Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. (ред.) - Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. - 2014

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

ЛАДОМИР

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

ЛАДОМИР

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

ΜΡ
ΘΥ

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под общей редакцией
Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина

Научно-издательский центр
«Ладомир»

Москва

Издание подготовлено при поддержке
РФФИ (проекты № 98-06-80014-а и 01-06-87078-д),
РГНФ в рамках целевой программы «1150-летие российской государственности»,
проект № 12-01-08018а(ц),
и ОАО «АК «Транснефть»

Издание осуществлено при поддержке ОАО «АК «Транснефть»
и лично Президента компании
Николая Петровича Токарева

Рецензенты
чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков
чл.-корр. РАН С.М. Каштанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю.А. Артамонов, *Л.А. Беляев*, *Т.В. Гимон*, *А.А. Горский*,
Т.Н. Джаксон, *Т.М. Калинина*, *В.А. Кучкин*, *Е.А. Мельникова*, *В.Я. Петрухин*, *В.В. Седов*, *В.Н. Седых*,
И.И. Соколова, *А.А. Фетисов*, *А.С. Щавелев*, *Я.Н. Щапов*

Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / Институт всеобщей истории РАН; Под общей ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. – М.: Ладомир, 2014. – 000 с.

Первое в международной практике междисциплинарное справочное издание освещает всю совокупность социально-политической, экономической, культурной и религиозной жизни Древнерусского государства от времени его зарождения (IX в.) вплоть до монгольского нашествия середины XIII в. Около 3000 статей, написанных ведущими специалистами России, Украины и Беларуси, отражают современные знания и представления, сложившиеся на основе последних археологических, нумизматических, сфрагистических материалов, углубившейся интерпретации древнерусских письменных источников, новейших исследований и публикаций зарубежных источников по истории Восточной Европы. Впервые подробно освещаются внешнеполитические связи Руси со странами Европы и Азии, что позволяет представить Древнерусское государство в широком контексте средневекового мира. Дополнительные справочные материалы – обширный список литературы, списки древнерусских князей, митрополитов и епископов, городов (на начало XIII в.), датированных рукописей и др. – суммируют сведения статей.

Предназначена для специалистов в различных областях русской истории и культуры, искусства и литературы, для преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов и школьников старших классов, а также всех интересующихся отечественной историей.

На стр. 2 – мозаика Богоматерь с младенцем, собор Св. Софии в Стамбуле

ISBN 978-5-86218-530-0

© Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин. Составление, 2014.
© Авторы. Статьи, 2014.
© Научно-издательский центр «Ладомир», 2014.

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без договора с издательством запрещается

Предисловие

Энциклопедия «Древняя Русь в средневековом мире» – первое в отечественной и международной практике фундаментальное справочное издание, освещающее всю совокупность социально-политической, экономической, культурной и религиозной жизни Древнерусского государства от времени его зарождения (IX в.) вплоть до монгольского нашествия середины XIII в. Работа над энциклопедией была начата по инициативе Научно-издательского центра «Ладомир» в первой половине 1990-х годов, когда была написана бóльшая часть статей. Целевая программа РГНФ «1150 лет российской государственности» (2012 г.) и благотворительное пожертвование ОАО «АК «Транснефть», при продолжающемся активном сопровождении НИЦ «Ладомир», позволили интенсифицировать работу над проектом, благодаря чему удалось подготовить недостающие статьи, осуществить ревизию ранее написанных статей и научное редактирование всего текста, составить приложения и подобрать иллюстрации.

Издание энциклопедии крайне актуально и ныне, поскольку, с одной стороны, существующие «общие» исторические энциклопедии, такие как «Советская историческая энциклопедия» и «Отечественная история с древнейших времен до 1917 года», уделяют основное внимание Новому и Новейшему времени и недостаточно полно отражают историю Древней Руси. С другой стороны, в последние десятилетия в научный обиход введен огромный пласт информации зарубежных источников, колоссальный массив археологических материалов, переосмыслены данные известных письменных источников, изменились некоторые датировки, трактовки в искусствознании и архитектуре обрели новые измерения, прежде всего богословское и литургическое. Заметно ожили дискуссии в области художественной компаративистики, наблюдаются явные тенденции акцентировать ту или иную культурно-историческую (стилевую) составляющую. Так, в западных областях Древней Руси (Украина, Белоруссия) выдвигаются на первый план романо-готические элементы XI–XII веков. В то же время для Северо-Восточной Руси поиск «византинизмов» идет даже там, где западно- или центральноевропейский характер художественного импульса не подлежит сомнению. В 1990-х годах эти исследовательские тенденции лишь формировались.

Особую актуальность энциклопедии «Древняя Русь в средневековом мире» придает современное состояние изучения Древнерусского государства. Отказ от сложившейся в 1970–1980-е годы в отечественной исторической науке схемы образования раннесредневековых государств и, прежде всего, Древнерусского как классовых и феодальных по своей природе не сопровождался выработкой новых сколько-нибудь цельных концепций восточнославянского политогенеза. Формат энциклопедии позволяет в максимальной степени представить читателю новейшие результаты исследований в разных областях, систематизировать и обобщить их.

Результаты исследований 1990–2000-х годов отражены в большом числе фундаментальных трудов и специализированных энциклопедий и справочников, которые были широко использованы при доработке статей 1990-х годов. Опубликованы и переизданы многие памятники древнерусской литературы. Вышли более десяти томов свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», пятитомный корпус «Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия». Обобщение новейших археологических исследований представлено в коллективном труде «Русь в IX–X веках: Археологическая панорама» (отв. ред. Н.А. Макаров. М., 2012). Фундаментальные статьи по вопросам церковной истории и искусства Древней Руси (и отдельным памятникам, особенно иконографическим) содержат тома выходящей с 1993 года «Православной энциклопедии». Публикуется новая «История русского искусства», замысел которой принадлежит А.И. Комечу. Параллельно была завершена разработка целого ряда недостаточно изученных отдельных разделов и видов памятников, в том числе орнаментов древнерусской монументальной живописи, резного декора храмов и малых форм архитектуры и др. Началось создание «национальных версий» истории древнерусского искусства на Украине и в Белоруссии. Среди специальных энциклопедий и справочников выделяются «Словарь книжников и книжности Древней Руси» (1987–2004), в области традиционной славянской культуры – этнолингвистический словарь «Славянские древности» (под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 1–5. М., 1995–2012), в области культуры древних славян – польская энциклопедия «Wczesna Słowiańszczyzna»

(Т. 1–2, Warszawa, 2008), региональные справочные издания: энциклопедический словарь «Великий Новгород» (под ред. В.Л. Янина. СПб., 2007, 2009), белорусская «Археалогія Беларусі» (Мінск, 2009–2011) и др.

Важнейшей особенностью энциклопедии «Древняя Русь в средневековом мире», принципиально отличающей ее от всех других, является ее междисциплинарный характер. В нее включено более 3000 статей, посвященных историческим деятелям (князьям и княгиням, посадникам и воеводам, церковным иерархам, писателям и писцам и т. д.), историческим событиям (битвам, съездам князей и т. п.), социально-политической терминологии, археологическим памятникам, территориально-политическим образованиям (землям, княжествам), городам, путям, памятникам литературы и словесности, архитектурным и изобразительным памятникам, языческим верованиям, церкви и др. Впервые подробно освещаются внешнеполитические и культурные связи Руси со странами Европы и Азии (более 350 статей), что позволяет представить Древнерусское государство в широком контексте средневекового мира. Характеризуются в настоящей энциклопедии и зарубежные источники, донесшие до нас ценнейшую информацию о Древней Руси и населявших ее народах.

По своему типу энциклопедия принадлежит к Reallexikon'ам, т. е. освещает исторические реалии (например, персоналии, литературные произведения, памятники архитектуры), а не историографические понятия и схемы. Бесспорный приоритет отдается запечатленным в древнерусских источниках социально-политическим обозначениям (например, «вервь», «холоп» и т. п.) и лишь в исключительных случаях предметом статьи становились принятые в историографии термины («семья», «община» и др.), в характеристике которых авторы придерживались историографического подхода. Это позволило избежать политизации материалов и соблюсти принцип строгой научности в изложении фактов.

Составители стремились к максимальной полноте материалов. Достаточно сказать, что в энциклопедии «Отечественная история» представлено всего около 50 князей домонгольского времени, тогда как в данной – более 110 статей посвящены князьям-Рюриковичам, более 40 – княгиням из дома Рюриковичей и княжеским женам иностранного происхождения; не менее 150 статей содержат сведения о церковных деятелях Древней Руси, монахах-подвижниках. В десятках статей характеризуются археологические памятники и культуры, материалы которых были систематизированы в академической серии «Археология СССР» (с 1990-х – «Археология»); в качестве иллюстраций к энциклопедии широко использованы сводные таблицы археологических находок.

Бóльшая часть статей сопровождается основополагающей библиографией, многие из них – иллюстрациями (фотографиями, рисунками, планами, картами общим числом более 1000). Статьи расположены в алфавитном порядке. Памятники архитектуры (отдельные церкви, ворота и т. п.) включены в состав статьи, посвященной городу, в котором они находятся, за исключением Десятинной церкви и Софийских соборов в Киеве, Новгороде и Полоцке, которые – в силу их общественно-политического значения – представлены самостоятельными статьями, как и монастыри с принадлежавшими им соборами и церквами.

В энциклопедию включены списки литературы и принятых сокращений, а также перечень самих статей (словник). Раздел Приложение содержит значительное число дополнительных справочных материалов: генеалогические таблицы, специально подготовленные для данного издания списки князей, правивших в Киеве, Владимире, Новгороде, Смоленске, Чернигове и др.; новгородских посадников и тысяцких; церковных иерархов и епархий; городов (по княжествам); кладов IX–XI вв.; датированных рукописей и икон; архитектурных памятников с сохранившейся живописью и др. Энциклопедию сопровождает перечень авторов, участвовавших в написании статей, – более 170 ученых разных специальностей из России, Украины, Беларуси.

Энциклопедия восполняет существенную лакуну в современной отечественной и международной историографии и предназначена прежде всего для специалистов в различных областях истории и культуры, искусства и литературы Древней Руси, но также и для преподавателей высших и средних учебных заведений, которым особенно необходимы проверенные и научно обоснованные данные, изложенные в компактной форме. Ее смогут широко использовать студенты и школьники старших классов. Несомненно, что энциклопедия будет также востребована всеми, кто интересуется отечественной историей.

АББАСИДЫ – см. в ст. АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

АБУ ДУЛАФ Мисар ибн Мухалхил ал-Хазраджи ал-Йанбуи (писал ок. 955) – арабский писатель и путешественник. В 940–950-х совершил поездку на Восток, впечатления от которой изложил в двух записках (Рисала). Первая содержит рассказ о путешествии в Китай через Индию, вторая – в дополнение к первой – описание областей Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана, Средней Азии. В рассказах А.Д. есть сведения о *печенегах*, тюрках, славянах, о землях и городах Кавказа, а также перечень пунктов на торговых дорогах.

Изд.: Adu Dulaf Misar ibn Muhalhil's Travels in Iran (c. A.D. 950) / V. Minorsky. Cairo. 1955; Вторая записка Абу Дулафа / П.Г. Булгаков и А.Б. Халидов. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, V).

Лит.: *Minorsky V.* Abu Dulaf // EI. I:2. P. 116.

Т.М. Калинина

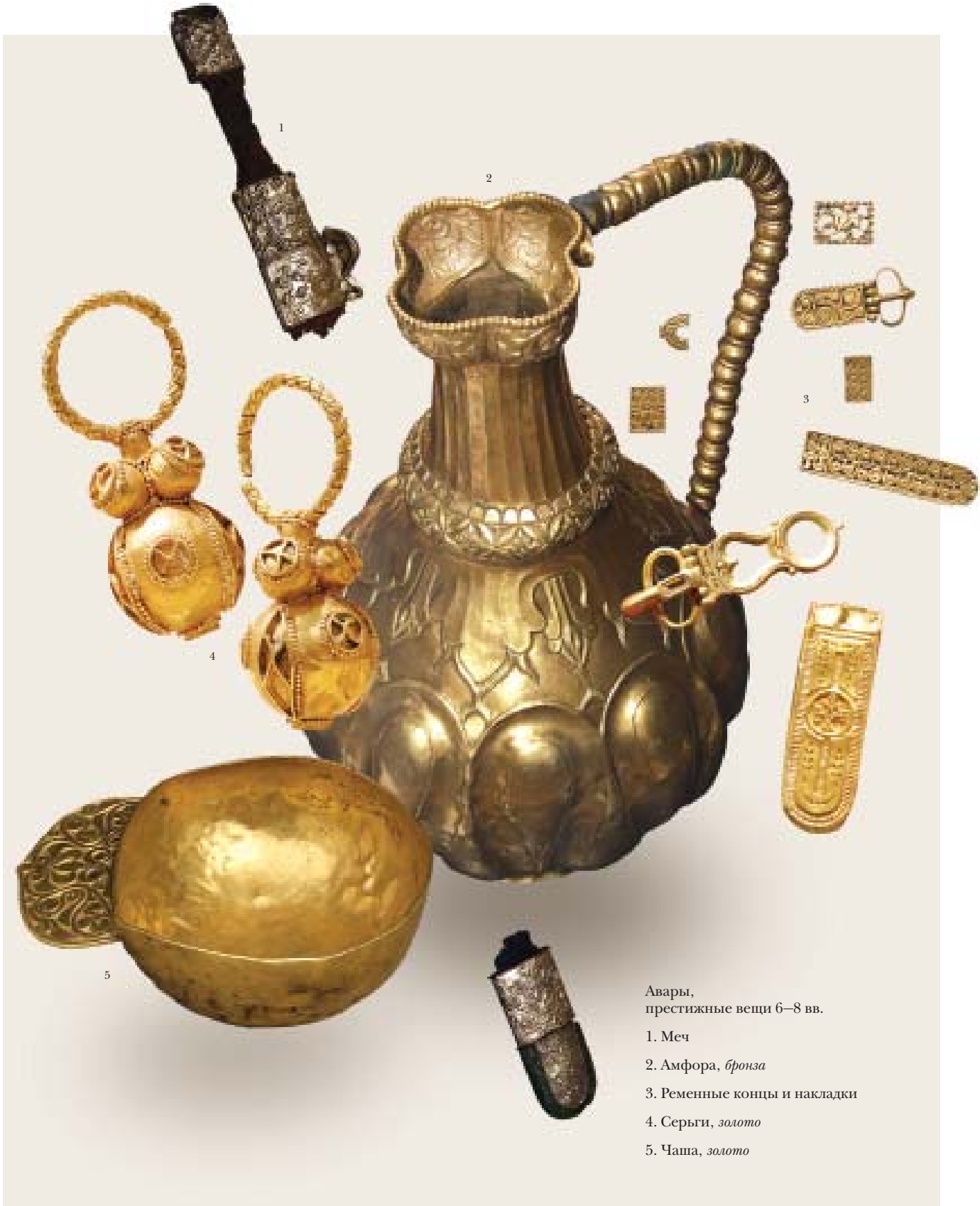
АБУ-Л-ФАРАДЖ Григориус ибн ал-'Ибри (латинизированная форма – Бар Гебрей, Бар Эбрей) ал-Малати (1226–1286) – сирийский и арабо-христианский писатель, историк, богослов, космограф и медик. Для истории европейских народов имеет значение его исторический труд на сирийском языке («Хронография»), доведенный до 13 в. Арабский сокращенный вариант «Сокращенная история династии» (Тарих мухтасар ад-дувал) содержит сведения о набеге славян, алан и лезгин на город *Бардаа* в 944/45, перекликающиеся с информацией более ранних источников о нападении русов на этот город (см. *Походы русов на Каспий*). А.Ф. упоминает, что русы были христианами во времена Константина Великого (ок. 272–337), что является анахронизмом. Есть также информация о хазарских городах, об образовании государства монголов и др.

Изд.: *Budge E.A.W.* The Chronography of Gregory Abû'l Faraj, the Son of Aaron, the Hebrew Physician, Commonly Known as Bar Hebraeus. Being the first part of his Political History of the World / Tr. from the Syriac. L., 1932. Vol. I: Eng. Tr.; Vol. II: Syriac Text of MS. Bodl. Huntingdon, № 52; Та'рих мухтасар ад-дувал... / А. Салихани. Бейрут, 1890.

Лит.: *Graf G.* Geschichte der Christlichen arabishen Literatur. Citta del Vaticano, 1944. Bd. II. S. 272–281.

Т.М. Калинина

АВАРЫ (др.-рус. обры) – объединение кочевых, главным образом тюркоязычных, племен. А. проникли в Европу из Центральной Азии через Сибирь, Среднюю Азию и Волгу. В сер. 6 в. А. вторглись в степи Западного Прикаспия и далее в Северное Причерноморье, Подунавье и на Балканы. В 550–560-е они опустошили земли савиров, антов и др. Тогда же в Паннонии был создан Аварский каганат во главе с каганом Баяном. А. являлись полиэтничным объединением, в которое вошли тюркоязычные, а также финно- и славяноязычные племена. Ведущей формой хозяйства А. было таборное и аильное кочевое скотоводство, продукты земледелия они получали у славян, франков и других оседлых народов в виде дани. В перв. пол.



Авары,
престижные вещи 6–8 вв.

1. Меч

2. Амфора, *бронза*

3. Ременные концы и накладки

4. Серьги, *золото*

5. Чаша, *золото*

7 в. А. потерпели ряд поражений от Византии, славян, франков, болгар. Распаду каганата способствовали внутренние усобицы. В сер. 7 в. А. были вытеснены из Северного Причерноморья, их власть над Паннонией была ограничена созданием в 681 Болгарского государства на Дунае. В 790-х они были окончательно разгромлены франками Карла Великого. В дальнейшем А. были полностью ассимилированы народами Западного Причерноморья и Подунавья.

Археологические памятники А. в Восточной Европе неизвестны, хотя именно с ними следует связывать появление у степняков *седла*, *стремян* и *сабли*. Аварская культура Среднего Подунавья сложилась в условиях симбиоза разных племен под главенством А.

В ПВЛ содержатся реминисценции былого могущества А., распространения их власти на *дулебов* (остается спорным, имеются ли в виду паннонские или восточнославянские дулебы) и последующего исчезновения; отголоски преданий об А. — упоминание в ПВЛ их истребления Богом за гордыню и поговорка «погибоша аки обре».

Лит.: Артамонов 1962; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979; *Плетнева С.А.* Кочевники Средневековья. М., 1982; *Дайм Ф.* История и археология авар // МАИЭТ. 2002. Т. IX.

В.Б. Ковалевская

АВРААМИЕВ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Ростове. Расположен на северо-восточной окраине города, на берегу оз. Неро. Согласно житию *Авраамия Ростовского*, местом основания обители стало языческое капище, которое святой сокрушил с помощью жезла, чудесным образом полученного от ап. Иоанна Богослова. *Лаврентьевская летопись* под 1261 называет преемником ростовского еп. *Кирилла* «архимандрита святого Богоявленья Игнатья». О времени введения в А.м. архимандритского правления сведений не сохранилось. Первые документальные известия о строительстве м-ря относятся только к сер. 16 в.

Лит.: Ключевский 1871. С. 26–38; *Титов А.А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894; Голубинский 1901. Т. 1. 2-я пол. С. 763–775; *Баталов А.Л.* Авраамиев Ростовский в честь Богоявления мужской монастырь // ПЭ. 2000. Т. I. С. 163–165.

Ю.А. Артамонов

АВРААМИЕВ РИЗОПОЛОЖЕНИЯ МОНАСТЫРЬ в Смоленске. Расположен в восточной части города. Согласно *Авраамия Смоленского житию*, м-рь был учрежден по инициативе и на средства смоленского еп. *Игнатия*, который распорядился построить большую церковь в честь праздника Положения ризы Богородицы во Влахерне и поселил рядом с ней нескольких монахов. Время основания обители следует относить к нач. 13 в. Ее первым настоятелем, по воле епископа, стал *Авраамий Смоленский*, который содействием прихожан, стекавшихся к нему со всего города, привел м-рь в цветущее состояние. Несмотря на большое количество желающих принять постриг, в период игуменства Авраамия число иноков составляло 17 человек, что было связано со строгостью приема в м-рь. Преемником Авраамия на игуменстве стал его ученик *Ефрем*, автор жития преподобного. Существует мнение (архим. Леонид [Кавелин], Е.И. Малето), что настоятелем А.м. был автор хожения в Святую Землю (ок. 1370) *архимандрит* Агрефений (Грефений).

Лит.: Леонид (Кавелин) Хождение архим. Грефенья... // РФВ. 1884. Т. 12. № 4. С. 251–312; Житие Авраамия Смоленского // ПЛДР. XIII в. М., 1981. С. 90–97; *Романова А.А.* Авраамиев Смоленский монастырь // ПЭ. 2000. Т. I. С. 165–166; *Малето Е.И.* Антология хожений русских путешественников XII–XV веков. М., 2005. С. 34.

Ю.А. Артамонов

АВРААМИЙ РОСТОВСКИЙ — архимандрит и легендарный основатель *Авраамиева Богоявленского монастыря* в Ростове. Единственным источником сведений об А. является его житие (не ранее 15 в.). Время жизни А. дискуссионно: кон. 10 — нач. 11 в. (на основе легендарных известий о его кончине — 29.10.1010 — Макарий), 1073–1077 (В.О. Ключевский), кон. 11 — нач. 12 в. (А.А. Титов), кон. 14 в. (Е.Е. Голубинский, А.П. Кадлубовский). Поскольку Авраамиев Богоявленский м-рь впервые назван в *Лаврентьевской летописи* под 1261, Голубинский усомнился в том, что он действительно был основан А. и отождествил А., с игуменом Авраамием Низским (упом. в 1385). Однако известие об обретении мощей А. помечено в 3-й редакции Жития 27.10.1175. Причислен к лику святых. День памяти 29 октября.

Лит.: Ключевский 1871 (1988). С. 26–38; *Кадлубовский А.П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 1–43; Голубинский 1901. Т. 1. 2-я пол. С. 763–775; Голубинский 1903. С. 82–83; Дмитриев 1973. С. 154–155; *Буланина Т.В.* Житие Авраамия Ростовского // СККДР. Вып. 2. ч. 1. С. 237–239.

Л.В. Столярова

АВРААМИЙ СМОЛЕНСКИЙ (кон. 12 — вт. четв. 13 в.) — первый игумен и легендарный *архимандрит Авраамиева Ризоположения монастыря* в Смоленске. Сведения об А. сохранились лишь в *Авраамия Смоленского житии* (вероятно, не ранее 1237, написано его учеником и преемником *Ефремом*). Из Жития следует, что после смерти родителей А. принял постриг в Успенском м-ре на Селище под Смоленском, где вскоре был рукоположен в иеромонахи. Активная проповедническая деятельность стала одной из причин конфликта А. практически со всем смоленским духовенством во главе с еп. *Игнатием*. А. был лишен права проповедовать, после чего поселился в смоленском Крестовоздвиженском м-ре. Спустя некоторое время судом епископа был осужден по обвинению в ереси и чтении отреченных книг («глубинныя книгы почитаеть»). Гонения на А., продолжавшиеся в течение 5 лет, прекратились после того, как по молитве преподобного город был избавлен от изнурительной засухи. Поставлен игуменом в основанный Игнатием м-рь.

А. был известен как иконописец и переписчик книг. Год смерти А. неизвестен, общий иноческий стаж Житие определяет 50-ю годами. Местное почитание началось вскоре после кончины, общерусское установлено Собором 1549. День памяти 21 августа.

Лит.: *Шевырев С.П.* Заметка о слове Авраамия Смоленского // ИОРЯС. 1859–1860. Т. 8. С. 326–330; *Рыбаков Б.А.* Смоленская надпись XIII в. о «врагах-игуменах» // СА. 1964. № 2. С. 179–187; *Янин В.Л.* К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // НИС. 1984. Вып. 2 (12). С. 88–89; *Буланин Д.М.* Ефрем // СККДР. Вып. 1. С. 126–128; Подскальски 1996. С. 175–178, 231–236, 385–387; Маркелов 1998. Т. 2. С. 38; *Назаренко А.В.* Авраамий Смоленский // ПЭ. 2000. Т. I. С. 178–179; *Печников М.В.* Дело Авраамия Смоленского: За что был гоним праведник? // ДГ. 2000 г. М., 2003. С. 346–359.

Л.В. Столярова

АВРААМИЯ СМОЛЕНСКОГО ЖИТИЕ – агиографический памятник, посвященный *Авраамию Смоленскому*, написанный его учеником и преемником на игуменстве в *Авраамиеве Ризоположения монастыре* в Смоленске *Ефремом* (его имя сохранилось лишь в авторском послесловии к Ж.). Ж. опирается на широкий круг литературных источников (*Библейские книги*, ПВЛ, жития Иоанна Златоуста, Саввы Освященного, Авраамия Затворника, *Бориса и Глеба житие*, *Феодосия Печерского житие* и др.), который позволяет предположить в Ефреме широко образованного человека. Памятник получил на Руси широкое распространение и неоднократно подвергался литературной переработке. Выделяют два основных типа Ж.: основной (полный) и проложный (сокращенный). Текст Ж. состоит из предисловия, жизнеописания Авраамия и послесловия. Поскольку в тексте упоминаются «измаилтеискыя языки» (народы), которых автор призывает Бога уничтожить, его обычно датируют временем не ранее 1237 (т. е. после монгольского нашествия), хотя не исключено и более раннее его происхождение.

Изд.: Житие преп. Авраамия Смоленского и службы ему / Пригот. С.П. Розанов. СПб., 1912.

Лит.: *Буланин Д.М.* Ефрем // СККДР. Вып. 1. С. 126–128; *Печников М.В.* Дело Авраамия Смоленского: За что был гоним праведник? // ДГ. 2000 г. М., 2003. С. 346–359.

Л.В. Столярова

АВТУНИЧИ – обширное селище и курганный могильник конца 10–12 в. в Черниговской земле между сс. Лемешовка и Автуничи Городнянского р-на Черниговской обл. (Украина) в бассейне р. Снов. Могильник исследован Д.Я. Самоквасовым в 1873; селище открыто А.В. Шекуном в 1984. Раскопки В.П. Коваленко, А.П. Моци и др. с 1987.

На поселении (общая площадь ок. 3,5 га, исследовано более 2 га) выявлены жилища, мастерские, хозяйственные постройки и др. Прослежена усадебная застройка селища. Многочисленны следы промыслов и ремесел: возгонки дегтя и смолокурения, железоделательного производства, обработки кости и дерева и др. Особое место занимало *гончарство*: выявлено 10 гончарных горнов различной конструкции (наземных и углубленных). На фрагменте горшка 12 в. по сырой глине сделана надпись «Боже, помози рабу твоему». Исследованы многочисленные сельскохозяйственные сооружения: овины, сушильни, загоны для скота, ямы для припасов и др. Обнаружены предметы вооружения, снаряжения коня, предметы христианского культа (*энколпионы*), а также импортные изделия: глиняная статуэтка из Малой Азии, подвеска скандинавского происхождения.

Лит.: Проблеми вивчення середньовічного села на Поліссі. Чернігів, 1992. С. 5–25; *Петраускас О.В.* Ремесленное производство древнерусского поселения Автуничи // Археологія. 1998. № 2. С. 104–110.

А.П. Моця

АГАПИТ – монах *Киево-Печерского монастыря* (вт. пол. 11 – нач. 12 в.?). Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* (нач. 1230-х). Есть основания полагать, что о его жизни упоминало несохранившееся *Антония Печерского житие*.

А. был родом киевлянин, пришел в Киево-Печерский м-рь и принял постриг при Антонии Печерском (до 1073). Имея дар врачевания, лечил молитвой и монастырской едой. Весть о нем быстро распространилась. Тяжело больной кн. *Владимир Всеволодович Мономах* просил игумена *Иоанна* прислать к нему в *Чернигов* А., но подвижник категорически отказался покинуть стены обители. Владимир получил исцеление благодаря «зелию», которое А. передал князю. Слава А. стала причиной зависти со стороны известного в Киеве врача, некоего армянина. Однако А. удалось посрамить его, продемонстрировав превосходство молитвы над искусством мирского врачевания. День памяти 1 июня.

Лит.: Макарий 1995. Кн. 2. С. 161–163; *Колпакова В.* Перший відомий лікар України-Русі // Київська старовина. 1992. № 5. С. 126–128; *Можаровська Т.* Агапіт // Наука і суспільство. 1996. № 4. С. 19–25; Древнерусские патерики 1999. С. 39–42, 143–146, 412–414.

Ю.А. Артамонов

АГАФЬЯ СВЯТОСЛАВНА (ум. после 31.08.1248) – дочь владимиро-волынского кн. Святослава Игоревича, жена (с 1207) польского кн. *Конрада I Мазовецкого*. Участвовала в решении государственных дел. Есть сведения о ее присутствии на княжеских съездах 1239–1241. Ей приписывали инициативу приглашения крестоносцев на польскую землю для защиты от пруссов. Старший сын А. и Конрада Болеслав в 1247 женился на дочери *Александра Всеволодовича* белзского, младший, Земовит, в 1248 – на дочери *Даниила Романовича* Галицкого Переяславе. Имеется изображение А. и Конрада с сыновьями на золотом кубке Плоцкой кафедры.

Лит.: Sielicki 1974; *Szymczakowa A.* Księżniczki ruskie w Polsce XIII wieku // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. 1978. Ser. I. Z. 29. S. 25–42.

Н.И. Щавелева

АГИОГРАФИЯ см. ЖИТИЯ СВЯТЫХ

АГНЕШКА (Agneška, 1137/38 — после 1182) — дочь *Болеслава III Кривоустого*. Согласно решению Ленчицкого съезда (1141), была предназначена в жены какому-то русскому князю, возможному союзнику Польши. В кон. 1149/51 была выдана за *Мстислава Изяславича*. Родство с поляками способствовало кратковременному занятию им киевского стола. Четыре сына А. (один из них *Роман Мстиславич*) активно участвовали в распрях братьев А., чаще на стороне *Казимира II Справедливого*.

Лит: *Щавелева Н.И.* Польки — жены русских князей (XI — сер. XIII в.) // ДГ. 1987. М., 1989. С. 50–58.

Н.И. Щавелева

АДАЛЬБЕРТ (Adalbert, ум. 20.06.981) — монах трирского м-ря св. Максимина, нотарий в канцелярии германского короля Оттона I (936–973), с 966 — настоятель м-ря в Вайсенбурге (Эльзас), с 968 — магдебургский архиепископ. Происхождение А. (лотарингское? саксонское?) дискуссионно. В 961 А. назначен миссийным епископом Руси в ответ на посольство к Оттону I киевской кнг. *Ольги* с просьбой прислать «епископа и священников» (959), но уже в 962 возвращается в Германию. Причины неудачи А. неясны (приход к власти в Киеве языческой «партии» во главе со *Святославом Игоревичем*? посольство Ольги было только средством политического нажима на Константинополь?), но несомненно, что его миссию, так же как и посольство Ольги, следует рассматривать в контексте русско-византийско-немецких противоречий того времени. Поставление А. на организованную в 968 Магдебургскую миссийную митрополию «для всех славян» (см. *Миссионерство*), очевидно, было связано с его предшествовавшей миссией на Руси. Возможно, что продолжавшее существовать de jure, несмотря на неудачу А., Русское епископство Германской церкви должно было войти в состав Магдебургского архиепископства. Деятельность А. в качестве архиепископа ознаменовалась существенными культурными достижениями, в частности, расцветом школы при кафедральном соборе в Магдебурге, где обучались такие известные миссионеры, как Адальберт, будущий еп. пражский, и *Бруно Кверфуртский*, а также хронист *Титмар Мерзебургский*. Считается доказанным, что А. был автором *Продолжения* хроники *Регинона* Прюмского.

Лит.: *Claude D.* Geschichte des Erzbistums Magdeburg bis in das 12. Jahrhundert. Köln; Wien, 1972. Bd. 1. S. 114–135; *Althoff G.* Das Necrolog von Borghorst. Münster, 1978. S. 268–282; Назаренко 1993. С. 101–130; Назаренко 2001. С. 219–338; см. также библ. в ст. *Продолжение Регинона*.

А.В. Назаренко

Кубок из Плоцка
с изображением Конрада I
и Агафьи,
золото, 13 в.

АДАМ БРЕМЕНСКИЙ (Adam Bremensis, ум. ок. 1081) — каноник кафедрального собора в Бремене (с 1066/67), преподаватель в соборной школе, один из наиболее выдающихся латинских историографов 11 в. Его «Деяния гамбургских архиепископов» являются ценнейшим источником по ранней истории и этнической географии скандинавских, прибалтийских и восточноевропейских народов (см. также в ст. *Миссионерство*). Основной текст «Деяний» (т. наз. редакция A) создан примерно в 1072–1075/76, но А. продолжал работу над ним до конца жизни. Этот вариант с многочисленными не «вработанными» в текст примечаниями-схолиями (часть которых принадлежит анонимному бременскому редактору рубежа 11–12 вв.) отразился в редакциях B и C, что делает рукописную традицию труда А. (более 20 списков) весьма запутанной. Собственно историческая часть «Деяний» состоит из трех книг, охватываю-

щих события от начала миссионерской деятельности Гамбургской митрополии среди скандинавских и славянских народов во времена св. Ансгария (перв. пол. 9 в.) до кончины архиеп. Адальберта в 1072. Заключительная 4-я книга представляет собой подробное географическое и этнографическое описание прилегающих к Балтийскому побережью земель, а также севера Восточной Европы. Среди многочисленных сведений А. по истории Руси есть уникальные: о браке сестры английского и датского кор. *Кнута Великого* с «сыном короля Руси» (*Ильей Ярославичем*?), об участии Руси в борьбе претендентов на шведский престол в 1070-х и др. Большой интерес представляют не имеющие аналогов данные А. о морских маршрутах на юге и востоке Балтики, снабженные подробным хронометражем. Однако в целом использование географической информации А. затруднено вследствие повсеместной контаминации реальной и «ученой» античной номенклатуры, усугубленной отождествлением Балтийского и Азовского морей (Меотиды) и, как следствие, Греции-Византии (Graecia) и Руси (Ruzzia), основа которого чисто географическая, а не культурно-политическая или конфессиональная, как часто полагают.

Изд. и перев.: Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler. Hannover; Leipzig, 1917; *Adam av Bremen.* Historien om Hamburgstiftet och dess biskopar. Stockholm, 1984 (швед. перев. и обширный коммент.); ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 122–151 (А.В. Назаренко); Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники. М., 2011. С. 7–150 (И.В. Дьяконов); Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 297–449 (В.В. Рыбаков).

Лит.: *Schmeidler B.* Hamburg-Bremen und Nord-Ost-Europa vom 9. bis 11. Jahrhundert. Leipzig, 1918; *Weibull L.* Geo-ethnographische Interpolationen und Gedankengänge bei Adam von Bremen // Hansische Geschichtsblätter. 1934. Bd. 38 (58). S. 3–16; *Svennung J.* Belt und baltisch: ostseeische Namenstudien mit besonderer Rücksicht auf Adam von Bremen. Uppsala; Wiesbaden, 1953; *Buchner R.* Die politische Vorstellungswelt Adams von Bremen // Archiv für Kulturgeschichte. 1963. Bd. 45. S. 15–59; *Kristensen A.K.G.* Studien zu Adam von Bremen. København, 1975; *Рыбаков В.В.* Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008.

А.В. Назаренко

АДЕЛЬХЕЙДА см. ЕВПРАКСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА

АДЗЕЛЕ см. ОЧЕЛА

АДРИАН (Андреян) — еп. белгородский, юрьевский (1189 — после 1198). Игумен *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве, духовник киевского кн. *Рюрика Ростиславича*, по настоянию которого поставлен в 1189 митр. *Никифором II* главой *Белгородской епархии*. Возможно, в 1194 присутствовал в *Софийском соборе в Киеве* при возведении на киевский стол Рюрика Ростиславича. 6.12.1197 вместе с митр. Никифором II и игуменами Василием Печерским и Михаилом Выдубицким участвовал в освящении собора Св. Апостолов в *Белгороде*. 1.01.1198 вместе с киевским митр. А. освящал церковь Св. Василия на Новом дворе в Киеве. При А. были объединены *Белгородская* и *Юрьевская епархии* (1197–1198).

Лит.: Щапов 1989. С. 37, 139; Поппэ 1989б. С. 207, 210; Макарий 1995. Кн. 2. С. 398, 498.

Л.А. Ольшевская

АДЫГИ см. КАСОГИ

АЕПА — имя двух половецких ханов, упоминаемых в ПВЛ. В 1108 *Владимир Всеволодович Мономах*, Давыд и Олег Святославичи пошли в приднепровские кочевья для заключения мира. Тогда (12.01.1107) Владимир женил сына Юрия Долгорукого на дочери А. Осеневича, а Олег взял за сына дочь А. Гиргеневича. Несмотря на мирный договор, в 1113 один из А. (согласно «Поучению» Владимира Мономаха) осадил пограничный городок Вырь, но Мономах с сыновьями и племянниками в союзе с Олегом отогнал половцев. В 1117, видимо, другой А. с половцами подошли к землям дунайских болгар. Болгарский «князь» (согласно ПВЛ) выслал ему в дар отравленное вино: А. и прочие ханы погибли.

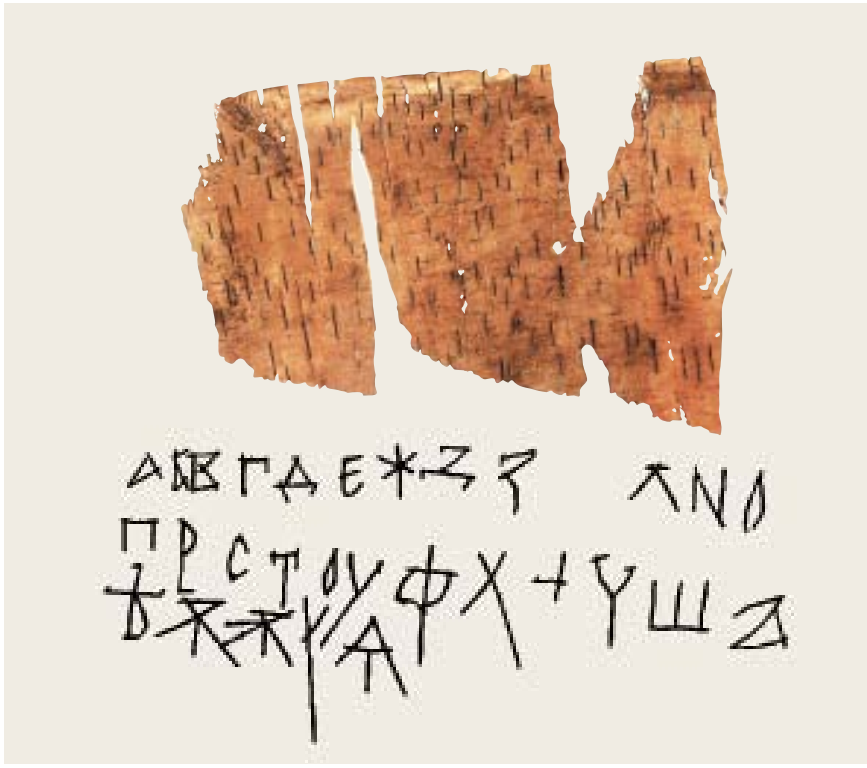
Лит.: Плетнева 1990. С. 64.

С.А. Плетнева

АЗБУКА (от названия первых двух букв кириллического *алфавита* «азъ» и «буки», «азъбуки», то же, что алфавит) — совокупность букв (графем), расположенных в определенном порядке и используемых для записи речи.

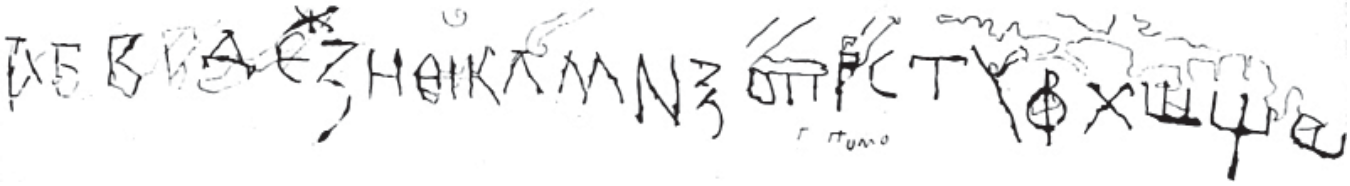
Создателями славянской А. считаются св. братья *Кирилл и Мефодий* (850–860-е). Древнейшие источники («Сказание о письменехъ» Черноризца Храбра, Жития Кирилла и Мефодия и др.) говорят об одной А., хотя древнеславянские надписи и рукописи используют две — *глаголицу* и *кириллицу*. Различаясь формами букв, обе А. построены по фонетическому принципу. Создание славянской А. было целенаправленным актом — для перевода с греческого языка *богослужебных книг*. На Руси славянская А. появилась из *Болгарии*. Древнейшие русские надписи, например на монетах раннего чекана рубежа 10–11 вв., тексты псалмов на воске в деревянной *Новгородской псалтыри* перв. трети 11 в., рукописи 11 в. написаны кириллицей. Известно несколько глаголических надписей-*граффити* 11 — перв. пол. 12 в. на стенах киевского и новгородского Софийских соборов и др., что свидетельствует об известности глаголицы на Руси, хотя она и не получила широкого распространения. Названия букв славянской А. известны по сохранившимся «Азбучным молитвам», авторство которых приписывается Кириллу и его ученикам. Расположенные в азбучном порядке буквы называют также «абецедарий/абеценарий». Образцы таких А., помогающие реконструировать их первоначальный вид, сохранились как у южных славян, так и на Руси (глаголическая А. 10 в. из Преслава, кириллические А. 11 в. в *берестяной грамоте* из Новгорода и на стене *Софийского собора в Киеве* и др.). В некоторых латинских рукописях содержатся образцы славянских А. с сопутству-

КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	НАЗВАНИЕ БУКВЫ	КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	НАЗВАНИЕ БУКВЫ
А		а	азъ	Ф		ф	фертъ
Б		б	буки	Х		х	хѣръ
В		в	вѣдѣ	Ѡ		о	омега
Г		г	глаголь	Ц		ц	цы
Д		д	добро	Ч		ч	червь
Є		е, э	есть	Ш		ш	ша
Ж		ж	живѣтѣ	Щ		щ	шта
Ꙁ		з, дз	зѣло	Ъ		о (*сверхкраткое*)	еръ
Ѕ		дз, з	земля	Ы		ы	еры
И		и	иже	Ь		е (*сверхкраткое*)	ерь
І		и, й	и	Ѣ		иа, ие *закрытое е*	ять
Ћ		г (*палатальное*)	дервь	Ю		ю (*йотированное*)	ю
К		к	како	Ꙗ	–	я (*йотированное*)	я
Л		л	люди	Ѥ	–	е (*йотированное*)	е
М		м	мыслитѣ	Ѧ		э^{н} (*носовое*)	юс малый
Н		н	нашъ	Ѫ		о^{н} (*носовое*)	юс большой
О		о	онъ	Ѩ		е^{н} (*носовое йотированное*)	юс малый йотированный
П		п	покой	Ѭ		ё^{н} (*носовое йотированное*)	юс большой йотированный
Р		р	рьцы	Ѯ	–	кс	кси
С		с	слово	Ѱ	–	пс	пси
Т		т	твердо	Ѳ		/ / ф	фита
Ꙋ, У		у	укъ	Ѵ, ѵ		и	ижица



1

2



1. Берестяная грамота № 591, *перв. пол. 11 в.*

2. Кириллическая азбука, граффито из Софийского собора в Киеве, *11 в.*

ющими названиями букв («Мюнхенский кириллическо-глаголический абецедарий», 12 в.; «Abecenarium Bulgaricum», 11–12 вв. и др.).

А. имела сакральный характер, что демонстрируют начертанные на стенах храмов А., отмеченные знаком креста. Реконструкция первоначального вида славянских А., их фонематическая интерпретация, вопрос о старшинстве глаголицы или кириллицы и о том, кто создал эти А., на протяжении более чем 150 лет являются дискуссионными.

Лит.: Истрин 1963; *Георгиев Е.* Истината за създателите на българската и славянска писменост. София. 1969; Сказания 1981; *Янин В.Л.* Новгородские азбуки // Старобългаристика. 1984. № 1; *Уханова Е.В.* У истоков славянской письменности. М., 1998; *Дурново Н.Н.* Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов // *Дурново Н.Н.* Избр. работы по истории русского языка. М., 2000; Зализняк 2003; Франклин 2010. С. 163–182, 324–349.

Т.В. Рождественская

АЗЕРБАЙДЖАН см. АЛБАНИЯ

АКАФИСТ (греч. ὕμνος ἀκάθιστος – гимн, при пении которого не сидят) – хвалебное многострофное песнопение в честь Христа, Богородицы, ангелов, святых, праздников; по происхождению – *кондак*. Состоит из 13 коротких строф – кондаков и 12 длинных – икосов. Древнейший – Великий А. Богородице «Взбранной воеводе» (написан, по-видимому, между 431 и 530). У славян А. Богородице, переведенный до 916 в составе *Триоди*, был очень популярен. В ПВЛ под 1015 г. имеется похвала *Борису и Глебу*, написанная под влиянием А. с искусно построенными хайретизмами (хвалениями, начинающимися с «радуйся» – χαῖρε). Все последующие акафисты писались по образцу акафиста «Взбранной воеводе».

Лит.: Момина М.А. Славянский перевод «Ὕμνος ᾽ακαθιστός» // Полата књиговписнаа. Nijmegen, 1985. Т. 12. S. 135–159; Момина 1992; Onasch 1993. S. 20–21; ПЭ. Т. 1. С. 371–383.

М.А. Момина

АКТ – документ публичного или частного происхождения, написанный по определенной правовой форме с указанием адресанта, адресата или контрагентов и имеющий, как правило, удостоверительные знаки (подписи, печати) или сведения о них. Древнейшие А., составленные с участием русской стороны, – *договоры Руси с греками* 911, 944 и 972, дошедшие в русских переводах в составе ПВЛ. От перв. пол. 12 в. дошли четыре *грамоты* князей (*Мстислава Владимировича*, *Всеволода Мстиславича* и *Изяслава Мстиславича*) новгородским м-рям (Юрьеву и Пантелеймонову) на землю, смердов, полюдье и др., из которых одна (*Мстиславова грамота*) сохранилась в подлиннике на пергамене. Эту грамоту обычно датируют 1130; три другие В.Л. Янин относит к 1134. Во вт. четв. 12 в. возникают уставные грамоты, регулирующие взаимоотношения князя с местными церковными властями. Сохранились (в списках) *Устав Ростислава Мстиславича* смоленской епископии (1136) и *Устав Святослава Ольговича* новгородской епископии (1137). С кон. 12 в. Новгород начинает заключать письменные договоры с Готландом и немецкими городами. К 191–1269 относятся четыре таких договора (договор 1268 является проектом, представленным немецкой стороной). Дошло три *договора Смоленска с Ригой и Готским берегом* 1229–1263. Как новгородские, так и смоленские договоры заключались от имени князя и представителей городских властей. В Новгороде 12–13 вв. документы, касающиеся судебных дел, могли писаться на бересте. Известны берестяные грамоты, содержащие требование немедленной уплаты долга (например, № 915, вт. пол. 11 в.), формальное обвинение (№ 510, 13 в.) и др. Для 14–15 вв. известен целый ряд как актовых, так и судебных документов на бересте.

Вопрос о времени возникновения частных А. на Руси относится к числу дискуссионных. Древнейший частный акт, не вызывающий сомнения в подлинности, – пергаменная духовная новгородца Климента сер. 13 в. (до 1270). Возможно, подлинным документом является данная (вкладная) новгородца Варлаама Хутынскому м-рю, написанная на пергамене. Большинство исследователей датирует ее кон. 12 или нач. 13 в., С.Н. Валк – 14 в. (см. *Варлаама Хутынского грамота*). Две грамоты, приписываемые *Антонию Римлянину* и дошедшие в списках 1573 и более поздних, Валк считал подделками 16 в. Эту точку зрения в отношении данной (купчей) Антония поддержал В.Л. Янин, относивший ее ранее к сер. 14 в.; В.Ф. Андреев датирует данную (купчую) Антония 1135–1147. Духовную Антония Янин считает подлинным актом и датирует 1110–1131. С.М. Каштанов относит протографы обеих грамот Антония Римлянина ко вт. пол. 14 в. Дошел фрагмент новгородской духовной грамоты, написанной на бересте (ок. 1197–1224, № 818). Ряд частных актов (или их черновиков) на бересте датируются 13–15 вв. Сходное с актом содержание имеет надпись-*граффито* (№ 25) из *Софийского собора в Киеве* (12 в.), фиксирующая покупку княгиней земли некоего Бояна, а также берестяная грамота из *Старой Руссы* № 43 (запись изустного акта поручительства). Древнейший подлинный частный А., происходящий из *Пскова*, – рядная Тешаты и Якима (ок. 1266–1291). Судя по рядной, в посл. трети 13 в. частные А. в Пскове скреплялись княжеской печатью.

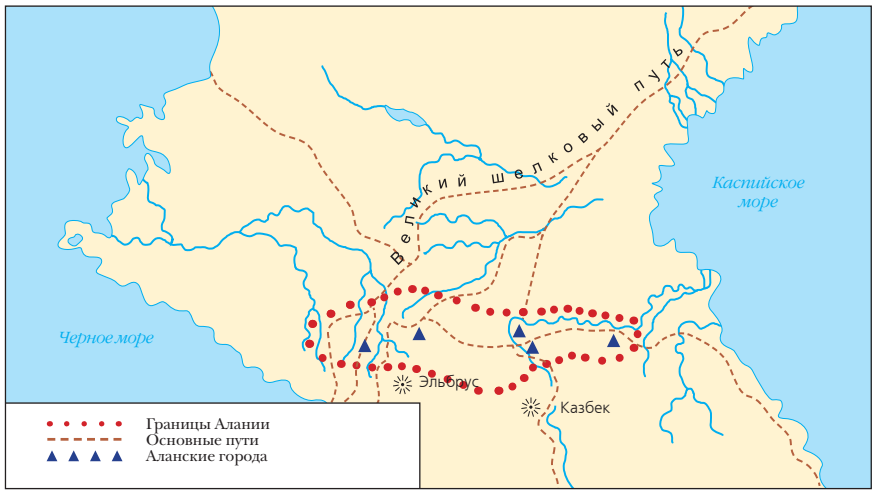
Изд.: ГВНП; ПРП. Вып. 1–2; Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963; НГБ; ДРКУ.

Лит.: *Алексеев Ю.Г.* Частный земельный акт средневековой Руси (от Русской Правды до Псковской судной грамоты) // ВИД. 1974. Вып. 6. С. 125–141; *Свердлов М.Б.* Древнерусский акт X–XIV вв. // Там же. 1976. Вып. 8. С. 50–69; *Андреев В.Ф.* Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986; *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970; *Он же.* Русские княжеские акты X–XIV вв. (до 1380 г.) // АЕ за 1973 г. 1974; *Он же.* Русская дипломатика. М., 1988; *Панеях В.М.* Время возникновения древнерусского частного акта (Исторические записки) // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 28–29; Каштанов 1996; *Он же.* Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // СР. 1999. Ч. 2. С. 21–45; *Валк С.Н.* Начальная история древнерусского частного акта // Валк 2000.

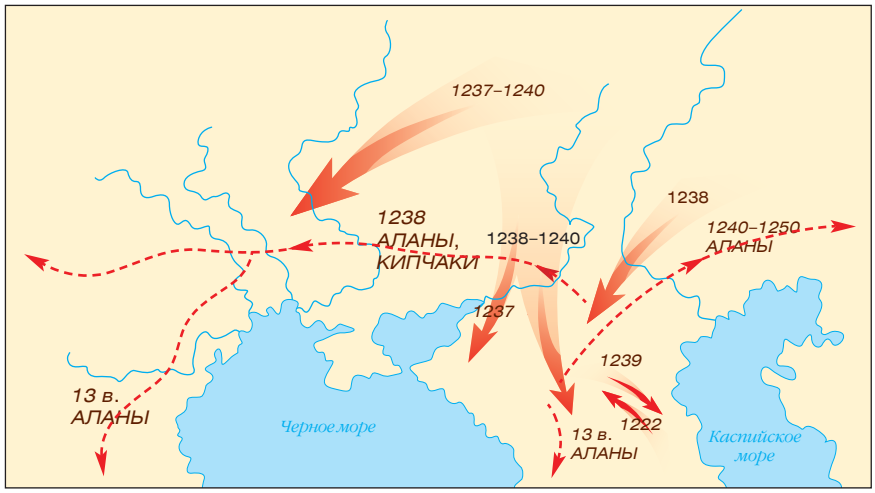
С.М. Каштанов

АЛАНЫ (др.-рус. ясы, араб. асы, груз. осы, овсы) – собирательное наименование позднесарматских племен. Известны со 2 в. до н. э. под именем роксалан («светлых алан»), позднее А. – преимущественно северокавказские сармато-аланские племена. После гуннского нашествия основная часть А. осталась в степях Северного Причерноморья, Крыму и на Север-

Аланские племена в 1–4 вв.



1



2

1. Алания в 6–12 вв.

2. Аланы и монгольское нашествие, 13 в.

ном Кавказе, где к 6 в. сложилось крупное племенное объединение во главе с А., в рамках которого происходит оседание А. на землю, переход к пахотному земледелию, развитие ремесла, выделение племенных вождей — «царей». В 7 в. восточная часть А. была включена в *Хазарский каганат*. В перв. пол. 8 в. значительная группа А. переселилась в верховья Дона и Северского Донца, положив начало *салтово-маяцкой культуре*. Остатки донских А. под именем *ясов* в русских летописях известны до 12–13 вв.

В кон. 9 — нач. 10 в. А. освободились от хазарской зависимости, и в междуречье Кубани и Терека складывается раннегосударственное образование с самостоятельной царской властью: Алания. В 10–11 вв. она поддерживает связи с Грузией, Византией, в кон. 11 в. заключает союз с *половцами*. В нач. 10 в. осуществляется христианизация А. Культурным и политическим центром Алании в 10–12 вв. был Архыз Нижний. С кон. 12 в. начался период феодальной раздробленности и упадка Алании. В 1222 А. и кипчаки Предкавказья потерпели поражение от монголов, в 1238–1239 Алания была разгромлена, большая ее часть вошла в состав Золотой Орды.

Лит.: *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962; *Он же.* Аланская культура Северного Кавказа и ее локальные варианты в 5–13 вв. // СА. 1973. № 2; *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы. М., 1984; *Афанасьев Г.Е.* Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993; *Колобов Д.С.* Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX вв. СПб., 2003; *Алеманъ А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

В.Б. Ковалевская

АЛБАНИЯ, Алуанк — государство на побережье Каспийского моря к сев.-вост. от Великой Армении. В 3–4 вв. А. царство занимало территорию между р. Кура и Кавказскими горами, р. Ахсу (приток Куры) и Грузией. В 428 Сасаниды включили в состав основанного ими Албанского марзпанства А. с отошедшими к ней армянскими областями Утик и Арцах и восточной областью античной А. до Дербентского прохода. Царская власть в А. была упразднена после подавления восстания 462. Административный центр — Чор (Дербент), с перв. пол. 6 в. — Партав. С 552 Партав — резиденция албанского католикоса, находившегося в юрисдикции Армянской церкви. С арменизацией Алуанкского католикосата значительно нивелируются этно-культурные традиции христианского населения левобережья Куры. Марзпанство сохранило прежнее название региона (Албания, Алуанк, Арран), перешедшее и на правобережные армянские области р. Куры, и в результате эта территория именовалась и А., и «Арменией Глубинной» до 19 в. С 10 в. административной основы для термина А. не осталось, он приобрел чисто географическое содержание. С мусульманизацией части собственно албанского населения и возникновением новых мусульманских политических образований в А. единственным реликтом оставалась автокефальная Албанская церковь, которой подчинялось все христианское население региона. В А. из Древней Руси вели военные и торговые пути (см. *Армения*).

См. также *Мовсес Каланкатуаци*.

Лит.: *Новосельцев А.П.* К вопросу о политических границах Армении и Кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия. 1979. № 1; *Свазян Г.* Феодальные

отношения в Агванке и провозглашение христианства государственной религией // Историко-филологический журнал. 2003. № 3 (на арм. яз.); *Мнацаканян А.Ш.* О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969; *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987.

В.А. Арутюнова-Фиданян

АЛЕКСА ЛАЗАРЕВИЧ – писец *Мстиславова евангелия* (не позднее 1117), автор выходной *записи*, в которой он, наряду с указанием своего имени и того, что он сын пресвитера Лазаря, сообщил о переписке *Евангелия* по заказу новгородского кн. *Мстислава Владимировича* (1095–1117), скорее всего, для ц. Благовещения на *Городище под Новгородом*, заложенной в 1103. По мнению Л.П. Жуковской, А. мог быть сыном игумена киевского *Выдубицкого Михайловского монастыря* Лазаря, упомянутого ПВЛ под 6596 (1087/88) в связи с освящением ц. Архангела Михаила. Однако маловероятно, чтобы михайловский игумен мог фигурировать в записи как «прозвутер» (иерей, священник).

Лит.: Столярова 2000. С. 67–70. № 65.

Л.В. Столярова

АЛЕКСАНДР ВСЕВОЛОДОВИЧ (до 1195 – после 1235) – кн. белзский, владимиро-волынский; старший сын белзского кн. *Всеволода Мстиславича*. Был женат на дочери киевского кн. *Владимира Рюриковича*. После смерти отца (апрель 1195) вокняжился в г. Белзе. После кончины галицко-волынского кн. *Романа Мстиславича* (19.06.1205) стремился объединить под своей властью *Волынскую землю*. В 1208 сел во *Владимире-Волынском*, но в 1209 под нажимом *Лешка Белого* был вынужден уступить его *Ингвару Ярославичу*. В 1210 с помощью Лешка вернулся во Владимир-Волынский. В 1211 Лешек передал Владимир-Волынский сыновьям Романа Мстиславича Даниилу и Василько. Вернувшись в Белз, А. не прекращал борьбы против Романовичей, заключив в нач. 1220-х союзы с Венгрией и Польшей. В отместку *Даниил Романович* в 1222 или 1223 опустошил Белзское княжество; лишь заступничество *Мстислава Мстиславича Удатного* спасло А. В 1223 сумел поссорить Мстислава с Даниилом и в союзе с первым двинулся на Владимир-Волынский. Даниил при помощи Лешка разбил их и вновь разграбил Белзское княжество. В дальнейшем А. то воевал, то заключал союзы с Романовичами. В августе 1233 по предложению враждебных Романовичам бояр А. отложился от осаждавшего Галич Даниила. Опасаясь мести, весной 1235 попытался бежать в Киев к тестю Владимиру Рюриковичу. Даниил настиг его и схватил на Хоморском луге (на р. Хоморе, левом притоке Случи, на границе Владимиро-Волынского и Киевского княжеств).

Лит. Dąbrowski 2008. S. 320–327.

Н.Ф. Котляр

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ (13.05.1221–14.11.1263) – кн. новгородский, переяславский, тверской, киевский, владимирский; второй сын кн. переяславль-залесского *Ярослава Всеволодовича* и Ростиславы (в крещ. Феодосии), дочери торопецкого кн. *Мстислава Мстиславича Удатного*. Дата рождения А. устанавливается исходя из того, что в феврале 1220 родился старший брат А. *Федор Ярославич*, а 13.05. отмечалась память воина Александра Римского, судя по печатям А., его небесного покровителя.

Ребенком вместе с братом Федором эпизодически замещал отца в Новгороде Великом (1228–1229 и 1231). В 1236, став старшим среди братьев (после кончины Федора), получил от отца новгородский стол (княжил до зимы 1240/41). В 1239 женился на дочери полоцкого кн. Брячислава. Будучи новгородским князем, А. вынужден был вести сложную внешнюю политику, маневрируя между Литвой, *Тевтонским орденом* и Шведским королевством. В 1239 он укрепил подступы к Новгороду со стороны Литвы, которая захватила на некоторое время Смоленск. 15.06.1240 во главе своей дружины, отрядов новгородцев и ладожан разгромил шведское войско при впадении р. Ижоры в Неву, где шведы, по-видимому, намеревались поставить крепость и закрепиться на контролируемой Новгородом территории (см.: *Невская битва*). Впоследствии за эту победу летописцы дали А. прозвище Невский. Однако уже после Невской битвы соединенные силы Тевтонского ордена, дерптского епископа, кн. Ярослава Владимировича, ставшего немецким вассалом, и датчан 16.09.1240 захватили Изборск, разбили под Изборском присланное псковское войско, а затем заняли Псков. А. не оказал сопротивления, поскольку в Невской битве наибольшие потери понесла его дружина. Бессилие князя вызвало недовольство новгородцев, и зимой 1240/41 он вынужден был покинуть Новгород. Но новгородцы не сумели получить помощь от других русских князей: многие русские княжества были разгромлены Батыем, а другие были парализованы присутствием в русских землях Батыевых войск. Между тем немцы захватили северо-западные владения Новгорода, поставив в *Копорье* свою крепость, воевали близ Новгорода по рр. Луге и Сабле, взяли Тесов погост недалеко от Новгорода. Новгородцы обратились за помощью к отцу А. Ярославу. Тот прислал им своего сына Андрея, но новгородцы вновь попросили А., и весной 1241 он вернулся в Новгород. В течение 1241 А. удалось взять Копорье и изгнать немцев из северо-западных новгородских земель. Зимой 1241/42, дождавшись помощи от отца из Владимира (Бату к тому времени покинул русские земли), А. с братом Андреем совершил поход в Эстонию, с запада освободил Псков и опять вернулся в землю эстов. Узнав о выступлении против него соединенных сил Тевтонского ордена, дерптского епископа и *эстов* (чуди), он отошел на Чудское озеро. На льду этого озера 5.04.1242 произошло решительное сражение, где немецкие рыцари и эсты потерпели полное поражение (см. *Ледовое побоище*). Победа позволила Новгороду приостановить немецкое наступление на восток и укрепила положение самого А. в Новгороде, где он продолжал княжить до 1248. Когда умер Ярослав Всеволодович (30.09.1246), его сыновьям были выделены (1247) княжения. А. получил Тверь. Недовольный этим, А. весной 1248 отправился к Бату, а затем в Каракорум, столи-

цу Монгольской империи. Там он получил власть над разоренным Киевом и «всей Русской землей», главное же княжество Северо-Восточной Руси – Владимирское – было отдано его брату Андрею. В 1252, после смерти хана Гуюка и возведения на престол в Каракоруме ставленника Батыя Мунке, А. начал борьбу с братьями за Владимир и Переяславль. Видимо, при поддержке Батыя ему удалось стать великим князем Владимирским и несколько расширить территорию этого княжества. Удержал за собой А. и Новгород. Власть над главным княжеством Северо-Восточной Руси и Новгородом позволила А. успешно отражать набеги литовцев и сдерживать проникновение Швеции в земли *ели* (финнов). Находясь в зависимости от монголов, А. был вынужден согласиться на перепись русского населения, в том числе и не покоренного монголами Новгорода, и наложение на новгородцев ордынских повинностей («выхода»). Воспользовавшись разногласиями между великим ханом и ханом Золотой Орды, А. поддержал выступления в русских городах против монгольских имперских чиновников (1262). Поездка в том же году к золотоордынскому хану Берке на переговоры об участии русских полков в военных походах хана была последней поездкой А. в Орду. На пути из Орды на Русь в Городце Радилове на Волге он скончался. Тело его было перевезено во Владимир и там захоронено в Рождественском м-ре. См. также *Александра Невского житие*.

1

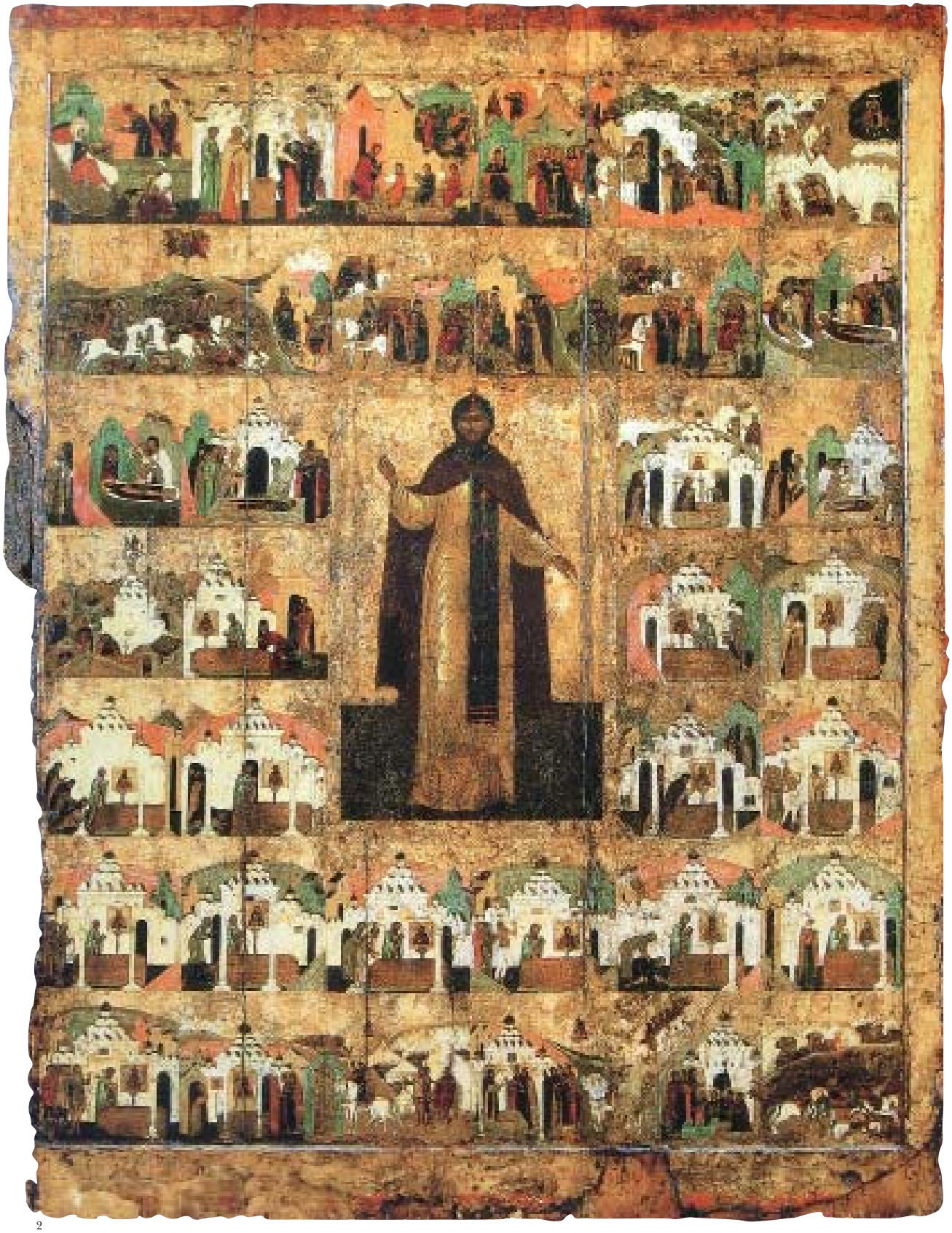
Лит.: Экземплярский 1889. Т. I; Насонов 1940; Пашуто 1974; Шаскольский 1978. *Кучкин В.А.* К биографии Александра Невского // ДГ. 1985 г. М., 1986; *Он же.* О дате рождения Александра Невского // ВИ. 1986. № 2; Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995; *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...». М., 2001; Александр Невский 2010.

В.А. Кучкин

АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ЖИТИЕ – древнейший агиографический памятник владимирской литературы послемонгольского времени. Ж. написано монахом владимирского *Рождества Богородицы монастыря*, младшим современником *Александра Ярославича Невского*, хотя и знавшим князя, но собиравшим сведения о нем от других людей, в том числе его сподвижников. Ж. описывает дипломатические отношения князя с Немецким орденом (см. *Крестоносцы*), Папой Римским, ордынским ханом, но главным образом его военные подвиги: *Невскую битву* (15.07.1240) и *Ледовое побоище* (5.04.1242). Биография

1. Александр Невский (слева) и Иван Калита, *фреска Благовещенского собора Московского Кремля, сер. 16 в.*

2. Александр Невский с житием, *икона, нач. 17 в.*



2

Александра насыщена сравнениями князя с персонажами ветхозаветной истории: Иосифом, Самсоном, Соломоном, Иисусом Навином. Очевидно, что автор знал хронографические сочинения (см. *Хронографы*), где описывались эти истории. Знал он и русские памятники, о чем свидетельствуют упоминания *Бориса Владимировича* и *Глеба Владимировича*, *Ярослава Владимировича Мудрого* и *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*).

Ж. известно более чем в 15 редакциях, которые создавались на протяжении 13–17 вв. Древнейшей является т. наз. Первая редакция (11 полных списков 15–17 вв. и дефектный текст в Лаврентьевской летописи), имеющая два вида, первый из которых, более исправный, содержит ряд правильных чтений. Главное же различие видов – в определении главнокомандующего русскими войсками в походе, предпринятом по приказу Александра из Новгорода на *Юрьев*. Согласно первому виду Ж., им был сын Александра Дмитрий, согласно второму – его брат, тверской кн. Ярослав Ярославич. Исторически достоверно сообщение первого вида. Изменение имени главнокомандующего могло иметь место не позднее смерти Ярослава Ярославича (1271), поскольку было сделано в его интересах. Если второй вид первой редакции Ж. мог появиться в 1264–1271, то первый был написан раньше, вероятно, вскоре после похорон Александра 24.11.1263 (ср. непосредственное и эмоциональное описание кончины Александра) и до того, как владимирским великим князем стал Ярослав, т. е. в кон. 1263–1264.

Изд.: *Мансикка В.*[*И.*]. Житие Александра Невского // ПДПИ. СПб., 1913. № 180; Серебрянский 1915.

Лит.: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века. М.; Л., 1965; *Охотникова В.И.* Повесть о житии Александра Невского // СККДР. Вып. 1. С. 354–363; *Кучкин В.А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X – начало XX в. М., 1990; Александр Невский 2010.

В.А. Кучкин

■ АЛЕКСАНДРИЯ ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ – переведенный с греческого не позднее 12 в. роман об Александре Македонском. А. именуется хронографической, т. к. встречается только в составе хронографических сводов: Архивского и Виленского *хронографов*, Летописца Еллинского и Римского и др. Своды эти дошли в поздних списках 15–16 вв., но достаточно хорошо сохранили древний перевод памятника.

А. – типичный эллинистический роман приключений, в котором подлинная биография царя и полководца расцвечена легендарными преданиями: Александр объявляется сыном египетского царя-чародея Нектонава, совершает (вопреки истории) поход в Италию, женится на дочери персидского царя Дария Кодомана (в действительности же Роксана – дочь бактрийского сатрапа), посещает земли, населенные фантастическими существами, достигает «островов блаженных» и, наконец, гибнет не от болезни, а от яда, поднесенного ему заговорщиками. А. пользовалась большим авторитетом у древнерусских книжников, о чем говорит включение ее в состав самых значительных хронографических сводов и влияние на *летописание*.

Изд. и лит.: *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов: Исслед. и текст. М., 1893; Александрия // Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969 [публ. отрывков текста с переводом на совр. рус. яз.]; *Творогов О.В.* Александрия Хронографическая // СККДР. Вып. 1. С. 35–37; *Вилкул Т.Л.* «Литредакция» летописи (о вставках из Александрии Хронографической в Киевском своде XII в.) // ГДЛ. 2008. Сб. 13. С. 425–446; *Она же.* Александрия Хронографическая в Троицком хронографе // Palaeoslavica. 2008. Vol. 16, № 1. P. 103–147; 2009. Vol. 17, № 1. P. 165–210; 2010. Vol. 18, № 2. P. 155–206; 2011. Vol. 19, № 2. P. 149–200; Вилкул 2010; *Она же.* «Въшествіє в Іероусалимъ» Александра Македонського. Хроніка Георгія Амартола в «Александрії Хронографічній» // УІЖ. 2011. № 5. С. 162–178.

О.В. Творогов

■ АЛЕКСЕЙ I КОМНИН (Ἀλέξιος Κομνηνός; ок. 1048–1118) – византийский имп. с 1081, основатель династии Комнинов. Прозападное направление политики А. накануне крестовых походов привело, по В.Г. Васильевскому, к замене *росов* англосаксами в императорской дворцовой гвардии и падению значения русского военного корпуса в Константинополе. На основании косвенных данных А. приписывают активную русскую политику. Считается, что он содействовал возвращению *Олега Святославича* в 1083 из плена в Тмуторокань и его браку с *Феофано Музалон*. Полагают, что А. получил верховные права на Тмуторокань либо после ухода Олега Святославича в 1094 на Черниговское княжение, либо после его смерти в 1115. Другим гипотетическим успехом русской политики А. было сокрушительное поражение, нанесенное им печенегам в битве при Эносе (29.04.1091), благодаря переходу на его сторону «около пяти тысяч храбрых и воинственных жителей горных областей» (Анна Комнина. Алексиада, VIII, 5). В.Г. Васильевский и Ф.И. Успенский считали, что речь здесь идет о русских, подданных *Василько Ростиславича* теребовльского (В. Златарский отождествлял их с болгарами, Б. Лейб – с влахами), но все эти отождествления произвольны. Предполагается, что за поддержку А. Олега Святославича и захват Тмуторокани *Владимир Всеволодович Мономах* ответил попыткой поддержать претензии на престол *Льва Диогена – русско-византийской войной 1116 г.*

Лит.: Васильевский 1908. С. 176–377; *Litavrin G.G.* A propos de Tmutorokan // Byzantion. 1965. T. 25. P. 220–234; *Lounghis T.C.* The Failure of the German-Byzantine Alliance on the Eve of the First Crusade // Δίπτυχα. 1979. T. 1. Σ. 158–167; Βαρζός 1984. Vol. I. P. 87–113; ODB. Vol. I. P. 63; *Литаврин Г.Г.* Византия и Древняя Русь на рубеже XI–XII вв. // Литаврин 2000. С. 280–291; *Stephenson P.* Byzantium's Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2004. P. 80–186; Бибиков 2004. Т. 1. С. 351–352; Prosopography. Alexios 1: http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/106238.

И.В. Ведюшкина

АЛЕКСЕЙ IV АНГЕЛ (Ἀλέξιος Ἄγγελος) — византийский имп. в 1203–1204, сын Исаака II Ангела и соправитель при его повторном правлении (1203–1204). Предполагалось, что он был женат с 1194 на *Евфимии Глебовне*, дочери кн. *Глеба Святославича*, эта идентификация была отвергнута А.П. Кажданом.

Лит.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. СПб., 1913. Т. 1. С. 279–293; Βαρζός 1984. Vol. II. P. 832–833; *Brand C.M.* Byzantium confronts the West, 1180–1204. Cambridge (Mass.), 1968. P. 232–272; Kazhdan 1988/1989. P. 424; Prosopography. Alexios 4: http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/106241.

И.В. Ведюшкина

АЛЕКСЕЙ КОМНИН (Ἀλέξιος Κομνηνός) — внучатый племянник византийского имп. *Мануила I Комнина*. Согласно византийским источникам, находившийся в оппозиции к *Андронику I Комнину* (1183–1185) А. был выслан им на Русь (в «Скифию», «Таврическую», «Скифскую» землю) в 1183, до убийства Андроником малолетнего Алексея II (1180–1183). В 1184 А. прибыл в *Новгород* (место его ссылки или бегства), откуда перебрался к сицилийскому кор. Вильгельму I. Там А. встретил самозванца (соперника?), выдававшего себя за Алексея II Комнина. В 1185–1186 Вильгельм, подстрекаемый А., захватил Фессалоники и Мосинополь, но в 1186 А. был схвачен византийцами и ослеплен. НПЛ под 6694 (1186) упоминает прибытие в Новгород «царя греческого Алексы Мануиловича». Это дало основания для предположения, что А. действительно побывал в Новгороде, где выдал себя за Алексея II Комнина, хотя даты (1183 и 1186) не совпадали. Согласно мнению К. Варзоса, протостратор А. (№ 237 в списке К. Варзоса) по мужской линии принадлежал к роду Ватацев: он был внуком Феодора Ватаца, женатого на родной сестре Мануила I Евдокии. Отцом А. был Андроник Комнин Ватац, полководец Мануила I. Н.Ф. Котляр высказал обоснованное мнение о легендарности летописных сведений.

Лит.: *Лопарев Х.* Алексей Комнин на Руси и в Сицилии // ЖМНП. 1897. Июнь. Ч. 311. С. 415 и сл.; *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская Русь и Византия в XII–XIII вв. (связи реальные и вымышленные) // Южная Русь и Византия. (К XVIII конгрессу византинистов). Киев, 1991; *Он же.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003; Βαρζός 1984. Vol. I. P. 539, 540, 547, 583, 601–608; Vol. II. P. 389–394, 471–473.

И.В. Ведюшкина

АЛИМПИЙ (вт. пол. 11 — нач. 12 в.?) — монах *Киево-Печерского монастыря*, первый известный по имени художник-иконописец Древней Руси. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* (нач. 1230-х).

А. был отдан родителями на обучение ремеслу художника греческим мастерам, которые прибыли в Киев из *Царьграда* для росписи и мозаичного оформления Успенского собора Киево-Печерского м-ря. После того как работы были завершены, принял монашеский постриг. Сообщения *Симона*, еп. владимиро-суздальского, о том, что «писцы иконнии» из Царьграда пришли в игуменство *Никона* (ум. ок. 1088) и спустя 10 лет после успения *Антония* (ум. 1073) и *Феодосия* (ум. 1074), позволяют отнести обучение и пострижение А. к сер. 1080-х. А. прославился как искусный художник. Безвозмездно писал иконы для игумена и братии, поновлял обветшавшие образа. Среди заказчиков А. были состоятельные киевляне, владельцы частных (домовых) церквей. Атрибуции кисти А. древнерусских памятников живописи, в том числе образа Богоматери Великой Панагии (ГТГ, инв. 12796), являются безосновательными. День памяти 17 августа.

Лит.: *Пуцко В.Г.* Киевский художник XI века Алимпий Печерский (по сказанию Поликарпа и данным археологии) // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1979. Jg. 25. S. 63–88; Маркелов 1998. Т. 2. С. 47–48; Древнерусские патерики 1999. С. 67–72, 172–176, 421–422; *Назаренко А.В.*, *Барская Н.А.* Алимпий // ПЭ. 2001. Т. II. С. 20–21.

Ю.А. Артамонов

АЛЛОГИЯ (др.-исл. Allogia) — жена конунга *Вальдамара* (кн. *Владимира Святославича*), согласно древнеисландской «Саге об Олаве Трюгтвасоне» (см. *Олав Трюгтвасон*). По мнению В.Н. Татищева, поддержанному Н. Баумгартеном, ее можно отождествить с Олавой, скандинавской женой кн. Владимира, упомянутой в *Иоакимовской летописи*. По гипотезе С.Х. Кросса, княгиня, названная в саге А., была *Рогнедой*, дочерью полоцкого кн. Рогволода. Имя Рогнеды, как полагала Е.А. Рыдзевская, было вытеснено в устной передаче именем более знаменитой русской княгини — Ольги — в форме Allogia.

Лит.: Джаксон 2012. С. 190–191.

Т.Н. Джаксон

АЛТУНОПА — глава крупной кочевой «большесемейной общины» приднепровского рода *половцев*. В ПВЛ упомянут под 1097, когда он под командованием *Боняка* участвовал в междоусобице русских князей. Ему было поручено заманить венгров, союзников киевского князя, в ловушку во время битвы. В 1103, когда русские дружины впервые пошли в степь на половцев, А. был послан им навстречу с боевым авангардом. В стычке с русским «заслоном» половецкий отряд был разбит, А. погиб в бою.

Лит.: Плетнева 1990. С. 45, 53, 56.

С.А. Плетнева

АЛУАНК см. АЛБАНИЯ

АЛУКСНЕ см. ВОЛЫСТ

АЛЧЕДАР — славянское поселение 6 — нач. 12 в. у с. А. Резнинского р-на (Молдова) на правобережье р. Днестр. Исследовано в 1950–1963 Г.Б. Федоровым.

В 6–8 вв. — небольшое неукрепленное поселение, для которого характерна лепная керамика пражско-корчакского типа. В кон. 9 в. территория А. увеличивается в несколько раз и достигает площади 100 га. Состоит из круглого городища (80–90 кв. м), окруженного кольцевым валом высотой до 3,5 м с деревянными конструкциями типа *городен*, и неукрепленной части. Обнаружены остатки наземных,

видимо срубных и полуземляночных, жилищ с печами-каменками, а также остатки ремесленных мастерских. На посаде найдено несколько десятков домниц для плавки железа, печи для обжига руды, гончарные мастерские, кузницы. На городище выявлена кузница, мастерская ювелира и оружейника. Жилища и мастерские на городище расположены у основания вала, а на посаде группировались вокруг производственных сооружений.

С кон. 9 в. А. — древнерусский город с развитыми ремеслами и торговлей, крупный металлургический центр Поднестровья. Видимо, это остатки летописного города Черн. Город оставлен в нач. 12 в. из-за угрозы нападений половцев.

В 500 м от городища в 1961—1963 исследован могильник (кон. 9 — перв. пол. 10 в.) из 340 курганов высотой до 0,6 м с круглыми в плане насыпями диаметром от 4 до 11 м. Раскопано 112 курганов, под насыпями которых исследовано 254 погребения, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. Пережженные кости зарывались в ямки или помещались в глиняные урны, более поздние захоронения — в ямах, вырытых в насыпи кургана.

Лит.: *Федоров Г.Б.*, *Чеботаренко Г.Ф.* Памятники древних славян (VI—XIII вв.). Кишинев, 1974. С. 76—85, 101—103; *Бейлекчи В.С.*, *Бейлекчи В.В.* Раскопки раннесредневекового поселения у городища Алчедар // Сообщ. Ростовского музея. 1998. Вып. 9.

И.Г. Розенфельд

АЛЫСТ см. ВОЛЫСТ

АЛЬБЕРТ фон Буксхевден (Albert von Bukshevden; ум. 1229) — 3-й еп. Ливонии (с 1199), после перевода епископской кафедры в Ригу в 1202 — рижский еп. До посвящения в епископы — бременский каноник. Выдающийся политический деятель 13 в. Впервые прибыл в Ливонию с войском крестоносцев в 1200. При нем покорение народов Прибалтики под предлогом защиты ростков христианства и крещения язычников приобрело планомерный характер, были завоеваны земли *ливов*, *латгалов* и эстов (см. *Чудь*). Получил от Римской курии право на организацию ежегодных крестовых походов в Ливонию, при нем началось строительство Риги как центра крестоносного завоевания региона и оформилось *Рижское епископство* как феодально-духовное государство. А. был инициатором создания духовно-рыцарского *Меченосцев ордена* — постоянно присутствующей военной организации в Ливонии. В 1207 А. признал себя вассалом германского императора, получив от последнего Ливонию в качестве лена. Умело лавировал между своим духовным и светским сеньорами в отстаивании своих интересов в Ливонии, конкурируя с орденом и датчанами. В отношениях с Полоцком и Новгородом, имевшими свои претензии в регионе, удачно сочетал военные методы с дипломатическими.

Лит.: *Gnedel-Waitschies G.* Bischof Albert von Riga. Hamburg, 1958; Матузова, Назарова 2002; *Назарова Е.Л.* Дания в наступлении крестоносцев в Восточной Прибалтике (1219) // От Древней Руси к России Нового времени.

Е.Л. Назарова

АЛЬДЕЙГЬЮБОРГ (др.-сканд. Aldeigjuborg) — древнескандинавское обозначение *Ладоги*. Впервые топоним засвидетельствован в «Саге об Олаве Трюгтвасоне» монаха Одда (см. *Сага*). Присутствие в *скальдической поэзии* (виса скальда Эйольва Дадаскальда, ок. 1010) формы Aldeigja говорит о том, что именно она являлась исходной. Название происходит из прибалтийско-финских языков. Скорее всего, исходным был гидроним — финск. *Alode-jogi (joki) «Нижняя река», обозначение р. Ладога (совр. Ладожка). Из финского названия реки произошел скандинавский топоним Aldeigja (предположительно, сначала как имя реки, а затем поселения на ней), а из него (с метатезой ald > lad) — др.-рус. Ладога. В более позднем композите Aldeigjuborg использован термин borg, обычный в др.-сканд. обозначениях городов и укрепленных поселений.

Согласно сагам, *Ингигерд* получила в качестве свадебного дара от Ярослава Владимировича Мудрого А. и относящиеся к нему территории («ярлство») и посадила там своего родича, ярла *Рёгнвальда*. Передача А. скандинавскому правителю в нач. 11 в., хотя и не подтверждается другими источниками, признается вероятной.

Лит.: *Глазырина Г.В.* Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгъюборга/Старой Ладоги скандинавам) // ДГ. 1991 г. М., 1994; Джаксон 2001. С. 105—121.

Т.Н. Джаксон

АЛЬТА, Льта — река в Переяславской земле. Летом 1015 на А. был убит *Борис Владимирович*. Позднее на этом месте была основана *Бориса и Глеба церковь «на Льте»*.

В 1068 на А. состоялось сражение южнорусских князей с *половцами*, которые в начале сентября напали на Переяславскую землю. Разбитый ими в феврале 1062 *Всеволод Ярославич* не решился в одиночку выйти против врага и обратился за помощью к братьям: Изяславу киевскому и Святославу черниговскому. Ярославичи привели с собой дружины, а Изяслав — также и киевское ополчение. Сражение принесло поражение Ярославичам. Изяслав и Всеволод с остатками дружин бежали в Киев, Святослав — в Чернигов. Возвратившееся в Киев ополчение потребовало у Изяслава лошадей и оружие, дабы расквитаться с половцами. Князь не дал согласия, по-видимому опасаясь вооруженного народа. Тогда «людье кыевстии» восстали против него; Изяславу пришлось бежать в Польшу, а в Киеве вокняжился *Всеслав Брячиславич* полоцкий. См. также *Восстание киевское 1068 г.*

Н.Ф. Котляр

АМАЗОНКИ — в греческой мифологии женщины-воительницы, жившие в Малой Азии или на Северном Кавказе и близ Меотиды. Наряду с реминисценциями античных сказаний об А., распространенными в средневековой литературе, в целом ряде западноевропейских и арабских географических описаний неоднократно упоминаются земля, город или остров А., локализуемые в Восточной Прибалтике. Согласно Павлу Диакону

Скачущая амазонка, *бронза, 4 в. до н. э., Евпатория*

(8 в.), «*Орозию*» *короля Альфреда* (9 в.) (Maegðalond) и *Ибрахиму ибн Йакубу* (965/66), который получил эти сведения от германского кор. Оттона I (936–973), земля А. помещается где-то на юго-восточном побережье Балтики или несколько в глубине континента. Менее определенна локализация «земли женщин» у *Адама Бременского* (11 в.), а также «острова А.» у арабских географов ал-Хорезми (8 в.), *Идриси* (12 в.: рядом с «Эстландом»), *Ибн Саида* (13 в.) и др. Учитывая свидетельство Тацита (Germ. 45) о женоуправляемом народе ситонов по соседству со свеонами, многие комментаторы объясняли помещение А. в Прибалтике в средневековой литературе народной этимологией финского этнонима Kainu (квены) на основе герм. *qen- «женщина» (против достаточно убедительно выступил Ф. Вестберг).

Лит.: *Westberg F.* Ibrâhîm's-ibn-Ja'ḳûb's Reisebericht // Изв. имп. АН. VIII сер. СПб., 1898. Т. 3. № 4. С. 140–143; *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых арабского халифата. М., 1988. С. 47–48, 52, 89–90; *Плетнева С.А.* Амазонки как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 529–537; Чекин 1999. С. 191.

А.В. Назаренко

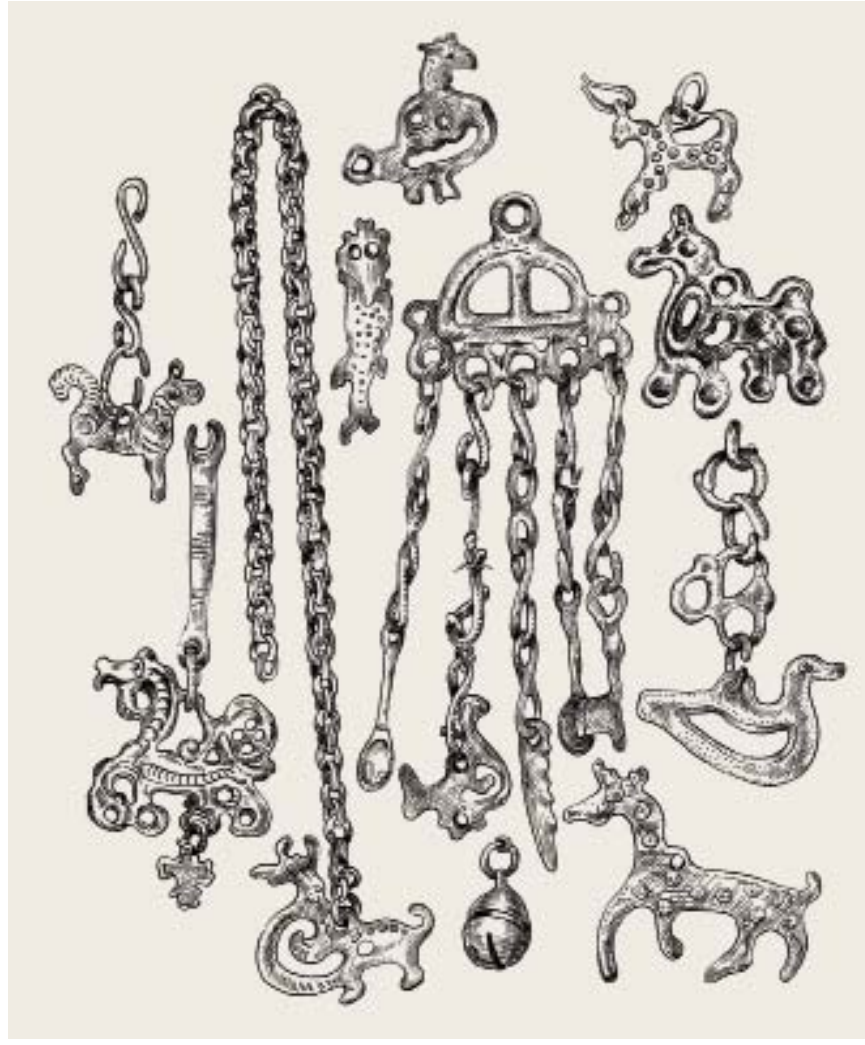
АМАРТОЛА «ХРОНИКА» см. ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА «ХРОНИКА»

АМАСТРИДА см. ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО ЖИТИЕ

АМУЛЕТЫ

— предметы, которым приписывали магическое значение, играли роль оберегов. В 10 — нач. 11 в. А. имеют скандинавское происхождение: это железные гривны Тора, отдельные серебряные и янтарные подвески в виде молоточков Тора, кресаловидные и щитовидные подвески, наборы миниатюрных предметов. Известны 3 прямоугольные и подтрапециевидные подвески (из *Ладоги* и *Городища под Новгородом*) с надписями — магическими формулами, выполненными *руническим письмом скандинавским*. Наибольшее количество и разнообразие А. отмечено в Ладоге, на Городище под Новгородом, некрополе *Пскова*, в комплексах *Тимерёва* и *Гнёздова* и других синхронных памятниках.

В кон. 11–12 в. в курганах и изредка в городских слоях получает распространение группа А., генетически не связанная с предыдущей. В нее входят подвески в виде миниатюрных предметов быта (ложечки, ключи, гребешки, ножички), просверленные зубы и кости животных, костяные ножевидные подвески, косточки плодов, янтарные и пластинчатые подвески, а также



Амулеты-привески

1

2

3

1. Связка амулетов,
10–11 вв., Гнёздово

2. Гривна с молоточками Тора,
10 в., Гнёздово

3. Игольник,
фибула, крест, кольцо,
11–12 вв., Новгород, Деревяницкий могильник

предметы вооружения. Среди последних особенно выделяются миниатюрные бронзовые топорики — знаки принадлежности к воинскому сословию, не связанные с культом Перуна. В 11 в. языческие верования в дружинной среде получают дальнейшее развитие, выразившееся в появлении специфически воинских А.

Владельцами А. в виде миниатюрных предметов быта были женщины. Иногда в погребении находят только один оберег, чаще встречаются наборы А. (5–6 предметов). Их носили на груди на шерстяных или кожаных шнурах, на бронзовых или железных цепочках; часто они объединялись единым держателем, прикреплялись к фибуле, кольцу или ножу. Непременным атрибутом женских погребений с А. являлись бубенчики, также служившие оберегами. В наборы входили различные зооморфные подвески: полые бронзовые уточки, костяные утко-кони, коньки «смоленского» типа, а также копоушки, игольники, кресты-тельники, изредка перстни.

Часть оберегов (бронзовые гребешки, ножички одинарные и двойные, ковшики, некоторые формы ключей и петлеконечные цепедержатели для А.) встречена на ограниченной территории, где происходило, по-видимому, формирование славянских А., в Москворечье, верховьях рек Оки и Клязьмы, бассейне Угры. Другие подвески (ложечки, коньки «смоленского» типа) были широко распространены на всей территории Руси.

А. встречаются в наиболее богатых захоронениях, часть из которых принадлежит девочкам и молодым женщинам.

См. также *Наузы*.

Лит.: *Макаров Н.А.* Древнерусские амулеты-топорики // СА. 1992. № 2; *Седов В.В.* Амулеты-коньки из древнерусских курганов // Славяне и Русь; Рыбаков 1987; *Рябинин Е.А.* Языческие привески-амулеты Древней Руси // Древние славяне и Русь. М., 1988; *Голубева Л.А.* Амулеты // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 153–165; *Новикова Г.Л.* Амулеты в скандинавском языческом культе // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. Л., 1990; *Она же.* Скандинавские амулеты из Гнёздова // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 175–199; *Недошивина Н.Г.* Древнерусские амулеты в виде миниатюрных предметов быта и их роль в погребальном обряде // Археологический сборник. Погребальный обряд. Тр. ГИМ. М., 1997. Вып. 93. С. 80–108; *Пушкина Т.А.* Подвеска-амулет из Гнёздова // Норна. С. 313–316.

Н.Г. Недошивина

АМФИЛОХИЙ (ум. 1122) — еп. владимиро-волынский. Рукоположен в епископы 25.08.1105 митр. *Никифором I*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 211.

Л.В. Столярова

АНАСТАС КОРСУНЯНИН — представитель церковного клира *Корсуни*. Сведения о нем содержатся только в составе *Корсунской легенды* (в ПВЛ, НПЛ младшего извода), а также в некоторых редакциях жития кн. *Владимира Святославича*.

Во время безуспешной осады русскими войсками Корсуни А. сообщил о месте нахождения колодцев, снабжавших город водою. Следуя этому указанию, Владимир приказал уничтожить подземные водопроводы и тем заставил горожан сдаться. После взятия Корсуни в 989 или 990 А. вместе с другими клириками и священнослужителями был увезен в Киев. По завершении строительства дворцовой *Десятинной церкви* в 996–998 стал экономом или первосвященником храма. После смерти Владимира (1015) во время междоусобной борьбы его сыновей был на стороне *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*). Когда в 1018 Святополк вместе со своим союзником и тестем польским кор. *Болеславом I Храбрым* занял Киев, А. оказался приближенным к Болеславу. Уходя из Киева в Польшу, польский король поручил ему надзор за увозимой из столицы Руси добычей. Предположения о том, что в период правления Владимира А. возглавлял русскую церковь, безосновательны.

Лит.: Приселков 1913; *Жданов Р.В.* Крещение Руси и Начальная летопись //

ИЗ. 1939. Т. 5. С. 3–30; *Müller L.* Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhängigkeit der russischen Kirche vor 1089 // Osteuropa und der deutsche Osten. Köln, 1959. Bd. III. S. 12, 19–21, 42–47, 59; *Зимин А.А.* Память и похвала Иакова Мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // КСИС. 1968. Т. 37. С. 72–75; *Poppe A.* The Building of the Church of St. Sophia of Kiev // Journal of Medieval History. 1981. Vol. 7. P. 24–25; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 305–379.

Г.Г. Литаврин

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА (Агмунда) — дочь *Ярослава Владимировича Мудрого*, жена венгерского кор. *Андраша I* (Андрея, Эндре). Ранние источники, сообщая о факте их брака, не называют имени княгини; впервые имя Анастасия встречается у *Длугоша*, а Агмунда — у Антонио Бонфини (оба — вт. пол. 15 в.), источник этих свидетельств неизвестен (во втором случае, вполне вероятно, имеет место путаница с названием монастыря Адмонт). Неясно, был ли заключен брак во время пребывания Андрея в изгнании на Руси (до 1046) или уже по возведении его на венгерский престол (1046). От брака с Андрашем у А. было два сына: *Шаламон* и Давид. После смерти Андраша, в ходе борьбы за власть между Шаламоном и братом Андраша Белой I (1060–1063), а позже (после 1074) — сыновьями Белы, А. вместе с супругой Шаламона, дочерью германского имп. Генриха III, нашла убежище в Германии, где, согласно И. Туроци (вт. пол. 15 в.), скончалась в штирийском м-ре Адмонт и погребена там же. Точная дата смерти неизвестна. Иногда с именем А. связывают основание Андрашем I в Венгрии ряда православных монастырей, прежде всего в Вышеграде.

Лит.: *Wertner M.* Az Árpádok családi története. Nagy-becskerek, 1892. 117–123. ll.; *Штернберг Я.Т.* Анастасия Ярославна, королева Венгрии // ВИ. 1984. № 10. С. 180–184; *Назаренко А.В.* Племянники венгерского короля Иштвана I на Руси // Ad fontem — У источника. С. 167–175; ДР. Хрестоматия. Т. 4 (по указат.).

А.В. Назаренко

АНГЛИЯ. Время возникновения древнейших контактов А. с Восточной Европой неизвестно, однако уже в англо-саксонских поэмах «Видсид» (7 в.) и «Беовульф» (8 в.?) упоминаются финны и «земля финнов» как крайние пределы ойкумены. В кон. 9 в. в А. поступает информация о *Бьярмаланде* и Восточной Прибалтике, отразившаяся в «*Орозии*» *короля Альфреда*. Торговые (по преимуществу меховая торговля) и политические контакты с Русью засвидетельствованы с нач. 11 в.: при дворе *Ярослава Владимировича Мудрого* нашли убежище Эдвин и Эдуард, сыновья англо-саксонского кор. Эдмунда Железнобокого (1016); женой *Владимира Всеволодовича Мономаха* и матерью Мстислава-Харальда была дочь англо-саксонского кор. Гаральда *Гида*. Имеются свидетельства того, что на русской службе находились англо-саксонские воины, которые с сер. 11 в. во все большем количестве поступают в византийскую императорскую гвардию и в войско. Выявлены следы англо-русских культурных взаимовлияний. В этногеографическом введении к ПВЛ англы («агняне») включены в число «варяжских» народов. С 13 в. описания Руси начинают входить в сочинения английских ученых *Гервазия Тильберийского*, *Бартоломея* (*Варфоломея*) *Английского*, Роджера Бэкона («Большое сочинение», 1260-е). Русь и сопредельные с ней области и народы Восточной Европы представлены на английских *картах мира — Матфея Парижского*, Херефордской и др. Поток информации о Руси возрастает в 1230–1240 в связи с *монгольским нашествием*. Большой интерес представляет реляция о монголах русского «архиепископа» *Петра*, с которой он выступил на Лионском соборе 1245 (Анналы Бёртонского м-ря, кон. 13 в.; «Большая хроника» Матфея Парижского). Торговцы из южной Руси иногда достигали Англии. С началом монгольского ига связи между Русью и А. прерываются до 16 в.

Лит.: *Алексеев М.П.* Очерки по истории англо-русских литературных отношений (IX–XVII вв.). Тез. докт. дисс. Л., 1937; Пашуто 1968. С. 134–136; Матузова 1979; Чекин 1999; Назаренко 2001. С. 499–503.

В.И. Матузова

АНДРАШ I, Эндре, Андрей (ок. 1015–1060) — венгерский кор. (1046–1060) из династии *Арпадов*, двоюродный племянник *Иштвана I Святого*. Ок. 1034 А. вынужден был покинуть *Венгрию* вместе с братьями Белой и Левенте, бежать в Чехию, затем в Польшу, откуда А. и Левенте ушли к *Ярославу Владимировичу Мудрому*. Считается, что на Руси А. крестился, после чего женился на дочери Ярослава *Анастасии Ярославне*. В 1046 с русской военной помощью А. прибыл в Венгрию, где вспыхнуло антихристианское восстание под руководством Ваты, и стал королем, свергнув с престола Петера Орсеоло (1038–1041, 1044–1046). Вместе с Анастасией в Венгрию прибыли русские монахи, основавшие пещерный монастырь в Тихани. В годы правления А. в Венгрии активно действовали христиане восточного обряда, которым покровительствовала королева. Провозглашение А. в 1057 сына Шаламона наследником престола было нарушением клятвы, данной А. Беле, что вызвало войну между братьями, в которой А. потерпел поражение и умер от ран, а Бела I стал королем (1060–1063).

Лит.: Kristó, Makk 1988. 70–78. ll.; *Юрасов М.К.* Русско-венгерские отношения второй трети XI в. // Венгрия и Россия в историческом прошлом. Сомбатхей, 2003. С. 4–44; Font. 2005. ll. 129–133.

М.К. Юрасов

АНДРАШ II, Эндре, Андрей (ок. 1177–1235) — венгерский кор. (1205–1235) из династии *Арпадов*, «князь галицкий» (1188–1189/90), младший сын *Белы III*. В 1188 Бела III, воспользовавшись непопулярностью у галичан *Владимира Ярославича*, обратившегося к нему за помощью в возвращении своей «отчины», заточил его в одном из венгерских замков. Вскоре после вступления на престол А. включается в борьбу за наследие создателя Галицко-Волынского княжества *Романа Мстиславича* (ум. 1205). Хотя А. правил в Галиче на основании «ряда» с горожанами, удержать власть он не смог. В 1189 или 1190 бежавший из плена Владимир выбил А. из Галича и вновь вокняжился в нем. Став по просьбе вдовы Романа *Анны* гарантом со-

хранения галицкого стола за малолетним *Даниилом Романовичем*, А. в 1205 принимает титул короля «Галиции и Ладомерии (Вольни)». Венгерское войско в 1205, 1208, 1210–1212 совершало походы в Юго-Западную Русь в помощь Даниилу. В 1214, после прихода к власти в Галиче боярина *Владислава Кормильчича*, А. заключил в Спише соглашение с краковским кн. *Лешком Белым* (1194–1199, 1202–1227) о союзе, разделе сфер влияния в Юго-Западной Руси и помолвке своего сына Кальмана и дочери Лешка Саломеи, после чего союзники возвели Кальмана на галицкий стол. В 1215 и 1216 А. приходится посылать войско для восстановления власти Кальмана в Галиче, но в 1219 Кальман был окончательно изгнан из Руси.

Новый этап активного вмешательства А. в русские дела связан с попытками утвердить на галицком столе другого своего сына – Андраша (походы зимой 1226/7, в 1229, 1231), которому удалось удерживать Галич до своей смерти (1234). В Венгрии эпоха А. стала временем заметного ослабления королевской власти, вынужденной законодательно зафиксировать привилегии духовенства и «благородного» сословия (Золотые буллы 1222, 1231).

Лит.: Пашуто 1968; Kristó, Makk 1988; *Almási T.* A tizenharmadik század története. Budapest, 2000. 18–78. ll.; Font 2005. 188–232. ll.

Н.Ф. Котляр, М.К. Юрасов

АНДРЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Переяславле Южном см. в ст. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЮЖНЫЙ

АНДРЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Андрея апостола, Янчин) в Киеве. Основан в 1086 кн. *Всеволодом Ярославичем*, вероятно, для его дочери *Янки*. Согласно В.Н. Татищеву, Янка создала при А.м. школу для девочек, которых обучали грамоте, пению, рукоделию. Собор А.м. стал фамильной усыпальницей потомков Всеволода: в 1111 в нем была погребена вдова Всеволода, а в ноябре 1112 – Анна Всеволодовна. После этого А.м. переходит во владение к *Владимиру Всеволодовичу Мономаху*, а затем к его потомкам. В 1105, по сообщению ПВЛ, «увалися верх святого Андрея», но собор еще использовали, т. к. известно о захоронениях в нем княгинь в 1111–1112. Монастырский собор освящен заново в 1131. В 1139 здесь был погребен киевский кн. Ярополк Владимирович, сын Мономаха, а в 1171 – дорогобужский кн. Владимир Андреевич, его внук. В 12 – нач. 13 в. в Ипатьевской летописи упоминаются игумены Григорий (под 1115) и Симеон (под 1171), в Лаврентьевской летописи – Семен (под 1231). Разрушен во время монгольского нашествия.

Ни место м-ря, ни его храм неизвестны. Предполагается, что он находился недалеко от *Федоровского монастыря* в центральной части города.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 410–411; Толочко 1972. С. 109; *Килиевич С.Р.* Детинец Киева IX – первой половины XIII века. Киев. 1982. С. 116; Щапов 1989. С. 137–138; *Артамонов Ю.А.* Формирование родовых некрополей на Руси в XI–XII вв. // ВЕДС. М., 2001. С. 13–14.

Л.А. Беляев, Ю.А. Артамонов

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОБРЫЙ (11.08.1102–22.01.1142) – кн. волынский и переяславский; 3-й, младший, сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* от его второго брака. В 1117 отец женил А. на внучке половецкого хана *Тугоркана*, в 1119 посадил его во Владимире-Волынском. В 1123 А. был осажден там своим двоюродным братом *Ярославом Святополчичем*, приведшим с собой Володаря и Василько Ростиславичей, польские, венгерские и чешские отряды, но с гибелью Ярослава во время осады коалиция распалась. После смерти *Мстислава Владимировича* (1132) сыновья Мономаха от первого брака потребовали исключительных прав на Киев. А. заключил союз со своим родным старшим братом, суздальским князем *Юрием Владимировичем Долгоруким*, для отстаивания прав младших Мономашичей на Киев и части «Русской земли», наделения княжествами их сыновей. Этот союз заставил киевского кн. *Ярополка Владимировича* передать А. в 1135 *Переяславль Южный*. Там он и княжил до смерти, успешно отразив посягательства на его стол черниговского кн. *Всеволода Ольговича*.

Н.Ф. Котляр

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ БОГОЛЮБСКИЙ (1120-е – ночь с 29 на 30.06.1174) – кн. вышгородский (1149–1150, 1155), пересопницкий (1150–1151), владимирский (1155–1174); второй (после Ростислава) или третий (после Ростислава и Ивана) сын *Юрия Владимировича Долгорукого* от его брака с дочерью половецкого хана *Аепы* Осеневича. Как показало изучение обнаруженных в 1934 костных останков А., он умер в возрасте 50–55 лет, что определяет время его рождения.

В нач. 1147 А. вместе с братом Ростиславом ходил походом на Рязань. С 1149 помогал отцу в борьбе с *Изяславом Мстиславичем* за киевский стол. Когда Юрию удавалось утвердиться в Киеве, он наделял А., как и других сыновей, владениями в Киевском и Владимиро-Волынском княжествах. В 1149 А. получил Вышгород, но уже в 1150 был выведен оттуда Юрием. Осенью того же года отец дал ему Туров, Пинск, Дорогобуж и Пересопницу, последняя стала стольным городом А. Однако в мае 1151 А. потерял эти владения. В 1155 Юрий снова дал ему Вышгород.

А. проявлял себя как бесстрашный, порой даже как безрассудный воин. Он отличился при осаде Луцка в феврале 1150, в бою под Киевом в мае 1151 и через несколько дней в битве при р. Руте, при осаде Чернигова летом 1152.

Стремление отца закрепиться на Юге вызвало протест А., понимавшего, что отец и он сам не пользуются поддержкой местного населения. В 1155 А. ушел из Вышгорода в свой северо-восточный удел – *Владимир на Клязьме*. Разлад с сыном привел к тому, что главные города Суздальского княжества, Ростов и Суздаль, Юрий Долгорукий передал своим младшим сыновьям от второго брака Михалку (Михаилу) и Всеволоду. После смерти Юрия в 1157 А., опираясь на боярство Ростова, Суздаля, Владимира и Переяславля Залесского, захватил власть в Суздальском княжестве. Новой столицей стал Владимир, где А. построил Успенский собор (1158–1160), возвел новые укрепления, одна из проездных башен которых была украшена церковью и получила название Золотые ворота (1158–1164). При А. во Владимире с кон. 1150-х

Андрей Боголюбский,
портрет-реконструкция М.М. Герасимова

начались летописание и литературная деятельность. Недалеко от Владимира А. создал резиденцию — *Боголюбово* (1158–1165).

Став старшим князем во Владимиро-Суздальской земле, А. на первых порах продолжил политику отца, стремившегося поставить под свой контроль Новгород и закрепиться на Юге. В 1159 А. вмешался в конфликт черниговских князей, а в 1160 посадил в Новгороде своего племянника Мстислава Ростиславича. Однако после заключения мира в 1161 с *Ростиславом Мстиславичем*, занимавшим киевский стол (до 12.02.1161), уступил ему новгородский стол и прекратил вмешательство в южнорусские дела. Во Владимирском княжестве А. упрочил собственную власть, лишив владений и изгнав в Византию четырех своих братьев вместе с их матерью, второй женой Юрия Долгорукого, двух племянников и некоторых старых бояр отца. Захватив владения родственников и заставив участвовать в своих походах соседних муромских и рязанских князей, А. начал расширять территорию Владимирского княжества в восточном и северо-восточном направлениях. В 1164 совершил успешный поход на *Булгарию Волжскую*, а позднее организовал походы своего сына Мстислава в Подвинье (1166) и в Булгарию (1171/72). Смерть Ростислава Мстиславича в 1167 развязала руки А. в отношении Киева и Новгорода. 12.03.1169 Мстислав Андреевич во главе коалиции 11 князей взял и жестоко разграбил Киев. На киевский стол А. посадил своего брата *Глеба Юрьевича*. Соперничество из-за богатых пушниной и рыбой двинских земель, где верх брали новгородцы, заставило А. организовать зимой 1169 большой поход на Новгород, но в феврале 1170 новгородцы разгромили осаждавших их суздальцев. Тогда А., по-видимому, воспрепятствовал провозу хлеба из своих владений в Новгород, где начался голод. Уже осенью 1170 новгородцы вынуждены были просить А. прислать к ним князя. Контроль А. над Новгородом не прерывался до конца его жизни. Поход посланных летом 1173 А. князей на Киев завершился неудачей.

Автократический («самовластный») характер правления А., безуспешные дальние и длительные походы 1170–1173, ссора с церковными иерархами (изгнание в 1163 еп. *Леонтия II*, а в 1169 еп. *Феодора*), казни бояр привели к кровавой развязке. Окружавшие А. «милостники» составили заговор, в результате которого он был убит. Изучение костных останков А. показало, что заговорщики нанесли ему множество ударов рубящим и колющим оружием, отсекли левую руку, в двух местах пробили череп. Это изучение показало также, что А. был 170 см ростом, в лице унаследовал от матери половецкие черты, обладал неуравновешенным характером, был способен на приступы ярости и необдуманные действия.

Убийство А. привело к волнениям во Владимирском княжестве. Пример подали бояре-заговорщики, разграбившие княжескую сокровищницу в Боголюбове, присвоившие княжеских коней и оружие. Столичные владимирские власти оставили все эти действия безнаказанными. Тогда в разграблении княжеского дома приняли участие дворяне Андрея Боголюбского, горожане Боголюбова и работавшие на княжеском дворе мастера. Начавшиеся во Владимире грабежи вскоре переросли в выступления против княжеских посадников, тиунов, детских и мечников по всему княжеству. Их избивали, а дома их грабили. В города приходили даже сельские жители. Через 6 дней волнения стихли, но бояре и дружинники срочно съехались во Владимир, где избрали новых правителей — племянников А. *Мстислава Ростиславича* и Ярополка Ростиславича.

А. канонизирован в 1702.

Убийство Андрея Боголюбского,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 214 об.

Лит.: *Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1855. Т. VI. С. 152–155; Тихомиров 1955; Рыбаков 1971; *Hurwitz E.S.* Prince Andrej Bogoljubskij: The Man and the Myth. Firenze, 1980; *Кривошеев Ю.В.* Гибель Андрея Боголюбского. Историческое расследование. СПб., 2003.

В.А. Кучкин

АНДРОНИК I КОМНИН (Ανδρόνικος Κομνηνός; ок. 1120–12.09.1185) — византийский имп. в 1183–1185. Потерпев неудачу в борьбе за власть с имп. *Мануилом I*, А. в 1164 укрылся в Галиче у кн. *Ярослава Владимировича*. Дабы разрушить направленный против него союз Галицкого княжества с *Венгрией*, Мануилу I пришлось помириться с А. После смерти Мануила I (1180) А. захватил в апреле 1182 власть, став регентом при юном имп. Алексее II. В 1183 А. умертвил Алексея II и стал имп., установив режим жесточайшего террора. Против А. вспыхнуло восстание в Константинополе во главе с Исааком II Ангелом. А. пытался бежать (по сведениям *Никиты Хониата*, снова на Русь), но был схвачен и казнен. Предположения о его браке в 1122 с Добродеей Мстиславной (Ириной) основаны на недоразумении; мужем Добродеи скорее мог быть один из старших сыновей Иоанна II Алексей или Андроник. Хронологически более обоснован, хотя и не подкреплено данными византийских источников, отождествление его отца Исаака с греческим царевичем Олексиничем, за которого в 1104 была «ведена» дочь Володаря Ростиславича, тетка *Ярослава Владимировича*. В этом случае А. находился в одинаковой степени родства (двоюродный брат) с Мануилом I и галицким кн. Ярославом.

Лит.: ODB. Vol. I. P. 94; *Юревич О.* Андроник I Комнин. СПб., 2004.

И.В. Ведюшкина, *Н.Ф. Котляр*

АННА (Ἄννα; ум. 1011) — византийская принцесса, дочь имп. Романа II, сестра имп. *Василия II Болгаробойцы*, жена кн. *Владимира Святославича* с 990. Заключение брака состоялось после взятия русскими войсками Херсона (*Корсуни*) в 989, что побудило императора согласиться на исключительный, по византийским обычаям, династический брак ближайшей императорской родственницы с иноземным правителем. По соглашению с Романом, Владимир крестился, а Херсон был возвращен Византии в качестве приданого за невесту (ср. *Крещение Руси*, *Корсунская легенда*). Высказано мнение, что родство А. с Феофано, женой германского императора Оттона II, могло содействовать сближению Руси с Германией.

Лит.: *Назаренко А.В.* Анна // ПЭ. 2001. Т. II. С. 456–457.

М.В. Бибиков

АННА (ум. после 1253) — вторая жена (с 1199 или 1200) галицко-волынского кн. *Романа Мстиславича*. После смерти Романа (1205) была регентшей при малолетних сыновьях *Даниле Романовиче* и *Василько Романовиче*. Боролась против галицкого боярства за восстановление Галицко-Волынского княжества, распавшегося после кончины Романа. Ушла в м-рь после достижения Даниилом 18-летия (1219). Последний раз А. упоминается в *Галицко-Волынской летописи* (под 1253) как участница созванного Даниилом совета, на котором обсуждалась возможность принятия им от Папы королевского титула. Высказаны предположения о знатном византийском, даже царском, происхождении А. (Н. Баумгартен, И. Граля). Однако более вероятно мнение В.Т. Пашуто, согласно которому А. происходила из волынского боярства.

Лит.: Пашуто 1950; *Grala H.* Drugie małżeństwo Romana Mścisławowicza // Slawia Orientalis. Warszawa, 1982. R. XXXI. № 3–4; *Котляр М.Ф.* До питання про візантійське походження матері Данила Галицького // Археологія. Київ, 1991. № 2.

Н.Ф. Котляр

АННА (?) ВСЕВОЛОДОВНА см. ЯНКА

АННА КОМНИНА (Ἄννα Κομνηνή; 1083–1153/55) — византийская принцесса, дочь имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118), жена *Никифора Вриенния*, автор историографических мемуаров о времени правления отца, озаглавленных «Алексиада». 15 книг произведения охватывают период с 1069 по 1118. Содержит обширную информацию о войнах *печенегов* и *половцев* (куманов), называемых скифами, в Восточной Европе и в Подунавье. Есть данные, связываемые исследователями с западнорусскими землями. Возможно, упоминаются воины *Святослава Игоревича*, дошедшие до Филиппополя (совр. Пловдив в Болгарии). Обширные известия А. касаются истории варяго-русского воинского корпуса в Византии. Достоверность мемуаров обусловлена использованием материалов, почерпнутых от высших государственных чиновников и самого василевса, выписок из документов и посланий.

Изд. и пер.: Anne Comnène. Aléxiade: Règne de l'impereur Aléxis Ier Comnène (1081–1118) / B. Leib. P., 1937–1945. Т. 1–3; Анна Комнина. Алексиада / Я.Н. Любарский. М., 1965.

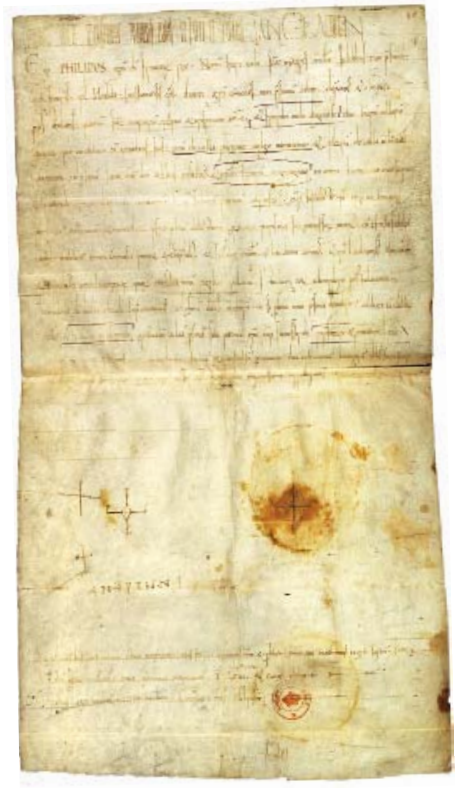
Лит.: Anna Komnene and Her Times / Ed. Th. Gouma-Peterson. N.Y., 2000.

М.В. Бибиков

АННА ЯРОСЛАВНА (ум. не позднее 1089) — дочь киевского кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*, вторая или, вероятнее, третья жена французского кор. Генриха I (1031–1060), бракосочетание с которым состоялось на Пасху 1049 или, скорее, 1051. Женитьбу А., так же как и поддержку Ярославом венгерского кор. *Андраша I* (см.: *Анастасия Ярославна*), рассматривают в качестве свидетельства расстройства русско-германского союза кон. 1030-х — нач. 1040-х; следует, однако, учитывать матримониальные затруднения, которые испытывали первые Капетинги вследствие близкого кровного родства со многими династиями Западной Европы, а также тот факт, что инициатива брака принадлежала, похоже, французской стороне. Сыновьями А. были будущий кор. Франции Филипп (1060–1108) и Гуго Великий, основатель королевской ветви графов Вермандуа, один из руководителей первого крестового похода. В письме к А. Папа Николай II (1059) подчеркивает ее благочестие и щедрость по отношению к церкви (она основала, в частности, м-рь Св. Винцента в Санлисе, к северу от

Анна Ярославна,
скульптура в монастыре в Санлисе

Дарственная грамота Филиппа I 1063 г. с подписью Анны Ярославны



Парижа); из писем видно также, что А. имела влияние на политику мужа. После смерти Генриха I А. принимала участие в государственных делах ввиду малолетства Филиппа, хотя официальной регентшей (как часто утверждается в литературе) не была. С этого времени и до 1075 ее подпись (в том числе однажды – собственноручная кириллическими буквами: АНА РЬИНА) неоднократно встречается в королевских дипломах. Вторым браком А. вышла за графа Рауля Валуа (ум. в 1074); этот союз (дата дискуссионна – ок. 1062/63?) не был, однако, признан церковью, а Рауль подвергся церковному отлучению Папой Александром II. Время смерти А. (5.03.1075/79?, но не позднее 1089), равно как и место ее погребения, неизвестны; есть данные о том, что в конце жизни А. вернулась на Русь.

Лит.: Пашуто 1968. С. 132–133; *Bautier R.-H.* Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: Etude critique de la documentation // Revue des Etudes Slaves. 1985. T. 57/4. P. 539–564; *Poppe D.* & *A.* Anna regina. Przyczynek paleograficzny // Studia i materiały z historii kultury materialnej. Warszawa, 2006. T. LXXI. S. 1–8; ДР. Хрестоматия. Т. 4 (по указат.); *Мусин А.Е.* Брачный союз Генриха I и Анны Ярославны в контексте становления региональных государств в Европе середины XI в. // Древняя Русь 2012. С. 172–184.

А.В. Назаренко

■ «АНТИОХА ПАНДЕКТЫ» см. «ПАНДЕКТЫ АНТИОХА»

■ АНТОНИЕВ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде – первый крупный общежительный м-рь Северной Руси. Основан не позднее 1109 (в 1106 ?) *Антонием Римлянином* на правом берегу р. Волхов в 1 км к северу от будущего Окольного города. По сообщению копии духовной грамоты Антония, это произошло в святительство еп. *Никиты* (ок. 1096–1109). А.м. первым из новгородских обителей упоминается в местном летописании. В 1115 заложен (завершен в 1122) Рождества Богородицы собор, расписанный в 1125–1127. Есть сведения о постройке здесь в 1127 каменной трапезной, что свидетельствует об общежительном уставе в м-ре, не характерном для Новгорода, и заставляет предполагать возможную связь основателя обители Антония с *Киево-Печерским монастырем*. Предположение о возведении не отдельного здания, а западной части собора маловероятно, т. к. его части технически однородны. Археологически м-рь мало изучен (работы в соборе Вал. А. Булкина).

В 1131 новый новгородский еп. *Нифонт*, сменивший отрекшегося от кафедры *Иоанна Попьяна*, поставил Антония в игумены. После кончины Антония Римлянина игуменами, согласно летописи, в 12 в. были Андрей (1147–1157), Алексий (Олекса) (1157–1162), Мануил (с 1162), Моисей (до 1187), Власий (Волос) (с 1187). Диаконом и доместиком (регентом хора) А.м. был современник Антония и Нифонта *Кирик*. Впоследствии А.м. стал кончанской обителью Плотницкого *конца* Новгорода.

Лит.: Бобров 2001а. С. 11–14, 80–81; *Гордиенко Э.А.*, *Сарабьянов В.Д.*, *Секретарь Л.А.* Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 691–695; *Секретарь Л.А.* Антониев (Рождественский Антониев) муж. [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 299–300.

Л.А. Беляев, *М.В. Печников*

Рождества Богородицы собор – построен в 1117–1119 (по другой версии в 1116–1122) игуменом Антонием Римлянином, видимо, княжескими мастерами, ранее строившими Никольскую церковь на Ярославовом Дворище (см. в ст. *Новгород*) и Богородицы церковь на *Городище под Новгородом*, но собор заметно меньше княжеских построек (хотя крупнее аналогичных храмов Новгорода и Пскова 12–15 вв.). В его пространственном решении впервые заметно влияние не княжеской, а более широкой и демократической традиции, ориентированной на вкусы и потребности местных заказчиков – знати и церковнослужителей, которые (прежде всего монашествующие) не стремились откровенно подчеркивать свое богатство и власть.

Трехапсидный, преувеличенно высокий собор (19,2 × 12,7 м, азимут 93°) с характерно расположенной лестничной башней у северного членения нартекса. Интерьер делится на зоны: нартекс (отделенный стеной, с замкнутыми, отграниченными хорами), наос (вытянутый по оси С-Ю и организованный в единое пространство благодаря восьмигранности западной пары столбов) и алтарь. В ряде приемов угадываются влияния романского строительства. Внешние формы лаконичны: плоские лопатки, отвечающие внутреннему членению, и окна двууступчатого профиля с бровками. Архивольты закомар ранее имели зубчатый пояс, а барабаны глав – аркатурный. Динамизм композиции придают асимметрично поставленные главы и оригинальная форма круглой башни (возможно, нартекс и башня пристроены немного позже). Техника кладки – кирпич с местной плитой и булыжником на цемяночном растворе. Алтарную преграду отличала значительная высота (ок. 5 м).

Собор строился в несколько этапов: в 1117–1119 это одноглавый четырехстолпный храм, к которому позже (1122) добавили западную часть с нартексом, хорами с юго-западной главой и северо-западной башней. Интерьер храма расписала в 1125 группа монастырских мастеров из Киева; фрески (сохранилось до 20% площади) изучены В.Д. Сарабьяновым и указывают на влияние аскетического идеала монашества. Они связаны с византийской живописью 11–12 вв. и открывают дорогу дальнейшему развитию собственной новгородской традиции с ее подчеркнутой суровостью и эмоциональной открытостью вплоть до экзальтации. Иконографическая программа следует общему в Византии принципу с акцентом на литургику, порожденную богословскими спорами своего времени (Боговоплощение; таинство евхаристии). В центральной апсиде сохранились остатки двухъярусного святительского чина; жертвенник был расписан на темы детства Богородицы с выделением сюжета «Омовение младенца» в композиции «Рождество Богородицы»; дьяконник посвящен Иоанну Предтече. Уникальное для византийской традиции нововведение в росписях алтарной части и лестничной башни собора – широкое включение монашествующих в состав святых. В лестничной башне раскрыты монохромные рисунки фантастических существ и граффити.

Лит.: *Ковалева В.М.*, *Штендер Г.М.* О формировании древнего архитектурного облика собора Антониева монастыря в Новгороде // КСИА. 1982. Вып. 171. С. 54–60; Комеч 1987. С. 308–314; Раппопорт 1982. № 100. С. 67–68; *Сарабьянов В.Д.* «Успение Богоматери» и «Рождество Христово» в системе декорации собора Антониева монастыря и их иконографический протограф // ИХМ. 2001. Вып. 5. С. 29–39; *Гиппиус А.А.*, *Зализняк А.А.* Надписи-граффити в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря // Лифшиц и др. 2004. С. 774–777; Комеч 2007б. С. 408–414; *Медынцева А.А.* Надписи и рисунки на стенах лестничной башни собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (Новгород) // РА. 2011. № 3. С. 130–140; *Сарабьянов В.Д.* Живопись первой половины – середины XII века // ИРИ. Т. 2/1.

Л.А. Беляев

Антониев монастырь в Новгороде

Фреска «Рождество Христово», фрагмент, *Антониев монастырь в Новгороде, собор Рождества Богородицы*

АНТОНИЙ (в миру Добрыня Ядрейкович, ум. 8.10.1232) – архиеп. новгородский (1212–1220, 1225–1228, 1228–1229). Происходил из боярского рода, его отцом, вероятно, был новгородский воевода Ядрей, погибший в 1194 во время похода в *югру*.

До пострижения в монахи дважды совершил паломничество в Константинополь – в 1200 и незадолго до 1208/9. По-видимому, после первой поездки Добрыня составил первую редакцию своей «Книги паломник» с описанием святынь и достопримечательностей *Царьграда*. Вторая редакция (вероятно, также авторская) содержит в заключении указание на разграбление Константинополя латинянами в 1204 (см. также *Хождения*).

В 1208/9 принял постриг в *Хутынском монастыре* под Новгородом, с основателем которого, *Варлаамом Хутынским*, согласно Житию последнего, его связывали дружеские отношения. После того как в январе 1210 (или, по Т.В. Гимону, 1212) новгородцы и кн. *Мстислав Мстиславич Удатный* изгнали архиеп. *Митрофана*, А. был избран по жребию новгородским владыкой. Очевидно, в том же году он был хиротонисан в Киеве митр. *Матфеем*, а по возвращении в Новгород поставил ц. Св. Антония Великого (перестроив «полату» Митрофана на владычном дворе?). В 1217–1218 им был возведен храм Св. Варвары в *Варваринем монастыре* в Новгороде. Осенью 1218, после того как из Новгорода на княжение в *Галич* удалился *Мстислав Мстиславич Удатный*, во время пребывания А. в *Торжке* новгородцы приняли решение вернуть на кафедру Митрофана. В 1219 вопрос о замещении новгородской кафедры был вынесен на суд митр. Матфея, который предоставил ее Митрофану, а для А. создал особую *Перемышльскую епархию*.

Зимой 1225–1226, при вокняжении в Новгороде *Ярослава Всеволодовича*, А. вновь стал архиепископом новгородским. Весной 1228 он удалился вследствие болезни (вероятно, паралича, из-за которого он «онеме») в Хутынский м-рь. Осенью того же года в Новгороде вспыхнул мятеж против местоблюстителя Арсения, в результате которого А. был вновь возведен на кафедру. Из-за очевидной недееспособности владыки к нему были приставлены два «мужа» – боярин и ремесленник (от «вячьших» и «меньших» новгородцев). В 1229 архиепископом при живом А. по инициативе *Михаила Всеволодовича* стал *Спиридон*. А. был отправлен на покой в Хутынский м-рь, где и скончался через 3 года. Похоронен в притворе *Софийского собора в Новгороде*. Канонизирован в 1439 вместе с рядом других новгородских святителей. День памяти 8 октября, 10 февраля.

По мнению А.А. Гиппиуса, А. был инициатором неоднократного редактирования владычной летописи. При А. культ св. Софии стал превращаться в официальную идеологию Новгородской республики. Сохранилась печать А. (Янин 1970. Т. 1. № 62).

Лит.: Хорошев 1980. С. 42–48, 93–96, 166; *Царевская Т.Ю.* О Царьградских реликвиях Антония Новгородского // Реликвии в искусстве и культуре восточно-христианского мира. М., 2000. С. 69–70; *Назаренко А.В.* Антоний (Добрыня Ядрейкович) // ПЭ. 2001. Т. II. С. 600–601; *Гордиенко Э.А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // ДР. 2004. № 2 (16). С. 18–23; *Гимон Т.В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: хронология и процесс пополнения летописи // СР. 2006. Вып. 6. С. 80–118; *Гиппиус А.А.* Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни. С. 181–198; Гордиенко 2010; Печников 2011а.

М.В. Печников

АНТОНИЙ ГРЕЧИН – еп. черниговский (до 1159–1168). Упоминается под 1159 как исполнитель завещания митр. *Константина I* не предавать его тела земле, но выволочь за город и оставить на съедение собакам. В 1163 скрыл смерть черниговского кн. *Святослава Ольговича* до приезда новгород-северского кн. *Олега Святославича* и нарушил клятву не посылать за великим кн. *Святославом Всеволодовичем*. В 1168 по решению последнего лишен кафедры по обвинению в проповеди не есть мяса в Господские праздники.

Лит.: Поппэ 19896. С. 210.

Л.В. Столярова

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (ум. 1073) – основатель *Киево-Печерского монастыря*, основоположник русского *монашества*. Древнее житие святого не сохранилось (см. *Антония Печерского житие*). Сведения об А. содержатся в ПВЛ в составе «Сказания, чего ради прозвася Печерский монастырь» (1051) и «Сказания о первых черноризцах печерских» (1074). Ряд свидетельств имеется в *Киево-Печерском патерике*, авторы которого использовали житие А. в качестве источника. Сведения о деятельности А. в житии *Феодосия Печерского* (см. в ст. *Нестор*) во многом тенденциозны.

А. родился в *Любече*. Время рождения и мирское имя неизвестны. Сообщение *Летописца Переяславля Суздальского* о том, что в миру святой носил имя Антипа, является позднейшим домыслом.

Малодостоверным следует считать предание (письменно зафиксировано в кон. 17 в.), которое связывает с Любечем первый опыт молитвенного подвига святого в пещере. Принял постриг в одной из обителей *Афона*, название которой в источниках не сохранилось (указания в литературе на м-ри Ксилурга, Есфигмена, а также Иверскую обитель являются лишь предположениями). Афонский игумен научил А. монашескому житию и отправил на Русь. Поселился на высоком берегу Днепра, неподалеку от княжеского села *Берестово*. Взошедший на киевский стол кн. *Изяслав Ярославич* (1054) вместе с дружиной посетил пещерника для получения благословения и молитвы. Вскоре вокруг А. образовалась небольшая монашеская община, трудами которой были созданы пещерная церковь и кельи. Несанкционированное пострижение близких к Изяславу людей — Ефрема (управляющего княжеским двором) и *Варлаама* стало причиной конфликта князя с м-рем, который был улажен благодаря заступничеству супруги Изяслава, *Гертруды*. После замирения игуменом стал Варлаам, который начал вводить в м-ре основы общежития. А. покинул обитель и переселился на другой холм, где создал новое поселение отшельников. В мае 1069 при содействии кн. *Святослава Ярославича* переехал в Чернигов, где основал пещерный *Болдинский Успения Богородицы монастырь*. Уход А. из Киева был связан с политическими событиями 1068–1069, в которых он, видимо, принимал участие: изгнанием восставшими киевлянами кн. Изяслава, возведением на киевский стол полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича* и последующим возвращением Изяслава на киевский стол. Возвращение А. следует относить к кон. марта 1073, когда Святослав захватил Киев. А. участвовал в закладке каменного Успенского собора Киево-Печерского м-ря, строительство которого финансировалось Святославом. Вскоре после этого А. скончался, его тело было положено в новой пещере (Ближние пещеры).

Сведения о канонизации А. в древнерусский период отсутствуют. Однако о его местном почитании уже в посл. четв. 11 в. свидетельствует наличие иконописного изображения («Слово о создании церкви Печерской») и жития (1080–1090-е), а также существование традиции печерских монахов молиться у мощей преподобного (Слово об *Иоанне Затворнике*). День памяти 10 июля.

Лит.: *Розанов С.П.* К вопросу о Житии преподобного Антония Печерского // ИОРЯС за 1914 г. СПб., 1915. Т. 19. Кн. 1. С. 34–46; *Творогов О.В.* Житие Антония Печерского // СККДР. Вып. 1. С. 135–136; Артамонов 2001; *Артамонов Ю.А.* Жизнь и подвиги преподобного Антония Печерского: факты и вымыслы // От Древней Руси к России Нового времени. С. 379–395; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 183–202.

Ю.А. Артамонов

АНТОНИЙ РИМЛЯНИН (ум. 1147) — игумен *Антониева Рождества Богородицы монастыря* в Новгороде, основанного им не позднее 1108. Сведения о нем содержатся в НПЛ и в житии, известном в списках начиная со вт. пол. 16 в. Согласно позднейшей житийной легенде, А. был уроженцем Рима, сыном богатых родителей, якобы приплывшим в Новгород на камне в 1106. В 1117 А. начал строительство в своем м-ре каменного храма (освящен в 1119, расписан в 1125). В 1127 инициировал строительство несохранившейся каменной трапезной.

Начав свою деятельность при покровительствовавшем ему еп. *Никите*, А. затем находился в конфликте с его преемником *Иоанном Попьяном* (1115–1130), в результате чего его игуменство получило официальное утверждение только при архиеп. *Нифонте* в 1131. В списке 16 в. сохранилась духовная А. (часть ученых сомневается в ее подлинности). Другая грамота, носившая в литературе наименование «купчей Антония Римлянина» и тоже дошедшая в списке 16 в., в действительности — документ не ранее 14 в. (см. в ст. *Акт*). Местная канонизация А. относится к нач. 16 в., общерусская — ко вт. пол. 16 в. В 17 в. завершилось комплектование набора реликвий А., главной из которых был объявлен камень, представляющий, по-видимому, корабельный балласт.

Лит.: Ключевский 1871 (1988). С. 306–311; Янин 1977. С. 40–59; *Янин В.Л.* Печать новгородского епископа Ивана Попьяна (1110–1130) // ВИД. 1978. Вып. IX. С. 47–56; *Макаров Н.А.* Камень Антония Римлянина // НИС. 1984. № 2 (12). С. 203–207; *Фет Е.А.* Житие Антония Римлянина // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 245–247; Каштанов 1996. С. 83–87; Валк 2000. С. 524–531; *Назаренко А.В.* Антоний Римлянин // ПЭ. 2001. Т. II. С. 675–676.

В.Л. Янин

АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО ЖИТИЕ — один из древнейших памятников древнерусской агиографии. Время составления определяется в историографии по-разному: 1078–1088 (Ю.А. Артамонов), 1089–1095 (А.А. Шахматов, М.Д. Приселков), «не ранее 12 в.» (А.Г. Кузьмин), вт. пол. 12 в. (Г. Щепкин). Документальное свидетельство об утрате памятника относится к 1570-м, хотя, по всей видимости, его списки были недоступны уже в 14–15 вв., в период составления Арсеньевской и Кассиановских редакций *Киево-Печерского патерика*. Ж., входящее в старопечатный Патерик издания 1661, не имеет ничего общего с древним Ж.: оно составлено на основе «Сказания о начале Печерского м-ря» (в редакции Киево-Печерского патерика Кассиановской II редакции), жития *Феодосия Печерского* (см. в ст. *Нестор*) и всех тех мест из творений *Симона* и *Поликарпа*, где упоминается *Антоний Печерский*. Местом составления памятника принято считать Киев, хотя С.П. Розанов полагал возможным связать его написание с Богородичным м-рем в *Тмуторокани*, основанным в нач. 1060-х *Никоном*, или с *Болдинским Богородичным монастырем* в Чернигове.

Сомнения ряда исследователей в существовании Ж. (П.С. Казанский, И.П. Хрущев, Г.П. Федотов, Р. Босли) неоправданны. Прямые ссылки на Ж. авторов Киево-Печерского патерика позволяют считать его хорошо засвидетельствованным памятником. Анализ этих упоминаний привел А.А. Шахматова к выводу, что Ж. рассказывало о приходе к Антонию *Моисея Угрина*, о *Евстратии Постнике*, *Иоанне Многострадальном* и *Никоне Сухом*, о по-

стрижении митр. *Илариона* от Антония, а также сообщало «о какой-то Варяжской пещере и подробно излагало события, относящиеся к основанию каменной церкви Св. Успения». А.А. Шахматов полагал, что авторы Патерика делали обширные заимствования из Ж., поскольку оно не пользовалось популярностью в течение всего 12 в. и было плохо известно современникам. Ю.А. Артамонов считает, что использование Ж. составителем *Начального свода* и авторами Патерика, свидетельствует о его популярности среди нескольких поколений древнерусских книжников и содержательно Ж. напоминало дошедшее до нас житие Феодосия Печерского, рассказывая о жизни и подвигах Антония в связи с историей основанного им Киево-Печерского м-ря.

Лит.: *Розанов С.П.* К вопросу о Житии преподобного Антония Печерского // ИОРЯС за 1914 г. СПб., 1915. Т. 19. Кн. 1. С. 34–46; *Творогов О.В.* Житие Антония Печерского // СККДР. Вып. 1. С. 135–136; *Thomson F.J.* Saint Anthony of Kiev – the facts and the fiction: The legend of the blessing of Athos upon early Russian monasticism // BSl. 1995. Vol. 56. P. 637–668; Артамонов 2001; Шахматов 2002–2003. Т. 1, кн. 1. С. 183–202; Кн. 2. С. 146–174.

О.В. Творогов, *Ю.А. Артамонов*

АПОКРИФЫ (др.-рус. «ложные», «отреченные» книги) – тексты, отличающиеся по трактовке библейских сюжетов от канонических *библейских книг*, а также сочинения, ложно приписываемые библейским персонажам или христианским богословам (псевдоэпиграфы). Кроме А., представляющих собой самостоятельные памятники, отдельные сюжеты апокрифического характера встречаются в составе хроник и различных разновидностей палеи («Речи философа» в ПВЛ). А. удовлетворяли любознательность средневекового читателя, сообщая новые, как правило занимательные или фантастические, подробности о лицах и событиях библейской истории, отвечали его желанию конкретизировать некоторые религиозные понятия: отсюда пристрастие А. к описанию рая и ада, испытаний, которые проходит душа после смерти человека, борьбы добра и зла, персонифицируемых в образах Бога и дьявола.

Старшие списки древнерусских А. относятся к 12 в. Большинство А. – южнославянские переводы с греческого. Определить круг А. были призваны специальные перечни – индексы. Старший список индекса входит в состав *Изборника 1071 г.* Однако практически предписания индексов игнорировались, и А. часто входили в состав авторитетных сборников наряду с сочинениями вполне ортодоксального характера.

Традиционно принято делить А. на ветхозаветные и новозаветные. Из ветхозаветных А. на Руси имели распространение А. об Адаме и Еве, Енохе («Книга тайн Еноховых»), Аврааме, Мелхиседеке, Исааке, Измаиле, Иосифе, апокрифические «Заветы двенадцати патриархов», А. о Моисее, Соломоне («Слово о премудрости Соломонове и о жене его», цикл А. о Соломоне и Китоврасе и о судах Соломона), «Паралипомен Иеремии», А. о Варухе,

Сошествие во ад, *икона, 15 в.*

Чудо св. Феодора Тирона о змие, *икона, 16 в.*

Илии, Исайе и Данииле. К новозаветным А. относятся апокрифические евангелия («Первоевангелие Иакова», «Евангелие Фомы», «Никодимово евангелие», с которым связаны А. о Пилате: «Послание Тиверия к Пилату» и «Послание Пилата к Тиверию»); об Иисусе Христе повествуется также в «Сказании Афродитиана», «Слове о сошествии Иисуса Христа в ад» Епифания Кипрского, А. о нерукотворном образе Христа и об Авгаре и др. О Богородице рассказывается в «Слове Иоанна Богослова на успение Богородицы», в «Житии Богородицы Епифания, иеромонаха обители Каллистратовы», в «Хождении Богородицы по мукам». Распространен ряд А. об апостолах: «Деяния и мучения святых апостолов Петра и Павла», эсхатологическое «Видение апостола Павла».

В древнерусской литературе присутствуют и другие жанровые разновидности А.: жития («Чудо Федора Тирона», «Георгиево мучение», «Никитино мучение», «Мучение Ирины»; в житиях Андрея Юродивого и *Василия Нового* значительное место занимает описание «мытарств» — испытаний, которые проходит душа после смерти), «хождения» («Сказание отца нашего Агапия», «Слово о Макарии Римском»), содержащие описание рая. Особую разновидность А. представляют сочинения догматического и энциклопедического характера: «Беседа трех святителей», «Вопросы Иоанна Богослова на горе Елеонской», «Луцидариус». Эсхатологический характер носит *Откровение Мефодия Патарского*, а также различные апокрифические вариации на сюжет библейской книги пророка Даниила. Бытование А. в книжности Древней Руси было ограничено тиражированием списков и их использованием в литературных сочинениях. В отличие от южных славян (в первую очередь болгар) здесь вплоть до 17 в. не было создано псевдопророческой литературы, сочетающей элементы ветхозаветной апокрифики с национальной историей.

Существует еще одна группа «отреченных книг», безусловно отвергавшихся индексами, — это сочинения, предназначенные для *гадания*, толкования различных примет и т. д., как, например, «Громник» (гадание по грому), «Трепетник» (гадание по физиологическим ощущениям: звону в ухе, зуду в какой-либо части тела и т. д.), «Лопаточник» (гадание по овечьей лопатке), «Лунник», сборники «ложных» молитв, канонов и др.

См. также *Успенский сборник*.

Изд.: *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1–2; *Он же.* Апокрифические сказания // СОРЯС. 1894. Т. 59; *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям

Соловецкой библиотеки // Там же. СПб., 1877. Т. 17; *Он же*. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890; *Сперанский М.Н.* Славянские апокрифические Евангелия (Общий обзор). М., 1895; *Он же*. Из истории отреченных книг. Трепетники. СПб., 1899 (Памятники письменности и искусства, № 131); Лопаточник. СПб., 1900 (Там же. № 137); Аристотелевы врата, или Тайная тайных. СПб., 1908 (Там же. № 171); Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. М., 1971. С. 31–38, 135–160, 169–177, 466–474; Апокрифы Древней Руси: Тексты и исслед. / Ред.-сост. В.В. Мильков. М., 1997; Апокрифы Древней Руси / Авт. вступ. ст. и сост. М.В. Рождественская. СПб., 2002.

Лит.: *Тихонравов Н.С.* Отреченные книги русской старины // *Тихонравов Н.С.* Соч. М., 1898. Т. 1. С. 127–255; *Яцимирский А.Я.* Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (Списки памятников). Вып. 1: Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921; СККДР. Вып. 1. С. 40–67, 95–98, 102–103, 119–124, 183–184, 230–231, 265–268, 282–283, 295–296, 373–374, 396–397, 423–424, 426–428, 439–447, 462–465; Мильков 1999; *Рождественская М.В.*, *Турилов А.А.* Апокрифы // ПЭ. Т. 3. С. 46–58; *Ткаченко А.А.* Евангелия апокрифические // ПЭ. Т. 17. С. 36–38.

О.В. Творогов

АПОСТОЛ (греч. ἀπόστολος) — церковная книга, включающая в себя тексты «Деяний апостолов» и апостольских посланий. Существуют три типа А.: А. апракос (лекционарий), А. с непрерывным текстом (четий, «служебный») и толковый. А. апракос аналогичен по структуре *Евангелию* апракос: в первой части чтения распределены в соответствии с пасхальным циклом, во второй (месяцесловной) — с юлианским *календарем*. Как и в случае с Евангелием, А. апракос бывает кратким и полным, различаясь степенью полноты первой части. Четий А. содержит полный текст «Деяний» и посланий, толковый А. — текст этих же книг со святоотеческими толкованиями. Славянский перевод А. был осуществлен *Кириллом и Мефодием*; вероятно, вначале был переведен полный (четий) текст А. К домонгольскому времени относятся три древнерусских списка А.: Христинопольский, или Городисский толковый А. сер. 12 в. (Львовский ист. музей. Рук. 39; Нац. б-ка Украины. VIII. 3), фрагмент А. апракос рубежа 12–13 вв. (РНБ. Соф. 32) и *Апостол толковый 1220 г.* Южнославянские списки А. сохранились с кон. 11 в.

Изд.: *Воскресенский Г.А.* Древнеславянский Апостол: Послания св. апостола Павла по основным спискам четырех редакций. Сергиев Посад, 1892–1908. Вып. 1–5.

Лит.: *Воскресенский Г.А.* Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М., 1879; Сводный каталог 1984. С. 101–103, 162, 197–198; № 59–60, 140, 175; Алексеев, Лихачева 1987. С. 71–72, 74; *Пенев П.* Към историята на Кирило-Методиевия старобългарски превод на Апостола // Кирило-Методиевски студии. 1989. Кн. 6. С. 246–316; Запаско 1995. С. 198–201, № 21; Алексеев 1999. С. 16–22, 38–39, 151, 179–180; Лосева 2001; Пичхадзе 2002. С. 140–141; Сводный каталог 2002. С. 563, № 59, 60; *Турилов А.А.* Апостол // ПЭ. Т. 3. С. 95–98.

Т.В. Гимон

АПОСТОЛ ТОЛКОВЫЙ 1220 г. (ГИМ. Син. 7; формат 1°, 31,5 × 45 см; 241 л.) — кодекс, содержащий первые пять посланий ап. Павла (к римлянам, 1-е и 2-е к коринфянам, к галатам и ефесянам) и толкования на них. А. создан в 1220 в ростовском скриптории теми же писцами, что и *Нифонта житие* 1219, при ростовском кн. *Васильке Константиновиче* и еп. *Кирилле I*. Дата кодекса известна из плохо сохранившейся выходной записи на л. 241об., синхронной основному тексту. Кодекс принадлежал, скорее всего, книжному собранию Успенского собора в Ростове. Имеются утраты текста в конце кодекса. А. украшен миниатюрой с изображением ап. Петра и Павла (л. 1об.); на л. 2 — заставка с миниатюрой, представляющей собой изображение итимасии и двух архангелов в лорах со сферами в руках. Инициалы старовизантийского стиля с элементами тератологического (см. в ст. *Орнамент книжный*). Переплет 18 в. В 1661 А. был пожертвован патриархом Никоном в основанный им Вознесенский Ново-Иерусалимский м-рь. Числился в описях Патриаршей (Синодальной) б-ки 1675, 1718 и 1773.

Лит.: *Вздорнов Г.И.* Малоизвестные лицевые рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв. // СА. 1965. № 4. С. 178–185; Насонов 1969. С. 124–127; Сводный каталог 1984. С. 197–198, № 175; Столярова 1998. С. 222–233; Столярова 2000. С. 113–115, № 100; *Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 3: Заказчики XIII в., упомянутые в записях на книгах // ДГ. 2003 г. М., 2005. С. 407–423; Столярова, Каштанов 2010. С. 207–223.

Л.В. Столярова

АПОСТОЛОВ ЦЕРКОВЬ в Белгороде см. в ст. БЕЛГОРОД

АПОСТОЛОВ ХРАМ в Киеве см. в ст. КИЕВ

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ — государство, образованное в Аравии в кон. 620-х религиозным реформатором Мухаммадом, основоположником ислама. Слово «халиф» (араб. «заместитель») приобрело терминологическое значение в 632, когда после смерти Мухаммада был избран его преемник, ставший главой мусульманской общины. В результате арабской экспансии к сер. 8 в. халифат включал в себя территории от Испании и Магриба на западе до Инда и среднего течения Сырдарьи на востоке, от Дербента на севере до Египта и Аравии на юге. Политическим центром халифата до 750 был сирийский город Дамаск. В 750 опиравшуюся преимущественно на этнических арабов династию Омейядов (661–750) сменили халифы-Аббасиды (750–1517), выражавшие интересы также и знати местного происхождения, в особенности иранской. С кон. 8 в. в разных частях халифата начали укрепляться местные династии: в Испании — уцелевшие от аббасидского погрома Омейяды (756–1031, халифы с 929), в Марокко — Идрисиды (789–926), в Алжире — Рустамиды (777–

Арабский халифат

909), в Тунисе и Египте — Аглабиды (800–909), Тулуниды (868–905), Ихшидиды (935–969), Фатимиды (909–1171, халифы с 909), в Сирии — Хамданиды (890–1004), в Иране и Средней Азии — Тахириды (821–873), Саффариды (867–1495), Саманиды (819–1005). Халифы, местом пребывания которых при Аббасидах был построенный ими Багдад, постепенно утратили политическое могущество. С 945, уступив светскую власть представителям иранской династии Бувайхидов (945–1055), багдадские халифы стали прежде всего духовными главами мусульман-суннитов. Когда последний аббасидский халиф ал-Муста'сим был казнен в 1258 взявшими Багдад монголами, идея духовного сюзеренитета халифа была использована мамлюкским султаном Байбарсом (1260–1277), который в 1261 формально восстановил халифат, провозгласив халифом Аббасида ал-Мустансира.

Арабские завоевания затронули Восточную Европу в ходе арабо-хазарских войн (сер. 7 — нач. 9 в.), в результате которых форпостом халифата на Северном Кавказе стал Дербент (см. в ст. *Хазарский каганат*). Наиболее интенсивными торговые связи с Восточной Европой, осуществлявшиеся через Каспийское море, Волгу и Дон, а также через *Хорезм*, были в период правления Аббасидов и Саманидов. Памятниками торговли с Восточной и Северной Европой являются многочисленные клады монет халифата — серебряных *дирхемов* — в различных ее частях, датируемые кон. 8 — нач. 11 в. Источники фиксируют два посольства волжских булгар в Багдад; в 921/22 в *Булгар* прибыло посольство халифа ал-Муктадира, секретарем которого был *Ибн Фадлан*, оставивший «Записку» о своем путешествии.

Лит.: *Большаков О.Г.* История халифата. В 4-х т. М., 1989–2010; *Фильштинский И.М.* История арабов и халифата (750–1517 гг.). М., 2006; Русь и Восток в IX–XVI веках. Новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М., 2010.

И.Г. Коновалова

АРИСТАКЕС ЛАСТИВЕРТЦИ (1022 — ок. 1087) — армянский историк, ученый священник (вардапет) из Ластиверта (близ Арцна). Написал ряд трудов по богословию и «Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци о бедствиях, принесенных окружающими нас инородными племенами». «Повествование» носит мемуарный характер, возможно, было написано в 1070-е и охватывает период с 1000 по 1071. Важный источник по истории Армении и сопредельных с нею стран в 11 в. Главные темы «Повествования»: история армянского государства, армяно-византийские отношения, нашествие сельджуков и активизация ереси тондракитов. Труд А. является одним из важных источников по истории русского военного корпуса в составе византийской армии императора *Василия II Болгаробойцы*; см. *Русы*.

Изд.: Повествование Аристакеса Ластивертци / Текст подг. и снабдил предисл. К.Н. Юзбашян. Ереван, 1963; Aristakès de Lastivert. Récit des malheurs de la nation arménienne / Ed. M. Canard, H. Berbérian. Bruxelles, 1973; Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци / Пер. с древнеарм., вступ. статья, комм. и приложения К.Н. Юзбашяна. М., 1968.

Лит.: *Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 236–254; Арутюнова-Фиданян 1994. С. 118–125; Thomson 1995. P. 102–103.

В.А. Арутюнова-Фиданян

АРИФМЕТИКА — раздел математики, изучающий простейшие свойства чисел; система счета. На Руси с 10 в. для записи числительных (наиболее ранние — надписи на деревянных цилиндрах-*метах*) и дат использовались буквенные цифровые обозначения: **А** — 1, **В** — 2, **Г** — 3 и т. д. В 11 в. арифметическая культура Руси существенно продвинулась благодаря использованию абака — устройства, подобного счетам, но с косточками в россыпи, которые раскладывались по определенным правилам на ровной поверхности. Об употреблении абака свидетельствуют предметы в захоронении 11 в. (у д. Новоселки Владимирской обл.): в мужском кошельке находилась металлическая гирька, кусочек серебряной монеты и плодовые косточки. Способ счета на древнерусском абаке реконструируется по задачнику кон. 11 в. (сохранился в списках *Русской Правды*) по пересчету натуры на деньги: 1 гривна = 20 ногатам = 50 резанам. Действия умножения и деления на нем сводятся к удвоениям.

В 12 в. сложился древнерусский вариант «буквенной» нумерации с «юсом ма-

лым» в значении 900 (у южных славян в глаголице и кириллице знаком 900 была буква Ц). Использование больших чисел в счете на абаке привело к созданию особых обозначений для десятков тысяч («тьмы») и сотен тысяч («легионы») («Учение» *Кирика*, 1136). Для усвоения цифровых обозначений использовались особые учебные тексты — «цифровые алфавиты». Древнейший из них — на берестяной грамоте № 342 нач. 14 в. (с обозначениями десятков тысяч) и в виде приписки кон. 13 — нач. 14 в. в пергаменной рукописи, хранящейся на Синае (с обозначениями сотен тысяч). В 12 в. абак стал применяться для календарных расчетов («Учение» Кирика), при этом величина чисел достигала нескольких десятков миллионов, что привело к их именованию «несчетными» («несъведии»), т. е. выходящими за пределы счетных возможностей стотысячного абака; особых обозначений для них не имелось. Календарные подсчеты Кирика опередили на несколько веков общую вычислительную практику. Так, следующее обозначение — для единиц миллионов («леодр») появилось в кон. 14 — нач. 15 в., а для десятков миллионов («ворон») не раньше сер. 16 в. В кон. 12 — перв. трети 13 в. в арсенал арифметики вошли вспомогательные таблицы (Старая Рязань, Киев и др.) для вычисления дня Пасхи.

Лит.: *Симонов Р.А.* Математическая мысль Древней Руси. М., 1977; *Он же.* Древнерусский абак для пересчета натуры на деньги // ВИЕТ. 1990. № 3; *Он же.* 900-летний возраст древнерусского абака («счета костьми») // ВИЕТ. 1993. № 1; Симонов 2007.

Р.А. Симонов

АРКАДИЙ — еп. новгородский (1156–1163). В юности А. принял постриг в *Юрьеве монастыре* в Новгороде, где стал иеромонахом, а затем — игуменом (скорее всего, в 1128–1130). Однако «от зависти и наваждения дьяволя» был изгнан из м-ря. После основания *Изяславом Мстиславичем* пригородного *Пантелеимонова монастыря* в Новгороде А. по поручению князя в 1134 стал его первым настоятелем. В 1153 основал *Аркажский Успения Богородицы монастырь* в Новгороде, соборный храм которого в том же году был освящен. Являлся приближенным лицом к новгородскому архиеп. *Нифонту* (1130–1156), упоминается в тексте «Вопрошания» *Кирика*. После кончины Нифонта новгородцы признали А. нареченным епископом. Хиротонисан в Киеве митр. *Константином I* 10 (по житию — 6).08.1158, лишь через два года после избрания, что свидетельствует о нежелании митрополии признавать новый порядок определения кандидата на владычество в Новгороде. 13.09.1158 был торжественно встречен новгородцами. В отличие от своего предшественника, Нифонта, и следующего после него новгородского владыки, *Илии* (*Иоанна II*), не получил от главы русской церкви титула архиепископа, бывшего в то время личным. Скончался 19.09.1163 (согласно Житию — 18, погребен утром 19.09), похоронен в Мартириевской паперти *Софийского собора в Новгороде*.

Проложное *Аркадия житие* позволяет сделать вывод о его местном почитании уже в кон. 12 в. Официальная местная канонизация свершилась в 1439 при архиеп. Евфимии II Вяжицком. День памяти 19 сентября.

Лит.: Хорошев 1980. С. 35, 26, 39, 45, 93–95, 119, 120; *Хорошев А.С.* Аркадий // Великий Новгород 2007. С. 74; Щапов 1989. С. 63–65, 67, 72, 106, 127, 149, 175; Поппэ 19896. С. 207; Янин 1988. С. 23–57; Янин 1991. С. 156–157; *Назаренко А.В.* Аркадий // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 261–262; Лосева 2009. С. 292–293; Печников 2011а.

М.В. Печников

АРКАДИЯ ЖИТИЕ — краткое агиографическое сочинение, содержащее сведения о духовной карьере *Аркадия*, архиеп. новгородского (месте его пострижения, игуменства, времени поставления в епископы) и об основании им *Аркажского Успения Богородицы монастыря* под Новгородом. Составлено при новгородской владычной кафедре или в Аркажском м-ре; датируется временем между смертью Аркадия (1163) и началом строительства каменной церкви в м-ре (1188 — Ж. не знает этого факта: церковь, построенная Аркадием, упоминается в нем как стоящая «и до сего дня»). Известность памятника до 16 в. (когда он был включен в состав Великих Миней Четьих) не вышла за пределы Новгорода и его земли. Сохранилось в ряде списков *Пролога* начиная с 14 в. (старший список — РГАДА. Ф. 381. № 162. Л. 31об. — 32), где читается под 17 или 18 сентября.

Изд.: ВМЧ. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стб. 1247–1248, 1251; *Орлов А.* Житие св. Аркадия, епископа новгородского, в списке второй половины XIV в. // ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 148–150; Лосева 2009. С. 292–293.

Лит.: Ключевский 1871. С. 64–65; *Поныpко Н.В.* Житие Аркадия, архиепископа новгородского // СККДР. Вып. 1. С. 136–137; *Назаренко А.В.* Аркадий // ПЭ. Т. 3. С. 261–262; *Галко В.И.* Житие Аркадия, епископа новгородского // ППИДР. С. 195–196.

А.А. Турилов

АРКАЖСКИЙ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Основан игуменом *Аркадием*, будущим еп. новгородским (1156–1163), в 1153 в 2,5 верстах к югу от Новгорода, на левом берегу Волхова, недалеко от *Благовещенского на Мячине монастыря*.

В 1153 Аркадий поставил деревянную церковь Успения Богородицы. Каменная церковь Успения была заложена в 1188 Семеном Дыбачевичем, 4.06.1189 она была освящена архиеп. *Гавриилом*. Под 1194 НПЛ упоминает двух игуменов обители — умершего Герасима и нового Панкратия «попина». 18.05.1206 в м-ре скончался, приняв монашеский постриг, *Михаил Степанович* (в иночестве — Митрофан), бывший *посадник*. В том же году его сын *Твердислав Михалкович*, будущий посадник, поставил в м-ре надвратную церковь Симеона Столпника, а 8.02.1220, отказавшись от посадничества, принял в А.м. постриг, «утаивъся жене и детий и всей братьи». Впоследствии обитель по-прежнему была связана с Михалковичами и, по гипотезе В.Л. Янина, стала кончанским м-рем Загородского конца Новгорода. В 1234 по заказу монаха А.м. Симеона был изготовлен каменный поклонный «Аркажский» крест (см. *Симеона чернеца крест*), первоначальное местонахождение которого неизвестно.

Археологически изучены (1962) остатки церкви 12 в. и двух храмов 14–15 вв. В 21 в. архитектурно-археологическое изучение продолжил Вл.В. Седов.

Лит.: Рыбаков 1964. С. 38–39; *Петрова Л.И.*, *Анкудинов И.Ю.*, *Попов В.А.*, *Силаева Т.В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8 (18). С. 101–102; Бобров 2001а. С. 81–83; *Секретарь Л.А.* Аркаж [Аркадиевский] в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 274–275; *Она же.* Аркажский Успенский [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 311.

Л.А. Беляев, М.В Печников

Успенская (Успения Богородицы) церковь заложена в 1188, освящена в 1189. Четырехстолпный трехапсидный храм (13 × 8,4 м), по-видимому, с хорами в западной части и лестницей в западной стене. С запада имелся небольшой притвор. Кладка из кирпича и известняка с валунами.

Лит.: *Орлов С.Н.*, *Красноречьев Л.Е.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 69–72: Раппопорт 1993. № 110. С. 72.

Л.А. Беляев

АРМЕНИЯ — политическое образование на Армянском нагорье в северо-западной части Передней Азии. Во 2 в. до н. э. Великая А. стала ядром объединенного армянского государства. В нач. 4 в. А. приняла христианство. В 4–7 вв. являлась ареной борьбы между Византией и Ираном и в 591 была окончательно разделена между ними. С нач. 7 в. и до кон. 9 в. А. находилась под властью *Арабского халифата*. В кон. 9 — нач. 10 в. Багратиды Ширака отстояли независимость А. и основали новое армянское царство, которое просуществовало более 100 лет. Это был период экономического и культурного расцвета, роста городов. С сер. 10 по сер. 11 в. в результате экспансии Византии почти все армянские земли вошли в состав империи, а затем были подчинены сельджуками. Значительная часть армян эмигрировала на запад в Византию и далее по пути из «варяг в греки» вплоть до Новгорода. Другим путем была «армянская дорога» — магистраль, которая соединяла Закавказье с Северо-Восточной Русью через устье Волги и *Булгарию Волжскую*.

Источники, освещающие военные, торговые, религиозные и культурные связи средневековой Армении и Руси (осуществлявшиеся и непосредственно, и через диаспоры), несмотря на их скупость, дают возможность констатировать, что взаимоотношения эволюционировали от спорадических военных и торговых контактов к межэтническим и межконфессиональным.

Главным элементом в эволюции образа русов в Армении является вхождение Руси в семью христианских народов: русы становятся не противниками, а военными союзниками и постоянными торговыми партнерами (см. в ст. *Рузы*). В армянских источниках отражена важная роль древнерусской церкви в восточнохристианском мире. Духовная общность православных армян и православных русских проявляется в близости декора и иконографических программ храмов Северо-Восточной Руси и армяно-халкидонитских церквей. Самыми значительными феноменами конфессиональных контактов Армении и Руси стало почитание Григория Просветителя на Руси и свв. Бориса и Глеба в Армении.

В Северо-Восточной Руси жили православные армяне; в Западной и Южной Руси, в Киевском и Галицко-Волынском княжествах с 11–12 вв. существовали монофиситские армянские колонии. Армяне имели право на строительство церквей, на самоуправление и суд, занимались торговлей, ремеслами, сельским хозяйством, служили в войске.

Археологические находки свидетельствуют о ранней миграции армян на территорию Руси, однако письменные источники их упоминают с кон. 11 в. (послание киевского митр. *Иоанна II Продрома* антипапе Клименту II, где упоминается армянская ересь; послание митр. *Никифора* к *Ярославу Святополчичу*; послание игумена Киево-Печерского м-ря *Феодосия Грека* киевскому кн. *Изяславу Мстиславовичу*; «Послание Поликарпа Акиндину» в составе *Киево-Печерского патерика* и др.).

См. также *Аристакес Ластиверци*, *Степанос Таронеци* (*Асолик*), *Мовсес Каланкатуаци*, *Маттеос Урхаеци*.

Лит.: *Дашкевич Я.Р.* Древняя Русь и Армения в общественно-политических связях X–XIII вв. (Источники, исследования, темы) // ДГ. 1982 г. М., 1984. С. 177–195; *Айвазян К.В.* История русской и армянской церквей в Средние века. Ереван, 1989; Арутюнова-Фиданян 1994; *Арутюнова-Фиданян В.А.* Православные армяне в Северо-Восточной Руси // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 196–208; Армения // ПЭ. М., 1997. Т. III. С. 286–322; *Тер-Саркисянц А.* История и культура армянского народа. М., 2008. С. 10–277.

В.А. Арутюнова-Фиданян

АРПАД (Árpád; ум. 907, согласно уникальному известию *Венгерского Анонима*), сын Алмоша — правитель венгров до их переселения в Паннонию. По свидетельству *Константина VII Багрянородного* (Об управлении империей, гл. 38), А. стал первым избранным «архонтом» союза венгерских и каварских племен (ок. 890), когда они еще пребывали в Северном Причерноморье. Продолжатель *Георгия Амартола* «*Хроники*» упоминает А. и Курсана как предводителей венгров — союзников Византии в войне с Болгарией (894–896). Тогда же болгарскому кн. Симеону (893–927) удалось организовать нападение печенегов на венгерские кочевья, что вынудило венгров под руководством А. переселиться на земли Карпатской котловины. Средневековые венгерские хронисты стремились представить А. как «первого среди равных», одного из семи предводителей союзных венгерских племен. Его потомки правили Венгрией до 1301.

Лит.: *Fodor I.* In Search of a New Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest. Budapest, 1982; Kristó, Makk 1988. 16–20. ll.; *Kristó Gy.* Hungarian History in the 9th Century. Szeged, 1996; *Tyth S.L.* A honfoglalástól az államalapításig. A magyarság története a X. században. Szeged, 2010. 27–63. ll.

М.К. Юрасов

АРПАДЫ, Арпадовичи (Árpádok) — венгерская правящая династия (кон. 9 в. — 1301). Получила название от верховного вождя союза венгерских и каварских пле-

мен *Арпада*. В 1000/01 *Иштван I Святой* (997—1038) принял королевский титул. А. неоднократно устанавливали союзнические отношения с русскими князьями, скреплявшиеся матримониальными связями. На рубеже 10—11 вв. двоюродный брат Иштвана I Ласло Сар женился на русской княжне. Супругой *Андраша I* (1046—1060) стала дочь Ярослава Мудрого *Анастасия Ярославна* второй женой *Кальмана Книжника* (1095—1116) — дочь Владимира Мономаха *Евфимия Владимировна*, а брат Кальмана Алмош женился на Предславе — дочери киевского кн. *Святополка Изяславича*. Дочь Ласло I Святого (1077—1095) вышла замуж за волынского кн. *Ярослава Святополчича*, *Геза II* (1141—1162) женился на *Евфросинии Мстиславне* — дочери киевского кн. Мстислава Великого, а сын *Андраша II* Андраш (галицкий кн. в 1227—1229, 1231—1234) — на дочери новгородского кн. Мстислава Удатного Марии (Елене?). Дочери Белы IV вышли замуж за бежавшего в Венгрию Ростислава — сына черниговского кн. Михаила Всеволодовича (Анна) и Льва — сына Даниила Романовича (Констанция).

Лит.: Kristó, Makk 1988; Font 2005.

М.К. Юрасов

АРСА см. в ст. КУЙАБА, СЛАВИЯ, АРСАНИЯ

АРСЕНИЙ — архиеп. новгородский (3.06.1223—1225; 1228), монах *Хутынского монастыря*. Видимо, не имел сана священства, и в НПЛ именуется «чернецом». Избран на вече 3.06.1223, но не рукоположен. Пришел к власти в период борьбы суздальской (как ее ставленник) и антисуздальской партий новгородского боярства, ограничения влияния княжеской власти, усиления роли посадника *Иванка Дмитровича*. После поражения суздальской партии в 1225 и приглашения на новгородское княжение *Михаила Всеволодовича*, привезшего с собой архиеп. *Антония*, который пользовался поддержкой митр. *Кирилла I*, А. удалился в Хутынский м-рь. Победа суздальской партии и возвращение *Ярослава Всеволодовича* заставили Антония в 1228 оставить архиепископскую кафедру, которую занял А. Недовольные притеснениями Ярослава, новгородцы истолковали неурожай и голод 1228 как небесную кару, обвинив А. в получении епископии за мзду. Они ворвались на архиепископский двор, избили и выгнали владыку, А. «затворился» в Софийском соборе, а затем бежал в Хутынский м-рь, где был избран игуменом. В 1230 архиеп. Спиридон «вывел» его на игуменство в *Юрьев монастырь*.

Лит.: Хорошев 1980. С. 44—48, 95; Поппэ 1989б. С. 208; Печников 2011а.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

АРСЕНИЙ — еп. рязанский (1198? — после 1212). Согласно В.Н. Татищеву, поставлен в 1198. Упоминается в 1207 как участник посольства рязанцев к кн. *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо*. В 1208 А. был пленен Всеволодом, а в 1212 отпущен и возвращен в Рязань.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова

АРТЕМИЙ — еп. галицкий (до 1235—1241?). Упоминается в *Ипатьевской летописи* после 1235 как политический союзник галицкого кн. *Ростислава Михайловича*, противник сдачи Галича кн. *Даниилу Романовичу*. В 1241 оставляет Галич в связи с походом Даниила и Василька Романовичей против Ростислава Михайловича.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ (РГБ. Муз. № 1666; формат 4°, 16,6 × 20,5 см; 178 л.) — рукопись 1092 (нельзя исключить, впрочем, что в дате [6600] не дописано число десятков и единиц), *евангелие* апракос краткий. Кодекс написан тремя писцами; из *записей* известны имена двоих: Мичка, Пет (Петр? Поп?) Томиі (Томин). Место создания не указано. Сохранилось с утратами в начале, середине и конце текста. На основании языковых особенностей его относят обычно к южнорусским памятникам. Рукопись скромно оформлена с использованием книжного орнамента старовизантийского стиля с элементами южнославянской плетенки, написана некаллиграфическим письмом. Последнее (в сочетании с тем, что дата находится не в самом конце рукописи) привело к тому, что первые исследователи датировали А.е. 12 и даже 13 в. Переплет 14 или 15 в. Ранняя история А.е. неизвестна. Кодекс был приобретен в 1876 московским антикваром С.Т. Большаковым, по его словам, у жителя Архангельска и продан в Московский публичный и Румянцевский музеи.

Архангельское евангелие, *л. 123*

Изд.: Архангельское евангелие 1092 года (факсимильное издание). Изд. Румянцевского музея. М., 1912; Архангельское евангелие 1092 года: Исследования, древнерусский текст, словоуказатели / Изд. подг. А.П. Жуковская, Т.Л. Миронова; Отв. ред. Т.Л. Миронова. М., 1997.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 43—46, № 6; Запаско 1995. С. 148—151. № 5; Столярова 2000. С. 35—38, № 16—18; *Лифшиц А.Л.* О дате написания Архангельского евангелия из собрания Румянцевского музея // Современные проблемы археографии. СПб., 2011. С. 180—186.

А.А. Турилов

АРХИЕПИСКОП (греч. ἀρχιεπίσκοπος, лат. archiepiscopus — главный епископ) — почетный титул, который носили на Руси в 12—13 вв. некоторые епископы новго-

родской кафедры. Впервые он применяется к еп. *Иоанну Попьяну* (1110–1130), затем титул А. носили, по крайней мере, *Нифонт* (1131–1156, титул, возможно, с 1148), *Илья* (1163–1186), *Гавриил* (1187–1193), *Антоний* (1210–1219, 1225–1232) и др. Для главы *Новгородской епархии* с сер. 12 в. характерно избрание его на месте и лишь последующая (и то не всегда) хиротония в Киеве, что отражало республиканские особенности Новгорода. Титул А. присваивался новгородскому владыке *митрополитом* киевским не с хиротонии, а позднее, возможно как выражение особого доверия. А. новгородский ко вт. пол. 13 в. представлял один из важнейших государственных институтов города.

Лит.: Янин 1970. Т. I; Щапов 1989. С. 62–69.

Я.Н. Щапов

АРХИЕРЕЙ см. ЕПИСКОП

АРХИМАНДРИТ (греч. ἀρχιμανδρίτης, от ἄρχων «начальник, глава» и μάνδρα – «община монахов») – титул настоятеля старшего м-ря в городе, бывшего *архимандритией*. Первым известным А. был *Поликарп*, игумен *Киево-Печерского монастыря*. Титул А. в Киеве был пожизненным, и им обладал после Поликарпа каждый настоятель этой обители. А. возглавлял черное духовенство города в его отношениях с князем и другими органами власти и управления. В Новгороде возник титул А. новгородского, который принадлежал настоятелю *Юрьева монастыря* в Новгороде, первым его имел игумен Савватий (1194–1226). А. новгородский выбирался на *вече* и был, таким образом, одним из выборных городских институтов. Срок его пребывания в должности был ограничен, и игумены новгородских м-рей сменяли друг друга на этом посту, сохраняя игуменство в своих м-рях. А. новгородский представлял в городском управлении интересы черного духовенства и м-рей. Титул А. одновременно с титулом игумена носили настоятели других обителей: *Рождественского монастыря* во Владимире на Клязьме (не позднее 1230), *Авраамиева Богоявленского монастыря* в Ростове (упоминается с 1261), *Спасо-Преображенского монастыря* в Ярославле (основан ок. 1216, упоминается в 1311), Данилова в Москве (основан до 1303).

Лит.: Янин 1977. С. 136–149; Щапов 1989. С. 157–163; Гиппиус 2005.

Я.Н. Щапов

АРХИМАНДРИТИЯ – старший и важнейший м-рь в некоторых экономически и политически развитых древнерусских городах (епархиях) 12–14 вв., настоятель которого носил титул *архимандрита*. Известны в *Киеве*, *Новгороде*, *Владимире на Клязьме* и некоторых других городах. А. возглавляла организацию черного духовенства и монашества, обладавшую определенными правами и вне своего м-ря, имела высокий авторитет в глазах князя, городских властей и епископии (или митрополии).

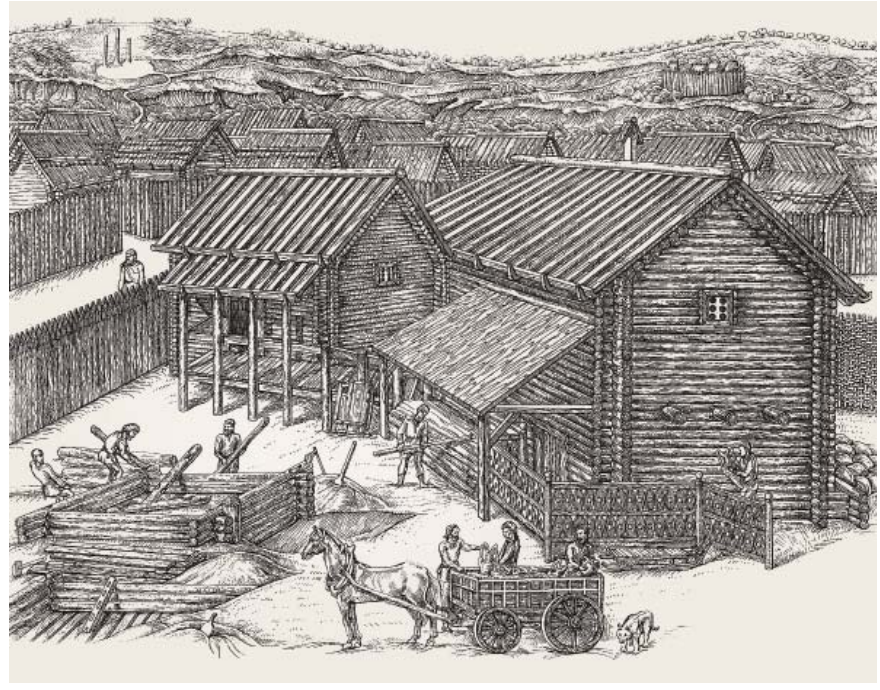
Лит.: Щапов 1989. С. 157–163; *Хорошев А.С.* Архимандрития новгородская // Великий Новгород 2009. С. 83–84.

Я.Н. Щапов

АРХИТЕКТУРА ДЕРЕВЯННАЯ. Известна почти исключительно по иконографическим и письменным источникам, с сер. 20 в. – по данным археологии. В деревне строились *оборонительные сооружения* и *жилища*, хозяйственные и производственные, в значительной мере – культовые здания (последние изучены хуже всего, поскольку на их месте впоследствии часто возникали каменные церкви и некрополи).

Крепостные сооружения представляли собой рубленые сплошные стены, стоявшие на грунте или поднятые на высокие земляные валы (с деревянными конструкциями внутри) над рвами и имевшие крытые обходные галереи с башнями в местах проездов. Промежуточные башни для фланкового обстрела не применялись.

Жилища, наиболее массовый объект А.д., лучше всего изучены в *Новгороде*. После широкого распространения срубных наземных жилищ на территории Руси в 10–12 вв. важнейшим с архитектурной точки зрения нововведением стало строительство многокамерных построек из нескольких связанных вместе срубов. Возникшее разнообразие планов позволяет предполагать и разнообразие высотной, объемно-пространственной композиции, что под-



Усадьба на киевском Подоле, *реконструкция М.А. Сагайдака*

тверждается наличием всходов и крылец, остатков галерей (в том числе обходных и связывающих прирубы). Декоративный эффект определяла прежде всего техника рубки в обло, создававшая волнистую поверхность стен и «пилястры» на углах и в местах выхода внутренних стен на фасады. Декоративные функции выполняли также столбики и балясины-опоры открытых конструкций: окна, видимо игравшие в 12–13 вв. все возраставшую роль, и в особенности кровли, высокие с повалами, тесовые, шатровые (четырех- и восьмигранные), а с появлением в 12 в. лемеха (подражания черепице) — бочечные и кубоватые. Построенные из огромных бревен (в Новгороде 12 в. известны срубы из цельного бревна длиной 13–14 м), объединенные в сложную композицию из жилых и хозяйственных надворных построек, окруженные тыном с архитектурно оформленными воротами, деревянные постройки могли быть достойными соперниками каменных сооружений. Вероятно, значительную роль в архитектурном оформлении играл декор — резьба по дереву, пластические детали конструкции, покраска. Для построек применялись хвойные породы дерева или дуб (особенно при строительстве храмов и крепостей).

Культовая А.д. развивалась на основе местной (на Северо-Западе в древнейший период — также скандинавской) традиции. Однако воздействие каменных образцов на творчество плотников-строителей опасно преуменьшать. Немногие археологически изученные деревянные церкви свидетельствуют о подражании планам каменных зданий (например, на городище Олешков в Галицкой земле из бревен построена многоугольная церковь по типу ротонды) и некоторым особенностям конструкции верхов (так, Пятницкая церковь в Звенигороде, вероятно, имела завершение в виде деревянного купола на световом барабане, опертом на «заломы» — имитацию в дереве каменных парусов). Вероятно придание деревянным церквам признаков каменной архитектуры: в интерьерах применяли поливные керамические плитки для настилки полов (церковь под «Малым храмом» в *Белгороде*). В то же время традиционные конструкции деревянной архитектуры сохранялись: большинство планов прямоугольны, причем не только у четверика, но и у апсид. При раскопках обнаруживаются типичные для жилого строительства детали («курицы» и др.).

Важная особенность крепостной и гражданской А.д. Руси 10–13 вв. — ее единство, постепенное исчезновение существенных различий между постройками разных земель, отсутствие выделения манер и школ отдельных княжеств, характерного для каменного зодчества.

Лит.: *Раппопорт П.А.*, *Колчин Б.А.*, *Борисевич Г.В.* Сооружения // Древняя Русь 1985. С. 136–154; *Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988; *Моргунов Ю.Ю.* Фортификация Южной Руси X–XIII вв. Автореф. дисс. д.и.н. М., 2007; Комеч 2007а. С. 111–178; Комеч 2007б. С. 361–416; *Могытыч И.Р.* Архитектура деревянных храмов Украины X–XIII вв. // Архитектура и археология Древней Руси: мат-лы науч. конф. к 100-летию со дня рождения М.К. Каргера. СПб. 2009 (Тр. Гос. Эрмитажа. Т. 46); *Фараджева Н.* Постройки Людина конца средневекового Новгорода. Автореф. дисс. к.и.н, М., 2010.

Л.А. Беляев

АРХИТЕКТУРА КАМЕННАЯ. Известно ок. 200 памятников А.к. древнерусского времени: до 50 полностью или частично сохранившихся, ок. 100 — изученных археологически, остальные — по письменным источникам или иконографии; постоянно открываются новые. В камне на Руси строили почти исключительно культовые и дворцовые, изредка оборонительные сооружения. Первая группа строителей, деятельность которой прослеживается, прибыла в кон. 980-х из Константинополя (А.И. Комеч, П.А. Раппопорт), из провинций Византии (Ю.С. Асеев) или Болгарского царства (О.М. Иоаннисян, Г.Ю. Ивакин). Ими был создан ансамбль в детинце Киева: ряд дворцов, парадных ворот и *Десятинная церковь*. Крупное строительство вели *Мстислав Владимирович* и *Ярослав Владимирович Мудрый*. По заказу первого в Тмуторокани (1022) возвели храм в технике провинциального византийского зодчества, а в Чернигове в 1030-х зодчие константинопольской школы заложили Спасский собор (см. в ст. *Чернигов*), несущий черты приспособления к местным задачам, вкусам и возможностям. Окончанием первого этапа византийского строительства следует считать сооружение *Софийских соборов* в Киеве, Новгороде и Полоцке в кон. 1030-х — 1050-х. В них окончательно сформировались отличные от искусства Византии черты: огромные размеры общегосударственных храмов, высокие и светлые хоры, вместо обычных в Византии колонн — крещатые столбы, несущие купол. На многолетних работах по сооружению Софии Киевской прошли обучение десятки мастеров, работавших впоследствии по заказам южнорусских князей. В Киеве они возвели в сер. 11 в. трехнефные, окруженные галереями церкови св. Ирины и св. Георгия, Золотые ворота с первым на Руси надвратным храмом (см. в ст. *Киев*).

Вт. пол. 11 в. — время выработки типа крупного трехнефного храма (монастырского собора), служащего родовым храмом и усыпальницей для княжеской семьи. Этот тип сложился на основе вычленения центрального ядра храма с нартексом и лестничной башней, а также небольшим баптистерием, но, как правило, без галереи; рукава креста сводов подняты по сравнению с угловыми ячейками и перекрывались плоской кровлей. Фасады оформляли ряды двуступчатых ниш и окон. В 1160–1170-х были возведены соборы *Выдубицкого Михайловского монастыря*, *Кловского монастыря* в Киеве, Борисоглебская церковь в *Вышгороде*, а в кон. 11 — нач. 12 в. — соборы *Андреевского* (*Янчина*) *монастыря*, *Михайловского Златоверхого монастыря* в Киеве, монастырского собора в *Зарубе* и др. Наиболее выдающимся памятником этого типа стал собор Успения Богородицы (1073; см. в ст. *Киево-Печерский монастырь*). Его постройкой (как и многих других в Киеве, Переяславле и пр.) руководили греческие архитекторы, но они работали в русле уже сложившейся местной манеры. Попытки

1

2

3

1. Равнослойная кирпичная кладка с подрезкой швов раствора, *Ильинская церковь в Чернигове*

2. Равнослойная кладка на цемянке из кирпича с рельефными знаками, *Пятницкая церковь в Чернигове*

3. Opus mixtum (смешанная кладка) со скрытым (утопленным) рядом, *Спасо-Преображенский собор, Чернигов*

4. Opus mixtum (смешанная кладка), *Золотые ворота, Киев*

4

создания необычных композиций, заимствованных из практики византийской архитектуры, не находили развития, хотя, возможно, оказывали некоторое влияние [ср.: собор Богородицы Влахернской (см. в ст. *Кловский монастырь*) с его огромным куполом и неясной пока системой опор; ц. Михаила Архангела в Переяславле Южном (см. в ст. *Переяславль Южный*), возведенную греческим архитектором; церковь-усыпальницу кон. 11 в. в Чернигове (см. в ст. *Чернигов*)].

В кон. 11 в. наблюдается появление местных строительных групп. Так, в Переяславле Южном в княжение *Владимира Всеволодовича Мономаха* строится ряд небольших храмов, приходских и монастырских, над которыми работали ученики архитектора, создавшего здесь же Михайловскую ц. Владимир Мономах организует строительство церквей и в других городах Руси – Смоленске, Владимире на Клязьме, Суздале, ранее не имевших каменных зданий. В конструктивном и художественном отношениях А.к. остается единой: распространяется опыт, накопленный киевскими зодчими, упрочивается владение материалом, свободой выражения.

К нач. 12 в. А.к. приобретает черты, стилистически роднящие ее с романским зодчеством, хотя русско-византийская основа сохраняется. По-видимому, уже в Михайловском Златоверхом соборе (см. в ст. *Михайловский Златоверхий монастырь*) применено позакомарное покрытие над поднятыми вровень с рукавами креста угловыми ячейками. Позакомарный храм с устойчивыми, неподвижными объемами надолго становится доминирующим. В серии сохранившихся построек Чернигова нач. 12 в. впервые наблюдаются некоторые романизированные формы, заменившие прежние конструкции и декор. Ряды двуступчатых ниш заменяет аркатурный поясок (в основании закомар, по апсидам и по барабану). К лопаткам приставляют мощные полуколонны. Равнослойная кирпичная кладка, сменившая кладку со скрытым рядом, штукатурится и разделывается под квадровую. Появляются резные романские капители (их предназначе-

ние неясно), витражи и т. п. [см.: Успения Богородицы и Борисоглебский соборы в Чернигове (см. в ст. *Чернигов*)]. Эти черты быстро распространяются в Южной Руси: два храма на городище Старой Рязани, Кирилла Александрийского ц. в Киеве (см. в ст. *Кирилловский монастырь*), Георгиевская ц. в Каневе (см. в ст. *Канев*), ц. Воскресения и бесстолпный храм в Переяславле Южном (см. в ст. *Переяславль Южный*), Успения Богородицы собор, «Старая кафедра» и Дмитриевская? ц. во Владимире-Волынском (см. в ст. *Владимир-Волынский*). Организаторами строительства церквей в сер. 12 в., видимо, были кн. *Всеволод Ольгович*, пришедший в Киев из Чернигова, а на Волыни — кн. Мстислав Изяславич, продолживший свою деятельность в Киеве [ц. Успения Богородицы Пирогощи на киевском Подоле, 1167 (см. в ст. *Киев*)].

В 1160–1170-х строительная деятельность на Киевщине теряет регулярность, хотя стремление к сохранению монументального стиля еще поддерживается: кн. *Святослав Всеволодович* основывает церкви в Киеве (Василия, 1183), в Юрьеве, малую церковь Зарубского м-ря и ц. Благовещения в Чернигове (1186; см. в ст. *Чернигов*), напоминающую соборы 11 в. размером галерей и богатством убранства, — один из последних памятников в этой манере.

Тесная связь городов Южной Руси с Киевом, постоянный обмен мастерами не позволяли сложиться здесь местным архитектурным школам. В сер. 12 в. это произошло лишь в северных, западных и восточных областях Руси.

Полоцкая архитектурная школа, активно развивавшаяся до 1180-х, заимствовав трехлопастные арочные конструкции и общую схему композиции соборов Киева и, возможно, Переяславля Южного кон. 11 — нач. 12 в., создала один из первых вариантов храма с повышенным центральным объемом и пониженными боковыми, не чуждого протоготических элементов. Возможно, программное значение при создании таких храмов имел их план — отчетливо крестообразный благодаря боковым притворам, часто имевшим апсиды.

С 1140-х формируется *смоленская архитектурная школа*. Она продолжает с 1180-х разработку центричной композиции. Вероятно, к мастерам киево-черниговской ориентации в это время присоединяются зодчие Полоцка.

Новые элементы: поднятый барабан, пониженные и открытые в интерьер боковые притворы, трехлопастные завершения фасадов, приподнятые полы, крестообразный план — распространяются благодаря северо-западным зодчим в Северной Руси. Мастера *новгородской архитектурной школы*, работающие также в Пскове, Ладоге, Старой Руссе с нач. 12 в., разрабатывают собственный вариант крестово-купольной композиции, компактный и экономный как в техническом, так и в художественном отношениях. Влияние северо-западных школ сказывается здесь только в 13 в.

Независимый от киево-черниговской А.к. путь искали строители Юго-Западной и Северо-Восточной Руси. Привлекая мастеров Польши, а в сер. 12 в. и Венгрии, западнорусские князья сформировали *галицкую архитектурную школу*, применявшую художественные приемы и методы романского строительства из тесаного камня. Часть этих зодчих в 1140-е перенесла свою деятельность в Залесскую землю, куда *Юрий Владимирович Долгорукий* не имел возможности приглашать киевских мастеров (возможно, его привлекала самостоятельность галицкой школы). Усиленная при *Андрее Юрьевиче Боголюбском* мастерами из Северной Италии или Южной Германии, *владимиро-суздальская архитектурная школа* достигла расцвета во вт. пол. 12 — нач. 13 в., когда были созданы белокаменные шедевры: *Покрова Богородицы на Нерли церковь*, Дмитриевский собор во Владимире (см. в ст. *Владимир*), Георгиевская ц. в Юрьеве-Польском (см. в ст. *Юрьев-Польский*). Потребность в мастерах частично удовлетворялась в нач. 13 в. привлечением строителей черниговско-северской группы, работавших в кирпиче, но использовавших белокаменные детали и создававших памятники, стилистически близкие белокаменным. А.к. перв. трети 13 в. во Владимиро-Суздальском княжестве заложила традиции зодчества будущего Московского государства.

Несмотря на бурный рост местных школ, развитие древнерусской А.к. сохраняло единую направленность. Магистральная линия в А.к. Руси вт. пол. 12 — нач. 13 в. — создание композиции, которая дала бы ощущение динамики, устремленности ввысь при сохранении монументальности и торжественности в сравнительно небольших зданиях. Акцент, по сравнению с А.к. кон. 10–11 в., переносился на внешний вид памятника. Эти поиски, отвечавшие потребности расцветающих городских центров, соответствовали общеевропейскому процессу перехода от романского художественного мира к готике. В западных городах Руси (Витебск, Полоцк, Смоленск) отмечаются элементы планировки, в том числе литургической, указывающие на воздействие церковных композиций и форм благочестия Западной Европы.

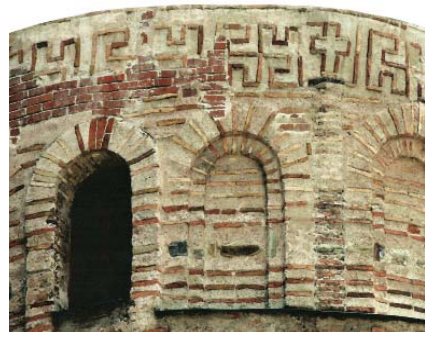
Особенно активно вели поиск мастера южных и западных земель, чему способствовали работа в традиции кирпичного строительства и относительно бóльшая открытость западноевропейским и византийским влияниям. Можно различить две родственные группы построек, одна из которых связана с деятельностью Петра *Милонега* в 1190-х, другая — с развитием гродненской архитектурной школы, отличавшейся декоративизмом и тягой к полихромии. Памятники этой группы возводились в основном в Киеве и западнее него (Белгороде, Овруче, Гродно). Продолжение этой традиции — храмы в Чернигове, Трубчевске, Вщиже, Путивле, Новгороде-Северском. Эти памятники отличают, кроме сложнопрофилированных пилястр, специфические элементы плана: в Путивле и Новгород-Северском храмы имели вместо боковых притворов полукруглые экседры, что свидетельствует о знакомстве с А.к. Балкан или Афона. Особое место занимает ц. Параскевы Пятницы в Чернигове (см. в ст. *Чернигов*) — ключевой памятник южнорусской А.к. предмонгольского этапа. Подъем барабана здесь обеспечен не постаментом, но системой постепенно повышающихся ступенчатых арок (выявленных и снаружи).

А.к. Южной Руси накапливала в 13 в. потенциал дальнейшего развития, усиливала контакты с западными школами. После землетрясения 1230 храмы ремонтируют, в частности, мастера из Польши, принесшие новую позднероманскую технику кладки из брускового кирпича, занесенную из Италии. До кон. 1230-х древнерусская А.к. сохраняла относительное единство. В его основе лежало представление о типе храма, выработанном как канонический, освященный авторитетом церкви и традицией. Усиление воздействия внешних форм зданий, возрастание декоративизма, выработка центричных динамических композиций и отвечающих им конструкций шли не за счет отказа от старой схемы четырехстолпного купольного храма, но на ее основе, исходя из идеи сохранения основной ячейки – одноглавого объема с позакомарным покрытием.

В 1230-х развитие древнерусской А.к. было прервано монгольским нашествием. Оно почти прекратилось на юге и северо-востоке Руси, было значительно искажено в западных землях, резко затормозилось в сохранившем независимость Новгороде.

Лит.: *Афанасьев К.Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961; Воронин 1961–1962; Каргер 1961. Т. 2; Воронин, Раппопорт 1979; Раппопорт 1982; Асеев 1982; Штендер 1984; Раппопорт 1986; Комеч 1987; Трусов 1988; *Иоаннисян О.М.* Основные этапы развития галицкого зодчества // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988. Раппопорт 1993; Комеч 1993; *Чукова Т.А.* Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб., 2004; *Оустерхаут Р.* Византийские строители. Киев; М., 2005; Комеч 2007а. С. 111–178; Комеч 2007б. С. 361–416; Архипова 2007. С. 569–617; ИРИ. Т. 1–2.

Л.А. Беляев



1

2

1. Декоративная кладка, *Спасо-Преображенский собор в Чернигове*

2. Декоративная кладка со вставками из полированных валунов и глазурованных плиток, *церковь на «Коложе» в Гродно*

3. Кладка из белокаменных квадров с прослойками рядов из плинфы, *церковь Благовещения в Витебске*

3

АСКОЛЬД (Асколдъ, Осколдъ < др.-исл. Höskuldr) И ДИР (Диръ, Дирь < др.-исл. Dýr «дикий зверь» или Dýri «дикий», ср. др.-шв. личное имя Diuri) – киевские князья (860-е) в русской летописной традиции. Согласно ПВЛ – дружинники («бояре») *Рюрика*, с разрешения которого они отправились в поход на Царьград по *пути из варяг в греки*. А. и Д. обосновались в Киеве у полян, которые не имели в это время правителей и платили дань *хазарам*, и оттуда совершили нападение на Константинополь (по ПВЛ, в 866). Поход А. и Д. традиционно отождествляется исследователями с первым нападением росов на столицу империи, датируемым византийскими источниками (имена предводителей росов в них не упоминаются) 860 (см. *Поход руси на Византию 860 г.*). Потерпев поражение, А. и Д. вернулись в Киев. Под 882 в ПВЛ помещен рассказ об убийстве А. и Д. явившимися из Новгорода наследниками Рюрика *Олегом* и *Игорем*, объявившими А. и Д. узурпаторами.

Летописная интерпретация сказания (сказаний ?) об А. и Д., подчеркивающая отсутствие их родственных связей с Рюриком, обосновывает легитимность Рюриковичей как единственной законной правящей династии. Судя по расположению курганов («могил») А. и Д. в разных киевских урочищах (Аскольдова могила – в урочище *Угорском*; Дирова могила – в «городе Ярослава» у собора Св. Ирины), они могли быть киевскими князьями, правившими не одновременно.

Отсутствие внелетописных источников об А. и Д. привело начиная с эпохи Средневековья к многочисленным произвольным реконструкциям их происхождения и деяний. Польский хронист Ян Длугош (15 в.), стремясь обосновать претензии Польши на украинские земли, отождествил киевских полян с польскими и объявил «братьев» А. и Д. законными полянскими князьями, прямыми потомками и наследниками Кия. В Никоновской летописи (16 в.), контаминировавшей разные источники, А. и Д. приписывается несколько походов на Царьград, поход на полочан и сообщается о крещении Руси «при князе Русском Осколде». В новейшей историографии сделаны попытки отнести к Диру сведения арабского автора сер. 10 в. ал-*Масуди* о правителе «л.дир»: он, однако, именуется «первым среди ца-

рей славян», и не имеет отношения к Руси, описываемой ал-Масуди отдельно.

Лит.: *Новосельцев А.П.* Образование древнерусского государства и первый его правитель // ВИ. 1991. № 2–3; *Творогов О.В.* Сколько раз ходили на Царьград Аскольд и Дир? // Славяноведение. 1992. № 2. С. 54–59; Мишин 2002. С. 62–69; *Перхавко В.П.*, *Сухарев Ю.В.* Воители Руси. IX–XIII вв. М., 2006. С. 18–30.

В.Я. Петрухин

АСМУД, Асмолд (др.-исл. Ásmundr) – кормилец, т. е. воспитатель, кн. *Святослава Игоревича* (упоминается в ПВЛ под 945). Вместе с воеводой *Свенельдом* командовал войсками, подавлявшими восстание древлян в 946.

Лит.: Пресняков 1908.

А.С. Щавелёв

АСОЛИК см. СТЕПАНОС ТАРОНЕЦИ

АТЕЛЬКУЗУ (Ἀτελκούζον, от венг. Этелькёз «междуречье») – область между Днепром и Сиретом, восточнее Днепра, место расселения *венгров*, переселившихся из Восточной Европы. *Константин VII Багрянородный* сообщает об А. как о месте расселения *печенегов* в 10 в.

Лит.: Константин 1989, 1991. С. 161; *Комар А.В.* Древние мадьяры Ателькеза: перспективы исследований // Мадяры в Середньому Подніпров'ї. Київ, 2011. С. 21–78.

В.И. Матузова

АТИЛ см. ИТИЛЬ

АТРАК, Отрок (кон. 11 – перв. пол. 12 в.) – половецкий хан, сын *Шарукана*. После разгрома *половцев* Владимиром Мономахом в нач. 12 в. старший сын Шарукана – Сырчан остался в землях в бассейне Северного Донца, а А. откочевал с ордой в предкавказские степи и стал вассалом грузинского царя Давида Строителя. Для скрепления союза Давид женился на дочери А. Гурандухт. После смерти Владимира Мономаха (1125) Сырчан прислал к брату послов, с трудом уговоривших А. оставить Грузию. Видимо, уже на родине у А. родился сын *Кончак*.

Лит.: Плетнева 1990. С. 96 и сл.; Мургулия, Шушарин 1994.

С.А. Плетнева

АУТИНЕ (лат. Autine) – средневековая область (замковый округ) в земле *латгалов* в центральной части Латвии. Входила в вассальное Полоцку княжество *Герцике*. По договору 1209 отошла рижскому епископу среди областей княжества, уже принявших католичество. По *Генриха «Хронике Ливонии»*, в 1212–1213 судьей епископа в А. был псковский кн. *Владимир Мстиславич*. В русских источниках А. не упоминается.

Лит.: Мугуревич 1965; Назарова 1995; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002.

Е.Л. Назарова

АУФИ МУХАММАД см. в ст. МАРВАЗИ

АФАНАСИЙ ЗАТВОРНИК – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных *Симоном*.

Из-за его бедности братия пренебрегала А., поэтому, когда он скончался, его тело двое суток оставалось непогребенным. Придя к умершему, настоятель и монахи обнаружили его сидящим и плачущим. А. указал на необходимость соблюдения трех правил: послушания игумену, покаяния и погребения в пещере. Затем А. ушел в затвор, прожив еще 12 лет. После смерти исцелил монаха Вавилу. День памяти 24 октября.

Лит.: Дива 1997. С. 65, 137.

Ю.А. Артамонов

АФОН (Святая Гора) – самый восточный из полуостровов Халкидики на севере Эгейского моря и горное плато на полуострове. В христианскую эпоху стал популярным среди монахов и отшельников, основывавших здесь уединенные обители (кельи) и м-ри. Начиная с 10 в. на А. возник ряд крупнейших византийских м-рей. Самый значительный из первых – Великая лавра св. Афанасия, основанная Афанасием при имп. Никифоре II Фоке (963–969), даровавшем землю для строительства обители. Лавра управлялась монастырским Уставом (созданным по образцу Устава Феодора Студита). В посл. четв. 10 в. при имп. *Василии II Болгаробойце* на А. возник грузинский монастырь, Иверский, населявшийся наряду с греками кавказцами (грузинами, армянами-халкидонитами, авасгами, лазами и др.). В 10 в. возник болгарский, Зографский м-рь; в 11–12 вв. – русский, Св. Пантелеимона; в кон. 12 – нач. 13 в. – сербский, Хиландарский. М-рь св. Павла также населяли славянские монахи – болгары и сербы. Особенно многочисленны были греческие м-ри, возникавшие на А. начиная с 10 в.: Ватопедский, Ксиропотамский, Ксенофонтов и др. Представители 22 главных м-рей осуществляют управление святогорскими обителями; власть сосредоточена в Протате, находящемся в центре полуострова, в Карее. Глава святогорских м-рей – прот А. М-ри делятся на общежитийные (киновии), каковых на А. большинство, и идиоритмичные. Каждый из м-рей управляется пожизненно избираемым игуменом.

Афонские м-ри были и остаются средоточием средневековой книжности и художественной культуры, собранием прекрасных архитектурных памятников. В настоящее время в библиотеках А. хранится свыше 10000 рукописей, среди которых более 1000 славянских (особенно в Хиландарском – ок. 800 и в Зографском м-рях – свыше 300). Славянские рукописи хранятся в Русском св. Пантелеимона и Иверском м-рях, м-ре св. Павла, Лавре св. Афанасия. В настоящее время А. – центр религиозной православной жизни, паломничества и научных исследований.

Лит.: *Порфирий* (*Успенский*). История Афона. Киев, 1877. Т. 1–3; *Кондаков Н.П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902; Мошин 1947–1948. Т. 9; 1950. Т. 11; Le Millénaire du Mont Athos, 963–1963. Citta del'Vaticano, 1963; *De Mendieta E.A.* Mount Athos. B.; Amsterdam, 1972; *Huber P.* Athos. Leben, Glaube, Kunst. Zürich; Freiburg, 1982 (3. Aufl).

М.В. Бибиков

Пантелеимона монастырь (Русский м-рь) – один из важнейших м-рей на Афоне, возникший в кон. 10 в. и первоначально называвшийся м-рем Ксилурга (Древодела), или Русским (Ῥωσσικόν). В 1169 получает по протатскому акту «в полное владение и распоряжение самоправное и самовластное» м-рь Солунца (на правах дочернего м-ря). С этого времени Русский м-рь на Афоне именуется м-рем Солунца (Солунцев), иначе – св. П.м.; с сер. 11 в. Русский м-рь получает еще одно имя – Сфрендзи. В сохранившейся описи м-ря 1142 подробно перечисляются владения, запасы м-ря, его книжные и художественные сокровища, другое имущество (см. *Афонские акты*). В 12 в. в м-ре жили, вероятно, 20–25 монахов.

Лит.: Мошин 1947–1950; *Феодосий, иером.* История Русского на Афоне Св.-Пантелеимонова монастыря // К свету. М., 2000. Вып. 18. С. 5–128.

М.В. Бибиков

АФОНСКИЕ АКТЫ – грамоты, описи, уставы, другие документы 10–19 вв. из архивов м-рей *Афона*, свыше 100 документов византийского времени. Помимо огромного их значения для византиноведения, отмечается важность данных А.а., относящихся к истории и культуре Болгарии, Сербии, Руси и Кавказа. Это объясняется как постоянными связями Афона с ними, так и распространением на Афоне русского (Ксилурга, затем – Св. Пантелеимона), сербского (Хиландарский), болгарского (Зографский) и грузинского (Иверский, который населяли и другие кавказцы) м-рей. Важные сведения содержат А.а. по древнерусской истории. Так, хрисовулы (императорские постановления) Лавры св. Афанасия 1060 (императора Константина X Дуки), 1079 (Никифора III Вотаниата), 1082 и 1086 (Алексея I Комнина) содержат сведения о русских в составе иноземного военного корпуса в Византии, а также *варягах*, кулпингах (*колбягах*), болгарах, аланах, авасгах и др. Наиболее важны акты Русского м-ря. Купчая 1030 сообщает о приобретениях келий русским м-рем Ксилурга (Древодела), который затем составил основу м-ря св. Пантелеимона. Материалы по истории земельных владений Ксилурга содержатся в иске игумена Ксилурга 1048 и в протатском акте 1070. Опись м-ря Ксилурга 1142 содержит подробный перечень имущества, земель, продуктовых запасов, других владений Русского м-ря, в том числе русских книг. По протатскому акту 1169 игумену м-ря «русов» Ксилурга передается м-рь Солунца (Солунцев) на правах дочернего м-ря с прощением долга Русского м-ря: с этого времени Русский м-рь стал именоваться м-рем Солунца, иначе Св. Пантелеимона. Сам м-рь Солунца (-цев) впервые упомянут в Хиландарской грамоте 1009. Сохранились оригиналы документов, собственноручно подписанные игуменами Русского м-ря, начиная с Герасима – в 1016. Анализ сведений А.а. показывает, что Русский м-рь не прекращал своего существования на всем протяжении его истории до нач. 13 в.

Изд.: [*Азария* (*Поповцев*), схимон.] Акты русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873: Actes de Saint-Pantéléèmôn / Ed. P. Lemerle et l'autr. Paris, 1982 (Archives de l'Athos. T. 12).

Лит.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. СПб., 1895; *Kämpfer Fr.* Die russische Urkunden in Archiv des Klosters Hilandar // Хиландарски зборник. Београд, 1986. Т. 6. С. 271–296; Бибиков 1999. С. 56–198; *Феодосий, иером.* История Русского на Афоне Св.-Пантелеимонова монастыря // К свету. М., 2000. Вып. 18. С. 5–128.

М.В. Бибиков

Русский монастырь на Афоне, *рисунок В. Григоровича-Барского, 1744–1746 гг.*

Б

БАБЫ КАМЕННЫЕ – изваяния *половцев*, распространенные в восточноевропейских степях от Инугльца до левобережья Дона, в Крыму и центральном Предкавказье. Этимология названия неясна; предполагается, что слово Б. может происходить от тюрк. balbal «камень, статуя», от перс. pählaban «богатырь», наиболее вероятно – от тюрк. baba «предок».

Сохранилось ок. 1500 статуй. Исследование половецких святилищ показало, что Б. ставились внутри сложенных из камня квадратных в плане оград. У их ног приносились жертвоприношения: найдены остатки костей животных, наконечники стрел, каменные фигурки животных и пр. Очевидно, каменные изваяния изображали умерших членов аристократических семей. Святилища были связаны с господствовавшим у половцев культом предков. Известны как мужские (в т. ч. в кургане Чограй IX на Ставрополье), так и женские Б. трех видов: стоящие, сидящие и стеловидные. Плоские стеловидные Б. относятся к вт. пол. 11 в., стоящие и сидящие – к 12 в., стеловидные рельефные – к перв. пол. 13 в. Стоящие статуи изображали вооруженных воинов и богато одетых женщин, сидящие – невооруженных мужчин и женщин в более скромном наряде. Известно также несколько находок полуистлевших дубовых Б. поздних типов.

Лит.: *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966; *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния. М., 1974; *Атавин А.Г.*, *Андреева М.В.* Половецкое святилище из Ставрополья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь 1998. С. 231–237.

С.А. Плетнева

«БАВАРСКИЙ ГЕОГРАФ» (заголовок в рукописи: Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii) – традиционное название анонимной географической записки, сохранившейся в единственном списке 9 в. Рукопись вышла, скорее всего, из скриптория швабского монастыря Райхенау (на Боденском оз. в верховьях Рейна). Б.г. представляет собой каталог ок. 60 главным образом славянских (часто не поддающихся идентификации) этнонимов, большинство из которых снабжено указанием на количество (иногда явно фантастическое) принадлежащих соответствующим племенам «городов» (civitates, urbes) – структура, восходящая к позднеримским описаниям провинций (laterculi provinciarum). Среди перечисленных названий есть относящиеся к Восточной Европе: Ruzzi – *русь* (одно из самых ранних упоминаний этнонима), *бужане*, *уличи*(?), *хазары*, *венгры* (в южнорусских степях), *весь*(?) и др. Принцип перечисления в целом неясен, проблематична и связь с картой. Надежно выделяются лишь две компактные группы названий: западнославянских вдоль восточной границы Франкского государства и силезско-лужицких. Памятник сложен по составу, объединяя по меньшей мере две возникшие, очевидно, в разное время части, что затрудняет общую датировку (вероятнее всего – вт. пол. 9 в.). Есть основания предполагать, что одним из источников сведений о Восточной Европе в Б.г. послужила информация, полученная от св. Мефодия (см.: *Кирилл и Мефодий*) или его окружения (Райхенау был местом ссылки Мефо-

Бабы половецкие

дия в нач. 870-х), а также проникавшая сюда благодаря функционированию уже в 9 в. *Западного* (*немецкого*) торгового *пути*. В Райхенау 9 в. зафиксирован интерес к космографии. См. также в ст. *Германия*.

Изд.: Назаренко 1993. С. 7–51; Назаренко 2001. С. 51–70 (здесь также обширный коммент.).

Лит.: *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // Roczniki Historyczne. 1955. T. 20 (1951/52). S. 9–55; *Nový R.* Die Anfänge des böhmischen Staates. Prag, 1968. T. 1. S. 131–149; *Fritze W.* Frühzeit zwischen Ostsee und Donau. B., 1982. S. 111–126, 438–440; *Горский А.А.* Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства // ДГ. 1995 г. М., 1997. С. 271–282; *Войтович Л.В.* «Баварський географ»: спроба етнолокалізації населення Центрально-Східної Європи в IX ст. // УІЖ. 2009. № 5. С. 12–34.

А.В. Назаренко

БАКОТА — древнерусский город на левом берегу Днепра, село (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл., Украина), затоплено Днестровским водохранилищем. Впервые Б. упомянута в Галицко-Волынской летописи в рассказе о событиях 1241 как крупный административный центр. Б. стояла на границе *Галицко-Волынского княжества* и Киевского княжества со степью. Вероятно, Б. возникла во вт. пол. 12 в. как оборонительная крепость на юго-восточной границе *Галицкого княжества*.

Раскопки 1961–1964 (И.С. Винокур, Г.Н. Хотюн) обнаружили остатки древнерусского городища 12–13 вв., укрепления которого были срыты в 1250-х (возможно, в 1259 по требованию ордынского военачальника Бурундая). Определены границы посада 13 в. с остатками железоделательного и железообрабатывающего производств. На известковых скалах над Б. расположен м-рь св. Михаила, существовавший, по-видимому, с 13 в.

Лит.: *Винокур І., Горішній П.* Бакота. Столиця давньоруського Пониззя. Кам'янець Подільський, 1994.

Н.Ф. Котляр

ал-БАКРИ Абу ʻУбайда ʻАбдаллах ал-Куртуби (ум. 1094) — испано-арабский ученый-энциклопедист. Выходец из владетельной арабской семьи, провел юность в Кордове. В зрелые годы жизни находился на службе у эмиров Алмерии, в последний период жил в Кордове.

Для истории народов Европы интерес представляют его географические произведения, несмотря на то что Б. никогда не путешествовал. «Словарь того, что непонятно» (Муʻджам ал-маста'джам) объясняет написание (диакритические знаки и огласовку) отобранных Б. названий, относящихся в значительной части к Аравии, но включающих и другие регионы, в том числе страну *хазар*. «Книга путей и государств» (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик) содержит сокращенные сведения из не дошедшей до нас «Анонимной записки» кон. 9 в. о *печенегах*, *болгарах*, *хазарах*, *венграх*, *славянах*, *русах*. Часть сведений о Восточной Европе заимствована из трудов ал-Масʻуди; включены также ценный источник 10 в. «Записка» *Ибрахима ибн Йаʻкуба* о славянах, фрагменты из несохранившихся сочинений ал-Джайхани (9 — нач. 10 в.), ал-Узри (11 в.) и др. Компилятивный характер труда Б. отразился как в составе информации, так и в названии, традиционном для 9–10 вв. Тем не менее книга содержит самостоятельную

Балтийско-Волжский путь

разработку данных других арабских авторов, а иногда и оригинальные сведения.

Изд.: Das geographische Wörterbuch des Abu Obeid Abdallah ben Aziz el-Bekri / F. Wüstenfeld. Göttingen; Paris, 1876–1877. Bd. I–II; Cairo, 1945–1951. I–IV; Kitab al-Masalik wa-l-Mamalik d'Abu 'Ubaid al-Bakri / A.P. Leeuween et A. Ferre. Tunis, 1992. Vol. I; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 124–126.

Лит.: *Куник А.А.*, *Розен В.Р.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб, 1879–1903. Ч. 1–2.

Т.М. Калинина

ал-БАЛАЗУРИ Ахмад ибн Йахиа ибн Джабир ибн Дауд (нач. 9 в. – ок. 892) – один из первых ученых-историков Арабского халифата. Автор нескольких несохранившихся исторических и географических сочинений. Дошедшая до нас «Книга завоеваний стран» (Китаб футух ал-булдан), которая известна в сокращенной редакции, была посвящена истории арабских завоеваний с 622 по 869. В ней содержится информация об арабо-хазарских войнах, о набеге арабов на славян во время арабо-хазарской войны (у Б. год не указан, по данным других авторов – 737, см. *Ибн А'сам ал-Куфи*) и насильственном переселении двадцати тысяч семей славян в Хахит (Кахетию), откуда они бежали и были перебиты. Б. кратко упоминает о принятии ислама хаканом хазар.

Изд. и лит.: Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori... / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866; The origins of the Islamic state / Tr. by P.K. Hitti and F.G. Murgotten. N.Y., 1916–1924; Lewicki 1956. T. I; *Балазури* (*ал-Балазури*). Книга завоевания стран / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927; *Кляшторный С.Г.* Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье // Восточные источники 1964. С. 16–18; Новосельцев 1990; Гараева 2002. С. 462; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 36–37.

Т.М. Калинина

БАЛТИЙСКО-ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ – трансконтинентальная система коммуникаций, соединявшая Балтийский регион с *Хазарским каганатом*, Прикаспием и восточной частью Арабского халифата. Основная магистраль восточноевропейской части Б.-В.п. проходила через Финский залив – Неву – Ладожское оз. (существовали и другие входы из Финского залива: по Луге, Нарве – Чудскому и Псковскому озерам и др.), откуда на Волгу вели два основных маршрута: через Волхов – Ильмень – Мсту и через Свирь – Онежское оз. – Ковжу или другие реки – Белое оз. – Шексну или Оять, Пашу, Сясь – по притокам Мологи – Мологу. В Ярославском Поволжье путь снова разветвлялся: один (судя по археологическим находкам, использовавшийся менее интенсивно) шел далее по Волге, другой пересекал Волго-Окское междуречье по Которосли – оз. Неро – Нерли – Клязьме – Оке. Чрезвычайная разветвленность речной системы северо-запада Восточной Европы обусловила разнообразие маршрутов, образовывавших Б.-В.п., и обширность территории, связанной с его функционированием.

Б.-В.п. возник как продолжение на восток сложившейся к сер. 1 тыс. н. э. системы торговых коммуникаций, которая связывала центральноевропейский, североморский и балтийский регионы и западной точкой которой к 6–7 вв. стал район вокруг оз. Меларен в центральной *Швеции* с крупнейшими торговыми, ориентированными на восток центрами Хельгё и – с 8 в. – *Биркой*. Возникновение в 8 в. *Ладоги*, связываемое с развитием балтийской торговли, в ключевом пункте Б.-В.п., где завершался морской участок и начинался речной, свидетельствует о достаточно интенсивном функционировании к этому времени, по крайней мере, западного отрезка восточноевропейской части пути.

Пролонгация балтийской системы коммуникаций в Восточную Европу связана с деятельностью скандинавов, проникновение которых в Финский залив и на Ладожское оз., по археологическим данным, происходит уже в 5–7 вв. Основным стимулом была пушнина, которая вы-

возилась на рынки Западной Европы. С 770-х — 780-х главной причиной освоения континентальной части Б.-В.п. становится приток арабского монетного серебра (см.: *дирхем*) в Восточную Европу через Хазарию. В 8–9 вв. его основная масса поступала по Дону или Северскому Донцу в Волго-Окское междуречье и далее через верховья Волги на Волхов и в Ладогу, где отмечается концентрация кладов первого периода обращения дирхема (до 833) и найдены древнейшие в Восточной Европе клады восточного серебра (с младшими монетами чеканки 786, 804 и 808). С кон. 8 в. серебро начинает во все увеличивающихся количествах проникать на о. *Готланд* (младшая монета в древнейшем кладе чеканена в 783) и в Среднюю Швецию.

На протяжении 9 в. дальнейшее освоение восточноевропейского отрезка Б.-В. п. с выходами на Волгу отмечается возникновением торгово-ремесленных поселений, где представлен скандинавский этнический компонент. Протогородские поселения Северо-Запада 9 в. располагаются на реках и озерах, по которым проходили маршруты Б.-В.п.; таковы цепочка поселений вдоль Волхова, *Городище* под Новгородом, *Крутик* у Белоозера, *Сарское городище*, позднее — древнейшие поселения в *Пскове*, *Холопий городок* на Волхове, *Петровское*, *Тимерёво* и др. Все эти центры размещаются в наиболее сложных или стратегически важных пунктах пути: у порогов, на разветвлениях маршрутов и т. п. — свидетельство того, что они осуществляли контроль над движением вдоль пути (особенно ярко выступает военно-контрольная функция Новгородского Городища). Одновременно они участвуют в навигационном обеспечении пути: преодолении порогов и волоков, ремонте судов (ср. большое количество деталей кораблей в уличных настилах Ладоги), в Ладоге морские суда заменяются речными и т. д.

Одновременно эти поселения были крупнейшими торговыми центрами, где осуществлялся обмен привозных товаров на продукты местного производства (меха, мед, воск) и рабов. Большое количество восточных импортов отмечено не только в Ладоге, но и в Тимерёве и других центрах. О торговле как основном занятии народа ар-*рус* в этом регионе сообщают многие арабские писатели 10 в., опиравшиеся на труды своих предшественников 9 в. (*Ибн Русте*, ал-*Истахри*, *Ибн Хаукал*, автор сочинения «*Худуд ал-Алам*»). Особенно подробен рассказ *Ибн Фадлана* (сер. 10 в.) о деятельности купцов-русов в *Булгаре* на Средней Волге. Нет известий о проникновении арабских купцов по Б.-В.п. севернее Булгара. Лишь немногие купцы, а также военные отряды отваживались на путешествия через низовья Волги, контролировавшиеся Хазарским каганатом, в Прикаспий.

Важной особенностью зоны Б.-В.п. было то, что она охватывала территории нескольких племен разной этнической принадлежности: финских (*чуди*, *мери*, *веси*) и славянских (*кривичей*, словен). Древнейшие торгово-ремесленные поселения вдоль пути располагаются в землях каждого из племен: Ладога — в земле чуди, Новгородское Городище — словен, Крутик — веси, Сарское городище — мери, и несут следы присутствия разноэтничного (финского, славянского, скандинавского) населения.

Во вт. пол. 9 в. обширная территория, по которой проходит магистраль, консолидируется, и в древнейшем и наиболее интенсивно функционирующем участке пути — в Волхово-Ильменском регионе — возникает объединение нескольких племен («северная конфедерация» племен в терминологии И.П. Шаскольского и В.Т. Пашуто, «союз племенных княжеств», или «Славиния», — А.А. Горского), в котором — по соглашению с местной знатью (?) — утверждается скандинавский правитель (см.: *Рюрик*, *Сказание о призвании варягов*).

В 10 в. Б.-В.п. сохраняет свое значение как торговая магистраль, северо-западная часть которой теперь оказывается под контролем Древнерусского государства. По Волге на Русь и в Скандинавию поступает значительная часть восточного серебра, осуществляются контакты с *Булгарией Волжской*, Хазарией, странами Востока. Однако попытки использовать юго-восточную (вниз от Булгара) часть пути в военных целях сталкиваются с сопротивлением Хазарского каганата и к кон. 10 в. (после падения Хазарии) прекращаются (см.: *Походы русов на Каспий*).

С 910-х восточные монеты поступают из Средней Азии через Волжскую Булгарию. Однако все более серьезную конкуренцию Б.-В.п. начинает составлять *Днепровский путь*, ведущий в Византию и страны Переднего Востока. С ослаблением к кон. 10 в. и прекращением в нач. 11 в. притока восточного серебра значение Б.-В.п. существенно падает, а усиление Волжской Булгарии фактически перекрывает возможности сквозного передвижения по нему. В 11—13 вв. Б.-В.п. в северо-западной его части (от Среднего Поволжья до Ильменя) функционирует по преимуществу как внутренняя магистраль Древнерусского государства и лишь на западном отрезке — от Ильменя до Балтийского моря — сохраняет значение международного пути к крупнейшему центру балтийской торговли — Новгороду — и северного отрезка Днепровского пути (см. *Путь из варяг в греки*).

Лит.: *Леонтьев А.Е.* Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. М., 1986. Вып. 183. С. 3–9; *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. Л., 1989; Mühle 1991; *Мельникова Е.А.* Скандинавы на Балтийско-Волжском пути в IX–X веках // Шведы на Русском Севере. Киров, 1997. С. 132–139; Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Казань, 1999. С. 80–87; *Носов Е.Н.* Речная сеть Восточной Европы и ее роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород 1999. С. 157–170; Великий Волжский путь. Казань, 2001; Великий Волжский путь: развитие культурных и этноконфессиональных контактов. Казань, 2002; Великий Волжский путь. Казань, 2003.

Е.А. Мельникова

БАЛТЫ — этноязыковая группа индоевропейской семьи, в древности занимавшая значительные области Восточной Европы. Ныне к Б. принадлежат литовцы и латыши; записан язык пруссов, исчезнув-

ший в 15–16 вв. В античных и средневековых источниках Б. именуются aistii, aestii (ср. *Чудь*). Среди племен Б. древнерусские источники знают литву, жемайтов (жмудь), *латгалов*, *земгалов*, *куршей*, *пруссов*, *ятвягов*, *голядь*. В трудах лингвистов 19 и 20 в. обоснована гипотеза балто-славянской языковой общности, в результате распада которой образовались балтский и славянский языки. Близость славян и Б. объясняют также их длительным соседским взаимодействием.

Начало генезиса Б. восходит к культурам шнуровой керамики жуцевской (приморской) и среднеднепровской. Сформировались Б. во 2 тыс. до н. э. на территории от нижней Вислы и юго-восточного побережья Балтийского моря до Среднего Поднепровья. В 1 тыс. до н. э. Б. дифференцировались на три диалектные группы. Западная в раннем железном веке представлена культурой западнобалтийских (восточнопрусских) курганов (между нижней Вислой и Неманом), срединная — культурой штрихованной керамики (бассейн верхнего Немана с Нерисом-Вилией и часть Верхнего Поднепровья). К восточной, или днепровской, группе относятся культуры: днепро-двинская (Смоленское Поднепровье и Западнодвинский бассейн), юхновская (бассейн Десны) и верхнеокская (верхняя Ока). К ядру Б. примыкали периферийные образования — поморская (нижняя Висла) и милоградская (Среднее Поднепровье) культуры (некоторые из них археологи исключают из массива). Северными и северо-восточными соседями Б. были *финно-угры*, западными — *славяне*, южными — ираноязычные племена. В кон. 1 тыс. до н. э. и перв. пол. 1 тыс. н. э. в ареале Б. происходили миграции. В Среднем Поднепровье на месте милоградской в условиях расселения (предположительно, из региона западных Б.) складывается зарубинецкая культура (1 в. до н. э. — 1 в. н. э.). Расселение носителей последней привело к сложению почепской на Десне (2–3 вв. н. э.), мощинской на Верхней Оке (4–7 вв.), киевской на Киевщине (3–5 вв.) культур и ряда мелких образований. Днепро-двинская культура включает в свой ареал западную часть Волго-Окского междуречья. Б. расселяются на средней Оке (культура рязанских могильников 3–7 вв.) и проникают в Среднее Поволжье.

На основе культуры штрихованной керамики в начале Средневековья в условиях миграций складываются культуры литвы, аукштайтов и жемайтов, которые в 12–13 вв. стали ядром формирования литовцев, а также латгалов, земгалов и *селов*, вошедших позднее в состав латышей.

На основе культуры западнобалтийских курганов формируются пруссы, ятвяги в Судавии, курши на восточном побережье Балтийского моря, скалвы в низовьях Немана. В эпоху развитого Средневековья все они были ассимилированы немцами, славянами или вошли в состав литовцев и латышей.

С 6 в. земли днепровских Б. начали заселяться славянами, которые постепенно ассимилировали их. Островки Б. здесь сохранялись до 12 в. Одним из таковых было племя голядь, известное по русским летописям на землях совр. Подмосковья.

Лит.: *Engel C.*, *La Baume W.* Kulturen und Völker der Frühzeit im Preussenlande. Königsberg, 1937; *Kulikauskas P.*, *Kulikauskiene R.*, *Taufavitus A.* Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961; *Gimbutas M.* The Balts. N.Y., 1963; Latvijas PSR arheologija; Финно-угры и балты 1987.

В.В. Седов

БАР ГЕБРЕЙ см. АБУ-Л-ФАРАДЖ

БАРДАА, Бердаа (Барда'а, точнее Барза'а; арм. Партав) — город в Арране (*Албании*) на р. Тертер. Со времени основания крепости шахом Кавадом I (488–531) Б. стал центром «пограничья» сасанидских владений в Закавказье. Во время византийско-хазарских войн был в 627 захвачен союзниками Византии *хазарами*. Уже в начале арабских завоеваний в Закавказье Б. был резиденцией наместников халифа, а в 8–10 вв. сохранял роль крупнейшего торгового и ремесленного центра Аррана. В 944–945 Б. захватили русы, изгнавшие наместника правителя Азербайджана и Аррана Мусафирида Марзубана I и владевшие городом на протяжении года. Русы первоначально сохраняли мир с жителями, но во время войны с Марзубаном вступили с ними в конфликт. Множество русов погибло от холеры, а часть их ушла с добычей. О походе русов на Б. сообщают *Ибн Мискавайх*, *Ибн ал-Асир*, о нем упоминают *Ибн Хаукал*, Мутаххар ал-Макдиси и др. См. также *Походы русов на Каспий*.

Лит.: *Половой Н.Я.* О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // ВВ. 1961. Т. 20; *Коновалова И.Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа 1999.

В.М. Бейлис

БАРМЫ (< др.-сканд. barmr «грудь» или греч. πάρμη «легкий щит») — широкое матерчатое оплечье, род пристежного круглого широкого воротника, украшавшегося жемчугом, драгоценными камнями в оправах, золотыми и серебряными медальонами с изобразительными мотивами, составляющими единую композицию (как правило, деисус). Б. относились к разряду церемониальных великокняжеских регалий наряду с венцом, скипетром, нагрудной иконой-крестом. Б. возлагали на торжественном обряде венчания на великое княжение. Б. упоминаются в древнерусских духовных грамотах только с перв. пол. 14 в. Однако подобные нагрудные украшения как инсигнии высших светских и церковных сановников, вероятно, существовали значительно раньше. Судя по памятникам изобразительного искусства, парадный княжеско-боярский убор был богато расшит на плечах, на груди, по подолу и рукавам. В кладах 12 — перв. трети 13 в. сохранились части одеяний, украшенных жемчугом, золотыми и серебряными нашивными бляшками.

С 19 в. термин Б. относят к ожерельям с металлическими бусами и крупными круглыми медальонами, которые в домонгольской Руси назывались монистами (например, «старорязанские Б.» из клада, обнаруженного в 1822). Это нарядные ожерелья в составе женского праздничного убора. Иногда они выполнены из золота и декорированы перегородчатой эмалью, узорами из скани и зерни, жемчугом и самоцветами.

1. Медальон с изображением архангела, *Кремлевский клад, сер. 13 в.*

2. Рязанский клад, *12– 13 вв.*

3. Суздальское оплечье, *12 – нач. 13 в.*

Лит.: Кондаков 1896. С. 158–164; Корзухина 1954. С. 55, 56; Жилина, Макарова 2008.

В.П. Даркевич

БАРТОЛОМЕЙ (Варфоломей) АНГЛИЙСКИЙ (Bartholomeus Anglicus, ок. 1190 – после 1250) – автор энциклопедии «О свойствах вещей» (De proprietatibus rerum, ок. 1250). Получил образование в Шартре и Париже. Преподавал теологию в Магдебурге (Германия). Энциклопедия состоит из 19 разделов. В географический раздел (кн. 14–15) при описании стран и областей мира, известных ему из сочинений древних авторов (Плиния Старшего, Павла Орозия, Исидора Севильского и др.) и расположенных в алфавитном порядке, Б. вводит оригинальные сведения о Восточной Прибалтике, Руси и славянских землях. Сочинение имело огромную популярность в странах средневековой Европы.

Пер. фрагментов: Матузова 1979. С. 69–96.

Лит.: *Матузова В.И.* Восточная Прибалтика в сочинении Бартоломея Английского «О свойствах вещей» // Восточная Европа 1978. С. 49–55; *Meyer H.* Bartholomäus Anglicus ‘de proprietatibus rerum’. Selbstverständnis und Rezeption // Zeitschrift für deutsches Altertum 1988. Bd. 99. S. 237–274.

В.И. Матузова

БАСТЫ – половецкий хан, один из «великих князей половецких». Согласно Ипатьевской летописи, в 1223 крестился в Киеве, желая, видимо, перед лицом наступавших на степи монголов продемонстрировать свое единение с русскими князьями.

С.А. Плетнева

БАТУ, Батый (ок. 1205–1256) – монгольский хан, второй или первый сын Джучи, старшего сына Чингисхана. Имел прозвище «Саин-хан» (монг. «добрый», «прекрасный»). После смерти отца в 1227 унаследовал «улус Джучи» – земли Западной Сибири и Казахстана, а также права на еще не завоеванную Восточную Европу. По решению курултая 1235 был послан ве-

Бату,
китайский рисунок

ликим ханом Угедеем вместе с другими чингизидскими царевичами для завоевания этих земель. В 1236–1241 были покорены *Булгария Волжская* и земли Руси, кроме Новгорода, Пскова, Смоленска и Полоцка. В 1242 его войска дошли до Адриатического моря.

Из-за потерь во время борьбы с Русью, сопротивления центральноевропейских народов и внутренних смут после смерти Угедея Б. вернулся в Поволжье, где на Ахтубе им была основана столица его улуса — Сарай. Выступал против нового великого хана Гуюка, а после смерти последнего стал старшим в роде (акой), но от власти хана отказался, сделав им Менгу, сына Тулуя, с которым и поделил почти всю власть в монгольской империи. Фактический создатель улуса Джучи — Золотой Орды. Родоначальник джучидских ханов правого крыла, которым принадлежал почти весь улус Джучи, кроме низовьев Сырдарьи, где правили джучиды — ханы левого крыла, вассальные по отношению к потомкам Б.

Лит.: Бартольд В.В. Бату // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968. Т. V; Насонов 1940; *Греков В.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950; Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970.

Г.А. Федоров-Давыдов

БАТУРИН — комплекс разновременных памятников на территории совр. г. Батурин (Бахмачский р-н Черниговской обл., Украина), на единственном возвышенном (до 30–35 м) участке левобережной террасы в нижнем течении р. Сейм. Состоит из городища подпрямоугольной формы (ур. Литовский Замок, или Цитадель) с закругленными углами, площадью ок. 1,3 га (130 × 100 м), с юга и севера ограниченного глубокими крутыми оврагами, с востока — обрывистым склоном террасы. Укрепления (вал и ров) прослеживаются с напольной стороны. С севера, запада и юга к городищу примыкал обширный открытый посад (ок. 10 га) и подол на берегу Сейма к востоку от городища.

Исследования производились В.П. Коваленко и А.П. Моцей (1995–1997), с 2001 по 2012 — при участии В.И. Мезенцева. Выявлены материалы раннего железного века (юхновская культура), раннеславянских (?) киевской и колочинской культур, северянские (роменская культура) и древнерусские древности 12 — сер. 13 в.

На площадке городища вскрыто более 2000 кв. м и еще ок. 2000 кв. м — при полном исследовании трассы древних рвов. Древнерусский ров имел ширину свыше 4 м при глубине ок. 1,5 м. В теле вала зафиксированы следы деревянных городен. Мощность древнего (догетманского) культурного слоя на Литовском Замке — до 0,6 м. Исследованы поврежденные поздними перекопами котлованы 6 жилищ 12 — сер. 13 в. с глинобитными печами, располагавшихся в 2 линии в виде улицы, входами друг к другу, несколько хозяйственных построек, свыше 20 хозяйственных ям, зафиксированы следы железоплавильного производства.

Проведенные исследования показали, что в 9 — кон. 10 в. на Литовском Замке существовало значительное по размерам городище роменской культуры, контролировавшее низовья Сейма, по которому на северное Левобережье и далее на запад поступала основная масса восточного серебра — арабских дирхемов, а также одно из ответвлений т. наз. степного коридора, по которому кочевники проникали вглубь территории Руси. В кон. 10 в. городище погибло в пожаре и было возрождено в кон. 11 — нач. 12 в., когда р. Сейм стала границей между Черниговским и Новгород-Северским княжествами. Название города не отмечено в летописях, однако упоминание «городища Батурин» в указе королевской канцелярии Речи Посполитой от 15.04.1625, почти одновременно с городищами Нежин, Бахмач и др., позволяет предполагать, что и Б. сохранил свое древнее название. Осенью 1239 Б. разделил, видимо, судьбу других населенных пунктов Черниговской земли, о чем говорят найденные на городище наконечники татарских стрел-срезней.

Лит.: Коваленко В.П., Моця О.П., Ситий Ю.М. Основні етапи розвитку та соціально-топографічна структура середньовічного Батурина // Україна на порозі XXI ст.: актуальні питання історії. Київ, 1999. С. 63–74; *Коваленко В.П., Ситий Ю.М.* Давньоруський Батурин // Наукові записки з української історії. Переяслав-Хмельницький, 2005. Вип. 16. С. 237–242; *Коваленко В.П., Ситий Ю.М.* Батурин, відкритий археологами (Ч. I) // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії. Київ, 2008. С. 97–146.

В.П. Коваленко

БАЧМАН — половецкий военачальник из приднепровской орды Бурчевичей, потомок хана *Боняка*. Возглавил борьбу *половцев* с монгольскими завоевателями в 1240-е, был захвачен ханом Менгу и казнен.

С.А. Плетнева

БАШКИРЫ (самоназвание — башкорт) — тюркоязычный народ, принадлежащий к западной ветви тюркской группы алтайской языковой семьи.

В историографии существуют две основные точки зрения о происхождении Б. По одной, Б. прибыли из Восточного и Центрального Казахстана, затем степей Приаралья. Покинув Приаралье во вт. четв. 9 в., Б. расселились в степях Бугульминской возвышенности. По другой версии, в формировании Б. большую роль сыграли местные племена 5–8 вв. н. э. (бахмутинская, турбаслинская, кушнаренковская, селенташская археологические культуры). Своеобразие культуры Б. определяется симбиозом древних Б. с угорскими и угро-самодийскими племенами Южного Урала.

В кон. 9 в. Б. под натиском огузов откочевали на запад вместе с *печенегами* в степи Причерноморья и Приазовья. Отсюда часть Б. вместе с мадьярами (*венграми*) Леведии мигрировали за Карпаты и вошли в состав населения Венгрии. Оставшиеся в степях Южного Приуралья Б. в сер. 11 в. под натиском кыпчаков-половцев были вынуждены отступить севернее, на территорию совр. Башкортостана, где ассимилировали группы приуральских угров.

О Б. в Восточной Европе имеются сведения арабского купца Саллама ат-Тарджумана (в изложении ал-*Идриси*, 12 в.), который путешествовал на восток в 842–843. Б. упомянуты в «Записке» Ахмеда *ибн Фадлана*, в 922 встретившего их на берегах р. Кундурча на территории совр. Самарской области и Татарстана. О Б. как союзниках печенегов в борьбе против огузов, карлуков и кимаков за обладание степями Приаралья и Нижнего Заволжья писал арабский автор ал-*Масуди*. О Б., оставшихся в Южном Приуралье после переселения на запад, упоминали ал-*Бакри* (11 в.), ал-Идриси (повторяют сведения последнего Ибн Саид, 13 в., и Абу-л-Фида, 14 в.); ал-*Гарнати* (12 в.), Плано Карпини и Виллем де Рубрук (13 в.), Рашид ад-Дин (14 в.), а также генеалогические сказания («шеджере») Б. Ал-*Истахри* (10 в.) писал о двух видах Б. — о проживавших в Восточной Европе и о пограничных с Византией. О Б. в Паннонии упоминали тот же ал-Гарнати, Якут (13 в.), Ибн Саид ал-Магриби (13 в.), ал-Казвини (13 в.), ад-Димашки (14 в.).

Лит.: *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974; *Бикбулатов Н.В.*, *Юсупов Р.М.*, *Шитова С.Н.*, *Фатыхова Ф.Ф.* Башкиры. Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002; *Руденко С.И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006; *Мажитов Н.А.*, *Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2009; Антропология башкир / М.А. Бермишева, В.А. Иванов, Г.А. Киньябаева и др. СПб., 2011.

В.А. Иванов, *Т.М. Калинина*

БАШКОРД — хан небольшой половецкой орды. По Ипатьевской летописи (под 1159), принимал участие в усобице между галицкими и киевскими князьями на стороне Киева и был отчимом вщижского кн. *Святослава Владимировича* (в летописи ошибочно — Мстислава), мать которого «бежала в половцы» и стала женой Б.

Лит.: Плетнева 1990. С. 104.

С.А. Плетнева

БЕВЕРИН см. в ст. ТОЛОВА

БЕГЛЮК, Билюк — один из самых влиятельных ханов приднепровской орды Бурчевичей. Ок. 1162 его дочь (Белуковна) была выдана замуж за сына киевского кн. Ростислава Мстиславича *Рюрика Ростиславича*, а с Б. был заключен мир. В 1168 черниговский кн. Ярослав разорил кочевья Б. Под 1183 и 1193 Ипатьевская летопись упоминает сына Б. Изая Билюковича, находившегося, несмотря на близкое родство, во враждебных отношениях с Рюриком и его соправителем Святославом.

Лит.: Плетнева 1990. С. 151, 152.

С.А. Плетнева

БЕЖИЧИ — погост в *Новгородской земле* на берегу оз. Ямного, в 12 км к северо-западу от современного г. Бежецка Тверской обл., центр Бежецкого верха, особого податного района Новгородской земли. Включал верховья р. Мологи с притоками и берега озер Ямного и Верестова. Впервые Бежецкий верх («Върх») упомянут в НПЛ под 1196. В одной из приписок к *Уставу Святослава Ольговича* о церковной десятине (датируется 1230-ми), дано описание 6 пунктов Бежецкого верха и говорится о Б. как главном поселении района. Комплекс археологических памятников в Б. состоит из городища, селища, сопочных и курганных могильников. Б. дали название Бежецкой пятине Великого Новгорода.

Лит.: *Михайлов А.И.* Очерки по истории Бежецкого края: Новгородский период. Тверь. 1924; Янин 1977. С. 84–90; *Леонтьев А.Е.*, *Пронин Г.Н.* Древнерусские памятники района озера Верестово // СА. 1978. № 2.

Е.Н. Носов

БЕЗМОНЕТНЫЙ ПЕРИОД — период в истории денежного обращения на Руси в 12 — сер. 14 в. По мнению И.Г. Спасского, в древнерусском монетном деле существовал перерыв от прекращения чеканки *сребреников* в нач. 11 в. до восстановления монетного производства в северорусских княжествах во вт. пол. 14 в. Большинство нумизматов пишут о полном отсутствии монетного обращения на Руси, хотя южнорусские клады 12–13 вв. содержат небольшое количество монет. Контекст многих упоминаний письменных источников (в т. ч. *берестяных грамот*) 12–13 вв. о *кунах* и *векшах* с территории как Северной, так и Южной Руси не оставляет сомнений в том, что речь идет о денежных единицах. Однако лишенное собственной чеканки и притока монет с Востока (с кон. 10 в.) и Запада (с нач. 12 в.) монетное обращение на Руси угасало. Древнерусский рынок начиная с сер. 11 в. — для Южной Руси и со вт. пол. 12 в. — для Северной все больше ощущал недостаток монеты и нуждался в ее замене. В крупных сделках монеты были заменены *гривнами монетными*. Вопрос о том, чем были заменены монеты в повседневном обращении, спорен: существуют гипотезы о *деньгах кожаных* и *деньгах меховых* (кусочки кожи с клеймами могли быть только кредитными деньгами, невозможными в обществе того времени; непрочные же шкурки пушных зверей могли лишь временно заменять монеты, прежде всего на крупных внутренних рынках). Связка из 18 шкурок белки соответствовала одной серебряной монете.

Возможно, в Б.п. наряду с монетными гривнами и небольшим, постоянно убывавшим количеством монет на рынке находились и выполняли роль последних серебряный лом, а также разнообразные товаро-деньги: шиферные пряслица, стеклянные бусы, раковины каури, возможно, высоко ценимые изделия из металла (например, шейные гривны или браслеты).

Лит.: Янин 1956; Спасский 1970. С. 62–71; *Котляр Н.Ф.* Еще раз о «безмонетном» периоде денежного обращения Древней Руси (XII–XIII вв.) // ВИД. 1973. Вып. 5.

Н.Ф. Котляр

БЕЛА II СЛЕПЕЦ (Béla; ок. 1108/10–1141) – венгерский кор. (1131–1141) из династии *Арпадов*, сын Алмоша (брата *Кальмана Книжника*) и Предславы, дочери киевского кн. Святополка Изяславича. Ок. 1115 был ослеплен вместе с отцом по приказу Кальмана и тайно проживал в Дёмёшском м-ре. Бездетный преемник Кальмана Иштван II (1116–1131) в 1128 забрал Б. из м-ря и сделал своим наследником, женив на дочери сербского великого жупана Уроша I Илоне. Став королем, Б. в 1132 отразил нападение польских отрядов, посланных *Болеславом III Кривоустым* (1102–1138) на помощь претенденту на венгерский престол *Борису Кальмановичу*, которого поддержал и один из русских князей (скорее всего, волынский кн. *Андрей Владимирович Добрый*), не вступивший в битву с королевским войском. Союзником Б. в его конфликте с Польшей был в то время звенигородский кн. *Владимир Володаревич*. Б. стремился восстановить союзнические отношения с киевскими князьями, нарушенные в последние годы правления Кальмана Книжника. В 1138 Б. направил военную помощь *Ярополку Владимировичу*, собравшему коалицию против черниговского кн. *Всеволода Ольговича*.

Лит.: *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 63–77. ll.; Font 2005. 154–160. ll.; *Юрасов М.К.* Политика Арпадов по отношению к Руси после провала авантюры Бориса Калмановича // СР. 2011. Вып. 9. С. 99–105, 112–115.

М.К. Юрасов

БЕЛА III (Béla; 1148–1196) – венгерский кор. (1172–1196) из династии *Арпадов*, второй сын *Гезы II* и *Евфросинии Мстиславны*. В 1163 по просьбе византийского имп. Мануила I Комнина (1143–1180) Б. прибыл в Константинополь, где принял православие и имя Алексей, после чего был помолвлен с дочерью императора Марией и получил титул деспота. До рождения у Мануила в 1169 сына Алексея Б. считался наследником византийского престола, но затем Мануил расстроил помолвку Б. и Марии. Став венгерским королем, Б. должен был сохранять союз с Византией и защищать свое право на престол от претензий младшего брата Гезы, которого поддержала их мать, Евфросинья Мстиславна. В 1175 Б. заключает мать в крепость Браничево, а в 1177 высылает ее в Византию. После смерти Мануила I (1180) Б. ведет активную внешнюю политику на Балканах. В 1188 Б. сажает на галичский стол своего сына Андраша (будущий *Андраш II*), отправив в заточение обратившегося к нему за помощью местного кн. *Владимира Ярославича*. Однако, несмотря на заключенное с галичанами соглашение, попытка включить Галич в состав владений Арпадов закончилась бегством Андраша в 1189 или 1190 при приближении к городу войска во главе с краковским палатином Николаем.

Лит.: *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 155–189. ll.; Font 2005. 179–187. ll.

М.К. Юрасов

БЕЛА IV (Béla; 1206–1270) – венгерский кор. (1235–1270) из династии *Арпадов*, сын *Андраша II*. Во время вступления Б. на престол при венгерском дворе находился изгнанный боярами галицкий кн. *Даниил Романович*, которого Б. в то время активно поддерживал. В 1235–1236 и в 1237 группы доминиканцев во главе с *Юлианом* совершают поездки в Поволжье с целью налаживания контактов с *венграми*, не ушедшими в 9 в. на запад. В 1238 и 1240 Б. отказал в военной помощи против монголов бежавшему к нему черниговскому кн. *Михаилу Всеволодовичу*. В 1239 Б. разрешил поселиться в *Венгрии* 40-тысячной половецкой орде, потерпевшей поражение от монголов в устье Волги. Б. не смог подготовиться к отражению натиска монголов, разгромивших 12.03.1241 отряд, защищавший карпатские перевалы, а 11.04.1241 – королевское войско на Мухском поле (на р. Шайо). Захватив левобережье Дуная, войско *Бату* в нач. 1242 переправилось на правый берег, и после неудачных штурмов Эстергома и Секешфехервара отряд Кадана отправился в погоню за Б., нашедшим спасение на одном из островов Адриатического моря. После ухода монголов (март 1242) Б. принудил венгерских феодалов к строительству каменных замков. В 1243 дочь Б. Анна вышла замуж за бежавшего в Венгрию Ростислава – сына черниговского кн. *Михаила Всеволодовича*. В 1244–1245 Б. активно помогал Ростиславу в борьбе за Галич. Разгром венгерско-польского войска в 1245 Даниилом Романовичем под г. Ярославом вынудил Б. отказаться от дальнейшей поддержки планов зятя. В 1246 отправил послов к Даниилу, а в 1247 в Зойоме, куда прибыли Даниил с сыном Львом и митр. киевским Кириллом II, были заключены мирный договор и брак Льва Даниловича с дочерью Б. Констанцией и совершен обмен пленными. В 1251 Даниил Романович вместе с сыном Романом участвовали по просьбе Б. в войне за наследство австрийских герцогов Бабенбергов. В 1252 Роман Данилович по инициативе Б. женился на австрийской герцогине Гертруде и в кон. 1253 – нач. 1254 воевал под Веной, но вскоре расторг брак и вернулся на родину. В августе 1259 Даниил Романович, узнав о появлении в его владениях монгольского войска Бурундая, просил у Б. убежища и в 1260–1261 скрывался в Трансильвании.

Лит.: *Almási T.* A tizenharmadik század története. Budapest, 2000. 79–148. ll.; Font 2005. 233–263. ll.

М.К. Юрасов

БЕЛАВЕЖА – название двух древнерусских городов.

1) Упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха при описании событий 1085 в пределах Переяславского княже-

ства и под 1149 — в Ипатьевской летописи как Б. Старая.

2) Упоминается под 1147 в Ипатьевской летописи как город, принадлежавший черниговским князьям. Находился на южной границе Черниговского княжества с Переяславским. Основан в 11 в. Контролировал проход среди болот из Посулья к Чернигову. В 1239 сожжен монголами.

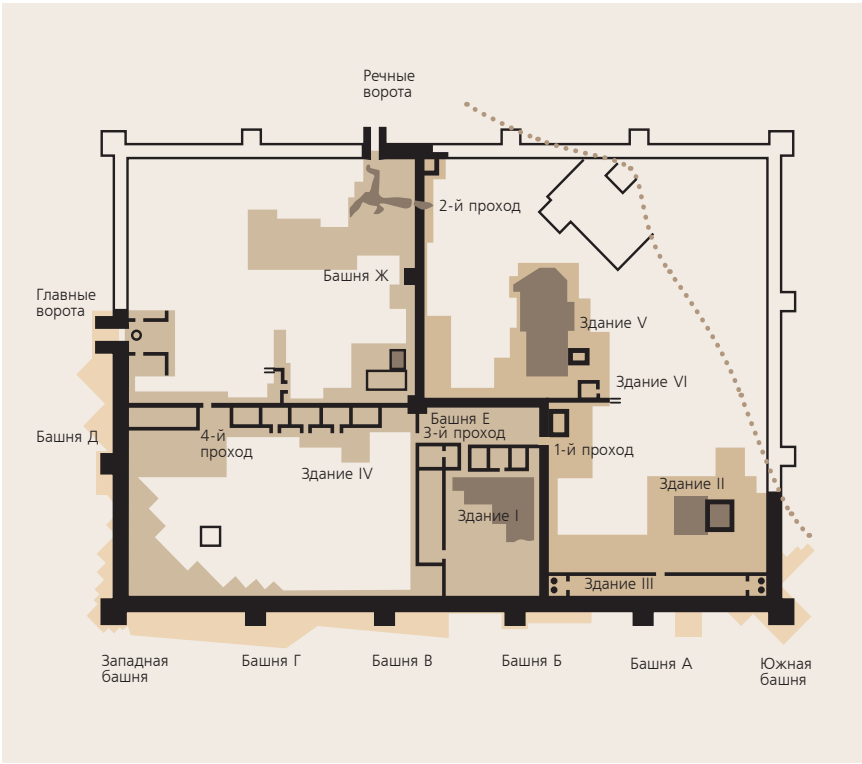
Городище (200 × 190 м) в 0,7 км от ст. Городок (Бахмачский р-н Черниговской обл., Украина) расположено на возвышении среди болот в истоках р. Остер (левый приток р. Десны), Ромен и Удай (бассейн р. Днепр). К городищу примыкают селища. Исследовались В.П. Коваленко и Ю.Н. Сытым в 1985.

Лит.: Насонов 1951; Зайцев 1975; *Коваленко В.П.*, *Сытый Ю.Н.* Летописная Беловежа (к вопросу о локализации) // Археология славянского Юго-Востока. Воронеж, 1991. С. 59–66; *Коваленко В.П.*, *Ситий Ю.М.* «Свої погані» чернігівських князів // Стародавній Іскоростень. С. 121–138.

В.П. Коваленко

БЕЛАЯ ВЕЖА, Саркел (хазарск. «Белая крепость») — хазарская крепость на Дону, на искусственном острове (свыше 10 га), образованном рекой и проточным рвом, ныне затоплена водами Цимлянского водохранилища. Согласно трактату *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей», ок. 840 византийский имп. Феофил по просьбе хазарского кагана направил сановника Петрония Каматира в *Хазарский каганат* для строительства кирпичной крепости на нижнем Дону. В 965 взята и частично разрушена князем *Святославом Игоревичем* и стала называться Б.В., превратившись в русский степной форпост. Жители Б.В. — славяне и остатки прежнего населения, а также гузы, *печенеги* и др. — занимались земледелием, скотоводством, ремеслами, торговлей с Русью и Византией. В 1116 печенеги и гузы на Дону были разбиты *половцами*; в 1117 славяне были вынуждены уйти из Б.В. (переселились на Черниговщину), крепость прекратила существование; до сер. 12 в. на ее развалинах находилось половецкое становище. Помимо Б.В., на нижнем Дону известны другие славянские поселения.

Белая Вежа (Саркел), план крепости



Остатки Б.В. — Левобережное Цимлянское городище. Известно с 19 в. Изучено экспедицией М.И. Артамонова в 1934–1936 и 1949–1951. Открыты развалины кирпичной крепости, стены которой в древнерусский период сохраняли оборонное значение. В пределах стен беспорядочно располагались турлучные наземные и полуземляночные постройки с печами из саркелских кирпичей, вынутых из разрушаемых строений. Около крепости открыто христианское кладбище, располагавшееся на насыпях под стенами и за рвом. За юго-восточными насыпями находился кочевнический могильник, оставленный предположительно гузами и печенегами.

Лит.: Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.; Л., 1958, 1959, 1963. Т. I–III (МИА. № 62, 75, 109); *Плетнева С.А.* Печенеги и гузы на нижнем Дону. М., 1990; *Она же.* Саркел и «шелковый» путь. Воронеж, 1996; *Она же.* Древнерусский город в кочевой степи. Воронеж, 2006; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Т. 1. С. 554–556; Флёров 2011.

С.А. Плетнева, *В.С. Флёров*

БЕЛГОРОД-Днестровский — средневековый город, один из важнейших портов Северного Причерноморья, совр. Белгород-Днестровский (Одесская обл., Украина). Расположенный на возвышенном, правом берегу Днестровского лимана, близ его устья, Б. возник на развалинах античного города Тира. Б. (Аспрон) упоминается *Константином VII Багрянородным* в трактате «Об управлении империей», в списках византийских епископий (10–13 вв.) и, в форме «Аклибо», в «Книге Рожера» арабского географа ал-*Идриси* (сер. 12 в.) как торговое поселение на пути в русские земли. Видимо, в 10 — перв. пол. 13 в. Б. имел смешанное население (в том числе тиверцев и уличей, обитавших по Днестру). Б., вероятно, контролировался Первым Болгарским царством, Русью, а в

Белгород-Днестровский, крепость, *13–14 вв.*

12 — нач. 13 в. — *Галицким княжеством*, но его связи с ними не были прочными вследствие соседства с тюркоязычной кочевой степью. Впоследствии Б. — крупный морской порт Золотой Орды, с 1484 — турецкая крепость Аккерман.

В Б. сохранилась крепость (9 га) — одна из крупнейших в Европе, построенная из местного известняка с рядами плинф по типу византийской кладки. В системе ее стен было 36 башен; она окружена рвом, обложенным камнем, глубиною 21 м, шириною 12 м. Представляет собою сложный комплекс фортификационных сооружений с наслоениями различных строительных периодов. Начало строительства крепости относится к 13 в.

Археологические раскопки Б. начались с 1945 Л.Д. Дмитровым. В 1954–1958 Г.Б. Федоровым и М.Г. Рабиновичем выявлены средневековые слои в крепости и найден серебряный колт 12 в. В 1968 А.А. Кравченко открыла двухкамерную гончарную печь для обжига полуплинф, идентичных кирпичам в кладке крепости. С 1977 исследования велись Г.Г. Мезенцевой при участии И.А. Иваненко.

В цитадели крепости открыты остатки дворцовых сооружений: подвала с калориферной печью, внутренней церкви с апсидой в восточной стене цитадели (8,5 × 4,5 м) и хранилища оружия (5 × 4,2 м), где найдено скопление пластин кольчуг, панцирей, наконечников стрел, копий, шпор, стремян и другого оружия и воинского снаряжения 12–14 вв. В центре был двор (10 × 10 м), вымощенный каменными плитами и окаймленный каменными водостоками. В южном дворе крепости под фундаментами мечети 15 в. открыты остатки каменной одноапсидной базилики 13 в. (13 × 9 м), с цилиндрическими сводами на подпружных арках. Стены ее были расписаны фресками, близкими к древнерусским. Ниже выявлен славянский могильник (тиверцев?) с трупоположениями, ориентированными головой на запад. В мужских погребениях найдены наконечники стрел, ножи, бронзовые бляшки, в женских — бронзовые и серебряные шаровидные пуговицы и золотые височные кольца 9–10 вв. Западнее могильника найдены полуземляночные жилища с глинобитными печами 11–12 вв., двухъярусный гончарный горн 13 в. для обжига посуды с подглазурным орнаментом византийского типа. Обнаружены также древнерусские *энколпионы* 12–13 вв.

Лит.: Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979; *Мезенцева Г.Г.* Средневековый Белгород-Днестровский // Археологія 1986; *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре. Киев, 1986.

А.К. Зайцев, Г.Г. Мезенцева

БЕЛГОРОД Киевский — город-крепость в *Киевской земле* на правом берегу р. Ирпень, ныне с. Белгородка (Киевская обл., Украина). Впервые упомянут в ПВЛ под 980 как резиденция *Владимира Святославича*. В 991 укреплен Владимиром для защиты Киева от кочевников. В дальнейшем играл роль форпоста при нападениях на Киев с юго-запада. В 997 выдержал осаду печенегов. В 11 в. стал центром епархии. В нач. 12 в. превращается в стольный княжеский город. С 1173 по 1194 при делении Киева и *Русской земли* между черниговским князем *Святославом Всеволодовичем* и смоленским князем *Рюриком Ростиславичем* стал резиденцией последнего. В кон. 12 — нач. 13 в. на короткое время становился столицей зависимого от Киева особого княжества.

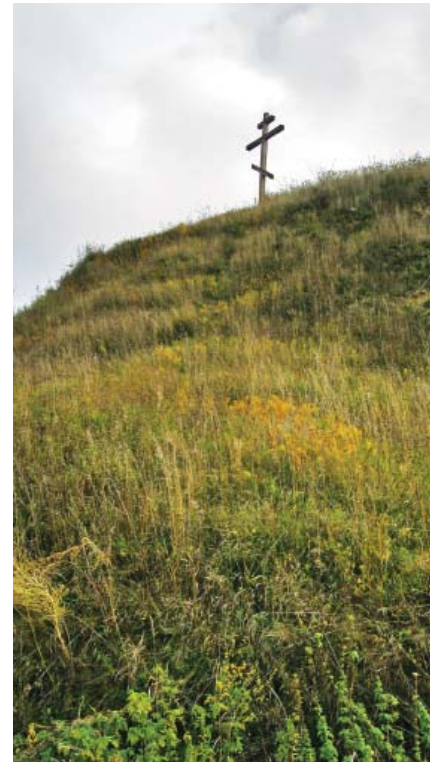
Городище исследовалось В.Б. Антоновичем и И.П. Хрущевым (1877), В.В. Хвойкой (1909–1914), Г.Г. Мезенцевой (1966–1976) и др. Городище (1500 × 800 м) с детинцем (12,5 га), состоявшим из двух частей — северной и южной, было окружено валом из забитых глиной срубов 3,65 × 3,35–4,95 м. К ним примыкали каркасные конструкции с сырцовой кладкой. Обнаружено 25 построек, гончарный центр из 9 горнов для производства посуды, плиток, игрушек, корчажек и т. д.; железообрабатывающая мастерская. Исследован могильник из 22 трупоположений; среди находок — парчовая ткань с вышивкой и др. К 10 в. относятся остатки некрополя с трупосожжениями русских дружинников.

Лит.: *Мезенцева Г.Г.* Белгород // Археологія 1986. С. 314–318.

Р.С. Орлов

Апостолов церковь. Построена по заказу кн. *Рюрика Ростиславича*, возможно, *Милонегом*. Освящена 6.12.1197. Отождествляется с руинами, исследован-

Белгород, остатки вала



ными В.В. Хвойкой (1909–1910), В.А. Богусевичем, П.Д. Барановским (1961), Ю.С. Асеевым и Г.Г. Мезенцевой (1966–1967). Реконструируется храм с дополнительным западным членением (26,6 × 20 м, азимут 88°), восьмигранными западными столбами, возможно, повышенным центральным объемом. Обнаружен боковой барабан с остатками наружной росписи, в интерьере широко использовались поливные плитки, прослежены остатки фресок с золотым фоном. Порталы и пилястры – сложнопрофилированные. Кроме центральной главы, имелись две дополнительные западные.

Лит.: Раппопорт 1982. № 38. С. 28–29; Раппопорт 1993. С. 94.

Ю.С. Асеев, *Л.А. Беляев*

«Малый храм». Обнаружен в 1910 В.В. Хвойкой, изучен Б.А. Рыбаковым (1968–1969). Расположен вблизи ц. Апостолов (20 м к ю.-ю.-в.). Четырехстолпная церковь с одной большой апсидой (20,2 × 14,5 м, азимут 59°). Западные углы, видимо, были скошены, что напоминает работы витебских мастеров. Обнаружены развалы кирпича, раствор с цемянкой, остатки фресок и поливных плиток пола. Датируется кон. 12 в. Ниже фундаментов каменного храма залегал плитчатый пол предшествующей деревянной церкви.

Севернее церкви прослежен некрополь с остатками шиферных саркофагов. Обнаружено погребение в белокаменном саркофаге под двускатной чешуйчатой крышкой (еп. *Максима* ?).

Лит.: Раппопорт 1982. № 39. С. 29; *Антонян А.С.*, *Банковский Н.Н.* Из опыта реставрации древнерусской белокаменной скульптуры // Древнерусское искусство: исследования и реставрация. М., 1985. С. 109–118.

Л.А. Беляев, *Р.С. Орлов*

БЕЛГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Белгороде* киевском, главный собор – Св. Апостолов. Учреждена, вероятно, кн. *Владимиром Святославичем* ок. 991 после строительства крепости Белгород на р. Ирпень. Территориально Б.е. охватывала правобережье Днепра с городами *Киев*, Белгород, *Вышгород*, Звенигород, *Василёв* (Киевский), *Треполь*, *Витичев*, Чернобыль, *Искоростень* и др. Занимала особое место в церковно-административной системе Древней Руси: в летописании и документальных источниках белгородский епископ упоминается сразу после киевского митрополита, что свидетельствует о его особой роли в древнерусской церковной организации. В константинопольском перечне русских *епархий* (1170–1180-е) Б.е. стоит первой перед *Новгородской епархией*. Белгородский еп. *Лука* в летописных статьях 1088 и 1089 назван первым среди русских епископов. Вероятно, белгородский епископ управлял епархией, на территории которой находился Киев с митрополичьей кафедрой, и исполнял обязанности викария *митрополита*, заменяя его во время его отсутствия. Впервые белгородский епископ – Никита I – упомянут в 1072 в связи с участием в перенесении мощей Бориса и Глеба в Вышгороде (см. *Бориса и Глеба культ*). Кроме еп. Никиты I, в кон. 11 – кон. 12 в. Б.е. возглавляли Лука (упом. в 1088/89), *Никита II*, *Феодор*, *Максим*, *Адриан*. В кон. 12 в. Б.е. и *Юрьевская епархия* временно объединились под управлением еп. *Адриана*. После 1240 Б.е. вошла в состав Киевской митрополичьей области.

Лит.: Приселков 1913. С. 156; Щапов 1989. С. 36–37; Поппэ 1989б. С. 207; *Щапов Я.Н.* Белгородская епархия // ПЭ. 2002. Т. IV. С. 505–506.

Л.В. Столярова

БЕЛЗ – город в *Волынской земле*, ныне городище в предместье г. Белз (Сокальский р-н Львовской обл., Украина). Название Б. связывают с диалект. «бевз», «бевза» (заболоченная местность, глубокий провал, глубокая вода). Основан в кон. 10 в. Впервые упомянут в ПВЛ под 1030, когда *Ярослав Владимирович Мудрый*, видимо, отобрал его у Польши. В 1124 Б. владел звенигородский, а позднее галицкий кн. *Владимир Володаревич*. Возвышение Б. приходится на вт. пол. 12 в., когда он выделяется из состава *Владимиро-Волынского княжества* и до кон. 13 в. Б. остается центром удельного княжества. В 1188 Б. был присоединен к *Владимиро-Волынскому княжеству*, в 1209 снова стал центром самостоятельного княжества. Разрушен монголами в 1241; впоследствии восстановлен.

Город стоял среди болот, на возвышенности, омываемой с севера, востока и юга двумя рукавами р. Солокии, притока Зап. Буга. Исследовался П.А. Раппопортом (1963) и В.М. Петегиричем (с 1979). С западной стороны городище (400 × 190 м) защищено рвом, соединявшим оба рукава реки, и обнесено валом с деревянной стеной. Оно состояло из детинца и окольного города. Вокруг находились монастыри и церкви. Раскопками выявлены деревянные мостовые, усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками срубной и столбовой конструкции, погибшие при пожаре. Существовали железообрабатывающее, керамическое производства и др. Б. вел торговлю с другими русскими городами и зарубежьем, в частности с Византией и Северным Причерноморьем.

Лит.: *Чачковський Л.* Княжий Белз // ЗНТШ. 1937. Т. 154. С. 15–31; Археологія 1991. С. 127–129.

Н.Ф. Котляр, *М.П. Кучера*

БЕЛЗСКАЯ ЗЕМЛЯ – территориальное образование в Побужье (Зап. Буг). Важный территориальный компонент *Волынской земли*. Сложилась в кон. 10 – нач. 11 в. вокруг г. *Белза*. Со вт. пол. 12 в. до кон. 13 в. (с перерывами) Б.з. была удельным княжеством, в которое временами входили *Червенские грады*.

Лит.: Котляр 1985. С. 33–37.

Н.Ф. Котляр

БЕЛЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в Юго-Западной Руси с центром в г. Белзе. Территориальной основой Б.к. была *Белзская земля*. Б.к. существовало во вт. пол. 12–13 в. с перерывами. Выделилось в кон. 1160-х из *Владимиро-Волынского княжества* при Мстиславе Изяславиче. Основателем династии белзских князей стал его 3-й сын *Всеволод Мстиславич*. В 1188 было присоединено к Владимиро-Волынскому княжеству. В 1209 оно снова приобрело самостоятельность, а после смерти Всеволода Мстиславича (апр.

1195) Б.к. было разделено между его сыновьями на собственно Белзское, где сел *Александр Всеволодович*, и *Червенское*, где вокняжился Всеволод Всеволодович. После кончины последнего (1213) Червенское княжество было присоединено Александром к Б.к. В течение перв. трети 13 в. Александр Всеволодович стремился закрепиться на Волыни и распространить свою власть на Галицкие земли, но потерпел поражение в борьбе с *Даниилом Романовичем* (1234), и Б.к. было присоединено к Владимиро-Волынскому княжеству. После смерти Даниила (1264) Галицко-Волынское княжество распалось, и Б.к. выделилось вновь. Из Галицко-Волынской летописи известно, что в 1288 им владел сын Даниила Лев.

Лит.: Котляр 1985. С. 33–37.

Н.Ф. Котляр

БЕЛОБЕРЕЖЬЕ, Белобережань – древнерусское название правобережья Днепровского лимана и прилегающей к нему территории. Названо по цвету распространенных здесь выходов известняковых пород. На Б. сталкивались интересы киевских князей и Византии, в первую очередь ее крымских владений – Херсона (см. *Корсунь*). Б. было ключевой областью для русских военных экспедиций и торговых караванов, направлявшихся по Днепру в Черное море. Б. имело также большое значение как место крупных рыбных промыслов. Русско-византийский договор 944 охранял интересы херсонских рыбаков в Б., уравнивая их в правах с русскими, и запрещал последним зимовать в Б. Зимой 971–972 возвращавшийся из болгарского похода кн. *Святослав Игоревич* стоял в Б. Древнерусские археологические памятники Б. изучены недостаточно. Наибольший интерес представляют раскопки на о. *Березань*.

А.К. Зайцев

БЕЛООЗЕРО – город на берегах р. Шексны, в 2,5–3 км от ее истока из Белого озера (Вологодская обл.). Упоминается в летописи под 862 как место княжения *Синеуса*. По преданиям, не подтвержденным результатами масштабных археологических исследований региона, Б. первоначально находилось на северном берегу озера, а затем было перенесено на юго-восточное побережье. В действительности город изначально возник в истоке Шексны, где существовал с сер. 10 до нач. 14 в. Расположение на одном из ответвлений *Балтийско-Волжского пути* обеспечило Б. широкие международные связи с Балтикой и *Булгарией Волжской*. С 11 в. город входил в состав *Ростовской земли*. После смерти Ярослава Мудрого (1054) Б. перешло под власть его сына *Всеволода Ярославича*. Однако в 1073–1076 находилось в руках брата Всеволода *Святослава Ярославича*, видимо получившего Б. в результате обмена с Всеволодом. С 1207 находилось в составе *Суздальского княжества* и *Владимирского княжества*. В это время Б. представляло собой административный центр, где пребывали княжеские наместники, собирался особый белозерский налог. В 1207 Б. было выделено в составе Ростовского княжества старшему сыну Всеволода Большое Гнездо *Константину Всеволодовичу*. Последний, раздав свои владения сыновьям, оставил Б. в Ростовском княжестве. В 1238 Б. стало центром самостоятельного княжества, где начал править Глеб, сын убитого Бату Василька Константиновича.

Находки
из ранних слоев Белоозера

Систематические раскопки производились в 1949–1953, 1965 Л.А. Голубевой, с 1983 – Н.А. Макаровым и С.Д. Захаровым. Древнейшее поселение, возникшее на правом берегу Шексны в сер. 10 в., имело ярко выраженный ремесленно-торговый характер и смешанный состав населения с изначальным преобладанием *веси*. По материальной культуре оно близко другим поселениям белозерской веси (см. *Крутик*). В кон. 10 – нач. 11 в. территория города распространяется на левый берег Шексны, появляются улицы с деревянными мостовыми и огороженные усадьбы. Расцвет Б. приходится на вт. пол. 12–13 в., когда город вытягивается узкой полосой вдоль берегов Шексны почти на 1,5 км. Общая площадь Б. достигает 64 га, причем на всем протяжении своего существования город не имел земляных укреплений. Высокого развития достигают его ремесла, особенно металлургия. Раскопками открыты развалы горнов, кузниц, следы работы с драгоценными металлами. Выявлены усадьбы с замощенными дворами. Значительная часть жилищ служила одновременно мастерскими (литейщиков, косторезов). Население города занималось также скотоводством, огородничеством, земледелием, охотой, промысловым рыболовством. Среди находок – привозные изделия: стеклянная, поливная и амфорная посуда, шиферные пряслица, стеклянные браслеты и бусы; книжные застежки и орудия письма; выявлены надписи на гребнях, ложках, посуде, пряслицах, амфоре. Из Б. происходят также находки свинцовых печатей и пломб с древнерусскими княжескими знаками, свидетельствующие о присутствии княжеской администрации в городе. Значительное количество предметов христианского культа, обнаруженных на Б., подтверждает его важную роль в христианизации северных окраин страны. Раскопками изучен городской некрополь с кремациями вт. пол. 10 – нач. 11 в. и ингумациями 11–13 вв.

Упадок Б., фиксируемый уже в нач. 14 в., связан с радикальными изменениями

в системе экономики Белозерского края, приходящимися на вт. пол. 13–14 в.

Лит.: Голубева 1973; *Макаров Н.А., Чернецов А.В.* Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности 1988. С. 230–241; Макаров 1993. С. 78–86; *Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М., 2004; *Он же.* Белоозеро // Русь в IX–X веках. 2012. С. 212–239.

Л.А. Голубева, С.Д. Захаров

БЕЛЬ – обобщающее название мехов, вероятно, белки; денежная единица. Реальное содержание 11–13 вв. неясно. В соответствии с теориями монетного и мехового денежного обращения (см. *Деньги меховые*) термин Б. интерпретировался как серебряные монеты, серебро (Н.П. Бауер, А.В. Орешников, В.Л. Янин, Н.Ф. Котляр и др.) или как мех белки (В.К. Трутовский, Г.Е. Кочин и др.). В обращении ятвягов к кн. Владимиру, переданном Ипатьевской летописью под 1279, Б. значится в числе мехов, но отличается от мехов бобров и куниц. Ср.: *веверица, векша*.

Лит.: Свердлов 1978.

М.Б. Свердлов

БЕЛЬЧИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Полоцке – архитектурный комплекс 12 – нач. 13 в., к настоящему времени уничтожен. Располагался в Задвинье, первоначально, возможно, представлял не м-рь, а княжескую резиденцию. Известны 4 храма. Большой собор перв. пол. 12 в. – трехпритворный, трехапсидный, типологически близкий церкви Спаса на *Берестове* со сдвинутым на одно членение к западу сводом, с крещатыми столбами и плоскими лопатками. Кладка стен кирпичная со скрытым рядом. Полы из поливных плиток. Найдены остатки фресковой росписи.

Борисоглебская церковь сер. 12 в. – одноапсидный храм с узкими боковыми нефами и выраженным западным компартиментом-нартексом, над которым имелись хоры. В плане очень близка собору *Спасского Евфросиниевского монастыря* в Полоцке. Пятницкая церковь 12 в. – бестолпная, прямоугольная в плане, с такой же апсидой, с криптой-усыпальницей под центральным помещением и западным притвором-нартексом. «Храм с боковыми апсидами» 12–13 вв., раскопанный в 18 в. – четырехстолпный храм-триконх оригинального плана с южной и северной боковыми полукруглыми экседрами («певницами»). Техника кладки всех памятников – кирпичная со скрытым рядом, полы из цемянки и поливных плиток, стены расписаны фресками.

Лит.: Раппопорт 1980. С. 157; Раппопорт 1982. № 168–171.

Л.А. Беляев

БЕРДАА см. БАРДАА

БЕРЕГИНИ, берегыни – женские духи в древнерусских поучениях против язычников. В лингвистических реконструкциях имя Б. связывается с именем *Перуна* и со старослав. пръгыня «холм, поросший лесом». В поучениях соотносятся с *упырями*, умершими младенцами (*Слово св. Григория изобретено в толцех*), что позволяет сближать их с позднейшим образом русалок – душ умерших в детстве и юности, которые на Русальную неделю (ср. *Русалии*) выходят с того света согласно восточнославянским верованиям. В «Слове Иоанна Златоуста» культ Б. упомянут наряду с культом рек и источников, что позволяет относить их (на основе народной этимологии) к духам, выходящим из воды на берег (берегинями именуют и изображения русалок – полурыб в русской деревянной резьбе). В тех же поучениях Б. отождествляются с сестрами-лихорадками, воплощениями болезней (в *Слове некоего христолюбца* с лихорадками отождествляются *вилы*, духи, сходные с русалками в южнославянской традиции).

Лит.: Гальковский 1916. Т. 1. С. 68–69; *Зеленин Д.К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995. С. 305–306.

В.Я. Петрухин

БЕРЕЗАНЬ – остров при входе в Днепровско-Бугский лиман. Был заселен греческими колонистами в 7 в. до н. э.

Рунический камень, *вт. пол. 11., о. Березань*

В 9–11 вв. приобрел большое значение как место стоянки кораблей на ключевом – при переходе от морского к речному – участке *Днепровского пути*. Археологические раскопки подтверждают временный характер заселения острова, на котором останавливались, видимо, моряки и рыбаки.

По мнению большинства исследователей, Б. идентичен о. Св. Эферия, упомянутому в договоре Руси с греками 944 и в сочинении «Об управлении империей» *Константина VII Багрянородного* (В.В. Латышев возражал против этого отождествления; В.В. Погорелая предположила, что название относилось к Кинбурнскому п-ову). Согласно договору, русь не имела права зимовать в *Белобережье* на о. Св. Эферия. Константин отмечает, что росы, плывущие в Византию, останавливались здесь для двух-трехдневного отдыха и переоснастки судов для морского плавания.

Следом пребывания на острове скандинавов, направлявшихся в Византию, является найденный в 1905 в погребении более позднего времени фрагмент каменной стелы (хранится в Археологическом музее Одессы, инв. № 50378) со шведской рунической надписью вт. пол. 11 в.: «Грани сделал это укрытие по Карлу, своему сотоварищу». Это единственная скандинавская мемориальная стела, найденная в Восточной Европе. Употребление в надписи слова félagi «сотоварищ, компаньон» указывает, вероятно, на торговый характер поездки, во время которой погиб Карл.

Лит.: *Рыдзевская Е.А.* О названии острова Березань // СА. 1947. Т. 9. С. 80; *Болтенко М.Ф.* Исторические судьбы о. Березань // Зап. Одесского археологического общ-ва. 1960. Т. 1 (34); *Погорелая В.В.* Остров Св. Эферия // ДГ. 1984 г. М., 1985. С. 188–198; Мельникова 2001. С. 200–202.

Е.А. Мельникова

БЕРЕЗЫЙ – город в *Черниговском княжестве* на правобережье Десны, ныне пгт. Березна (Менский р-н Черниговской обл., Украина), в 35 км восточнее Чернигова. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1152 и 1156. Возник в 11 в. как княжеская крепость на переправе через р. Березу на пути Чернигов – Новгород-Северский. Погиб в сер. 13 в.

Обследовался В.П. Коваленко (1981, 1989). Городище, известное по описанию с 18 в. (А. Шафонский), находится в центре поселка, в урочище Замковище, на мысу при слиянии ручьев Сухоносовка и Клевень, притоков р. Березы (правого притока р. Десна). Состоит из двух площадок (60 × 30 м и 150 × 100 м); укрепления полностью снивелированы. К городищу примыкали открытые поселения. На некрополе Д.Я. Самоквасовым в 1882 раскопано 16 из 32 курганов 10–12 вв., содержавших трупоположения в деревянных гробах в подкурганных ямах.

Лит.: Самоквасов 1908. С. 206; *Он же.* Могильные древности Северянской Черниговщины. М., 1917. С. 91; *Шафонский А.Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851. С. 369–388; *Коваленко В.П.* Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли // Древнерусский город. Киев, 1984. С. 53.

В.П. Коваленко

БЕРЕНДЕИ (< тюркск. байандур) – тюркское кочевое племя. Впервые упомянуты под 1097. *Гардизи* (11 в.) отмечал, что Б. входили в состав кимакского (кипчакского) племенного союза, а Махмуд Кашгари (12 в.) считал «байандур» частью *гузов*. В кон. 11 в. Б. вместе с гузами (*торками*) и *печенегами*, спасаясь от *половцев*, откочевали к границам Руси и с разрешения киевского князя заняли земли по р. Рось, за что были обязаны нести пограничную службу и участвовать в военных походах князя. В 1140-х орды Б., печенегов и торков объединились в союз *Черных клобуков*. Аристократия Б. получила в наделы городки в Поросье, которые использовались в качестве убежищ. В летописи сохранились имена нескольких знатных Б.: Тудор Сатмазович, Каракоз Мнюзович, Карас Кокай. В 1070-х в летописи упоминается «Бастеева чадь» – объединение Б. во главе с Бастием. Какая-то часть Б., видимо, во время княжения Юрия Долгорукого в Киеве (1149–1151) переселилась в Ростово-Суздальскую землю (где сохранились топонимы Берендеев стан, Берендеево болото и др.). Последний раз Б. упомянуты в летописи под 1185.

Лит.: Расовский 1933. Т. 6; Плетнева 1958; *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

С.А. Плетнева

БЕРЕСТЕЙСКАЯ ВОЛОСТЬ – территориально-политическое образование на северо-западе *Волынской земли*, сложившееся вокруг г. *Берестье* в 11 в. От остальной территории Волынской земли Б.в. отделяли р. Припять, Муховец, Тисменица и Володава (Влодава); южнее этой линии находились *Червенские грады*. В 1022 *Ярослав Владимирович Мудрый* отвоевал у Польши Берестье вместе с округой, захваченные *Болеславом I Храбрым* в 1018.

В кон. 11–12 в. Б.в. была предметом соперничества между киевскими и волынскими князьями. Попытавшийся отделиться от Киева берестейский кн. *Ярослав Ярополчич* в 1101 восстал против своего дяди киевского кн. *Святополка Изяславича* и в следующем году потерял Б.в. После этого она перешла в непосредственное владение киевских князей. В 1160-х – нач. 1170-х Б.в. была получена от Мстислава Изяславича его младшим сыном *Владимиром Мстиславичем*. После него, по сведениям В.Н. Татищева, в Б.в. сидел дорогичинский кн. Василько Ярополчич. Ок. 1209 Б.в. досталась *Василько Романовичу*. В процессе объединения Даниилом и Василько Романовичами под своей властью Волынской земли (1219–1228) Б.в. вошла в состав Волынского, затем Галицко-Волынского княжества. После смерти Даниила Романовича (1264) Галицко-Волынское, а затем и Волынское княжества распались, и Б.в. вновь выделилась в составе Владимиро-Волынского княжества Василько Романовича и его сына Владимира, однако собственного князя она не получила.

Н.Ф. Котляр

Печерский монастырь
и княжеская усадьба в Берестово,
12 в., рисунок-реконструкция Г.Н. Логвина

БЕРЕСТОВО — село к юго-западу от Киева. Впервые упоминается под 980 как «селцо» и княжеская резиденция кн. *Владимира Святославича*, где он скончался 15.07.1015. В перв. пол. 11 в. здесь строится храм Св. Апостолов как церковь загородного *двора княжеского*. Ее священник *Иларион* впоследствии стал русским митрополитом. Значение княжеской резиденции Б. сохраняет и в 12 в. Здесь *Владимир Всеволодович Мономах* с боярами принимает «Устав о закупах».

Лит.: Каргер 1961. Т. II. С. 374–391; Мовчан 1993. С. 29–39.

В.А. Кучкин, И.И. Мовчан

Спасо-Преображенский монастырь см. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ на Берестове

БЕРЕСТЬЕ, Берестий — древнерусский город в *Волынской земле*, совр. г. Брест (Беларусь). Расположен у впадения в Зап. Буг его правого притока р. Мухавец. Основан на рубеже 10–11 вв. Впервые упоминается в ПВЛ под 1017 или 1019. В 1022 и 1044 *Ярослав Владимирович Мудрый* совершил походы к Б., которое после его смерти перешло во владение киевских князей. С кон. 11 в. Б. начинает передаваться князьям, находившимся в вассальной зависимости от киевского князя. С ростом самостоятельности *Владимиро-Волынского княжества* со вт. пол. 12 в. входит в его состав. С образованием в 1199 *Галицко-Волынского княжества* Б. отходит к нему, а с нач. 14 в. входит в состав Великого княжества Литовского.

Детинец Б. находился на мысу, образованном правым берегом Зап. Буга и левым берегом рукава Мухавца. Посад Б. располагался на острове между двумя рукавами Мухавца. Детинец (ок. 1 га) подтреугольной формы был отделен от напольной стороны рвом, укреплен валом. Раскопками П.Ф. Лысенко (1969–1977, 1981) на посаде вскрыто свыше 200 жилых и хозяйственных построек, относящихся к 12 строительным ярусам, в том числе 3 параллельные уличные мостовые. Дома — наземные, однокамерные, срубной конструкции. Застройка Б. отличалась высокой плотностью и стабильностью. Постройки вплотную примыкали к улицам. В Б. очень мало построек для содержания скота и почти полностью отсутствует усадебная застройка.

Особенностью детинца Б. является уникальная сохранность сооружений. Срубы построек сохраняются от 2–4 до 6–9 венцов, а 4 постройки сохранились на 10–12 венцов. Венцы отдельных срубов пронумерованы насечками, что говорит об их первичном сооружении в другом месте.

Население занималось ремеслами (железообрабатывающим, ювелирным, косторезным, кожевенным и сапожным, деревообрабатывающим, гончарным), земледелием и животноводством, охотой, рыболовством, собирательством, прядением и ткачеством. В Б. была развита местная и транзитная торговля с Волынью, Киевом, Причерноморьем, Прибалтикой и западными соседями. О высоком уровне культурной жизни свидетельствуют оборонительное и церковное строительство, находки орудий для письма и предметов с надписями, костяной мастихин художника, шахматные фигуры, игральные кости, детские игрушки, женские украшения, предметы религиозного культа.

Лит.: *Лысенко П.Ф.* Берестье. Минск, 1985; *Он же*. Открытие Берестья. Минск, 1989; Котляр 1985; АБ. С. 253–266.

П.Ф. Лысенко

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ — новый вид массовых письменных источников по истории средневековой Руси. Первая Б.г. была открыта 26.07.1951 при раскопках *Новгорода* экспедицией под руководством А.В. Арциховского. К концу полевого сезона 2012 в Новгороде обнаружено 1050 Б.г. Кроме того, подобные документы найдены в еще десяти древнерусских городах: 45 в *Старой Руссе*, 19 в *Торжке*, 16 в *Смоленске*, 8 в *Пскове*, 5 в *Твери*, 3 в *Звенигороде Галицком*, 3 в *Москве*, по одной в *Витебске*, *Мстиславле*, Старой *Рязани* и *Нижнем Новгороде*. Древнейшая надпись на бересте датируется перв. пол. 11 в., самая поздняя — вт. пол. 15 в. К домонгольскому периоду относится ок. 500 Б.г. Обязательным условием сохранности Б.г. в культурном слое является повышенная влажность грунта, исключающая его аэрацию.

Тексты Б.г. процарапывались на листах бересты железным (реже костяным или бронзовым) заостренным стержнем с лопаточкой на противоположном конце. Подобные стилосы (*писала*) также встречаются при раскопках западно- и восточноевропейских городов, где они служили для письма на навощенных дощечках (*церах*). Судя по находке в 2000 в слое нач. 11 в. древнейшей славянской *Новгородской псалтыри*, написанной на навощенных дощечках и служившей для обучения грамоте, такой способ письма на Руси предшествовал берестяному письму. В 11–15 вв., при дороговизне *пергамена*, береста была наиболее доступным и дешевым писчим материалом. Внедрение бумаги, получившей массовое распространение на Руси с 15 в., привело к исчезновению берестяного письма. На последнем этапе его существования появляются «гибридные» тексты (в Новгороде найдены две Б.г. сер. 15 в., написанные чернилами), а в дальнейшем берестяное письмо местами (больше всего в Сибири) сохраняется до 19–20 вв., но в его чернильном варианте.

Существующая коллекция средневековых Б.г. включает самые разнообразные по своему жанру документы (*послания*, деловые записи, ярлычки и мн. др.), но в подавляющем большинстве случаев их тексты отражают те сферы повседневной жизни, которые оказались вне круга интересов традиционных письменных источников. Само их обилие в Новгороде только в некоторой степени является результатом особо длительных и широкомасштабных

Берестье,
улица и примыкающие к ней жилища

Берестяные грамоты

1. Новгород, № 915, *1050-е – 1070-е гг.*: *требование прислать деньги*

2. Новгород, № 9, *1160-е – 1170-е гг.*: *жалоба прогнанной мужем жены*

3. Новгород, № 734, *1140-е – 1160-е гг.*: *заговор с именем Сихаила*

раскопок в этом городе. Главной причиной их массовости служит неизменно существовавшая потребность в переписке между владельцами вотчин, жившими в Новгороде и бывшими постоянными участниками политической борьбы за власть в государстве, с одной стороны, и крестьянами, а также представителями вотчинников на местах — *старостами*, управляющими и т. д., с другой стороны. Поэтому основной массив Б.г. (особенно для 14–15 вв.) составляют документы, связанные с землевладением: распоряжения вотчинников, донесения старост, крестьянские просьбы и жалобы, разного рода кадастровые списки, содержащие перечни *оброков*, недоимок, ссуд и т. д.

Б.г. этого круга отражают эволюцию вотчинной системы от ее возникновения на рубеже 11–12 вв. до падения независимости Новгорода в 1478. Для документов 11 — перв. пол. 13 в. характерны сюжеты, связанные со сбором государственных податей и с *ростовщичеством*, которое было одним из важнейших средств вотчинной мобилизации общинных земель. В сер. 13–15 в. резко преобладают сюжеты частного землевладения.

Среди Б.г. имеются документы политического и военного содержания, завещательные распоряжения, письма ремесленников и ремесленниц, торговые и судебные документы, извещения о разного рода домашних событиях, школьные упражнения (особенно известен комплекс ученических записей мальчика Онфима, жившего в 13 в.), любовные записки, брачное предложение, письмо свахе, заговоры от лихорадки, молитвенные тексты. Ряд Б.г. позволил, например, установить наличие в кон. 12 в. тех норм процессуального права, которые прежде были известны только из нормативных документов 15 в.

Новгородские Б.г. 11–12 вв. фиксируют активные торговые и иные связи Новгорода с другими русскими городами: Псковом, Смоленском, Полоцком, Киевом, Переяславлем Южным, Суздалем, Великими Луками, Ярославлем, Угличем, Кучковом (Москвой), отражая особую важность в это время межгородских контактов. С развитием вотчинной системы в грамотах изобилуют наименования мелких пунктов на территории *Новгородской земли*. Среди новгородских Б.г. имеются кириллические записи текстов 13–14 вв. на карельском языке. Б.г. № 488, найденная на территории ганзейской фактории — *Готского двора* в Новгороде — содержит запись псалма, выполненную на рубеже 14–15 вв. готическим курсивом на латинском языке, а грамота № 753 перв. пол. 11 в. — один из древнейших текстов на древненижне- или средненемецком языке.

Б.г. — свидетельство широкого распространения *грамотности* в средневековой Руси и не только в городе, но и в деревне, что до их находки решительно отрицалось. Неоднократны находки записанных на бересте и навощенных дощечках древнерусских *азбук*, служивших при обучении письму и чтению. В их числе древнейшая азбука перв. пол. 11 в. (№ 591).

Существенной особенностью Б.г. является их неразрывная связь с усадебными комплексами, из которых они происходят (что, в частности, отличает их от эллинистических папирусов, с которыми Б.г. часто сравниваются). Топографический анализ находок берестяных грамот позволяет персонифицировать те археологически исследованные усадьбы, на которых они были обнаружены. В ряде случаев это усадьбы лиц, хорошо известных по летописям и другим традиционным источникам. С 1973 в Новгороде раскапывается определенный по Б.г. комплекс усадеб знаменитого посадника рубежа 12–13 вв. *Мирошки Нездинича*.

Одна из усадеб этого комплекса в 1157–1207 была предоставлена в распоряжение священников ц. Св. Василия Парийского, построенной во владениях предков Мирошки. В 1190-х — нач. 13 в. на этой усадьбе находилась мастерская священника и художника *Олисея Гречина*, функциональная специфика которой была засвидетельствована находкой более 20 Б.г., содержащих адресованные ему заказы на изготовление икон.

Соседняя усадьба того же комплекса в 11 — нач. 12 в. имела общественное на-

значение, будучи местом сортировки по статьям бюджета собранных сборщиками государственных доходов ценностей, а в сер. 12 в., начиная с 1126, стала местопребыванием смесного *суда*, совместного суда князя и *посадника*, что засвидетельствовано обнаружением в ней более сотни Б.г., излагающих разного рода судебные конфликты (см. также *Петр Михалкович*).

Ряд Б.г. связан с церковной деятельностью. Таковы берестяная иконка нач. 11 в. (№ 915-и), календарные записи главных церковных праздников в грамотах 1070-х, берестяная книжка 13 в. с записью вечерней молитвы из *Октоиха* (№ 419), запись чина пасхальной службы (№ 727, посл. четв. 12 в.). Грамота № 916 посл. трети 13 в. содержит запись *тропаря* «на Славу» из службы на навечерие Рождества с «упреками Иосифа». В Торжке в слое перв. четв. 13 в. была обнаружена грамота № 19 с обширной цитатой из «Слова о премудрости» *Кирилла Туровского*. Среди домонгольских Б.г. встречаются такие литературные и фольклорные тексты, как фрагменты *поучения* (№ 893), заговоры (№ 715, 734) и др.

Б.г. являются важным источником по политической и экономической истории, истории права, истории культуры, палеографии, но также и для историков языка: они содержат многочисленные факты ономастики, топонимики, а кроме того, исключительные по своему значению материалы по фонетике, морфологии и синтаксису. До их находки живой *древнерусский язык*, по существу, был неизвестен и реконструировался гипотетически. В грамотах обнаружен ряд древнерусских слов, не встречавшихся ранее. Многократно расширились и наши знания о древнейшем (дохристианском) *именослове*.

Благодаря методу дендрохронологии Б.г. датируются с точностью до 15–25 лет (а в ряде случаев и до одного года), что позволяет рассматривать отраженные ими исторические и языковые процессы в их динамике. В частности, Б.г. оказываются более точными индикаторами этих процессов, нежели книжные тексты, написанные литературным языком. Вопреки традиционным представлениям о развитии древнерусского языка от единого к диалектам, по Б.г. устанавливается существование прямо противоположного процесса. Максимальное число диалектных особенностей содержится в новгородских Б.г. раннего периода (11–12 вв.).

Важное значение для истории Древней Руси имеет выявленный при лингвистическом анализе берестяных грамот древненовгородский диалект, существенно отличающийся от «общерусского» языка и находящий ближайшие аналоги в языках западных и южных славян. Установлено ок. 30 значительных признаков в морфологии, синтаксисе, лексике, роднящих древненовгородский диалект с западно- и южнославянскими языками. Это обстоятельство в корне изменило существовавшее в науке представление о путях восточнославянского расселения, происхождения Новгорода и образования Древнерусского государства.

Б.г., превратившись в массовую категорию археологических находок, прочно вошли в число основных источников по истории средневековой Руси. В отличие от традиционных письменных источников, число Б.г. ежегодно растет, а по самым скромным подсчетам, только в культурном слое Новгорода хранится не менее 20 000 древних берестяных свитков.

Изд.: НГБ 1953; НГБ 1954; НГБ 1958а; НГБ 1958б; НГБ 1963а; НГБ 1963б; НГБ 1978; НГБ 1986; НГБ 1993; НГБ 2000; НГБ 2004; Зализняк 2004а. С. 227–869; <www.gramoty.ru> (база данных, фотографии, прориси, тексты и переводы грамот).

Лит.: *Жуковская Л.П.* Новгородские берестяные грамоты. М., 1959; Черепнин 1969; Колчин, Хорошев, Янин 1981; *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту... Изд. 3-е, испр. и доп. новыми находками. М., 1998; *Зализняк А.А.* Проблема тождества и сходства почерков в берестяных грамотах // Великий Новгород 1999. С. 93–336; Зализняк 1999; Зализняк 2000; Янин 2001; Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения: Мат-лы междунар. конф., Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. / Под общей ред. В.Л. Янина. М., 2003; Зализняк 2004а; Гиппиус 2004а; *Торопова Е.В.* Берестяные грамоты Старой Руссы // Великий Новгород 2007. С. 262–276.

В.Л. Янин

БЕРКОВЕЦ, берковьскъ, берковьскъ (< др.-швед. biærkö, др.-норв. Biarkey – корабельный фунт = 400 фунтам, от наименования о. Björkö на оз. Меларен, на котором находилась *Бирка*) – мера веса. Впервые упоминается в документах 1135 (Дополнения к актам историческим... СПб., 1846. Т. I. С. 4) и 1146 (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 334) как мера веса *воска*. Также фигурирует в ряде *берестяных грамот* (с перв. пол. 12 в.) как мера веса соли и др. В 16–17 вв. Б. был равен 10 *пудам*, в 18 в. выходит из употребления.

Лит.: Дмитриева 2003. С. 498–500; Леонтьева, Кобрин, Шорин 2003. С. 259, 262, 270; Зализняк 2004а. С. 711.

Е.А. Мельникова, В.Н. Седых

БЕРЛАДНИКИ – население Нижнего Подунавья (ср. *Берладь*). Б. дважды упоминаются в Ипатьевской летописи в связи с деятельностью кн. *Ивана Ростиславича*, получившего прозвище Берладник. В 1158 поддержали его в борьбе с дядей Ярославом галицким, проведя осаду Ушицы на Днестре. В 1159 опустошили область *Олешье* в низовье Днепра, после чего вернулись на Дунай, но киевское войско, посланное кн. *Романом Мстиславичем*, во главе с Юрием Нестеровичем и Якуном настигло их возле г. Дичина и отняло пленных. По-видимому, Б. – та часть *бродников*, которая поддержала Ивана Берладника; после его смерти (1162) Б. не упоминаются в источниках.

Лит.: *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. С. 70–86.

Н.Ф. Котляр

БЕРЛАДЬ – область между Днестром и Дунаем. Названа по г. Берладь (ныне г. Бырлат на р. Бырлати, впадающей в приток Дуная Серет, Молдавия). Вероятно, зависела от *Галицкого княжества*. В Б. скрывался племянник галицкого кн. Владимира Володаревича *Иван Ростиславич* после неудачной попытки отнять в 1145 у дяди Галич (с той поры он был прозван Берладником). Нет оснований считать, что существовало особое Берладское княжество Ивана Ростиславича, как думали многие историки в 19 – пер. пол. 20 в.

Лит.: *Соболевский А.И.* Грамота князя Ивана Берладника 1134 г. // Труды VIII Археол. съезда. М., 1895. Т. 2. С. 173–174; Котляр 1985. С. 101–103; *Коновалова И.Г.*, *Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. С. 70–86.

Н.Ф. Котляр

БЕРНХАРД (Bernhard) – маркграф Саксонской северной марки в 1010–1044, согласно «Саксонской всемирной хронике» (13 в.) имевший жену «из Руси» («van Ruzen»), от которой у него был сын Оттон, выступивший, по сообщению *Ламперта Херсфельдского*, в 1057 с неудавшимися притязаниями на германский трон. Чаще всего жену Б. считают дочерью киевского кн. *Владимира Святославича*, что небесспорно. Датировка женитьбы Б. 991/92 (H. Ludat) выглядит неоправданно ранней. Наиболее вероятной представляется дата 1035/40, но считать, будто родство Оттона с германским королевским домом пролегало через его мать – Владимировну (A. Wolf), вряд ли верно (ср. *Ярополк Святославич*). Брак можно было бы связать с русско-германским сотрудничеством рубежа 1030-х – 1040-х в деле восстановления на польском столе *Казимира I*.

Лит.: *Ludat H.* An Elbe und Oder um das Jahr 1000. Köln; Wien, 1971. S. 144. Anm. 335; S. 146. Anm. 353; *Wolf A.* Königskandidatur und Königsverwandtschaft // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1991. Jg. 47. S. 101; ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 328–330.

А.В. Назаренко

БЕРТИНСКИЕ АННАЛЫ (Annales Bertiniani/Bertinenses) – латиноязычный памятник каролингской историографии, назван условно по северофранцузскому м-рю Св. Бертина, где находился один (11 в.) из двух известных списков Б.а. (вероятно, более древний, реймсский, список доступен в отрывке по копии 17 в.). Памятник сложен по составу; охватывая период 741–882, он приобретает самостоятельный характер лишь со статьи 830. Начатые как непосредственное продолжение официальной имперской анналистики при имп. Людовике I Благочестивом (814–840), Б.а. после его смерти сосредоточиваются главным образом на западнофранкских делах.

Б.а. содержат самое раннее из датированных упоминаний о руси. Под 839 сообщается о прибытии ко двору Людовика посольства византийского имп. Феофила (829–842), вместе с которым явились послы к Феофилу от некоего «*кагана*», не имевшие возможности вернуться назад прежним путем из-за «варварских народов». Послы сообщили, что «они, то есть народ их, называется Рос (Rhos)», но при ближайшем рассмотрении оказались «свеонами» (шведами). При том что аутентичность этих сведений, оставленных придворным историографом Пруденцием, свидетелем событий, не вызывает сомнений, интерпретация «русского фрагмента» Б.а. сопряжена с большими трудностями (неясно, откуда именно прибыли в Константинополь «русские» послы, каково этнополитическое содержание термина Rhos и т. п.), которые усугубляются обширной и противоречивой (полемика «норманистов» с «антинорманистами») литературой вопроса (см. *Норманнская теория*).

Изд. и пер.: Annales de Saint-Bertin / F. Grat et al. Paris, 1964; ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 17–21.

Лит.: *Schramm G.* Gentem suam Rhos vocari dicebant: Hintergründe der ältesten Erwähnung der Russen (a. 839) // Ostmitteleuropa: Berichte und Forschungen: Festschrift für G. Rhode. Stuttgart, 1981. S. 1–10; *Shepard J.* The Rhos Guests of Louis the Pious: Whence and Wherefore // Early Medieval Europe. 1995. № 4. P. 41–60; Литаврин 2000. С. 37–46; Свердлов 2003. С. 92–99.

А.В. Назаренко

БЕСЫ – демоны, злые духи. Ст.-слав. бѣсъ (бесъ) восходит к праслав. *besu – дух, вселяющий бешенство, ярость, злобу и «нечистую силу». В канонических текстах и поучениях против язычников Б. именуются языческие боги и низшие демоны (в том числе *навь*); в ПВЛ Б. называются *идолы*, которые, однако, не считались воплощениями Б.: этими образами Б. «прельщали» язычников.

Руины
Бертинского аббатства

Искушение черноризца Исакия, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 112*

Б. воплощали «языческое» наследие и после крещения Руси: в Новгородской Кормчей (1280) обличаются те, «еже жроуть бесом, и болотомъ и колодяземъ». Б. приписывались также суеверия и волхвование («бесовские козни»). Бесовскими объявлялись традиционная обрядность, календарные и семейные праздники, включавшие «*игрища*», «плясания» и другие увеселения — «позоры», а также пиршества, пьянство (как служение «пьяному бесу»), часто возводившиеся к языческим обрядам «треклятых елинъ» (древних греков, поклонявшихся демонам — Б.). Действие бесовской силы усматривалось в расслабленном состоянии, равно как и в «бесновании»: в *Сказании о Борисе и Глебе* Б. напали на Святополка Окаянного «и расслабеша кости его».

Служителями Б. считались *волхвы*, которые предсказывали будущее, сами Б. этой способности были лишены.

Большая часть книжных сюжетов содержит обличение Б. как слуг сатаны (или Антихриста), стремящихся «лестью» (ложными образами и чудесами) погубить христиан. Вероятно, к древним (богомильским?) апокрифам восходит распространенный сюжет о происхождении Б. из падших ангелов — воинства сатаны, низвергнутого с небес (апокриф о Тивериадском море). Наиболее многочисленны сюжеты о старцах Киево-Печерского м-ря, соблазняемых Б. Печерские отцы наделялись способностью изгонять Б. Книжные мотивы воздействовали на народную традицию и проникали в заговоры (где, например, бесовские стрелы — воплощения болезней, порчи).

Лит.: *Рязановский Ф.А.* Демонология в древнерусской литературе. М., 1915; *Белова О.В.* Бес // СД. Т. 1. С. 164–166.

В.Я. Петрухин

БИБЛЕЙСКИЕ КНИГИ — сочинения разных жанров, происхождения и времени создания (от 11 в. до н. э. до 1 в. н. э.), включенные в состав канонического корпуса, составляющего Священное писание христианства. Киевская Русь, по всей вероятности, не знала Библии как единого сборника ветхо- и новозаветных книг, сложение которого на восточнославянской почве относится лишь к кон. 15 в. (Геннадиевская библия 1499). Основу корпуса Б.к., бытовавших на Руси в домонгольское время, составили переводы, выполненные (в основном с греческого языка) славянскими первоучителями *Кириллом и Мефодием* в связи с моравской миссией (житие Мефодия [885] приписывает ему перевод библейских книг, кроме книг Маккавеев) и их учениками и последователями в Болгарии в кон. 9 — нач. 10 в. На восточнославянской почве корпус был дополнен новыми переводами, проводилось и редактирование старых текстов. Б.к. (в первую очередь *Евангелие*, *Псалтырь* и *Апостол*) составляют ок. 40% сохранившихся восточнославянских рукописных книг 11–13 вв.

По употреблению различаются три типа Б.к. — служебный, четий и толковый. Первый применялся в церковном богослужении. Библейские тексты помещаются здесь в виде отрывков (зачал) в том порядке, как они читаются при богослужении в церкви. К служебному типу относятся: Евангелие апракос, Апостол апракос (по наличию чтений на будние дни в промежутке от Пятидесятницы до «нового лета» и от «нового лета» до Великого поста различают краткий и полный виды), *Паремийник* (собрание отрывков из книг Ветхого завета), Служебную псалтырь (разделенную на 20 частей — кафизм, с дополнительными песнопениями). Старший список Евангелия краткого апракос — *Остромирово евангелие* (1056–1057), полного — *Мстиславово евангелие* (нач. 12 в.), Псалтыри — Бычковская (11 в.). Восточнославянские списки Апостола апракос до 14 в. не сохранились.

Четий тип Б.к. был предназначен, вероятно, для келейного назидательного чтения. К нему принадлежат списки Б.к. в полном объеме (отдельные книги или в составе сборников). Древнейший список древнерусского Евангелия тетр — *Галицкое евангелие* (1144). Другие Б.к. четьего типа в восточнославянских списках не известны ранее вт. пол. 14 в.

Толковый тип содержит библейские тексты в сопровождении экзегетических толкований, объясняющих содержание Б.к. с точки зрения догматики и имеющих церковно-учительное назначение. Библейский текст разбит на отрывки, сопровождаемые комментариями. Текст и комментарий к нему могут различаться величиной букв,

типом письма, основной текст может выделяться цветом (киноварью), толкования – указаниями типа «толк». От 11–13 вв. сохранились восточнославянские списки (целиком или в отрывках) толкований на Евангелие (папы Григория Великого и Феофилакта архиеп. Охридского), на послания ап. Павла, на Апокалипсис (Андрея Кесарийского) и на Псалтырь (Исихия Иерусалимского, приписываемые в рукописях Афанасию Александрийскому, и Феодорита Киррского), на Песнь Песней (под именем Филона Карпафийского), на пророческие книги (Феодорита Киррского), на книгу пророка Даниила (Ипполита Римского).

На Руси в 12 в. были переведены толкования на Песнь Песней, на Деяния апостолов и послания ап. Павла, Толковое евангелие Феофилакта Болгарского. Вероятно, к домонгольскому времени относятся также переводы с древнееврейского Книги Эсфирь и Песнь Песней.

В Древней Руси 11–13 вв. тексты Б.к., в первую очередь ветхозаветных, использовались как источники *хронографов* (*Хронограф по великому изложению*, «Иудейский хронограф», Летописец Еллинский и Римский) и полемических сочинений (*Палея Толковая*, «Словеса святых пророк»). На восприятие древнерусскими книжниками Пятикнижия в качестве исторического сочинения указывают списки 15–16 вв. (отражающие более древнюю традицию), в которых эти ветхозаветные Б.к. продолжаются извлечением из *Георгия Синкелла хроники* или (чаще) компиляцией «Плены Иерусалимские». Псалтырь любого типа, судя по значительному числу списков, начиная с 11 в. снабженных гадательными приписками, могла, помимо основного назначения, использоваться для гадания (библиомантия).

Лит.: Алексеев, Лихачева 1987; *Thomson F.J.* The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana, 1998; Алексеев 1999; *Алексеев А.А.* Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002; *Он же.* Библейский канон на Руси // ТОДРЛ. 2010. Вып. 61. С. 171–193; Пичхадзе 2002; *Cooper H.R.* Slavic Scriptures. The Formation of the Church Slavonic Version of the Holy Bible. Madison; L., 2003; Пичхадзе 2011; *Вилкул Т.Л.* Заимствования из Восьмикнижия у киевских летописцев XII – начала XIII в. // Ruthenica. Київ, 2011. Т. 10. С. 102–116; *Она же.* Древнеславянская книга Исход: Текст в хронографической редакции, с разночтениями из других редакций по спискам XIV–XVI вв. М., 2014.

А.А. Турилов

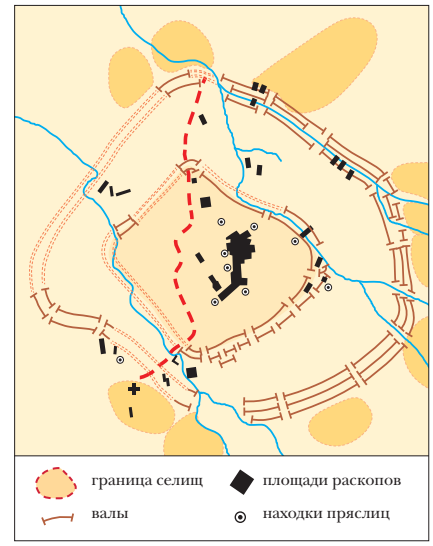
БИЛО, бильце – музыкальный инструмент из группы самозвучащих; металлический или деревянный брус, в который били колотушкой для подачи сигналов.

В.И. Поветкин

БИЛЮК см. БЕГЛЮК

БИЛЯР – город в *Булгарии Волжской*. Расположен на левом берегу р. Малый Черемшан, левом притоке р. Большой Черемшан, впадающей в Волгу; ныне городище около с. Билярск, Татарстан. Существовал с 10 в. (по А.Х. Халикову, с 922). С 12 в. (согласно А.Х. Халикову, с 10 в.) – столица Волжской Булгарии. В 1236 разрушен монголами.

Остатки Б. – подквадратное в плане городище на понижающемся к р. М. Черемшан плато между двумя ее притоками – р. Билярка и Елшанка. Включает цитадель, внешний город, посад. Систематические раскопки с 1968 (А.Х. Халиков). Цитадель прямоугольной формы (250 × 300 м) была окружена деревянной стеной до 10 м шириной. Здесь изучены остатки двухзальной



План Билярского городища

Биляр, *реконструкция А.Х. Халикова*

(белокаменной и деревянной) мечети более 2000 кв. м, фундамент большого минарета, два кирпичных здания – жилое и общественное (каждое не менее 11 × 11 м), остатки деревянных построек, кладбище знати и др. У южного угла выявлена мастерская (по янтарю), где найдена русская керамика, а в яме, разрушившей угол мастерской, – свинцовая печать новгородского кн. Всеволода Юрьевича (1221–1223). Внутренний город площадью 136 га был обнесен двумя линиями валов и рвов протяженностью до 5,4 км; обнаружено более 30 кирпичных и 2 белокаменных здания, кузнечно-металлургический квартал и т. п. У выезда из внутреннего города изучено кирпичное здание и часть территории караван-сарая, а также остатки кладбища 10–11 вв. Внешний город занимал площадь в 625 га и был обнесен тройной линией валов и рвов протяженностью более 10 км. Здесь выявлено до 20 кирпичных зданий, большое число деревянных домов, следы ремесленных слобод. За стенами внешнего города располагался обширный посад (на 500–600 м от валов), перемежающийся большими кладбищами и, в свою очередь, окруженный деревянной стеной, а местами и рвом.

Лит.: *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань. 1975. № 271; Исследования Великого города. М., 1978; *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII в. Казань, 2001; История татар 2006. С. 152–169.

А.Х. Халиков

БИРГЕР Магнуссон (Birger Magnusson; ум. 1266) – ярл (с 1248) и регент Швеции (1250–1266), представитель рода Фолькунгов. В «Рукописании Магнуша, короля Свейского», апокрифическом произведении, написанном в нач. 15 в. анонимным новгородским книжником, Б. ошибочно назван руководителем шведского похода 1240 на Неву (см. *Невская битва*). В 1249 Б. возглавил крестовый поход на Финляндию с целью подчинения и обращения в христианство финского племени тавастов (*емь* русских летописей), о чем сообщается в «*Хронике Эрика*». В 1253 основал Стокгольм.

Лит.: *Gallén J.* Kring Birger jarl och andra korståget till Finland // (F)HT. 1946; Шаскольский 1978; *Lind J.* Early Russian-Swedish Rivalry. The Battle of the Neva in 1240 and Birger Magnusson's Second Crusade to Tavastia // Scandinavian Journal of History. 1991. Vol. 16. P. 269–295.

Т.Н. Джаксон

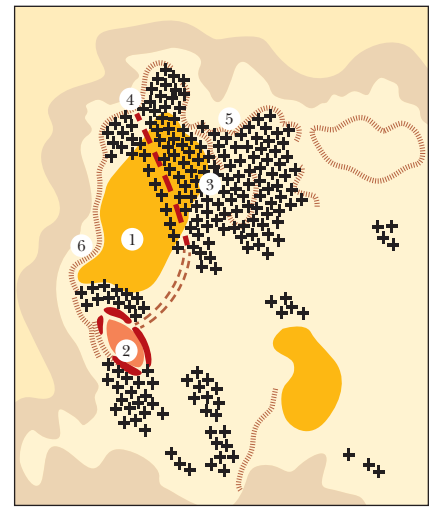
БИРИЧ – должностное лицо князя, обладавшее функциями глашатая и судебного исполнителя. Термин общеславянский, неясной этимологии. Впервые Б. упоминается в ПВЛ под 992. О Б. как исполнительном лице при княжеском суде источники свидетельствуют с кон. 11 – нач. 12 в. *Договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* характеризует Б. как судебного исполнителя, полномочия которого отчасти пересекаются с обязанностями *детского*.

С.В. Завадская

БИРКА (Birka) – торговый центр 9–10 вв. на о. Бьёркё (Björkö) в оз. Меларен (Средняя Швеция), крупнейший в Восточнобалтийском регионе и ориентированный на торговлю с Русью и странами Востока. Ок. 800 сменяет более ранний торгово-ремесленный центр Хельгё на о. Экерё (5–8 вв.), имевший тесные связи с Восточной Прибалтикой. Исключительная роль Б. определялась ее расположением на пересечении крупнейших маршрутов: водного (мимо Аландских о-вов в Финский залив) и сухопутного с северо-запада, из мест добычи железной руды, поставлявшейся во все страны Балтийского региона. Впервые Б. упоминается в «Житии св. Ансгария» Римберта (вт. пол. 9 в.) как цель двух миссионерских поездок Ансгария (829–830/31 и ок. 850).

Раскопки производились в 1870-е (Х. Столпе, материалы опубликованы Х. Арбманом), 1969–1971 (Б. Аррениус и Б. Амброзиани) и в 1990–1995 (Б. Амброзиани). На северо-западе острова находилась гавань с каменными молами, защищенная сваями, от которой на повышающейся террасе амфитеатром располагалось поселение (ок. 7 га, т. наз. Svarta Jorden «Черная земля»), обнесенное в 10 в. земляным валом (ок. 2 м высотой), возможно, с деревянным частоколом наверху и несколькими проездными воротами. На северо-западной оконечности острова за пределами вала размещались еще две гавани: Kugghamn (от kogg «ког, торговый корабль») и Korshamn (от kors «крест»). С юга к поселению примыкала небольшая крепость на скале (Borg), укрепленная стеной 3–4 м высотой. За валом располагался курганный могильник, использовавшийся по преимуществу в 10 в. (Hemlanden, ок. 1600 насыпей). От Борга к югу и юго-востоку находился еще один крупный могильник (400 курганов), другой располагался между Боргом и поселением, в нем концентрируются богатые камерные захоронения и погребения в гробах. В центре и на юго-востоке острова имеется еще несколько менее крупных некрополей.

К настоящему времени раскопано более 1100 погребений и свыше 5000 кв. м поселения. Выявлены многочисленные костерезные, ювелирные, коже- и деревообрабатывающие мастерские. Чрезвычайно велико количество импортов, свидетельствующих о связях Бирки с Фризией и Данией



Бирка, план поселения

1. «Черная земля» (поселение)
2. «Цитадель», или «Борг»
3. Могильник (Hemlanden)
4. Kugghamn
5. Korshamn
6. Гавань

(специфические виды сосудов, гребни, *полубрактеаты* Хедебю и др.), Германией, славянским Поморьем (керамика), Восточной Прибалтикой. Особенно интенсивные контакты осуществлялись с Русью и — через Русь — с арабским Востоком и Византией. Эти контакты проявляются в находках привозных предметов: *дирхемов*, предметов роскоши с Востока и из Византии, шелковых тканей, украшений, наборов поясных бляшек, а также предметов христианского культа (в первую очередь крестовидных подвесок) и мн. др. Особым сходством обладают камерные погребения Бирки, *Гнёздова* и Киева, а также других древнерусских центров 10 в., причем в ряде захоронений Бирки убранство и оружие погребенного носят характерные восточноевропейские черты: кафтан на пуговицах, штаны-шаровары, поясной набор, украшенный бронзовыми бляшками с восточным растительным орнаментом, производство которых было налажено, в частности, в Киеве, меховые шапки, венгерские сумки-ташки и др. Как и в камерных погребениях Руси, встречаются захоронения с конем и полным снаряжением коня и всадника.

Лит.: Birka. Untersuchungen und Studien / H. Arbman, G. Arwidsson. Stockholm 1938–1989; B. I–V; *Булкин В.А.*, *Лебедев Г.С.* Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 11–17; *Birka Studies*. Excavations in the Black Earth 1990–1995 / B. Ambrosiani. Stockholm, 1992–2001. B. 1–5; *Петрухин В.Я.* Гнёздово между Киевом, Биркой и Моравией (некоторые аспекты сравнительного анализа) // Археологический сборник. Гнёздово. 125-летие исследования памятника. М., 2001. С. 116–120; *Ambrosiani B.* Birka im 10. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Ostverbindungen // Europa im 10. Jahrhundert. Archäologie einer Aufbruchzeit. Main am Rhein. 2002. S. 227–235; *Hedenstierna-Jonson Ch.* The Birka Warrior. The Material Culture of a Martial Society. Stockholm, 2006; *Амброзиани Б.* Стратиграфия Бирки: мастерская 780–860-х гг. // Краеугольный камень. Т. I. С. 61–70.

Е.А. Мельникова

ал-БИРУНИ Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад (973–1048), среднеазиатский ученый-энциклопедист, уроженец Хорезма. Получил хорошее образование при поддержке местных меценатов. Вследствие политических неурядиц в Хорезме покинул родину и остановился при дворе эмира Джурджана (Гургана). Ок. 1010 вернулся, однако после прихода к власти Махмуда ад-Даула (997–1030) вынужден был перебраться вместе с двором в г. Газну, столицу Афганистана в то время. Несколько лет провел в Индии, затем возвратился в Газну.

Его перу принадлежат крупнейшие в исламской научной литературе Средневековья труды: «Памятники минувших поколений», «Индия», «Канон Мас'уда», «Минералогия», «Фармакогнозия» и др., всего около 150 работ.

Исследовательские приемы Б., основанные на сопоставлении реалий и критической проверке достоверности сведений, были для Средневековья уникальными. Б. упоминал в нескольких сочинениях сведения, относящиеся к Восточной Европе, хотя эти данные представляли для него не самостоятельный интерес, а приводились в качестве примеров для астрономических и географических выкладок.

В труде «Памятники минувших поколений» (или «Хронология») Б. называет, в числе других, титул царя славян, употребляя слово, интерпретируемое как «князь», и титул царя хазар — *каган*. Возможно, эта информация связана с текстом *Ибн Хордадбеха* (или его первоисточника), где встречаются аналогичные титулы. Упоминаются также *хазары* и Хазарское (Каспийское) море, *булгары* и их город *Сувар*; булгары характеризуются как мусульмане, а их язык как смесь тюркского и хазарского языков.

В сочинении «Минералогия» («Книга сводок для познания драгоценностей») имеются заметки о янтаре и изделиях из него, о его весе. Отмечено, что находят его в «море Славян», в стране холода, а получается янтарь из смолы некоего дерева, растущего по берегам рек страны славян.

Относительно морей и населяющих землю народов Б. рассказывает в произведении «Канон Мас'уда» («Масудовские таблицы по астрономии звезд») и астрологическом трактате «Вразумление начаткам науки о звездах». Среди описаний морей Земли упомянут «залив Окружающего океана», находящийся на севере страны славян, вблизи булгар-мусульман, который назван Варяжским морем (Бахр ал-варанк), т. к. по берегам его живут варяги (варанк). Б. упоминает о море в середине обитаемой Земли, в стране славян и русов под греческим названием Понт (Бунтус) и арабским — море Трапезунда. В другой книге это море названо у Б. Понтом Армянским, вокруг которого живут армяне, тюрки, *русы* и славяне.

В описании «климатов» Земли в седьмом климате названы *печенеги*, русы, славяне и булгары, а на севере, близ Окружающего океана, *весь* (вису), варяги и югра (йура), с которыми активно торгуют булгары в городах *Булгар* и Сувар, находившихся на «великой реке русов».

Изд. и *пер.*: Chronologie orientalischer Völker von Alberuni / E. Sachau. Leipzig, 1878; Chronology of ancient nations, an English version of the Arabic text of the Athar ul-Bakiya of Albiruni or «Vestiges of the past», collected and reduced to writing by the author in A.H. 390–391 / A.D. 1000 / Trans. and ed. with notes and index by E. Sachau. L., 1879; The Book of Instruction in the Elements of the Art of Astronomy by Abu'l-Rayhan Muhammad Ibn Ahmad al-Biruni. Written in Gazna, 1029 A.D. Reproduced from Brit. Mus. Ms. Or. 8349 / The Translation facing the Text by R.R. Write. L., 1934; Al-Biruni's Picture of the World... / Validi-Togan A.-Z. // Memoires of Archeological Survey of India. Dehli, 1940; M. Nizamu' d-Din (Editor in Chief). Abu Rayhan b. Ahmad al-Biruni (d. 440 A.H./1048 A.D.). Al-Qanunu'l-Mas'udi (Canon Masudicus, an encyclopedia of astronomical sciences). Hyderabad, 1954–1956. Vol. I–III; Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения. Ташкент, 1957–1976. Т. I–VI; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 119–124.

Лит.: Бируни. Сб. статей / С.П. Толстов. М.; Л., 1950; Крачковский 1957; *Scheppler B.* Al-Biruni: Master Astronomer and Muslim Scholar of the Eleventh Century. Rosen, 2006; Гараева 2006. С. 752–761.

Т.М. Калинина

БИТИЦА – городище, раннего железного века, 8 – нач. 9 в. Расположено в 2 км к востоку от с. Битца Сумской обл. (Украина). Занимает мыс высокого коренного берега р. Псёл. С юга ограничено долиной реки, с востока и запада глубокими оврагами. Размеры площадки городища 150 × 500 м, общая площадь ок. 5 га. На севере площадка городища соединена с плато узким перешейком длиной 80 м, шириной 25 м. В основании перешейка две линии валов и рвов. Склоны городища по всему периметру эскарпированы на высоту до 4 м. Ниже эскарпа проходит ров глубиной до 2 м и невысокий вал перед ним.

Памятник исследовался И.И. Ляпушкиным (1953) и О.В. Сухобоковым (1980-е). Культурный слой мощностью 0,30–0,50 м содержит материалы раннего железного века и 8 – нач. 9 в. Более половины керамического комплекса позднего периода составляет круговая керамика волынцевского типа. Многочисленна также лепная славянская керамика и фрагменты причерноморских амфор. Жилища представлены прямоугольными углубленными в землю постройками с останцовыми глиняными печами в одном из углов, характерными для славянского населения. Кроме того, были зафиксированы округлые в плане постройки, продолжающие традиции степных юрт. Богатый вещевой комплекс состоял из предметов вооружения (в том числе сабли), деталей конской сбруи, орудий труда, украшений. Большая часть предметов имеет аналогии в степных древностях. Городище рассматривается как административный центр славянской территории периода максимальной зависимости от Хазарского каганата. Прекращает свое существование в перв. четв. 9 в.

Лит: *Ляпушкин И.И.* К вопросу о памятниках волынцевского типа // СА. 1959. № 29–30. С. 58–83; Сухобоков 1992; Флёров 2010.

А.В. Григорьев

БЛАГОВЕЩЕНИЯ НА МЯЧИНЕ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Пригородный, располагался на левом берегу р. Волхов, в 3 км южнее Людина *конца* Новгорода, у оз. Мячино. Согласно новгородскому владычному летописанию, Б.м. был основан в 1170 братьями архиеп. *Илией* (Иоанном) и будущим архиеп. *Гавриилом* (Григорием). Предание о строительстве Б.м. отражено в особой «Повести о построении Благовещенской церкви», составленной в 14–15 вв. Согласно «Повести», братья основали обитель после смерти родителей на оставленное им наследство и приняли в нем монашеский постриг (при этом не указывается, что Илия был уже к тому времени архиепископом). 21.05–25.08.1179 по распоряжению Илии и Гавриила была возведена каменная церковь Благовещения Богородицы, очевидно сменившая первоначальную деревянную. В 1180–1182 строится каменная надвратная Богоявленская церковь. В 1189 завершилась роспись Благовещенского храма (частично сохранилась). В 1218 в Б.м. вынужден был обосноваться один из претендентов (наряду с архиеп. *Антонием*) на новгородскую кафедру, архиеп. *Митрофан*, не принятый новгородцами.

Из Б.м., наиболее вероятно, происходит пергаменная рукопись Студийского устава (ГИМ. Син. 330, кон. 12 в.), записи исторического содержания в которой, современные созданию кодекса, сообщают об основании этого м-ря братьями Илией и Гавриилом и о принятии каждым из них перед кончиной в обители пострига (схимы?) – см. *Записи на Студийском уставе*. Впоследствии, в 14–15 вв., Б.м. являлся кончанским м-рем Людина конца.

Лит.: Дмитриев 1973. С. 169–177; Бобров 2001а. С. 83–85; *Ядрышников В.А.* Благовещенский на Мячине [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 312; *Он же.* Благовещения Благовещенского монастыря на Мячине [церковь] // Там же. С. 478–479; Печников 20116; Гимон 2012а. С. 291–295.

М.В. Печников

Благовещения церковь расположена в 1 км к востоку от дер. Аркажи на месте Благовещенского м-ря. В 1179 построена в камне по инициативе архиеп. Илии. Роспись закончена в 1189.

Б.ц. – древнейший сохранившийся образец малых четырехстолпных новгородских храмов (18,2 × 15,3 м, азимут 92°) с полуциркульными закомарами и позакомарным покрытием. В западной стене имелась лестница на хоры. Изучены полы и малые формы в интерьере, некрополь. Раскопки (Вл.В. Седов, с 2004) вокруг монастырского собора открыли каменные саркофаги и фундамент западного притвора.

Церковь Благовещения

Сохранилась часть фресковой росписи, в основном в алтаре и боковых апсидах. Живопись фресок, уверенная и смелая, в характерной для Новгорода цветовой гамме, построенной на светлых и ярких красках (золотистая охра, голубые, светло-зеленые и розовые цвета). Лица написаны с широким применением чистой охры, пройденной в тенях легким зеленым тоном. В композиции центральной апсиды, необычной для византийской живописи, обнаруживается воздействие романского искусства. В конхе апсиды изображен Христос во славе посреди приближающихся к нему с обеих сторон святителей со свитками в руках. Процессия заполняет также и нижний регистр. Диаконник расписан сценами из жизни Иоанна Крестителя («Усекновение главы», «Принесение главы Иродиаде», «Пиршество Иродиады и танец Саломеи», «Погребение Иоанна» и др.). В жертвеннике помещались композиции по апокрифическим сюжетам богородичного цикла. В проходах из средней в боковые апсиды – фигуры святых и святых воинов. Эти фигуры, а также две сцены в жертвен-

нике («Обручение Марии» и «Иосиф ведет Марию в дом свой») сохранились лучше других. Стилистически фрески занимают промежуточное положение между росписями Георгиевской церкви в Старой *Ладоге* и *Спасо-Преображенской церкви на Нередице*.

Лит.: *Штендер Г.М.* и др. Архитектура Новгорода // Новгород. К 1100-летию города. М., 1964. С. 191–192; *Батхель Г.С.* Новые данные о фресках церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 245–254; Раппопорт 1982. № 111. С. 72; *Царевская Т.Ю.* Фрески церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»). СПб., 1999; *Вдовиченко М.В.*, *Седов Вл.В.* Архитектурно-археологическое исследование западного притвора церкви Благовещения на Мячине в 2005 г. // ННЗ. 2006. Вып. 20.

Л.А. Беляев

■ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ЦЕРКОВЬ в Витебске см. в ст. ВИТЕБСК

■ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ЦЕРКОВЬ в Чернигове см. в ст. ЧЕРНИГОВ

■ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ЦЕРКОВЬ на Городище см. в ст. ГОРОДИЩЕ

■ БЛЕСТОВЕТ, Блестовит, Блестово — город в *Черниговском княжестве*, на южных рубежах *Сновской тысячи*, ныне с. Блистова (Менский р-н Черниговской обл., Украина). Упомянут в Ипатьевской летописи под 1151. Название производно от «блест», диал. «круча над омутом». Городище находится на мысу высокой правобережной террасы Десны, состоит из детинца (40 × 30 м), окольного града (ок. 1,5 га) и открытого посада (до 30 га). Возник в кон. 11 в. Погиб в сер. 13 в.

Обследовался И.И. Ляпушкиным (1947), И.И. Едомахой (1959), В.П. Коваленко и Р.С. Орловым (1979). Раскопаны остатки 3 жилищ 11 в. с углубленным основанием, частично перекрытые насыпью вала, и одного наземного с подклетом 12 в., принадлежавшего ремесленнику-универсалу. На окольном городе отмечены следы железоделательного производства. В окрестностях Б. найден меч 11 в. (тип S по А.Н. Кирпичникову) с покрытой серебром рукоятью, украшенной чеканкой и чернью.

Лит.: *Вознесенська Г.О.*, *Коваленко В.П.*, *Орлов Р.С.* Дослідження літописного Блистовита // Археологія. 1984. Вип. 48. С. 11–17.

В.П. Коваленко

■ БЛИЖНИК, ближик, ближний — близкий родственник. Согласно русско-византийскому договору 911, Б. имел право на имущество убитого или умершего без завещания родственника. По русско-византийскому договору 944 Б. имел право на *кровную месть*. В Краткой редакции *Русской Правды* в числе Б. названы: отец, сын, брат, племянники со стороны брата и сестры. Б. имел право опекунства над близкими родственниками и их собственностью. Церковь запрещала брачные и внебрачные связи между Б.

М.Б. Свердлов

■ БЛУД (вероятно, < др.-сканд. blóð «кровь; кровавый»; ср. прозвище норвежского конунга Эйрика — Blóðöx «Кровавая секира») — воевода кн. *Ярополка Святославича*. В ходе войны Ярополка и его брата *Владимира Святославича* предал своего князя и способствовал его убийству в г. Родне (978). Под 1018 упоминается воевода и кормилец кн. *Ярослава Владимировича* по имени Буды, погибший в сражении с польским королем Болеславом. Новгородская летописная традиция (Софийская I летопись) отождествляет этих двух персонажей, что основано только на относительном сходстве имен и маловероятно из-за хронологического разрыва между деятельностью первого и второго более чем в 40 лет.

Лит.: *Kowalenko W.* Błud // SSS. T. I. S. 133.

А.С. Щавелёв

■ БЛУШ, Болуш — половецкий военачальник, возглавлял первый отряд *половцев*, подошедший в 1055 к юго-восточной границе Переяславского княжества. Кн. *Всеволод Ярославич* заключил с ним мир, и орда Б. возвратилась в степь.

С.А. Плетнева

■ БОБРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ (бобровые гоны) — один из наиболее распространенных видов промысловой охоты на Руси. На внутреннем и внешнем рынке высоко ценились бобровый мех и мясо. В медицинских целях использовалась бобровая струя. Мех и бобровая струя являлись предметами экспорта. Бобровые шкуры входили в состав дани и оброков крестьян. *Русская Правда* назначала высокий штраф за кражу бобров, равный штрафу за убийство *холопа*. При незаконном лове бобров за поимку вора отвечала вся деревня. Если вор не был найден, штраф платили всем миром.

Бобров ловили рогатинами (рожнами), сетями, специальными корзинами (кошами). Для ловли бобров устраивались запруды и ловушки («боброва перекопь»). Требуя совместных усилий жителей деревни, Б.п. («бобровое») являлся обязанностью зависимых крестьян.

Лит.: *Мальм В.А.* Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни. X–XIII вв. М., 1956.

Е.Л. Назарова

■ БОГИТ см. в ст. ЗБРУЧСКИЕ СВЯТИЛИЩА

■ БОГОЛЮБОВО, Боголюбый — резиденция кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского*, ныне в черте г. Владимира на Клязьме. Город был заложен в 1158 Андреем Юрьевичем на возвышенности береговой гряды левого берега старого русла р. Клязьмы (городище по форме близко прямоугольнику, ок. 6 га). Он построил здесь дворец в центре города с каменной церковью Рождества Богородицы, которую украсил золотом и снабдил дорогой утварью, каменную крепость, возможно, м-рь Козьмы и Дамиана. В 1177 Б. разорил рязанский кн. Глеб. Через Б. на восток проходила дорога, связывавшая г. Владимир с владениями владимирских князей на Волге. Во время монгольского нашествия (1238) постройки Б. сильно пострадали и начали ветшать. Значительная часть сооружений, и в первую очередь оборонительные стены, башни, ворота, были окончательно разобраны во вт. пол.

18 в. В настоящее время от ансамбля 12 в. сохранились лишь лестничная башня и арочный переход на хоры церкви.

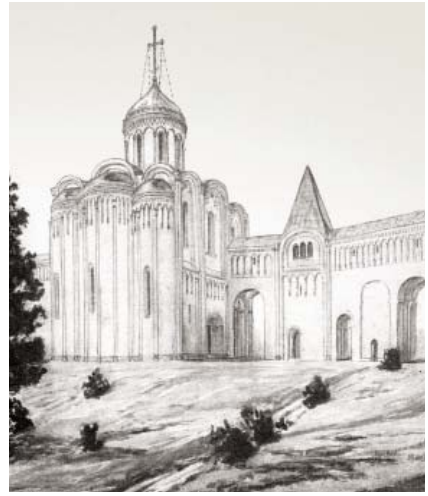
Дворцовый ансамбль Б. исследован Н.Н. Ворониным в 1934–1938. Состоял из церкви и переходов, ведших к северу к лестничной башне, а оттуда ко дворцу. Имелись переходы и к югу от церкви, в сторону крепостных стен. Остатки нижних частей стен древнего храма были вскрыты под зданием поздней церкви. На площади перед церковью обнаружен киворий над водосвятной чашей. Раскопками 1954 обнаружены также фрагменты каменных крепостных стен на валах. Местоположение каменных ворот не определено; остатки дворца уничтожены поздним монастырским зданием.

Лит.: *Заграевский С.В.* Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 2008.

Л.А. Беляев

Рождества Богородицы церковь – центр ансамбля, четырехстолпный трехапсидный храм (17 × 12,6 м, азимут 80°). Столбы круглые; на внутренней поверхности стен столбам отвечали плоские лопатки, на внешней – сложнопрофилированные пилястры с тонкими полуколонками. От высоко поднятых хор к северу вел переход в небольшое прямоугольное сводчатое помещение, утвержденное над арочным проездом с 4 угловыми пилонами. Башня квадратная, в нижней части винтовая лестница с ползучим сводом. На втором этаже – помещение с крестовым сводом и трехарочным окном на восток. В архитектурных деталях проявляются романские элементы (круглые базы колонн, резные капители и др.).

Порталы храма перспективные, украшены резьбой, части обиты золоченой медью. Приблизительно на половине высоты стен храма проходил аркатурно-колончатый пояс. От резного убранства верхних частей здания найдены обломки капителей колонок, женских и львиных масок, резных водометов. Обнаружены также остатки пола церкви из полированных плит красной меди и плитки, вероятно, покрывавшие полы хор. У восточных столбов отмечено основание каменной алтарной преграды. Храм изнутри был расписан фресками.



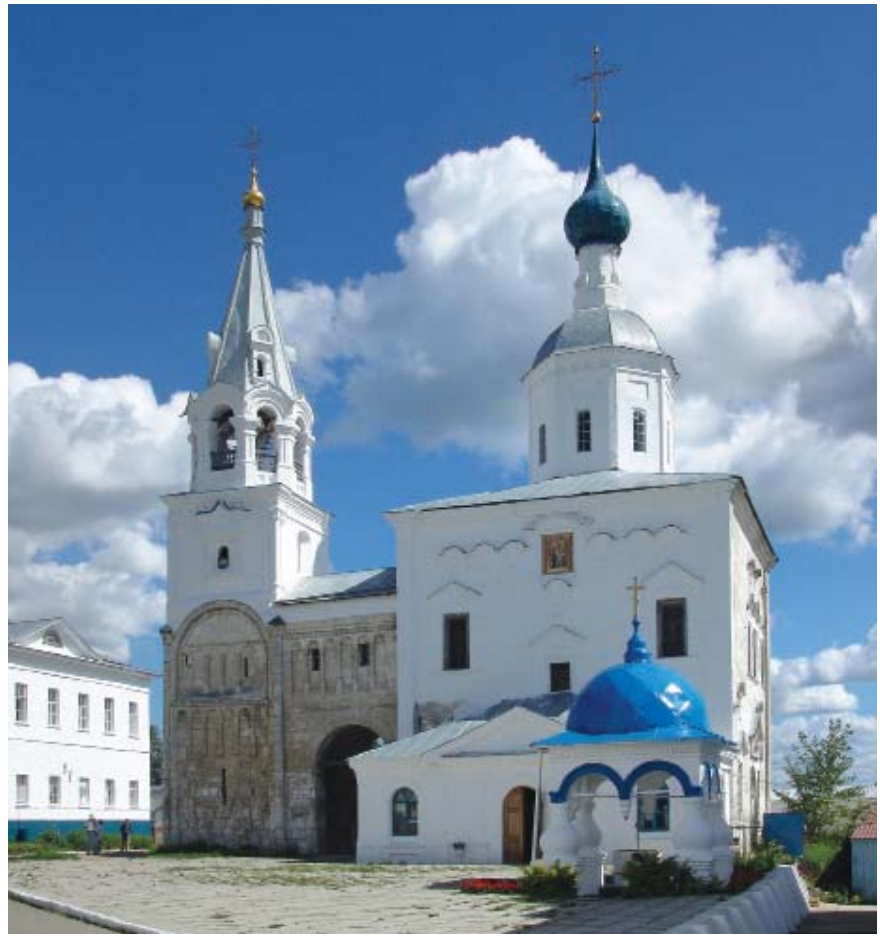
Центральная часть дворцового комплекса Андрея Боголюбского, *реконструкция Н.Н. Воронина*

Площадь перед церковью с киворием в центре была вымощена каменными плитами с желобами-водостоками. От кивория сохранился круглый в плане трехступенчатый постамент и нижняя часть белокаменной чаши, вокруг постамента расположено 8 колонн с базами романского типа и резными капителями.

Все постройки Б. возведены из хорошо отесанных квадров белого известняка с внутренней забутовкой. Церковь существовала до кон. 17 в.

Лит.: *Доброхотов В.* Древний Боголюбов – город и монастырь с его окрестностями. М., 1892; Воронин 1961. Т. I. С. 201–261; Вагнер 1969. С. 66–95; Раппопорт 1982. № 82. С. 57–58; ИРИ. Т. 3.

Л.А. Беляев



Лестничная башня и церковь Рождества Богородицы

БОГОРОДИЦЫ ВЛАХЕРНСКОЙ ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

БОГОРОДИЦЫ ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ в Киеве см. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ

БОГОРОДИЦЫ ПИРОГОЩИ ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ ГНИЛЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ в Киеве см. в ст. ГНИЛЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ в Тмуторокани см. в ст. ТМУТОРОКАНЬ

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ – книги, используемые во время христианского *богослужения*. Составляют абсолютное большинство дошедших до нас домонгольских *книг рукописных*. Домонгольскими рукописями представлены следующие разновидности Б.к.: *Апостол*, *Евангелие апракос* (их больше всего среди сохранившихся древнерусских книг), *Ирмологий*, *Кондакарь*, *Минея*, Параклитик (см. *Октоих*), *Паремейник*, *Пролог*, *Псалтырь*, *Служебник*, *Стихирарь*, *Триодь*. Б.к. противопоставляются прежде всего четьим книгам, предназначенным для келейного чтения (Евангелие тетр, различные *сборники* и др.), а также толковым (*библейские книги* с богословским комментарием).

Хотя переводы Б.к. на *церковнославянский язык* в основном были осуществлены вне Руси (многие – *Кириллом и Мефодием*), есть данные о том, что на Руси уже в 11 в. производилось редактирование Б.к., сверка с греческими оригиналами. Составлялись и оригинальные гимнографические тексты, включавшиеся в состав Б.к.

Сохранились как роскошные, богато декорированные Б.к. (*Остромирово евангелие*, *Мстиславово евангелие* и др.), так и сравнительно скромные, непарадные (например, *книги Лазаревы* рубежа 11–12 вв.). Предпринимались попытки подсчитать число некогда существовавших на Руси книг исходя из минимального набора Б.к., необходимого в каждой церкви, и числа самих церквей (В.Б. Сапунов и др.). Однако в домонгольских церквах могло и недоставать необходимых книг, свидетельство чему – *берестяная грамота* № 727 (посл. четв. 12 в.), представляющая собой «конспект» чина пасхальной службы.

См. также *Библейские книги*, *Гимнография*, *Канон*, *Музыка церковная*.

Лит.: Никольский 1858; Сапунов 1978. С. 30–83; Сводный каталог 1984; Момина 1992; Onasch 1993; Подскальски 1996. С. 376–395; Алексеев 1999; *Рубан Ю.И.* Как молились в Святой Софии Новгородской? Литургия и Панихида XIII столетия. СПб., 2002; Сводный каталог 2002. С. 559–664.

Т.В. Гимон

БОГОСЛУЖЕНИЕ – совокупность культовых обрядов и действий для общения верующих с Богом. Б. – обязательный и центральный компонент православного культа, заимствованного из Византии. Совершается в храме *священнослужителями* по определенному ритуалу при активном участии верующих. Б. состоит из славословия, благодарения и прощения, включает в себя молитвы, поклоны, осенение крестным знамением, зажигание лампад и свечей, прикладывание к кресту и иконам, песнопений и пр. Б. подразделяется на общественное, главной частью которого является *литургия*, и частное – требы, молебны, заупокойные службы и т. д. Регламентируется *уставом монастырским* (Типиконом).

В древнерусском Б. соединялись три круга Б. – дневной (суточный), седмичный (недельный; см. *седмица*) и годовой. К службе дневного круга, содержащей постоянные молитвословия, добавлялись изменяемые с каждым днем недели молитвословия седмичного круга и с каждым днем года – молитвословия годового круга.

К службам дневного круга относились вечерня, совершаемая в конце дня и посвященная снятию Иисуса Христа с креста; повечерие, совершаемое после вечерни и посвященное сошествию Христа во ад; полунощница, совершаемая в полночь и посвященная второму пришествию Христа, а также молитве Христа в Гефсиманском саду и преданию его Иудой; утреня (заутреня, завтреня), совершаемая перед восходом солнца утром и посвященная явлению Христа и его Воскресению, а также прославлению событий наступающего дня (*канон*); часы: 1-й, посвященный приведению Христа на суд к Пилату и ниспосланию дневного света; 3-й, посвященный страданиям Христа на суде и сошествию Духа Св. на апостолов; 6-й, посвященный распятию Христа на кресте; 9-й, посвященный крестной смерти Христа; литургия. Молитвословия указанных служб составляли Часослов и *Служебник*.

Л.В. Столярова

БОЖЕСК, БОЖЬСК см. БУЖСК

БОЗСК см. БУЖСК

БОЛГАРИЯ – возникла в 681 в результате переселения праболгар (см. *Болгары*) хана Аспаруха из Приазовья–Подонья на Нижний Дунай и поражения, нанесённого

Первое Болгарское царство:
а – при Аспарухе, б – при Тервеле, в – при Круме и Омуртаге, г – при Борисе

ими Византии при Константине IV (669–685). Их последующее слияние с местным населением и славянами Нижнего Подунавья привело к образованию болгарского народа. Первая столица Б. – Плиска. При Круме (803–814) границы приближаются к Тиссе и Саве; тяжелые войны Крума с

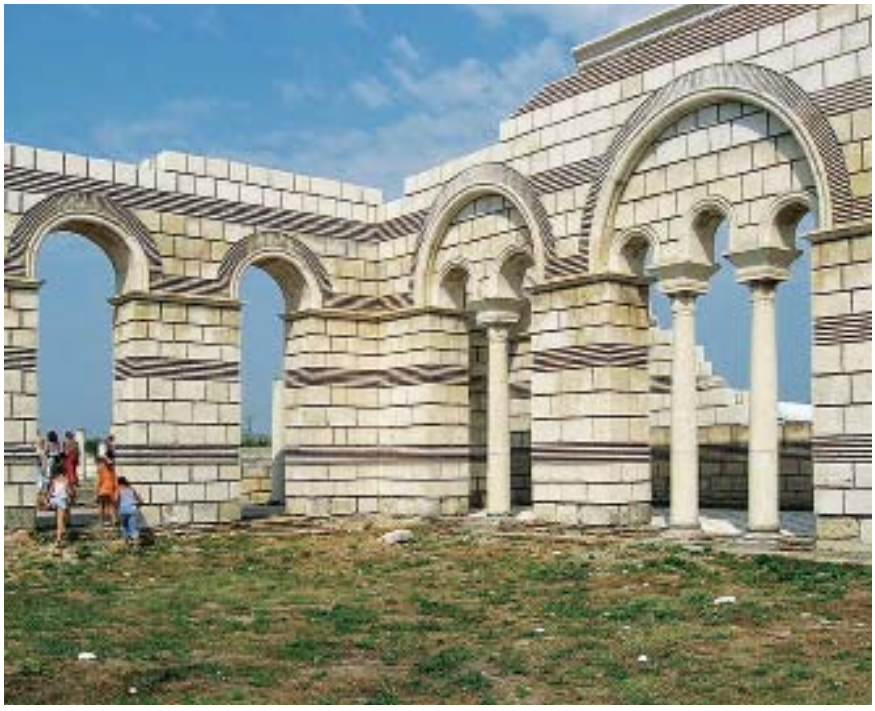
1

1. Медальон Омуртага, *золото*

2. Большая базилика в Плиске

3. “Золотая церковь” в Преславе

Византией завершены победой (811). После подписания Омуртагом (815–831) 30-летнего мира, восстанавливается экономика Б., идет большое строительство в Плиске; в 821 основан Преслав, в дальнейшем новая столица. В 865 под давлением Византии кн. Борис I (852–889) принимает христианство, что определило последующую историю Болгарии. Ко времени правления Бориса I относится деятельность *Кирилла и Мефодия*, учеников Мефодия Климента, Наума, Ангелая; *кириллица* заменяет *глаголицу*; вводится в практику



2

3

«Номоканон» в переводе Мефодия (см. *Кормчая книга*). Расцвет Б. приходится на правление Симеона (893–927), претендовавшего на престол в Константинополе. Он вел непрерывные, в целом безуспешные войны с Византией, а в 925 провозгласил себя «басилевсом», «царем и самодержцем всех болгар и ромеев». Эпоха Симеона – золотой век болгарской культуры и книжности; в Преславе активно переводилась богословская и богослужебная *литература*, но оригинальные произведения не создавались. После Симеона начинается упадок Б. В 963 Б. распалось на Западную и Восточную (см. также *Борис II*). Дальнейшее ослабление Б. вызвали вторжения в 968 и 969 князя *Святослава Игоревича*. В 972 *Иоанн I Цимисхий* присоединяет Западно-Болгарское царство к Византии. В 1014 имп. *Василий II Болгаробойца* нанес окончательное поражение болгарам. В 1018 земли Б. стали провинцией Византии. Крупнейшие археологические памятники Б.: гг. Плиска и Велики Преслав, скальный рельеф Мадарский всадник.

Лит.: *Ваклинов Ст.* Формиране на старобългарската култура. София, 1977; *Бешевлиев В.* Първобългарите. Бит и култура. София, 1981; *Петров П.* Образуване на българската държава. София, 1981; *Литаврин Г.Г.* Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства // Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. М., 1985; *Мутафчиев П.* История на българския народ. 681–1323. София, 1986; *Златарски В.* История на българската държава през средните векове. София, 1994. Т. 1. Ч. 1; *Рашев Р.* Прабългарите и българското ханство на Дунав. София, 2001; *Он же.* Българската езическа култура VII–IX век. София, 2008.

В.С. Флёров, Е. Коматарова-Балинова

Книжная культура Б. оказала сильное влияние на древнерусскую. Основным алфавитом древнерусской письменности была *кириллица*, созданная, скорее всего, в Б. Многие сочинения стали доступны на Руси в переводах, выполненных в Б. (см. *Переводная литература*), а многие из наиболее ранних древнерусских *книг рукописных* были переписаны с болгарских оригиналов. По терминологии Д.С. Лихачева, литература Б. сыграла роль «литературы-посредницы» между византийской и древнерусской (см. *Литература*). В то же время неясны обстоятельства, при которых мог состояться непосредственный контакт болгарской книжности с зарождавшейся древнерусской; отсюда предположения о том, что болгарские книги могли попасть на Русь через Византию.

См. также *Переводная литература*.

Лит.: Хабургаев 1994; Турилов 2010.

Т.В. Гимон

БОЛГАРИЯ ВОЛЖСКАЯ см. БУЛГАРИЯ ВОЛЖСКАЯ

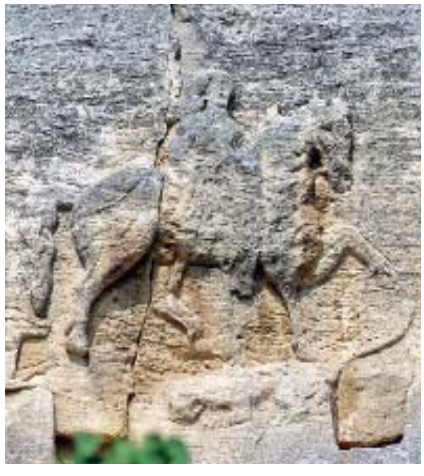
БОЛГАРЫ, булгары, прабулгары — тюркоязычный народ, появившийся в Восточной Европе вместе с гуннами в 370-х. Впервые фиксируются в Причерноморье в кон. 5 в. С 6–7 вв. известны в Приазовье — Северо-Восточном Причерноморье под именами оногур, гуннугундур, утригур, кутригур. Интегрировали в свой состав местное население позднесарматского времени.

В 630-х Б., предводительствуемые ханом Кубратом из рода Дуло, освободившись от власти Западнотюркского каганата, возглавили объединение племен в северном и восточном Приазовье и в Нижнем Прикубанье, которое в византийских источниках (*Феофан Исповедник*, Никифор) именуется Великой Болгарией. Великая Болгария распалась после смерти Кубрата в сер. 7 в. Под натиском *хазар* часть Б. во главе с Аспарухом/Исперихом откочевала в низовья Дуная, где в 681 возникло Первое Болгарское царство (см. *Болгария*). Большинство Б., возглавлявшихся старшим сыном Кубрата — Батбаем/Батбаяном, подчинилось хазарам и составило один из основных этнических компонентов населения *Хазарского каганата*. С нач. 8 в. Б. начинают активно оседать на землю. Ранние погребения Б. — подкурганные впускные. Позднее около поселений возникают могильники с погребениями в прямоугольных ямах, головой на запад, с сосудом и запасом мяса (коровы, овцы) у головы или ног и небольшим количеством вещей — сосудов, ножей, серег, браслетов, бус. В курганах и на могильниках погребения воинов сопровождались захоронениями лошадей. Антропологический вид Б. — брахикранный, европеоидный. Жилища Б. — юртообразные округлые, хотя в большинстве — прямоугольные полуземлянки с открытым очагом в центре. Для материальной культуры Б. (см. *салтово-маяцкая культура*) характерны лепные горшки, горшки с линейным орнаментом, выполненные на ручном гончарном круге, близкие к ним по форме котлы с внутренними ручками, преобладание в вооружении копий и отсутствие боевых топориков и др. Археологические памятники Б. распространены в бассейне Дона, Приазовье, Прикубанье, Северном Предкавказье, Восточном Крыму. В религиозном отношении Б. — язычники-тенгрианцы. Небольшая группировка Б. известна во вт. пол. 7–8 в. на Самарской Луке, где они оставили ряд курганных могильников. В кон. 8 — нач. 9 в. часть донских Б. откочевала в Волго-Камские лесостепи, где возникает *Булгария Волжская*. В 10 в. почти все поселения Б. в донских степях исчезают. Часть Б., возможно, ушла в Волжскую Булгарию. После сер. 10 в. Б. в восточноевропейских степях не упоминаются.

Лит.: Артамонов 1962. С. 40–79, 157–181; Плетнева 1967; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979; *Димитров Дм.Ил.* Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. Варна, 1987; *Матвеева Г.И.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара, 1997; *Чхаидзе В.Н.* Раннесредневековые кочевнические погребения из Восточного Приазовья // Мат-лы и исслед. по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2011. Вып. 12.

С.А. Плетнева, В.С. Флёров

Мадарский всадник, Болгария



БОЛДИНСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове. Располагается на юго-восточной околице совр. Чернигова, на террасах правого коренного берега р. Десны, в местности, известной с 11 в. под названием Болдины горы. Основан *Антонием Печерским* в 1069 при кн. *Святославе Ярославиче*. Самое раннее документальное известие содержится в ПВЛ под 1074, где сообщается, что Антоний Печерский, опасаясь гнева кн. *Изяслава Ярославича*, бежал из Киева в Чернигов, где выкопал пещеру на Болдиных горах, положив тем самым начало новому м-рю. Под 1177 Ипатьевская летопись в числе посланцев Святослава Всеволодовича черниговского к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо упоминает Ефрема, «игумена святой Богородицы». Иных документальных свидетельств о древнерусском периоде истории обители нет.

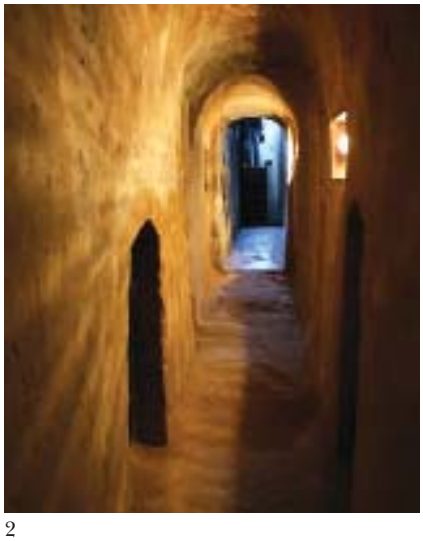
На основании археологических исследований (1987–2011) установлено, что сначала Б.м. состоял из рукотворных подземелий, служивших местом обитания монахов-анахоретов. Каждая пещера представляла собой локальное подземное сооружение, состоящее из двух и более объемов (часовня, келья, галерея, погребальная камера). Наиболее раннее подземелье датируется 11 в. В ходе археологических раскопок обнаружены и исследованы жилые и хозяйственные постройки, а также плинфоделательный комплекс 12 в. В нач. 12 в. на территории м-ря была возведена каменная церковь (с 17 в. известна под названием Ильинская). После *монгольского нашествия* обитель приходит в запустение.

Лит.: *Руденок В.Я.* Новые данные об Антониевых пещерах в г. Чернигове // Проблемы археологии южной Руси. Киев, 1990. С. 135–138; *Он же.* Чернігівська Болдиногорська Богородична лавра // Могилянські читання 2000 року. Київ, 2001. С. 252–258.

В.Я. Руденок

Ильинская церковь (Илии Пророка). Вероятно, возведена в нач. 12 в. строителями Борисоглебского, Успенского соборов, церкви на Цитадели (см. ст. *Чернигов*) и др. Наиболее значительные исследования осуществлены Ю.С. Асеевым и Г.Н. Логвиным (1948–1951), Н.В. Холостенко (1952, 1964–1965). Расположена на искусственной террасе склона Болдиных гор на территории Троицко-Ильинского м-ря, на юго-за-

1



2

1. Ильинская церковь Болдинского монастыря

2. Коридор в пещерном комплексе

падной окраине Чернигова. И.ц. — единственный уцелевший бесстолпный храм Древней Руси — одноглавая одноапсидная с западным нартексом (13 × 7,5 м). Основное помещение перекрыто куполом на парусах, опирающихся на подпружные арки, примыкающие к стенам. Имела 3 портала. Северный фасад почти вплотную примыкал к горе и вел в *Антониевы пещеры* 11 в. Над нартексом располагались деревянные хоры (вход по деревянной лестнице, примыкавшей снаружи к северной стене). С запада находился небольшой притвор. Цилиндрический барабан опирался на подпружные арки, связанные со стенами нефа. Апсида была ниже основного объёма. Стены церкви сложены из плинфы (размером 33–34 × 26 × 3–5 см) на известковом растворе кремового цвета в технике порядовой кладки. Фасады были оштукатурены тонким слоем известкового раствора с имитацией каменных квадров за счет исполнения швов белым алебастровым раствором. Древний интерьер церкви (не сохранился) был украшен фресковой живописью, а пол — разноцветными неполивными керамическими плитками, найден фрагмент белокаменной резной капители с изображением головы льва. Система кладки и размеры плинфы Ильинской церкви схожи с системой кладки и размерами плинфы черниговского Борисоглебского собора, сооружение которого относится к концу правления Давыда Святославича (1097–1123).

Лит.: *Асеев Ю.С.*, *Логвин Г.Н.* Архітектура Іллінської церкви в Чернігові // Питання історії, архітектури та будівельної техніки України. Київ, 1959. С. 30–43; *Холостенко Н.В.* Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964–1965 годов // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 88–103; Раппопорт 1982. № 64. С. 46–47; *Руденок В.Я.* Новые данные об Антониевых пещерах в г. Чернигове // Проблемы археологи южной Руси. Киев, 1990. С. 135–138; Коваленко, Раппопорт 1992. С. 50–51; *Говденко М.* Іллінська церква в Чернігові: історія та реставрація // З історії Української реставрації. Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України». Київ, 1996.

В.П. Коваленко, *В.Я. Руденок*

БОЛЕСЛАВ I ХРАБРЫЙ (Bolesław Chrobry; 966/67 — 17.06.1025) — кн. польский с 992, кор. с 1025; сын *Ме́шка I*. Признаки внутриполитической консолидации (учреждение архиепископии с центром в Гнезно в 1000 г. и др.) не могут скрыть того факта, что все правление Б. —

период почти непрерывных войн (преимущественно с Германией) за расширение Древнепольского государства, в ходе которых были временно присоединены Моравия, Словакия, Лужицкие земли и др. О русско-польских отношениях при Б. известно главным образом из хроники *Титмара Мерзебургского*. Между 1005/7 и 1013/14 Б. выдал дочь за туровского кн. *Святополка Владимировича*, но столь желательный союз с Киевом оказался нетверд. Известно о походе Б. при поддержке печенегов на Русь в 1013, причины и масштаб которого неясны (следствие конфликта между киевским кн. *Владимиром Святославичем* и Святополком?). Неудачей закончилось и сватовство Б. к *Предславе*, сестре *Ярослава Мудрого*, в 1017, т. к. Ярослав предпочел антипольский союз с германским имп. Генрихом II (1002–1024). В результате Б. поддержал своего зятя Святополка в борьбе за киевский стол против Ярослава и летом 1018 занял *Киев*, захватив киевскую казну и множество пленных, в том числе мачеху, жену и сестер Ярослава, а также временно овладел *Червенскими градами* на польско-русском пограничье. Активно поддерживая миссионерскую деятельность среди пруссов Адальберта Пражского и *Бруно Кверфуртского*, Б. положил начало освоению Древнепольским государством прусско-ятвяжских земель и соперничеству с Русью за доминацию над *ятвягами*.

Ист.: Назаренко 1993. С. 131–205 (здесь и коммент.); ДР. Хрестоматия. Т. 4 (по указат.).

Лит.: *Zakrzewski S.* Bolesław Chrobry Wielki. Lwów, 1925; *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в 10–11 вв. М., 1964. С. 170–268; *Grabski A.F.* Bolesław Chrobry. Warszawa, 1966; *Łowmiański H.* Początki Polski. Warszawa, 1973. T. 5. S. 310–621; Jasicski 1992. S. 80–94; Назаренко 2001. С. 451–470; *Lutovský M.* Bratrovrah a tvůrce státu. Život a doba knížete Boleslava I. Praha, 1998.

А.В. Назаренко

■ БОЛЕСЛАВ II СМЕЛЫЙ, Щедрый (Bolesław, 1041/42–2/3.04.1082) – кн. польский с 1058, кор. в 1076–1079; сын *Казимира I Восстановителя* и сестры Ярослава Мудрого *Добронеги-Марии*. Дважды, в 1069 и 1077, способствовал восстановлению на киевском столе *Изяслава Ярославича*, жена которого *Гертруда* приходилась Б. теткой.

Н.И. Щавелева

■ БОЛЕСЛАВ III КРИВОУСТЫЙ (Bolesław Krzywousty; 1086–28.10.1138) – кн. польский с 1102. Присоединил Восточное (1116) и Западное (1123) Поморье, где в 1124–1128 осуществил насильственную христианизацию. Женатый (в 1102–1103) на *Сбыславе Святополковне*, дочери киевского кн. Святополка Изяславича, неоднократно вмешивался в княжеские междоусобицы, выступал против *Владимира Всеволодовича Мономаха*.

Лит.: Jasicski 1992. S. 184–194.

Н.И. Щавелева

■ БОЛОХОВСКАЯ ЗЕМЛЯ – область к югу от р. Хомора, занимавшая верховья р. Случи с правыми притоками, р. Горынь и часть бассейна Ю. Буга. Названа по г. Болохову (совр. пос. Любар?, Житомирская обл., Украина). Впервые Болохово, возможно как поле, упоминается в Ипатьевской летописи под 1150. Тогда территория Б.з. принадлежала Киевскому княжеству. Галицко-Волынская летопись при описании событий 1232–1255 называет *болоховских князей*. Болоховское княжество обособилось от Киева, вероятно, в 1220-х в связи с усилением распрей русских князей на юге. В 1230-е болоховские князья были союзниками галицких бояр и выступали против *Даниила Романовича*. В 1241 Б.з. добровольно признала власть Бату и встала под его покровительство. В том же году болоховские князья поддержали соперника Даниила в борьбе за Галицко-Волынское княжество кн. Ростислава, сына черниговского кн. Михаила, вызвав опустошительный поход Даниила на свою землю. Новому нападению Даниила они подверглись весной 1255 как монгольские подручники. После этого в летописях нет упоминаний о Б.з. Очевидно, Б.з. как самостоятельная политическая единица перестала существовать после военных действий Даниила в 1255.

Лит.: *Дашкевич Н.П.* Болоховская земля и ее значение в русской истории // Тр. III Археол. съезда. Киев, 1878. Т. 2; *Раппопорт П.А.* Города Болоховской земли // КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 62–69.

Н.Ф. Котляр

■ БОЛОХОВСКИЕ КНЯЗЬЯ – правители *Болоховской земли*, упоминаются в Галицко-Волынской летописи в рассказах о событиях 1232–1255. Поддерживали соперника *Даниила Романовича* галицкого *Ростислава Михайловича*, сына черниговского кн. *Михаила Всеволодовича*, а после 1242 добровольно служили *Бату*. При разгроме Даниилом Болоховской земли в 1255, по-видимому, погибли и Б.к. В них видели избранных общинниками земских князей (Н.П. Дашкевич, М.С. Грушевский), потомков черниговских Рюриковичей (Н.М. Карамзин), феодалов, вышедших из полуварварской общинной верхушки (В.В. Мавродин), наконец, бояр, потомков местной племенной знати (В.Т. Пашуто). По мнению Н.А. Баумгартена, Б.к. – потомки Ярослава Ингваревича, кн. перемильского и межибожского, правнука киевского кн. Изяслава Мстиславича; по мнению В.А. Кучкина – потомки путивльского кн. Владимира Игоревича.

Лит.: *Дашкевич Н.П.* Болоховская земля и ее значение в русской истории // Тр. III Археол. съезда. Киев, 1878. Т. 2; *Баумгартен Н.А.* Родословные отрывки. XX. Князья Болоховские и Изяслав Мстиславич. М., 1911; Пашуто 1950; Александр Невский 2010.

Н.Ф. Котляр

■ БОЛУШ см. БЛУШ

■ БОНЯК – хан *половцев*. Возможно, впервые упоминается в связи с событиями нач. 1090-х в «Алексиаде» *Анны Комнины*, где именуется Маниаком; позднее данные о нем содержатся в Ипатьевской летописи. Владения возглавляемого Б. племенного союза располагались по обоим берегам Среднего Днепра. Б. неоднократно совершал походы на Русь, угрожал Киеву и русскому пограничью, противостоял ударам дружин *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Он, или хан с тем же именем, погиб в

1167 в бою с войском *Олега Святославича* черниговского.

Лит.: Васильевский 1908. С. 1–117; Плетнева 1990. С. 46 и сл.

С.А. Плетнева

БОРИС II – болгарский царь (969–971). В 963 Б. и его брат Роман были отправлены в Константинополь в качестве заложников и вернулись в Болгарию, вероятно, в 967. Стал царем *Болгарии* после смерти своего отца царя Петра (927–969). *Иоанн Скилица* сообщает, что *Святослав Игоревич* взял Б. и Романа в плен во время своего второго похода на Византию. Б. был освобожден во время захвата *Иоанном I Цимисхием* Преслава 16.04.971 и привезен им в Константинополь, где ему был пожалован титул магистра. При возвращении в Болгарию Б. был случайно застрелен болгарской стражей на границе.

Лит.: *Златарски В.Н.* История на българската държава през средните векове. София 1927. Т. I. История на Първото българско царство. Част II. От славянизацията на държавата до падането на Първото царство (852–1018). 2-е изд.: София 1971. С. 495–602; *Мутафчиев П.* Русско-болгарские отношения при Святославе // SK. 1931. T. IV; *Stephenson P.* Byzantium's Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2004. P. 52–64, 58–59.

И.В. Ведюшкина

БОРИС ВАСИЛЬКОВИЧ (24.07.1231–16.09.1277) – кн. ростовский; старший сын ростовского кн. *Василька Константиновича*. В 1244 совершил поездку к Бату, который закрепил за ним его отчину – Ростовское княжество. В 1246 вновь ездил к Бату, где стал очевидцем казни монголами своего деда по матери кн. *Михаила Всеволодовича* черниговского. В 1248 женился на Марии, дочери муромского кн. Ярослава Юрьевича, от которой имел сыновей Дмитрия, Константина и Василия. Частые поездки в Орду (в 1250, 1256, 1257 и 1258) укрепили связи Б. с ордынскими властями. Зимой 1258/59 Б. даже приезжал в Новгород с монгольскими чиновниками, переписывавшими русское население и налагавшими на него дань. Он принимал участие и в общерусских делах, поддерживал связи с *Александром Ярославичем Невским* (1259) и участвовал в съездах князей Северо-Восточной Руси (1276). Умер в Орде, куда отправился вместе с женой и сыновьями.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II; *Кучкин В.А.* Ростовская семья Анны Кашинской // Тверские святые и святыни. Тверь, 2010.

В.А. Кучкин

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Роман; ум. после 15.07.1015) – один из младших сыновей *Владимира Святославича*. Сведения о Б. в древнейших летописных памятниках сводятся к рассказу об убиении Б. и его младшего брата *Глеба Владимировича*, сохранившемуся в двух редакциях: в НПЛ и ПВЛ (более пространная). Некоторую информацию содержат также житийные повести, в первую очередь *Сказание о Борисе и Глебе*. И летописи, и «Сказание» называют мать Б. и Глеба болгарыней; уже в ранних литургических памятниках образы братьев окружены царской топикой («светяся цесарьски» и т. п.). Эти данные, так же как оба имени Б. (княжеское и крестильное), характерные для болгарского царского дома, позволяют думать, что мать Б. и Глеба происходила из рода болгарских царей. Не достаточно аргументирована гипотеза, будто Б. и Глеб были сыновьями Владимира от брака с византийской царевной *Анной*.

Реальные обстоятельства жизни Б. и Глеба сильно затемнены агиографической стилизацией. Согласно взаимозависимым показаниям летописной повести и «Сказания», после смерти старшего сына Владимира Вышеслава и перевода *Ярослава Владимировича* из Ростова в Новгород Б. был посажен отцом в Ростове, а Глеб в Муроме, тогда как по «Чтению о Борисе и Глебе» *Нестора* Б. княжил на Волыни, а малолетний Глеб оставался в Киеве при Владимире. По Нестору, Б. был выведен отцом из Владимира-Волынского из опасений перед *Святополком Владимировичем* (*Ярополчичем*), державшим соседнюю Туровскую волость, что было истолковано последним как желание Владимира передать киевский стол после своей смерти Б. Эти данные, так же как конфликт Владимира в конце своего правления со старшими сыновьями Святополком и Ярославом, позволяют догадываться, что роль Б. как престолонаследника была достаточно определившейся. Возможно, именно Б. имеет в виду *Титмар Мерзебургский*, говоря о третьем, помимо Святополка и Ярослава, наследнике Владимира. Недаром для организации отпора печенегам Владимир незадолго до своей смерти вызывает в Киев именно Б. В схватке со Святополком в 1015 Б. и Глеб погибли (даты их смерти – 24.07 и 5.09 – условны, т. к. появляются только в житийных текстах); Б. был похоронен в Вышгороде при церкви св. Василия, Глеб – на Смядыни под Смоленском (при Ярославе тело перенесено в Вышгород). Согласно ПВЛ, Б., оставленный дружиной отца, был убит варягами Святополка на р. *Альте*. Получившая распространение в историографии гипотеза о Ярославе Владимировиче как убийце Б. весьма дискуссионна (ср. в ст. *Эймунд Хрингссон*).

Трижды (при Ярославе Мудром, в 1072 и 1115) тело Б. было торжественно перезахоронено в новых церквах Вышгорода. Вместе с Глебом канонизирован не позднее 1072. См. также *Бориса и Глеба культ*.

Лит.: см. в ст. *Бориса и Глеба культ*.

А.В. Назаренко

БОРИС ВСЕСЛАВИЧ см. РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ (ум. 3.10.1078) – старший сын *Вячеслава Ярославича* смоленского. Родился ок. 1056. После смерти отца (1057) Б. был лишен смоленского стола, куда три старших Ярославича перевели из Владимира-Волынского своего брата Игоря Ярославича. В 1077 Б. на 8 дней завладел Черниговом, но ввиду угрозы со стороны *Всеволода Ярославича* киевского бежал в Тмуторокань к *Роману Святославичу*. Позднее Б. стал союзником *Олега Святославича*, находившегося в то время у своего брата Романа в Тмуторокани. Наняв *половцев*, они в 1078 пошли на

Всеволода, разбив его на р. Сожице 25.08, и захватили Чернигов. Всеволод получил поддержку брата Изяслава киевского, и они 3.10.1078 разгромили Б. и Олега в битве на *Нежатине ниве* вблизи Чернигова. Б. пал в самом начале сражения.

Н.Ф. Котляр

БОРИС ДАВЫДОВИЧ см. СВЯТОХНА

БОРИС ЖИДИСЛАВИЧ, Борис Жирославич — воевода *Андрея Юрьевича Боголюбского*; внук боярина Славяты, пришедшего в 1095 от киевского кн. Святополка Изяславича в Переяславль к Владимиру Всеволодовичу Мономаху с посольством и, видимо, оставшегося служить Мономаху. Славята имел владения в Переяславле, где основал м-рь. Б. жил во Владимире на Клязьме, но не терял связи с Переяславлем Южным, где у него оставалась сестра, ставшая игуменьей в дедовом м-ре. Б. был крупным военачальником. Андрей Боголюбский посылал его в походы на Киев в 1169, на Новгород зимой 1169/70, через два года — против *булгар волжских*, а в 1173 — вновь на Киев. Походы 1169/70 и 1173 закончились крупными неудачами. После убийства Андрея Боголюбского Б. принял сторону старших внуков Юрия Долгорукого *Мстислава Ростиславича* и Ярополка Ростиславича, а также их зятя — рязанского кн. *Глеба Ростиславича*. В битве у Прусковой горы (7.03.1177) Б., выступая на их стороне, попал в плен к Всеволоду Большое Гнездо и, вероятно, погиб в заточении.

Лит.: *Ключевский В.О.* Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери // ОЛДП. СПб., 1878. Вып. XXX; Рыбаков 1971; *Кучкин В.А., Сумникова Т.А.* Древнейшая редакция Сказания о Владимирской иконе Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.

В.А. Кучкин

БОРИС ЗАХАРЬЕВИЧ (сер. — вт. пол. 12 в.) — смоленский боярин и воевода, приближенный кн. *Ростислава Мстиславича* и его сына *Мстислава Ростиславича Храброго*. Упоминается в Ипатьевской летописи в связи с кончинами обоих князей (в 1167 и 1180), причем в последнем случае умирающий князь поручает ему опеку над своим сыном Владимиром. В 1182 Б. возглавлял смоленское войско во время коллективного похода русских князей на *половцев*.

Л.В. Алексеев

БОРИС КАЛЬМАНОВИЧ (ок. 1114 — ок. 1154) — сын *Евфимии Владимировны*, дочери Владимира Всеволодовича Мономаха (тогда кн. переяславского) и венгерского кор. *Кальмана Книжника*, который, обвинив Евфимию в супружеской измене, отослал ее к отцу и не признал Б. сыном. После смерти сына Кальмана, кор. Иштвана II (1114/16–1131), Б., опираясь на часть венгерской знати, польского кн. *Болеслава III* и некоторых русских князей (очевидно, *Мономашичей* Киева и Волыни, поскольку Галич поддерживал *Белу II*), выступил в качестве претендента на венгерский престол, но потерпел поражение в 1132. Примерно в это время (возможно, до своего выступления против Белы II) Б. оказался в Византии, где женился на родственнице имп. *Иоанна II Комнина*. Безуспешной оказалась повторная попытка Б. в 1146 овладеть венгерским троном с чешской и немецкой помощью (волынской поддержки Б. лишился из-за заключенного в 1145/46 союза *Изяслава Мстиславича* с кор. *Гезой II*). Оказавшийся снова в Византии, Б. принял участие в византийско-венгерской войне 1150-х при имп. *Мануиле I Комнине*, во время которой погиб ок. 1154.

Лит.: *Розанов С.П.* Евфимия Владимировна и Борис Коломанович: Из европейской политики XII в. // Изв. АН СССР. VII сер. Отд. гуманит. наук. Л., 1930. № 8. С. 585–599; № 9. С. 641–671; Пашуто 1968. С. 167–169, 178; *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 43, 60, 66–71, 79–89, 102–107. ll.; *Фонт М.* Венгерско-русские политические связи в XII веке (1118–1199 гг.) // Центральноевропейские исследования. М., 2004. Вып. 2: Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. М., 2004. С. 90–92, 94.

А.В. Назаренко

БОРИС НЕГОЧЕВИЧ — тысяцкий новгородский в 1228 (после 8.12) — 9.12.1230. Вероятно, боярин Славенского конца. Был сторонником «черниговской» группировки новгородского боярства, возглавлявшейся посадниками *Внездом Водовиком* и *Семеном Борисовичем* в их борьбе со *Степаном Твердиславичем*. В ходе выступления новгородцев, инициированного последним, 9.12.1230 двор Б. был разграблен. Вместе со сторонниками Внезда Водовика бежал в Чернигов. В 1232 вместе с другими союзниками умершего Внезда безуспешно пытался посадить на новгородский стол трубчевского кн. Святослава. После возвращения князя в Трубчевск Б. со своими сторонниками («Борисова чадь») утвердился в Пскове, где они захватили тысяцкого *Вячеслава*, потребовав от кн. *Ярослава Всеволодовича* выдачи своих жен в обмен на тысяцкого. Воссоединившись с отпущенными из Новгорода женами и столкнувшись с противодействием псковичей, бояре удалились в *Медвежью голову*, где заключили союз с немцами против Изборска и Пскова. В 1233 «Борисову чадь» изгнали из Изборска.

Лит.: Янин 2003. С. 197–200; Бассалыго 2008. С. 34–36, 53.

А.С. Хорошев

БОРИСА И ГЛЕБА ЖИТИЕ см. в ст. ЧТЕНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ. См. также НЕСТОР, СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ

БОРИСА И ГЛЕБА КУЛЬТ. События, связанные с зарождением церковного почитания свв. Бориса и Глеба, известны благодаря *Сказанию о Борисе и Глебе* (особенно «Сказанию чудес свв. Романа и Давида») и «Чтению о Борисе и Глебе» *Нестора*, которые в этой части, видимо, восходят к общему источнику, а также ПВЛ и паремийному чтению о Борисе и Глебе (см. *Паремийник*). После пожара церкви св. Василия в Вышгороде, близ которой были первоначально погребены Борис и Глеб, *Ярослав Владимирович Мудрый* и киевский митр. *Иоанн I* переносят раки в построенную на месте сгоревшего храма «клетку малу»; перенесение сопровождалось освидетельствованием мощей (первоначальный этап

Борис и Глеб,
рельефы Дмитриевского собора, Владимир на Клязьме

канонизации, когда обретенные мощи выставляются для открытого почитания). Далее следует описание чудесных исцелений, которые начали происходить у рак святых и последовательность которых в «Сказании чудес» и «Чтении» в основном совпадает. Первые два чуда послужили для кн. Ярослава основанием выстроить по совету митр. Иоанна в Вышгороде большую пятиглавую деревянную церковь, освященную 24.07, куда в тот же день были перенесены мощи Бориса и Глеба; на этот день, к которому приурочивалось убиение Бориса, был установлен ежегодный праздник святым. В 1072 мощи были перенесены в одноглавую церковь, построенную киевским кн. *Изяславом Ярославичем*. Это перенесение, наиболее полное описание которого сохранилось в «Сказании», было много торжественнее предыдущего: в нем участвовали не только князья (Изяслав, *Святослав Ярославич*, *Всеволод Ярославич* с сыновьями) и митр. *Георгий* (ок. 1062 — не ранее 1073) со своим клиром, но и ряд других архиереев, а также настоятели киевских м-рей. Перенесение состоялось 20.05, когда был установлен еще один день поминовения Бориса и Глеба. «Чтение» заканчивается описанием ряда новых чудес и похвалой святым, а в «Сказании» следует обзор событий, связанных с почитанием Бориса и Глеба до перенесения мощей в новую каменную церковь 2.05.1115.

Перенесение мощей при Ярославе описано как официальное церковное прославление новых мучеников («Чтение» сообщает и о написании их иконы). Датировка этого события затруднительна. Предположение А.А. Шахматова, что оно состоялось в 1020 или 1026, не может быть принято. Время святительства митр. Иоанна I может быть отнесено к 1040-м, поэтому необязательно датировать построение Ярославовой церкви 1030-ми (Л. Мюллер). Если принять во внимание молчание о Борисе и Глебе как о святых в «Похвале князю Владимиру» будущего митр. *Илариона* (не позднее 1050), то наиболее вероятным временем перенесения мощей при Ярославе и учреждения праздника 24.07 придется признать вт. пол. 1040-х. Эта датировка находит подтверждение в княжеском именослове. Самые ранние наречения княжичей именами новых святых в семействах как Ярославичей (Глеб, Давыд, Роман Святославичи, Давыд Игоревич, Борис Вячеславич), так и полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича* (Глеб, Давыд, Борис, Роман) относятся к концу жизни Ярослава Мудрого (Глеб Святославич родился не позднее 1050/51, Глеб и Давыд не позднее 1053/54), тогда как родившиеся в 1036 и несколько ранее двое младших сыновей самого Ярослава были наречены Вячеславом и Игорем, что плохо согласуется с предположением о канонизации Бориса и Глеба в 1020-е — 1030-е. При этом сохранившиеся печати Давыда Игоревича, родившегося в 1050-е, несут изображение не св. Глеба-Давыда, а царя-пророка Давида. Видимо, названные наречения состоялись еще до внесения имен Бориса-Романа и Глеба-Давида в святцы, хотя и были следствием почитания князей-мучеников внутри княжеского рода. В таком случае установление праздника 24 июля при Ярославе можно расценивать как местную канонизацию внутри собственно Киевской епархии (в которую входил Вышгород), а общерусское прославление отнести к 1072 (А. Пошэ, М.Х. Алешковский и др.). Датировка общерусской канонизации 1088 (А.Н. Ужанков) выглядит неоправданно поздней и покоится на весьма спорной предпосылке, будто «Чтение» стало первым житийным произведением о Борисе и Глебе, тогда как «Сказание» таковым быть не могло (так думал и С.А. Бугославский); против говорит и упоминание Бориса и Глеба в перечне святых в берестяной грамоте № 906, которая стратиграфически датируется трет. четв. 11 в.

Церковное почитание Бориса и Глеба с самого начала обнаружило две составляющие. Древнейшая служба, написание которой рукописная традиция приписывает митр. Иоанну, прославляет князей-страстотерпцев преимущественно как благодатных целителей. Но уже в похвале святым в «Сказании» находим также и

представление о святых как о заступниках Русской земли и небесных помощниках русских князей. Очевидно, генетически оно продолжает то почитание Бориса и Глеба внутри княжеского рода, которое прослеживается еще до их общецерковной канонизации и связано с характером подвига святых: они — страстотерпцы, принявшие смерть, не пожелав силою настоять на своем княжеском праве и предпочтя земному царствованию «цесарьство нераздрушимое» (в этом отношении несомненна близость с культом св. Вячеслава/Вацлава, кн. чешского); они предпочли погибнуть, но не «противитися старейшему брату». Эта центральная идея борисо-глебского культа, наряду с проклятием братоубийцы Святополка как «второго Каина», служила мощным идейным фактором, стабилизировавшим политическую систему Древней Руси. Подвиг Бориса и Глеба освящал собою эту систему, требуя от младших князей послушания старшим, а от старших — справедливости к младшим, что поддерживало актуальность борисоглебской тематики в течение всей древнерусской истории (ср. созданное, вероятно, во вт. пол. 12 в. произведение «Похвала и мучение святых мученик Бориса и Глеба», больше известное как *Слово о князьях*).

Наглядным свидетельством быстрого и повсеместного распространения церковного почитания Бориса и Глеба может служить внесение памяти 24.07 в месяцесловы с кон. 11 — нач. 12 в. (в *Мстиславовом евангелии*, *Юрьевском евангелии*, *Добриловом евангелии* и др.).

Обширно храмостроительство в честь новых святых. К нач. 1070-х на местах гибели обоих были построены деревянные церкви, которые со временем были заменены каменными: в 1117 киевский кн. *Владимир Всеволодович Мономах* заложил каменную церковь на р. *Альте*, а в 1145 его внук смоленский кн. *Ростислав Мстиславич* — на Смядыни; почти сразу при них возникли монастыри (на Альте — ранее 1073, на Смядыни — не позднее 1138). При Давыде Святославиче (до 1123) был построен существующий поныне Борисоглебский собор в *Чернигове*; в течение 12 в. аналогичные каменные постройки возникают в *Рязани* (вероятно, в 20–30-е), Ростово-Суздальской земле (*Кидекше* под Суздалем, 1152), Полоцке (сер. 12 в.), Новгороде (1167), Гродно (80–90-е), Новогородке и др. Очень рано почитание Бориса и Глеба перешагнуло границы Руси. Уже в 1095 частицы мощей святых князей покоились в одном из алтарей чешского *Сазавского монастыря*. Ок. 1200 новгородец *Добрыня Ядрейкович* видел в константинопольском соборе Св. Софии большую икону Бориса и Глеба; упоминает он и о константинопольской церкви, посвященной святым. Проложное сказание о Борисе и Глебе в кон. 12 — нач. 13 в. вошло в армянский синаксарь — неясно, впрочем, через греческое посредство или прямо.

В древнейших борисо-глебских памятниках нередко прослеживаются недвусмысленные следы преимущественного почитания Глеба (в Чернигове?); таковы, в частности, кресты-мощевики 12 в., которые несут изображение св. Глеба на лицевой стороне, а св. Бориса — на оборотной (М.Х. Алешковский).

В древнерусских богослужебных книгах память 24.07 со вт. пол. 12 в. сопровождается знаком креста в круге, отмечавшем главные после двунадесятых церковные праздники. Другие памяти сильно уступают ей по частотности упоминания. Память перенесения мощей в 1072 — 20.05, встречаясь в ряде прологов 14–15 вв. (в сохранившихся месяцесловах она отсутствует), затем сливается со значительно более распространенной памятью перенесения в 1115 — 2.05, которая литургически фиксируется со вт. пол. 12 в.; отдельная память св. Глебу 5.09 изредка встречается в месяцесловах со вт. пол. 13 в.

Лит.: Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подг. к печ. Д.И. Абрамович. Пгр., 1916; *Алешковский М.Х.* Русские глебоборисовские энколпионы 1072–1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104–125; *Myslivec J.* Boris und Gleb // Lexikon der christlichen Ikonographie. Wien, 1973. H. 5. Sp. 438–441; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993; *Мюллер Л.* О времени канонизации святых Бориса и Глеба // RM. 1995. Bd. VIII,1. С. 5–20; *Поппэ А.* О зарождении культа свв. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // Ibid. С. 21–68; *Успенский Б.А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000; *Назаренко А.В.* Борис и Глеб // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 44–55 (некоторые разделы совместно с А.А. Туриловым, Н.С. Серёгиной и др.); Милютенко 2006; Бугославский 2007. Т. 2 (Древнерусские произведения о Борисе и Глебе); *Михеев С.М.* Святополкъ сѣде въ Киевѣ по отци. Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009; Лосева 2009 (по указ.); Борисо-Глебский сборник — Collectanea Borisoglebica / Ред. К. Цукерман. P., 2009. Вып. 1.

А.В. Назаренко

Свв. Борис и Глеб, *икона, 14 в.*

Иконография. Древнейшее, известное по упоминанию в Житии изображение Бориса и Глеба, видимо, оказало воздействие на иконографию изображений братьев на позднейших иконах: в строго фронтальных позах, в княжеской одежде и с мечами. В 13 в. изображения

Энколпион
с изображением Бориса и Глеба,
медный сплав,
перв. пол. 12 в.

Бориса и Глеба проникают на Балканы и в Византию. Для наиболее ранних икон характерно представление их в виде мучеников: с крестами и мученическими венцами в руках; мечи изображались пристегнутыми к поясу; оба рисовались юными. Лишь к кон. 12 в. начинает преобладать вариант с короткой окладистой бородой.

Изображения Бориса и Глеба широко представлены в различных формах: памятниках пластики, перегородчатых эмалях, иконах и фресках. Древнейшим сохранившимся изображением Глеба служит каменная иконка из Тмуторокани (после 1072). Образы братьев украшают значительное число *энколпионов* с рельефными фигурами (бронза), а также каменные иконки. Полуфигуры Бориса и Глеба, выполненные в технике перегородчатой эмали, украшают подвески в форме колтов из Старой Рязани, цату с деисусом из Каменного брода, оклад Мстиславова евангелия. Изображение Глеба сохранилось в росписях церкви Св. Георгия в Старой Ладоге (1160-е). В росписи конхи алтарной апсиды церкви Спаса на Нередице они возглавляли процессии святых (1199). Приписные фигуры Бориса и Глеба находятся на полях икон св. Николы из Новодевичьего м-ря в Москве (ок. 1200), Свято-Духова м-ря в Новгороде (сер. 13 в.) и на иконе 1294 из церкви Николы на Липне.

В более позднее время параллельно с указанными типами изображений появляется композиция, представляющая Бориса и Глеба всадниками. Их атрибутами обычно служат княжеские шапки с опушкой, корзна, четырехконечные кресты в правой руке перед грудью и мечи в ножнах — в левой. Основной чертой иконографии Бориса и Глеба в памятниках 11–13 вв. является ее портретный характер, почти не затронутый нивелирующими воздействиями иконописи.

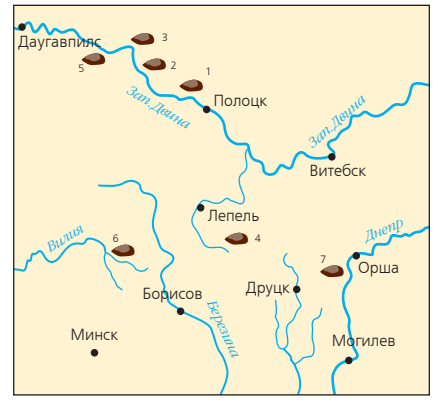
Лит.: *Лесючевский В.И.* Вышгородский культ Бориса и Глеба в памятниках искусства // СА. 1946. Т. 8. С. 225–245; *Aurenhammer H.* Boris und Gleb // Lexikon der christlichen Ikonographie. Wien, 1965. H. 15. S. 400–403; *Алешковский М.Х.* Русские глебоборисовские энколпионы 1072–1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104–125; *Myslivec J.* Boris und Gleb // Lexikon der christlichen Ikonographie. Wien, 1973. H. 5. Sp. 438–441; *Смирнова Э.С.* Борис и Глеб (иконография) // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 55–61.

В.Г. Пуцко

БОРИСОВЫ КАМНИ — гранитные валуны с выбитыми на них изображениями крестов и надписями, найденные в окрестностях *Полоцка* по течению р. Зап. Двина. Известны 6 камней, на трех из которых надписи почти не сохранились. Все камни, судя по надписям, связаны с полоцким кн. *Рогволодом Всеславичем*, в крещении Борис (ум. 1128). Надписи состоят из идентичной формулы: «Господи помози рабу своему Борису». Различия в оформлении некоторых букв и в расположении текста свидетельствуют о том, что надписи были сделаны разными мастерами. Они выбиты по княжескому заказу с охранительной целью — спасения от засухи и голода, который разразился, судя по летописным известиям, в 1127–1128. Молитвенные формулы и изображения крестов на них демонстрируют контаминацию языческих и христианских представлений.

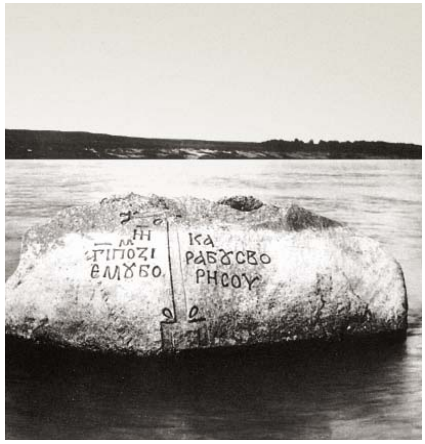
Лит.: Рыбаков 1964. № 20, 21, 22; Алексеев 1966. С. 230–232; *Тарасаў С.В.* З гісторыі Полацкай эпіграфікі X–XV стст. // Кніжная культура Беларусі. Да 500-годзя з дня нараджэння Ф. Скарыны. Мінск. 1991. С. 125–126; Калечыц 2011. С. 30–32.

Т.В. Рождественская



Расположение Борисовых камней
(*по В.П. Тарановичу*)

1 – Борисов камень у Полоцка;
2 – Борисов камень у д. Наковники;
3 – Борисов камень у д. Болотки;
4 – Борисов камень у д. В. Городец;
5 – Борисов камень у г. Друи;
6 – Борисов камень у д. Каменка;
7 – Рогволодов камень 1171 г.



Борисов камень
в русле Зап. Двины (утрачен),
фотография, 1896 г.

Борисов камень из окрестностей Друи,
рис. А.П. Сапунова, 1896 г.

■ БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Вышгороде см. в ст. ВЫШГОРОД

■ БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Гродно «на Коложе» см. в ст. ГРОДНО

■ БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Кидекше см. в ст. КИДЕКША

■ БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Ростове см. в ст. РОСТОВ

■ БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ «НА ЛЬТЕ» («Летская божница») заложена *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* в 1117 на месте убийства кн. *Бориса Владимировича* на р. *Альте*. Здесь же Мономах умер в 1125. В 1154 сожжена половцами. Остатки Б.-Г.ц. обнаружены в 19 в.; изучены в 1925, 1950. Техника кладки оригинальна: использованы блоки-бруски, тесанные из песчаника. Найдены обломки бронзового колокола.

Лит.: *Каргер М.К.* «Летская божница» Владимира Мономаха // КСИИМК. 1953. Вып. 49. С. 13–20; Раппопорт 1982. № 53. С. 38.

Л.А. Беляев

■ БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА СМЯДЫНИ в Смоленске. Располагался к западу от Смоленска, на холме у впадения р. Смядыни в Днепр. Здесь, согласно преданию, в 1015 *Глеб Владимирович* был убит посланцами кн. Святополка Владимировича (Ярополчича). Возможно, что Б.-Г.м. был основан в нач. 12 в. при участии *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Первое документальное известие о м-ре относится к 1138, когда смоляне схватили и заточили в нем изгнанного из Новгорода князя Святослава Ольговича. В 1145 смоленский кн. Ростислав Мстиславич заложил каменный храм в честь св. Бориса и Глеба. Предполагают, что при его сыне Давыде Ростиславиче собор с трех сторон был опоясан широкими (4,97 м) галереями. В Б.-Г.м. произошло чудесное исцеление Мстислава и Ярополка Ростиславичей, ослепленных в 1177 мятежными жителями Владимира на Клязьме. 11.08.1191 с участием Давыда Ростиславича и еп. *Симеона* состоялось «великое освящение церкви» и перенесение из *Вышгорода* гробниц св. Бориса и Глеба. Собор являлся родовой усыпальницей потомков Ростислава и их семей. К сер. 17 в. обитель прекращает свое существование.

Ю.А. Артамонов

Борисоглебский собор — шестистолпный крестовокупольный трехапсидный храм (внутренний размер 14,1 × 22,96 м, азимут 68°), с трех сторон окруженный галереей с алтарными полукружьями на востоке. Толщина стен составляет примерно 1,45–1,58 м. Храм имел хоры, лестницы, которые располагались в северной утолщенной стене здания. Окна предположительно располагались в три яруса, причем третий находился в полукружиях закомар. В соборе имелись фресковые росписи, а его пол был покрыт поливными керамическими плитками. Фундаменты и нижние части стен здания исследовались в 1907–1908 (Н.В. Никитин, В.А. Попов), в 1949 (И.Д. Белогорцев) и, частично, — при контрольных раскопках в 1972 и 1974 (П.А. Раппопорт).

Лит.: *Орловский И.И.* Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. 1. Ч. 1; Воронин, Раппопорт 1979.

Л.А. Беляев

Василия церковь. Находится в 130 м к северу от *Бориса и Глеба собора*. Поздний источник приурочил ее постройку кн. Давыдом Ростиславичем к переносу из Вышгорода на Смядынь ветхих гробов Бориса и Глеба в 1191. В 1909 хорошо сохранившиеся остатки церкви были изучены и затем разобраны.

В.ц. — четырехстолпный, трехапсидный храм (16,5 × 13,5 м, азимут 56°). Столбы крещатые; угловые лопатки плоские, средние — с полуколонками. Лопаток внутри нет. Завершение фасадов, вероятно, трехлопастное. Кладка равнослойная кирпичная, пол кирпичный и из поливных плиток. В центральной апсиде — горнее место и престол из кирпича. В жертвеннике — ритуальный стол. В западных закрестьях восточных столбов следы алтарной преграды, в северо-восточном столбе каменный ящик для угольев. В стенах — остатки погребальных аркосолиев.

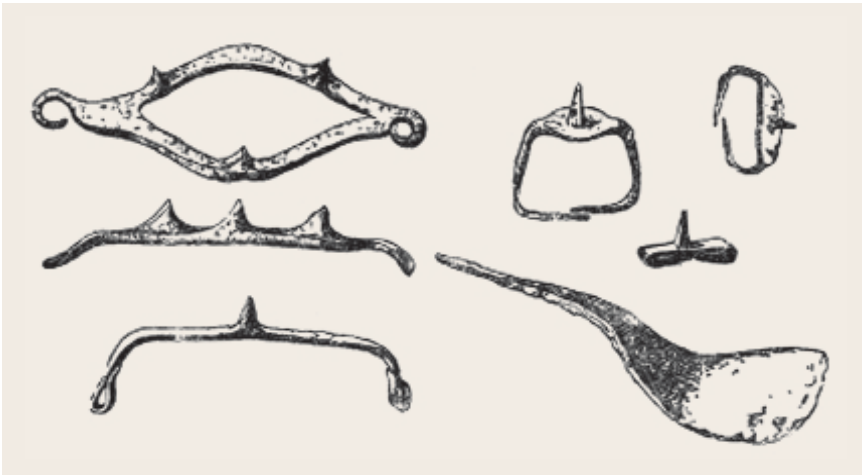
Лит.: Воронин, Раппопорт 1979. С. 151–162; Воронин 1977. С. 132; Раппопорт 1982. С. 83.

Л.А. Беляев

■ БОРИСОГЛЕБСКИЙ СОБОР в Рязани см. в ст. РЯЗАНЬ

■ БОРИСОГЛЕБСКИЙ СОБОР в Чернигове см. в ст. ЧЕРНИГОВ

■ БОРТНИЧЕСТВО (бортевое пчеловодство) — сбор меда диких пчел, древнейший вид пчеловодства. Играло важную роль в хозяйстве населения Древней Руси и плативших ей дань народов. Продукты



Древолазные шипы и медорезка

Б. — мед, напитки — использовались в пищу. Мед был одним из важнейших источников витаминов, а также консервантом при заготовке продуктов. *Воск* широко применялся для бытовых (освещение) и технических (восковые модели для литья из цветных металлов) нужд, после распространения христианства — для производства свечей. Продуктами Б. взимали дань с подвластного Руси населения. Мед и воск составляли существенную долю импорта из Восточной Европы — с территории Древней Руси и из Восточной Прибалтики. Судя по *Русской Правде*, другим русским, а также ливонским источникам 13–14 вв., бортные деревья находились в собственности отдельных семей, передавались по наследству, помечались владельческими знаками. Орудия труда бортников — длинные втульчатые долота, железные лопаточки с коленчатой рукояткой и др. — находят при раскопках в слоях древнерусского и предшествующего времени. К 10–12 вв. относятся находки деталей «лазива» или «жени» — люльки с системой блоков и крюков, с помощью которой бортник мог подниматься к дуплу и работать обеими руками. Бортные угодья устраивались на опушках густых лесов или в редких лесах.

Лит.: История культуры. Т. 1; Древняя Русь 1985; *Назарова Е.Л.* Бортничество в хозяйстве коренного населения Ливонии XIII–XIV в. (правовые аспекты) // Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII вв. М., 1989; Latvijas senākā vēsture. 9 g.t. pr.Kr. — 1200 g. Rīga, 2001.

Е.Л. Назарова

БОРШЕВО — комплекс археологических памятников в Воронежской обл., состоящий из двух городищ, двух курганных могильников и селища, относящихся к роменской культуре. Раскопки А.А. Спицына, П.П. Ефименко, П.Н. Третьякова и А.Н. Москаленко.

Древности боршевской культуры

Большое (Северное) городище (174 × 30–40 м) на отроге коренного правого берега Дона с напольной стороны ограничено валом и тремя рвами. Открыты углубленные и наземные постройки жилого и хозяйственного назначения. На городище найдена в основном лепная посуда (до 90%): высокие горшки с округлыми плечиками, миски, сковороды. Выявлены следы ремесла и торговли (арабские монеты, салтовская посуда). Городище, оставленное жителями и затем сожженное, датируется 9–10 вв. Малое (Южное) городище (60 × 30 м) в 2 км к югу от Большого на оконечности высокого отрога коренного берега с напольной стороны защищено валом и рвом. В валу открыты остатки деревянных конструкций в виде срубов. На городище, как и на селищах, выявлены полуземлянки.

Один из могильников, к западу от Большого городища, состоит из крупных редко расположенных насыпей. Второй, в 400–450 м к югу от Большого городища, насчитывает несколько сотен насыпей, соприкасающихся основаниями (раскопано 36). В большинстве курганов под насыпью обнаружены деревянные камеры в виде прямоугольных срубов с тремя стенками и плоской крышей (1,3–2,40 × 0,7–1, 4 м × 0,3–0,6 м). В камерах находились остатки нескольких трупосожжений на стороне. Пережженные кости ссыпаны на дно камеры или помещены в глиняные урны. По периферии насыпей в их подножии прослеживаются кольцевые оградки диаметром 6–10 м из вертикально поставленных толстых дубовых плах. Около входа в погребальные камеры оградки прерываются.

Б. и сходные памятники (ср. *Титчиха*) относятся к т. наз. боршевской культуре, приписываемой *вятичам*.

Лит.: *Ефименко П.П.*, *Третьяков П.Н.* Древнерусские поселения на Дону. МИА. № 8. 1948; *Москаленко А.Н.* Славяне на Дону. Воронеж, 1981; *Винников А.З.* Славяне Лесостепного Дона в раннем Средневековье (VIII – начало XI в.). Воронеж, 1995.

И.П. Русанова

БОСПОР см. КОРЧЕВ

БОЯН – древнерусский поэт-певец, известный по упоминанию в *Слове о полку Игореве*. Имя Б. действительно существовало у южных славян и на Руси (известно по *берестяным грамотам*, *граффити* и другим источникам). В «Слове о полку Игореве» Б., вероятно, псевдоним певца, в основе которого нарицательное существительное «баян» (от «баять», «баить» – «говорить, рассказывать»), означавшее на Руси певца (ср. скальд, бард и т. п.). Из текста «Слова» ясно, что Б. – княжеский придворный поэт, живший в 11 – нач. 12 в. и связанный с чернигово-тмутороканскими князьями. Как придворный певец *Святослава Ярославича* (Б. и Ходына названы песнотворцами Святослава) Б. воспевал не только его самого, но и его отца *Ярослава Владимировича Мудрого*, сыновей *Романа Святославича* и *Олега Святославича*, а также других князей этого рода.

В образе Б. отразились языческие представления о певце-шамане, обладающем сверхъестественной силой, способном к оборотничеству, к «путешествию» по мировому древу (трем сферам космоса) в образе белки («мыси»), орла и волка. С точки зрения жанра произведения Б. являлись, по всей вероятности, лиро-эпическими песнями, исполнявшимися под аккомпанемент гуслей и содержавшими не рассказ о событии, а лирический отклик на него, оценку этого события, в форме прославления или осуждения его участников (слава, хула). В стадиальном отношении песни Б. тождественны *скальдической поэзии*, исполнявшейся под аккомпанемент струнного инструмента. Д.М. Шарыпкин и Д.С. Лихачев предполагают, что, подобно скальдам, Боян мог исполнять свои песни в паре с другим певцом, о чем свидетельствует фраза «Слова»: «Рек Боян и Ходына, Святъславля песнотворца...».

Лит.: *Шарыпкин Д.М.* Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов // ТОДРЛ. 1976. Т. 31. С. 14–22; *Мороз Е.Л.* Следы шаманских представлений в эпической традиции Древней Руси // Фольклор и этнография. Л., 1977. С. 64–72; *Адмони В.Г.* Скальды при дворе конунгов // ТОДРЛ. 1985. Т. 38. С. 506–508; *Лихачев Д.С.* Княжеские певцы по свидетельству «Слова о полку Игореве» // Там же. С. 503–505; *Он же.* Предположение о диалогическом строении «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 9–28; *Соколова Л.В.* Зачин в «Слове о полку Игореве» // Там же. С. 65–74; *Она же.* Боян // Литература 1996. С. 22–24; *Дмитриев Л.А.* Боян // СККДР. Вып. 1. С. 83–91; *Он же.* Боян // ЭСПИ. Т. 1. С. 147–153.

Л.В. Соколова

БОЯРИН – представитель знати. Слово является заимствованием в древнерусском языке, но неясно, из какого языка и какова его этимология (наиболее вероятной представляется версия о тюркском происхождении и заимствовании через болгарское посредство). В русско-византийских договорах 911, 944 и 971 этим словом (вместе со словом «князь») обозначается правящий слой Руси. В древнерусских источниках 11–13 вв. под боярами имеется в виду социальный слой, следующий по значимости после князей. Уже в источниках, создание которых можно относить к 11 в., фиксируются форма слова с уменьшительным суффиксом («болярцы») и обозначения «великие» и «меньшие» Б. Это указывает на внутреннюю дифференциацию этого слоя, которая сохраняется и позднее. Более обильные и ясные данные 12–13 вв. свидетельствуют, что Б. выполняли по поручению князей разного рода службы, прежде всего военную и судебно-административную, но нередко (особенно в Новгороде и Галиче) диктовали князьям свою волю, причем могли действовать заодно с горожанами. У них могли быть свои военные отряды, состоявшие из *отроков*, а также зависимые люди и рабы, выполнявшие хозяйственные функции. Теоретически Б. могли на законных основаниях уходить со службы одного князя и переходить к другому, но случаи такого рода переходов были редки. В то же время есть примеры наследственной связи одного боярского рода с Рюриковичами одной ветви. Ясно, что Б. обладали повышенным социальным статусом, но точное определение их правового положения затруднительно, в частности, потому, что они не упоминают-

ся в *Русской Правде* в шкале *вир*. Краткой редакции «Русской Правды» слово Б. вообще неизвестно, и это заставляет исследователей предполагать, что Б. обозначаются другими словами и выражениями – *огнищане*, княжие *мужи* и др.

О составе, происхождении, материальном обеспечении и отношениях боярства с князьями единого мнения нет. В историографии 19 в. был выдвинут тезис о двояком происхождении древнерусской знати – из «служилого» боярства, неразрывно связанного с княжеской (государственной) службой, и автохтонного «земского» («местного», «племенного», «общинного»). Советская историография 1930–1980-х видела корни могущества боярства в сеньориальном (вотчинном) землевладении, зарождение которого относилось к 9–10 вв. и даже более раннему времени, и подчеркивала его «реакционные» децентрализаторские устремления в 12–13 вв. В современной литературе о заметной роли землевладения в материальном обеспечении боярства говорят начиная лишь с нач. – сер. 12 в., когда в источниках появляются упоминания «боярские села». В.Л. Янин, П.П. Толочко подчеркивают связь (как экономическую, так и политическую) Б. с городскими общинами, особенно в 12–13 вв. И.Я. Фроянов видит в боярстве «общинных лидеров», но большинство историков смотрят на него скорее как на «государственно-служебный» элемент и считают, что его благосостояние зависело главным образом от службы в пользу князей. А.А. Горский (отчасти развивая взгляды А.Е. Преснякова) считает, что уже в 10 в. вся знать была «служилой», а боярство составляло «старшую дружину» князей. М.Б. Свердлов относит интеграцию «родоплеменной» знати со «служилой» в одно «сословие» к сер. 12 в. Попытки встроить систему взаимоотношений князей и бояр в западноевропейскую вассально-ленную парадигму малоубедительны, но главные принципы этих взаимоотношений (сотрудничество, основанное на общих интересах, взаимных ожиданиях и договоренностях, ориентация на некоторые общие представления, возникшие под влиянием христианства и др.) вписываются в общеевропейский контекст.

Лит.: Пресняков 1909; Юшков 1939; Греков 1953; *Янин В.Л.* Проблемы социальной организации Новгородской республики // ИСССР. 1970. № 1; *Ловмяньский Х.* О происхождении русского боярства // Восточная Европа 1978; Фроянов 1980; Свердлов 1983; *Завадская С.В.* «Болярин» – «боярин» в древнерусских письменных источниках // ДГ. 1985 г. М., 1986; Горский 1989; Свердлов 2003; *Толочко П.П.* Власть в Древней Руси. X–XIII века. СПб., 2011; Стефанович 2012.

П.С. Стефанович

БРАВЛИН см. в ст. СТЕФАНА СУРОЖСКОГО ЖИТИЕ

БРАКТЕАТ (от лат. bractea – тонкая пластина) – серебряная монета, чеканившаяся на тонком монетном кружке лишь с одной стороны, т. е. только одним штемпелем на мягком основании, так что выпуклое изображение аверса получалось углубленным на реверсе. В 5–8 вв. в Скандинавии и на севере Германии из золота чеканились декоративные диски, на которые методом штамповки наносилось одностороннее изображение, подражающее римским и византийским монетам (брактеаты-украшения).

Брактеат с изображением Одина (?) и рунической надписью, *золото, 450–550 гг., Вестрьётланд, Швеция*

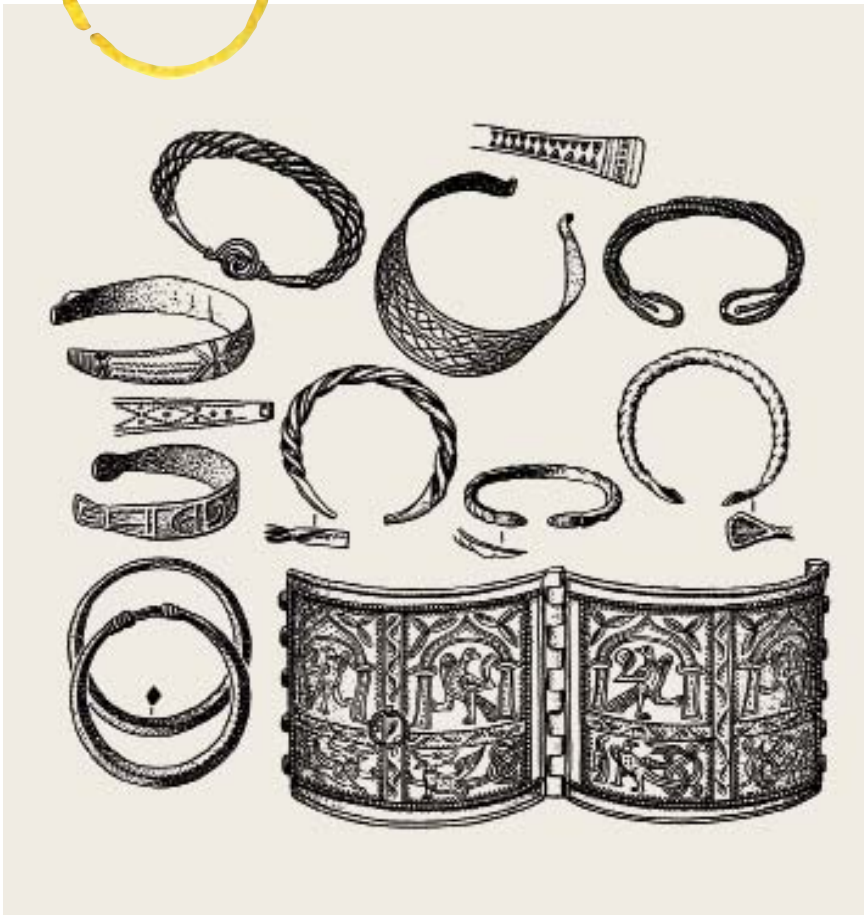
Брактеат, *серебро, Хартман II Диллинген, 1250–1286 гг., Аугсбург, Германия*

В перв. пол. 12 в. на востоке Германии появляются односторонние монеты из серебра, аналогичные по весу денарию, но чеканенные лишь одним штемпелем. С 12 в. Б. чеканили в Польше, Чехии, Венгрии, Дании и странах Скандинавского полуострова. Значительное распространение чеканка Б. получила в кон. 12 и на протяжении 13 в., когда техника их изготовления достигла необычайно высокого уровня. В 14 в. выпуск Б. практически прекратился. Название Б. возникло в 17 в., в средневековых письменных источниках эти монеты не отличали от *денариев*. В сравнение с денарием Б. имел значительно больший диаметр и часто достигал 40–50 мм, тогда как его вес оставался примерно на уровне обычного денария. Б. имели самые разнообразные изображения (фигуры, головы владык, изображения религиозного содержания, сцены из светской жизни, гербы городов и т. п.). Во вт. пол. 12 в. чеканились высокохудожественные Б. – Б. Кведлинбурга, Фалькенштейна, Ариштейна и др. Появление Б. было связано с развитием внутреннего денежного обращения и одновременной порчей денария, с необходимостью ускорения процесса их производства. Они были выгодны для внутренних платежей стран Западной Европы, но не годились как международные монеты. По этой причине Б. крайне редко встречаются в кладах за пределами страны, где они чеканились. На территории Восточной Европы наибольшее количество Б. встречено в составе Хотинского (Аккерманского) клада (всего более 1000 экз. монет), обнаруженного близ современного *Белгород-Днестровского* (Украина).

В.Н. Седых

БРАСЛЕТ (от фр. bracelet «запястье»), др.-рус. «обручь» – украшение как мужское, так и женское, одеваемое на руку. Б. изготавливались из разных материалов (кость, стекло, железо, медь, серебро, золото и др.) и употреблялись начиная с эпохи палеолита. На Руси в 9–13 вв. Б. носили в основном женщины. Б. носились около запястья, но нередко и у локтя; часто на обеих руках и по нескольку штук. Наибольшее распространение металлические Б. получи-

1



2

1. Стеклянные браслеты
2. Основные типы браслетов
3. Браслет пластинчатый, *12–13 в.*

3

ли в сельской местности, однако встречаются и в городах.

Б. делятся на следующие виды и типы: круглопроволочные (или дротовые), витые, ложновитые, крученые, плетеные, полые литые, пластинчатые, створчатые и др. Круглопроволочные Б. известны среди древностей всех времен и народов, поэтому хронология их затруднена. По оформлению концов Б. можно разделить на Б. с расширяющимися концами (9–10 вв.), загнутоконечные (11 — нач. 12 в.), звериноголовые (10–12 вв.), завязанные (10–11 вв.).

Витые Б. изготовлялись из проволоки, сложенной вдвое, втрое, иногда в 4–8 раз. Трехпроволочные обрубленоконечные Б. встречены в памятниках 11–13 вв., они наиболее характерны для Северо-Западной Руси. Тройные витые Б. с петлями на концах присущи всем регионам Руси и существовали с 11 в. до сер. 14 в. Б. четверные датируются 13–14 вв. Ложновитые Б. изготовлялись путем оттиска витого Б. в глине с последующей отливкой в глиняной форме. Крученые Б. изготавливались путем перекручивания стержня треугольного сечения. Они получили распространение в 12–13 вв. не только на Руси, но и у финно-угорских племен Прибалтики и в Скандинавии. Плетеные Б. сплетались из 4–7 проволочек, их концы оформлялись по-разному: щитковоконечные, как и завязанные, бытовали в 11–12 вв., петлеконечные — в 12–13 вв.

Пластинчатые Б. изготавливались из кованой или литой пластины, по оформлению концов они делятся на типы: завязанные (10–11 вв.), тупоконечные (10–14 вв.), загнутоконечные (11–13 вв.), овальноконечные (12–13 вв.), звериноголовые (11 — сер. 13 в.). Наиболее распространенным узором на пластинчатых Б. в 10–11 вв. была геометрическая плетенка с точечками внутри ромбов, которые она образует при своем переплетении. Характерен также косой крест, изгибающаяся змейка или узор в виде линий треугольного пунсона. В 12 в. на смену плетеному приходит геометрический орнамент из ромбов, косой решетки, зигзага с точкой посередине, треугольного штампа. Каждый элемент такого орнамента связан с языческой символикой и являлся своеобразным оберегом. В 12–13 вв. на Б. появляется растительный узор: вьющаяся лоза, пальмета, крин и др. Особый тип составляют широкие створчатые пластинчатые Б., состоящие из двух половинок, соединенных шарнирным способом. Они появились в 12 в. как типичное украшение городской знати.

Многочисленные серебряные Б., украшенные черневым узором (см. *Чернь*), известны из домонгольских кладов Киева, Чернигова, Старой Рязани, Владимира, Твери. Орнаментацию их составляли изображения зверей, птиц, пляшущих и играющих людей, растительных побегов и плетенки. В подражание таким Б. в сер. 12 в. появляются украшения, копировавшие их по форме и орнаментации, но исполненные в технике литья, т. наз. имитационные украшения. Они известны в Новгороде, Серенске, Гродно, Киеве и др., датируются 12–13 вв., носились рядовыми горожанками.

Типично городским украшением являются стеклянные Б., появившиеся на Руси из Византии в 10 в. и получившие широкое распространение в нач. 12 – сер. 13 в. С монгольским нашествием они прекращают свое существование, за исключением Новгорода, где доживают до сер. 14 в. Они бывают гладкие, крученые, витые, рифленые, уплощенные, различных цветов (черные, синие, зеленые, бирюзовые, желтые, коричневые, фиолетовые). Окраска Б. находится в тесной связи с химическим составом стекла. Большинство Б. изготовлены из калиево-свинцово-кремнеземного стекла и являются продукцией русских ремесленных мастерских.

Лит.: *Левашова В.П.* Браслеты // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 207–252; Седова 1981. С. 93–120; *Олейников О.М.* Стеклянные браслеты Великого Новгорода // РА. 2002. № 1.

М.В. Седова

БРАТ. По древнерусскому праву, Б. имел право на *кровную месть* (до ее отмены в сер. 11 в.), в 10 в. – на долю наследства при отсутствии завещания. Как социальный термин понятие Б. подразумевало равенство общественно-политических прав. «Братья», «братия» употреблялось как обобщающее название князей Рюриковичей в разных степенях родства, в Новгородской республике 13 в. – купцов и др.

М.Б. Свердлов

БРАТИЛЫ И КОСТЫ КРАТИРЫ – большие серебряные чеканные позолоченные с чернью сосуды 12 в., выполненные в византийском стиле в форме расширяющегося кверху кубка; имеют в верхнем сечении форму квадрифолия, с двумя ручками в виде изогнутого растительного стебля. Тулово К. украшено чеканными фигурами Христа-Пантократора, Богоматери-Оранты, апостола Петра и на К. Братилы – великомученицы Варвары, на К. Косты – св. Настасии с монограммами и колончатыми надписями, а также орнаментом: по венчику проходит тщательно выполненная эпиграфическим уставом литургическая надпись, обычная для потиров. На поддонах К. находятся идентичные по формуле

Кратиры Братилы и Косты

Подпись Братилы на днище кратира

вкладные (менее вероятно, владельческие) надписи: «сь съсудъ Петриловъ и женъи его Варвары» (К. Братилы) и «сь съсудъ Петровъ и женъи его Марьи» (К. Косты). На днище – резные подписи мастеров «Флора Братилы» и «Константина Косты».

Упомянутый в надписи Петрила может быть отождествлен с новгородским посадником *Петрилой Микульчичем* (1130/31–1134), а Петр К. Косты – с *Петром Михалковичем* (А.А. Гиппиус; предлагались и другие атрибуции). Вероятно, К. служили литургическими чашами и использовались в *Софийском соборе в Новгороде* (в ризнице которого и сохранились). По гипотезе Гиппиуса, некогда существовал еще один, наиболее древний К. (об утрате третьего К., вес которого равнялся двум сохранившимся, сообщает документ 17 в.), послуживший образцом для этих двух; заказчиком этого первого кратира был князь (возможно, *Владимир Ярославич* – основатель Софийского собора).

Лит.: *Мясоедов В.* Кратиры Софийского собора в Новгороде // Зап. Отд. русской и славянской археологии РАО. 1915. Т. X. С. 1–14; *Бочаров Г.Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. С. 29–34; *Стерлигова И.А.* Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде в XI–XII вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV вв. М., 1996. С. 26–68 (и каталожное описание кратиров, с. 108–116); Медынцева 2000. С. 155–169; *Круглова Т.В.* Из истории княжеских браков в Новгороде в XII в. (О семейных связях Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича) // ННЗ. 2003. Вып. 17. С. 228; Янин 2003. С. 180–182; *Гиппиус А.А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. 9 (19). СПб., 2003; *Стерлигова И.А.* Кратиры // Великий Новгород 2007. С. 253–254. С. 32–47.

В.Г. Пуцко

БРАТЧИНА, братьщина – общинный пир вскладчину. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1159: полочане «лестью» зазывали Ростислава Глебовича «оу братьщину к святей Богородици къ Стареи на Петров день», сами же собрали вече и стали избивать княжескую дружину. Судя по уставным и жалованным грамотам, Б. была также формой *кормления*. Характерно указание на праздник: в позднейшей, в том числе традиционной, культуре Б. приурочивалась к Николину (Никольщина), Михайлову и другим дням. Архаичным можно считать восточнославянский обычай приносить в жертву на Б. «ильинского быка»: по легенде, имеющей византийское происхождение, некогда на Ильин день олень сам выходил к церкви для жертвоприношения; однажды собравшиеся на Б. не дождались оленя и закололи быка, с тех пор чудесный зверь не появлялся. Остатками языческой Б. считается находка в Новгороде (Неревский конец, перв. пол. 10 в.) жертвенной ямы с 9 деревянными ковшами и двумя кусками воска: обычай Б. с жертвенным воском характерен для традиционного бортничества.

Лит.: *Попов А.Н.* Пиры и братчины // Архив историко-юридических сведений, относящихся к России. М., 1854. Кн. 2. 2-я пол. С. 19–41; *Седов В.В.* Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141; Зеленин 1999. С. 49–56.

В.Я. Петрухин

БРЕСТ см. БЕРЕСТЬЕ

БРЖЕТИСЛАВ I (Břetislav; 1012–1055) – кн. чешский с 1035. Поддерживал с Русью дружеские отношения. Во время его правления был основан *Сазавский монастырь* св. Прокопа, известный как центр чешско-русских культурных связей.

Н.И. Щавелева

БРОДНИКИ (среди многих предложенных этимологий наиболее вероятной представляется обоснованная Э. Лозованом – от слова «брод») – группа полиэтничного населения в Подунавье. Упоминаются в летописях под 1147 и 1216 в качестве участников распрей между русскими князьями. В 1223 в битве на *Калке* Б. выступили на стороне монголов. Существует мнение, что Б. обитали на берегах Азовского моря и в низовьях Дона, однако византийские историки 12–13 вв. Никита Хониат и Георгий Акрополит и западноевропейские акты – грамоты венгерского кор. Андраша II 1222 и 1223, а также булла Папы Григория IX (1227) – позволяют локализовать землю Б. (terra Brodinia) в Подунавье, вблизи Болгарии и Трансильвании. Большинство Б. составляли русские. Наименование Б. указывает на профессию его носителей, помогавших проводить суда через опасные места на реках. Жизнь в Подунавье, куда вторгались *половцы*, способствовала формированию у Б. военной организации и появлению в их среде отрядов профессиональных воинов. См. также *Берладники*.

Лит.: *Успенский Ф.* Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879. Прилож. V. С. 35–36; *Волынкин Н.М.* Предшественники казачества – бродники // Вестник ЛГУ. 1949. № 8; *Lozovan E.* De l'onomastique d'Orient latin // Revue international d'Onomastique. P., 1965. № 1. P. 89–94; *Котляр М.Ф.* Хто такі бродники // УІЖ. 1969. № 5.

Н.Ф. Котляр

БРОНЯ см. КОЛЬЧУГА, ДОСПЕХ

БРУНО КВЕРФУРТСКИЙ (Brun[o] von Querfurt, лат. Bruno Querfordensis, в итальянских источниках Бонифаций; ок. 974–9.03.1009) – миссийный архиепископ в Центральной и Восточной Европе, рукоположен в Магдебурге в 1004, погиб во время проповеди, вероятно, среди *ятвягов*. Б. был близок к германскому имп. Оттону III (983–1002), м-рю Св. Бонифация и Алексия в Риме (для которого характерны контакты с греческой церковью) и связан с кружком бл. Ромуальда, обновителя монашеского пустынножительства на Западе. После миссионерской деятельности на юго-востоке Венгрии, в Трансильвании, или на северо-востоке, в Предкарпатье, зимой 1007–1008 Б. отправился к *печенегам*, проведя по пути около месяца в Киеве у кн. *Владимира Святославича*. Плодом усилий Б. стал русско-печенежский мир и учреждение (видимо, зависимой от Киева) Печенежской епископии, следы которой в дальнейшем теряются. Преследовала ли поездка Б. в приднепровские степи какие-то политические цели, как то часто постулируется в литературе, изображающей Б. политическим агентом польского кн. *Болеслава I Храброго* (992–1025), неясно. Подробное описание поездки на Русь и к печенегам сохранилось в послании самого Б. к германскому кор. Генриху II (1002–1024), написанном в 1008 при дворе Болеслава. Несколько более поздние источники 1030-х («Хроника» Адемара Шабаннского и «Жизнеописание бл. Ромуальда», принадлежащее перу церковного писателя Петра Дамиана) излагают «русско-печенежский эпизод» деятельности Б. уже с легендарными подробностями. Б. был создан также ряд агиографических сочинений, в том числе одно из житий св. Адальберта (Войтеха), еп. пражского.

Изд. и перев.: MPH. Ser. II. Warszawa, 1969–1973. T. 4/2–3 / J. Karwasińska; ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 55–62, 86–92.

Лит.: *Voigt H.G.* Brun von Querfurt. Stuttgart, 1907; *Wenskus R.* Studien zur historisch-politischen Gedankenwelt Bruns von Querfurt. Münster; Köln, 1955; *Meysztowicz W.* Szkice o swiętym Brunie-Bonifacym // Sacrum Poloniae Millennium. Romae, 1958. T. 5. P. 445–502; *Hellmann M.* Vladimir der Heilige in der zeitgenossischen abendländischen Überlieferung // JbGO. 1959. Bd. 7. S. 397–412; Назаренко 2001. С. 339–356; *Baronas D.* The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus' // Journal of Medieval History. 2008. Vol. 34. P. 1–22; *Назаренко А.В.* Бруно Кверфуртский // ПЭ. Т. 6. С. 275–276.

А.В. Назаренко

БРЯНСК, Дъбряньск – город в Черниговской земле, совр. г. Брянск. Расположен на правом высоком берегу р. Десны. Впервые Б. упомянут в летописи под 1146 в связи с междоусобной войной киевского кн. *Изяслава Мстиславича* и черниговских кн. Изяслава и Владимира Давыдовичей против новгород-северского кн. *Святослава Ольговича*. Тогда Б. был пограничным городом Черниговского княжества и управлялся посадниками черниговских князей. После разгрома в 1239 Бату Черниговского княжества, казни монголами в 1246 черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* и оскудения Чернигова, Б. стал центром Черниговского княжества. В 1260 в Б. уже сидел свой кн. Роман, сын черниговского кн. Михаила Всеволодовича. В Б. перешла и кафедра черниговской епархии. В 14 в. Б. вошел в состав Великого княжества Литовского.

Наиболее ранние слои древнего Б. исследованы Ф.М. Заверняевым в 1976–1979 на поселении Чашин Курган в черте современного города. Здесь были открыты материалы кон. X в., свидетельствующие о торгово-ремесленном характере раннего поселения. Городище Б. 12–13 вв. занимает мыс-останец, называемый Покровская гора. Поселение состоит из двух укрепленных частей детинца (100 × 68 м), окольного города (280 × 170 м) и обширного открытого посада. Укрепления сохранились плохо. Прослеживаются лишь остатки рвов шириной 10 и глубиной 6 м. Раскопки проводились Ф.М. Заверняевым и Т.В. Равдиной (1968, 1970, 1971). Культурный слой мощностью до 2 м в своей нижней части сохранил отложения сер. 12–13 в. Открыты остатки жилищ этого времени. Найдены обломки стеклянных браслетов и перстней, шиферные пряслица, железные ножи, наконечники стрел, гончарная керамика. Судя по материалам археологических раскопок, первые валы и рвы, защищавшие детинец Б., были построены в сер. 12 в.

Лит.: *Равдина Т.В.* О времени возникновения Брянска // КСИА. 1973. Вып. 135; АКР. Брянская область. М., 1993. С. 21–26; *Шинаков Е.А.* История Брянского края. 2-е изд. Брянск, 2001. Ч. 1.

А.В. Куза

БРЯЧИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ум. 1044) – кн. полоцкий (с 1001), сын *Изяслава Владимировича*. Вступил в борьбу с *Ярославом Владимировичем Мудрым*, напав в 1021 на Новгород и разграбив город. Через неделю Ярослав догнал его на обратном пути и разбил на р. Судомирь. Согласно древнейшему новгородскому летописанию, отразившемуся в Софийской I и НIV летописях, после победы Ярослав предложил Б. мир и отдал ему на условиях военной помощи два города в ключевых пунктах *Пути из варяг в греки* – Усвят и *Витебск*. Действительно, в дальнейшем Б. всегда поддерживал Ярослава в военных походах.

А.И. Лященко связывает с событиями 1021 вторую часть исландской «Пряди об Эймунде» (см. *Эймунд Хрингссон*).

Лит.: *Лященко А.И.* «Eymundar Saga» и русские летописи // Изв. АН СССР. Сер. VI. 1926. Т. 20. № 12; Алексеев 1966. С. 239–241.

Л.В. Алексеев

БУБЕН – ударный музыкальный инструмент из группы мембранных в виде обода, обтянутого кожей. Упоминается в *Феодосия Печерского житии* (11 в.). В Новгороде обнаружены деревянные колотушки к Б. (?) 11–15 вв.; возможно, Б. использовался в ансамбле с другими музыкальными инструментами, а также как ратный сигнальный инструмент.

В.И. Поветкин

БУБЕНЧИК – музыкальный инструмент из группы самозвучащих; металлический, шарообразный, полый, с прорезями, с дробинкой внутри. Б. литые или тисненные из цветных металлов датируются 10–15 вв.

В.И. Поветкин

БУЖАНЕ – племенное объединение восточных славян на Волыни. Впервые упоминаются во вт. пол. 9 в. в *Баварском географе* (Busane). По-видимому, в территорию Б. в разные периоды входило западное Побужье и Верхнее Поднестровье. Возможно, Б. носили сначала название *дулебов*, а позже *волынян*. Все три названия ПВЛ связывает с населением бассейна Зап. Буга. Этноним Б. распространился на население Волыни в 8–9 вв.

На территории Б. в 8–9 вв. известны памятники *Луки-Райковецкой культуры*. Наиболее исследованы городище *Плеснеск*, возникшее в 8 в., поселения Рипнев I и Ракобуты на Зап. Буге, имеющие слои 8–9 вв. К этому времени на Волыни относятся многие курганы с трупосожжениями. Вычленить памятники, принадлежащие собственно Б., невозможно.

Лит.: *Баран В.Д.* Ранні слов'яни між Дністром і Прип'ятю. Київ, 1972. С. 130–136; Русанова 1973; Седов 1982б. С. 90–101.

В.Д. Баран

БУЖСК, Бужеск, Божьск, Божеск, Бозск – город в Волынской земле на р. Зап. Буг, ныне г. Буск Львовской обл. (Украина). Впервые упомянут в ПВЛ под 1097 как город, принадлежащий владимиро-волынскому князю. С сер. 12 в. находился в составе Галицкого, а с кон. 12 в. – Галицко-Волынского княжества. Временами передавался во владение младшим князьям, был центром удела.

Сохранилось городище в центральной части современного города на левом берегу Зап. Буга при впадении в него р. Полтвы. Оно имеет в плане неправильную подтрапециевидную форму и вытянуто с востока на запад (400 × 150 м). С севера от соседней возвышенности его отделяет один из рукавов Зап. Буга, с востока – долина реки, с запада – долина р. Полтвы. С напольной стороны городище ограничено рвом длиной ок. 440 м. Судя по большим размерам рва (ширина ок. 26 м, глубина до 7 м), для него использовали естественное углубление, соединявшее поймы обеих рек. С внутренней стороны по краю рва в западной части сохранились остатки земляного вала.

Обследованием ЛОИА АН СССР в 1962 установлено наличие на городище культурного слоя с керамикой 10–13 вв. и частично более позднего времени. Можно полагать, что Б. являлся одним из древнейших восточнославянских укрепленных пунктов в Зап. Побужье.

Лит.: Раппопорт 1967. С. 39; Котляр 1985.

М.П. Кучера

БУЙЦЕ – волость в *Новгородской земле* с центром в одноименном селении на берегу оз. Буец (ныне оз. Бакановское), самая южная из новгородских владений, расположенная вдоль сухопутной дороги из Новгорода в Смоленск и Киев, в 30 км севернее г. *Торопца* (сейчас территория Андриапольского р-на Тверской обл.). Волость, входившая изначально в состав домена новгородских князей, впервые упомянута в древнейшей из сохранившихся русских жалованных грамот 1130, в которой говорится о ее передаче кн. Мстиславом Владимировичем Юрьеву м-рю (см. *Мстиславова грамота*).

Лит.: *Носов Е.Н.* Новгородская волость Буйце (историко-археологический комментарий) // ВИД. 1994. Вып. XXVI.

Е.Н. Носов

БУКВИЦА см. ИНИЦИАЛ

БУКИ – комплекс памятников 11 – перв. пол. 13 в. (городище, селище, курганный могильник, а также бескурганный некрополь), расположенный на правом берегу р. Раставицы у с. Буки Сквирского р-на Киевской обл. (Украина). Впервые исследован В.Б. Антоновичем в 1887. Городище площадью ок. 1,5 га отличается от синхронных укрепленных поселений региона мощными земляными валами и рвами (шесть линий). На поселении площадью ок. 20 га зафиксированы углубленные жилища и разнообразная гончарная керамика. На курганном могильнике (950 насыпей) в 20 комплексах выявлены нетипичные для юга Руси каменные обкладки – элемент обряда, встречающийся на севере Древней Руси. Городище входило в Поросскую оборонительную линию Ярослава.

Лит.: *Иевлев М.М., Минаева Н.И.* Из истории исследования городища у с. Буки на р. Роставица // Християнські

старожитності лівобережної України. Полтава, 1999. С. 25–29; *Иванченко Л.И.* Городище в с. Буки – форпост давньоруського кордону Західного Поросся // Стародавній Іскоростень. С. 111–117.

Л.И. Иванченко

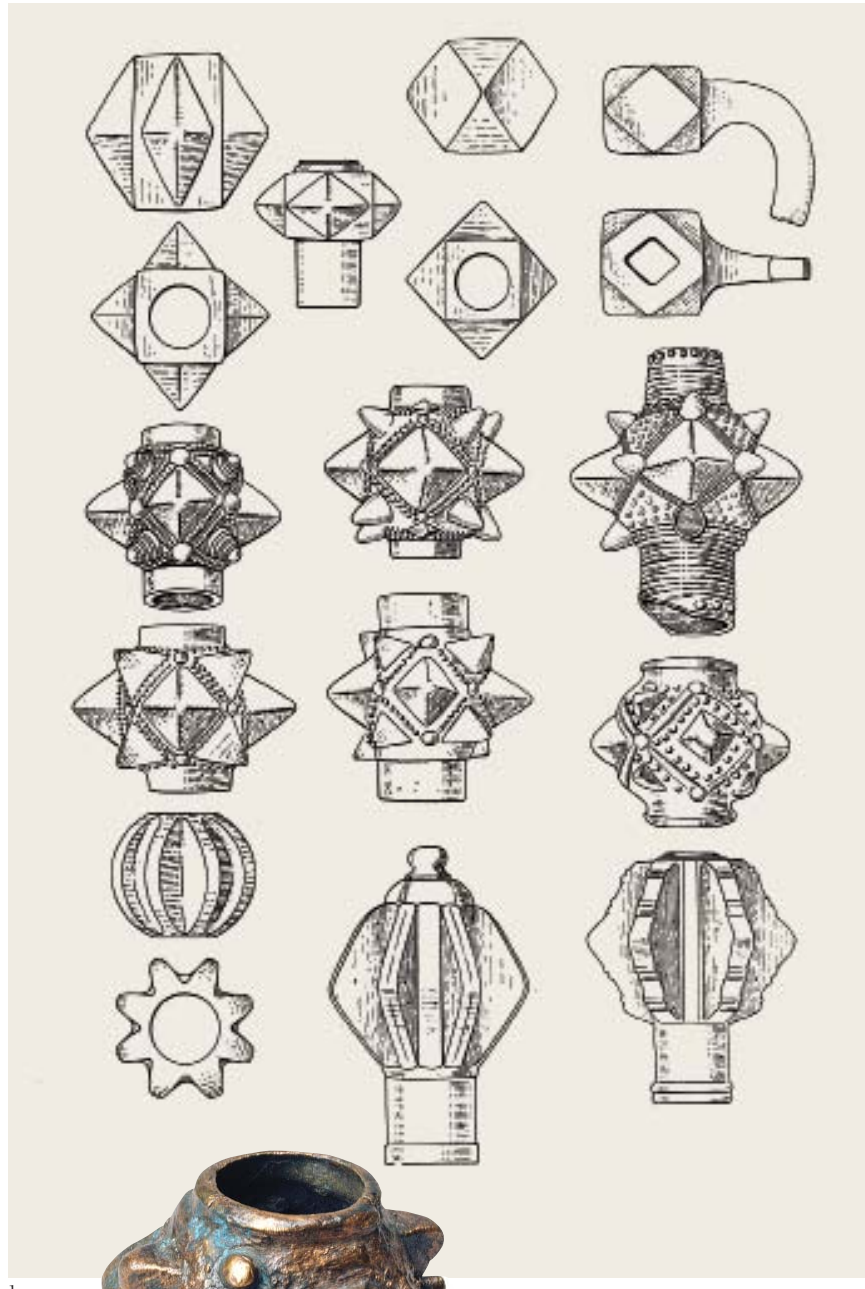
БУЛАВА – ударное оружие, представляющее собой металлическое навершие, надетое на рукоять. Слово Б. зафиксировано в древнерусских письменных источниках 17 в. Б., заимствованная с востока, появилась на Руси в 11 в. Ею пользовались пехотинцы и конники в рукопашной схватке. К числу древнейших русских находок относятся навершия, чаще железные, чем бронзовые, в форме куба с четырьмя крестообразно расположенными шипами. В качестве Б. могла использоваться палица – дубина, обитая железом. У рядовых воинов были Б. в форме куба со срезанными углами. Производство металлических Б. достигло расцвета в 12–13 вв., когда появились бронзовые литые навершия с четырьмя и двенадцатью пирамидальным шипами. Вес таких наверший 200–300 г, длина их рукоятей 50–60 см. Бронзовые Б. этого времени изготовлялись в первую очередь в Киеве и южнорусских городах, расходились внутри страны и за ее пределами от Волжской Булгарии до Юго-Восточной Прибалтики и Швеции.

В перв. пол. 13 в. в боевую практику входят Б. с односторонним клювовидным выступом-клевцом и шестоперы. Последние снабжались шестью лопастями, изготовлялись из железа и бронзы и употреблялись вплоть до кон. 16 в.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. 2. С. 47–57.

А.Н. Кирпичников

БУЛГАР, Булгар Великий, Болгар – город в *Булгарии Волжской*. Расположен на 30 км ниже впадения Камы в Волгу, ныне городище ок. с. Болгары, Татарстан. В древности отстоял от левого берега Волги на 5–6 км. Упоминается арабскими авторами с 10 в. Вероятно, в 10–12 вв. Б. – столица Волжской Булгарии, центр транзитной торговли между Северной Европой, Русью и Востоком. Через Б. на Русь, в Прибалтику и Скандинавию в 10 в. шел



1

2

3

1. Навершия булавы, ссновные виды

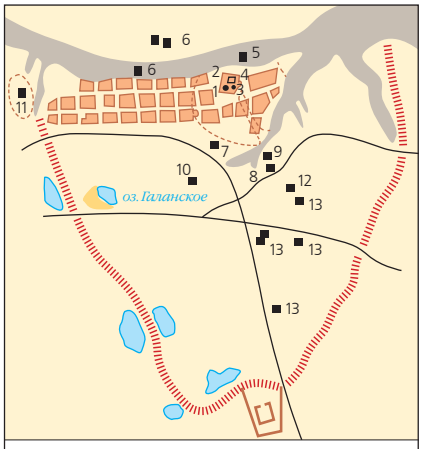
2–3. Навершия булавы, *12 – перв. пол. 13 в.*

поток арабских (саманидских) серебряных монет. В 1236 Б. был полностью разрушен.

Городище подтреугольной формы расположено на мысу высокого берега над широкой поймой Волги на месте укрепленного финно-угорского поселка. Укрепления 10 в. охватывали площадь ок. 90 000 кв. м и состояли из двух рвов и деревянной стены по краю внутреннего рва. С запада примыкал неукрепленный посад. За пределами города в 10–11 вв. существовало еще несколько поселков. Накануне монгольского нашествия была сооружена новая линия укреплений – ров (шириной до 6 м, глубиной 2,5 м) и вал, ограждавшие площадь ок. 25 000 кв. м. После захвата Б. войсками Бату рвы были засыпаны, вал срыт. К западу от Б. при выходе к Волге с домонгольского периода существовала торговая пристань и поселок при ней, т. наз. Ага-Базар.

Систематическими раскопками (с 1938, А.П. Смирнов) исследована общая площадь ок. 15 000 кв. м, в том числе и вне городских укреплений. Культурный слой Б. имеет мощность на различных участках от 0,4 м до 3 м и очень богат находками. В начальный период Б. был сравнительно небольшим городом. Жилища этого периода – юртообразные, углубленные в зем-

План городища Булгар



1. Соборная мечеть; 2. Северный мавзолей; 3. Восточный мавзолей; 4. Успенская церковь; 5. Красная палата; 6. Руины бань; 7. Черная палата; 8. Малый минарет; 9. Ханская усыпальница; 10. Белая палата; 11. Греческая палата; 12. Мавзолей; 13. Остатки каменных сооружений

Путь Булгар–Киев, *реконструкция*

лю, наземные срубные дома с подпольями, полуземлянки, облицованные деревом. Отапливались очагами и глинобитными печами. Площадь домов и полуземлянок до 20 кв. м. К 11–12 вв. относятся остатки многих ремесел: косторезного, кожевенного, кузнечного, обработки меди, выплавки железа в сыродутных глинобитных горнах, имеющих полусферическую форму и высоту 0,5 м. Керамика домонгольского периода, разнообразная по форме, имеет черты раннеболгарской гончарной посуды и местной прикамской лепной. Гончарная керамика отличается хорошим обжигом и лощением поверхности. О торговых связях с Русью свидетельствуют находки шиферных пряслиц и стеклянных браслетов.

Лит.: *Смирнов А.П.* Волжские булгары. М., 1951; *Он же.* Основные этапы истории города Болгара и его историческая топография // МИА. 1954. № 42; *Он же.* Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Болгары // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 4–14; *Хованская О.С.* Оборонительная система города Болгара // МИА. 1958. № 61. С. 316–330; *Ефимова А.М.* Черная металлургия города Болгара // Там же. С. 292–316; *Хлебникова Т.А.* Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII в. // МИА. 1962. № 111. С. 93–152; Город Болгар: Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М., 1987; История татар 2006.

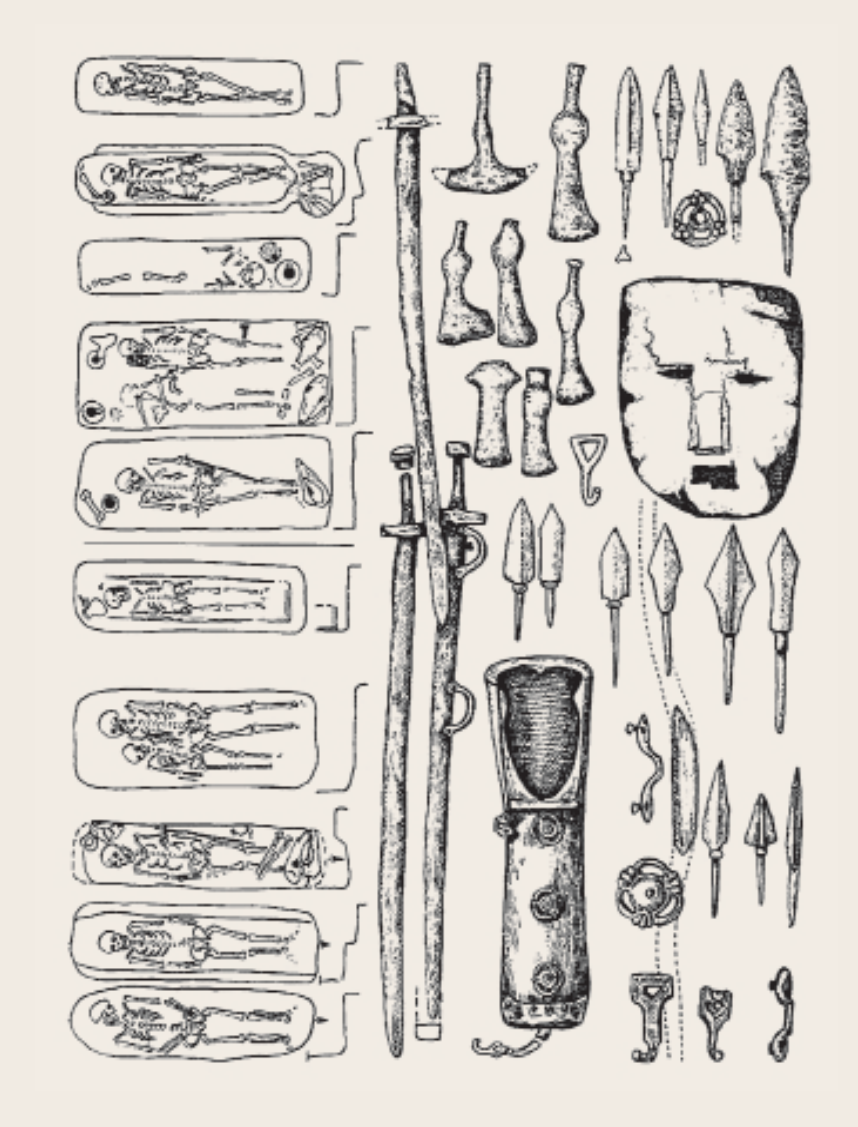
М.Д. Полубояринова

БУЛГАР–КИЕВ, ПУТЬ – сухопутный караванный путь, соединявший Киев с *Булгарией Волжской*. Первые сообщения о пути Б.–К. содержатся в сочинениях восточных авторов на рубеже 10–11 вв. Путь Б.–К. шел почти напрямую от Киева к *Биляру* по слабо залесенным водоразделам Днепра, Десны, Дона, Оки, Суры, сокращавшим количество переправ через реки и обходившим труднопроходимые пойменные леса. Вдоль пути выявлено значительное количество факторий (*Липовое*, *Зеленый Гай*, *Гочево*, Кокрять, Юлово и др.). Путь наиболее интенсивно эксплуатировался с нач. 11 до сер. 12 в., после чего передвижение по нему начинает затухать.

Лит.: *Моця А.П.*, *Халиков А.Х.* Булгар–Киев. Пути, связи, судьбы. Киев, 1994; *Моця А.П.* Волга – Днепр – Дунай: средневековый путь Булгар – Киев – Регенсбург // Краеугольный камень. Т. I. С. 523–529.

А.П. Моця

БУЛГАРИЯ ВОЛЖСКАЯ, Болгария Волжско-Камская – государство на территории Среднего Поволжья и Прикамья, основанное *болгарами* (булгарами), пришедшими из приазовских и причерноморских степей после распада Великой Болгарии (сер. 7 в.), вызванного междоусобицами среди сыновей умершего правителя Великой Болгарии Кубрата, а также под давлением *хазар*, стремившихся подчинить ее территорию. Этнический состав Б.В. был неоднороден: кроме булгар, ее земли населяли угро-финны (*мордва*, мари,



1. Древности волжских булгар
2. Булгария Волжская

коми, удмурты, возможно, мадьяры) и огуры-тюрки. В нач. 10 в. булгары заняли доминирующее положение и смогли объединить население региона.

В истории Б.В. выделяется три периода. Первый — раннебулгарский (7/8 — нач. 10 в.), характеризующийся образованием государства, расцветом торговли, попытками освободиться от хазарской зависимости и принятием ислама. Второй — домонгольский (10 в. — 1236), когда окрепшее и обретшее самостоятельность государство достигло экономического и политического расцвета. На этом этапе важную роль играла обширная международная торговля, в том числе с Русью. Третий период — золотоордынский (1236 — кон. 14 в.). К 10 в. относятся первые письменные известия о существовании городских центров с торгово-ремесленными, административными и религиозными функциями: *Булгара*, *Биляра* и *Сувара*. Археологами были открыты остатки многочисленных городищ, часть которых татарские археологи склонны рассматривать как города, военные крепости, замки. В Булгаре и Суваре осуществлялась чеканка монеты, что может означать наличие двух сильных объединений, булгар и сувар, которые упомянуты арабскими авторами наряду с третьим — эсегель (искиль, ишкиль; ср. др.-рус. наименование города — Ошель).

Как археологические, так и письменные свидетельства указывают на смешанный, земледельческо-кочевой уклад хозяйства населения Б.В., что соответствует ее многоэтничности.

Важную роль в экономике играла дальняя торговля, частично транзитная. Степной караванный путь, шедший из Хорезма через плато Устюрт, связывал Б.В. со странами Средней Азии. Есть археологические свидетельства сношений с Киевом (см. *Булгар—Киев, путь*). Камская (пушная) дорога шла к северным народам *весь* и *югра*. *Балтийско-волжский путь* связывал Б.В. с Северной Русью, а через нее — со Скандинавскими странами и странами Балтийского региона на севере и с прикаспийскими землями на юге. Основными предметами торговли были ценные меха, янтарь, оружие, рогатый скот, рабы, доставляемые с северо-запада и из Предуралья, и предметы роскоши, поставлявшиеся из Передней и Средней Азии: ткани, керамика, полудрагоценные камни и др. Купцы выплачивали торговую десятину «царю» Б.В., население платило подати шкурками пушного зверя, вьючными животными и «отчислениями» со свадебного пира.

Древнерусское государство с посл. четв. 10 в. стало основным внешнеполитическим партнером Б.В. Экономическое сотрудничество было весьма важным фактором в русско-булгарских отношениях. Б.В. оказывала помощь хлебом в голодные годы на Руси, поставляла строительный материал во Владимир. Обнаруженные во Владимире горны булгарского типа для обжига керамической посуды свидетельствуют о проживании в городе ремесленников из Б.В. В древнерусских городах (Владимире, Суздале, Рязани, Ростове Великом, Новгороде, Киеве и др.) археологами обнаружено множество предметов булгарского происхождения. В свою очередь, на поселениях В.Б. найдено большое количество древнерусских вещей — керамической и стеклянной посуды, украшений, орудий труда, предметов христианского культа.

Русские князья осуществили ряд походов на В.Б. (977, 985, 994, 997). В 1006 Русь и В.Б. заключили торговый договор. С 12 в. главным военным и торговым соперником Б.В стала Владимиро-Суздальская Русь. Булгары нападали на Муром, Суздаль, Устюг; владимиро-суздальские князья (*Андрей Юрьевич Боголюбский* и *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*) совершали походы на Б.В. (1120, 1164, 1172, 1184, 1186, 1220).

Бóльшая часть населения Б.В. в 10 в. придерживалась ислама, как следует из рассказа *Ибн Фадлана*. По мнению исследователя этого рассказа А.П. Ковалевского, жители Б.В. и до 10 в. исповедовали ислам ханифитского толка, принятый в странах Средней Азии. Царь Б.В. Алмуш обратился к багдадскому халифу ал-Муктадиру с просьбами о «наставлении» в вере и о помощи с постройкой крепости против набегов хазар. По прибытии посольства из Багдада в 923 «царь» Б.В. обратился в ислам шафиитского толка, принятый в Багдаде, однако основная масса населения сохранила старую форму ислама. В сказании о выборе веры на Руси кн. *Владимиром Святославичем* именно представители Б.В. знакомят его с исламом.

Лит.: *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1957; *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993; *Хузин Ф.Ш.* Волжская Булгария в домонгольское время (X — начало XIII века). Казань, 1997; История татар, 2002. Т. 1; 2006. Т. 2.

И.Г. Коновалова, *Т.М. Калинина*

БУЛЛА см. ПЕЧАТИ ВИСЛЫЕ

БУРИЦЛАВ (Búrizlafr Valdamarsson),

сын Вальдамара — персонаж древнеисландской «Пряди об Эймунде» (см. *Эймунд Хрингссон*). Традиционно отождествляется со *Святополком Владимировичем* (*Ярополчичем*). Скандинавское имя является отражением славянского «Болеслав» и, вероятно, передает имя польского кор. *Болеслава I Храброго*, который играл значительную роль в борьбе Святополка с братьями. Можно предполагать, что в результате соединения в исландской традиции (см. *Сага*) образов двух исторических персонажей Святополк получил имя своего польского тестя. Широко распространено мнение, что в сообщении «Пряди» об убийстве Б. варягами его брата Ярицлейва следует видеть рассказ об убиении *Бориса Владимировича*, однако это мнение искусственно и не учитывает специфики «Пряди об Эймунде».

Лит.: Джаксон 2012. С. 346, 358.

Т.Н. Джаксон

БУРТАСЫ — народ в Среднем и Нижнем Поволжье. В восточных источниках 9–10 и 12–17 вв. помещаются между *хазарами* и *болгарами* волжскими на расстоянии 15–20 дней пути от столицы Хазарии — Итиля, на притоке Итиля, р. Буртас. Существует несколько вариантов локализации Б.: в районе совр. Пензы (В.Ф. Минорский); на правобережье Волги между Саратовом и Волгоградом (Б.А. Рыбаков); между Хопром и Медведицей (М.И. Артамонов); в районе Саратова, на правом и левом берегах Волги (П.Б. Голден); в лесостепной зоне междуречья Северского Донца и Хопра (Г.Е. Афанасьев). А.В. Марков производит слово Б. от финского purdas «мост», П.Н. Черменский отмечает в нем финно-угорский формант -as. В. Томашек и И. Маркварт производят Б. из древнеиранского mrtasa «людоеды». Возможна трактовка этнонима Б. как иранского furt + as «сын аса» (алана). Истахри отличает язык Б. от языка хазар, болгар и русов; ал-*Масуди* определяет Б. как один из тюркских народов.

Дискуссионно соотнесение Б. с археологическими памятниками; представляется вероятным отождествление с Б. части памятников лесостепного варианта *салтово-маяцкой культуры*. Согласно восточным авторам, Б. живут зимой в деревянных домах, а летом — в шатрах, ведут хозяйство, сочетающее пашенное земледелие и скотоводство (верблюды, крупный рогатый скот, овцы, свиньи). Важную роль в экономике Б. играют бортничество и промысел пушнины (куница, черная и рыжая лисицы), которая вывозится в страны Востока. Б. имеют многочисленные торговые пункты. В политическом отношении Б. зависят от хазар и поставляют им 10 000 всадников, постоянно воюют с булгарами и *печенегами*. Религия Б. сходна с религией гузов. Часть Б. сжигает своих покойников, другие хоронят их. В 10 в. Б. сходят с исторической арены. Археологически это увязывается с прекращением функционирования памятников *салтово-маяцкой культуры*. Вероятно, Б., подвергшись разгрому печенегами, переселились на Северный Кавказ и в Среднее Поволжье. На Северном Кавказе они зафиксированы Плано Карпини в сер. 13 в. В Среднем Поволжье Б. упоминаются рядом с мордвой Рашид ад-Дином, «*Словом о погибели Русской земли*», в русских актах 16–17 вв.

Лит.: Заходер 1962; *Черменский П.Н.* Народ буртасы по известиям восточных писателей и данным топонимики // ВГ. 1970. № 88; *Афанасьев Г.Е.* Буртасы // Исчезнувшие народы. М., 1988.

Г.Е. Афанасьев

БУСЫ — одно из наиболее распространенных украшений. Редкие находки стеклянных Б. известны на территории расселения восточнославянских племен в погребениях 6–7 вв. Начиная с сер. 9 в. количество находок Б. становится больше, расширяется география находок и ассортимент. Б., изготовленные из стекла, полу-

драгоценных камней, янтаря, кости, глины, цветных и драгоценных металлов, становятся типичной принадлежностью женского убора 10–14 вв. и известны по находкам в курганах, на сельских поселениях, в городах, входят в состав древнерусских кладов. В 11–13 вв. Б. являются излюбленным украшением сельского населения, для городского костюма они менее характерны. Наибольшее количество Б., найденных при раскопках древнерусских городов, встречено в слоях X в., в слоях 11–12 вв. их обнаружено почти вдвое меньше. Б. составляли ожерелья, их использовали как подвески, прикрепляли к браслетам, височным кольцам, отдельные бусины могли служить пуговицами и даже разновесами. Б. отличаются не только материалом и способом изготовления, но и разнообразны по форме, а стеклянные — по цвету. Выделяются цилиндрические, биконические, цилиндробиконические, призматические, бипирамидальные, шарообразные, зонные, бочонковидные, кубические, ребристые, лимоновидные и другие виды Б.

Наиболее распространены были стеклянные Б. — они составляют почти две трети известных находок. Вплоть до 11 в. все они были привозными. Они изготовлены в мастерских Египта, Сирии и Византии. До вт. пол. 10 в. основную массу находок составляют Б. восточного происхождения, с кон. 10 до сер. 11 в. — византийского. В нач. 11 в. начинается собственное древнерусское производство стеклянных Б. в Киеве, а с 12 в. Б. киевского производства распространяются повсеместно. В кон. 12 — нач. 13 в. возникают мастерские в Новгороде, Полоцке, Серенске. В 12 в. часть стеклянных Б. поступает из Западной Европы.

Существовало 4 схемы техники изготовления стеклянных Б.: серийное изготовление — из тянутых трубочек, серийно-индивидуальное — из отрезков палочек, индивидуальное — путем навивки стеклянной массы вокруг стержня, индивидуальное — из капель или кусочков стеклянных палочек с прокалыванием или высверливанием отверстия. Для окрашивания стекла использовали окислы марганца (фиолетовый, пурпурный, черный цвета), меди (зеленый, красный, бирюзовый) и др. Стекло было прозрачным или «глухим». Для изготовления золото- или серебро-стеклянных Б. использовалась золотая или серебряная фольга. Значительная часть Б. одноцветна — это Б. серийного изготовления, так же изготавливались и полосатые. Многоцветные (глазчатые или мозаичные) изготавливались индивидуально. По размеру Б. подразделяются на мелкие, средние и крупные, самые мелкие называют бисером.

Население Поднепровья 9–10 вв. использовало стеклянные одноцветные Б. (желтые, зеленые, синие, серые) мелкого и среднего размера, форма Б. цилиндрическая, зонная, кольцевидная, лимоновидная, встречаются пронизки, а также Б. мозаичные и бочонковидные золотостеклянные. Чаще всего в женских погребениях оказывается всего 1–2 бусины, которые могли использоваться в качестве пуговиц. Б., известные по раскопкам памятников на северных территориях Руси (в Старой Ладоге, юго-восточном Приладожье,

Бусы,
стекло, сердолик, горный хрусталь, 8–11 вв.

Прикамье), более разнообразны — это полосатые, желтые и серебростеклянные пронизки и лимоновидные, мозаичные, глазчатые; бочонковидные печеночные, голубые граненые Б.; желтый, красный, бирюзовый бисер. Кроме того, разнообразие Б. указывает и на большую распространенность этого вида украшений по сравнению с территорией Южной Руси — наборы Б. в погребениях насчитывают не менее 10, а часто гораздо больше экземпляров. В 11 в. на территории Руси распространяются золоченые и серебрёные (золото- и серебростеклянные) бочонкообразные и биконические, серебрёные ребристые, так называемые белоромбические (биконические и призматические синие Б., украшенные изображением белых ромбов), крупные ребристые синего цвета. Для бусинного набора 10 в. наиболее характерен синий и желтый цвета, встречается зеленый, белый, красный (печеночный); у глазчатых Б. — на черном или темно-голубом фоне глазки с бело-красно-черными ресничками.

Значительная часть находок стеклянных Б. происходит из деревенских курганов 11–13 вв. Для убора женщин у северян, древлян, волынян и полян нехарактерны длинные ожерелья — как правило, количество Б. у погребенной не превышает 4–5 и очень редко встречаются каменные Б., иногда бусины играли роль пуговиц. Костюм *дреговичей* украшали ожерелья, составленные из стеклянных и 1–2 металлических ажурных Б. и таких же редких сердоликовых или каменных. В ожерелье радимических женщин сочетались разноцветные, золоченые и серебрёные Б. Для *кривичей* оказываются характерными наборы стеклянных золоченых и серебрёных бочонкообразных Б., дополненные сердоликовыми (призматическими и бипирамидальными), хрустальными и янтарными. У *словен* ильменских ожерелье состоит из некрупных разноцветных Б. и бисера, а сердоликовые и хрустальные Б. встречаются реже, чем у кривичей. Для вятичей считается устойчивым сочетание стеклянных желтых шарообразных Б. и каменных (хрустальных шарообразных и сердоликовых бипирамидальных).

Каменные Б. выполнены из полупрозрачного красновато-коричневого сердолика, прозрачного горного хрусталя и аметиста. Основные формы каменных Б.: призматическая, 14-гранная, бипирамидальная, многогранная шарообразная, шарообразная. Чаще всего встречаются сердоликовые (призматические, шарообразные, 14-гранные) и хрустальные бусы (14-гранные и шарообразные), аметистовые редки. 10–11 вв. характеризуется наибольшим разнообразием форм каменных Б. В больших ожерельях каменные Б. входят в один набор со стеклянными, уступая им количественно, однако в ряде погребений 10 в. (*Гнёздово*) встречены наборы, целиком или почти целиком состоявшие из сердоликовых и хрустальных (несколько десятков бусин в одном ожерелье). Самые ранние сердоликовые Б. найдены на севере Руси в слоях Старой Ладоги сер. 8 — перв. трети 9 в. В кон. 9 — нач. 10 в. они распространяются на территории северо-западных и северо-восточных районов и лишь в 10 в. появляются на памятниках Среднего Поднепровья. Основные районы распространения каменных Б. в 11–12 вв. — это территория современных Ленинградской, Калининской, Калужской, Московской, Смоленской и Рязанской областей.

Янтарные Б. встречаются в погребениях достаточно редко, в единичных экземплярах, но при этом основная их часть обнаружена в курганах на территории Костромского Поволжья, Владимирской, Смоленской и Рязанской областей. Для 10–13 вв. характерны янтарные Б. округлой формы, для 10–12 вв. — призматической, в 12–13 вв. появляются усеченно-биконические. Самые ранние янтарные бусы также происходят из Старой Ладоги из слоев сер. 8 — перв. трети 9 в., максимум находок приходится на 10 — нач. 11 в. Янтарные Б. Старой Ладоги прибалтийского происхождения.

В уборе горожанок каменные Б. занимали очень скромное место. Большинство сердоликовых Б. найдено в Старой Ладоге в слоях 10 — нач. 11 в. В Новгороде в 12–13 вв. они встречаются чаще, и почти неизвестны в 14 в. Янтарные Б. здесь более многочисленны: их количество постепенно возрастает, достигая максимума в 14 в. В 10 в. значительная часть янтарных Б., найденных в Новгороде, имела южнорусское происхождение, в более позднее время — прибалтийское.

Сердоликовые и хрустальные Б. привозились на Русь из мастерских Средней Азии и Ближнего Востока, с Кавказа.

Металлические Б. в качестве самостоятельного украшения в целом не характерны для древнерусского убора и встречаются не часто. Изготовленные из медных или свинцово-оловянистых сплавов, серебра или золота, они имели разнообразную форму: шарообразную, овальную (эллипсоидную), биконическую. Некоторые типы ажурных Б., составленных из разных деталей, имели сложную форму (лопастные и так называемого минского типа). Металлические Б. изготавливались тиснением и дополнительно украшались изображением треугольников и полосок, выложенных мелкой зернью, а также колечками или спиралями из напаянной гладкой проволоки, при помощи литья в составных имитационных формах.

Самые ранние из известных древнерусских находок — это тисненые округлые гладкие, округлые или овальные и лопастные, украшенные зернью, серебряные Б., хорошо известные по древнерусским кладам вт. пол. 10 — нач. 11 в. (клады Гущинский, Юрковецкий, Гнёздовские 1867, 1870 и др.). Серебряные лопастные и круглые зерненые Б. встречаются в женских погребениях этого времени на территории волынян и древлян. Отдельные редкие экземпляры серебряных зерненых бус происходят из *дружинных курганов* 10 в. на территории Верхнего и Среднего Поднепровья (Гнёздово, Шестовица, Киев). Предполагают, что одним из центров по изготовлению серебряных зерненых Б. была Волынь.

Ажурные Б., изготовленные из бронзы или серебра, украшенные крупной зернью («минского типа»), считаются характерными для *дреговичей*, на территории которых они найдены в курганах 11–12 вв. В материалах других восточнославянских племен металлические Б. практически не встречаются и слабо представлены в материалах древнерусских городов. По раскопкам в Новгороде известны Б. 12 — рубежа

13/14 вв., украшенные псевдозернью и отлитые из свинцово-оловянистых сплавов в составных имитационных формочках. Литые бусы производились в городских мастерских 12 — нач. 14 в., на что указывают находки литейных форм (Новгород, Киев, Серенск и др.).

Лит.: *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М., 1930; *Щапова Ю.Л.* Стеклянные бусы древнего Новгорода. МИА. 1956. № 55; *Фехнер М.В.* К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Тр. ГИМ. 1959. Вып. 33; *Львова З.А.* Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч. 1. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. 1968. Вып. 10; Щапова 1972; *Розенфельдт Р.Л.* Янтарь на Руси // Проблемы советской археологии. М., 1978; *Щапова Ю.Л.* Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983; *Давидан О.И.* Янтарь Старой Ладоги // АСГЭ. 1984. Вып. 25; *Она же.* Сердоликовые изделия Старой Ладоги // АСГЭ. 1998. Вып. 33; *Столярова Е.К.* К вопросу о технологии изготовления стеклянных золоченых бус домонгольского периода // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 323–333.

Т.А. Пушкина

БЬЯРМАЛАНД (др.-исл. Bjarmaland от bjarmar, др.-англ. beormas «бьярмы») — в древнескандинавских источниках территория на севере Восточной Европы, населенная бьярмами. Впервые упоминается в рассказе норвежца из Халогаланда Оттара (др.-англ. Ohthere), включенном в «*Орозий» короля Альфреда* (кон. 9 в.), о поездке вокруг северной оконечности Скандинавского п-ова. О поездках скандинавов в Б. в 10–11 вв. рассказывается в исландских *сагах*, записанных в 13–14 вв. Сведения о Б. нашли отражение также в древнескандинавских хрониках, географических трактатах, на скандинавских картах, в ученой литературе вплоть до 16 в. (в частности, в «Истории северных народов» Олая Магнуса).

Бьярмия, «Морская карта» Олая Магнуса, *1539 г.*

Сюжеты о поездках в Б. в сагах за редким исключением стереотипны и подвергнуты литературной обработке. Б. рисуется в них богатой страной с языческими капищами — хранилищами серебра и других ценностей. Рассказы о реальных поездках, торговле с местным населением и грабежах, осуществлявшихся по преимуществу в 11 в., в процессе устной передачи постепенно утрачивали конкретные реалии, но наполнялись литературными, фольклорными и мифологическими мотивами (Г.В. Глазырина).

Лит.: *Тиандер К.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906; Матузова 1979. С. 30–32; *Джаксон Т.Н., Глазырина Г.В.* Русский Север в древнескандинавской письменности: отечественная историография вопроса о локализации Бьярмии XVIII–XIX вв. // История и культура архангельского севера. Вологда, 1986. С. 7–14; Мельникова 1986. С. 197–200; *Глазырина Г.В.* Викинги в святилище бьярмов. Трансформация сюжета в исландских сагах // XI Всесоюзн. конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1989. Ч. 1. С. 104–105; *Она же.* Бьярмия. Формирование литературного образа // Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в Средние века. М., 1990. С. 17–20; *Она же.* Плавание Оттара в Бьярмаланд в свете палеоклиматических, гидрологических и естественногеографических данных // ВЕДС. 1993. С. 17–19; *Jackson T.N. Bjarmaland* Revisited // Acta Borealia. 2002. № 2. P. 165–179; Джаксон 2012. С. 639–642.

Е.А. Мельникова

В

ВАЛЬДЕМАР I ВЕЛИКИЙ (Valdemar; 4.01.1131–12.05.1182) — кор. датский с 1157 (1154?) по 1182, сын *Ингибьёрг Мстиславны* и *Кнута Лаварда*. Как следует из «Саги о Кнютлингах», В. родился на Руси (где и провел раннее детство) через семь дней после убийства своего отца. Был назван в честь прадеда, *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Согласно «Красивой коже» (см. в ст. *Сага*), «Деяниям данов» *Саксона Грамматика* и анонимной генеалогии датских королей, В. женился (в 1154, согласно «Датским Бартолианским анналам») на Софье Владимировне (?) / Володаревне (?).

Лит.: *Lundberg T.* Valdemar den store, Danmarks konung 1157–1182. Malmö, 1931; *Gallén J.* Vem var Valdemar den stores drottning Sofia? // (F)HT. 1976. Årg. 61. S. 273–288; *Линд Дж.* Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века // ИСССР. 1991. № 6. С. 188–198; Джаксон 2012. С. 494–516.

Т.Н. Джаксон

ВАЛЬДИМАР, Вальдамар Старый (др.-исл. Valdimarr, Valdamarr gamli) — кн. *Владимир Святославич* в древнескандинавских источниках. Известен в Скандинавии в основном в связи с пребыванием на Руси *Олава Трюггвасона* («Сага об Олаве Трюггвасоне») и в качестве отца Ярослава Мудрого (см. *Ярицлейв*).

Лит.: Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

ВАРБОЛА см. ВОРОБЬИН

ВАРВАРИН МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Женский. Находился в Людином (Гончарском) конце Софийской стороны на левом берегу р. Волхов. На местоположение В.м. указывает наименование одной из улиц Людина конца Черницыной.

Впервые упоминается как уже существующий в 1138 (в этом году в нем новгородцами удерживалась жена выгнанного из города кн. Святослава Ольговича). В 1160 в обители была заключена жена ставшего неугодным новгородцам кн. Святослава Ростиславича. В 1167 умершую настоятельницу Анну сменила Маремиана, в 1195 скончалась игуменья Христина, на ее место архиеп. *Мартирий* и «сестры все» избрали Варвару, инокиню боярского происхождения («Гюргевую Олекшиниця»). В 1218 архиеп. *Антоний* заложил в обители ц. Св. вмч. Варвары, возведение которой было завершено в следующем году. В феврале 1220 в м-ре приняла постриг супруга посадника *Твердислава Михалковича* (боярина Прусской улицы, союзной в то время Людину концу), который одновременно постригся в *Аркажском Успения Богородицы монастыре*.

Лит.: Бобров 2001а. С. 85–86; *Секретарь Л.А.* Варварин [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 312–313.

М.В. Печников

ВАРГАН, зубанка — музыкальный инструмент из группы самозвучащих, щипковый, в виде железной подковки с удлиненными концами и проскакивающим между ними стальным язычком.

Извлечение нескольких подголосков на фоне основного голоса было достаточно для исполнения народных наигрышей, чаще плясовых. В. – конструктивный прототип гармоник. Фрагменты В. обнаружены в Екимауцах (в слое 10 в.), в Друцке (12 в.), в Новгороде (13–15 вв.).

В.И. Поветкин

ВАРДА СКЛИР (Βάρδας Σκλήρος; ок. 920–4.02.991) – византийский полководец, доместик схол Востока (командующий восточными армиями империи). Зимой 969/70 был переведен *Иоанном I Цимисхием* на Балканы для борьбы со *Святославом Игоревичем*. Весной 970 возглавлял византийские войска в битве под Аркадиополем, в которой русские со своими союзниками болгарами, печенегами и венграми потерпели поражение, что остановило продвижение Святослава к Константинополю. Летом 970 вернулся в Малую Азию для подавления мятежа *Варды Фоки* (что, видимо, способствовало успехам Святослава). Весной 971 с армией Иоанна I штурмовал Преслав. Сыграл решающую роль в победе над русскими под Доростолом 21.07.971.

Лит.: *Seibt W.* Die Skleroi. Wien, 1976. S. 29–58; *Cheynet J.-C.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). P., 1996. P. 27–29, 33–34. См. также литературу в ст. *Василий II Болгаробойца*.

И.В. Ведюшкина

ВАРДА ФОКА младший (Βάρδας Φόκας; ум. 13.04.989) – византийский военачальник. В 970 поднял мятеж, для подавления которого *Иоанн I Цимисхий* перебросил из Болгарии посланные против *Святослава Игоревича* войска под руководством *Варды Склира*. После подавления мятежа В.Ф. был пострижен в монахи и сослан на о. Хиос. В 978 возвращен из ссылки *Василием II Болгаробойцей*. Весной 987 поставлен во главе правительственных войск, отправленных против Варды Склира, но в августе 987 сам поднял мятеж. Для борьбы с В.Ф. Василий II прибегнул к помощи своего шурина кн. *Владимира Святославича* и 13.04.989 благодаря русскому корпусу разгромил В.Ф. под Абидосом; в этой битве В.Ф. погиб.

Лит.: *Cheynet J.-C.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). P., 1996. P. 24–25, 31–33; *Idem.* Les Phocas // *Idem.* La société byzantin, l'apport des sceaux. P., 2008. T. 2. P. 489–497; *Каждан А.П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. М., 1975. С. 72–74. См. также литературу в ст. *Василий II Болгаробойца*.

И.В. Ведюшкина

ВАРЛААМ – игумен *Киево-Печерского монастыря* (1060-е). Сведения о нем содержатся в житии *Феодосия Печерского*, а также в ПВЛ в составе «Сказания, чего ради прозвася Печерский монастырь» (1051).

Отцом В. был боярин, приближенный киевского кн. *Изяслава Ярославича*, по имени Иоанн. Сведения печатной редакции *Киево-Печерского патерика* о том, что В. происходил из новгородских бояр, был сыном *Яня Вышатича* и потомком *Добрыни*, являются генеалогической реконструкцией 17 в. Вопреки воле отца был пострижен по распоряжению *Антония Печерского*. Попытка Иоанна вернуть сына к мирской жизни не увенчалась успехом. Вероятно, ок. 1060 при содействии Изяслава В. был поставлен игуменом печерской братии. Согласно житию Феодосия Печерского, усилиями В. была построена небольшая деревянная церковь над пещерой. Летопись приписывает ему также строительство наземной обители (келий, ограды, большой церкви). По всей видимости, В. планировал обустроить м-рь на основах общежития. Однако по распоряжению Изяслава вскоре (ок. 1061) был переведен на игуменство в княжеский *Дмитриевский монастырь* в Киеве. Совершил паломничество в Иерусалим. Позже отправился в *Царьград*, где совмещал посещение монастырских святынь с приобретением церковной утвари для своей обители. На обратном пути умер близ *Владимира-Волынского*, в м-ре, называемом Святая Гора. Согласно завещанию В., его тело было погребено в деревянной церкви Киево-Печерского м-ря (на Ближних пещерах). День памяти 19 ноября.

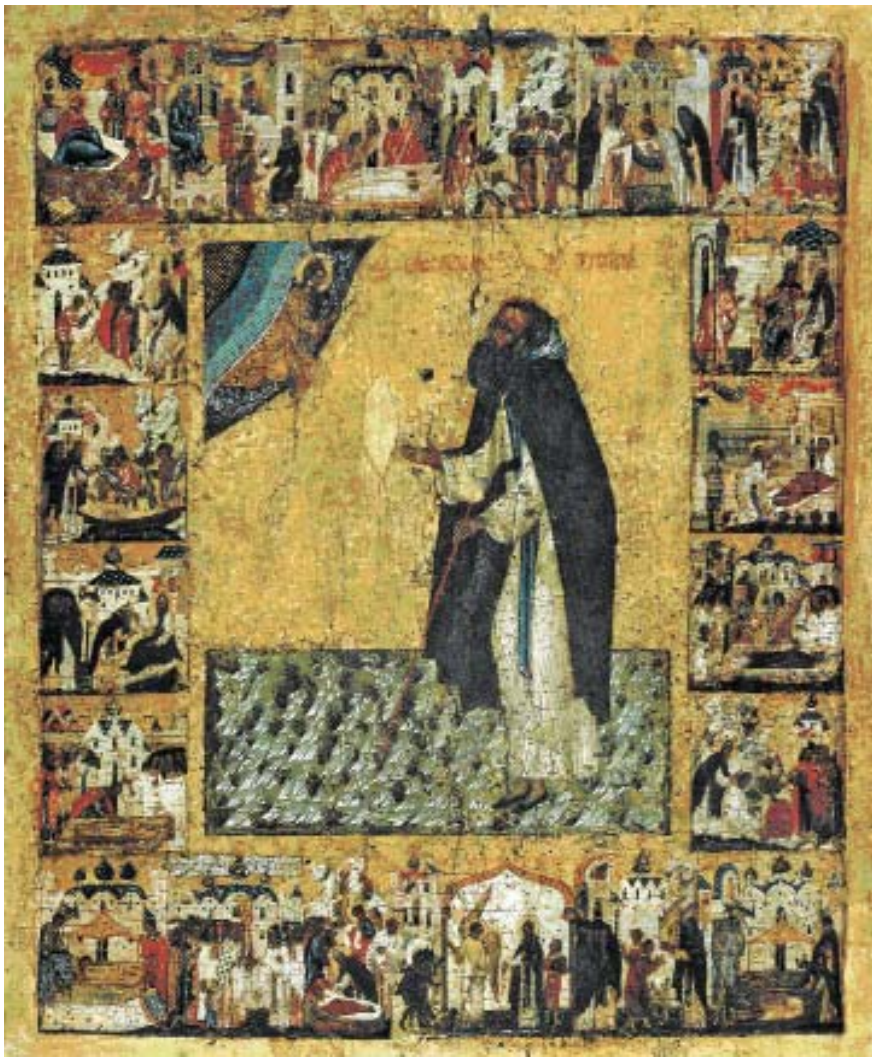
Варлаам Печерский,
реконструкция по черепу С.А. Никитина

Лит.: *Хойнацкий А.* Преставление пр. Варлаама, игумена Печерского, на Волыни // Волынские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 531–533; Макарий 1995. Кн. 2. С. 151–155; Дива 1997. С. 89–92.

Ю.А. Артамонов

ВАРЛААМ ХУТЫНСКИЙ (в миру Алекса (?) Михалевич; вт. пол. 12 в. – не ранее 1210/11 ?), основатель *Хутынского Спасо-Преображенского монастыря* в Новгороде.

Происходил из боярского рода, по преданию, связанного с Неревским концом Новгорода (*синодики* Хутынского м-ря называют имена родителей В. – Михаил и Анна). Первое упоминание о В. относится к 1192, под которым летопись сообщает о строительстве и освящении Спасо-Преображенской церкви. Ко времени основания обители относится древнейший сохранившийся частный *акт* – вкладная *Варлаама Хутынского грамота* Хутынскому м-рю. В ней В. называет себя «Варламом Михалевым сыном». Мирское имя В. Алекса (Олекса) приводится только в позднейших памятниках (ПСРЛ. Т. 10. С. 128).



Варлаам Хутынский, *икона, 16 в.*

Поздние редакции *Варлаама Хутынского жития* и *новгородско-софийские летописи* (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 176) приводят сомнительную дату кончины святого — 06.11.1193. Если доверять преданию о близких отношениях В. и архиеп. *Антония*, то кончину первого следует относить ко времени после 1211, когда Антоний стал новгородским владыкой, будучи незадолго до этого еще боярином; следует отметить также, что принявший постриг от В. Прокша Малышевич был мирянином еще в 1199. Явно ошибочная дата преставления В. (1243) приводится в Никоновской летописи, что объясняется его идентификацией позднейшим летописцем с другим лицом — принявшим постриг на Хутыни Вячеславом (Варламом) Прокшиничем, сыном Прокши Малышевича.

Погребен в Спасо-Преображенском соборе Хутынского м-ря. Канонизирован местно не позднее 1410 (посвящение ему храма в Лисицком м-ре), общерусское почитание устанавливается с 1461 (придел в московской ц. Св. Иоанна Предтечи). В Хутынском м-ре до 20 в. хранились реликвии, связанные, по преданию, с В.: фелонь, поручи, власяница и вериги. День памяти 6 ноября.

Лит.: Дмитриев 1973. С. 13–94; Житие Варлаама Хутынского // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 138–142; Янин 1991. С. 204, 207–211. № 123; *Зализняк А.А.*, *Янин В.Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // RL. 1993. Vol. 16. № 2–3. С. 185–202; *Секретарь Л.А.* Варлаам Хутынский // ПЭ. 2003. Т. VI. С. 635–637; *Гордиенко Э.А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // ДР. 2004. № 2(16). С. 18–23; Гордиенко 2010.

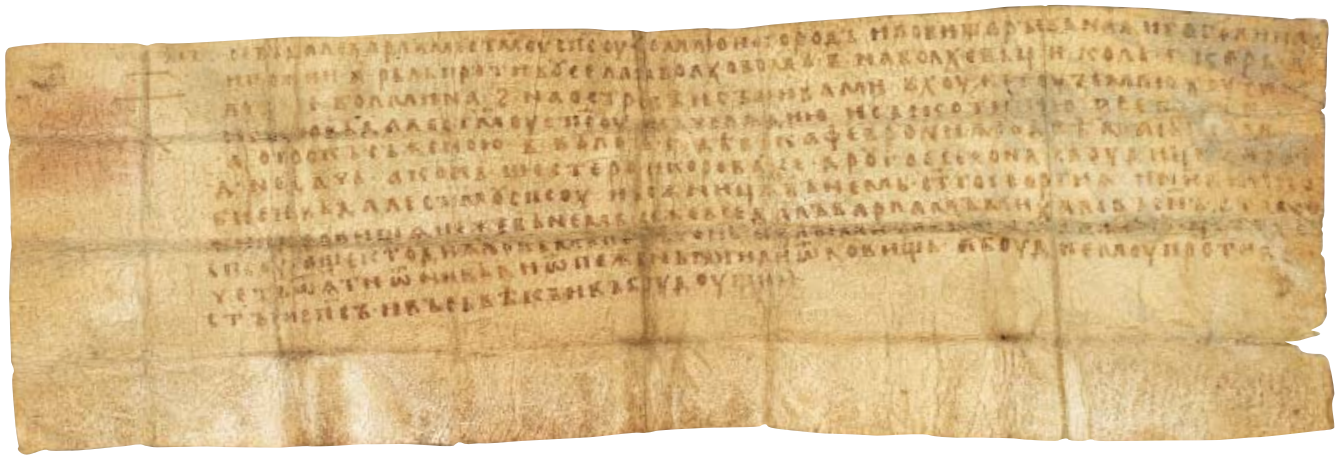
М.В. Печников

ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО ГРАМОТА — одна из немногих сохранившихся в подлиннике домонгольских *грамот* на *пергамене* и единственный домонгольский частный *акт* (если не считать *граффито* № 25 из киевского *Софийского собора* и некоторых *берестяных грамот*). Текст написан в 11 строк; на левом поле — восьмиконечный крест и надпись «а с[е] крест... [свое] ю рукою». Ныне хранится в Новгородском музее (КП 2194), куда поступила из ризницы *Хутынского Спасо-Преображенского монастыря* в Новгороде. Представляет собой данную грамоту от имени *Варлаама Хутынского* Хутынскому м-рю на ряд земель, включавших огороды, рыбные и гоголиные ловли, пашенные угодья, вместе с селениями, их жителями, скотом, а также ц. Св. Георгия (большинство из этих объектов легко определяются на местности). Датируется 1192 (основание м-ря) — не позднее 1210/11 (смерть Варлаама). Основная часть Г. написана на древненовгородском диалекте, а следующие затем санкции — стандартным *древнерусским языком* с элементами *церковнославянского языка*. С.Н. Валк считал Г. подделкой кон. 14 — нач. 15 в. вопреки другим исследователям.

Изд.: ГВНП. С. 161–162, № 104; *Зализняк А.А.*, *Янин В.Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // RL. 1993. Vol. 16. № 2–3. P. 185–202.

Лит.: *Тихомиров М.Н.* О частных актах в Древней Руси // *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь. М., 1975. С. 241–248; Янин 1991. С. 207–211, № 123; Каштанов 1996. С. 87–88; *Валк С.Н.* Начальная история древнерусского частного акта // Валк 2000. С. 531–535; Зализняк 2004а. С. 458–460; Гордиенко 2010. С. 23–24.

Т.В. Гимон



Грамота
Варлаама Хутынского

■ ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО ЖИТИЕ – одно из популярнейших новгородских житий, сохранилось более чем в десяти редакциях, созданных в 13–18 вв. Древнейшая из них (1-я проложная), вероятно, возникла уже в 13 в. (представлена в *Прологах* ГИМ. Син. 239 [1313 г.], РГАДА. Ф. 381. № 157 [перв. треть 14 в., не позднее 1323] и др.). 2-я редакция, включившая повествования о чудесах при гробнице святого, была составлена в нач. 15 в. В Ж. широко использованы бытовавшие в Новгороде устные легенды, связанные с именем *Варлаама Хутынского*. По летописным данным, Варлаам, уроженец Новгорода, в миру носивший имя Алексей Михалевич, основал *Хутынский Спасо-Преображенский монастырь* незадолго до смерти. Первая краткая редакция Ж. относится к 13 в. В ней говорится о рождении святого от благоверных родителей, его уходе в «пустынное место», о пострижении, о борьбе с бесовскими наваждениями, о построении церкви и создании м-ря, о распространении слухов о его добродетелях, о смерти и погребении. Текст построен на основании преданий и противоречит новгородским летописям. Ряд легенд, связанных с Варлаамом (пророчество о снеге в Петров пост и др.), долго существовал в устной традиции и был письменно зафиксирован в 15–16 вв.

Изд.: Житие Варлаама Хутынского в двух списках. СПб., 1881 (ОЛДП. Вып. 41); ВМЧ. Ноябрь. Дни 1–12. СПб., 1897. С. 198–222.

Лит.: Дмитриев 1973. С. 13–95; *Дмитриев Л.А.* Житие Варлаама Хутынского // СККДР. Вып. 1. С. 138–142; *Секретарь Л.А.* Житие Варлаама Хутынского // Великий Новгород 2007. С. 173–174.

Л.А. Дмитриев

■ ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО СЛУЖЕБНИК (ГИМ. Син. 604; формат 4°, 19,5 × 24,5 см; 30 л., л. 1[а] вне счета) – рукопись кон. 12 – нач. 13 в., древнейший сохранившийся русский список *Служебника*. Включает литургии Василия Великого, Иоанна Златоуста, литургию преждеосвященных даров и ряд молитв. Написан несколькими уставными *почерками*. *Запись* кон. 16 в. на л. 1[а] (отражающая, видимо, монастырскую традицию) сообщает, что С. принадлежал *Варлааму Хутынскому*, которому был прислан из *Константинополя* патриархом Никифором (возможно, имеется в виду киевский митр. *Никифор II*). Анализ языка и миниатюр С. говорит о том, что кодекс был создан в Галицко-Волынской Руси. Не исключено, что врачевательные молитвы на л. 26–27 (и особенно молитва «над болеем онемевшем», л. 27) предназначались для тяжело больного новгородского

Служебник
Варлаама Хутынского,
л. 10 об. – 11

архиеп. *Антония*, а привезти С. в Новгород мог в 1229 владимиро-волынский еп. *Иоасаф*. В рукописи две миниатюры (поновленные в 16 в.), заставки и инициалы старовизантийского стиля *орнамента книжного*. Переплет нач. 18 в. С 1675 числится в описях Патриаршей (Синодальной) б-ки.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 187–188, № 167; Запаско 1995. С. 40, 213–214, № 27; *Рубан Ю.И.* Служебник Варлаама Хутынского (ГИМ. Син. 604/343, конец XII – начало XIII в.): Описание, тексты, комментарии // Уч. зап. Рос. правосл. ун-та ап. Иоанна Богослова. М., 1996. Вып. 2. С. 99–129; *Он же*. Молитвы Служебника Варлаама Хутынского // София. 1999. № 3. С. 13–15; *Попова О.С.* Миниатюры Хутынского Служебника раннего XIII в. // Древнерусское искусство 1997. С. 274–289; *Пуцко В.Г.* Хутынские произведения-реликвии первой четверти XIII в. // НИС. 2005. Вып. 10 (20). С. 53–65; *Гиппиус А.А.*, *Гордиенко Э.А.* Служебник Варлаама Хутынского // Великий Новгород 2007. С. 441.

Т.В. Гимон

ВАРТИЛАВ, сын Вальдамара (Vartilafr Valdamarsson) – персонаж древнеисландской «Пряди об Эймунде» (см. *Эймунд Хрингссон*). Традиционно отождествляется с полоцким кн. *Брячиславом Изяславичем* (ум. 1044), племянником (а не братом, как в «Пряди») *Ярослава Владимировича Мудрого*. Есть также мнение, что фигура В. являет собой контаминацию двух исторических лиц: Брячислава, от чьего имени образовано имя Vartilafr, и *Мстислава Владимировича*, который, как В. в «Пряди», заключил с Ярославом мирный договор, а после смерти оставил свой удел Ярославу.

Лит.: *Лященко А.И.* «Eymundar saga» и русские летописи // Изв. АН СССР. VI сер. 1926. Т. 20. № 12. С. 1061–1086; Джаксон 2012. С. 346.

Т.Н. Джаксон

ВАРЯГИ (др.-рус. варягъ, варязи < др.-сканд. vár «обет, клятва»; ср. араб. варанк, греч. βάραγγος, др.-исл. væringi) – 1) собирательное обозначение скандинавских народов в противоположность конкретным этнонимам (донь – даны, свеи – жители Средней Швеции, урмане – норвежцы, гъте – готландцы) в этногеографическом введении ПВЛ, в *Сказании о призвании варяжских князей* и др.; 2) наименование скандинавских воинов и купцов, приходивших на Русь, в противопоставлении наименованию *русь* как обозначению великокняжеской династии и «русской» военной элиты (впервые в рассказе о походах Олега и Игоря на Константинополь в ПВЛ). Возникает на Руси в скандинавской дружинной среде после укрепления «русского» князя и военной элиты в Киеве. В текстах ПВЛ за 10–11 вв. нарастает оценка В. как опасной и чуждой силы (впервые проявляется в рассказе о взятии Владимиром Святославичем Киева под 980). В правовых текстах 11–13 вв. значение слова В. расширяется. В *Русской Правде* статьи, упоминающие В. (кроме ст. 11 Краткой Правды), сводятся к упрощению для В. процессуальных норм, что позволяет толковать слово В. как обозначение иноземцев вообще (А.А. Зимин). С сер. 11 в. в южнорусском и северо-восточном летописании слово В. выходит из употребления. После 1130 оно постепенно вытесняется и в новгородских летописях и актах названиями конкретных стран и народов Скандинавии (последнее упоминание – в НПЛ под 1204 в рассказе о взятии крестоносцами Константинополя).

Высадка нормандцев в Англии, *вышивка из Байё, кон. 11 в.*

В. на Руси. Проникновение скандинавов в глубь Восточной Европы начинается в 7–8 вв. и связано с освоением *Балтийско-Волжского пути*, функционирование которого отмечается основанием *Ладоги* в сер. 8 в. Активное участие скандинавов в торговле с Востоком отразилось в массовом поступлении восточного серебра в Восточную и Северную Европу (см. *Денежное обращение*, *Дирхем*, *Готланд*). В сер. 9 в. в возникшем на северо-западном отрезке Балтийско-Волжского пути раннегосударственном межплеменном образовании к власти приходит вождь одного из скандинавских отрядов, *Рюрик* (см. также *Сказание о призвании варяжских князей*). Как военная сила, не связанная с племенными интересами, В. играли важную роль в консолидации государства и подчинении новых территорий.

Становление связей с Византией в 9 в. по *Днепровскому пути* вызвало приток скандинавов в Среднее Поднепровье, борьбу между их отдельными группами за Киев (см. *Аскольд и Дир*) и окончательное закрепление в Киеве, приведшее к объединению Волховско-Ильменского и Среднеднепровского регионов скандинавом по происхождению *Олегом* (Олег и последующие князья, равно как и представители скандинавской по происхождению элиты, называются не В., а русью). Как и его преемник *Игорь*, Олег широко использовал В. для решения внутри- и внешнеполитических задач. Первое сообщение о найме В. помещено в ПВЛ в рассказе о походе Игоря на Константинополь в 944. С этого времени их регулярно привлекают на службу киевские и другие князья (особенно интенсивно, насколько можно судить по сообщениям ПВЛ, Ярослав Владимирович Мудрый) в качестве воинов-наемников (об условиях найма и формах оплаты деятельности В. подробно рассказывается в «Пряди об Эймунде»: см. *Эймунд Хрингссон*). В. составляют отдельные (ударные) отряды в княжеском войске, выполняют различные поручения (сбор дани, посольские функции

и др.). В 10 в. формируется социально маркированная древнерусская «дружинная» культура, существенным этническим компонентом которой является скандинавский (см. *Гнёздово*, *Тимерёво*, *Шестовица*, *Черная Могила* и др.). В это же время наиболее ощутимо проявляются восточноевропейские влияния в самих Скандинавских странах, особенно в восточной *Швеции* и на Готланде: возвращающиеся на родину В. приносят на Север элементы восточноевропейской материальной культуры (одежда, вооружение) и их обозначения, христианство (см. *Сказание о варягах-мучениках*), дружинные предания о своих вождях (см. в ст. *Олег*).

После смерти Ярослава сообщения о найме скандинавов прекращаются (последнее упоминание В. в этом контексте относится к *Русско-византийской войне 1043 г.*). Однако значительно увеличиваются в числе известия о скандинавских купцах в Новгороде и Смоленске. Еще во время борьбы со своим братом *Святополком Владимировичем* (*Ярополчичем*) за Киев Ярослав, очевидно, обеспечивает скандинавских наемников постоянной усадьбой («Поромонь двор», см. в ст. *Новгород*, на которой в 1015 часть из них была перебита новгородцами.

В эпоху Ярослава Мудрого спонтанные личностные связи, осуществлявшиеся, видимо, по преимуществу скандинавами, перерастают в межгосударственные отношения с конкретными скандинавскими странами, которые закрепляются договорами (древнейший – реконструируемый на основе «Саги о Магнусе Добром» торговый мир с *Норвегией*, заключенный между 1024 и 1028) и династическими браками.

В. в Византии. Термин В. (βάραγγος, мн. ч. βάραγγοι; вероятно, из др.-рус. варягъ) появляется впервые в византийских источниках только в 1034 (в сочинении Кедрина; до этого единственное употребительное обозначение скандинавов, сначала исключительно, а затем вместе со славянами – Ῥῶς: см. *Росы*). Первоначально слово «варанги», видимо, обозначало только (или по преимуществу) скандинавских телохранителей императора, членов императорской гвардии, но позднее распространилось и на все отряды скандинавов в составе византийской армии: Пселл и другие различают «дворцовых» и «внешних» варангов, последние из которых составляют союзнический корпус.

Замена императорских телохранителей-армян скандинавами, т. е. создание варяжской гвардии, предположительно начинается в кон. 970-х [ср. отправку Владимиром Святославичем отряда В. в Византию в 978 (в ПВЛ под 980)]. В нач. 11 в., видимо, создается постоянный корпус, в котором служат как скандинавы, так и русские. 11 в. отмечен интенсивным притоком скандинавов-наемников в Византию: согласно византийским источникам, в 1016 состоялся поход Сфенга и Монга на крымские владения Хазарии, между 1022 и 1025 прибывает отряд из 800 В. во главе с Хрисохиром, в 1030-х находится в Византии *Харальд Суровый Правитель*. Многочисленны и упоминания службы скандинавов в Византии в древнеисландских текстах. Наиболее ранние поездки датируются 930–940 (Торкель Светлая Прядь, сын Тьоста и Эйвинд Бьярнарсон в «Саге о Хравнкеле годи Фрейра»); ок. 30 рунических стел из Средней Швеции 11 в. установлены в память людей, погибших там; в скальдических стихах прославляются подвиги в Византии в 11–12 вв.

Слово væringi в древнескандинавских источниках появляется впервые в рассказе о службе Кольскегга в Византии, где он стал «предводителем отряда вэрингов» (вскоре после 989, «Сага о Ньяле», вт. пол. 13 в.), и в дальнейшем связывается только со службой византийскому императору. Для характеристики скандинавов на Руси оно не употребляется. Это дает основания полагать, что слово væringi имеет позднее происхождение и восходит к греческому βάραγγοι.

После 1066 (завоевания Англии норманнами Вильгельма) начинается массовый приток в Византию англо-саксов, которые вливаются в императорскую гвардию и поступают на службу в византийскую армию. Однако, невзирая на смешанный этнический состав, эти отряды продолжают

1. Подвеска, *10 в.*, *Гнёздово*
2. Навершие, *10 в.*, *Городище под Новгородом*
3. Подвеска, *9–10 вв.*, *Городище под Новгородом*
4. Привеска, *нач. 13 в.*, *Кремлевский клад*,

Варяги в императорском дворце, *миниатюра из Мадридской рукописи «Хроники» Иоанна Скилицы, сер. 12 в.*

называться варангами (иногда встречается обозначение «англо-варанги»).

Лит.: *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. СПб., 1876. 3-е изд. М., 2005; Васильевский 1908. Т. 1. С. 176–377; *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов // ВИ. 1974. № 11; *Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. An Aspect of Byzantine Military History / Transl., revised and rewritten by Benedikt S. Benedikz. L., 1978; *Мельникова Е.А.* «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа 1978; *Schramm G.* Die Waräger: Osteuropäische Schicksale einer Nordgermanischen Gruppenbezeichnung // Die Welt der Slaven. 1983. Bd. 28. S. 38–67; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.*, *Пушкина Т.А.* Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего Средневековья // ИСССР. 1984. № 3. С. 50–65; Лебедев 1985; *Ловмяньский Х.* Русь и норманны / Пер. с польск. М., 1985; Славяне и скандинавы / Пер. с нем. М., 1986; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.* Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI вв. К истории названия варяг // Славяноведение. 1994. № 2. С. 56–68; The Oxford illustrated history of the Vikings. Oxford, 1997, 2001; Успенский 2002; *Duczko W.* Viking Rus. Studies on the Presence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden; Boston, 2004; Мельникова 2011.

Е.А. Мельникова

ВАРЯГИ-МУЧЕНИКИ — христиане скандинавского происхождения, согласно летописной и агиографической традиции, убитые в Киеве в княжение *Владимира Святославича*, когда тот еще был язычником (в летописи — под 983). Рассказ об их гибели сохранился в начальном летописании и в проложном житии (см. *Сказание о варягах-мучениках*). После успешного похода на *ятвягов* Владимир решил принести жертвы языческим богам. По совету старцев и бояр бросили жребий, который пал на сына некоего варяга-христианина, пришедшего в Киев из Византии. Проложная версия сообщает, что младшего варяга звали Иван, а летописная говорит, что их двор находился на месте будущей *Десятинной церкви*. Старший варяг отказался отдавать своего сына для жертвоприношения, заявив, что настоящий Бог — один, христианский, а языческие идолы — не боги, а «древо». Киевляне пришли ко двору старшего варяга, где он укрыл своего сына, разрушили двор и убили обоих.

Уже в домонгольское время В.-м. почитались как святые, о чем свидетельствует послание *Симона*, еп. владимиро-суздальского, *Поликарпу* (см. *Киево-Печерский патерик*), в котором ростовский еп. *Леонтий* назван «третьим гражанином небесного мира» после В.-м. Эта традиция была устойчивой. В *Летописце Переяславля-Суздальского* (13–14 вв.) под 983 сказано, что варяги «вѣнца приаша н(е)б(е)сныя». Только во второй редакции жития (17 в.) появляется имя старшего варяга — Феодор, вероятно выведенное из загадочного наименования в древнейшей редакции — «человек Божий [именем]». В проложном житии кн. Владимира есть фраза: «идеже нынѣ церковь святую мученика Турова, и тъ бысть первыи ходатаи нашему спасению». Предполагалось, что здесь имеется в виду киевская Турова божница, название которой могло быть связано с именем старшего варяга. Высказывались разные догадки о том, какое скандинавское имя он мог носить: Туры (А.А. Шахматов), Тудор (А.В. Марков), Оттар (С. Рожнецкий), Тор или Торир (П.В. Лукин). Было высказано и мнение о недостоверности повествования о В.-м. (А.П. Толочко).

Лит.: *Rożniecki S.* Perun und Thor. Ein Beitrag zur Quellenkritik der russischen Mythologie // Archiv für slavische Philologie. 1901. Bd. 23. S. 462–520; *Марков А.В.* Как звали первых святых мучеников на Руси // Сб. Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. XVIII. С. 436–439; *Рожнецкий Ст.* Как назывался первый русский святой мученик? // ИОРЯС. 1914 г. Пг., 1915. Т. XIX. Кн. 4. С. 94–98; *Колесов В.В.* «Сказание о Варяге и сыне его Иоанне» // Русская речь. 1981. № 5. С. 101–107; *Poutsko B.G.* Les martyrs varégues de Kiev (983) // Analecta bollandiana. 1983. T. 101. Fasc. 3/4. P. 362–385; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 39, 315; К[лосс] Б.М. Житие Фёдора Варяга и его сына // ППИДР. С. 213–214; Пичхадзе, Ромодановские 2005; *Введенский А.М.* Житие варягов-мучеников (функционирование легенды в летописи и в Прологе) // ДР. 2009. № 4 (38). С. 63–72; *Лукин П.В.* Сказание о варягах-мучениках в Начальном летописании и Прологе: текстологический аспект // ДР. 2009. № 4 (38). С. 73–96;

Жрец требует выдать сына варяга (вверху); киевляне рубят крыльцо дома варягов (внизу), *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 47*

Tolochko O. 'Varangian Christianity' in Tenth-century Rus' // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks. Kiev, 2011 (Ruthenica. Supplementum; 4). P. 58–64; *Lukin P.V.* Narration on the Varangian Martyrs in the *Primary Chronicle* and in the *Synaxarion* (Prologue) // Ars Christiana. In memoriam M.F. Murianov (Scrinium 7, 2011–2012) (в печати).

П.В. Лукин

■ ВАРЯГОВ-МУЧЕНИКОВ ЖИТИЕ см. СКАЗАНИЕ О ВАРЯГАХ-МУЧЕНИКАХ

■ ВАРЯЖСКАЯ БОЖНИЦА в Новгороде см. в ст. ОЛАВА СВ. ЦЕРКОВЬ

■ ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС см. НОРМАННСКАЯ ПРОБЛЕМА

■ ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ — наименование Балтийского моря в древнерусских источниках (аналогично «морем варягов» — Бахр ал-варанк — называет Балтийское море *Бируни*), соответствующее представлению о том, что основными обитателями его берегов являются варяги: «седять варязи семо к въстоку до предела Симова... <и> к западу до земле Агнянски и до Волошьски» (ПВЛ. С. 8). *Ляхи*, *пруссы* и *чудь*, по определению составителя ПВЛ, «приседять» к В.м. В ментальной карте мира летописцев В.м. маркирует север, поэтому реки, впадающие в В.м. (Зап. Двина), текут на север («на полунощье»).

Лит.: *Мельникова Е.А.* Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // ДГ. 2009 г. М., 2010. С. 318–344; *Melnikova E.* The Baltic on the mental map of the Old Russian annalist // The Image of the Baltic. Visby, 2011. S. 11–22.

Е.А. Мельникова

■ ВАСИЛЁВ (Галицко-Волынский) — город на южном рубеже Галицко-Волынского княжества со степью, ныне одноименное село (Заставновский р-н Черновикой обл., Украина). Наряду с *Бакотой*, Онутом и Кучелмином составлял оборонительную линию вдоль р. Днестр. Впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи в рассказе о событиях 1230.

По археологическим данным В. возник в перв. пол. 12 в. Остатки детинца (130 × 110 м) обнаружены в уроч. Замчище на невысоком мысу правого берега Днестра. К детинцу примыкал посад; в его юго-восточной части найдены (Б.А. Тимощук, 1958–1959) остатки небольшого белокаменного храма, в котором обнаружены каменные саркофаги (5) и каменные ящики-костницы (6). В В. было еще несколько деревянных церквей. В пригородной зоне В. на высоком мысу правого берега Днестра стоял замок 12–13 вв. Под защитой замка товары перегружались с сухопутного на речной транспорт. При раскопках найдены вещи, свидетельствующие об оживленной торговле: кресты-энколпионы из Киева, парча и амфоры из Византии.

Лит.: *Логвин Г.Н.*, *Тимощук Б.А.* Белокаменный храм 12 в. в Василеве // Памятники культуры СССР. Исследования и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 37–50; Тимощук 1982. С. 138–153; Котляр 1985.

Н.Ф. Котляр

ВАСИЛЁВ (Киевский) — город-крепость в *Киевской земле* на р. Стугне, ныне г. Васильков (Киевская обл., Украина). Впервые упоминается в ПВЛ под 988; существует версия, что *Владимир Святославич* крестился в В. (см. в ст. *Крещение Руси*). Основан Владимиром в связи со строительством *оборонительной линии* по Стугне в 988 как центральный фортификационный пункт. В 1164 вместе с Красном был дан в держание киевским кн. Ростиславом Мстиславичем витебскому князю *Роману Михайловичу*. Судя по археологическим данным, разрушен монголами.

Раскопки Б.А. Рыбакова (1960), М.П. Кучеры (1972), Ю.Н. Малеева (1978), Р.С. Орлова (1984) показали, что древнейшее мысовое городище (150 × 80 м) и детинец (250 × 220 м) на левом берегу р. Стугны построены с использованием сырцовой кладки, заключенной в клети из дубовых колод на глиняно-земляной подсыпке толщиной до 3,4 м. Современная высота вала 8 м, ширина у основания 25–28 м. Окольный город достигал площади 160 га, с напольной стороны был защищен валом (сохранился на высоту до 4 м) и рвом. В конструкции вала — два ряда дубовых срубов шириной до 3,2–3,4 м, внутри забутованы лесом.

Лит.: *Малеев Ю.Н.* Летописный Василев и его роль в защите древнерусской столицы // Тр. V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. III. В. 26. С. 5–11.

Н.Ф. Котляр, Р.С. Орлов

Василий II Болгаробойца, *миниатюра из Псалтыри 11 в. Библиотеки Св. Марка в Венеции*

ВАСИЛИЙ I (Βασίλειος; ок. 830 или 835/6–886) — византийский имп. с 867, основатель македонской династии. Вел удачные войны с арабами, расширил пределы Византии на востоке и восстановил зависимость Южной Италии, укрепил суд. Активно вмешивался в церковные дела. Согласно *Продолжателю Феофана*, при нем произошло обращение Руси в христианство. Это сообщение было заимствовано *Иоанном Скилицей*, далее через Георгия Кедрина попало к Иоанну Зонаре, славянский перевод которого стал известен на Руси с 15 в. и вошел в состав хронографов и летописных сводов 16 в. (в том числе Никоновскую летопись).

Лит.: *Россейкин Ф.М.* Фотий и Василий Македонянин: (1-е низложение Фотия, патр. Константинопольского) // Богословский вестник. 1915. № 4. С. 835–860; ODB. Vol. I. P. 260; *Lilie R.-J., Ludwig Cl., Pratsch T., Rochow I.* Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867): Prolegomena. Vol. I–VI. B., 1998–2002. № 832: Basileios I. S. 276–280.

И.В. Ведюшкина

ВАСИЛИЙ II БОЛГАРОБОЙЦА (Βασίλειος Βουλγαροκτόνος; 958–1025) — византийский имп., брат *Анны*, жены *Владимира Святославича*. Формально вступил на престол после смерти отца в 963, но самостоятельно правил с 976. Одним из основных направлений его внешней политики стало подчинение Болгарии, что и было осуществлено в результате ряда войн 986–1018. Прозвище «Болгаробойца» В. получил в кон. 12 в. за якобы имевшее место в 1014 ослепление 14 000 пленных болгар. Его правление отмечено значительной активизацией русско-византийских отношений. Борьба В. с мятежными аристократами Малой Азии (см. *Варда Фока* и *Варда*

Склир) заставила его искать военного союза с Русью, который был скреплен первым византийско-русским династическим браком и способствовал принятию Русью христианства. Предполагают, что при В. изменяется организация «варангов» в Византии (см. в ст. *Варяги*): создается постоянный корпус, который помог В. покончить с мятежами в Болгарии, Северной Сирии, Армении, на Сицилии, в Апулии и Грузии. Об интенсивности военного сотрудничества свидетельствуют также отправка Владимиром варягов в Византию в 978 (в ПВЛ под 980), поход Сфенга и Монга на крымские владения Хазарии в 1016, прибытие отряда из 800 варягов во главе с Хрисохиром между 1022 и 1025. При В. зарождаются византийско-русские церковные отношения. В нач. 11 в. возникает Русский м-рь (Ксилурга) на *Афоне*.

Лит.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Л., 1927. Т. 2. С. 397–453; *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of the Rus // Dumbarton Oaks Papers. 1976. Vol. 30. P. 196–244; *Obolensky D.* Cherson and the Conversion of Rus: An Anti-Revisionist View // Byzantine and Modern Greek Studies. 1989. Vol. 13. P. 244–256; *Каждан А.П.*, *Литаврин Г.Г.* Очерки истории Византии и южных славян. СПб., 1998; *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. М., 1998; Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге II-го тысячелетия / Под ред. Б.Н. Флори. М., 2002; *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge, 2003; *Idem.* Byzantium's Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2004. P. 18–79; Byzantium in the Year 1000 / Ed. P. Magdalino. Leiden, 2003.

И.В. Ведюшкина

ВАСИЛИЙ (кон. 11 – нач. 12 в.) – возможно, дружинник *Давыда Игоревича*, кн. Владимира-Волынского. В. принадлежит *Повесть об ослеплении Василька Ростиславича* теребовльского Давыдом, включенная в ПВЛ под 1097. В. умело использует яркие сюжетные детали, с редкой для литературы того времени естественностью воспроизводит диалоги и монологи. Включение рассказа в летопись должно было оправдать действия *Владимира Всеволодовича Мономаха*, выступившего в защиту Василька. Д.С. Лихачев отнес произведение В. к числу т. наз. «повестей о княжеских преступлениях».

Лит.: Лихачев 1947. С. 217–219; Гиппиус 2007–2008.

О.В. Творогов

ВАСИЛИЙ – еп. владимиро-волынский (до и после 1229). Хиротонисан из иноков м-ря Святой Горы под *Владимиром-Волынским* ок. 1229 (после еп. *Иоасафа*). Ставленник митр. *Даниила*.

Лит.: Поппэ 1989а и б, С. 203, 211.

Л.В. Столярова

ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

ВАСИЛИЯ НОВОГО ЖИТИЕ – памятник византийской агиографии, посвященный св. Василию Новому (ум. 944). Авторство приписывается ученику святого, монаху Григорию (сер. 10 в.). Сохранилось в двух редакциях. Первая русская редакция восходит к первой греческой редакции. Перевод был выполнен на позднее 12 в., хотя полные списки относятся ко времени не ранее нач. 14 в. Вторая редакция восходит через южнославянское посредство ко второй греческой редакции.

Ж. содержит свидетельство о вторжении в Византию варваров (венгров? русских?), которое отождествляется с походом кн. *Игоря Святославича* 941.

Изд.: *Вилинский С.* Житие Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1913. Ч. 1. Исследование. Одесса, 1911. Ч. 2. Тексты; *Дергачева И.В.* Древнерусский синодик: исследования и тексты. М., 2011. С. 155–278.

Лит.: *Веселовский А.* Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // ЖМНП. 1889. № 26; *Творогов О.Н.* Житие Василия Нового // СККДР. Вып. 1. С. 142–143; Бибиков 2004. С. 496.

М.В. Бибиков

ВАСИЛИЯ ЦЕРКОВЬ в Овруче см. в ст. ВРУЧИЙ

ВАСИЛИЯ ЦЕРКОВЬ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ на Смядыни в Смоленске см. в ст. БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ на Смядыни в Смоленске

ВАСИЛЬКО см. СВЯТОХНА

ВАСИЛЬКО КОНСТАНТИНОВИЧ, Василий Константинович (7.12.1208–03.1238) – кн. ростовский; старший сын *Константина Всеволодовича*. Женился в 1227 на дочери черниговского кн. Михаила Всеволодовича Марии, имел сыновей Бориса и Глеба. Незадолго до смерти отца получил от него Ростов. В 1220 по повелению дяди, великого кн. владимирского *Юрия Всеволодовича*, послал свои полки (ростовский и устюжский) в поход на *Булгарию Волжскую*. После успешного завершения похода должен был сам идти в новый поход на булгар вместе с великим князем, но дело кончилось миром. В 1223 был отправлен Юрием с военной помощью русским князьям на *Калку*, но в Чернигове узнал о победе монголов и вернулся в Ростов. В 1224 он по требованию Юрия ходил походом на Торжок, а в 1225 вместе с ним – на Курск, помогая черниговскому князю. Оба похода завершились мирно. В нач. 1229 вместе с дядьями ходил на мордву. В том же году он вместе с братьями принял сторону дяди, *Ярослава Всеволодовича*, поссорившегося с Юрием. Однако 7.09.1229 в Суздале споры были улажены. В 1232 с Ярославом и братьями воевал черниговские земли. В нашествие Бату действовал вместе с Юрием Всеволодовичем. 4.03.1238 они потерпели поражение от монголов на р. Сити. В. попал в плен, отказался воевать на стороне монголов и был ими убит. После ухода Бату его тело перевезли в Ростов и похоронили в ц. Богородицы.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II.

В.А. Кучкин

ВАСИЛЬКО РОМАНОВИЧ, Василий Романович (1203–1269) – кн. владимиро-волынский; второй сын *Романа Мстиславича* от его второй жены *Анны*. Родился предположительно в Галиче. В 1226 женился на дочери владимирского (на

Клязьме) кн. Юрия Всеволодовича Дубраве, после ее смерти (1248) — на дочери польского кн. *Лешка Белого* Елене (ум. 1264). В. всегда действовал заодно со старшим братом *Даниилом Романовичем*. Вспыхнувшее после смерти Романа (1205) восстание галицких бояр, приведшее к распаду *Галицко-Волынского княжества*, а также вторжение черниговских Игоревичей вынудили Анну с сыновьями бежать во *Владимир-Волынский*, а оттуда в Краков к Лешку Белому, где В. оставался с матерью. В 1209 вече Берестья пригласило В. на княжеский стол, в 1211 он получил *Белз*. Потеряв Белз, вместе с братом княжил на юго-востоке Волыни, в Тихомле и Перемиле, откуда началось собирание братьями волынской части отчины.

В 1211 В. с братом вокняжились во Владимире-Волынском. В 1227–1228 Романовичи овладели Луцком, Пересопницей и Черторыйском, которые Даниил вместе с Берестьем передал брату. В. делается волынским князем. В 1230-е Романовичи ликвидируют *Белзское княжество*, а в 1238 восстанавливают свою власть в Галиче. Нашествие Батыя, вызвавшее ослабление центральной власти, активизировало боярскую оппозицию, но к сер. 1245 Даниилу и В. удалось окончательно ее подавить. В последующее 20-летие Даниил считался Галицким, а В. — владимиро-волынским князем, но главой Галицко-Волынского княжества был старший брат. После его смерти (1264) В. формально назывался «отцом и господином» княжества, но фактически правил во Владимире, владея лишь частью Волыни. Он сосредоточился на делах своего небольшого княжества, избегая войн с соседями, миром улаживая конфликты с Польшей, Литвой и ятвягами. Умер во Владимире-Волынском.

Лит.: Дашкевич 1873; Грушевський 1905. Т. III; Пашуто 1950; Котляр 2008; Dąbrowski 2008. S. 315–320.

Н.Ф. Котляр

ВАСИЛЬКО РОСТИСЛАВИЧ, Василий Ростиславич (ок. 1065/1066–28.2.1124) — кн. теребовльский; третий сын *Ростислава Владимировича* и (предположительно) дочери венгерского кор. *Белы I* Ланки. Родился, вероятно, в Тмуторокани. После смерти отца (1066) вместе со старшими братьями *Рюриком Ростиславичем* и *Володарем Ростиславичем* был изгнан из *Тмуторокани*. В 1080-х Ростиславичи, имея незначительные владения на Волыни, претендовали на *Владимир-Волынский* и в 1084 завладели им, но киевский кн. *Всеволод Ярославич* вернул город *Ярополку Изяславичу*, дав Ростиславичам Перемышль, Теребовль и Звенигород. С 1090-х В. княжил в Теребовле. В 1092 в союзе с половцами совершил поход на Польшу; вынашивал также планы завладеть Нижним Подунавьем. Стремился переселить на свои земли *берендеев*, *печенегов* и *торков*, намереваясь использовать их как военную силу. В 1097 боявшийся усиления В. владимиро-волынский кн. *Давыд Игоревич* при содействии киевского кн. *Святополка Изяславича* пленил В. в Киеве и по пути во Владимир в Белгороде под Киевом ослепил, требуя у пленника Теребовль. Эти события отражены в *Повести об ослеплении Василька Теребовльского*, включенной в ПВЛ под 1097. Володарь перемышльский добился освобождения брата (в марте 1098). Вскоре В. и Володарь осадили Давыда во Владимире-Волынском и добились выдачи двух бояр, посоветовавших ему ослепить В. В 1099 В. и Володарь разбили на Рожнем Поле Святополка Изяславича, посягавшего на их земли. В том же году они победили у Перемышля войско венгерского кор. *Кальмана Книжника*, чей поход был инспирирован Святополком. По решению *Витичевского съезда 1100 г.* Давыд потерял Владимир, а В. должен был лишиться Теребовля, но он не подчинился съезду и остался в Теребовле. В 1118 В. вместе с Володарем помог Владимиру Мономаху усмирить Ярослава Святополчича. В 1122 В. выкупил Володаря из польского плена, а в 1123 В. и Володарь становятся союзниками Ярослава Святополчича: они вместе осадили сына Мономаха Андрея во Владимире-Волынском, но безуспешно.

Лит.: *Хрущов И.* Сказание о Василько Ростиславиче // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1; Лихачев 1947. С. 217–219.

Н.Ф. Котляр

ВАСИЛЬКО СВЯТОСЛАВИЧ (ум. после 1143) — кн. полоцкий, сын Святослава Всеславича. После высылки в 1129 сыновей и внуков Всеслава Брячиславича киевским кн. *Мстиславом Владимировичем*, в том числе и отца В., он остался единственным на Руси представителем клана Всеславичей. В 1132, изгнав киевского ставленника, внука Мономаха *Святополка Мстиславича*, полочане посадили В. на полоцкий стол. В 1143 В. выдал дочь за сына занимавшего киевский стол черниговского кн. Всеволода Ольговича Святослава.

Л.В. Алексеев

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛЧИЧ, Василий Ярополчич [ок. 1151(?) — между 1170 и 1181] — князь поросский, сын бужского кн. *Ярополка Изяславича* (ум. 7.03.1168). Выступил на политическую сцену в 1164, разбив половцев на р. Рось. После смерти *Ростислава Мстиславича* (14.03.1167) киевляне и ряд южнорусских князей пригласили на киевский стол его дядю *Мстислава Изяславича*, который послал В. наместником в Киев до своего прихода. Просидел в Киеве с марта по май 1167, пока Мстислав не вокняжился в городе. Весной 1170 потерпел поражение в битве с половцами возле г. Василева в Киевской земле, после чего сведения о нем исчезают.

Н.Ф. Котляр, Н.И. Щавелева

ВАЦЛАВА И ЛЮДМИЛЫ ЖИТИЯ — памятники чешской агиографии 10–11 вв., получившие распространение в Древней Руси и оказавшие воздействие на древнерусскую литературу. Частично дошли в древнерусских списках. Посвящены ранней истории христианства в Чехии в кон. 9 — перв. пол. 10 в. Людмила была первой чешской княгиней-христианкой, принявшей крещение вместе с мужем — кн. Боривоем; активно способствовала распространению новой религии. В 921 была задушена по приказанию невестки. Старший из внуков Людмилы, кн. Вацлав, воспитывавшийся бабкой, в 935 (менее вероятно — в 929) пал от руки младшего брата Болеслава, стремившегося занять княжеский престол; вскоре после смерти канонизирован.

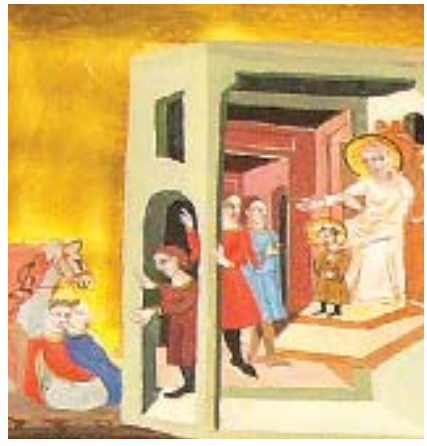
Становление культа первых чешских святых Вацлава и Людмилы вызвало к жизни обширную литературную традицию, в том числе многочисленные агиографические и богослужебные тексты. Их создание охватывает несколько столетий (важнейшие — 10–14 вв.), однако наибольший интерес для изучения проблем чешско-русских культурных и литературных связей представляют ранние памятники, возникшие в 10–11 вв.: латинские и старославянские жития Вацлава, старославянская служба святому и утраченное житие Людмилы, которое предположительно отразилось в более поздних латинских житиях и древнерусском проложном житии. Происхождение и взаимоотношение сохранившихся текстов в течение последних 200 лет являются объектом широкого изучения и ожесточенной полемики. Наличие в ряду древнейших житий Вацлава, определенно созданных в 10 в., текста на старославянском языке (т. наз. «Первая старославянская легенда»), а также присутствие в составе древнерусской письменности ряда текстов, происхождение которых может быть локализовано в Чехии 10–11 вв., легло в основу концепции континуитета кирилло-мефодиевской традиции и расцвета церковно-славянской письменности в Чешском княжестве этого времени, хотя большинство чешских историков 19–20 вв. относится к подобной реконструкции скептически.

Близость чешской исторической ситуации 9–10 вв. к событиям русской истории 10 — нач. 11 в. (Людмила и *Ольга* как просветительницы, Вячеслав, *Борис Владимирович* и *Глеб Владимирович* как мученики) и высокие литературные достоинства памятников способствовали их распространению на Руси. Почитание Людмилы и Вячеслава относится здесь уже к 11 в.; возможно, в Киеве был написан *канон* Вячеславу, сохранившийся в новгородском списке ок. 1095.

Славянское житие Людмилы не сохранилось в полном объеме, известно лишь его сокращение в составе *Пролога*. Памятник отразился также в русской версии первого славянского жития Вячеслава и в похвале княгине Ольге. Как установлено исследователями, это был текст, близкий к сохранившейся в латинском переводе житийной легенде «Fuit in provinciae Bohemorum».

1,2. Реликварии св. Людмилы и св. Вацлава (1360-е гг.)

«Хроники Далимила»: св. Людмила и св. Вацлав, *миниатюра из Парижской рукописи (1330–1340-е гг.)*



Житие Вацлава представлено в древнерусской письменности двумя версиями: 1) древнейшее славянское житие в двух редакциях — краткой, в списках Торжественника 16–17 вв. (известна также в хорватских глаголических списках 13–15 вв.), и расширенной (в Минеях Четьих, начиная с 16 в.); первая из редакций легла в основу проложных житий и повести о перенесении его мощей (списки с 14 в.); 2) славянский перевод пространного латинского жития, составленного еп. Мантуи Гумпольдом (ок. 980), выполненный и отредактированный с привлечением других источников в Чехии (вероятно, в *Сазавском монастыре*) в 11 в. Сохранился в русских списках 16 в.

Житие Вячеслава оказало воздействие прежде всего на памятники борисоглебского цикла («Чтение о Борисе и Глебе» *Нестора* и *Сказание о Борисе и Глебе*), а также на *Житие Феодосия Печерского* Нестора и, вероятно, на «Слово о законе и благодати» *Илариона*. Среди чудес Бориса и Глеба, совершенных ими после перенесения мощей в 1072, «чудо о сухорукой жене» обнаруживает знакомство автора с латинским житием, составленным бенедиктинским монахом Лаврентием (Вавжинцем) ок. 1030.

Ранние агиографические памятники играют центральную роль в воссоздании картины культурных и литературных связей Чешского и Древнерусского государств 10–11 вв. Скудость аутентичных свидетельств оттеняется тем фактом, что именно русская традиция включила чешские памятники церковнославянской письменности, не сохранившиеся, помимо глаголических хорватских списков «Первой старославянской легенды», в рукописях иного происхождения.

Изд. и пер.: Sbornik staroslovanských literarnich památek o sv. Václavu a sv. Ludmile / J. Vajs. Praha, 1929; Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности / Предисл., коммент. и пер. А.И. Рогова. М., 1970; Kristiánova legenda / J. Ludvikovský. Praha, 1978; *Maréš F.W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979; БЛДР. 1997. Т. 2. С. 168–175.

Lum.: *Ingham N.W.* Czech Hagiography in Kiev: the Prisoner Miracles of Boris and Gleb // Welt der Slaven. 1965. Bd. 10. S. 166–182; *Якобсон Р.О.* Русские отголоски древне-чешских памятников о Людмиле // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 46–50; *Florja B.N.* Vaclavska lehenda a borisovsko-glebovsky kult (Shody a rozdily) // Československy časopis historicky. 1978. № 26. S. 82–95; *Bláhová E., Konzal V., Rogov A.* Staroslověnské legendy českého původu (Nejstarší kapitoly z dějin česko-

ruských kulturních vztahů). Praha, 1978; *Reichertová K., Bláhová E., Dvořáková V., Huňáček V.* Sázava. Památník staroslověnské kultury v Čechách. Praha, 1988; *Фет Е.А.* Жития Людмилы и Вячеслава чешских // СККДР. С. 181–183; Bohemia Sancta: Životopisy českých svetců á přátel Božích. Praha, 1989. S. 41–46, 53–71; *Třeštík D.* Počátky Přemyslovců: Vstup Čechů do dějin (530–935). Praha, 1997. S. 138–260; *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003.

А.А. Турилов, М.Ю. Парамонова

ВЕВЕРИЦА, векша – древнерусская мелкая неделимая денежная единица. Происходит от названия белки и восходит к тем временам, когда шкурки были товаро-деньгами (см. *Деньги меховые*). Отношение В. к куне для 9–11 вв. определяют по-разному; считается, что В. равнялась ок. 1/6 куны или 1/3 резаны. Эквивалент В. – 0,33 г серебра (ср. *дирхем*).

В.Н. Седых

ВЕДРО – древнерусская мера жидких тел, точный объем которой неизвестен. Предположительно вмещало ок. 24 фунтов (т. е. 9–10 кг) воды. Ст. 9 Пространной редакции *Русской Правды* по Троицкому списку упоминает 7 ведер солоду в качестве недельного корма вирнику. Как мера В. возникло не позднее сер. 11 в.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 32–33; Дмитриева 2003. С. 495.

Л.В. Столярова

ВЕЖА – боевая башня, передвижное осадное устройство, высотное сооружение среди построек двора, одно из возвышений храма. Иногда – отдельное фортификационное сооружение (ср. *Белая Вежа* – русское название г. Саркел «Белая крепость»). В 10–17 вв. В. также обозначала шатер, кочевую кибитку, походный домповозку кочевника.

Лит.: Раппопорт 1956. С. 135–137.

А.Н. Кирпичников

ВЕЗЕНБЕРГ см. РАКОВОР

ВЕКША – древнерусская мелкая неделимая денежная единица. Первоначальное значение – белка. Является разновидностью товаро-денег (см. *деньги меховые*). В источниках используется с 12 в. в качестве синонима *веверицы*. В Пространной редакции *Русской Правды* 1 гривна кун (см. *Гривна денежная*) = 150 В., одна куна = 3 В.

В.Н. Седых

ВЕЛЕС см. ВОЛОС

ВЕЛИКАЯ СВИТЬОД см. СВИТЬОД ВЕЛИКАЯ

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ – город в верховьях р. Ловати, наиболее значительный центр на юге *Новгородской земли*. Впервые упомянут под 1166 в новгородских летописях, где долгое время продолжал именоваться Луками. Прилагательное «Великие» появляется в 15 в. в псковских летописях. На современном месте город был основан, вероятно, не позже сер. 12 в., хотя на его территории обнаружены культурные отложения лишь послемонгольского периода. Становление В.Л. было связано с ростом их значения как административного центра прилегающего района и пограничной крепости на рубежах *Полоцкого княжества* и *Литвы*. Городское поселение предшествующего времени располагалось в 4 км от В.Л. у д. Городище в урочище Городок (см. *Городок на Ловати*).

Лит.: Насонов 1951. С. 87, 88; *Горюнова В.М.* Начальная история древних Лук (X – начало XI в.) // Материалы по археологии Новгородской земли 1990 г. М., 1991. С. 38–67.

Е.Н. Носов

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ – титул правителя на Руси. Упоминания титула в *договорах руси с греками* (в том числе «великих и светлых князей» в договоре Олега 911), очевидно, связано с византийской формулой «великий архонт» и не имеет отношения к становлению иерархии княжеских титулов (*князь* – В.к.). Не вполне ясно политическое содержание претензий русских (киевских?) князей 9 в. и 11 в. («Слово о законе и Благодати» *Илариона*) на хазарский имперский титул *каган*. Величание князей «великими» в летописных панегириках 12 в. носит «этикетный» характер (как и величание Бориса и Глеба царским титулом); слово «великий» (в том числе в отношении *Мстислава Владимировича* киевского) могло означать «старейшинство» в роде русских князей. Иерархические значение титул начинает приобретать к рубежу 12 и 13 вв., в эпоху соперничества владимиро-суздальских (*Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*), киевских и галицко-волынских (*Роман Мстиславич*) князей, которым подчиняются прочие князья Русской земли (великими княгинями именуются и их жены); возможно, титул формализуется в эпоху монгольского завоевания с получением ярлыков ордынских ханов на великое княжение.

Лит.: *Водов В.* Титул русских князей X–XII вв. и международные связи Киевской Руси // IX Международный съезд славистов: резюме докл. М., 1983; *Poppe A.* Words that Serve the Authority: on the Title of “Grand Prince” in Kievan Rus’ // Acta Poloniae Historica. Warszawa, 1989. T. 60. P. 174–184; *Горский А.А.* Об эволюции титулатуры верховного правителя в древней Руси // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995; Петрухин 2000. С. 228–231; Горский 2004. С. 119, 150; *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. СПб., 2006.

В.Я. Петрухин

ВЕЛИКОПОЛЬСКАЯ ХРОНИКА (Chronica Poloniae Maioris) – памятник польской хронографии 13–14 вв., «всемирная хроника», излагающая события от сотворения мира до 1273. Основной источник до 1202 – сочинение *Винцентия Кадлубка*, часть с 1202 по 1273 представляет историю князей Великой Польши. Содержит значительный материал по истории взаимоотношений Польши с соседними странами, в том числе с Русью 11 – кон. 13 в.

Изд. и пер.: Chronica Poloniae Maioris / B. Kürbis // MPH. Ser. Nova. Warszawa, 1970. T. VIII; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Л.М. Попова. М., 1987.

Н.И. Щавелева

ВЕЛЬЯД (совр. Вильянди, эст. Viljandi; Феллин, нем. Fellin, Vellin) – город на юге Эстонии. В 10–11 вв. формируется как укрепленное поселение местного нобиля, центр земли *Саккала* в южной Эстонии. В 12 в. вокруг В. складывается торгово-ремесленное поселение. С нач. 1211 после осады замка *крестоносцами* местная знать согласилась принять крещение и признать власть рижского епископа и *Меченосцев ордена*. В 1222 В. стал одним из центров эстонско-русской войны против крестоносного завоевания эстонских земель. В замке находился русский отряд во главе с воеводой Варемаром. В августе 1223 после длительной осады захвачен рыцарями, построившими на месте разрушенного укрепления орденский замок Феллин. В 1238 получил статус города. В русских летописях вельядцы (рыцари и коренные жители) упоминаются впервые в 1238 среди участников похода на Изборск.

Лит.: История ЭССР; *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.–13. sajand). Tallinn, 1974; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

Вельяд, остатки замка

ВЕНГЕРСКИЙ АНОНИМ – автор латиноязычного исторического сочинения «Деяния венгров» («Gesta Hungarorum», между 1190 и 1210, вероятнее – в 1210), назвавший себя «magister P.». Был нотарием венгерского кор. *Белы III* (1172–1196). Широко использовал устные предания, сочинения Юстина о Скифии, Дарета Фригийского «О разрушении Трои», «Деяния Александра Великого», хронику Регинона Прюмского, а также не сохранившиеся первые венгерские исторические сочинения (гесты). Излагает историю племенного союза «Семи мадьяр» от времени их пребывания в «Скифии» (степях Восточной Европы) до правления верховного вождя Такшоня (ок. 955–970/1). Основное внимание уделено описанию процесса завоевания венграми и их союзниками Среднего Подунавья. В гл. 7–12 повествует о прохождении «Семи мадьяр» через южнорусские земли, в ходе которого они якобы подчинили Киевское, Галицкое и Волынское княжества, что свидетельствует о том, что В.А. оперировал реалиями своего времени при изложении событий 9–10 вв.: часть жителей Древней Руси, называемых им Rusci или Ruteni, присоединилась к венграм после захвата ими Киева, а их потомки построили по приказу Такшоня одну из крепостей на границе с Германией. Упоминает замок, в котором любила жить *Анастасия Ярославна* (?) – жена венгерского кор. *Андраша I*. В.А. свидетельствует о миграциях неславянских народов Восточной Европы (*печенегов*, волжских булгар) на Средний Дунай в описываемое им время. Упоминание Суздаля, скорее всего, связано с тем, что В.А. был свидетелем пребывания при дворе Белы III ок. 1190 посольства *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, выступавшего в качестве покровителя галицкого кн. *Владимира Ярославича*.

Изд.: P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / A. Jakubovich // SRH. 1937. T. I. P. 13–117; *Silagi G., Veszprémy L.* Die «Gesta Hungarorum» des anonymen Notars. Sigmaringen, 1991.

Лит.: *Дъёрффи Д.* Время составления Анонимом «Деяний венгров» и степень достоверности этого сочинения // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 115–128; *Kristó Gy.* Magyar historiográfia. I. Történetírás a középkori Magyarországon. Budapest, 2000. 49–57. ll.; *Юрасов М.К.* Географические представления Венгерского Анонима // ВЕДС-XV. 2003. С. 280–284; *Он же*. «Деяния венгров» неизвестного нотария как источник по истории народов Восточной Европы // Мининские чтения. 2008. Н. Новгород, 2010. С. 297–301.

В.И. Матузова, М.К. Юрасов

ВЕНГРИЯ (лат. Hungaria, венг. Magyarország) – территория, занимаемая *венграми* (мадьярами), а затем государство в Среднем Подунавье. С кон. 10 в. правившие в В. *Арпады* устанавливали матримониальные связи с *Рюриковичами*. Первые достоверные известия о военном союзе правителей В. и Руси относятся к 970, когда венгерские отряды участвовали в балканских войнах *Святослава Игоревича*. В 10–11 вв. возникают прочные русско-венгерские торговые связи, при этом вплоть до перв. трети 12 в. между владениями *Арпадов* и Русью существовала буферная зона шириной 100–200 км, на которой располагалась *Русская марка*. По свидетельству ПВЛ, *Владимир Святославич* поддерживал добрососедские отношения с

венгерским кор. *Иштваном I Святым*. Венгерские воины поступали на службу к русским князьям, а русские дружинники — к венгерским правителям.

Во время борьбы за власть между сыновьями Владимира Святославича в дружине Бориса Владимировича находились венгры (?) — братья «Угрины» (Георгий и Моисей), а Святослав Владимирович пытался найти убежище в В. В то же время венгерский отряд участвовал в походе польского кн. *Болеслава I Храброго* на Киев в поддержку *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*). В Киеве с 1034 (?) по 1046 находился будущий венгерский кор. *Андраш I*, который женился на дочери Ярослава Владимировича Мудрого *Анастасии* (?) и с русской военной помощью захватил власть в В. (1046). Во время правления Шаламона (1063–1074) его двоюродный брат (будущий Ласло I Святой) в 1073 безуспешно пытался найти военную помощь на Руси против венгерского короля. Ок. 1092 Ласло I совершил военный поход на Русь, скорее всего ограничившись разорением ее юго-западных окраин. Более тесными становятся связи В. и Руси при *Кальмане Книжнике* (1095–1116) — верном союзнике *Святополка Изяславича*. Неудачный брак Кальмана с дочерью Владимира Мономаха *Евфимией* (1112) привел к ухудшению отношений *Арпадов* с киевскими князьями. Враждебность к Мономаху и его детям унаследовал сын Кальмана Иштван II (1116–1131). Лишь *Беле II* удалось восстановить союзнические отношения с Киевом, оказав в 1138 помощь *Ярополку Владимировичу* в борьбе с Всеволодом Ольговичем. Женитьба *Гезы II* (1141–1162) ок. 1146 на *Евфросинии Мстиславне*, сестре Изяслава Мстиславича, сделала венгерского короля активным участником борьбы Изяслава за Киев с Юрием Долгоруким и его зятем Владимиром Володаревичем (1149–1152). После прихода к власти в Галиче *Ярослава Владимировича* (1153) восстанавливаются добрососедские отношения В. с Галичем и прекращается вмешательство В. в события, происходившие в Киеве. Союз В. с Галичем сохранялся при Иштване III (1162, 1163–1172), несмотря на попытки византийского имп. *Мануила I Комнина* разрушить его. *Бела III* впервые попытался распространить пределы В. на юго-западную Русь, посадив в 1188 в Галиче своего сына Андраша, изгнанного оттуда с польской помощью в 1189 или 1190. После смерти создателя Галицко-Волынского княжества Романа Мстиславича (1205) *Андраш II* активно участвует в борьбе за галицкий стол, сначала поддерживая *Даниила Романовича*, а затем пытаясь закрепить на галицком столе своих сыновей. С 1205 по 1231 венгерское королевское войско регулярно совершало походы в юго-западную Русь. После смерти в 1234 галицкого кн. Андраша (сына *Андраша II*) венгерские принцы более не правили в Галиче. Бела IV в 1243–1245 помог своему зятю Ростиславу Михайловичу в борьбе против *Даниила Романовича*, но после поражения польско-венгерского войска под г. Ярославом (1245) В. вновь становится союзницей Галицко-Волынского княжества.

О торговых связях с Руси с В. свидетельствуют как письменные источники. Так и археологические материалы 11–13 вв. (находки древнерусских крестов-энколпионов, трубчатых замков, овручских пряслиц).

Лит.: Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М., 1991. С. 19–37; *Kristó Gy.* Hungarian History in the 9th Century. Szeged, 1996; *Róna-Tás A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. Budapest, 1999; Kristó Gy. Magyarország története. 895–1301. Budapest, 2003; *Юрасов М.К.* Складывание русско-венгерской границы в X–XI вв. // Rossica Antiqua. СПб., 2006. С. 297–313.

М.К. Юрасов

1. Венгерский (?) воин, *граффито*
2. Навершие рукояти сабли
3, 4. Накладки на сумку
5. Навершие головного убора

ВЕНГРЫ (самоназвание мадьяры, др.-русск. угры) — этнокультурная общность, состоявшая из угорских и тюркских элементов. Единым для всех племен языком был венгерский, принадлежащий к угорской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Древнейшая история В. остается предметом научных дискуссий. Средневековые В. считали, что они потомки гуннов, которые дважды завоевывали Среднее Подунавье — с Аттилой в 5 в. и с *Арпадом* на рубеже 9–10 вв. Время миграции предков В. из прародины на Средней Оби на Урал определяется исследователями в интервале 5 в. до н. э. — 6 в. н. э. Этноним В. в большинстве европейских языков происходит от названия одной из болгарских этнических групп — оногуров, в кочевое объединение которых В. входили с кон. 5 в. В сер. 7 в. оногуро-болгарский союз племен был подчинен *хазарами*, что вынудило часть *болгар* переселиться в Среднее Поволжье, а В. — в Волго-Камское междуречье. В перв. трети 9 в. В. возвращаются в степи Восточной Европы уже в качестве отдельного кочевого объединения «Семи мадьяр». В сер. 9 в.

к ним присоединяются 3 племени каваров — части хазар, восставших против хазарского кагана. Признавая верховенство кагана, В. в периоды внутренней нестабильности в Хазарии становились фактически независимыми. По свидетельству мусульманских географов раннего средневековья, В. в 9 в. совершали регулярные набеги на восточных славян, брали с них дань, а захваченных пленников продавали в Крыму. С кон. (возможно, с сер.) 9 в. шла борьба за гегемонию в степях Восточной Европы между В. и *печенегами*. В ходе этой борьбы В. вынуждены были менять области проживания. По свидетельству *Константина VII Багрянородного*, в 8 в. жили сначала в *Леведии* (считались потомками), а затем в *Ателькузу* (локализация спорна; где-то западнее Днепра). Сохранилось предание о проживании предков В. в стране Дентюмогер (Дентюмодьер), которая, возможно, находилась в бассейне Северского Донца.

В сер. 890-х печенеги воспользовались участием В. в боевых действиях в Моравии и Болгарии и, разорив кочевья В., вынудили их мигрировать на Средний Дунай на рубеже 9–10 вв. На новой родине В., смешавшись с местным славянским населением и остатками аваров, а также многочисленными группами переселенцев из Западной и Восточной Европы, постепенно перешли к оседлому образу жизни и создали королевство *Венгрию* с правящей династией *Арпадов*.

См. также *Угры*.

Лит.: *Fodor I.* Altungarn, Bulgarotürken und Ostslawen in Südrussland. Szeged, 1977; *Idem.* In Search of a New Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest. Budapest, 1982; Константин 1991; *Юрасов М.К.* Венгры в степях Восточной Европы (9 в.). Дисс. ... к.и.н. М., 1994; Шушарин 1997; *Tóth S.L.* Levediától a Kárpát-medencéig. Szeged, 1998; Kristó, Makk 2001; *Комар А.В.* Древние мадьяры Етелькёза: перспективы исследований / Археологія і давня історія України. Київ, 2011. Вип. 7. С. 21–78; *Овчинникова Б., Дьёни Г.* Протовенгры на Урале. Екатеринбург, 2008.

В.И. Матузова, М.К. Юрасов

ВЕНДЕН см. КЕСЬ

ВЕНДКА — *денарии* 10–11 вв., чеканенные в Саксонии, Магдебурге, Мерзебурге, Наумбурге, Бардовике и др. [название дано немецкими нумизматами, которые начиная с 17 в. считали В., часто находимые на Балтийском побережье, поморскими (вендскими) монетами]. Выделяют до 10 видов В. — «с изображением храма», «с изображением часовни», «с жемчужным крестом», «с посохом» и т. п. Наиболее обильны находки В. в области между Эльбой и Одером, в Польше и Поморье. Встречаются в кладах на территории Древней Руси, где они обращались до вт. четв. 12 в. Наиболее крупные клады с В. на Руси, свидетельствующие о русско-польских и русско-поморских экономических связях, обнаружены в бассейнах Зап. Двины (г. Ливаны), р. Свирь (Лодейное Поле) и Припяти (Дегтяны, Луцк и др).

Лит.: Потин 1968.

В.Н. Седых, Н.Ф. Котляр

Вендка,
11 в., Саксония

ВЕНО — свадебный дар жениха семье невесты; иногда интерпретируется как выкуп за невесту. Возможно, В. назывался свадебный дар жениху от семьи невесты или ее приданое. В качестве В., согласно ПВЛ, *Владимир Святославич*, женившийся на Анне, вернул Византии захваченный Корсунь (ср. в ст. *Корсунская легенда*).

М.Б. Свердлов

ВЕРВЬ — соседская сельская община, состоящая из малых и неразделенных семей. Владела землей и водами, лесом, сенокосами, распределяла пахотную землю между входящими в нее семьями. В древнерусский период переделы пахотной земли источниками не отмечаются.

В. выступает перед княжеской властью как юридическое лицо, административная ячейка общества, ответственная за нарушения (уголовные преступления), происходившие на ее территории, и одновременно как автономный коллектив, обладающий функциями управления по вопросам, касающимся ее внутренней жизни. Члены В. имели право на материальную помощь коллектива при выплате штрафа («*виры*») за совершенное убийство, причем это членство — институт не безусловный, а зависящий от участия семьи в общей раскладке расходов. Княжеская власть вторгается в компетенцию В. и лишает ее члена права на помощь соседей при нарушении, затрагивающем интересы князя, — умышленном убийстве его представителя (*огнищанина*). Функцией В. был суд по делам, касающимся отношений между ее членами — имущественным, а до 11 в., когда складывается церковная юрисдикция, и по семейным.

Исследователи определяли В. как соседскую общину (Б.Д. Греков, Б.А. Романов, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, И.И. Смирнов, Я.Н. Щапов, О.М. Рапов, Б.А. Кизилов, М.Б. Свердлов и др.), как большесемейную общину — задругу, печище, патронимию (Ф.И. Леонтович, М.М. Ковалевский, М.Н. Покровский, С.В. Юшков, В.В. Мавродин, М.О. Косвен), как общину на промежуточной стадии между семейной и территориальной (В.И. Горемыкина, И.Я. Фроянов).

Лит.: ПР. Т. 2; Романов 1947; Греков 1953; *Косвен М.О.* Семейная община и патронимия. М., 1963; *Рапов О.М.* Была ли вервь «Русской Правды» патронимией? // СЭ. 1969. № 3; *Горемыкина В.И.* К проблеме истории докапиталистических обществ (на материале Древней Руси). Минск, 1970; Фроянов 1974; *Щапов Я.Н.* О функциях общины в Древней Руси // Общество и государство феодальной России. М., 1975; Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов, Я.Н. Щапов

ВЕРЖАВСК — город в *Смоленском княжестве*, ныне в Демидовском р-не Смоленской обл. Объединял 9 погостов волости Вержавлян Великих, приносившей смоленскому князю годовую дань в 1000 гривен серебра; В. вносил от себя еще 30 гривен. Упоминается в *Уставе Ростислава Мстиславича* 1136/37, в «Списке городов дальним и ближним» (14 в., в форме Ржавеск).

Городище В. выявлено И.И. Орловским, обследовалось В.В. Седовым и Л.В. Алексеевым. Расположено на оз. Ржавец, на высоком мысе. Овальная площадка (100 × 40 м) возвышается над уровнем воды на 31 м, была обнесена валом. Культурный слой мощностью в 1 м содержит материалы (шиферные пряслица, керамику), типичные для 12–13 вв. На самом возвышенном месте, где стояла, по-видимому, церковь Ильи Пророка, культурного слоя нет. Исследование вала показало, что он имел высоту не менее 2,2 м и был сооружен одновременно с возникновением поселения; дважды реконструировался. Вещей послемонгольского времени на памятнике нет. К городищу примыкал неукрепленный посад, далее в лесу располагался курганный некрополь (в 1960 было до 40 насыпей).

Лит.: *Седов В.В.* К исторической географии Смоленской земли // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск. 1961. Вып. IV. С. 317–326; *Нефёдов В.С.* Городища X века и начало «окняжения» Смоленского Подвинья // НИЗ. 1998. Вып. 12.

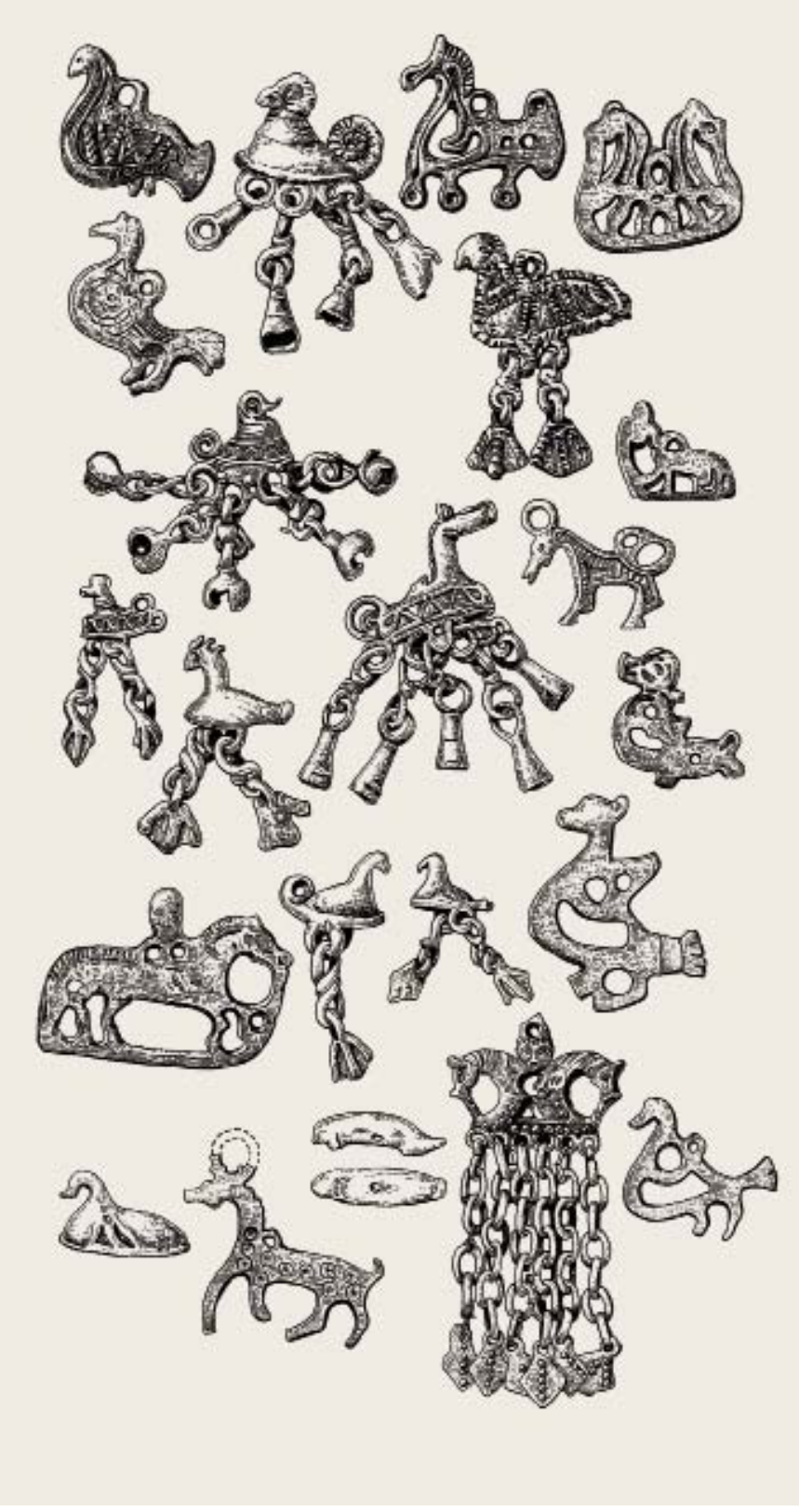
Л.В. Алексеев

ВЕРСТА, поприще — древнерусская мера длины, служившая для измерения больших расстояний. 1 В. = 7,5 греческим стадиям (?) = 750 *саженям*. Существует мнение, что в «Хождении» игумена *Даниила* (нач. 12 в.) упоминается В., равная 1000 сажен. Словом «поприще» также обозначался один день пути.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975; *Гуштейн А.А.* Анализ эволюции размеров русских саженей XI–XVII вв. // ВИЕТ. 1985. № 1; Дмитриева 2003. С. 479.

Л.В. Столярова, Р.А. Симонов

Древности веси



Украшения веси

ВЕСЬ — сельское поселение. Противопоставляется как тип поселения городу. См. *Село.*

М.Б. Свердлов

ВЕСЬ — прибалтийско-финские племена, локализуемые ПВЛ в районе Белого озера. Трактуемое как древнейшее упоминание В. слово vas в словосочетании vasinabroncas (в описании «народов Германарика») в труде готского историка Иордана (6 в.), возможно, не является этнонимом. К зоне расселения В. относится территория между Ладожским, Онежским и Белым озерами. В. упомянута во вводной части ПВЛ среди народов, плативших дань Руси.

По археологическим данным, выделяются два крупных региона расселения В. — Белозерье и Юго-Восточное Приладожье. Памятники белозерской В. представлены поселениями и бескурганными могильниками. Формирование этой группировки протекало в условиях прибалтийско-волжско-финских контактов, с кон. 1 тыс. н. э. на ее развитие определяющее влияние оказывало включение Белозерья в торговую систему *Балтийско-Волжского пути* и в орбиту влияния Древнерусского государства. В ходе славянской колонизации значительная часть В. вошла в состав летописных белозерцев. Финские обитатели Юго-Восточного Приладожья с 9–10 вв. были связаны с *Ладогой* и *Новгородской землей*. Материалы многочисленных *приладожских курганов* свидетельствуют также об устойчивых связях региона со Скандинавией и, вероятно, о наличии здесь скандинавских поселенцев. Высказаны мнения, что приладожские финны, составлявшие западное подразделение В., фигурируют в письменных источниках под названием *чуди* и *колбягов*. К нач. 13 в. край был включен в Обонежский ряд Новгорода. К В. восходят современные вепсы и, в значительной степени, носители южнокарельских диалектов.

Лит.: Голубева 1973; Кочкуркина 1973; *Кочкуркина С.И.* Курганы летописной веси X — начала XIII века. Петрозаводск, 1985; *Голубева Л.А.* Весь // Финно-угры и балты. 1987. С. 52–64; *Кочкуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья

и Прионежья. Петрозаводск, 1989; *Назаренко В.А.* Приладожская чудь // Финны в Европе. VI–XV вв. М., 1990. Вып. 2. С. 82–93; Рябинин 1997. С. 82–112.

Е.А. Рябинин, И.В. Стасюк

ВЕСЫ И ГИРЬКИ – один из древнейших измерительных инструментов. На Руси использовали два вида весов – рычажные равноплечие (простые коромысловые чашечные) и рычажные неравноплечие (типа безмена). Весы изготавливались из металла и дерева. С 10 в. под арабским влиянием широко распространяются складные равноплечие весы с размахом коромысел в рабочем состоянии 10–18 см. Коромысла и П-образная вилка, в которой они закреплены, обычно делались из бронзы, язычок – из железа. Изредка коромысла и вилка украшались глазковым орнаментом. Через колечки на петельчатых концах коромысел к ним на 4-х нитях подвешивались бронзовые кованые круглые чашки. Диаметр чашек от 3,5 до 11,5 см, глубина до 1,5 см. Чашки гладкие или украшены гравированным узором из глазков, розеток, сетчатых поясов. Вдоль края чаще всего наносился циркульный орнамент. Хранились В. в кожаных, деревянных или бронзовых футлярах. Находки складных весов с футлярами или в сумочках происходят из Новгорода, курганов Гнёздова, Тимерёва, Березовецкого могильника и др. В Тимерёве открыты чаши весов с арабской надписью. Вплоть до 12 в. весы делались из бронзы, в 13–14 вв. – из железа. Размеры складных весов с 10 по 14 в. увеличиваются, они становятся массивнее. Весы этого типа использовались для взвешивания монет, слитков металла, вероятно, каких-то сыпучих продуктов.

Для взвешивания применяли железные, бронзовые или свинцовые гирьки различных форм. На плоскостях бочковидных, гранчатых и 14-гранных гирек при помощи мелких кружков обозначалась кратность. Иногда поверхность гирек декорировалась пуансонным орнаментом. Самые ранние находки гирек происходят из Ладоги и новгородского Городища и датируются 9 в. Основная часть В. и Г. найдена в погребениях 10 – нач. 11 в., причем на территории Северной Руси их найдено ок. 100, на территории Южной – ок. 20.

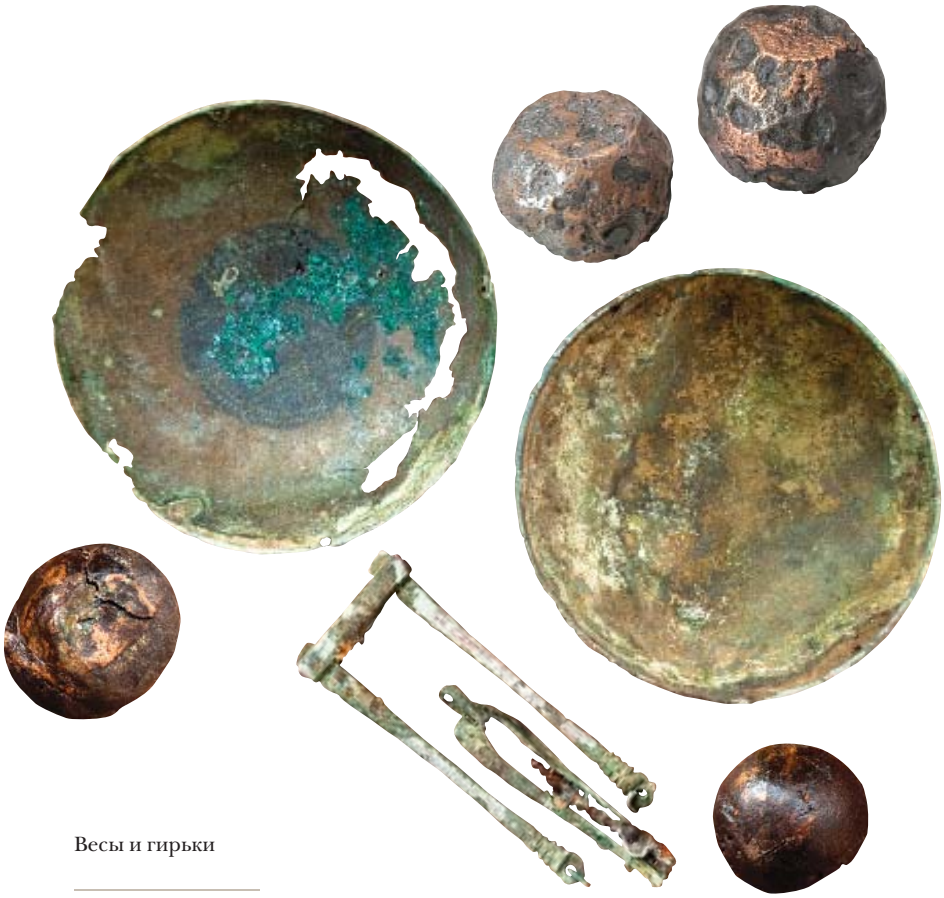
Гирьки-разновесы

В. и Г. встречаются в мужских и женских погребениях. Обычно бывает не более 3 гирек, иногда комплект составляют 5 и более разновесок (12 гирек в одном из погребений могильника Удрай-II). Известны наборы гирек разной формы и веса в нескольких кладах сер. – вт. пол. 10 в. (Новгород, Подборовка, Гнёздово). Складные В. и Г. найдены в культурных слоях 10–14 вв. Новгорода, Киева, Смоленска, Старой Рязани, Полоцка, Пскова, Крутика, Друцка и др.

Рычажные неравноплечие весы (типа безмена) состояли из стержня, железного или деревянного, с крюком или чашкой для взвешивания товара на одном конце и постоянным грузом или крюком для гири – на другом. Чашки круглой или квадратной формы (изображены на миниатюрах) крепились на 4 тягах: цепях или веревках. Часто крюки безменов украшались латунными накладками или стилизованными коваными головками драконов. Деревянные стержни могли быть украшены резьбой и раскрашены (Смоленск). Цилиндрические или округлые гирьки имели в верхней части крючок для подвешивания к безмену.

Находки больших торговых весов и их деталей известны в Новгороде, Старой Рязани, Смоленске в слоях 12–14 вв.

Лит.: Янин 1956; Колчин 1959; *Давидан О.И.* Весовые гирьки Старой Ладоги // АСГЭ. 1987. Вып. 28; *Пушкина Т.А.* Торговый инвентарь из курганов смоленского Поднепровья / Смоленск и Гнёздово. М., 1991; *Комар А.В.* Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: Хазарский тупик // Хазарский альманах. Т. 9. 2011; Перхавко 2006. С. 80–85, 108–116; *Перхавко В.Б.* Средневековое русское купечество. М., 2012. С. 397–410; *Плавинский Н.А.* Находки весов и гирек-разновесов на территории Полоцкой земли (конец IX–XI в.) / Банкаўскі веснік. 2012; *Жуковский М.О.* Наборы весовых гирек из древнерусских кладов IX–XI вв. // ВЕДС-



Весы и гирьки

XXV. 2013. С. 101–108; *Григорьев А.В.* О весовой системе у населения Супрутского городища // Там же. С. 74–82.

Т.А. Пушкина

ВЕТСЕКЕ см. КУКЕНОЙС

ВЕЧЕ – народное собрание в Древней Руси. Лексема «вѣче», по мнению большинства лингвистов, происходит из праславянского *větjo («совет») или от реконструируемой основы глагола «вѣдати» («знать»): *věd- (оглушенный вариант *vět-) (А. Гранберг), однако применялось ли это понятие для обозначения коллективных органов власти в догосударственную эпоху, неизвестно. Самое раннее упоминание (в форме вѣште) содержится в Супрасльской рукописи (Болгария, 10–11 вв.), где используется в словосочетании «вѣште творятъ», передающем греческий глагол «στασιάζουσιν» («восстают»). В старославянских текстах В. и производное от него «вечники» упоминаются редко, иногда ассоциируются с мятежом и мятежниками и имеют пейоративный оттенок (переводчики с греческого использовали их, когда хотели охарактеризовать какие-то нелегитимные формы коллективных общественных проявлений); иногда же В. использовалось для перевода греческих слов со значением «собрание». Со вт. пол. 13 в. слово В. употребляется применительно к коллективным органам власти городов-коммун в Далмации (veće, vijeće), с 15 в. – применительно к судебным собраниям в Польше (vyecze).

В домонгольской Руси В. назывались политические собрания горожан, которые могли, впрочем, характеризоваться также с помощью других терминов (напр., «совет») или описательных конструкций, типа «кияне реша...»: В. не было техническим термином. Впервые В. упоминается под 997 в ПВЛ и под 1015 в НІЛ младшего извода. Упоминания вечевых собраний становятся более частыми в 12 в. Под 1176 в летописании Северо-Восточной Руси читается фраза, указывающая на то, что такие собрания уже стали обычным явлением: «Новгородци бо изначала, и Смолняне, и Кыяне, [и Полочане,] и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся»). В 12 – перв. трети 13 в. вечевые собрания фиксируются во многих русских городах. Среди функций В. выделяются: избрание князей, посадников (в Новгороде – тысяцких, архиепископов, архимандритов Юрьева м-ря) и их изгнание, заключение «ряда» (договора) с князем, принятие решения об участии в войне городского ополчения. В более позднее время в Новгороде В. могло вмешиваться в вопросы внутреннего управления, торговые отношения, внешнюю политику. Иногда на В. вершился суд или осуществлялись коллективные расправы с неугодными горожанам лицами. Решения В. старшего города в земле считались обязательными для других городов («пригородов»). Чаще всего (хотя и не всегда) князья считались с волей В.; значимость В. определялась реальным соотношением сил между горожанами и князем. В. не являлось постоянно действующим органом власти, не имело четко определенных полномочий и регламента, собиралось, как правило, в экстраординарных ситуациях, не участвовало в непосредственном управлении.

В рамках характерных для раннего Средневековья способов репрезентации и легитимации власти, системы взаимоотношений между властью, элитарными и рядовыми слоями населения В. было тесно связано с такими традиционными явлениями социальной жизни древнерусского общества, как пиры, праздничные церемонии, торжественные встречи и проводы князей, обмен дарами. Места собраний были разнообразны (площади перед соборами, рыночные площади, иногда даже открытое поле; в Киеве – на «великом» Ярославовом дворе и у Софийского собора; в Новгороде – на Ярославовом дворище и у Софийского собора; в Пскове – у Троицкого собора). Участники собирались на В. по звону вечевого колокола или созывались глашатаями.

По вопросу о В. в историографии существуют различные мнения. Во вт. пол. 19 – нач. 20 в. господствовали «земско-вечевая» и «общинно-вечевая» теории (В.И. Сергеевич и др.), сторонники

которых считали, что В. было главным органом власти в волости и в нем участвовало все ее полноправное население. В.О. Ключевский считал В. чисто городским явлением. В 1930-е — 1950-е В. обычно рассматривалось в рамках представления о феодальной природе древнерусского города как высший орган городской коммуны (Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров). В 1960–1980-е были предложены новые, взаимоисключающие интерпретации: согласно одной из них, на вечевых собраниях безраздельно господствовала знать (В.Л. Янин, П.П. Толочко); согласно другой, В. было высшим демократическом органом власти в древнерусских волостях (которые сопоставлялись с античными полисами), носителем народовластия (И.Я. Фроянов и его ученики). Высказывалась и точка зрения о многозначности понятия В. (В.Т. Пашуто, М.Б. Свердлов). Против славянофильских и марксистских интерпретаций В. выступил в 1967 К. Цернак, во многом развивавший концепцию В.О. Ключевского. В последнее время определенное распространение получили скептические взгляды на В., сторонники которых либо не признают В. политическим институтом (Ю. Гранберг), либо характеризуют большую часть летописных известий о В. как результат «нарративного конструирования» (Т.Л. Вилкул, Э. Кинан). Предпринимаются исследования, целью которых является реконструкция истории вечевых собраний на основе максимально широкого привлечения компаративных и ретроспективных данных (П.В. Лукин).

После монгольского нашествия В. в городах Северо-Восточной Руси упоминается все реже, в основном в связи с восстаниями против монголов. В землях Южной и Западной Руси, оказавшихся в 14–15 вв. под властью Великого княжества Литовского и Польши, традиционная система городского самоуправления, где главную роль играло В., постепенно сменилась новой, основанной на «немецком праве». В Новгородской и Псковской республиках В. стало верховным органом власти, принимавшим важнейшие решения и избиравшим всех высших должностных лиц. Кроме общегородского В., в Новгороде и Пскове проходили собрания жителей отдельных территориальных единиц — концов и улиц.

В научной литературе В. принято называть также средневековые «народные собрания» западных славян, к которым в источниках прилагаются различные латинские понятия (colloquia, consilia, placita, conciones и др.). Со славянским В. иногда сопоставляются народные собрания древних германцев и скандинавские тинги.

Лит.: *Сергеевич В.И.* Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867; *Насонов А.Н.* Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века. Пг., 1924. Вып. 1; Тихомиров 1956; *Пашуто В.Т.* Черты политического строя Древней Руси // Новосельцев и др. 1965; *Zernack K.* Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. Studien zur verfassungsgeschichtlichen Bedeutung des *Veče* // Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des Europäischen Ostens. Wiesbaden, 1967. Bd. 33; *Янин В.Л.* Проблемы социальной организации Новгородской республики // ИСССР. 1970. № 1. С. 44–54; *Łowmiański H.* Początki Polski. Warszawa, 1970. T. 4; *Russocki S.* Wiece // SSS. 1977. T. VI; Фроянов 1980; Лимонов 1987. Раздел 2; *Boroń P.* Słowiańskie wiece plemienne — instytucja i zwyczaj. Katowice, 1999; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001; *Bak J.M.*, *Lukin P.* Consensus and Assemblies in Early Medieval Central and Eastern Europe // Political Assemblies in the Earlier Middle Ages. York, 2003; *Granberg J.* Veche in the Chronicles of Medieval Rus'. A Study of Functions and Terminology. Göteborg, 2004; *Modzelewski K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. S. 345–425; Владимирский-Буданов 2005; *Гранберг Ю.* Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология // ДГ. 2004 г. 2006; *Лукин П.В.* Вече: социальный состав // Древняя Русь 2008; *Вилкул Т.Л.* Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII в. М., 2009; *Толочко П.П.* Власть в Древней Руси X–XIII вв. М., 2011; Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог / Отв. ред. М.М. Кром. СПб., 2012.

П.В. Лукин

ВЗВЯГЛЬ см. ВОЗВЯГЛЬ

ВИЗАНТИЯ (Византийская империя) — условное (употреблявшееся с эпохи Просвещения) название средневекового государства, образованное от имени древнего города Византия на Босфоре, где имп. Римской империи Константин I основал Константинополь и куда в 330 перенес столицу из Рима. В 396 Римская империя была разделена на Западную (со столицей в Риме) и Восточную (в Константинополе). В 476 Западная Римская империя пала под натиском варваров. Ее непосредственным продолжением как государства была В. Сами ее подданные, подчеркивая государственную преемственность от Древнего Рима, называли ее «Романией», а себя «ромеями» (т. е. римлянами), независимо от своего этнического происхождения.

Вслед за периодом упадка (сер. 6 — сер. 8 в.), вызванного кризисом экономики и общественно-политического строя и вторжениями варваров (большинство их составляли *славяне*, заселившие значительную часть Балканского п-ова), началось возрождение империи. Оно было обусловлено подчинением свободного крестьянства (в том числе славян на юге Балкан) двум важнейшим потребностям верховной власти — в средствах казначейства (через налоги) и в воинских силах (через воинскую повинность). В 9–12 вв. В. снова стала могущественной централизованной державой, игравшей первостепенную роль в истории стран и народов Европы и Передней Азии. Ее столица была крупнейшим и богатейшим городом Средиземноморья и Европы.

В кон. 12 в. В. переживала новый упадок, и в 1204 была завоевана крестоносцами 4-го крестового похода (ср. *Повесть о взятии Царьграда фрягами*). На ее землях возникли Латинская империя и три неза-

Территория Византийской империи в максимальных границах к 1025 г.

висимых государства (Никейская империя, Эпирское царство и Трапезундская империя). Никея победила в споре за восстановление В. В 1261 она вернула Константинополь и Фракию, затем воссоединила Эпир и Северную Грецию. Но ей не удалось изгнать западных рыцарей со всех своих территорий. В. уже никогда более не обрела былого могущества и размеров. 29.05.1453 Константинополь был взят войсками Мехмеда II Завоевателя, и вскоре В. окончательно прекратила свое существование.

Едва ли не большим, чем политическое, было влияние впитавшей в себя наследие античной культуры византийской цивилизации на окружающие ее страны и народы.

Христианство в В. в его восточной форме получило статус официальной религии уже в 4 в. Тогда же сложились пять основных церковно-административных центров-патриархий: Антиохийская, Александрийская, Иерусалимская и Константинопольская и папство в Риме. Груз нараставших с веками догматических, литургических и церковно-организационных противоречий, осложненных политическими разногласиями и борьбой за сферы влияния, обусловил постепенное расхождение папства и восточно-христианской церкви. В 1054 произошел официальный разрыв церквей (см. в ст. *Католическая церковь*). Влияние византийской цивилизации особенно ярко проявилось в принятии от нее христианства народами Южной и Восточной Европы, вставшими на путь государственного развития: в 865 приняла крещение Болгария, в 870-х — сербские княжества, в 988–989 Древняя Русь, постепенно установившая во вт. пол. 9 — нач. 10 в. многосторонние регулярные связи с В. и ее владениями в Крыму.

Славянская письменность, созданная в сер. 9 в. книжниками *Кириллом и Мефодием*, стала проникать на Русь (главным образом через посредство болгар) еще до принятия христианства. Но в основном она стала распространяться в древнерусском обществе после крещения, т. к. христианское богослужение невозможно без церковно-литургических книг и достаточно широкого круга образованного духовенства.

Первыми церковнослужителями на Руси были греки и, возможно, болгары. Русская церковь в ранге *митрополии* (с центром в Киеве) была подчинена Константинопольской патриархии. За небольшими исключениями, митрополитами Киева в течение всей домонгольской эпохи были греки.

В 9–11 вв. на основе идеологической (прежде всего религиозной) близости в средневековой Европе и отчасти на Кавказе (*Грузия*) оформилась обширная культурная зона — «мир ортодоксии» (православия), центром которого была В. и который противостоял «миру римскому» (латинскому). Граница между двумя мирами прошла по славянскому ареалу. В православную зону вошли, кроме В. и Грузии,

Болгария, большинство сербских земель и Древняя Русь. Здесь особенно активно осваивались, обогащались и перерабатывались достижения византийской культуры.

Статус Руси как союзной В. державы был подкреплен после крещения династическими связями с императорским домом (женой *Владимира Святославича* стала сестра императора *Анна*). Престиж Руси, переживавшей в кон. 10–11 в. подъем и расцвет культуры, быстро возрастал на международной арене. Шел энергичный процесс усвоения богатого наследия византийской культуры. По византийскому образцу было организовано обучение каменному строительству, художественным ремеслам, книжному делу. Первые книги, прежде всего вероучительные и церковнослужебные, а затем и светские в оригинале (на греческом) и в переводах (на старославянский) поступали также из В. и южнославянских стран. Особую роль играли при этом болгарские книжники, служившие посредниками в передаче на Русь византийского литературного наследия (прежде всего – памятников кириллометодиевской традиции). Византийские культурные деятели и мастера внесли свой вклад в становление и развитие на Руси собственных школ архитекторов, живописцев, мозаичистов, ювелиров и т. п.

С нач. 10 до нач. 13 в. Русь неоднократно оказывала империи существенную военную помощь (о варяжской дружине в Константинополе см. в ст. *Варяги*, *Походы Руси на Византию*). В. была местом ссылки непокорных Киеву князей (ср. *Олег Святославич*). Но характер отношений с В. претерпевал изменения. В 13 в. связи с В. утратили характер единого внешнеполитического курса: каждое княжество раздробленной Руси стремилось строить свои отношения с В. самостоятельно. Обострились споры за право на митрополичью кафедру. Возникла тенденция добиться церковной независимости от Константинополя. Отношения с империей, переживавшей в кон. 12 в. упадок, слабели, после взятия Константинополя крестоносцами они почти оборвались, а после падения Киева, в 1240 взятого монголами, практически совсем прекратились.

Лит.: Левченко 1956; История Византии. М., 1967. Т. 1–3; Сахаров 1980; Культура Византии: IV – первая половина VII в. М., 1984; Культура Византии: вторая половина VII–XII в. М., 1989; Культура Византии: XIII – первая половина XV в. М., 1991; ODB; *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. М., 1998; Литаврин 1999; Литаврин 2000; The Oxford History of Byzantium / Ed. C. Mango. Oxford, 2002; *Shepard J.* Rus' // Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Cambridge, 2007. P. 369–414; *Idem.* The Viking Rus and Byzantium // The Viking World. 2008. P. 496–316; The Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500–1492. Cambridge, 2008, 2011; The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack. Oxford, 2009.

Г.Г. Литаврин

ВИЛЫ – в древнерусских поучениях *бесы*, которым поклонялись язычники, принимая их за богов. Упоминаются в *Слове св. Григория, обретено в толцех* (и восходящем к нему «Слове Иоанна Златоуста») наряду с *Мокошью* и сравниваются с идолом Вилом – Белом (Ваалом), которого «погубил» пророк Даниил в Вавилоне. В *Слове некоего христолюбца и ревнителя по правой вере* отождествляются с женскими духами болезней – лихорадками, которые в других «словах» выступают в качестве *берегинь*. В фольклоре представления о В. сохранились у южных славян (женские духи, сходные с восточнославянскими русалками: встреча с ними может привести к болезни); вероятно, поэтому, южнославянское (болгарское) происхождение образа В. в древнерусской книжности: предполагаются также общеславянские (праславянские?) истоки образа А.Н. Веселовский сближал В. с валькириями и т. п. девами судьбы.

Лит.: *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889. Вып. 5. С. 287–304; *Валенцова М.М.* Словацко-южнославянские параллели: 1. вила // Славяноведение. 2003. № 2. С. 79–86.

В.Я. Петрухин

ВИЛЬЯНДИ см. ВЕЛЬЯД

ВИНЦЕНТИЙ КАДЛУБЕК (Vincentius Kadłubek) – автор латиноязычной «Польской хроники». В. (происхождение фиксируемого только с 15 в. прозвища «Кадлубек» – уменьшительной формы от польск. kadłuba «тулово, колода» – неясно) был родом, возможно, из южнопольской знати и получил блестящее образование (в Париже? Шартре? Болонье?); с 1189 – в окружении краковского кн. Казимира II Справедливого. С 1191 – настоятель в Сандомире. В 1208–1218 занимал краковскую епископскую кафедру, которую добровольно оставил, удалившись в м-рь Енджеёв (дочернюю обитель знаменитого цистерцианского м-ря Моримонд), где и скончался в 1223. Известность В. принесла его «Польская хроника» – наиболее значительное произведение польской историографии 12 – перв. пол. 13 в. О времени написания хроники, доведенной до 1202, идут споры. Композиционно сочинение распадается на две несхожих части: книги I–III (до смерти Болеслава IV в 1173) и книгу IV, которые вполне могли быть созданы в разное время. Они к тому же различаются и по своим источникам: последнюю книгу хронист писал как современник-очевидец, первые три – используя прежде всего труд своего предшественника *Галла Анонима* (имени которого, впрочем, нигде не называет), а также, для периода с 1120-х, – иные источники, возможный круг которых является предметом научной дискуссии. Манера письма В. – риторически крайне напыщенная, уснащенная множеством ученых цитат и аллюзий, постоянно уклоняющаяся в многословное морализаторство, которое служит причиной грубой тенденциозности и сознательных искажений действительности – весьма затрудняет использование «Польской хроники» историком русско-польских отношений. Вместе с тем в ней есть ряд уникальных сведений по волынской и галицкой истории посл. четв. 12 в.

Изд. и пер. русских фрагментов: Magistri Vincentii Chronica Polonorum / M. Plezia. Kraków, 1994 (MPH NS. T. 11); Щавелева 1990. С. 76–140; ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 296–325.

Лит.: *Zeissberg H.* Vincentius Kadłubek, Bischof von Krakau und seine Chronik Polens. Wien, 1870 (отд. отт. из: Archiv zur Kunde österreichischer Geschichtsquellen. 1969. Bd. 42); *Balzer O.* Studium o Kadłubku. Lwów, 1934–1935. T. 1–2 (= Piśma posmiertne. T. 1–2); Mistrz Wincenty Kadłubek – pierwszy uczony polski – w 750-lecie śmierci: Sympozjum 23–24 listopada 1973 roku // Studia Źródłoznawcze – Commentationes. Poznań, 1976. T. 20; *Banaszkiewicz J.* Polskie dzieje bajeczne mistrza Wincentego Kadłubka. Wyd. 2. Wrocław, 2002.

А.В. Назаренко

ВИРА, в послемонгольских источниках также вѣра (предполагается заимствование из герм. *wir(a)-geld-, др.-англ. wer(e)-gild, букв. «плата за мужа», «штраф за убийство или увечье свободного», от *wir-, гот. wair, др.-англ. wēr, др.-сканд. verr «мужчина, свободный» и *gelda-, гот. gild, др.-англ. gield, др.-сканд. gjald «плата, штраф») – судебный штраф, поступающий князю (государству) за убийство свободного человека. В. за непривилегированного человека была равна 40 гривнам, за княжего *мужа* – 80 гривен. Когда убийца не был известен, община-*вервь*, на территории которой находили убитого, платила т. наз. дикую В.; поклепная В. платилась при недоказанном обвинении в убийстве. В выплате дикой В. общинники участвовали добровольно, и те, кто вносил в нее средства, имел право на получение помощи в будущем.

Лит.: *Щепкин Е.Н.* Варяжская вира. Одесса, 1915; ПР. Т. 2.

М.Б. Свердлов, Е.А. Мельникова

ВИРНИК – дружинник, сборщик *виры*. В. с помощником-*отроком* имел право собирать виру в течение недели (по-видимому, в пределах территориально-административной единицы – *погоста*), когда он и отрок получали регламентированный натуральный и денежный корм при содержании четырех коней. Он получал также судебную пошлину от виры; перекладную подать, вероятно по окончании дела, и ссадную подать – при въезде на территорию погоста.

А.А. Горский, М.Б. Свердлов

ВИСБЮ – крупнейший торговый центр и гавань на западном побережье о. *Готланд*, возникший в 10 – нач. 11 в. (впервые упоминается в *Генриха Латвийского Хронике*); с кон. 12 в. – в составе Ганзейского союза. Ок. 1140 начинается собственная чеканка монеты. В 12–13 вв. ведется интенсивное церковное строительство (до 40 крупных каменных храмов), город обносится каменными стенами, которые перестраиваются ок. 1300. Расцвет В., первоначально одного из многих торгово-ремесленных центров Готланда эпохи викингов, связан с международной торговлей со Швецией, Данией, Германией, Русью. В 1161 саксонский герцог Генрих Лев выдает купцам В. привилей (Артленбургское соглашение), обеспечивший их свободную торговлю в Любеке и Саксонии, и вызвавший расселение немецких купцов в В.

1

Восточноевропейские, прежде всего новгородские связи В. документированы для 11 в. археологическими находками: *писанками*, *крестами нательными* и др. Преобразование в нач. 12 в. постоялого двора для скандинавов в Новгороде (см. *Новгород*. Поромонь двор) в *Готский двор* (название «Готский», вероятно, отражает доминирующую роль готландцев в скандинавской торговле Новгорода) предположительно сопровождалось созданием аналогичного торгового двора новгородцев в В.: древнейший дошедший до нас *договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191/92 г.* предусматривает пребывание священнослужителя в В., что свидетельствует о наличии более или менее постоянного контингента русских купцов. Впервые русский купеческий двор («становище на Готцкомъ березе») упоминается *в договоре Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1259 г.* Предполагается, что русский двор располагался у ц. Св. Климента, во дворе которой найден камен-

2

1. План Висбю

2. Городские укрепления

3. Крест с кириллической надписью: «**Тжна къвалъ грѣшнѳє**»

3

ный нательный крестик с надписью «**Тѫжна къвалъ грѣшноє**» (12 в.). В документе 1461 упомянуты две русские церкви на Готланде, которые (или одна из них) называются неоднократно и в более поздних документах (Yrwing 1986. S. 44–45). В 1971 в подвале жилого дома 17 в. у главной торговой площади был обнаружен и исследован небольшой отрезок южной, восточной и северной стен церкви. Расстояние между стенами 9,6 м, выявлена апсида. Храм отождествляется с «Русской церковью». Древнерусские влияния усматриваются в архитектуре и ряда других церквей В., прежде всего ц. Св. Климента (Eckhoff).

Лит.: *Eckhoff E.* S:t Clemens kyrka i Visby. Stockholm, 1912; *Falck W.* Ryska kyrkan i kv. Munken // Gotländskt arkiv. Visby, 1971; *Yrwing H.* Visby – Hansestad på Gotland. Södertälje, 1986; *Wase D.* Kyrkorna i Visby – nya rön // Gotländskt arkiv. Visby, 2002.

Е.А. Мельникова

ВИСВАЛДИС см. в ст. ГЕРЦИКЕ

ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА – женское украшение, укреплявшееся с обеих сторон головы около висков. Подвешивались на лентах или ремешках, иногда втыкались в ленту или ремешок, одно над другим; вплетались в волосы; изредка – продевались в мочку уха, как серьги; иногда проволочные кольца располагались не только на висках, но и на затылке, украшая головной убор. В 8–9 вв. получили широкое распространение, став характерной деталью женского убора и этноопределяющим признаком у славян. Наиболее популярны были на Руси в 11–12 вв., особенно в сельской местности. Для сельского убора обычны В.к. из серебра или медных сплавов, золотые украшения встречаются иногда в погребениях, а чаще в городах и кладах.

Типология восточнославянских В.к. разработана А.В. Арциховским и В.П. Левашовой. На основании общего контура и технологии изготовления В.к. разделяются на 4 группы: проволочные (согнутые из проволоки в виде простого кольца или сложной фигуры), щитковые (в отдельных местах проволока раскована в пластинки), лучевые и лопастные (литые, состоят из полукольца-дужки и продолжающей ее пластинчатой фигурной части), бусинные (проволочное кольцо с нанизанными на него одной или несколькими бусинами). По размеру проволочные и бусинные В.к. делятся на перстнеобразные, браслетообразные, среднего размера и фигурные.

Проволочные и щитковые украшения различаются в зависимости от оформления или способа соединения концов кольца на замкнутые (концы проволоки спаяны), завязанные, простые несомкнутые, с заходящими концами, загнутоконечные (один конец проволоки расплющен и свернут трубочкой), эсоконечные (расплющенный конец загнут в форме буквы S), щитковоконечные или плоскоушковые (заостренный конец вставлен в отверстие на расплющенном конце), крюкоконечные, петлеконечные и втульчатые (один конец раскован и свернут в виде втулки).

Проволочные В.к. наиболее многочисленны (до 70% находок). Простые перстнеобразные кольца и кольца среднего размера, согнутые в один, полтора-два оборота, известны повсеместно, но наиболее характерны для *волынян*, *дреговичей*, *древлян* и *полян* в 10–12 вв. (до 10 в одном погребении). Эсоконечные кольца разных размеров встречаются на территории волынян, дреговичей, *кривичей*, полян, *радимичей*. Перстнеобразные замкнутоконечные кольца чаще находят в погребениях древлян, на *Волыни*. Браслетообразные кольца более всего распространены в верховьях Днепра и Зап. Двины, на водоразделе Днепра и Оки, на Верхней Волге и считаются типичными для кривичей (большие с завязанными или заходящими концами). Большие В.к. носили по 2–6 штук у каждого виска, иногда в сочетании со щитковыми завязанными. На северо-западе Новгородской земли существовал местный тип браслетообразных колец – со сходящимися наперекрест концами; их носили по 1–2 на каждом виске. Иногда к В.к. прикрепляли на цепочках крестопрорезные бубенчики или многоярусные подвески из трапециевидных пластин с циркульным орнаментом.

Ареал восьмеркообразных (или спиральных) В.к. – в основном Левобережье Днепра, среднее течение Десны, бассейн Сейма и верховья Сулы, они считаются характерными для *северян*.

Щитковые В.к. отличаются наличием ромбовидных, квадратных или овальных расширений на проволочном кольце, которые украшены чеканным узором в виде ромбов и крестов, состоящих из пуансонных кружков. Их появление относится к кон. 10 в. В 11–14 вв. они (особенно щитковоконечные) распространены на территории *Новгородской земли*; втульчатоконечные являются самой поздней формой ромбощитковых В.к. (13–14 вв.). Для междуречья верховьев Днепра и Оки в 11 – перв. пол. 12 в. характерны завязанноконечные ромбощитковые кольца.

Лучевые и позднее развившиеся на их основе лопастные В.к. близки по форме; основное различие в том, что лучи сужаются, а лопасти расширяются книзу, и верхний край пластинчатой части лучевых колец вогнутый, лопастных – прямой. Украшения отливались из серебра и медных сплавов по восковым моделям. Лучевые кольца подразделяются на пяти- и семилучевые, а по оформлению концов лучей – на простые, одношариковые и трехшариковые. Наиболее ранние – серебряные пятилучевые, украшенные ложной зернью, относятся к кон. 9 – перв. пол. 10 в. (городища *Хотомель*, Новотроицкое, *Супруты* и др.) и восходят к дунайским образцам зерненых изделий более раннего времени. В 11–12 вв. на территории Посожья (ареал радимичей) распространяются семилучевые височные кольца, как правило гладкие, иногда украшенные чеканным орнаментом.

Среди лопастных В.к. по количеству лопастей выделяются трех-, пяти- и семилопастные; у пяти- и семилопастных различаются типы: простых, сростнозубцовых, решетчатых, подзорчатых, загнутых, ажурных и кружевных. Простейшие семилопастные кольца появляются в сер. 11 в. и существуют до сер. 12 в., после чего получают распространение кольца, у которых лопасти имеют секировидную форму. Постепенно усложняется оформление и верхнего края В.к. – он получает вид решетки, появляются изображения фигурок

Височные кольца славянских племен

животных или птиц. В 13 в. получают распространение ажурные В.к., которые отличаются широкой решеткой по верхнему краю пластины, и подзорчатые — по краю их лопастей располагается цепочка из мелких колечек. К этому же времени относятся и кружевные кольца — лопасти у них практически сливаются и оконтуриваются сплошной ажурной каймой. Пятилопастные височные кольца бытуют в 12–13 вв. Трехлопастные кольца не встречаются ранее сер. 13 в.

Бусинные В.к. составляют особую группу и подразделяются в зависимости от количества нанизанных на дужку-коль-

цо бус на одно-, трех- и многобусинные. Большая часть таких колец сделана из медных сплавов или серебра. Бусины, нанизанные или наглухо закрепленные на дужку-кольцо, обычно сделаны из того же металла, но встречаются и украшения со стеклянными, каменными (хрустальными или сердоликовыми), очень редко с янтарными бусинами. Самыми древними являются перстнеобразные однобусинные кольца с бусинами из цветного стекла или камня — в очень незначительном числе они известны в 10 — сер. 11 в.

Трехбусинные В.к. состоят из проволочного кольца с надетыми на него металлическими бусинами, разделенными проволочкой, плотно намотанной на стержень кольца. Небольшие В.к. с тремя гладкими бусинами существовали в 11–13 вв. на широкой территории. В.к. разного размера с четырьмя-пятью бусами распространены в 11–14 вв. на северо-западе Руси, а кольца с 5–12 гладкими напускными бусинами, распространившимися здесь в кон. 13–14 в. считаются характерными для финского племени *водь*. Металлические бусы могли быть мелкозерненными (мелкая зернь покрывает бусину целиком, расположена городками и ромбами, сочетается с крупной зернью или филигранным узором — такие украшения бытовали в 11–12 вв.; мелкая зернь напаяна на ажурный каркас из тонкой проволоки, который образует основное тело бусины — эти кольца появляются в сер. 12 в.) и крупнозерненными (1–3 плотно расположенных ряда зерни образовывали цилиндрические бусины, либо крупная серебряная зернь плотно покрывала бусину-каркас из медной проволоки — такие В.к. характерны для дреговичей в 12 в.). В это же время распространяются ажурно-филигранные и зернено-филигранные В.к. Ажурные бусины сделаны из тонкой филигранной проволочки и бывают дополнительно украшены зернью. Иногда на кольце комбинировались три разные металлические бусины — эти В.к. бытовали в кон. 12–13 в. За исключением Ростово-Суздальской земли, где трехбусинные кольца известны уже с 11 в., в сельской местности они встречаются редко. Трехбусинные височные кольца стали типично городским женским украшением в 12 — сер. 13 в. Золотые и серебряные ажурно-филигранные височные кольца в значительном количестве происходят из кладов Киевской земли, из-за чего даже получили название киевских. Одновременно с ажурно-филигранными В.к. бытовали их подражания, отлитые в каменных имитационных формах. Значительная часть В.к. изготавливалась городскими ремесленниками. Находки литейных форм для отливки трехбусинных и ромбощитковых В.к. происходят из домонгольских слоев Киева, Новгорода, Смоленска, Серенска, Пронска и др.

Лит.: *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М., 1930; *Рыбаков Б.А.* Поляне и северяне // СЭ. 1947. Т. VI–VII; *Недошивина Н.Г.* К вопросу о связях радимичей и вятичей // Тр. ГИМ. М., 1960. Вып. 37; *Левашова В.П.* Височные кольца // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43; *Равдина Т.В.* Типология и хронология лопастных височных колец // Славяне и Русь. М., 1968; *Седов В.В.* Браслетообразные височные кольца восточных славян // Новое в археологии. М., 1972; *Шинаков Е.А.* Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. 1980. № 3; *Седова М.В.* Височные кольца // Древняя Русь 1997; *Агапов А.С.*, *Сарачева Т.Г.* О способах ношения височных колец // РА. 1997. № 1. С. 99–108; *Жилина Н.В.* Древнерусский драгоценный узор: традиции и влияния (на примере височных украшений) // ДР. 2005. № 3 (21); *Шпилев А.Г.* Лучевые и лопастные височные кольца Курского края (IX — начало XIII в.) // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Мат-лы конф. Курск, 2007.

Т.А. Пушкина

ВИС(С)ИВАЛЬД, Висавальд (Visivaldr, Vissivaldr, Visavaldr) — конунг с *Восточного пути*, персонаж древнеисландских «Саги об Олаве Трюгвасоне» и «Саги об Олаве Святом». В., по *сагам*, был сожжен, вместе с Харальдом Гренландцем, шведской королевой Сигрид Гордой. Согласно исландским анналам, Харальд был убит в 994/95, — соответственно, это и год гибели В. Имя Vissivaldr восходит к русскому Всеволод, однако трудно сказать, какой русский князь скрывается под этим именем. Выдвинутое Ф.А. Брауном и поддержанное А.Е. Пресняковым предположение, что в В. следует видеть сидевшего во Владимире-Волынском кн. *Всеволода Владимировича*, сомнительно: к 994/95 ему не могло быть более 15 лет, даже если он был старшим среди сыновей Владимира и Рогнеды. Вероятно, справедливо мнение Е.А. Рыдзевской, что В. саг — это не сын Владимира Святославича, а какой-то одноименный с ним русский князь, не упомянутый в летописи.

Лит.: Рыдзевская 1978. С. 198–199; Джаксон 1991. С. 210–211; Джаксон 2012. С. 217–218.

Т.Н. Джаксон

ВИТЕБСК — город у слияния р. Витьбы с Зап. Двиной. Впервые упоминается в летописях, восходящих к Новгородско-софийскому своду 1430-х, в связи с урегулированием конфликта, вызванного нападением полоцкого кн. *Брячислава Изяславича* на Новгород (1021): *Ярослав Владимирович Мудрый* дал Брячиславу два города: В. и Усвяты (Въсвячь). Вероятно, в это время находился в составе *Полоцкого княжества*. В 12 в. В. стал столицей выделившегося удельного *Витебского княжества*. Находясь на пересечении *Западнодвинского пути* и *Пути из варяг в греки*, В. вел крупную торговлю с Ригой и немецкими городами, и в 12–13 вв. был вторым по величине городом в Верхнем Подвинье.

В. возник в 8–9 вв. в качестве укрепленного поселка *кривичей* на Замковой горе (срыта в 19 в.) на левом берегу р. Витьбы (Верхний замок). Городище было окружено селищами в западной части Верхнего замка и у подножия Замковой горы (Нижний замок). К 11 в. древнее поселение превращается в укрепленный детинец (0,7 га) с окольным городом, неукрепленным посадом (в целом до 4 га) и огромным курганным некрополем. В 12 в. детинец занял всю территорию Верхнего замка (4 га), а вместе с посадами — ок. 11 га.

Лит.: *Алексеев Л.В.* К истории и топографии древнего Витебска // СА. 1964. № 1; Штыхов 1978. С. 31–41; АБ. С. 199–

204; *Левко О.Н.* Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Минск, 2004.

Л.В. Алексеев

Благовещения церковь. Построена в 1140-х (?). Исследована А.М. Павлиновым, П.Д. Барановским, Г.В. Штыховым, М.К. Каргером. Хорошо сохранившийся образец витебской архитектурной школы (в 1961 верх был разрушен, руины законсервированы). Одноапсидный (жертвенник и диаконник выражены изнутри), четырехстолпный

1

2

1. План Витебска, *12 в.*

2. Витебск, реконструкция построек Верхнего замка

3. Витебск, Благовещенская церковь

3

сильно удлиненный (11,1 × 21 м, без апсиды — 18,2 м; подкупольная ячейка 3,9 × 4,4 м) храм с дополнительным членением с запада. Столбы с закрестьями, внутренние и внешние лопатки плоские, соответствуют линиям столбов. Над нартексом расположены и хоры с двумя капеллами, лестницей в северном отрезке западной стены. Поперечные нефы равной ширины, у боковых входов — наружные приделы. План близок полоцким постройкам. Строительная техника оригинальна: чередование ряда известковых квадров

с рядами кирпича, обмазка, графья под сплошную каменную кладку (близка провинциальной византийской на Балканах, в Крыму). Обнаружены остатки фресок.

Лит.: *Павлинов А.М.* Древние храмы Витебска и Полоцка // Труды IX Археологического съезда. 1895. Т. I. С. 1–8; *Карпер М.К.* Церковь Благовещения в Витебске // КСИА. 1978. Вып. 155. С. 71–76; Рапопорт 1982. № 172. С. 99–100; Трусов 1988.

Л.А. Беляев

ВИТЕБСКОЕ КНЯЖЕСТВО – удельное княжество в среднем течении Зап. Двины. В 1101 после смерти полоцкого кн. Всеслава Брячиславича было выделено из *Полоцкого княжества* в удел его сыну Роману, по смерти которого в 1116 перешло к одному из его младших братьев, Святославу или Ростиславу. Нанеся поражение полоцким князьям и выслав пятерых из них, в том числе Святослава и Ростислава, в Византию (1128–1130), киевский кн. *Мстислав Владимирович* посадил в Полоцке своего сына Изяслава, и сведений о В.к. до сер. 1160-х нет. Вероятно, за это время В.к. привлекает внимание смоленских князей, и в 1164–1168 в Витебске сидит *Давыд Ростиславич*, сын Ростислава Мстиславича смоленского. В кон. 1170-х В.к. возвращается в руки полоцких князей – к внуку Святослава Всеславича Брячиславу Васильковичу. В нач. 13 в. В.к., как и Полоцкое княжество, оказывается в определенной зависимости от *Смоленского княжества*, а во вт. трети 13 в. оно было завоевано Литвой.

Лит.: *Данилевич В.Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. Киев, 1896; Алексеев 1966. С. 239–241; Алексеев 1975. С. 230–239.

Л.В. Алексеев

ВИТИЧЕВ, Уветичи – город в Киевской земле на правом берегу Днепра, ныне с. Витачев (Обуховский р-н Киевской обл., Украина). Предполагается, что название В. происходит от др.-исл. viti/vete «сигнальный огонь, костер» и отражено в форме *Vitaholmr в рунической надписи из Альстада (Норвегия, 11 в.). Более вероятно происхождение названия от др.-рус. вит- (ср. глагол «вити») с патронимическим суффиксом -ич. Упоминается в сер. 10 в. *Константином VII Багрянородным* (Βιτιτζέβη) как место сбора судов, направлявшихся в Византию. Находясь у брода через Днепр, В. играл важную роль в системе обороны южных границ Руси от печенегов. «Вытечев холм» назван в ПВЛ под 1095 в связи со строительством на нем крепости, получившей название *Новгород Святополч*. В 1100 состоялся *Витичевский съезд* князей.

Городище 10–11 вв. расположено на правом берегу р. Днепр в урочище Городок. Площадь детинца с посадом около 80 тыс. кв. м. Раскопками (Б.А. Рыбаков, 1961–1962) открыты два городища. Северное отождествляется с В., оно прекратило существование в 11 в., видимо, после основания нового города. Исследованы оборонительные сооружения, жилые и хозяйственные постройки (в основном срубной конструкции). Вскрыты остатки башни, служившей, по интерпретации Б.А. Рыбакова, для световой сигнализации.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Любеч и Витичев – ворота «Внутренней Руси» // Тез. докл. советской делегации на I Международном конгрессе славянской археологии. М., 1965. С. 33–35; Константин 1989. С. 318.

Н.В. Блажевич

ВИТИЧЕВСКИЙ СЪЕЗД, Уветичский съезд – *съезд княжеский*, собравшийся 30.08.1100 в с. Уветичах (Витичеве) вблизи Вышгорода. Созыв съезда был вызван необходимостью урегулировать начавшийся после *Любечского съезда* конфликт между черниговскими князьями, во главе которых стоял *Владимир Всеволодович Мономах*, и владимиро-волынским кн. *Давыдом Игоревичем*, привлекшим на свою сторону киевского кн. *Святополка Изяславича*. Кульминацией конфликта стало ослепление теребовльского кн. *Василько Ростиславича*. На съезде был подписан мир между Святополком Изяславичем, Владимиром Мономахом, Давыдом Святославичем смоленским и его братом Олегом Святославичем черниговским. На В.с. был вызван ослепивший Василько *Давыд Игоревич*, которому было отказано во владимиро-волынском столе (он получил *Бужск*, Дубно и Черторыйск). В.с. принял также решение отнять у Василько Теребовльскую волость и предложить Володарю Ростиславичу забрать брата к себе в Перемышль. Ростиславичи не подчинились этому решению.

Н.Ф. Котляр

ВИТРАЖ – прозрачное цветное стекло, используемое в основном для оформления окон в церковном зодчестве Западной Европы начиная с позднероманской эпохи. В византийской и древнерусской архитектуре В. также известны, хотя их находки немногочисленны. Отдельные фрагменты цветного стекла обнаружены при раскопках *Десятинной церкви* (Киев), Нижней церкви в *Гродно* (цветные стекла круглой, прямоугольной, овальной и ромбовидной формы, вставлявшиеся в медные обоймицы), ц. Иоанна Златоуста в Холме, а также в Галиче, Новгороде, Владимире на Клязьме (девять стекол в «Мономаховом городе», между Рождественским м-рем и Дмитриевским собором и др.) и Суздале (Суздальский Кремль, ц. в *Кидекше*). Десятки образцов В. собраны при работах в Успенском соборе *Елецкого монастыря* (Чернигов) в слое пожара на месте алтарной преграды (синие, желтые, красные, темно-зеленые; многие с растительной и геометрической росписью). Много фрагментов темно-красного стекла с росписью (растительный орнамент, несколько букв надписи) собрано на городище *Старая Рязань*, при раскопках (2001–2002) северо-восточного придела ц. Бориса и Глеба.

Аналоги древнерусским В. имеются в памятниках Константинополя нач. 12 в. (храм м-ря Пантократор и др.).

Лит.: *Холостенко Н.* Древнерусские витражи // Декоративное искусство СССР. 1963. № 8; Щапова 1972; *Щапова Ю.Л.* Византийское стекло. Очерки истории. М., 1998; *Родина М.Е.* Находки витражных стекол во Владимире // Материалы исследования. Сб. ст. / Сост. А.А. Тенеткина. Владимир, 1996; *Лядова А.В.* Витражные стекла из Владимира и Суздаля // РА. 2005. № 1.

Л.А. Беляев

ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ – город в *Волынской земле* при впадении р. Смочь в р. Луг, приток Зап. Буга, ныне райцентр Волынской обл. (Украина). Первое упоминание в летописи – под 988. Вероятно, основан Владимиром Святославичем и назван его именем. Первоначально В.-В. – небольшая крепость, упрочивавшая власть киевского князя в отвоеванных в 981 им землях у *Польши*. В кон. 10 в. стал княжеской резиденцией, но в течение длительного времени оставался под контролем киевских князей.

Древний В.-В. был обнесен земляными валами, на которых стояли деревянные стены и башни. Сохранившиеся валы достигают 8 м высоты. Площадь детинца в форме четырехугольника, округленного с одной стороны, – 1,5 га. Укрепленная часть города имела площадь 66 га. Окольный град (1000 × 800 м) был окружен с трех сторон рвами, валами и стенами, с четвертой – р. Лугом. Из летописи в сер. 12 в. известны Киевские и Гридшины ворота города.

К сер. 12 в. В.-В. отделяется от Киева. В нем до конца века правит династия *Изяславичей Волынских* – кн. Изяслав Мстиславич и его потомство. В.-В. превращается в один из крупнейших городов Руси, центр *Владимиро-Волынского княжества* и *Владимиро-Волынской епархии*. В.-В. был одним из значительных центров древнерусской культуры, ремесла и торговли, в том числе международной. В 1199 В.-В. входит в состав Галицко-Волынского княжества *Романа Мстиславича*. Позднее В.-В был опорным пунктом Даниила Романовича Галицкого в борьбе за объединение Галицко-Волынского княжества.

Во В.-В. сохранились Успенский собор, фундаменты церкви в урочище Старая кафедра. По письменным источникам известны ц. Св. Дмитрия, Св. Юрия, Св. Иоакима и Анны. Раскопками (М.К. Каргера и др.) открыты остатки 8 древнерусских храмов. К В.-В. примыкали пригороды и поселения, со временем получившие названия Белый Берег, Залужье, Заречье, Замятничье, Федоровичи и Зимнее.

Лит.: *Каргер М.К.* Вновь открытые памятники зодчества XII–XIII вв. во Владимире Волынском // Уч. зап. ЛГУ. 1958. № 252. Сер. ист. наук. Вып. 29. С. 3–28; Котляр 1985; Археология 1991. С. 119–122.

Н.Ф. Котляр

«Старая кафедра» (собор Федоровского монастыря?), 1160-е (до 1167). Построен мастерами кн. *Мстислава Изяславича* для пригородного женского м-ря (?). В плане является уменьшенной копией Успенского собора во Владимире-Волынском, имеет отделенный стенкой нартекс, аналогичную равнослойную кладку из кирпича. Полы из поливных плиток, в том числе «расписных». Под фундаментами храма обнаружен предшествующий собор, гораздо меньшего размера, бесстолпный, одноапсидный, с трехсторонними галереями. Его дата не установлена. Как и в Успенском соборе, имелись аркосольные погребальные ниши и кирпичные гробницы в западной части.

Лит.: Раппопорт 1982. № 185. С. 106–107; Раппопорт 1993. С. 52.

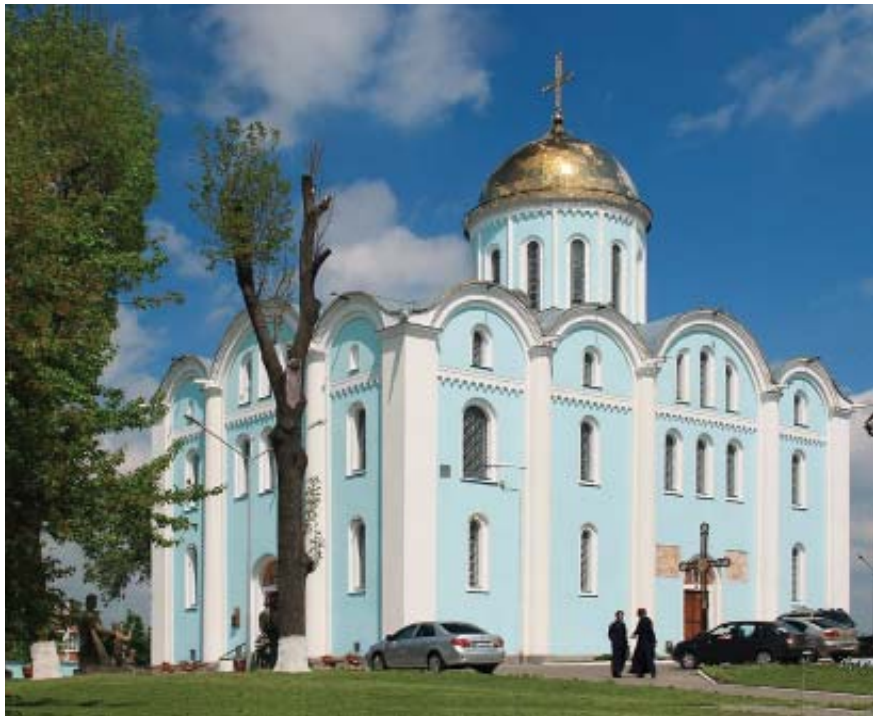
Л.А. Беляев

Успенский собор (Успения Богородицы). Построен в кон. 1150-х кн. *Мстиславом Изяславичем*. Упоминается в Никоновской летописи под 1160. Исследован П.П. Покрышкиным и отреставрирован в кон. 19 в. (Г.И. Котов, А.В. Прахов, публикация Е.Н. Дверницкого).

Трехапсидный одноглавый храм (34,7 × 20,6 м) с дополнительным членением с запада для нартекса, отделенного сплошной стенкой, с хорами во втором этаже, куда попадали не по лестнице, а по наружному переходу (видимо, из дворца). Фасады расчленены пилястрами с полуколоннами, завершены закомарами с аркатурным поясом. Чрезвычайно близок памятникам романизирующего направления в черниговском строительстве, особенно Кирилловской церкви (1140-е) в Киеве (вероятно прямое следование этому образцу). Самый крупный памятник чернигово-киевского круга (высота до верха центральной закомары 18,5 м). Технически близок не только черниговской школе (равнослойная кладка), но и переяславской в ряде деталей (кирпич «с расчесами»).

Лит.: Раппопорт 1982. № 183. С. 105; Раппопорт 1993. С. 51–52.

Л.А. Беляев, Ю.С. Асеев

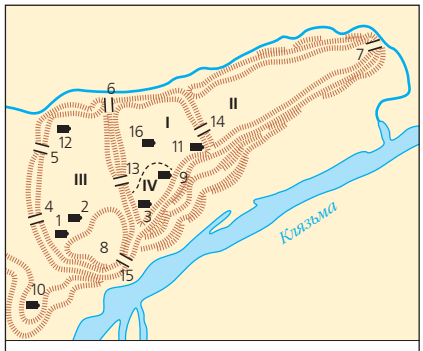


Владимир-Волынский, Успенский собор

ВЛАДИМИР на Клязьме — город в Ростовской земле на левом берегу р. Клязьма при впадении в нее р. Лыбедь. Первоначальное название города — Володимерь (притяж. прилаг.) — прямо указывает на имя его основателя — кн. Владимира. Составители митрополичьего свода кон. 1520-х (Никоновской летописи) считали, что этим князем был *Владимир Святославич*, который якобы основал город в посл. четв. 10 в. Однако материалы митрополичьего архива сер. 15 в. свидетельствуют, что город был основан *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* в 1108. Подробное описание боевых действий 1096/97 в Ростовской земле и свидетельство летописи под 1178 о строительстве города «великим Владимиром», под которым разумеется Мономах, подтверждают это свидетельство.

Город был построен для обороны *Суздаля* от нападений волжских булгар, в 1107 осадивших Суздаль. Владимир Мономах обвел город рвом и мощными валами (20 м в основании, 7 м высотой), но протяженность валов была небольшой — 2500 м. Строительство В. и ниже по р. Клязьме *Ярополча Залесского* обезопасило центр Ростовской земли от вторжений

План г. Владимира, *12–13 вв.*



I – город Мономаха (Печерний город);
II – Ветчаной город; III – Новый город;
IV – детинец; 1 – церковь Спаса;
2 – церковь Георгия; 3 – Успенский собор;
4 – Золотые ворота; 5 – Оринины ворота;
6 – Медные ворота; 7 – Серебряные ворота;
8 – Волжские ворота; 9 – Дмитриевский собор;
10 – Вознесенский монастырь;
11 – Рождественский монастырь; 12 – Успенский (Княгинин) монастырь; 13 – Торговые ворота;
14 – Ивановские ворота; 15 – ворота детинца;
16 – церковь Воздвижения на Торгу.

двигавшихся по Волге, Оке и Клязьме булгар. В кон. 1140-х *Юрий Владимирович Долгорукий* выделил В. одному из своих старших сыновей, *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*. Осенью 1155 Андрей, вопреки воле отца, покинул киевский Вышгород и обосновался во В. По смерти отца Андрей сумел захватить власть в *Суздальском княжестве* и сделать В. его столицей. До 1212 В. оставался главным городом *Владимирского княжества*, а затем вплоть до 1362 — столицей образовавшихся после смерти Всеволода Юрьевича Большое Гнездо различных северо-восточных княжеств.

Сделав В. своей резиденцией, Андрей расширил площадь крепости, им были построены каменные Золотые ворота с надвратной церковью на проездной башне. Если Мономах построил во В. всего одну церковь — св. Спаса, а Юрий Долгорукий еще одну — Георгия, в честь своего святого патрона, то Андрей Боголюбский построил новую церковь св. Спаса близ Золотых ворот, а главное — Успенский собор, который первоначально был одноглавым. Его клирики составили *Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей матери*. При княжеском дворе началось ведение летописи, в которой прославлялись деяния кн. Андрея.

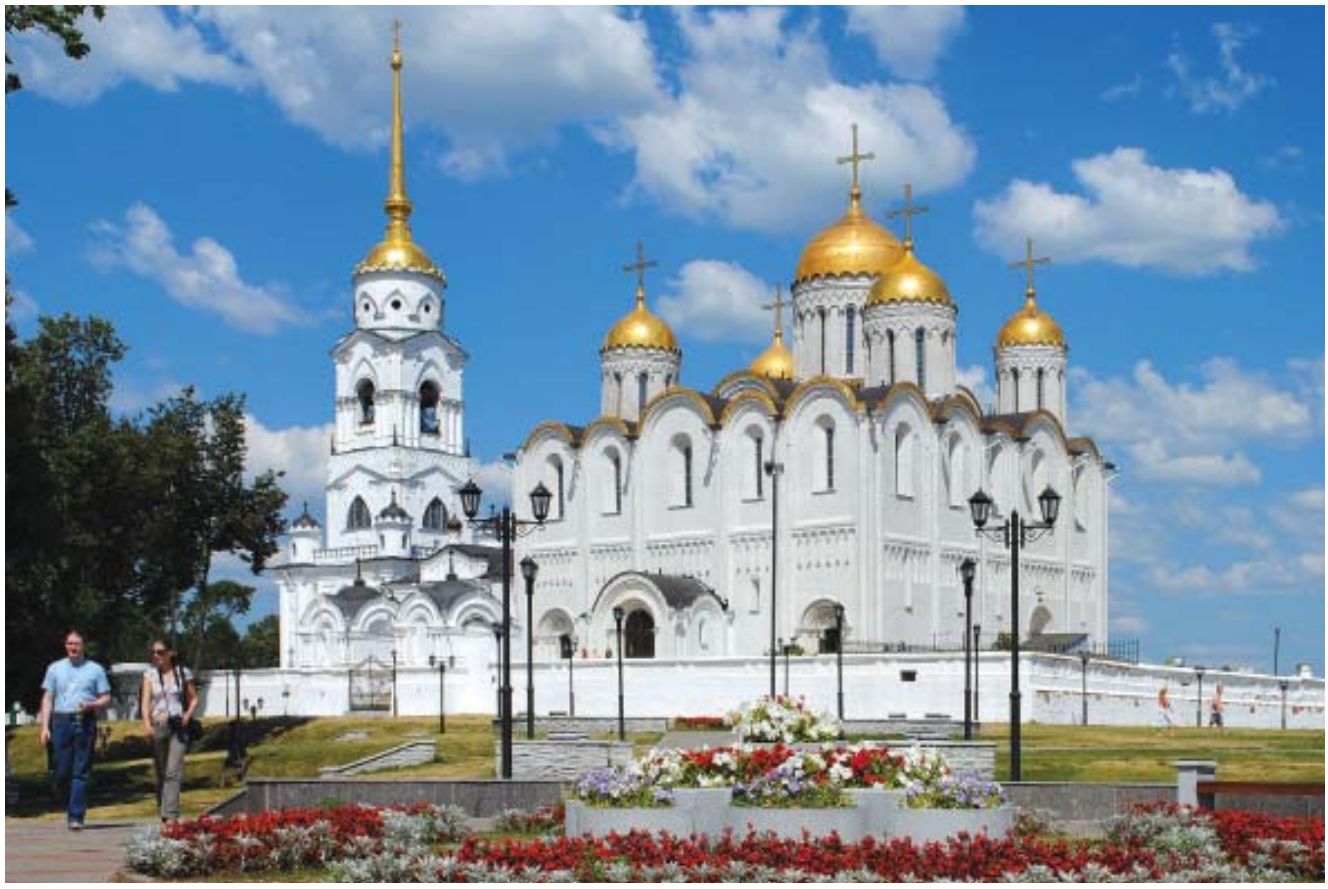
После борьбы 1174–1177 между сыновьями и внуками Юрия Долгорукого за верховную власть во Владимирском княжестве князем стал *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, при котором В. пережил пору своего расцвета. Летом 1193 начались работы по строительству детинца. В 1191–1196 по указанию Всеволода в городе был построен Рождественский м-рь, в 1199–1201 — Успенский собор во владимирском Княгинине м-ре, возведена в 1190-е ц. Св. Дмитрия на княжьем дворе, перестроен Успенский собор, ставший пятиглавым. В 1206 сын Всеволода Константин поставил на своем дворе ц. Архангела Михаила. О размере строительства в годы правления Всеволода, а затем его сына Юрия, свидетельствуют данные о церквах, сгоревших при пожарах: в 1185 сгорело 32 церкви, а в 1227 — 27. Одновременно это показатель значительной населенности города. В 1213 Владимир становится центром епархии. При Всеволоде во В. был составлен первый в Северо-Восточной Руси летописный свод. Летописные работы во В. продолжались при преемниках Всеволода, Константине и Юрии.

Развитие города было прервано монгольским нашествием. 7.02.1238 В. был взят войсками *Бату*. Укрепления города были разрушены, дома и церкви сожжены. И хотя до кон. 13 в. В. сохранял значение главного города северо-восточных княжеств, строительство новых крупных светских и церковных объектов в нем прекратилось.

Археологические раскопки во В. производили Н.Н. Воронин (1936–38, 1955), В.В. Седов (1955, 1958, 1961), Н.Н. Мошенина (1972–179), Н.И. Громова (1979–1980) и в 1980–90-х В.П. Глазов, Ю.А. Жарнов, М.Е. Родина, М.В. Седова и др.

В. состоял из трех частей, разделенных глубокими оврагами. Ядром В. был Мономахов (Средний и Печерний) город площадью свыше 36 га. В его южной части находился детинец, отделенный от остальной части города стеной из туфового плитняка шириной 1–1,7 м с белокаменными воротами с двумя пилонами, соединенными коробовым сводом. В 1196 здесь была сооружена надвратная церковь Иоакима и Анны. К западу от Мономахова располагался Новый город (48 га), а к востоку — Посад, или Ветчаный город (33,5 га). Каждая из этих частей по периметру была защищена земляными валами высотой до 5–9 м с деревянными укреплениями на них. Перед валами были вырыты рвы глубиной 8–12 м. В системе укреплений было устроено несколько проездных ворот, из которых до наших дней сохранились Золотые ворота в юго-западной части Мономахова города.

Раскопками установлено, что городу предшествовало неукрепленное поселение 8–11 вв. Первые укрепления — валы и рвы — были сооружены в нач. 12 в. Новый город начал строиться в перв. пол. 12 в. Посад интенсивно застраивался в 12 и нач. 13 в. В валах раскопками выявлены срубные конструкции. В разных частях В. открыты остатки наземных срубных построек с глиняными печами, преимущественно однокамерными, размерами 5–6 × 4–6 м.



Успенский собор

После монгольского разгрома обширные участки В. запустели. В одной из сгоревших построек найдены скелет женщины и завернутый в бересту клад из серебряных вещей — чаши, двух крестов-энколпионов, ожерелья и переносного алтаря из пластин с изображением святых, выполненных в технике перегородчатой эмали. К этому же времени принадлежат клады, найденные в 1837 и 1865 и состоящие из золотых и серебряных колтов, медальонов, наручей, очелья, серег и др.

Лит.: Воронин 1961–1962; *Седов В.В.* Из полевых исследований 1961 г. К изучению оборонительных сооружений Владимира // КСИА. 1963. Вып. 96; Кучкин 1984; *Жарнов Ю.Э.* Археологические исследования во Владимире и «проблема 1238 года» // Русь в XIII в. С. 48–58.

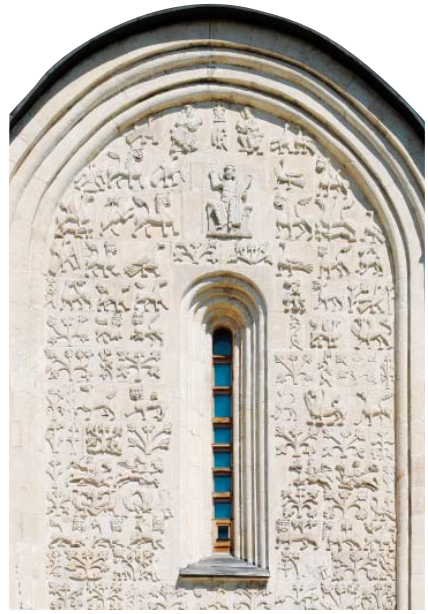
В.А. Кучкин, В.В. Седов

Вознесенский монастырь см. ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме

Дмитриевский собор (Димитрия Солунского собор). Построен в 1190-х. Упомянут в перечне построек кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Одноглавый четырехстолпный трехапсидный храм (19,4 × 14,8 м, азимут 60°), построенный из известняка и туфа с забутовкой внутри стен. В западной трети — хоры, на которые поднимались через двухэтажные башнеобразные объемы над западными членениями по южному и северному фасадам окружавших ранее собор галерей. Столбы крещатые, внутренние лопатки плоские, внешние — пучковые с тонкими полуколонками, причем угловые колонки сильно выдвинуты по диагонали храма. Высота до вершины купола 27,2 м, с крестом 34 м. Сохранился крест с фигуркой голубя из золоченой меди (высотой 4,39 м). Цоколь собора профилированный, на фасадах — аркатурно-колончатый пояс, колонки опираются на резные кронштейны. Фасады обильно украшены сюжетными композициями и орнаментальной резьбой, как и весь верх храма, включая восьмиоконный барабан, архивольты и капители перспективных порталов. В пятах арок внутри храма вставлены камни с резными изображениями львов. Иконографическая программа резьбы сложна и тонко разработана, она раскрывает идею созидания Церкви, богоданности власти и правителя, спасения народа избранного.

Интерьер расписан фресками: на сводах под хорами («Страшный суд») и в барабане. В росписи, вероятно, принимали участие мастера из Константинополя. Ими выполнена композиция «Шествие праведных в рай» с апостолом Петром, группой праведных жен и трубящими ангелами: группа из двенадцати апостолов и ангелов на втором плане. Часть фигур ангелов и композиция «Рай» с восседающей на тро-

1



2

1. Дмитриевский собор

2. Царь Давид, *рельеф Дмитриевского собора*

3. Страшный суд, *фреска Дмитриевского собора*

3

не Богоматерью, Авраамом, Исааком и Иаковом написана русскими художниками.

Лит.: Воронин 1961–1962. Т. I. С. 396–437; Вагнер 1969. С. 231–415; Рапопорт 1982. № 76. С. 53–54; *Сычев Н.П.* К истории росписи Дмитриевского собора во Владимире // Памятники культуры. М., 1959. Т. I. С. 143–177; Лазарев 1973. С. 36–37; Дмитриевский собор: Материалы и исследования. Владимир, 2003; *Гладкая М.С.* Резьба Дмитриевского собора во Владимире. Опыт комплексного исследования. М., 2009.

Л.А. Беляев

Золотые ворота — главный въезд в город в средней части западного фаса земляных укреплений. Построены в кон. 1150-х — 1164 (дата освящения надвратной церкви Положения риз). В 1795 полностью перестроены, добавлены круглые угловые башни. Кладка из известняка и туфа. Основу З.в. составляют две параллельные стенки, соединенные коробовым сводом на арках и снаружи укрепленные арочными контрфорсами, к которым примыкала насыпь вала. В глубине проезда пара лопаток соединялась арочной перемычкой — здесь крепились полотнища ворот. Над аркой начинался уровень боевого настила из балок. К нему выводила дверь в южном пилоне, открывавшаяся на внутристенную лестницу, которая поднималась на верхнюю площадку ворот, где в центре стояла надвратная церковь — трехапсидный четырехстолпный храм (столбы крещатые). Он был одноглавым, почти лишенным декора, с двуступчатыми лопатками по фасаду. Вероятно участие в его постройке мастеров из Галича, ранее построивших церкви в *Кидекше* и *Переяславле-Залесском* (П.А. Рапопорт). Высота проема ворот — ок. 14 м, ширина — ок. 5 м. На стенах зафиксированы многочисленные граффити. Перед воротами проходил глубокий ров.

Лит.: Воронин 1961. Т. I. С. 128–148; *Маслов В.М.* К истории строительства Золотых ворот во Владимире // Средневековая Русь. М., 1976; Рапопорт 1982. № 81. С. 56; Рапопорт 1986. С. 104–105; *Тимофеева Т. П.* Золотые ворота во Владимире. М., 2002; *Беляев Л.А.* Золотые ворота // ПЭ. 2009. Т. XX. С. 325–328; *Медынцева А.А.* Граффити Золотых ворот во Владимире на Клязьме // РА. 2012. № 3.

Л.А. Беляев

Княгинин Успения Богородицы монастырь см. КНЯГИНИН УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме

Рождественский монастырь см. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме

Спасский-Златоврат ский монастырь см. СПАССКИЙ-ЗЛАТОВРАТСКИЙ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме

Успенский собор (Успения Богородицы). Заложен 8.04.1158 кн. Андреем Боголюбским, окончен в 1160, расписан в 1161. При перестройке после пожара в 1189 У.с. был существенно расширен. После ряда поновлений, пожаров и перестроек, в 1408 У.с. заново расписали Андрей Рублев и Даниил Черный.

Трехапсидный одноглавый храм (27,5 × 17,6, азимут 53°). Столбы крещатые, внешние пилястры с полуколонками, внутренние плоские. Большой 12-оконный барабан утвержден на парусах и дополнительных поперечных арочках типа трompов. Его 24 колонки имели резные капители. Вероятно, храм был трехпритворным с большими хорами в западной части. Вход на них с переходов к дворцу епископа. Храм был богато украшен резьбой. В пятах арок под хорами — карнизы со стилизованными листьями аканта, в пятах подпружных арок — с изображениями парных львов. Аркатурно-колончатый пояс украшала фресковая роспись, колонки были вызолочены. Порталы не сохранились, но известно, что «двери же церковные трое золотом устрои». Также позолочены были изображения в закомарах, широко применялась оковка золоченой медью (крест, глава).

В 1185–1189 У.с. был обстроен с севера, юга и запада, над углами поставлены четыре новые главы, храм стал пятинефным и пятиглавым. Стены, ставшие внутренними, прорезали на всю высоту, а в западной части — в два яруса, согласно хорам, которые продлили к югу и западу. Образовавшиеся при этом опорные столбы укрепили пилонами, которые соединили арками с новой внешней стеной. Апсиды полностью заменили новыми, большего выноса. Общие размеры увеличились: 37,8 (с апсидой) × 31,3 м. Новые членения играли роль усыпальниц, они были расписаны (в 1237?). Полы — медные и из майоликовых плиток. Новые фасады оформили соответственно прежним — с помощью аркатурно-колончатого пояса, но окна во втором ярусе необычны: широкие, сложнопрофилированные (в первом — щелевидные). Кроме основных порталов, на западном фасаде прорезали два дополнительных боковых, меньшего размера. Резьба покрывает порталы, капители колонок пилястр и аркатурного пояса, консоли колонок. В целом собор приобрел ступенчатую пирамидальную композицию, поскольку новые боковые членения ниже первоначального объема и открывают его закомары. Боковые главы оковали золоченой медью, а купола покрыли свинцовым листом.

От живописи 1161 сохранились фигуры стоящих пророков и двух павлинов, обрамляющие окно. От росписи 1180-х — несколько сильно попорченных фигур пророков и святых, вероятно, работы греческих живописцев.

У.с. включен (1992) в список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Лит.: Воронин 1961. Т. I. С. 149–186, 354–375; Вагнер 1969. С. 95–121, 207–220; Лазарев 1973. С. 35–36; *Балыгина Л.П.* и др. Вновь открытые и малоизвестные фрагменты живописи XII в. в Успенском соборе во Владимире // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980. С. 61–71; Раппопорт 1982. С. 51–52; *Комеч А.И.* Архитектура Владимира 1150–1180-х гг. Художественная природа и генезис «русской романики» // Древнерусское искусство 2002.

Л.А. Беляев

Золотые ворота, современный вид

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (до 1142–28.01.1170) — кн. владимиро-волынский, дорогобужский, пересопницкий; сын *Андрея Владимировича Доброго* и внучки половецкого хана *Тугоркана*. В 1146 *Вячеслав Владимирович* захватил *Владимир-Волынский* и посадил там В. Когда в Киеве утвердился *Изяслав Мстиславич*, он, по-видимому, лишил В. этого стола (в 1148

Владимир-Волынский принадлежал брату Изяслава Святополку.) В борьбе за киевский стол между Изяславом и *Юрием Владимировичем Долгоруким* В. поддерживал последнего как более близкого родственника и союзника его отца. В 1149 помог Юрию одолеть Изяслава под Переяславлем. В 1150 В. преследовал, правда неудачно, Изяслава, шедшего на Киев. В 1151 был на стороне Юрия Долгорукого в битве на р. Руте. Под 1151 Ипатьевская летопись называет В. дорогобужским князем. После того как Изяслав взял верх в борьбе с Юрием, В. вынужден был сотрудничать с ним и в 1153 вместе с сыном Изяслава Мстиславом ходил к Олешью встречать грузинскую невесту Изяслава. В нач. 1154 его полк был в составе рати Изяслава в походе против Ярослава Владимировича галицкого. Когда в Киеве вокняжился Юрий Долгорукий (20.03.1155), В. возобновил союз с ним. В 1156 он осаждал вместе с Юрием Владимир-Волынский, который Долгорукий хотел передать В. Но город взять не удалось, и тогда Юрий дал В. в придачу к Дорогобужу *Пересопницу* и все города по р. Горынь. В 1169 В. принял участие в походе на Киев и разграблении города коалицией князей, созданной Андреем Боголюбским, за что Мстислав Изяславич в том же году опустошил Погорину.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ см. СВЯТОХНА

ВЛАДИМИР ВОЛОДАРЕВИЧ (Володимирко Володаревич; до 1117 — зима 1153) — кн. звенигородский, перемышльский, галицкий; второй сын перемышльского кн. *Володаря Ростиславича* и (предположительно) поморской княжны. После смерти Володаря (1124) его старший сын Ростислав получил Перемышль, а В. — Звенигород. Ок. 1117 В. женился на дочери венгерского кор. Коломана (*Кальмана Книжника*). Ок. 1126 безуспешно пытался отнять у брата Перемышль. После смерти Ростислава (между 1128 и 1140) В. унаследовал его княжество, передав Звенигород своему племяннику *Ивану Ростиславичу Берладнику*. К 1141, после смерти не оставивших наследников двоюродных братьев Григория и Ивана Васильковичей, принадлежавшие им соответственно Теребовль и Галич с землями перешли к В., сделавшему Галич столицей созданного им *Галицкого княжества*. В 1145 против В. выступил Иван Берладник, сумевший на короткое время захватить Галич, но В. изгнал Ивана и завладел его Звенигородским княжеством.

В. соперничал с киевскими и владимиро-волынскими князьями. Поддержал *Всеволода Ольговича*, когда тот, утвердившись в Киеве (1139), пошел на княжившего во Владимире-Волынском *Изяслава Мстиславича*. Но когда Всеволод посадил во Владимире своего сына Святослава и вступил в союз с Польшей, В. в 1144 порвал с ним. Всеволод собрал коалицию южнорусских князей и поляков и пошел на В. Тот предпочел битве уплату 1400 гривен серебра. В 1146 Всеволод повторил поход на Галицкое княжество, но после неудачной осады Звенигорода отступил. В. ответил набегом на западные киевские земли. После вокняжения в Киеве Изяслава Мстиславича (1146), захватившего также Волынь, В. заключил против него союз с византийским имп. *Мануилом I*, а в 1149 — с новым киевским кн. *Юрием Владимировичем Долгоруким*. Последний передал во владение В. некоторые киевские города на границе Волыни и Галича, а также выдал замуж свою дочь Ольгу за сына В. Ярослава. В борьбе Долгорукого с Изяславом за Киев В. всегда поддерживал свата, а осенью 1150 обеспечил посажение Юрия на киевский стол. Со своей стороны Изяслав наносил удары по В., используя венгерскую помощь. В 1151 В. подкупил венгерских вельмож, и кор. *Геза II* повернул обратно. В 1152 В. опять избежал битвы с Изяславом и Гезой II, поклявшись вернуть данные ему ранее Юрием Долгоруким киевские города по р. Горыне и Бужск. В нач. 1153 Изяслав послал к В. в Галич своего боярина *Петра Бориславича* с требованием выполнить клятву. По рассказу Ипатьевской летописи, В. с кощунственными насмешками отказался выполнить условия крестного целования, но в тот же день скоропостижно умер.

Лит.: *Шараневич И.* История Галицко-Владимирской Руси. Львов, 1863; Грушевський 1905. Т. III; Рыбаков 1972.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ (в крещ. Василий; 1.01.1054—19.05.1125) — кн. смоленский, владимиро-волынский, туровский, черниговский, переяславский и киевский; сын киевского кн. *Всеволода Ярославича* и Марии (?), дочери (?) византийского имп. Константина IX Мономаха (1042—1055). Один из наиболее выдающихся древнерусских князей, политический мыслитель, писатель. В киевское княжение В. (1113—1125), так же как и его сына *Мстислава Владимировича* (1125—1132), политическая идея Ярослава Мудрого о сеньорате (старейшинстве) киевских князей как консолидирующем принципе государственного устройства Руси достигает наиболее полного воплощения. При жизни отца занимал в качестве его наместника различные столы (Ростов, Волынь, Туров, Смоленск, Чернигов), после смерти Всеволода в 1093 В. по не вполне ясным причинам (политический легитимизм?) уступает Киев старейшему, но политически значительно менее влиятельному туровскому кн. *Святополку Изяславичу* и остается в Чернигове. Вслед за этим, в 1094—1097, В. утрачивает Чернигов в пользу Олега и Давыда Святославичей, сохранив, однако, отчину (Переяславль Южный и Ростово-Суздальскую землю), а также Новгород и получив, вероятно, еще Смоленск (ср. в ст.: *Любечский съезд*). В киевское княжение Святополка Изяславича устанавливается своеобразное соправление на Руси Святополка и В. при показательном оттеснении на второй план черниговских Святославичей. Заняв по смерти Святополка в 1113 киевский стол, был вынужден принять меры по ограничению ростовщичества (злоупотребления ростовщиков вызвали *Киевское восстание 1113 г.*), отразившиеся в Пространной редакции *Русской Правды* (объем законодательной деятельности В. в целом является предметом дискуссий). В 1117—1118 В. вытеснил из Волыни *Ярослава Святополчича* (после чего потомство Изяслава Ярославича навсегда

Поход на половцев 1103 г., *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 150 об.*

утрачивает всякое политическое значение) и объединил в своих руках власть над большей частью Руси (за исключением черниговской отчины Святославичей, Рязани, Мурома, Полоцка и будущей Галицкой земли), которой он управлял с помощью своих многочисленных сыновей от двух браков. Задуманная В. династическая реформа, которая имела целью закрепить Киев за потомством его старшего сына Мстислава, в полной мере не осуществилась, разбившись уже в правление *Ярополка Владимировича* о сопротивление младших *Мономашичей*.

Печать Владимира Мономаха: *на аверсе греческая легенда; на реверсе изображение св. Василия Кесарийского*

Внешняя политика В. как киевского князя характеризуется конфликтом с Польшей *Болеслава III Кривоустого* (1102–1138) и Венгрией *Иштвана II* (1116–1131), поддержавшими Ярослава Святополчича, и дружескими отношениями с Византией, несмотря на кратковременную войну на Нижнем Дунае в 1116 (мир заключен не позднее 1121). Успешной была политика В. по замирению половецкой степи, начатая им еще в киевское княжение Святополка (браки с половчанками Юрия в 1108 и Андрея Владимировичей в 1117, походы 1103, 1111, 1116).

В. обладал недюжинным литературным дарованием, о чем свидетельствует *Поучение Владимира Мономаха* и его послание к Олегу Святославичу. Эти произведения, как и два послания к В. киевского митр. *Никифора I*, рисуют князя деятельного, образованного, размышляющего о христианских основах жизни и политики, невзыскательного в быту. Эпохальность политической фигуры В. в полной мере отразилась в том, что память о нем, порой в мифологизированной форме, сохранялась веками. Автор созданного между 1238 и 1246 «Слова о погибели Русской земли», так же как и его современник, автор первой части Галицко-Волынской летописи, вспоминают время В. как время особой славы и силы Руси. Анахроническое утверждение «Слова» о дарах, якобы присылавшихся В. византийским имп. *Мануилом I Комнином* «абы под ним великыи князь Володимер Цесаря города не взял», свидетельствует, что уже в домонгольский период начало формироваться панегирическое предание о византийских царских дарах В., которое позднее приобрело законченный вид в легенде о византийском происхождении Шапки Мономаха и других коронационных инсигний Русского государства.

В. был женат трижды: ок. 1073 на *Гиде*, дочери последнего англо-саксонского кор. Гарольда II (от которой имел сыновей Мстислава Великого, Изяслава, Ярополка и Вячеслава), ок. 1099 г. на матери сыновей Юрия Долгорукого, Андрея Доброго и Романа и после 1107 г.

Лит.: *Ивакин И.М.* Князь Владимир Мономах и его Поучение. М., 1901; Пресняков 1909; *Орлов А.С.* Владимир Мономах. М.; Л., 1946; *Янин В.Л.*, *Литаврин Г.Г.* Новые данные о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник, посвященный А.В. Арциховскому. М., 1962. С. 204–221; Пашуто 1968 (по указат.); *Кучкин В.А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в Средние века и раннее Новое время: М., 1999. С. 50–82; Назаренко 2001. С. 585–616; *Гиппиус А.А.* Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции, I // РЯНО. 2003. № 2 (6). С. 60–99; 2004. № 2 (8). С. 144–169; *Назаренко А.В.* Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII века // Назаренко 2009. С. 88–102; *Он же*. Владимир (Василий) Всеволодович // ПЭ. Т. 8. С. 681–686.

А.В. Назаренко

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещ. Димитрий; 25.10.1193–6.01.1228) — кн. юрьевский, переяславский (Переяславля Южного), стародубский (Стародуба на Клязьме); 6-ой сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. В 1207 впервые принял участие в военном походе отца против рязанских князей и вместе с отцом и братьями осаждал Пронск и принимал его капитуляцию. После смерти Всеволода (1212) полу-

чил по его завещанию Юрьев-Польский и вместе с братьями Юрием и Ярославом воевал против старшего брата Константина. Однако вскоре перешел на сторону Константина и лишился своего княжества. Видимо, по соглашению Константина с Юрием получил в кормление *Волок Ламский*, но долго там не удержался. При новом столкновении Константина с Юрием по наущению Константина захватил Москву, принадлежавшую Юрию, и ходил походом на Дмитров — город его брата Ярослава. Поход закончился неудачно, а после примирения старших братьев В. был осажден в Москве, оставил город и получил в 1213 в княжение Переяславль Южный. Там в 1215 он женился на дочери черниговского кн. Глеба Святославича. В том же году в битве под Переяславлем он попал в плен к половцам, где пробыл два года. В кон. 1217 В. вернулся к братьям, которые дали ему во владение Стародуб на Клязьме. По приказу брата Юрия, бывшего тогда кн. владимирским, ходил в 1224 на Новгород. В нач. 1228 скончался и был похоронен в ц. Богородицы, по-видимому, в Успенском соборе во Владимире. Его княжество оказалось выморочным и было присоединено к великому княжеству Владимирскому.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II.

В.А. Кучкин

ВЛАДИМИР ВСЕСЛАВИЧ, Володарь Всеславич ? (ум. 10.04.1216) — кн. полоцкий; сын *Всеслава Васильковича*. В 1184 дал согласие на проповедь католичества у *ливов*, плативших дань *Полоцку*. В нач. 13 в. пытался военным и дипломатическим путями остановить продвижение *крестоносцев в Восточной Прибалтике* и сохранить политическое влияние Полоцка в землях ливов и латгалов. Участие В. в междоусобицах на Руси препятствовало его активным действиям в Прибалтике. В 1210 В. вынужден был уступить право на ливскую дань рижскому епископу. Умер накануне организованного им большого похода русских войск на Ригу.

Е.Л. Назарова

ВЛАДИМИР ДАВЫДОВИЧ (до 1109–06.1151) — кн. черниговский; 4-й сын *Давыда Святославича*. Зимой 1144/45 женился на дочери городенского кн. Всеволода (Всеволодко) Давыдовича. В 1139 черниговский кн. *Всеволод Ольгович*, заняв Киев, за военную помощь посадил В. в Чернигове. Он служил Всеволоду, приняв участие в его походах против Владимира Володаревича галицкого в 1144 и 1146. После смерти Всеволода, когда началась борьба за Киев между *Изяславом Мстиславичем* и Юрием Долгоруким, В. неоднократно менял ориентацию, поддерживая то одного, то другого. Вместе с братом Изяславом стремился отнять у *Ольговичей* все черниговские волости, но безуспешно. В. погиб в битве между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким на р. Руте на юге Киевской земли, выступая на стороне суздальского князя.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ (в крещ. Петр; 8.10.1170–09.1211) — кн. путивльский, галицкий; старший сын кн. *Игоря Святославича*. С десяти лет участвовал в походах отца, имея собственную дружину. С отцом ходил на *половцев* в 1183 и 1185. В 1185 вместе с ним попал в плен. Там женился на дочери хана *Кончака* и вернулся с ней и с ребенком на Русь в 1188. После смерти отца продолжал княжить в Путивле. В 1206 принял участие в большом походе киевского, черниговских, смоленских князей, половцев, черных клобуков и поляков на Владимир-Волынский и Галич, принадлежавшие малолетним сыновьям Романа Мстиславича — *Даниилу Романовичу* и *Василько Романовичу*, которым помогал венгерский кор. *Андраш II*. Романовичи оставили Галич и укрепились в своем Владимире. Приход венгерских войск предотвратил военные действия, но галичане решили призвать к себе князя. Они повели переговоры с переяславским кн. *Ярославом Всеволодовичем* и В. Последний тайно от других черниговских князей въехал в Галич, опередив Ярослава, и был посажен на галицкий стол. В кон. 1206 В. изгнал из Владимира-Волынского Романовичей и посадил там своего брата Святослава. В 1207 помог черниговскому кн. *Всеволоду Святославичу Чермному* занять киевский стол. Из-за вражды с братом *Романом Игоревичем* вынужден был оставить Галич и вернуться в Путивль. Ок. 1210 по просьбе галичан, страдавших от венгров, вернулся на галицкий стол и начал правление с массовых казней бояр. Противники В. ушли в Венгрию, привели венгерское войско и осадили в 1211 Галич. В. бежал из города, но был схвачен и повешен.

Лит.: Погодин 1855. Т. VI; Рыбаков 1971; Александр Невский 2010.

В.А. Кучкин

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ (в крещ. Димитрий; 1214–27.12.1249) — кн. угличский; младший сын *Константина Всеволодовича*. От брака, заключенного в 1232 с Евдокией (возможно, это монашеское имя его вдовы), имел сыновей Андрея и Романа. После смерти отца (2.02.1218) княжил в Угличе. Во всяком случае, к 1229 он был уже владетельным князем, поскольку с ним договаривался его дядя *Ярослав Всеволодович* против брата великого кн. Юрия. Ссора, однако, кончилась примирением 7.09.1229. 4.03.1238 участвовал в битве на р. Сити с монголами, остался жив и продолжил княжение в Угличе. В 1244 вместе с племянниками ездил к Бату для утверждения на своем столе. Возможно, поездка была повторена в 1245. В. скончался во Владимире на Клязьме. Захоронен в Угличе в ц. Спаса.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II.

В.А. Кучкин

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Димитрий; 1131/32–10.5.1171) — кн. дорогобужский, владимиро-волынский, трепольский, киевский; 5-й сын *Мстислава Владимировича*. В 1147–1161 княжил в различных городах Западной Руси, получая их от киевских князей. Женился в кон. 1150 на дочери венгерского бана, предположительно, Уроша (Белуша?), ближайшего советника кор. Гезы II. В. активно помогал брату *Изяславу Мстиславичу* в борьбе за киевский стол. После его смерти вокняжился во Владимире-Волынском в нач. 1155. Однако в 1156 сын Изяслава *Мстислав Изяславич* отнял у него Владимир-Волынский. В 1161 брат В. киевский кн. *Ростислав Мстиславич* дал ему в княжение Треполь. В 1167 В. получил от Мстислава Изяславича, в ту пору киевского кня-

зя, Котельницу. Вскоре после этого пытался с помощью черных клобуков отнять у Мстислава Киев; потерпев неудачу, В. бежал в Суздаль к Андрею Боголюбскому. После смерти киевского кн. Глеба Юрьевича (20.01.1171) *Ростиславичи смоленские* позвали В. на его место. В. вокняжился в Киеве 15.02.1171, где умер спустя 3 месяца.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 175–183.

Н.Ф. Котляр

■ ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ (ум. между 1225–1227) – кн. псковский (с 1209); сын *Мстислава Ростиславича Храброго*. В 1210–1212 участвовал во главе псковского войска вместе с новгородским кн. Мстиславом Мстиславичем в походах в Восточную Эстонию. В то же время старался наладить отношения с рижским еп. *Альбертом*, чтобы предотвратить нападения крестоносцев на Псковскую землю и получить при поддержке епископа контроль над частью Восточной Эстонии. Выдал дочь замуж за брата Альберта Теодориха фон Буксхевдена. Из-за этого в 1211 изгнан из Пскова и бежал с семьей и дружиной в Ливонию. В 1212–1213 состоял на службе у рижского епископа в должности судьи в областях Аутине и Идумея в Ливонии. Согласно *Генриха* «*Хронике Ливонии*», из-за многочисленных злоупотреблений вызвал недовольство местных жителей из окружения Альберта и вынужден был вернуться на Русь. В 1215–1218 вновь княжил в Пскове и участвовал в походах в Ливонию. В новгородско-ливонской политике старался отстаивать интересы Пскова, из-за чего возникали конфликты с Новгородом. По предположению некоторых исследователей, в 1225 был наместником великого князя владимирского в Торжке. Участвовал в междоусобицах на Руси и в отражении нападений литовцев на русские владения.

Лит.: *Назарова Е.Л.* Место Ливонии в отношениях между Новгородом и Псковом. 1-я четверть XIII в. // Историческая археология. М., 1998; Матузова, Назарова, 2002; Псков и Ливония в XIII в.; *Назарова Е.Л.* Война за «псковское наследство» // Псковские губернские ведомости. 2002. № 11 (82)–14 (85).

Е.Л. Назарова

■ ВЛАДИМИР ПОЛОЦКИЙ (ум. 1216) – кн. полоцкий, упоминаемый в *Генриха* «*Хронике Ливонии*» с 1184 по 1216. В 1184 принимал посольство будущего первого еп. Икшкильского (Ливонского) *Мейнарда* и германских купцов, разрешив им проповедовать католичество среди *ливов*, живших в низовьях Зап. Двины, и построить каменные стены на ливских укрепленных городищах Икескола (совр. Икшкиле) и Гольм (Мартиньсала). В нач. 13 в. В. безуспешно пытался сохранить экономическую и политическую гегемонию *Полоцка* в землях ливов и латгалов на Зап. Двине как военным (1203, 1206), так и дипломатическим путем (1206, 1210, 1212). В 1212 был вынужден полностью отказаться от сбора дани с ливов и латгалов в пользу рижского епископа. В 1216 внезапно умер (был отравлен?) в момент начала совместной русско-эстонской военной экспедиции против крестоносцев. В образе В. Генрих, возможно, соединил фигуры двух полоцких князей: *Всеслава Васильковича* (княжил до 1185) и упоминаемого в этой хронике некоего Владимира, который занимал полоцкий стол в нач. 13 в., но по русским источникам не идентифицируется.

Лит.: *Назарова Е.Л.* Регион Западной Двины в эпоху смены политического влияния // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

■ ВЛАДИМИР РЮРИКОВИЧ (в крещ. Димитрий; осень 1187–1239) – кн. переяславский (Переяславля Южного), смоленский, киевский; 2-й сын *Рюрика Ростиславича* и дочери туровского кн. Георгия Ростиславича Анны. В 1203 *Роман Мстиславич* насильно постриг Рюрика в монахи, а его сыновей *Ростислава Рюриковича* и В. увел в Галич, но вскоре отпустил. В 1206 В. принял участие в организованном Рюриком походе на Галич и получил от отца Переяславль Южный. В 1212 В. помог своему двоюродному брату *Мстиславу Романовичу* смоленскому изгнать из Киева Всеволода Святославича Чермного и получил стол Мстислава в Смоленске. В 1218 В. поддержал другого своего двоюродного брата *Мстислава Мстиславича Удатного*, овладевшего Галичем. Возглавил смоленский полк в битве при *Калке* (1223) и после гибели в сражении Мстислава Романовича стал киевским князем (1223). Враждовал с *Даниилом Романовичем* Галицким, но ввиду угроз со стороны *Михаила Всеволодовича* черниговского в 1230-е сделался союзником Даниила. Зимой 1233/34 началась война между В. и Михаилом. У Торческа в 1235 В. и Даниил были разбиты половецкой ордой; В. с женой попали в плен к половцам. В 1235 В. был выкуплен из плена, но к политической деятельности не вернулся.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 474–478; Александр Невский. 2010.

Н.Ф. Котляр

■ ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (в крещ. Василий; ок. 955/960–15.07.1015) – кн. новгородский, киевский; сын *Святослава Игоревича* и *Малуши*, ключницы кнг. Ольги. В 970 В. получил от Святослава Новгород, которым, ввиду малолетства, управлял совместно с дядей по матери *Добрыней*.

В 977 начал борьбу за Киев со своим старшим братом *Ярополком Святославичем*, двинувшись на Киев из Новгорода с большим войском. На пути в Киев захватил *Полоцк* и сделал своей женой *Рогнеду*, дочь полоцкого кн. *Рогволода*. Благодаря предательству воеводы Ярополка *Блуда* и с помощью наемных варягов одолел Ярополка и взошел на киевский стол в 978 (эта дата, прямо называ-

Златник и сребреник Владимира Святославича

1

2

3

емая *Иаковом Мнихом*, предпочтительнее летописной — 980, которая противоречит и другому свидетельству летописи — о княжении В. в Киеве в течение 37 лет).

Правление В. — во многом переломное время, когда происходит консолидация Древнерусского государства и проводится официальная христианизация (см. в ст. *Крещение Руси*). Дохристианский период правления В. характеризуется расширением территории Киевской державы (походы на поляков, радимичей, вятичей, ятвягов и др.). Попытка религиозной реформы в рамках язычества (летописный рассказ о «воздвижении кумиров» — см. в ст. *Язычество*) свидетельствует о возросшем государственном самосознании княжеской власти и потребности элитарной части общества в идеологическом объединении.

Крещение В. и учреждение церковной организации на Руси произошло в весьма выгодной для Руси политической ситуации: в Византии в 987–989 Македонская династия в лице имп. Василия II и его соправителя Константина VIII оказалась в смертельной опасности. Ценой за военную помощь, предоставленную В. Василию II, стал брак В. с порфирородной сестрой Василия II *Анной* (после личного крещения В.) и вероятное согласие Константинополя на учреждение в Киеве митрополии Константинопольского патриархата. Точная хронология этих событий и даже их причинно-следственная связь во многом неясны. Так, господствующей в древнерусских источниках версии о крещении В. в захваченном им Корсуне (см. *Корсунская легенда*) противостоит достаточно обоснованная гипотеза о крещении князя в Киеве (возможно, в январе 988); от 988

1. Раздача Владимиром милостыни, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 70 об.*

2. Пир Владимира, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 70 об.*

3. Положение тела кн. Владимира в мраморный саркофаг в Десятинной церкви, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 74*

до 990 колеблются в историографии датировки взятия Корсуня, которое, согласно летописи, и вынудило Константинополь пойти на беспрецедентный брак порфирородной принцессы с «варваром»; высказано мнение (А. Поппэ), что сам поход В. на Корсунь был акцией не враждебной Василию II, как представляет дело ПВЛ, а дружественной, поскольку город перешел якобы на сторону узурпатора *Варды Фоки*.

Процесс христианизации государства и общества при В., связанные с ним политико-административные, правовые, идеологические и другие преобразования практически не отражены в письменных источниках. В *Уставе Владимира Святославича* можно видеть свидетельство законотворческой деятельности В., вызванной необходимостью разделения светской и церковной юрисдикций, а также материального обеспечения митрополичьей кафедры (установление *десятины*), хотя в дошедшей до нас форме устав сложился едва ли ранее 12 в. ПВЛ сохранила воспоминания о введении В. «*казней*» (членовредительских наказаний и смертной казни) по византийскому образцу вместо *вир* (денежных штрафов) — норма, в целом не удержавшаяся в древнерусской судебной практике. Есть сведения о просветительской (обучение детей знати) и социально-каритативной деятельности В. (регулярная раздача милостыней и вспомоществований неимущим в Киеве). В то же время посажение В. по волостям своих сыновей от многочисленных языческих браков, которое летопись условно помещает под 988, нельзя однозначно толковать как административную реформу, направленную против остатков племенной автономии, ибо взгляд на Русь как на предмет родового совладения княжеского семейства предусматривал выделение самостоятельной доли его совершеннолетним членам.

Возросший международный престиж Древнерусского государства, высокое место В. в византийской иерархии государей, обусловленное его близким родством с императором, осознание нового качества самой княжеской власти вылились в ряд политико-репрезентативных мер: чеканку монет (*златники* и *сребреники*), на которых В. изображен с инсигниями, напоминающими императорские (крест, венец с подвесками-пендилиями); расширение столицы (киевские укрепления «города Владимира» охватывают территорию ок. 10 га), строительство в ней каменных зданий и каменной *Десятинной церкви*; создание загородной резиденции в *Берестово* и др. По свидетельству современника (Титмара Мерзебургского) в 1018 Киев был огромным городом с 8 рынками и 400 (возможно, ошибочно вместо 40) церквами.

Крайне мало известно о внешней политике В. Летопись в полуфольклорных тонах упоминает лишь о длительной борьбе с *печенегами* и строительстве гигантской оборонительной системы на юге Руси (см. в ст. *Оборонительные линии*). Согласно *Бруно Кверфуртскому*, мир со Степью был достигнут в 1008, хотя неизвестно, насколько он оказался прочен. В течение всего княжения В. сохранялось напряжение на польской границе: известны военные конфликты 979 (в летописи — 981), 992 и 1013; мир в конце правления В. был скреплен браком *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*) туровского с дочерью польского кн. *Болеслава I*. Трудно сказать, какие события в русско-скандинавских отношениях вызвали нападение на Ладогу норвежского ярла Эйрика Хаконарсона ок. 997 (сообщение «Саги об Олаве Трюгвасоне»).

Последние годы правления В. обнаруживают признаки династического кризиса, выразившегося в выступлениях против отца старших сыновей Святополка в Турове и в 1014 *Ярослава Владимировича Мудрого* в Новгороде. Объясняются они, возможно, планами В. сломать традиционный порядок престолонаследия и передать Киев одному из младших сыновей — *Борису Владимировичу*.

В былинном фольклоре образ В. — «Владимира Красного Солнышка» — знаменует собой героическую «богатырскую» эпоху, золотой век Древней Руси, характеризующийся социальным благоденствием, обильными «пирами» и победами над «погаными».

Церковное почитание В. прослеживается не ранее сер. — вт. пол. 13 в.; к этому времени (вероятно, вскоре после 1240) относится древнейшая церковная служба св. Владимиру.

Лит.: *Hellmann M.* Vladimir der Heilige in der zeitgenössischen abendländischen Überlieferung // JbGO. 1959. N.F. Bd. 7. S. 397–412; *Poppe A.* Vladimir, prince chrétien // Le origini e lo sviluppo della cristianita slavo-bizantina. Roma, 1992. P. 43–58; *Толочко П.П.* Володимир Святий. Ярослав Мудрий. Київ, 1996; *Карпов А.* Владимир Святой. М., 1997; Святой креститель: из наследия русской эмиграции. М., 2000; Назаренко 2001; *Назаренко А.В.* Владимир Святославич // ПЭ. 2004. Т. 8.

П.П. Толочко, А.В. Назаренко

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (после 1143 — осень 1201) — кн. новгородский и черниговский; старший сын киевского кн. *Святослава Всеволодовича* и дочери полоцкого кн. Василько Святославича Марии. В 1175 Святослав Всеволодович послал В. вместе с *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* и *Михаилом Юрьевичем* на их племянников Ярополка и Мстислава Ростиславичей, захвативших стол во Владимире на Клязьме и в Суздале. В. принял участие в битве на Белеховом поле (15.06.1175), окончившейся победой Юрьевичей, вернувших себе Владимир. В 1177 В. вместе с братом Олегом участвовал на стороне Всеволода Юрьевича в битве на Прусковой Горе, окончившейся победой Всеволода и пленением его врагов: племянника Мстислава Ростиславича и рязанского кн. Глеба Ростиславича. В 1179 по приглашению Всеволода Юрьевича Большое Гнездо приехал во Владимир, где женился на племяннице Всеволода, дочери владимирского кн. Михаила Юрьевича. 17.08.1180 вокняжился в Новгороде по приглашению новгородцев. В том же году пришел из Новгорода на помощь отцу против Всеволода Юрьевича. Поход был неудачным, Святослав с В. ушел в Новгород, откуда Святослав вернулся в Киев. Зимой 1181/82 новгородцы выгнали В., и отец сделал его черниговским князем. По велению отца ходил вместе с Всеволодом Юрьевичем и другими князьями в 1183 на волжских булгар. В 1191 вместе с братьями, Всеволодом и Мстиславом, принял участие в большом,

но безуспешном походе Ольговичей на половцев. Скончался в Чернигове.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ (после 1217 – нач. февр. 1238) – 3-й сын кн. *Юрия Всеволодовича*. В 1236 В. женился, следовательно, он родился не позже 1224. В 1238 В. оказался в Москве для организации обороны города, когда началось нашествие Бату. При штурме города был взят в плен и, видимо, погиб в стане монголов после падения Владимира.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II.

В.А. Кучкин

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (1020–4.10.1052) – кн. новгородский; сын кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* и *Ингигерд*. В 1036 был посажен отцом на княжение в Новгороде. В 1042 совершил успешный поход на *емь*. По приказу Ярослава возглавил *поход Руси на Византию 1043 г.*, однако под Константинополем русский флот был разбит бурей, и В. был вынужден вернуться на уцелевших кораблях на Русь. В 1044 начал строительные работы в Новгороде, скорее всего, по возведению новых укреплений. В 1045 заложил *Софийский собор в Новгороде*, завершенный в 1050, где был погребен.

Лит.: *Литаврин Г.Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // ВВ. 1967. Т. 27. С. 71–86; *Назаренко А.В.* О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // ОИ. 1994. № 4–5.

А.С. Хорошев

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (до 1150–1199) – кн. перемышльский, галицкий; единственный сын *Ярослава Владимировича* Галицкого и дочери Юрия Владимировича Долгорукого Ольги. В 1167 женился на дочери черниговского кн. *Святослава Всеволодовича* Болеславе. В. был нелюбим отцом, предпочитавшим ему внебрачного сына *Олега Ярославича* («Настасьича»). В 1171 В. вместе с матерью бежал от отца в Польшу. В 1173 В. укрылся в Луцке, затем в Торческе и Чернигове, откуда, помирившись с отцом, вернулся в *Галич*. В 1184 Ярослав снова изгнал В., который нашел пристанище у своего зятя *Игоря Святославича* в Путивле. Перед смертью (1187) Ярослав передал галицкий стол Олегу, а В. дал *Перемышль*. Вскоре В. изгнал Олега из Галича и вокняжился там. Он враждовал с боярами, вел беспутный образ жизни, имел двух внебрачных сыновей от некой попадьи. В 1188 бояре вынудили В. с семьей бежать в Венгрию к *Беле III*, который заточил В. в одном из венгерских замков, а в Галиче посадил своего сына (*Андраша II*). В нач. 1189 В. бежал к германскому имп. Фридриху Барбароссе, прося его помочь вернуться в Галич и обещая за помощь 2000 гривен серебра ежегодно. По поручению Фридриха, войско польского кн. *Казимира II Справедливого* посадило в 1189 В. на галицкий стол. Чтобы удержаться в Галиче, объявил своим сюзереном одного из самых могущественных русских князей кон. 12 в. – *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*.

Лит.: ЭСПИ. Т. 1. С. 210–215.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИРА КНЯЗЯ ЖИТИЯ – сложный комплекс агиографических и историко-биографических текстов, посвященных жизни и деятельности *Владимира Святославича*, сохранившихся как в виде отдельных памятников, так и в памятниках *летописания*, датируемых 11–14 вв. Характерную особенность ранних Ж. составляет трактовка деяний Владимира как составной части истории распространения христианства на Руси; они включают также эпизоды, посвященные княгине *Ольге*, *варягам-мученикам*, Борису и Глебу.

Уже ранняя (не позднее нач. 12 в.) история текстов Ж. свидетельствует о существовании разных версий о *крещении Руси* (отсутствие единого мнения о времени и месте события: после похода на Корсунь или до него; в Корсуни, Киеве или в Василеве). Древнейший вариант Ж., не оформленного в соответствии с агиографическим каноном, представлен в «Слове, како крестися Володимер, возмя Корсунь». Текст сохранился в самостоятельном виде (списки 16 в.), в некоторых списках *Киево-Печерского патерика* 15–16 вв. и в ПВЛ, где он составляет основу повествования 987–1015 (см. *Корсунская легенда*). Это позволяет датировать «Слово» временем между 1015 и нач. 1110-х. Возможно, этот текст упоминается в новгородском церковном Уставе рубежа 12–13 вв. (Курский обл. краеведческий музей. № 20959) как Ж., содержащее рассказ о Борисе и Глебе.

Наиболее сложен по составу другой памятник святовладимирского цикла – *Память и похвала князю Владимиру*, включающий также похвалу княгине Ольге, т. наз. древнее Ж., дублирующее отчасти начальную часть похвалы, и летописные записи, содержащие сведения о Владимире, избыточные по отношению к ПВЛ. Памятник представлен списками 15–16 вв., как в полном виде, так и отдельными частями. До сих пор отсутствует единое мнение по вопросу о взаимоотношении полного текста «Памяти и похвалы» и древнего Ж. (представляют ли они исконное целое или позднейшую, хотя и достаточно древнюю, компиляцию). Несомненно, однако, что комплекс сложился не позднее 14 (а скорее – 13) в.

К числу древних Ж. относится и т. наз. обычное Ж., широко представленное в древнерусской рукописной традиции. Проложное сокращение этого Ж. известно уже в списках 13 в. (ГИМ. Щук. 97, вероятно, ростовский; РНБ. Q.п. I. 63, среднеболгарский список с русского оригинала). Сочетание двух этих древнейших списков позволяет датировать сам памятник временем не позднее нач. 13 в.

В целом древнейшая (11–13 вв.) история Ж. остается недостаточно изученной. Помимо основных видов памятника, каждый из которых представлен несколькими редакциями, существует большое число вариантов, отражающих взаимодействие текстов.

Изд.: *Соболевский А.И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому // ЧИОНЛ. 1886. Кн. 2, отд. 2. С. 15–30; Макарий 1995. Кн. 2. С. 525–533; БЛДР 1997. Т. 1. С. 316–327, 525–527; Пичхадзе, Ромодановские 2005. С. 303–308; Павлова 2008. С. 276–283; Милютенко 2008. С. 417–426; Лосева 2009. С. 132–136, 426–432.

Лит.: *Соболевский А.И.* О крещении Руси // ЧИОНЛ. 1898. Кн. 2, отд. 2; Никольский 1906. С. 36–40; 228–240; Серебрянский 1915. С. 43–85; Подскальски 1996. С. 200–207; *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Paleoslavica. 2002. Vol. 10, № 2. P. 271–281; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 305–379; *Клосс Б.М.* Житие князя Владимира // ППИДР. С. 199–201; Милютенко 2008; *Поппэ А.В.* Владимир Святой: у истоков церковного прославления // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1. С. 60–107.

А.А. Турилов

ВЛАДИМИРОВА ГРИВНА см. ЧЕРНИГОВСКАЯ ГРИВНА

ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой во *Владимире-Волынском*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. Время учреждения спорно. Впервые упомянута в житии *Феодосия Печерского* (кон. 11 – нач. 12 в.), в котором содержится краткое описание жизненного пути *Стефана*, еп. владимирского, ученика Феодосия. Не исключено, что Стефан был первым владимиро-волынским епископом. Если это предположение верно, то следует думать, что В. была учреждена в 1080-е, т. е. спустя несколько лет после смерти Феодосия Печерского, но до перенесения его мощей в 1091. М.Д. Приселков полагал, что епархия была основана после 1089. А. Поппэ относил ее создание к 1078–1085. Маловероятно, чтобы В.-В.е. была основана до Стефана или же что Стефан возглавлял ее в течение длительного времени, заняв ее до 1080-х и находясь на кафедре вплоть до своей смерти 27.04.1094: он не стал инициатором каких-либо значительных построек для владимирской кафедры, при нем не был отстроен каменный собор, и похоронен Стефан был не во Владимире, а в Киеве. Последнее свидетельствует о том, что связи его с владимирской кафедрой не были достаточно длительными и прочными.

Кроме Стефана, в 11–13 вв. В.-В.е. возглавляли *Амфилохий*, Симеон, *Феодор*, *Иоасаф* (Асаф), *Василий*, *Никифор Станило*, Кузьма.

Лит.: Приселков 1913. С. 155–156; Щапов 1989. С. 39–40; Поппэ 1989б. С. 211.

Л.В. Столярова

ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – княжество в Волынской земле с центром во *Владимире-Волынском*. Выделилось в конце 1140-х из состава *Киевского княжества*. Здесь обосновалась старшая ветвь Мономашичей – *Мстиславичи*. С 1156 принадлежало *Мстиславу Изяславичу*, который присоединил к В. *Берестейскую волость*. В кон. 1160-х Мстислав разделил В.-В.к. между сыновьями: старший (*Роман Мстиславич*) получил Владимир, второй (Всеволод) – *Белз*, третий (Святослав) – *Червен*, четвертый (Владимир) – *Берестье*. Владимир и Святослав вскоре умерли, и В.-В.к. свелось к двум княжениям: Владимирскому и Белзско-Червенскому. Вплоть до кон. 12 в., времени правления Романа Мстиславича, В.-В.к. оставалось единым. После продолжительной борьбы, в 1199 он объединил В.-В.к. и Галич в *Галицко-Волынское княжество*. В 1220-е В.-В.к. было восстановлено *Даниилом Романовичем*, а затем вошло в состав Волынского княжества его брата Василька Романовича.

Лит.: Насонов 1951. С. 127–144; Котляр 1985. С. 42–74.

Н.Ф. Котляр

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА складывалась в процессе переработки византийских традиций, получаемых от южнорусских групп строителей, при учете опыта каменного романского строительства Центральной и Западной Европы. Четко различаются этапы, связанные с отдельными инновациями и их усвоением: два периода прямого воздействия южнорусской школы (в нач. 12 и на рубеже 12–13 вв.) и по меньшей мере два периода работы мастеров из Галицкой Руси, работавших в камне (1140-е), и из Священной Римской империи, строивших в кирпиче (кон. 1150-х).

Каменное строительство в Залесских землях начал *Владимир Всеволодович Мономах*, который располагал кадрами черниговских зодчих, работавших для него в Переяславле и Киеве: первый храм – Рождественский собор в *Суздале* (1101–1102) – возводился им вместе с митрополитом Ефремом. Второй храм – Спасская церковь во *Владимире* – был построен в связи с закладкой города в 1108 (остатки не обнаружены). Плинфа ранних форм встречается и в других городах Северо-Восточной Руси (например, в Кидекше).

Взрыв строительной активности происходит в 1140–1150-х; он связан с деятельностью *Юрия Владимировича Долгорукого* и стремительным подъемом северо-восточных земель. Находясь в состоянии войны практически со всеми русскими князьями, Юрий мог получить строителей лишь от единственного своего союзника – галицкого кн. Владимира Володаревича. К сер. 12 в. уже сложилась *галицкая архитектурная школа*. Галицкой артелью созданы первые белокаменные соборы. Пять из них названы летописью: Борисоглебская церковь в *Кидекше*, Георгиевские соборы во Владимире и *Юрьеве-Польском*, Спасский собор в *Переяславле-Залесском* и Спасский собор в Суздале. Они чрезвычайно близки галицким постройкам не только по техническим приемам (имеют широкие ленточные фундаменты из булыжника и известняка), но и по плану, композиции объемов, чрезвычайной скупости декоративных элементов. Деятельность этой строительной группы датируется 1151–1157, что указывает на очень высокий темп строительных работ и в известной мере объясняет предельный аскетизм построек.

С уходом Юрия в Киев строительство продолжает кн. *Андрей Юрьевич Боголюбский*, по-видимому опиравшийся первоначально на остатки отцовской артели, но стремившийся к расширению и усложнению зодчества с целью добиться приоритета Владимира перед Киевом. Согласно преданию, по просьбе Андрея Фридрих Барбаросса прислал своих мастеров (формальный анализ подтверждает это предание и уточняет происхождение мастеров из Южной Германии или Северной Италии, скорее всего – Ломбардии: О.М. Иоаннисян). С 1158 по 1165 галицкими масте-

рами были возведены Золотые ворота во Владимире (одна из последних работ галицкой артели), Успенские соборы во Владимире и *Ростове*, новый Спасский храм во Владимире, комплекс построек в *Боголюбове*, *Покрова Богородицы церковь на Нерли*. Эти храмы, гораздо более крупные и несравненно более репрезентативные, имели характернейшие признаки развитой школы В.-С.а.: просторные галереи; аркатурно-колончатые пояса с резными консолями; богато украшенные резьбой перспективные порталы; элементы сюжетно-изобразительной рельефной резьбы (в тимпанах арок закомар и др.).

Не позднее нач. 1170-х в строительстве значительную роль играют местные мастера. Их технические знания и незаурядная творческая дерзость проявились в безукоризненно исполненном решении прорезать стены Успенского собора во Владимире, сформировав тем самым столбы новой, более обширной постройки. Обновленный *Всеволодом Большое Гнездо* пятиглавый собор – ключевая точка развития древнерусской архитектуры: ориентированный на многоглавые храмы Древней Руси, он в кон. 15 в. стал образцом для главного собора Московской Руси. Значительными по объему были и работы 1190-х: сооружение каменного детинца во Владимире с воротами и надвратной церковью Иоакима и Анны. В классических памятниках последних десятилетий 12 в. намечается различие в подходах к сооружению церквей по княжескому и по церковному заказу. Сдержанный епископский Рождественский собор контрастировал со сплошным резным убранством княжеского Дмитровского собора во Владимире, хотя типологически они близки. С памятниками этого круга связано последнее выдающееся сооружение школы В.-С.а. – Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, поражающий роскошью резьбы.

Последние белокаменные соборы (Рождественский собор в Суздале, заменивший в 1122–1125 постройку Владимира Мономаха), храмы Спаса и Михаила Архангела в *Нижнем Новгороде* принадлежат к композиционно новому типу памятников с тремя пониженными притворами и повышенной центральной частью, что указывает на связи с южным и западнорусским строительством, по крайней мере, в перв. трети 13 в. Во Владимиро-Суздальской земле появляются новые группы строителей, работавшие в технике плинфяной кладки и участвовавшие в общем для русской архитектуры процессе поиска более выразительной и динамичной композиции. Первая известная их постройка – Успенский собор *Княгинина монастыря* во Владимире (1200–1202); в 1210-х в этой технике строят зодчие ростово-ярославского кн. Константина (Успенский и Спасский соборы в Ярославле, Борисоглебская церковь в Ростове и др.), который привлекал и мастеров-белокаменщиков (новый Успенский собор в Ростове 1213–1231, возможно, ц. Константина и Елены в Ростове). Последние исследования кирпичных храмов Ярославля показали, что их возведение осуществляла часть киево-черниговской артели Рюрика Ростиславича, сформировавшейся еще под руководством *Милонега*. Одновременная работа нескольких артелей в перв. трети 13 в. свидетельствует об увеличении количества сооружаемых зданий. Не исключено в это время сооружение соборов в Дмитрове, Муроме, Коломне, возможно оно и в других известных городах.

Архитектурная школа Владимира и Суздаля, как и *новгородская архитектурная школа*, почти не участвовала в разработке центрично-пирамидальных композиций; блестящий аристократизм архитектурных форм, исключительный декоративизм требовали больших затрат и отвлекали от решения объемно-пространственных задач.

Бурное развитие школы было если не полностью прекращено, то резко подорвано нашествием Бату.

Лит.: Воронин 1961–1962. Т. 1–2; Раппопорт 1982. № 74–96. С. 51–64; *Иоаннисян О.М.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Дубов 1985. С. 140–181; Раппопорт 1993. С. 66–76, 98–102; Комеч 2007а, б.

Л.А. Беляев

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой во *Владимире на Клязьме*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. Была учреждена кн. *Юрием Всеволодовичем* в 1213 в результате разделения Ростово-Суздальской епархии в связи с выделением новых княжеств на месте бывшего *Ростовского княжества* в результате дробления Владимиро-Суздальской земли. К В. отошла территория *Владимирского княжества* с *Галичем Мерским*, *Костромой*, *Суздалем* и *Москвой*. В 1214/15 епископом был поставлен *Симон*, игумен *Рождества Богородицы монастыря* во Владимире на Клязьме. В 1227–1237 кафедру занимал *Митрофан*. После 1238 В. управлял еп. ростовский *Кирилл II*, в 1250–1274 – проживавший во Владимире киевский митр. *Кирилл II*.

Лит.: Щапов 1989. С. 51–52; Поппэ 1989б. С. 213; *Маштафаров А.В.* Владимирская и Суздальская епархия // ПЭ. 2010. Т. 9. С. 38–61.

Л.В. Столярова

ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ см. ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ

ВЛАДИМИРСКИЕ КУРГАНЫ – условное наименование массива курганных могильников, раскопанных А.С. Уваровым и П.С. Савельевым в 1851–1854 на юге Ярославской и севере Владимирской губерний (совр. Ростовский и Переславский р-ны Ярославской обл., Юрьев-Польский и Суздальский р-ны Владимирской обл., Гаврилов-Посадский р-н Ивановской обл.). В выявленных 190 курганных группах было раскопано ок. 7700 насыпей. Первоначально В.к. трактовались как могильники поволжско-финского населения (мери) (Уваров, 1871). А.А. Спицын (1905) доказал, что В.к. оставило древнерусское (славянское) население.

В.к. образуют территориальные группы: на правобережье Нерли Клязьминской – в зоне плодородных почв Суздальского Ополья; на южном и восточном побережье оз. Плещеево; на северо-западном побережье оз. Неро. Выявляются селища, связанные с курганами топографически

и хронологически. Представлены два основных топографических типа селищ: на высоком берегу реки или озера (численно доминируют), на возвышенности в значительном удалении от водоемов (их доля возрастает). Инвентарь В.к. в целом носит общерусский характер. В нем присутствует также ряд украшений скандинавского происхождения (вт. четв. 10 — нач. 11 в.), многочисленные финно-угорские украшения (ок. 500 погребений 10 — нач. 12 в.), арабские и западноевропейские монеты 10–11 вв. Особенностью В.к. является широкое распространение деталей костюма, характерных для горожан: бусинных *височных колец*, шелковых расшитых воротников. Время появления В.к. — вт. четв. 10 в., в кон. 10 — нач. 11 в. обряд трупосожжения сменяется обрядом трупоположения, в нач. 13 в. курганный обряд исчезает. Соотношение трупосожжений на месте и на стороне в среднем 2 : 1, но существенно варьируется в различных могильниках в курганах 10 в. Трупосожжения в урне встречаются редко. В период смены обряда в кон. 10 — нач. 11 в. в ряде курганов трупосожжения и трупоположения представлены одновременно. В изменениях погребального обряда 11–13 вв. прослеживается общая для древнерусских погребальных памятников тенденция перехода от трупоположений на горизонте к трупоположениям в подкурганной яме, однако время этого перехода для каждого могильника не всегда может быть установлено.

Материалы В.к. позволяют проследить эволюцию системы расселения 10–13 вв. в центральных районах Северо-Восточной Руси. Для 10 в. характерны крупные (до нескольких сотен насыпей) могильники, расположенные вблизи водных путей и крупных озер в зоне Балтийско-Волжского торгового пути. Они продолжали функционировать в 11 — нач. 12 в., в некоторых из них появляются черты городской культуры. В 11–13 вв. происходит внутренняя колонизация региона, прослеживается тенденция к уменьшению могильников и площади поселений, увеличению их числа и плотности расселения.

Лит.: *Рябинин Е.А.* Владимирские курганы (опыт источниковедческого изучения материалов раскопок 1953) // СА. 1979. № 1. С. 228–243; *Он же.* Славяно-мерянские курганные могильники Владимирской земли (по материалам раскопок 1853–1854) // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М., 1988. С. 33–56; *Лапшин В.А.* Ранняя дата Владимирских курганов // КСИА. 1981. Вып. 166. С. 45–48; *Макаров Н.А.*, *Красникова А.М.*, *Карпухин А.А.* Курганные могильники Суздальской округи // Великий Новгород 2009. С. 432–454; *Макаров Н.А.* Суздальское Ополье // Русь IX–X веков. С. 194–211.

В.А. Лапшин

ВЛАДИМИРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование в междуречье Волги и Оки с центром во *Владимире на Клязьме*, первоначально столицы небольшого княжества, принадлежавшего сыну Юрия Долгорукого *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*. Не поддержав планов отца закрепиться в Киеве и других южнорусских городах, Андрей Боголюбский в 1155 ушел из киевского Вышгорода в *Суздальское княжество* и там обосновался в ранее выделенном ему отцом Владимире. В 1157 после смерти Юрия Долгорукого Андрей захватил власть во всей Суздальской земле и сделал ее новой столицей свой прежний центр — Владимир. Это положило начало большому, суверенному В.к. До нач. 13 в. В.к. в политическом и владельческом отношениях оставалось единым. Оно простиралось от левого берега среднего течения Оки на юге до бассейна Сев. Двины на севере, от Твери на западе до Городца Радилова на востоке. И Андрей Боголюбский, и долгое время *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, утвердившийся на владимирском столе в 1177, не дробили Владимирского княжества. Лишь в конце своей жизни Всеволод выделил старшему сыну Константину из состава В.к. Ростов, Ярославль, Углич, Мологу, Белоозеро и Устюг (1207).

После смерти Всеволода (1212) из В.к. выделилось еще несколько княжеств: *Переяславль-Залесское княжество*, *Юрьевское княжество*, *Стародубское княжество*. В.к. сохранилось, но в меньших размерах. В его состав входили в нач. 13 в. такие города, как Владимир, Суздаль, Москва, Кострома, Городец Радилов, Соль Великая. Князь, занимавший владимирский стол, считался старшим среди других князей Северо-Восточной Руси. Он являлся руководителем дипломатии и военных сил всех княжеств, которыми правили потомки Всеволода Большое Гнездо. К нему переходили все выморочные княжества, в которых пресекалась правящая династия. Указанные прерогативы князя, стоявшего во главе В.к., сохранялись до самого конца существования этого государственного образования. В первые десятилетия монгольского владычества во В.к. правила собственная династия князей (сын Всеволода Большое Гнездо Ярослав, его брат Святослав, сыновья Ярослава Михаил, Андрей, Александр Невский, Ярослав, Василий, сыновья Александра Невского Дмитрий и Андрей), которая управляла княжеством как собственным отчинным владением и могла делить его территорию. Так, Александром Невским в качестве особых княжеств из В.к. были выделены сыновьям *Городец Радилов* и *Москва*. Однако с нач. 14 в. В.к. было поставлено под контроль ханской власти, выдававшей ярлыки на В.к. и не допускавшей его обладания русскими князьями на отчинном праве.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

ВЛАДИСЛАВ — по свидетельству византийского историка 12 в. *Иоанна Киннама*, древнерусский «династ», т. е., вероятно, князь или представитель княжеского рода, прибывший «добровольно» ок. 1165 с детьми, женой и «всеми своими» в Византию. Имп. *Мануил I Комнин* пожаловал ему земли в Придунавье. В 12 в. известны случаи, когда русские князья приходили к византийскому двору и становились подданными императора, получая при этом в удел земли в Византии: Василий (Василько) Юрьевич и *Мстислав Юрьевич*, Иоанн «Русский», *Иван Ростиславич Берладник*, Ксения Брячиславна и др.

Лит.: Бибиков 1997. С. 56, 67, 138–139; Бибиков 2004. С. 539.

М.В. Бибиков

ВЛАДИСЛАВ II ИЗГНАННИК (Władisław Wygnaniec; 1105–30.05.1159) — кн. краковский и силезский в 1138–1146, единственный сын *Болеслава III Кривоустого* от первого брака с *Сбыславой Святополковной*, дочерью *Святополка Изяславича*. Согласно завещанию отца, получил сеньориальную власть в Польше. Поддерживал тесный военно-политический союз с киевским кн. *Всеволодом Ольговичем* и его черниговской родней. Боролся со своими младшими братьями, противившимися принципату. В 1146 при поддержке русских войск и отрядов германского имп. Конрада III (1138–1151), на единоутробной сестре которого был женат вторым браком, В. осадил Познань, столицу одного из братьев — Мешка III, но был разбит и бежал в *Германию*.

Лит.: Jasicski 1992. С. 204, № 35.

Н.И. Щавелева

ВЛАДИСЛАВ КОРМИЛЬЧИЧ (ум. ок. 1214) — галицкий боярин, глава враждебной *Даниилу Романовичу* и *Василько Романовичу* партии. Сын кормильца, вероятно, галицкого кн. *Владимира Ярославича*. В 1211 вокняжившиеся в Галицкой земле черниговские *Игоревичи* перебили местных бояр. В. бежал в Венгрию, но в том же году вернулся с венгерским войском и помогал посадить Даниила на галицкий стол. После изгнания Даниила вокняжился в Галиче осенью 1213 — единственный случай вокняжения боярина в истории домонгольской Руси. В 1214 войско венгерского кор. *Андраша II* захватило Галич, В. был увезен в Венгрию и заточен в тюрьму, где вскоре умер.

Н.Ф. Котляр

ВЛАХЕРНЫ (Βλαχέρναι) — квартал на крайней северной оконечности Константинополя, окруженный стеной при имп. Ираклии (610–641) для защиты от *аваров* и славян. Во В. находилась ц. Положения ризы Богородицы (не сохранилась), заложенная в 450–457, где находилась риза (омофор) Богородицы. Этот храм занимал столь важное место в религиозной жизни византийской столицы, что в других православных центрах, ориентировавшихся на церковную топографию Константинополя, стали возникать Влахернские храмы и м-ри, как правило в предместьях: они известны на Крите, в Херсоне; видимо, в 1070-е был основан Влахернский м-рь на Кловском ручье под Киевом (см. *Кловский Богородицкий монастырь*). См. также *Царьград*.

Лит.: *Janin R.* Constantinople byzantine. P., 1950. P. 303–304; ODB. Vol. I. P. 293; *Kidonopoulos V.* Bauten in Konstantinopel 1204–1328. Verfall und Zerstörung, Restaurierung, Umbau und Neubau von Profan- und Sakralbauten. Wiesbaden, 1994. S. 129–131; *Иванов С.А.* В поисках Константинополя. М., 2011. С. 419–470.

И.В. Ведюшкина

«ВЛЕСОВА КНИГА» — фальсификат; сочинение, повествующее об истории Руси с 9 в. до н. э. до времени *Аскольда и Дира*. В.к. будто бы была начертана особым алфавитом на нескольких десятках деревянных дощечек, погибших во время Второй мировой войны. В.к. представляет собой фальсификат, созданный не ранее 1953 в среде русских эмигрантов. К ее написанию, возможно, был причастен писатель и историк-любитель Ю.П. Миролюбов. На подложность В.к. указывают искусственный язык, сочетающий черты разных славянских языков и не имеющий собственной морфологической системы, обилие исторических анахронизмов, легко узнаваемый круг источников, а также многочисленные противоречия в рассказе Миролюбова об истории обнаружения В.к. и обстоятельствах ее публикации. Полный текст В.к. издан О.В. Твороговым по машинописной копии из архива Миролюбова.

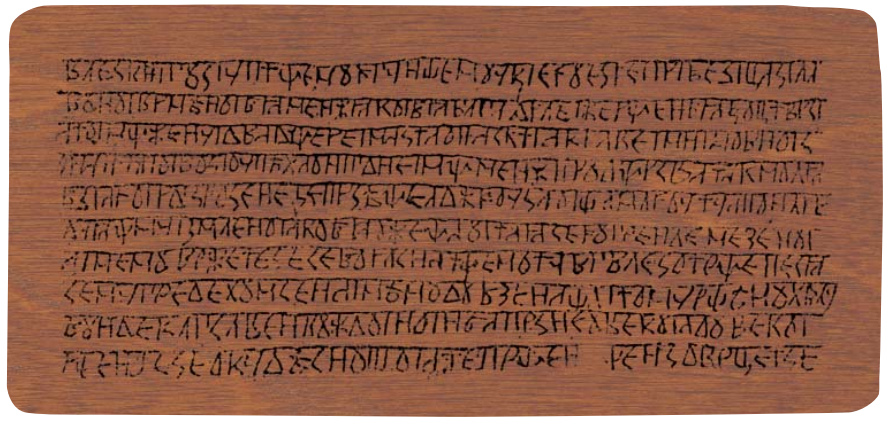
Изд. и лит.: *Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А.* Мнимая «Древнейшая летопись» // ВИ. 1977. № 6. С. 202–205; *Творогов О.В.* «Влесова книга» // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 170–254; Что думают ученые о Влесовой книге: Сб. ст. / Сост. А.А. Алексеев. СПб., 2004; *Зализняк А.А.* О «Влесовой книге» // Великий Новгород 2009. С. 616–632.

О.В. Творогов

ВНЕЗД ВОДОВИК (ум. 1231) — посадник новгородский (после 28.04. — сентябрь 1230), боярин Славенского конца. В нач. 1230 в союзе с *Семеном Борисовичем* подавил выступление новгородцев, инициированное *Степаном Твердиславичем*, возглавлявшим «владимирскую» группировку новгородского боярства. По приказу В. на вече были убиты присоединившиеся к Степану Твердиславичу Волос Блудкинич и Иванко Тимощинич. Однако 8.12.1230 был вынужден уйти в Торжок вместе с княжичем Ростиславом Михайловичем. 9.12.1230 горожане убили на вече его союзника Семена Борисовича, разорили дворы, принадлежавшие ему и его сторонникам, а конфискованное имущество раздали по сотням. Укрылся у кн. *Михаила Всеволодовича* в Чернигове, где и умер, приняв перед смертью постриг.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев



Табличка
из «Влесовой книги»

ВОДЬ — прибалтийско-финский народ на Северо-Западе Руси. По мнению лингвистов, язык В. сформировался в результате обособления части северо-восточных эстов (см. *чудь*). Впервые В. упомянута НПЛ под 1069 как союзник *Всеслава Брячиславича* в его втором походе на *Новгород*. Не позднее сер. 12 в. В. попадает в зависимость от Новгорода и в дальнейшем фигурирует в летописях в составе «всей волости Новгородской». Этноним В. отразился в названиях территориальных единиц: Водской земли и, позднее, Водской пятины Великого Новгорода.

По археологическим данным, В. в 12–17 вв. занимала компактную территорию на северо-западе Ижорского плато, в округе Котлов (водск. Kattila) и в нижнем течении р. Луги. Там же проживание В. фиксируется этнографами в 18–20 вв. Основными занятиями В. были земледелие, рыболовство и выплавка железа из болотной руды. Археологические памятники В. — грунтовые могильники 12–15 вв. с каменными конструкциями — содержат трупоположения в неглубоких ямах с украшениями (*височные кольца* с напускными бусинами) и бытовыми предметами. На побережье Финского залива близ Усть-Луги изучено позднесредневековое водское поселение.

В настоящее время В. включена в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ. Водский язык находится на грани исчезновения.

Лит.: *Седов В.В.* Водь // Финно-угры и балты 1987. С. 34—42; Рябинин 1997. С. 16—69; *Конькова О.И.* Водь. Очерки истории и культуры. СПб., 2009; *Хвощинская Н.В.* Племя водь и его культура в составе Новгородской земли // Великий Новгород 2009. С. 300–312.

И.В. Стасюк

Украшения води

ВОЕВОДА — первоначально командующий княжеским войском. Впервые упоминается в ПВЛ под 945 (см. *Свенельд*). Как полководец, мог вести дипломатические переговоры и самостоятельно заключать соглашения с противником (см. *Претич*). Считался вторым лицом после князя, выше других княжеских бояр. В 10–11 вв. В., помимо командования войском, занимался воспитанием молодых княжичей, выполняя функции *кормильца*. Во вт. пол. 11 в. В. получают определенную гражданскую административную власть, становясь княжескими наместниками в городах. К ним относился новгородский В. (см.: *Остромир*). Согласно Поучениям, такие В. осуществляли суд местного населения, надзирали дома, жителей, следили за их вступлением в брак. Одновременно В. стали называться лица, которые стояли во главе военных отрядов, необязательно княжеских. Первоначально должность В. была пожизненной, а возможно, и наследственной. В НПЛ младшего извода, отражающей, по гипотезе А.А. Шахматова, *Начальный свод*, В. Рюрика и Игоря (а не *князем*) назван *Олег*.

Лит.: Пресняков 1908.

В.А. Кучкин

1

2

3

4

5

6

7

8

1. Боевой топорик, *вт. пол. 10 в.*, *Чернигов* (*Гульбище*)

2–4. Наконечники стрел

5. Шлем, *вт. пол. 10 в.*, *Чернигов* (*Гульбище*)

6. Наконечник ножен меча

7. Меч с клеймом ULFBERHT, *вт. четв. 10 в.*, *Гнёздово*

8. Наконечник копья, *вт. четв. 10 в.*, *Гнёздово*

ВОЕННОЕ ДЕЛО. Вооружение, тактика боя, военное искусство, оборонительные сооружения, осадная техника прошли в древнерусский период несколько этапов развития. В 9–10 вв. сложился комплекс боевых средств. Была организована многочисленная и в значительной степени тяжеловооруженная армия, оснащенная всеми видами раннесредневекового наступательного и защитного оружия, разработаны новые тактические приемы. В сер. — вт. пол. 10 в. все более важное значение приобретает конница, в дальнейшем дифференцировавшаяся на копейщиков и лучников. Копейщики завязывали сражение и наносили главный удар. Лучники выполняли охранные и разведывательные действия (см. *Сторожа*). Пехота являлась вспомогательным родом войск, более самостоятельным в северорусских городах. Решающим средством боя являлось колющее и рубящее оружие ближнего боя: *копья*, *мечи*, *сабли*, боевые *топоры*. В дальнейшем широко стали использоваться *булавы* и *кистени*.

Древнерусское войско (*рать*) с самого начала являлось разноэтничным, что создало благоприятные условия для распространения вооружения различного происхождения. На Руси освоили западный меч и восточную саблю, европейское ланцетовидное копье и кочевническую пику, восточный чекан и меровингский *скрамасакс*, азиатский сферо-конический *шлем* и каролингские *шпоры*, восточные булавы и северные ланцетовидные стрелы. Некоторые виды вооружения уже как русские вещи проникали в другие страны.

Руси приходилось воевать на севере и северо-западе с относительно малоподвижным европейским противником, а на юге и юго-востоке — с быстрыми и маневренными конными степняками. В течение первых веков существования Древнерусского государства наиболее опасным участком борьбы был юг. Поэтому влияние военного искусства кочевников во времена первых русских князей было весьма ощутимо. С Востока русские получили саблю, сложный лук, округлые *стремена* и другие принадлежности упряжи, научились приемам конного боя. В далеких походах на Царьград, Волжскую Булгарию, ятвягов и др. использовались *ладьи* (*насады*).

В 11–12 вв. в В.д. произошли существенные перемены. Задачей военных действий стало не присоединение значительных территорий, уничтожение городов и порабощение племен, а завоевание политической власти внутри страны, дележ и передел Русской земли. В то же время наряду с мелкими вооруженными конфликтами и междукняжескими усобицами осуществлялись крупные операции по борьбе с главным противником — кочевниками, в нач. 12 в. приобретающие характер общерусской наступательной войны. Владимир Мономах и его сын Мстислав выработали и осуществили, по-видимому, единый план массированных ударов по *половцам* на юге и *чуди* на севере, что было вершиной военной стратегии страны накануне ее дробления на самостоятельные княжества.

В период раздробленности происходит усиление и обновление военных средств. Убыстряется темп развития боевой техники: примерно каждые 50 лет возникает новый комплекс вооружения. Легко- и тяжеловооруженные части войска получают специализированное снаряжение. С 12 в. начинается постепенное утяжеление вооружения. Все шире внедряется доспех и усиливающие его детали. Появились глубокий шлем с полумаской и круговой бармицей, полностью закрывавшими лицо, массивная длинная сабля, тяжелый рыцарский меч с длинным перекрестьем и иногда полуторной рукоятью. Об усилении защитной одежды свидетельствует распространенный в 12 в. прием таранного удара копьем в конном бою. В целом в вооружении того периода по-прежнему главенствуют средства ближнего боя, однако входят в употребление и средства осадной и метательной техники: *самострелы* и камнеметы.

Главной силой на полях сражений являлся тяжеловооруженный всадник-копейщик. В качестве самостоятельного формирования регулярно выступают лучники, действовавшие обычно впереди главных сил. Подъем активности горожан и крестьян, освоение новых территорий, недостаток профессиональных военных кадров приводит в перв. пол. 13 в. к усилению роли пехоты, которая начинает производить самостоятельные операции и влиять на результат сражения.

Боевой порядок воинских подразделений (см. *Полк*) имел несколько видов; удается реконструировать один из них — колонну с треугольным увенчанием — *клин*. Тактика конного боя 11 — перв. пол. 13 в. и очередность применения оружия восстанавливаются следующим образом. Противники только начинали сходиться, когда лучники, находившиеся впереди основных сил, открывали перестрелку. Далее в бой вступали главные силы — чаще всего всадники-копьеносцы. Таранная сшибка копейщиков нередко решала исход боя. Если сражение продолжалось, противники, столкнувшиеся лицом к лицу, начинали рукопашную. На этой стадии применение копья становилось неудобным. В ход шло оружие ближнего боя: мечи, сабли, топоры, булавы, кистени. Не исключалось попеременное использование колющих, рубящих, метательных и ударных средств. За первой рукопашной могли происходить следующие. В таком случае бой был многоактным. Побеждал, как правило, тот, кто до конца выдерживал боевой порядок и разрушал чужой, кто вовремя отводил свои подразделения и вновь бросал их в бой, кто осуществлял маневр, удар с фланга, охват. Во время преследования использовались все технические средства, в том числе мечи, сабли, копья, луки.

См. также *вои*.

Лит.: Кирпичников 1976; *Кирпичников А.Н.* К оценкам военного дела средневековой Руси // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989; *Он же.* Опыт изучения вооружения средневековой Руси // У истоков. С. 316–320; Древняя Русь 1985. С. 298–363; *Мусин А.Е.* Milities Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005; *Котляр М.Ф.* Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі. Київ, 2010.

А.Н. Кирпичников

ВОЗВЯГЛЬ, Взвягль, Звягель, Звяголь — город в *Киевской земле*. Впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи в связи с его захватом и уничтожением *Даниилом Романовичем* галицким во время походов 1257–1258 против городов, находившихся в верховьях Южного Буга

и в бассейне верхнего течения р. Случи и оказавших помощь монголам. Расположен в 2 км ниже по течению р. Случь от совр. г. Новограда-Волынского (Житомирская обл., Украина).

Открыт в процессе разведок М.П. Кучерой и Б.А. Звиздецким в 1976 и 1988; исследован Б.А. Звиздецким в 1988 и 1992–1998; с 2007 исследуется А.О. Ковалем и А.В. Петраускасом. Обнаружены два городища и неукрепленный посад-селище. Южное городище (1 га) на мысу правого берега ограждено с напольной стороны рвом шириной 18 м и глубиной 6 м и валом высотой до 2,5 м. Северное городище (2,5 га) в 250 м ниже по течению реки имеет три линии валов и рвов с восточной напольной стороны. Самый ранний этап – древлянское городище 9 – перв. пол. 10 в.; затем фиксируется древнерусский слой вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в. Слои вт. пол. 10 – перв. пол. 12 в. не прослеживаются. С восточной стороны к городищам примыкает неукрепленный посад-селище площадью 20 га, где обнаружены древнерусские материалы 12–13 вв., а также керамика милоградской культуры 6–5 вв. до н. э. Выявлены остатки наземных жилищ с углубленными хозяйственными подклетами, хозяйственно-производственные постройки. Найдены многочисленные предметы труда, быта, вооружения, культа, в том числе клад серебряных украшений 12–13 вв.

Лит.: Грушевський 1905. Т. 2. С. 288–289; Літописний Возвягль: дослідження 1988–2007 рр. Київ, 2008.

Н.Ф. Котляр, Б.А. Звиздецкий

Вещи из клада 12–13 вв.

1. Колт
2. Очелье
3. Перстень

ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме. Располагался за городскими укреплениями к юго-западу от Золотых ворот. Вероятно, обитель использовалась как место остановки посольских миссий, прибывающих в город. Первое упоминание В.м. относится к 1187, когда, согласно летописи, к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо во Владимир прибыло посольство во главе с черниговским еп. Пафнутием, остановившееся «в монастыри у Взнесенья». В 1218 здесь временно разместили мощи мученика Логина и св. Марии Магдалины, которые были принесены во Владимир из *Царьграда*. В 1238 В.м. был разорен в ходе *монгольского нашествия*.

Лит.: Воронин 1961. Т. 1. С. 353.

Ю.А. Артамонов

ВОИ – обозначение воинов (войска) в Древней Руси. В историографии в течение долгого времени господствовало мнение о том, что В. в Древней Руси называлось народное ополчение, состоявшее из горожан и сельских жителей (Б.Д. Греков, В.В. Мавродин, М.Н. Тихомиров и др.). Наиболее последовательно ее развил И.Я. Фроянов, согласно которому, В. – это «народное войско», в которое наравне входили горожане и «свободные земледельцы-общинники». Организационная структура народного ополчения была представлена тысячами и сотнями. Народные ополчения были независимы от князей и подчинялись вечу. Командовали «народным войском» земские воеводы и тысяцкие, не принадлежавшие к княжеской среде.

Эта концепция, однако, опровергается с помощью анализа всех упоминаний слова В. в оригинальных и переводных текстах (Ф.П. Сороколетов, П.В. Лукин). Слово В. не является строго определенным термином. Оно могло прилагаться к разным объектам: дружине, всему войску в целом, части войска, наемникам и т. д. Иногда В. называли воинов городских полков (особенно часто в 12–13 вв.), которые в это время приобретают определенную самостоятельность по отношению к княжеской дружине. В то же время их самостоятельность была ограниченной. Командовали ими княжеские *воеводы*, данных о «земских» воеводах в источниках нет. Не подтверждается данными источников и теория «народного» (общеволостного) ополчения: сельские жители хотя иногда и участвовали в боевых действиях, но как вспомогательная сила, и на военную службу их принудительно мобилизовывали князья.

В целом в Древней Руси существовало, по-видимому, два варианта военной организации: в крупных городских центрах, обладавших автономией по отношению к княжеской власти, ее основу составляли городские полки, действовавшие в определенной мере самостоятельно; на остальной территории (в большей мере подвластной князьям) – войско, складывавшееся из княжеской дружины, отрядов представителей знати, федератов (кочевников), наемников и принудительно мобилизованных рядовых воинов. По мере усиления княжеской власти второй вариант получал большее распространение, за исключением Новгорода и Пскова, где в связи с установлением республиканского строя городские полки оставались основой военной организации. Однако и там не существовало «народного ополчения», поскольку горожане выступали по отноше-

нию к сельским жителям в качестве коллективного сюзерена, и участие последних в войске носило не добровольный, а принудительный характер.

Лит.: *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1949. С. 323–338; Сороколетов 1970. С. 76–80; Фроянов 1980; *Лукин П.В.* Древнерусские «вои». IX — начало XI в. // СР. 2004. Вып. 5. С. 5–58; *Он же.* Существовало ли в Древней Руси народное ополчение? Некоторые сравнительно-исторические наблюдения // СР. 2011. Вып. 9. С. 47–98.

П.В. Лукин

ВОИНЬ — город в Переяславском (Южном) княжестве на правом берегу р. Сулы близ ее впадения в Днепр, на месте совр. Кременчугского водохранилища. Впервые упомянут в ПВЛ под 1055. Существовал с кон. 10 до нач. 13 в. и играл важную роль как опорный пункт в защите границ Руси от половецких нападений и организации походов русских князей на кочевников.

Остатки В. — вал длиной 400 м, защищавший гавань на правом берегу реки, и посад площадью 23 га. Раскопками (В.И. Довженок и др., 1956–1959) исследованы мощные срубные конструкции вала, хозяйственные клети и мастерские, канал для ладей. На посаде открыты полуземляночные и наземные жилища. Найдены орудия земледелия и ремесла, вооружение, византийские монеты, пломбир, весовые гирьки.

Лит.: *Довженок В.Й.*, *Гончаров В.К.*, *Юра Р.О.* Древньоруський Воінь. Київ, 1966.

М.П. Кучера

ВОЙМЕРИЦКИЙ КРЕСТ — каменный крест с надписью; находился в часовне с. Воймерицы Боровичского р-на Новгородской обл. Находится в экспозиции Новгородского объединенного историко-художественного музея. Надпись сообщает о том, что крест поставлен в память Богуслава (у А.С. Орлова ошибочно «Мирослава») и Лазаря братьями и матерью Мирославой. Названо имя мастера «Славоне дѣлале». В отличие от других, надпись не содержит обычной молитвенной формулы «Господи, помози». Орлов со ссылкой на И.А. Шляпкина датирует крест и надпись 13 в. А.А. Зализняк предложил датировать надпись 12 в. и обратил внимание на близость структуры текста к надписям на скандинавских рунических камнях, поставленных в память родственников. По графико-палеографическим признакам и историко-культурному контексту надпись можно датировать более ранним временем: 11 в. (Т.В. Рождественская) или его самым началом (С.М. Михеев).

Воймерицкий крест

Лит.: Шляпкин 1906; Орлов 1936; Орлов 1952; Зализняк 2004а. С. 457–458; *Рождественская Т.В.* О надписи на Воймерицком кресте // Висы дружбы; *Михеев С.М.* Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте в контексте начальной истории древнерусской письменности // Вопросы эпиграфики. М., 2012. Вып. 6.

Т.В. Рождественская

ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ см. БАЛТИЙСКО-ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ

ВОЛКОВЫСК, Волковыескъ — город в Верхнем Понеманье, ныне — райцентр (Гродненская обл., Беларусь). Впервые упомянут в Ипатьевской летописи в связи с вторжением *Даниила Романовича* и *Василька Романовича* галицких в принадлежавшее Литве Верхнее Понеманье в 1252. Во вт. пол. 13 в. В. не раз переходил от литовских князей к галицко-волынским и обратно.

Археологические материалы свидетельствуют о становлении города во вт. пол. 12 в., при том что поселения на его месте возникли уже в сер. 10 в. Раскопки В. производили И.И. Иодковский (1925), Г.И. Пех (1948, 1958), В.Р. Тарасенко (1954–1956), П.А. Раппопорт (1959), Я.Г. Зверуго (1965–1970). Поселение состоит из детинца (Шведская гора) на южной окраине города; окольного города (Замчище) и городища Муравельник в 0,5 км к востоку. Круглая площадка детинца (диаметр 50 м) по периметру окружена мощным валом с въездом с юга. Выявлены остатки деревянных построек. Первые поселенцы появились здесь в кон. 10 в. Трапециевидная площадка окольного города, в несколько раз превышающая детинец по площади, защищена валом только с напольной западной стороны. Территория окольного города заселялась с 11 в. Вокруг детинца и окольного города располагался обширный посад. Овальное

городище-убежище Муравельник почти без культурного слоя по периметру площадки окружено валом. Датируется 10–11 вв. В 12 в. было заброшено в связи с возникновением детинца и окольного города.

Я.Г. Зверуго считал, что В. был основан в качестве пограничной крепости на славяно-литовском порубежье. По мнению Ф.Д. Гуревич, в 10 в. на месте детинца возникло неукрепленное поселение, сосуществовавшее с городищем-убежищем Муравельник, которое в 11 в. превращается в крепость. В это время на горе Замчище возникает неукрепленное поселение, а более раннее поселение на холмах становится мощной укрепленной крепостью-детинцем (Шведская гора). К нему переходят функции Муравельника. В нач. 12 в. посад окружается валом, и он превращается в окольный город. Основная масса переселенцев, основавших В., была южнорусского происхождения, частично из Волыни, а также из западнославянских земель. О наличии в городе балтского населения свидетельствуют находки в слоях 10–11 вв. железных украшений, воспроизводящих украшения прибалтийских типов.

Население В. широко занималось ремеслом и торговлей. Засвидетельствованы обработка железа и слесарное дело, цветная металлургия, обработка кости, камня и янтаря, гончарное дело. Одновременно жители В. занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, бортничеством. Торговля представлена стеклянными браслетами (13% византийского производства, остальные – русского), амфорами, раковинами каури, янтарем. О торговле с Востоком говорят находки дирхемов, с Западом – византийских монет, западноевропейских денариев, костяного навершия в виде скульптурной головы льва из южной Германии. С сер. 12 в. в В. начинается каменное строительство.

Лит.: *Зверуго Я.Г.* Древний Волковыск X–XIV вв. Минск, 1975; Гуревич 1983. С. 63–65; АБ. С. 301–314.

Л.В. Алексеев

Церковь. Начата ок. сер. 12 в. на Замчище, не завершена. При раскопках обнаружены остатки строительных работ: сложенная в штабели плинфа, большая известковая яма, отесанные и частью отшлифованные камни для декоративных вставок, заполненные валунами рвы без следов раствора или кладки стен. Схема фундамента сходна с планом Нижней церкви в *Гродно*. Четыре подкупольных столба с закрестьями заметно сдвинуты к западу; единственная апсида сильно уплощена. Нартекс отсутствует; у юго-западного угла – квадратное основание башни для лестницы на хоры.

Лит.: *Пех Г.И.* Раскопки в Волковыске в 1958 г. // СА. 1963. № 1. С. 231; *Раппопорт П.А.* Раскопки в Волковыске в 1959 г. // СА. 1963. № 1. С. 239; *Каргер М.К.* К вопросу о памятниках зодчества XII в. в Волковыске // Славяне и Русь. М., 1968. С. 420; Раппопорт 1982. С. 104.

Л.А. Беляев

ВОЛОДАРЬ ГЛЕБОВИЧ, Владимир Глебович (ум. после 1167) – кн. минский; 2-й сын *Глеба Всеславича* минского и дочери Ярополка Изяславича туровского. После ухода старшего брата *Ростислава Глебовича* на полоцкий стол (1151) стал кн. минским. В 1158 В. участвовал в походе Ростислава Глебовича против захватившего Друцк Рогволода Рогволодовича, изгнавшего оттуда сына Ростислава Глеба. Вернувшись в Минск, куда бежал позднее и Ростислав, в том же году В. отразил нападение Рогволода, но Ростислав заключил с ним мир. По-видимому, надеясь на помощь Литвы, не стал целовать крест Рогволоду и не признал свою зависимость от него. В 1161 сидевший в Полоцке Рогволод пошел на В. к Городцу. С литовской помощью В. отразил нападение Рогволода, который лишился Полоцка, где стал княжить *Всеслав Василькович*. В 1166 В. отнял Полоцк у Всеслава, бежавшего в Витебск, но не смог овладеть Витебском, где сидел Давыд Ростиславич, и с потерями возвратился в Минск.

Л.В. Алексеев, *Н.Ф. Котляр*

ВОЛОДАРЬ РОСТИСЛАВИЧ, Владимир Ростиславич (до 1067–19.03.1124) – кн. перемышльский; 2-й сын *Ростислава Владимировича* и, предположительно, дочери венгерского кор. Белы I Ланки. Был женат, возможно, на поморской княжне. После кончины отца (3.02.1067) в Тмуторокани Ростиславичи – В. вместе с братьями Рюриком и Васильком – были изгнаны оттуда. В 1081 В. вместе с сыном владимиро-волынского кн. Игоря Ярославича *Давыдом Игоревичем* захватил Тмуторокань, но в 1083 их выгнал оттуда вернувшийся из византийской ссылки *Олег Святославич*. Когда умер старший брат В. Рюрик (1092), он занял принадлежавший тому стол в Перемышле. В 1098 Давыд Игоревич попытался отнять Теребовльское княжество у ослепленного им *Василька Ростиславича*, но В. воспротивился этому и вынудил Давыда отпустить плененного им брата. Ростиславичи осадили Давыда во Владимире-Волынском, и тот вынужден был выдать им бояр, якобы подбивших его ослепить Василька. В 1099 В. и Василько разбили на Рожнем Поле (в Галицкой земле, вблизи Звенигорода) посягавшего на их земли *Святополка Изяславича* киевского и в том же году победили венгров, направленных на них Святополком. На *Витичевском съезде* 1100 князья постановили отнять у Василька Теребовль, но Ростиславичи не подчинились этому решению.

В. вел активную внешнюю политику, часто совершал походы в Польшу. В 1122 В. попал в плен к полякам, и Василько выкупил его из плена за 20 тыс. гривен серебра. Ростиславичи держались на Руси обособленно и независимо, опираясь на военную мощь Перемышльского и Теребовльского княжеств. В 1117 В. с Василько поддержали Владимира Всеволодовича Мономаха в его борьбе с Ярополком Святополчичем, но в 1123 стали союзниками Ярополка, осадив вместе с ним во Владимире-Волынском сына Владимира Мономаха Андрея.

Н.Ф. Котляр, *Н.И. Щавелева*

ВОЛОДИСЛАВ ВОРОТИСЛАВИЧ (12 в.) – воевода польского происхождения, служивший киевским князьям. Лаврентьевская летопись называет его «Яневым братом». В 1166 киевский кн. *Ростислав Мстиславич* послал В. с воинами к днепровским порогам встречать возвращающихся из Византии купцов, чтобы за-

щитить их от половцев. В марте 1167 приглашенный на киевский стол *Мстислав Изяславич* послал В. к Васильку Ярополчичу с повелением занять Киев до его прихода. В 1168 В. помогал брату киевского кн. Глеба Юрьевича *Михаилу Юрьевичу* отразить нападение *половцев* вблизи Переяславля Южного. В 1170/71 был воеводой Михаила Юрьевича во время похода против половцев.

Н.Ф. Котляр

ВОЛОК — участок водных коммуникаций, на котором суда и грузы переправлялись по суше. В. обычно располагались на водоразделах речных систем в местах их наибольшего сближения, реже вдоль русла реки, непроходимой из-за порогов или мелей. Древнейшее упоминание В. содержится в сочинении «Об управлении империей» *Константина VII Багрянородного* (гл. 9), где речь идет о преодолении четвертого из *Днепровских порогов* (Айфора, или Неясытя), перед которым росы выгружают ладьи и переносят их и грузы на плечах по берегу реки. Организация В. и волоковой службы на переходе между Верхним Днепром и Зап. Двиной подробно описана в *Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* Грузы, снятые с кораблей, перевозят жители поселка, расположенного на В., на «колах» (телегах), они же коллективно ответственны за гибель товаров; по жребию определяется очередность перевозки смоленских и немецких купцов; волочанский *тиун* (староста) получает оплату за перевоз.

Система В. на важнейших водных магистралях Древней Руси реконструируется на основе топонимических, археологических, нумизматических данных и более поздних (14–17 вв.) письменных источников, а также гидрологии и геоморфологического характера местности. Этими методами установлены места десятков В. в зоне *Балтийско-Волжского пути*, *Пути из варяг в греки*, между Волго-Окским и Донским бассейнами, между Припятью, Зап. Бугом и Неманом.

В. использовались только в период навигации, некоторые — только при «большой воде», иные — только зимой и имели разную протяженность: от 2–3 км (например, между Мстой Ильменского бассейна и Мологой Волжского бассейна) до 5–10 км (Усвятский, Кенский В.), редко до 30–50 км (между притоком Припяти Пиной и притоком Зап. Буга Мухавцом; Пожегодский В. между Вымью и Мезенью), в исключительных случаях — до 100 км (переволока Волга — Дон). Для сокращения расстояния между конечными пунктами В. иногда углублялись русла мелких ручьев, прокапывались искусственные каналы. В. разной длины требовали различных способов транспортировки грузов и ладей. На небольших В. освобожденные от грузов ладьи перетаскивались на подбойных брусах-полозьях («крень»), коротких бревнах-катках, примитивных волокушах из двух оглоблей с перекладиной, на колесах либо переносились на руках. На длинных В. товары перевозились на телегах к новым ладьям. Переходы на В. занимали значительную часть времени: по расчетам Г.С. Лебедева, из 3–4 месяцев, необходимых для преодоления Пути из варяг в греки, на В. тратилось не менее 2 недель.

В районе В. обычно встречаются курганы и могильники, находки импортных вещей, клады, а также поселения со специфическими наименованиями (т. наз. волоковая топонимия): оз. Наволок, Волоцкое оз., ручей Красный Волочинский, урочище Волочинский мох, ручей Копанка, деревни Заволочье, Волок, Переволоки и т. п.

В. имели огромное торгово-экономическое и военное значение, они играли важную роль в восточнославянской колонизации Европейского Севера, в освоении бассейнов Сев. Двины и Печоры с притоками.

Лит.: Загоскин 1910; Воронин 1951; *Голубцов И.А.* Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого и отражение их на русской карте середины XVII в. // ВГ. 1950. Сб. 20; *Жучкевич В.А.* Дороги и водные пути Белоруссии. Минск, 1977; Топонимика на службе географии // ВГ. 1979. Сб. 110; Макаров 1993; *Исланова И.В.* Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // РА. 1994. № 1.

В.Б. Перхавко

Перенос кораблей на волоке, «Морская карта» Олая Магнуса, 16 в.

ВОЛОК ЛАМСКИЙ — город в Новгородской земле на р. Городня в 2 км от впадения ее в р. Ламу, ныне г. Волоколамск (Московская обл.). Впервые упоминается в 1134 как новгородское владение. Продолжал им оставаться вплоть до 15 в. включительно. Во вт. пол. 12 в. во время конфликтов владимирских князей с Новгородом служил объектом нападения этих князей. В результате территория, подчи-

нявшаяся В.Л., в кон. 12 в. стала делиться на владимирскую и новгородскую, а В.Л. стал местом пребывания двух наместников: новгородского и владимирского. В 1238 был взят войсками Бату.

Раскопки велись Н.В. Колышницыным (1974), А.А. Молчановым (1980), В.Л. Ивченковым (1986–1990). Городище расположено на холме в излучине р. Городенка, впадающей в р. Ламу на высоте 18–24 м. В плане имеет неправильную форму, его размеры 275 × 50–200 м. По периметру защищено валом высотой 3–6 м. Нижние слои датируются 11–13 вв. Прослежены остатки срубных построек, найдены вещи домонгольского периода. К югу от городища открыт небольшой посад 11–13 вв., к западу – погребения того же времени.

Лит.: Тихомиров 1956; *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв. М., 1959; *Чернов С.З.* Структуры землевладения Великого Московского княжества в XIV–XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований (Волок Ламский, Радонежский удел, Московские городские станы). Дис. д.и.н. М., 2005.

В.А. Буров, В.А. Кучкин

ВОЛОС, Велес – в древнерусском язычестве «скотий бог». Упоминается в ПВЛ наряду с Перуном при описании заключения договоров руси с греками под 907. При Игоре (944) его дружина клянется только Перуном, в договоре Святослава (971) русь приносит «клятву от бога, въ его же веруемъ – в Перуна и въ Волоса, скотья бога...». Из летописного контекста следует, что Перун противопоставлен В. как бог руси – княжеской дружины – богу рядового воинства (словен в договоре 907–911). Перун соотносится с клятвой оружием, В. – с золотом (ср. также обозначение в народной традиции болезни и целебной травы «золотуха», помогающей, в частности, от болезни «волосатика»): др.-рус. «скотъ» означало не только домашних животных, но и имущество, деньги, богатство.

Согласно ПВЛ, В. не был включен кн. Владимиром в древнерусский пантеон, возглавляемый Перуном. Эту недостачу стремились восполнить более поздние средневековые авторы, и А.А. Шахматов считал сведения проложного «Жития князя Владимира» о низвержении идола В. в Почайну, где затем были крещены все киевляне, достойными доверия; Е.В. Аничков предположил, что идол В. стоял на Подоле, а не на Горе с прочими богами. Ср. позднейшие легенды о капище В. на Оболони в Киеве – месте выпаса скота, где в христианские времена была поставлена ц. Власия, христианского покровителя скота; новгородскую ц. Власия, расположенную на Волосовой улице, и книжную легенду «Сказание о построении города Ярославля» (1877), где также была оболонь «Волосова логовина» и стоял идол В., у которого горел неугасимый огонь. К огню был приставлен волхв, обреченный на сожжение, если огонь погаснет (сходное предание о священном огне Перуна записал в Новгороде в 1654 Адам Олеарий). При первом выгоне скота (у славян – весенний Юрьев день) В. приносили в жертву тельца и телицу. Жители селища Медвежий угол клялись В. в верности князю Ярославу, но сами выпустили на князя «лютого зверя»: Ярослав сразил зверя секирой и построил на том месте ц. Ильи. Язычники продолжали поклоняться В., пока не наступила засуха, и идол В. был срублен; но скот и люди погибали, когда проходили по Волосовой логовине (там слышались «сопели и гусли и пение» *бесов*): тогда на месте «керемети» – святилища В. – была воздвигнута ц. Власия, и бес был сокрушен. Предполагается, что в традиционной культуре св. Власий заменил В.: вероятно, что книжная легенда воспроизводит древний мифологический сюжет, в котором христианский громовник Илья составляет пару с Власием, как некогда Перун соотносился с В.

Языческий бог Велес наряду с Перуном, *Трояном* и *Хорсом* упоминается во вставке о создании каменных идолов в апокрифическом «Хождении Богородицы по мукам». Его имя имеет параллели в древнерусских хронографических компиляциях (Еллинском летописце), где Велес (Велос) – античный Бел, царь Египта, сын Посейдона.

В Слове о полку Игореве *Боян* именуется «Велесовь внуче»; это позволяет предполагать связь В. как хтонического божества с поэтическими функциями и волхвованием (ср. *Волхвы*).

В лингвистических реконструкциях имя «Велес», имеющее балтские параллели, сближается с др.-рус. наименованием «скотьего бога» Волоса: В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым воссоздается праславянский (балто-славянский) «основной миф» о соперничестве громовержца и его хтонического противника В., которого Перун преследует громовыми стрелами.

Лит.: *Соболевский А.И.* Волос и Власий // РФВ. 1886. Т. 16. С. 185–187; Аничков 1914; Иванов, Топоров 1974; *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

В.Я. Петрухин

ВОЛОСТЬ – власть, владение, обычно территориальное владение, редко – право на сбор различных налогов и пошлин. Уже в 10 в. термин В. обозначал определенное владение князя, т. е. его княжество, административно-территориальную единицу. Такое значение термина сохраняется и в 11–13 вв. Однако в 12 в. под это понятие подводятся владения, которые принадлежали не князю, а земле («новгородская В.»). Внутри В.-княжества начинают выделяться города с относившимися к ним округами, которые также называются В. Так, в Киевском княжестве упоминаются такие В., как Торческ, Треполь, Корсунь, Богуславль, Канев, Туров, Пинск, Дорогобуж, Пересопница и др. В Смоленском княжестве – В. Торопец; в Новгородской земле – В. Торжок. В Черниговском княжестве в 1170-е фиксируются В. Лопастна и Сверилеск, причем их центрами были, по-видимому, уже не города, а села. Постепенно В. начинает обозначать не только княжество, но и мелкую административно-территориальную единицу внутри княжества, центром которой мог служить не только город, но и село. Во вт. пол. 13–14 в. В. стала основной внутренней административно-территориальной единицей в русских средневековых княжествах и, наряду с погостами, в Новгородской земле. Ср. *Берестейская волость*.

Лит.: *Горский А.А.* Земли и волости // Древняя Русь 2008.

В.А. Кучкин

ВОЛОХИ, волхи, волъхва (восходит к праславянскому обозначению романоязычного населения Европы из кельтского этнонима Volcae через германское посредство *Walhs «чужеземец, кельт, представитель романских народов») — в ПВЛ обозначение народов, входивших в состав империи франков — «Волошской земли». Согласно *Сказанию о преложении книг на словенский язык*, В. подчинили славян, сидевших на Дунае, но были изгнаны венграми: на этом основании они отождествляются с собственно франками (А.А. Шахматов, М.Б. Свердлов и др.). В средневековых источниках обозначение итальянцев, румын и других романоязычных народов в славянских традициях.

Лит.: *Королюк В.Д.* Славяне и восточные романцы в эпоху раннего Средневековья. М., 1985; *Свердлов М.Б.* К изучению моравских исторических произведений в составе «Повести временных лет» // Феодальная Россия. Новые исследования. СПб., 1993. С. 17–25; *Алексеева Т.И.*, *Богатенков Д.В.*, *Лебединская Г.В.* Влахи (Историко-антропологическое исследование). М., 2003.

В.Я. Петрухин

ВОЛХВЫ (ст.-слав. влъхвъ) — маги, языческие жрецы, звездочеты, чародеи и предсказатели (ср. волхвование, волшебство и т. п.). Обличались как лжепрорицатели: способностью предсказывать судьбу В. наделяли *бесы*. С В. связан единственный в начальном летописании «языческий» сюжет — о смерти князя *Олега*.

Пространные летописные сюжеты посвящены «восстаниям В.» (1024 и 1074). Во время *восстания в Суздальской земле 1024 г.* В. избивали «по дьяволю наущенью и бесованью» «старую чадь», обвиняя ее в неурожае и голоде. Кн. Ярослав разогнал восставших, казнив В. как причину Божьего гнева. При *восстании в Ростовской земле 1074 г.* (в ПВЛ под 1071) два В.-смерда обвинили в голоде «лучших жен» (знатных женщин), которые якобы прятали «*в погостах*» припасы («обилье»), и магическим образом доставали из тел этих женщин («прорезавша за плечемь») «любо жито, любо рыбу». Схваченные воеводой *Янем Вышатичем*, В. рассказали ему о творении дьяволом человека из ветоши, которой Бог утирался в «мовнице», Бог же вложил в него душу, поэтому по смерти тело идет в землю, а душа — на небо. На вопрос воеводы, какому богу поклоняются В., те ответили — антихристу, что сидит в бездне. К летописной традиции восходит позднейшая книжная легенда — «Сказание о построении города Ярославля», где рассказывается о В. — жреце идола *Волоса*. Книжная легенда повлияла на историографические построения, связывающие языческих В. с культом Волоса, его зооморфными атрибутами (медведь, шерсть → волосатость) и т. п. Кроме того, ритуал извлечения из тел лучших жен «обилья» имеет точные параллели в этнографии мордвы. Это позволяло усматривать в восстании В. «языческую» реакцию рядового населения (смердов) на крещение Руси и участие в этом движении финских племен Верхнего Поволжья. При этом очевидно влияние богомильского дуализма на описание идеологии В.

Книжные истоки явственны и в описании В., пришедшего в Киев и прорицавшего от имени 5 богов, что на пятое лето Днепр потечет вспять, все земли «преступят» на иные места, а Русская земля поменяется местами с Греческой (ПВЛ по Ипатьевской летописи под 1071). Очевидно, что явившиеся В. боги — не божества славянского пантеона, а воплощения 5 планет (известны русским книжникам по переводам хроник Малалы и Амартола). Прорицание увязывается с угрозой восставших киевлян (1069) сжечь город и уйти в Греческую землю, если князь будет им мстить. Другой В. прельстил Новгород, «хуля веру христианскую» и обещая перейти по Волхову на глазах у новгородцев (повторить евангельское чудо хождения по водам). На стороне епископа оказался лишь кн. Глеб Святославич с дружиной: он спросил, сможет ли В. предсказать ближайшее будущее, и тот пообещал совершить чудеса; тогда князь убил его топором, и люди разошлись, убедившись в бессилии В. Движения В. — синкретические по своей идеологии — характерны для первого века христианизации Руси.

В ПВЛ имеется этнографическое описание «волхвования» кудесника-шамана, которое видел некий новгородец, побывавший у чуди. Кудесник стал созывать бесов в свою «храмину» и впал в транс, но бесы побоялись явиться в «храмину», т. к. на новгородце был крест.

Глеб Святославич убивает волхва, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 103*

В широком смысле под В. подразумевали знахарей и колдуний, причем уже в ПВЛ (1074) в волхвовании обвиняются прежде всего женщины. Княжеские уставы, приписываемые Владимиру и Ярославу, передавали дела о чародействе и волхвовании церковному суду. *Серапион* Владимирский именовал язычниками верящих в В. и причислял к волхвованию аграрные обряды по «умножению жита» и действа «над скотом»; по кормчим книгам, покаяния заслуживал обратившийся к В.; представители священнического чина, обличенные в волхвовании, подвергались отлучению. Казни В. упоминаются в НПЛ: в 1227 на Ярославовом дворе «ижгоша вълхвы 4, творяхуть е потворы (колдовство, порчу) деюще»; Серапион Владимирский рассказывает об испытании водой колдуний.

Лит.: Гальковский 1916. С. 131–142; Петрухин 2000. С. 315–323; *Райан В.Ф.* Баня в полночь; исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006. С. 11–139.

В.Я. Петрухин

ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ – территориальное образование в Юго-Западной Руси, сформировавшееся вокруг *Владимира-Волынского*. В.з. начала складываться со вт. трети 11 в. с объединения территорий городов Червена, Белза и соседних с ними, позже к ним была присоединена *Берестейская волость*.

Термин *Волынь* (как обозначение территории) появляется в летописи с 11 в. (возможно, 1018; 1077). К кон. 11 в. находившаяся в процессе становления В.з. занимала территорию от *Берестья* на Зап. Буге на севере до водораздела между левыми притоками Припяти и правыми притоками Днестра. Ее порубежными городами на западе были Сутиска и *Червен*, на востоке – *Луцк* и *Перемиль*. Древнейшими городами В.з. были *Червен*, *Белз*, *Волынь*, Берестье, *Владимир-Волынский*. В 12 в. одним из значительных центров В.з. стал Луцк. В трет. четв. 12 в. происходит расширение В.з. (*Владимиро-Волынского княжества*) на восток за счет киевских земель. В этот период известны следующие города на восточном рубеже В.з. (с севера на юг): *Черторийск*, Милеск, *Пересопница*, *Корческ*, дальше граница поворачивала к югу, где на ней стояли Выгошев и *Бужск*. Западный рубеж В.з. (с Полышей) проходил в междуречье Зап. Буга и Вепря (Вепша), а к нач. 13 в. вплотную придвинулся к Вепрю. Волынско-польская граница шла от устья р. Нур (правый приток Зап. Буга) почти прямо на юг через верховья р. Кросны, вдоль Вепря, к водоразделу Вепря и Лады. По данным археологии, здесь издавна проходил этнический рубеж между восточными и западными славянами. На северо-западе и севере граница В.з. с Литвой и *ятвягами* шла по Зап. Бугу и его притокам, в частности по Лесне. Бассейн Кросны относился в основном к В.з. Здесь пограничной рекой был Нур. Вдоль Зап. Буга стояли пограничные города и крепости Берестье и *Дорогичин*.

Со времени *Владимира Святославича* во Владимире-Волынском сидели сыновья киевских князей. В.з. рассматривалась киевскими князьями как их наследственное владение, где они выделяли уделы своим сыновьям-вассалам (Владимир-Волынский, Белз, Луцк и др.). В сер. 12 в. в В.з. формируется независимое от Киева Владимиро-Волынское княжество. Объединение в 1199 В.з. с *Галицкой землей* кн. *Романом Мстиславичем* привело к созданию *Галицко-Волынского княжества*.

Лит.: Андрияшев 1887; Грушевський 1905. Т. II. С. 359–406; Т. III. С. 1–55; Насонов 1951. С. 127–136; Котляр 1985. С. 42–74; *Кучинко М.М.* Волинська земля. X – середина XIV см. Луцьк, 2002.

Н.Ф. Котляр

ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Волынской земле*, сложившееся во вт. пол. 11 в. вокруг *Владимира-Волынского*. После смерти Ярослава Мудрого (1054) его старший сын *Изяслав Ярославич* стремился превратить формировавшееся В.к. в свой домен. Своими наследственными владениями В.к. считали преемники Изяслава: его сын Святополк и Владимир Всеволодович Мономах. В 1086–1100 В.к. владел *Давыд Игоревич*, но в 1100 был изгнан из Владимира-Волынского киевским кн. Святополком Изяславичем, посадившим там своего сына *Ярослава Святополчича*. В 1119 Владимир Мономах заменил его во Владимире своим сыном *Андреем Владимировичем Добрым*. В последующие десятилетия 12 в. В.к. принадлежало *Мстиславичам*. В 1154 В.к. разделилось на *Владимиро-Волынское княжество* и *Луцкое княжество*.

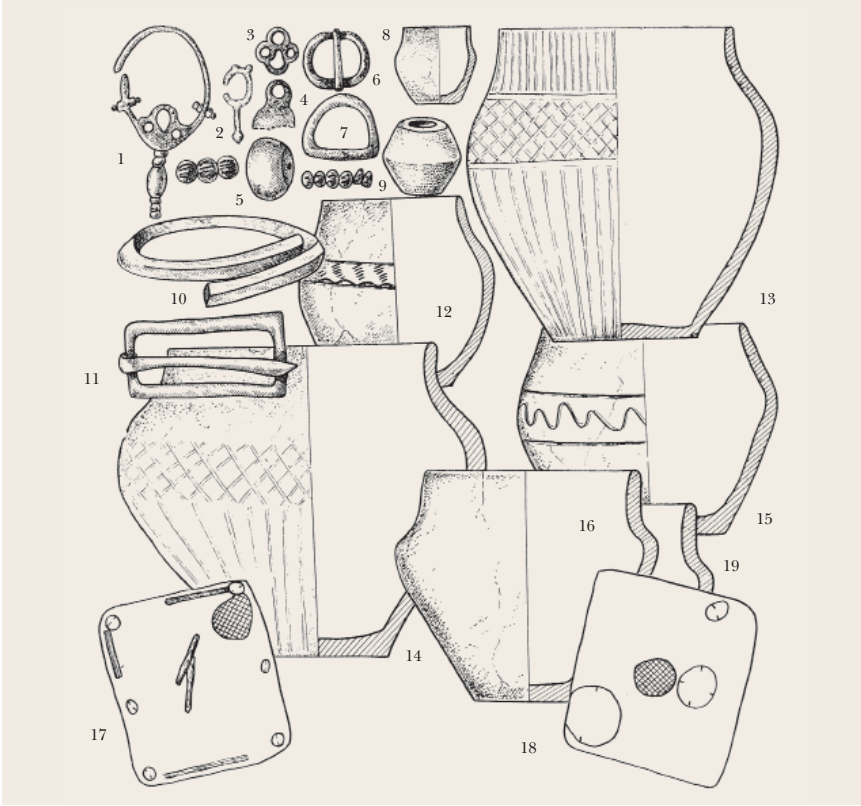
Н.Ф. Котляр

ВОЛЫНЦЕВСКАЯ КУЛЬТУРА – археологическая культура. Датировка неопределенна, 7–8 или 8 – нач. 9 в. Культура выделена Д.Т. Березовцом в 50-е гг. 20 в. Название происходит от поселения и могильника у с. Волынцево Сумской обл. (Украина). Правомерность вычленения памятников раннего этапа *роменской культуры* в отдельную археологическую культуру в те же годы была оспорена И.И. Ляпушкиным. Дискуссия о возможности определения данной группы памятников не закончена. Спорной остается и их датировка 7 в.

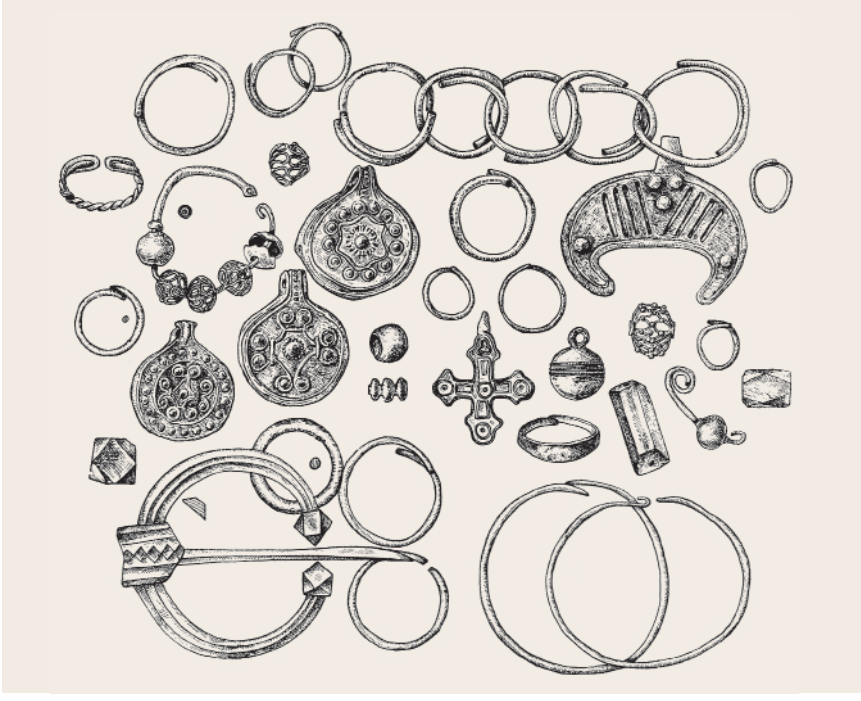
Основной чертой, отличающей памятники данной группы от памятников других славянских культур, является присутствие в керамическом комплексе качественных круговых сосудов. Технологически они близки керамике *салтово-маяцкой культуры*, но отличаются по форме. Округлобокие горшки имеют прямой вертикальный венчик, поверхность залощена или покрыта пролощенным орнаментом. На большинстве поселений доля такой керамики не превышает 5–15%. Исключение составляет городище *Битица*.

Указанный материал встречается на памятниках левобережья Днепра, в границах летописной Северской земли, и на небольшом участке правого берега Днепра, где он, вероятно, маркирует территорию *полян*. В пер. четв. 9 в. на отмеченных землях он полностью исчезает. В то же время волынцевская традиция появляется в междуречье Оки и Дона, а также на Дону. Здесь подобный материал зафиксирован не только на славянских памятниках, но и на памятниках салтовской культуры (Дмитриевский могильник, *Саркел*) и доживает до кон. 9 в.

Можно предполагать, что волынцевские памятники отражают присутствие на славянских землях незначительного процента иноэтничного (хазарского?) населения.



Древности волынцевской культуры
1, 6, 7, 15, 18 – Битица; 2–4, 9, 11, 17, 19 – Ходосово,
5, 14, 16 – Малые Будки; 8, 10, 13 – Волынцево; 12 – Сосница



Украшения волынян

Лит.: *Ляпушкин И.И.* К вопросу о памятниках волынцевского типа // СА. М., 1959. Т. XXIX–XXX. С. 58–83; Сухобоков 1992; Григорьев 2000.

А.В. Григорьев

ВОЛЫНЬ – город в *Волынской земле*, ныне городище Замчище возле с. Грудек Надбужный на р. Гучве при ее впадении в Зап. Буг. (Грубешовский у., Польша). Один из *червенских градов*. Впервые упомянут под 1018. Высказывалось предположение, что В. возник в 10 в. и был разрушен *Владимиром Святославичем* во время похода 981. В 11 в. город был вновь укреплен.

Локализован в перв. пол. 19 в. З. Доленгой-Ходаковским. Городище овальной формы (1,5 га), окружено мощным валом кон. 11 в. В основе вала – связанные между собой и забитые землей срубы. С востока к городищу примыкает окольный город (8–10 га), также окруженный валом. На городище найдены предметы материальной культуры начиная с 7 в. (раскопки 1951–1955 польского археолога З. Раевского). К сер. 12 в. рядом с детинцем образовался посад. Обнаружены следы железоделательного, косто- и камнерезного, ювелирного и других ремесел, предметы вооружения. Укрепления уничтожены в 13 в. монголами.

Лит.: *Poppe A.* Gród Wolyń // Studie wczesnośredniowieczne. Wrocław; Warszawa, 1958. T. 4; *Ісаевич Я.Д.* Територія і населення «Червеньских градов» // Український історико-географічний збірник. 1971. Вып. 1; *Кучинко М.М.* Волинська земля X – середина XIV см. Луцьк, 2002.

Н.Ф. Котляр

ВОЛЫНЯНЕ, велыняне – объединение *славян восточных* между р. Зап. Буг, Припять, Случь и водоразделом притоков р. Припять и Днестр. Название В. неясной этимологии (ср. ойконим *Волынь*). В 981 киевский кн. *Владимир Святославич* подчинил В. и построил на их землях ряд княжеских крепостей. Во *Владимире-Волынском* был посажен наместник киевского князя. В 11 в. здесь возникло *Волынское княжество*. На территории расселения В. исследовано много курганов 8–12 вв. с

остатками кремации и ингумации, обнаружены поселения, принадлежащие культурам типа *Луки Райковецкой* и древнерусской.

См. также *бужане*.

Лит.: Седов 1982б. С. 94–101.

Б.А. Тимощук

■ ВОЛЫСТ, Слысточ (латыш. Aluksne, нем. Marienburg) – замок в области *Очела* в северо-восточной Латвии, торгово-ремесленное поселение. К сер. 1220-х здесь утвердилась политическая власть рижского епископа и *Меченосцев ордена*, однако вплоть до кон. 13 в. псковичи приходили сюда за данью.

Лит.: Мугуревич 1965; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

■ ВООРУЖЕНИЕ см. ВОЕННОЕ ДЕЛО

■ ВОПРОШАНИЕ КИРИКА см. КИРИК НОВГОРОДЕЦ

■ ВОРОБЬИН (эст. Varbola; в *Генриха «Хронике Ливонии»* – Varbole) – русское название эстонского городища Варбола, калька эст. varblane («воробей»), укрепленное городище, центр эстонской земли Харьюмаа, возникло не позднее 12 в. В летописи упоминается в связи с походом к В. новгородцев за данью в 1214 (по «Хронике Ливонии» – 1212). Данническая зависимость В. от Новгорода могла установиться не позднее 12 в. С 1220 жители вынуждены были признать власть *Меченосцев ордена*, затем – датского короля. В 1222–1224 жители В. участвовали в попытке эстонских и русских войск изгнать крестоносцев из Эстонии.

Лит.: *Тамла Ю.*, *Тыниссон Э.* Варболаская экспедиция в 1986–1987 гг. // Изв. АН ЭССР. Общ. науки. Таллин, 1988. Т. 37. № 4; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

■ ВОРОТА И НАДВРАТНЫЕ ЦЕРКВИ – важный элемент укреплений в Древней Руси. Большинство крепостных В. были деревянными, как и стены на городских валах. Проезд В. был фланкирован параллельными стенами, соединенными сводом. Ниже уровня сводов располагался боевой настил по балкам, опиравшийся также на верх арочного воротного проема. В толще одной из стен могла помещаться лестница, выводившая на настил и – выше – на площадку выше сводов. Высота проездов была значительной: так, у Золотых ворот в *Киеве* въезд с напольной стороны достигал 7,5 м, высота арок первых пролетов на въезде и выезде равнялась 11 м, а в центральной части проезда – и более. Во *Владимире* высота проема Золотых ворот была 14 м, боевой настил лежал в уровне 5,3 м. Обычно В. имели один проезд, как правило прямолинейный (лишь в Переяславле Южном В. имели перелом направления под тупым углом). Длина проезда зависела от толщины вала или от архитектурного решения (при каменной стене): наибольшую длину имели Золотые ворота Киева – 26,8 м. В. в каменных стенах в плане были близки квадрату со стороной 12 м.

Золотые ворота в Киеве с церковью Благовещения, *реконструкция*

Каменные В. усиливали не столько боевую мощь укреплений, сколько репрезентативность стольного города. Все они имели на верхних площадках довольно крупные, обычно четырехстолпные, храмы (при малых размерах ворот возводившиеся «заподлицо» с их стенами). Этот прием оформления боевой площадки В. отнюдь не способствовавший обороне, характерен только для Руси. В. с церковью – «Святые ворота» – были призваны уподобить столицу княжества «святому граду».

Кроме Золотых ворот с церковью Благовещения (до 1037) и Святых ворот с Троицкой церковью (ок. 1106) *Киево-Печерского монастыря*, в Киеве открыты остатки Софийских (Батыевых) В. «города Владимира» (кон. 10 в.); каменных В. *Михайловского Златоверхого монастыря* с надвратной церковью (кон. 12 в.) и местами для погребений; есть сведения о ряде других В. Епископские (митрополичьи) В. каменного града Переяславля Южного несли церковь мученика Феодора (их проезд был замощен камнем, а лестница помещалась в специальной пристройке-башне). Раскрыты В. княжеского двора с надвратной церковью в Чернигове.

Золотые ворота Владимира (кон. 1150 – нач. 1160-х) с церковью Положения Риз когда-то дополнялись Серебряными (не изучены). Раскопаны остатки В. каменного детинца Владимира с церковью Иоакима и Анны (1190-е). Ряд В. Новгорода и его монастырей (Юрьева, Аркажа, Благовещенского) известен по летописным упоминаниям, так же как каменные В. в *Боголюбове*. Были В. и в других городах, имевших каменные цитадели (например, в столицах западнорусских княжеств).

С изменением тактики обороны и штурма крепостей необходимость активной защиты В. заставила отказаться от возведения над ними церквей, которые в послемонгольский период остаются типичной принадлежностью В. в монастырских оградах.

Лит.: Раппопорт 1982. С. 11, 15, 25, 33, 52, 56, 57, 114–115; *Выголов В.П.* Надвратные храмы древней Руси // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1994. С. 3–56; *Ивакин Г.Ю.* Исследования Михайловского Златоверхого монастыря // Новгородские археологические чтения. В. Новгород, 2004. С. 276–285; *Ивакин Г.Ю., Козюба В.К.* Реконструкция надвратной церкви Михайловского Златоверхого монастыря // Архитектура и археология Древней Руси: мат-лы науч. конф. к 100-летию со дня рождения М.К. Каргера. СПб., 2009 (Тр. Гос. Эрмитажа. Т. 46.); *Бирюков Ю.Б.* Ворота Переяславского митрополичьего двора // Там же.

Л.А. Беляев

■ ВОСК. Находки кусков В. известны в культурном слое *Ладоги* (вт. пол. 8–10 в.), Новгорода (10–14 вв.), Смоленска (12 в.). В. применялся ювелирами, при литье по восковой модели, в сапожном ремесле, им покрывались *церы*. Кроме того, из В. делали свечи (находки из Ладоги, Новгорода, Смоленска); древнейший обломок восковой свечи обнаружен в слое 9 в. в Ладоге; восковые свечи найдены также в нескольких погребениях вт. пол. 10–11 в. в Верхнем и Среднем Поднепровье, Ярославском Поволжье и др. Основная часть находок приходится на 12–14 вв. В. использовался при совершении некоторых магических действий пчеловодческой *братчины* (Новгород, 10 в.), в жертвоприношениях (Новгород, 11 в.). До 14 в. свечи изготовлялись вручную из полос В. (навивка спиралью вокруг фитиля, свертывание «рулетиком», простая лепка). В 14 в. свечи начали отливать в формах.

Восковые свечи, *вт. пол. 10 в., Гнёздово*

В. впервые упоминается в ПВЛ среди даров кн. Игоря византийским послам наряду с мехами и рабами (под 944): можно предположить, что В. был ценным продуктом (упоминается в Раффельштеттенском таможенном уставе). Вероятно, В. добывался преимущественно из бортей лесных пчел (см. *Бортничество*). В 13–14 вв. Русь вывозила большое количество В. в Западную Европу, о чем свидетельствует торговый *договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* и документы Новгорода Великого.

Лит.: *Хорошкевич А.Л.* Вывоз воска из Великого Новгорода в XIV–XV вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.

Т.А. Пушкина

■ ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Переяславле Южном см. в ст. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЮЖНЫЙ

■ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ на Мячине в Новгороде. Женский, пригородный. Располагался на левом берегу р. Волхов, южнее Людина *конца* Софийской стороны Новгорода, на берегу оз. Мячино. Основан не позднее 1136, когда упоминается как уже существующий (в этом году сгорела монастырская церковь Воскресения). В 1192 умершую игумению Марию сменила Евдокия. В 1193 в обители была сооружена деревянная надвратная церковь св. Иоанна Милостивого. Осенью 1195 архиеп. *Мартирий* заложил здесь каменную Воскресенскую церковь, освященную 13.09.1196.

Лит.: Бобров 2001а. С. 89–90; *Секретарь Л.А., Филиппова Л.А.* Воскресенский на Мячине [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 300–301.

М.В. Печников

ВОСЛОНИМ см. СЛОНИМ

ВОССТАНИЕ В РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ 1073/74 г. Вызвано голодом. Его возглавили два *волхва*. Двигаясь от Ярославля вверх по Волге и далее по Шексне, восставшие останавливались в *погостах*, где, обнаруживая у женщин – родственниц повозников (видимо, княжеских людей, перевозивших дань) зерно, рыбу, мед, забирали продукты, женщин убивали. В сопровождении 300 человек волхвы пришли в *Белоозеро*. Данщик кн. *Святослава Ярославича* киевский боярин *Янь Вышатич*, узнав, что волхвы – смерды кн. Святослава, потребовал их выдачи. Отряд белозерцев захватил волхвов; Янь отдал их повозникам, которые, мстя за родственниц, повесили волхвов. В летописи рассказ датирован 1071, однако, по данным дендрохронологии, неурожай был в 1073. С этим согласуется указание, что Янь Вышатич действовал по поручению кн. Святослава, который стал киевским князем в 1073. Таким образом, В. имело место осенью 1073 – весной 1074.

Лит.: Тихомиров 1955; Кучкин 1984; Фроянов 1995. С. 139–172.

В.А. Кучкин

ВОССТАНИЕ В СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ 1024 г. Вызвано голодом. Руководителями выступили *волхвы*, по наущению которых население стало избивать «старую чадь», державшую «гобино». Под «старой чадью» следует, видимо, понимать людей княжого двора («домочадцев»), которые осуществляли в Суздале властные функции и в руках которых скапливались богатства – «гобино». Голод был прекращен в результате подвоза зерна из *Булгарии Волжской*. В. было подавлено приехавшим из Новгорода *Ярославом Владимировичем Мудрым*, который казнил нескольких волхвов, других арестовал или сослал. Несмотря на подавление В., Ярослав вынужден был фиксировать размеры различных поборов с населения и определить места сбора дани.

Лит.: Тихомиров 1955; Фроянов 1995. С. 113–139; Гимон 2012б. С. 679–682.

В.А. Кучкин

ВОСТЕРСКИЙ см. ОСТЕРСКИЙ ГОРОДОК

ВОСТОЧНАЯ ПРИБАЛТИКА – регион на восточном побережье Балтийского моря, объединяющий территории нынешних Эстонии, Латвии и Литвы. С кон. 9 в. археологически зафиксированы тесные торговые связи Руси с литовскими землями, с 10 в. – с народами нынешних Латвии и Эстонии и участие народов В.П. в транзитной торговле между Западом и Востоком. В 10–11 вв. народы В.П. лишь незначительно (в некоторых видах ремесел) уступали соседним русским землям по уровню экономического развития, но отставали в социально-политическом развитии. Активно шел процесс социального расслоения. Водные и наземные пути через В.П. в Западную и Северную Европу определили стратегические и экономические интересы Руси. С посл. трети 10 в. начались походы русских княжеских дружин в В.П. Интересы древнерусских князей здесь были продолжением их политики по расширению границ Русского государства и сферы его влияния в соседних землях.

Распространение русской власти в регионе шло по трем направлениям: в Литву и Пруссию – из Киева, в Эстонию и северную Латвию – из Новгорода и Пскова, в центральную Латвию (в бассейне Зап. Двины) – из Полоцка. Первый известный поход кн. *Владимира Святославича* из Киева на западных соседей литвы *ятвягов* (Юго-Восточная Прибалтика) датирован в ПВЛ 983. Во вт. четв. 11 в. политика Киева и Новгорода активизируется: с 1030 по 1061 совершается ряд походов на *литву*, *чудь* (эстов, эстонцев) в восточной и южной Эстонии, хотя в результате восстания *сосолов* в 1060 постоянная княжеская администрация была изгнана из *Юрьева*. В 1040–1060-х в данническую зависимость от Полоцка попали *латгалы*, *ливы*, *земгалы*; они освободились в 1106). *Куроши*, упомянутые в ПВЛ в нач. 12 в. как данники Руси, платили дань, вероятно, Киеву.

Отношение к зависимости от Руси не было одинаковым. Отказы эстов добровольно платить дань приводили к разорительным походам в их земли новгородских дружин и к ответным нападениям отрядов эстов на соседние псковские земли. Нет известий о походах за данью в земли земгалов после 1106. В перв. пол. 12 в. зафиксированы походы русских князей для подкрепления своего господства в земли литвы (1131). Если же местная знать из-за нарастания социальных противоречий, внешней опасности или по другим причинам была заинтересована в поддержке Руси (например, у латгалов, ливов, возможно, в некоторых литовских областях), то резкого противостояния могло и не быть. В таких случаях сбор русской дани находился в руках самих местных нобилей. Это предохраняло их земли от походов русских дружин, укрепляло политическое и экономическое положение социальных верхов общества, ускоряло развитие государственных институтов. В условиях удельной раздробленности Руси в 12 в. зависимость прибалтийских народов от Руси ослабла, и их правители получили бóльшую политическую самостоятельность. При формировании государственности значительную роль играл опыт общения знати этих народов с властными структурами Древней Руси. С кон. 11 в. в среде прибалтийской знати начало распространяться православие.

Разрыв политических связей Руси с землями современных Латвии и Эстонии относится к 13 в., когда регион был завоеван *крестоносцами*. Из-за внутренних междоусобиц и монгольского нашествия Русь оказалась не в состоянии сохранить свою власть. Политический упадок Руси позволил литовским князьям уже со вт. пол. 12 в. начать наступление на полоцкие земли. С 1240-х литовские князья периодически занимают полоцкий престол. В перв. пол. 14 в. западнорусские земли входят в состав Великого Княжества Литовского, придав государству синтезный, литовско-русский характер.

Лит.: История ЭССР; *Пашуто В.Т.* Страны Прибалтийского региона // Новосельцев и др. 1972; *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11–13. sajand). Tallinn, 1974; *Назарова Е.Л.* Из истории взаимоотношений ливов с Русью (X–XIII вв.) // ДГ. 1985 г. М., 1986; *Кениньш И.* История Латвии. Рига, 1990; Матузова, Назарова 2002; *Гудавичюс Э.* История Литвы. С древнейших времен до 1569 г. М., 2005; *Kiaupa Z.* The History of Lithuania. Vilnius, 2005; Эстония: Энциклопедический справочник. Таллинн, 2008.

Е.Л. Назарова

ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ (др.-сканд. Austrvegr) – обозначение земель к востоку от Балтийского моря в памятниках древнескандинавской письменности. Композит, производный от austr «восток» и vegr «путь», входит в единый топонимический ряд с Austrlönd «Восточные земли» и Austrriki «Восточное государство». Исходное значение топонима В.п. (в скальдических стихах и рунических надписях) широко и неопределенно; в ранних королевских сагах он обозначает земли по *пути из варяг в греки*, преимущественно Русь. В более поздних сагах для обозначения Руси достаточно последовательно используется топоним *Гардарики*, и В.п. становится обозначением земель юго-восточного побережья Балтийского моря.

Лит.: *Джаксон Т.Н.* «Восточный путь» исландских королевских саг // ИССР. 1976. № 5. С. 164–170; Джаксон 2001. С. 39–48; *Джаксон Т.Н.* «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов (Путь как способ освоения пространства) // ДГ. 2009 г. М., 2010. С. 300–317.

Т.Н. Джаксон

ВОТЧИНА см. ОТЧИНА

ВРУЧИЙ, Уручий – город в *Киевской земле*, совр. г. Овруч (Житомирская обл., Украина). Впервые упоминается в ПВЛ под 977 как город, в котором хотел укрыться княживший в Деревской земле *Олег Святославич* от нападения своего старшего брата *Ярополка Святославича*. В 1169 – резиденция кн. *Рюрика Ростиславича*. Когда в нач. 1170-х он разделил власть в Киевском княжестве со Святополком Всеволодичем, В. стал местом его пребывания. В посл. четв. 12 в. – удельный город Рюрика Ростиславича.

Территория, административно подчинявшаяся В., занимала Словечанско-Овручский лессовый кряж (высота 120–150 м над уровнем болотистой равнины), заселение которого началось в 10 в. Известно ок. 40 археологических памятников 10–13 вв., плотность поселений здесь – едва ли не самая высокая в Киевской земле. На большинстве поселений выявлены массовые следы обработки пирофилитового сланца, производство строительных, декоративных, ювелирных и бытовых предметов из этого ценного сырья в масштабах, превышающих потребности и области, и всей Киевской земли. В 1240 В. был разрушен монголами.

Городище не сохранилось. Предположительно оно располагалось на левом берегу р. Норыни в центре современного города. Косвенно об этом свидетельствует местоположение Васильевской церкви.

А.П. Толочко, Б.А. Звиздецкий

Василия церковь. Построена по заказу кн. *Рюрика Ростиславича* ок. 1190 (обнаружено граффито 1192), возможно, *Милонегом*. Руины исследованы; церковь восстановлена А.В. Щусевым (1907–1909), в верхней части недокументированно. В.ц. – четырехстолпный трехапсидный храм (21,8 × 16,3 м) с хорами по балкам и лестницами в круглых угловых западных башнях, а также внутристенным коридором. Особенности композиции дополняются формами пилястр сложного профиля, порталами перспективного типа из пяти уступов с бровками над ними, декоративными вставками шлифованного камня в нижней части порядовой кирпичной кладки и декоративным поясом мелких арочек и зубцов под ними. Вероятно, храм имел ступенчато повышавшийся верх, близкий конструкции Пятницкой церкви в *Чернигове*.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Церковь Василия в Овруче // СА. 1972. № 1. С. 82–97; Раппопорт 1982. № 40. С. 29–30; Раппопорт 1993. С. 94–95.

Ю.С. Асеев, Л.А. Беляев

ВСЕВОЛОД – кн. см. в ст. ГЕРЦИКЕ

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. в нач. 990-х) – кн. волынский, сын *Владимира Святославича* от полоцкой княжны *Рогнеды*. Согласно ПВЛ, в 988 был посажен отцом во Владимире-Волынском. Ряд исследователей (Ф.А. Браун, А.Е. Пресняков, Д.С. Лихачев и др.) предполагает, что В. идентичен «русскому князю» *Вис(с)ивальду*, упоминаемому в исландских сагах, и считает, что В. поссорился с отцом и бежал в Швецию, где погиб ок. 995.

Лит.: Джаксон 1991. С. 210–211; Джаксон 2012 (см. указ.).

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ (в крещ. Иоанн; 18.06.1210–4.03.1238?) – кн. ярославский, переяславский (Переяславля Южного); 2-й сын кн. *Константина Всеволодовича*. Женился в 1228 на дочери Олега Святославича курского Марии, имел сына Василия, а по некоторым преданиям – и Константина. 23.05.1212 вместе с братом Василько прошел *постриг*. В конце жизни отца получил в вотчину Ярославль. С 1224 начал принимать участие в походах, организуемых его дядей владимирским кн. *Юрием Всеволодовичем*: в 1224 – на Новгород, в 1225 – на Курск. В сентябре 1227 Юрий отправил В. княжить в Переяславль Южный. К нач. 1229 В. вернулся на Северо-Восток и принял участие в походе на мордву. В том же году он встал на сторону *Ярослава Всеволодовича*, поссорившегося с Юрием, но на княжеском съезде в Суздале противники примирились. В 1232 ходил вместе с братьями и дядьями в поход на черниговских князей. В 1238 принял участие в битве на р. Сити. Погиб ли он в этом сражении или остался жив, источники не указывают.

В.А. Кучкин

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Гавриил; ок. 1095–10.02.1138) – кн. новгородский, вышгородский, псковский; старший сын *Мстислава Владимировича*. От брака в 1123 с дочерью черниговского кн. Святослава Давыдовича имел сыновей Ивана, Владимира, Мстислава и дочь Вер-

хуславу. В 1117 заменил отца в Новгороде в осуществление политического плана *Владимира Всеволодовича Мономаха* удержать за своим потомством как Киев (там должен был править его старший сын Мстислав), так и Новгород. Беспрерывное княжение В. в Новгороде продолжалось 15 лет. За это время он предпринял несколько походов на *емь* и *эстов* (1123, 1130 и 1132), основал собор Юрьева монастыря и ц. Ивана на Опоках (1119 и 1127). Смерть в 1132 занимавшего киевский стол Мстислава остро поставила вопрос о его наследнике. Им мог быть В. или его дядя. Киевским князем стал брат Мстислава *Ярополк Владимирович*, а В. он предложил Переяславское княжество, чтобы Всеволод после него занял киевский стол. Несмотря на данное новгородцам обещание княжить у них до конца жизни, В. оставил Новгород. Однако сыновья Мономаха от второго брака, *Юрий Владимирович Долгорукий* и *Андрей Владимирович*, воспротивились планам старших Мономашичей. В. прокняжил в Переяславле полдня, когда явившийся с войском Юрий изгнал его оттуда. В. вынужден был вернуться в Новгород. В нач. 1134 он совершил успешный поход на эстов, а затем начал готовиться к борьбе с Юрием Долгоруким. Первый поход осенью 1134 на Суздаль с целью отнять его у Юрия и отдать брату Изяславу был прерван. Второй поход закончился битвой на Ждане горе 26.01.1135, в которой новгородцы потерпели полное поражение. В мае 1136 новгородцы арестовали Всеволода и его семью, обвинив его в военной трусости, желании княжить в Переяславле Южном, отсутствии заботы о смердах (ср. *Новгородское восстание 1136 г.*). Через два месяца В. был освобожден. Он ушел в Киев, где от Ярополка получил Вышгород. В том же году псковичи, проявив несогласие с новгородцами, пригласили В. к себе. Тот прибыл во Псков, но там неожиданно скончался в нач. 1138.

Причислен церковью к лику святых в 1549 (местное почитание с 1192 или 1484).

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 103–114.

В.А. Кучкин

■ ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (до 1168 – апрель 1195) – кн. белзский, владимиро-волынский; 3-й сын *Мстислава Изяславича* и дочери польского кн. Болеслава III *Агнешки*. В кон. 1160-х Мстислав выделил для В. из Владимиро-Волынского княжества удельное *Белзское княжество*. В 1188 старший брат В. *Роман Мстиславич*, позванный вечем Галича на княжение, передал В. Владимиро-Волынское княжество, присягнув, что не потребует его обратно. Но в том же году венгерский кор. *Бела III* изгнал Романа из Галича, и Роман попытался вернуться во Владимир-Волынский. Однако В. не пустил брата в город, и лишь с помощью тестя, *Рюрика Ростиславича*, Роман смог вновь вокняжиться во Владимире-Волынском, а В. вернулся в Белз, где прокняжил до своей смерти.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 266–273.

Н.Ф. Котляр

■ ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ (в крещ. Кирилл; до 1112–1.08.1146) – кн. черниговский, киевский; старший сын *Олега Святославича* и византийской патрицианки *Феофано Музалон*. Женился на дочери киевского кн. Мстислава Владимировича Марии. В. сел в Чернигове в 1127, выгнав своего неродного дядю *Ярослава Святославича*. С 1134 В. при поддержке других *Ольговичей* и в союзе с сыновьями Мстислава Владимировича, братьями жены, начал борьбу за Киев с другими *Мономашичами* и их главой – киевским кн. *Ярополком Владимировичем*. В августе 1135 В. и другие Ольговичи при помощи половцев разбили на р. Супое Ярополка, и тот вынужден был отдать им Курск и Посемье. В нач. 1138 Ольговичи во главе с В. пошли на Переяславль Южный, намереваясь затем напасть на Киев, но побоялись Ярополка, собравшего большое войско из других Мономашичей, венгерских отрядов и орды берендеев. Испуганный В. решил было бежать из Чернигова, но горожане заставили его просить Ярополка о мире на любых условиях. После кончины Ярополка (18.02.1139) В. быстро вытеснил вокняжившегося было в Киеве сына Владимира Мономаха *Вячеслава Владимировича*, и тот вернулся в Туров. 5.03.1139 В. занял Киев. В начале княжения ему пришлось отстаивать киевский стол как от Мономашичей, среди которых особенно активен был *Изяслав Мстиславич*, так и от Ольговичей, требовавших от него передачи им богатых волостей. Положение ста-

Примирение кн. Всеволода Ольговича с кн. Владимиром Володаревичем в 1144 г., *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 174 об.*

билизировалось благодаря соглашению между В., Вячеславом Владимировичем и Изяславом Мстиславичем, которым он завещал Киев после своей кончины. Тогда черниговские князья объединились против В., и ему пришлось то воевать с ними, то откупаться малыми городами и другими владениями. Использовав Мономашичей для усмирения *Ольговичей* и *Давыдовичей* и укрепившись на престоле, В. отказался от обещания завещать Киев Вячеславу и Изяславу. Он пообещал киевский стол своему брату *Игорю Ольговичу* и потребовал от Изяслава Мстиславича и другого претендента на Киев, Владимира Давыдовича, присягнуть ему на верность, что те и сделали, не собираясь, впрочем, как показали дальнейшие события, следовать присяге. В. был в тесном союзе с *половцами*, с которыми находился в родственных отношениях, пользовался их помощью в соперничестве с другими русскими князьями. Перед смертью В. созвал братьев и киевское вече, объявив о передаче стола Игорю.

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (после 1136 — май 1196) — кн. трубчевский, курский; 3-й сын *Святослава Ольговича* и его 2-й жены, дочери новгородского посадника Петрилы Микульчича. Был женат на дочери переяславского, затем киевского кн. Глеба Юрьевича Ольге. В 1159 помогал отцу отразить нападение на Чернигов Изяслава Давыдовича с *половцами*. В 1168 В. в числе других *Ольговичей* принял участие в победоносном походе в Половецкую степь под руководством Мстислава Изяславича киевского, в 1184 — в другом успешном походе на половцев, который возглавил его брат *Игорь Святославич*. В 1185 В. присоединился к походу в Степь Игоря Святославича, был разбит и попал в плен. В 1191 вместе с Игорем и другими Ольговичами совершил два похода на половцев. Ипатьевская летопись под 1196 называет В. самым удалым и мужественным среди Ольговичей. Воспет в «Слове о полку Игореве» как «Буй Тур» Всеволод.

Лит.: ЭСПИ. Т. 1. С. 252–253.

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ ЧЕРМНЫЙ («Рыжий»; в крещ. Даниил; после 1143 — 1212) — кн. черниговский, киевский; 3-й сын *Святослава Всеволодовича* и дочери полоцкого кн. Василька Святославича. В 1179 В. женился на Марии, дочери польского кор. *Казимира II Справедливого*. В 1184 принял участие в победоносном походе на *половцев* русских князей во главе с киевскими правителями *Святославом Всеволодовичем* и *Рюриком Ростиславичем*. В 1191 участвовал в неудачно закончившемся походе в Половецкую степь. После смерти Игоря Святославича (1201) сел в Чернигове. Стремился овладеть киевским столом. В августе 1206 В. отнял Киев у Рюрика Ростиславича. Но той же осенью Рюрик при помощи *Ростиславичей* выгнал В. из Киева. Тогда *Ольговичи* собрали большое войско, осадили и взяли Треполь. Не дожидаясь их подхода к Киеву, Рюрик удалился в свой Вручий. Взяв Белгород и Торческ, В. в перв. пол. 1207 вновь сел в Киеве, но в августе против него выступил *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*. На Оке Всеволод столкнулся с рязанскими князьями, тайно поддерживавшими В. Его заминкой воспользовался Рюрик Ростиславич и в октябре 1207 захватил Киев. Не сумев силой вытеснить его из Киева, В. и другие Ольговичи заключили с ним договор, по которому Киев возвращался В., Рюрик садился в Чернигове, а киевские волости доставались Ростиславичам. Но, сев в Киеве в 1210, В. не выполнил условий договора: не дал всех обещанных «частей» «Ростиславлим внукам» в южной Русской земле, а стал изгонять их оттуда в 1211/12. Те обратились за помощью к своему авторитетному родичу *Мстиславу Мстиславичу Удатному*, княжившему в Новгороде. В том же 1212 Мстислав взял Киев. В. бежал «за Днепр». В Киеве Мстислав посадил племянника *Мстислава Романовича*.

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО (в крещ. Димитрий; 19.10.1154—15.04.1212) — кн. киевский, переяславский (Переяславля-Залесского), владимирский; последний сын *Юрия Владимировича Долгорукого* от его второго брака. Родился во время сбора Юрием полюдья на р. Яхроме, на которой в честь его рождения был основан г. Дмитров. После захвата Юрием в 1155 Киева и посажения старших сыновей в городах Южной Руси, за В. вместе с братом *Михаилом Юрьевичем* были закреплены Ростов и Суздаль. *Андрей Юрьевич Боголюбский* в 1161 изгнал

Поход Всеволода Юрьевича на булгар, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 229*

из своих владений четырех братьев, родившихся от второго брака отца, в том числе и В. Вместе с матерью и братьями Мстиславом, Василием и Михаилом Юрьевичем в 1161 он уехал в Византию. Имп. *Мануил I Комнин* дал приехавшим Юрьевичам земли в Палестине и по Дунаю. В. оставался вместе с матерью, возможно, в Аскалоне близ Иерусалима. К 1168 вернулся на Русь. Его вместе с братьями, вероятно, призвал к себе киевский кн. *Ростислав Мстиславич*, дав им земли по р. Роси. В марте 1169 В. принял участие в коалиционном походе, организованном Андреем Боголюбским, на Киев. Служил княжившему в Киеве брату *Глебу Юрьевичу* и в кон. 1170 участвовал в преследовании вторгшихся в Киевское княжество *половцев*. В феврале 1173 после ссоры смоленских Ростиславичей с Андреем Боголюбским занял киевский стол, но, прокняжив 5 недель, был сведен с него и пленен Ростиславичами. Освободившись, ушел к брату Михаилу в Торческ. Летом 1173 принял участие в походе Андрея Боголюбского против укрепившихся в Киеве и Киевской земле Ростиславичей. Его дружина осадила Вышгород, но была разбита правившим там *Мстиславом Ростиславичем*. В нач. ноября 1173 вынужден был отступить от Вышгорода и уйти в Чернигов к кн. *Святославу Всеволодовичу*. Узнав об убийстве Андрея Боголюбского, вместе с Михаилом пытался получить княжение в Ростовской земле, но не был принят местным боярством, ставшим на сторону Мстислава и Ярополка, сыновей Ростислава Юрьевича. В кон. мая 1175 при поддержке черниговского кн. Михаил и В. вновь предприняли поход на Ростовскую землю. Разбив 15.06.1175 на Белеховом поле у р. Колокши племянников, они установили там свою власть. В. стал княжить в Переяславле-Залесском. После смерти Михаила (19.06.1176) занял владимирский стол. Разгромив племянников 7.03.1177 у Прусковой горы, он окончательно утвердился во Владимирском княжестве.

В правление В. расширились границы Владимирского княжества, укрепились позиции владимирского князя в Рязани, Муроме, Новгороде, в общерусских политических делах, на международной арене. В 1178 В. основал г. Гледен (позднее — Великий Устюг) при слиянии рек Сухоны и Юга, откуда шли пути в двинские земли и в *Булгарию Волжскую*. Против последней в 1183 В. организовал поход по Волге, в котором приняли участие князья из Киева, Переяславля Южного, Смоленска, Рязани, Мурома — самое крупное военное предприятие русских князей против Булгарии. Позднее В. еще два раза ходил на Булгарию (в 1185 и 1205). В 1210 организовал поход на тепру — народ, живший в бассейне Костромы, левого притока Волги. Владения В. выросли не только на северо-востоке, но и на востоке, где был построен г. Унжа. В целом В. продолжал политику в отношении северных и восточных земель, которую вели Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский.

Вмешательство В. в дела рязанских князей в 1180, 1185–1186, 1207 и в 1208 (когда он сжег Рязань, а всех ее жителей увел в плен), поход на Черниговское княжество в 1196 привели к расширению владимирских владений на юге вплоть до Оки и закрепили вассальную зависимость рязанских князей от князя владимирского. Увеличение владений на западе (где был основан г. Зубцов) было связано с укреплением позиций В. в Новгороде, где в 1182–1184 и с 1187 по 1210 фактически беспрерывно правили его ставленники. Политический вес В. был настолько велик, что он запретил поход киевского и черниговских князей на Рязань, его представители возводили на киевский стол свата *Рюрика Ростиславича*, а позднее его сына *Ростислава Всеволодовича*; «в воле» В. были черниговские князья. Свое влияние на юге В. укреплял преимущественно не военной силой, а дипломатическими средствами и путем династических браков с князьями Киева и Чернигова. В. был признан большинством князей старейшим представителем Мономашичей.

В. продолжил строительную деятельность Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского. Он укрепил Переяславль-Залесский, обвел крепостными стенами Суздаль, построил детинец во Владимире, перестроил там Успенский собор, основал Рождественский монастырь, воздвиг Дмитриевский собор, а в Суздале обновил ц. Богородицы. На юге им был заново отстроен Городец Остерский. Во Владимире было продолжено летописание и составлен летописный свод, отразившийся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.

Прозвище Большое Гнездо, данное летописцами 15 в., В. получил за свое большое семейство. У него было восемь сыновей и четыре дочери. Многочисленность наследников, расширение территории Владимирского княжества, рост числа городов привели к владельческому, а затем к политическому дроблению Владимирского княжества.

Лит.: Кучкин 1984. С. 93–100; ЭСПИ. Т. 1. С. 254–256.

В.А. Кучкин

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ (в крещ. Андрей; 1030–13.04.1093) — кн. переяславский, черниговский, затем киевский; 4-й сын *Ярослава Владимировича Мудрого* и шведской принцессы *Ингигерд*. Первый брак — в 1046 с дочерью (Марией?) византийского имп. *Константина IX Мономаха*, второй (не позднее 1069) — с Анной, возможно половецкой княжной. По завещанию Ярослава В. сел в Переяславле Южном, ему достались также Ростов, Суздаль и Белоозеро. В. стал младшим членом «триумвирата Ярославичей», который долгое время управлял Русью. В 1054 у г. Воинь победил кочевников-*торков*. Вместе с братьями *Изяславом Ярославичем* и *Святославом Ярославичем*, а также полоцким кн. *Всеславом Брячиславичем* разгромил торков в 1060. В 1061 был разбит половцами. В марте 1067 участвовал в совместном успешном походе Ярославичей против Всеслава полоцкого. В 1068 в битве на р. *Альте* вместе с Изяславом и Святославом потерпел поражение от половцев. Вместе со Святославом выступал посредником между Изяславом и изгнавшими его киевлянами (1069). В 1073 В. помог Святославу отнять у Изяслава Киев, за что получил Чернигов. После смерти Святослава (1076) в нач. 1077 сел в Киеве, но тогда же был вынужден уступить его вернувшемуся из Польши Изяславу, сохранив Чернигов. В 1078 В. был изгнан из Чернигова сыном Святослава *Олегом Святославичем*, поддержанным *Борисом Вячеславичем*. Изяслав и

В. победили Олега и Бориса на *Нежатиной Ниве* вблизи Чернигова (3.10.1078), но Изяслав пал в битве, и В. стал киевским князем (октябрь 1078), посадив сына – *Владимира Всеволодовича Мономаха* – в Чернигове. В. приходилось вести сложную политику, то удовлетворяя, то отвергая притязания своих племянников: Романа, Олега, Давыда и Ярослава Святославичей, *Давыда Игоревича* и его брата, а также Рюрика, Володаря и Василько *Ростиславичей*. Он не любил воевать, перепоручив это сыну Владимиру. В. поддерживал дружеские отношения с Византией и Скандинавскими странами, в 1086 выдал дочь *Евпраксию* замуж за саксонского маркграфа Генриха, после смерти которого она стала женой германского имп. Генриха IV. Был образованным человеком, приверженным к книгам, знал 5 иностранных языков. Покровительствовал церкви, основал *Выдубицкий монастырь* и *Андреевский* (*Янчин*) *монастырь* в Киеве. Умер в Вышгороде, похоронен в *Софийском соборе в Киеве*.

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ (до 1166 – после 1209) – кн. луцкий; 2-й сын *Ярослава Изяславича* и дочери чешского кор. Владислава II. В 1166 или 1167 В. женился на дочери туровского кн. Юрия Ярославича Малфрид. В 1180 пришел на помощь *Рюрику Ростиславичу*, боровшемуся за киевский стол со *Святославом Всеволодовичем*. В том же году упоминается среди «братьи», созванной Святославом Всеволодовичем на съезд по поводу большого пожара в Киеве. В 1184 принял участие в победоносном походе южнорусских князей на *половцев* под водительством Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича. В сообщении об этом походе В. назван луцким князем.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 276–281.

Н.Ф. Котляр

ВСЕВОЛОЖ – город в *Черниговском княжестве*, ныне городище в урочище Городок на р. Сиволож (Борзнянский р-н Черниговской обл., Украина), центр Задесенья (междуречья р. Десны и ее левого притока р. Остер). Упомянут впервые в Ипатьевской летописи под 1147. В 1159 находился в составе вотчины черниговского кн. *Святослава Ольговича*. Контролировал проходы между остерскими и придеснянскими болотами и путь на Чернигов из Посемья и Посулья.

Обследован В.П. Коваленко (1980) и А.Л. Козаковым (1989). Городище на мысу, образованном слиянием рек Борзенки и Грановки (Загорось), имело округлую форму (ок. 150 × 125 м). Снивелировано во вт. пол. 19 в.; следы укреплений зафиксированы археологически. Судя по Переписной книге 1666, имело «окольный град» (к северу от детинца), за которым находился открытый посад (до 30 га). Возник в сер. 11 в., погиб в сер. 13 в.

Лит.: Голубовский 1903. Вып. 5. С. 111–135; *Коваленко В.П.* Исследования летописных городов на Черниговщине // АО 1981. М., 1983. С. 268–269.

В.П. Коваленко

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ (до 1044–14.04.1101) – кн. полоцкий с 1044; сын *Брячислава Изяславича*. В первые 16 лет княжения, видимо, присоединил северных *дреговичей*, отстроил на Свислочи центр завоеванных земель – *Минск* – и в 1063–1066 возвел там деревянные укрепления. В 1060 вместе с тремя старшими Ярославичами: *Изяславом Ярославичем*, *Святославом Ярославичем* и *Всеволодом Ярославичем* – участвовал в крупном походе на торков. В 1060–1066 отстроил *Софийский собор в Полоцке*, подобно Киеву и Новгороду. В 1065, воспользовавшись тем, что Ярославичи были заняты борьбой с *Ростиславом Владимировичем* тмутороканским, совершил поход на Псков, в 1067 – на Новгород, где снял с храма Св. Софии колокола и вместе с богослужебной утварью увез в Полоцк. Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи в ответ разорили Минск; у стен Минска в битве на р. Немиге 3.03.1067 В. потерпел поражение и бежал в Полоцк. Ярославичи пригласили В. для переговоров. С двумя сыновьями он приехал в Оршу, но был схвачен, отвезен в Киев и заключен в поруб. Был освобожден киевлянами во время *Киевского восстания 1068 г.* и провозглашен киевским князем. Он передал принадлежавшие Киеву Новгород и Владимир-Волынский Святославу и Всеволоду Ярославичам, рассчитывая на союз с ними. В апреле 1069 Изяслав Ярославич вернулся в Киев с помощью польского кор. *Болеслава II*, В. бежал, но был изгнан из Полоцка следовавшим за ним сыном Изяслава Мстиславом. Набрав воинов в Водской земле (*водь*, видимо, была недовольна новгородскими поборами), В. пытался захватить Новгород, но был разбит в пригороде Новгорода на р. Кзень (23.10.1069) и ушел «к варягам». Возвратившись в Полоцкую землю в 1071, потерпел поражение в битве с *Ярополком Изяславичем* под Голотическом. По-видимому, в результате переговоров был заключен мир. После смерти Святослава Ярославича (27.12.1076) вражда В. с южнорусскими князьями усиливается. Летом (до середины июля) 1077 Всеволод Ярославич организовал поход против В., окончившийся безуспешно. Не удалось взять Полоцк киевским князьям и в 1078. В том же году В. сжег Смоленск, где сидел *Владимир Всеволодович Мономах*, который, преследуя В., «пожег и повоевал» Полоцкую землю «до Лукомля и до Логожска», вплоть до Друцка.

Лит.: Алексеев 1966; Алексеев 1975; ЭСПИ. Т. 1. С. 256–261; Печников 2009; *Гимон Т.В.* Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства. Псков, 2011. С. 13–33.

Л.В. Алексеев

ВСЕСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ (до 1159 – после 1185) – кн. витебский, полоцкий, друцкий; сын *Василько Святославича*. В 1159, будучи витебским князем, В. участвовал в междоусобной борьбе черниговских князей в союзе со *Святославом Ольговичем*, вместе с киевским, смоленским и другими князьями осаждал во Вщиже *Святослава Владимировича* и *Святослава Всеволодовича*. После неудачного похода 1161 полоцкого кн. Рогволода Рогволодовича на минских князей к Городцу, когда Рогволод из-за массовой гибели полочан не осмелился вернуться в Полоцк,

полочане посадили на полоцкий стол В., который рассчитывал в борьбе с Глебовичами на поддержку смоленского кн. *Давыда Ростиславича*. Однако в 1166 В. был изгнан из Полоцка *Володарем Глебовичем* и бежал в Витебск. Попытка Володаря занять Витебск не увенчалась успехом, и Давыд послал В. обратно в Полоцк. В 1174 смоленские князья, в сфере влияния которых находился Витебск, выдали дочь В. за владимиро-волынского кн. Ярополка Ростиславича. В 1178 новгородцы организовали поход на Полоцк, мотивируя это желанием отомстить В. за разграбление Новгорода его прадедом *Всеславом Брячиславичем* полоцким в 1067. Однако поход был остановлен *Романом Ростиславичем* смоленским. В 1181 в составе коалиции черниговских князей и Святослава Всеволодовича киевского, возвращавшегося из Новгорода в Киев через Друцк, осадил в Друцке *Глеба Рогволодовича*, чтобы вернуть Полоцку Друцк, в тот момент союзный Смоленску. Друцк взят не был, но бежавший из него *Давыд Ростиславич* смоленский тем самым фактически уступил его Полоцку. В 1185 В. назван уже не полоцким, а друцким князем. Он вошел в коалицию князей вместе со смоленским кн. Давыдом Ростиславичем, его сыном Мстиславом новгородским, Василько Володаревичем логожским, которые организовали поход на Полоцк для завоевания полоцкого стола. Испуганные полочане примирились с Давыдом и его союзниками на рубежах княжества.

Л.В. Алексеев

1

1. Общий вид *по реконструкции Б.А. Рыбакова*

2. Водолей, *вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в., Северная Германия*

3. Подсвечник, *кон. 12 в., Вестфалия*

2

3

■ ВУЛЬФСТАН см. «ОРОЗИЙ» КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА

■ ВЩИЖ – город в *Черниговской земле* на правом берегу р. Десны, ныне село в Брянской обл. Впервые упоминается в летописи под 1142, когда В. был передан *Всеволодом Ольговичем*, ставшим киевским князем, своим двоюродным братьям черниговским кн. *Владимиру Давыдовичу* и *Изяславу Давыдовичу*. В 1156–1166 во В. княжил сын Владимира Изяславича Святослав. Затем В. перешел в руки киевского и черниговского кн. *Святослава Всеволодовича*. Разрушен во время осады монголами в 1238 и более не возрождался.

Исследования проведены Б.А. Рыбаковым (1940, 1948, 1949). Вскрыто ок. 0,2 га на детинце и окольном городе. Исследованы остатки оборонительных сооружений 11–12 вв., башни-донжона 12–13 вв., кузницы, гончарного горна 13 в., большого княжеского (?) терема, жилищ 9–13 вв. Детинец В. (ок. 1,2 га) занимал высокий (22 м) мыс правобережной террасы Десны в устье безымянного ручья. Городище возникло как крупный центр *роменской культуры*. В сер. 12 в. с превращением в центр княжества площадь детинца была расширена более чем на треть. К востоку от него находился окольный город (2,6 га), обнесенный в сер. 12 в. мощной линией укреплений, за пределами которых размещались открытые селища-посады (ур. Пастица, ок. 13 га). В центре окольного города находилась каменная церковь и небольшое прихрамовое кладбище. За стенами детинца, на западном мысу за оврагом, в 12 в. возникает городское кладбище. К западу от детинца, на Благовещенской горе, находилось языческое святилище; в 2 км к юго-западу от села – курганный могильник.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953. С. 98–120; Вщиж. Городище (Древнерусский город Вщиж) // АК. Брянская область. М., 1985. С. 83–85.

В.А. Кучкин, В.П. Коваленко

Церковь кон. 12 – нач. 13 в. Находилась на территории вщижского «окольного града». В 1819 и 1844 раскапывалась местными краеведами, в 1940 – Б.А. Рыбаковым. Трехапсидный крестово-купольный одноглавый четырехстолпный храм (ок. 13 × 10 м) в традициях черниговского зодчества, с арочными галереями с 3 сторон с 12-ю пилонами. Восточные его столпы квадратные, западные – круглые. Стены сложены из плинф; найдены также лекальные кирпичи разных типов. На внутренней поверхности стен – плоские лопатки; наружные стены разделены на 3 прясла сложнопрофилированными пилястрами. Пол храма был вымощен кирпичами. При раскопках 19 в. найдены многочисленные фрагменты фресок, бронзовый хорос, паникадило, 2 бронзовые арки алтарной преграды, подсвечники, водолей и др.

На основании архитектурных форм и строительной техники Ю.С. Асеев датирует церковь кон. 12 – перв. пол. 13 в. Однако наличие галерей, размеры плинфы, стратиграфия и находки предметов церковного убранства позволяют предполагать, что она была возведена во вт. пол. 12 в. Разрушена, по данным Б.А. Рыбакова, во время осады 1238, когда в ней погибли десятки горожан.

Лит.: Раппопорт 1982. № 68. С. 48–49; Коваленко 1991. Р. 206–207; Вщиж. Городище (Древнерусский город Вщиж) // АК. Брянская область. М., 1985. С. 83–85.

В.П. Коваленко

ВЫГОЛЕКСИНСКИЙ СБОРНИК

(РГБ. Ф. 178. № 1832; формат 4°, 14,3 × 19,1 см; 171 л.) – *сборник* кон. 12 в., содержащий краткую редакцию *Нифонта жития* (л. 1–33) и житие Феодора Студита (л. 33 об.–171). Кодекс написан в Галицко-Волынской земле уставом двух *почерков* (второму из них принадлежат всего два фрагмента текста на л. 164–166). Имеются две чернильные заставки и инициалы старовизантийского и южнославянского стилей *орнамента книжного*. Переплет поздний. Возможно, В.с. попал в Новгород в нач. 13 в. вместе с архиеп. *Антонием*. На л. 171 уставом 13 в. сделана запись о завещании кодекса монахом Феофилом *Юрьеву монастырю* в Новгороде, которому В.с. принадлежал до 17 в. В 19 в. находился в Выголексинском м-ре в Заонежье, в 1862–1878 – у Д.В. Поленова, с 1878 – в Румянцевском музее.

Изд.: Выголексинский сборник / Изд. подгот. В.Ф. Дубровина, Р.В. Бахтурина, В.С. Голышенко; под ред. С.И. Коткова. М., 1977.

Лит: *Судник Т.М.* Палеографический и фонетический анализ Выголексинского сборника XII–XIII вв. // Уч. зап. Ин-та славяноведения. М., 1963. Т. 27. С. 173–205; Сводный каталог 1984. С. 146–147, № 119; Запаско 1995. С. 203–206, № 23; Бобров 2001а. С. 17, 119; *Турилов А.А.* Выголексинский сборник // ПЭ. Т. 10. С. 55–56.

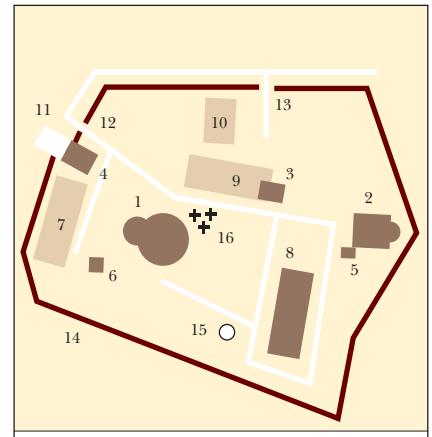
Т.В. Гимон

ВЫДУБИЦКИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ

(Михаила Архангела) МОНАСТЫРЬ в Киеве. Располагался на южной окраине Древнего Киева в местности Выдубичи («Выдобичи»), в непосредственной близости от Красного двора – загородной резиденции *Всеволода Ярославича*. Наименование Выдубичи с 17 в. традиционно связывается с крещением киевлян: по преданию, именно в этом месте «выдыбал» (пристал к берегу) сброшенный в Днепр идол *Перуна*.

Точная дата основания В.м. неизвестна. Летопись называет его «Всеволож м-рь» в честь основателя – Всеволода Ярославича (ум. 1093). Поэтому возникновение м-ря относят ко вт. пол. 11 в. Однако до 1070, когда был заложен Михайловский собор (отсюда второе наименование м-ря – Михайловский), как установлено археологическими исследованиями (Т.А. Бобровский), м-рь имел характер пещерного поселения, представлявшего собой группу изолированных друг от друга подземных камер-келий, каждая из которых имела отдельный выход на поверхность склона в сторону Днепра. При строительстве Михайловского собора часть пещер была разрушена, отдельные же пещерные келии продолжили свое существование и окончательно были заброшены лишь в послемонгольское время. В течение 11 – нач. 13 в. В.м. находился под покровительством потомков Всеволода Ярославича. По крайней мере три монастырских игумена были хиротонисаны на епископские кафедры: *Лазарь* (ок. 1105) и *Сильвестр* (до 1118) в Переяславль Южный, *Адриан* (1190) – в Белгород. Один из центров древнерусского летописания: в частности, из стен м-ря вышла одна из редакций *Повести временных лет* (А.А. Шахматов), а также *Киевская летопись*. Последнее упоминание о В.м. в древнерусских летописях относится к 1250, когда обитель посетил *Даниил Романович Галицкий*.

Выдубицкий
Михайловский монастырь



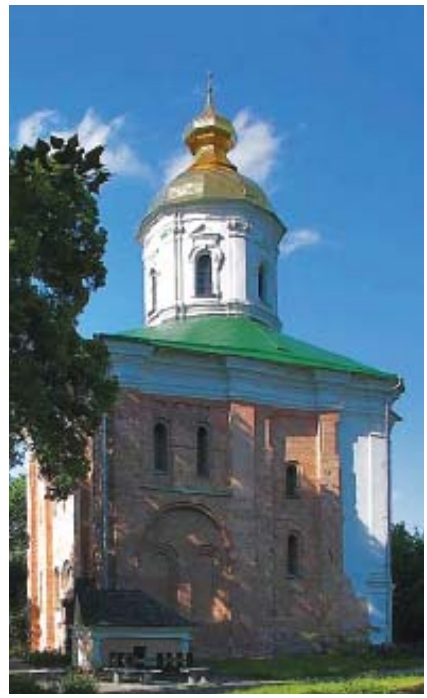
1. Собор Св. Георгия Победоносца
2. Церковь архистратига Михаила Архангела
3. Церковь Спаса Преображения
4. Колокольня с церковью пророка Даниила (XVIII–XIX вв.)
5. Часовня церкви архистратига Михаила Архангела (XVII в.)
6. Часовня-усыпальница Н.С. Лелявского (1905 г.)
7. Дом настоятеля (1770 г.)
8. Братский корпус (1845–1851 гг.)
9. Трапезная (1696–1701 гг.)
10. Монастырская постройка
11. Монастырская постройка
12. Святые ворота
13. Северные ворота
14. Монастырские стены
15. Беседка
16. Некрополь

Центральной постройкой м-ря в древнерусское время был Михайловский собор, заложенный Всеволодом Ярославичем в 1070. В комплекс В.м. входили Зверинецкие пещеры (см.: *Киев. Пещерные комплексы*). В кон. 12 в. кн. *Рюрик Ростиславич* предпринял инженерно-строительные работы по укреплению берега. Под руководством *Милонега* в 1199 была возведена стена, укреплявшая берег и предохранявшая Михайловскую церковь от разрушения. Сооруженная вдоль склона, обращенного к Днепру, стена предназначалась для предотвращения оползней и подмыва речными водами. На какое-то время она приостановила разрушение территории обители, однако после разграбления м-ря монголами уже не возобновлялась, что привело к ее обрушению вместе с апсидой Михайловского собора в 14–15 вв. После этого храм долгое время находился в руинах и был восстановлен лишь в сер. 17 в.

Лит.: Слюсарев 1892. Т. 1. № 1, 3; Каргер 1950. С. 154–166; *Мовчан І.І.* Археологічні дослідження на Видубичах // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 95–105; Новое в археологии Киева. Киев, 1981. С. 202–212; Щапов 1989. С. 138–140; Мовчан 1993; Бобровський 2007. С. 58–59, рис. 41, 42.

И.И. Мовчан, Т.А. Бобровский

Михайловский (Михаила Архангела) собор. Заложен в 1070 кн. Всеволодом Ярославичем, освящен в 1088. Возведение собора затянулось из-за существенного изменения проекта, произошедшего уже в ходе строительства. М.с – восьмистолпный трехнефный храм с тремя апсидами. Завершался одним куполом, башня с лестницей на хоры могла иметь конусообразную кровлю. К северному и южному фасадам примыкали усыпальницы. Стены выведены в технике смешанной кладки на известково-цемяночном растворе. Внутри стены храма были расписаны фресками, полы выстланы шиферными плитами, инкрустированными мозаичными вставками. Предалтарная преграда и парапеты хор выполнены из резных шиферных плит. На фасадных стенах собора сохранились многочисленные *граффити* древнерусского и позднесредневекового



Михайловский собор

времени, среди них – предполагаемый автограф *Стефана*, еп. владимиро-волынского, свидетельство о строительстве храма князем Всеволодом, изображение княжеского зверинца со львами.

Лит.: Каргер 1950; *Мовчан І.І.* Археологічні дослідження на Видубичах // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 95–105; Раппопорт 1982. № 35. С. 26–27; *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. С. 42–52.

И.И. Мовчан

ВЫКУП см. ОКУП

ВЫПОЛЗОВ – комплекс памятников древнерусского времени ок. совр. с. Выползов (Козелецкий р-н Черниговской обл., Украина), на правом берегу р. Десна, напротив г. Остер (летописный *Городец Остерский*). Состоит из городища округлой формы (70 × 90 м), занимающего сильно вытянутый (600 м) мыс террасы р. Десна шириной 15–20 м, с трех сторон окруженный руслами р. Крымка (правый приток Десны) и старицами последней. С юга к нему примыкает посад (75–100 × 300 × 450) и подол, расположенный к северу от мыса. Укрепления городища (вал и ров) визуально едва прослеживаются.

Исследования производились В.Л. Беренштамом (1889), В.А. Шугаевским и Е.А. Карнауховым (1912), А.Г. Розановым (1924–1925), А.А. Попко (1949), В.П. Коваленко (1983), А.Л. Казаковым (1989–1990), В.Н. Скороходом (2009–2012) и др. На площадке городища вскрыто около 250 кв.м: ров имел ширину 5,5 м при глубине 1,7 м; от вала его отделяла берма шириной от 0,7 до 2,2 м. По верхушке вала на первом этапе существования городища был установлен частокол, который в нач. 10 в. после пожара, уничтожившего первоначальные укрепления, заменили городнями (шириной 4 м) и пристроенными к ним с внутренней стороны жилыми клетями; в 12 в. укрепления снова состояли из вертикальных деревянных конструкций, установленных по гребню вала. Зафиксированы следы железоплавильного производства и остатки металлургического горна. На посаде исследовано около десятка жилищ с глинобитными печами, которые стояли в 2 ряда, образуя улицу, ведущую к городищу; зафиксированы следы железоплавильного производства. С территории городища и посада происходит репрезентативная коллекция находок, представленная предметами вооружения и орудиями труда, разнообразными украшениями, предметами личного благочестия; 4 арабских дирхема нач. – перв. пол. 10 в.

С территории могильника, который не сохранился, происходят бронзовый наконечник ножен меча, фрагмент бронзового орнаментированного псалия и стеклянные бусы.

Лит.: *Коваленко В.П.* Исследования летописных городов в Нижнем Подесенье // АО 1983 г. М., 1985. С. 287; *Коваленко В.П., Скороход В.М.* Виповзів – дружинний табір у Нижньому Подесенні // Мат-ли VI Міжнар. наук-семінару “Європейське суспільство в епоху Середньовіччя та Раннього Нового часу”. Чернігів, 2009; *Моця О.П., Скороход В.М., Ситий Ю.М.* Оборонні споруди Виповзівського городища // Археологические исследования в

Еврорегионе «Днепр» в 2011 г. Чернигов, 2012. С. 60–65; *Моця О.П.*, *Скороход В.М.*, *Ситий Ю.М.* Дослідження забудови майданчика Виповзівського городища // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 г. Гомель, 2013. С. 210–211; *Скороход В.М.*, *Капустин К.М.*, *Мироненко Л.В.* Нові дослідження на посаді Виповзівського городища // Там же. С. 206–209.

В.П. Коваленко

ВЫРЬ – город на левом берегу р. Выри (левый приток р. Сейм); ныне г. Белополье (Сумская обл., Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1113. В 1120-е – 1150-е – место встречи или противоборства русских и половецких сил, опорный пункт в междукняжеских усобицах. Центр территории между верховьем рек Хорол и Сейм, в 12 в. переходившей из рук *Мономашичей* в руки *Ольговичей* и наоборот. Играл важную роль в системе обороны юго-восточных границ Руси, контролируя проход в половецкую степь.

Впервые локализован архиеп. Филаретом (Гумилевским) в сер. 19 в. Исследовался В.А. Богусевичем (1958–1959), В.В. Приймаком (1985–1993). Состоял из детинца, занимавшего высокий (15–18 м) мыс левого берега р. Крыга (1,5 га) и окольного города («острога»), к которому примыкал открытый посад (7–10 га). Основан в 11 в. Погиб в сер. 13 в.

Лит.: Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1858. Т. III. С. 407–414; *Рыбаков Б.А.* Политическое и военное значение южной Русской земли в эпоху «Слова о полку Игореве» // ВГ. 1970. Вып. 83. С. 65–89; Зайцев 1975. С. 96–97; *Приймак В.В.* Древнерусский город Вырь и его округа // Проблемы археологии Сумщины. Сумы, 1989.

В.П. Коваленко

ВЫШАТА (11 в.) – сын новгородского посадника *Остромира*, киевский *воевода*. Возглавлял русское войско во время *русско-византийской войны 1043 г.* Когда буря разбила русский флот и часть воинов была выброшена на берег, В. добровольно присоединился к ним, рассчитывая вывести их на Русь, но попал в плен. Три года спустя В. возвратился в Киев. В 1064 В. вместе с *Ростиславом Владимировичем* бежал в Тмуторокань. В дальнейшем в ПВЛ В. не упоминается. По гипотезе А.А. Шахматова, летописец *Никон* почерпнул от В. сведения о походе 1043. Д.С. Лихачев допускал, что именно В. сообщил Никону новгородские предания о призвании варягов, о Владимире Святославиче и *Добрыне*, о сватовстве Владимира к *Рогнеде*, о *Лиственской битве*. Часть ученых полагает, что В., сын Остромира (упомянут в ПВЛ под 1064), и В., участник похода 1043 (он же – отец *Яня Вышатича*), – это разные лица.

Лит.: Шахматов 1908. С. 441–444; Poppe 1967; Лихачев 1986. С. 113–136; *Свердлов М.Б.* Вышата // Великий Новгород 2007. С. 131; Гимон 2013.

О.В. Творогов

ВЫШГОРОД – город в *Киевской земле*. Ныне село в 20 км к северу от Киева на правом берегу Днепра. Впервые упоминается в летописи под 946 как «Ольгин град», куда шла треть дани, наложенной кнг. *Ольгой* на древлян. Упомянут в трактате *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей». Начиная с Ольги и до *Ярослава Владимировича Мудрого* был резиденцией киевских князей. Со вт. пол. 11 в. стал центром особого княжения, зависимого от киевского князя, где, как правило, сидели его младшие родственники (часто сыновья). Поэтому собственной династии вышгородских князей не образовалось. В 1240 разорен монголами.

В. был одним из ключевых пунктов системы киевской обороны, а также крупным религиозным центром Руси. Со времени Ярослава Мудрого В. становится средоточием *Бориса и Глеба культа*. Сюда были перенесены останки святых князей, для которых ок. 1020 сооружается деревянный храм. В 1072 *Изяслав Ярославич* основывает новый храм, куда торжественно переносятся мощи святых. При Святославе и Всеволоде Ярославичах начинается сооружение нового каменного храма. В 1115 состоялось новое перенесение мощей Бориса и Глеба. С В. связано и возникновение культа Владимирской Богоматери – иконы, первоначально хранившейся в В. и перевезенной оттуда во Владимир на Клязьме в 1155.

Систематические раскопки в В. проведены в 1934–1937 Ф.М. Молчановским и Б.А. Рыбаковым, в 1947, 1973 – В.И. Довженком (детинец), в 1952 П.А. Раппопортом (оборонительные сооружения) и М.К. Каргером (храм Бориса и Глеба), 1979–1981 В.Н. Зоценко, в 1989–1990 В.И. Дорофеевым, В.П. Чабаем, А.П. Калюком и др., в 1990–1993 Р.С. Орловым, В.А. Серовым, В.А. Булкиным. Сохранились валы и рвы детинца площадью 350 × 250 м, части окольного города и курганного могильника к западу от детинца. Обнаруженные комплексы имеют ярко выраженный ремесленный характер: кузницы и мастерские черной и цветной металлообработки, тигли и сырье для стеклоделия в восточной и северной части детинца. В 1989–1992 выявлены остатки мастерских (металлургических и обработки железа), поселение гончаров в 0,3–0,4 км к югу-западу от детинца. Исследовано 11 горнов диаметром от 0,8 до 2 м для обжига посуды, керамических плиток для пола. Обнаружены жилища столбовой и срубной конструкции, отдельные усадьбы, участок улицы длиной 50 м. Коллекция находок включает 7 вислых печатей, в том числе Давыда Ростиславича – вышгородского князя в 1167–1180. В подкурганном захоронении открыты погребения *черных клобуков*, входивших в состав вышгородской дружины.

Лит.: Толочко 1980. С. 132–136; *Довженок В.И.*, *Зоценко В.Н.* Вышгород // Археология 1986. С. 303–310; *Зоценко В.Н.* Древнерусский Вышгород. Историко-археологический обзор // Борисо-Глебский сборник – Collectanea Borisoglebica / Ред. К. Цукерман. Париж, 2009. Вып. I. С. 15–56.

Р.С. Орлов

Борисоглебская церковь. Упоминается впервые в ПВЛ в связи с захоронением кн. *Бориса Владимировича* в ц. Св. Василия в 1015. В 1026 после пожара возводится новый пятиглавый храм,

куда помещаются останки как Бориса, так и *Глеба Владимировича*, а в 1072 их раки были перенесены в одноверхий деревянный храм, воздвигнутый *Изяславом Ярославичем*. К этому времени сложился основной архитектурный образ храма. При Владимире Мономахе в мае 1115 гробницы были перенесены в новую каменную церковь. Исследования фундаментов проведены в 1816, 1860, 1874, 1934–1937, 1952 и 1990–1991. Установлены внешние очертания фундаментных рвов, в том числе центральной и южной апсиды, кладка западной стены из плинфы на цемяночном растворе. Храм близок 8-столпным церквам типа *Спасского собора в Чернигове* и Михайловского собора *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве.

Лит.: Каргер 1961. Т. II. С. 310–336; Раппопорт 1982. № 37. С. 27–28.

Р.С. Орлов

ВЫШГОРОДСКИЙ СЪЕЗД – первый из известных княжеских съездов. Трое старших *Ярославичей* (Изяслав, Святослав и Всеволод) собрались в 1072 в связи с церемонией перенесения мощей Бориса и Глеба во вновь построенную церковь в *Вышгороде*. На В.с. присутствовали митрополит, другие высшие церковные сановники и ближние бояре Ярославичей. В.с. и перенесение мощей, по-видимому, должны были стать символом укрепления единства Ярославичей. Предполагается (М.Н. Тихомиров, С.В. Юшков, Л.В. Черепнин), что на В.с. была утверждена Правда Ярославичей (см. в ст. *Русская Правда*).

Н.Ф. Котляр

ВЯЗЬМА – город в Смоленской земле, впервые упоминается под 1239, когда смоленский кн. *Владимир Рюрикович* отдал его в удел своему сыну Андрею, с которого начинается род князей вяземских. В 13–14 вв. В. была центром удельного княжества, а в 1403 вошла в состав литовских земель.

Археологическими раскопками (Т.В. Сергина) установлено, что город возник на Соборной горе и обнесен земляным валом во вт. пол. 12 в. Найдены материалы 12–13 вв., в том числе стеклянные браслеты, шпоры с инкрустацией, фрагменты шерстяной ткани и др.

Лит.: *Сергина Т.В.* Археология Вязьмы (некоторые итоги и перспективы изучения) // Уваровские чтения – II. М., 1994.

В.В. Седов

ВЯТИЧИ – объединение *славян восточных* в бассейне верхней и средней Оки. В. соседствовали с *северянами*, *радимичами* и *кривичами*. Летописи производят название племени от его родоначальника Вятко. По-видимому, в верховья Оки славянские племена пришли в 8 в. с запада. На Дону им приписывается боршевская культура (см. в ст. *Боршево*). В 9–10 вв. В. платили дань *хазарам*. На северо-восток от мест первоначального обитания (Подмосковье, Рязанское Поочье) В. расселились не ранее 11 в. С кон. 10 в. и особенно в 12 в., когда обостряется политическая борьба между *Ольговичами* и *Мономашичами*, летопись не раз отмечает успешные походы русских князей против В. Они сохраняли независимость до 12 в., когда их территория оказалась расчлененной между Черниговской, Рязанской и Ростово-Суздальской землями. В 11–12 вв. в земле В. возникают города *Козельск*, Дедославль, *Москва*, Мосальск, *Серенск* и др.

Украшения вятичей

Вятичские древности хорошо известны по курганам. Ранние курганы В. с кремациями, расположенные в верхнем течении Оки, датируются 9–10 вв. Известно два типа захоронений: в урне и в срубах-домовинах, куда подхоранивались умершие. В ряде курганов с сожжениями вокруг погребений встречаются кольцевые оградки. Обряд трупосожжения сохраняется у В. дольше, чем у других восточнославянских племен, доживая в ряде мест до 11–12 вв. В 11–13 вв. земля В. выделяется по женским украшениям, прежде всего семилопастным *височным кольцам*. Раскопано свыше 2000 курганов. Пышность женского костюма В., включающего кроме височных колец шейные гривны, витые и пластинчатые браслеты, решетчатые и витые перстни, бусы и подвески, объясняется, возможно, влиянием местного финского населения.

Лит.: *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М., 1930; Седов 1982б. С. 143–151; Никольская 1981.

Н.Г. Недошивина

ВЯЧЕСЛАВ – *тысяцкий* новгородский в 1228 (ранее июня 8 – до августа 12). В 1228 принимал участие в походе кн. *Ярослава Всеволодовича* под *Псков*. Во время вечевого выступления в 1228 были разграблены дворы его и его брата Богуслава. Возможна идентификация В. с неревским боярином Вячеславом Прокшиничем (см. *Малышевичи*), но более вероятно тождество В. и Богуслава с Вячеславом и Богуславом Гориславичами. Первый упоминается в 1232, когда он был арестован и избит в ходе внутриновгородской распри, а второй – в 1229, когда его в числе других новгородцев взял с собой в Чернигов кн. *Михаил Всеволодович*.

Лит.: Янин 1981. С. 32–33; Бассылаго 2008. С. 34–36, 53.

А.С. Хорошев, Т.В. Гимон

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (между 1081 и 1084 – зима 1154/55) – кн. смоленский, туровский, переяславский, киевский, пересопницкий; 5-й сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и дочери англосаксонского кор. Гаральда *Гиды*. В 1096–1097 принимал участие в княжеских усобицах на стороне отца. В 1107 участвовал в победоносном походе южнорусских князей во главе со *Святополком Изяславичем* и Владимиром Мономахом против половецких ханов *Боняка* и *Шарукана*. В 1113 Мономах посадил В. в Смоленске. В 1116 послал его с воеводой Фомой Ратиборовичем на дунайские города Византии, но поход окончился неудачей. Севший в 1125 в Киеве *Мстислав Владимирович* перевел В. из Смоленска в Туров. При *Ярополке Владимировиче* зимой 1132/33 В. получил Переяславль Южный, но в феврале 1134 должен был вернуться в Туров. В 1139 после кончины Ярополка как старший в роде сел в Киеве, но через несколько дней был изгнан *Всеволодом Ольговичем* и занял свой туровский стол. Вокняжившийся в 1146 в Киеве *Изяслав Мстиславич* перевел В. из Турова в Пересопницу. В 1149–1150 В. принял участие в борьбе за Киев между Изяславом и *Юрием Владимировичем Долгоруким* на стороне последнего, но преследуя при этом собственные цели – закрепиться в Киеве. Не имея достаточных сил и решительности, вынужден был уступать киевский стол более энергичным претендентам. Летом 1150 его изгнал из Киева Изяслав Мстиславич, однако в критической для себя ситуации в августе–сентябре 1150 он сделал В. своим соправителем. После смерти Изяслава 14.12.1154 В. позвал в соправители смоленского кн. *Ростислава Мстиславича*. В обстановке усилившейся борьбы различных князей за освободившейся киевский стол В. скончался.

Н.Ф. Котляр

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (в крещ. Меркурий; 1036–1057) – кн. смоленский; 5-й сын *Ярослава Владимировича Мудрого*. По «*ряду Ярослава*» получил Смоленск. Его пребывание там удостоверяет найденная печать, которая изготовлена греческим мастером и имеет изображение Меркурия Кессарийского и надпись по-гречески: «Господи, помози рабу своему Меркурию Вентеславу». В Смоленске В. и умер. Его дочь вышла замуж за польского кор. *Болеслава II Смелого*. Сын Борис был убит в битве на *Нежатиной ниве* 3.10.1078.

Лит.: *Янин В.Л.* Печать смоленского князя Вячеслава // КСИИМК. 1954. Вып. 55; Алексеев 1980. С. 195.

Л.В. Алексеев

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ – кн. клецкий, сын кн. *Ярослава Святополчича*. В 1127 вместе с коалицией русских князей, возглавляемой киевским кн. *Мстиславом Владимировичем*, участвовал в походе на полоцких князей, захвате и разграблении 11.08 *Изяславля* полоцкого.

Л.В. Алексеев

ВЯЧКО см. в ст. КУКЕНОЙС

ВЯЧКО см. в ст. СВЯТОХНА

Г

ГАВРИИЛ (в схиме? Григорий; ум. 24.05.1193) — архиеп. новгородский (1187–1193). Г. был младшим братом новгородского архиеп. *Илии* (Иоанна II, 1163–1186), вместе с ним участвовал в закладке *Благовещенского на Мячине монастыря* в Новгороде (1170). Согласно Житию Иоанна (Успенский и Царский списки ВМЧ) и «Повести о построении Благовещенской церкви» (14–15 вв.), братья происходили из боярского рода, их отца звали Николай. После смерти родителей они основали м-рь и приняли в нем постриг. Однако эта версия представляется маловероятной, поскольку Илия уже являлся новгородским архиереем; возможно, что и его брат был к тому времени монахом, поскольку в летописи он, как правило, именуется Гавриилом — до и после поставления на кафедру (смена имени при пострижении в 12 в. еще не была обязательной).

В святительство своего брата Г. участвовал вместе с ним в строительстве ряда каменных храмов в Новгороде: Благовещенского (21.05.–25.08.1179) и надвратного Богоявленского (1180–1182) в Благовещенском м-ре, ц. во имя Св. Отцов Никейского Собора (1182), Св. Иоанна на Торговище (заложена в 1184) и др. После смерти 07.09.1186 архиеп. Илии Г. был единодушно избран новгородцами на владычную кафедру. Хиротония Г., которую возглавил митр. *Никифор II*, состоялась 29.03.1187 в Киеве. В Новгород Г. вернулся 31.05.1187. Спустя год он посетил Псков, где постриг в схиму перед кончиной сопровождавшего его летописца *Германа Вояту*.

Пребывание Г. на новгородской кафедре характеризуется продолжением активного храмового строительства. 04.06.1189 он освятил соборную церковь в *Аркажском Успения Богородицы монастыре* в Новгороде, в 1191 — ц. Вознесения, построенную тысяцким *Милонегом*, в 1192 — соборную церковь в *Хутынском Спасо-Преображенском монастыре* в Новгороде, благословил учреждение обители прп. *Варлаамом Хутынским*, а также ц. Св. апостолов Петра и Павла на Синичьей горе. При участии Г. была возведена каменная ц. Трех отроков и прор. Даниила на Жатуне (1189) и деревянный храм Сретения Господня (1191) на епископском дворе в Новгороде. В 1189 закончилась роспись собора Благовещенского м-ря.

Записи на Студийском уставе кон. 12 в. сообщают о том, что непосредственно перед кончиной Г. «постригъся... и бысть ему имя мнишьское Григории». Речь идет о принятии святителем схимы. По мнению ряда исследователей, Григорий было мирским именем Г., к которому он вернулся после принятия схимы. Г. погребен в северной галерее *Софийского собора в Новгороде* рядом с братом. Местная канонизация Г. совершилась в 1439, общецерковное почитание началось после 1549. День памяти 10 февраля.

В.Л. Янин атрибутировал Г. владычную печать с изображением неизвестного святителя и греческой надписью «Святой, воззри на меня, пастыря Новгорода» (Янин 1970. Т. 1. С. 56, 177), однако впоследствии она была отнесена к еп. *Иоанну Попьяну* (1110–1130) (Янин, Гайдуков 1998. С. 28–29).

Лит.: Дмитриев 1973. С. 169–177; Хорошев 1980. С. 38–39, 93–95, 119–120,

151; Янин 1988. С. 158–168, 185, 219, 221; *Gippius A.*[*A.*]. Millenarism and the Jubilee Tradition in Early Rus' History and Historiography // Ruthenica. 2003. Т. 2. P. 160–162; *Печников М.В.* Гавриил (в схиме (?) Григорий; † 24.05.1193, Новгород), свт., архиеп. Новгородский // ПЭ. 2005. Т. 10. С. 191–192; *Хорошев А.С.* Гавриил (в миру Григорий) // Великий Новгород 2007. С. 132; Печников 2011а. С. 18.

М.В. Печников

ГАДАНИЯ, кобь, кобение – традиционный способ предсказания будущего. Древнейшее свидетельство о Г. на Руси дает *Константин VII Багрянородный* (сер. 10 в.): во время плавания к Константинополю на о. Св. Григория *росы* бросают жребий о жертвенных петухах – зарезать их и съесть или оставить живыми. Г., очевидно, связано было с перипетиями грядущего плавания. В древнерусской книжности Г. считается пережитком язычества и дьявольским наущением (ПВЛ под 1068). Отмечались Г. по полету птиц (Рязанская Кормчая), их поведению и крику (псевдоэпиграфическое «Слово Кирилла архиепископа Кипрского», 14 в.).

Гадатели – кобники приравнивались к *волхвам*, которые за предсказаниями обращались к бесам: ятвяжский языческий кн. Скомонд именуется в Ипатьевской летописи (под 1248) волхвом и кобником нарочитым, быстрым, как зверь (ср. образ князя *Всеслава Брячиславича* в «Слове о полку Игореве»). В *Слове св. Григория обретено в толцех* перечисляются многочисленные античные способы Г. и ворожбы: «розгометание», Г. по книгам, халдейские астрономия и родопочитание – Г. о судьбе (ср. *Род и рожаницы*). Все перечисленные способы Г. (включая Г. на кольцах) сохранились в восточнославянской традиционной культуре.

Гадательные книги – «Чаровник», «Волхвовник» и др. – известны по древнерусским индексам запрещенных книг с 14 в., но степень их известности в Древней Руси неясна. Широко распространенными с 11 в. были Г. по Псалтыри и списки т. наз. гадательных Псалтырей (специальные приписки к псалмам указывали на обстоятельства, при которых следовало их петь).

См. также *Знамения*.

Лит.: *Сперанский М.Н.* Из истории отреченных книг. 1. Гадания по Псалтыри. СПб., 1899; Гальковский 1913–1916; *Турилов А.А.* Библейские книги в народной культуре восточных славян (К истории Псалтыри как гадательной и магической книги) // Jews and Slavs. Jerusalem, 1994. Vol. 2. С. 77–86; *Райан В.Ф.* Баня в полночь; исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006. С. 152–187.

В.Я. Петрухин

ГАЛИЦКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА возникла в нач. 12 в. при кн. *Володаре Ростиславиче*. Тесно связана с романским строительством Центральной Европы как благодаря родственным и торговым связям князей Западной Руси, так и из-за соперничества с киевскими князьями, располагавшими собственными группами греческих и местных зодчих. Оригинально соединяет древнерусскую конструктивную и объемно-пространственную основу (крестово-купольный храм) с романскими приемами строительства, технологией и декоративными деталями; использует ряд нехарактерных для Руси форм храма (*ротонда*, *квадрифолий* и др.). Древнейшая известная постройка – ц. Иоанна Крестителя в *Перемышле* (ок. 1119) – сохранилась плохо. Предполагается, что это четырехстолпный храм без нартекса и галерей, построенный мастерами из Малой Польши. Возможно, одновременно был возведен каменный дворец. За ним следуют постройки 1120-х – 1130-х в Звенигороде Галицком на Белке (храм меньшего размера; дворцовый комплекс). В 1240-х в окрестностях *Галича* (с. Крылос), ставшего столицей княжества, была построена резиденция князя со Спасской церковью – крестово-купольной, но возведенной романскими мастерами. В сер. 12 в. к строительству в Галиче привлекаются мастера из Венгрии; в кон. 1140-х – нач. 1150-х ими построен кафедральный Успенский собор (самый крупный в Галиче), а затем ряд небольших (усадебных, монастырских и т. п.) церквей из белого камня (единственная использовавшаяся галицкими зодчими техника), украшенных резьбой. Среди них крестово-купольные (бесстолпная Благовещенская; четырехстолпные в урочище «Кладбище», Кирилловская «над Борщовом») и ротондообразные (Ильинская церковь – ротонда с башнеобразным западным прямоугольным притвором и пониженной полукруглой апсидой; ротонда с внутренними (?) апсидами в урочище Воскресенское; квадрифолийного плана храмы в с. Побережье и т. наз. «Полигон»). Подобные решения и типы хорошо известны в Центральной Европе, особенно в Венгрии. Одновременно белокаменные храмы строились и в других центрах княжества. Изучены остатки четырехстолпной церкви-усыпальницы в г. Василёве (Галицко-Волынском). Археологически изучены также остатки деревянных церквей, полы которых выстланы фигурными керамическими плитками. Единственная сохранившаяся постройка Галича – ц. Пантелеймона (нач. 13 в.).

Галицкая архитектура – единственная, прямо переносившая на русскую почву романские типы сооружений, раньше других прочно освоившая технологию романского белокаменного строительства. На основе галицкой традиции, видимо, сформировалось белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской Руси.

Лит.: *Пастернак Я.* Старий Галич. Краків; Львів, 1944; *Каргер М.К.* Основные итоги раскопок древнего Галича // КСИА М., 1960. Вып. 81. С. 70; Раппопорт 1982. С. 108–113; *Иоаннисян О.М.* Галицкое зодчество XII – первой половины XIII в. Автореф. дисс. к.и.н. Л., 1982; *Он же.* Центрические постройки в галицком зодчестве XII в. // КСИА. 1982. Вып. 172. С. 39–47; Иоаннисян 1988; Раппопорт 1993. С. 64–66; Комеч 2007а. С. 111–178; Комеч 2007б. С. 361–416.

Л.А. Беляев

ГАЛИЦКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Галиче*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. Впервые упоминается в летописи под 1156 в известии о по-

ставлении двух епископов — Василия в *Переяславль Южный* и Козьмы в Галич. Тот же галицкий еп. Козьма упоминается в 1165. А. Поппэ считает Козьму первым галицким епископом. По его мнению, Г.е. была образована митр. *Константином I* для отделения *Галицкого княжества* от *Владимиро-Волынской епархии*, поддерживавшей его соперника митр. *Климента Смолятича*. Однако вряд ли такое предположение правомочно. Известие 1156 о поставлении Козьмы ничем не отличается от известия под тем же годом о поставлении еп. Василия на переяславскую кафедру, существовавшую с 11 в. Еще Е.Е. Голубинский привел содержащийся в латинской рукописи нач. 18 в. перечень галицких епископов, в котором первым галицким владыкой назван не Козьма (он указан на втором месте), а Алексий. Если считать известия этого позднего перечня достоверными, можно предположить, что еп. Алексий был поставлен на вновь учрежденную галицкую кафедру после того, как в перв. пол. 1140-х Галич был превращен кн. *Владимиром Володаревичем* в столицу нового княжества. По мнению М.Д. Приселкова, до учреждения самостоятельной кафедры Галицкое княжество в церковном отношении находилось в юрисдикции киевского митрополита, и Г.е. была открыта взамен Владимиро-Волынской. Однако оснований для такого утверждения также нет. Напротив, ростово-суздальский кн. *Юрий Владимирович Долгорукий*, в 1149–1151 и 1155–1157 княживший в Киеве, связал династическим браком свою дочь с сыном Владимира Володаревича, занимавшего княжеский стол в Галиче с 1153. Первое летописное упоминание о галицком кафедральном соборе Успения Богородицы относится к 1185, однако построен он был, скорее всего, еще в 1140-е — 1150-е. Не исключено, что Г.е. была учреждена при митр. *Михаиле* и киевском кн. *Всеволоде Ольговиче* в 1139–1145. В перечне русских епископских кафедр, составленном в Константинополе в 1160-е, Г.е. названа после *Смоленской епархии* и помещена на последнем, 11-м, месте. Сведения о персональном составе галицких владык в 12–13 вв. крайне отрывочны. Кроме еп. Алексия и Козьмы, упоминается еще только один галицкий епископ — *Артемий* (1235).

Лит.: Голубинский 1902. Т. 1. 1-я пол. С. 694, примеч. 3; Приселков 1913. С. 374, 384, 390; Щапов 1989. С. 50–51.

Л.В. Столярова

ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ — территориальное образование в Юго-Западной Руси. Начала складываться в перв. пол. 12 в. из *Перемышльского княжества* и *Теребовльского княжества*. В процессе формирования Г.з. осваивались новые земли на западе, севере и юге. В центральной части Г.з. возникают и быстро развиваются новые центры: в 1080-х *Звенигород Галицкий*, в нач. 12 в. *Галич*. Будучи относительно новым образованием (в сравнении с прочими южнорусскими землями), Г.з. вначале развивалась замедленно, что отразилось в малом количестве ее городов. Во вт. пол. 12 в. их упомянуто лишь десять, в большинстве это порубежные крепости.

В течение вт. пол. 12 в. рубежи Г.з. были устойчивыми на западе и юге. Пограничной рекой с Польшей и частично с Венгрией был Сан, на котором стояли города *Санок* и *Ярославль*, с Венгрией — р. Прут и «Гора» (Карпатский хребет). В состав Г.з. входила также Сев. Буковина. Восточный рубеж Г.з. отмечен *Теребовлем* и новыми (12 в.) городами, Микулином и Голыми Горами. Далее граница шла к верховьям Зап. Буга, где стоял *Плеснеск*,

Галицко-Волынская земля

по Зап. Бугу на северо-запад к галицкому г. Унову на р. Солокия, притоку Зап. Буга, затем на запад водоразделом Зап. Буга и Сана, затем на юг к Ярославлю на Сане. Вопреки распространенному в литературе мнению, будто бы территория Г.з. во вт. пол. 12–13 в. достигала Дуная, галицкий южный рубеж проходил по среднему течению Днестра. Во вт. пол. 12 в. порубежными городами здесь были Ушица, Кучелмин, *Василёв* (Галицко-Волынский) и *Бакота*. Ближайшей к Галичу крепостью на южной границе была Тисменица над р. Стрымбой.

Центральная часть Г.з. – Перемышльское и Теребовльское княжества – активно осваивалась *Ростиславичами* с кон. 11 в. В 1141 *Владимир Володаревич* превращает Галич в столицу складывающегося *Галицкого княжества*, объединившего Перемышль и Теребовль, к которым в 1145 он присоединил *Звенигородское княжество*. Возникновение Галицкого княжества стимулировало социально-экономическое развитие Г.з., способствовало росту и умножению городов, прежде всего быстрому подъему Галича. Сын и преемник Владимира *Ярослав Владимирович* сумел сохранить территориальную целостность Г.з. Его княжение (1152–1187) – период расцвета Г.з. При преемнике Ярослава *Владимире Ярославиче* наступил упадок княжеской власти. После его смерти (1199) в Галиче вокняжился волынский кн. *Роман Мстиславич*, объединивший Г.з. с Волынской в едином *Галицко-Волынском княжестве*.

Лит.: *Дашкевич Н.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873; Грушевський 1905. Т. II. С. 407–503; Т. III. С. 1–55; Пашуто 1950; Котляр 1985. С. 75–117.

Н.Ф. Котляр

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ – памятник *историописания* Юго-Западной Руси, включенный в Ипатьевскую летопись, общерусский свод кон. 13 – нач. 14 в.; сохранилась во всех ее списках. Неоднократно отмечалась несхожесть Г.-В.л. с остальным древнерусским *летописанием* по стилю и содержанию. Она отличается от всех других летописей также тем, что составлялась не в форме погодных записей, а в форме свободного рассказа. В наиболее исправном списке – Хлебниковском (ГПБ. F.IV.230, 16 в.) – хронологическая сетка отсутствует; ее, видимо, не было и в архетипе Ипатьевской летописи. Годы проставлены только в Ипатьевском списке (БАН. 16.4.4, ок. 1418), причем ошибочно. Поскольку предшествовавшая Г.-В.л. в Ипатьевском своде *Киевская летопись* заканчивалась 6708 (1200), составитель свода при соединении этой летописи с Г.-В.л. механически поставил первым годом в ней 6709 (1201), тогда как описанные под этим годом события происходили в 1205. Отсюда почти повсеместная ошибка в датах Ипатьевского списка на пять лет.

Г.-В.л. делится на две части. Галицкая часть, начинаясь с событий 1205, обрывается на рассказе о походе Бурундая на Литву в сер. 1258. Начало второй, Волынской, части утрачено; ее повествование охватывает события 1259–1290. Исследователями предлагались различные реконструкции истории сложения этих двух частей Г.-В.л. Вероятно, бóльшая часть Г.-В.л. представляет собой собрание повестей о конкретных князьях. Не исключено, что наиболее ранние фрагменты Галицкой части были составлены еще в домонгольское время.

В числе источников Г.-В.л. были воинские повести (о битве на *Калке*, о нашествии *Бату* и др.), документы из княжеских архивов. Составители Г.-В.л. широко использовали переводные *Георгия Амартола* «*Хронику*», *Иоанна Малалы* «*Хронику*», *Иосифа Флавия* «*Историю Иудейской войны*». В заключительную часть Г.-В.л. включены обширные цитаты из «Слова о законе и благодати» *Илариона*. В повествовании ощущаются живые интонации очевидцев; из текстов следует, что у составителей было множество информантов, часть из которых упомянута: тысяцкий Демьян, боярин Вячеслав Толстый и др.

Изд.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 715–938; Галицько-Волинський літопис: Дослідження. Текст. Коментар / За ред. М.Ф. Котляра. Київ, 2002; Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин под ред. Н.Ф. Котляра. СПб., 2005.

Лит.: *Грушевський М.С.* Хронология подій Галицько-Волинської літопису // ЗНТШ. 1901. Т. 41. С. 1–72; *Орлов А.С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31; *Он же*. О галицко-волынском летописании // ТОДРЛ. 1947. Т. 5; *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // ИЗ. 1941. Т. 12; Пашуто 1950. С. 17–133; *Генсьорский А.І.* Галицько-Волинський літопис (Процес складання; редакції і редактори). Київ, 1958; *Ужанков А.И.* «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // ГДЛ. 1989. Сб. 1. С. 247–283; *Он же*. «Летописец Даниила Галицкого»: К вопросу об авторе второй редакции // ГДЛ. 1994. Сб. 6. С. 62–79; *Романова О.В.* Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Сб. ст. в честь В.К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59–66; *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // ДГ. 1995 г. М., 1997. С. 80–165; *Толочко А.П.* Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13, № 1. P. 81–108; *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынский свод: летопись или собрание повестей? // СР. 2006. Вып. 6. С. 118–137; *Hristova D.S.* Major Textual Boundary of Linguistic Usage in the Galician-Volhynian Chronicle // Russian History. 2006. Vol. 33, № 2–3–4. P. 313–331; *Ostrowski D.* The Galician-Volynian Chronicle, the *Life of Alexander Nevskij* and the Thirteenth-Century Military Tale // Palaeoslavica. 2007. Vol. 15, № 2. P. 307–324.

Н.Ф. Котляр

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование, включавшее *Галицкую землю* и *Волынскую землю* со столицей в *Галиче*; основано в 1199 *Романом Мстиславичем*, кн. владимиро-волынским, объединившим *Владимиро-Волынское княжество* и *Галицкое княжество*. Это событие восстанавливается по сведениям польских хроник, прежде всего Винцентия *Кадлубка*. Вероятно, Роман утвердился в Галиче при поддержке польского кн. *Лешка Белого*. Было создано могу-

щественное государственное образование, но оно держалось в основном на военной силе и авторитете Романа. До его смерти в 1205 не успели сложиться общий административный аппарат, системы сбора дани и судопроизводства, укрепиться власть князя на всей громадной территории Г.-В.к. Неоднородными были его составные части: Владимиро-Волынское княжество с прочной центральной властью, Галицкое княжество с ослабленной княжеской властью и сильным боярством.

Территория Г.-В.к. сформировалась окончательно к 1240–1250. В нач. 13 в. возникают города на северо-западном рубеже с Польшей: *Угровск*, Верещин, Столп и Комов, составившие вместе с *Берестьем* прочную оборонительную линию. В перв. четв. 13 в. впервые названы летописью на рубеже Волыни с Польшей города Орельск, Ухани и Щекарев, в нач. 1220-х на западной границе строится *Холм*. В 1210–1214 появляются крепости на галицком южном рубеже, на среднем Днестре: Калиус, Рогожино, Онут и Плав. Во вт. пол. 1220-х – 1230-х на Волыни возводятся мощные крепости *Кременец*, *Данилов* и др., которые в 1241 не смогли взять войска Бату. На восточном рубеже Г.-В. к. были построены крепости Торчев, *Колодяжин* и *Изяславль*.

Княжеская власть в Г.-В.к. была недостаточно сильной. Крупной политической силой были галицкие бояре, успешно противостоявшие сначала Роману Мстиславичу, а затем его сыновьям. Консолидации государственной структуры Г.-В.к. воспрепятствовала феодальная война, начатая галицким боярством в 1205. Бояре восстали против вдовы Романа *Анны* и их малолетних сыновей *Даниила Романовича* и *Василька Романовича*. Г.-В.к. распалось, в его отдельных волостях и городах власть перешла к удельным князьям и даже боярам, бывшим ранее наместниками и «держателями» великого князя. В западной части Волыни самостоятельными князьями стали племянники Романа: *Александр Всеволодович* в Белзе и его брат Всеволод в Червене, в восточной – его двоюродные братья: *Ингварь Ярославич* в *Луцке* (одно время владевший и *Владимиром-Волынским*) и *Мстислав Ярославич Немой* в *Пересопнице*. В Галицкой земле вокняжились поддержанные боярством и киевским кн. *Рюриком Ростиславичем* сыновья кн. Игоря Святославича: *Владимир Игоревич* (в Галиче), *Роман Игоревич* (в Звенигороде), *Святослав Игоревич* и *Ростислав Игоревич*, претендовавшие и на Волынь. Княгиня Анна с детьми бежала в Польшу. Союзники Романа Мстиславича, венгерский кор. *Андраш I* и польский кн. Лешек Белый, взявшие обязательства защитить права его детей на галицко-волынский престол, стремились завладеть Г.-В.к. Игоревичи попытались подавить боярскую оппозицию. Однако при поддержке венгров осенью 1211 бояре свергли Игоревичей и повесили в Галиче Романа, Ростислава и Святослава. В дальнейшем Галич неоднократно переходил из рук в руки, время от времени там стоял венгерский гарнизон и правили сыновья венгерского короля. На Волыни утвердился враг Романовичей, белзский кн. Александр.

В борьбе за восстановление Г.-В.к. Романовичи опирались на часть верного им боярства и ремесленно-торговую верхушку волынских и галицких городов. Около 1209 вече Берестья пригласило княжить Василька Романовича. Собирание Романовичами владимиро-волынского наследия началось с их утверждения в *Берестейской волости*. В следующем году Александр Всеволодович, захвативший Владимир-Волынский, вынужден был отдать им Белз. В сентябре 1211 волынские и галицкие бояре торжественно посадили Даниила в Галиче, но уже в нач. 1212 он был изгнан. Анна с Даниилом были вынуждены уехать в Венгрию и обратиться за помощью к кор. Андрашу, а в Галиче самочинно вокняжился боярин *Владислав Кормильчич*. Вскоре он был сброшен венграми, и в Галиче стал править малолетний королевич Кальман; Перемышльское княжество досталось Лешку. Романовичи, которых Александр при поддержке Лешка выгнал из Белза, княжили в волынских городах *Тихомле* и *Перемиле*. Между 1214 и 1215 во исполнение соглашения между Венгрией и Польшей, разделивших Г.-В.к., они получили от Лешка Владимир-Волынский.

В нач. 1219 в Галиче, выбив венгерский гарнизон, утвердился *Мстислав Мстиславич Удатный*, который, несмотря на брак Даниила Романовича с его дочерью, отказался поддержать Романовичей в стремлении восстановить княжение отца. Тем не менее Романовичи в 1219 отвоевали у поляков забужские земли Волыни, нанеся поражение Лешку. Княжение Мстислава в Галиче ознаменовалось усилением боярства. Дважды, в 1219 и 1221, его вытесняли из Галича венгерские войска. В 1226 он разбил венгров у Звенигорода, но в 1227 бояре заставили его уступить Галич венгерскому королевичу Андрашу.

В 1220-е – 1230-е Романовичи несколько раз овладевали Белзской и Червенской волостями Александра Всеволодовича, но по требованию Мстислава вынуждены были возвращать их. В 1227–1228 Даниил и Василько овладели Луцком и Пересопницей, завещанными им Мстиславом Немым. В нач. 1234, на время утвердившись в Галиче, Романовичи присоединили Белз. Но удержаться в Галиче они не смогли. Только в 1238 Даниил, опираясь на поддержку горожан, закрепился на галицком столе. Г.-В.к. было восстановлено. Упрочению княжеской власти и консолидации Г.-В.к. воспрепятствовало монгольское нашествие весной 1241. Однако в 1245 в битве под Ярославлем Галицким Даниилу удалось разгромить войска венгеров, поляков и галицких бояр и завершить восстановление княжества. Впоследствии Романовичи стремились создать антимонгольскую коалицию, успешно воевали с монгольским полководцем Куремсой. После кончины Даниила (1264) Г.-В. к. было разделено между его сыновьями и братом Василько.

Лит.: Дашкевич 1873; Грушевський 1905. Т. III. С. 1–55; Пашуто 1950; Котляр 1985. С. 118–172; *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси. М., 1989.

Н.Ф. Котляр

ГАЛИЦКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ (ГИМ. Син. 404; формат 4°, 16 × 23 см; 260 л.) – *Евангелие* тетр 1144 с добавлениями 14 в. Древняя часть (л. 1–228, вместе с утраченными фрагментами – вероятно, 231 лист)

написана одним *писцом*, согласно *записи* которого на л. 228, она была переписана за 50 дней, с 1.10 по 19.11, т. е. в день *писец* переписывал чуть более 9 страниц текста (ок. 4,62 листа), что является рекордной скоростью для Древней Руси. По данным языка, Г.е. написано в Галицко-Волынской Руси; то же можно сказать и о добавлениях 14 в. Г.е. украшено заставками и *инициалами* с использованием старовизантийского книжного орнамента. Переплет 18 в. В 1576 обнаружена львовским еп. Гедионом Балабаном в Успенском м-ре в Старом *Галиче*; во вт. пол. 17 в. находилась во владении молдавского митр. Досифея, жившего в Москве; с 1699 г. — в библиотеке московского Печатного двора, откуда в 1788 перешло в Синодальную библиотеку.

Изд.: Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим. Четвероевангелие Галицкое 1144 г., сличенное с древнеславянскими рукописными Евангелиями XI–XVII вв. и печатными: Острожским 1571 г. и Киевским 1788 г., с греческим евангельским текстом 835 г. М., 1882–1883. Т. 1–3.

Лит.: *Жуковская Л.П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М., 1968. С. 317; Жуковская 1976. С. 322–326; Сводный каталог 1984. С. 94–95, № 53; Запаско 1995. С. 186–189, № 18; Столярова 2000. С. 78–79, № 71; Лосева 2001; Сводный каталог 2002. С. 562–563, № 53; *Турилов А.А.* Галицкое евангелие // ПЭ. Т. 10. С. 340–341.

Л.В. Столярова

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование в *Галицкой земле* с центром в *Галиче*. Его территориальной основой стали *Перемышльское княжество*, *Теребовльское княжество* и *Звенигородское княжество* галицких Ростиславичей. Возникло в перв. пол. 1140-х в результате наследования *Владимиром Володаревичем*, сидевшим в Звенигороде, Перемышля от брата *Ростислава Володаревича* и Теребовля от двоюродного брата *Ивана Васильковича*. Владимир перенес свой стол в Галич, отдав звенигородский стол племяннику *Ивану Ростиславичу Берладнику*. В 1145 он отнял у Ивана Звенигородское княжество и присоединил к созданному им Г.к. Сын Владимира Володаревича *Ярослав Владимирович* и внук *Владимир Ярославич* княжили в Г.к. вплоть до кон. 12 в. Со смертью Владимира Ярославича (1199) династия галицких Ростиславичей угасла. В 1199 *Роман Мстиславич* объединил Г.к. с *Владимиро-Волынским княжеством*, следствием чего стало возникновение *Галицко-Волынского княжества*.

Н.Ф. Котляр

ГАЛИЧ — город в Галицкой земле, ныне село Крылос (Ивано-Франковская обл., Украина). С 1141 — столица Галицкого княжества, с 1199 — *Галицко-Волынского княжества*. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1141 как владение *Владимира Володаревича*. Более ранние упоминания о Г., начиная с сообщения полулегендарной хроники *Венгерского анонима*, недостоверны. Г. возник в кон. 11 — перв. трети 12 в.

Первым определил местоположение Г.А. Чоловский (кон. 19 в.), признавший его остатками городища у с. Крылос в 5 км южнее совр. Г. Городище расположено на мысе — выступе высокого берега р. Луквы, правого притока Днестра, Крылосской горе. Здесь была возведена крепость (ок. 50 га), укрепленная системой рвов и валов (в том числе двойных и тройных), с площадкой (150 × 200 м) на стрелке мыса — Золотой Ток, окруженной дополнительным валом. Важные участки на подступах к городищу (в урочищах Прокалиев Сад, Штепановка и др.) имели собственные укрепления. На городище обнаружены жилища 8–9 вв., но остается открытым вопрос о времени сооружения первых укреплений.

Г. стремительно развивался и рос во вт. пол. 12 в. — 1240-х. Во времена *Ярослава Владимировича* был возведен Успенский собор, в 1241 он был разрушен монголами. В нем Я. Пастернак обнаружил погребение, которое счел принадлежащим Ярославу. Сохранилась ц. Св. Пантелеймона 12 в. В Г. и вблизи него обнаружены остатки 14 каменных храмов. Княжеским и церковным центром Г. был Золотой Ток. Остатков дворца не найдено, хотя он упомянут в источниках. Дворец имел настенную роспись, о чем известно из «Хроники» *Никиты Хониата*. Ипатьевская летопись свидетельствует, что дворец был по меньшей мере двухэтажным и соединялся галереей с дворцовой ц. Спаса. Торгово-ремесленный центр — Подгородье — располагался у подножия Крылосской горы. Г. окружали многочисленные ремесленные дворы, боярские усадьбы.

Политическая жизнь Г. в значительной мере определялась двумя противоборствующими силами: могущественным местным боярством, стремившимся превратить князя в марионетку, и горожанами, видевшими в княжеской власти защиту от бояр: городское вече не раз призывало на стол угодных горожанам князей (Ивана Берладника, его сына Ростислава, Романа Мстиславича); оно помогло *Даниилу Романовичу* подавить боярскую оппозицию в 1230-х. Развитие Г. приостанавливается после того, как в 1240-х Даниил Романович фактически перенес столицу в *Холм*.

Лит.: *Czołowski A.* O położeniu starego Halicza // Pamiętnik Drugiego ziazdu historyków Polskich. Lwów, 1890. S. 1–23; *Пастернак Я.* Старий Галич. Львів; Краків, 1944; Археология 1991. С. 97–104; Галич і Галицька земля. Київ; Галич. 1998; *Баран В.Д.* Древний Галич в свете археологических исследований // Археологія. № 2. 1999. С. 78–84; *Томенчук Б.*, *Баран В.* Археологія дерев'яних палацових комплексів княжого Галича // Вісник Інституту археології, Львів, 2007. Вип. 2. С. 31–54.

Н.Ф. Котляр

Иоанновский монастырь см. в ст. ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Галиче

Пантелеймона церковь. Построена в кон. 12 — нач. 13 в. Единственная сохранившаяся постройка галицкой школы. Четырехстолпный (столбы сложной многоступчатой формы) трехапсидный храм (19,7 × 17,3 м, азимут 92–93°) с перспективным западным порталом (сложнопрофилированный, с богатой резьбой).

Церковь Св. Пантелеимона, *нач. 13 в.*

Резные колонки и капители характерны также для южного портала и апсид, верх которых украшен аркатурой. Здание имеет профилированный цоколь, внутри сохранились остатки фресок. Кладка из тесаных квадров известняка на тонком слое раствора.

Лит.: Раппопорт 1982. № 192. С. 109–110; *Могытыч И.Р.* Результаты исследования церкви Пантелеймона близ Галича // КСИА. 1982. № 172. С. 65–70; *Он же.* Дослідження церкви св. Пантелеймона в літописному Галичі // Галич і Галицька земля. Київ; Галич. 1998. С. 86–90; Иоаннисян 1988. Т. XXVII.

Л.А. Беляев

Успенский собор (Успения Богородицы). Впервые упоминается под 1187 в связи с погребением в нем кн. *Ярослава Владимировича*. Построен в 1140-х – 1150-х, возможно, как собор созданной здесь епархии. В 16 в. разобран.

Исследован Я. Пастернаком в 1930-х и в 1970-х. Большой (32,4 × 37,5 м, азимут 100°) трехапсидный четырехстолпный храм с галереями по трем сторонам. Подкупольные столбы в плане круглые, внутренние стены оформлены пилястрами с профилированными базами. В северной части западной стены – лестница на хоры (?). Четыре угловые ячейки галерей выделены в отдельные помещения, возможно повышенные. К юго-западному членению с востока примыкает внутренняя часовня с апсидой. Снаружи здания выделен цоколь и плоские лопатки. Стены сложены из камней разного сорта (в основном алебастр и известняк) с забутовкой на гипсовом сероватом растворе. Храм был расписан и вымощен камнем и поливными плитками, имел богатое резное убранство (архитектурный декор, маски). В западной галерее помещался саркофаг, который обычно связывают с погребением Ярослава.

Лит.: Раппопорт 1982. № 187. С. 108; Иоаннисян 1988.

Л.А. Беляев

ГАЛИЧ МЕРСКИЙ – город в Ростовской земле на южном берегу оз. Галицкого в области древнего расселения мери (Костромская обл.) Впервые упоминается в 1238. В 1247 вместе с Дмитровом был выделен сыну Ярослава Всеволодовича Константину. К 1330-м Г.М. стал центром самостоятельного княжества, просуществовавшего до 1363, а затем вошел в состав владений московских князей.

Древний город располагался на Нижнем городище, устроенном на высоте 60 м на восточном берегу озера. Городище (270 × 180 м) защищено валами, насыпанными по краям оврагов. Раскопками (П.А. Раппопорт) установлено, что город возник в сер. 12 в. на месте уже существовавшего славянского поселения 11 – нач. 12 в.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Оборонительные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК. 1959. Вып. 77; Кучкин 1984.

В.А. Кучкин, В.В. Седов

ГАЛЛ АНОНИМ (Gallus Anonymus) – автор первой польской хроники. Г.А. не был поляком; о его происхождении – французском (отсюда прозвище «Галл») или итальянском – идут споры; прибыл в Польшу в самом нач. 12 в., после 1100, выполнял функции историографа в канцелярии кн. *Болеслава III Кривоустого*. Работа над хроникой закончилась в 1114/5, но она осталась незавершенной. Хроника написана рифмованной прозой на латинском языке. Состоит из трех книг, в первой изложена легендарная история Польши до 1086, вторая и третья посвящены правлению *Болеслава III Кривоустого* до 1113. Хроника Г.А. – важный источник по истории польско-русских отношений в 11–12 вв., ценность которого сильно страдает из-за панегирического характера в отношении польских князей.

Изд. и пер.: Galli Anonymi Cronicae et Gesta Ducum sive Principum Polonorum / K. Maleczyński. Kraków. 1952 (MPH. Nova ser. T. II); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских / Л.М. Попова. М., 1961; Щавелева 1990. С. 32–75; Gesta principum Polonorum = The deeds of the princes of the Poles / Transl. and annot. by P.W. Knoll and F. Schaer; with a preface by Th.N. Bisson. Budapest, 2003.

Лит.: *Labuda G.* Zamiana Galla-Anonima, autora pierwszej Kroniki dziejów Polski, na Anonima-Wenecjanina // Studia Źródłoznawcze. 2006. T. 44. S. 117–125; Щавелев 2007; *Jasicski T.* O pochodzeniu Galla Anonima. Kraków, 2008; Gallus Anonymous and his chronicle in the context of twelfth-century historiography from the perspective of the latest research / Ed. K. Stopka. Kraków, 2010.

Н.И. Щавелева

ГАРДАРИКИ (др.-сканд. Garðaríki) – наиболее употребительное обозначение Руси в памятниках древнескандинавской письменности, вторичное по отношению к топониму Garðar, мн. ч. (Гарды). Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение посл. четв. 12 в. с условным названием «Описание Земли I», а топонима Garðar – поэма исландского скальда Халльфреда Оттарссона, сочиненная в 996 и посвященная норвежскому конунгу *Олаву Трюггвасону*. Топоним Garðar, вероятно, возник применительно к цепочке укрепленных поселений вдоль Волхова, называемых местными жителями «городами», на пути из Ладоги в *Городище под Новгородом*. На первом этапе знакомства с Русью скандинавы дали стране имя Garðar (мн. ч.) «огороженные (укрепленные) поселения». Этимологически родственные др.-исл. garð- («хутор», «огороженная усадьба») и др.-рус. градъ были близки по значению, что способствовало сложению особой топонимии Древней Руси в Скандинавии: корень garð- был использован скандинавами для обозначения важнейших центров на *пути из варяг в греки*: Новгорода (*Хольмгард*), Киева (*Кэнугард*) и Константинополя (*Миклагард*).

В образованном на основе более ранней формы композите Garðaríki нужно видеть, вероятно, уже не «Страну укрепленных поселений», но «Страну городов», поскольку соответствующий др.-исл. garðr термин «градъ» стал означать в др.-рус. языке «укрепленное место, огороженное поселение» и «город». Возникновение топонима Garðaríki связано как с распространением в Скандинавии политонимов с термином ríki «государство», так и со сложением и укреплением Древнерусского государства.

Лит.: Мельникова 1977; Древняя Русь 1999. С. 462–475; Джаксон 2001. С. 49–60; Schramm 2002. S. 398–412; Джаксон 2012. С. 644–647.

Т.Н. Джаксон

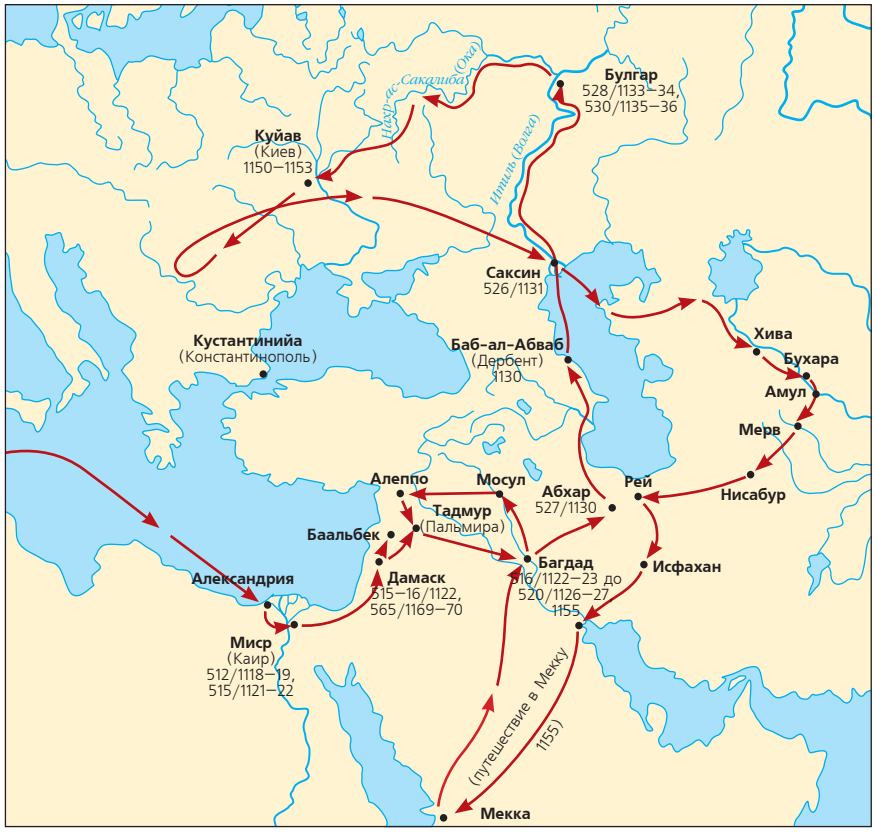
ГАРДИЗИ Абу Са'ид 'Абд ал-Хайй ибн аз-Заххак ибн Махмуд (писал ок. 1050–1052) – персидский историк, автор сочинения «Украшение известий» (Зайн ал-ахбар). Об авторе сведений нет. Его сочинение было составлено при 'Абд ар-Рашиде Газневи (1049–1053) и являло собой сжатую историю древних персов, Мухаммада и Халифата до 1032. В нем содержится история Хорасана и географический раздел, в который вставлен блок сведений о тюркских народах и Китае, после чего идет информация о народах Восточной Европы: *хазарах*, *буртасах*, *булгарах*, *мадьярах*, *славянах*, *русах*, стране ас-Сарир и *аланах*. Часть известий повторяет данные «Книги дорогих ценностей» *Ибн Русте* и восходящие к «Анонимной записке» (или «Описанию анонимного автора»), повторяемой разными авторами. Кроме общих сведений об *острове русов*, об обычаях русов и славян и т. д. Г. дает оригинальные (или пропущенные Ибн Русте) материалы о множестве городов на острове, получении царем русов десятины с купцов, а также о славянах на службе у русов. По всей вероятности, указанные известия восходят к «Анонимной записке», сохранившейся наиболее полно именно у Г.

Изд.: Тарих-и Гардизи / Хабиби. Тегеран, 1984; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 56–59.

Лит.: *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1973. Т. VIII; *Martinez P.* Gardizi's two chapters on the Turks // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. T. II; *Chwiłkowska E.* Wiadomości perskiego pisarża Gardīsī'ego (XI w.) o ludach wschodniej i środkowej Europy // Slavia Antiqua. Poznań, 1978. T. XXV; *Калинина Т.М.* Этиологическая и этимологическая легенды персидского писателя XI в. Гардизи о славянах // Славяноведение. 2002. № 4.

Т.М. Калинина

ал-ГАРНАТИ Абу Хамид (1080–1169) – арабский писатель, проповедник и путешественник, побывавший в разных странах Северной Африки, Ближнего Востока, Средней Азии и Европы. В 1130-х – 1150-х посетил Восточную и Центральную Европу, проехал через Кавказ. Г. ок. 20 лет прожил в *Саксине* – городе, находившемся, вероятно, на месте разрушенного *Итиля*, бывал в *Булгарии Волжской* и на Кавказе, жил в *Венгрии*. В 1150 Г. совершил путешествие из Саксина в Венгрию, проследовав через Волжскую Булгарию и Русь. В 1153 он проделал этот путь в обратном направлении и на протяжении зимы останавливался у «царя славян», передав ему письмо венгерского кор. *Гезы II*. Описание своих путешествий Г. оставил в двух сочинениях: «Подарок умам и выборка из чудес» и «Ясное изложение некоторых чудес



Карта путешествий ал-Гарнати

Магриба». Обе книги были написаны в 1162 и содержат, кроме наблюдений и сведений о путешествиях Г., в том числе и о Руси, множество рассказов о диковинках в соответствии с распространенным в арабской средневековой литературе жанром ʻаджаʻиб – «чудес», «диковинных вещей».

Изд. и пер.: Abū Ḥāmid al-Garnāṭī. Al-Muʻrib ʻan baʻḍ ʻaỷāib al-Maġrib: Elogio de algunas maravillas del Magrib / Intr., ed. y trad. I. Bejarano. Madrid, 1991; Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт. М., 1971; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 137–146.

И.Г. Коновалова

■ ГАТЬ – настил из бревен, веток или насыпь через топкое место дороги, болото, на мелководных реках. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1144, когда во время похода киевский кн. Всеволод Ольгович приказал «чинити гати комуждо своему полку». Г. в условиях многочисленных заболоченных участков была необходимым элементом дорожного благоустройства.

В.А. Буров

■ ГЕЗА II (Géza; 1130–1162) – венгерский кор. (1141–1162) из династии *Арпадов*, старший сын *Белы II*. До 1146 регентом при нем был его дядя бан Белуш. В 1144 Г. послал войско на помощь галицкому кн. *Владимиру Володаревичу*, подвергшемуся нападению коалиции во главе с княжившим в Киеве *Всеволодом Ольговичем*. Ок. 1146 Г. женился на дочери Мстислава Великого *Евфросинии Мстиславне*. В 1146 и 1147 Г. пресек попытки *Бориса Кальмановича* начать новый виток борьбы за венгерскую корону. В период существования «союза двух империй» (1148–1155) и позже Г. успешно отражал попытки Византии и Германии подчинить Венгрию своему влиянию. Г. регулярно вмешивался в междоусобия русских князей, активно поддерживая своего шурина *Изяслава Мстиславича* в борьбе за Киев с Юрием Долгоруким и его зятем Владимиром Володаревичем (1149–1152), не менее 6 раз направляя венгерское войско на Русь, что помогло Изяславу удержать за собой Киев. Одним из факторов прочного союза между Г. и Изяславом было их враждебное отношение к Византии. После смерти Изяслава (1154) Г. не оказал военной поддержки его брату Владимиру Мстиславичу, несмотря на то что Владимир был зятем бана Белуша. В 1158 Г. по просьбе *Ярослава Владимировича* направил послов в Киев, которые вместе с послами от польских и некоторых русских князей безуспешно пытались добиться от Изяслава Давыдовича выдачи Ярославу его двоюродного брата Ивана Берладника.

Лит.: *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 79–119. ll; Font 2005. 160–179. ll.

М.К. Юрасов

■ ГЕНРИХА «ХРОНИКА ЛИВОНИИ» (Heinrici Chronicon Livoniae; перв. треть 13 в.) – древнейший латиноязычный источник по истории завоевания *крестоносцами* Восточной Прибалтики в кон. 12 – перв. четв. 13 в. Содержит подробные сведения о подвластных Руси народах этого региона (*ливах*, *латгалах*, эстах-*чуди*), об участии русских войск в войне с крестоносцами. Важный источник по истории Полоцка. Авторство хроники большинство историков приписывает священнику северной латгальской области Имеры Генриху – немцу или латгалу по происхождению, приверженцу политики рижского епископа. Кроме собственных наблюдений и рассказов других очевидцев, Генрих использовал документы из канцелярии рижского епископа. Пытался сгладить несоответствие между идеей хроники о защите крестоносцами интересов всех христиан и рассказами о разрушении ими православных центров в *Ливонии* и нападениях на русские земли. Этим объясняются противоречия и неточности в из-

ложении событий. Известно 23 списка «Хроники»; древнейший относится к нач. 14 в. «Хроника» впервые была издана в 1740 прибалтийско-немецким историком И.Д. Грубером на латинском языке по списку 17 в.

Изд. и пер.: Heinrici Chronicon Livoniae. 2nd ed. Hannover, 1955; Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., пер. и комм. С.А. Аннинского. М.; Л., 1938 (= Источники истории. Изд. А.И. Цепкова. Рязань, 2009); Heinrich von Lettland. Livländische Chronik. Darmstadt, 1959; Henriku Liivimaa Kroonika. Tallinn, 1982; Indriķa Hronika. Rīga, 1993.

Лит.: *Зутис Я.Я.* Очерки по историографии Латвии. Рига, 1949. Ч. 1; Матузова, Назарова 2002; Crusading and Chronicle Writing on the Medieval Baltic Frontier: A Companion to the Chronicle of Henry of Livonia. Farnham, 2011.

Е.Л. Назарова

■ ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Каневе см. в ст. КАНЕВ

■ ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

■ ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Ладоге см. в ст. ЛАДОГА

■ ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР в Юрьеве-Польском см. в ст. ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ

■ ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР Юрьева монастыря см. в ст. ЮРЬЕВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

■ ГЕОРГИЙ – митр. киевский (ок. 1062 – не ранее 1073), церковный писатель и полемист, по происхождению грек. До поставления в митрополиты Руси занимал должность синкела. ПВЛ упоминает Г. среди участников перенесения мощей Бориса и Глеба в новую церковь в Вышгороде, построенную по инициативе и на средства *Изяслава Ярославича* (см. *Бориса и Глеба культ*). Согласно летописи, он сомневался в святости князей, но после вскрытия раки Бориса его сомнения исчезли (ПСРЛ. Т. I. Стб. 182). В момент закладки фундаментов Успенского собора *Киево-Печерского монастыря* (вероятно, весна 1073) Г. находился в Византии, его возвращение в Киев в источниках не отмечено. С приездом Г. на Русь автор «Сказания о начале Печерского монастыря» (под 1051) связывает введение в Киево-Печерской обители Студийского устава, который *Феодосий Печерский* получил от студита Михаила, прибывшего на Русь в свите митрополита (после 1062). Предположения о завершении святительства Г. в 1077 (Макарий) или 1076 (А. Поппэ) не подтверждается источниками.

Авторству Г. приписывают два сочинения: «Стязание с латиною», которое представляет собой полемический трактат против католиков, и недавно обнаруженное вопрошание «[От] неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному же поведаюшу».

Известны 3 экземпляра печати Г. с изображением вмч. Георгия и греческой легендой: К(ύρι)Е В(οη)Θ(ῆ) ΓΕΩΡΓ(ίῳ) Μ(ητ)ΡΟΠΟ(λίτῃ) ΡΩΣΙΑΣ Κ(αὶ).

Изд.: *Павлов А.* Критические опыты из истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 48–58, 191–198; *Мошкова Л.В., Турилов А.А.* «Неведомые словеса» Киевского митрополита Георгия // Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего Средневековья. М., 2001. С. 68–71.

Лит.: *Павлов А.С.* О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию: (Открытое письмо проф. Голубинскому) // ПО. 1881. Янв. С. 344–353; Голубинский 1902. Т. 1, 1-я пол. С. 286, 435–437, 854; Янин 1970. Т. 1. С. 47–48, 174, 252. Табл. 5, № 43; Т. 3. С. 27, 118, 222. № 43а; Поппэ 1989а. С. 194 (Прил. 1); *Thomson F.* The Ascription of the Penitencial «Заповедь святых отец ко исповедающимся сыном и дщерем» to Metropolitan George of Kiev // RM. 1979. T. 4. P. 5–15; Подскальски 1996. С. 75, 193, 282, 283, 285, 290, 304, 308, 435, 439, 450, 451, 517; *Чичуров И.С.* Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI – нач. XII в.) // RM. 1996. № 1. С. 43–53; Турилов А.А. Георгий // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 23–26.

Ю.А. Артамонов

■ ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ (Γεώργιος Ἀκροπολίτης; 1217–1282) – византийский историк, ставший в сер. 13 в. одним из высших государственных чиновников – логофетом при дворе никейского (византийского) имп. Иоанна III Ватаца. Исполнял важнейшие дипломатические и военно-политические акции правительства. «Хроника» Г.А. охватывает период с 1203 по 1261 – от предыстории падения Константинополя под натиском крестоносцев до восстановления империи – и содержит информацию о Галицкой Руси, пребывании там будущего болгарского царя Ивана Асеня, об участии русских в этих событиях. Важны также просопографические данные «Хроники».

Изд.: *Georgii Acropolites*. Die Chronik / Hrsg. P. Wirth, Übers. W. Blum. Stuttgart, 1989; ДР. Хрестоматия. Т. II. С. 300–315.

Лит.: Бибиков 2004. С. 262–264.

М.В. Бибиков

■ ГЕОРГИЙ АМАРТОЛ, см. ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА «ХРОНИКА»

■ ГЕОРГИЙ КЕДРИН (Γεώργιος Κεδρηνός) – византийский хронист 12 в. Автор компилятивной всемирной хроники, опирающейся до нач. 9 в. на *Георгия Амартола Хронику*, а на протяжении 811–1057 почти дословно излагающей «Обозрение истории» *Иоанна Скилицы*. Исследователи 19 – перв. пол. 20 в. пользовались изданием Г.К. вместо текста Скилицы.

Изд.: Georgius Cedrenus [et] Ioannis Scylitzae ope / ab I. Bekkero suppletus et emendatus. Compendium historiarum. Vol. I–II [Corpus scriptorum historiae Byzantinae]. Bonn, 1838–1839.

Лит.: *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 393–394; Бибиков 2004. С. 205.

И.В. Ведюшкина

■ ГЕОРГИЙ МАНИАК (Γεώργιος Μανιάκης; ум. 1043) – византийский полководец. Выдвинулся при Романе III Аргире (1028–1034). Занимая различные должности, с успехом воевал в Мидии, на Сицилии. В 1042 назначен катепаном Италии

для борьбы с норманнами в Апулии и Калабрии. После ряда побед Г. был заподозрен имп. *Константином IX Мономахом* в намерении захватить престол. Г. поднял мятеж, поддержанный войском, в том числе русским военным корпусом, и двинулся к Константинополю. Был убит в сражении с императорскими войсками у Фессалоники, видимо, в кон. апр. — нач. мая 1043. Предполагается, что *русско-византийская война 1043 г.* была вызвана стремлением *Ярослава Владимировича Мудрого* поддержать Г. против Константина IX. А. Поппе выдвинул гипотезу о заключении договора Ярославом и Г. с целью свержения императора и о прямых контактах Г. с киевским двором через *Харальда Сурового Правителя*. См. также *Русско-византийская война 1043 г.*

Лит.: *Shepard J.* Byzantium's last Sicilian expedition. Scylitzes' testimony // Rivista. di studi bizantini e neoellenici. N.s. 1977–1979. T. XIV–XVI. P. 145–159; *Cheynet J.-C.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). P., 1990; *Krsmanović B., Loma A.* Georgij Maniak // Zbornik Radova Vizantinološkog Instituta. 1997. T. XXXVI. P. 233–263; *Stavrakos Ch.* Unpublizierte Bleisiegel der Familie Maniakes: Der Fall Georgios Maniakes // Studies in Byzantine sigillography. München; Leipzig, 2003. P. 103–109; *Merendino E.* La spedizione di Maniace in Sicilia nel *bios* di san Filareto di Calabria // Nea Rhome Rivista di ricerche bizantinistiche. 2004. T. I. P. 135, 138–140; *Savvides A.G.C.* Γεώργιος Μανιάκης. Καταχτήσεις και νπονόμενση στο Βυζάντιο τον ενδέκατον αιώνα (1030–1043 μ.Χ.). Athens, 2004; Prosopography: Georgios 62 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107104>.

И.В. Ведюшкина

ГЕОРГИЙ ЦУЛА (Γεῶργιος Τζουλός; вт. пол. 10 — перв. пол 11 в.) — византийский императорский протоспафарий и стратиг Херсона. По сообщению *Иоанна Скилицы* под 1016, *Василий II Болгаробойца* послал в *Хазарию* экспедицию во главе с Монгом и Сфенгом, которые подчинили эту страну и взяли в плен ее архонта Г. В Херсоне найдено 5 печатей Г. с титулами и должностями (протоспафарий, стратиг), датируемых вт. пол. 10 — перв. пол. 11 в. Из-за неточного перевода («убит» вместо «взят в плен») исследователи датировали печати Г. временем до 1016 (М.И. Артамонов) и предполагали, что он был главой администрации Херсона до похода Монга и Сфенга, а события 1016 трактовали как восстание в Херсоне. Исправление перевода делает возможным предположение, что Г. стал протоспафарием и стратигом после своего пленения.

Лит.: *Соколова И.В.* Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. 1971. Вып. 23 (86). С. 68–74; *Она же.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 103–106; Prosopography: Georgios 20272 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/159573>.

И.В. Ведюшкина

ГЕОРГИЙ ШИМОНОВИЧ (Симонович) (ум. в нач. или сер. 1150-х) — ростовский тысяцкий, выходец из обрусевшей знатной варяжской семьи, сын варяга *Шимона*. Согласно легенде *Киево-Печерского патерика*, был в детском возрасте исцелен от слепоты игуменом *Феодосием Печерским*. Назначен *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, возможно в сер. 1090-х, тысяцким в Ростово-Суздальской земле. После вокняжения там *Юрия Владимировича Долгорукого* сделался его опекуном и ближайшим помощником. В качестве воеводы принимал участие в успешном походе на *Булгарию Волжскую* в 1120 и в походе Юрия на Киев (1149). Проживал в Суздале. Поддерживал кторские отношения с Киево-Печерским м-рем и его суздальским филиалом — Дмитриевским м-рем. В 1130 отправил в Киев большое количество серебра и золота для изготовления раки Феодосия.

Лит.: *Молчанов А.А.* История древнерусского боярства в генеалогических источниках (ростово-суздальские и московские тысяцкие Шимоновичи-Протасьевичи в XI–XIV вв.) // ВЕДС. 1990. С. 79–83; *Он же.* Варяжско-русский род Шимоновичей в XI — первой половине XIV в.: генеалогическая фикция или историческая реальность? // СК. XIV. Архангельск, 2001. С. 103–104.

А.А. Молчанов

ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА «ХРОНИКА» — византийская хроника, излагающая всемирную историю от сотворения мира до 842/43. Составленная в 9 в. монахом Георгием (греч. ἁμαρτολός «грешник» — самоуничижительная характеристика автора), еще на византийской почве была доведена до 948 (продолжение, приписываемое *Симеону Логофету*) и в этом дополненном виде была переведена на церковнославянский язык. В.М. Истрин доказывал, что перевод был осуществлен древнерусским книжником в 11 в.; Н.А. Мещерский допускал, что первоначально перевод был сделан в Болгарии, а на Руси подвергся основательной редактуре и языковой правке; вопрос активно обсуждается в науке и по сей день. Не позднее 1090-х Х. была известна на Руси.

Композиция Х. типична для средневековых всемирных хроник: излагается библейская история, рассказывается о походах Александра Македонского, о правителях стран, возникших на месте его державы после смерти полководца. Далее следует история Рима (первых римских царей), а затем — римских императоров. Бóльшая часть Х. посвящена истории *Византии*. Таким образом, она знакомила древнерусского читателя с основными событиями и персонажами всемирной истории. Написана «ученым» языком, изложение событий постоянно прерывается обширными богословскими отступлениями, церковной истории Георгий уделяет наибольшее внимание.

Х. была использована составителем *Хронографа по великому изложению*, а тот, в свою очередь, — создателем *Начального свода*, в нач. 12 в. — составителем ПВЛ. Популярность Х. сохранялась вплоть до 15 в. Известно не менее 24 ее списков. Древнейший славянский список Х. со 127 красочными *миниатюрами* был создан для тверского кн. Михаила Ярославича в кон. 13 или перв. трети 14 в. (РГБ. Ф. 173.I.100). По мнению Т.В. Анисимовой, у этого списка был иллюстрированный протограф 11 в.

Изд.: *Истрин В.М.* Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-рус-

ском переводе. Пг.; Л., 1920–1930. Т. 1–3; *Матвеенко В.А., Щеголева Л.И.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, коммент., указатели. М., 2000; *Они же*. Книги временные и образные Георгия Монаха. В 2-х т. М., 2006. Т. 1, ч. 1–2; <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=100> (факсимиле Тверского списка).

Лит.: Творогов 1975; Мещерский 1978. С. 70–79; Вздорнов 1980. С. 44–53; *Творогов О.В.* Хроника Георгия Амартола // СККДР. Вып. 1. С. 467–470; Пиотровская 1998. С. 15–23; *Ведюшкина И.В.* Лексические эквиваленты греческих названий сторон горизонта в древнерусском переводе хроники Георгия Амартола // СР. 2001. Ч. 3. С. 82–105; *Пичхадзе А.А.* О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола // ЛИИРЯ. 2001. М., 2002. С. 232–249; *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009; *Вілкул Т.Л.* «Вьшествіе в Іероусалимъ» Александра Македонського. Хроніка Георгія Амартола в «Александрії Хронографічній» // УІЖ. 2011. № 5. С. 162–178; *Пеев Д.П.* Новые данные о времени и месте перевода хроники Георгия Амартола // ЛХ. 2011–2012. 2012. С. 13–38.

О.В. Творогов

ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО ЖИТИЕ – памятник византийской агиографии 9 в. Начиная с В.Г. Васильевского, исследователи считали автором жития константинопольского патриарха Игнатия (847–858), датируя создание памятника временем до 842. В таком случае Ж. содержит хронологически первое дошедшее до нас упоминание этнонима *рос* в византийских текстах. Житие сообщает о нашествии на малоазийский город Амастриду (на юго-западном берегу Черного моря) «варваров росов – народа, как все знают, дикого и жестокого». Однако последователи А. Грегуара и А. Васильева считают пассаж о росах позднейшей интерполяцией, относя его сведения к походу русских на Константинополь 860. Э. Арвейлер и др. сближают стилистически этот фрагмент с сочинениями патриарха *Фотия*. И. Шевченко вернулся к датировке и атрибуции В.Г. Васильевского.

Изд.: Васильевский 1915. С. 72–98.

Лит.: *Ševčenko I.* Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm. Birmingham, 1977. P. 121–127; Бибиков 2004. С. 497–498.

М.В. Бибиков

ГЕОРГИЯ СИНКЕЛЛА «ХРОНИКА» – византийская хроника, охватывающая всемирную историю от сотворения мира до 284 и отличающаяся особым вниманием к вопросам *хронологии*. Написана монахом, тайным секретарем (греч. σύγκελλος) патриарха Тарасия Георгием (ум. 810). Он не успел закончить Х., которая была продолжена *Феофаном Исповедником* (за 284–813). Славянский перевод Х. (вместе с фрагментом продолжения Феофана) известен в пяти списках 15–16 вв., а также во фрагментах в составе компиляций. Согласно В.М. Истрину (поддержанному Н.А. Мещерским), перевод был выполнен с краткой редакции греческого текста Х. на Руси, возможно, в 11 в. Х. Трендафилов и Н.В. Бражникова настаивают на южнославянском происхождении перевода. Отсутствуют твердые текстологические доказательства бытования Х. на Руси ранее 14 в. (во вт. пол. 14 или нач. 15 в. Х. была использована составителем Краткого Троицкого хронографа). Однако, по мнению Истрина, структура Х. могла повлиять на форму древнерусского летописания: опорной хронологической системой Х. в части до Рождества Христова являются олимпиады, причем некоторые из них – «пустые», наподобие «пустых лет» летописей. Перечень народов в *Палее Толковой* обнаруживает параллель в Х.

Лит.: *Истрин В.М.* Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906. С. 2–34; *Он же*. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Пг., 1922 (2-е изд. М., 2003. С. 118–119); *Творогов О.В.* Хроника Георгия Синкелла в Древней Руси // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 215–219; *Он же*. Хроника Георгия Синкелла // СККДР. Вып. 1. С. 470–471; *Бражникова Н.В.* Из наблюдений над списками славянского перевода Хроники Георгия Синкелла // ЛИИРЯ. 2000 г. М., 2000. С. 106–118; *Кузенков П.В., Попов И.Н.* Георгий Синкелл // ПЭ. Т. 11. С. 79–81; *Кузенков П.В.* «Хронография» Георгия Синкелла – Феофана Исповедника: хронологический аспект // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ: Юбилейный сб. в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова. М., 2006. С. 156–168; *Вилкул Т.Л.* Краткий Троицкий хронограф конца XIV – начала XV вв. // Ruthenica. Київ, 2007. Т. 6. С. 366–367.

Т.В. Гимон

ГЕРВАЗИЙ ТИЛЬБЕРИЙСКИЙ (Gervasius Tilberiensis, нач. 1150-х – 1220-е?) – англо-нормандский ученый и политический деятель, автор энциклопедического трактата «Императорские досуги» (Otia imperialia, 1209–1214, дополнения до 1219?). Сведения о Восточной Европе содержатся во второй книге трактата, где *землеописание* переплетено со всемирной хроникой. Они основаны как на книжных источниках, так и на устных сообщениях современников. В Англии Г. узнал о торговом пути через Норвегию на Русь; сведения о Юго-Западной Руси и о прибалтийских народах он, возможно, получил в Болонье от *Винцентия Кадлубка*, информация о половцах дошла из Латинской империи. Остается дискуссионным вопрос об участии Г. в создании Эбсторфской карты мира (см. в ст. *Карты мира*).

Изд.: Gervase of Tilbury. Otia imperialia. Recreation for an Emperor / Ed. and trans. by S.E. Banks and J.W. Binns. Oxford, 2002.

Лит.: *Strzelczyk J.* Gerwazy z Tilbury. Studium z dziejów uczoności geograficznej w średniowieczu. Wrocław, 1970; Матузова 1979. С. 60–68; *Strzelczyk J.* Ut ab ipsis indigenis accepi – Zur Frage nach dem polnischen Gewährsmann des Gervasius von Tilbury // Kloster und Bildung im Mittelalter / Hrsg. N. Kruppa und J. Wilke. Göttingen, 2006. S. 385–399.

Л.С. Чекин

ГЕРМАН – еп. новгородский (1078–1096). 5-й новгородский епископ после *крещения Руси*. По свидетельству *Симона*, еп. владимиро-суздальского, Г. был пострижеником *Киево-Печерского монастыря*. Во-

прос об отождествлении Г. с Германом, игуменом *Спасо-Преображенского монастыря на Берестове в* Киеве, остается спорным. В 1078 киевский митр. *Иоанн II* возглавил хиротонию Г. По предположению В.Л. Янина, Г. могла принадлежать одна из анонимных новгородских владычных печатей (№ 331; на лицевой стороне — икона Богоматери «Знамение», на оборотной стороне — изображение процветшего 6-конечного креста). Поскольку Г. начал управление епархией спустя некоторое время после мятежа в Новгороде (см. в ст. *Волхвы*), можно предположить, что основной задачей его деятельности стало продолжение христианизации населения.

Согласно *перечню летописному* новгородских владык, восходящему, возможно, к кон. 11 или 12 в. (НПЛ. С. 473), Г. скончался во время пребывания в Киеве. Там же, скорее всего, он и был погребен (хотя его захоронение в Киево-Печерском м-ре неизвестно). Местная канонизация Г. совершилась в 1439, общецерковное почитание началось после 1549. День памяти 10 февраля.

Лит.: Янин 1970. Т. 1. С. 152, 224; Хорошев 1980; Поппэ 19896. С. 207–208; *Турилов А.А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 211–262; *Печников М.В.* Герман // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 208–209; *Хорошев А.С.* Герман // Великий Новгород 2007. С. 136.

М.В. Печников

ГЕРМАН II (Γερμανός; вт. пол. 12 в. — 1240) — никейский патриарх (с 1222) периода пребывания византийского правительства и константинопольского патриархата в Никее после IV крестового похода (1204). Бывший диакон храма Св. Софии в Константинополе, затем монах; активно противился церковной унии никейских императоров с католическим Римом, чему посвящены его многочисленные послания Папе и кардиналам, антилатинские полемические сочинения, соборные постановления. В послании кардиналам 1232 среди упоминаемых православных народов, дружественных Византии, названы иверы, аваси, аланы, «аласты» (лазы?), готы, *хазары* и «бесчисленная», «из тысяч народностей» Русь. Послание Г. митр. *Кириллу I* 1228 сохранилось только на древнерусском языке.

Лит.: *Laurent V.* Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. P., 1971. Vol. 1. Fasc. 4; Бибиков 1999. С. 149–150; Бибиков 2004. С. 287–288. *Гаген С.Я.*, *Турилов А.А.* Герман II // ПЭ. Т. 11. С. 260–262.

М.В. Бибиков

ГЕРМАН ВОЯТА (ум. 13.10.1188) — священник новгородской ц. Св. Иакова, летописец. Упоминание в первом лице («постави мя попом») в статье 1144 НПЛ старшего извода в сочетании с некрологом Г. под 1188, где говорится, что тот 45 лет служил в ц. Св. Иакова, привело Д.И. Прозоровского к мысли о том, что Г. был летописцем. По мнению А.А. Шахматова, Г. был переписчиком и редактором владычного летописного свода. Согласно Д.С. Лихачеву, дополнения Г. отличает особый характер: они делаются от первого лица, часто касаются погоды, урожая, подробностей городского быта, например поломок и починок моста через Волхов и т. д. По гипотезе А.А. Гиппиуса, Г. выполнял обязанности летописца при архиепископе *Илие* (Иоанне), пополняя летопись с 1164 по 1186, а в 1160-х переработав ее начальную часть (текст за 9–11 вв.). Вероятно, Г. был священником ц. Св. Иакова на Добрыне улице — той самой, где в 13 в. служил другой владычный летописец, пономарь *Тимофей*. Г. умер во время поездки во Псков вместе с архиеп. *Гавриилом* и был погребен в *Мирожском Спасо-Преображенском монастыре*.

Лит.: Лихачев 1947. С. 212–214; Гиппиус 1997; Гиппиус 2004а. С. 173–174; *Гимон Т.В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // ДГ. 2003 г. М., 2005. С. 339–343; Гиппиус 2006.

О.В. Творогов

ГЕРМАНИЯ. Древнейшие этнокультурные и торговые контакты древнерусских и немецких земель восходят по крайней мере к перв. пол. — сер. 9 в., связывая Среднее Поднепровье с подунайскими областями на юго-востоке Г., прежде всего с Баварской Восточной маркой [см.: *Западный* (*немецкий*) *путь*]. Со временем центром русско-южнонемецких связей, сохранявшихся в течение всего домонгольского периода, становится *Регенсбург*. Несомненно, уже в 11 в. (а возможно, и ранее) имела место торговля рейнских и саксонских городов с Северной Русью через *Шлезвиг*, но активные и непосредственные сношения устанавливаются только с сер. 12 в. С немецкой стороны в них участвуют главным образом *Любек*, Бремен и вестфальские города, причем не только крупные (Зост, Дортмунд, Мюнстер), но и рядовые (Медебах южнее Дортмунда, судя по грамоте 1165). Менее выразительны данные о русской торговле рейнских городов, в частности Кёльна. В 1190-е эти связи приводят к созданию в Новгороде немецкого двора с ц. Св. Петра.

Первые политические отношения между Русью и Г. прослеживаются с сер. — вт. пол. 10 в. [посольство к франкскому имп. Людовику I, оказавшееся в Ингельхайме в 839 (см. *Бертинские анналы*), продолжения, судя по всему, не имело] и характеризовались стремлением Руси использовать Г. как политический противовес Византии; таковы контакты кнг. *Ольги* и, возможно, кн. *Святослава Игоревича* с германским кор., а затем имп. Оттоном I (936–973). В дальнейшем, начиная с *Ярополка Святославича*, вступившего, по некоторым данным, в античешский союз с имп. Оттоном II (973–983), решающее значение в русско-немецких политических отношениях играет центральноевропейский фактор. Так, сближение *Ярослава Владимировича Мудрого* в 1017 с Генрихом II (1002–1024), а в 1030-е — с Конрадом II (1024–1039) диктовалось желанием скоординировать политику относительно Польши. Продолжить эту линию при подготовке войны против Византии Ярославу, однако, не удалось; посольства к Генриху III (1039–1056) в 1040 и 1042 оказались безуспешны (см. *Саксонский анналист*, *Ламперт Херсфельдский*). Антипольский

акцент русско-немецких политических связей обусловил и то обстоятельство, что они нередко скреплялись браками с восточносаксонской знатью, особенно с маркграфами Саксонской Северной марки в 1070–1080-х (см.: *Ода*, *Кунигунда*, *Евпраксия Всеволодовна*). Вместе с тем уже в киевское княжение *Святослава Ярославича* союз с Г. Генриха IV (1056–1106) делается инструментом также и внутрирусской политической борьбы (против *Изяслава Ярославича*). Эта тенденция на фоне политического дробления Руси и устойчивой конфронтации между Штауфенами и Вельфами в Г. приводит к мельчанию и узкой локализации русско-немецких связей, которые становятся трудноуловимы в источниках. Есть основания предполагать политические контакты между *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* и баварскими герцогами из рода Вельфов, от Вельфа IV (1070–1101) до Генриха Черного (1120–1126), а также между *Мстиславом Владимировичем Великим* и Мстиславичами и саксонским герцогом, а затем германским кор. Лотарем III (1125–1137, имп. с 1133). В целом дело выглядит так, что в сер. – вт. пол. 12 в. союзные *Суздаль* и *Галич* имели дружественные отношения с германскими императорами из династии Штауфенов [галицкий кн. *Владимир Ярославич* пользовался прямой поддержкой Фридриха I Барбароссы (1152–1190)], тогда как *Волынь* (и, быть может, *Смоленск*) была в общем Штауфенам враждебна. Объединенная при *Романе Мстиславиче* Галицко-Волынская Русь, враждуя с Краковом *Лешка Белого*, оказалась на стороне Штауфена Филиппа Швабского (1198–1208), причем Роман и Филипп, по всей вероятности, были женаты на византийских принцессах-сестрах. Есть следы политических связей между галицко-волынским кн. *Даниилом Романовичем* и австрийским герцогом Фридрихом II Воинственным (1230–1246), последним из династии Бабенбергов.

Ист.: Свердлов 1989–1990; Назаренко 1993; ДР. Хрестоматия. Т. 4.

Лит.: Пашуто 1968. С. 119–127, 218–221; Назаренко 2001; *Назаренко А.В.* Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. С. 261–308; *Он же.* Владимир Мономах и Вельфы в конце XI в. // СР. 2007. Вып. 7. С. 71–119; *Он же.* Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий // Висы дружбы. М., 2011. С. 284–303; *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 111–162, 644–693.

А.В. Назаренко

ГЕРСИКА см. ГЕРЦИКЕ

ГЕРТРУДА (Gertruda; ум. ок. 1086 или 1108) – дочь польского кор. *Мешка II* и племянницы германского имп. Оттона III Риксы, жена киевского кн. *Изяслава Ярославича*. Была выдана замуж братом *Казимиром I Восстановителем* в 1038/44, примерно одновременно с его женитьбой на сестре Ярослава *Добронеге-Марии*. Родственные связи Изяслава с Польшей способствовали интенсивности – хотя и не без сбоев – военно-политических отношений в 1060-х – 1080-х. Изгнанные в 1073 из Киева Изяслав и Г. с сыном Ярополком нашли убежище в Германии, вернувшись в Киев в 1077. Дата смерти Г., 1108, зависит от признания ее матерью *Святополка Изяславича*, что весьма спорно, так же как и предположение В.Л. Янина, будто православным именем Г. было Елизавета (Олисава); вероятнее, она носила имя Елена. Ей принадлежала немецкая рукопись Псалтыри 10 в., с приписками и молитвами самой Г. – *Гертруды кодекс*.

Лит.: *Янин В.Л.* Русская княжна Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // НиЭ. 1963. Вып. 4; Назаренко 2001. С. 559–584; *Поппэ А.* Гертруда-Олисава, *русская княгиня*: Пересмотр биографических данных // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 205–229.

Н.И. Щавелева, *А.В. Назаренко*

ГЕРТРУДЫ КОДЕКС (Codex Gertrudianus) – конволют из Национального Археологического музея в Чивидале (близ Венеции) (cod. cap. CXXXVI inv. 1545), который содержит рукописные материалы, принадлежавшие польской княжне *Гертруде*, жене киевского кн. *Изяслава Ярославича*. В него входят: богато иллюминированная псалтырь позднекаролингского письма (кон. 10 в.), некогда принадлежавшая трирскому архиеп. Эгберту (977–993) (отсюда ее название – «Эгбертова Псалтырь»), ок. 90 молитв, церковный календарь, а также краткий лунник (руководство для гадания по фазам луны). По кодикологическим данным, «Псалтырь» оказалась во владении Гертруды в 1073–1076, когда во время своего второго изгнания Изяслав с семейством пребывал в Польше и Германии.

Молитвы, как канонического содержания, так и сочиненные самой Гертрудой, написаны на отдельных листах, приплетенных в начале и конце «Псалтыри», равно как и на полях самой «Псалтыри». Среди молитв немало таких, в которых княгиня молится за Петра – своего сына *Ярополка Изяславича* (в крещении Петр), в 1078–1086/87 князя волынского и туровского. Часть молитв, судя по их содержанию, была записана уже не только по возвращении Изяслава на Русь, но и после его смерти (1078), во время конфликта Ярополка с дядей – киевским кн. *Всеволодом Ярославичем* в 1085–1086. Часть конволюта, приплетенная к «Псалтыри», украшена пятью высококачественными миниатюрами византийского (или подражающего византийскому) письма, среди которых есть изображения самой Гертруды и, дважды, Ярополка с его немецкой супругой *Кунигундой*-Ириной. Календарь носит в целом вполне латинский характер, но тем не менее памяти отдельных святых даны по православному календарю, например св. царицы Елены, к которой княгиня не раз обращается и в молитвах (21 мая, а не 18 августа, как в латинской церкви).

По смерти Гертруды (в 1108 или ок. 1087) кодекс попал к другой Гертруде, дочери польского кн. *Болеслава III Кривоустого* (1102–1138) от второго брака (либо через Сбыславу Святополковну, внучку Изяслава и первую супругу Болеслава, либо через Кунигунду, жену

1

2

1. Миниатюра из «Кодекса Гертруды» (ок. 1075), изображающая припавшую к ап. Петру Гертруду и ее сына Ярополка Изяславича с женой Ириной

2. Кодекс Гертруды, *миниатюра «Рождество»*

Ярополка, которая после гибели мужа вернулась в Германию), и вместе с нею оказался в 1141 в Цвифальтенском м-ре (на юго-западе Германии). Благодаря тесным связям Цвифальтена с графами Андекс-Дисенскими, Г.к. через некоторое время перешел во владение дочери венгерского кор. *Андраша II* Елизаветы (св. Елизаветы Тюрингенской), которая и завещала его кафедральному капитулу в Чивидале, о чем есть запись XVI в в самом кодексе.

Изд.: Psalterium Egberti: Facsimile del ms. CXXXVI del Museo Archeologico Nazionale di Cividale del Friuli / C. Barberi. S. l. [2000] (Relazioni della Soprintendenza per i beni ambientali, architettonici, archeologici, artistici e storici del Friuli-Venezia Giulia, 13); Liber precum Gertrudae ducissae e Psalterio Egberti cum Kalendario. Modlitwy księżnej Gertrudy z Psałterza Egberta z Kalendarzem / M.H. Malewicz, B. Kürbis. Kraków, 2002 (Monumenta Sacra Polonorum. T. 2).

Lum.: *Sauerland H.V.*, *Haseloff A.* Das Psalter Erzbischof Egberts von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale. Trier, 1901; *Kürbis B.* Die Gertrudianische Gebete im Psalterium Egberti. Ein Beitrag zur Geschichte der Frömmigkeit im 11. Jahrhundert // Europa Slavica — Europa Orientalis. Festschrift für H. Lüdat zum 70. Geburtstag. B., 1980. S. 249–261; Запаско 1995. С. 143–148, № 4; *Щавелева Н.И.* Приватные молитвы жены Изяслава // Церковь в истории России. М., 1999. С. 4–18; *Smirnova E.S.* Miniatures in the Prayer Book of Princess Gertrude // RM. 2001. T. 10. P. 5–21 (см. также литературу в ст.: *Гертруда*).

А.В. Назаренко

ГЕРЦИКЕ, Герсика (Gercike, Gersika), совр. латыш. Ерсика (Jersika; возможно, от финн. «обрыв, край», совр. эстон. Järsak) — замок латгалов на высоком берегу Зап. Двины, центр одноименного раннесредневекового княжества. Поселение возникло в 1 тыс. до н. э., первоначально со смешанным балтским и приб.-финским населением. С кон. 1 тыс. н. э. Г. — важный торговый и стратегический пункт на Зап. Двине, с торгово-ремесленным поселением у подножия городища. Не позже вт. пол. 11 в. установились тесные контакты латгальской знати с русскими властями; местное население платило дань Полоцку. Это ускорило процесс создания государственности у латгалов. Княжество (с наследственной властью) возникло здесь не позже сер. 12 в. и было вассальным *Полоцку*. На рубеже 12–13 вв. усилились связи княже-

ства с Литвой. Князь, его окружение и часть знати в округах исповедовали православие. В Г. были православные церкви. Местное население поддерживало тесные экономические контакты с Русью. В 1209 княжество подверглось первому нападению *крестоносцев*. Князь Г. Висвалдис (в русской, старой прибалтийско-немецкой, отчасти латышской историографии именуется также Всеволодом) был вынужден по договору с рижским епископом признать себя его вассалом, сохранив на ленном праве только 3 из 5 (или 6) замковых округов бывшего княжества. В последующие годы владения князя (ум. ок. 1239) неоднократно подвергались нападениям крестоносцев, а его лен сокращался. В древнерусских источниках Г. (замок и княжество) не упоминается.

Лит.: Мугуревич 1965; Назарова 1995. Матузова, Назарова 2002; *Vilcāne A.* Senā Jersika. Rīga, 2004.

Е.Л. Назарова

ГЗАК, Гза, Кза, Коза Бурнович — половецкий хан, союзник *Кончака* в разгроме войска *Игоря Святославича* в 1185. В битве с русскими принимал участие, помимо самого Г., его сын — Роман Кзич, взявший в плен *Всеволода Святославича*. После победы над Игорем и гибелью его дружины, воспользовавшись беззащитностью Новгород-Северской земли, Г. отправился к Путивлю, ограбил и сжег его окрестности, поджег укрепления города.

С.А. Плетнева

ГИДА (Gyða; ум. 1098/99) — дочь последнего англо-саксонского кор. Гарольда II Годвинсона, первая жена *Владимира Всеволодовича Мономаха* (брак состоялся ок. 1074–1075), мать первых пяти старших сыновей Владимира. После гибели отца в битве при Гастингсе в 1066 была вынуждена покинуть Англию. Жила при дворе датского кор. Свена Эстридсена. Сведения о ней сохранились в скандинавских и немецких источниках 12 в.

Лит.: *Алексеев М.П.* Англосаксонская параллель к поучению Владимира Мономаха // ТОДРЛ. 1935. Т. II. С. 39–80; *Назаренко А.В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // ОИ. 1993. № 2. С. 65–78; Назаренко 2001. С. 589 и др.

В.И. Матузова

ГИМНОГРАФИЯ — церковная песенная поэзия. В Древней Руси развивалась в рамках византийской Г., как ее национальная ветвь на церковнославянском языке. Основной корпус гимнографических текстов, бытовавших на Руси в 11–13 вв. (а в значительной мере и позднее), составили переводы, выполненные славянскими книжниками с греческого в *Моравии Великой* и Первом Болгарском царстве в 9–10 вв., и в меньшей степени оригинальные сочинения славянских первоучителей *Кирилла и Мефодия* (служба на перенесение мощей Климента, Папы Римского, канон Димитрию Солунскому) и их учеников (в первую очередь Климента и Наума Охридских и Константина Преславского), а также собственно древнерусские переводы. Воздействие западнославянской (чешской) традиции ограничивается каноном Вячеславу Чешскому (известен в списке не позднее 1096) и, возможно, св. Виту, а также молитвами с упоминанием западных святых (молитвы «на дьявола», св. Троице и всем святым).

Древнерусская Г. представлена значительным количеством текстов и списков 11–14 вв. и позднейшего времени. Древнейшие из известных древнерусских гимнографических сочинений (служб и отдельных песнопений — стихир, тропарей, кондаков) ограничиваются национальным пантеоном (службы *Борису и Глебу*, кнг. *Ольге*, кн. *Владимиру Святославичу*, *Леонтию*, еп. Ростовскому, празднику Покрова Богородицы и др.). Вопрос о создании русскими книжниками гимнографических текстов, посвященных общехристианской тематике (святым или праздникам), практически не исследован. Известные тексты такого рода немногочисленны: канон гласа 4 на перенесение мощей Николая Чудотворца «Песнь устен моих», сохранивший начало акростиха «Принесение мощей твоих...»; каноны и молитвы *Кирилла Туровского* и др. Невыявленным остается наследие одного из первых русских гимнографов — монаха Григория, «творца канонам» (кон. 11 — нач. 12 в.), упоминаемого в *Киево-Печерском патерике*.

Лит.: Леонид, архим. Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мир-Ликийского чудотворца. СПб., 1888; Никольский 1906. С. 442–478; *Мурьянов М.Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1991. С. 69–143; *Он же*. Гимнография Киевской Руси. М., 2003; Подскальски 1996. С. 376–395; *Верещагин Е.М.* Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001. С. 94–148, 251–450; *Поныpко Н.В.* Покаянные каноны Кирилла Туровского (Вопросы атрибуции) // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 240–263; *Она же*. Покаянные каноны Кирилла Туровского (Вопросы текстологии) // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 254–281; Гимнография // ПЭ. Т. 11. С. 495–498; Incipitarium liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Paderborn etc., 2008. Т. 1.

А.А. Турилов

ГЛАГОЛИЦА — одна из двух древнейших славянских азбук. По буквенному составу почти совпадала с *кириллицей*. Из 40 глаголических букв 39 служили для передачи тех же звуков, что и буквы кириллицы, лишь одна — «дервь» — предназначалась для передачи мягкого «г», отсутствовавшего в кириллице, но в Г. не было кириллических «пси», «кси», а также йотированных. Форма букв — нарочито усложненная, изобилующая петельками, завитками, крючками, но в основе большинства легко угадывается сходство с аналогичными буквами кириллицы. В особенности велико сходство букв, созданных для передачи специфически славянских звуков («живете», «червь», «шта» и др.); в обеих азбуках буквы «шта», «ук», «еры» представляют собой лигатуры из других букв. Одинаковыми были в Г. и кириллице названия букв. Отличия, помимо усложненной формы, наблюдаются в цифровых значениях: в Г. все первые 28 букв подряд имели цифровое значение. Тем не менее взаимозависимость двух азбук очевидна.

1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
ⰰ	ⰰ	ⰰ ⰰ	а	1	аз	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	т	300	твердо
ⰱ	ⰱ	ⰱ ⰱ	б	2	букы	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	у	400	ук
ⰲ	ⰲ	ⰲ ⰲ	в	3	веди	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ф		ферт
ⰳ	ⰳ	ⰳ ⰳ	г	4	глаголь	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	θ	500	фита
ⰴ	ⰴ	ⰴ ⰴ	д	5	добро	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	х	600	хер
ⰵ	ⰵ	ⰵ ⰵ	е	6	есть	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ω	700	от
ⰶ	ⰶ	ⰶ ⰶ	ж	7	живете	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ц	900	ци
ⰷ	ⰷ	ⰷ ⰷ	дьзь	8	дьзело	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ч	1000	червь
ⰸ	ⰸ	ⰸ ⰸ	з	9	земля	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ш	800	ша
ⰹ	ⰹ	ⰹ ⰹ	и	20	иже	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	щ		шта
ⰺ	ⰺ	ⰺ ⰺ	і	10	и	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ъ		ер
ⰻ	ⰻ	ⰻ ⰻ	к	40	како	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ы		еры
ⰼ	ⰼ	ⰼ ⰼ	л	50	люди	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ь		ерь
ⰽ	ⰽ	ⰽ ⰽ	м	60	мыслите	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ѣ		ять
ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	н	70	наш	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ю		ю
ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	о	80	он	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ѧ		юс большой
ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	п	90	покой	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	ѫ		юс малый
ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	р	100	рцы	ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	ѵ		ижица
ⰾ	ⰾ	ⰾ ⰾ	с	200	слово	ⰿ	ⰿ	ⰿ ⰿ	дь	30	дьервь

Глаголический алфавит:

1 – округлая (болгарская) глаголица;
2 – округлая скоропись;
3 – угловатая (хорватская) глаголица и скоропись;
4 – транскрипция;
5 – цифровые значения букв;
6 – названия букв

1

1. Глаголическое граффито
из Софийского собора в Новгороде

2. Ассеманиево евангелие, *10 – нач. 11 в.*, (*Ватиканская библиотека*)

Древнейшие рукописи, написанные Г., и памятники письменности на кириллице известны приблизительно с одного времени (10 в.). Большинство современных ученых склоняются к мысли, что Кирилл (Константин) изобрел не кириллицу, а Г.: известны рукописи (палимпсесты), где поверх стертого глаголического текста нанесен кириллический; язык древнейших глаголических памятников более архаичен; глаголические рукописи изобилуют моравизмами и латинизмами, что связывает их с местами, где вели проповедническую деятельность Кирилл и Мефодий; древнейшие же кириллические памятники связаны с восточной частью Балканского полуострова, где проповедовали их ученики. Хотя сохранившиеся тексты житий Кирилла и Мефодия написаны кириллицей, ошибки в датах и числах, соответствующие цифровой системе Г., говорят о том, что протографы житий были написаны Г. Наконец, последние исследования показывают, что Г. наиболее полно отражала произношение славян тех земель, где проповедовали Кирилл и Мефодий.

2

Лит.: Истрин 1963; *Медынцева А.А.* Глаголические надписи из Софии Новгородской. СА. 1969. № 1. С. 199–210; Карский 1979; Сказания 1981; *Бернштейн С.Б.* Константин-философ и Мефодий. М., 1984; *Уханова Е.В.* У истоков славянской письменности. М., 1998; Glagolitica. Zum Ursprung der slavischen Schriftkultur / H. Miklas. Vienna, 2000; *Михеев С.М.* 22 древнерусских глаголических надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода // Slovo. Zagreb, 2012. Sv. 62. S. 63–99.

А.А. Медынцева

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Давид; ум. после 15.07.1015) – кн. муромский (?); один из младших сыновей *Владимира Святославича*. Согласно ПВЛ, был вызван братом *Святополком Владимировичем* (*Ярополчичем*) в Киев ложным известием о болезни Владимира, однако Г. отправился не в Киев, а к Смоленску, где остановился в урочище Смядынь и куда Ярослав прислал ему весть о смерти отца и грозящей гибели. Убийцы, однако, успели застать Г. на Смядыни; по их приказу повар Г. Торчин зарезал князя «акы агня непорочно». См. также *Борис Владимирович*, *Бориса и Глеба культ*.

А.В. Назаренко

Убийство Глеба Владимировича,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 77 об.

Каменная
иконка св. Глеба-Давида,
Таманский п-ов

ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ (до 1101–13.09.1119) – кн. минский, 3-й сын *Всеслава Брячиславича*. Ок. рубежа 11 и 12 вв. получил *Минское княжество*, что выдвинуло его в ряд сильнейших князей в Полоцкой земле. Был женат на дочери *Ярополка Изяславича* владимиро-волынского. В 1104 подвергся нападению войск киевского, переяславского и черниговского князей, а также рати своего старшего брата *Давыда Всеславича* полоцкого, но сумел отбиться. Причины конфликта неизвестны. В союзе с братьями совершил поход на земгалов, но потерпел поражение (1106). В Киево-Печерском м-ре при правлении в Киеве Святополка Изяславича отстроил трапезную (1108). До 1116 состоял в союзе со своим братом *Рогволодом Всеславичем* друцким. Ок. 1116 напал на область дреговичей и г. Слуцк, входившие в состав Киевского княжества, за что был осажден в Минске *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* и вынужден был сдаться и согласиться на все требования Мономаха. Тем не менее Мономах вновь осадил его в Минске, пленил и перевез в Киев, где Г. вскоре умер.

Лит.: Алексеев 1966. С. 253–257; Рапов 1977. С. 55; *Загорульский Э.М.* Возникновение Минска. Минск, 1982.

Л.В. Алексеев

ГЛЕБ РОГВОЛОДОВИЧ (ум. после 1180) — кн. друцкий; старший сын полоцкого кн. *Рогволода Рогволодовича*. Противник полоцких князей — Глебовичей (потомков *Глеба Всеславича*), Г. был привлечен *Давыдом Ростиславичем* смоленским на свою сторону, что позволило Смоленску взять под контроль ключевой участок Двинско-Днепровского пути — Друцко-Ушачский волок. Полоцкие князья боролись за возвращение этого волока Полоцкой земле. В 1181 Всеволод Васильевич, его брат Брячислав витебский и помогавшие им черниговские князья во главе с занимавшим киевский стол *Святославом Всеволодовичем* напали на Г., но взять Друцк не смогли. Тем не менее бегство Давыда Ростиславича, приехавшего было оборонять Друцк, позволило Полоцку восстановить свою власть над *Друцком*.

Л.В. Алексеев

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (сер. 12 в.) — кн. друцкий; сын минского и полоцкого кн. *Ростислава Глебовича*. После вокняжения отца на полоцком столе (1151) стал князем друцким, заняв вотчину бежавших Рогволодовичей (Борисовичей). В 1158 дручане, склонившись на просьбы *Рогволода Рогволодовича* возвратить ему Друцк, выгнали Г., который был вынужден бежать к отцу в Полоцк, а затем вместе с ним, по-видимому, в Минск.

Л.В. Алексеев

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (до 1145–30.06.1177) — кн. рязанский; 2-й сын кн. *Ростислава Ярославича*. От брака с дочерью Ростислава Юрьевича имел семь сыновей и дочь. В 1145 был послан отцом княжить в Рязань. Был союзником *Андрея Юрьевича Боголюбского*, действовал по его указаниям. В 1167 Г. принял дорогобужского кн. Владимира Мстиславича, направленного к нему Андреем Боголюбским. В 1169 послал сына с ратью Андрея на Новгород. Глеб породнился с Андреем, женившись на его племяннице — дочери старшего брата Андрея Ростислава. После убийства Андрея Боголюбского как близкий родственник владимирских князей принял активное участие в борьбе за владимирский стол. Дипломатически и военными силами Г. поддержал братьев своей жены *Мстислава Ростиславича* и *Ярополка Ростиславича* против их дядей *Михаила Юрьевича* и *Всеволода Юрьевича*. Осенью 1174 помог Ростиславичам овладеть Владимиром. После поражения Ростиславичей на Белеховом поле 15.06.1175 приютил у себя Ярополка, дав ему в управление волость на р. Воронеж. В конце того же года, возвратив награбленное во Владимире, сумел предотвратить поход на Рязань Михаила и Всеволода. Осенью 1176 по наущению своего шурина Мстислава Г. напал на Москву и сжег ее. Зимой 1176/77 боевые действия возобновились. Г. привел против *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* половцев, но 7.03.1177 в сражении у Прусковой горы потерпел поражение вместе с Мстиславом Ростиславичем, попал в плен и через несколько месяцев умер в заточении.

В.А. Кучкин

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ум. 3.05.1078) — кн. тмутороканский, новгородский; старший сын *Святослава Ярославича*. В 1064 был изгнан из Тмуторокани *Ростиславом Владимировичем*, в следующем году вновь посажен в Тмуторокани отцом и вновь изгнан оттуда Ростиславом. Однако к 1068 Г. снова княжит в Тмуторокани. В кон. 1068 или нач. 1069, видимо, по соглашению полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, занявшего киевский стол, с отцом Г. Святославом получает Новгород. В нач. 1078 изгнан новгородцами, бежал в Заволочье, где был убит чудью. С именем Г. связана надпись на *Тмутороканском камне*.

Лит.: Печников 2009.

Н.Ф. Котляр

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (в крещ. Пахомий; до 1180 — после 1215) — кн. каневский, белгородский, черниговский; 4-й сын кн. *Святослава Всеволодовича*. Был женат на дочери киевского кн. *Рюрика Ростиславича*, имел сыновей Мстислава, Василия, возможно, Антония и двух дочерей. В 1180 был послан отцом на помощь рязанским князьям, враждовавшим с *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*. Узнав об этом, Всеволод пригласил Г. в гости и арестовал его. Это вызвало большой поход в 1180/81 отца Г. Святослава, ставшего к тому времени киевским князем, на Всеволода. Поход закончился сожжением г. Дмитрова и миром. Г. был отпущен к отцу, который породнился с Всеволодом. В 1183 принял участие в походе на половцев, закончившемся их разгромом и пленением хана *Кобяка*. В 1189 ездил от отца к венгерскому кор. Беле III договариваться об управлении *Галичем*. В 1190 отразил нападение половцев на Поросье. В 1196 вместе с братом Олегом должен был оборонять Чернигов от возможного нападения Рюрика Ростиславича. Принимал участие в борьбе за Киев на стороне черниговских *Ольговичей* против Рюрика Ростиславича и его союзников. В 1205 был посажен братьями в Белгороде под Киевом. С потерей Киева, видимо, возвратился в свои черниговские владения. В 1212 оборонял Чернигов против соединенного войска русских князей и Новгорода и сумел отстоять город. По-видимому, был жив в 1215, когда его дочь вышла замуж за княжившего в Переяславле Южном сына Всеволода Большое Гнездо Владимира.

В.А. Кучкин

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ (до 1146–20.01.1171) — кн. переяславский (Переяславля Южного), городецкий (остёрский), киевский; сын *Юрия Владимировича Долгорукого* и дочери половецкого хана *Аепы*. Вторым браком был женат на дочери черниговского кн. Изяслава Давыдовича (1155). После вокняжения в Киеве *Изяслава Мстиславича* (1146) Г. был послан отцом против него, захватил Курск и Посемье и попытался овладеть Переяславлем Южным. Став киевским князем, Юрий Долгорукий дал Г. сначала Канев, а затем Пересопницу. При повторном занятии киевского стола Юрий Долгорукий выделил Г. Белгород. В 1151 по соглашению с Юрием Долгоруким Изяслав оста-

вил Г. Переяславль, но вскоре перевел его в Городец Остерский, откуда изгнал в 1152. В 1155 Г., посланный отцом на юг, получил Переяславль от нового киевского кн. Изяслава Давыдовича. В 1169 *Андрей Юрьевич Боголюбский* посадил Г. в Киеве, но *Мстислав Изяславич* сумел на короткий срок выбить его оттуда. В нач. 1170 Г. вернулся в Переяславль, но при помощи *Давыда Ростиславича* и половецкой орды вновь сел в Киеве, где и умер.

Н.Ф. Котляр

ГЛЕБЛЬ – город в *Черниговской земле* на южной границе Черниговского княжества с Переяславским. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1147 и 1159 в связи с усобицами в Южной Руси.

Наиболее убедительно отождествлен Н.С. Арцыбашевым с городищем в с. Красный Колядин (Талалаевский р-н Черниговской обл., Украина). Исследован Т.В. Кибальчичем (сер. 19 в.), В.Г. Ляскоронским (кон. 19 в.), М.П. Кучерой и О.В. Сухобоковым (1971), Ю.Ю. Моргуновым (1973), В.П. Коваленко (1981). Городище занимает длинный высокий мыс на левом берегу р. Ромен (правого притока р. Сулы, бассейн р. Днепра) у впадения в нее р. Красной. Состоял из 3 укрепленных частей (Гуляй-Городок, 0,58 га; Замок, 1,6 га; Большая Красноколядинская крепость, 11 га). Пологая стрелка мыса обрезана валом и рвом. Оборонительные сооружения (валы и эскарпы) частично сохранились, главным образом на Замке. Мощность культурного слоя – до 1,8 м (ранний железный век, *роменская культура*, 11–13 и 16–18 вв.); к древнерусскому времени относятся лишь первые две площадки.

Лит.: *Моргунов Б.Ю.* Древнерусские городища течения р. Ромен // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 73–82.

В.П. Коваленко

ГЛУХОВ – город в междуречье Десны и Сейма на р. Эсмань (бассейн р. Сейма), в устье р. Береза, ныне райцентр Сумской обл., Украина. По-видимому, принадлежал *Черниговскому княжеству*; с выделением *Новгород-Северского княжества* вошел в его состав. Впервые упоминается под 1152. Стоял на пути, соединявшем Черниговское княжество с Суздальским (Владимирским). В 1167 служил местом пребывания вдовы киевского и черниговского кн. *Всеволода Ольговича* Марии Мстиславны. В 1239 взят войсками хана Менгу.

Неоднократно обследовался (И.С. Абрамов, Я.В. Морачевский, О.В. Сухобоков и др.). В 1991–1992 исследован В.В. Примаком, в 2007–2012 – Ю.А. Коваленко. Судя по планам 18 в., город состоял из детинца (уроч. Валы), окольного града и открытых посадов. Укрепления уничтожены неоднократными перепланировками и селитренным производством кон. 18 в.; культурный слой существенно поврежден и на многих участках переотложен до материка. К северо-востоку от города находился курганный могильник, на котором в 1907 И.С. Абрамовым раскопана одна насыпь (трупоположение в яме).

Лит.: *Кучера М.П.* и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. Киев, 1984. С. 107; *Звягельский В.*, *Примак В.*, *Белашов В.* Давньоруський Глухів. Глухів, 1992; *Коваленко Ю.А.* Древнерусский Глухов (по материалам археологических разведок) // Деснинские древности. Брянск, 2008. Вып. V.

В.П. Коваленко

ГНЁЗДОВО – комплекс археологических памятников 10–17 вв. у дер. Гнёздово на Днепре в 12–15 км ниже Смоленска. Состоит из двух городищ, селища и восьми курганных групп, здесь же найдено 7 кладов. Изучение Г. началось после обнаружения в 1867 богатого клада серебряных украшений и нескольких монет. Дальнейшие раскопки: М.Ф. Кусцинского, В.И. Сизова, В.Д. Соколова, С.И. Сергеева, И.С. Абрамова, Е.Н. Клетновой, В.А. Городцова, А.Н. Лявданского, Н.В. Андреева, Н.П. Милонова, Д.А. Авдусина, И.И. Ляпушкина, Т.А. Пушкиной, Е.В. Каменецкой, В.В. Мурашёвой, С.А. Авдусиной, С.С. Зозули. К настоящему времени раскопано более 7000 кв. м площади поселений и более 1000 курганов.

Центральную часть комплекса составляет городище (1,1 га), расположенное на левом берегу ручья Свинец, и окружающее его селище (17,5 га) на обоих берегах ручья. Центральное городище с напольной стороны укреплено валом и рвом. Культурный слой сильно перепахан. Открыты остатки наземных и углубленных жилищ, хозяйственных и производственных построек. Культурный слой изобилует черепками круговой посуды, фрагменты лепной немногочисленны. Найдено много бус, главным образом стеклянных византийских, бронзовые и серебряные украшения и детали костюма, бытовые вещи, орудия ремесла, предметы вооружения, византийские и арабские монеты 8–10 вв. Обнаружены также черепки посуды и отдельные предметы 11–17 вв. С территорией селища связаны находки не менее четырех кладов. Все клады относятся к 10 в.

Гнёздово, план комплекса

Второе городище (1,25 га) находится на мысу при впадении р. Ольшанки в Днепр; с напольной стороны имеет вал с двумя проходами. Культурный слой небольшой, содержит малочисленные обломки средневековой посуды.

Курганные группы (Центральная, Лесная, Глущенковская, Днепровская, Ольшанская, Правобережная Ольшанская, Левобережная) расположены по обоим берегам Днепра. Исследованы неравномерно. Курганы в большинстве высотой 1,0–1,5 м, лишь изредка встречаются насыпи до 4–7 м. Форма курганов – шаровой сегмент, редко отмечены четырехугольные насыпи. Основной обряд – трупосожжение на месте сооружения кургана, трупосожжение на стороне встречается реже. Небольшую группу составляют ингумации в узких могильных ямах и камерах, иногда со специальными деревянными сооружениями внутри. В большинстве случаев могильные ямы выкапывались после сжигания костра. Погребения индивидуальные и парные. Инвентарь немногочислен, обычно состоит из бытовых вещей и украшений. Погребения с оружием редки. Среди находок – предметы вооружения (стрелы, копья, топоры, мечи, скрамасаксы, шлемы, кольчуги), украшения и детали костюма (фибулы, подвески, височные кольца, стеклянные и каменные бусы, перстни, пряжки и поясные наборы и др.), бытовые предметы, языческие амулеты (гривны с подвесками-молоточками Тора, миниатюрные изображения оружия и др.), торговый инвентарь, византийские и арабские монеты. Несколько погребений было совершено, видимо, в ладьях – об этом говорят находки ладейных заклепок на кострищах, дважды их оказалось более 200. Из находок особое значение имеет древнейшая русская надпись на корчаге из кургана Л-13 нач. 10 в. (см. *Гнёздовская надпись*).

Гнёздовский комплекс в археологическом отношении является изолированным памятником, у него нет местных предшественников и потомков. Поселение и курганы возникают в самом нач. 10 в. и внезапно исчезают в нач. 11 в. Ни погребальный обряд, ни комплексы не связаны с местной средой. Большинство погребений не имеет этнической окраски. Вычленение славянских погребений затруднительно, поэтому число определимых славянских погребений в Г. невелико. О присутствии славян свидетельствует главным образом форма керамики. В нескольких курганах с трупоположениями найдены височные перстнеобразные кольца, обряд и инвентарь этих курганов сходен с полянским. Около четверти населения Г. составляли скандинавы. Балтских погребений в Г. нет, хотя в культурном слое отмечены отдельные находки балтских вещей. Направление торговых связей по найденным предметам определить трудно: неизвестно, какие из них были объектами торговли. Обнаружены предметы скандинавского происхождения (ладейная фурнитура, железные гривны, некоторые типы фибул и другие украшения), западноевропейские мечи (не исключено, что они привезены скандинавами), византийские стеклянные бусы и поливная посуда, богатая одежда. Прослеживаются моравские связи: височные кольца, некоторые предметы вооружения.

Г. контролировало *Днепровский путь* и переходы с него. Активность поселка резко возросла во вт. пол. 10 в., что отмечено ростом территории селища и числа курганов. На поселении Г. несомненно существование местного ремесла, причем изготавливались и вещи западных типов. В 11 в. Г. теряет былое значение, превращаясь в небольшую крепость, затем – в замок и, наконец, в деревню. В этом виде застают его письменные источники.

Лит.: *Сизов В.И.* Курганы Смоленской губернии. СПб., 1902. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска; Авдусин 1972; Смоленск и Гнёздово, М., 1991; Гнездовский могильник. Исследования и публикации. М., 1999. Ч. 1. Археологические раскопки 1874–1910 гг. (по материалам ГИМ). М., 2001; Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М., 2001; Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. М., 2007 (Тр. ГИМ. Вып. 124); *Мурашёва В.В.*, *Панин А.В.*, *Фетисов А.А.* Междисциплинарные исследования в археологии (по результатам исследования Гнездовского археологического комплекса) // СВ. 2009. Вып. 70 (3). С. 132–147; *Мурашёва В.В.* Актуальные проблемы исследования Гнездова // ДГ. 2010 год. М., 2012. С. 389–405; *Пушкина Т.А.*, *Мурашёва В.В.*, *Ениосова Н.В.* Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX–X веках. С. 242–272.

Д.А. Авдусин, *Т.А. Пушкина*

Большой гнёздовский клад 1867 г.

Гнёздово:
план портовой зоны

Портовая зона. Очевидно, что Гнёздово было крупным речным портом, и портовое хозяйство имело сложную структуру. На раннем этапе, вероятно, в качестве гавани использовалось оз. Бездонка, соединявшееся с р. Свинцом небольшой протокой. На берегу озера обнаружена канава, частично обложенная крупными жердями, — возможно, остаток небольшого внутреннего волока для вытаскивания судов — и система деревянных настилов — «твердей» — для подхода к воде, а также фрагменты весел и уключина (см. *Ладья*). На позднем этапе (возможно, со вт. пол. 10 в.) функции порта, вероятно, в основном начинает выполнять прибрежная зона, где обнаружена смолокуренная яма и остатки углубленных сооружений, возможно прибрежных складов.

В.В. Мурашёва

ГНЁЗДОВСКАЯ НАДПИСЬ — древнейшая кириллическая (?) надпись на восточнославянской территории. Процарапана на боковине сосуда (корчаги), найденного в 1949 в составе погребального комплекса у с. *Гнёздово* под Смоленском. Датируется по археологическим данным нач. 10 в. Краткость надписи (одно слово) не позволяет с уверенностью считать ее кириллической, поскольку набор графем в равной мере характерен как для кириллического, так и греческого алфавита. Однако большинство исследователей склоняются к славянской принадлежности Г.н.

Существует несколько интерпретаций Г.н. Наибольшую трудность вызывает чтение трех последних букв. Согласно одной из точек зрения, две предпоследние буквы являются лигатурой букв **Х** и **Ц** (М.Н. Тихомиров и Д.А. Авдусин), согласно другой — лигатурой букв **Ш** и

1

2

3

1. Амфора с надписью

2. Надпись

3. Памятник на кургане,
где найдена амфора с надписью

N (П.Я. Черных), и слово читается как **гороухща** либо **гороунша** и в обоих случаях обозначает содержимое корчаги – «горчица» или «горчичное зерно». Сочетание **Ѵ** и **N** в форме **гороунша** передает декомонованный носовой звук, чему имеются аналоги в древнеболгарском эпиграфическом материале 10 в. Г.Ф. Корзухина предположила, что одна из букв, **Х** или **Щ**, написана по ошибке и является лишней; слово же **гороуха** или **гороуща** – субстантивное причастие от глаг. **горъти** и означает «горючее», т. е. также указывает на содержимое корчаги – нефть. Еще один вариант прочтения: **гороухѱа** «Горух псал» (Ф. Мареш) – предполагает наличие двух слов – имени собственного и глагола. Все эти варианты лингвистически труднодопустимы и не соответствуют основным закономерностям славянской фонетической системы 10 в.

Наиболее приемлемым с лингвистической точки зрения представляется чтение, предложенное Р. Якобсоном, согласно которому надпись следует читать **гороуна** (**гороунѧ**), т. е. как форму притяжательного краткого прилагательного от личного имени **Гороунъ**. Знак **Щ** или **Ѱ** в составе лигатуры с буквой **Х** или **N**, который другие исследователи рассматривали как шипящий, Якобсон считает обозначением мягкости, «дужкой» на верхней части левой мачты **N**. Такое обозначение палатальности согласного **N** имеет соответствия в старославянских рукописях. При данной интерпретации надпись фиксирует принадлежность сосуда некоему человеку по имени Горун – **Гороуна** [**кърчага**] (так же А.А. Медынцева).

Трудность прочтения надписи состоит в том, что, если она выполнена кириллицей, то, по-видимому, одним из ранних ее вариантов, известных по находкам древнерусских азбук 11–12 вв. (на стене Софийского собора в Киеве, на бересте, на пряслице, на свинцовой пластине из Новгорода).

Слева от надписи на сосуде процарапан знак **N**, который может быть интерпретирован как скандинавская руна **s**, обозначавшая пожелание благополучия и изобилия. Возможна также интерпретация этого знака как кириллической буквы с цифровым значением 50. В таком случае это либо мера емкости сосуда, либо порядковый номер керамической тары для вина или масла, что известно и по керамическим клеймам античной традиции. Высказано предположение, что одна из таких амфор с уже процапаранной на ней надписью оказалась в Гнёздове из Причерноморья (В.С. Нефёдов). Если принимать «кириллическую» интерпретацию надписи, то в равной степени ее можно считать памятником как древнеболгарской, так и русской эпиграфики.

Лит.: *Авдусин Д.А.*, *Тихомиров М.Н.* Древнейшая русская надпись // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1950. Т. 9. Вып. 5. С. 71–79; *Черных П.Я.* К вопросу о гнездовской надписи // Там же; *Mareš F.V.* Dva objevy starých slovanských nápisů (v SSSR ů Smolenska a v Rumunsku) // Slavia. 1951. Roč. XX; *Jakobson R.* Vestiges of the Earliest Russian Vernacular // Word. 1952. Vol. 8 (или: *Jackobson R.* Selected Writings. 1971. Vol. 1); *Львов А.С.* Еще раз о древнейшей русской надписи из Гнездова // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1971. Т. 30. С. 47–52; *Якобсон Р.* Гороуна кърчага // Сборник в памет на проф. С. Стойков. Езиковедски изследвания. София, 1974; *Еленский Й.* Расшифрована ли Гнездовская надпись? // Болгарская русистика. 1975. № 5. С. 24–29; Медынцева 2000. С. 21–31; *Нефёдов В.С.* Археологический контекст «древнейшей русской надписи» из Гнёздова // Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М., 2001 (Тр. ГИМ. Вып. 124).

Т.В. Рождественская

■ ГНИЛЕЦКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве. Располагался на южной окраине города (в местности Гнилечщина). Письменные источники кон. 16 в. упоминают здесь развалины древнего Богородичного м-ря, якобы разрушенного монголами. Позднесредневековая агиографическая традиция связывает этот м-рь со скитом *Киево-Печерского монастыря*, в котором имел обыкновение в великопостные дни подвизаться *Феодосий Печерский*. Эта же обитель (под названием Глинецкой) упоминается в качестве места пострижения Герасима Вологодского (ум. 1178). До 19 в. здесь сохранялись руины наземной церкви, давшие еще одно наименование урочищу – Церковщина. В 1835 на территории урочища при участии ректора Киевской духовной академии о. Иннокентия (Борисова) были открыты древние иноческие пещеры, что послужило толчком к возрождению обители. В ходе обустройства м-ря древние пещеры были частично расчищены и музеефицированы. Археологические изучения остатков Г.м. были осуществлены в кон. 20 в.: раскопаны фундаменты древнерусского наземного храма (В.А. Харламов, 1980) и проведены раскопки монастырских пещер (Т.А. Бобровский, 1991–1997).

Результаты новейших исследований позволяют утверждать, что Г.м. был основан в кон. 11 в. в виде пещерного монашеского поселения, располагавшегося по соседству с мирским селищем. Возможно, Г.м. был скитом-метохом Киево-Печерского м-ря. Впоследствии братия м-ря покинула пещеры, переселившись на поверхность, где во вт. пол. 12 в. был возведен небольшой кирпичный храм. В этот период пещеры продолжали использоваться лишь в качестве монастырского кладбища, а также в качестве места обитания отдельных затворников. В 1240 обитель, вероятно, была разрушена, а братия вновь заселила пещеры, где и обитала вплоть до 16 в.

В настоящее время в урочище возобновлен мужской м-рь, а расчищенные древние пещеры музеефицируются. Для осмотра доступен 350-метровый лабиринт жилых, хозяйственных и культовых подземных сооружений, на стенах которых сохранились граффити 11–15 вв., в частности автограф одного из первых подвижников в этих пещерах – инока Симона.

Лит.: Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874. Отд. IV. С. 10; *Харламов В.А.* Исследования каменной монументальной архитектуры Киева X–XIII вв. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. Киев, 1985. С. 118–120; *Дятлов В.* Церковщина. Повесть о забытой киевской святыни. Киев, 2001; Бобровський 2007. С. 54–58, 151–154; рис. 33–36.

Т.А. Бобровский

Богородицы церковь. Обнаружена раскопками в 1900 (В.З. Завитневич); изучена в 1976, 1980 П.П. Толочко, В.А. Харламовым.

Одноапсидный, четырехстолпный храм (10 × 10 м без апсиды). Кладка кирпичная равнослойная. Фундаменты ленточные из битого кирпича насухо, с глиняным замком. Наружные пилястры плоские двууступчатые, внутренние плоские. Пол выложен из поливных плиток. Имелась фресковая роспись. Вероятная дата – кон. 12 в. (с запада выявлены остатки более позднего притвора).

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 408–409; Раппопорт 1982. № 36. С. 27.

Л.А. Беляев

ГОВДА см. в ст. ЗБРУЧСКИЕ СВЯТИЛИЩА

ГОЛОВА – в социальной и юридической практике 1) человек (при подсчете пленных); 2) убитый человек, отсюда производные: *головник* «убийца»; головничество – денежная плата, которую убийца вносил князю за убитого (по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова и др., плата родственникам убитого); «головою клепати» – обвинять в убийстве.

М.Б. Свердлов

ГОЛОВНИК – убийца. Согласно древнерусскому праву, Г. платил князю *виру*, а родственникам убитого – головничество. После принятия христианства как государственной религии *Владимир Святославич* попытался под влиянием византийского права ввести смертную казнь для Г., но был вынужден отменить ее. До сер. 11 в. существовало право *кровной мести*, отмененное *Правдой Ярославичей*. Если Г. являлся членом *верви* и помогал другим в выплате виры, он имел право на помощь в выплате виры от других членов верви. В случае преднамеренного убийства Г. выплачивал виру, осуждался на разграбление и изгнание с женой и детьми.

Лит.: Свердлов 1988.

М.Б. Свердлов

ГОЛОВНОЙ УБОР см. в ст. ОДЕЖДА

ГОЛОСНИК – керамический сосуд, закладываемый в стены и своды построек для облегчения веса и улучшения акустики.

Л.А. Беляев

ГОЛЬМ см. в ст. ЛИВЫ

ГОЛЯДЬ, галинды (от лит. gãlas «конец, край») – западнобалтская племенная группа. Упоминается в древнерусских летописях в 12 в. как население бассейна р. Протвы (приток р. Оки). Полагают, что Г. являлась остатком балтского населения Подмосковья и была поглощена славянами. Следами расселения Г. является множество гидронимов балтского происхождения в западном Подмосковье и на Верхней Оке. К Г. относят памятники мощинской культуры 4–7 вв., распространенной в Верхнем Поочье. Образование ее обусловлено миграцией населения из западнобалтского ареала, где жили галинды.

Лит.: Седов 1970. С. 42–44; Седов 1982б. С. 41–44; *Топоров В.Н.* Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982.

В.И. Матузова, В.В. Седов

ГОМИЙ, совр. Гомель – город на правом берегу р. Сож при впадении в него р. Гомиюк. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1142 в связи с борьбой смоленских, черниговских и киевских князей за волость Г. В сер. 12 в. находился под властью черниговского и киевского кн. Изяслава Давыдовича.

Систематические раскопки с 1986 (О.А. Макушников) показали, что поселение возникло в земле радимичей в 10–11 вв. В 12–13 вв. существовали детинец и посад с полуземляночными жилищами. Обнаружены многочисленные предметы, характерные для городской культуры: гончарная посуда, стеклянные браслеты, замки и ключи, ножи, шиферные пряслица и др.; найдены остатки мастерской оружейника (свыше 1500 предметов вооружения, включая железный наруч), погибшей при пожаре во время монгольского нашествия, и др.

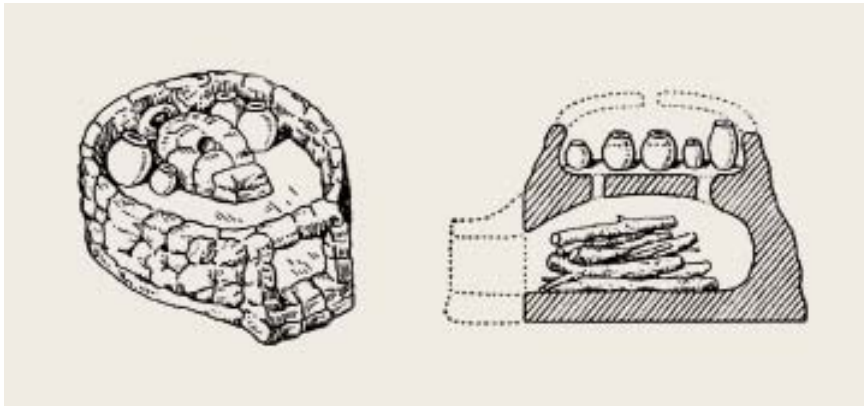
Лит.: *Макушников О.А.* Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності південної Русі. Чернігів, 1993. С. 121–130; АБ. С. 329–332; *Макушников О.А.* Гомель с древнейших времен до конца XVIII в.: Ист.-краевед. очерк. Гомель. 2002.

В.Я. Петрухин

ГОНЧАРСТВО – керамическое производство, производство из глинистого сырья или его смесей с иными материалами изделий, преимущественно посуды, которые подвергались термической обработке (обжигу). Др.-рус. **гърнѧръ** производят от названия самой массовой посуды – **гърньць** «горшок» – или от названия печи для обжига – **гърнъ** «горн».

В гончарном производстве процесс превращения сырья в готовые изделия распадается на десять последовательных ступеней: 1) отбор сырья, 2) его добыча, 3) обработка, 4) составление формовочной массы, 5) конструирование из нее исходной части будущего сосуда («начина»), 6) емкости («полого тела»), 7) придание ей формы, 8) обработка поверхностей, 9) придание сосуду прочности, 10) влагонепроницаемости.

Судя по составу формовочных масс посуды 9–13 вв., в пределах Древней Руси действовали т. наз. архегончарные и неогончарные производства посуды: в первых основное глинистое сырье занимало в формовочных массах от 60% до 90%, вводились минеральные или органические добавки; в неогончарных производствах формовочные массы приготавливались исключительно из глинистого сырья или его смесей. Обнаружение на древнерусских памятниках продукции архегончарных и неогончарных производств может быть истолковано как результат деятельности гончаров из разных этнокультурных групп. Старые гончарные традиции фиксируются по материалам архегончарных производств, а новые явления в местном гончарстве – по материалам неогончарных производств. Например, гончары Новгородской, Смоленской, Рязанской земель широко использовали формовочные массы из смеси глин с дробленым камнем (дресвой), а их южные соседи, оставившие памятники *роменской* культуры, – из смеси глин с дробленными черепками посуды (шамотом).



1

2

3

Старые традиции сохранялись и в способах конструирования посуды. Роменские гончары делали ее преимущественно лоскутным налепом (т. е. из отдельных расплющенных комков глины — «лоскутиков» или коротких порций глины, отделявшихся от жгутов). Гончары других восточнославянских земель, знакомые и с лоскутной технологией, чаще пользовались более совершенными приемами — спиральным налепом из жгутов (при котором сосуд «навивался» по спиралевидной траектории) и кольцевым налепом из глиняных лент или жгутов; они делали посуду на гончарном круге, используя его не только для конструирования и заглаживания, но и профилирования посуды.

Для изучения гончарных кругов наиболее важны следы от осей на днищах посуды, следы центрированного вращения на ее поверхностях, детали от самих кругов. На днищах восточноевропейской посуды известны отпечатки осей от гончарных кругов с подвижной и неподвижной осью. В древнерусское время выделяются не только отпечатки, оставленные ручными кругами с грибовидным диском, но и ножными кругами. Самые ранние находки посуды со следами от ножных кругов относятся к 10–11 вв. (Киев, Канев, Новгород, Старая Ладога и др.). В Новгороде, Пскове и Старой Ладоге обнаружены и деревянные детали от ножных кругов (обломки осей, рабочих дисков) 11–12 вв.

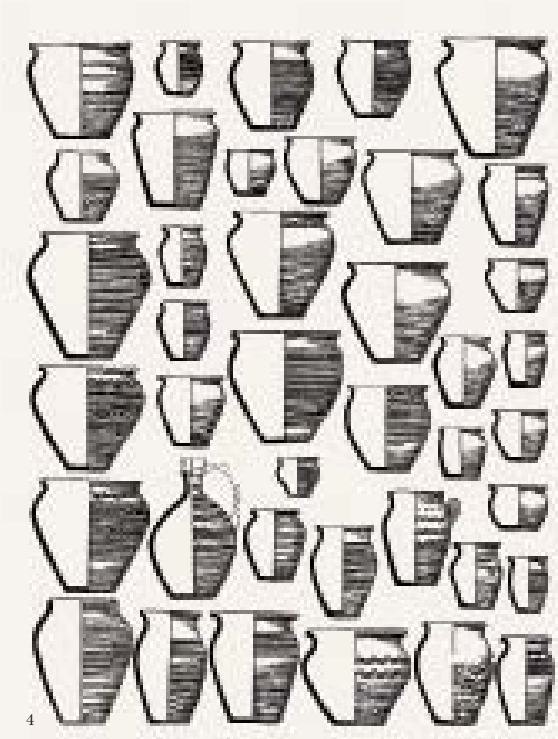
Другой компонент, важный для общей характеристики древнерусской гончарной техники и технологии, — теплотехнические устройства для обжига посуды — мало изучен. Остатки наиболее совершенных устройств такого рода — гончарные горны — обнаружены во многих древнерусских городах, в том числе в Киеве, Белгороде, Вышгороде, Вщиже, Старой Рязани. Древнерусский гончарный горн был двухъярусным: нижний ярус образовывала топка, в которой сжигали дрова, верхний (отделенный от нижнего решетчатым подом) представлял собой куполообразную камеру, в которой помещали обжигаемые изделия. В куполе было отверстие для выхода дыма. Проходя через отверстия пода в купол, горячий воздух обжигал изделия. Ближайшие аналоги орудиям древнерусских гончаров известны (по материалам археологии и этнографии) в пределах Северного Причерноморья, Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Данные о возникновении производств, в которых делались «поливные», т. е. глазурованные, облицовочные плитки и другие изделия из глины, в частности посуда, свидетельствуют о влиянии византийской традиции. Такие производства в Киеве появляются в кон. 10 в. В качестве исходного сырья в этих производствах использовались почти исключительно неожелезненные глины, которые после обжига окрашивались в белый цвет. В формовочные массы мастера белоглиняной посуды не вводили какие-либо минеральные или органические примеси, т. е. производство было неогончарным и отличалось от господствовавших местных архегончарных традиций. В 10–11 вв. поливные белоглиняные изделия широко извест-

1. Гончарные горны: одноярусный, *Белгород*; двухъярусный (разрез), *Донецкое городище*

2,3. Лепные горшки, *Супруты*

4. Круговая керамика южных и юго-западных земель, *вт. пол. 10 – нач. 11 в.* (*сост. Р.Л. Розенфельд*)

5. Керамика южных и юго-западных земель, *12–13 вв.* (*сост. Р.Л. Розенфельд*)



4

5

ны не только в Среднем Поднепровье. Они проникают далеко на север — в Новгород, Белоозеро. Но в течение этого времени, судя по составам некоторой части белоглиняной посуды, византийские («греческие») традиции составления формовочных масс меняются на местные (с добавлением к глине минеральных примесей).

А.А. Бобринский

В Древней Руси было известно относительно немного форм гончарных изделий. Наиболее употребительным среди и горожан, и крестьян сосудом были горшки. Они использовались как для приготовления пищи, так и для хранения продуктов и еды, для подачи их на стол. Плоское дно позволяло поставить горшок и на под печи, и на доски стола, и на полку погреба. Удачно найденная еще в древности кривая изгиба стенок, при которой диаметры верха и плечей (верхней части сосуда) были больше диаметра дна, позволяла использовать для готовки «жар» — угли горящего топлива. Передвигали горшки в печи, подцевая их железным ухватом. Таким образом, малые и средних размеров горшки были отлично приспособлены для готовки в печи, где дрова и сосуды располагались на одном уровне.

Для хранения продуктов использовались корчаги — глиняные сосуды с двумя ручками, яйцевидным туловом и узким горлом, похожие на греческую амфору. На одной из корчаг имеется надпись-заклинание: «благодатнеша плъна кърчага си...» (см. также *Гнёздовская надпись*). Корчагой называли иногда и большой кувшин; маленькая корчага или кувшин назывались также «корчажец». Из других керамических предметов столовой посуды следует назвать большие миски для общей трапезы и глубокие тарелки.

В семейном быту большое значение имели глиняные игрушки для детей — цельные или пустотелые шарики, чаще — фигурки людей и животных, а также *писанки* и др. Гончары изготовляли, кроме того, *плинфу* и *кирпич*, потребности в которых возрастали по мере расширения каменного строительства.

Если керамику когда-то лепили от руки преимущественно женщины, то на гончарном круге в древности работали в основном мужчины. Усложнение гончарных клейм на посуде позволило Б.А. Рыбакову установить преемственность гончарных мастерских.

Лит.: Рыбаков 1948; *Бобринский А.А.* Древнерусский гончарный круг // СА. 1962. № 3; Макарова 1967; *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978; *Он же.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы. М., 1991; *Горюнова В.М.* О возникновении раннегончарного производства в Северо-Западной Руси // У истоков. С. 221–239; *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси (IX–XVII вв.). М., 2010.

М.Г. Рабинович

ГОНЫ — см. ОХОТА, ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ГОРНАЛЬ — древнерусское городище кон. 8 — трет. четв. 10 в. у с. Горналь (Суджанский р-н Курской обл.) на высоком мысу правого коренного берега р. Псел. Комплекс известен с 1829, исследовался Д.Я. Самоквасовым, И.И. Ляпушкиным, С.С. Ширинским, Г.Ф. Соловьевой, А.В. Кузой, А.А. Узяновым.

Городище (ок. 3,5 га) неправильной треугольной формы, с северной (напольной) стороны отгорожено рвом и валом с деревянными конструкциями. С севера к городищу примыкает селище (ок. 3 га), около которого находилось свыше 300 курганов (сохранилось ок. 30). Выявлены 4 горизонта культурного слоя и 4-кратная перестройка вала, следы распаханной ныне второй линии укреплений, остатки культурного слоя под городищем у реки. Таким образом, комплекс состоял из поселения, имевшего две укрепленные части, селища и курганного могильника. Изучены жилища-полуземлянки и наземные с заглубленным полом постройки (10,5–16 кв. м) *роменской культуры*. Для раннего этапа характерны печи, вырезанные в материковом останце в одном из углов, для последнего — на материковой подушке с лепным верхом. Первоначально жилища располагались вдоль вала, оставляя центральную часть площадки свободной. На рубеже 9–10 вв. застройка охватила середину городища. К раннему периоду относятся находки лепных роменских сосудов, обломки каменных жерновов, железных предметов, изделия из кости и рога. Культурный слой кон. 9–10 в. характеризуется обилием местной лепной керамики и появлением гончарной керамики, увеличением числа железных изделий (в том числе кузнечных и слесарных инструментов); встречены сельскохозяйственные орудия, предметы вооружения, следы меднолитейного производства. Среди украшений — стеклянные бусы, серебряные височные кольца, браслеты и др. Найдены также восточные монеты и их имитации.

Г. — наиболее крупное поселение компактной округи из ок. 20 неукрепленных поселков, отличающееся от рядового сельского поселения. Предполагается, что это был местный племенной центр, развивавшийся в поселение раннегородского типа.

Лит.: *Куза А.В.* Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981. С. 6–39.

Т.А. Пушкина

ГОРОД (град) — поселение, укрепленное рвом, валом, надвальными стенами и башнями. Строительство подобных укреплений требовало продолжительного труда значительной и организованной массы людей, что свидетельствует об усложнении структуры общества, в котором возникали Г. Появление таких поселений, скорее всего, связано с перестройкой общественных отношений в первобытном обществе, зарождением элитного господствующего класса, ставшего существовать за счет присвоения части общественного продукта и охранявшего его и свою жизнь за стенами укрепленных Г. На Руси первые Г. фиксируются в 9 в., когда в различных частях Восточно-Европейской равнины шел процесс формирования местных элит и создания государственных образований. Археологические материалы и письменные источники позволяют говорить о существовании в 9 в. Ладоги (поселение возникло во вт. пол. 8 в.), Рюрикова городища, Белоозера (?), Изборска, Киева, Любеча, Мурома (?), Пскова, Полоцка, Ростова (?), Смоленска (ср. в ст. Гнёздово), Суздаля. Как следует из этого перечня, большинство укрепленных пунктов 9 в. было расположено в Волго-Окском междуречье и к северу за Волгой. Ранняя сеть Г. контролировала основные водные артерии этой равнины: Неву, Ладожское и Онежское озера, Волхов, Зап. Двину, верхнее течение Волги, верхнее и среднее течение Оки, верхнее и среднее течение Днепра. Для поселений эпохи становления Г. характерна полиэтничность материальной культуры, следы развитого ремесла и международной торговли, иногда при отсутствии выраженных укреплений.

С образованием Древнерусского государства с центром в Киеве число Г. увеличилось. В 10 в. источники фиксируют 16 новых Г.: Новгород, Изяславль (полоцкий), Чернигов, Переяславль (Южный), Вышгород (киевский), Искоростень, Овруч, Родня, Василев, Белгород, Дорогичин (?), Червен, Владимир-Волынский, Волынь, Перемышль, Туров. Некоторые из них основывались для контроля путей, значение которых проявилось еще в прежние столетия: Новгород на Волхове, Вышгород и Родня на Днепре. Другие контролировали новые водные пути: Чернигов — Десну, Туров — Припять. Третьи служили крепостями на границах: Червен, Владимир-Волынский, Волынь, Перемышль на западной и юго-западной границах государства, Переяславль на юго-восточной. Особая роль отводилась защите столицы государства Киеву. Около него был возведен ряд крепостей. Это Вышгород (первое упоминание в летописи под 946) к северу от Киева, Родня (под 980) к югу от него в устье р. Рось, Василев (под 988) также к югу от Киева, Белгород (под 991) к юго-западу, а в перв. четв. 11 в. Городец к юго-востоку. Расстояния от этих Г. до Киева колебались от 10 до 40 км. Это означает, что уже в ранний период столицу Древнерусского государства старались обезопасить со всех сторон. Такое заключение согласуется с летописными известиями об укреплении подходов к Киеву по р. Стугне и Роси во времена Владимира Святославича и его сына Ярослава Мудрого. Строительство городов-крепостей близ Киева продолжалось и в более позднее время: Треполь (ок. 1030), Красн (1086), Святополч (1095), Здвижень (1097), Звенигород (1150).

Обособление княжеств и распад Древнерусского государства в 1054 привел к резкому увеличению числа Г. Во вт. пол. 11 в. появилось 48 новых городов, больше, чем в 9 — перв. пол. 11 в. вместе взятых. Это объясняется как местными военными задачами (укрепление границ), так и хозяйственными целями (контроль над торговыми путями), сохранением в руках местной элиты значительных материальных средств, ранее выплачивавшихся Киеву, возросшими возможностями привлекать для строительства различные категории подвластного населения. Наибольший прирост Г. наблюдался в княжествах Киевском (17 Г., в том числе 3 в Галицкой части княжества), Владимиро-Волынском (12), Переяславском (8), Полоцком (7), Черниговском (3). 12 в. характеризуется

массовым строительством новых Г., число которых увеличилось на 184. Самый заметный прирост был в Черниговском княжестве (50), в Киевском (48), во Владимиро-Волынском (16), в Переяславском (15), Галицком и Смоленском (по 11). При этом во вт. пол. 12 в. темп строительства новых городов снижается: 86 вместо 96 в перв. пол. 12 в. По всей вероятности, это объясняется реконструкцией старых городов, где примерно с сер. 12 в. началась перестройка прежних укреплений и возводились каменные здания. В 13 в. (до 1237) наибольший прирост городов наблюдается во Владимиро-Волынском – 20, Галицком княжестве – 19 (причины – постоянные войны), Владимирском (на Клязьме) – 9, Киевском – 9, Смоленском – 6. Динамика изменений количества Г. в Древнерусском государстве и в каждом из более поздних княжеств за период с 9 в. до 1230-х по данным письменных источников может быть прослежена по приводимым показателям (данные на 1237).

В целом на 1237 в древнерусских княжествах фиксируется 351 Г. Более чем в 60 Г. постоянно или временно находились княжеские резиденции. Чаще всего в письменных источниках Г. упоминаются при описании военных действий. Это свидетельствует о том, что Г., особенно ранние, активно выполняли военные функции. С другой стороны, размещение в Г. княжеских резиденций указывает на экономическое развитие Г., появление здесь торговцев и ремесленников.

Эти свидетельства письменных источников корреспондируют с данными археологии. Согласно этим данным (на 1985) на территории Древней Руси зафиксировано 1397 городищ домонгольского времени, из них 862 изучены археологически. Их размеры колеблются от 2000 кв. м до свыше 400000 кв. м. Городища площадью от 2000 кв. м до 10000 кв. м составляли 72,5% всех исследованных городищ, от 10000 кв. м до 50000 кв. м – 22,2%, от 50000 кв. м до более 400000 кв. м – 5,3%. Очевидно, что в домонгольской Руси преобладали мелкие Г.-укрепления, игравшие роль военных оборонительных пунктов. Такую же роль играли и остальные Г., однако в них, особенно в Г. последней группы, значительная часть которых была столицами суверенных княжеств, начинали зарождаться и расти ремесла и торговля, что обусловило экономическое влияние Г. на развитие регионов. Подавляющее большинство городищ фиксируется в южных районах Руси, там же, где и большинство Г., упоминаемых письменными источниками.

Княжества	Всего	IX в.	X в.	XI в.		XII в.		XIII в. до 1237 г.
				1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	
Киевское	78	1	6	1	14	22	25	9
Черниговское	60	1	1	3(–1)	3	30	20	3
Владимиро-Волынское	56		4	2	12	11	5	22
Галицкое	33		1		3	5	6	18
Переяславское (Южное)	25		1	1	8	9	6	
Смоленское	21		1	1	2	7	4	6
Полоцкое	17		2	2	6	3	3	1
Новгородская земля	15	4	1	1		2	4	3
Владимирское	15(16?)	1				2	3	9
Рязанское	12				1	1	5	5
Переяславское (Залесское)	9					3	4	2
Ростовское	3	2						1
Туровское	2		1				1	
Пинское	2				1		1	
Ярославское	2			1		1		
Муромское	1	1						
Витебское	1			1				
Угличское	1					1		
Юрьевское	2						2	

В 11–12 вв. на Руси формируется относительно единая культура городского строительства с общими нормами планировки (*детинец*, *посад*, радиальные улицы, иногда городские *концы*, церковные зда-

ния, усадебная застройка). Г. возникали, как правило, на основных водных магистралях — реках, в зонах развитого земледелия. Городское *ремесло* приобретает черты, отличные от деревенского, которое начинает носить во многом подражательный характер. Горожане продолжали заниматься и сельским хозяйством, имели в Г. огороды и сады, разводили скот. В Г. сосредоточивалась светская администрация, церковные власти. В городской церковной среде создаются начальные образовательные школы, памятники архитектуры, изобразительного искусства, письменности (см. *Берестяные грамоты*), исторические, публицистические и литературные произведения.

Проблемы социальных отношений в городе — функции городской общины и городского *веча*, иерархии «старших» Г. и «младших» Г. — пригородов (ср. в ст. *Псков*, *Владимир на Клязьме* и др.), *ряда*, заключаемого в некоторых случаях с князьями, — остаются дискуссионными.

См. также Приложение.

Лит.: Тихомиров 1956; Древнерусские города. М., 1981; Древнерусский город. Киев, 1984; Древняя Русь 1985; Древняя Русь 1997; *Фроянов И.Я.*, *Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988; Становление европейского средневекового города. М. 1989; Куза 1989; Mühle 1991; Куза 1996; *Михайлова И.Б.* Малые города Южной Руси в VIII — середине XIII в. СПб., 1996; *Тимощук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1996; Русь в XIII в.; *Носов Е.Н.* Древнерусский город в отечественной исторической мысли // Культурное наследие Российского государства. СПб., 2000. С. 104–110; *Даркевич В.П.* «Градские люди» Древней Руси: XI–XIII вв. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. С. 640–690; *Кучкин В.А.* Население Руси в канун Батыева нашествия // Образы аграрной России IX–XVIII вв. М., 2013. С. 67–88; *Сагайдак М.И.* (при участии Мурашёвой В.В. и Петрухина В.Я.). К истории градообразования на территории Древней Руси // ИРИ. Т. 1. 2007.

В.А. Кучкин, *В.Я. Петрухин*

ГОРОДЕН см. ГРОДНО

ГОРОДЕСК — город, единственный раз упомянутый в Ипатьевской летописи под 1257. Судя по контексту, находился в бассейне р. Тетерева. Относился к району от *Межибожья* до *Возвягля* и Жедгеева, принадлежавшего монголам. Однако в 1257 здесь установилась власть *Даниила Романовича* галицкого. Отождествляется с с. Городское (Коростышевский р-н Житомирской обл., Украина).

Сохранились два городища (1,3 и 0,2 га) в центре села на мысах левого берега р. Тетерева. Большое городище исследовалось Ф.Н. Молчановским (1936) и В.К. Гончаровым (1947). Малое городище раскопано полностью (А.В. Дмитриевская, М.Ю. Брайчевский, Р.И. Выезжев, 1930–1950). Культурный слой датируется 12–13 вв. Вокруг городищ прослеживаются следы селища-посада на площади ок. 10 га.

Лит.: *Звиздецкий Б.А.* О времени существования летописного Городецка // РА № 1. 1990. С. 42–56.

Б.А. Звиздецкий

ГОРОДЕЦ, Городец под Лугой — городище 9–13 вв. на берегу Городецкого оз. (Ленинградская область). Раскопки Г.С. Лебедева (1971–1973) и др. Поселок возник в 9 в., в 10 в. насыпан вал, с юго-запада к городищу примыкает посад. Открыты остатки углубленных в землю и наземных жилищ, в 12–13 вв. городище было застроено двумя рядами срубов, расположенными вдоль вала. Среди находок, помимо лепной и гончарной керамики, — односторонние костяные гребни, глазчатые бусы, наконечники стрел, дирхемы, шиферные пряслица и др. Возможно, Г. был древним центром Дремяцкого погоста Новгородской земли. Погиб в пожаре в 13 в.

Лит.: Куза 1996. С. 59–60.

В.Я. Петрухин

ГОРОДЕЦ ОСТЕРСКИЙ, Вострьский — город в Черниговском княжестве на правом берегу р. Остера при ее впадении в Десну; ныне пгт. Остер Козелецкого р-на Черниговской обл. (Украина). Основан *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, который хотел поставить под свой контроль коммуникации между Черниговом и Киевом.

Городище исследовано В.А. Богусевичем. Сохранились остатки детинца (0,75 га) и двух окольных городов (4,8 и 25 га). В детинце находятся руины каменной церкви, построенной, возможно, Мономахом на рубеже 11 и 12 вв.

Лит.: *Богусевич В.А.* Остерский Городок // КСИА АН УССР. Киев, 1962. Вып. 12; Куза 1989. С. 77.

Н.Ф. Котляр

Михайловская (Михаила Архангела) церковь. Расположена на детинце. Упомянута в Ипатьевской летописи под 1152, когда сгорел ее деревянный верх. Сохранилась алтарная часть с остатками фресковой росписи. В кон. 19 в. исследовалась М.К. Константиновичем.

Небольшая (ок. 16 × 10,5 м) одноапсидная церковь с двумя Г-образными в плане столбами. Фасады расчленялись плоскими лопатками. В западной части находились хоры. Стены (толщина до 1,1 м) сложены в технике смешанной кладки со скрытым рядом. На торцах кирпичей отмечены знаки. По особенностям строительной техники памятник датируется кон. 11 — нач. 12 в.

Лит.: Раппопорт 1982. № 54. С. 38.

В.П. Коваленко

ГОРОДЕЦ ПЕСОЧНЫЙ (Городок) — город, ныне на территории Киева (массив Выгуривщина-Троещина) на левом берегу Днепра. Впервые упоминается в летописи под 1026. Г. контролировал левобережные подступы к Киеву в обход главного русла Днепра. Место встреч и переговоров князей, их дружин.

Исследовался в 1890, 1950, 1990.

Лит.: *Раппопорт П.О.* Обстеження городищ в районі Київа у 1950 р. // Археологія. Київ, 1952. Т. 7. С. 142–149.

Г.Ю. Ивакин

ГОРОДЕЦ РАДИЛОВ — город на Волге. Впервые назван в летописях под 1172. Здесь кн. *Мстислав Андреевич*, сын Андрея Боголюбского, готовился к походу на *Булгарию Волжскую*. Предполагается, что город был основан *Юрием Владими-*

ровичем Долгоруким сразу же после набега волжских булгар в 1152 на Ярославль.

Детинец Г. (площадь 3,5 га) занимал всхолмление на левом берегу Волги, ограниченное глубокими оврагами, по краям которых были сооружены валы. Мощный вал длиной 2200 м и ров ограждали и посадскую часть города (площадь 60 га).

Археологические раскопки были начаты А.Ф. Медведевым в 1960-х, позднее продолжены Т.В. Гусевой. Установлено, что укрепления детинца и посада были сооружены в сер. 12 в. Изучены остатки жилищ вт. пол. 12 – нач. 13 в., среди которых есть полуземлянки южнорусского типа, зафиксированы следы обработки железа и цветных металлов, собрана большая вещевая коллекция.

Лит.: *Медведев А.Ф.* Основание и оборонительные сооружения Городца на Волге // Культура 1966; *Он же*. Первые раскопки на Городце на Волге // КСИА. 1967. Вып. 110.

В.В. Седов

ГОРОДИЩЕ – место древнего укрепленного поселения, обычно сохранившее остатки его земляных оборонительных сооружений. Как правило, Г. состоит из площадки, защищенной валами и рвами. Однако существуют Г., не имеющие валов и рвов, поскольку оборонительные сооружения этих поселений представляли собой крутые или эскарпированные склоны, водные преграды или болота.

Укрепленные поселения, остатками которых являются Г., могли иметь различный социальный характер. Это были поселения родоплеменной эпохи, а в более позднее время владельческие усадьбы, пограничные крепости, общинные поселения. Некоторые крупные Г. являются остатками городов. В соответствии с типом поселения очень различна площадь Г.; обычно они невелики – не более 1 га, но могут достигать размеров в несколько десятков га (например, *Рязань* – 48 га).

Круглые укрепленные поселения, не зависящие от рельефа местности, появились в 10 в. в западнорусских землях, а позднее распространились и по другим районам. Для 12 в. круглые Г. являются типичными для всей территории Руси. Своеобразным типом Г. являются такие, которые имеют форму квадрата с округлой одной или двумя сторонами. Относятся они в основном к 9–10 вв. Наиболее типичны для земель балтийских славян, а на Руси для Волыни.

Установлены различные типы конструкции оборонительных валов. Основным типом являются срубы (*городни*) – либо в виде связанной системы, либо в виде отдельных срубов, плотно приставленных один к другому. Территория распространения различных типов внутривальной конструкции, их этническая принадлежность или связь с политическими образованиями до настоящего времени не вполне ясны. В русских районах имеются Г., в тыльной части валов которых размещены деревянные срубы, не забитые землей, а используемые как жилые или хозяйственные помещения. Такой тип внутривальной конструкции известен с 10 в., но наибольшее распространение получил в 12 в. Г. с подобной конструкцией валов большей частью являются остатками крепостей, заселенных специальным гарнизоном.

На валах Г. стояли оборонительные сооружения различных видов – от простых частоколов до срубных деревянных стен с боевым проходом на них и бойницами.

Лит.: Раппопорт 1967; Куза 1996.

П.А. Раппопорт

ГОРОДИЩЕ ПОД НОВГОРОДОМ (Рюриково Городище – в историко-краеведческой литературе с нач. 19 в.) – торгово-ремесленный и военно-административный центр Приильменья, располагавшийся в 2 км к югу от Новгородского детинца, ныне в черте г. Новгород. Г. занимало первое от оз. Ильмень всхолмление по правому берегу Волхова площадью ок. 10 га, состоящее из двух частей – холма и мысовой части. В древности возвышенность и окружавшая ее низменная территория представляли собой обширный остров, образованный Волховом и его рукавами – Волховцом и Жилотугом. Первые раскопки были проведены в 1901 М.И. Полянским, с 1975 ведутся планомерные исследования Е.Н. Носовым.

В 9–10 вв. Г. являлось первым предгородским поселением в истоке Волхова, древнейшим Новгородом русских летописей. Общая площадь поселения достигала 6–7 га. Центральная его часть была укреплена рвом и, очевидно, валом. По склону рва выявлены два ряда сложных оборонительных дубовых конструкций, схожих с конструкциями киевского детинца. В числе находок, свидетельствующих о широких международных связях и торговле обитателей поселка – восточные и византийские монеты, в их числе 3 клада дирхемов, бусы, грецкие орехи, предметы скандинавских и общебалтийских типов, части весов и весовые гирьки. Одним из важнейших видов деятельности населения было ремесло (бронзолитейное, косторезное и др.). Встречены обрезки золотых пластинок и фольги, обрывки тонкой проволоки, которые свидетельствуют об изготовлении на Г. золотых украшений, предназначавшихся для местной знати. В контексте славянской культуры следует рассматривать найденные на поселении втульчатые двушипные наконечники стрел, хлебные

Вид Городища с воздуха

План Городища

печи, керамику, и др. В 9–10 вв. в состав населения поселка входили в основном славяне и скандинавы, среди последних, очевидно, были и женщины. Среди скандинавских по своему происхождению находок очень явственно представлены элементы элитарной воинской культуры, подтверждающие, что на Г. размещалась княжеская дружина, включавшая большое количество северных воинов.

Г. начиная с 18 в. неоднократно рассматривалось краеведами и историками как предшественник *Новгорода*. На это наталкивали прежде всего сами названия: Новгород (Новый город) и Г. (место старого города), а также сообщения летописей вт. пол. 17–18 в. об основании Новгорода на новом месте близ предшествующей столицы ильменских словен – Словенска, который отождествляли с Г. Археологические наблюдения подтверждают такое решение вопроса о соотношении Новгорода и Г. В Новгороде даже в его ключевых точках (Детинец, Ярославово Дворище) не обнаружено слоев ранее 930-х – 940-х, в то время как Г., несомненно, уже с сер. 9 в. являлось значительным поселением на пересечении торговых путей.

В начальный период существования Г. здесь находилась древнейшая резиденция новгородских князей. Тут размещался *Рюрик* со своей дружиной. Отсюда в 882 его родич (?) *Олег* направился на юг завоевывать Смоленск и Киев, результатом чего стало объединение двух центров складывающегося единого древнерусского государства – Новгорода и Киева. В нач. 11 в. кн. *Ярослав Владимирович* перенес свою резиденцию вниз по течению Волхова на *Ярославово Дворище*, ближе к быстро растущим на берегах реки новым поселкам, хотя Г. и продолжало принадлежать князьям. Оно было впервые упомянуто в НПЛ под 1103 в связи с постройкой новгородским кн. *Мстиславом Владимировичем* ц. Благовещенья – первого, после Софии, большого каменного хра-

1. Скандинавские находки

2,3. Амулеты с руническими надписями

ма Новгорода. На Г. располагался княжеский дворец, гридница, административные и хозяйственные помещения, ремесленные мастерские. Погибшие на поселении многочисленные документы княжеского архива, от которого дошли до нас только сотни скреплявших их свинцовых *вислых печатей*, сделали Г. «главной сфрагистической сокровищницей Древней Руси».

На территории Г. в разное время располагалось 6 деревянных и каменных церквей, которые неоднократно перестраивались и возобновлялись – Благовещенья Богородицы, Николы, Георгия, Козьмы и Демьяна, Михаила Архангела и, видимо, Сретения Богородицы. До наших дней сохранились лишь развалины ц. Благовещенья 1343, построенной на месте разобранной церкви 1103. Имеются сведения об Аргамаковом м-ре 17 в., время основания которого неизвестно. С востока к городищенскому холму примыкает нередицкий холм, входивший в 12 в. территориально в состав княжеского домена, а поэтому всемирно известная своими росписями *Спасо-Преображенская церковь на Нередице* («св. Преображения на Городище») должна рассматриваться в едином архитектурном и историческом контексте всего Городища.

Лит.: *Янсон И.* Скандинавские находки с Рюрикова городища / Великий Новгород 1999. С. 18–38; Носов 1990; *Он же*. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков. С. 23–58; *Он же*. Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X вв. 2012. С. 108–121; Носов, Горюнова, Плохов 2005; *Носов Е.Н.*, *Хвощинская Н.В.*, *Медведева М.В.* Новгородская Русь. Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий. СПб., 2012.

Е.Н. Носов

Благовещения церковь – храм княжеской резиденции, заложен в 1103 (НПЛ). В 1342 Б.ц. была разрушена и заменена новой. В 1966–1970 остатки древней церкви изучены археологически (М.К. Каргер). План реконструируется как вытянутый трехапсидный с отдельными крещатыми столбами и простенками, нартексом на западе и примыкающей к его северной стороне квадратной башней с винтовой лестницей, ведшей на хоры. Лопатки плоские. На фасаде башни прослежены двууступчатые декоративные ниши. Размер 22,8 × 15,1, азимут 80°. Кладка – известняковые плиты с прослойками кирпича на цемяночном растворе, с применением скрытого ряда. Вероятно, это признак работы киевских строителей.

Хронологически Б.ц. – первый храм в серии княжеских соборов Новгорода, возведенных, как полагают, мастером Петром по заказу *Мстислава Владимировича* и *Всеволода Мстиславича*, в художественном отношении близкий Николо-Дворищенскому и Георгиевскому соборам Новгорода. Стоя на другом от Новгородского кремля берегу р. Волхова, на холме над заливными лугами, Б.ц. вместе с Софийским собором образует систему доминант речной перспективы города.

Лит.: *Каргер М.К.* Памятники древнерусского зодчества // Вестн. АН СССР. 1970. № 9. С. 79–85; Раппопорт 1982. № 114. С. 74; *Царевская Т.Ю.* Церковь Благовещения на Городище // Лифшиц и др. 2004. С. 407–428; ИРИ. Т. 1. С. 74, 394–398 и др., 402, 494.

Л.А. Беляев

Церковь Благовещения

ГОРОДНО см. ГРОДНО

ГОРОДНЯ – сруб, звено венчатой крепостной стены (ср. «городник» – строитель укреплений). Г. ставились вплотную друг к другу, были пустотелыми или заполнялись грунтом. Нижняя часть Г. впускалась в насыпь вала, составляя его каркас. Верхняя открытая часть заканчивалась боевой площадкой, огражденной с фронта *заборолом* – бруствером с бойницами. По числу Г. мерили длину стен.

Г. также назывались в летописях срубные опоры мостов. Для лучшей обтекаемости, противостояния льдинам Г. делали острыми.

Лит.: Раппопорт 1956. С. 122–124.

А.Н. Кирпичников

ГОРОДОК ГАЛИЦКИЙ – город в *Галицкой земле*, ныне город в Львовской обл. (Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1213. Располагался близ левых притоков Днестра, примерно в 30 км от Львова, на пути из Перемышля в Галич. Был центром торговли солью в Средневековье и получил позднее название Соляного Городка. Городище Г.Г. археологически не изучено.

Н.Ф. Котляр

ГОРОДОК НА ЛОВАТИ – раннегородское поселение в верховьях р. Ловати, исторический предшественник *Великих Лук*. Поселение состояло из детинца на высоком правом берегу Ловати и примыкавшего к нему селища. Раскопки памятника проводили Д.Н. Эдинг, Я.В. Станкевич и В.М. Горюнова.

Г. возник не позднее сер. 10 в. как укрепленный центр, контролировавший и обслуживавший движение по Ловати, а также сухопутным путям от Новгорода на юг и от Полоцка на восток. Жители занимались ремеслом и обслуживанием торговых путей. В нач. 11 в. погиб в огне. В 11 или 12 в. в 4 км ниже по течению был основан новый городской центр Верхней Ловати, известный по летописям под именем Лук.

Лит.: *Горюнова В.М.* Поселок ремесленников на Ловати // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. II. С. 140–147; *Она же.* Начальная история древних Лук (X – начало XI в.) // Материалы по археологии Новгородской земли 1990. М., 1991. С. 38–67.

Е.Н. Носов

■ ГОРОДОК ПЕСОЧНЫЙ см. ГОРОДЕЦ ПЕСОЧНЫЙ

■ ГОРОДОК ХМЕЛЬНИЦКИЙ см. ИЗЯСЛАВЛЬ ВОЛЫНСКИЙ

■ ГОСПОДАРЬ, господин – «владелец, хозяин». В источниках с сер. 14 в. используется как титул по отношению к великому князю литовскому и королю польскому, а с кон. 15 в. входит в титулатуру великого князя московского. В домонгольский период известен один случай применения этого слова по отношению к князю. В надписи на серебряной заздравной чаше черниговского кн. Владимира Давыдовича (1139–1151) говорится, что пьющий из чаши должен хвалить «своего осподаря великого кня[зя]». Вопрос, можно ли считать обозначение *великий князь* официальным княжеским титулом, в литературе решается по-разному.

Лит.: Рыбаков 1964. С. 28; *Золтан А.* К предыстории русского «государь» // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. II. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. С. 554–590.

П.С. Стефанович

■ ГОСТОМЫСЛ – легендарный новгородский посадник. Назван первым в списке посадников в НПЛ младшего извода (список датируется 1409). В летописях 15 в., восходящих к Новгородско-софийскому своду 1430-х, Г. упоминается в связи с основанием Новгорода (словене «посадиша» в нем старейшину Г.; сообщение, очевидно, восходит к списку посадников: В.Л. Янин), в летописях 16 в. это упоминание пополняется пространной вставкой в *Сказание о призвании варяжских князей* о том, как «старейшина» словен Г. на пороге смерти советует послать в Прусскую землю мудрых мужей для приглашения князя из рода, происходящего от «римского царя Августа», в результате чего в Новгороде воцаряется потомок Августа *Рюрик* (Воскресенская летопись: ПСРЛ. Т. 7. С. 267–268; возведение Рюрика к Августу берет начало в «Сказании о князьях Владимирских», кон. 15 в.). Наконец, в 18 в. В.Н. Татищев распространяет сюжет, «соединяя» Г. и Рюрика родственными узами: Рюрик женится на дочери Г. Ефанде (Татищев воспроизводит неверное написание в использованном им Ермолаевском списке имени Сфанда, которое носит жена Улеба – одна из доверителей русско-византийского договора 944). Сюжет о Г. – инициаторе передачи власти Рюрику, потомку Августа, – в Сказании о призвании имеет, бесспорно, литературный характер, и его возникновение обусловлено стремлением повысить престиж Рюриковичей, якобы происходящих от римских императоров (способ, широко распространенный в средневековой европейской историографии), в условиях соперничества московских и литовских князей, а также обосновать законность подчинения Новгорода Москве (В.Я. Петрухин). Включение же имени Г. в список новгородских посадников и в сказание об основании Новгорода вряд ли является умозрительной конструкцией летописца (В.Я. Петрухин), а основывается на местном (словенском, новгородском: Д.С. Лихачев, ср. А.А. Гиппиус, Т.В. Гимон) предании о некоем «старейшине» словен (эпохи их расселения в Приильменье ?), которое было переосмыслено новгородскими летописцами 15 в. (или ранее) как повествование об изначальности самоуправления в Новгороде. Более того, включение имени легендарного правителя словен Г. в список посадников (в Воскресенской и др. летописях он именуется исключительно «старейшиной») утверждало исконность местной власти в Новгороде, существовавшей еще в «докняжескую» эпоху, равно как и исконность ограничения княжеской власти: кн. Рюрик получает власть из рук Г. и должен подчиняться условиям договора-ряда (В.Л. Янин).

Лит.: Лихачев 1947. С. 306; *Łowmiański H.* Gostomysł posadnik nowgorodski w końcu X w. // *Łowmiański H.* Studia historyczne. Warszawa, 1965. S. 273–281; *Kowalenko W.* Gostomysł // SSS. 1964. T. 2. S. 140; *Петрухин В.Я.* Гостомысл: к истории книжного персонажа // Славяноведение. 1999. № 2. С. 20–23; Янин 2003. С. 65–67; *Гиппиус А.А.* К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств: Мат-лы конф. М., 2012. С. 41–50; Гимон 2012б. С. 613–615.

Е.А. Мельникова

■ ГОСТЬ см. КУПЕЦ

■ ГОСТЬБА см. ТОРГОВЛЯ

■ ГОТЛАНД (Gotland, др.-рус. Готский берег) – остров в восточной части Балтийского моря, населенный гутами (др.-рус. гъте) и отличавшийся особыми климатическими условиями, своеобразием материальной и духовной культуры и политического устройства (вплоть до сер. 14 в. отсутствуют государственные институты, общественное устройство обычно характеризуется как «республика бондов» – свободных крестьян, разделенная на трети, с тингами – собраниями округов и третей – и альтингом). Начиная с эпохи викингов Г. выплачивал дань конунгам Средней Швеции. После принятия христианства подчинялся епископу Линчёпинга. Положение Г. на перекрестье морских путей способствовало интенсивному развитию торговли, ориентированной в первую очередь на восток, и становлению протогородских (Павикен) и раннегородских поселений (*Висбю*, Эстергарн и др.), которые на протяжении всего Средневековья оставались крупнейшими торговыми центрами Восточной Балтики.

Непосредственные связи Г. с Восточной Прибалтикой начинаются в сер. 7 в., когда в земле куршей возникают поселения Гробине и Апуоле, где, наряду со среднешведским, широко представлен готландский культурный компонент. Контакты с Восточной Европой усиливаются с рубежа 8–9 вв.: с этого момента на Г. во все возрастающем количестве поступает восточное серебро. Из ок. 400 кладов, как правило монетно-вещевых (включают не менее 10 монет), 351 содержит дирхемы, в общей сложности 67 100. Древнейший клад датируется 797, основная же масса кладов восточных монет относится к 10 в. и отражает активное участие готландских бондов в восточной торговле. Их плавания в Восточную Европу засвидетельствованы 8 руническими надписями 11 в.

Во вт. пол. 11 в. торговые отношения Г. и Новгорода укрепляются, и в нач. 12 в., по мнению Е.А. Рыбиной, основывается *Готский двор*. Вероятно, впрочем, что особый двор для приезжавших в Новгород скандинавов, в том числе и готландских купцов, существовал в Новгороде намного раньше: уже в 1010-е упоминается *Поромонь двор* как место пребывания варяжских наемников Ярослава Мудрого, где, возможно уже во вт. трети 11 в., была построена *Олава св. церковь*. Регламентации торговых отношений служили договоры 12–13 вв., которые заключаются с «Готским берегом» (см. *Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 г.*, *Договор Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1259 г.*, *Договор Новгорода с немецкими и готландскими купцами 1268 г.*, *Договор Новгорода с немецкими и готландскими купцами 1269 г.*). Одновременно готландские купцы ведут торговлю и в других городах Руси, заключая аналогичные торговые соглашения (см. *Договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*). Предполагается, что в 12 в. в

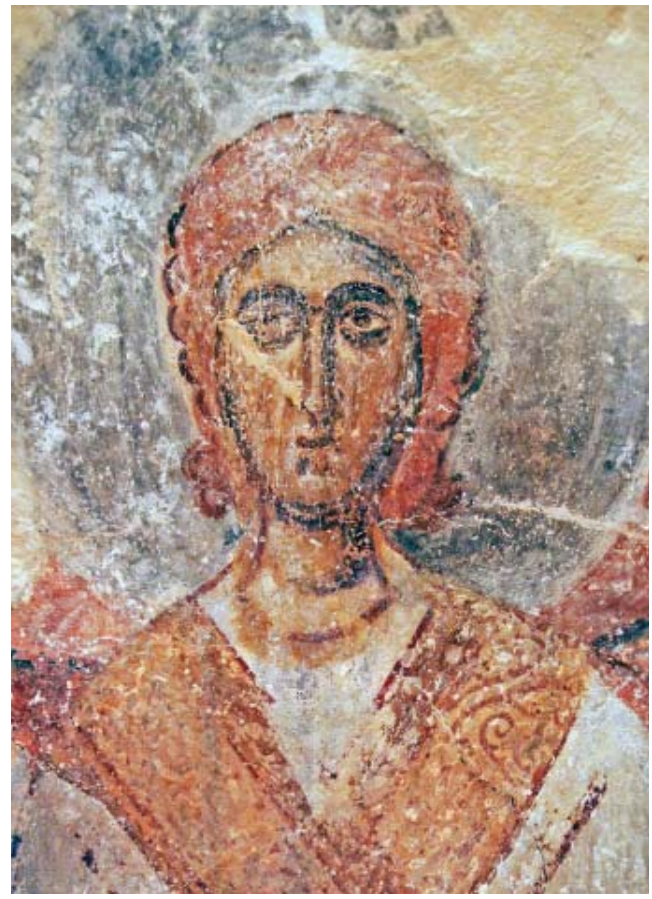
Надпись «Бынята» на гривне из клада из Бюрге

Клад из Бюрге

Висбю, в свою очередь, был открыт торговый двор русских купцов, возможно, при ц. Св. Климента. О несомненных торговых связях с Новгородом сер. 12 в. свидетельствует денежно-вещевой клад, найденный в Бюрге, приход Люммелунда (Burge, Lummelunda), в составе которого, наряду с дирхемами, монетами готландской и шведской чеканки, немецкими денариями, английскими пенни, присутствует 34 *гривны монетные* ромбовидного (северорусского) типа, многие из которых расплющены. На 16 из них имеются кириллические и рисуночные *граффити*. Надписи, вероятно владельческие пометы, содержат имена собственные (**Тнхота**, **Бынята** и др.), а также начальные буквы имен.

В росписях деревянных панелей внутреннего убранства церквей в Дальхеме и Экерё, и особенно во фресковых росписях

Фреска,
церковь в Гарда



Фреска,
церковь в Челлунге

нескольких готландских церквей, в первую очередь в Гарда (Garda) и Челлунге (Källunge) 12 в., прослеживается влияние древнерусской (новгородской) иконописи. Предполагается, что некоторые фрески выполнены новгородскими мастерами.

Участие Г. в кон. 12 — 13 в. в шведских крестовых походах в Финляндию и движении *крестоносцев в Восточной Прибалтике* не ослабило торговых сношений с Новгородом и Смоленском.

Лит.: *Yrwing H.N.* Gotland under alder medeltid. Studier i Baltisk-Hanseatisk historia. Lund, 1940; *Stenberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Stockholm, 1958–1947. Bd. 1–2; Gutar och vikingar / I. Jansson. Stockholm, 1983; *Kyhlberg O.* Gotland mellan arkeologi och historia. Om det tidiga Gotland. Stockholm, 1991; *Thunmark-Nylén L.* Die Wikingerzeit Gotlands. Stockholm, 1995. Bd. 1; Котляр 1996 (с дополнениями А.А. Медынцевой); Медынцева 2000. С. 182–185; Рыбина 2001; Мельникова 2001. С. 294–300; Gotland vikingaön. Visby, 2004 (Gotländskt arkiv, 76); *Васильева С.Я.* Традиции византийского искусства в художественной культуре XII в. острова Готланд // СВ. 2007. Вып. 68 (3); *Melnikova E.* Cyrillic inscriptions from Gotland and the twelfth century Gotlandic-Novgorodian contacts // De hundra kyrkornas ö / Red. T. Svensson. Visby, 2011. S. 101–112.

Е.А. Мельникова

ГОТСКИЙ ДВОР в Новгороде — торговый двор купцов с о. *Готланд* (и, видимо, из других Скандинавских стран) в Новгороде. Основан, по археологическим данным, в нач. 12 в. Г.д. находился на Торговой стороне к югу от Ярославова Дворища на Михайловой улице и был обращен к Волхову. Сведений о размерах и постройках двора не сохранилось. Известно лишь о существовании на нем *Олава св. церкви*, называемой в русских источниках Варяжской божницей. НПЛ сообщает о ее пожарах под 1152 и 1181. По письменным источникам и археологическим материалам 14–15 вв., во дворе находились жилые и складские помещения, в частности соляные амбары. Двор был огорожен мощным частоколом, в котором находились ворота, выходившие на Михайлову улицу.

Г.д. активно использовался на протяжении всего 12 в., когда совершались регулярные поездки готландских купцов в Новгород, а новгородских — на Готланд. Позднее Г.д., оставаясь собственностью Готланда, был арендован за незначительную плату немецкими, а в дальнейшем ган-

зейскими купцами. Прекратил свое существование после большого новгородского пожара 1541.

См. также *Поромонь двор*.

Лит.: *Рыбина Е.А.* Готский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978. С. 197–226; Рыбина 2001; *Melnikova E.* Gutagård i Novgorod: dess förhistoria // Spaden och pennan. Visby, 2009. S. 483–498; Мельникова 2009.

Е.А. Рыбина

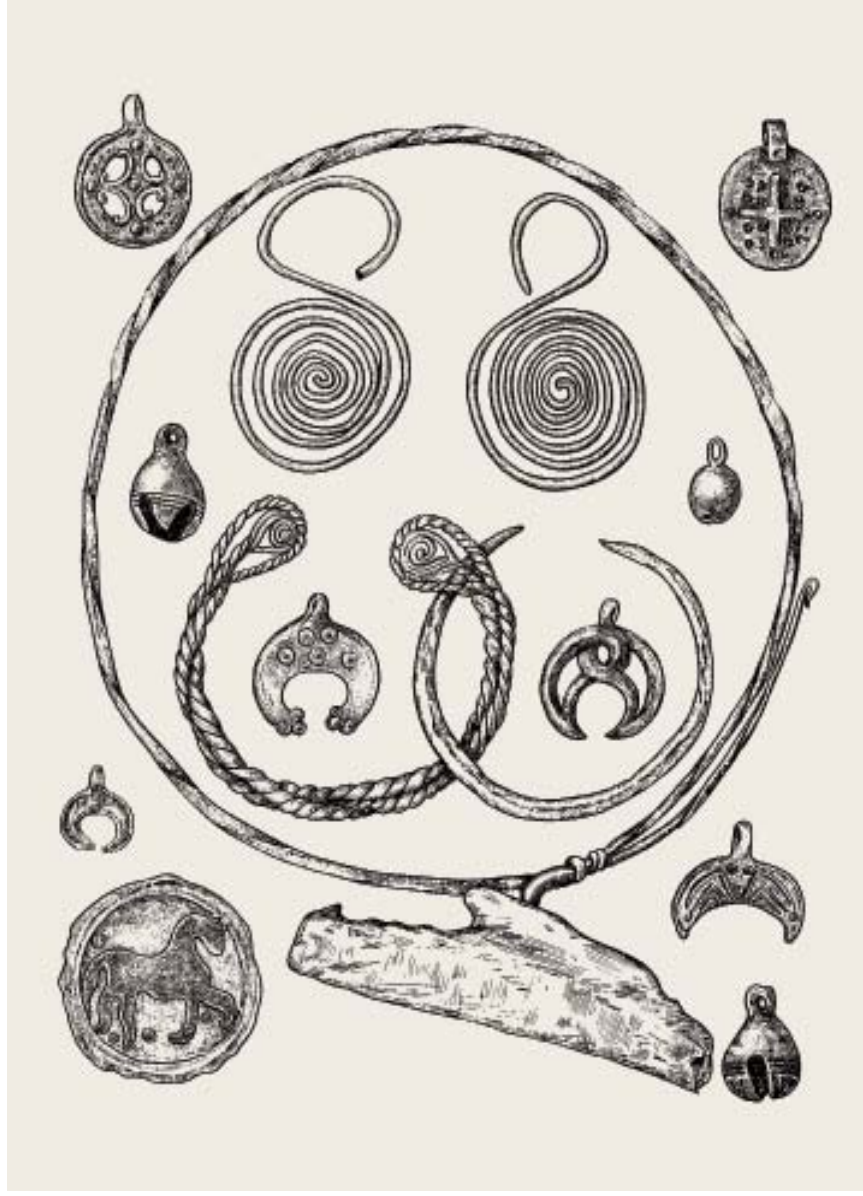
ГОЧЕВО – комплекс памятников 8–13 вв. на р. Псел, ок. с. Гочево (Беловский р-н Курской обл.). Состоит из двух городищ («Крутой курган» 9–10, 11–13 вв. и «Царский дворец» 11–13 вв.), 8-ми селищ разного времени, курганного могильника 10–13 вв. (в 1907 насчитывал ок. 3600 насыпей) и грунтовых могильников 3–4 вв. (киевская культура) и 12–14 вв. На другом берегу р. Псла зафиксировано еще одно небольшое городище, его обследований не проводилось.

Первые раскопки гочевских курганов были произведены в 1908 Д.Я. Самоквасовым (283 насыпи), П.С. Рыковым в 1912 (111 погребений в 109 курганах); В.Н. Глазовым в 1913 (105 курганов) и 1915 (101 курган), В.С. Львовичем в 1913 (35 курганов). Исследования городища и селищ проводились экспедицией Б.А. Рыбакова в 1937 и 1939. С 1994 охранные раскопки комплекса ведет экспедиция Курского гос. обл. музея археологии, составлен топографический план курганного массива, выявлено более 300 сохранившихся курганов.

Город был основан в сер. – кон. 10 в. на месте северянского поселения в качестве опорного пункта киевского князя в землях *северян*. В могильнике фиксируются погребения с этнографическими признаками разных славянских племен и финно-угров, зафиксированы артефакты общерусской дружинной культуры со скандинавскими древностями. Среди опубликованных Самоквасовым погребальных комплексов реконструируется несколько камерных погребений, предположительно кон. 10 – нач. 11 в. Выдающиеся размеры могильника и расположение города на пути *Булгар–Киев* позволяют характеризовать Г. 10–11 вв. в качестве торгово-ремесленного поселения и княжеского погоста. В кон. 11–12 в. Г. приобретает черты развитого городского центра, а к 13 в. постепенно приходит в упадок, но дата исчезновения города не определена.

Лит.: Дневник раскопок в окрестностях села Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных профессором Д.Я. Самоквасовым в августе 1909 года. М., 1915; *Зорин А.В.*, *Стародубцев Г.Ю.* Этапы становления древнерусского порубежного города (попытка реконструкции) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Мат-лы междунар. конф. Белгород, 1998. С. 4–6; *Кашкин А.В.* Археология Курской области // АКР. М., 2001. Кн. 1 С. 182–183, 222–224; *Щавелев А.С.* Камерные погребения Гочевского могильника (Вопросы атрибуции, социокультурной интерпретации) // Русский сборник. Брянск, 2002. С. 209–213.

А.С. Щавелев



Гочево,
находки предметов и украшений

ГРАД см. ГОРОД

ГРАМОТА – документ на отдельном листе (в отличие от *книг рукописных*, свитков и т. д.). В настоящее время известно всего несколько древнерусских домонгольских Г. на *пергамене* (*Мстиславова грамота*, *Варлаама Хутынского грамота*, договор неизвестного смоленского князя и, вероятно, некоторые из списков *договора Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*), а также ок. 500 домонгольских *берестяных грамот*. Слово «Г.» также иногда употребляется как синоним слова «акт».

Т.В. Гимон

ГРАМОТНОСТЬ – владение навыками чтения и письма. Распространение Г. на Руси прямо связано с крещением и появлением *богослужебных книг* из Болгарии. Выделяют два этапа в становлении книжной культуры: обучение грамоте при *Владимире Святославиче* (в ПВЛ под 988 сообщается, что Владимир «нача поимати у нарочитые чади дъти, и даяти нача на ученье книжное») и возникновение литературы и литературного языка при *Ярославе Владимировиче Мудром* (организовал переводческое дело, «собра писцы многи» и положил начало литературно-письменной традиции).

Ряд исследователей предполагает существование на Руси школ, подобно византийской традиции, однако прямые свидетельства этому отсутствуют. Дискуссионным является вопрос о том, как было организовано «ученье книжное». Распространению Г. одновременно с христианизацией способствовало то обстоятельство, что языком богослужения и христианской культуры был пришедший на Русь из Болгарии *церковнославянский язык*, родственный *древнерусскому языку*. Уникальная находка – древнейшая книга Руси *Новгородская псалтырь* перв. трети 11 в. – показывает, что грамотность была кириллической по письму и церковнославянской по языку. На Руси книжная норма канонических церковнославянских текстов подвергалась воздействию живой древнерусской речи (русский извод/редакция церковнославянского языка).

Берестяные грамоты № 199–201 – упражнения в письме мальчика Онфима. *13 в., Новгород*

Поэтому норма, следование которой служило критерием Г. книжного *писца*, представлена в русских рукописях многочисленными вариантами (графико-орфографическими, лексическими, словообразовательными и т. д.).

Г. на Руси не ограничивалась узким кругом княжеских и монастырских *скрипториев*. Одновременно с расширением функций богослужебного языка и параллельно с ним Г. проникает в быт. Надписи на бытовых предметах, на произведениях художественного ремесла, *граффити* на церковных стенах, *берестяные грамоты* свидетельствуют о ее распространении среди городского населения не только в духовном, княжеско-боярском и купеческом слоях, но и в среде рядовых жителей, не только среди мужчин, но и женщин. В языке частных *посланий* и деловых документов, часто опиравшемся на древнерусскую разговорную речь, вырабатывались свои письменные нормы. Модель обучения грамоте в Новгороде, как показал лингвистический анализ берестяных грамот (А.А. Зализняк), была двухступенчатой и состояла из обучения т. наз. бытовой системе письма для умения читать и книжной системе письма для умения писать (в том числе в качестве профессионального писца).

Лит.: *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. Л., 1953; Franklin 1985; *Зализняк А.А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // НГБ. 1986; Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989; *Рождественская Т.В.* Развитие грамотности и книжной культуры в Новгороде (по данным эпиграфики) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. СПб., 1991; Медынцева 2000; *Янин В.Л.*, *Зализняк А.А.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга Руси // ВЯ. 2001. № 5. С. 3–25; *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп., М., 2002; Гиппиус 2004б; Франклин 2010.

Т.В. Рождественская

ГРАФФИТИ (от ит. graffiare «царапать») – надписи и рисунки, прочерченные острым предметом по твердой поверхности. В Древней Руси наиболее распространены были надписи на керамике, пряслицах, монетах и монетных слитках, на штукатурке древних сооружений, преимущественно церквей. Подавляющее большинство Г. выполнено кириллицей, значительно реже встречаются глаголические и в исключительных случаях скандинавские рунические надписи. См. также *Эпиграфика*.

Г. на пряслицах представлены знаками, орнаментами, отдельными буквами, изредка надписями, бóльшая часть которых заключает в себе имена владелиц или дарителей, среди последних есть и женщины, и мужчины. Надписи иногда прямо называют владелицу, например: «Потворин пряслень» (Медынцева 2000. № 1, Киев), «Настасино пряслене» (№ 14, Пинск), «Ромадин» (№ 9, Теребовль). Иногда имя заменено указанием на социальную принадлежность писавшего («княжин», Друцк, № 11; «княжее», Старая Рязань, № 16). На пряслицах из Витебска и Новгорода – надписи: «Бабино пряслене». Иногда подписи имеют развернутую форму: «Господи, помози рабе своей Недане» (№ 13, Гродно) или «Янка вдала пряслень Жирце» (№ 2, Киев). На двух пряслицах (из Любеча, № 5, и Новгорода, без номера) записано начало кириллического алфавита.

Известны пряслица и с надписями, выполненными *руническим письмом скандинавским*. Наиболее интересно граффито с женским именем **sigriþ** (Sigriðr) – Сигрид (Звенигород Галицкий, нач. 12 в.; Мельникова 2001, № А-III.5.1).

1

2

3

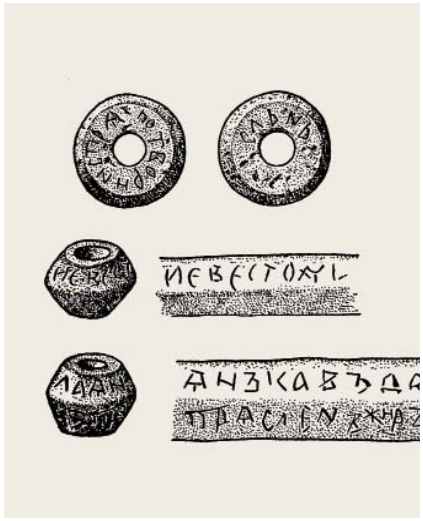
1. «Бойцы», *Софийский собор в Киеве*

2. Надпись, *1150 г., Ближние пещеры Киево-Печерской лавры*

3. Скандинавская руническая надпись, *кость, 11 в., Новгород*

4. Амфора, *11–12 вв., Киев*

4



1

2

Имеется также большое количество непрочитанных надписей на пряслицах со специфическим набором знаков, часть которых аналогична буквам кириллицы и скандинавским рунам, а часть не имеет прямых аналогий.

Надписи на пряслицах — предметах специфически женского быта — свидетельствуют о грамотности женщин в Древней Руси, по преимуществу горожанок.

См. также *Эпиграфика*.

Лит.: *Медынцева А.А.* Грамотность женщины на Руси XI–XIII вв. по данным эпиграфики // Слово о полку Игореве и его время. Л., 1985. С. 218–240; Рождественская 1991; Медынцева 2000. С. 52–68; Мельникова 2001. С. 209–212; Калечыц 2011. С. 45–58.

А.А. Медынцева, Е.А. Мельникова

Г. на монетах и монетных слитках. Появляются на арабских монетах из восточноевропейских кладов 8–9 вв., но наибольшее распространение получают в 10 в. Представлены двумя основными категориями: буквенными (надписи и отдельные знаки) и рисунками. Практически все буквенные Г. выполнены скандинавским *руническим письмом* и состоят из одного слова: guð «бог» (инвокация к языческим богам), иногда с именем бога Тора, а также личные имена (Ubbi). В большом количестве представлены отдельные знаки, идентичные по форме скандинавским рунам и, возможно, являющиеся магическими символами или пометами для целей обращения монеты или группы монет. Выявлена группа арабских, несколько грузинских Г. инвокационного содержания, надпись на греческом языке — личное имя Ζαχαρίας (монета из клада нач. 9 в., найденного в Петергофе и содержащего дирхемы также со скандинавскими руническими, арабскими и хазарскими Г.), и кириллическое граффито на монете из *Гнёздова*, состоящее из двух букв — **вр**.

К числу рисуночных Г. на арабских монетах относятся изображения предметов дружинного быта (мечей, стрел, наконечников копий, знамен, ладей и др.), символических знаков (крестов различных типов, молоточков Тора, свастик, вращающихся колес). Особое значение имеют изображения двузубцев (14 монет) и трезубцев (2 монеты), идентифицируемых как *знаки Рюриковичей* и впервые появляющихся на монетах из кладов рубежа 9 и 10 вв.

Кириллические Г. в значительном количестве появляются в 12 в. на *гривнах монетных* разных типов, но больше всего их на гривнах новгородских и северорусских. Как правило, надписи содержат личные имена, очевидно владельцев слитков.

Лит.: *Сотникова М.Л.* Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. // Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1961. Т. VI. С. 44–91; *Добровольский И.Г.*, *Дубов И.В.*, *Кузьменко Ю.К.* Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны. Л., 1991; *Нахапетян В.Е.*, *Фомин А.В.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // ДГ. 1991 г. М., 1994. С. 139–208; *Мельникова Е.А.* Эпиграфика древнерусских платежных слитков (в связи с надписями на гривнах клада из Бюрге, Готланд) // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 143–151; Мельникова 2001. С. 102–174.

Е.А. Мельникова

Г. Софийского собора в Киеве стали изучаться с 1920-х — 1930-х П.Н. Поповым, с кон. 1950-х — С.А. Высоцким. Их выявление было тесно связано с работами по реставрации древней фресковой живописи. С.А. Высоцким в общей сложности опубликовано 320 Г. 11–17 вв., причем

3

4

5

6

1. Кириллические надписи на пряслицах, *11–13 вв.*

2. Руническая надпись на пряслице, *1110-е–1140, Звенигород*

3. Граффито ДЬ, гривна из клада из Бюрге, *1140-е, Готланд*

4. Граффито **gud**, дирхем из клада, *кон. 9 в., Тимерёво*

5. Знак Рюриковичей, дирхем, *913/14 г.*

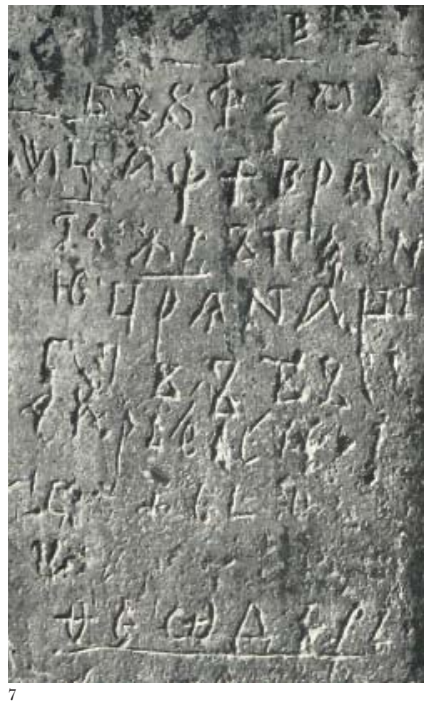
6. Изображение меча, дирхем, *кон. 10 в., Псковская обл.*

7, 8. Запись о смерти Ярослава Мудрого, *1054 г., Софийский собор в Киеве*

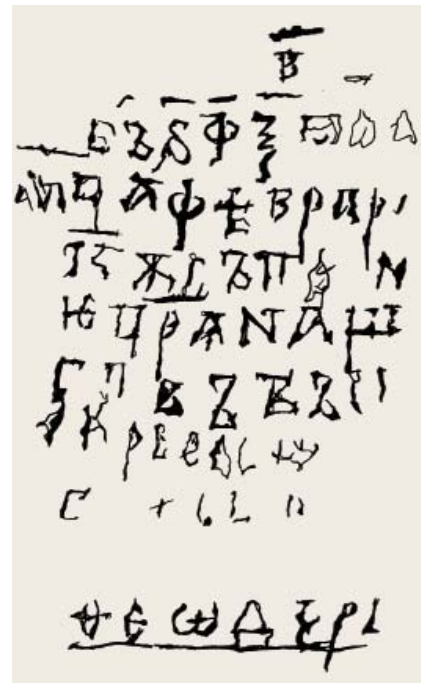
9. Надпись о покупке Бояновой земли княгиней Всеволожей (*прорись*), *12 в., Софийский собор в Киеве*

абсолютное большинство датируется 11–14 вв. (ок. 95%). В настоящее время изучение и публикация Г. продолжаются (Корниенко В.В). Среди надписей преобладают молитвенные и поминальные, имеются Г. церковно-служебного назначения. Благодаря важной роли, которую играл Софийский собор в Киеве, многие надписи упоминают известных исторических лиц и важные события: смерть *Ярослава Владимировича Мудрого*, по форме поминальная: «успении цесаря нашего», датированная субботой первой недели Великого поста в феврале 1054 (Высоцкий 1966. № 8). Среди молитвенных надписей встречаются автографы, например боярина Ставра Городятинича (№ 18–19) или «многопечальной» вдовы кн. *Владимира Андреевича*, сестры Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве» (№ 307). Надписи, датированные 1030 (№ 99) и 1042 (№ 1), имеют большое значение для решения вопроса о времени постройки самого Софийского собора. Среди Г. встречаются надписи о политических событиях, не попавших в летопись. Такова запись о мире на Желяни (вблизи Киева) (№ 5): «Месяца декабря в 4-е сотвориша мир на Желяни Святополк [Изяславич], Володимир [Всеволодович Мономах] и Олег [Святославич]». Мир, вероятно, был заключен в 1104, накануне совместного похода князей на Минск. На стене Апостольского придела обнаружен один из древнейших актов – купчая на землю Бояна, приобретенную вдовой Всеволода (Ольговича, по предположению С.А. Высоцкого) за огромную сумму – 700 гривен соболей (№ 25). В числе послухов называется «святая Софея и попы».

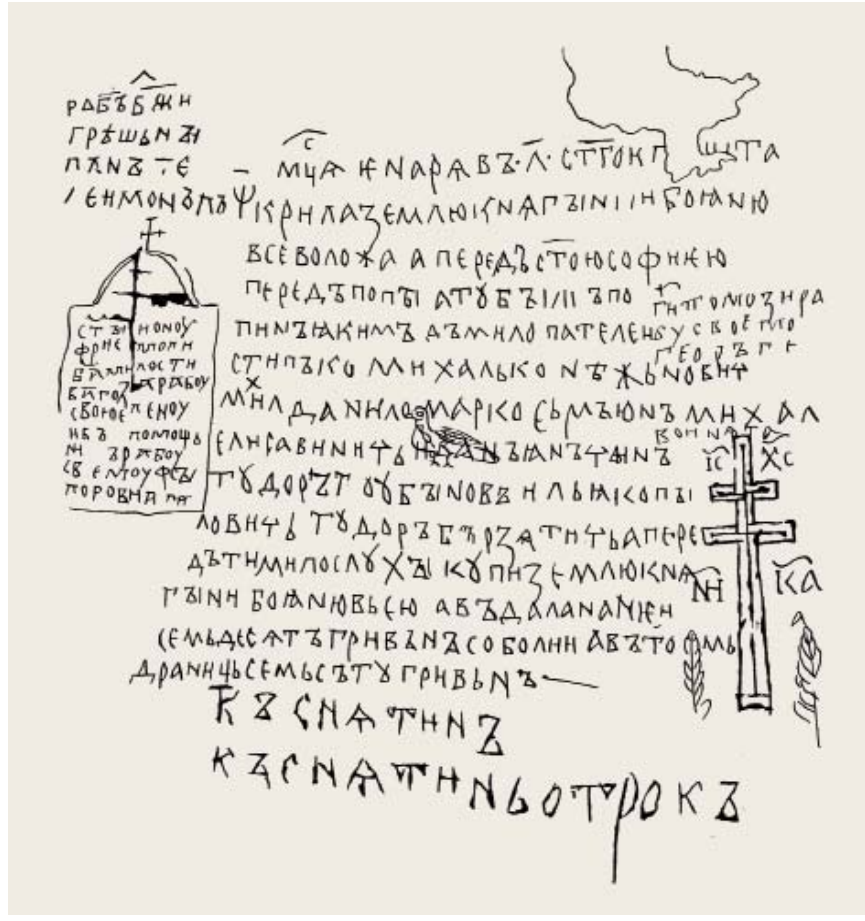
Лит.: *Рыбаков Б.А.* Іменні написи XII ст. в Київському Софійському соборі // Археологія. Киев, 1947. Т. I; Высоцкий 1966; *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976; *Он же.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. С. 10–39; *Корніенко В.В.* Корпус графіті Софії Київської. Київ, 2010 (критическое обозрение см.: Матеріали круглого столу «Заснування Софійського собору в Києві: проблеми нових датувань».



7



8



9

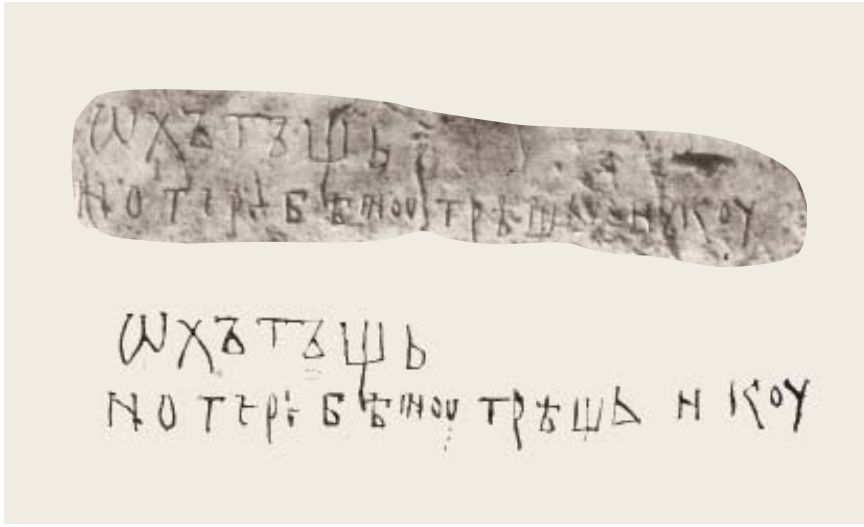
Київ, 2010, а также рец.: *Бобровский Т.А.* Бреши в корпусе (заметки о монографии В.В. Корниенко «Корпус графіті Софіі Київськоі») // Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 110–130).

А.А. Медынцева

Г. Софийского собора в Новгороде были открыты в кон. 19 в. Опубликовано более 250 надписей, относящихся к 11–14 вв. (Медынцева, 1978; еще ок. 20 – Рождественская, 2004). В 2000-е А.А. Гиппиусом и С.М. Михеевым открыто много новых надписей и уточнено прочтение ряда известных ранее. В настоящее время идет подготовка Свода Г., в который должны войти до 750 надписей.

Большинство Г. – молитвенные формулы («Господи помози» с указанием имени) и автографы («писал имярек»); поминальные [«Месяца октября, 14, преставился раб божий Исая (?) от святого Власия» (Медынцева 1978. № 82)] или иные записи церковно-служебного назначения. Еще чаще встречаются рисунки крестов без подписей. В представлении жителей средневековой Руси такие записи и рисунки приравнивались к молитве.

Надписи № 11–27 называют имена художников, расписывавших новгородскую Софию в сер. 11 – нач. 12 в. Иногда фиксируются важные события из истории самого собора. Такова запись о начале строительных работ: «Почали делати на святого Константина и Елены» (№ 29), что совпадает со сведениями о начале строительства 21.05.1045.

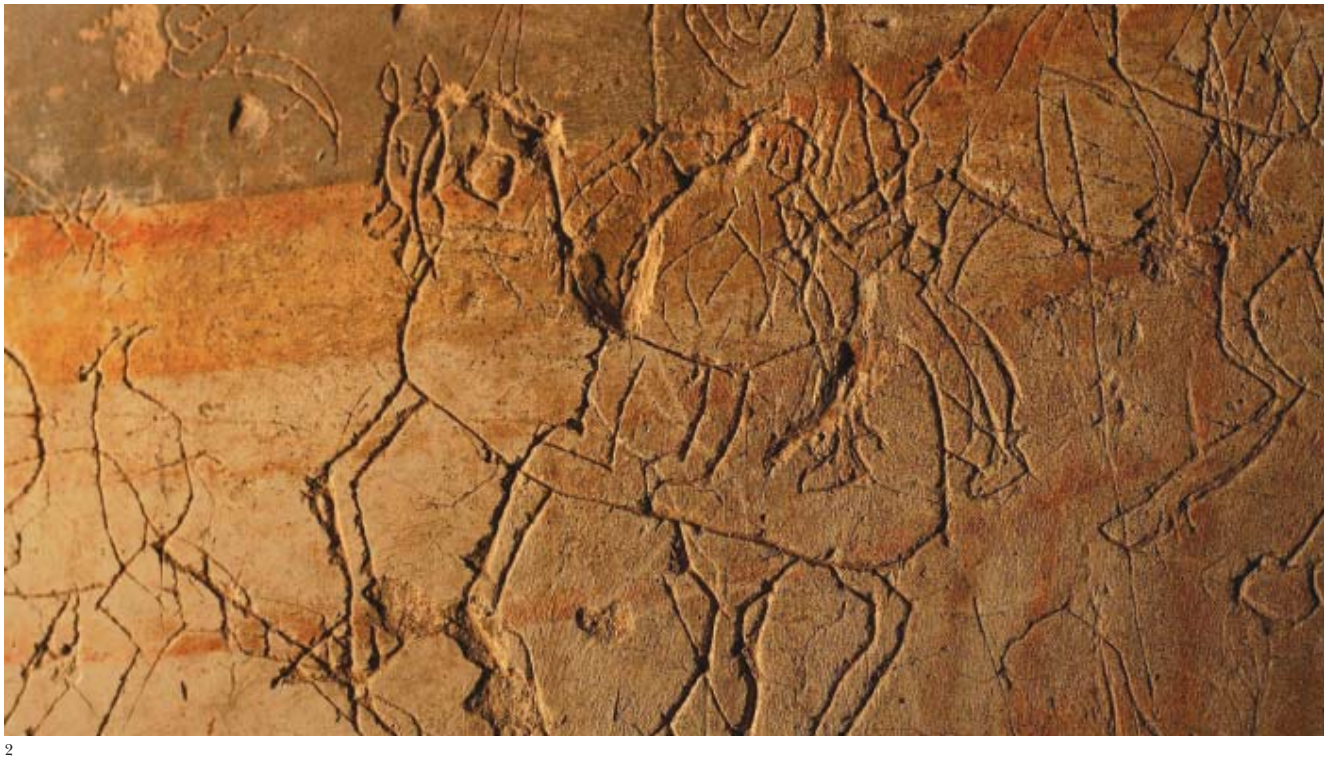


1

1. «Охъ тъшьно теребѣноу грѣшникоу». Граффито № 129, *11 в., Софийский собор в Новгороде*

2. Граффито № 167, *перв. треть 12 в., Софийский собор в Новгороде*

3. «Дъмъко ѱ Безоєвичъ ы. Сватаѧ Соѳие, помилоу мѧ», *не позднее перв. трети 12 в., Софийский собор в Стамбуле*



2

К надписям различного содержания относятся запись космогонического спора о том, кто управляет небом — «бес» или Бог (№ 73); сообщение о распитии «лагвицы» (сосуда с вином) (вт. пол. 11 в.; № 145) — отражение обычая *братчины*; челобитная софийских дьяконов «владыке» — новгородскому епископу с жалобой на «неустроение» (13 — нач. 14 в.; № 247); насмешка над задремавшим во время службы богомольцем: «Якиме стоя усне, а рта и о камень не ростепе (не разинет)» (11–12 вв.; № 136). Несколько надписей содержат хозяйственные расчеты: в тексте № 146 (12 в.) говорится о размере жалованья церковному причту.

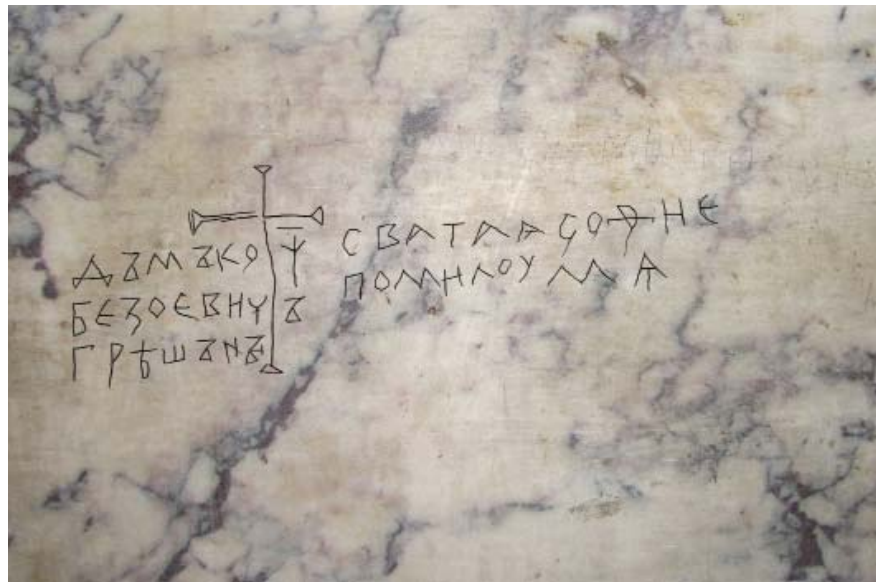
Абсолютное большинство надписей выполнено *кириллицей*. Но известно уже ок. 20 надписей 11–12 вв., написанных *глаголицей* полностью или частично. Одна из них — начало 50-го псалма Давида (№ 6), другие — обрывки автографов (Михеев, Гиппиус, 2011). Вероятно, большая часть этих надписей начерчена писцами, знавшими оба алфавита.

См. также *Эпиграфика*.

Лит.: Медынцева 1978; Медынцева 2000; *Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // НГБ 2004. Т. XI. С. 242–246; *Медынцева А.А.* «Идол железный» или колокол? (по поводу прочтения надписи № 199 из Софии Новгородской) // Христианизация Руси-России. М., 2006. С. 38–52; *Михеев С.М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. 1–2 // ДР. 2010. № 2 (40). С. 91–102; № 3 (41). С. 74–84; *Гиппиус А.А., Михеев С.М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. 3 // ДР. 2011. № 2 (44). С. 37–57.

А.А. Медынцева

Г. Софийского собора в Константинополе (Стамбуле) являются крупнейшим комплексом древнерусской эпиграфики, выявленном вне пределов Руси. Они принадлежат тем, кто посещал столицу Византии с паломническими целями, а также по церковным, торговым и дипломатическим делам. До последнего времени Г. не были объектом самостоятельного изучения (было известно о 13 надписях). С 2007 начата планомерная работа по их выявлению, фиксации и описанию (Ю.А. Артамонов, А.А. Гиппиус), в результате которой комплекс Г. увеличился до 70 надписей, предварительно датируемых 11–15 вв. Около половины из них относятся к домонгольскому времени. Особеностью значительной части автографов является указание на происхождения писавшего: «Стефанос роусин дияк», «Данилос из Новагорода из Нижнего» (отметим стремление писавших грецизировать свои имена).



3

В отношении ряда текстов можно уверенно предполагать связь их появления с визитами в Константинополь высших иерархов русской церкви. К ним можно отнести надписи Филиппа, стольника митроп. Киприана, и Якова Григорьевича, писаря митроп. Герасима. Вероятно, кем-то из свиты митрополита была выполнена надпись-предостережение (12 в.): «Аже кото придете семо, аже не молитеся митрополиту, а горь ему получити».

Лит.: *Mango C.* Russian Graffito in St. Sophia, Constantinople // Slavic Word. 1954. Vol. 10. С. 436–438; *Horbatsch O.* Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel // Die Welt der Slaven. 1977. Bd. 22. S. 86–88; *Алексеев А.А.* Русские граффити цареградской Софии // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 321–323; *Артамонов Ю.А., Гиппиус А.А.* Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах 2011. М., 2012. С. 41–52.

Ю.А. Артамонов

■ ГРЕБЛЯ, гробля — ров, вал. В источниках 11–13 вв. Г. чаще обозначала ров.

Лит.: Раппопорт 1956. С. 114–115.

А.Н. Кирпичников

■ ГРЕБНИ — индивидуальная принадлежность туалета; в археологических комплексах выступают не только как утилитарная вещь, но и как социальный показатель, обрядовый предмет.

Во вт. пол. 8–9 в. у восточных славян распространяются костяные и роговые Г., которые в большинстве привозились на Русь из стран Балтийского региона, особенно Фризии. Выделяются крупные, довольно длинные (до 25 см) наборные односторонние Г., составленные из 4–8 пластин, соединенных металлическими штифтами. Они имеют накладки дугообразной формы с прямым основанием, украшенные на концах фигурными выступами, трактуемыми как головки животных. Эти образцы отделывались резным геометрическим и плетеным орнаментами. Большинство находок Г. этой формы происходит из Северо-Западной и Северо-Восточной Руси.

В кон. 9–10 в. на смену крупным и длинным Г. приходят расчески, иногда с футлярами. Они также односторонние, наборные, но меньших размеров (15–16 см) и несколько иных пропорций. Они снабжались дугообразными накладками с прямым основанием, концы которых имеют выступы. Эти образцы украшены линейным, крестообразным и кружковым орнаментом. Встречаются и не отделанные узором экземпляры.

В 9–10 вв. в обиходе жителей Руси находились Г. трех уровней мастерства: высококачественные (часто привозные), им подражающие и выполненные местными гребенщиками с упрощенным орнаментом, заметно отличающимся от общепринятого канона. В кон. 10–11 в. местная продукция начинает вытеснять образцы общеевропейских форм.

В это время использовались также особые Г. с горбатой спинкой и с зооморфными фигурами на спинке. Первые по своей форме напоминают позднеримские прототипы. Они распространены преимущественно в финно-угорском мире. Встречаются образцы, спинки которых снабжены парными головками коней, медведей, лебедей. Они обнаружены главным образом на севере Руси в полосе от Прикамья до р. Великой и датируются 9–11 вв., но бóльшая часть их относится к 9–10 вв. На памятниках прибалтийско-финского населения встречены в основном Г., украшенные парными головками лебедей, в то время как в восточно-финских районах спинки подобных изделий украшены парноголовыми коньками и изображениями медведей.

В перв. пол. 11 в. появляются двусторонние Г., постепенно вытеснившие все остальные формы. Они получили широкое распространение на Руси и изготавливались как из кости и рога, так и из дерева (сосны, березы и привозного кавказского

1

2

1. Гребни, эволюция типов

2. Гребень двусторонний, *самшит с инкрустацией серебром, перв. пол. 13 в., Волоколамск*

3. Гребни костяные

3

самшита). Последние в большом количестве найдены в древнерусских городах и датируются 11–15 вв.

Лит.: *Давидан О.И.* Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Л., 1962. Вып. 4. С. 95–108; Колчин 1968. С. 83–84; *Кондратьева О.А.* Древнерусские гребни IX–XI вв.: местное производство и общеевропейские традиции // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб., Псков, 1997. Т. 1; *Она же.* Гребни IX–XI вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси–России. СПб., 2010.

О.А. Кондратьева

ГРЕМИСЛАВА ИНГВАРЕВНА (до 1207–14.06 или 24.12.1258) – дочь кн. *Ингваря Ярославича*, жена (с 1207) краковского кн. *Лешка Белого*. Брак Г. являлся результатом обоюдной заинтересованности волынских и малопольских правителей в распространении влияния на соседние территории. После смерти мужа (1227) Г. приняла на себя основную тяжесть борьбы за Краков. Обладая незаурядным дипломатическим талантом, Г. влияла на расстановку политических сил в Польше, определяла решения сына – Болеслава Стыдливого. Стремясь укрепить позиции в Малой Польше и предупредить захват Галицко-Волынской Руси венграми, способствовала женитьбе сына на дочери венгерского кор. Белы IV, обручила дочь Саломею с венгерским королевичем Кальманом. Известно изображение ее на троне в королевской короне, долгое время на государственных документах Польши фигурировала ее печать. Д. Домбровски идентифицирует Г. с дочерью *Ярослава Владимировича* (после 1150 – после 1207), родившейся в 1189.

Лит.: Sielicki 1974. S. 56–57; Щавелева 1988. С. 119–120; Dąbrowski 2008. S. 616–621, 687–689.

Н.И. Щавелева

ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ – горючая смесь, по преданию, изобретенная в 7 в. сирийцем Каллиником из Баальбека (Илиуполя). Ее состав и способ применения держались в строжайшем секрете (так, Лев VI своей новеллой предусмотрел тяжелейшие наказания за передачу «варварам» этого оружия); предполагается, что в Г.о. входили нефть (основа смеси), сера, смола, селитра. На боевых судах (на носу и по бортам) устанавливались т. наз. «сифоны» – медные трубы, в которые из герметически закрытого котла, куда нагнетался при помощи мехов воздух, попадал Г.о. Достигнув необходимой температуры, смесь поступала из котла в «сифон», ее воспламеняли горящей лампадой, и горящая смесь под давлением вырывалась из трубы. Таким образом Г.о. метали на корабли противника или на осадные машины (когда «сифоны» использовались на суше). Смесь горела даже в воде (по сообщению Лиутпранда Кремонского, огонь затухал лишь под воздействием уксуса).

Лит.: *Haldon G., Byrne M.* A Possible Solution to the Problem of Greek Fire // BZ. 1977. Bd. 70. S. 91–99; *Haldon J.* "Greek fire" revisited: recent and current research // Byzantine Style, Religion and Civilization: In Honour of Sir S. Runciman. Cambridge, 2006; *Науменко В.Е.* О боспорской нефти Константина VII Багрянородного как военно-экономическом факторе политики Византийской империи в Северном Причерноморье в X–XI вв. // ВЕДС-XXV. 2013. С. 205–210.

М.В. Бибиков

ГРИВНА ВЕСОВАЯ – единица веса золота и серебра в Древней Руси. Термин «гривна» происходит от слова «грива, шея, загривок», первоначально обозначал нашейный обруч (см. *гривна шейная*). К 8–9 вв. термин приобрел значение весовой единицы, соответствующей строго фиксированному весу драгоценного металла. Первоначальный вес Г.в. неизвестен. С распространением арабских *дирхемов* в Восточной Европе определенное число этих монет стали приравнивать по весу к Г.в. Вес Г.в. 11–13 вв. составлял 51,19 г; по предположению В.Л. Янина, в более ранний период Г.в. равнялась 68,22 г. По мнению А.В. Назаренко, в 9–10 вв. Г.в. соответствовала стоимости золотой монеты (арабского *динара* или византийской номисмы, равных ок. 4,3 г золота); поскольку относительная стоимость золота к серебру различалась у арабов и в Византии, то наряду с гривной ок. 58–60 г серебра (соответствующих арабскому счету), существовала и гривна примерно в 51 г серебра.

Греческий огонь,
миниатюра из Мадридской рукописи «Хроники» Иоанна Скилицы, сер. 12 в.

Вначале Г.в. была единым средством учета и драгоценного металла, и монет. В дальнейшем Г.в. в 51,19 г начинает употребляться исключительно для учета монет, превратившись в *гривну денежную* (счетную). Ее вес постепенно отставал от веса новых Г.в., на которые стали взвешивать только серебро в слитках, украшениях или ломе. В 12 в. разрыв в весе между старой (счетной) гривной и новой Г.в. достиг соотношения 1 : 3 в южной и 1 : 4 в северной *денежно-весовых системах*, реально представленных киевской *гривной монетной* весом ок. 164 г и новгородской – ок. 204 г.

Лит.: *Черепнин А.И.* О гривенно-денежной системе по древним кладам // Тр. Московского Нумизматического общества. М., 1901. Т. 2. вып. I; *Кауфман И.И.* Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историею русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906; *Bauer N.* Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters // Numismatische Zeitschrift. 1929. Bd. 62; 1931. Bd. 64; Янин 1956; Спасский 1970. С. 57–69; Назаренко 1996. С. 5–79; Zuckerman 2011. С. 19–56.

Н.Ф. Котляр

ГРИВНА ДЕНЕЖНАЯ (счетная) – единица счета монет в Древней Руси. Вначале гривна была единым средством учета серебра в слитках, украшениях, ломе и монетах (см. *Гривна весовая*); постепенно Г.д. отделяется от весовой. Памятники древнерусской письменности зафиксировали соотношение между Г.д. и определенным количеством монет как для 11, так и для 12–13 вв. Обычно источники называют Г.д. «гривной кун». Во времена Краткой редакции *Русской Правды* (11 в.) Г.д. весила 51,19 г и равнялась 20 *ногатам* (по 2,56 г), 25 *кунам* (по 2,05 г) или 50 *резанам* (по 1,02 г). Во времена Пространной Правды (12–13 вв.) Г.д. того же веса равнялась 20 ногатам (по 2,56 г), 50 кунам или 50 резанам (и те, и другие по 1,02 г).

Н.Ф. Котляр

ГРИВНА МОНЕТНАЯ – слиток серебра стандартной формы и веса. Судя по письменным источникам, разрыв в весе между старой и новой *гривной весовой* в 12 в. достиг соотношения 1 : 3 и 1 : 4 соответственно в южной и северной *денежно-весовых системах*. Примерно тогда же начинается широкое обращение Г.м. Нуждается в корректировке распространенное мнение (И.Г. Спасский, В.М. Потин), что Г.м. появилась в связи с исчезновением монет из обращения в *безмонетный период*, поскольку слитки серебра, пусть не установившихся формы и веса, употреблялись на Руси с 9 в. Монеты и Г.м. обслуживали разные сферы обращения, поэтому практически не встречаются вместе в кладах. Г.м. использовались для крупных платежей высшими слоями общества, богатыми купцами. С 1140-х Г.м. упоминаются в древнерусских источниках как гривны серебра.

Вопрос о начале литья Г.м. на Руси остается дискуссионным. Их не обнаруживали в кладах вместе с серебряными монетами, а находки в датированных слоях единичны. Почти все ученые сходятся в том, что первыми в 11 в. появились киевские Г.м. – ромбические 6-угольные слитки серебра средним весом ок. 164 г, что почти соответствует половине византийской литры – 163,73 г. Эту денежно-весовую систему называют южной. Основной ареал киевских Г.м. – Южная Русь (Киевская, Черниговская, Волынская земли), однако они встречаются в Северо-Восточной (Смоленская и Тверская земли) и Северо-Западной (Новгородская земля) Руси. В литературе утвердилось мнение, что киевские Г.м. не пережили монголо-татарского нашествия. Существуют Г.м., по форме аналогичные киевским, но более тяжелые, со средним весом ок. 204 г. Общепринятым является мнение, что эти тяжелые 6-угольные Г.м. изготовлялись на юге, но главные клады с ними найдены в Рязанской и Тверской землях, они отлиты в соответствии с северной денежно-весовой системой, что позволяет думать об их в основном северорусском происхождении. Нумизматы (Н.П. Бауэр, М.П. Сотникова и др.) считают временем появления тяжелых 6-угольных Г.м. перв. пол. 13 в. Возможно, Г.м. южной формы и северного веса должны были объединить денежно-весовую систему всей Руси.

Вторыми по времени появления (12 в.) современные нумизматы считают новгородские Г.м. палочкообразной формы средним весом ок. 204 г. Эти наиболее распространенные Г.м. находят практически на всей территории Руси.

Едва ли не наибольшую загадку представляют т. наз. черниговские (по месту первой находки в Черниговской земле) Г.м., имеющие расплющенные концы или всю поверхность. Часть этих Г.м. напоминает раскованные киевские Г.м. Ранее считали, что по весу они равны новгородским, но последние исследования всего комплекса известных плющеных Г.м. определили их средний вес между 196 и 197 г. Их находят в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, а также на севере Черниговской земли. В 1967 на о. *Готланд* (Бюрге, приход Люммелюнда) был найден монетно-вещевой комплекс, датируемый сер. 12 в., в ко-

1. Гривны северного типа
2. Гривны новгородского типа
3. Гривна киевского типа

тором оказалось 34 Г.м. с расплющенной поверхностью. 15 Г.м. клада Бюрге несут на себе граффити в виде кириллических букв, изображений креста и имен — Тихота, Бынята, Селята. Готландский клад позволил установить, что «черниговские» Г.м. начали изготовлять в кон. 11 — нач. 12 в. и что по времени появления и обращения они синхронны новгородским и тяжелым 6-угольным. Лишь киевские Г.м. возникли раньше: в сер. — вт. пол. 11 в. Ареал и вес плющеных Г.м. позволяет предположить их преимущественно северорусское происхождение. Плющение поверхности было результатом проверки качества серебра.

В целом время производства и обращения на Руси Г.м. определяется как вт. пол. 11–13 в. Лишь новгородские Г.м. удержались на рынке Северо-Западной и Северо-Восточной Руси в 14–15 вв.

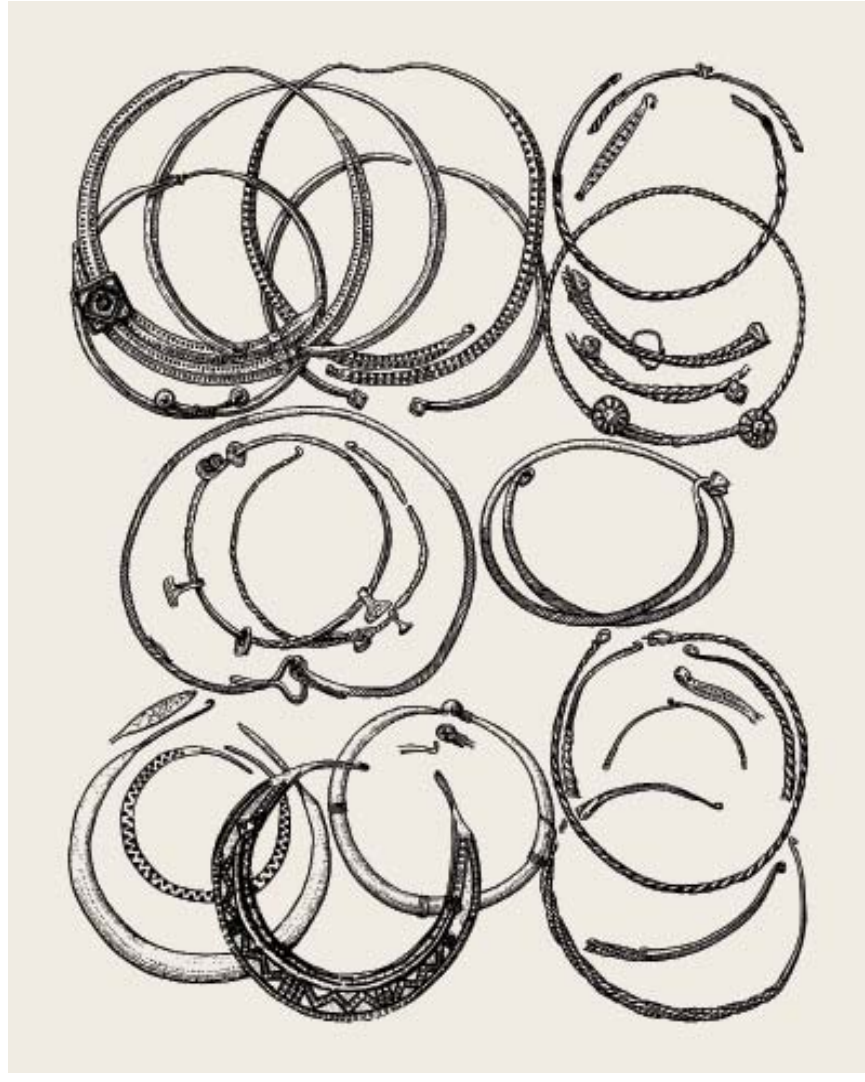
Лит.: *Черепнин А.И.* О гривенно-денежной системе по древним кладам // Тр. Московского Нумизматического общества. М., 1901. Т. 2, вып. 1; *Ильин А.А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1921; *Bauer N.* Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters // Numismatische Zeitschrift. 1929. Bd. 62; 1931. Bd. 64; Янин 1956; Спасский 1970. С. 62–68; Котляр 1996.

Н.Ф. Котляр

ГРИВНА ШЕЙНАЯ — металлический обруч (из железа, бронзы, серебра или золота), носившийся на шее в качестве украшения и мужчинами, и женщинами. В курганах их находят исключительно в захоронениях женщин. Возможно, Г.ш. являлись и платежными средствами, поскольку встречаются серебряные Г.ш. стандартного веса. Свое название Г.ш. передали слиткам серебра стандартного веса и формы (см. *Гривна монетная*). Наибольшее распространение Г.ш. получили в 10–11 вв. у западных и восточных славян, а также у скандинавов, балтов, финно-угров. В кон. 12 — нач. 13 в. мода на этот вид украшений проходит, хотя еще и в 16 в. в Московской Руси Г.ш. являлись принадлежностью свадебного наряда женихов и невест.

Типологически Г.ш. делятся на дротовые, проволочные, витые из нескольких проволок, плетеные, пластинчатые. Дротовые винтообразно перекрученные или тордированные Г.ш. — наиболее древний тип, видимо, заимствованный из Прибалтики и Финляндии. Железные Г.ш., часто сопровождаемые подвесками в виде молоточков Тора, были распространены в Скандинавии, откуда попали на Русь. Этот тип Г.ш. бытовал в 10–11 вв. вдоль торговых путей, связывавших Северную Европу со странами Востока. Гладкопроволочные и витые из 2–3 проволок Г.ш. являлись местным типом украшений. В 10–11 вв. концы витых Г.ш. оформлялись в виде петель, в 11–12 вв. в виде раскованных пластин, в 12–13 вв. — в виде спирально загнутых наконечников. В 11 — нач. 12 в. получили распространение круглопроволочные Г.ш. с концами в виде крючка и петли. Только в 11 в. существовали Г.ш. из простого жгута с заходящими концами, заканчивающимися розетками, конусами, многогранниками. В древностях радимичей известны Г.ш. с пластинчатыми плоскотреугольными концами, орнаментированными пунсонным геометрическим узором и завершающимися многогранниками, розетками или крючками. Среди пластинчатых Г.ш. выделяются серповид-

Гривны шейные



Шейные гривны
из гнёздовского клада 1867 г.,
серебро, кон. 10 – нач. 11 в.

ные, орнаментированные пунсоном, с концами в виде петли и крючка. Датируются они 11 в. и известны в древностях новгородских словен, вятичей и мордвы. В 11 в. в Приднепровье изготовлялись трубчатые Г.ш. с шарнирным замком, в виде массивной розетки и крючка. Ввиду дороговизны Г.ш. их находки в городах крайне редки, хотя производились они городскими ремесленниками.

Лит.: Корзухина 1954. С. 21; *Фехнер М.В.* Шейные гривны // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. С. 55–87; Седова 1981.

М.В. Седова

ГРИГОРИЙ (11 в.) – диакон, писец *Остромирова евангелия*. Палеографический анализ показывает, что Г. написана бóльшая часть основного текста Евангелия, на работу над которым он затратил восемь месяцев – с 21.10.1056 по 12.05.1057. Художественное оформление рукописи (*миниатюры* и *инициалы*) принадлежит, по всей вероятности, не Г., но он смог подобрать себе в сотрудники действительно искусных мастеров. Из *записей* Г. мы узнаем о времени создания рукописи и ее заказчике – новгородском посаднике *Остромире*.

Лит.: Розов 1977. С. 19–20; *Розов Н.Н.* Григорий // СККДР. Вып. 1. С. 106–107; Столярова 2000. С. 13–18, № 5–6.

О.В. Творогов

ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – галицкий боярин, один из лидеров враждебной *Даниилу Романовичу* галицкому партии. В 1235 во время битвы у Торческа между Даниилом и *Владимиром Рюриковичем* киевским, с одной стороны, и нанятыми *Михаилом Всеволодовичем* черниговским половцами – с другой, Г. изменил Даниилу. После нашествия Бату в 1241, воспользовавшись ослаблением власти Даниила, хотел вокняжиться в Перемышле, но, поссорившись с боярином Доброславом Судьичем, приехал с ним на суд к Даниилу; оба были брошены в темницу.

Н.Ф. Котляр

ГРИГОРИЙ ФИЛОСОФ – монах, приехавший из Константинополя ок. 1062 в свите митр. *Георгия*. Сведения о нем ограничиваются данными в заглавии одного из списков сочинений Г. (РГБ. Собр. Чуванова. № 1). В Киеве Г. написал цикл из 7 поучений, представляющих уставные чтения для *Октоиха*. Тематика цикла определяется традицией посвящения каждого дня недели определенному святому (лику святых) либо событию христианской истории: воскресение (неделя) – Воскресению Христову, понедельник – ангелам (бесплотным силам), вторник – Иоанну Предтече, среда – Богоматери, четверг – апостолам, пятница – Кресту, суббота – поминовению усопших. Во второй части поучений (кроме субботнего) Г. разрабатывает тему, посвященную нормам христианской жизни и морали: воскресение – необходимости веры в воскресение мертвых, понедельник – тщете и кратковременности земной жизни, вторник – спасительности покаяния, среда – супружеской верности, греховности развода и второго брака, четверг – пьянству, пятница – грабежу и лихоимству.

Национальные и конкретно-исторические реалии в текстах цикла отсутствуют.

Сочинения Г. сохранились в трех редакциях в списках 15–17 вв. Лучший список 1-й редакции – ГИМ. Увар. № 423-1° (16 в.). 2-я редакция представляет приспособление текста для *Минеи* Общей, осуществленное не позднее 14 в., 3-я, созданная не позднее посл. четв. 15 в., восходит непосредственно ко 2-й. Опубликован лишь текст 1-й редакции (по неисправному списку 15 в.) и перевод цикла на английский язык.

Другие сочинения Г. неизвестны. Д.С. Ищенко предполагает его участие в переводе на славянский язык в Киеве цикла поучений Феодора Студита. Г. нельзя отождествлять с неким «Григорием Философом, епископом Белгородским», автором поучения против пьянства, который является плодом реконструкции А.И. Соболевского, соединившего имена в заглавиях разных списков поучения – Григория Богослова и «Философа, епископа Белгородского».

Изд.: *Соболевский А.И.* Шестоднев Кирилла Философа // ИОРЯС. 1901. Т. VI. Кн. 2. С. 177–202; The Edificatory Prose of Kievan Rus' / Tr. W.R. Veder with Intr. by W.R. Veder and A.A. Turilov. Harvard, 1994. P. XLI–LIII, 121–169.

Лит.: *Соболевский А.И.* Два поучения с именем Григория // ИОРЯС. СПб., 1907. Т. 23, кн. I. С. 250–254; *Рыков Ю.Д.*, *Турилов А.А.* Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей 11 в. (Киевский писатель Григорий Философ) // ДГ. 1982 г. 1984. С. 170–176; *Ищенко Д.С.* О «словах» киевского писателя 11 в. Григория Философа // История русского литературного языка старшей поры: основные проблемы и перспективы исследования: Тезисы. М., 1989. С. 40–42; *Franklin S.* Annotationes Byzantino-Russicae // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. М., 1999. С. 226–227; *Турилов А.А.* Поучения Григория Философа // ППИДР. С. 120–123; *Он же.* Григорий Философ // ПЭ. Т. 13. С. 71–74; *Turilov A.A.* Description of three Manuscripts containting the Oktoechos-Homilies of Gregory the Philosopher // Полата книгописьная. 2006. № 35. P. 19–50.

А.А. Турилов

■ ГРИГОРИЙ ЧУДОТВОРЕЦ – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных *Поликарпом* в нач. 1230-х.

Г. был пострижен в игуменство *Феодосия Печерского* (нач. 60-х – 1074). Благодаря праведному житию удостоился дара чудотворения. В 1093 Г. был утоплен в Днепре отроками *Ростислава Всеволодовича* в отместку за то, что он предсказал князю и его дружине скорую смерть в воде (26.05.1093 Ростислав утонул в р. Стугне после поражения от *половцев* в битве под *Треполем*). На 3-й день тело Г. со связанными руками и ногами, камнем на шее и в мокрой одежде чудесным образом оказалось в келье. Г. похоронили в Ближних пещерах. В алтарной части Георгиевского придела *Софийского собора в Киеве* сохранилась надпись, по всей видимости имеющая отношение к смерти Г.: «Месяца мая в 25 утоплен [Григории] князе[м]» (Высоцкий 1966. С. 47–48, № 11).

Лит.: *Дуйчев И.* Эпизод из Киево-Печерского патерика // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 89–92; *Кабанец Е.П.* Тайна софийского граффито: (Упоминание лаврской истории в софийской эпиграфике) // Вопросы исследования и реставрации памятников архитектуры. Киев, 1992. С. 93; Дива. 1997. С. 48, 54, 89, 90, 91, 125; *Ольшевская Л.А.* «Прелесть простоты и вымысла...» // Древнерусские патерики 1999. С. 234–235, 246, 248, 249, 251; *Лопухина Е.В.* Григорий // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 551–554.

Ю.А. Артамонов

■ ГРИГОРОВКА – многослойный памятник археологии 7–15 вв. на правом берегу Днепра в 1,5 км к северу от с. Григоровка (Каневский р-н Черкасской обл., Украина). На городище (ок. 2000 кв. м) исследованы остатки 8 усадеб, обнаружены многочисленные изделия из серебра, свинца и меди: вислые печати, крестики, сотни стеклянных браслетов и бус (раскопки В.А. Петрашенко). По характеру планировки, плотности застройки и богатству инвентаря Г. являлась крупным торгово-ремесленным центром на Днепре.

Лит.: *Петрашенко В.А.*, *Пашкевич Г.А.* К изучению земледелия Древней Руси по материалам поселения у с. Григоровка на Среднем Днепре // РА. 1992. № 1. С. 198–211; *Петрашенко В.А.* Древнерусское село (по материалам поселений у с. Григоровка). Киев, 2005.

В.А. Петрашенко

■ ГРИДЬ, гридьба < др.-сканд. griðr «домочадец, слуга» или grið «убежище в доме» или «право на проживание в доме») – собирательное обозначение воинов на княжеской службе. В древнерусских источниках встречаются производные от этого слова: «гридин» для обозначения одного представителя воинского контингента при князе, «гридити» в значении «нести военную службу», «гридьствие» со значением «дружба, верность» и «гридница» в значении «помещение для собраний в княжеских хоромах». Летописные данные всегда говорят о Г. как военных. По *Русской Правде* Краткой редакции, жизнь Г. оценивалась так же, как жизнь полноправного свободного человека (в 40 гривен). Специфика этой профессиональной или социальной группы до конца не ясна. Недавно П.С. Стефанович предложил считать Г. особым военным контингентом, аналогичным тем, которые содержали некоторые правители ранних государств средневековой Европы («большая дружина»).

Лит.: *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Исследования о Русской Правде. Приложение ко второму выпуску. М., 1886. С. 28; Горский 1989. С. 49–50; *Стефанович П.С.* «Большая дружина» в Древней Руси // РИ. 2011. № 5. С. 78–90; Стефанович 2012.

П.С. Стефанович

■ ГРОБЛЯ см. ГРЕБЛЯ

■ ГРОДНО, Городно, Городенъ – город на западных рубежах Руси на р. Немане, ныне на территории Беларуси. Впервые упомянут в летописях под 1128 как центр удельного княжества *Всеволода Давыдовича*, сына Давыда Всеславича. В 12 – перв. пол. 13 в. – важный стратегический пункт. В кон. 1240-х вошел в состав территории Великого княжества Литовского.

При *Даниле Романовиче* галицком в 1253–1264 входил в Галицко-Волынское княжество.

Раскопки проводили Ю. Иодковский, Н.Н. Воронин, М.А. Ткачев, О.А. Трусов, П.А. Раппопорт и др. Город основан в кон. 11 в. на высоком правом берегу Немана при впадении р. Городчанки. Детинец (Верхний, или Старый Замок, 120 × 80 м) имел в плане подтреугольную форму; культурный слой достигает 8 м. Открыты срубные дома и деревянные мостовые улиц и переулков. В северной части детинца исследованы остатки княжеского дворца вт. пол. 12 в. из плинфы, переложенной рядами валунов. Рядом открыта мастерская по изготовлению кирпича. В средней части выявлены остатки *Нижней церкви*. Детинец был защищен мощными оборонительными стенами с башнями.

Посад размещался на запад, восток и юго-восток от детинца. Открыты остатки деревянных жилых и хозяйственных строений и множество вещевых находок. В 14–15 вв. часть посада была занята Нижним замком, выстроенном для размещения княжеской свиты и военного гарнизона. На запад от Детинца располагался Коложский посад с ц. Бориса и Глеба вт. пол. 12 в. (см. ниже). В культурном слое посада (до 2,2 м) открыты остатки наземных срубных жилищ и полуземлянки.

См. также *Давыдовичи городенские*.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Древнее Гродно. М., 1954 (МИА. № 41); *Чантурия В.А.* Архитектурные памятники Гродно. Минск, 1983; АБ. С. 278–290.

В.В. Седов

Борисоглебская церковь «на Коложе». Построена в кон. 12 в. (1180-е?) за р. Городничанкой на посаде. Единственная из построек домонгольского Гродно, частично сохранившая стены. Сильно вытянутый в плане храм с тремя полукруглыми апсидами. Несущие столбы – четыре подкупольных и два под западной частью хор – круглые, на значительной высоте переходят в крестообразные. Хоры отмечены также вдоль боковых стен. Нижняя часть стен изнутри оформлена многочисленными нишами, окна – только в верхней части стен. Наружные пилястры трехуступчатые, со скругленным средним выступом. Низ стены оформлен невысоким уступчатым цоколем, уступы снаружи имеют и порталы. Равнослойная кирпичная кладка с бутовым заполнением декорирована снаружи вставками из полированного камня (гранита или гнейса), а также крестами, набранными из фигурных поливных плиток. В верхних частях кладки изнутри установлено много голосников. Полы покрывали майоликовые плитки, в том числе составные. Фрески прослежены только в алтарной части, где сохранилось горнее место.

Ряд элементов (цветные вставки; лестницы, расположенные в толще боковых апсид и напоминающие романско-готический хор) позволяет говорить о воздействии западноевропейской архитектуры. В 2010–2111 начаты работы по укреплению оснований храма и новые архитектурно-археологические исследования.

Лит.: Раппопорт 1982. № 179. С. 103–104.

Л.А. Беляев

Нижняя церковь. Построена во вт. четв. – кон. 12 в. на Замковой горе (в детинце). Руины сохранены и музеефицированы. Вытянутый в плане храм (18,4 × 11,7 м, азимут 90°). Купол опирался на западные пары столбов, дополнительная пара между ними и апсидой образовала еще одно членение; соответственно сдвинуты боковые порталы. Углы восьмигранных столбов срезаны, как и внешние углы храма, не имеющие лопаток. Лестница на хоры винтовая, встроена в юго-западный угол изнутри. Апсида одна, сильно «утопленная» в восточный фасад и уплощенная; жертвенник и диаконник в основании прямоугольны, в верхней части изнутри имеют плоско-округлую форму. Кладка кирпичная равнослойная, снаружи декорирована шлифованными каменными вставками, поливными плитками и круглыми блюдами. Цоколь слабо выражен. Полы из майоликовых плиток (в том числе – сложные наборные композиции), кирпичные и каменные.

Ближайшие аналоги – Пречистенская церковь в Гродно и церковь в Волковыске.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Древнее Гродно. М., 1954. С. 104–129, 137–140; Раппопорт 1982. С. 102; Трусов 1988. С. 104–195 и др.

Л.А. Беляев

Пречистеннская церковь (Рождества Богородицы?). Обнаружена И.М. Чернявским при раскопках 1980. Характерный образец гродненского строительства – вытянутый по продольной оси храм (19,1 × 12,7 м., азимут 80°) с ку-

Борисоглебская церковь «на Коложе»

полом над западной парой столбов, имеющих восьмигранную форму. Центральная апсида, прямоугольная снаружи и внутри, также имеет скошенные углы, аналогичные внутренним углам боковых апсид и внешним углам храма. Стены, выложенные равнослойной кирпичной кладкой, были украшены декоративными крестами и каменными вставками. Датируется 1180-ми – 1190-ми (П.А. Раппопорт).

Лит.: *Чернявский И.М.* Новы помнік архітэктуры XII ст. у Гродне // Спадчына. Мінск, 1982. С. 40; Раппопорт 1982. № 178. С. 103; Раппопорт 1993. С. 87, 92–94.

Л.А. Беляев

ГРУЗИЯ, Сакартвело – государство на территории центрального и западного Закавказья. В 6 в. до н. э. на территории Западной Г. существовало Колхидское царство, основу которого составляли западнокартвельские племена. На рубеже 4–3 вв. до н. э. – Картлийское царство, название которого (Картли) легло в основу названия страны Сакартвело. В 5–10 вв. в условиях борьбы народов Закавказья против завоеваний Сасанидского Ирана, Византии и Арабского халифата проходил процесс складывания раннесредневековой грузинской народности.

В 10 в. Г., как и Кавказ в целом, попадает в круг политических интересов Древней Руси. Первоначальные контакты русских и грузин должны были иметь место еще в 10 в. на территории Византии, как о том свидетельствуют письменные источники. В 11–12 вв. русские и грузины тесно общались на *Афоне*, где почти одновременно возникли их общины. С этим связано и особое почитание русскими афонской святыни – иконы Иверской Божьей Матери. В период расцвета Грузинского царства (11 – нач. 13 в.) контакты Руси и Г. углубляются. Русские войска участвовали в войне против турок-сельджуков в Г. (1053, 1074). С сер. 12 в. между Русью и Г. устанавливаются династические связи: в 1154 дочь грузинского царя Дмитрия I и сестра Георгия III Русудан была выдана за киевского князя *Изяслава Мстиславича*. Преемница Георгия III царица *Тамар* (1184–1207) была замужем за Юрием, сыном Андрея Боголюбского, который стал фактическим командующим грузинского войска. Нашествие монголов прервало русско-грузинские связи.

Лит.: Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1970–1983. Т. 1–3; Мургулия, Шушарин 1994.

Г. Цулая

ГУДОК – музыкальный инструмент из группы струнных; смычковый; корпус деревянный, полый, в очертаниях грушеобразный. Имел одну или три изготовленные из бараньих кишок струны и смычок (лучок или погудалец) – изогнутый деревянный прутик с прядью натянутых между его концами и натертых канифолью конских волос. В Новгороде в слоях 10–15 вв. собраны обломки и детали ок. 40 Г.; некоторые из них восстановлены. Многострунный смычковый инструмент изображен на фреске 11 в. в *Софийском соборе* в Киеве. См. также *смык*.

Лит.: *Поветкин В.И.* Новгородские гусли и гудки // Новгородский сборник. С. 295–322.

В.И. Поветкин

ГУРИЧЕВ – город в *Черниговском княжестве* на правобережье Десны. Упоминается под 1152 при описании осады Чернигова *Юрием Владимировичем Долгоруким* и *Святославом Ольговичем*. Локализуется в с. Бобровица (ныне северо-восточная часть г. Чернигова).

Обследовался В.П. Коваленко (1982). Городище, занимавшее высокий (10–15 м) мыс правого берега р. Десны, уничтожено рекой. К нему примыкали сельские поселения, на территории которых в 18 в. найден клад ювелирных изделий. Севернее находился курганный могильник (не сохранился). Г. возник на рубеже 11–12 вв. как форпост Чернигова на новгород-северской дороге. Погиб в октябре 1239 и более не возрождался.

Лит.: Коваленко 1984. С. 53.

В.П. Коваленко

ГУСЛИ – музыкальный инструмент из группы струнных; щипковый. Упоминается с 11 в. На браслетах из киевского и старорязанского кладов 12–13 вв. выгравированы изображения 4- и 5-струнных Г., которые при игре держали в горизонталь-

1

2

3

4

5

1–3. Гусли разных видов

4. Гусли с надписью «Словиша» («Соловушка»), *сер. 11 в., Новгород, реконструкция В.И. Поветкина*

5. Гусляр, *изразец, 15 в.*

ном положении. Г. с веерообразным расположением струн бытовали в селах Новгородской и соседних областей до 1930. Лирообразные (с игровым окном) Г. найдены в Новгороде в слоях нач. 11 — сер. 13 в. Некоторые из них реконструированы. Лирообразные Г. держались вертикально, струн касались через игровое окно. Струны, от 5 до 8, изготовлялись из бронзовой проволоки или из бараньих кишок. Корпус Г. строился из хвойных пород древесины, иногда сочетались хвойные и лиственные породы. Г. нередко украшались резьбой. На корпусе Г. сер. 11 в. из Новгорода имеется надпись «**Словиша**».

Лит.: *Поветкин В.И.* Новгородские гусли и гудки // Новгородский сборник. С. 295–322.

В.И. Поветкин

ГУЩИН — комплекс археологических памятников у с. Гущин (ныне на окраине г. Чернигова, Украина), включает городище (ок. 0,45 га), селище-посад (свыше 10 га) и курганный могильник. Городище (82 × 65 м) находится на мысу левого берега р. Белоус (правый приток р. Десны). Укрепления прослеживаются только с напольной стороны. Городище основано в нач. 10 в. (исследования В.П. Коваленко, 1988). С юга и востока к нему примыкает селище-посад, на котором в нач. 1930 найден клад серебряных украшений, ок. 100 дирхемов и бус из сердолика и горного хрусталя. Могильник состоит из 3 групп насыпей (в нач. 20 в. — свыше 120 курганов), ок. 20 из которых исследованы (Д.Я. Самоквасов, А.П. Моця); они содержали погребения по обряду кремации и ингумации, в том числе — дружинника с конем в камере. Разрушен во время осады монголами в октябре 1239 и как город более не возрождался.

Лит.: *Коваленко В.П.*, *Марченко В.Н.* Гущинское городище близ Чернигова // Археология и история Юго-Востока Руси. Курск, 1991. С. 46–48: *Моця О.П.* Гущинський курганный могильник 10–11 ст. // Чернігівщина. Енциклопедичний довідник. Київ, 1990. С. 209–210; *Коваленко В.П.* Гущинське городище // Там же. С. 209.

В.П. Коваленко

ГЮРГЕВ см. ЮРЬЕВ

ГЮРЯТА РОГОВИЧ, Георгий Рогович — боярин, *посадник новгородский* в период правления *Мстислава Владимировича* (1088–1117). Упоминается (под 1096) как информатор летописца о *югре*, куда Г. посылал своих сборщиков дани. Вероятный адресат *берестяной грамоты* № 907 (самое нач. 12 в.), содержащей отчет о расследовании кражи княжеского имущества. Сын Г., *Мирослав Гюрятинич*, и его внук, *Якун Мирославич*, также были новгородскими посадниками.

Высказано предположение (А.А. Молчанов), что прадедом Г. был ярл *Рёгнвальд Ульвссон*, получивший, согласно королевским *сагам*, *Ладогу* и Ладожскую волость по условиям брачного договора *Ярослава Владимировича Мудрого* и *Ингигерд*. Основаниями, сугубо гипотетическими, являются прежде всего отождествление патронима Г. «Рогович» и имени ярла («Рог» рассматривается как сокращение от Rögnvaldr; христианским — точнее, восходящим к апокрифической Книге Еноха — соответствием того же имени А.А. Гиппиус считает имя Рагуил, которое носил отец новгородского воеводы, упомянутого в ПВЛ под 1096, Добрыни Рагуиловича, и далее делает вывод, что Г. и Добрыня были братьями), а также высокий статус Г. и его потомков в Новгороде.

Лит.: *Молчанов А.А.* Ярл Рёгнвальд Ульвссон и его потомки на Руси (о происхождении ладожско-новгородского посадничьего рода Роговичей-Гюрятиничей // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии: Памяти В.Д. Белецкого. СПб., 1997. Т. 2. С. 80–84; *Гиппиус А.А.* Рагуилъ. Страница из истории русского именослова // Русистика. Славистика. Лингвистика. Festschrift für W. Lehfeldt zum 60. Geburtstag. München, 2003. С. 144–154; *Он же.* Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А.А. Молчанова о происхождении рода Гюрятиничей-Роговичей) // Slavica Helsingiensia. 2006. Vol. 27. P. 93–108; Янин 2001. С. 59; Литвина, Успенский 2006. С. 357–361; Гиппиус 2007–2008.

Е.А. Мельникова

Д

ДАВИД-ГОРОДОК — город в низовьях р. Горыни (ныне в Брестской обл., Беларусь). Возник на территории *дреговичей*.

Детинец занимает округлый холм (100 × 110 м) на мысу у впадения в Горынь р. Неправды. Окружен оборонительными валами из речного песка с внутривальными деревянными срубными конструкциями (раскопки Р. Якимович, 1937–1939; П.Ф. Лысенко, 1967). Культурный слой детинца имеет мощность 3,5 м. Вскрыты 6 ярусов жилых и хозяйственных построек, из которых 4 нижних относятся к домонгольскому времени. Застройка отличалась стабильностью планировки. Постройки расположены на близком расстоянии одна от другой вдоль улиц; усадьбы огораживали частоколами, дворы вымащивали дощатыми настилами на бревенчатых лагах. Вскрыто несколько мостовых. Из двух срубов возведена деревянная церковь, возле которой находились погребения в саркофагах из дубовых стволов. Все постройки относятся к типу наземных однокамерных срубных сооружений площадью до 20 кв. м. В жилых постройках обнаружены остатки печей, сооруженных из сырой глины и имевших обожженный глиняный пол.

Лит.: *Jakimowicz R.* Dawidgródek. Pinsk, 1939; Лысенко 1974. С. 118–142; АБ. С. 271–275.

П.Ф. Лысенко

ДАВЫД ВСЕСЛАВИЧ (до 1066 — после 1129) — кн. полоцкий в 1101–1127. Старший сын *Всеслава Брячиславича*, наследовал после отца полоцкий стол и всю «волость Полоцкую». В 1103 принимал участие в успешном походе южнорусских князей на *половцев*. В 1104 участвовал в безрезультатном походе киевского, черниговского и переяславского князей против брата *Глеба Всеславича* на Минск. В 1127 за отказ участвовать в походе против половцев подвергся нападению *Мстислава Владимировича* киевского и союзных ему князей. Попавшие в тяжелое положение жители Полоцка изгнали Д., призвав его брата *Рогволода Всеславича*. В 1129 вместе с двумя братьями и двумя племянниками был захвачен Мстиславом и выслан в Византию, где и умер.

Лит.: Алексеев 1966; Алексеев 1975.

Л.В. Алексеев

ДАВЫД ИГОРЕВИЧ (до 1060–25.05.1112) — кн. тмутороканский, дорогобужский, владимиро-волынский; сын *Игоря Ярославича*. Впервые упоминается в 1081, когда вместе с *Володарем Ростиславичем* овладел принадлежащей киевскому князю Тмутороканью. В 1083 был изгнан оттуда вернувшимся из Византии *Олегом Святославичем*. В 1084 Д. ограбил византийских купцов в Олешье (на Днепре). Чтобы умиротворить Д., киевский кн. *Всеволод Ярославич* в том же году дал ему *Дорогобуж*, а в 1085 *Владимир Всеволодович Мономах* по поручению отца посадил Д. во *Владимире-Волынском*, поскольку княжив-

ший там *Ярополк Изяславич* начал борьбу против Киева. В 1086 вернувшийся из Польши Ярополк по соглашению с Владимиром Мономахом вновь занял Владимир-Волынский. Однако после гибели Ярополка Д. опять сел во Владимире. В 1097 при содействии киевского кн. *Святополка Изяславича* Д. схватил и ослепил теребовльского кн. *Василька Ростиславича*, заподозрив его в заговоре и желании захватить Владимир. Брат Василька *Володарь Ростиславич* перемышльский заставил Д. отпустить пленника (в марте 1098). Василько и Володарь осадили Д. во Владимире-Волынском, но сняли осаду, когда Д. выдал им бояр, виновных в ослеплении Василька. В 1099 Святополк Изяславич изгнал Д. из Владимира-Волынского. Наняв половецкую орду, Д. вскоре вернул себе Владимир, но на *Витичевском съезде* 1100 князья отняли у него Владимир, предоставив ему взамен Бужск, Дубно, Острог и Черторыйск, а также 400 гривен серебра. Вскоре Святополк дал ему Дорогобуж (вероятно, вместо прежних городов), где Д. и умер.

Н.Ф. Котляр

ДАВЫД МСТИСЛАВИЧ (ум. 1225) – кн. торопецкий; сын *Мстислава Ростиславича Храброго*. В 1214 ходил с новгородцами и другими князьями на нереву (см. в ст. *Чудь*) для обложения ее данью. Погиб в битве с литовцами во время их нападения на Торопецкое княжество.

Л.В. Алексеев

ДАВЫД ОЛЬГОВИЧ (ок. 1175–12.03.1196) – кн., сын *Олега Святославича* черниговского. В 1190 женился на дочери *Игоря Святославича* новгород-северского. В 1191 ходил в числе других *Ольговичей* на *половцев*. Убит в битве со смоленским кн. *Мстиславом Романовичем Старым*.

Н.Ф. Котляр

ДАВЫД РОСТИСЛАВИЧ (в крещ. Глеб; 1141/42–23.04.1197) – кн. новгородский, новоторжский; витебский, вышгородский, смоленский, сын *Ростислава Мстиславича*. В 1154 отец оставил его княжить в Новгороде вместо себя, а в 1158–1160 Д. правил в Торжке; в 1162 выступал на стороне своего отца против *Изяслава Мстиславича*. В 1164–1168 княжил в Витебске, в 1168–1180 (с перерывами) – в Вышгороде; принимал участие в различных княжеских коалициях, боровшихся за киевский стол. В кон. 1168 – нач. марта 1169 находился в войске, направленном *Андреем Юрьевичем Боголюбским* на Киев. В 1173 Д. и *Роман Ростиславич* вступили в конфликт с Андреем Боголюбским, изгнали из Киева его брата Всеволода и посадили на киевский стол своего брата *Рюрика Ростиславича*, но в сентябре того же года Ростиславичи были вынуждены оставить город. С сер. 1170-х до конца своих дней Д., сохранивший за собой Вышгород, участвовал в распрях с черниговскими Ольговичами. В 1180 по смерти старшего брата *Романа Ростиславича* сел в Смоленске, где княжил до смерти, при этом активно вмешивался в южнорусские (где поддерживал своего брата Рюрика), новгородские и полоцкие дела. При нем в Смоленске воздвигается Михайловский собор. Видимо, в связи с этим он заслужил положительную характеристику летописца как набожный и щедрый князь. Тем не менее его политика вызывала резкое недовольство части смолян. В 1186 против Д. вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено. Похоронен в Борисоглебском соборе на Смядыни в Смоленске.

Лит.: Рапов 1977. С. 159–160; ЭСПИ. Т. 2. С. 77–79; Dąbrowski 2008. S. 420–431.

Н.Ф. Котляр

ДАВЫД СВЯТОСЛАВИЧ (до 1088–1123) – кн. новгородский, смоленский, черниговский; 4-й сын *Святослава Ярославича*. Женат на Феодосии (?). С нач. 1094 по весну 1096 княжил в Новгороде, затем перешел в Смоленск, а в 1097 стал черниговским князем. Д. участвовал в *Любечском съезде* 1097, *Витичевском съезде* 1100 и *Золотченском съезде* 1101. Был участником походов южнорусских князей во главе со *Святополком Изяславичем* и *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* в Половецкую степь в 1103 и 1111, сыграв в последнем важную роль (в битве на р. Сальнице). В 1115, после смерти брата Олега, Д. стал черниговским князем. Он сотрудничал с вокняжившимся в Киеве в 1113 Владимиром Мономахом, ходил с ним на *Глеба Всеславича* к Минску в 1116 и на Ярослава Святополчича к Владимиру-Волынскому в 1117.

Н.Ф. Котляр

ДАВЫДОВИЧИ ГОРОДЕНСКИЕ – княжеская династия в *Гродно*, родоначальником которой был *Давыд Игоревич*, внук Ярослава Мудрого. Антропоним Д. в синхронных источниках употребляется только в узком значении – применительно к сыновьям Давыда. Помимо этого, Д. обозначались как «Игоревы внуки», «Всеволодовичи». В перв. пол. 12 в. Д. удалось породниться с киевскими князьями (*Мономашичами*). На протяжении 12 в. Д. выступали в роли «подручников» киевских князей и потому иногда теряли контроль над Гродно. В 1150 – нач. 1170-х они ориентировались на *Мстиславичей*. После сер. 1180-х Д. не упоминаются.

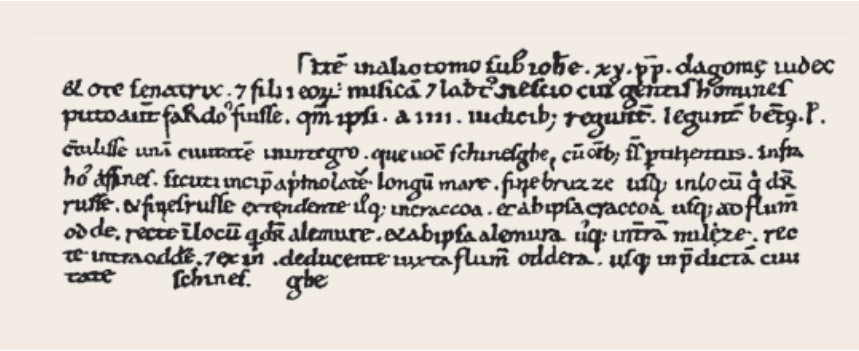
А.Г. Гущин

ДАВЫДОВИЧИ ЧЕРНИГОВСКИЕ – княжеская династия, входившая в клан черниговских князей. Родоначальник – *Давыд Святославич*. Антропоним Д. в синхронных источниках употребляется только в узком значении – применительно к сыновьям основателя династии.

1140-е – 1150-е были наполнены борьбой Владимира и Изяслава Давыдовичей за Киев и черниговские волости. В стане их противников оказывались и старшие *Мономашичи*, и *Мстиславичи*, и их двоюродные братья *Ольговичи*. Не было единства и между самими Д. Один из Д., Изяслав, сумел овладеть киевским столом. Гибель Д. в сражениях привела к упадку династии, которая угасла в 1166 со смертью вщижского кн. *Святослава Владимировича*.

А.Г. Гущин

«ДАГОМЕ ЮДЕКС» (Dagome iudex «Дагоме судья», зд. «правитель») – древнепольский документ кон. 10 в., сохранившийся в виде регеста папской канцелярии кон. 11 в. и получивший название по своим первым словам (вероятно, Dagome образо-



Dagome iudex,
Cod. Vatic. 3833, f. 87–87v

вано от основ христианского и мирского имен князя: Dago-bert и Me-sco; iudex означает «судья» — единственный случай такого титулования польских князей). Этим документом польский кн. *Мешко I* и его вторая жена немка Ода отдают свое государство под покровительство Папы Римского. В описании границ Д.Ю. впервые упомянут русско-польский рубеж в Побужье.

Изд.: *Rhode G.* Die Ostgrenze Polens. Köln; Graz, 1955. S. 23–57.

Лит.: *Łowmiański H.* Początki Polski. Warszawa. 1973. T. V. S. 596–597; Щавелева 1990. С. 24–31.

Н.И. Щавелева

ДАЖЬБОГ, Даждьбог — божество в древнерусском пантеоне. В ПВЛ под 980 упомянут на третьем месте после *Перуна* и *Хорса*, перед *Стрибогом*. В древнерусском комментарии к фрагменту из *Иоанна Малалы* «*Хроники*» в ПВЛ (под 1114) назван сыном Сварога, который царствовал в Египте. В древнерусских верованиях известен Сварожич, которому молились под овином, но он не тождествен Д. (см. в ст. *Сварог*). В «*Слове св. Григория, обретено в толцех*» говорится, что язычники веруют в Стрибога и Д. (наряду с Переплутом): здесь сближаются боги «дающие» и «простирающие» благо.

В одном контексте Д. и Стрибог выступают также в «Слове о полку Игореве», в котором «русичи» названы Дажьбожьими внуками, а ветры — Стрибожьими внуками.

Лит.: *Соколова Л.В.* Дажьбог // ЭСПИ. Т. 2. С. 79–82; *Петрухин В.Я.* Были ли «русичи» Дажьбожьими внуками? // Категория родства в языке и культуре. М., 2009. С. 23–35.

В.Я. Петрухин

ДАМИАН, Демьян — еп. юрьевский и каневский (до 1147 — после 1154). Упоминается в 1147 как участник хиротонисания митр. *Климента Смолятича*. В 1154 (назван еп. каневским) был послан киевлянами к черниговскому кн. *Изяславу Давыдовичу* с приглашением занять киевский стол.

Лит.: Поппэ 19896. С. 210.

Л.В. Столярова

ДАНИИЛ (ум. 9.09.1122) — еп. юрьевский (Юрьев на Роси; 1114–9.09.1122). Был хиротонисан 06.01.1114 митр. *Никифором I*. В нач. мая 1115 принимал участие в освящении каменной церкви в *Вышгороде* и перенесении в нее мощей св. Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*).

Лит.: Поппэ 19896. С. 210; Поппэ 1996. С. 453.

Л.В. Столярова

ДАНИИЛ (вт. пол. 11 — нач. 12 в.) — настоятель одного из черниговских м-рей, совершивший в нач. 12 в. путешествие в Палестину (Ю.П. Глушакова относит его к 1104–1107, Е.И. Малето — к 1106–1108). Оставил подробное описание Святой земли — «Житье и хожение Даниила, Русьскыя земли игумена», первое на Руси произведение жанра *хождений*, послужившее образцом для всех последующих проскинитариев. По предположению А. Поппэ, имел знатное происхождение и был в близких отношениях с черниговским кн. *Олегом Святославичем*. Высказывалось мнение о тождестве Д. с *Даниилом*, еп. юрьевским (Н.М. Карамзин, А.В. Поппэ).

Маршрут путешествия Даниила пролегал через *Царьград*, Эфес, Кипр. В Палестине Д. пробыл 16 месяцев, посетив главные библейские и христианские святыни на территории Иерусалимского королевства (Иерусалим, Иерихон, Вифлеем, Назарет, Тивериаду), жил в м-ре Саввы Освященного. Д. не только скрупулезно сообщает о маршруте своей поездки, но создает своего рода путевые очерки, подробно описывая все увиденные им достопримечательности. Д. постоянно погружен в атмосферу благоговейных припоминаний о протекавшей в этих местах земной жизни Христа: он цитирует относящийся к ним евангельский текст, но еще чаще образно пересказывает апокрифические предания (см. *Апокрифы*), связанные с тем или иным городом, зданием, пещерой, вводя порой в описание элементы сюжетного повествования. Д. характеризует природу Палестины, ее плодородные земли, сады и виноградники, нередко прибегая к сравнениям с природой и ландшафтом русских земель. Автор ощущает себя не только благочестивым паломником, но и посланцем Русской земли: он не забывает помянуть в м-ре св. Саввы всех здравствующих русских князей, причем в том иерархическом порядке, который был установлен в его время на Руси. «Житие и хождение» Д. получило широкое распространение на Руси: известно свыше 100 его списков 15–17 вв., не считая переделок. Старшие списки относятся к 15 в.

Лит.: *Веневитинов М.* Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. // ЛЗАК за 1876–1877 гг. СПб., 1884. Вып. 7. С. 1–138; *Глушакова Ю.П.* О путешествии игумена Даниила в Палестину // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 79–87; *Прокофьев Н.И.* Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. С. 27–64; *Творогов О.В.* Даниил // СККДР. Вып. 1.

С. 109–112; *Малето Е.И.* Антология хожений русских путешественников XII–XV веков. М., 2005. С. 52–55, 163–208; *Поппэ А.* Радение игумена Даниила об устроении церкви на Руси: Кипрский эпизод // Studi Slavistici. 2009. T. VI. S. 7–28.

О.В. Творогов

ДАНИИЛ ЗАТОЧНИК – подлинный или вымышленный автор *послания* к князю, написанного, вероятно, в 12 в. в Северо-Восточной Руси. Летописец 15 в. (рассказ о битве на р. Воже под 1378 в Симеоновской летописи), знакомый с текстом послания Д. (он его цитирует), уверен в том, что Д. был действительно заточен (отсюда – «Заточник»), т. е. сослан на оз. Лаче. Авторский текст послания Д. не сохранился. Известно 20 списков 16–17 вв., представляющих 5 переработок авторского текста послания, наиболее ранние из которых – «Слово» и «Моление». Адресатом «Слова» является *Ярослав Владимирович*, княживший в *Новгороде* с перерывами с 1182 по 1199, адресатом «Моления» – *Ярослав Всеволодович*, княживший в *Переяславле-Залесском* с 1213 по 1236. Лучшее представление о первоначальном тексте дает «Слово» Д., в котором авторский текст не переработан, а лишь распространен позднейшими вставками (цитатами и поговорками на затронутые автором темы: о богатых и бедных, об умных и глупых, о злых женах), в том числе и из текста «Моления».

Авторский текст представлял собой просительное послание князю его опального дружинника, в котором он описывал свое бедственное положение и просил князя избавить его от нищеты, вернув в свою дружину. Д. уподобляет себя Адаму, изгнанному из рая, в который стремится вернуться («Да не восплачюся рыдая, аки Адамъ рая»). Он претендует на прежнюю роль при дворе князя (вероятно, члена старшей дружины), указывая на свою мудрость и дар слова, на способность стать мудрым советником князя и его посланником, а также искусным ритором, песнетворцем, слагающим славы князю. Не случайно послание Д. искусно сочетает похвалу автора самому себе с панегириком князю. (Были высказаны и другие мнения относительно социального статуса Д.; безусловно одно: он вышел из низших слоев общества и принадлежал к княжеским «милостникам».)

Реконструированный Л.В. Соколовой на основе «Слова» авторский текст послания (с выделением позднейших вставок) соответствует правилам византийской эпистолографии: он содержит все обязательные композиционные части послания и топосы риторических писем. Послание было написано книжным языком, оно афористично по стилю (Д. широко использует афоризмы из *библейских книг*, в первую очередь *Псалтыри*, а также *Пчелы*, *Стословца Геннадия*, *Повести об Акире Премудром*, *Изборника 1076 г.* и др.). Известны западные и византийские литературные аналоги «Слова» Д., например просительные послания-поэмы византийских хронистов 12 в. Михаила Глики и Федора Птохопродрома, просительная элегия монаха 9 в. Эрмольда, отправленная им из заточения сыну Людовика Благочестивого, «Пословицы» некоего итальянского заточника 13 в. в Бари и др. Просительное послание Д. создано в традиции псалмов, не случайно оно ритмически организовано, написано свободным (псалтырным, или молитвословным) стихом. Обращение к «господину» заменило в послании Д. обращение к «Господу» Давида Псалмопевца. По мнению Д.С. Лихачева, Д. «снижает» значение псалмов, применяя их возвышенную и «духовную» тему к своему положению просителя милостыни. Эту мысль повторяет Н.Н. Бедина, которая видит в «Слове» Д. «кощунственное», «пародийное переосмысление жанра покаянного псалма». Скорее, однако, Д. обращался к псалмам как к высочайшему образцу молитвенного воззвания и адресовал свое собственное страстное моление к князю, учитывая идею божественного происхождения княжеской власти.

Если авторский текст Д. вполне можно рассматривать как подлинное послание, включенное позднее в *сборники*, то основанный на нем текст «Моления» явно литературный. По мнению Л.В. Соколовой, это пародия Псевдо-Даниила (так предложил называть составителя «Моления» Б.А. Рыбаков) на авторский текст «Слова», в нем пародируется жанр просительного послания, содержится насмешка над Д., человеком низкого происхождения, гордящимся своей мудростью, литературным даром и стремящимся к богатой жизни в окружении князя. Для «Моления» характерно отмеченное Д.С. Лихачевым «скоморошье балагурство» автора (Лихачев считал это, однако, характерной чертой и «Моления», и «Слова», которые анализировал как одно произведение). Стиль «Моления» разительно отличается от «Слова». Книжная лексика оригинала перемешана здесь со сниженной, нарочито грубоватой лексикой и образностью мирских притч, скоморошин, демократической сатиры. Выпады Псевдо-Даниила против бояр и монахов дали основание исследователям рассматривать «Моление» (неоправданно перенося эту характеристику и на авторский текст «Слова») как публицистический памфлет в форме послания (А.А. Горский, В.М. Кириллин).

Известны еще три переработки сочинения Д., одна из которых восходит к тексту «Слова», а две – к тексту «Моления». В двух переработках сочинение Д. утрачивает даже формальную связь с жанром послания, текст оформляется как сборник афористичных высказываний на различные темы типа «Пчелы». Вряд ли правы Х. Бирнбаум и Р. Романчук, предполагающие, что «Слово» возникло на основе жанра назидательных антологий, сборников афоризмов, которые «лишь поверхностно были переделаны на лад посланий или “молений”»).

Изд.: Das Gesuch Daniils. München, 1972 (Slavische Propyläen. Bd. 123. Texte in Neu- und Nachdrucken) (фототипич. воспроизв. изданных списков); *Daniil Zatocnik*. Slovo e Molenie / M. Colucci, A. Danti. Firenze. 1977; Моление Даниила Заточника / Д.С. Лихачев // ПЛДР. 1980. XII век. С. 389–400; Слово Даниила Заточника / Л.В. Соколова // БЛДР. 1997. Т. 4. С. 268–283, 634–639.

Лит.: *Лихачев Д.С.* Социальные основы стиля «Моления» Даниила Заточника //

ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 106–119; *Он же*. Моление Даниила Заточника // Лихачев Д.С. Великое наследие. 2-е изд. М., 1979. С. 241–258; *Он же*. Даниил Заточник // СККДР. Вып. 1. С. 112–115; *Рыбаков Б.А.* Даниил Заточник и владимирское летописание конца XII века // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 43–89; *Colucci M.* Le strutture prosodiche dello *Slovo* Daniila Zatočnika // Ricerche Slavistiche. Roma, 1973–1974. Т. 20–21. P. 83–123; *Franklin S.* Echoes of Byzantine Elite Culture in Twelfth Century Russia? // Byzantium and Europe: First International Byzantine Conference. Athens, 1987. P. 177–187; *Соколова Л.В.* К характеристике «Слова» Даниила Заточника (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 226–252; *Бирнбаум Х., Романчук Р.* Кем был загадочный Даниил Заточник? (К вопросу о культуре чтения в Древней Руси) // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 576–602; Романов 2002. С. 24–43, 210–233; *Горский А.А.* Слово (Моление) Даниила Заточника // ППИДР. С. 102–105; *Бедина Н.Н.* Псалтирь и ранняя русская книжность (XI–XIII вв.). Архангельск, 2004. С. 89–114; *Данилевский И.Н.* Даниил Заточник // ПЭ. Т. 14. С. 113–114; *Панченко О.В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. III. Новый список Слова Даниила Заточника // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 857–897.

Л.В. Соколова

ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ (в крещ. Иоанн; 1201–1264) – кн. волынский и галицкий, старший сын *Романа Мстиславича* и его второй жены *Анны*. Родился, вероятно, в *Галиче*. Первый раз женат (в 1219) на дочери *Мстислава Мстиславича Удатного* Анне (ум. ок. 1252), второй – на литовской княжне, сестре Товтивила. После смерти Романа (1205) галицкое боярство восстало против его вдовы и сыновей, Д. и *Василька Романовича*. Вместе с черниговскими *Ольговичами* киевский кн. *Рюрик Ростиславич* пошел на Галицкую землю (1205), но у валов Галича был разбит. Летом 1206 галицкие бояре призвали на княжение черниговских кн. *Владимира Игоревича*, *Романа Игоревича* и *Святослава Игоревича*. Анна с сыновьями бежала во *Владимир-Волынский*, затем в Краков к кн. *Лешку Белому*. Д. был отослан в Венгрию во исполнение соглашения между венгерским кор. *Андрашем II* и Лешком о разделе сфер влияния в Галицко-Волынской Руси. В 1211 галицкие бояре взбунтовались против Игоревичей и с венгерской помощью свергли их. В сентябре 1211 бояре посадили на княжение в Галиче Д., но вскоре изгнали его мать, а затем (в нач. 1212) и его самого. Д. вынужден был вернуться в Венгрию. В 1214 Андраш II овладел Галичем, захватив вокняжившегося там в 1213 *Владислава Кормильчича*, и посадил на княжение своего малолетнего сына Кальмана; часть Волыни захватил Лешек Белый. С помощью матери Д. добился от Лешка для себя с братом владения городами Тихомль и Перемиль. В 1211 Д. и Василько сели во Владимире-Волынском. В 1218 в Галиче, выбив оттуда венгров, вокняжился *Мстислав Мстиславич Удатный*. Став его зятем, Д. начал объединение Волыни. Он изгнал поляков из Западной Волыни (позднее, в 1222, заключил мир с Лешком), помог Мстиславу отстоять Галицкое княжество от венгерского и польского войск. Д. принял участие в битве с монголами на *Калке* в 1223, показав себя смелым военачальником и воином, был ранен. В 1227–1228 Д. и Василько овладели Луцком, Пересопницей и Черторыйском; их вместе с Берестьем Д. отдал Василько. После смерти Мстислава (1228) Д. начал восстанавливать свою власть в Галицкой земле. В 1230 галицкое вече позвало Д. на стол, и он выбил из города венгерского королевича Андраша, которому Мстислав перед смертью под давлением бояр передал Галич. Боярство продолжало сопротивляться Д., опираясь на помощь Венгрии и противопоставляя ему сначала *Александра Всеволодовича* белзского, затем *Ростислава Михайловича*, сына черниговского кн. Михаила Всеволодовича. В 1234 Д. победил Александра, но в 1235 вместе с Владимиром Рюриковичем был разбит у Торческа нанятыми Михаилом Всеволодовичем половцами. В 1238, изгнав Ростислава, сел в Галиче. Весной 1238 отнял у *добжинских рыцарей* волынский город *Дорогичин*. Целостность восстановленного Д. *Галицко-Волынского княжества* нарушилась после нашествия Бату (кон. 1240 – нач. 1241). Бояре сделали ставку на Ростислава Михайловича. В битве возле г. Ярослава летом 1245 Д. нанес решающее поражение Ростиславу, поддержанному галицким боярством, венгерскими и польскими войсками.

Окончательно сломив сопротивление боярства, наладив отношения с Венгрией и Польшей, Д. превратил Галицко-Волынское княжество в сильное и богатое государство. Он восстановил разрушенные монголами города, возвел новые города и крепости, среди которых – *Кременец* и *Холм*. Д. стремился объединить русских князей для отпора монголам и заключил союз с великим владимирским кн. Андреем Ярославичем. Но в 1252 Андрей был вынужден бежать в Швецию от нашествия «Неврюевой рати», и союз распался. Лишившись союзника, Д. в одиночку выступил против Орды. В 1252–1258 он неоднократно воевал с монгольским военачальником Куремсой и побеждал его. В стремлении получить помощь Запада Д. вступил в переговоры с папской курией и в 1253 принял королевскую корону (короновался в Дорогичине) от Иннокентия IV, декларировавшего крестовый поход против монголов. Поход не состоялся, и Д. не пустил в свою страну католических миссионеров, после чего отношения с курией прервались. Д. обладал большим авторитетом на Руси и в Европе. Он участвовал в войне за австрийский престол в 1252–1253, совершал успешные походы в Чехию и Польшу, Литву и землю *ятвягов*, неоднократно выступал арбитром в междоусобицах польских и литовских князей. В 1258 из Орды вместо Куремсы был прислан Бурундай с огромным войском. Д. пришлось покориться и срыть укрепления почти всех галицких и волынских городов. Умер в Холме.

Лит.: *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873; Грушевський 1905. Т. III. С. 17–93; Пашуто 1950; Галичина та Волинь у добу середньовіччя: До 800-річчя з дня народження Даниля

Галицького / Від. ред. Я. Ісаєвич. Львів, 2001; *Пауткин А.А.* Летописный портрет Даниила Галицкого: литературные заимствования, влияние живописной традиции или взгляд очевидца? // ДР. 2002. № 1 (7). С. 69–73; *Толочко А.П.* Известен ли год рождения Даниила Романовича Галицкого? // СР. 2007. Вып. 7; Котляр 2008; Dąbrowski 2008. S. 300–315.

Н.Ф. Котляр

ДАНИЛОВ – город в *Галицко-Волынском княжестве*, ныне с. Стожок (Тернопольская обл., Украина). Упоминается в Ипатьевской летописи под 1240 г., когда Бату не смог захватить крепость, и под 1261, когда городские укрепления были уничтожены по требованию монгольского военачальника Бурундая.

Раскопки производил П.А. Раппопорт (1968). Детинец (270 × 80 м) находился на известковой горе высотой 50 м с круглыми склонами, которую местные жители называют Данилова гора. Обнаружены остатки наземных деревянных домов с глинобитными печами и обмазанными глиной стенами. Посад (400 × 250 м) был укреплен (сохранились слабые следы вала и рва).

Лит.: Раппопорт П.А. Данилов // КСИА. 1971. Вып. 125. С. 82– 86.

Б.А. Тимощук

ДАНИЯ (Danmark, др.-рус. Донь < danir «даны») – скандинавское государство, территория которого в Средние века охватывала Ютландский п-ов, Датские о-ва (Зеландия, Фюн и др.) и южные области Скандинавского п-ова (Сконе и др.). Географическое положение Д. – на границе североморского и балтийского регионов – и устойчивые связи с Центральной Европой с каменного века обусловили включение Д. в систему международных торговых коммуникаций и интенсивное экономическое и социально-политическое развитие. Уже в 4 в. возникают крупные торгово-ремесленные центры, число и значение которых возрастает в 8–9 вв. (Рибе, *Хедебю*). Эпоха викингов ознаменовалась крупномасштабной военной экспансией данов (в Германию, Англию и Францию), а с кон. 9 в. колонизацией центральной Англии (Денло – «Область датского права»), и северной Франции (герцогство Нормандия, после 911). Формирование датского государства завершается в 960-е – 970-е объединением датских территорий и части южной Норвегии конунгом Харальдом Синезубым (ум. не позднее 987), принявшим христианство в качестве государственной религии. Кон. 10 – перв. треть 11 в. отмечены военной активностью Д.: в 1015 *Кнут Великий* (ум. 1035) становится королем Англии, затем Дании и Норвегии.

Изначально Д. имела теснейшие связи с соседними славянскими племенами ободритов и вендов. Элиту поморских славян и данов объединяли браки: так, женой Харальда Синезубого была дочь вождя ободритов Мистивоя.

Контакты Д. с Восточной Европой прослеживаются со вт. пол. 8 – нач. 9 в. Со вт. пол. 9 в. в Д. начинает поступать арабское серебро (найдено ок. 4000 *дирхемов*, еще ок. 1000 обнаружено на о. Борнхольм), частично непосредственно из Восточной Европы, частично через Южную Балтику. Помимо арабских монет с Востока привозилось «платежное» серебро: пермские кольца, древнерусские серебряные гривны, а также бусы из аметиста и сердолика, посуда, шелковые ткани. Одновременно в Восточную Европу проникают полубрактеаты, чеканенные в Хедебю в перв. пол. 9 в. и в 940–980. Вероятно, свидетельством прямых культурных связей может служить обнаружение в нескольких камерных погребениях Руси восковых свечей по углам деревянного перекрытия камер, что характерно для камерных гробниц Д.

С нач. 11 в. формируется более или менее последовательная политика Древнерусского государства на Балтике, важное место в которой занимают отношения с Д. Вероятно заключение союза между Ярославом и Кнутом Великим против Польши между 1015 и 1019, скрепленного браком сестры Кнута Эстрид и *Ильи Ярославича* (ум. в 1019 или 1020). Наступившее после 1024 охлаждение в отношениях с Д. (см. *Норвегия*) не прервало установившихся связей, и в 1070-х *Адам Бременский* пишет о регулярных плаваниях датских купцов в Острогард (*Новгород*). В кон. 11 – нач. 12 в. заключается ряд браков между потомками Всеволода Ярославича и представителями рода Кнютлингов. Ок. 1074–1075 Владимир Всеволодович Мономах женится на англо-саксонской принцессе *Гиде* при активном содействии датского кор. Свена Эстридсена. Дочери их сына Мстислава выдаются замуж за братьев – претендентов на датский трон: *Ингибьёрг Мстиславна* за *Кнута Лаварда* (между 1115 и 1123) и *Мал(м)фрид Мстиславна* за *Эрика Эмуна* (1132, вторым браком). Предполагается, что Мстислав оказывал поддержку своим зятьям в их борьбе с королем Нильсом: сын Ингибьёрг и Кнута Лаварда, убитого Нильсом (1131), родился и, вероятно, воспитывался в Новгороде и был назван в честь прадеда Владимиром. Позднее он стал кор. Д. *Вальдемаром I Великим* и в свою очередь женился на русской княжне Софье Владимировне / Володаревне (?). К этому же времени относятся и первые упоминания (в НПЛ) о торговых связях Новгорода и Д.

В нач. 13 в. Д. включается в движение *крестоносцев* в Прибалтике. Папа Иннокентий III своей буллой 1213 передал духовные права на часть эстонских земель (Саккала и Уганди) Лундскому архиепископству, но воспользоваться этим правом датчане смогли лишь в 1219, когда захватили земли Северной Эстонии вплоть до р. Нарва и на месте разрушенного в 1219 эстского замка Линданисе построили «Датский замок» (эст. Taanilinna, совр. Tallinn; см. *Колывань*), однако удержать эти земли не смогли: в 1228 Немецкий орден отобрал у датчан Северную Эстонию. Борьба Д. и Ордена за Эстонию продолжалась до 1238, когда по договору, заключенному в Стенбю (Ютландия), между датским кор. Вальдемаром II и магистром *Тевтонского ордена* при участии папского легата политическая власть Д. в Северной Эстонии восстанавливалась. Одним из условий договора было обязательство Д. участвовать в подготовке совместного наступления на русские земли, и датские «мужи» упоминаются в составе войск, ходивших на Изборск и *Псков* в 1240 и на Чудское оз. в

1242 (см. *Ледовое побоище*). Обострение отношений Новгорода с датскими властями в Эстонии, приведшее к одному из крупнейших сражений в истории Новгорода (битва при *Раковоре*, 1268), и попытки датских наместников закрепиться на новгородском берегу р. Наровы (1256, 1294), завершилось заключением мирного договора в 1302.

Лит.: *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970. С. 9–16; Шаскольский 1978; *Свердлов М.Б.* Дания и Русь в XI в. // Там же. С. 81–88; *Давидан О.И.* К вопросу о контактах Старой Ладоги со Скандинавией // СС. 1971. Вып. 16; Потин 1968. С. 75–76; Средневековая Ладога 1985; *Линд Дж.* Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII в. // ИСССР. 1991. № 6. С. 188–198; *Lind J.* De russiske ægteskaber. Dynasti- og alliancepolitik i 1130'ernes danske borgerkrig // (F)HT. 1992. Bd. 92. S. 225–263; История Дании. М., 1996. Т. I; Древняя Русь 1999; *Роэсдаль Э.* Мир викингов / Пер. с дат. СПб., 2001; Назаренко 2001; Матузова, Назарова 2002; Danske korstog – krig og mission i Østersøen. København, 2004; Мельникова 2008.

Е.А. Мельникова

Сбор дани варягами, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 5*

ДАНЬ – 1) (часто во мн. числе) обобщающее название всех податей, которые поступали в княжескую казну с подвластного населения, 2) один налог с населения в пользу князей, который взимался ежегодно в определенной форме и по определенной ставке. Во втором, более специальном, смысле речь идет об архаической подати, которая первоначально представляла собой нечто вроде откупа с подчиненной общности. По данным летописания 11 – нач. 12 в. известно, что в пользу князей Руси в 10–11 вв. Д. собиралась в разных регионах от *дыма*, *мужа*, *плуга* или *рала*. Ставку налога составляла либо меховая шкурка (например, кунья), либо денежная единица (например, с вятичей собирали по *щелягу*). Способ сбора Д. (в узком смысле) неизвестен, но большинство ученых считают, основываясь на сообщениях арабских писателей и *Константина VII Багрянородного*, что по крайней мере в древнейшее время Д. собирали сами князья во время *полюдья*. Этот налог продолжал существовать в 12 в. и в последующее время, однако собирался, видимо, не со всех категорий населения. Соотношение его с другими известными налогами («дар», «погородье» и др.) неясно. Право сбора Д. (как и других податей) князья могли полностью или частично передавать своим представителям (например, *посадникам*) на время или определенным лицам и институтам (например, монастырям) в бессрочное владение. Во втором случае создавалась основа для податного иммунитета, и такого рода пожалования закреплялись жалованными грамотами (ср., напр., упоминание Д. в *Мстиславовой грамоте*).

Лит.: Свердлов 1983; Фроянов 1996; *Кистерёв С.Н.* К характеристике системы даней в Древней Руси // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 336–352; *Каштанов С.М.* Возникновение дани в Древней Руси // От

Древней Руси к России Нового времени. С. 57–71; *Стефанович П.С.* О дани в трибутарном государстве // Древняя Русь 2012. С. 260–266.

П.С. Стефанович

ДАР – регулярно взимаемая фиксированная государственная подать в натуральной и смешанной форме. Восходит к добровольному подношению продуктов членами племени князю и его дружине для их содержания в мирное время. На Руси 12–13 вв. и позднее – один из государственных налогов.

Лит.: Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов

ДАУГМАЛЕ (Daugmale) – городище нач. н. э., торговый и ремесленный центр в 10–12 вв. в 20 км от Риги на левом берегу Зап. Двины (Латвия см. *Земгалы*), в плотно заселенном участке речной долины. Расположено на мысу, занимает площадь ок. 3800 кв. м. С напольной стороны ограждено рвом и валом высотой 7 м. К городищу примыкал посад площадью 2 га и два грунтовых могильника. В устье впадавшей в Зап. Двину речки обнаружены остатки гавани. На противоположном берегу Зап. Двины располагалось поселение Лаукскола, состоявшее из двух селищ с могильником (6 га) посередине, видимо образовывавшее с Д. единый комплекс со смешанным населением: ливы, земгалы, а также значительное количество скандинавов. В 10 в. Д. становится крупнейшим центром транзитной торговли по *Западнодвинскому пути*, достигая расцвета к рубежу 10–11 вв. К этому времени относятся исключительно богатые захоронения могильника, в слоях городища и посада вскрыты жилища, мастерские, хозяйственные постройки; найдено много орудий труда, ремесленных изделий. Находки свидетельствуют об интенсивных торговых связях как с Западной Европой и Скандинавией (западноевропейские денарии 10–11 вв., скандинавские фибулы, браслеты, дамаскированное оружие, предметы с вырезанными руническими надписями), так и с Русью (арабские и византийские монеты, стеклянные бусы, бронзовые крестики, писанки, шиферные пряслица, подвеска со *знаком Рюриковичей* и др.). Во вт. пол. 12 в. Д. было разорено, и жизнь на нем не восстановилась.

Лит.: *Уртан В.А.* Работы Даугмальской экспедиции // АО [1967–1970 гг.], М., 1968–1971; *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas libiešu ciems // Zinatniskas atskaites sesijas materiali par arheologu un etnografu 1972. gada petijumu rezultatiem. Rīga, 1973. 81–84. lpp; *Eadem.* Die Kontakte der Liven mit Skandinavischen Ländern nach den Schmucksachen des Gräberfeldes aus dem 10.–13. Jh. zu Salaspils Laukskola // Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Stockholm, 1992; *Цауне А.В.* Возникновение Риги // Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992; *Berga T.* Daugmales pilskalna monētas (8.–12. gs.) // Arheoloģija un etnogrāfija. Rīga, 1994. 17. laid; *Zemītis G.* Daugmales pilskalna valnis // Ibid. Rīga, 1996. 18. laid.; *Радиныш А.А.* Даугмале и Гнёздово: (Проблема образования городов) // Тр. ГИМ. 2001. Вып. 214. С. 136–144; *Он же.* Даугмале и Даугавский путь. К проблеме образования городов // Archaeologia Lituana. 2003. T. 4. P. 152–160.

Е.А. Мельникова

Карта окрестностей городища Даугмале

Каменное навершие булавы (?) с рунической надписью, *11 в.*

ДАЧА – дар, подарок; пожалование; ссуда в натуральной или денежной форме, предоставляемая на определенный срок при условии исполнения определенных обязанностей. При получении Д. сохранялась личная свобода и запрещалось обращение в холопы. Освободиться до установленного срока можно было, лишь вернув Д. господину.

Лит.: *Алексеев Ю.Г.* Статьи о «вдачестве» (Опыт терминологического анализа древнерусских юридических текстов) // ВИД 1978. Т. 9; Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов

ДВОЕВЕРИЕ, дъвоевѣрие, дъвовѣрье – книжный термин. Впервые в древнерусской традиции был употреблен в поучении *Феодосия Печерского* «Слове о вере христианской и латинской» (1069) в отношении христиан, которые колебались в выборе между греческим и латинским обрядом (эти различия ощущались в древнерусской книжности в первые десятилетия после схизмы 1054). То же значение термин «двоеверец» сохранял на протяжении всей средневековой эпохи: ср. запрет носить детей на молитву к «варяжскому попу» в «Вопрошании» *Кирика Новгородца*, а также в Кормчей и других памятниках вплоть до 16 в. Вероятно, эта традиция латинско-греческого Д. поддерживалась историческими прецедентами, когда русские князья обращались к авторитету Папы: изгнанный *Изяслав Ярославич* искал его поддержки. При этом понятие Д. приобретает и более широкое значение – нетвердость, колебания в вере вообще,

следование «кривой», а не правой вере: в сборнике поучений «Златая цепь», ранний список которого относится к кон. 14 в., перечисляются «Божии врази, жидове, еретици и держаще кривую вѣру, совращающеся на иновѣрье и прящеся по чюжеи вѣре и хваляще(с) чюжею вѣрою и двовѣрье любяще». Там же содержится ранняя редакция «*Слова некоего христолюбца и ревнителя по правой вере*», где обличаются христиане, живущие «двовѣрно» — «вѣрующе в перуна и хорса и в мокошь, в Сима въ Ръгла, и в вилы» и т. д., что творят не только «невежи», но и «вежи» — попы и книжники, которые если и не участвуют сами в двоеверных действах, то не поучают двоеверцев. Е.В. Аничков предположил, что «Слово христолюбца» обращено к приходским священникам и относится к раннему (11 в.) этапу христианизации: действительно, общим для слов против язычников, церковных уставов и других памятников церковной письменности является обличение бесовских *игрищ*, но упоминание языческих божеств имеет характер поздних вставок — глосс, основанных преимущественно на ПВЛ. Очевидно, термин Д. восходит к святоотеческим поучениям (глоссы к «словам» Григория Богослова и Иоанна Златоуста) и Кормчим книгам и представляет собой кальку с греческого (ср. αμφις βητησιν). При этом в «Слове св. Григория», обличающем тех, кто мнят себя христианами, а поклоняются Перуну, Хорсу, Мокоши (список также восходит к летописному перечню богов — см. в ст. *Язычество*), *вилам*, в другом месте — Стрибогу, Дажьбогу и Переплуту и т. д., термин Д. не употребляется (как он не употребляется и в компилятивном «Слове Иоанна Златоустого», где перечислены те же языческие боги).

Комплекс амулетов
из усадьбы Троицкого раскопа,
10 – перв. пол. 11 в., Новгород,
по Л.В. Покровской

1 – височное кольцо трехбусинное;
2 – перстень пластинчатый
с заходящими концами;
3 – перстень пластинчатый сомкнутый;
4 – конек-амулет пластинчатый;
5 – привеска выпуклая со спиральным
орнаментом;
6 – привеска-амулет антропоморфная;
7, 8 – амулеты-змеевики

Змеевик, *12 в., Новгород*

Д., маловерие и суеверие сближалось в русской книжности с ересями и иноверием. При этом естественными для древнерусской книжности стали конструкции, при которых «латыняне» и двоеверцы объявлялись врагами истинной веры, худшими, чем откровенные еретики, иудеи и язычники (эллины), а языческие культы приравнивались к религиям прочих иноверцев. Пара языческих богов, выделяемая и в «Словах» против идолопоклонников из Владимирова пантеона, — Перун и Хорс — получает свою этнокультурную атрибуцию в «Беседе трех святителей» в соответствии с традиционной «парой» исконных врагов христианства — эллинов-язычников и иудеев: «Хорс-жидовин» и «еллинский старец Перун» (ср. обличение в «Слове Иоанна Златоустого» тех, кто внимает «кощюнам елинским и басням жидовьским»).

Со времен А.Н. Веселовского (указывавшего на византийские истоки колядования и т. п. обычаев) очевидны византийские и (в меньшей мере) иудейские апокрифические источники религиозного синкретизма, именуемого Д. (ср. *Апокрифы*). О «греческом двоеверии» как основе древнерусского писал С.И. Смирнов; Н.И. Толстой предложил термин «троеверие», призванный прояснить гетерогенные истоки единой славянской народной культуры: «автохтонные» фольклорные, античные (как правило, в «редакции» византийской городской культуры) и христианские. Традиционный пример «двоеверного» культа, воспринятого из Византии — древнерусские амулеты *змеевики*, несущие изображение христиан-

ского святого с одной стороны и змеевидного демона, воплощающего болезнь, – с другой. Змеевики найдены, в частности, на усадьбе новгородского художника *Олисея Гречина* 12 в. вместе с «громовыми стрелами» (неолитическими каменными стрелками, использовавшимися как амулет) и др. [ср. находку каменного (энеолитического) топора с изображениями Богоматери Оранты и св. Стефана на территории Михайловского м-ря в Киеве: топор также относился к громовым символам и использовался как амулет в 12 в.; не менее показательна для христианского и «языческого» синкретизма находка амулета – кабаньего клыка – во *Вщиже* с надписью «Господи, помози рабу своему Фоме» и т. п.]. 12 в. в целом стал эпохой широкого распространения *амулетов* на Руси (что Б.А. Рыбаков и др. связывали с силой языческих пережитков и даже с возрождением язычества: ср. отнесение «Слова о полку Игореве» к памятникам Д.); напротив, В.П. Даркевич ставил под сомнение существование двоеверия на Руси 11–13 вв.).

Термин Д. оказывался включенным в систему противопоставления «истинной веры» и традиционной обрядности иноверию, свойственного «религиозному ригоризму» древнерусских книжников (В.М. Живов), но не свойственного русской традиционной культуре, осознававшей себя как культура христианская.

Лит.: *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1879–1891. Вып. 1–6; Аничков 1914; Гальковский 1916–1913; Рыбаков 1987; *Чернецов А.В.* Двоеверие: Мираж или реальность? // Живая старина. 1994. № 4. С. 16–19; *Толстой Н.И.* Язычество древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 145–160; *Даркевич В.П.* Цивилизация Древней Руси. М., б/г. С. 35; Мильков 1999; Петрухин 2000; *Живов В.М.* Двоеверие и особый характер русской культурной истории // *Он же.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 306–317; *Ивакин Г.Ю.*, *Чернецов А.В.* Уникальный амулет из раскопок в Киеве // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002. С. 521–532; Зубов 2004; *Левин Ив.* Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004; Мильков, Симонов 2011. С. 185–260.

В.Я. Петрухин

ДВОР – усадьба, участок земли с жилыми, производственными и хозяйственными постройками, забором и воротами; входил в состав *села* или мог быть самостоятельным. Д. издавна был единицей обложения и в этом значении впервые упоминается в ПВЛ под 946. С 12 в. двором стали называть совокупность служилых людей князя или служилых людей князя, кроме *бояр*; отсюда слово *дворяне* и позднейшие понятия великокняжеского и царского Д.

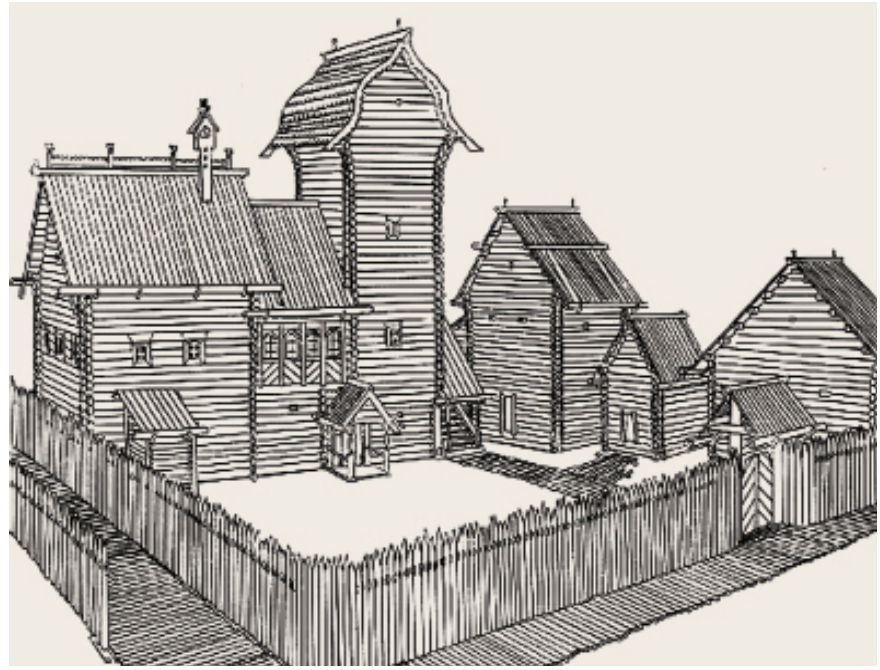
М.Г. Рабинович, *А.А. Горский*

ДВОР КНЯЖИЙ – княжеская резиденция. Включал сложный комплекс жилых и хозяйственных помещений, был защищен оборонительными сооружениями. На Д.к. находились гридница – помещение для дружины, стоявшая иногда отдельно от терема-дворца, и церковь. На Д.к. хранились запасы продовольствия, ремесленных изделий, княжеская казна, там работали *холопы*-ремесленники, жили слуги и воины-*отроки* (ср.: *Гридь*). Д.к. являлся центром государственной административно-судебной деятельности князя и административно-хозяйственного управления господским владением. Д.к. ставились в городах и сельской местности; в стольных городах их могло быть несколько, в Киеве в 12 в. имелись Д.к., принадлежавшие разным княжеским династиям. Д.к. богато украшались. Д.к. Юрия Долгорукого за Днепром под Киевом называли «Рай».

Лит.: *Котляр М.Ф.*, *Ричка В.М.* Княжий двір Південної Русі X–XIII ст. Київ, 2008; *Конявская Е.Л.* Княжеский двор по ранним письменным источникам // Древняя Русь 2012. С. 102–108.

М.Б. Свердлов

ДВОРЕЦ – парадный и жилой комплекс сооружений, возводившийся в княжеских и епископских резиденциях. Бóльшая часть Д. строилась из дерева. Типологически Д. можно разделить на две группы: древнейшие киевские вт. пол. 10–11 вв., возводившиеся (особенно вначале)



Двор Олисея Гречина, *кон. 12 в., Новгород, реконструкция Г.В. Борисевича*

византийскими мастерами; небольшие терема 12–13 вв. в других стольных городах. В Киеве известно не менее пяти дворцовых построек, сосредоточенных в древнейшей части города. В плане они имеют очень вытянутый прямоугольник, разделенный на несколько отсеков, иногда с внешними лопатками — контрфорсами — большого

Дворец каменный,
11 в., Киев, реконструкция Н.В. Холостенко

(1 м) выноса. Размеры их значительны: полностью обмеренное здание достигало 44 × 11,5 м и состояло из двух квадратных помещений по краям и длинного посередине. Строительная техника аналогична древним соборам города, декор чрезвычайно богат: росписи фреской, резной шифер, мраморные детали порталов, мозаика, поливные керамические плитки, окна с круглыми стеклами.

Дворцовые терема 12 в. имеют иной облик. Небольшие, близкие квадрату в плане кирпичные постройки (со стороной от 4,5 м до 7–10 м), иногда не имевшие сводов и перекрываемые по балкам, часто с подклетом или даже подвалом хозяйственного назначения. Основным был 2-й этаж, возможно дополненный деревянной надстройкой, тогда как в киевских Д. парадным был наземный этаж. Во Д. сохранялись элементы парадного декора — плитчатые полы, росписи фреской, дорогие металлические кровли. Таковы Д. в Чернигове, Смоленске, Полоцке, Гродно. Д. в княжествах, строительство которых развивалось в русле романской традиции, видимо, были крупнее. Комплекс в *Звенигороде Галицком* имеет Г-образный план со сторонами 20 × 24,5 м и, возможно, какие-то дополнительные каменные постройки. Некоторые дворцовые ансамбли (в *Боголюбове*, Гродно, митрополичий двор Киева и епископский в Переяславле Южном) окружали каменные стены. От Д. вели переходы к храмам и, возможно, башням оград.

Лит.: *Ржига В.Ф.* Очерки из истории быта домонгольской Руси. М., 1929. С. 7–23; Раппопорт 1982. С. 7–9, 13, 15, 33, 34, 40, 58, 90, 94, 102, 112, табл. 15–16; *Килиевич С.Р.* Детинец Киева IX – первой половины XIII века по материалам археологических исследований. Киев, 1982.

Л.А. Беляев

ДВОРЯНЕ – свободные служилые люди княжеского двора, исполнявшие также военные и государственные административно-судебные функции. В Северо-Восточной и Северо-Западной Руси Д. упоминаются в летописях и новгородских актах посл. четв. 12 — 13 в. альтернативно с *детскими*, *отроками*, *слугами*. В Южной и Юго-Западной Руси использовались аналогичные по содержанию термины «слуга», «слуга дворный» для обозначения служилых людей княжеского двора, несших те же функции.

Генетически сословие Д. восходит к членам младшей *дружины*, отрокам и детским. Появлению термина Д. способствовали, вероятно, интеграция младшей дружины и слуг княжеского двора, а также исполнение членами княжеского двора государственных должностей. В связи с процессами феодализации в 12–13 вв. началось формирование военно-служилого сословия дворянства.

Источники 12 в. не позволяют с достаточной уверенностью судить об экономическом положении Д.: получали ли они от князя натуральное и денежное содержание, кров на княжеском дворе или им раздавались в вотчину, в условное владение или в корм княжеские села. Статьи проектов договорных грамот Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем, восходивших к нормам договорных грамот перв. трети 13 в., запрещали княжеским Д. владеть в Новгородской земле селами, покупать их, «принимать даром», т. е. в подарок, по завещанию, в заклад, ставить слободы, принимать в закладники смердов и купцов. Запретительные нормы предполагают существование этих форм социально-экономической активности Д. в перв. пол. – сер. 13 в. не только в Новгородской земле, где статус призванного князя, членов его административно-судебного аппарата и двора регламентировался, но и в северо-восточных княжествах, откуда они прибывали со «своим» князем в Новгородскую землю. При исполнении служебных обязанностей Д. имели право взимать *погон* и требовать подводы (в Новгородской земле подводы запрещалось требовать у купцов в сельской местности, за исключением военной необходимости).

Высказывались мнения, что Д. 1) исполняли на княжеской службе низшие судебно-полицейские должности, участвовали в войске, ведали сбором пошлин, служили в низших исполнительных государственных органах, являлись княжескими слугами (В.И. Сергеевич, М.А. Дьяконов, П.Н. Мрочек-Дроздовский, Ю.А. Лимонов); 2) являлись зависимыми от князя людьми, которые жили при князе для личных услуг или особых поручений; в удельный период «дворные» люди — *ключники*, *тиуны*, казначеи, сельские приказчики, дьяки, судебные приставы, воины (Н.П. Павлов-Сильванский), управляющие (В.Л. Янин); 3) члены княжеского двора, более или менее постоянно находящиеся при князе, тесно связанные с функционированием княжеского аппарата власти (В.Д. Назаров). Д. являлись свободными (М.Ф. Владимирский-Буданов, В.И. Сергеевич, В.О. Ключевский, В.Д. Назаров, А.А. Горский), свободными и холопами, или зависимыми (Н.П. Павлов-Сильванский, М.А. Дьяконов, И.Я. Фроянов).

Лит.: *Свердлов М.Б.* Дворяне в Древней Руси // Из истории феодальной России. Статьи и очерки. Л., 1978; *Назаров В.Д.* «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания

(XII–XIV вв.) // Восточная Европа 1978; Фроянов 1980; Лимонов 1987; *Свердлов М.Б.* Политически единое Русское государство (середина X – первая треть XII вв.); Правящая элита на Руси в период политической раздробленности (вторая треть XII–XIV вв.) // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в. СПб, 2006; *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор Галича в XIII в. // ДР. 2006. № 4.

М.Б. Свердлов

ДЕВГЕНИЕВО ДЕЯНИЕ – древнерусская повесть, в списке именуемая «Деяние прежних времен храбрых человек», сюжет которой восходит к византийским эпическим сказаниям 10 в. о Дигенисе Акрите. В древнерусской версии сохранились лишь отдельные эпизоды биографии героя: рассказ о похищении сарацинским царем Амиром прекрасной гречанки, от брака с которой у него рождается Девгений, рассказ о подвигах и необыкновенной силе мальчика, проявившейся на первой в его жизни охоте, рассказ о женитьбе Девгения на дочери могущественного Стратига (в русской повести термин «стратиг» превратился в личное имя) и, наконец, о победе Девгения над византийским имп. Василием.

Неясно, каким был первоначальный текст Д.д., известный на Руси (по косвенным данным) уже в 12 в., т. к. текст, дошедший до нас в поздних списках, существенно отличается от византийского архетипа. Все дошедшие до нас списки Д.д. поздние: старший из них (16 в.?), входил в состав Мусин-Пушкинского сборника вместе со *Словом о полку Игореве*, остальные относятся к 17–18 вв.

Изд.: Кузьмина В.Д. Девгениево деяние (Деяние прежних времен храбрых человек). М., 1962; Девгениево деяние / Подгот. текста, перевод и примеч. О.В. Творогова // ПЛДР: XIII век. 1981. С. 28–65; БЛДР. 1999. Т. 3. С. 58–91.

Лит.: Творогов О.В. Переводная беллетристика XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 180–194; *Он же.* Девгениево деяние // СККДР. Вып. 1. С. 115–116; *Он же.* Девгениево деяние // ЭСПИ. Т. 2. С. 98–99.

О.В. Творогов

ДЕВИЧЬЯ ГОРА – городище 12–13 вв. в с. Сахновка (Корсунь-Шевченковский р-н Черкасской обл., Украина). Городище высотой более 100 м, овальное в плане (0,2 га) занимает останец левого берега р. Рось. Крутые склоны имеют следы эскарпирования, с напольной стороны – два ряда рвов и валов с деревянными конструкциями внутри (раскопки В.Е. Гезе, 1900; В.О. Довженка, 1949, 1972, 1973). На детинце открыты углубленные в землю помещения и хозяйственные ямы с обгоревшим зерном, керамикой и бронзовыми украшениями. На селище обнаружена кузнечная мастерская. Найдены 3 клада: два – серебряных украшений, третий, зарытый ок. 1240, содержал золотые и серебряные украшения, в том числе золотую диадему с перегородчатой эмалью (на средней створке изображено вознесение Александра Македонского на грифонах), золотое ожерелье из бус и медальонов с перегородчатой эмалью (изображения Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи и архангела), золотые колты с эмалевыми фигурами сиринов и др.

Диадема со сценой вознесения Александра Македонского, *золото, перегородчатая эмаль, 12 в.*

Лит.: Беляшевский Н.Ф. Замечательный клад великокняжеской эпохи // Археологическая летопись южной России. Киев, 1901. Т. III; *Ханенко В.Н.* и *Б.И.* Древности Приднепровья. Киев, 1902. Вып. V. С. 21, 22. Табл. XXI, XXIX–XXXIII; Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. Киев, 1984. С. 88–90.

В.П. Даркевич

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО развивалось на основе взаимодействия славянских традиций 6–10 вв. с искусством Степи, синтезировавшим иранские и византийские культурные импульсы, и также *балтов* и *финно-угров* в лесной полосе Восточной Европы. В 9–10 вв. с *варягами* распространяется влияние скандинавского искусства. Наибольшего развития в дохристианский период Д.-П.и. достигает в культуре древнерусской дружины: в технике литья, инкрустации, филиграни (*зернь* и *скань*) производятся украшения одежды (*фибулы*, *гривны шейные*, подвески и др.), сбруи коня, оружие и др. В декоре воинского снаряжения становится характерным сочетание степных (хазарских) и скандинавских традиций: распространяется мода на тюркские пояса, украшенные наборными бляшками. Украшения «тюркских» и скандинавских типов производились в городах, свидетельство чему – литейная форма для поясных бляшек из Киева, остатки литейных форм для производства украшений скандинавских типов (Ладога, Городище под Новгородом, Гнёздово и др.). Техника зерни и скани восходит, при предполагаемом посредстве Великой Моравии, к византийским образцам (*лунницы* и др.). Ранним шедевром Д.-П.и. являются серебряные оковки питьевых рогов (чеканка, чернь) из кургана *Черная могила*; больший рог помимо тератологических мотивов несет изображение двух лучников, находящее параллели в искусстве Хазарского каганата и постсасанидском иранском искусстве; растительный орнамент оковок меньшего рога имеет параллели в искусстве венгров.

С формированием древнерусской христианской культуры усиливается воздей-

ствие византийского искусства, определявшего не только декор церковного убранства, но и драгоценных уборов светской элиты. Наряду с техникой чеканки, черни (характерные *браслеты*-наручи) и филиграни распространяется *эмаль перегородчатая* (*колты* и *рясны*, венцы-диадемы, наплечные и нагрудные украшения — *бармы* и др.), инкрустация драгоценными камнями и др. (клад из Старой Рязани 1822 г., 12 в., Оружейная палата; ожерелье с медальонами и бусами в кладе из Сахновки, 12 в., Киевский исторический музей, см. в ст. *Девичья гора* и др.). Наблюдается тенденция к упрощению византийских образцов русскими мастерами. При этом на Руси сохраняются и перерабатываются традиционные культурные импульсы: т. наз. топорик Андрея Боголюбского (ГИМ) имеет форму, характерную для оружия волжских булгар, византийский мотив птиц у древа с одной стороны лезвия, скандинавский мотив змея, пораженного мечом, — с другой. Большой кремлевский клад 1988 г. (кон. 12 — нач. 13 в.) сочетает вещи скандинавской (Готланд) и византийской традиций. Широкое распространение получают амулеты-*змеевики* и, особенно, предметы из стекла, *браслеты* и *бусы* из стекла.

Престижные традиции элитарного городского искусства вызывают подражание не только в городской среде (литые колты и др.), но и в деревенской. Традиция ношения *височных колец*, складывающаяся в 12 в., возможно, связана с подражанием городским колтам и серьгам (семилучевые и лопастные кольца и др.). Наряду с ними в сельскую среду проникают изделия, выполненные в традициях соседей, финно-угров и балтов, распространяются шумящие привески — *амулеты*, а в Новгороде, напротив, производят амулеты для финского населения.

Резьба по дереву и кости известна преимущественно благодаря раскопкам в *Новгороде* и других городах, слои которых сохраняют органические материалы. Колонна из Новгорода с плоскорельефной плетенкой с медальонами, в которые вписаны фигуры кентавров и грифона, напоминает норвежские образцы, вы-

1. Фрагменты резных дубовых колонн, *11 в., Новгород,*

2. Ручка скобаря, завершающаяся головой дракона, *дерево, резьба, вт. пол. 10 в., Новгород*

3. Ручка-дракон

4,5. Навершия с головами дракона, *дерево, кость, 9–10 вв., Ладога*

полненные под воздействием романского искусства. Те же импульсы очевидны в резьбе по кости: накладные ажурные бляхи с изображением драконов и «русалок» и т. п. Элементы *орнамента книжного* использованы для декора *цер* и других вещей из дерева. В Новгороде сохранились образцы орнаментальной росписи по дереву и бересте. Об определенном единстве сюжетов Д.-П.и. свидетельствует расписное изображение на обломке деревянной чаши из Новгорода вознесения Александра Македонского (сцена, известная по перегородчатой эмали диадемы из Сахновки, каменной резьбе Успенского собора во Владимире на Клязьме и др.), а также восходящие к византийской изобразительной традиции мотивы музыки и танца (музыканты, танцовщицы) на наручах и других изделиях.

К уникальным шедеврам церковного Д.-П.и. относятся напрестольный *Евфросинии Полоцкой крест*, мастеров *Братилы и Косты кратиры*, большой и малый «сионы» (модели храмов) 11–12 вв. с горельефными фигурами святых и апостолов из Софийского собора в Новгороде и др. В целом для церковного Д.-П.и. (декор храмов, в том числе резьба по камню, убранство икон, мелкая пластика) характерен синтез византийской и романской традиций. К нач. 13 в. по уровню развития Д.-П.и. Русь не отставала уже от Византии и Западной Европы.

К особым отраслям древнерусской торевтики относятся монетный чекан (см. *Златник*, *Сребреник*) и производство печатей (см. *Печати вислые*).

См. также *Клады*.

Лит.: *Вагнер Г.К.* Декоративное искусство в архитектуре Руси. X–XIII вв. М., 1964; *Даркевич В.П.* Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе. М., 1966; *Рыбаков Б.А.* Русское прикладное искусство X–XIII в. Л., 1971; *Василенко В.М.* Русское прикладное искусство. Истоки и становление. М., 1977; *Бочаров Г.Н.* Художественный металл древней Руси. X – начало XIII вв. М., 1984; Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М., 1985; Наследие варягов. Диалог культур. М.; Стокгольм,

1

1. Большой сион,
12 в., Новгород

2, 4. Колты,
12 – нач. 13 в.

3. Рясна,
золото, перегородчатая эмаль, перв. пол. 11 в., Киевская обл.

5. Пластинчатые браслеты,
12 в. – нач. 13 в., Низовка, Черниговская обл.

6. «Топорик Андрея Боголюбского»,
10–11 вв.

7. Оковка питьевого рога,
Черная могила, Чернигов, вт. пол. 10 в.

1996; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV веков. М., 1996; Древняя Русь 1997; *Стерлигова И.А.* Драгоценный убор древнерусских икон XI–XV веков. М., 2000; ИРИ. Т. 1–2.

В.П. Даркевич

ДЕМЬЯН – волынский *тысяцкий*, дипломат, ближний боярин *Даниила Романовича* галицкого. В 1213 помогал Даниилу выбить из Галича вокняжившегося там боярина *Владислава Кормильчича*. Участвовал в 1222 в подписании мира между Даниилом и краковским кн. *Лешком Белым*. Был направлен послом к Лешку ок. 1224. В 1228 Даниил послал Д. к *Мстиславу Мстиславичу Удатному* с требованием передать ему Черторыйск, а в 1230 – к венгерскому королю. В том же году Д. помог Даниилу взять Галич, победив главу боярской оппозиции *Судислава Великого*; предупредил Даниила о заговоре против него бояр во главе с *Филиппом* и кн. *Александром Всеволодовичем* белзским. В битве с венграми в марте 1233 командовал одним из полков и сыграл значительную роль в победе Даниила.

Н.Ф. Котляр

ДЕНАРИЙ – серебряная монета, основной денежный номинал западноевропейских стран в 8–12 вв., равный 1/240 фунта; местные названия: в Англии – пенни, в Германии – пфенниг, во Франции – денье. Чеканились светскими и духовными правителями Европы 11 – нач. 12 в. С кон. 10 в., после прекращения поступления восточного серебра, и до нач. 12 в. Д. – один из основных компонентов денежного обращения Древней Руси. До сер. 11 в. в денежном обращении Восточной Европы преобладают пфенниги южногерманских земель и английские пенни Этельреда II (978–1016), интенсивный приток которых обеспечивал стабильное товарно-денежное обращение в 11 – нач. 12 в., но встречаются также чешские, датские и североитальянские Д.

Монетные *клады* этого периода смешанные; кроме Д. они содержат значительный процент *дирхемов*. Со вт. пол. 11 в. абсолютно преобладают германские (фризские и нижнесаксонские) Д. Наибольшее количество находок Д. сконцентрировано в Северо-Западной Руси, в непосредственной близости к путям передвижения серебра. Крупнейший из кладов региона — Вихмязский (Южное Приладожье) — насчитывает ок. 13,5 тыс. монет, среди которых Д. Германии, Англии, Франции, Италии, Дании, Норвегии, Швеции, Чехии, Венгрии. Прекращение поступления Д. в первые десятилетия 12 в. привело при общем росте товарно-денежных отношений в 12 в. к усилению меновой торговли и использованию новых средств обращения в древнерусской мелкорозничной торговле — товаро-денег (меха белки и куницы, бусы и т. п.).

См. *Безмонетный период*.

Лит.: *Потин В.М.* Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Тр. Гос. Эрмитажа. 1967. Т. IX; *Янин В.Л.*, *Гайдуков П.Г.* Новгородский клад западноевропейских и византийских монет конца X — первой половины XI в. // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 151–170.

Г.К. Козубовский, *В.Н. Седых*

ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫЕ СИСТЕМЫ

Долгое время проблема средств платежа в Древней Руси была предметом полемики между сторонниками *денег меховых* и металлических. В настоящее время является общепризнанным, что в 9–11 вв., когда, судя по многочисленным монетным кладам, бóльшая часть древнерусских земель была в достаточной степени насыщена монетным серебром — в 9–10 вв. арабского (*дирхем*), в 11 в. западноевропейского (*денарий*) происхождения, именно серебро в виде монет или принимавшегося на вес лома служило преимущественным средством платежа. Чеканка собственно древнерусских *златников* и *сребреников*, по весу ориентированных на византийскую номисму и арабский дирхем, была эпизодической (кон. 10 — нач. 11 в.), немногочисленной и носила политико-репрезентативный характер. С прекращением притока зарубежного серебра в нач. 12 в. (причины которого не до конца ясны) на Руси наступает *безмонетный период*, длившийся вплоть до начала чекана собственной русской монеты во вт. пол. 14 в. Приметой безмонетного периода стало широкое распространение серебряных слитков стандартного веса — *гривен монетных* (для крупных платежей и в целях облегчения тезаврации) и употребление неметаллических денег, очевидно главным образом меховых шкурок, что видно как из самих названий денежных единиц (*мордка*, *бель* и т. п.), так и из письменных свидетельств: например, сообщения *ал-Гарнати* (сер. 12 в.) о том, что на Руси расплачиваются шкурками, заверенными княжеской печатью (см. *Деньги меховые*). Высказывались предположения, что в безмонетный период в качестве денег имели хождение массовые предметы стандартного веса: шиферные пряслица, раковины каури и др.

Кроме термина «скот», обозначавшего деньги вообще и носившего пережиточный характер, главными денежно-расчетными единицами, постоянно встречающимися в письменных источниках, являются *гривна*, *куна*, *ногата*, *резана*. Ст. 28 и 42 («покон вирный») Краткой редакции *Русской Правды*, а также ряд дополнительных статей Карамзинского списка Пространной Правды позволяют установить относительную стоимость этих единиц в 11 в.: 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам. Вместе с тем вопросы, связанные с абсолютной их стоимостью, с происхождением этой Д.-в.с., с ее эволюцией начиная с 12 в., остаются дискуссионными.

Англо-саксонские пенни-привески, *кон. 10 – нач. 11 в.*

Согласно В.Л. Янину, система единиц Д.-в.с. Русской Правды имеет двоякое происхождение. С одной стороны, гривна, первоначально стоившая ок. 68 г серебра, была архаическим славянским наследием и основывалась на весе древнеримского денария (3,4 г), который, таким образом, продолжал жить в форме ранней древнерусской ногаты (3,4 × 20 = 68). С другой стороны, куна соответствует весу арабского дирхема, причем не наиболее распространенного (ок. 2,9 г), а африканского чекана — ок. 2,7 г, относительно широко представленного в восточноевропейских кладах лишь в перв. трети 9 в., к каковому времени Янин и относит сложение счета на куны (68 : 25 = ок. 2,7). С сер. 10 . первоначальная гривна в 68 г серебра начинает вытесняться на севере Руси гривной весом ок. 51 г, базирующейся на западноевропейском фунте в 408 г (408 : 8 = 51), тогда как на юге Руси ей на смену приходит соответствующая фракция византийской *литры* (древнеримского фунта) в 327 г, т. е. гривна весом ок. 41 г (327 : 8 = ок. 41). Изменение веса гривны при сохранении структуры Д.-в.с. привело к образованию новых стоимостей ногаты и куны: ок. 2,6 и 2,0 г (на севере) и ок. 2,0 и 1,6 (на юге) против прежних ок. 3,4 и 2,7 г. С наступлением безмонетного периода это имело следствием возникновение двух различных норм серебряных слитков — ок. 204 г (при фактическом среднем весе ок. 196 г) на севере и ок. 163 г на юге, которые в письменных источниках именуются гривнами серебра в отличие от более ранней и продолжавшей существовать счетной гривны или гривны кун. Наиболее уязвимыми местами теории Янина являются положение о гривне в 68 г и гипотеза о двух ареальных Д.-в.с. уже в эпоху Русской Правды и даже в более ранний период.

Более прочным представляется тезис о счетной гривне в 51 г серебра, которая имеет дополнительное метрологическое обоснование в том, что соответствует выраженной в серебре стоимости византийской золотой номисмы («златника» договоров Руси с греками перв. пол. 10 в.) и располагает типологическими параллелями в других европейских регионах, традиционно связанных с византийской золотой валютой (ср., напр., «тяжелый» баварский солид 9–10 вв. в 30 денариев по 1,7 г). Существование денежно-весовой единицы ок. 2,0 г серебра (куна при гривне в 51 г) подтверждается и находками гирек 10–11 вв. (см. в ст. *Весы и гирьки*), вес которых чаще всего оказывается кратным 4 (или 8?) г. По-видимому, гривна в 51 г, т. е. гривна Русской Правды, была все-таки изначальной (возникшей из необходимости пересчета древнерусской серебряной валюты в золотую византийскую и наоборот) и общерусской, по крайней мере до перестройки Д.-в.с. в течение 12 в.

В этой системе остается много неясного. Бросается в глаза понижение стоимости куны до 1/50 доли счетной гривны, так что одна и та же денежно-весовая единица стала именоваться в разных источниках то куной (например, в Пространной Правде), то резаной. Едва ли с этой куной-резаной, за которой стоит, возможно, денарий средним весом ок. 1 г, связаны те «новые куны», которые впервые упоминаются в 1137 в *Уставе Святослава Ольговича* новгородской владычной кафедре: при неизменности серебряного наполнения гривны противопоставление гривны кун Пространной Правды как гривны каких-то «новых кун» гривне кун Краткой Правды не имело бы смысла. Более вероятным выглядит предположение, что «новые куны» – одно из проявлений начинающегося безмонетного периода, т. е. обозначают ту или иную разновидность товаро-денег, возможно – шкурки; в пользу последнего говорит то обстоятельство, что десятина в грамоте 1137 разверстана в *сорочках* – традиционных единицах исчисления мехов. В таком случае в гривнах «старых» или «ветхих кун», в которых исчислены штрафы в *договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 г.*, следовало бы видеть именно монетное серебро, которое продолжало пониматься под термином «гривна кун» в собственном смысле, что видно из пояснения в *договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*: «гривны кунами, или *пенязи*». По данным этих двух договоров, соотношение стоимости гривны кун и гривны серебра оставалось устойчивым – 4 : 1, но сложность в том, что абсолютная стоимость новгородской и смоленской гривен могла быть различной, если принимать гипотезу о сосуществовании северной и южной Д.-в.с. В пользу такого различия как будто говорит упоминание каких-то особых «смоленских кун» и «смоленских ногат» в договоре 1229; при этом, однако, штраф за убийство купца как в смоленском, так и в новгородском документах составляет одинаковую сумму в 10 гривен серебра.

В дальнейшем эволюция Д.-в.с. шла по пути образования региональных вариантов: московского (низовского), во многом воспроизводившего Д.-в.с. Русской Правды (1 гривна серебра = 10 гривнам кун = 200 мордкам = деньгам), и новгородского, претерпевшего уже в 13 в. ряд сложных метаморфоз.

Лит.: *Мрочек-Дроздовский П.* Исследования о Русской Правде. М., 1881. Вып. 1. Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды; *Бауер Н.П.* Денежный счет Русской Правды // ВИД. 1937; *Он же.* Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение в северо-западной Руси в XIII в. // ПИ. 1940. Вып. 3; Янин 1956; *Свердлов М.Б.* К вопросу о денежном обращении у восточных славян в X–XII вв. (по мусульманским источникам) // Вест. ЛГУ. 1965. № 5; Потин 1968; *Котляр Н.Ф.* Еще раз о «безмонетном» периоде денежного обращения Древней Руси (XII–XIII вв.) // ВИД. 1973. Вып. 5; Сотникова, Спасский 1983; *Семенченко Г.В.* Несколько дополнительных замечаний о денежном счете домонгольской Руси // ДГ. 1991 г. М., 1994. Назаренко 1996; *Pritsak O.* The Origins of the Old Rus' Weights and Monetary Systems: Two Studies in Western Eurasian Metrology and Numismatics in the Seventh to Eleventh Centuries. Cambridge, Mass., 1998; *Кистерев С.Н.* Спорные вопросы начальной истории русского денежного обращения // Очерки феодальной России. М., 1997. Вып. 1. С. 197–220; *Комар А.В.* Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах. 2011. Т. 9; Zuckerman 2011. С. 19–56.

А.В. Назаренко

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ – движение денег в сфере обращения, их функционирование в качестве средства обращения и платежа. Д.о. Древней Руси прошло несколько этапов с использованием различных платежных средств: восточных и западноевропейских монет, *гривен монетных*, мехов (см. *деньги меховые*, *деньги кожаные*), возможно, товаро-денег (бусы, раковины каури и др.).

Д.о. началось в Восточной Европе в кон. 8 в. (отдельные находки более ранних византийских монет, топография кладов которых составлена В.В. Кропоткиным, не свидетельствуют о существовании Д.о.) с поступлением арабских серебряных монет – *дирхемов* – и продолжалось с разной степенью интенсивности до нач. 11 в. С незначительной задержкой (рубеж 8–9 вв.) поток восточного серебра достиг Балтики: особенно большое скопление монет обнаруживается на о. *Готланд* (ок. 350 кладов 9 – нач. 11 в. содержат восточные монеты). Выделены 4 периода обращения восточного серебра: 1) 780–833, 2) 833–900, 3) перв. пол. 10 в., 4) вт. пол. 10 – нач. 11 в. (Р.Р. Фасмер, В.Л. Янин). В первый и второй периоды в Д.о. находились дирхемы династий Омайядов и Аббасидов (см. в ст. *Арабский халифат*, чеканенные главным образом в Северной Африке и в меньшем количестве в странах Азии. Незначительную по объему примесь к ним составляют сасанидские *драхмы*, выпущенные иранскими царями династии Сасанидов в 6–7 вв.; распространенные в бассейне р. Камы, они вместе с дирхемами попадали в Восточную Европу. А.В. Фомин выявил два основных монетных потока, которые самостоятельно обслуживали восточные и северо-западные регионы Европы. Первый, «восточный», где доминировали монеты

азиатской чеканки, формировался в восточных провинциях Халифата, Хорасане и Мавераннахре, и шел непосредственно на Балтику через Каспий и вверх по Волге *Балтийско-Волжским путем*. Второй, «западный», поток, в котором преобладали монеты африканской чеканки, формировался в западной части Халифата, поступал в Европу через Сирию и страны Закавказья, из Хазарского каганата распространялся по Дону на Сейм и Днепр, на Оку и лишь затем достигал Балтийско-Волжского пути.

Пик поступления восточного серебра в Восточную Европу приходится на нач. третьего периода, 900–940-е. В это время преобладают саманидские монеты азиатской чеканки, их ареал расширяется, что указывает на их интенсивное использование в торговле. На древнерусских землях найдено ок. 100 кладов этого времени со многими тысячами арабских монет. Во вт. пол. 10 в. приток дирхемов начал сокращаться, а в кон. 10 в. почти полностью прекратился. Это объясняется исчерпанием запасов серебра в арабских странах, что привело вначале к ухудшению качества дирхемов, а затем и к отказу от их чеканки. Во внутреннем обращении Халифата их место заняли медные, не пригодные к вывозу монеты. Золотые же арабские монеты (*динары*), частично заменившие дирхемы в странах Халифата, употреблялись на Руси в незначительных количествах.

На древнерусских, в основном северных, землях с кон. 10 в. в обращении находились также западноевропейские *денарии*, чеканенные в Англии, Германии и других странах. Однако их количество значительно уступает дирхемам.

Наряду с арабскими и западноевропейскими ограниченное участие в обращении Руси 10–11 вв. принимали византийские монеты: золотые *солиды* (номисмы), серебряные *милиарисии* и медные фоллисы, а также монеты местной чеканки.

Первой собственной древнерусской монетой стал *златник*, эмитированный, вероятно, в связи с женитьбой *Владимира Святославича* на византийской принцессе *Анне* ок. 989 и введением христианства на Руси. Редкость златников (известно лишь 11 экз.) и отсутствие традиции обращения золотых монет на Руси указывают на то, что их эмиссия была сугубо репрезентативной. Владимиром были, кроме того, эмитированы *сребреники*, также в незначительном количестве (известно ок. 350). Сребреники были выпущены Владимиром еще раз ок. 1011. Серебряные монеты чеканили также *Ярослав Владимирович Мудрый* в 1014–1015 (и в 1018?) в Новгороде и *Святополк Ярополчич* (*Владимирович*) в Киеве в 1018. В отличие от высокопробных дирхемов, сребреники изготовляли в основном из низкопробного серебра, в кладах попадаются почти медные экземпляры, что свидетельствует об их преимущественно идеологических функциях. Кратковременным эпизодом выглядит эмиссия серебряных монет, осуществленная *Олегом Святославичем* в период его княжения в Тмуторокани (1083–1094). Постепенно в течение 11–12 вв. монеты исчезли из обращения Древней Руси. Наступил *безмонетный период*, и место монет в крупных трансакциях заняли *гривны монетные*.

Монетные гривны известны с сер. 11 в.; они представляли собой слитки серебра стандартных формы и веса. Первыми возникли киевские гривны – ромбовидные слитки весом ок. 164 г. Приблизительно одновременно появились новгородские гривны – палочкообразные слитки весом ок. 204 г, немного позднее – тяжелые псевдокиевские гривны (по форме близки киевским, но тождественны по весу новгородским) и т. наз. черниговские (северорусские) – ромбовидные или эллипсоидные слитки с раскованными концами или всей поверхностью весом ок. 197 г. Новгородские гривны дожили до 15 в., обращение остальных завершилось в 13 в. Киевские и новгородские гривны использовались на всей территории Древней Руси, остальные преимущественно на северо-западе Древнерусского государства.

Лит.: *Толстой И.И.* Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882; *Фасмер Р.Р.* Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Изв. АН СССР. № 6–7. 1933; Янин 1956; Потин 1968; *Молчанов А.А.* Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича // СА. 1982. № 1. С. 251–254; Сотникова, Спасский 1983; *Фомин А.В.* Источниковедение кладов с куфическими монетами IX–X вв. Автореф. ... дис. к.и.н. М., 1982; Котляр 1996.

Н.Ф. Котляр

ДЕНЬГИ КОЖАНЫЕ – предположительно использовавшиеся в *безмонетный период* (12 – сер. 14 в.) в качестве кредитных денег кожи куниц и белок (*куны* и *веверицы*), лишенные меха в процессе денежного обращения. В случае порчи их номинальная стоимость подтверждалась государственной властью. Гипотеза об их существовании основывается на сведениях восточных авторов 12 – нач. 13 в. Наджиба Хамадани, *ал-Гарнати*, Низами Гянджеви, а также Амина Рази, 16 в. (ср. *Деньги меховые*): «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти и которые нельзя ни на что никогда использовать и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые 18 шкурок стоят по счету [славян] серебряный дирхем... Когда они [шкурки] испортятся в их домах, то их, [иногда даже] рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают их на крепкие нитки, каждые 18 в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают» (ал-Гарнати. С. 35–36).

Теория Д.к. была выдвинута в кон. 18 в. Ее противники высказывали сомнения в возможности существования в условиях слаборазвитого денежного обращения на Руси Д.к., которые фактически должны были являться кредитными

деньгами (И.Г. Спасский, Н.Ф. Котляр). Серьезным аргументом против существования Д.к. служит отсутствие их находок, несмотря на хорошую сохранность кожи на многих древнерусских памятниках.

Ист.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати / О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт. М., 1971.

Лит.: *Янин В.Л.* Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII–XV вв. М., 1970. Ч. 1. Материальная культура; Спасский 1970. С. 62–71; *Котляр Н.Ф.* Еще раз о «безмонетном» периоде денежного обращения Древней Руси (XII–XIII вв.) // ВИД. 1973. Вып. 5; Свердлов 1978; Перхавко 2006. С. 191–196, 251–253.

Г.К. Козубовский, *М.Б. Свердлов*

■ ДЕНЬГИ МЕХОВЫЕ — всеобщий денежный эквивалент в виде мехов куницы (*куна*) и белки (*веверица*, *векша*). Первоначально меха куниц и белок использовались в качестве товаро-денег как носители потребительской стоимости. Предания о событиях 9–10 вв., записанные в ПВЛ, свидетельствуют о взимании *дани*-подати мехами. Они являлись не только носителями стоимости, но и ее денежным выражением. В периоды насыщения денежного рынка в 9 — нач. 12 в. серебряными монетами, *дирхемами* и *денариями*, у мехов появлялся монетный эквивалент. После исчезновения монет на денежном рынке в 12–14 вв. Д.м., наряду с другими стандартизованными товарами, продолжали использоваться в качестве фракций древнерусской денежной системы.

Лит.: Свердлов 1978.

М.С. Свердлов

■ ДЕРЕВНЯ — небольшое сельское поселение (в один или несколько дворов). В рассматриваемый период термин Д. в письменных источниках отмечен всего один раз (ПВЛ под 1096). См. *село*.

М.В. Рабинович

■ ДЕРЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ см. ДРЕВЛЯНЕ

■ ДЕРПТ см. ЮРЬЕВ

■ ДЕРПТСКОЕ ЕПИСКОПСТВО см. ДОРПАТСКОЕ (ДЕРПТСКОЕ) ЕПИСКОПСТВО

■ ДЕСЯТИНА — десятая часть княжеских доходов, выделявшаяся на содержание церкви. Д. была установлена после принятия Русью христианства при *Владимире Святославиче*. Наиболее подробные сведения о Д. содержатся в *Уставе Ростислава Мстиславича* Смоленской епископии 1136. Основные виды Д. — от даней, от судебных штрафов, от торговых пошлин, от продуктов, произведенных в личном княжеском хозяйстве. В 10–12 вв. княжеская Д. была главным источником материального обеспечения церкви. Примерно с 13 в. церковь перестает получать Д. от княжеских даней, довольствуясь Д. от судебных доходов и торговых пошлин. Тогда же, по-видимому, обязанности по содержанию храмов были возложены непосредственно на сельские общины или феодалов-землевладельцев, наделявших церкви на своих землях Д. от отдельных видов продуктов по своему усмотрению. Позднее эта Д. превратилась в плату на содержание храма, размер которой произвольно устанавливался светским патроном.

Лит.: Щапов 1989; *Флоря Б.Н.* Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. М., 1992; *Петрухин В.Я.* К проблеме происхождения древнерусской десятины: «Ветхий завет» и древнерусская традиция // Florilegium: к 60-летию Б.Н. Флори. М., 2000.

Б.Н. Флоря

■ ДЕСЯТИННАЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ в Киеве. Согласно ПВЛ, заложена в 989 (990 или 991) кн. *Владимиром Святославичем*, освящена 12.05.996. Возможно, была построена на месте, где погибли *варяги-мученики*, что позволило *Илариону* в «Слове о законе и благодати» говорить, что Д.ц. создана «на правоверной основе». Есть основания полагать, что строительство Д.ц. было связано с учреждением на Руси митрополии. По своему характеру Д.ц. была княжеской, но первоначально, возможно, выполняла роль митрополичьей. Посвящение Д.ц. празднику Успения Богородицы не доказано; заслуживает внимания предположение, что Д.ц. могла быть посвящена реликвиям, в частности какой-то иконе Богоматери (в Д.ц. Владимиром были перенесены реликвии, вывезенные из *Корсуни*: иконы, мощи св. Климента и др., что дало основание *Титмару Мерзебургскому* в нач. 11 в. называть ее церковью Климента, а в 1146 создать видимость легитимности избранию *Климента Смолятича* в митрополиты). С Д.ц. связано учреждение на Руси церковной *десятины*, «порученной» Владимиром *Анастасу Корсунянину*. В 1039 состоялось повторное освящение Д.ц., причины которого неясны. С возникновением Софийской кафедры Д.ц. теряет значение, которое, однако, в 12 в. восстанавливается. «Слово о чуде Богородицы Десятинной» (Ипатьевская летопись под 1172) свидетельствует о культе заступничества, связываемого с Д.ц. В 11 в. Д.ц. служила главной княжеской усыпальницей: в 1007 в нее перенесены останки Малфрид, Рогнеды, Изяслава Владимировича и Всеслава Изяславича, кнг. Ольги. В Д.ц. был похоронен сам Владимир и, возможно, его жена Анна. В 1169 Д.ц. наряду с другими киевскими храмами была разграблена войсками *Мстислава Андреевича*, а в 1203 — *Рюрика Ростиславича*. Разрушена в 1240 во время штурма Киева монголами. С Д.ц. принято связывать организацию Владимиром первой школы для боярских детей. Некоторые исследователи предполагают, что в Д.ц. велось летописание.

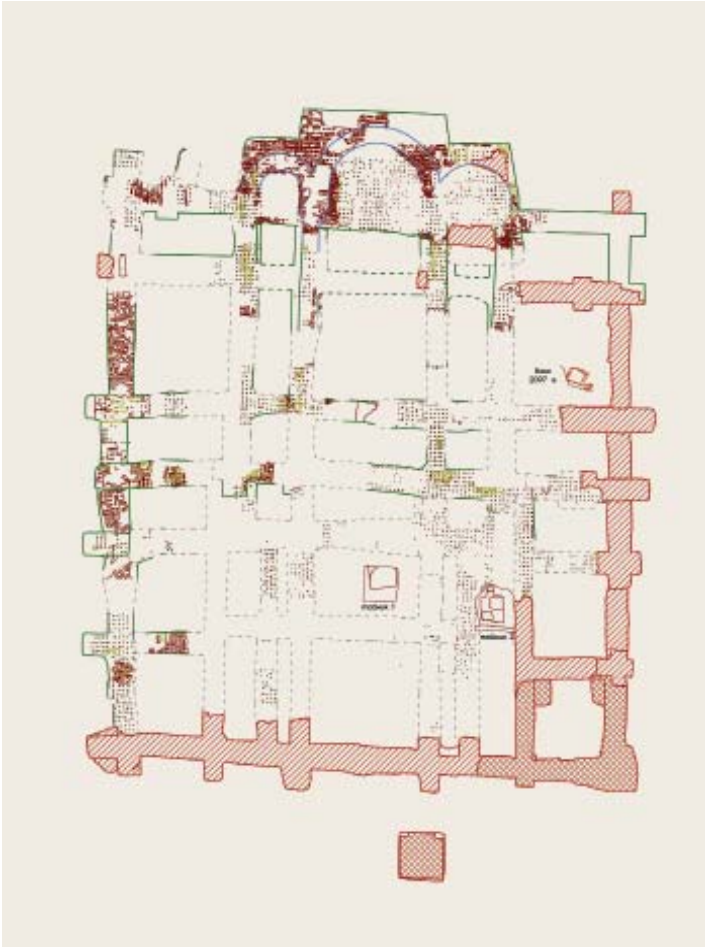
В 19–20 вв. руины неоднократно исследовались (наиболее результативно в 1908–1914 Д.В. Милеевым, в 1938–1939 М.К. Каргером). С 2005 ведутся новые исследования: раскопки, пересмотр архивных и музейных материалов (Г.Ю. Ивакин, О.М. Иоаннисян, Д.Д. Ёлшин и др.). Они существенно повлияли на культурно-художественную интерпретацию и саму историю строительства Д.ц.

Д.ц. была построена константинопольскими или болгарскими зодчими на территории дворца Владимира и посвящена Богородице, что роднит ее с дворцовыми храмами византийских императоров (А. Поппэ). После строительства *Софийского собора в Киеве* Д.ц. становится великокняжеской церковью.

Д.ц. – трехнефный трехапсидный храм (подкупольный квадрат – 6,5 × 7,2 м, объем без галерей – 27,2 × 18,2 м, азимут 52°) с дополнительными членениями на западе и боковыми галереями (по ширине равны центральному нефу). Начатый как крестово-купольное здание, он в ходе строительства получил четкие черты базилики (Г.Ю. Ивакин, О.М. Иоаннисян) с сильно развитыми периферийными пространствами: нартексом, экзонартексом, атриумом и галереями.

Кладка стен – плинфяная с применением отесанных камней, со скрытым рядом. Стены покоились на системе сложных деревянных субструкций (ростверк) в ленточных рвах и апсидном котловане. Фасады оформляли двуступчатые ниши, полукруглые закомары венчал зубчатый карниз. При раскопках обнаружены фрагменты наружной окраски и

1



2

Десятинная церковь

1. Фрагмент фрески
2. План рвов под фундамент (*Г.Ю. Ивакин, О.М. Иоаннисян*)
3. Апсиды двух стадий строительства церкви
4. Мозаичный пол

3

4

фресковой росписи, что свидетельствует о приобщении Руси к византийской традиции храмовой декорации. Декор храма отвечал византийской традиции: использованы мраморные карнизы, капители, резные парапеты хор. Полы покрывали поливные плитки, в апсиде — мозаика из мрамора, порфира и смальты. В Д.ц. и вблизи нее открыты погребения в мраморных, шиферных и деревянных саркофагах, а ниже уровня строительства — дружинный некрополь предшествующего периода.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 9–59; Раппопорт 1982. № 1. С. 7–8; Раппопорт 1993. С. 29–31; Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996; *Михайлов К.А.* Киевский языческий некрополь и церковь Богородицы Десятинная // РА. 2004. № 1. С. 35–45; ИРИ. 2007. Т. 1; *Ёлшин Д.Д.* Комплекс монументальных сооружений конца X века на Старокиевской горе: археологический, историко-архитектурный и градостроительный аспекты. Автореф. канд. дисс. СПб, 2008; *Ивакин Г.Ю., Иоаннисян О.М.* Десятинная церковь в Киеве: «старый взгляд» в новом освещении // Archeologia abrahamica. М., 2009. С. 179–202; *Ивакин Г.Ю., Ёлшин Д.Д.* Церковь Рождества Богородицы Десятинная митрополита Петра Могилы: история, археология, изобразительные источники // Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 74–109.

Ю.С. Асеев, Л.А. Беляев

ДЕСЯТСКИЙ — низшее административное лицо в децимальной (десятичной) организации, глава десятка. Институты Д. и десятков неразрывно связаны с институтами *тысячи* и *сотни*. Впервые упоминается при изложении событий кон. 10 — нач. 11 в. По данным 14–15 вв. Д. стоял во главе 10 человек, составлявших производственный и податной десяток. Д. участвовал в судебных разбирательствах, размежевании земель, сборе повинностей, обустройстве новых членов десятка.

Институт десятка рассматривался как 1) древнейший по происхождению докняжеский институт (М.Ф. Владимирский-Буданов); 2) составная часть некняжеской системы военно-административного управления торговых городов (В.О. Ключевский); 3) государственное судебно-административное учреждение (А.Е. Пресняков).

Лит.: *Кучкин В.А.* Десятские на Руси X–XV вв. // СР. 2003. Вып. 4. С. 171–251; Кучкин 2008.

В.А. Кучкин, М.Б. Свердлов

ДЕТИНЕЦ — укрепленный центр древнерусского города. По аналогии так же называли и замки западноевропейского типа. В летописях термин Д. иногда заменяли более общим по значению словом «город». С 14 в. термин Д. продолжает применяться в Новгородской земле, в то время как в Московской Руси заменяется термином «кремль».

Д., как правило, являлся аристократической частью города, где находились жилища феодалов. В том случае, если город служил княжеским уделом, Д. был административно-княжеской частью города и здесь обычно был расположен *двор княжеский*. Однако археологические раскопки показали, что социальная дифференциация территории Д. далеко не всегда четко выдерживалась, и в Д. часто встречались дома рядовых горожан, тогда как боярские жилища и церковь иногда размещались вне Д.

Размеры Д. варьируют от менее гектара до десятка гектаров.

Лит.: Раппопорт 1956. С. 59–60; Древняя Русь 1985; *Секретарь Л.А. Детинец* и *кром* в градостроительной терминологии Древней Руси // Великий Новгород 2009.

П.А. Раппопорт

ДЕТСКИЕ — категория княжеских свободных служилых людей. Термин Д. восходит к названию младших членов большой патриархальной семьи. Во вт. пол. 11–13 в. Д. — члены княжеской младшей дружины (с возрастным подразделением — меньшие Д.), аппарата и судебные исполнители. Д. входили в состав близкого княжеского окружения, но, подобно *отрокам*, не являлись *слугами*. Общественное положение Д. было более высоким, чем отроков; они могли стать *боярами* и *посадниками*.

В историографии проблема соотнесения Д. с отроками решалась различно: 1) функции Д. и отроков отождествлялись (М.П. Погодин, В.В. Мстиславский, А.Е. Пресняков); 2) их общественное положение сближалось (но различия не изучались: С.В. Юшков, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, М.Н. Тихомиров); 3) при существенных разногласиях исследователей устанавливались различия в функциях и в общественном положении Д. и отроков (Т. Васильевский, И.Я. Фроянов, М.Б. Свердлов, А.А. Горский и др.); 4) появление термина Д. признавалось более поздним.

Лит.: Свердлов 1988; Горский 1989.

М.Б. Свердлов

ДИВ, дивь — в «Слове о полку Игореве» мифическое существо. В мифологической реконструкции — вещая птица, связанная с мировым древом: ее крик (ср. в ст. *Гадания*) сулит несчастье «русичам»: после поражения *Игоря Святославича* «уже вражеса дивь на землю».

В лингвистических реконструкциях (В.Н. Топоров) термином Д. (ср. праслав. *divъ «дикий», «чудесный, удивительный») мог обозначаться класс мифологических персонажей эпохи балто-славянской общности; у славян (в праславянский период) этот термин был вытеснен праслав. словом «богъ» (ср. в ст. *Язычество*).

Ближайшую мифологическую параллель Д. представляют иранские дэвы, небесные существа, низвергнутые с небес богами-ахура (прямые параллели Д. «Слова» сохранились в иранском — мунджанском — фольклоре). Показательно, что в ряде списков поучений против язычников Д. в перечне языческих богов занимает место *Семаргла*, культ которого также имеет иранское происхождение. А.Н. Веселовский сближал Д. с другим орнитоморфным образом «Слова» — «девой Обидой», плещущей лебедиными крылами у моря, и сходными орнитоморфными образами судьбы. В украинском фольклоре (в том числе в проклятиях) сохранились представления о зловещем персонаже див или диво.

Лит.: *Веселовский А.Н.* Новый взгляд на «Слово о полку Игореве» (по поводу статьи В. Миллера) // ЖМНП. 1877. Авг. С. 275–276; *Соколова Л.В.* Див // ЭСПИ. Т. 2. С. 110–114; *Белова О.В.*, *Петрухин В.Я.* «Уже връжеся Дивъ на землю...» (Из материалов к словарю «Славянские древности») // Славянский альманах. М., 1998. С. 160–165.

В.Я. Петрухин

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

см. ПОУЧЕНИЯ

ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ

(ум. ок. 306) – св. великомученик. Согласно житийным повествованиям, был проконсулом в Фессалонике, проповедовал там, вопреки императорским указам, христианство, боролся с язычеством, за что и был казнен (пронзен копьями) при имп. Максимиане Галерии (293–311). По преданию, это произошло 26.10.306. Стал считаться покровителем Македонии. Наибольшую популярность образ Д. приобретает в 9–11 вв. при императорах македонской династии. *Кирилл и Мефодий* переводят тексты, посвященные Д., и вскоре его почитание у славян становится не менее распространенным, чем у греков, причем он воспринимается как святой-защитник сербами и болгарами, а впоследствии и русскими, приобретая черты святого–воина и покровителя князей: в честь Д. крестильные имена получили *Изяслав Ярославич* (основал *Дмитриевский монастырь в Киеве*), *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, Дмитрий Донской и др.). День памяти 26 октября.

Сохранилось множество посвященных Д. произведений, которые традиционно подразделяют на «мученичества» («мартирии») – краткие рассказы о житии, мученической кончине и посмертных чудесах святого; сборники повествований о дальнейших чудесах; «энкомии» – похвальные слова святому. Обычно историки уделяют наибольшее внимание сборникам чудес Д. как содержащим немало ценнейших сведений по истории Фессалоники и Македонии, а также истории славян.

Димитрий Солунский,
мозаика,
Михайловский Златоверхий собор, Киев

Лит.: *Иванова О.В.* Димитрий Солунский // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 155–195.

М.В. Бибиков

■ ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО ЦЕРКОВЬ в Пскове см. в ст. ПСКОВ

■ ДИНАР — арабская золотая монета весом до 4,25 г. Д. начали чеканиться в кон. 7 в., имитируя тип золотых византийских монет, с 696/697 чеканятся по арабскому образцу. В начале чеканки Д. соответствовал 10 *дирхемам*, с ухудшением качества дирхемов их соотношение увеличилось. На территории Восточной Европы известно около 20 экземпляров Д. и подражаний Д. Можно говорить о двух районах средоточия находок Д.: территории Хазарии, где Д. 8 в. встречены в кладе и в погребениях, и территории Волжской Булгарии, где Д. 10–11 вв. происходят в том числе из комплексов поселений. Уникальным является омайадский Д. 738/739, обнаруженный в 1866 вне указанных территорий — в каменной крепости *Ладоги*.

В.Н. Седых

■ ДИОНИСИЙ (ум. 1184) — еп. полоцкий (до 1169–1184). Рукоположен до 1169. Сохранилась его именная печать.

Лит.: Янин 1970. С. 178. № 64; Поппэ 1989б. С. 200, 209.

Л.В. Столярова

■ ДИР см. АСКОЛЬД И ДИР

■ ДИРХЕМ, диргем, дирхам — арабизированное название греческой денежной единицы драхмы, арабская серебряная монета весом 2,7–3,4 г, чеканившаяся с кон. 7 в. (ок. 695). Легенда содержала коранические высказывания, сведения о дате и месте чекана, позднее имена правителей (халифов или их наместников). Д. называли также куфическими монетами, поскольку легенды на них выполнены особым стилизованным видом арабского письма — «куфи», возникшего в иракском городе ал-Куфа в кон. 7 в. Ареал Д. охватывал огромную территорию от Индии и Бактрии до Испании. На территории Руси

Динар, Аббасиды, Абул Аббас ал-Ради, *934–940 гг.*

Д. встречены в многочисленных кладах, в культурном слое поселений и в составе инвентаря погребений в виде монет-украшений, оболов и предметов культа.

В Восточную Европу Д. проникает в посл. четв. 8 в., как предполагается, через Закавказье и Хазарию. Выделяется четыре основных периода обращения Д. В первый период (780–833) главным путем движения Д. на север (вплоть до о. *Готланд* и Восточной *Швеции*) был Дон с выходами на *Западнодвинский путь* и в верхневолжскую часть *Балтийско-Волжского пути*. Концентрация кладов Д. этого времени отмечается в Донско-Окском междуречье и в Поволховье (древнейший клад обнаружен в *Ладоге*, младшая монета 786). Клады состоят преимущественно из Д. династии Омайадов и Аббасидов (с преобладанием последних) африканской и в меньшей степени азиатской эмиссий; характерную примесь составляют единичные экземпляры серебряных *драхм* иранской династии Сасанидов, чеканенных в 5–7 вв. Клады этого времени при наличии в них обрезков Д. состоят в основном из целых монет.

Во второй период обращения (833–900) распространение Д. расширяется, частично захватывая Среднее Поднепровье и Среднее Поволжье. Преобладают аббасидские Д. азиатской чеканки. Характерной особенностью первых 35 лет этого этапа является отсутствие в обращении фрагментированных монет. Крупнейшим кладом этого периода в Восточной Европе является клад, обнаруженный при раскопках торгово-ремесленного поселения у д. *Тимерёво* близ Ярославля; клад датируется 865 и состоит из 2762 монет, на монетах этого клада впервые была выявлена серия *граффити*.

В третий период (900–930-е) Д. получает наибольшее распространение. Наблюдается резкое сокращение монет Аббасидов, чеканка Омайадов представлена незначительным количеством Д. Ведущее положение занимают эмиссии Саманидов — среднеазиатских эмиров, формальных подданных Аббасидов. Единичными экземплярами представлена чеканка других эмирских родов. Клады, как правило, состоят только из целых монет.

В четвертый период (930-е — 980-е) абсолютно преобладают саманидские Д., заметно возрастает число монет иных эмирских родов; количество аббасидских Д. резко падает, а омайадские встречаются крайне редко. Регулярные поступления арабского монетного серебра достигают наибольшего размаха к середине века, затем ослабевают и, наконец, прерываются в 980-е. В кладах присутствует значительное число фрагментированных Д.

См. также *Денежное обращение*, *Граффити* (на монетах).

Дирхемы:

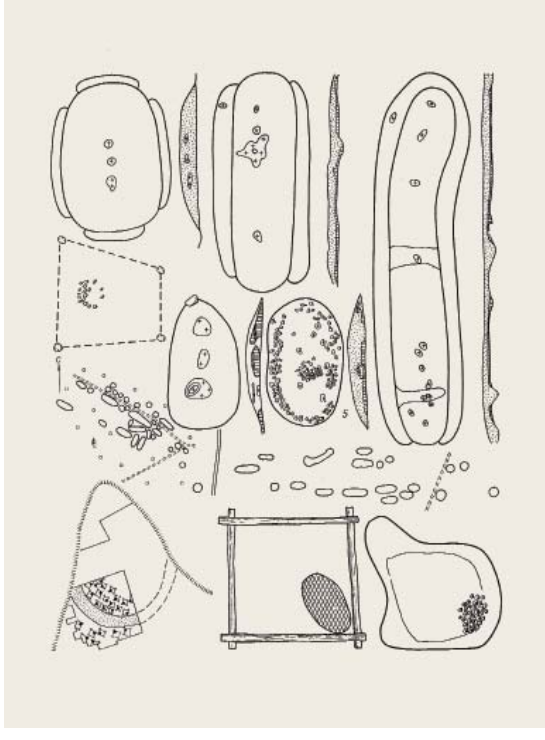
1. Омайяды, *90 г.х. / 708–709 г.*
2. Аббасиды, ал-Муктадир, *908–932*
3. Дирхем-привеска

Лит.: *Фасмер Р.Р.* Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры // Сообщения ГАИМК. 1926. Т. 1; 1929. Т. 2; *Марков А.К.* Топография кладов восточных монет. СПб., 1911; Янин 1956; *Noonan T.S.* Ninth-Century Dirham Hoards from European Russia: A Preliminary Analysis // Viking-Age Coinage in the Northern Lands (BAR International Series 122). 1981. P. 1; *Фомин А.В.* Источниковедение кладов с куфическими монетами IX–X вв. Автореф. ... дис. к.и.н. М., 1982; *Он же.* Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе // НиЭ, 1984. Вып. 14; *Нахапетян В.Е., Фомин А.В.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // ДГ. 1991 г. М., 1994. С. 139–208; *Седых В.Н.* Монеты в торговле Северной Руси эпохи раннего Средневековья // Культурные трансляции и исторический процесс. СПб., 1994; *Он же.* Монетные находки в Тимерево в контексте нумизматических данных территории Северной Руси // Труды по русской истории. М., 2007; *Пушкина Т.А.* Нумизматические материалы из раскопок Гнёздова // Великий Новгород 1999. С. 405–417.

Г.К. Козубовский, В.Н. Седых

ДЛИННЫХ КУРГАНОВ КУЛЬТУРА – археологическая культура, распространенная на обширной территории лесной зоны Восточной Европы в 6–10 вв. Название получила по характерным валообразным погребальным насыпям, хотя в одних и тех же могильниках встречаются насыпи разной формы. Преобладают насыпи длиной от 12–15 до 40 м, шириной 5–10 м, высотой 1–2 м. Обряд погребения – трупосожжение. Изменение формы насыпи от полусферической к длинной происходило в результате ее досыпания при неоднократных подзахоронениях на материке. Могли быть также вводные захоронения. Характер памятников позволяет считать Д.к.к. родовыми усыпальницами.

Выделяются две основные группы Д.к.к.: псковская и смоленско-полоцкая. Условная граница между ними проходила по водоразделу р. Великой и Зап. Двины и далее на восток до верхневолжских озер. Первая группа расположена к северу от этой линии. Основной массив могильников с Д.к.к. находится в бассейне Великой и вокруг Псковского озера (в том числе в юго-восточной Эстонии). На востоке ареал этих памятников включает бассейн р. Мсты и достигает р. Чагодощи. Длина значительной части насыпей пре-



Культура длинных курганов, типы погребальных комплексов, жилище (*по В.В. Седову*)

Вещевые находки (*по В.В. Седову*)

вышает 40 м. Некоторые достигают 60–120 м. Характерными признаками являются трупосожжение на стороне, зольно-угольная прослойка под погребением, наличие каменных конструкций под насыпью. Кальцинированные кости либо складывались в небольшую кучку или в ямку, либо рассыпались на площадке погребения. Погребение могло совершаться на выровненной площадке в уже частично сооруженной насыпи. Вводные захоронения помещались в ямках разной глубины и диаметра или просто рассыпались по поверхности насыпи (в таких случаях сохранялись редко). С последним типом погребения связывают большое количество пустых курганов. По немногочисленному вещевому материалу псковскую группу датируют 6–9 вв. и считают ее более древней, чем смоленско-полоцкая. К последней относятся могильники, расположенные в Смоленской и Витебской обл., а также в верховьях Волги. Насыпи, как правило, не превышают 30 м в длину. Здесь больше удлиненных и полусферических насыпей. В погребальном обряде характерными признаками были подсыпки из белого речного песка или чистой глины под погребением, захоронение в урне, которая часто перевертывалась вверх дном, трупосожжение с конем. Трупосожжение совершалось на месте или на стороне. Здесь несравненно больше погребального инвентаря, чем в псковских курганах. По инвентарю смоленско-полоцкие курганы датируются 7–10 вв.

Имеющиеся материалы указывают на этнически смешанный характер культуры Д.к. Зольно-угольные прослойки, каменные конструкции, в инвентаре – бляшки-скорлупки, блоковидные кресала и др. роднят носителей псковской группы с древностями финноязычных племен Балтики. Смоленско-полоцкой группе присущи черты культуры балтских народов: песчаные прослойки, погребения с конем, в инвентаре – детали женских головных уборов. Некоторые типы керамики имеют аналогии в керамике славянских культур Восточной Европы. Культура Д.к. явилась результатом смешения славян с разными группами балтов в период переселения народов сер. 1 тыс. н. э. На новых землях эта метисная культура впитала черты культур местного балтского или финноязычного населения. Большая часть ареала культуры Д.к. совпадает с территорией обитания летописных кривичей. Археологически прослеживается определенная преемственность культур носителей Д.к. и населения последующего времени. Это позволяет предполагать, что носители культуры Д.к. были основным компонентом при формировании племенного союза *кривичей*.

Лит.: *Спицын А.А.* Удлиненные и длинные русские курганы // ЗОРСА. СПб., 1903. Т. V. Вып. I; *Шмидт Е.А.* О смоленских длинных курганах // Славяне и Русь; Седов 1974; Седов 1982; *Черных И.Н.*, *Малыгин П.Д.*, *Томашевич Т.В.* Исследования памятников культуры длинных курганов в Тверской области (погребальный комплекс Подол I на оз. Кафтино) // Тверской археологический сборник. Тверь. 1998. Вып. 3. С. 394–408; *Кузьмин С.Л.*, *Михайлова Е.Р.* Памятники культуры псковских длинных курганов во Врево-Череменецком поозерье // Ладога и Глеб Лебедев. СПб. 2004. С. 141–150; *Михайлова Е.Р.* Культура псковских длинных курганов: памятники финального этапа // Вест. СПбГУ. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. СПб., 2007. Вып. 4. С. 389–398; *Нефёдов В.С.* Могильники культуры смоленских длинных курганов в Смоленском Поднепровье и Подвинье: Археологическая карта и топография // Тверской археологический сборник. Тверь, 2007. Вып. 6. Т. II; *Он же*. Височные кольца культуры смоленских длинных курганов (по материалам погребений Смоленского Поднепровья и Подвинья) // РА. 2009. № 3; *Соболев В.Ю.* Могильник финальной стадии культуры длинных курганов Березицы VI // АВ. 2008. № 15. С. 118–132.

Е.Л. Назарова

ДМИТР ЗАВИДИЧ (ум. 9.06 или 9.07.1118) – посадник новгородский после 6.12.1117 до 9.06(7?).1118. Сын посадника *Завида* (?). В 1122 на его дочери женился великий кн. *Мстислав Владимирович* после смерти своей первой жены Кристин. Д. принадлежала булла с русской благопожелательной формулой и изображением на обороте св. Димитрия.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

ДМИТР МИРОШКИНИЧ (ум. предположительно в октябре 1207) – посадник новгородский (до 20.03.1205 – октябрь (?). 1207). Боярин Людина конца. Сын посадника *Мирошки Нездинича*. В 1207 возглавил новгородскую рать в походе владимирского кн. *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* на Рязань, был ранен под Пронском и оставлен князем во Владимире на Клязьме.

В октябре 1207 новгородское вече обвинило Д. («с братьею») в финансовых злоупотреблениях. Дворы Д. и его покойного отца были сожжены и разграблены, имущество конфисковано и роздано горожанам. В феврале 1208 *Святославу Всеволодовичу*, незадолго до этого ставшему новгородским князем, были переданы «Дмитровы доски» (финансовые документы). По требованию новгородцев, «дети Дмитровы» и его брат Борис Мирошкинич были арестованы и отправлены во Владимир для заточения. Умер во Владимире. Его тело, привезенное в Новгород, новгородцы хотели сбросить с моста в Волхов, чему воспрепятствовал архиеп. Митрофан. Погребен в Георгиевском соборе Юрьева монастыря, «подле отца».

Лит.: Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

ДМИТР ЯКУНОВИЧ – посадник новгородский в 1211 – до 1215. Сын посадника *Якуна* Андреевича (?). Боярин с Прусской улицы. В 1210 был послан новгородским кн. Мстиславом Мстиславичем в Луки для укрепления новгородских рубежей.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

ДМИТРИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве основан на рубеже 1050-х – 1060-х (до 1062) кн. *Изяславом Ярославичем* в

честь своего небесного покровителя — св. *Димитрия Солунского*. По воле ктитора первым настоятелем стал *Варлаам*, игумен *Киево-Печерского монастыря*, вторым — печерский монах *Исайя*, впоследствии возглавивший *Ростовскую епархию* (ок. 1077). По инициативе сына Изяслава Ярополка в Д.м. была заложена ц. Св. Петра, в которой он был погребен в 1086. В 1108 по распоряжению *Святополка Изяславича* в Киеве началось строительство Михайловского собора (см. *Михайловский Златоверхий монастырь*). Согласно точке зрения М.К. Каргера, он входил в комплекс Д.м. По мнению Я.Н. Щапова, Михайловская церковь «представляла собой самостоятельное учреждение». Под 1128 летопись сообщает о захвате монахами Киево-Печерского м-ря («печерянами») ц. Св. Димитрия, которая была переименована ими в церковь Св. Петра. Одна часть исследователей относила данное известие к Д.м. (П.Г. Лебединцев, М.Д. Приселков, Я.Н. Щапов), другая полагала, что речь идет о какой-то иной церкви Св. Димитрия, располагавшейся рядом с Печерским м-рем (Е.Е. Голубинский, Д. Слюсарев, М.К. Каргер). Мнение о поглощении Киево-Печерской обителью Д.м. представляется более аргументированным. Оно основывается на свидетельстве Ипатьевской летописи (1158) о крупных пожертвованиях в пользу Киево-Печерского м-ря, сделанных Ярополком Изяславичем и его дочерью, вдовой минского кн. Глеба Всеславича. После 1128 сведения о Д.м. в источниках отсутствуют.

Лит.: *Лебединцев П.Г.* Дмитриевский монастырь, устроенный в Киеве великим князем Изяславом Ярославичем, его судьба и местность // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1. С. 28–36; Каргер 1961. Т. II. С. 263–265; Приселков 1913. С. 266; Щапов 1989. С. 134–137; *Артамонов Ю.А.* Князья Полоцкие — «велики милосники великой лавры Печерской» // Ad fontem 2005. С. 147–160.

Ю.А. Артамонов

Дмитриевский (св. Димитрия Солунского) собор впервые упомянут в ПВЛ под 1086 в связи с похоронами кн. Ярополка Изяславича.

В 18–19 вв. остатки собора были обнаружены на краю Дмитриевского оврага, к юго-западу от Михайловского Златоверхого собора (см. в ст. *Михайловский Златоверхий монастырь*); в 1838 раскопаны А.С. Анненковым, в 1936 и 1980 доследованы.

Шестистолпный трехапсидный храм (ок. 28 × 19,5 м) с граненой центральной апсидой. К западной части с севера и юга пристроены, видимо, лестничная башня и крещальня. Вероятно также существование боковых галерей. Столбы крещатой формы. Кладка стен смешанная. Внутренний декор включал мозаики и фрески. В районе храма в 1887 найдены резные шиферные плиты с изображением святых всадников, известные как «михайловские».

Лит.: *Асеев Ю.С.* Новые данные о соборе Дмитровского монастыря в Киеве // СА. 1961. № 3. С. 291–296; Раппопорт 1982. № 19. С. 17.

Л.А. Беляев

ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР во Владимире на Клязьме см. в ст. ВЛАДИМИР на Клязьме

ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР в Киеве см. в ст. ДМИТРИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ДМИТРОВ — город на северо-западной окраине *Ростовской земли*, ныне город в Московской обл. Впервые упоминается под 1154). Название, как считается, происходит от крестильного имени Димитрий *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, одного из младших сыновей кн. *Юрия Владимировича Долгорукого*. Следует полагать, что Юрий является основателем города, чему не противоречат археологические данные, относящие ранние слои к 12 в. По мнению М.Н. Тихомирова, причиной постройки Д. явилось заселение территорий Ростово-Суздальского княжества, граничивших с новгородскими землями. В посл. четв. 12 — перв. пол. 13 в. Д. — форпост владимирских князей на пути с Верхней Волги в глубь владимиро-суздальских земель. После смерти Всеволода Большое Гнездо Д. вошел в состав *Переяславского* (*Переяславля Залесского*) *княжества*. В 1247 был выделен как центр самостоятельного Дмитровско-Галицкого княжества сыну Ярослава Всеволодовича Константину. Зимой 1238 Д. разорен войсками Бату.

Дмитровское городище (Дмитровский кремль) расположено в среднем течении на правом берегу р. Яхромы, ныне спрямленной при строительстве канала Москва-Волга. Крепость Д. составляли вал с располагавшимися по нему деревянными укреплениями и двумя воротами (Юрьевскими и Никольскими), а также ров, окружавший ее с запада, юга и севера. С северо-востока естественной преградой было болото и пруды, сообщавшиеся со старицей р. Яхромы. В настоящее время сохранился только вал, нарушенный с запада прокопанным в 19 в. Пятницким проходом. Существующий с юго-запада участок рва относится к 1970-м. Из элементов планировки, современных существованию крепости, сохранился только древний пруд и здание Успенского собора (16 в.; перестроен в 18–19 вв.).

Археологические раскопки на Дмитровском городище вели О.Н. Бадер (1930–1931); Н.П. Милонов (1933–1934); А.В. Энговатова (2001; 2002; 2003); К.И. Панченко (2011). В 2001–2003 Институт археологии РАН проводил на территории городища масштабные археологические исследования, связанные с реставрацией построек 16–19 вв., благоустройством и прокладкой инженерных коммуникаций. Раскопками вскрыты культурные отложения 12–18 вв.

В пределах городища выявлены три крупных некрополя, два из которых сформировались в 12 в. — вокруг двух деревянных церквей. Ныне на месте одной из них расположено здание Успенского собора 16 в. Вторая церковь, видимо, предшествовала известной по письменным источникам 17 в. ц. Димитрия Солунского. Третий некрополь (датируемый 16–17 вв.) исследователи относят к Воздвиженской церкви. Наибольший интерес представляет некрополь Дмитриевской церкви, где было обнаружено погребение девочки с

серебряными украшениями княжеского ранга и златотканным воротником.

Культурный слой кремля содержит многочисленные находки древнерусского периода (12–13 вв.), но в основном сформировался в 15–16 вв. Среди вещевых находок – орудия труда, фрагменты керамической посуды, железные орудия труда, текстиль, украшения (в том числе большое количество стеклянных браслетов), стеклянных сосудов.

Лит.: *Тихомиров М.Н.* Город Дмитров от основания города до половины XIX века. Дмитров, 1925; *Милонов Н.П.* Дмитровское городище (Кремль города Дмитрова) // СА. М.; Л., 1937. № 4. С. 147–168. АКР. Московская область. М., 1995. Ч. 2. С. 26–30. Охранные работы в г. Дмитрове, 2001 г. [Серия статей] // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М., 2002. С. 164–314. *Яганов А.В.*, *Рузаева Е.И.* Успенский собор в Дмитрове. М., 2003; *Энговатова А.В.* Средневековые некрополи на территории Дмитровского кремля // КСИА. М., 2005. Вып. 219. С. 148–158; *Столярова Е.К.*, *Энговатова А.В.* Об одном редком типе стеклянных находок из культурного слоя Дмитрова // Археология Подмосковья. М., 2005. Вып. 2. С. 211–220; *Орфинская О.В.*, *Энговатова А.В*, *Голиков В.П.* Исследования и реконструкции деталей костюма из погребений домонгольского времени из некрополей Дмитровского кремля // Археология Подмосковья. М., 2010. Вып. 10. С. 130–138.

А.В. Энговатова

ДНЕПРОВСКИЕ ПОРОГИ – ряд стремнин и уступов на Днепре (от 9 до 12 – в зависимости от того, считались ли некоторые одним протяженным порогом с несколькими уступами или разными порогами) длиной 67,7 км между Днепропетровском и Запорожьем. Представляли наиболее сложный и опасный участок *Днепровского пути*. После строительства Днепрогэс (1932) покрыты водой.

Подробное описание Д.п. содержится в трактате «Об управлении империей» *Константина VII Багрянородного* (ок. 950). Основываясь на информации очевидца (вероятнее всего, двуязычного росаскандинава), он приводит названия 7 порогов в греческой транслитерации на двух языках, которые он называет «росским» (Ῥωσιστί) и «славянским» (Σκλαβηνιστί), переводит или поясняет значение названия и отмечает особенности преодоления данного порога. «Росские» наименования удовлетворительно объясняются из древнескандинавского (с некоторыми особенностями древнешведского) языка, «славянские» – из древнерусского.

Соотношение «росских», славянских названий и греческого перевода или пояснения различно: от полного совпадения всех трех элементов (для 2-го порога) до расхождения 2-х из 3-х элементов (4–7). В 2-х случаях (1 и 3) Константин приводит скандинавское обозначение порога и его перевод (но не само название) на древнерусский.

Попытки вывести «росские» названия из иранских или тюркских языков, предпринимавшиеся в разное время в рамках антинорманизма (ср., напр., их фантастическую этимологию на основе «скифо-сарматских» языков: М.Ю. Брайчевский), равно как и предположение об их языковой неоднородности как «международной номенклатуры», которая включала разноязычные топонимы (С.В. Юшков, М.В. Левченко), были отвергнуты. Не подтверждается также и предположение об отражении в «славянских» наименованиях фонетических инноваций, свидетельствующих о выделении к этому времени украинского языка (К.-О. Фальк; критику см. в работах Г. Шевелева, Ё. Сальгрена А.И. Толкачева и др.). Большинство исследователей предполагает, что номенклатура порогов, расположенных в зоне, примыкающей к области расселения восточных

	«росское»	«славянское»	Объяснение или перевод	Современное название
1	Εσσουπη < *ne sofi*	–	«Не спи» на обоих языках	Старо-Кайдацкий (Кодак, Кадак)
2	Οὐλβορσί < *Holmfors* «островной порог»	Ὀστροβουνιπράχ «*островной порог*»	«островок порога»	Лоханский или Сурский
3	Γελανδρί < *gjallandi* (др.-шв. *gællandi*) «звенящий»	–	по-славянски «шум порога»	Звонец
4	Ἀειφόρ < *eiðr*/*æðr* «порог» или *é*/*æ* «всегда» + *forr* «стремительный»	Νεασήτ < ст.-слав. **нєнасытъ** «пеликан» (первично «ненасытный»)	«в камнях порога гнездятся пеликаны»	Ненасытец
5	Βαρουφόρος < *Barufors* «волновой порог»	Βουλνηπράχ < др.-рус. *вълна* или *вълнъный* + «порог»	«образует большую заводь»	Волнигский, Волнисский
6	Λεάντι < *hlæjandi* (др.-шв. *le*(*i*)*andi*) «хохочущий, смеющийся»	Βερούτζη < др.-рус. *вьрючии* «кипящий, пузырящийся»	«кипение воды»	Таволжанский (?)
7	Στρούκουν < *strokum* «течение в проточной воде» или *strukum*, Dat. от *struk* «теснина»	Ναπρεζή, конъектура Ναστρεζή < *слав. strъžь.* «быстрое течение, быстрина»	«малый порог»	Лишний или Вильный

славян, возникла первоначально в славянской среде и была усвоена скандинавами (Д.О. Миллер. Р. Экблум, А.И. Толкачев, Г. Шевелев, Э. Мелин; А. Карлгрен полагал, что изначально существовали две независимые системы; К.-О. Фальк считал первоначальной скандинавскую номенклатуру). Это соображение подтверждается тем, что при несовпадении значений «славянских» и «росских» названий перевод соответствует первым, а не вторым.

См. также *Путь из варяг в греки.*

Лит.: *Эварницкий Д.И.* Вольности запорожских Козаков. Историко-топографический очерк. СПб., 1890. С. 33–41; *Bagrow L.* The First Map of the Dnieper Cataracts // Imago Mundi. 1953. Vol. X. P. 87–98; Константин 1989. С. 46–49, 319–326; *Melin E.* The Names of the Dnieper Rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitus' De administrando imperio // Scando-Slavica. 2003. Vol. 49. P. 35–62.

Е.А. Мельникова

ДНЕПРОВСКИЙ ПУТЬ – важнейшая водная магистраль Восточной Европы, соединявшая, благодаря возможности выхода в реки бассейна Балтийского моря, Черное и Балтийское моря. Древнейшее описание Д.п. содержится в ПВЛ, где он представлен как один из участков *Пути из варяг в греки*. Общий водораздел Днепра, Зап. Двины и Волги (*Оковский лес*) с разветвленной сетью мелких рек и озер создавал широкие возможности для использования в зависимости от гидрологических, политических и других условий различных маршрутов, что подтверждается концентрацией в их узловых пунктах скоплений археологических памятников и топонимов типа «Волок, Перволок, Переходцы». Д.п. начинается на Верхнем Днепре в районе Смоленска, где существовали переходы в Зап. Двину по ряду мелких притоков Днепра (р. Катынь, Ольшанка, Черныш) через короткие волоки в оз. Касплю и далее по р. Каспле в Зап. Двину, по которой открывался прямой путь на запад в Рижский залив (см. *Западнодвинский путь*). Далее через северные притоки Зап. Двины р. Усвяча (далее: Усвятское оз. – р. Ловать или р. Кунья – р. Ловать) и р. Торопа (далее: р. Сережа – р. Ловать) можно было попасть в оз. Ильмень и далее по р. Волхов – Ладожское оз. – р. Нева в Финский залив (см. *Балтийско-Волжский путь*). Многочисленные крупные притоки Днепра южнее Смоленска связывали его с бассейнами Немана (через р. Припять и Березина) на западе, Буга и Днестра на юго-западе, Оки и Волги (через р. Десну) на востоке, Дона (через р. Ворсклу и Десну) на юго-востоке. Таким образом, Днепр соединялся со всеми речными магистралями Восточной Европы.

Время формирования Д.п. определяется началом его наиболее интенсивного функционирования – рубеж 9–10 в. (Авдусин). Однако отдельные его участки использовались значительно раньше (так, его южный отрезок был известен уже в античное время), а освоение всей трассы от Балтики до Черного моря происходит на протяжении 9 в. (первые нападения *росов* на черноморские владения Византии датируются нач. 9 в.).

Освоение Д.п. во вт. пол. 1 тыс. сопровождалось возникновением в его узловых пунктах крупных поселений неаграрного типа, со вт. пол. 9 и в 10 в. – с явным присутствием на них скандинавов. К древнейшим из них относится *Киев*. На месте перехода из Днепра в бассейн Зап. Двины и рек северной части Балтийско-Волжского пути (Ловать – Волхов и далее) возникает *Гнёздово*, которое в 10 в. становится крупнейшим торгово-ремесленным и военно-административным центром, *Любеч*, *Вышгород*. Значительная часть поселений ориентирована на охрану и обслуживание пути (Гнёздово, *Витичев*): здесь располагались княжеские дружины, останавливались торговцы, жили ремесленники.

Контроль киевских князей не распространялся на южный участок Д.п. – к югу от притоков Днепра Роси (на правобережье) и Ворсклы (на левобережье). Здесь путь проходил по территории степняков (*печенегов*, затем *половцев*), регулярно нападавших на суда, которые из-за этой опасности обычно собирались в караваны. Особенно сложным был отрезок *Днепровских порогов*, для преодоления некоторых из них приходилось разгружать корабли и переносить грузы по суше. Именно здесь поджидали купцов отряды кочевников (у порогов был убит в 972 кн. *Святослав Игоревич*), и в 11–12 вв. киевские князья нередко высылали к порогам охрану.

Начиная с кон. 9 в., вокняжения Олега в Киеве, Д.п. стал служить главным стержнем формирующегося Древнерусского государства, внутригосударственной магистралью, которая не только связывала два основных центра, Новгород и Киев, но и стягивала вокруг себя постепенно завоевываемые Киевом земли соседних племен. Соединяя Южную Русь с Северной, Д.п. играл первостепенную роль в политической и экономической жизни Древнерусского государства. Из-за слабого развития сухопутных дорог его экономическое значение (как и других речных магистралей) неуклонно возрастало по мере роста внутригосударственного обмена и торговли сельскохозяйственными продуктами, сырьем и ремесленными изделиями.

В 12 в. в северной части Д.п. (в Смоленском княжестве) возникают т. наз. волоковые службы для проводки судов по порогам и другим опасным для навигации местам, для перегрузки товаров на речные суда: в *договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* определяются оказываемые торговцам услуги и их стоимость (см. в ст. *Волок*).

К кон. 12–13 в. в результате, с одной стороны, усложнения обстановки в степной зоне, с другой – изменения торговой конъюнктуры на Черном и Средиземном морях международное значение Д.п. ослабевает, хотя он и продолжает играть важную роль в жизни Древнерусского государства.

См. также *Путь из варяг в греки*.

Лит.: Загоскин 1910; *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры. С. 215–369; *Noonan T.S.* The Dnieper Trade Route in Kievan Russia (900–1240 A.D.). Ann Arbor (Mich.), 1965; Авдусин 1972; *Лебедев Г.С.* Путь из варяг в греки // Вестн. ЛГУ. Сер. История, язык, литература. 1975. № 20. Вып. 4. С. 37–43; *Лебедев Г.С.*, *Булкин В.А.*, *Назаренко В.А.* Древнерусские памятники бассейна р. Каспли и путь из варяг в греки // Там

же. № 14. Вып. 3. С. 166–170; *Davidson E.* The Viking Road to Byzantium. L., 1976; *Жучкевич В.А.* Топонимические свойства древних волоков и рек бассейна Днепра и рек бассейна Балтийского моря // ВГ. 1979. Вып. 110; Путь из варяг в греки и из грек. Каталог выставки. М., 1996; Schramm 2002. S. 431–448; *Шмидт Е.А.* Кривичи и варяги на волоках пути «из варяг в греки» // ДГ. 2009 г. М., 2010. С. 78–87.

Е.А. Мельникова

ДОБЖИНСКИХ РЫЦАРЕЙ ОРДЕН (*лат.* Fratres Militie Christi de Livonia contra Prutenos, fratres de Dobrin, польск. Bracia dobrzyńscy) – монашеско-рыцарская организация, выделившаяся из *Тевтонского ордена* в кон. 1220-х. Некоторые историки считают, что Д.р.о. отпочковался от *Меченосцев ордена*. Под 1224 (правильная дата, вероятно, 1228) Ян Длугош записал в «Истории Польши», что мазовецкий кн. *Конрад* пригласил для борьбы с пруссами, опустошавшими Хелминскую и Любавскую земли, крестоносцев (тевтонцев) и отдал им замок Добжин. Буллой от 10.04.1235 Папа Григорий IX вновь объединил добжинцев с тевтонцами, однако не все они были поглощены Тевтонским орденом. Часть их во главе с магистром Бруно сохранила собственную организацию. В марте 1237 Конрад даровал Д.р.о. волынский город *Дорогичин*, ранее ему не принадлежавший. Весной 1238 *Даниил Романович* галицкий штурмом взял Дорогичин, разбил рыцарей и пленил магистра Бруно. Рассказ об этом сохранился в *Галицко-Волынской летописи*.

Лит.: *Półkowska-Markowska W.* Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego // Roczniki Historyczne. 1926. T. II; *Musianowicz K.* Drohiczyn od VI do XIII wieku. Białystok, 1982; *Biskup M.* Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1986; *Лысенко П.В.* Туровская земля IX–XIII вв. Минск, 2001. С. 88–90; Матузова, Назарова 2002. С. 347–386.

Н.Ф. Котляр

ДОБРИЛОВО ЕВАНГЕЛИЕ, также Симеоново, Канцлерское (РГБ. Ф. 256. № 103; формат 4°, 19,4–19,7 × 24,4–24,5 см; 271 л.) – рукопись 1164, *евангелие* апракос полный. Переписано каллиграфическим уставным почерком. Содержит чтения после Пятидесятницы до Великого поста на все дни недели. Написано, вероятно, на Волыни дьяконом ц. Св. Апостолов (город в записи не указан) Константином, по прозвищу Добрило, по заказу священника ц. Иоанна Предтечи Симеона. Наряду с *Галицким евангелием* 1144 это один из наиболее ранних памятников языка и книжной культуры Галицко-Волынской земли. Рукопись украшена 4 миниатюрами с изображением евангелистов, 4 заставками, одной концовкой и многочисленными инициалами. Миниатюры Д.е. – древнейший образец изобразительного искусства этого региона. При невысоком профессиональном уровне художника они выполнены свободно и живописно, отражая художественные вкусы и представления вне крупных центров древнерусского искусства. В Д.е. совмещены элементы старовизантийского (в его простом, т. наз. «киноварном» варианте) и тератологического *орнамента книжного* (в ряде инициалов). Переплет утрачен. В 1573 было пожаловано Иваном Грозным «в пустыню святого апостола и архидиакона Стефана»; в 1822 приобретено Н.П. Румянцевым в Гомеле.

Лит.: Сводный каталог 1984. № 55. С. 96–99; Запаско 1995. С. 189–195. № 19; Столярова 2000. С. 89–90, № 75; Столярова 2004. С. 254–257; *Турилов А.А.* Добрилово евангелие // ПЭ. Т. 15. С. 466–467.

А.А. Турилов

ДОБРОНЕГА–МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Ярославна?) (до 1015–1087) – сестра (или дочь) кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*, жена (с 1038 или 1043) польского кн. *Казимира I Восстановителя*. Польский «Рочник Краковского Капитула» (11–12 вв.) в ст. 1087 называет ее Добронегой. Имя Мария появляется в польских источниках с 13 в., и, возможно, было получено ею в Польше при переходе в католическую веру. Браку Д.-М. предшествовал польско-русский договор, по которому Ярослав обязывался оказать поддержку зятю в овладении всеми землями Польши. Согласно польским источникам, после смерти мужа (1058) Д.-М. вместе с сыновьями *Болеславом II Смелым* и Владиславом I участвовала в управлении государством.

Н.И. Щавелева

ДОБРОСЛАВ СУДЬИЧ – галицкий боярин, один из лидеров враждебной *Даниилу Романовичу* галицкому партии. Во время осады Даниилом *Галича* в 1234, когда князь имел перевес в силах, переметнулся на его сторону. В 1235, когда Даниил вернулся в Галич после поражения в битве у Торческа, способствовал его изгнанию из Галича. После нашествия Бату и ослабления власти Даниила Д., «попов внук», как называет его Галицко-Волынская летопись, «вокняжился» в Галиче, раздавая земли своим вассалам. Поссорившись с боярином *Григорием Васильевичем*, Д. приехал с ним на суд к Даниилу. Оба были схвачены и брошены в темницу.

Н.Ф. Котляр

ДОБРЫНЯ (вт. пол. 10 в.) – дядя (уй) кн. *Владимира Святославича*. Упоминается впервые в ПВЛ под 970, когда по его совету новгородцы обратились к киевскому кн. *Святославу Игоревичу* с просьбой посадить на княжеский стол в Новгороде его сына Владимира. В 978 принял активное участие в походе Владимира на Полоцк и его женитьбе на *Рогнеде*. Согласно ПВЛ, в том же году Владимир Святославич «посадил» Д. в Новгороде (в списках посадников в НПЛ младшего извода Д. не упоминается), где тот провел «языческую реформу» («ставит кумиров над Волховом»). В 985 принял участие в походе Владимира на болгар. В 990 проводил христианизацию новгородцев и, по легенде, сбросил статую *Перуна* в Волхов. Вероятный прообраз героя былин Добрыни Никитича.

Лит.: Лихачев 1986; *Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997; Янин 2004.

А.С. Хорошев

ДОБРЫНЯ (в крещ. Михаил ?; ум. 6.12(2).1117) – посадник новгородский в

1117. Вероятно, боярин Софийской стороны. Возможно, ему принадлежит булла с русской благопожелательной формулой и изображением на обороте Михаила Архангела. Герой «*Повести о посаднике Добрыне*» (12 в.), сообщающей о строительстве с разрешения посадника немецкой ропаты, за что Д. был сурово наказан.

Лит.: Янин 2003; *Рыбина Е.А.* Повесть о новгородском посаднике Добрыне // АЕ за 1977 год. М., 1978; Рыбина 2001. С. 168–173; Янин 2004.

А.С. Хорошев

■ ДОБРЫНЯ ЯДРЕЙКОВИЧ см. АНТОНИЙ

■ ДОБРЯНЬСК см. БРЯНСК

■ ДОГОВОР НОВГОРОДА С ГОТСКИМ БЕРЕГОМ И НЕМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ 1191–1192 гг. Сохранился в копии 1270, написанной на том же листе пергамена, что и *договор Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1259 г.* Хранится в Рижском городском архиве. Не имеет даты составления, которая определяется К.Э. Напьерским и Л.К. Гётцем как 1188 и М.Н. Бережковым как 1197–1199. Судя по именам новгородского кн. *Ярослава Владимировича*, посадника *Мирошки Нездинича* и тысяцкого Якова, договор мог быть составлен только в 1191–1192 (В.Л. Янин). Первый из сохранившихся международных договоров *Новгорода* включил в себя фрагменты нескольких предшествующих: упомянутого в нем «старого мира» с послом баварского и саксонского герцога Генриха Льва 1160-х и, предположительно, новгородско-скандинавских договоров 11 в. К нач. 11 в. гипотетически относятся статьи 4–8, регулирующие формы наказаний за преступления против личности новгородцев и их жен и дочерей, к сер. 11 в. – статьи 9 (?) и 10 о порядке судопроизводства по торговым конфликтам варягов и «русинов». В 1160-х были созданы статьи 1 (частично), 2, 3, 11–13. Они предусматривали взаимную свободу торговли и передвижения, устанавливали размеры штрафов за убийство послов и купцов, принцип личной ответственности купцов, а также порядок разрешения судебных дел в Новгороде и других русских городах, порядок использования речных судов. К 1191–1192 относятся часть ст. 1 (о пролонгации договора в случае смерти князя), ст. 14 и 15, уточняющая и дополняющая статьи об ответственности за уголовные преступления. Договор, закрепивший правовую основу отношений Новгорода с *Готландом* и немецкими городами, в основном воспроизводил нормы древнерусского права.

Изд.: ПРП 1953. Вып. 2; ГВНП. № 28.

Лит.: Goetz 1916; *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской правде. М.; Л., 1941; *Rennenkamp W.* Studien zum deutsch-russischen Handel bis zum Ende des 13. Jh. Bochum, 1977; *Рыбина Е.А.* О двух древнейших торговых договорах Новгорода // НИС. 1989. Вып. 3 (13). С. 43–50; Янин 1991. С. 81, № 1; *Хорошкевич А.Л.* О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 128–134; Рыбина 2001.

А.Л. Хорошкевич

■ ДОГОВОР НОВГОРОДА С ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, ЛЮБЕКОМ И НЕМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ 1259 г. Список 1270. Договор составлен от имени *Александра Ярославича Невского*, посадника Михаила и тысяцкого *Жирослава*. Написан на том же листе пергамена, что и *договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 г.*; к верхнему и нижнему краю листа привешены две серии печатей (вверху позолоченных, внизу свинцовых) архиеп. Далмата, кн. *Ярослава Ярославича* (не упомянутых в тексте документа) и «всего Новгорода». Д. мог быть составлен только в 1259, когда Александр еще находился в Новгороде, копия же была сделана в 1270 как приложение к грамоте хана Менгли-Тимура, предоставлявшей рижанам право свободной торговли в *Новгороде* и тем самым прекращавшей размирье Новгорода с его контрагентами в 1268–1269.

Дополнительно к нормам гражданского и уголовного права «старого мира» (вероятно, договора 1191–1192; возможно, несохранившихся договоров 1206 и 1226) Д. устанавливал порядок взвешивания товаров, размеры пошлин, расширял сферу действия до Корелы, закреплял право иноземных гостей на три «дворца» и сообщал о размерах штрафа в связи с некоей «Ратшиной тяжей». Сравнительно с договором 1191–1192 исчезли статьи, относимые к древнейшему периоду. Скрепление копии договоров 1191–1192 и 1259 печатями князя, архиепископа и «всего Новгорода» свидетельствует об изменении расстановки политических сил в Новгороде после подчинения города монгольским ханам. Возможно, ратификация договора в 1259 не состоялась из-за появления в Новгороде монгольских послов, требовавших дани.

Изд.: ГВНП. № 29.

Лит.: Янин 1991; *Хорошкевич А.Л.* О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 128–134; Рыбина 2001.

А.Л. Хорошкевич

■ ДОГОВОР НОВГОРОДА С НЕМЕЦКИМИ И ГОТЛАНДСКИМИ КУПЦАМИ 1268 г. (любекский проект). Сохранился в Любекском архиве. Договор был написан на латинском языке и, как утверждают исследователи 19 в., почерком 14 в. Он был предложен любекскими послами осенью 1268 *Новгороду*, уже почти десятилетие находившемуся под игом монгольских ханов, в условиях усилившегося натиска *Ливонского ордена* на русские земли. Опираясь на поддержку Ордена, послы представили обширную программу защиты и расширения своих прав: свободной без всякого ограничения торговли в Новгороде и по пути туда (на Неве с *карелами* и *ижорой*), охраны их имущественных прав в городе и на пути. Устанавливалась экстерриториальность *Немецкого двора* и *Готского двора*, сооружение оград вокруг дворов, равно как и вокруг кладбища св. Петра. Католические ц. Св. Петра и *Олава св. церковь* в Новгороде и Св. Николая в *Ладоге* сохраняли свое право на владение землями (лугами). Регламентировались права немцев

на использование леса вдоль Невы и городской территории, примыкавшей к их дворам, — дороге к торгу. Серия статей посвящена финансовым вопросам: оплате перевозчиков на порогах на Волхове, кормчих в Новгороде, перевозчиков там же, размерам штрафов в пользу иноземцев за нарушение экстерриториальности дворов, повреждение их ограды и строений, размерам торговой пошлины в *Холопьем городке*, «отъездной» из Новгорода в пользу новгородской купеческой ц. Св. Параскевы Пятницы (см. в ст. *Новгород*). Детализировался порядок рассмотрения долговых конфликтов и порядок выплаты долгов, при этом предусматривалась возможность продажи новгородца в рабство немецкому или готландскому купцу вместе с семьей в случае неуплаты долга и отсутствия поручителей при новгородском должнике. Таким образом, проект охватывал практически все стороны торговли и жизни немецких и готландских купцов в Новгороде.

Изд.: *Андреевский И.Е.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855. С.19–35 (в примеч.); Памятники истории Великого Новгорода / С.В. Бахрушин. СПб., 1909. С. 64–68.

Лит.: Goetz 1916; Янин 1991. С. 84, № 4; Рыбина 2001; Сквайрс, Фердинанд 2002; Мельникова 2009. С. 95–103.

А.Л. Хорошкевич

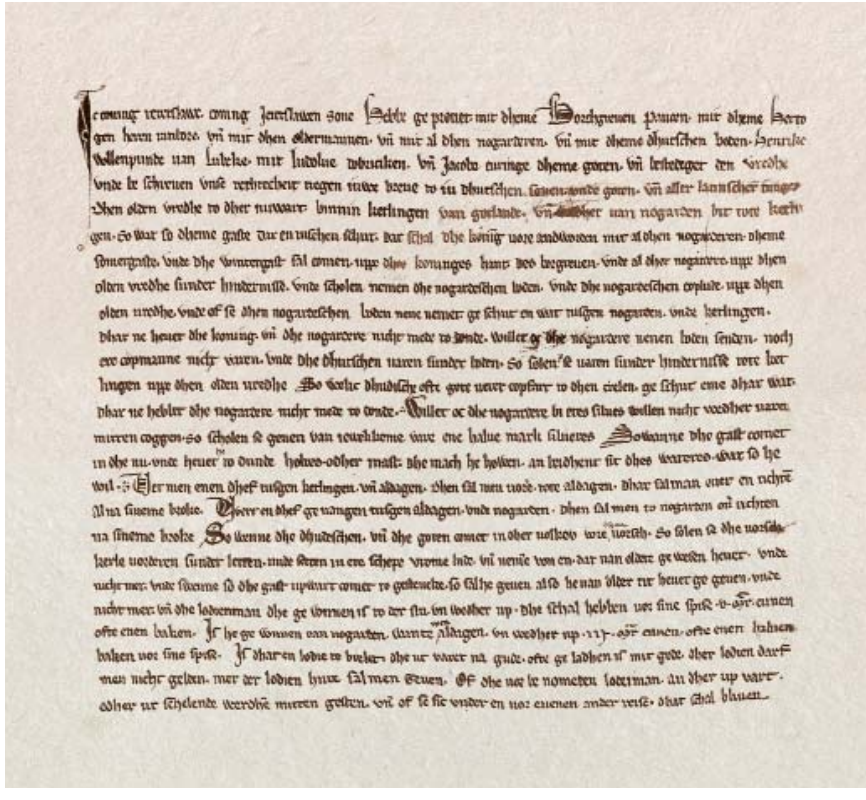
■ ДОГОВОР НОВГОРОДА С НЕМЕЦКИМИ И ГОТЛАНДСКИМИ КУПЦАМИ 1269 г. (новгородский проект). Сохранился только в немецком переводе. Ответ на любекский проект *договора Новгорода с немецкими и готландскими купцами 1268 г.* Как и тот, новгородский проект прокламировал свободу торговли и передвижения, допускал возможность торговли иноземцев в Кореле, правда, не устанавливая ответственности *Новгорода* за находящихся там иноземцев; что же касается фиксации различного рода платежей, то новгородский проект часто не указывал их точных размеров, ограничиваясь ссылкой на старые обычаи: в частности, это касается размеров оплаты лоцманов на волховских порогах, штрафов за нарушение экстерриториальности или повреждение двора. В отличие от любекского проекта, новгородский содержал восходившие к договору 1191–1192 размеры штрафов за различные уголовные преступления. Имел новгородский проект и другие отклонения: он устанавливал более высокую плату перевозчикам в Новгороде и освобождал жену от ответственности за мужа, если она не поручалась за него.

Изд.: ГВНП. № 31.

Лит.: Goetz 1916; *Skvairs E.* Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269 // «Was liegt dort hinterm Horizont?» Zur Forschungsaspekten in der (nieder)deutschen Philologie. Rostock, 2002. S. 187–200; *Сквайрс Е.Р.*, *Фердинанд С.Н.* Ганза и Новгород. Языковые аспекты исторических контактов. М., 2002; Мельникова 2009. С. 95–103.

А.Л. Хорошкевич

Проект договора Новгорода с Любеком и Готским берегом 1268 г.



■ ДОГОВОР РУСИ С ГРЕКАМИ 911 г. — мирный договор, сохранившийся в составе ПВЛ; заключен 2.09 — 15 индикта 6420 от имени византийских имп. *Льва VI*, Александра и *Константина VII Багрянородного*, с одной стороны, и *Олега*, «великого князя русского», послами «от рода русского», носившими скандинавские имена, с другой стороны. Подписанию Д. предшествовал победоносный *поход руси на Византию 907 г.* (дата условна), рассказ о котором, равно как и текст ряда статей, отличных по содержанию от Д. 911, вместе с формульной преамбулой, помещен в ПВЛ под 907 (полагают, что клаузулы, вынесенные в статью 907 — о выплате империей единовременной дани и о праве беспошлинной торговли руси в Константинополе, отражают предварительное соглашение с греками у стен Константинополя). Д. давал чрезвычайные льготы *руси*: русские купцы могли зимовать в Константинополе (в квартале св. Маманта; см. в ст. *Царьград*),

уравнивались в правах с греками; статьи о защите собственности и др. являют ранний образец рецепции римского (византийского) права. Упоминания «укладов», которые должны были выплачивать греки русским городам Киеву, Чернигову, Переяславлю и др., равно как и рассказ о реликвиях («страстях Господних» с терновым венцом и гвоздями, которые греки показывали послам в Царьграде), считаются добавлениями летописца 12 в.

См. также *Договоры руси с греками*.

Изд.: ПРП. Т. 1. С. 6–29, 64–67; I trattati 2011.

Лит.: К тысячелетию договора Олега 911 года. М., 1912. Ч. 1–2; Сахаров 1980. С. 83–208; *Lind J.* The Russo-Byzantine Treaties and the Early Urban Structure of Rus' // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62/3. P. 362–370; Каштанов 1996. С. 8–11; Литаврин 2000. С. 61–153; *Горский А.А.* Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem 2005. С. 147–152.

Г.Г. Литаврин

ДОГОВОР РУСИ С ГРЕКАМИ 944 г. – мирный договор, сохранившийся в составе ПВЛ; заключен в начале сентябрьского 6453, т. е. в конце января 944, от имени, с одной стороны, имп. *Романа I Лакапина*, *Константина VII Багрянородного* и Стефана и, с другой стороны, *Игоря*, «великого князя русского». Их представляли послы «от рода русского» и «купцы», вероятно свидетели. Как послы, так и купцы носили преимущественно скандинавские имена. Представители «рода русского» – княжеского клана (Игорь, его сын Святослав, жена Ольга, племянники Игорь и Акун, некие Володислав и Передслава) – в отличие от других доверителей («князей и боляр» Игоря) и послов носят не только скандинавские, но и славянские имена.

Заключенный после демарша Игоря к византийской границе на Дунае, датированного ПВЛ 944 (см. *Поход руси на Византию 944 г.*), Д. подтверждал торговые и другие права руси в Византии (неудачный *поход руси на Византию 941 г.*, предпринятый Игорем, вероятно, призван был подтвердить льготы руси, данные *договором руси с греками 911 г.*, срок которого истекал в соответствии с византийской традицией 30-летнего «вечного мира»); вместе с тем было ограничено право на покупку драгоценных тканей (паволок); русский князь не имел права воевать в «Корсуньской стране» (см. в ст. *Корсунь*) и не должен был допускать вторжения туда «черных болгар» (подданных Хазарии?).

В отличие от договора 911, который подтверждался клятвами руси по языческому обряду (клятва приносилась Волосу и Перуну на оружии), в Д. предусмотрены две формы принесения клятвы: языческой (на оружии) и христианской (на кресте в церкви) – для той части руси, которая приняла христианство. Тем самым Д. является первым письменным свидетельством проникновения христианства на Русь. Местоположение упоминаемой в Д. Ильинской церкви в *Киеве* ныне вызывает сомнения (предполагается, что русские послы клялись в ц. Ильи в Константинополе).

См. также *Договоры руси с греками*.

Изд.: ПРП. Т. 1. С. 30–57; I trattati 2011.

Лит.: Сахаров 1980. С. 209–258; Каштанов 1996. С. 11–57; Литаврин 2000. С. 61–153.

Г.Г. Литаврин

ДОГОВОР РУСИ С ГРЕКАМИ 971 г. – мирный договор, сохранившийся в составе ПВЛ; заключен в *Доростоле* в июле 14 индикта 6479 от имени имп. *Иоанна I Цимисхия* («при синкеле Фефеле» – Теофиле), Василия и Константина, с одной стороны, и *Святослава Игоревича*, «великого князя русского» (при воеводе *Свенельде*), от имени «боляр и Руси всей», с другой стороны. Потерпевший поражение Святослав обязывался не нападать на Византию и противостоять ее врагам; византийцы, со своей стороны, разрешали беспрепятственный отход русского войска и обязывались снабдить Святослава продовольствием. *Лев Диакон* сообщает, что Д. включал также соглашение о безопасной русской торговле в Византии. Наиболее распространено мнение о том, что Д. являлся полевым перемирием и определял лишь условия прекращения военных действий. Исходя из сообщения Льва Диакона предполагалось (Н.А. Лавровский), что в 971 был заключен всеобъемлющий Д., однако летописец включил лишь дополнение к нему, но не весь текст. Ошибки в летописном изложении, в частности именование синкела Филофея Теофилом, послужили основанием для предположения, что текст Д. – позднейшая конструкция составителя ПВЛ (М. Раев).

См. также *Договоры руси с греками*.

Изд.: ПРП. Т. 1. С. 58–63; I trattati 2011.

Лит.: Сахаров 1980; Сахаров 1982; Каштанов 1996. С. 15–57; *Raev M.* The Russian-Byzantine Treaty of 971 // Revue des Etudes Byzantines. 2006. Vol. 64. P. 329–340; *Кистерев С.Н.* Два эпизода византийской дипломатии: Доростольский договор 971 г. и Девольский договор 1008 г. // ДГ. 2004 г. М., 2006.

Г.Г. Литаврин

ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЙ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ 1229 г. Сохранился в двух редакциях (установлены А.А. Куником в 1868) и нескольких списках, подтвержденных смоленскими князьями в 13–14 вв. (готландская редакция: А – 1292–1297, В и С – ок. 1300; рижская: Е – после 1239 и Д – 1240–1250). Списки редакций Е и Д находятся в Рижском городском архиве. История создания договора спорна: по Шлютеру, существовал нижненемецкий текст, по В. Кипарскому – договор составлен немцем, владевшим русским языком, Томасом Смольнянином, по Т.А. Сумниковой – первоначален список А, по В.А. Кучкину – рижская редакция древнее. Согласно средневековой практике, рижский и готландский противни передавались Смоленску, смоленские – *Риге* и *Готланду* (А.А. Зимин). Стилистические отличия редакций заставляют предполагать, что рижская редакция 1228 была создана при участии смоленского священника Еремея, а готландская 1229 – Томаса Смольнянина. Последняя была перевезена из *Висбю* в Ригу в 1292 и послужила образцом для последующих рижско-смоленских договоров.

Договор содержал всеобъемлющую

регламентацию прав «немцев» и «латинян» в Смоленске и «русинов» в Риге и на Готланде, устанавливал штрафы за убийство и увечье, насилие над женщинами, порядок возвращения долгов, судебного разбирательства. Он предоставлял свободу передвижения иноземцев в другие русские земли, а смолян-«русинов» до *Любека* (рижская редакция) или устья р. Траве (готландская). Были зафиксированы размеры весовой пошлины, пошлин плавильщику серебра и торговой пошлины в случае покупки иноземцем золота и серебра, порядок передвижения на волоке по дороге к Смоленску и размер оплаты волочанам за перевозку товаров. Детализированная регламентация норм уголовного, гражданского и торгового права резко отличает смоленско-рижско-готландский договор от аналогичных новгородско-готландско-немецких, свидетельствуя в пользу существования латиноязычного протографа.

Изд.: Русско-ливонские акты. СПб., 1868; ПРП. Вып. 2; Смоленские грамоты XIII–XIV вв. / Изд. подг. Т.А. Сумниковой и В.В. Лопатиным. М., 1963.

Лит.: Goetz 1916; *Кучкин В.А.* О древнейших смоленских грамотах // ИССР. 1966. № 3; *Иванов А., Кузнецов А.* Смоленско-рижские акты: XIII в. – первая половина XIV в.: Документы комплекса *Moscowitica – Ruthenica* об отношениях Смоленска и Риги. Рига, 2009; *Петрухин П.В.* О датировке списка А Смоленской договорной грамоты 1229 г. // ВЕДС-XXIII. 2011.

А.Л. Хорошкевич

ДОГОВОРЫ РУСИ С ГРЕКАМИ – сохранившиеся в ПВЛ в переводе с греческого на древнерусский язык (предполагаемое время перевода – кон. 11 в.) три (или четыре) договора Древней Руси с Византийской империей, заключенные в 10 в.: *договор руси с греками 911 г.* (между *Олегом*, кн. Киева, и имп. *Львом VI* и его соправителями Александром и *Константином VII Багрянородным*), *договор руси с греками 944 г.* (между *Игорем* и *Романом I Лакапином* с соправителями Константином VII Багрянородным и Стефаном) и *договор руси с греками 971 г.* (между *Святославом Игоревичем* и *Иоанном I Цимисхием*). О тексте договора, помещенного в ПВЛ под 907, в настоящее время все более уверенно говорят как о протокольной записи (первоначально на греческом, как и другие три договора) устного соглашения, достигнутого между Олегом и Львом VI под стенами Константинополя. Датировка этого соглашения (и самого похода Олега) 907 в ПВЛ условна. Дополнительные статьи в соглашении 907 (сравнительно с договором 911) рассматриваются как достоверные условия мира между Древней Русью и Византией (а именно: уплата единовременной дани империей и право руси на беспошлинную торговлю в Константинополе). Эти две статьи либо не сохранились в договоре 911 (от статьи о торговле остался лишь заголовок), либо перестали быть актуальными (единовременная дань к 911 была уже выплачена).

Все три договора были заключены после военных походов руси на Византию, которая через установление регулярных дипломатических сношений с империей стремилась добиться признания Руси на международной арене, утверждения ее интересов в бассейне Черного моря и привилегированного статуса в торговле на рынке Константинополя: обеспечение прибыльной торговли правящих верхов Руси предметами, собираемыми с подданных в виде дани, и приобретение ею престижных товаров и высококачественных изделий было одним из важных направлений внешней политики молодого Древнерусского государства. Главными целями Византии в контактах с Русью были: обеспечение безопасности крымских владений империи и ее северных (балканских) границ; получение военной помощи от Руси как в форме свободного найма на военную службу прибывающих из Руси воинов, так и в форме отправки в Константинополь (или в Крым) на помощь империи союзных отрядов в случае ее военных затруднений.

Привилегии Руси в Константинополе по договору 911 имели исключительный для внешней политики Византии характер. Полагают, что договоры 944 и 971, заключенные после понесенных Русью от империи поражений (договор 911 был заключен после победы Олега), менее выгодны для Руси. Тезис этот, однако, нельзя считать убедительно обоснованным в отношении договора 944.

Д. – древнейшие письменные документы Древней Руси. Они представляют собой ценнейший источник по экономической, правовой, социальной, политической и культурной истории Древнерусского государства 10 в.

Несомненно, в 9–12 вв. были заключены и другие договоры Руси с греками (глухие упоминания о них имеются в источниках), но они не сохранились.

Изд.: ПРП 1952. Вып. 1. С. 3–70; I trattati 2011.

Лит.: *Лавровский Н.А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853; *Обнорский С.П.* Язык договоров русских с греками // Язык и мышление. Л., 1936. Т. 6–7. С. 79–103; *Sorlin I.* Les traites de Byzance avec la Russie au Xe siècle (I). // Cahiers du monde russe et sovietique. 1961. Vol. 2. № 3. P. 313–360; Сахаров 1980; Сахаров 1982; *Stein-Wilkeshuis M.* A Viking-Age Treaty Between Constantinople and Northern Merchants, with its Provision on Theft and Robbery // Scando-Slavica. 1991. Vol. 37. P. 35–47; *Литаврин Г.Г.* О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии (Предварительные замечания) // Византийские очерки. М., 1991. С. 60–82; *Он же.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // ВВ. 1993. Т. 54; *Он же.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. Проблема пошлины с купцов Руси // ВВ. 1995. Т. 56; *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jhrs aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki. 1994; *Малингуди Я.* Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // ВВ. 1995. Т. 56. С. 68–91; *Она же.* Терминологическая лексика русско-византийских договоров // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 61–67; *Она же.* Русско-византийские договоры в X веке в свете дипломатики // ВВ. 1997. Т. 57 (82). С. 58–87; Каштанов 1996. С. 4–57; ВЕДС. Международная

договорная практика Древней Руси. Мат. к конф. М., 1997; Литаврин 2000. С. 61–153; *Рождественская Т.В.* К вопросу о лингвистическом изучении договоров Руси с греками X в. // А сє єго сребро. Київ, 2002. С. 33–40; Byzantium in the Year 1000. Leiden, 2003; Никольский 2004; *Melnikova E.A.* The Lists of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century // Studia anthroponymica Scandinavica. Tidskrift för nordisk personnamnsforskning. Uppsala, 2004. B. 22. P. 5–27; *Бибиков М.В.* Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // ДР. 2005. № 1 (19). С. 5–15; *Стефанович П.С.* Клятва по русско-византийским договорам X в. // ДГ. 2004 г. М., 2006. С. 383–403; *Цукерман К.* О введении византийско-русских договоров в текст Начального свода и возникновении повести временных лет // ДР. 2008. № 3(33); *Мельникова Е.А.* Заложники и клятвы: Процедура заключения договоров с норманнами // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 111–182.

Г.Г. Литаврин

ДОЛОБСКИЙ СЪЕЗД – *съезд княжеский*, созванный весной 1103 для обсуждения мер по отражению половецкой угрозы. Проходил у Долобского озера близ Киева. Инициаторами Д.с. были киевский кн. *Святополк Изяславич* и *Владимир Всеволодич Мономах*, сидевший в это время в Переяславле. Согласно ПВЛ, дружина Святополка отказывалась идти в поход на половцев, мотивируя отказ нежеланием нанести урон смердам и их пашне. Мономах произнес эмоциональную речь, побудившую Святополка согласиться на организацию похода. В нем приняли участие также Давыд Святославич, Давыд Всеславич, Мстислав, внук Игоря Ярославича, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирович. Объединенное войско русских князей одержало победу.

Н.Ф. Котляр

ДОМИНИКАНСКИЙ ОРДЕН основан в 1215 испанским монахом Домиником (де Гусманом). В миссионерский ареал Д.о. входили земли Древней Руси. В 1223 доминиканцы, возглавляемые польским миссионером Яцеком Одровонжем, впервые прибыли в *Киев*, где основали орденский дом, предполагая преобразовать его в м-рь с постоянным клиром. Миссия Д.о, задуманная в Риме как часть широкой проповеднической деятельности на Руси и подвластных ей территориях, завершилась в 1233: доминиканцы были изгнаны из Киева кн. *Владимиром Рюриковичем* и из *Галича* в 1238 *Даниилом Романовичем*.

Лит.: *Altaner B.* Die Dominikanermissionen des 13. Jahrhunderts. Habelschwerdt, 1924. S. 196–225; *Щавелева Н.И.* Киевская миссия польских доминиканцев // ДГ. 1982 г. М., 1984. С. 139–151.

Н.И. Щавелева

ДОМКА, Дъмъка (кон. 11 в.) – священник ц. Св. Лазаря в Новгороде, писец *миней* служебных на сентябрь 1095–1096 и октябрь 1096 (см. *Книги Лазаревы*), а также несохранившихся *Апостола* и *Евангелия* рубежа 11–12 вв., автор ряда *записей*. В записях на сентябрьской минее Д. сообщил свое христианское имя – Яков, а в выходной записи, скопированной в *Милятином евангелии*, – что он был «поп, у святого Лазоря поя». Там же Д. указал, что Апостол и Евангелие были переписаны и переплетены (?) им в «голодное лето» и что заказчиком Евангелия был некто Милята Лукинич. Минея служебная на октябрь была создана Д. совместно с писцом Городеном.

Лит.: см. в ст.: *Книги Лазаревы*, *Милятино евангелие*.

Л.В. Столярова

ДОНЬ см. ДАНИЯ

ДОРОГИЧИН – древнерусский город на северо-западном порубежье русских земель с Польшей, ныне поселок в Семятицком уезде Белостокского воеводства (Польша). Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1142 как владение киевского князя, данное в вассальное владение черниговским кн. *Владимиру Давыдовичу* и *Изяславу Давыдовичу*. С включением *Берестья* в состав *Владимиро-Волынского княжества*, по-видимому, оказался в руках владимиро-волынских князей. В 13 в. принадлежал *Даниилу Романовичу* галицкому и служил ему опорным пунктом при организации походов на литовцев. В 1237 мазовецкий кн. *Конрад* отдал не принадлежавший ему Д. *добжинских рыцарей ордену*. Весной 1238 Даниил Романович отбил Д. у добжинцев. Здесь он построил ц. Богородицы. В 1255 в Д. Даниил короновался королем.

Переговоры князей в Долобске перед походом на половцев в 1103 г., *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 149 об.*

Городище на правом высоком берегу Зап. Буга (ок. 3 га) частично разрушено рекой. Курганы в окрестностях Д. датируются 7–9 вв., клады арабских монет – 8 – нач. 10 в. В Д., где функционировала пограничная таможня, найдено множество *пломб свинцовых*, бывших, скорее всего, товарными знаками. По свидетельству К. Мусянович, на 25% пломб нанесены *знаки Рюриковичей*.

Лит.: *Musianowicz K.* Drohiczyn we wczesnym średniowieczu // Materiały wczesnośredniowieczne. Warszawa, 1969. T. 6. S. 229–232; *Eadem.* Drohiczyn od VI do XIII wieku. Białystok, 1982; *Перхавко В.Б.* Распространение пломб дрогичинского типа // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 211–247; *Лысенко П.В.* Туровская земля IX–XIII вв. Минск, 2001. С. 88–90; Перхавко 2006. С. 219–274.

Н.Ф. Котляр

ДОРОГОБУЖ Волынский – город в *Погорине*, относившийся сначала к Киевскому, затем Владимиро-Волынскому княжеству, ныне село в Ровенской обл. (Украина). Впервые упомянут в ПВЛ под 1084. Д. был основан на скрещении путей, главными среди которых были сухопутный Киев–Дорогобуж–Пересопница–Луцк–Владимир-Волынский и водный по р. Горынь. В нач. и сер. 12 в. был стольным городом зависимого от Киева князя. С 1170-х – столица *Дорогобужского княжества*.

Городище (70 × 100 м) расположено на левом берегу р. Горыни и окружено сложной системой валов и рвов. Древнейший культурный слой датируется 10–11 вв. Сохранилась нижняя часть окольного города (110 × 100 м), защищенная с трех сторон валом. В 12 в. существовал деревянный мост через р. Горынь, упомянутый в Ипатьевской летописи. Экспедицией ЛОИА (1960) раскопаны жилища полуземляночного типа. Найдено много ремесленных изделий, железные писала и свинцовая вислая печать *Давыда Игоревича*, первого князя, правившего в Д.

Лит.: Андриашев 1887. С. 76; Раппопорт 1967. С. 65–66.

Н.Ф. Котляр, Б.А. Тимощук

ДОРОГОБУЖ Смоленский – город в Смоленском княжестве, ныне город в Смоленской обл. Основан в 12 в. Первое упоминание о Д. – в т. наз. грамоте «О погородьи и почестье», приписанной к грамотам смоленской епархии в 1211–1218. По мнению А.Н. Насонова, Д. был основан *Ростиславом Мстиславичем* смоленским в связи с нападением новгород-северского кн. *Святослава Ольговича* на верховья р. Угры в 1147. В 13 в. становится центром княжества.

Детинец Д. (т. наз. «Верхний замок») расположен на левом берегу Днепра вблизи правого берега его притока Ардашевки. Площадка детинца (130 × 130 м) имеет округлую форму и возвышается над уровнем реки на 21 м. По ее периметру шел вал, следы которого (3–5 м высоты) видны с напольной стороны. Въездные ворота в крепость были с юга. Склоны холма эскарпированы, с напольной стороны крепость окружал глубокий ров. Культурный слой детинца имеет мощность 3,2 м. Наиболее ранней является керамика вт. пол. 12 в. В окрестностях Д. много курганов 11–13 вв.

Лит.: Алексеев 1980. С. 183–185.

Л.В. Алексеев

ДОРОГОБУЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО – удельное княжество под рукой киевских князей. Сформировалось в нач. 1080-х вокруг г. *Дорогобуж* Волынский. В 1084 киевский кн. Всеволод Ярославич дал Дорогобуж *Давыду Игоревичу*. В 1097 Давыд пытался захватить Теребовльское княжество ослепленного по его приказу *Василько Ростиславича*, но Василько и Володарь Ростиславичи разбили его, а киевский кн. *Святослав Изяславич* отнял у Давыда Владимир-Волынский (где тот княжился в кон. 1087) и оставил за ним Дорогобуж, где Давыд находился до своей смерти (25.05.1112). Вероятно, территория Д.к. была неустойчивой, изменяясь в зависимости от того, какие города придавал Дорогобужу киевский князь.

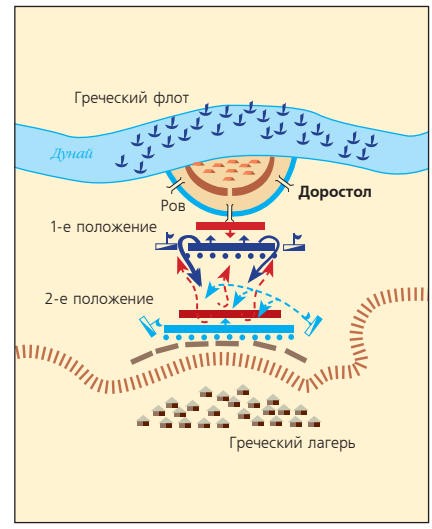
К сер. 12 в. рядом с Дорогобужем выдвигается *Пересопница*. В 1151 – нач. 1170 в Д.к. княжил *Владимир Андреевич*. В 1157 Юрий Долгорукий подтвердил его владение Дорогобужем, придав ему Пересопницу и «все Погоринские города» (см. *Погорина*). После смерти Владимира Андреевича (28.01.1170) в Д.к. сел *Владимир Мстиславич*, но в нач. 1171 он перешел на киевский стол и оставил Дорогобуж своему сыну Мстиславу. Однако вскоре Д.к. и вся Погорина были присоединены к *Луцкому княжеству Ярослава Изяславича*. После кончины последнего (после 1174) Д.к. вышло из состава Луцкого княжества и в нем вокняжился *Ингварь Ярославич*, после смерти которого (1212) Д.к. было опять присоединено сначала к *Пересопницкому княжеству*, где сидел Мстислав Ярославич, а затем к Луцкому.

Н.Ф. Котляр

ДОРОГОЖИЧИ – урочище на сев.-зап. окраине Киева (совр. Кирилловская ул., 99). Впервые упоминается в ПВЛ под 980 и позднее в связи с подготовкой или последствиями боевых действий. Название связывают со словом «дорога»: в Д. сходились дороги, ведшие к Киеву с северо-запада. Здесь начинался подъем из днепровской долины на верхнее плато, позволявший контролировать подступы к Киеву с северо-запада.

Лит.: *Добровольский Л.П.* Летописный Дорогожич // ВИВ. 1914. № 4; *Мовчан И.И.*

Схема сражения у Доростола, *971 г. реконструкция*



О локализации окольных районов древнего Киева (Предславино, Дорогожичи) // Археологические исследования на Украине в 1976–1977 гг. Ужгород. 1978.

И.И. Мовчан

ДОРОСТОЛ, Дористол, Дристра, Дерестр, с кон. 14 в. Силистра – город в Северной Болгарии на Дунае. Основан римлянами (Durostorum). Упоминается *Львом Диаконом* и *Иоанном Скилицей* как основной и последний оплот кн. *Святослава Игоревича* в Болгарии во время его 2-го Балканского похода. Осаждался войском имп. *Иоанна I Цимисхия* с суши и с реки 23.04–21.07.971. По Льву Диакону и Скилице, в последнем сражении у стен Д. Святослав понес большие потери и был вынужден пойти на заключение мира, хотя город взят не был. ПВЛ не упоминает об осаде Д., называя ставкой Святослава неидентифицированный Переяславец на Дунае, а Д. – ставкой Иоанна I, куда Святослав посылал послов и где в июле был заключен *договор руси с Византией 971*.

Лит.: *Soustal P.* Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haimimontos). Wien, 1991 (Tabula Imperii Byzantini 6). S. 86–99; *McGrath S.F.-P.* The Battles of Dorostolon (971): Rhetoric and Reality // Peace and War in Byzantium: Essays in Honor of George T. Dennis, S.J. Washington, D.C., 1995. P. 152–64; *Кузев А., Гюзелев В.* Български средневековни градове и крепости. София, 1981. С. 177–200.

И.В. Ведюшкина

ДОРПАТСКОЕ (ДЕРПТСКОЕ) ЕПИСКОПСТВО – феодально-духовное государство в Восточной Прибалтике, образованное в 1225, в церковно-административном плане – часть *Рижского епископства* (архиепископства). Располагалось в восточной Эстонии, граничило с землями *Новгорода* и *Пскова*. Центр – епископский замок Дорпат, возведенный на месте эстонского замка Тербату (Тарту), рус. *Юрьев*. Во внутриливонской политике – союзник Рижского епископа. Первый дорпатский епископ – Германн фон Буксховеден (1225–1245/47), брат рижского еп. *Альберта*. Основу войска епископства составляли вассалы епископа, получавшие земли на ленном праве. Со вт. четв. 13 в. территория Д.е. использовалась как плацдарм для походов на русские земли объединенных войск всех государств *Ливонии*; в свою очередь, подвергалась ответным нападениям русских войск (1234, 1242 и др.). В нападениях на Псковскую землю большое значение играл замок Отепя (рус. *Медвежья голова*). В то же время поддерживались торговые отношения между жителями Д.е. и Псковской земли. В русских источниках 13 в. Д.е. не идентифицируется; вассалы епископства обозначаются как «юрьевцы». В кон. 15–16 в. Д.е. называется Юрьевская волость (земля). Перестало существовать в 1558, после захвата восточной Эстонии войсками Ивана Грозного в начале Ливонской войны.

Лит.: Арбузов 1912; *Казакова Н.А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV – начало XVI в. Л., 1975; Матузова, Назарова 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

ДОСПЕХ, броня – защитное вооружение и снаряжение воина. В гарнитур Д., кроме предохранительной одежды, входят *шлемы* и *щиты*.

Введение Д. оказало влияние на военный строй и привело к выделению ядра войска – тяжеловооруженных воинов. Их излюбленным предохранительным прикрытием стала *кольчуга*. В 1230-х появляются кольчужные чулки (нагавицы).

В 12 в. на Руси, равно как и в других европейских странах, создаются условия для ускоренного развития наборного пластинчатого Д. (в 13 в. назывался «брони дощатые»). Пластины при монтировке заходили друг на друга и тем удваивали толщину защиты. Кроме того, изогнутость пластин помогала отражать или смягчать удары оружия. Можно выделить две главные системы наборного предохранения: при одной пластины соединялись с помощью ремешков, при другой – прикреплялись к кожаной или матерчатой основе наподобие чешуи. Детали пластинчатого Д., применявшегося на Руси в 9–15 вв., имели обычно прямоугольную форму, а по краям одиночные или парные отверстия для пропуска ремешков. Начиная с сер. 13 в. предпочтение стали отдавать чешуйчатой одежде.

В боевой практике 13 в. отмечены такие усиливающие защиту детали, как поножи (ножьницы), наколенники, боевые перчатки, двустворчатые наручи. Изображения на фресках и миниатюрах позволяют предположить появление на Руси в 13 в. бригандины – одеяния, к внутренней стороне которого с помощью заклепок крепились металлические пластины.

Лит.: Кирпичников 1971. Вып. 3; *Лупиненко Ю.М., Макушников О.А.* О чешуйчатом доспехе восточнославянского ратника XII–XIII вв. (по материалам раскопок в Гомеле) // Краеугольный камень. Т. I. С. 472–484.

А.Н. Кирпичников

Доспех конного воина, *реконструкция Ю.В. Степановой*

ДРАХМА – серебряная монета иранской династии Сасанидов 3–7 вв., весом до 6,5 г. Сасанидские Д. получили распространение начиная с перв. пол. 5 в. в Прикамье, где встречены в кладах, могильниках и на городищах, откуда позднее поступали в Восточную Европу. В некоторых древнерусских кладах Д. составляют до 10–20% среди куфических монет (см. в ст. *дирхем*), встречаются Д. и в погребениях вплоть до 11 в., главным образом в качестве украшений. Среди инвентаря погребений интерес вызывают медные монетовидные привески с накладными серебряными индикациями, оттиснутыми с оборотной стороны сасанидских Д. времени Хосрова II. В древнерусских находках абсолютно преобладают драхмы Хосрова II (590–628), весом до 4,2 г. Благодаря высокому качеству серебра и чеканки Д. длительное время сохранялись пригодными для обращения.

Г.К. Козубовский, В.Н. Седых

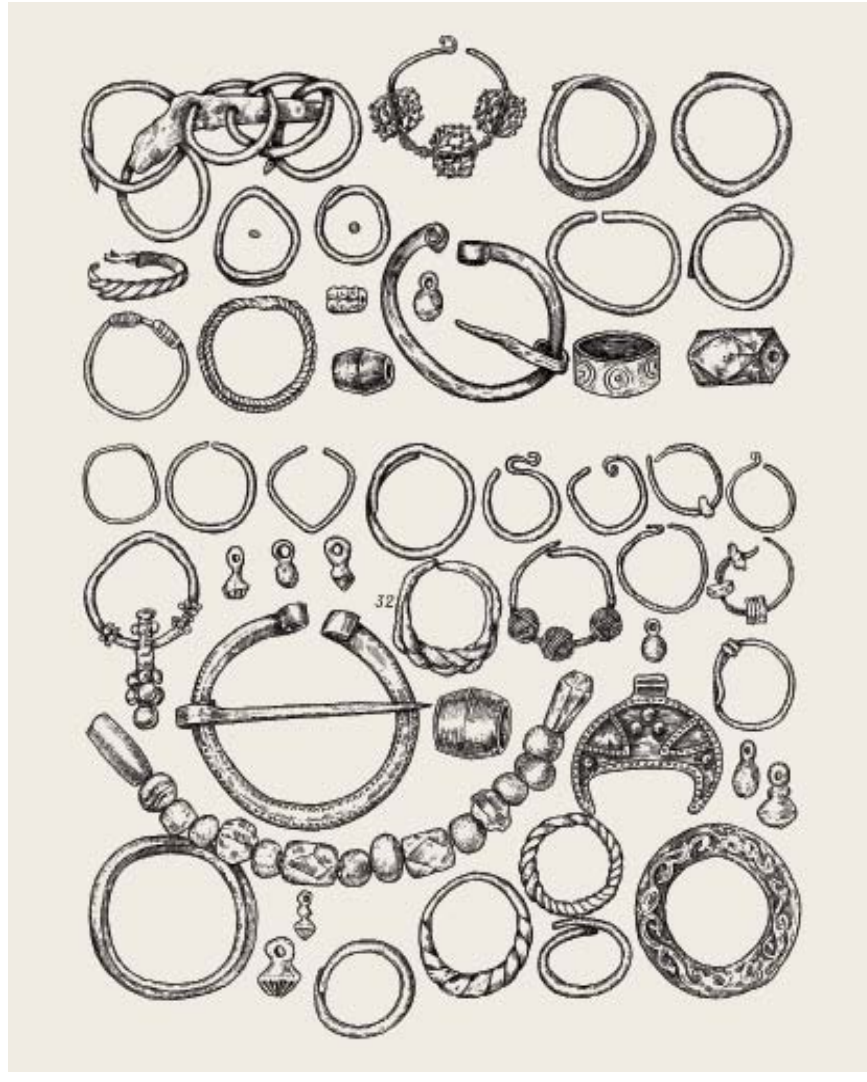
Драхма,
Сасаниды, 674–683 гг.

ДРЕВЛЯНЕ – объединение *славян восточных*, которое занимало лесистые земли между *полянами*, *дреговичами* и *волынянами* по р. Тетерев, Уж и Случь. Имели свое «княжение» с центром в г. *Искоростень*. В ПВЛ противопоставлены полянам как жители лесов обитателям культурного пространства. При кн. *Олеге* были обложены данью и участвовали в организованном им походе на Византию. *Константин VII Багрянородный* отмечает, что территория Д. (греч. «вервианы») входила в сферу *полюдья* киевских князей. Однако в 945 Д. выступили против кн. Игоря, но были разгромлены кнг. *Ольгой* и включены в состав Киевской Руси. Земли Д. в посл. четв. 12 в. стали уделом с центром в г. *Вручий* (Овруч). Последний раз Д. упомянуты в летописи под 1136.

На земле Д. известны поселения и могильники пражской культуры 5–7 вв., культуры типа *Луки Райковецкой* 8–9 вв., древнерусские городища, селища и курганы с трупосожжением и трупоположением, помещенным на горизонте. Инвентарь в погребениях принадлежит к тем же типам, что и у всех юго-западных группировок восточных славян.

Лит.: Седов 1982. С. 101–106; *Звиздецкий Б.А.* Городища IX–XIII ст. на территории летописных древлян. Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1990; Фроянов 1995. С. 49–83.

И.П. Русанова



Древности древлян
(*по В.В. Седову*)

ДРЕВНЕЙШАЯ ПРАВДА см. в ст. РУССКАЯ ПРАВДА

ДРЕВНЕЙШИЙ СВОД см. в ст. ЛЕТОПИСАНИЕ

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК – язык восточных славян, обитавших на территории Восточной Европы (Древней Руси), с кон. 1 тыс. н. э. Относится к славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Д.я. (восточнославянский) выделился из праславянского и изначально представлял собой совокупность диалектов (киевский, галицко-волынский, смоленско-полоцкий, новгородский, псковский, ростово-суздальский), из которых наиболее обеспечен па-

мятниками письменности и, соответственно, исследован древненовгородский диалект (его особенностями, в частности, являются неразличение [ц'] и [ч'], [г] взрывной, флексия -о/е в им. пад. ед. числа имен сущ. м. р. древней *-о основы и др.; см. также в ст. *Берестяные грамоты*). С 14 в. на основе Д.я. формируются три самостоятельных близкородственных языка: русский (великорусский), украинский и белорусский.

Д.я. отразил как общие черты праславянских изменений, так и особенности, отличающие его от других славянских языков (южно- и западнославянских). Д.я. унаследовал индоевропейскую систему основных грамматических категорий — именного склонения, числа, глагольных форм, синтаксиса. Отличия в фонетике Д.я. от других славянских языков, в частности от южнославянских, состоит в разных результатах праславянских (общеславянских) изменений. Например, известны такие «русизмы» (противостоящие «славянизмам»), как: др.-рус. полногласие типа 'городъ' — южнославянское неполногласие 'градъ'; сочетания *tj > др.-рус. ч 'свѣча' — южнославянское щ 'свѣща'; *dj > др.-рус. ж 'хожение' — южнославянское жд 'хождение'; начальный о > др.-рус. 'озеро' — южнославянское 'езеро' и др. Другими особенностями Д.я. были: сохранение вставного l ('земля'); отсутствие носовых гласных; формирование свободного морфологизованного ударения при утрате количественных и интонационных различий гласных; лабиализованные рефлексы редуцированного гласного заднего ряда ('сънъ', 'сонъ') и др.; в глагольных формах наст. — буд. времени — флексия -ть (южнослав. -ть); особые формы имперфекта и т. д. Существовали различия и в лексике, и в словообразовании.

К кон. 12 — перв. пол. 13 в. завершился процесс падения редуцированных гласных ъ и ь, вызвавший коренные изменения в структуре др.-рус. слога и всей вокалической системы. Изменения в системе именного склонения связаны с перестройкой группировки существительных не по виду древней праславянской и индоевропейской основы, а по принципу грамматического рода. В области глагола произошло упрощение форм прошедшего времени: от четырех форм (аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект) — к форме с суффиксом -л (восходящей к причастию прошедшего времени); развивается категория глагольного вида. Происходят изменения в синтаксисе.

Лексический состав Д.я. языка представлен словами как общеславянского, так и собственно восточнославянского происхождения, а также заимствованиями из греческого (как результат крещения Руси), тюркских и германских (включая древнескандинавские) языков.

Письменные памятники на Д.я. известны с 11 в. и представлены текстами бытового и делового характера (надписи на новгородских бирках-цилиндрах [см. *Меты*], новгородские берестяные грамоты, *Русская Правда*, *акты*, *граффити* и т. п.), в которых нашли отражение как диалектные черты, так и стандартизованные общедревнерусские формы. В качестве книжного, «литературного» языка функционировал русский извод (редакция) *церковнославянского языка* (южнославянского по происхождению), и его взаимодействие с Д.я. по-разному проявлялось в разных жанрах древнерусской письменности. Соотношение функций и определение точной границы между этими двумя языками в Древней Руси — давняя научная проблема, по которой высказывались различные точки зрения (см. в ст. *Церковнославянский язык*).

Лит.: *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. СПб., 1891 (переизд.: М., 2007); Срезневский 1893–1903; *Шахматов А.А.* Курс истории русского языка. СПб., 1910–1912. Ч. 1–3; *Он же.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915 (репринт.: М., 2002); *Он же.* Введение в курс истории русского языка. Пг., 1916. Ч. 1: Исторический процесс образования русских племен и наречий; *Дурново Н.Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924; *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953; *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957; *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. М., 1962; *Горшкова К.В.* Историческая диалектология русского языка. М., 1972; Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / В.В. Иванов, С.И. Иорданили, Л.В. Вялкина и др. М., 1995; *Горшкова К.В.*, *Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка: Учебн. пособие для унтов. 2-е изд., испр. М., 1997; *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002; Зализняк 2004а; Языки мира. Славянские языки. М., 2005. С. 418–444; Крысько 2007; Зализняк 2008; СлРЯ; СДЗЯ.

Т.В. Рождественская

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО. На протяжении 8–9 вв. в среде восточных славян происходят радикальные социально-политические сдвиги. Называемые в летописях «языки» (*древляне*, *северяне*, *дреговичи* и др.) занимали большие территории, являли собой, вероятно, объединения более мелких племен и возглавлялись *князьями* и родовой знатью — *старейшинами*. Эти политические образования *Константин VII Багрянородный* называет славиниями.

Мощным стимулом для перерастания «славиний» в раннегосударственные образования явилось формирование межконтинентальных торговых *путей*, связавших Западную Европу через Балтийское море и Восточную Европу с арабским Востоком. Возникновение к сер. 8 в. на Волхове торгово-ремесленного центра в *Ладоге* свидетельствует о начале активного использования северной части *Балтийско-Волжского пути*, в функционировании которого важную роль играли скандинавы и по которому на рубеже 8 и 9 вв. начинается поступление арабского серебра в Восточную Европу и Скандинавию. Древнейшие клады *дирхемов* сосредоточены в Ладоге и ее окрестностях вплоть до Финского залива.

В арабских сочинениях вт. пол. 9 в. (известны в переложениях 10 в.) разделяются народы *ас-сакалиба* и ар-рус, в которых большинство современных исследователей видят славян и скандинавов (др.-русск. *русь*). Первые — оседлые земледельцы, вторые — купцы и воины, которые взимают со славян дань, реали-

Русь 10–11 вв.

зуемую затем в торговых операциях, и захватывают пленных, которых затем продают в качестве рабов. Ту же этнополитическую ситуацию для сер. 10 в. описывает Константин Багрянородный.

Процессы образования государства параллельно протекали в ряде регионов: на Северо-Западе, в Среднем Поднепровье, Посемье, в полоцком Подвинье, на территории древлян. Одним из важнейших был Волховско-Ильменский регион, где на протяжении 9 в. формируется сеть поселений, связанных с Балтийско-Волжским путем. Главенствующее положение на нем принадлежало Ладоге и *Городищу под Новгородом*, занимавшему стратегически важное место при истоке Волхова из озера Ильмень и являвшемуся контрольным пунктом с преимущественно скандинавским гарнизоном. Согласно летописному *Сказанию о призвании варяжских князей*,

в условиях межплеменных раздоров правителем региона становится скандинав *Рюрик*. Дальняя торговля способствовала консолидации огромной территории, объединенной разветвленной системой коммуникаций, в ключевых пунктах которой на протяжении 10 в. возникают новые поселения: Новгород как центр сосредоточения местной знати, ремесленников, торговцев, а также поселения у дер. *Крутик* на Белоозере, *Тимерёво* в Ярославском Поволжье, *Городок на Ловати* и др. Использование еще одного пути из Балтийского моря — по р. Нарве в Чудское озеро — приводит к росту *Пскова*.

Вторым важнейшим регионом зарождения государственности было Среднее Поднепровье, где климатические условия были более благоприятны для производящего хозяйства. Определенное влияние на его развитие оказала близость *Хазарского каганата*, в даннической зависимости от которого находились восточнославянские племена Левобережья Днепра. Интенсивное развитие Среднеднепровского региона (включая Посемье с *Черниговом*) и формирование на его основе ядра Д.г. происходит в 10 в. в тесной связи с освоением *Днепровского пути* и выходом руси в Черное море. Первые контакты с Византией относятся к перв. трети 9 в.: известны посольство к имп. Феофилу в 837/38 (см. *Бертинские анналы* под 839) и *поход руси на Византию 860 г.*, возглавленный, согласно летописной традиции, *Аскольдом и Диром*. Однако Днепровский путь начинает интенсивно использоваться лишь с кон. 9 в., что отмечено возникновением торгово-ремесленного центра на Киевском Подоле вдоль р. Почайна, сходного по топографии и функциям с Ладогой, и появлением комплекса поселений на Верхнем Днепре у дер. *Гнёздово*. Одновременно возникает ряд военных стоянок и торгово-ремесленных центров со значительным скандинавским населением — в *Шестовице* под Черниговом, *Седневе* и в самом Чернигове, *Китаеве* и *Любече* на Днепре и др.

Началом сложения Д.г. стало объединение Поволховского и Среднеднепровского предгосударственных образований. Согласно устным преданиям, переработанным летописцами 11–12 вв., в 882 *Олег* вместе с малолетним *Игорем* перемещается из Волхово-Ильменского региона в *Киев*.

Основной формой экономического обеспечения новой военной элиты, утвердившейся в кон. 9 в. в Киеве, была торговля, прежде всего с Византией. К сер. 10 в. караваны купцов-русов с пушниной, рабами, воском, медом ежегодно совершали плавания по Днепру и Черному морю в Византию. Военные походы киевских князей на Константинополь — Олега 907 (и 911?) и Игоря 941 и 944 — завершались заключением договоров, главным содержанием которых было регулирование торговых отношений (см. *Договоры руси с греками*).

Приоритет внешней торговли обусловил особенности формирования территории Древнерусского государства в 10 в.: подчинение киевскими князьями «племен», обитавших вдоль Днепровского пути, для обеспечения стабильной связи — и в политических, и в торговых целях — между Волховско-Ильменским и Среднеднепровским регионами. Экспансия Киева встречала противодействие сильных славянских группировок Поднепровья (древлян и северян). Вторым важным направлением экспансии киевских князей был юго-запад, где в перв. пол. 10 в. под власть Киева попали *уличи* и *тиверцы*, через земли которых открывались дополнительные выходы в Черное море по Днестру и другим рекам.

К сер. 10 в. власть концентрируется в руках киевского князя. Все властные функции осуществляются княжеской дружиной, которая не только составляет профессиональное ядро войска, но и выполняет фискальные (сбор дани), репрессивные (контроль над племенными территориями и пр.), внешнеполитические и другие задачи. Основной формой подчинения восточнославянских племен Киеву остается выплата ими даней: Константин Багрянородный называет славян «пактиотами росов», т. е. обязанными росам данью.

Различия в происхождении двух основных центров образования Древнерусского государства — Волховско-Ильменского и Среднеднепровского — обусловили специфические для каждого из регионов формы властных структур. На севере, где, как предполагается, Олег оставил своих наместников, сложилась система местного самоуправления. Рядом с княжеской резиденцией на Городище, которая сохраняется и в последующее время, к кон. 930-х возникает Новгород как административный и торгово-ремесленный центр. Здесь сосредоточивается местная знать, осуществляющая контроль над сельской местностью, откуда поступают дани, часть которых отчисляется представителям киевского князя. Поднепровье же, находившееся под непосредственной властью Киева, было охвачено системой *полюдья*, в ходе которого собирались дани с подвластных территорий как самим князем, так и его представителями. Размер даней, видимо, не был строго фиксированным, хотя и существовала некоторая регламентация их размера, что дало основание древлянам выступить против Игоря и убить его за попытку повторного (после *Свенельда*) сбора дани.

Третья четв. 10 в. ознаменовалась рядом новых явлений, свидетельствующих о значительном укреплении центральной власти. Во-первых, после смерти Игоря его вдова и регентша при малолетнем сыне *Святославе Игоревиче* кнг. *Ольга* проводит общегосударственную регламентацию податей и основывает опорные пункты княжеской власти. С этого времени киевские князья сажают в крупнейших центрах Руси своих сыновей: уже при Игоре в Новгороде сидит Святослав, позднее центральную власть в Новгороде представляет *Владимир Святославич*, в Овруче (в земле древлян) — *Олег Святославич*. Во-вторых, киевская элита, видимо, обретает более или менее устойчивые внутренние ресурсы для поддержания своей власти помимо торговли. В-третьих, контакты с Византией — центром восточного христианства — оказывают значительное культурное влияние на древнерусскую знать, прежде всего в конфессиональной сфере. Проникновение христианства в Восточную Европу начинается еще в сер. 9 в. после похода 860. Новая волна скандинавов-язычников, пришедшая в Киев с Олегом, сметает зачатки христианства. Однако на

протяжении перв. пол. 10 в. положение христианской общины в Киеве упрочивается: в договоре Игоря 944 предусмотрены отдельные клятвы для русов-язычников и русов-христиан. Важное значение для распространения христианства на Руси имело принятие его кнг. Ольгой.

Изменяется характер военно-политической деятельности киевских князей: наряду с покорением независимых еще славянских групп (подчинение *вятичей* открыло пути в Волго-Окское междуречье и на Среднюю Волгу), Святослав наносит сокрушительный удар по Хазарии, устранив соперника как в торговле с Востоком, так и в обложении данью славян Левобережья Днепра. Последовавшие затем «балканские войны» Святослава начинаются как союзные с Византией действия против Болгарии, но вскоре приобретают самостоятельный завоевательный характер с целью закрепиться в этом регионе. Лишь с большим трудом византийцам удается отразить наступление русов на Константинополь и при личном участии имп. Иоанна I Цимисхия нанести им поражение у Доростола.

В правление Святослава возникает острое противостояние Руси и кочевников Северного Причерноморья: появившиеся еще в нач. 10 в. в степях между Доном и Днепром *печенеги* в 968 осаждают Киев, а затем (по наущению византийских властей ?) убивают Святослава при его возвращении из Болгарии в Киев. Последующее усиление печенежской угрозы потребовало возведения *оборонительных линий* и крепостей по южной границе Д.г.

Наконец, Святослав производит первый известный нам раздел Руси, отдав старшему сыну, *Ярополку Святославичу*, Киев (с землями в Левобережье – северянской и радимичской), *Олегу Святославичу* – Правобережье (древлянскую, а также, вероятно, дреговичскую и часть кривичской территории), *Владимиру Святославичу* – Северную Русь (Новгород). Однако результатом этого, как и последующего (после смерти Владимира) раздела государства стала братоубийственная война, победителем в которой вышел Владимир Святославич, захвативший в 978 Киев.

Как внутренняя, так и внешняя политика Владимира направлены на консолидацию территории и укрепление властных структур государства. Он уничтожает последних независимых скандинавских правителей (*Полоцка*), присоединяет новые земли на западе (*Червенские грады*), усмиряет восставших радимичей и вятичей, укрепляет систему оборонительных линий вдоль южных рубежей Руси. Важное место в его деятельности занимает формирование общерусской государственной идеологии. Видимо, в его правление формируется генеалогическая легенда о происхождении княжеского рода от Рюрика – первого «легитимного», пришедшего к власти по договору, правителя Руси. Идеологической консолидации государства служит попытка учреждения им нового языческого пантеона в Киеве, объединившего богов балто-славянского (*Перун*), славянского (Велес, Мокошь, Даждьбог) и иранского (*Хорс*, *Симаргл*) происхождения. Следующим шагом, имевшим непреходящее значение для дальнейшего развития Руси, стало принятие Владимиром христианства как официальной государственной религии (см. *Крещение Руси*, *Корсунская легенда*). Обращение к восточному христианству было обусловлено всей предшествующей историей Руси с ее ориентацией на Византию и южных славян, с которыми она находилась в тесных политических, экономических и культурных связях.

Христианство далеко не сразу распространилось на Руси: на протяжении первого столетия оно постепенно охватывало верхушку общества и горожан. Лишь в 13 в. оно укрепилось в сельской местности. Важнейшим фактором укоренения новой веры было создание в кон. 10 – перв. пол. 11 в. церковной организации с *митрополией* в Киеве и несколькими *епархиями* в центрах княжеств.

Внутриполитическая стабильность, которой стремился достичь Владимир, разместив в крупнейших городах своих многочисленных сыновей в качестве посадников, была нарушена после его смерти 15.07.1015. *Святополк Владимирович* (*Ярополчич*), главный претендент на киевский стол, устранил своих младших братьев Бориса, Глеба и Святослава, первому из которых Владимир, видимо, намеревался передать власть. Сидевший в Новгороде *Ярослав Владимирович Мудрый*, узнав об убийстве братьев, выступил против Святополка и после четырех лет борьбы вокняжился в Киеве.

Правление Ярослава (ум. 1054) – эпоха завершения процессов становления Д.г. Кардинальные изменения происходят практически во всех областях общественной жизни Руси. На смену дружинной форме управления государством приходят властные институты со специализированными функциями. Силовые методы борьбы за власть уступают место договорным разделам княжений, которые в последующем станут предметом соглашений на *съездах княжеских*. Осуществляется первая запись правовых норм («Правда Ярослава»; см. в ст. *Русская Правда*), которая через полвека дополняется нормами, охраняющими княжеское хозяйство («Правда Ярославичей»). Упорядочивается порядок наследования киевского стола, в основе которого лежит принцип старейшинства. Укрепляется и усложняется церковная организация, подчиненная Константинопольскому патриархату, но Ярослав делает первую попытку ослабить зависимость древнерусской церкви от византийской. В 1051 киевским митрополитом был поставлен *Иларион*. Написанное им незадолго до этого «Слово о законе и благодати» обосновывает права Руси на равенство среди других христианских народов. Возникают и получают княжескую поддержку *монастыри*, прежде всего *Киево-Печерский монастырь*, занявший главенствующее положение в культурной жизни Руси во вт. пол. 11–12 в. В нем и других м-рях осуществляются переводы византийских сочинений на древнерусский язык, закладываются основы *летописания*, создаются первые литературные произведения.

При Ярославе разрастается и отстраивается столица Руси – Киев, в котором, как и в других крупнейших центрах государства возводятся соборы и церкви, в первую очередь *Софийский собор в Киеве* (одновременны ему Софийские соборы в Новгороде и Полоцке).

Чрезвычайно расширяется круг международных контактов Руси: более или менее прочные отношения связывают молодое государство и со старыми, традиционными партнерами — Византией, Швецией и — после периода военного противостояния — с Польшей, а также с новыми контрагентами — Данией, Норвегией, Германией, Францией, Англией и Венгрией. Радикально меняется характер и направление внешней политики Руси. Многочисленные, но спорадические контакты с Византией, Болгарией, Скандинавскими странами перерастают в систему межгосударственных отношений, которые скрепляются династическими браками: к концу своего правления Ярослав оказывается в родственных отношениях с правителями Швеции, Византии, Польши, Франции, Дании, Венгрии, Норвегии.

Важнейшим наследием Ярослава Мудрого стало не только единое, сильное, признанное во всем средневековом мире Д.г., но и попытка введения нового порядка престолонаследия — сеньората, что обеспечило относительную стабильность Руси вплоть до конца перв. трети 12 в. *Ряд Ярослава* имел эпохальное значение для Руси: уделы *Ярославичей* послужили основой ее последующей территориально-политической структуры — княжеств 12 в. с собственными земельными династиями, происходящими от одного из Ярославичей. Он заложил правовую основу существования этих княжеств как «отчин» соответствующих княжеских ветвей; «отчинный» принцип наследования был окончательно закреплен на *Любечском съезде* князей 1097.

Новой опасностью для Руси во вт. пол. 11 в. стали *половцы*. С 1078 они постоянно опустошают земли Южной Руси. В 1093 половцы разбили соединенные силы *Святополка Изяславича* киевского и *Владимира Всеволодовича Мономаха* и начали угрожать самому существованию Д.г. Это заставило южнорусских князей предпринять экстренные меры для отражения половецкого натиска. Первостепенную роль в этой борьбе сыграл Владимир Всеволодович Мономах. Еще при жизни отца он неоднократно организовывал по-

Русские княжества, *нач. 13 в.*

ходы против половцев, усмирял выходивших из повиновения Киеву князей. Лишь в 1103–1116 Владимир, ставший киевским князем, проводит ряд победоносных походов в Половецкую землю и на два десятилетия устраняет угрозу.

Военные успехи Владимира Мономаха способствовали прекращению междукняжеских усобиц. Его правление и княжение его старшего сына *Мстислава Владимировича* стало временем расцвета Д.г. В этот период начинают формироваться крупные боярские землевладения, усложняются и специализируются властные институты, упорядочивается

система материального обеспечения церкви. На севере продолжается колонизация Беломорья, Подвинья, Предуралья. Излагая свои представления о княжеской власти в «Поучении», Владимир выступает как идеолог системы сеньората и сильной центральной власти.

Со смертью Мстислава Владимировича начинается новый этап княжеских усобиц. Провозглашенный на Любечском съезде отчинный принцип наследования приводит к обособлению нескольких наиболее крупных княжеств и земель при номинальном главенстве Киева. Большинство земельных династий принадлежит к роду Владимира Мономаха: во Владимиро-Суздальской земле утверждаются потомки *Юрия Владимировича Долгорукого*, в Смоленске — *Ростислава Мстиславича*, в Галицко-Волынской земле — *Мстислава Владимировича*. Лишь в Чернигове сохраняют отчину потомки сына Святослава Ярославича Олега — *Ольговичи*. Мономашичи закрепляют за собой Киев, хотя за него идет непрерывная борьба между их отдельными ветвями, в которую иногда вступают и Ольговичи. В Новгороде, где восторжествовала традиция приглашения князя, собственной земельной династии не сложилось, здесь соперничают местные боярские группировки, связанные с киевскими или владимиро-суздальскими домами (изредка приглашаются смоленские князья). На Руси устанавливается полицентрическая политическая система.

При новом государственном строе Киев и подвластный ему домен (*Русская земля*) сделались объектом коллективного сюзеренитета наиболее сильных князей, которые требовали в ней доли собственности и доходов, а свои права и обязанности определяли на общерусских съездах. Социально-экономическими основами этой системы было развитие сеньориальной земельной собственности и возрастание политической роли местной, светской и духовной знати, противостоявшей политическому единству и сильной государственной власти новых княжеств (наиболее острым противостояние боярства и князя было в Галиче и Владимире на Клязьме). Окончательно сложились политическая и военная иерархия, соответствующая расчлененному характеру собственности на землю, возникает служилая знать. Возрастает роль *городов*, число которых неуклонно растет (к сер. 13 в. — ок. 400). Городские советы, использующие поддержку той или иной части горожан, выступали как корпорация сеньоров. Центры обособившихся княжеств становились, как правило, и епископскими кафедрами (ко времени монгольского нашествия насчитывалось 16 епархий), что существенно увеличивало авторитет кафедральных городов и подкрепляло власть местных княжеских династий.

К сер. 12 в. на первый план выходят четыре, если не считать Киева, политических образования: *Черниговское княжество*, *Владимиро-Суздальское княжество*, *Смоленское княжество* и *Новгородская земля*. Чернигово-Северские земли охватывали огромную территорию на Левобережье Днепра вплоть до Оки, граничили со степью и имели анклав в Тмутаракани. Черниговские и северские князья поэтому были тесно связаны со степняками, временами воюя с ними, временами вступая с ними в союзы, часто против других русских князей, и заключая браки.

Разветвленное семейство Ольговичей продолжало дробить Черниговское и Северское княжества на мелкие уделы и вступать в усобицы с соседними князьями. Так, сыновья *Игоря Святославича* вмешались в борьбу за Галич и вокняжились в нем, но их жесткая антибоярская политика (по сообщению летописи, по их приказу было убито 500 бояр) вызвала восстание; братья бежали в Венгрию, но были выкуплены боярами и повешены.

Значительным усилением боярства отмечена и история Ростово-Суздальской Руси. Получив от отца, Владимира Мономаха, Ростов и став после его смерти суздальским князем, Юрий Владимирович Долгорукий, женатый на дочери половецкого хана, стремился укрепить свое влияние в Новгороде, где неоднократно сажал своих сыновей, и претендовал на киевский стол, организовав несколько походов на Киев. Став киевским князем в 1155, Юрий посадил в главных городах Суздальского княжества своих младших сыновей, основав тем самым местную династию. Несмотря на участие в многочисленных межкняжеских усобицах, Юрий сумел существенно укрепить свое княжество, выведя его в число сильнейших, и основал ряд городов, в том числе *Москву*. Города Северо-Востока быстро богатели благодаря торговле с Волжской Булгарией, тесным связям с Новгородом, куда поставлялась пшеница, даням с колонизуемых земель на севере. Одновременно крепло и боярство, получавшее земельные пожалования.

Особенно усилилось княжество при *Андрее Юрьевиче Боголюбском*. После смерти отца, Юрия Долгорукого, Андрей, опираясь на боярство Ростова, Суздаля, Владимира и Переяславля Залесского, захватил власть в Суздальском княжестве и сделал своей столицей Владимир на Клязьме. В дальнейшем, участвуя в политической борьбе в южнорусских землях, Андрей не стремился сам занять киевский стол, а после успешного захвата Киева в 1169 посадил там своего брата Глеба. После длительной борьбы с Новгородом Андрею удалось установить над ним контроль. Однако в самом княжестве зрело недовольство боярской верхушки, которое усугублялось ссорой Андрея с церковными иерархами и закончилось убийством Андрея. Попытка бояр урегулировать ситуацию избранием владимирскими князьями племянников Андрея успеха не имела, и стабильность в княжестве восстановилась лишь в 1176, когда великим князем стал сводный брат Андрея *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*.

В правление Всеволода было резко ограничено влияние боярства, расширена территория княжества, укрепились позиции владимирского князя в Рязани, Муроме, Новгороде, в общерусских политических делах, на международной арене. Свое влияние Всеволод поддерживал преимущественно не столько военной силой, сколько дипломатическими средствами и путем династических браков с князьями Киева и Чернигова. Он был признан большинством князей старейшим представителем Мономашичей. Однако многочисленность наследников, расширение территории, рост числа городов привели к

владельческому, а затем и политическому дроблению Владимирского княжества.

Если в Чернигове, Владимире, Смоленске, Галиче к нач. 13 в. княжеская власть в борьбе с боярством укрепляется, то в Новгородской земле оказались чрезвычайно сильны архаичные традиции политического строя: приглашение князей на основе договоров (докончаний), главными условиями которых была невозможность для князя приобретать земельные владения, фискальная зависимость от местной власти и совместное с ней осуществление судопроизводства. Главной политической силой в Новгороде было боярство, обладавшее крупной земельной собственностью и осуществлявшее властные функции через институт посадничества, возникший, вероятно, в кон. 11 в., когда вместо назначаемых киевским князем *посадников* стали избирать новгородские бояре из своей среды. В 1136 статус посадника как главы нового типа государства – боярской республики – был закреплен в конституировании смесного (совместного) суда князя и посадника, в котором решающее слово принадлежало посаднику.

Важную роль в процветании Новгорода играли международные связи, прежде всего с Балтийским регионом: Скандинавскими странами, Германией, в 13 в. – городами Ганзейского союза. Торговля способствовала выделению и усилению профессиональных купцов, которые уже в 12 в. образуют гильдию при ц. Ивана на Опоках, бурному развитию ремесел, ориентированных на рынок. На рубеже 11–12 вв. или в нач. 12 в. в Новгороде появляется первый купеческий иноземный двор (*Готский двор*), обладавший правом самоуправления, к концу столетия возникает *Немецкий двор* (ганзейская контора). Интенсивная торговая деятельность как иноземных купцов в Новгороде, так и новгородских в заморье регулировалась торговыми договорами (древнейший сохранившийся договор датируется 1191/92). В Новгороде она контролировалась посадниками и купеческими организациями.

Благодаря особому государственному строю, в Новгородской земле феномен удельной раздробленности не проявлялся, и она сохранила целостность.

Таким образом, в эпоху раздробленности междукняжеские войны и отсутствие сильного объединяющего центра, дробление княжеств (если в сер. 12 в. их насчитывалось 15, то к моменту вторжения Бату их было ок. 50) и соответственно снижение их военного потенциала существенно ослабили Д.г. перед началом *монгольского нашествия*.

Ист.: ПСРЛ; ДИИВЕ; Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л.А. Гиндин и Г.Г. Литаврин. М., 1991–1995. Т. I–II; Древняя Русь. Хрестоматия. Т. 1–5.

Лит.: Романов 1947 (2002); Насонов 1951; Греков 1953; Schmidt 1964; Пашуто 1968; Pорре 1968; Фроянов 1974; Древнерусские княжества 1975; Сахаров 1980; Фроянов 1980; Рыбаков 1982; Седов 1982б; Свердлов 1983; Кучкин 1984; Котляр 1985; Древняя Русь 1985; Горский 1989; Куза 1989; Щапов 1989; Макаров 1990; Mühle 1991; Куза 1996; Древняя Русь 1997; *Котляр Н.Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998; ДР. 1999 (2013); Петрухин 2000; Медынцева 2000; Франклин, Шепард 2000; Назаренко 2001; Свердлов 2003; Янин 2003; Горский 2004; Янин 2004; Носов, Горюнова, Плохов 2005; Комеч 2007а, б; *Цукерман К.* Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4; ИРИ; Алексеев 2006; Древняя Русь 2008; Милютенко 2008; *Толочко П.П.* Київ і Русь. Київ, 2008; Ярослав Мудрый 2008; Назаренко 2009; ДГ. 2010 г. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012; Мельникова 2011; Пашуто 2011; Русь в IX–X вв. 2012; *Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках. М., 2013.

Е.А. Мельникова

ДРЕГОВИЧИ (ст.-слав. дьрговичи, ср. белорус. дрегва – «болотная трясина») – объединение *славян восточных*. Согласно ПВЛ, локализуются между Припятью и Двиной. Ядро территории Д. – Припятское Полесье – действительно характеризуется заболоченностью. До вхождения в состав Древнерусского государства (10 в.) Д. имели свое «княжение» с главным городом *Туровом*. В сер. 10 в.,

Древности дреговичей

по сообщению *Константина VII Багрянородного*, территория Д. (греч. Δρουγουβῖται) входила в сферу *полюдья* киевских князей. Земля Д. явилась основой территории *Туровского княжества*, ее северная окраина вошла в состав *Полоцкого княжества*. В русских летописях Д. упоминаются под 1116, когда с ними воевал минский кн. *Глеб Всеславич* и сжег *Слуцк*, и под 1149 в связи с передачей земель со Слуцком и *Клецком* кн. Юрием Владимировичем черниговскому кн. *Святославу Ольговичу*.

Археологические памятники Д. – курганные могильники, селища и городища. Исследовались В.З. Завитневичем (1885–1892, ок. 700 насыпей), К. Тышкевичем, Г.Х. Татуром, Н.П. Авенариусом, С.А. Дубинским и др.

Ранние памятники в земле Д. принадлежат пражско-корчакской культуре и известны в основном в бассейне Припяти. К 8–9 вв. относятся поселения и курганы *Луки Райковецкой культуры*. В это время в среднем течении Припяти и формируются Д. Их ареал был изолирован от соседних славянских племен болотистыми и лесными пространствами. В 9–11 вв. Д. расширяют свои земли в северном направлении, осваивая левые притоки Припяти, нижнюю Березину, проникают в Среднее Побужье и на верхний Неман.

Этноопределяющими украшениями Д. 11–12 вв. являются крупные металлические бусы, покрытые зернью. Курганы Д. по внешнему виду не отличаются от насыпей других восточнославянских племен. В 9–10 вв. господствовал обряд трупосожжения, позднее – трупоположения. Умерших иногда помещали в деревянных домовинах. Вещи в курганах весьма немногочисленны. В северной части ареала Д. встречаются вещи балтских типов и восточная ориентировка погребенных, что свидетельствует об участии *балтов* в этногенезе Д.

Лит.: *Седов В.В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С. 77–91; Седов 1982. С. 113–119; *Лысенко П.Ф.* Дреговичи. Минск, 1991.

В.В. Седов

Дружина Владимира Святославича, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 67*

ДРИСТРА см. ДОРОСТОЛ

ДРУЖИНА (от праслав. drugú «товарищ, спутник») – на Руси 10–12 вв. обозначение преимущественно совокупности окружавших *князя* военно-служилых людей (помимо этого, слово «Д.» нередко применялось в значении «товарищи, спутники», а также «войско» вообще). В сложившихся после славянского расселения по Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе территориально-политических догосударственных общностях военно-служилая знать заняла доминирующее положение. В процессе образования Древнерусского государства (9–10 вв.) ведущая роль принадлежала дружинному слою, окружавшему князей. С 10 в. Д. – главная сила, способствовавшая подчинению власти Киева восточнославянских общностей. Именно в дружинной среде

1

2

3

4

5

1. Находки из кургана Гульбище, *10 в., Чернигов*

2. Пир у князя Владимира, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 70*

3–5. Снаряжение пеших и конных воинов, *реконструкции Ю.В. Степановой*

князья перераспределяли продукт, получаемый в результате взимания *дани* с лично свободного населения. Превосходство Д. киевских князей над аналогичными институтами подвластных Киеву общностей было обусловлено в значительной мере включением в нее норманнских (варяжских) элементов, прослеживающихся с кон. 9 до нач. 11 в. (ср. в ст. *варяги*, *русь*). Археологическими свидетельствами о Д. эпохи складывания Древнерусского государства являются *дружинные курганы*.

В кон. 10 — нач. 12 в. институт Д. предстает как возглавляемая князем корпорация, в которую была объединена вся светская элита общества и которая включала Д. киевского князя и Д. князей — его наместников. В 11 в. фиксируется внутридружинная иерархия. Д. делится на две части. Наиболее привилегированный слой (он мог определяться как «старейшая», «бóльшая», «лучшая», «первая» Д.) именовался *боярами* или «княжими мужами», более низкий — *отроками* или *гридями*. Во вт. пол. 11 в. появляется категория *детских*, занявшая более привилегированное положение, чем отроки.

Из дружинников формировался аппарат государственной власти. Немногочисленные наиболее приближенные к князю бояре составляли княжеский *совет*. Бояре исполняли должности *посадников*, *тысяцких*, *воевод*. Представители дружинной знати занимали и менее значительные должности — *мечников*, данников, *вирников*, емцов. В древнерусском войске княжеские Д. являлись наиболее хорошо вооруженной, боеспособной и организованной частью.

Главной статьей дохода членов Д. было участие в системе государственного управления, отчисления от государственных податей — *даней*, *вир*, *продаж*. С 11 в. у дружинников (главным образом бояр) начинают появляться собственные земельные владения (путем княжеских пожалований). Со вт. пол. 11 в. известны случаи, когда бояре не переходят из волости в волость вместе с меняющим стол князем, а продолжают служить тому, кто приходит княжить в «их» город. Происходит правовое закрепление привилегированного положения дружинной верхушки. В нач. 12 в., при составлении *Русской Правды* Пространной редакции, «княжие мужи» — старшие дружинники получили повышенную правовую защиту (80 гривен — двойная вира за убийство, ст. 1).

С разделением в 12 в. Древнерусского государства на отдельные, фактически самостоятельные княжества-«земли» складываются дружинные корпорации в рамках земель (при этом в *Новгородской земле* к сер. 12 в. формируется боярство, независимое от княжеско-дружинной организации). Идет рост землевладения членов дружины; все более заметную роль играет категория «детских», представители которой могут занимать высокие посты в системе государственного управления. Бояре, верхний слой Д., пользуются правом выбора князя-сюзерена. Во вт. пол. 12–13 в. происходит распад дружинных корпораций. Д. разделяется на бояр-вотчинников, остававшихся служилыми людьми князя, и *двор княжий* (члены которого именовались «*дворянами*» или «*слугами*»).

Распад института Д., вызванный углублением внутридружинной дифференциации и ростом боярского землевладения, отразился в выходе из употребления понятия Д. в качестве обозначения совокупности служилых людей того или иного князя. В 12 в. оно еще постоянно применяется в этом смысле, в 13 в. — уже очень редко, а позднее термин Д. встречается только в качестве архаического обозначения военных отрядов.

В славяноязычной историографии слово Д. часто используется для обозначения служилых людей правителей в разных странах раннесредневековой Европы.

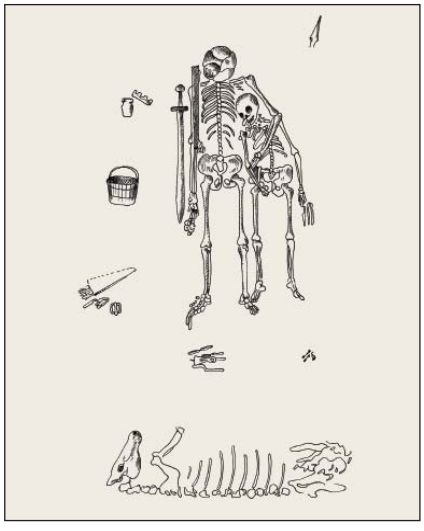
Лит.: Пресняков 1909; Горский 1989; *Васин П.А.* К вопросу об обрядности воинского посвящения в княжескую дружину средневековой Руси // Краеугольный камень. Т. I. С. 130–133; Стефанович 2012.

А.А. Горский

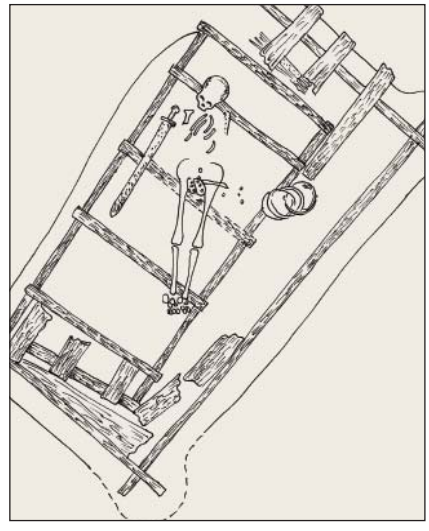
ДРУЖИННЫЕ КУРГАНЫ — условное название древнерусских погребальных памятников 10–11 вв., которые можно интерпретировать как захоронения профессиональных воинов-дружинников. Строгих критериев для выделения Д.к. не существует; в качестве традиционных признаков Д.к. выступают наличие в погребальном инвентаре предметов вооруже-

Гнёздово, Лесная группа курганов

1



2



3

4

1. Типичный набор предметов вооружения из воинских погребений

2. Парное погребение, *10 в., Шестовица*

3. Камерное погребение, *10 в., Киев*

4. Предметы из камерного погребения 10 в. в Киеве (илл. 3): меч, наконечник ножен меча, пряжка, монеты

ния, вещей скандинавского происхождения (ср. в ст. *варяги*) и разнообразных импортов, деталей торгового инвентаря и поясной гарнитуры, деталей конского снаряжения. К кругу Д.к. можно отнести более 600 погребальных комплексов 10 — перв. пол. 11 в. В 10 в. Д.к. расположены преимущественно на памятниках, связанных с речными торгово-коммуникационными путями (*Ладога*, *Гнёздово*, *Псков*, *Тимерёво*, *Михайловское*, *Петровское*, *Чернигов*, *Шестовица*, Киев и др.). Дружинная погребальная обрядность характеризуется сочетанием разноэтничных элементов, присутствием вещей-гибридов. В качестве элитарных ее форм выделяются захоронения в ладье или с частями лодок, погребения в деревянных камерах. На рубеже 10–11 и в перв. пол. 11 в. топография Д.к. связана уже не только с торговыми путями, но и с политическими процессами экспансии Руси на племенные восточнославянские территории. С распространением христианства и новых форм погребальной обрядности Д.к. постепенно перестают фиксироваться.

Лит.: *Блифельд Д.И.* К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Поднепровья IX–X вв. // СА. 1954. Т. XX; *Алешковский М.Х.* Курганы русских дружинников XI–XII // СА. 1960. № 1; Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII–X ст. Чернігів, 2003; *Фетисов А.А.* «Дружинная культура» Древней Руси // ДГ. 2010 г. М., 2012. С. 406–436.

А.А. Фетисов

ДРУЦК, Дрютеск, Друтеск — город в *Полоцкой земле*, центр зависимого от Полоцка княжества (с нач. 12 в.), ныне село в Витебской обл. (Беларусь). Возник в верховьях р. Друти в начале двинского ответвления *Пути из варяг в греки*. Впервые упоминается в ПВЛ под 1092, но, судя по «Поучению» *Владимира Всеволодовича Мономаха*, город существовал раньше, поскольку Мономах ходил походом на Д. в кон. 1078 — нач. 1079. По смерти *Всеслава Брячиславича* полоцкого (1101) Д. стал центром княжения его сына *Рогволода Всеславича* (1101–1127) и оставался во владении его сыновей. В 1116 Д. был захвачен Владимиром Мономахом, его жители переселены в г. Желды в низовьях р. Сула. Во время похода 1127 южнорусских князей на полоцких князей Д. был захвачен, а Борис посажен на полоцкий стол. В 1129 друцкие князья вместе с другими полоцкими князьями были высланы в Византию. В 1146–1151, 1162 — после 1173 в Д. княжит *Рогволод Борисович*, в 1151–1159 — сын минского кн. Ростислава Глеб, в 1159–1162 — Глеб Рогволодович. Во вт. пол. 12 в. Д., по-видимому, стал зависеть от Смоленска. Попытка полоцких князей и южнорусских *Ольговичей* в 1180 изменить положение была безрезультатна. Ок. сер. 13 в. Д. вошел в состав Великого княжества Литовского.

Раскопки Л.В. Алексеева (1957–1962, 1965, 1967) показали, что Д. возник в нач. 11 в. Городище на правом высоком берегу р. Друти. Детинец (140 × 80 м) расположен на высоте 22 м над уровнем реки, по периметру укреплен валом (до 10 м высоты) и рвом (до 12 м глубины). К нему с севера примыкает Окольный город, укрепленный валом (до 7 м высоты) и рвом. С запада на юг памятник окружает обширное укрепленное селище, с южной стороны которого располагались курганы. В 11 в. застройка была редкой и хаотичной. В 13 в. Д. переживает расцвет. К незастроенной городской площади в центре детинца с запада примыкал большой княжеский двор (редкие крупные постройки, находки, связанные с бытом княжеской семьи: пряслице с надписью «къняжинъ», серебряный перстень и пряслице с родовыми княжескими знаками, серебряный браслет со сканью и др.), с юга — участок ремесленников. Здесь же обнаружены две перекрещивающиеся мощенные бревнами улицы. На детинце и в окольном городе есть следы двух (?) церквей. Жизнь в Д. прекратилась в 15 в.

Лит.: Алексеев 1966. С. 149–161; *Алексеев Л.В.* Древний Друцк (письменные источники, топография, время возникновения) // РА. 2002. № 1. С. 74–91; *Он же.* Друцк в XII–XVI вв. // РА. 2002. № 2. С. 81–98; АБ. С. 213–215.

Л.В. Алексеев

ДРУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование в *Полоцкой земле* с центром в г. *Друцк*. Выделилось из *Полоцкого княжества* на рубеже 11–12 вв. как удел *Рогволода Всеславича* и его потомков. Друцкие Всеславичи вели постоянную борьбу с минскими Всеславичами (Глебом и его потомками) за обладание полоцким столом.

Лит.: Алексеев 1966; Алексеев 1975.

Л.В. Алексеев

ДУЛЕБЫ — одно из славянских племенных образований. Согласно М. Фасмеру и О.Н. Трубачеву, этноним Д., вероятно, восходит к вост.-герм. *daud-laiba («наследство умершего»), который возник еще в позднеримское время, когда славяне соседствовали и частично смешивались с германскими племенами. Славянская миграция расчленила Д. на несколько частей, оказавшихся в разных регионах. Средневековые письменные источники фиксируют Д. на Волыни, в Чехии, на Среднем Дунае между оз. Балатон и р. Мурой, в Хорутании на Верхней Драве. ПВЛ сообщает о Д. как о прежних жителях Волыни, которые подвергались нападениям *авар* при византийском имп. Ираклии (610–614).

Памятниками Д. являются поселения и могильники пражско-корчакской культуры и позднее *Луки Райковецкой культуры* на территории между верхним течением Зап. Буга и Средним Днепром. Одним из центров Д. было городище Зимно (6–7 вв.). К 9 в. восточнославянские Д., видимо, дифференцировались на четыре племенных образования: *волынян*, *древлян*, *полян* и *дреговичей*. Культурное единство дулебского региона прослеживается в древностях этих племен 10–12 вв.

Лит.: *Седов В.В.* О юго-западной группе восточнославянских племен // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 197–203; Седов 1982. С. 90–94; *Смиленко А.Т.* Союзы племен и археологические культуры // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990. С. 311, 312.

В.В. Седов

ДУХОВ МОНАСТЫРЬ (Сошествия Св. Духа, Свято-Духов м-рь) в Новгороде. Располагался на левом берегу р. Волхова, к северу от Неревского *конца* Софийской стороны Новгорода, недалеко от *Зверина* (*Покровского в Звериице*) *монастыря* под Новгородом и *Лазарева монастыря* в Новгороде, возникших не позднее перв. пол. 12 в. Д.м. упоминается впервые в Новгородской первой летописи под 1162 в связи с поставлением (очевидно, еп. *Аркадием*) игумена Саввы «у Святого Духа съшьствия».

Лит.: Бобров 2001а. С. 93–94; *Ядрышников В.А.* Духов (Свято-Духов) [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 304.

М.В. Печников

ДУХОВЕНСТВО – члены и служители церкви, имеющие священство. К белому Д. принадлежали священнослужители в храмах (попы, иереи, пресвитеры), обладавшие правом самостоятельно совершать службу и таинства, и дьяконы, такого права не имевшие. К черному Д. относились монашествующие (т. е. жившие по монастырским, более строгим, правилам и уставам), также имевшие священство. Низшее черное Д. составляли иеромонахи, иеродьяконы, настоятели монастырей (игумены, *архимандриты*), высшее – архиереи (*епископы*, *архиепископы*, *митрополиты*). Священники и дьяконы рукополагались (хиротония) епископом в алтаре храма. Церковнослужители (причетники, пономари и др.) и монахи, не имеющие священства, к Д. в строгом смысле слова не относятся.

Д. на Руси появляется со времени проникновения христианства и возникновения храмов (первым упомянутым в источниках священником был Григорий, находившийся в составе свиты кнг. *Ольги* в Царьграде). Основными функциями Д. были богослужение, совершение таинств (крещение и др.), треб, учительная деятельность, миссионерство. Приходское духовенство и м-рей древнерусских городов участвовало в торговых операциях. С учреждением на Руси церковной организации *Владимиром Святославичем* высшее Д. получило материальное обеспечение от князя, церковно-административные права и право суда. С кон. 11 в. монастыри, с 12 в. епископские кафедры получают земельную собственность. Княжеские и соборные церкви получают *десятину*, приходское Д. существовало за счет плат за требы, заупокойные поминания, службы и другие поступления от прихожан. От кандидатов в священники и дьяконы и их жен требовалось «чистое» житие, незапятнанная репутация. Как правило, белое Д. было женато, причем венчано церковным браком, но в 12 в. существовали и неженатые попы и дьяконы (84-й ответ *Нифонта* в «Вопрошании» *Кирика*). Холостой священник, женившийся после поставления, должен был оставить священство. См. также *клирос*.

Лит.: РИБ 1908. Т. 6. № 2; *Смирнов С.И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. № 19; Голубинский 1901. Т. 1. Пол. 1; *Цыпин В.А.* Церковное право. М., 1994; Перхавко 2006. С. 276–308.

Я.Н. Щапов

ДУХОВНЫЕ ГРАМОТЫ см. в ст. АКТ

ДЫМ – единица податного обложения, домохозяйство малой семьи. Д. стал регулярно взимаемой фиксированной податью мехами пушных зверей; позднее эволюционировал в подать – подымное.

Лит.: *Свердлов М.Б.* Из истории системы налогообложения в Древней Руси // Восточная Европа 1978.

М.Б. Свердлов

ДЯДЬКА, дядько, дядко – воспитатель малолетнего князя, первоначально *кормилец*. Термин Д. впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1202 и затем встречается в нарративных, документальных и сфрагистических памятниках. Д. принимал княжича после *пострига*, примерно в 2–4 года, и воспитывал его, вероятно, до взрослого возраста, т. е. до 12 лет, обучая верховой езде, охоте, рукопашному бою, придворному этикету. Д. выбирался из числа самых знатных особ при княжеском дворе. По своему положению был выше княжеских *бояр*.

Лит.: *Гарданов В.К.* «Дядьки» Древней Руси // ИЗ. 1962. Вып. 71.

В.А. Кучкин

Е

ЕВАНГЕЛИЕ (греч. εὐαγγέλιον «благая весть») — четыре жизнеописания Иисуса Христа (Е. от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), главный священный текст христианства. Славянский перевод Е. (с греческого) был осуществлен *Кириллом* и *Мефодием* в 860-х. Древнейшие славянские списки Е. 10–11 вв. написаны как глаголицей (Зографское, Мариинское, Ассеманиево Е.), так и *кириллицей* (Саввина книга, *Остромирово евангелие*). В Древней Руси текст Е. бытовал в рукописях трех типов: апракос, тетр и толковое.

Е. апракос (от греч. ἄπραχτος «праздничный») — *богослужебная книга*, в которой фрагменты Е. расположены в порядке их чтения на церковной службе в течение года. Первая половина апракоса содержит чтения в соответствии с пасхальным циклом, начиная с Пасхи и заканчивая субботой перед Пасхой. Вторая половина (месяцеслов) содержит чтения в соответствии с юлианским *календарем* или же только перечисление *праздников церковных* с отсылками к тому месту в первой части книги, где следует искать нужный фрагмент. Е. апракос известно в трех разновидностях, которые различаются степенью полноты первой части: а) краткий апракос (чтения от Пасхи до Пятидесятницы и для Страстной недели даны на все дни недели, в остальной части года — только на субботы и воскресенья) — Остромирово, *Архангельское* и др.; б) полный апракос (чтения на все дни недели даны также для 17 недель Матфея, 17 недель Луки и мясопустной недели; для сыропустной недели — на пять дней) — *Мстиславово евангелие*, *Юрьевское евангелие*, *Добрилово евангелие*, *Пантелеймоново евангелие*, *Милятино евангелие* и др.; в) праздничный апракос (чтения на все дни недели даны только для Страстной недели) — в домонгольских рукописях не встречается. Только вторую, месяцесловную, часть апракоса содержит *Реймсское евангелие*. Е. апракос было главной богослужебной книгой древнерусских церквей, поэтому многие кодексы этого типа представляют собой яркие произведения книжного искусства и рассматривались как значительная материальная ценность.

Е. тетр (от греч. τετράς четыре) — четье Е., в котором последовательно приводятся полные тексты четырех Е.: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. К этому типу принадлежит *Галицкое евангелие* 1144. Е. тетр при наличии специальной разметки могло использоваться и в *богослужении*. Вероятнее всего, Кириллом и Мефодием был вначале переведен полный текст Е. тетр, а позднее, на его основе и по образцу греческих рукописей, был составлен славянский апракос. Различные варианты краткого и полного апракоса составлялись и редактировались неоднократно, иногда с повторным привлечением греческих рукописей.

Толковое Е. Феофилакта Болгарского (кон. 11 — нач. 12 в.) было переведено с греческого, вероятно, на Руси в 12–13 вв. Старейший славянский список был написан на Руси в 13 в. (БАН. 4.9.11).

См. также *Библейские книги*. Об апокрифических Е. см. в ст. *Апокрифы*.

Лит.: Жуковская 1976; Сводный каталог 1984; Алексеев, Лихачева 1987; Алексеев 1999; Лосева 2001; *Garzaniti M.*

Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln; Weimar; Wien, 2001; Сводный каталог 2002; Пичхадзе 2002. С. 139–140.

Т.В. Гимон

ЕВПРАКСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА (в немецких источниках также Адельхайда и Пракседа; ок. 1070–9/10.07.1109) – дочь киевского кн. *Всеволода Ярославича*, вероятно, от второго брака. Первым браком (в 1083?–1087) выдана за Генриха Длинного, маркграфа Саксонской северной марки. О точной дате и целях этого матримониального союза источники молчат, но можно предполагать, что он был связан с конфликтом Всеволода и волынского кн. *Ярополка Изяславича* (поддержанного Польшей) в 1085–1086 (ср. в ст. *Германия*). Овдовев в 1087, Е. вторично вышла замуж в 1089 (обручение в 1088) за германского имп. Генриха IV (1056–1106). Однако к 1090 русско-немецкий союз уже исчерпал себя, и мир между Генрихом IV и польским кн. Владиславом I Германом (1079–1102) повел к разрыву императора с Е. и ее заключению в Вероне, откуда ей удалось бежать в кон. 1093 в Каноссу к врагу мужа тосканской маркграфине Матильде. Церковные соборы 1094 и 1095 с участием Папы Урбана II (1088–1099) имели целью осудить Генриха IV, поэтому трудно сказать, насколько достоверны скандальные разоблачения безнравственности мужа, с которыми выступила на них Е., оправданная как подвергшаяся насилию. Дальнейшая ее судьба неясна. Известно лишь, что она вернулась на Русь, где в 1106, по смерти мужа, приняла монашество. Погребена в Киево-Печерском м-ре.

Лит.: *Розанов С.П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна // Изв. АН СССР. VII сер. Л., 1929. № 8. С. 617–646; Назаренко 2001. С. 539–558; *Rüss H.* Eupraxia-Adelheid: Eine biographische Annäherung // JbGO. 2006. Jg. 54. S. 481–518; ДР. Хрестоматия. Т. 4 (по указат.).

А.В. Назаренко

ЕВРЕИ (др.-рус. жидове). Появление Е. в Древней Руси связано с диаспорой в *Хазарском каганате*. Древнейшее свидетельство – *Киевский документ* 10 в. Свидетельствами присутствия еврейской общины в Киеве можно считать наименование киевской крепости *Самватас* (если признать этимологию «субботнее» имя, характерное для окраинных пунктов диаспоры) у *Константина VII Багрянородного*, микротопоним библейского происхождения Хоривица (ср. библейскую гору Хорив). «Жидове козарьстии», согласно ПВЛ, принимали участие в прениях о вере при кн. Владимире (986): их религия была отвергнута, как вера народа, прогневившего Бога. Последующая летописная «Речь Философа» содержит антииудейскую полемику, равно как и «Слово о законе и благодати» *Илариона*: эта полемика, продолжающая древнюю святоотеческую традицию, без особых оснований расценивается иногда как актуальная проповедь, направленная против иудаизма на Руси. Согласно житию *Феодосия Печерского*, игумен ходил к Е., попрекая их и желая обрести мученический венец. Антииудейскую направленность имели и воспринятые церковью канонические запреты, в частности продавать христиан иноверцам – Е. и мусульманам. С ними связан сюжет «Слова» о *Евстратии Постнике*. Последующее летописное известие о Е. связано с *киевским восстанием 1113 г.*, когда после смерти кн. Святополка киевляне разграбили двор его тысяцкого, «идоша на жиды и разграбиша и». Это последнее известие о присутствии Е. в Киеве (упоминания Жидовских ворот в 12 в. не связаны с жизнью еврейской общины). Представления о занятиях Е. ростовщичеством и засильи их в Киевской земле основываются на домыслах В.Н. Татищева.

Собственно еврейские источники о Е. на Руси скудны: характерно письмо 11 в. (?) из *Солуни*, где упоминается еврей из «Русии», направляющийся в Иерусалим, но не знающий ни еврейского, ни греческого языков: он владел лишь «ханаанским», как принято было в еврейской традиции обозначать славянский язык, что свидетельствует о языковой ассимиляции Е. Отдельные известия встречаются в разных источниках (в документах английского казначейства 12 в. упомянут Исаак «из Руссии», вернувший долг казне), но никак не характеризуют быт еврейской общины.

Дискуссионной остается проблема переводов в Древней Руси с еврейского («Книги Эсфирь», хроники 10 в. «Иосиппон» и др.).

Ист.: Хазарско-еврейские документы.

Лит.: *Литаврин Г.Г.* Киево-Печерский патерик о работорговцах-иудеях в Херсоне и о мученичестве Евстратия Постника // Славяне и их соседи. 1993. Вып. 5; *Алексеев А.А.* Русско-еврейские литературные связи до XV века // Jews and Slavs. Jerusalem; St.-Petersburg, 1993. Vol. 1; *Чекин Л.С.* К анализу упоминаний о евреях в древнерусской литературе // Славяноведение. 1994. № 3. С. 34–43; *Архипов А.* По ту сторону Самбатиона. Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X–XVI вв. Беркли; Лос-Анджелес, 1995; *Петрухин В.Я.* Евреи в древнерусских источниках // История еврейского народа в России. М., 2010. Т. 1; *Кулик А.* Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция // Ruthenica. 2008. Vol. VII. P. 52–70; *Gippius A., Gzella H., Schaeken J., Mikeev S.M.* The oldest traces of Semitic (Hebrew and Syriac) in early Rus': two inscriptions in the St. Sophia Cathedral in Novgorod // Russian linguistics. 2012. Vol. 36. №. 3. P. 271–284.

В.Я. Петрухин

ЕВРЕЙСКО-ХАЗАРСКАЯ ПЕРЕПИСКА – условное наименование комплекса документов, составленных на еврейском языке в 960-х: письма сановника кордовского халифа Абдуррахмана Хасдая Ибн Шапрута, адресованного правителю Хазарии, и ответ хазарского царя Иосифа, сохранившийся в двух редакциях. Опубликованная в 16 в. евреями – беженцами из Испании, переписка первоначально не вызвала доверия, но открытие караимским собирателем древностей А. Фирковичем в 19 в. второй (пространной) редакции письма Иосифа (предполагаемая дата манускрипта – 13 в.) и обнаружение *Кембриджского документа*, примыкающего по содержанию к переписке, подтвердили подлинность писем. Хасдай Ибн Шапрут, сановник еврейского происхождения, услышавший от купцов о

существовании Хазарского государства, во главе которого стоят иудеи, решился написать письмо правителю Хазарии, рассказав о могуществе Кордовского халифата и попросив рассказать о Хазарии, особенно о том, как ее правителями стали иудеи. Первая попытка доставить письмо через территорию Византии не увенчалась успехом из-за противодействия греческих властей. Письмо было доставлено кружным путем — через Западную Европу, Русь и Волжскую Булгарию.

Правитель Хазарии, поименовавший себя «царем» (евр. *мелек*), рассказал о пределах Хазарии в период ее расцвета (9 в.) и о многочисленных подвластных хазарам народах (в том числе о славянах); о диспуте между представителями иудейской, христианской и мусульманской религий, который состоялся при предке Иосифа Булане, избравшем иудаизм в качестве государственной религии Хазарии. Иосиф специально подчеркнул роль Хазарии в сдерживании агрессивных устремлений Руси. См. также *Хазарский каганат*.

Изд.: *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; Golb, Pritsak 1982; Хазарско-еврейские документы. С. 101–193; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 185–207.

Лит.: Новосельцев 1990.

В.Я. Петрухин

ЕВСТАФИЙ СОЛУНСКИЙ — византийский литератор, мемуарист, ученый, церковный деятель (ок. 1115 — ок. 1197). Служил в патриаршем ведомстве. Став митрополитом *Солуни*, был свидетелем осады и взятия норманнами под командованием Вильгельма II Сицилийского города (1185), о чем он написал в мемуарно-исторической книге «Взятие Солуни». В энкомии Е. василевсу *Мануилу I Комнину* содержится указание на мирные отношения империи с Русью; в другой речи, возможно, говорится о *Ярославе Владимировиче* как союзнике Мануила в нач. 1170. Неоднократны и завуалированные риторикой указания Е. на русские посольства в Византию.

Лит.: *Каждан А.П.* Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский // ВВ. 1967. Т. 27. С. 87–106; 1968. Т. 28. С. 60–84; Бибиков 1998. С. 188–196; Бибиков 1999. С. 152–153; Бибиков 2004. С. 254–260.

М.В. Бибиков

ЕВСТРАТИЙ ПОСТНИК — монах *Киево-Печерского монастыря* (вт. пол. 11 в.). Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных *Симоном* ок. 1224–1226. Относительно источников рассказа о Е. высказывались различные суждения. А.А. Шахматов полагал, что в своей работе Симон опирался на недошедшее древнее *Антония Печерского житие*. Г.Г. Литаврин считал, что житие Е. было составлено во вт. пол. 12 в. на основе древнерусских и греческих текстов о мученической кончине Е. Согласно Ю.А. Артамонову, источником для жизнеописания Е. помимо устных преданий послужил *синодик* Киево-Печерского м-ря, на который ссылается еп. Симон.

По преданию, Е. был родом из Киева. Раздав свое имущество бедным, он постригся в Киево-Печерском м-ре. Был взят в плен *половцами* (возможно, 20.07.1096 во время захвата и сожжения м-ря половецким ханом *Боняком*). Вместе с 30 монастырскими челядинами и 20 киевлянами продан некоему иудею-работорговцу в *Корсуни*, который принуждал пленников отречься от Христа. Однако они предпочли мученическую смерть, отказавшись от пищи и воды. На 14-й день в живых остался один Е., которого иудей, обвинив в понесенных убытках, распял на кресте в день христианской Пасхи. Спустя 15 дней Е. принял мученическую смерть, пронзенный копьем. Его тело было брошено в море. Перед кончиной он предсказал репрессии византийских властей в отношении евреев, которые вскоре и последовали. По мнению А.Ю. Карпова, в рассказе о Е. отразились антиеврейские выступления, охватившие Византию в 1096–1097. Позднее предание (17 в.) говорит об обретении и перенесении мощей Е. в Ближние пещеры Киево-Печерского м-ря. День памяти 28 марта.

Лит.: *Карпов А.Ю.* Несколько замечаний к Слову о прп. Евстратии Постнике // Россия и христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 7–16; Артамонов 2001. С. 16–19; *Петрухин В.Я.* Евстратий Постник и Вильям из Норвича — две «пасхальные» жертвы // Праздник — обряд — ритуал в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2004; *Литаврин Г.Г.* Киево-Печерский Патерик о работорговцах-иудеях в Херсоне и мученичестве Евстратия Постника // Византия и славяне. СПб., 2012. С. 478–495.

Ю.А. Артамонов

ЕВФИМИЙ, Ефимьян — еп. переяславский (1141–1149?). Хиротонисан в 1141 в Киеве по настоянию переяславского кн. *Андрея Владимировича* вопреки желанию митр. *Михаила* I. 5.01.1147 с разрешения кн. *Изяслава Мстиславича*, которого он ранее (1146) благословил на киевское княжение, постриг кн. *Игоря Ольговича* в монахи и отослал в Киев, где тот вскоре был убит. Е. был сторонником русской церковной партии и 27.07.1147 способствовал поставлению *Климента Смолятича* в митрополиты. В 1149 выступил посредником в конфликте между Изяславом Мстиславичем и *Юрием Владимировичем Долгоруким*, но его заступничество не возымело действия: 23.08.1149 владимирский князь захватил *Переяславль Южный*, а затем и Киев. Видимо, в связи с этими событиями Е. был смещен со своего поста, ибо в летописях его имя больше не встречается.

Лит.: Приселков 1913. С. 350–351; Поппэ 1996. С. 454–456; *Кабанець Є.* Історія печерської канонизації // Дива 1997. С. 49; *Галко В.И.* Евфимий // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 337.

Л.А. Ольшевская

ЕВФИМИИН В ПЛОТНИКАХ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Женский. Основан в 1197 женой боярина Полюда Городшинича, дочерью некоего Жирошка (по Г.Е. Дубровину, Полюд представлял Людин *конец*, но жена его принадлежала к боярству Славенского конца), на территории будущего Плотницкого конца на Торговой стороне (локализуется у Запольской ул.). Освящение храма в честь св. Евфимии, вероятно, указывает на имя основательницы

обители. В домонгольский период строения м-ря, видимо, были деревянными (строительство каменной ц. Св. Евфимии отмечено во владычной летописи только под 1414).

Лит.: Бобров 2001а. С. 94; *Дубровин Г.Е.* «...Полюжая Городьщиниця Жирошкина дъщи...»: К вопросу об основательнице новгородского Евфимьина монастыря в Плотниках // ДР. 2008. № 2(32). С. 109–117; *Секретарь Л.А.* Евфимиевский (Евфимьин) в Плотниках [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 314.

М.В. Печников

ЕВФИМИЯ ВЛАДИМИРОВНА (ум. 4.04.1139) – дочь *Владимира Всеволодовича Мономаха*, жена (с 1112) венгерского кор. *Кальмана Книжника*. Уже через год король отослал Е. на Русь и не признал рожденного ею сына *Бориса Кальмановича*. Причиной развода стала перемена политической позиции Мономаха в отношении к союзной Кальману Волыни и враждебной ему Византии. Умерла в Киеве и захоронена в Спасском м-ре в Берестове.

Н.И. Щавелева

ЕВФИМИЯ ГЛЕБОВНА – дочь кн. *Глеба Святославича* и Анастасии Рюриковны (их брак был заключен в 1183), внучка *Святослава Всеволодовича*, поддерживавшего дружественные связи с Византией в 1190-е. В 1194 в возрасте ок. 10 лет сосватана за византийского «царевича», скорее всего сына имп. Исаака II Ангела *Алексея IV Ангела*. В литературе получило распространение ошибочное отождествление Алексея, мужа Е., с «последним императором из династии Ангелов».

Лит.: Пашуто 1968. С. 201.

М.В. Бибиков

ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ ЖИТИЕ см. в ст. ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ

ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ КРЕСТ – уникальное ювелирное подписное изделие мастера Лазаря Богши, сделанное по заказу полоцкой княжны *Евфросинии* для построенной ею ц. Преображения в *Спасском Евфросиниевском монастыре в Полоцке* ок. 1161. В 13 в. был вывезен в Смоленск, а затем в Москву (1514). В 1563 Иван Грозный вернул Е.П.К. в Полоцк, исполняя клятву, данную перед походом. В 1928 его передали в Могилевский музей, где он исчез во время войны 1941–1945.

Крест напрестольный шестиконечный, высотой 51 см. В его кипарисовую основу вмонтированы мощи святых, частицы Гроба Господня и Богородицы. С лицевой и обратной сторон обит 22 золотыми пластинами с перегородчатыми эмалями, драгоценными камнями, жемчугом. Эмали лицевой стороны образуют расширенный деисус: изображены, судя по надписям, Иисус Христос, Богородица, Иоанн Креститель, архангелы Михаил и Гавриил, 4 евангелиста, святые патроны заказчицы (Евфросиния Александрийская) и ее родителей (Георгий и София); на обратной стороне – отцы восточнохристианской церкви Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и св. Стефан, Димитрий, Пантелеимон. Кроме имен, на обеих сторонах имеются надписи, поясняющие, чьи мощи покоятся здесь. Внизу на обратной стороне сделана надпись мастера: «Г҃и, помози рабу своему Лазорю, нареченному Богъши, съдѣлавшему крест сии [для] цркьви святаго Спаса и Офросиньи». Боковые стороны обиты 20 серебряными позолоченными пластинами с надписями, обозначающими дату пожертвования (1161) и цену изделия (100 и 40 гривен), а также сложным заклятием против возможных похитителей.

Лит.: Макарова 1975. С. 68–73; *Алексеев Л.В.*, *Макарова Т.И.*, *Кузьмич Н.П.* Крест – хранитель всея вселенныя: История создания и воссоздания креста преп. Евфросиньи Полоцкой. Минск, 1996; Медынцева 2000. С. 169–170.

Л.В. Алексеев

Крест Евфросинии Полоцкой, *кипарис, золото, серебро, реконструкция Н.П. Кузьмича (1992–1997 гг.)*

ЕВФРОСИНИЯ МСТИСЛАВНА – дочь кн. *Мстислава Владимировича*, жена (с 1145/46) венгерского кор. *Гезы II*. Брачный союз был выгоден ее брату Изяславу, искавшему поддержки Венгрии в борьбе с черниговскими, суздальским и галицким князьями за киевский стол, и Венгрии, опасавшейся сближения враждебных ей Германской и Византийской империй, а потому стремившейся найти союзников среди русских князей. После смерти мужа (1162) Е. включилась в политическую борьбу, защищая интересы малолетнего сына Иштвана III (1162–1172). В 1164 волынские войска сражались на стороне Иштвана против Византии. В 1186 *Бела III*, второй сын Е. и Гезы, будучи сторонником союза с Византией, заключил мать в крепость Браничево, а затем выслал в Византию. Е. умерла монахиней м-ря иоаннитов в Иерусалиме. Погребена в Венгрии в Альбенском м-ре.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 166–175.

Н.И. Щавелева

ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ (в миру Предслава Святославна; ?–1173 или 1167?) – внучка полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, с деятельностью которой связаны многие явления в церковной и культурной жизни *Полоцка* 12 в.

Сведения о Е. в древнерусских летописях не отложились и черпаются из ее жития. В возрасте 12 лет Е. постриглась в монахини и занималась, согласно житию, перепиской книг. Основала в По-

лоцке ок. 1127–1128 при поддержке еп. Ильи два м-ря, мужской и женский (см. *Спасский Евфросиниевский монастырь* в Полоцке); каменный собор второго сохранился до наших дней. Известие жития Е. о том, что при м-ре ею было организовано училище («школа») для девочек, представляет, скорее всего, агиографический топос, конкретный источник которого не установлен. Раскрытые к настоящему времени в храме фрески, созданные ок. 1161 (в особенности многочисленные изображения на сюжеты патериковых повестей), позволяют предполагать причастность Е. к иконографической программе росписей. Между 1157 и 1161 Е. направила посольство к византийскому имп. Мануилу I Комнину и патриарху Луке Хрисовергу с «дары многоценные» и просьбой прислать в Полоцк чудотворную икону Эфесской Богоматери (вероятно, список с нее) для вновь построенной каменной церкви во имя Богородицы; просьба византийскими властями была исполнена. В 1161 по за-

Св. Евфросиния Полоцкая,
фреска из Спасской церкви Спасского Евфросиниевского монастыря в Полоцке

казу Е. мастер-ювелир Лазарь Богша изготовил для Спасо-Ефросиниевского м-ря золотой запрестольный крест с частицами мощей святых, вероятно присланных из Царьграда (см. *Евфросинии Полоцкой крест*). Сохранились фрагменты трех вариантов печатей Е., находка двух из них на *Городище под Новгородом* свидетельствует, вероятно, о контактах владелицы с правившими там князьями. В конце жизни Е. совершила паломничество в Иерусалим, где она сделала богатые вклады к Гробу Господню, скончалась и была похоронена в лавре Св. Феодосия Великого. Согласно устному преданию вт. пол. 17 в., не подтвержденному более ранними письменными свидетельствами, ее мощи были привезены на Русь и погребены в Дальних пещерах *Киево-Печерского монастыря* (время перенесения неизвестно).

Древнейшим свидетельством церковного почитания Е. является стихира ей, приписанная на поле Стихираря перв. пол. 13 в. (РНБ. Соф. собр. № 96). Житие Е., состоящее из риторического вступления, рассказа о жизни святой и похвалы ей, в своей основе является домонгольским памятником, который позднее (особенно в 16 в.) неоднократно редактировался; посмертные чудеса при нем отсутствуют. Житие дошло в 4 редакциях, представленных более чем 130 списками 16–18 вв. Наиболее полной является 2-я редакция, дошедшая в 10 сборниках 16–18 вв. (старший список: ГИМ. Епарх. собр. № 406, нач. 16 в.). В небольшом количестве списков (старший – БАН, 33. 19. 8, посл. четв. 15 в.) известно также Проложное житие (23 мая), написанное на основании пространного, по всей вероятности, в 15 в. в Западнорусской Киевской митрополии. Критическое издание жития Е. отсутствует. Служба Е., написанная, по всей вероятности, одновременно с житием и известная в ряде списков 16–17 вв. (старший при древнейшем списке пространного жития), остается практически неизученной.

Изд.: *Сапунов А.* Житие Евфросинии Полоцкой. Витебск, 1888; Жития и чудеса святых в древнерусской письменности: Тексты. Исследования. Материалы / Отв. ред. и сост. М.С. Крутова. М., 2000. С. 153–173; Древнерусские княжеские жития / Подг. текстов, пер. и коммент. В.В. Кускова. М., 2001.

Лит.: *Воронова Е.М.* Житие Евфросинии Полоцкой // СККДР. Вып. 1. 1987. С. 147–148; *Мельников А.А.* Преподобная Евфросиния Полоцкая. Минск, 1997; Янин, Гайдуков 1998. С. 41, 127; Назаренко 2001. С. 117, 575, 632, 633, 638; *Клосс Б.М.*, *Турилов А.А.* Евфросиния: Житие // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 507–517; *Перхавко В.Б.*, *Пчелов Е.В.*, *Сухарев Ю.В.* Князья и княгини Русской земли IX–XIII вв. 2 изд. М., 2009. С. 187–197; *Левшун Л.В.* «Житие преподобной Евфросинии Полоцкой» как исторический источник: факты, образы, интерпретации // Studia historica Europae Orientalis / Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2009. Вып. 2. С. 252–266.

А.А. Турилов

ЕКИМАУЦЫ – древнерусское городище с селищем в 6 км от Днестра кон. 9 – перв. пол. 11 в., ныне в Резинском р-не (Молдова). Раскопки И.М. Самойловского, 1946; П.И. Засурцева, 1947; Г.Б. Федорова, 1950–1952, 1958, 1961 и 1964.

Городище (86 × 60 м) окружено кольцевым валом высотой до 2,5 м и рвом. На вершине вала с вымощенными камнями склонами обнаружены сгоревшие остатки оборонительных срубов (3 × 4 м), найдены скелеты людей, кости коней, железные стрелы, копья и топоры, куски глиняной обмазки с отпечатками дерева. На городище раскопаны жилищно-хозяйственные наземные и углубленные постройки, примыкающие к валу. В них найдены предметы вооружения, орудия труда ремесленников, предметы, связанные с торговлей, в том числе дирхемы, чеканенные в Самарканде в перв. пол. 10 в., предметы быта. Центральная часть городища не застроена. В ее северо-восточной части находились остатки колодца (диаметром 20 м). В центре раскопано культовое сооружение: прямоугольный углубленный дом (30 × 4,5 м). В нем обнаружены амулеты-подвески из клыков и костей животных, глиняные фигурки коней, украшенные циркульным орнаментом, керамические лепешки диаметром 5 см с изображением крестов в круге,

обломки глиняной посуды и кости животных. Предполагается, что в этом доме совершались коллективные трапезы.

Синхронное поселение (1000 × 300 м) вытянуто вдоль склона. Обнаружено много полуземляночных жилищ с печами-каменками, расположенных группами, по 2–5 построек в каждой. В состав этих групп входили производственные постройки: железоплавильные горны, печи для обогатительного обжига железной руды.

Жизнь этого раннегородского центра была прервана нападением кочевников в сер. 11 в. В слое пожарища на городище найдено 70 конусообразных втульчатых наконечников стрел, принадлежавших кочевникам, штурмовавшим крепость.

Лит.: *Федоров Г.Б.* Городище Екимауцы // КСИА. 1953. Вып. 50. С. 101–126; *Щукин Г.Б.* Городище Екимауцы в Молдавии // АН. 1957. № 8. С. 3–24; *Федоров Г.Б.* Посад Екимауцкого поселения // Культура 1966. С. 272, 273; *Бейлекчи В.В.* О гибели городища Екимауцы // Сообщ. Ростовского музея. Ярославль, 1998. Вып. 9. С. 355–364.

Б.А. Тимощук

ЕЛЕНА см. ОЛЬГА

ЕЛЕЦКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове. Расположен на возвышенном правом берегу р. Десны, в местности, известной с 11 в. под названием Болдины горы. Согласно позднему летописному преданию, основан в 1060 кн. *Святославом Ярославичем* к западу от Детинца в хвойном лесу, где на одной из елей путникам явилась икона Божьей Матери. На месте явления иконы был построен храм в честь Успения Богородицы. Письменных свидетельств о Е.м. древнерусского времени нет. Во время археологических исследований на территории Е.м. зафиксирован культурный слой 7–13 вв. (Богусевич В.А., 1947); обнаружены остатки кирпичных и деревянных древнерусских конструкций (Карнабед А.А., 1969; Новик Т.Г., 2002, 2006), а также погребения домонгольского периода. Во вт. пол. 12 в. на территории Е.м. был построен Успенский собор, сохранившийся до нашего времени.

В.Я. Руденок

Успенский (Успения Богородицы) собор. В письменных источниках постройка У.с. не отражена. Возведен, вероятно, в связи с поставлением в 1113 черниговским епископом игумена Киево-Печерского м-ря преподобного *Феоктиста* (1113–1123).

Памятник существенно перестраивался. Наиболее значительные исследования осуществлены И.В. Моргилевским (1924–1925), Д.С. Вероцким (1947–1948), Н.В. Холостенко (1949–1954), А.В. Шекуном (1983–1985).

У.с. – одноглавый трехнефный трехапсидный храм (29,6 × 19,2 м) с 6 крещатыми столбами. Над нартексом, полностью отделенном от основного помещения, находились хоры, открывающиеся лишь центральным проемом в виде двух арок со столбом посередине, с лестницей в северной стене. В южной части нартекса – часовня с полукруглой апсидой, где найдены обломки купели. Другая часовня с апсидой – на хорах. В стенах нартекса 2 аркосольные ниши. У.с. построен в технике равнослойной кладки из светло-желтых кирпичей. Фундамент на ростверке. Фасады расчленены лопатками с полуколоннами (угловые и на западном фасаде – плоские двухступенчатые); украшены аркатурным поясом и декоративными нишами, на барабане – лента «городков». Поверхность стен расписана полосами раствора под квадры, имитирующие белокаменную кладку. Сохранилось ок. 200 кв. м фресковой живописи (наиболее известны Богоматерь Оранта – в апсиде крещальни – и «Три отрока в печи огненной»).

Вдоль северного и южного фасадов проходили галереи (выявлены А.В. Шекуном; перед западным порталом собора был притвор (фундамент приложен «встык»).

Пол выложен поливными плитками, в боковых нефах – кирпичами и шифером. В подкупольном пространстве (6,9 × 6,2 м) собрано много фигурных разноцветных стекол от *витражей*, что нетипично для домонгольского зодчества.

Лит.: *Холостенко Н.В.* Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры. М., 1961. Т. 3. С. 51–67; Коваленко, Раппопорт 1992. С. 49–51; Раппопорт 1993. № 63. С. 48–49.

В.П. Коваленко

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА (др.-сканд. Ellisif, Elisabeth) – дочь кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*. Известна из исландских *саг*, где носит имя Эллисив, или Элисабет. В «Истории гамбургских архиепископов» *Адама Бременского*, в сводах исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», в «Саге о Кнютлингах» (см. *Сага*) содержатся сведения о браке Е. и *Харальда Сурового Правителя*. Сопоставление известий саг с данными исландских анналов позволяет датировать заключение этого брачного союза зимой 1044/45. Саги знают также двух дочерей Е. и Харальда, неизвестных, как и она сама, русским источникам, – Марию и Ингигерд. Достаточно широко распространено ошибочное убеждение, что после гибели Харальда Е. вышла замуж за датского короля Свена Эстридсена, основанное на неверном толковании одного известия Адама Бременского (Lib. III. Cap. 53, 54, Schol. 84, 85; см. J. Lind).

Лит.: *Lind J.* De russiske ægteskaber: Dynasti- og alliancepolitik i 1130'ernes Danske borgerkrig // (F)HT. 1992. B. 92. H. 2. S. 253–256; *Назаренко А.В.* О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // ОИ. 1994. № 4–5. С. 187; *Джаксон Т.Н.* Елизавета Ярославна, королева норвежская // Восточная Европа 1999. С. 63–71; Джаксон 2012. С. 488–491.

Т.Н. Джаксон

ЕЛЬТУКОВЕ – половецкая орда, упомянутая в Ипатьевской летописи под 1146. В нее бежал кн. *Ростислав Ярославич* из Рязани от сыновей Юрия Долгорукого Андрея и Ростислава. Видимо, территория этой орды была наиболее близка к Рязани: ее кочевья располагались в степях бассейна Среднего Дона.

Лит.: Плетнева 1990. С. 97.

С.А. Плетнева

ЕМЬ, ямь (финск. Häme) – прибалтийско-финское племя, заселявшее район цен-

Елецкий монастырь, Успенский собор

тральных озер в южной части Финляндии и располагавшее обширными промысловыми угодьями в слабо освоенных прибрежных областях у Финского и Ботнического заливов. Основными видами хозяйственной деятельности Е. являлись подсечное земледелие, охота и рыболовство. Упомянута во вводной части ПВЛ среди народов, плативших дань Руси. До сер. 12 в. власть над землей Е. сохранялась за киевскими князьями, позднее управление перешло к Новгороду. Отношения с Е. ограничивались регулярными сборами оброков и даней, выходцы из родоплеменной знати пополняли состав новгородского боярства (*Семен Борисович Елин* выбран в 1219 новгородским посадником). Через племенных старейшин среди Е. распространялось православие. Со вт. четв. 13 в. земля Е. становится ареной борьбы между Новгородом и *Швецией*. После т. наз. Второго крестового похода (1259) Е. была включена в состав шведских владений. Позднее Е. приняла участие в этногенезе финнов.

Лит.: Шаскольский 1978; *Сало У.* Хяме и Сатакунта // Финны в Европе. VI–XV вв. М., 1990. Вып. 1. С. 55–74; Uino P. Ancient Karelia. Archaeological Studies. Helsinki, 1997.

Е.А. Рябинин

ЕПАРХИЯ – церковно-административная территория, ее *духовенство* и миряне, подлежащие ведению *епископа*, *архиепископа* или *митрополита*. Киевская митрополичья Е. Константинопольской патриархии, включавшая территорию Руси, возникла с учреждением русской церкви в процессе принятия христианства в Киеве в кон. 10 в. (см. *Митрополия киевская*). Е., возглавляемые епископами, создавались по решению киевского митрополита, киевского и местных князей. Для учреждения новой Е. достаточно было решения церковных и светских властей на месте, без утверждения со стороны Константинополя.

Формирование основного (первоначального) состава Е., охвативших всю страну, шло в течение столетия, с кон. 10 в. и до посл. трети 11 в. Епископские кафедры устанавливались, как правило, в политических центрах, где киевские князья осуществляли свою власть через сыновей и посадников. В 12 в. такими центрами большей частью становились столицы княжеств. К кон. 11 в. на Руси было 9 Е.

Новгородская епархия (кафедральный *Софийский собор в Новгороде*) основана в самом начале создания церковной организации на Руси, в кон. 10 в. Она охватывала огромную территорию, являясь в значительной степени миссионерской для славянского и финского населения Северной Руси. Первоначально возглавлялась епископом, с 12 в. – архиепископом. *Белгородская епархия* с кафедрой в ц. Св. Апостолов (см. в ст. *Белгород*) – также одна из старейших, основана ок. 991. Епископ белгородский осуществлял церковную власть над Киевом и обладал правами митрополичьего викария, помогая митрополиту и заменяя его в его отсутствие. *Полоцкая епархия* с кафедральным *Софийским собором в Полоцке* – одна из древнейших, хотя время ее учреждения установить трудно. Возможно, что это кон. 10 в.; по крайней мере, в сер. 11 в. она уже существовала. *Черниговская епархия* охватывала значительную территорию Левобережья Днепра; основана ок. 1024 (по мнению А. Поппэ, в 988). Кафедральный – Спасский собор в *Чернигове*. *Переяславская епархия* на границе степи возникла в сер. 11 в., кафедра в соборе Михаила Архангела (см. в ст. *Переяславль Южный*). *Туровская епархия* существовала в перв. пол. 12 в., но была основана, возможно, еще в нач. 11 в. Кафедральный собор Св. Богородицы. *Владимиро-Волынская епархия* с Успенским кафедральным собором (см. в ст. *Владимир-Волынский*) учреждена, вероятно, в 1080-х. *Юрьевская епархия* и *Ростовская епархия* сформировались в 11 в. на территориях славянской колонизации и христианского миссионерства. Юрьевская епархия с кафедральным собором Св. Георгия (см. в ст. *Юрьев на Роси*) возникла во вт. четв. 11 в. в Юрьеве на границе с Полем, кочевьями черных клобуков. Юрьевский епископ в 11–12 вв. иногда также бывал викарием при киевском митрополите. В 1095 кафедра была перенесена в *Новгород Святополч*, в сер. 12 в. – в *Канев* на Днепре, и епархия стала называться *Каневской*, но епископ сохранил свои викарные функции. *Ростовская епархия* была основана на землях, где наряду с русским было исконное мерянское население (см. *Меря*). Это было сделано, вероятно, в 1073–1076, после восстания в *Ростовской земле* (в летописи под 1071), путем выделения северо-восточной части Переяславской епархии с кафедрой в Успенском соборе *Ростова*.

В 12 в. новые епархии организуются путем церковно-политического выделения территорий с учреждением епископских кафедр в столицах новых княжеств. Таковы *Перемышльская епархия* с кафедрой в ц. Иоанна Крестителя (см. в ст. *Перемышль*), созданная на территории Владимиро-Волынской епархии, скорее всего, в кон. перв. четв. 12 в.; *Смоленская епархия* с кафедрой в Успенском соборе (см. в ст. *Смоленск*), созданная в 1136 на территории старой Переяславской епархии и вошедшая в состав нового Смоленского княжества; *Галицкая епархия* с кафедральным Успенским собором, учрежденная в южной части Владимиро-Волынской епископии, вероятно, в 1130-е – 1140-е (по мнению А. Поппэ, в 1147–1156). *Рязанская епархия* была создана в кон. 12 – нач. 13 в. (до 1207) в восточной части Переяславской епархии, где сложились Рязанское и Муромское княжества. Кафедральный собор в Старой *Рязани* был посвящен Успению Богородицы. *Владимиро-Суздальская епархия* была организована в 1214 с выделением территории новых княжеств на месте бывшего Ростовского княжества с центром *во Владимире на Клязьме*, в кафедральном Успенском соборе. К этой Е. отошла территория Владимирского княжества с Галичем, Костромой, Суздалем и Москвой. *Угровская епархия*, очень небольшая по размеру, была выделена в кон. 1210-х (по мнению А. Поппэ, после 1230) в политических целях из состава Владимиро-Волынской епархии. Она охватывала земли Забужья, отобранные кн. *Даниилом Романовичем* у *Лешка Белого*. В 1240-х кафедра была перенесена в *Холм* с кафедральным собором Св. Иоанна и стала называться

Карта епархий Киевской митрополии

Холмской епархией. Из состава Владимиро-Волынской епархии в 1220–1230-х (по мнению А. Поппэ, после 1235, но до 1250) была выделена *Луцкая епархия*. К сер. 13 в. на Руси существовало 16 Е.

См. Приложения.

Лит.: Голубинский 1901. Т. 1. Пол. 1. Гл. III; ДКУ; Ропре 1968; Щапов 1989. С. 33–56; Поппэ 1996. С. 443–445.

Я.Н. Щапов

ЕПИСКОП (греч. «блюститель, надзиратель»; русский эквивалент «владыка») – духовный сан и должность, связанные с руководством церковью. Е. считались преемниками апостолов; возглавлял церковную жизнь *епархии*, будучи ответственным за нее перед Богом и *митрополитом*.

Посвящение (хиротония, рукоположение) Е. осуществляли митрополит и несколько епископов. Кандидат в Е. должен был принадлежать к черному духовенству. Своеобразными практическими «академиями», готовившими Е. для различных городов Руси, были *Выдубицкий Михайловский монастырь* в Киеве и другие, особенно *Киево-Печерский монастырь*. Согласно свидетельству *Симона*, ок. 50 печерян стали Е. в период с 11 по нач. 13 в.

Е. обладали рядом важных функций. Одна из них, учительная, – пропаганда и разъяснение христианских учения и обрядности. Е. обращались с поучениями к собраниям духовенства, к князьям, к мирянам в связи с политическими событиями, стихийными бедствиями, отвечали на вопросы священников и князей. Важным было также управление деятельностью духовенства епархии и связанная с этим литургическая практика: посвящение в сан священников и дьяконов, освящение новых храмов, проведение епархиальных соборов духовенства, а также участие вместе с митрополитом и другими Е. в поместных соборах, в поставлении новых епархиальных архиереев. Е. должен был периодически объезжать свою епархию для управления и суда, служить в городских соборах, собирая пошлины. Особым делом Е. был церковный суд как по делам духовенства епархии, так и всего ее населения. Е. осуществлял суд лично и через своих представителей. С кон. 12 – нач. 13 в. Е. принадлежала в городах служба мер и весов. В кафедральных и городских соборах хранились эталоны веса для взвешивания монетного серебра и товаров, меры объема и, возможно, меры длины (см. *Метрология*). Иногда Е. выполняли также политические поручения в пределах их компетенции, соответствующей христианским принципам (миротворческие, дипломатические функции).

Е. обладал правом подвешивать свою именную *печать* к утверждаемым им документам, что было признаком власти; поэтому среди археологических находок нередки владычные печати.

Лит.: Голубинский 1901. Т. 1. Пол. 1. Гл. III; ДКУ; Щапов 1989. С. 69–73; *Цыпин В.А.* Церковное право. М., 1994.

Я.Н. Щапов

ЕРВА см. в ст. ЧУДЬ

ЕРСИКА см. ГЕРЦИКЕ

ЕСИФ см. ИОСИФ

ЕФРЕМ – митр. киевский (1054/55 – 1061 – нач. 1062), по происхождению грек. Являлся одновременно членом императорского совета Византии в ранге протопроэдра (как указано в надписи на свинцовой *печати*). В 1055 осудил новгородского еп. *Луку Жидяту*. В 4 октября неизвестного года заново освятил *Софийский собор в Киеве*.

Лит.: Поппе 1989а. С. 194.

Л.А. Ольшевская, *С.Н. Травников*

ЕФРЕМ – митр. *Переяславля Южного* (ум. между 1091 и 1101). До пострижения был приближенным *Изяслава Ярославича* и, видимо, распоряжался в княжеском доме. Поскольку Е. был скопцом («каженником»), Я.Н. Щапов предположил, что в его ведении находилась женская половина княжеского дворца. Пострижен в *Киево-Печерском монастыре* по благословению *Антония Печерского*. Вероятно, после поставления на игуменство *Варлаама* (на рубеже 1050–1060-х; во всяком случае, до 1061) вслед за *Никоном* покинул обитель, переселившись в один из константинопольских м-рей. По мнению А.В. Поппэ, Е. более 15 лет прожил в столичном Студийском м-ре. По просьбе *Феодосия Печерского* переписал Студийский устав, принятый впоследствии русскими обителями. На Русь вернулся в связи со своим поставлением на титулярную митрополию в Переяславле Южном. По мнению А.В. Назаренко, это произошло в период киевского княжения *Святослава Ярославича* (1073–1076), согласно А. Поппэ, в 1077–1078.

Е. прославился активным строительством. При участии Е. в Переяславле была завершена постройка кафедрального собора Михаила Архангела (см. в ст. *Переяславль Южный*), заложена надвратная ц. Св. Федора, а также ц. Св. Андрея. Кроме того, по инициативе митрополита в городе началось строительство каменных бань и оборонительной стены. Весьма вероятно, участие Е. в 1086 в заседаниях постоянного патриаршего Синода в Константинополе (А.В. Назаренко). Упомянут летописью среди участников торжественного перенесения мощей Феодосия Печерского из пещеры в Успенский собор Киево-Печерского м-ря (14.08.1091). День памяти 28 января.

Архим. Леонид атрибутировал Е. тексты «никольского» цикла, датируемые рубежом 11 и 12 вв.: Житие свт. Николая с рядом чудес, часть которых была, как и Житие, очевидно, переведена с греческого, а некоторые созданы на Руси («Об утопшем детищи», «О половчине»).

Лит.: Никольский 1906. С. 302–395; Щапов 1989. С. 56–62; Поппэ 1989а. С. 193–194; *Назаренко А.В.* Ефрем // ПЭ. 2009. Т. 19. С. 36–40; Поппэ 2011. С. 24, 63.

О.В. Творогов, *Ю.А. Артамонов*

ЕФРЕМ см. в ст. АВРААМИЯ СМОЛЕНСКОГО ЖИТИЕ

ЕФРЕМА СИРИНА «ПАРЕНЕСИС» – переводной сборник увещевательных слов (греч. λόγοι παραινετικοί), преимущественно назидательного характера, восходящий к греческому переводу произведений сирийского богослова, писателя и поэта Ефрема Сирина (Мар Афрем, ум. в 373 в Едессе). Как единое целое П. не засвидетельствован

греческой рукописной традицией; возможно, он скомпилирован на славянской почве. Перевод П. осуществлен в Болгарии не позднее 10 в. Наиболее ранний список — фрагменты вт. пол. 11 в., известные под названием Македонских глаголических листков. Вторая редакция П., среднеболгарская, читается в Лесновском списке 1353. В Древней Руси П. стал одной из самых читаемых книг. Слова П. в первоначальном или переработанном виде вошли в другие учительные сборники Древней Руси, в том числе в Измарагд и *Пролог*. Влияние слов Ефрема Сирина усматривают в произведениях *Илариона*, *Кирилла Туровского*, Серапиона Владимирского и др.

Изд.: Paraenesis. Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers / Hrsg. von G. Bojkovsky. Freiburg im Breisgau, 1984–1987. Bd. 1–3.

Лит.: *Архангельский А.С.* Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Казань, 1890. Т. 3; *Hemmerdinger-Iliadou D.* L'Ephrem grec et la litterature slave // Actes du XIIe Congres International des études byzantines. Beograd, 1964. T. 2. P. 343–346; *Idem.* L'Ephrem slave et sa tradition manuscrite // Geschichte der Ost- und Westkirche in ihren wechselseitigen Beziehungen. Wiesbaden, 1967. S. 87–97; *Жолобов О.Ф.* Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина // RL. 2007. Vol. 31, № 1. P. 31–59; 2009. Vol. 33, № 1. P. 37–64; 2011. Vol. 35, № 3. P. 361–380.

Д.М. Буланин

ЕФРЕМОВСКАЯ КОРМЧАЯ — церковно-правовой сборник, основанный на древнеболгарском переводе византийской *Кормчей книги* 14 титулов, выполненном в 10 в. и попавшем на Русь в кон. 10 — нач. 11 в. (возможно, в правление Ярослава Мудрого). Состоит из 2 основных частей. 1-я — вводная и вспомогательная — включает предисловие, принадлежащее составителю древнейшего Сборника 14 титулов (вт. пол. 6 в.), 14 титулов (принадлежащий тому же автору систематический указатель канонов в 14 тематических разделах) и правила соборов и отцов церкви, а также императорские установления в виде оглавления. 2-я, основная, часть содержит тексты правил, посланий, императорских установлений, т. е. собрание источников *права церковного*.

Существует 6 списков Е.к. 12–16 вв., древнейший из которых, Ефремовский (ГИМ, Син. 227), датируется нач. 12 в. и, возможно, принадлежал одному из новгородских архиепископов.

Лит.: Щапов 1978.

Я.Н. Щапов

Ж

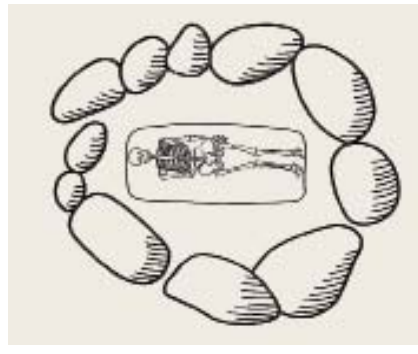
ЖАЛЬНИКИ — грунтовые захоронения 11–15 вв., иногда перекрытые небольшими насыпями, обложенные камнями или плитами. Ж. были распространены на всей территории Северо-Западной Руси. Обычно Ж. содержал погребения по обряду трупоположения с западной ориентировкой без инвентаря или с крайне редкими предметами.

Первые Ж. стали сооружаться в центральном Приильменье тем же населением, которое в 8–10 вв. возводило *сопки*. Появление Ж. 11–12 вв. за пределами области распространения сопок, видимо, свидетельствует о проникновении сюда населения из центра Приильменья. В 13–14 вв. к жальничным захоронениям стало массово переходить население, хоронившее своих умерших в 11–12 вв. под курганами, и территория распространения Ж. резко расширилась. Древнейшие Ж., как правило, располагались при сопках или на окраинах курганных могильников и имели округлые оградки, более поздние — составляют первоначальное ядро многих современных сельских кладбищ и имеют прямоугольную форму. Нередко на Ж. сохраняются каменные кресты.

Лит.: *Репников Н.И.* Жальники Новгородской земли // Изв. ГАИМК. 1931. Т. XI. Вып. 6; Седов 1982. С. 180–182.

Е.Н. Носов

1



2

3

1. Жальник у дер. Лахново, *Новгородская обл.*

2. План жальничной могилы

3. Жальник у дер. Боркино, *рисунок Н.К. Рериха, 1899 г.*

ЖЕЛДЫ, Желны, Жовнино — город 10–13 вв. в *Переяславском* (Южном) *княжестве*, ныне с. Жовнино (Чернобаевский р-н Черкасской обл., Украина). Впервые упоминается в ПВЛ под 1116 в связи с его основанием *Ярополком Владимировичем*, который «срубил» город для взятых в плен жителей *Друцка*.

Сохранились городище и грунтовый могильник. Остатки первого находятся на дне Кременчугского водохранилища, а следы второго – на площади острова. Исследованы в 1960-е — 1970-е. На городище обнаружены размытые деревянные клети. На могильнике раскопано свыше 200 захоронений, половина из которых содержала разнообразный инвентарь, включая украшения, керамику, бытовые предметы. В одном захоронении отмечены следы деревянного сруба.

Лит.: *Дяченко В.Д.*, *Моця О.П.* Жовнинський могильник XI–XIII ст. //Археологія. 1986. Вип. 54.

А.П. Моця

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ (др.-рус. жьртва, треба) — в дохристианской Руси главный религиозный обряд. Религиозным культом руководили жрецы (ст.-слав. жьрьць), название которых в древнерусском (и праславянском) языке родственно слову «жертва» (от др.-рус. жрети — «творить жертву», «почитать божество»). В др.-рус. книжности отождествлялись с *волхвами*. В языческую эпоху существовала иерархия жертв, приносившихся при отправлении культа. Так, *Ибн Русте* (нач. 10 в.) свидетельствует о наличии у русов жрецов (знахарей), решению которых о Ж. подчиняется сам царь: они определяют жертвы «творцу» — женщин, мужчин или скот — и совершают Ж. через повешение. *Ибн Фадлан* описывал в 921/22 похороны знатного руса в Булгаре, на которых приносили в жертву кур, собак, коров, коней, наконец, девушку-наложницу или отрока. Показательны представления о добровольном характере человеческих Ж.: жертва соглашалась на смерть со своим господином, чтобы попасть с ним в «рай». Убивала людей специальная жрица — богатырского сложения старуха в черном. О принесении в жертву наложницы или вдовы на похоронах мужа у руси и славян сообщают Ибн Русте и др.: парные захоронения с принесенными в жертву животными (прежде всего конями, отмечающими высокий статус погребенного) известны в *дружинных курганах* 10 в.

Судя по находкам костей традиционными жертвенными животными при отправлении погребального культа с праславянского периода были конь и собака: эти хтонические животные считались проводниками на тот свет.

Ж. человека было высшим ритуальным актом, увенчивающим иерархию прочих жертв. *Лев Диакон* (кн. 9, 6), описывая похороны убитых в Болгарии росов, свидетельствует, что при трупосожжении росы закололи «по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин / [...] задушили также несколько грудных младенцев и петухов, топя их в водах Дуная». Ж. через удушение у руси засвидетельствовано также Ибн Фадланом, Ибн Русте и др. Согласно ПВЛ, кровавые Ж. Перуну и другим *идолам* в Киеве совершались после учреждения там пантеона Владимиром Святославичем в 980. В 983 в Киеве жребием избирается жертва *Перуну* после победоносного похода на ятвягов — сын варяга-христианина (см. *Варяги-мученики*).

Важным элементом обрядности был жертвенный пир (ср. *Братчина*, *Тризна*): для др.-рус. «княжеских» курганов (*Гнёздово*, Гульбище, *Черная могила*) характерны жертвенные котлы, куда складывались кости и шкура съеденного на поминальном пире козла (или барана). Сохранение костей и шкуры жертвы должно было обеспечить ее возрождение: возрождающую символику приобретал и сам поминальный пир.

Ж. русских купцов описано Ибн Фадланом в Булгаре, где у руси было святилище с идолами и воткнутыми сзади в землю бревнами. К идолам купцы подносили хлеб, мясо, лук, молоко и набиз (алкогольный напиток), перечисляя перед ними свои товары и умоляя послать сговорчивого купца с многочисленными динарами и дирхемами. Если торговля шла с трудом, купцы продолжали приносить дары идолам. Если торговля завершилась успешно, купец приносил в жертву несколько голов овец и крупного рогатого скота. Сходный ритуал описан Константином Багрянородным (Об управлении империей, гл. 9): на о. Св. Григория росы, отправляющиеся в Константинополь, приносят в жертву живых петухов, укрепляют стрелы вокруг огромного дуба (дуб и стрелы связаны с культом Перуна), прочие приносят хлеб, мясо и «что имеет каждый».

Специфическим обрядом, зафиксированным археологически в древнерусских городах (Новгород, Суздаль и др.), была строительная жертва — как правило, черепа коней, положенные под фундамент постройки.

С введением христианства и отменой кровавых Ж. их пережитки обличались «Словами» против язычников: в *Слове св. Григория*, *обретено в толцех* говорится об «убогих курятах», которых режут и поедают верующие в Сварожича, «Артемида и Артемидию», а других топят в воде поклоняющиеся источникам. К «идоложертвенному» относили и бескровные приношения *роду и рожаницам* хлебов и т. п., которые не могли есть истинные христиане. Ж. «идолу» (Дионису) считалось и пьянство.

Уникальный жертвенный комплекс рубежа 12–13 вв. был обнаружен на Каргополье (у д. Горка на оз. Лача). В яме были обнаружены скелеты 5 собак, 3 уток, стрепета, птицы из семейства куриных и рыб, оковки от деревянных сосудов, два замка и другие металлические предметы; Н.А. Макаров связывает комплекс жертв, символизирующих все сферы мироздания, с бедствием, постигшим средневековое поселение: жертвы были зарыты в землю и «заперты» там. Сходные обряды существовали в русской традиционной культуре при эпизоотиях (убиваемые животные были воплощением Коровьей смерти).

Некритическое восприятие поучений др.-рус. книжников о *двоеверии* (как о сосуществовании христианства и язычества) привело к интерпретации костных останков на некоторых древнерусских памятниках на Волыни как человеческих Ж.

(И.П. Русанова, Б.А. Тимощук ср. *Збручские святилища*).

Лит.: *Седов В.В.* К вопросу о жертвоприношениях в древнем Новгороде // КСИИМК. 1957. № 68. С. 20–28; *Миронова В.Г.* Языческое жертвоприношение в Новгороде // СА. 1967. № 1. С. 215–227; *Дуйчев И.С.* К вопросу о языческих жертвоприношениях в Древней Руси // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 31–34; *Петрухин В.Я.* Ритуальные сосуды из курганов Гнёздова и Чернигова // Вестн. МГУ. История. 1975. № 2. С. 85–92; *Он же.* Варяжская женщина на Востоке: жена, рабыня или «валькирия»? // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 31–43; *Макаров Н.А.* Жертвенный комплекс конца XII — начала XIII в. на Каргополье // КСИА. Вып. 190. М., 1987. С. 73–79; *Жарнов Ю.Э.* Животные в погребальном обряде курганов периода становления древнерусского государства // РА. 1991. № 2. С. 76–89; Русанова, Тимощук 1993; *Даркевич В.П.* [Рец. на кн.: Русанова, Тимощук 1993] // РА. 1996. № 4. С. 200–207.

В.Я. Петрухин

ЖИВОТНОВОДСТВО. Славяне освоили Ж. задолго до расселения в Восточной Европе и имели к этому времени всех основных домашних животных: лошадь, корову, овцу, козу, свинью, собаку, кошку, курицу. Судя по обилию костей уток и гусей на древнерусских памятниках, они тоже принадлежат в основном домашней птице.

Скотоводство было второй по значению отраслью сельского хозяйства Древней Руси. В остеологических материалах большинства древнерусских памятников, как городских, так и сельских, более 90% фрагментов костей обычно принадлежит домашним животным. Исключением являются заимки промысловых охотников (до 28%) и памятники *роменской культуры* (до 35–67%), где относительное уменьшение роли Ж. в хозяйстве роменского населения является особенностью быта пограничного населения.

Скотоводство было тесно связано с *земледелием*. На бóльшей части территории Древней Руси оно не только обеспечивало основные потребности населения в мясных и молочных продуктах, шерсти, кожевенном сырье и т. д., но и обеспечивало земледелие удобрениями. Скот более или менее регулярно недокармливался, а иногда и голодал. Основным зимним кормом скота была солома. Находки косгорбуш свидетельствуют о заготовке на зиму некоторого количества сена. Летних выпасов тоже не хватало. Находки ботал свидетельствуют о том, что скот зачастую вынуждены были выпасать в лесу.

Тесная связь с земледелием накладывала свой отпечаток на состав стада и облик входивших в него животных. Основу стада составлял крупный рогатый скот, количество костей которого в остеологическом материале обычно более 50%, причем в городах несколько выше, чем на сельских памятниках. В основной массе это остатки коров; количество быков и волов было невелико, в качестве тягловых животных они явно использовались мало. Крупный рогатый скот был очень невелик в росте (ок. 1 м в холке) и размерах, причем эта особенность сохранялась на всей территории Руси до кон. 19 — нач. 20 в. Лишь на севере (Старая Ладога), где трехполье теснила подсека, и на юго-востоке (Старая Рязань), где на богатых почвах в трехполье долго не было особой нужды, крупный рогатый скот был несколько крупнее.

Следующим по численности домашним животным была свинья, тоже очень мелкая. Ее облик, напоминавший кабана, свидетельствовал не о родстве с диким собратом, а о примитивности условий содержания и необходимости самостоятельно разыскивать корм. Трудностями зимнего содержания, очевидно, объясняется тот факт, что бóльшая часть поросят забивалась в возрасте менее года.

Мелкий рогатый скот был малочисленнее, причем остатки овец встречаются в несколько раз чаще, чем остатки коз. Овцы были некрупные и грацильные, размером с современную романовскую овцу.

Лошадь, относительно некрупная по сравнению с современными породами, была основным тягловым и верховым животным. На большинстве памятников Древней Руси ее кости наиболее малочисленны среди остатков домашнего скота, но это обусловлено не незначительностью ее поголовья, а сравнительно редким, хотя и регулярным использованием ее в пищу. И в этом случае исключением являются охотничьи заимки и роменские поселения, где в связи с особенностями уклада лошадь использовалась в пищу намного чаще, и ее кости выходят на второе и даже первое место среди кухонных остатков.

Собаки Древней Руси были относительно невелики ростом и очень полиморфны, как по размеру, так и по внешнему облику. Основная масса их практически не отличалась от современных дворовых собак. Неоднократные попытки выделить среди них представителей отдельных пород не дали убедительных результатов. Домашних кошек держали мало, находки их остатков редки, и поэтому надежно реконструировать их облик пока трудно. По-видимому, они мало отличались от современных беспородных кошек.

Лит.: *Цалкин А.И.* Материалы по истории скотоводства и охоты в Древней Руси // МИА. 1956. № 51; *Он же.* К истории животноводства и охоты в Восточной Европе. М., 1962 (МИА. № 107); *Он же.* Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970 (МИА. № 161); *Кириллова И.В.* Остеологический материал из культурных слоев Гнёздова: новые данные // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб., 2007. С. 118–130.

С.П. Маслов

ЖИДИСЛАВ см. ЖИРОСЛАВ

ЖИРОСЛАВ, Жидислав — переяславский (Переяславля Южного) боярин, служивший *Юрию Владимировичу Долгорукому*. По-видимому, был сыном Славяты и отцом *Бориса Жидиславича*. В 1147 подговорил сына Юрия Долгорукого Глеба занять Переяславль Южный, утверждая, что переяславцы хотят видеть Глеба своим князем, но попытка Глеба не удалась. В 1150 был приставлен к союзным Юрию половцам в походе на Луцк против *Изяслава Мстиславича*, а в 1155 отправлен

им в поход на сына Изяслава Мстислава, который был изгнан из Пересопницы в Луцк.

В.А. Кучкин

ЖИРОСЛАВ — посадник новгородский (ок. 1169–1171, зима 1171 — зима 1172, 1175). Боярин Людина конца. В 1171 по инициативе кн. *Рюрика Ростиславича* изгнан из Новгорода. Ушел в Суздаль к кн. *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*, который зимой 1171 посадил Ж. «со своими мужами» посадничать в Новгороде. С именем Ж. связаны берестяные грамоты № 573 и 657, найденные на Троицком раскопе.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

ЖИТИЯ СВЯТЫХ (агиография) — жизнеописания христианских подвижников, канонизированных церковью. Обычно Ж. представляли собой развернутое сюжетное повествование, построенное по традиционной схеме, несколько варьировавшейся в каждом типе житийных сюжетов. Но существовали и краткие редакции житий, называемые проложными, т. к. они входили в состав *Пролога*, где помещались под датами памяти святого.

В 11–13 вв. основную массу бытовавших в древнерусской книжности Ж. составляли переводные, в основном греческие по происхождению. В Ж.-мартириях (в русских рукописях такие Ж. именовались «Мучения») повествовалось о христианах, погибших за веру во времена язычества. Их композиция обычно строилась по единой схеме. Император-язычник (чаще всего назывались римские имп. Деций, Диоклетиан, Максимиан) посылает своих приближенных — эпарха или «гегемона» (военачальника), чтобы он разыскал христиан и повелел всем жителям публично принести жертву языческим богам. В одних случаях тайного христианина обличают сограждане-язычники, в других он сам открыто объявляет себя последователем Христа. Происходит диспут о вере между святым и императором (или же созванными им мудрецами), во время которого святой не только красноречиво и убежденно защищает свою веру, но и склоняет к ней часть присутствующих. Тогда император (или его представитель) приказывает подвергнуть святого жестоким пыткам. Мученику оказывают тайную и явную помощь небесные силы: его воодушевляют порой сам Христос или Богородица, ангелы исцеляют от ран, кормят мученика в темнице, орудия пыток сами разрушаются и калечат палачей, звери, которым отдают на съедение святого, ласкаются к нему и т. д. Тем не менее мученика все равно ожидает смерть — чаще всего его казнят «усечением главы». Единоверцы-христиане тайно погребают святого, на его могиле совершаются чудеса, иногда святой является после смерти к обращающимся к нему с молитвой. Если идет речь о мученице, то она обычно — девственница необычайной красоты. Поэтому допрашивающий ее император сетует, что вынужден терзать красавицу, предлагает ей уступить и отречься от веры, предлагает стать его женой и т. д. Святая отвечает отказом, при этом нередко в очень резкой форме, после чего истязания возобновляются и приобретают все более изощренные формы. Из Ж. этого типа на Руси наибольшее распространение получили Мучения Варвары, Димитрия Солунского, Георгия Победоносца, Екатерины, Ирины, Никиты, Параскевы-Пятницы, Феодора Стратилата, Феодора Тирона.

Ж. подвижников, почивших уже после провозглашения христианства государственной религией Римской империи, представлены несколькими сюжетными типами. Это Ж. аскетов (например, обитавшего в пещере Антония Великого или простоявшего 47 лет на столпе Симеона Столпника); Ж. основателей м-рей — Епифания Кипрского, Пахомия Великого, Саввы Освященного, Феодосия Великого; Ж. выдающихся богословов — «трех святителей» — Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова. Ж. Пелагеи и Марии Египетской повествуют о раскаявшихся блудницах: Мария провела 47 лет в покаянии, скитаясь в заиорданской пустыне, Пелагея стала затворницей под именем Пелагия. Широкое распространение получило житие Алексия человека Божия: юноша из богатой и знатной семьи покинул отчий дом и 17 лет нищенствовал на паперти храма в Эдессе, а когда о его святости стало известно, он, избегая почитания, отправился в Киликию, но по божественной воле попал в Рим и еще 17 лет провел никем не узнанный в собственном доме, кормясь с другими нищими и снося издевательства и побои отцовских слуг. Огромной популярностью пользовалось на Руси Ж. Николая Мирликийского, особенно входящие в его состав рассказы о творимых святым прижизненных и посмертных чудесах. Можно полагать, что в круг чтения древнерусских книжников 11–13 вв. входило несколько десятков переводных Ж. (не считая проложных), причем некоторые из них были известны в двух и даже трех различных переводах.

С сер. 11 в. появляются оригинальные русские Ж. В *Антония Печерского житии* и *Феодосия Печерского житии* рассказывается об основателях *Киево-Печерского монастыря*. Жития Бориса и Глеба (Чтение о Борисе и Глебе *Нестора* и анонимное *Сказание о Борисе и Глебе*) — это особый, подсказанный русской действительностью вариант Ж.-мартирия: убийцей святых является не иноверец, а христианин, их сводный брат Святополк. Конфликт происходит между злодеем, действующим по наущению дьявола (но с вполне земными намерениями стать единовластным правителем Руси), и князьями, следующими евангельским заповедям смирения и братолюбия и принципу феодальной верности, по которому младший должен безусловно подчиняться старшему в роде. В 12 — перв. пол. 13 в., возможно, возникают древнейшие редакции Ж. еп. и миссионера *Леонтия Ростовского*, новгородского архиеп. *Аркадия* (см. *Аркадия житие*), основательницы м-рей *Евфросинии Полоцкой*, архимандрита Новоторжского м-ря Ефрема. Однако все названные Ж. сохранились лишь в поздних списках, поэтому время написания их первоначального текста установить удается не всегда.

Ж. были самым читаемым жанром древнерусской литературы. Краткие Ж. являлись неотъемлемой частью церковной службы: в соответствии с кален-

дарной приуроченностью (днем памяти святого) они читались в церкви после 6-й песни канона. Помимо основной своей задачи — воспитания христианской нравственности, благоговейного отношения к подвижникам церкви и мученикам за веру, Ж. способствовали воспитанию читателя, способного оценить «сладость книжную»: разнообразие сюжетов Ж., психологизм (в той степени, которой он достигал в средневековой литературе), яркая образность и патетика монологов и славословий святым — все это воспитывало литературный вкус читателя. Кроме того, Ж. способствовали расширению читательского кругозора: их действие происходило в разных частях обширных империй — от Италии до Кавказа, от Греции до Египта — и неведомых земель на краю «вселенной».

В 16 в. был создан обширный двенадцатитомный свод всех произведений, рекомендуемых для чтения — Великие Минеи Четьи, куда были включены и многочисленные переводные и оригинальные Ж., в том числе и Ж., переведенные или написанные на Руси в 11–13 вв.

Лит.: Ключевский 1871; *Лопарев Хр.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии. Пг., 1914. Ч. 1; Серебрянский 1915; *Адрианова-Перетц В.П.* Сюжетное повествование в житийных памятниках XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 67–107; *Дмитриев Л.А.* Литературные судьбы жанра древнерусских житий (Церковно-служебный канон и сюжетное повествование) // Славянские литературы. VII Междунар. съезд славистов. Варшава, авг. 1973 г. Докл. советской делегации. М., 1973. С. 400–418; Дмитриев 1973; *Бобров А.Г.* Житие Алексея человека божия // СККДР. Вып. 1. С. 129–183; *Творогов О.В.* Мучение Варвары // СККДР. Вып. 1. С. 259–274; Подскальски 1996. С. 184–241; Мир житий: Сб. мат-лов конф. М., 2002; ППИДР. С. 193–224; *Творогов О.В.* Переводные жития святых в русской книжности XI–XV веков: Каталог. М.; СПб., 2008; Лосева 2009.

О.В. Творогов

ЖОВНИНО см. ЖЕЛДЫ

ЖУРАВНОЕ — комплекс памятников 8–13 вв., расположенный на правом берегу р. Ворсклы у с. Журавное (Ахтырский р-н Сумской обл., Украина).

Исследован в 1986. Состоит из городища, селища и курганного могильника. Одно из городищ (0,4 га) было разгромлено в кон. 10 в. Второе (5 га) функционировало до нач. 13 в. Селище датируется этим же временем. На могильнике (сохранились 1282 насыпи) зафиксирован обряд ингумации на уровне древнего горизонта и в ямах. В кон. I тыс. н. э. пункт, вероятно, был центром одного из малых племен северянского союза. В нач. II тыс. являлся торговой факторией Руси на границе со Степью.

Лит.: *Моця О.П.* Матеріали Журавнівського комплексу в контексті дослідження проблеми давньоруського міста // Історія Русі-України. Київ, 1998.

А.П. Моця

З

ЗАБОРОЛО – бруствер или бруствер и боевой ход крепостной стены, башни. З. были снабжены бойницами («доски скважнеи», ПВЛ под 1098), сверху закрыты крышей. По боевому ходу З. осуществлялось передвижение бойцов. В 10–13 вв. З., вероятно, не выступали за плоскость стены. Их передняя сторона являлась, таким образом, верхней частью крепостной стены.

А.Н. Кирпичников

ЗАВИД НЕРЕВИНИЧ, Завид Неверонич (ум. до 1199) – посадник новгородский в 1175–1176, 1177–7.08.1180, 1184 – сентябрь 1186. Боярин Неревского конца. Сын боярина Неревина, убитого вместе с посадником *Захарией Яковлевичем* на вече в 1167. В 1186 (сентябрь) бежал в Смоленск к кн. *Давыду Ростиславичу*. Зимой 1186 восставшие новгородцы убили на вече его брата Гаврилу. В 1199 его вдова была поставлена игуменьей в Молотковский Михалицкий м-рь. С именем З. связаны берестяные грамоты № 103, 156 и 228, найденные на Неревском раскопе.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

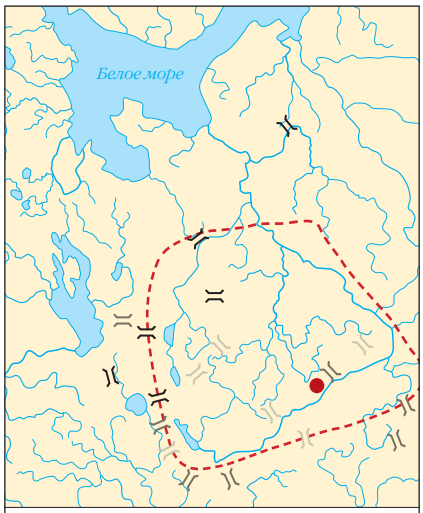
А.С. Хорошев

ЗАВОЛОЧЬЕ – историческая область в *Новгородской земле* в бассейнах Сев. Двины и Онеги, расположенная за волоками, соединявшими Онежское оз. с Белым и р. Шексной. Автохтонное население именуется в ПВЛ «заволочской чудью». По культуре и языку близко *веси*. Древности характерны для финно-угорских («чудских») памятников Севера Восточной Европы (зооморфные привески-амулеты, шумящие привески и т. п.). Открыты могильники 12–13 вв. (у д. Корбала, Усть-Пуйский в бассейне р. Ваги), где представлены трупоположения с южной ориентировкой, трупосожжения в срубах, опущенных в яму. З. являлось зоной новгородской колонизации (прежде всего – Зап. Подвинье и бассейн Ваги): в 1078 в З. погиб изгнанный из Новгорода *Глеб Святославич*. С 12 в. известны погосты новгородцев (*Устав Святослава Ольговича* 1136/37 г. ц. Св. Софии), ходивших на Вагу и Сухону за данью; открыты следы поселений в Усть-Ваге и др., синхронные упомянутым в грамоте погостам (Н.А. Макаров и др.).

Лит.: *Васильев Ю.С.* Об историко-географическом понятии «Заволочье» // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971; Макаров 1993; *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997; Рябинин 1997.

Н.А. Макаров

ЗАДНИЦА – наследство, передаваемое по закону, при отсутствии завещания (свобода завещательного распоряжения имуществом известна уже в нач. 10 в.). Включало недвижимое и движимое имущество, зависимых людей (*челядь*). З. получали ближайшие родственники. *Русская Правда* защищала права на наследство вдовы и детей. Дочери из права наследо-



Заволочье: волоки на водоразделах Волги, Северной Двины, Онеги и Онежского озера (*по Н.А. Макарову*)

вания исключались, если были сыновья. Двор (дом и хозяйство) отходил младшему сыну. При отсутствии прямых наследников З. смерда отходила князю, незамужние дочери смерда при отсутствии сыновей получали часть, замужние исключались из наследства. Вероятно, такими же первоначально были права на З. боярина и дружинника, но в 11–12 вв. право на их выморочное имущество было предоставлено родственникам, а при отсутствии сыновей полное право наследования имели дочери.

Лит.: *Никольский В.* О началах наследования по древнему русскому праву. М., 1859; *Цитович П.* Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870; *Ланге О.* О правах собственности супругов по древнерусскому праву. СПб., 1886; *Беляев П.И.* Первичные формы завещательного распоряжения // ЖМЮ. 1901. № 6; Пресняков 1909; *Свердлов М.Б.* Смерды в Древней Руси // ИСССР. 1970. № 5.

М.Б. Свердлов

ЗАДУШНЫЙ ЧЕЛОВЕК – зависимый человек, прежде всего *холоп*, отпущенный на свободу по завещанию господина. В западноевропейской средневековой социальной терминологии существовало аналогичное понятие pro animati. О последующей эксплуатации З.ч. бывшим господином или зависимости от него сведений нет. Согласно текстологическим наблюдениям Я.Н. Щапова, З.ч. указан в числе «церковных людей» в архетипе *Устава Владимира Святославича*, т. е. находился под покровительством церкви.

Лит.: Юшков 1939; Щапов 1972.

М.Б. Свердлов

ЗАЖИТИЕ – продовольствие; преимущественно, вероятно, зерно; место хранения продовольствия; заготовка продовольствия и фуража; в обобщающем смысле – «имущество», «имение».

М.Б. Свердлов

ЗАКОМАРА – полукруглое завершение членения фасада, обычно отвечающее торцу цилиндрического свода («комары»).

Л.А. Беляев

ЗАКОН – 1) вера, религия; 2) обычай, традиция, позднее – нормативно-правовой акт, изданный государственной властью, самостоятельный источник права. В *договорах Руси с греками* 10 в. неоднократны апелляции к «закону рускому» как системе норм (обычаев ?), регулировавших правоотношения на Руси (или только в дружинной среде, представители которой совершали поездки в Константинополь). В 11–12 вв. нормативно-правовые акты включали *Русскую Правду*, устав церковный и светский, *покон*, публичные акты государственной власти, договорные грамоты.

Лит.: Свердлов 1988; Никольский 2004. С. 17–19.

М.Б. Свердлов

«ЗАКОН СУДНЫЙ ЛЮДЕМ» – древнейший памятник славянского права. Сохранился в *Кормчих* книгах древнерусского извода. Имеет две редакции: Краткую и Пространную. Краткая создана, скорее всего, в ходе деятельности Кирилло-Мефодиевской миссии в Моравии в трет. четв. 9 в. (хотя высказывалась и версия о ее болгарском происхождении). Пространная появилась позже (скорее всего, на Руси в перв. пол. 14 в.). Регламентирует судопроизводство, содержит нормы уголовного права и комплекс статей против *язычества*. З.с.л. пространной редакции дополнен статьями, направленными на охрану собственности (предусматривает наказания за использование чужих орудий труда, потраву скотом посевов и т. п.).

Изд.: Закон судный людем Пространной и Сводной редакции / Подг. к печати М.Н. Тихомиров, Л.В. Милов. М., 1961.

Лит.: *Флоринский Т.Д.* Древнейший памятник болгарского права «Закон судный людем». Киев, 1904; *Андреев М.* Является ли «Закон соудный людьмъ» древнеболгарским юридическим памятником? // Славянский архив. М., 1959; *Милов Л.В.* К истории текста Закона Судного людем Пространной редакции // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 65–78; *Максимович К.А.* Законъ соудьныи людьмъ: Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М., 2004; *Милов Л.В.* Исследования по истории памятников средневекового права. М., 2009.

Я.Н. Щапов, А.А. Горский

ЗАКУП – лицо, которому давалась ссуда (купа). Впервые упоминаются в той части Пространной редакции *Русской Правды*, которая была составлена при Владимире Всеволодовиче Мономахе. Судя по позднейшим источникам, размер купы был меньше сумм, которые получали люди, согласные вступить в холопство (см. *Холоп*). Формально З. оставались свободными, кредитор не мог произвольно наказывать их, обращать в холопство, запрещать обращение в суд, поиск средств для выплаты долга. Однако З. могли наказываться кредитором, если наносили ущерб его хозяйству; могли обращаться в холопство, если присваивали себе что-либо из имущества кредитора или уходили от него, не погасив долга. Зависимое

состояние З. сказывалось в том, что они не могли выступать свидетелями в суде, за исключением особых случаев и только тогда, когда в суде разбирались незначительные дела.

Лит.: ПР. Т. 2. С. 439–481.

В.А. Кучкин

ЗАЛАХТОВЬЕ – самый значительный по размерам могильник восточного побережья Чудского озера (Псковская обл., Гдовский р-н).

Исследования З. проводили К.Д. Трофимов, А.А. Спицын, К.В. Кудряшов, Н.В. Хвощинская. Насчитывает более 300 курганов и грунтовые захоронения. Рядом располагалось синхронное поселение. Погребения относятся ко времени от вт. пол. 1 тыс. н. э. (насыпи с трупосожжениями *длинных курганов культуры*) до 12–13 вв. (древнерусские погребения в подкурганных ямах). Материальная культура жителей З. 11–12 вв. имела ярко выраженный прибалтийско-финский облик в наборе и типах вещей и отличалась от культуры древнерусского населения близлежащих территорий. Видимо, в З. в 11–12 вв. обитала группа выходцев с современной территории Эстонии, постепенно утратившая к кон. 12–13 вв. свои характерные этнические черты и влившаяся в состав древнерусского населения *Новгородской земли*. На окраине могильника в последние годы обнаружен участок с позднесредневековыми захоронениями без инвентаря.

Лит.: *Хвощинская Н.В.* Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004.

Е.Н. Носов

ЗАЛОЗНЫЙ ПУТЬ – сухопутный маршрут, начинавшийся в Киеве (упоминается в Ипатьевской летописи под 1170). Торговавших по нему древнерусских купцов именовали «залозниками», для защиты которых от нападений половцев в 1168 и 1170 под *Канев* направлялись отряды воинов. По предположению ряда ученых (Н.Я. Аристова, П.П. Мельгунова, В.В. Святловского), З.п. соединял Киев и Галич с торговыми центрами Подунавья и получил название от дунайской лозы. Более обоснованно мнение, согласно которому З.п. вел из Киева на юго-восток через Переяславль Южный, Канев, далее степью через Северский Донец и Дон, частично совпадая с позднейшим Муравским шляхом, на Кавказ (в Тмуторокань и далее). Как полагают С. Франклин и Дж. Шепард, залозники привозили в Киев вино из Крыма, о чем свидетельствуют фрагменты крымских и причерноморских амфор в древнерусских городах (Киеве, Гродно, Волковыске, Белоозере).

Лит.: *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли XI–XII вв. М., 1905; *Спицын А.А.* Торговые пути Киевской Руси // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911; Кудряшов 1948; Франклин, Шепард 2009.

В.Б. Перхавко

Залахтовье, находки

ЗАМКИ И КЛЮЧИ принадлежат к сложным по конструкции изделиям, производство которых выделилось в специализированное ремесло, очевидно, уже в 10–11 вв. Они были массовой продукцией и представляли собой механизмы, в которых основным конструктивным элементом была система расходящихся пружин, фиксировавших разное положение замка.

В зависимости от назначения замки разделяются на две группы: неподвижные (нутряные и накладные) и съемные (висячие). Устройство неподвижных замков основано на принципе передвигающегося засова и расходящихся пружин. Для производства нутряных замков использовались различные материалы: они могли быть деревянными, комбинированными (механизм изготовлялся из металла) и цельнометаллическими. Кроме того, известны деревянные задвижки, конструкция которых дожила до наших дней. Ключи к этим замкам делались из металла – стержневые и втульчатые с бородкой для комбинированного замка, отмычки для деревянного. Цельнометаллические замки появляются

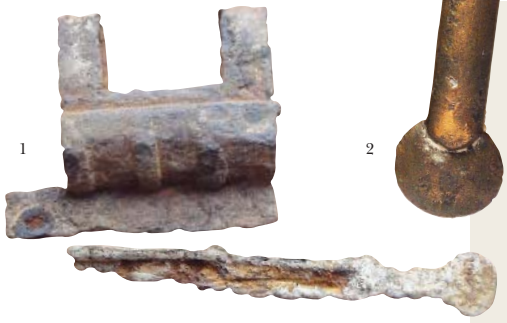
в 12 в. Засов в них, после прижимания пружины ключом, передвигался рукой. В кон. 13 в. начинают делать замки, в которых засов передвигался ключом.

Наиболее употребимыми на Руси были навесные замки. Их развитие шло путем усложнения запирающего пружинного механизма, а следовательно, и ключа. Основу конструкции составлял корпус и дужка с пружиной. В 10–11 вв. корпус имел вид усеченной пирамиды, позже он состоял из двух цилиндров, жестко соединенных между собой. Известно 9 вариантов цилиндрических замков, бытовавших на протяжении 12–16 вв. Несмотря на принципиальную простоту конструкции, штучное изготовление пружин делало каждый экземпляр индивидуальным. Технология изготовления этих замков была наиболее сложной, т. к. отдельные экземпляры монтировались из 40 и более деталей. Размеры их колебались от «амбарных» до маленьких, высотой 3–4 см. Очень часто корпус и дужку обмедняли или лудили. Навесные замки использовались для запирания дверей и конских пут. З. вывозились из Руси в Венгрию, Болгарию, Польшу, Чехию.

Ключи к навесным замкам либо имели лопаточку, либо были коленчатыми. Наиболее сложные образцы таких ключей изготавливались из отдельных деталей, которые спаивались между собой.

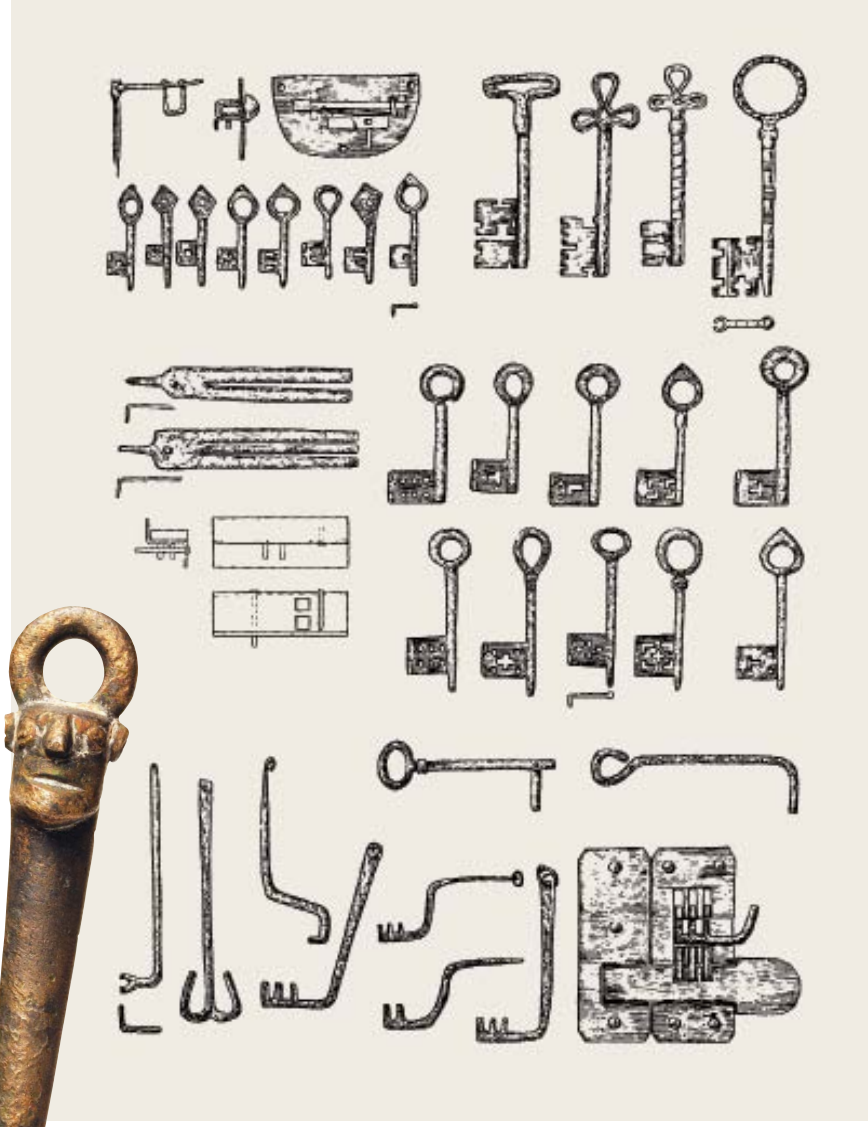
Лит.: Колчин 1959; *Колчин Б.А.* Ремесло // Древняя Русь 1985.

Н.И. Асташова

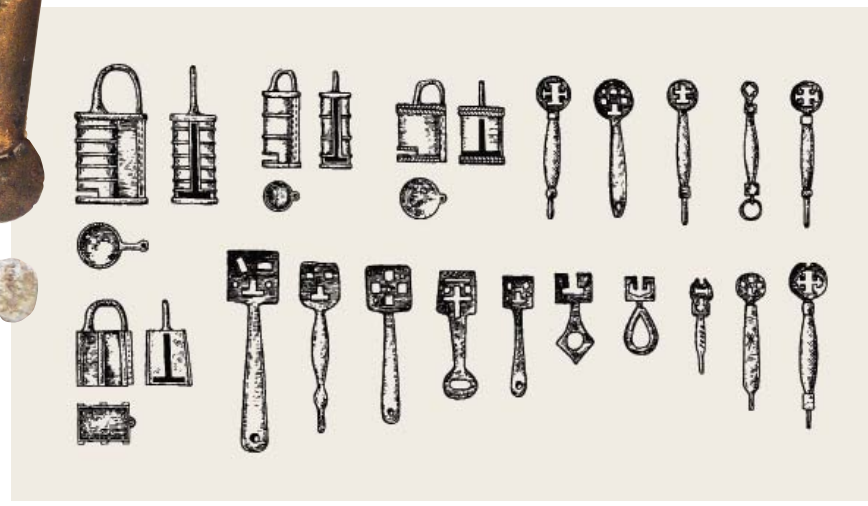


1

2



3



4

1. Замок цилиндрический и ключ к нему
2. Засов дверной
3. Замки съемные и ключи к ним, *10–13 вв.* (*сост. Б.А. Колчин*)
4. Замки нутряные и ключи к ним, *10–13 вв.* (*сост. Б.А. Колчин*)

ЗА́МОК — укрепленное поселение, усадьба феодала в сельской местности. З. появляются на Руси в 11–12 вв. наряду с административными и владельческими поселениями открытого типа. В отличие от городов, З. были небольшими по площади. Основу их экономики составляли сельское хозяйство и ремесла, слабо развитые и подчиненные местным потребностям.

Одним из полностью раскопанных небольших замков является городище Воищина (45 × 30 м) на Смоленщине, упоминаемое в летописи под 1258. Устроено оно на высоком останце среди широкой заболоченной долины р. Наготь. Оборонительные сооружения состояли из бревенчатой стены, окружавшей поселение, и деревянной шестиугольной в основании башни, поставленной у входа. Среди 10 построек, находящихся на городище, выделяется пятистенка (6,5 × 5 м), расположенная в срединной части. Набор находок свидетельствует о ее принадлежности *боярину* — владельцу замка.

З. получили распространение не во всех землях Древней Руси. В силу особенностей землевладения их почти не знали Новгородская и Псковская земли, весьма немногочисленны они и в Северо-Восточной Руси.

Лит.: Древняя Русь 1985; Куза 1996; *Моця О.П.* Замки Київської Русі як соціальний тип поселень // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2000. С. 23–34.

В.В. Седов

ЗАПАДНОДВИНСКИЙ ПУТЬ — международный речной путь по Зап. Двине, который в 9–12 вв. играл важную роль в торговых и военно-политических связях Древнерусского государства с народами Балтийского региона. Соединялся с *Днепровским путем* несколькими маршрутами: по р. Каспле, Друти, Лучесе, Верхите, Улле, Усвейке с волоками с *Балтийско-Волжским путем* по р. Усвяче и Ловати с выходом в оз. Ильмень и через верховья Зап. Двины с выходом в Волгу. Он также имел ответвление на Псков (через р. Дрисса, Полота, Великая). По навигационным условиям особую сложность представляли низовья и — местами — среднее течение Зап. Двины (см. в ст. *Даугмале*) из-за песчаных наносов и отмелей, часто менявших местоположение, а также ряда порогов. Поэтому морские суда с глубокой осадкой заходили лишь в устье Зап. Двины, по остальной ее части плавали на плоскодонных речных судах и лодках. По правому берегу реки проходила сухопутная дорога, использовавшаяся главным образом зимой.

С 840-х по З.п. на Балтику пошел поток арабского серебра (клады *дирхемов* у дер. Ахремцы, Добрино, Симоны, Соболево и др.), который продолжался и в 10 в. (крупнейший клад у дер. Козьянки под Полоцком насчитывал 7588 монет и весил 20 кг). Одновременно отмечается проникновение норманнов вдоль З.п., и в 10 в. в нижнем течении Зап. Двины возникает крупный торгово-ремесленный центр *Даугмале*, где, наряду с ливским населением, размещался и значительный контингент скандинавов (находки скандинавских украшений, предметов быта, каменного навершия с рунической надписью). Выше по реке располагались балтские и славянские (кривичские) поселения, среди которых выделяются *Полоцк*, *Витебск*. С какого-то момента и до 980 в Полоцке, контролировавшем среднюю часть З.п., княжит скандинав по происхождению *Рогволод*.

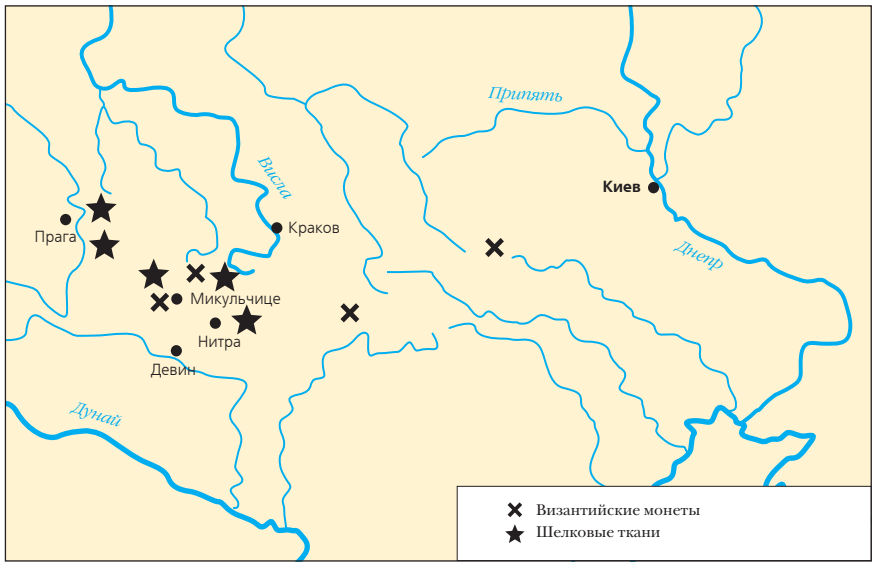
В 11–13 вв. З.п. продолжал интенсивно функционировать. По нему поступали на Русь западноевропейские *денарии* (клады из Полоцка, у дер. Горовляны, Стражевичи и др.) и др. товары. *Договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* определял условия торговли на З.п. и регламентировал движение по волоку между Зап. Двиной и Днепром. Верхнее и среднее течение Зап. Двины контролировалось Смоленским и Полоцким княжествами, в нижнем течении до нач. 13 в. существовали зависимые от Полоцка княжества *Герцике* и *Кукенойс*. После 1201 эта часть З.п. была захвачена немецкими рыцарями и вошла во владения *Ливонского ордена*.

См. также *Восточный путь*.

Лит.: *Сапунов А.П.* Река Западная Двина. Витебск, 1893; *Данилевич В.Е.* Пути сообщения Полоцкой земли до конца XIV столетия. Юрьев, 1898; *Schröder H.G.* Der Handel auf der Düna im Mittelalter // Hansische Geschichtsblätter. 1917. Jg. 1917. H. 1; *Павулан В.В.* Хозяйственное и политическое значение Даугавского торгового пути в XIII–XVII вв. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968; *Caune A.* Die Siedlungszentren des 10–12 Jh. im Gebiet des Daugava-Unterlaufs und ihre Bezeihungen zu skandinavischen Ländern // Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Stockholm, 1992. S. 41–48.

В.Б. Перхавко

ЗАПАДНЫЙ (НЕМЕЦКИЙ) ПУТЬ — торговый путь, соединявший южнорусские земли, главным образом Киевщину, с внутренними областями Центральной Европы (Краков, Прага, Эстергом, *Регенсбург* и др.) и активно функционировавший в течение всего домонгольского времени. З.п. имел, очевидно, два варианта: речной (*Киев* — Припять — *Берестье* — Люблин и далее) и сухопутный (Киев — *Владимир* — *Червенские города* или Киев — *Перемышль* и далее либо через Краков и Прагу, либо через Карпатские перевалы и Венгрию в Германию). Лингвистические данные (время проникновения этнонима «русь» в древневерхненемецкие диалекты, архаическая топонимия, производная от этого имени на территории Баварской восточной марки, и др.), а также свидетельства письменных источников (*Баварский географ*, *Раффельштеттенский таможенный устав*) позволяют предполагать, что З.п. существовал уже в 9 в. Судя по влиянию (определившемуся не позднее рубежа 9–10 вв.) древнерусского *денежно-весовой системы* (в частности, специфического деления гривны-солида на 20 фракций) на восточнобаварский, контакты по З.п. в 9–10 вв. были достаточно интенсивными. Если 11 в. являет собой заметную лакуну в данных о З.п., то применительно к 12 в. свидетельства о нем откладываются как в актовых (таможенных уставах, грамотах, монастырских вкладных книгах), так и в нарративных источниках — преимущественно немецких, но также венгерских и польских. Активность З.п. (наряду с «*путем из варяг в*



Распространение византийских импортов в Моравии, маркирующих Западный путь (*по А.А. Фетисову и А.С. Щавелеву*)

греки») была одним из существенных факторов в формировании территории Древнерусского государства и его внешней политики. Именно этой активностью определялась начавшаяся не позднее правления кн. *Олега* экспансия Руси на земли *волынян*, восточнославянских *хорватов* и *лендзян*, сделавшая эти территории (частью которых были и *Червенские города*) в 970–1030-х предметом сначала русско-чешского, а затем русско-польского противоборства.

Лит.: *Назаренко А.В.* Южнонемецкие земли в европейских связях 9–10 вв. // СВ. 1990. Т. 53. С. 121–136; Назаренко 2001. С. 71–112; *Моця А.П.* Волга – Днепр – Дунай: Средневековый путь Булгар – Киев – Регенсбург // Краеугольный камень. Т. I. С. 523–529.

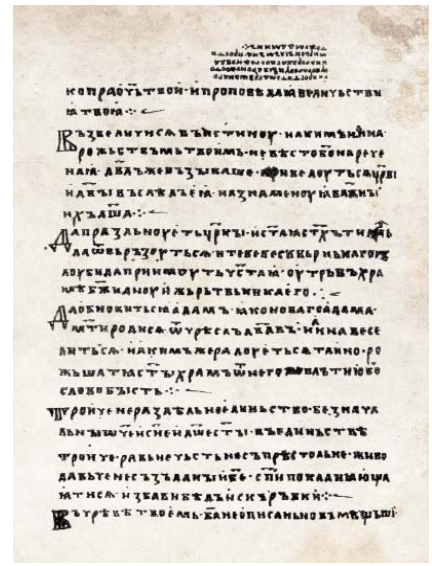
А.В. Назаренко

ЗАПИСИ – вторичные тексты, вносившиеся в древнерусские *книги рукописные*. З. могли быть связаны с содержанием основного текста, а могли нести информацию, не имевшую к нему прямого отношения. На древнерусских пергаменных кодексах 11–13 вв. известно ок. 250 З., синхронных основному тексту (а также целый ряд З., появившихся в книгах позднее времени их написания). З. существенно дополняют информацию других источников, содержат важные сведения о происхождении и бытовании кодексов, истории древнерусских *скрипториев*, личности *писцов* и заказчиков книг, по социальной психологии и политической истории Древней Руси.

По целевому назначению и происхождению, признакам внешней и внутренней формы, а также особенностям содержания З. делятся на многочисленные подвиды и разновидности: 1) удостоверительные (актовые: выходные, кабальные, вкладные); 2) осведомительные (именные, об украшении, о переплетных работах, о переводах); 3) повествовательные (летописные, дневниковые, эмоциональные, эпистолярные); 4) фольклорные (пословицы и поговорки, загадки, считалки); 5) пометы; 6) приписки; 7) редакторская правка; 8) пробы пера; 9) рисунки. По авторскому признаку различаются З. писцов, изографов, переводчиков, переплетчиков, вкладчиков, читателей.

Наиболее ценной группой текстов являются З. писцов. Известно 83 З. писцов 11–13 вв.: 77 сохранились в подлиннике, а 6 – в списках 13–17 вв. В частности, по ряду списков 15–16 вв. известна древнейшая З. попа *Упыря Лихого* 1047, по списку рубежа 12–13 в. – З. попа *Домки* рубежа 11–12 вв. Из 262 пергаменных кодексов 11–13 вв. синхронные З. писцов имеют 63 (из них только в 22 рукописях сообщается имя писца).

Среди З. писцов преобладают выходные, именные, молитвенные, эмоциональные, дневниковые, летописные, фольклорные, а также рисунки и пометы на полях кодексов. В выходных З., сообщавших об изготовлении рукописи на заказ, содержатся сведения о дате, писце, заказчике, будущем владельце, месте, обстоятельствах и идеальной цели создания кодекса, помещаются «просьбы» не винить, благословить, исправлять, поминать и не клясть писца. Выходные З. составлялись по заимствованному из *Византии* устойчивому формуляру. Именные З. содержали указание имени писца, его самоопределе-



Запись писца Домки, *сентябрьская Минея, л. 56*

ние и самохарактеристику. В молитвенных З. писцы просили о божьей помощи себе и заказчику кодекса. В летописных З. содержатся зачастую уникальные данные о событиях, свидетелями которых были писцы (голодные годы, смерти князей и церковных иерархов, военные походы, экстремальные природные явления и пр.). Дневниковые З. содержат описания повседневных впечатлений писцов и отличаются выраженной бытовой тематикой.

З. делались на полях, на свободных от основного текста листах, на переплетных досках, на переплетных ремнях, на *миниатюрах* и *инициалах*, внутри заставки, а также над и под ней, в основном тексте или под ним. Средством для письма могли быть железистые *чернила*, киноварь, цветные краски или и то и другое вместе. Известен единственный случай использования для З. золота – в именной З. Жадена на *Мстиславовом евангелии*. Орудием для письма в основном служило птичье *перо*, но в редких случаях З. процарапывалась острым предметом на коже *переплета*, *пергамене*, переплетных досках, обрезе.

Изд.: Столярова 2000.

Лит.: *Еселевич И.Э.* Из палеографических наблюдений над записями и приписками на древнерусских пергаменных рукописях // Уч. зап. Горьковского ун-та. 1964. Вып. 68. С. 231–251; Столярова 1998; Столярова 1999. С. 69–104 и др.; *Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. // ДГ. 2001 г. М., 2003. С. 278–296; 2002 г. М., 2004. С. 236–258; 2003 г. М., 2005. С. 353–423; 2004 г. М., 2006. С. 348–382; 2006 г. М., 2010. С. 461–508; 2009 г. М., 2010. С. 477–488; Столярова, Каштанов 2010.

Л.В. Столярова

ЗАПИСИ НА СТУДИЙСКОМ УСТАВЕ кон. 12 в. – монастырский летописчик, один из древнейших памятников русского *историописания*, сохранившихся в подлиннике. В рукописи ГИМ. Син. 330 (Студийский *устав монастырский*) на последней странице (л. 281об.) в погодной форме сообщается о четырех событиях: основании новгородским архиеп. *Илией* (*Иоанном*) и его братом, будущим архиеп. *Гавриилом*, *Благовещенского монастыря на оз. Мячино* под Новгородом (1170), строительстве в этом м-ре каменной Благовещения церкви на оз. Мячино (1179), смерти Илии (1186) и смерти Гавриила (1193). Последние два известия – выписки из новгородской владычной летописи, более полно отразившейся в НПЛ. Далее следует молитва за «домъ сии», т. е., видимо, за Благовещенский м-рь, где и были сделаны З. Текст написан двумя *почерками*, отличными от письма основной части кодекса.

Записи на рукописи Студийского устава, *ГИМ. Син. 330, л. 281 об.*

Изд.: *Столярова Л.В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 562–568 (факсимиле на вклейке после с. 564).

Лит.: *Ищенко Д.С.* Старейший русский список Студийского устава (палеографическое описание) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 140–161; Сводный каталог 1984. С. 159–161, № 138; Печников 2011б. С. 51, 54–55; Поппэ 2011; Гимон 2012а. С. 291–295.

Т.В. Гимон

ЗАПИСКА ГОТСКОГО ТОПАРХА – условное название трех анонимных греческих фрагментов, датировавшихся 10–11 вв. и сообщавших о военно-политических событиях в Приднепровье, что позволяло относить данный памятник к наиболее ранним византийским источникам по истории Руси. Ныне можно считать доказанной поддельность Записки, составленной в нач. 19 в. Б. Газе (библиотекарем Королевской библиотеки в Париже, издателем сочинения Льва Диакона) с использованием лексики и фразеологии византийских историков. В современной науке даже те, кто не убежден в доказанности фальсификации, предпочитают не прибегать к свидетельствам «скомпрометированного» памятника.

Изд.: *Литаврин Г.Г.* Записка греческого топарха (Документ о русско-византийских отношениях в конце X века) // ИЗ. 1941. № 9 (в прил. к статье).

Лит.: *Ševčenko I.* The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP. 1971. Vol. 25. P. 115–188.

М.В. Бибиков

ЗАРУБ – город-крепость в *Киевской земле* кон. 11–13 вв., на правом берегу Днепра, опорный пункт киевских князей у переправы через Днепр (Зарубинского брода) напротив устья р. Трубежа, в 24 км севернее *Канева*. Первое упоминание относится к 1096, когда у З. соединились полки киевского кн. Святополка Изяславича и переяславского кн. Владимира Мономаха для похода на *половцев*. Роль З. как сборного пункта сохранялась и много позднее, в частности, в 1223, когда у З. встретились русские и половецкие силы, чтобы совместно выступить против появившихся в причерноморских степях монголов на Калку.

История З. связана с Зарубским м-рем и городищем *Монастырек*, которое было сторожевой заставой З. Они расположены вблизи совр. с. Зарубинцы (Киевская обл., Украина). Раскопки М.К. Каргера (1950), П.П. Толочко (1980), Е.В. Максимова, В.А. Петрашенко (1974–1988). З. занимал удобную седловину площадью ок. 5 га. К м-рю примыкал высокий мыс, на котором находилась крепость, рядом был некрополь. За пределами мыса на плато и на ближайших террасах вдоль Днепра располагались древнерусские поселения – округа З.

Лит.: *Каргер М.К.* Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб // СА. 1950. Т. 13. С. 34–60; *Максимов Е.В.*, *Петрашенко В.А.* Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев, 1988. С. 110.

В.А. Петрашенко

Пречистенский (Пречистой Богородицы) монастырь см. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ (Пречистой Богородицы) МОНАСТЫРЬ в Зарубе

■ ЗАСЛАВЛЬ см. ИЗЯСЛАВЛЬ

■ ЗАХАРИЯ ЯКОВЛЕВИЧ (?) (ум. до 1.09.1167) – посадник новгородский после 28.09.1161 – до 1.09.1167. Боярин Неревского конца. Отец посадника *Ивана Захарьинича*, дед посадника *Юрия Иванковича*. 28.05.1164 руководимая им и кн. *Святославом Ростиславичем* рать победила шведов под Ладогой. В 1165 встречал архиеп. Илью. Убит на вече вместе с Неревином и биричем Нездой как сторонник Святослава Ростиславича.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

■ ЗБРУЧСКИЕ СВЯТИЛИЩА – три городища-святилища 10–13 вв. и окружающие их селища (Гусятинский р-н Тернопольской обл., Украина). Расположены на правом берегу р. Збруча (приток Днестра) недалеко от места находки *Збручского идола*. Городища занимают три холма, покрытые лесом, в заповедной местности Медоборы в южной мало освоенной части *Галицко-Волынского княжества*.

Городище-святилище Богит находится на самой высокой в Медоборах горе, со всех сторон ограничено рвом и каменными валами, заложенными еще в скифское время. Площадка городища разделена на две части: сакральную, где стоит сложенный из камней круглый пьедестал для идола, окруженный восемью углублениями (в них лежали кости детей и двух взрослых мужчин), и жертвенник из камней; и общественную – с длинными наземными домами для сходок и общественных пиршеств и углубленными жилищами жрецов (?). К северу от святилища расположен могильник, огражденный земляным валом.

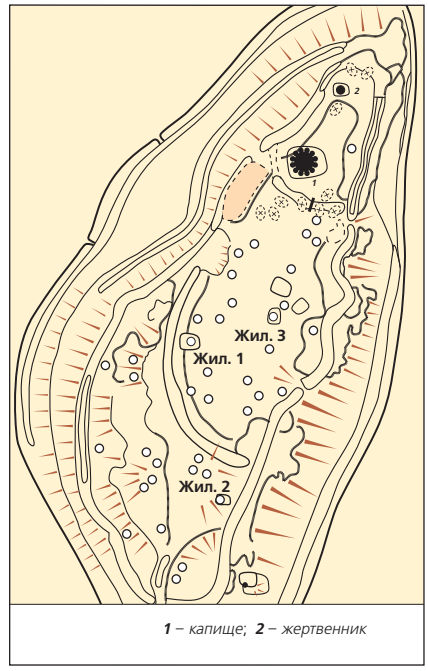
Городище-святилище Звенигород расположено на склоне высокого мыса, окружено каменными валами скифского времени. Его наклонная площадка разделена валом на две части. На верхней, сакральной, на естественных возвышениях находились 4 капища в виде кругов, сложенных из камней, к ним примыкали жертвенные камеры, использовавшиеся многократно: в некоторых из них находились печи для выпечки ритуальных хлебов, в одной камере лежал каменный идол; стояли наземные длинные дома. На второй, общественной, части городища были расположены наземные дома для собраний и пиров, жилища жрецов (?), жертвенные ямы, ритуальный колодец. Среди жертвенных даров (?) найдены скелеты, отдельные кости и черепа людей, кости животных, дорогие украшения, предметы вооружения и быта, орудия труда, обгоревшее зерно. Вещи относятся к кон. 10–13 в. (монета 1224).

На городище-святилище Говда находился священный колодец, жертвенная площадка перед ним и хлебная печь.

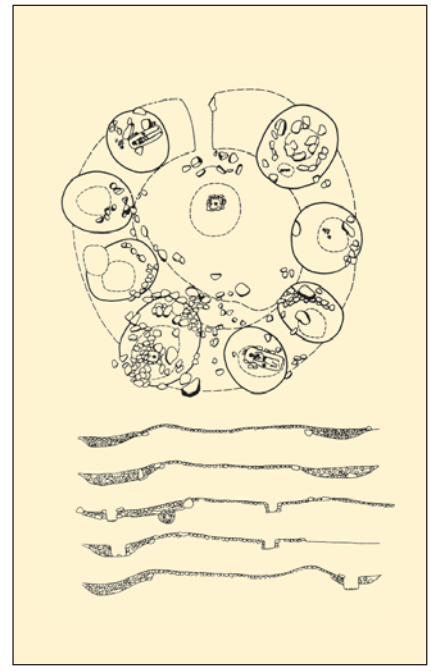
Збручский культовый центр был оставлен в 13 в. и предварительно забросан камнями и землей.

По предположению ряда исследователей (В.П. Даркевич и др.), материалы збручских поселений содержат свидетельства монгольского нашествия.

1



2



3

1. Карта Збручских святилищ
а – предположительное место находки идола;
б – городища;
в – селища;
г – курганы;
д – грунтовые могильники

2. Городище-святилище Богит, план

3. Капище Богита

Лит.: Русанова, Тимощук 1993; *Даркевич В.П.* [Рец. на кн.: Русанова, Тимощук 1993] // РА. 1996. № 4. С. 200–207; *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 2007.

Б.А. Тимощук

Збручский идол

■ ЗБРУЧСКИЙ ИДОЛ – четырехгранный столб высотой 2,67 м из серого известняка, на гранях которого в трех ярусах помещены рельефные изображения. В верхнем ярусе – фигуры четырех богов и богинь с одной головой, накрытой конической шапкой, и четырьмя лицами, обращенными в разные стороны; в среднем ярусе – фигуры людей; в нижнем – бог подземного мира и знак солнца. Был найден в 1848 в р. Збруче (левый приток Днестра, Гусятинский р-н Тернопольской обл., Украина). Хранится в Краковском музее.

З.и. сделан из местной породы камня, датируется по изображенной на нем сабле рубежом 10–11 вв., но о его значении и этнической принадлежности его создателей (равно как и о его аутентичности: см. А. Комар, Н. Хамайко) существуют разные мнения. В 1984 открыто каменное капище на городище-святилище Богит, где, предположительно, первоначально стоял З.и. (см. в ст. *Збручские святилища*).

Лит.: *Гуревич Ф.Д.* Збручский идол // МИА. 1941. № 6; Leńczyk G. Światowid Zbruczański // Materialy archeologiczne. 1964. № 5; Рыбаков 1987. С. 236–251; Русанова, Тимощук 1993. С. 14–16; *Комар А., Хамайко Н.* Збручский идол: памятник эпохи романтизма? // Ruthenica. 2011. Т. X. С. 166–217; *Пискаренко Ю.* А был ли Идол? (о статье А. Комара и Н. Хамайко) // Ruthenica. 2012. Т. XI. С. 108–129.

И.П. Русанова

■ ЗВЕНИГОРОД см. в ст. ЗБРУЧСКИЕ СВЯТИЛИЩА

■ ЗВЕНИГОРОД ГАЛИЦКИЙ – город в *Галицкой земле*, в 1120-х – 1140-х и в нач. 13 в. столица *Звенигородского княжества*, ныне село (Пустомытновский р-н Львовской обл., Украина). Впервые упомянут в ПВЛ под 1086, по-видимому, тогда находился в составе владимиро-волынских владений *Ярополка Изяславича*. Политическая история З. раннего времени почти не отражена в источниках. По свидетельству Я. Длугоша (15 в.), после смерти перемышльского кн. *Володаря Ростиславича* в 1124 З. достался его сыну *Владимиру Володаревичу*. Зимой 1145/46 киевский кн. *Всеволод Ольгович* выступил против Владимира, поддержавшего врагов Всеволода *Мономашичей*, осадил З., но взять его не смог. В нач. 13 в. в З. княжат черниговские князья, но в 1219 здесь упрочивается власть галицкого князя. По-видимому, в 1241 З. был разрушен войском Бату и перестал существовать.

Городище (12 га) расположено на возвышенности, защищенной двумя рукавами р. Белки и болотами, что делало его почти неприступным; в его юго-западной части находился детинец (ок. 1 га). Раскопками 1982–1983 и др. открыты фундаменты княжеского дворца и двух церквей, остатки большого количества жилищ, полуземлянок и срубных. З. имел деревянные мостовые. Обнаружены остатки железоделательного и железообрабатывающего производств, кожевенного, гончарного и косторезного ремесел. В числе находок – пряслице из овручского шифера с рунической надписью, а также 3 берестяные грамоты. В городе работали зодчие и художники. Изучены пригороды З., найдена торговая площадь в урочище Пятницкое, где выявлены остатки деревянной церкви Параскевы Пятницы.

Лит.: *Ратич О.О.* Літописний Звенигород // Археологія. 1973. № 12. С. 87–94; *Свешніков І.К.* Дослідження літописного Звенигорода у 1982–1983 рр. // Археологія. 1987. В. 57. С. 94–101; Археологія 1991. С. 107–110; Мельникова 2001. № А–III.5.1.

Н.Ф. Котляр

■ ЗВЕНИГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Галицкой земле*, с центром в г. *Звенигороде Галицком*. После смерти перемышльского кн. *Володаря Ростиславича* (1124) З.к. выделилось из *Перемышльского княжества*. Первым князем З.к. стал сын Володаря Владимир. В нач. 1140-х З.к. досталось племяннику Владимира *Ивану Ростиславичу Берладнику*. В нач. 1145 Иван Ростиславич предпринял неудачную попытку отнять у него *Галич*, но был разбит и бежал в Киев. З.к. было присоединено Владимиром к *Галицкому княжеству*.

Лит.: Котляр 1985. С. 77–79, 81.

Н.Ф. Котляр

ЗВЕНИЧЕВ — комплекс памятников древнерусского времени на северо-восточной окраине с. Звеничев (Репкинский р-н Черниговской обл., Украина), на правом берегу болотной системы Замглай, к северо-западу от Чернигова, на древней дороге «в Радимичи». Городище расположено на краю мысовидного возвышения (до 3 м), почти со всех сторон окруженного заболоченными протоками и старицами. Площадка городища овальовидной формы (65 × 45 м) имеет две линии укреплений, состоящих из валов и рвов. Высота внешнего вала — 2,5–3,0 м, внутреннего — 3,0–3,5 м при ширине основания 18–20 м. Рвы сильно заилены, их глубина до 2,5–3,0 м при ширине 10–12 м. Внешний ров прослеживается только с напольной стороны. Третий ров (глубина 1,0–1,5 м, ширина 10–12 м) проложен между площадкой городища и внутренним валом. Въезд находился с напольной (западной) стороны. С запада и юга к городищу примыкает неукрепленный посад площадью около 20 га.

Исследования проводились В.П. Коваленко и А.В. Шекуном (1985). На городище произведены разрез оборонительных сооружений и шурфовка площадки. Укрепления городища возникли не позднее сер. 10 в. на месте более раннего поселения кон. 9 — нач. 10 в. В основе вала выявлены следы срубов-городен, поставленных в несколько рядов и засыпанных грунтом. Мощность культурного слоя на городище — до 0,60–0,85 м. В числе находок — обломки стеклянных браслетов, пирофиллитовые пряслица и оселки, ножи, рыболовный крючок, обломок железной подковообразной фибулы, литая бронзовая поясная бляшка, фрагменты кружальной кон. 9 — сер. 13 в., а также лепной керамики.

В 1971 на посаде обнаружен клад из 84 арабских монет-*дирхемов*, серебряных слитка-гривны продолговатой формы, трех литых браслетов ромбического сечения и 8 обломков браслетов, а также верхняя часть кружального горшка. В 1985 найдена небольшая углубленная хозяйственная постройка овальной формы, в которой находилась нижняя часть этого же горшка со второй половиной клада: 53 целых и фрагментированных монеты, младшая из которых датируется сер. 10 в. Среди монет есть ряд редких экземпляров, например с именем эмира Бармала и подражаний арабскому чекану.

На северной окраине села, в 500–600 м от городища, на двух возвышениях среди осушенного болота расположены две курганные группы. В 1976–1977 А.В. Шекуном раскопано 7 из 19 сохранившихся насыпей (высота от 0,3 до 1,5 м, диаметр от 6 до 12 м). В двух из них погребения не обнаружены; в 5 остальных выявлены остатки трупосожжения на месте, сопровождавшиеся обломками кружальной керамики 10 в. и костями животных. Отметим также костяной односторонний гребень с двумя накладками, калачевидное кресало, бронзовые бляшки и наконечник пояса, ажурную накладку и застежку от сумки-ташки.

Лит.: *Коваленко В.П.* Звеничів. Звеничівський курганний могильник // Чернігівщина. Енциклопедичний довідник. Київ, 1990. С. 267–268; *Коваленко В.П.*, *Шекун О.В.*, *Фомін О.В.* Давньоруський Звеничів і скарб арабських дирхемів // Археологія. 1992. № 1. С. 60–72.

В.П. Коваленко

ЗВЕРИН (Покровский в Зверинце) МОНАСТЫРЬ под Новгородом. Пригородный, женский, на левом берегу р. Волхова. Примыкал с севера к Неревскому *концу* Новгорода. В НПЛ впервые упоминается в 1148 в связи с пожаром монастырской ц. «святыя Богородиця» (в честь Покрова Богородицы новый каменный собор обители был освящен гораздо позднее, в 1399). Не исключено, что эта обитель была основана на месте битвы 1068 «у Зверинця на Къземли» (р. Гзени, притоке Волхова), где новгородцы с кн. *Глебом Святославичем* победили Всеслава Брячиславича, пытавшегося вторично захватить и разграбить город. Зверинцем, вероятно, назывался лес, предназначавшийся для охоты на диких животных. В 1192 игуменией З.м. поставили Евфросинию, жену (вдову?) Петра Кущевича. До 1913 в обители находилась чтимая икона Богородицы «Знамение» кон. 12 — перв. пол. 13 в. (ныне в ГТГ).

Лит.: Бобров 2001а. С. 94–95; *Секретарь Л.А.* Зверин Покровский монастырь // Великий Новгород 2007. С. 304–305; *Берташ А.* Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 8–16.

М.В. Печников

ЗВЕРИНЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве. Располагался на южной окраине города. В средневековых письменных источниках не упоминается и известен лишь благодаря археологическим исследованиям его подземных сооружений. Наименование обители, равно как и факт ее существования, засвидетельствован несколькими граффити 12–13 вв. на стенах пещер, где упомянуты «игумены зверинецкие».

З.м. был открыт при случайных обстоятельствах в 1888, в 1912–1914 исследовался А.Д. Эртелем. Долгое время считалось, что пещеры являлись подземным некрополем *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве. Однако повторные раскопки пещер, предпринятые в 1990–1993 (Е.А. Воронцова, Т.А. Бобровский), позволили уточнить характер и хронологию памятника. Зверинецкие пещеры расположены в склоне Неводницкой балки к юго-западу от *Киево-Печерского монастыря* и к северо-западу от Выдубицкого м-ря. Они представляют собой 150-метровый лабиринт подземных сооружений, преимущественно погребального характера. Установлено, что пещеры являются лишь частью большого пещерного монастырского комплекса, существовавшего на протяжении нескольких столетий начиная с перв. пол. 12 в.

З.м., как и целый ряд других древнерусских обителей Киева, по-видимому, возник как пещерное поселение монахов-отшельников, а впоследствии получил развитие и на поверхности. При этом его первоначальные пещерные постройки были значительно расширены и превращены в монашеское кладбище. Как свидетельствуют археологические находки, захоронения иноков осуществлялись с сер. 12 в. до кон. 16 в. В этом же хронологическом диапазоне существовала и на-

земная застройка близ пещерных входов. Вероятно, З.м. прекратил свое существование в самом нач. 17 в. в связи с отчуждением монастырской земли униатскими священниками. Особый интерес представляют древнерусские надписи с именами погребенных в пещерах иноков — Андронника Пещерника, Федора Калеки, а также настоятелей монастыря — игуменов Леонтия, Маркияна, Михаила, Ионы, Мины, Климентия, Мануила.

Лит.: *Эртель А.Д.* Древние пещеры в Киеве на Зверинце. Киев, 1913; *Каманин И.М.* Зверинецкие пещеры в Киеве (их древность и святость). Киев, 1914; *Воронцова Е.А.* Киевские пещеры. Киев, 2005. С. 67–127; Бобровський 2007. С. 62–63, 163; рис. 45.

Т.А. Бобровский

ЗВОНЕЦ — музыкальный инструмент из группы самозвучащих; литой бронзовый небольших размеров колокольчик, использовавшийся в быту для сигнальных и музыкальных целей. В Новгороде обнаружено несколько экземпляров З. высотой 5 см в слоях кон. 11 — перв. пол. 12 и посл. четв. 14 в.

В.И. Поветкин

ЗВЯГЕЛЬ, ЗВЯГОЛЬ см. ВОЗВЯГЛЬ

ЗДИТОВ — город в *Берестейской волости*, ныне, по-видимому, городище в 4 км к югу от д. Здитов (Брестская обл., Беларусь). Упоминается в Ипатьевской летописи под 1252.

Исследовалось М.А. Ткачевым (1970) и Я.Г. Зверуго (1971). Городище (1,03 га) занимает возвышенность правого берега р. Ясельды. Мощность культурного слоя 1,5 м. Существовало в 11–13 вв. Рядом находятся остатки неукрепленного селища (ок. 3 га) с домонгольской керамикой, такой же, как и на городище. Памятник испорчен поздним кладбищем.

Лит.: *Ткачев М.А.* Исследования памятников оборонного зодчества Белоруссии // АО. 1970 г. М., 1971. С. 306; Очерки 1972. С. 149.

Л.В. Алексеев

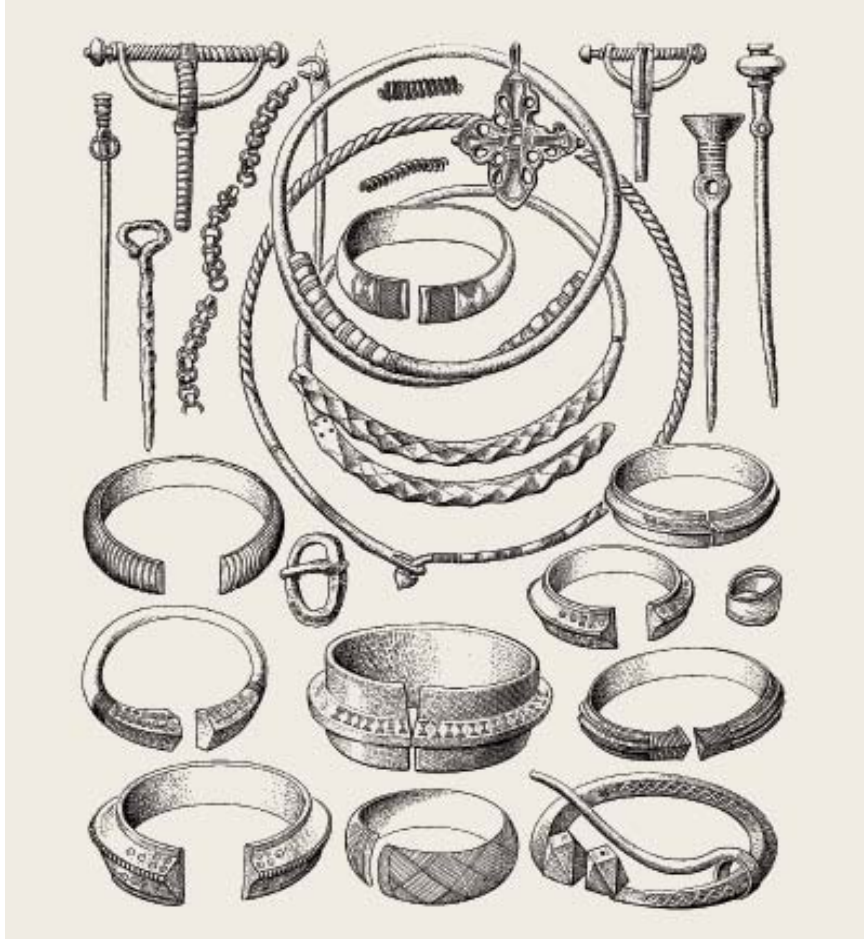
ЗЕЛЕНЫЙ ГАЙ — комплекс памятников 8–13 вв. на правом берегу р. Псел у с. Зеленый Гай (Сумский р-н Сумской обл., Украина). Исследован в 1930-е, 1980-е, 1990-е. Хорошо сохранилось Малое городище (0,35 га), на котором зафиксированы яма-резервуар для воды и остатки дерево-земляных оборонительных сооружений. Керамика и обнаруженные предметы относятся к *роменской культуре* и древнерусскому времени. Большое городище практически разрушено, выявлены только следы полуземляночных жилищ, по керамике датируется первыми веками 2 тыс. н. э. Площадь селища (более 20 га) значительно сократилась к 12–13 вв. Здесь над остатками углубленных сооружений выявлены грунтовые захоронения христианского могильника.

В 1990 на курганном могильнике насчитывалось 2427 насыпей. В исследованных могилах преобладает обряд ингумации на уровне древнего горизонта и в подкурганной яме. Среди инвентаря встречаются украшения из Среднего Поволжья, найдена арабская монета. В нач. 2 тыс. н. э. пункт являлся, очевидно, караван-сараем на сухопутном торговом пути *Булгар–Киев*.

Лит.: *Сухобоков О.В., Моця О.П.* Давньоруські пам'ятки поблизу хутора Зеленый Гай Сумськоі обл. // Археологія. 1987. Вип. 58. С. 83–94; Куза 1996. С. 192.

А.П. Моця

ЗЕМГАЛЫ (др.-русс. зимигола, земегола, латыш. zemgaļi) — древняя балтская этноплеменная группа, жившая на территории южной Латвии и северной Литвы.



Украшения земгалов (*по В.В. Седову*)

Впервые о З. в русских источниках упоминается во введении к ПВЛ как о данниках Руси. Упоминаются также в скандинавских рунических надписях 11 в. и в сагах (simgalir), а также в ливонских хрониках: *Генриха* «*Хронике Ливонии*», ливонской «Рифмованной хронике» и актовых документах 13 в. Племенные особенности по археологическим памятникам (курганные захоронения с трупоположением, укрепленные и неукрепленные поселения) проявляются в 5–7 вв. Социально-дифференцированное общество по археологическим памятникам фиксируется с 10 в. В 11–13 вв. происходило складывание раннефеодальных отношений; формирование народности – в 13 в. в условиях длительного сопротивления крестоносному завоеванию. В земле З. находятся крупные укрепленные поселения Тевете и Межотне. Первое было политическим, военным и торгово-ремесленным центром З., второе – центром одного из округов (Упмале).

С сер. 10 до рубежа 11–12 вв. З. находились в даннической зависимости от *Полоцка*. Освободились, вероятно после нанесенного в 1106 поражения войску сыновей кн. *Всеслава Брячиславича*. В 11–13 вв. устанавливаются активные торговые связи между русскими и земгальскими купцами. Из Руси поступали шиферные пряслица, бронзовые крестики, некоторые типы бус и др. На южном берегу р. Даугавы (Зап. Двина) с кон. 10 до нач. 13 в. существовал центр международной торговли (городище *Даугмале*), называвшийся в «Хронике Ливонии» «Семигальская гавань», посещаемый, помимо жителей региона, русскими и скандинавскими купцами. Но местное население Даугмале и окрестностей, согласно археологическим данным, в основном – этнические ливы. В течение 13 в. З. после многолетней войны были завоеваны *крестоносцами*.

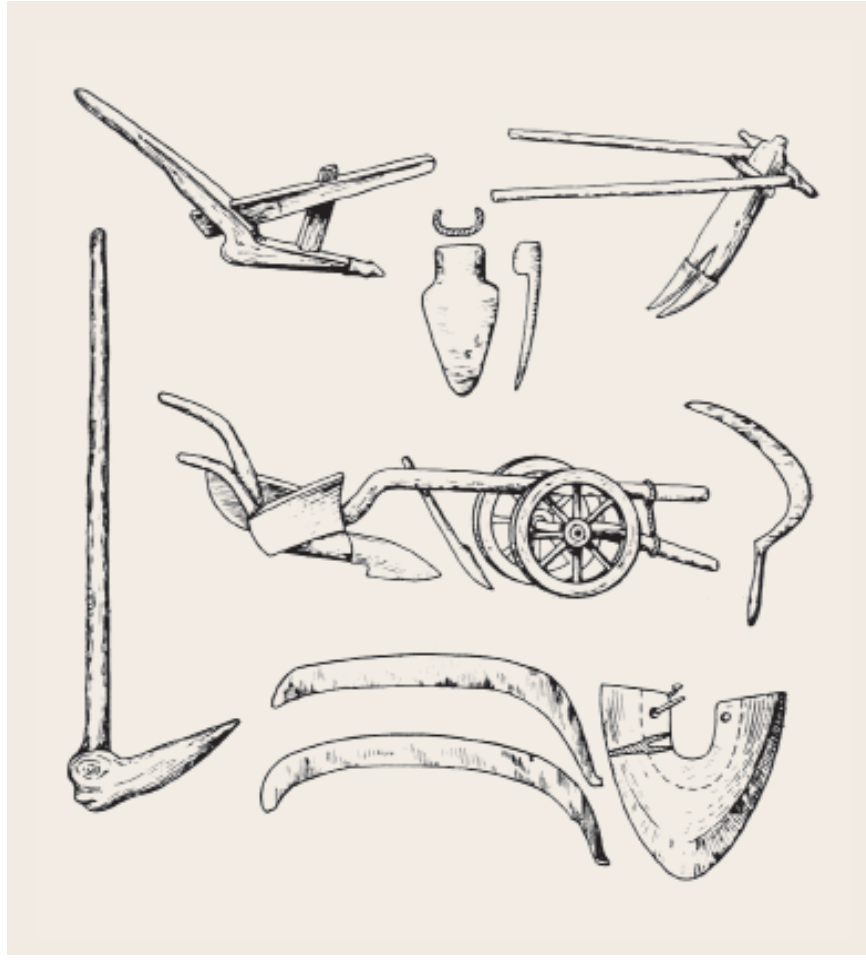
Лит.: *Атгазис М.* Вопросы этнической истории земгалов // Из древнейшей истории балтских народов. Рига, 1980; Финно-угры и балты 1987; *Radiņš A.* Daugavas ceļš un Daugmale // Cauri gadsimtiem. Rakstu krājums veltīts Valdemāram Ģinteram (1899–1979). Rīga, 2000; Матузова, Назарова 2002; Zemgaļi senatnē. Rīga, 2003; *Vaškevičiūtė I.* Žiemgaliai V–XII amžiuje. Vilniuas, 2004; Пашуто 2011. С. 317–404.

Е.Л. Назарова

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ – обработка почвы с целью выращивания культурных (сельскохозяйственных) растений; отрасль сельского хозяйства, занимающаяся выращиванием культурных растений, их сбором и первичной обработкой. Важнейшими элементами земледельческого производства являются культурные растения, орудия обработки почвы, уборки и переработки урожая, а также системы З., т. е. определенные комплексы организационных и агротехнических мероприятий, направленных на использование, восстановление и повышение природного плодородия почвы. З. Древней Руси было пашенным, т. е. велось при помощи упряжных пахотных орудий. Оно сложилось на базе земледелия восточных славян сер. и вт. пол. I тыс. н. э., повсеместно играло ведущую роль в сельском хозяйстве, имея некоторые региональные различия – в лесостепи и на южных окраинах лесной зоны, с одной стороны, и в таежно-лесной зоне – с другой.

Основой древнерусского З. было выращивание зерновых культур. Важнейшими сельскохозяйственными растениями были пшеница, в том числе мягкая и двузернянка-полба, несколько видов ячменя, просо, рожь, овес. Не позднее 11–12 вв. стала известна гречиха. Из зернобобовых культур выращивались горох, мелкосемянные бобы, чечевица, вика, из маслично-волокнистых – лен и конопля. В 9–10 вв. на всей территории Руси ведущую роль

Орудия земледелия



Пахота,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 7.

занимали пшеница и ячмень, а в южных районах также просо. В 10–11 вв. входит в культуру озимая рожь. В сравнительно короткий промежуток времени рожь стала важнейшей сельскохозяйственной культурой в лесных районах Руси, играя весьма существенную роль и в лесостепи. Палеоботанические находки и свидетельства письменных источников говорят о знакомстве с овощными культурами, среди которых — капуста, репа, морковь, свекла, лук, укроп, огурцы. Выращивались плодовые деревья — яблони, сливы, вишни и др. Палеоботаниками отмечается мелкоплодность многих культурных растений; в письменных источниках имеются сведения о весьма скромных размерах яблок и других садовых плодов.

Основными орудиями обработки почвы в Древней Руси были *рала*, *сохи* и *плуги*. Рало, часто снабжавшееся железными рабочими наконечниками, было основным и единственным орудием пахоты у восточных славян в сер. и вт. пол. I тыс. н. э. вплоть до 10 в. и применялось при различных системах земледелия. В лесостепи и в южных районах лесной зоны преимущественно применялись рала с горизонтальной рабочей частью, иногда, возможно, с двухсторонними отвальными приспособлениями и колесным передком. Для лесных районов были характерны рала с наклонно поставленной рабочей частью. Это объясняется различиями почвенных условий указанных регионов. В кон. 9 — нач. 10 в. в северо-западных районах Руси появилась соха — принципиально новое по устройству пахотное орудие, приспособленное для обработки маломощных лесных почв с помощью одноконной запряжки, что было важно в условиях слаборазвитого в лесной зоне животноводства. Древнейшие сохи применялись, вероятно, в условиях лесного перелога и превращения подсек в поля длительного пользования. К кон. 13 в. соха стала основным пахотным орудием в лесных районах Руси, почти полностью вытеснив рало. Не позднее 11 — нач. 12 в. в лесостепном Поднепровье и прилегающих областях юга лесной зоны, где пашенное земледелие имело бóльшую древность и где сформировались большие пространства старопахотных земель, появился плуг, приспособленный для односторонней вспашки с оборотом пласта, более крупное и производительное орудие, чем рало. В 12–13 вв. плуги получили широкое распространение на юге русских земель и проникли в лесную зону. Рала же постепенно стали применяться лишь для вторичной вспашки после плуга. Плуги использовались при паровой системе земледелия и для поднятия земель с травянистой растительностью. Были распространены различные виды борон. В северных районах для разбивания комьев земли на пашне использовались и ручные орудия — глызобойки. Главными почвообрабатывающими орудиями на огородах и в садах были лопаты, обычно деревянные, с железной оковкой лезвия, реже — целиком железные, а также мотыги, деревянные или железные. Практически все древнерусские почвообрабатывающие орудия имели меньшие размеры, чем известные по этнографическим данным.

Основным орудием уборки урожая был *серп*. Реже использовались косы, являвшиеся в основном орудиями сенокошения.

Срезанный хлеб перед обмолотом просушивался в овинах. Для обмолота чаще всего применялся цеп. В Южной Руси возможно применение для молотьбы катка, который приводился в движение тягловыми животными. В Северной Руси для молотьбы иногда использовали более примитивные, чем цеп, ручные орудия — кичиги. Обмолоченное зерно в южнорусских землях обычно хранили в зерновых ямах, обмазанных глиной и обожженных, имевших шалашеобразное покрытие, в лесной зоне — в срубных амбарах. Зерна мололи в муку на жерновых поставах или более примитивных ручных жерновах. Для приготовления круп использовались каменные и деревянные ступы. В археологическом материале известны льномялки, гребни для расчесывания волокон льна, жомы, с помощью которых из льняного семени получали масло, и некоторые другие орудия первичной переработки продуктов З., хорошо известные по этнографическим материалам.

Для различных районов Древней Руси можно реконструировать применение подсечно-огневой, лесопольной (лесной перелог), переложной (с краткосроч-

ными перелогами) и паровой систем З. Подсечно-огневая и лесопольная системы имели место лишь в лесных районах Руси, причем первая, вероятно, применялась весьма ограниченно, как один из методов расширения посевных площадей и получения резервного урожая. Более широко была распространена лесопольная система, главным орудием обработки почвы при которой стала соха. Переложная система с краткосрочными перелогами могла применяться как в лесостепи, так и в лесной зоне, где было достаточно много участков, свободных от лесной растительности. Наиболее перспективной была паровая система, основанная на использовании пара (поля в севообороте, которое в течение всего вегетационного периода или его части не занято посевами и подвергается интенсивной обработке пахотными орудиями для создания благоприятных условий для развития высеваемой по пару культуры) как важнейшего организационного и агротехнического приема поддержания и восстановления природного плодородия почвы. Успешное функционирование паровой системы невозможно без искусственного удобрения почвы. Паровая система применяется лишь в условиях значительного количества давно обрабатываемой, старопахотной земли. Для нее необходимо также наличие определенных типов пахотных орудий, которыми могли быть плуги и сохи с перекладной полицей. Паровая система в форме двухполья или трехполья могла существовать в Древней Руси в лесостепи и на южных окраинах лесной зоны уже в 11–12 вв. Постепенно, по мере создания массивов старопахотных земель, она начала распространяться и в лесной зоне: по письменным источникам 14–16 вв., паровая система в форме трехполья представляется в лесной зоне уже вполне сформировавшейся. По мере расширения паровой системы роль других систем уже в Древней Руси существенно уменьшилась, хотя они и не исчезли полностью.

Лит.: *Третьяков П.Н.* Сельское хозяйство и промыслы // История культуры. Т. I; *Слободин В.М.* К вопросу о развитии и смене систем земледелия // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952. Т. I; *Левашова В.П.* Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. // Тр. ГИМ. 1956. Вып. 32; *Кирьянов А.В.* История земледелия Новгородской земли X–XV вв. // МИА. 1959. № 65; *Довженок В.И.* Землеробство древньої Русі. Київ, 1961; *Кирьянова Н.А.* О составе земледельческих культур Древней Руси X–XV вв. // СА. 1979. № 4; *Коробушкина Т.Н.* Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. Минск. 1979; *Краснов Ю.А.* Хозяйственно-культурные типы Восточной Европы эпохи раннего железа // Железный век Восточной Европы. М., 1989. С. 3–11; *Куркина Л.В.* К реконструкции древних форм земледелия у славян (на материале лексики подсечно-огневого земледелия) // XII междунар. съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1998. С. 381–397; *Кирьянова Н.А.* К вопросу о характере земледелия населения Гнёздова (по находкам зерен земледельческих культур в отмывках культурного слоя) // Гнёздово. Итоги междисциплинарных исследований памятника. СПб. 2007. С. 130–145.

Ю.А. Краснов

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ – описание ойкумены (известного мира) в средневековой литературе. З. могло представлять собой самостоятельные трактаты или входить в виде разделов в исторические сочинения и труды энциклопедического характера (ср. этногеографическое введение к ПВЛ). З. тесно связано с историографией, его важнейшей задачей было показать арену действия событий от Сотворения мира до Страшного суда.

Наиболее авторитетными образцами для авторов западноевропейских и скандинавских З. были географическое вступление к «Истории против язычников» Павла Орозия (ок. 417, вычленилось и в самостоятельное произведение, носившее название «Описание земель» или «Измерение земель») и географические разделы (кн. XIII и XIV) энциклопедии Исидора Севильского «Этимологии» (перв. пол. 7 в.). Позднее популярность приобрела компиляция З. Исидора и Орозия в труде Гонория Августодунского «Образ мира» (1110). З. были источниками для создателей *карт мира*. Существуют З., основанные на определенной карте мира либо служащие руководством по созданию карты мира, однако непосредственная связь с картографией для З. необязательна.

Композиция З. предусматривает введение, посвященное строению мира и разделению обитаемых земель, а затем последовательное описание частей света и островов Средиземного моря и Океана (однако *Бартоломей Английский* построил свое З. как перечисление сходных географических объектов в алфавитном порядке). Границу между Европой и Азией в античной и средневековой географии представлял Танаис (Дон). Территория Восточной Европы, называемой *Скифией*, была мало известна большинству раннесредневековых ученых, и потому в ее описании доминирует античная традиция (сведения о Рифейских горах, Меотийском болоте, городе Феодосия и др.) вплоть до 13 в. (анонимный староиспанский «Образ мира» 1223, «Сокровищница» Брунетто Латини 1263). Однако и сравнительно ранние З. могли включать новые данные («*Орозий*» *короля Альфреда*, кон. 9 в.). В 12–13 вв. новые сведения о Восточной Европе проникают в древнескандинавские З. (о городах, реках, о балтийских и финских народах – соседях Руси), в энциклопедии *Гервазия Тильберийского*, *Бартоломея Английского*, Роджера Бэкона (сведения о Прибалтике, а также данные о Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии, основанные на материалах путешествия в Монголию Гильома де Рубрука), в анонимное «Описание земель» ок. 1255 (Прибалтика, Русь, карелы).

Для древнерусских З. основными источниками служили соответствующие разделы византийских исторических сочинений: «Хроники» Ипполита Римского (перв. треть 3 в.), *Иоанна Малалы* «*Хроники*» (6 в.), *Георгия Амартола* «*Хроники*» (9 в.), в которых летописцы черпали фактический материал о землях и народах ойкумены (кроме Восточной и Северной Европы) и которые определяли структуру З.

Изд.: Матузова 1979; Мельникова 1986; *Чекин Л.С.* «Описание земель», анонимный

географический трактат второй половины XIII в. // СВ. 1993. Вып. 56. С. 206–225.

Лит.: *Чекин Л.С.* Территория СССР в западноевропейских описаниях Земли XII–XIII вв. Дисс. к.и.н. М., 1985; *Он же.* Традиционные и новые сведения в западноевропейской географии XII–XIII вв. // ДГ. 1985 г. М., 1986. С. 157–162; *Он же.* Картография христианского Средневековья. М., 1999 (ДИИВЕ); *Мельникова Е.А.* Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998; *Она же.* Пространственная ориентация в «Повести временных лет» // ДГ. 2006 г. М., 2009. С. 73–94; *Она же.* Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // ДГ. 2009. М., 2010. С. 318–344; *Чекин Л.С.* Этногеографическая панорама в «Слове о погибели Русской земли» // История наук о Земле. М., 2011. Вып. 4. С. 33–40.

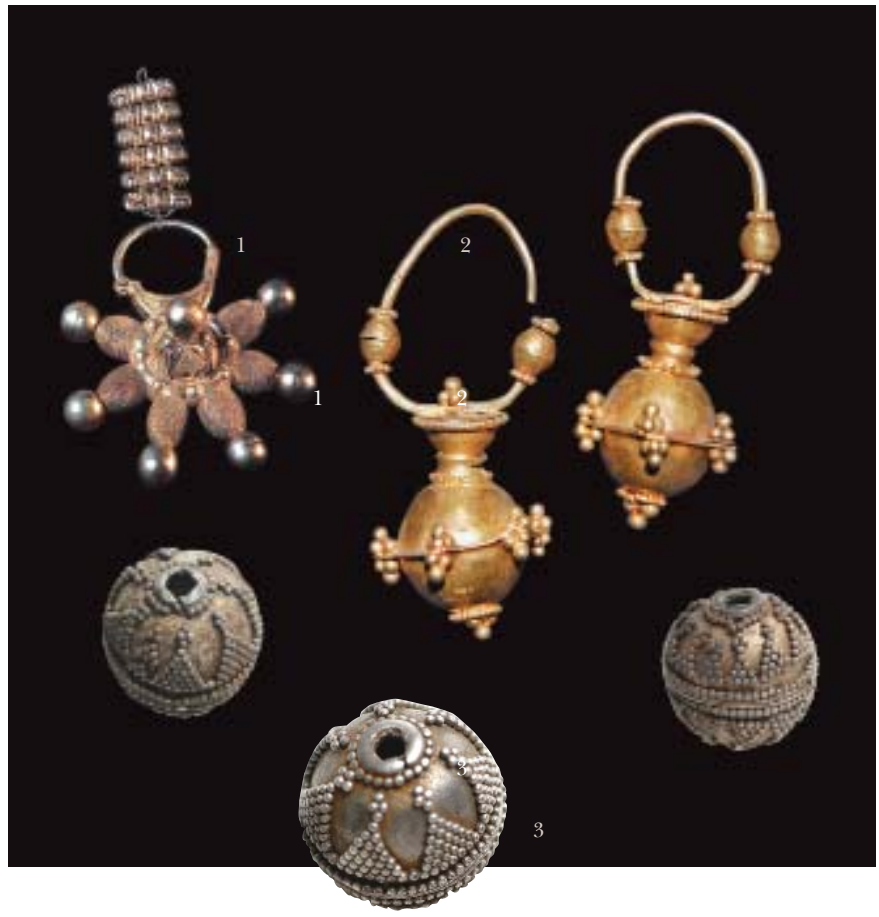
Л.С. Чекин

ЗЕМЛЯ – государство, территория, занятая определенным народом или принадлежащая государству; земельное владение. Употребляется в этих значениях в *Сказании о призвании варягов* (под 862) и *договорах Руси с греками* 911 («земля Грецкая») и 944 гг. («от... Руския земля»). Судя по упоминанию «чужой земли» в *Русской Правде*, термин З. в 11 в. обозначал территорию различных княжеств. В 12 в. термин прилагается не только к территориям многочисленных русских княжеств, но и обозначает сами эти княжества (Суздальская З., Галицкая З., Новгородская З.). В то же время термином З. обозначали различные участки земли (пахотной, бортной, под дворовыми и хозяйственными постройками), принадлежавшие юридическим лицам. Об этом свидетельствует Пространная редакция *Русской Правды* и жалованные грамоты новгородских князей 12 в.

В.А. Кучкин

ЗЕРНЬ – мелкие шарики из золота, серебра, меди (d = 0,4 мм), напаивающиеся на ювелирное изделие в определенном рисунке и создающие эффект игры светотени и бóльшей фактурности. З. изготовлялась из тонко нарезанного листа или проволоки, кусочки которых расплавлялись и затем пропускались через мельчайшие отверстия, просверленные в тонких кусках древесного угля или разбрызгивались через веник в холодную воду. Полученные таким образом мелкие шарики З. укладывались узором на изделие, посыпались припоем и нагревались до 960°–970°, когда узор соединялся с основой.

Техника З. известна еще в Египте, Финикии, Греции и Риме. Расцвета З. достигла в арабских странах, Византии, Западной Европе. Отдельные зерненые украшения попадали из Византии в Восточную Европу уже в 7–8 вв. В 10–11 вв. З. украшались предметы личного убора русской знати: *лунницы*, монетовидные привески, *бусы*, пуговицы, перстни, *височные кольца* «волынского типа» с гроздевидными подвесками. Инструментарий и шаблоны для изготовления таких височных колец и бус были обнаружены на Волыни в погребении ювелира, что свидетельствует о местном изготовлении изделий с З. уже в 10 в. Лучшие образцы изделий с З. известны по кладам 10–11 вв. в Среднем и Верхнем Поднепровье (Киев, Чернигов, Гнёздово), на Волыни, в Новгородской, Ростово-Суздальской и Рязанской землях; в курганах они встречаются только в самых богатых погребениях. В 12–13 вв. набор зерненых украшений знати значительно изменяется. В него входят трехбусинные височные кольца, орнаментированные узором из З., звездчатые восьмилучевые *колты*, бусы, кресты-«корсунчики» (см. *Кресты нательные*) и др. Особой трудоемкостью отличались изделия 12–13 вв., каждый шарик З. на которых помещался



1. Колт звездчатый, *серебро, 12 в., Владимир*
2. Серьги, *золото, 12 в., Киев*
3. Бусы, *серебро, 10 в., Гнёздово*

в гнездо из проволоки. Такой технический прием создавал дополнительный зрительный эффект. Законодателями моды в это время выступали киевские мастера. Зерненые украшения известны в основном по находкам в кладах, зарытых в период монгольского нашествия.

Лит.: Гущин 1936; *Корзухина Г.Ф.* О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси // КСИИМК. 1946. Вып. XIII; Рыбаков 1948. С. 333; *Жилина Н.В.* Зернь и скань Древней Руси. М., 2010.

М.В. Седова

ЗИМИГОЛА см. ЗЕМГАЛЫ

ЗИНОВИЯ МОНАХА НАДГРОБИЕ см. НАДГРОБИЕ МОНАХА ЗИНОВИЯ

ЗЛАТНИК – первая древнерусская золотая монета; чеканилась в Древней Руси в кон. 10 – нач. 11 в. Впервые выпущен, вероятно, в связи с женитьбой *Владимира Святославича* на византийской принцессе *Анне* ок. 989 и введением христианства на Руси. Прототипом З. послужил солид современников Владимира, византийских имп. Василия II и Константина VIII. Внешним видом, весом и чеканкой русский З. был подобен византийской *номисме*, вес которой – приблизительно 4,2 г – со временем стал русской единицей веса под названием *золотник* (4,266 г). Известны два типа кириллических легенд на З.: на двух из 11 известных монет значится: «Владимир, а се его злато», на остальных – «Владимир на столе». На всех З. на аверсе имеется портрет князя в царском венце и роскошных одеждах; над левым плечом князя изображен родовой княжеский знак (трезубец), на реверсе – изображение Пантократора. З. были изготовлены на высоком художественном уровне: И.Г. Спасский предполагал, что изображение Владимира несет черты портретного сходства. Чеканка была кратковременной из-за отсутствия сырьевой базы; в денежном обращении Древней Руси З. существенной роли не играл, выполняя репрезентативную функцию. В то же время З. Владимира участвовали в международном денежном обращении 11 в., на что указывает их нахождение в кладах вместе с византийскими золотыми монетами в Пинском (1804) и Кинбургском (Днепровско-лиманском) (1863) кладах.

Лит.: *Воейков А.* О найденных древнерусских монетах... // ВЕ. 1816. Кн. 87. С. 316; *Бурачков П.* О местоположении древнего города Киркинитеса и монетах, ему принадлежащих // ЗООИД. 1875. Т. XI; Толстой 1882; *Спасский И.Г.* Золото Владимира Святославича // Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Л., 1982.

Н.Ф. Котляр, В.Н. Седых

1. Златник «ВЛАДИМИРЪ А СЕ ЕГО ЗЛАТО / ИСУСЪ ХРИСТОСЪ»

2. Златник «ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛЬ / ИСУСЪ ХРИСТОСЪ»

ЗЛАТОСТРУЙ – широко распространенный в древнерусской книжности сборник устойчивого состава, известный в полной и краткой редакциях. Древнейшие из дошедших до нас списков З. (фрагменты текста) относятся к 11 и 12 вв. (РНБ. Q.п.I.74; РНБ. F.п.I.46), имеется также ряд фрагментов 13 в. Большинство входящих в З. «слов» носит учительный характер: верующих призывают к благочестию, соблюдению поста, благоговейному отношению к церковной службе, покаянию; истинные христиане должны непременно помнить о грядущем Страшном суде, не прельщаться мирскими радостями, быть щедрыми на милостыню, не гневливыми, смиренными. В предисловии к З. утверждается, что он был составлен болгарским царем Симеоном из творений Иоанна Златоуста, но в действительности составителями З. были неизвестные славянские книжники, которые, вероятно, обращались не к самим творениям Иоанна Златоуста, а к византийским сборникам, содержавшим извлечения и пересказы из его «слов». В З. были включены также сочинения других византийских и славянских авторов. На Руси З., в свою очередь, был использован при составлении других сборников устойчивого состава – Златоуста и Торжественника.

Изд.: ВМЧ. Ноябрь. Дни 13–15. М., 1899. Стб. 1180–1579.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 62, 113–116, 258–259, № 18, 74, 263–265; *Фомина М.С.* Златоструй // СККДР. Вып. 1. С. 187–190.

О.В. Творогов

ЗМЕЕВИК – двусторонняя подвеска-амулет в виде медальона (реже формы, обычной для небольших иконок), несущая на одной стороне христианское изображение, чаще всего архангела Михаила или Богородицы, на другой – «змеевидную композицию»: изображение человеческой головы, иногда полуфигуры или даже полной фигуры, окруженной змеями. З. имеют византийское происхождение. На Руси З., отлитые из металла, получают широкое распространение с 11 в.

Змеевидная композиция, генетически восходящая к иконографии головы Горгоны Медузы, символизировала демоническое существо женского пола, вызывающее болезни матки (надписи «ὑστέρα» и «дъна» – «матка» на византийских и древнерусских З.), а также всевозможные болезни вообще. Оппозиция изображений на разных сторонах З., равно как и молитвенные формулы «Свят, свят, свят...», «Господи, помози...» и др., отражала идею борьбы добра со злом, воплощенным в образе «змеевидной композиции». В ряде случаев идея противоборства находила на З. более конкретное воплощение в изображениях на лицевой стороне архангела

Михаила или св. Георгия, поражающих змия, или св. Никиты, побивающего беса.

Ряд З. хранился в церквах и монастырях в качестве святынь. З. из драгоценных металлов, а также те из них, на которых имеются имена заказчиков, связаны с княжеско-боярской средой (см. *Черниговская гривна*). Наличие на древнейших З. греческих надписей показывает, что они пришли на Русь в рамках единого культурного потока с церковной ортодоксией, и их первоначальное распространение было связано со средой, владевшей греческим языком (окружение церковных иерархов, выходцев из Византии). Дешевые отливки З. изготовлялись в значительной мере в мастерских при церквах и монастырях. Многочисленность русских З. указывает на то, что на Руси они получили большее распространение, чем в Византии. См. также *Двоеверие*.

Лит.: *Николаева Т.В.*, *Чернецов А.В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991; *Переседов И.Г.* Об амулетах-змеевиках и их связи с нательными крестами и иными предметами церковной культуры // Византия в контексте мировой истории. М-лы науч. конф., посвященной памяти А.В. Банк. СПб., 2004. С. 108–121; *Пуцко В.Г.* Об иконографии ранних Новгородских амулетов-змеевиков // ННЗ. 2006. Вып. 15; *Коваль В.Ю.* О древнерусских амулетах-змеевиках // КСИА. 2007. № 221; *Покровская Л.В.*, *Тянина Е.А.* Амулеты-змеевики средневекового Новгорода // Хорошие дни 2009. С. 432–445.

А.В. Чернецов

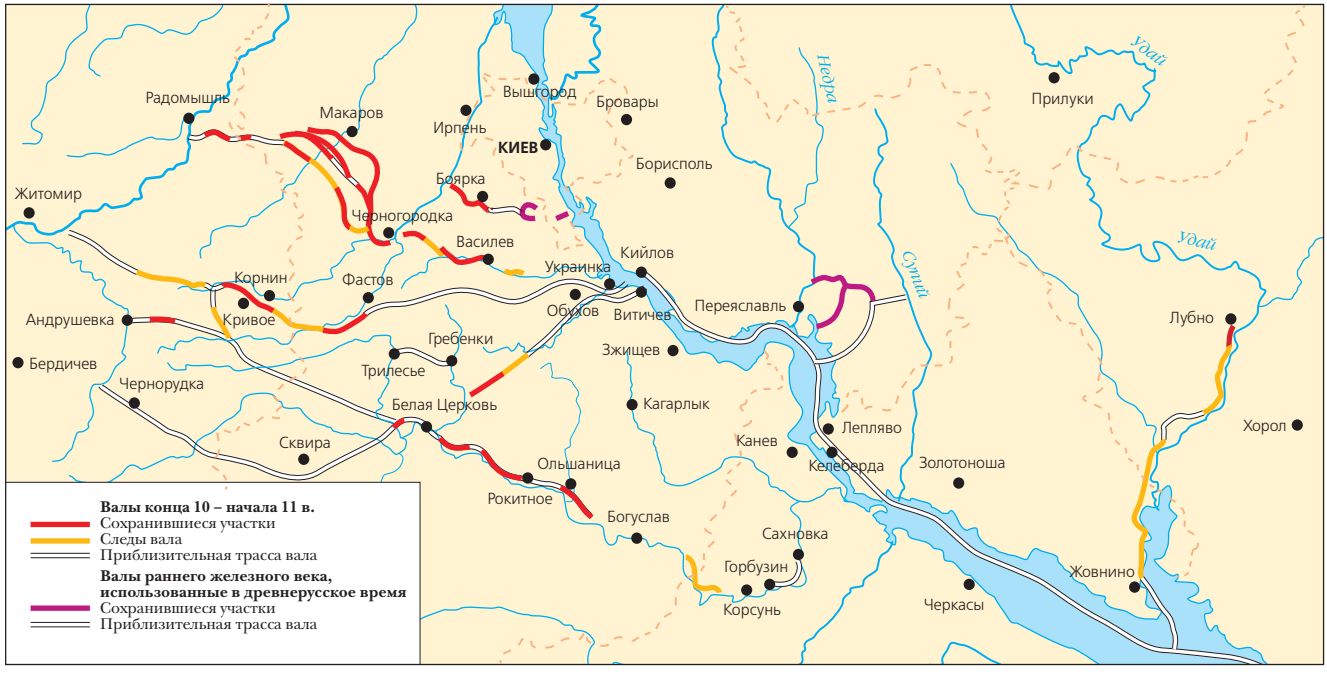
1. «Белгородская гривна», *золото, ок. 1117 г., Белгород*

2. Змеевик, *золото, 12 в., Киев*

3. Змеевик, *яшма, кон. 12 – нач. 13 в., Суздаль*

ЗМИЕВЫ ВАЛЫ – длинные земляные насыпи в Среднем Поднепровье, входившие в систему *оборонительных линий* Южной Руси для защиты от *печенегов* и *половцев*. По легенде, они пропаханы огромным плугом, в который богатыри впрягли змия. Протяженность З.в. не менее 1000 км. Они лучше сохранились в лесных массивах, на полях сильно распаханы. Высота их не превышает 3–3,5 м, ширина 8–12 м. Установлено, что З.в. сооружены в кон. 10–11 в., а отдельные отрезки – в 12 в. З.в. южнее Киева от р. Виты до р. Рось расположены с востока на запад пятью линиями в междуречье Днепра–Ирпеня и Днепра–Тетерева. Вал продолжался также по левому берегу Днепра и по правому берегу Сулы в ее нижнем течении.

Змиевы валы



Карта Змиевых валов (*по М.П. Кучере*)

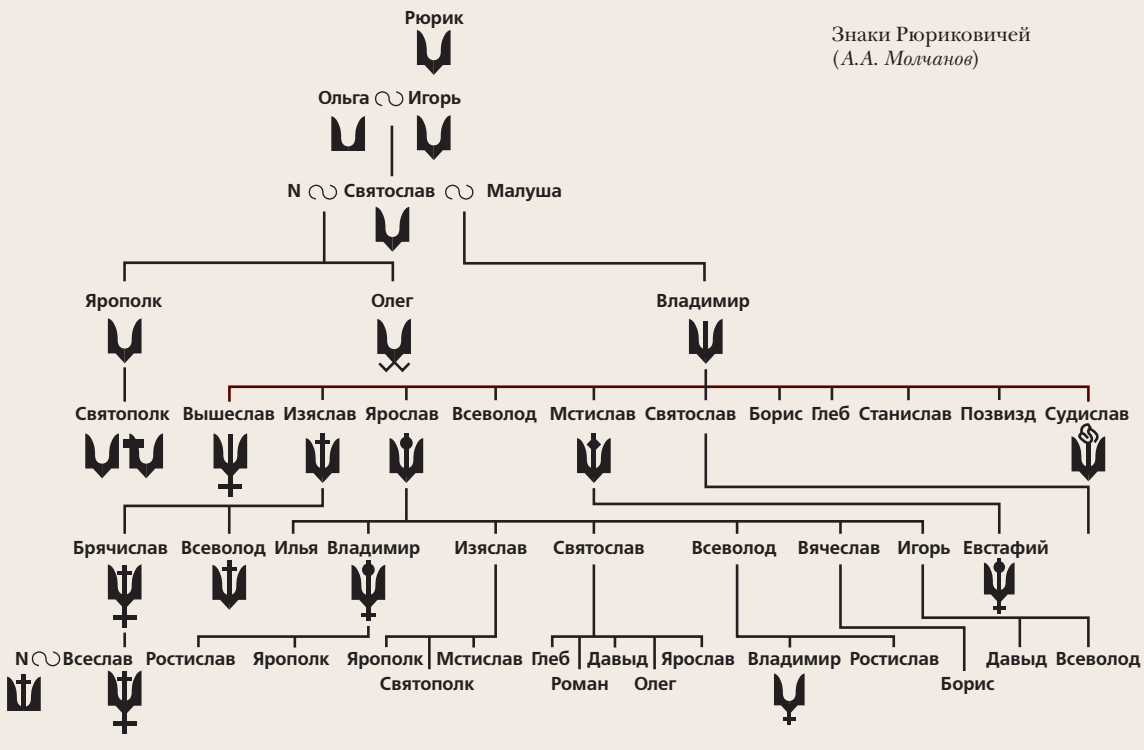
В З.в. раскрыты остатки *городней* из срубов, заполненных землей, и из многоярусных настилов бревен, уложенных на земляные подсыпки.

Лит.: *Кучера М.П.* Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987 (2012); *Kowalczyk E.* Еще раз о Змиевых валах. По поводу работы М.П. Кучеры: Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987 // RM. 1992. T. VII/1. С. 151–170; *Моргунов Ю.Ю.* Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII вв. М., 2009.

М.П. Кучера

ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ — тамгообразные фигуры, в домонгольское время выполнявшие функцию лично-родовой эмблемы сначала правящего главы княжеского дома, а затем удельных правителей. Они служили одновременно *знаками собственности* князей (в летописи — «знаменья»). Их употребление прослеживается по нумизматическим и археологическим материалам, а также по данным письменных источников, с рубежа 9–10 вв. З.Р. занимали важное место в политико-административной и хозяйственной жизни Древней Руси. Так, при дипломатических контактах с Византией полномочные представители киевских князей употребляли до 944 специальные подвески, золотые и серебряные, вероятно, с изображением великокняжеской тамги (явно однотипные с ними трапециевидные подвески из серебра и бронзы, также служившие атрибутами официальных лиц, но датируемые уже посл. четв. 10 — сер. 11 в., найдены при раскопках в Новгороде, Киеве, Белгороде, Ладоге, Пскове, Полоцке и др.). С появлением на Руси в сер. 10 в. *печатей вислых* и вплоть до перв. трети 13 в. княжеская тамга — важный элемент сфрагистических типов. В качестве официальной государственной эмблемы они присутствуют на *златниках* и *сребрениках* кон. 10 — нач. 11 в. З.Р. обнаружены также на деревянных цилиндрах-бирках (*метах*), на архитектурных сооружениях и кирпичах, на межевых камнях, *пломбах свинцовых*, оружии, ювелирных изделиях и др. Видимо, они же называются «пятнами», которыми, по *Русской Правде*, клеймились княжеские кони.

Древнейший З.Р. имел вид простого двузубца. Его изображения встречаются среди *граффити* на арабских монетах из кладов начиная с рубежа 9–10 вв., происходящих из Восточной и Северной Европы, он же представлен на печати *Святослава Игоревича* и др. Вплоть до времени правления *Ярополка Святославича* двузубец переходил по наследству к следующему киевскому князю. Первые изменения З.Р. претерпел с началом внутридинастических столкновений 970-х между сыновьями Святослава. Старший, Ярополк, унаследовал двузубец (который использовал и его сын *Святополк*), а *Владимир Святославич*, правивший в Новгороде, стал использовать трезубец, добавив к родовой тамге новый элемент. Система «отпятнышей» стала основной для образования новых вариантов З.Р., особое развитие она получила с усилением удельной раздробленности. Так, в 12 в. правом пользования собственной тамгой обладали многие князья, сидевшие в Киеве, Новгороде, Смоленске, Чернигове, Владимире-на-Клязьме и др. Отдельные ветви княжеского дома усваивали себе



Знаки Рюриковичей (*А.А. Молчанов*)

различные варианты знака (трезубцы, прямоугольные и колоколовидные двузубцы и др.). Индивидуальная принадлежность знака определялась по дополнительным деталям — «отрогам». Бытование З.Р. продолжалось до 1230-х. Конец ему был положен монгольским завоеванием Руси.

До 1990-х происхождение З.Р. связывалось с трезубцем, который, как полагали некоторые исследователи, восходил к изображению пикирующего сокола. Предположение о скандинавских истоках З.Р., связывавшее трезубец с известными в Швеции бляшками в виде сокола, не имеет под собой оснований, как в силу первичности двузубца, так и из-за отсутствия в Скандинавии 10–11 вв. традиции родовой или лично-родовой эмблематики. Прямые прототипы двузубца имеются в клеймах кочевников Северного Причерноморья и в Хазарии, где двузубец играл эмблематическую роль, что позволяет предположить его заимствование в качестве символической репрезентации верховного правителя (возможно, вместе с титулом *каган*).

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА. 1940. Т. VI. С. 227–257; *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного

1

2

3

4

5

7

6

8

9

10

1. Печать Святослава Игоревича с изображением двузубца

2. Изображение двузубца на дирхеме, *Саманиды, Наср ибн Ахмад, 301 г.х. (913/914 гг.)*

3. Сребреник Святополка Владимировича (Ярополчича)

4. Сребреник Владимира Святославича

5. Сребреник Ярослава Владимировича

6. Знак Рюриковичей на плинфе, *12 в.*

7, 9. Трапециевидные подвески, *10 в., Псков*

8. Трапециевидная подвеска, *11 в., Гнёздово*

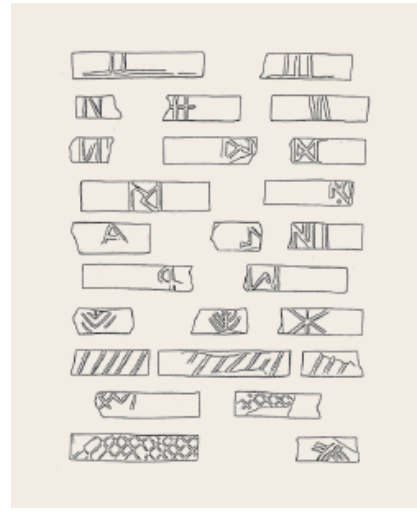
10. Боевой топорик, *11 в., могильник у дер. Шекшово*

мира первых веков нашей эры. Киев, 1975; Молчанов 1976. С. 69–90; *Молчанов А.А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД. 1985. Т. XVI. С. 69–81; *Соболева Н.А.* Знаки княжеской власти Киевской Руси // Исследования по источниковедению истории России. М., 1996; *Мельникова Е.А.* «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Історія Русі – України (історико-археологічний збірник). Київ, 1998. С. 172–181; *Молчанов А.А.* Знаки Рюриковичей: история изучения. Библиографический указатель // Signum. М., 1999. Вып. I. С. 13–24; *Он же.* Знаки Рюриковичей: проблемы изучения // Нумизматика на рубеже веков. М., 2001. С. 85–107; *Ambrosiani B.* The Birka Falcon // Birka Studies. V: Eastern Connections. Part One: The Falcon Motif. Stockholm, 2001; *Амелькин А.О.* «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью // ДГ. 1999 г. М., 2001; *Белецкий С.В.* Знаки Рюриковичей. СПб., 2000–2001. Ч. I–II; *Он же.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // Ладога и Глеб Лебедев. СПб., 2004; *Фетисов А.А.* «Знак Рюриковичей» на Нижнем Дунае // Там же. С. 288–294; *Молчанов А.А.* Символика княжеской власти на сфрагистических атрибутах государственных структур в домонгольской Руси // ВЕДС. Вып. XIX. 2007. С. 166–169; *Kovalev R.K.* Grand Princess Olga of Rus' Shows the Bird: Her 'Christian Falcon' Emblem // Russian History. 2012. Vol. 39/4. P. 460–517.

А.А. Молчанов

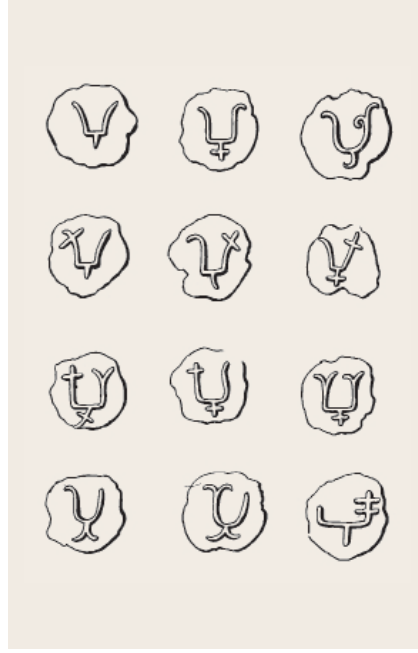
ЗНАКИ СОБСТВЕННОСТИ – владельческие метки (в летописи – «знаменья» или «знамена», «пятна»), появившиеся уже на раннем этапе формирования Древнерусского государства. Они наносились на самые разные предметы, движимое и недвижимое имущество (в том числе на постройки, деревья в лесных угодьях, скот, орудия труда, воинскую экипировку, домашнюю утварь и т. д.). Наиболее широкое применение получили лично-родовые тамги князей – *знаки Рюриковичей*. Практика применения З.с. продолжала существовать в обиходе феодалов, а затем и в крестьянском быту в последующие столетия.

2



3

4



Лит.: *Ефименко П.С.* Юридические знаки // ЖМНП. 1874. Ч. 176; *Соловьев Е.Т.* О тамгах и знаках собственности на некоторых предметах древнего быта (Знаки собственности в России). Казань, 1885; *Рыбаков Б.А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА. 1940. Т. VI; *Анпилогов Г.Н.* Бортные знамена как исторический источник // СА. 1964. № 4. С. 151–169; *Молчанов А.А.* Знаки Рюриковичей: проблемы изучения // Нумизматика на рубеже веков. М., 2001. С. 85–107.

А.А. Молчанов

2, 3. Знаки на кирпичах

4. Знаки на перстнях

5. Знаки на свинцовых пломбах

6. Гончарные клейма
(*по Р.Л. Розенфельду и Т.И. Макаровой*)

ЗНАМЕНИЕ – аномальное явление природы, рассматриваемое в церковной традиции как предвестие грядущих бедствий, отражающее Божий промысел (в отличие от бытовых примет, относимых к суевериям – ср. *Гадания*). К числу З. относились затмения, кометы и т. п. Затмение в славянских верованиях приписывалось волкодлакам (волкам-оборотням), пожирающим светила. Наиболее известное З., предвещающее грядущее поражение, – солнечное затмение 1.05.1185 во время похода *Игоря Святославича* против *половцев*. Редкий случай З. «на добро» описывается в ПВЛ под 1100 г., когда в Киево-Печерском монастыре явился «столпъ огнень от земля до небеси», встал над «гробом» *Феодосия Печерского* и затем поднялся вверх в восточную сторону: летописец сравнил столп с Божьим ангелом, который предвещал победу над половцами. З. именовались также чудеса, творимые святыми, иконами и т. п. Сообщения о З. занимают важное место в древнерусском *летописании*, причем отмечаются расхождения между летописцами (в том числе между создателями *Начального свода* и ПВЛ) в трактовке значения З.

В древнерусском праве З. назывались 1) вещественные доказательства (в ст. 29 Пространной редакции *Русской Правды* – следы крови и побоев на потерпевшем и т. п.); 2) знак, которым помечена борть, межевой знак.

Лит.: ЭСПИ. Т. 1. 1995. С. 73–76; *Лаушкин А.В.* Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев // Русское Средневековье, 1998 год. М., 1998. Вып. 1. С. 26–58; *Долгов В.В.* Чудеса и знамения в Древней Руси X–XIII вв. // Исследования по русской истории. СПб.; Ижевск, 2001. С. 97–112; Пауткин 2002. С. 107–124; *Райан В.Ф.* Баня в полночь: исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006. С. 188–224; *Добровольский Д.А.* «Теория казней Божиих»: От Начального свода к Повести временных лет // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 144–154.

В.Я. Петрухин

ЗОЛОТНИК – русская единица веса, равная 1/96 фунта, или 4,266 г. Название ведет от первых древнерусских монет – *златников* кн. Владимира Святославича, вес которых был близок весу византийских монет – *солидов* (ок. 4 г).

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975; Спасский 1970.

В.Н. Седых

«Знамение»,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 152

ЗОЛОТОЕ КОЛЕНО – археологический комплекс в среднем течении р. Мсты (Новгородская обл., Маловишерский р-н), состоящий из поселения и самой значительной в этом районе группы *сопок*, насчитывавшей в 19 в. до 17 высоких насыпей. Раскопки одной из сопок были предприняты в 1910 Н.Г. Любомировым и С.Н. Черновым, а исследования поселения проведены в 1974–1975 Е.Н. Носовым. Обнаружены основания наземных срубных домов с печами-каменками в углу, остатки хозяйственных сооружений и ям. Население занималось сельским хозяйством, рыболовством, прядением, ювелирным делом, кузнечным производством, торговлей (найдены 3 *дирхема* 8–9 вв.). Основное время существования поселения 9–10 вв., но возникло оно, вероятно, ранее, о чем свидетельствуют обнаруженные на некоторых участках фрагменты личной почти не профилированной посуды.

Лит.: *Носов Е.Н., Плохов А.В.* Поселение Золотое Колено на Средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990 г. М., 1991; *Горюнова В.М.* Чаша на поддоне из Золотого колена. К вопросу о западной традиции в культуре сопок // Краеугольный камень. Т. I. С. 220–229.

Е.Н. Носов

ЗОЛОТЧИНСКИЙ СЪЕЗД 1101 г. – княжеский съезд, состоялся на р. Золотче (ныне одно из старых русел Днепра) возле совр. с. Вишенки (Бориспольский р-н Киевской обл., Украина). В З.с. участвовали *Святополк Изяславич* киевский, *Владимир Всеволодович Мономах* переяславский, *Давыд Святославич* смоленский, его брат *Олег Святославич* черниговский и *Ярослав Святополчич* волынский. Речь шла о совместных действиях против *половцев*. Половецкие ханы прислали на З.с. послов, прося мира. Русские князья предложили ханам встретиться у Сакова (ниже по Днепру), где заключили с ними мир и обменялись пленными. Однако половецкие вторжения в южные земли Переяславщины и Киевщины после З.с. не прекратились (см. *Долобский съезд*).

Н.Ф. Котляр

И

ИАКОВ МНИХ – автор агиографического произведения вт. пол. 11 в. о *Владимире Святославиче*, известного под названием «Память и похвала князю русскому Владимиру, како крестися Володимер и дети своя крести и всю землю Рускую от конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Ольга преже Володимера» (известно в списках, начиная с 15–17 вв.). Биографических сведений о нем не сохранилось. Предположение о тождестве И. с пресвитером Иаковом (Макарий, М.П. Погодин), который упоминается в ПВЛ под 1074 в качестве монаха *Киево-Печерского монастыря* и возможного преемника игумена *Феодосия Печерского*, было отвергнуто еще в нач. 20 в. (А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, Н.К. Никольский, С.А. Бугославский). Атрибуция И. таких произведений, как «Сказание о Борисе и Глебе» (см. *Бориса и Глеба культ*), Послания мниха Иакова к кн. Дмитрию, *Владимира князя жития* является безосновательной.

По мнению С.А. Бугославского, «Память и похвала» представляет собой компиляцию пер. пол. 13 в., которая состоит из трех частей: «Памяти и похвалы» Владимиру, «Похвалы» княгине *Ольге*, «древнейшего жития» Владимира (по А.И. Соболевскому). Первая и третья части могут быть отнесены ко вт. пол. 11 в., вторая составлена позднее на основе пространного *Ольги жития*. Первая часть – сочинение И. – написано в стиле панегирического жития с большим количеством библейских цитат. Главной заслугой Владимира И. считает распространение христианства, поэтому князь называется «апостолом в князех» и уподобляется Константину Великому. Автор восхваляет князя за уничтожение языческих кумиров и строительство церквей, отмечает его щедрость и нищелюбие, настаивает на необходимости почитания Владимира, несмотря на отсутствие посмертных чудес. В третьей части в летописной манере упоминаются события политической истории Руси вт. пол. 10 в.: поход на *Корсунь*, строительство *Десятинной церкви*, основание *Переяславля Южного*, наделение церкви десятиной, гибель *Святослава Игоревича* и *Олега Святославича*, убийство *Ярополка Святославича*. В заключении отмечается, что Владимир оплакивал свои грехи, совершенные до крещения, и «успе с миром месяца июля в 15 день, в лето 6523». Очевидно, что И. пользовался памятником *историописания*, предшествовавшим ПВЛ и не подвергшимся правке во вт. пол. 11 в. Об этом свидетельствуют хронологические расчеты автора, которые не согласуются с временными указаниями ПВЛ: вокняжение Владимира относится к 978, а не к 980; крещение – к 987, а не к 988; взятие *Корсуня* – ко времени после крещения в 989, а не к 988; освящение *Десятинной церкви в Киеве* – к 995. И. дает точную дату вокняжения Владимира: 11.07.978. Следует полагать, что источник, которым он пользовался, еще не был разделен на погодные статьи и содержал только

даты смерти и вокняжения, остальные отсчитывались от них: «на 3-е лето», «на 5-е лето». Исследователи по-разному определяют этот источник: как Древнейший летописный свод 1030-х (А.А. Шахматов), как летописные записи, ведшиеся при Десятинной церкви (А.Н. Насонов), как прижизненную биографию Владимира (Н.И. Милютенко) и др.

Стиль «Памяти и похвалы» отличается рядом характерных особенностей: сложными синтаксическими периодами, ритмической организацией текста, широким использованием ассонансов, рифм, созвучий.

См. также *Владимира князя жития*.

Изд.: *Зимин А.А.* Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Кр. сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. 1963. № 37. С. 66–75; БЛДР. XI — начало XII века. С. 316–327; Милютенко 2008. С. 417–426.

Лит.: Никольский 1906. С. 98–106; *Бугославский С.А.* К литературной истории Памяти и похвалы князю Владимиру // ИОРЯС. 1925. Т. 29. С. 105–159 (с публ. текста); *Фет Е.А.* Память и похвала князю Владимиру // СККДР. Вып. 1. С. 288–290; *Творогов О.В.* Иаков // Там же. С. 191–192; Шахматов 2002–2003. Т. 1, кн. 1. С. 31–40; Кн. 2. С. 314 и др.; *Щапов Я.Н.* «Память и похвала» князю Владимиру Святославичу и Похвала княгине Ольге // ППИДР. С. 181–185; Милютенко 2008; *Карпов А.И.* Иаков Мних // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 536–546.

Ю.А. Артамонов, *Н.И. Милютенко*

■ ИБН ал-АСИР Изз ад-Дин Абу-л-Хасан Али (1160–1234), арабский историк, автор 12-томного «Полного свода истории», излагающего события погодно от 1-го г.х. (622) и доводящего сообщения до 1231. До 914 И.А. основывает изложение на труде ат-Табари, затем на книгах его продолжателей и других историков, о событиях кон. 12 — нач. 13 в. — на собственной информации. О нападении русов на *Бардаа* И.А. рассказывает, следуя *Ибн Мискавайху*, но датирует это событие иначе — 943/944. Под 375 г.х. (985/986) приводится рассказ об обращении византийских государей Басила и Кустантина (Василия и Константина) за помощью против мятежника Вардиса (*Варды Фоки*) к не названному по имени князю русов (малик ар-русийа) и о выдаче замуж за князя сестры византийских царей, поставившей условием принятие князем христианства, что и было «началом христианства у русов». Это известие о крещении Руси основано на тексте *Йахйи Антиохийского*, но И.А. привлекает и данные Абу Шуджа ар-*Рудравари*.

В труде И.А. имеется сообщение о морском набеге русов на Константинополь и их поражении в сафаре 435 г.х. (9.09–7.10.1043), т. е. о *походе Руси на Византию 1043 г.* во главе с Владимиром Ярославичем и Вышатой, описанном в ПВЛ.

Как современник событий, И.А. рассказывает о нашествии монголов на Среднюю Азию, Закавказье и Северный Кавказ, о многодневном сражении русов и *кипчаков* (кифджак) с монголами в 620 г.х. (на Калке, 1223), в котором «обе стороны проявили невиданную стойкость». Изложение И.А. этих событий литературно обработано, но вполне достоверно, что было отмечено уже его современниками.

Изд.: Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / C.J. Tornberg. Uppsalae et Lugduni Batavorum, 1851–1876. Vol. I–XIV.

Лит.: Бартольд 1963. С. 844–847.

В.М. Бейлис

■ ИБН БИБИ (Ибн-и Биби, Ибн ал-Биби «сын знатной госпожи», прозвище по имени матери) Насир ад-Дин Хусайн ибн Мухаммад (ум. не ранее 1282) — историк малоазийских сельджуков, автор хроники под названием «Повеления Ала (ад-Дина Джувайни) относительно дел Алаитов» (т. е. малоазийских сельджукских султанов), обычно называемой «Сельджукнаме». Сообщения И.Б. основаны на информации придворных кругов, к которым принадлежали его отец Маджд ад-Дин, составитель официальных бумаг, и мать Биби ад-Мунаджжима, придворный астролог, и охватывают период с 1192 по 1280. И.Б. излагает события междоусобной борьбы, внешнюю политику султаната, военные походы султанов и их полководцев.

В хронике имеются сведения по истории Крыма, в том числе известие о походе эмира Чобана в 1221–1222 для захвата г. Судак (см. *Сурож*) в Крыму. Чобан победил половцев, а прибывший позже их союзник — русский князь, не названный по имени, заключил договор с сельджуками.

Лит.: *Якубовский А.Ю.* Рассказ Ибн ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // ВВ. 1928. Т. XXV. С. 53–76; *Стори Ч.А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор / Ю.Э. Брегель. М., 1972. Т. II. С. 1247–1249.

В.М. Бейлис

■ ИБН ЗАФИР Джамал ад-Дин (1171–1226) — арабский историк (Египет), автор книги «История прекратившихся династий» (Ахбар ад-дувал ал-мункатиа). Сообщает о присутствии славян (*ас-сакалиба*) в государстве Фатимидов в Северной Африке и Египте, упоминает об участии русов, армян и болгар в византийской армии, сражавшейся против войск сирийского эмира Сайф ад-даула в битве при Хадасе, крепости на границе Сирии и Византии (октябрь или декабрь 954).

Изд.: Ahbar al-duwal al-munkati'a de Gamal al-din ibn Zafir / A. Ferre. P., 1971.

Лит.: *Васильев А.А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902. Приложение. С. 85.

В.М. Бейлис

■ ИБН ИСФАНДИЙАР Мухаммад ибн ал-Хасан (писал ок. 1217) — персидский историк, автор «Истории Табаристана» (Табаристан — область южного побережья Каспия, совр. Мазандеран). Об авторе известий почти нет. Сочинение было написано на персидском языке в 1216–1217 и сохранилось в нескольких рукописях 16–17 вв.

И.И. передает уникальную информацию о появлении в Каспийском море 16 кораблей русов и набегах их на Абаскун и Сари, об отплытии к Дейлему и гибели от войск ширваншаха. Поход состоялся в годы правления ʻАлида ал-Хасана ибн Зайда (864–884), но датировка похода дискуссионна: 870 — нач. 880-х или 909–910. О том же событии, по-видимому, упоми-

нают более поздние персидские историки — Маулана Авлиа-Аллах Амоли (14 в.) и Захир ад-Дин Мараши (кон. 15 в.). См. *Походы русов на Каспий*.

Изд. и пер.: Ибн Исфандийар. Та'рих-и Табаристан / А. Экбал. Тегеран, 1941. Ч. 1; An abridged translation of the History of Tabaristan compiled about A.H. 613 (A.D. 1216) by Muhammad b. Al-Hasan b. Isfandiyar / E.G. Browne. Leiden; L., 1905.

Лит.: Дорн 1875; Бартольд 1963. Т. II. Ч. I; Минорский 1963; *Алиев С.М.* О датировке набега русов, упомянутых Ибн Исфандийром и Амоли // Восточные источники 1969. Т. II; Новосельцев 1990; Коновалова 1999.

Т.М. Калинина

ИБН МИСКАВАЙХ Абу Али Ахмад ибн Мухаммад (ум. 1030) — арабский историк, философ и врач, по происхождению перс. «Книга опыта народов» (Китаб таджарим ул 'умам) И.М. основана на историческом сочинении Табари в изложении до 912; для периода 913–979/80 автор сообщает оригинальные сведения. В частности, им описан набег русов на Прикаспийские области и г. *Бардаа* в 944–945, упомянуто разорение *хазар* некими «турками» в 965 и принятие ислама частью хазар. См. *Походы русов на Каспий*.

Изд. и пер.: The Eclipse of Abbasid Caliphate: Original Chronicles of the Fourth Islamic Century: The Concluding Portion of the Experiences of the Nations by Miskawaihi / Ed., transl. and elucidated by H.F. Amedroz and D.S. Margoliouth. L., 1920–1921. Vol. I–II; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 100–105.

Лит.: Дорн 1875; *Якубовский А.Ю.* Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 г.х. // ВВ. 1926; *Флоровский А.В.* Известия о Древней Руси арабского писателя Мискавейхи X–XI вв. и его продолжателя // SK. 1927; *Половой Н.Я.* О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // ВВ. 1961. Т. XX; Бартольд 1963; Минорский 1963; Новосельцев 1990; *Коновалова И.Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа 1999.

Т.М. Калинина

ИБН ан-НАДИМ (ок. 937/8–990?) — автор крупнейшего биобиблиографического словаря «Книга перечня», или «Указатель» (Фихрист). Состоит из 10 разделов, включающих сведения о литературных и научных произведениях «всех народов из числа арабов и неарабов, которые имеются на языке арабов» первых четырех веков ислама.

Во вводной части И.Н. рассказывает о письменности и алфавитах византийцев, лангобардов, саксов, тюрок, русов, франков, армян. Приведены рисунки знаков письма русов, хотя автор не берется судить, обозначают ли эти знаки слова или отдельные буквы (не расшифрованы). В труде И.Н. встречается сообщение о прибытии посла «одного из царей Кавказа» к «царю русов».

Изд. и пер.: Kitab al-Fihrist / G. Flügel. Leipzig, 1871. T. 1; *al-Nadim*. The Fihrist of al-Nadim, a tenth century survey of Muslim culture / B. Dodge. N.Y.; L., 1970. Vol. 1–2.

Лит.: *Френ Х.Д.* Письмена древних русов // Библиотека для чтения. СПб. 1836. № XIV. С. 50–59; *Полосин В.В.* «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М., 1989.

Т.М. Калинина

ИБН РУСТЕ (Ибн Руста, Ибн Ростэ) Абу Али Ахмад ибн 'Умар (писал в перв. четв. 10 в.) — арабский географ, перс по происхождению, автор большого труда энциклопедического характера «Дорогие ценности», или «Драгоценные ожерелия» (ал-'Алак ан-нафиса). Сохранилась единственная рукопись 7-го тома, посвященного астрономии и географии. Написание книги датируется 903–925.

Сохранившийся раздел книги содержит самые ранние в арабской географической литературе сведения о *хазарах*, *буртасах*, булгарах, *мадьярах*, славянах, *русах*. Среди известий о русах находится известный сюжет об *острове русов*. Весь блок сведений о народах Восточной Европы зачастую называют «Анонимной запиской» или «Описанием» неизвестного автора и датируют примерно 870–890 — по упоминанию Святополка, князя Великой Моравии. Эта идентификация, как и время написания «Анонимной записки», не общепризнаны. Сведения о восточноевропейских народах с большей или меньшей полнотой повторяются у ряда авторов 10–17 вв. На русском языке фрагменты труда И.Р. были изданы (с переводом) в 1869 под ошибочным именем Ибн Даста.

Изд. и пер.: Kitab ak-alak an-nafisa VII auctore Abu Ali Ahmad ibn Omar ibn Rosteh... Lugduni Batavorum, 1892; Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда ибн Омара Ибн Даста / Д.А. Хвольсон. СПб, 1892; Заходер 1962–1967. Т. 1–2; Lewicki 1977. T. II. Cz. 1; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 43–50.

Лит.: Бартольд 1963. Т. 2. Ч. 1; Новосельцев 2000; Гараева 2006. С. 699–707.

Т.М. Калинина

ИБН СА'ИД ал-Магриби, Абу-л-Хасан Али (1214–1274 или 1286) — арабский историк, географ, поэт. Родился в Испании, много путешествовал по странам Арабского халифата. Автор географического труда, сохранившегося в двух списках — «Книга географии о семи климатах» и «Книга распространения Земли в долготу и ширину». По своему содержанию и системе изложения географическое сочинение И.С. тесно связано с традицией *ал-Идриси*. Наряду со сведениями о Восточной Европе, заимствованными у ал-Идриси, И.С. приводит и современные ему данные, полученные от купцов и путешественников. В дополнение к ал-Идриси И.С. отмечает географическую долготу и широту каждого крупного пункта.

Особенно интересны сообщения И.С. о славянах (*ас-сакалиба*), под которыми он подразумевал исключительно западных славян, и о *русах*. И.С. говорит о русах, живших по берегам Азовского моря и на его островах, отчего это море, по его словам, называлось Русским. И.С. сообщает также о народах Северного Кавказа и Поволжья: каса (*касогах*), абхазах, *аланах*, *кипчаках* и др., сочетая сведения ал-Идриси, иногда и географов 10 в., с данными близких к нему по времени не названных информантов.

Пер. фрагментов и лит.: *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских

географов XIII–XIV вв. М., 2009 (ДИИВЕ); ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 146–151.

И.Г. Коновалова

ИБН ФАДЛАН Ахмад ибн ал-Аббас (перв. пол. 10 в.) – арабский путешественник, побывавший в 921–922 на берегах Волги и оставивший «Записку» (Рисала) об этом путешествии (в тексте И.Ф. его сочинение именуется «книгой» – китаб). Посольство арабского халифа ал-Муктадира было отправлено в ответ на просьбу правителя *Булгарии Волжской* Алмуша о помощи против хазар, об укреплении в вере ислама тех булгар, которые уже стали мусульманами, и об обращении в ислам еще неверующих. В посольстве, возглавляемом неким Сусаном ар-Расси, И.Ф. был секретарем и наставником в вероучении. Выйдя из Багдада 21.06.921, караван миновал Хамадан, Рей, Нишапур, Мерв, Бухару, прошел по Амударье до Хорезма (совр. Кёнеургенч в Туркмении), где экспедиция перезимовала, далее путешественники миновали Аральское море, через плато Устюрт и р. Урал достигли 12.05.922 Средней Волги, где несколько южнее впадения в нее р. Камы находилась ставка царя волжских булгар.

Там И.Ф. наблюдал группу купцов-*русов* и подробно описал образ жизни, одежды, украшения, внешний вид, верования, погребальный обряд (сожжение в ладье) русов, очевидно скандинавов, хотя их одежды и обычаи содержат некоторые финские и славянские элементы. И.Ф. на протяжении всего изложения называет правителя Волжской Булгарии «царем *ас-сакалиба*»; впрочем у некоторых других арабских авторов термин ас-сакалиба понимается расширительно (например, ал-*Мас'уди* относит к ас-сакалиба «ан-наджим» – немцев); иные исследователи полагали, что этноним обозначал финно-угров. В сочинении И.Ф., помимо сведений о русах, имеются также уникальные известия о народах Поволжья – *печенегах*, оставшихся после переселения на запад в этом районе, *башкирах*, булгарах, огузах.

Сокращенная редакция «Записки» И.Ф. сохранилась в составе «Географического словаря» *Йакута*. Эта версия была введена в науку в нач. 19 в. В 1923 в Мешхеде (Иран) была обнаружена рукопись с более полным вариантом записки И.Ф. (окончание утрачено).

Изд. и пер.: Ibn-Foszlan's und anderer arabischen Berichte über die Russen älterer Zeit / C.M. Fraehn. SPb, 1823; *Validi Togan Zeki A.* Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939; Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / И.Ю. Крачковский. М.; Л. 1939; *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956; Рисала Ибн Фадлан / С. Ад-Даххан. Дамаск, 1959; Lewicki 1983. Т. III; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 65–76.

Лит.: *Спицын А.А.* О степени достоверности «Записки» Ибн Фадлана // ЗРАО. Новая серия. 1899. Т. 1–2; *Тизенгаузен В.* В защиту Ибн Фадлана // Зап. Восточного отд. РАО. 1900. Т. XIII; *Ковалевский А.П.* О степени достоверности Ибн Фадлана // ИЗ. 1950. Т. 35; Бартольд 1963. Т. II. Ч. 1; Заходер 1962, 1967; *Калинина Т.М.* Термин «люди дома» («ахл ал-байт») у Ибн Фадлана по отношению к обществу русов // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995; *Lund Warmind M.* Ibn Fadlan in the context of his age // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia. Copenhagen, 1995; *Montgomery J.* Ibn Fadlan and Rusiyyah // Journal of Arabic and Islamic Studies. 2000. № 3; *Большаков О.Г.* Уточнения к переводу «Записки» Ибн Фадлана // ДГ 1998 г. М., 2000; Мишин 2002; *Коновалова И.Г.* К вопросу об источниках Ибн Фадлана о народах Восточной Европы // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2005. Т. 4; Гараева 2006. С. 714–744; *Петрухин В.Я.* «Русь и вси языци». М., 2011. С. 73–111;

Купцы-русы
молятся об удачной торговле
(*по Ибн Фадлану*)

Андрощук Ф.А. Ибн Фадлан и украшения русов // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Київ, 2013. С. 17–27.

Т.М. Калинина

ИБН ал-ФАКИХ ал-Хамадани (писал ок. 903) – арабский географ. И.Ф. написал «Книгу стран» (Китаб ал-булдан), сохранившуюся лишь в сокращенной редакции Али аш-Шайзари в 11 в. Три рукописи этой редакции легли в основу критического издания 1885. В 1924 в Мешхеде (Иран) была найдена более полная, чем вариант Али аш-Шайзари, рукопись 13 в. труда И.Ф., целиком не изданная.

В «Книге стран» И.Ф. содержится вариант рассказа о путях купцов, в котором отсутствует упоминание русов; речь идет только о славянских купцах, и маршрут этих торговцев отличен от описанного в труде *Ибн Хордадбеха*, хотя рассказ в целом основан на его информации.

Изд. и пер.: Compendium libri Kitab al-boldan auctore Ibn al-Faqih al-Hamadhani / Ed. M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1885; Ibn al-Faqih al-Hamadani. Abregé du livre de pays / Ed. H. Masse. Damascus, 1973; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 32–35.

Лит.: *Валидов А.З.* (Зеки Валиди Тоган). Мешхедская рукопись Ибн ал-Факиха // Изв. РАН. Л., 1924. Сер. 6. Т. 18; Калинина 1986; Новосельцев 2000; Гараева 2006. С. 691–698.

Т.М. Калинина

ИБН ХАУКАЛ Абу-л-Касим Мухаммад ан-Нисиби – арабский географ 10 в. Выходец из г. Нисибина (Северная Месопотамия), в качестве купца много путешествовал от Африки до Индии и собирал сведения о странах, городах и народах; возможно, он был также политическим агентом. Во время своих путешествий встретился с ал-*Истахри* и включил его труд в свое сочинение «Книга картины Земли», или «Книга путей и стран», но многое добавил и изменил. В рукописях имеются карты.

Как и ал-Истахри, сообщил о трех видах и центрах русов (см. в ст. *Куйаба*, *Славия*, *Арсания*), об их торговле, обычаях, одеждах, об отличии языка русов от языков *хазар* и *буртасов*, о местоположении русов – неподалеку от булгар и славян, что соответствует изображению на картах. К этим известиям добавил информацию о набеге русов на хазарские города Прикаспия в 968/969, перекликающуюся с данными ПВЛ о разгроме *Святославом Игоревичем* Хазарии в 965. Различие в датировке в ПВЛ и у И.Х. породило предположение о двух походах Святослава на Хазарию. Оригинальным известием является также упоминание о появлении в Испании кораблей русов, печенегов, славян и булгар, что до некоторой степени перекликается с материалами ал-*Йа'куби* и ал-*Мас'уди*. И.Х. называл Итиль рекой русов.

Изд. и пер.: The Oriental Geography of Ebn Haukal an Arabian Traveler of the Tenth Century / Tr. by Sir W. Ously. L., 1800; Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal / Ed. M.J. de Goeje Lugduni Batavorum, 1873; Opus geographicum auctore Ibn Haukal / Ed. J. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939. Fasc. 1–2; Configuration de la terre (Kitab surat al-ard) / Introd. et trad., avec index par J.H. Kramers et G. Wiet. Beyrouth; Paris, 1964. Т. 1–2; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 86–94.

Лит.: Бартольд 1963. Т. II. Ч. 1; Заходер 1962. Т. 1; Новосельцев 2000; Большаков 2006. С. 745–752.

Т.М. Калинина

ИБН ХОРДАДБЕХ, Ибн Хурдазбих Абу-л-Касим 'Убайдаллах ибн 'Абдаллах (ок. 820–912?) – арабский литератор, автор книг по истории и генеалогии, развлекательных сочинений, известных лишь по названиям и цитатам, и географического труда. Знатный перс по происхождению, И.Х. писал по-арабски, занимая высокую должность начальника почт в Северном Иране, имел доступ к письменным источникам, в том числе сасанидским. Его «Книга путей и государств» (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик) была написана в 840-х или 880-х (относительно времени написания и количества редакций единого мнения нет). Произведение сохранилось в сокращенной редакции, в двух рукописях и одном фрагменте.

И.Х. впервые в арабской литературе упоминает имя *русов* при описании торговых путей из Европы. Фрагмент о товарах и маршрутах купцов-русов, которых автор назвал «племенем из славян» (вставлен в описание дорог, по которым следовали еврейские купцы ар-разанийа), из самых отдаленных окраин славянского мира по «реке славян» (идентификация различна) до Каспийского моря, откуда затем шли до Багдада, а там пользовались услугами переводчиков – славянских слуг.

И.Х. приводит также сведения о хазарах и об их городах, упоминает Черное море, называя его морем Хазар, хотя другие авторы позднее этим именем называют Каспийское море.

Изд. и пер.: Kitab ak-Masalik wa l-Mamalik auctore Abu l-Kasim Obaidallah Ibn Khordadbeh... / M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1889; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб. яз. Н. Велихановой. Баку, 1986; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 24–32.

Лит.: Заходер 1962. Т. 1; Бартольд 1963. Т. II. Ч. 1; Калинина 1986; Новосельцев 2000; Гараева 2006. С. 679–691; *Рибалкін В.С.* Підступність «відомого» слова, або читачи Ібн Хурдадбега // Східний світ. 2006. № 3; *Коновалова И.Г.* Русы на трансконтинентальных торговых путях // ДГ. 2009 г. М., 2010.

Т.М. Калинина

ИБРАХИМ ИБН ЙА'КУБ ал-Исра'или ат-Туртуши (10 в.) – испанский ученый, еврей по происхождению, купец, побывавший в 965 при дворе имп. Оттона I в Магдебурге и оставивший заметки о своем путешествии на арабском языке. Его записка сохранилась только в отрывках в составе трудов более поздних авторов. Так, его описания земель западных славян, упоминания о *русах*, *хазарах*, *печенегах*, сведения о Германии, Франции, Испании сохранились в составе «Книги путей и государств» ал-*Бакри* (11 в.), сочинений ал-Узри (11 в.), ал-Казвини (13 в.), Химйари (15 в.). До конца перв. трети 20 в. существовала версия о двух одноименных путешественниках в Германию, однако подробное изучение текста показало ее ошибочность.

Лит.: Куник, Розен 1878–1903. Ч. 1–2; *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba podrosy do krajów słowiańskich w przekazie al-Bekriego. Kraków, 1946; Ibrahim ibn Ya'qub at-Turtushi: Christianity, Islam and Judaism Meet in East-Central Europe, c. 800–1300 A.D. Proceedings of the International Colloquy, 25–29 April 1994. Praha, 1996; Мишин 2002.

Т.М. Калинина

■ ИВАН – крепость в *Киевской земле* 12–13 вв., ныне пос. Ржищев (Кагарлыкский р-н Киевской обл., Украина), охранявшая переправу через Днепр. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1151.

Городище (1,7 га) расположено на правом берегу р. Днепр в урочище Иван Гора (исследовалось В.К. Гончаровым, 1960–1968, П.П. Толочко, Н.В. Блажевич, 1982–1983). Выявлена сложная система укреплений, состоящая из двух оборонительных рвов, выкопанных вдоль искусственных террас на склонах горы, а также двух рядов заполненных землей срубов по краю площадки городища. Часть внутренних, пустотелых срубов служила жилыми и хозяйственными помещениями. Жилые и хозяйственные постройки (62) вытянуты в две линии вдоль края площадки. Конструкция наземных, углубленных и жилищ на подклетах – каркасно-столбовая и срубная. В ряде жилищ прослежены остатки деревянных полов, детали интерьера. В центре детинца открыто 4 двухкамерных керамических горна. Вещевой материал включает фрагментированные и целые сосуды, стеклянные браслеты, оружие, конскую упряжь и др.

Н.В. Блажевич

■ ИВАН ВАСИЛЬКОВИЧ (до 1124–1141) – кн. теребовльский; сын теребовльского кн. *Василько Ростиславича*. Был женат на дочери черниговского кн. *Всеволода Ольговича* Анне. После смерти отца (1124) И. вместе с братом наследовал его владения. Когда умер (между 1128 и 1140) его брат Григорий, не оставивший наследника, к И. перешли его земли. В 1139 И. по приказу княжившего в Киеве Всеволода Ольговича выступил в поход против *Вячеслава Владимировича* туровского и *Изяслава Мстиславича* волынского, но, не став воевать, вернулся домой. И. умер бездетным, и его владения отошли к галицкому кн. *Владимиру Володаревичу*.

Н.Ф. Котляр

■ ИВАН ВСЕВОЛОДОВИЧ (28.08.1198 – после 1246) – кн. стародубский; младший сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. В 1238 получил от брата *Ярослава Всеволодовича* владимирского *Стародуб* на Клязьме.

Н.Ф. Котляр

■ ИВАН ДМИТРОВИЧ, Иванко Дмитриевич (ум. 02.1238) – посадник новгородский (январь 1220 – после 28.04.1229). Вероятно, боярин с Прусской улицы. Сын посадника *Дмитра Якуновича*, внук посадника *Якуна Андреевича* (?). В 1222 с архиеп. *Митрофаном* возглавил посольство во Владимир «по князи». В 1224 был активным участником конфликта новгородцев с кн. *Юрием Всеволодовичем*. В 1226 участвовал в избрании архимандрита Юрьевского м-ря. В 1228 ушел в Псков с кн. *Ярославом Всеволодовичем* и тысяцким *Вячеславом Прокшиничем*. В 1229 (после 28.04) был отправлен посадничать в *Торжок*, но горожане не приняли его. Убит при захвате Торжка монголами.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

■ ИВАН ЗАХАРЬИНИЧ, Иванко Захарьинич (ум. 1175) – посадник новгородский (1171; зима 1172–1175). Боярин Неревского конца. Сын посадника *Захарии Яковлевича* (?), отец посадника *Юрия Иванковича*. С именем И. связаны берестяные грамоты № 80, 117 и 226, найденные на Неревском раскопе. Ему принадлежал нательный каменный образок с изображениями св. Иоанна и Захарии.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003; Гиппиус 2004а. С. 174–179.

А.С. Хорошев

■ ИВАН ПАВЛОВИЧ, Иванко Павлович (ум. 26.01.1135) – посадник новгородский (1134–26.01.1135). Сын ладожского посадника Павла (1116); отец посадника *Судилы Иванковича*. Боярин Людина конца. Погиб в битве у Ждановой горы. Известен по надписи на *Стерженском кресте* (1133). С его именем связывают берестяные грамоты № 586, 633, 736 и 745, найденные на Троицком раскопе. Ему принадлежала булла с русской благопожелательной формулой и изображением на обороте Иоанна Предтечи.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

■ ИВАН РОСТИСЛАВИЧ БЕРЛАДНИК (ум. 1161) – кн. звенигородский; сын перемышльского кн. *Ростислава Володаревича*. После смерти Ростислава (между 1128 и 1140) получил от дяди *Владимира Володаревича* галицкого Звенигородское княжество. В январе 1145 по приглашению горожан занял Галич, но просидел там всего три недели; вырвавшись из осажденного Владимиром Галича, ушел на Дунай в *Берладь*, а оттуда в Киев к *Всеволоду Ольговичу*. После этого летописцы называют И. Берладником.

Распространено ошибочное мнение, что И. княжил в Берлади. Единственным основанием для этого служит опубликованная в 1860-е румынским ученым П. Хиждеу Грамота И. 1134, считающаяся фальсификатом. Пробыв более года в Киеве у Всеволода, отказавшегося выдать его Владимиру Володарьевичу, И. после его смерти (август 1146) перешел к *Святославу Ольговичу* новгород-северскому, став князем-наемником. В нач. 1147, взяв за службу у Святослава 200 гривен серебра и 12 гривен золота, И. перешел к *Ростиславу Мстиславичу* смоленскому. Однако уже летом 1149 по приказу *Юрия Долгорукого* воевал с новгородцами. В 1157 по требованию галицкого князя *Ярослава Владимировича* он был приведен в кандалах из Суздаля в Киев, но митрополит и игумены монастырей заступились за И., и Юрий Долгорукий отослал его в Суздаль. На обратном пути И. был отбит черниговским кн. *Изяславом Давыдовичем*, собиравшимся отнять у Юрия Киев. В 1158 Ярослав, поддержанный несколькими южнорусскими князьями, снова потребовал

выдачи И. Изяслав Давыдович, вокняжившийся к тому времени в Киеве, ответил отказом. И. ушел к половцам, позвал их на помощь, собрал 6000 *берладников* и атаковал Галицкий рубеж на Днестре, но половцы вскоре покинули И., не позволившего им разграбить г. Ушицу, и поход расстроился, а И. пришлось вернуться в Киев. Но после изгнания Изяслава Давыдовича из Киева *Мстиславом Изяславичем* в 12.1158 И. потерял опору в борьбе с Ярославом и отправился на юг. В 1159 берладники, вероятно под его водительством, овладели *Олешьем* на Днепре. В 1161 И. был отравлен, по всей видимости людьми Ярослава, в *Солуни* (Фессалониках).

Лит.: *Bogdan J.* Diploma birladena din 1134. Bucureşti, 1889; *Соболевский А.И.* Грамота князя Иванка Ростиславича Берладника 1134 г. // Тр. VIII Археол. съезда. М., 1895. Т. II; Грушевський 1905. Т. III; Каштанов 1996. С. 71–72; *Коновалова И.Г.*, *Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000.

Н.Ф. Котляр

ИВАНА (ИОАННА)-ИЛИИ ЖИТИЕ см. ИЛИИ-ИОАННА ЖИТИЕ

ИВАНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО (Иваньское сто) – принятое в историографии наименование корпорации новгородских купцов, ведших оптовую торговлю, в первую очередь воском и медом, при ц. Ивана на Опоках (см. в ст. *Новгород*). Первое упоминание купеческой сотни сохранилось в договоре Новгорода с Ярославом Ярославичем 1270, но И. к. называлось уже во вт. четв. 12 в. в «Рукописании» кн. Всеволода ц. Ивана на Опоках (окончательное оформление документа датируется кон. 13 в.; см. *Устав Всеволода Мстиславича*), в котором определялись права и обязанности членов И.к. Ему принадлежали монопольные права на сбор пошлин от торговли гостей и от записывающихся в купечество; на взвешивание воска, треть пошлины за которое («весчее») шла в пользу И.к.; на контроль за весом и мерой товаров: в церкви хранились эталоны мер веса («скалвы вощаные», «медовый пуд»), длины («локоть иваньский»), веса драгоценного металла («гривенка рублевая»). Фрагмент (длина 15 см) одного из эталонов, «локтя еваньского», был обнаружен при раскопках Ярославова дворища. Старосты И.к. входили в состав торгового суда (три старосты от бояр и два от купцов, возглавлял суд тысяцкий), участвовали в заключении торговых договоров. Суд разбирал тяжбы и конфликты, которые возникали между новгородцами и зарубежными купцами. Членство в корпорации («пошлое купечество») требовало уплаты крупного взноса-пошлины (50 гривен серебра в общинную казну, 25 гривен в казну церкви и отрез фландрского сукна в дар тысяцкому) или переходило по наследству.

Лит.: *Никитский А.И.* Св. Великий Иван на Опоках // ЖМНП. 1870. № 8; Преображенский, Перхавко 1997. С. 51–66; Рыбина 2001. С. 280–282; *Мусин А.Е.* Иванское сто // Великий Новгород. С. 188–189.

Е.А. Мельникова

Церковь Иоанна Предтечи на Опоках, Новгород

ИГНАТИЙ – еп. смоленский (до 1205 – после 1206). Упоминается Лаврентьевской летописью под 1205 в качестве посланника смоленского кн. *Мстислава Романовича* к великому кн. *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо*. Участвовал в погребении кнг. Марии Шварновны, жены Всеволода (19.03.1206).

Лит.: Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова

ИГОРЬ (< др.-сканд. Yngvarr; ум. 945?) – кн. киевский; согласно ПВЛ, сын *Рюрика*. Первый русский князь, известный зарубежным источникам: упоминается в трактате византийского имп. *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей» (сер. 10 в.), у *Льва Диакона* (греч. Ἴγγωρ, Ἴγγορ), Лиудпранда Кремонского (лат. Inger).

ПВЛ и НПЛ существенно расходятся в хронологии и обстоятельствах правления И. Согласно ПВЛ, И. родился до 879 года, которым датирована смерть Рюрика, был отдан им *Олегу* на воспитание. Под 882 сообщается о захвате Киева Олегом, который обосновывает нелегитимность правления *Аскольда и Дира* их некняжеским статусом в противоположность взя-

тому им с собой малолетнему И. Под 903 ПВЛ отмечает подчиненное по отношению к Олегу положение И. («хожаше по Олзе и слушаша его») и его женитьбу на *Ольге*, приведенной из Пскова. Киевским князем И. становится после смерти Олега (912?), после чего подавляет восстание *древлян* и заключает мир с вторгшимися печенегами (915). Под 941 помещен пространный рассказ о нападении флота И. на Константинополь, которое закончилось разгромом русского флота, благодаря использованию византийцами греческого огня (см. *Поход руси на Византию 941 г.*). Под 944 помещен рассказ о втором походе И. на Византию, в котором использованы некоторые выражения из описания похода 941, что дало А.А. Шахматову основание полагать, что рассказ о походе 944 «сконструирован» летописцем для объяснения заключения И. *договора руси с греками 944 г.* Однако обстоятельства второго похода (дойдя до Дуная русь остановилась, получив предложение от византийцев выплатить «дань», и, забрав ее, вернулась в Киев), а также благоприятные для И. условия договора 944 позволяют большинству историков предполагать, что второй поход действительно имел место. Возможно, он состоялся в апреле 943, когда, по словам Продолжателя Феофана (Жизнеописание Романа I, 45), в границы империи вторглись «турки», нападение которых было предотвращено заключением договора, выплатой им контрибуции и взятием заложников («турками» византийцы называли венгров, вероятных союзников руси). В следующей за текстом договора статье (под 945) излагается предание о смерти И., убитого древлянами из-за попытки князя вторично собрать с них дань. О казни И. «германцами» (вероятна контаминация Γερμανοί и Δερβιάνοι, называемых Константином VII Багрянородным, Об управлении империей, 37) упоминает Лев Диакон (История, 6.10): он был разорван согнутыми деревьями, к которым его привязали древляне.

В соответствии с НПЛ, после смерти Рюрика И. и Олег захватывают Киев, И. становится киевским князем и женится на Ольге (без указания дат). Под 920 в сокращенном по сравнению с ПВЛ виде пересказывается сообщение византийских источников о походе И. на Царьград, под следующими двумя годами повествуется о сборе И. и Олегом войска, об успешном походе Олега (одного) на Константинополь (рассказ аналогичен описанию похода Олега в ПВЛ под 907) и смерти Олега. В этой же статье отмечается передача даней с покоряемых племен воеводе И. Свенельду. После ряда пустых лет под 945 помещено сообщение о смерти И., близкое ПВЛ, в этой же статье излагается история «местей» Ольги древлянам.

Хронологические неувязки в НПЛ, соединение под одним годом различных преданий и непоследовательность в передаче цепи событий, рассказы о которых дошли до летописцев 11 в. в основном в устной передаче (за исключением византийских источников), заставляют подавляющее большинство историков опираться на версию ПВЛ в изложении истории Руси пер. пол. 11 в. На разновременность правлений Олега и И. указывает титулатура договоров руси с греками 907 и 911, где И. не упоминается.

Лит.: Сахаров 1980; Петрухин 2000. С. 151–162; *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus' Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // Revue des études byzantines 1995. T. 53. P. 237–270; Франклин, Шепард 2000; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1.

Е.А. Мельникова

Убийство Игоря древлянами,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 27 об.

ИГОРЬ ГЛЕБОВИЧ (перв. пол. 1160-х – нач. 1194) – кн. рязанский; 3-й сын рязанского кн. *Глеба Ростиславича*. Впервые упоминается под 1177, когда вместе с отцом, братьями и союзниками принял участие в битве на Прусковой горе со *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*, окончившейся победой Всеволода. В 1180 вновь вместе с братьями воевал с Всеволодом, и вновь неудачно. В 1183 принял участие в большом походе, организованном Всеволодом, против волжских булгар. В 1185 вместе со старшим братом Владимиром собирался убить младших братьев, но заговор был раскрыт, и в Рязани началась междоусобная борьба. На стороне младших Глебовичей в нее вмешался Всеволод Большое Гнездо, в результате чего Рязанское княжество было опустошено. Тем не менее И. удержался в Рязани и умер рязанским князем.

В.А. Кучкин

ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧ (в крещ. Георгий; до 1115–19.09.1147) – один из черниговских князей, кн. киевский; 2-й сын *Олега Святославича*. В 1127 по требованию киевского кн. *Мстислава Владимировича* вместе с братьями ходил в поход на полоцких князей, а в 1131 – на Литву. В 1139 его стар-

ший брат *Всеволод Ольгович*, ставший киевским князем, обещал, но не дал ему Чернигова. Тогда И. начал борьбу с братом, пытаясь насильно овладеть Черниговом, и вступал в союзы против Всеволода. Замирение произошло в 1142, когда киевский князь дал И. в дополнение к его владениям *Городец Остерский* и Рогачев. В 1144 и 1146 участвовал в походах Всеволода на *Владимира Володаревича* галицкого. В 1145 И. возглавил поход русских князей на помощь польскому кор. *Владиславу II Изгнаннику*, в результате чего получил вместе с братом г. Визну. Предчувствуя близкую кончину (ум. 1.8.1146), Всеволод завещал киевский стол И., от которого киевское вече потребовало присягу. В нач. августа 1146 И. вокняжился в Киеве. Но через несколько дней отношение веча к нему изменилось (см.: *Киевское восстание 1146 г.*), и оно позвало на стол Мономашича *Изяслава Мстиславича*, сидевшего в Переяславле Южном. Изяслав сговорился с черниговскими кн. *Владимиром Давыдовичем* и *Изяславом Давыдовичем*, вошел в соглашение с киевлянами, собрал войско, 13.08.1146 разгромил И. под Киевом и вокняжился в Киеве. В ходе битвы И. увяз в болоте, но через 4 дня был найден, пленен и заточен в киевском м-ре Св. Иоанна. Проведя несколько месяцев в заточении, И. заболел и в нач. 1147 постригся в монахи. 19.09.1147 в Киеве вспыхнуло восстание, вызванное заговором черниговских *Давыдовичей* против киевского кн. Изяслава Мстиславича. Возмущенные поведением черниговских князей, киевляне решили расправиться с И., ринулись в Федоровский м-рь, где пребывал И., вытащили его из церкви, вывели из м-ря и, несмотря на уговоры кн. *Владимира Мстиславича* и боярина Михаила, убили его на дворе Мстислава Великого.

И. признан местночтимым святым как князь-страстотерпец, память 5.06. В Ипатьевской летописи содержатся рассказы о чудесах над его телом.

Лит.: СИС. С. 101–103; *Вілкул Т.Л.* Літописна повість 1147 р. про вбивство Ігоря Ольговича // Київська старовина. 1999. № 6.

Н.Ф. Котляр, Л.В. Столярова

ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ (в крещ. Георгий; 2.04.1151–1201) – кн. новгород-северский, черниговский; 2-й сын *Святослава Ольговича*. Был женат на дочери *Ярослава Владимировича* галицкого. В 1158 взят отцом на княжеский съезд в Лутаве. После смерти отца в 1164 по договору старшего брата *Олега Святославича* со *Святославом Всеволодовичем* должен был получить, но не получил от последнего какое-то княжение. По-видимому, жил с братом Олегом в *Новгороде-Северском*. В 1169 по приказу *Андрея Юрьевича Боголюбского* принял участие в походе на Киев. Летом 1171 во главе своей дружины разбил *половцев* ханов *Кобяка* и *Кончака* у Переяславля Южного. В 1173 снова принял участие в походе на Киев, организованном Андреем Боголюбским; вместе с *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* осаждал Вышгород, но неудачно. После смерти Олега сел в 1180 в Новгороде-Северском. В 1181 И. принял участие в походе черниговских князей на *Друцк*, а затем с половцами во главе с Кончаком и Кобяком встречал возвращавшегося из похода на Всеволода Большое Гнездо киевского кн. Святослава Всеволодовича. В это время бывший киевский кн. *Рюрик Ростиславич* организовал нападение на И. и союзных ему половцев, стоявших близ Киева. В результате войско И. и половцев было разбито, а сам И. с Кончаком в одной ладье спаслись бегством по Днепру. Приязненные отношения с ханом Кончаком, видимо, были одной из причин отказа И. в 1183 участвовать в большом походе русских князей на половцев. Однако, узнав, что небольшой отряд половцев воюет за р. Мерлом, напал на него и разбил.

Летом 1184 коалиция южнорусских князей во главе со *Святославом Всеволодовичем* и *Рюриком Ростиславичем* в ответ на набег хана Кончака совершила победоносный поход в Половецкую степь. Большинство *Ольговичей*, среди них И., уклонились от участия в походе. Весной 1185 Кончак вновь напал на Переяславскую землю, но Святослав с Рюриком и младшими князьями – И. принять участие в походе отказался – разбили хана у р. Хорол. Они предполагали вскоре отправиться в поход на Дон, но их опередил И. с братом *Всеволодом Святославичем*, кн. трубчевским и курским, племянником Святославом Ольговичем рыльским и сыном Владимиром путивльским. 23.04 они выступили против половцев во главе собственных полков. В первой битве с половцами И. победил, но во второй, 13.05.1185, потерпел сокрушительное поражение от ханов *Гзака* и Кончака. Русское войско было почти полностью уничтожено на берегу р. Каялы, все князья, в том числе и И., попали в плен (Игорю вскоре удалось бежать). Кончак ворвался на Русь и с трудом был остановлен Святославом Всеволодовичем. Рассказ об этом походе лег в основу «*Слова о полку Игореве*». В 1191 И. вновь совершил локальный поход на половцев, на сей раз закончившийся успешно. В конце того же года он возглавил гораздо более крупный поход на них, но, узнав, что половцы специально поджидают его, спешно вернулся назад. В 1194 он принял участие в совещании черниговских князей, договорившихся о походе на Рязань. Однако этому воспрепятствовал Всеволод Большое Гнездо. Видимо, в числе других черниговских *Ольговичей* И. в 1196 вступил в борьбу с этим князем, но она была очень скоротечной, стороны заключили мир. После смерти в 1198 двоюродного брата *Ярослава Всеволодовича* черниговского стал черниговским князем, удержав Чернигов за собой до своей смерти.

Лит.: ЭСПИ. Т. 2. С. 236–241; *Пятнов А.П.* К вопросу о дате смерти князя Игоря Святославича Черниговского // ДР. 2003. № 4 (14). С. 60–61; *Ужанков А.Н.* Поход 1185 г. Игоря Святославича на половцев в контексте Священного Писания и древнерусского предания // ДР. 2009. № 2 (36). С. 64–71.

Н.Ф. Котляр, В.А. Кучкин

ИГОРЬ ЯРОСЛАВИЧ (после 1030–1060) – кн. волынский, смоленский; младший, 7-й, сын *Ярослава Владимировича Мудрого* и шведской принцессы *Ингигерд*. По завещанию *Ярослава* 1054 И. получил *Владимир-Волынский*. Когда в 1057 в Смоленске скончался *Вячеслав Ярославич*, И. был переведен старшим братом в

Смоленск, Владимир же Волынский получил старший из Ярославичей *Изяслав*. И. умер в Смоленске.

Н.Ф. Котляр

ИГРИЩА – языческие празднества. Среди языческих обычаев славянских племен ПВЛ называет «игрища межю селы», когда «схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ». Поскольку церковь стремилась в первую очередь урегулировать брачные нормы, то традиционные сговоры и умыкания на И. подвергались резкому осуждению (поучение о казнях Божиих в ПВЛ под 1068; «Слово о ведре и казнях Божиих», *Златоструй*, 12 в., «Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании», в списке 16 в., и др.). И. считались злоумышлениями бесов. Обличению подлежали не только традиционные формы общинного быта (календарные и семейные празднества, как считал Е.В. Аничков), но и новые, свойственные городской культуре развлечения и зрелища – «позоры» со скоморохами и т. п. (с византийской традицией были связаны и распространившиеся на Руси календарные действа – календы, русалии, игры с медведем и др.). Соответственно словом «игрец» в Древней Руси обозначали актера и музыканта.

Лит.: Аничков 1914; Гальковский 1916, 1913.

В.Я. Петрухин

Личина, *Новгород*

Языческие игрища, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 6 об.*

ИГРЫ – известны на Руси лишь по археологическим данным. Разделяются на три группы: настольные И. для взрослых, детские игрушки, универсальные И., в которые могли играть и взрослые, и дети.

Из настольных И. в 10 – нач. 11 в. были распространены шашки, принесенные на Русь скандинавами. Атрибутами этой И. являются шашки полусферической формы с плоским основанием, сделанные из кости и стекла, реже из камня, глины, янтаря. Все находки шашек происходят из *дружинных курганов* или синхронных им поселений на *пути из варяг в греки* или в местах дислокации наемных варяжских дружин. Хронологической границей бытования этой И. на Руси является рубеж 10–11 вв.

«Мельница» представлена в археологическом материале находками игровых полей, расчерченных на плоской поверхности: корабельной доске, на днищах бочек, на каменных плитах и т. д. Игровое поле состояло из вписанных друг в друга трех квадратов, соединявшихся короткими поперечными линиями. Задачей игравших было построить «мельницу», т. е. выстроить на поле игровые фигуры в определенном порядке. Самое раннее изображение игрового поля «мельницы» обнаружено в слое 10 в. в Ладоге. Больше всего досок с игровыми полями для «мельницы» найдено при раскопках Новгорода в слоях 12–14 вв., встречаются они и при раскопках Пскова, Старой Рязани, Тмуторокани.

Шахматы, судя по находкам шахматных фигур в древнерусских городах, появились на Руси не ранее 13 в. и распространились со вт. пол. этого столетия. Термин «шахматы» впервые упоминается в 1280 в Новгородской Синодальной Кормчей. Самая большая коллекция шахматных фигур собрана в Новгороде (более 130 экз.). Еще в 20 древнерусских городах найдено ок. 50 фигур.

Мир детских И. в Средневековье, как и во все времена, имитировал мир взрослых: мальчики играли в войну, путешествия, охоту; девочки – в дочки-матери и т. п. Среди найденных детских И. выделяются изобразительные (антропоморфные и зооморфные) из дерева, детское оружие, бытовые (лодочки из коры и дерева, под-

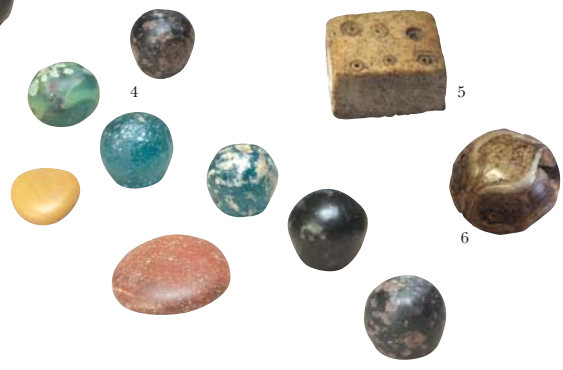
1

2

3

ражания некоторым инструментам), звуковые (погремушки из глины и бересты). Для изобразительных И. характерна прежде всего стилизованная фигурка коня в различных вариантах: на колесиках, с седлом или без него, в виде палки, завершающейся головой коня. Кроме того, известны изображения других животных и птиц, а также фигурки кукол. Детское оружие представлено деревянными мечами (наиболее частая находка в слоях 10–12 вв.), воспроизводящими форму настоящего оружия, кинжалами, стрелами с луками.

К универсальным И. относятся состязательные подвижные. Их принадлежностью были деревянные шары, кожаные мячи, деревянные волчки и кубари, костяные бабки, находки которых постоянны в древнерусских городах. Перечисленные атрибуты являются самыми массовыми среди игровых находок и известны с 10 в.,



4

5

6

1. Игры, сводная таблица
2. Детские деревянные игрушки
3. Игральная доска для hnefatafl, *дерево, вт. пол. 9 в., Ладога*
4. Игральные фишки, *западно- или североевропейские, 10 в.*
5. Игральная кость, *кость, резьба, вт. пол. 9 в., Ладога*
6. Игральная фишка, *рог, резьба, 9 в., Ладога*

что свидетельствует о популярности состязательных игр в Древней Руси.

И. с деревянными шарами (диаметр от 3,5 до 5 см) заключалась в том, чтобы специальной палкой с загнутым концом загнать шар в лунку противника. Судя по находкам, эта игра была известна с 10 в. и особенно популярна в 11 в. Для подобных И. использовались и кожаные мячи (диаметр от 4,5 до 6,5 см, иногда до 9–12 см), появившиеся в 11 в. и достигшие максимального употребления в 13 в., когда деревянные шары практически исчезают. В отличие от последних кожаные мячи, неодинаковые по весу и размерам, могли использоваться для разных игр и поэтому заменили шары, пригодные лишь для одной разновидности игр.

Принадлежностью другой состязательной И. были волчки и кубари, известные по находкам с 10 в. Они делались из деревянного цилиндра диаметром от 5 до 10 см, высотой от 5 до 10 см, у которого один конец стесывался до конусовидной формы. С помощью веревки, которую накручивали на верхнюю часть волчка или кубаря, они приводились во вращательное движение. Состязание заключалось в том, чтобы заставить предметы крутиться как можно дольше, для чего их еще подхлестывали прутиком. Волчки с выемкой наверху издавали при вращении воющий звук.

К категории универсальных И. принадлежат также азартные игры в бабки, существовавшие на Руси на протяжении всего Средневековья, о чем свидетельствуют находки игральных костей во всех хронологических горизонтах древнерусских памятников начиная с 10 в. В качестве игральной использовалась надкопытная кость домашнего животного (астрагал), которая в зависимости от игры (вариантов было много) могла заливаться свинцом. В других случаях в кость забивался гвоздь или в ней просверливалось отверстие.

Лит.: *Корзухина Г.Ф.* Из истории игр на Руси // СА. 1963. № 4; *Полякова Г.Ф.*, *Фехнер М.В.* Игра в «мельницу» в Древней Руси // Slovenska Archeologia. 1973. Т. XXI. № 2; *Морозова Н.В.* Игрушки древнего Новгорода // ННЗ. 1990. Вып. 3; *Рыбина Е.А.* Из истории шахматных фигур // СА. 1991. № 4; *Хорошев А.С.* Детские игрушки из Новгорода. Классификационный обзор археологических находок // ННЗ. 1998. Вып. 12. С. 82–94.

Е.А. Рыбина

ИДОЛЫ, кумиры, болваны – изображения языческих божеств. Раннее описание (921/922) И., которым поклонялись купцы-русы в Булгаре, составил *Ибн Фадлан*. На берегу Волги стояли И. из бревен с изображениями человеческих личин: самое длинное из бревен изображало «господина», меньшие, расположенные вокруг, олицетворяли его жен, дочерей и сыновей. И. купцы подносили хлеб и другую еду, набиз (алкогольный напиток), принося дары до тех пор, пока боги не дадут удачи в торговле. По завершении торговли устраивался пир, часть жертвенного мяса оставляли возле И.: считалось, что если мясо съедали за ночь (собаки, как отмечает Ибн Фадлан), то «господь» был доволен кушом — принял жертвенную пищу.

И. языческих богов установил в Киеве кн. Владимир в 980: «*Перуна* древяна, а главу его серебряну, а ус злат», а также деревянные кумиры низших богов *Хорса*, *Дажьбога*, *Стрибога*, *Симаргла* и *Мокоши*. Им приносились кровавые жертвы (в том числе человеческие, если основываться на летописной статье 983 о *варягах-мучениках*). В позднейших преданиях говорится, что кумир *Волоса* был установлен на Подоле в Киеве, Перуна – в Новгороде на берегу Волхова. После крещения Руси И. были низвергну-

1

2

3

1–3. Идолы антропоморфные, *дерево, 9 в., Ладога*

4. Идолы каменные

5. Идол, *медный сплав, вт. пол. 10 в., Черная Могила, Чернигов*

6. Стержень с изображением мужской головы (Одина?), *бронза, 8 в., Ладога*

7. Идол, *свинец, вт. пол. 10 в., Гнёздово*

4

5

6

7

Клятва «некрещенной» руси у идола,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 16

ты: разбиты или сожжены. Изображение Перуна, согласно ПВЛ, привязали к конскому хвосту и повлекли с горы в Днепр, 12 же приставленных к нему мужей били кумира жезлами «на поруганье бесу» (мотив книжного происхождения). Идол был сплавлен по Днепру за пороги — за пределы Русской земли.

Археологические находки каменных И. на территории Руси (Гробовцы, Яровка и др.), как правило, относятся к случайным находкам и не могут быть строго атрибутированы. *Збручский идол* предположительно располагался на святилище Богит (см. *Збручские святилища*, *Святилища*).

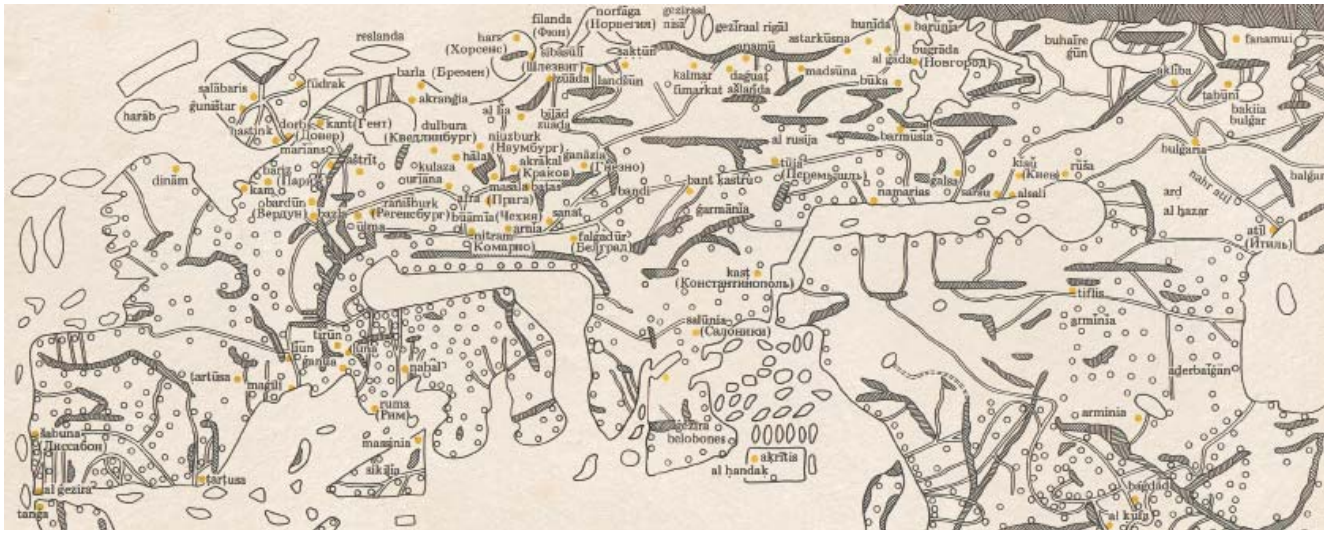
В древнерусских поучениях против язычников и в последующей полемической литературе идолопоклонством именовались народные обряды (равно как и иные прегрешения, в том числе пьянство), что повлияло на позднесредневековые (ср. «Слово об идолах» в Густынской летописи 17 в.) и ранне-научные представления о «богах» вроде Купалы, Коляды, Лады, Леля, Ярилы и их И. в позднейших топонимических и других преданиях (о строительстве церкви на месте И.). Как идолопоклонство воспринималось и поклонение природным объектам в культовых местах, в том числе почитание *культовых камней* и других фетишей. В «Слове ... о дни, рекомом недѣлѣ» (14 в.) к идолослужению относится почитание не только тварных объектов («света» и светил), но и дня «недели» — воскресенья. «Неделю» неревностные христиане, соблазняющиеся *игрищами* и позорами, пьянством и наживой во все дни, используют для церковного покаяния или избегают церкви вообще.

Лит.: Седов 1982. С. 261–268; Русанова, Тимощук 1993. С. 11–16; *Słupecki L.P.* Slavonic Pagan Sanctuaries. Warsaw, 1994. P. 198–228; *Петрухин В.Я.* Идолы // СД. Т. 2. С. 388–390.

В.Я. Петрухин

ал-ИДРИСИ Абу Абдаллах Мухаммад (1100–1165) — арабский ученый, автор энциклопедического сочинения «Отрада страстно желающего пересечь мир» (1154), иногда именуемого «Географией» или «Книгой Рожера». Оно представляет собой свод географических знаний, накопленных

Карта мира
ал-Идриси: фрагмент «Европа»



арабской наукой к сер. 12 в. И. происходил из эмирского рода Алидов-Идрисидов, обосновавшегося на западе Арабского халифата, в Сеуте. Совершив ряд путешествий по странам Средиземноморья, главным образом западного, И. надолго остановился в Палермо при дворе норманнского кор. Сицилии Рожера II, по заказу которого и создал свой географический труд. Сочинение И. включает в себя описательную часть и относящиеся к ней карты отдельных областей ойкумены, составляющие в совокупности карту мира. Покровительство Рожера II открыло перед И. широкие возможности для сбора сведений о разных странах, благодаря чему в его сочинение вошли не только данные арабских географов 9–11 вв., но и многочисленные сообщения современников: купцов, путешественников, паломников.

Наряду с подробным рассказом о Северной Африке, Испании, Италии и Сицилии, в труде И. содержится богатейший и порой уникальный материал о странах Западной, Северной, Центральной и Восточной Европы, в том числе Руси, Кумании (см. *половцы*), *Булгарии Волжской*. В сообщениях И. о Древней Руси переплетается информация, исходящая от купцов и путешественников, и данные, почерпнутые географом из трудов своих предшественников, в том числе географов 10 в. Обстоятельно охарактеризованы маршруты плавания вдоль берегов Северного Причерноморья, где И. были известны многие города Крыма. И. первым среди арабских географов упоминает р. Днепр и называет ряд древнерусских городов Поднепровья, приводит данные о городах Поднестровья, а также о Новгороде.

Изд. и пер. фрагментов: Al-Idrisi. Opus geographicum sive «Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant» / E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Napoli; Romae, 1970–1984. Fasc. 1–9; *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (ДИИВЕ).

Лит.: *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

И.Г. Коновалова

ИЖОРА – прибалтийско-финское племя на северо-западе Руси. Предполагается, что И. сформировалась в результате относительно позднего (кон. 1 – нач. 2 тыс. н. э.) переселения части древних карел к югу от Невы и их последующего обособления. Ижорский язык, по данным лингвистики, происходит от карельского. Первое упоминание об И. (инграх) содержится в булле Папы Александра III к упсальскому еп. Стефану (1164–1189). В русском летописании И. впервые встречается под 1228.

И. являлась союзником Новгорода, длительное время сохраняя племенную автономию и собственную военную организацию. Со вт. пол. 13 в. ее территория образует в составе «всей волости новгородской» особую единицу – Ижорскую землю с историческим ядром в южном Приневье, в бассейнах рек Мга и Ижора.

Захоронения И. – низкие курганные насыпи с каменными конструкциями, содержат трупоположения с оружием и украшениями. Археологические находки на территории средневековой Ижорской земли подтверждают культурное родство И. с летописной *корелой*.

Лит.: *Седов В.В.* Ижора // Финно-угры и балты 1987. С. 42–43; Рябинин 1997. С. 60–81; *Сорокин П.Е.* Археологическое изучение средневековых памятников в Приневье. Новые данные по археологии Ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 2: Древности Ижорской земли. С. 88–127; *Стасюк И.В.* Население Ижорской возвышенности в I – начале II тыс. н. э. // Stratum plus. 2012. № 5. С. 63–88.

Е.А. Рябинин, *И.В. Стасюк*

ИЗБОРНИК 1073 г., Изборник Святослава (ГИМ. Син. 1043 [31-д]; формат 1°, 24,8 × 33,6 см; 266 л.) – одна из древнейших славянских пергаменных рукописей и древнейший из дошедших древнерусских сборников литературного содержания. Текст написан уставом двух почерков. Первому *писцу* принадлежат *записи* на л. 1, 2 об. – 2 (похвала кн. *Святославу Ярославичу*, написана золотом в рамке), 263в, 263в – 264а. Последняя запись сообщает дату написания кодекса (1073), имя писца («диакъ» *Иоанн*) и имя заказчика (Святослав Ярославич), а далее следует почти тот же текст похвалы Святославу. Запись частично написана по затертому; предполагается, что первоначально был упомянут другой заказчик (*Изяслав Ярославич*? болгарский царь Симеон?). От первоначальных 35-ти восьмилистных тетрадей сохранились 34 (отсутствует тетрадь № XVIII; недостает нескольких листов в середине кодекса).

И. переписан с болгарского оригинала, составленного для царя Симеона (889–927). У него, в свою очередь, имелся греческий прототип, известный в более или менее близких к И. вариантах в целом ряде рукописей. Основную часть И. составляют «Ответы Анастасия Синаита» – свод выписок из библейских книг и сочинений крупнейших византийских богословов: Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Максима Исповедника, Кирилла Александрийского и др. Статьи посвящены проблемам догматического богословия и христианской нравственности. В И. входят также трактат по поэтике – статья «Об образах» Георгия Хировоска; старейший в русской книжности перечень (индекс) книг, не рекомендуемых для чтения благоверным христианам; «Летописец вкратце» – перечень римских и византийских императоров с указанием числа лет и времени их правления; и др. Всего в И. – более 380 статей, принадлежащих 25 авторам.

И. богато украшен *миниатюрами*. На л. 1 об. – изображение Святослава Ярославича с женой и сыновьями и сопроводительными надписями над их головами. На л. 2 – миниатюра «Спас на престоле». На л. 3, 3 об., 128, 128 об. – фронтисписы с изображением храма, в интерьере которого – группа святителей, вероятно, авторов статей И.; все миниатюры в красках, с золотом, с использованием старовизантийского *орнамента книжного*. По сторонам храма – реалистические изображения животных и птиц. В рукописи имеются две заставки и четыре концовки с изображением птиц и барсов, а также многочисленные *инициалы*.

Первоначальный *переплет* утрачен. Рукопись обнаружена в 1817 в Воскресенском Ново-Иерусалимском м-ре. И. изве-

Изборник Святослава, 1073 г., л. 3

Изборник Святослава, 1073 г., миниатюра «Собор святых отцов»

стен в значительном числе русских списков 15–19 вв., а также в южнославянском Хиландарском списке 13 в.

Изд.: Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М., 1983. Кн. 1–2.

Лит.: Изборник Святослава 1073 г.: Сб. статей. М., 1977; *Жуковская Л.П.* Древние книги и писатели в Изборнике Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073. М., 1983. Кн. 2; Сводный каталог 1984. С. 36–40, № 4; *Творогов О.В.* Изборник 1073 г. // СККДР. Вып. 1. С. 194–196; Запаско 1995. С. 131–139, № 2; *Бибиков М.В.* Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.). М., 1996; Подскальски 1996. С. 396–398; Пиотровская 1998. С. 76–94; Столярова 2000. С. 19–29, № 8–11; *Бибиков М.В.* Афонские списки византийского прототипа Изборника Святослава 1073 г. // А се его сребро: Зб. праць на пошану чл.-корр. НАН України М.Ф. Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 55–58; Столярова 2003. С. 280–284; *Лифшиц Л.И.* О стиле миниатюр Изборника Святослава 1073 года // Хризограф: Сб. ст. к юбилею Г.З. Быковой. М., 2003. С. 14–32.

О.В. Творогов, Л.В. Столярова

ИЗБОРНИК 1076 г. (РНБ. Эрм. 20; формат 4°, 12 × 16 см; 277 л.) – второй по древности (после *Изборника 1073 г.*) древнерусский сборник, написанный уставом двух почерков. *Запись* на л. 275об. – 276 сообщает имя первого *писца*: *Иоанн* (существует мнение, что он тождествен Иоанну «Изборника 1073 г.»), дату написания книги (1076), а также то, что кодекс был написан при *Святославе Ярославиче*. Переплет 15 в. Имеются киноварные *инициалы* старовизантийского стиля и другие элементы орнамента.

В И. вошли *Стословец Геннадия*, «Слово некоего калугера (священника) о почитании книжном», извлечения из сочинений византийских богословов и проповедников: Иоанна Златоуста, Нила Синайского, Афанасия Александрийского, Анастасия Синаита, фрагменты из библейской книги «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», извлечение из памятника византийской политической мысли 6 в. – «Наставления» диакона Агапита имп. Юстиниану, фрагменты из переводных *житий святых* и др. Составитель И. подверг включаемые тексты стилистической и языковой правке, русифицировал язык оригинала и ввел в

текст отдельные слова и выражения, отражающие древнерусский быт.

О назначении сборника существуют различные мнения. В записи на л. 276об. сказано, что в рукопись включено «избьрано из мьногъ книгъ княжихъ». Д.С. Лихачев выдвинул основательную гипотезу, что И. — книга, предназначенная для чтения князем в походе (своего рода маленькая походная библиотечка). Ученый привел многочисленные примеры текстуального сходства И. с *Поучением Владимира Мономаха*. И. позволяет делать выводы о читательском кругозоре на Руси вт. пол. 11 в., а если догадка Д.С. Лихачева верна, то и о круге чтения киевских князей.

И. был куплен для Эрмитажа в 1791 вместе с другими книгами М.М. Щербатова.

Изд.: Изборник 1076 г. / Изд. подг. В.С. Гольшенко, В.Ф. Дубровина, В.Г. Демьянов, Г.Ф. Нефедов. М., 1965.

Лит.: *Розов Н.Н.* Старейшая русская книга для чтения // ВИ. 1976. № 12. С. 208–211; Сводный каталог 1984. С. 41–43, № 5; *Творогов О.В.* Изборник 1076 г. // СККДР. Вып. 1. С. 196–198; *Лихачев Д.С.* Назначение Изборника 1076 г. // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 179–184; Запаско 1995. С. 139–142, № 3; Подскальски 1996. С. 397–399; Столярова 2000. С. 29–31, № 12.

О.В. Творогов

ИЗБОРСК — город в *Псковском княжестве*, ныне с. Старый Изборск (Псковская обл.). Происхождение названия дискуссионно; наиболее вероятна его славянская этимология (< др.-рус. боръ «хвойный, преимущественно сосновый лес» или антропонима *Изборъ); скандинавская этимология (< Ísaborg «крепость на р. Иса»: G. Schramm) представляется неубедительной. Впервые упомянут в летописях под 862 в *Сказании о призвании варяжских князей* как резиденция Трувора, младшего из трех братьев-варягов. Первое достоверное упоминание И. относится к 1233.

Археологическими памятниками И. являются городище, иногда называемое Труворовым, крепость на Жеравьей горе и курганно-жальничные могильники в ближайших окрестностях.

Городище (ок. 1 га) устроено на высоком мысе (45 м) при впадении безымянного ручья в оз. Городищенское, связанное системой вод с Псковским оз. С напольной

1. Изборская крепость и Труворово городище, план
2. Вид на Труворово городище

1

2

стороны ограждено валом высотой до 6 м и рвом глубиной ок. 3 м. Раскопки городища велись под руководством В.В. Седова (1970 — нач. 1990-х). Культурные напластования имеют толщину от 1 до 2,5 м и подразделяются на несколько слоев. Нижний слой датируется 8 — нач. 10 в. В нем открыты остатки наземных срубных жилищ (от 3,5 × 3 до 4 × 4 м) с деревянными полами и глиняными печами в одном из углов. Выявлено также несколько построек с глинобитными полами и очагами, принадлежащих неславянскому населению. Постройки располагались кучно и бессистемно. С момента возникновения городище было укреплено двумя валами — дугообразным, сложенным из плотной глины и камня, с напольной стороны, и небольшим в мысовой части. В срединной части городища была устроена площадь диаметром ок. 25 м. Вещевые материалы свидетельствуют о развитии бронзолитейного, железообрабатывающего и косторезного ремесел. Находки скандинавского и прибалтийского происхождения говорят о торговой деятельности. В это время И. был племенным центром одной из группировок *кривичей*.

В пер. пол. 10 в. после сильного пожара в И. были проведены большие строительные работы, изменившие его топографию и общий облик. Из племенного центра он превращается в раннесредневековый город с двухчастной структурой — княжеско-дружинным *детинцем* и ремесленным окольным городом. Мысовая часть городища с площадью становится детинцем, который по периметру был обнесен мощной стеной из дубовых бревен с воротами в окольный город. Следов ремесленной деятельности в нем не зафиксировано, найдены лишь предметы быта, украшения и оружие. В окольном городе постройки образовывали улицы. Все жилища были срубными, типично северорусского облика. Печи первоначально были глиняными, которые постепенно сменялись каменками. В слое окольного города многочисленные находки свидетельствуют о занятиях жителей железообработкой, бронзолитейным, ювелирным, косторезным и камнерезным ремеслами. О развитии торговли говорят находки арабских и западноевропейских монет, весов, гирек и различных импортных изделий. С напольной стороны окольный город был защищен дугообразным валом из глины, каменной стеной на его вершине и рвом.

С ростом и возвышением Пскова И. теряет свое былое значение и в 11 в. превращается в пограничный город-крепость. По его периметру строится оборонительная каменная стена, на мысу — башня. За пределами укреплений разрастается посад. В 13 в. сильно пострадал от нападений *Ливонского ордена*. Укрепления на городище уже не отвечали условиям обороны того времени. В 1330 в 400 м южнее, на Жеравьей горе, строится новая мощная каменная крепость.

В ближайших окрестностях И. зафиксированы остатки нескольких могильников: курганно-жальничный на Словенском поле 10–13 вв.; курганный на правом берегу р. Смолки 10–13 вв.; жальничный на Скудельне 13–16 вв.; грунтовый на Чудском поле.

Лит.: *Артемьев А.Р.* Стратиграфия и хронология Изборской крепости // СА. 1985. № 2. С. 130–140; Schramm 2002. S. 277–291; *Седов В.В.* Изборск — протогород. М., 2002; *Белецкий С.В.*, *Лесман Ю.М.* О нижнем слое Труворова городища (заметки на полях монографии В.В. Седова) // Stratum plus. 2005. № 5. С. 515–577; *Седов В.В.* Изборск в раннем средневековье. М., 2007; *Лопатин Н.В.* Изборск // Русь в IX–X веках. С. 122–136.

В.В. Седов

ИЗГОЙ — человек, изменивший социальный статус (ср. «из-житый», «выжитый»), как правило, в сторону его понижения (купец задолжал и разорился, безграмотный сын попа лишался прав на священнический сан, князь лишался своего княжества), но иногда обозначал и человека, повысившего свой статус (холоп выкупал себя и приобретал права свободного человека). И. назывался также сельский житель, который из свободного человека становился зависимым.

В литературе существует мнение, что И. являлся вольноотпущенником (Б.Д. Греков, И.Я. Фроянов), хотя ограничение социально-политических прав И. и продолжение его экономической зависимости от бывшего господина в источниках не прослеживаются.

Лит.: *Колачев Н.В.* О значении изгоев и состоянии изгойства в Древней Руси // Архив историко-юридических сведений. М., 1850. Кн. 1; Свердлов 1983; *Тютюник А.* Князья — изгои // Родина. 1996. № 2.

М.Б. Свердлов

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (после 978–1001) — кн. полоцкий; старший сын *Владимира Святославича* от его первой жены *Рогнеды*. По свидетельству ПВЛ под 988, И. был посажен Владимиром в *Полоцке*, и это княжество сохранялось как владение потомков Изяслава в составе Древнерусского государства и при Владимире Святославиче, и при его сыне Ярославе Мудром. С именем И. связано предание, записанное в Лаврентьевской летописи под 1128: малолетний И. с мечом в руках защитил мать от гнева отца. Владимир простил поднявшего на него руку сына и дал ему с матерью основанный тогда же г. *Изяславль*.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (февраль — март 1078 — 06.09.1096) — кн. курский, муромский; 2-й сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и английской принцессы *Гиды*. В 1095, выйдя из Курска, завладел Муромом, выбив оттуда посадника *Олега Святославича* черниговского. В следующем году Олег набрал воинов в Смоленске и вернул себе Муром. В битве на поле перед Муромом 6.09.1096 И. был убит. Его смерть оплакана Мономахом в письме к Олегу, помещенном в Лаврентьевской летописи вместе с *Поучением Владимира Мономаха*.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Филипп; до 1187 — после 1254) — кн. новгород-северский и теребовльский; сын *Владимира Игоревича* и дочери половецкого хана *Кончака*. В кон. 1207 вместе с отцом и тремя дядьями, *Романом Игоревичем*, *Святославом Игоревичем* и *Ростиславом Игоревичем*, захватил Галицкую землю и получил от отца Теребовль. В 1211 галиц-

кие бояре восстали против Игоревичей. И. привел на помощь половецкую орду, но при поддержке венгерского войска бояре одержали победу над Игоревичами. И. удалось бежать, спустя некоторое время он вокняжился в Новгороде-Северском. Летом 1233 И. вместе с половецкой ордой поддержал *Даниила Романовича* в борьбе за Галич, но затем изменил Даниилу и в 1235 вместе с *Михаилом Всеволодовичем* черниговским воевал против него и *Владимира Рюриковича* киевского. Воспользовавшись пленением Владимира половцами, И. сел в Киеве, но в том же 1235 был выбит вернувшимся из плена Владимиром. В 1236 И. с Михаилом совершил неудачный поход против Даниила. Когда Даниил стал брать верх над Михаилом и готовился вступить в Галич, И. перешел на его сторону. В 1238 он ходил с ним на мазовецкого кн. *Конрада*. В 1254 И. безуспешно просил помощи у монгольского военачальника Куремсы для похода на Галич. И. сумел войти в Галич, но был осажден в детинце сыном Даниила Романом и взят в плен. Возможно, в плену и окончил свою жизнь.

Лит.: *Котляр Н.* Кто был Изяслав, враг Даниила Галицкого? // Ex Oriente Lux. Melanges offerts en hommage au prof. Jean Blankoff à l'occasion des ses soisants ans. Bruxelles, 1991. Vol. I.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВ ДАВЫДОВИЧ (до 1109 — 06.03.1161) — кн. черниговский, киевский; 5-й сын *Давыда Святославича*. Поддерживал занявшего в 1139 киевский стол черниговского кн. *Всеволода Ольговича*, от которого получил Чернигов. В 1139 принял участие в организованном Всеволодом походе на *Мономашичей*. В 1142 Всеволод наградил И., дав ему и его брату Владимиру во владение черниговские города *Вщиж* и Ормину и киевские города *Берестье* и *Дорогичин*. В нач. 1143 И. вместе с другими князьями помогал зятю Всеволода Ольговича польскому кор. *Владиславу II Изганнику* в его борьбе с родственниками. В 1146 по требованию киевского князя ходил в поход на Галич. После смерти Всеволода И. перешел на сторону его соперника *Изяслава Мстиславича*, но в 1147 изменил и ему. Испытывая давление со стороны Киева и со стороны Суздаля, враждовавших между собой, И. вступал в союз то с Изяславом, то с *Юрием Владимировичем Долгоруким*. Но когда в марте 1151 Изяслав в третий раз занял киевский стол, И. окончательно стал его союзником. После победы Изяслава над Юрием Долгоруким в битве на р. Руте в мае 1151, где погиб брат И., сторонник Юрия Долгорукого Владимир, вокняжился в Чернигове. После смерти Изяслава Мстиславича (14.11.1154) в нач. 1155 вокняжился в Киеве, но 20.03.1155 уступил стол превосходившему его силой Юрию Долгорукому и вернулся в Чернигов. Хотя И. внешне помирился с последним и даже выдал дочь за его сына Глеба, он вел тайные интриги против Долгорукого, мечтая о возвращении киевского стола. После кончины Юрия (15.05.1157) киевское вече позвало И. на княжение (см. *Восстание киевское 1157*), и он сел в Киеве, вынужденно и не сразу уступив Чернигов двоюродному брату *Святославу Ольговичу*. В 1158 И. воевал с *Ярославом Владимировичем* галицким, отказавшись выдать ему *Ивана Ростиславича Берладника*. В кон. 1158 *Мстислав Изяславич* владимиро-волынский, Ярослав Владимирович галицкий и *Владимир Андреевич* дорогобужский выбили И. из Киева, уступив город *Ростиславу Мстиславичу* (12.04.1159). В нач. 1161 И. нанял половецкую орду и захватил Киев 12.02.1161. Ростислав ушел в Белгород, где был осажден И. Узнав о приближении Мстислава Изяславича с войском, И. снял осаду Белгорода и устремился в Киев. В сражении на Желяни к западу от Киева 6.03.1161 он был смертельно ранен союзными Мстиславу *черными клобуками*. Мстислав отправил его в киевский м-рь Св. Симеона в Копыреве конце. По дороге И. скончался.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВ МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Пантелеимон; перв. десятилетие 12 в. — 4.11.1154) — кн. курский, полоцкий, переяславский, владимиро-волынский, киевский; 2-й сын *Мстислава Владимировича* и шведской принцессы *Кристины*. Первый раз был женат предположительно на германской принцессе, вторично женился в 1154 на Русудан, дочери грузинского царя Дмитрия I. В 1127 его дядя *Ярополк Владимирович*, княживший в Переяславле Южном, помог И. сесть в Курске. Вскоре отец перевел И. в Полоцк, а ставший киевским князем после смерти Мстислава (14.04.1132) Ярополк дал И. Переяславль Южный. Однако И. продержался в нем недолго и вынужден был уступить его дяде *Вячеславу Владимировичу*. Киевский князь дал ему Минск, Туров и Пинск, но через несколько месяцев отобрал их назад. Это привело к союзу И. и его братьев с черниговскими князьями, которые воевали с Ярополком. Стремясь ослабить их союз, Ярополк и *Юрий Владимирович Долгорукий* в нач. 1135 дали И. Владимир-Волынский. Когда 5.03.1139 киевский стол занял черниговский кн. *Всеволод Ольгович*, И. сначала боролся против него, но с 1144 установил с ним прочные союзнические отношения. Когда Всеволод Ольгович завещал киевский стол своему брату *Игорю Ольговичу* (1145), И. целовал крест на верность Игорю, но после смерти Всеволода 1.08.1146 по приглашению киевлян и *черных клобуков* вокняжился в Киеве, пренебрегая преимущественными правами на киевский стол своих дядей *Мономашичей* — Вячеслава и Юрия Долгорукого. На Киев претендовали также черниговские *Ольговичи*, прежде всего брат Всеволода Святослав. Это привело к затяжной междукняжеской борьбе в Южной Руси.

Княжение И. в Киеве (13.08.1146 — кон. августа 1149; май — кон. августа 1150; 20-е.03.1151–14.11.1154) прошло почти в беспрерывной войне с Юрием Долгоруким, которого поддерживали новгород-северский кн. Святослав Ольгович, *Владимир Володарьевич* галицкий и эпизодически — черниговские *Давыдовичи*. И. также неоднократно прибегал к помощи последних, а кроме того — Венгрии и Польши. В ходе борьбы он то терял, то вновь обретал Киев. В 1149 Юрий разбил его у Переяславля, и И. пришлось бежать в свой Владимир-Волынский. В 1150 ненадолго вернулся в Киев. Лишь в 1151, нейтрализовав Владимира Володаревича при помощи брата *Святополка Мстиславича*, с 10-тысяч-

ным венгерским войском *Гезы II* подошел к Киеву и занял его. Юрий Долгорукий бежал. Чтобы придать прочность своему правлению в Киеве, сделал своим соправителем (1151) старшего из Мономашичей Вячеслава. В мае 1151 нанес решительное поражение Юрию на р. Руте близ Киева, хотя сам получил несколько ран. Был умелым политиком и решительным воином, опирался на служившую Мономашичам киевскую дружину, пользовался поддержкой черных клобуков. В 1147 без санкции константинопольского патриарха поставил киевским митр. *Климента Смолятича*, стремясь усилить свой контроль над Русской митрополией.

Лит.: *Толочко П.П.* Ізяслав Мстиславич // Толочко П.П. Історичні портрети. Київ, 1990; Dąbrowski 2008. S. 114–127.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (в крещ. Димитрий; 1024–3.10.1078) – кн. туровский, киевский; 3-й сын *Ярослава Владимировича Мудрого* и шведской принцессы *Ингигерд*. Ок. 1043 женился на дочери польского кор. *Мешко II Гертруде*. По *ряду Ярослава* в 1054 получил Киев; владел также Новгородской, Туровской и Деревской землями. Вместе с братьями *Святославом Ярославичем* черниговским и *Всеволодом Ярославичем* переяславским составил *триумвират Ярославичей*, правивший Русью в течение полутора десятилетий. Как и другие участники триумвирата, стремился главным образом к расширению своих владений. В 1057 он захватил большую часть Волынской земли, принадлежавшей его брату Игорю. 3.03.1067 Ярославичи разбили на р. Немиге полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, попытавшегося перед этим захватить Новгород, а 10.6, пригласив его на переговоры в Оршу, арестовали его. 14.09.1068 половцы победили И., Святослава и Всеволода в битве на р. *Альте*. У бежавшего в Киев И. киевляне потребовали коней и оружие, чтобы вновь сразиться с врагом. Отказ И. вызвал *киевское восстание 1068 г.* И. вынужден был уйти в Польшу, восставшие посадили князем освобожденного из заключения Всеслава. Тот заключил союз с братьями И., передав им часть его владений. Весной 1069 с помощью польского войска, возглавляемого кн. *Болеславом II Смелым*, И. вернулся в Киев. Однако восстановить власть над всеми своими прежними владениями ему не удалось. Некоторые из них, в частности Новгород, удерживались его братьями. Весной 1073 Святослав со Всеволодом изгнали И. из Киева, разделив между собой его земли. И. вновь бежал в Польшу, но Болеслав заключил мир со Святославом, ставшим киевским князем. В 1075 И. прибыл ко двору германского имп. Генриха IV, который обещал помирить его со Святославом. Попытка не имела успеха, так же как и обращение И. к Папе Григорию VII. Лишь после смерти Святослава (27.12.1076) И. смог вернуться на Русь. Всеволод, вокняжившийся в Киеве, уступил стол И. (перв. пол. июля 1077). Между братьями установилось согласие. Когда в 1078 сын Святослава *Олег Святославич* при поддержке *Бориса Вячеславича* отнял у Всеволода Чернигов, И. пришел на помощь брату. 3.10.1078 они победили Олега и Бориса в битве на *Нежатине ниве* близ Чернигова, но И. пал в сражении.

Лит.: *Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // ВИ. 1985. № 11; ЭСПИ. Т. 2. С. 278–280; Назаренко 2001.

Н.Ф. Котляр

ИЗЯСЛАВИЧИ ВОЛЫНСКИЕ – княжеская династия, ветвь *Мстиславичей*, *Мономашичей* и *Ярославичей*. Родоначальник – *Изяслав Мстиславич*, праправнук *Ярослава Владимировича Мудрого*. Антропоним И. в синхронных источниках употребляется только в узком значении, применительно к сыновьям основателя династии.

Изяслав Мстиславич и его старший сын *Мстислав Изяславич*, обладавшие Владимиром-Волынским, смотрели на него как на плацдарм для захвата Киева. Лишь начиная с *Романа Мстиславича* И. стали уделять своей отчине большее внимание. Со 2-го поколения И. начали разделяться на новые ветви.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 114–127.

А.Г. Гущин

ИЗЯСЛАВИЧИ ПОЛОЦКИЕ – старейшая местная княжеская династия (с кон. 10 в.). Родоначальник – *Изяслав Владимирович*, сын *Владимира Святославича*. В синхронных источниках антропоним И. не встречается, полоцкие князья обозначались как «Рогволожи внуци», «внуце Всеславли», «Всеславичи».

Будучи особой династией, И. в течение длительного времени сумели отстаивать относительную независимость от Киева. Наиболее деятельными князьями вт. пол. 11 – первых двух десятилетий 12 в. были *Всеслав Брячиславич* полоцкий и *Глеб Всеславич* минский. С 1130-х из династии И. выделились линии Борисовичей друцких, Васильковичей витебских и Глебовичей минских; при этом ни одна из них не обладала исключительными правами на полоцкий стол. Местные княжеские линии имели различную внешнеполитическую ориентацию: Борисовичи опирались на *Владимира Всеволодовича Мономаха* и *Мономашичей*, Глебовичи – сначала на потомков *Изяслава Ярославича* киевского, затем, с сер. 12 в., – на черниговских *Ольговичей*. С нач. 13 в. И. оказались в сфере влияния смоленских князей.

А.Г. Гущин

ИЗЯСЛАВЛЬ Волынский (Городок Хмельницкий) – город на границе Волыни с Киевской землей; единственный раз упоминается в Ипатьевской летописи, свидетельствующей о взятии его Батыем в начале 1241. Отождествлен М.К. Каргером с городищем у с. Городище (Шепетовский р-н Хмельницкой обл., Украина). Исследован М.К. Каргером в 1957–1964. Совр. Изяславль на р. Горыни, очевидно, возник на новом месте после нашествия Бату.

Городище (3,6 га) расположено на берегу р. Гуськи и включает детинец и окольный город. Оборонительные сооружения по периметру детинца и окольного города состоят из сплошной полосы срубов (3–3,5 × 4 м), фронтальная сторона которых была присыпана валом. Срубы использовались для жилых и хозяйственных нужд. С напольной стороны городище ограждено тройной линией рвов, сочлененных с двухрядным тыном и главной крепостной

стеной с башнями. В поперечнике укрепления составляют около 70 м. Раскопками обнаружена одна воротная башня и одна средистенная. Внутри поселение было застроено деревянными домами. В культурном слое городища (до 1,5 м) найдено множество вещей, включая 17 кладов серебряных украшений. По археологическим данным, поселение основано между 1150 и 1200 и было полностью уничтожено монголами. Раскопки обнаружили сплошное пожарище, связанное с гибелью города. Его территория была усеяна костями убитых людей (более 2500 жертв). Жизнь на этом месте не возобновлялась.

Лит.: *Каргер М.К.* Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957–1961 // Тез. докл. сов. делегации на I Междунар. конгрессе славянской археологии. М., 1965. С. 39–41; *Пескова А.А.* Древний Изяславль // КСИА. 1980. Вып. 164. С. 66–73; *Миролюбов М.А.* Древнерусский город Изяславль. Каталог выставки. Л., 1983.

А.Н. Кирпичников

ИЗЯСЛАВЛЬ, Заславль — город *в Полоцкой земле*, ныне город в Минской обл. (Беларусь). Возник в верховьях р. Свислочь в густо заселенном в древности (судя по обилию курганов 10–11 вв.) районе. По свидетельству Лаврентьевской летописи (под 1128), был построен *Владимиром Святославичем* для своей первой жены *Рогнеды* и их сына *Изяслава* (кон. 10 в.). 11.08.1127, во время похода южнорусских князей на полоцких, был взят войсками союзников, наступавших из Турова, Владимира-Волынского, Гродно и Клецка. В ходе борьбы друцких и минских князей за полоцкий стол в сер. 12 в. удерживался минскими князьями. В 1159, двигаясь на Минск, *Рогволод Борисович* полоцкий осадил И., отобрал его у Всеволода Глебовича и передал по праву наследования кн. Брячиславу Васильковичу.

Первоначальное поселение 10 в. (1–1,5 га) являлось административным пунктом — *погостом*. Жители его занимались ремеслами и имели развитые торговые связи (найдены южнорусские амфоры, арабские и западноевропейские монеты).

Ангел Златые власы, *кон. 12 – нач. 13 в.*

В последние десятилетия 10 в. в отдалении от поселка к западу, по-видимому Владимиром Святославичем, было построено круглое в плане укрепление с валами и стенами на них и рвами (местное название — «Замэчек»). Культурные отложения, распаханные, но сохранившиеся в нижних частях, как и курганные могильники, связанные с этим поселением, показывают, что оно было населено в 10 в. воинами-дружинниками.

Лит.: *Заяц Ю.А.* Заславль X–XVIII веков. Минск, 1987; АБ. С. 210–213.

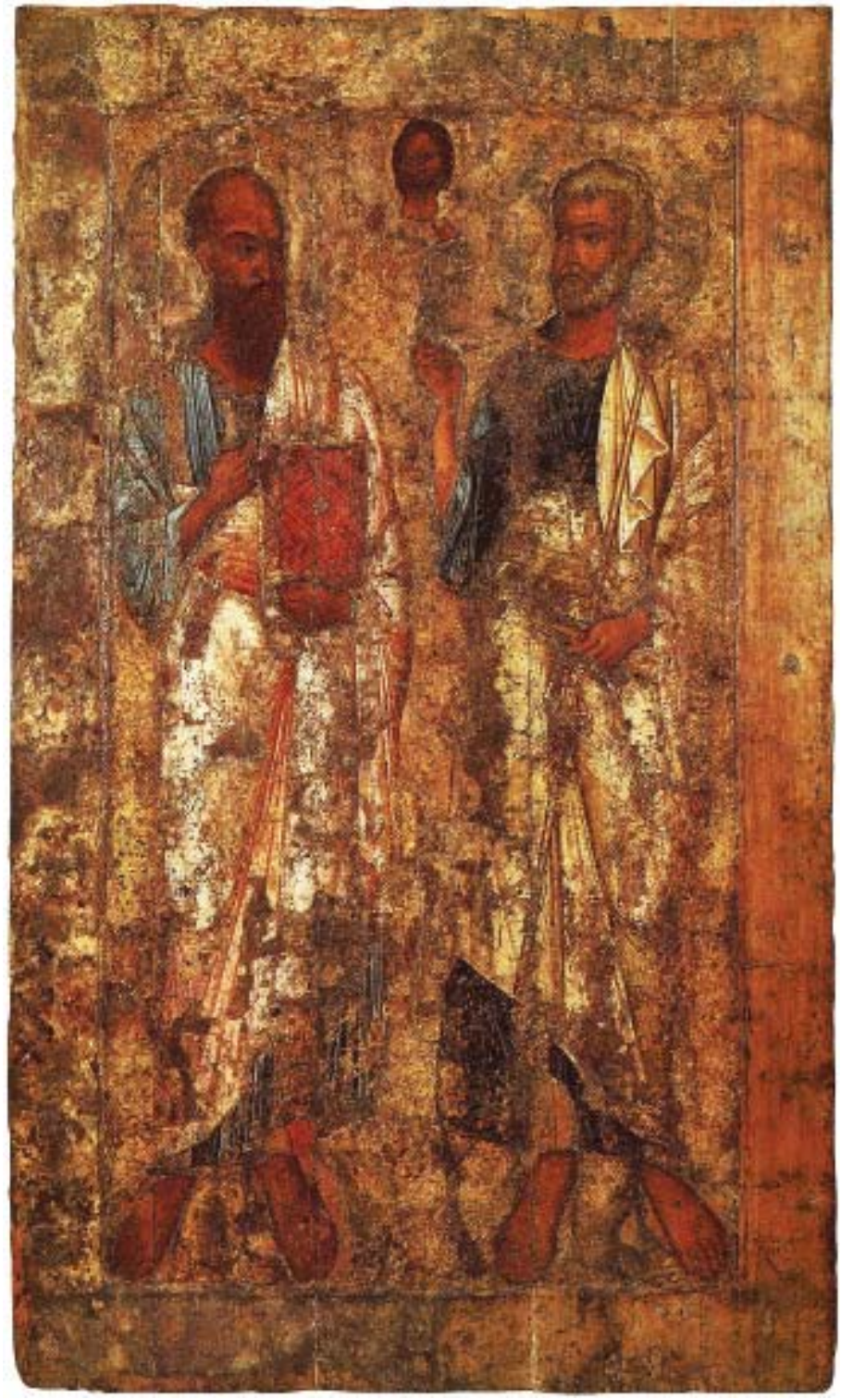
Л.В. Алексеев

ИКОНА (от греч. εικόν «изображение, образ») — изображение Иисуса Христа, Богоматери или святых, необходимая принадлежность христианского культа (кроме протестантизма и некоторых сект). И. стали употребляться церковью со времени Константина Великого. Представления о сакральном образе сложились в эпоху иконоборчества (726–843). Специальным постановлением VII Вселенского собора 787 в

Никее было восстановлено иконопочитание. Тогда же были утверждены некоторые основные иконографические принципы изображения Христа, Богоматери и святых и определены функции И.: напоминать о почитаемых святых и «пробуждать и возносить наш ленивый, неискусный и грубый ум в горний мир». *Иконография* изображений складывалась в Византии в 6–8 вв. Уже в 8 в. возникают серии рукописных «образов», специально предлагавшихся художникам для работы и утверждавших особенности иконографии каждого из изображаемых персонажей.

Иконографические принципы и техника иконописи были заимствованы Русью вместе с привозными И. из Византии в период христианизации в кон. 10 в. На сегодняшний день известно более 30 И. домонгольского времени (см. список «Иконы»). Древнейшие из них («Св. Георгий», сер. 11 в., «Апостолы Петр и Павел», сер. 11 в., «Богоматерь Владимирская», кон. 11 — нач. 12 в. и др.) сохранили черты строгого византийского возвышенного стиля. Для начального периода древнерусской иконописи характерна тесная связь художественной манеры авторов И. с письмом фресок. Наиболее ярко черты фресковой живописи проявились в И. «Димитрий Солунский», 12 в. (отмечается близость образа св. Димитрия к образам апостолов-судей в росписи *Дмитриевского собора* во Владимире). Во вт. пол. 12 — нач. 13 в. был создан ряд И. такого же высокого «византинирующего» стиля: «Спас Нерукотворный», «Св. Никола», «Ангел Златые власы» («Устюжское Благовещение»), «Георгий-воин», «Апостолы Петр и Павел» и др. Отзвуки византийского стиля монументального историзма, его определенная устойчивость во фресковой живописи и иконописи сохранялись на протяжении всего 12 в. Это приводит к затруднениям в датировке сохранившихся памятников иконописи. Так, «Георгий-воин», «Богоматерь Воплощение» («Ярославская Оранта») и др. датируются в литературе и 11, и 12, и даже 13 в.

Помимо высокого византийского направления в домонгольской иконописи



Апостолы Петр и Павел,
1130-е гг.,
Софийский собор в Новгороде

Св. Георгий-воин, *кон. 11 в.*

уже к кон. 12 в. наблюдается сложение традиций с явными чертами «русификации». Как во фресковой живописи, так и в иконописи на смену строгому византийскому стилю приходит т. наз. «местный» стиль (В.Н. Лазарев), характеризующийся наличием более конкретных, земных черт в изображении тех или иных персонажей. Нарастает прием «ковровости», сказывающийся в увеличении плоскостности живописи с признаками графичности. Лики святых заметно славянизируются («Св. Никола» из Духова м-ря, «Богоматерь Знамение» и др.).

С падением Константинополя в 1204 местное иконописание Древней Руси окрепло. Особенно ярко самобытные черты древнерусской иконописи (неподвижность фигур, симметризм, орнаментальность, диспропорции между центральной и боковой фигурами) проявились в И. «оригинального новгородского стиля» (В.Н. Лазарев). Эти признаки, характерные уже для И. «Богоматерь Знамение», вт. четв. 12 в., развились в храмовой И. ц. Николы на Липне («Св. Никола Липный», 1294) и в И. «Св. Иоанн, Георгий, Василий», вт. пол. 13 в.

Писались на сухой, гладкой доске (преимущественно липовой), покрывавшейся левкасом (алебастром). Левкас предварительно соединялся с жидким клеем, а затем выглаживался специальным ножом по доске. Далее знаменщик наносил рисунок, который специально ографлялся: во время нанесения красок художник не должен был сбиться с контура. Сначала прописывались одежды и ландшафт, затем лики, после чего осуществлялось золочение нимба, фона, полей. На завершающей стадии делались надписи, после чего И. покрывалась олифой.

См. также *Иконография, Приложение*.

Лит.: *Лазарев В.Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983; *Стерлигова И.А.* Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков. М., 2000; *Маханько М.А.* Икона // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 8–25; *Яковлева А.И.* Иконопись // Там же. С. 60–65; ИРИ. Т. 1–2.

О.А. Полякова

ИКОНА НАГРУДНАЯ – изображение Иисуса Христа, Богоматери или святых на небольших каменных, глиняных, костяных, стеклянных, янтарных или металлических подвесках, носившихся на шнуре или цепочке на груди, иногда в ожерелье. Обычай носить И.н. или подвешивать их к окладам чтимых икон пришел на Русь из Византии в 11 в., но здесь он приобрел особенности, связанные с местными верованиями и «языческими» представлениями славян.

Каменные И.н. – индивидуальные изделия городских мастеров-резчиков, в курганных древностях они отсутствуют. В 12–13 вв. выделяют несколько крупных центров изготовления каменных И.н.: Киев и Киевская земля, западнорусские земли (Волынь, Минск, Новогрудок, Полоцк, Смоленск), Северо-Восточная Русь (Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Ростов,

1

2

1. Богоматерь Знамение, *1140-е – 1150-е гг., Новгород*

2. Иконка «Константин и Елена», *камень, 12 в., Владимиро-Суздальская Русь*

Ярославль и Старая Рязань), на севере — Новгород. Наиболее распространены изображения святых, прежде всего св. Николая, св. воинов (Георгий, Димитрий), св. Бориса и Глеба, архангелов, реже встречаются Христос и Богородица.

Металлические И.н. встречаются как в городских, так и деревенских древностях уже с нач. 12 в. Их делали (видимо, в монастырях), отливая в каменных и глиняных формах, часто по образцу индивидуальных каменных изделий, возможно, те же резчики, что изготовляли литейные формы и матрицы актовых печатей. Медные литые И.н. были продукцией массовой и более дешевой. Выделяются несколько отдельных центров производства медных литых И.н.: Киев, Новгород, Владимиро-Суздальская Русь, где изготовляли привески с изображением Успения Богоматери, Богоматери Одигитрии, св. Георгия и др. И.н. встречены также в памятниках Золотой Орды, куда были занесены русскими пленниками.

Лит.: Николаева 1983; Седова 1981; *Седова М.В.* Сложение местной иконографии медного литья в Северо-Восточной Руси // Древности 1988. С. 272–279; *Нечитайло В.В.* Каталог християнських нагрудних виробів мистецтва періоду Київської Русі (X — перша половина XIII ст.). Київ, 2000.

М.В. Седова

ИКОНОГРАФИЯ (от греч. εικόν «изображение, образ» и γραφο «пишу») — устойчивая традиция изображения в средневековом искусстве святых и событий из священной и церковной истории. Литературной основой И. в искусстве домонгольской Руси послужили канонические и неканонические книги Ветхого и Нового Завета, произведения патристики и литургической *гимнографии*. Иконографические сюжеты возникали и на основе *апокрифов*. Так, неканонические протоевангелия Иакова, псевдо-Матфея использовались для изображений событий земной жизни Богоматери: Рождества Богородицы, Введения во храм, Успения и др.

Русская И. восходит к памятникам византийской художественной культуры. В Древней Руси византийские образцы были широко распространены как в монументальной, так и в станковой живописи. В иконописи и *миниатюре книжной* предельно наглядными образцами послужили привозимые из Византии почитаемые *иконы* и иллюстрированные рукописи. Для украшения храмов *фресками* и *мозаиками* использовались тетради образцов, которые греческие мастера привозили с собой, без чего невозможно было планировать систему росписи. Подобно мастерам в Византии и средневековой Европе, древнерусские художники использовали контурные рисунки, фиксировавшие композиционные схемы отдельных фигур. Такие рисунки обычно склеивались в тетради,

но могли выполняться и на пергаменных свитках. Так, по указанию Владимира Мономаха была перенесена на пергамен система росписи *Успенского собора* в *Киево-Печерском монастыре*. Композиции праздничного цикла из этого храма предназначались как образцы для возводимой церкви в Ростове. Однако использование переводов не предполагало механического копирования, а давало возможность в рамках канона выразить творческое начало древнерусского художника.

Наряду с образцами византийской И., отвечавшей запросам новой христианской религии, в древнерусском искусстве возникали и свои иконографические сюжеты, что было вызвано в первую очередь канонизацией русских святых. К кон. 11 в. складывается И. кн. Бориса и Глеба – первых русских святых (см. *Бориса и Глеба культ*). Этому сопутствовало установление им церковной службы и составления их жития. В *Сказании о Борисе и Глебе* подробно описываются внешность святых мучеников, что легло в основу всех их дальнейших изображений. Однако древнерусские иконографические прориси 11–15 вв. не сохранились. Позднейшие иконописные подлинники (описания изображений в руководство иконописцам) датируются 16–17 вв.

Лит.: *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892; *Кондаков Г.П.* Иконография Богоматери. Пг., 1914–1915. Т. 1–2; Лазарев 1978; *Квливидзе Н.В.* Иконография // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 44–47; ИРИ. Т. 1–2.

О.А. Полякова

ИКОНОСТАС (от греч. εικόν «изображение, образ» и στάσις «стояние») – 1) отделяющая алтарь от храма преграда, несущая *иконы*. В памятниках домонгольской эпохи алтарная преграда представляла собой невысокую каменную или деревянную стенку с проемами для входа в алтарь; стенку делили колонки, часто резные, поддерживавшие горизонтальную балку – архитрав. На архитрав помещали иконы с изображением деисуса (греч. δέησις «моление»). Самые ранние деисусы состояли из трех фигур:

Царские врата иконостаса, *перв. треть 13 в., Новгород*

Спасителя (в центре), Богоматери (слева) и Иоанна Предтечи (справа); иногда все три образа писали на одной доске. Форма алтарной преграды постепенно менялась, количество рядов с иконами увеличивалось. На основе древнерусского иконостаса позже, в 14–16 вв., разовьется чисто русское явление – высокий И. с несколькими (от 3 до 5) рядами икон.

2) ящик или рама, в который помещается икона, киот (греч. κιβῶτός «ковчег»). Отдельные небольшие И. с иконами помещали в храмах вдоль стен, у столпов и др.; киоты с иконами имелись и в жилых домах.

Лит.: *Голубинский Е.Е.* История алтарной преграды, или иконостаса, в православных церквах // ПО. 1872. 2-е полугодие. С. 570–589; Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика. М., 2000; *Бусева-Давыдова И.Р.*, *Стефан Ванеян*, *свящ.* Иконостас // ПЭ. Т. 22. С. 65–71.

О.А. Полякова

ИЛАРИОН – митр. киевский (1051), церковно-политический деятель, автор «Слова о законе и благодати». Согласно ПВЛ, до поставления в митрополиты был пресвитером ц. Св. Апостолов на *Берестово* под Киевом, где располагалась загородная великокняжеская резиденция, отличался книжностью и благочестием. Из Берестова ходил к Днепру на холм, покрытый лесом, где для уединенного богослужения и молитвы «ископа... печерьку малу двусажену». После того как И. стал митрополитом, здесь поселился вернувшийся с *Афона* преп. *Антоний Печерский*. Так было положено начало *Киево-Печерскому монастырю*. По со-

Поставление Илариона, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 90*

хранившемуся в *Киево-Печерском патерике* монашескому преданию, И. принял постриг от Антония. О том, что И. был иеромонахом и священником, сообщается в его личной *записи* о хиротонии в митрополиты, сохранившейся в основном списке его сочинений (ГИМ. Син. 591, 15 в.): «Азъ милостию человеколюбиваго Бога мнихъ и прозвитеръ Иларион изволениемъ его от богочестивыихъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицемь и богохранимемь градѣ Кыеве, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю...». Сообщая об этом событии, ПВЛ называет И. «русином».

Поставлен, вопреки церковным установлениям, не патриархом, а собором русских епископов, что было, возможно, проявлением «вежливого неповиновения» Руси по отношению к Византии. Написанное И. незадолго до этого «Слово о законе и благодати», в котором обосновывалась идея права Руси на равенство среди других христианских народов, по-видимому, подготавливало почву для реализации княжеского решения.

О деятельности И. в сане митрополита упоминают два документальных источника: в церковном *уставе Ярослава Владимировича* сообщается во вступительной статье о произведенной при участии И. частичной реформе канонического права; кроме того, в *Прологе* Пространной редакции под 26.11 указывается, что митр. И. было совершено освящение киевской ц. Св. Георгия, построенной Ярославом Мудрым в честь своего небесного покровителя, а также наречения и поставления епископов. В летописном повествовании о похоронах Ярослава (1054) упоминания о митрополите уже нет, а под 1055 в НПЛ в качестве киевского митрополита назван грек *Ефрем*.

Бесспорно, И. принадлежит «Слово о законе и благодати», «Молитва» и «Исповедание веры». Палеографические и текстологические особенности Синодального списка, в котором содержатся все эти произведения, указывают на возможность объединения их в своеобразный цикл самим И. Синодальный список — единственный, в котором сохранился текст первоначальной полной редакции «Слова» с похвалой не только *Владимиру Святославичу*, но также его сыну и продолжателю его дел Ярославу Мудрому. В двух более поздних редакциях «Слова о законе и благодати» (свыше 50 списков) этой посвященной Ярославу части и следующей за ней «Молитвы» нет. Частично видоизмененная «Молитва» имела самостоятельную рукописную традицию и представлена во множестве списков двумя редакциями. «Исповедание веры» с примыкающей к нему авторской записью И. дошли только в составе Синодального списка.

Изд. и лит.: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984; Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Ч. 1–2; *Розов Н.Н.* Иларион // СККДР. Вып. 1. С. 198–204; *Мюллер Л.* Киевский митрополит Иларион: жизнь и творчество // *Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С. 88–124; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // Византинороссика. 2005. № 3. С. 116–152; *Темчин С.Ю.* Слово о законе и благодати киевского митрополита Илариона и раннехристианская полемика // Ruthenica. 2008. Т. VII. С. 30–40; *Турилов А.А.* Иларион // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 122–126.

А.М. Молдован

■ ИЛИИ (ИОАННА) ЖИТИЕ, архиеп. новгородского — памятник древнерусской агиографии. Первоначальная редакция памятника, которая может быть отнесена ко времени кончины *Илии* (Иоанна) (1186), представляет собой краткую биографическую справку, содержащую преимущественно сведения о строительной деятельности Иоанна, построившего 7 церквей и м-рь совместно с братом и преемником *Гавриилом*. Текст древнейшего жития достаточно редок — сохранился в новгородских списках *Пролога* 15–16 вв. в двух вариантах: пространном (содержащем имена отца, матери и брата) и кратком (вероятно, сокращенном). На протяжении 14–16 вв. к первоначальному тексту был присоединен ряд самостоятельных рассказов-эпизодов: о путешествии И. в Иерусалим на бесе, о чуде от иконы Знамения Богородицы и др.

Изд.: ВМЧ. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 321–322.

Лит.: Дмитриев 1973. С. 148–150; *Он же.* Житие Иоанна Новгородского // СККДР. Вып. 2, ч. 2. С. 514–517; *Он же.* Житие Иоанна архиепископа // Великий Новгород. 2007. С. 175; Печников 2011б. С. 48 и др.

А.А. Турилов

■ ИЛИЯ (Иоанн II; в схиме (?) Иоанн; ум. 7.09.1186) — архиеп. новгородский (1165–1186). Согласно «Повести о построении Благовещенской церкви» (кон. 1470-х), И. и его младший брат *Гавриил*, архиеп. новгородский (1187–1193), имели знатное происхождение. *Илии-Иоанна житие*, а также позднейшее летописание сообщают, что И. был священником ц. Св. Власия на Волосовой ул. (Людин конец) в Новгороде, хотя более ранние источники, в том числе НПЛ, об этом умалчивают. После смерти родителей, оставивших большое состояние, братья основали *Благовещенский на Мячине монастырь* в Новгороде и приняли в нем постриг (согласно НПЛ, это произошло в 1170, когда И. уже был архиепископом). После смерти еп. *Аркадия* (ум. 19.09.1163), по решению *веча*, И. становится главой новгородской церкви. Рукоположен в Киеве 28.03.1165 митр. *Иоанном IV*. Через некоторое время после хиротонии И. получил от митрополита титул архиепископа, который в то время носил личный характер. В позднесредневековой традиции И. считался первым новгородским архиепископом (хотя этот титул носил уже *Нифонт* в последние годы своего архиерейства).

По сведениям НПЛ, И. и его брат Гавриил совместно участвовали в возведении Благовещенского (21.05–25.08.1179) и надвратного Богоявленского (1180–1182) храмов в Благовещенском м-ре, церквей во имя Св. Отцов Никейского собора (1182), Св. Иоанна на Торговище (заложена в 1184). Очевидно, в архиепископство И. на Росткиной ул. (Софийская сторона) был основан *Росткин Иоанно-Предтеченский монастырь* в Новгороде. Житие И. сообщает, что братья «и иныи церкви постависта».

Единственное прямое участие И. в новгородской дипломатии отмечено в летописи под 1172/73, когда он возглавил посольство к кн. *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*. Новгородцы признали верховную власть

владимиро-суздальского князя, приняв его малолетнего сына *Юрия Андреевича*. По всей видимости, поездка И. была связана с вопросом о посадничестве, который в итоге был решен в пользу новгородцев (*посадником* вновь стал выбранный ими *Иван Захарьинич*). И. скончался 07.09.1186 и был погребен в притворе *Софийского собора в Новгороде*. Сообщение жития о том, что И. перед смертью по просьбе новгородцев благословил на архиепископство своего брата Гавриила, не подтверждается более ранними источниками.

Записи на Студийском уставе кон. 12 в. (не ранее 1193) сообщают, что перед кончиной И. «постригъся... и бысть ему имя мнишьское Иоан», то же отмечено в его житии (ВМЧ. Стб. 340; ср.: Там же. Стб. 342).

При И. продолжалось ведение новгородской владычной летописи (см. в ст. *Новгородская первая летопись*). По А.А. Гиппиусу, летописцем И. был *Герман Воята*, ведший записи в основном погодно, но в 1160-х переработавший начальную часть летописи. Определенно связанным с И. произведением можно считать только каноническое разъяснение И. и белгородского епископа по некоторым вопросам богослужебной практики («Илья архиепископ новгородьскый исправил с белогородьскымь епископомь, что делать, если забыли налить вино или воду в потир и если агнец на дискосе был поврежден мышами»). В новгородском памятнике 12 в. (1130–1156), традиционно называемом «Вопрошанием *Кирика*», последний раздел имеет заголовок «Ильино». С большой степенью вероятности под Ильей «Вопрошания» следует подразумевать именно И., поскольку он был современником *Нифонта*, Кирика, а также будущего еп. *Аркадия*, принимавшего участие в беседах с владыкой.

Местная канонизация И. связана с открытием его мощей в Софийском соборе в 1439 при архиеп. Евфимии II. И. (канонизированный под именем Иоанн) стал одним из самых популярных святых в Новгороде.

Лит.: Дмитриев 1973. С. 148–185, 284–288; Хорошев 1980. С. 36–39, 91–92, 94–96, 100–102, 119–120, 138–139, 151; *Творогов О.В.* Иоанн (в миру Илья) // СККДР. Вып. 1. С. 208–210; Янин 1988. С. 48–52, 54, 158–168, 185–189; Щапов 1989. С. 63–68; *Хорошев А.С.* Иоанн (в миру Илья) // Великий Новгород 2007. С. 224; *Мусин А.Е.* Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // Miscellanea Slavica. М., 2008. С. 352–356; *Печников М.В.* Иоанн (Илия) // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 189–198; Печников 20011а, 20116.

М.В. Печников

■ ИЛЬИНА КНИГА, Ильина минея (РГАДА. Ф. 381. № 131; формат 4°, 13,5 × 16,5 см; 145 л.; есть утраты) – *Минея* праздничная на сентябрь–февраль. Предлагались различные датировки И.к.: третья четв. 11 в., рубеж 11–12 вв., 12 в., 1175–1185. Написана уставом нескольких *почерков*. Именная *запись* на л. 136об. сообщает имя *писца* – Илья, его статус – бывший поп ц. Вознесения, а также то, что он писал «у братии Имоволожи» (т. е. в Имоволожье – погосте в Новгородской земле). В.Б. Крысько обращает внимание на многочисленные южнославянизмы И.к., говорящие о ее болгарском протографе. По мнению Е.В. Ухановой, Илья, язык которого не имеет новгородских черт, был киевлянином или учился в Киеве. На ряде листов – знаки знаменной нотации. *Инициалы* и заголовки контурные, сделанные чернилами. Переплет 15 в. (?). В 17 в. И.к. принадлежала новгородскому Сковородицкому м-рю, затем поступила в Москву на Типографский двор.

Изд.: Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип 131 / Лингвистич. изд., подгот. греч. текста, коммент., словоуказатели В.Б. Крысько. М., 2005; Ильина книга: Древнейший славянский богослужебный сборник: Факсим. воспр. рукописи. Билинеарно-спатическое изд. источника с филолого-богословским коммент. / Подгот. Е.М. Верещагин. М., 2006.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 117–118, № 76; Янин 1991. С. 149–150; *Верещагин Е.М., Крысько В.Б.* Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги // ВЯ. 1999. № 2. С. 3–26; № 3. С. 38–59; Столярова 2000. С. 90–92, № 76; Сводный каталог 2002. С. 565–566, № 76; Крысько 2007. С. 277–288; Уханова 2009. С. 229.

Т.В. Гимон

■ ИЛЬИНСКАЯ (Илии Пророка) ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

■ ИЛЬИНСКАЯ (Илии Пророка) ЦЕРКОВЬ в Чернигове см. в ст. БОЛДИНСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове

■ ИЛЬЯ – посол кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* в лагере византийского имп. *Мануила I Комнина* в Болгарии. Упомянут в ст. 1164 Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, а также в более поздних сводах. Предполагают, что из Болгарии И. направился в Константинополь, чтобы передать послание Андрея Боголюбского с просьбой об учреждении Владимирской митрополии патриарху *Луке Хризовергу*, но этому противоречит текст пространной редакции послания Луки Хризоверга в Никоновской летописи, где названо имя посла Андрея – Яков Станиславович.

И.В. Ведюшкина

■ ИЛЬЯ ЯРОСЛАВИЧ – согласно «Списку новгородских князей» (НПЛ), старший сын кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* (от первого брака), посаженный отцом в Новгороде, очевидно в 1019, и вскоре умерший, следствием чего стала опала и затем казнь новгородского посадника Константина Добрынича. По В.Л. Янину, И. наместничал в Новгороде примерно в 1030–1034, будучи непосредственным предшественником здесь *Владимира Ярославича*. Если, однако, признать основательной датировку опалы Константина 1019/20, которая имеется в *Новгородско-Софийских летописях*, то краткое княжение И. придется отнести к 1019 или 1019/20 (А.В. Назаренко). В таком случае есть основания полагать, что именно И. был тем «сыном русского короля», за которого, согласно *Адаму Бременскому*, выдал свою сестру Эстрид в 1019 датский и английский кор. *Кнут Великий*. Этот новгородско-датский союз, как и одновременный с ним новгородско-шведский (см. *Ингигерд-Ирина*), служил нейтрализации польского кн. *Болеслава I* – тестя и главного союзника киевского кн. *Святополка Владимировича*, соперника Ярослава в борьбе за Киев.

Лит.: Назаренко 2001. С. 476–499; Янин 2003. С. 69–70.

А.В. Назаренко

ИМЕНИЕ – имущество, собственность. По восходящим к византийскому законодательству 6 в. представлениям, распространившимся в средневековой Руси по меньшей мере с 11 в., различалось недвижимое и движимое И. К первому относились земельные участки с жилыми и хозяйственными постройками, огороды и поля, возделываемые под сельскохозяйственные культуры, луга, сенные угодья, лесные участки, речные и озерные тони, места добычи полезных ископаемых. Движимое И. состояло из посуды, одежд, украшений, оружия, средств передвижения (возы, ладьи), домашнего скота и птицы, а также людей: холопов или должников, не выплативших свой долг. Последние могли передаваться другим лицам вместе с их обязательствами, по погашении которых такие должники становились свободными (ср. закуп). В средневековой Руси И. могло быть личным (частным) или коллективным (корпоративным). Примером последнего служит появившаяся в кон. 10 в. собственность церкви. Миряне также могли обладать коллективным И. В частности, князь, обладавший запасами оружия и стадами боевых коней, должен был наделять ими своих дружинников. Нередко в различные коллективы с общим И. объединялись гости и купцы. Права на И. в средневековой Руси обнаруживают существенную разницу у различных групп населения. Ограничены были в правах владения и распоряжения И. (кроме своего приданого) женщины. Передавать И. наследникам по своему усмотрению могли лишь высшие слои общества: князья, бояре, княжеские дружинники. И. умершего без наследников смерда шло князю. Уже древнейшая *Русская Правда* предусматривала систему наказаний за покушение на чужое И. Присвоение чужого И., сопровождавшееся убийством, могло повлечь за собой смертную казнь, в других случаях виновный мог быть ослеплен, лишен руки, носа или должен был платить высокие денежные штрафы.

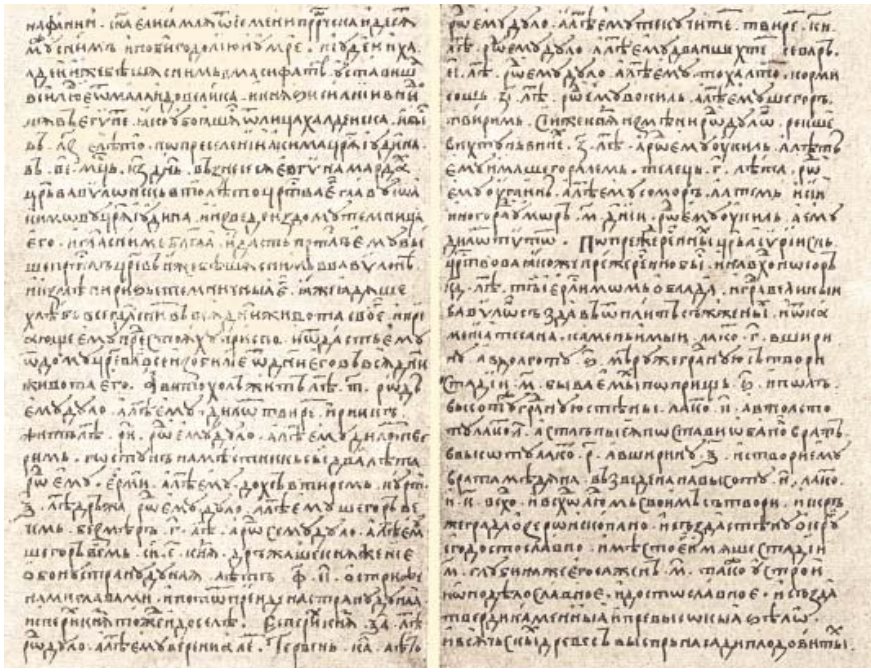
В.А. Кучкин

ИМЕННИК БОЛГАРСКИХ ХАНОВ – список из 12 имен родоначальников и первых ханов Болгарии. Был обнаружен А.Н. Поповым в рукописи русского «Хронографа» (в составе Уваровского списка, 15 в., и двух списках 16 в.). Впервые издан в 1866. Название дано Фр. Рачки (1870). Текст написан на древнерусском языке, но даты правления ханов обозначены знаками древнеболгарского летосчисления и расшифровке не поддаются. Хотя текст сохранился в древнерусских списках и был составлен либо на греческом, либо на старославянском языке, И. принадлежит тюркской генеалогической, историко-календарной и политической традиции. Список разделен на две части: от легендарного Авитонхола (Аттила?) и Ирника (с 446) до Исперихa (Аспаруха, ок. 643–701 или 702), приведшего болгар в Подунавье; и от Тервела (701 или 702–718) до Умора (Омуртага, 814–831). Из-за отсутствия прямых данных дискуссионными остаются вопросы о языке и материале, на каких был написан И., а также время его составления: 7–8 или 9–10 вв. См. также *Болгары*; *Болгария*.

Изд.: *Москов М.* Именник на българските ханове (ново тълкуване). София, 1988.

Лит.: *Петровский Н.М.* О летоисчислении древних болгар // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1911. Т. XXVII. Вып. 6; *Тихомиров М.Н.* Именник болгарских ханов // ВДИ. 1946. № 3; *Pritsak O.* Die Bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden, 1955 (Ural-Altaische Bibliothek. T. I); *Дуйчев П.* «Именникът на първобългарските ханове» и българската държавна традиция // Векове. 1973. Кн. 1; *Москов М.* Достоверен извор за историята на България // История. София, 1993. Г. 2. Бр. 1; *Горина Л.В.* Проблемы Именника болгарских ханов в составе Еллинского летописца // Bulgarian Historical Rewiew. 1995. № 1; *Рашев Р.* Българската езическа култура VII–IX век. София, 2008. С. 239–241; *Иванов С.А.* Болгарская общественная мысль эпохи раннего средневековья // Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 2009.

С.А. Плетнева



Именник болгарских ханов, *Уваровский список, 15 в., л. 9 об. – 10*

ИМЕНОСЛОВ, антропонимикон – система личных наименований человека. Первоначально предполагалась обязательность только одного личного имени, дававшегося человеку при рождении. Кроме него, могли существовать прозвища, которые дополняли личное имя и давались по таким признакам, как отношение к другому лицу (отчество, дедичество), какое-либо свойство личности, профессия, место рождения или жительства и т. п.

Древнерусский И. был тесно связан с нарицательной (общей) лексикой, откуда черпались как бóльшая часть личных имен, так и значительная часть прозвищ. Превращение нарицательных слов (апеллятивов) в имя или прозвище могло осуществляться бессуффиксным путем или сопровождаться антропонимической суффиксацией (Селята, Бынята, Нежата, Нежко, Гостила). Прозвища могли быть также производны от антропонимов (отчества: Жучковичь, Гоничь, Твердятичь), топонимов (Корелин, Киянин) и этнонимов (Варяжко, Чудин), и основным способом их образования была суффиксация (использовались суффиксы со значением лица или единичности).

Различаются простые (одноосновные: Внездъ, Синько) и составные (двухосновные: Домо-жиръ, Миро-негъ, Свято-славъ, Володи-мѣръ) имена.

Главной этимологической базой древнерусского И. был славянский лексический фонд. Имена, восходящие к славянским лексемам, как правило, имеют параллели в других славянских языках (Вячеславъ < вяче «больше», чеш. Vaclav). Однако древнерусский И. включал также заимствования из древнескандинавских языков, к которым принадлежит, в частности, ряд распространенных княжеских имен (Олегъ < Helgi, Игорь < Yngvarr, Глебъ < Guðleifr). Некоторые имена имеют германские параллели и, будучи распространены во всех славянских языках, возможно, восходят к ранним славяно-германским языковым связям (Володимѣръ, польск. Włodzimierz, где основа -мѣръ соотносится с готск. -mērs «великий»; Святопълкъ, чеш. Svatopluk, Świętopełk соотносится с готск. swinþa-fulks).

Семантика основ личных имен была чрезвычайно многообразной, но наиболее распространены были имена, основы которых могли содержать благопожелание.

С принятием христианства место языческих имен начинают занимать христианские имена, заимствованные из Библии в их греческом звучании (поступают на Русь через Византию), а также собственно греческие (и в меньшей степени латинские) имена. Их приспособление к звуковой системе древнерусского языка вело к многообразию форм одного и того же имени: Георгий – Гюрги(и), Дюрги(и), Дюрди(и), Юрии. В результате некоторые имена закрепились в языке в двух (или более) формах и стали восприниматься как самостоятельные антропонимы (Иосиф и Осип). Христианские имена давались при крещении и при пострижении в монахи.

В княжеском И. на протяжении всего домонгольского времени сохранялись языческие имена, которые дополнялись христианскими, крестильными. Так, *Владимир Святославич* носил крестильное имя Василий, *Ярослав Владимирович Мудрый* – Георгий, княгиня *Ольга* – Елена и др. В некняжеском И. нередко фиксируется созвучие христианского и языческого имен одного и того же человека: Власий–Волос, Яков–Якун, Марья–Марена и т. п.

Лит.: *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903 (репр.: М., 2005); *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974; *Валеев Г.К.* Антропонимия «Повести временных лет»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983; *Кононенко В.А.* Древнерусская патронимия X–XIV. Словообразовательный и функциональный анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1986; Мельникова 1997; *Мельникова Е.А.* Скандинавские личные имена в новгородских берестяных грамотах // Славяноведение. 1999. № 2. С. 10–15; *Гиппиус А.А., Успенский Ф.Б.* К вопросу о соотношении языческого и христианского имени: Древнерусские антропонимические дублеты в типологическом освещении // Славяне и их соседи: Христианский мир между Римом и Константинополем. Тез. докл. М., 2000; Именослов. Заметки по исторической семантике имени. М., 2003; Литвина, Успенский 2006.

И.Г. Добродомов

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ – выбор имени, обусловленный правилами, складывавшимися в родовой традиции. Наиболее полно принципы И. прослеживаются в княжеском роду *Рюриковичей*.

Важнейшим из них было И. в честь умершего предка. Если речь шла о мальчике, предпочтение отдавалось именам предков по мужской линии, причем выбор предка часто зависел от места в княжеской иерархии, которое прочили ребенку. Совпадение имени молодого правителя с именем его умершего предка, уже княжившего на этой земле, означало легитимность его права на власть. Иногда наследник мог получить дополнительное имя из рода матери. Так, *Мстислав Владимирович* (сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и английской принцессы *Гиды*) был известен как Харальд (его дедом был английский кор. Харальд II Годвинсон). При этом существовал запрет на наречение именем живого отца или деда.

Также использовался принцип варьирования родового имени: имена детей повторяли отдельные элементы имен родителей или близких родственников. Дочь Рогволода (др.-исл. Ragn-valdr) именуется Рогнедой (др.-исл. Ragn-heiðr), в 11–12 вв. сын Всеволода называется Володимер, сыновья Яр-о-слава – Ярополк и Святослав. Подобный способ И. был широко распространен у древних германцев, в том числе у скандинавов.

И. воплощало в себе идею родового единства. Со времен крещения князь получал и христианское (крестильное) имя, что вызвало возникновение двуименности, а иногда и многоименности князей. Так, *Владимир Святославич* Святой и его правнук Владимир Мономах в крещении именовались Василиями; сын Мономаха, Мстислав-Харальд, звался в крещении Федор. Уже со вт. пол. 11 в. христианские имена князей все чаще становятся и их родовыми именами. Называя княжича в честь деда или прадеда, начинают ис-

пользовать крестильные имена предков. К сер. 13 в. формируется довольно ограниченный круг христианских имен князей. Формируется и круг святых покровителей княжеской семьи. Весьма важное место в нем занимают святые воины (Георгий Победоносец, Федор Тирон, *Димитрий Солунский*, Андрей Стратилат и др.) и канонизированные церковью члены рода (такие как св. *Борис Владимирович*, в крещении Роман, и св. *Глеб Владимирович*, в крещении Давид).

В целом И. князей отличалось от И. их подданных. Если языческие имена князей почти никогда не употреблялись за пределами династии Рюриковичей, то их христианские имена охотно подхватывались и воспроизводились.

Лит.: *Комарович В.А.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. 1960. Т. 16; *Молчанов А.А.* Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей // Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. М., 1992; Мельникова 1997; *Гиппиус А.А.*, *Успенский Ф.Б.* К вопросу о соотношении языческого и христианского имени: Древнерусские антропонимические дублеты в типологическом освещении // Славяне и их соседи: Христианский мир между Римом и Константинополем. Тез. докл. М., 2000; Литвина, Успенский 2006.

Ф.Б. Успенский

■ ИНГВАР ПУТЕШЕСТВЕННИК (Yngvarr viðförli) – персонаж древнеисландской «Саги об Ингваре Путешественнике», прототипом которого явился шведский хёвдинг Ингвар, прибывший с воинским отрядом на Русь в кон. 1030-х – нач. 1040-х и упомянутый в надписях на 25 рунических стелах из Средней Швеции. Сага первоначально написана на латинском языке монахом-бенедиктинцем Оддом Сноррасоном в кон. 12 в., а затем (вероятно, в 13 в.) переведена на исландский язык. Лежащие в основе саги устные рассказы о походе, сложившиеся в дружинной среде, подверглись существенной переработке в условиях крестовых походов в Западной Европе и на Балтике. Типические для дружинной традиции описания сражений с людьми и монстрами переосмыслены в духе средневекового провиденциализма. Крестоносные мотивы прослеживаются в изображении И. странствующим миссионером, проповедь которого среди язычников приводит к их обращению в христианство (отсюда прозвище героя – «Путешественник», дословно «Далеко Странствующий», присоединенное к имени Ингвара, вероятно, в поздней рукописной традиции).

Хёвдинг И. происходил из знатного рода, однако приведенная в саге генеалогия, представляющая его членом средневековой королевской династии, является, скорее всего, конструкцией автора, соединившего в своем сочинении сюжеты разных, не связанных между собой сказаний.

Беспрецедентно большое число рунических памятников, установленных в память о погибших «в Серкланде» участниках похода, указывает на его масштаб и значение, а также подтверждает его трагический исход, о котором говорится и в саге, где причиной гибели людей названа эпидемия. Предполагаемая численность отряда (свыше шестисот человек, рекрутированных в прилегающих к оз. Меларен областях Центральной Швеции) позволяет думать, что он мог быть собран на основе воинской повинности (ледунга), возможно, по инициативе шведского кор. Анунда Якоба, сестра которого *Ингигерд* была супругой кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*. Целью сбора и отправки войска на Русь в таком случае могло быть оказание помощи Ярославу.

Маршрут дальнейшего продвижения отряда из Руси дискуссионен. Из предлагаемых вариантов – Средняя Азия, Кавказ, Византия – отразившиеся в саге косвенные детали поддерживают, скорее, последнее направление.

Изд., *перев.* и *лит.*: Yngvars saga viðförla / Udg. E. Olsen. København, 1912; *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002; *Phelpstead C.* Adventure-Time in *Yngvars saga viðförla* // Fornaldarsagaerne. Myter og virkelighed. Studier i de oldislandske *fornaldarsögur Norðurlanda*. København, 2009. P. 331–346.

Г.В. Глазырина

■ ИНГВАРЬ ИГОРЕВИЧ (до 1194 – после 1219) – кн. рязанский; старший сын рязанского кн. *Игоря Глебовича*. Впервые упоминается в 1207, когда рязанские князья, включая И., собрались на войну с черниговскими князьями на стороне *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, но составили против него заговор. Заговор был раскрыт, и Всеволод опустошил их владения. В 1217 младшие двоюродные братья И. *Глеб Владимирович* и Константин составили заговор против своих родственников и 20.07 убили своего родного брата Изяслава и 5 двоюродных, в том числе Романа и Глеба, родных братьев И. Сам И. избежал смерти по счастливой случайности: он не приехал в Исады, где была встреча князей. Гибель родственников и резкое осуждение убийц позволило И. укрепить свое положение в Рязани. В 1219 он вместе с уцелевшими родственниками успешно отразил попытку Глеба Владимировича с помощью половцев захватить рязанский стол. Сохранив Рязанское княжество за собой, И. сумел передать его своему сыну Юрию.

В.А. Кучкин

Рунический камень, установленный в память одного из участников похода Ингвара, *Люндбю, Сёдерманланд, Швеция, сер. 11 в.*

ИНГВАРЬ ЯРОСЛАВИЧ (ок. 1149 — после 1212) — кн. дорогобужский, владимиро-волынский, луцкий, киевский; 2-й сын *Ярослава Изяславича* и дочери чешского кор. *Владислава II*. Под 1183 Ипатьевская летопись назвала его дорогобужским князем. В 1201 двоюродный брат И. *Роман Мстиславич* владимиро-волынский изгнал из Киева *Рюрика Ростиславича* и посадил там И. В январе 1203 Рюрик вернул себе Киев. В 1209 И. вокняжился во Владимире-Волынском, но в 1210 его выбил из города *Александр Всеволодович* белзский при содействии краковского кн. *Лешка Белого*. Под 1211 Галицко-Волынская летопись назвала И. луцким князем. В 1212 Ростиславичи во главе с *Мстиславом Мстиславичем Удатным* и *Мстиславом Романовичем* двинулись на Киев, где княжил *Всеволод Святославич Чермный* из черниговской династии *Ольговичей*. Всеволод бежал, и в результате компромисса между Ростиславичами и Ольговичами в Киеве был посажен И. как слабый и временный, но беспристрастный князь. Ростиславичи завладели киевскими волостями (Мстислав Романович — Вышгородом, Мстислав Удатный — Торческом); в том же году они вынудили И. оставить Киев и посадили там Мстислава Романовича. Дальнейшая судьба И. неизвестна.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 281–285.

Н.Ф. Котляр

ИНГИБЬЁРГ МСТИСЛАВНА, Энгильборг (Ingibjörg, Englilborg) (12 в.) — одна из двух дочерей (см. *Мал(м)фрид Мстиславна*) *Мстислава Владимировича* и шведской принцессы *Кристин*, согласно сводам исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной» и «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*). Русским источникам неизвестна. Аббат Вильгельм в «Генеалогии датских королей» (кон. 12 в.) ошибочно называет И. дочерью Кристин и Изяслава, «могущественнейшего русского короля». Выдана замуж за *Кнута Лаварда*, сына датского короля Эрика I Доброго (между 1115 и 1123). Дети от этого брака — Кристин, Катрин, Маргарет и *Вальдемар I Великий*. По свидетельству Гельмольда (12 в.), жена Кнута Лаварда, находясь с ним в Любеке, была в курсе его политических интересов.

Лит.: Джаксон 1991. С. 159–163; Джаксон 2012. С. 494–516; Назаренко 2001. С. 589–590; *Raffensperger Chr.* Dynastic marriage in action: how two Rusian princesses changed Scandinavia // Именослов: история языка, история культуры. М., 2010. С. 193–205.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 97–103.

Т.Н. Джаксон

ИНГИГЕРД (Ingigerðr) (ум. 1050) — дочь шведского кор. *Олава Шётконунга* и, вероятно, вендки Астрид, о чем говорят и *Адам Бременский*, и *саги*. Жена кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* — вторая, по мнению А.В. Назаренко; первая — по мнению А.В. Поппэ. О браке Ярослава и И. свидетельствуют Адам Бременский, «История о древних норвежских королях» монаха Теодрика (1177–1180), ряд королевских саг, исландские анналы. Последние датируют брак 1019. В сагах названы трое сыновей И. и Ярослава: Вальдамар (Владимир), Виссивальд (Всеволод) и *Хольти*. И. иногда ошибочно отождествляют с Анной (согласно поздней новгородской традиции, так звалась жена Ярослава и мать Владимира). И. получила на Руси православное имя Ирина, под которым она упоминается в «Слове о законе и благодати» митр. *Илариона*. Еще одним подтверждением служит летописное сообщение 1037 об основании Ярославом в Киеве поблизости от Софийского собора м-рей Св. Георгия и Св. Ирины, своего патронального святого и, вероятно, патрональной святой И.

См. в ст. *Киев*. Ирины св. церковь.

Лит.: Янин 1988. С. 138–139; Джаксон 1994. С. 153–161; *Поппэ А.* Феофана Новгородская // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 114–115; Назаренко 2001. С. 489–504; Джаксон 2012. С. 330–331 и др.

Т.Н. Джаксон

ИНГИГЕРД — дочь Елизаветы и Харальда см. в ст. ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА

ИНДИКТ (от греч. ἰνδικτιών) — номер года в 15-летнем цикле или число, составляющее остаток при делении номера года по константинопольской эре (даты от Рождества Христова + 5508; см. *Летосчисление*) на 15; если остатка нет, то И. = 15. Счет лет по И. был заимствован в Древней Руси из *Византии* (где применялся с 4 в.; его происхождение связывают с периодичностью налоговых переписей в поздней Римской империи). Новый И. начинался 1 сентября (в некоторых ранних памятниках, например в *Остромировом евангелии*, — с 23 сентября) — даже тогда, когда в остальном использовалось мартовское *новогодие*, т. е. мартовский год продолжался, а И. начинался новый (ср. в НПЛ под 1136: «Томь же лете, наставъшю индикта 15... месяця септября»). В *летописании*, *записях* на книгах и других источниках встречается немало указаний на И., дополняющих даты от сотворения мира. Такие датировки воспринимались, вероятно, как особо торжественные. Слово «индекта» у *Кирика* употреблено также в значении «последний день сентябрьского года», т. е. 31 августа (без этого дня в году 52 целых недели).

Лит.: *Зиборов В.К.* Об установлении этапов истории русского летописания по данным индиктного счета // Идеология и культура феодальной России. Горький, 1988. С. 27–35; Романова 2002. С. 30–31, 48–53; Романова 2003. С. 183–185; Данилевский 2004. С. 186–187; *Кузенков П.В.* Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI–XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 133–156. С. 140–142; *Он же*. Споры о возрасте мира в Византии VII–XI вв. (о трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской» и византийской) // ВВ. 2007. Т. 66 (91). С. 117–119; Цыб 2011. С. 180–184 и др.

Т.В. Гимон

ИНИЦИАЛ (от лат. initio «начало»), буквица — укрупненная буква, служащая для обозначения смыслового или струк-

турного раздела в *книгах рукописных*, а также в *грамотах*. И. возник в 7–8 вв. в меровингских и ирландских кодексах. Тогда же И. стали рисоваться в византийских рукописях, где получили особенно широкое распространение с 10 в. Впервые И. встречаются на Руси в *Остромировом евангелии* (1056–1057). Различают неорнаментированные (простые) и орнаментированные И. Рисунок орнаментированных И. строился из комбинации различных мотивов и служил каркасом для изображения растений, животных, иногда человека или частей человеческого тела; лишь И. тератологического *орнамента книжного* отличаются незначительно выраженным или полностью отсутствующим каркасом. По образующим каркас буквы мотивам И. делятся на растительные, геометрические, плетеные (жгутовые), коленчатые, зооморфные и антропоморфные. Для письма орнаментированных И. наряду с *чернилами* использовалась цветная краска, чаще желтая, синяя, зеленая, малиновая или красная (киноварь), а также золото. И. могли быть контурными (каркас буквы очерчивался пером, а внутренняя ее часть оставалась полой) и раскрашенными (полость очерченной пером буквы заполнялась чернилами или цветной краской). Орнаментировались в основном крупные и средние И. Неорнаментированными были малые, реже — средние И. заурядных в художественном отношении рукописей. Кроме того, простые И. могли встречаться в книге наряду с орнаментированными и служили для выделения более мелких структурных частей текста. Такие И. делались самим писцом чернилами, реже киноварью или другой краской. Для письма И. роскошных рукописей привлекались специальные художники, рисовавшие И. в том месте, которое было обозначено писцом.

Лит.: Черепнин 1956а. С. 165–169, 267–280, 397–426, 488–502, 553–560; Карский 1979. С. 135–157.

Л.В. Столярова

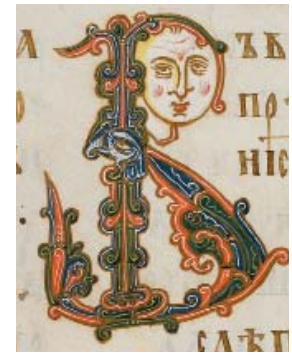
1

2

3

5

4


6

7

8

9

1–6. Инициалы, *Остромирово евангелие*

7–9. Инициалы, *Юрьевское евангелие*

ИОАКИМ, Аким, Яким — еп. туровский (1144–1156). Поставлен в 1144 митр. *Михаилом I* по настоянию туровского кн. *Вячеслава Владимировича*. В 1146 после изгнания Вячеслава из *Турова* И. был арестован и привезен в Киев по приказу великого кн. *Изяслава Мстиславича*. По мнению М.Д. Приселкова, в 1147 И. поддержал поставление на митрополичью кафедру *Климента Смолятича*. Лишился епископского стола в 1156 после прихода к власти митр. *Константина I*, начавшего гонения на русских иерархов, поддержавших Климента.

Лит.: Щапов 1989. С. 42; Поппэ 1989б. С. 208; Макарий 1995. Кн. 2. С. 290, 463, 498, 499.

Л.А. Ольшевская

ИОАКИМ КОРСУНЯНИН (ум. 1030) — еп. новгородский. Согласно НПЛ, был привезен из *Корсуни* кн. *Владимиром Святославичем*. Крестил новгородцев, построил первую в Новгороде каменную ц. Иоакима и Анны, позже ставшую приделом *Софийского собора в Новгороде*. Канонизирован.

В.Н. Татищев назвал «святителя Иоакима» составителем летописи, содержащей обширную информацию о событиях в Новгороде 9–10 вв., включая крещение новгородцев. Однако реальность этой летописи значительной частью исследователей отрицается (см. *Иоакимовская летопись*, *Татищевские известия*).

Лит.: *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 107–119; Никольский 1906. С. 71–74; *Творогов О.В.* Иоаким // СККДР. Вып. 1. С. 204–206; *Янин В.Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Янин 2004. С. 130–142; *Азбелев С.Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 6–34.

С.Н. Азбелев

ИОАКИМОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ (точнее, «История») — несохранившийся памятник, авторство которого приписывается первому новгородскому еп. *Иоакиму Корсунянину* (ум. 1030). В «Истории Российской» В.Н. Татищев сообщил, что располагает списком части древнего, как он полагал, летописного свода, полученного им от своего свойственника Мелхиседека Борщова, архимандрита смоленского Бизюкова м-ря, и привел обширную выписку из текста памятника. Тексты и ссылки, приведенные Татищевым, охватывают события древнейшей истории Руси, заканчиваясь описанием крещения Новгорода. Многие известия И.л., относящиеся к генеалогии древнейших русских князей, родственным связям новгородского старейшины *Гостомысла*, подробностям введения христианства в Новгороде носят уникальный характер, что и привлекло к ней внимание Татищева, иногда отдававшего ей предпочтение перед повествованием «Нестора» (т. е. ПВЛ).

Вопрос о достоверности И.л., как и других *татищевских известий*, принадлежит к числу «вечных» в отечественной историографии. Уникальные свидетельства памятника продолжают сохранять притягательность для исследователей, полагающих, что даже поздний текст может содержать древние известия. Впрочем, многое говорит о том, что И.л. — это памятник, созданный не ранее 17 в. Согласно выводам А.П. Толочко, И.л. — фальсификат, созданный самим В.Н. Татищевым для верификации его исторических построений. По гипотезе М.Б. Свердлова, автор И.л. — один из просвещенных людей кон. 17 — перв. пол. 18 в., но не сам Татищев.

В генеалогическом древе русского *летописания* (до 14 в. включительно) И.л. не находит своего места, хотя, как показали многолетние исследования, весь ранний летописный материал был усвоен традицией 15 в. Напротив, И.л. прекрасно вписывается в картину русской легендарной (мифологической) историографии 17–18 вв., восходящую в конечном итоге к «Сказанию о Великом Словенске» («Повести о Словене и Русе»), созданному не позднее 1630. Эта линия развития российской историографии восходит своими корнями к позднеренессансной и раннебарочной («сарматской») традиции, никак не могущей претендовать на достоверность в отношении древнейшего периода. Использование «Сказания о Великом Словенске» в качестве начальной части И.л. свидетельствует о ее позднем происхождении: при древнейших летописях, даже в поздних списках, «Сказание» может лишь сопровождать текст, будучи четко отграниченным. Типологически И.л. также обнаруживает много сходства с другими памятниками легендарной историографии 17 в., такими как сочинения Т. Каменевича-Рвовского или «Кроник псковский» 1689 (ГИМ. Заб. 460/468) и др., являющимися вариантами представлений образованных книжников об истории Руси (нередко с оттенком местного патриотизма) с древнейших времен до крещения. В то же время ряд сюжетов и деталей повествования И.л. («геродотовский» сюжет о древе, выросшем из чрева дочери правителя, германо-скандинавские мотивы, абсолютно нехарактерные для произведений 17 в., этимологизация названия Выборга и др.) заставляют датировать текст временем не ранее 1720-х.

Изд.: *Татищев В.Н.* История Российская. М., 1961–1966. Т. 1–6, М., 2003. Т. 1–3.

Лит.: Никольский 1906. С. 71–74; *Шамбинаго С.К.* Иоакимовская летопись // ИЗ. 1947. № 21. С. 254–270; *Азбелев С.Н.* Новгородская третья летопись (Время и обстоятельства возникновения) // ТОДРЛ. 1956. Т. 2. С. 238–248; *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 79–82; *Творогов О.В.* Иоаким // СККДР. вып. 1. С. 204–206; *Алексеев С.В.* Фольклорный первоисточник новгородской традиции XVII века // Проблемы источниковедения и политической истории. М., 1995; *Азбелев С.Н.* К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27; *Янин В.Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Янин 2004. С. 130–142; Толочко 2005; *Азбелев С.Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 6–34; *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. С. 76–93.

А.А. Турилов

ИОАНН I — митр. киевский (до 1018 — ок. 1030 или сер. 1040-х — 1051), грек по

происхождению. Сведения об И. содержатся в памятниках борисо-глебского цикла: в «Сказании чудес святых Бориса и Глеба» (см. *Сказание о Борисе и Глебе*) и в «Чтении» *Нестора*. Сообщение Никоновской летописи, которое приписывает И. постройку и освящение церквей в Киеве и Переяславле Южном в 1008, нельзя считать достоверным. По мнению А.В. Поппэ, И. стал митрополитом до 1018 и оставался им до середины 1030-х. Согласно А.В. Назаренко, время святительства И. приходилось на вт. пол. 1040-х: нижний хронологический предел определяется заключением русско-византийского мира 1045/6, а верхний — временем поставления на митрополию *Илариона* (1051).

И. принимал самое активное участие в становлении культа св. Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*). Он возглавил крестный ход духовенства в *Вышгород*, где совершил всенощное бдение в часовне, выстроенной над могилами братьев. По его совету кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* была выстроена большая пятиглавая деревянная церковь, в которую перенесли мощи Бориса и Глеба. И. было установлено ежегодное празднование памяти Бориса и Глеба и, возможно, написана древнейшая служба князьям-страстотерпцам.

Сохранились две небольшие печати с погрудным изображением Богородицы с поднятыми вверх руками и надписью на греческом языке: «Богородица, помоги Иоанну, митрополиту Росии», которую по эпиграфическим признакам относят к перв. пол. 11 в. (В.Л. Янин датирует печать сер. 12 в. — временем правления митр. *Иоанна IV*).

Лит.: *Поппэ А.* О зарождении культа св. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // RM. 1995. Т. 8/1. С. 21–68; Поппэ 1996. С. 448–449; Милютенко 2006. С. 39–56; *Назаренко А.В.* Иоанн I митрополит киевский // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 469–471.

Ю.А. Артамонов

ИОАНН II (ум. после 14.08.1089) — митр. киевский (1076/77 — после 08.1089), по происхождению грек. Возможно, состоял в родстве с византийским поэтом Феодором Продромом (по мнению А. Поппэ, приходился ему дядей). В 1077/78 хиротонисал ростовского еп. *Исайю*. При И. были основаны две новые епархии: ок. 1085 во *Владимире-Волынском* и в 1083 в *Турове*. В 1086 участвовал в заседании постоянного патриаршего синода в Константинополе, в декабре того же года — в похоронах убитого в междоусобной борьбе кн. *Ярополка Изяславича*. В 1088 И. освятил Михайловский собор в *Выдубицком Михайловском монастыре в Киеве*, а 14.08.1089 в присутствии кн. *Всеволода Ярославича* — Успенский собор *Киево-Печерского монастыря*. И. скончался осенью или зимой 1089.

И. приписываются «Ответы» на вопросы Иакова-черноризца (ок. 1083/84) на греческом языке, позднее переведенные на русский. В них определяются нормы поведения мирян, священников и монахов. Ему же атрибутируют послание антиПапе Клименту III (1084/88), где И. укорял латинян за отход от традиций христианства, за «беззаконное» отправление обрядов. До сих пор не решен вопрос о принадлежности И. «Поучения от седми собор на латину», которое А.Н. Попов считал второй редакцией послания к Клименту III, а А.С. Павлов — сочинением митр. *Никифора I*.

Изд.: *Калайдович К.Ф.* Послание Иоанна, митрополита русского // Русские достопамятности. М., 1815. Ч. I. С. 86–103; Канонические ответы митрополита Иоанна II // Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1 (РИБ. Т. 6). Стб. 1–20.

Лит.: *Неволин К.А.* О митрополите Иоанне II как сочинителе послания к архиепископу римскому Клименту о опресноках // ИпоОРЯС. 1853. Т. 2. Стб. 95–101; *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 91–99; Щапов 1978; Щапов 1989. С. 65, 137, 139, 165, 191, 194; *Творогов О.В.* Иоанн // СККДР. Вып. 1. С. 206–208; *Ольшевская Л.А.*, *Травников С.Н.* Иоанн II // Отечественная история. М., 1996. Т. 2. С. 362; Подскальски 1996. С. 285–290; Поппэ 1996. С. 451–452; *Назаренко А.В.* Иоанн II // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 471–475.

Л.А. Ольшевская, *С.Н. Травников*

ИОАНН III СКОПЕЦ (ум. до 14.8.1091) — митр. киевский (1090 — до 14.08. 1091), по происхождению грек. На Русь прибыл летом 1090 в сопровождении Анны Всеволодовны (*Янки*). По свидетельству современников, ко времени прибытия в Киев уже был тяжело болен. Возможно, настоловал юрьевского еп. *Марина*. Занимал киевскую кафедру меньше года. Летописец характеризует И. как мужа не книжного, умом и речью простого.

Лит.: Янин 1970. Т. I. С. 50, 174; Поппэ 1996. С. 452–453; *Карпов А.Ю.* Иоанн III // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 475.

Л.А. Ольшевская

ИОАНН IV (ум. 1165/66) — митр. киевский (весна 1164–1166), по происхождению грек. И. стал главой русской церкви вопреки желанию киевского кн. *Ростислава Мстиславича*, который поддерживал кандидатуру *Климента Смолятича*. Объединил под своей властью все русские епархии, почему и получил титул митрополита «всея Руси». 28.03.1165 посвятил в новгородские епископы *Илию*, а несколько месяцев спустя даровал ему звание архиепископа.

Лит.: Соколов 1913. С. 122–125; Янин 1970. Т. I. С. 50–52, 175; *Ольшевская Л.А.* Иоанн IV // Отечественная история. М., 1996. Т. 2. С. 362; Поппэ 1996. С. 458–459; *Карпов А.Ю.* Иоанн IV // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 475–476.

Л.А. Ольшевская

ИОАНН I (Иван Попьян) (ум. после 1130) — еп. новгородский (1109–1130). Поставлен в Киеве митр. *Никифором I*. 20.12.1109 прибыл в Новгород. По мнению А.А. Гиппиуса, прозвище И. — Попьян (Попиан), читающееся в перечнях летописных новгородских архиереев (НПЛ. С. 163, 473), следует понимать как «поп Ян». Поскольку новгородская кафедра находилась в то время под патронатом князя, очевидно, И. был поставлен с согласия *Мстислава Владимировича* (ум. 1132).

Вероятно, при И. была продолжена роспись *Софийского собора в Новгороде*, начавшаяся весной 1109 на средства, собранные предшественником И. *Никитой*. Период архиерейства И. отмечен стро-

ительством ряда каменных церквей, в том числе в *Юрьевом монастыре* и *Антониевом Рождества Богородицы монастыре*. В 1130 И. (видимо, в Киеве, куда он мог отправиться вместе с кн. Всеволодом Мстиславичем) «отвьржеся... Новагорода, и поставиша Нифонта, мужа свята и зело боящяся Бога» (НПЛ. С. 22, 207), что подтверждает перечень летописный новгородских владык (Там же. С. 473). Причины оставления И. кафедры, вероятно, следует искать в особенностях внутренней жизни Новгорода в перв. трети 12 в., когда его общественно-политическое устройство коренным образом менялось: началось становление института выборных посадников, полномочия которых заметно ограничивали княжескую власть, произошло обретение Новгородом «вольности в князьях». При новом новгородском еп. *Нифонте* самовольное оставление И. кафедры было расценено как каноническое преступление, отчего его имя не было включено в синодик Софийского собора.

И. атрибутируется найденная в 1976 печать с поясным изображением ап. Иоанна Богослова на одной стороне и греческой надписью «Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского» на другой. Это древнейшая из известных епископских печатей не только Новгорода, но и всей Руси. В.Л. Янин высказал предположение о том, что И. был первым Новгородским архиереем, имевшим титул архиепископа (гипотеза была поддержана А.С. Хорошевым и отчасти Я.Н. Щаповым).

Лит.: *Янин В.Л.* Печать Новгородского еп. Ивана Попьяна (1110–1130) // ВИД. 1978. Вып. 9. С. 47–56; Хорошев 1980. С. 22–26, 31, 95; Янин 1988. С. 47–54, 205, 207–209; Щапов 1989. С. 62, 63, 66–69; Янин 1991. С. 206–207; Янин, Гайдуков 1998. С. 8–29, 119; *Мусин А.Е.* 1130 г.: Епископ Иоанн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в Древней Руси // ННЗ. 1998. Вып. 12. С. 195–210; *Хорошев А.С.* Иоанн Попьян // Великий Новгород 2007. С. 225; *Печников М.В.* Иоанн Попьян // ПЭ. 2010. Т. XXIII. С. 432–434.

М.В. Печников

ИОАНН II (ИЛЬЯ) см. ИЛИЯ

ИОАНН см. ВАРЯГИ-МУЧЕНИКИ

ИОАНН – еп. ростовский (23.01.1190–1214?). Духовник кн. *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, по ходатайству которого поставлен на кафедру 23.01.1190 в Киеве митр. *Никифором II*. И. установил память *Леонтию*, еп. ростовскому (1190), заложил и освятил построенные по инициативе Всеволода соборы в *Рождественском монастыре* (1192–1197) и в *Княгинином Успения Богородицы монастыре* (1200–1202) во *Владимире на Клязьме*, обновил после пожара владимирскую соборную церковь (1194), покрыл оловянной кровлей обветшавший собор Богородицы в *Суздале*, построил каменную церковь Иоакима и Анны над городскими воротами Владимира (1196–1197). И. венчал двух молодых сыновей Всеволода – *Константина* (1196) и *Юрия* (1211), благословил на новгородское княжение *Святослава Всеволодовича* (1200). Участвовал в погребении жены Всеволода, в иночестве Марии (1206), а также самого князя (1212). В знак протеста против разделения епархии на *Ростовскую епархию* и *Владимиро-Суздальскую епархию* в 1214 И. оставил епископский стол, принял схиму в Боголюбовском м-ре и ушел в затвор в суздальском м-ре Козьмы и Демьяна. По другим данным, у И. и кн. Юрия возник конфликт, в результате чего епископ был изгнан. Существует предположение, что И. скончался в 1214. И. атрибутируют «Поучение в неделю цветную священноепископа Иоанна Ростовского к правоверным крестьяном».

Лит.: *Каган М.Д.* Иоанн, епископ Ростовский // СККДР. Вып. 1. С. 211–213; Щапов 1989. С. 51, 184; Поппэ 1989б. С. 211; Подскальски 1996. С. 227, 228, 384, 462; *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 79, 80, 165, 420; *Вахрина В.И.* Иоанн // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 205–207.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

ИОАНН – еп. холмский (1223 – после 1261). Рукоположен в 1223. В 1259 освящал в *Холме* возобновленную после пожара ц. Св. Иоанна. В 1261 по поручению *Даниила Романовича* встречал в Шумске монгольского воеводу Бурундая. В том же году вместе с волынским кн. *Василько Романовичем* и сыном Даниила Львом участвовал в переговорах с Бурундаем. Из Шумска, где велись переговоры, был послан Василько к Даниилу с сообщением о гневе Бурундая и его приказе «разметать города».

Лит.: Поппэ 1989а. С. 202–203. Примеч. 10.

Л.В. Столярова

ИОАНН (ум. 23.11.1110) – еп. черниговский (до 1087–23.11.1110). В 1089 участвовал в освящении Успенского собора *Киево-Печерского монастыря*. 14.08.1091 присутствовал на церковном празднике, посвященном обретению и перенесению мощей преп. *Феодосия Печерского* из пещеры в Успенский собор обители.

Лит.: Щапов 1989. С. 61; Поппэ 1989б. С. 210.

Л.В. Столярова

ИОАНН – игумен *Киево-Печерского монастыря* (1088/89 – нач. 12 в.?). Неоднократно упоминается в *Киево-Печерском патерике*. В рассказе о *Прохоре Лебеднике* сообщается, что И. обличал кн. *Святополка Изяславича* «несытьства ради, богатьства и насилиа», за что был сослан в Туров. Возвращен в м-рь благодаря заступничеству *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Взгляды И. дали основание М.Д. Приселкову считать его составителем *Начального свода*, в котором современные князья также обличаются за их «несытовство», за «богатество неправдою сбираемо», за «насилье». В игуменство И. произошло освящение Успенского собора Киево-Печерского м-ря (1089). По его инициативе было организовано обретение и перенесение мощей преп. *Феодосия Печерского* из пещеры в главный собор обители (14.08.1091). Когда закончилось игуменство И., неизвестно (под 1108 игуменом назван *Феоктист*).

Лит.: Приселков 1913. С. 55, 70–73; *Артамонов Ю.А.* Игуменство Иоанна – первые шаги на пути к установлению культа преподобного Феодосия Печерского // Могилянські читання 2000 року: Зб. наук. праць. Київ, 2001. С. 29–39.

О.В. Творогов

ИОАНН (11 в.) — писец, имя которого упоминается в *записях* на *Изборнике 1073 г.* и *Изборнике 1076 г.* Писец Изборника 1073 назвал себя «Иоаннъ диакъ», а писец Изборника 1076 обозначил себя как «грешнааго Иоана». Отождествление этих двух И. гипотетично и не подтверждается данными палеографии.

Лит.: *Творогов О.В.* Иоанн // СККДР. Вып. 1. С. 210–211; Столярова 2000. С. 25–31, № 11–12.

О.В. Творогов

ИОАНН I ЦИМИСХИЙ (Ἰωάννης «Τσιμισκής» Κουρκούας; ок. 925–976) — византийский имп. с 969, полководец. В кон. 950-х одержал победы над эмирами Алеппо, Тарса, Триполи. Способствовал в 963 возведению на престол *Никифора II Фоки*, в 969 был удален Никифором II от дел, составил заговор и убил его, став императором. Зимой 969/70 переправил на Балканы восточные войска во главе с *Вардой Склиром* и магистром Петром, которые весной 970 остановили продвижение *Святослава Игоревича* к Константинополю в битве под Аркадиополем. Из-за мятежа *Варды Фоки* был вынужден вернуть войска в Азию и возобновил кампанию против Святослава лишь весной 971, лично возглавив поход. 16.04.971 взял столицу Болгарии Преслав и пленил царя *Бориса II*, 23.4–21.7 осаждал *Доростол*. После решающего сражения встретился со Святославом и заключил с ним мирный договор. Отправил к *печенегам* еп. Филофея Евхаитского, участника переговоров под Доростолом, с просьбой пропустить Святослава на Русь. Аннексировал северо-восточную Болгарию. Одержал ряд побед на востоке в Сирии и Палестине. См. также *Походы руси на Византию*, *Русско-византийский договор 971 г.*

Лит.: *Dölger F.* Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen // BZ. 1932. Bd. 32. S. 275–292; *Walker P.E.* The «Crusade» of John Tzimisces in the Light of New Arabic Evidence // Byzantion. 1977. T. 47. P. 301–327; *Thierry N.* Un portrait de Jean Tzimiskes en Cappadoce // Travaux et mémoires. 1985. T. 9. P. 477–484; *Morris R.* Succession and Usurpation: Politics and Rhetoric in the Late Tenth Century // New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries. Aldershot, 1994. P. 199–214; *McGeer E.* Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century. Washington, D.C., 1995.

И.В. Ведюшкина

ИОАНН II КОМНИН (Ἰωάννης Κομνηνός; 1087–1143) — византийский имп. с 1118. Сын *Алексея I Комнина*. Вел активную внешнюю политику в Европе и на Востоке. В 1122 нанес поражение *печенегам*, после чего они перестают упоминаться в византийских источниках. Считалось, что дочь *Мстислава Владимировича* (Ирина, по византийским источникам; поскольку в роде Комнинов существовала традиция изменять крестильное имя невестки на имя свекрови, — все пять невесток матери И. Ирины Дукены названы Иринами, — ее русское имя может не соответствовать византийскому) была выдана в 1122 замуж за одного из его сыновей, видимо Алексея (ум. 1142), но А.П. Каждан отверг эту идентификацию как необоснованную: Ирина могла выйти замуж за любого из представителей династии Комнинов. В 1129 Мстислав сослал в Царьград пять полоцких князей, «не ходивших в его воле». И. умер, пораженный отравленной стрелой на охоте.

Лит.: *Пападимитриу С.* Брак русской княжны Мстиславны Добродеи с греческим царевичем Алексеем Комненом // ВВ. 1904. Т. XI. № 1–2. С. 73–98; *Лопарев Х.М.* Брак Мстиславны (1122) // ВВ. 1902. Т. 9. С. 418–445; Βαρζός 1984; Kazhdan 1988/1989. P. 414–429; ODB. Vol. II. P. 1046–1047; *Magdalino P.* The empire of the Komnenoi (1118–1204) // The Cambridge History 2008. P. 627–663; Prosopography: Ioannes 2 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107259>.

И.В. Ведюшкина

ИОАНН ГЕОМЕТР (Ἰωάννης ὁ Γεωμέτρης; Иоанн Кириот; ок. 930 — ок. 990) — византийский поэт, образованный клирик, монах, возможно, митрополит, занимавший видные военные посты при имп. *Никифоре II*, участник походов. Среди стихотворных произведений — эпиграмм, гимнов, энкомиев — видное место занимают стихи, написанные в связи с определенными историческими событиями. В одном из стихотворений И. упоминает угрозу Византии со стороны «русского всеоружия». События, отраженные в стихах И., сопоставимы с данными о войнах кн. *Святослава Игоревича* на Балканах.

Изд. и пер.: Johannis Geometrae poemata // PG. 1863. Vol. 106; ДР. Хрестоматия. Т. II. С. 186–188.

Лит.: *Бибиков М.В.* Иоанн Метиленский и Иоанн Геометр: Проблема идентификации // Българско Средновековие. София, 1980. С. 65–66; ODB. Vol. II. P. 1059; Бибиков 2004. С. 301–302.

М.В. Бибиков

ИОАНН ЗОНАРА (Ἰωάννης Ζωναρᾶς; кон. 11 — 1160-е) — византийский историк, канонист, агиограф, возглавлявший императорскую канцелярию при *Алексее I Комнине* (1081–1118). Позднее удалился в монастырь, где составил всемирную хронику («Сокращенное изложение истории»), охватывающую период от сотворения мира до конца правления Алексея I, свидетелем которого он был сам. Популярность «Истории» И. отразилась в переводе ее уже в средние века на сербский и древнеболгарский, а позже — и на латинский языки.

И. сообщает о посольстве *Ольги* («Эльги») в Константинополь, о венчании кн. Владимира и византийской принцессы *Анны*, о войнах *Святослава Игоревича* (Сфендослава) в Византии и др.

Изд.: Ioannis Zonarae Epitome historiarum / Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897.

Лит.: *Творогов О.В.* Хроника Иоанна Зонары // СККДР. Вып. 2, ч. 2. С. 492–494; Бибиков 1999. С. 155–157; Бибиков 2004. С. 500–506.

М.В. Бибиков

ИОАНН КИННАМ (Ἰωάννης Κίνναμος; после 1143 — после 1185/ок. 1203) — византийский историк, писатель, император-

ский секретарь, участник и свидетель военных кампаний Византии в 1160-е — нач. 1180-х. В «Истории» И. описывает события правления имп. *Иоанна II Комнина* и особенно *Мануила I Комнина*. Принадлежит к числу наиболее достоверных и авторитетных историков.

Сведения о Руси касаются вопросов о византийских союзниках и соперниках (галицком кн. *Владимире Ярославиче*, посольстве на Русь *Мануила Комнина*; пребывание на Руси будущего имп. *Андроника I Комнина*), о русско-печенежско-половецких и византино-венгерско-русских взаимоотношениях (последнем походе *печенегов* на Византию из Северного Причерноморья и т. п.), о межкняжеских отношениях и династических связях (Юрия Долгорукого, некоего династа Владислава и др.).

Изд. и лит.: Ioannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / Rec. A. Meineke. Bonne, 1836; *Бибиков М.В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1977; ODB. Vol. II. P. 1130.

М.В. Бибиков

ИОАНН КУРКУАС см. в ст. КУРКУАСЫ

ИОАНН МАЛАЛА см. ИОАННА МАЛАЛЫ «ХРОНИКА»

ИОАНН СКИЛИЦА (Ιωάννης Σκυλίτζης) — византийский хронист вт. пол. 11 в., автор «Обозрения истории» (811—1057), в некоторых рукописях дополненного анонимным Продолжателем. Сведения о И. содержатся только в надписаниях рукописей его сочинения. Происходил из Фракисийской фемы в Малой Азии, носил титул куропалата и занимал должность друнгария виглы (охрана императорского дворца и вопросы безопасности императора). Сохранилось ок. 15 рукописей его труда, древнейшая из которых (Охридская, утеряна в нач. 20 в.) датируется вт. пол. 11 в., три других — 12 в. Греческий текст И. был впервые издан в 1973. В публикациях Беккера (1833—1839) и Миня (1868) вместо И. был издан текст всемирной хроники *Георгия Кедрина*.

Основным источником для изложения событий 811—948 послужил *Продолжатель Феофана*. В этой части описаны *поход руси на Византию 860 г.*, *поход руси на Византию 941 г.*, *крещение Руси* при Василии I Македонском. Для последующего периода «Обозрение» является важнейшим источником по истории русско-византийских отношений. Оно содержит краткое свидетельство о посольстве и крещении в Константинополе княгини *Ольги*; более пространное, чем у *Льва Диакона*, описание войны кн. *Святослава Игоревича* на Балканах; рассказ о помощи *Владимира Святославича* Василию II Болгаробойце при подавлении восстания Варды Склира (в связи с чем упоминается о женитьбе Владимира на *Анне*). Под 1016 сообщается о совместном походе на *Хазарию* под руководством «брата Владимира Сфенга», о прибытии в Византию Хрисохира с отрядом из 800 русских после смерти Владимира и Анны. Согласно сведениям Скилицы, в конце правления Романа III Аргиропула (1028—1034) росы участвовали в отвоевании крепости Перкрин (Перкри) на армянской границе. Под 1036 говорится о смене архонтов (князей) на Руси: вместо умерших «Несислава» и «Иеруслава» вокняжился их родственник «Дзинислав» (здесь принято видеть совмещение под годом смерти *Мстислава Владимировича* сообщений о смерти Мстислава в 1036 и *Ярослава Мудрого* в 1054 и вокняжении *Изяслава Ярославича*). Последний из описанных И. эпизодов русско-византийских отношений — *русско-византийская война 1043 г.* Его источник не зависит от «Хронографии» Михаила Пселла. Труд И. использовался при составлении многих позднейших византийских хроник: *Иоанна Зонары*, Михаила Глики, *Константина Манасси*.

Изд. и пер.: *Ioannes Scylitzes*. Synopsis Historiarum / Ed. H. Thurn. Berlin; New York, 1973; *Idem*. Synopsis Historiarum. Codex Matritensis Graecus Vitr. 26–2 (Facsimile edition) / Ed. A. Tselikas. Athens, 2000; пер. фрагментов на рус. яз. в кн.: Лев Диакон. История. М., 1988. С. 110—132; I. *Scylitzes*. Empereurs de Constantinople / Trans. B. Flusin et J.-C. Cheynet. P., 2003; *John Skylitzes*. A Synopsis of Byzantine History, 811—1057 / Tr. J. Wortley, with Introductions by J.-C. Cheynet and B. Flusin, and Notes by J.-C. Cheynet. Cambridge, 2010; ДР. Хрестоматия. Т. II. С. 216—233.

Лит.: *Hunger H.* Die Hochsprachliche Profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 389; *Cheynet J.-C.* Introduction: John Skylitzes, the author and his family // *John Skylitzes*. A Synopsis of Byzantine History... P. ix—xi; Бибиков 2004. С. 434—436; *Holmes C.* Basil II and the governance of Empire (976—1025). Oxford, 2005. P. 66—239; Prosopography: Ioannes 110 // <db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107281>.

И.В. Ведюшкина

ИОАНН ЦЕЦ (Ιωάννης Τζέτζης; ок. 1110 — ок. 1185) — византийский эрудит, знаток и комментатор античной литературы, поэт-эпистолограф. Исполнял обязанности секретаря, грамматика (учителя). Помимо поэтических и прозаических комментариев к Гомеру (особенно известны его фундаментальные «Догомерика», «Гомерика» и «Постгомерика»), Гесиоду, древнегреческим трагедиям и др., писал речи по случаю тех или иных событий современности, стихи. Его стихотворные «Истории», или «Хилиады» (в 12674 стихах), представляют собой ученый комментарий к сборнику его собственных писем. В эпилоге «Теогонии» И. засвидетельствовал живую русскую речь, воспроизведя в греческой транслитерации русское приветствие. Сведения И. касаются этнографии Руси и Восточной Европы, «тавроскифских» древностей этого региона. В «Историях» содержится особый «скифский» экскурс; в письмах И. упоминаются русские изделия, предметы торговли, блюда «русской кухни».

Лит.: *Бибиков М.В.* Этнический облик Северного Причерноморья по данным Иоанна Цеца // Etudes balkaniques. 1976. № 4. С. 116—120; Бибиков 2004. С. 483—491.

М.В. Бибиков

ИОАННА МАЛАЛЫ «ХРОНИКА» — византийская хроника, составленная антиохийским ритором, переехавшим в 530-е в

Константинополь, Иоанном Малалой (Μαλάλας – сирийск. «ритор», «схоластик», «адвокат»; ок. 490 – ок. 570). Состоит из 18 книг. Книги 1, 2 и 4 посвящены древнейшей истории и содержат краткие пересказы античных мифов, в книге 3 излагается библейская история, а в книге 5 – история Троянской войны. Остальные книги повествуют о персидских царях и ливийском царе Крезе, о македонских царях и начале Рима, первых римских царях, затем о преемниках Александра Македонского – Птолемеях и Селевкидах, о римских и византийских императорах до Юстиниана. Х. в сравнении с *Георгия Амартола хроникой* более занимательна по сюжету и написана более простым языком.

Еще в 10 в. Х. была переведена на славянский язык в Болгарии, в 11 в. она стала известна на Руси и была, вероятно, использована при составлении *Хронографа по великому изложению*. Полный текст славянского перевода до нас не дошел, но сохранились его фрагменты в составе *хронографов*. В отличие от перевода хроники Георгия Амартола, перевод Х. носит небуквальный, творческий характер. Значение хроники для русского читателя не только в том, что она расширила сведения об истории стран Средиземноморья, известные из Хроники Амартола, но прежде всего в том, что именно через Х. на Русь проникли сведения об античных мифах и одна из версий Троянского эпоса. Влияние Х. прослеживается в *летописании* (ПВЛ, *Киевской летописи*, *Галицко-Волынской летописи*). Славянский перевод имеет значение и для византинистики: единственный греческий список Х. (Оксфордский, 11 в.) не имеет начала, которое сохранилось в славянском переводе. Этот же перевод содержит ряд сюжетных отличий от Оксфордского списка, восходящих, как полагают, к более древней редакции Х. В составе древнерусской рукописи *Златоструя* (12 в., РНБ. F.п.I.46) обнаружен фрагмент еще одного, отличного от известного по хронографам, перевода Х.

Изд.: *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы. Репр. изд. м-лов В.М. Истрина / Подг. изд., вст. ст. и прилож. М.И. Чернышевой. М., 1994.

Лит.: *Абрамович Д.И.* Отрывок из хроники Иоанна Малалы в Златоструе XII века // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академиею наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 19–24; *Шусторович Э.М.* Древнеславянский перевод Хроники Иоанна Малалы (История изучения) // ВВ. 1966. Т. 30. С. 136–152; *Удальцова З.В.* Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 4–58; *Она же*. Мировоззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // ВВ. 1971. Т. 32. С. 3–23; *Чернышева М.И.* К характеристике славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы» (Роль иноязычных выражений) // ВВ. 1983. Т. 44. С. 221–226; *Творогов О.В.* Хроника Иоанна Малалы // СККДР. Вып. 1. С. 473; Studies in John Malalas / E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990; *Franklin S.D.* Malalas in Slavonic // *Franklin S.D.* Byzantium – Rus – Russia: Studies in the Translation of Christian Culture. Aldershot, 2002. P. 276–290; Вилкул 2010.

О.В. Творогов

■ ИОАННА БОГОСЛОВА ЦЕРКОВЬ в Смоленске см. в ст. СМОЛЕНСК

■ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ СОБОР в Пскове см. в ст. ПСКОВ

■ ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Галиче. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1189 как место погребения кн. Ростислава Ивановича, сына Ивана Ростиславича Берладника.

Ю.А. Артамонов

■ ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Переяславле Южном. Упоминается Лаврентьевской летописью в связи с поставлением 04.10.1125 на переяславскую кафедру игумена обители *Марка*, которое было инициировано кн. *Ярополком Владимировичем*. В 1146 по воле кн. *Изяслава Мстиславича* в обители был заточен свергнутый с киевского стола кн. *Игорь Ольгович*. Эти факты дают основания предположить, что И.м. был фамильным («отчим») для переяславских князей–*Мономашичей*.

Ю.А. Артамонов

■ ИОАСАФ, Асаф – еп. владимиро-волынский (1219? – после 1229), блаженный. Из монахов м-ря Святой Горы под *Владимиром-Волынским*. Поставлен в 1219 (?). Упоминается под 1223 в списке владимиро-волынских епископов как святитель «Святое Горы». Между 1220 и 1224 И. пытался занять пустовавшую митрополичью кафедру, за что был смещен с должности после прибытия в Киев митр. *Кирилла I*. В мае или июне 1229 И. был одним из трех кандидатов в новгородские архиепископы.

Лит.: Щапов 1989. С. 53, 54; Поппэ 1989а. С. 202–203; Поппэ 1989б. С. 213.

Л.В. Столярова

■ ИОСИФ, Есиф (ум. 6.12.1240) – митр. всея Руси (до 1236–1240?), по происхождению грек. Последний митрополит домонгольской Руси. Поставлен в Никее патр. Германом II, прибыл в Киев в 1236. Возможно, на время святительства И. приходится учреждение *Луцкой епархии* (до 1240). О том, погиб ли И. в Киеве в ходе *монгольского нашествия* или покинул город, сведений не сохранилось.

Лит.: Макарий 1995. Кн. 2. С. 294, 428; Поппэ 1996. С. 467–468.

Л.А. Ольшевская

■ ИОСИФА ФЛАВИЯ «ИСТОРИЯ ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ» – сочинение, написанное в 75–79 н. э. Иосифом, сыном Маттафии, участником восстания против Рима, перешедшим затем на сторону римлян и получившим за это право именоваться фамильным прозвищем императоров – Флавий. В центре внимания «Истории» – восстание в Иудее в 67–73, но это событие представлено на широком историческом фоне: Иосиф предваряет описание восстания очерком истории Иудеи со времени захвата Иерусалима Антиохом (175 до н. э.).

По убедительному мнению Н.А. Мещерского, перевод сочинения был осуществлен древнерусским книжником не позднее 12 в., на что, в частности, указывает лексическая и фразеологическая близость к *Ипатьевской летописи* и *Слову о полку Игореве*, а также данные языка. Перевод сохранился в двух редакциях, в списках не

старше 15 в. Широко использовался при составлении древнерусских *хронографов* начиная с 13 в.

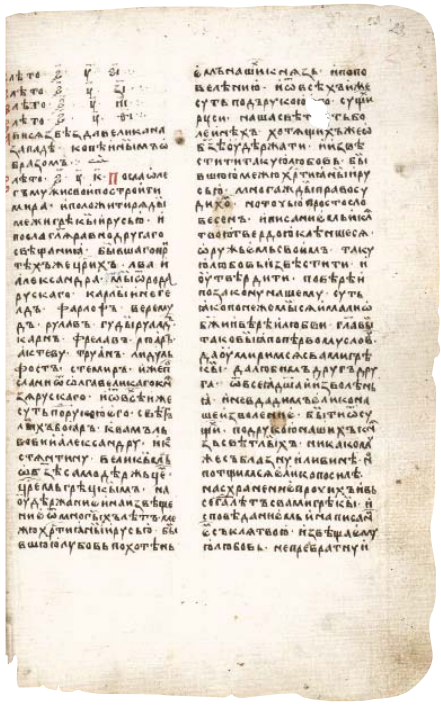
Изд.: *Мещерский Н.А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958; «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева, Г.С. Баранкова, А.А. Уткин. М., 2004. Т. 1–2.

Лит.: Мещерский 1978. С. 94–108; *Водолазкин Е.Г.* «История Иудейской войны» Иосифа Флавия // ЭСПИ. Т. 2. С. 316–317; *Алексеев А.А.* Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // ТОДРЛ. 2008. Т. 59. С. 63–114; Вилкул 2010.

О.В. Творогов

■ ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ – общерусский летописный свод южной редакции кон. 13 – нач. 14 в., завершающийся 1292. Древнейшим списком И.л. является Ипатьевский ок. 1418 (БАН. 16.4.4). Другие списки: Хлебниковский 16 в. (РНБ. F. IV.230, восходит к тому же оригиналу, что и Ипатьевский), Погодинский 17 в. (РНБ. Пог. 1401, копия Хлебниковского), а также ряд полных списков и фрагментов кон. 17 – нач. 19 в., восходящих (прямо или опосредованно) к трем названным. По мнению В.А. Кучкина, особая древняя редакция И.л. отразилась в *Киево-Печерском патерике* в редакции Иосифа Тризны (17 в.).

Ипатьевская летопись,
л. 13 (*Договор 911 г.*)



Текст И.л. включает три летописных памятника: 1) ПВЛ предполагаемой 3-й редакции – от начала летописи до 1118 (Ипатьевский и Хлебниковский списки входят в число пяти основных списков ПВЛ); 2) *Киевскую летопись* – с 1119 до 1200; 3) *Галицко-Волынскую летопись* – с 1201 по 1292 (Хлебниковский список сохранил более ранний вид этой части – без разделения на годовые статьи). Перед летописным текстом в И.л. помещен перечень киевских князей до нашествия Бату (см. *Перечни летописные*).

Изд.: ПСРЛ. Т. 2; Повесть временных лет по Ипатьевскому списку. СПб., 1871 (литографич. воспроизвед. части рукописи); The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Četvertyns'kyj (Pogodin) Codices: [facsimiles] / With an intr. by O. Pritsak. Cambridge (Mass.), 1990.

Лит.: *Орлов А.С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. 1926. Т. 31. С. 93–126; *Лихачева О.П.* Летопись Ипатьевская // СККДР. Вып. 1. С. 235–241; *Кучкин В.А.* Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // ДГ. 1995 г. М., 1997. С. 166–233; *Романова О.В.* Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 1997; *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1998 г. // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. E–N; *Книш Я.* Фрагменти невідомого списку Іпатіївського літопису // Галичина та Волинь у добу середньовіччя: До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 86–105; Шахматов 2011. Т. 2. С. 75–123.

О.П. Лихачева

■ ИРИНА см. ИНГИГЕРД

■ ИРИНЫ СВ. ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

■ ИРМОЛОГИЙ, Ирмолой (греч. εἱρμολόγιον от εἱρμός «связь, сплетение») – сборник ирмосов, богослужебная книга. Ирмос – первый тропарь в песне *канона*, связывающий по содержанию все тропари этой песни с библейской песнью и служащий для них музыкальным образцом. И. бывают ненотированные и нотированные. В И. ирмосы могут быть расположены в порядке 8-ми гласов двумя способами: по канонам («kno» – kanons orders), т. е. по схеме Глас I – канон А: песнь 1, 2, 3... 9; канон Б: песнь 1, 2, 3... 9; канон В: песнь 1, 2, 3... 9 или по песням («odo» – odes orders), т. е. по схеме Глас I – песнь 1: канон А, Б, В...; песнь 2: канон А, Б, В...; песнь 3: канон А, Б, В... Некоторые ученые считают, что И. типа kno (греческие и грузинские списки 10–11 вв.) составлен в 9 в. в м-ре Св. Саввы в Палестине, а И. типа odo появился позднее в Константинополе. Славянский И. (древнейшие списки 12–13 вв.) относится к типу odo.

Лит.: Никольский 1858. С. 206–229; *Koschmieder E.* Die Ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente. München, 1952–1958; *Тихомиров Н.Б.* Ирмологий (нотный) // Методическое пособие 1973. Вып. 1. С. 306–331; Сводный каталог 1984. С. 147–150, № 120–122; Onasch 1993. S. 166.

М.А. Момина

■ ИСАЙЯ (ум. 15.05.1090 или 1091) – еп. ростовский (ок. 1077–1090/91). Наиболее ранние сведения об И. содержатся в ПВЛ и житии *Феодосия Печерского* (см. *Нестор*).

И. принял постриг в *Киево-Печерском монастыре* в игуменство Феодосия. После смерти *Варлаама* по воле кн. *Изяслава Ярославича* был поставлен игуменом княжеского *Дмитриевского монастыря* в Киеве. Ок. 1077 рукоположен митрополитом *Иоанном II* в епископы Ростова, где незадолго до этого язычниками был убит его предшественник – еп. *Леонтий*. В Ростове вел миссионерско-проповедническую деятельность. Согласно *Ипатьевской летописи*, в 1088 участвовал в освящении Михайловского собора в *Выдубицком Михайловском монастыре*, а 14.08.1089 – Успенского собора Киево-Печерского м-ря.

И. похоронен в ростовском Успенском соборе; его мощи были обретены в 1164. День памяти 15 мая.

Рукописная традиция жития И. до конца не изучена. Памятник известен в двух редакциях: краткой (15 в.) и полной (16 в.). Полная редакция восходит к краткой, которая, в свою очередь, основывается на сведениях, заимствованных из жития Феодосия Печерского, ПВЛ, жития Леонтия Ростовского и *Киево-Печерского патерика*.

Лит.: Макарий 1995. Кн. 2 (по указателю); *Каган М.Д.* Житие Исайи, епископа Ростовского // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 493; *Ольшевская Л.А.*, *Травников С.Н.* Исайя // Отечественная история. М., 1996. Т. 2. С. 383; Древнерусские патерики 1999.

Л.А. Ольшевская, *С.Н. Травников*

ИСАКИЙ ПЕЧЕРНИК

(Чернь; ум. после 1088) — монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения об И. содержатся в летописном сказании «О первых черноризцах Печерских» (1074) и в *Киево-Печерском патерике*. В некоторых списках патерика повествование об И. выделено в самостоятельный рассказ — «Слово о святем Исакии печернице». Летописный вариант рассказа является первоначальным: сказание было извлечено из ПВЛ и внесено в патерик без серьезных изменений.

Вероятно, летописный рассказ об И. представляет собой результат работы нескольких авторов. По мнению А.А. Шахматова, он состоит из двух разновременных частей. Первая принадлежит автору Киево-Печерского свода 1070-х, вторая — составителю *Начального свода* сер. 1090-х. Л. Мюллер полагает, что существовали два рассказа об И. В первом, созданном вскоре после 1087, отстаивались идеалы монашеского общежития, во втором, возникшем вскоре после первого, — подвиг затворничества. На рубеже 1100-х и 1110-х оба рассказа были соединены составителем ПВЛ (ок. 1115). По мнению Ю.А. Артамонова, рассказ об И., восходящий к древнему *Антония Печерского житию*, прошел два этапа редактирования — автором Начального свода и составителем ПВЛ. Мнение о разновременности создания рассказа об И. разделяют не все исследователи (С.Б. Чернин).

И., носивший в миру имя Чернь, был богатым купцом из *Торопца*. Задумав стать монахом, он раздал свое имущество бедным и м-рям и отправился в Киев, где принял постриг от Антония Печерского. И. стал затворником: поселился в небольшой пещере, заложив за сбой вход. После 7-летнего затворничества И. совершил тяжкий грех: поклонился бесу в образе Христа, за что был разбит недугом. Через 3 года после выздоровления И. удостоился дара чудотворения, стал пользоваться уважением братии, но, не желая славы, взял на себя подвиг юродства. Умер в игуменство *Иоанна*.

Начало местного почитания И. может быть отнесено к кон. 11 — нач. 12 в. День памяти 14 февраля.

Лит.: *Müller L.* Die Isakij-Erzählung der Nestor-Chronik // Orbis scriptus. München, 1966. S. 560–571; Подскальски 1996. С. 91, 278, 350; Артамонов 2001. С. 72–76; *Козак Н.С.* Літописна оповідь про прп. Ісакія Печерника в контексті становлення «житія общого» в Киево-Печерській обителі // Могилянські читання, 2000 року: Зб. наук. праць. Київ, 2001. С. 161–169; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 301–302; *Мюллер Л.* Рассказ об Исакии и сказание «что ради зовется Печерский монастырь» // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 66–69; *Чернин С.Б.* Повествовательная структура Слова о черноризце Исакии в составе ПВЛ // Вестн. Удмуртского ун-та. 2005. № 7. С. 82–95.

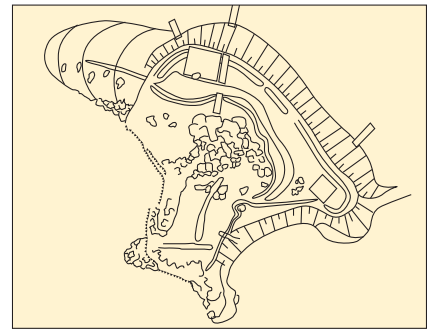
Ю.А. Артамонов

ИСКАЛ см. СОКАЛ

ИСКОРОСТЕНЬ

— город, центр Древлянской земли. Ныне г. Коростень Житомирской обл. (Украина). Упоминается в ПВЛ под 945–946. В 946 сожжен кнг. Ольгой при подавлении восстания *древлян* 945.

В черте современного города расположены четыре городища. Три малых (площадью 0,45 — городище I, 0,55 и 0,36 га) занимают высокие гранитные останцы правого берега р. Уж. Четвертое, площадью 9 га, расположено на левом берегу р. Уж. Исследовались в 1920-е — 1930-е Ф.А. Козубовским, Ф.Н. Молчановским и В.К. Гончаровым, в 1994–2006 — Б.А. Звиздецким. Датируются 8–13 вв. Городище I, уничтоженное пожаром в сер.



Искоростень, план городища

Взятие Ольгой Искоростеня,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 30 об.

10 в., соотносится с летописным И. Вокруг городищ располагались 6 курганных могильников (более 300 насыпей). Обряд погребения – трупосожжения, трупоположения на уровне горизонта и трупоположения в ямах.

Лит.: *Самойловський І.М.* Стародавній Коростень // Археологія. 1970. Т. XXII. С. 191–197; *Звіздецький Б.А.*, *Пальгуй В.І.* Історична топографія стародавнього Іскоростеня (за матеріалами розвідки 1994 р.) // Історія Русі – України. Київ, 1998. С. 111–119; Schramm 2002. S. 208–215; Стародавній Іскоростень 2004; *Звіздецкий Б.А.* Городища IX–XIII вв. на території літописних древлян. Київ. 2008; Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Коростень, 2008. Т. 1–2.

Б.А. Звиздецкий

ал-ИСТАХРИ Абу Исхак ал-Фариси (перв. пол. 10 в.) – арабский географ, перс по происхождению. После многолетних путешествий И. в конце жизни составил географический труд под традиционным названием «Книга путей и стран» (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик). Произведение имело основой несохранившееся сочинение Абу Зайда ал-Балхи, написанное в 920–921 и упоминаемое у разных авторов под названиями «Карты климатов», «Виды стран», «Разделение стран». Ал-Балхи считается основателем «классической школы» географов, представленной И., *Ибн Хаукалом* и *ал-Мукаддаси* Шамс ад-Дином. Все произведения этой школы включают в себя карты – «Атлас ислама». И. передает информацию о трех «видах» (ас-синф) русов и их центрах – Куйабе (название города), Славии (название «вида» русов – Сала, Слава) и Арсе («вид» русов – Арсания) (см. *Куйаба*, *Славия*, *Арсания*), восходящую, видимо, к книге ал-Балхи и вызвавшую огромную научную литературу. Традиционно Куйабу соотносят с Киевом, Славию и город Сала (Слава) с ильменскими словенами и Новгородом, хотя есть и иные точки зрения. Вопрос об Арсании остается по сей день открытым. Помимо данных о трех «видах» русов, И. рассказал об их обычаях, одежде, прическе, языке, торговле.

Книга И. сохранилась в редакции, составленной после его смерти, ок. 950; существуют также средневековые персидские переводы его сочинения.

Изд. и пер.: Viae regnorum & Descriptio ditionis moslemicae auctore al-Istakhri. Lugduni Batavorum, 1870; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 81–86.

Лит.: Заходер 1962; Бартольд 1963. Т. II. Ч. 1; Бартольд 1973; Новосельцев 2000; Большаков 2006. С. 745–752.

Т.М. Калинина

ИСТЕЦ – лицо, обратившееся в суд для защиты своего нарушенного или оспариваемого права; ответчик на суде; название лица, участвующего в договоре купли-продажи, во время действия нормативного акта.

М.Б. Свердлов

ИСТОПКА, истобка – жилое помещение с печью, которая служила как для отопления помещения в целом в холодное время, так и для приготовления пищи и для общего омовения: в истопленной печи мылись (ср. «топить», «истопить», истьба, изба) и парились. Последнее служило средством от простудных и некоторых других болезней еще и в 19 в.

М.Г. Рабинович

ИСТОРИОПИСАНИЕ (историография) – собирательное название письменных текстов разных жанров и форм, рассказывающих об исторических событиях.

Центральным жанром древнерусского И. было *летописание* – повествование о событиях русской и, реже, зарубежной истории, организованное по годам. В отличие от всех прочих жанров И., летописание представляло собой почти непрерывную традицию, зародившуюся в кон. 10 или в 11 в. и продолжавшуюся с разной степенью интенсивности в разных городах Руси вплоть до 17–18 вв. Для летописания характерно как стилистическое разнообразие (сочетание кратких сообщений и развернутых повествований), так и разнообразие приемов составления (ведение погодных записей, сводческая работа и т. д.).

Особняком стоит несохранившийся древнейший памятник русского летописания кон. 10 или 11 в. (его названия и датировки различаются в схемах разных исследователей), который, вероятно, не был разделен на погодные статьи и представлял собой связное повествование о становлении Древнерусского государства (см. *Сказание о призвании варяжских князей*) и его христианизации. Особняком стоит и *Галицко-Волынская летопись* – памятник 13 в., тоже первоначально не разделенный на погодные статьи. Древнейший текст, в котором находим рефлексию об истории Руси и ее месте в мировой истории, – «Слово о законе и благодати» *Илариона*.

Сочинения по всемирной истории были представлены переводными памятниками (*Георгия Амартола* «*Хроника*», *Иоанна Малалы* «*Хроника*», *Иосифа Флавия* «*История Иудейской войны*», *Александрия Хронографическая*; возможно, в домонгольское время были известны переводы византийской *Георгия Синкелла* «*Хроники*», еврейской хроники «Иосиппон» и др.) и древнерусскими компиляциями на их основе – *хронографами*.

«Малыми» формами И. были переводы греческих «малых хроник» («летописец» из *Изборника Святослава 1073 г.*, перевод «*Летописца вскоре*» *патриарха Никифора*), *перечни летописные*, *записи на Студийском уставе* кон. 12 в., «летописные» *граффити* на стенах церквей. Особую форму И. находим в *Памяти и похвале князю Владимиру*, где события перечислены по годам его правления и годам от крещения. В послемонгольское время известны многочисленные летописные *записи* на книгах, а также серии исторических известий на пасхалиях; возможно, подобные тексты создавались и ранее.

Лит.: Лихачев 1947; Творогов 1975; Пиотровская 1998; Водолазкин 2008; Вилкул 2010; Гимон 2012а.

Т.В. Гимон

ИТИЛЬ (более точно, Атил) – столица *Хазарского каганата*, находившаяся на обоих берегах и на острове одноименной реки (Волги?). Дошедшие до нас описания И. относятся к 10 в. В 9 в. город хазар на «реке, текущей из страны славян» и впадающей в «море Джурджана» (Каспийское)

именовался Хамлих (*Ибн Хордадбех*), либо Сарыгш.н, рядом с которым был другой город Х.б.н.л.г (*Ибн Русте*). Этимологии названий различны; большинство исследователей сходится в том, что они обозначали части формировавшегося города. Рассказы об И. 10 в. (*ал-Истахри*, *Ибн Хаукал*, *ал-Масуди*) подтверждают это: на острове был расположен замок *кагана*, в котором находилась и резиденция фактического правителя (беха). В восточной части И. располагались жилища купцов и ремесленников и их торговые места.

Население И. состояло из нескольких общин, различавшихся конфессионально и этнически: здесь жили мусульмане (свыше 10 тыс.), христиане и язычники; хазары-иудеи, к числу которых принадлежал каган, не представляли заметного большинства, а войско кагана, располагавшееся в И., составляли мусульмане — выходцы из Хорезма (ал-Арсийа), а также славяне и русы. Последние служили в войске царя, были его слугами и имели собственного судью, судившего «по велению разума» т. е. по обычаю.

И. был центром транзитной торговли: из земель *булгар*, *буртасов*, восточнославянских племен в И. шли меха, мед, воск, здесь, вероятно, перепродавались пленники-рабы, захваченные во время набегов печенегов и других кочевников. Предметы роскоши, ткани и пр. прибывали сюда из Джурджана, Табаристана, Закавказья.

И. был разрушен в 968/969 во время похода русов, описанного *Ибн Хаукалом* (связанного с походом 965 *Святослава Игоревича*?), его жители бежали, и, хотя существует известие того же автора о попытке их возвращения, поддержанной ширваншахом, само имя И. больше не упоминается.

Местонахождение не установлено. Возможно, на месте И. возник г. *Саксин*, упомянутый ал-*Гарнати*.

Лит.: *Заходер Б.Н.* Итиль (Три рассказа) // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 32–45; *Pritsak O.* The Term QZR in the Schechter Text and the Names of the Second Khazar Capital // Golb, Pritsak 1982. Новосельцев 1990; Р. 145–156; Хазарско-еврейские документы. Флёров 2011. С. 83–119; *Калинина Т.М.* Восточные источники о столице Хазарии Итиль // Хазарский альманах. Харьков 2012. Т. 10. С. 62–99.

В.М. Бейлис, *В.Я. Петрухин*

ИТЛАРЬ — глава большого куреня (рода) *половцев*. Упомянут в ПВЛ под 1095, когда он с Китаном (видимо, главой такого же рода) подошел к Переяславлю «на мир» (т. е. просить мира или же выкупа за сохранение мира) у кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Владимир, пригласив И. в город, приказал сначала уничтожить Китана с дружинниками, стоявшими лагерем у валов города, а затем убить И. с сопровождавшими его воинами. После этого Владимир и киевский князь Святополк отправились в Степь и захватили кочевья убитых, а у черниговского кн. Олега потребовали выдать им или самому казнить гостившего в Чернигове «Итларевича».

Лит.: Плетнева 1990. С. 50–51.

С.А. Плетнева

ИШТВАН I СВЯТОЙ (István; ок. 970–1038) — правитель Венгрии (997–1038, с 1000/1 король) из династии *Арпадов*, основатель Венгерского королевства. Завершил начатые его отцом — кн. Гезой (971/2–997) — процессы подчинения фактически независимых владений на окраинах страны центральной власти и официальной христианизации Венгрии. Стремился поддерживать мирные отношения с соседними государствами, хотя его правление отмечено войнами с польским кн. *Болеславом I Храбрым* и западноболгарским царем Самуилом. В 1018, после замирения И. с Болеславом I, венгерский отряд участвовал в походе польского князя на Киев. Сын И. Имре (ум. 1031) носил титул dux Ruizorum («герцог русских»). По мнению Д. Дёрффи, Имре был командиром отряда королевских телохранителей, состоявшего исключительно из русских; Д. Кришто считает, что он был главой русских поселенцев, охранявших венгерско-германскую границу.

Лит.: Kristó, Makk 1988. 32–53. ll.; *Кришто Д.* Русские в Венгрии в эпоху династии Арпадов // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. М., 2004. Вып. 2. С. 41–53; *Юрасов М.К.* Киевская Русь и королевство Венгрия: первые политические и межконфессиональные контакты // Там же. С. 54–74; *Назаренко А.В.* Племянники венгерского короля Иштвана I на Руси // Ad fontem. С. 167–175.

М.К. Юрасов

ИШТВАН II (István; 1101–1131) — венгерский кор. (1116–1131) из династии *Арпадов*, сын *Кальмана Книжника*. Проводил активную внешнюю политику на разных направлениях, воюя с Чехией, Византией и Венецией. Унаследовал от отца враждебное отношение к *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* и его детям. В 1118 потерявший волынское княжение *Ярослав Святополчич* искал военную помощь у И., которую он получил в 1123. В 1126–1127 оказал военную поддержку звенигородскому кн. *Владимиру Володаревичу*, поскольку *Мстислав Владимирович* поддержал брата Ростислава, противника Владимира. Не участвуя сам в междоусобице Володаревичей, И. находился ок. 1127 в *Русской марке*, откуда совершил поход в Польшу, чтобы не дать *Болеславу III Кривоустому* оказать поддержку Ростиславу Володаревичу.

Лит.: *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 45–61. ll.; Font 2005. 147–154. ll.; *Юрасов М.К.* Русско-венгерские отношения в годы киевского княжения Владимира Мономаха // ОИ. 2008. № 3. С. 3–18; *Он же.* Мстислав Великий, Иштван II и междоусобица Володаревичей // РИ. 2011. № 3. С. 112–120.

М.К. Юрасов

Й

ал-ЙА‘КУБИ Абу-л-Аббас Ахмед ибн Вадих ал-Катиб (ум. 897 или 905) – арабский географ и историк. Его географический труд «Книга стран» (Китаб ал-булдан) был написан ок. 891. В нем имеется уникальный фрагмент с известием о походе «маджусов» («огнепоклонников»), именуемых русами, на Севилью в 844. Объяснения этого текста разнообразны: от признания достоверности сообщения и идентификации русов с норманнами (Х.Д. Френ, О.Г. Сенковский, П.С. Савельев и А.А. Куник, В.Ф. Минорский и др.) до полного его неприятия (Б.А. Рыбаков, Н.К. Нефедова). А.Я. Гаркави полагал, что слово «русы» было вставлено в текст рукописи переписчиком 13 в. Т. Левицкий высказывал мнение, что ошибался сам автор: норманны—«маджусы» не назывались другими арабскими писателями русами.

Й. принадлежит также сочинение по всеобщей истории: «История» (Та’рих). В нем излагаются события от сотворения мира до 872; рассказы подробны, но не датированы. Имеются сведения об арабо-хазарских войнах 7–8 вв., упоминания о «владыке славян».

Изд. и пер.: Kitab al-alak an-nafisa VII auctore Abu Ali Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh et Kitab al-buldan auctore Ahmed ibn abi Jakub ibn Wadhih al-Katib al-Yakubi / Ed. M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1892; Ibn Wadhih qui dicitur al-Jaqubi. Historiae / M.Th. Houtsma. Lugduni Batavorum, 1883. Part. I–III; Ya‘kubi. Les Pays / G. Wiet. Le Caire, 1937; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 37–39; Ал-Йа‘куби. Книга стран (Китаб ал-булдан) / Л.А. Семёнова. М., 2011.

Лит.: Новосельцев 1990; *Семенова Л.А.* Русы в «Книге стран» ал-Йакуби // Арабский Восток. М., 1997; *Калинина Т.М.* Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // ДГ. 1999 г. М., 2001; *Мишин Д.Е.* Викинги в мусульманской Испании // Восток. 2003. № 5.

Т.М. Калинина

ЙАКУТ ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави (ок. 1179–1229 – арабский ученый, филолог и географ, по происхождению грек из Малой Азии; в детстве был продан в рабство (араб. йакут «яхонт» – рабская кличка) купцу из г. Хамы (Сирия), благодаря которому получил образование. С 1199 Й., став вольноотпущенником, посвящает себя переписке и продаже книг и ученым занятиям. Путешествуя с 1213, Й. посетил Египет, Ирак, Хорасан, Хорезм и другие страны. Часть трудов Й. погибла. До нас дошли три «Словаря». Составленный Й. «Словарь стран» содержит ок. 16 тыс.

названий стран, местностей, городов, народов и племен со сведениями об их расположении, истории, обычаях, религии. Черпал информацию из книг арабских географов 9–12 вв., многие из которых утрачены. Из текста Й. впервые стала известна часть описания путешествия *Ибн Фадлана* на Волгу. Приводит сведения о *славянах*, *русах*, *хазарах*, *булгарах*, *буртасах*, упоминает о народах Севера: ису (вису — *весь*), варанк (*варяги*), йура (*югра*). В «Словаре литераторов» помещено около 1100 биографий адибов — лиц, известных своей научной и литературной деятельностью, с цитатами из их сочинений и рассказами об эпизодах их деятельности, представляющими важный источник для истории арабской письменности и культуры 7–12 вв. В словаре «Книга названий, общих по форме, но различающихся по обозначению местности» Й. собрал географические омонимы с целью предостережения от путаницы. Для историков и географов имеет существенное значение точное написание этнонимов, антропонимов и топонимов у Й., разъяснение терминов, встречающихся в географических и исторических сочинениях.

Изд.: Jakut's geographisches Wörterbuch / F. Wästenfeld. Leipzig, 1866–1873. Bd. I–VI; Му'джам ал-удаба'ал-ма'руф би-иршад ал-ариб ила ма'рифат ал-адиб. Каир, 1964.

Лит.: Крачковский 1957. С. 330–342.

В.М. Бейлис

ЙАХЙА АНТИОХИЙСКИЙ, Йуханна (Иоанн) Ибн Са'ид ал-Антаки (ок. 970-х — 1066) — ближневосточный христианский историк, продолжатель «Истории» Евтихия Александрийского (876/77–939/40). Арабоязычный трактат Й. охватывает период с 936 по 1033, является важным источником по истории Византии и ряда мусульманских государств, поскольку автор использовал подлинные исторические и архивные материалы.

История Й. содержит ценные сведения по истории Киевской Руси: рассказы о неудачном походе русов на Константинополь (941), о помощи русов Византии против Болгарского царства и мусульманских государств, об участии русов в междоусобных конфликтах в Константинополе, в частности, о военном союзе Византии и Руси в борьбе против восставшего византийского полководца *Варды Фоки* в 987, о женитьбе царя русов на сестре византийского имп. *Василия II Болгаробойцы* и связанном с этим союзом крещении «правителя русов» (малик ар-рус).

Изд.: Тарих ал-Антаки ал-Ма'руф би Силат Тарих Утиха. Триполи, 1990; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 105–106.

Лит.: *Розен В.Р.* Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883.

Д.Е. Мишин, Т.М. Калинина

К

КАГАН – алтайский титул, обозначавший верховную власть у древних тюрок. Происхождение титула неясно; он мог быть заимствован древними тюрками из языка жуань-жуаней (жужаней – *аваров*) или теми и другими из китайского языка. В форме К. (qaγan) встречается в орхоно-енисейских надписях (с кон. 7 в.) и в древнеуйгурских рунических текстах (с 8 в.). Применительно к правителям Восточной и Центральной Европы – гуннам, аварам, хазарам, русам – титул К. в источниках 6–12 вв. принимает различные формы: К. или «хаган» в древнееврейских памятниках; «хаган» (χαγάνος) – в греческих; «хакан» (chacanus), «хаган» (chaganus), К. (caganus), «какан» (cacanus), «гаган» (gaganus) и др. – в латиноязычных; «хакан» (خاقان) – в арабо-персидских. В Древней Руси употреблялись формы «каганъ» и «коганъ», прочие славянские языки знают лишь краткую форму этого титула – «хан», относящуюся к послемонгольскому времени.

О К. *росов* впервые упоминают *Бертинские анналы* под 839, позднее, возможно, – письмо франкского имп. и итальянского кор. Людовика II византийскому имп. Василию I от 871, а также арабские и персидские авторы 10–12 вв. В «Слове о законе и благодати» и «Исповедании веры» *Илариона* К. названы кн. *Владимир Святославич* и *Ярослав Владимирович Мудрый*, в «Слове о полку Игореве» – *Олег Святославич*; граффито вт. пол. 11 в. из Софийского собора в Киеве призывает Господа помочь «кагану нашему», – вероятно, кн. *Святославу Ярославичу*.

Лит.: *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // ДГ. 1998 г. М., 2000. С. 367–379; Древняя Русь 1999. С. 288–292; *Коновалова И.Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. С. 108–135; *Мельникова Е.А.* «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб., 2010. С. 142–147.

И.Г. Коновалова

КАДЛУБЕК см. ВИНЦЕНТИЙ КАДЛУБЕК

КАДЬ, оков, бочка – древнерусская мера сыпучих тел, состоявшая из 2 *половников* и равнявшаяся 14 пудам (229,3 кг). К. могла делиться на 4 четверти или на 8 осьмин. Более дробного деления К. древнерусские источники не знают. Упоминания о К. как мере сыпучих тел встречаются в ст. «О ржи» Карамзинской и Пушкинской группы списков Пространной редакции *Русской Правды*. Как мера К. также упомянута в «Хождении» игумена *Даниила* (нач. 12 в.), в *берестяной грамоте* № 810 (12 в.) и в НПЛ под 1170. Вероятно, К. как мера сыпучих тел оформилась не позднее сер. 11–12 в.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 30; Дмитриева 2003. С. 491.

Л.В. Столярова

КАЗВИНИ Закарийа’ ибн Мухаммад (ок. 1203–1283) – арабский литератор, географ и космограф. Биографических сведений немного: ок. 1233 обосновался в Да-

маске, затем жил в Ираке. После взятия Багдада монголами в 1258 и падения Аббасидского халифата стал литератором. Труды К. «Космография» («Чудеса творений и диковины существующего» — «‘Аджа‘иб ал-махлукат ва гара‘иб алмавджудат») и «География» («Памятники стран и сообщения о людях» — «Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад») содержат большое количество фрагментов из произведений более ранних авторов (*Ибн Фадлана*, *Абу Дулафа*, *ал-Истахри*, *Ибн Хаукала* и др.), в том числе известия о русах, славянах и других восточноевропейских народах. «Космография» была посвящена рассуждениям о планетах, звездах, минералах, растениях, животных, человеке. «География» известна в двух редакциях: первая — «Чудеса стран» («‘Аджа‘иб ал-булдан») 1263, вторая — сильно измененная версия первой — «Памятники стран и сообщения о рабах Аллаха» («Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад») 1275. Книга состоит из перечня названий стран, городов, рек, озер и т. п. в алфавитном порядке. Оба сочинения были иллюстрированы и снабжены картами. «Космография» была чрезвычайно популярна в арабском мире и переписывалась еще в нач. 20 в. В 16 в. одна из версий оказалась при дворе Ивана Грозного. Сокращение «Географии» К. было выполнено ок. 1413 Абд ар-Рашидом ал-Бакуви.

Изд. и пер.: Zakarija Ben Muhammed el-Kazwini's Kosmographie / F. Wüstenfeld. Göttingen, 1848. I. Teil; Die Wunder der Schöpfung; Die Denkmäler der Länder. Göttingen, 1849. II. Teil; *Al-Qazwini.* Die Wunder des Himmels und der Erde / Übers. A. Giese. Stuttgart; Wien, 1986.

Лит.: *Демидчик В.П.* «География», или «Памятники стран и предания о людях» Закарийа ал-Казвини. Душанбе, 1977; *Он же*. Мир чудес в арабской литературе XIII–XIV вв.: Закарийа ал-Казвини и жанр мирабилий. М., 2004.

Т.М. Калинина

КАЗИМИР I ВОССТАНОВИТЕЛЬ (Kazimierz Odnowiciel) (1016–28.11.1058) — кн. польский с 1034 по 1058 с перерывом; сын *Мешка II*. В кон. 1037 в результате народных волнений и нападения *Бржетислава I* чешского был вынужден покинуть страну. Был женат (с 1038/43) на сестре Ярослава Мудрого *Добронеге-Марии*. При поддержке германского имп. Генриха III (1039–1056) в 1038 вернулся в Польшу. В результате ряда совместных с Ярославом походов 1040-х вернул отпавшую Мазовию, а в 1050 — захваченную чехами Силезию.

Лит.: *Kętrzyński S.* Polska 10–11 wieku. Warszawa, 1961. S. 353–592.

Н.И. Щавелева

КАЗИМИР II СПРАВЕДЛИВЫЙ (1138–1194) — младший сын *Болеслава III Кривоустого*, кн. вислицкий (1166–1173), сандомирский (с 1173), краковский (с 1177), польский (с 1178), представитель династии *Пястов*. Одержав победу над *Мешко III Старым* в борьбе за краковский престол и стремясь водворить внутренний порядок в государстве после раздела Польши между сыновьями Болеслава, К. поддерживал широкие связи с князьями Юго-Западной Руси, прибегая к их помощи для укрепления своей власти: так, ок. 1191 он вернулся в Краков, поддерживаемый русским отрядом. Активно участвовал в междукняжеской борьбе в Галицко-Волынской земле: помог *Владимиру Ярославичу* утвердиться на галицком столе в 1189; позже улаживал споры Мстиславичей. Был женат на Елене, по наиболее вероятному предположению, дочери смоленского кн. Ростислава Мстиславича между 1160 и 1166 (Ян Длугош ошибочно считает ее дочерью Всеволода белзского); по другой гипотезе, Елена была дочерью моравского кн. Конрада II (ум. после 1161).

Лит.: Щавелева 1990; *Она же*. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша / Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004. С. 432, 434—440 и др.

Н.И. Щавелева

КАЗНЬ, месть — судебная кара, судебные или внесудебные меры воздействия по отношению к лицу, совершившему преступление или проступок. По нормам права, отраженного в *договорах руси с греками* 911 и 944, за удары оружием или предметами следует денежное возмещение пострадавшему. В случае убийства предусмотрено предание преступника, застигнутого на месте, смерти; если преступник бежал, то «имущий» и «неимущий» подвергались разным К. (наказаниям): первый должен был выплатить выкуп, второй — подлежал смертной казни.

В нач. 11 в. в качестве К. за убийство свободного зафиксирована ограниченная по составу мстителей *кровная месть* или *вира* в 40 гривен (*Русская Правда*. Кр. ред., ст. 1, 16). В Правде Ярославичей кровная месть заменена денежным штрафом (за убийство знатного человека полагалась двойная вира, 80 гривен) и частным возмещением семье убитого. За убийство зависимых людей предусматривались штрафы в соответствии с общественным статусом и местом потерпевшего в господском хозяйстве: 12 гривен (*кормилец*, кормилица, *староста*, *тиун*, ремесленник) и 5 гривен (*рядович*, *смерд*, *холоп*). Убийство на месте как форма К. было возможно в случае убийства *огнищанина* или тиуна при защите им господского хозяйства и при поимке вора на дворе во время совершения преступления (Русская Правда. Кр. ред., ст. 21, 38).

Судебные К. распространялись в большинстве правовых норм на правонарушителя. При коллективной ответственности К. распространялась на *вервь* и на семью (жену, детей) правонарушителя в случае немотивированного убийства, за поджог гумна и двора (Русская Правда. Пр. ред., ст. 7, 83).

К. за преступления против личности дифференцировались в зависимости от поврежденного органа: руки — 40 гривен, пальца — 3 гривны (Русская Правда. Кр. ред., ст. 5–7). В Пространной редакции Русской Правды К. за повреждения руки, ноги, глаза, носа унифицированы и составляют 20 гривен (ст. 21). Особые К. в виде денежных судебных штрафов существовали за разные виды ударов, толчков и за угрозы. Защита мужской чести предполагала тяжелые К. штрафом в 12 гривен — за удар мечом в ножнах, рукоятью, за повреждение уса и бороды (Русская Правда. Кр. ред., ст. 4, 7). Социальный статус потерпевшего определял судебные

К. за истязания («муку») без княжеского повеления: смерда — 3 гривны, огнищанина, свободного тиуна, мечника — 12 гривен (Русская Правда. Кр. ред., ст. 31, 32). К. за нарушение прав собственности существенно различались в зависимости от вида собственности: межевые (пограничные) знаки, знаки собственности, борти, хозяйственные постройки, кони, крупный и мелкий домашний скот, домашняя птица, ладьи, сено, дрова, охотничьи псы и птицы. При коллективной краже К. в виде денежного судебного штрафа налагалась на каждого ее участника. Кроме судебного штрафа князю — *продажи* — К. предполагала также возмещение убытков пострадавшему.

К., указанные в Краткой редакции Русской Правды, сохраняются, корректируются или дополняются в Пространной редакции, однако не всегда ясно, являются ли эти изменения и дополнения новыми формами регулирования правоотношений или следствием внутреннего развития светского писаного права. В Пространной редакции наряду с К. в виде денежных штрафов указаны также изгнание правонарушителя и его семьи и разграбление его хозяйства («поток и грабеж»), но при поджоге гумна или двора преступник сначала должен был выплатить компенсацию потерпевшим, а остальное его имущество конфисковывалось князем. Конокрадство каралось изгнанием. Денежные К. являлись судебной санкцией при нарушении договорных отношений купцов, господина и *закупа*, личные и имущественные права которого в качестве свободного человека защищались законом; при определении правового статуса холопа и осознанное укрывательство его в случае бегства.

Нормы др.-русск. права смертной К. не предусматривали. Попытка ее введения *Владимиром Святославичем* по рекомендации «епископов» (ПВЛ под 996), т. е. использования нормы византийского права, не удалась, и смертная К. была вскоре отменена.

По *праву церковному* К. по делам о собственности, взаимоотношениям полов, в частности, брачно-семейным отношениям и нравственности, по отношению мирян и клира друг к другу и к церкви, по защите женской чести состояли в 11–13 вв. в денежных штрафах, в заключении в монастырь, в епитимии — лишении святого причастия на определенное время, в предании анафеме и отлучении от церкви.

Внесудебные К. распространялись на широкую сферу социально-экономических и семейных отношений, включая преследования холопов, разрешение господину бить закупа «за дело», а родителям — избивать, держать в заключении, заковывать непокорных родительской воле детей. См. также *Право*.

Изд.: Памятники древнерусского канонического права. Изд. 2. СПб., 1908. Ч. 1 (РИБ. Т. 6); ПР; ПРП; РЗ.

Лит.: Голубинский 1901; Свердлов 1988; Щапов 1989; Владимирский-Буданов 2005.

М.Б. Свердлов

КАЛЕНДАРЬ (от лат. calendarium «долговая книга»; в Древнем Риме долговые проценты выплачивались в календы — первый день месяца) — система учета дней в пределах года. Наличие трех не кратных друг другу природных циклов (солнечный год, лунный месяц, сутки) привело к появлению трех основных типов К.: лунных, лунно-солнечных и солнечных.

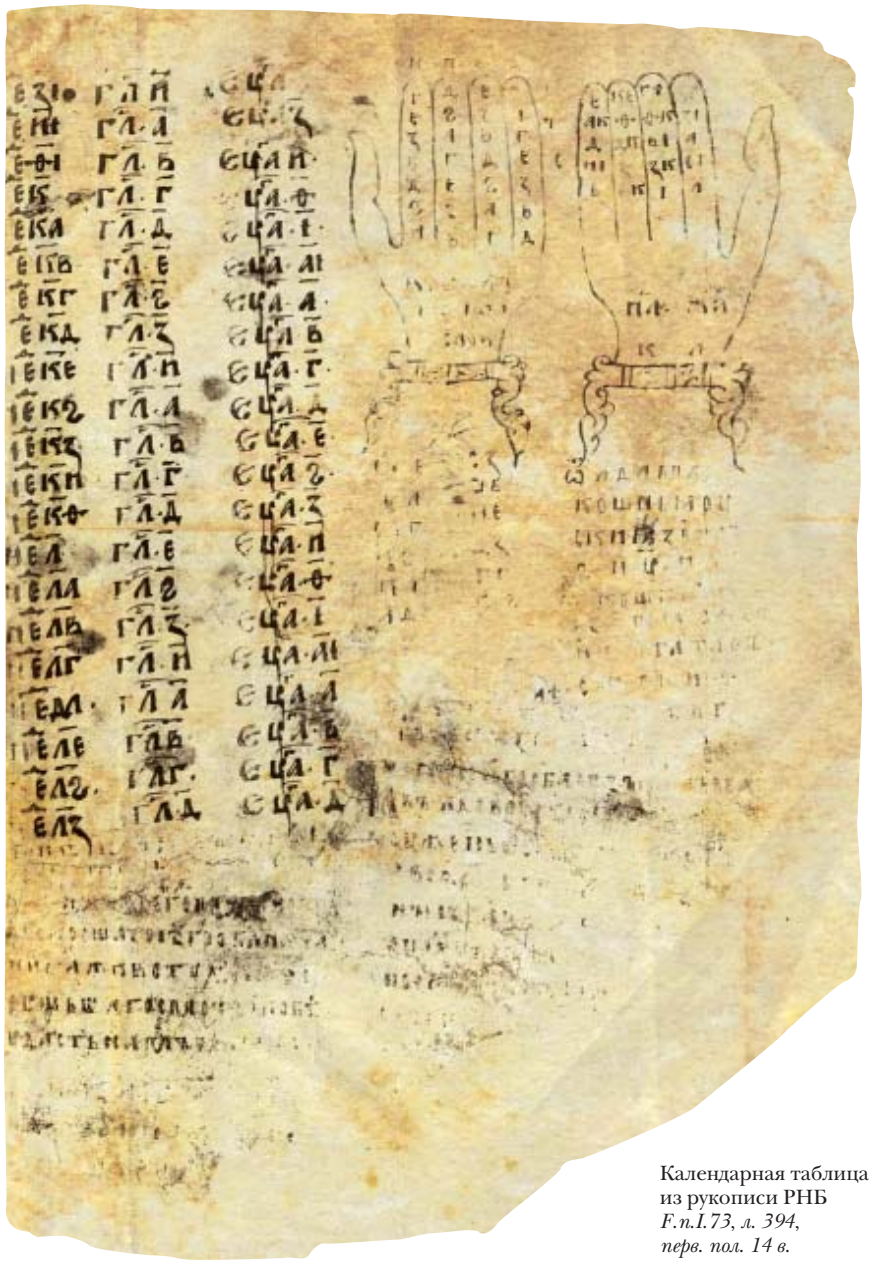
В Древней Руси использовался солнечный юлианский К. (данные о применении лунного или лунно-солнечного К. у славян неопределенны). До *крещения Руси* К., вероятно, был сезонным. Полный период смены сезонов (т. е. год) назывался «лето». Из источников 16–17 вв. известно, что зимой считался период с 25 января до 25 марта, весной — с 25 марта до 24 июня, летом с 24 июня до 24 сентября, осенью — с 24 сентября до 25 января. Не исключено, что эти данные о распределении сезонов по месяцам можно распространить и на древнерусский К. В месяцесловах ряда древнерусских рукописей (в том числе *Остромирова евангелия*) указаны древнеславянские названия месяцев: просинец (январь), сечен (февраль), сухий (март), березозол (апрель), травен (май), изок, или кузнечик (июнь), червен, или серпен (июль), зарев (август), рюин (от слав. рюить, «реветь» — сентябрь), листопад (октябрь), груден (от слав. груда «мерзлая колея» — ноябрь), студен (декабрь).

С распространением христианства на Руси утвердился юлианский К. (применялся в Римской империи с 45 до н. э.) и римские названия месяцев. 4-летний цикл состоял из трех простых годов в 365 суток и одного високосного в 366 суток. В году было 12 месяцев, дни в которых, как и сейчас, имели порядковые номера (римский счет по календам, нонам и идам употребляется в древнерусских источниках крайне редко). Счет времени велся также семидневными неделями (*седмицами*). Простой год состоял из 52 недель и 1 дня, а високосный — из 52 недель и 2 дней.

Центральным событием христианского К. являлась Пасха, определявшая богослужение всего года. Согласно установлениям 1-го Никейского собора, христианская Пасха празднуется в первое воскресенье после иудейской Пасхи, определяемой первым полнолунием после дня весеннего равноденствия или совпадающего с этим днем. Весенним считается полнолуние, которое бывает не ранее 21 марта и не позднее 18 апреля. Таким образом, датами «пасхального предела» были 22 марта (если полнолуние приходилось на 21, а воскресенье на 22 марта) и 25 апреля (если полнолуние приходилось на 18, а воскресенье на 25 апреля). В связи с тем, что день христианской Пасхи определялся 28-летним солнечным циклом (воскресенье) и 19-летним лунным циклом (пасхальное полнолуние), последовательность пасхальных дней повторяется через каждые 532 года (19 × 28 лет). Этот период назывался великим миротворным кругом.

Основными понятиями древнерусского К. были: круг солнца (номер года в 28-летнем солнечном цикле), круг луны (номер года в 19-летнем лунном цикле), вруцелето (буква-ключ, позволявшая определить день недели первого числа любого месяца), великий миротворный круг, а также *индикт*.

Для расчета переходящих церковных праздников использовались специальные таблицы: «пасхальных полнолуний» («Пасха жидом», «Круг луны»), вруцелет («Рука Иоанна Богослова», «Круг солнца»),



Календарная таблица из рукописи РНБ *F.п.I.73, л. 394, перв. пол. 14 в.*

«месячных чисел» и др. Непереходящие праздники определялись по месяцесловам и тем богослужебным книгам, которые были выстроены в календарном порядке (см. *Праздники церковные*).

См. также *Летосчисление*, *Новогодие*, *Хронология*.

Лит.: Черепнин 1944; *Пентковский А.М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // Методические рекомендации 1990. Вып. 3. Ч. 1. С. 136–197; *Данилевский И.Н.* Лунно-солнечный календарь Древней Руси // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 1. С. 122–132; *Зименс Г.* Вычисление Пасхи в Новгороде в XII веке // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 121–127; Лосева 2001; Романова 2002; Романова 2003; Каменцева 2003; *Кузенков П.В.* Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI–XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 133–156; Симонов 2007; Иванова, Цыб 2008. С. 105–117 и др.; Иванова 2009; Цыб 2011.

Л.В. Столярова, Р.А. Симонов

КАЛКА, р. – совр. р. Кальчик, приток р. Кальмиус (?). 28.05.1223 на р. К. состоялось первое сражение русских с монголами. В 1220 Чингисхан направил войска под командованием Джебе и Субедэя в западные земли хорезмшахов с приказом вернуться назад через половецкие степи. Ок. сер. 1222 монгольские полководцы появились на Северном Кавказе. Им удалось расстроить намечавшийся военный союз *аланов* с *половцами*, а затем поодиночке разгромить их. Из четырех крупных объединений половцев три (северокавказское, донское и приднепровское) были разгромлены. Их остатки бежали к заднепровским половцам и в русские земли. Уцелевшие половецкие ханы обратились за помощью к русским князьям. Угроза нашествия была реальной, и на *киевском съезде 1223 г.* участвовавшие в нем князья приняли решение объединиться с половцами и выступить против монголов. В походе приняли участие 15 русских князей во главе с киевским кн. *Мстиславом Романовичем*, *Мстиславом Мстиславичем Удатным* (галицким), *Мстиславом Святославичем* черниговским. В кон. апреля у Зарубского брода на Днепре значительная часть русского войска соединилась с половецким и двинулась по левому берегу Днепра на юг. У днепровских порогов к объединенному войску присоединились полки галицко-волынских князей. Монголы прислали к Зарубу посольство, предложившее русским князьям объединиться против половцев. Однако предложение было отвергнуто, а посольство перебито. У о. *Хортицы* был уничтожен разведывательный отряд монголов. Двигаясь за отступавшими монголами, русские и половцы через 8 дней достигли К. В верховьях реки шедшие впереди объединенного войска русские полки под командованием Мстислава галицкого и половцы разбили арьергард монголов, который отступил за Калку. Мстислав и половцы, продолжая

преследование противника и не поставив об этом в известность других русских князей, переправились через К. и столкнулись с основными силами Джебе и Субедэя. Первыми не выдержали натиска половцы. Их конница обратилась вспять и смяла строившиеся к бою русские полки. Атака монголов заставила бежать и Мстислава галицкого. Мстислав киевский, не успев помочь, с основными силами укрепился на возвышенности, огородив свой лагерь телегами. В течение трех дней монголы безуспешно пытались взять лагерь. Через перешедшего на их сторону воеводу бродников *Плоскыню* они вступили в переговоры с Мстиславом киевским о его добровольной сдаче и отпуске на родину. Когда Мстислав согласился и сложил оружие, монголы напали на него, уничтожили русское войско, а самого князя и других князей взяли в плен. Празднуя победу, они положили князей под доски, на которых пировали, и задавили их. Смерть русских князей датируется 31.05. Следовательно, сражение на К. произошло 28.05.1223.

Повествования о битве на К. в летописных сводах 14–16 вв. (т. наз. «Повесть о битве на К.») восходят к трем старшим рассказам в *НПЛ*, *Лаврентьевской летописи* и *Ипатьевской летописи*. Древнейший текст содержится в той части НПЛ старшего извода, которая написана почерком кон. 13 в. Рассказ построен на устных источниках, что объясняет описание действий не только русских и их союзников половцев, но и монголов, а также перешедших в конце сражения на их сторону русских *бродников*. Эти устные рассказы, бытовавшие в южнорусских княжествах, в том числе Галицком, были перенесены в Новгород еп. *Антонием*, вернувшимся в 1226 в Новгород после пребывания на перемышльской кафедре, где одновременно с ним тысяцким был галицкий воевода Ярун, уцелевший после битвы на К. Галицко-перемышльские свидетельства о битве были литературно обработаны и включены во владычную новгородскую летопись нач. 1230-х, отразившуюся в НПЛ.

В Лаврентьевской летописи рассказ о битве на К. составлен на основании повествования, сохранившегося в НПЛ (с начала до слов «валъ Половечьском» и от слов «плач и туга в Руси» до слов «мученика Еремиа»). Оригинальными являются два отрывка: один, помещенный между двумя отмеченными заимствованиями из новгородского источника; второй, заканчивающий статью 1223 Лаврентьевской летописи. Фактическое содержание оригинальных известий Лаврентьевской летописи скудно, интерес вызывает оценка деятельности северо-восточных князей, не принявших участия в походе и сражении.

В Ипатьевской летописи рассказ о битве на К. весьма сложен по составу. Он включает отрывки киевского и галицкого летописания 1220-х, обработанных и дополненных в 1250-х сводчиком галицкого кн. *Даниила Романовича* и отредактированных в 1260-х летописцем брата Даниила Василька. В результате описание битвы на К. оказалось искаженным (преувеличена роль в битве Даниила Романовича), а иногда и фактически неверным (возраст Даниила определен в 18 лет, тогда как в 1223 ему было 22 года; его брат Василько представлен очень молодым, хотя ему было 20 лет; ошибочно указано, что Чингисхан погиб в войне с тангутами и т. п.). Тем не менее оно содержит ряд ценных свидетельств: о приходе многочисленных русских и половецких сил к днепровским порогам, о переходе их на левый берег Днепра во вторник, о преследовании монголов в течение 8 дней до р. К., о ходе самой битвы и т. д.

Наличие в летописании различных древнерусских центров описания битвы на К. свидетельствует как о широком резонансе, который приобрело крупное поражение русских и половцев от неизвестных до того времени монголов, так и об историческом осознании значения этой битвы как прелюдии к завоеваниям Бату русских княжеств в 1237–1240 (см. *Монгольское нашествие*).

Изд.: Повесть о битве на Калке / Подг. текста, перевод и комм. Ю.К. Бегунова // За землю Рускую! М., 1981. С. 130–137, 465–467; Летописные повести о татаро-монгольском нашествии // Воинские повести Древней Руси. М., 1985. С. 70–95.

Лит.: *Романов В.К.* Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // ЛХ. 1980 г. М., 1981. С. 79–103; *Он же.* Битва при р. Калке и ее отражение в русском летописании (Историко-текстологическое исследование). Автореф. канд. дисс. М., 1983; *Кучкин В.А.* Русь под игом: как это было? М., 1991; *Голыженков И.* Битва на Калке 31 мая 1223 г. М., 1994; *Буланин Д.М.* Повесть о битве на Калке // СККДР. Вып. 1. С. 436–348; *Nicolle D.* Kalka River 1223: Genghiz Khan's Mongols Invade Russia. Osprey, 2001; *Кучкин В.А.* Летописные рассказы о битве на Калке // ППИДР. С. 74–78; *Gabriel R.* Subotai The Valiant. Genghis Khan's Greatest General. Westport, 2004.

В.А. Кучкин

Реконструкция расположения войск в битве на Калке

КАЛОКИР (10 в.) – византийский патрикий, выходец из знатной семьи Херсона (согласно Скилице, сын протевона Херсона), посол *Никифора II Фоки* к киевскому кн. *Святославу Игоревичу*. Целью посольства было побудить Святослава начать войну с Болгарией, отношения которой с Византией резко обострились в предшествующие годы. По рассказу *Льва Диакона*, К. повез Святославу 15 кентинариев золота и призвал Святослава к войне против Византии с целью свержения Никифора и провозглашения императором самого К., обещая взамен отдать Болгарию. Более правдоподобна версия Скилицы, что этот замысел возник у К. уже в правление *Иоанна I Цимисхия* (с декабря 969), и К. инициировал нападение Святослава на Византию, закончившееся поражением русского войска у Аркадиополя

(970). Последнее упоминание о К. у Льва Диакона и Скилицы связано с его бегством из Преслава в *Доростол* при появлении войска Иоанна I весной 971. О дальнейшей судьбе К. ничего не известно. Его отождествление с Калокиром Дельфином, руководившим частью войска Варды Фоки под Хрисополем в 987/88, не подтверждается источниками.

Лит.: Сахаров 1982; Византийский словарь / Сост. и общ. ред. К.А. Филатова. СПб., 2011. Т. 1. С. 439.

И.В. Ведюшкина

КАЛЬМАН КНИЖНИК (ок. 1070–1116) – венгерский кор. (1095–1116) из династии *Арпадов*, сын Гезы I (1074–1077). В 1096 во время прохождения через Венгрию крестоносного войска готовился к бегству на Русь, если бы ситуация в стране вышла из-под его контроля. С 1098 К. пришлось отражать попытки своего младшего брата Алмоша захватить власть. В 1099 К. по призыву киевского кн. *Святополка Изяславича* принял участие в междоусобице, вспыхнувшей в Юго-Западной Руси после ослепления теребовольского кн. *Василька Ростиславича*. Придя во главе королевского войска под стены Перемышля, К. потерпел страшное поражение от половцев хана Боняка. В 1104 Алмош женился на дочери Святополка Изяславича Предславе, однако Святополк сохранил союз с К., укрепившийся в 1106–1108 в связи с оказанием ими совместной военной помощи польскому кн. *Болеславу III Кривоустому*, боровшемуся с братом Збигневом. В 1106 К. готовился к новому походу на Русь (скорее всего, по предложению Святополка совместно отомстить Боняку), но очередной мятеж Алмоша потребовал отмены похода. В 1112 К. женился на дочери Владимира Мономаха *Евфимии*, но вскоре обвинил ее в прелюбодеянии и выслал к отцу на Русь. От этого брака родился *Борис Кальманович*. Перед смертью К. завещал сыну *Иштвану II* отомстить за обиды, нанесенные ему на Руси.

Лит.: *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000. 7–44. ll.; Font 2005. 143–147. ll.; *Юрасов М.К.* Русско-венгерские отношения начала XII в. // ДР. 2006. № 3 (25). С. 47–56; № 4 (26). С. 67–78.

М.К. Юрасов

КАМЕНЕЦ – город в *Волынской земле*, ныне г. Камень-Каширский (в одноименном р-не Волынской обл., Украина). Расположен на р. Цыре, притоке Припяти. Впервые упомянут в Галицко-Волынской летописи в рассказе о событиях 1213. В нем княжили *Даниил Романович* и *Василько Романович* после того, как бояре изгнали их из Галича и Владимира-Волынского. Из летописи известно, что К. был хорошо укреплен. Археологически не изучен.

Лит.: Котляр 1985. С. 149.

Н.Ф. Котляр

КАМЕНЕЦ ВОЛЫНСКИЙ – город на востоке *Владимиро-Волынского княжества* на р. Случь. Ныне с. Каменка (Житомирская обл., Украина). Впервые упомянут под 1196 в Ипатьевской летописи, засвидетельствовавшей его расположение близ владений киевского кн. *Рюрика Ростиславича*. Археологически не изучен.

Лит.: Котляр 1985. С. 73–74.

Н.Ф. Котляр

КАМЕННОЕ – археологический комплекс 9–13 вв. (городище, селище и курганный могильник) на западной окраине с. Каменное (Лебединский р-н Сумской обл., Украина) на правом берегу р. Псел. Как древнее поселение упомянут в документах 17 в. Неоднократно обследовался; раскопки О.В. Сухобокова (1976–1978).

Городище (2200 кв. м) овальной формы занимает останец высокого (32 м) мыса, с напольной стороны защищено линией укреплений, состоящей из вала и рва шириной 15 м при глубине 6 м; прослежено два строительных этапа в сооружении оборонительной стены. Выявлены остатки полуземлянок каркасно-столбовой конструкции. Найдена керамика *роменской культуры* наряду с древнерусской. На прилегающем с севера селище (до 10 га) обнаружены жилые и хозяйственные сооружения, а также жилищно-производственный комплекс с гончарным горном и остатками производства посуды кон. 11–12 в.

На курганном могильнике, расположенном в 200 м от городища, из 144 насыпей раскопано 40. Насыпи сферической формы, высотой 0,6–1,5 м при диаметре 5–18 м. Основной обряд погребения – вытянутое трупоположение на горизонте или в неглубоких (до 0,5 м) ямах. Исключение представляет курган 10, содержавший урновое захоронение кремированного в верху насыпи. Отмечено ритуальное разрушение костяков, следы угольной подсыпки. В инвентаре отдельных погребений встречены вещи *салтово-маяцкой культуры* (антропо-зооморфные серебряные бляшки) наряду с древнерусскими предметами личного убора и украшениями 9–13 вв. Весь комплекс относится к роменскому этапу волынцевско-роменской (9–11 вв.) и древнерусской культурам (11–12 вв.).

Лит.: Ляпушкин 1961. С. 256–258; Сухобоков 1992. С. 163–166, 176–184.

О.В. Сухобоков

КАМНИ КУЛЬТОВЫЕ – природные объекты, пользующиеся почитанием в народной традиции. Наиболее известны на северо-западе и западе Восточной Европы (Новгородская и Псковская земли, Беларусь). Время возникновения культа камней неясно. Изображения человеческой стопы (камни-следовики) или рук и т. п., встречающиеся на камнях, являются иногда петроглифами бронзового века (напр., камень Щеглец на Новгородчине), чаще оказываются естественными углублениями. В народной традиции известны предания о следах, которые в древности оставили на камне Богородица или христианские святые, кнг. Ольга (на Псковщине). В новгородском Антониевом монастыре почитался камень, на котором, по преданию, приплыл из Рима Антоний Римлянин. Распространенные в литературе гипотезы о связи камней с языческими культами Волоса (Перуна и др.) недостаточно обоснованы (названия типа «Дажьбогов камень», «Волос», известные в Беларуси, могут отражать вторичную мифологизацию эпохи романтизма). Известны белорусские предания о Змеином камне, у которого жил змей, убитый громом (белорус. пярун), или углубление на камне было остав-

лено чертом, которого преследовал пророк Илья, что соотносится с лингвистическими реконструкциями праславянского мифа о громовержце, преследующем змеевидного противника (см. в ст. *Перун*).

Определенную дату имеют т. наз. *Борисовы камни* 12 в. на Зап. Двине, надписи на которых приписываются полоцкому кн. Рогволоду Всеславичу (Борису Всеславичу).

Лит.: *Макаров Н.А.*, *Чернецов А.В.* К изучению культовых камней // СА. 1988. № 3. С. 79–90; *Шорин М.В.* Культовые камни Приильменья // АВ. 1988. № 5. С. 216–227; *Седов В.В.* Культовые камни Велеса // ΠΟΛΥΤΡΟΠΟΝ. К 70-летию В.Н. Топорова. М., 1998. С. 875–881; *Левков Э.*, *Карабанов А.*, *Дучиц Л.*, *Зайковский Э.*, *Винокуров В.* Культовые камни Белоруссии // Studia mythologica Slavica III. Ljubljana, 2000. С. 43–56.

В.Я. Петрухин

1. Камень-следовик, *Карелия*

2. Велесов (Бесов) камень, *Ленинградская обл.*

1

2

КАМНО — древнерусское поселение (*погост*), ныне село в 8 км западнее Пскова. Впервые упоминается в летописи под 1238. Являлось местом, где в Средневековье происходили военные столкновения псковичей с литовцами и немцами.

Городище (3600 кв. м) расположено на высоком мысе при слиянии двух истоков р. Каменки, левого притока р. Великой, защищено с напольной стороны валом и рвом. Раскопками С.А. Тараканової и К.М. Плоткина установлено, что поселение было основано *кривичами* в нач. 8 в. На первом этапе наземные постройки столбовой конструкции с очагами стояли свободно. Вал был сооружен из рваного камня. В последующий период постройки уплотняются и образуют ряды, вытянутые по длинной оси городища. Выделяются жилые постройки с глиняными печами и производственные с открытыми очагами. В 10 в. городище было оставлено.

Среди находок 8–9 вв. — ок. 90 каменных литейных формочек, ок. 50 глиняных льячек и свыше 200 тиглей, свидетельствующих о том, что основным занятием населения было бронзолитейное дело. Зафиксированы также следы косторезного ремесла. Глиняная посуда — лепная, основную часть ее составляют профилированные горшки с округлыми плечиками.

В 10–11 вв. городище пустовало. В 12 в. жизнь на нем возобновляется, вал был усилен, по периметру возводятся стены из плитнякового камня. К. становится погостским центром Псковской земли. В 13 в. селение перемещается за пределы городища.

Лит.: *Тараканова С.А.* Древности Псковской земли // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953. С. 201–210; *Плоткин К.М.* К вопросу о хронологии городища Камно // КСИА. 1974. Вып. 139. С. 13–16; *Глазунов В.В.*, *Плоткин К.М.* Археолого-географическое изучение городища Камно // КСИА. 1978. Вып. 152. С. 89–91; *Тимощук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995.

В.В. Седов

КАНЕВ — город на южных рубежах *Киевской земли* на правом берегу р. Днепра, ныне город в Черкасской обл. (Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1144 в связи с началом строительства в нем ц. Св. Георгия. Важный пункт при переправе через Днепр. На протяжении 12 в. неоднократно служил местом сбора русских войск при походах на *половцев* или местом переговоров с ними. В 1149 и 1190 киевские князья давали К. в качестве центра вассального княжения своим сыновьям, в 1162 К. получил племянник киевского князя. В 12 в. была образована особая епархия с кафедрой в К.

Раскопками В.А. Богусевича (сер. 20 в.) на горе Московке обнаружены предметы 11–13 вв. В 1957–1962 раскопками Г.Г. Мезенцевой близ К. было исследовано славянское поселение 7–10 вв., открыто более 40 жилых и хозяйственных построек. Центральная часть исторического К., скорее всего, располагалась в районе сохранившейся Георгиевской церкви, на склонах и поверхности плато обнаружена керамика 11–13 вв. Укрепления не сохранились.

Лит.: *Богусевич В.А.* Канівська археологічна експедиція // АП УССР. 1952. Т. III. С. 152; *Мезенцева Г.Г.* Канівське поселення полян. Київ. 1965.

В.А. Петрашенко

Георгиевская церковь (св. Георгия Победоносца, позднее Успения Богородицы). Заложена 9.06.1144 кн. *Всеволодом Ольговичем*. Первоначальные формы, в том числе глава и пластика фасадов, сохранились полностью под наслоениями 19 в. Типологически принадлежит к чернигово-киевскому романизирующему направлению в архитектуре сер. 12 в., особенно близка Кирилловской церкви (см. в ст. *Киев*), хотя и уступает ей по размерам.

Г.ц. — трехнефный трехапсидный, с дополнительным членением с запада и хорами над ним, храм (25,2 × 16,7 м). Столбы крещатые. Промежуточные пилястры фасадов дополнены мощными полуколоннами. Фасады украшены рядом декоративных ниш с фресковой росписью, апсиды имеют плоские вертикальные тяги, барабан — аркатурный пояс с поребриком. Порталы имеют полуциркульные архивольты, трехуступчатое обрамление. Кладка стен — плинфяная равнослойная.

Канев,
Георгиевский
(совр. Успенский) собор

Лит.: *Юрченко П.Г.*, *Асеев Ю.С.* Канівський собор // Архитектурні памя'тники. Київ, 1950. С. 86–89; Раппопорт 1982. № 43. С. 31; Раппопорт 1993. С. 51.

Ю.С. Асеев, *Л.А. Беляев*

КАНЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Каневе*. Возникла в результате переноса епископской резиденции из *Юрьева на Роси* в Канев, видимо, между 1147 и 1154, как в связи с растущим значением Канева, так и из-за половецкого разорения Юрьева (см. *Юрьевская епархия*). К.е. просуществовала ок. 25 лет (под 1183 вновь упоминается «епископ Гюрговьский»), после чего кафедра снова была переведена в Юрьев. Единственный известный епископ, носивший титул каневского, – *Дамиан* (упоминается под 1154).

Лит.: Пошпэ 19896. С. 210; Щапов 1989. С. 45–46; Подскальски 1996. С. 58–59.

Л.В. Столярова

КАНОН (греч. κανών «правило») – богослужебное песнопение, многострофное произведение, состоящее из припевов (тропарей) к 9-ти библейским песням, которые входили как дополнение в *Псалтырь*: I – песнь пророка Моисея (Исх. 15: 1–19), II – песнь пророка Моисея (Втор. 32: 1–44), III – песнь пророчицы Анны (1 Цар. 2: 1–10), IV – песнь пророка Аввакума (Ав. 3: 2–19), V – песнь пророка Исайи (Ис. 26: 9–20), VI – песнь пророка Ионы (Ион. 2: 3–10), VII – песнь трех отроков (Дан. 3: 26–45, 52–56), VIII – песнь тех же отроков (Дан. 3: 57–88), IX – песнь Богородицы (Лк. 1: 46–55, 68–79). Песнь II чаще встречается в покаянных К., минейные К. и К. *Октоиха*, как правило, ее не имеют. В *Триодях* К. на будние дни обычно имеют 3 песни (τριῴδιον; от ωδή» «песнь»), на субботы 4 песни (τετραῴδιον) и даже 2 песни (δυῴδιον) на Великий вторник. Каждая песнь К. состояла из библейской песни и тропарей, которые припевались к заключительным стихам библейской песни по одному к каждому стиху (так же припеваются стихиры к последним стихам псалма). Первый тропарь в каждой песни называется ирмосом (εἱρμός «связь»; см. *Ирмологий*), т. к. связывает библейскую песнь с остальными тропарями по содержанию и служит для них музыкальным образцом. Число тропарей было разным. В Великом К. Андрея Критского (ум. 740) количество тропарей в каждой песни почти равно количеству стихов библейской песни. Но в других его К., как и у других авторов, число тропарей колеблется от 2 до 6. Библейская песнь могла исполняться сокращенно уже в древности, но первый и последний стих никогда не пропускался. Греческие К. часто писали в акростихе, который в церковнославянском переводе не соблюдался, но указывался перед К. В 7 в. жанр К. стал более распространенным, чем жанр *кондака*. Древнейшие славянские К. (*Кириллу и Мефодию*) были созданы в Болгарии. На Руси первыми были К. св. мученикам Борису и Глебу (см. в ст. *Бориса и Глеба культ*), преп. *Феодосию Печерскому*, св. кнг. *Ольге*, св. кн. *Владимиру Святославичу*, св. *Леонтию Ростовскому*, св. Михаилу Киевскому.

Лит.: *Скабалланович М.* Толковый типикон. Киев, 1913. Вып. 2. С. 255–299; *Тихомиров Н.Б.* Ирмологий (ненотный) // Методическое пособие 1973. Вып. 1. С. 306–331; Onasch 1993. S. 184–186, 289–291.

М.А. Момина

КАНЦЛЕРСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ см. ДОБРИЛОВО ЕВАНГЕЛИЕ

КАПИЩЕ – обозначение языческого храма и идолов или скульптур в древнерусской книжности. Согласно ПВЛ (под 988), кн. Владимир Святославич привез из взятого им Корсуня трофеи: «медяни две капищи» (статуи) и четыре медных коня, которые стояли за Десятинной церковью. См. также *Святилище*.

Лит.: *Львов А.С.* Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы) // VII Междунар. съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1973. С. 211–228.

В.Я. Петрухин

КАРАЧЕВ – город в *Черниговской земле* на правом берегу р. Снежеть (левый приток р. Десны), ныне райцентр Брянской

обл. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1146, в связи с событиями войны между *Святославом Ольговичем* и его двоюродными братьями, черниговскими кн. *Владимиром Давыдовичем* и *Изяславом Давыдовичем*. Название, по мнению Т.Н. Никольской, производно от антропонима «Корач». Основан в нач. 11 в., разрушен монголами в 1238.

Город известен по «Книге Большому Чертежу», благодаря чему его локализация споров не вызывала. Детинец К. («Карачевская крепость 12–17 вв.»), площадью ок. 6 га, расположен в центре современного города (ул. Карла Маркса) и занят частными усадьбами. Его площадка, почти прямоугольной формы (280 × 210 м), занимает высокий (до 10 м) мыс правобережной террасы Снежети с крутыми склонами. С напольной (северной) стороны сохранились вал (высота до 2,5 м, ширина подошвы до 30 м) и сильно заплывший ров (глубина до 1,5 м, ширина до 18 м); остатки распаханного вала (высота до 0,5–1,0 м) фиксируются на восточном краю городища. Главный въезд находился с северо-западной (напольной) стороны, огибая вал с запада; в юго-западном углу площадки, по-видимому, находился второй въезд (от реки).

В северо-западной части площадки городища (рубеж 17–18 вв.) под ц. Михаила Архангела в 2012 обнаружены остатки монументальной постройки кон. 12 в., заложенной, по мнению Г.П. Полякова, черниговским кн. Святославом Всеволодовичем.

Площадь посада, располагавшегося на плато к востоку и западу от городища, но отделенного от него глубокими оврагами и плотно застроенного усадьбами, не установлена.

В 1964–1967 К. обследовался Т.Н. Никольской, в 1967 – С.С. Ширинским, в 1974 – А.С. Смирновым, в 2012 – В.В. Миненко и А.В. Ягановым. Собраны фрагменты керамики 12–13 и 14–17 вв., обломки стеклянных браслетов и железных изделий, серебряная позолоченная нашивная бляшка, фрагмент нательного креста, фрагменты плинфы и керамических поливных плиток пола и др. Под кладкой древнерусского храма зафиксированы остатки жилой постройки с глинобитной печью 12 в.

Лит.: *Никольская Т.Н.* О летописных городах в Земле Вятичей // КСИА. 1972. № 129. С. 158–159; *Она же*. Земля Вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX–XIII вв. М., 1981. С. 125–128; Карачев. Городище (Древнерусский город Карачев) // АКР. Брянская область. 1985. С. 102; *Поляков Г.П.* Домонгольский Карачев (по письменным источникам и данным археологии) // Страницы истории Карачева. Брянск, 1996. С. 6; *Миненко В.В.*, *Яганов А.В.* Охранно-спасательные исследования остатков храма XII–XIII вв. на территории «Карачевской крепости XII–XVII вв.» в городе Карачев Брянской обл. // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году. Гомель, 2013. С. 133–140.

В.П. Коваленко

КАРЕЛА см. КОРЕЛА

«КАРТЛИС ЦХОВРЕБА» («История Грузии») – свод письменных исторических памятников древней Грузии. Составлен в 12 в. Важнейший источник по истории Грузии, народов Северного Кавказа и Закавказья. Вопрос о составе К.Ц. до сих пор спорен из-за имеющихся в нем противоречивых приписок. В свод входят «Повествование о первых царях Грузии» Леонтия Мровели; летописный вариант «Жития св. Нины, просветительницы Грузии»; «История Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншериани (11 в.); приписываемое Леонтию Мровели «Мученичество царя Арчила»; анонимная «Летопись Картли» (11 в.); «История царя Давида (Строителя)». Впоследствии свод пополнялся новыми историческими повествованиями, и не ранее 15 в. в него были включены исторические хроники, созданные в период монгольского господства. Ранний цикл К.Ц. сохранил богатую устную историческую традицию древней Грузии, сведения которой подтверждаются другими раннесредневековыми сочинениями.

Изд.: Картлис цховреба («История Грузии»). Тбилиси, 1955–1959. Т. 1–2 (на др.-груз. яз.); *Мровели Леонти*. Жизнь картлийских царей / Г. Цулая. М., 1979.

Лит.: *Toumanoff C.* Studies in Christian Caucasian History. Washington, D.C., 1963; *Джавахишвили И.А.* Древнегрузинская историческая литература // *Джавахишвили И.А.* Сочинения. Тбилиси, 1973. Т. VIII; *Хантадзе Ш.А.* К историографической характеристике «Картлис цховреба» // Грузинская историография. Тбилиси, 1971. Т. 2; *Кикнадзе Р.К.* Вопросы источниковедения истории Грузии. Тбилиси, 1982. Т. 2.1 (на груз. яз.); *Rapp S.H. Jr.* Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Contexts. Louvain, 2003.

Г. Цулая

КАРТЫ МИРА (mappae mundi) – изображения известного мира (ср. *Землеописание*), средневековый картографический жанр, наиболее широко представленный в Западной Европе. Самые ранние из сохранившихся К.м. датируются 8 в. Большинство приложено в качестве иллюстраций к нарративным сочинениям («Югуртинская война» Саллюстия, «Комментарий ко Сну Сципиона» Макробия, «Этимологии» Исидора Севильского, «Комментарий к Апокалипсису» Беата из Лиебаны и др.). Лишь несколько карт не связаны с рукописными кодексами, в том числе нижнесаксонская Эбсторфская карта 13 в. (358 × 356 см) (утрачена в 1943) и английская Херефордская карта, созданная Ричардом Хальдингамским ок. 1290 (159 × 134 см). Даже на небольших К.м. часто показаны Танаис (Дон), по которому в античности и Средние века проводили границу между Европой и Азией, Каспийское море, считавшееся одним из заливов Мирового океана, и другие восходящие к поздней античности данные. Более новые сведения о Восточной Европе отразились на Эбсторфской, Херефордской и группе родственных им карт: на Англо-саксонской карте (вт. четв. 11 в.), на французской копии (12 в.) не дошедшей до нас Сен-Викторской карты и на английских картах 13 в., двух Псалтырных и Солийской. Наиболее подробное изображение Восточной Европы дано на Эбсторфской карте, где выделяются, во-первых, младший пласт информации (после 1201), свя-

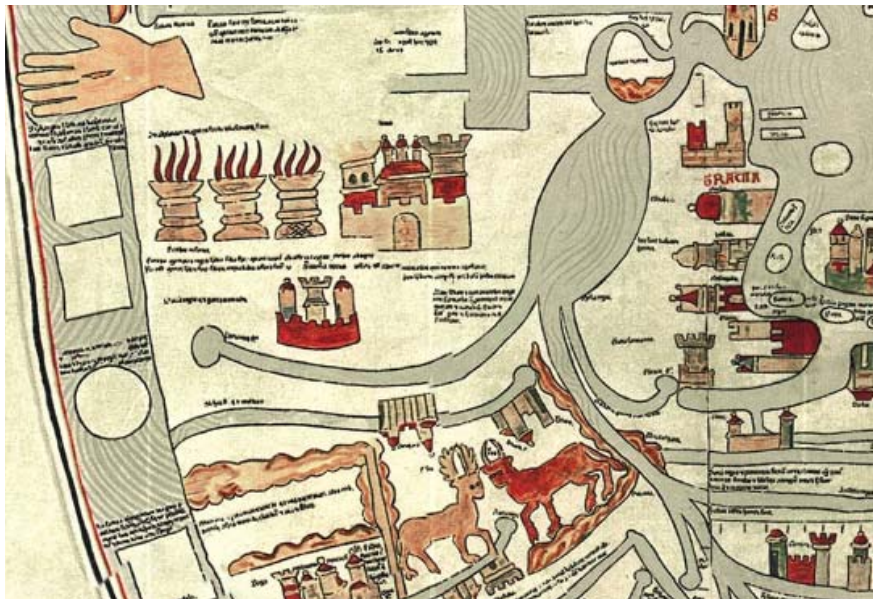
Эбсторфская карта мира,
реконструкция

занный с завоеваниями *крестоносцев* в Прибалтике; во-вторых, информация о реках и городах Руси, восходящая к источнику не позднее посл. десятилетий 12 в.; в-третьих, данные о *Хазарии*, попавшие в протограф в 10–11 вв.; а также традиционные сведения позднеантичных и раннесредневековых источников.

Особняком стоит скандинавская карта мира сер. 13 в., показавшая Русь, Киев, кочевников и бьярмов (см. в ст. *Бьярмаланд*).

Изд. и *лит.*: Мельникова 1986. С. 102–124; *von den Brincken A.-D.* Fines Terrae: Die Enden der Erde und der vierte Kontinent auf mittelalterlichen Weltkarten. Hannover, 1992; *Edson E.* Mapping Time and Space: How Medieval Mapmakers Viewed Their World. L.; Toronto, 1997; Чекин 1999; *Chekin L.S.* Northern Eurasia in Medieval Cartography: Inventory, text, translation, and commentary. Turnhout, 2006.

Л.С. Чекин



Эбсторфская карта мира,
фрагмент «Восточная Европа»

КАСОГИ (др.-рус. косоги, касогы, греч. κασαχοί, араб. кашак, касак) – название адыгских племен Северо-Западного Кавказа и Прикубанья 10–11 вв. Наиболее подробно К. описаны у *ал-Масуди* (10 в.), сообщающего о торговле К. с Трапезундом, об их крепостях на побережье Черного моря, благодаря которым они могут противостоять более сильным *аланам*. В 8 в. К. были, вероятно, подчинены *хазарами*. В 965 во время похода против хазар *Святослав Игоревич*, согласно ПВЛ, победил и К. В 1022 кн. *Мстислав Владимирович* предпринял поход на К. и в поединке одолел их князя *Редедю*, а в следующем году привлек К. к участию в борьбе с *Ярославом Владимировичем Мудрым*. Под 1066 ПВЛ упоминает К. как данников тмутороканского кн. *Ростислава Владимировича*. В 1222 К. были подчинены монголами, и у авторов монгольского времени (Рашид ад-Дин и др.) упоминаются под названием чар-кас или джар-кас (черкесы), что предположительно этимологизируется как чахар-кас (четыре [клана] касов). Черкесское войско наряду с русским и кипчакским названо в перечне военных сил Джучи-хана.

Лит.: Минорский 1963. С. 206–207; *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 18–50; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа. IV–X века. Л., 1979; *Пьянков А.В.*, *Тарабанов В.А.* Кремационные погребения Кубани и Подонья салтовского времени: единство происхождения или случайное сходство // Древности Кубани. Краснодар. 1998. Вып. 13; *Пьянков А.В.* Касоги / касахи / кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Ставрополь, 2001.

В.М. Бейлис

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ (от греч. καθολικός «вселенская») – направление христианского вероучения и церковной организации, оформившееся после разделения в 1054 церквей на восточную и западную. К.ц., руководимая Римской курией, защищала идею всехристианства, всемирного Римского государства, возглавляемого наместником Христа на земле, Папой Римским.

С первых веков существования двух противоположных лагерей в христианском мире велись постоянные споры и столкновения «латинян» и «греков» по поводу догматических, канонических и обрядовых различий. Догматические расхождения касались в первую очередь Символа Веры: признавая, как и православная церковь, триединство Бога, К.ц. провозглашала исхождение Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Сына (filioque). С 9 в. К.ц. настаивала на признании догматов о непорочном зачатии и телесном вознесении Девы Марии. Основные канонические различия касались положения духовенства (резкое разграничение клира и мирян, требование целибата). В 11–13 вв. определились главные различия и в обрядах: крещения, миропомазания, причащения; языком богослужения в К.ц. был признан латинский, в православной – сначала древнегреческий, а затем национальные языки. Эти противоречия привели в 1054 к официальному расколу К.ц. и православной (восточнохристианской) церкви.

С 10 в. К.ц. стремилась распространить свое влияние на Русь, неоднократно направляя в Восточную Европу проповедников (см. *Миссионерство*). Однако миссии успеха не имели, и проводниками католичества на Руси стали духовники принцесс-католичек, выходивших замуж за русских князей и на основании брачных договоров сохранявших свою веру; купцы-католики, для которых в Киеве, Новгороде, Галиче, Смоленске и других городах Руси воздвигались католические храмы (ср. *Олава св. церковь* в Новгороде). Для расширения своего влияния Римская курия использовала посредничество духовенства польской церкви и *Тевтонского ордена*. В течение нескольких десятилетий 12 в. курией вынашивалась идея о создании католического епископства in partibus на Руси, основой которого стала каноническая группа в польском городе Опатове. Оно было учреждено в 13 в., и за право владения им боролись цистерцианцы и доминиканцы. Однако попытки распространения католичества на Руси успехом не увенчались (ср. в ст. *Даниил Романович*).

Лит.: *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878; *Соболевский А.И.* Отношение древней Руси к разделению церквей // Академия

наук. Известия, VI серия, 1914. Т. VIII, № 2. С. 95–102; *Таубе М.А.* Рим и Русь в до-монгольский период. Париж, 1928; *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1958; *Лебедев А.П.* История разделения церквей в IX, X и XI веках. СПб., 1999; *Лорц Й.* История Церкви. М., 1999; Назаренко 2001; *O'Collins G., Farrugia M. Catholicism: The Story of Catholic Christianity.* Oxford, 2003; Католическая энциклопедия. М., 2002–2011. Т. 1–4; Католицизм // ПЭ. 2013. Т. 32.

Н.И. Щавелева

КАУПО см. ТУРАЙДА

КАФЕДРЫ ЕПИСКОПСКИЕ см. ЕПАРХИИ

КВЕТУНЬ – комплекс археологических памятников 9–12 вв. у с. Кветунь (Трубчевский р-н Брянской обл.), в 10 км к югу от г. Трубчевска. Обследовался В.П. Левенком, М.В. Воеводским, В.А. Падиным и др. Городище занимает высокий (до 50 м) мыс правого берега р. Десны и состоит из детинца (130 × 40 м), окольного града (120 × 50 м) и посада (500 × 30 м). Сохранились остатки укреплений на каждой из площадок. Культурный слой на детинце не обнаружен; на 2-й площадке достигает 1,5 м и состоит из слоев юхновской, роменской и древнерусской культур; на 3-й – до 0,7 м слоя роменско-древнерусского времени. Судя по многочисленным находкам плинфы и остатков производства извести, на городище находился каменный храм.

В 0,6 км к западу от городища (уроч. Гай) находится курганный могильник, на котором Г.М. Поршняковым, В.П. Левенком и В.А. Падиным исследовано свыше 200 курганов (из общего количества в несколько тысяч) 9–13 вв. (высотой 0,4–2,1 м, диаметром 5–20 м), содержавших остатки 227 погребений (трупосожжений на стороне и на месте, трупоположений в ямах и на горизонте) с богатым и разнообразным инвентарем. Здесь же исследовано небольшое святилище – т. наз. Большой Курган (диаметр 24–28 м, высота 4,8 м).

Вероятно, комплекс К. является остатками летописного *Трубчевска* (Трубецка), позднее перенесенного на новое место. Возник в кон. 9 – нач. 10 в. как крупнейший опорный пункт на Верхней Десне на стыке племенных территорий *северян*, *радимичей* и *вятичей*.

Лит.: *Воеводский М.В.* Городища Верхней Десны // КСИИМК. 1949. Вып. 24. С. 77; *Падин В.А.* Поселения домонгольского времени в районе Трубчевска // КСИИМК. 1948. Вып. 23. С. 86–89; *Он же.* Кветунский древнерусский могильник // СА. 1976. № 1. С. 197–210; *Он же.* «Большой курган» Старого Трубчевска // СА. 1985. № 2; Кветунь. Городище. Курганный могильник. Селище // АКР. Брянская область. М., 1985. С. 245–248; *Падин В.А.* Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI–V вв. до н. э. – X–XII вв. н. э. по материалам археологических исследований. Брянск, 2004.

В.П. Коваленко

КЕКАВМЕН (Κεκαυμένος) – византийский писатель вт. пол. 11 в., автор сочинения, условно называемого «Советы и рассказы», в состав которого входит пособие по военной тактике и стратегии («Стратегикон»). «Советы» представляют собой поучительные наставления в области этики, поведения, дипломатии, повседневной жизни и т. д., являясь своего рода «Зерцалом» византийской аристократии, снабженным многочисленными историческими примерами и случаями из собственной судьбы автора – активного участника политической жизни. К. сообщает об охране русскими и варягами города Идрунт (Отранто) в Южной Италии, т. е. о службе русского наемного корпуса в Византии. Неоднократно говорит о *печенегах*, армянах и др.

Изд. и лит.: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введ., перев. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972 (СПб., 2003); ODB. Vol. II. P. 1119; Бибиков 2004. С. 203–204.

М.В. Бибиков

Кембриджский документ
Кембриджский манускрипт T-S Misc. 35–38, л. 1

КЕМБРИДЖСКИЙ ДОКУМЕНТ, Кембриджский аноним – наименование письма, составленного на еврейском языке в 960-е. Обнаружен в материалах каирской генизы (собрания древних еврейских актов) и опубликован в 1912 английским гебраистом С. Шехтером. В письме не сохранилось начала (автор неизвестен). Текст повествует о бегстве евреев из Армении в страну хазар (см. *Хазарский каганат*), где среди язычников они забыли о своей вере, пока некая благочестивая жена не убедила еврейского полководца вернуться к иудаизму. Обеспокоенные распространением иудаизма у хазар, правители Византии и Халифата отправили послов, чтобы предупредить хазар о религии народа, пребывающего в рабстве. В результате прений о вере еврейские мудрецы продемонстрировали лучшее понимание священных текстов: один из мудрецов был провозглашен «судьей» – «каганом», полководец же стал царем под именем Сабриэль (свидетельство о «двоевластии» у хазар, равно как и рационалистическое объяснение происхождения иудаизма в Хазарии отличает документ от *еврейско-хазарской переписки*).

Манускрипт содержит также текст, повествующий о политических конфликтах в Хазарии 10 в., в том числе о подстрекательстве Византии, натравившей традиционных союзников Хазарии *алан* в 930-е на своего былого сюзерена. Однако царь хазар Аарон в ответ нанял турок (узов?), аланы подчинились хазарам, их правитель отдал дочь в жены Иосифу, сыну Аарона (адресату еврейско-хазарской переписки). Уже в правление Иосифа Роман Лакапин стал преследовать евреев в Византии, на что Иосиф ответил репрессиями против христиан. Тогда греки подкупили «царя» Руси Х-л-гу (Хелгу), чтобы он напал на крепости Хазарии на Боспоре: Хелгу захватил С-м-к-рай (*Тмуторокань*?). Хазарский военачальник Песах в ответ напал на города Византии вплоть до Херсона, совершил четырехмесячный поход против Хелгу, победил его и вынудил выступить против Константинополя. Там русский правитель был разбит, бежал в Персию (?), где погиб с остатками своего войска, Русь же подчинилась Хазарии. Совпадение имен Хелгу (др.-сканд. Helgi) и древнерусского Олег побуждало исследователей к анахронистическому отождествлению Хелгу с кн. *Олегом* русской летописи; игнорировалось при этом не только различие их судеб, но и то обстоятельство, что на Руси в 10 в. правил русский княжеский род, в котором имя Олег было распространенным.

Изд.: Хазарско-еврейские документы. С. 101–193.

Лит.: *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6. М., 1996; *Петрухин В.Я.* Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // ДГ. 1998 г. М., 2000. С. 222–229.

В.Я. Петрухин

КЕРЧЬ см. КОРЧЕВ

КЕСЬ (латыш. Cesis, нем. Wenden) – средневековый замок и город в *Ливонии* на р. Гауе, в 12–13 вв. поселение этнически смешанного (курземских ливов с этническими балтами) народа вендов. Уже до 1208 здесь обосновались меченосцы (см. *Меченосцев орден*), создав опорный пункт для завоевания земель северных *латгалов* и эстов (см. *чудь*). В 1225 построен каменный рыцарский замок. В русских летописях упоминается в 1222 в связи с неудачным русско-литовским походом против крестоносцев. В 1262 намечался, но не состоялся совместный поход новгородцев и войска литовского короля *Миндовга*.

Лит.: *Апала З.* Раскопки Цесисского замка // АО. 1980 г. М., 1981; *Апалс Я.* Исследование городища Риекстукалнс // Там же; *Апала З.* Работа Цесисской экспедиции // АО. 1986 г. М., 1988; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

КЗА см. ГЗАК

КИДЕКША – поселение в 4 км от Суздаля на р. Нерль при впадении в нее р. Каменки. Впервые упоминается в летописях под 1152 в связи с постройкой *Юрием Владимировичем Долгоруким* ц. Бориса и Глеба. По всей вероятности, уже во время Владимира Мономаха К. стала подгородной княжеской резиденцией. *Андрей Юрьевич Боголюбский* передал К. во владение брату Борису, утратившему после смерти отца Туровское княжество. В Борисоглебской церкви К. были похоронены сам Борис (12.05.1159), его жена, а в 1201 – их дочь Евфросиния. Возможно, К. оставалась владением семьи Бориса Юрьевича до нач. 13 в., а затем была присоединена к великокняжеским землям. В 1238 разгромлена монголами.

Городище (320 × 220 м) возвышается над уровнем реки на 30 м. С напольной стороны ограничено валом высотой 5 м и рвом. Раскопки производились А.С. Уваровым (1851), А.Д. Варгановым (1933, 1945, 1948), В.В. Седовым (1959) и Т.А. Чуковой (1985–1988). Поселение возникло во вт. пол. 1 тыс. н. э., было укреплено при Владимире Мономахе. В нач. 12 в. существовала кирпичная (из плинфы) церковь, расписанная фресками. На ее руинах в сер. 12 в. была выстроена из белого камня ц. Бориса и Глеба.

Лит.: Кучкин 1984; *Чукова Т.А.* Раскопки на городище Кидекша // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.

В.А. Кучкин, В.В. Седов

Кидекша,
Борисоглебская церковь

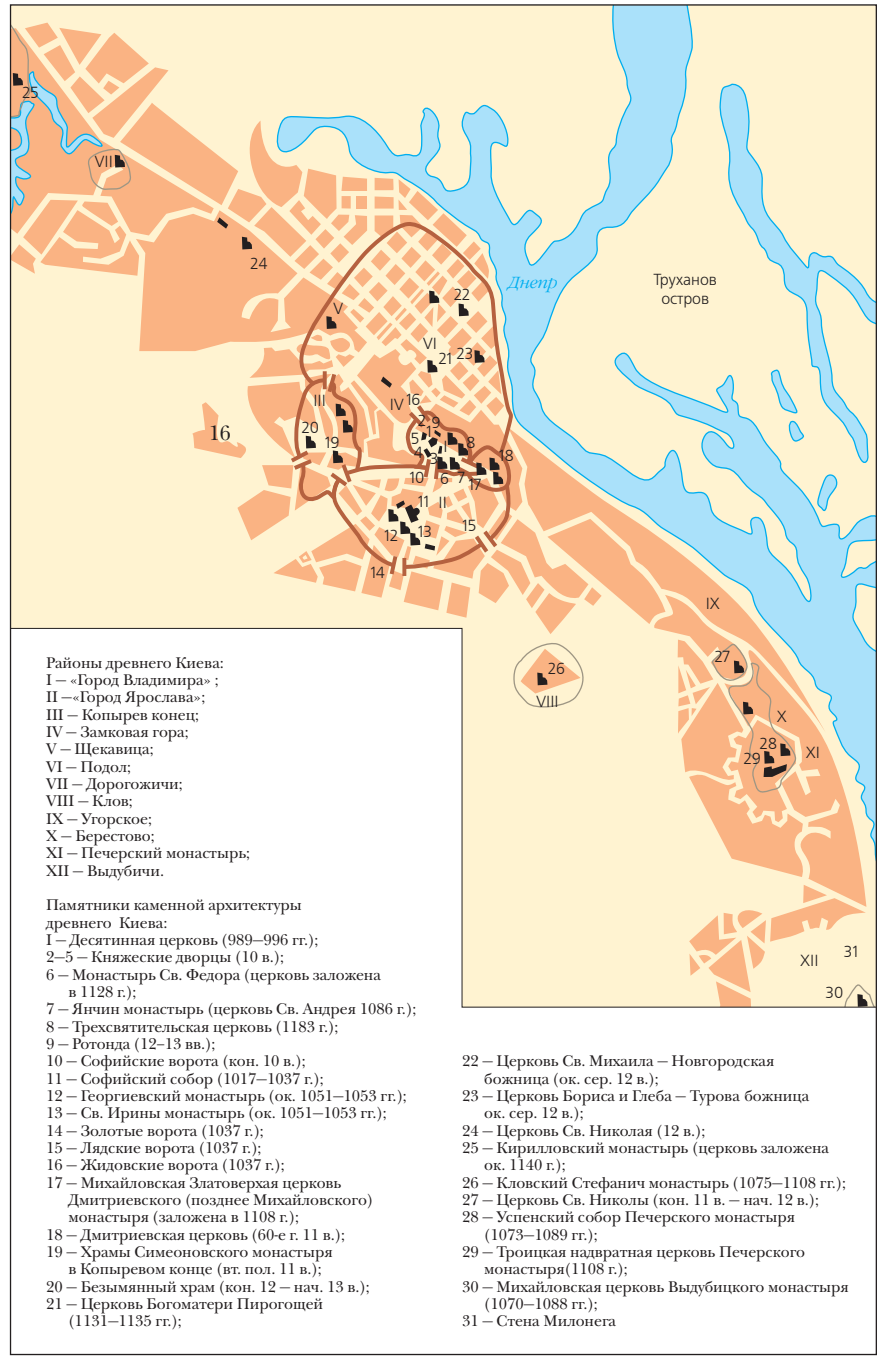
Борисоглебская церковь. Указана в перечне построек кн. *Юрия Владимировича Долгорукого* (1152). После нашествия Батыя отмечен ремонт. В 17 в. перестроены своды и верхняя часть восточных прясел стен с примыкающими верхними частями апсид.

Четырехстолпный трехапсидный храм (15 × 18,5 м, азимут 57–60°). Столбы крещатые, внутренние лопатки плоские, внешние — двухуступчатые. На середине высоты стен — аркатурный пояс под отливом. Своды хор оперты на сильно выступающие импосты, вход был по деревянной лестнице изнутри храма. Под хорами — два аркосолия, в северном сохранилась фреска (1180-е).

Кладка стен — из хорошо отесанных белокаменных квадров с забутовкой. Особенности строительства (фундамент из булыжников на известковом растворе с мощной платформой; выявленные (В.П. Глазов, 1994 г.) продольные и поперечные внутренние ленточные фундаменты указывают на участие галицких мастеров. С 2011 ведутся архитектурно-археологические работы и исследования прилегающей площадки (Вл.В. Седов, Н.А. Макаров, Институт археологии РАН), открывшие в том числе уровень первоначальных полов, фрагменты орнаментальных фресок в нижних частях стен и основные элементы литургического устройства (омфалий в виде круглого камня; четырехстолпный белокаменный престол; синтрон в алтаре открыт еще в 1994).

Лит.: *Сычов Н.П.* Предполагаемое изображение жены Юрия Долгорукого // Сообщ. Ин-та истории искусств. М.; Л., 1951. С. 51–62; Воронин 1961–1962. Т. 1. С. 67–76; Раппопорт 1982. № 85. С. 60–61; ИРИ. 2012. Т. 2. С. 150–153.

Л.А. Беляев



1

КИЕВ — столица Древнерусского государства в кон. 9 — сер. 13 в. К. занимал выгодное природно-географическое положение на высоком (ок. 100 м) плато (15 × 4 км) на правом берегу Днепра ниже устья последнего его крупного притока — Десны, что позволяло контролировать весь бассейн Верхнего Днепра. Плато, окруженное р. Лыбедью, расчленено долинами небольших речек, глубокими оврагами и состоит из нескольких естественно укрепленных возвышенностей (Старокиевская и Замковая горы, Щекавица, Юрковица). Устье р. Почайны образовывало гавань. В районе К. проходит граница ландшафтных зон — леса (обеспечивал развитие охоты, бортничества, рыболовства, собирательства) и лесостепи с плодородным черноземом, пригодным для земледелия и скотоводства. Здесь же проходила и природная граница оседлого и кочевого миров. Наконец, К. располагался на границе земель ряда восточнославянских племен (*древлян*, *северян*). Стратегические выгоды

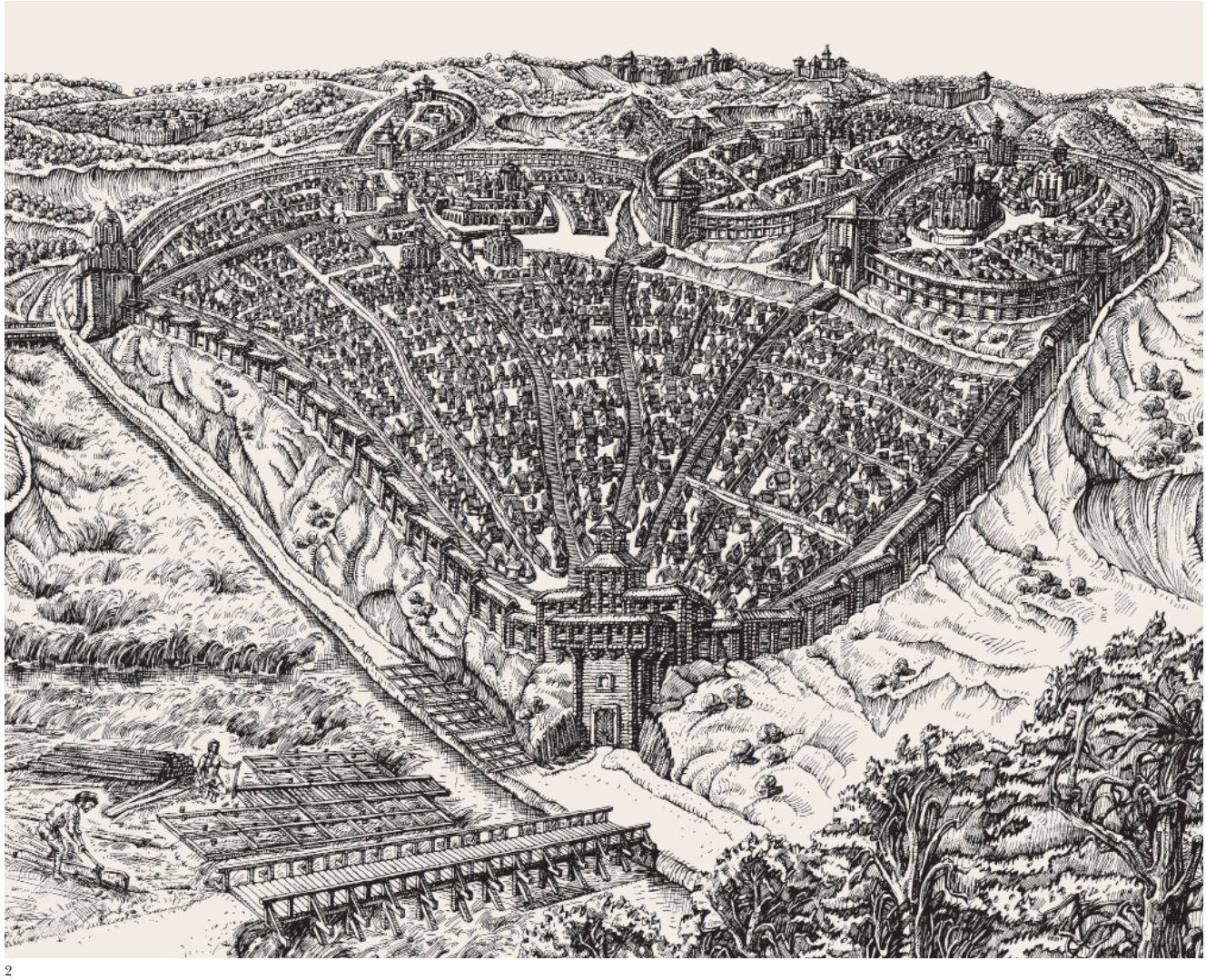
расположения К. стали предпосылками его дальнейшего развития и превращения в столицу Древнерусского государства.

Заселение киевского плато после перерыва, вызванного, видимо, событиями эпохи Великого переселения народов и нашествием гуннов, начинается в кон. 5 — пер. пол. 6 в. В историческом ядре будущего города (Замковая и Старокиевская горы, Детинка и др.) найдены антропоморфные и пальчатые фибулы, серебряные браслеты с утолщенными концами, золотые бляшки с зернью и инкрустацией, фибулы с выемчатой эмалью 6–7 вв., лепная керамика 6–8 вв., жилище с сосудами культуры Прага-Корчак (кон. 5–6 вв.), монеты имп. Анастасия (498–518), Юстиниана I (527–566) и др. Эти древности сменяются собственно восточнославянскими, и в кон. 9 в. топографическая структура К. приобретает городские черты.

В кон. 9–10 в. территория К. состояла из «верхнего города» (на Замковой и Старокиевской горах, Детинке, Щекавице, Юрковице) и Подола. На Замковой горе в слоях кон. 9–10 в. обнаружены жилища, керамика, клад византийских монет, дирхемы, постройка из тонкой плинфы. На Юрковице находилось укрепленное городище, найден клад дирхемов 8–10 вв., жилища, керамика 9–10 вв. Большую часть Старокиевского плато занимал курганный могильник (другие могильники обнаружены на совр. ул. Кирилловской, Прорезной, в Купеческом саду, на Батыевой горе). В них выявлены дружинные, в том числе камерные погребения с богатым инвентарем. Во времена кн. *Игоря* «вне города» находился «двор теремный», отождествляемый с дворцом, раскопанным в 1908 за *Десятинной церковью*. Подол имел массовую деревянную застройку (наиболее ранняя дендродата срубов — 887). Там проживала большая часть

1. Территория древнего Киева с расположением памятников каменной архитектуры

2. Киев в 12 в., *реконструкция М.А. Сагайдака*



2

1

городского населения, находились гавань, торг, возможно, соборная ц. Св. Ильи (ее существование в это время поставлено под сомнение; см. в ст. *Договор руси с греками 944 г.*). Подол соединялся с Верхним городом Боричевым спуском – древнейшей улицей, упоминаемой в ПВЛ под 945. На печерском плато, ниже по течению Днепра, располагалось урочище *Угорское* и далее – княжеская резиденция *Берестово*.

1. Киевский Подол

2. Киевский Подол, *реконструкция М.А. Сагайдака*

Устная традиция, использованная составителем Начального свода (или ранее), связывала основание города с братьями *Киеи*, *Щеком и Хоривом* и их сестрой Лыбедью. Легенда была интерпретирована и представлена им в качестве исторического предания, что породило в наше время дискуссию о времени и обстоятельствах основания К. В свете современных археологических данных очевидно, что формирование К. как городского центра было длительным и сложным процессом, занявшим несколько столетий, а летописное «поселение Кия» еще не являлось городом в социально-экономическом смысле.

2

Поворотным пунктом в этом процессе стало вокняжение в К. скандинава *Олега*, пришедшего, согласно преданию, сохраненному летописями (в ПВЛ под 882), с севера (его предшественниками, по летописи, были варяги *Аскольд и Дир*). Это событие имело результатом объединение Северной и Южной Руси в единое государство с центром в К. Со времени правления Олега и его преемника Игоря (до 945) археологически прослеживается регулярная городская застройка и, судя по письменным источникам (древнерусским и византийским), К. становится военным и политико-административным центром Древнерусского государства, резиденцией князя и его дружины, откуда он отправляется в походы на не покоренные еще славянские племена и в другие земли, в первую очередь в Византию, совершает объезды подвластных племен (*полюдье*) и где происходит перераспределение собранных даней. Растет значение К. и как крупнейшего центра, ведущего торговлю с Константинополем, Булгаром и др.

Следующим важным этапом было княжение *Владимира Святославича* (978–1015), чьи политические и религиозные реформы дали толчок к ускоренному развитию города. Он возводит на Старокиевской горе новый «град» площадью 10 га. Валы с каменными воротами на юге шли вдоль склонов горы, у Гончарного яра поворачивали вдоль ул. Б. Житомирская к Михайловской пл. Принятие христианства в 988 (989) превратило К. также в конфессиональный и культурный центр государства. Учреждается *Киевская митрополия*, под эгидой которой осуществляется строительство церковной организации на Руси. Одновременно начинается возведение церквей: сразу после принятия христианства Владимир строит деревянную церковь в честь своего патрона, св. Василия, в 989–996 возводится композиционный центр К. кон. 10 в. — *Десятинная церковь*, а рядом с ней — каменные дворцы. Перед церковью находилась площадь Бабин Торжок, где установили трофеи из *Корсуни*: бронзовые квадригу и две античные статуи. Рядом находился двор князя, размещались дружина, боярские дворы. Продолжал расти главный посад — Подол. Вокруг К. создается сеть сторожевых пунктов (*Предславино*, *Китаево*, Желань).

Ярослав Владимирович Мудрый закладывает вокруг детинца окольный град размером 70 га. Его валы протяженностью 3,5 км начинались от вала града Владимира 10 в., шли вдоль кромки горы до совр. Львовской пл., где находились Жидовские ворота, оттуда по краю плато вдоль ул. Ярославов Вал к Золотым Воротам, далее по ул. Малая Подвальная спускались в Крещатицкую долину, где размещались Лядские ворота, и, поднимаясь на гору, подходили к валам 10 в. Ширина вала достигала 27 м, высота — 16 м; его конструкцию составляли срубы, забитые лессом. На отдельных участках перед валом шел ров. Композиционным центром «града» стал *Софийский собор*. К западу от него возвели три однотипных храма, окруженных галереями: Св. Георгия, Св. Ирины (митрополичий сад) и безымянный с дворцом (ул. Ириниская). Названия парадных ворот и соборов, а также принципы градостроительной планировки говорят о том, что Ярослав следовал константинопольской традиции.

Монументальное строительство во вт. пол. 11–12 в. было продолжено наследниками Ярослава Мудрого. В восточной части «окольного града», отделенной от остальной оврагами, застраивается «град» Изяслава, не имевший внутренней линии валов: соборы Св. Димитрия (ок. 1062; см. ниже), Св. Петра (1085) и *Михайловский Златоверхий монастырь* (1108–1113), в 1170-х возведена надвратная церковь. В «граде» Владимира — ц. Св. Андрея в *Янчином монастыре* (1086), Св. Федора в *Федоровском монастыре* (1128), Св. Василия (1183), Воздвиженская (1215), ротонда (рубеж 12–13 вв.). За Жидовскими воротами находился укрепленный валами *Копырев конец* (40 га) с м-рем Св. Симеона (вт. пол. 11 в.) и еще тремя храмами. Подол (200 га) имел укрепления на северо-западе. Здесь стоял городской собор — *Успения Богородицы Пирогоща* (1131–1135; см. ниже), Михайловская и Борисоглебская божницы (упом. 1147), 2 неизвестных храма 12–13 вв. Далее находились Иорданский м-рь 11 в., церковь на Щекавице 12 в., Кирилловская церковь (после 1146) на Дорогожичах. На юге от города на Берестове — *Спасо-Преображенский монастырь* с собором нач. 12 в. Рядом ок. 1051 возникает *Киево-Печерский монастырь* с двумя подземными комплексами, Успенским собором (1073–1079), надвратной Троицкой церковью (1106) и каменной трапезной (1108). Во вт. пол. 12 в. он был обнесен каменной стеной. Южнее находился *Выдубицкий Михайловский монастырь* с Михайловской церковью (1070). Над ним — Красный двор кн. Всеволода Ярославича. В 1199 зодчий *Петр Милонег* здесь строит мощную подпорную стену. Рядом находился Зверинецкий пещерный комплекс. На запад от Печерского м-ря в 1070-х основан *Кловский монастырь* с ц. Богородицы Влахернской. Всего по летописи известно ок. 25 различных каменных сооружений, еще столько же открыто археологами. Общая площадь Киева 12–13 вв. составляла 380 га (Верхний город — 80 га, посады — 250 га, околица — 50 га). Здесь могло проживать до 50 тыс. человек (П.П. Толочко).

Выявлены практически все виды ремесел, известные на Руси. В большинстве из них К. был законодателем мод, отсюда шли новые технологии. Крупнейший торговый центр, К. поддерживал экономические связи с большинством стран той эпохи (Византией, Германией, Польшей, Венгрией, Скандинавией, Волжской Булгарией, Арабским халифатом). Их отражением являются предметы импорта, находки дирхемов (до 11 тыс. экз.), византийских и западноевропейских монет. О сосредоточении больших богатств говорят более 60 монетно-вещевых кладов (треть известных на Руси). Большинство из них (59) выявлено в Верхнем городе.

На всем протяжении своей истории К. являлся главным культурным и религиозным центром Руси. Архитектура, монументальная живопись, иконопись, прикладное искусство распространялись отсюда по всем древнерусским центрам и землям. Здесь работали первые художники, писатели, врачи, создавались общерусские летописи, агиографические произведения, юридические кодексы.

Во вт. пол. 12 в. в связи с центробежными тенденциями эпохи удельной раздробленности К. утрачивает свою доминирующую роль как политический центр. Неоднократно подвергался набегам половцев, разорению во время междоусобных войн русских князей (в 1169, 1203). Тем не менее он оставался крупнейшим центром, символом единства Древней Руси. Здесь находилась Русская митрополия. Князья стремились занять киевский стол, иметь «причастие» в *Киевской земле*. К. оставался столицей государства в глазах европейских правителей и хана Бату.

Развитие К. было прервано монгольским нашествием. Однако жизнь в К. не прекратилась. Последующий упадок связан не только с разгромом 1240, но и с общими результатами нашествия — разрушением всей государственной и экономической системы, разорением экономической базы — Среднего Поднепровья, установлением ордынского ига.

Археологическое изучение К. началось на рубеже 18–19 вв. М.Ф. Берлинским и митрополитом Евгением (Болховитиновым). Первые раскопки провел К.И. Лохвицкий в 1824 г. — Десятинной церкви. В нач. 20 в. работы вели В.В. Хвойка, Д.В. Милеев; в 20–30-е — С.С. Гамченко, Ф.Н. Молчановский, В.А. Козловская, С.С. Магура (Старокиевская гора, Замковая, Детинка); в 1938–1952 — М.К. Каргер (Десятинная церковь, Софийский собор, Выдубичи, Верхний город, Копырев конец). В.А. Богусевич исследовал Подол (1950), лавру, вал Ярослава Мудрого (1951); в 1960-е — П.П. Толочко, С.Р. Килиевич (Старокиевская гора, Копырев конец, Клов). В 1970 создана Киевская экспедиция Ин-та археологии АН УССР, ныне НАН Украины (П.П. Толочко), развернувшая систематические раскопки исторических районов К., в том числе масштабные работы на Подоле, давшие значительные открытия (К.Н. Гупало, В.Н. Зоценко, Г.Ю. Ивакин, И.И. Мовчан, М.А. Сагайдак, В.А. Харламов и др.). Исследования кон. 20 — нач. 21 в. значительно расширили, а во многом изменили существовавшие знания о древнем К. Они резко увеличили круг археологических источников, ввели в научный оборот корпус *граффити* (С.А. Высоцкий), позволили точнее воссоздать картину жизни К., его топографию, архитектурные памятники, культуру и быт.

Лит.: Каргер 1958–1961; Толочко 1970; *Боровський Я.Є.* Походження Києва. Історіографічний нарис. Київ, 1981; Новое в археологии Киева. Киев, 1981; Асеев 1982; Рыбаков 1982; *Килиевич С.Р.* Детинец Киева IX — первой половины XIII века. Киев, 1982; *Толочко П.П.* Древний Киев. Киев, 1983; *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985; Котляр 1986; *Сагайдак М.А.* Древнекиевский Подол: Проблемы топографии, стратиграфии, хронологии. Киев, 1991; Мовчан 1993; *Толочко О.П.*, *Толочко П.П.* Київська Русь. Київ, 1998; *Сагайдак М.А.* Актуальні питання зародження та формування раннього Києва // Магістеріум. Археол. студії. 2001. Вып. 6. С. 6–18; *Зоценко В.Н.* Скандинавские древности и топография Киева «дружинного» периода // Ruthenica. 2003. Т. II. С. 26–52; *Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или О важности источниковедения для этимологии // Назаренко 2009. С. 373–390; *Толочко П.П.* Историческая топография раннего Киева: реальная и вымышленная // Ruthenica. Київ, 2009. Т. VIII. С. 151–183; *Комар А.В.* Киев и Правобережное Поднепровье // Русь в IX–X веках. С. 307–324.

Г.Ю. Ивакин

Апостолов храм. Построен в 1197 *Рюриком Ростиславичем*. Разрушен монголами в 1240. Раскопками были обнаружены фундаменты и отдельные фрагменты храма (исследованы В.И. Хвойкой, П.Д. Барановским, Ю.С. Асеевым, Г.Г. Мезенцевой). Крестово-купольный шестистолпный храм (20 × 32 м) с центрированным планом и ступенчатой башнеобразной композицией, увенчанный куполом и двумя небольшими главками в западной части. Построен из кирпича равнослойной кладкой. Фасады расчленены профилированными пилястрами, порталы имели гурты, близкие по форме к готической архитектуре. Интерьер был расписан фресками с золотыми фонами, полы покрыты разноцветными майоликовыми плитками.

Ю.С. Асеев

Богородицы Влахернской церковь см. в ст. КЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Богородицы Десятинная церковь см. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ в Киеве

Богородицы церковь Гнилецкого монастыря см. в ст. ГНИЛЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Выдубицкий Михайловский монастырь см. ВЫДУБИЦКИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Георгиевская церковь (св. Георгия Победоносца). Заложена в 1037 кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* в связи с основанием м-ря в честь его святого патрона — Георгия Победоносца; освящена между 1051 и 1053 при митр. *Иларионе*. Входила в ансамбль построек «города Ярослава» и находилась между Золотыми воротами и *Софийским собором*. Уцелела после взятия Киева монголами в 1240 и существовала до 18 в.

Изучение остатков храма производилось в 1934, 1937, 1939 и наиболее результативно в 1979. Трехнефный крестово-купольный шестистолпный храм, окруженный галереями с южной и северной сторон (25,87 × 23,80 м). Отличительная особенность — вытянутые пропорции подкупольного треугольника в соотношении 4 : 5. Церковь имела ленточные фундаменты, сложенные из бутового камня на растворе с цемянкой. Стены выполнены в технике смешанной кладки из плинфы красного и розового цвета. Прямоугольные лопатки членили внешние и внутренние плоскости стен. Полы были покрыты фигурными керамическими и шиферными плитками. Стены и своды были украшены мозаиками и фресками. Центральный объем поддерживали мраморные колонны.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 232–237; Раппопорт 1982. № 14. С. 14.

М.А. Сагайдак

Гнилецкий монастырь см. ГНИЛЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Дмитриевский монастырь см. ДМИТРИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Зверинецкий монастырь см. ЗВЕРИНЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Золотые ворота — парадные западные ворота в системе укреплений «города Ярослава», построены одновременно или несколько позже *Софийского собора в Киеве*. Наименование получили от главных ворот Константинополя, но оно отражает более древнюю символическую традицию. Представляли собой две параллельные стены, сложенные смешанной кладкой и перекрытые сводами (ширина проезда 7,5 м, длина 28 м при высоте пролета до 14 м). Над сводами ворот была возведена церковь Благовещения (небольшой четырехстолпный крестово-купольный храм). Представление о сохранности З.в. в 1651 дают рисунки А. ван Вестерфельда. Вероятно, частично разрушены в 1240, укреплены в 17 в. и засыпаны новым валом в 18 в. Руины ворот были раскопаны в 1837 К. Лохвицким. В 1982 над руинами ворот был выстроен павильон, воспроизводящий предполагаемый первоначальный вид памятника (проект Е.И. Лопушинской, С.А. Высоцкого, Н.В. Холостенко).

Лит.: Раппопорт 1982. № 17. С. 15–16; *Высоцкий С.А.* Золотые ворота в Киеве. Киев, 1982; *Ричка В.М.* Київ — другий Єрусалим: З історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі. Київ, 2005. С. 103–121; *Беляев Л.А.* Золотые ворота // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 325–328; *Ивакина Л.* Золотые ворота в Киеве. Киев, 2009.

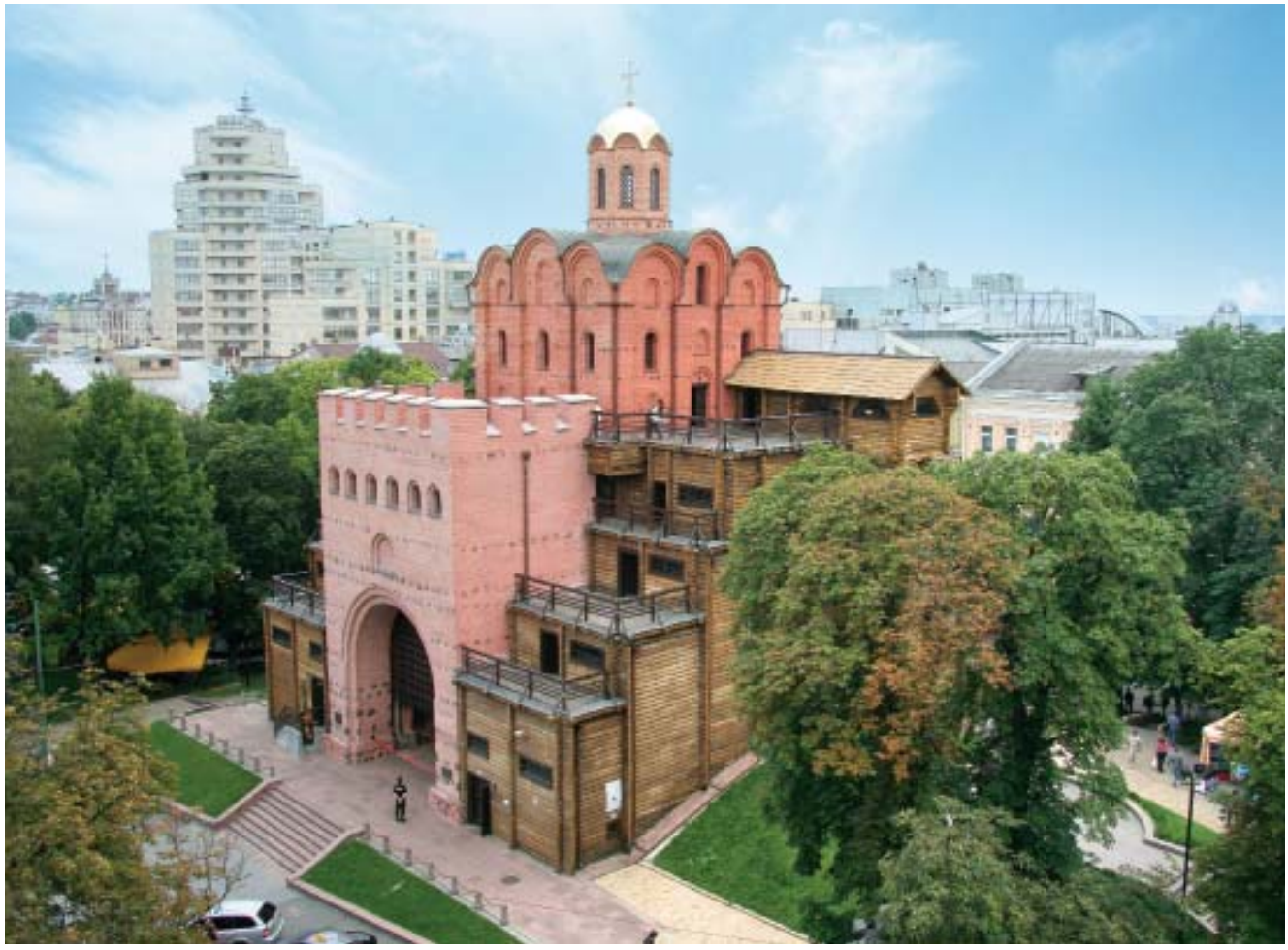
Ю.С. Асеев

Ильинская церковь (Илии Пророка). Упоминается в *договоре руси с греками 944 г.* как «соборная» церковь, в которой приносят клятву русские послы-христиане при заключении договора. Находилась, согласно уточнению составителя ПВЛ, на Подоле «над ручьем конець Пасыньце беседы и Козаре». Однако попытки выявить следы ранней И.ц. в Киеве успехом не увенчались. Гипотетически локализуется в районе одноименной церкви 1696. Высказано предположение, что в договоре речь идет о дворцовой ц. Св. Ильи в Константинополе, которая якобы была отождествлена летописцем с существовавшей в 12 в. ц. Св. Ильи на киевском Подоле (Я. Малингуди).

Лит.: Толочко 1970; *Малингуди Я.* Терминологическая лексика русско-византийских договоров // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 61–67.

Г.Ю. Ивакин

Ирины св. церковь. Заложена в 1037 (?) кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* в связи с основанием м-ря Св.



Киев, Золотые ворота, *реконструкция*

Ирины, святой патронессы его жены *Ингигерд*, в крещении Ирины. Входила в ансамбль построек «города Ярослава» и находилась между Золотыми воротами и *Софийским собором в Киеве*. Как и Георгиевская, И.ц. просуществовала до 18 в.

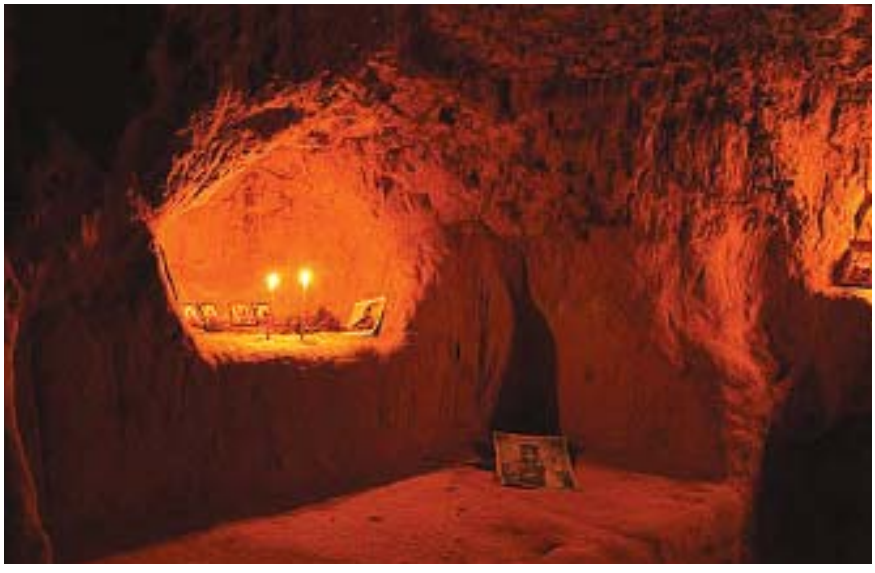
Исследования проводились в 1909–1910. Это – трехнефный (или пятинефный) храм с боковыми галереями и лестницей на хоры в северо-западном углу внутри здания (26 × ок. 26 м). Стены покоились на ленточных фундаментах на деревянных лежнях, фундаментные рвы укреплены кольями. Интерьер храма украшен мозаиками и фресками, полы – фигурными керамическими плитками. К северной апсиде и южной стене примыкали пристройки. Среди многочисленных погребений внутри и за пределами храма выявлены остатки шиферного саркофага.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 226–232; Раппопорт 1982. № 13. С. 14.

М.А. Сагайдак

Киево-Печерский монастырь см. в ст. КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Киев,
клад золотых украшений 1957 г.



Зверинецкие пещеры Михайловского Златоверхого монастыря, часовня

Кирилловский монастырь см. КИРИЛЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Копырев конец – торгово-ремесленный посад, примыкавший с северо-запада к центральной части Киева. Начинался за Жидовскими воротами и тянулся вдоль Кудрявских склонов в направлении Глубочицкого спуска. Его территория составляла ок. 40 га. Письменные источники называют на К.к. ц. Св. Иоанна (1121), м-рь Симеона (вт. пол. 12 в., упоминается в 1147). Археологическими исследованиями выявлено 4 каменных храма, располагавшихся на углу Кияновского пер. и Вознесенской ул., перед зданием Академии художеств и ниже его, а также в Нестеровском пер. К.к. имел мощные оборонительные сооружения в виде валов и рвов, в которых находились Подольские ворота. Выявлены жилища, ремесленные мастерские, некрополи, найден клад 12 в.

Лит.: *Страхов А.* К происхождению местного названия *копырев конец* // Ruthenica. 2007. Vol. III. P. 338–342.

И.И. Мовчан

Михайловский Златоверхий монастырь см. МИХАЙЛОВСКИЙ ЗЛАТОВЕРХИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Николаевский монастырь см. НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Пещерные комплексы. Известно ок. 40 входов в пещеры на территории Киева от *Кирилловского монастыря* до уроч. Церковщина. Наиболее известны П.к. *Киево-Печерского монастыря*, где находятся два больших лабиринта: Ближние (228 м) и Дальние (280 м) пещеры. Возникнув в сер. 11 в., они расширялись под кельи отшельни-

ков, коридоры с погребальными камерами и нишами, храмы. Ходы идут в толще песчаника на глубине от 5 до 20 м, ряд храмов был расписан, некоторые ниши сохранили древнерусские надписи (одна, возможно, датируется 1150).

Подземный храм и некрополь входят также в комплекс *Выдубицкого Михайловского монастыря* (Зверинецкие пещеры, протяженностью ок. 150 м). Надписи 12 в. выявлены в пещере уроч. *Угорское* (длина ок. 40 м). Есть пещеры у подножия городища *Китаево*, в уроч. Церковщина, видимо, под холмом Кирилловской церкви и в других местах. Монастырские пещеры использовались для хозяйственных нужд.

См. также *Отшельничество*.

Лит.: *Каманин И.* Зверинецкие пещеры в Киеве (их древность и святость). Киев, 1914; *Толочко П.П.* Древний Киев. Киев, 1976; Мовчан 1993; *Бобровский Т.А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // РА. 1993. № 4. С. 122–130; *Воронцова Е.А.* Киевские пещеры (к итогам изучения) // ВИ. 1994. № 2. С. 169–171; *Bobrovsky T., Vorontsova O.* Cave monasteries of medieval Kiev (on the basis of recent research) // Sud-Est. 1997. № 4. P. 66–75; Бобровский 2007.

И.И. Мовчан

Ротонда на Владимирской ул. Остатки круглого здания исследованы Я.Э. Боровским в 1975–1976. Наружный диаметр – 20 м. Стены сохранились на высоту до 1,5 м, их членили 16 мощных пилястр, в центре находился круглый столб диаметром 3,2 м. Стены сложены из характерной для кон. 12 – нач. 13 в. малоформатной *плинфы*. Фасадные стены между пилястрами завершались арками. На пилястры и столб опирались конструкции перекрытия (нервюры и балки). В интерьере зал имел высоту до 9–10 м. Большинство исследователей (В.Г. Пуцко, П.А. Раппопорт, О.И. Иоаннисян) считают Р. католическим храмом Св. Марии, против чего свидетельствуют отсутствие апсиды, погребений и церковной утвари в находках, а также расположение входа с северо-восточной стороны. В.А. Харламов связывал ее с руинами ц. Св. Екатерины на плане Киева 1696 г.

Лит.: Раппопорт 1982. № 6. С. 10; *Висоцький С.О.* Київська ротонда і питания її атрибуції // Археологія. 1994. № 1. С. 72–78.

Ю.С. Асеев

Симоновский монастырь см. СИМОНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Софийский собор см. СОФИЙСКИЙ СОБОР в Киеве

Трехсвятительская (Василия Кесарийского) церковь. Построена в 1183 кн. *Святославом Всеволодовичем* на княжем дворе. Разобрана в 1936.

Четырехстолпный трехапсидный храм с порядовой кирпичной кладкой. Фасады членились полуколоннами и завершались закомарами; украшены аркатурным фризом. Узкие окна имели скошенные откосы. Т.ц. является последним по времени памятником стилевого направления 12 в., соответствовавшего романскому стилю.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 454–462; Раппопорт 1982. № 7. С. 10–11.

Ю.С. Асеев

Успенская (Успения Богородицы Пирогощи) церковь. Заложена кн. *Мстиславом Владимировичем* в 1131, завершена его братом *Ярополком Владимировичем* в 1135. Находилась на киевском Подоле («Торговище»). Название получила по иконе Богоматери Одигитрии, привезенной вместе с иконой Владимирской Богоматери. Являлась городским собором, где хранились городские весы и меры, городской архив, где хоронили киевский патрициат. Взорвана в 1935. Отстроена вновь в 1998.

У.ц. исследовалась в 1976–1979. Шестистолпный, трехнефный однокупольный

Киев, Успенская (Успения Богородицы Пирогощи) церковь, *реконструкция*

храм (24,7 × 17 м). Фасады членились лопатками с полуколоннами в соответствии с внутренними членениями. Однотипен с Георгиевской церковью в *Каневе* (1144) и ц. Кирилла Александрийского в *Кирилловском монастыре* в Киеве (1146). Стены сложены в порядовой технике кладки (У.ц. – одна из первых, где применена эта техника). Необычайно мощные фундаменты (4,2 м) сложены также из блоков с кладкой в смешанной технике и принадлежавших более древней постройке.

Лит.: Раппопорт 1982. № 25. С. 19; *Ивакин Г.Ю.* О церкви Успения Богородицы Пирогощей // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 168–180.

Г.Ю. Ивакин

Федоровский монастырь см. ФЕДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве

Церковь вт. пол. 11 в. на усадьбе Художественной академии (древний Копырев конец). Исследована в 1947 М.К. Каргером по фундаментным рвам, фрагментам рухнувших стен. Шестистолпная трехапсидная, размером ок. 20 × 12 м, азимут 119°. Кладка смешанная, со скрытым рядом и росписью по цемяночной затирке «под кирпич», а также с выложенными из кирпича меандрами. Фундаменты ленточные на ростверке; в кладке сводов использовались голосники. Интерьер был расписан фресками. Связывается с собором Симеонова м-ря, основанного кн. Святославом Ярославичем.

Лит.: Каргер 1950. С. 209–226; Каргер 1961. Т. 2. С. 391–402; Раппопорт 1982. № 18. С. 18.

Л.А. Беляев

Церковь кон. 12 – нач. 13 в. на Вознесенском спуске (древний Копырев конец). Исследована М.К. Каргером в 1947 вслед за П.А. Лашкаревым, раскрывшим руины в кон. 19 в.

Четырехстолпная, с не выраженными снаружи боковыми апсидами и крещатыми столбами. Наружные лопатки сложнопрофилированные, с тонкой центральной полуколонкой; внутренние лопатки плоские, есть только на западной стене (под хорами?). Размер в плане 14,5–15 × 11–11,3 м, азимут 45°. Кладка стен кирпичная равнослойная, фундамент также кирпичный на глине. В 19 в. на стенах еще сохранялись фрески. Пол был вымощен поливными плитками и поднят над окружающей поверхностью более чем на 50 см. В западной части южной стены имелась аркосольная ниша. В 13 в. и позже интерьер перестраивался. Технически и по архитектурным деталям храм близок работам смоленских мастеров. Предположительно отождествляется с храмом Св. Василия Кесарийского, построенного кн. *Рюриком Ростиславичем* в 1197 (см. также *Милонег*).

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 462–473; Раппопорт 1982. № 20. С. 17–18.

Л.А. Беляев

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ – один из старейших и, возможно, крупнейший мужской м-рь Древней Руси. Располагался на южной окраине древнего Киева в непосредственной близости от села *Берестово*, где с кон. 10 находилась загородная резиденция киевских князей. Сведения о возникновении и первых десятилетиях истории К.-П.м. содержатся в ПВЛ, житии *Феодосия Печерского* (см. *Нестор*), *Киево-Печерском патерике*. Некоторые противоречия и несогласия текстов этих источников позволяют говорить об отражении в них разных монастырских традиций, которые условно принято именовать «антониевской» и «феодосиевской». Антониевская представлена фрагментарно в виду утраты древнего *Антония Печерского жития*; феодосиевская, отводящая Феодосию Печерскому ключевую роль в создании обители, отразилась в его житии.

Об истории возникновения К.-П.м. повествует «Сказание, чего ради прозвася Печерский монастырь», которое известно в двух версиях – летописной и патериковой. Согласно первой, пришедший с *Афона* монах Антоний (см. *Антоний Печерский*) поселился на месте, где до поставления в митрополиты (1051) берестовский священник *Иларион* выкопал себе небольшую пещерку для совершения молитв. Согласно второй, представленной в списках Кассиановской II редакции Киево-Печерского патерика (1462), Антоний вернулся с Афона и поселился в Варяжской пещере еще при кн. *Владимире Святославиче* (до 1015). Но с началом братоубийственной войны 1015–1019 был вынужден уйти на Афон. Второе возвращение Антония в Киев состоялось при *Ярославе Владимировиче Мудром*. Попытку А.А. Шахматова увидеть в этом рассказе

Киево-Печерский монастырь,
рисунок А. ван Вестерфельда, 1651 г.

Киево-Печерский монастырь, *современный вид*

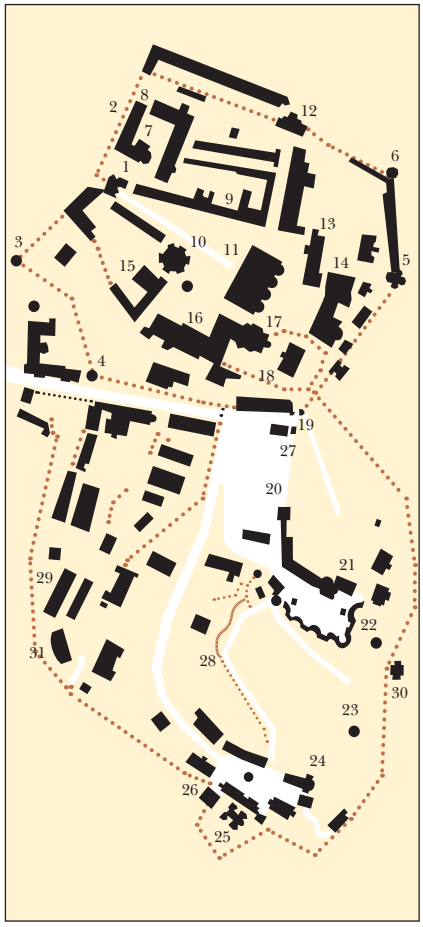
соединение двух древних версий истории становления К.-П.м., из которых одна («антониевская») относила возникновение обители ко времени Владимира, а другая («феодосиевская») — к последним годам правления Ярослава, следует признать несостоятельной. Рассказ о двукратном путешествии Антония на Афон является следствием сомнительных хронологических исчислений составителя редакции 1462 — печерского монаха Кассиана (А.М. Кубарев, П.С. Казанский).

Точная дата основания м-ря неизвестна. Очевидно, что летописец поместил рассказ о возникновении обители под 1051, ассоциируя его с сообщением о поставлении Илариона митрополитом Руси. По справедливому наблюдению А.Ю. Карпова, возвращение Антония на Русь и поселение на днепровском холме могло иметь место уже во вт. пол. 1040-х. В рассказе о пещерке Илариона следует видеть монастырское предание, историческая достоверность которого сомнительна.

К.-П.м. первоначально развивался как пещерное поселение монахов, ведущих преимущественно отшельнический (келиотский) образ жизни. В этот период м-рь представлял собой аналог ранневизантийских лавр и состоял из ряда подземных келий, соединенных проходами с помещением пещерной церкви. Позже первоначальное поселение пещерножителей — летописный «ветхий м-рь» — положило начало большому подземному комплексу, известному ныне как Дальние и Варяжские пещеры. Мнение А. Поппэ о том, что своим возникновением м-рь обязан мощному влиянию студитов, представляется недостаточно аргументированным.

На рубеже 1050-х — 1060-х с увеличением братии и поставлением на игуменство *Варлаама* начинается постепенная трансформация общины отшельников в киновиальную (общежительную) обитель. Братия сооружает над пещерами деревянную церковь Успения Богородицы, келии и другие постройки. Завершается переход к киновии введением ок. 1062 игуменом *Феодосием Печерским* общежительного Студийского устава (см. *Устав монастырский*). Эти изменения стали причиной ухода из м-ря *Ефрема*, *Никона*, а вслед за ними и Антония, который основал на месте нынешних Ближних пещер еще один подземный комплекс. Следует думать, что Антоний не искал уединения, как об этом повествуют «Сказание» и «Житие Феодосия», а стремился развивать *отшельничество* как особую форму монашествования.

Фактическое объединение двух общин произошло уже после смерти Антония (1073), когда Феодосий начал переводить монахов из «ветхого м-ря» (Дальние



Современный план
Киево-Печерской Успенской лавры

1 –Троицкая надвратная церковь
2 – Стены Верхней лавры
3 – Башня Ивана Кущника
4 – Часовая башня
5 – Онуфриевская башня
6 – Малярная башня
7 – Церковь Св. Николая, Никольский больничный монастырь
8 – Больничные покои Никольского больничного монастыря
9 – Келии соборных старцев
10 – Великая лаврская колокольня
11 – Успенский собор
12 – Церковь всех святых
13 – Ковнировский корпус
14 – Типография
15 – Дом наместника лавры
16 – Митрополичий дом, Благовещенская церковь при митрополичьих покоях
17 – Трапезная палата с церковью Св. Антония и Феодосия
18 – Смотровая площадка
19 – Южные ворота
20 – Колокольня Ближних пещер
21 – Крестовоздвиженская церковь, вход в Ближние пещеры
22 – Колодец прп. Антония
23 – Колодец прп. Феодосия
24 – Аннозачатиевская церковь, вход в Дальние пещеры
25 – Церковь Рождества Богородицы
26 – Колокольня Дальних пещер
27 – Галерея к Ближним пещерам
28 – Галерея к Дальним пещерам
29 – Духовные школы
30 – Церковь Живоносного источника
31 – Стены Нижней лавры

пещеры) в «новый» (Ближние пещеры). В игуменство *Стефана* (1074–1078) это объединение завершилось созданием единого монастырского комплекса, обнесенного общей оградой. Наземный ансамбль со временем включил в себя соборную церковь, двухэтажную каменную трапезную (не сохранилась), стену с надвратной церковью, кельи, больницу. После этого пещерные комплексы преимущественно использовались в качестве монастырского некрополя. По всей видимости, в игуменство Никона (1078–1088) была предпринята попытка церковного прославления Антония (составление жития), которая, однако, не получила поддержки у духовных и светских властей Киева. Более удачной была судьба культа Феодосия: в 1091 произошло торжественное перенесение его *мощей* из пещеры в Успенский собор м-ря, а в 1108 его имя было включено в церковный синодик, что было равносильно официальной канонизации.

Уже к кон. 11 в. К.-П.м. приобрел колоссальный авторитет в обществе. Это определило достаточно независимую позицию обители по отношению к светским и духовным властям. Известны конфликты м-ря с киевскими кн. *Изяславом Ярославичем*, *Святославом Ярославичем*, *Святополком Изяславичем*. М-рь сохранял определенную дистанцию по отношению к митр. *Клименту Смолятичу* (1140–1150-е), а при игумене *Поликарпе* вступил в конфликт с митр. *Константином II* в вопросе о постах в Господские праздники (1160-е). Видимо, в 1171 печерский настоятель получил титул *архимандрита*, возглавив черное духовенство столицы в его взаимоотношениях с *митрополией киевской* и князьями.

Привлечение щедрых жертвователей и постриженников обеспечили м-рю экономическую независимость и сделали его крупнейшим землевладельцем. Уже в игуменство Феодосия обитель обзавелась собственными селами и «монастырскими работниками». После смерти кн. *Ярополка Изяславича* (22.11.1086) м-рь получил Небельскую, Деревскую и Луческую волости, а также какие-то земли возле Киева. Вероятно, в 1080-е *Ефрем*, митр. переяславский, передал обители двор с ц. Св. Дмитрия в Суздале и пригородные села. На средства кн. *Глеба Всеславича* (600 гривен серебра и 50 гривен золота) в 1108 была возведена каменная трапезная. После смерти Глеба (13.09.1119) м-рь получил от вдовы князя 100 гривен серебра и 50 гривен золота, а после ее кончины – 5 сел с челядью. Уже к кон. 11 в. обитель имела возможность реально влиять на ценовую ситуацию киевского рынка, выступая в качестве серьезного конкурента местного купечества. Многочисленные бенефиции давали возможность создавать дочерние обители – скиты (см. *Гнилецкий Богородичный монастырь* в Киеве). Материальный достаток позволял решать некоторые социальные задачи города. При К.-П.м. существовала больница с ц. Св. Стефана. Каждую пятницу по распоряжению Феодосия заключенные в тюрьмах получали от обители воз хлеба. К.-П.м. покровительствовал бедным городским приходам.

М-рь был одним из крупнейших культурных и духовных центров Руси, школой подготовки православных иерархов. В период со вт. пол. 11 в. до нач. 13 в. ок. 50 печерян занимали епископские кафедры. В стенах обители действовали мастерские по иконописи, производству смальты и др. Из м-ря вышли оригинальные произведения древнерусской литературы (летописи, жития, поучения). Уже в 12–13 вв. обитель – это объект посещения многочисленных паломников, которых привлекали располагающиеся здесь святыни: чудотворная икона Божией Матери; вода «из печерского кладезя», мощи святых подвижников, рака Феодосия. Само место расположения К.-П.м. почиталось святым, что способствовало формированию здесь обширного некрополя.

В 1240 К.-П.м. был разграблен войсками Бату, однако не прекратил своего существования.

Лит.: *Goetz L.K.* Das Kiever Hohlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands. Passau, 1904; *Stender-Petersen A.* The Varangians and the Cave Monastery // Stender-Petersen 1953. P. 139–150; *Poppe A.* Kijowski Klasztor pieczarski // SSS. T. 2; *Килесса С.К.* Киево-Печерская лавра. М.,

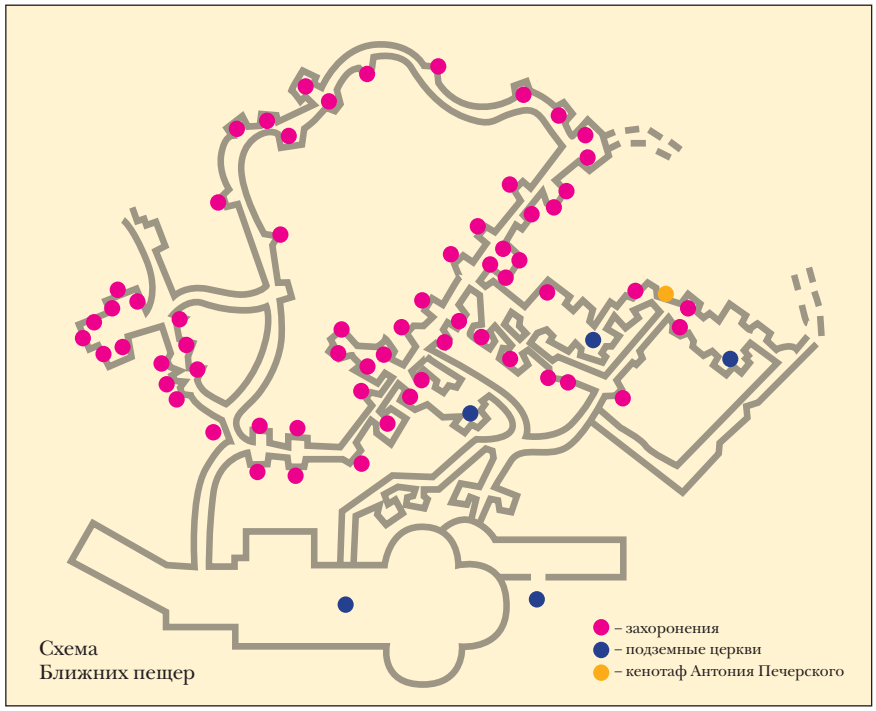


Схема
Ближних пещер

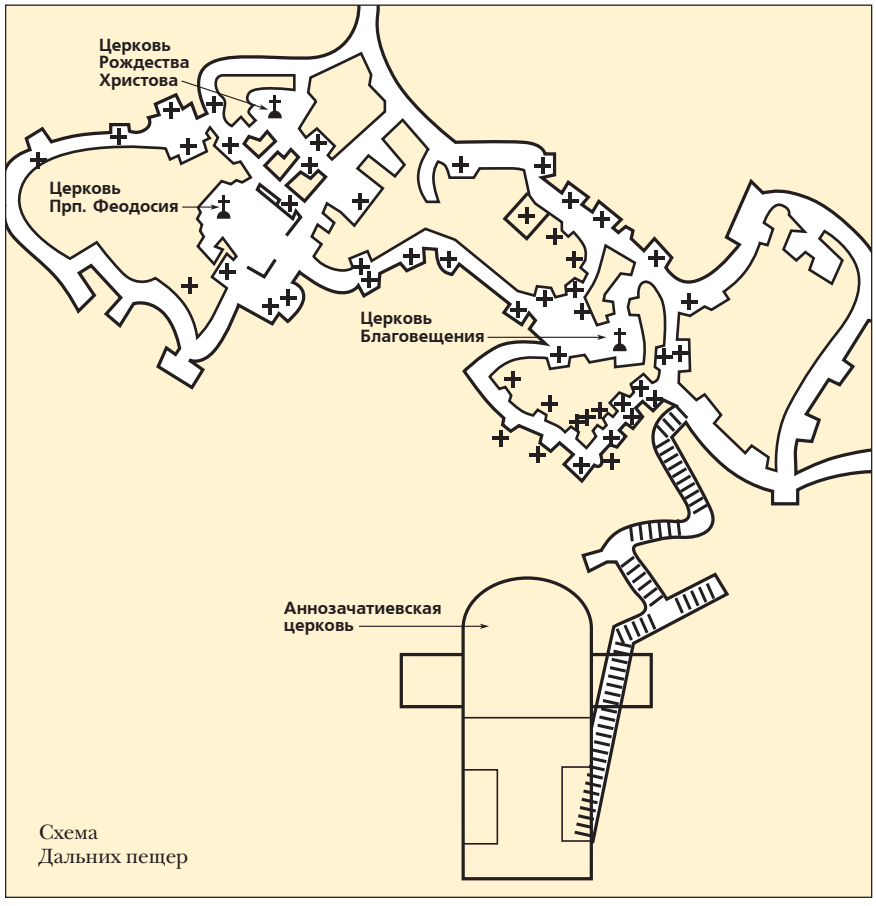


Схема
Дальних пещер

1975; *Карпов А.Ю.* Когда возник Киевский Печерский монастырь? // Очерки феодальной России. М., 1997. Вып. 1. С. 5–23; *Артамонов Ю.А.* Монастырь в городе XI – начала XII в.: из ранней истории Киево-Печерской обители // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.): Докл. Второй науч. конф. М., 2001. С. 268–277; Храмы Киево-Печерской лавры, Киев, 2004; *Брусникина Г.П.* и др. Киево-Печерська лавра – пам'ятка історії та культури України. Київ, 2006. С. 7–19; Поппэ 2011.

Ю.А. Артамонов, А.П. Толочко

Пещеры. В настоящий момент общая протяженность подземных лабиринтов м-ря, состоящего из трех комплексов: Ближних, Дальних и Варяжских пещер, превышает 1 км. Поскольку П. с рубежа 11–12 вв. играли роль подземных кладбищ, в пределах этих комплексов сохранились многочисленные древнерусские погребальные помещения и несколько церквей или часовен, ныне утративших свой первоначальный облик. На стенах пещер фиксируются граффити 12–14 вв., а также остатки средневековых росписей минеральными красками. Участки с жилыми и хозяйственными помещениями первых десятилетий существования м-ря в пределах исследованных пещер пока не обнаружены. В последние годы в Ближних пещерах м-ря начаты исследования участка древнейшего некрополя с примыкающими к нему помещениями кон. 12 – пер. пол. 13 в., предназначенными для хранения и посмертного почитания мощей святых подвижников (Т.А. Бобровский). Это в совокупности с данными Киево-Печерского патерика может свидетельствовать о достаточно ранних истоках канонизации печерских отцов.

См. также Пещерные сооружения в ст. *Киев*.

Лит.: Бобровський 2007. С. 49–54 (рис. 29, 30).

Т.А. Бобровский

Троицкая надвратная церковь. Воздвигнута в 1098 над главными воротами м-ря на средства кн. *Святослава Давыдовича*. Четырехстолпный одногла-

1

2

1. Троицкая надвратная башня, *реконструкция*

2. Остатки Успенского собора, *1950-е годы*

3. Успенский собор, *современный вид*

3

вый храм с апсидами в толще восточной стены, построенный в технике смешанной кладки кон. 11 в. Фасады украшены двухступенчатыми декоративными нишами. В нижнем ярусе находятся ворота и боковые помещения для стражи. С двух сторон к воротам примыкала деревянная ограда, замененная в 1170-х каменной стеной.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 370–374; Раппопорт. 1982. № 34. С. 25–26; ИРИ. Т. I.

Ю.С. Асеев, *Т.А. Бобровский*

Успенский собор заложен игуменом *Феодосием Печерским* в 1073 при финансовой поддержке (100 гривен золота) и непосредственном участии (копание рва под фундаменты) кн. *Святослава Ярославича*, окончен в 1077; росписи интерьеров выполнены к 1089, когда собор был освящен. Для строительства были приглашены византийские мастера. Служил усыпальницей киевских князей, а также высшего духовенства. Здесь были похоронены *Янь Вышатич*, Феодосий Печерский и др.

Шестистолпное, трехнефное, трехапсидное, двухъярусное крестово-купольное здание с башней для прохода на хоры и пристроенной несколько позже крещальней во имя св. Иоанна Богослова. Стены выполнены в технике кладки opus mixtum и сложены из плинфы и камней на известково-цемяночном растворе. Строительство осуществлялось по «Божественной мере»: 30 мер в длину, 20 мер в ширину и 50 в высоту. Наружные стены расчленены плоскими пилястрами. Новшеством были двухступенчатые перспективные порталы, завершавшиеся полуциркульной аркой. Граненые апсиды опоясаны меандровым фризом.

В западной части над нартексом были устроены хоры, на которые вела лестница, примыкавшая к северному фасаду. Позднее к западной части северного фасада собора была пристроена Иоанно-Предтеченская церковь (маленький четырехстолпный трехнефный башнеобразный храм).

Интерьер был декорирован мозаичными и фресковыми композициями, алтарная преграда и парапеты хор были выполнены из мраморных плит. Пол выложен шиферными плитами, в подкупольном пространстве — инкрустирован мозаичными вставками. В росписях интерьера, по летописным свидетельствам, принимали участие живописцы *Алимпий* и Григорий. Интерьеры сильно пострадали во время землетрясения 1230.

В 1941 г. был взорван. Восстановлен (освящен 24.08.2000).

Лит.: *Холостенко Н.В.* Успенский собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. Київ, 1975; *Асеев Ю.С.* Архитектура древнего Киева. Киев, 1982; Раппопорт. 1982. № 33. С. 23–25; *Раппопорт П.А.* Успенський собор Києво-Печерського монастыря і його значення в розвитку архітектури Київської Руси // Історія Русі — України. Київ, 1998. С. 61–71; Велика Успенська церква Києво-Печерської лаври. Слід у віках. Київ, 2002; ИРИ. Т. I.

Т.А. Бобровский, *И.И. Мовчан*, *В.А. Харламов*

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК — сборник произведений об истории *Киево-Печерского монастыря* и первых его подвижниках. Оказал определяющее влияние на развитие жанра патерика в древнерусской литературе. Хотя старший из списков датируется 1406 (ГПБ, Q. п. I. 31), формирование памятника относится к перв. трети 13 в., когда возникла переписка между владимиро-суздальским еп. *Симоном* и печерским монахом *Поликарпом*, составившая остов К.-П.п. В первоначальном виде текст до нас не дошел. Состав Основной редакции памятника был реконструирован А.А. Шахматовым и Д.И. Абрамовичем. В него, кроме произведений Симона («Слово о создании церкви Печерской», послание к Поликарпу и рассказы о печерских монахах: Онисифоре, Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме, Арефе, Тите и Евагрии) и Поликарпа (послание к игумену Печерского м-ря Акиндину и рассказы о Никите, Лаврентии, Агапите, Григории, Иоанне, Моисее, Прохоре, Марке, Федоре и Василии, Спиридоне и Алимпии, Пимене), входило летописное по происхождению «Слово о первых черноризцах печерских» (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исаакии). По мнению А.А. Шахматова, это — фрагмент Печерской летописи, включенный в состав ПВЛ под 1074. Некоторые сюжеты и мотивы К.-П.п. восходят к переводным патерикам: Египетскому, Синайскому, Скитскому, к библейско-евангельской традиции, однако это не лишает памятник яркой самобытности.

Формирование и развитие К.-П.п. связано с летописанием. Общность идейной установки привела к тому, что К.-П.п. на разных этапах своего развития свободно включал в свой состав летописные тексты, стремился подчинить композицию хронологическому принципу. Так, его органическими частями стали произведения, сначала сопровождавшие его, — *Феодосия Печерского житие* и похвала святому, летописное сказание об основании монастыря.

Изд.: *Абрамович Д.* Киево-Печерский патерик. Київ, 1931 (репр. Київ, 1991); Киево-Печерский патерик / Подг. текста, пер. и ком. Л.А. Дмитриева // ПЛДР. XII в. М., 1980. С. 313–626, 692–704; Древнерусские патерики 1999. С. 7–80, 109–185.

Лит.: *Абрамович Д.И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902; *Ольшевская Л.А.* Киево-Печерский патерик (Текстология, литературная история, жанровое своеобразие). Автореф. канд. дис. М., 1979; *Она же.* Патерик Киево-Печерский // СККДР. Вып. 1. С. 308–313; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 75, 102, 146–174.

Л.А. Ольшевская

КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ — территориальное образование в Днепровском Правобережье. В 9–13 вв. являлось политическим, культурно-историческим и экономическим ядром Древнерусского государства. В отличие от большинства других земель, не превратилась в *отчину* какой-либо княжеской линии.

К сер. 9 в. в К.з. складывается раннегосударственное восточнославянское объединение с центром в *Киеве*. Отсюда совершается первый *поход руси на Византию 860 г.* После объединения северных и южных восточнославянских земель в кон. 9 в. кн. *Олегом* становится территориальным и политическим ядром Древнерусского

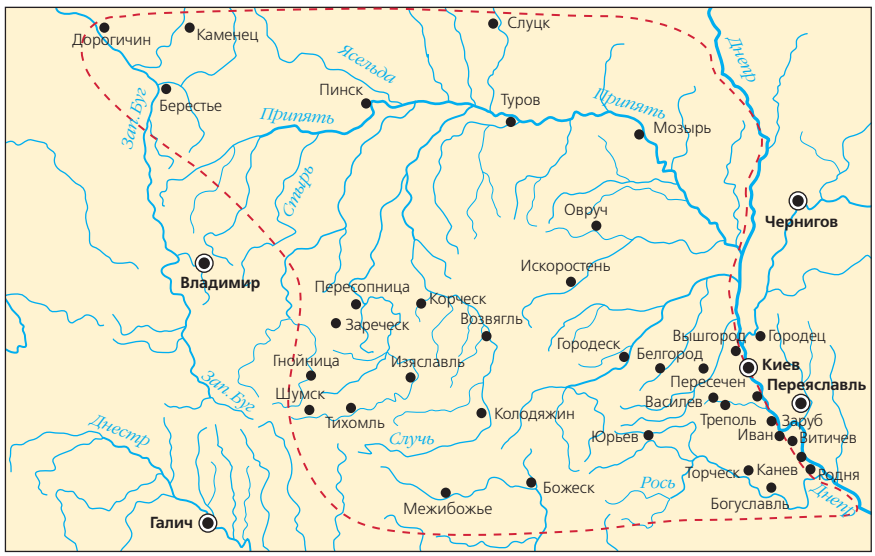
государства, вокруг которого консолидируются другие восточнославянские объединения. Политическая жизнь К.з. практически неотделима от общерусской.

Формирование территории К.з. в основном завершилось во вт. пол. 11 в., когда *Русская земля* в узком смысле была разделена между Киевом, Черниговом и Переяславлем. К К.з. на севере отошло Днепровское Правобережье от водораздела Припяти, Березины и Немана — по границам древней территории *дреговичей*, на протяжении почти всей истории Руси находившейся в сфере влияния Киева. Западные пределы К.з. достигали р. Горыни и Зап. Буга, где находилась *Берестейская волость*. В *Погорине* летопись называет киевские города: *Пересопницу* и Зареческ на р. Стубле, *Тихомль* на р. Горыни, Чемерин на р. Олице, *Шумск*, *Корческ* и др. Поскольку эта территория находилась ближе к *Волынской земле* и *Галицкой земле*, чем к Киеву, она часто была предметом спора между князьями. Юго-западные границы проходили по линии верхнего течения Южного Буга и Случи. Южные рубежи К.з. были одновременно и границей Древнерусского государства. В 10 в. они проходили по р. Стугне, в кон. 10 — перв. пол. 11 в. — по линии р. Рось, во вт. пол. 12 в. — отодвинулись к югу до р. Тясмин. Общая площадь К.з. составляла ок. 120 тыс. кв. км.

Географически К.з. располагалась в двух ландшафтных зонах — лесной и лесостепной, что создавало условия для развития земледелия и скотоводства. Реки Днепр, Десна, Припять, Южный Буг связывали К.з. с отдаленными районами Руси, а также обеспечивали выход к Черному морю. Вместе с тем, окраинное положение К.з., граничившей с Половецкой степью, было стратегически неблагоприятным: постоянные вторжения кочевников подтачивали экономику княжества.

Борьба Руси с кочевыми народами Степи обусловила необходимость строительства системы оборонительных сооружений на юге К.з. Кроме стугнинской и посульской *оборонительных линий*, возведенных *Владимиром Святославичем* и *Ярославом Владимировичем Мудрым*, во вт. пол. 11 — нач. 12 в. была создана Днепровская, призванная защищать водный путь и южные подступы к Киеву. Летопись называет тут такие населенные пункты, как *Треполь*, *Новгород Святополч*, *Иван*, *Чучин*, *Заруб*, *Канев* на Днепре, *Торческ*, *Юрьев на Роси*. Систему дополняли мощные земляные валы, проходившие в междуречье Роси и Ростовицы, а также вдоль левого берега Стугны и дальше в юго-западном направлении на Ирпень и Здвиж.

Киевская земля до сер. 12 в. (*границы условны*)



К.з. была одной из наиболее развитых и густонаселенных областей Руси. Главным городом К.з., как и Руси в целом, был *Киев*. Вокруг него располагались такие центры, как *Вышгород*, *Белгород*, *Василев*, — по существу, пригороды Киева. Вышгород являлся важнейшей загородной резиденцией великих киевских князей, где находились дворы Ольги, Владимира, Святополка, Ярослава Мудрого, Всеволода Ольговича. Белгород в течение нескольких столетий играл роль епископского центра К.з. Василев играл важную роль в торговой жизни, поскольку стоял на пути из Киева через Рось в Днепровское Понизовье, Подунавье и Галичину.

Со времени княжения *Святополка Изяславича* (1093–1113) К.з. постепенно превращается в великокняжеский домен. Проведение *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* отчинного принципа наследования киевского стола упрочило это положение.

После наступления удельной раздробленности, которая привела к автономизации земель и княжеств, Киев оставался номинальной столицей Руси. К.з. делается объектом коллективного сюзеренитета сильнейших и наиболее авторитетных князей, которые получают в ней «части» и обязываются защищать К.з. от кочевников. Княжеские кланы, среди которых выделяются *Мономашичи* и потомки *Святослава Ярославича*, стремятся утвердиться в К.з. и превратить ее в свою отчину. Князья-соправители, за которыми стояли *Смоленское княжество*, *Волынское княжество*, чернигово-северские или владимиро-суздальские земли, прочно связывали К.з. с другими регионами страны. Вплоть до *монгольского нашествия* киевские князья традиционно возглавляли борьбу Руси с кочевниками.

Поражение на *Калке* 1223 стало переломным моментом в жизни К.з. Киевский стол потерял прежнее значение. Последний киевский кн. *Михаил Всеволодович*, узнав о приближении монголов к Киеву, бежал в Венгрию. Киевом овладел *Даниил Романович* Галицкий и посадил там своего боярина Дмитрия.

Таким образом, накануне монгольского нашествия Киев остался без князя, а подвластный ему домен представлял собой совокупность небольших уделов.

Лит.: *Грушевский М.С.* Очерк истории Киевской земли. Киев, 1891; Насонов 1951. С. 28–46; *Толочко П.П.* Киевская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975; Толочко 1980; *Толочко О.П.*, *Толочко П.П.* Київська Русь. Київ, 1998.

П.П. Толочко

КИЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ – фрагмент *Ипатьевской летописи* за кон. 1110-х – 1200 (т. е. после окончания ПВЛ и до начала *Галицко-Волынской летописи*). Статьи 1199–1200 представляют собой искусственно разделенный рассказ о событиях одного года (1199), т. е. в действительности повествование в К.л. доведено до 1199. Время составления – рубеж 12–13 вв. (по мнению А.П. Толочко – после 1212). В создании К.л. в ее окончательном виде, вероятно, участвовал *Моисей*, игумен *Выдубицкого монастыря в Киеве* (под 1200 помещена *похвала* Моисея *Рюрику Ростиславичу* в связи со строительством последним опорной стены в Выдубицком м-ре).

К.л. неоднородна в стилистическом, жанровом и языковом отношениях и, несомненно, представляет собой летописный свод, основанный на разнообразных источниках. В составе К.л. читаются едва ли не самые пространные в домонгольском *летописании* рассказы о политической борьбе (особенно в статьях за 1140-е – 1150-е), но немало и кратких погодных записей. Зачастую приводятся тексты обращений князей друг к другу, в которой часть исследователей склонна видеть копии подлинных писем и других документов (см. *Послания*). Отмечено литературное влияние на К.л. таких переводных памятников, как *Иосифа Флавия* «*История Иудейской войны*», *Александрия Хронографическая*, *Иоанна Малалы хроника*. Имеет многочисленные текстуальные параллели с *Лаврентьевской летописью*. Весьма вероятно, что зачастую последняя лучше передает текст их общего киевского источника, тогда как в К.л. он был существенно расширен и переработан (а в Лаврентьевской, наоборот, сокращен и дополнен записями *Переяславля Южного*). В части за вт. пол. 12 в. в К.л. отразился общий с Лаврентьевской летописью владимиро-суздальский источник. По мнению А.Н. Насонова, текст К.л. местами лучше отразился не в Ипатьевской летописи, а в Московском летописном своде 1479. Предполагалось также, что не дошедшая до нас более полная редакция К.л. отразилась в «Истории российской» В.Н. Татищева, однако, как показал А.П. Толочко, Татищев использовал Ермолаевский список Ипатьевской летописи (см. также *Татищевские известия*).

Согласно выдвигавшимся гипотезам, в создании летописей, отразившихся в К.л., на разных этапах принимали участие *Поликарп* (игумен *Киево-Печерского монастыря*), *Петр Бориславич*, *Кузьмище Киянин*. В составе К.л. исследователи находили фрагменты летописания не только Киева, но также *Чернигова*, *Галича* и др. В.Ю. Аристов выделяет два этапа сложения К.л.: в 1160-х (общий текст с Лаврентьевской летописью) и после 1200 (собственно К.л.), однако отмечается вероятное использование источников, записи в которых делались синхронно событиям (среди них – выделенный Т.Л. Вилкул черниговский [?] летописец Святослава Ольговича за вт. пол. 1140-х – нач. 1150-х; возможно – киевские записи того же времени). В целом многослойность и сложносоставность К.л. очевидны, однако конкретная история сложения этого текста нуждается в дальнейшем исследовании.

Изд.: см. *Ипатьевская летопись*.

Лит.: *Еремин И.П.* Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. 1949. Т. 7. С. 67–97; Насонов 1969. С. 80–111, 275–302; Рыбаков 1972; Франчук 1986; ЭСПИ. Т. 3. С. 145–158; *Вілкул Т.Л.* Літопис Святослава Ольговича у складі Київського зводу XII століття // До джерел: Зб праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. 2. С. 63–74; *Она же*. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13. P. 21–80; Толочко 2005; *Толочко А.П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 73–87; *Котляр М.Ф.* Київський літопис XII століття: Історичне дослідження. Київ, 2009; Вилкул 2010; *Аристов В.Ю.* Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // Ruthenica. Київ, 2011. Т. 10. С. 117–136 (и др. статьи этого тома).

Т.В. Гимон

КИЕВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ – церковная организация Древней Руси, находившаяся в юрисдикции Константинопольского патриархата. Вопрос о времени возникновения К.м. связан с проблемой первоначальной организации древнерусской церкви. ПВЛ сообщает о строительстве кафедрального митрополичьего собора Св. Софии в Киеве под 1037, а о киевском митрополите (*Феопемпте*) впервые упоминает под 1039. Эти свидетельства дали основание ряду исследователей предположить, что церковная организация на Руси возникла значительно позже официального крещения. Были высказаны следующие гипотезы: 1) первоначально Русь не имела органов церковного управления и собственной иерархии, являясь миссийной епархией (А.М. Амманн); 2) Византия отказала русской церкви в автокефалии, поэтому до 1037 она состояла в ведении Болгарского патриархата в Охриде (М.Д. Приселков); 3) не желая подчинять русскую церковь византийскому господству, Владимир Святославич признал ее главой Херсонского (Ф. Дворник) или Тмутороканского (Г. Вернадский) архиепископов; 4) на первых порах русская церковь находилась под влиянием латинской церкви (Н. Баумгартен, М. Жюжи). Однако большинство исследователей полагают, что возникновение древнерусской церковной организации во главе с митрополитом произошло либо одновременно с крещением, либо вскоре после него (В. Лоран, Э. Хонигманн, Л. Мюллер, А. Поппэ, Я.Н. Щапов, А.В. Назаренко). Важным свидетельством появления митрополии на Руси не позднее 997 является упоминание русской митрополии в списке кафедр константинопольской церкви, составленном

ок. 1087 г. (Notitia episcopatuum). Арабохристианский историк *Йахиа Антиохийский* (ок. 1066) сообщает, что для крещения Владимира и его подданных имп. Василий II (976–1025) направил на Русь «митрополитов и епископов». Уже в нач. 11 в. резиденцией киевского митрополита был храм Св. Софии. Согласно сообщению саксонского хрониста *Титмара Мерзебургского*, польский кор. *Болеслав Храбрый* (992–1025), вступив в Киев в августе 1018, был торжественно встречен «архиепископом» в соборе (monasterium) Св. Софии. По мнению Я.Н. Щапова, постройку собора следует связывать с учреждением митрополичьей кафедры в Киеве. Поэтому сообщение ПВЛ под 1037 о том, что *Ярослав Владимирович Мудрый* (1019–1054) «заложи же и церковь святыя Софья митрополью», следует понимать в смысле начала строительства каменного митрополичьего собора вместо существовавшего прежде деревянного.

Никоновская летопись (перв. пол. 16 в.) называет первым русским митрополитом Михаила, родом Сирина (сирийца). Он же упоминается в разных редакциях Церковного устава кн. Владимира, сложившихся приблизительно в 13–14 вв. Вместе с тем в других редакциях Устава, Степенной книге (16 в.), а также в перечне «А се русьстии митрополити» в приложениях к Комиссионному списку НПЛ первым киевским митр. назван Леон(т)/Леонтий. Согласно греческим свидетельствам – трактату «О перемещениях епископов» (в списках не позднее 13 в.) и «Церковной истории» Никифора Каллиста (нач. 14 в.), первым киевским митр. был Феофилакт, переведенный из Севастии (византийской провинции Армения Вторая). Предположительно летом 987 Феофилакт по поручению имп. Василия II посетил Киев, где содействовал заключению договора с Владимиром. Ок. 988 он возглавил К.м. Преемником Феофилакта, по всей видимости, был *Иоанн I*, упоминаемый в памятниках Борисоглебского цикла – анонимном «Сказании» и Несторовом «Чтении». Сохранилась небольшая свинцовая булла с надписью на греческом языке: «Богородица помози Иоанну митрополиту Руси» (впрочем, В.Л. Янин не исключает того, что она могла принадлежать и митр. *Иоанну IV*, 1164–1166). По подсчетам А.В. Поппэ, в течение всего домонгольского времени К.м. возглавляло 24 архиерея, большинство из которых были греками. При этом в общей сложности около полустолетия кафедра оставалась вакантной, поскольку даже при благоприятных условиях новый митрополит мог добраться до Киева не ранее чем через год. В двух случаях киевскую кафедру возглавляли русские архиереи. В 1051 усилиями Ярослава Мудрого на митрополию был возведен пресвитер ц. Св. Апостолов в Берестово *Иларион*. В 1147 при поддержке кн. Изяслава Мстиславича (1146–1154) на соборе русских епископов шестью голосами против трех митрополитом был избран *Климент Смолятич*. Эти поставления носили политический характер и осуществлялись в обход прав константинопольского патриарха. При этом, однако, юрисдикция константинопольской кафедры в отношении К.м. не подвергалась сомнению. Последним киевским митрополитом принято считать Максима, который в 1299 со всем имуществом и соборным причтом перебрался во Владимир на Клязьме, не стерпя «насилиа от татар в Киеве».

В компетенции митрополита находились вопросы создания епископских кафедр, изменения территории епархий, поставления и снятия епископов, осуществление суда над церковными иерархами, созыв соборов местного духовенства, а также издание церковных правил и норм. При этом в своих действиях киевские митрополиты часто были зависимы от воли правившего в Киеве князя. В этом отношении показателен эпизод, происшедший в 1108, когда кн. Святополк Изяславич «повеле» митр. *Никифору I* вписать имя киево-печерского игумена Феодосия в синодик, что было равносильно его канонизации. Ту же инициативу проявляла княжеская власть в отношении *Бориса и Глеба культа*.

Учреждение К.м. предполагало одновременное создание нескольких *кафедр епископских*. Древнерусские источники практически не содержат сообщений о времени их основания. Вместе с тем в ПВЛ и в «Похвале князю Владимиру» Илариона (сер. 11 в.) епископы, выступающие в качестве советников Владимира, упомянуты во множественном числе. В летописных сводах 16–17 вв. указывается, что на Русь вместе с митрополитом пришло от четырех до шести (в разных летописях) епископов. Можно предположить, что созданные епархии К.м. должны были охватывать всю территорию, подконтрольную Киеву. В кон. 10 – перв. пол. 11 в. кафедры создавались в важнейших политических и административных центрах страны. К числу первых кафедр К.м. можно отнести: Белгородскую, Новгородскую, Переяславскую, Полоцкую, Черниговскую, Юрьевскую. Со временем количество епархий увеличивалось, что напрямую было связано с политическим усилением местных княжеских династий. Фактически каждое княжество претендовало на получение собственной церковной организации, подконтрольной своему князю. Избрание кандидатов на епископские кафедры часто происходило на местах, поэтому митрополиту оставалось только рукоположить предложенного кандидата (ср. в ст. *Николай Гречин*). В кон. 11–12 в. центрами новых епархий стали Ростов, Владимир-Волынский, Туров, Смоленск, Галич, Рязань, в 13 в. – Владимир на Клязьме, Перемышль, Холм (Угровск), Луческ, Тверь. В 1261 была учреждена епископская кафедра в Сарае – столице Золотой Орды. Таким образом, формирование церковной структуры на Руси в кон. 10 – 13 в. было тесно связано с развитием древнерусской государственности. В отличие от большинства митрополий константинопольской церкви, К.м. представляла собой национальную и государственную церковную организацию.

Лит.: *Goetz L.K.* Staat und Kirche in Altrussland. B., 1908; Приселков 1913; *Poppe A.* The Original Status of the Old Russian Church // Acta Poloniae historica. 1979. T. 39. P. 5–45; Поппэ 1989а. С. 441–471; Щапов 1989; Подскальски 1996. С. 42–60; *Назаренко А.В.* Русская церковь в X – первой трети XV в. // ПЭ. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 38–53.

Ю.А. Артамонов

КИЕВСКИЙ ДОКУМЕНТ, киевское письмо — пергаменный манускрипт 10 в. на еврейском языке. Обнаружен американским гебраистом Н. Голбом в материалах каирской генизы (собрания древних еврейских актов) и опубликован им (совместно с американским тюркологом О. Прицаком) в 1982. По содержанию — это письмо, составленное по правилам изысканной риторики и подписанное главами еврейских семей общины (кагала) Киева. Оно подтверждало личность члена общины Яакова бен Ханукка, который направлялся в другие общины, чтобы собрать сумму в 40 монет, недостающую для возвращения долга в 100 монет. В правом нижнем углу находится надпись, сделанная тюркскими рунами (?). Подписи членов кагала включают как традиционные еврейские имена (Авраам Парнас и др.), так и нееврейские, одно из которых предположительно читается как Гостята бар Кьябар Коген (А. Торпусман): Гостята — славянское имя, Кьябар — племенное хазарское название (кавары), коген — обозначение принадлежности к еврейскому жреческому сословию; вероятно, это имя носил хазарский прозелит, житель славянского Киева.

Киевский документ, *10 в.*

Письмо является древнейшим документом, происходящим с территории Древней Руси. Предположение О. Прицака о том, что оно происходит из города, еще находящегося под властью хазар (в перв. трети 10 в.), противоречит содержанию письма (тюркская руническая надпись, которая могла быть резолюцией хазарского чиновника, надежно не читается) и летописным данным. Экономическое положение еврейской общины в Киеве можно считать незавидным: она не могла собрать 100 монет, при том, что на Руси ходили серебряные дирхемы, и только в киевских кладах 10 в. обнаружено несколько тысяч монет. Судьба должника неизвестна, но обнаружение письма в каирской генизе указывает на то, что он мог добраться до Средиземноморья. См. также *Евреи*.

Изд. и пер.: Golb, Pritsak 1982; Хазарско-еврейские документы; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 174–176.

Лит.: Zuckerman 2011.

В.Я. Петрухин

КИЕВСКИЙ СЪЕЗД 1223 г. — княжеский съезд, известный из летописной повести о битве на *Калке*. Состоялся в связи с просьбой о помощи половецких ханов, разбитых вторгшимися в причерноморские степи монголами под водительством Джебе и Субедея. В К.с. приняли участие старейшие южнорусские князья: Мстислав Романович киевский, Мстислав Святославич черниговский, Мстислав Мстиславич Удатный галицкий, молодые кн. Даниил Романович волынский, Михаил Всеволодович из черниговских Ольговичей, а также другие, не названные по имени князья. Они приняли решение двинуться навстречу монголам и в апреле пришли к острову Варяжскому на Днепре, куда к ним прибыла «вся земля Половецкая».

Н.Ф. Котляр

КИЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1068 г. Вспыхнуло в сентябре после поражения трех старших сыновей Ярослава Мудрого в битве с половцами на р. *Альте*. Бежавшее народное ополчение потребовало от кн. *Изяслава Ярославича* коней и оружие, чтобы вновь пойти на врага. Князь отказался вооружить горожан. Собравшиеся на Подоле киевляне восстали. Они поднялись на «Гору» (в город Ярослава), разгромили двор киевского тысяцкого Коснячка, угрожали самому князю. Затем восставшие освободили из поруба полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*. Изяслав с братом Всеволодом бежал с княжеского двора, тут же разграбленного горожанами. 15.09 Изяслав укрылся в Польше, а в Киеве сел Всеслав. Он княжил в городе семь с половиной месяцев. В апреле 1069 Изяслав с польским кн. *Болеславом II Смелым* подошел к Киеву, Всеслав бежал в Полоцк. 2.05.1069 Изяслав с поляками вошел в город, жестоко подавив восстание.

Лит.: Тихомиров 1955; Фроянов 1995. С. 173–195; *Лукин П.В.* Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР. 2007. Вып. 7. С. 32–39.

Н.Ф. Котляр

КИЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1113 г. Вспыхнуло после смерти киевского кн. *Святополка Изяславича* (16.04.1113). Кончина непопулярного Святополка, покровительствовавшего ростовщикам и спекулировавшего солью, вызвала взрыв возмущения против княжеских приспешников: тысяцкого *Путяты Вышатича* и сотских, а также евреев, ростовщиков и купцов (их дворы были разграблены). К.в. угрожало боярам и княжеской семье. Собравшееся на следующий день вече обратилось с призывом к княжившему в Переяславе Южном *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* занять киевский стол. Мономах отказался, вероятно, не желая нарушать преимущественные права на престол своих старших двоюродных братьев, прежде всего *Ярослава Святополчича*. Но восстание разгоралось, и к Мономаху было отправлено новое посольство, умолившее князя приехать.

Сев в Киеве на шестой день после смерти Святополка, Владимир ослабил напряженность, ограничив ростовщические проценты и смягчив те статьи *Русской Правды*, где речь шла о долгах и их взимании (см. *Устав Владимира Мономаха*).

Лит.: Фроянов 1995. С. 196–254; *Петрухин В.Я.* Киевское восстание 1113 г. и еврейский погром (в интерпретации В.Н. Татищева) // Славяноведение. 2013. № 2. С. 3–11.

Н.Ф. Котляр

КИЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1146 г. Поводом к нему послужила смена князя в Киеве. 1.08.1146 умер *Всеволод Ольгович*, добившийся перед смертью от боярской верхушки передачи стола брату *Игорю Ольговичу*. Княжение Игоря вызвало недовольство горожан, в частности, беззакониями его тиунов Ратши (в Киеве) и Тудора (в Вышгороде). Часть киевлян выступила против своевольной передачи Всеволодом стола в нарушение установившегося порядка. Собравшееся на Подоле вече киевских низов потребовало от представлявшего Игоря его брата Святослава Ольговича (сам Игорь не мог ходить из-за болезни ног) присяги в том, что горожанам не будет притеснений. Святослав с Игорем присягнули, закрепив этим первое в истории Южной Руси соглашение горожан с князем. Однако масса киевлян осталась не удовлетворенной соглашением и принялась громить дворы Ратши и мечников. Народное недовольство использовала враждебная Ольговичам аристократическая партия во главе с тысяцким Улебом и боярином Иваном Войтишичем и позвала в Киев *Изяслава Мстиславича*. Исход битвы между войсками Ольговичей и Изяслава решило ополчение киевлян, перешедшее в ее разгар на сторону Изяслава. Игорь был схвачен и пострижен в монахи, а в Киеве 13.08.1146 вокняжился Изяслав Мстиславич.

Лит.: Фроянов 1995. С. 260–296.

Н.Ф. Котляр

КИЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1157 г. Началось после смерти кн. *Юрия Владимировича Долгорукого* 15.05.1157. Народ разграбил дворы Юрия в городе и за Днепром, двор его сына Василько. В Киеве, окрестных городах и селах избивали и грабили «суздальцев», т. е. приведенных Юрием из Суздальского княжества бояр и дружинников. Ипатьевская летопись свидетельствует, что восстание было инспирировано *Изяславом Давыдовичем* черниговским. Напуганные размахом восстания, киевские верхи обратились к Изяславу (еще ранее собравшемуся в союзе с *Ростиславом Мстиславичем* и *Мстиславом Изяславичем* в поход против Юрия) с призывом занять киевский стол. На четвертый день после смерти Юрия Изяслав вокняжился в Киеве.

Лит.: Фроянов 1995. С. 296–305.

Н.Ф. Котляр

КИЙ, ЩЕК, ХОРИВ, ЛЫБЕДЬ – согласно ПВЛ и Предисловию к *Начальному своду*, три брата и сестра – основатели Киева и «княжеский род» полян. Поселившись вначале по отдельности на киевских горах, они затем объединились и создали город Киев, назвав его в честь «старшего брата» К. По другому преданию, также отраженному в летописи, К. был перевозчиком через Днепр. К., по мнению летописцев, возглавил поход на Царьград, там был с почестями принят неким не названным по имени «царем» и попытался основать город и поселиться на Дунае. После смерти братьев полян притесняли соседи, а затем их подчинили варяги *Аскольд и Дир*. С помощью этих сказаний летописец отвечает на один из трех главных вопросов заглавия ПВЛ (в Лаврентьевской редакции) – «кто начал первым княжить в Киеве?».

Имя К. имеет отчетливую славянскую этимологию – от *kyjь, *kou-, kov-, «посох, жезл, деревянный молот» (В.В. Иванов, В.Н. Топоров; А.В. Назаренко). Тем самым этот персонаж связан с образом кузнеца – ключевым для большинства мифоэпических традиций индоевропейского круга. Термин «кий» исследователи связывают с обозначением жезла, посоха, скипетра, т. е. символа власти. Имя Щек не имеет однозначной этимологии. Имя Х. может быть истолковано в качестве производного от библейского топонима «Хорив», но возможна иранская этимология – от *huare- «солнце» (А.И. Соболевский). От имени К. образовано название города, Хорив и Щек дали свои имена киевским горам Хоривице и Щекавице, Лыбедь – название речки, впадающей в Днепр.

Интерпретации текста противоречивы. В целом доминируют три основных подхода к сказанию о К. Первый, в рамках «исторической школы», рассматривает легенду как отражение деятельности реальных лиц – вождей полян или других славянских племен (антов и склавинов). Исходя из этого, Б.А. Рыбаков реконструировал династию «Киевичей». Однако этот подход из-за отсутствия каких-либо доказательств историчности легенды и действующих в ней персонажей не получил поддержки исследователей.

В рамках второго подхода легенда интерпретируется как историко-литературный конструкт летописцев (В.Я. Петрухин). Имена считаются производными от названий города, «гор» и гидронима. Омонимичность имени Хорив библейскому топониму «гора Хорив» позволяет искать ветхозаветные образцы (сюжет «обретения родины»), по которым легенда была сконструирована.

Исследователи, придерживающиеся третьего подхода, доказывают, что в основе летописного текста лежит оригинальная славянская («полянская»), а затем и древнерусская мифопоэтическая традиция, которую, переработав, использовал летописец (В.В. Иванов, В.Н. Топоров; Е.А. Мельникова, А.С. Щавелев). В пользу этого свидетельствует редкая для древнерусских источников вариативность легенды в летописном тексте, где К. представлен в нескольких типологически разнохарактерных и разновременных ипостасях: охотника, перевозчика, основателя города, старшего брата, наконец, князя. В летописном повествовании отразились по меньшей мере три предания, связанные с именем К.: о первопредке / первоправителе полян, об основании города Киева и о походе К. на Дунай. Для первого показательно, что имена Кия и его сестры имеют надежную славянскую этимологию, а имена братьев скорее восходят к иноязычным традици-

Кий, Щек и Хорив на Киевских горах, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 4*

ям и не имеют однозначного объяснения: возможно, введение в легенду братьев К. произошло под влиянием более поздней троичной модели, концепта трех братьев; изначально же в ней присутствовала пара «прародителей полян» – Кия и Лыбеди.

Предание об основании Киева принадлежит к широко распространенному мотиву основания города. Остается открытым вопрос: можно ли считать родственной преданию о К. легенду об основании города Куара тремя братьями Куаром, Мелтеем и Хореаном, сохранившуюся в армянском сочинении 7–10 вв. «История Тарона» (Н.Я. Марр)? Ряд исследователей считают, что созвучие имен героев и сходство мотивов – результат случайности, вызванной типологическим сходством эпических традиций (А.М. Введенский). Другие предполагают заимствование армянской легенды на Руси или, наоборот, русской легенды в Армении (Б.А. Рыбаков, Я. Дашкевич). Третьи считают возможным предполагать существование некоего прототипа, к которому восходят и древнерусские, и древнеармянские тексты (Н.Я. Марр, Р. Якобсон, В.В. Иванов, В.Н. Топоров).

Лит.: *Марр Н.Я.* Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // *Марр Н.Я.* Избранные работы. Этно- и глоттогония Восточной Европы. М.; Л., 1935. Т. V. С. 44–66; Рыбаков 1963. С. 22–38; *Еремян С.Т.* О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965. С. 151–160; *Соколова В.К.* Русские исторические предания. М., 1970. С. 11–15; *Dachkévytch Ya.* Les Arméniens à Kiev (jusqu'a 1240) // Revue des Études Arméniennes. 1973–1974. N.S. T. X. P. 306, 308–316; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 109–128; *Былинин В.К.* К вопросу о генезисе и историческом контексте «Сказания об основании Киева» // ГДЛ. 1992. Сб. 3. С. 14–43; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 91–92, 105, 285, 307–308; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Кий // СМ. С. 222; *Они же.* Лыбедь // СМ. С. 248; *Мельникова Е.А.* Легенда о Кие: о структуре и характере летописного текста // А сє єго срєбро. 2002. С. 9–16; *Петрухин В.Я.* Киевская легенда: фольклор и реалии // Живая старина. 2004. № 1. С. 14–15; Щавелев 2007; *Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или О важности источниковедения для этимологии // Назаренко 2009. С. 373–390; *Введенский А.М.* Предание об основании Киева и предания о Кие // Именослов: история языка, история культуры. Труды Центра славяно-германских исследований. СПб., 2010. С. 155–168.

А.С. Щавелёв

КИПЧАКИ см. ПОЛОВЦЫ

КИРИК (1110 – не ранее 1150-х) – диакон и доместик (руководитель хора) *Антониева монастыря в Новгороде*, автор «Вопрошания Кирика, иже воспроси епископа Нифонта и инех» и математического трактата «Учение им же ведати человеку числа всех лет», а также, возможно, летописец. (Впрочем, высказывалось и мнение, что авторы «Вопрошания» и «Учения» – это два разных человека, носивших имя Кирик).

«Вопрошание», памятник древнерусского канонического права, сохранилось во многих списках и было включено в *Кормчую книгу* русской редакции. Древнейший список – в Новгородской Синодальной кормчей (кон. 13 в., ГИМ. Син. 132). Текст «Вопрошания» известен в трех редакциях: Основной (редакции Кормчих), Особой и Краткой. Как правило, в рукописях «Вопрошание» следует рядом с аналогичными вопросами других иерархов: Саввы и Илии. В сочинении поднимаются вопросы, очевидно, широко обсуждавшиеся в среде церковнослужителей и прихожан Новгорода и связанные с практикой церковного обихода: крещение, причащение, переход из «латинской веры» (католичества) в православную. Важное место занимает определение правил, регламентирующих взаимоотношения церкви и мирян. К. обнаруживает широкую начитанность в византийской хронографии, богословии и праве; он использует сочинения византийских авторов 6 в.: Василия Великого, Иоанна Постника, Тимофея Александрийского. К. знал также о существовании «ложных книг», чтение которых осуждалось в христианской среде.

Трактат «Учение им же ведати человеку числа всех лет», или «Учение о числах», — календарно-математическое сочинение, написанное предположительно в 1136 и восходящее к кирилло-мефодиевской традиции. Древнейший список — РНБ. Пог. № 76 (16 в.); всего известно 6 списков. В «Учении» К. изложил основы исчисления дат Пасхи и теории календарного счета, охарактеризовал абак (см. *Арифметика*), определил понятия *календаря*, принятого на Руси. В сочинении К. обнаруживаются космологические представления о круговой модели движения времени, ее связи с видимым перемещением небесных тел.

А.А. Шахматов обратил внимание на то, что автор статей 1136–1137 НПЛ демонстрирует редкие знания в вопросах *хронологии*, и отождествил его с К. По гипотезе А.А. Гиппиуса, К. в 1132–1156 выполнял функции летописца (и, возможно, секретаря) (архи)еп. Нифонта (подобно *Тимофею* в 13 в.).

Изд.: РИБ. 1880. Т. 6: Памятники русского канонического права / Подг. А.С. Павлов. Стб. 21–62; *Смирнов С.И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 1–27; ПСРЛ. Т. 3. С. 22–30; Мильков, Симонов 2011. С. 299–534.

Лит.: К[алайдович] К.[Ф.] Прибавление к статье «О времени перевода нашей Библии» // Тр. ОЛРС. М., 1823. Ч. 3. С. 169–173; *Мурьянов М.Ф.* О новгородской культуре XII века // Sacris Erudiri: Jaarboek voor Godsdienstweten schappen. Asserbroek, 1969–1970. Т. 19. S. 415–436; *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец — ученый XII века. М., 1980; *Пиотровская Е.К.* Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР // ТОДРЛ. 1985. Т. 40. С. 379–384; *Она же.* Кирик Новгородец // СККДР. Вып. 1. С. 215–217; Симонов 1993; Подскальски 1996. С. 306–310; *Гиппиус А.А.* «Русская Правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской кормчей 1282 г.: К характеристике языковой ситуации древнего Новгорода // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62; *Зименс Г.* Вычисление Пасхи в Новгороде в XII веке // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 121–127; *Он же.* Кирик Новгородец // Великий Новгород 2007. С. 238–239; Пиотровская 1998. С. 54–58; Романова 2002. С. 70–74, 325; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 137–138; Гиппиус 2006; Кузенков 2006; Симонов 1993; Мильков, Симонов 2011; Кирик Новгородец и древнерусская культура. В. Новгород, 2012. Ч. 1–2.

Е.К. Пиотровская, Р.А. Симонов

КИРИЛЛ I (ум. между 10.06 и 15.08.1233) — митр. киевский (до 1224/26 — лето 1233), по происхождению грек. Был рукоположен в митрополиты никейским патриархом Германом II и торжественно возведен на престол в *Софийском соборе в Киеве* 6.01.1225. Лаврентьевская летопись сообщает, что К. был «учителен зело и хытр учению божественных книг», но возможно, что эта характеристика создана на основе характеристики митр. *Иоанна*, содержащейся в статье 1089 ПВЛ. К. активно участвовал как в церковной, так и в политической жизни, способствуя примирению враждовавших князей. Ежегодно праздновал память *Феодосия Печерского* в *Киево-Печерском монастыре*.

Стремился к усилению независимости русской церкви от светской власти и ее внутренней консолидации. Выступал за прекращение вмешательства князей в вопросы управления церковным имуществом, а также поставления епископов. Провел два церковных собора, во *Владимире на Клязьме* (03.1227) и в Киеве (04.1231). Рукоположил *Митрофана* в сан еп. владимирского и переяславского (14.03.1227), *Спиридона* — архиеп. новгородского (17.02.1230) и *Кирилла II* — еп. ростовского, ярославского и угличского (6.04.1231).

Сохранились 2 печати К. (Янин 1970. Т. 1. С. 49, 176). Атрибуция К. «Поучения крестьянам», читающегося в двух сборниках 14 в., не может быть надежно аргументирована.

Лит.: Поппэ 1989. С. 202–204; *Янин В.Л.* Эпиграфические заметки // ВЯ. 1992. № 2. С. 23–24; *Творогов О.В.* Кирилл // СККДР. Вып. 1. С. 222–223; Поппэ 1996. С. 464–467.

О.В. Творогов

КИРИЛЛ II (ум. 27.11.1281) — митр. киевский (1247–27.11.1281). По предположению П. Соколова, разделяемому многими исследователями, К. упоминается впервые в Ипатьевской летописи под 1241 как печатник галицкого кн. *Даниила Романовича*. Под 1243 он назван митрополитом, но рукоположение его в сан произошло только в 1247, во время поездки в Никею, по пути в которую он успешно выступил посредником при заключении союза между Даниилом и венгерским кор. *Белой IV*. В 1250 приехал в Суздальскую землю, где зимой 1250/51 состоялось бракосочетание *Андрея Ярославича* с дочерью Даниила. В 1251 в Новгороде рукополагает архиеп. Далмата. Более чем на десятилетие остается в Северо-Восточной Руси у *Александра Ярославича Невского*. В это время (1255/58) учреждает епархию в Твери. В 1261–1263 во *Владимире* рукоположил сарайского еп. Митрофана и ростовского еп. Игнатия, а в ноябре 1263 участвовал в торжественном погребении Александра Невского. В 1269 посвятил в сан Феогноста, еп. Переяславля Южного и Сарая. В 1273 в Киеве поставил на Владимирскую кафедру монаха *Киево-Печерского монастыря* Серапиона. В 1273/74 провел митрополичий собор, осудивший злоупотребления в церкви и среди клира и одобривший номоканон (см. *Кормчие книги*). В 1276 К. рукоположил новгородского архиеп. Климента и владимирского еп. Феогноста, преемника скончавшегося Серапиона. Умер в Переяславле-Залесском, куда прибыл, чтобы расследовать обвинения, выдвинутые против ростовского еп. Игнатия. 6.12.1281 его тело было погребено в *Софийском соборе в Киеве*.

С именем К. связывают составление *Галицко-Волынской летописи*. Предполагают, что благодаря митрополиту и его окружению в Переяславль и Новгород попали многие памятники книжности, в частности, обширный хронографический свод, в составе которого находились выписки из византийских хроник, *Александрия Хронографическая*, *Иосифа Флавия* «*История Иудейской войны*» и др. (см. *Хронографы*). Из окружения К., возможно, вышел и автор *Александра Невского жития*. Значительна роль К. в совершенствовании церковного управления на Руси. В 1270 по его просьбе из Болгарии

был прислан список номоканона, который лег в основу Кормчей книги сербской редакции (старейший список — Рязанский, 1284).

Лит.: *Лихачев Д.С.* Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // ТОДРЛ. 1947. Т. 5. С. 49–55; *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // ИЗ. 1941. Вып. 12. С. 245–251; *Творогов О.В.* Кирилл // СККДР. Вып. 1. С. 225–227; Поппэ 1996. С. 468–471.

О.В. Творогов

КИРИЛЛ I (ум. 1230) — еп. ростовский. Лаврентьевская летопись под 1216 сообщает, что К., монах Дмитриевского м-ря в *Суздале*, поставлен епископом в *Ростове*; под 1218 и 1224 говорится об освящении им храмов в Ростове (25.08) и *Ярославле* (06.08). Тяжелая болезнь вынудила К. летом 1229 покинуть кафедру и удалиться в Дмитриевский м-рь. 7.09.1229 по решению суда во главе с князем *Ярославом Всеволодовичем* имущество К. подверглось конфискации. 16.09 он принял схиму с именем Кириака. Погребен в Дмитриевском м-ре 17.04.1230. С именем К. исследователи связывают оживленную книгописную деятельность в Ростове в нач. 13 в.

Лит.: *Голышенко В.С.* К гипотезе о ростовской библиотеке XIII в. // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 45–64; *Князевская О.А.* О ростовских рукописях начала XIII в. // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М., 1971. С. 145–152; Столярова 1998. С. 222–233.

О.В. Творогов

КИРИЛЛ II (ум. 1262) — еп. ростовский. По сообщению Лаврентьевской летописи, игумен и архимандрит м-ря Рождества Богородицы, К. был в 1230 возведен в сан епископа, а 6.04.1231 торжественно поставлен митр. *Кириллом I* в *Софийском соборе в Киеве*. К. освящал храмы, сочетал браком князей и княгинь. В годы *монгольского нашествия* организовал погребение великого кн. *Юрия Всеволодовича*, погибшего в битве на р. Сити, а затем и своего духовного сына — кн. *Василька Константиновича*, убитого монголами. Летописец подчеркивает авторитет К. и его «книжность»: народ собирался в соборную церковь в *Ростове* послушать «ученья его еже от святых книг». Удивляется летописец «любовному ученью же и тщанью» епископа, называет его «словесе детелем» и «учительным». Эта оценка, содержащаяся в летописи, дала основания считать К. выдающимся церковным писателем и проповедником. Однако допустимо, что эта характеристика — всего лишь дань литературному этикету. К. приписывалось авторство ряда поучений и «слов» («Слово о страхе божием», «Слово о исходе души и о двунадесяти мытарствах», «Слово о небесных силах», «Слово о злых духах», «Слово в неделю 6-ю по пасце на собор святых отец 300 и 18, шедшихся на Ария еретика в Никеи» и др.), но их атрибуция весьма ненадежна. День памяти 23 мая.

Лит.: Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 56–58; *Петухов Е.В.* К вопросу о Кириллах — авторах в древней русской литературе // СОРЯС. СПб., 1887. Т. 42. № 3. С. 3–4, 13–16; *Никольский Н.* К вопросу о проповеди Кирилла II, епископа Ростовского // Библиографическая летопись. СПб., 1914. Вып. 1. С. 122–124.

О.В. Творогов

КИРИЛЛ — еп. туровский (6.11.1114–1120 ?). Рукоположен митр. *Никифором I*, видимо, по настоянию кн. *Владимира Всеволодича Мономаха*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 208; Макарий 1995. Кн. 2. С. 463.

Л.А. Ольшевская

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ (1120-е — 1180-е) — еп. туровский, выдающийся проповедник и писатель Древней Руси, автор проповедей, поучений, молитв и канонов.

В летописях ни разу не упоминается. Сведения о нем содержатся в кратком проложном Житии (под 28 апреля), некоторые дополнения биографического характера — в его собственных произведениях. Согласно наблюдениям Сон Ждонг Со, проложное Житие сохранилось в двух редакциях — «первого» и «второго» видов. Текст редакции «первого вида» является первоначальным, редакция «второго вида» дополняет его рядом небольших вставок. Время написания Жития определяется исследователями по-разному: Сон Ждонг Со относит его к рубежу 12–13 вв., Б.М. Клосс — к кон. 14 — нач. 15 в., наконец, большинство исследователей датируют памятник сер. — вт. пол. 13 в. На послемонгольский период указывают слова автора, где он просит молиться святого об избавлении «от безбожныхъ агарянъ, присно мучащихъ насъ». Возможно, местом составления Жития была Северо-Восточная Русь.

Родился и был воспитан в Турове в семье состоятельных родителей. Но богатству и славе он предпочел изучение Священного Писания, овладев которым принял иноческий постриг. Спустя некоторое время уединился в «столпе». Затворничество и труды по изложению библейских текстов принесли ему известность. Мольбами князя (имя в Житии не называется) и горожан он был возведен на епископскую кафедру в Турове. По мнению А.А. Мельникова, поставление К. было инициировано туровским кн. Георгием (Юрием) Ярославичем и произошло в 1159. Житие сообщает, что святой обличал «ересь» ростовского еп. *Феодора* (Федорца). По всей видимости, К. выступал против незаконного изгнания с кафедры ростовского еп. *Леонтия II* (Леона) и замысла учреждения во Владимире на Клязьме особой *митрополии*, управлять которой должен был Феодор. В «Притче о человечестей души и о телеси» К. осуждает Феодора, говоря о «лжеепископе», который «имени деля высока и славна жития на епископский взыти дерзну сан», а также — его светского покровителя (т. е., очевидно, кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского*). Упоминание в Ипатьевской летописи под 1182 «Туровского епископа Лаврентия» послужило основанием для отнесения смерти К. ко времени до 1182 (И.П. Еремин, Т.А. Алексеева, О.В. Творогов и др.). Однако наличие двух посланий К., адресованных настоятелю *Киево-Печерского монастыря* Василию (с 31.07.1183), свидетельствует, что, оставив епископство, он

продолжал свою деятельность проповедника. Первое послание прямо озаглавлено именем «Кирила многогрешнаго мниха к Василию, игумену Печерьскому»; второе, сохранившееся в единственном списке (Синод. соб. № 935, 16 в.), называется «Послание некоего старца к богоблаженному Василию архимандриту о схиме». Возможно, местом, где подвизался К. после сложения с себя сана епископа, был м-рь Св. Николая в Турове. На это указывает заголовок одного из списков молитвенного цикла К.: «Молитвы умиленные Кирилла, мниха недостойна и многогрешна... сущаго у святаго Николы в Турове» (Соб. музея КДА № 108, 17 в.).

Творческое наследие К. многообразно. Однако полного каталога его сочинений нет. К произведениям К., принадлежность которых ему не вызывает сомнений, можно отнести три послания: «Сказание о черноризьчьстемь чину от Вьтхаго Закона и Новаго», адресованное некоему иноку; «Повесть о белоризце человеце и о мнишьстве, и о души и о покаянии» и «Послание о схиме», обращенные к настоятелю Киево-Печерского м-ря Василию; а также «Притчу о человечестей души и о телеси». Наибольшую славу К. принесли торжественные слова, посвященные двум Господским праздникам (Входа Господня в Иерусалим и Вознесения) и воскресным дням пасхальной и послепасхальных недель (Фоминой, Жен-мироносиц, О расслабленном, О слепом, Святых отцов Первого Вселенского собора). Наконец, К. является автором около трех десятков молитв (в том числе «седмичных») и двух канонов («Канон молебен Кюрила грешнаго», «Канон и стихиры на успение княгини Ольги, бабы Владимира»).

Был выдающимся проповедником и писателем, для которого характерны высокий уровень художественного мастерства и углубленные богословские рассуждения. Руководствуясь лучшими византийскими образцами христианской учительной литературы, он создавал оригинальные произведения, которые были созвучны его времени. К. хорошо знал и использовал сочинения Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Епифания Кипрского, Евсевия Александрийского, Григория Никомидийского, Феофилакта Болгарского, Симеона Метафраста, Георгия Амартола и др. Свидетельством широкой популярности сочинений К. является факт их включения (наряду с творениями знаменитых Отцов Церкви) в состав Торжественника, а также именование святого «вторым Златоустом».

День памяти 28 апреля, а также в 3-ю неделю по Пятидесятнице – в Соборе белорусских святых.

Изд.: *Еремин И.П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. 1955. Т. 11. С. 342–367; 1956. Т. 12. С. 340–361; 1957. Т. 13. С. 409–426; 1958. Т. 15. С. 331–348; Понырко 1992. С. 166–170; *Рогачевская Е.Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исследования. М., 1999; Лосева 2009. С. 350–354.

Лит.: *Творогов О.В.* Кирилл // СККДР. Вып. 1. С. 217–221; Подскальски 1996. С. 166–168; 171–176; *Мельнікаў А.А.* Кірыл, епіскап Тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд. Минск, 2002; *Сон Джонг Со.* Житие Кирилла Туровского в составе Пролога // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 228–239; Лосева 2009. С. 233–239; *Карпов А.Ю.* Кирилл Туровский // Люди Древней Руси. IX–XIII вв. / <http://www.portal-slovo.ru/history/46054.php>.

Ю.А. Артамонов

Обретение мощей св. Климента Кириллом и Мефодием, *миниатюра из «Минология» Василия II Болгаробойцы* (*Vat. gr. 1613*), *перв. четверть 11 в.*

КИРИЛЛ и МЕФОДИЙ – славянские просветители, создатели славянского алфавита и первого славянского литературного языка (см. *Церковнославянский язык*), первые переводчики *библейских книг* на славянский язык и авторы первых оригинальных произведений на нем. Греки из *Солуни*, Кирилл-Константин (827–14.2.869) и Мефодий (ум. 885) – византийские миссионеры, предпринявшие путешествия за пределы Византии (в том числе в *Хазарию*) ради утверждения и распространения христианства. В 860-х создали для распространения христианства среди славян первый славянский алфавит – вероятно, *глаголицу* – и выполнили переводы текстов из Псалтыри и евангелий.

В сер. 860-х по приглашению послов из *Моравии Великой* выехали туда из Константинополя для проповеди христианства. Здесь завершили перевод на славянский язык текстов Писания, читавшихся во время богослужения, и ввели практику

богослужения на славянском языке, тем самым приравняв его к трем «священным языкам» христианского мира: латыни, греческому и еврейскому. Вступив из-за этого в конфликт с немецким духовенством, К. и М. в 867 совершили путешествие в Рим, где добились одобрения Папой Адрианом II богослужения на славянском языке. Здесь Кирилл скончался, а Мефодий был поставлен архиепископом – главой церковной организации Великой Моравии. На обратном пути Мефодий был задержан и заключен в тюрьму по приказу восточнофранкского короля Людовика Немецкого и лишь в 873 смог приступить к управлению своей епархией. Под руководством Мефодия в кон. 870-х – нач. 880-х были выполнены переводы на славянский язык канонических книг Ветхого и Нового Завета и Номоканона Иоанна Схоластика, создан первый памятник права для славян – *Закон судный людем*. При участии Мефодия не позднее 880 была завершена работа над пространным житием Константина-Кирилла, причисленного к лику святых. Мефодий был канонизирован вскоре после его смерти в 885–886.

Почитание К. и М. на Руси засвидетельствовано уже ПВЛ. Наиболее близкие к оригиналу тексты пространного жития Константина-Кирилла и пространного жития Мефодия дошли до нас только в древнерусской письменной традиции. Исключительно на древнерусской почве сохранились тексты ряда памятников, связанных с деятельностью Мефодия: перевод Номоканона (см. *Кормчая книга*), Закон судный людем. На Руси наиболее полно представлены и тексты, связанные с развитием культа К. и М. в эпоху раннего Средневековья.

Изд.: Житие Константина-Кирилла / Л.В. Мошкова, А.А. Турилов; коммент. Б.Н. Флори // БЛДР. 1992. Т. 2. С. 22–65, 492–500; Житие Мефодия / О.А. Князевская; коммент. А.А. Алексеева // Там же. С. 66–81, 500–502; *Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности. 3-е изд. СПб., 2004.

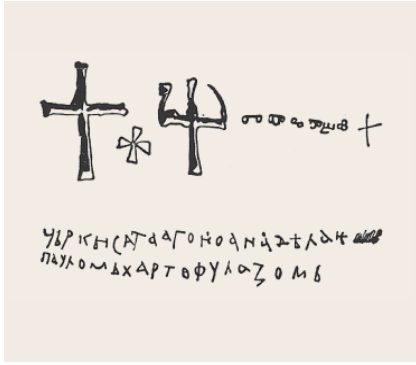
Лит.: *Бернштейн С.Б.* Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984; Хабургаев 1994; Кирило-методиевска енциклопедия / Гл. ред. П. Динеков. София, 1985–2004. Т. 1–4; Алексеев 1999. С. 145–159 и др.; *Флоря Б.Н.*, *Турилов А.А.*, *Иванов С.А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000; Назаренко 2009. С. 162–171; Турилов 2010.

Б.Н. Флоря

КИРИЛЛИЦА – одна из двух древнейших славянских азбук. Название восходит к имени просветителя и христианского проповедника славян 9 в. Кирилла-Константина (см. *Кирилл и Мефодий*), однако большинство исследователей считают, что Кириллом была создана *глаголица* (в сер. 9 в.) для перевода на славянский язык греческих *богослужебных книг*, а К. составлена учениками и последователями Кирилла и Мефодия в *Болгарии* в эпоху царя Симеона (893–927) на основе греческого (византийского) унциального письма. Греческий алфавит (к нему восходят 24 кириллические буквы из 38) был дополнен рядом букв, передающих звуки, отсутствовавшие в фонетической системе греческого языка **Б**, **Ж**, **Ц**, **Ч**, **Ш**, **Щ**, **Ъ**, **Ы**, **Ь**, **Ѣ**, **Ѫ**, **Ѧ** и др.). По образцу унициального письма в К. применялись надстрочные знаки, знаки сокращений (титла), возникла *цифровая система кириллицы*.

Древнейшие славянские письменные памятники, написанные К., дошли не от эпохи Кирилла и Мефодия, а от 10–11 вв. К. употреблялась у южных, восточных и западных (до 12 в.) славян. Древнейшие датированные тексты происходят из южнославянского ареала: надпись из скального м-ря в с. Крепча, Търговище (921), надпись на боковине сосуда из Преслава (Болгария, 930/931), Добруджанская надпись (943) и др. Значительное число надписей, открытых в последние десятилетия в Болгарии (Преслав, Равна, Черноглавцы и др.), относятся к рубежу 9–10 вв. и 10–11 вв. Древнейшие рукописи на *пергамене* датируются кон. 10–11 в. Время и место их создания определяются на основе палеографи-

1



2

1. Добруджанская надпись жупана Димитра, *943 г.*

2. Надпись Павла Хартофилакса (*прорись*), *10 в.*, *Круглая церковь*, *Преслав*

3. Остромирово евангелие, *11 в.*

4. Кириллический алфавит (*прорись*), *11 в.*, *Софийский собор в Киеве*

3

ческих и языковых данных. К древнейшим южнославянским рукописям (т. наз. «старославянский канон») относятся Саввина книга, Супрасльская рукопись, Енинский апостол и отдельные отрывки: Хиландарские листки, Листки Ундольского.

На Руси К. распространилась с введением христианства. К. написаны древнейшие датированные русские надписи: *граффити*, надпись 1068 на *Тмутороканском камне*, датированные русские рукописи 11 в. — *Новгородская псалтырь*, *Остромирово евангелие* 1056–1057, *Изборник 1073 г.*, *берестяные грамоты* и др.

Состав К. складывался постепенно и первоначально не был устойчив. Существовали варианты в наборе графем. Исследователи выделяют несколько местных правописных «школ», например, т. наз. одноеровую и двуеровые (с употреблением только одного знака для обозначения редуцированных гласных, **Ъ** или **Ь**, либо обоих сразу). На Руси до нач. 12 в. были известны обе «школы». Позже одноеровая «школа», имевшая некоторое распространение в Новгороде и в меньшей степени в Киеве, выходит из употребления. Изменения в К. вызывались живыми языковыми процессами в славянских языках. Так, в русских рукописях, буквы **Ѫ** и **Ѧ**, обозначавшие в старославянском языке носовые гласные, передавали соответственно звуки [у, ’у] и [а, ’а] и выступали графическими вариантами букв **ѹ**, **Ю** и **а**, **ꙗ**, поскольку носовые в древнерусском языке в письменную эпоху уже исчезли. Когда начался процесс падения редуцированных, буквы **Ъ**, **Ь** стали в некоторых позициях пропускаться, а в других заменяться на **о**, **е** (см. в ст. *Древнерусский язык*). В некоторых памятниках буква **ѣ** пишется на месте **е** и наоборот. В новгородских памятниках встречается взаимная мена букв **ц** и **ч**, в псковских — мена **е** и **ш**, **з** и **ж**, что отражает местные диалектные особенности («цоканье», «шоканье»). Некоторые буквы в новгородских надписях и берестяных грамотах пишутся справа налево, «зеркально» (**ц**, **ю**, **з** и др.). Вопрос о фонематической значимости этих вариантов является дискуссионным. В письменных памятниках Болгарии, Сербии, Молдо-Валахии, население которой пользовалось кириллической графикой, также отразились особенности живых языков и диалектов.

Со временем К. претерпела изменения, особенно в результате реформ Петра I. Были упразднены некоторые буквы (греческие по происхождению и употреблявшиеся исключительно в цифровом значении), надстрочные знаки и др. Старая К. впоследствии употребляется только в письме на *церковнославянском языке*. Кириллический алфавит лежит в основе современных русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского алфавитов. На основе кириллицы были разработаны алфавиты многих народов бывшего СССР, а также Монголии.

Лит.: *Лавров П.А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914; Щепкин 1967; Карский 1979; Истрин 1988; Зализняк 2003.

Т.В. Рождественская

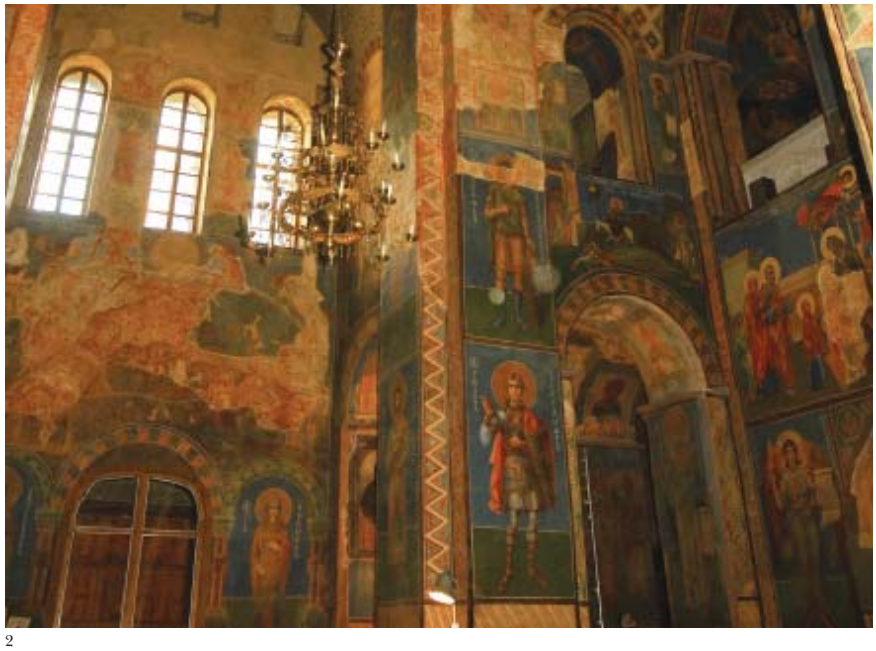
КИРИЛЛОВ НЕЛЕЗЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ под Новгородом. Находился в 3 верстах к юго-востоку от Торговой стороны Новгорода, на Нелезине о-ве, на месте слияния р. Малый Волховец и р. Левошни. Впервые упомянут под 1196, когда игуменом обители был Онисим. В апреле 1196 в обители была заложена ц. Св. Кирилла Александрийского. Ее возведение по проекту мастера Корова Яковича с Лубяной ул. (на Торговой стороне) закончилось 8.06 (или 8.07), а 12.01.1197 она была освящена архиеп. *Мартирием* (храм разрушен во время Великой Отечественной войны).

Лит.: Бобров 2001а. С. 96–97; *Секретарь Л.А.* Кириллов на Нелезене [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 315–316.

М.В. Печников

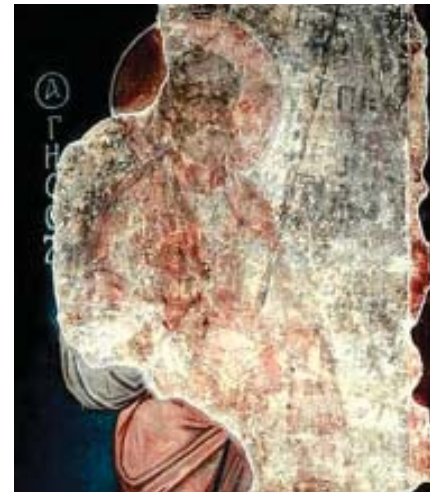
4

1



2

КИРИЛЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве. Расположен на северных подступах к Киеву в районе *Дорогожичей*. Точная дата основания не известна. Лаврентьевская летопись под 1195 в связи с сообщением о смерти и погребении киевского кн. Святослава сообщает, что обитель была создана его отцом — *Всеволодом Ольговичем* (крестильное имя Кирилл). Можно полагать, что строительство началось в период киевского княжения Всеволода (15.03.1139–30.07.1146). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1169 под именем «Всеволожа манастыря», хотя традиционно первым упоминанием считается статья



3

4

1. Киев, Кирилловская церковь

2. Интерьер

3, 4. Фреска, ап. Петр и Павел

1171. В 1179 в К.м. приняла схиму и была погребена супруга Всеволода Мария Мстиславна, которая упомянута как ктитор обители («юже бе сама создала»). Вероятно, Мария достраивала обитель после смерти супруга. Археологическое изучение местности свидетельствует о том, что строительству наземного м-ря предшествовали пещерные поселения монахов-отшельников. К.м. считается отчим м-рем черниговских *Ольговичей*. Некоторые исследователи связывают с К.м. ведение гипотетической летописи, выделяемой в составе *Киевской летописи*.

Лит.: Слюсарев 1892. Т. 1. № 1; *Асеев Ю.С.* Архітектура Кирилівського заповідника // Архітектурні пам'ятки. Київ, 1950; Мовчан 1993.

Ю.А. Артамонов, А.П. Толочко

Кирилла Александрийского церковь. Основана в 1139 киевским кн. Всеволодом Ольговичем в честь его патронального святого; достроена его вдовой Марией Мстиславной между 1146 и 1171 как родовая усыпальница *Ольговичей*.

Трехнефный трехапсидный храм с нартексом на западе, над которым расположены хоры. Перекрыт коробовыми сводами с одним куполом. Пол выложен шиферными плитами, в подкупольном пространстве инкрустирован мозаичными вставками. Сохранилось более 800 кв. м фресковых росписей, среди которых наиболее интересны композиции «Страшный суд», «Сретение», «Рождество Христа», «Успение Богоматери», «Житие Кирилла» и др. На стенах выявлено значительное количество *граффити*, в том числе надписи мастеров-строителей и художников.

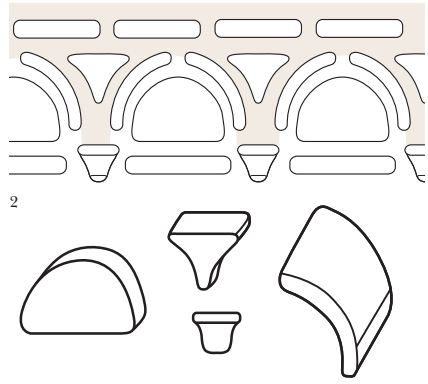
Лит.: *Мовчан И.И.* Культовые постройки // Новое в археологии Киева. Киев, 1981; Раппопорт 1982. № 30. С. 20–21.

И.И. Мовчан

КИРПИЧ — искусственный строительный материал. Формуется из глины в деревянных формах, сушится и обжигается в специальных печах. Разделялся на два типа: в византийской архитектуре употреблялся широкий и плоский К. (*плинфа*), в романской архитектуре — более узкий и толстый брусковый К.

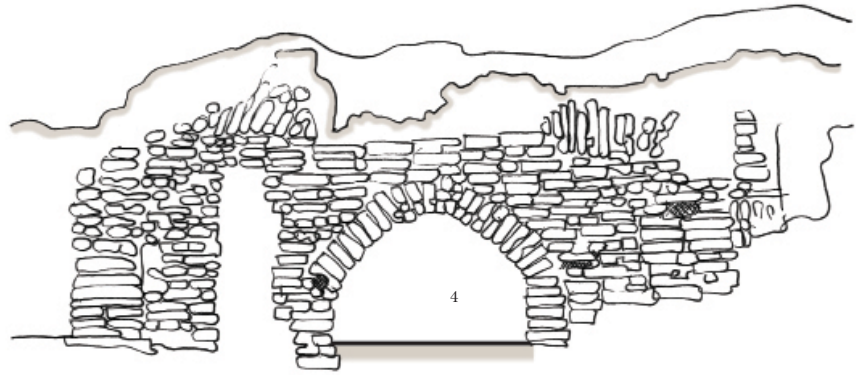
Техника формовки и обжига К. пришла на Русь из Византии. Высококачественный К. применен уже в кладках кон. 10 в. К. этого времени квадратный и плоский, но постепенно утолщается, сохраняя значительную длину. Увеличение количества кирпичной кладки, распространение в 12–13 вв. чисто кирпичных техник способ-

1



2

3



4

1. Смешанная кладка, *Софийский собор в Киеве*

2. Лекальные кирпичи аркатурного пояса, *Киев, Кирилловская церковь* (*по П.А. Раппопорту*)

3. Клейма на кирпичах

4. Печь для обжига кирпича, *Суздаль, реконструкция А.Д. Варганова*

ствовало этому процессу, т. к. облегчало перевязку и ускоряло кладку; ширина и особенно длина сокращаются все заметнее, достигая в нач. 13 в. 17 и 24 см соответственно, при толщине 4,0–4,5 см.

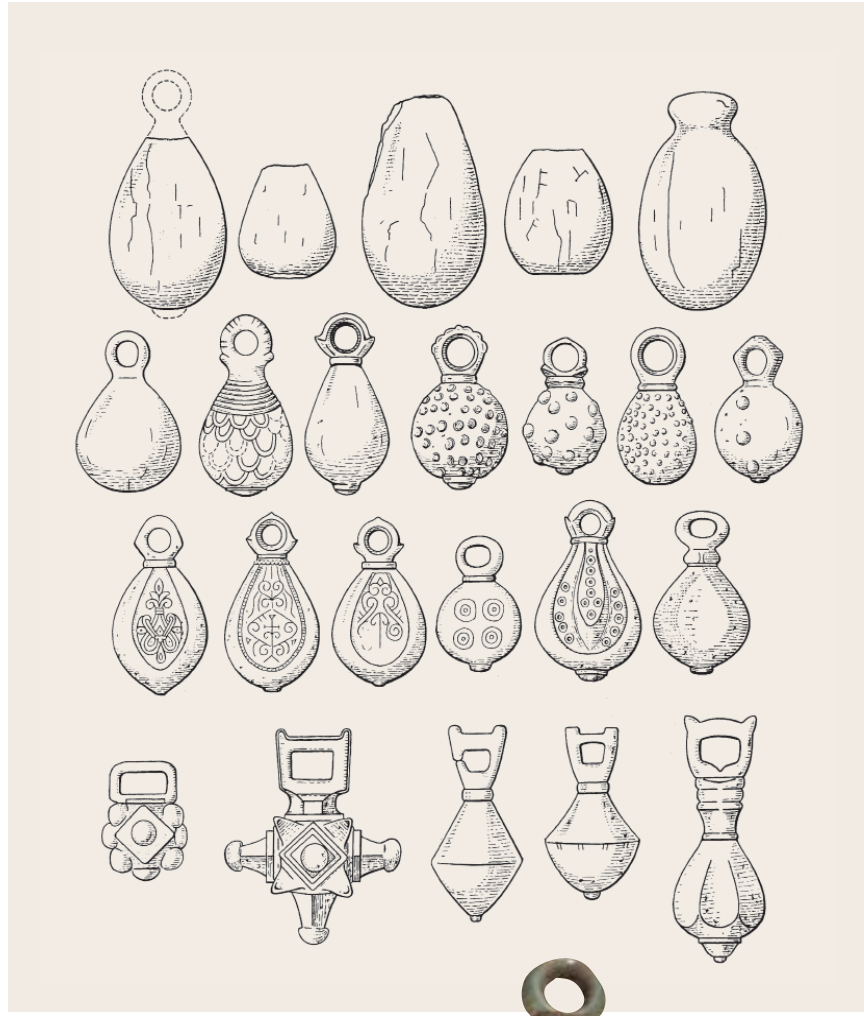
В 13 в. этот процесс прерывается распространением брускового К. с соотношением сторон близким 1 : 2 (6–8 × 12 × 25–26 см). Брусковый К. проникает в Киев из Польши незадолго до монгольского вторжения, но использовался он лишь до взятия Киева монголами. В сер. 13 в. брусковые К. стали применять на Волыни, где они полностью заменили плинфу. В 13 в. на Волыни К. имеет длину от 25 до 27 см, ширину от 10 до 13 см, при толщине от 7,5 до 9 см.

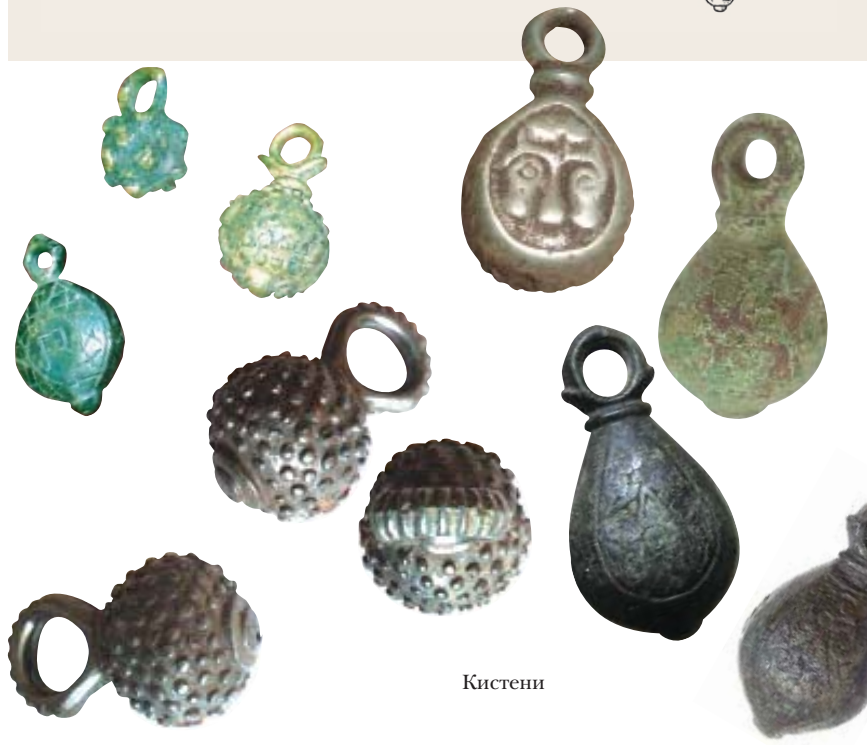
К. формовали в деревянных формах, сушили под навесом или на открытых площадках (присутствуют следы лап животных, капель дождя и т. п.), обжигали в особых печах (исследованы в Киеве, Смоленске, Суздале), дававших 4–5 тыс. штук за обжиг. Формовка К. в разных городах отличается настолько, что можно проследить передвижение мастеров из одного княжества в другое. Формовка и обжиг К. считались тяжелой работой. На узких сторонах наносили иногда рельефные знаки (бортом формы), на плоскости – прочерченные метки или вдавленные клейма (очень редко – рельефные рисунки). Эти маркировки служили подписью мастера, счетными знаками, а также имели ритуальное (вотивно-молитвенное) значение.

Технология формовки, обжига, маркировки и особенно размеры позволяют использовать К. для датировок, иногда с точностью до 10–20 лет.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Метод датирования памятников древнего смоленского зодчества по формату их кирпича // СА. 1976. № 2. С. 83; Раппопорт 1994.

Л.А. Беляев





Кистени

КИСТЕНЬ (термин известен с 16 в.) – ударное оружие в виде гирьки на шнуре, который крепился к палке или держался рукой. Предназначался для нанесения оглушающего удара в ближнем бою. К. появился на Руси в 10 в. из областей коче-

вого Востока (в снаряжении войска удерживался вплоть до кон. 16 в.). Начиная со вт. пол. 10 в. распространились костяные гирьки удлиненно-яйцевидной формы из рога лося с отверстием для пропуска металлического стержня с петлей на одном конце. Они применялись до 13 в. включительно. Одновременно использовались железные или бронзовые гирьки, гладкие, граненые или с мелкими выпуклостями. В 12 — перв. пол. 13 в. получили распространение К. грушевидной формы. Их корпус отливался из бронзы, заполнялся свинцом и украшался черненым орнаментом. На серии таких изделий, отлитых в 1200–1240, по-видимому, в Киеве, изображены процветший крест и древо жизни. Кроме того, в Южной Руси в 12 — перв. пол. 13 в. изготовляли железные и бронзовые кубовидные гирьки со срезанными углами и напаянными на их грани полушариками, а также подражающие булавам образцы с разновеликими шипами.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. 2. С. 58–65.

А.Н. Кирпичников

КИТАЕВО — комплекс памятников древнерусского времени, ныне урочище на южной окраине Киева (Украина). Состоит из городища, селища (посада), курганного могильника и пещерного лабиринта. Городище (2,2 га) расчленено оврагами, искусственными валами и рвами на пять укрепленных площадок. Мощная система фортификаций свидетельствует о важности этого пункта в защите южных подступов к Киеву. Часть исследователей связывает К. с летописным *Пересечеником*.

Селище-посад (ок. 40 га) у подножия городища существовало с 8 по 13 в. Наиболее древняя часть (8–9 вв.) занимала площадь ок. 8 га. В сер. 10 в., со строительством детинца, селище превратилось в посад. Обнаружены жилища срубной и каркасно-столбовой конструкции. С поселением связан курганный могильник 10–13 вв. (ок. 400 насыпей), состоящий из трех групп. Первая, расположенная ближе к городищу, видимо, служила для погребения защитников крепости, на других хоронили жителей посада. Открыты трупосожжения, трупоположения и кенотафы.

Два лабиринта пещер, один из которых находился на горе под городищем, другой — в склоне возвышенности, датируются домонгольским временем (первый) и 16–17 вв. (второй).

Жизнь на К. была прервана *монгольским нашествием*.

Лит.: *Кубышев А.І.* Стародавній Китаїв // Археологія. 1964. Т. 17; *Мовчан І.І.*, *Степаненко Л.Я.* Розкопки поселения та могильника в Китаево // Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976; *Моця А.П.* Срубные гробницы Южной Руси // Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.». Киев. 1990. С. 103–104.

И.И. Мовчан

КЛАДЫ — материальные ценности (деньги, украшения и др.), изъятые из обращения или обихода для сохранения, накопления или в ритуальных целях и не востребованные впоследствии. В домонгольской Руси К. назывался «сокрови-

1

2

3

4

5

1–4. Раскопки рязанского клада *2013 г.*

5. Клад ювелирных изделий, *12 в., Рязань*

6. Монетно-вещевой клад, *10 в., Гнёздово*

щем», «поклажаем». Слово К. употребляется с 17 в., наряду с термином «поклажа». К. скрывались чаще всего в земле, в домах и других постройках, а в ритуальных и магических целях – в озерах и болотах. Очевидно, основная причина сокрытия кладов, кроме ритуальной, – военная угроза, опасность грабежа.

Различаются К. монетные, монетно-вещевые и вещевые. В 9–10 вв. для Восточной Европы, южного побережья Балтики и Скандинавии характерны К., состоящие почти исключительно из арабских серебряных монет (*дирхемов*). Судя по обилию и размерам некоторых К. (например, Муромский К. весил 42 кг) дирхемы в этот период служили основным

6

Монетно-вещевой клад, *10 – перв. пол. 11 в.*

платежным средством, приспособленным для потребностей местной торговли. С нач. 11 в. и вплоть до перв. четв. 12 в. К. восточных монет сменяются К. западноевропейских *денариев*, проникавших на русскую территорию, в основном в пределы Новгородской земли, а также *гривен монетных*. К. значительных размеров, найденные в городах, могли быть собственностью князя или богатого купца. Более скромные К. в пределах селищ, возможно, принадлежали крестьянам-общинникам. Абсолютное большинство вещевых кладов домонгольского времени состоит из женских украшений различных типов. Реже встречаются мужские украшения и утварь, в том числе церковная, из драгоценных металлов.

Г.Ф. Корзухина создала хронологическую классификацию вещевых и монетно-вещевых К. Группа I (9 — нач. 10 в.) включает арабские монеты, массивные и крупные вещи, сделанные путем ковки и литья. Это *гривны шейные* и *браслеты* из граненого дрота, литые серьги, вещи из проволоки.

Группа II (вт. пол. 10 в.), кроме монет и слитков, содержит витые браслеты и гривны шейные из серебра, наборы легких тисненых украшений, декорированных мельчайшей *зернью*. В состав парадного женского убора, типичного для Поднепровья, входили богатое ожерелье из *бус* и подвесок в форме *лунниц* и круглых медальонов, нарядные серьги в виде кольца с крупными сложными привесками.

Группа III (11 — рубеж 11 и 12 вв.) включает дирхемы, в числе которых много дробленых, денарии, византийские монеты. Среди украшений выделяются орнаментированные пунсоном кольцевые пряжки, шейные гривны, ромбощитковые *височные кольца*. Вещи с пунсонным декором составляют стилистически единый убор, характерный для северо-западных районов Руси. В К. Поднепровья обнаружены тяжелые кованые золотые браслеты. В 11 в. особенно разнообразны шейные гривны и браслеты. Впервые появляются большие шейные цепи с наконечниками в виде голов дракона, а также *кресты нательные*.

Выпадение К. первых трех групп связано с набегами степняков, с борьбой Киевского государства за присоединение славянских племен, с междукняжескими войнами.

Группа IV (между 1170-ми и 1240) очень велика. Большинство К. сокрыто между 1237 и 1240 во время монгольского нашествия. В их составе значительное количество монетных гривен, но в подавляющем большинстве в них представлены ювелирные изделия, отличающиеся изысканной роскошью. Золотые и серебряные вещи расцвечивали перегородчатой эмалью, *чернью*, сложнейшей *сканью*, драгоценными камнями, жемчугом. Первое место принадлежало украшениям женского парадного костюма — *колтам*, очельям, ожерельям-монистам с круглыми медальонами, серьгам (височным кольцам), цепям из бляшек на шарнирах, широким браслетам-обручам и др. Бóльшая часть К. группы IV (более 50) найдена в Киеве, на втором месте — Старая

Рязань (17) и городище *Княжа Гора* (12). Меньше К. обнаружено в таких крупных центрах, как Чернигов или Владимир на Клязьме. Диспропорция объясняется, вероятно, не только особой ролью киевских мастеров в развитии ювелирного дела Руси, но и постоянными земляными работами в древнейших частях города на протяжении 18–20 вв. Кроме того, в Киеве очень рано развилось коллекционерство, связанное со скупкой древностей. См. Приложения.

Лит.: Кондаков 1896; *Ильин А.А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пгр., 1921; Гущин 1936; Корзухина 1954; *Даркевич В.П.*, *Монгайт А.Л.* Клад из Старой Рязани. М., 1978; *Потин В.М.* Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб., 1992; *Рябцевич В.Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли конца X – начала XIV в. // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2000. № 15. С. 66–72.

В.П. Даркевич

КЛЕТЬ – хозяйственная постройка (первоначально – четырехугольный сруб). Ставилась отдельно или образовывала с жилым домом единую конструкцию из трех частей: изба – сени – К.

М.Г. Рабинович

КЛЕЧЕСК, Клическ, Клецк – город в Турово-Пинском княжестве, ныне г. Клецк (Минская обл., Беларусь). Расположен в верховьях левого притока Припяти р. Лани. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1128 в связи с участием клеческого кн. Вячеслава Ярославича (возможно, сына владимиро-волынского кн. *Ярослава Святополчича*) в коалиционных походах *Мстислава Владимировича* киевского на полоцких князей. К. находился в сфере влияния киевских князей, которые давали К. в удел своим союзникам. В 1142 *Всеволод Ольгович* отдает К. во владение *Святославу Ольговичу*, а в 1146 *Вячеслав Владимирович* туровский присоединяет К. к туровским владениям, но в 1149 Юрий Долгорукий возвращает К. Святославу.

Раскопки проводились В.Ф. Лысенко (1961, 1966–1967), М.А. Ткачевым (1983 – прорезка вала), Т.С. Бубенько и В.С. Поздняковым (1986–1990). Остатки К. расположены на северо-западной окраине совр. Клецка и состоят из детинца и примыкающего к нему с востока (через ров) окольного города. Тот и другой были укреплены по периметру площадки валами. К. возник в 10 в. на месте неукрепленного поселения культуры штрихованной керамики. Первоначальный детинец был сооружен в 11 в., вновь укреплен – в 13 в. Окольный город построен в 12–13 вв.

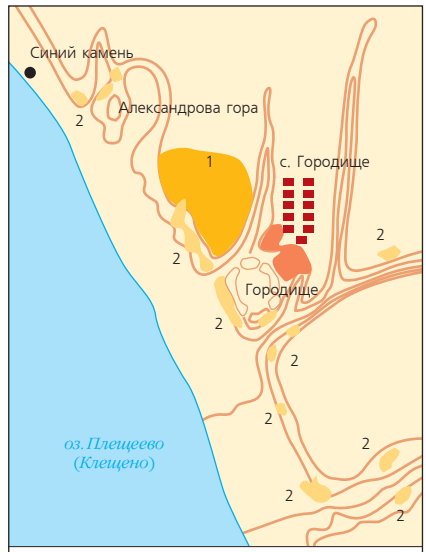
Лит.: *Пазднякоў В.С.* Паходжанне і ранняя гісторыя Клецка // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. Мінск, 1993. № 3. С. 68–75; *Лысенко П.Ф.* Туровская земля IX–XIII вв. Минск, 2001; АБ. С. 266–269.

Л.В. Алексеев

КЛЕЩИН – город в Ростовской земле, упоминаемый Никоновской летописью как предшественник *Переяславля-Залесского*, якобы «переведенный» Юрием Владимировичем Долгоруким на место Переяславля в 1152.

Городище расположено на урочище Александрова гора у д. Криушкино (Ярославская обл.) на Плещеевом (Клещине) озере (подтреугольная площадка 80 × 55 м).

Клещинский комплекс памятников (*по И.В. Дубову*)



1 – селище 9–12 вв.;
2 – курганные группы

Обнесено валами и рвами, рядом – селище (посад?), несколько групп курганов. Раскопками на городище в 1853 (П.С. Савельев), 1938 (П.Н. Третьяков), 1970-е (К.И. Комаров, И.В. Дубов) открыты слои раннего железного века (предполагается, что здесь находился центр племени *меря*) и древнерусского периода (куфические монеты 9–10 вв., ножи, ключ, серебряная денежная гривна и др.).

Лит.: Дубов 1985. С. 102–110; *Комаров К.И.* К истории населения побережья Плещеева озера в X–XIII вв. // Сообщ. Ростовского музея. Ярославль. 1995. Вып. VIII. С. 137–172.

В.Я. Петрухин

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ – митр. киевский (1147 – нач. 1155, с перерывами). Был избран собором русских епископов по инициативе киевского кн. *Изяслава Мстиславича*. Хиротонисан 27.07.1147 в *Софийском соборе в Киеве* с использованием главы св. Климента Римского.

Принято считать, что до возведения на митрополию К., выходец из *Смоленского княжества*, был монахом-схимником Богородичного м-ря в г. *Зарубе* близ Киева. Однако, по мнению А. Поппэ, термин «заруб» нужно понимать в смысле «затвор» (келья монаха-отшельника), откуда К. и был выведен Изяславом на митрополию. Тот же автор полагает, что прозвище «Смолятич» следует понимать не как указание на происхождение («из Смоленска»), а как отчество – «сын или внук Смоляты». По отзыву летописца, К. был «книжником и философом таким, какого на Русской земле не бывало». Поставление К. спровоцировало раскол *митрополии киевской* и привело к образованию церковно-политической оппозиции, которую возглавили *Нифонт*, еп. новгородский, и кн. *Юрий Владимирович Долгорукий*. Покинул митрополию в марте 1155, после изгнания из Киева Юрием Долгоруким кн. *Изяслава Давыдовича*. Новый киевский митр. *Константин I* предал К. анафеме и сместил всех рукоположенных им епископов. К. вернулся к управлению митрополией в январе – марте 1159 при кн. *Мстиславе Изяславиче*, в то

время как Константин I бежал в *Чернигов*. В марте 1159 смоленский кн. *Ростислав Михайлович* и Мстислав Изяславич с целью преодоления смуты приняли решение просить патриарха поставить нового митрополита. Им стал *Феодор*. Попытка кн. Ростислава Мстиславича вернуть на кафедру К., предпринятая после смерти Феодора (1163), успеха не имела. Год смерти К. неизвестен.

Достоверно известна принадлежность К. полемического произведения – «Послания пресвитеру Фоме» (старший из известных списков датируется 15 в.). В первой части послания автор опровергает упреки Фомы в суетности и честолюбии, отстаивая право на толкование библейских текстов. Во второй части содержатся толкования библейских выражений. Послание К. – образец древнерусского эпистолярного жанра, с ярко выраженным отношением к адресату, которого автор обличает в невежестве, демонстрируя собственную начитанность в античной литературе. Вторая часть послания, видимо, подверглась переработке в 13 в. неким монахом Афанасием (нередко встречается отдельно). Как писатель К. тяготеет к символическому толкованию лиц и событий Священной истории, но связывает его со злободневными событиями своего времени. Кроме того, без достаточных оснований перу К. приписывается авторство следующих произведений: «Слово в субботу сыропустную», «Слово о любви», «Проповедь в неделю всех святых», «Похвала римскому патриарху Клименту», а также некоторые ответы на вопросы *Кирика*, которые сохранились в «Вопрошании».

Изд.: *Никольский Н.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892; Послание Климента Смолятича // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 282–289; Понырко 1992. С. 124–137.

Лит.: Голубинский 1901. Т. 1. 1-я пол. С. 300–304, 846–853; Приселков 1913. С. 375–390; *Гранстрем Е.Э.* Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом» // ТОДРЛ. 1970. С. 20–28; *Творогов О.В.* Климент Смолятич // СККДР. Вып. 1. С. 227–228; Подскальски 1996. С. 163–166, Поппэ 1996. С. 455–458; *Литвина А.Ф.*, *Успенский Ф.Б.* Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010. С. 21–79.

В.В. Колесов, *Ю.А. Артамонов*

КЛИРОС (греч. κλῆρος «духовенство») – состав и объединение *духовенства* (клирошан) кафедрального или городского соборного храма или нескольких храмов в городе. Древнейшие упоминания К. относятся к кон. 11 в. (К. *Софийского собора в Киеве*), известны К. *Софийского собора в Новгороде* (1156), кафедральных церквей Смоленска (1136), Владимира-Волынского (1240-е), Ростова (1230–1231) и др. Кроме кафедральных, уже в 12 в. К. существовали и при некоторых других церквах. Так, под 1175 в Лаврентьевской летописи упоминаются «клирошане боголюбьскыи» в связи с убийством кн. Андрея Юрьевича Боголюбского. Учреждение К. в церкви рассматривалось как богоугодное дело князей. К. при соборных и кафедральных церквах состоял из духовенства соответствующей церкви и других церквей города, входивших в соответствующий *собор*. К. соборной церкви занимал особое положение среди городского духовенства. Основная функция К. – литургическая, службы и требы в храме и вне него. Вместе с тем К. кафедральной церкви организовывал поставление *епископом* священнослужителей. Вместе с епископом К. принимал участие в освящении новых церквей. С кон. 13 в. есть сведения об участии К. в церковном суде епископа; возможно, что эта функция принадлежала К. и раньше. К. мог выступать в качестве коллективного свидетеля при земельных сделках.

Лит.: *Лотоцький О.* Соборні клироси на Україні та Білій Руси в XV–XVI ст. // ЗНТШ. 1896. Т. 9. С. 1–34; Голубинский 1901. Т. 1. 1-я пол. С. 376–383; Щапов 1989. С. 124–131.

Я.Н. Щапов

КЛИЧЕСК см. КЛЕЧЕСК

КЛОВ – урочище в Киеве (на Печерске) в истоке р. Клов, левого притока Лыбеди. В посл. четв. 11 в. здесь был основан *Кловский Богородицкий монастырь*.

Лит.: *Мовчан І.І.*, *Харламов В.О.* Стародавній Клов // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 70–84.

И.И. Мовчан

КЛОВСКИЙ (Стефанеч) БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве. Располагался к западу от *Киево-Печерского монастыря* в урочище *Клов*. Согласно житию *Феодосия Печерского*, К.м. был основан игуменом *Стефаном* (отсюда второе название – Стефанеч, Стефанов) после его изгнания из Киево-Печерского м-ря, которое, по всей видимости, было связано с притязаниями на это место возвратившегося из *Тмуторокани* ок. 1077/78 *Никона*. Строительство обители осуществлялось при финансовой помощи боярства. Был связан с Влахернской церковью в *Константинополе* и ее богородичными реликвиями, что отразилось в посвящении главного монастырского храма Богородице Влахернской; его возникновение свидетельствует о становлении на Руси идеи о Киеве как столице Древнерусского государства и покровительстве над ним Богоматери.

В летописи К.м. впервые упомянут под 1091 в связи с рассказом о перенесении мощей Феодосия. В 1096 обитель была сожжена половцами хана *Боняка*. Под 1108 сообщается о завершении строительства каменного собора К.м., заложенного при жизни Стефана (до 1094). 29.05.1112 в обители был похоронен один из ее ктиторов, владимиро-волынский кн. *Давыд Игоревич*. Из игуменов известны, помимо Стефана, лишь Климент (упом. под 1091) и Петр (упом. под 1115).

Разрушен в ходе *монгольского нашествия* в 1240. Его остатки исследованы в 1963, 1974–1975 Киевской экспедицией ИА НАН Украины.

Лит.: *Асеев Ю.С.*, *Харламов В.О.*, *Мовчан І.І.* Дослідження архітектуры Кловського собору у Києві // Археологія. 1979. № 30. С. 37–46; *Толочко О.П.* Влахернська легенда і Кловський Стефанич монастир // Археологія. 1991. № 3. С. 60–62.

И.И. Мовчан, *А.П. Толочко*, *Ю.А. Артамонов*

Богородицы Влахернской церковь. Заложена игуменом Стефаном, завершена в 1108. Исследовалась в 1963, 1974–1975 П.П. Толочко, И.И. Мовчаном, В.А. Харламовым. Сохранились рвы и часть фундаментов на северо-западе здания, окружающей галереи и северной апсиды. Техника кладки, в том числе и фундаментов, вероятно, целиком кирпичная, что типично для киевской архитектуры. Полы выложены шиферными и поливными плитками. Галереи содержали многочисленные погребения. Храм очень велик (ширина 33–34 м с галереями, азимут 90°; диаметр купола – ок. 9,6 м). План однозначно не восстановлен. По мнению Г.Н. Логвина, поддержанному П.А. Раппопортом, это не обычный для Руси, но распространенный в Византии храм с куполом, опирающимся на 8 столбов.

Лит.: *Мовчан І.І., Харламов В.О.* Стародавній Клов // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 70–84; Раппопорт 1982. № 31. С. 21–22; Раппопорт 1993. С 40.

Л.А. Беляев

КЛЮЧИ см. ЗАМКИ И КЛЮЧИ

КЛЮЧНИК – лицо, заведовавшее княжеским, боярским, церковным, в том числе монастырским, хозяйством («ключом») или отраслью хозяйства, включая работавших в нем людей. Пространная редакция *Русской Правды* признает полным (обельным) *холопом* К., взявшего на себя управление хозяйством светского лица без соглашения с последним. В случае заключения договора статус К. определялся соглашением. Тем не менее, судя по завещаниям московских князей 14 в., по меньшей мере княжеские К. оставались холопами. Несмотря на низкий социальный статус, К. могли играть видную роль при дворе князя. Таков был К. Андрея Боголюбского Анбал, примкнувший к боярскому заговору и способствовавший убийству своего князя.

В.А. Кучкин

КЛЯТВА – 1) присяга и 2) проклятие, заклятие. К. в первом значении известна в Древней Руси в разных формах. О языческой К. сведения дают *договоры руси с греками*. Смысл К., которой скреплялись договоры, – призвание на себя гнева богов и/или рабства в земной и загробной жизни, болезни и смерти в случае нарушения данного обещания. Упоминания богов (Перуна и Волоса) и использование определенных предметов (прежде всего оружия и доспехов) позволяют характеризовать эту К. как религиозно-магическую. В договорах упоминается также К. в судопроизводстве. Дохристианское происхождение имеет и другой способ скреплять соглашения – рукобитье, т. е. удар по рукам или пожимание рук людьми, заключающими договор. Изначально этот обряд имел магическое содержание, впервые упоминается в ПВЛ под 968, широкое применение получил в торгово-купеческой среде Новгорода и Пскова 14–15 вв. С христианизацией распространились другие формы К., к 12 в. основной стало целование креста (*крестоцелование*). Известны также целование икон, К. на мощах святых и К. в церкви (возможно, на алтаре). Под понятие К. подпадают разного рода словесные формулы заклятия – как правило, божбы (заклятия именем Бога). Достоверно фиксируется применение К. в судопроизводстве, для скрепления договоров политического характера с участием князей, правителей (или их представителей) других государств, бояр и горожан, а также частных договоров между свободными людьми, которые согласовывали свои материально-коммерческие интересы. Ритуалы, подобные западноевропейскому оммажу, на Руси известны не были.

Православная церковь, опираясь на евангельский запрет (Мф. V, 33–37), осуждала К. и более или менее последовательно боролась с ее применением. В итоге к 16 в. в политической, судебной и административной практике наиболее распространенной формой подтверждения соглашений и высказываний стала «евангельская заповедь, еже еи-еи», и лишь в особо важных и торжественных случаях применялось крестоцелование.

Принесение клятвы дружиной Игоря по христианскому и по языческому обычаям, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 26 об.*

В договорах руси с греками, в раннем летописании и в некоторых более поздних текстах, связанных с судопроизводством, синонимом «клятвы» выступает слово «рота». В летописях с 12 в. значение этого слова специализируется, и рота обозначает К., скреплявшую договор с нехристианскими народами, представители которых в таком случае могли называться «ротниками». Слово «присяга» воспринималось как полонизм и вошло в русский канцелярский язык только в кон. 15 в.

Лит.: *Макаров М.* Древние и новые божбы, клятвы и присяги русские // Труды и летописи ОИДР. М., 1828. Ч. IV. Кн. 1; *Rüß H.* Eid: Altrussland // Lexikon des Mittelalters. München., 1986. Bd. III; *Стефанович П.С.* Древнерусская клятва по русско-византийским договорам X века // ДГ. 2004 г. М., 2006; *Он же*. Князь и бояре: клятва верности и право отъезда // Древняя Русь 2008. С. 148–269.

П.С. Стефанович

1

2

1. Изборник Святослава, *1073 г.*

2. Служебник, *14 в.*

3. Евангелист Лука, *миниатюра из Остромирова евангелия, сер. 11 в.*

КНИГА РУКОПИСНАЯ (кодекс) — сшитые вместе тетради с текстом, объединенные общим переплетом, а также фрагменты цельных кодексов в виде отдельных листов или тетрадей с *переплетом* и без него. От 11–13 вв. сохранилось 262 К.р. на *пергамене* (в том числе неотождествленных отрывков рукописей): 34 — 11 в. и рубежа 11–12 вв., 95 — 12 и рубежа 12–13 вв. и 133 — 13 в. Из них — 4 палимпсеста с первоначальным славянским кириллическим текстом 12–13 вв. 16 домонгольских К.р. имеют точную дату написания (см. в Приложении «Список датированных рукописей»). По своему содержанию К.р. разнообразны, но преобладают *богослужебные книги* и *сборники* богословского, учительного, церковно-юридического и смешанного характера. Сохранились нотированные рукописи — с преобладающей знаменной, а также кондакарной и смешанной нотацией (см. *Музыка церковная*).

К.р. 11–13 вв. были преимущественно форматом в лист («в десть», «в дестный лист») или в четверть листа («в полдесть») и очень редко — в восьмую долю листа («в полполдесть»). Формат зависел от числа сгибов цельного листа пергамена и определялся назначением книги, а также традициями. Форматом «в лист» (1°) были обычно напрестольные *Евангелия* и объемистые книги (*Апостолы*, *Кормчии книги*). Наибольшим форматом отличаются *Остромирово евангелие* 1056–1057 (29 × 35,5 см), *Ефремовская кормчая* 12–13 вв. (27 × 38,5 см), а также рукописи из скриптория ростовского еп. *Кирилла I*, самой крупной из которых был *Апостол Толковый 1220 г.* (31,5 × 45 см). Объем К.р. определялся числом включенных в нее тетрадей. Тетради состояли из 8, реже 6 листов, т. е. 16 или 12 страниц. Листы пергамена складывались в определенном порядке. Различались мясная (более светлая и гладкая) и волосяная (более темная и шершавая) стороны листа. При формировании тетрадей *писцы* стремились подобрать волосяную к волосяной, а мясную к мясной сторонам листа. Этот принцип почти всегда выдерживался в роскошных кодексах. В заурядных по своему письму и оформлению К.р., а также в 13 в. этот принцип формирования тетрадей почти не соблюдался. Сначала заготовлялась тетрадь, затем переписчик скреплял листы веревочкой и вписывал текст. Во избежание путаницы при сшивании тетрадей они последовательно нумеровались. Постраничная пагинация отсутствовала; наряду с тетрадями буквенной цифирью нумеровались листы. Переписке текста предшествовала разлиновка листов, предварительно размеченных вертикальными и горизонтальными линиями. Разлиновка производилась в один или два столбца.

Все К.р. написаны *пером* (существует предположение, что Остромирово евангелие написано тростью), хотя для письма

3

твореным золотом иногда употреблялась кисть. К.р. украшались *орнаментом* и *миниатюрами*. К.р. является и *Новгородская псалтырь* рубежа 10–11 вв., написанная писалом на деревянных навощенных табличках (*церах*). Среди *берестяных грамот* одна (№ 419, кон. 13 в.) имеет форму небольшой переплетенной книжки.

См. также *Кодикология*; Приложения.

Лит.: *Волков Н.В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатель. СПб., 1897; Черепнин 1956а; Розов 1977; Сапунов 1978; Сводный каталог 1984; Столярова 1999; *Столярова Л.В.* Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.) // ПИ. 2006. Вып. 1 (12). С. 50–76; Столярова, Каштанов 2010; Сводный каталог 2002. С. 559–664; Франклин 2010. С. 54–74.

Л.В. Столярова

КНИГА ЭПАРХА (греч. τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον) – византийский историко-правовой памятник, регламентирующий городскую жизнь, торговлю, производство, функционирование различных корпораций в Константинополе кон. 9 – нач. 10 в. и изданный от имени эпарха (главы администрации) города. В основном памятник был создан во время правления имп. Льва VI (886–912), хотя дополнялся и во вт. пол. 10 в. при Никифоре II и *Иоанне Цимисхии*. Некоторые статьи К.Э. аналогичны пунктам договоров Византии и Руси 10 в.

Изд. и пер.: Ius Graeco-Romanum / J. Zepos, P. Zepos. Athenes, 1931. Vol. II; *Сюзюмов М.Я.* Византийская Книга эпарха. М., 1962.

Лит.: *Koder J.* Das Eparchenbuch Leons des Weisen. Wien, 1991.

М.В. Бибиков

КНИГИ ЛАЗАРЕВЫ – комплекс *книг рукописных* рубежа 11–12 вв., созданных в *скрипториии* м-ря (церкви?) Св. Лазаря в Новгороде; древнейший известный такого рода комплекс. Согласно Л.В. Столяровой, к числу К.Л. относятся 10 кодексов, хранящихся в собрании Синодальной типографии (РГАДА. Ф. 381): *минеи* служебные на сентябрь (№ 84), октябрь (№ 89), ноябрь (№ 91), январь (№ 99), февраль (№ 103), апрель (№ 110), июль (№ 121) и август (№ 125), а также *Триодь* цветная (№ 138) и *Стихираръ* постный и цветной (№ 147). В этот же комплекс некогда входили ныне утраченные минеи на декабрь, март, май и июнь, а также несохранившиеся *Евангелие* (оригинал *Милятина евангелия*; из него, вероятно, в последнее был взят лист с *миниатюрой*) и *Апостол*, упомянутый в записи на том же Милятином евангелии. Е.В. Уханова относит к К.Л. также *Типографский устав*, Милятино евангелие и ряд кодексов, сохранившихся во фрагментах (минеи: РГБ. М. 1337; РНБ. Соф. 199; БАН. 16.13.54; Параклит: Львов. Нац. муз. Рк. Q.404/31333), но отрицает принадлежность к числу К.Л. Триоди и Стихираря (последний она датирует вт. пол. 12 в.).

На К.Л. имеется 31 запись *писцов*; две из них позволяют датировать написание книг: 1096 (минея на октябрь) и 1097 (минея на ноябрь). Поскольку сентябрьская минея написана тем же писцом, что и октябрьская, но, вероятно, раньше, ее дата определяется как 1095–1096. Записи называют имена 6 писцов: *Домка*-Яков, Городен, Матфей, Лаврентий, Михаил-Белына (Бедына?), Бестрой. Всего писцов, участвовавших в переписке К.Л., было 12 (по Л.В. Столяровой) или 7, если не считать Григория Жаера, переписавшего один из рукописных фрагментов и часть Милятина евангелия (по Е.В. Ухановой).

Семь из К.Л. имеют пометы 17 в. «Книга Лазорева», т. е. в это время они принадлежали Лазареву м-рю. Св. Лазарь упоминается и в записях, синхронных созданию К.Л., а также в записи Милятина евангелия. Женский *Лазарев монастырь* в Новгороде известен только с 14 в. Однако запись на л. 52об. июльской минеи называет заказчицей книгописных работ «игуменью», упоминая одновременно св. Лазаря. По мнению В.Л. Янина и Л.В. Столяровой, писцы К.Л. были представителями штата мужчин-клириков, функционировавших при женском Лазареве м-ре. А.Г. Бобров считает писцов К.Л. артелью книгописцев, единовременно собранной при ц. Св. Лазаря. Согласно А.А. Гиппиусу, это был скрипторий общегородского значения, функционировавший не при м-ре как таковом, но при монастырском храме Св. Лазаря (т. е. при храме был и м-рь, и скрипторий). Е.В. Уханова полагает, что скрипторий был при церкви, а существовал ли в столь давнюю эпоху Лазарев м-рь – неясно.

Рисунок с подписью «Дѣлатель трудися», *Типографский устав, кон. 11 – нач. 12 в.*

Сохранившиеся К.Л. имеют схожий формат – 4° (у миней – 15,6–17,2 × 19,2–22,1; у Триоди – 17,3 × 24,8; у Стихираря – 20,1 × 26), отличаются заурядностью письма и оформления (заставки, концовки и *инициалы*, выполненные *чернилами*, иногда с использованием киновари, с элементами старовизантийского *орнамента книжного*), специфическими чертами разлиновки и разметки листов, низким качеством пергамена. Таким образом, К.Л. (в отличие, скажем, от *Остромирова евангелия*) – это пример непарадных, сравнительно недорогих *богослужебных книг* древнейшей поры. Первоначальные *переплеты* К.Л. не сохранились (сохранившиеся – 14 в. и позже). В 1679 поступили на московский Печатный двор.

Изд.: *Ягич И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097. СПб., 1886.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 46–50, 63, 79–84, 87–88, 125, 188–189, 308–309; № 7–10, 20, 38–43, 49, 88, 168, 369; Столярова 1998. С. 193–221; Столярова 2000. С. 33–35, 38–55, № 15, 19–48; Бобров 2001а. С. 23–28; Столярова 2003. С. 286–296; *Янин В.Л.* Новгородский скриптории рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Янин 2004. С. 159–170; *Гиппиус А.А.* К вопросу о новгородском лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // ДР. 2007. № 1 (27). С. 36–44; Уханова 2009; Столярова, Каштанов 2010. С. 169–207.

Т.В. Гимон

КНУТ ВЕЛИКИЙ (Knud den store, др.-исл. Knútr, лат. Canutus; ок. 995–12.11.1035), кор. английский (1016–1035) и датский (1018/19–1035), сын датского кор. Свена Вилобородого (986 или 993/994–1014); в 1028 захватил также *Норвегию*, в результате чего сложилась могучая держава, охватывавшая почти весь север Европы. Встречающееся в науке представление о враждебных отношениях *Дании* и Руси при К. в целом неверно. Для первого периода правления К. (примерно до сер. 1020-х) характерно датско-шведско-новгородское сближение (К. и шведский кор. *Олав Шётконунг* были единоутробными братьями), скрепленное в 1019 браками новгородского кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* (искавшего союзников против польского кн. *Болеслава I*, который поддерживал его соперника в борьбе за Киев кн. *Святополка Владимировича*) с дочерью Олава *Ингигерд* и, вероятно, сына Ярослава – *Ильи Ярославича* с сестрой К. Эстрид. Показательно, что в древнерусских кладах перв. пол. 11 в. среди английских монет явно преобладает чекан Этельреда II (978/79–1014), предшественника К. на английском троне, и самого К. до 1023. С сер. 1020-х, однако, резкое усиление К. приводит, с одной стороны, к урегулированию его отношений с *Германией* после смерти имп. Генриха II в 1024, а с другой – к его изоляции на Севере в результате антидатской коалиции *Швеции* и Норвегии, поддержанной и Русью, которая предоставила убежище норвежскому кор. *Олаву Харальдссону* во время его борьбы против К. в 1028–1030.

Лит.: *Larson L.M.* Canute the Great and the Rise of Danish Imperialism during the Viking Age 995–1035. N.Y., 1912; The Reign of Cnut, King of England, Denmark and Norway. Manchester, 1994; Назаренко 2001. С. 476–504; Мельникова 2008. С. 87–108; *Bolton T.* The Empire of Cnut the Great: Conquest and the Consolidation of Power in Northern Europe in the Early Eleventh Century. Leiden, 2009; *Morawiec J.* Knut Wielki król Anglii, Danii i Norwegii (ok. 995–1035). Kraków, 2013.

А.В. Назаренко

КНУТ ЛАВАРД (Knútr Eiríksson lávarðr; ок. 1096–1131) – сын датского кор. Эрика I Доброго (1095–1103), брат по отцу Эрика II Памятливого, датский принц, герцог Шлезвигский, бодрицкий кор. в 1129–1131 (*rex Obodritum*, по выражению Гельмольда, 12 в.), убит в 1131. Его прозвище lávarðr означает «дающий (раздающий) хлеб», откуда «господин». Женат на *Ингибьёрг Мстиславне*. Об этом браке сообщают своды королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», а также «Сага о Кнютлингах» (см. *Сага*). Дети от этого брака – Кристин, Катрин, Маргарет и *Вальдемар I Великий*. Причины, приведшие к браку К. и Ингибьёрг, исследователями оцениваются по-разному. Есть мнение, что в междоусобной династической борьбе в Дании 1130-х правящий кор. Нильс (1103–1134) и его сын и соправитель Магнус искали союзников в Польше, в то время как Новгород поддерживал их противников – К. и Эрика II, женившихся на Мстиславнах (Дж. Линд). Скорее этот матримониальный союз в момент его заключения (между 1115 и 1123) закреплял дружеские отношения между Мстиславом и Нильсом (А.В. Назаренко). На союзнические отношения К. с Русью указывают датские «Annales Ryenses».

Лит.: Пашуто 1968. С. 146; Джаксон 1991. С. 159–163; *Lind J.* De russiske ægteskaber: Dynasti- og alliancepolitik i 1130'ernes Danske borgerkrig // (F)HT. 1992. B. 92. H. 2. S. 225–263; История Дании. М., 1996; *Raffensperger Chr.* Dynastic marriage in action: how two Rusian princesses changed Scandinavia // Именослов: история языка, история культуры. М., 2010. С. 193–205; *Назаренко А.В.* Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий // Висы дружбы. С. 284–303; *Литвина А.Ф.*, *Успенский Ф.Б.* Кнут Лавард, принц датский // Именослов: История языка. История культуры. М., 2012. С. 55–80; Джаксон 2012. С. 494–516.

Т.Н. Джаксон

КНЯГИНИН УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме был основан супругой Всеволода Юрьевича Большое Гнездо Марией в северо-западной части Нового города, у северных валов, обращенных к р. Лыбедь. Существует предположение, что учреждение К.м. следует относить к 1198/99, когда после рождения последнего сына Иоанна Мария тяжело заболела. Однако, возможно, обитель появилась ок. 1192, одновременно с основанием Всеволодом княжеского *Рождественского монастыря* во Владимире на Клязьме.

15.07.1200 в К.м. была заложена каменная церковь в честь Успения Богородицы, освященная 9.09.1202 в присутствии княжеской семьи еп. *Иоанном* (не сохранилась). 2.03.1206 здесь с крестильным именем Мария приняла постриг

сама основательница. Спустя 18 дней, 19.03.1206, она скончалась и была погребена в Успенском соборе обители. В 1230 в К.м. были торжественно перенесены мощи мученика Авраамия Болгарского. Обитель служила усыпальницей представительниц великокняжеской семьи. 24.12.1201 здесь была погребена Евгения, сестра Марии, супруга новгородского кн. Ярослава Владимировича, 30.12.1205 — дочь Марии и Всеволода Елена. По сообщению В.Н. Татищева, в К.м. после смерти Всеволода приняла постриг его вторая жена Анна. Обитель была разорена в ходе *монгольского нашествия*: под 1237 Лаврентьевская летопись сообщает об убийстве «игумена Успенского». Однако К.м. был восстановлен.

Лит.: Воронин 1961. Т. 1. С. 438–445; *Он же*. Строители Княгинина собора // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1983. Вып. 2. С. 107–109; *Баталов А.Л.*, *Маштафаров А.В.* Владимирский Княгинин в честь Успения пресвятой Богородицы женский монастырь // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 78–83.

Ю.А. Артамонов

КНЯЖА ГОРА — древнерусское поселение, обычно отождествляемое с г. *Родня*. Городище располагается в 7 км южнее *Канева* на правом берегу Днепра у с. Пекари (Каневский р-н, Украина). Отождествляется с летописным г. Родня (Родень). Исследовалось Д.Я. Самоквасовым (1876), М.Ф. Беляшевским; в 1958–1965 Г.Г. Мезенцевой.

Городище находится на мысу в устье старого русла р. Рось. Состоит из детинца (1,5 га) и посада (2,5 га). Выявлены жилые и хозяйственные постройки. Основной материал датируется 12–13 вв., хотя есть и более ранние находки. С К.г. происходит большое количество бытовых предметов, оружия, орудий труда и предметов культа, а также свинцовые печати. На городище обнаружено 12 кладов с золотыми и серебряными вещами, в их числе золотые диадемы, колты, гривны, золотая княжеская корона, три свинцовые печати, две из которых принадлежали митр. *Кириллу I* и др.

Лит.: *Мезенцева Г.Г.* Древньоруське місто Родень. Княжа гора. Київ, 1968.

В.А. Петрашенко

КНЯЗЬ (ст.-слав. кънязь; из прагерм. *kuningaz или гот. *kuniggs) — глава Древнерусского государства и отдельных княжеств из династии *Рюриковичей*, а также в некоторых случаях глава других политических образований. К. в догосударственную эпоху являлся высшим исполнительным лицом управления, предводителем войска, главой лично преданной ему *дружины*. Развитие власти восточнославянского К., видимо, шло в русле общеевропейских тенденций избрания из знатных родов, а позднее — из одного княжеского рода, укрепления самостоятельности княжеской власти и его дружины. Применительно к Руси 9 в. возможность приглашения князя отразилась в *Сказании о призвании варягов*. В 9–10 вв., согласно данным древнейшего летописания, династия Рюриковичей осуществляла высшую публичную власть с передачей правления по прямой нисходящей линии (с периодами регентства кн. *Олега* и кнг. *Ольги* в годы малолетства кн. *Игоря* и *Святослава Игоревича*). В 9–10 вв. существовали восточнославянские «племенные» князья; концентрация власти киевских князей происходила в результате установления вассальной зависимости прочих князей (оказывающихся, по выражению *договоров руси с греками* 911 и 944, «под рукой» киевского князя), физического устранения при подавлении восстаний, распространения государственного аппарата управления в лице князей-наместников и посадников из числа Рюриковичей. В 11 в. существовало значительное княжеское господское хозяйство: дворы княжеские, села, укрепленные и неукрепленные города, лесные угодья со звериными и птичьими ловищами.

В 11–13 вв. К. являлся сюзереном иерархически организованного господствующего класса (старшие и младшие *бояре*, *гриди*, *отроки*), осуществлявшим верховную собственность государства на землю. К. был самым крупным землевладельцем и господином зависимого населения.

К. обладал в 11–13 вв. высшими прерогативами власти: в его ведении были руководство государственным административно-судебным аппаратом, взимание налогов, организация повинностей, руководство войском, распределение и перераспределение государственных податей в виде денежного и натурального обеспечения за службу (денежные раздачи, корм, должности с отчислением податей и пошлин или части их светским феодалам, раздача сел и городов в корм и во владение). К. обеспечивал церковь *десятиной*, а позднее землей и селами. С ростом могущества городов и местной знати в 12–13 вв. функции К. ограничивались в зависимости от соотношения социально-политических сил, преимущественно в северо-западных землях. В *Новгороде* после восстания 1136 К. запрещалось раздавать в держание волости и лишать их без вины, покупать, принимать «даром» (в виде дара) села, ставить слободы, принимать закладников, выводить (насильно переселять) людей. См. также *великий князь*.

Лит.: Свердлов 1983; Щапов 1989; *Толочко А.П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992; Свердлов 2003.

М.Б. Свердлов

КОБЕНИЕ, КОБЬ см. ГАДАНИЯ

КОБЯК (Карлыевич) — хан лукоморских половцев, сподвижник *Тоглыя* и *Кончака*. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1174, когда он вместе с Кончаком напал на пограничье *Переяславского княжества*, разграбил несколько больших сел, но был настигнут русскими полками и разбит. В 1180 К. и Кончак снова участвовали в княжеских междоусобицах на Руси. В 1184 киевские кн. *Рюрик Ростиславич* и *Святослав Всеволодович* совершили поход в Степь. Объединенные

силы половцев были разгромлены на Днепре (в Заорелье), большинство ханов и беков, в том числе К. с двумя сыновьями, были взяты в плен, сыновья К. позднее были отпущены за выкуп, а сам К. казнен в Киеве.

С.А. Плетнева

КОВУИ см. КОУИ

КОВЧИН

КОВЧИН – комплекс памятников древнерусского времени у с. Ковчин (Куликовский р-н Черниговской обл., Украина), на левом берегу р. Десны, в 32 км к юго-востоку от Чернигова, на древней дороге в Посулье и Посемье. Городище расположено на небольшом мысу, образованном краем левобережной террасы Десны. По сведениям Д.Я. Самоквасова, еще в 19 в. здесь были заметны три линии укреплений, защищавших территорию в 5 десятин. Современное состояние памятника позволяет выделить две укрепленные площадки (90 × 100 м и 100 × 140 м), ограниченные со стороны поля заплывшими рвами и едва заметными валами. С запада и юга к городищу примыкает неукрепленный посад (ок. 20 га). Общая площадь памятника – ок. 25 га.

Исследования проводились В.П. Коваленко и Ю.Н. Сытым (1992). Укрепления возникли в кон. 11 в. на месте более раннего поселения кон. 10–11 в. Траншея, частично разрезавшая вал «окольного града», фиксирует перекрытие укреплениями постройки и культурного слоя 11 в. В основе вала выявлены следы срубов-клетей шириной 3,6–4,0 м, поставленных в несколько рядов и засыпанных грунтом.

Зафиксированы следы железоплавильного производства и остатки металлургического горна. С территории городища и посада происходят предметы вооружения (наконечник копья с пером ланцетовидной формы и удлиненной цилиндрической втулкой, тип I по А.Н. Кирпичникову; другой наконечник, типа тип III-Б; шпора и обломок другой, типа III по А.Н. Кирпичникову; топор, типа IV-А; костяной наконечник стрелы и 6 железных; железный псалий и фрагмент грызла удил, инкрустированный бронзовой проволокой; 2 парадных шиферных оселка с отверстиями для подвешивания; деталь ножен сабли; ледоходный шип и значительная коллекция пряжек от пояса и снаряжения всадника, разных типов; серия ножей, в том числе 4 боевых с нервюрами) и орудия труда, украшения, предметы личного благочестия и др. Фрагмент колокола из билонового сплава свидетельствует о наличии на городище деревянной церкви.

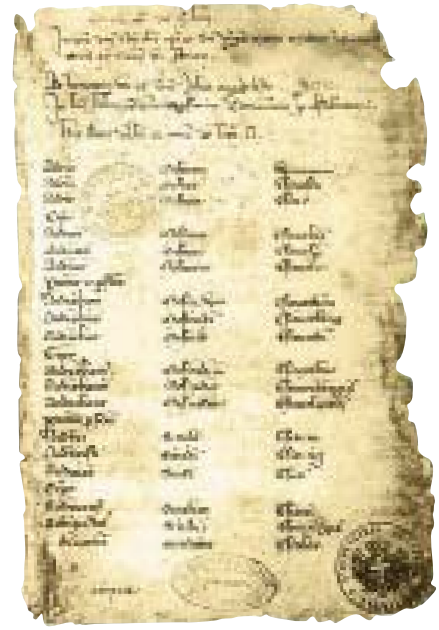
Лит.: *Коваленко В.П.*, *Ситий Ю.М.* Дослідження Ковчинського городища на Чернігівському Задесенні // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. Київ, 1993. С. 71–72; *Коваленко В.П.*, *Ситий Ю.М.* «Свої погани» Чернігівських князів // Стародавній Іскоростень. С. 121–138.

В.П. Коваленко

КОДЕКС КУМАНИКУС

КОДЕКС КУМАНИКУС (Codex Cumanicus, «Куманский кодекс») – рукописный словарь «куманского», т. е. половецкого, языка. Хранится в библиотеке собора Св. Марка в Венеции (Италия). Рукопись состоит из двух сшитых вместе разновременных тетрадей. Первая написана (или переписана) в 1303 и содержит колонки слов на трех языках: латинском, персидском и «куманском». Первый раздел (1560 слов) составлен в порядке латинского алфавита, второй (1120 слов) содержит слова, объединенные в смысловые группы, которые отражают интересы купцов и ремесленников (названия товаров, ремесел и пр.). Очевидно, словарь использовали в одном из торговых центров, где встречались в 13 в. итальянцы, персы и *половцы*. Одним из таких центров был г. Солхат (совр. г. Старый Крым) в Крыму. Вторая тетрадь К.К. начинается «куманско»-немецким словарем и представляет бессистемный набор слов и фраз самого разного содержания. В ней помещены грамматические заметки по половецкому языку, загадки и христианские тексты на половецком языке. Эта часть составлена немецкими миссионерами-францисканцами в сер. 14 в.

Главный дискуссионный вопрос – этноязыковая принадлежность «куманского языка» К.К. Исходя из обычного для западноевропейской традиции наименования куманами (cumani) половцев, представленный в К.К. тюркский язык отождествляется с половецким (кипчакским) или рассматривается как надэтническое койнэ; однако было высказано предположение, что К.К. может отражать и крымско-татарский язык.



Codex Cumanicus, л. 1

Codex Cumanicus,
лист с изображением попугая

Изд.: *Drimba V.* Codex comanicus: Édition diplomatique avec fac-similés. Bucarest, 2000.

Лит.: *Расовский Д.А.* К вопросу о происхождении Codex Cumanicus // SK. 1929. Т. III; *Дашкевич Я.Р.* Codex Cumanicus — вопросы возникновения // ВЯ. 1986. № 5; *Он же.* Codex Comanicus — действительно ли Cumanicus // ВЯ. 1988. № 2; *Golden P.* The *Codex Cumanicus* // Central Asian Monuments Istanbul 1992. P. 33–63 (= *Golden P.* Studies on the Peopes and Cultures of the Eurasian Steppes. Bucureşti, 2011. P. 333–366); *Гаркавец А.* Codex Cumanicus. Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. М., 2006.

С.А. Плетнева

КОДИКОЛОГИЯ (от лат. codex «книга» и греч. λόγος «слово, учение») — специальная историческая дисциплина, занимающаяся выяснением происхождения *книги рукописной*, истории ее бытования (сделки, объектом которых она была, миграции, характер использования и т. д.), а также последующей ее архивной (библиотечной) судьбы на основе изучения внешних (место хранения, количество листов, формат, переплет, сохранность, водяные знаки, разлиновка и т. п.) и внутренних признаков кодекса (состав, заголовки, нумерация тетрадей, нумерация листов, записи, пометы, шифры, ярлычки, наклейки и т. п.). Особенностью методики кодикологического анализа является его комплексность. В зависимости от цели исследования, К. пользуется методическими приемами *палеографии*, филиграноведения, *дипломатики*, текстологии, *эпиграфики*, архивоведения, библиотековедения, археографии и др.

Как специальная историческая дисциплина К. сформировалась только в сер. 20 в., выделившись из палеографии. Установление границ индивидуальных *почерков* в К. помимо традиционных палеографических методов опирается на наблюдения над *записями*, особенностями складывания листов, их разлиновки, предварительного крепления, порядка расположения текста на листе, структуры текста и т. д. Проблема происхождения кодекса рассматривается в К. широко (в историко-культурном смысле) и узко (в каком *скриптории*, каким *писцом* [писцами], когда, по чьему заказу, на чьи средства, для какой духовной корпорации была переписана рукопись; каким образом формировался ее книжный блок, изготавливался *переплет* и т. д.).

Различают К. рукописей на *пергамене*, бумаге (на Руси — с сер. 14 в.), а также таких, где пергамен и бумага употреблены вперемежку (на Руси — в основном 14 в.). В К. пергаменных рукописей особое внимание уделяется исследованию внешней и внутренней формы кодексов, имеющих точную дату. В К. славяно-русских домонгольских кодексов наиболее разработана проблема происхождения *Остромирова евангелия*, *Изборника 1073 г.*, *Мстиславова евангелия*, *книг Лазаревых*, *Пантелеймонова евангелия*, скриптория ростовского епископа *Кирилла I* нач. 13 в. и др.

Лит.: Сводный каталог 1984; *Джурова А.* Введение в славянската кодикология: византийският кодекс и рецепцията му сред славяните. София, 1997. С. 46–52; Столярова 1998; Столярова 1999; *Столярова Л.В.* Рукописная книга во Франции и России в XI–XIV вв.: Сравнительный аспект // От Древней Руси к России. С. 366–378; *Каштанов С.М.*, *Столярова Л.В.* О предмете и задачах кодикологии и ее месте среди других специальных дисциплин // СР. 2001. Ч. 3. С. 222–231; Столярова, Каштанов 2010; Гимон 2012а. С. 136–140, 311–536.

Л.В. Столярова

КОЗА БУРНОВИЧ см. ГЗАК

КОЗЕЛЬСК — город в Чернигово-Северской земле на правом берегу р. Другусны; ныне райцентр Калужской обл. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1146 в рассказе о событиях междоусобной войны между *Изяславом Мстиславичем* и его дядей *Юрием Владимировичем Долгоруким*. Вероятно, возник в земле вятичей в нач. 12 в. Во вт. пол. 12 — перв. трети 13 в. был центром небольшого удела. Зимой 1238 был осажден и после героической 7-недельной обороны был взят войском Бату; жители погибли.

Городище находится в центре совр. города, состоит из детинца и окольного града (остатки укреплений не сохранились). Существовал и неукрепленный посад.

Лит.: Никольская 1981. С. 128–130; *Нигматуллин Р.А.*, *Прошкин О.Л.*, *Массалитина Г.А.*, *Хохлова Т.М.* Древний Козельск и его округа. М., 2005.

Н.Ф. Котляр

КОЗИЦА, дуда — музыкальный инструмент из группы духовых; язычковый; мех из снятой «дудкой» (целиком) шкуры теленка или козы, с трубкой для подачи воздуха и одной или двумя выходными трубками: мелодической (жалейкой) и непрерывно гудящей при игре (бурдонной). Изображение К. (без бурдонной трубки), мех которой оформлен в виде козьей головы, имеется на литейной форме для изготовления широких браслетов, обнаруженной в слое 12–13 вв. *Серенска*.

В.И. Поветкин

КОЗЬМА, Козма — еп. полоцкий (1143 — после 1156). Поставлен в 1143 митр. *Михаилом I*. По предположению Макария, К. был родом грек, пришедший на Русь из Византии вместе с полоцкими князьями, жившими в изгнании и возвратившимися на родину в 1140. Отстранен от кафедры митр. *Климентом Смолятичем*, однако в 1156 после вокняжения *Юрия Владимировича Долгорукого* в Киеве и поставления митр. *Константина I* возвратился в свою епархию.

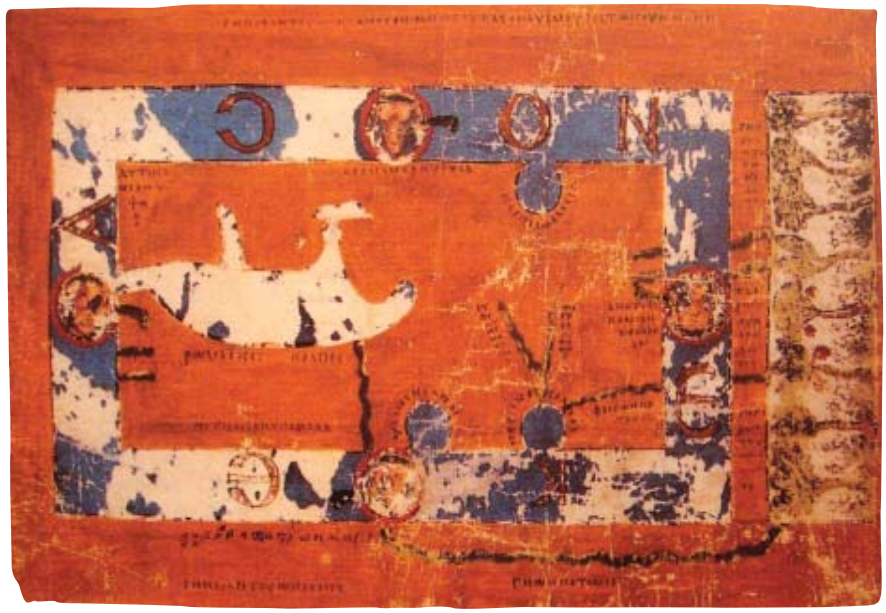
Лит.: Поппэ 1989б. С. 209; Макарий 1995. Кн. 2. С. 290–292.

Л.В. Столярова

КОЗЬМА, Кузма — первый (?) еп. галицкий (1156 — после 1165). Поставлен в 1156 митр. *Константином I*. В 1165 К. был назначен галицким кн. *Ярославом Владимировичем* сопровождать возвращающегося в Царьград *Андроника I Комнина*. Сохранилась именная булла К.

Лит.: Янин 1970. Т. I. № 65; Щапов 1989. С. 50; Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова



Карта мира,
иллюстрация к рукописи «Христианской топографии», 11 в.

КОЗЬМА ИНДИКОПЛОВ (Κόσμας Ἰνδικοπλεύστης; нач. 6 в.) – византийский купец, совершивший плавание в Черное море, Аравию и др. (ошибочно считалось, будто он посетил Индию – откуда его прозвище Ἰνδικοπλεύστης «плававший в Индию»), в конце жизни принял монашество и умер на Синае; автор космографического сочинения «Христианская топография», популярного на Руси. «Христианская топография» состоит из 12 разделов («слов»), в которых даны описания строения вселенной, устройство мироздания, сведения о звездах, морях, реках, птицах, диковинных животных, первых днях творения и т. п. Сочинение неоднородно по своей структуре; по-видимому, оно включило в себя переработанные отрывочные сведения из античного и раннехристианского наследия, писалось К., вероятно, в течение всей жизни: и когда он путешествовал как купец по торговым делам, и когда стал монахом на Синае. Греческие списки 11–12 вв. и полные древнерусские 15–18 вв. сохранили многочисленные миниатюры. Известно ок. 100 полных списков и отдельных фрагментов памятника. Сочинение недостаточно изучено в источниковедческом плане ни в греческой, ни в древнерусской традициях. По мнению И.И. Срезневского и А.И. Соболевского, «Христианская топография» была известна на Руси ранее 14–15 вв. В пользу такого предположения свидетельствуют данные лингвистического анализа. Следы знакомства с текстом «Христианской топографии» заметны в *Палее Толковой*, Архивском Хронографе и других памятниках древнерусской письменности.

Изд.: *Wolska-Conus W.* Cosmas Indicopleustes. Topographie Chrétienne. Introduction, texte critique, illustration, traduction et notes. P., 1968–1973. Т. 1–3; Книга глаголемая Козьмы Индикоплова. Из рукописи Московского Главного Архива Министерства иностранных дел. Минея Четья митрополита Макария (Новгородский список. 16 в. месяц август, дни 23–31 (собр. кн. Оболенского, № 159). СПб., 1886; Книга нарицаемая Козьма Индикоплов / Изд. подг. В.С. Гольшенко, В.Ф. Дубровина. М., 1997.

Лит.: *Редин Е.К.* Христианская Топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1; *Пиотровская Е.К.* «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова // СККДР. Вып. 1. С. 465–467; *Она же.* «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции. СПб., 2004; *Она же.* Древнерусские списки «Христианской Топографии Козьмы Индикоплова» из собраний ОЛДП ф. 536, Q 20 (399) и Син. 997 в истории текста памятника // Тр. Гос. Эрмитажа. СПб., 2008. Т. XLII. С. 530–543.

Е.К. Пиотровская

КОЗЬМА ПРАЖСКИЙ (Cosmas Pragensis, ок. 1045–1125) – чешский хронист. Происходил из знатного чешского рода, после 1099 стал каноником, затем деканом капитула при кафедре св. Вита в Праге. Посетил Венгрию, Германию, Италию, Иерусалим. Автор первого памятника чешской историографии – «Чешской хроники» из 4 книг (последняя не завершена), излагающей историю чехов с древнейших времен до 1125. Основными источниками К. были хроника Регинона (8 – нач. 9 в.) и ее продолжение, составленное магдебургским епископом *Адальбертом*. Написанная латинской рифмованной прозой, хроника является выдающимся произведением ранней чешской литературы. Исторический материал К. излагает с позиций чешского духовенства и династии Пржемысловичей. Особенно ценно описание современных К. событий (1092–1125). Самостоятельных сведений о Руси у него нет, кроме фальсификата буллы 970-х и грамоты о границах Пражской епископии (сохранилась и вне хроники).

Изд.: Cosmae Pragensis Chronica Boemorum / B. Bretholz. B., 1923 (MGH SS. N.S. T. 2); *Козьма Пражский*. Чешская хроника / Г. Санчук. М., 1962; *Třeštik D.* Kosmova Kronika. Praha, 1968, 1972; Kosmova kronika česká / Přel. K. Hrdina, M. Bláhová. Praha, 1975.

Лит.: *Hilsch P.* Herzog, Bischof und Kaiser bei Cosmas von Prag // Geschichtsschreibung und geistiges Leben im Mittelalter. 1978. S. 356–372; *Sadilek J.* Kosmovy staré pověsti ve světle dobových pramenů. Petrklič, Český Těšín 1997; Щавелев 2007.

Н.И. Щавелева

КОКНЕСЕ см. КУКЕНОЙС

КОЛБЯГИ (др.-рус. колбѧгъ < др.-исл. kylfingr от др.-исл. kylfa «дубинка» или kólfr/kúlfr др.-исл. «палка, стержень; язык

колокола», греч. κούλπιγγοι) — группа скандинавских наемных воинов и (или) купцов на Руси и в Византии. К. упоминаются в Краткой редакции *Русской Правды* («Правде Ярослава»: ст. 10 и 11, где К. названы вместе с *варягами*) и в берестяной грамоте № 222 (перв. четв. 13 в.); в византийских источниках — в хрисовулах, освобождающих некоторые монастыри *Афона* от постоя солдат, имп. Константина X (1060), *Михаила VII Дуки* (1075) и *Алексея I Комнина* (1079), где они названы вместе с варангами, франками и др. В скандинавских источниках наименование встречается крайне редко и обозначает, как правило, торговцев, особенно на севере в Финнмарке («Сага об Эгиле», гл. X; в двух шведских рунических надписях из Упланда сер. 11 в. слово kylfingr выступает как личное имя или прозвище); географические трактаты знают хороним Kylfingaland, который отождествляется с Русью. Из-за немногочисленности и разнохарактерности источников значение слова К. дискуссионно; выдвигались предположения, что К. — собирательное наименование населения Новгородской и соседних земель или — шире — всего северо-восточного побережья Балтики; полиэтничной группы, состоявшей из скандинавов, финнов и др. в Новгородской земле и занимавшейся как сельским хозяйством и промыслами, так и торговлей и военной службой; жителей города Колобжега и др.

Колокол, *12–13 вв., Киев*

Лит.: *Stender-Petersen A.* Die Väringer und Kylfinger // *Stender-Petersen.* 1953. Мельникова 1986. С. 209–210; *Мачинский Д.А.*, *Мачинская А.Д.* Северная Русь, Русский Север и Старая Ладога в VIII–XI вв. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 52–54; Schramm 2002. S. 151–178.

Е.А. Мельникова

КОЛОДЯЖИН — город в *Волынской земле* в порубежье с *Киевской землей*, ныне с. Колодяжное (Житомирская обл., Украина). Единственный раз упоминается в Галицко-Волынской летописи как город, который Бату не смог взять зимой 1240/41, хотя и применил осадную технику. Тем не менее жители К., поддавшись на уговоры монголов, открыли им ворота и были перебиты, а город сожжен и разграблен. Вероятно, К. принадлежал к числу городов-крепостей, которые возводились *Даниилом Романовичем* в 1220–1230-х для защиты восточных границ Владимиро-Волынского княжества.

Раскопки проводились В.К. Гончаровым. Городище К. расположено на высоком правом берегу р. Случь; окружено валом, в основе которого находились четырехугольные срубные конструкции; установлено, что все жилые и фортификационные сооружения были конструктивно связаны и строились одновременно. Все строительные остатки обнаружены обгоревшими.

Лит.: *Гончаров В.К.* Древний Колодяжин // КСИИМК. 1951. Вып. 61; Котляр 1985. С. 153–154.

Н.Ф. Котляр

КОЛОКОЛ — музыкальный инструмент из группы самозвучащих; литой из сплава меди в виде полого усеченного конуса с подвешенным внутри кованым языком для звона. Первое упоминание о К. — в НПЛ под 1066.

Лит.: *Бондаренко А.Ф.* История распространения колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI–XVII веках. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. М., 2007.

В.И. Поветкин

КОЛОМНА — город в *Рязанском княжестве* при впадении р. Коломенки в р. Москву близ устья последней, ныне город в Московской обл. Впервые упоминается в 1176 как город, принадлежавший рязанскому кн. *Глебу Ростиславичу*. После его смерти (1177) перешла к его младшим сыновьям Всеволоду и Владимиру. Их вражда со старшими братьями привела к вмешательству в рязанские дела *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. К. осталась во владении Всеволода Глебовича и вошла в принадлежавшее ему *Пронское княжество*. После потери им Пронска в 1185 К. стала главным городом его княжества. Во вт. пол. 1180-х К. опять уступила свое место столицы Всеволода Глебовича Пронску. Однако она сохранила важное стратегическое положение на путях из Рязани, Чернигова и Владимира на Клязьме. Зимой 1237/38 у К. произошло одно из крупнейших сражений войск Бату с объединенными полками русских князей, в котором монголы одержали победу.

Археологические раскопки в К. в 1935–1936 велись К.Я. Виноградовым и Н.П. Милоновым, с 1989 — А.Б. Мазуровым, В.Н. Огневым и др. Установлено, что нижние слои датируются 12–13 вв., когда город занимал часть позднейшего кремля. Собраны многочисленные находки, в том числе стеклянные бусы и браслеты, шиферные пряслица, изделия из дерева и др. Резкий рост города приходится на кон. 13–14 в.

Лит.: *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929; Тихомиров 1956; Коломна и Коломенская земля: история и культура. Коломна, 2009.

В.А. Кучкин, *В.В. Седов*

КОЛТЫ — древнерусское женское украшение в виде звездчатой или округлой коробочки, подвешивавшейся к головному убору у висков на длинных лентах или цепочках. К. делались преимущественно из золота или серебра, украшались *зернью*, *чернью* и *эмалью*. К. встречаются преимущественно в *кладах*. Звездчатые шестилучевые зерневые входят в состав клада, зарытого в Московском

1. Колт
с изображением Симаргла,
золото, перегородчатая эмаль, 11 в., Киев

2. Колт,
серебро, тиснение 12–13 вв., Рязань

3. Колт с изображением птиц,
золото, перегородчатая эмаль, 12 в., Киев

4. Колт с изображением святого,
золото, перегородчатая эмаль,
12 – нач. 13 в., Владимирская губ.

5. Колты шестилучевые,
серебро, 12 – нач. 13 в., Владимирская губ.

6. Колт, *золото, перегородчатая эмаль, зернь, скань, 12 – нач. 13 в., Киев*

7. Колт,
золото, филигрань, сер. 13 в., Могилевская обл., Беларусь

8. Литейные формочки для отливки колтов, *12 — нач. 13 в., Киев*

Кремле в 1238 (найден в 1988). Наряду с драгоценными ювелирными изделиями были распространены дешевые плоские подражания, изготовленные из медных, свинцовых или оловянных сплавов. Известны каменные формы для отливки таких имитаций.

Лит.: Макарова 1975; *Жилина Н.В.* Древнерусские звездчатые колты: схема развития // Научные чтения памяти В.М. Василенко. М., 1997. № 1. С. 140–150; Жилина, Макарова 2008.

Д.А. Авдусин

КОЛЫВАНЬ — русское название укрепленного поселения на месте совр. Таллина. По предположению ряда историков (Х. Моора, Э. Тыниссон, В. Лесмент, И.П. Шаскольский, др.), в письменных источниках город с таким названием (Quoluwany) впервые упоминается у арабского географа *ал-Идриси* (сер. 12 в.) и относится к эстонской крепости, известной по *Генриха* «*Хронике Ливонии*» как Линданисе (Lindanise, Lyndanise) на горе Тоомпеа недалеко от Таллинской бухты, в древней области Рявала. Появление укрепления археологи датируют 11 в. В 10–11 вв. здесь сложился международный торговый центр, посещаемый скандинавскими и русскими (в 11–12 вв.) купцами. Название К. предположительно происходит от имени героя финского и эстонского эпоса Калева. По «Хронике Ливонии», завоевав в 1219 северную Эстонию, датчане разрушили эстонское укрепление и построили на ее месте свою крепость Ревель (Ревель; эсты называли ее Датским городом — Taani linna, отсюда совр. Таллин), у подножия которой развивалось городское поселение. В русских летописях (НПЛ и др.) крепость упоминается, начиная с 1223, в связи с неудачными попытками новгородских войск отвоевать ее у датских крестоносцев. По мере развития города, во вт. пол. 13 — перв. пол. 16 в., К. была центром торговли новгородских и псковских купцов с Западной и Северной Европой, в ней имелся русский ремесленно-торговый квартал. С кон. 20 в. установившаяся ранее точка зрения о древнейшей истории города подвергается

сомнению со стороны некоторых финских и эстонских (И. Леймус, Я. Мялл, Э. Руссов и др.) ученых.

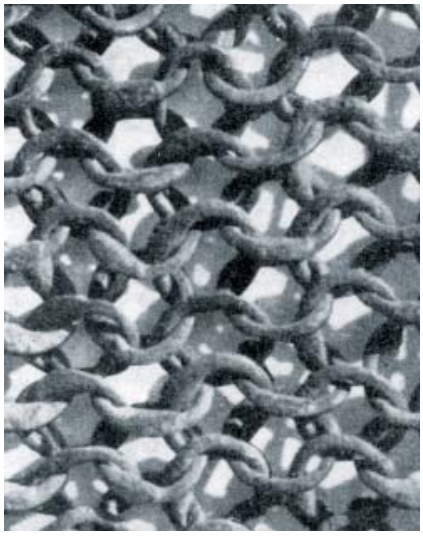
Лит.: *Тыниссон Э.* Древнейший период // История Таллина (до 60-х гг. XIX в.). Таллин, 1983; *Шаскольский И.П.* Древний Таллин на путях между Западом и Востоком // Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992; *Leimus I., Mäll J., Russov E.* Origines Revaliae. Esmakordset Tallinnas ja Tallinnast. Tallin, 2004; *Лесмент В.* Древний Таллин. Таллин, 2005.

Е.Л. Назарова

КОЛЬЧУГА (термин известен с 16 в.: ранее «броня» < готск. brunja) — защитный *доспех*. К. появилась на Руси в 9 в. и стала господствующим видом доспеха в 10–12 вв. Кольца первоначальных К. были попеременно сварены и склепаны. На изготовление одного образца весом около 7 кг шло в среднем 600 м железной проволоки и не менее 20 000 колец. Во вт. пол. 12 в. появляются покрытия, изготовленные из сплошь склепанных колец. Ок. 1200 стали вырабатывать кольца не круглые в поперечном сечении, а плоские. В сер. 13 в. К. удлиняется до колен и получает длинные рукава. В это же время она постепенно уступает место некольчатым видам доспеха.

Лит.: Кирпичников 1971. Вып. 3.

А.Н. Кирпичников



Кольчуга
и фрагмент ее плетения,
12–13 вв., Райковецкое городище

«КОМПОЗИЦИЯ ВЕНГЕРСКИХ ХРОНИК 14 в.» — латиноязычный хроникальный свод, вобравший в себя более ранние официальные исторические сочинения (гесты) королевства *Венгрии* (древнейшее датируется сер. 11 в.), подвергавшиеся редактированию при очередной смене правящей ветви рода *Арпадов*. Различают 2 группы списков К. — «семейства» Будской (более краткие) и Венской (или Иллюстрированной) хроник. Списки второй группы базируются на своде Марка Кальти, работу над которым он начал 15.05.1358. Изложение событий в К. доведено до 1342. Как и в хронике *Шимона из Кезы*, в первой части К. излагаются деяния гуннов, а во второй — история венгров после их «возвращения» на «землю Аттилы», и точно так же упоминаются печенеги (Bessi), рутены и суздальцы, через земли которых якобы прошли гунны в 4 в. Вторично об этом говорится (с добавлением Киева) в описании миграции венгров из «Скифии» в Паннонию в кон. 9 в. В К. содержатся уникальные известия о русской жене Ласло Сара (двоюродного брата *Иштвана I Святого*), о неудачной попытке принца Ласло найти помощь на Руси против кор. *Шаломона* (1073), о походе ставшего уже королем Ласло I в Юго-Западную Русь (1092), о намерении *Кальмана Книжника* пойти на Русь в 1106, о распаде брака Кальмана Книжника и Евфимии Владимировны (1113/14), о рождении на Руси *Бориса Кальмановича* (1114), о наказе Кальмана перед смертью сыну *Иштвану II* отомстить Руси за обиду (1116), а также подробный рассказ о попытке Бориса Кальмановича свергнуть с престола *Белу II* (1132). Здесь более подробно, чем у Шимона из Кезы, описан путь бежавших от *Иштвана I* на Русь будущего кор. *Андраша I* и его брата Левенте (ок. 1034). К. В. Х. приводит отсутствующие в ПВЛ подробности похода Кальмана Книжника к Перемышлю в качестве союзника Святополка Изяславича (1099) и похода Иштвана II на Волынь с целью возвращения «отчины» Ярославу Святополчичу (1127).

Изд.: Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / A. Domanozszky // SRH. 1937. T. I. P. 217–505.

Лит.: *Kristó Gy.* Magyar historiográfia. I. Történetírás a középkori Magyarországon. Budapest, 2002. 78–88. ll.; *Font M.* A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép és Kelet-Európa a 10–12. században. Budapest, 2005. 33–38. ll.

М.К. Юрасов

КОНДАКАРЬ (греч. κονταχάριον) — богослужебный сборник кондаков (греч. κοντάκιον, от κόνταξ «палочка, на которую наматывался свиток»), поэтических многострофных композиций, в которых первая строфа называется собственно кондаком, а остальные строфы, связанные с ней рефреном, а между собой акростихом, — икосами (греч. οἶκος «дом»). В первой строфе (проймион, или кукулион) излагается тема, а в икосах тема развивается. Этот поэтический жанр называли проповедью в стихах. Одним из первых авторов К. был Роман Сладкопевец (ум. ок. 560). Расцвет жанра К. в Византии относится к 6–7 вв. Позже его сменяет *канон*. От многострофной композиции остается только 2 строфы: кондак и первый икос. В таком виде песнопение входит в богослужебные книги (*Октоих*, *Минею*, *Триодь*). Сохранилось ок. 20 греческих списков К. 10–13 вв. и 6 церковнославянских 11–13 вв. Греческие К.

Троицкий кондакарь, *нач. 13 в.*

делятся на 2 типа: 1-й содержит многострофные композиции, 2-й (более поздний) – двустрофные. Церковнославянские К. относятся ко 2-му типу. Дошедшие до нас греческие К. не имеют музыкальной нотации, которую сохранили 5 церковнославянских К. и которая называется кондакарной. Она до сих пор не расшифрована (см. также *Музыка церковная*). Возможно, эти К. попали на Русь во вт. пол. 11 в. прямо из Византии.

Лит.: *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 210–220; *Успенский Н.Д.* Кондаки святого Романа Сладкопевца // Богословские труды. 1968. Т. 4. С. 191–201; Момина 1992; Onasch 1993. S. 222–223.

М.А. Момина

КОНДАКАРЬ НОТИРОВАННЫЙ 1207 г. (ГИМ. Усп. 9; формат 4°, 15 × 19,6 см; 203 л., по пагинации – 204) – *кондакарь*, переписка которого, согласно *записи* на л. 204, закончилась 20.07.1207. Содержит кондаки праздников на весь год, в том числе русским святым (*Феодосию Печерскому*, *Борису и Глебу*), тропарь на вечерие Рождества Христова и др. По мнению О.А. Князевской, К. происходит из *Ростова*. Текст украшен плетеной киноварной заставкой, одним *инициалом* старовизантийского стиля, мелкими контурными инициалами простого рисунка и киноварными заголовками. Переплет 14 в. К. принадлежал московскому Успенскому собору; в 1895 поступил в Синодальную б-ку.

Лит.: *Истомин Г.И.*, *Сперанский М.Н.* Описание рукописей Успенского кремлевского собора // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 95; Сводный каталог 1984 С. 193–194, № 173; Столярова 2000. С. 106, № 97.

Л.В. Столярова

КОНРАД I (Konrad; 1187/88–1247) – кн. мазовецкий (1202–1229) и краковский (1229, 1241–1243); младший сын *Казимира II Справедливого*. Ок. 1209 женился на *Агафье Святославне*, дочери Святослава Игоревича, бывшего тогда перемышльским князем. Отношения К. с князьями Галицко-Волынской Руси не отличались постоянством. В кон. 1220-х он заключил дружественный договор с *Даниилом Романовичем* и *Васильком Романовичем*, но в сер. 1230-х разорвал его, будучи недовольным их союзом с Литвой. Помогал сопернику Даниила *Михаилу Всеволодовичу* черниговскому. Осенью 1236 – весной 1237 Даниил в союзе с *Миндовгом* победил К. Отношения К. с Русью продолжали оставаться напряженными. В 1238 после отвоевания *Дорогичина* у *Добжинских рыцарей ордена* Даниил с Миндовгом вторгся в Мазовию. В 1245 добрые отношения между К. и Романовичами восстанавливаются. К. зовет их в походы на ятвягов в 1245, 1246/47. Даниил поддерживал К. в его борьбе с краковским кн. Болеславом Стыдливым.

Лит.: *Włodarski B.* Polityczne płany Konrada I Księcia Mazowieckiego. Toruń, 1971; *Samsonowicz H.* Konrad Mazowiecki (1187/88–31.VIII.1247). Kraków, 2008.

Н.Ф. Котляр, *Н.И. Щавелева*

КОНСТАНТИН I (ум. 5.06.1159) – митр. киевский (1155–1158/59), по происхождению грек. Поставлен осенью 1155 в Царьграде патриархом Константином IV по просьбе кн. *Юрия Владимировича Долгорукого*, изгнавшего в марте того же года из *Киева* кн. *Изяслава Давыдовича* и поддерживавшего его митр. *Климента Смолятича*. Согласно свидетельству Ипатьевской летописи, летом 1156 в Киеве К. встречали кн. Юрий Долгорукий, а также смоленский и полоцкий епископы. К. предал анафеме кн. *Изяслава Мстиславича* и Климента, сместив с кафедр сторонников последнего. Дьяконы, поставленные Климентом, для сохранения сана должны были письменно осудить бывшего митрополита. В 1156/57 К. сместил *Нестора*, еп. ростовского, и назначил на его место *Леонтия*. 10.08.1158 хиротонисал новгородского еп. *Аркадия*, создал *Галицкую епархию* и направил туда еп. *Козьму*. Однако объединить *митрополию киевскую* К. не удалось: его власть не признавали во *Владимире-Волынском*, где, по-видимому, укрывался Климент, и в *Турове*. Противник княжеских усобиц, К. в 1157 убедил Юрия Долгорукого не выдавать *Ивана Ростиславича Берладника* его врагу галицкому князю *Ярославу Владимировичу*. После того как 22.12.1158 Киев был захвачен *Мстиславом Изяславичем*, К. был вынужден бежать в Чернигов. В марте 1159 в результате переговоров между Мстиславом Изяславичем и смоленским кн. *Ростиславом Мстиславичем* с целью недопущения церковного раскола было реше-

но просить патриарха *Луку Хрисоверга* (1157–1169/70) о поставлении нового митрополита. Перед смертью К. завещал, чтобы его тело не предавали земле, но выволокли за город и оставили на съедение собакам. Такое завещание вызвало недоумение в обществе. Князь *Святослав Ольгович* принял решение захоронить тело К. в Спасо-Преображенском соборе Чернигова. Канонизирован в 16–17 вв. День памяти 5 июня.

Лит.: Голубинский 1901. Т. 1. 1-я пол. С. 288, 954–955; Соколов 1913. С. 89–95; Поппэ 1989а. С. 197–198; Макарий 1995. Кн. 2. С. 292, 293, 296, 297, 299, 397, 413, 496, 497; *Ольшевская Л.А.* Константин I // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 19; *Макарий* (*Веретенников*). Киевский митрополит Константин I // Альфа и Омега. 2008. № 2(52); *Успенский Ф.Б.*, *Литвина А.Ф.* Что стоит за отказом митрополита Константина от христианского погребения в 1159 г.? // Ruthenica. 2009. Т. VIII. С. 7–30.

Л.А. Ольшевская, *С.Н. Травников*

КОНСТАНТИН II (ум. после 1170) – митр. всея Руси (1167–1170), по происхождению грек. Поставлен в Константинополе патриархом *Лукой Хрисовергом* (1157–1169/70). Прибыл в Киев в 1167. Ревностный сторонник обрядности, К. вступил в конфликт с *Киево-Печерским монастырем* по поводу соблюдения постов в среду и пятницу даже в Господские праздники. На Рождество 1168, которое пришлось на среду, наложил епитимью на печерского игумена *Поликарпа*. Эта мера вызвала широкий общественный резонанс: разгром Киева войсками кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* в 1169 воспринимался как наказание за «неправду митрополичью». Летом 1169 по приговору К. урезали язык, отрубили правую руку и ослепили ростово-суздальского еп. *Феодора* (Феодорца), который ранее при поддержке Андрея Боголюбского пытался учредить новую митрополию во *Владимире на Клязьме*. Недовольство, вызванное К., стало угрожать политическим интересам Византии, поэтому к 1170 он был отозван в Константинополь.

Христос благословляет Константина VII Багрянородного, *кость, ок. 945 г.*

Лит.: Соколов 1913. С. 124–125, 130–131; Янин 1970. Т. I. С. 49–50, 175–176; Поппэ 1989а. С. 199; Макарий 1995. Кн. 2. С. 294, 303, 336, 397; *Ольшевская Л.А.* Константин II // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 19; Поппэ 1996. С. 459–460.

Л.А. Ольшевская

КОНСТАНТИН VII БАГРЯНОРОДНЫЙ (Κωνσταντίνος Πορφυρογέννητος; 905–959) – византийский имп. Правил с 913, реально – с 945, ибо был фактически отстранен от власти своим тестем, ставшим императором, – *Романом I Лакапином* (ум. 944). Активно занимался наукой, составлением энциклопедических справочников («О посольстве», «О доблести и зле», «О фемах» и др.), ряду которых авторство К. приписано традицией. Высказанные недавно предположения о недостаточной образованности К., чтобы быть автором (или хотя бы редактором) трудов, которые считаются принадлежащими его перу (K. Sode, I. Ševčenko), представляются гиперкритическими и недостаточно обоснованными. Как источники по истории Восточной Европы наиболее значительными являются трактаты под условными названиями «Об управлении империей» и «О церемониях византийского двора». Второй трактат сообщает о посольстве кнг. *Ольги* и ее приемах императором. Первый содержит важнейшие сведения по истории Древней Руси и народов Северного Причерноморья в перв. пол. – сер. 10 в., он же характеризует место Руси в международных отношениях эпохи. К. рассказывает о системе взимания дани на Руси (*полюдье*), о сборе русских судов в *Витичеве* и их плавании по Днепру и Черному морю в Константинополь, в том числе приводит «росские» (древнескандинавские) и «славянские» наименования *Днепровских порогов*, называет славянские общности («славинии») и города, называет союзников и противников Руси. К. также принадлежит, согласно традиции, авторство исторического сочинения «Жизнеописания императора Василия» (сохраненного в составе свода *«Продолжателя Феофана»*, кн. V, и повествующего о деде К. – имп. *Василии I*), где рассказывается об обстоятельствах крещения Руси в 9 в. (см. в ст. *Поход руси на Византию 860 г.*).

Изд. и пер.: *Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio / Greek text ed. by Gy. Moravcsik. Engl. transl. by R.J.H. Jenkins. New rev. ed. Washington, 1962–1967. Vol. I–II (repr.: 1985, 2006–2009); Константин 1989, 1991; *Constantine Porphyrogenitus*. De ceremoniis aulae byzantinae libri II / I.I. Reiskii. Bonnae, 1829; *Idem*. De thematibus / Intr., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. Citta del Vaticano, 1952; Бибиков 2004. С. 222–236; ДР. Хрестоматия. Т. II. С. 139–171.

Лит.: Constantine VII Porphyrogenitus and his Age. Athens, 1989; *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus // Byzantine Diplomacy. Cambridge, 1992. P. 167–195 (на русск. яз.: ВВ. 1993. Т. 54. С. 6–39); *Shepard J.* Constantine VII's Doctrine of 'Containment' of the Rus // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. М., 1999. С. 264–283; *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio*: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. P., 2000. P. 301–336; ВЕДС-XXI. 2009.

М.В. Бибиков

КОНСТАНТИН VIII (Κωνσταντίνος) – византийский имп. (1025–1028), брат и соправитель *Василия II Болгаробойцы*. Сын Романа II и Феофано, брат *Анны*, жены *Владимира Святославича*. Считался императором со времени смерти отца (963), но к власти пришел лишь после смерти брата. Полагают, что при нем роль русских при императорском дворе возросла и что русские были в числе тех «варваров», которых, по свидетельству *Михаила Пселла*, приблизил к себе К. в период самостоятельного правления.

Лит.: ODB. Vol. I. P. 503–504; *Shepard J.* Equilibrium to Expansion (886–1025) // The Cambridge History of the Byzantine Empire, C. 500–1492. Cambridge, 2008. P. 531–536; *Angold M.* Belle époque or crisis? (1025–1118) // Ibid. P. 583–598.

И.В. Ведюшкина

КОНСТАНТИН IX МОНОМАХ (Κωνσταντίνος Μονομάχος; ум. 1055) – византийский имп. с 1042. Получил власть после свержения Михаила V, благодаря женитьбе на дочери *Константина VIII* Зое. Отразил нападение Руси на Византию в 1043 (см. *Русско-византийская война 1043 г.*). Разрешал *печенегам* селиться на византийском берегу Дуная. При нем произошло окончательное разделение церквей в 1054. Существует несколько предположений относительно степени родства К. с матерью *Владимира Всеволодовича Мономаха*. В 1054 К. удалился в монастырь, где умер 11.01.1055.

Лит.: *Cheynet J-C., Vannier J-F.* Études prosopographiques. P., 1986. P. 75–115; ODB. Vol. I. P. 504; *Angold M.* Belle époque or crisis? (1025–1118) // The Cambridge History of the Byzantine Empire, C. 500–1492. Cambridge, 2008. P. 598–607.

И.В. Ведюшкина

КОНСТАНТИН – еп. смоленский (ок. 1180). Упоминается в Ипатьевской летописи под 1180 в связи с приездом в Смоленск кн. *Давыда Ростиславича* и погребением в том же году кн. *Романа Ростиславича*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ (18.05.1188–2.02.1218) – кн. новгородский, ростовский, владимирский. Старший сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. В 10 лет был обвенчан с дочерью смоленского кн. Мстислава Романовича. В июле 1198 вместе с отцом ходил в поход на половцев. В 1201 вместе с братьями присутствовал при освящении Успенского собора во Владимире, что косвенно свидетельствует о проживании К. вместе с отцом и об отсутствии у него личных владений. Однако в нач. 1205 Всеволод послал его на княжение в Новгород, заменив им своего 10-летнего сына Святослава и не давая старшему сыну владений в собственном княжестве. В Новгороде К. оставался до августа 1207, наезжая при этом к отцу и братьям во Владимир. В августе 1207 К. по просьбе отца пришел с новгородским войском в Москву и принял участие в осаде и взятии Пронска. После этого Всеволод выделил ему удел: Ростов, Ярославль, Углич,

Белоозеро, Мологу и Устюг. Зимой 1208/09 К. вместе с братьями по приказу отца принял участие в походе против новгородского кн. *Мстислава Мстиславича*, который закончился мирным исходом. Перед смертью Всеволод решил, что К. должен наследовать ему и княжить во Владимире, но тот хотел сделать столицей Ростов. Тогда Всеволод оставил великое Владимирское княжение второму сыну *Юрию Всеволодовичу*. По смерти Всеволода в 1212 между братьями началась война за старшинство. Юрию помогал брат Ярослав. Попытки К. в 1212–1213 с помощью братьев Святослава, а затем Владимира решить спор в свою пользу военной силой к успеху не привели. Юрий и Ярослав не только отразили нападения на свои владения, но и воевали около Ростова. К. пришлось примириться. Но когда в 1215 у Ярослава обострились отношения с Новгородом, К. стал сотрудничать с последним. 21.04.1216 в *Липицкой битве* новгородцам, ростовцам и их союзникам удалось разгромить Юрия и Ярослава. В итоге К. захватил Владимирское княжение. Юрий, по сути, был сослан в Городец Радилов. Однако через несколько месяцев между братьями было заключено соглашение: Юрий получил в удел Суздаль, по смерти К. ему возвращалось Владимирское княжение, но он должен был блюсти земельные владения сыновей К. Примерно через полтора года после этого К. скончался и был похоронен в Успенском соборе Владимира. При жизни он основал церкви Михаила на своем дворе во Владимире (1206), Богородицы и Бориса и Глеба в Ростове, Богородицы и Спаса Преображения в Ярославле, Воздвижения во Владимире.

Лит.: Погодин 1855. Т. VI; Donskoi 1991.

В.А. Кучкин

КОНСТАНТИН ДОБРЫНИЧ (Коснятин Добряныч) (ум. 1023) – сын посадника *Добрыни*. В 1018 при переезде в Киев *Ярослав Владимирович Мудрый* назначил его новгородским посадником. После поражения Ярослава в борьбе с *Болеславом I* в том же году новгородцы во главе с К. воспрепятствовали бегству князя «за море» и оказали ему поддержку в новом походе на Киев. После смерти *Ильи Ярославича* (1020?) попал в опалу, был заточен в тюрьму в Ростове, где содержался три года; убит по распоряжению Ярослава в Муроме.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

КОНСТАНТИН и МЕФОДИЙ см. КИРИЛЛ и МЕФОДИЙ

КОНСТАНТИН (Кирилл) Философ см. в ст. КИРИЛЛ и МЕФОДИЙ

КОНСТАНТИН МАНАССИ (Κωνσταντίνος Μανασσῆς; ок. 1130–1187) – византийский историк, поэт, романист, митр. Навпалета. Автор стихотворной всемирной хроники «Историческое обозрение» в 6733 стихах, доведенной до 1081. Сочиненная при *Мануиле I Комнине*, она несет черты литературного романа и средневековой новеллы. К. принадлежат также «Роман об Аристандре и Каллифее», ряд торжественных речей по случаю исторических событий, другие поэтические произведения, трактат по астрономии. Популярность хроники К. обусловила распространение в перв. пол. 14 в. ее славянского перевода (частью прозаического). Свидетельства о Восточной Европе касаются Руси и кочевников. «Тавроскифские» древности описаны в романе К.

Изд.: Constantini Manassis Breviarium historiae metricum / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1837; Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Изд. подг. М.А. Салмина. София, 1988.

Лит.: *Салмина М.А.* Хроника Константина Манассии // СККДР. Вып. 2, ч. 2. С. 494–496; Бибиков 2004. С. 217–221. ODB. Vol. II. P. 1280.

М.В. Бибиков

КОНСТАНТИН (Костянтин) МИКУЛЬЧИЧ ДАШКОВ (?) (ум. зимой 1147) – посадник новгородский после 4.02.1136–7.03.1137 и в 1146 (после июля) – 1147 (зима). Сын посадника Микулы, брат посадника *Петра* (Петрилы) (?). В период обострения антикняжеской борьбы в Новгороде (см. *Новгородское восстание 1136 г.*) К., как сторонник союза с Киевом, поддерживал кн. *Всеволода Мстиславича*. Удержавшись на посадничестве во время восстания, был вынужден 7.03.1137 с группой бояр бежать к Всеволоду в Вышгород. В 1137 восставшие новгородцы разграбили его двор. Летом 1140 с группой бояр был арестован и передан в Киев великому кн. Всеволоду Ольговичу. Вторично становится посадником в то время, когда Мстиславичи занимают и новгородский (*Святополк Мстиславич*), и киевский (*Изяслав Мстиславич*) столы.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

КОНСТАНТИНОПОЛЬ см. ЦАРЬГРАД

КОНЦЫ ГОРОДСКИЕ – самоуправляющиеся районы, из соединения которых состоял вечевой город. В Новгороде известно 5 К.г., 8 – в Пскове, 5 – в Ладоге, 5 – в Старой Руссе, 5 – в Ростове, 3 – в Смоленске, 1 – в Минске, 1 – в Киеве (где название *Копырев конец* могло иметь чисто топографическое значение, поскольку все остальные случаи указывают на северорусскую специфику термина и явления).

Наиболее изучены К.г. Новгорода и Пскова. Исследование новгородской городской и усадебной топографии дает возможность утверждать, что каждый из древнейших К.г. (а их первоначально было три: Неревский, Людин, Славенский) был совокупностью отдельных родовых поселков, что определило внутреннюю федеративность самого К.г. Вероятно, изначально К.г. характеризуется как соседская община, сохраняющая в дальнейшем реликты своего единства в формах административной самостоятельности. Коль скоро город является соединением таких К.г., генетическую связь с общинной организацией сохраняет кончанское *вече*, а общегородское вече Новгорода оказывается искусственным представительным образованием, основанном на паритетном участии К.г.

Лит.: *Арциховский А.В.* Городские концы в Древней Руси // ИЗ. 1945. Т. 16; *Янин В.Л.*, *Алешковский М.Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // ИСССР. 1971. № 2; *Фадеев Л.А.* Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов // Русский город. М., 1976. Вып. 1; Янин 1991. С. 10–78; Янин 2003; *Гиппиус А.А.* Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. // Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 121–135.

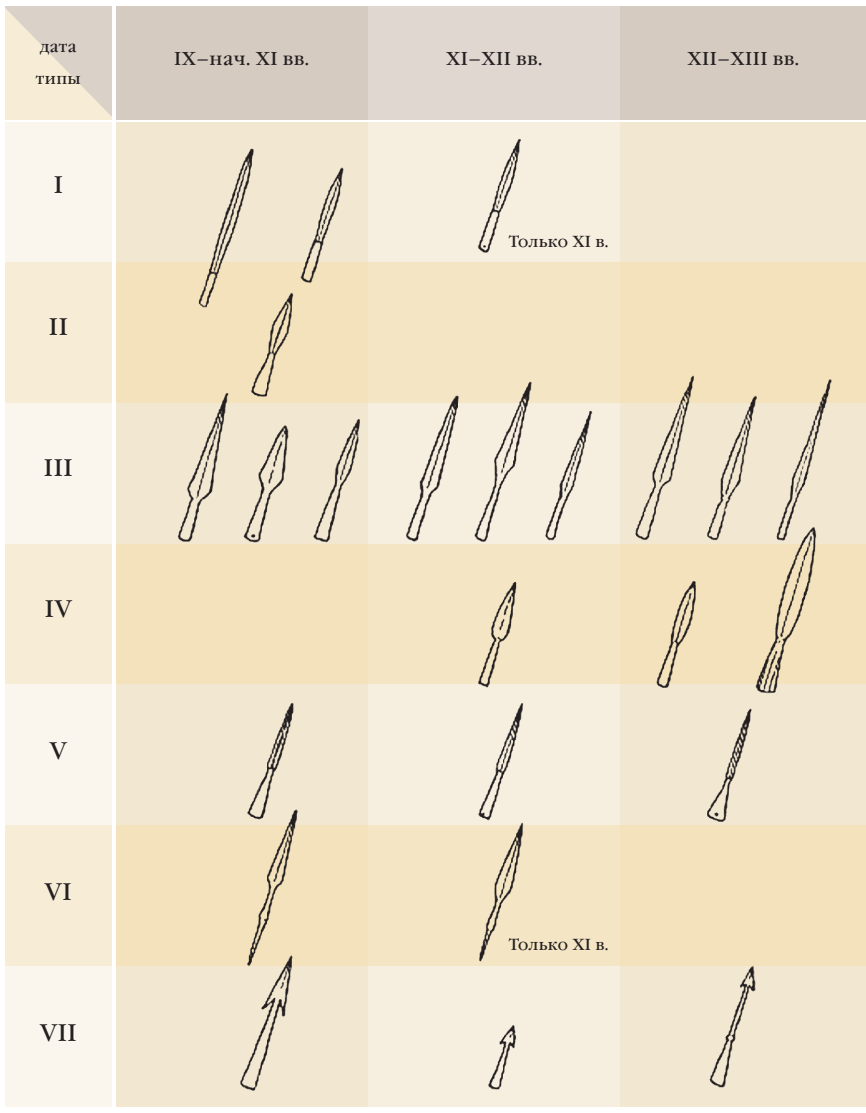
В.Л. Янин

КОНЧАК – хан *половцев*, сын *Атрака* и внук *Шарукана*, во вт. пол. 12 в. глава династии, владевшей кочевьями, расположенными по берегам среднего течения р. Северский Донец. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1172 в качестве участника междукняжеской усобицы. В 1170–1180-х К. многократно и нередко успешно нападал на русское пограничье. К. удалось образовать из донских орд половцев крепкое объединение. Победа над войском *Игоря Святославича* в 1185 сделала К. самым сильным и влиятельным ханом в Степи. Это признавали и на Руси. Игорь породнился с ним, женив сына на дочери К. Сам К., судя по имени его сына (Юрий), возможно, был женат на русской княжне. К. умер, видимо, в самом нач. 13 в. Под 1201 в Ипатьевской летописи помещена краткая, но благожелательная эпитафия К.

Лит.: Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

КОНЮХ – лицо, в княжеском господском хозяйстве (по Краткой редакции *Русской Правды*) ведавшее содержанием княжеских табунов и конюшен. Должность «старого конюха», т. е. главного, в сер. 11 в. занимал «княжой муж», знатный служилый человек, за убийство которого



1

2

1. Наконечники копий 9–13 вв.

2. Наконечники копий, *10 в.*, *Шестовица*

платилась двойная *вира* — 80 гривен. См. также *Конюший*.

М.Б. Свердлов

КОНЮШИЙ — главный конюх; должность при княжеском дворе управителя ведомством по содержанию княжеских табунов и конюшен. С развитием княжеского двора в 12–13 вв. появляется тенденция к превращению должности К. в почетное придворное звание.

М.Б. Свердлов

КОПЫРЕВ КОНЕЦ см. в ст. КИЕВ

КОПЬЕ — главное оружие ближнего боя. С выдвижением конницы как основной ударной силы (см. *Военное дело*) стало важнейшим наступательным оружием. Не позже 11 в. на Руси выделились отряды копейщиков, специально предназначенные для нападения и завязывания сражения. К. обозначало также самую малую тактическую единицу, включавшую господина с несколькими слугами. Членение войска на К. зафиксировано в источниках для событий вт. пол. 12 в., но сложилось, по-видимому, раньше. По К. иногда вели счет войску.

В 10–13 вв. преобладали К. с ланцетовидными, удлиненнотреугольными и пиковидными наконечниками (80% всех находок). С 12 в. распространяются также узколезвийные наконечники (особенно пики): находки узколезвийных бронебойных К. указывают на распространение тяжелого *доспеха*. Удар таким наконечником наносился таранящим движением всадника (в 9–11 вв. укол осуществлялся взмахом протянутой руки). Необходимость мощного напора при ударе К. отразилась в усилении его деревянной части: типичным для 10 в. является древко толщиной 2,5 см, в 12–13 вв. — до 3,5 см. Кавалерийские К. могли достигать трехметровой длины.

Кроме военных целей, К. использовались для промыслов. Специфически охотничьими являлись двушипные гарпуны и отчасти тяжелые широколезвийные рогатины.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. 2. С. 5–23.

А.Н. Кирпичников

1

КОРАБЛЬ см. ЛАДЬЯ

КОРЕЛА — прибалтийско-финский народ в Северо-Западном Приладожье. Впервые упомянута в русских летописях под 1143. Генезис К. не ясен. На рубеже 1–2 тыс. К. испытывает влияние североевропейской культуры; с 11–12 вв. усиливаются связи К. с Новгородом. Берестяные грамоты, особенно связанные с усадьбой «Е» Неревского раскопа, владельцы которой ведали сбором дани и доходами с Корельской земли, свидетельствуют, что территория К. находилась под административным управлением Новгорода; на ней было образовано 10 погостов, которые получили название Корельская земля (впервые в НПЛ под 1278) с центром в г. Кореле (совр. Приозерск). Управление осуществлялось новгородской администрацией, видимо, при участии местного населения. Во главе Корельской земли ставили служилого князя и воеводу. Расположенная вблизи новгородско-шведской границы, территория К. являлась

2

1. Древнекарельские городища

2. Котел, сковорода и сковородник, лопатка, горшок, *10–11 вв.*

3. Украшения, *биллон, медь, 12–13 вв.*

4. Древнекарельские украшения

3

4

предметом острой борьбы между Новгородом и Швецией. В результате похода новгородского кн. *Ярослава Всеволодовича* в 1227 К. была крещена, однако дохристианские верования доминировали еще долгое время (ср. языческое заклинание в берестяной грамоте № 292 — древнейшем памятнике карельского языка).

Археологические памятники К. представлены городищами, городищами-убежищами, селищами, могильниками, кладами, жертвенными камнями и ритуальными каменными сооружениями. Тесные связи с Новгородом способствовали экономическому и социально-политическому развитию К. Железообрабатывающее и ювелирное ремесла отличались высоким профессиональным уровнем. Для изготовления украшений применялись сложные, аналогичные новгородским медные сплавы. Часть ювелирных изделий поступала из Новгорода. К. была знакома с гончарным ремеслом, приемами работы с камнем, костью, деревом. Важное место занимали сельское хозяйство и промыслы, а также ткачество, обработка кожи. Женские костюмы отличались разнообразием деталей и составом металлических украшений. Использовались льняные и шерстяные (из овечьей шерсти) ткани. Снаряжение воина (мечи, наконечники копий и стрел, топоры) не уступало древнерусскому и соответствовало уровню боевой техники того времени.

Лит.: Кочкуркина 1981; *Кочкуркина С.И.* Древняя корела. Л., 1982; *Кочкуркина С.И.*, *Спиридонов А.М.*, *Джаксон Т.Н.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск. 1990; *Сакса А.И.* Древняя Карелия во второй половине I — первой половине II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. Дисс. д.и.н. СПб., 2007; *Он же.* Поселенческие центры летописной Карельской земли. Структура и внутренние межобщинные связи // Диалог культур. С. 379–395; *Кочкуркина С.И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010; *Лесман Ю.М.* Хронология корельских могильников: взгляд из Новгорода // Stratum plus. 2012. № 5. С. 149–178.

С.И. Кочкуркина

КОРМ — в 10–12 вв. натуральное или натурально-денежное обеспечение князя, княжеских служилых людей во время исполнения ими административно-судебных обязанностей и название этой повинности; натуральное или натурально-денежное содержание мастеру во время исполнения им договорных работ. В 10 в. К. взимался во время *полюдья*, когда, по словам *Константина VII Багрянородного*, дружины *росов*, выходившие из Киева, «кормились» у славян. В этой функции К. сохранял, вероятно, свое содержание в кон. 12 в. в тех землях, где полюдье продолжало существовать как объезд князем своих владений (Владимиро-Суздальское княжество). В Новгороде, где полюдье в 11 — перв. трети 12 в. трансформировалось в денежную подать («осеннее полюдье даровьное» в волости Буйце), К. поступал князю, а после княжеского вклада волости в монастырь — духовному владельцу как следствие податного иммунитета. По *Русской Правде*, К. — фиксированное натурально-денежное обеспечение княжеских чиновников, *вирника* и *отрока*, во время исполнения ими административно-судебных функций; фиксированное натурально-денежное содержание строителей городских укреплений и мостов. Натуральное содержание имели особые налоги на город для содержания членов княжеского двора. В кон. 11 в. появляется новое значение понятия К. («кормить») — натуральное (или натурально-денежное ?) обеспечение служилого князя (синоним — «хлеб»). Денежное, натурально-денежное или натуральное обеспечение князя сюзереном за службу, исполнение вассальных и государственных обязанностей, известно с нач. 11 в., хотя существовало, вероятно, с 9–10 вв. В Ладоге и Полоцке в 10 — нач. 11 в. находились, согласно исландским сагам, скандинавские служилые князья-конунги; *Ярослав Владимирович Мудрый* оставлял себе в 1014 одну треть (тысячу гривен) денежных поступлений от Новгорода. В 1100 кн. Святополк Изяславич, Владимир Мономах, Давыд и Олег Святославичи продолжали кормить в своих владениях кн. *Василька Ростиславича*, а его противнику *Давыду Игоревичу* предложили два города (в управление и кормление) и 400 гривен. Институт К. служилых князю людей сохранялся в 11–12 вв. и в особых условиях Новгородской республики (при тождестве понятий К. и «хлеб»).

М.Б. Свердлов

КОРМИЛЕЦ — воспитатель ребенка знатного человека, преимущественно княжича. К. мог быть как представителем знати (ср. *Асмуд*), так и *холопом* (за убийство последнего выплачивался высший для холопа штраф — 12 гривен). К. мог исполнять высшие должности *воеводы*, *посадника*, *тысяцкого*. Наряду с термином К. использовалось слово «*дядька*».

Лит.: Пресняков 1908, 1909.

М.Б. Свердлов

КОРМЧАЯ КНИГА (номоканон) — церковно-правовой тематический сборник, предназначенный в качестве пособия для церковных иерархов, епископов и их представителей по церковному управлению, суду, организационной и учительной деятельности. К.к. включали — целиком или в отрывках — постановления церковных соборов, сочинения Отцов Церкви и авторитетных христианских богословов и писателей, законодательные акты византийских императоров, юридические своды и справочники, памятники ближневосточного права и апокрифические «апостольские» правила, монастырские уставы и епитимийные правила, а также произведения неправового характера — толкования слов и символов, календарные и хронологические сочинения.

В основу Древнеславянской кормчей легло собрание 14 титулов (тематических глав), составленное во вт. пол. 6 в., переработанное в 7 в. в двух формах: синтагмы (без императорских установлений) и номоканона (с ссылками на них), а затем неоднократно пересматривавшееся вплоть до 14 в.: из него изымались устаревшие соборные правила и вносились новые. Вскоре после 912 один из списков сборника, восходящий к ранним, до 10 в., обработкам номоканона, но включавший дополнительные статьи о привилегиях константинопольской кафедры и хронографические сочинения (К.к.

Ефремовской редакции), был привезен в Болгарию и переведен на древнеболгарский язык. В кон. 10 — нач. 11 в. (возможно, в правление Ярослава Мудрого) список К.к. этой редакции был привезен на Русь.

Древнерусский перевод болгарской кормчей, *Ефремовская кормчая*, был выполнен в нач. 12 в. Во вт. пол. 12 и 13 в. она подверглась значительным сокращениям: были опущены постановления и рекомендации, актуальные для церковной и общественной жизни Византии, но не находившие применения на Руси (например, имущественное, наследственное, залоговое право), часть историографических статей (Летописец вскоре). Сокращенная и адаптированная к русским условиям редакция Ефремовской кормчей представлена Уваровской кормчей 13 в. Еще одна редакция, Устюжская кормчая (13 в.), содержит текст Номоканона 50 титулов Иоанна Схоластика, но включает дополнительные статьи из Ефремовской кормчей.

Изд.: *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1; София, 1987. Т. 2.

Лит.: Щапов 1978.

Я.Н. Щапов

КОРОСТЕНЬ см. ИСКОРОСТЕНЬ

КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА — условное название древнерусского предания о крещении кн. *Владимира Святославича* в крымском г. *Корсуне* (Херсоне). Отразилась в ПВЛ в статье 988/9 (6496) и во *Владимира князя житиях*, а также сохранилась в некоторых самостоятельных редакциях: «Слове, како крестися Владимир, возмя Корсунь» и в т. наз. «Житии св. Владимира» особого состава. Летописный вариант в главных чертах сводится к следующему. Решив с дружиной принять крещение, Владимир «иде с вои на Корсунь, град гречьскии», осаждает его и захватывает в результате предательства некоего *Анастаса Корсунянина*. Князь шлет послов в *Царьград*, требуя отдать за него *Анну*, сестру тогдашних византийских имп. *Василия II Болгаробойцы* и *Константина VIII*. Те, напуганные угрозами Владимира двинуться походом против Царьграда, уговаривают сестру выйти за киевского князя при условии крещения последнего. Владимир отвечает согласием, Анна с группой священников прибывает в Корсунь, где происходит сначала крещение князя местным епископом, а потом его бракосочетание с византийской царевной. Затем Владимир с супругой, греческими священниками и Анастасом возвращается в Киев, где ниспровергает языческих кумиров и велит креститься киевлянам. К.л. в составе пространного жития св. Владимира, в целом более краткая, текстологически явно сходна с летописной, хотя имеет и ряд существенных отличий. Так, в Житии добавлено, что осада

Осада Корсуня,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 61 об.

Корсуня длилась 9 месяцев; согласно житию, Владимир принял крещение в ц. Св. Иакова, тогда как согласно ПВЛ — в ц. Св. Василия; в житии отсутствует имеющееся в ПВЛ наставление Владимиру корсунского епископа, состоящее из Символа Веры, предостережения против «учения от Латын» и справки о 7 Вселенских соборах, причем Символ Веры содержит некоторые арианские (?) формулировки («Сын подобносущен... Отьцу»: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 112; Т. 2. Стб. 98).

Согласно господствующей точке зрения А.А. Шахматова, К.л. представляет собой литературную обработку фольклорного сказания, осуществленную ближе к кон. 11 в. Действительно, «Слово, како крестися Владимир», которое прямо (Н.К. Никольский) или опосредованно (А.А. Шахматов) отражает текст, первоначальный по отношению к летописному, и житие особого состава не только существенно отличаются от редакции К.л. в ПВЛ, но и явно выдают свои фольклорные истоки. Так, в последнем взять Корсунь Владимиру помог не Анастас, а *варяг* (И)жберн; по взятии города Владимир убил «князя корсуньского и со княгинею», насильно овладел их дочерью, после чего отдал ее за Ижберна, которого поставил наместником в Корсуни, и т. п. Такое происхождение К.л. бросает тень на ее историческую достоверность. При том, что факт взятия Владимиром Корсуня бесспорен (хотя о целях его в современной историографии идет дискуссия) и что летописный рассказ приводит целый ряд связанных с этим аутентичных топографических реалий, приурочение именно к Корсуни крещения киевского князя вызывает сомнения. Дело не только в том, что в более ранних, нежели ПВЛ, текстах, затрагивающих тему крещения Владимира (в похвале Владимиру из «Слова о законе и благодати» *Илариона* 1040-х или в «Чтении о Борисе и Глебе» *Нестора*, вероятно, 1080-х), о Корсуни ничего не говорится. Важнее, что во фрагментах древней летописи в составе *Памяти и похвалы князю Владимиру* Иакова Мниха взятие Корсуни прямо датировано «третьим летом» после крещения. Неоднозначность древнерусской традиции относительно места и времени крещения Владимира отмечал и составитель ПВЛ, сам придерживавшийся «корсунской версии»: «не сведуще право глаголють, яко крьстилъся есть в Киеве, и ини же реша в Василеви, друзии же инако скажють» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111; Т. 2. Стб. 97).

Изд.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 109–121; Т. 2. Стб. 94–106; Никольский 1907. С. 8–21 («Слово о том, како крестися Владимир, возма Корсунь»); Серебрянский 1915. С. 14–26; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 366–376 (Житие особого состава); Милютенко 2008. С. 474–476 (Житие особого состава).

Лит.: *Никольский Н.К.* К вопросу об источниках летописного сказания о Владимире // Христианское чтение. 1902. Июль. С. 89–106; Подскальски 1996. С. 198–207; *Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997. С. 213–250; *Мюллер Л.* Рассказ «Повести временных лет» о крещении Владимира Святославича // *Мюллер Л.* Понять Россию: Историко-культурные исследования. М., 2000. С. 60–70; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 1. С. 105–123; Кн. 2. С. 305–379; *Назаренко А.В.* Владимир Святославич // ПЭ. Т. 8. С. 694–697; Милютенко 2008; *Гиппиус А.А.* Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // ДР. 2008. № 3. С. 20–23.

А.В. Назаренко

КОРСУНЬ — древнерусское название города и области в Таврии (Крыму), греческий античный Херсонес, византийский Херсон (на территории совр. Севастополя, Украина). Древнегреческая колония Херсонес была основана в 5 в. до н. э. выходцами из Гераклеи Понтийской. В Средние века Херсон становится форпостом Византийской империи на ее северных рубежах; с нач. IV в. существовала Херсонская церковная епархия.

К 10 в. в Таврике усиливается влияние Древнерусского государства. *Договор руси с греками 944 г.* обязывал Русь защищать К. от живших поблизости черных болгар. Вместе с тем князю запрещалось «иметь волости» в «Корсуньской стране». Как

1

1. Образок «Благословляющий святой», *бронза, 10–11 вв., Херсон*

2. Плита с изображением процветшего креста, *известняк, 10–11 вв., Херсон*

3. Пластины с изображениями птиц и зайца, *кость, 10–11 вв., Херсон*

4. Иконка «Деисус», *бронза, 11 в., Херсон*

2

3

4

свидетельствует *Константин VII Багрянородный*, Херсон играл ключевую роль в византийской политике как по отношению к Древней Руси, так и к тюркоязычным кочевникам Причерноморья.

В 988/9 (6496), согласно *Корсунской легенде*, кн. *Владимир Святославич* овладел Херсоном; принял крещение в одном из корсунских храмов (отождествляется с совр. т. наз. Уваровской базиликой) и после заключения брака с византийской принцессой *Анной* вернул императору Херсон. В 1066 в связи с восстанием горожан имп. *Михаил VII Дука* обратился за помощью к Руси. Киевский кн. *Святослав Ярославич* послал в 1073 свое войско в К. С 1204, после захвата Константинополя крестоносцами, Херсон, как и некоторые другие области Таврики, платил дань Трапезундской империи. В Херсоне, помимо греков, селятся армяне, аланы, евреи, с нач. 13 в. проникают куманские (половецкие) и итальянские купцы, существовала русская колония, о чем свидетельствуют найденные в одном из кварталов характерные древнерусские кресты-энколпионы 12 в.

В 13 в. Херсон пережил, наряду с другими крымскими городами, *монгольское нашествие*, в 1299 был разрушен Ногаем.

Лит.: Константин 1991; *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв.: Проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. М., 1991. С. 8–172; *Цукерман К.О.* Хазары и Византия. О византийско-хазарских взаимоотношениях в связи с Херсоном, Климатами и другими округами Таврики // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 312–333; *Сорочан С.Б.*, *Зубарь В.М.*, *Марченко Л.В.* Херсонес–Херсон–Корсунь. Киев, 2003; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Т. 1.

М.В. Бибиков

КОРСЬ см. КУРШИ

КОРЧЕВ (греч. Βόσπορος, арабск. K-r-h) – город на западном берегу Керченского пролива, скрыт застройкой совр. Керчи. С 6 в. Боспор входил в состав Византийской империи. С сер. 8 и до кон. 9 в. город принадлежал *хазарам*, затем византийская власть была восстановлена. По сообщению *Ибн Русте*, Боспор являлся крупным центром работорговли. В 970-х Боспор становится центром фемы – самостоятельной военно-административной области во главе со стратигом. Русское название города – К. встречается на *Тмутороканском камне* и в переведенных с греческого «Житии Федора Студита» и *Стефана Сурожского житии*. Характер взаимоотношений К. с *Тмутороканью* является дискуссионным; нет никаких свидетельств о подчинении К. Тмуторокани. К. являлся греческим городом по составу населения, в нем также присутствовали иудеи, болгары, аланы. Не менялась его функция торгового центра, осуществлявшего обмен товарами между Северным Причерноморьем и Византией. Боспор – древнейший и крупный епархиальный центр, в 9–11 вв. входивший в состав Зихской архиепископии. В нач. 12 в. город был разрушен половцами. С 1220-х город входил в состав Золотой Орды, а в конце столетия, по свидетельству Рукн ад-дина Бейбарса, был разграблен и сожжен войском татарского эмира Ногая. Во вт. пол. 14 в. Боспор становится генуэзской колонией, сюда проникает католичество – в 1333 Папой Римским Иоанном XXII учреждена митрополия (в кон. 15 в. город вошел в состав Османской империи).

Археологические исследования города на протяжении 20 в. проводились В.Ф. Гайдукевичем, А.Л. Якобсоном, Т.И. Макаровой и др. В приморской части открыты остатки белокаменной крепости, функционировавшей до вт. пол. 9 в. Расположенные рядом небольшие каменные жилые постройки состояли из двух помещений – жилого и хозяйственного. С кон. 9 в. на месте этих построек, а также белокаменной стены были возведены каменные двухэтажные, двухкамерные дома, составлявшие жилые прямоугольные кварталы, построенные по нормам византийского градостроительства. К домам примыкали огороженные дворики. В жилых постройках размещались глинобитные печи. Улицы имели двухслойное мощение. На рубеже 9–10 вв., на месте раннесредневекового храма-базилики была выстроена кафедральная ц. Иоанна Предтечи. К церкви примыкало христианское кладбище. Еще одно обширное христианское кладбище находилось на вершине горы Митридат. Рядом с церковью также открыты большие рыбозасолочные цистерны, свидетельствующие о наличии рыбного промысла. На берегу бухты располагался городской порт.

Лит.: *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991; *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1995. Вып. 5; *Подосинов А.В.* Керчь – город греческий, хазарский, русский // ВЕДС-VIII. 1996; *Иваненко П.И.*, *Иванина О.А.* Керчь: история имени. Керчь, 1996; *Пономарев Л.Ю.* Средневековая Керчь. Керчь, 1999; *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003.

В.Н. Чхаидзе

КОРЧЕСК – город в Киевском княжестве, ныне г. Корец (Ровенская обл., Украина). Расположен на берегу р. Корчика, притока р. Случь. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1150. Стоял на пути из Киева в Дорогобуж, Пересопницу и далее во *Владимир-Волынский*. В 1155 был отдан Юрием Долгоруким во временное владение черниговскому кн. *Изяславу Давыдовичу*. К. был хорошо укреплен, о чем свидетельствует его городище, защищенное валами и рвами. Археологически не изучен.

Лит.: Андрияшев 1887. С. 79; Котляр 1985. С. 66.

Н.Ф. Котляр

КОСНЯТИН ДОБРЫНЫЧ см. КОНСТАНТИН ДОБРЫНИЧ

КОСОЙ ЧАС – древнерусская единица счета времени. Данные о К.ч. приводятся в «Учении им же ведати человеку числа всех лет» *Кирика* (1136). В системе К.ч. день (светлое время суток) делился на 12 равных частей, которые назывались дневными часами. Ночь – время от захода и до восхода солнца – также делилась на 12 равных частей (ночные часы). Таким образом, в сутках содержалось 24 часа, разных по длительности, откуда и происходит название К.ч. В периоды весеннего и осеннего равноденствия дневные и ночные часы сравнивались между собой, соответствуя по длительности современному часу. В остальное время разница между дневными и ночными часами достигала значительного размера (максимальное соотношение 17 : 7).

Лит.: *Симонов Р.А.* Древнерусский источник о применении «косого» (переменного) часа на Руси // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. М., 1985; *Он же.* Косой, дневной, ночной час // Русская речь. 1993. № 4; Симонов 2007.

Р.А. Симонов

КОСТРОМА – город в *Ростовской земле*, расположенный при впадении р. Костромы в Волгу, ныне обл. центр. Впервые упоминается в 1213, но построена, по-видимому, была раньше, при *Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо*. К. усилила контроль владимирских князей над волжским речным путем, что связано было с их борьбой с *Булгарией Волжской*. После распада единого *Владимирского княжества* К. вошла в состав собственно Владимирского княжества. Избежав Батыева погрома, К. в 1265–1277, 1293 и примерно в 1299–1304 смогла стать центром особого княжества, но после 1304 окончательно вошла в состав Владимирского княжества.

Археологическое изучение К. было начато раскопками М.В. Фехнер в 1950-х. Установлено, что древнейшая часть К. находилась на холме близ впадения р. Сулы в Волгу. Основание города относится к сер. 12 в. Культурный слой 12–13 вв. простирается до устья р. Костромы.

Лит.: *Фехнер М.В.* Раскопки в Костроме // Вып. 47. КСИИМК. 1952; Кучкин 1984; Археология Костромского края. Кострома, 1997; Древняя Русь 1985; Дубов 1985; *Алексеев С.И.* Итоги археологических исследований в г. Костроме и Костромской области (1989–2000 гг.) // Вестн. Костромской археол. экспедиции. Кострома, 2001. Вып. 1. С. 29–36.

В.А. Кучкин

КОСТРОМСКИЕ КУРГАНЫ – группа древнерусских погребальных памятников 11 – сер. 13 в. в бассейне Волги и ее притоков от р. Костромы на западе до р. Меры на востоке (в пределах Костромской и Ивановской обл.). 3000 насыпей входят в состав 275 могильников. Раскопками (преимущественно кон. 19 – нач. 20 в.: Г.М. Девочкин, Н.М. Бекаревич, И.Д. Преображенский и др.) исследовано 1890 курганов в 225 группах.

Появление первых К.к. в 11 – нач. 12 в. связано с проникновением в Костромское Поволжье, населенное северо-восточной (костромской) *мерей*, небольших групп земледельцев из славяно-финских окраин Новгородской земли, бассейна Верхней Волги и Волго-Клязьминского междуречья.

Разные направления колонизационных потоков определили формирование трех локальных групп К.к.: западной, центральной и восточной. Большинство могильников тяготеет к прибрежным участкам и занимает возвышенности. В западном регионе распространены лишь круглые в плане насыпи, в центральном и восточном – отмечены насыпи овальной и продолговатой формы. Характерная особенность центральной группы – круглые сопковидные насыпи. У 40% курганов отмечены внешние каменные конструкции: венцы, вымостки, иногда – сочетание того и другого. Во многих случаях прослежены кольцевые ровики или небольшие канавки около насыпей.

Господствующий обряд погребения – трупоположение (на горизонте, в насыпи, в подкурганной могильной яме) с западной ориентировкой (63,3%). Преобладает помещение погребенного в вытянутом на спине положении, изредка встречается ритуальное расчленение умерших. Для центрального и восточного регионов отмечено сооружение «сводов» или «заливок» из песка, глины и извести над верхней частью умершего. Локальная особенность восточного региона – сооружение срубной конструкции или бревенчатого каркаса вокруг могильной ямы. Характерная деталь обряда только для западного региона – наличие колод или «домовин». Около 1% погребений совершено по обряду трупосожжения. Обычно такие погребения «вкраплены» в группы со скелетными захоронениями. Трупосожжения известны в западном и центральном регионах, но отсутствуют в восточном. Небольшую часть курганов составляют меморативные насы-

Украшения
из костромских курганов

пи. Более половины исследованных погребений сопровождались вещами, среди которых преобладают украшения. Вещевой материал отразил этнографические особенности культуры К.к., сложившейся на разноэтничной основе: это культура древнерусская по основным своим признакам, но сохранявшая яркие черты финно-угорского наследия (шумящие привески и т. п.). С возникновением в последней четв. 12 — нач. 13 в. городов *Костромы*, *Галича Мерского* и Унжи регион был включен в состав *Владимирского княжества*. Ок. 1247 на основе сложившейся системы расселения произошло оформление Костромского удельного княжества, западные, южные и восточные границы которого полностью совпали с ареалом К.к.

Лит.: Рябинин 1986.

Е.А. Рябинин

КОТЯН — хан *половцев*, впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1202, когда киевский кн. *Рюрик Ростиславич* привел половцев, возглавляемых братьями К. и Самогуром Сутоевичами, в Галицко-Волынское княжество, которое было ими беспощадно разорено. После этого на протяжении двух десятилетий (с 1217 по 1235) К. грабил и разорял Галицкую землю. Он стал главой западных половцев, кочевавших в Буго-Днестровском междуречье. Одну из дочерей он выдал замуж за кн. *Мстислава Мстиславича Удатного*. В 1237 К., спасаясь от монголов, обратился с просьбой об убежище к королю Венгрии. Бела IV поселил пришедших с К. половцев на восточном пограничье королевства, дал К. титул «правитель куман» и женил сына на дочери К. (в крещении Елизавета). Вскоре К. был обвинен в измене и казнен, а его орда, мстя за смерть вождя, взбунтовалась, разорила несколько венгерских сел и откочевала на земли соседней Болгарии.

Лит.: *Голубовский П.В.* Половцы в Венгрии // УИ. Год 29. № 12; Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

КОУИ, ковуи, куи — этническая группа кочевников, входившая в союз *черных клобуков*. В летописи упомянуты под 1151, 1162, 1170 как участники княжеских усобиц на стороне киевских князей. Очевидно, кочевали в Поросье. Под 1185 летописец упоминает К. черниговских, которых можно локализовать на южном пограничье княжества, как и других кочевых вассалов черниговских князей (каепичей, турпеев и др.).

Лит.: Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

КОУИ ЧЕРНИГОВСКИЕ — группа кочевников-тюрок, которые упомянуты летописцем под 1185 в связи с походом *Игоря Святославича* на половцев. По данным топонимики были расселены на сильно заболоченных землях Черниговского Задесенья. Вероятно, именно К.ч. составляли основное население древнерусских городов *Батурина*, Бохмача, Белавежи и

Уненежа, которые прикрывали проходы к Чернигову. Центром К.ч. было городище 11–13 вв. у совр. с. *Ковчин*. *К.ч.* быстро перешли к оседлому образу жизни, усвоили славянские обычаи и, вероятно, в большинстве своем приняли крещение. Одним из последних по времени свидетельств присутствия в Задесенье «своих поганых» является исследованное в 1962 И.И. Едомахой разрушенное погребение воина с конем, в котором находились инкрустированная серебром с позолотой сабля с арабской надписью, 4 наконечника стрел, костяные детали сложного лука, свернутая кольчуга, инкрустированные серебром детали конской сбруи, удила, два стремени, а также шило и кресало.

Лит.: Плетнева 1990; *Коваленко В.П.*, *Ситий Ю.М.* «Свої погани», або Чернігівські ковуї // Чернігівщина incognita. Чернігів, 2004. С. 37–43.

В.П. Коваленко

КРЕМЕНЕЦ – город в Галицко-Волынском княжестве, ныне город в Тернопольской обл. (Украина). Наиболее мощный город-крепость на галицко-волынском порубежье. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1226, когда здесь были разгромлены венгерские войска. К. не смогли захватить ни войска хана Бату (1241), ни золотоордынского воеводы Куремсы (1255). В 1261 крепостные стены К. были разрушены владимиро-волынским кн. Василько Ростиславичем по приказу монгольского полководца Бурундая. Остатки крепости сохранились на Замковой горе. Археологически не изучен.

Лит.: Історія міст і сіл Української РСР. Тернопільська обл. Київ, 1975. С. 367–368.

В.А. Гавриленко

КРЕСТ КАМЕННЫЙ. Обычай воздвижения К.к. получил широкое распространение в 12–16 вв. преимущественно в землях Северо-Западной Руси, изредка – в других регионах Северной Руси. К.к. подразделяют на памятные, поклонные и намогильные. Наиболее распространенная группа – намогильные К.к. на жальниках и христианских кладбищах (в верхо-

1

вьях Волги в д. Иворово Старицкого р-на К.к. был поставлен на кургане). Все намогильные К.к. четырехконечные, высотой от 0,5 до 1,2 м; в зависимости от оформления концов выделяют несколько типов. Большинство намогильных К.к. не имеют изображений, на других высечены кресты разных типов, на третьих сделаны надписи, состоящие из традиционных монограмм: **ЦРЬ СЛА**, **ІСЪ ХЪ**, **НИКА** (Царь славы, Иисус Христос, Ника). Единичные К.к. имеют надписи с именами погребенных (см. *Воймерецкий крест*, *Святослава Всеволодовича крест* и др.).

Памятные К.к. ставились в связи с историческими событиями. Таковы *Стерженский крест* (1133); крупный (высота наземной части 2,2 м) «Труворов» крест при входе на Изборское городище, *Тмутороканский камень* и др.

Поклонные К.к. ставили при дорогах (их сравнительно немного) и вмуровывали в стены церквей. Каменный «Игнач крест», вероятно, стоял на дороге из Новгорода в Тверь; известно о существовании К.к. в самом начале Волховских порогов; большой К.к. еще в 19 в. стоял на старой дороге из Пскова в Изборск. Особый интерес представляют *Нерльский крест* с надписью церковного содержания, некогда стоявший на берегу р. Клязьмы при впадении в нее р. Нерль, и находящиеся в прямой связи с К.к. *Борисовы камни*.

Лит.: *Спицын А.А.* Заметки о каменных крестах, преимущественно новгородских // Зап. Отд. русской и славянской археологии. СПб., 1903. Т. V. Вып. I. С. 201–234; Шляпкин 1906; *Седов В.В.* Изборские каменные кресты // Средневековая Русь. М., 1976. С. 102–107; *Яшкина В.Б.* К вопросу

2

1. Каменные кресты (*по В.В. Седову*)

2. Боровичский крест, *13 в.*, *Новгородская обл.*

3, 4. Каменные кресты, вмурованные в стены церкви Спаса на Ковалеве, *Новгород*

о распространении каменных крестов в Древней Руси // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 1998. С. 75–89; Медынцева 2000. С. 221–229; *Панченко В.Б.* Каменные кресты Ижорского плато (каталог) // Stratum plus. 2009. № 5. С. 420–438.

В.В. Седов

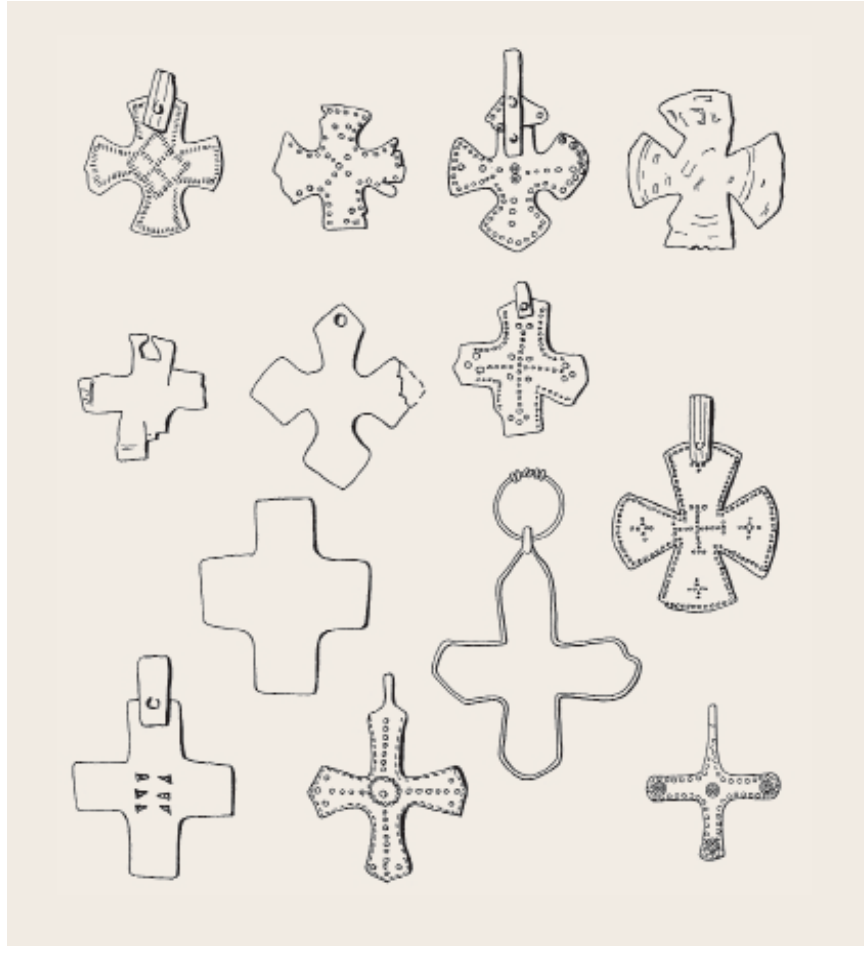
КРЕСТ НАТЕЛЬНЫЙ – небольшое четырех-, восьмиконечное каменное, глиняное, костяное, перламутровое или металлическое изделие, носившееся под одеждой на груди на шнурах, цепочках или в составе ожерелий. С принятием христианства К.н. являлся обязательной принадлежностью каждого человека. Форма и орнаментация К.н. претерпевала на протяжении времени значительные изменения.

Типологически К.н. можно разделить по форме концов (прямые с расширяющимися округлыми и фигурными завершениями лопастей и т. д.), а также по форме средокрестия (прямое, округлое, ромбическое) и по орнаментации (с изображением Распятия, святых, геометрического или растительного узора). Изображения сопровождались иногда надписями. К наиболее древним типам относятся К.н., вырезанные из *дирхемов*, а также К.н. с расширяющимися концами и «грубым» изображением Распятия, происходящие из Византии и Великой Моравии (?). Именно такой К.н. был обнаружен в Новгороде между двух настилов мостовых 972–989. Кон. 10–11 вв. датируются К.н., сделанные на Руси по образцу моравских, а также К.н. с расширяющимися концами

Нательные кресты

3

4



1. Крест нательный, *бронза, Киевская обл.*

2. Крест «скандинавского типа», *серебро, Владимирская обл*

3. Крест нательный, *серебро, вт. пол. 10 в., Гнёздово*

4. Крест, вырезанный из дирхема, *серебро, вт. пол. 10 в., Тимерёво*

5–8. Кресты корсунские, *поделочные камни, 11–13 вв.*

т. наз. «скандинавского» типа. В 11–12 вв. в Киевской земле изготовлялись К.н. с трехлопастным завершением концов, орнаментированные желтой и зеленой выемчатой эмалью. Они бытовали на всей Руси, но особенно часты их находки на Смоленщине, а также в низовьях р. Даугавы, где в 12–13 вв. возник еще один центр их производства. В 12 – сер. 13 в. бытовали К.н., каждый из четырех концов которых оканчивался пирамидой из трех шариков. Распространенным типом в 12–13 вв. были и так называемые «корсунчики», т. е. каменные четырехконечные К.н. с надетыми на каждый конец металлическими завершениями, украшенными *зернью* и *сканью*. На Русь они попали из *Корсуня*, изготовлялись из полудрагоценных камней, часто входили в состав кладов и являлись принадлежностью знатных людей. В северо-западных и северо-восточных землях Руси с кон. 12 – сер. 13 в. довольно широко бытовали К.н. «процветшей» формы с фигурными завершениями лопастей, изготовленные из прибалтийского привозного янтаря.

Изредка на К.н. имеются надписи: «**ГИ ПОМѢЗИ Р(А)БЖ СВѢЄМ(Ж) ВЛАСЄВИ (А)МІН(Ъ)**» (на каменном К.н. из г. Ярополча Залесского), «**ТЖНА КЪВАЛЪ ГРЄШЪНОЄ**» (на каменном К.н. из *Висбю*, Готланд). В письменных источниках К.н. упоминаются неоднократно. Например, в берестяной грамоте из Новгорода рубежа 11–12 вв. речь идет о «честьном дрѣве» стоимостью «полоупаты гривьни» (4,5 гривны).

Лит.: *Мальм В.А.* Крестики с эмалью // Славяне и Русь. М., 1968. С. 113; *Фехнер М.В.* Крестовидные привески «скандинавского типа» // Там же. С. 210; Седова 1981. С. 49; *Недошивина Н.Г.* Средневековые крестовидные подвески из листового серебра // СА. 1983. № 4. С. 222–225; *Седов В.В.* Об одной группе древнерусских крестов // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 63; Медынцева 2000. С. 182–187; *Макаров Н.А.* Кресты-тельники из раскопок средневековых селищ и проблема христианизации севернорусской деревни // ИЗ. 2004. Т. 7. С. 251–274; *Петрухин В.Я.*, *Пушкина Т.А.* Новые данные о процессе христианизации Древнерусского государства // Archaeologia abrahamica. М., 2009.

М.В. Седова

КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ – не вполне точное название типа пространственно-объемной композиции, присущей абсолютному большинству каменных церквей Руси 10–13 вв. Тип К.-к.х. складывался в зодчестве Византии в 7–8 вв., полностью композиция оформилась к 9 в. В 7 – кон. 8 в. все своды, перекрывающие четырехугольное в плане центральное пространство, начинают опирать не на отрезки стен, а на четыре колонны центрального квадрата (храмы типа «вписанного креста»).

Конструктивное ядро К-к.х – центральный купол и барабан на пандативах над пересечением двух взаимноперпендикулярных коробовых сводов, план которых образует крест. Вместе с угловыми компартиментами план К.-к.х. образует девятидольную схему. Алтарная часть К.-к.х. обычно трехапсидная.

Первые храмы, построенные на Руси в 10 – сер. 11 в. (в Киеве, Чернигове, Новгороде, Полоцке), относились к типу «вписанный крест» с четырьмя центральными опорами. Однако, сохраняя цельность идеи внутреннего пространства, древнерусские храмы включали элементы, расчленявшие интерьер, что было вызвано заменой колонн (для которых на Руси не было мрамора или близкого по свойствам камня) крещатыми центрическими столбами и расположением над ними обширных трехсторонних хор (не доходящих, однако, до апсид), отделенных от подкупольного пространства аркадами в двух ярусах. Эта композиция, дополненная развитой алтарной частью и обособленным нартексом, стала основой местного варианта К.-к.х. типа вписанного креста с куполом на четырех опорах, сохранявшегося на Руси 12–13 вв. и позднее при постепенном упрощении структуры (отказ от многонефной композиции, видоизменение и утрата хор, нартекса и других элементов).

Лит.: Комеч 1987; *Оустерхаут Р.* Византийские строители. Киев; М., 2005.

Л.А. Беляев

КРЕСТОНОСЦЕВ ПОХОДЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНУЮ РУСЬ. С рубежа 1220–1230-х начались крестовые походы с территории Ливонии. Правомерность наступления на земли христианского государства обосновывалась угрозой, исходившей с русских земель католической церкви в Ливонии, и другими причинами. Основным плацдармом наступления была территория *Дорпатского* (*Дерптского*) *епископства*, где находились земельные владения родственников еп. *Альберта* и его брата Теодориха, женатого на дочери псковского кн. *Владимира Мстиславича*. В нач. 1230-х в замке *Медвежья голова* укрывался сын последнего — кн. Ярослав Владимирович и его сторонники из псковских бояр. Походы из Медвежьей головы на Псков в 1233, 1240, 1299 оправдывались поддержкой рыцарями кн. Ярослава, намеревавшегося вернуть себе «отцовское наследство». За это, согласно ливонским грамотам 1248 и 1299, Ярослав якобы обещал передать епископу Дорпата часть Псковской земли (сам документ о дарении неизвестен). В 1233 ливонцы захватили *Изборск* и Тесву, но были затем разбиты новгородским кн. *Ярославом Всеволодовичем*. Войска последнего в 1234 совершили ответный поход на Дорпатское епископство. Заключенный мир сохранялся до кон. 1230-х.

В июле 1240 в рамках крестовых походов на Новгородскую Русь образовалась антирусская коалиция, включавшая *Ливонский орден*, рижского архиепископа и ливонских епископов, *Данию* и *Швецию*. В июле 1240 шведская флотилия вошла в Неву, но 15.07 потерпела поражение от новгородского войска во главе с кн. *Александром Ярославичем* (см. *Невская битва*). В сентябре 1240 рыцари вместе с отрядом кн. Ярослава захватили Изборск, затем, после осады и захвата боярских сыновей, — Псков, в котором до освобождения города в марте 1242 русским войском власть осуществляли фогты дорпатского епископа и Ливонского ордена. Эта серия походов закончилась поражением крестоносцев в *Ледовом побоище*. В 1241 крестовому походу в земли подвластных Новгороду *води* и *ижоры*, во время которого был построен замок Копорье, предшествовало согласие некоторых нобилей этих народов принять католичество. В том же году другими отрядами крестоносцев были захвачены Тесов (Тесва) и районы по Луге. Из Копорья и Полужья новгородские дружины с кн. Александром Ярославичем изгнали рыцарей в кон. 1241. В марте 1242 был освобожден Псков. После Ледового побоища был заключен мирный договор, по которому подтверждались права Новгородского государства на все захваченные рыцарями в 1240–1241 земли, а также возвращалась Новгороду латгальская обл. Лотыгола.

Идея создания католического епископства в землях води, ижоры и корелы сохранялась до кон. 1260-х. С ее реализацией были связаны нападения крестоносцев на Псков (и разорение пригородов) в 1253, а также ливонцев и шведов в 1256 на земли води; готовился датско-шведский поход на корелу. Наступление было остановлено ответным ударом новгородцев во главе с Александром Ярославичем на Водскую землю и разгромом шведов в южной Финляндии. По новгородско-литовскому договору (с *Миндовгом*) на 1262 был намечен совместный поход на *Кесь*, не состоявшийся из-за отъезда Александра Невского в Орду. Литовцы подошли к Кеси, а новгородское войско, опоздав к назначенному месту встречи, напало на Дорпат. Подготовке большой экспедиции для присоединения новгородских земель к Дорпатскому епископству предшествовали походы 1267 и 1268 к *Раковору*. Ответное нападение рыцарей и осада Пскова в мае 1269 окончились неудачей из-за своевременного появления новгородского войска с кн. Юрием Андреевичем. В 1270, опасаясь вторжения новгородцев вместе с ордынским войском баскака Амрагана, ливонцы пошли на заключение военного и торгового договора с Новгородом, подтверждавшего границу по р. Нарве и Чудскому озеру. Нападение на Псков в 1299 под предлогом реализовать право на «псковское наследство» не удалось благодаря грамотным и самоотверженным действиям псковичей во главе с кн. Довмонтом. Попытки ливонцев захватить Псковскую землю продолжались и в 14–15 вв.

Лит.: Crusade and Conversion 2001; Матузова, Назарова 2002; *Назарова Е.Л.* Псков и Ливония в XIII в. Война за «псковское наследство» // Псковские Губернские Ведомости. 2002. № 11(82)–14(85); *Она же*. Крестовые походы за р. Нарву в XIII в. Планы и их реализация // Метаморфозы истории. Альманах. Псков; Вена, 2002. Вып. 2; *Она же*. Доминиканцы на востоке Балтики. К истории включения новгородских владений в эзельский диоцез. XIII в. // Ad fontem — У источника. М., 2005; Selart 2007. *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. М., 2011 (ДГ. 2008 г.). С. 317–404.

Е.Л. Назарова

КРЕСТОНОСЦЫ В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ — участники крестовых походов, начавшихся в посл. трети 12 в. Источниками по данной теме являются хроники — ливонские (*Генриха «Хроника Ливонии»* и *Ливонская рифмованная хроника*, кон. 13 в.) и немецкие (хроника *Петра Дусбурга*, нач. 14 в.), русские летописи, а также ливонские актовые источники. В отличие от походов в Палестину, походы в Прибалтику защищали не Гроб Господень, а «ростки христианской веры» от язычников, а также тех, кто их поддерживал. Реально организаторы и участники походов преследовали экономические и политические цели, связанные с закреплением в регионе, имевшем большое военно-стратегическое значение как плацдарм для дальнейшего наступления на земли русских княжеств и захвата торговых путей на Восток. В этом помимо католической церкви были заинтересованы немецкие и датские феодалы, а также торговые города Северной Германии и Готланда. Походам К. предшествовала деятельность католических миссионеров, призванных создать здесь хотя бы численно минимальную христианскую общину или просто получить обещание креститься в католичество от представителей местной знати. Этого было достаточно для объявления крестового похода для защиты «ростков христианской веры». В 1170-х Лундский архиепископ вместе со шведами и датчанами пытался организовать крестовый поход (так и не состоявшийся) в Северную

Эстонию, мотивируя его тем, что этот район уже является миссионерской областью Сигтунского епископа. С 1184 в землях *ливов*, данников Полоцка, в низовьях Зап. Двины (Даугавы) началась миссионерская деятельность представителя Гамбургско-Бременского архиепископства монаха-августинца *Мейнарда*. В 1186 он был назначен главой Икшкильского (Ливонского) епископства на Руси (in Ruthenia). Разрешение на католическую миссию было получено в Полоцке в обмен на обещание построить каменные крепости в землях ливов для защиты от нападений литовцев. В 1197, когда ливы отреклись от крещения, в их земли был организован крестовый поход во главе со вторым ливонским еп. Бертольдом. В 1199 папство приравняло походы в Прибалтику к походам в Палестину и даровало всем принявшим крест отпущение грехов. В 1200–1227 (или 1229) под руководством еп. *Альберта* проводились ежегодные крестовые походы, в результате которых были покорены земли ливов, *латгалов* и эстов (см. *чудь*), находившиеся прежде в данической зависимости от *Полоцкого княжества* и Новгородского государства. Завоевания вместе с крестоносцами вел основанный в 1202 духовно-рыцарский *Меченосцев орден*. Северная Эстония с 1219 попала под власть Дании и Лундского архиепископства. Помимо превосходства в вооружении, крестоносцы использовали противоречия между местными народами, между ними и русскими землями, а также внутрирусские противоречия. Русские князья не сумели организовать защиту подвластных им территорий в Прибалтике. Полоцк прекратил борьбу за прибалтийские земли после смерти в 1216 кн. *Владимира Полоцкого*. Разногласия между Новгородом и Псковом, в том числе и по вопросам прибалтийской политики (непоследовательность действий Новгорода, незащищенность границ Псковской земли, стремление к укреплению позиций Пскова в эстонских землях), приводили к временному сотрудничеству псковичей с крестоносцами (участие псковского отряда в крестовом походе на эстонскую землю Сонтагана в 1210; служба псковского кн. Владимира в качестве фогта еп. Альберта, брак брата Альберта с дочерью Владимира). Созданный в 1222 военный русско-эстонский союз дал лишь временный успех. В 1224 пал последний оборонявшийся совместными силами эстонский замок – Тарту (*Юрьев*). Новгород и Псков отказались от политических притязаний в регионе, сохранив право на сбор дани с областей Талава и Адзеле (*Очела*). Завоеванная территория получила в истории название *Ливония*.

В 1230–1290-х крестоносцы вели завоевание территорий земгалов, *куршей* и литовцев к югу от Зап. Двины. Поход крестоносцев на Литву 1236, в котором участвовал отряд псковичей, окончился победой литовцев в битве при Сауле и слиянием (в 1237) остатков меченосцев с Тевтонским орденом, в результате чего был образован *Ливонский орден*. После победы куршей над ливонскими рыцарями в битве при Дурбе (1260) была предпринята попытка создания русско-литовского военного союза, которая не была реализована (см. в ст. *Крестоносцев походы на Северо-Западную Русь*). Наступление крестоносцев на литовские земли продолжалось вплоть до принятия Литвой католичества в 1386.

Лит.: *Christiansen E.* The Northern Crusades. The Baltic and Catholic Frontier 1100–1525. L., 1980; Crusade and Conversion 2001; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002; *Назарова Е.Л.* Дания в наступлении крестоносцев в Восточной Прибалтике (1219) // От Древней Руси к России; Selart 2007. *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. М., 2011 (ДГ. 2008 г.). С. 359–404.

Е.Л. Назарова

КРЕСТОЦЕЛОВАНИЕ, КРЕСТНОЕ ЦЕЛОВАНИЕ см. КЛЯТВА

1

1. Крестоносцы в Восточной Прибалтике, *перв. пол. 13 в.*

2. Рельеф на саркофаге еп. Генриха Упсальского, убитого в Финланде (ок. 1156 г.): справа – прибытие Генриха со шведским войском в Финланд; слева – крещение язычников-финнов

3. Остатки церкви, построенной еп. Мейнардом в Икшкиле, *Латвия*

2

3

КРЕЩЕНИЕ РУСИ — принятие христианства в кон. 10 в. как государственной религии и его распространение в Древней Руси. Христианство начало проникать в бассейн Днепра во вт. пол. 1 тыс. По свидетельству *Ибн Хордадбеха* (840-е — 880-е), «купцы-русы», приезжавшие на Восток, называли себя христианами. В «Окружном послании» патриарха *Фотия* сообщается, что росы, совершившие нападение на Византию в 860, были крещены и к ним посланы епископ и священник (см. в ст. *Поход руси на Византию 860 г.*).

Принятию христианства из Константинополя начиная с сер. 10 в. предшествовали неоднократные переговоры и действия Киева с целью крещения: поездка кнг. *Ольги* в Константинополь после смерти ее мужа, когда она стояла во главе государства (945–969) и ее крещение; посольство к имп. Оттону I с просьбой о направлении на Русь епископа и священников (959–960) и ответная миссия еп. *Адальберта* на Русь в 962, не имевшая, однако, успеха; посольство *Ярополка Святославича* к Оттону в 973. Эти колебания в ориентации Киева на тот или иной христианский центр нашли отражение в рассказе ПВЛ о выборе вер кн. *Владимиром Святославичем*. Однако в начале своего княжения в Киеве Владимир осуществил консолидацию языческого культа с целью противопоставления его распространившемуся христианству (см. в ст. *Язычество*).

Борьба с новой религией оказалась бесперспективной. Социальные и политические условия, сложившиеся на Руси к кон. 10 в. — формирование государства, усиление власти князя и его окружения, возникновение социально поляризированного общества — создавали предпосылки для замены архаичной системы славянского язычества мировой монотеистической религией. Кроме того, христианство уравнивало этнически и конфессионально население Древнерусского государства, способствуя консолидации государства

Крещение Владимира (вверху) и его дружинников (внизу), *миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 62 об.*

и формированию единого в религиозном отношении населения. Важен был и внешнеполитический аспект христианизации. В условиях международного общения, постоянных поездок купцов, при политических и матримониальных союзах, использовании иноземных дружин, правители европейских государств были заинтересованы в образовании единой христианской семьи народов, что делало их формально равными друг другу и принадлежащими к одному миру, противостоящему язычникам-варварам.

Русь в 9–10 вв. была традиционно связана с Константинополем и со славянами на Балканском п-ове, находившимися в тесном общении с *Византией*. Эти связи в значительной степени определили церковную ориентацию Руси на восточнохристианский мир с его равенством языков всех христианских народов, имевших каждый свою письменность. Утвердившееся на Руси письмо было создано на основе греческого алфавита, на славянский (древнеболгарский) язык уже были переведены важнейшие библейские и богослужебные тексты, что значительно облегчало усвоение христианского наследия. Византия со своей стороны была весьма заинтересована в приобщении своих северных соседей к новой вере, что должно было не только ослабить их натиск на империю, но и создать условия для включения Руси в сферу ее политических интересов.

Принятие христианства на Руси как государственной религии связано с именем кн. Владимира, признанного церковью равноапостольным. К.Р. было ускорено заключением политического союза Владимира с имп. Византии Василием II. В условиях мятежа полководца *Варды Фоки*, обладавшего большой армией и претендовавшего на императорский трон, Василий II обратился к Владимиру за военной помощью. Важными условиями договора, по которому был послан шеститысячный русский отряд, были, по сведениям арабского христианского историка 11 в. *Йахйи Антиохийского*, выдача за «царя русов» сестры имп. Василия и Константина Анны и принятие Владимиром и его страной христианства. Это соглашение могло быть заключено зимой 987/88, и князь должен был вскоре креститься или быть объявленным для крещения, приняв имя небесного патрона императора — св. Василия Великого. Однако после победы над мятежником император не спешил с отправкой в Киев невесты и греческого духовенства, нужного для крещения страны, и Владимир осадил и взял в 989/90 важную византийскую крепость *Корсунь* в Крыму в качестве угрозы Константинополю. После этого порфирородная царевна Анна в сопровождении духовенства прибыла в Корсунь. По сообщению ПВЛ, крещение Владимира произошло в Корсуни (по другим версиям, оно произошло в Киеве или Василеве), и город затем был возвращен императорам в качестве «вена» — выкупа за невесту (см. *Корсунская легенда*). Крещение киевлян должно было растя-

нуться до 990, когда в нем наконец смогли принять участие привезенные из Корсуни и прибывшие из Константинополя с царевной священники. По ПВЛ, киевляне крестились в Днепре, по Житию Владимира – в притоке Днепра р. Почайне.

Смена религии сопровождалась уничтожением языческих идолов и храмов, на их местах ставились христианские церкви: на Старокиевской горе, где стоял идол Перуна, была воздвигнута ц. Св. Василия (позднее – *Десятинная церковь*); под Новгородом, на месте языческого святилища Перуна (ср. *Перынь*) была построена Рождественская церковь. Будущий киевский митрополит *Иларион* в 1040-х признавал, что «не было ни одного противящегося благочестивому княжескому повелению, и если кто крестился не из любви, то из страха перед повелевшим, потому что его благоверие было связано с властью».

В первое столетие после официального принятия христианство не получило широкого распространения, ограничиваясь городами, пригородными усадьбами, возможно – местной верхушкой. Митр. *Иоанн II* отмечал в 1180-е, что христианское заключение брака было распространено только у князей и бояр, а простые люди продолжали играть традиционные свадьбы. Однако постепенно в 11–12 вв. было крещено и сельское население, свидетельством чего является исчезновение курганных захоронений и возобладание христианских имен.

Важным фактором распространения христианства на Руси было создание в кон. 10 – перв. пол. 11 в. церковной организации с митрополией в Киеве и рядом епископий в центрах княжеств и других городах. В сер. 11 в. возникли *монастыри*, которые стали важной составной частью общественной структуры, будучи тесно связанными с княжеской властью и городами.

Христианизация Руси привела к значительному подъему культуры страны, распространению грамотности, появлению и развитию письменной литературы, книгописания, возникновению ряда производств, связанных с созданием храмов (стекло, *мозаика*, *живопись*, резьба по камню и пр.).

Значение К.Р. не ограничивается культурными и политическими аспектами. Оно способствовало формированию на восточноевропейской равнине древнерусской цивилизации, явившейся важным фактором культурной и политической жизни Европы.

Лит.: Введение христианства на Руси. М., 1987; *Müller L.* Die Taufe Russlands. München, 1987; *Лебедев Л.* Крещение Руси. 988–1988. М., 1987; «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков. М., 1988; *Vodoff V.* Naissance de la chretiente russe. Paris, 1988; Щапов 1989; Церковь, общество, государство в феодальной России. М., 1990; *Рапов О.М.* Русская церковь в IX – первой трети XIII в. Принятие христианства. 2-е изд. М., 1998; *Федотов Г.П.* Русская религиозность. М., 2001. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. (пер. с англ. яз., изд. 1946); *Мусин А.Е.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности // Тр. ИИМК РАН. СПб., 2002. Т. V; *Он же*. Древнейшие свидетельства христианской культуры на Руси // Культурное наследие Российского государства. СПб., 2003. Вып. 4. С. 384–400; Кузенков 2003; Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2003.

Я.Н. Щапов

КРИВИЧИ – группа восточнославянских племен. В ПВЛ отмечается, что К. обитали в верхних течениях Днепра, Зап. Двины и Волги, их городом был *Смоленск*. К. составляли основу населения *Полоцкой земли*, а из летописного *Сказания о призвании варяжских князей* следует, что в земле К. находился *Изборск*. До вхождения в состав Древнерусского государства К. имели свое «княжение». Последний раз упоминаются в летописи под 1162.

История К. по данным археологии начинается в сер. 1 тыс. н. э., когда на территории от Псковского оз. и р. Великой на западе до р. Мологи и Чагодощи на востоке расселяется большая группа славян и складывается псковских *длинных курганов культура* (5–8 вв.). В нач. 8 в. в восточной части этого ареала расселяется новая славянская группировка. В Приильменье складывается культура *сопок*, прежнее население растворяется в среде пришлого, формируются *словене ильменские*. Кривичской остается лишь Псковская земля. В то же время часть носителей культуры длинных курганов расселяется в южном направлении, осваивая земли, заселенные племенами тушемлинско-банцеровской культуры. В будущих Смоленской и Полоцкой землях складывается культура смоленско-полоцких длинных курганов 8–9 вв., отличная от древностей псковского региона, что обусловлено участием в генезисе этой культуры трех компонентов: местного населения, кривичского из псковского региона и пришлого из дунайских земель. Культуру смоленско-полоцких длинных курганов характеризуют пластинчато-проволочные *височные кольца* – гибридные образования на основе ранее бытовавших в этом регионе браслетообразных височных колец и привнесенных из Подунавья лунничных колец. Дунайское происхождение имеют также крупные трапециевидные привески и отдельные находки аварских вещей. Есть в составе инвентарей смоленско-полоцких длинных курганов и вещи балтских типов, свидетельствуя об участии в этногенезе этой группы К. днепровских *балтов*.

Эволюция курганной обрядности К. не отличается от других восточнославянских регионов. В 9–10 вв. господствовали круглые курганы с трупосожжениями, позднее получает распространение обряд ингумации: в 11 – нач. 12 в. умерших помещали в основаниях курганов, во вт. пол. 12–13 в. – в подкурганных могильных ямах.

Псковские кривичи не имели специфических височных украшений и пользовались общеславянскими перстнеобразными кольцами. Смоленско-полоцкие кривичи унаследовали браслетообразные височные кольца, и эти украшения стали для них этноопределяющими. Распространенными в древностях смоленско-полоцких К. являются пластинчатые коньки-привески и ожерелья из золоченых стеклянных бус.

Начиная с 10 в. смоленско-полоцкие К. расширяют свою территорию в восточном направлении. Они расселяются

Украшения кривичей смоленско-полоцких

Украшения кривичей псковских

вдоль тверского течения Волги и оседают в Ярославском Поволжье и Ростово-Суздальской земле среди ранее пришедшего сюда славянского населения и остатков мери. Наиболее яркими следами их расселения являются браслетообразные «завязанные» височные кольца. Проникают К. и в мещеро-муромские области Поочья.

Лит.: Седов 1974; Седов 1982. С. 46–58, 158–169, 185–195; *Николаев С.Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–153; *Енуков В.В.* Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М., 1990; *Штыхов Г.В.* Крывічі. Па матэрыялах раскопак курганоў у Пауночнай Беларусі. Мінск, 1992; *Горский А.А.* Кривичи и полочане в IX–X вв. (Вопросы политической истории) // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995; *Шмидт Е.А.* Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья. Смоленск, 2012.

В.В. Седов

КРИСТИН (Kristin) (ум. 1122) – дочь шведского кор. Инги Стейнкельссона, внучка ярла Западного Гаутланда *Рёгнвальда Ульвссона* (родича *Ингигерд*), жена (ок. 1095) *Мстислава Владимировича*, кн. новгородского (с 1088) и киевского (1125–1132). Сведения о браке Мстислава («Харальда», как его называют саги) и К. содержатся в сводах исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», а также в «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*). Имя жены Мстислава названо в НПЛ – «Мьстиславляя Хрьстина» (С. 21, 205). Супруге Мстислава также атрибуируются две фрагментарные печати из Новгорода с легендой «η αγια Χριστηνα» («святая Христина»). В ее честь в роспись диаконника *Спасо-Преображенской ц. в Нередицах* было включено изображение св. Кристины.

Лит.: Янин 1991. С. 33; Джаксон 2000. С. 178; Литвина, Успенский 2006. С. 355–367; Джаксон 2012. С. 494–516.

Т.Н. Джаксон

Св. Кристина,
фреска в диаконнике церкви Спаса на Нередице, 1199 г.

КРОВНАЯ МЕСТЬ – месть, осуществляемая родственниками убитого по отношению к убийце. Русско-византийские договоры 911 и 944 предусматривали возможность К.м. со стороны родственников убитого на месте преступления. По ст. 1 Краткой редакции *Русской Правды* право К.м. ограничено двумя поколениями: деды и внуки исключались, но на К.м. имел право сын сестры; в качестве виры как альтернативы К.м. убийца выплачивал публичный судебный штраф – 40 гривен. К.м. была запрещена и заменена вирой кн. Изяславом, Святославом, Всеволодом Ярославичами и их приближенными мужами вскоре после смерти Ярослава Мудрого (1054).

Лит.: *Никольский С.Л.* Развитие права в эпоху становления государственности (Древняя Русь и Скандинавия). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2000.

М.Б. Свердлов

«КРУГ ЗЕМНОЙ» см. СНОРРИ СТУРЛУСОН

КРУГИ КАМЕННЫЕ – археологические памятники на территории Северной Руси, представляющие собой кольцевые кладки (круги) из крупных валунов, иногда с камнями в центре. Наибольшее их число известно в Юго-Западном Приильменье (Коломо, Луки, Любынь и др.), где раскопки этих древностей проводили В.В. Александров в 1910 и В.Я. Конецкий в 1980–1982. Топографически К.к. связаны с сопками, а потому могут быть датированы временем сооружения сопок, т. е. кон. I тыс. н. э. и отнесены к одной археологической культуре. Материал из самих К.к. маловыразителен (обожженные камни, кости животных, фрагменты керамики), поэтому уточнение деталей устройства этих памятников требует новых целенаправленных раскопок. Высказано предположение об их культовом характере (святилища при сопках).

Лит.: *Конецкий В.Я.* О «каменных кругах» Юго-Западного Приильменья // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л., 1985. С. 37–44.

Е.Н. Носов

Каменные круги
на Большом Соловецком о-ве

КРУТИК – неукрепленное торгово-ремесленное поселение вт. пол. 9–10 в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл., на окраине земли древней *веси*. Поселение находится на моренной гряде ледникового происхождения с крутыми склонами, расположенной на берегу р. Конки – притоке р. Шексны второго порядка.

Раскопками Л.А. Голубевой (1974–1978, 1980–1981) была изучена жилая зона поселения, занимающая верхнюю площадку гряды. В ходе раскопок открыты изделия финно-угорского происхождения и многочисленные импортные предметы; кувшин, перстни, ременные бляшки из Волжской Булгарии и южнорусских степей; стеклянные, сердоликовые и хрустальные бусы, стрелы, весовые гирьки и фрагменты весов, дирхемы; наконечник ножен меча и игла от фибулы скандинавского облика и др. На поселении были развиты бобровый промысел, литейное, железообрабатывающее и косторезное ремесла. Местная керамика, представленная исключительно лепными сосудами, относится к комплексу так называемой белозерской лепной керамики, составляющей один из наиболее ярких признаков материальной культуры белозерской веси. В вещевом наборе поселения прослеживаются отчетливые связи с традициями мерянского населения Волго-Окского междуречья.

В 2008 раскопки К. были возобновлены С.Д. Захаровым. В ходе новых исследований на поселении обнаружены напластования начала 11 в., а на склонах поселенческого холма выявлены обособленные от жилой застройки участки, где сосредотачивались различные производственные объекты. При детальных обследованиях окрестностей К. удалось открыть два некрополя поселения с многочисленными погребениями по обряду кремации. Основой погребального обряда было поверхностное рассыпание побывавших в огне вещей и части кальцинированных костей на значительных по площади участках. Вещевой инвентарь одного из некрополей свидетельствует о появлении на К. в кон. X в. новой группы населения, связанной со славянским миром.

Лит.: *Голубева Л.А.*, *Кочкуркина С.И.* Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск, 1991; *Захаров С.Д.* Новые полевые исследования средневековых памятников Белозерья // Институт археологии: Новые полевые исследования. М., 2010. С. 94–95; *Он же.* Белоозеро // Русь в IX–X веках.

С.Д. Захаров

■ КСИЛУРГА МОНАСТЫРЬ см. в ст. АФОН

■ КУБОК – сосуд для питья светского назначения, аналогичный сосуд для причастия носил название потир или кратир; последние – открытые сосуды на ножке или поддоне могли быть снабжены ручками, крышками, другими дополнительными деталями, оправой; част богатый декор. Среди кубков светского назначения, одинаковых по форме с кратирами или потирами, известны сосуды с неустойчивым (выпуклым или острым) дном и К. в форме рога. Для изготовления К. применялись драгоценные металлы (см., например, *Братилы и Косты кратиры*), глина, рог, кап, дерево, береста, поливная керамика, стекло.

«Потир Юрия Долгорукого», *серебро, золочение, 12 в.*

В раскопках встречаются К. деревянные и стеклянные, последние наиболее разнообразны по форме и декору: богато украшены К. византийской работы. В сер. 11 в. на Руси преобладают стеклянные К. местной работы. По форме они мало отличаются от более ранних византийских, но меняется техника изготовления, состав стекла и декор, более скромный и менее искусный.

Ю.Л. Щапова

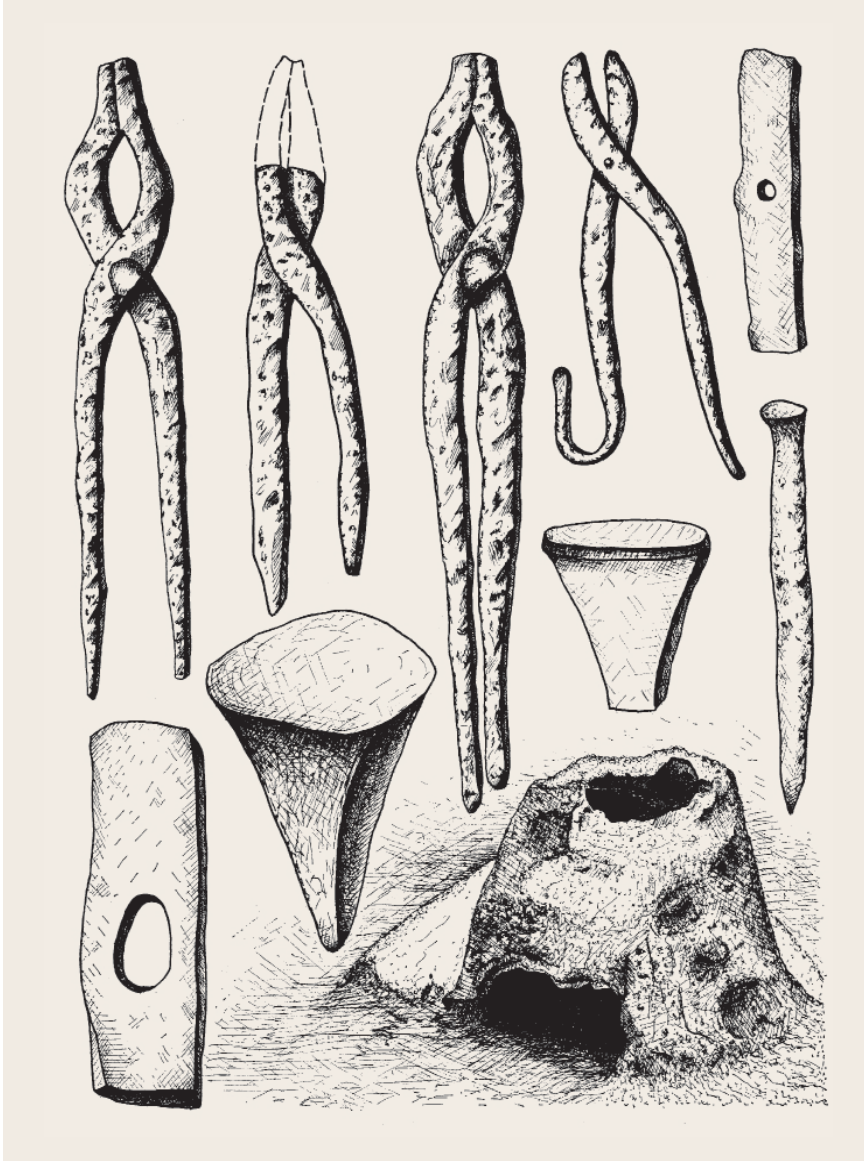
■ КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО – обработка черных металлов и производство изделий из них. Ко времени образования Древнерусского государства К.д. прошло длительный путь развития. Мастера предшествующего периода хорошо освоили технику и технологию обработки черных металлов, различные способы искусственного получения стали, термическую ее обработку. Однако в 9–11 вв. в К.д. происходят существенные изменения: возрастают объемы производства, резко изменяется, качественно и количественно, кузнечная продукция, происходит стандартизация технологических приемов при изготовлении определенных категорий изделий. В городских центрах появляются узкоспециализированные мастера. Внедряются сложные технологические схемы, основанные на сварке железа с качественной сталью.

К.д. рано выделилось в самостоятельную отрасль ремесла. Черный металл поступал к кузнецу от металлурга в виде железной товарной крицы (часто лепешкообразной формы), нуждавшейся в обработке с целью ликвидации пор, раковин, удаления шлаковых включений. Кузнец расковывал ее в полосовые заготовки, которые могли быть превращены в сталь путем цементации (науглероживания) или использованы как железные. В зависимости от назначения предмета кузнец дифференцированно подбирал материал. Из железа обычно изготавливались предметы домашней утвари, тогда как все режущие орудия труда и оружие изготавливались либо целиком из качественной стали, либо из сочетания железа и стали.

Кузницы располагались на окраине города, у городского вала. Оборудованием служили кузнечный горн и воздуходувные мехи. Инструментарий древнерусского кузнеца состоял из наковальни, молота, молотка, клещей, зубила, бородков. Имелись также гвоздильни, нижние зубила, обжимки, подкладки, штампы, напильники, тиски.

Основным способом кузнечного производства была свободная ковка, с помощью которой мастер мог придать изделию любую форму. Все основные кузнечные операции (вытяжка, высадка, рубка, обрезка, пробивка и прошивка отверстий, изгиб, скручивание, обжатие, штампование) широко применялись древнерусскими кузнецами. Контролем температурного режима нагрева поковки были цвета каления железа и стали. Как показывают данные металлографических исследований кузнечных изделий, температура ковки выдерживалась, как правило, в необходимых пределах.

Одним из важнейших технологических приемов была сварка железа и высокоуглеродистой стали в различных комбинациях. Она требовала огромного мастерства, хорошего знания свойств и состава свариваемых металлов: оптимальный температурный интервал, который мог обеспечить качественную сварку, узок. Металлографические анализы свидетельствуют о высоком качестве сварных изделий: сварочные швы имеют чистое и тонкое строение, а следовательно, и прочное соединение. Исследователям кузнечной техники Древней Руси удалось проследить динамику в развитии технологии сварки на протяжении 9–13 вв. Наиболее ранней является т. наз. технология трехслойного пакета. Суть ее заключается в сварке трех полос металла: двух железных и одной стальной между ними, выходящей на режущую кромку изделия – принцип самозатачивающегося лезвия. Чаще всего подобная технология встречается на ножах, реже на косах, топорах. В 12 в. технология трехслойного пакета сменяется технологией вварки стального лезвия в железную основу изделия. С кон. 12 и в 13 в. преобладающей становится технология навар-



Кузнечные инструменты, наковальня, железоплавильный горн

ки стального лезвия на железную основу. Переход от сложной технологической конструкции (трехслойный пакет) к более простой (наварка), видимо, был связан с экономическими причинами, в основе которых лежали возможность увеличения производительности труда и рациональное использование стали.

Рабочая часть большинства орудий труда и оружия была выполнена из термически обработанной стали. Редко, но встречается и такая уникальная технология, как узорчатая сварка железа и стали, имитирующая булатный клинок.

При производстве некоторых железных бытовых предметов (замки, ключи, кресала) использовалась технология паяния. В качестве припоев применялись сплавы на оловянной основе (мягкий припой) и на медной основе (твердый припой). К технологии паяния близка техника покрытия поверхности цветными и благородными металлами, которую широко применяли оружейники, замочники и др.

Основным производителем изделий из черного металла был кузнец-универсал. Однако в городах существовали и мастера, специализировавшиеся на изготовлении лишь отдельных видов продукции: ножовники, инструментальщики, замочники, секирники, оружейники и др.

В технологии кузнечного ремесла отдельных регионов Древней Руси существуют некоторые отличия. Кузнецы Южной Руси в 9–13 вв. в основном продолжают традиции предшествующего времени: основная масса продукции изготовлялась из цельнометаллических заготовок железа и стали, широко практиковались приемы цементации, в сварных конструкциях отдавалось предпочтение технологии наварки стального лезвия на железную основу. В Северной Руси в 9–10 вв. широко распространяется технология трехслойного пакета, не имеющая корней в предшествующем периоде. В Старой Ладоге, Новгороде, *Гнёздове*, *Крутике* ножи, изготовленные по этой технологии, составляют 80%. Подобная технология известна в это время лишь в Скандинавских странах. Появление ее на территории Древней Руси рассматривается как заимствование из Северной Европы. Различие между кузнечными традициями Южной и Северной Руси к 13 в. стирается, и ведущее положение в кузнечном ремесле для всех категорий качественных изделий приобретает технология наварки.

Лит.: *Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М., 1953 (МИА. № 32); Древняя Русь 1985. С. 248–254; *Терехова Н.Н.*, *Розанова Л.С.*, *Завьялов В.И.*, *Толмачева М.М.* Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М., 1997; *Завьялов В.И.*, *Розанова Л.С.*, *Терехова Н.Н.* Русское кузнечное ремесло в золотоордынский период и эпоху Московского государства. М., 2007; *Завьялов В.И.*, *Терехова Н.Н.* Скандинавские традиции в кузнечном ремесле Северной Руси (к вопросу о трехслойной технологии) // Stratum plus. 2012. № 5. С. 309–318.

Л.С. Розанова, *Н.Н. Терехова*

КУЗЬМА (КУЗЬМИЩЕ) КИЯНИН – слуга кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского*. По-видимому, пришел вместе с ним из киевского *Вышгорода*, когда Андрей Боголюбский в 1155 оставил Вышгород ради Владимира на Клязьме. 30.06.1174, когда стало известно об убийстве Андрея Боголюбского, К.К. оказался единственным из княжеских слуг, кто проявил заботу об убитом князе. Труп Боголюбского был выброшен в огороды, и никто не смел оказать почести покойному. К.К,. несмотря на угрозы заговорщиков, обернул тело князя в ковер и отнес в церковь. Сохраненный Киевской летописью красочный рассказ об этом принадлежит, скорее всего, самому К.К., который вернулся на Юг и там сообщил подробности о гибели Андрея Боголюбского.

В.А. Кучкин

КУИ см. КОУИ

КУЙАБА, СЛАВИЯ, АРСАНИЯ – наименования трех групп русов в сочинениях средневековых мусульманских авторов. Рассказ о К., С., А. впервые фигурирует в сочинении «Книга путей и государств» арабского ученого перв. пол. 10 в. *ал-Истахри*, который, вероятно, позаимствовал эти сведения у своего учителя ал-Балхи (ум. 934). Впоследствии этот рассказ приводили и другие арабо-персидские географы – *Ибн Хаукал* (вт. пол. 10 в.), анонимный автор персоязычного сочинения «Пределы мира» (*Худуд ал-'Алам*, 982/83), *ал-Идриси* (1100–1165), *Йакут* (перв. треть 13 в.), ад-Димашки (перв. треть 14 в.), Ибн Ийас (нач. 16 в.).

По данным мусульманских источников, правитель первой группы – ближайшей к г. *Болгар* – сидел в г. Куйаба. Резиденцией правителя второй группы русов являлся г. Слав, а сама группа именовалась Славия (Силавиййа). Правитель третьей группы русов – Арсании (Арсаниййа) – находился в г. Арса. Куйаба являлась оживленным торговым центром, в то время как в Арсу не мог проникнуть ни один чужеземный купец из-за распространенного там обычая убивать иноземцев. Купцы Арсы сами вели торговлю, спускаясь по воде для продажи мехов (черных соболей и лисиц), свинца, ртути, а также мечей. Торговыми контрагентами русов являлись *Хазарский каганат*, Византия, *Булгария Волжская*.

Сообщения мусульманских авторов о трех группах русов рассматриваются востоковедами как указание на существование в разных частях Восточной Европы трех территориальных объединений во главе со своими правителями. По своему происхождению данные о К., С. и А. были связаны со сферой международной торговли и восходили, по всей вероятности, ко вт. пол. 9 в. Группа русов с центром в Куйабе локализуется в районе г. *Киева*; группа с центром в Славе – в области *словен* (ильменских). Отождествление группы с центром в Арсе остается спорным. Данные о ее местоположении имеются лишь в «Худуд ал-'Алам» (где город помещается между Славой и Куйабой, в бассейне «Реки русов», являющейся притоком Атила), а также у ал-Идриси, который писал, что Арса расположена на горе, в 4 днях пути от Славы и в 4 дневных переходах от Куйабы. Существующие версии локализации Арсы охватывают практически все области Восточной Европы, от Урала до Карпат и от Скандинавии до Тамани.

Пер. фрагментов и лит.: *Hrbek I.* Der dritte Stamm der Rus nach arabischen Quellen // Archiv orientálni. 1957. Т. 25. № 4; *Pritsak O.* The Name of the Third Kind of Rus and their City // Journal of the Royal Asiatic Society. 1967. № 2; *Thulin A.* «The third tribe» of the Rus // Slavia antiqua. 1978. Т. 25; *Петрухин В.Я.* Три «центра» Руси. Фольклорные истоки и историческая традиция // Художественный язык Средневековья. М., 1982; *Коновалова И.Г.* Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // ДГ. 1992–1993 гг. М., 1995; Новосельцев 2000; Большаков 2006.

И.Г. Коновалова

КУКЕНОЙС (лат. Kukenois, латыш. Коknесе) – княжество *латгалов* в среднем течении Зап. Двины, с центром в одноименном замке. Крепость находилась на северном высоком берегу реки при впадении в нее бурной и порожистой р. Кокна (Персе). Крепость впервые упомянута как Kukenois, Kukonois, Kokenois в *Генриха «Хронике Ливонии»*. Название, вероятно, ливского происхождения, означало поселение на высокой скале над водопадом. По археологическим данным, жизнь на поселении фиксируется с кон. I тыс. до н. э. С 11 в. н. э. – укрепленное поселение латгальского нобиля, центр небольшого округа. Находки из замка указывают на присутствие здесь латгалов, *селов*, русских. В слое 12 в. найдены остатки православного культового сооружения, обломок колокола, христианские крестики русских типов и печать с изображением Георгия и Софии. У подножия замка – торгово-ремесленное предградье (существовало с 7 в.), население которого, как и сельской округи, – латгалы и селы. Найденные артефакты указывают на активные торговые связи с Русью и странами Европы. Здешние латгалы попали в данническую зависимость от *Полоцка* не позднее сер. 11 в. Вассальное Полоцку княжество, упомянутое в «Хронике Ливонии» Генриха, сформировалось не позже сер. – вт. пол. 12 в. Княжество пало под ударами *крестоносцев* в 1208, оказавшись без поддержки Полоцка. Кн. (rex) Ветсеке (в НПЛ – Вячко), его семья и дружина исповедовали православие («русскую» веру). Ветсеке бежал в Новгород. В 1224 он возглавил оборону *Юрьева* и погиб при штурме города.

Лит.: *Stubavs A.* Arheoloģiskie izrakumi Koknesē 1962–1966. g.g. // Zinātniskas atskaites sesijas referātu tēzes par arheoloģu un etnogrāfu 1962–1966 g.g. rezultātiem. Rīga, 1963–1966; *Mugurēvics E.* Latvijas viduslaiku pilu klasifikācijas un arheoloģiskas izpetes jautajumi // Arheoloģija un etnogrāfija. XIV. Rīga, 1983; Назарова 1995; *Ruša M.* Arheoloģiskie izrakumi Kokneses pilī // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheoloģu 1994. un 1995. gada pētījumu rezultātiem. Rīga, 1996; *Blese J.* Koknese ar atskatu tālākā pagātnē. Rīga, 1998; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

КУКША, Купша (кон. 11 – перв. четв. 12 в.) – монах *Киево-Печерского монастыря*, миссионер («апостол *вятичей*»). Сведения о

нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных *Симоном* ок. 1224–1226.

Проповедуя христианство среди вятичей, К. прославился совершением множества чудес: изгнанием бесов, сведением с неба дождя, осушением озера и др. После многих мучений был убит язычниками вместе со своим безымянным учеником. Точное время жизни К. неизвестно. В церковной литературе его смерть, как правило, относят к 1215 или 1217. Однако есть основания полагать, что деятельность К. протекала значительно раньше: в кон. 11 – нач. 12 в. Симон сообщает, что в день гибели проповедников, в Киево-Печерском м-ре скончался Пимен Постник, который упомянут в патерике среди наиболее авторитетных печерских монахов, принимавших участие в изгнании беса из будущего новгородского еп. *Никиты* (ум. 1108). А.А. Шахматов на основании отождествления Пимена Постника с *Пименом Многострадальным* относил дату смерти К. и его ученика к 11.02.1110. А.Ю. Карпов, отмечая сомнительность такого отождествления, более осторожно датирует гибель К. перв. четв. 12 в., временем киевского княжения *Владимира Всеволодовича Мономаха* (1113–1125).

С именем К. связывают некий Купшин м-рь в Киеве на р. Сетомле, который упомянут в Проложном сказании о перенесении перста св. Иоанна Крестителя из *Царьграда* в Киев при кн. Владимире Мономахе (возможно, ок. 1121). День памяти 27 августа.

Лит.: *Филарет* (Гумилевский). История Русской Церкви. Ч. 1. М., 1848. С. 33–34; *Ивановский В.* Памяти св. Кукши, просветителя вятичей // Тульские епархиальные ведомости. 1912. № 9. С. 149–156; № 10. С. 175–184; Приселков 1913; *Флоря Б.Н.* К генезису легенды о «дарах Мономаха» // ДГ. 1987 г. М., 1989. С. 185–188; Макарий 1995. Т. II. С. 140–141; *Карпов А.Ю.* Преподобный Кукша – просветитель вятичей. М., 2001.

Ю.А. Артамонов

КУМАНЫ см. ПОЛОВЦЫ

КУМИРЫ см. ИДОЛЫ

КУНА

КУНА – древнерусская денежная единица. Название происходит от шкурки куницы, игравшей важную роль в торговле восточных славян. Т.к. К. была одной из основных платежных единиц, древнерусская денежная система получила наименование «кунной». В нее входили *гривны*, *ногаты*, К., *резаны* и *веверицы*, или *векши*. Указанные денежно-платежные единицы были в соответствующем кратном соотношении между собой. В 11 в. К. = 1/25 гривны, в 12–13 вв. К. была уравнена с резаной и составляла 1/50 гривны. Термином К. в Киевской Руси вообще называли серебряные монеты (*дирхемы*, *денарии*, *сребреники*). Видимо, первоначально К. была меховой денежной единицей (см. *Деньги меховые*). С распространением в Восточной Европе в кон. 8–10 в. дирхемов, а затем западноевропейских денариев ее эквивалентом стала серебряная монета. Таким образом, К. как фракция гривны была счетной единицей при меховом содержании и счетно-весовой при металлическом содержании. К. сохранилась в качестве основной фракции среднего достоинства гривенной системы в *безмонетный период* 12–13 вв.

Слово К. к 13 в. закрепилось в древнерусском языке в общем значении «деньги», вытеснив термин «сребро». К. просуществовала до кон. 14 – нач. 15 в., когда в Московском и других княжествах вновь началась чеканка денег и стали появляться новые названия денежных единиц.

Лит.: Янин 1956; Свердлов 1978; *Янин В.Л.* Русские денежные системы IX–XV вв. // Древняя Русь 1985; Назаренко 1996; Цукерман 2011.

В.Н. Седых

КУНИГУНДА

КУНИГУНДА (Kunigunda; в правосл. крещ. Ирина; ум., вероятно, в перв. четв. 12 в.), дочь майсенского маркграфа Оттона Орламюндского (1062–1067), жена волынско-туровского кн. *Ярополка Изяславича*. Брак Ярополка состоялся, скорее всего, ок. 1071/72 и стал реакцией его отца, киевского кн. *Изяслава Ярославича*, на направленный против Киева и союзной последнему Польши *Болеслава II* альянс черниговского кн. *Святослава Ярославича* с маркграфами Саксонской северной марки. К. сопровождала мужа в изгнание (в 1073–1077), во время которого ее отчим тюрингенский маркграф Деди (1069–1075) оказывал покровительство Изяславу и его семейству. После смерти мужа в 1086/87 К. с дочерью вернулась в Тюрингию, где была замужем еще дважды, имея, однако, потомство только от второго брака с графом Куно, сыном баварского герцога (в 1061–1080) Оттона Нортхаймского. Сын дочери К. граф Сиццо (ум. в 1160) стал родоначальником Шварцбургского дома. Изображения К. с Ярополком сохранились на двух миниатюрах в рукописном сборнике, принадлежавшем ее свекрови *Гертруде*, а затем, возможно, самой К. (см. *Гертруды кодекс*).

Лит.: *Баумгартен Н.А. фон.* Кунигунда Орламюндская, княгиня русская, и ее потомство // Летопись Историко-родословного общества. М., 1909. Год 5. Вып. 3 (19). С. 4–12; Назаренко 2001. С. 524–529.

А.В. Назаренко

КУНТУВДЕЙ

КУНТУВДЕЙ – предводитель *черных клобуков*, впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1184 как участник сражения русских с *половцами*, посланный в погоню за бежавшим ханом *Кончаком*. Под 1190 сообщается, что К. по ложному навету был посажен в темницу киевским кн. *Святославом Всеволодовичем*, соправитель которого *Рюрик Ростиславич* отпустил К., поскольку этот «муж дерз и надобен Руси». К. ушел на Лукоморье под покровительство хана Тоглыя и начал двухлетнюю борьбу с Киевом. Пригласив К. в Киев, Рюрик заключил с ним мир и пожаловал ему городок Дверен на р. Рось, а поддерживавших К. половцев одарил богатыми дарами.

Лит.: Плетнева 1990; *Сухарев Ю.* Кунтувдый – «свой поганый» // Родина. 1997. № 3–4.

С.А. Плетнева

КУПА

КУПА – ссуда, выдаваемая деньгами или натурой, например, товарами для продажи, орудиями труда, посевным зерном. К. давалась для ведения торговли или производственной деятельности. Получатель К. – *закуп* попадал в определенную зависимость от кредиторов, которыми чаще все-

го выступали князья, бояре, ростовщики. См. также *Ростовщичество*.

В.А. Кучкин

КУПЕЦ, гость — человек, занимающийся *торговлей*. Для обозначения К. использовались два основных термина: К. — наиболее общее обозначение (в ПВЛ зафиксирован лишь 2 раза, в отличие от более поздних сводов, где его частотность резко возрастает) и «гость» (более 10 раз, реже «гостебник») — человек, занимающийся заморской и межобластной торговлей. С 13 в. появляется наименование «продавец». На социальной лестнице К. стояли следом за боярством, княжескими дружинниками и чиновниками; их жизнь оценивалась в 40 гривен серебра (Правда Ярослава; см. *Русская Правда*; ср. 10 гривен по *Договору Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 г.*).

Древнейшие упоминания о К.-русах и славянах, ездивших по Волге, Каспийскому и Черному морям в Византию и на Восток (Багдад, Рей), встречается у *Ибн Хордадбеха* и *Ибн ал-Факиха*. В нач. 10 в. их присутствие засвидетельствовано на Верхнем Дунае (*Раффельштеттенский таможенный устав*), в 965–966 в Кракове и Праге (*Ибрахим ибн Йакуб*). Как особая социальная группа К. начинают выделяться не ранее кон. 10 в. из числа княжеских дружинников, участвовавших не только в сборе дани, но и в ее сбыте на внешних рынках в обмен на предметы роскоши, вина, специи, серебро и т. д. Наиболее подробное описание торговли в Булгаре содержится в «Записке» *Ибн Фадлана*, а условий плаваний караванов из Киева в Константинополь — в трактате «Об управлении империей» *Константина VII Багрянородного*; правовое и экономические положение К. из Руси в Византии очерчено *договорами Руси с греками* 911, 944 и 971. Судя по этим источникам, вплоть до сер. 10 в. в составе К. значительное место занимали выходцы из Скандинавии.

С 11 в. состав К. пополняется за счет части городских и сельских ремесленников. Торговлей занимались также монахи и, наряду со свободными, зависимые от феодалов люди и даже *холопы*, выполнявшие поручения своих господ.

По наличию торгового инвентаря (*весы и гирьки*) и импортов археологи выделяют в некрополях 10 в. (*Киев*, *Гнёздово*, *Михайловское*, *Тимерёво* и др.) погребения воинов-купцов.

В зависимости от маршрутов торговых поездок или от товарной специализации К. получали названия «гречников» (торговали с Византией), «залозников» (ездили на Кавказ) и др. С нач. 12 в. в крупнейших торговых центрах Руси, в Новгороде, Киеве, позднее в Смоленске, возникают торговые дворы заморских К. (см. *Готский двор*) и русские дворы за рубежом (в 12–13 вв. такой двор существовал в *Висбю* на о. Готланд).

Вероятно, с 12 в. возникают купеческие объединения, центрами которых были патрональные храмы (см. *Иванское купечество*). Судя по материалам новгородских *берестяных грамот*, по крайней мере, с 12 в. было широко распространено *складничество*. Практиковались кредитные сделки, оставление товаров на временное хранение и т. п., но на основе устных соглашений (см. ст. 44–45 и 50–51 Пространной редакции *Русской Правды*). В Новгороде с 13 в. известны купеческие старосты (*тиуны*?). К., особенно гости, ездившие в заморские страны, способствовали распространению технических и культурных новшеств, ознакомлению соотечественников с диковинными продуктами. Иногда выходцы из купечества попадали в среду монашества. Так, инок Киево-Печерского монастыря *Исакий* в миру «богат бе купец родом Торопчанин» (11 в.). Выдвинуто предположение о купеческом происхождении *Антония Римлянина*.

Лит.: *Никитский А.И.* Очерк экономического быта Великого Новгорода. М., 1893; *Кулишер И.М.* История русской торговли. Пг., 1923; *Новосельцев А.П.*, *Пашуто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // ИСССР. 1967. № 3; Черепнин 1969; Преображенский, Перхавко 1997; Рыбина 2001; *Перхавко В.Б.* Торговый мир средневековой Руси. М., 2006; *Он же.* Средневековое русское купечество. М., 2012.

В.Б. Перхавко

КУПШИА см. КУКША

КУРКУАСЫ (Κουρκούας) — род византийской военной знати армянского происхождения. Известен в 9–12 вв., родственен *Иоанну I Цимисхию* (?). В истории русско-византийских отношений сыграли роль два представителя К.: Иоанн К. Старший — полководец. Прославился победами над арабами в правление *Романа I Лакапина* (919–944) и *Константина VII Багрянородного* (945–959), занимал должность доместика схол Востока и принимал участие в разгроме войска князя *Игоря* на суше во время похода 941. Его внук Иоанн К. Младший принимал участие в балканском походе Иоанна I Цимисхия против *Святослава Игоревича*. Изображен Львом Диаконом как пьяница, мародер и святотатец. Во время осады Доростола (971) был убит воинами Святослава.

Лит.: *Каждан А.П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. М., 1975. С. 13–14; *Kazhdan A.*, *Ronchey S.* L'aristocrazia bizantina dal principio dell'XI alla fine del XII secolo. Palermo, 1997.

И.В. Ведюшкина

КУРСК — город на правом берегу р. Сейм. Впервые упомянут в Житии *Феодосия Печерского* при описании событий нач. 1030-х. Можно полагать, что К. был основан черниговским кн. *Мстиславом Владимировичем*, занимавшим черниговский стол в 1024–1036. После смерти Мстислава его владения перешли к родному брату Мстислава Ярославу Мудрому. Поскольку после поражения сыновей Ярослава Мудрого на р. Альте от половцев в 1068 в Курске оказался *Всеволод Ярославич*, надо полагать, что К. стал его городом и вошел в состав *Переяславского княжества* Всеволода. С 1097 (после *Любечского съезда*) отошел от Всеволодичей к черниговским *Ольговичам* и до 1127 находился в их руках, после чего вновь перешел к *Мономашичам*. Последние то уступали его Ольговичам, то возвращали себе. С кон. 1150-х окончательно отошел к *Черниговскому княжеству*. С 1160-х К. с Посемьем входят в состав сначала

Новгород-Северского княжества, а потом Трубчевского княжества. В перв. четв. 13 в. К., возможно, становится центром самостоятельного княжества. На курского кн. *Олега Святославича* в 1226 ходил походом черниговский кн. *Михаил Всеволодович* со своими союзниками. В сер. 13 в. сожжен монголами.

Городище площадью ок. 9 га занимало высокий мыс при слиянии р. Куры и Тускарь (правый приток р. Сейма), в центре совр. г. Курска. При земляных работах выявлен ров вт. пол. 12 в. глубиной до 17 м (от совр. поверхности); Ю.А. Липкингом собраны материалы 9–10 вв. (роменской культуры) и 11–13 вв. В 1988 В.В. Енуковым и Н.А. Тихомировым были зафиксированы укрепления (ров, вал, следы частокола) нач. 12 в.

Лит.: Зайцев 1975. С. 89–96; *Енуков В.В.* «Курескъ и с Посемьемъ» // Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів, 1995; *Он же.* О топографии Курска в древнерусское время // Историческая археология: традиции и перспективы. М., 1998; *Раздорский А.И.* Владельческая принадлежность Курского княжества в XI–XIII веках // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2; *Зорин А.В.*, *Раздорский А.И.*, *Щавелёв С.П.* Курск. История города от Средневековья к Новому времени: X–XVII вв. Курск, 1999.

В.П. Коваленко

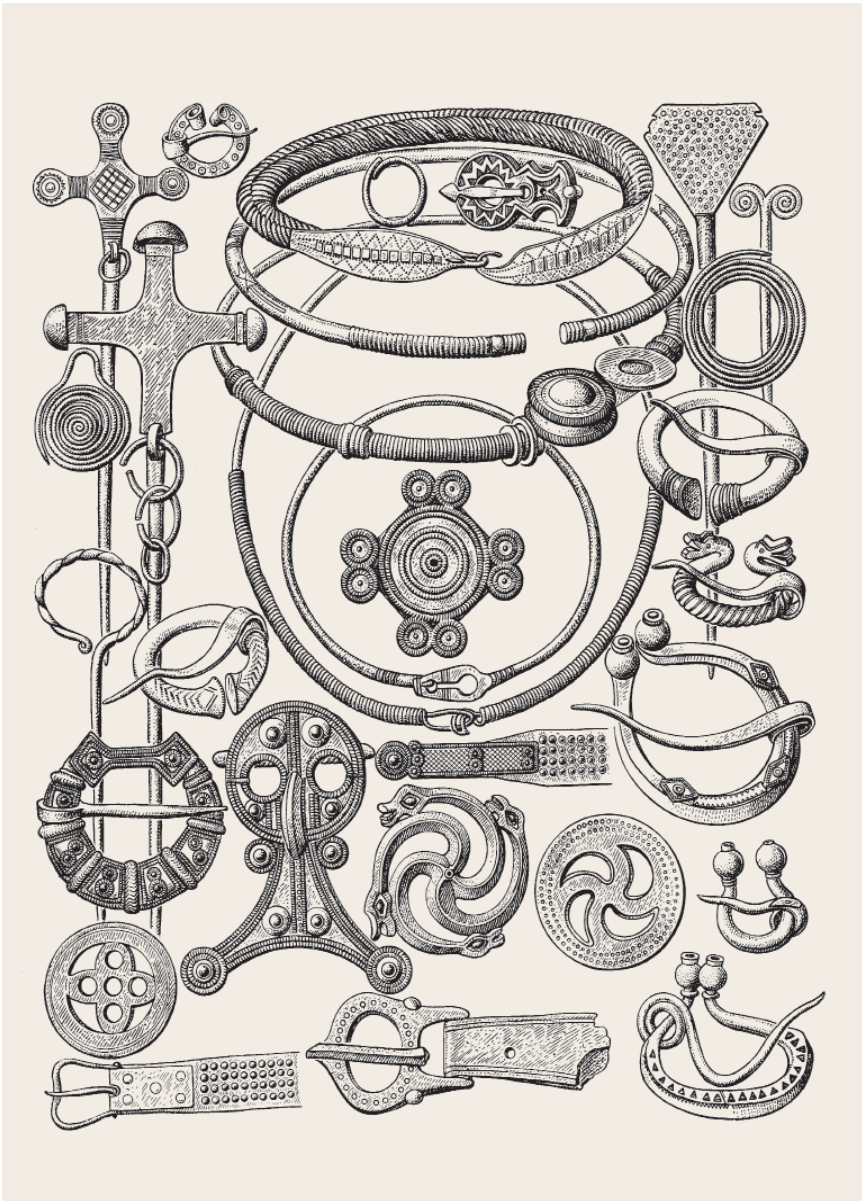
КУРСКОЕ КНЯЖЕСТВО – древнерусское княжество в бассейне верхнего течения р. Сейма и его притока Трускори. Эти реки напрямую соединяли Курск с Черниговом, поэтому можно полагать, что *Курск* был основан одним из черниговских князей, вероятно, Мстиславом Владимировичем, после смерти которого город перешел к Ярославу Владимировичу. По-видимому, раздавая сыновьям главные города своих владений, Ярослав несколько перекроил черниговские земли, выделив их северо-восточную часть своему сыну Всеволоду, переяславскому князю. В 1095 второй сын переяславского кн. Владимира Мономаха Изяслав оставил Курск и захватил Муром, отчину черниговских князей. В 1139 киевским князем стал черниговский кн. *Всеволод Ольгович*. Решив обезопасить себя от Мономашичей, стремившихся вернуть себе Киев, он предпринял поход против княжившего в близком к Киеву Переяславле сына Мономаха Андрея. Ему он предъявил ультиматум: оставить Переяславль и уйти княжить в Курск. Курск впервые стал рассматриваться как центр особого княжества. Но Андрей наотрез отказался от Курского княжения. Через два года Курск оказывается в руках Святослава Ольговича как часть Новгород-Северского княжества. Он сохранял этот статус вплоть до 1146, когда владения Святослава были опустошены киевским кн. Изяславом Мстиславичем и его союзниками. Они захватили Курск, и Изяслав посадил там на княжение своего сына Мстислава. Однако через короткое время это Курское княжество перестало существовать. К городу с войском приблизился сын Юрия Долгорукого Глеб. Мстислав покинул свое княжение, а куряне попросили у Глеба посадника. Курское княжество превратилось в часть Суздальского княжества, но противники Юрия Долгорукого вернули себе Курск, и до августа 1149 он принадлежал Владимиру Давыдовичу черниговскому. В кон. августа 1149, после победы Долгорукого над Изяславом Мстиславичем, Курск был возвращен союзнику Долгорукого Святославу Ольговичу новгород-северскому. Курск стал черниговской территорией, но владельцами его – различные представители черниговского дома Рюриковичей. До 1160 Курском владел Святослав Ольгович, который в 1160 отдал его своему старшему сыну *Олегу Святославичу*. Это было началом образования Курского удела в черниговском Новгород-Северском княжестве. Олег правил в К.к. 3 года, когда стал князем новгород-северским. Возможно, Олег передал Курск своему брату Всеволоду, который княжил там, по крайней мере, до 1185. Но в 1226 летопись отмечает княжение в Курске Олега Святославича, тезки своего деда, положившего начало существованию К.к. Последнее сохранило свой статус и в послемонгольское время, но к XIV в. перестало существовать.

Лит.: Зайцев 1975; *Раздорский А.И.* Владельческая принадлежность Курского княжества в XI–XIII вв. // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 3–21.

В.А. Кучкин

КУРШИ (латыш. kuršі, лит. kuršiai) – народность балтской этно-языковой группы; населяли западные районы Латвии и Литвы от нижнего течения р. Немана до устья р. Венты. Корсь упомянута в ПВЛ в списке данников Руси (вероятно, от Киева). Информация о К. содержится в *Генриха «Хронике Ливонии»*, а также в актовых ливонских документах. Археологически (по типу погребальных памятников, обряду погребения и вещевому материалу) четко выделяются с 4–5 вв. н. э. С 11 в. расселялись также в Северном Курземе среди *ливов*, к 15 в. ассимилированы последними. Основные занятия – земледелие (подсечное; с рубежа 1–2 тыс. н. э. – пашенное с двупольной, затем трехпольной системой) и скотоводство (пастбищное, стойловое). Социально-

Погребальный инвентарь из куршских мужских захоронений



Украшения куршей

дифференцированное общество складывалось с посл. трети 1 тыс. н. э. В «Житии святого Ансгария» Римберта (9 в.) сообщается о борьбе куршей со скандинавами и о существовании у них 5 территориальных общин (civitates). В 12 в. упоминаются в хрониках как умелые мореплаватели и морские разбойники, грабившие побережье Балтики. В 1230–1260-х завоеваны *крестоносцами*. Подчинение их власти *Ливонского ордена* и развитие немецкого феодального землевладения зафиксированы в куршско-ливонском договоре 1267 и в кодексе права куршей, земгалов и селов (в известном варианте сложился к сер. 1270-х).

Лит.: Назарова 1980; *Седов В.В.* Курши // Финно-угры и балты 1987. С. 404–409; *Mickevičius A.* Curonian «Kings» of the Viking Age // Lithuanian Historical Studies. 2. Vilnius, 1997; Latvijas senākā vēsture. 9 g.t. pr. Kr. – 1200 g. Rīga, 2001; Пашуто 2011. С. 319–374.

Е.Л. Назарова, В.В. Седов

КУРЯ – хан *печенегов*, упомянутый в ПВЛ под 972, когда он напал на возвращавшегося из болгарского похода кн. *Святослава Игоревича*, перебил дружину и убил самого князя. О К., возможно, писал *Константин VII Багрянородный*, именуя его Куркут(ан). По Константину, этот хан был главой орды Гила – одной из самых знатных у печенегов. Кочевья ее вплотную подходили к землям Венгрии, т. е. располагались в днестро-днепровском междуречье.

Лит.: Константин 1989, 1991. С. 155–159; Плетнева 1990. С. 16–19.

С.А. Плетнева

ал-КУФИ ИБН А'САМ, Ибн А'сам ал-Куфи Абу Мухаммад Ахмад (ум. 927) – арабский историк, автор «Книги завоеваний» (Китаб ал-футух) о походах арабов, начиная с эпохи Мухаммада; события не датирует. Рассказывая об арабо-хазарских войнах, К. описывает походы против хазар в 7–8 вв., в том числе военные действия Масламы ибн ʻАбд ал-Малика и Марвана ибн Мухаммада в стране *хазар* и сопредельных областях (в 737, по данным других историков). Сообщается о войне с хазарским каганом и последующем набеге на славян, когда Марван взял в плен 20 тыс. семей славян и других язычников, прошел до некой «реки славян», где произошло решающее сражение, в котором хазарский каган потерпел поражение и был вынужден принять ислам. Относительно «реки славян» у исследователей нет единого мнения: полагают, что имеется в виду Волга, Дон, Северский Донец и др. К. не называет своих информаторов; в сообщениях о походах арабов нередко вставлены легендарные рассказы.

Изд.: Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Китаб ал-Футух. Хайдарабад, 1975. Ч. VIII; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 39–41.

Лит.: Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / З.М. Буниятов. Баку, 1981; Новосельцев 1990; Гараева 2002. С. 467–469; *Кляшторный С.Г.*, *Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. СПб., 2004; *Тортика А.А.* Северо-Западная Хазария в контексте

истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков, 2006; *Джаксон Т.Н.*, *Калинина Т.М.*, *Коновалова И.Г.*, *Подосинов А.В.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.

Т.М. Калинина

КУЧКОВИЧИ – боярский род, ростовский или суздальский по своему происхождению, служивший *Андрею Юрьевичу Боголюбскому* и составлявший его ближайшее окружение. К. сопровождали Андрея, когда он вместе с братьями помогал отцу *Юрию Владимировичу Долгорукому* занять киевский стол. Получив в 1155 от отца киевский Вышгород, Андрей по совету К. вскоре оставил его и вернулся во Владимир на Клязьме. С ним вернулись и К. Родоначальник Кучко был, по-видимому, длительное время наместником Андрея Боголюбского в Москве, которая иногда называлась по его имени – Кучково (берестяная грамота № 723). Самовластная политика Андрея Боголюбского, прибегавшего к казням неугодных бояр и казнившего, в частности, одного из К., привела к заговору против него. По сведениям владимирского летописца, во главе заговора стоял Петр, Кучков зять. По свидетельству *Кузьмы Киянина*, заговорщиками руководил Иоаким Кучкович. В ночь с 29 на 30.06.1174 К. убили Андрея Боголюбского. Первоначально К. и другие заговорщики не понесли никакого наказания за убийство своего князя. Но когда владимирским князем стал *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* (окончательно в 1177), он арестовал и казнил К. Казнь отличалась изощренной жестокостью: К. засунули в деревянные коробьи и пустили плавать по озеру, пока они не затонули.

В.А. Кучкин

КУЧКОВО см. МОСКВА

КЭНУГАРД (Kænugarðr) – обозначение Киева в памятниках древнескандинавской письменности. Впервые встречается в древнеисландском географическом сочинении посл. четв. 12 в. В свете новейших археологических исследований киевского Подола (см. в ст. *Киев*), выявивших характер древнейшей застройки вдоль берега р. Почайны, сходный с топографией Ладоги и скандинавских виков, вероятной представляется старая, предложенная еще В. Томсеном, скандинавская этимология от др.-исл. kœna «лодка особого вида» и отнесение названия Kænugarðr на раннем этапе именно к той части будущего города, где находилась гавань. Ряд исследователей полагает, что в обозначении Киева использовано местное славянское наименование *Кыянъ-градъ (от этникона Кыяне «жители Киева», засвидетельствованного в летописях) и лишь народно-этимологическое осмысление древнескандинавского топонима связало его с др.-исл. kœna.

Лит.: *Томсен В.* Начало русского государства. М., 1891. С. 74; Мельникова 1977; *Джаксон Т.Н.*, *Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД, 1989. Вып. 21; *Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или О важности источниковедения для этимологии // Назаренко 2009. С. 373–390.

Т.Н. Джаксон

Л

ЛАВРЕНТИЙ ЗАТВОРНИК — монах *Дмитриевского монастыря* в Киеве. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* в нач. 1230-х.

После запрета войти в затвор Л. покинул *Киево-Печерский монастырь* и поселился в Дмитриевском м-ре. Был удостоен дара исцеления, однако оказался бессилен вылечить бесноватого киевлянина, который был исцелен благодаря 30 печерским подвижникам и чудотворной иконе Богородицы. Жизнеописание Л. призвано было доказать превосходство Киево-Печерского м-ря над другими обителями Руси.

Лит.: Дива 1997. С. 66, 94, 137, 138.

Ю.А. Артамонов

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — общерусский летописный свод северо-восточной редакции нач. 14 в. (текст доведен до 1305), сохранившийся в единственном пергаменном списке (РНБ. F.п.IV.2), переписанном в 1377 тремя писцами. Как следует из *записи* одного из них, монаха Лаврентия, рукопись написана по заказу кн. суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича и по благословлению еп. Дионисия. Кодекс принадлежал в нач. 18 в. Владимирскому Рождественскому м-рю, а в 1792 приобретен А.И. Мусиным-Пушкиным, подарившим его Александру I.

В нескольких местах рукописи обнаруживаются пропуски текста, явно не на месте (даже если оно принадлежало летописному тексту), посредине статьи 1096, помещено *Поучение Владимира Мономаха*, не читающееся в других рукописях. По принятому мнению М.Д. Приселкова, в Л.л. отразился владимирский великокняжеский свод 1305, положенный в основу также Троицкой летописи нач. 15 в. (сгорела в пожаре 1812, но ее текст в значительной мере реконструируется). Свод 1305 отражал владимирскую летописную традицию, южные известия которой восходили к летописанию *Переяславля Южного* (и, возможно, к его киевской переработке), северные (начинающиеся с сер. 12 в.) — к собственно владимирскому, а также летописанию *Ростова* и (для кон. 13 — нач. 14 в.) *Твери*.

В начале Л.л. помещена ПВЛ (для которой Л.л. является древнейшим списком) в редакции, отличной от той, что читается в *Ипатьевской летописи* (та же редакция содержалась в Троицкой летописи; в *Радзивиловской* и *Московско-Академической летописях* — контаминация двух вариантов). Текст за 12 в. имеет много совпадений с Ипатьевской летописью, причем Л.л зачастую дает более краткие и более ранние варианты. В изложении известий 12 — нач. 13 в. обнаруживаются важные различия между Л.л. и в целом близкой к ней Радзивиловской летописью, особенно в рассказах о событиях, связанных со смертью *Андрея Юрьевича Боголюбского*: в Л.л. отразилась более ранняя редакция владимирского летописания, в Радзивиловской — более поздняя, содержащая тенденциозные вставки, служащие для прославления *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*.

Оригинал Л.л. был создан при великом кн. тверском и владимирском Михаиле Ярославиче, первом князе, решившемся после нашествия Бату оказать прямое сопротивление хану и казненном за это в

Золотой Орде. Ряд рассказов свода ярко рисовал жестокость завоевателей. Л.л. оказала значительное влияние на последующее летописание.

Изд.: ПСРЛ. Т. 1; Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку / [Подгот. В.Я. Рейнгардт]. СПб., 1872 (литографич. воспроизвед. части рукописи); <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php> (факсимиле).

Лит.: Насонов 1969. С. 80–225; *Прохоров Г.М.* Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // ВИД. 1972. Вып. 4; Лурье 1976. С. 17–36; *Лурье Я.С.* Летопись Лаврентьевская // СККДР. Вып. 1. С. 241–245; Приселков 1996. С. 99–164 и др.; Милютенко 1996; Клосс 1997. С. H–I; *Тимберлейк А.* Аугмент имперфекта в Лаврентьевской летописи // ВЯ. 1997. № 5. С. 66–86; *Timberlake A.* Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // Zeitschrift für slavische Philologie. 2000. Bd. 59. S. 237–266; Столярова 2000. С. 318–323, № 308–309; Сводный каталог 2002. С. 552–555, № 384; *Вилкул Т.Л.* О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13. P. 21–80; Шахматов 2011. Т. 2. С. 17–49; *Гимон Т.В.* Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 42–47.

Я.С. Лурье

Лаврентьевская летопись, *л. 1 об – 2*

■ ЛАДОГА (< фин. Alode-jogi «Нижняя река», названия р. Ладожки, притока Волхова; через др.-ск. Aldeigja, позднее Aldeigjuborg, см. *Альдейгьюборг*) – город на р. Волхове, в 12 км от его впадения в Ладожское оз., ныне Старая Ладога (Волховский р-н Ленинградской обл.). Впервые упоминается в ПВЛ (редакция Ипатьевской летописи) под 862 как первоначальная резиденция *Рюрика*. Исследования в Л. и ее округе велись с 1909 Н.Е. Бранденбургом, В.И. Равдоникасом, Е.А. Рябининым, В.П. Петренко, А.Н. Кирпичниковым.

К укрепленной части города (Земляное городище) примыкает посад. На Земляном городище культурный слой достигает 3–5 м. Первоначальное поселение было основано не позднее 730-х и занимало неширокую полосу от устья Ладожки вдоль левого берега р. Волхова до нагорья «Победище». К северу и югу вдоль берега располагались могильные насыпи-*сопки*. Кроме того, в округе первоначальной Л. открыты грунтовые могильники 8 и 10 вв., а также курганы 10–11 вв.

В 750-е – 900-е Л. занимает лидирующее положение на *Волжско-Балтийском пути* и, возможно, становится центром союза славянских и финских племен: *словен ильменских*, *чуди*, *мери* и *веси*. Кроме славянского населения, здесь присутствуют финны, скандинавы, балты, западные славяне, пришельцы с Востока. Л. становится процветающим многоэтничным центром с домами, а возможно и кварталами, для купцов и ремесленников. Здесь имелись кузнечные, бронзолитейные, стеклодельные, костерезные, судостроительные мастерские. Был налажен торговый обмен с чудью юго-восточного Приладожья и племенами севера Восточной Европы. Л. контролировала судоходство через расположенные выше по р. Волхову два ряда порогов, Гостинопольские и Пчевские, протяженностью соответственно 10 и 11 км. Застройка представляла скопление отдельных дворов, состоявших из двухкамерных жилищ с прямоугольным очагом в центре одной из камер и холодными сенями. Вокруг располагались хозяйственные сооружения.

В сер. 9 в. Л., вероятно, становится центром раннегосударственного образования, охватывающего Северо-Запад Руси, где, согласно *Сказанию о призвании варяжских князей* в редакции Ипатьевской летописи, в 862 (дата условна) обосновался скандинавский вождь *Рюрик*, позднее перенесший свою резиденцию в Новгород (на *Городище под Новгородом*). Неукрепленный посад (10–12 га) в 9–11 вв. расширился вдоль р. Волхова. При раскопках 1991 было выяснено, что по берегу р. Ладожки территория поселения в 9 в. членилась на одинаковые по размеру участки: полосы шириной ок. 6 м, разделенные неглубокими канавами для втаскивания на сушу ладей. Торцами участки выходили к берегу, где, вероятно, были устроены причалы для кораблей. На одном участке были обнаружены остатки двухкамерного дома, на другом – горн, предгорновая яма и помещение для обработки железа. (Аналогичная планировка открыта в датском протогороде 8–9 вв. Рибе; близкая – в портовой зоне *Гнёздова*.) На Земляном городище обнаружена улица, вдоль которой в 10 в. находились мастерские по изготовлению стекла, кости, янтарных изделий. В каждом из обнаруженных домов занимались одним или несколькими ювелирными ремеслами.

По сообщению исландских саг, в 1019 Л. и ее земля отдается кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* в приданое его жене, шведской принцессе *Ингигерд*-Ирине. В дальнейшем, вплоть до вт. четв. 12 в.,

1. Никольский монастырь, *12–20 вв.*
2. Земляное городище
3. Ладожская крепость и Георгиевская церковь, *12 в.*
4. Успенский монастырь, *12–20 вв.* и церковь Успения Богородицы, *12 в.*
5. Малышева гора и церковь Рождества Иоанна Предтечи, *17 в.*

1

2

3

1. План Ладожской округи
2. Вид сверху
3. Находки

Л., видимо, является княжеским владением. *Мстислав Владимирович* во время своего пребывания в Новгороде (1096–1117) строит в Л. на месте прежнего укрепления новую каменную крепость со стенами высотой 8,5 м и шириной более 3 м. По меньшей мере с нач. 12 в. Л. управляется *посадниками*.

Во вт. четв. 12 в. Л. и ее область стали теснее зависеть от Новгорода. Ладожане активно помогают Новгороду в борьбе с князьями, обороняют Новгородскую землю от нападений *еми* (1142, 1228) и шведов (1164). Между 1153 и 1167 в городе строятся шесть каменных храмов, большинство из них являлись приходскими церквами. Строительство осуществлялось, по-видимому, по заказу местных властей. В 13–15 вв. площадь города — 14–15 га, а его население, предположительно, насчитывало не менее 1000 человек.

Лит.: *Raudonikas W.J.* Die Normannen und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930; Старая Ладога. Л., 1948; Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985; *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Славяно-русские древности. Л., 1988. Вып. I; Mühle 1991. S. 19–74; Ладога. Чтения памяти А.Д. Мачинской. СПб., 1995–; *Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д.* Старая Ладога — древняя столица Руси. СПб., 1996, 2012; *Михайлов К.А.* Скандинавский могильник в урочище Плакун (заметки о хронологии и топографии) // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002; *Мусин А.Е.* Христианская культура и церковная структура Ладоги в X–XVI веках // Краеугольный камень. Т. I. С. 555–572; *Рябинин Е.А., Сениченкова Т.Б.* «Хазарский след» в древнейшей Ладоге // Там же. Т. II. С. 220–230; *Селин А.А.* О времени строительства Земляного города в Ладоге // Там же. Т. II. С. 328–343.

А.Н. Кирпичников

Георгиевская церковь — памятник новгородского (вероятно, княжеского) строительства 12 в. (В.Н. Лазарев связывает ее с победой над шведами *Святослава Ростиславича* в 1164 и датирует 1164–1166). Небольшой четырехстолпный трехапсидный храм с позакомарным покрытием (11,2 × 10,3 м, азимут 114°, высота до замка купола 14,4 м), плоскими наружными лопатками и зубчатым карнизом по контуру закомар. Лестница в западной стене ведет на хоры, центральный пролет которых покоится на балках и лишь боковые, полностью замкнутые ячейки опираются на цилиндрические (как и вообще в храме) своды. Кладка — из рядов известняка с кирпичными рядами.

Наиболее примечательны фрески, сохранившиеся в основном в барабане, куполе и южной апсиде. Это яркий образец византинирующего стиля в псковско-новгородской живописи 12 в., имеющий прямые аналоги в росписях ц. Св. Пантелеимона в Нерези (1164), собора *Мирожского монастыря* в Пскове, ц. Сан-Пьетро alli marmi в Эболи (1156). Росписи выполнены двумя художниками, мастером и его учеником, вероятно, местного происхождения. В апсиде восстанавливается композиция «Причащение апостолов», святительский чин и медальоны со святыми, в жертвеннике — полуфигура архангела Гавриила и сцены протоевангельского цикла, в диаконнике — полуфигура архангела Михаила, пояс со святителями в медальонах и — наиболее известная — монументальная композиция «Чудо св. Георгия о змие». В куполе и барабане представлены «Вознесение» и восемь пророков. Западная стена и прилегающие своды заняты композицией «Страшный суд», остальные стены — праздничным циклом (плохо сохранившимся), многочисленными фигурами святых. Фрески составляли цельную упорядоченную систему, разделенную на три широких и два узких пояса.

Лит.: Бранденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб., 1896. С. 314–318; *Мильчик М.И.* Церковь Георгия в Старой Ладоге // СА. 1979. № 2. С. 101–116; *Лазарев В.Г.* Фрески Старой Ладоги. М., 1960. С. 40–42; Раппопорт 1982. № 78. С. 124; *Лалазаров С.В.*

Георгиевская церковь

Роспись купола Георгиевской церкви

Два этапа строительства церкви Георгия в Старой Ладоге // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира XII век. СПб., 2002. С. 297–313; *Сарабьянов В.Д.* Георгиевская церковь в Старой Ладоге. М., 2003; ИРИ. Т. II.

Л.А. Беляев

Успенская (Успения Богородицы) церковь (сер. – вт. пол. 12 в.) – четырехстолпная трехапсидная постройка, выполненная новгородскими зодчими, ранее работавшими в Пскове. Одноглавый храм с очень простым декором (аркатура с зубчиками на барабане и двуступчатое обрамление с зубчиками в полукружиях закомар). Западный фасад украшен нишей и крестами в закомарах. Размер 17,77 × 13,08 м, азимут 96°. Лестница на хоры перекрыта ступенчатым сводом и помещается в западной стене, хоры трехчастные – угловые ячейки опираются на своды, средняя – на деревянные балки. Высота до верха купола 19,27 м. Окна в двух ярусах (кроме апсид), барабан восьмиоконный. Кладка из известняковых плит с прослойками кирпичей. Сохранились фрагменты фресок. С запада и севера храм имел притворы.

Лит.: Раппопорт 1982. № 120. С. 76; *Сарабьянов В.Д.* Успенский собор Старой Ладоги и хронология ладожского храмового строительства // Краеугольный камень. Т. II. С. 260–304.

Л.А. Беляев

Успенская церковь

ЛАДЬЯ – общее название речных и морских, гребных и парусных судов; их перечень (неполный; также: *насад*, учан, шнека) приводится в Пространной редакции *Русской Правды* (ст. 79): морская Л., набойная Л., струг, челн. Их кража оценивалась в 12–13 вв. штрафом соответственно в 150, 100, 60, 50 и 8 кун. Размер штрафа – показатель не только ценности, но и относительных размеров судов. Челн – небольшая легкая лодка-долбленка, изготавливавшаяся из цельного ствола дерева, называвшаяся поэтому также однодеревкой. Струг (от «строгать») – крупная лодка. Предполагается, что это было небольшое низкобортное судно с мелкой осадкой. По данным этнографии, долбленое судно изготавливали из крупного дерева путем выдалбливания середины топором или теслом. Затем колода распаривалась, ее бока разводились до нужной ширины. Набойная Л. (набойница) – выдолбленная из осиновой колоды лодка с набитыми для увеличения высоты бортов досками, вариант насада. Морская Л. – крупное судно, предназначенное для дальних походов, как военных, так и торговых. Морские суда, согласно летописи, вмещали до 40 гребцов, имели 40 «ключей»-уключин, оснащались мачтами и парусами, на которые уходило до 30 локтей ткани. *Константин VII Багрянородный* сообщает об изготовлении кривичами и другими славянскими племенами однодеревок (моноксил), которые сплавлялись вниз по Днепру к Киеву, где их оборудовали для морских походов. *Договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* называет еще один тип судна – учан. Полагают, что речь идет о большом вместительном грузовом судне типа плоскодонного дощаника.

Самая крупная археологическая коллекция из нескольких сотен деталей лодок и кораблей собрана в Новгороде. Она включает фрагменты и целые весла-движители, весла кормовые, уключины, днища, скамьи, шпангоуты, форштевни, нагели, кляпы, парусные коуши, доски от бортовой и донной обшивки, черпаки. Причалы для ладей обнаружены в *Ладоге, Гнёздове* и *Шестовице*.

Лит.: Воронин 1951. С. 280–290; Колчин 1968. С. 58–62; Сорокин 1997; *Дубровин Г.Е.* Взаимодействие судостроительных традиций в средневековом Новгороде // Великий Новгород 1999. С. 135–143; *Чубур А.А.* Древнерусская ладья-однодеревка из летописного Вщижа: [Брянск. обл.] // РА. 2004. № 3. С. 171–174; *Мурашева В.В.* В поисках Гнёздовского порта // РА. № 1. 2007.

С. 106–114; *Скороход В.* Дослідження причалу X–XI ст. на Шестовицькому подолі // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Чернігів, 2008. С. 190–193.

В.А. Буров

1

2

3

4

1. Рисунок на кирпиче, *церковь Успения Богородицы на Волотовом поле, сер. 14 в.*

2. Уключина, *нач. 10 в., Гнёздово*

3. Ладейные заклепки, *вт. пол. 10 в., Гнёздово*

4. Весла, *кон. 9–10 в., Ладога*

ЛАЗАРЕВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Женский. Располагался на Софийской стороне *Новгорода*, в Неревском конце. Ц. Св. Лазаря упоминается в НПЛ под 1300, а Л.м. – впервые только под 1367. В.Л. Янин и Л.В. Столярова убедительно атрибутировали 9 рукописей рубежа 11–12 вв. лазаревской книгописной мастерской (см. *Книги Лазаревы*). О существовании м-ря, а не только ц. Св. Лазаря свидетельствует запись писца июльской минеи о том, что рукопись переписана «игумения повелениемь, а святымь Лазарьм молитва». А.Г. Бобров полагает, что в записи имеется в виду игумен *Юрьева монастыря* в Новгороде, книги предназначались для будущей княжеской церкви Благовещения на *Городище под Новгородом* (заложена в 1103), а Л.м. до 14 в. не существовало. По А.А. Гиппиусу, Л.м. был основан в кон. 11 в. боярами Даньславли улицы Неревского конца, близкими к княжескому окружению, а скрипторий существовал при церкви, а не при м-ре.

Лит.: Столярова 1998. С. 193–221; *Петрова Л.И.*, *Анкудинов И.Ю.*, *Попов В.А.*, *Силаева Т.В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8 (18). С. 130–131; Бобров 2001а. С. 23–28, 99–100; *Янин В.Л.* Новгородский скрипторий XI–XII вв. Лазарев монастырь // Янин 2004. С. 159–170; *Гиппиус А.А.* К вопросу о новгородском лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // ДР. 2007. № 1 (27). С. 36–44; *Секретарь Л.А.* Лазарев [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 317.

М.В. Печников

ЛАЗАРЬ (ум. 6.09.1117) – еп. переяславский (12.11.1105–6.09.1117), настоятель *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве. Впервые упомянут в ПВЛ под 1088 в связи с освящением Михайловского собора Выдубицкого м-ря. По инициативе кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха* 12.11.1105 был рукоположен в епископы митр. *Никифором I.* 2.05.1115 принимал участие в перенесении мощей свв. Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*) в Вышгороде. Лаврентьевская летопись датирует кончину Л. 19.09.1118, Ипатьевская летопись – 6.09.1117.

Лит.: Янин 1970. Т. I. С. 129; Поппэ 1989б. С. 209; Макарий 1995. Кн. 2. С. 171, 240.

Л.А. Ольшевская

ЛАМПЕРТ ХЕРСФЕЛЬДСКИЙ (Lampertus Hersfeldensis; в старой литературе – Ашаффенбургский; ок. 1025 – после 1081) – один из наиболее выдающихся немецких историописателей 11 в., перу которого, помимо «Жития св. Лулла», основателя Херсфельдского м-ря, принадлежат обширные «Анналы» (древнейший список – 11 в.). Над «Анналами» (от сотворения мира до 1077) Л. работал, вероятно, после 1077, будучи монахом в известном своей литературной деятельностью северофранконском м-ре Херсфельд, но до своего назначения в 1081 аббатом м-ря в Хасунгене (в Гессене). Для периода до 1040-х Л. опирался главным образом на сочинения Исидора Севильского (7 в.) и Беды Достопочтенного (8 в.), а также на развитую местную херсфельдскую анналистическую традицию. Однако сообщение о русском посольстве к германскому кор. Оттону I (936–973) под 960 (см. *Адальберт*, *Ольга*) восходит не к этому херсфельдскому источнику (как принято считать), а к утраченным «Большим хильдесхаймским анналам» (см. *Хильдесхаймские анналы*). Уникальны известия о посольствах в *Германию* киевских кн. *Ярополка Святославича* в 973 и *Ярослава Владимировича Мудрого* в 1042 [неудачная попытка сосватать одну из дочерей Ярослава за кор. Генриха III (1039–1056)]. Исключительно ценны подробные сведения Л. о пребывании в 1075 при дворе германского кор. Генриха IV (1056–1106) изгнанного из Киева кн. *Изяслава Ярославича*. Заметна явная враждебность Л. по отношению к Генриху IV, что делает его труд тенденциозным, хотя и никогда не опускающимся до фальсификации.

Изд.: Lamperti monachi Hersfeldensis opera / O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1894; ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 115–121.

Лит.: *Struve T.* Lampert von Hersfeld: Persönlichkeit und Weltbild eines Geschichtsschreibers am Beginn des Investiturstreits // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1969. Bd. 19. S. 1–123; 1970. Bd. 20. S. 32–142;

Eggert W. Lampertus, scriptor callidissimus // Jahrbuch für die Geschichte des Feudalismus. 1977. Bd. 1. S. 89–120; Назаренко 2001 (по указат.).

А.В. Назаренко

ЛАТГАЛЫ, летыгола, латыгола (латыш. latgaļi) – народ балтской этноязыковой группы. В русских источниках впервые упоминается во введении к ПВЛ среди данников Руси, в латиноязычных – в *Генриха* «*Хронике Ливонии*». Археологически прослеживаются с 5–7 вв. На рубеже 1–2 тыс. н. э. жили в северных и восточных районах современной Латвии, включая среднее течение Зап. Двины. С 10–11 вв. устанавливаются торговые контакты Л. с Русью, в основном на Зап. Двине. С кон. 11 – нач. 12 в. северные Л. из *Очелы* и, вероятно, из области Имера, а также Л. восточной части современной Латвии платили дань *Новгороду*, латгалы по Зап. Двине – *Полоцку*. Знать Л. участвовала в сборе русской дани. Это предотвращало походы сюда русских дружин и способствовало складыванию местной налоговой системы. Русское влияние сказалось и при оформлении норм местного права. Не позже сер. 12 в. на Зап. Двине образовались два латгальских княжества: *Герцике* (Ерсика) и *Кукенойс* (Кокнесе), цен-

Украшения латгалов

тры которых использовались Полоцком в качестве опорных пунктов русского господства в регионе. Среди латгальской знати широкое распространение получило православие, уживавшееся с язычеством. Наступление *крестоносцев* в Восточной Прибалтике привело к потере большей части владений Руси в латгальских землях уже в перв. четв. 13 в. Л. были окончательно завоеваны крестоносцами в 1260-х.

Лит.: Мугуревич 1965; *Седов В.В.* Латгалы // Финно-угры и балты 1987; Назарова 1980; *Назарова Е.Л.* История лейманов в Ливонии. М., 1991; Latvijas senākā vēsture. 9 g.t. pr. Kr. – 1200 g. Rīga, 2001.

Е.Л. Назарова

ЛАТИНСКАЯ ВЕРА см. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЛЕВ VI МУДРЫЙ (Λέων ὁ Σοφός; 866–912) – византийский имп. с 886. Считался сыном *Василия I Македонского* от его 2-й жены Евдокии Ингерины. При Л. войска империи потерпели ряд поражений на Сицилии и в Южной Италии, в 904 мусульманскими пиратами была захвачена Фессалоника, царь Болгарии Симеон присвоил себе титул «царя болгар и автократора ромеев» и провозгласил автокефалию болгарской церкви. Псевдо-Симеон (см. *Симеон Логофет*) сообщает о набеге при Л. *росов*, названных им дромитами, на Константинополь (обычно датируется 904). Это нападение сопоставляется с рассказом ПВЛ под 907 о походе кн. *Олега* на Царьград. От имени Л. заключен договор 911. Внешнеполитические неудачи не помешали активной законодательной деятельности при Л.: были изданы Василики, Новеллы Л., *Книга Эпарха* и др., оказавшие влияние на древнерусское право.

Лит.: *Попов Н.* Император Лев VI Мудрый. М., 1892; *Vogt A.* La jeunesse de Léon VI le Sage // Revue historique. 1935. T. 174. P. 389–428; *Mango C.* The Legend of Leo the Wise // Зборник Радова Византолошког института. Београд. 1960. T. 6. P. 59–93; *Ševčenko I.* Poems on the Deaths of Leo VI and Constantine VII in the Madrid Manuscript of Scylitzes // DOP. 1969–1970. Vol. 23–24. P. 185–228; *Irmscher J.* Die Gestalt Leons VI. des Weisen in Volkssage und Historiographie // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.–11. Jahrhundert. Prague, 1978. S. 205–224; *Shepard J.* Equilibrium to expansion (886–1025) // The Cambridge History 2008. P. 496–501.

И.В. Ведюшкина

ЛЕВ, Леон, Леонтий – митр. переяславский (1070-е), автор сохранившегося только на греческом языке полемического «Послания к римлянам», или латинянам, об опресноках. Деятельность Л. датируется временем между епископствами Петра (упоминается в 1072) и Николая (не позже 1077/78). По мнению Г. Подскальски, Л. занимал кафедру в 1060-х, до Петра и *Ефрема*.

Послание написано между 1054 (схизма константинопольского патриарха Михаила Кирулария) и 1085 (дата антилатинского послания киевского митр. *Иоанна II*). А. Поппэ полагает, что «Послание» было составлено в *Переяславле Южном*. Центральное место в нем занимает обвинение латинской церкви в употреблении при литургии опресноков вместо квасного хлеба; другой спорный пункт – включение в православный Символ Веры оглашения об исхождении св. Духа «и от Сына». В памятнике также дискутируется проблема субботнего поста, определения даты Пасхальной вечери, совершения полной литургии во время всего великого поста, безбрачия священников и др.

Лит.: Щапов 1989. С. 58; Поппэ 1989а, б. С. 192, 209; Подскальски 1996. С. 280–282; Бибиков 2004. С. 327–331.

М.В. Бибиков

ЛЕВ ДИАКОН (Λέων Διάκονος) – византийский историк вт. пол. 10 в., сопровождавший в 986 императора *Василия II* во время войны с Болгарией, которая описана в числе других событий в его «Истории», посвященной периоду с 959 по 976. Возможно, в конце жизни был митрополитом Карии. Автор нескольких риторических и эпистолографических произведений. «История» Л.Д. – важнейший источник по истории войн князя *Святослава Игоревича* на Балканах с Византией.

Изд.: Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X / E res. C.B. Hasii. Bonnae, 1828; Лев Диакон. История / Г.Г. Литаврин. М., 1988.

Лит.: Бибиков 1999. С. 104–109.

М.В. Бибиков

ЛЕВ ДИОГЕН (ум. 1116) – сын (?) византийского имп. Романа IV Диогена (1068–1071), муж дочери *Владимира Всеволодовича Мономаха* Марии. Византийские источники знают трех сыновей Романа IV: Константина от первого брака и Никифора и Льва от брака с Евдокией. В.Г. Васильевский предполагал, что у Романа был сын, также по имени Лев, от первого брака, с которым он отождествлял Леона Девгеневича русских летописей. По письмам Михаила VII Дуки, предположительно *Святославу Ярославичу* и *Всеволоду Ярославичу*, при Романе IV было достигнуто соглашение о династическом браке сына Романа IV и дочери одного из Ярославичей (по В.Г. Васильевскому – Янки Всеволодовны). *Анна Комнина* рассказывает о самозванце, выдававшем себя за сына имп. Романа, называя его Диоген или лже-Диоген и лишь один раз упомянув имя Лев (считается, что речь идет о лже-Константине, а имя Лев упомянуто ошибочно). Сосланный *Алексеем I Комнином* в *Корсунь*, самозванец вошел в сношения с *половцами*, с их помощью бежал, провозгласил себя императором и вторгся в придунайские области, где вскоре был схвачен и ослеплен. В ПВЛ под 1095 говорится о походе половцев на Византию вместе с «Девгеневичем», взятии его в плен и ослеплении; о его родстве с Рюриковичами не упоминается. Свидетельство Ордерика Виталия о восстании сына имп. Диогена против Алексея I (его русские связи также не отмечаются) предположительно датируется 1105–1107. Последнее известие о Л. содержится в русских летописях в описании *русско-византийской войны 1116 г.*, причем его тождество с ослепленным Девгеневичем никак не засвидетельствовано. В Ипатьевской летописи он назван «Леоном царевичем, зятем Володимера», в Лаврентьевской вместо «царевич» читается «Диогеневич». После взятия нескольких придунайских городов Л. был убит в

Доростоле 15.08.1116 двумя «сарацинами» (?), подосланными имп. Алексеем I. На основании упоминания в летописях под 1136 о гибели сына Л. Василька Леоновича (Ипатьевская) или Маричича (Лаврентьевская) предполагается, что женой Л. была дочь Владимира Мономаха Мария или Марица. Неизвестно, ограничивались ли интересы Л. Подунавьем или он выступал как претендент на византийский престол (в этом случае его тождество с Девгеничем, ослепленным в 1095, исключается). Неизвестно также, был ли брак Л. с дочерью Владимира Мономаха реализацией договоренности Ярославичей с Романом IV, на которую намекает Михаил VII.

Лит.: *Chalandon F.* Les Comnenes. Essai sur le régne d' Alexis Ier Comnene. P., 1900. P. 151–153; Васильевский 1909. С. 3–55; *Mathien M.* Les faux Diogénes // Byzantion. 1952. T. 22. P. 133–150; *Swoboda W.* Pseudo Konstantin Diogen // SSS. T. 4. P. 406–407; *Skoulatos B.* Les Personnages Byzantins de l'Alexiade. Analyse prosopographique et synthese. Louvain, 1980. P. 75–77, 175–176; *Cheynet J.-C.* Grandeur et décadence des Diogénai // *Idem.* La société byzantin, l'apport des sceaux. P., 2008. T. II. P. 563–581; Prosopography: Leon 202 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/161220>.

И.В. Ведюшкина

ЛЕВЕДИЯ (Λεβεδία) – область древнего расселения *венгров* (согласно мадьярскому преданию), упоминаемая в сочинении *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей». Как локализация Л., так и время пребывания в ней венгров – предмет дискуссий. Поселение мадьяр в Л. датируют условно 700–750. Название восходит, по легенде, к имени (финно-угорского происхождения) первого вождя мадьяр Леведии (венг. Levedi). По наиболее вероятному предположению, Л. – область степи и лесостепи к северу от Черного моря, по обоим берегам Дона. Л. контролировалась *Хазарским каганатом*, власть которого признавали и венгры. В 889–890 венгры, теснимые печенегами, перешли из Л. в Этелькёз (*Ателькузу*), в 895–896 – в Паннонию, на территорию *Венгрии*. В течение почти всего 9 в. венгры находились в тесном соприкосновении с восточными славянами.

Лит.: Константин 1989, 1991. С. 158–161, 391–392; *Kristó Gy.* Hungarian History in the 9th Century. Szeged, 1996; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. 1998. Т. 6. С. 663–688.

В.И. Матузова

ЛЕГЕНДА О СВЯТОХНЕ см. СВЯТОХНА

ЛЕГЕНДА О ПРИЗВАНИИ ВАРЯЖСКИХ КНЯЗЕЙ см. СКАЗАНИЕ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯЖСКИХ КНЯЗЕЙ

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ (5.04.1242) – победоносное сражение на льду Чудского озера русских войск во главе с кн. *Александром Ярославичем Невским* с немецкими рыцарями-*крестоносцами*. В войске крестоносцев, насчитывавшем 300–400 человек, были рыцари *Ливонского ордена*, вассалы дерптского епископа, датского короля из северной Эстонии и вспомогательный отряд местного населения. Русское войско состояло из новгородцев, псковичей, суздальцев. В 1240–1241 немцы захватили Водскую землю, Копорье и *Псков*. Александру удалось освободить захваченные районы. Вернув Псков, русские войска неожиданно вторглись в *Дорпатское епископство*. Генеральное сражение разыгралось на льду Чудского озера. Немцы выступили, построившись в колонну с клиновидным увенчанием «свиньей». Русские были разделены на несколько отрядов. В начале сражения немецкий клин, одолев лучников, пробился до главных сил новгородцев и их союзников. Но Александр применил новую для русских тактику боя,

Ледовое побоище,
миниатюра из Лицевого летописного свода, сер. 16 в.

сосредоточив основные силы на флангах. В ряды немцев с двух флангов врезались полки правой и левой руки, с тыла – резервный полк. «Свинья» была окружена, вспомогательный отряд бежал, оставив без прикрытия рыцарей, оттесненных на лед озера, ломавшийся под их весом. Большая часть рыцарей была перебита или утонула, до 50 рыцарей взяты пленными. По миру, заключенному в Новгороде в 1243, немцы отказались от всех завоеваний в Псковской земле.

Лит.: Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л., 1966; Пашуто 1974; *Кирпичников А.Н.* Новое о Ледовом побоище 1242 г. // ВИ. 1994. № 5; Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 15–58; *Карпов А.Ю.* Александр Невский. М., 2010.

А.Н. Кирпичников

ЛЕМБИТУ см. САККАЛА

ЛЕНДЗЯНЕ – одна из подчиненных Киеву славянских группировок; упомянута в *Баварском географе* (9 в.: Lendizi) и сочинении *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей» (сер. 10 в.: Λενζανῆνοι). Названием, производным от этого этнонима, – *ляхи* – в Древней Руси позднее называли поляков. Идентификация и локализация Л. дискуссионна: Л. – иное название восточнославянских *радимичей*, *волынян–бужан* или полян; Л. – название западнославянского племени, проживавшего в восточной части Малой Польши (ср. в ст. *Ляхи*).

Лит.: Константин 1989, 1991. С. 316–317.

Б.Н. Флоря

ЛЕОН, ЛЕОНТИЙ см. ЛЕВ, митр. переяславский

ЛЕОНТИЙ I – первый еп. ростовский (1060–1070-е). Рукоположен митр. *Георгием*. В Послании *Симона* к *Поликарпу* указано, что Л. был первым епископом на Ростовской кафедре. О том же свидетельствует летописная статья о поставлении еп. *Кирила II* 1231, где ряд местных епископов начинается с Л. Согласно одной из редакций жития святителя, он был убит местными язычниками, выступавшими против христианизации Ростовской земли (по другой редакции – мирно почил). Н.Н. Воронин связывал убийство епископа с восстанием смердов в Ростовской земле (см. *Восстание в Ростовской земле 1073/74 г.*). В Московско-Академической летописи под 1230 говорится о перенесении мощей «великого святителя чудотворца епископа Леонтия» в новую церковь.

Житие Л., широко распространенное и известное в нескольких редакциях, не может быть надежным историческим источником, т. к., по словам В.О. Ключевского, даже в первоначальной редакции свое содержание «черпало единственно из смутного предания». В разных редакциях жития имеются разные версии о происхождении Л. (славянском или греческом) и о его кончине.

Лит.: Ключевский 1871. С. 3–22; *Творогов О.В.* Леонтий // СККДР. Вып. 1. С. 229–230; Щапов 1989. С. 46, 47; Поппэ 1989а, б. С. 194, 211.

О.В. Творогов

ЛЕОНТИЙ II, Леон – еп. ростовский (1157–1183, с перерывами; с 1168 (?) – архиеп.). Поставлен митр. *Константином I* в 1157 вместо удаленного с кафедры еп. *Нестора*. По всей видимости, в 1159, после смерти Константина в Чернигове, Л. был изгнан недовольными ростовцами и суздальцами. Ок. 1161 Л., вернувшийся при митр. *Феодоре* на кафедру, вмешался в политическую борьбу между владимиро-суздальским кн. *Андреем Юрьевичем Боголюбским* и его родней – младшими Юрьевичами (детьми *Юрия Владимировича Долгорукого* от второго брака) и племянниками. С ними он был вторично изгнан князем. Однако вскоре Андрей вернул Л., но только в Ростов, а в Суздале «не да ему седети».

Андрей Боголюбский стремился к созданию особой Владимиро-Суздальской митрополии, независимой от *митрополии киевской* и подчиненной непосредственно константинопольскому патриарху; ее центром была определена новая княжеская столица – *Владимир на Клязьме*, нареченным владимирским митрополитом стал *Феодор* (Федорец). Под 1164 в Лаврентьевской летописи приведен обширный рассказ об очередном изгнании Л., которого обвинили в том, что он был поставлен при живом предшественнике Несторе и, кроме того, учил соблюдать пост в Господские праздники (см. в ст. *Константин II*).

Из послания патриарха *Луки Хрисоверга* (1157–1169/70) кн. Андрею Боголюбскому (ок. 1168) известно, что Л. был полностью оправдан в Киеве на соборе с участием митрополита, епископов и великого князя «всея Руси» (имеется в виду киевский кн. *Ростислав Мстиславич*), императорского посла и посла кн. Андрея. По прибытии в *Царьград* Л. потребовал суда патриарха и на заседании синода был вновь оправдан.

После суда над нареченным митр. Феодором (1169) Л. был восстановлен на кафедре митр. Константином II с чином архиепископа. С возвращением Л. в Ростов следует связывать воссоединение разделенной при Феодоре Ростово-Суздальской епархии и окончательное разрешение вопроса о создании отдельной от Киева митрополии.

В Новгороде обнаружена свинцовая вислая печать Л., датирующаяся вт. пол. 12 в., с греческой надписью: «Богородица, помоги Леонтию архиепископу Ростова, рабу своему».

Лит.: Воронин 1962. С. 29–50; Лимонов 1987. С. 51–54, 56–58, 63, 75, 130, 141; Поппэ 1989б. С. 211; *Янин В.Л.* Моливдовул ростовского епископа Леонтия // ВИД. 1994. Т. 25. С. 7–14; Янин, Гайдуков. 1998. Т. 3. С. 29–36.

М.В. Печников

ЛЕПЛЯВО – укрепленное поселение на Посульской *оборонительной линии* рубежа 1–2 и нач. 2 тыс. н. э., расположенное у с. Лепляво (Каневский р-н Черкасской обл., Украина). Состоит из городища и могильника. Исследования проводились в нач. и сер. 20 в. Земляные укрепления ныне не прослеживаются. На курганном могильнике зафиксирован обряд ингумации на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах. Среди разнообразного инвентаря отмечены находки оружия, многочис-

ленных украшений, бытовых предметов, *сребреника* кн. *Владимира Святославича*, спиралевидных и семилучевых *височных колец*.

Лит.: *Моця А.П.* Погребальные памятники южнорусских земель IX–XIII вв. Киев, 1990. С. 128–129.

А.П. Моця

ЛЕСКОВОЕ – селище 9–13 вв. на обоих берегах р. Белоус в одноименном урочище в 2 км к северо-западу от с. Малый Листвен (Репкинский р-н Черниговской обл., Украина). Исследовалось Е.М. Веремейчик и А.В. Шекуном. Поселение расположено в наиболее благоприятных в этом районе местностях, культурный слой достигает 0,6 м, площадь распространения материалов 6,5 га. Западная часть в 12 в. была огорожена частоколом. Рядом выявлен небольшой грунтовый могильник (22 захоронения).

На поселении отмечены полуземляночные и наземные жилища (часть из них состояла из нескольких помещений), ремесленные мастерские, ямы для возгонки дегтя, хозяйственные постройки. Найдены многочисленные орудия земледелия и ремесленной деятельности, металлообработки, деревообработки, ювелирного ремесла. Велико число предметов вооружения и снаряжения всадника и верхового коня, а также украшений, в том числе стеклянных браслетов и деталей костюма. Культовые предметы представлены нательными крестами и энколпионом.

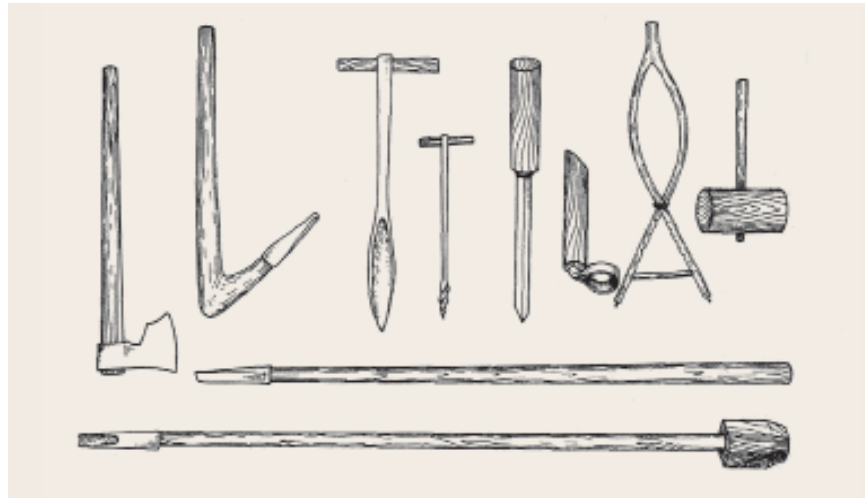
Лит.: *Шекун А.В.*, *Веремейчик Е.М.* Давньоруське поселення Ліскове. Чернігів, 1999.

А.П. Моця

ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ имели широкое распространение на Руси в связи с благоприятными природно-климатическими условиями. Продукты *охоты*, *рыболовства*, *бортничества* входили в состав даней, позже – натурального оброка крестьян. Собирательство давало продукты, которые шли в пищу (грибы, ягоды) и использовались в медицинских целях (настои и отвары из ягод и лечебных трав).

Лит.: Мальм 1956.

Е.Л. Назарова



1

2

3

ЛЕТОПИСАНИЕ – жанр древнерусского *историописания* 11–18 вв. Списки летописных памятников сохранились только от 13–18 вв., поэтому более ранняя история русского Л. восстанавливается ретроспективно на основании НПЛ старшего и младшего изводов, *Лаврентьевской*, *Ипатьевской*, *Радзивиловской*, *Московско-Академической летописей*, *Летописца Переяславля Суздальского*, *новгородско-софийских летописей*, Московского свода 1479, Ермолинской, Типографской летописей, а также *житий святых* и других памятников *литературы* (*Киево-Печерского патерика*, *Памяти и похвалы князю Владимиру*, житийных памятников о Борисе и Глебе, *Феодосия Печерского жития* и др.). Сопоставление этих памятников между собой, их текстологический анализ, историческая и филологическая критика летописных погодных статей привели исследователей к следующим выводам.

Л. предположительно началось в кон. 10 в. записями, ведшимися при киевской *Десятинной церкви* (некоторые исследователи полагают, что был составлен даже летописный свод). Древнейший свод, согласно А.А. Шахматову, был составлен в кон. 1030 – нач. 1040-х в Киеве, по-видимому, при митрополичьей кафедре и прославлял *Ярослава Владимировича Мудрого* и его окружение. Источниками свода послужили устная традиция и рассказы современников о событиях кон. 10 – перв. трети 11 в., церковные записи о житии кнг. *Ольги*, о *варягах-мучениках*, о кн. *Владимире Святославиче*, о кн. *Борисе Владимировиче* и *Глебе Владимировиче*. Свод еще не имел погодной хронологической сетки. В нач. 1070-х Древнейший свод был переработан *Никоном* в *Киево-Печерском монастыре*. Никон продолжил рассказ Древнейшего свода до 1073, а раннюю часть пополнил преданиями, услышанными им в *Тмуторокани*, политическими сентенциями о необходимости мира и единения князей-*Рюриковичей*. Следующим этапом в истории летописания был киево-печерский *Начальный свод* 1090-х, составитель которого привлек такие дополнительные источники, как *Хронограф по великому изложению*, новгородский свод 1080-х, *Антония Печерского житие*, *Корсунскую легенду* о крещении Руси и др. Свод содержал резкие выпады против киевского кн. *Святополка Изяславича* и его дружины.

В дальнейшем Киево-Печерский м-рь сохранил за собой значение главного центра Л. В 1110-е здесь был создан наиболее крупный памятник древнерусского Л. старшей поры – ПВЛ. Ее автором традиция считает монаха Киево-Печерского м-ря *Нестора*, хотя в древнейших текстах его имя не указано. При составлении ПВЛ был использован Начальный свод, *Сказание о преложении книг на славянский язык*, византийские источники (*Георгия Амартола хроника* с продолжением, *Иоанна Малалы хроника*, *Продолжатель Феофана*, «*Летописец вскоре*» *патриарха Никифора*, *Василия Нового житие*, *Откровение Мефодия Патарского*), древнерусские предания и легенды, *договоры руси с греками* 10 в. и мн. др. Обширность привлеченного материала, новая концепция происхождения Древнерусского государства («откуда есть пошла Русская земля»), прославление династии *Рюриковичей* способствовали широкому распространению ПВЛ и использованию ее в качестве основы в позднейших летописных компиляциях. В 1116 и 1118, согласно схеме А.А. Шахматова, следуют переработки этого памятника с включением ряда новых источников (2-я и 3-я редакции ПВЛ; вопрос о количестве редакций дискуссионен). Став выразителем княжеских интересов, Л. получает широкое распространение. В Киеве оно продолжается в стенах того же Киево-Печерского м-ря, а также в *Выдубицком Михайловском монастыре* (2-я редакция ПВЛ; свод 1198 – см. *Киевская летопись*). Л. велось и при дворах киевских князей по меньшей мере до сер. 1220-х.

Создание ПВЛ дало мощный импульс развитию Л. в других центрах Южной Руси: в *Чернигове* (по-видимому, княжеское и епископское Л., по меньшей мере до кон. 12 в.), в *Переяславле Южном* (княжеское Л. до 1180-х; А.А. Шахматов предполагал еще и епископское), в *Галиче* (княжеское Л., продолжавшееся и после нашествия Бату – см. *Галицко-Волынская летопись*).

В Новгороде Л. началось в 11 в. и беспрерывно развивалось в течение многих столетий. В сер. 11 в. в Новгороде был составлен свод, продолженный затем до 1080-х и использованный при составлении Начального свода. Новгородское Л. велось главным образом силами епископской кафедры и связанных с ней лиц, а главным центром Л. был Софийский собор (см. в ст. *Новгородская первая летопись*).

В Ростовской земле летописание началось в перв. пол. 1150-х с ведения отдельных летописных записей при Успенском соборе в Ростове. Более широкое развитие Л. на Северо-Востоке получило со времен *Андрея Юрьевича Боголюбского*. Летописные записи и сбор летописного материала начали вестись в его столичном Успенском соборе во Владимире на Клязьме. При *Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо* были составлены уже обширные своды (в 1180-х и в нач. 13 в.), основанные на ПВЛ и более позднем киевском и переяславском (Переяславля Южного) Л. (см. *Радзивиловская летопись*). В нач. 13 в. на владимирской основе составляется свод в Переяславле Суздальском (см. *Летописец Переяславля Суздальского*). В последнем Л. прекратилось после монгольского нашествия, а во Владимире заглохло на несколько десятилетий, после чего возобновилось (см. *Лаврентьевская летопись*).

4

1. Бортные орудия

2. Силки и капканы, *реконструкция*

3. Бобер, кость, *поселение Крутик*

4. Охота на пушного зверя и птиц, *изображение на «Морской карте» Олая Магнуса, 1539 г.*

Не исключено, что отдельные летописные записи составлялись в Смоленске, Рязани, Муроме и других городах, но признаков систематической летописной работы в этих центрах в домонгольский период не обнаруживается.

Древнерусские летописи являются основным, а иногда единственным источником, позволяющим судить о политической, отчасти социальной и культурной истории Древнерусского государства 9–11 вв. и русских княжеств и земель домонгольского времени.

Изд.: ПСРЛ.

Лит.: Лихачев 1947; Рыбаков 1963; Бережков 1963; Насонов 1969; *Буганов В.И.* Отечественная историография русского летописания. М., 1975; Лурье 1976; *Лурье Я.С.* Летописи // Литература 1996. С. 101–105; Подскальски 1996. С. 330–374; Приселков 1996; *Лурье Я.С.* История России в летописании и в восприятии Нового времени // Лурье Я.С. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 11–172; Бобров 2001б; Пауткин 2002; Шахматов 2002–2011; ППИДР. С. 21–49; *Гимон Т.В.*, *Гиппиус А.А.* Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья. М., 2005. С. 174–200; Михеев 2011; Гимон 2012а. С. 85–170, 497–536; *Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. С. 36–63.

В.А. Кучкин

■ «ЛЕТОПИСЕЦ ВСКОРЕ» ПАТРИАРХА НИКИФОРА – переводной краткий хронологический свод; восходит к византийской хронике (Χρονογραφικόν σύντομον), построенной по поименному принципу и составленной константинопольским патриархом Никифором (ум. 829). Оригинал представляет собой сжатый хронологический перечень от Адама до 829; в нем приведены имена библейских патриархов, царей иудейских, персидских, египетских Птолемеев, римских и византийских императоров с указанием времени их правления и перечислением особо важных событий всемирной истории, а также перечни иерархов пяти вселенских патриархатов. Л.В. был переведен в Болгарии в 9 или 10 в. и оказал влияние на развитие древнерусского *летописания* и хронографии, появившись на Руси, по-видимому, в составе *Кормчей книги*. Славянский перевод Л.В. дошел в более чем 60 списках 13–19 вв., которые объединяются в три редакции. В некоторых из списков второй (распространенной) редакции (включая древнейший русский список Л.В. в составе Новгородской Синодальной кормчей кон. 13 в.) текст продолжен русскими известиями. Это продолжение, составленное, вероятно, в кон. 1270-х в Ростове, по содержанию аналогично основному тексту Л.В. и охватывает события от призвания варягов до смерти ростовского кн. Глеба Васильковича (1278).

Изд.: *Тихомиров М.Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 г. М., 1962 (текст и факсимиле древнейшего списка); *Щапов Я.Н.* Византийские хронографические сочинения в древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // ЛХ. 1976 г. М., 1976. С. 252–263; *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 210–230; Пиотровская 1998. С. 121–157.

Лит.: *Самодурова З.Г.* Греческие рукописные сборники, содержащие малые византийские хроники, и их классификация // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 200–241; Пиотровская 1998; *Ведюшкина И.В.* «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением за X–XIII вв. // ППИДР. С. 49–51; Цыб 2011. С. 38, 101–106, 184.

Е.К. Пиотровская

■ ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ СУЗДАЛЬСКОГО – памятник *летописания* Северо-Восточной Руси, созданный в Переяславле Суздальском в 15 в., но отражающий Владимирской свод нач. 13 в. и дошедший в списке западнорусского происхождения 15 в. (РГАДА. Ф. 181. № 279/658. Л. 481–540). Начало текста (до статьи 907) сохранилось еще в одном списке – Никифоровском (БАН. 45.11.16. Л. 211 об. – 225 об.). В обеих рукописях текст озаглавлен «Летописец русских ц(ес)арей».

Л. состоит из ПВЛ, доведенной до 1110, и Переяславской летописи 1138–1213 (6646–6722). Между ними помещены два отрывка из статей 1137 и 1143 *Киевской летописи*. В ПВЛ дополнительно включены княжеские *Устав Владимира Святославича* и *Устав Ярослава Владимировича о церковных судах*, полемические антилатинские заметки и сказание «Убиенье святых князей Бориса и Глеба», памятник Борисо-Глебского цикла, созданный на основе *Сказания о Борисе и Глебе*. А.А. Шахматов показал, что обе части Л. близки *Радзивиловской* и *Московско-Академической летописям*, а не *Лаврентьевской* и Троицкой. ПВЛ в Л. отличается от текста в Радзивиловской многочисленными вставками и индивидуальными редакциями летописных рассказов (о *варягах-мучениках*, о *крещении Руси* и др.), но основа текста повторяет все характерные отличия Радзивиловской редакции от других. В части от 1138 до 1205 Л. совпадает с Радзивиловской летописью, отличаясь только несколькими местными переяславскими дополнениями. Вторая половина статьи 1205 относится уже к самостоятельному творчеству переяславского летописца. Написанный им отрывок за 1205–1214 не совпадает ни с какой другой летописью.

Изд.: ПСРЛ. Т. 41.

Лит.: *Шахматов А.А.* Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи. М., 1902. С. 31–37; *Лурье Я.С.* О происхождении Радзивиловской летописи // ВИД. Л., 1987. Вып. 18. С. 64–83; *Прохоров Г.М.* Радзивиловский список владимирской летописи по 1206 г. и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 53–76; *Творогов О.*В. Летописец Переяславля Суздальского // СККДР. Вып. 1. С. 234–235; *Милютенко Н.И.* Летописец Переяславля Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в.: Дис. ... к.и.н. СПб., 1992; Милютенко 1996; Шахматов 2011. Т. 2. С. 124–148.

Н.И. Милютенко

ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ – система исчисления больших промежутков времени. Данные древнерусского *историописания* (например, способ датирования в *Памяти и похвале князю Владимиру* и некоторых местах ПВЛ) позволяют думать, что наиболее древним Л. на Руси служил счет по годам правления киевских князей. Однако с развитием *летописания*, по крайней мере с т. наз. *Начального свода* 1090-х, господствующим Л. становится датирование годами «от сотворения мира», характерное для Византии и стран византийского культурного круга (тогда как в странах латинской Европы с 8 в. получила общее распространение «дионисиева эра» – счет лет от Рождества Христова).

Л. «от сотворения мира» имело региональные особенности. Наиболее распространенной на Руси была «константинопольская эра» (впервые появляющаяся в Византии в 630-е), согласно которой «сотворение мира» произошло в год, соответствующий 5509 до н. э. (Рождество Христово в византийской литературе относится к 4 году до н. э.). Периодически встречаются и датировки по «александрийской эре» (где от сотворения мира до Рождества Христова считается ровно + 5500 лет), проникшей на Русь благодаря ее популярности как в болгарской, так и в византийской исторической литературе, причем в памятниках, сыгравших важную роль в становлении древнерусского летописания («*Летописце вскоре» патриарха Никифора*, Хронографии *Феофана Исповедника*, *Георгия Амартола* «*Хронике*» и др.). Поэтому датировки этого типа особенно часты в переводных памятниках и ранних заимствованных известиях (например, в «Речи философа» ПВЛ). При этом следует учитывать, что александрийский по своему происхождению принцип «5500 лет от Адама до Христа» в древнерусских памятниках связан не с классической александрийской эрой (начало в 5493/2 до н. э.), а с константинопольской эрой (начало в 5509/8 до н. э.), что приводит к хронологическим несообразностям.

Попытки обнаружить в древнерусских памятниках также следы датирования по каким-либо другим эрам пока недостаточно убедительны. Византийский счет лет по 15-летним циклам (*индиктам*) на Руси не привился, и такого рода датировки редки. В отличие от константинопольской традиции, где *новогодием* считалось начало индикта – 1 сентября, на Руси год начинали весной, скорее всего в марте. Наиболее обоснована гипотеза о цирка-мартовском стиле, с плавающей датой начала года в марте – начале апреля (Святский 1915, Журавель 2001). В силу этого древнерусский год обычно отстает на полгода от византийского (мартовский стиль). Имеющиеся в летописных датировках отдельные примеры опережения на то же время (т. наз. ультрамартовский стиль) или запаздывания на полтора года (т. наз. постмартовский стиль) могут объясняться различными факторами и не обязательно должны рассматриваться как особые системы летосчисления (ср.: Бережков; Цыб). В литургических рукописях (например, в календаре *Остромирова евангелия*) начало года изредка полагают на 23 сентября («иоанно-зачатьевский стиль»), что в конечном итоге восходит к эллинистической традиции начала года в осеннее равноденствие.

См. также *Календарь*, *Новогодие*, *Хронология*.

Лит.: Степанов 1909; *Святский Д.О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС. 1915. Т. 20. Кн. 1 (переизд.: М., 2007); *Мошин В.* Мартовско датиранье // Историјски гласник. Београд, 1951. № 1/2. С. 19–57; Бережков 1963; Свердлов 1973. С. 61–71; *Поппэ А.В.* К вопросу об ультрамартовском стиле в «Повести временных лет» // ИСССР. 1974. № 4. С. 175–178; *Добрев И.* За александрийското и моравско-панонско летоброене и за някои дати в старата славянска писменост // Годишник на Софийският ун-т. Фак. слав. фил. 1976. Т. 69/2. С. 123–174; Кузьмин 1977. С. 221–295; Данилевский 1983. С. 62–71; *Havlík L.* On the Dating in the Slav Literary Monuments and the Primary Slav Chronography // Studia Źródłoznawcze. 1987. Т. 30. P. 1–38; *Водолазкин Е.Г.* Хронология русской хронографии // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 22–35; 1999. Т. 51. С. 9–19; 2001. Т. 52. С. 79–97; *Журавель А.В.* Когда на Руси начинался новый год? // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы. М., 2001; *Он же.* Лунно-солнечный календарь на Руси: новый подход к изучению // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 209–214; *Цыб С.В.* Хронология домонгольской Руси. Барнаул, 2003. Ч. 1: Киевский период; *Кузенков П.В.* Споры о возрасте мира в Византии VII–XI вв. (о трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской» и византийской) // ВВ. 2007. Т. 66 (91). С. 93–124; Цыб 2011.

А.В. Назаренко, П.В. Кузенков

ЛЕТСКАЯ БОЖНИЦА см. БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ «НА ЛЬТЕ»

ЛЕТЫГОЛА см.: ЛАТГАЛЫ

ЛЕШЕК БЕЛЫЙ (Leszek Biały) (ок. 1186–24.11.1227) – кн. краковский и сандомирский с 1194 (в Кракове с перерывом), сын *Казимира II Справедливого*. В 1208/11 женился на русской княжне *Гремиславе*. В борьбе за Краков против дяди *Мешка III Старого* в 1195 пользовался помощью двоюродного брата, владимиро-волынского кн. *Романа Мстиславича*, но вернуть Краков сумел только в 1202. В 1199 в свою очередь оказал поддержку Роману в овладении галицким столом. Однако в дальнейшем союз с пытавшимся доминировать Романом расстроился, союзники оказались в разных коалициях, связанных с борьбой за престол в Германии (Л. – на стороне Вельфа Оттона IV, Роман – на стороне Штауфена Филиппа Швабского). В 1205 Роман, шедший на помощь Филиппу, погиб при Завихосте (близ Сандомира) в битве с Казимировичами – Л. и Конрадом Мазовецким. Тем не менее в 1206 вдова Романа Анна с малолетними сыновьями *Даниилом Романовичем* и *Василько Романовичем* была принята Л. и нашла убежище при краковском дворе. Л. включился в борьбу за господство над Галицкой землей. В 1214 он обручил свою трехлетнюю дочь Саломею с восьмилетним Кальманом, сыном венгерского кор. *Андраша II*. Польско-венгерская коалиция сумела укрепить позиции в Галицко-Волынской Руси. Кальман в 1215 был провозглашен королем Галича, а Л. по-

лучил часть Волыни, отдав сначала Тихомль и Перемиль, а затем Владимир-Волынский Даниилу и Василько Романовичам. В 1219 Даниил изгнал Л. из Западной Волыни, а в 1222 заключил с ним мирный договор, по которому польский князь отказывался от притязаний на Волынь.

Лит.: *Włodarski B.* Polska i Rus'. 1194–1340. Warszawa, 1966; *Jasiński K.* Rodowód Piastów małopolskich i kujawskich. Poznań; Wrocław, 2001.

Н.И. Щавелева

ЛИБЬ см. ЛИВЫ

ЛИВОНИЯ (лат. Livonia) – этногеографическое и этнополитическое обозначение территорий Восточной Прибалтики, на которых в 13 в. в результате немецко-католической агрессии были созданы военно-духовные государства: *Рижское епископство* (с 1251 – архиепископство); *Меченосцев орден* (с 1237 – *Ливонский орден*), *Дорпатское епископство*, Вик-Эзельское, Курляндское (Пилтенское) епископства, а также владения датской короны (до 1349) в Северной Эстонии. Название Л. появилось в латиноязычных источниках рубежа 12–13 вв. В узком смысле означало землю *ливов*, первыми подвергшихся нашествию *крестоносцев*. По мере покорения народов региона Л. назывались все земли *латгалов*, *земгалов*, эстонцев, *куршей*, *селов*, на которые распространялась власть завоевателей. Одновременно употреблялись и более локальные понятия, происходящие от названий упомянутых народов. В германоязычных источниках употреблялось название Livland. В русских источниках 13 в. название Л. не встречается, вместо него данная территория обозначается как «Немецкая земля». Как обобщающее обозначение теряет смысл после ликвидации ливонских феодально-духовных государств в ходе Ливонской войны 1558–1582.

Лит.: Арбузов 1912; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

«ЛИВОНСКАЯ РИФМОВАННАЯ ХРОНИКА» («Старшая рифмованная хроника») – ливонская анонимная стихотворная хроника на нижненемецком языке, описывающая историю завоевания Восточной Прибалтики *крестоносцами* в 12–13 вв. Содержит упоминания о русских владениях в регионе и о ливонско-русских отношениях 13 в. Автор, вероятно, принадлежал к кругу должностных лиц, близко стоявших к магистру *Ливонского ордена*. Хроника написана на рубеже 1280–1290-х и имела заказной характер. Основная задача – рассказами о доблестном прошлом Ордена поднять моральный и боевой дух ливонского рыцарства и привлечь пополнение в его ряды из Европы. Использованы устные предания, записи и анналы, ведшиеся при дво-

1

2

рах магистров, монастырях, замках и т. п.; документы из архива Ливонского ордена. В изложении автора, Русь и Литва – основные внешние противники, мешавшие богоугодной миссии Ордена по утверждению католической веры в Прибалтике. Подробно описаны военные действия между Орденом и новгородско-псковскими войсками в 1240–1260, в том числе *Ледовое побоище* и битва при *Раковоре* 1268; значительная часть хроники посвящена завоеванию рыцарями земель куршей и литовцев во вт. пол. 13 в. Целиком на русском языке хроника не публиковалась.

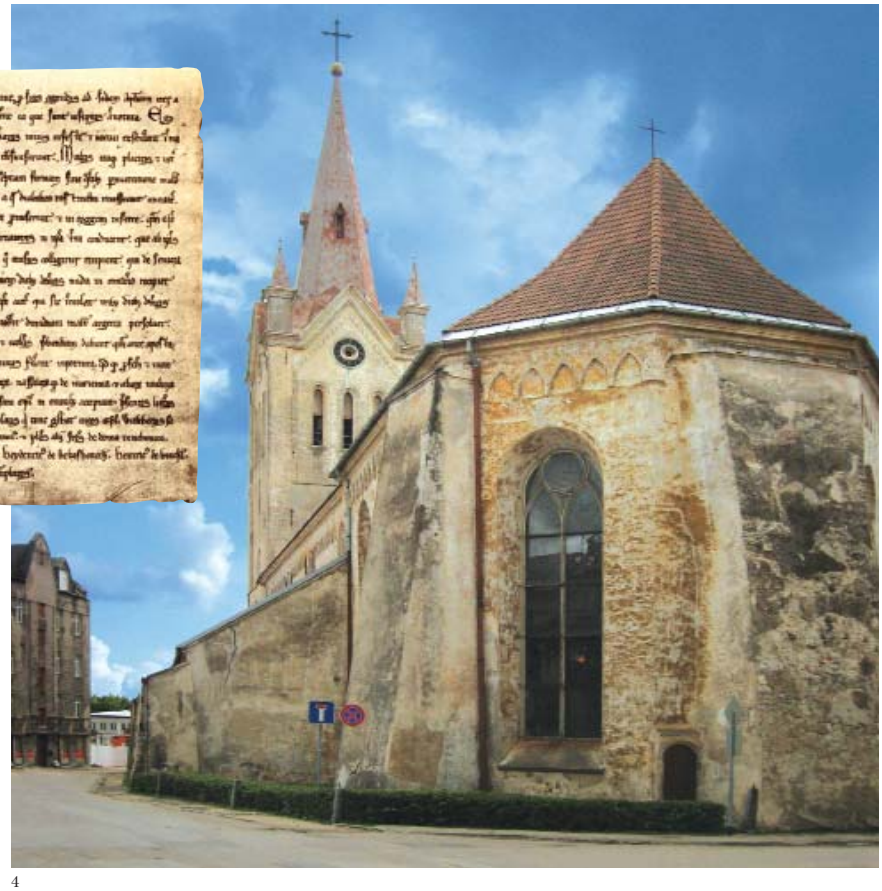
Изд. и пер.: Livländische Reimchronik / L. Meyer. Paderborn, 1876 (репр.: Hildesheim, 1963); The Livonian Rhyme Chronicle / Tr. by J.C. Smith and W.L. Urban. Blooming, Indiana, 1977; The Rhyme Chronicle of Livonia / Tr. by A. Jaunzemis. Stanford University, 1978; Atskaņu Hronika / V. Bisenieka atdz., Ē. Mugurēviča un K. Kļaviņa priekšvārds un komentāri. Rīga, 1998.

Лит.: *Зутис Я.* Очерки по историографии Латвии. Рига, 1949. Ч. 1; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН – военно-духовное государство, филиал *Тевтонского ордена* в *Ливонии*. Образовался в 1237 в результате слияния остатков *Меченосцев ордена* с Тевтонским, но был практически независим от последнего, имея своего магистра и капитул. Основной источник по истории Л.о. в 13 в. и русско-ливонским отношениям – *Ливонская рифмованная хроника* кон. 13 в. Л.о. был правопреемником и наследником земельных владений Ордена меченосцев. В отличие от меченосцев, своей духовной патронессой Л.о. считал Деву Марию. Но в русских летописях ливонские рыцари, как и меченосцы, называются «слугами божьими» или «божьими дворянами»; братия ордена отдельных замков называлась также по названию этих замков. Со вт. пол. 13 в. Л.о. соперничал с *Рижским архиепископством* из-за политической гегемонии в Ливонии и из-за господства над г. *Ригой*. В 1237–1238 посольство Л.о. в Новгороде пыталось склонить к антилитовскому союзу кн. *Александра Невского*. Л.о. являлся основной военной силой в наступлении *крестоносцев* на Псков и Новгородскую землю в 1240-х и 1260-х (см. *Крестоносцы в Восточной Прибалтике, Ледовое побоище*). В 1268 после битвы при *Раковоре* магистр Л.о. Конрад фон Мандерен выступил инициатором торговой блокады Новгорода как «врага веры». В 1269 после неудачной осады Пскова Л.о. заключил с новгородцами и псковичами мир, отказавшись от торговой блокады и подтвердив условия договора 1224, в том числе границу между Ливонией и Новгородской землей. Договор был закреплен во время пребывания общеливонского посольства в Новгороде в нач. 1270. Причины изменения политики в отношении Руси

3



4

1. Карта Ливонии

2. Рыцарские доспехи

3. Договор 1241 г. между эзельцами, Ливонским орденом и Эзель-Викским епископством

4. Собор Св. Иоанна, главный собор Ливонского ордена в Кеси (Цесисе), 1281–1284 гг.

объяснялись как опасениями совместного русско-ордынского наступления на Ливонию, так и интересами ливонских и германских купцов, а также самого Л.о., активно участвовавшего в международной торговле. Напряженность на границе и военные столкновения между рыцарями и русскими войсками продолжались вплоть до падения Л.о. в 1561.

Лит.: Арбузов 1912; Crusade and Conversion 2001; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

ЛИВЫ (др.-рус. либь, самоназвание – līvi, латыш. līvis, līviētis, в *Генриха* «*Хронике Ливонии*» и *Ливонской рифмованной хронике* – Liwen или Lyvones) – прибалтийско-финская этноязыковая группа, в кон. 1 – нач. 2 тыс. н. э. заселявшая земли, прилегающие к Рижскому заливу на территории нынешней Латвии. По данным археологии выделяются три региональные группы Л. – курземская, даугавская и гауяская.

В Северном Курземе до кон. I тыс. н. э. функционировали каменные могильники с оградками с захоронениями по обряду кремации умерших, того же типа, что в области *эстов*. Начиная с 11 в., получили распространение грунтовые могильники с малоинвентарными трупоположениями. Одним из характерных могильников даугавских Л. является Саласпилс Лаукскола, расположенный в 21 км от Риги на берегу Зап. Двины, где раскопано ок. 500 погребений. Погребальными памятниками Л., живших на р. Гауя и ее правом притоке Брасла, были курганные могильники. В этом регионе известны также грунтовые могильники Л. того же типа, что в низовьях Зап. Двины.

Характерным женским украшением были две скорлупообразные фибулы, соединенные нагрудной цепочкой, браслеты, перстни, в женских захоронениях обычны ножи в окованных бронзой орнаментированных ножнах. В мужских захоронениях встречаются ножи, топоры, копья, иногда мечи.

С 11 в. активизируются торговые связи Л. с Русью. В сер. – вт. пол. 11 в. Л., жившие по Зап. Двине и на Гауе, попали в данническую зависимость от *Полоцка*. Открытого сопротивления против выплаты русской дани ливская знать, по-видимому, не оказывала. Сами старейшины исполняли функции сборщиков дани в замковых округах. Отношения с Русью ускорили складывание государственных структур у Л. (налоговой – на основе сбора русской дани; правовой – что проявилось в сходстве оформления некоторых правовых норм Л. с аналогичными по смыслу установлениями *Русской Правды*). К нач. 13 в. в этих районах складываются два административно-территориальных предгосударственных образования. Область Вейнала включала расположенные по Зап. Двине замковые округа Гольм (Саласпилс), Икескола (Икшкиле), Леневарден (Лиелварде) и рижских Л. На Гауе завершилось объединение округов Торейда (Турайда), Кубезеле и Саттезеле в одну область Торейда. В 1180 Л. участвовали в походе полочан против *Давыда Ростиславича* смоленского. В 1184 или 1185 кн. *Владимир полоцкий* дал разрешение на проповедь католичества у Л., в 1212 он был вынужден отказаться от ливской дани в пользу рижского епископа.

Украшения ливов

Начиная с 11–12 вв. в области даугавских и гауяских Л. наблюдается активное расселение *латгалов*, а в Северном Курземе имело место активное смешение Л. с *куршами*. В результате Л. в значительной массе растворились в латгальско-куршской среде и вошли в состав формирующейся латышской народности.

Лит.: Latvijas PSR arheologija; Назарова 1980; *Назарова Е.Л.* Освободительная борьба ливов в начале XIII в. // ВИ. 1982. № 1; *Она же*. Из истории взаимоотношений ливов с Русью (X–XIII вв.) // ДГ. 1985 г. М., 1986; *Седов В.В.* Ливы // Финно-угры и балты 1987; *Мугуревич Э.*, *Зариня А.*, *Тыниссон Э.* Ливы // Финны в Европе VI–XV вв. Прибалтийско-финские народы. Историко-археологические исследования. М., 1990. Вып. 1.

Е.Л. Назарова, *В.В. Седов*

ЛИПИЦА – река, на которой произошло одно из крупнейших сражений в Северо-Восточной Руси в домонгольское время (21.04.1216). В 1215 приглашенный новгородцами кн. Переяславля-Залесского *Ярослав Всеволодович* поссорился с частью новгородского боярства, укрепился в Торжке и прервал подвоз в Новгород хлеба, вызвав в нем голод и беспорядки. В Новгород вернулся правивший там ранее торопецкий кн. *Мстислав Мстиславич*. Присоединив к собственной дружине новгородское войско и псковичей под командованием кн. *Владимира Ростиславича*, он выступил против своего зятя *Ярослава Всеволодовича* и его братьев Юрия, Святослава, Владимира. Пройдя Селигерским путем, Мстислав сумел освободить свой город Ржеву, который осаждал Святослав. На р. Холохольне, левом притоке Волги, он соединился с полками смоленского кн. Владимира Рюриковича. К ним примкнул также сын киевского кн. Мстислава Романовича Всеволод. 25.03.1216 союзники разбили сторожевой отряд Ярослава Всеволодовича; направлением своего главного удара они выбрали стольный город Ярослава – Переяславль-Залесский. Двигаясь к нему, они взяли города Шошу, Дубну и Кснятин. 9.04. у Городища на р. Саре (см. *Сарское городище*) близ оз. Неро они соединились с войсками ростовского кн. *Константина Всеволодовича*, враждовавшего с братьями, и пошли на Переяславль, куда уже пришел Ярослав Всеволодович, видимо, через Тверь, Волок Ламский, Москву и Дмитров. Собрав войско, он двинулся к Владимиру на соединение с полками своих братьев. 21.04. у р. Липицы близ Юрьева Польского противники встретились. Ярослав и его братья расположились на Авдове горе, укрепив ее кольями и плетеными изгородями. Их противники заняли соседнюю Юрьеву гору. Обращение Мстислава и его союзников к Ярославу и Юрию с предложением заключить мир было отвергнуто. Попытка новгородцев атаковать Авдову гору кончилась ничем. Но когда переяславские и владимирские полки начали сходить с Авдовой горы, чтобы сойтись в открытом поле, новгородцы, поддержанные конницей Мстислава, атаковали их и обратили в беспорядочное бегство. Липицкая битва изменила бедственное положение Новгорода и привела к большим переменам в Северо-Восточной Руси, где великим князем владимирским стал Константин Всеволодович.

Рассказы о Липицкой битве восходят к тексту НПЛ старшего извода (статья 1216 написана почерком 13 в.), в котором описываются события, послужившие прелюдией к битве, ее ход и последствия. В 15 в. этот рассказ был расширен. В НIVЛ рассказ сохранился лучше, чем в Софийской I летописи. Оба восходят к новгородско-софийскому своду 1430-х, а в этот свод рассказ попал из митрополичьего свода 1423. При составлении последнего к материалу НПЛ были добавлены сведения из двух источников, по-видимому, 13 в.: смоленского и ростовского. Поэтому в НIVЛ и Софийской I есть сведения о расстановке войск, об укреплении Авдовой горы плетнями и кольями, о числе стягов в войске Ярослава и Юрия и их потерях, подробности бегства с поля боя Юрия во Владимир, а Ярослава – в Переяславль и др.

Лит.: *Лурье Я.С.* Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1979. Т. XXXIV.

В.А. Кучкин

ЛИПОВОЕ – комплекс древнерусских памятников 8–13 вв. на правом берегу р. Ромен в с. Липовое (Талалаевский р-н Черниговской обл., Украина). Состоит из городища, селища и курганного могильника. Исследовался на рубеже 19–20 вв. и в 1980-е. Городище (1 га), как и селище, расположено на небольшой возвышенности в пойме реки. Выявлены следы деревянных конструкций укрепления. Селище (20 га) со всех сторон окружено водно-болотистыми препятствиями; функционировало в нач. 2 тыс. н. э. Рядом находилась также защищенная от нападений площадка (ок. 20 га) для содержания скота.

На могильнике сохранилось 1238 насыпей (в нач. 20 в. – ок. 5000), из которых исследовано ок. 170. Зафиксирован типичный восточнославянский обряд захоронения: трупоположения на уровне древнего горизонта, в подкурганных ямах (преобладают), кенотафы. Сопровождающий инвентарь также традиционен для нач. 2 тыс. Иногда отмечались находки оружия и др. В нач. 2 тыс. поселение являлось местом отдыха и торговли, стоянкой (караван-сараем) на сухопутном торговом *Булгар–Киев пути*. Упоминается в «Списке русских городов дальних и ближних» (кон. 14 в.) под названием Липовец.

Лит.: *Макаренко Н.Е.* Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. // ИАК. 1907. Вып. 22. С. 38–90; *Моця А.П.* К проблеме градообразования на Левобережье Днепра в XI–XII вв. // Тр. V Междунар. конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. I. Вып. 2а. С. 164–167.

А.П. Моця

ЛИСТВЕН – город в *Черниговском княжестве*, ныне с. М. Листвен (Репкинский р-н Черниговской обл., Украина) на р. Белоус (правый приток р. Десны), ок. 30 км к северо-западу от Чернигова. Впервые упоминается в летописи под 1024, когда под Л. произошла битва, в которой черниговско-тмутороканская дружина *Мстислава Владимировича* разгромила наемников-варягов *Ярослава Владимировича Мудрого* (см.: *Лиственская битва*). Л. контролировал водный путь Чернигов–Любеч примерно в его

средней части и в 12 в., вероятно, вместе с Любечем входил в состав владений черниговских князей.

Сохранилось два городища с открытыми посадами, расположенными друг против друга на противоположных берегах р. Белоус, на западной окраине села. Городище I (75 × 78 м) занимает мыс, образованный левым берегом р. Белоус и ее притоком, р. Глинянкой. Исследовалось В.П. Коваленко (1980). Основано в 10 в. С юга и востока к нему примыкает селище-посад. Городище II (105 × 90 м) — на правом берегу р. Белоус. Исследовалось В.П. Коваленко и А.В. Шекуном (1980, 1982, 1992); в 2012 обследовано А.Н. Бондарем. Возникло в кон. 11 в. Изучена мастерская ремесленника-универсала (металлург, кузнец, ювелир, камнерез и др.). К городищу примыкает селище-посад (ок. 20 га). Курганный могильник, находившийся на окраине села, не сохранился. На месте битвы, в 2 км от городищ, найдены боевые топоры 10–11 вв. Разрушен во время осады монголами в октябре 1239 и как город более не возрождался.

Лит.: *Коваленко В.П.*, *Шекун А.В.* Летописный Листвен (к вопросу о локализации) // СА. 1984. № 4. С. 62–74; *Бондар О.М.* Дослідження археологічного комплексу літописного Листвена // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году. Гомель, 2013. С. 152–157.

В.П. Коваленко

ЛИСТВЕНСКАЯ БИТВА (1024) — сражение между братьями *Ярославом Владимировичем Мудрым* и *Мстиславом Владимировичем*. Когда в 1023 Ярослав отправился в Новгород, Мстислав из Тмуторокани двинулся на Киев с дружиной, состоявшей из касогов и хазар, но «не приняша его кыяне». Мстислав удовлетворился столом Чернигова, распространив свою власть на Левобережье Днепра. В 1024 Ярослав вернулся из Новгорода с варяжским отрядом во главе с *Якуном* и пошел на Мстислава. Войска сошлись у *Листвена* вблизи Чернигова. Согласно ПВЛ, Л.6. произошла ночью в грозу. Сначала Мстислав двинул вперед черниговцев-северян, а когда *варяги* устали и понесли потери, ввел в бой приведенную из Тмуторокани дружину, чем решил исход сражения. Ярослав с варягами бежал в Новгород, а Мстислав вернулся в Чернигов и больше не претендовал на Киев, заключив мир с братом.

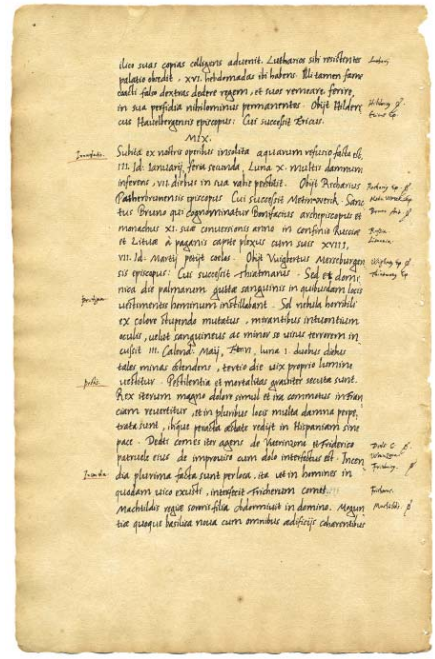
Н.Ф. Котляр

ЛИТВА — балтская этнополитическая общность и ее земля в Восточной Прибалтике, где в 13 в. сложилось Литовское государство. Впервые Л. упоминается как соседняя с Русью земля в известии Кведлинбургских анналов об убийстве католического миссионера *Бруно Кверфуртского* в 1009. Примерно тогда же, в кон. 1 — нач. 2 тыс. н. э., меняется хозяйство балтийских племен: земледелие превращается в основное занятие населения, ремесло отделяется от сельского хозяйства. В 12–13 вв. происходит формирование аллодиальной собственности на землю (род долгое время сохранял значение для всех слоев населения), формируются дружины — отряды профессиональных воинов во главе со знатью, верхушку которой составили князья (кунигас). Первоначально хороним Л. обозначал одну из земель, заселенных литовцами, между средним течением Немана и Вилией, в юго-восточной части совр. Литовской республики. В нач. 13 в. происходит консолидация литовских земель (Л. в узком смысле, Нальши, Делтувы и др.), материальная культура их населения сближается, за их совокупностью закрепляется имя Л., а князья из разных земель все чаще предпринимают совместные военные и политические акции (например, князья нескольких литовских земель в 1219 заключили мирный договор с вдовой *Романа Мстиславича* и ее сыновьями, волынскими кн. Даниилом и Васильком).

Важным фактором начальной истории Л. были ее взаимоотношения с соседями, прежде всего с Русью. В 11–12 вв. литовские земли платили дань русским князьям, но нерегулярно, судя по походам русских князей на Л. (первый такой поход совершил *Ярослав Владимирович Мудрый* в 1040 или 1044). С сер. 12 в. русские князья стали привлекать дружины литовцев в качестве наемников (впервые такой случай зафиксирован в Киевской летописи при описании борьбы между полоцкими и минскими князьями в 1159–1162). Военная активность литовцев переходит в новую стадию в кон. 12 — нач. 13 в., когда начинаются их самостоятельные грабительские походы на земли соседей — Русь, *Ливонию*, *Польшу*. Основным направлением литовских походов в это время было Подвинье, в нач. 13 в. их ареал охватывает Новгородскую, Псковскую земли, Волынь. Военные предприятия способствовали обогащению литовской знати (при том что

Земли литовских племен

Первое упоминание Литвы под 1009 г.: *Кведлинбургские анналы*, *перв. пол. 11 в., л. 31 об.*



крупное землевладение как источник доходов знати имело весьма ограниченное значение), росту ее авторитета и влияния в литовском обществе, что подготавливало образование государства.

В перв. десятилетия 13 в. походы литовцев становятся важным фактором политической жизни Восточной Европы, с которым вынуждены считаться соседи. Если ранее набеги осуществлялись дружинами отдельных князей и нобилей, нередко принадлежавших к враждующим группировкам, то со вт. пол. 1240-х в результате подчинения или изгнания других князей единоличным правителем Л. становится *Миндовг*, под властью которого оказались и западнорусские земли (с городами *Новогрудок*, *Слоним*, *Здитов*, *Волковыск*), названные впоследствии Черной Русью (распространенное утверждение, будто первой столицей Литовского государства был Новогрудок, впервые появляется в нарративных произведениях 16 в. и противоречит ранним источникам). Сосредоточить силы на экспансии на Русь Л. позволяло то обстоятельство, что ее столкновения с прибалтийскими духовно-рыцарскими *Меченосцев орденом* (впоследствии *Ливонским орденом*) и *Тевтонским орденом* в 13 в. еще были редкими, а перевес в таких столкновениях был на стороне Л. Это показала битва при Сауле (вероятно, совр. Шауляй) 21.09.1236, в которой Орден меченосцев потерпел сокрушительное поражение, после чего его остатки были слиты с Тевтонским орденом. Интересы немецких духовно-рыцарских орденов в Прибалтике были направлены не столько на Л., сколько на Жемайтию (Жмудь, Жемойть) – регион к западу от нее, заселенный близкими к литовцам жемайтами, где влияние литовских князей было слабее, чем на территории Л. Поэтому земли большинства прибалтийских племен (пруссов, куршей, ливов, латгалов) уже к кон. 13 в. оказались под властью Тевтонского и Ливонского орденов, тогда как соседство Л. с русскими землями, ослабленными княжескими усобицами и монгольским нашествием, способствовало возникновению Литовского государства. После крещения первого кор. Л. Миндовга в 1251 было учреждено Литовское епископство, первым епископом которого в 1253 стал брат Ливонского ордена Христиан; одновременно гнезненский архиепископ назначил другого епископа – Вита. Тем не менее язычество сохраняло в Л. очень сильные позиции.

Лит.: *Łowmiański H.* Studja nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931–1932. Т. 1–2; *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959; *Ochmański J.* Uwagi o litewskim państwie wczesnofeudalnym // Roczniki historyczne. Poznań, 1961. T. 27; *Гуревич Ф.Д.* Древний Новогрудок: Посад – окольный город. Л., 1981; *Gudavičius E.* Mindaugas. Vilnius, 1998; *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. Т. 1; Lietuvos valstybės susikūrimas europiniame kontekste. Vilnius, 2008; Lietuvos istorija. Vilnius, 2007–2011. T. 2–3; *Петраускас Р.* Правящий род и знать: к вопросу о предпосылках формирования Литовского государства // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. Петербургские славянские и балканские исследования. СПб., 2012.

С.В. Полехов

ЛИТЕЙНОЕ ДЕЛО – обработка цветных металлов и сплавов – составляло важную отрасль древнерусского ремесла. В археологических материалах широко представлены не только разнообразная продукция древнерусских литейщиков (предметы ювелирного искусства, бытовая и церковная утварь), но и орудия производства: глиняные тигли для плавления металла, клещи для держания тиглей, льячки для разливания металла, литейные формы.

Л.д. строилось на привозном сырье, что не мешало древнерусским мастерам разрабатывать и использовать многообразные рецептуры сплавов и искусные техно-

1. Тигель, *вт. пол. 10 в., Ладога*
2. Льячка, *вт. пол. 9 в., Ладога*
3. Клепальник, *Ладога*

Литейные формы:

4, 6. *сер. 10 в., Киев* (*на торцевой стороне арабская надпись*)

5. *кон. 9 в., Ладога*

7. *11 в., Киев*

логические приемы. Производство большинства изделий было местным: как в городских центрах, так и в сельских рядовых поселениях найдены мастерские с остатками оборудования и инструментарием, а также заготовками, литейным браком, отходами производства.

Как показали спектроаналитические исследования древнерусских изделий, применялись следующие цветные металлы и сплавы: медь, свинец, олово, серебро, золото; свинцово-оловянистые бронзы, латунь (медь + цинк), бинарные сплавы (свинец + олово), билон (медь + серебро), многокомпонентные сплавы (медь + олово + цинк + свинец).

На протяжении древнерусского периода технология литья претерпела значительные изменения. В 9–10 вв. преимущественно использовалось литье по восковой модели, как с сохранением, так и с потерей формы. В подобной технике изготовлялись и мелкие, и массивные объемные предметы: поясные бляшки, застежки, подвески к ожерельям, головки для *гривен шейных*, грушевидные бубенчики, наконечники ножен мечей, жаровни. В 11–12 вв. литье по восковой модели с потерей формы применялось при изготовлении *колоколов*, подсвечников, лампад. К 12 в. относятся такие шедевры художественного литья по восковой модели, как огромные паникадила со сложным кружевным узором. В 12–13 вв. использовались двусторонние глиняные формы по восковой модели для отливки боевых гирь к *кистеню*, *змеевиков* и др.

Некоторые изделия в 9–11 вв. отливались в каменных формах. Начиная с 12 в. литье в каменных формах получает широкое распространение. Для их изготовления использовались сланец, известняк. Такие формы позволяли делать многократные отливки, и переход к их использованию связан с расширяющимся рыночным спросом на продукцию литейщиков. Известны как односторонние, так и двусторонние каменные литейные формы, в которых отливались *височные кольца*, перстни, *браслеты*, *фибулы*, *бусы*, *энколпионы*, *колты*. Изготовление формы требовало большого мастерства резчика. Для получения на отливке рельефного рисунка изготавливались формы с врезанными линиями. В таких формах отливались, например, кресты-энколпионы. Более сложной была работа по изготовлению каменных форм с выпуклыми линиями узора, что соответственно давало на отливке врезные линии. Такие формы, в частности, использовались для отливок знаменитых древнерусских широких браслетов под чернь.

Разновидностью каменных литейных форм являются формы, предназначенные для литья «навыплеск» (т. наз. имитационные литейные формы), появившиеся в кон. 12 в. Эти двусторонние каменные формы позволяли создавать отливки (для звездчатых колтов, витых браслетов, трехбусинных височных колец, бус), имитирующие технику *зерни*, *филиграни*, тиснения. Изделия, выполненные в подобной технике, являлись массовой продукцией рядовых ремесленников в отличие от высококвалифицированных мастеров-ювелиров, работавших на заказ и создававших уникальные вещи.

Древнерусским мастерам было также известно литье в деревянные и металлические формы, но использовались они редко.

Лит.: Рыбаков 1948; Рындина 1963. С. 200–268; *Колчин Б.А.* Ремесло // Древняя Русь 1985. С. 260–265.

Н.Н. Терехова, *Л.С. Розанова*

ЛИТЕРАТУРА – совокупность памятников *письменности* Древней Руси, общая для восточных славян. Л. в Древней Руси возникла как прямое следствие принятия христианства. В дохристианский период на Руси существовала лишь устная словесность, была известна письменность, но последняя использовалась исключительно для деловых целей – в дипломатической, юридической, возможно и в эпистолярной, практике. Гипотезы о существовании на Руси языческой Л. не получили даже косвенных подтверждений, а будто бы обнаруженные памятники таковой являются поздними фальсификатами (см. *Влесова книга*). Памятники устной словесности, прочно входившие в культурный обиход, в народные обряды и верования, не требовали письменной фиксации; характерно, что первые записи фольклора появляются лишь в 17 в. Именно принятие христианства потребовало появления *книги рукописной* – т. е. записей текстов, рассчитанных на многократное к ним обращение как в обрядовых целях (например, в церкви во время богослужения, при совершении треб и т. д.), так и для индивидуального чтения. Можно полагать, что на первых порах на Руси получили распространение именно *богослужебные книги*, без которых не могли функционировать церкви. Первые книги привозились из Болгарии (близость *церковнославянского языка* и *древнерусского языка* допускала использование их без перевода), переписывались с болгарских оригиналов. Однако для духовного просвещения христиан, и прежде всего священников и монахов, необходимо было знакомство с христианской Л. во всем многообразии ее жанров. Поэтому христианская Л., общая для южных и восточных славян, была перенесена на Русь. Роль такой Л.-посредницы (термин Д.С. Лихачева) играла болгарская Л., дополненная новыми переводами с греческого, сделанными уже непосредственно на Руси. Таким образом, древнерусская Л. начала свою историю как Л. переводная (см. также *Болгария*, *Переводная литература*).

Переводная литература не была исключительно церковной: она включала в свой состав и светские памятники: хроники, исторические романы и повести, сочинения естественнонаучного содержания; благодаря им существенно расширялся кругозор древнерусского читателя. Важнейшим этапом в развитии Л. было появление, по крайней мере с сер. 11 в., а быть может, и ранее, произведений оригинальной Л., созданных древнерусскими писателями.

Между 1037 и 1050 будущий киевский митр. *Иларион* пишет церковно-политический трактат «Слово о законе и благодати», в котором, наряду с богословскими рассуждениями о превосходстве Нового Завета над Ветхим, проводится мысль о том, что принявшая христианство Русь является не менее авторитетным и достойным уважения государством, чем сама Византия. По крайней мере в сер. 11 в. возникает самобытный литературный жанр –

летописание. Летопись была не только механическим сводом погодных записей о произошедших событиях, но и подлинно литературным памятником: летописцы не ограничивались информацией о событиях, но описывали их в сюжетных рассказах, оценивали поступки князей, соотносили частные факты с общими историографическими и историософскими представлениями (см. также *Историописание*).

В 11–13 вв. создаются первые оригинальные русские *жития святых*: не сохранившиеся до нашего времени *Антония Печерского житие*, жития кн. Бориса и Глеба (см. *Нестор*, *Сказание о Борисе и Глебе*) и житие *Федосия Печерского* (см. также *Нестор*), возникают первоначальные редакции *Аркадия жития*, *Евфросинии Полоцкой жития*, житие *Леонтия Ростовского*. В 11–12 вв. складывается цикл преданий о монахах *Киево-Печерского монастыря*, отразившийся в ПВЛ и вошедший впоследствии с состав *Киево-Печерского патерика*.

В нач. 12 в. игумен одного из черниговских м-рей *Даниил* создает пространное описание своего путешествия в Палестину; столетие спустя свою поездку в Константинополь и достопримечательности византийской столицы опишет новгородский архиепископ *Антоний*. Таким образом, складывается еще один жанр древнерусской Л. – *хождения*, который просуществует вплоть до 18 в.

С сер. 11 в. на Руси создаются *послания* и *поучения* на церковно-канонические и нравственные темы, авторами которых являлись Феодосий Печерский, *Лука Жидята*, *Серапион Владимирский*; отдельные произведения с достаточной долей вероятности атрибутировались митр. *Георгию*, *Кириллу* и *Никифору*, еп. Григорию Белгородскому, Даниилу Юрьевскому, *Кириллу* Ростовскому и др. К жанру поучений примыкает и *Поучение Владимира Мономаха*.

Блестящие образцы памятников торжественного красноречия принадлежат выдающемуся гомилету *Кириллу Туровскому*. Остается неясным объем и характер творчества *Климента Смолятича* (сер. 12 в.), известного нам по единственному посланию, но охарактеризованному летописцем как «книжник и философ», равного которому не было на Руси.

Посл. десятилетия 12 в. отмечены двумя шедеврами древнерусской литературы – *Словом о полку Игореве* и «Словом» *Даниила Заточника*. Эти произведения свидетельствуют о высоком уровне литературного мастерства, о способности книжников создавать произведения, совершенно самобытные по своей жанровой природе.

Древнерусские книжники не были чужды и собственно научных разысканий: в 11 в. создается компилятивное сочинение по всемирной истории – *Хронограф по великому изложению*, а в 12 в. *Кирик* Новгородец пишет математический трактат.

Таким образом, уже в первые века своего существования оригинальная Л. Древней Руси имела в своем репертуаре произведения различных жанров, а древнерусские книжники обнаруживали в своем творчестве высокое литературное мастерство, свободное владение всем богатым инструментарием византийской и древнеболгарской поэтики. Опора на традиции восточнославянского фольклора позволила внести в ряд произведений (летопись, «Слово о полку Игореве», «Слово» Даниила Заточника) черты особого «эпического стиля», который гармонически сосуществовал с ведущим стилем эпохи, определенным Д.С. Лихачевым как «стиль монументального историзма».

Определяя сущность Л. Древней Руси, Лихачев писал, что это была Л. «одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни» (*Лихачев Д.С.* Своеобразие древнерусской литературы. С. 56). Памятники древнерусской Л. повествовали лишь о действительно произошедшем (или о том, в достоверности чего авторы не сомневались), а из потока исторических событий и человеческих судеб избиралось лишь самое значительное и поучительное. Речь могла идти о важнейших событиях мировой и отечественной истории, героями произведений могли быть лишь лица, занимавшие высокое положение в социальной иерархии, – цари, князья, воеводы или церковные иерархи – или же христианские подвижники, отмеченные особой божественной благодатью. В Л. не было места для частностей и бытовых подробностей; она, как правило, не упоминала простых людей, если только они не совершали поступка, достойного всеобщего внимания. Вся история современности соотносилась с историей прошлого, и прежде всего с библейской историей. Отсюда постоянные аналогии с событиями и героями, упоминаемыми в Священном Писании. Л. была учительной: наставляла летопись, прославляя князей-братолюбцев и доблестных защитников родной земли, наставляли жития, являя читателю почти недосягаемые образцы ревностного служения вере и церкви, по-своему учили и памятники торжественного красноречия: вводя в обстановку самых значительных событий священной истории, они погружали слушателя и читателя в мир высоких духовных ценностей. Откровенно дидактическими были поучения и проповеди. Л. в принципе (хотя этот принцип знал и исключения) должна была не удовлетворять любознательность или забавлять – она должна была всемерно служить тому завету, который сформулировал, например, летописец: книги – это «источники мудрости», и, «читая пророческие беседы и евангельские и апостольские поучения и жития святых отцов, получаем для души великую пользу». Наивысшим достоинством средневекового писателя почиталась его начитанность, умение обильно и уместно цитировать Священное Писание или отцов церкви. Сам автор выступал лишь как информатор о событиях или рупор высоких идей; предмет его сочинения был неизмеримо ценнее его собственного литературного «я», поэтому анонимность – характерная черта многих древнерусских литературных памятников (ср. в ст. *Нестор*). Л. ориентировалась на высокие и почитаемые образцы, – это придавало устойчивость не только жанровой системе, но и самим литературным приемам, – следовала определенным эстетическим принципам, получившим название *литературного этикета*.

Л. Древней Руси – важнейший этап в истории восточнославянских средневековых Л., период, когда древнерусские книж-

ники не только освоили во всей ее полноте Л.-посредницу, но и смогли создать достаточно совершенную восточнославянскую ее рецепцию, обогатив саму Л.-посредницу новыми произведениями в самых различных жанрах. Монгольское нашествие прервало это поступательное движение Л. и культуры, на какое-то время существенно затормозило его. Огромный урон был нанесен самой книжности – в огне пожаров, в разоренных и разграбленных городах погибли, как полагают, многие тысячи книг, если по случаю отдельные списки их не уцелели в книжных собраниях монастырей и церквей, избежавших разорения и гибели.

Л. Древней Руси смогла создать прочные традиции и совершенные образцы, которые были использованы последующими поколениями русских, украинских и белорусских книжников.

Лит.: *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М., 1970; *Он же*. Своеобразие древнерусской литературы // *Лихачева В.Д., Лихачев Д.С.* Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971. С. 52–70; *Он же*. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973; *Творогов О.В.* Литература Киевской Руси (XI – нач. XIII в.) // История русской литературы XI–XVII вв. 2-е изд. М., 1985. С. 32–124; *Он же*. Принятие христианства на Руси и древнерусская литература // Введение христианства на Руси. М., 1987. С. 138–161; СККДР; ППИДР; *Топоров В.Н.* Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции. М., 1998; *Творогов О.В.* Древнерусская книжность XI–XIV веков: Каталог памятников // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 3–45; 2006. Т. 57. С. 368–430; 2008. Т. 59. С. 382–478.

О.В. Творогов

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭТИКЕТ – совокупность литературно-художественных принципов, которым следовали древнерусские писатели (термин предложен Д.С. Лихачевым). Особенно строгое соблюдение Л.э. характерно для *литературы* 11–15 вв. Л.э. предписывал авторам выбор для изображения наиболее значимых фактов, поступков, деяний, черт характера (этикет ситуации) и использование для их словесного изображения определенных, традиционных литературных клише и оборотов речи (этикет выражения). Так, в *летописании* в традиционных выражениях описывается восшествие князя на престол, его военные победы, его кончина, описание которой сопровождается некрологической характеристикой, также состоящей порой из набора традиционных формул (см. *Похвалы князьям*). В *житиях святых*, как правило, говорится о праведной жизни родителей, о том, что будущий святой с раннего детства отличался особым благочестием, что он был прилежен в чтении божественных книг и избегал игр с детьми и т. д. Этикет выражения предполагает определенный набор речевых формул, как, например, «за умножение грех наших» нападают враги или постигает стихийное бедствие, во время битвы виден «лом копейный и щит скепание», о битве говорится – «бысть сеча зла» и т. д. Лихачев отмечает, что выбор этикетных выражений зависел не столько от жанра произведений, сколько от самого предмета изображения. Л.э. – это проявление мировоззрения, «идеализирующего представления о мире и обществе», он связан с той этикетностью и церемониальностью, которой был подчинен княжеский быт, в котором участники действ и церемоний также стремились поступать и говорить в соответствии с принятым ритуалом.

Лит.: *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979. С. 80–102; *Творогов О.В.* Литературный этикет // ЭСПИ. Т. 3. С. 164–166.

О.В. Творогов

ЛИТРА – византийский фунт, основная единица византийской весовой и денежной систем, равная 327,45 г (римский фунт-либра). Киевские *гривны монетные* отливались весом в половину Л. – 163,8 г.

Г.К. Козубовский

ЛИЧИНА – маска, надеваемая на лицо во время обрядового ряжения. Изображения Л. имеются на створках браслетов 12–13 вв. из кладов в Старой Рязани и у с. Городище (Хмельницкая обл., Украина). Л., изготовленные из кожи, с прорезями для глаз, носа и рта, иногда расписанные красками, встречаются в Новгороде в слоях 12–14 вв. Ср. в ст. *Скоморох*.

1. Личина, *кожа, 13 в., Новгород*

2. Личина, *кожа с цветной росписью, нач. 13 в., Новгород*

В.И. Поветкин

ЛОГОЖСК, Логожьск, Логожеск, Логоско – город в *Полоцкой земле*, расположенный на правом берегу р. Гайны, ныне г. Логойск (Минская обл., Беларусь). Впервые упомянут в *Поучении Владимира Мономаха*, который в 1078, преследуя *Всеслава Брячиславича* полоцкого, дошел до *Лукомля* и Л. В 12 в. Л. – сравнительно мощная крепость: для ее осады при нападении южнорусских князей в 1127 на *Полоцкое княжество* был послан *Изяслав Мстиславич* курский и воевода Иван Войтишич с *торками*. В 1181 в Л. сидел кн. Всеслав Микулич, в 1185 – кн. Василько Володаревич, участвовавший в походе смоленского кн. *Давыда Ростиславича* на *Полоцк*.

Остатки Л. представлены детинцем (1,5 га) с мощными валами (высота 3 м) и рвом и расположенным с юга неукрепленным селищем. Раскопки Г.В. Штыхова (1966, 1968, 1971) показали, что детинец имеет культурный слой мощностью от 0,8 до 1,7 м. Л. возник во вт. пол. 10 в. Найдены шиферные пряслица, стеклянные браслеты и пр. Находки поливных плиток пола, побывавших в пожаре, указывают на существование на детинце деревянной церкви. Посад не исследовался.

Лит.: Алексеев 1966; Штыхов 1978; АБ. С. 215–218.

Л.В. Алексеев

ЛОКОТЬ – древнерусская антропометрическая мера длины, равная расстоянию от конца вытянутого среднего пальца руки или сжатого кулака до локтевого сгиба. Упоминается в «Хождении» игумена *Данила* (нач. 12 в.), Пространной редакции *Русской Правды* и *берестяных грамотах*. Известен большой Л., равный длине руки от плеча, а также неполный и двухладонный Л. Размер Л. колебался от 38 до 54 см. Известна новгородская официальная мера 11–14 вв. «иванский Л.» – стержень из можжевельника с круглым сечением длиной 57,7 см. Л. в 54 см равен 3 *пядям* по 18 см и содержит две пяди с «кувырком» по 27 см. На рубеже 15–16 вв. вытеснен более крупной единицей – аршином. Л. применялся в торговле тканями.

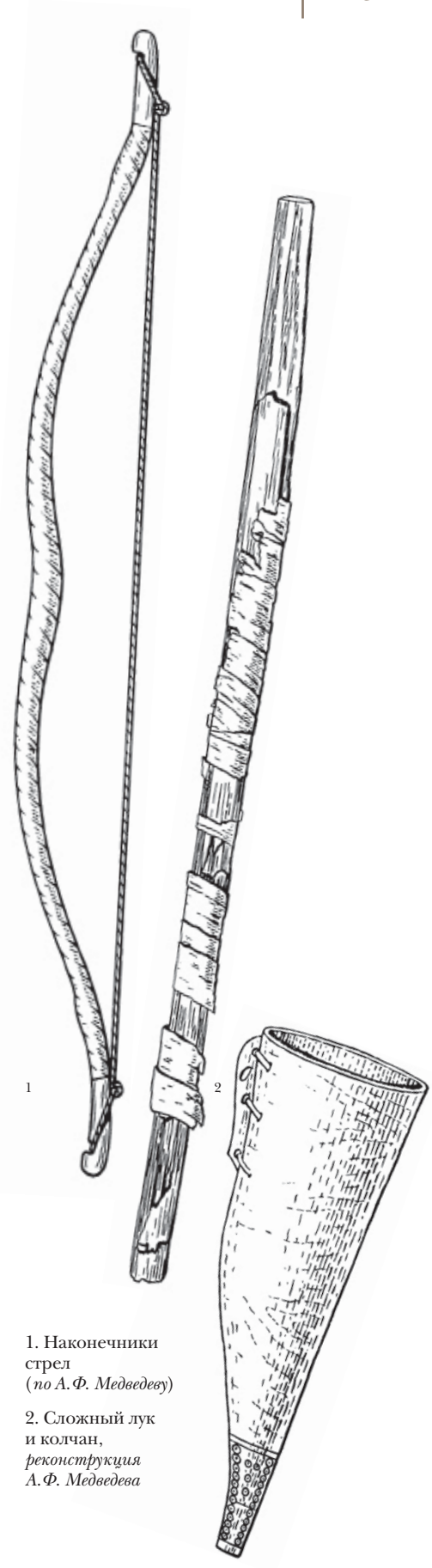
Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 19–20; *Гуштейн А.А.* Анализ эволюции размеров русских саженей XI–XVII вв. // ВИЕТ. 1985. № 1; Дмитриева 2003. С. 477; Зализняк 2004. С. 755.

Л.В. Столярова, Р.А. Симонов

ЛОПАТКА – плоский вертикальный выступ на стене. Отличается от пилястры отсутствием капители, базы и сложной профилировки.

Л.А. Беляев

ЛУК И СТРЕЛЫ – важнейшее оружие дальнего боя и охоты до появления огнестрельного оружия в 14 в. На Руси и у других народов Восточной Европы неоднократно упоминаются мастера по изго-



1. Наконечники стрел (*по А.Ф. Медведеву*)

2. Сложный лук и колчан, *реконструкция А.Ф. Медведева*

Изображение лука и стрелы на дирхеме

Лучники, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 233*

товлению Л. и С., а также колчанов (тулов): лучники, стрельники и тульники.

Конные и пешие воины народов Восточной Европы в 6–14 вв. имели на вооружении сложный лук, появившийся здесь в 1 тыс. до н. э. Простой лук если и употреблялся, то преимущественно на охоте. Длина лука – 150–180 см, а с надетой тетивой ок. 130 см. Лук имел вид буквы М с плавными перегибами. Сторона лука, обращенная к цели, называлась «спинка», сторона, обращенная к стрелку, – «подзор»; средняя часть лука – «рукоять», вибрирующие части между рукоятью и концами с вырезом для петель тетивы – «плечи», а вместе с концами – «рога». Метательная сила лука заключена в его «плечах» или «рогах». Сложный лук склеивался из двух планок разных пород дерева рыбьим клеем и обматывался полосками предварительно обработанной бересты; он мог усиливаться наклейкой сухожильных нитей со спины лося, оленя, быка на спинку и со стороны подзора – роговыми пружинистыми пластинками. Тетива для лука (толщиной ок. 5 мм) делалась из сыромятной кожи, волокнистых растений и шелковых нитей. Сила средневековых луков доходила до 80 кг, оптимальным считался лук силой от 20 до 40 кг. При стрельбе широко применялись предохранительные костяные и кожаные щитки для запястья левой руки, перчатки, наплечники и специальные кольца для указательного пальца правой руки.

Стрелы состояли из древка с ушком для тетивы, наконечника и оперения. Древко определяло направление полета стрелы, оперение придавало устойчивость в полете. Длина стрелы – от 60 до 90 см, толщина – 7–10 мм. Наконечники стрелы были железными и костяными. На Руси и у кочевников преимущественно употреблялись стальные и железные наконечники. Форма их зависела от назначения стрелы: наконечники с широким режущим острием предназначались для стрельбы по коням и врагу без защитного *доспеха*, а с узким массивным острием треугольного, квадратного, ромбического, круглого сечения и долотовидные – для стрельбы по врагу в доспехе, со *щитом*. Широкое распространение в 8–10 вв. *кольчуг* и других видов защитного вооружения было причиной появления большого количества бронебойных наконечников стрел.

Колчаны у народов Восточной Европы были двух типов: берестяные с деревянным дном, круглые или овальные – преимущественно у кочевников (с 6 по 14 в.) – и кожаные полукруглые с деревянным дном и железной оковкой – у русских и других народов лесостепной зоны в 9–11 вв. Вместимость колчана – от 20 до 30 оперенных стрел. Глубина колчана определялась длиною стрел – от 60 до 80 см. Стрелы в колчане укладывались оперением вверх. Стрелы с режущими и бронебойными наконечниками хранились вместе, и их древки у оперения имели разноцветную окраску.

Лит.: *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М., 1966 (САИ. Вып. Е1–36); *Каинов С.Ю., Михайлов К.А.* Находки деталей сложносоставного лука на территории Древней Руси и их культурная атрибуция // Краеугольный камень. Т. I. С. 339–359.

А.Ф. Медведев

ЛУКА (ум. 22.08.1089/91) – еп. белгородский (ок. 1077–1089/91). По мнению М.Д. Приселкова, Л. был монахом *Киево-Печерского монастыря*; на епископскую кафедру поставлен ок. 1077 митр. *Иоанном II*. В 1088 участвовал в освящении каменного собора *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве и, возможно, в погребении печерского игумена *Никона*; 14.08.1089 – в освящении Успенского собора Киево-Печерского м-ря. О смерти Л. 22.08 сообщает *граффито* в *Софийском соборе в Киеве*: «Месяця августа в 22 преставися раб божии Лука, епископ блаженныи белогородьскыи». Поскольку Л. не назван среди участников перенесения мощей *Феодосия*

Печерского (14.08.1091), можно предположить, что он скончался в период между 1089 и 1091.

Лит.: Приселков 1913. С. 155–156, 220, 224, 235; Высоцкий 1966. С. 45–46. № 10; Щапов 1989. С. 36; Поппэ 1989б. С. 207; Макарий 1995. Кн. 2. С. 166, 372; Древнерусские патерики 1999. С. 17, 22, 120, 124, 396, 401.

Л.А. Ольшевская

ЛУКА (ум. 10.11.1189) – еп. ростовский (11.03.1184–10.11.1189). Игумен *Спасо-Преображенского на Берестове монастыря* в Киеве, родовой обители Мономашичей, с которой поддерживал тесную связь *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*. Л. был поставлен на епископский стол по настоянию Всеволода, который добился перевода бывшего еп. *Николая*, обвиненного в поставлении «за мзду», на полоцкую кафедру. В 1187 Л. участвовал в мирном разрешении конфликта Всеволода с рязанскими князьями. В том же году он крестил сына Всеволода Юрия. При участии Л. в 1187 был расписан, а год спустя освящен Успенский собор в *Ростове*. 13.08.1189 Л. освятил Успенский собор во *Владимире на Клязьме*, восстановленный после пожара 1185. Погребен 11.10.1189 в Успенском соборе Владимира.

Лит.: Щапов 1989. С. 127, 141; Поппэ 1989б. С. 200, 211; Макарий 1995. Кн. 2. С. 297, 299, 327, 398, 402; *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Лука // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 401.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

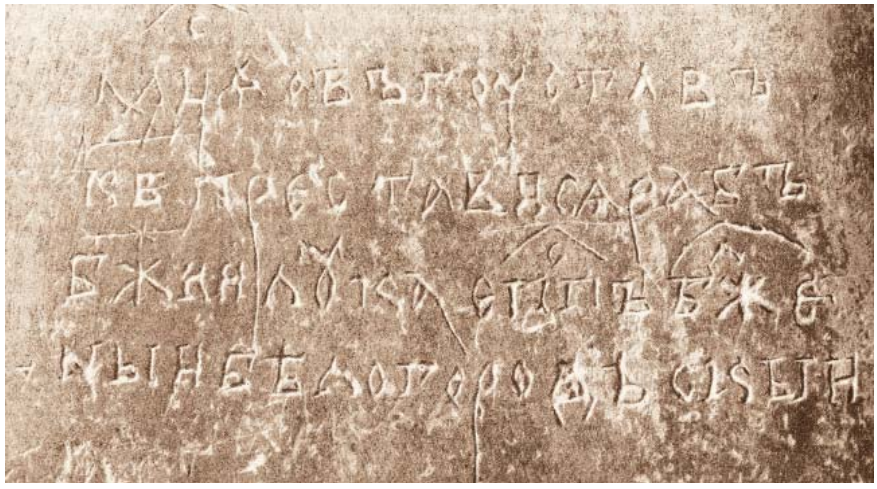
ЛУКА ЖИДЯТА – еп. новгородский (1035/36–15.10.1059). Второе имя Л. Жидята, наиболее вероятно, является уменьшительной формой от имени Жидислав (встречавшееся в литературе мнение о еврейском происхождении Л. несостоятельно). Л. – первый известный по имени русский по происхождению архиерей *митрополии киевской*, что, однако, не дает оснований считать его новгородцем.

Л. был поставлен на кафедру киевским кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* в 1035/36. В 1050 принимал участие в освящении *Софийского собора в Новгороде*. Рядом с собором при Л. возник владычный двор, ставший резиденцией новгородских архиереев. В 1055/56 Л. был вызван в Киев на церковный суд митр. *Ефрема*, которому поступил донос от холопа новгородского епископа Дудики. Сущность обвинения неясна, летописец называет его клеветническим; тем не менее Л. был признан виновным и помещен в заключение (вероятно, в Киеве). По предположению А. Поппэ, Л., будучи почитателем Федора Студита, обвинялся в критике патриарха Михаила Кируларий, который пытался «вычеркнуть имя великого реформатора из Синодика православия (ок. 1044)». В 1058/59, после трехлетнего пребывания в заключении, Л. был оправдан. Дудике по приговору митрополичьего суда был урезан нос и отрублены обе руки. Л. скончался «на Копысе» по пути из Киева 15.10.1058/59. Был погребен за Софийским собором (видимо, за алтарем). Канонизирован при архиеп. Евфимии II в 1439. Память 10 февраля.

Л. принадлежит краткое святительское «Поучение к братии», носящее нравоучительный характер. Дошло в двух редакциях: летописной (под 1058 в составе Новгородской IV и Новгородской Карамзинской летописей 15 в., где Л. назван по имени) и другой, дошедшей в составе различных сборников. Летописная редакция является первичной. Время и обстоятельства написания поучения неизвестны. А.А. Шахматов считал Л. причастным к составлению древнейшего новгородского свода 1050, сведения которого отразились в новгородско-софийских летописях 15 в. (эта точка зрения большинством исследователей не разделяется).

Лит.: Хорошев 1980. С. 15, 17–19, 21, 93–95; *Творогов О.В.* Лука Жидята // СККДР. Вып. 1. С. 251–253; Янин 1988. С. 57, 70–75, 192; Поппэ 1989б. С. 207; *Старостина И.П.* Поучение Луки Жидяты, еп. Новгородского, к братии // ППИДР. С. 117–120; *Хорошев А.С.* Лука Жидята // Великий Новгород 2007. С. 279; Назаренко 2009. С. 337; *Поппэ А.* Новгородский епископ Лука-Жидята: К вопросу о студитах на Руси // Висы дружбы. С. 357–367; Поппэ 2011. С. 43–44.

М.В. Печников



Надпись о смерти Луки, епископа белгородского, *Софийский собор в Киеве*

ЛУКА ХРИСОВЕРГ (Λούκας Χρυσοβέργης) – патриарх Константинополя (1157–1169/70). Канонист, инициатор постановлений по ряду догматических (понимание слов «Отец Мой более Меня есть») и обрядовых (ограничения на родственные браки) постановлений, полемист. Автор Послания (1160 или 1168), адресованного великому кн. *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*. Патриарх хвалит Андрея за процветание веры в его государстве, за большое церковное строительство, за укрепление г. Владимира. Вместе с тем в послании запрещается выход епископа ростовского

и суздальского из-под юрисдикции Константинополя и основание собственной митрополичьей кафедры (патриарх берет под защиту ростовского епископа, обвиненного Андреем). Послание свидетельствует о стремлении Андрея Боголюбского к независимости русской церкви от Константинополя (он сместил греческого епископа и выдвинул своего ставленника *Феодора*), с другой стороны – о борьбе Владимиро-Суздальского княжества за общерусский приоритет. Послание сохранилось только в русском переводе (в двух списках).

Лит.: Воронин 1962; ODB. Vol. II. P. 1253; Древняя Русь 1999. С. 146–149.

М.В. Бибиков

ЛУКИ РАЙКОВЕЦКОЙ КУЛЬТУРА – восточнославянская археологическая культура 8–9 вв., распространенная в правобережной части Среднего Поднепровья, Волыни и Верхнего Днестра. Названа по одному из исследованных поселений в уроч. Лука на р. Гнилопяти близ д. *Райки* (Житомирская обл., Украина).

Является непосредственным развитием пражско-корчакской культуры, слои которой содержат многие поселения вместе с напластованиями 8–9 вв. Основным типом поселений остаются селища, число которых заметно возрастает, увеличиваются и их площади, достигая в среднем 3 га. Нередки и крупные селения, протяженностью до 1000 м. На поселении Рашков I на Днестре (кон. 7 – нач. 9 в.) раскопками выявлено 90 жилищ и 100 хозяйственных построек, а на селище Черновка ок. г. Черновцы насчитано 160 западин от заброшенных полуземляночных жилищ. Немало и небольших селений, содержащих до 10 построек.

Селища устраивались на береговых склонах, террасах коренных берегов, пойменных всхолмлениях. Нередко они ограничивались естественными преградами – оврагами, ложбинами, лесными массивами. Для устройства поселений выбирались местности, наиболее удобные для занятий земледелием и скотоводством.

Основным типом жилищ были полуземлянки, квадратные или прямоугольные

1

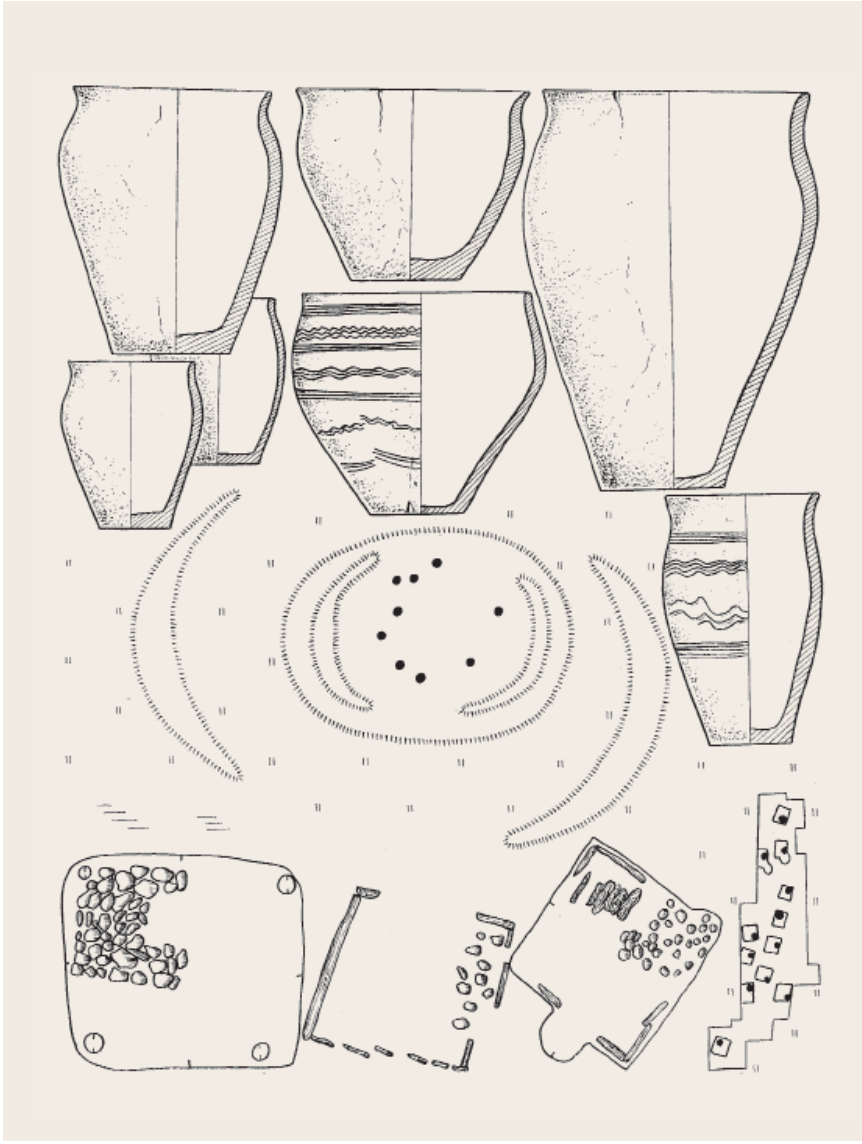
в плане, площадью от 9 до 30 кв. м, углубленные до 1 м. Изредка строились и наземные дома со слегка спущенным в грунт полом. Печи выкладывались из глины в северной части ареала и из камня в южных районах. Рядом с жилищами обычно находились зерновые и хозяйственные ямы.

С 8 в. появляются укрепленные поселения. Они немногочисленны, площади их 0,5–5 га, защищены земляными валами или деревянными стенами. Наиболее известным среди них является городище *Хотомель* в низовьях р. Горыни.

Погребальными памятниками являются курганные и грунтовые могильники с захоронениями по обряду трупосожжения. Наблюдается постепенное увеличение курганных погребений, к кон. 9 в. они почти совсем вытесняют бескурганные. Большинство захоронений безурновые и безынвентарные, лишь в единичных найдены железные ножи или оплавленные бусы и металлические украшения.

В *Шумске* близ Житомира открыто языческое святилище.

Глиняная посуда продолжает традиции пражско-корчакской. Эволюция шла от слабопрофилированных сосудов к горшкам более профилированным с S-образно отогнутым верхним краем. В от-



2

1, 2. Древности культуры Луки Райковецкой

личие от неорнаментированной пражско-корчакской керамики, теперь получают распространение защипы или насечки по венчикам, ямочные и неровные волнистые или линейные узоры. С нач. 8 в. появляются лепные сосуды с обточенным на гончарном круге верхом, а чуть позже и гончарная керамика. На поселениях она составляет от 5 до 20%. Кроме горшков обычны мискообразные сосуды и глиняные жаровни с бортиками для просушки зерна и выпечки хлеба.

Вещевые материалы весьма многообразны. Среди железных изделий имеются ножи, серпы, косы, наральники с широким треугольным лезвием, мотыги, чересла, топоры, копья, наконечники стрел, удила, пряжки, дужки ведер и др. Широко представлены украшения — перстни, браслеты, подвески, височные кольца, бусы. Немало встречено глиняных биконических пряслиц.

Л.Р.к. непосредственно эволюционирует в древнерусскую.

Лит.: Кухаренко 1961; Русанова 1973; Седов 1982.

В.В. Седов

ЛУКНО — древнерусская мера сыпучих тел, точное значение которой не установлено. Считается, что Л. могло быть равно 24–25 кг и вмещало в себя ок. 60 фунтов овса. Позднейшая народная мера — лукошко, равная 16 кг ржи, — может быть связана с Л. только этимологически.

Лит.: *Прозоровский Д.И.* Древнерусские меры жидкостей // ЖМНП. 1854. № 3. С. 233–234; Каменцева, Устюгов 1975. С. 31.

Л.В. Столярова

ЛУКОМЛЬ — город в *Полоцкой земле*, ныне с. Лукомль (Витебская обл., Беларусь). Впервые упоминается в *Поучении Владимира Мономаха* в связи с событиями 1078. Расположен на р. Лукомке, входившей в Друцкое ответвление *Пути из варяг в греки*. Раскопки производились Г.В. Штыховым (1966–1974).

Городище неправильной формы (36 × 63 м) было окружено по периметру валом. Мощность культурных отложений — от 2 до 3,4 м. Возведено в 9–10 вв. на месте поселения трет. четв. 1 тыс. н. э. По мнению Г.В. Штыхова, это был небольшой укрепленный поселок кривичей, где жил «княжой муж» с челядью, собиравший дань для полоцкого князя. Вокруг Л. располагались неукрепленные посады. Один из них (9–13 вв.) — на правом берегу Лукомки, другой (с 11 в.) — на левом, в 12–13 вв. по площади он значительно перерос первый. Местность вокруг городища изобилует курганами.

Лит.: Штыхов 1978; АБ. С. 205–210; *Еремеев И., Штыхов Г.* Древний Лукомль. Лепная керамика и раннесредневековый культурный слой // Acta Archaeologica Albaruthenica. Минск, 2007. Т. 1.

Л.В. Алексеев

ЛУННИЦЫ — подвески в виде полумесяца, обращенного рожками вниз, известны у многих народов с глубокой древности. На Руси Л. широко представлены находками из кладов, курганов и поселений 10–13 вв. Обычно Л. входили в состав женских ожерелий по 1–3 экземпляра, иногда их число достигало 10–13. Предполагают, что подвески 11–13 вв. являются подражаниями более ранним привозным с Востока образцам 10 в.

Типы лунниц, *10–12 вв.*

По технике изготовления металлические Л. делятся на штампованно-филигранные и литые; по соотношению длины средней горизонтальной линии к расстоянию между рожками — на широко- и круторогие, замкнутые и др., по форме — на прорезные, язычковые, замкнутокрещатые. Наиболее ранними являются трехрогие литые ложнозерненые Л. (находки на городище *Титчиха*, в *Гнёздове* и др.), близкие моравским украшениям 9 — нач. 10 в.

Для кладов 10–11 вв. характерны серебряные широкорогие штампованные Л. с узором в виде полос, зигзагов и треугольников из зерни. Известно 8 кладов: большинство находок связано с территорией Среднего Поднепровья, Волыни и Верхнего Поднепровья (Гнёздово). Несколько обломков филигранных Л. происходят из 3 кладов 11–12 вв. Изредка зерненые Л. встречаются в погребениях 10 в. Происхождение зерненых Л. неясно, их находят, кроме Руси, в кладах Польши, Швеции. С кон. 10 в. широко распространяются литые бронзовые или биллоновые ложнозерненые Л. Они известны в курганах, на сельских поселениях и в городах на всей древнерусской территории, но больше всего их в курганах Смоленской, Брянской, Ленинградской и Тверской обл. Предполагают, что часть ложнозерненых Л. изготовлена по оттиску в глине настоящих зерненых украшений.

Литые круторогие, замкнутые, прорезные, язычковые и замкнутокрещатые Л. бытуют в основном в 12–13 вв. Гладкие или украшенные нитями и треугольниками ложной зерни и растительным орнаментом подвески отливались в двусторонних каменных формах (находки из Ярополча Залесского). Основная часть находок происходит из сельских курганов, несколько экземпляров найдено в городах. Круторогие Л. с растительным орнаментом чаще встречаются в курганах восточной Смоленщины и Московской обл. в основном 11–12 вв. Замкнутокрещатые Л. наиболее характерны для территории Костромского Поволжья, где они иногда входили в состав головных украшений.

Группу единичных находок составляют стеклянные Л. небольшого размера, связанные своим происхождением с *салтово-маяцкой культурой* 8–9 вв. (находки из Старой *Ладоги*).

Лит.: *Гольмстен В.В.* Лунницы Российского Исторического музея // Отчет Исторического музея за 1913 г. М., 1914; *Даркевич В.П.* Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // СА. 1960. № 4; *Успенская А.В.* Нагрудные и поясные привески // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43.

Т.А. Пушкина

ЛУТАВА, Лтава — город на юго-западной границе *Черниговского княжества*, ныне в уроч. Селище между сс. Карпиловка и Коропье (Козелецкий р-н Черниговской обл., Украина). Упомянут в Ипатьевской летописи под 1155, 1159 и 1175 в связи с мирными переговорами и «снемом» (съездом) чернигово-северских *Ольговичей*.

Городище овальной формы (150 × 90 м) находится на мысу высокой (9–12 м) террасы правого берега р. Десны. Обследовалось Ф.Б. Копыловым (1949), В.П. Коваленко (1983), А.В. Шекуном (1985), А.Л. Козаковым (1989). Укрепления, полностью снивелированные распашкой, выявлены в ходе исследований. Культурный слой 12–13 вв. имеет ярко выраженный городской характер (включая находки фрагментов плинфы). С северо-запада к нему примыкал открытый посад (ок. 8 га). Разрушен во время осады монголами в октябре 1239 и как город более не возрождался.

Лит.: *Коваленко В.П.* До локалізації літописної Лутави // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова. Чернігів, 1993. С. 101–102.

В.П. Коваленко

ЛУЦК — город в *Волынской земле* на левом берегу р. Стырь; ныне в Волынской обл. (Украина). Название Л. связывают со словом «лука» — крутой изгиб реки. Крупнейший после Владимира город *Владимиро-Волынского княжества*, с 1140-х и в 13 в. — центр удельного *Луцкого княжества*, где княжили братья *Изяслава Мстиславича*, а потом его сыновья и внуки. Впервые упомянут в летописи под 1085. В 1149 его 6 недель безуспешно осаждал

Андрей Юрьевич Боголюбский, а в 1155 не смог взять *Ярослав Владимирович* галицкий. Крупнейший ремесленно-торговый центр, расположенный на торговом пути из Киева в Прагу и Регенсбург (см.: *Западный путь*).

Археологически изучен мало. Древнейшее ядро города расположено на мысу, образованном излучиной р. Стырь и ее правого притока Глушца с тремя естественными холмами; на самом высоком из них был детинец, на более низком, но большем по площади, стоял окольный город. Общая укрепленная площадь Л. составляла ок. 7 га. Вокруг находились поселения, игравшие роль посадов. В Л. и его предместьях Гнедава и Красное были обнаружены полуземлянки и наземные жилища. В детинце открыта ц. Иоанна Богослова 12 в. времен Ярослава Владимировича, а в окольном граде – Дмитриевский собор. Древнейшие археологические материалы Л. датируются 7–9 вв. Остается открытым вопрос, когда было укреплено поселение (или гнездо поселений) на территории Л. и когда оно приобрело городской характер.

Лит.: *Кучинко М.М.* Про час спорудження і ранню історію Луцького замку // УІЖ. 1985. № 10. С. 144–148; Котляр 1985; Археология 1991. С. 122–124.

Н.Ф. Котляр

ЛУЦКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Луцке*, главный собор был посвящен св. Иоанну Богослову. Первое летописное упоминание относится к 1288, однако в историографии принято мнение об учреждении епархии ок. 1220–1230. В.Т. Пашуто считал, что Л.е. была создана в 1227, когда Луцк попал во владение галицко-волынского кн. *Даниила Романовича*. А. Поппэ относит создание Л.е. к 1235–1240. До 14 в. персональный состав луцких владык неизвестен.

Лит.: Пашуто 1950. С. 228; Poppe 1968; Щапов 1989. С. 54.

Л.В. Столярова

ЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование, формировавшееся с кон. 11 в. вокруг г. *Луцка* и сложившееся к сер. 12 в. Впервые упоминается в ПВЛ: в 1097 в Луцке сидел Ярополк Всеволодович, бежавший вскоре «в Ляхы». При разделе *Волынского княжества* между наследниками *Изяслава Мстиславича* в 1150-х Л.к. получил *Ярослав Изяславич*. После его смерти было разделено между его сыновьями. Старший, *Всеволод Ярославич*, получил Луцк и *Погорину*. Ок. 1225 умер третий сын Ярослава – *Мстислав Ярославич Немой*, завещав *Даниилу Романовичу* Луцкую и Пересопницкую волости. Внук Ярослава, Ярослав Ингваревич, пытался захватить Луцк в 1227 после смерти Ивана Мстиславича, но потерпел неудачу и был посажен Даниилом на небольшой части Л.к. Само же Л.к. вместе с *Пересопницким княжеством* Даниил отдал брату *Василько Романовичу*. В 1228 Л.к. вошло в состав Волынского княжества Василька. Накануне нашествия *Бату* Даниил передал Луцк «в держание» (очевидно, кормление) Ростиславу Михайловичу черниговскому.

Лит.: Андрияшев 1887; Котляр 1985. С. 67–70.

Н.Ф. Котляр

ЛЫБЕДЬ – река в Киеве, правый приток Днепра; сестра *Кия*, *Щека*, *Хорива* в легенде об основании Киева и его первом правителе. В мифологических реконструкциях (В.Н. Топоров) связывается с образом лебединой девы (девы, превращающейся в лебедя) в фольклоре и мифологических сюжетах европейских народов (в некоторых из них также участвуют один брат или трое братьев).

Лит.: *Топоров В.Н.* Лебедь // Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2. С. 40–41; *Иванов В.В.*, *Топоров В.Н.* Лыбедь // Там же. С. 82.

Е.А. Мельникова

ЛЫЖИ – средство передвижения по снегу, широко распространенное в северных и центральных районах Руси. Фрагменты Л. известны из раскопок Новгорода, Старой *Ладоги*. Л. имели современный вид, изготавливались из цельного куска дерева. Целая Л. кон. 13 в. из Новгорода имела длину 1,92 м и ширину 0,12 м, ее толщина в передней части 1,5 см, в конце 1 см. Передний край был плавно изогнут и украшен стилизованным изображением головы уточки. Нижняя поверхность гладкая. Колодка для крепления ноги была сдвинута вперед, располагаясь в 0,75 м от головки. Длина колодки 22 и толщина 3 см. Сбоку колодка имела поперечное отверстие для ремня шириной 2 см. Под мягкую обувь в колодке сделано желобчатое заглубление. Другой экземпляр целой Л. имел длину 1,66 и ширину 0,1 м. В отличие от скандинавских, русские Л. были одинаковой длины и обе скользящие.

Лит.: Колчин 1968. С. 57.

В.А. Буров

ЛЮБЕК – резиденция ободритских князей, основанная во вт. пол. 11 в. Политические связи Л. с Русью восходят по меньшей мере к кон. 1120-х – правлению «короля» ободритов датского принца *Кнута Лаварда*, женатого на *Ингиборг*, дочери новгородского и киевского кн. *Мстислава Владимировича*. Уже на рубеже 11–12 вв. Л. приобрел торговое значение. Одним из главных центров балтийской торговли, имевшим, наряду с *Готландом*, наиболее тесные связи с Русью, Л. становится с сер. 12 в., после «основания» города в 1143 гольштейнским графом Адольфом II и особенно – после 1158, когда состоялось его т. наз. «второе основание» саксонским герц. Генрихом Львом (1142–1182), который установил свободный доступ в Л. иностранных купцов, в том числе и русских. Эти нормы повторены в грамоте германского имп. Фридриха I Барбароссы (1152–1190) от 1188 (которая сохранилась, однако, только в виде изготовленного в Л. фальсификата ок. 1225, подтвержденного, впрочем, в 1226 германским имп. Фридрихом II [1212–1250]) и в Любекских таможенных документах 1220-х. С рубежа 12–13 вв. (с возникновением *Немецкого двора* в Новгороде) Л. начинает играть все возраставшую роль в торговле с Русью, постепенно оттесняя готландское купечество. Любекские представители названы сразу за готландскими и перед послами прочих немецких городов в *Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* Ведущая роль Л. окончательно определилась к трет. четв. 13 в.

Изд.: Lib-, Est- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Reval, 1855. Bd. 1. № 32; ДР. Хрестоматия. Т. 4. С. 271–273, 282–284.

Лит.: *Goetz L.K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922; Рыбина 1986. С. 24–41; Сквайрс, Фердинанд 2002.

А.В. Назаренко

ЛЮБЕЧ – город в *Черниговском княжестве* на высоком левом берегу р. Днепра, ныне поселок городского типа (Репкинский р-н Черниговской обл., Украина). Впервые упоминается в ПВЛ под 882, когда Л. был взят *Олегом* по пути на Киев; в 12 в. называется в составе владений черниговских князей. С 10 в. городом управляли княжеские посадники. Одним из них, вероятно, был *Малк Любечанин*. Как один из опорных пунктов княжеского *полюдья* Л. известен *Константину VII Багрянородному* и упоминается в *договоре руси с греками* 907. В 1016 в его окрестностях Ярослав Мудрый разбил Святополка. В 1097 в Л. состоялся первый съезд русских князей (см. *Любечский съезд*). В 12–13 вв. – один из важнейших центров владений черниговских князей. В 1239 был сожжен монголами.

1. Любечский замок, *реконструкция Б.А. Рыбакова*

2. План Любечского замка (*по Б.А. Рыбакову*)

1

2

Исследовался В.Б. Антоновичем (кон. 19 в.), В.Г. Гончаровым (1948), Б.А. Рыбаковым (1957–1960), А.Л. Козаковым (1989–1990), Е.М. Веремейчик (2009–2012). Детинец (Замок, или Мазепина гора) размещался на небольшом (100 × 30 м) высоком (ок. 40 м) останце с крутыми склонами. Как крупнейший (ок. 100 га) центр *роменской культуры* на Днепре существует с 9 в. В 11–13 вв. был укреплен дубовыми стенами с башнями, к которым вплотную примыкали жилые срубы-клети. Дорога к въездной башне шла по пандусу через подъемный мост. В глубине двора стояла башня-донжон. Главным сооружением детинца, по мнению Б.А. Рыбакова, являлся деревянный трехэтажный княжеский дворец (40 × 9–13 м), в котором, по его мнению, и проходил Любечский съезд 1097. За ним стояла деревянная церковь (6,5 × 6,5 м), крытая свинцовыми листами; к ней примыкало небольшое кладбище. Исследованы остатки многочисленных жилищ и хозяйственных построек, 6 ремесленных мастерских (кузница, ювелирная, косторезная, по производству шиферных пряслиц, стеклянных браслетов и поливной посуды), найдено 2 клада дирхемов 10 в. и 3 клада ювелирных изделий сер. 13 в. По мнению Б.А. Рыбакова, любечский замок являлся резиденцией черниговских князей.

К югу и западу от замка располагался окольный град (ок. 10 га) с мощной системой укреплений кон. 10 в., разделенный на 2 части. За валами находились обширные открытые посады, широкой дугой опоясывая окольный град, где также исследованы десятки жилищ и построек 9–13 вв., следы различных производств. В 2 км к западу расположены быв. Воскресенский м-рь 11–12 вв. и Новая пещера *Антония Печерского*. Древняя пещера Антония Печерского находилась на окраине древнего города, близ Каменицы Полуботка нач. 18 в. К юго-востоку от города находится уроч. Гончары, связанное с керамическим производством, а к северо-западу – уроч. Затон, игравшее роль гавани. Курганный некрополь Л. состоял из 3 групп (Лысица, Высокое поле, по дороге на с. Малиновку; всего более 130

насыпей), в которых раскопано более 45 погребений 9–10 вв. (трупосожжения и трупоположения).

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Любеч – феодальный город Мономаха и Ольговичей // КСИА. 1964. Вып. 99. С. 21–23; *Юра Р.А., Коваленко В.П.* Любеч // Археология 1986. С. 299–303; *Козаков А.Л., Марченко В.М.* Південно-Західна частина Любецького посаду в IX–XII ст. // Старожитності Південної Русі. Чернігів, 1993. С. 30–37; *Коваленко В.П.* Майстерня ювеліра XIII ст. на дитинці Любеча // Старожитності Русі–України. Київ, 1994. С. 132–140; *Он же.* Любецький з'їзд в історії Чернігово-Сіверської землі // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997. С. 24–34; *Веремейчик О.М.* Археологічні дослідження Замкової Гори у смт. Любеч Ріпкинського району Чернігівської области // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году. Гомель, 2013. С. 158–159.

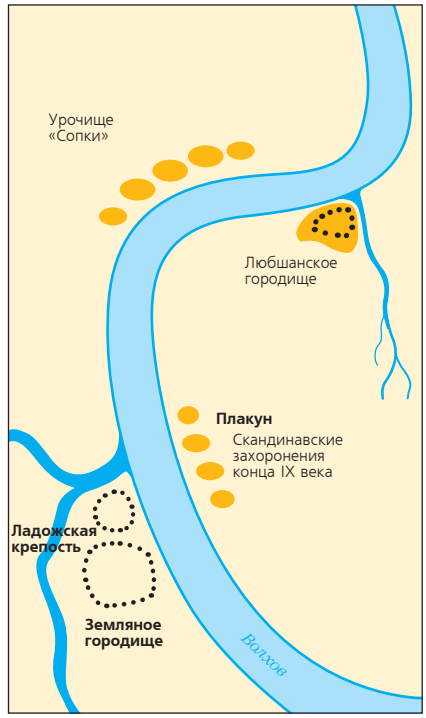
В.П. Коваленко

ЛЮБЕЧСКИЙ СЪЕЗД 1097 г. – *съезд княжеский* в г. *Любече* с участием *Святополка Изяславича* киевского, *Владимира Всеволодовича Мономаха* переяславского, *Давыда Святославича* смоленского, его брата *Олега Святославича* черниговского, *Давыда Игоревича* волынского и *Василька Ростиславича* теребовльского. Князья постановили прекратить усобицы, ослаблявшие государство и делавшие его добычей половецких ханов. Они провозгласили принцип наследственного владения землями и княжествами: «Кождо да держить отчину свою», и обязались не посягать на владения друг друга. Однако сразу же после Л.с. в Южной Руси вспыхнула междоусобная война, начавшаяся с ослепления Давыдом Игоревичем Василько Ростиславича.

Лит.: Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997.

Н.Ф. Котляр

ЛЮБША, Любшанское – городище, расположенное в 2 км севернее Земляного городища *Ладоги* на правом берегу р. Волхова на мысу при впадении в Волхов



Местоположение Любшанского городища

Находки с Любшанского городища

р. Любши (в 6–7 вв. находилось в устье р. Волхова). Исследовалось С. Орловым (1968), В.П. Петренко и Г.С. Лебедевым (1970–1972) и наиболее обстоятельно Е.А. Рябининым (1996–1998). Поселение состоит из городища и примыкающего к нему селища (не исследовано). Древо-земляные укрепления городища возведены на месте финского поселения, существовавшего с 3 в., в посл. трети 7 – перв. пол. 8 в., вероятно, славянскими новопоселенцами. Общая площадь городища с учетом валов составляет не более 1800 кв. м. Земляной вал с деревянными конструкциями в основании имеет высоту до 3 м и ширину 12–18 м. В сер. 8 в. (до 770-х) крепость была сожжена (предположительно новой волной славян) и на ее месте была построена каменно-земляная крепость, сходная по типу со славянскими крепостями Центральной и Южной Европы, прежде всего Подунавья. Во вт. пол. 9 в. жизнь на городище прекращается, вероятно, из-за изменения гидрологического рельефа местности: отступления берега Ладожского озера на север и обмеления р. Любши.

На городище обнаружены многочисленные обломки тиглей для выплавки цветного металла, литейная формочка, серия металлических слитков – брусков или прутьев (бронза, свинцово-оловянистые сплавы) – полуфабрикатов для изготовления предметов из цветного металла, имеются данные о производстве слитков на самом городище. Находки железных корабельных заклепок свидетельствуют о том, что Л. являлась стоянкой для морских кораблей и жители Л. занимались обслуживанием зарождавшегося *Балтийско-Волжского пути*. Предполагается, что Л. контролировала устье Волхова.

Лит.: *Петренко В.П., Шитова Т.Б.* Любшанское городище и средневековые поселения Северного Поволховья //Средневековая Ладога 1985. С. 181–191; *Рябинин Е.А., Дубашинский А.В.* Любшанское городище в нижнем Поволховье (предварительное сообщение) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 196–203; *Львова З.А.* Стеклянные бусы Любши // Краеугольный камень. Т. I. С. 485–496.

Е.А. Рябинин

ЛЮДИ – обобщающее название сельского и городского населения; члены *верви* – свободные земледельцы.

М.Б. Свердлов

ЛЮТ СВЕНЕЛЬДИЧ – сын киевского воеводы *Свенельда*, убитый, согласно рассказу ПВЛ под 975, древлянским кн. *Олегом Святославичем* во время охоты в лесах этого князя. Мстя за смерть сына, Свенельд спровоцировал нападение киевского кн. *Ярополка Святославича* на древлянский г. *Вручий*, во время которого Олег погиб. Имя Лютъ (в Лаврентьевской летописи) объясняется либо как производное от прилагательного «лютый» (ср. граффито из Георгиевской ц. в *Ладоге*: «а се сазон ѱ лютьи»), либо, что более вероятно ввиду написаний Лотъ (в Ипатьевской летописи) и Лутъ (в НПЛ), а также скандинавского происхождения Свенельда, как широко распространенное др.-сканд. личное имя Ljótr (ср. Вѣльют < Véljótr в новгородской берестяной грамоте № 2).

Определение Свенельда под 945 как «отець Мьстишинъ» дало основания для дискуссии о соотношении Л. и *Мстиши Свенельдича* (уменьшительное от Мьстиславъ) и даже для предположения о существовании двух Свенельдов (А.Л. Шлёцер, И.И. Срезневский), что противоречит определению Свенельда в рассказе о возвращении *Святослава Игоревича* на Русь после разгрома у Доростола «воевода отень», т. е. Игоря. А.А. Шахматов полагал, что Л. является не именем, а прозвищем Мстиши (он же древлянский кн. *Мал*, или *Малк Любечанин*). По предполагаемому Шахматовым преданию, включенному в гипотетический свод 1030-х, Свенельд вступил в открытую борьбу с Игорем, убитым Мстишей-Малом. Позднейший же редактор предпочел другое предание о Свенельде и его роде и изобразил воеводу преданным военачальником киевских князей, назвав его сына только прозвищем. Гипотеза Шахматова подверглась критике большинства историков и летописеведов (Б.А. Рыбаков, А.Н. Насонов, Х. Ловмяньский и др.), что, однако, не помешало Д.С. Лихачеву продолжить генеалогическую цепочку от Свенельда – Мала вплоть до *Яня Вышатича*. Предложенное А. Поппэ чтение «мьстишин» не как имени собственного, а как «мьсти тьи» маловероятно уже в силу сложности конъектуры. Наиболее правдоподобным (и естественным) представляется мнение А.В. Соловьева о том, что Свенельд имел не одного, а двух (или более) сыновей, именование же Свенельда «отець Мьстишинъ» указывает лишь на достаточно широкую известность Мстиши (Мстислава) во времена составления свода.

Лит.: *Шахматов А.А.* Мстислав Лютый в русской поэзии // Сб. Историко-филологического общества, изд. в честь проф. Н.М. Сумцова. Харьков, 1908. С. 4–9; Шахматов 2002. С. 234–257; Соловьев 1941; *Поппэ А.В.* Родословная Мстиши Свенельдича // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 63–91; *Фроянов И.Я.* Князь Святослав и воевода Свенельд // Исторический опыт русского народа и современность. СПб., 1994. С. 28–38.

Е.А. Мельникова, А.С. Щавелёв

ЛЯХИ (ед. ч. лях < слав. *lęd-хъ < общ.-слав. *lędo «необработанная земля, ляда», откуда, возможно, первоначальное значение термина – жители lęd- «ляди», пустоши, расчищенной от леса) – древнерусское наименование поляков. К этому же корню восходят этноним *лендзяне* и лехиты (Lechitae, западнославянское объединение, включавшее как лендзян, главенствовавших среди польских племен до сер. 10 в., так и другие, видимо, родственные им племена).

В ПВЛ к Л. относятся поляне (Великой Польши), лютичи, мазовшане и поморяне.

См. также *Польша*.

Лит.: *Lehr-Spławiński T.* Lędzice – Lędzanie – Lachowie // Opuscula Casimiro Tymieniecki septuagenario dedicata. Poznań, 1959. S. 195–207; *Labuda G.* Studia nad początkami państwa polskiego. Poznań, 1988. T. II; Константин 1989, 1991. С. 316–317; Назаренко 1993. С. 31–34. Коммент. 38; Назаренко 2001. С. 401–404.

Н.И. Щавелева

■ МАГДЕБУРГ, Архиепископство см. в ст. МИССИОНЕРСТВО

■ МАГНУС ОЛАВССОН ДОБРЫЙ (Magnús Óláfsson inn góði; 1024–1047) – кор. норвежский (1035–1047) и датский (1042–1047), сын *Олава Святого Харальдсона*. Согласно исландским сагам, Олав в 1029 привез на Русь своего малолетнего сына М., которого оставил в 1030 на попечение кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* и его жены *Ингигерд*. Воспитывался на Руси, в 1035 был возвращен на родину и возведен на престол знатными хёвдингами, которые правили от его имени. Факт пребывания М. на Руси, неизвестный русским источникам, но сообщаемый большим числом источников древнескандинавских, признается достоверным на том основании, что он нашел отражение в *скальдической поэзии* (в строфах Сигвата Тордарсона, Бьярни Скальда Золотых Ресниц и Арнора Скальда Ярлов).

Лит.: Джаксон 2000. С. 39–88; Джаксон 2012. С. 385–426.

Т.Н. Джаксон

■ МАДЬЯРЫ см. ВЕНГРЫ

■ МАЗОВИЯ (польск. Mazowsze, лат. Mazovia) – историческая область в среднем течении Вислы и нижнем течении Нарева и Буга, заселенная племенем мазовшан, близким польским полянам. С нач. 10 в. входила в состав Древнепольского государства. Тенденции к обособлению, вызванные самостоятельностью экономического и политического развития М., подавлялись польскими правителями. В 1202 Мазовецкий удел, куда входили Куявия, Ленчица, Серадз, получил младший сын Казимира II Справедливого *Конрад I Мазовецкий*, потомки которого правили М. до 14 в. В 13 в. территория М. увеличилась за счет северо-восточных земель, граничивших с *пруссами* и *ятвягами*, на территории которых сталкивались интересы Руси, Польши, Литвы и *Тевтонского ордена*.

С 1220-х М. вступает в тесные отношения с Галицко-Волынской Русью. Конрад I заключил союз с *Даниилом Романовичем* и *Васильком Романовичем*. В сер. 1230-х их договор распался, поскольку Даниил вошел в союзные отношения с враждебной М. Литвой. Конрад помогал *Михаилу Всеволодовичу* черниговскому в борьбе против Даниила. Весной 1238 Даниил разграбил восточные области М. В 1245 добрые отношения между Даниилом и Конрадом восстановились. Романовичи поддержали Конрада I в соперничестве с краковским кн. Болеславом Стыдливым и в борьбе с ятвягами в 1245–1247. При его сыне Земовите и внуке Конраде II дружественные отношения между М. и Галицко-Волынской Русью укрепились.

Лит.: *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003.

Н.Ф. Котляр, Н.И. Щавелева

МАКСИМ (ум. 1189) – еп. белгородский (до 1187–1189). В 1187 венчал кн. *Ростислава Рюриковича* с дочерью *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* Верхуславой-Анастасией.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 207.

Л.В. Столярова

МАЛ – кн. *древлян*, которые, согласно преданию, отраженному уже в *Начальном своде* (в ПВЛ под 945), выступили против кн. *Игоря* и убили последнего. Последующее сватовство М. к вдове Игоря *Ольге*, его тщетные попытки наладить дипломатические переговоры с нею окончились разгромом древлян и их окончательным подчинением Киеву. Предложенное Д.И. Прозоровским и развитое А.А. Шахматовым отождествление М. с Мстишей Свенельдичем и *Малком Любечанином* не представляется убедительным (см. подробнее в ст. *Лют Свенельдич*).

А.С. Щавелёв

МАЛАЯ ПОЛЬША (Małopolska) – название (с 14 в.) области в бассейне Вислы. С 9 в. на территории М.П. известно племенное объединение вислян и частично *лендзян*. В 870-х висленское объединение попало под власть Великой Моравии, с 10 в. – в составе Чехии. В кон. 10 в. Мешко I присоединил М.П. к владениям Древнепольского государства. Экономически развитые земли М.П. с крупными городами находились на важных транзитных путях, соединявших Польшу с Русью и Западной Европой. В 11 в. с падением Гнезно столица и митрополия были перенесены в М.П. – в Краков. Согласно завещанию Болеслава III Кривоустого (1138), власть над М.П. переходила по праву старшинства и первенства. Краковский удел стал объектом междукняжеской борьбы. Контакты малопольских князей с правителями Южной Руси *Ярославом Владимировичем*, *Романом Мстиславичем Галицким* и др. определяли взаимоотношения Руси и Польши.

Н.И. Щавелева

МАЛК ЛЮБЕЧАНИН (Малък, Малко, Малъко) – отец *Малуши*, матери князя *Владимира Святославича*, и *Добрыни*. Его прозвище дало основания для предложений о его происхождении из Любека (В.Н. Татищев), Любеча (Д.И. Прозоровский) и др. Прозоровский отождествил М. с древлянским князем *Малом*, а А.А. Шахматов объединил М.Л. и Мала с называемыми в разных летописных контекстах сыновьями *Свенельда*, воеводы Игоря и Святослава, *Лютом Свенельдичем* и Мстишей и полагал, что произошла контаминация этого совокупного образа с тмутороканским, а затем черниговским кн. *Мстиславом Владимировичем*, якобы имевшим прозвище «Лютый». Серьезных оснований для этих отождествлений не имеется (см. критику А.В. Соловьева и А. Поппэ).

Лит.: *Прозоровский Д.* О родстве св. Владимира по матери // Зап. имп. Академии наук. СПб., 1864. Т. 5. С. 17–26; Соловьев 1941; *Поппэ А.В.* Родословная Мстиши Свенельдича // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 63–71; *Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997. С. 15; Шахматов 2002. С. 234–257.

А.С. Щавелёв

МАЛУША – одна из жен (наложница?) *Святослава Игоревича*, мать *Владимира Святославича*. Летопись называет ее дочерью *Малка Любечанина*, сестрой *Добрыни* и ключницей кнг. *Ольги*, т. е. руководительницей княжеского хозяйства. Женщины, возглавлявшие княжеское хозяйство, известны и в более позднее время (см. Житие Феодосия Печерского). Положение ключницы и, особенно, отказ *Рогнеды* на сватовство Владимира Святославича, названного ею «робичичем», т. е. сыном рабыни, указывают на несвободный статус М. Отождествление Малка и древлянского кн. Мала (Д.И. Прозоровский, А.А. Шахматов) и сходство имен М. и Мала послужило основанием для гипотезы о том, что М. – дочь Мала, что она была взята в плен после разгрома Ольгой древлян и привезена в Киев, где стала прислужницей Ольги. Согласно другой гипотезе, опирающейся на сообщение ПВЛ под 1000 о смерти некоей Малъфрѣдь (Малъфридъ), несомненно принадлежавшей к княжескому роду (аналогичные статьи посвящались только княгиням и – редко – княжнам), М. – сокращенная и русифицированная форма скандинавского имени Málmfriðr, что означает, что она была скандинавкой. Имя Малфрид сохранялось в русском княжеском роде: известны *Мал(м)фрид Мстиславна*, а также Малфрид, дочь туровского кн. Юрия Ярославича.

Лит.: *Прозоровский Д.* О родстве св. Владимира по матери // Зап. имп. Академии наук. СПб., 1864. Т. 5, кн. 1. С. 17–26; *Срезневский И.И.* О Малуше, милостнице в. к. Ольги, матери к. Владимира // Там же. С. 27–33; Шахматов 2002. С. 234–257; Литвина, Успенский 2006. С. 247 и др.

Н.Ф. Котляр

МАЛ(М)ФРИД МСТИСЛАВНА (др.-сканд. Málmfriðr) – дочь *Мстислава Владимировича* и *Кристин*, не известная русским источникам. Согласно сводам исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной» и «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*), жена норвежского кор. *Сигурда Крестоносца* (1103–1130). Одни исследователи относят этот брак ко времени ок. 1111, другие – к 1116. Однако последняя датировка находится в противоречии со сведениями об этом браке Ордерика Виталиса, который сообщает, что Сигурд, возвращаясь из крестового похода, остановился на Руси, где взял в жены «дочь короля» Малмфрид. Именно эта версия (встреча М. и Сигурда на Руси) представляется предпочтительной, поскольку путь крестоносцев нередко пролегал через Русь, в то время как пребывание М. в Шлезвиге – не более чем гипотеза. По свидетельству «Гнилой кожи» и «Круга земного» по рукописи «Kringla», незадолго до смерти Сигурд оставил М. и женился, при живой жене, на женщине по имени Сесилия (*Cecilia*). Достоверной информацией о местонахождении М. с этого момента до ее повторного замужества мы не обладаем. В 1132 М. стала женой будущего датского кор. *Эрика Эмуна* (1134–1137).

Лит.: Джаксон 1982. С. 112–113; Литвина, Успенский 2006. С. 246–249; Dąbrowski 2008. S. 88–97; *Raffensperger Chr.* Dynastic marriage in action: how two Rusian princesses changed Scandinavia // Именослов: история языка, история куль-

туры. М., 2010. С. 193–205; Джаксон 2012. С. 494–516.

Т.Н. Джаксон

МАЛЫ – древнерусское селище 11–15 вв., ныне с. Малы (Псковская обл.) в 4 км от *Изборска* на краю Изборской долины, у родника, который давал начало ручью, впадавшему в Мальское озеро. Одно из крупнейших сельских поселений региона, его площадь достигает 5,7 га. В 0,5 км западнее находился могильник, в котором в нач. 20 в. насчитывалось несколько сотен курганов и жальничных могил. Раскопки производились А.А. Заборовским, И.К. Линдеманом, А. Тальгреном, Б. Нерманом, Г.П. Гроздиловым и В.В. Седовым.

Курганные погребения подразделяются на три группы. Первая разновидность – песчаные насыпи диаметром от 3,9 до 12 м, высотой до 1,2 м. Погребения совершались по обряду ингумации в подкурганных ямах. В захоронениях найдены перстнеобразные *височные кольца*, стеклянные *бусы*, *лунницы*, подковообразные застежки и др. Интерес представляют находки западноевропейских *денариев* и арабского *дирхема* кон. 10 в. – нач. 11 в. Эта группа курганов 11–12 вв. принадлежит славянскому населению. Вторая разновидность – курганы, сложенные из плитнякового камня и содержащие трупоположения в ящики-саркофаги, которые выкладывались также из плитняка. Датируются 11–12 вв. и принадлежат представителям прибалтийско-финского населения Изборского края, очевидно предкам сету. Третья группа захоронений представлена *жальниками* – грунтовыми могилами с кольцевой обкладкой на поверхности. Они также содержат трупоположения с вещами тех же типов, что и в курганах первого вида, но находок в жальниках заметно меньше. Датируются 12 в. и позднее. Верхнюю дату могильника определить затруднительно, т. к. наиболее поздние захоронения уже не содержат вещевых находок.

Лит.: *Седов В.В.* Мальский курганно-жальничный могильник близ Изборска // КСИА. Вып. 146. 1976.

В.В. Седов

МАЛЬШЕВИЧИ – новгородский боярский род кон. 12 – перв. пол. 13 в., представителями которого были Прокша Малышевич (ум. 1207, в монашестве Порфирий), Яковец Прокшинич (убит 1193), Рагуил и Олекса Прокопиничи (убит 1200), Вячеслав Прокшинич (упом. с 1211, ум. 1243, в монашестве Варлаам), Несдила Прокшинич (упом. 1229), Коста Вячеславич (ум. 1247, в монашестве Анкидин). Вячеслава Прокшинича иногда отождествляют с тысяцким *Вячеславом* (упом. 1228), но это, скорее, два разных человека. Поскольку Вячеслав Прокшинич постригся перед смертью под именем Варлаам, в поздних источниках его ошибочно отождествляют с *Варлаамом Хутынским*.

М. выступали заказчиками строительства и росписи церкви Сорока Севастийских мучеников на Щеркове ул. (в 1199–1211, 1227) – вечевого храма Неревского конца (упом. в этом качестве в 1228). М. принимали участие в посольствах на переговорах Новгорода с князьями (1224, 1229, 1236), вероятно, как представители Неревского конца. Можно предположить, что М. были лидерами неревского боярства, кончанскими *старостами*. Три представителя М. принимали перед смертью постриг в *Хутынском монастыре*, где и были похоронены. В.Л. Янин предполагает, что потомками М. были Мишиничи-Онцифоровичи, занимавшие аналогичное положение в Неревском конце в 14–15 вв. и тоже связанные с церковью Сорока святых и Хутынским м-рем.

Лит.: Янин 1981. С. 32–33; *Гимон Т.В.* Летописные данные о новгородском семействе Малышевичей: Конец XII – первая половина XIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.). М., 2001. С. 187–196; Гимон 2006. С. 302–304; Гордиенко 2010. С. 19–20.

Т.В. Гимон

МАМАНТА СВ. КВАРТАЛ см. в ст. ЦАРЬГРАД

МАНУИЛ ГРЕК, скопец – первый еп. смоленский (1136 – после 1168). В Никоновской летописи (под 1160) назван «сестричем» митр. *Феодора*. Поставлен в 1136 (26.04, по Никоновской летописи) после создания митр. *Михаилом I* по настоянию кн. *Ростислава Мстиславича* самостоятель-

Мальский поклонный крест

ной *Смоленской епархии*. Получил уставную грамоту на учреждение епископии в Смоленске (см. *Устав Ростислава Мстиславича*). М. являлся активным участником церковно-политической оппозиции митр. *Клименту Смолятичу*, за что был смещен с кафедры. После вокняжения в Киеве кн. *Юрия Владимировича Долгорукого* и поставления митр. *Константина I* в 1156 вновь занял Смоленскую кафедру. В 1168 М. вместе с *Романом Ростиславичем* и тысяцким (?) Внездом участвовал во встрече приехавшего в Смоленск Ростислава Мстиславича. Сохранилась именная печать М.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 37–47; Щапов 1989. С. 48; *Поппэ А.В.* Учредительная грамота Смоленской епископии // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 59–71; Алексеев 1980. С. 20–25; Макарий 1995. Кн. 2. С. 290–293.

Л.В. Столярова

МАНУИЛ I КОМНИН (Μανουήλ Κομνηνός; 1118–1180) – византийский имп. с 1143, сын *Иоанна II Комнина*. Последний византийский император, проводивший активную внешнюю политику в Европе. Его планы восстановить Юстинианову границу империи и проложить путь в Италию привели к почти 20-летней войне с Венгрией, в ходе которой М. заключал союзы как со Священной Римской империей, так и с Галицкой Русью.

Эпоха М. – особый этап в русско-византийских отношениях, когда наступательная внешняя политика Византии вплеталась в сложные взаимоотношения древнерусских князей, отражаясь и на византийско-русских церковных связях, которые, в свою очередь, осложнялись (и дополнялись) внутрицерковной борьбой в Византии. Наибольшая активность русско-византийской дипломатической деятельности приходится на периоды подготовки и начала двух венгерских походов (1151–1153 и 1163–1168). М. заключил союз с галицко-суздальской группировкой князей, боровшейся за власть в Киеве с волынско-смоленскими князьями. Предполагается (без достаточных оснований), что этот союз сопровождался браком *Юрия Владимировича Долгорукого* и родственницы М. Антивизантийская позиция тяготевшего к Венгрии волынского кн. *Изяслава Мстиславича*, севшего в Киеве в 1146, проявилась в изгнании им митрополита-грека *Михаила I* (по другой версии, тот сам ушел в Константинополь с каноническим визитом и не вернулся); в оформившем союз с Венгрией браке его сестры *Евфросиньи Мстиславны* с Гезой II; в поддержке *Ивана Ростиславича Берладника*, пытавшегося закрепиться в Нижнем Подунавье. В 1147 по инициативе Изяслава в митрополиты был поставлен *Климент Смолятич*, что привело к расколу русской церкви и осложнениям в отношениях с патриархом *Николаем IV Музалоном*. Война Галича с Киевом и Венгрией сковывала враждебные империи силы на Руси: вмешательство в нее Суздаля не позволило Киеву поддержать Венгрию против М. Начало венгерского похода М. в 1151 было ускорено поражением *Владимира Володаревича* от Изяслава и Гезы II и помешало им развить успех от победы над Галичем. В качестве претендента на венгерский трон в войске М. в этом походе находился *Борис Кальманович*. С сер. 1150-х Венгрия пытается наладить мирные отношения с Галичем, поэтому *Ярослав Владимирович* галицкий сохранял нейтралитет в византийско-венгерском конфликте. В 1164 между Византией и Галичем возникает напряженность из-за сближения Галича и Венгрии и бегства к Ярославу соперника М. будущего имп. *Андроника I Комнина* (после посольства *Мануила Комнина* сближение Галича с Венгрией было предотвращено). На отношения Суздаля и Византии в перв. пол. 1160-х влияли стремление *Андрея Юрьевича Боголюбского* превратить Владимир в центр независимой от Киева митрополии, в связи с чем он обратился к патриарху *Луке Хрисовергу*, а также дискуссия о постах, которая не была проявлением византийско-русских противоречий, как это часто трактуется в литературе (изгнанный из Суздаля за непримиримую позицию в вопросе о постах, ростовский еп. грек *Леонтий* не встретил понимания в ставке М. в Болгарии). В перв. пол. 1160-х налаживаются отношения М. с Киевом: в 1164 *Ростислав Мстиславич* принял поставленного в Константинополе митр. *Иоанна IV*. При дружественном нейтралитете всех русских княжеств Венгрия вынуждена была признать сюзеренитет М.

Лит.: *Vernadskij G.* Relations byzantino-russes au XIIe siècle // Byzantion. 1927–1928. Bd. IV; Мошин 1947; *Frances E.* Les relations russo-byzantines au XIIe siècle et la domination de Galicie au Bas-Danube // BSl. 1959. T. XX. F. 1; Воронин 1962; *Воронин Н.Н.* «Житие Леонтия Ростовского» и византийско-русские отношения второй половины XII в. // ВВ. 1963. Т. 23; *Jurewicz O.* Aus der Geschichte der Beziehungen zwischen Byzanz und Russland in der zweiten Hälfte des 12. Jh. // Byzantinische Beiträge. B., 1964. S. 333–357; Βαρζός 1984; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos. Cambridge, 1997; *Stephenson P.* Byzantium's Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2004. P. 211–274; Prosopography: Manuel 1 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107722>

И.В. Ведюшкина

МАНУИЛ КОМНИН (Μανουήλ Κομνηνός) – посол *Мануила I Комнина* к киевскому и галицкому князьям в 1164 или нач. 1165. Согласно Иоанну Киннаму, М. успешно выполнил поручение напомнить киевскому кн. *Ростиславу Мстиславичу* (?) о договоре, упрекнуть его за дружбу с *Ярославом Владимировичем* галицким, оказавшим гостеприимство будущему *Андронику I Комнину*, привести от него в Византию вспомогательные войска, помешать сближению Ярослава и Иштвана III венгерского. Исследователи не исключают возможности отождествления М. с сыном Андроника Мануилом, помогавшим организовать побег отца в Галич.

Лит.: *Шестаков С.П.* Византийский посол на Русь Мануил Комнен // Сб. ст. в честь Д.А. Корсакова. Казань, 1913. С. 366–381; *Фрейденберг М.М.* Труд Иоанна Киннама как исторический источник // ВВ. 1959. Т. 16. С. 29–51; Бибиков 1997. С. 55, 66, 134–135 (Примеч. 211); Prosopography: Manuel 17002 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/151725>.

И.В. Ведюшкина

ал-МАРВАЗИ Шараф аз-Заман Тахир (ок. 1046 – ок. 1120) – арабский литератор и врач, автор книги «Природа животных» (Таба'и ал-хайаван). В географической главе есть материалы о тюрках и о народах Восточной Европы, в том числе об *острове русов*, аналогичные сведениям у *Ибн Русте*, *Гардизи* и др., восходящим к «Анонимной записке», но в сокращенном виде. Вместе с тем М. передает уникальную информацию, повторенную через сто лет персидским литератором Ауфи, о посольстве русов в Хорезм при князе Буладмире (Владимире ?) и о принятии им ислама, что сопоставляется с рассказом о выборе вер в ПВЛ. В книге М. встречается также информация о северных народах йура и иса (югра и весь) и о волжских булгарах, самостоятельная, но отчасти напоминающая данные *Ибн Фадлана*.

Изд.: Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. Arabic text (c. A.D. 1120) / V. Minorsky. L., 1942; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 59–61.

Лит.: *Kawerau P.* Arabische Quellen zur Christianisierung Russlands. Wiesbaden, 1967; Заходер 1967; Новосельцев 1990; Гараева 2006. С. 707–709.

Т.М. Калинина

МАРИ см. ЧЕРЕМИСЬ

МАРИЯ, дочь Харальда Сурового Правителя см. в ст. ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА

МАРИЯ (Малмфрид?) МСТИСЛАВНА – дочь галицко-волынского кн. *Мстислава Мстиславича Удатного*. В 1225 (?) была обручена с венгерским королевичем Андрашем, сыном венгерского кор. *Андраша II*.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 566–570.

Н.Ф. Котляр

МАРИЯ СВЯТОПОЛКОВНА (до 1113 – после 1145) – дочь киевского кн. *Святополка Изяславича*, сестра *Сбыславы Святополковны*, жены *Болеслава III Кривоустого*. В 1117 была выдана замуж за польского воеводу *Петра Властовича*. После смерти Сбыславы (1110) воспитывала ее сына *Владислава II Изгнанника*. Когда Петр Властович попал в опалу и бежал на Русь, Мария разделила его участь, а по возвращении в Польшу участвовала в его деятельности по основанию монастырей и костелов.

Лит.: *Cetwiński M.* Piotr Włostowic czy Piotr Rusin // Sobótka. 1974. T. 29. S. 429–443; Щавелева 1988. С. 117–121.

Н.И. Щавелева

МАРК, Маркел (ум. 6.01.1135) – еп. переяславский (4.10.1125–6.01.1135), ранее – настоятель *Иоанновского монастыря* в Переяславле Южном. Рукоположен в епископы 4.10.1125 митр. *Никитой* по настоянию кн. *Ярополка Владимировича*.

Лит.: Поппэ 1989а. С. 195; Поппэ 1989б. С. 209; Макарий 1995. Кн. 2. С. 463.

Л.А. Ольшевская

МАРК ПЕЧЕРНИК (вт. пол. 11 – перв. четв. 12 в.) – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* в нач. 1230-х.

В м-ре М. выполнял послушание могильщика. Был свидетелем перенесения мощей *Феодосия Печерского* из пещеры в Успенский собор (14.08.1091). Считался удостоенным дара повелевать мертвыми. День памяти 29 декабря.

Лит.: Дива 1997. С. 16, 30, 32, 33, 41, 48, 57, 64, 77, 90, 91, 99, 103, 107, 125.

Ю.А. Артамонов

МАРТИРИЙ, Мартурий – еп. новгородский (1193–1199). Вероятно, был уроженцем новгородского пригорода *Руссы* (в НПЛ М. называется «рушанином»). В 1192 в Руссе игумен М. поставил деревянную Спасо-Преображенскую церковь, положив начало *Спасо-Преображенскому монастырю*. 24.05.1193 избран нареченным епископом с помощью жребия на престоле *Софийского собора* в Новгороде [двумя другими кандидатами на кафедру были *Митрофан*, будущий архиепископ, и Гречин (*Олисей Гречин*?)]. 10.12.1193 хиротонисан в Киеве митр. *Никифором II*.

В Новгороде в 1194 М. освятил ц. Филиппа Апостола на Нутной ул.; в мае 1195 заложил надвратную (на воротах Детинца, выходящих к Великому Волховскому мосту) ц. Ризоположения; осенью того же года – каменную ц. Воскресения в *Воскресенском на Мячине монастыре* под Новгородом, освятив ее через год. В январе 1197 освятил ц. Св. Кирилла в *Кириллове Нелезенском монастыре* в Новгороде, в том же году поставил ц. Св. Никифора «на острове» (в Спасо-Преображенском монастыре в Руссе? на месте будущей ц. Николы на Островке у южной оконечности Детинца?).

21.05.1198 М. «в своем манастыре» в Руссе заложил каменную Спасо-Преображенскую церковь, строительство которой продолжалось до 31.07, а 6.08, в день Успения, она была им освящена. В 1199 кн. *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* отозвал с новгородского стола *Ярослава Владимировича*, позвав во Владимир на Клязьме М., посадника *Мирошку Несдинича* и «вячьшии мужи», которые должны были привести в Новгород его сына *Святослава*. По дороге во Владимир 24.08 М. скончался на оз. Селигер. Похоронен в Мартирьевской паперти Софийского собора. Местное почитание установлено при архиеп. Евфимии II в 1439. Память 10 февраля (в соборе новгородских святителей).

Сохранились владычные буллы М., с изображением Богородицы «Знамение» в полный рост и надписью «Мартирьи еп[иско]п новгородскыи» (Янин 1970. Т. 1. С. 56, 57, 177–178. № 60).

Лит.: Хорошев 1980. С. 38–41, 50, 93–96; Щапов 1989. С. 64, 65, 106, 176; Поппэ 1989б. С. 207; Успенский 1998. С. 282, 290, 294, 297, 298; *Хорошев А.С.* Мартирий Рушанин // Великий Новгород 2007. С. 287; Печников 2011а. С. 7–46.

М.В. Печников

ал-МАСʿУДИ Абу-л-Хасан ʿАли ибн ал-Хусайн (ок. 896–956) – арабский ученый и литератор, историк и географ, родился и провел юность в Багдаде. С 914 предпринял ряд путешествий, посетив большую часть областей Ирана, в 915–917 побывал в Индии и Омане, плавал по Индийскому океану к берегам Африки. В 918–928 жил в Ираке и в Сирии, бывал

в Палестине. Во время посещения различных стран общался с учеными-богословами, в том числе и не принадлежавшими к ортодоксальным течениям в исламе, а также с христианами и иудеями, беседовал с капитанами кораблей и др. В кон. 920-х или 930-х (не позднее 941) совершил путешествие к побережью Каспийского моря, плавал от Абескуна к берегу Табаристана и впоследствии воспользовался собранными здесь сведениями для сообщения о народах Кавказа, *хазарах*, о русах и их походе на южные прикаспийские области «после 300 (912) года». Последние 15 лет жизни провел в Египте, бывал в разных городах страны, умер в Фустате (ныне часть Старого Каира).

Сохранилось два сочинения М. (из 36 упоминаемых им самим). «Промывальни золота и рудники самоцветов» (Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар) содержит изложение ветхозаветной истории, рассказы о царях древних народов, в том числе вавилонян, персов, греков и римлян, Византии, а также владыках негров (ас-судан), славян (*ас-сакалиба*), франков (ал-ифрандж) и др. Наряду с этими сообщениями помещены главы, посвященные географическим и этнографическим сюжетам (о земле, морях и истоках рек, об Индии, Китае и странах тюрок, о храмах, почитаемых у некоторых народов, и др.). Вторую половину книги занимает биография пророка Мухаммада и история халифата до халифа ал-Мути (до 946). Изложение в этой части ведется в форме рассказов о правлении халифов, эпизодах придворной жизни с включением художественно-исторических повествований. В главе о народах Кавказа подробно сообщается о *хазарах*, *аланах*, *булгарах*, *буртасах*, русах — народе, состоящем «из многочисленных племен разного рода», среди которых М. называет племя ал-урдумана (lordomani? «норманны») — купцов, посещающих страны Андалус (мусульманскую Испанию), Рим, Константинополь и страну хазар. М. пишет о плаваниях русов по морю Бунтус, называя его морем ар-Рус, т. е. применяет к Черному морю название «русское». В главе, посвященной ас-*сакалиба*, М. перечисляет 11 названий славянских племен, половина их отождествлена лишь предположительно, но ясно, что речь идет о западных славянах (чешских дулебах, моравах и др.). К ас-сакалиба М. относит племена намджин (немчин — славянское название германцев) и сасин (саксы), а также племя аттурк — венгров. В главе «О домах, почитаемых у ас-сакалиба» описан храм славянского бога, которого М. называет Зухалом (Сатурном).

Второе сочинение М., «Книга предупреждения и пересмотра» (Китаб ат-танбих ва-л-ишраф), написана в 956 и является итогом его прежних сочинений, дополненным некоторыми данными, в частности по космографии, религиозным учениям и др., в отдельных местах книги молчаливо исправлены ошибки, имеющиеся в «Промывальнях золота». Обширную информацию, полученную из разных источников, М. иногда пытался сопоставлять, однако не везде удачно: он, в частности, считал булгар волжских и дунайских одним народом, помещая их на берегах Черного моря, относил сведения о венграх (ункард) к лангобардам (нукубард) и т. п.

Изд.: Kitab at-tanbih wa'l-ischraf auctore al-Masudi / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894; Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар / Изд. Мухйи ад-Дина Абд ал-Хамида. Каир, 1387 г.х. / 1967. Ч. 1–2; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 109–118.

Лит.: Минорский 1963. Прил. III; *Shboul A.* Al-Mas'udi and his World. L., 1979; *Khalid I.* Islamic historiography. The histories of Mas'udi. N.Y., 1975; *Микульский Д.В.* Арабский Геродот. М., 1998.

В.М. Бейлис

МАТТЕОС УРХАЕЦИ (Матфей Эдесский; кон. 11 — перв. пол. 12 в.) — армянский историк, иерей одного из эдесских м-рей. Его «Хронография» — обширный труд, написанный на основании многочисленных и разноплановых источников: исторических сочинений, архивных документов царского двора и католикосата, свидетельств очевидцев и др. «Хронография» содержит сведения по истории Армении, Византии, арабских эмиратов, сельджукских завоеваний и истории крестовых походов. «Хронография» — один из источников о русском военном корпусе в Византии в 11 в.

Изд.: *Маттеос Урхаеци.* Хронография. Валаршапат, 1898 (на арм. яз.); *Маттеос Урхаеци.* Хронография / Крит. текст М. Мелик-Адамяна и Н. Тер-Микаеляна. Перев. на новоарм. и примеч. Р. Бартикяна. Ереван, 1991.

Лит.: *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975; Арутюнова-Фиданян 1994. С. 125–141; Thomson 1995. P. 151–152.

В.А. Арутюнова-Фиданян

МАТФЕЙ (ум. 19.08.1220) — митр. киевский (до 1210–19.08.1220), по происхождению грек. Согласно Ипатьевской летописи, посвящен в митрополиты в 1190, что не соответствует действительности. М. взошел на киевскую кафедру после кончины митр. *Никифора II* между 1201 и 1209. В 1210 в качестве посредника вел переговоры во Владимире на Клязьме между киевским кн. *Всеволодом Святославичем Чермным* и владимиро-суздальским кн. *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*, в результате которых владимирский князь был признан старшим среди русских князей. В 1212–1213 он разделил *Ростовскую епархию* на Владимирскую и Ростовскую. В 1211 М. хиротонисал новгородского архиеп. *Антония* (Добрыню Ядрейковича); 10.11.1213 посвятил в ростовские епископы духовника кн. Константина Всеволодовича *Пахомия*; зимой 1214 — во владимирские еп. *Симона*, в прошлом монаха *Киево-Печерского монастыря*; в 1216 — в ростовские владыки *Кирилла*. В 1220 новгородцы потребовали от митрополита избрать нового архиепископа из двух претендентов: *Антония* и *Митрофана*. М. остановил свой выбор на Митрофане, а Антония направил во вновь образованную *Перемышльскую епархию*.

Лит.: Поппэ 1989а. С. 201–202; Макарий 1995. Кн. 2. С. 294, 398, 402; Поппэ 1996. С. 463–464; *Ольшевская Л.А.* Матфей // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 510.

Л.А. Ольшевская

МАТФЕЙ ПАРИЖСКИЙ (Mattheus Parisiensis; ок. 1200–1259) — английский

хронист, монах бенедиктинского м-ря в Сент-Олбансе, Англия. Преемник хрониста Роджера Вендоверского, хронику которого («Цветы истории») он исправил (с 1200), продолжив до 1259 и приложив к ней сборник документов (дополнения). Это сочинение, известное как «Большая хроника» («Chronica majora»), содержит богатую информацию по европейской истории 13 в., в том числе сведения о Руси и обширный материал (преимущественно донесения и послания) о *монгольском нашествии*.

Изд.: Matthei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica Majora / H.R. Luard. L., 1872–1883. Vol. I–VII; Матузова 1979. С. 107–171.

Лит.: *Vaughan R.* Matthew Paris. 3rd ed. Cambridge, 1979; *Jackson P.* Mongols and the West, 1221–1410. Harlow, 2005.

В.И. Матузова

МАТФЕЙ ПРОЗОРЛИВЫЙ (11 в.) – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в летописном «Сказании о первых черноризцах печерских» в составе ПВЛ (1074). Вероятно, о М. сообщалось в не дошедшем до нас древнем *Антония Печерского житии*.

Был удостоен дара прозорливости. Сказание описывает три видения старца. В первом М. в церкви увидел *беса* в образе поляка, который бросал на братию цветки; те, к кому цветки приставали, уходили, те же, от кого они отпадали, оставались в храме до завершения службы. Схожий мотив испытания духовной чистоты и крепости с помощью цветов содержится в одной из популярных буддийских сутр (Вималакирти нирдеша сутра): не приставший к телу цветок свидетельствует о победе духа над земными соблазнами. Второе видение было связано с явлением бесов, пришедших в обитель с целью изгнания из него некоего Михаила Тольбековича. Третье видение – явление осла на месте настоятеля в храме во время службы – произошло в игуменство *Никона*. В историографии утвердилось мнение, что в видении критикуется игумен Никон, представленный в виде ленивого и упрямого животного (М.Д. Приселков, Д.С. Лихачев, А. Поппэ). Однако возможна и иная трактовка: явление осла было *знамением*, извещавшим М. о скорой кончине Никона (Ю.А. Артамонов).

Лит.: Артамонов 2001. С. 70–72; *Артамонов А.Ю.* Внетекстологические параллели агиографических легенд Повести временных лет // Sacrum et Profanum. Севастополь, 2008. Вып. III: Небесные патроны и земные служители культа. С. 17–20.

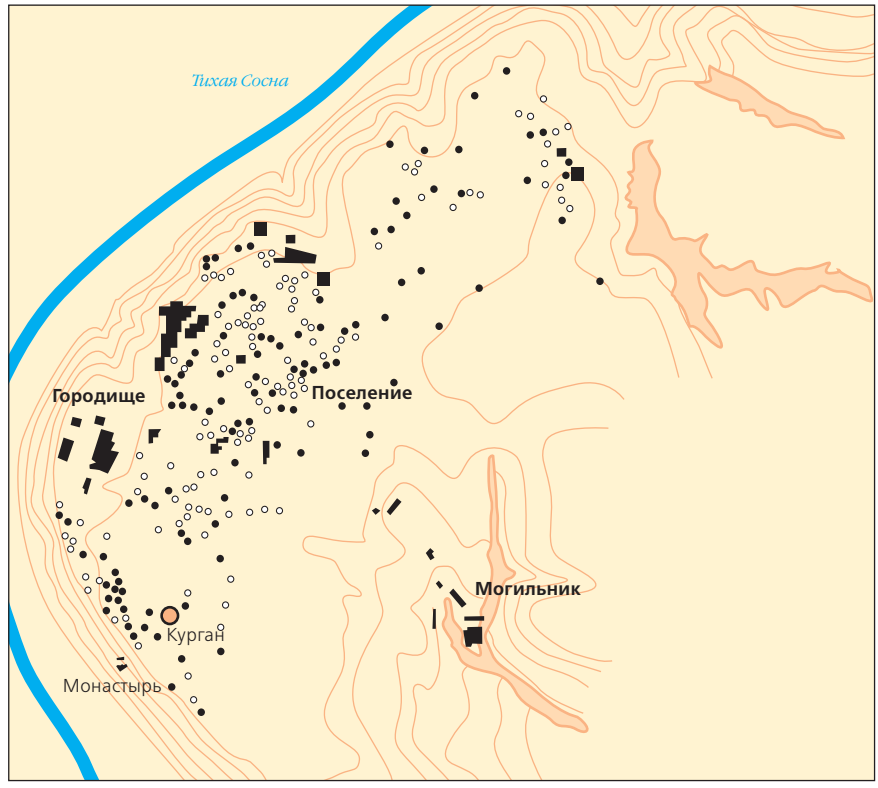
Ю.А. Артамонов

МАТФЕЙ ЭДЕССКИЙ см. МАТТЕОС УРХАЕЦИ

МАЯЦКОЕ ГОРОДИЩЕ – комплекс памятников *салтово-маяцкой культуры*, включающий в себя поселение, крепость, катакомбный и ямный могильники, гончарные мастерские, близ с. Дивногорье (Воронеж. обл.) у слияния р. Тихая Сосна с Доном, на северной границе *Хазарского каганата* с донскими славянами.

Раскопки велись А.И. Милютиным и Н.Е. Макаренко (нач. 20 в.), советско-болгаро-венгерской экспедицией (1975, 1977–1982) под рук. С.А. Плетневой. На поселении раскопано более 50 жилищ, зерновые ямы, два прямоугольных святилища, погребения в катакомбах и зерновых ямах. Жилища – полуземлянки со столбовыми конструкциями стен, с очагами, реже с печами из камня. Крепость, 115 × 90 м из меловых блоков с одними воротами, без башен на углах и куртинах. На блоках стен – многочисленные граффити: рисунки людей, лошадей и др. животных, всадников, а также множество знаков и несколько тюркских рунических надписей (не прочитаны). Гончарные мастерские расположены в стороне от поселения. В них открыты запасы глины, основания гончарных кругов, сушильни и обжигательные печи.

На могильнике к югу-востоку от поселения исследовано 120 катакомбных, 9 ямных, 4 подбойных захоронения, 24 тризны (керамика, кости животных). В большинстве катакомб – признаки об-



План Маяцкого городища (*по С.А. Плетневой*)

1

2

Маяцкое городище

1. Находки

2. Надпись-граффито

ряда обезвреживания погребенных. По антропологическим данным, погребенные — в основном *аланы*, хотя среди них были и представители степного прабол-гарского населения, а также метисная группа. В 1988 на М.г. создан археологический заповедник «Дивногорье».

См. также *Салтово-маяцкая культура*.

Лит.: Маяцкое городище. Тр. Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М., 1984; Маяцкий археологический комплекс. Исследования Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М., 1990; *Флёров В.С.* Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград, 1993; *Флёрова В.Е.* Граффити Хазарии. М., 1997; *Винников А.З.*, *Плетнева С.А.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, 1998; Флёров 2011.

В.С. Флёров

МЕДВЕЖЬЯ ГОЛОВА, Отепя (эст. Otepää, нем. Odenpe) — крепость на востоке Эстонии, центр южной части земли Уганди. Постоянная жизнь на поселении археологически фиксируется с кон. 1 тыс. до н. э. С рубежа 1–2 тыс. н. э. — укрепленное поселение представителя местной знати, центр сельской округи. Вероятно, не позднее сер. 11 в. — в даннической зависимости от Новгорода, в области подчинения русской администрации в *Юрьеве*. После восстания *сосолов* в 1061 дань собиралась периодически, под угрозой военной силы. Первое упоминание М.г. в летописи связано с походом новгородского войска в 1116. Важный стратегический пункт в годы борьбы с *крестоносцами* в нач. 13 в. Неоднократно захватывался как рыцарями, так и русскими войсками. В 1216 крепость официально отошла рижскому епископу; построен замок Оденпе. С 1224 — в составе *Дорпатского епископства*. С кон. 1220-х — основной плацдарм для наступления крестоносцев на Псков. В замке и окрестностях жили представители клана фон Букховден (см. *Альберт*) — свойственники псковского кн. *Владимира Мстиславича*. В 1230-х там укрывался его сын Ярослав, поддерживавшие его представители псковской боярской оппозиции, а также жил сын Ярослава Ярополк (Герпольт).

Лит.: Древние поселения и городища // Археологический сборник. Таллин, 1955. Т. 1; История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т. 1; *Мяги Х.* Отепя-Кярику. Таллин, 1973; *Назарова Е.Л.* Князь Ярослав Владимирович и его роль в ливонской полити-

ке Новгорода // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2000; Матузова, Назарова 2002; *Назарова Е.Л.* Псков и Ливония в XIII в. Война за «псковское наследство» // Псковские Губернские Ведомости. 2002. № 11(82)–14(85).

Е.Л. Назарова

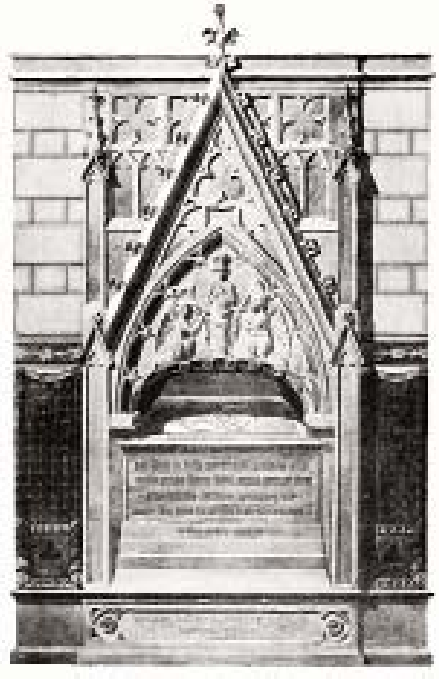
■ МЕЖА – граница владений. Упоминается с кон. 11 в. как граница княжеств (в 1098, 1186). Одновременно М. обозначала границу земельных владений юридических и физических лиц: князей, монастырей, жителей погостов.

В.А. Кучкин

■ МЕЖИБОЖЬЕ – город на Галицко-Киевском пограничье, ныне с. Меджибож (Летичевский р-н Хмельницкой обл., Украина). В киевское княжение *Изяслава Мстиславича* М. вместе с Бужском, Котельницей и двумя не названными в летописи городами составляли территориальный комплекс, который этот князь давал за службу другим князьям. В 1146 он дал М. *Святославу Всеволодовичу*, в 1148 (отнял в 1149) – сыну Юрия Долгорукого *Ростиславу Юрьевичу*. Вероятно, в кон. 12 – нач. 13 в. был захвачен у киевских князей владимиро-волынским князем, чем объясняются действия в 1220-х, 1230-х, 1250-х *Даниила Романовича*, сажавшего в М. вассального кн. Ярослава Ингваревича, ходившего войной на М., когда М. и соседние города не подчинялись его воле. Археологически не изучен.

Н.Ф. Котляр

■ МЕЙНАРД (Meinard; ум. 1196) – первый еп. *Ливонии*, монах-августинец из м-ря в Зегеберге (Гольштейн). Прибыл в землю *ливов* вместе с немецкими купцами в 1184, получил разрешение на проповедь у них католичества от кн. *Владимира полоцкого*. Вероятно, его миссия была согласована с бременским архиепископом и Папой Римским. Построил церковь в Икесколе (Икшкиле), начал крещение ливов в обмен на обещание построить им каменные укрепления в Икесколе и Гольме (о. Мартиньсала). В 1186 посвящен бременским архиепископом в епископы нового «Икесколь-



Надгробие Мейнарда в соборе Св. Креста в Риге

ского епископства на Руси». Ко времени завершения строительства крепостей большинство крещеных ливов отказалось от христианской веры. Умер в Ливонии, практически находясь в плену у ливов, не отпускавших его в Европу.

Лит.: *Biezais H.* Bischof Meinard zwischen Visby und der Bevölkerung Livlands // Acta Visbyensia. Göteborg, 1969. Bd. 3; *Назарова Е.Л.* Регион Западной Двины в эпоху смены политического влияния // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995; Матузова, Назарова 2002; Sterns 2002.

Е.Л. Назарова

■ МЕЛЬНИЦА см. в ст. ИГРЫ

■ «МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ» – юридический сборник древнерусского происхождения, составленный во вт. пол. 13 в., вероятно, с использованием материалов также древнерусского юридического сборника нач. 12 в.; сохранился в рукописях 14–16 вв. (древнейший – Троицкий список: РГБ. Троиц. № 15). Предназначался в качестве пособия для судей. М.П. состоит из двух частей: в первой содержатся оригинальные и переводные слова и поучения о праведных и неправедных судьях, во второй (т. наз. сборник из 30 глав) – нормы византийского церковного и светского права, заимствованные из *Кормчей книги* русской редакции, а также древнейшие памятники славянского и русского права, *Закон судный людем* и *Русская Правда*.

Изд.: Мерило праведное. По рукописи XIV в. / Вст. ст. М.Н. Тихомирова. М., 1961.

Лит.: *Милов Л.В.* К истории древнерусского права XIII–XIV веков // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 55–59; *Он же.* О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII века (Эклога) // ИСССР. 1976. № 1. С. 142–163; *Он же.* О древнейшей истории кормчих книг на Руки // ИСССР. 1980. № 5. С. 105–123; *Зализняк А.А.* «Мерило праведное» XIV века как акцентологический источник. München, 1990; *Николаев Г.* Мерило Праведное (Заметки о составе памятника) // Православный собеседник. 2007. № 1 (14).

Я.Н. Щапов

■ МЕРЯ – финский народ в Верхнем (Костромском) Поволжье и Волго-Клязьминском междуречье. ПВЛ помещает М. на оз. Неро и Плещеево, сообщает (под 859) о том, что М. платит дань *варягам* и участвует в последующем (под 862) призвании князей. Племенным центром мери считается *Сарское городище* под Ростовом. Территория М. в 9–11 вв. была охвачена славянской (*кривичи*, *словене ильменские*) колонизацией, в Верхнем Поволжье появляются группы переселенцев с Аландских о-вов и Скандинавии. По материальной культуре близка соседним финским племенам *мордве* и *муроме*. Топонимика территории М. отличается от соседней марийской (см. *Черемись*), что позволяет предполагать отличие языка М. от языков поволжских финнов.

В правление *Олега* М. платила дань его варягам, участвовала в *походе руси на Царьград 907 г.*, далее летописью не упоминается. Ассимилирована древнерусским населением к 11 в.: Сарское городище как центр округи сменил древнерусский *Ростов*, хотя знание «мерского языка» приписывается первому ростовскому еп. *Леонтию*.

Древности мери

Позднемерянский женский племенной убор (втульчатые височные кольца) считается результатом славяно-финского симбиоза. Традиции М. усматривают в упоминаниях «чудских» культурных пережитков в Ростовской земле (Чудской конец Ростова и т. п.).

Лит.: Леонтьев 1996; Рябинин 1997.

Е.А. Рябинин

МЕСЯЧИНА, месячное — месячное обеспечение продовольствием русских купцов в Константинополе. По русско-византийскому договору (ПВЛ под 907) М. предоставлялась в течение шести месяцев.

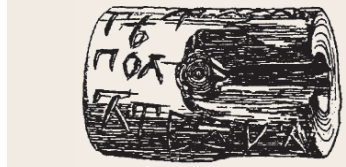
Лит.: Литаврин 1993.

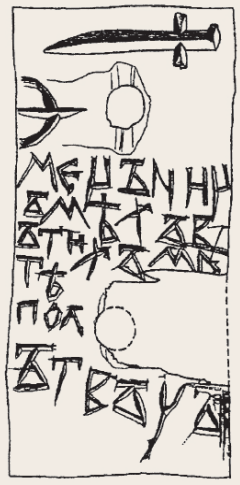
М.Б. Свердлов

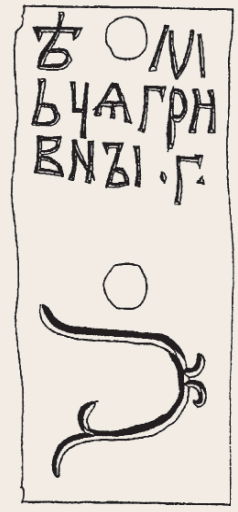
МЕТА — деревянный цилиндр-пломба с двумя взаимоперпендикулярными сквозными пересекающимися каналами, служивший для гарантированного запирания мешков с ценностями, которые собирались сборщиками податей во время объезда погостов *Новгородской земли*. На поверхности таких цилиндров (во время раскопок найден 51 экз.) в ряде случаев изображены княжеские геральдические эмблемы и вырезаны надписи: «Емьця гривны 3», «Княже», «Мецьниць мех в тих метех Полътвьчь» («Мешок мечника Плотвицы под этой метой»), «В Пинеге 3 тысячи». Почти все М. датируются 10 — перв. четв. 12 в. Надписи указывают на распределение податей между княжеской казной, церковью и самими сборщиками (емцами, *вирниками*, *метельниками*; последний термин производен от М.), а поскольку все они обнаружены на тех усадьбах, которые позднее безусловно квалифицируются как боярские, М. оказываются важным свидетельством участия боярства в сборе государственных податей с населения Новгородской земли в отличие от Южной Руси, где эти подати собирались княжеской дружиной (*полюдье*). Находки подобных устройств в слоях 10–11 вв. в Дублине (Ирландия) и Щецине (Польша), свидетельствующие об их связи с традицией скандинавов, позволяют предполагать, что присущее Новгороду ограничение прав приглашенного князя в сборе государственных доходов и принадлежность этого права самим новгородцам восходит к прецедентному договору новгородцев с *Рюриком*.

Лит.: Янин 2001.

В.Л. Янин







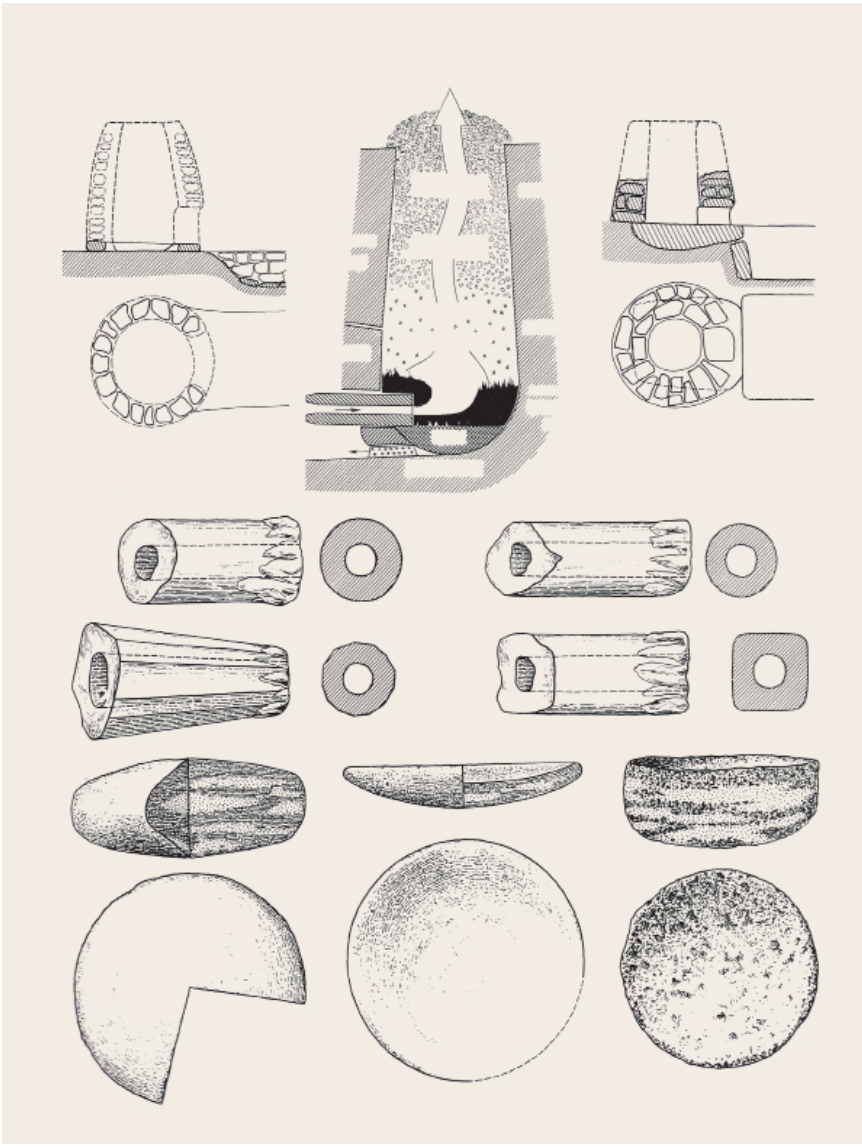
Меты

МЕТАЛЛУРГИЯ — производство черного металла из руды. Основным способом в древнерусский, как и в предшествующий, период был т. наз. сыродутный. Суть его заключалась в прямом восстановлении железной руды в металлическое железо в результате ряда химических превращений, происходящих в металлургическом горне, сыродутной печи. В печь загружали мелко измельченную железную руду в смеси с древесным углем. Образующаяся в результате горения угля окись углерода вступала в химические реакции с рудой и углем. Окись железа руды восстанавливалась до закиси железа, которая, соединяясь с различными примесями в руде (кремнезем, глинозем), способствовала процессу ошлакования пустой породы и отделения ее от восстанавливающего металла. Основные химические процессы в сыродутной печи происходили при температурах от 450–500 до 1300–1400 градусов.

Археологические данные свидетельствуют о том, что сыродутная печь представляла собой наземное сооружение шахтного типа высотой от 0,8 до 1,2 м. Наружный диаметр — 85–110 см, внутренний — 60–80 см. Стенки печи делались из глины или из камня. В нижней части печи имелся горновой выем для дутья, выпуска шлака, выема крицы. Для подачи воздуха использовались сделанные из дерева и кожи мехи и огнеупорные трубки-сопла. В обслуживании печи участвовали не менее двух человек. Процесс одной плавки в сыродутном горне древнерусского типа продолжался около двух часов.

Основным сырьевым источником были болотные или луговые руды, широко распространенные на территории Древней Руси. Эти руды были легкодоступны, однако без специальных операций обработки — обогащения (обжиг, размельчение, промывка, просушка) — были малопригодны для производства железа. Топливом служил древесный уголь. Углежжение представляло собой также необходимую и важную подготовительную операцию.

Получавшийся в ходе сыродутного процесса металл находился в твердом состоянии, в виде бесформенной губчатой массы железа, пропитанной расплавленным шла-



Сыродутные горны, сопла, крицы, *12–13 вв.*

Кусок шлака

криц известны в крупных древнерусских центрах (Новгород, Княжа Гора, Вышгород, Райковецкое городище и др.). Стандартность формы криц подчеркивает их товарный характер. Вес их колеблется от 2 до 6 кг. Целое скопление таких криц (31 экз.) было обнаружено при раскопках Новгорода в 1976.

Труд металлурга в эпоху Древней Руси был отделен, как правило, от труда кузнеца и являлся сельским промыслом. Свою продукцию металлург сбывал городским ремесленникам. См. также: *Литейное дело*, *Кузнечное дело*.

Лит.: Рыбаков 1948; *Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. М., 1953 (МИА № 32); Колчин 1959; *Колчин Б.А.* Ремесло // Древняя Русь 1985; *Орлов Р.С.* Північнопричорноморський центр художнньой металлообробки у X–XI вв. // Археологія. 1984. № 47; *Рябинин Е.А.* У истоков ремесленного производства в Ладоге // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994.

Л.С. Розанова, *Н.Н. Терехова*

МЕТЕЛЬНИК – одно из наименований сборщика податей, зафиксированное *Русской Правдой*. Многими исследователями считалось производным от наименования княжеского плаща мятля (мятельник), однако после обнаружения в Новгороде *мет* более достоверна этимология от названия «мета». М. отмечал пломбами-метами назначение мешков с собранными ценностями.

В.Л. Янин

МЕТРОЛОГИЯ (греч. μέτρον «мера» и λόγος «слово, учение») – специальная историческая дисциплина, изучающая историю сложения и развития системы мер (длины, объема, поверхности, веса, жидкостей, сыпучих тел), денежного счета (см. *денежно-весовые системы*) и единиц налогового обложения, а также названия единиц измерения и соотношение друг с другом различных мер, перевод старинных мер в современную метрическую систему. Источниками М. являются как сохранившиеся вещественные памятники (*монеты*, *весы и гирьки*, линейки, сосуды стандартной

емкости, архитектурные сооружения с известными размерами), так и письменные источники с известиями о мерах и их соотношении (*Русская Правда*, «Хождение» игумена *Даниила*, *Устав Всеволода Мстиславича*, *берестяные грамоты* и др.; для домонгольского времени их данные по М. зачастую скудны и неопределенны).

Меры длины 11–13 вв. (*пядь*, *локоть*, *сажень* – для определения малых расстояний; *верста*, или поприще, – для определения больших расстояний) представляли собой более или менее определенные величины. Для определения больших расстояний кроме версты (поприща) использовались меры, величины которых не имеют точных определений: «вержение камня» (ок. 40–60 м), «перестрел» – длина полета стрелы (ок. 60–70 м), «день пути» (ок. 25–40 км), «день конного пути» (ок. 50–70 км) и т. п.

Основными мерами поверхностей служили *село* и *плуг*. Эти понятия могли означать также единицы налогового обложения. ПВЛ сообщает, что вятичи платили хазарам дань «по щелягу от рала» (или плуга). Меры поверхности часто определялись мерами сыпучих тел, т. е. количеством зерна, высеваемого на определенной площади земли. Они могли определяться и затратами труда на обработку того или иного участка пашни.

Мерами сыпучих тел в 11–13 вв. были *кадь*, *половник*, четверть, а также *уборок* и *лукно*. В источниках упоминаются такие меры жидкостей, как *ведро* и *бочка*, однако их точные размеры и отношение друг к другу не поддаются определению.

Древнейшей единицей веса, упомянутой в различных источниках, является *гривна весовая*. В уставе Всеволода Мстиславича ц. Иоанна Предтечи на Опоках (1134–1135) упоминается гривенка, вероятно равная $^1/_2$ гривны. Из мелких весовых единиц в древнерусских памятниках известен *золотник*. Из крупных единиц веса источники зафиксировали *пуд* и *берковец*. Точные соотношения древнерусских весовых единиц не установлены.

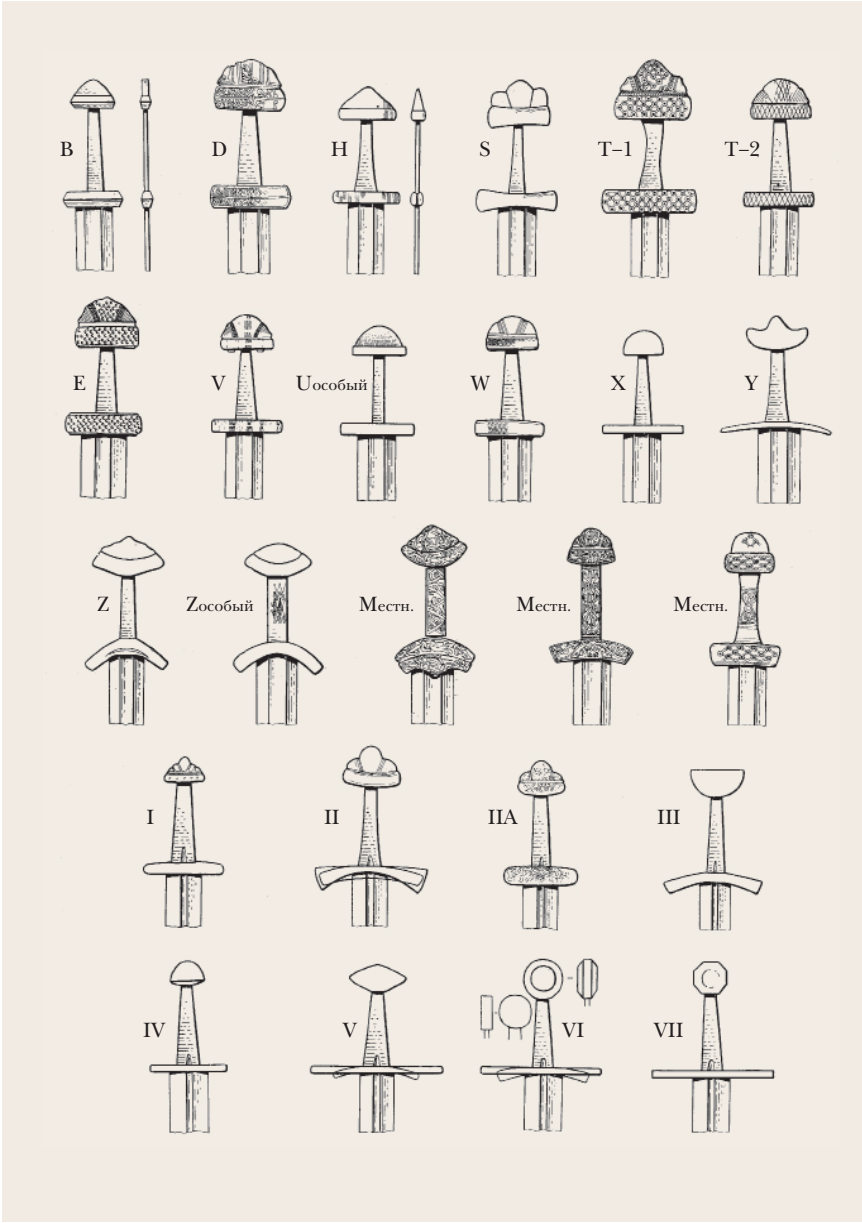
Лит.: *Черепнин Л.В.* Русская метрология. М., 1944; Каменцева, Устюгов 1975; *Романова Г.Я.* Наименование мер длины в русском языке. М., 1975; *Шостьин Н.А.* Очерки истории русской метрологии, XI – начало XX века. 2-е изд. М., 1990; Леонтьева, Кобрин, Шорин 2003. С. 247–263; Дмитриева 2003; *Щапов Я.Н.* Из истории городского управления в Древней Руси: Служба мер и весов // Щапов 2004. С. 34–39.

Л.В. Столярова

МЕФОДИЙ см. КИРИЛЛ и МЕФОДИЙ

МЕЧ – особо ценное и престижное, в основном рубящее, оружие, использовавшееся не только знатными, но и рядовыми воинами и горожанами. Ок. 120 находок относятся к кон. 9 – перв. пол. 11 в. Лезвия этих М. почти одинаковы, шириной 6–6,5 см, с долом, длиной около 1 м, заостренные к оконечности. М. 10 в. не фехтовали, два-три удара обычно решали исход боя. В зависимости от формы навершия и перекрестья М. подразделяются на 17 типов, соответствующих в большинстве общеевропейским, поскольку они изготовлялись, как правило, западноевропейскими мастерами. Их каролингское происхождение подтвердили надписи и знаки на клинках. Привозные М. отделывались цветными и благородными металлами: серебром, медью, латунью, реже золотом. Для рукоятей мечей общеевропейских типов характерны узоры геометрического рисунка, лентообразные украшения, оформление чернью и серебром, ячеистая орнаментация, массивные рельефные бронзовые пластины, составленные из 3–5 деталей. Ок. 1000 появились и местные М., рукояти которых украшались преимущественно растительными узорами. Древняя Русь явилась второй страной в Европе после Каролингской империи, где был выкован собственный подписной М. из Фощеватой (Украина); на нем имеется двухстороннее клеймо с надписью «Людота коваль». Рукоять этого М. отделана узорами в стиле среднешведских рунических камней.

Рукояти и гарды мечей, *10 в.*, *Гнездово*



1

2

3

4

В Восточной Европе поиски собственных форм оружия наиболее отчетливо проявились в 11 в., отчасти в 12 в., однако дальнейшее развитие М. в 12–13 вв., за некоторым исключением, вновь подчиняется общеевропейскому стандарту. На территории Руси мечей 11–14 вв., т. наз. романских, найдено ок. 75. Их делали не сварными из нескольких полос металла, как в 10 в., а цельностальными. Роскошные украшения рукоятей встречаются редко. Навершия М. делались не из нескольких кусков металла, а из одного. Во вт. пол. 12 в., и особенно в 13 в., появился довольно длинный (до 120 см) и тяжелый (ок. 2 кг) М., который по этим показателям превосходит образцы 9–10 вв. Перекрестье М. 12–13 вв. вытягивается в длину и достигает 18–20 см (обычная длина перекрестья предшествующего времени 9–12 см). Стержень рукояти удлиняется с 9–10 до 12 см и более. Так возникли М. с полуторными рукоятями, а затем и двуручные, позволяющие наносить более мощные удары. На Руси, однако, еще в сер. 13 в. использовали не только привозные тяжелые рыцарские М., но и более легкие, частично местные, с полыми деталями рукоятей. В сер. и вт. пол. 13 в. входят в употребление колющие клинки с граненым продолговато-треугольным лезвием, поражающие сквозь самые плотные *доспехи*. Таков, в частности, М. псковского кн. Довмонта, единственный из сохранившихся древнерусских образцов 13 в.

1. Типология мечей (*по А.Н. Кирпичникову*)

2. «Меч Святослава», *Запорожье*

3. Чернигов, курган «Гульбище»

4. Фощеватая, Полтавская обл.

5. Киев, Оболонь

6. Наконечники ножен меча

По своим рукоятям романские мечи подразделяются на типы, в большинстве восходящие к более ранним образцам. К новообразованиям можно причислить М. со стержневидным прямым перекрестьем и дисковидным навершием. Эти образцы М. были наиболее распространенными.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. I. С. 18–60.

А.Н. Кирпичников

МЕЧЕНОСЦЕВ ОРДЕН — духовно-рыцарский орден с уставом по образцу устава Ордена тамплиеров. Официальное название — Братство воинства Христова; патроном ордена считался Иисус Христос. Название «меченосцы» — позднее, по изображению меча на плаще рыцарей. Основан по инициативе рижского еп. *Альберта* в 1202 в *Ливонии* для защиты интересов католической церкви в регионе. Завоевания новых земель делились между М.о. и епископом в отношении 1 : 2. На подвластных М.о. территориях складывалось духовно-рыцарское государство. Основные источники по истории М.о. — *Генриха* «*Хроника Ливонии*» и ливонские актовые материалы. В русских летописях М.о. не вычленяется из общего обозначения завоевателей Ливонии — «немцы». Важнейшие центры — замки в *Риге* и Вендене (*Кесь*), Феллин (*Вельяд*). Меченосцы были основной силой, противостоявшей русско-эстонским войскам в военных действиях 1222–1224. Бо́льшая часть рыцарей ордена во главе с магистром Волквином погибла в битве при Сауле в 1236. В 1237 остатки М.о. были объединены с *Тевтонским орденом*, филиал которого в Ливонии стал именоваться *Ливонским орденом*.

Лит.: *Benninghoven F.* Der Orden der Schwertbrüder. Köln, 1965; Матузова, Назарова 2002; Sterns 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

Печать Ордена меченосцев

МЕЧНИК — княжеский дружинник, член среднего и низшего звена княжеского административно-судебного управления. Жизнь М. защищалась вирой 40 гривен, а истязание М. без княжеского повеления наказывалось штрафом в 12 гривен. М. получал фиксированные денежные судебные пошлины.

Лит.: Янин 1982.

М.Б. Свердлов

МЕШКО (Mieszko; 1069–1089) — сын польского кн. *Болеслава II Смелого*. Вместе с отцом с 1079 находился в изгнании в Венгрии, в 1086 дядя М. польский кн. Владислав I вернул его в Польшу и в 1088 женил на русской княжне, в которой видят либо сестру, либо, вероятнее, дочь туровского кн. Святополка Изяславича.

Лит.: *Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków, 1895. S. 113; Пашуто 1950. С. 18, 25–29; Jasiński 1992. S. 180–181; Назаренко 2001. С. 547–554; *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 280, 295.

Н.И. Щавелева

МЕШКО I ДАГОБЕРТ (Mieszko, ум. 992) — сын Земомысла, первый кн. Польши (ок. 960–992), основатель Древнепольского государства, объединивший Великопольские, Ленчицкие, Серазские земли *Мазовии*, Куявии. В 960-х М. присоединил Поморье и Любушскую землю. В 966 М. крестил Польшу по католическому обряду. Союз со Священной Римской империей обеспечил М. завоевание *Малой Польши* и Силезии.

Лит.: Jasiński. S. 54–70.

Н.И. Щавелева

МЕШКО II ЛАМБЕРТ (Mieszko, 990–1034) — кор. польский с 1025, младший сын *Болеслава I Храброго*. В правление М. обозначились тенденции к децентрализации польского государства. В 1031 младшие братья М. Оттон и Бесприм при поддержке русско-немецкой коалиции вынудили М. бежать в Чехию. Польша потеряла Моравию, Словакию, *Белз*, *Червен*, Лужицы. В 1032 с помощью чешского кн. Олдржиха вернулся в Польшу и после смерти Оттона (1033) вновь приступил к объединению государства, отказавшись от Силезии и Западного Поморья.

Лит.: Jasiński. S. 113–120.

Н.И. Щавелева

МЕШКО III СТАРЫЙ (Mieszko; 1126–1202) — кн. великопольский и краковский (с 1173, с перерывами), сын *Болеслава III Кривоустого*. После смерти своего старшего брата *Болеслава IV Кудрявого* (1173) занял главенствующее положение в Польше. Ок. 1177 М. был вынужден покинуть Краков, а затем пределы Польши и искать поддержки у властителей Чехии, Лотарингии, Саксонии, Поморья и др., с которыми находился в родстве. В нач. 1150-х женился на дочери киевского кн. *Изяслава Мстиславича* Евдокии (ум. 1174), а ок. 1177 женил своего старшего сына Одона на дочери *Ярослава Владимировича* галицкого Вышеславе.

Лит.: Jasiński 1992. S. 233–245.

Н.И. Щавелева

МЕЩЕРА — поволжско-финское племя, упоминаемое в *Палее Толковой* и летописных сводах 15 — нач. 16 в. Территория М. охватывала междуречья Клязьмы, Москвы и Средней Оки, достигая на востоке окрестностей г. Касимова. Памятники М. представлены единичными грунтовыми могильниками 11–12 вв. и курганами Касимовской возвышенности 12–13 вв. Среди инвентаря погребений наиболее распространены украшения: височные кольца, гривны, браслеты, ажурные подвески и др.; производственный инвентарь не представлен. По археологическим и топонимическим данным устанавливается близость М. с *мордвой* и *муромой* при их значительных этнических различиях. В 11 в. М. испытывает культурное влияние со стороны *кривичей*, в 12 в. на ее территории появляются первые славянские группы. Массовое

Украшения мещеры

освоение края русскими, сопровождавшееся активной ассимиляцией М., развернулось в послемонгольскую эпоху.

Лит.: *Голубева Л.А.* Мещера // Финно-угры и балты 1987. С. 92–93; Рябинин 1997; *Рябинин Е.А.* Мещера // Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века. Ижевск, 1999.

Е.А. Рябинин

МИКЛАГАРД (др.-исл. Miklagarðr от mikill «большой, великий» и garðr в восточноевропейской топонимии — «город», см. в ст. *Гардарики*) — наименование Константинополя в древнескандинавской письменности. Предположительно, калька др.-рус. *Царьград*. М. — единственный город Византии, упоминаемый *сагами* и географическими трактатами, которые называют также собор св. Софии (Egisif) и императорский дворец (Polota < др.-рус. палата?). См. также *Царьград*.

Лит.: Мельникова 1977. С. 199–210; *Джаксон Т.Н., Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД. 1989. Вып. 21; *Мельникова Е.А.* Святыни Константинополя в древнескандинавском трактате // Родное и вселенское. М., 2006.

Е.А. Мельникова

МИЛИАРИСИЙ — византийская серебряная монета весом 2,5–4,5 г. В 9–11 вв. М. участвовали в денежном обращении Древней Руси. Наибольшее количество М., найденных на территории Древней Руси, принадлежит чеканке *Василия II* и *Константина VIII* (976–1025), что по времени совпадает с походами кн. Владимира на *Корсунь* и принятием христианства на Руси. Подражания связываются с южными районами Восточной Европы. Существовало два основных пути проникновения М. в Восточную Европу: в южную часть непосредственно из Византии, в северные земли — как с юга, так и с запада. На Руси М. встречены в кладах, культурном слое поселений и, преимущественно, в погребениях, где они, учитывая то обстоятельство, что их центральным изображением является крест, могли использоваться в качестве предметов христианского культа (большинство находок М. имеют отверстия для подвешивания или ушко и обнаружены в центре ожерелья).

В.Н. Седых, Г.К. Козубовский

1. Милиарисий Иоанна I Цимисхия (969–976 гг.)

2. Милиарисий Василия II Болгаробойцы и Константина VIII (976–1025 гг.)

МИЛОНЕГ, Миронег — новгородский *тысяцкий*, вероятно первый избранный вечевым решением. Упоминается в НПЛ дважды: в 1185 как строитель ц. Вознесения на Прусской улице и в 1191, когда завершенная церковь освящалась; при втором упоминании М. назван тысяцким.

Лит.: Янин 2003; Бассальго 2008. С. 34–36, 44 и др.

А.С. Хорошев

МИЛОНЕГ ПЕТР — зодчий из числа приближенных киевского кн. *Рюрика Ростиславича*. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1199 в панегирике князю в связи с возведением опорной стены для Михайловского собора в *Выдубицком Михайловском монастыре*. Предполагается, что М. был архитектором и других построек Рюрика Ростиславича, к которым относят ц. Василия в Овруче (см. в ст. *Вручий*), Василия на Новом дворе в Киеве (церковь на Вознесенском спуске?), Св. Апостолов в *Белгороде* (см. в ст. *Белгород*) и др. Эти храмы имели повышенную центральную часть и пониженные угловые; сложнопрофилированные пилястры; декоративные вставки из камня и керамики. Эти и другие технические признаки указывают на участие мастеров из Гродно, создавших во вт. пол. 12 в. оригинальную школу, отличавшуюся полихромией и крайним декоративизмом. Не исключено, что М. руководил также строительством ряда других храмов этого направления, например Параскевы Пятницы в *Чернигове* — ключевого памятника для понимания развития архитектуры рубежа 12–13 вв.

Лит.: Каргер 1961. Т. 2. С. 289–922; *Раппопорт П.А.* Русская архитектура на рубеже XII и XIII вв. // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 13–15; Раппопорт 1993. С. 94–98.

Л.А. Беляев

МИЛОСТНИК — любимец, наперсник, фаворит. Впервые упоминается в 1136. Тогда М. изгнанного из Новгорода кн. *Всеволода Мстиславича* совершили покушение на занявшего новгородский стол кн. *Святослава Ольговича*. М. становились люди разного общественного положения и достоинства. Так, М. черниговского кн. Святослава Всеволодовича Кочкарь занимал, по-видимому, достаточно высокое место при дворе этого князя. Напротив, молодой М. Андрея Боголюбского Прокофий называется в летописях паробком и даже кощеем, т. е. слугой-невольником. Стремление видеть в М. особый разряд феодалов представляется необоснованным.

Лит.: *Тихомиров М.Н.* Условное феодальное держание на Руси XII в. // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952.

В.А. Кучкин

МИЛЯТИНО ЕВАНГЕЛИЕ (РНБ. F.п.I.7; формат 1°, 23,5 × 30 см; I + 160 л.) — *Евангелие* апракос полный кон. 12 — нач. 13 в. (или кон. 11 — нач. 12 в.: датировки в литературе колеблются). Написано уставом двух *почерков*, скорее всего в Новгороде. На л. 1 об. — *миниатюра*, датируемая рубежом 11–12 вв. и, вероятно, присоеди-

«Евангелист Иоанн»,
миниатюра из Милятина евангелия, л. 1 об.

ненная к М.е. из другой книги. На л. 160 – *запись* священника «у святого Лазоря» *Домки* о написании Евангелия в голодный год по повелению Миляты Лукинича. Согласно Л.В. Столяровой, запись была скопирована писцом М.е. с утраченного оригинала рубежа 11–12 вв., входившего в комплекс *книг Лазаревых* (Домка был одним из *писцов* этих книг); миниатюра первоначально принадлежала Евангелию, переписанному Домкой. А.А. Гиппиус гипотетически связал переписку М.е. со строительством в 1185–1192 новгородской ц. *Петра и Павла на Синичьей горке* (см. в ст. *Новгород*). По мнению Е.В. Ухановой, дошедшее до нас М.е. и есть написанная Домкой в кон. 11 или нач. 12 в. рукопись. Другим писцом был, по Ухановой, Григорий Жаер. *Инициалы* старовизантийского типа. *Переплет* Публичной библиотеки. В нач. 19 в. принадлежало московскому антиквару И.Ф. Ферапонтову; в 1813 из собрания П.К. Фролова поступило в Публичную библиотеку.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 143–144, № 117; Столярова 1998. С. 203–221; Столярова, Капганов 2010. С. 191–207; *Гиппиус А.А.* К вопросу о новгородском лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // ДР. 2007. № 1 (27). С. 36–44; Уханова 2009. С. 213–221.

Т.В. Гимон

МИНА (ум. 20.06.1116) – первый известный еп. полоцкий. Согласно свидетельству *Симона* (см. *Киево-Печерский патерик*), М. был монахом *Киево-Печерского монастыря*. Хиротонисан митр. *Никифором I* 13.12.1105.

Лит.: Поппэ 19896. С. 209; Подскальски 1996. С. 56.

Л.В. Столярова

МИНДОВГ (Mindaugas; ум. 1263) – литовский кн., первый и единственный кор. *Литвы*. Впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи как один из литовских князей, заключивших мирный договор с вдовой *Романа Мстиславича* и их сыновьями – *Даниилом Романовичем* и *Васильком Романовичем*. В том же договоре упоминается брат М. Довспрунк. Об их отце благодаря *Ливонской рифмованной хронике* известно, что он был «великим королем» (ein kunic grôz) нач. 13 в. Судя по местоположению домена М., он происходил из восточной *Литвы*.

Утверждению М. в качестве единоличного правителя Литвы во вт. пол. 1230-х – перв. пол. 1240-х способствовали победа литовцев над силами *Меченосцев ордена* в сражении при Сауле (Шауляй ?), смерть Довспрунка, малолетство его сыновей Товтивила и Едивида, добрососедские отношения с Даниилом Романовичем. В этот период одни литовские князья были изгнаны из своих владений (Товтивил и Едивид), другие признали власть М. Это положило начало единому Литовскому государству. Влияние М. распространилось и на соседние русские земли: т. наз. Черную Русь с городами *Новогрудок*, *Слоним*, *Здитов* и *Волковыск* (присоединены к Литве не позже кон. 1240-х; по мнению части историков, еще ок. 1219); возможно, к нач. 1250-х в сфере влияния Литвы оказалось

Пинское княжество; в Полоцке не ранее 1254 вокняжился Товтивил, признававший власть М.

Переломным моментом в утверждении власти М. стали события 1248, когда он, отправив своих племянников Товтивила и Едивида в поход к Смоленску, захватил их владения. Несмотря на просьбы М., Даниил Романович оказал им поддержку. В 1249 союзники организовали поход на Черную Русь, Товтивил, которого ливонский магистр Андреас фон Штирланд и рижский еп. Николай рассматривали как противовес М., установил связи с *Ливонским орденом*. В 1250 Товтивил крестился в *Риге*, после чего Ливонский орден организовал несколько походов против М. В ответ М. со своим ближайшим окружением в 1251 сам принял крещение от Ливонского ордена. Заручившись поддержкой Папы Римского Иннокентия IV, в июле 1253 (вероятно, 6.07) М. короновался. В обмен на политическое признание М. сделал ряд уступок Ливонскому ордену и Риге, в частности пожаловал ему некоторые земли Литвы. В 1252 борьбу с М. возобновил союзник Товтивила Даниил Романович, совершивший несколько походов в Черную Русь. Мир, заключенный в 1254, был скреплен браком дочери М. и Шварна Даниловича, а также передачей Новогрудка Роману Даниловичу как вассалу М. Серьезное обострение отношений М. с Даниилом произошло лишь в 1258–1259, когда войска Василька Романовича приняли участие в походе Бурундая на Литву. Это событие приостановило экспансию Литвы на русские земли.

После поражения войск Тевтонского ордена в сражении с жемайтами у оз. Дурбе (13.07.1260) М. начал войну с Ливонией (1261), в 1262 заключил военный союз с *Александром Ярославичем Невским*, правившим в Новгороде. Неясно, вернулся ли М. в язычество: «Ливонская рифмованная хроника» сообщает, что в Литве были захвачены все христиане, однако в папских буллах 1260-х о вероотступничестве М. ничего не говорится. После смерти жены в 1262 М. женился на ее сестре – жене нальшанского кн. Довмонта, который, воспользовавшись походом литовских сил на Брянск, убил М. и его сыновей, Руклиса и Рупейкиса. Это ослабило власть монарха внутри страны и осложнило положение Литвы на международной арене, что было преодолено лишь в правление князя Тройдена (1268–1282).

Лит.: *Łowmiański H.* Studja nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931–1932. T. 1–2; *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959; *Gudavičius E.* Mindaugas. Vilnius, 1998; *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. Т. 1; Lietuvos valstybės susikūrimas europiniame kontekste. Vilnius, 2008; Mindaugas karalius. Vilnius, 2008; *Дубоніс А.* Каралеўства Міндоўга // Arche Пачатак. 2009. № 9.

С.В. Полехов

Печать Миндовга, *1255 г.*

МИНЕИ (от греч. μηνιαίος «месячный») – общее название сборников богослужебных или четьих текстов (переводных и оригинальных), расположенных в порядке церковного месяцеслова. Заимствованы на Руси из византийской церковной практики через посредство болгарской традиции. В зависимости от содержания делятся на служебные (месячные), содержащие службы святым и праздникам, и четьи, включающие жития и похвальные слова. Краткий вариант М. служебной, содержащей службы на двунадесятые, великие и избранные праздники и не являющийся при этом сокращением полного годового комплекта, – М. праздничная (Трефологий); соответствующий сборник четьих текстов носит название минейного Торжественника. М. общая – сборник служб не конкретным святым, а представителям определенного типа святости – «ликам» святых (апостолам, мученикам, преподобным, святителям, святым женам и т. д.), использовавшихся в том случае, когда отсутствовала специальная служба определенному (обычно вновь прославленному) святому; службы в М. общей не имеют календарной последовательности; соответствующий ей четий сборник содержит образцы похвальных слов ликам святых (РГБ. МДА. № 77).

К числу древнейших русских служебных М. относится М. на май (*Путятина минея* 11 в.). Старейший сохранившийся комплект М. служебных, датируемый 1095–1097, – новгородские *книги Лазаревы*. Древнейшие русские М. праздничные представлены списками того же времени – это т. наз. М. Дубровского (РНБ. F.п.I.36) и *Ильина книга*. Старший русский список М. четьей на май представлен *Успенским сборником* 12–13 вв. владимиро-суздальского происхождения (содержит, в частности, древнейшие списки житий *Бориса Владимировича* и *Глеба Владимировича* и *Феодосия Печерского*). Древнейший список (перв. пол. 13 в.) одной из редакций М. общей, составленной учеником *Кирилла и Мефодия* Климентом Охридским, находится в богослужебном сборнике галицко-волынского происхождения (Венский Октоих, или Кодекс Ганкенштейна: Австрийская нац. б-ка. Слав. 37).

Изд.: *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988. С. 135–144, 189–210 (изд. М. общей по Венскому списку); Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach der slavischen Handschrift der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts / H. Rothe, E.M. Vereščagin. Wiesbaden, 1996–2006. Т. 1–6 (изд. продол-

жается); Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F.p.I.36 (RNB) / Besorgt u. komment. von M.F. Mur'janov; überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von H. Rothe und A. Wohler. Opladen, 1999.

Лит.: Сводный каталог 1984. № 7–9, 20–22, 37–42, 63, 76–94, 126, 155, 158, 159, 165, 176, 207, 211, 272, 273, 275, 276, 278, 282, 445; *Нечунаева Н.А.* Минея как тип славяно-греческого средневекового текста. Tallinn, 2000; Сводный каталог 2002. Вып. 1. Прилож. 2. № д35–д39; *Турилов А.А.* Ганкенштейна кодекс // ПЭ. Т. 10. С. 411–412; Крысько 2007. С. 58–70.

А.А. Турилов

МИНИАТЮРА КНИЖНАЯ (от лат. minium «сурик») – элемент декора рукописных книг, наряду с *инициалами*, заставками, концовками (см. *Орнамент книжный*). Согласно раннесредневековой латинской и византийской традиции, М.к. являлись цветными изображениями Спаса, Богородицы, а также тех, кого считали авторами написанного (евангелистов, апостолов, царя Давида, отцов церкви и пр.), заказчиков кодекса или их патрональных святых (фронтисписы, или выходные миниатюры). Позднее (с кон. 13 в.) в Древней Руси наряду с фронтисписами появились М.к., иллюстрирующие текст: Симоновская (Хлудовская) псалтирь (ГИМ. Хлуд. 3) и др.

В 11–13 вв. М.к. развивалась в прямой зависимости от иконографических и стилистических приемов, свойственных станковой живописи византийского комниновского и предпалеологовского стиля. Возможно и непосредственное участие византийских мастеров в изготовлении М.к. древнерусских кодексов (*Остромирова евангелия*; Евангелия Третьяковской галереи, К-5348; *Варлаама Хутынского служебника*; *Апостола толкового 1220 г.*; Университетского евангелия, НБ МГУ. 2Ag80; Спасского евангелия, ЯМЗ. № 15690). В то же время определенное влияние на М.к. оказывало древнерусское декоративно-прикладное искусство.

Византийская М.к. помещалась на окрашенном или золотом фоне. Наличие цветного (чаще – синего, красного, зеленого, охристого или золотого) фона характерно и для древнерусской М.к. Однако уже в 12–13 вв. появились М.к., сделанные по неокрашенному фону (*Добрилово евангелие*). Изображенные на М.к. фигуры сопровождались пояснительными надписями цветной краской, киноварью, белилами или твореным золотом и нередко окаймлялись орнаментальной рамкой.

Иллюминировались в основном роскошные кодексы, создававшиеся по заказу князей, посадников, церковных иерархов. Изображения заказчиков представлены на миниатюрах *Изборника 1073 г.* и *Гертруды кодекса*. Патрональные святые заказчиков помещены на М.к. *Пантелеймонова евангелия*, Симоновского евангелия 1270 г. (РГБ. Рум. 105. Л. 1 об.) и Симоновской псалтири кон. 13 в. (л. 248 об.). От 11–13 вв. сохранились 23 иллюминированные (лицевые) рукописи русского извода, в которых содержатся 164 М.к. (включая так называемую славянскую часть кодекса Гертруды).

Среди лицевых кодексов 11–12 вв. преобладали Евангелия (6 из 11): два – 11 в. (Остромирово евангелие и *Милятино евангелие*, в которое вшита миниатюра из утраченной рукописи кон. 11 в.) и четыре – 12 в. (*Мстиславово евангелие*; Добрилово евангелие, Пантелеймоново евангелие и Евангелие Третьяковской галереи кон. 12 – нач. 13 в.). В них (исключая Пантелеймоново евангелие, где единственная М.к. изображает патрональных святых заказчиков, л. 224) помещены изображения евангелистов, иконографически восходящие к византийским образцам. В соответствии с византийской традицией 10–11 вв. они располагались перед текстом соответствующего Евангелия в качестве фронтисписов.

В отличие от западноевропейских, византийские миниатюристы далеко не всегда использовали при изображении евангелистов специальную символику. В древних мозаиках, фресках и М.к. символы евангелистов нередко изображались отдельно от них самих. В ряде памятников они держат книги или свитки, имеют нимбы и сопровождаются надписью ἅγιος. Нередко все четыре символа объединены в одну группу и составляют т. наз. тетраморф. Применение символов в византийской иконографии 11–12 вв. неоднозначно: Матфей – лев или ангел, Марк – телец или лев, Иоанн – орел, Лука – телец или ангел и др.

Символы евангелистов включены в М.к. древнейших евангелий русского извода (Остромирова, Мстиславова и др.): ангел – Матфея, телец – Луки, лев – Марка, орел – Иоанна. Однако употребление символов в древнерусской книжной традиции 11–13 вв. и позднейших эпох, так же как и в Византии, не было стабильным. Из Византии же заимствована иконографическая традиция изображать евангелиста Иоанна диктующим текст своему ученику Прохору (Остромирово, Мстиславово, Милятино и др. евангелия). Уникальна иконография миниатюры «Евангелист Иоанн и св. Симон» Симоновского евангелия (л. 1 об.), представляющей наряду с евангелистом изображение патронального святого заказчика – чернеца новгородского *Юрьева монастыря* Симона.

В Изборнике 1073 г. наряду с портретом заказчика (киевского князя *Святослава Ярославича* с семьей, л. 1 об.) имеются четыре архитектурных фронтисписа с изображением группы святителей, вероятно авторов статей Изборника (л. 3, 3 об., 128, 128 об.), а также миниатюра «Спас на престоле» в красках, с золотом (л. 2). Среди 7 лицевых кодексов 12 в. только 3 (Евангелие учительное Константина Болгарского, вт. пол. 12 в., ГИМ. Син. 262; Слова Ипполита Римского об Антихристе, кон. 12 в., ГИМ. Чуд. 12 и Пантелеймоново евангелие, сер. 12 в.) не имеют портретов авторов. В Евангелии учительном Константина Болгарского на л. 1 об. помещена миниатюра с изображением болгарского царя Бориса I, в рамке под аркой, на золотом фоне; по бокам фигуры надпись: «с(вя)ты(и) Борисъ»; над миниатюрой – небольшой киноварный крест. В «Слове Ипполита Римского» на л. 1 об. имеется миниатюра с изображением властителя с церковью в левой руке и крестом в правой. В Пантелеймоновом евангелии – миниатюра с изображением св. Пантелеймона и Екатерины (вероятно, патронов киевского кн. *Изяслава Мстиславича* и его жены).

От 13 в. сохранилось 11 кодексов, иллюминированных 134 миниатюрами.

1

2

3

4

1. Изборник Святослава 1073 г., *фронтиспис*

2. Фрагмент миниатюры из Остромирова евангелия, *между 1103 и 1117 гг.*

3. Кодекс Гертруды

4. Университетское евангелие, *1220 г.*

5. Троицкий кондакарь, *нач. 13 в.*

6. Спасское евангелие, *сер. 13 в.*

5

6

Среди них преобладают евангелия, а в самих евангелиях нарушается принцип последовательного изображения евангелистов. В Университетском евангелии перв. четв. 13 в. представлен лишь евангелист Иоанн; в Спасском сер. 13 в. — Матфей (л. 37 об.), Марк и Лука (л. 102 об.); в Оршанском евнгелии вт. пол. 13 в. (ЦНБ НАН Украины. ДА/П.555) — Лука и Марк (л. 42 об., 123 об.). Изображения всех четырех евангелистов в М.к. 13 в. встречаются только в Симоновском евангелии 1270 г. (л. 1 об., 25 об., 63 об., 93). Наряду с лицевыми евангелиями сохранились также иллюминированный Апостол толковый 1220 (л. 1 об. — ап. Петр и Павел), Троицкий (Лаврский) кондакарь нач. 13 в. (РГБ. Тр. № 23. Л. 1 об. — явление Богоматери спящему Роману Сладкопевцу), «Беседы Григория Двоеслова на Евангелие» (РНБ. Пог. 70. Л. 1 об. — Иисус Христос с Григорием Двоесловом и Евстафием), Уваровская кормчая (ГИМ. Увар. 124. Л. 139 об. — два святителя), Псалтырь (РНБ. F.п.I.1. Л. 1 об. — поясное изображение царя Давида в орнаментальной рамке в виде трехглавого храма), Служебник 13 в. (РНБ. Сол. 1017/1126. Л. 20 об. — Иоанн Златоуст).

Древнерусские М.к. обыкновенно располагались на отдельных листах и ограничивались простой или орнаментальной рамой. Примечательна Симоновская (Хлудовская) псалтырь. В ней помещено 119 миниатюр, причем только 9 занимают целый лист, остальные располагаются на полях и не имеют очерчивающей их со всех сторон рамки.

В 11–13 вв. М.к. отличается плоскостным построением, символическим толкованием образов, условностью. При всей схематичности миниатюристы добивались большой точности в изображении интерьера, бытовых аксессуаров и утвари, одежды. В изображениях заказчиков исследователи не исключают наличия портретного сходства.

Предположительно к домонгольскому периоду относят источник миниатюр *Радзивиловской летописи* (рукопись ок. 1487; протограф нач. 13 в.?) и Тверского списка *Георгия Амартола* «*Хроники*» (рукопись кон. 13 — нач. 14 в.; протограф 11 в.?).

Лит.: *Щепкин В.Н.* Миниатюра в русском искусстве дотатарского периода // Slavia. Praha, 1928; *Подобедова О.И.* Миниатюры исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965; Лазарев 1978; Вздорнов 1980; *Попова О.С.* Русская книжная миниатюра 11–15 вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 9–75; Радзивиловская летопись. Фототипич. изд. СПб., 1994. Т. I–II; Столярова 1999. С. 19–36; *Лифшиц Л.И.* О стиле миниатюр Изборника Святослав 1073 года // Хризограф. М., 2003. С. 14–32; Арциховский 2004. С. 29–74; *Черный В.Д.* Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы изучения. М., 2004; *Смирнова Э.С.* Фронтисписы русских рукописей XI–XV вв. в виде храмов и их связь с особенностями русской иконографии // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 349–371.

Л.В. Столярова

МИНСК, Менескъ — город в *Полоцкой земле*, столица удельного княжества, ныне столица Беларуси. Впервые упомянут в летописи под 1067 как город, принадлежавший полоцкому кн. *Всеславу Брячиславичу*. Тогда Ярославичи взяли М. и увели в плен его жителей. Под стенами М. на р. Немиге между Всеславом и Ярославичами произошла кровопролитная битва (3.03.1067). С нач. 12 в. и до 1160-х М. владеют *Глеб Всеславич* (ум. 1119) и его потомки, боровшиеся с полоцкими князьями за обладание Полоцкой землей. В 1080-х и перв. четв. 12 в. М. неоднократно подвергался осадам и разграблениям со стороны киевских князей (в 1084 *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, в 1117 *Мстиславом Владимировичем* и др.).

Местоположение первоначального М. спорно. Л.В. Алексеев, Г.В. Штыхов и др. отождествляют его с городищем на р. Менке в 16 км от совр. М., имеющим слои 10 — сер. 11 в., и полагают, что в сер. 11 в. город был перенесен на современное место, где у впадения Немиги в Свислочь находится мощное городище Замчище площадью 3 га, возникшее в сер. 11 в. Э.М. Загорульский полагает, что Замчище является древнейшим М.; его укрепления датируются по данным дендрохронологии 1063 и были отстроены Всеславом Брячиславичем.

Раскопки городища на р. Менке проводились А.Г. Митрофановым (1954), Э.М. Загорульским (1963, 1964, 1967, 1968), Г.В. Штыховым (1975–1977). Раскопки Замчища — В.Р. Тарасенко (1945–1951), Э.М. Загорульским (1957–1961), Г.В. Штыховым и Ю.А. Заяц (1984–1985); теперь городище срыто при реконструкции города. Замчище было укреплено мощным валом с деревянными конструкциями (в 1063) по периметру площадки. До возникновения укреплений жизни на Замчище не было. В южном валу детинца были ворота с возвышавшейся над ними деревянной башней. Средняя мощность культурных отложений — 5–6 м. Хорошая сохранность дерева позволила Э.М. Загорульскому выявить 20 строительных горизонтов. Обнаружены настилы улиц, остатки жилых и хозяйственных построек. На материке залегают отложения сер. 12 в. В нижних горизонтах зафиксированы два больших пожарища (судя по письменным данным, 1067 и 1084). В 12–13 вв. на юг, юго-восток и юго-запад от Замчища вырастает большой ремесленный посад, застроенный срубными домами с улицами, имевшими деревянные мостовые и дренажи. Посад возникает на левом берегу Свислочи, где находился Пятницкий конец М. Раскопки посада вели В.Р. Тарасенко, В.Е. Соболь, Г.В. Штыхов, А.А. Трусов и др.

Многочисленные находки свидетельствуют о развитии ремесла (кузнечное, ювелирное, деревообработка, косторезное, кожевенное, гончарное и др.), домашнего производства (прядение, ткачество), земледелия, скотоводства. О торговых связях с Киевом говорят находки энколпионов, с Волынью — шиферных пряслиц, с Кавказом — гребней из самшита. Торговля с Западной Европой (дрогичинские пломбы) и с Прибалтикой (необработанный янтарь и изделия из янтаря) представлена слабо.

Лит.: Штыхов 1978; *Загорульский Э.М.* Возникновение Минска. Минск, 1982; АБ. С. 192–198.

Л.В. Алексеев

МИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Полоцкой земле* в верховьях р. Свислочь и Птичь, удельное княжество с центром в *Минске*, выделенное из *Полоцкого княжества* на рубеже 11–12 вв. для сына Всеслава Брячиславича *Глеба Всеславича*. Занимало густо заселенные земли северных *дреговичей*. На территории М. к. известно ок. 100 курганных групп, в основном 10–11 вв. Поселения располагались компактной массой на Свислочи, Птичи, Уши, на западе они не доходили до верховьев Сулы, на севере почти не заходили за Минск, а на юге кончались севернее притоков Лоши. С запада и востока М.к. ограждали мощные лесные массивы междуречья Немана и Березины, междуречье Лоши и Случи, все течение Волмы и средняя Свислочь.

Родоначальником минских князей был Глеб Всеславич (ум. 1119), который в стремлении расширить границы княжества то враждовал, то входил в коалицию с киевскими князьями, неоднократно подвергался нападениям и был в результате поражения в 1116 посажен *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* в Минске, а в 1117 лишен княжества. В 1130-е, когда полоцкие князья были высланы в Византию, М.к. управлял Мономашич *Изяслав Мстиславич*, кн. туровский и новогрудский, но по их возвращении (1146) удел в Минске получил *Ростислав Глебович*, и противостояние минских Глебовичей и полоцких Борисовичей (сыновей *Бориса Всеславича*) вспыхнуло с новой силой. Во время княжения минского кн. *Ростислава Глебовича* (1151–1159) в Полоцке М. к. управлял его брат *Володарь Глебович*. В 1160-е обостряется борьба М. к. с Друцким за полоцкое княжение. Полоцкий кн. *Рогволод Борисович* неоднократно (1160, 1161, 1166) безуспешно пытался захватить М.к.

Лит.: Алексеев 1966; Алексеев 1975.

Л.В. Алексеев

МИР – община сельская (ср. *Вервь*) и городская. Вероятно, во вт. пол. 11 – нач. 12 в. наметилась тенденция использовать слово М. преимущественно по отношению к сельской общине. В употреблении понятия М., основными значениями которого являются «мир», «вселенная», «мир, спокойствие, покой, договор», по отношению к городской и сельской общине проявились свойственное для средневекового мышления противопоставление «свой» – «чужой» и замкнутость общины как социально-экономического и политико-правового института.

М.Б. Свердлов

МИРОЖСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Пскове. Мужской. Основан в 12 в. на р. Мирожи, при ее впадении в р. Великую (на Завеличье). В НПЛ под 1156 в некрологе *Нифонту* (1130–1156), архиеп. новгородскому, сообщается, что он в «Пльскове святого Спаса церковь създа камяну» (С. 29, 216). Первое упоминание о м-ре на Мирожи относится к 1188, в связи с захоронением в нем новгородского летописца *Германа Вояты*. По предположению С.В. Белецкого, основание обители можно отнести к 1010–1015 и связать с княжением в Пскове *Судислава Владимировича*. 5.03.1299 при нападении ливонских рыцарей на Псков м-рь был разграблен, убито 27 иноков, а также игумен Василий и иеромонах Ксенофонт. В Спасском соборе сохранился уникальный по степени сохранности и художественному уровню комплекс фресок, созданный ок. сер. 12 в.

Лит.: *Белецкий С.В.* Начало Пскова. СПб., 1996. С. 83–84; *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2002; *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова: Историко-археологическое исследование. СПб., 2010;

Мирожский монастырь

Лабутина И.К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М., 2011.

М.В. Печников

Спасо-Преображенский собор. Основание датируется 1137–1139 (Г.В. Алферова), рубежом 1130-х – 1140-х (А.И. Комеч) или 1140-ми – 1150-ми (М.И. Мильчик, Г.М. Штендер). Самый яркий памятник домонгольской архитектуры

1

2

1. Спасский собор Мирожского монастыря в Пскове

2. Центральная апсида и купол

3. Фреска. Благовещение: архангел Гавриил

4. Фреска. Иисус и Каиафа (*фрагмент*)

3

4

и стенописи в Пскове. Сохранился целиком, кроме кровли и главы. Впервые упомянут (1156) в связи со смертью новгородского архиеп. Нифонта. Собор исследуют с сер. 19 в. В нач. 1880-х его изучал В.В. Суслов, в 1947–1948 Г.А. Алферова (обмеры и зондажи), М.И. Мильчик, Г.М. Штендер. Фрески реставрируют с 1920-х (процесс не завершен). Фундаментальные современные исследования росписей принадлежат В.Д. Сарабьянову.

В архитектуре собора ярко выражен его монастырский характер. Это образец крестовокупольного храма, трехнефного, трехапсидного, в композиции которого с помощью разновысоких объемов подчеркнута крестообразность. Пространственный крест образуют повышенные до 10 м осевые своды центральных нефов и центральной апсиды и вдвое пониженные боковые апсиды и западные угловые компартименты (ок. 5 м). Центральные прясла фасадов завершают закомары, так же как западные угловые ячейки, перекрытые цилиндрическими сводами с осью по линии З–В. Храм небольшой (длина 16,5 м, ширина 15,3 м, сторона подкупольного квадрата 4,96 м; толщина стен 1–1,1 м). Покрытия посводные, в кладке парусов имелись «голосники».

Строили собор новгородские мастера, соединившие в кладке ряды кирпича с привычной им известняковой плитой (раствор с цемянкой, ею же затерты фасады); декор скромный (аркатурный поясок в карнизе барабана). Однако облик храма не новгородский, а византийский. Столбы в интерьере фактически слиты с поверхностями стен, как в церквях Балканского п-ва и Малой Азии. С.-П.с. воплотил византийский идеал храма с широким, свободным, осененным куполом и сводами пространством. А.И. Комеч сравнивал его с церквями Георгия в Манганах, Гюль Джами и Календер Джами (Стамбул). Широкий и высокий, сдвинутый к востоку купол – абсолютная доминанта внутреннего пространства. Известный грекофил, архиеп. Нифонт, посещал Константинополь и знал храмы византийской столицы (надписи в иконных композициях стенописи – на греческом языке, но их немного).

Особую ценность С.-П.с. придает почти полностью сохранившаяся фресковая роспись. Она покрывала храм от купола до оснований стен; это сложная и многословная «энциклопедия иконографии», одна из самых подробных и назидательных вероучительных программ. Она развернута в серии образов Иисуса Христа, представленных в контексте евангельского повествования, циклов чудес и «страстей», и раскрывает основные понятия догматики. Повествование развивается по оси с запада на восток. Ее центральная тема – соединение божественной и человеческой природы и искупительной жертвы Христа. Выделяют композиции «Деисус» (в конхе алтаря), «Оплакивание» (на северной стене) и «Вознесение» (в куполе). Важным направлением программы было осмысление миссионерских идей архиеп. Нифонта, поэтому особое место отведено теме апостольского служения («Деяния Апостолов»), а также изображениям многочисленных святых – пророков, воинов (Сергий и Вакх), целителей (Пантелеймон), мучеников (Ромул и Евдокий) и других (Кир и Иоанн, персидские святые Акепсим, Аифал и Иосиф, преподобные Никон и Ефросин – идентифицированы не все).

Под размещение программы интерьер был специально продуман, роспись создавалась параллельно его оформлению, что обеспечило изобразительному рассказу свободное развитие в пространстве. Продуманность программы и единовременность исполнения определили исключительную художественную цельность, стилистическое единство росписей, которые кажутся нанесенными одной рукой (на самом деле работали трое главных мастеров с помощниками). Роспись отличает редкое богатство палитры, а письмо демонстрирует превосходную классическую выучку в стиле «позднекомниновского маньеризма», хотя местами приемы несколько механические.

Лит.: *Алферова Г.В.* Собор Спасо-Мирожского монастыря // АН. 1958. № 10. С. 3–32; *Соболева М.Н.* Стенопись Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 7–50; Раппопорт 1982. С. 80–81. № 130; *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2002; ИРИ. Т. 2/1; Искусство древнерусских княжеств и земель первой половины – середины XII века. М., 2012. С. 98–103, 224–271, 384–390.

Л.А. Беляев

МИРОНЕГ см. МИЛОНЕГ

МИРОСЛАВ – волынский боярин, военачальник, дипломат, один из ближайших сподвижников *Даниила Романовича* галицкого и его матери *Анны*. В 1206 помог Анне с малолетними Даниилом и Васильком бежать из *Владимира-Волынского* в *Польшу*. Позднее (в 1211) Анна послала его к польскому кн. *Лешку Белому* с просьбой содействовать передаче Василько г. *Белза*. М. помогал Анне и Даниилу в борьбе против вокняжившегося в Галиче в 1213 боярина *Владислава Кормильчича*, Даниилу в 1219 – защищать Галич от венгров. В 1230 ездил с Васильком на свадьбу *Юрия Всеволодовича* в *Суздаль*. В 1230-е М. – советник и воевода Даниила в борьбе против *Михаила Всеволодовича* черниговского. Последний раз М. упоминается в Галицко-Волынской летописи под 1235, когда его вместе с *Владимиром Рюриковичем* у *Торческа* захватили в плен *половцы*, союзники Михаила.

Н.Ф. Котляр

МИРОСЛАВ ГЮРЯТИНИЧ (в крещ. Иаков? ум. 28.01.1136) – *посадник* новгородский (после 28.02.1126 – после 16.04.1128; после 10.02.1135–28.01.1136); посадник псковский (после 14.04.1132 – до 10.02.1135). Сын посадника *Гюряты* (?). В нач. 1135 был избран посадником в условиях обострения антикняжеской борьбы в *Новгороде* как сторонник компромисса между князем и городом. Безуспешно пытался примирить киевлян с черниговцами. Ему, вероятно, принадлежала булла с русской благопожелательной формулой и изображением на обороте св. Иакова.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

МИРОСЛАВОВ КРЕСТ см. ВОЙМЕРИЦКИЙ КРЕСТ

МИРОШКА НЕЗДИНИЧ, Мирослав (ум. не ранее мая 1204) — *посадник* новгородский в 1189 (после июня) — 1204 (не ранее мая). Боярин Людина конца. Сын *бирича* Незды, убитого вместе с посадником *Захарией Яковлевичем* на вече в 1167. Отец посадника *Дмитра Мирошкинича*. В 1191 его брат Внезд Нездинич восстановил ц. Образа на Добрыне улице в *Новгороде*. В 1195 возглавил посольство к владимирскому кн. *Всеволоду Юрьевичу* с жалобой и требованием вывести из Новгорода кн. *Ярослава Владимировича*, но был арестован и задержан во Владимире. В кон. лета 1196 новгородцы просили Всеволода отпустить М. Отказ князя усилил напряженность в новгородско-суздальских отношениях. М. был освобожден и вернулся в Новгород в январе 1198, но в 1199 вместе с архиеп. *Мартирием* был вызван обратно во Владимир (Мартирий скончался в пути), где, после совета, Всеволод Юрьевич поставил на новгородское княжение кн. *Святослава Всеволодовича*; архиепископом же новгородским был избран *Митрофан*. Перед смертью М. принял постриг. Погребен в Георгиевском соборе *Юрьева монастыря*. В 1207 его двор был сожжен восставшими новгородцами. С именем М. связаны *Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 г.*, а также берестяные грамоты № 502 и 603, найденные на Троицком раскопе.

Лит: Янин 1981; Янин 1991; Колчин, Хорошев, Янин 2003; Гиппиус 2004а. С. 174–179.

А.С. Хорошев

МИССИОНЕРСТВО – проповедь христианства у языческих народов. Сведения о М. зарубежных церквей на территории Руси в период проникновения сюда христианства в 9–10 вв. отрывочны. Влияние византийской церкви не носило, судя по всему, характера планомерной миссии (М. не относилось к числу первоочередных церковно-политических задач Империи с точки зрения самих византийцев), а ограничивалось стихийной (хотя и достаточно активной) инфильтрацией новой религии на восточнославянские земли, одним из очагов которой был, очевидно, Херсонес Таврический (*Корсунь*). Этот процесс подкреплялся единовременными акциями вроде т. наз. «первого» крещения Руси при *Аскольде* ок. 867, крещения кнг. *Ольги* в сер. 10 в. или кн. *Владимира Святославича* в 988, при которых инициатива не всегда исходила от византийской стороны. Малоисследованную тему представляет собой возможная связь с Русью моравской миссии св. *Кирилла и Мефодия* (ср., например, *Баварский географ*). В отличие от Византии, франкские и германские императоры с самого начала рассматривали М. среди соседних языческих народов как одну из прерогатив и главных обязанностей императорской власти, вследствие чего уже в 9 в. возникают особые миссийные митрополии в Зальцбурге и Гамбурге–Бремене. При Оттоне I (936–973) в 968 к ним добавляется и миссийное архиепископство в Магдебурге «для всех славян по ту сторону Эльбы», в компетенцию которого входила, вероятно, и номинально продолжавшая существовать Русская миссийная епархия, созданная в 959/60 по просьбе кнг. Ольги (см. в ст. *Адальберт*). Есть основания полагать, что она возобновила свою деятельность при *Ярополке Святославиче* (972–978). Сколько-нибудь основательных данных о М. на Руси непосредственно папства до 13 в. нет, и нередко высказываемые в литературе предположения о конфликте Рима и Империи (или имперской церкви) уже в 10 в. вследствие политической конкуренции в деле М. беспочвенны. В равной мере неосновательны догадки о *Бруно Кверфуртском* и *Рейнберне* (польском епископе, прибывшем на Русь вместе с польской женой туровского кн. Святополка Владимировича) как о латинских миссионерах на Руси нач. 11 в. Обостряющееся в течение 12 в. противостояние римско-католической и греко-православной церквей способствует зарождению в Западной Европе, особенно в среде монашеских орденов (цистерцианцев, позднее *доминиканцев* и францисканцев), идеи о М. на Руси (1140-е: послание краковского еп. Матвея св. *Бернару Клервоскому*). Резко усилившаяся в связи со взятием Константинополя крестоносцами в 1204 политическая активность папства в Юго-Восточной и Восточной Европе, в том числе и на Руси, нередко разворачивалась под лозунгами М. среди русских «схизматиков» (например, деятельность польских доминиканцев в Киеве в 1220-е). К 1230-м относятся первые попытки организационно оформить это М. путем создания католической епархии для Руси с центром на территории Польши (сначала в Опатове, затем в Любуше). Не следует смешивать с М. присутствие католического духовенства, окормляющего «латинских» купцов в крупных городах Руси («варяжские попы» в *Новгороде*, регенсбургские ирландцы в Киеве и др.). В южнорусской степи успехи М. как греческой (например, хазарская миссия в перв. пол. 8 в.), так и латинской церкви (Печенежское епископство нач. 11 в. [см. *Бруно Кверфуртский*], Половецкая епархия в районе Серета в перв. пол. 13 в.) были недолговечны.

Лит.: *Dvornik F.* Byzantine Missions among the Slavs. New Brunswick, 1970; Kirchengeschichte als Missionsgeschichte. München, 1978. Bd. 2; *Ševčenko I.* Religious Missions Seen from Byzantium // HUS. 1988/1989. Vol. 12/13. P. 7–27; *Dunin-Wąsowicz T.* Projets missionnaires cisterciens dans la Rus' du sud-ouest aux XIIe–XIIIe siècles // Ibid. P. 531–550; *Hödl L., Biedermann H.M.* Mission // LMA. 1993. Sp. 670–677; *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.

А.В. Назаренко

МИТРОПОЛИТ (греч. μητροπολίτης) – титул, который в христианской церкви первоначально носил епископ главного города области. Со временем М. приобрели право церковного управления всей областью, подчинив своей власти местный епископат. Со вт. пол. 6 в. М. осуществляли наречение епископов на подчиненной им территории.

Кандидаты в киевские М. в числе 3-х человек избирались тайным голосованием членов постоянного патриаршего Синода в *Царьграде*. Константинопольский патриарх осуществлял выбор и посвящал М. в сан. В *Софийском соборе в Киеве* осуществля-

лось настолование М. Из 23 киевских М. (до *Кирилла II* включительно) 21 были поставлены патриархом, и только 2 (*Иларион* и *Климент Смолятич*) — собором местных епископов. Киевский М. находился в юрисдикции патриарха и в случае необходимости мог быть им отозван. Однако в своей повседневной деятельности он во многом зависел от воли князя, занимавшего киевский стол. Имея право наречения и поставления епископов, киевские М. на практике часто были вынуждены считаться с желанием удельных князей видеть во главе епархий собственных ставленников. Вместе с тем М. оказывали большое влияние на внутриполитическую ситуацию в стране, выступая в качестве посредников в разрешении дипломатических, военных и семейных конфликтов среди правящей элиты Руси. Значение киевских М. особенно возрастает в 12 в. с наступлением удельной раздробленности. Отстаивая единство *Киевской митрополии*, они содействовали укреплению внутреннего мира в стране. Приблизительно со вт. пол. 12 в. киевские М. стали титуловаться митрополитами «всея Руси». См. Приложения.

Лит.: *Соколов И.И.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. // ВВ. 1917. Т. XXII. С. 203–210; *Поппэ А.* Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // ИССР. 1970. № 3. С. 108–124; Подскальски 1996. С. 42–51.

Ю.А. Артамонов

МИТРОФАН — архиеп. новгородский (1199–1210, 1219–1223). В 1193 был одним из кандидатов при выборах в Новгороде нареченного владыки, но жребий пал не на него. Избран в 1199 после неожиданной кончины еп. *Мартирия* по дороге во Владимир на Клязьме, куда новгородская делегация была приглашена кн. *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*. Вопреки мнению, утвердившемуся в историографии, М. не был назначен владимирским князем, поскольку называется в НПЛ «мужем, Богом избранным», что указывает на процедуру жребия на церковном престоле. Однако, очевидно, кандидатура М. вполне устраивала Всеволода, — на хиротонию в Киев М., помимо знатных новгородцев, сопровождали «всеволожи» мужи. Хиротонисан 3.07.1201 митр. *Никифором II*, вернулся в Новгород 14.09.1201.

В 1202 освятил ц. Ильи на Холме в Славенском конце. В 1207, во время восстания новгородцев против боярского клана Мирошкиничей, воспрепятствовал тому, чтобы тело умершего во Владимире бывшего посадника *Дмитра Мирошкинича* было брошено с моста в Волхов; Дмитр был погребен в *Юрьеве монастыре* рядом с отцом. До 1210 поставил на Владычном дворе каменную палату, позднее перестроенную архиеп. *Антонием* в ц. Св. Антония Великого.

22.01.1210 новгородцы вместе с кн. *Мстиславом Мстиславичем Удатным*, враждебным Всеволоду, изгнали М. Новым архиепископом стал *Антоний*, постриженик *Хутынского Спасо-Преображенского Варламиева монастыря*. Изгнанный владыка до 1217 пребывал во Владимире. После ухода Мстислава из Новгорода М. предпринял попытку вернуться на свою кафедру, но был остановлен новгородцами, сопроводившими его до *Благовещенского на Мячине монастыря* в Новгороде (не исключено, что с этим м-рем он был связан до поставления на архиепископскую кафедру). В 1218 вопрос о замещении новгородской кафедры был вынесен на суд митр. *Матфея*, который, призвав обоих претендентов в Киев, в 1219 вынес решение в пользу М., предоставив Антонию специально созданную по этому случаю *Перемышльскую епархию*. В Новгород М. вернулся 17.03. В 1220, когда обострился вопрос о посадничестве и существовала угроза вооруженного столкновения, М. способствовал примирению враждующих партий. В 1222, после изгнания Всеволода Мстиславича, М. участвовал в посольстве во Владимир к кн. *Юрию Всеволодовичу*, с просьбой посадить на новгородский стол его сына Всеволода. М. скончался 3.07.1223, погребен в притворе *Софийского собора в Новгороде*.

Сохранились владычные буллы М. Первый их вариант имеет изображение Богородицы «Знамение» в полный рост и надпись «М[и]трофан, а[рхи]еп[иско]п новгородскыи», другой, резко отличающийся от сложившегося к тому времени типа новгородских владычных печатей, но тем не менее атрибутированный М. В.Л. Яниным и П.Г. Гайдуковым, — изображение святителя в крещатых ризах (по-видимому, патриарха Константинопольского Митрофана) и греческую надпись, где он называется архиепископом (Янин 1970. Т. 1. С. 56, 178. № 61; Янин, Гайдуков 1998. Т. 3. С. 29, 78, 119–120).

Лит.: Хорошев 1980. С. 41–46, 94–96; *Хорошев А.С.* Митрофан // Великий Новгород 2007. С. 296; Щапов 1989. С. 40, 64, 65, 106; Поппэ 1989б. С. 207; Успенский 1998. С. 280, 282, 290–296, 337; Печников 2011а. С. 7–46.

М.В. Печников

МИТРОФАН — еп. владимиро-суздальский (14.03.1227–7.02.1237), ранее — игумен *Рождественского монастыря* во Владимире на Клязме, родовой обители владимирских князей. Рукоположен митр. *Кириллом I* 14.03.1227 во Владимире. В 1229 участвовал в разрешении конфликта между кн. *Юрием Всеволодовичем* и ростовскими князьями. В 1230 встречал во Владимире мощи святого мученика Авраамия Болгарского (9.03), венчал сына Юрия Всеволодовича с дочерью смоленского кн. *Владимира Рюриковича* (14.04.1230), инициировал роспись ц. Богородицы в *Суздале*. Летом 1237 М. приказал поставить киот и расписать притвор владимирского Успенского собора (см. в ст. *Владимир на Клязьме*). Во время осады и штурма Владимира монголами в 1237 призывал горожан к обороне города, погиб вместе с княжеской семьей в Успенском соборе.

Лит.: Щапов 1989. С. 145, 161; Поппэ 1989б. С. 204, 213; Макарий 1995. Кн. 2. С. 312, 327, 33, 499.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

МИТУСА (возможно, уменьшительная форма от Дмитрий) — древнерусский певец. Упомянут в рассказе Галицко-Волынской летописи о борьбе *Даниила Романовича* и *Василька Романовича* с *Ростиславом Михайловичем* за галицкое княжение, в ходе которой войско Даниила взяло *Перемышль*, епископ которого стал союзником Ростислава, и «словутьного певца Митусу,

древле за гордость не восхотеста служити князю Данилу, раздраного, акы связаного, приведоша» к Даниилу. Большинство исследователей (Л.В. Черепнин, В.Т. Пашуто, Н.П. Сидоров и др.) полагает, что речь идет о придворном поэте, участвовавшем в политической борьбе. Менее правдоподобным представляется распространенное в 19 в. мнение, что М. был церковным певчим (М.А. Максимович, В. Металлов).

Лит.: *Максимович М.А.* Заметка о словутном певце Митусе // Основа. 1861. Июнь; *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // ИЗ. 1951. № 12; Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 263.

Н.Ф. Котляр

МИХАИЛ I (ум. 1147) — митр. киевский (лето 1130–1145 или 1146), по происхождению грек. Прибыл в Киев летом 1130. В 1131 освятил ц. Св. Андрея в *Андреевском* (*Янчине*) *монастыре* в Киеве; год спустя участвовал в закладке каменной ц. Успения Богородицы Пирогощей (см. в ст. *Киев*); в 1144 — Георгиевской церкви в Киеве. Поздней осенью 1130 посвятил в новгородские епископы *Нифонта*, в 1134–1136 учредил *Смоленскую епархию* и поставил на нее *Мануила*, рукоположил переяславского еп. *Евфимия* (1141), черниговского *Онуфрия* и полоцкого *Козьму* (1143), туровского *Иоакима* (1144), ростовского *Нестора* (до 1145). В 1132 участвовал в погребении киевского кн. *Мстислава Владимировича* и благословил на княжение его брата *Ярополка Владимировича*. Принимал активное участие в политической жизни Руси. В период борьбы за киевский стол между Ярополком Владимировичем и черниговским кн. *Всеволодом Ольговичем* (1136) успешно выступал за примирение враждующих сторон. По просьбе еп. Нифонта М. в 1134–1135 побывал в Новгороде, где пытался отговорить новгородцев от войны с *Владимиро-Суздальским княжеством*, за что был насильно задержан в городе. После кончины киевского кн. Ярополка (1139) М. посадил на престол его брата Вячеслава Владимировича, а в 1140 возвел на киевский стол черниговского кн. Всеволода Ольговича. В 1145/46 снова участвовал в междукняжеской борьбе за киевское княжение. Существует две версии завершения карьеры М. Согласно первой, он добровольно отказался от сана во время канонического визита в Константинополь в 1145. По другой, в 1146 после взятия Киева кн. *Изяславом Мстиславичем*, М. был заточен в *Киево-Печерский монастырь*, где скончался (до июля 1147).

Лит.: *Лебединцев П.Г.* Михаил, митрополит Киевский XII в. (1131–1147) // Киевская старина. Киев, 1892. № 12. С. 323–336; *Он же.* К вопросу о киевском митрополите XII в. Михаиле // ЧИОНЛ. 1896. Вып. 10. Отд. II. С. 3–14; Соколов 1913. С. 55–59; Поппэ 1989а. С. 195–196; *Ольшевская Л.А.*, *Травников С.Н.* Михаил I // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 620.

Л.А. Ольшевская, *С.Н. Травников*

МИХАИЛ II (ум. 1170-е) — митр. киевский (весна 1171? — ?), по происхождению грек. Прибыл в Киев, вероятно, в 06.1171 и, возможно, доставил *Поликарпу*, игумену *Киево-Печерского монастыря*, почетный титул *архимандрита*, пожалованный патриархом Михаилом III (1170–1178). Вместе с Поликарпом в июле 1171 торжественно встречал кн. *Романа Ростиславича*, занявшего киевский стол. По предположению А. Поппэ, М. был погребен в Киево-Печерском м-ре.

Лит.: Поппэ 1989а. С. 199–200; Макарий 1995. Кн. 2. С. 135, 173, 264, 265, 280, 289, 462, 491, 495; Поппэ 1996. С. 460–461.

Л.А. Ольшевская

МИХАИЛ — первый еп. юрьевский (до 1072 — после 1073). Упоминается в 1072 в связи с участием в церковном празднике по случаю перенесения мощей св. Бориса и Глеба из старой церкви в Вышгороде в новую (см. *Бориса и Глеба культ*). В 1073 М. вместе с Феодосием Печерским, заменив отсутствующего митр. Георгия, участвовал в закладке *Киево-Печерского монастыря*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 209.

Л.В. Столярова

МИХАИЛ III (Μιχαήλ; 10.01.840–23/24.09.867) — византийский имп. с 842. До 856 фактической правительницей была его мать Феодора. В 856–865 решающую роль в правлении играл ее брат кесарь Варда. По его инициативе в 858 был низложен патриарх Игнатий и поставлен *Фотий*. В его правление состоялся первый *поход руси на Византию 860 г.* В 866 М. усыновил и короновал соправителем *Василия I Македонского*, организовавшего впоследствии его убийство.

Лит.: Кузенков 2003; *Lilie R.-J.*, *Ludwig Cl.*, *Pratsch T.*, *Rochow I.* Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867): Prolegomena. B., 1998–2002. Bd. I–VI. № 4991: Michael III. S. 259–266.

И.В. Ведюшкина

МИХАИЛ VII ДУКА (Μιχαήλ Δούκας; ок. 1051 — ок. 1091) — византийский имп. в 1071–1078. Номинально считался императором со смерти отца (1067), но реально пришел к власти в 1071. Был смещен и вынужден удалиться в м-рь в результате мятежа Никифора III Вотаниата. Ученик и воспитанник *Михаила Пселла*. Правление М. приходится на период затяжного кризиса во внешней и внутренней политике Византии. В архиве Михаила Пселла сохранились два письма, составленных Пселлом в форме императорских хрисовулов к незванному иноземному правителю с предложением о династическом браке между братом М. соимп. Константином Дукой и дочерью адресата. В.Г. Васильевский привел веские соображения, по которым адресатом писем следует считать кн. *Всеволода Ярославича*, а не норманнского герцога Роберта Гвискара. Он также предположил, что невестой Константина Дуки была *Анна Всеволодовна* (*Янка*).

Лит.: *Васильевский В.Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Васильевский 1909. Т. 2. Вып. 2. С. 3–55; *Polemis D.I.* The Doukai. A contribution to Byzantine prosopography. L., 1968. С. 44–46; Пашуто 1968. С. 82–84; Kazhdan 1988/1989. P. 418; Prosopography: Michael 7 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/107817>.

И.В. Ведюшкина

МИХАИЛ АТТАЛИАТ (Μιχαήλ Ἀττα-λειάτης; ок. 1030/1035 — после 1085 или ок. 1110) — византийский историк из константинопольской аристократической семьи, был гражданским и воинским судьей при имп. Романе IV и Михаиле VII, обладатель высоких титулов (патрикия, проэдра, магистра). Наряду с компендиумом юридических норм, прославился как автор «Истории», посвященной имп. Никифору III Вотаниату и описывающей события 1034–1080 на основе собственных наблюдений, в том числе о наемном корпусе *росов* в Византии, флоте росов, их дружине.

Изд.: Michaelis Attaliotae Historia. Bonn, 1853.

Лит.: *Каждан А.П.* Социальные воззрения Михаила Атталиата // Зборник радова Византолошког института. Београд, 1976. Кн. 17; ODB. Vol. I. P. 229; Бибиков 2004. С. 336–338.

М.В. Бибиков

МИХАИЛ ВСЕВОЛОДОВИЧ (до 1206–20.09.1246) — кн. черниговский, новгородский, галицкий и киевский; сын *Всеволода Святославича Чермного*. После гибели черниговского кн. Мстислава Святославича на *Калке* в 1223, в которой М. также принял участие, М. вокняжился в Чернигове, обойдя дядю Олега Игоревича курского, и в союзе с *Владимиром Рюриковичем* киевским отстоял черниговский стол, на котором княжил до 1225 и между 1225 и 1229. М. боролся с *Ярославом Всеволодовичем* переяславским (Залесским) за новгородский стол. Княжил в Новгороде в 1225–1229, после чего вернулся в Чернигов. С зимы 1232/33 начал соперничать за Киев с *Владимиром Рюриковичем*, одновременно претендуя на Галицкую землю. Владимир обратился за помощью к *Даниилу Романовичу* галицкому. В кон. 1234 М. осадил Киев. Даниил заставил его уйти за Днепр, а затем вместе с Владимиром Рюриковичем запер его в Чернигове. Но Чернигова им взять не удалось. Во вт. пол. 1235 половцы разбили Даниила и Владимира у Торческа. Владимир попал в плен, а М. вместе с сыном *Ростиславом Михайловичем* захватил Галич. В последующие годы М. воевал с Даниилом за Галицкую землю с переменным успехом. В 1238 Даниил вернул себе Галич. В 1239 под угрозой монгольского нашествия М. бежал вместе с сыном Ростиславом в Венгрию. В нач. 1240 Даниил посадил своего посадника Дмитрия в Киеве. Узнав о взятии Киева Бату, М. переехал из Венгрии в Польшу и далее в Силезию. После ухода монголов на Волгу М. вернулся в Киев, но затем снова ушел в Венгрию. Ок. 1245 М. вернулся в Чернигов. В 1246 М. отправился в Орду за ярлыком на черниговское княжение. За отказ выполнить языческий обряд был убит монголами 20.09.1246. Канонизирован русской церковью.

Лит.: *Горский А.А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой // СР. 2006. Вып. 6. С. 138–154; *Толочко П.П.* Михаил Черниговский — новгородский князь // Великий Новгород 2009. С. 236–244; Александр Невский 2010.

Н.Ф. Котляр

Михаил Черниговский, *вышивка шелковыми и металлическими нитями, 16 в.*

МИХАИЛ ПСЕЛЛ (Μιχαήλ Ψελλός; 1018–1081/97) — византийский литератор, автор огромного числа сочинений самого разного жанра: риторических, научных, философских, полемических, прославившийся прежде всего своей «Хронографией», охватывающей события 976–1078. В историческом труде М.П., бывшего императорским секретарем, судьей, советником нескольких императоров, ставшего ипатом философов при *Константине IX Мономахе* (1042–1055), сообщается о варяго-русском наемном корпусе в Византии, о набегах кочевников — *печенегов* и *половцев*. Труд М.П. — важнейший источник по истории последнего *похода Руси на Византию 1043 г.*

Изд.: *Michael Psellos*. Chronographie / E. Renauld. P., 1926; Михаил Пселл 1978.

Лит.: *Любарский Я.Н.* Михаил Пселл. Личность и творчество. М., 1978; ODB. Vol. III. P. 1752–1753; Бибиков 2004. С. 422–429.

М.В. Бибиков

МИХАИЛ СИРИЕЦ (1126–1199) — сирийский церковный деятель и историк, в 1166–1199 — патриарх яковитской сирийской церкви, автор «Хроники» в 28 книгах, по существу всемирной истории, охватывающей период с древнейших времен до кон. 12 в. Сведения М. по раннесредневековой истории основаны на сирийской исторической традиции (труды Иоанна Эфесского, Дионисия Тельмахрского и др.). М. пишет об образе жизни тюркских племен 6 в., о взаимоотношениях Сасанидов с народами Кавказа, об отношениях Византии с аварами и болгарами в кон. 6 — нач. 7 в. Для более позднего периода истории Юго-Восточной Европы важны известия М. о *куманах* (тюркских племенах к северу от Черного моря).

Изд.: *Michel le Syrien*. Chronique / Par J.-B. Chabot. P., 1899–1905. T. I–III.

Лит.: *Altheim F., Stiel R.* Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren // Byzantion. 1958. Vol. 28; *Гусейнов Р.А.* «Хроника» Михаила Сирийца // Письменные памятники Востока. Историко-географические исследования. Ежегодник за 1973, 1974, 1975, 1976–1977 гг. М., 1976–1984.

В.М. Бейлис

МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ (Михалко, в схиме Митрофан; ум. 18.05.1205) — посадник новгородский в 1176–1177, 1180 (после 17.8.) — 1184; 1186 (ранее сентября) — 1189 (не ранее 4.06.); 1204 (не ранее мая) — 1205 (до 20.3). Боярин с Прусской улицы. Отец посадников *Твердислава Ми-*

халковича и *Федора Михалковича*, дед посадника *Степана Твердиславича*. В 1176/77 строит ц. Михаила Архангела на Прусской улице. В 1199 входил в состав посольства к кн. Всеволоду Юрьевичу вместе с посадником *Мирошкой Нездиничем*. Погребен в *Аркажском Успения Богородицы монастыре*.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ (Михалко; после мая 1151 и до нач. 1154–19.06.1176) – кн. переяславский, владимирский; 10-й сын *Юрия Владимировича Долгорукого*. По завещанию отца должен был получить вместе с братом *Всеволодом Юрьевичем* Суздальское княжество, но его опередил *Андрей Юрьевич Боголюбский*. В 1161 он изгнал из своих земель мачеху и ее детей, в том числе, вероятно, и М. Впервые М. упоминается в 1168 в качестве участника крупного похода русских князей на *половцев*. По-видимому, он жил при дворе своего брата *Глеба Юрьевича* в Переяславле Южном. После похода вступил в вассальные отношения с киевским кн. *Мстиславом Изяславичем* и в 1169 был послан им в Новгород, но по дороге попал в плен к смоленским князьям. Как показывают дальнейшие события, М. изменил Мстиславу и перешел на сторону его врага Андрея Боголюбского. После захвата войском последнего Киева в 1169 получил *Торжок* и земли по р. Роси и служил брату Глебу, ставшему киевским князем. Зимой 1170/71 по приказу Глеба отразил нападение половцев на Киев. В нач. 1173 Боголюбский давал М. Киев, но тот отказался. Однако в походе 1173 на Киев, организованном Боголюбским, участие принял. Похоже, что после неудачи этого похода М. потерял свои владения по р. Роси и переехал в Чернигов к кн. Святославу Всеволодовичу. Здесь он узнал о гибели Андрея Боголюбского. В кон. 1174 М. приехал в Москву. Оттуда он отправился княжить во *Владимир* на Клязьме. Однако через 7 недель был изгнан и вернулся на Юг. В кон. мая 1175, получив известие, что владимирцы поддержат его, снова отправился в Суздальскую землю, где после победы 15.06.1175 над своими племянниками на Белехове поле вокняжился во Владимире, отдав Переяславль-Залесский брату Всеволоду. Готовил, по-видимому, поход против Волжской Булгарии. Поход начать не успел, поскольку летом 1176 М. скончался в Городце на Волге.

Похоронен в Успенском соборе во Владимире. От брака с неизвестной имел дочь и, вероятно, сына Бориса.

Лит.: *Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1844. Т. VI; Donskoi 1991.

В.А. Кучкин

МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО И БОЯРИНА ЕГО ФЕДОРА ЖИТИЕ – один из самых ранних агиографических памятников послемонгольской Руси, содержащий описание гибели в Орде в ставке хана *Батыя* 20.09.1246 черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* и его боярина Федора. Ж. рассказывает о покорении Батыем Руси, бегстве русских, в том числе кн. Михаила с семьей в Венгрию, об установлении ордынского господства, исчислении населения и требовании к русским князьям ездить в Орду на поклонение хану. Михаил отправился к Батыю, но отказался пройти между очистительными кострами. Это вызвало гнев Батыя, казнившего сначала Михаила, а затем его ближайшего боярина Федора. Оба стали первыми русскими мучениками, не исполнившими языческих обрядов и принявшими смерть за христианскую веру. Реальная причина казни Михаила, противника Орды, далеко не сразу признавшего ее власть, осталась в Ж. нераскрытой.

Ж. сохранилось в многочисленных списках 14–17 вв., в составе *Прологов*, житийных и четьих сборников, сборников смешанного состава, летописей. Установлено более 10 редакций, возникших в 15–16 вв. Однако основывались они на ранних версиях Ж. Первоначальная редакция, по-видимому, не сохранилась. Она отразилась в двух распространенных проложных редакциях, приписываемых отцу Андрею (духовнику кн. Михаила и боярина Федора?) и другому духовному их отцу еп. (черниговскому?) Иоанну. Обе редакции знают, что русские земли принадлежали «Канови и Батыеви», т. е. каракорумскому великому хану и его вассалу Бату, что ведет ко времени до 1262, когда Золотая Орда отделилась от Великой Монгольской империи. Поскольку Ж. было написано не сразу после события, а его составитель пишет о татарском «числе» (первая перепись населения для взимания налогов имела место в 1257), можно думать, что древнейшая редакция была составлена между 1257 и 1262. Переработки отца Андрея и еп. Иоанна возникли не ранее вт. пол. 1260-х, поскольку в них Бату титулуется «цесарем», а такой титул в русских источниках к золотоордынским правителям начал прилагаться с 1265. Возможно, что древнейшая редакция (во всяком случае, ее обработка, предшествовавшая версиям отца Андрея и еп. Иоанна) была написана в *Ростове*, поскольку в обеих версиях подчеркивается роль кн. *Бориса Васильковича* ростовского, которую он едва ли мог играть в действительности (ему было 15 лет). Несомненной переделкой древнейшей редакции памятника является т. наз. «ростовская» редакция Ж., созданная в Ростове, т. к. она содержит призыв молиться за ростовских кн. Бориса (ум. 16.09.1277) и Глеба; упоминается также мать этих князей дочь Михаила Мария, но без призыва молиться о ее здоровье. Мария скончалась 9.12.1271. Следовательно, «ростовская» редакция была написана в 1271–1277.

Изд.: Серебрянский 1915.

Лит.: Истоки русской беллетристики. М., 1970; Кучкин 1990.

В.А. Кучкин

МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Городце Остерском см. в ст. ГОРОДЕЦ ОСТЕРСКИЙ

МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Переяславле Южном см. в ст. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЮЖНЫЙ

МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Чернигове см. в ст. ЧЕРНИГОВ

МИХАЙЛОВСКАЯ СВИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Смоленске см. в ст. СМОЛЕНСК

МИХАЙЛОВСКИЙ ВЫДУБИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ см. ВЫДУБИЦКИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

МИХАЙЛОВСКИЙ (ЗЛАТОВЕРХИЙ) МОНАСТЫРЬ в Киеве – один из наиболее крупных и влиятельных м-рей Киева. Находился в городе «Изяслава–Святополка», восточнее детинца. Как показали исследования 1996–1999, эта территория была занята в кон. 10 – нач. 11 в. языческим курганным, а затем христианским могильником. В сер. 11 в. могильник сменился монастырской и жилой застройкой. Михайловский собор был возведен на месте спланированной жилой постройки. Предполагают, что он первоначально назывался Дмитриевским (по храму 11 в., возведенному *Изяславом Ярославичем*) в честь св. патрона основателя м-ря. Историки архитектуры после работы Ю.С. Асеева 1961 и открытия неподалеку (ул. Трехсвятительская, 4) остатков еще одного храма отказались от предположения о тождестве Дмитриевского и Михайловского храмов (П.А. Раппопорт). В послемонгольское время на данной территории остался один м-рь под названием Михайловский, упоминается с 14 в., но в фальшивой грамоте *Киево-Печерского монастыря*. «Изяславль м-рь», впервые отмечен в ПВЛ под 1051, но его основание относят к 1060-м (в 1062 Изяслав Ярославич поставил игуменом выведенного из Киево-Печерского м-ря Варлаама). Сын Изяслава Ярополк заложил в нем ц. Св. Петра (упомянута под 1087 как недостроенная). В 1108 Святополк Изяславич возводит Михайловский Золотоверхий собор. Существует мнение, что *Дмитриевский монастырь* и Михайловский собор в это время представляли разные учреждения. Под 1128 в Лаврентьевской летописи сообщается, что «печеряне» «переняли» ц. Св. Дмитрия и переименовали ее в ц. Св. Петра «с грехом великим и неправдою», подчинив тем самым М.м. Печерскому (дар Анастасии Ярополковны, особенно благоволившей к Печерскому м-рю?). М.м. был отчим м-рем Изяславичей, а в кон. 12 в. – турово-пинских князей. Вероятно, к этому м-рю относится надвратная церковь 1190-х, открытая раскопками Г.Ю. Ивакина в 1999. По технике и стилистике ее связывают с школой архитектора *Милонега Петра*.

Лит.: *Лебединцев П.Г.* Дмитриевский монастырь, устроенный великим князем Изяславом Ярославичем, его судьба и местность // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1; *Асеев Ю.С.* Новые данные о соборе Дмитриевского монастыря в Киеве // СА. 1961, № 3. С. 290–298; *Дегтярьов М.Г.*, *Реутов А.В.* Михайлівський Золотоверхий монастир. Київ, 1997; *Івакін Г.Ю.* Археологічне вивчення Михайлівського Золотоверхого монастиря у 1996–1998 рр. // Пам'ятки України. Київ, 1999. № 1. С. 52–54; *Ивакин Г.Ю.* Раскопки Михайловского Златоверхого собора // Средневековая архитектура и монументальное искусство. СПб., 1999. С. 31–34; *Івакін Г.Ю.*, *Козюба В.К.* Історична топографія Михайлівської гори в Києві в XI–XII ст. // А сє єго сребро. Київ, 2002. С. 71–88; *Івакін Г.Ю.*, *Іоаннісян О.М.* Мурована архітектура // Історія українського мистецтва в п'яти томах. Київ, 2010. Т. 2. С. 477–524; *Коренюк Ю.* Мозаїки Михайлівського Золотоверхого собору. Київ, 2013.

Г.Ю. Ивакин

Михайловский (Михаила Архангела) Златоверхий собор располагался в «городе Изяслава-Святополка», окруженном валами, восточнее детинца. Предание 17 в. приписывает основание обители первому киевскому митр. Михаилу. ПВЛ сообщает, что 11.07.1108 киевский кн. Святополк (Михаил) Изяславич заложил ц. Св. Михаила Златоверхую (по всей видимости, имела позолоченный верх). М.К. Каргер полагал, что она входила в комплекс *Дмитриевского монастыря* в Киеве. По мнению Я.Н. Щапова, Михайловская церковь «представляла собой самостоятельное учреждение». Ссылаясь на летописное упоминание «святаго Михаила» как места встречи Святополка и Владимира Всеволодовича Мономаха (1093), он считал, что деревянный храм был построен Святополком еще до 1093, т. е. во время его княжения в Новгороде или Турове. Однако более вероятно, что «святым Михаилом» в данном случае летописец называет *Выдубицкий Михайловский монастырь* в Киеве, отстроенный отцом Владимира киевским кн. Всеволодом Ярославичем. В 1113 в М.м. был погребен Святополк, умерший 16.04 в Вышгороде. Здесь же, согласно Ипатьевской летописи, были похоронены его правнуки – Святополк (1189) и Глеб Юрьевичи (1195). Таким образом, М.м. был родовым для потомков Святополка.

Уничтожен в 1935. Перед разборкой И.В. Моргилевский произвел обмеры и некоторые исследования. Мозаики и часть фресковой росписи переданы в музеи.

1

2

1. Михайловский Златоверхий монастырь,

2. Мозаика «Евхаристия» (*фрагмент*), *центральная апсида*

В 1938, 1940, 1948, 1949 на территории м-ря вел раскопки М.К. Каргер. В 1992 Институт археологии НАНУ начал расчистку и исследование остатков храма. В 2000 отстроен заново.

А.П. Толочко, Ю.А. Артамонов

Собор — одноглавый крестово-купольный храм с тремя гранеными апсидами, размером 28,6 × 18,7 м, с четырьмя крещатыми столбами. Западная пара столбов, соединяясь со стенами, образовывала нартекс. В северной части нартекса винтовая лестница вела на П-образные хоры. Лопатки плоские, одноступенчатые. С севера к нартексу примыкала крещальня в виде маленького четырехстолпного храма, который, возможно, возводился одновременно с основным зданием. Кладка смешанная из плинфы и бутового камня со скрытым рядом. Фасады завершались равновысокими закомарами. В тимпанах боковых фасадов размещалось по 3 двухступенчатых ниши. Ниже окон 2-го яруса проходил меандровый фриз из плинфы, ниже — пояс декоративных плоских ниш. Барабан купола имел 12 окон, над которыми находился пояс меандра, над ним — декоративные ниши.

Имел богатое внутреннее убранство. Центральная апсида была украшена мозаиками, остальная часть храма расписана фресками. Пол выложен шиферными плитами, инкрустированными мозаикой, и поливными плитками. 2 резные шиферные плиты от парапетов хор с изображением святых всадников («михайловские») найдены в 1887 за оградой Михайловского м-ря около фундаментов Дмитровского собора.

Лит.: *Лебединцев П.Г.* Дмитриевский монастырь, устроенный великим князем Изяславом Ярославичем, его судьба и местность // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1; Каргер 1961. Т. 2. С. 273–282; Асеев 1982. С. 91, 92; Раппопорт 1982. № 18. С. 16–17; Щапов 1989 С. 134–136; *Попова О.С.* Мозаики Михайловского монастыря в Киеве и византийское искусство конца XI — начала XII в. // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 344–364.

Г.Ю. Ивакин

МИХАЙЛОВСКОЕ — комплекс памятников 10 — перв. пол. 11 в. близ с. Михайловское в 10 км к северу от Ярославля. Исследовался И.А. Тихомировым (1896–1898), участниками Ярославского историко-археологического съезда (1901), В.А. Городцовым (1902–1903), Т. Арне (1913), Д.Н. Эдингом (1921), Я.В. Станкевич (1938–1939), Н.Г. Недошивиной (1960). Ранее насчитывалось ок. 400 курганов, к 1960 сохранилось 219 насыпей. Экспедиция ГИМ (1960) доследовала последние 44 непотревоженных кургана. Таким образом, исследовано не менее 178 курганов. Ныне памятник полностью уничтожен.

Захоронения производились как по обряду кремации (ок. 65% насыпей), так и ингумации (примерно 35% погребений). Трупосожжения совершались на месте сооружения насыпи и в стороне от места последующего захоронения. Обе разновидности кремации являются одновременными и имеют сходные черты ритуала. Большая часть трупоположений располагалась на материке головой на запад. Основная масса курганов с ингумациями расположена в северной и северо-западной частях кладбища, они датируются кон. 10 — нач. 11 в. Несколько насыпей с наиболее ранними трупоположениями расположены среди курганов с кремациями вт. пол. 10 в.

Среди мужских захоронений значительный процент составляют богатые погребения (с предметами вооружения, украшениями, поясными наборами, весами, бытовыми вещами), принадлежавшие социальной верхушке общества. В женских захоронениях находились бронзовые украшения (в том числе скандинавского происхождения), каменные и стеклянные бусы, железные и бронзовые шейные гривны, костяные гребни и др. Часты в курганах глиняные лепные сосуды, лапы и кольца, изготовленные специально для захоронений.

Курганы оставлены этнически неоднородным населением, среди которого представлены финны, скандинавы и представители древнерусской народности, основу которой составлял славянский компонент.

К комплексу относится синхронное селище, примыкающее с юга к могильнику. При раскопках курганов выяснилось, что часть курганов насыпана из культурного слоя. В 1993 селище обследовалось К.И. Комаровым. Выяснилось, что размеры поселения составляют 160 × 180 м. На территории селища собран подъемный материал, состоящий из лепной керамики и небольшого количества гончарной.

Лит.: *Станкевич Я.В.* К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X вв. МИА. 1941. Вып. 6; *Недошивина Н.Г.* Михайловский могильник // Ярославское Поволжье X–XI в. М., 1963; *Недошивина Н.Г., Зозуля С.С.* Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках 2012. С. 179.

Н.Г. Недошивина, С.С. Зозуля

МОВСЕС КАЛАНКАТУАЦИ (Дасхуранци; 10 в.) — армянский историк, возможно католикос *Алуанка*, составитель «Истории страны Алуанк», сочинения компилятивного характера, в котором использованы предшествующие исторические труды, родословные легенды ряда княжеских домов Албании, архивы армянской и албанской церквей. Располагая материалы, М. часто снабжает их своими предисловиями (иногда в виде обширных заглавий) и послесловиями. Широкий кругозор составителя, богатство и достоверность сообщений делают «Историю» М. важным источником не только по истории Армении и Закавказья, но Востока и Византии, а также нашествий северных племен *хазар* и *рузов* на Закавказье.

Изд.: *Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Крит. текст и предисл. В.Д. Аракеляна. Ереван, 1983 (на др.-арм. яз.); *Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и комм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.

Лит.: *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских источниках. Ереван, 1987; Thomson 1995. P. 153–155.

В.А. Арутюнова-Фиданян

МОЗАИКА — род живописи, материалом которой служат цветные (обычно четырехугольные) кусочки камня, стекла и др. (лат. тессера, греч. смальта), тесно уложенные в основу (известковый раствор и др.). Используется со времен классиче-

ской древности для украшения пола, сводов и стен, создавая яркую и прочную поверхность. М. была широко распространена в декоре христианских сооружений Средиземноморья, в ней исполнялись сложные иконографические композиции. В византийских храмах М. обычно имела золотой фон (ее смальта делалась на основе тонких листов сусального золота), сообщавший живописи таинственный, мерцающий свет, что отвечало представлениям об излучении райского сияния.

Из Византии М. пришла на Русь вместе с искусством каменного строительства в кон. 10 в. М. украшала *Десятинную церковь* Киева и, возможно, два ближайших к ней парадных здания. В сер. 11 — нач. 12 в. (1040-е — 1050-е гг.) М. на Руси пережила расцвет. Ею были украшены все крупные храмы: *Софийский собор в Киеве*, ц. Благовещения над *Золотыми воротами в Киеве*, ц. Св. Ирины и Св. Георгия (см. в ст. *Киев*); Спасо-Преображенский собор (см. в ст. *Чернигов*), бесстолпный храм в Переяславле; часть *Софийского собора в Новгороде* (смальта найдена в слоях города вт. пол. 11 в.). В 1070-х — 1080-х М. применили в Киеве в Успенском соборах *Киево-Печерского монастыря*, *Дмитриевского монастыря*, соборе Михаила Архангела и др.; в Переяславле в светской постройке (баня?) и «епископских» воротах; в Чернигове — в безымянном «храме с криптой». В нач. 12 в. мозаичисты работали в Киеве (трапезная Печерского м-ря) и Чернигове (Борисоглебский собор). После 1125 М. применяли реже: в Киеве (ц. Федоровского м-ря, ок. 1130, и Кирилловская церковь, ок. 1145), Чернигове (ц. Благовещения, ок. 1185 г.; городские ворота, вт. пол. 12 в.), Полоцке (пол церкви перв. пол. 12 в.), Новгороде (мозаичный пол Софийского собора). Постройка с остатками М. открыта во Владимире.

М. на Руси исполняли в основном греческие художники, смальта поступала из Византии. Недостающую часть материала делали на месте, т. к. стекла для росписи требовалось очень много: в русских храмах на квадратный дециметр шло 400–450 кубиков смальты. В Киеве открыты две мастерские смальты: на участке Софийского собора (11 в., многочисленные полуфабрикаты и брак кубиков смальты, сырье и пр.) и на Подоле (кон. 11–12 в.).

1

2

1. Заготовка для мозаичной смальты

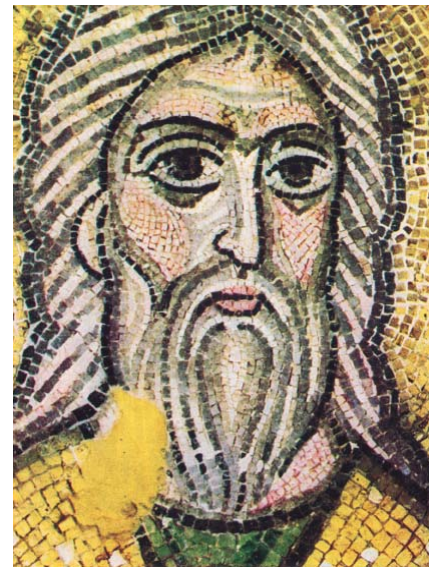
2. Фрагмент мозаики

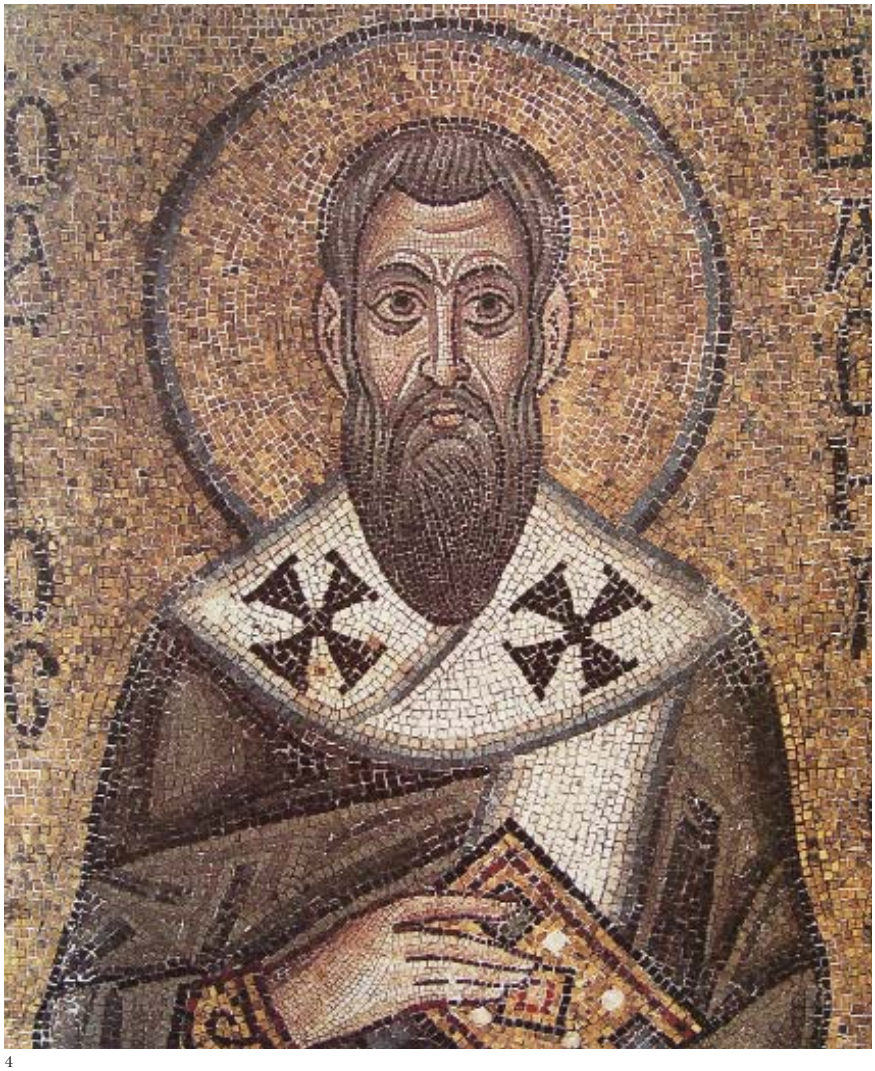
В 12 в. М. на Руси вытеснила *фреска*, чему способствовали небольшие размеры большинства новых храмов, дороговизна и технологическая сложность М., развитие местной версии романского западноевропейского стиля, ориентированного на фресковую роспись. Во вт. пол. 12 — перв. трети 13 в. М. почти не употребляли, а нашествие монголов повело к окончательной утрате мозаичной техники.

Древнерусские золотофонные М. сохранились в Софийском соборе Киева, где уцелели основные части типичной византийской иконографической программы подкупольной части: Пантократор и четыре архангела в куполе; апостолы под ними по кругу барабана; в парусах — евангели-

1

2


3


4

1. Пантократор,
Софийский собор в Киеве, центральный купол

2. Ангел из сцены «Евхаристия»,
Михайловский Златоверхий собор, Киев

3. Пророк,
Софийский собор в Киеве

4. Василий Великий,
Софийский собор в Киеве

5. Крест мозаичный, *11 в.*, *Киев*

5

сты; над восточной подпружной аркой — Христос-священник; на триумфальной арке — трехчастный Деисус; на восточных столбах — Благовещение; на подпружных арках — севастийские мученики. Композиция в центральной апсиде включала три регистра: в конхе — Богородица Оранта; в среднем регистре — Евхаристия, в нижнем — святители. Высоко экспрессивные, несущие отсвет искусства классической Греции, М. Софии Киевской принадлежат к шедеврам искусства средневизантийского периода.

Столь же ценны в художественном отношении М. разрушенной ц. Михаила Архангела *Михайловского Златоверхого монастыря* (ок. 1112); от них уцелела композиция Евхаристия и три панели со святыми (архидьякон Стефан, апостол Фаддей и Димитрий Солунский, хранится в ГТГ). Другие М. Древней Руси представлены незначительными остатками или россыпями смальты.

Лит.: *Лазарев В.Н.* Михайловские мозаики. М., 1966; Щапова 1972; *Лазарев В.Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М., 1973; *Щапова Ю.Л.* Новые материалы к истории мозаик Успенского собора в Киеве // СА. 1972. № 4.

Л.А. Беляев

МОЗЫРЬ — город в Турово-Пинской земле на р. Припяти, ныне райцентр (Гомельская обл., Беларусь). Входил в состав Киевского княжества и находился на пути из Киева в Новгород. Впервые упоминается под 1155, когда, заняв киевский стол, Юрий Долгорукий отдал М. своему союзнику черниговскому кн. *Святославу Ольговичу*, вероятно, в держание. В 1159 Святослав Ольгович получил М. вновь, на этот раз от занявшего киевский стол Изяслава Давыдовича.

Археологические остатки М. обследовались Ю.В. Кухаренко (1951). Это городище на высоком мысообразном выступе коренного берега Припяти, т. наз. Спасская гора («Гора Коммунаров»). Его окружают глубокие овраги, делающие крепость малодоступной. С напольной стороны площадку ограждает дугообразный земляной вал.

Лит.: Кухаренко 1961. С. 31; Лысенко 1974. С. 171–173.

Л.В. Алексеев

МОИСЕЙ — игумен *Антониева Рождества Богородицы монастыря* в Новгороде (не ранее 1162–1187). НПЛ упоминает о М. под 1187 в связи с его кончиной. А.И. Соболевский атрибутировал М. два древнерусских поучения: «Поучение Моисея о безвременьнемь пияньстве» и «Слово отца Моисея о ротах и о клятвах». «Поучение» призывает вести умеренный образ жизни (под пьянством понимаются излишества вообще), ибо Богом установлены всякому делу «время и мера»; в противном случае грешника ждут болезни и бесконечная мука в аду. «Слово» посвящено осуждению присягающих и клянущихся именем Божьим и святыми, а также волхвования («чары и наузы») при лечении болезней; это грозит стихийными бедствиями, в том числе засухой и нападениями вражеских ратей. Упоминание о засухе А.И. Соболевский связывал с бездождием и голодом в Новгороде в 1161, когда, впрочем, М. еще не был игуменом (им был Олекса), но уже мог быть авторитетным духовным отцом.

Хотя в дореволюционной науке точка зрения А.И. Соболевского была признана не всеми учеными (А.Н. Попов, Н.М. Гальковский полагали, что автором мог быть архиеп. 14 в. Моисей), современные исследователи (В.В. Колесов, А.А. Турилов) отмечают наличие в указанных памятниках новгородизмов и языковых особенностей 12 в., что при уникальности для 12 — нач. 13 в. сообщения НПЛ о засухе 1161 делает авторство М. вероятным. См. также *Моисея игумена поучение*.

Ист.: Поучения к простой чади // БЛДР. 1997. Т. 4. С. 284, 286.

Лит.: *Соболевский А.И.* Материалы и заметки по древнерусской литературе. 1. Слова отца Моисея // ИОРЯС. СПб., 1912. Т. XVII. Кн. 3. С. 77–80; *Колесов В.В.* Моисей // СККДР. Вып. 1. С. 256–257; *Турилов А.А.*, *Старостина И.П.* Поучения игумена Моисея // ППИДР. 2003. С. 143–146; *Турилов А.А.* «Поучение Моисея» и сборник игумена Спиридона (Новгородский памятник XII в. в контексте русско-южнославянских связей) // *Турилов А.А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья. М., 2010. С. 210–229.

М.В. Печников

МОИСЕЙ ВЫДУБИЦКИЙ (кон. 12 — нач. 13 в.) — игумен *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве. Его имя дважды упомянуто в *Ипатьевской летописи*: в статье 1198 он назван среди участников «духовного пира», организованного кн. *Рюриком Ростиславичем* по случаю освящения каменной ц. Св. Апостолов в *Белгороде*; в статье 1199 он фигурирует как участник торжеств по случаю сооружения подпорной стены для укрепления берега у подножия Выдубицкого м-ря. На этом празднике М. произнес составленное в лучших традициях риторского искусства похвальное слово кн. Рюрику. Риторические приемы М. сходны с приемами *Кирилла Туровского*, он подражает также «*Откровению*» *Мефодия Патарского*. М. атрибутируют Киевскую летопись в редакции 1199 (см. в ст. *Киевская летопись*).

Лит.: *Бегунов Ю.К.* Речь Моисея Выдубицкого как памятник торжественного красноречия XII в. // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 60–76; Рыбаков 1972. С. 60–72; Подскальски 1996. С. 338; *Аристов В.Ю.* Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // Ruthenica. 2011. Т. 10. С. 117–136.

О.В. Творогов

МОИСЕЙ УГРИН — монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* в нач. 1230-х. Есть основания полагать, что о жизни подвижника упоминало не дошедшее до нас *Антония Печерского житие*.

М. — брат Георгия Угрина, убитого вместе с кн. *Борисом Владимировичем* на р. Альте (см. *Бориса и Глеба культ*). Время и место рождения братьев неизвестно. Основываясь на прозвище, можно думать, что они были венграми или славянами, жившими на венгерских землях. После

смерти брата М. жил при дворе *Предславы*. Попав в плен к польскому кн. *Болеславу I Храброму*, оказался в *Польше*, где спустя 5 лет был продан некой вдове. Ее попытки добиться любви М. не увенчались успехом. Божий промысел позволил пленнику тайно принять монашеский постриг. Видя тщетность своих усилий, женщина велела мучить юношу, а затем оскопить его. Вскоре сбылось предсказание М.: гонения на монахов, начатые Болеславом, обернулись для него внезапной смертью, а поднявшийся мятеж стал причиной гибели вдовы. М. вернулся на Русь и поселился в Киево-Печерском м-ре. Прославился даром исцелять плотскую страсть. День памяти 26 июля.

А.А. Шахматов полагал, что житие Антония было основным источником Поликарпа, который почерпнул из него сведения о родственных отношениях М. и Георгия, о пленении М. Болеславом, о смерти последнего и мятеже в Польской земле. По мнению В.Д. Королюка, таким источником была светская повесть, имеющая польское происхождение. Возможно и следующее предположение: основная событийная канва рассказа о М. – плод монастырских преданий и личного творчества Поликарпа. Поэтому попытки связать возвращение М. на Русь с конкретными историческими событиями, а именно польским восстанием 1037–1038 (В.Д. Королюк, Ф. Томсон), женитьбой *Казимира I Восстановителя* на сестре (или дочери) Ярослава Мудрого в 1043 (А.А. Шахматов), являются малоубедительными.

Лит.: *Королюк В.Д.* Летописное известие о крестьянском восстании в Польше в 1037–1038 гг. // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 69–75; *Иглои Э.* Повесть временных лет о венграх // Slavica. Debrecen, 1963. Т. 3. S. 83–113; *Феринц И.* Моисей Угрин и его братья // Studia Slavica. Budapest, 1993. С. 19–25; Артамонов 2001. С. 24–31; *Лепахин В.* Преподобный Моисей Угрин – «второй» или «другой» Иосиф // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 370–373; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 146–174.

Ю.А. Артамонов

МОИСЕЯ ИГУМЕНА ПОУЧЕНИЕ («Слово от Апостола») – проповедь с осуждением нехристианских обычаев (клятв, суеверий, лечения недугов чарами и амулетами) и социальной несправедливости (*ростовщичества*, взимания выкупа за освобождение детей невольников), произнесенная в Новгороде во время затяжной засухи. Текст П. сохранился в большом количестве русских списков сер. 14–16 в. (старшие: ГИМ. Хлуд. 30д, сер. 14 в.; РНБ. КБ 4/1081 – Паисиевский сборник перв. четв. 15 в.) и сербском вт. пол. 14 в. (БАН. 24.4.20; текст близкий к последнему содержится также в русском сборнике сер. 16 в. – РГАДА. Ф. 181. № 478) и представлен тремя редакциями, ни одна из которых не является, очевидно, первоначальной (текст в них может располагаться в различной последовательности, выступать как единое целое и как два отдельных поучения). Наиболее близок ей, по всей видимости, текст сербского списка, содержащий фрагмент с обличением социальной несправедливости, отсутствующий в старших русских. Вопрос об авторстве П. остается не до конца решенным. Мнение А.Н. Попова и Н.М. Гальковского о принадлежности текста новгородскому архиепископу 14 в. (ум. 1362) основывается лишь на имени в заглавии. Гипотеза А.И. Соболевского об авторстве Моисея, игумена *Антониева Рождества Богородицы монастыря* (ум. 1187), получает в настоящее время хронологическое подтверждение. Сербский список (анонимный), содержащий ряд архаических черт (в том числе лексический новгородизм «намы»), восходит, очевидно, к сборнику, присланному с *Афона* в сербский м-рь Студеница не позднее 1230-х. До этого времени единственный случай засухи в Новгородской земле, специально отмеченный летописью, приходится на 1161 (6669). Обличение социальных несправедливостей в П. находит близкое соответствие в другом сочинении 12 в. – *Предисловии покаянию* (или «Наставлении иереям с упоминанием изгойства»). См. также *Моисей*.

Изд.: *Соболевский А.И.* Материалы и заметки по древнерусской литературе // ИОРЯС. 1912. Т. 17. Кн. 3. С. 77–80; Гальковский 1913. Ч. 2. С. 133–140; ПЛДР. XII в. 1980. С. 133–140; 400–403; БЛДР. 1997. Т. 4. С. 284–287; *Турилов А.А.* «Поучение Моисея» и Сборник игумена Спиридона (новгородский памятник XII в. в контексте русско-южнославянских литературных связей) // *Турилов А.А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья. М., 2010. С. 210–232.

Лит.: *Смирнов С.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (Тексты и заметки). М., 1913 (репринт.: 1995). С. 49–50, 330; *Колесов В.В.* Моисей // СККДР. Вып. 1. С. 256–257; *Турилов А.А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. // Славянские литературы. XI Междунар. съезд славистов (Братислава). М., 1993. С. 34–35; Подскальски 1996. С. 400–401; *Старостина И.П.*, *Турилов А.А.* Поучения игумена Моисея // ППИДР. С. 143–146.

А.А. Турилов

МОКОШЬ, Мокушь – единственная богиня древнерусского языческого пантеона. Замыкает список кумиров во главе с *Перуном*, установленных кн. Владимиром в Киеве в 980. Имя М. (ср.: «мокнуть», «мокрый» и т. п.) означает влагу, что позволяет сближать богиню с образом «матери сырой земли» в русском фольклоре. Таким образом, в структуре пантеона М. как богиня воды (земли) противопоставляется небесному громовержцу Перуну. В др.-рус. поучениях против язычников упоминается в списках богов (наряду с *вилами*, *родом и рожаницами*), ее почитание язычниками связывается с эротическими обрядами. В лингвистических реконструкциях праславянской (балто-славянской) мифологии М. отводится роль супруги громовержца, которую похитил его змеевидный противник (*Волос*/Велес).

В северорусском фольклоре сохранился образ женского демонического существа Мокоши (Мокуши), которое наказывало нерадивых прях (пугало пряжу, оставленную на ночь, и т. п.). Пряжа – характерный атрибут богинь судьбы: вероятно, функции богини судьбы были свойственны и М. (ср.

ее сближение с родом и рожаницами в поучениях).

Лит.: *Иванов В.В.*, *Топоров В.Н.* К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. 1982. М., 1983. С. 175–196.

В.Я. Петрухин

МОЛИБОГОВИЧИ – боярский род, враждебный *Даниилу Романовичу* и *Василько Романовичу*. Ок. 1230 М. устроили заговор с целью убить Романовичей, но Василько случайно раскрыл их планы. По рассказу Галицко-Волынской летописи, один из М. на пиру плеснул вином в лицо Даниилу. Князь велел схватить 28 членов семейства М., но вскоре простил их. Однако М. продолжили борьбу против князя. Они изменили Даниилу в битве с половцами у *Торческа* в 1235, чем способствовали его поражению.

Н.Ф. Котляр

МОНАСТЫРЕК – многослойное городище на правом берегу Днепра в 24 км севернее Канева (у с. Зарубинцы Киевская обл., Украина). Городище 8–10 вв. хорошо сохранилось. Исследовалось Е.В. Максимовым и В.А. Петрашенко (1974–85). Обнаружены остатки 30 жилищ с керамикой, орудиями труда, монетами, предметами обихода и украшениями. В 12–13 вв. мощная крепость, защищавшая брод через Днепр, сторожевой форпост г. *Заруба*. Исследованы 16 жилищ, мощные валы и рвы. За их пределами располагался некрополь.

Лит.: *Максимов Е.В.*, *Петрашенко В.А.* Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев, 1988.

В.А. Петрашенко

МОНАСТЫРЬ (от греч. μοναστήριον «уединенное жилище») – место жизни монашеских общин, представляющих собой территориально обособленные церковно-хозяйственные организации. Первые христианские М. появились в 3–4 вв. в Египте. Первоначально это были малосвязанные друг с другом поселения отшельников. Позже в пустынях Келлий, Скитская (Нижний Египет) среди монахов-отшельников утвердился обычай собираться по субботам и воскресеньям для совместного богослужения. В сер. 4 в. начали возникать совместные поселения монахов – киновии, что положило начало существованию двух основных типов М.: отшельнических (пустыни, скиты) и общежительных (киновии). Уже к 5–6 вв. М. становятся неотъемлемой частью христианского мира.

Возникновение М. на Руси относится к эпохе *Владимира Святославича* и *Ярослава Владимировича Мудрого*. Восхваляя заслуги Владимира в деле христианизации, *Иларион* пишет, что при нем «манастыреве на горах сташа, черноризьци явишася». ПВЛ относит появление М. ко времени Ярослава Владимировича (под 1037). Вопрос о генезисе М. на Руси дискуссионен. Е.Е. Голубинский полагал, что первые М. основывались монахами рядом с приходскими церквами, что позволяло им, во-первых, посещать службу, а во-вторых, получать подаяние от приходящих в храм мирян. Эти М. ученый называл «ненастоящими», полагая, что они являлись «древнейшей и первичной» формой коллективного монашествования. Критикуя эту гипотезу, Л. Гётц отмечал, что начальный опыт монастырского строительства на Руси следует связывать с греческими и южнославянскими монахами-миссионерами, проживавшими в резиденциях первых епископов. По мнению Ю.А. Артамонова, первые М. представляли собой сравнительно малочисленные группы иноков, которые жили за счет богатых семей города, отправляя службу в их домовых церквах. Именно поэтому древнерусские авторы часто не различали понятия «церковь» и «монастырь».

Под 1037 ПВЛ сообщает об основании в Киеве М. Св. Георгия и Св. Ирины, которые были посвящены небесным покровителям кн. Ярослава и его супруги *Ингигерд*. Примеру отца последовали сыновья: кн. Изяслав отстроил *Дмитриевский монастырь* в Киеве, Святослав – *Симеоновский монастырь* в Киеве, Всеволод – *Выдубицкий Михайловский монастырь* в Киеве. Эта традиция была продолжена последующими поколениями Рюриковичей. Права на владения ктиторскими М. передавались по наследству. Таким образом, практически все княжеские линии имели в Киеве или его пригороде свои родовые обители. Княжеские М. могли служить местом заточения политических противников. Существовала практика поставления игуменов родовых М. на епископские кафедры городов, находившихся во владении потомков ктитора. Так, в 1118 епископом Переяславля Южного – «отчины» потомков Всеволода – стал игумен Выдубицкого м-ря *Сильвестр*. А в 1190 настоятель этой же обители Андрей при содействии кн. *Рюрика Ростиславича*, праправнука Всеволода, занял епископскую кафедру в Белгороде.

Наряду с М., построенными по инициативе князей и состоятельных мирян, уже в 11 в. появляются обители, основанные самими монахами. Таков *Киево-Печерский монастырь*, выросший из небольшой пещерки в окрестностях княжеского села *Берестова*, – место подвигов *Антония Печерского*. С отшельнических поселений берут свое начало *Гнилецкий Богородичный монастырь* в Киеве, *Зверинецкий монастырь* в Киеве и др. В 1060-е *Никоном* был заложен м-рь в честь Успения Богородицы в *Тмуторокани*, а в 1080-е по инициативе бывшего игумена Киево-Печерского м-ря Стефана началось строительство *Кловского* (*Стефанеча*) *Богородицкого монастыря* в Киеве. Особенностью М., основанных подвижниками, была их бóльшая открытость во взаимоотношениях с «миром», что объясняется отсутствием постоянного источника финансирования, а следовательно, необходимостью укрепления своего положения путем активного привлечения новых постриженников, жертвователей, вкладчиков. Некоторые из таких М. со временем могли переходить в разряд «отчих». Пример тому – Выдубицкий м-рь и *Кирилловский монастырь* в Киеве, археологическое изучение которых свидетельствует о том, что строительству каменных наземных храмов, инициированных князьями, предшествовали пещерные поселения монахов-отшельников.

Вслед за Киевом М. стали возникать и в других городах. По крайней мере, во вт. пол. 11 в. процесс этот более активно про-

текал на юге, чем на севере Руси. В 12 в. строительство М. на периферии заметно активизируется, что, во-первых, объясняется усилением позиций христианства, а во-вторых, политическим обособлением земель и обретением все новыми городами статуса княжеской резиденции. В этот период М. строятся практически во всех крупных городах Руси: Владимире на Клязьме, Ростове, Суздале, Ярославле, Новгороде, Переяславле Южном, Владимире-Волынском, Галиче, Турове, Луцке, Полоцке, Смоленске, Рязани и др.

О русских М. за пределами собственно Руси известно немного. По некоторым данным, уже в 1030-е на *Афоне* существовал русский м-рь Ксилурга с Успенской церковью. В 1169 протат Св. Горы удовлетворил просьбу монахов этой обители о передаче им опустевшего м-ря Св. Пантелеимона Фессалоникийца. По всей видимости, к пер. пол. 12 в. следует относить возникновение русского Богородицкого м-ря в Иерусалиме, о котором вскользь упоминается в житии *Евфросинии Полоцкой*. Вероятно, русские М. существовали и в *Царьграде*, но каких-либо определенных сведений на этот счет пока нет.

Характерной особенностью древнерусских М. было то, что они основывались либо в черте города, либо в его ближайших окрестностях. Многие из них располагались на территории городских усадеб. М. были тесно связаны с торгово-хозяйственной жизнью городов. Рыночная торговля продуктами и изделиями, произведенными монахами, была одной из основных статей доходов многих обителей. Активно участвовали М. и в общественно-политической жизни. К наиболее типичным формам такого участия следует отнести присутствие монахов на различных церковных и светских праздниках. Постепенно превращаясь в крупных собственников, М. все более активно вмешивались в дела политического управления, используя свое влияние на различные слои древнерусского общества. Об этом свидетельствуют как случаи расправы с неугодными монахами, так и попытки князей заручиться поддержкой черного духовенства путем раздач «именья», организации торжественных обедов и т. п. Используя часть своих доходов, М. занимались решением социальных задач, к числу которых можно отнести врачевание больных, помощь инвалидам и заключенным. Значителен был вклад М. в дело распространения *письменности*, книжности (в том числе *летописания*) и приобщения людей к достижениям культуры других народов. См. Приложения.

Лит.: *Goetz L.K.* Das Kiever Hohlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands. Passau, 1904; Щапов 1989. С. 131–163; Макарий 1995. Т. 1. С. 101–109; Т. 2. С. 146–176; Т. 3. С. 302–322; Голубинский 1997. Т. 1. Ч. 2. С. 552–740; *Синицина Н.В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // ПЭ. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 305–309; *Бълхова М.И.* Монастыри на Руси. XI — середина XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 25–56; *Стефанович П.С.* Боярство и церковь в домонгольской Руси // ВИ. 2002. № 7. С. 41–59; *Артамонов Ю.А.* Монастырское строительство на Руси в эпоху Ярослава Владимировича // Ярослав Мудрый 2008. С. 187–202.

Ю.А. Артамонов

МОНАШЕСТВО (от греч. μοναχός «одинокий, отшельник, монах») — социальная группа, объединяющая людей, для которых аскетический образ жизни составляет идеальную форму служения Богу. М. обязывает к уходу из мира и принятию обета нестяжания, целомудрия и послушания. Переход в М. сопровождается символическим обрядом пострижения, восходящим к ветхозаветным традициям, а также сменой имени и одежды.

Возникновение М. на Руси следует относить к первым десятилетиям после принятия христианства. Сведения о появлении черноризцев уже при *Владимире Святославиче* содержатся в «Слове о законе и благодати» *Илариона* и в «Памяти и похвале князю Владимиру» *Иакова мниха*. Определяющее влияние на формирование древнерусского М. оказали византийские монастырские традиции, знакомство с которыми осуществлялось через переводную агиографическую и каноническую литературу, а также при личном контакте населения Руси с представителями черного духовенства Востока. Так, согласно летописной статье 6559 (1051), *Феодосий Печерский*, игумен *Киево-Печерского монастыря*, получил Студийский монашеский устав от монаха Михаила, который «пришелъ изъ Грекъ с митрополитомь Георгиемь». Источники свидетельствуют и о широком распространении практики паломничеств, целью которых было не только посещение святых мест, связанных с земной жизнью Иисуса Христа, но и знаменитых храмов и м-рей Византии. В «Житии Феодосия Печерского» сообщается, что игумен Дмитриевского м-ря Варлаам, однажды уже побывавший в Иерусалиме, посетил Константинополь, где «походи вся манастыря». Имеются сведения и о проживании русских иноков в м-рях Византии. Об интересе, с каким русские паломники относились к м-рям Востока, свидетельствуют также «Житие и хождение Даниила, Русской земли игумена» (нач. 12 в.; см. *Даниил*) и «Книга Паломник», составленная будущим архиеп. новгородским *Антонием* (нач. 13 в.). Большой популярностью у паломников, особенно среди монахов, пользовался *Афон*. Именно здесь принял постриг «отец русского монашества» *Антоний Печерский*. По некоторым данным, русские монахи появились на Афоне в кон. 10 — нач. 11 в.

Многое в процессе становления древнерусского М. определяли культурно-исторические традиции, а также природно-климатические условия. Об этом, например, свидетельствует проникновение предметов народной одежды в одеяние иноков. В качестве верхней одежды монахи носили свиту и безрукавный плащ — вотолу. Вероятно, имело место и более широкое использование мехов, запрещенное многими монашескими уставами в Греции, а также ношение обуви из лыка — лаптей, вместо восточных сандалий и калиг. Суровые зимы делали необходимым применение печного отопления, в том числе и в подземных помещениях затворников. Некоторые особенности имело и

питание древнерусских иноков. В первую очередь это касалось ограничений в использовании вина. Заменой ему служили меды (хмельные напитки из разведенного меда с пряностями). Основу же стола составляли хлебные изделия и каши из овса, ржи, пшена, горох, чечевица. В особых случаях (недостаток круп, постные дни) могли варить пшеницу, смешивая ее с медом, или овощные культуры, травы, сдабривая их растительным маслом.

Источники свидетельствуют о том, что в Древней Руси существовало как добровольное, так и насильственное пострижение в монахи. Срок, по прошествии которого желающий стать иноком принимал постриг, не был строго регламентирован. Известно, что в Киево-Печерском м-ре во времена игуменства Феодосия (1061–1074) существовало правило, согласно которому кандидат в черноризцы сначала обучался монастырской жизни, постоянно пребывая в обители и сохраняя при этом свою одежду. Затем, получив рясу, он должен был освоить церковную службу и обряды. Только после этого над ним совершали обряд пострижения. Но и в самом Киево-Печерском м-ре эти правила соблюдались далеко не всегда. Молодым черноризцам поручались наиболее тяжелые виды работ: заготовка дров, охрана монастырских ворот и др. Совместное участие братии в решении тех или иных хозяйственных задач (строительство, полевые работы и др.) не исключало существования среди монахов и более узкой специализации. В м-рях жили и трудились профессиональные писатели, переплетчики, иконописцы, врачи, переписчики и т. д. По своему национальному составу М. не было однородным: не только русские, но и армяне, греки, болгары, венгры, варяги, половцы могли стать монахами.

В перв. пол. — сер. 11 в. М. на Руси еще не являлось социально значимой силой, что объясняется разобщенностью и малочисленностью иноков. Значительная часть монахов находилась в княжеских и боярских ктиторских м-рях. Находясь в финансовой зависимости от ктитора, они были мало заинтересованы в приеме неимущих и безродных постриженников. Поэтому среди монашествующих был высок процент выходцев из состоятельных слоев древнерусского общества. Во вт. пол. 11 — нач. 12 в. с возникновением и ростом обителей, свободных от опеки ктиторской семьи и заинтересованных как в привлечении материальных, так и людских ресурсов, позиции М. в обществе заметно усиливаются. В этот же период в крупных городских центрах начинает прослеживаться процесс внутренней консолидации черного духовенства. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания о совместном участии игуменов и черноризцев в публичных акциях: встречах князей, княжеских похоронах, княжеских съездах, перенесении мощей святых, хлопотах об освобождении пленников и прекращении усобиц. Во вт. пол. 12 — нач. 13 в. процесс этот приводит к возникновению новых городских институтов — *архимандритий* (Киев, Новгород, Владимир и др.).

Лит.: *Goetz L.K.* Staat und Kirche in Altrussland. Kiever Periode, 988–1240. B., 1908. S. 42–64; *Casey R.P.* Early Russian Monasticism // Orientalia Christiana Periodica. 1953. T. 19. P. 372–423; Подскальски 1996. С. 84–93; Голубинский 1997. Т. I. Ч. 2. С. 552–740; *Синицина Н.В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // ПЭ. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 305–309; *Артамонов Ю.А.* Монастырь в древнерусском городе XI — начале XII века // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVII вв.). М., 2001. С. 268–277; *Щапов Я.Н.* Монашество на Руси в XI–XIII веках // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 13–24; *Янин В.Л.* Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // Янин 2004. С. 237–244.

Ю.А. Артамонов

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ — вторжение на Русь монгольских войск под командованием внука Чингисхана Батыя (см. *Батый*) в 1237–1240. В нач. 13 в. в степях Центральной Азии сформировалось государственное образование кочевых народов во главе с монголами. Под предводительством Чингисхана (ум. 1227) войска Монгольского государства (в Европе за ними закрепилось наименование «татары») в течение перв. четв. 13 в. завоевали южную Сибирь, Северный Китай, Среднюю Азию. В 1223 монгольское войско с разведывательными целями вышло через Закавказье в Восточную Европу. Южнорусские князья выступили в причерноморские степи, заключив союз с *половцами*, разбитыми монголами, и потерпели поражение на р. *Калке* (31.05.1223). Монголы, преследуя побежденного противника, вступили на территорию Руси, разорив *Новгород Святополч*, но затем ушли за Волгу.

В 1235 монгольские правители во главе с великим ханом Угедеем приняли решение о походе на Запад, в Европу. В 1236 соединенное войско Монгольской империи во главе с Бату завоевало *Булгарию Волжскую*. В декабре 1237 Бату вторгся в Рязанскую землю. 21 декабря после ожесточенного сопротивления Рязань пала, после чего монголы двинулись на Суздальскую землю. Под Коломной они разбили войско во главе с Всеволодом, сыном владимирского кн. *Юрия Всеволодовича* (вместе с которым сражались остатки рязанских сил). Затем после 5-дневной осады была взята Москва, а 7.02.1238 — Владимир, столица Северо-Восточной Руси. Далее монгольское войско разделилось на несколько отрядов. Один из них 4.03.1238 нанес поражение войскам, которые собрал Юрий Всеволодович, на р. Сити; князь погиб в бою. Всего в Суздальской земле было взято 14 городов. Военные действия перешли на юго-запад Новгородской земли. 5.03 после двухнедельной осады пал Торжок. До Новгорода завоеватели не дошли и двинулись обратно в Степь. На этом пути они разорили восточные части Смоленской и Черниговской земель (особенно упорно, в течение 7 недель, оборонялся город *Козельск*).

В 1239 монголы нанесли по русским землям локальные удары: на юге были разорены Переяславль Южный и Чернигов, на Северо-Востоке — Муром и Гороховец. В 1240 Бату двинулся через Южную Русь в Центральную Европу. После 2-месячной осады пал Киев (6.12.1240) — номиналь-

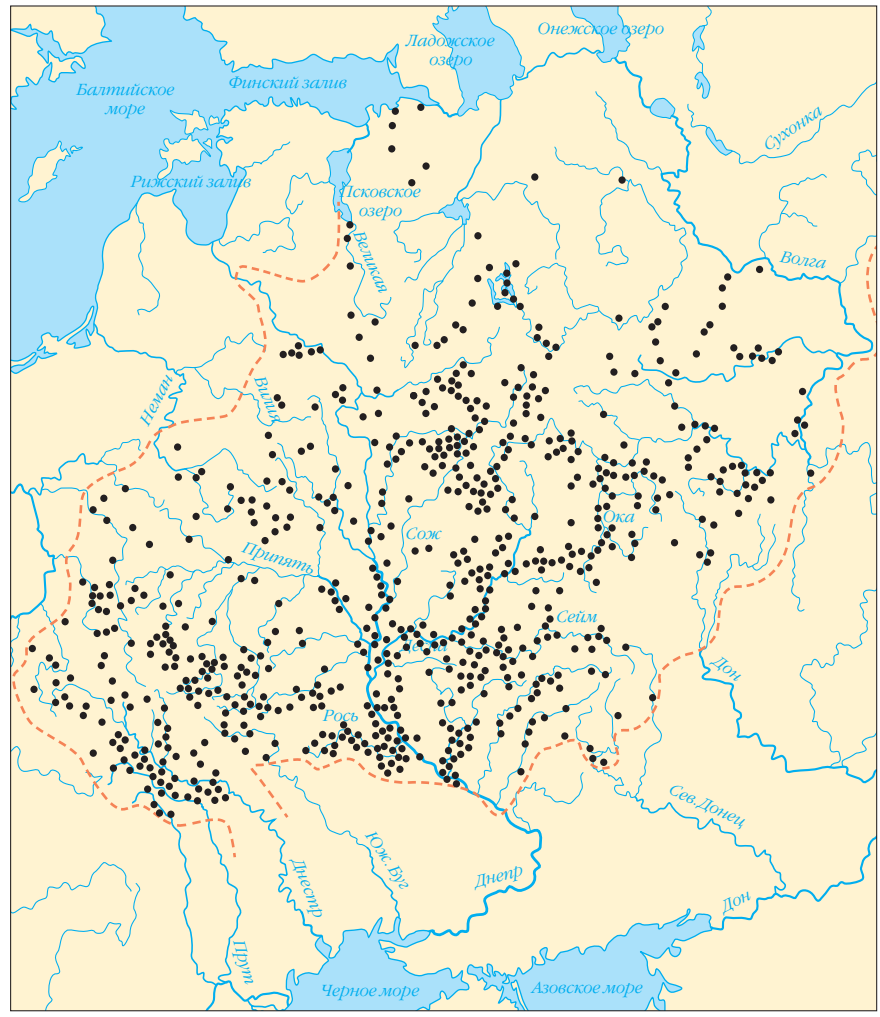
ная столица всей Руси. Были разорены Пинская, Волынская и Галицкая земли. Сильнейшие южнорусские князья — черниговские и волынские, занятые междоусобной борьбой, не смогли оказать сопротивление. Затем завоеватели вторглись в *Венгрию* и *Польшу*.

Бату вернулся из европейского похода на Нижнюю Волгу в кон. 1242. В степной зоне Восточной Европы появилось в результате монгольских завоеваний государственное образование, в русских источниках именуемое «Ордой» (позднейший термин, закрепившийся в научной литературе, — «Золотая Орда»). Первоначально это был западный улус Монгольской империи, а с 1260-х Орда стала самостоятельным государством. Бату по праву завоевателя заставил русских князей признать верховную власть монгольских ханов. В результате серии политико-административных мер, предпринятых в течение

2

1

3



4

1. Монгольское завоевание Руси, *1237–1242 гг.*

2. Карта Монгольской империи, *Китай, акварель на бумаге, 16 в.*

3. Взятие Суздаля, *Лицевой свод, сер. 16 в.*

4. Города и поселения, прекратившие существование после сер. 13 в.

1240-х — 1250-х, установилась система зависимости русских земель от Орды («ордынское иго»). Главными проявлениями зависимости были выплата дани («выхода»), утверждение русских князей на их столах ордынскими ханами путем выдачи грамот-«ярлыков» на княжение и обязанность князей оказывать Орде военную помощь.

А.А. Горский

Почти все русские летописные памятники 14–16 вв. содержат известия о М.н. Разрастаясь иногда в обширные повествования, они восходят к трем древнейшим летописным рассказам, сохранившимся в составе Ипатьевской, НПЛ старшего извода и Лаврентьевской летописей.

Описание М.н. в Ипатьевской и близких к ней летописных памятниках восходит к восстанавливаемому южному галицкому летописному своду кон. 1250–1260-х. Рассказ о начале завоевания русских земель Батыем читается в Ипатьевской летописи под 1237, подробное повествование о взятии Батыем Киева — под 1240.

В НПЛ старшего извода описание М.н. помещено в статье 1238 и восходит к гипотетическому новгородскому своду 1270-х. Источником сообщений о завоевателях в этом своде послужили письменные источники рязанского и новгородского происхождения, а также устные свидетельства, не всегда согласные между собой. Так, рассказывая о гибели Юрия Всеволодовича на р. Сити, летописец отметил «Богъ же вѣсть, како скончася; много бо глаголють о немь инии» (НПЛ. С. 76). В новгородском летописании было описано только начало М.н., завоевание ими Рязанского княжества и княжеств Северо-Восточной Руси, разорение пограничных новгородских земель в декабре 1237 — марте 1238. Монгольских завоеваний последующих лет новгородский летописатель не касался.

В Лаврентьевской и близких к ней летописях рассказ о М.н. помещен под 1237. Рассказ этот восходит к владимирскому великокняжескому своду 1281, составленному на ростовском летописном материале. Позднее оформление повествования о Батыевом нашествии в летописании Северо-Восточной Руси сказалось в том, что почти все описания жестокостей завоевателей статьи 1237 заимствованы из предшествовавших летописных статей того же свода: 944, 1015, 1169, 1207 и др. годов (ср. в ст. *Литературный этикет*). Тем не менее в повествовании использова-

ны и некоторые современные нашествию записи летописного характера, о чем свидетельствуют точные даты, встречающиеся в рассказе Лаврентьевской и сходных с нею летописей. Краткие летописные заметки о завоевании южнорусских княжеств помещены здесь под 1239 (падение Переяславля Южного и Чернигова, захват Мурома, Мордовской земли и Гороховца) и 1240 (взятие Киева).

Сравнение трех древнейших повествований о Батыевом нашествии, сохранившихся в составе трех указанных летописей, показывает, что летописцы различных центров Руси в основном одинаково описали вторжение монголов в русские земли и покорение ими сначала Рязанского княжества, а потом княжеств Северо-Восточной Руси. Но общий ход событий изложен ими с различной степень полноты и подробностей. Нередко они сообщают противоречащие друг другу сведения (например, в НПЛ утверждается, что Москва была взята после взятия Владимира, а в Лаврентьевской взятие Москвы описано ранее захвата Владимира; по-разному датируется в этих летописях падение самого Владимира, соответственно 5 и 7 февраля; Ипатьевская летопись сообщает, что руководивший обороной Владимира кн. Всеволод Юрьевич вышел с дарами за стены города, но был схвачен и убит, а Лаврентьевская летопись говорит о том, что Всеволод укрылся в Печернем городе Владимира и т. д.). Такие особенности рассмотренных летописных повествований свидетельствуют о том, что не существовало какого-то единого литературного произведения о походе Бату на Русь, как иногда утверждается в литературе. Галицкий, новгородский и владимирский летописцы были создателями независимых от какого-либо общего источника трех различных оригинальных летописных описаний чужеземного нашествия.

Лит.: *Троцкий И.М.* Опыт анализа первой Новгородской летописи // Изв. АН СССР. Сер. VII. Отд. общ. наук. 1933. № 5; Насонов 1940; Генсьорский 1958; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967; *Черепнин Л.В.* Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977; *Прохоров Г.М.* Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. 1974. Т. 28; *Fennel J.L.* The tale of Baty's invasion of North-East Rus' and its reflection in the chronicles of the 13th–15th centuries // RM. 1977. T. 3. P. 41–60; *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1204. М., 1989; *Хрусталев Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига». 30–40 гг. XIII в. М., 2004.

В.А. Кучкин

МОНЕТА – отчеканенный (реже – отлитый) слиток металла определенной формы, веса, пробы и достоинства, который служит узаконенным средством обращения. Название М. происходит от имени богини Юноны Монеты (наставницы), на монетном дворе при храме которой в Риме чеканились металлические деньги – М. В абсолютном большинстве случаев М. имеют круглую форму. Государственный штемпель (герб), изображение правителя и легенда с названием города, страны или именем властителя подтверждают законность М. В Восточной Европе проникновение М. – римских серебряных денариев – отмечено уже в 1–3 вв. н. э. Обращение М. на Руси началось в кон. 8 в. (см. *Денежное обращение*), когда туда хлынула масса куфических *дирхемов* из стран Арабского халифата. М. на Руси называли в основном *кунами*. Вплоть до нач. 11 в. дирхемы были главной М. рынка Руси. В качестве незначительной примеси к ним на Русь поступали сасанидские *драхмы* 6–7 вв. и незначительное количество византийских золотых (*солиды*) и серебряных (*милиарисии*) монет. Во вт. пол. 10 в. приток дирхемов на Русь иссяк, их недостаток частично восполнили западноевропейские *денарии*, с кон. 10 в. начавшие поступать на северорусские земли. Южная Русь почти не знала денария. Не смогли повлиять на денежное обращение Руси выпускавшиеся в крайне незначительных количествах древнерусские М.: *златники* и *сребреники* Владимира Святославича, сребреники Ярослава Мудрого, Святополка и монеты тмутороканского кн. Олега Святославича. В нач. 12 в. прекратилось поступление и денариев. Не получавшее притока извне,

1. Дирхем, Аббасиды
2. Солид, Тиберий III
3. Милиарисий, Роман III Агрир
4. Англо-саксонский пенни, Этельред Нерешительный
5. Златник Владимира Святославича
6. Сребреник Владимира Святославича

обращение М. вследствие их истирания и ухода в ремесленное производство и в клады, постепенно угасало. Русь вступила в *безмонетный период* (12 — перв. пол. 14 в.). Со вт. пол. 14 в. собственные М. чеканились уже систематически. До нач. 18 в. слова «монета» в русском языке не было.

Лит.: Спасский 1970; *Рябцевич В.Н.* О чем рассказывают монеты. Минск, 1977; Сотникова, Спасский 1983; *Равдина Т.В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М., 1988; *Kiersnowski R.* Moneta w kulturze wieków średnich. Warszawa, 1988; *Потин В.М.* Монеты. Клады. Коллекции. СПб., 1993; *Сотникова М.П.* Древнейшие русские монеты X–XI веков. Л., 1995; *Гайдуков П.Г., Калинин В.А.* Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках. С. 402–434.

Н.Ф. Котляр, В.Н. Седых

МОНОМАШИЧИ, Мономаховичи — княжеский клан, состоявший из трех княжеских династий — *Изяславичей волынских*, *Ростиславичей смоленских*, входивших, в свою очередь, в клан *Мстиславичей*, и владимиро-суздальских *Юрьевичей*. Родоначальник — *Владимир Всеволодович Мономах*. В синхронных источниках антропоним М. не встречается. Князья-М. обозначались как «Володимировичи», «Володимеричь», «Манамахов», «Маномаш» в узком значении (сыновья Владимира Мономаха), «Володимеричи» в широком смысле, безотносительно к реальному родству с родоначальником, «племя Володимера(я)», «Володимера(е) племя». Представители клана М. понимали его как «весь род наш».

По численности и могуществу М. занимали первое место в Древней Руси 12–13 вв. Но противостояние между земельными княжескими династиями М. и острое соперничество внутри самих династий не позволили М. вытеснить своих главных противников — *Ольговичей* — на периферию политической жизни. На кон. 12 — нач. 13 в. (последний период княжения *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, на которого М. «положили» старейшинство в своем клане) приходится апогей их политического могущества. См. Приложения.

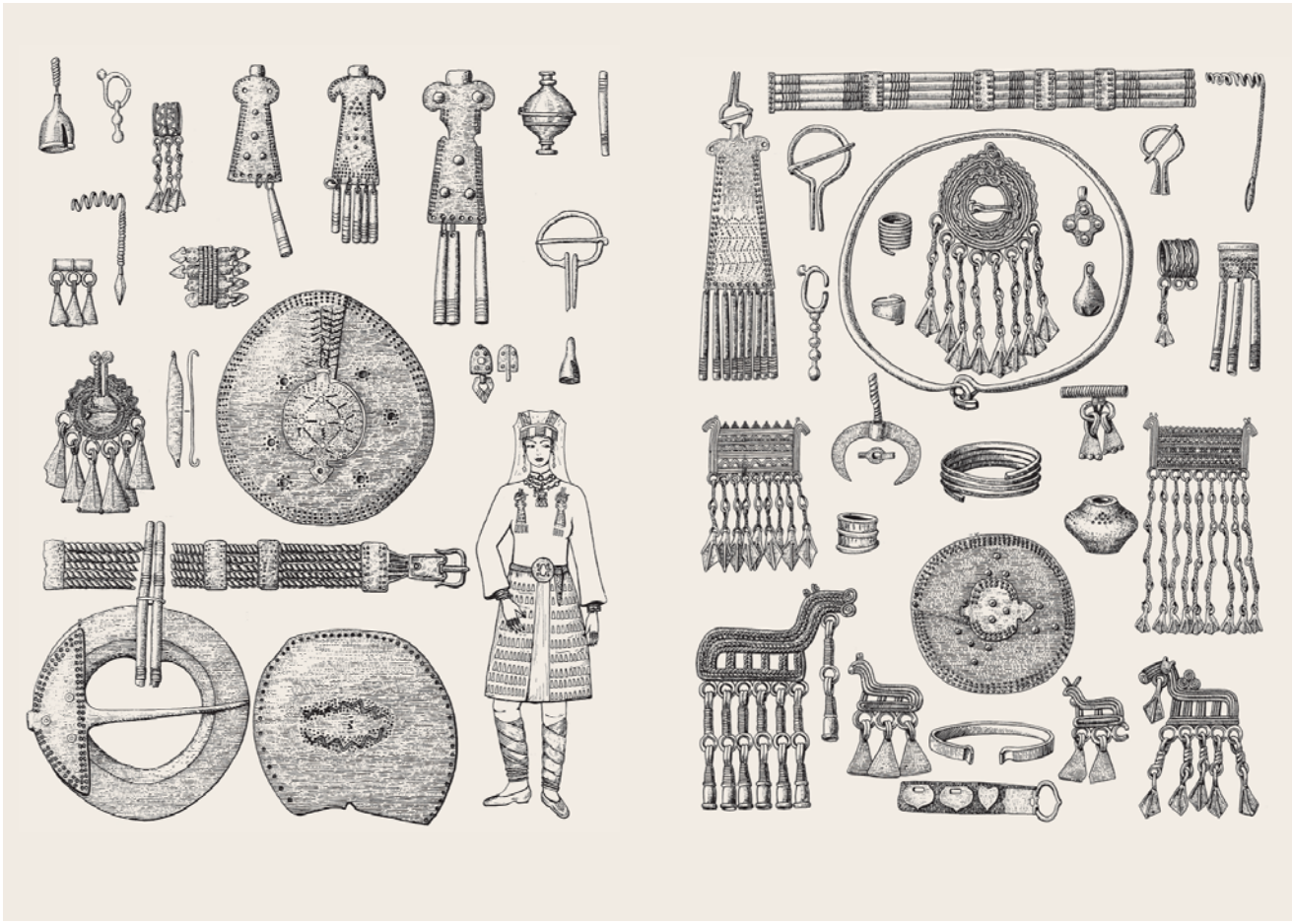
А.Г. Гущин

МОРАВИЯ ВЕЛИКАЯ — первое западнославянское раннефеодальное государство, получившее свое название от р. Моравы в Южной Чехии. Ядро этого государства, образовавшегося в 820-х — 830-х в результате объединения племенных союзов моравян, охватывало территории части Южной Чехии и Западной Словакии. Власть принадлежала местной моравской династии, основателем которой признают кн. Моймира I. В правление кн. Ростислава (846–870) и его племянника Святополка (871–894) М.В. не только отстояла свою независимость перед лицом Восточнофранкского королевства, но и сумела распространить свое политическое влияние на всю территорию Чехии и Словакии, а также на земли Южной Польши, южную часть земель полабских славян (сорбов) и на часть современной Западной Венгрии. Здесь впервые в западнославянском мире были созданы крупные городские центры и формы социальной организации, характерные для раннефеодального общества. М.В. первой из западнославянских стран приняла христианство (Моймир I крестился в 831). С 873 действовала самостоятельная Моравская митрополия во главе с Мефодием (см. *Кирилл и Мефодий*). Здесь возникли первые литературные произведения (переводные и оригинальные) на первом литературном славянском языке, созданном Кириллом и Мефодием в 860-е — 880-е. Во вт. пол. 9 в. материальная культура и социальная организация М.В. оказали глубокое влияние на социальное развитие будущих чехов и поляков. М.В. стала в этот период главным центром распространения христианства на земли западных славян. К южным и восточным славянам из М.В. пришла славянская *письменность*. Целый ряд созданных в М.В. литературных памятников, таких как Пространное житие Мефодия, переработка византийского *Номоканона* Иоанна Схоластика, *Закон судный людем*, сохранились только в древнерусской письменной традиции. Великоморавское государство распалось под натиском венгров в 906, западная его часть вошла в Чешское, а юго-восточная — в Венгерское государство. Судя по археологическим данным, группы жителей М.В. переселились в Среднее и Верхнее Поднепровье (*Гнёздово*).

Лит.: Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985; Velká Morava a počátky československý státnosti. Bratislava, 1985; Хабургаев 1994; *Nazarenko A.* Die frühesten bayerisch-russischen Kontakte in historischer und sprachwissenschaftlicher Sicht // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland / Ed. H. Beyer-Thoma. Wiesbaden, 2000. S. 25–56; *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000.

Б.Н. Флоря, Н.И. Щавелева

МОРДВА — поволжско-финский народ в междуречье Оки, Волги, Цны, Суры, Алатыря. Этнические группы М. — эрзя и мокша. Древнейшее упоминание М. (mordens) предположительно содержится в труде готского историка *Иордана* (6 в.). *Константин VII Багрянородный* (сер. 10 в.) упоминает страну Μορδία. В ПВЛ М. названа среди народов, плативших дань Руси. Сведения о М., ее племенных князьях, междоусобных войнах и участии в русско-болгарских столкновениях часто встречаются в летописных источниках 12–13 вв. В 13 в. мокша и часть эрзи входили в состав княжеств Северо-Восточной Руси. Археологические памятники М. кон. I — нач. II тыс. н. э., как правило, расположены в лесных и лесостепных районах бассейнов рек. Многие городища и селища многослойные, часто возникали на местах более ранних поселений. Погребальные памятники представлены грунтовыми могильниками кон. I — нач. II тыс. н. э.; в 14 в. в некоторых северных могильниках М.-эрзи появляются курганные захоронения. Материалы археологических памятников свидетельствуют о пашенном земледелии, развитом скотоводстве и подсобных промыслах, становлении дифференцированного ремесленного производства. М. поддерживала активные экономические связи с алано-хазарским миром (7–9 вв.), *Булгарией Волжской* (с 9–10 вв.), со славянами (с нач. II тыс. н. э.).



Древности мордвы

Лит.: *Голубева Л.А.* Мордва // Финно-угры и балты 1987. С. 97–107; *Вихляев В.И.*, *Петербургский И.М.* Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века. Ижевск, 1999. С. 119–160; *Мартьянов В.Н.* Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас, 2001; *Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в Средние века. Пенза, 2003; *Воронина Р.Ф.* Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI в.: По материалам Цнинской археологической экспедиции 1983–1985 гг. М., 2007; *Кузнецов А.А.* О расселении мордвы в X–XIV вв. по данным летописей (постановка проблемы) // ВЕДС-XXIV. 2012. С. 157–161.

Е.А. Рябинин, В.Н. Кузнецова

МОРДКА, мортка – денежная единица в Северо-Западной Руси (с перв. четв. 13 в.). В новгородской денежной системе М. составляла одну десятую часть гривны кун (см. *Гривна денежная*), в 15 в. – *гривны монетной*. Реальное содержание М. объяснялось как меховое (В.К. Трутовский, в этом случае название связывается с «мордочка» [куницы]), так и серебряное (В.Л. Янин).

Лит.: *Трутовский В.К.* Русские меховые ценности и техника чеканки монет на миниатюрах 16 в. // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1; *Янин В.Л.* «Память, как торговали доселе Новгородцы» (К вопросу об эволюции новгородской денежной системы в 15 в.) // ВИД. 1985. Т. 16. С. 98–114.

М.Б. Свердлов

МОРОВИЙСК – древнерусский город в порубежье Черниговского и Киевского княжеств, ныне с. Моровск (Козелецкий р-н Черниговской обл., Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1139, когда под его стенами был заключен мир между *Всеволодом Ольговичем* и *Ярополком Владимировичем*. В дальнейшем называется при описании княжеских междоусобиц (под 1152, 1155, 1160, 1176) и под 1158 – при перечислении городов, принадлежавших черниговским князьям.

Разведочные раскопки проведены в 1983 В.П. Коваленко. Городище М. находится в южной части села на высоком крутом мысу коренной террасы правого берега р. Десны (225–190 м). Плотно застроено: следы укреплений едва прослеживаются с напольной стороны. По описаниям А. Шафонского (сер. 18 в.) и А.А. Попко (сер. 20 в.), городище делилось валом и рвом на детинец и окольный город (общая площадь свыше 4 га). Возникло в кон. 9 – нач. 10 в. на месте погибшего в огне славянского городища.

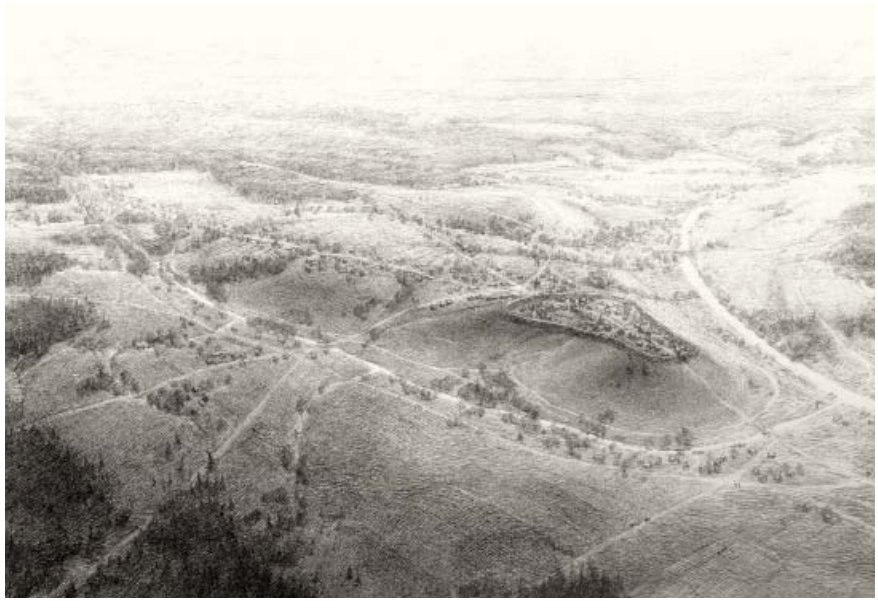
Мощность культурного слоя 1,0–1,25 м. К городищу примыкает открытый посад (до 10 га). За ним располагался курганный могильник, от которого сохранились 2 насыпи (один курган с остатками трупосожжения на месте раскопал В.Л. Беренштам в 19 в.).

Лит.: *Коваленко В.П.* Исследования летописных городов в Нижнем Подесенье // АО 1983. М., 1985. С. 286–287.

В.П. Коваленко

МОСКВА (Моска), Кучково – город в Суздальском княжестве при слиянии р. Неглимны (Неглинной) и р. Москвы, ныне столица РФ. Впервые упоминается в летописном рассказе о событиях 4.04.1147 как поселение, где должны были встретиться суздальский кн. *Юрий Владимирович Долгорукий* и его союзник новгород-северский кн. *Святослав Ольгович* и рязанский кн. Владимир Святославич. Поскольку встреча Юрия и Святослава состоялась после завершения военных походов (Юрий воевал новгородские земли по р. Мсте, а Святослав – смоленские земли в верховьях р. Протвы), они могли встретиться только в приграничном районе Суздальского княжества. И действительно, М. находилась примерно в двух дневных переходах от новгородских (*Волок Ламский*), смоленских (район Можайска), рязанских (*Коломна*) и черниговских (Лопасня и земли на правом берегу р. Оки) владений. Географическое положение М. на юго-западной окраине суздальских земель поблизости от территорий четырех других государственных образований по мере роста последних придавало поселению на р. Москве важное военно-стратегическое значение. Уже в 1156, по-видимому для предотвращения нападения черниговского кн. *Изяслава Давыдовича*, Юрий Долгорукий строит здесь крепость, которая получила название по главной реке, на которой она находилась. Название Москов сохранялось как пережиточное до нач. 14 в. Однако уже в 1174–1176 фиксируется название «Москва», а также второе наименование – Кучково, которое следует связывать с именем княжеского правителя М. – Кучко или Кучека (см. ст. *Кучковичи*), но не с боярином Кучкой, как полагали составители поздней «Повести о зачале Москвы» (17 в.). Летописные сообщения 1170-х говорят о том, что М. стояла на путях, связывавших *Чернигов* и *Рязань* с *Владимиром* и *Переяславлем-Залесским*. То же значение М. раскрывается летописными статьями нач. 13 в., в которых М. была первым опорным пунктом владимирских князей при нападении на их владения со стороны Рязани и новгородского Волока Ламского. Важное стратегическое положение М. подчеркивается действиями в нач. 1238 войск *Бату*, которые после победы под Коломной могли идти на Владимир левым берегом р. Москвы, но опасались оставить в тылу М., а потому предварительно взяли и разрушили город.

Домонгольская Москва,
вт. пол. 12 – нач. 13 в.,
графическая реконструкция Н. Кренке и Л. Ланцмана



Играя важную военно-стратегическую роль на юго-западных рубежах Суздальского, а затем Владимирского княжеств, М. тем не менее не стала княжеским удельным центром. Лишь изменения, последовавшие за установлением монгольского господства, привели к тому, что М. в посл. трет. 13 в. стала столицей самостоятельного княжества.

Лит.: *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва. М., 1948; *Кучкин В.А.* Москва в XII – первой половине XIII века // ОИ. 1996. № 1; История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1: XII–XVIII вв.

В.А. Кучкин

Археологические исследования М. начались в 1930-х под руководством А.В. Арциховского (наблюдения на трассах Московского метрополитена) и О.Н. Бадера (первая археологическая карта города и окрестностей, изданная в 1947), продолжились в послевоенный период (М.Г. Рабинович, Р.Л. Розенфельдт, Н.С. Шеляпина/Владимирская, А.А. Юшко) и достигли значительного размаха в последние 30 лет (Л.А. Беляев, А.Г. Векслер, В.Ю. Кренке, Н.А. Кренке, Т.Д. Панова, С.З. Чернов и др.); в 2007 впервые пройдены стратифицированные раскопы на Подоле Кремля (Н.А. Макаров и др.).

Активно изучаются объекты раннего железного века – дьяковской культуры, во многом предвосхитившей структуру древнерусского расселения; обнаруживаются первые памятники промежуточного этапа (8–9 вв. н. э.) и древнейшие славянские поселения (10–11 вв.). М. возникла и развивалась в долине одноименной реки с ее притоками (Яуза, Неглинная, Черторый и др.), на берегах которых еще в 19 в. находили разрозненные свидетельства дальней торговли в виде кладов восточного

Часть большого кремлевского клада 1988 г., *вт. четв. 13 в.*

серебра (клад арабских *дирхемов* 8–9 вв. на месте храма Христа Спасителя и др.). Раннеславянские поселения в районе М. открыты вне города; единственное исключение — большое «село» или куст поселков (9–11 вв. и позднее) при переправе через р. Москву на месте будущего Данилова м-ря, которое лежит к югу и вниз по течению реки от средневекового центра.

Развитие района М. в 11 — перв. пол. 12 в. слабо отражено в археологических материалах: слои или отдельные объекты этого периода неизвестны; массовый материал (керамика) скуден; представленные артефакты 11 в. единичны, имеют широкие даты или являются предметами длительного хранения (вислая печать 11 в. (?) из Кремля и др.).

С сер. 12 в. с формированием центра города вокруг княжеской крепости на слиянии Москвы-реки с Неглинной можно представить развитие поселения и крепости на будущем Кремлевском холме, но материала для надежной реконструкции этого процесса пока недостаточно. Структура крепости должна была сложиться между 1148 и 1156, когда были освоены центральная часть верхней террасы Кремлевского холма и его мысовая часть — Боровицкий холм, возможно, с храмом и грунтовым кладбищем. Укрепления 1156 представляли собой деревянную стену с клетями хозяйственного и жилого назначения; охваченная ими площадь реконструируется, по одной из гипотез (Т.Д. Панова), как близкая 1,2 га. После разорения в 1177 крепость могли резко, более чем в 10 раз, расширить — до 14 га (использованная хаковая конструкция — ясный след присутствия строителей из западнославянских земель или Западной Руси; ширина основания стены достигает 14 м). В Кремле фиксируются следы первой улицы, мощенной деревом, и площадка кладбища у городского (Успенского?) собора, также деревянного.

Границы заселенной зоны вне пределов древней крепости (Кремля), по материалам кон. 12–13 в., указывают на освоение, хотя и неравномерное, значительной площади, прилегающей с востока–юго-востока к современному Кремлю (зона будущего Китай-города вплоть до линии ее стены); территории вдоль больших дорог от Кремля (особенно на запад и северо-запад, вдоль дорог к Твери и Новгороду); отдельные пятна поселений открыты в Занеглименье (приречный участок Манежной площади, Романов двор, район Черторыя) и далее.

Особое значение имеет исследование селищ на окраинах современной М. и в ближнем Подмосковье (работы Н.А. Кренке, С.З. Чернова, А.В. Энговатовой и др.), таких как система сельскохозяйственных поселений с принадлежащими им пашнями и с курганными могильниками в долине р. Язвенки (в составе парка «Царицыно»); селища 11–13 вв. в районе Коломенского; большое богатое село (?) в районе Митино (выше центра по течению реки); памятники Яузского волока на Клязьме (Городищенский и Болшевский археологические комплексы) и др. Привлечение естественнонаучных дисциплин позволило существенно продвинуть также работу по реконструкции древнего (природного и антропогенного) ландшафта: археология рисует в 12–13 вв. предполье М. и ее ближайшие окрестности как обширный, хорошо освоенный в хозяйственном отношении и административно развитый (мыты на переправах и волоках; центры погостов и т. п.) район.

Эта и другие особенности выделяют М. из списка «малых» городов Руси, к которым ее обычно относят (А.В. Куза и др.), позволяя видеть в ней особо важный стратегический и административный пункт кон. 12 — перв. трети 13 в., зародыш будущей столицы княжества. Ее статус иллюстрируют также два клада изделий из серебра высокого художественного качества, обнаруженных в кон. 1980-х в юго-восточной части совр. Кремля, вне черты его предполагаемых домонгольских укреплений (укрыты, предположительно, при взятии М. *Батыем*, 1238). Это рисует границы города в целом существенно бóльшими, чем предполагалось, а систему его укреплений более сложной, родственной большим княжеским крепостям типа *Белгорода* Киевского или «молодым» столицам княжеств (городище *Рязань*).

Лит.: История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1: XII–XVIII вв. С. 6–34 (очерк), 390–409 (археологические карты); Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты / Отв. ред. Н.А. Кренке, С.З. Чернов. М., 2004. Т. I. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII–XIII вв.; *Панова Т.Д.* Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013.

Л.А. Беляев

МОСКОВСКО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ – летописный свод кон. 15 в., сохранившийся в подлиннике (РГБ. Ф. 173. I. № 236). Представляет собой механическое соединение трех памятников: 1) *Радзивиловской летописи* (текст до 1206); 2) фрагмента Софийской первой летописи (за 1205–1238, см. *Новгородско-софийские летописи*); 3) ростовской летописи (за 1239–1419). Высказывалось мнение, что 1-я часть М.-А.л. является копией Радзивиловского списка, однако более вероятно, что оба памятника восходят к общему иллюстрированному протографу нач. 13 в. В части до 1110-х М.-А.л. – один из пяти основных списков ПВЛ – наиболее близок к Радзивиловскому.

Изд.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 1–425 (в разночтениях), 489–540; Т. 38 (в разночтениях); <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=236&pagefile=236-0001> (факсимиле).

Лит.: Клосс 1997. С. J–L; *Севальнев А.В.* О списках *Радзивиловской летописи* // Ruthenica. 2006. Т. 5. С. 128–150; Михеев 2011. С. 16–26; Шахматов 2011. Т. 2. С. 390–405.

Т.В. Гимон

МОСТ – сооружение для переезда, перехода через реки, овраги, рвы городских укреплений. Впервые упоминается в ПВЛ под 977 (М. через «греблю» – ров Овруча). Некоторые М. входили в систему фортификации: «возводные» М. со специальным приспособлением для поднятия «жеравцем». М. 12–13 вв. через Днепр, Волхов представляли собой сложные инженерные сооружения. Великий М. в Новгороде между Софийской и Торговой сторонами имел свыше 20 опор-городен, выполненных из срубов, заполненных камнями. Между городнями укладывались настилы, наподобие уличных мостовых из лаг, поверх которых настилались плоской стороной вверх колотые пополам бревна. По краю М. вместо перил укладывались продольные бревна. Великий М. изображен на клейме Хутынской иконы. Взамен городен могли использоваться «рили» – бревна-стояки.

В.А. Буров

Новгород, фрагмент иконы «Видение хутынского пономаря Тарасия», *кон. 17 в.*

МОСТНИК – строитель мостов, мостовых. По постановлению, включенному в состав Краткой редакции *Русской Правды* (ст. 43), работа М. оплачивалась в денежной форме. Во вт. пол. 11 – перв. трети 12 в. обеспечение М. стало не только денежным, но и натуральным, причем предусматривалось участие помощника – *отрока* – и корм для их лошадей (Пространная редакция Русской Правды, ст. 97).

М.Б. Свердлов

МОСТОВЫЕ – деревянные вымостки улиц; открыты во многих древнерусских городах с влажным культурным слоем, не только в крупных центрах, как Киев, Новгород, Смоленск, Псков, но и в сравнительно небольших Руссе, Берестье и др. Древнейшие М. датируются сер. – вт. пол. 10 в.

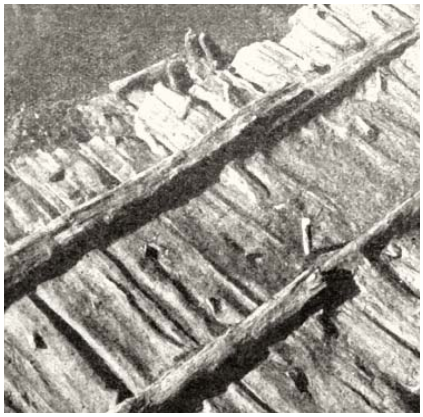
Конструкция М. в различных городах имела некоторые особенности. Как правило, М. состояла из настила, ориентированного вдоль или поперек улицы; опорной конструкции, а также балласта (грунт, деревянные обломки), заполнявшего пустоты в деревянном каркасе и придававшего ему дополнительную прочность. Прослеживается изменение конструкции М. во времени, ее стандартизация. Наибольшее распространение получили М. с поперечным настилом из плах, опиравшихся на несколько (от 2 до 4) линий

лаг с системой подкладок под ними. При строительстве М. употреблялись главным образом хвойные породы деревьев, прежде всего сосна; преобладала свежесрубленная древесина. Однако есть многочисленные данные, свидетельствующие о ее вторичном использовании.

Известен только один сравнительно ранний письменный источник новгородского происхождения («*Устав Ярослава о мостех*», 13 в.), в котором вопросы уличного мощения регулируются на государственном уровне. По всей вероятности, мощение улиц осуществлялось уличанскими общинами на основе исторически сложившихся традиций и обычаев. Внутри уличанских общин, как следует из археологических материалов и поздних документов (16–18 вв.), обязанности по мощению распределялись между хозяевами усадеб, отвечавших за участки улиц напротив своих

Новгород, ярусы мостовых

Новгород, мостовая



владений. Они же, видимо, следили за их содержанием в чистоте и ремонтом.

Мощение улиц – один из основных элементов благоустройства древнерусских городов. На это указывают древность и длительность уличного мощения, его периодичность и непрерывность, постоянное расширение уличной сети и связанный с этим рост людских и материальных затрат. В некоторых случаях деревянные уличные М. могли использоваться в качестве простейшей, но достаточно эффективной ливневой канализации.

Лит.: *Сорокин А.Н.* Мостовые // Великий Новгород 2007. С. 332–334.

А.Н. Сорокин

МОЩИ (греч. λείψανα, лат. reliquiae) – останки святых, почитаемые церковью как благодатные святыни и выступающие объектом религиозного поклонения. Специальным постановлением Папы Феликса I (269) определялся порядок совершения литургии на М. мучеников. а постановлением V Карфагенского собора (прав, 10) предписывалось строить христианские храмы на святых М. и хранить их под алтарем. В отличие от византийской церкви, понимавшей под М. не только нетленные тела, но и благоухающие и источающие миро костные останки, в русском православии возобладало представление о М. как о нетленных телах. При канонизации святого в Древней Руси требовалось доказательство нетленности его М. и способности М. источать благоухание и совершать чудеса (например, исцеление у М. хромых, слепых и расслабленных). Хранившиеся в древнерусских храмах части М. зашивались в антиминс, а также помещались в запрестольных и напрестольных крестах или специальных крестах-мощевиках (энколпиях или *энколпионах*).

Л.В. Столярова

МСТИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ (до 1163–28.03.1172) – 2-й сын *Андрея Юрьевича Боголюбского*. Имел сына Василия. Впервые упоминается в 1163, когда вместе с отцом хоронил старшего брата Изяслава. В 1169 возглавил полки русских князей, которые его отец отправил в поход на Киев, взял город и подверг его страшному разграблению. В кон. 1169 был послан отцом против Новгорода. Несмотря на личное мужество М., поход окончился неудачей из-за начавшихся в войске болезней и падежа коней. Зимой 1171/72 возглавил поход против волжских булгар, завершившийся скромным успехом. Скончался вскоре после окончания похода. Похоронен в Успенском соборе г. Владимира.

В.А. Кучкин

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Константин ?; до 1015–1036) – кн. тмутороканский, черниговский. 9-й сын *Владимира Святославича*. По сообщению ПВЛ под 988, был посажен отцом в *Тмуторокани*. В 1022 ходил на соседних *касогов*. Согласно ПВЛ, исход битвы был решен победой М. в поединке с касожским кн. Редедей. В 1023 с дружиной из *хазар* и *касогов* из Тмуторокани пошел на Киев (княживший там его брат *Ярослав Владимирович Мудрый* был тогда в Новгороде), но киевляне не приняли его, и М. сел в Чернигове. В 1024 он выиграл у Ярослава битву возле *Листвена* в Черниговской земле (см.: *Лиственская битва*). Ярослав бежал в Новгород, откуда вернулся в 1026. По предложению М. братья заключили мир, разделив по Днепру южную часть Русской земли: Киев с Правобережьем остался за Ярославом, Чернигов с Левобережьем – за М. На Руси установился дуумвират. В ПВЛ М. воспет как дружинный князь, всемерно заботившийся о своих сподвижниках-воинах.

Лит.: *Гадло А.В.* Поединок Мстислава с Редедей, его исторический фон и политические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988. С. 12–34; *Щавелёв А.С.* К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый 2008. С. 68–77; *Он же.* Черниговская Русь Мстислава Владимировича: Несостоявшееся государство // История. 2012. Вып. 5 (13); *Цыганков С.А.* Поединок Мстислава с Редедей и его отражение в фольклоре // Вестник. СПб., 2008. Сер. 2: История. Вып. 4. Ч. 1. С. 3–9.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Федор; в сканд. традиции Харальд;

сер. февраля 1076–14.04.1132), Мстислав Великий, – кн. новгородский, белгородский и киевский; старший сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и дочери англо-саксонского кор. Гаральда *Гиды*. Ок. 1095 женился на дочери шведского кор. Инги Стейнкельсона *Кристин* (ум. 1122), в 1122 вторично на дочери новгородского посадника Дмитрия Завидовича. С 1088 по нач. 1094 и с весны 1096 по 17.03.1117 княжил в Новгороде. В 1096 победил *Олега Святославича* черниговского, воевавшего против Мономаха. Участвовал в организованных отцом походах на *половцев* (1107 и 1111). В 1113 и 1116 победил *чудь*. В 1117 Мономах перевел М. в Белгород, ближе к Киеву. После смерти отца в 1125 М. унаследовал киевский стол.

М. был сильным и властным князем. *Мономашичи* подчинялись ему, *Ольговичи*, *Давыдовичи* и *Ростиславичи* признавали его старшинство. В 1128–1130 М. взял верх над стремившимися к независимости полоцкими князьями и посадил в Полоцке сына *Изяслава Мстиславича*. Он держал под контролем Новгород, где сидел его сын *Всеволод Мстиславич*. Успешно воевал с чудью и *литвой* (походы 1130 и 1131), его боялись половецкие ханы. Дочь М. *Мал(м)-фрид* была замужем первый раз за норвежским королем *Сигурдом Крестоносцем*, второй – за датским королем *Эриком Эмуном*, вторая дочь, *Ингибьёрг Мстиславна*, – за датским королем *Кнутом Лавардом*, третья, Ирина-Добродея, – за *Андроником I Комниным*, четвертая, *Евфросинья Мстиславна*, – за венгерским королем Гезой II.

Лит.: *Толочко П.П.* Мстислав Великий // *Толочко П.П.* Історичні портрети. Київ, 1990; *Назаренко А.В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // ОИ. 1993. № 2; Назаренко 2001; *Круглова Т.В.* О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // ДР. 2007. № 1 (27). С. 15–20; Dąbrowski 2008. S. 69–82.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ ДАВЫДОВИЧ (в крещ. Федор; 1193–1230) – кн. смоленский, сын *Давыда Ростиславича*. В 1212 участвовал в походе смоленского кн. *Мстислава Романовича Старого* и других князей, его родственников, а также луцкого кн. *Ингваря Ярославича* и *Мстислава Мстиславича Удатного* на Киев против черниговского кн. *Всеволода Святославича Чермного*. В 1228 по просьбе переяславль-залесского кн. Ярослава Всеволодовича задержал новгородских послов, ехавших в Чернигов за Михаилом Всеволодовичем.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 494–499.

Л.В. Алексеев

Поединок Мстислава с Редедей, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 83 об.*

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (в крещ. Федор; до 1146–19.08.1170) – кн. переяславский, луцкий, волынский, киевский. Старший сын *Изяслава Мстиславича* киевского и, предположительно, германской принцессы. Женился в нач. 1150-х на дочери польского кн. Болеслава III Кривоустого *Агнешке*. В 1146 помог отцу отнять Киев у *Игоря Ольговича*. Тогда же посажен Изяславом в Переяславле Южном. М. принимал активное участие на стороне отца в борьбе за Киев с *Юрием Владимировичем Долгоруким* в 1146–1152. В ходе борьбы не раз терял Переяславль, в 1152 утвердился в нем. В 1152 одержал крупную победу над *половцами*. В 1154 ходил вместе с Изяславом на *Ярослава Владимировича* галицкого. После смерти отца (1154) ушел в *Луцк*. В 1155 вокняжившийся в Киеве Юрий Долгорукий осадил М. в Луцке. М. бежал в Польшу, но в следующем году вернулся с польским войском, выбил своего дядю *Владимира Мстиславича* из Владимира-Волынского и вокняжился в нем. В 1157 М. в союзе с дядей *Ростиславом Мстиславичем*, двоюродным дядей *Изяславом Давыдовичем* и *Святославом Ольговичем* черниговским готовился к походу на Киев, но Юрий умер, в Киеве сел Изяслав Давыдович, и М. вернулся во Владимир-Волынский. В кон. 1158 в союзе с Ярославом галицким, Ростиславом Мстиславичем и братьями изгнал из Киева Изяслава, но уступил стол Ростиславу. В 1159 Ростислав сел в Киеве, и М. получил «часть» в *Русской земле*: *Белгород*, *Треполь*, *Торческ*. После смерти Ростислава (1167) киевляне, часть южнорусских князей и черноклобуцкие ханы пригласили М. занять киевский стол. Он заключил договор (ряд) с князьями и киевлянами и при поддержке Ярослава галицкого в мае 1167 стал киевским князем. В 1168 М. разбил на берегах р. Орели половцев и пытался сплотить князей для защиты торговых путей от степняков. 12.03.1169 Киев был взят коалицией южно- и северорусских князей, отправленной *Андреем Юрьевичем Боголюбским*. М. снова ушел на Волынь. В нач. 1170 ненадолго вернулся в Киев, но ввиду угрозы со стороны *Глеба Юрьевича* и *Давыда Ростиславича*

вновь удалился во Владимир-Волынский, где и скончался.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 216–228.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ УДАТНЫЙ (в крещ. Феодор; до 1176–1228) – кн. торопецкий, новгородский, галицкий; сын *Мстислава Ростиславича Храброго* от первого брака с дочерью *Ярослава Владимировича* галицкого (?). Получил прозвище Удатный – «удачливый» (распространенный перевод «удалой» ошибочен). Был женат на дочери половецкого хана *Котяна*. В 1193 участвовал в успешном походе *Ростислава Рюриковича* на *половцев*. В 1196 поддержал дядю *Рюрика Ростиславича* против *Романа Мстиславича*. В 1204 принял участие в большом победоносном походе южнорусских князей на половцев, возглавленном Рюриком Ростиславичем и Романом Мстиславичем. В 1207 защищал Торческ от черниговских *Ольговичей*. Вскоре получил от Рюрика *Торопец*. Зимой 1208/09 был призван на княжение в Новгород, откуда в 1212 и 1214 совершил победоносные походы на чудь. В 1212 двинулся на Киев, изгнал оттуда *Всеволода Святославича Чермного* и передал киевский стол (после недолгого княжения в Киеве *Ингваря Ярославича*) своему двоюродному брату *Мстиславу Романовичу*. Сам М. получил «часть» в Русской земле – *Торческ*. В нач. 1215 М. «по своей воли» ушел из Новгорода в Киев, намереваясь, по сообщению летописей, просить себе у венгерского короля *Галич*. Попытка оказалась неудачной. В 1216, когда новый новгородский кн. *Ярослав Всеволодович* переяславль-залесский поссорился с горожанами, М. пришел им на помощь и в союзе с ростовским кн. *Константином Всеволодовичем* и другими князьями разбил в *Липицкой битве* Ярослава и его брата, владимирского кн. *Юрия Всеволодовича*, после чего способствовал утверждению Константина во Владимире. Затем М. ушел в Киев, но вскоре вернулся в Новгород. В нач. 1219 по зову части галицких бояр и польского кн. *Лешка Белого* отбил Галич у венгров и вокняжился в городе, где правил до 1227. Выдал свою дочь Анну замуж за *Даниила Романовича* (1219). В 1223 участвовал в битве на *Калке*. М. был храбрым воином и опытным полководцем, но непоследовательным политиком, не способным противостоять боярам. Он препятствовал Даниилу в деле объединения Волынской земли, в 1227 выдал дочь *Марию* замуж за венгерского королевича Андраша и назначил венгерского зятя своим преемником в Галиче, а сам удалился в Торческ, где и умер.

Лит.: *Котляр Н.Ф.* Из исторического комментария к «Слову о полку Игореве» (Кто был Мстислав) // ДГ. 1987 г. М., 1989; ЭСПИ. Т. 3. С. 279–280; Dąbrowski 2008. S. 506–512.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ РОМАНОВИЧ СТАРЫЙ (в крещ. Борис; до 1180 – май 1223) – кн. смоленский, киевский; 2-й сын *Романа Ростиславича* и дочери Святослава Ольговича. На политическую сцену вышел в 1180, когда Роман Ростиславич, княживший в то время в Смоленске, послал его на помощь витебскому кн. *Всеславу Васильковичу* против *Мстислава Ростиславича Храброго*. М. участвовал в успешных походах в Половецкую степь 1183 и 1185 южнорусских князей под водительством Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича. В 1197 М. унаследовал Смоленск после смерти дяди Давыда Ростиславича. В 1211/12 киевский кн. *Всеволод Святославич Чермный* не выполнил условий договора с *Ростиславичами*: не дал им «частей» в южной Русской земле и начал изгонять их оттуда. Ростиславичи обратились за помощью к своему родичу *Мстиславу Мстиславичу Удатному*, княжившему в Новгороде. В 1212 Мстислав Мстиславич вместе с М. и другими князьями выбил Всеволода из Киева и посадил сначала *Ингваря Ярославича*, но вскоре Ингварь был изгнан и стол занял М., двоюродный брат Мстислава Удатного. Княжил в Киеве до 1223 и погиб в битве на *Калке*.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 449–453.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (в крещ. Иоанн; не позднее 1150–20.04.1178) – кн. новгородский, трепольский, ростовский; старший сын кн. *Ростислава Юрьевича*. От первого брака имел сына Святослава. В 1160 был приглашен новгородцами княжить в Новгороде, очевидно, по договоренности с *Андреем Юрьевичем Боголюбским*. Однако в июле 1161 по соглашению с киевским кн. *Ростиславом Мстиславичем* Андрей Боголюбский вывел М. из Новгорода. В том же году он изгнал М., его брата и других родственников из своего княжества. О судьбе М. в следующие несколько лет известий нет. В кон. 1160-х он пребывал в Южной Руси, возможно княжа в *Треполе*. В 1169 по приказу Андрея Боголюбского принял участие в походе на Киев. В 1172 установившие контроль над Киевом смоленские *Ростиславичи* изгнали М. из Треполя. Он вынужден был уйти в Чернигов. Там его застали послы из Ростова и Владимира, пригласившие М. на княжение после убийства Андрея Боголюбского. Несмотря на соперничество дяди *Михаила Юрьевича*, в кон. 1174 М. стал ростовским князем. Его княжение в Ростове, как и его брата Ярополка во Владимире, продолжалось всего несколько месяцев. Против них поднялось местное население, недовольное притеснениями и грабежами М. и Ярополка и их окружения («*детских*», приведенных из Чернигова). Разбитые Михаилом и Всеволодом 15.06.1175 на Белехове поле, М. и его брат бежали из Владимирской земли. М. укрылся в Новгороде. Там весной 1176 он вступил во 2-й брак с Александрой, дочерью новгородского посадника *Якуна Мирославича*. Заручившись поддержкой ростовцев, выступил против *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, но 27.06.1176 потерпел поражение на р. Липице у Юрьева-Польского. Вновь бежал в Новгород, но новгородцы не приняли его, и он вынужден был отправиться в Рязань к своему зятю (мужу сестры) *Глебу Ростиславичу*. С помощью Глеба в 1177 снова попытался вокняжиться в Ростовской земле, но был разбит 7.03.1177 в битве у Прусковой горы, попал в плен к Всеволоду, был частично ослеплен, выпущен из заточения и в Смоленске выздоровел. Зимой 1177/78 новгородцы вновь посадили М. на свой стол, но через несколько месяцев он умер.

В.А. Кучкин

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ ХРАБРЫЙ (в крещ. Феодор; ум. 14.06.1180) — кн. белгородский, ростовский, смоленский, новгородский; младший (5-й) сын *Ростислава Мстиславича*. Первый раз был женат на дочери *Ярослава Владимировича* галицкого, второй (перед 1179) — на дочери *Глеба Ростиславича* рязанского. В 1162 отец посадил М. в Белгороде. М. принял участие в походе русских князей под эгидой *Андрея Юрьевича Боголюбского* на Киев в 1169. В 1172 *Ростиславичи*, главной фигурой среди которых был М., поссорились с Андреем Боголюбским, и тот попытался изгнать их из Русской земли. В 1173 Андрей двинул на них войска. М. закрылся в Вышгороде, совершая вылазки и нанося урон противнику. При помощи *Ярослава Изяславича* луцкого Ростиславичи победили и заставили отступить войска, отправленные против них Боголюбским. В кон. 1175 смольняне изгнали Ярополка Романовича и возвели на княжение М. 1.11.1179 он вокняжился в Новгороде, где и умер.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 437–444.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ (в крещ. Феодор; до 1149 — после 1161) — 8-й сын *Юрия Владимировича Долгорукого* (2-й от второй жены, предполагается, дочери византийского императора *Мануила I Комнина*). Женился по велению отца (зима 1155) на дочери новгородского боярина *Петра Михалковича*. Во время междоусобной войны за Киев между Юрием Долгоруким и его племянником *Изяславом Мстиславичем* активно поддерживал отца, позднее действовал вместе с его союзником — галицким кн. *Владимиром Володаревичем*. Князь пересопницкий (1150) и новгородский (10.01.1155 — до 15.05.1157). После изгнания новгородцами М. вернулся во Владимирское княжество. Андрей Боголюбский, опасаясь посягательств младших братьев на его власть, в том же году изгнал из княжества М. и других братьев: Василька, Михаила и Всеволода. Все они ушли в Византию, где имп. *Мануил I Комнин* дал М. область Аскалон (Отскалана), а Васильку — 4 города на Дунае.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ НЕМОЙ (после 1149 и до 1173–1225) — кн. пересопницкий, галицкий, луцкий. Сын *Ярослава Изяславича* и дочери чешского кор. *Владислава II*. Будучи пересопницким князем, в 1211 предпринял неудачную попытку захватить Галич. Был дружен с *Романом Мстиславичем* и в сентябре 1211 помог *Даниилу Романовичу* занять галицкий стол. После изгнания Даниила (нач. 1212) на короткое время вокняжился в Галиче, однако ввиду угрозы венгерского вторжения вернулся в *Пересопницу*. Ок. 1225 М., будучи луцким князем, чувствуя приближение кончины, поручил свои владения и болезненного сына Ивана Даниилу.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 285–289.

Н.Ф. Котляр

МСТИСЛАВА-ФЕОДОРА КНЯЗЯ ЖИТИЕ — краткий некролог кн. *Мстиславу Владимировичу* (ум. 1132), составленный вскоре после его смерти. Ж. в первую очередь является *похвалой* строительной деятельности князя в *Новгороде* (церковь Благовещения на Городище; см. в ст.: *Городище под Новгородом*) и в *Киеве* (*Федоровский монастырь*, где он был похоронен); вероятно, в месте погребения князя оно и было написано. Почитание Мстислава на юге Руси прервалось с монгольским нашествием, когда был разрушен Федоровский м-рь; тогда же пресеклась, очевидно, и южнорусская рукописная традиция памятника, который неизвестен даже в поздних (16–17 вв.) западноукраинских *Прологах* архаического состава. Однако еще ранее житие, явно минуя Новгород, попало в Псков, где княжил сын Мстислава *Всеволод Мстиславич*.

Ж., дошедшее в составе Пролога под 15 апреля, не имело большой известности в древнерусской книжности (дошло в двух псковских списках 14 в.: РГАДА. Ф. 381. № 172. Л. 39; № 177. Л. 53об. — 54). Значительно шире оно распространилось в 13–14 вв. у южных славян, где известно не менее 9 списков болгарского и сербского происхождения (старшие из них: ГИМ. Хлуд. 191, кон. 13 в.; ГИМ. Увар. 70-1°, кон. 13 — нач. 14 в.). Примечательно, что в ряде южнославянских списков (в том числе древнейших) Мстислав назван сыном «святого Владимира», т. е. время его жизни смещено на столетие. Происхождение этого разночтения, датируемого не позднее 13 в., нуждается в специальном исследовании.

Изд.: *Попов А.Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. С. 309; Серебрянский 1915. С. 1–8, 48; *Павлова Р., Желязкова В.* Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 година. Велико Търново, 1999. С. 209–210; Велев 2004. Л. 149об. — 150; *Павлова Р.* Культ святого великого князя у южных славян (Материалы) // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 76–94; Павлова 2008. С. 258–275; Лосева 2009. С. 188–190, 342–343.

Лит.: *Mošin V.* Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskog u svjetlosti vizantijsko-slovenskich odnosa XII–XIII vv. // Zbornik Historijskog Instituta Jugoslovenke akademije. Zagreb, 1959; *Сперанский М.Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 37–38; Подскальски 1996. С. 238; *Галко В.И., Турилов А.А.* Житие кн. Мстислава Владимировича // ППИДР. С. 211–213.

А.А. Турилов

МСТИСЛАВИЧИ — княжеский клан, состоявший в узком значении из сыновей старшего сына Владимира Всеволодовича Мономаха *Мстислава Владимировича*, а в широком — включавший в себя старшие княжеские династии *Мономашичей — Изяславичей* волынских и *Ростиславичей* смоленских. В синхронных источниках антропоним М. употребляется только в узком значении.

Признанными лидерами М. были *Изяслав Мстиславич* волынский и *Ростислав Мстиславич* смоленский. При первом из них М. руководствовались узкой трактовкой принципа киевской отчинности (в Мономаховом его понимании) — применительно только к М. В результате ожесточенной борьбы со старшими Мономашичами и *Ольговичами*, несмотря на концентрацию в своих руках киевского, переяславского, новгородского, волынского, смоленского, туровского и полоцкого

столов, поддержку части черниговских и рязанских князей, М. потерпели поражение — общее достояние Рюриковичей осталось в обладании всего древнерусского княжеского рода, а от распрей в Мономаховом потомстве выиграли черниговские князья. При Ростиславе Мстиславиче обозначились противоречия среди самих М. — из-за Киева и Владимира-Волынского. Хотя после напряженной борьбы с Юрием Долгоруким и Изяславом Давыдовичем черниговским он утвердил за собой киевский стол, не могло быть и речи об общерусской гегемонии М. К кон. 12 в. среди М. уже не прослеживается былая клановая сплоченность; более того, противоборство киевского *Рюрика Ростиславича* и волынского *Романа Мстиславича* было едва ли не главным моментом древнерусской политической жизни рубежа 12–13 вв.

Лит.: Dąbrowski 2008.

А.Г. Гущин

МСТИСЛАВЛЬ — город в Смоленской земле, удельный центр в 12–13 вв., ныне город в Могилевской обл. (Беларусь). Расположен на правом берегу р. Вихры, правого притока р. Сожа. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1156. Согласно сборнику киевского Михайловского монастыря 16 в., был построен (очевидно, между 1136 и 1156 и назван в честь отца) *Ростиславом Мстиславичем* смоленским. В Смоленской епархии по величине выплаты погородья стоял на третьем месте (после Торопца и Копыса), а по почестью (плата за службу приехавшего епископа) — на третьем (после Дорогобужа и Ростиславля) (грамота «О погородье и почестье» смоленской епископии 1210–1217 или 1211–1218). С сер. 13 в. неоднократно переходил от Руси к *Литве*.

На территории совр. М. находятся два археологических памятника: городище железного века, 3–2 вв. до н. э. — 1 в. н. э. — Девичья Гора и крепость — Замковая гора. Детинец расположен в черте города между глубокими оврагами высокого берега Вихры. С напольной стороны ко рву примыкает небольшой посад. Площадка детинца (ок. 160 ар) округлой формы была окружена высоким валом. Раскопки Л.В. Алексеева (1953–1959). Культурный слой мощностью 3,3 м датируется кон. 12–17 в. и делится на три части — доярусный (до образования уличных *мостовых*), ярусный — все сооружения, существовавшие одновременно с мостовыми, и надъярусный — верхние отложения, где дерево не сохраняется. В основном ярусном слое обнаружены остатки двух улиц с семью ярусами бревенчатых мостовых (1230/40-е — трет. четв. 14 в.). За частоколами вдоль улиц и внутри участков обнаружено несколько городских усадеб с остатками жилых и хозяйственных построек. Башня-донжон, служившая одновременно церковью (Николая Чудотворца), была построена при основании города, по-видимому, из дуба. Внутри и вокруг нее располагались погребения. В 1220-е ее заменила вторая дубовая башня, почти квадратная в плане (ок. 13 м). В 1240-е на месте башни оказалась небольшая временная часовня, квадратная в плане (ок. 7 × 7 м), с несколько повышенным в северо-восточной части алтарем и погребением внутри. Заменившая часовню в 1260-х мощная дубовая башня из трехстенных срубов, почти квадратная в плане (13,7 × 12 м), сгорела в пожаре нач. 14 в. Немедленно восстановленная, она горела еще раз и погибла в перв. пол. 17 в. Вблизи въезда в город находилась вторая церковь, посвященная Богородице.

Многочисленные находки свидетельствуют о занятиях горожан ремеслом и торговлей с Киевом, Волынью, Кавказом, арабским Востоком.

В слоях 1230-х — 1240-х обнаружен фрагмент *берестяной грамоты*.

Лит.: *Краснянский В.Г.* Город Мстиславль. Вильно, 1912; *Алексеев Л.В.* Городище «Девичья Гора» в Мстиславле // КСИА. 1963. Вып. 94; *Он же.* Древний Мстиславль // КСИА. 1976. Вып. 146; Алексеев 1980; *Ткачоў М.А., Трусаў А.А.* Старажытны Мсціслаў. Мінск, 1992; *Алексеев Л.В.* Проблема становления культурно-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле // РА. 1993. № 4. С. 217–238; АБ. С. 321–329.

Л.В. Алексеев

МСТИСЛАВОВА ГРАМОТА — вероятно, древнейший сохранившийся древнерусский *акт* на *пергамене*. Текст написан в 21 строку, с использованием твореного золота. Найдена в нач. 19 в. митр. Евгением (Болховитиновым) в бумагах новгородского *Юрьева монастыря*. Ныне в Новгородском музее.

Представляет собой жалованную грамоту от имени *Мстислава Владимировича* (ум. 1132) и его сына *Всеволода Мстиславича* (ум. 1138), адресованную игумену Юрьева м-ря Исайе. В М.г. отражены следующие пожалования: 1) Мстислав велит Всеволоду пожаловать м-рю село (волость?) *Буйце* (в верховьях р. Полы) вместе с *данью*, *вирами* и *продажами*; 2) Всеволод (?) жалует м-рю «осеньнее *полюдие* даровьное» в 25 *гривен* (согласно С.М. Каштанову, аналог западноевропейского бана); 3) Всеволод жалует м-рю серебряное блюдо весом в 30 гривен серебра. Позднее между строк, с использованием сусального золота, была сделана приписка о еще одном пожаловании: «и *вено* волочкое» («вотское» или «от востка»).

М.г. датируется 1128–1132, вероятно 1130, когда Всеволод ездил в Киев к Мстиславу (или, по Т.В. Рождественской,

Грамота Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславича

1128, когда Мстислав мог приезжать в Новгород). М.г. имеет следы прикрепления *печати*; вместе с грамотой традиционно хранится серебряная позолоченная печать, атрибутируемая *Ярославу Всеволодовичу* (ум. 1246). На этом основании В.Л. Янин предположил, что М.г. — не подлинник, а официальная копия акта, выданная м-рю в перв. пол. 13 в. По мнению А.А. Гиппиуса, палеографически и лингвистически М.г. все-таки датируется 12 в., но из структуры текста, орфографии и диакритик М.г. видно, что она была скопирована с утраченного оригинала (черновика? первого экземпляра?), который составлялся в несколько приемов. По гипотезе Гиппиуса, печать Ярослава переутверждала М.г. и одновременно скрепляла приписку «и вено волочкое», которую исследователь связывает с событиями 1233.

Изд.: ГВНП. С. 140–141, № 81; *Ильинский Г.А.* Юрьевская грамота 1130 г. // ЛИИРЯ, 2000 г. М., 2000. С. 321–356.

Лит.: Янин 1991. С. 135–136, № 62; Каштанов 1996. С. 69–72; *Каштанов С.М.* Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // СР. 1999. Ч. 2. С. 21–26; Янин 2004. С. 202–204; *Гиппиус А.А.* Загадки Мстиславовой грамоты // Miscellanea Slavica. М., 2008. С. 109–129.

Т.В. Гимон

МСТИСЛАВОВО ЕВАНГЕЛИЕ (ГИМ. Син. 1203; формат 1°, 28,6 × 35,3 см; 213 л.) — рукопись не позднее 1117, содержит *евангелие* апракос полный (старший представитель Мстислава типа, или класса, евангелий апракос), написана по заказу новгородского кн. *Мстислава Владимировича* (ум. 1132) для ц. Богородицы (вероятно, Благовещения на *Городище под Новгородом*). По вопросу о месте создания М.е. — в Киеве или Новгороде — мнения расходятся. Рукопись написана четырьмя писцами-каллиграфами; имена троих из них сообщают *записи*: *Алекса Лазаревич*, Жаден златописец и Наслав. Рукопись украшена четырьмя *миниатюрами* с изображениями евангелистов, большими и малыми заставками и *инициалами*, выполненными в эмальерной манере с применением золота. Система украшений М.е. близка к оформлению *Остромирова евангелия*, но отличается от него цветовой гаммой. В месяцеслове М.е. под 4 ноября содержится уникальное известие о вторичном освящении *Софийского собора в Киеве* при митр. *Ефреме* (1054/55 — не позднее 1062).

После изготовления, как следует из другой записи (датирующейся 1125–1132), рукопись была отправлена в Царьград с неким Наславом для создания драгоценного оклада (упомянут сделанный в Константинополе «химипетъ», т. е. финифть). Как следует из той же записи, работа по изготовлению оклада была закончена на обратном пути, в Киеве. Нынешний драгоценный оклад М.е. создан в Новгороде в 1551, однако в нем использованы финифтяные изображения византийской и русской работы 10–12 вв. (некоторые, возможно, из первоначального оклада М.е.). В 1551 М.е. находилось в ц. Благовещения на Городище, в 19 в. (до 1893) — в Архангельском соборе Московского Кремля, позднее — в Патриаршей ризнице в Чудовом м-ре.

1

2

3

Мстиславово евангелие:

1. Оклад, *1551 г.*

2. Евангелист Иоанн с учеником Прохором

3. Заставка

Лит.: *Симони П.* Мстиславово евангелие начала XII в. в археологическом и палеографическом отношениях. СПб., 1904–1910. Вып. CXXIII, CXXIX; Жуковская 1976. С. 129–207 и др.; Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1983; Сводный каталог 1984. С. 90–92, № 51; Запаско 1995. С. 174–179, № 14; Мстиславово евангелие: Исследования. М., 1997; Столярова 2000. С. 67–70, 73–76, № 65–66, 69; Столярова 2004. С. 237–243; *Страхов А.Б.*, *Страхова О.Б.* К проблемам места создания Путятиной минеи и времени написания Мстиславова еван-

гелия (заметки на полях) // Palaeoslavica. 2006. Vol. 14. P. 358–365; *Алексеев А.А.* Мстиславово евангелие // Великий Новгород 2007. С. 165; *Гордиенко Э.А.* Оклад Мстиславова евангелия // Там же. С. 366–367.

А.А. Турилов

МСТИША СВЕНЕЛЬДИЧ, Мстиша (вероятно, сокращ. от Мьстиславъ) – сын воеводы *Свенельда*, упомянутый в ПВЛ под 945 (6453): многократно называемый в летописи Свенельд определяется как «отець Мистишин» (Лаврентьевская летопись; «отець Мьстишинъ»: НПЛ, Ипатьевская летопись), что должно предполагать широкую известность М. (бóльшую, нежели Свенельда). А.А. Шахматов отождествил М. с сыном Свенельда *Лютом Свенельдичем*, рассказ об убийстве которого *Олегом Святославичем* древлянским помещен под 975 (6483), а их обоих с древлянским кн. *Малом*. В его реконструкции М. имел прозвище «Лютый». А. Поппэ предложил читать «Свенельдъ, ть же отець мьсти сын» вместо «Свенелдъ то же отець Мистишинъ», как более соответствующее дальнейшему повествованию о мести *Ольги* древлянам. Свенельд рассматривается в этом случае как инициатор и организатор мести за Игоря (слова «отець» и «сын» соответственно использованы метафорически, а не в прямом смысле). Наиболее вероятна интерпретация А.В. Соловьева, который считал, что Свенельд имел не одного, а двух (или более) сыновей; определение же Свенельда «отець Мьстишинъ» было избрано летописцем в силу широкой известности Мстиши (Мстислава) во времена составления Начального свода.

Лит.: *Шахматов А.А.* Мстислав Лютый в русской поэзии // Сб. Историко-филологического общества, изд. в честь проф. Н.М. Сумцова. Харьков, 1908. С. 4–9; Шахматов 2002. С. 234–257; Соловьев 1941; *Поппэ А.* Родословная Мстиши Свенелдича // ЛХ. М., 1973. С. 64–91.

Е.А. Мельникова

«МУДРОСТЬ МЕНАНДРА» – *сборники* кратких изречений, выбранных из сочинений древнегреческого драматурга Менандра (ок. 343–291 до н. э.), автора бытовой аттической комедии; сложились еще на греческой почве. Обычно содержат от 40 до 800 моностихов-афоризмов – наставления практической морали: осуждение лени, зависти, скупости, коварства, злобы и восхваления ума, трудолюбия, щедрости и доброты. Время их славянского перевода и проникновения на Русь не установлено. Известна русская редакция 13 в. (старейший пергаменный список – РНБ. F.п.I.44), которая исправлялась без обращения к греческому оригиналу, в ее составе есть изречения, отсутствующие в южнославянском переводе, буквальном и потому малопонятном. По этой причине сборник пользовался меньшей известностью, чем *Пчела*. Однако его включение в сборники с библейскими книгами является показателем его авторитетности.

Изд.: *Семенов В.А.* Мудрость Менандра по русским спискам. СПб., 1892; *Сперанский М.Н.* Переводные сборники изречений в славянской письменности. М., 1905. С. 393–414; Мудрое слово Древней Руси. М., 1989. С. 186–204.

Лит.: *Адрианова-Перетц В.П.* Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. 1972. Т. 28. С. 3–39; *Творогов О.В.* Мудрость Менандра // СККДР. Вып. 1. С. 258–259.

В.В. Колесов

МУЖ (др.-русс. моужь < праслав. *mǫžь, родственно старослав. моужь «муж, мужчина, супруг») – понятие, использовавшееся в Древней Руси для обозначения ряда категорий населения.

В историографии существовала точка зрения о том, что М. в Древней Руси называли исключительно представителей социальной элиты или даже только дружинников (Б.Д. Греков, С.В. Юшков, К. Цернак и др.). Однако слово «муж» не носило терминологического характера и чаще всего обозначало просто людей мужского пола, мужчин вне зависимости от их социального статуса. В источниках это наименование используется как по отношению к знатным людям, так и по отношению к рядовому населению. Такое словоупотребление характерно как для нарративных источников, прежде всего летописей, так и для текстов, отражающих обыденную речь. В одной из новгородских *берестяных грамот* М. названы сельские жители, занимавшиеся ловлей бобров, в другой – сам ее автор называет себя «мужем небогатым».

В памятниках права М. – свободный полноправный взрослый мужчина, глава семьи и домохозяйства. Жизнь и личное достоинства М. были юридически защищены. В частности, Краткая редакция *Правды Русской* предусматривала *виру* за его убийство в 40 гривен.

Одновременно, употребление слова М. в словосочетаниях могло иметь социальное значение. Обозначение «княж муж» было обычным для служилого человека князя, в первую очередь для *бояр*. Слово «муж» в сочетании с эпитетом обычно употреблялось для характеристики представителей элиты. В начальном летописании «нарочитыми» и «лучшими» М. названа знать *древлян*. Впрочем, первое определение, по всей видимости, носит литературный характер и представляет собой перевод греческих эпитетов, чаще всего ἐπίσημος («выдающийся, замечательный, видный»). Словосочетания «вячьшии», «большии», «добрии», «старѣишии» и т. п. М., как правило, применялись для характеристики привилегированной части свободного населения, прежде всего бояр. В предании о юноше-кожемяке (в ПВЛ под 992) рассказывается о том, как киевский кн. *Владимир Святославич* «створил» совершившего подвиг в войне с печенегами героя и его отца «великими мужами», т. е., вероятно, сделал их своими приближенными, включил в дружину. Для обозначения горожан использовалось словосочетание «градские мужи». Особенно часто такие словосочетания встречаются в новгородском летописании, где иногда им противопоставляются мужи «меньшие», или «молодые», – непривилегированная, но полноправная часть свободного населения. И «вячшие», и «меньшие» М. участвовали в новгородском *вече*, хотя значение первых было значительно выше. В основном это, вероятно, были бояре, хотя к «вячшим мужам» в Новгороде могли причислять и представителей других категорий населения, напр., купцов или священников.

Лит.: Schmidt 1964; Свердлов 1983; Горский 1989; *Лукин П.В.* Вече: социальный состав // Древняя Русь 2008.

П.В. Лукин

МУЗЫКА ЦЕРКОВНАЯ — музыкальные произведения, сопровождающие церковную службу в христианской церкви. В Древней Руси М.ц. была исключительно вокальной и входила во все виды богослужения. М.ц. была заимствована вместе с христианством в кон. 10 в. из Византии, но затем испытала влияние местных музыкальных традиций. В 11–14 вв. существовали два певческих стиля — знаменный и кондакарный. Знаменный распев, или крюковое пение (от «знаменны», «крюки» — знаки для записи напева), был хоровым и преимущественно речитативным, представлял собой унисонное мужское пение ограниченного диапазона и строгого, возвышенного склада. Знаменное пение было представлено малым знаменным распевом, подобнами (с 11 в.), большим знаменным распевом 16–17 вв. Все певческие книги Древней Руси 11 — перв. пол. 17 в. (*Октоихи*, *Ирмологии*, *Минеи*, *Триоди*) распеты столповым знаменным распевом, не поддающимся дешифровке. К древнейшим песнопениям столпового знаменного распева относятся богородичны-догматики — воскресные стихиры Октоиха, написанные гимнографом 8 в. Иоанном Дамаскиным. Кондакарный распев был сольным и записывался особой кондакарной нотацией. Сложность напева и нотации обусловили исчезновение кондакарного пения уже к нач. 14 в.

Существовало три вида безлинейной нотации: знаменная, или крюковая, кондакарная (для пения кондаков, киноников и прокимнов, не расшифрована) и экфонетическая (для чтения нараспев книг Священного писания). Знаменная нотация зародилась в 9 в. в Византии и в древнерусских певческих рукописях преобладала. В ней насчитывалось 18 знаков. Не исключено, что знаки знаменной нотации имели символическое значение, смысл которого не всегда ясен. Древнейшей рукописью русского извода, имеющей экфонетические знаки, является *Остромирово евангелие*. Имеются случаи смешения в рукописях кондакарной и знаменной нотации.

М.ц. обладала сложной системой певческих жанров, заимствованных из Византии: псалмы, кондаки, стихиры, ирмосы, каноны, самогласны, подобны. Важное место в древнерусском богослужении занимал древнейший гимнографический жанр — псалмы, связанный с именем библейского царя Давида. Псалмы объединялись в *Псалтырь*. Одним из наиболее распространенных жанров М.ц. был тропарь. В зависимости от места в богослужении и его сочетания с другими песнопениями тропарь мог получить иное название (стихира, светилен, ипакои, эксапостиларий и т. д.). Содержание тропарей связано с новозаветной догматикой и воспеванием подвигов мучеников и подвижников христианской церкви. Большое распространение получил жанр стихиры. Стихиры входили в состав *Стихираре*й, Миней, Постных и Цветных Триодей, Октоихов. В древнерусском богослужении использовалось семь видов стихир, исполнявшихся во время литургии и всенощного бдения. Один вид стихир мог быть представлен стихирной группой или одиночным песнопением. Состав стихир в каждой службе менялся, а их количество в стихирной группе обусловливалось значением праздника.

Важнейшими гимнографическими жанрами в Древней Руси были кондак и *канон*. Кондак сложился в Византии в 5–6 вв. и представлял собой напев солиста, исполнявшего основной текст и рефрен. В полном виде византийский кондак сохранился в Древней Руси лишь в обряде погребения священнослужителей. Собрание кондакарных мелодий на год составляло певческий сборник *Кондакарь*. Канон сложился в византийской гимнографии в 8 в. и отличался от кондака торжественной статичностью и витиеватостью. Каждая из 9 песней канона содержит ирмос (зачин; от греч. εἱρμός «связь») и ряд тропарей. В 11–12 вв. тропари пелись целиком, впоследствии пение тропарей было заменено их чтением. Ирмосы были собраны в книге *Ирмологий*.

От византийской М.ц. русское православие заимствовало осмогласие — систему 8 гласов, или напевов. Каждую неделю пелись тексты определенных гласов; по прошествии 8 недель (седмиц) пение повторялось. Древнерусское осмогласие равнозначно знаменному распеву и отличается характерной для русской народной песни неустойчивостью. Первые образцы древнерусской оригинальной М.ц. относятся к 11 в. В 11–13 вв. было создано около 10 певческих циклов, первыми из которых были службы св. Борису и Глебу, *Феодосию Печерскому*, Георгию Победоносцу. Все музыкальные формы песнопений регламентируются *Уставом церковным* (Типиконом).

Минея служебная, нотированная, январь, *12 в.*, *Новгород*

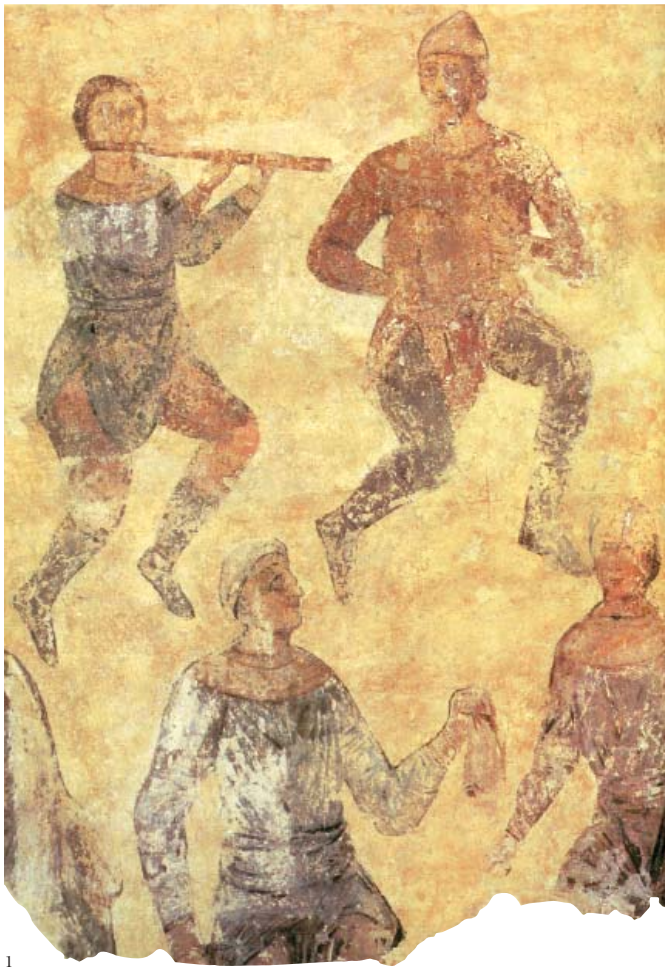
Лит.: *Вознесенский И.* О церковном пении православной греко-российской церкви. Большой знаменный напев. Киев, 1887; *Металлов В.М.* Осмогласие знаменного распева. М., 1899; *Смоленский С.* О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеографический очерк. СПб., 1901; *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971; *Бражников М.В.* Древнерусская теория музыки. Л., 1972; Вагнер, Владышевская 1993. С. 172–204.

Л.В. Столярова

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. Использовались как сигнальные в быту, на поле брани, в праздничных церемониях, на княжеских пирах. В православном христианском богослужении применялись лишь сигнальные *била*, *колокола* и им подобные. В древнерусских текстах игра на М.и. именовалась гудьбой; музыкант – гудцом. Сохранились изображения М.и.: скульптурные, на предметах прикладного искусства, в книжных миниатюрах, храмовых росписях. Важнейшим источником служат находки деталей М.и., изготовлявшихся в 10–15 вв. из кости, глины, металла, дерева в древнерусских городах, в первую очередь в Новгороде. На новгородском материале оказалось возможным реконструировать ряд М.и. Они образовали 4 группы: самозвучащие (металлические шумящие привески-амулеты, *бубенчик*, *звонец*, *било*, *колокол*, *погремушки*; деревянные колотушки, трещотки, щелкотухи), мембранные (*бубен*), духовые (*брунчалка*, *пипела*, *свирель*, *труба*, *козица*), струнные (однострунный смычковый инструмент – *смык*, трехструнный смычковый – *гудок*, многострунный щипковый – *гусли*).

В.И. Поветкин

ал-МУКАДДАСИ Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) ад-Бусти (писал ок. 966) – арабский ученый, автор сочинения энциклопедического характера «Книга творения и истории» (Китаб ал-бад‘ ва-т-та‘рих). В географическом разделе труда содержится сокращенный текст т. наз. «Анонимной записки» о народах Восточной Европы с рассказом об *острове русов* и о восточноевропейских народах. М. также передает очень краткую информацию о пребы-



1

2

1. Музыканты, фреска (*фрагмент*), *Софийский собор в Киеве, юго-западная башня*

2. Музыканты, фреска (*прорись*), *Софийский собор в Киеве*; музыкальные инструменты: *а* – варган, *б* – бубен, *в* – свирель, *г* – смык, *д* – гусли крыловидные, *е* – бубенчик, *ж* – пляска с бубенчиком

вании русов в *Бардаа* в течение года и гибели их «от холеры и меча», а также о появлении в мусульманской Испании отряда неких воинственных «тюрков». Труд М. некоторое время ошибочно приписывался среднеазиатскому ученому Абу Зайду ал-Балхи.

Изд.: Le Livre de la création et de l'histoire de Motahhar b. Tahir el-Maqdisi attribué à Abou-Zeid Ahmed b. Sahl el-Balkhi / Cl. Huart. 1899–1919. Vol. 1–6; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 50–51.

Лит.: *Бейлис В.М.* Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Ч. 2.

Т.М. Калинина

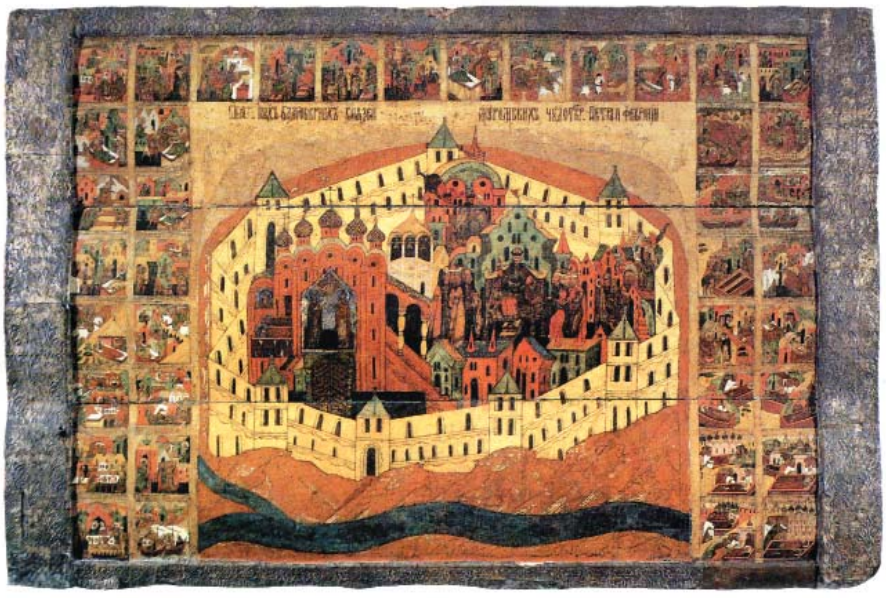
■ ал-МУКАДДАСИ Шамс ад-Дин Абу Абдаллах (946/7 – ок. 1000) – арабский географ и путешественник, представитель «классической школы» арабской географии 10 в. Его книга «Лучшее разделение для познания климатов» (Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим), написанная в 980-х, сохранила ряд известий *Истахри* о булгарах, хазарах, их городах и торговле, реке Итиль, а также оригинальные сведения о торговле *Булгара* и *Хорезма* восточноевропейскими товарами – мехами пушных зверей, воском, рыбой, медом и орехами, мечами и кольчугами, березой, рабами «из числа славян» и т. п. М. сообщает также, без указания даты, что войско русов напало на хазар и овладело их страной.

Изд.: Descriptio imperii moslemici auctore Schamso'd-din Abu Abdollah Mohammed Ibn Ahmed... al-Mokaddasi. Lugduni Batavorum, 1906; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 95–96.

Лит.: Заходер 1967; ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим... ад-Дайлам и ар-Рихаб / Пер. с араб. (под ред. В.М. Бейлиса), введ., коммент., указ., карты, табл. Н.И. Серикова // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1994. Вып. 2; *Калинина Т.М.* Сведения Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси о Хазарии // Хазарский альманах. Харьков; Киев, 2009. Т. 8.

Т.М. Калинина

■ МУРОМ – древнерусский город на территории финского племени *мурома*, к названию которого восходит топоним М. Впервые упомянут в ПВЛ под 862 среди городов, розданных *Рюриком* своим мужам. Судя по найденному в кремлевской части М. в 1868 гигантскому (1 1000 монет, вес превышает 40 кг) кладу *дирхемов* (младшая монета 935), в 9–10 вв., возможно, представлял собой торговое поселение на р. Оке. В кон. 10 – нач. 11 в. кн. Владимир Святославич посадил в М. своего сына *Глеба Владимировича*, а во вт. пол. 11 в. М. принадлежал черниговским князьям. В кон. 11 в. М. стал центром *Муромского княжества*, князем которого был сын Святослава Ярославича *Ярослав Святославич*. В 1239 был сожжен монголами.



Муром на иконе «Петр и Феврония в житии», *кон. 17 – нач. 18 в.*

На территории города открыты грунтовые могильники муромы 8–11 вв. (Пятницкий, Муромский), а на кремлевском холме и близ ц. Николы Набережного обнаружены селища 8–9 вв. К 10 в. относится начало борьбы киевских князей за окский путь к Волге (поход Святослава в 964; поход Владимира на булгар в 985). В 12 в. завершается ассимиляция славянами местного населения. Фрагментарные археологические работы в М. на территории кремля и обследования изрезанного глубокими оврагами берегового плато позволили выявить древнерусские слои от 11 в. до 1239. Прослежены остатки срубных наземных построек с глинобитными печами. Преобладает лепная и раннегончарная керамика. Найдены бусы из сердолика и горного хрусталя ранних типов, калачевидные кресала, ключи, треугольные амулеты из лазурита. Обычными вещевыми находками с сер. 12 в. являются стеклянные браслеты и перстни, фрагменты булгарской керамики. Незначительные по объему работы проведены на посаде вдоль окского берега (Николо-Набережное селище), который начал заселяться с сер. 11 в.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Муромская экспедиция // КСИИМК. 1947. Вып. 21; *Горюнова Е.И.* Муромский могильник // КСИИМК. 1953. Вып. 52; *Тухтина Н.В.* Археологические исследования в г. Муроме // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980; *Чалых Н.Е.* Археологическое изучение Мурома // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1985.

В.П. Даркевич

■ МУРОМА – поволжско-финское племенное объединение в нижнем течении Оки. М. упомянута в ПВЛ среди народов, плативших дань Руси, ее центром назван *Муром*. По топонимическим и археологическим данным устанавливается близость

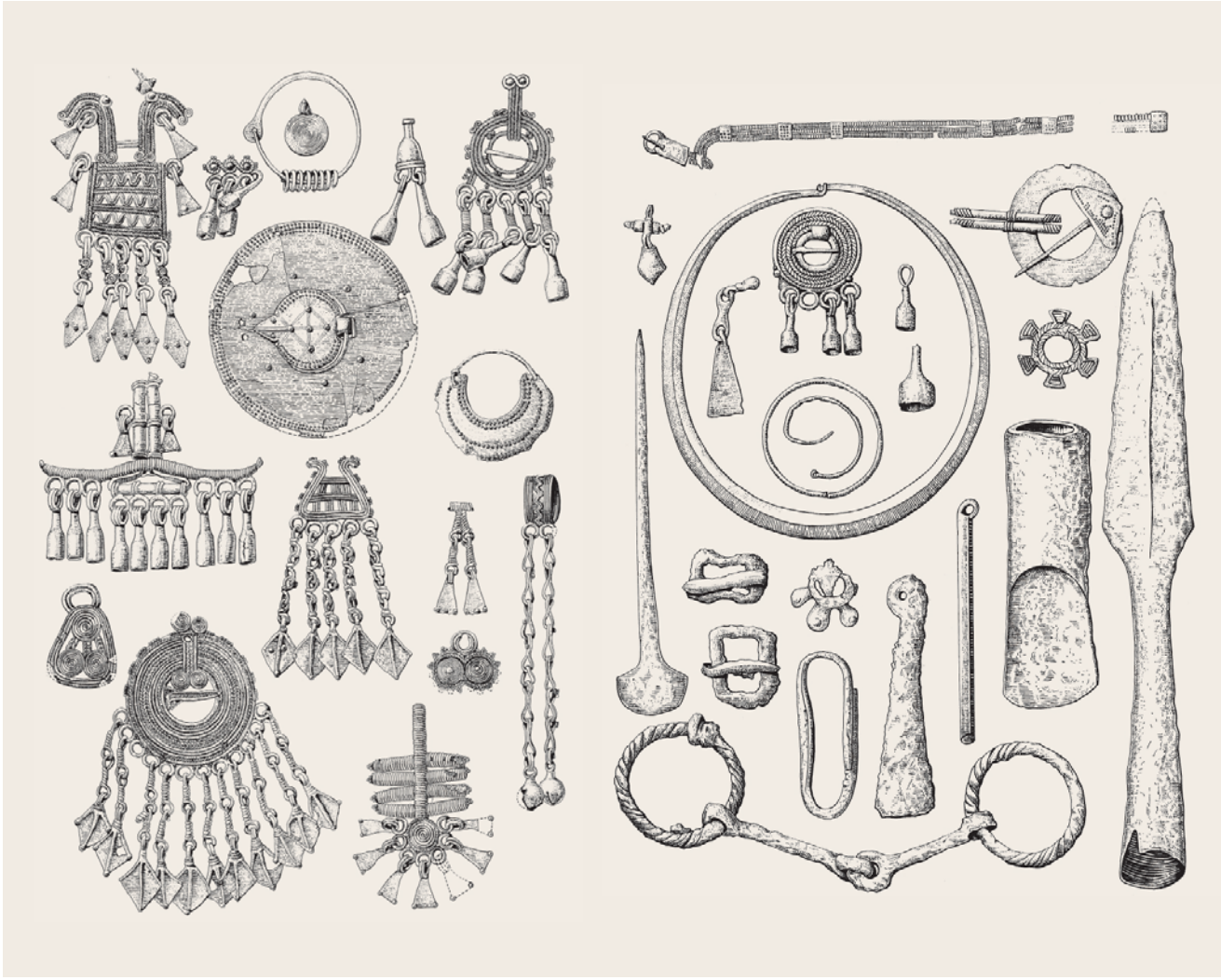
местного населения к *мордве* (при наличии значительных локальных особенностей). Погребальные памятники представлены грунтовыми могильниками, весь период функционирования которых (7–11 вв.) захоронения совершались как по обряду трупоположения, так и трупосожжения. На ранних стадиях муромских могильников встречаются человеческие захоронения, сопровождавшиеся целой тушей коня или ее частями. Известны поселения вт. пол. I – нач. II тыс. н. э. Хозяйство М. имело комплексный характер при ведущей роли скотоводства, базирующегося на использовании заливных лугов в пойме Оки. Развитие экономики М. с кон. I – нач. II тыс. в значительной степени определялось ее положением на Волжском пути и важной посреднической ролью в торговле и обмене скандинавских и булгарских купцов. С 10 в. М. входит в сферу влияния Древнерусского государства. С 11 в. разворачивается ассимиляция М. славянами, завершившаяся в 12 в.

Лит.: *Голубева Л.А.* Мурома // Финно-угры и балты 1987. С. 81–97; Рябинин 1997; *Гришаков В.В.*, *Зеленев Ю.А.* Мурома // Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века. Ижевск, 1999. С. 89–118; *Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в Средние века. Пенза, 2003; *Бейлекчи В.В.* Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд и поселения летописной муромы). М., 2005.

Е.А. Рябинин, *В.Н. Кузнецова*

МУРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование, сложившееся в кон. 11 – перв. пол. 12 в. с центром в г. *Муроме*. До 1140-х в состав М.к. входила и *Рязань* (Старая). М.к. занимало территорию по средней Оке. В период наивысшего расцвета во вт. пол. 12 в. границы на западе простирались до района впадения р. Осетра в Оку, устья р. Москвы у Коломны и верховий Дона; на востоке – несколько ниже по Оке и нижнему течению ее первых притоков; на севере до Муромских лесов, на юге – через верховья р. Воронеж с его левыми притоками. На

Древности муромы



севере М.к. граничило с Суздальским, на юго-западе — с Черниговским княжествами, на востоке — с землями *мордвы*, на юге — с половецкими кочевьями.

Миграционные потоки славян в район средней Оки двигались из разных славянских земель. Здесь оседали переселенцы с запада — смоленско-полоцкие *кривичи* и *дреговичи*. Одновременно по маршруту Верхняя Волга — Которосль — Нерль — Клязьма — Ока с плодородных ополий Волго-Окского междуречья (Ростовского, Суздальского) шло продвижение славянского населения на периферийные муромские и рязанские территории. Другой колонизационный поток двигался из земли *радимичей* (бассейн Сожа). Родиной многих переселенцев была область обитания *полян* с центром в Киеве и *вятичей* — по верхней Оке. Когда к Рязани переходит роль первенствующего в Поочье города, в нее по приглашению князей устремились переселенцы из Киевского и Черниговского княжеств, главным образом ремесленники: строители, «кузнецы железу, меди и серебру», а также купцы и представители духовенства. О притоке населения из южнорусских земель свидетельствует перенесение сюда южнорусской топонимии: Переяславль (совр. Рязань), Вышгород и др., реки Трубеж и Лыбедь.

Первым известным князем, владевшим Муромом, был *Святослав Ярославич*, получивший от отца восточные земли до Мурома в добавление к своему главному центру, Чернигову. После смерти Святослава Муромом владел (с перерывами) его сын *Олег Святославич*. В 1095 он управлял М.к. через своего *посадника*. *Любечский съезд 1097 г.* закрепил эти города за Олегом и его братьями. Перв. пол. 12 в. — время обособления М.к. от Чернигова. В 1127 сын Святослава *Ярослав Святославич* был изгнан из Чернигова своим племянником Всеволодом Ольговичем и стал князем муромским, родоначальником главной ветви династии *Ярославичей муромо-рязанских*. После смерти Ярослава (1129) Муром и второй центр княжества, Рязань, стали местами правления его сыновей, Святослава и Ростислава, но полное разделение уделов произошло в 1140-х. В Муроме закрепились Святославичи, в Рязани — Ростиславичи. Этот раздел резко ослабил М.к. В 12 в. его князья еще выступали иногда вместе с черниговскими князьями, но почти постоянно — с резко усилившимися в 12 в. суздальскими (позднее владимирскими) князьями. Они участвовали в их походах как против Киева и Чернигова, так и против волжских булгар, мордвы и даже против Рязани. Возможно, этот союз позволили М.к. сохранить свою независимость вплоть до монгольского нашествия.

Лит.: Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858; Монгайт 1961; *Кузьмин А.Г.* Рязанское летописание. М., 1965; *Кривошеев М.В.* Муромо-Рязанская земля. Гатчина, 2003.

В.П. Даркевич

■ ал-МУТАНАББИ Абу-т-Тайиб Ахмад ибн ал-Хусайн (915–965) — арабский поэт, классик средневековой арабской литературы. В панегирических стихах, посвященных эмиру Сайф ад-Дауле из династии Хамданидов в связи с его успехом в сражении при крепости ал-Хадас в 954, упомянуты его противники румы (ар-рум — византийцы) и русы. Этот образ союзников «рум» и «рус» впоследствии встречается и у других поэтов, в частности у Низами.

В.М. Бейлис

■ МЫТНИК — сборщик торговых пошлин, *мыта*. М. привлекался в качестве свидетеля на суде в связи со следствием по делам о продаже краденого.

М.Б. Свердлов

■ МЫТО, мыт — торговая пошлина с транспортного средства, с товара или с купца. В 10–15 вв. купцы могли освобождаться от М. в качестве торговой льготы. После принятия христианства на Руси *десятина* от М. отдавалась церкви. Доходы от М. как составной части кормления могли передаваться в качестве феода кормленщику.

М.Б. Свердлов

■ МЮНЕДЖЖИМ-БАШИ см. ТАРИХ ал-БАБ

НАВИЙ ДЕНЬ см. РАДУНИЦА

НАВЬ, навье — духи умерших. Название, праславянское по происхождению, восходит к обозначению лодки, перевозящей умерших на тот свет. ПВЛ (под 1092), описывая эпидемию в Полоцке, рассказывает о бесах-Н., которые разъезжали по городу на невидимых конях (видны были лишь следы конских копыт) и поражали болезнью всех выходящих из «хором».

В «Слове Иоанна Златоустого» упоминается ритуал жертвоприношения Н., включающий посыпание земли пеплом, на котором они оставляют свои следы; поднесение им угощения; устройство мытья в бане. В поучении «О посте к невежам» действо приобретает черты гадания, приуроченного к Великому четвергу.

Лит.: *Белова О.В.*, *Петрухин В.Я.* Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. М., 2008. С. 224–230.

В.Я. Петрухин

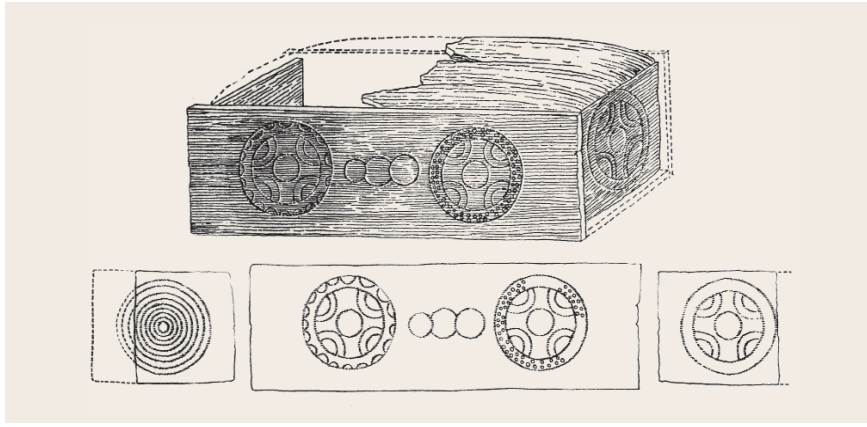
НАДГРОБИЕ. В домонгольский период на Руси не выработалось единой устойчивой традиции оформления надгробных памятников для обозначения индивидуальных погребений на христианском кладбище. Общим надгробным памятником служила церковь. Погребения элиты помещали непосредственно в нижние части стен храма, отмечая нишами аркосолиев, которые принято было расписывать фресками, используя христианскую символику (в том числе кресты) и, возможно, надписи. Аналогичным образом или с помощью граффити маркировали иногда погребения на некрополях пещерных монастырей. Как отмечали многочисленные погребения под полами галерей монастырских храмов, неизвестно.

Н. служили, возможно, резные каменные саркофаги в тех случаях, когда они стояли на поверхности внутри храмов.

Начала складываться и традиция отмечать могилы на открытой части кладбища. На севере Руси (Псков, Новгород) фиксируется обычай ставить *кресты каменные*, иногда с краткими надписями; возможно, использовали и кресты из дерева, но они не сохранились; известны случаи употребления в качестве надгробия валунов.

Традиция отмечать погребения с помощью плоской намогильной плиты, широко развитая в Средневековье, по-видимому, также зародилась в домонгольский период. Она имеет западноевропейское происхождение, и ее проникновение на Русь связано с работой мастеров-строителей во Владимиро-Суздальской земле во вт. пол. 12 — нач. 13 в. Первые Н. не имели дат и надписей, это плоские белокаменные плиты (служившие иногда и крышками саркофагов) с орнаментом в виде кругов, полос и рамок, исполненных трехгранно-выемчатой резьбой (композиция восходит, через романскую художественную традицию 10–11 вв., к оформлению крышек позднеантичных саркофагов венками с христианской символикой). Такие плиты обна-

Явление навий в Полоцке,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 124



1

Надгробия:
1. Деревянный саркофаг,
Киевский Подол, кон. 11 в.

2. Шиферный саркофаг,
Десятинная церковь, 11–12 вв.

2

ружены при раскопках Успенского собора в *Ростове* и собора *Княгинина монастыря* во Владимире на Клязьме.

Лит.: Рыбаков 1964. № 1, 7; Воронин 1977; *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996; Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду / Ред. Л.А. Беляев. М., 2006. Вып. 1.

Л.А. Беляев

Надгробие
монаха Зиновия

НАДГРОБИЕ МОНАХА ЗИНОВИЯ – неправильной формы гранитный валун, найденный в 1872 в развалинах *Борисоглебского на Смядыни монастыря* в Смоленске. На нем вырезана поминальная надпись о смерти 6 июля «Зиновия черноризца». На оборотной стороне высечены буквы под титлами, обозначающими, вероятно, год смерти Зиновия. Надпись допускает чтения 1219, 1239 и 1271. Наиболее вероятна последняя дата, что подтверждается палеографическими особенностями. Спецификой датировки является ведение счета лет не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, как это было принято в Средние века в Западной Европе, – единственный случай в древнерусской эпиграфике 11–13 вв., который, вероятно, объясняется контактами Смоленска с Западом.

Лит.: Орлов 1951. С. 66–67. № 82; Рыбаков 1964. С. 41. № 44.

А.А. Медынцева

НАЕМ, наим – плата работнику со стороны за выполненную работу. Термин встречается с 12 в. Выплачивался как деньгами, так и натурой (по НБГ № 191 – рожью) в установленные соглашением сроки. Н. давался также должностному лицу (по *договору Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* – детскому).

В.А. Кучкин

НАКАЗАНИЕ см. КАЗНЬ

НАКЛАД – прибыль, видимо, от ссудных (ростовщических) операций. Термин встречается с 13 в. Мог взиматься деньгами (духовная Климента 1270), зерном или другими продуктами (НБГ № 253 и № 260). См. также *Ростовщичество*.

В.А. Кучкин

НАМ – проценты с данных в ссуду денег или какого-либо имущества. Термин известен с 11 в. (НБГ № 509 и № 526). Н. взимался деньгами, зерновым хлебом, крупой (НБГ № 526, 666). Судя по новгородской грамоте № 410, величина Н. составляла обычные для средневековой Руси 20% годовых. Ссудные операции были широко распространены. Как следует из «Вопрошаний» Кирика, этим занимались даже священники, которым рекомендовалось брать меньший Н. по сравнению с кредиторами-мирянами.

См. также *Ростовщичество*.

В.А. Кучкин

НАМЕСТНИК – 1) назначенный и наделенный особыми полномочиями правитель; 2) представитель князя или церковного иерарха.

М.Б. Свердлов

НАРВА (эст. Narva, нем. Narwa), в русских летописях – «город на Нарове», с 14 в. – Ругодив. Город в северо-восточной Эстонии на р. Нарове (Нарве), недалеко от ее устья. Основан в 1255 вассалом датской короны Теодорихом фон Кивелем как опорный пункт на границе с Новгородской землей, на месте древнего городища эстов (см. *Чудь*). Строительство крепости было связано с планами наступления крестоносцев из Ливонии на финноязычные народы, жившие по южному берегу Финского залива, и образованием епископства Карельского и Копорского в 1250-х – 1260-х. С посл. четв. 13 в. город стал важным центром торговли между Ливонией и Новгородским государством.

Лит.: Матузова, Назарова 2002; *Назарова Е.Л.* Крестовые походы за р. Нарву в XIII в. Планы и их реализация // Метаморфозы истории. Псков; Вена, 2002. Вып. 2; *Назарова Е.Л.* Доминиканцы на востоке Балтики. К истории включения новгородских владений в эзельский диоцез. XIII в. // Ad fontem 2005.

Е.Л. Назарова

НАРОВА ЧУДЬ см. в ст. ЧУДЬ

НАРЯД см. РЯД

НАСАД (от «насаживать») – речная и морская *ладья* для перевозки людей и грузов, боевой и военно-транспортный корабль. В основе Н. – ладья, перекрытая сверху палубой и имеющая дополнительно поднятый высокий борт. Такая конструкция предохраняла гребцов от стрел, что было важно в условиях передвижения по рекам, с берегов которых мог вестись неожиданный обстрел, а также для сохранения груза. Н. получили распространение по всей Руси. Первое упоминание Н. связывается с прибытием кн. Глеба Владимировича под Смоленск («ста на Смядыне в насаде», ПВЛ под 1015). Описание Н. приводит Лаврентьевская летопись под 1151. Н. часто упоминаются при описании военных походов: владимирских князей на булгар, новгородских князей на емь (1228) и др.

Лит.: Загоскин 1910. С. 361, 362; Воронин 1951. С. 288, 289.

В.А. Буров

НАСЛЕДОВАНИЕ. Нормы Н. представлены в Пространной редакции *Русской Правды* (ст. 90–95, 98–106, 108), княжеских уставах, *берестяных грамотах*. Право Н. «по закону» (по традиционным нормам) имели сыновья умершего. Дочери наследства (*задницы*) не получали, но им выдавалось приданое, которое оставалось их собственностью в семье мужа; после смерти отца приданое выделяли из полученного наследства сыновья – братья невесты. При отсутствии сыновей у зависимого смерда его вымороч-

Насад,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 77 об.

ное имущество («безадщина») после выдела приданого дочерям переходило князю, собственность бояр и дружинников при отсутствии сыновей наследовали дочери. Вдова умершего при малолетних детях, если она не выходила вновь замуж, оставалась официальным главой семьи и управительницей хозяйства. Но она не наследовала после мужа, и при разделе наследства между взрослыми сыновьями получала свою «часть», «выдел» из наследства на проживание за счет уменьшения доли сыновей. В 11 в. нет сведений о возможности Н. кем-либо, кроме детей; в 12 в. круг наследников расширяется, в их числе упоминаются братья и жена, правда, в случаях, когда сыновей у умершего не было. Вдова была собственницей отдельного имущества, которое составляли ее приданое и подарки мужа. Если женщина вторично выходила замуж, то в новой семье ее имущество наследовали только ее дети от первого брака. Сыновья от наложницы-холопки не наследовали отцу, но получали после его смерти вместе со своей матерью свободу. Поскольку каждый из женившихся сыновей жил своим хозяйством, родительский дом наследовал младший сын. Н. по завещанию ограничивалось кругом тех же членов рода, но завещатель мог предпочесть одно лицо другому. Десятая часть наследства завещалась церковной организации на помин души, при отсутствии законных наследников все имущество могло быть завещано м-рю, но тогда составлялось письменное (а не устное, как при Н. в кругу родных) завещание.

См. также *Задница*.

Лит.: Юшков 1949. С. 455–469; РЗ.

Я.Н. Щапов

НАУЗЫ, ноузы – амулеты, «узлы», повязки. Согласно ПВЛ (под 1044), волхвы велели матери *Всеслава Брячиславича* полоцкого, рожденного (от волхвования) с «язвено» («рубашка», плацента) на голове, «се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего». В Кормчих книгах Н. упоминаются наряду с другими амулетами – «громовыми стрелами» (белемнитами). Церковные запреты обращаться к *волхвам* и наузницам (Устав Ярослава) за врачебной помощью и получением Н. восходят к византийской традиции (поучениям Иоанна Златоуста; в «Пандектах» Никона Черногорца Н. именуются филактериями).

Лит.: Гальковский 1913. С. 117–127; *Афанасьев А.Н.* Наузы. Пример влияния языка на образование народных верований и обрядов // *Афанасьев А.Н.* Народ – художник. М., 1986. С. 196–218.

В.Я. Петрухин

НАЧАЛЬНЫЙ СВОД – название, данное А.А. Шахматовым летописному своду, предшествовавшему ПВЛ и составленному (по Шахматову) в 1093–1095 в *Киево-Печерском монастыре*. М.Д. Приселков, развивая взгляды Шахматова, предположил, что составителем Н.с. был *Иоанн*, игумен Киево-Печерского м-ря. Н.с., в свою очередь, по Шахматову, был основан на своде *Никона* (ок. 1073), но дополнен описанием событий последних десятилетий. Сведения о византийской истории и русско-византийских отношениях составитель Н.с. извлек из *Хронографа по великому изложению*. Свод отразил критическое отношение печерских монахов к современным князьям, разорявшим Русскую землю своими поборами и не способным защитить ее от половецкой угрозы. Возможно, что некоторые упреки в адрес *Святополка Изяславича*, бывшего тогда киевским князем, были подсказаны летописцу *Янем Вышатичем*, выразителем интересов и взглядов старшей *дружины*.

Н.с. подвергся переработке и дополнениям при составлении ПВЛ. Однако Н.с. отразился в начальной части (до 1016, включая т. наз. Предисловие Н.с.) и, возможно, в статьях 1053–1074 НПЛ младшего извода, а фрагментарно – в *новгородско-софийских летописях*. Взгляды Шахматова и Приселкова на Н.с. разделяются большинством исследователей летописания, но вызывали и критические замечания, особенно В.М. Истрина, С.А. Бугославского, А.Г. Кузьмина, Т.Л. Вилкул, Д. Островского и др. В работах О.В. Творогова и А.А. Гиппиуса, напротив, приводятся дополнительные обоснования справедливости гипотезы о Н.с.

Лит.: *Истрин В.М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. 1921. Т. 26. С. 45–102; 1924. Т. 27. С. 207–251; *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 3–26; Приселков 1996. С. 50–60, 70–73; *Гиппиус А.А.* Рекоша дроужина Игореви...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // RL. 2001. Vol. 25. P. 147–181; Шахматов 2002–2003. Т. 1, кн. 1. С. 24–31; кн. 2. С. 380–412, 429–464, 541–542; *Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // Palaeoslavica. 2003. Vol. 11. P. 5–35; *Гиппиус А.А.* Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. М., 2006. С. 59–96; *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф // Там же. 2007. Vol. 15, no. 2. P. 56–116; *Ostrowski D.* The *Načal'nyj svod* and the *Povest' vremennyx let* // RL. 2007. Vol. 31. P. 269–308; *Гиппиус А.А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20). С. 143–199; Михеев 2011; Гиппиус 2012; Гимон 2013.

О.В. Творогов

НЕВСКАЯ БИТВА (15.07.1240) – победоносное сражение русских войск со шведами на р. Неве, при впадении в нее р. Ижоры. В 1240 шведский флот под командованием ярла *Ульва Фаси* (*Биргер ярл* участия в битве, как часто ошибочно указывается в литературе, не принимал) сделал попытку завоевать земли по течению р. Невы. О приближении вражеской рати ижорский старейшина Пелгусий сообщил новгородскому кн. *Александру Ярославичу*, который быстро собрал небольшое войско. Примерно через два дня новгородцы и присоединившиеся к ним по пути ладожане подошли к стану шведов в устье р. Ижоры, где и произошла Н.б. Источники 13 в. сообщают о небольшом количестве погибших в Н.б. Судя по всему, численность сторон измерялась не тысячами, а сотнями. Русские были подразделены на несколько отрядов. Н.б. началась столкновением конных копейщиков. Отряды противников сходились в рукопашной не один раз. Очевидец отметил необычайную смелость и мужество 6 новгородских мужей,

1

2

Невская битва

1. Ангелы помогают русскому войску, *миниатюра из Лицевого свода 16 в.*

2. Бегство шведов на корабли, *миниатюра из Лицевого свода 16 в.*

которые вне строя вступили в единоборство с врагом, уничтожили три корабля, прорвав ряды, бились в гуще неприятеля. Ночью шведам дали похоронить убитых в братской могиле, а «лучших» погрузить на корабли. Утром шведы отплыли вспять. Новгородцы не преследовали шведов. Н.б. явилась первым военным успехом кн. Александра Ярославича, прозванного Невским. Победа в Н.б. позволила сохранить выход Руси к Балтике и финским и карельским землям. До 1256 шведы более не покушались на земли Великого Новгорода.

Лит.: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века. М.; Л., 1965; *Lind J.* Early Russian-Swedish Rivalry. The Battle of the Neva in 1240 and Birger Magnusson's Second Crusade to Tavastia // Scandinavian Journal of History. 1991. Vol. 16. P. 269–295; Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 15–58.

А.Н. Кирпичников

НЕЖАТА ТВЕРДЯТИЧ – посадник новгородский в 1144–1146 (после июля); в 1160 (зима) – 1161 (сентябрь); посадник ладожский в 1164. В декабре 1139 в числе сторонников *Судилы Иванковича* бежал в Суздаль от преследований кн. *Святослава Ольговича* и посадника *Якуна Мирославича*. В феврале 1141 вернулся обратно в Новгород.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

НЕЖАТИНА НИВА – урочище невдалеке от Чернигова, где 3.10.1078 произошло кровопролитное сражение между *Олегом Святославичем* и *Борисом Вячеславичем*, с одной стороны, и их дядьями *Изяславом Ярославичем* и *Всеволодом Ярославичем*, их сыновьями *Ярополком Изяславичем* и *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* – с другой. Подробно описана в ПВЛ. Олег и Борис считали себя обделенными старшими Ярославичами: первый претендовал на Чернигов, второй – на Смоленск. Борьба разгорелась вокруг Чернигова, отчины Олега. Черниговцы приняли сторону Олега. Изяслав и Всеволод Ярославичи начали осаду. Олег с Борисом двинулись на выручку Чернигову, старшие Ярославичи пошли им навстречу. В начале сражения погиб Борис, затем был убит Изяслав. Всеволод с Владимиром и Ярополком одержали полную победу. Олег с остатками дружины спасся бегством и вернулся в *Тмуторокань*. Всеволод вокняжился в Киеве, а Владимир Мономах в Чернигове.

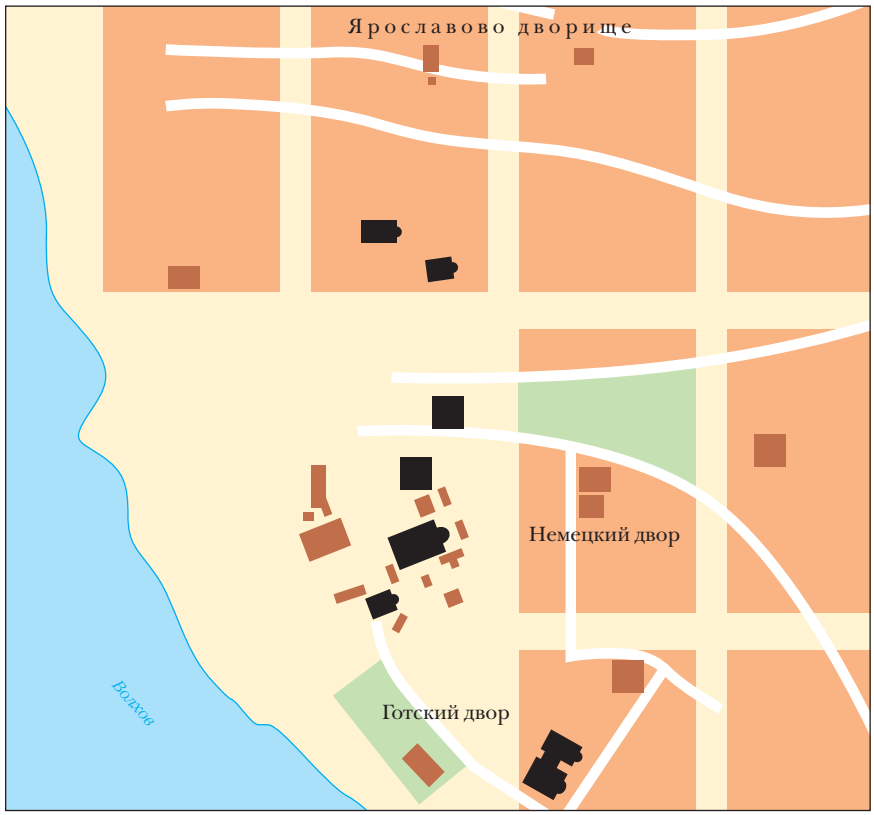
Н.Ф. Котляр

НЕМЕЦКИЙ ДВОР – торговая фактория немецкой купеческой общины в Новгороде. Основан в 1192. Устройство Н. д. стало результатом урегулирования конфликта 1188 на Готланде между новгородскими и немецкими купцами, обосновавшимися на острове во вт. пол. 12 в. Конфликт завершился заключением торгового договора между новгородцами и «немецкими сынами», а также готландцами, и строительством в Новгороде, по примеру *Готского двора*, Немецкого гостиного двора.

Н.д. находился на Торговой стороне к востоку от Ярославова Дворища по соседству с Ильиной улицей, с жителями которой у иноземных купцов постоянно возникали разногласия. По писцовым кни-

Немецкий двор.
Деревянная панель из церкви Св. Николая в Штральзунде, *ок. 1360 г.*

гам 16 в. площадь Н.д. была ок. 2000 кв. м, часть которой (217 кв. м) занимало кладбище. Во дворе находилась ц. Св. Петра, по имени которой и двор в источниках чаще назывался двором Св. Петра. В НПЛ эта церковь упоминается единственный раз в связи с пожаром 1275. В ц. Св. Петра хранились казна, ценности и архив двора. Кроме того, как самое надежное и хорошо охраняемое здание, она предназначалась для хранения товаров. Сведения о дворовых постройках содержатся в документах 14–15 вв., согласно которым в Н.д. находились жилые клети, складские помещения, баня, мельница, пивоварня, больничное помещение. Н.д., также как и Готский, был окружен прочным тыном, поддержание которого в порядке было постоянной заботой немецкого купечества.



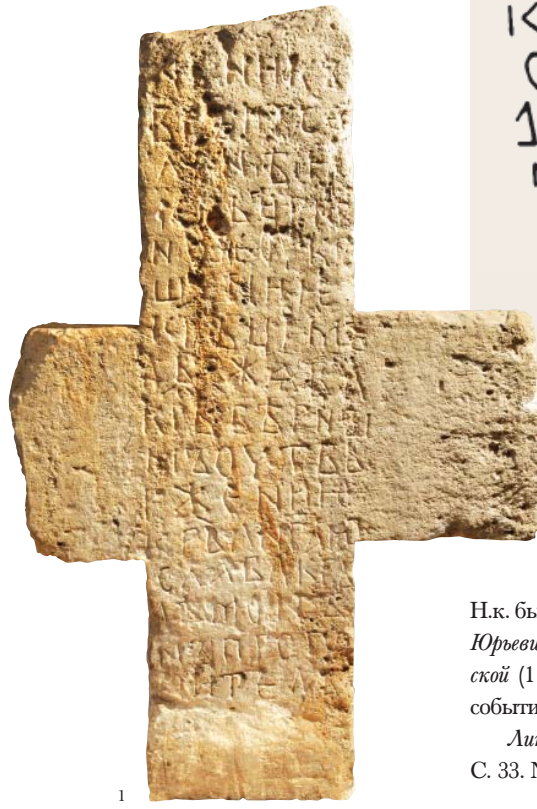
Иноземные дворы в Новгороде

В нач. 13 в. немецкие и готландские купцы получили льготы от кн. Константина (1205–1207), на которые они ссылаются в более поздних документах. Согласно этим льготам, дорога между Готским и Н.д. не должна была застраиваться, оставаясь свободной для прохода. Также свободным должно было оставаться пространство между Н.д. и Никольским собором и Готским двором и торгом.

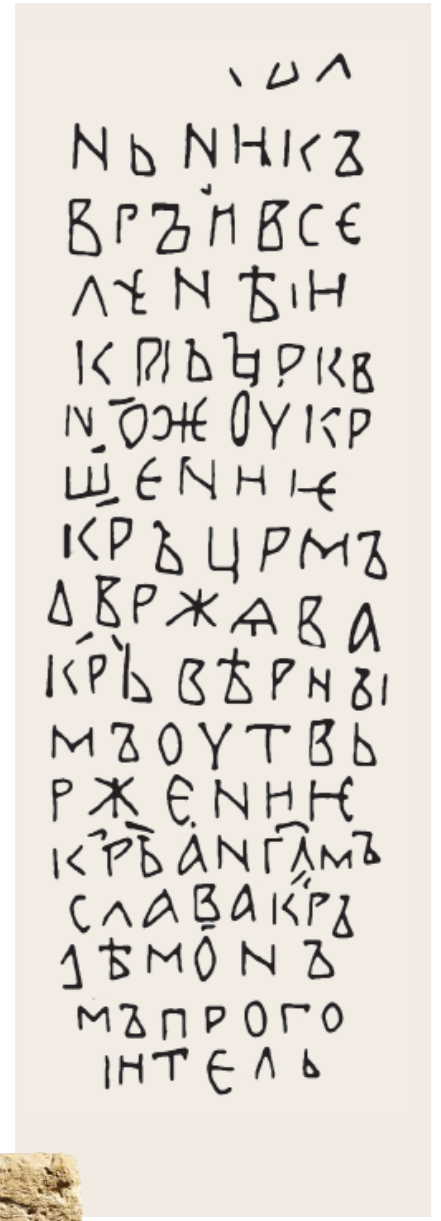
Наиболее полно в документах отражена история Н.д. 14–15 вв. В 1494 был закрыт и возобновил свою деятельность спустя 20 лет в 1514.

Лит.: Рыбина 1986; Рыбина 2001.

Е.А. Рыбина



1



2

1. Нерльский крест

2. Прорись надписи (*Н.Н. Воронина*)

НЕРЛЬСКИЙ КРЕСТ – каменный поклонный крест, стоявший около *Покрова Богородицы церкви* на Нерли, с надписью «похвалы кресту». Предположительно Н.к. был установлен в честь победы *Андрея Юрьевича Боголюбского* над *Булгарией Волжской* (1164) и учреждением в связи с этим событием праздника св. Креста.

Лит.: Орлов 1952. № 9; Рыбаков 1964. С. 33. № 28; Медынцева 2000. С. 227–228.

А.А. Медынцева

НЕРОМА, норова, норома — народ, упомянутый в ПВЛ среди данников Руси. Предположительно, население северо-восточной Эстонии по р. Нарове (*чудь* Норова), в пограничье между северной Эстонией и Водской землей.

Лит.: Седов 1987. С. 42–43.

Е.Л. Назарова

НЕСТОР (сер. 11 — перв. четв. 12 в.) — агиограф, монах *Киево-Печерского монастыря*. О происхождении и жизни Н. до монашеского пострижения ничего не известно. Принял постриг от *Стефана* (1074–1077/78), а спустя некоторое время был возведен в сан диакона. Несмотря на изгнание Стефана из м-ря, Н. продолжал жить в обители. По всей видимости, в августе 1091, накануне главного монастырского праздника — Успения Богородицы, он, по настоянию игумена *Иоанна,* принял участие в обретении мощей *Феодосия Печерского*. Тело Н. было погребено в Ближних (Антониевых) пещерах. Первое известное житие Н. читается в славянском печатном издании *Киево-Печерского патерика* (1661). День памяти 27 октября.

Н. является автором двух агиографических сочинений: «Чтения о житии и погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба» и «Жития преподобного отца нашего Феодосия игумена Печерского». О своем авторстве он говорит в заключительной части «Чтения», а в «Житии» не только называет себя по имени («...азъ грешьныи Несторъ...»), но и сообщает, что ранее им было написано жизнеописание святых Бориса и Глеба. «Чтение» во многом следует канону жития-мартирия. В обширном введении излагаются основные вехи библейской истории человечества, представленной Н. как борьба добра и зла, Бога и дьявола. Для Н. святые братья являют собой идеал христианского правителя: они набожны, милостивы к вдовицам и сиротам, покорны старшим, готовы жертвовать собственной жизнью ради жизни других. В этой безропотной жертвенности заключается подвиг святых братьев. Текст «Чтения» свидетельствует о знакомстве автора с летописью, анонимным «Сказанием о Борисе и Глебе», «Словом о законе и благодати» митр. *Илариона* и др., а также с переводными памятниками — «Житием Евстафия Плакиды», «Словом о сошествии Иоанна Предтечи в ад», «Житием Алексея человека Божия» и др. Древнейший из сохранившихся списков «Чтения» содержится в Сильвестровском сборнике (сер. 14 в.).

В «Житии» Н. описывает биографию и духовные подвиги *Феодосия Печерского*. Это — первое из дошедших до нас древнерусских житий чина преподобных. Повествование в «Житии» построено в соответствии с византийским житийным каноном, при этом Н. насытил текст живыми характеристиками монахов и мирян, реалистичными изображениями быта, яркими диалогами героев. Необычен образ матери святого, которая препятствует благочестивым помыслам сына, не останавливаясь перед тем, чтобы жестоко избить отрока или заковать его в колодки. Основным источником Н. являлись рассказы его старших современников («древних отцов»). Ряд мотивов «Жития» свидетельствует о знакомстве автора с житиями Антония Великого, Феодосия Иерусалимского, Саввы Освященного, Вячеслава Чешского. Древнейший сохранившийся список «Жития» содержится в *Успенском сборнике* (12–13 вв.).

Вопрос о времени написания «Чтения» и «Жития» является предметом научной дискуссии, в ходе которой выдвинуты три возможные датировки: кон. 1070-х — 1080-е (Н.М. Левитский, А.А. Шахматов, А. Поппэ); сер. 1090-х (А.М. Кубарев); нач. 12 в. (М.П. Погодин, С.А. Бугославский, А.Г. Кузьмин, Ю.А. Артамонов). Не менее спорным является вопрос об участии Н. в написании ПВЛ. Указания на его авторство содержатся в заголовке Хлебниковского списка (16 в.) *Ипатьевской летописи*, а также в Киево-Печерском патерике. Однако между житийными произведениями Н. и ПВЛ существует целый ряд фактических разногласий, что привело многих исследователей к мнению о непричастности Н. к работе над ПВЛ (П.М. Строев, П.С. Казанский, И.И. Срезневский, П.С. Билярский, Е.Е. Голубинский, А.Г. Кузьмин, А.П. Толочко и др.). Наряду с этим возникла гипотеза о существовании двух Н., один из которых — автор житий, другой — летописи (С.А. Бугославский, Н.К. Гудзий). Согласно иной точке зрения, противоречащие «Чтению» и «Житию» места ПВЛ не могут свидетельствовать против авторства Н., поскольку могут принадлежать летописцам 11 в., труд которых Н. использовал в работе над летописным текстом (А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, Д.С. Лихачев, О.В. Творогов, Л.В. Милов и др.).

Изд.: Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба // *Срезневский И.И.* Сказания о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV в. СПб., 1860. С. 1–40; Житие Феодосия Печерского / Подг. текста, пер. и примеч. О.В. Творогова // ПЛДР. XI — нач. XII в. 1978. С. 304–391.

Лит.: *Кубарев А.М.* Нестор, первый писатель Российской истории, церковной и гражданской // Русский исторический сборник. М., 1842. Т. 4, кн. 4. С. 417–480; *Абрамович Д.И.* К вопросу об объеме и характере литературной деятельности Нестора летописца. М., 1901; *Бугославский С.А.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // ИОРЯС. 1914. Т. XIX, кн. 1. С. 131–186; кн. 3. С. 153–191; *Приселков М.Д.* Нестор Летописец. Опыт историко-литературной характеристики. Пг., 1923; *Еремин И.П.* К характеристике Нестора как писателя // ТОДРЛ. 1961. Т. XVII. С. 54–64; *Poppe A.* Chronologia utworów Nestora Hagiographa // Slavia Orientalis. Warszawa, 1965. Т. 14. № 3. S. 287–315; *Кузьмин А.Г.* Когда Нестор писал Житие Феодосия // Уч. зап. РГПИ. Рязань, 1970. Т. 61. С. 255–263; *Творогов О.В.* Нестор // СККДР. Вып. 1. С. 274–278; *Милов Л.В.* Кто был автором «Повести временных лет»? // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994. С. 40–69; Подскальски 1996. С. 194–196, 207–214; Артамонов 2003; Шахматов 2003. Т. 1, кн. 2. С. 413–428, 527–554; Милютенко 2006. С. 249–277; Михеев 2011.

Ю.А. Артамонов

НЕСТОР (ум. после 1158) — еп. ростовский (до 1145–1156/57). Поставлен на кафе-

дру митр. *Михаилом I* до 1145. В 1147 выступил против поставления на митрополичий стол без санкции константинопольского патриарха *Климента Смолятича*, не явился в Киев ни на собор епископов, ни на рукоположение Климента в митрополиты. Пришедший к власти *Константин I* зимой 1156/57 лишил Н. епископства и поставил на его место *Леона*. Согласно *Лаврентьевской летописи* (под 1164), Леон ставился «не по правде», «перехватив» кафедру у Н. По *Радзивиловской летописи*, поводом для опалы послужила клевета «от своих». Никоновская летопись сообщает, что Константин I после расследования дела признал правоту Н. и повелел посадить «клеветарей» в темницу, однако на епископии Н. не восстановил. По другим сведениям, на отставке Н. настоял *Андрей Юрьевич Боголюбский*, недовольный проконстантинопольской политикой митрополита, которого поддерживал Н. Поводом к изгнанию Н. с епископии послужило введение в епархии греческой традиции соблюдения постов: запрет на употребление мяса в Господские праздники, если они приходятся на среду и пятницу. По сведениям В.Н. Татищева, Н. умер в изгнании в Киеве. Согласно А.Н. Насонову, после падения *Феодора* (1169) он некоторое время занимал место ростовского епископа. На справедливость этого мнения как будто указывают следующие слова летописи (1231): «...наместник святых епископ преже бывших Ростове, Леонтья святого и священаго епископа Исаия и Нестора, и всех, яже почиша, пасшее святую церковь». С деятельностью Н. принято связывать расцвет ростовского летописания.

Лит.: Воронин 1962. С. 29–50; Рыбаков 1964. С. 28–32; Насонов 1969. С. 123, 127, 128; Щапов 1989. С. 46, 48, 65, 188; Поппэ 1989б. С. 197, 211; Макарий 1995. С. 295, 299, 334–336, 397, 400, 413, 497, 498, 509.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

НИЖНИЙ НОВГОРОД – один из крупнейших городов Владимирского (Владимира на Клязьме) княжества, в послемонгольское время – столица самостоятельного Нижегородского княжества. В тот период город получил дополнительное определение – Нижний, отличившее его от Новгорода Великого. Был заложен владимирским кн. *Юрием Всеволодовичем* в 1221 «на усть Окы». Строительство крепости последовало после успешного похода, организованного Юрием Всеволодовичем летом 1220, на Волжскую Булгарию. Во время похода был захвачен и сожжен булгарский г. Ошел, взято много пленных и имущества. В кон. 1220 владимирский князь опять стал собирать войска для нового похода на Волжскую Булгарию. Булгары запросили мира, но Юрий не хотел его заключать. Дело решили богатые дары, привезенные Юрию булгарами. Мир был подписан в нач. 1221. Его следствием и стало основание русской крепости в местах расселения *мордвы*, до 1221 находившейся под политической опекой Волжской Булгарии. Хотя летопись говорит о закладке города в устье Оки, археологические исследования показали, что город был построен на самой крупной из находившихся при слиянии Оки и Волги гор – Зеленской (Часовой). Гора была ближе расположена к Волге, и с нее легче было вести наблюдение за передвижениями судов, особенно военных, по Волге и Оке. В 1225 Юрий Всеволодович заложил в городе Спасский собор, а несколько позже построил за городскими стенами Богородичный м-рь. Н.Н. стал служить опорной базой русских князей для ведения наступательных действий против мордвы и оборонительных при ее нападениях. Так было в 1229, когда мордовский кн. *Пургас* появился под Н.Н., сумел сжечь загородный монастырь, но был отбит. В кон. 1230-х Н.Н. уцелел от Батыева погрома, что позволило ему уже в нач. 1270-х стать одним из главных русских городов в Среднем Поволжье.

Лит.: *Кучкин В.А.* Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в Средние века. Н. Новгород, 2011.

В.А. Кучкин

Нижний Новгород, 14 в., *рисунок С.Л. Агафонова*

НИЖНЯЯ ЦЕРКОВЬ в Гродно см. в ст. ГРОДНО

НИКИТА (ум. 9.03.1126) — митр. киевский (15.10.1122–9.03.1126), по происхождению грек. Посвящен в сан митр. патриархом Иоанном IX (1111–1134). Прибыл в Киев осенью 1122. Весной 1123 посвятил в сан владимиро-волынского еп. Симеона, а 4.10.1125 — переяславского еп. *Марка*. Находился в напряженных отношениях с киевским кн. *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, не желая санкционировать учреждение епископской кафедры в *Смоленске*, где сидел внук Владимира *Ростислав Мстиславич*.

Лит.: Поппэ 19896. С. 195; Макарий 1995. Кн. 2. С. 135, 264, 280; Поппэ 1996. С. 453–454.

Л.А. Ольшевская

НИКИТА — еп. новгородский (1096–31.01.1108). Был пострижен в *Киево-Печерском монастыре*. Сведения о его жизни в обители содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* в нач. 1230-х.

Вопреки воле игумена *Никона* ушел в затвор, где был прельщен дьяволом. Отказавшись от молитвы, Н. занимался только чтением и поучением мирян. Вскоре прославился как провидец, предсказав с помощью *беса* смерть *Глеба Святославича* в Заволочье (1078). Наизусть знал все книги Ветхого Завета, но не имел представления о Новом Завете. Молитвами печерских отцов бес был изгнан, а Н. — выведен из затвора, после чего стал вести праведную жизнь. В 1096 поставлен на новгородскую кафедру митр. *Николаем*. Согласно Поликарпу, в Новгороде Н. сотворил много чудес, в том числе вызвал дождь и погасил в городе пожар.

В духовной грамоте *Антония Римлянина* говорится, что Н. благословил создание *Антониева Рождества Богородицы монастыря* в Новгороде. На средства Н., уже после его кончины, весной 1108 начались работы по росписи *Софийского собора в Новгороде*. Погребен в Софийском соборе за алтарем, на месте будущего Иоакимовского придела.

Лит.: Хорошев 1980. С. 1, 24, 25, 94, 95, 119; Янин 1988. С. 169–175, 187–189; Щапов 1989. С. 62, 67; Поппэ 19896. С. 207; *Смирнова А.Е.* Два безбородых Древней Руси: Святитель Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь О.А. Белобровой. М., 2006. С. 118–142; *Хорошев А.С.* Никита // Великий Новгород 2007. С. 349; *Охотникова В.И.* Житие Никиты епископа // Великий Новгород 2009. С. 177–178; *Щавелёв А.С.* К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы. С. 483–490.

М.В. Печников

НИКИТА II (ум. после 1.05.1115) — еп. белгородский (1114 — после 1.05.1115). До поставления на епископию, возможно, был священником. Хиротонисан в епископы в 1114 митр. *Никифором I*, видимо, по инициативе киевского кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*. 1–2.05.1115 принимал участие в освящении новой каменной церкви в Вышгороде и перенесении в нее мощей Бориса и Глеба (см. в ст. *Бориса и Глеба культ*).

Лит.: Поппэ 19896. С. 207; Макарий 1995. Кн. 2. С. 240, 263.

Л.А. Ольшевская

НИКИТА ПАФЛАГОН см. в ст. ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 860 г.

НИКИТА ХОНИАТ (Νικήτας Χωνιάτης; 1155–1215/16) — византийский историк и ритор, мемуарист, описавший события 1118–1206 в пространном историческом труде «Хроникальное повествование». Начав с должности императорского секретаря, Н. дослужился в Константинополе до ранга логофета секретов. Пережив разгром крестоносцами Константинополя в 1204, бежал в Малую Азию, оказавшись затем вновь в придворных кругах «правительства в изгнании» в Никее. Многочисленные сведения о Руси в его труде касаются внутрирусских событий (княжеские усобицы), сообщается о *бродниках*, о династических браках, упоминаются русские города и области («Галиция»). В многочисленных речах, историко-богословских сочинениях («Сокровище православия» в 27 книгах) также содержатся важные сведения о походах *половцев*.

Изд.: Nicetae Choniatae Historia / Van Dieten. B.; N.Y., 1975; ДР. Хрестоматия. Т. II. С. 274–299.

Лит.: Бибиков 1999; Бибиков 2004. С. 368–374.

М.В. Бибиков

НИКИФОР I (ум. 1121) — митр. киевский (18.12.1104 — апрель 1121), по происхождению грек. Посвящен в сан митрополита патриархом Николаем III (1084–1111). Прибыл в Киев 6.12.1104. По инициативе киевского кн. *Святополка Изяславича* в 1108 распорядился вписать имя *Феодосия Печерского* в синодик, что было равносильно его официальной канонизации. 1–2.05.1115 принимал участие в освящении новой каменной церкви в Вышгороде и перенесении в нее мощей Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*). Рукоположил в сан епископов: *Лазаря* (1105) и *Сильвестра* (1118) переяславских, *Амфилохия* владимиро-волынского (1105), *Мину* полоцкого (1105), *Феоктиста* черниговского (1113), *Даниила* юрьевского (1114), *Никиту* белгородского (1114), *Кирилла Туровского* (1114).

Н. атрибутируются 4 произведения, которые, по всей вероятности, первоначально были написаны на греческом языке, а затем переведены на древнерусский; они дошли в составе различных сборников в списках не ранее 16 в.: 2 послания к *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* (в ВЧМ под 20.06), одно — *Ярославу Святополчичу* (в ВЧМ под 31.08), а также послание ко всем верующим. Возможно, Н. принадлежит также описание чудес Бориса и Глеба, имевших место между 1093–1115.

Изд.: *Калайдович К.Ф.* Русские достопамятности. М., 1815. Ч. 1. С. 59–75; *Он же*. Памятники российской словесности XII в. М., 1821. С. 157–163; *Абрамович Д.И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. Пг., 1916. С. 52–66; Творения митрополита Никифора / Подг. изд. С.М. Полянского. М., 2006.

Лит.: *Колесов В.В.* Никифор // СККДР. Вып. 1. С. 278–279; Поппэ 1996а. С. 453.

В.В. Колесов

НИКИФОР II (ум. после 1201) — митр. всея Руси (до 1183 — между 1201 и 1209), по происхождению грек. Посвящен в сан митрополита патриархом Феодосием I (1179–1183). Весной 1183 поставил на ростовскую кафедру «за мзду» *Николая Гречина*, но, встретив сопротивление *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, в 1184 посвятил в ростовские владыки ставленника Всеволода игумена *Луку*, а Николая перевел в *Полоцкую епархию*. В 1183 постриг в монахи новоизбранного игумена *Киево-Печерского монастыря* священника Василия. Хиротонисал новгородских еп. *Гавриила* (1187), *Мартирия* (1193), *Митрофана* (1201), белгородского *Адриана* (1189), ростовского *Иоанна* (1190), переяславского Павла (1197). В 1190-е учредил *Рязанскую епархию*. В 1185 освятил ц. Св. Василия в Киеве, построенную кн. *Святославом Всеволодовичем*; в 1194 благословил на киевское княжение *Рюрика Ростиславича*, а три года спустя в *Белгороде* освятил собор, возведенный на средства киевского князя. Играл активную роль в политической жизни Руси: он выступил миротворцем во время распри Рюрика Ростиславича с кн. Всеволодом Большое Гнездо; участвовал в 1189 в организации коалиции князей для освобождения *Галицкого княжества* от венгров; в 1195 в примирении Рюрика Ростиславича и галицкого кн. *Романа Мстиславича*. В том же году он присутствовал на погребении Глеба Георгиевича туровского. По свидетельству византийского историка Никиты Хониата, в 1201–1202 Н. призывал русских князей к походу против *половцев*, напавших на Византию.

Лит.: Соколов 1913. С. 155–156; Янин 1970. Т. I. С. 48, 176; Поппэ 1989б. С. 200–201; Макарий 1995. Кн. 2. С. 294, 304, 402, 497; Поппэ 1996а. С. 461–462.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

НИКИФОР II ФОКА (Νικηφόρος Φωκᾶς; ок. 912–11.12.969) — византийский имп. с 963, полководец. С 954 доместик схол Востока, в 961 отвоевал у арабов Крит. Стал императором в результате восстания малоазийской военной знати. Направил все силы Византии на борьбу с арабами. Чтобы не отвлекать войска на войну с Болгарией, способствовал началу балканских походов *Святослава Игоревича*, отправив к нему посольство во главе с патрикием *Калокиром*. Убит в результате заговора императрицы Феофано и *Иоанна I Цимисхия*.

Лит.: *Guilland R.* Le palais du Boukoleon. L'assassinat de Nicephore II Phokas // Byzantinoslavica. 1952/1953. T. 13. P. 101–136; *Morris R.* The Two Faces of Nikephoros Phokas // Byzantine and Modern Greek Studies. 1988. Vol. 12. P. 83–115; ODB. Vol. III. P. 1478–1479; *Liubarskii I.* Nikephoros Phokas in Byzantine Historical Writings // Byzantinoslavica. 1993. T. 54. P. 245–253; *Laiou A.* The General and the Saint: Michael Maleinos and Nikephoros Phokas // ΕΥΨΥΧΙΑ: Mélanges offerts à Helene Ahrweiler. P., 1998. Vol. II. P. 399–412; *Cheynet J.-C.* Les Phocas // *Cheynet J.-C.* La société byzantin, l'apport des sceaux. P., 2008. T. II. P. 483–484.

И.В. Ведюшкина

НИКИФОР ВРИЕННИЙ (Νικηφόρος Βρυέννιος; ок. 1080–1138) — византийский историк и политический деятель, муж *Анны Комнины*, возвышенный при имп. Алексее I Комнине в ранг кесаря. Его исторический труд «Материя истории», охватывающий период 1070–1079, посвящен возвышению императорских кланов Дук и Комнинов. Непосредственность его свидетельств как участника событий придает им особую достоверность. Данные о походах *печенегов* важны как свидетельства очевидца. Сообщает о древнем населении к северу от Танаиса (Азовское море) и Боспора Киммерийского, никогда не знавшего рабства.

Изд.: *Nicèphore Bryennios*. Histoire / P. Gautier. Bruxelles, 1975; *Никифор Вриенний*. Исторические записки. СПб., 1856.

Лит.: Бибиков 1999. С. 143–146.

М.В. Бибиков

НИКИФОР СТАНИЛО — еп. владимиро-волынский (1250-е или 1260-е). Упоминается в *Ипатьевской летописи* под 1223 в качестве преемника еп. *Иоасафа* (*Асафа*) и *Василия*: до рукоположения в епископы Н. был слугой волынского кн. *Василька Романовича*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 209.

Л.В. Столярова

НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве. Упоминается в «Житии Феодосия Печерского» (см. в ст. *Нестор*) в связи с пострижением в монашество матери святого, которое состоялось благодаря ходатайству *Антония Печерского* перед женой киевского кн. Изяслава Ярославича *Гертрудой*. Возможно, Н.м. был основан по инициативе Гертруды, в семье которой св. Николай особенно почитался. Основан не позднее вт. пол. 1050-х. Точное местонахождение неизвестно.

Лит.: *Поппэ А.* Гертруда-Олисава, русская княгиня: Пересмотр биографических данных // Именослов: Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. II. Именослов. Имя. С. 221–224.

Ю.А. Артамонов

НИКОЛАЙ — митр. киевский (1091/92–1104), по происхождению грек. В 1097 после ослепления *Василька Ростиславича* Теребовльского послан вместе с вдовой киевского кн. *Всеволода Ярославича* к ее пасынку *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* с просьбой не начинать междоусобной войны, а объединиться в борьбе с половцами. В 1101 Н. участвовал в разрешении конфликта между *Ярославом Ярополчичем* и киевским кн. *Святополком Изяславичем*. Современники обвиняли Н. в симонии. С его именем связывают хиротонисание новгородского еп. *Никиты* (до 1096) и переяславского еп. *Симеона* (ок. 1101).

Лит.: Янин 1970. Т. I. С. 48, 175; Поппэ 1989б. С. 195; Макарий 1995. Кн. 2. С. 133, 135, 264, 280, 461, 462; Поппэ 1996. С. 453.

Л.А. Ольшевская

НИКОЛАЙ IV МУЗАЛОН (Νικόλαος Μουζάλων; 1147–1151) — константинопольский патриарх, автор богословских произведений и стихов, написанных в его быт-

ность митрополитом Кипра. Сохранилось послание Н. *Нифонту*, еп. новгородскому, датируемое 1149. Подлинность послания, не сохранившегося в греческом оригинале, оспаривается.

Лит.: ODB. Vol. II. P. 1467–1468; Древняя Русь 1999. С. 146–149.

М.В. Бибиков

НИКОЛАЙ ГРЕЧИН – еп. ростовский (1183–1184), полоцкий (после 24.07.1184 – ?), по происхождению грек. Поставлен на ростовскую кафедру митр. *Никифором II* «за мзду» весной 1183 вопреки воле кн. *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, который не принял нового епископа. Под давлением киевского кн. *Святослава Всеволодовича* в 1184 Н. был смещен и вскоре получил *Полоцкую епархию*, где скончался еп. *Дионисий*. Следующее упоминание полоцкого епископа, Алексея, относится к 1231.

Лит.: Щапов 1989. С. 141, 172; Пошэ 1989б. С. 209.

Л.В. Столярова

НИКОН (ум. 1088) – иеромонах *Киево-Печерского монастыря*, затем его игумен (1077/78–1088). Сведения о Н. содержатся в «Житии» *Феодосия Печерского*, ПВЛ и *Киево-Печерском патерике*.

Один из ближайших сподвижников *Антония Печерского*, стоявших у истоков становления Киево-Печерского м-ря. По поручению Антония Н. осуществлял постриг. От его рук приняли монашество *Феодосий Печерский*, затем – сын боярина Иоанна *Варлаам*, впоследствии первый настоятель *Дмитриевского монастыря* в Киеве, и один из приближенных кн. *Изяслава Ярославича* скопец *Ефрем*, будущий митр. *Переяславля Южного*. Два последних пострижения стали причиной конфликта Н. с Изяславом, который был улажен благодаря вмешательству княгини *Гертруды*. Вскоре после этого Н. покинул обитель и основал в *Тмуторокани* собственный Богородицкий м-рь (до 1061). Уход Н. обычно связывают с гневом Изяслава, хотя более вероятной причиной следует считать поставление на игуменство Варлаама, а также начавшуюся при нем трансформацию общины отшельников в общежительный м-рь. В 1067 был участником посольства к кн. *Святославу Ярославичу* с просьбой посадить на тмутороканский стол его сына *Глеба Святославича*. В 1068 вернулся в Киево-Печерский м-рь. По поручению Феодосия замещал его во время отсутствия и наставлял братию. После захвата киевского стола Святославом Ярославичем в 1073, вопреки просьбам Феодосия, вновь ушел в Тмуторокань, откуда вернулся лишь ок. 1077. Стал игуменом после изгнания из м-ря преемника Феодосия Стефана и возглавлял обитель до своей смерти.

М.Д. Приселков отождествлял Н. со сведенным с кафедры митр. *Иларионом*. Однако эта гипотеза не получила широкого признания. По мнению А.А. Шахматова, ок. 1073 Н. была составлена первая Печерская летопись – свод, в котором впервые появилась хронологическая сетка, в повествование были включены *Сказание о призвании варяжских князей*, предание о том, как Ольга перехитрила византийского императора, *Корсунская легенда*, тмутороканские известия. Свод Н., по Шахматову, лег в основу *Начального свода*. Впрочем, высказывались и возражения против этой гипотезы (например, А. Тимберлейком). По предположению Ю.А. Артамонова, в игуменство Н. в м-ре было составлено не дошедшее до нас *Антония Печерского житие*.

См. также *Летописание*.

Лит.: Приселков 1913. С. 181–184; Лихачев 1947. С. 82–93; *Творогов О.В.* Никон (Великий) // СККДР. Вып. 1. С. 279–281; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 284–309; *Артамонов Ю.А.* Жизнь и подвиги преподобного Антония Печерского: факты и вымыслы // От Древней Руси к России. С. 379–395; *Timberlake A.* Intervals of The Kiev Chronicle (1050–1110) // Zeitschrift für slavische Philologie. 2005. Bd. 64. S. 68–69; Михеев 2011.

Ю.А. Артамонов

НИКОН СУХОЙ (вт. пол. 11 – перв. пол. 12 в.) – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных *Симоном*, еп. владимиро-суздальским ок. 1224–1226. Своим прозвищем (зафиксировано в не дошедшем до нас монастырском синодике 11–12 вв.) был обязан иссохшему телу.

Был взят в плен *половцами*. Дважды отказался от внесения за него выкупа. Это ожесточило половцев, которые подвергли пленника истязаниям. Через 3 года Никону явился св. Герасим, который известил монаха, что на третий день он будет возвращен в м-рь. Так и случилось: пленник был перенесен в Успенский собор обители. Позднее половчин, который удерживал Н., прибыл в Киев для переговоров о мире и увидел своего бывшего пленника. Пораженный чудом, половчин принял крещение вместе со своими сородичами и стал печерским монахом.

Лит.: Дива 1997. С. 23, 48, 60, 71, 87, 89, 91, 93, 130.

Ю.А. Артамонов

НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА «ПАНДЕКТЫ» см. «ПАНДЕКТЫ» НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА

НИФОНТ – еп. новгородский (1130–1156, ок. 1148 – архиеп.). Постриженик *Киево-Печерского монастыря*. Хиротонисан митр. *Михаилом I*. Прибыл в Новгород 1.01.1131. В том же году поставил *Антония Римлянина* игуменом *Антониева Рождества Богородицы монастыря* в Новгороде. В 1133–1134 благословил основание *Пантелеимонова монастыря* в Новгороде. В 1135 Н. принял деятельное участие в примирении Мономашичей и Ольговичей во главе с киевским кн. *Ярополком Владимировичем* и черниговским *Всеволодом Ольговичем*.

В 1136 запретил духовенству епархии венчать новгородского кн. *Святослава Ольговича*, поскольку не одобрял его выбор невесты. В 1140 был послан к киевскому кн. Всеволоду Ольговичу, который просил принять его сына на княжение в Новгород. Поскольку новгородцы настаивали на том, что хотят князя только из Мономашичей, Всеволод задержал членов посольства вместе с епископом на несколько месяцев, а затем, видя их упорство, вынужден был согласиться с княжением в Новгороде *Святополка Мстиславича*. В 1141 Н. и остальные новгородцы были отпущены со Святополком из Киева. В 1147 не признал

поставление в митр. *Климента Смолятича* и возглавил церковную оппозицию ему. Вероятно, спустя некоторое время перешел в прямое подчинение патриарха и рассматривался Константинополем как местоблюститель митрополичьей кафедры. Косвенным свидетельством этого является получение им около этого времени и, по всей видимости, впервые в истории новгородской кафедры титула архиепископа, который зафиксирован на антиминсе 1148 из Николо-Дворищенского собора в Новгороде (см. в ст. *Новгородская епархия*).

В 1149 был вызван кн. *Изяславом Мстиславичем* в Киев, где, отказавшись признать поставление Климента законным, был заключен в Киево-Печерский м-рь. После взятия Киева *Юрием Владимировичем Долгоруким* (26.08.1149) был отпущен в Новгород.

В епископство Н. были возведены каменные ц. Успения на Торгу в Новгороде (заложена в 1135), главный собор *Мирожского Спасо-Преображенского монастыря* в Пскове, ц. Св. Климента в *Ладоге* (1153). В 1144 были расписаны притворы *Софийского собора в Новгороде*, в 1151 собор был покрыт свинцом, а его стены – известью. Скончался Н. 21.04.1156 в Киеве, куда он направился встречать поставленного в Константинополе осенью 1155 митр. *Константина I* (прибыл в Киев летом 1156). Погребен Н. в Ближних пещерах Киево-Печерского м-ря.

Общерусское почитание Н. установлено при митр. Макарии, вероятно, в 1549. Житие его было составлено ок. 1558 псковским священником Василием (в иночестве Варлаамом) на основе «Слова о Н.» 2-й Кассиановской редакции *Киево-Печерского патерика* (1462). Житие содержит ряд уникальных известий (в частности, сообщает мирское имя Н. – Никита), достоверность которых, однако, сомнительна.

Сохранились владычные буллы Н. с поясным изображением Богородицы «Знамение» и греческой надписью «Пресвятая, воззри на меня, Нифонта Новгородского» (Янин 1970. Т. 1. С. 53–54, 176–177; Янин, Гайдуков 1998. Т. 3. С. 29, 119). Ответы Н. на вопросы по церковно-правовой и обрядовой проблематике отражены в новгородском каноническом памятнике сер. 12 в. «Вопрошании...», автором которого традиционно считается *Кирик*. Гипотеза Д.С. Лихачева об участии Н. в составлении в 1136 т. наз. «Софийского временника» антикняжеской направленности, включившего *Начальный свод* вместо ПВЛ, в настоящее время не разделяется большинством ученых. Как показал А.А. Гиппиус, при Н. в Новгороде началось регулярное ведение владычной летописи, сменившей княжеское новгородское летописание и отразившейся в НПЛ старшего и младшего изводов.

Лит.: Хорошев 1980. С. 23–25, 27–33, 95, 147, 174; *Творогов О.В.* Нифонт // СККДР. Вып. 1. С. 281–282; Щапов 1989. С. 62, 63, 65–69, 106, 167–169; Поппэ 1989б. С. 207; Успенский 1998. С. 33, 196, 260–262, 276–283, 286, 313, 434; *Хорошев А.С.* Нифонт // Великий Новгород 2007. С. 352; *Охотникова В.И.* Житие Нифонта епископа // Великий Новгород 2007. С. 179; *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова: Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 83, 88, 260, 262, 265, 275.

М.В. Печников

НИФОНТА ЖИТИЕ – памятник византийской агиографии, переведенный на древнерусский язык в домонгольское время и получивший широкое распространение. Ж. рассказывает о распутной жизни Нифонта еп. констанцского в юности, его раскаянии и обращении к благочестию, постоянных искушениях его *бесами*. Став праведником-аскетом, Нифонт обрел способность прозревать бесовские козни, поэтому Ж. содержит много эпизодов, в которых Нифонт разоблачает бесов, а также вещих снов, видений и т. п.

Выделяются 3 редакции памятника: две пространные и одна краткая. Пространные представлены рядом списков, среди которых древнейший – рукопись 1219 (РГБ. Троиц. 35; формат 1°, 22,8–23 × 34,5–34 см; 178 л.), выполненная, как следует из *записей* на л. 175б, писцами Феофаном и Олексием в Ростове, при кн. *Васильке Константиновиче* и еп. *Кирилле I* (вторая из записей содержит молитву от его имени). Вероятно, книга была создана в кафедральном (Успенского собора) *скриптории* (см. также *Апостол толковый 1220 г.*). Рукопись украшена 32 *инициалами* тератологического стиля, остальные инициалы южнославянского типа с элементами старовизантийского стиля *орнамента книжного*. Переплет 17 в. Между 1641 и 1701 книга поступила в библиотеку Троице-Сергиева м-ря.

Древнейший список краткой редакции датируется кон. 12 в. (в составе *Выголексинского сборника*).

Изд.: Житие преподобного Нифонта. СПб., 1879–1895. Вып. 1–3; <http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=35> (факсимиле рукописи 1219 г.).

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 146–147, 194–196, № 119, 174; *Творогов О.В.* Житие Нифонта Констанцского // СККДР. Вып. 1. С. 172–173; Столярова 1998. С. 222–233; Столярова 2000. С. 106–113, № 98–99; *Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 3: Заказчики XIII в., упомянутые в записях на книгах // ДГ. 2003 г. М., 2005. С. 407–423; Столярова, Каштанов 2010. С. 207–223.

Л.В. Столярова

НИЦАХА – поселение 8–13 вв. у с. Ницаха (Тростянецкий р-н Сумской обл., Украина). Состоит из двух городищ, селища (ок. 10 га) и курганного могильника (более 50 насыпей по данным 19 в.). Известно с сер. 19 в. Исследовалось в нач. 20 в., в 1970-х и вт. пол. 1980-х. Городища занимают два останца на смежных мысах, разделенных глубокой балкой, каждый из которых с напольной стороны отрезан серповидным валом и рвом. Остатки невысоких валов прослежены и по периметрам площадок. К ним прилегает селище на сниженном участке плато, которое вместе с мысовидным отрезком плато между городищами отделено невысокой валообразной насыпью. Могильник ныне полностью разрушен.

Среди многочисленных находок инкрустированное бронзой железное писало, шиферное пряслице с надписью «славоу», биллоновый *змеевик*. Остатки производства северянских, вятичских и радимичских украшений позволяют рас-

сматривать Н. в качестве межплеменного центра с городским укладом жизни населения в древнерусское время.

Лит.: *Кучера М.Н.*, *Сухобоков О.В.*, *Беляева С.А.* и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. Киев, 1984. С. 164–165.

О.В. Сухобоков

НОВГОРОД – один из древнейших русских городов на северо-западе Руси, расположен в верховьях р. Волхова в 6 км от ее истока из оз. Ильмень, столица *Новгородской земли*. Упоминается впервые в ПВЛ под 859 (по иной версии – под 862) в *Сказании о призвании варяжских князей*. Археологическими исследованиями установлено, что этот рассказ имеет в виду *Городище под Новгородом* (в 2 км выше Н. на правом берегу Волхова, ныне в черте Новгорода Великого), где в сер. 9 в. был основан военно-административный центр, позднее княжеская резиденция. Собственно, Н. возник ок. рубежа 9–10 вв., когда Олег и Игорь перенесли свою столицу в Киев, а пригласившая варяжского князя конфедерация северо-западных племен ликвидировала возникший кризис государственной власти сселением в верховья Волхова родоплеменной старейшины, потомство которой в дальнейшем стало элитарным сословием новгородских *бояр*. Поначалу новое образование состояло из трех поселков-городков, сохраняя реликты возглавляемой ими конфедерации. Эти поселки назывались *концами*: Людиным и Неревским на левой (Софийской) стороне, Славенским на правой (Торговой) стороне Волхова. В 1044 на левой стороне Волхова был воздвигнут детинец (кремль) как совместное укрепление концов. Эта крепость стала именоваться Н., затем ее название распространилось на всю территорию города. Во вт. пол. 12 в. формируется четвертый (Плотницкий) конец на Торговой стороне, а в 13 в. пятый (Загородский) конец на Софийской стороне.

Оборона города от внешней опасности организовывалась на рубежах Новгородской земли. Поэтому до нач. 14 в. детинец оставался деревянным (в 12 и 13 вв. он был расширен примерно вдвое, практически до современных размеров), а внешний пояс городских укреплений составлял временный острог, возобновлявшийся при возникновении непосредственной военной угрозы городу.

1

I — Софийская сторона; *II* — Торговая сторона

Улицы Софийской стороны: *1.* Досланя; *2.* Яковлева; *3.* Боркова; *4.* Холопья; *5.* Кузьмодемьянская; *6.* Розважа; *7.* Щеркова; *8.* Янева; *9.* Ростокино; *10.* Хревкова; *11.* Легоща; *12.* Чудинцева; *13.* Великая; *14.* Пискупля; *15.* Пробойная Людина конца; *16.* Прусская; *17.* Добрыня; *18.* Волосова; *19.* Ярышева; *20.* Черницына; *21.* Рядятина; *22.* Воздвиженская; *23.* Лукина

Улицы Торговой стороны: *1.* Конюхова; *2.* Щитная; *3.* Молотковская; *4.* Маницына; *5.* Никитина; *6.* Федорова; *7.* Плотенская пробойная; *8.* Пробойная; *9.* Коржева; *10.* Славкова; *11.* Рогатина; *12.* Буяна; *13.* Лубяница; *14.* Ильина; *15.* Славная; *16.* Витков переулок; *17.* Дубошин переулок; *18.* Нутная; *19.* Варецкая; *20.* Воскресенская; *21.* Кироивановская; *22.* Кончанская; *23.* Бардова; *24.* Загородская; *25.* Михайлова

1. Вид центральной части Новгорода

2. План Новгорода, *11–14 вв.* (*по Б.А. Колчину и В.Л. Янину*)

Структура городской застройки Н. определена его положением на важнейших торговых путях. Вдоль берегов Волхова пролегали т. наз. «пробойные» (или «великие») улицы, соответствующие торговым дорогам из Руси к берегам Балтики, перпендикулярно к ним строилась сетка улиц «из берега в гору». Многие из таких улиц, будучи центром «уличанских» общин, имели свое уличное *вече*, решавшее дела местного благоустройства (возобновление деревянных мостовых и дренажей), соседских конфликтов и т. д. Особое место в структуре города занимал торг, расположенный на правой стороне Волхова напротив детинца.

Административная система города основывалась на наличии в Н. двух юридически различавшихся категорий населения: боярства, свободного от уплаты податей, и податного (черного) населения (свободных ремесленников, купцов и т. д.). Боярские усадьбы объединялись в концы (имевшие кончанские вечевые собрания), а черное население — в сотни (их было десять). В перв. пол. 11 в. боярство добивается неподсудности князю, а затем подтверждения права приглашать и изгонять князя («вольности в князьях»). В кон. 11 в. создается государственная должность главы боярства — *посадника*. В 1117–1126 сформирован «смесной» (совместный) суд посадника и князя, в основу деятельности которого положен принцип «без посадника князю суда не кончать». Податное население сначала находилось под исключительной юрисдикцией князя, носителями которой были княжеские *сотские*, но с кон. 12 в. эту систему стали возглавлять избираемые на общегородском вече *тысяцкие*. И посадники, и тысяцкие избирались на неопределенный срок; как правило, обновление должности происходило в зависимости от политической ситуации, которая определялась успехами той или иной боярской (кончанской) группировки в борьбе за власть.

Экономической основой боярства до 12 в. было участие в сборе государственных податей с населения Новгородской земли (см. в ст. *Меты*), *ростовщичество* и эксплуатация вотчинных ремесленников, живших на городских усадьбах бояр, а с возникновением частной собственности на землю — эксплуатация вотчин. Особенности государственной организации Н. сформировались в процессе антикняжеской борьбы, но генетически они восходят к древним формам межплеменной организации 8–9 вв.

В первый век своего существования Н. — языческий город, главное святилище которого, посвященное Перуну, находилось у истока Волхова, напротив княжеского Городища, и до сих пор именуется *Перынью*. С принятием христианства (ок. 990) Н. стал украшаться приходскими и монастырскими храмами. Число городских церквей ко времени утраты новгородской независимости (1478) достигло 80, но к моменту монгольского нашествия уже существовало ок. 30 храмов, в том числе не менее двух десятков каменных. Многие из них сохранились. Наиболее

значительны: *Софийский собор* (1045–1050), Никольский собор на Ярославовом дворище (1113), Рождества Богородицы собор *Антониева Рождества Богородицы монастыря* (1117–1119), ц. Ивана на Опоках (1127–1130), ц. *Спаса в Нередицах* (1198, настенная роспись 1199). Хотя Н. и не подвергся нападению в ходе *монгольского нашествия*, однако упадок Руси в 13 в. на полвека прервал храмовое строительство.

Новгородский епископ (со вт. пол. 12 в. архиепископ, см. в ст. *Нифонт*) с сер. 12 в. избирался на вече жеребьевкой из числа трех предложенных кандидатов, но только после утверждения главой русской церкви (*митрополитом*) получал свой титул и связанные с ним функции. Черное духовенство с 13 в. подчинялось архиепископу лишь в духовных вопросах. С появлением многочисленных монастырей, ктиторами которых были боярские семьи, возникла должность кончанских игуменов и «новгородского *архимандрита*», избираемого на вече и бывшего, таким образом, городским магистратом. Такой порядок позволял боярству держать под своим контролем монастырскую собственность (в том числе и в первую очередь – земельную).

Н. был значительным центром русского летописания. Местные ежегодные записи велись в нем с нач. 12 в., соединившись с ПВЛ и эпизодическими местными записями 11 в. (см. в ст. *Летописание*), *Новгородская первая летопись* старшего извода сохранилась в списке 13 в., являющемся древнейшим памятником русского летописания. Исключительное значение Н. имел как центр книжности, обслуживавший потребности как многочисленных храмов и монастырей, так и светского населения. О широкой грамотности последнего свидетельствуют сотни *берестяных грамот*, обнаруженных в ходе археологических раскопок Н. и открытых впервые в 1951, среди которых более 400 относятся к 11 – нач. 13 в. Здесь же найден и древнейший памятник церковнославянского языка русского извода – *Новгородская псалтырь* (перв. треть 11 в.).

Н. имел тесные торговые и культурные связи со странами Западной Европы (см. *Готский двор*, *Немецкий двор*), Переднего Востока и Византией. Основой торговли был экспорт продуктов промыслов (пушнина, воск, мед, ценные породы рыб) и импорт ремесленного сырья, месторождения которого на территории Новгородской земли отсутствовали (цветные металлы, поделочные камни, некоторые виды древесины). Культурные контакты способствовали усвоению художественных идей как византийских, так и западноевропейских. В живописи 12 в. проявляются романские влияния, а в декоре бытовых предметов – скандинавские мотивы.

Многие подробности социальной организации, быта, хозяйствования, культурной и художественной жизни древнего Н. выяснены в ходе археологических раскопок, которые ведутся непрерывно с 1932 по инициативе А.В. Арциховского.

Лит.: *Строков А.*, *Богусевич В.* Новгород Великий (Пособие для экскурсантов и туристов). Л., 1939; *Порфиридов Н.Г.* Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.; Л., 1947; Новгород. К 1100-летию города. М., 1964; *Янин В.Л.*, *Алешковский М.Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // ИСССР. 1971. № 2. С. 32–61; Янин 1977, 1981; *Янин В.Л.* Древнее славянство и археология Новгорода // ВИ. 1992. № 10; *Каргер М.К.* Новгород. Л., 1980; НИС. 1982. Вып. 1 (11)–; ННЗ. 1988–; Mühle 1991. S. 75–164; Великий Новгород 1999; Янин 2001; *Мусин А.Е.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002; 2003; Янин 2004; Археология Новгорода: Указатель литературы 1996–2000 гг. Дополнения к указателям за 1917–1995 гг. / Сост. П.Г. Гайдуков. В. Новгород, 2007; Великий Новгород 2007; Великий Новгород 2009.

В.Л. Янин

Антониев Рождества Богородицы монастырь см. АНТОНИЕВ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Аркажский монастырь см. АРКАЖСКИЙ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

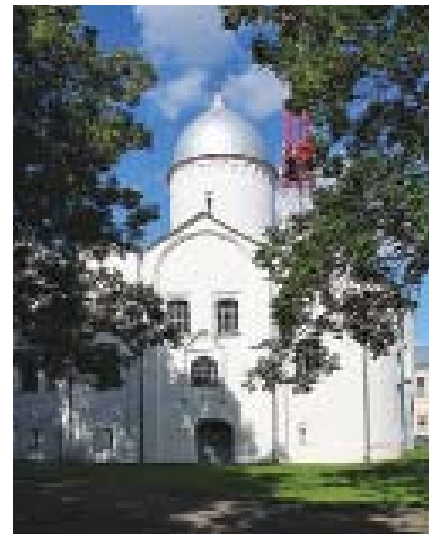
Благовещения церковь на оз. Мячино см. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Варварин монастырь см. ВАРВАРИН МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Воскресенский монастырь на оз. Мячино см. ВОСКРЕСЕНСКИЙ НА МЯЧИНЕ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Евфимиин в Плотниках монастырь см. ЕВФИМИИН В ПЛОТНИКАХ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Ивана на Опоках церковь (Рождества Иоанна Предтечи церковь «в Торгу, на Петрятине дворе») заложена в 1127 кн. *Всеволодом Мстиславичем*, завершена в 1130 и передана им общине купцов, торговавших с заморскими странами воском и медом (см. *Иванское купечество*). В церкви были установлены весы и хранились эталоны мер: «локоть иванский», «медовый пуд», «гривенка рублевая». При церкви существовал купеческий суд, разбиравший тяжбы по торговым делам.



1

1. Церковь Ивана на Опоках
2. Николо-Дворищенский собор

Церковь стояла на фундаменте из валунов (что объясняет ее название «на опоках», т. е. камнях). Шестистолпная (или четырехстолпная с нартексом), трехнефная с угловой лестничной башней. Вероятно, была многоглавой. Кладка состоит из известняковых плит с плинфой и узкими кирпичами. По размерам плана совпадает

с Николо-Дворищенским собором, вероятно, они совпадали и по высоте. В 1184 перестроена с сохранением плана. В 1453 церковь была разобрана и на старых основаниях «повелением» архиеп. Евфимия II возведена новая, в целом сохранившая черты своей предшественницы.

Лит.: *Гордиенко Э.А.* Иоанна Предтечи собор на Опоках // Великий Новгород 2007. С. 490.

Л.А. Беляев

Лазарев монастырь см. ЛАЗАРЕВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Михайловская (Михаила Архангела) церковь на Прусской улице построена в 1219–1224 по инициативе посадников *Твердислава Михалковича* и Федора. Остатки изучены в 1988–1989 В.А. Булкиным. Частично сохранился фундамент, начало кладки. Стены и четыре столба сложены из плинфы с ракушечником на растворе с цемянкой. Столбы крещатые. Жертвенник и диаконник прямоугольные, снаружи не выявлены, в них размещались приделы. Единственная апсида полукруглая с полуколонками. С юга и запада прослежены притворы. Лопатки фасада профилированные, упрощенные. Изучены остатки синтрона, трех престолов, полы из плитняка на цемянке.

Построена мастерами, хорошо знакомыми с образцами смоленского и полоцкого зодчества и, возможно, участвовавшими в возведении ц. Параскевы Пятницы на Торгу.

Лит.: *Булкин В.А.* Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде // Искусство Руси, Византии и Балкан XIII века. М.; СПб., 1994. С. 49–50.

Л.А. Беляев

2

Никольская церковь (Николая Мирликийского церковь, Николо-Дворищенский собор) на Ярославовом дворище заложена в 1113 кн. *Мстиславом Владимировичем* как дворцовая. Близка по решению ц. Благовещения на *Городище под Новгородом* и собору *Юрьева монастыря*. Возможно, построена теми же мастерами, но отличается отсутствием лестничной башни (вход на хоры – в заднем членении южной стены, вероятно, через переход от деревянного дворца).

Четырехстолпный храм (23,65 × 15,35 м, азимут 82°). Три апсиды подымаются до высоты основного объема, стены завершаются закомарами. Окна прорезаны в двух ярусах, под каждым – ряд двуступчатых ниш (нижний сейчас скрыт в грунте). Эти черты имеют южнорусское происхождение. Особенностью собора является намеренное противопоставление церкви Софийскому собору – она обозначала новый княжеский центр города на Торговой стороне. Отсюда – пятиглавие церкви, не характерное в 12 в. для юга Руси, бóльшая высота хор (10,8 м, как в Софии), подчеркнутая высота здания (стены более 17 м, лишь немногим ниже *Софийского собора в Киеве*), близкое решение фасадов центральных прясел и др. Последние по времени исследования проведены у стен собора в 2000-х Новгородской архитектурно-археологической экспедицией.

Лит.: *Арциховский А.В.* Раскопки восточной части Дворища в Новгороде // МИА. 1949. Т. 2. С. 166–167; *Афанасьев К.Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961. С. 79; Раппопорт 1982. № 105. С. 70–71; Штендер 1984. С. 186–189; Комеч 1987. С. 298–305; *Комеч А.И.* Никольский собор на Ярославовом дворище // Великий Новгород 2007. С. 494.

Л.А. Беляев

Олава св. церковь см. ОЛАВА СВ. ЦЕРКОВЬ в Новгороде

Павлов (Павла Исповедника) монастырь см. ПАВЛОВ (Павла Исповедника) МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Пантелеимонов монастырь см. ПАНТЕЛЕИМОНОВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Параскевы Пятницы церковь на Торгу выстроена в 1207 в камне по заказу «заморских» купцов взамен деревянной церкви (1156), вероятно, смоленским зодчим в формах, близких трехпритворным храмам Смоленска [см. Михайловская (Свирская) церковь в ст. *Смоленск*].

Сохранились стены и небольшая часть сводов. Четырехстолпный одноглавый храм (20 × 12,5 м, азимут 102°) с приподнятой апсидой и прямоугольными снаружи боковыми апсидами. К трем сторонам примыкают открытые внутрь здания притворы с порталами, оформленными сложным трехступенчатым обрамлением. Внешние лопатки сложнопрофилированные пусковые, столбы круглые. Притворы делились сводами на два яруса, соединенные внутристенным переходом. Во второй ярус вела лестница внутри стены. Фасады имели трехлопастное завершение при полуцилиндрических угловых сводах. Декорированы аркатурным фризом из мелких ниш, в нижнем ярусе — декоративными нишами с росписью. Кладка столбов и пилястр начата типично смоленской кирпичной порядовкой, выше сменяется каменно-кирпичной местной.

Церковь Параскевы Пятницы

Лит.: *Гладенко Т.В.*, *Красноречьев Л.Е.*, *Штендер Г.М.*, *Шуляк Л.М.* Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города. М., 1964. С. 201–214; Воронин, Раппопорт 1979. С. 348–353; Раппопорт 1982. № 103. С. 69; *Комеч А.И.* Параскевы Пятницы на Торгу [церковь] // Великий Новгород 2007. С. 295–496.

Л.А. Беляев

Перынь см. ПЕРЫНЬ

Петра и Павла на Синичьей горке церковь заложена в мае 1185, окончена в 1192 по заказу жителей Лукиной улицы. М-рь, в котором возводилась церковь, был основан еще в 1092. Четырехстолпный трехапсидный храм (16,8 × 13 м, азимут 115°) с позакомарным покрытием и лестницей на хоры в западной стене. Хоры состоят из двух замкнутых угловых помещений на сводах и соединяющего их деревянного балкона. Три портала имели полуциркульное арочное завершение, оформленное двууступчатой нишей. Постройку отличает особое изящество работы: прямизна тонких стен, малое сечение квадратных столбов. Возможно, основную часть кладки выполняли мастера с юга.

Лит.: Раппопорт 1982. № 109. С. 71.

Л.А. Беляев

Поромонь двор (< др.-исл. farmannagarðr «купеческий двор» — от farmaðr «путешественник; купец, ведущий дальнюю торговлю» и garðr «двор») — подворье, где, согласно сообщениям ПВЛ и НПЛ, размещались скандинавские наемники Ярослава Владимировича Мудрого в 1015. Строительство каменных палат для прибывшего на службу Ярослава отряда упоминается в «Пряди об *Эймунде*». Есть основания предполагать, что П.д. находился на том же месте, где впоследствии была основана *Олава св. церковь* и сформировался *Готский двор*.

Лит.: Мельникова 2011. С. 371–384; Джаксон 2012. С. 290–219.

Е.А. Мельникова

Рождественский на Михалице монастырь см. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ НА МИХАЛИЦЕ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Росткин монастырь см. РОСТКИН МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Софийский собор см. СОФИЙСКИЙ СОБОР в Новгороде

Феодора Стратилата церковь упоминается в НПЛ под 1115, однако ее отождествление с одним из двух одноименных храмов кон. 13–14 вв. с домонгольскими постройками в основании неясно.

Лит.: *Штендер Г.М.* О ранних Феодоровских храмах древнего Новгорода // ПКНО. 1977. М., 1977. С. 435–437; Раппопорт 1982. № 99, 101. С. 67–68.

Л.А. Беляев

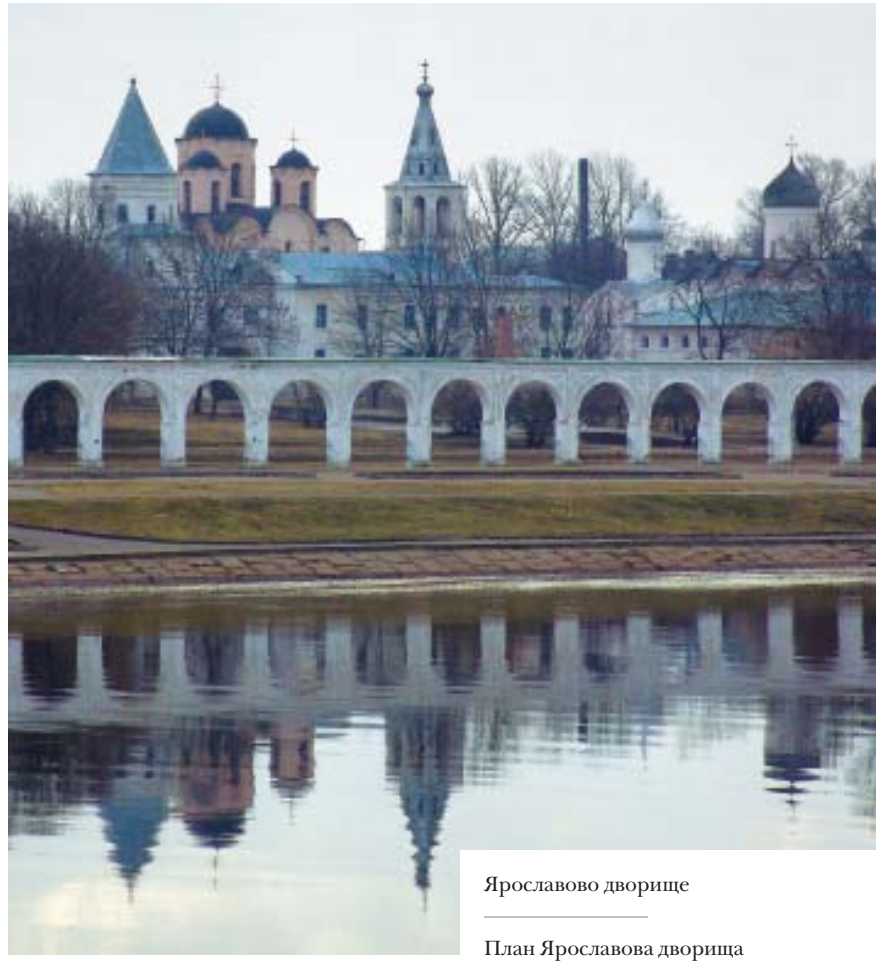
Хутынский монастырь см. ХУТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Юрьев монастырь см. ЮРЬЕВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

Ярославово дворище – район Н. на правом берегу Волхова, примыкавший к Торгу, второй по значению центр, наряду с кремлем, общественно-политической жизни Н. Первое упоминание под 1113 в НПЛ связано с закладкой Николо-Дворищенского собора (само Я.д. здесь не названо). Наименования «княж двор» и «Ярославов двор» появляются в летописях только в нач. 13 в. (1208) и, возможно, связаны с именем не Ярослава Владимировича Мудрого, а одного из позднейших одноименных князей.

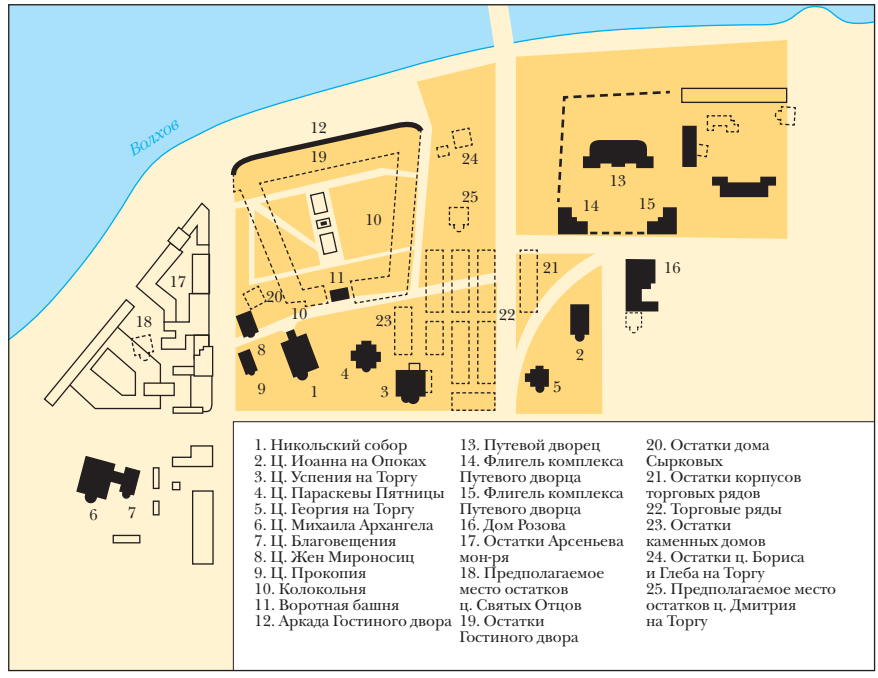
Постройки на территории Я.д. появились на рубеже 10–11 вв. (предположение о существовании могильника дохристианского времени не находит пока подтверждения, равно как и распространенное мнение о возведении дворца Ярославом Владимировичем Мудрым в период его княжения в Н.). Начиная с 12 в. на Я.д. было возведено несколько церквей, в том числе Николо-Дворищенский собор, ц. Параскевы Пятницы (1207) и др. Имелась также гражданская застройка: усадьбы и торговые помещения, через Я.д. проходила дорога, ведшая, в том числе, к *Готскому двору*. Территория Я.д. была благоустроена: найдено несколько слоев деревянных мостовых.

Лит.: *Хорошев А.С.* К вопросу о «языческом могильнике» на Ярославовом дворище // История и культура древнерусского



Ярославово дворище

План Ярославова дворища



города. М., 1989. С. 89–99; *Сорокин А.Н.* Ярославово дворище // Великий Новгород 2007. С. 548–550.

А.С. Хорошев

НОВГОРОД СВЯТОПОЛЧ – город в Киевском княжестве, ныне с. Витачев (Обуховский р-н Киевской обл., Украина). Основан в 1095 кн. *Святополком Изяславичем* на Витичевском холме на правом берегу Днепра у брода через него как крепость, препятствующая переходу половцев через Днепр. Впервые упоминается в ПВЛ под 1095 в связи с основанием. В 1223 после битвы на Калке был взят монголами.

Исследовался В.В. Хвойко (1898), Б.А. Рыбаковым (1961–1962), Н.В. Блажевич (1989). Городище расположено в 1,5 км южнее села на мысу на правом берегу Днепра. На городище обнаружено поселение эпохи бронзы, а также детинец и посад 12–13 вв. Исследованы оборонительные сооружения, включавшие ряд срубов и 3 башни; 8 жилых и хозяйственных построек срубной конструкции на подклетах. На посаде раскрыт гончарный двухъярусный горн. Восточная часть мыса занята кладбищем – раскрыто 55 погребений 12–13 вв.

См. также *Витичев*.

Н.В. Блажевич

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ – город на правом берегу р. Десны в Черниговской земле, центр *Новгород-Северского княжества*, ныне город в Черниговской обл. (Украина). После смерти Ярослава Мудрого стал частью владений его сына Святослава. Первое упоминание – в «Поучении» Владимира Мономаха при описании событий нач. 1079. Возник на месте центра *северян* 9–10 вв., который в посл. четв. 10 в. был разгромлен дружинами киевских князей. В кон. 10 – перв. пол. 11 в. – военный форпост киевских князей на северо-восточных границах. Очевидно, после Любечского съезда 1097 был выделен из Черниговского княжества сыну Святослава Олегу. *Ольговичи* владели Н.-С. на протяжении всего 12 и перв. пол. 13 в. В 1239 разгромлен монголами.

Археологические исследования проводились И.И. Едомахой (1959–1962), А.В. Кузой и В.П. Коваленко (1979–1984); в 2010–2012 – И.С. Кедуном. Центром города являлся детинец (Замок), расположенный на высоком (до 50 м) останце (160 × 100 м) правого берега Десны, обнесенный валом с остатками деревянных конструкций и кладки из кирпича-сырца. В восточной части детинца находился центральный храм города – Михайловская церковь (упомянута в летописи под 1179), возведенная в нач. 12 в. В западной части располагался княжеский двор, где исследован погреб-медуша кон. 11 – сер. 12 в., рассчитанный на 120–140 корчаг, и постройка типа небольшого донжона. Вдоль юго-западного края детинца стояли жилища воинов гарнизона. Детинец окружал окольный град (ок. 30 га), в нач. 12 в. получивший самостоятельную оборонительную линию с Черниговскими, Курскими и Водяными воротами. К окольному граду примыкал острог (ок. 5 га), огражденный отдельной линией легких укреплений типа частокола и имевший свои ворота. У подножия террасы находился подол (5 га), а на левом берегу Зубрицкого ручья район Заручье (ок. 10 га). В 12–13 вв., в эпоху расцвета, общая площадь Н.-С. достигала 45–50 га.

В 2 км ниже по Десне находился Спасо-Преображенский монастырь, основание которого традиционно относится к 11 – нач. 12 в. Однако в 2003 Е.Е. Черненко открыла неподалеку от него синхронную собору квадратную четырехстолпную гражданскую постройку, погибшую в 1239 (в тереме в слое пожара найдены женские и детские костяки, клад женских украшений, бытовые и др. вещи), что позволило ей высказать предположение о принадлежности терема и Спасского собора загородной княжеской усадьбе. Терем (15,5 × 15,0 м) сложен из плинф тех же размеров и типов (включая лекальные), что и собор, с использованием в кладке блоков местного мелкозернистого песчаника. Вокруг города располагались многочисленные княжеские села: Игорево сельцо (ок. с. Горбово), Мелтеково село (с. Мамекино), селище у с. Путивск и др.

Лит.: *Коваленко В.П.*, *Моця А.П.* Новгород-Северский // Археология УССР. Киев, 1986. Т. 3. С. 295–299; *Куза А.В.*, *Коваленко В.П.*, *Моця А.П.* Чернигов и Новгород-Северский в эпоху «Слова о полку Игореве» // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. Киев, 1988. С. 56–65; *Куза А.В.* Новгород-Северский – стольный город Игоря Святославича // Новгород-Северскому – 1000 лет. Чернигов; Новгород-Северский, 1989. С. 20–22; Коваленко, Моця 1989. С. 25–29; *Черненко О.Е.*, *Казаков А.Л.* Дослідження давньоруської монументальної споруди в Новгороді–Сіверському // Ruthenica. 2005. Т. IV. С. 7–26; *Черненко О.Е.*, *Кедун І.С.* Археологічні дослідження літописних міст Чернігово-Сіверщини у 2011 році // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2011 году. Чернигов, 2012. С. 108–111.

В.П. Коваленко

Спасский (Спасо-Преображенский) собор Спасо-Преображенского м-ря (нач. 13 в.). Находился в центре современного ансамбля Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря, занимавшего острог высокой коренной террасы Десны в 2 км ниже города. Исследовался Н.В. Холостенко в 1954–1956, В.П. Коваленко и П.А. Раппопортом в 1981–1983.

Трехапсидный четырехстолпный храм (16,9 × 13,5 м) с прямоугольным притвором с запада и небольшой папертью перед ним. Отличительная особенность – наличие на южном и северном фасадах не притворов, а дополнительных полукружий. Стены (тип храма – триконха, редкий в древнерусской архитектуре; ср. Церковь на детинце в *Путивле*) сложены в технике равнослойной кладки «в ящик» из плинф (ср. в ст. *Архитектура каменная*). Фундамент из крупных камней и щебенки на растворе. Внутренних лопаток нет, наружные имеют характер сложнопрофилированных пилястр. Пол кирпичный (в средней части без поливы), в центральной апсиде – из поливных полихромных плиток. Собрано большое количество фрагментов фресок (в том числе с граффити), оконных стекол, церковной утвари.

По строительной технике и архитектурным формам памятник относится к кон. 12 – перв. трети 13 в. Неоднократно горел и перестраивался. Разобран в кон. 18 в.

Лит.: *Раппопорт П.А.* 1982. № 66; Коваленко 1991; Коваленко, Раппопорт 1992. С. 40–41.

В.П. Коваленко

НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Черниговском княжестве*, возникшее после его раздела ок. 1097 на 3 части между сыновьями черниговского кн. Святослава Ярославича *Давыдом Святославичем* (Черниговское княжество), *Олегом Святославичем* (Н.-С.к.) и Ярославом (Муромское княжество). Столица – *Новгород-Северский*. На территории Н.-С.к. известно свыше 40 городов, упомянутых в летописях, и ок. 300 городищ, названия которых не сохранились. Крупнейшие центры Н.-С.к.: Вырь, Путивль, Рыльск, Трубчевск. Занимало в перв. трети 12 в. территорию по среднему течению Десны и среднему течению ее левого притока р. Сейма (совр. Черниговская и Сумская обл. Украины и Брянская обл. РФ, общей площадью ок. 14 тыс. кв. км), а также «Лесную землю» и землю вятичей, площадью св. 200 тыс. кв. км. В различные периоды новгород-северские князья получали во временное правление от киевских, черниговских и суздальских князей ряд территорий, как, например, Курское Посемье (территорию в среднем и верхнем течении р. Сейма), *Сновскую тысячу*, гг. *Случеск* и *Клеческ* с «Древговичами».

В 12–13 вв. Н.-С.к. оставалось владением *Ольговичей*, а со вт. пол. 12 в. – их младшей ветви – Святославичей (потомков Святослава Ольговича). В сер. 12 в. новгород-северский кн. *Святослав Ольгович* активно выступал в союзе с *Юрием Владимировичем Долгоруким* против коалиции киевского кн. *Изяслава Мстиславича* и черниговских *Давыдовичей* в борьбе за власть в Южной Руси. Однако в системе владений черниговских князей Н.-С. к. принадлежала второстепенная роль. Главным столом оставался Чернигов, который по политическим соглашениям в разное время занимали и князья Н.-С.к.

Лит.: Зайцев 1975. С. 57–116; Коваленко, Моця 1989. С. 25–29; *Коваленко В.П.* Любецький з'їзд в історії Чернігово-Сіверської землі // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Чернігів, 1997. С. 24–34.

В.П. Коваленко

НОВГОРОДСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА возникла в сер. 11 в. и оформилась к нач. 12 в. Основой вплоть до сер. 12 в. служит южнорусский тип храма (четырехстолпный с нартексом, хорами над ним и лестничной башней) и декора (ряды ниш и окон), но храмы Новгорода Великого отличают преувеличенные высотные характеристики. Кроме абсолютных размеров и пропорциональных соотношений, их подчеркивают поднятые на высоту фасадов апсиды, равновысокие закомары, вертикализм башен и отказ от галерей. Вытянутые окна и ниши выглядят подчеркнуто узкими.

Храмы «киевско-новгородской» группы 1113–1119 – Благовещенская церковь на *Городище под Новгородом*, Никольский собор на Ярославовом дворище (см. в ст. *Новгород*), возможно, построены тем же мастером Петром, что и собор *Юрьева монастыря*. Младшим современником или учеником Петра мог быть построен собор *Антониева Рождества Богородицы монастыря*, типологически близкий, но с усиленными новгородскими романизированными чертами. Это первый храм Новгорода, возведенный не по заказу князя (но, вероятно, с помощью его строителей). Собственно Н.а.ш. принадлежат ц. Иоанна Предтечи на Опоках и ц. Успения на Торгу (1135–1144), заложенная кн. Всеволодом Мстиславичем и архиеп. Нифонтом в память о гибели посадников на Жданей горе (Раппопорт 1982. № 104). Отсутствие каменного строительства в кон. 1130-х – нач. 1140-х связывают с уходом кн. Всеволода во Псков, где его мастера возводят соборы *Мирожского Спасо-Преображенского монастыря* и Ивановского м-ря, ц. Димитрия Солунского (см. в ст. *Псков*). Вероятно, в этих работах принял участие приглашенный архиеп. Нифонтом византийский мастер, построивший мирожский собор в форме классического крестово-купольного сооружения, имевшего принципиально иную систему пропорций, чем княжеские соборы Новгорода. Именно в постройках сер. 12 в. формируется почва для выработки «типичного» новгородского храма – одноглавого четырехстолпного с позакомарным покрытием без нартекса (хотя некоторые храмы Пскова, а также Ладоги, где позднее работали строители Нифонта, еще имеют нартекс и дополнительные западные главы).

Ясное и простое композиционное решение, приспособленное к местным условиям, отвечавшее вкусам горожан, впоследствии многократно повторялось с незначительными вариациями. По заказу бояр, местного духовенства, горожан строились храмы меньших размеров, сравнительно недорогие, из местных материалов. За посл. треть 12 в. в Новгороде было возведено не менее 17 церквей, многие – за один сезон: Благовещенская ц. на Мячине, Петра и Павла ц. на Синичьей горке и др.

Вплоть до нач. 13 в. Н.а.ш. консервативна и наименее зависима от общего движения русской архитектуры. Даже церкви, заказываемые князем (Спасская церковь на Нередице), мало выделяются среди рядовых городских храмов с их двуступчатыми лопатками, квадратными столбами, скупым декором и экономией пространства в интерьере. Ту же схему обнаруживают собор *Хутынского Спасо-Преображенского монастыря* (1191; Раппопорт 1982. № 118), Воскресенской церкви (1198; Раппопорт 1982. № 107), пророка Илии на Славне (1198; Раппопорт 1982. № 108), Спасской церкви в Старой Руссе (1198; Раппопорт 1982. № 119, имеет лестничную башню), ц. Св. Пантелеимона (1207) и др. По требованию ктиторов хоры превращаются в индивидуальные молельни – капеллы для заказчика.

Лишь в нач. 13 в., особенно в 1220-е, новгородские зодчие вырабатывают местный вариант новой композиции, адекватный общерусским тенденциям к вертикализму и динамизации объемов. О знакомстве с этими тенденциями и усвоении их на рубеже 12–13 вв. свидетельствуют постройки с участием смоленских зодчих [ц. Параскевы Пятницы на Торгу, возможно, Троицкий собор Пскова (см. в ст. *Псков*)] и появление первых памятников с трехлопастным завершением фасадов и даже

сложно профилированными пилястрами (Рождественская церковь на *Перыни*; Михайловская церковь на Прусской улице). Дальнейшая история этого типа памятников связана с расцветом новгородского зодчества во вт. пол. 13–15 в.

Лит.: Раппопорт 1982. № 97–131. С. 65–81; Штендер 1984; Комеч 1987. С. 233–254, 299–314; Раппопорт 1993. С. 38, 55–59, 106; Комеч 1993. С. 35–68; *Седов В.В.* Церковь Николы на Липне и новгородская архитектура XIII в. во взаимосвязи с романо-готической традицией // Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997; *Он же.* Новгородская архитектура на Шелони. М., 2001; Комеч 2007а, б.

Л.А. Беляев

НОВГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Новгороде* (с 1045 кафедральным был *Софийский собор в Новгороде*). Была учреждена сразу после крещения Руси; первым епископом стал *Иоаким Корсунянин* (989–1030). Не вполне ясно, когда преобразована в архиепископию. В разных источниках одни и те же владыки могут именоваться и «епископами», и «архиепископами». Так, в новгородских летописях «архиепископом» называется уже Иоаким Корсунянин, равно как и все последующие новгородские владыки за исключением *Аркадия* (1156–1163), который именуется «епископом». После сообщения о поставлении его преемника *Иоанна* (в миру Ильи) на кафедру (под 1165) НПЛ сообщает, что «повелено бысть владыце архиепископьство митрополитомь», т. е. Новгородская архиепископия как будто была учреждена в 1165. С Иоанна начинает отсчет архиепископов и наиболее ранняя редакция перечня новгородских (архи)епископов (см. *Перечни летописные*). Однако печати титулуют «епископами» и некоторых последующих владык; такое же именование встречается в 11–12 вв. в неновгородских летописях, а антиминс 1148 и «Учение» *Кирика*, наоборот, называют «архиепископом» *Нифонта*. Таким образом, неясно, кто из лиц, занимавших в 11 – нач. 13 в. новгородскую кафедру, реально носил этот титул. Я.Н. Щапов полагает, что титул архиепископа не был признан Константинополем, но только *Киевской митрополией*. Об этом говорит отсутствие Н.е. в византийских перечнях архиепископий и обращение патриархов к новгородским владыкам как к «епископам» в посланиях ок. 1149–1150, 1354 и 1370.

Большинство владык 11 – перв. пол. 12 в. присылались в Новгород из Киева. Для 11 в. М.В. Печников отмечает существование своего рода дуумвирата новгородских князей и епископов (*Владимир Ярославич* и *Лука Жидята*, *Мстислав Изяславич* и *Стефан*, *Глеб Святославич* и *Феодор*). Из летописей и перечня новгородских (архи)епископов мы узнаем о превратностях судеб владык 11 в.: Лука 3 года провел в заключении в Киеве по доносу своего холопа; Стефана в Киеве «свои холопѣ удавишя»; Феодора загрыз собственный пес. Не ясны обстоятельства отречения от новгородской кафедры *Иоанна Попьяна* (1130), которого, согласно перечням, «не поминают».

С 1156 (с Аркадия) новгородские владыки избираются в Новгороде и из числа новгородцев, а в Киеве лишь посвящаются в сан (нередко проводя здесь 1–2 года в ожидании утверждения митрополитом и хиротонии). В летописи имеются описания того, как по жребию выбирался один из трех выдвинутых новгородцами кандидатов, возможно представлявших три основные боярские группировки Новгорода (1193, 1229); впрочем, нет уверенности, что такая процедура применялась во всех случаях. Только *Митрофан* в 1199 был, согласно НПЛ, прислан в Новгород *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*.

Н.е. играла огромную роль в жизни *Новгородской земли*, особенно начиная с правления Нифонта. Со временем архиепископ приобрел статус главы Новгородского государства (это видно уже в актах вт. пол. 13 в.). Архиепископы могли выступать в роли арбитров в противостоянии боярских группировок, но иногда сама Н.е. становилась объектом этой борьбы. Так было в перв. четв. 13 в., когда за Н.е. с переменным успехом боролись ставленники двух разных группировок: *Митрофан* (затем *Арсений*) и *Антоний*. Н.е. постепенно становилась крупнейшим землевладельцем.

Н.е. выступала инициатором масштабного церковного строительства в Новгороде и его «пригородах», расцвет которого приходится на вт. пол. 12 в., особенно на время архиепископства *Мартирия* (1193–1199). По инициативе Н.е. в Новгороде велась летопись; установлено, что смена архиепископа обычно влекла за собой и смену летописца; сами же летописцы были, вероятно, своего рода секретарями архиепископов, переписывая также официальные документы и церковные книги (см. *Новгородская Первая летопись*, *Тимофей*). С 1210-х Н.е. начинает прилагать усилия к тому, чтобы официальной идеологией Новгорода стал культ св. Софии, что хорошо прослеживается в *летописании*.

Лит.: Ключевский 1871. С. 64–65, 127–128, 161–164, 260, 264–267, 278; *Греков Б.Д.* Новгородский дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1; Хорошев 1980; *Хорошев А.С.* Летописные списки новгородских владык // НИС. 1984. Вып. 2 (12); Щапов 1989. С. 34–35, 62–73 и др.; Назаренко 1995. С. 664–665; Успенский 1998. С. 276–303; *Мацуки Ейзо.* Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330–1331 гг. // Великий Новгород 1999. С. 207–217; *Гиппиус А.А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Там же. С. 345–364; *Мусин А.Е.* Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // Miscellanea Slavica: Сб. ст. к 70-летию Б.А. Успенского. М., 2008. С. 341–361; Печников 2009. С. 59; *Гиппиус А.А.* Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни 2010. С. 181–198; Печников 2011а; Печников 2011б; Гимон 2012б. С. 606–615, 655–657.

Т.В. Гимон

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ – территория на северо-западе Руси, подчиненная в административном и политическом отношении *Новгороду*. Основы ее единства

были заложены политической конфедерацией новгородских *словен*, *кривичей* и аборигенных финно-угорских племен, пригласившей во вт. пол. 9 в. князя-скандинава (см. *Сказание о призвании варяжских князей*). По-видимому, ок. рубежа 9–10 вв. эта территория резко уменьшилась, включив в свой состав только те земли, на которые распространялась власть сселившихся в Новгород родоплеменных старейшин. Последние осуществляли сбор государственных податей через систему *погостов*, но эта система только в сер. 10 в. (по летописи, в 947) деятельностью кнг. *Ольги* была распространена на районы Мсты и Луги. Следовательно, до этого момента государственная территория Новгорода, скорее всего, ограничивалась Поозерьем, бассейнами Волхова, Шелони и нижним течением Ловати. До 1036 в составе Н.з. не входил *Псков*, в котором княжил (?) *Судислав Владимирович* (Псков не оставался в постоянном подчинении Новгороду: в различные периоды времени он проявлял самостоятельность, приглашая на свой стол князей без согласия Новгорода). Летописное свидетельство 1069 позволяет утверждать, что в то время Новгороду еще не принадлежало южное побережье Финского залива (Водская земля), поскольку «вожане» (ср. *водь*) участвовали в походе на Новгород изгнанного из Полоцка кн. *Всеслава Брячиславича*.

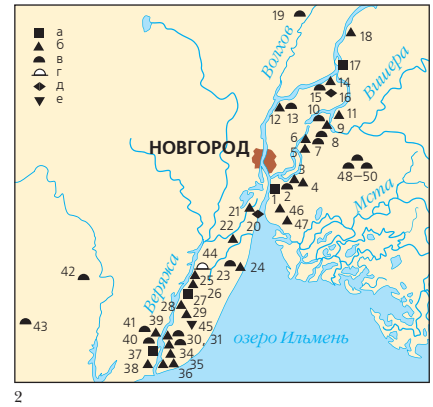
Не принадлежали Новгороду до нач. 12 в. и территории, расположенные на пограничье со *Смоленским княжеством* (Молвотицы, Кунско, Березовец, Стерж, Морево, Жабна, Лопастицы, *Буйцы*, Ляховици и, по-видимому, Смерда и Пирос). Эти районы были переданы кн. *Мстиславом Владимировичем* между 1117 и 1130 его сыну новгородскому кн. *Всеволоду Мстиславичу* в качестве доменциальных на условии выплаты «черной куны» Всеволоду и другим потомкам Мстислава. Когда на новгородском столе княжили представители других линий Рюриковичей, то черная куна поступала в Смоленск, а с выделением северных уделов Смоленского княжества — князьям торопецким и ржевским. С захватом этих уделов Литвой право получения черной куны перешло к литовским князьям. Характерно, что перечисленные земли, хотя постепенно почти все стали вотчинами новгородского владыки или новгородских монастырей, не входили в систему погостов, а именовались *волостями*.

Неопределенной представляется принадлежность до вт. пол. 12 в. Велико-

1

1. Новгородская земля (*по А.Н. Насонову*)

2. Карта поселений в Поозерье (*по Е.Н. Носову*)
а – городища; б – селища; в – сопки;
г – предполагаемые места расположения сопок; д – языческие святилища;
е – культовый камень
1 – Рюриково городище; 2 – Нередица;
3, 4 – Ситка; 5 – Слутка I; 6, 7 – Волотово;
8 – Ушерска; 9, 10 – Родионово; 11 – Мыза Сперанского; 12, 13 – Деревяницы;
14–16 – Хутынь; 17 – Холопий городок;
18 – Слутка II; 19 – Водское; 20 – Перынь;
21 – Прость; 22 – Ракомо;
23, 24 – Береговые Морины;
25–27 – Георгий; 28, 29 – Васильевское;
30, 31 – Любоежа; 32, 33 – Гоюшково;
34 – Заболотье; 35, 36 – Еруново;
37, 38 – Сергово; 39–41 – Завал;
42 – Окатово; 43 – Базловка;
44 – Моисеевичи; 45 – Гвоздец;
46, 47 – Шиловка; 48–50 – Мшашка



2

лукской и Пусторжевской земель, бывших, по-видимому, спорными между Полоцком и Новгородом; в сер. 11 в. полоцкий кн. Всеслав Брячиславич «завел за Полоцк» какой-то новгородский погост в этом районе. Однако с кон. 12 в. подчиненность указанных районов Новгороду очевидна.

Государственная территория Новгорода как некое ядро его владений сформировалась, по всей вероятности, к сер. 12 в. Включение в нее «заволоцких» (задвинских) погостов зафиксировано *Уставом Святослава Ольговича* о церковной десятине 1137, а также берестяной грамотой № 724, датированной 1166/67: в ней говорится о наделении князем новгородских поселенцев землями в пограничных районах «от Мсты и от Волока». Административное устройство Н.з. отражено текстом, интерполированным в *Устав Ярослава о мостех* 1260-х. В состав новгородской территории входили следующие земли: Княжая (упомянутые выше домениальные владения Смоленска), Ржевская (Пусторжевская), Бежецкая (земли за Мстой, примыкающие к Бежецку), Водская, Обонежская, Лузская (по р. Луге), Лопская, Волховская, Яжелбицкая. В совокупности это почти соответствует той территории, которая после присоединения Новгорода к Москве была поделена на пятины и признана новгородской метрополией.

В состав Н.з. входили также колонизованные и имеющие особый статус «новгородских волостей» территории, с которых специально снаряжаемыми отрядами «данников» собирались не государственные подати, а дани (Бежицы, Городецк, Мелечя, Шипино, Егна, *Заволочье*, Тре, *Пермь*, *Югра*, Вологда), или же находившиеся в совместном владении с владимирскими (*Торжок*, *Волок Ламский*) и полоцкими (*Великие Луки*) князьями. В некоторые из этих земель время от времени назначались особые князья: в Торжок в 1158 Давыд Ростиславич, в 1177 и 1180 Ярополк Ростиславич, в 1196 Ярослав Владимирович; в Волок в 1177 Ярослав Мстиславич; в Великие Луки в 1211 Владимир Мстиславич.

Первоначально все государственные подати собирались в княжескую казну, из которой и распределялись по статьям расхода. В частности, церковная десятина исчислялась от валового дохода фиска. В 1137 для обеспечения десятины Уставная грамота кн. Святослава Ольговича выделила специальный податной округ в Заволочье. Однако позднее князь был полностью отстранен от контроля за государственными доходами. С ним были заключены докончания о предоставлении ему особых прав по сбору податей в Обонежье и Бежецком Верхе («Обонежский ряд» и «Бежецкий ряд», известные как позднейшие приписки к грамоте 1137), а на остальной территории Н.з. введен строгий запрет на сбор податей княжескими людьми; сборщиками могли быть только новгородцы, передающие князю лишь причитающийся ему «дар». Время этой важной реформы не определено, но, судя по показаниям берестяной грамоты № 718, датируемой 1229, к этому времени сбор податей в Бежецком Верхе осуществлялся уже на основе «Бежецкого ряда», тогда как берестяная грамота № 724 (1166/67) отражает еще предшествующий этап.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Деление Новгородской земли на сотни в XIII в. // ИЗ. 1938. Т. 2; Насонов 1951; *Куза А.В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества 1975; РЗ. С. 224–248; Янин 1981; *Янин В.Л.* Княжеский домен в Новгородской земле // Феодализм в России. М., 1987; *Он же.* «Болотовский» договор: о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII–XIV вв. // ОИ. 1992. № 6; *Янин В.Л.*, *Зализняк А.А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990–1993 гг. // ВЯ. 1994. № 4; *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту... 3-е изд., доп. М., 1998; Янин 2004; *Носов Е.Н.* Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках. С. 92–120.

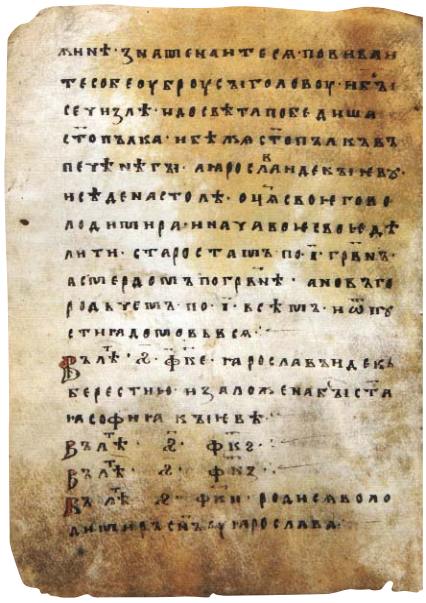
В.Л. Янин

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ — группа близкородственных памятников *летописания*, наиболее полно передающих официальную летопись Новгородской республики, составлявшуюся в 12 — перв. пол. 15 в. при (архи)епископской кафедре; важнейший письменный источник по истории, языку и культуре *Новгорода*.

НПЛ сохранилась в двух изводах (редакциях). Старший извод представлен единственным пергаменным Синодальным списком 13–14 вв. (ГИМ. Син. 786) — древнейшим из сохранившихся списков русских летописей. В рукописи утрачены первые 16 тетрадей, а также тетрадь с изложением событий 1273–1298. Состоит из двух разновременных частей: первая (ст. 1016–1234) написана почерком 13 в. (вероятно, ок. 1234), вторая (ст. 1234–1330) — почерком перв. пол. 14 в. (вероятно, ок. 1330). На трех дополнительных листах читаются приписки за 1331–1352, сделанные четырьмя другими почерками. Местом создания кодекса был *Юрьев монастырь* в Новгороде.

Младший извод представлен 9 списками 15–19 вв., главные из которых — два списка 1440-х: Комиссионный (СПбИИ РАН. Ф. 11. № 240) и Академический (БАН. 17.8.36). Ряд списков 18–19 вв. восходят к Академическому. Троицкий список 1560-х (РГБ. Ф. 173. IV. № 54) содержит только текст до 1015.

В статьях за 1074–1330 два извода НПЛ весьма сходны между собой, что объясняется их восхождением к общему протографу — новгородской владычной (архиепископской) летописи, ведшейся при *Софийском соборе в Новгороде*. В ее основу лег составленный ок. 1115 княжеский летописный свод, где текст киевского источника (использованный до 1016 полностью, а далее в виде краткой выборки) был объединен с краткими новгородскими известиями за сер. 11 — нач. 12 в. Вскоре после составления этот свод стал продолжаться погодными записями княжеских, а с нач. 1130-х — (архи)епископских летописцев. По-видимому, по крайней мере до кон. 14 в., рукопись владычной летописи (ее «официальный экземпляр») никогда полностью не заменялась, хотя отдельные листы и тетради могли быть подменены отредактированными. Синодальный список в целом отражает более раннее, а списки младшего извода (через ряд промежуточных копий) — более позднее состояние этого кодекса. Новгородская владычная



Новгородская первая летопись,
Синодальный список, л. 1 об.

летопись послужила также источником *новгородско-софийских летописей*, Тверского сборника и др.

По своей протяженности и текстологической однородности массив погодных записей, составляющих текст НПЛ с 1110-х, уникален в древнерусском летописании, что дает возможность исследовать периодичность пополнения летописи, определить моменты смены летописцев, выявить индивидуальные особенности их языка и стиля. Вероятно, владычными летописцами в разное время были *Кирик*, *Герман Воята*, пономарь *Тимофей*. Пример последнего позволяет предположить, что летописцы выполняли функции архиепископских секретарей.

В литературном отношении текст НПЛ неоднороден – от кратких записей 11 – нач. 12 в. до насыщенного авторским комментарием подробного рассказа о событиях сер. 13 в. Круг тем, регулярно освещавшихся владычной летописью, составляют смены князей на новгородском столе, выборы *архиепископа* и высших городских магистратов (*посадника*, *тысяцкого*), строительство церквей и устройство монастырей, военные предприятия с участием новгородцев, экстремальные погодные явления, пожары, эпидемии и др. Имея местный по преимуществу характер, владычная летопись включила в себя и ряд рассказов о событиях, происходивших вне Новгорода: *Повесть о взятии Царьграда фрягами* (под 1204), рассказы об избиении рязанских князей в с. Исады кн. *Глебом Владимировичем* (под 1218), о битве на *Калке* (под 1224), о *монгольском нашествии* (под 1238). Эти повествования были, по-видимому, составлены в Новгороде на основе устных свидетельств, специально для занесения их в летопись. Надежные случаи использования владычными летописцами летописных источников неновгородского происхождения ограничиваются несколькими известиями нач. 13 в., возводимыми к владимирскому летописанию.

Вероятно, непосредственным оригиналом Синодального списка в части до 1195 послужила дополненная местными записями копия владычной летописи, начатая Германом Воятой между 1144 и 1188, откуда происходит ряд известий за вт. пол. 12 в., отсутствующих в младшем изводе. Эту летопись одни исследователи связывают с ц. Св. Иакова в Людине или Неревском конце (Д.И. Прозоровский, М.П. Погодин, А.А. Шахматов, Д.С. Лихачев, Г.И. Вздорнов, В.Л. Янин), другие – с Юрьевым м-рем (И.М. Троцкий, В. Водов, А.А. Гиппиус).

Особое значение НПЛ имеет для истории начального древнерусского летописания. По гипотезе А.А. Шахматова, разделяемой большинством исследователей, в древнейшей части НПЛ младшего извода отразился киевский *Начальный свод* 1090-х, лежащий в основе ПВЛ.

Изд.: НПЛ (репр.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3); Новгородская харатейная летопись. М., 1964 (факсимиле Синодального списка).

Лит.: *Янин В.Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ. 1980 г. М., 1981; Сводный каталог 1984. С. 261–263, № 270; Гиппиус 1997; *Гиппиус А.А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород 1999. С. 345–364; *Гимон Т.В.*, *Гиппиус А.А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47; *Timberlake A.* Older and younger recensions of the First Novgorod Chronicle // Oxford Slavonic Papers. 2000. Vol. 33; Бобров 2001б. С. 66–92; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1; Гиппиус 2006; *Гимон Т.В.* Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разночтения между списками Новгородской I летописи // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 112–125; *Гиппиус А.А.* «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // ДР. 2011. № 1 (43). С. 18–30; Гимон 2012а. С. 101, 103, 140–170, 497–536; Гимон 2012б.

А.А. Гиппиус

НОВГОРОДСКАЯ ПСАЛТЫРЬ (нач. 11 в.) – три деревянные (липовые) навощенные таблички (*церы*), каждая размером 190 × 150 × 10 мм, представляющие собой своеобразную книгу. Происходит из раскопок в Людином конце *Новгорода*, где найдена 13.07.2000 в слое перв. трети 11 в. Таблички имеют вырезанные неглубокие корытца (ковчежцы) 155 × 115 мм, неоднократно заливавшиеся воском. У первой и третьей они содержатся только на внутренней стороне, на средней – углубления расположены на обеих сторонах. Таким обра-

Новгородская псалтырь,
перв. четв. 11 в.

зом, книга содержит четыре страницы текста. Внешние стороны крайних табличек, своего рода обложки книги, украшены резными геометрическими узорами и крестами. Все таблички имеют на правых бортиках длинной стороны по два сквозных отверстия, предназначенных для соединения табличек посредством кожаных ремешков или шнурков. Судя по внешнему виду, книга долгое время была в употреблении, обнаружены следы ее ремонта. Уникальная операция по реставрации восковых страниц Н.п. была проведена В.И. Поветкиным. Радиокарбонный анализ подтвердил датировку Н.п. не позднее нач. 11 в.

Текст представляет запись 75 и 76 (по православной нумерации) псалмов Асафа, заключительных псалмов 10-й кафизмы. На странице 4 после пропуска убористым, мелким почерком записаны 4–6 стихи 67 псалма Давида. Кодекс, очевидно, служил пособием для обучения первого поколения новгородских христиан: учитель писал тексты, которые списывались учениками, затем стирал написанное (в данном случае начало 67 псалма) и писал новые тексты (псалмы 75 и 86).

Н.п. – самый ранний памятник *церковнославянского языка* русского извода и древнейший список славянской *Псалтыри*. Важнейшая особенность графики – употребление **Ъ** вместо **Ъ** и **Ь** (т. наз. одноеровая графическая система, известная до сих пор лишь по нескольким фрагментам текстов, в том числе *берестяных грамот* 11 – перв. пол. 12 в., но в Н.п. проведенная со стопроцентной последовательностью). Находка Н.п. внесла важный вклад в русскую *палеографию*: стало ясно, что письмо на воске, имевшее свою специфику в сравнении с *почерками* книг на *пергамене*, послужило образцом для первых текстов на бересте.

Согласно выводам А.А. Зализняка (вызвавшим как положительные, так и критические отклики), гипотетически могут быть прочтены тексты, которые были написаны на восковых страницах Н.п. до псалмов и от которых остались лишь следы на поверхности дерева («гиперпалимпсест»). Некоторые из этих текстов ранее известны не были и, возможно, отражают религиозные искания древнерусских христиан-неофитов, литературную игру или ученические упражнения. Среди гипотетически читаемых текстов – *запись* о поставлении некоего Исаакия (*писца* Н.п.?) попом в Суздале в 999. Следы надписей имеются также на деревянных бортиках (полях) Н.п.

Лит.: *Янин В.Л.*, *Зализняк А.А.* Новгородская псалтырь начала XI века – древнейшая книга Руси // Вестн. РАН. 2001. Т. 71. № 3. С. 202–209; *Они же.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга Руси // ВЯ. 2001. № 5. С. 3–25; *Зализняк А.А.* Тетралогия «От язычества к Христу» из Новгородского кодекса XI века // РЯНО. 2002. № 2 (4). С. 35–56; Зализняк 2003; *Алексеев А.А.* О новгородских вощеных дощечках начала XI в. // РЯНО. 2004. № 2 (8). С. 203–208; *Станчев К.* По поводу новгородской пластыри на воске, найденной в 2000 году // Russica romana. Pisa; Roma, 2004. An. 11. С. 185–198; *Зализняк А.А.*, *Янин В.Л.*, *Поветкин В.И.*, *Рыбина Е.А.* Новгородская псалтырь // Великий Новгород 2007. С. 355–356.

В.Л. Янин, *А.А. Зализняк*, *В.И. Поветкин*, *Е.А. Рыбина*, *Т.В. Гимон*

НОВГОРОДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1136 г. было направлено против кн. *Всеволода Мстиславича*, при котором осуществлялась последняя попытка киевских князей удержать Новгород в сфере своей политико-административной системы власти. После смерти *Владимира Всеволодовича Мономаха* (1125) новгородцы вечевым решением утвердили Всеволода своим князем, взяв с него обещание пожизненно княжить в Новгороде. Нарушение этой клятвы привело к восстанию 1132 с участием псковичей и ладожан, когда Всеволод был изгнан из Новгорода, но затем прощен. Трусость князя в бою и непоследовательность его политической линии привели в мае 1136 к новому восстанию – опять с участием псковичей и ладожан, в результате которого Всеволод был изгнан окончательно, а в Новгороде был конституирован «смесной» суд посадника и князя, превративший посадника в главу государства, князя – в чиновника республиканской администрации, а само государство – в боярскую республику.

Лит.: Фроянов 1995. С. 307–339; Янин 2003. С. 88–120.

В.Л. Янин

НОВГОРОДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1207 г. было направлено против злоупотреблений семьи посадника *Дмитра Мирошкинича*, введшего ряд новых поборов, в том числе, по-видимому, и в пользу своей семьи. Участвуя в походе суздальского кн. *Всеволода Юрьевича* против рязанских князей, Дмитр был смертельно ранен под Пронском, а тело его привезено в Новгород. Ожесточение против него было настолько сильным, что восставшие намеревались казнить его посмертно, но были остановлены архиепископом. В ходе восстания усадьбы Мирошкиничей были разграблены и сожжены, их имущество поделено между восставшими, села и челядь проданы, а сами члены этой семьи отправлены в изгнание в Суздаль. Изъятые «доски» (ростовщические записи долгов и должников) переданы князю для доказательства злоупотреблений. В ходе археологических раскопок 1980-х – 1990-х была исследована часть принадлежавшего Мирошкиничам усадебного комплекса и установлено, что вся его территория после восстания резко изменила свою социальную характеристику, перейдя в ведение административных структур Новгорода. Разгромом Мирошкиничей была ликвидирована особая боярская группировка Людина конца, игравшая немаловажную роль в новгородской истории 12 в., а Людин конец вошел в фактическое подчинение боярству Прусской улицы, которое, несомненно, и было организатором этого разгрома.

Лит.: Фроянов 1995. С. 369–397; Янин 2003. С. 162–182.

В.Л. Янин

НОВГОРОДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1228 г. было направлено против кн. *Ярослава Всеволодовича* и его политики, приведшей к массовому бегству *смердов* из Новгородской земли. Началось осенью, когда из-за непрерывных дождей «ни сена невозможно было добыть, ни нивы возделать». Восставшие обвинили в затяжной непогоде владыку *Арсения*, который якобы

несправедливо отстранил от кафедры парализованного архиеп. *Антония*, сослали Арсения в м-рь, вернули Антония, учредив над ним опекунство, а затем выступили против тысяцкого Вячеслава и ряда церковников. На следующем этапе, свергнув Вячеслава, новгородцы отправили послов к кн. *Ярославу Всеволодовичу*, требуя от него значительного послабления податей. После бегства из Новгорода малолетних княжичей Федора и Александра в Новгород был приглашен черниговский кн. *Михаил Всеволодович*, давший «свободу смердам на 5 лет даней не платить, кто сбежал на чужую землю», а недоимщикам, «кто здесь живет», предписавший уплатить недоимку за пять лет. Тогда же со сторонников Ярослава была взята большая контрибуция, использованная для строительства Великого моста. При раскопках Новгорода была найдена берестяная грамота 1229 (№ 718), исчисляющая многолетнюю недоимку с территории Бежецкого Верха.

Лит.: Фроянов 1995. С. 442–471; Янин 2003. С. 193–200.

В.Л. Янин

НОВГОРОДСКОЕ («Рюриково») ГОРОДИЩЕ

см. ГОРОДИЩЕ ПОД НОВГОРОДОМ

НОВГОРОДСКО-СОФИЙСКИЕ ЛЕТОПИСИ

– группа близкородственных летописных сводов перв. пол. 15 в. (Софийская первая, Новгородская четвертая, Новгородская Карамзинская летописи; к Л. близки также Новгородская пятая летопись, Летопись Авраамки и др.). Все Л. соединяют, хотя и в разной пропорции, новгородский (близкий к НПЛ) и общерусский материал. О соотношении Л. и этапах их сложения выдвинуто несколько гипотез. Предлагались различные даты составления сводов-протографов (1411, 1418, 1432, 1448 и др.); по-разному определялись их характер и место создания (Новгород, Москва, Троице-Сергиев м-рь). Большинство исследователей согласны с тем, что древнейший пласт Л. лучше всего представлен в первой части (подборке) Новгородской Карамзинской летописи. В Л. читается немало уникальных сообщений о домонгольском времени, главным образом о событиях 11 в., как в Новгороде, так и на юге Руси. Источником этих сообщений были, по разным предположениям, гипотетический новгородский свод 11 в., *перечни летописные* и/или какой-то ранний вариант киевской Начальной летописи (возможно, *Начальный свод*). Некоторые из уникальных известий Л. могли быть записаны уже в 15 в. на основе устной традиции.

Изд.: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1; Т. 6, вып. 1; Т. 42 и др.

Лит.: Лурье 1976. С. 67–121; *Прохоров Г.М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. 1977. Вып. 32. С. 165–198; *Он же.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // Там же. 1999. Т. 51. С. 137–205; Бобров 2001б; *Накадзава А.* Исследования новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006; *Милютенко Н.И.* Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606; *Она же.* Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // ЛХ. 2008 г. М.; СПб., 2008. С. 11–51; *Шибаев М.А.* Владимирский полихрон и Новгородско-Софийский свод // ДР. 2012. № 2 (48). С. 83–95; Гимон 2012б. С. 651–691; Гиппиус 2012. С. 60–61.

Т.В. Гимон

НОВОГОДИЕ (стиль)

– день, с которого начинается отсчет дней в году. В Древней Руси 11–15 вв. сосуществовали сентябрьское Н. (заимствованное из Византии вместе с константинопольским *летосчислением* и счетом *индиктами*; чаще всего – 1 сентября, в некоторых церковных *календарях*, например, в *Остромировом евангелии* – 23 сентября) и весеннее («мартовское») Н., вероятно, восходившее у славян к языческим временам (хотя известное также и в Византии). С изучением весеннего Н. связаны наибольшие трудности. Во-первых, не известно точно, начинался ли год на Руси 1 марта (т. наз. венецианский стиль) или в какое-то другое время (фактическое начало весны? начало Великого поста? – т. наз. циркамартовский стиль). Во-вторых, поскольку 1 марта отстоит от 1 сентября ровно на полгода, на Руси в 11–14 вв. одновременно бытовали мартовский и ультрамартовский стили (первый – на полгода младше сентябрьского, второй – на полгода старше). Именно этим, как показали Н.В. Степанов и Н.Г. Бережков, объясняются многочисленные различия в датировках одних и тех же событий разными летописями. С.В. Цыб предположил, что с 12 в. существовал еще и постмартовский год (на 1,5 года младше сентябрьского), возникший в результате ошибки в пересчете. С кон. 15 по 17 в. использовалось главным образом сентябрьское Н., а с 1700 год в России стал начинаться 1 января.

Лит.: Степанов 1909; *Мошин В.* Мартовско датиранье // Историјски гласник. Београд, 1951. № 1/2; Бережков 1963; Романова 2003. С. 198–199; Иванова, Цыб 2008. С. 106–109; Цыб 2011.

Т.В. Гимон

НОВОГРУДОК

, Новгородок, Новгородец и др. – древнерусский город; ныне районный центр (Гродненская обл., Беларусь). Впервые упоминается Ипатьевской летописью под 1235 как место княжения *Изяслава Мстиславича*. В 1250-х волынские князья совершают ряд походов на Н. и другие города Понеманья. В сер. 1250-х *Миндовг* при посредничестве сына Воишелка заключает мир, по которому Н. передается сыну *Даниила Романовича* галицкого Роману. Борьба за Н. между Литвой и Волынью продолжается до сер. 1270-х, когда город был разгромлен волынским кн. Львом Даниловичем. С 1305 окончательно в составе Великого княжества Литовского.

Н. исследовался в 1950-х – 1970-х М.К. Каргером, П.А. Раппопортом, М.А. Ткачевым, Ф.Д. Гуревич. На территории домонгольского Н. обнаружены детинец с остатками валов по периметру и фрагментами укреплений 14 в.; посад (кон. 10–11 вв.), превратившийся в 12–13 вв. в окольный город (Малый Замок), на котором возвышается ц. Бориса и Глеба (12–16 вв.). Древнейшее поселение в Н. возникло в кон. 10 в. на холме Малый Замок. В перв.

Руины замка 14 в. на Замковой горе

Византийский (?) стеклянный сосуд, т. наз. «Кубок св. Ядвиги»

пол. 11 в. город состоял из двух неукрепленных поселений, второе из которых находилось по соседству с Малым Замком на Замковой горе; во вт. пол. 11 в. вокруг него были возведены укрепления, превратившие его в детинец; на Малом Замке сформировался посад. В 12 в. Малый Замок также получает укрепления и превращается в окольный город; вокруг него возникает новый неукрепленный посад. С рубежа 10–11 вв. Н. обрастает большим количеством деревенских поселений, археологические остатки которых представлены в виде селищ и курганов. Город возник как центр сельскохозяйственной округи, но к нач. 12 в. он стал крупным торгово-ремесленным центром с мощной крепостью. Судя по раскопкам М.А. Ткачева, в 1260-х – 1270-х на детинце сооружается первая башня из тесаных камней с бойницами, облицованными кирпичом (волынский тип башен).

В северной части детинца выявлены остатки деревянных наземных построек (20 кв. м) с деревянными полами, перестраивавшиеся 5 раз. В подполах с глинобитными полами были найдены обугленные зерна злаковых (пшеница, рожь, ячмень), а также горох, остатки бочек, амфор, парадная столовая посуда, весовые гирьки. В южной части детинца вскрыты остатки наземных деревянных построек с глинобитными печами и дощатыми полами. В окольном городе обнаружены жилища богатых горожан. За исключением одной углубленной в землю постройки, все дома были наземными и в 12–13 вв. представляли большие двухкамерные жилища. Часть глинобитных печей имела кирпичный под. В некоторых домах стены были расписаны фресками, в окна вставлялось оконное стекло.

Важнейшей деятельностью населения города были ремесло и торговля. В отличие от многих других древнерусских центров, ювелирным ремеслом занимались почти во всех жилищах окольного города. Распространены были косторезное дело, обработка дерева, камня и других материалов. В 12–13 вв. заметно сокращается и, возможно, перестает существовать металлургия.

Торговые связи Н. были необычайно широки. В 12–13 вв. из Киева привозились оконное стекло и стеклянная посуда, стеклянные браслеты, украшения из цветных металлов и предметы культа (энколпионы, иконки и пр.), шиферные пряслица. Изобилуют изделия Ближнего Востока, Византии и Сирии (сосуды, флаконы, чаши, бокалы и т. д.). Из Ирана привозились сосуды из фаянса. Из Венеции происходит образок из стеклистой массы, из Прибалтики – янтарь, некоторые виды оружия, из рейнских мастерских – некоторые виды стеклянной посуды. Найдено свыше десятка писал, обнаружены книжные застежки, на остатках стен ц. Бориса и Глеба в окольном городе обнаружены граффити. На одной из амфор процарапано: «ОЛѢКЪСН» (Алексей).

В 12 в. строится каменная церковь, остатки которой обнаружены в основании ц. Бориса и Глеба в окольном городе (12 в.). Особенности кладки этого храма (чередование тесаного белого камня с рядами плинфы) позволили П.А. Раппопорту предложить, что ее строили византийские мастера, возводившие перед этим ц. Благовещения в *Витебске* (кон. 1140-х – 1150), однако галереи к ней пристраивали мастера из Полоцка.

Лит.: *Каргер М.К.* Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке // КСИА. 1977. Вып. 150. С. 79–85; Раппопорт 1982. С. 101–102; *Гуревич Ф.Д.* Древний Новогрудок. Л., 1981; *Гуревич Ф.Д.* О формировании городов Черной Руси по данным археологии // СА. 1983. № 3; Краўцэвіч 1991; АБ. С. 290–301 (и по указателю).

Л.В. Алексеев

НОВОСЁЛКИ – городище и курганная группа перв. пол. 10 в. в Смоленской обл., в 1,5 км от станции Красный Бор Московской железной дороги на ручье Полежанка (ранее назывался Полежанковским). Размеры городища 60 × 32 м. При обследовании траншей А.Н. Лявданским найдены черепки лепной посуды. В 150 м к юго-западу от городища имелась группа из 36 четырехугольных курганов. Они раскапывались А.Н. Лявданским, Е.А. Шмидтом, С.С. Ширинским. Поперечники насыпей 4–12 м, высота до 2 м. Курганы содержали трупосожжения, произведенные на месте сооружения насыпей. Обряд и погребальные комплексы сходны с курганными комплексами *Гнёздова*. Инвентари содержат значительное количество скандинавских вещей: скорлуповидные и кольцевидные фибулы, туалетные пинцеты, ледоходные шипы, пряжки, ланцетовидные стрелы, а также другие предметы, встречающиеся в дружинных погребениях. Некоторые предметы имеют сходство с вещами из *длинных курганов*. Как и на городище, в курганах круговых сосудов не встречено.

Лит.: *Шмидт Е.А.* Древнерусские археологические памятники Смоленской области. М., 1983. С. 120–122; *Нефёдов В.С.* Новоселки и Гнёздово // СК-XIV. М.; Архангельск, 2001. С. 156–158.

Д.А. Авдусин

НОВЫЙ ТОРГ см. ТОРЖОК

НОГАТА

(от араб. накада «сортировать деньги, отбирать хорошие экземпляры»; «накд» — полноценная, отборная монета) — древнерусская денежная единица. Вместе с *куной* и *резаной* Н. составляла кунно-денежную систему. Весила Н. ок. 2,5 г и, очевидно, равнялась серебряной монете высокой пробы — старому полновесному куфическому *дирхему*. В 11 в. Н. = 1/20 гривны = 1,25 куны; с 12 в. = 1/20 гривны или 2,5 куны.

Лит.: Янин 1956; Свердлов 1978; *Комар А.В.* Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: Хазарский тупик // Хазарский альманах. Харьков, 2010–2011. Т. 9. С. 161–175.

В.Н. Седых

НОМИСМА см. СОЛИД

НОМОКАНОН см. КОРМЧИЕ КНИГИ

НОРВЕГИЯ

— скандинавское государство, территория которого в Средние века примерно соответствовала ее современным границам. Географическое положение Н. обусловило преимущественно западное направление походов викингов и колонизационных потоков в кон. 9 — 10 в. на о-ва Атлантического океана. В раннюю эпоху викингов на основе племенных общностей возникает несколько крупных объединений, среди которых Вик вокруг Ослофьорда (Вестфольд, Ранрики и др.); Уппланд — центральная внутренняя часть Н. и Трёндалёг к северу от Кристиансунн. Согласно легендарной исторической традиции, в перв. пол. 8 в. один из упсальских конунгов-Инглингов переселился в юго-западную Н., где стал правителем ряда областей Уппланда и Вестфольда. Объединение южной и центральной Н. под властью конунга Вестфольда Харальда Прекрасноволосого происходит во вт. пол. 10 в.; Трёндалёг сохраняет относительную независимость под правлением ярлов Хладира (на территории совр. Тронхейма). Кон. 10 — перв. треть 11 в. ознаменовываются борьбой конунгов Вестфольда за подчинение всей Н., в этой борьбе активное участие принимает *Дания* в союзе с хладирскими ярлами. Попытки *Олава Трюггвасона* объединить страну оканчиваются неудачей, равно как незавершенной остается и начатая им христианизация. Лишь *Олаву Харальдссону* удается завоевать власть над всеми норвежскими областями и осуществить насильственную христианизацию страны. Централизаторская политика Олава вызвала сопротивление норвежских бондов, которых активно поддержал *Кнут Великий*, вынудивший Олава бежать с сыном Магнусом на Русь в 1028, ставшим после гибели Олава в 1030 верховным правителем Н. Возвращение *Магнуса Олавссона Доброго* в 1036 (после смерти Кнута) вернуло Н. независимость и утвердило на троне династию потомков Харальда Прекрасноволосого. Процессы укрепления государства, сопровождавшиеся возникновением частной земельной собственности, постепенным сокращением прав свободных бондов, становлением церковной организации, были прерваны в кон. 1170-х — нач. 1180-х гражданскими войнами между крупной знатью и высшим клиром, с одной стороны, и самозванцем Сверриром, поддерживаемым беднейшими слоями населения (биркебейнерами), — с другой. Войны продолжились и после смерти Сверрира (1202), приведя к обособлению Восточной и Западной Н., которые были вновь объединены потомками Сверрира, когда к власти пришел его внук Хакон IV Хаконарсон (1217–1263).

Археологические материалы не содержат свидетельств прямых контактов Н. и Руси в эпоху викингов, хотя нельзя исключать возможность участия некоторого числа норвежцев в походах викингов на восток: свидетельством тому служит рунический памятник из Альстада (Тотн; перв. треть 11 в.), установленный в память о воине, погибшем на Руси. Знакомство с Русью и пребывание здесь норвежцев отмечаются королевскими *сагами* и *скальдической поэзией*. Первые упоминания о поездках норвежцев на Русь связаны с именем Олава Трюггвасона, который ребенком оказался на Руси и воспитывался при дворе кн. *Владимира Святославича* и дядя которого Сигурд находился на службе у Владимира. В некоторых редакциях «Саги об Олаве Трюгтвасоне» Олаву приписывается принятие христианства в Константинополе и обращение в христианство Владимира.

Наиболее интенсивные связи Руси с Н. отмечаются в период правления *Ярослава Владимировича Мудрого*. В числе варяжских наемников было по меньшей мере два норвежских отряда: во главе с неким *Эймундом Хрингссоном*, пришедшим в период борьбы Ярослава со Святополком (1016–1019), и во главе с неким Якуном (Хаконом), участвовавшим в *Лиственской битве* (1024). Установление дружественных отношений с Олавом Харальдссоном в нач. 1020-х в рамках русско-шведско-норвежского союза, видимо, ознаменовалось заключением торгового договора, предоставлявшего норвежцам гарантии безопасного пути и торговли. К этому времени относится несколько рассказов о поездках норвежских купцов в Новгород. В 1028, потерпев поражение в борьбе с бондами, Олав вместе с сыном Магнусом бежит на Русь, а, возвращаясь в 1030 для продолжения борьбы за трон, оставляет Магнуса на попечении Ярослава. Гибель Олава вызвала прекращение отношений Ярослава с Н., находившейся под датским правлением. Саги отмечают отсутствие мира, в том числе торгового, между двумя странами, а на Руси находят убежище сторонники Олава, прежде всего его сводный брат *Харальд Сигурдарсон*. В 1036 Магнус возвращается в Н. и утверждается на троне. Зимой 1043/44 вернувшийся из Византии Харальд женится на дочери Ярослава Елизавете и уезжает в Н., где становится сначала соправителем Магнуса, а после смерти последнего в 1047 — королем Н.

С кон. 9 и на протяжении 10–11 вв. норвежцы неоднократно совершали плавания на север вокруг Кольского п-ова на берега Белого моря для охоты на моржей и тюленей, но также и для торговли с местным финским и саамским населением. Плавания в *Бьярмию* породили литературную традицию, нашедшую отражение в значительном числе саг.

Известия о русско-норвежских связях в письменных источниках иссякают после смерти Ярослава Мудрого. Лишь отрывочные сведения указывают на сохранение отношений между двумя странами в последующее время. В сер. 13 в. контакты с Н., в которой *Александр Ярославич Невский* и его брат Андрей искали союзника в условиях монгольского нашествия и активизации *Швеции* в северо-восточной Прибалтике, усилились. Согласно «Саге о Хаконе сыне Хакона» (1264–1265), в 1253 в Н. находился Андрей, сын Александра Невского, который, по словам саги, «бежал от татар» (русские летописи сообщают о бегстве Андрея «во Свейскую землю»). Зимой 1256/57 (1251/52, по хронологии той же саги) состоялись переговоры между *Александром Ярославичем Невским* и норвежским королем Хаконом (1217–1263) относительно упорядочения сбора дани с корел в Финнмарке, а также возможного брака сына Александра Василия с дочерью Хакона Кристин. Первый вопрос был успешно разрешен в ходе ответного норвежского посольства на Русь; предполагается, что тогда был заключен первый русско-норвежский договор о границах. Заключение же брака не состоялось из-за решения Хакона выдать Кристину замуж за Филиппа, брата кастильского короля Альфонсо. Устойчивыми оставались торговые связи: в сагах и в городском уложении короля Н. Магнуса Исправителя Законов (1276) упоминаются купцы, совершающие поездки в Гардарики (на Русь).

Лит.: *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // ИЗ. 1945. Т. 14. С. 38–61; *Он же.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Л., 1970. С. 42–46; *Рыдзевская Е.А.* Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе // Там же. С. 323–340; История Норвегии. М., 1980; *Джаксон Т.Н., Кучкин В.А.* Год 1251, 1252 или 1257? (К датировке русско-норвежских переговоров) // ВЕДС-Х. 1998. С. 24–28; Древняя Русь 1999; *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000; Успенский 2002; Россия – Норвегия. Сквозь века и границы / Отв. ред.: Д. Бюхтен, Т.Н. Джаксон, Й.П. Нильсен. М., 2004; Мельникова 2008; *Соколов Р.А.* Русско-норвежские дипломатические контакты 50-х годов XIII в. // Призвание – история. СПб., 2010. С. 119–127; Джаксон 2012.

Е.А. Мельникова

НОРМАННСКАЯ ПРОБЛЕМА, варяжский вопрос – определение роли скандинавов в происхождении Древнерусского государства в рамках двух историографических направлений: норманизма (приписывание скандинавам функции создателей Русского государства) и антинорманизма (отрицание участия скандинавов в его образовании). Как зарождение, так и дальнейшее развитие дискуссии по Н.п. было отягчено политическими и идеологическими мотивами. Норманистская интерпретация начала Руси была впервые использована в политических целях в 17 в.: факты скандинавского (шведского, по мнению шведских историков) происхождения Рюрика и присутствия скандинавов в Восточной Европе в 9–10 вв. были использованы в Швеции для утверждения политики экспансионизма в Восточной Европе. В нач. 18 в. политическим целям России – обоснованию наступления в Прибалтике и упрочению связей с мекленбургской династией – послужила конструкция кон. 15 – нач. 16 в. (впервые в «Сказании о князьях владимирских»), согласно которой *Рюрик*, потомок римского имп. Августа, был приглашен из Пруссии на княжение на Русь новгородским старейшиной *Гостомыслом* (см. *Сказание о призвании варяжских князей*). «Исконные» связи Русского государства с Прибалтикой обосновывались славянским происхождением слова *варяг*, которое сближалось по созвучию с названием полабского племени вагров (лат. wagri).

Норманизм и антинорманизм оформились в отечественной историографии как два противоборствующих направления в сер. 18 в. в условиях становления национального самосознания в России. Обе стороны исходили из признания абсолютной достоверности летописных сообщений и представлений о возникновении государства как единовременном акте – результате деятельности одного лица, что делало принципиально важным определение этнической принадлежности названий «русь», «варяг», имен «Рюрик», «Олег», «Игорь». В дискуссии 1749 о роли варягов в образовании Древнерусского государства Г.Ф. Миллер, опиравшийся на летописные известия, отстаивал скандинавское происхождение наименований «русь» и «варяг», а также имен первых русских князей и признавал скандинавов основателями Русского государства. Его противники, М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский и др., утверждали, что слова «русь» и «варяг» греческие или славянские, и соответственно отрицали какое-либо участие скандинавов в происхождении восточнославянского государства. В нач. 19 в. Н.М. Карамзин, опираясь на критический анализ летописных известий, осуществленный А.Л. Шлёцером, сформулировал компромиссную концепцию создания древнерусской «монархии» варягами-скандинавами во главе с *Рюриком*, приглашенным новгородским старейшиной Гостомыслом для управления славянскими и финскими племенами (преобладала до сер. 19 в.).

В сер. 19 в. с распространением славянофильства антинорманистские тенденции усилились. Их наиболее ярким выразителем стал С.А. Гедеонов, вновь поставивший во главу угла вопрос об этнической природе слов «варяг» и «русь» и выводивший их, как и имена первых русских князей, из прибалтийско-славянских языков, что, по его мнению, доказывало славянскую природу древнерусской государственности (предложенные им этимологии были тогда же отвергнуты языковедами). Вместе с тем критика С.А. Гедеонова норманизма побудила историков и филологов интенсифицировать поиски и исследование новых источников по Н.п. В сер. 19 – нач. 20 в. в научный оборот был введен огромный корпус восточных (А.Я. Гаркави, А.А. Куник), византийских (В.В. Латышев), скандинавских (Ф.А. Браун), западноевропейских письменных источников. Одновременно начались археологические исследования в Старой Ладоге, Гнёздове, Киеве, Чернигове (А.А. Спицын, Н.Е. Бранденбург и др.), изменилась теория политогенеза. Новые данные существенно расширили представления об экономических и социально-политических процессах, приведших к образованию Древнерусского

государства. В 1920-е – 1930-е на первый план вышло изучение восточнославянского общества 6–11 вв. Вопрос об этнической принадлежности варягов и первых русских князей как факторе, определявшем характер государства, утратил научную остроту. Преобладающим стало признание (вплоть до сер. 1940-х) активного участия скандинавов в формировании Древней Руси при основополагающей роли развития самого восточнославянского общества, скандинавского происхождения древнерусской знати и династии Рюриковичей, скандинавской этимологии слов «варяг» и «русь»; археологические изыскания подтвердили присутствие в Восточной Европе в 9–10 вв. значительного числа скандинавов и концентрацию скандинавских древностей в узловых пунктах торговых путей (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, В. Томсен, А.А. Шахматов, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, С.В. Юшков и др.).

Возрождение антинорманизма в сер. 1940-х – нач. 1950-х стало реакцией на нацистскую пропаганду расового превосходства германцев над славянами (утверждалась культуртрегерская роль скандинавов по отношению к «стоявшим ниже по развитию» славянам), а также результатом борьбы с космополитизмом в СССР, которая в области истории и археологии вылилась в распространение теории автохтонного развития восточного славянства. Отрицание участия скандинавов в социально-экономических процессах, протекавших в Восточной Европе в 9–11 вв. так же, как в 18–19 вв., опиралось, прежде всего, на попытки доказать нескандинавскую этимологию названий «русь» и «варяг», для которых было предложено восточнославянское (М.Н. Тихомиров), кельтское или прибалтийско-славянское (А.Г. Кузьмин) или иное происхождение.

В 1960-е – нач. 2000-х в трудах отечественных и зарубежных археологов (Д.А. Авдусин, М.И. Артамонов, В. Дучко, А.Н. Кирпичников, Г.Ф. Корзухина, Г.С. Лебедев, Е.Н. Носов, Т.А. Пушкина, И. Янсон и др.), историков и источниковедов (А.А. Горский, Е.А. Мельникова, А.П. Новосельцев, В.Т. Пашуто, В.Я. Петрухин, М.Б. Свердлов, И.П. Шаскольский и др.), филологов (Г.А. Хабургаев, Г. Шрамм), нумизматов (Т. Нунан, А.В. Фомин и др.) изучение Н.п. переросло в комплексное междисциплинарное исследование, с одной стороны, политических, экономических и культурных процессов образования Древнерусского государства, с другой – взаимодействия восточнославянского и скандинавского миров, в том числе сравнительной типологии социально-политического развития скандинавов и восточных славян.

В контексте цивилизационного подхода к освещению истории восточно- и североевропейского регионов в 8–11 вв., теорий этнокультурных взаимодействий и современных представлений о процессах политогенеза Н.п. не имеет научного содержания. Возрождение в 2000-х антинорманистской концепции С.А. Гедеонова (А.Г. Кузьмин; В.В. Фомин и др.) носит сугубо эпигонский характер.

Лит.: *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. СПб., 1876 (3-е изд. М., 2005); *Томсен В.* Начало Русского государства // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 1; *Тихомиров М.Н.* Происхождение названия “Русь” и “Русская земля” // СЭ. 1948. Вып. VI–VII. С. 60–80; *Шаскольский И.П.* Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965; *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов // ВИ. 1974. № 11; *Шаскольский И.П.* Антинорманизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. С. 35–51; *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.) М., 1985; *Авдусин Д.А.* Современный антинорманизм // 1988. ВИ. № 7. С. 23–34; *Хлевов А.А.* Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб., 1997; *Петрухин В.Я.* Легенда о призвании варягов в средневековой книжности и дипломатии // Норна. С. 297–303; Сб. Русского исторического общества. «Антинорманизм». М., 2003. Т. 8 (156); *Фомин В.В.* Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005; *Клейн Л.С.* Спор о варягах: История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009; *Мельникова Е.А.* Ренессанс Средневековья? Размышления о мифотворчестве в современной исторической науке // Родина. 2009. № 3. С. 56–58; № 5. С. 55–57 (то же в кн.: Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 67–84); *Пчелов Е.В.* Рюрик и начало Руси. М., 2010.

Е.А. Мельникова

НОРМАННЫ см. ВАРЯГИ

НОРОВА, НОРОМА см. НЕРОМА

ан-НУВАЙРИ Шихаб ад-Дин Ахмад ибн ‘Абд ал-Ваххаб (1279–1332) – арабский писатель. Жил в Египте, был чиновником на службе султана Насира Насир ад-Дина Мухаммада (1310–1341). Основной труд Н. – обширная энциклопедия «Предел желаний относительно (различных) отраслей образованности», историческая часть которой (ок. половины сочинения) передает сведения более ранних источников, иногда до нас не дошедших. События 13 – нач. 14 в. (до 1331) Н. излагает самостоятельно, с большой осведомленностью и точностью известий о Египте и других странах, в частности о Золотой Орде. Для истории Руси 10 в. важно сообщение Н. об участии русов вместе с норманнами (ал-маджус) и армянами в составе византийских войск в сражении при Раметте (Сицилия) в 964 с армией фатимидских правителей Египта.

Лит.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 128–171; *Seippel A.* Rerum Normannicarum fontes Arabici. Christiania, 1896. S. 197.

В.М. Бейлис

О

ОБЕЛЬ – полный *холоп*. Термин О. появился вследствие расширения с 12 в. понятия холоп, которое в обобщающем значении стало вытеснять слово *челядь*. По мнению А.А. Зимина, О. постоянно оставался в холопстве, тогда как другие разряды холопов, а также *закупы* и *смерды*, становились феодально-зависимыми крестьянами.

Лит.: Зимин 1973; Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов

ОБИДА – в древнерусской юридической практике насилие, оскорбление, ущерб, правонарушение; штраф за правонарушение. В Краткой редакции *Русской Правды* О. обозначает публичный штраф в пользу князя. В Пространной редакции Русской Правды оно было заменено в том же значении словом *продажа*. Широко распространено понимание О. в Краткой редакции Русской Правды как частичного вознаграждения пострадавшему.

Лит.: *Зимин А.А.* Феодальная государственность и Русская Правда // ИЗ. 1965. Т. 76; Свердлов 1988.

М.Б. Свердлов

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ – система глубоко эшелонированных древоземляных укреплений против степных кочевников. Создавалась в кон. 10–11 в. Позже на вновь осваиваемых территориях возникали преимущественно феодальные *замки*. Часть старых линий утратила свое значение, а прежние крепости в функционирующих линиях боярство стремилось подчинить своим интересам. Создавались и новые О.л., но они имели локальное значение.

Для защиты Среднего Поднепровья и Киева от *печенегов* в кон. 10 в. началось укрепление южного пограничья со Степью. На наиболее опасных направлениях были возведены О.л. из крепостей и сплошных *Змиевых валов*. Первая О.л. по р. Вите южнее Киева перекрывала междуречье Ирпеня–Днепра. Вторая начиналась от р. Тетерева в районе совр. Житомира, пересекала Здвиж, Ирпень, проходила по левому берегу Стугны и оканчивалась, не доходя до Днепра. На одном из западных участков она состояла из трех и четырех рядов валов. Третья О.л. проходила южнее Тетерева к устью р. Красной на правом берегу Днепра и продолжалась вдоль поймы левого берега Днепра до устья Сулы, а затем по правому берегу Сулы доходила до ее верховьев. Между Тетеревом и Днепром эта линия состояла из Змиева вала, а по левому берегу Днепра и в нижнем течении Сулы – из Змиева вала и крепостей. В среднем и верхнем течении Сулы находились только крепости, под которые были использованы более ранние укрепления северян. Четвертая О.л. перекрывала с юга и востока подступы к степному коридору через летописное Перепетово поле и состояла из трех разрозненных участков

Змиева вала в междуречьях Ирпеня–Унавы, Каменки–Ротка и Ротка–Днепра. Наиболее южная О.л., сооруженная не позднее 1030-х, проходила в восточной части по левому берегу Роси. В нижнем течении реки она состояла из крепостей, а в среднем течении около современного пос. Ракитное начинался Змиев вал, который продолжался на запад до Юрьева и перед р. Каменкой раздваивался. Северная его ветвь пересекала верховья р. Каменки и Унавы и также раздваивалась: одним концом она примыкала к третьей О.л. в верховьях Ирпеня, а вторым упиралась в приток Тетерева – Гуйву. Южная ветвь пересекала междуречье Каменки–Раставицы–Гуйвы. В этой О.л. Змиев вал по Роси и его южная ветвь на пересечении с Раставицей были дополнены отдельными крепостями.

Со вт. пол. 11 в. на Русь начали совершать набеги *половцы*. Для защиты от них киевские князья привлекают на военную службу кочевников-*торков*, поселяя их на южном пограничье в Поросье. В кон. 11–12 в. О.л. по Роси дополняется вторым, внутренним рядом крепостей со столицей торков г. *Торческ*. На отдельных участках в нижнем течении Роси сооружается Змиев вал. Для защиты *Киевской земли* с востока создается О.л. из крепостей по правому берегу Днепра между устьями Красной и Роси.

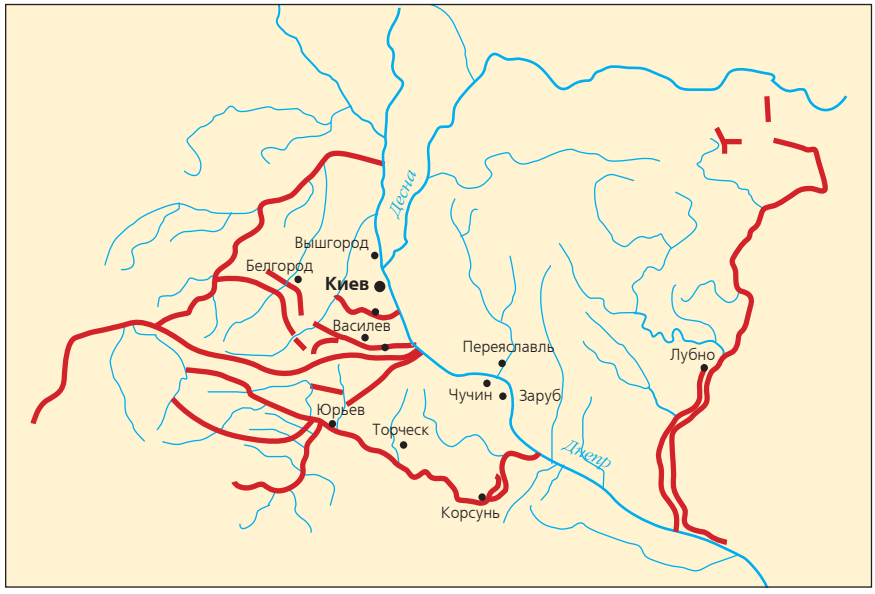
На западном фланге южного пограничья Киевской земли в 12 в. возводятся укрепленные пункты, в том числе Болоховские города (см. *Болоховская земля*) от верховий Тетерева до верховьев Горыни и Зап. Буга.

В Переяславской земле линия крепостей кон. 10 – нач. 11 в. по правому берегу Трубежа дополняется двумя рядами оборонительных пунктов с местными и торческими гарнизонами в междуречье Трубежа – Днепра, защищавшими подступы к Киеву с северо-востока. В О.л. по Суле восстанавливаются разрушенные после половецких набегов крепости и сооружаются новые оборонительные пункты. В 12 в. возводится несколько крепостей между верховьями Сулы и Сеймом, перекрывавшими степной коридор, по которому половцы совершали набеги на Черниговское княжество.

Лит.: *Кучера М.П.* Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987; *Моргунов Ю.Ю.* Посульская граница: этапы формирования и развития. Курск, 1998; *Он же.* Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII вв. М., 2009.

М.П. Кучера

Оборонительные линии Среднего Поднепровья

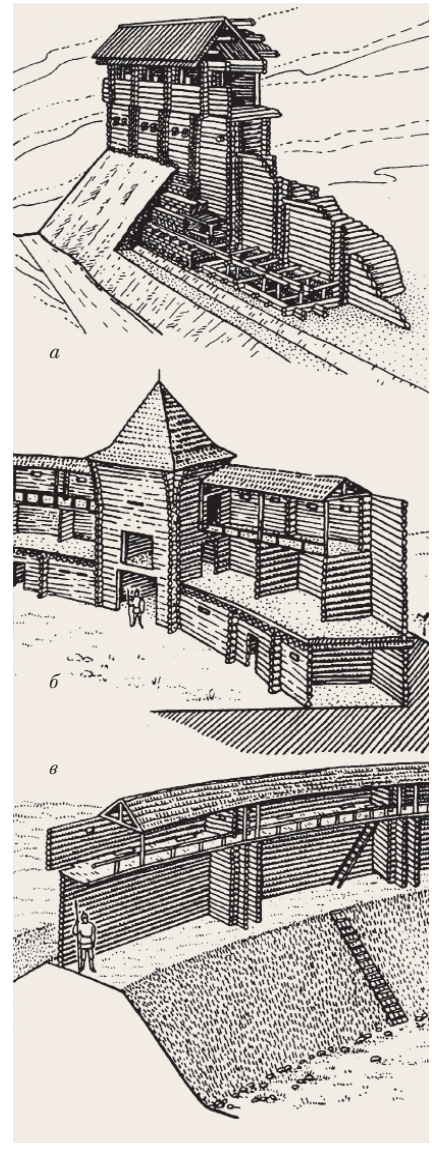


ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ – защитные укрепления поселений. У восточных славян до 10 в. были по преимуществу рассчитаны на отражение внезапных набегов. Их расположение и устройство подчинялось рельефу местности (см. *Городище*). Наиболее распространенными О.с. были валы и рвы. Образование Древнерусского государства открыло эпоху долговременной фортификации. На смену быстрым набегам пришла организованная осада крепостей: «изгон» (захват с ходу) или «облежание» – блокада. Поэтому строительство О.с. приняло обязательный характер. Само слово «город», «град» означало укрепленное поселение (ср. *городня* – звено крепостной стены). Крепостные ограды возводили мастера-городники. О.с. многих городов подразделялись на несколько частей: внутреннее укрепление – *детинец*, внешнее – окольный город, *острог* и т. д. Все большую роль стали играть древо-земляные сооружения, хотя и связанные с рельефом местности, однако ему уже не полностью подчиненные. В 10–11 вв. наиболее распространенными были крепости мысового типа. Бóльшая часть их периметра приходилась на труднопреодолимые водные потоки, обрывы или овраги, и только одна, напольная, сторона была доступна противнику и поэтому особенно старательно укреплялась.

Новые явления в развитии О.с. возникли во вт. пол. 11–12 в. в результате изменения способов осады крепостей. Начиная с 1070-х главным стал бой отрядов у стен городов. Стычки могли продолжаться от 1–3 дней до многих недель. Получили распространение круглые или полукруглые в плане крепости, располагавшиеся на равнинной местности. Со вт. пол. 12 в. поселения обносятся несколькими рядами валов и рвов (др.-рус. *гребля*), затруднявших подступ к главной оборонительной линии. В практику входят угловые, средистенные, внутригородские или внутризамковые башни для многоярусной высотной стрельбы. Во вт. пол. 12 в. имели место случаи штурма укрепленных пунктов, что было связано с распространением *самострелов*, камнеметов-пороков и другой осадной техники. В 13 в. окологородской полевой бой

1

2



3

1. Распределение укрепленных поселений по типам планировки (*по А.В. Кузе*)

2. Остатки дубовых конструкций вала, *Городище под Новгородом*

3. Городские укрепления 11–13 вв.:
а – вал и стена Белгорода, *10 в.*, *реконструкция М.В. Городцова и Б.А. Рыбакова*;
б – городская стена и ворота с башней *реконструкция П.А. Раппопорта*;
в – оборонительная стена города, *12 в.* *реконструкция П.А. Раппопорта*

4. Оборонительные сооружения Труворова городища (*по Н.В. Лопатину*: *Русь в IX–X вв. С. 127*):
а – ямы воротных столбов,
б – канавки от стен из вертикальных столбов

4

окончательно уступает первенство штурмовому захвату укреплений и подавлению их стрелковой обороны с помощью дальнобойных, особенно камнеметных, средств.

Государство осуществляло укрепление старых городов и строительство новых. Укрепление границ предпринималось Владимиром Святославичем, Ярославом Мудрым, Владимиром Мономахом, Мстиславом Великим (см. также *Оборонительные линии*). Особое внимание обращалось на крепости, которые располагались на главных дорогах и важных стратегических направлениях.

Большинство укреплений 9–13 вв. были древо-земляными. Возводились насыпной вал и ров перед ним. На валу воздвигалась бревенчатая стена, рубленная обычно городнями. Срубы стены впускались внутрь насыпи вала, составляя его каркас. Высота вала и глубина рва были различными, высота же деревянной стены была не менее 2–3 м. С 10 в. начинается строительство каменных крепостей (Старая *Ладога*, *Изборск*, *Переяславль Южный*, Боголюбово), воротных и других башен (напр., Золотые ворота в Киеве и Владимире на Клязьме). Во вт. пол. 13–14 вв. возведение каменных стен и башен стало всеобщей необходимостью. Региональные особенности и удельная раздробленность русских земель существенно не отразились на единстве развития фортификации в 12–13 вв.

Лит.: Раппопорт 1956; Раппопорт 1967; Кирпичников 1976; *Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984; *Моргунов Ю.Ю.* Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII вв. М., 2009.

А.Н. Кирпичников

ОБРОК – фиксированная подать, пошлина. О. в качестве временного денежного или натурального обеспечения мог передаваться государственным должностным лицам, церкви или церковным лицам. Из сохранившихся грамот 14–15 вв. явствует тенденция развития понятия О. в название фиксированных вотчинных поступлений от села.

М.Б. Свердлов

ОБРЫ см. АВАРЫ

ОБУВЬ – была одинакова для мужчин и женщин. В древнерусское время изготовлялась из коры, кожи, изредка из меха. Ни деревянной вырезной, столь распространенной в Западной Европе, ни валяной обуви Древняя Русь не знала.

Простейшей, наиболее распространенной О. были плетеные (преимущественно из липовой коры и лыка) лапти. В западных областях (позднейшие Белоруссия и часть Украины) носили лапти прямого плетения (прямая клетка), в центральных и восточных – косого (клетка ромбическая). Из-за непрочности материала пару лаптей носили зимой неделю–полторы, летом в рабочую пору – всего 3–4 дня. Поэтому еще в древности лапти «подковыривали» для прочности (особенно со стороны подошвы) ремешками, в городах при раскопках найдены и лапти, сплетенные целиком из кожаных ремешков. Лапти были открытыми, без каблуков и застежек, плетенными симметрично, что позволяло надевать их на правую и на левую ногу. Надевали их поверх онучей и привязывали к голени, перекрещивая длинные оборы. Это была О. в основном крестьянская. Лапти упоминаются в ПВЛ под 985: обутые в сапоги волжские булгары противопоставлены славянским «лапотникам».

Простейшей кожаной О. были поршни, порабошни, постолы, морши – туфли из одного куска кожи (реже – из двух кусков), также без каблуков, украшенные прорезами. Их носили так же, как и лапти, с онучами, привязывая к голеням кожаными «поворозами».

Встречалась и более сложная кожаная О., сшитая из нескольких кусков с пришивной мягкой подошвой, с поднятыми вертикально краями, закрывавшими всю стопу несколько выше щиколотки и расходившимися спереди. Их название – чоботы или черевики (от слова «чрево»; возможно, что их кроили из кожи живота). Черевики встречаются при раскопках в городах и гораздо реже – в деревенских курганах. Довольно сложная выкройка и наличие подошвы («подшивы») позволяет предположить, что чоботы, как и сапоги, изготовлялись специалистами – сапожниками, чеботарями.

Сапоги были наиболее распространенной обувью горожан. Голенища сапог, не очень высокие (ниже колена), кроили из двух кусков кожи (швы по обеим сто-

Типы кожаной обуви

1. Плетеная обувь
2. Башмак женский, *8–9 вв.*, *Ладога*
3. Башмак детский, *8–9 вв.*, *Ладога*
4. Поршень, *8–9 вв.*, *Ладога*

ронам ноги). Иногда же весь верх сапога кроился из двух кусков — перед и зад (головка и пятка не пришивные, а цельные, вместе с голенищем). Нарядные сапоги украшались тиснением, вышивкой по верхнему краю, шитьем цветными нитками, даже жемчугом, носок мог быть тупой или заостренный. Но главным украшением считался цвет кожи — желтый, красный, реже темный. Для прочности под пяткой набивали железную подковку. Надевали сапоги поверх портянок, онучей или чулок.

Лит.: *Полонская М.Ю.* Кожаная обувь древнего Смоленска // Смоленск и Гнёздово. М., 1991; Древняя Русь 1997. С. 103–105; *Осипов Д.О.* Обувь Московской земли XII–XVIII вв. М., 2006.

М.Г. Рабинович

ОБЩИНА см. ВЕРВЬ

ОВАНЕС ДРАСХАНАКЕРЦИ см. ИОАНН ДРАСХАНАКЕРЦИ

ОВОЩЕВОДСТВО см. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

ОВРУЧ см. ВРУЧИЙ

ОГНИЩАНИН

(от «огнище» — княжеский двор) — управляющий княжеским хозяйством, прежде всего хозяйством княжего двора. Термин «огнищанин» был заменен во вт. пол. 11 — перв. трети 12 в. термином «тиун огнищный». Во вт. пол. 12 в. в Новгороде О. стали называть владельцев городского двора-усадьбы. В *Уставе Ярослава о мостех* О. в Новгороде названы владельцы усадеб Славенского конца. Жизнь княжеского О. была защищена двойной вирой — 80 гривен; его убийцу, застигнутого на месте преступления, можно было безнаказанно убить тут же; вервь выплачивала виру, если не искала и не выдавала убийцу. Истязание О. без княжеского повеления наказывалось судебным штрафом в 12 гривен. По мнению А.Е. Преснякова, поддержанному Б.А. Романовым, первоначально О. являлись дружинники, относившиеся к огнищу и входившие в систему княжего права.

Лит.: Пресняков 1909; Греков 1953; *Алешковский М.Х.* Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. // СА. 1974. № 3; *Носов Е.Н.* Огнищане и проблема формирования новгородского боярства // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 44–52.

М.Б. Свердлов

ОГУЗЫ см. в ст. ТОРКИ

ОДА

(Oda, ошибочно: О. Штаденская) — вторая жена черниговского, затем киевского кн. *Святослава Ярославича*, мать черниговского и муромского кн. *Ярослава Святославича*, родоначальника муромо-рязанского княжеского дома. Брак Святослава, заключенный ок. 1071 при посредничестве германского кор. Генриха IV (1056–1106) с его близкой родственницей (О. была дочерью двоюродной сестры Генриха), преследовал цель нейтрализовать Польшу *Болеслава II*, главного союзника киевского кн. *Изяслава Ярославича*, ввиду готовившегося выступления против последнего его младших братьев Святослава и *Всеволода* (см. в статьях: *Германия*, *Гида*, *Кунигунда*). Возможно, матримониальный союз Святослава и О. (которая, по наиболее вероятной генеалогии, была племянницей маркграфа Баварской восточной марки Эрнста [1055–1075]) был связан также с венгерской политикой Германии и Руси, в которой Святослав поддерживал дружественного Германии кор. *Шаламона*, а Киев при Изяславе — соперничавших с Шаламоном в 1070-х герцогов Гезу и Ласло, сыновей кор. Белы I (1060/61–1063), будущих королей Гезу I (1074–1077) и Ласло I Святого (1077–1095). После смерти Святослава в 1076 О., вероятно, вместе с малолетним сыном вернулась в

1 2

Германию. Портрет О. сохранился на парадной выходной миниатюре с изображением семейства Святослава в *Изборнике 1073 г.*

Лит.: Назаренко 2001. С. 505–558.

А.В. Назаренко

1. Парадная одежда княгини и боярыни, *реконструкция М.А. Сабуровой*

2. Убор княгини, по материалам киевских кладов, *реконструкция Ю.В. Степановой*

ОДЕЖДА в большинстве случаев изготовлялась из домотканых тканей из шерсти, льна и конопли, в меньшей степени – из шкур животных (чаще овчина). Богатая верхушка общества в значительной мере тоже одевалась в материи домашнего производства, но довольно широко пользовалась и привозными тканями, кожей, мехами.

Кожевенное производство было развито преимущественно в городах и в 10–13 вв. еще не отделилось от сапожного. Известны были как толстая кожа – юфть, так и более тонкая опойка – из кож крупного рогатого скота, лошадей, коз («хоз» – сафьян).

Костюм различных слоев населения отличался главным образом разнообразием материалов и сшитых из них предметов, в то время как покрой самих предметов О. был одинаков.

Общее название О. – «порты» встречается уже в ПВЛ в договоре Олега с Византией 911. Портищем назывался также кусок ткани. Другое общее название О. – «ризы» обозначало ритуальную или парадную дорогую одежду знати. Слово «руб», кусок ткани, по мнению А.В. Арциховского, обозначало также комплект простонародной одежды – рубаху и узкие порты. Того же корня и древнейшее название нательной мужской и женской О. – «рубаха», «рубашка».

Рубаха, «сорочица», была главным, иногда единственным предметом О. По покрою она была туникообразной (т. е. кроилась из одного перегнутого пополам полотнища). Клинообразные вставки расширяли ее у подола, под мышками делались ромбические вставки. Рукава были узкими, длинными (длиннее рук), ворот вырезался круглым или четырехугольным, разрез ворота – прямой (посередине груди) или косой (на правой или левой ее стороне); на вороте – одна или несколько пуговиц; шея оставалась открытой. Мужская рубаха была относительно длинной, до колен или немного ниже; ее носили навыпуск или подпоясывали узким ремешком с набором бляшек или шнуром (возможно – с кистями). Ворот, подол, края рукавов украшали вышивкой, возможно служившей также оберегом. Женская рубаха шилась длиной «до пола», однако, судя по некоторым изображениям, могла быть и короче, примерно до середины икр. Длинные рукава обычно собирали в складки, на запястье края рукавов удерживали «обручи» – браслеты. Распускать рукава полагалось лишь в торжественных случаях, например при ритуальном танце. Женских поясов не найдено, возможно, потому, что матерчатые пояса не сохраняются. Вышивка или аппликация на женской рубахе делалась богаче, чем на мужской.

Штаны (особенно «порты») были неширокими, средней длины (ниже колен, но выше щиколоток). В шагу вшивали

1 2

ромбическую ластовицу; пояс делали широкий без разреза, на вздержке, завязывавшейся вокруг талии. Возможно, что богатые люди уже в 10–13 вв. надевали ниже колен ноговицы (тип гетр). Крестьяне же и небогатые горожане накручивали на стопу и голень поверх штанов онучи — полосы материи. Онучи и копытца, шерстяные чулки надевали также женщины.

У женщин рубаха дополнялась набедренной одеждой — несшитым куском полушерстяной клетчатой ткани, который носили на вздержке, завязанной вокруг пояса, так, что края немного расходились спереди, оставляя открытой часть вышитого подола рубахи. Цвет клетки мог быть разным у разных племен.

К верхней О. принадлежала свита, надевавшаяся поверх рубахи. Свиту носили и мужчины, и женщины. Судя по изображениям, свита была довольно длинной, примерно до икр, плотно облегала стан, имела обшлага и отложной воротник.

Широко распространена была также плащевидная без рукавов, накидываемая на плечи О. — «вотола»; так же называлась и толстая льняная или посконная ткань, из которой ее шили. Застегиваясь у шеи, вотола свисала до колен или до икр. Другими формами плаща были мятль, упоминаемый в источниках 12–13 вв. как О. княжеских слуг, и киса, употреблявшаяся преимущественно в княжеско-боярской среде. Длинный, почти до пят, плащ из дорогих материй, корзно, носили только князья.

Наиболее распространенной верхней зимней О. были кожухи из шкуры животных мехом внутрь — предшественники позднейших тулупов и более коротких полушубков. Нагольные кожухи из овчины носили простые люди; знатные и богатые шили их из дорогих мехов и покрывали нарядными материями. В 1252 кн. Даниил Галицкий надел для встречи с иноземцами «кожюх из оловира грецкого и круживи златыми плоскими ошит, и сапоги зеленого хза шити золотом».

Головные уборы были разнообразны. Судя по изображениям на миниатюрах, широко распространены были матерчатые мужские колпаки, заломленные назад острыми концами. При раскопках в г. Орешек найдена валеная серая круглая шапка, в Новгороде — плетенная из сосновых корней летняя круглая шляпа с плоской тульей и довольно широкими полями. Это — повседневные головные уборы. Известны также древнерусские княжеские шапки с полусферической средней высоты тульей и меховой опушкой по нижнему краю. Эта форма оказалась очень устойчивой.

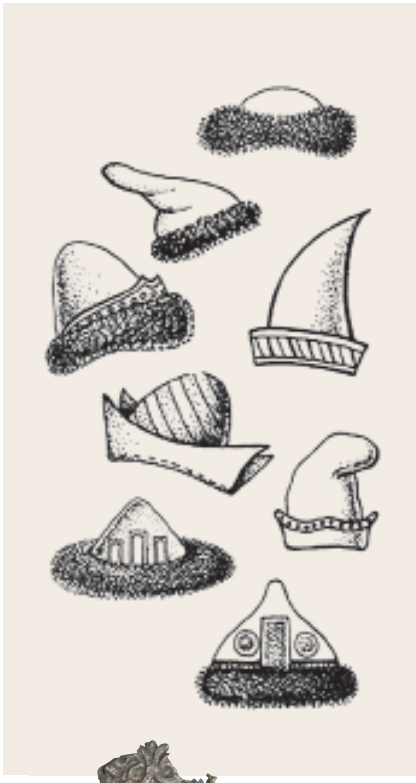
1. Убор кривичской женщины, *по материалам кривичских курганов, реконструкция Ю.В. Степановой*

2. Одежда и украшения крестьянки, *12 – нач. 13 в. реконструкция М.А. Сабуровой*:
а – одежда девушки, *по материалам вологодских курганов, 11 в.*;
б – девушка в свадебном наряде, *по материалам вятичей, 12 в.*;
в – женская одежда по материалам кривичей, *12 в.*

3. Мужские головные уборы

4. Застежки кафтана, *серебро, золочение, вт. пол. 10 в., Чернигов, Гульбище*

5. Пуговицы, *латунь, серебро, рог*



3

4

5

Древнерусский головной убор замужней женщины должен был полностью закрывать волосы, девушка могла ходить без головного убора. Распущенные по плечам или заплетенные в косу волосы нередко придерживались на лбу «венчиком» или «коруной» — узкой полоской материи или металлической. Женский головной убор, повой, был полотенчатым, убрус закрывал целиком собранные на затылке в пучок волосы. Встречались (например, у вятичей) и близкие к головным уборам финноязычных соседей ряды шерстяной ткани по сторонам лица. Позже использовались и твердые головные уборы типа кокошника. Более полно восстановлен головной убор горожанки из Рязанской земли: «рогатая» кика с вышивкой золотом на очелье и серебряными *колтами* на висках и по сторонам лица. Кичкообразный головной убор реконструирован и по находкам в Москве. Таким образом, в 9–13 вв. Русь знала все три типа женских головных уборов — полотенчатый, кичкообразный и кокошник. Их ареалы могут лишь предполагаться: кокошник — на Севере, кичкообразный головной убор — в Рязанской и Черниговской землях, повой встречался и на севере, и на юге Руси.

Лит.: *Левашова В.П.* Об одежде сельского населения Древней Руси // Тр. ГИМ. 1966. Вып. 40; *Рабинович М.Г.* Древнерусская одежда IX–XII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986; *Лукина Г.Н.* Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. М., 1990; Древняя Русь 1997. С. 93–102; *Михайлов К.А.* Византийские влияния на парадный костюм североевропейской и древнерусской аристократии эпохи викингов // Диалог культур 2010. С. 262–179.

М.Г. Рабинович

ОДОН (Odo; ум. 1194) — кн. познанский и калишский, старший сын *Мешко III Старого*. Ок. 1177 женился на Вышеславе, дочери галицкого кн. *Ярослава Владимировича*. Боролся за верховенство в Великой Польше, выступал против отца, намеревавшегося передать после себя власть сыновьям мачехи О. Вышеслава и О. положили начало династии великопольских князей.

Н.И. Щавелева

ОКОВСКИЙ ЛЕС — летописное название водораздела между Зап. Двиной, Волгой и Днепром на Валдайской возвышенности. Здесь находились волоки, связывавшие Балтийско-Волжский, Западнодвинский и Днепровский пути. Название, вероятно, происходит от слова «волок»: топоним Волоковский лес известен по более поздним источникам (также Волковский, Волгинский лес).

Лит.: *Алексеев Л.В.* Оковский лес Повести временных лет // Культура средневековой Руси. М., 1974. С. 5–11.

Е.А. Мельникова

ОКОЛЬНЫЙ ГОРОД см. ПОСАД

ОКТОИХ (осмогласник или октаи; греч. Ὀκτώηχος «осмогласник») — богослужебная гимнографическая книга, содержащая переменную часть песнопений (стихиры, каноны, седальны, кондаки с икосами, светильны, блаженны), расположенных в последовательности восьми гласов. Внутри гласа песнопения даются по всем дням недели, в пределах которых они располагаются по службам суточного круга. Песнопения гласа I начинают исполняться с седмицы после недели (воскресения) Всех Святых. На седмице 9-й после этого дня снова повторяются песнопения гласа I. Цикл песнопений восьми гласов, исполняющихся в течение восьми седмиц, называется столпом. Таких столпов в течение года 6 (от недели Всех Святых до недели мясопустной). Но и во время поста исполняются песнопения О.

Существовало несколько видов О.: О. собственно, О. изборный, Шестоднев служебный, Параклитик, Богородичник. Они отличаются составом служб и песнопений. Греческий О. сформировался к 9 в. Среди авторов — Иоанн Дамаскин (ум. 749), Иосиф Песнописец (ум. 883) и др. Славянские рукописные О. сохранились с 12 в.

Лит.: Никольский 1858. С. 27–29, 50–52; *Шеламанова Н.Б.* Славяно-русский Октоих (ненотированный) XII–XIV вв. // Методические рекомендации 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 340–388; Сводный каталог 1984. С. 268–269, № 285; Onasch 1993. S. 291–294; *Крашенинникова О.А.* Древнерусский

Октоих 12–14 вв. как памятник средневековой гимнографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997; *Йовчева М.* Солунският октоих в контекста на южнославянските октоиси до 14 в. София. 2004 (Кирило-Методиевски студии; кн. 10); *Лозовая И.Е.* «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, Δ.γ. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах студийской традиции // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 190–203.

М.А. Момина

ОКУП – выкуп (преимущественно, за пленных); откуп. Варяги требовали у Владимира Святославича О. за захваченный Киев (под 980 г.).

М.Б. Свердлов

ОЛАВ ТРЮГГВАСОН (Óláfr Tryggvason; 968/69–1000) – норвежский кор. в 995–999/1000, правнук Харальда Прекрасноволосого. Согласно древнескандинавским источникам, мать О. бежала с ним на Русь к своему брату *Сигурду*, но корабль был захвачен пиратами (эстами), О. был продан в рабство (в 971). Через 6 лет Сигурд, приехавший в Эйстланд для сбора дани для Владимира Святославича (в саге Вальдамар; см. *Вальдимар*), выкупил О. и привез его ко двору Вальдамара (977/978), где О. воспитывался, служил в дружине Вальдамара, а в 986/987 вернулся на север, участвовал в викингских походах, в том числе в Англию; в 995 стал королем Норвегии и в 1000 погиб в битве с датско-шведским флотом (все даты взяты из исландских анналов, основным источником сведений по ранней истории для которых явились королевские *саги*, в первую очередь «Круг земной» *Снорри Стурлусона*).

Сам факт пребывания О. на Руси, не известный русским источникам, но сообщаемый большим числом древнескандинавских источников, не вызывает сомнений по той причине, что он нашел отражение в *скальдической поэзии* (в висе Халльфреда Трудного Скальда, сочиненной в 996, т. е. при жизни О.). Однако подробности описания жизни О. на Руси по праву ставятся под сомнение. Мотивы крещения О. в Византии и его участия в обращении Вальдамара в христианство (согласно саге монаха Одда) лишены, как принято считать, исторического основания и восходят к стереотипному образу О.-миссионера.

Лит.: *Jones G.* The Legendary History of Olaf Tryggvason. Glasgow, 1968; *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000; Успенский 2002. С. 391–400; Джаксон 2012. С. 123–228.

Т.Н. Джаксон

ОЛАВ ХАРАЛЬДССОН СВЯТОЙ (Óláfr Haraldsson inn helgi; 995–29.07.1030) – норвежский кор. в 1014/15–1028, праправнук Харальда Прекрасноволосого, первый норвежский святой, патрон Норвегии. Женат на Астрид, сводной сестре *Ингигерд*, жены *Ярослава Владимировича Мудрого*. Проводимая им политика централизации, сопровождаемая изменениями в системе податей, насильственная христианизация и жесткие меры против языческих верований привели к противостоянию между ним и значительной частью старой знати и бондами. Противники О. внутри страны, поддержанные кор. Англии и Дании *Кнутом Великим*, одержали победу в 1028 и вынудили О. бежать из Норвегии в Швецию, а в 1029 – на Русь вместе с сыном *Магнусом Олавссоном*. Попытка О. вернуть власть в Норвегии окончилась его гибелью в битве при Стикластадире. В 1031 он был объявлен святым, его мощи были перенесены в Тронхейм.

Факт пребывания О. на Руси, не известный русским источникам, но сообщаемый большим числом источников древнескандинавских, признается вполне достоверным на том основании, что он нашел отражение в *скальдической поэзии* (в строфах Сигвата Тордарсона и Бьярни Скальда Золотых Ресниц). Четыре чуда св. Олава из собрания пятидесяти его чудес происходят на Руси: о двух из них речь идет как в церковных трудах, так и в сагах; об одном рассказывается в «Легендарной саге об Олаве Святом» и в «Круге зем-

Деревянный алтарь с изображением св. Олава, *14 в.*, *Тронхейм*

ном» *Снорри Стурлусона*; а еще об одном говорится только в «Поминальной драпе» скальда Сигвата. При этом два его чуда локализованы в Хольмгарде (Новгороде) и связаны с *Олава св. церковью*, которая способствовала распространению культа О. в Новгороде в скандинавской (а может быть, и славянской) среде в 11–12 вв.

Лит.: St. Olav. Seine Zeit und sein Kult. Visby, 1981; *Мельникова Е.А.* Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // ВВ. 1995. Т. 55. С. 92–106; *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

ОЛАВ ШЁТКОНУНГ (Óláfr Eiriksson Skötkonungr; ум. ок. 1024) – шведский кор. (ок. 995 – ок. 1022), сын кор. Эйрика Победоносного и Сигрид Гордой, единоутробный брат кор. Англии и Дании *Кнута Великого*. О. – первый свейский король, властвовавший и над гётскими землями. Первый шведский король-христианин. При О. началась чеканка серебряных монет в Швеции. Его считают возможным основателем *Сигтуны*. Успешные войны с Данией и Норвегией, равно как и укрепление отношений с Русью, в том числе посредством династического брака его дочери *Ингигерд* с *Ярославом Владимировичем Мудрым*, упрочили положение Швеции.

Лит.: История Швеции. М., 1974. С. 73–82; *Duczko W.* Ett kungligt dop: Olof Skötkonung och Bruno av Querfurt. Kring ett aktualiserat problem i svensk historieskrivning // Fornvännen. 2008. Årg. 103. S. 283–287; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

ОЛАВА СВ. ЦЕРКОВЬ в Новгороде – скандинавская церковь в честь *Олава Харальдссона Святого*. Упоминается в ряде древнескандинавских источников: в рунической надписи из Шюсты, Швеция (кон. 11 в.); в латинском и норвежском собраниях чудес св. Олава (кон. 12 в.); в двух редакциях «Саги об Олаве святом» (нач. 13 в.). Русские летописи отмечают существование «варяжской» церкви в Новгороде (впервые – в 1152). Олав как патрон церкви назван в проекте *договора Новгорода с немецкими городами и готландскими купцами 1268 г.*, там же указана ее принадлежность *Готскому двору*. Высказано предположение, что церковь была возведена во времена *Ярослава Владимировича Мудрого* сводным братом Олава *Харальдом Суровым Правителем*, но оно основано исключительно на логических построениях. Служила купеческой церковью, обеспечивая не только богослужение для приезжающих скандинавов, но и местом для хранения товаров, а примыкающие к ней служебные помещения могли давать пристанище самим торговцам.

Лит.: Рыбина 1978б. С. 79–85; *Мельникова Е.А.* Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // ВВ. 1996. Т. 56. С. 92–106; Мельникова 2001. С. 338–339; *Jackson T.N.* The Cult of St Olaf and Early Novgorod // Veneration of Saints in Scandinavia and Eastern and East-Central Europe between c. 1000 and c. 1200 (Cursor mundi, № 9). 2010. P. 147–167; Джаксон 2012. С. 380–384.

Т.Н. Джаксон

ОЛЕГ (Олгъ, Ольгъ, др.-сканд. Helgi от прилаг. helgi, heilagr – в языческую эпоху «священный, сакральный»; скандинавское имя не только было заимствовано как таковое, но его семантика была осмыслена в качестве прозвища О. – «Вещий»; ум. 912?) – киевский кн., первый, чье имя документально засвидетельствовано в тексте *договора руси с греками 911 г.*: от его имени составлен договор. Сведения об О., содержащиеся в ПВЛ и НПЛ (и присутствовавшие в *Начальном своде* 1090-х, а вероятно, и в более ранних сводах), восходят к устным преданиям, в основе которых лежит историческая память о событиях кон. 9 – нач. 10 в., но которые подверглись радикальной переработке и в процессе устного бытования, и при записи в летописный текст.

Сведений о происхождении О. летописцы не приводят, а его связь с *Рюриком* (согласно ПВЛ, он был родичем Рюрика, по НПЛ – его воеводой) не может быть достоверно установлена. Под 879 ПВЛ сообщает, что перед смертью Рюрик поручил О. своего малолетнего сына *Игоря*, а под 882 содержится рассказ о захвате О. Киева и убийстве правивших в нем *Аскольда и Дира* (в НПЛ ведущую роль в завоевании Киева играет Игорь). По мнению А.А. Шахматова, в изложении предания в Древнейшем своде присутствовал только О., имя Игоря было добавлено в Начальном своде. Вероятность единоличного правления О. подтверждается тем, что договор 911 заключается только от его имени и он титулуется «великим князем русским», под рукой которого находятся другие «светлые и великие» князья. Повествование о вокняжении О. в Киеве содержит ряд традиционных мотивов (захват города хитростью), которые, однако, несут на себе отпечаток местных реалий (О. представляется купцом, плывущим «в греки», останавливается в урочище *Угорском*). Летописцу кон. 11 – нач. 12 в. принадлежат тексты, содержащие «легитимацию» захвата Киева О. и Игорем: он подчеркивает, что законное право на власть имеют лишь представители «рода княжа», т. е. родичи Рюрика, каковыми Аскольд и Дир не являются, и «топографические привязки» местоположений курганов Аскольда и Дира.

Вокняжение О. в Киеве рассматривается летописцами как событие, отмечающее начало Древнерусского государства и учреждение его столицы: пришедшее с О. войско, в состав которого входят как скандинавы (*варяги*), так и славяне (словене) и «прочии» (видимо, воины из тех племен, которые участвовали в призвании варяжских князей, а затем в походе О. на Киев: чуди, мери, кривичей), получает здесь новое обобщающее название *русь* (ср. в статье 852 сообщение о «начале Русской земли»), а Киев провозглашается О. «матерью городов русских» (греч. метрополия), т. е. столицей Руси (обе фразы, как полагал А.А. Шахматов, принадлежат составителю Начального свода 1095).

Дальнейшие сообщения о деятельности О. частично также восходят к преданиям, частично отражают представления летописцев об обязательных деяниях князя. К первым, вероятно, восходят известие о размере выплат Новгородом дани (варягам, видимо, сидевшим в этом городе), а также краткие статьи о подчинении О. древлян, северян и радимичей, причем

1

2

3

две последние, содержащие вопросно-ответные формулы, возможно, перелагают отдельное сказание «о хазарской дани» (по предположению А.П. Новосельцева). К добавлениям летописца можно отнести сообщение об основании О. городов.

Наиболее подробно изложено предание о походе О. на Константинополь (в ПВЛ под 907, в НПЛ под анахроническим 922), обстоятельства которого были в устной традиции осмыслены с помощью фольклорных мотивов (военная хитрость или отражение техники волока — установка кораблей на колеса; отказ от отравленного вина), а при внесении в летописный текст сказание было дополнено описанием грабежей, учиненных войском О. в пригородах Константинополя, которое заимствовано из характеристики похода Игоря в византийских источниках, включенной в текст ПВЛ под 941. В действительности поход, очевидно, завершился под стенами Константинополя и был весьма успешен, о чем свидетельствует последующее заключение договора с чрезвычайно выгодными для Руси условиями торговли в Константинополе. Именно обеспечение регулярной торговли с Византией, видимо, было главной целью похода О., который нуждался в рынке сбыта получаемых в виде даней ценностей. Поход О. на Константинополь сопоставляется с нападением «росов-дромитов», о котором сообщает Псевдо-*Симеон Логофет* (обычно датируется 904), в правление *Льва VI Мудрого*, от имени которого заключен договор 911.

Завершает цикл повествований об О. предание о его смерти. О. получает предсказание волхвов о том, что он умрет от любимого боевого коня. Попытка избежать судьбы (О. отсылает от себя коня) заканчивается неудачей: О. погибает от укуса змеи, выползшей из черепа коня. Сюжет имеет многочисленные фольклорные параллели,

1. Войско Олега у стен Константинополя, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 15*

2. Олег у останков своего коня, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 19 об.*

3. Сопка у Старой Ладоги, носящая название Олегова могила

среди которых наиболее близок летописному рассказ в древнеисландской «Саге об Одде Стреле» о смерти Одда, получившего в детстве аналогичное предсказание и убившего коня; в странствиях по миру он становится конунгом *Гардарики* и по возвращении в Норвегию погибает от укуса змеи, выползшей из черепа коня. Оба повествования восходят к преданию, сложившемуся на Руси в скандинавской дружинной среде и впоследствии продолжавшему бытовать на Руси и в Скандинавии, куда сюжет был принесен *варягами*. Изначальное сказание подверглось существенной модификации в обеих традициях. На Руси предание сохранилось в нескольких вариантах, наиболее существенно варьирование места захоронения О.: согласно ПВЛ и Киевской летописи его курган («могила») находится в Киеве, по НПЛ, он нашел смерть в Ладоге по пути «за море» (Шахматов восстанавливает для Древнейшего свода вариант смерти О. «за морем»), что, возможно, связано с местным ладожским преданием о могиле Олега. В своем комментарии к сказанию летописец отмечает суеверия невежественных язычников, считавших Олега «вещим».

Попытки отождествить О. с «царем Руси» HLGW (Хелгу), совершившего нападение — по наущению византийского имп. Романа I Лакапина (920–944) — на хазарский город Самкарц (Таматарху –*Тмуторокань*), о котором рассказывается в *Кембриджском документе*, основаны лишь на совпадении имен и потому не могут быть признаны убедительными.

Лит.: *Jenkins R.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of Pseudo-Symeon // Speculum. 1949. Vol. XXIV. P. 403–406; Сахаров 1980. С. 83–180; *Карпозилос А.* Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // ВВ. 1988. Т. 49. С. 112–118; *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // ДГ. 1998 г. М., 2000. С. 454–477; *Петрухин В.Я.* Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Там же. С. 222–289; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 218–230; *Мельникова Е.А.* Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традициях // От Древней Руси к новой России. М., 2005. С. 95–108; *Она же. Олъ / Ольъ / Олегъ* < *Helgi* > Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem 2005. С. 138–146; *Горский А.А.* Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Там же. С. 147–152.

Е.А. Мельникова

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ум. 977) — кн. древлянский, 2-й сын *Святослава Игоревича*. Согласно ПВЛ, в 970 перед вторым походом в Болгарию Святослав посадил О. в земле древлян. После смерти Святослава (972) между его сыновьями — старшим, *Ярополком Святославичем*, и О. началась борьба, поводом к которой, по преданию, стало убийство О. охотившегося в его лесах в 975 Люта, сына киевского воеводы *Свенельда*. В 977 в сражении, происшедшем во владениях О., победил Ярополк. Во время бегства с поля битвы в город Овруч (*Вручий*) О. был сброшен отступавшими в беспорядке воинами с моста в ров и погиб. В 1044 его останки (вместе с останками Ярополка) были эксгумированы, крещены и положены в Десятинной церкви.

Н.Ф. Котляр

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (в крещ. Михаил; после 1050–1.08.1115) — кн. владимиро-волынский, тмутороканский, черниговский, муромский, новгород-северский, вышгородский; 2-й сын *Святослава Ярославича*. В нач. 1080-х (между 1079 и 1083) женился на знатной гречанке *Феофано Музалон*; 2-я жена — дочь половецкого хана Осолука. По-видимому, в 1073 получил от отца, ставшего киевским князем, Владимир-Волынский. В кон. 1075 — нач. 1076 ходил вместе с *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* против чешского кн. Вратислава, поддержав польского кн. Болеслава II Смелого. Вернувшийся в июле 1077 в Киев *Изяслав Ярославич* изгнал О. из Владимира, забрав Владимиро-Волынское княжество себе. После кратковременного пребывания в Чернигове (где княжил Всеволод Ярославич) 10.04.1078 О. бежал в *Тмуторокань* к брату Роману. Наняв половецкую орду, он вместе с другим безземельным князем, своим двоюродным братом *Борисом Вячеславичем*, 25.08.1078 победил Всеволода на р. Сож. На короткое время победители завладели Черниговом. 3.10.1078 Изяслав и Всеволод Ярославичи дали битву О. и Борису Вячеславичу на Нежатиной Ниве близ Чернигова и разбили их. Изяслав и Борис пали в сражении. О. бежал в Тмуторокань.

В 1079 тмутороканские хазары, вероятно, по наущению Всеволода Ярославича, схватили О. и отослали в Константинополь. Он был сослан на о. Родос, где прожил 2 года. В 1083 О. удалось вернуться из ссылки, и он изгнал из Тмуторокани *Давыда Игоревича* и Володаря Ростиславича. В 1094 О. с половецкой ордой осадил Владимира Мономаха в Чернигове. Тот отдал Чернигов О. — отчинное владение его отца — и ушел в Переяславль Южный. О. уклонялся от участия в общерусских походах на своих союзников-половцев. За это в кон. апреля 1096 *Святополк Изяславич* киевский и Владимир Мономах предприняли поход на Чернигов, где пребывал О., а затем осадили его в Стародубе, куда он бежал из Чернигова. О. капитулировал. Его обязали явиться на съезд князей в Киев, но он не покорился победителям и ушел на северо-восток, укрепившись в Муроме и захватив Суздаль и Ростов. Разбитый в кон. февраля 1097 на Кулачце близ Суздаля сыновьями Мономаха Мстиславом и Вячеславом, он пришел с повинной к «братьи». Осенью 1097 *Любечский съезд* князей закрепил за О., его братьями Давыдом и Ярославом их «отчину» — владения Святослава Ярославича. О. достался *Новгород-Северский*. В 1107 он участвовал в успешном походе на половцев южнорусских князей во главе со Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом, но в походах 1103 и 1111 участия не принял. В конце жизни О. правил в киевском Вышгороде, который, видимо, рассматривался как ступень в занятии киевского стола. За разжигание междукняжеских усобиц и наведение половецких орд на Русь назван в «Слове о полку Игореве» «Гориславичем».

Лит.: ЭСПИ. Т. 3. С. 351–355.

Н.Ф. Котляр

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (до 1147–18.01.1180) – кн. путивльский, курский, черниговский, новгород-северский; старший сын *Святослава Ольговича*. Первый раз был женат на дочери Юрия Владимировича Долгорукого (1150), второй – на дочери *Ростислава Мстиславича*, в то время смоленского кн., Агафье (29.06.1164), третий – на дочери переяславского кн. Андрея Владимировича (до 1166). В 1147 принял участие во встрече в *Москве* отца с Юрием Долгоруким. В 1159 О. разбил *половцев*, убив хана Сантуза. В 1160 был посажен отцом в Курске, но вскоре потерял этот стол. Став союзником *Изяслава Давыдовича*, ходил вместе с ним на киевского кн. Ростислава Мстиславича и помог Изяславу в феврале 1161 занять Киев. В 1164 после смерти отца О. попробовал утвердиться в Чернигове, но был вынужден уступить стол *Святославу Всеволодовичу* и отправиться княжить в *Новгород-Северский*. В 1166 и 1174 неудачно пытался отнять Стародуб у Святослава Всеволодовича. В 1166 разбил половецкого хана *Боняка*, а зимой 1166/67 вместе с братом Ярославом опустошил кочевья *Гзака* и *Беглюка*. В нач. 1168 участвовал в большом походе русских князей на половцев, закончившемся захватом их веж у р. Угла (Орель) и Снепород (Самара). В 1169 О. принял участие во взятии Киева союзными войсками *Андрея Юрьевича Боголюбского*.

Н.Ф. Котляр

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (в крещ. Феодосий; до 1175–1204) – кн. черниговский, 2-й сын *Святослава Всеволодовича* и дочери полоцкого кн. Василько Святославича Марии. В 1175 сопровождал жен Михаила и Всеволода Юрьевичей из Чернигова в Москву. В 1177 по поручению отца, в то время киевского князя, помогал *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо* в походе на Рязань. В 1180 принял участие в войне Святослава Всеволодовича с тем же Всеволодом на стороне отца. В 1185 Святослав Всеволодович, вернувший себе киевский стол, послал О. подавить восстание в Новгороде-Северском и городах Посемья. В 1196 принял участие в большом походе черниговских князей на

Печать Олега Святославича

Витебск, закончившийся победой над смоленскими князьями (в Витебске правил зять смоленского князя). В 1202–1203 поддерживал, как и все *Ольговичи*, киевского кн. *Рюрика Ростиславича* в его борьбе с владимиро-волынским кн. Романом Мстиславичем.

Н.Ф. Котляр

ОЛЕГ ЯРОСЛАВИЧ (Настасьич) (до 1173–1188) – кн. галицкий, внебрачный сын *Ярослава Владимировича* галицкого и Анастасии. Ярослав предпочитал О. сыну Владимиру от брака с дочерью Юрия Долгорукого Ольгой. Враждебная Ярославу боярская партия в 1170 выступила против его связи с Анастасией, заточив Ярослава, а затем взяв с него клятву восстановить брак с Ольгой. Анастасия была сожжена, а Ярославу возвращен Галич. Но перед смертью Ярослав Владимирович передал галицкий стол О., перемышльский же (по давней традиции считавшийся старше галицкого, но уступавший ему по реальной значимости) – *Владимиру Ярославичу*, вынужденному дать клятву не покушаться на Галич. После смерти Ярослава в Галицком княжестве вспыхнула боярская смута. Часть бояр в сговоре с Владимиром Ярославичем изгнала О. из Галича, где сел Владимир. О. бежал в Овруч, владение Рюрика Ростиславича. Согласно польским источникам (*Винцентий Кадлубек*), не найдя пристанища у Рюрика Ростиславича, О. отправился в Польшу к Казимиру II Справедливому, который выступил в поход на Галич. Несмотря на поддержку со стороны Романа Мстиславича владимиро-волынского и Всеволода Большое Гнездо, Владимиру пришлось уйти из Галича. В 1187 О. вновь сел на отцовский стол, но очень скоро, по словам Кадлубка, О. был отравлен «своими», т. е. ближними боярами.

Н.Ф. Котляр

ОЛЕШЬЕ – древнерусский город в низовьях Днепра, стратегический и торговый пункт, последний перед выходом в Черное море. Упоминается в летописях под 1084, 1153, 1160, 1164, 1219. Локализация дискуссионна. Наряду с традиционным отождествлением с г. Алешки (позднее Цюрупинск, Херсонская обл., Украина) выдвинуто предположение о том, что остатки О. – городище площадью ок. 4 га на Большом Потемкинском о-ве в устье Днепра (12 км ниже Херсона), где обнаружены многочисленные материалы 12–13 вв.

Лит.: Толочко 1980. С. 129.

Г.Ю. Ивакин

ОЛИСЕЙ ПЕТРОВИЧ ГРЕЧИН (? в монаш. Савва; ум. 15.03.1231) – священник и художник новгородский. Вероятно, представитель боярства Людина конца *Новгорода*, сын *Петра Михалковича*. В 1193 был претендентом на вакантную архиепископскую кафедру. В 1196 расписал Пречистенскую церковь на воротах новгородского Детинца. Возможно, принял участие в росписи *Спасо-Преображенской церкви в Нередицах*, где руководил артелью художников (1199). На Троицком раскопе в Новгороде исследована усадьба, где жил О.; там же обнаружена его мастерская. С О. связан комплекс *берестяных грамот*. Не исключено, что О. – то же лицо, что и

Берестяная грамота № 549: «Поклон от попа Гречину. Напиши для меня двух шестокрылых ангелов на двух иконках, [чтобы поставить] сверху деисуса. Приветствую тебя. А Бог вознаградит или сладимся»

Савва Гречин, священник ц. Константина и Елены, в 2.03.1226 принявший постриг, а 8.03.1226 рукоположенный игуменом *Юрьева монастыря*. В таком случае О. следует признать *писцом*, переписавшим *Стихирарь Саввы*. В 1229 Гречин (вероятно, тот же) вновь назван в числе претендентов на владычную кафедру. В нач. 1231 Савва Гречин был отстранен от игуменства и после 6-недельной болезни скончался 15.03.1231. Погребен в Юрьеве м-ре.

Лит.: Колчин, Янин, Хорошев 1981; *Янин В.Л.* К истории создания нередицкой живописи // Янин 2004. С. 171–189; Гиппиус 2004а. С. 166 и др.; *Гиппиус А.А.* К биографии Олисея Гречина // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 99–114; *Хорошев А.С.* Олисей Гречин // Великий Новгород 2007. С. 368–369; Гордиенко 2010. С. 50–56.

А.С. Хорошев

ОЛЬГА (др.-сканд. Helga, греч. Ἕλγα; в крещ. Елена; ум. 969) — жена киевского кн. *Игоря*, после гибели которого (не ранее осени 944) стала фактической правительницей Древнерусского государства вплоть до возмужания сына *Святослава Игоревича* (до 961/62 ?). Этимология имени позволяет предполагать скандинавское происхождение О.; согласно летописи, она была родом из *Пскова*. Летописная дата брака Игоря и О. 903 сомнительна.

Правление О. характеризуется целеустремленной и дальновидной политикой. Основные события ее правления: усмирение *древлян*, административные преобразования, личное крещение и усилия по христианизации Руси — с большей или меньшей определенностью восстанавливаются по преданиям, вошедшим в начальное киевское летописание, и одновременным зарубежным (византийским, латинским) источникам. Образ О. в древнерусских источниках противоречив: от жестокой воительницы, покорительницы древлян, до мудрой предтечи крестителя Руси, ее внука кн. *Владимира Святославича*, что принято объяснять сосуществованием двух древних традиций об О. — церковной и эпической, хотя эта идея А.А. Шахматова и подверглась критике (Л. Мюллер).

Рассказ ПВЛ об О. не лишен черт, его релятивирующих. Он текстологически неоднороден (четвертая «месть» — сожжение Искоростеня с помощью голубей и воробьев — есть только в ПВЛ, отсутствует в Начальном своде), отдельные его эпизоды имеют фольклорные параллели, его хронологическое приурочение именно к 945–946 условно. Вместе с тем, вряд ли подлежит сомнению, что О. упразднила у древлян местных князей, введя управление через киевских посадников, и «уставила» Древлянскую землю, т. е. учредила порядок сбора новой, более тяжкой, дани, сама став ее держательницей (треть дани шла О., две трети — Киеву). Затем последовало «уставление» Новгородской земли, причем летописец особо выделяет в этом отношении области по Мсте и Луге, до той поры, очевидно, менее всего освоенные новгородскими данями. В какой мере эта деятельность О. затронула другие земли Руси, из летописного рассказа неясно. В историографии за этими мерами прочно закрепилось название реформ О., но, в чем

Княгиня Ольга (?) и Константин VII Багрянородный, *фреска в башне Софийского собора в Киеве*

заключалась суть реформ, не вполне понятно. Распространенное представление, что О., упразднив *полюдье*, организовала регулярную сеть *погостов* — пунктов, куда свозились дани, уязвимо, т. к. этимология термина «погост» показывает, что он возник именно из практики полюдья.

О. принадлежат первые активные попытки положить начало церковной организации на Руси, с чем связаны как ее поездка в Константинополь при имп. *Константине VII Багрянородном* (в 946 или в 957), так и ее посольство в Германию к кор. Оттону I с просьбой прислать на Русь епископа и священников в 959 (см.: *Адальберт*, *Хильдесхаймские анналы*). При том, что точная хронология и политический подтекст этих событий не поддаются вполне однозначному установлению, нет оснований сомневаться в церковно-политических целях О., о которых единогласно сообщает ряд независимых друг от друга источников (ПВЛ, *Иоанн Скилица*, «*Продолжатель Регинона*» и др.). Активную дискуссию о месте (Константинополь, Киев) и времени (955, 957, 960/961) личного крещения О. нельзя считать окончательно завершенной, но наиболее аргументированной на настоящий момент выглядит гипотеза, что крещение состоялось в 957, в ходе визита в Константинополь, между первым (9 сентября) и вторым (18 октября) приемами княгини во дворце. О. заняла весьма высокое место в византийской иерархии государей: христианское имя О. — вероятно, в честь правящей императрицы Елены Лакапины — подтверждает сведения летописи, что император был восприемником княгини и нарек ее «дщерию». Описание же приема О. в трактате Константина VII «О церемониях» заставляет думать, что О. был присвоен высший придворный женский титул зосты-патрикии. Однако ее планы христианизации Руси потерпели неудачу, что объясняется, очевидно, как наличием в Киеве сильной языческой оппозиции во главе со Святославом, так и противоречиями с Византией, о природе которых можно догадываться. Состав древнерусской делегации в Константинополе показывает, что О. имела в виду не только церковные вопросы, но и более выгодное обновление торгово-политического договора 944 и, быть может, даже династический союз, скрепленный браком юного Святослава. Посольство О. в Германию в 959 трудно расценивать иначе как средство политического давления на греков. О какой-либо политической роли О. в период правления Святослава данных нет, но достаточно многочисленные сторонники ее линии на внутреннее государственное устроение в противоположность размашистым военным походам Святослава, безусловно, сохранились, снова возобладав при киевском кн. *Ярополке Святославиче*.

Церковное почитание О. (память — 11 июля) возникло уже в 11 в. (перенесение ее останков в *Десятинную церковь* при Владимире), но официальная ее канонизация, если таковая вообще имела место, произошла вряд ли ранее вт. пол. 12 в.: вероятно, к этому времени относится древнейший литургический памятник, связанный с культом О. — канон и стихиры в ее честь, приписываемые в рукописной традиции некоему «Кириллу мниху» (*Кириллу Туровскому?*), и проложное житие О.

Лит.: Шахматов 1908. С. 108–118; *Мюллер Л.* Понять Россию. М., 2000. С. 15–42; Литаврин 2000. С. 154–213; Назаренко 2001. С. 219–310; Свердлов 2003. С. 182–216; *Карпов А.Ю.* Княгиня Ольга. М., 2009; Лосева 2009. С. 146–154, 421–423.

А.В. Назаренко

ОЛЬГИ ЖИТИЕ — один из древнейших памятников русской агиографии. Верхнюю границу создания Ж. определяет использование его текста наряду с устными преданиями в ПВЛ (статья под 1113), нижнюю — свидетельство ПВЛ о перенесении мощей *Ольги* в *Десятинную церковь* в 1007.

Ж. сохранилось в составе *Пролога* под 11 июля в двух версиях: 1) известной преимущественно в древнерусских списках 14–17 вв. (но старший — болгарский вт. пол. 13 в.: РНБ, Q. n. I.63) и 2) содержащейся только в южнославянской традиции кон. 13–14 в. Древнейшее Ж. посвящено в первую очередь истории ее обращения и деятельности в качестве христианской правительницы (южнославянская версия начинается с путешествия Ольги в Царьград; в древнерусской этому предшествует краткое введение о ее правлении в Киеве после гибели *Игоря*). Ж. заканчивается кратким рассказом о перенесении нетленных мощей Ольги в Десятинную церковь при Владимире и положении их в деревянной раке.

Ж., как и *Сказание о варягах-мучениках*, по всей вероятности, было создано при Десятинной церкви в связи с формированием национального пантеона святых. Древнейшее Ж. широко распространено в составе Пролога, особая его редакция в составе этого сборника не позднее нач. 13 в. перешла к южным славянам. Оно послужило основой пространных редакций жития.

Изд.: Серебрянский 1915. С. 4–5, 105; *Ангелов Б.Ст.* Старобългарски текстове // Известия на Архивния институт при БАН. София, 1957. Кн. I. С. 292–295; *Павлова Р.* Жития княгини Ольги в южнославянских рукописях XIII–XIV вв. // Болгарская русистика. 1989. № 5. С. 42–53; Макарий 1995. Кн. 2. С. 538; *Павлова Р.*, *Желязкова В.* Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 година. Велико Търново, 1999. С. 261; Велев 2004. Л. 189–189 об.; Пичхадзе, Ромодановские 2005. С. 300–302; Павлова 2008. С. 230–256.

Лит.: *Востоков А.Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 449–454; *Mošin V.* Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskog u svjetlosti vizantijsko-slovenskich odnosa XII–XIII v. // Zbornik Historijskog Instituta Jugoslavenske akademije. Zagreb, 1959. Vol. 2. S. 56–60; Насонов 1969. С. 22; Павлова 1993. С. 99–100; Подскальски 1996. С. 206–207; *Клосс Б.М.* Житие княгини Ольги // ППИДР. С. 213; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1.

А.А. Турилов

ОЛЬГОВИЧИ — княжеская династия, представлявшая наиболее мощный клан черниговских князей. Родоначальник О. — *Олег Святославич*. В синхронных источниках обозначались как «Олговичи», «Олговичь» в узком значении (сыновья соответствующих черниговских Олегов), «Олговичи», «внук Ольгов», «Ольговы

внуци», «Ольговы внучата», безотносительно к реальному родству с родоначальником, «Ольгово племя», «племя Олгово», «Олгово княже племя», «князи Олговичи».

С 1160-х, после угасания *Давыдовичей*, собственно О. ограничивается круг черниговских князей. Они, в свою очередь, делились на две основные линии — Всеволодовичей (потомков *Всеволода Ольговича*) и Святославичей (потомков его брата *Святослава Ольговича*). Ограничение родовых владений одной землей, необходимость противостоять притязаниям Мономашичей на общерусскую гегемонию способствовали сплочению О. На протяжении 1130-х — 1230-х О. зачастую небезуспешно противостояли Мономашичам в борьбе за Киев, Переяславль и Новгород, а также активно участвовали в войнах кон. 12 — перв. пол. 13 в. за галицко-волынское наследство.

См. Приложения.

А.Г. Гущин

ОНОФРИЙ, Ануфрей — еп. черниговский (1143 — после 1147). Поставлен в 1143 митр. *Михаилом I*. В 1146 О. подтвердил крестное целование между черниговским кн. *Изяславом Давыдовичем* и *Игорем Ольговичем*. Был одним из главных сподвижников *Изяслава Мстиславича* в деле возведения на митрополию *Климента Смолятича*. На соборе епископов в Киеве (1146) О. обратил внимание, что русская церковь располагает *мощами* римского мученика Климента (см. *Десятинная церковь*), благословение которыми может заменить патриаршию хиротонию. В 1147 участвовал в поставлении Климента в митрополиты. Можно предположить, что О. был смещен с кафедры митр. *Константином I* летом–осенью 1156.

Лит.: Щапов 1989. С. 29; Поппэ 1989б. С. 210; Макарий. 1995. Кн. 2. С. 265, 289, 290, 462, 498.

Л.В. Столярова

ОРГАН, арган (от греч. ὄργανον) — духовой музыкальный инструмент. Первое письменное свидетельство об О. содержится в «Житии Феодосия Печерского», впрочем, из текста неясно, подразумевался ли духовой клавишный О. или же речь шла о музыкальных инструментах вообще. На фреске 11 в. в Софии Киевской, согласно С.А. Высоцкому и И.Ф. Тоцкой, изображен обслуживаемый органистом и меходувами большой О. Однако это изображение не может служить доказательством использования О. на Руси: наряду с соседствующими на фреске музыкальными инструментами, О. входил в состав придворного музыкального ансамбля византийского императора.

Лит.: *Высоцкий С.А.*, *Тоцкая И.Ф.* Новое о фреске «Скоморохи» в Софии Киевской // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1968. С. 50–58.

В.И. Поветкин

ОРГОЩ — город в *Черниговском княжестве*, ныне с. Рогоща (Черниговская обл., Украина) на левом берегу р. Белоус (правый приток р. Десны), в 25 км к северо-западу от Чернигова. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1159 как город в составе вотчины черниговских князей. Расположенный на важном водном пути из Чернигова в Любеч, О. возник не позднее 10 в. как опорный пункт великокняжеской власти. Погиб при монгольском нашествии в 1239 и как город более не возрождался.

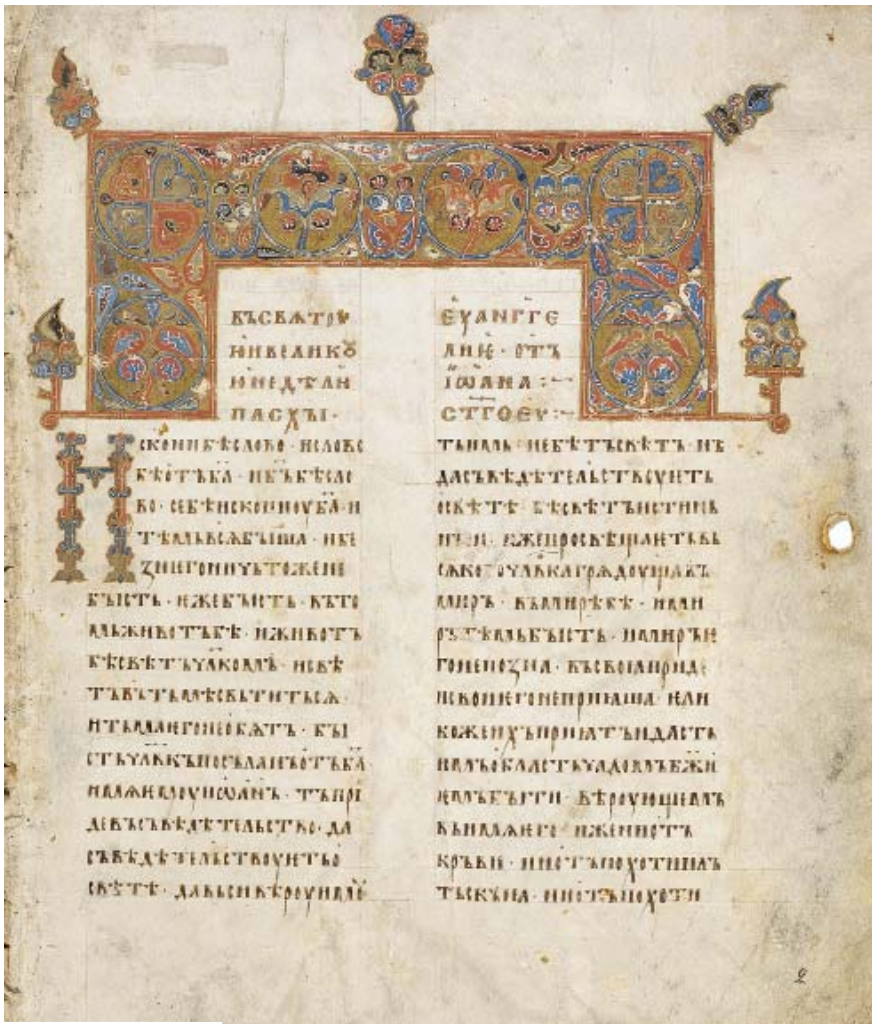
Округлое городище (200 × 180 м) окружено высоким (до 9 м) валом и внешними и внутренними рвами с двумя въездами. Исследованы остатки срубных конструкций валов. Укрепления возведены не позднее нач. 10 в. на территории предшествовавшего селища. На городище обнаружены 16 жилых и ремесленно-хозяйственных построек 10–11 вв. (Д.И. Блифельд, 1949; В.П. Коваленко, 1979–1985). С севера, востока и запада к городищу примыкает селище-посад (ок. 30 га), 10–13 вв. (А.Л. Казаков, В.П. Коваленко). На правом берегу р. Белоус на окраинах с. Табаевка находился некрополь О. (ок. 175 насыпей), на котором раскопан 21 курган (В.Б. Антонович, П.М. Добровольский, Д.И. Блифельд, А.П. Моця).

Лит.: *Коваленко В.П.*, *Моця О.П.* Літописний Оргощ // Роль ранніх міських центрів в становленні Київської Русі. Суми, 1993. С. 16–18.

В.П. Коваленко, А.П. Моця

ОРНАМЕНТ КНИЖНЫЙ — узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов, в рукописной или печатной книге. В русских *книгах рукописных* 11 — перв. пол. 19 в. различаются следующие виды О.: заставка («заставица») — виньетка в начале крупного раздела книги; концовка — виньетка в конце книги или ее крупного раздела; *инициал* — укрупненная буква в начале смыслового или структурного раздела книги; маргиналия — узор на полях книги. Стиль О. определялся наличием в нем того или иного орнаментального мотива (растительного, геометрического, плетеного, зооморфного, антропоморфного и др.), способов сочленения этих элементов в узор, характерных технических приемов в изображении орнаментальных мотивов. В домонгольской Руси существовало два стиля О.: старовизантийский и тератологический.

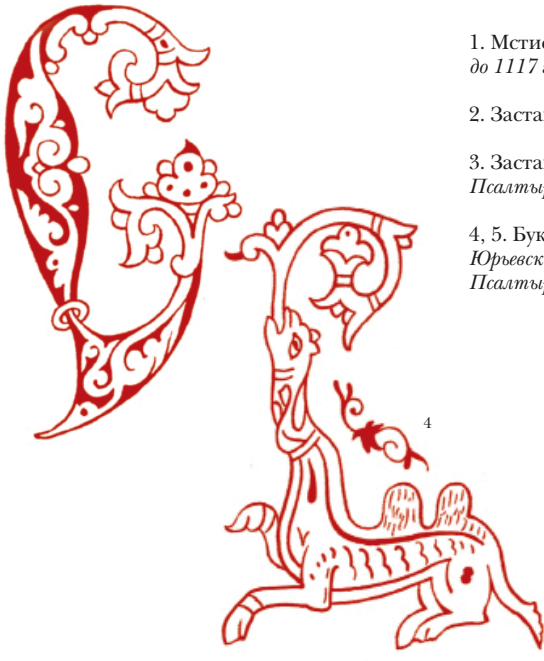
Старовизантийский (или древнерусский, геометрический; 11–13 вв.) стиль О. характеризуется сочетанием мотивов элементарной геометрии (круг, полукружие, ромб, квадрат, треугольник) с растительными мотивами (трилистник, цветок, почка, стебель, ветка); сочетанием различных геометрических фигур (ромб в круге, ромб в квадрате, крест в круге) с растительными мотивами; помещением растительных мотивов внутри геометрических; наличием заставок и концовок в виде прямоугольника, ромба, буквы «п», арки, трехарочного храма и пр.; наличием внутри заставки пустого пространства для заглавия или текста; помещением в центре верхней части заставки простого или процветшего креста или ромба; реалистическим изображением по периметру заставки птиц и зверей, а также стилизованных растений; наличием простых и процветших крестов, ромбов, а также стилизованных цветов на острие углов заставок, концовок и рамок; архитектурным принципом построения инициалов, когда основной рисунок буквы, сохраняя геометрические линии, служит каркасом для изображения растений, животных, птиц, а иногда человека или частей тела человека и животных. Этот стиль О. был заимствован из византийских кодексов



1

2

3



4

5

1. Мстиславово евангелие, заставка, *до 1117 г.*

2. Заставки старовизантийского стиля

3. Заставка тератологического стиля, *Псалтырь, 13–14 вв.*

4, 5. Буквицы тератологического стиля, *Юрьевское евангелие, 1119–1128 гг., Псалтырь, 13–14 вв.*

и хронологически связан с господством в русской письменности устава (см. в ст. *Почерк*). Однако уже в 12 и особенно в 13 в. складывается «варварская» разновидность старовизантийского стиля с упрощением геометрического и преобладанием зооморфного мотива. «Варварский стиль» стал переходным этапом от старовизантийского О. к тератологическому.

Тератологический (от греч. τέρας «чудовище»; он же чудовищный, звериный; 12–16 вв.) стиль О. характеризуется отсутствием строгого геометрического принципа построения рамы заставок и каркаса инициалов; наличием ремневых плетений, опутывающих фигуры птиц, зверей и людей; ирреалистическим изображением зооморфных и антропоморфных фигур и растений; нерасчлененностью растительных, зооморфных, антропоморфных и геометрических элементов, сплетенных в единое целое. Этот стиль впервые появляется в 10–11 вв. в глаголических и некоторых южнославянских кириллических рукописях («зачаточная тератология»). Далее различают «раннюю тератологию» южнославянских и южнорусских книг 12–13 вв. и «зрелую», или «техническую», тератологию кон. 13–14 в., широко представленную в северорусских рукописных книгах, а также «позднюю тератологию», пережиточно существовавшую в кодексах 15, а иногда 16 в. (преимущественно в Рязанских землях). Тератологические инициалы отличаются отсутствием четкого каркаса буквы и самостоятельным (помимо каркаса) развитием мотива «живого существа». В качестве последнего выступали змеи, грифоны, драконы, птицы; имеются стилизованные изображения зайца, собаки, петуха. С нач. 13 в. появляется рисунок головы и торса человека, с нач. 14 в. – целой человеческой фигуры, а с кон. 14 – нач. 15 в. преобладают жанровые сцены (например, буква «д» изображается в виде играющего на гуслях царя Давида и т. п.). К кон. 13 в. создается особый тип человеческих лиц у птицеподобных существ (обычно это мужские профили с вислым носом, острой бородой и жесткой линией рта). С нач. 14 в. преобладают изображения человеческих голов в колпаках и шапках; «живой мотив» окончательно соединяется с ремневыми плетениями. Тератологические заставки образовывались сложным плетением фантастических тел животных и птиц. В новгородских рукописях фон тератологических плетений был ярко-синим или голубым, а в раскраске фигур нередко преобладал зеленый цвет. Образцы псковской тератологии несколько грубоваты и помещаются на темно-синем фоне. В рязанском орнаменте для фона использовалась зеленая краска. Известны образцы тератологического орнамента, построенного на сочетании киновари и белого цвета незакрашенного пергамена. Золото не употреблялось. В кон. 13 и особенно в 14 в. цветной фон инициалов становится обязательным: без него – этого своеобразного каркаса – букву нельзя прочесть. Отмечается связь рукописной тератологии с другими видами древнерусского изобразительного искусства. В то же время происхождение и семантика тератологического орнамента не выяснены окончательно.

Лит.: *Буслаев Ф.И.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени // ЖМНП. 1884, май. С. 54–104; Черепнин 1956а. С. 165–170, 267–274, 397–406, 488–494, 560; *Протасьева Т.Н.* Византийский орнамент // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 205–218; *Киселев Н.А.* Из опыта классификации тератологических композиций в памятниках южнославянской и русской письменности XI–XIII вв. // Карпато-дунайские земли в Средние века. Кишинев, 1975. С. 331–336; *Ильина Т.В.* Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. Л., 1978; Карский 1979. С. 243–157; Вздорнов 1980; *Голейзовский Н.К.* Семантика новгородского тератологического орнамента // Древний Новгород. М., 1983. С. 197–246.

Л.В. Столярова

■ «ОРОЗИЙ» КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА (King Alfred's Orosius) – перевод на древнеанглийский язык «Истории против язычников» испанского священника Павла Орозия (кон. 4 – перв. пол. 5 в.), осуществленный кор. Уэссекса Альфредом Великим (871–899) в нач. 890-х. Переводчик существенно переработал латинский оригинал и, в частности, дополнил вводный, географический раздел «Истории». Эти дополнения знаменуют начало нового этапа в развитии средневекового *землеописания*. О. содержит оригинальную хорографию Центральной Европы, в которой дана географическая и этнографическая характеристика земель германцев, славян и балтов. Особое значение имеют сообщения англо-саксонского мореплавателя Вульфстана о плавании вдоль южного побережья Балтийского моря и норвежца Оттара (др.-англ. Охтхере) о путешествии от берегов Северной Норвегии в Белое море (см. *Бьярмаланд*), записанные, вероятно, с их слов. В сообщении Вульфстана даны этнографические сведения о населении Восточной Пруссии (эсты). Плавание Оттара (Охтхере) с описанием Кольского п-ова – первая известная поездка скандинавов в Бьярмию.

Изд.: *Sweet H.* King Alfred's Orosius. Part I. Old English Text and Latin Original. L., 1883; Матузова 1979. С. 13–35; The Old English Orosius / Ed. J.M. Bately. Oxford, 1980; Хрестоматия. Т. 5. С. 13–20.

Лит.: *Мельникова Е.А.* Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998. С. 62–65; Ohthere's Voyages. A late 9th-century account of voyages along the coasts of Norway and Denmark and its cultural context / J. Bately, A. Englert. Roskilde, 2007: Wulfstan's Voyage. The Baltic Sea region in the early Viking Age as seen from shipboard / A. Englert, A. Trakadas. Roskilde, 2009; Гимон 2012а. С. 180–183; *Метлицкая З.Ю.* «Ворчливые римляне» и викингские нашествия: Цели создания и предполагаемая аудитория древнеанглийского перевода Орозия // Люди и тексты: Исторический альманах, 2012 (<http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/03/62df57eccc86ebb91c0992c154141b07fade05cb.pdf>).

В.И. Матузова

■ ОРША, Рьша, Рша – город на одноименной реке (совр. Оршица), левом притоке Днепра, на восточных рубежах Полоцкой земли, ныне город в Витебской обл. (Беларусь). Впервые упоминается в ПВЛ под 1067, когда здесь был схвачен полоц-

кий кн. *Всеслав Брячиславич* с двумя сыновьями, приехавший для переговоров с Ярославичами. В 1116 при походе на сына Всеслава полоцкого кн. *Глеба Всеславича* Владимир Мономах захватил О. и Копыс. До сер. 13 в. О. входила попеременно в состав Полоцкого, Смоленского, Витебского княжеств. С 1359 под властью Литвы.

Городище (0,5 га) расположено на мысе при слиянии Оршицы и Днепра. Оно имеет треугольную в плане форму, по периметру было обнесено валом. Раскопки Г.В. Штыхова и Ю.И. Драгуна показали, что мощность культурных отложений – 1,6–3,6 м. Основана в 11 в. на остатках поселения эпохи бронзы. В слоях 11–13 вв. зафиксированы деревянные постройки однокамерного типа площадью 16–22 кв. м. Вещевые находки типичны для домонгольской Руси: пряслица розового шифера, стеклянные браслеты и др.

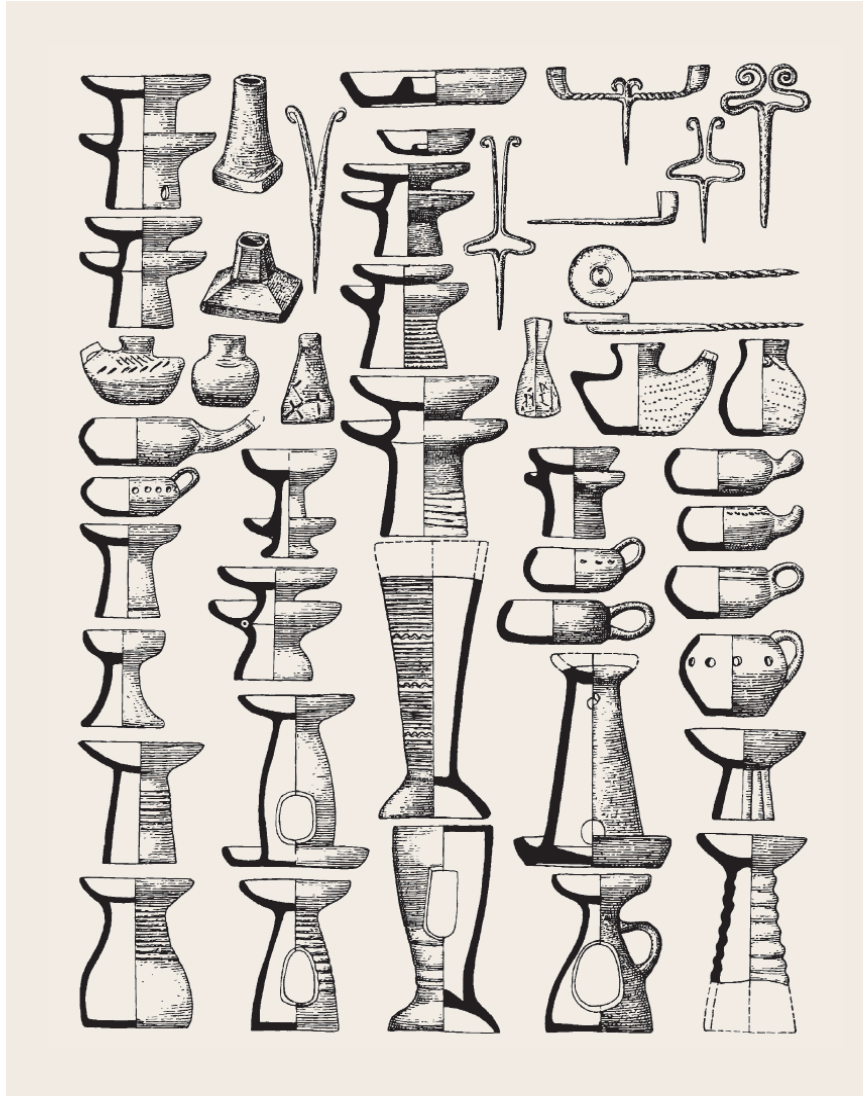
Лит.: *Ляўданскі А.Н.* Археалагічныя досьледы в Аршанская акрузе // Працы археолёгічнай камісіі. Менск, 1930. Т. 2. С. 33–36; Левко 2004; АБ. С. 226–229.

Л.В. Алексеев

ОСАДНАЯ ТЕХНИКА – устройства для разрушения крепостных стен. До 12 в. применялась редко. С 12 в. (особенно в 13 в.) при осадах употреблялись *пороки* – камнеметные машины; бараны или овны – бревна, в том числе с концом, обитым железом, для проламывания ворот и стен (вариант тарана); *вежи* – передвижные башни; лесы – предохранительные плетенки из прутьев; туры – полевые защитные прикрытия, которые сопоставляются с упомянутыми в др.-рус. источниках «градами», «городами». Атакующие крепость использовали также лестницы, веревки, вязанки хвороста для наполнения рвов и поджога стен. Перечисленные средства, «пристрой градной», стали широко использоваться в период *монгольского нашествия* на Русь в 1237–1241 и позже.

А.Н. Кирпичников

ОСВЕЩЕНИЕ могло быть как естественным, так и искусственным. Для естественного О. через дверные и оконные проемы в храмовых и, вероятно, дворцо-



1. Типы древнерусских светильников (*по Р.Л. Розенфельду*)

2. Светильник, *бронза, Иран*

вых постройках употреблялось прозрачное оконное стекло. Искусственное О. производилось с помощью различных осветительных приборов, находимых при раскопках древнерусских городов, начиная с 11–12 вв. Наиболее дешевым источником света была лучина (тонкая и узкая щепа), закреплявшаяся в железных «светцах», нижний конец которых втыкался в деревянный чурбак. В Южной Руси употреблялись керамические светильники, в которые заливалось растительное масло; заимствованы из городов Северного Причерноморья (Крыма). Для О. храмов использовались восковые свечи, закрепленные в паникадилах – подвесных люстрах. Детали паникадил встречаются в археологических материалах с 11 в., сохранилось также несколько целых экземпляров 12–13 вв.

Лит.: *Выезжаев Р.И.* Новые типы древнерусских светильников // КСИА АН УССР. 1961. Вып. II; *Сапунов Б., Драги А.* Оконная рама XII в. из церкви Георгия в Старой Ладоге // СГЭ. Л., 1962. Вып. XXIII; *Лобанов Н.А.* Освещение в древнем городе // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков, 1992; *Столярова Е.К., Энговатова А.В.* Об одном редком типе стеклянных находок из культурного слоя Дмитрова // Археология Подмосковья. М., 2005. Вып. 2. С. 211–220.

А.В. Чернецов

ОСОЛУК, Осалук – хан Бурчевичей, одной из орд приднепровских *половцев*, тесть черниговского кн. *Олега Святославича* (ум. 1115). В 1146 его сыновья Тюпрак и Камоса, «дикие половцы», дважды присылали отряды на помощь своему племяннику *Святославу Ольговичу* в его борьбе с Изяславом Мстиславичем за киевский стол. В 1183 О. попал в плен к киевским князьям, но, очевидно, вскоре откупился, а в 1193 О. (?) вместе с другим Бурчевичем – Изаем подходил к границе Руси (к Каневу) для заключения мира, но побоялся войти в город и отступил в Степь.

Лит.: Плетнева 1990. С. 147–150.

С.А. Плетнева

ОСТЕР см. ГОРОДЕЦ ОСТЕРСКИЙ

ОСТРОВ РУСОВ – рассказ об О.р. встречается в произведениях ряда арабо-персидских авторов. Древнейшая его редакция – у географа нач. 10 в. *Ибн Русте*: «Что касается русов, то они – на острове, вокруг него озеро, а остров, на котором они живут, пространством в три дня пути, заросший, лесистый, и он нездоровый, сырой, так что если человек поставит ногу на землю, то трясется земля из-за влажности. И у них царь, называемый хакан-рус...» Сокращенный вариант, но с добавлением, что на О.р. живет около 100 тысяч человек, встречается у арабского писателя вт. пол. 10 в. ал-*Мукаддаси Мутаххара ибн Тахира*, а его информацию пересказали в 13 в. *Йакут* и ал-*Казвини*. Сюжет повторяется также в произведениях «Границы мира» (10 в.), у *Гардизи* (11 в.), ал-*Бакри* (11 в.), Ахмада Туси (11 в.), ал-*Марвази* (12 в.), Наджиба Хамадани (12 в.), Ауфи (13 в.), Мубаракшаха Мерверруди (13 в.), ад-Димашки (14 в.), Ибн Ийаса (15 в.), поздних турецких компиляторов Шукруллы бен Шихаба (15 в.), Мухаммеда Катиба (17 в.) и др. Часть авторов писала о расположении О.р. в море; в ряде поздних компиляций упоминается об О.р. как находившемся в Черном или Азовском море. Сведения об О.р. входят в состав т. наз. «Анонимной записки» о народах Восточной Европы, как именовали исследователи блок известий о печенегах, буртасах, булгарах, мадьярах, хазарах, славянах и русах, входивших в произведения упомянутых авторов. На основании сопоставления материалов историки пришли к заключению, что рассказ относится к 9 в. Традиционно данные связываются с севером Восточной Европы (Приильменьем), хотя никаких конкретных географических указаний текст не дает. Попытки локализовать О.р. на юге (Тмуторокань) или востоке (Поволжье) Восточной Европы признаны недостаточно убедительными.

Лит.: *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903; Бартольд 1963; Заходер 1967; Lewicki 1977. T. II. Cz. 2; Новосельцев 2000; *Коновалова И.Г.* Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XII вв. // ДГ. 1999 г. М., 2001.

Т.М. Калинина

ОСТРОГ – внешнее наружное укрепление города в противоположность внутреннему – *детинцу*. О. также возводился осаждающими вокруг города для полного его блокирования. Обычно представлял собой частокол, палисад, деревянную ограду вокруг крепости или усадьбы.

А.Н. Кирпичников

ОСТРОМИР (в крещ. Иосиф; ум. после 1057, 1060?) – *посадник* новгородский; отец *Вышаты*. О назначении О. новгородским посадником и последующей гибели на войне с *чудью* сообщают под 1054 *Новгородско-Софийские летописи*. Однако в 1056–1057 он выступил заказчиком *Остромирова евангелия* и, следовательно, еще был жив. Возможно, О. погиб во время похода 1060. Из *записи* Остромирова евангелия узнаем, что О. был «близоком» (родственником? свойственником?) *Изяслава Ярославича*, а его жену звали Феофано. По одной из гипотез, О. был сыном *Константина Добрынича* и, следовательно, троюродным дядей Изяслава (через *Малка Любечанина*); по другой – жена О. была дочерью *Владимира Святославича* и *Анны*. О. фигурирует также в надписях-*граффити* из *Софийского собора в Новгороде*.

Лит.: *Поппэ А.В.* Феофана Новгородская // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 102–120; Янин 2003. С. 70–78; Гимон 2013.

А.С. Хорошев

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ (РНБ. F.п.I.5, формат 1°, 29 × 35,5 см; 295 л.) – древнейшая из сохранившихся древнерусских *книг рукописных*, имеющих точную дату. Как следует из *записей* на л. 294–294 об., О.е. было написано с 21.10.1056 по 12.05.1057 диаконом *Григорием* по заказу *Остромира*, новгородского *посадника*. Уставным почерком Григория написана почти вся рукопись, за исключением л. 2а – 24г и ряда заголовков, выполненных с использованием твореного золота (всего работали три писца). Содержит чтения краткого *евангелия* апракос (л. 2а – 204в), месяцеслов (л. 210г – 288в) и другие статьи. Текст имеет экфонетическую нотацию (см. в ст. *Музыка церковная*). Месяцеслов О.е. интересен не только своей подробно-

1

2

1. «Евангелист Иоанн», *миниатюра из Остромирова евангелия*

2. «Евангелист Лука», *миниатюра из Остромирова евангелия*

стью, но и наличием многочисленных западноевропейских памятей (не исключено, что источником здесь послужил *Гертруды кодекс*).

Рукопись украшена тремя большими *миниатюрами* – изображениями евангелистов Иоанна, Луки и Марка (для миниатюры «Матфей» оставлено место). Особую художественную ценность О.е. придают более 20 заставок и более 200 *инициалов* старовизантийского стиля (см. в ст. *Орнамент книжный*), выполненных золотом и красками. Как отметил Н.Н. Розов, несмотря на то что в основном это инициальные буквы В и Р, «нет ни одной полностью совпадающей пары даже одинаковых инициалов: для каждого найден свой рисунок, своя комбинация цветов». О.е. декорировано в традициях книжного искусства Византии, однако со значительным западноевропейским влиянием.

О.е. написано на привозном (византийском) *пергамене*, но, вероятнее всего, на Руси. Исследователи спорят о том, где было написано О.е.: в Киеве или Новгороде, однако предназначено оно было для *Софийского собора в Новгороде* (заложен в 1045). В пользу создания О.е. в Новгороде говорит гипотеза В.А. Мошина, развитая А.А. Алексеевым, о том, что протографом О.е. послужила рукопись 11 в., фрагмент которой был обнаружен в новгородском Софийском соборе в 19 в. (т. наз. Куприяновские, или Новгородские листки, РНБ. F.п.I.58). Кроме того, Григорий в своей записи, возможно, ориентировался на находившийся в Новгороде образец – запись *Упыря Лихого* 1047.

Первоначальный переплет утрачен; рукопись переплеталась неоднократно; сейчас хранится в расплетенном виде. Скорее всего, О.е. пребывало в новгородском Софийском соборе с 11 по 17 в. (на л. 1 запись не ранее 16 в.: «Евагтелие Софейское апракос»). В 1701 находилось в московской церкви Воскресения Словущего, а в 1720 перевезено в Петербург. Здесь его следы вновь теряются, пока в 1805 О.е. не было случайно обнаружено в гардеробе Екатерины II.

Изд.: Остромирово евангелие, 1056–1057: Факсимильное воспроизведение. Л.; М., 1988; Остромирово Евангелие 1056–1057 года: по изданию А.Х. Востокова. М., 2007.

Лит.: *Розов Н.Н.* Русская рукописная книга. Л., 1971. С. 20–28; Сводный каталог 1984. С. 33–36, № 3; Запаско 1995. С. 125–131, № 1; Столярова 2000. С. 13–18, № 5–6; Лосева 2001; Столярова 2003. С. 284–286; Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов / Сост. Ж.П. Левшина. СПб., 2010.

О.В. Творогов, Т.В. Гимон

■ ОТЕПЯ см. МЕДВЕЖЬЯ ГОЛОВА

■ «ОТКРОВЕНИЕ МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО» – переводное византийское эсхатологическое сочинение неизвестного

автора, датируемое исследователями 4 или 7 в. В Средневековье атрибутировалось еп. города Патар в Ликии (Малая Азия) Мефодию (3 или 4 в). О. — краткий рассказ об истории мира от Адама до светопреставления, распределенный по тысячелетиям на семь периодов. Во второй половине О., посвященной седьмому тысячелетию, освещаются события, которые будут предшествовать концу мира. О. было переведено на латинский и славянский языки. На Руси славянский перевод появился не позднее нач. 12 в.

Эпизоды О. два раза использованы в ПВЛ под 6604 (1096). Летописец говорит о *половцах* как об одном из племен измаилтян, вышедших из Етривской пустыни на Русскую землю. Далее в той же статье ПВЛ, в рассказе о северных народах, приводится пророчество О. об исходе накануне кончины мира «нечистых» народов, заключенных в горах Александром Македонским. Рассказ О. об изгнанных в Етривскую пустыню измаилтянах, которые со временем выйдут из пустыни и нападут на христианские народы, в 13 в. был приведен летописцем в первом сообщении о *монгольском нашествии* на Русь. Это сообщение вошло в летописную «Повесть о битве на *Калке*». Отдельные эпизоды О. отразились и в других памятниках древнерусской *литературы*.

Изд. и лит.: *Истрин В.М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследования и тексты. М., 1897; *Дмитриев Л.А.* Откровение Мефодия Патарского // СККДР. Вып. I. С. 283–285.

Л.А. Дмитриев

ОТРЕЧЕННЫЕ КНИГИ см. АПОКРИФЫ

ОТРОК — в социальной иерархии Древней Руси служилый человек. Термин О. исторически восходит к названию младших членов большой патриархальной семьи. В 11–13 вв. О. — член ближайшего княжеского окружения, *слуга*, член двора, младшей *дружины*, представитель среднего и младшего звена княжеского административно-судебного аппарата: помощник *вирника*, *мостника*, возможно *мечника*, самостоятельно действующее судебное лицо, взимающее *виры*. О. на княжеской службе являлся свободным человеком. У знати 10–12 вв. О. — дружинник, слуга, член аппарата административно-хозяйственного управления, зависимый человек. О. мог быть славянином и неславянином, мог происходить из свободных и рабов. В древнерусских письменных памятниках до кон. 11 в. понятие «отрок» использовалось как обобщающее, перекрывавшее понятия «слуга» княжеского двора и *детские* в составе княжеской дружины. В 12–13 вв. распространение понятий «детский», «слуга», «слуга дворный», «дворянин» привело к ограничению понятия «отрок» в его социальном значении.

Лит.: Свердлов 1988; Горский 1989; Стефанович 2012.

М.Б. Свердлов

ОТРОК см. АТРАК

ОТЧИНА, вотчина — наследственное территориальное владение. Упоминается со вт. пол. 11 в. (в статью 968 термин, скорее всего, внесен составителем Начального свода кон. 11 в.). О. обозначала наследственные княжества внуков *Ярослава Владимировича Мудрого*. Возникновению подобного определения способствовало утверждение в династии киевских князей более четкого наследственного права. Сыновья Ярослава, происходившие от одного отца и одной матери, а не от разных, как было при Святославе и Владимире, могли соблюдать между собой известную иерархию и соответственно ей были наделены Ярославом определенными княжествами. В свою очередь, Ярославичи могли передать своим сыновьям то, чем владели сами. Войны между внуками Ярослава за передел владений привели к выработке понятия О., которое стало основным критерием в домонгольской Руси при определении права князя на ту или иную территорию. В 12 в. появляется выражение «дедина и отчина» как подтверждение в еще большей степени наследственного права князей на принадлежавшее им княжество. О.-княжество могла делиться на отдельные владения представителей местной княжеской династии, но она не могла переходить под власть другой ветви. Поэтому смоленские князья, например, не претендовали на Чернигов, а рязанские — на Суздаль или Владимир на Клязьме. Исключение составляло только Киевское княжество, где правили или потомки Владимира Мономаха (*Мономашичи*), или черниговские *Ольговичи*. Очередность их пребывания на киевском столе определялась конкретными военно-политическими условиями. Однако родоначальники и тех, и других в свое время были киевскими князьями. Термин О. в домонгольской Руси применялся только к княжествам. Относительно наследственных земельных владений бояр или княжеских «дворных слуг» аналогичный термин в 11–13 вв. неизвестен.

Лит.: *Котляр Н.К.* Древнерусская государственность. СПб., 1998; Назаренко 2009.

В.А. Кучкин

ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО — древнейшая форма монашествования, определявшая путь спасения через уединение и аскетическое воздержание. Зарождается в 3 в. в труднодоступных районах Египта и Палестины. Его основателями считаются «отцы пустыни» — Павел Фиванский (ум. 341) и Антоний Великий (ум. 356). Восточное монашество выработало различные формы отшельнической жизни, среди которых важнейшие: обитание одиночек — анахоретство, совместное проживание нескольких отшельников — идиоритм (ιδιόρυθμον), многолюдное поселение отшельников — лавра (λαύρα). Впоследствии эти формы О., а также отшельнические скиты (σκήτη) и поселения келлиотов (κελλιωται) при общежительных монастырях получили широкое распространение как на Востоке (Сирия, Каппадокия, Балканы, Закавказье), так и на Западе (Галлия, Испания, Италия). К 10 в. одним из наиболее авторитетных центров О. становится Афон.

Большое влияние на формирование древнерусского О. оказали традиции «пустынных отцов» Палестины, отшель-

ников Афона и, возможно, Болгарии. Становление О. на Руси традиционно связывают с именем *Антония Печерского* (ум. 1073). Архитектурно-археологические наблюдения в пещерных комплексах *Киево-Печерского монастыря* позволяют утверждать, что монастырские подземелья изначально складывались из отдельных изолированных помещений, остатки которых фиксируют достаточно крупное поселение отшельников, вероятно организованное по типу раннесредневековых лавр. В пределах этого поселения существовали как жилища анахоретов, так и своеобразные идиоритмы (например, компактное поселение двух-трех отшельников в Варяжской пещере). После смерти Антония О. продолжало существовать в виде индивидуального затворничества в монастырских пещерах. Об этом свидетельствуют рассказы ПВЛ (статья 1074) и *Киево-Печерского патерика* о затворниках *Исакии Печернике*, *Афанасии Затворнике*, Иоанне Затворнике и др. При этом, однако, имела место тенденция к ограничению затворничества.

О весьма значительном распространении пещерного затворничества свидетельствуют данные спелеоархеологии. Согласно результатам новейших исследований, в окрестностях Киева в 11–12 вв. существовало еще не менее пяти м-рей, сложившихся на базе пещерных отшельнических поселений (*Кирилловский монастырь*, Никольский монастырь, *Звериницкий монастырь*, *Выдубицкий Михайловский монастырь*, *Гнилецкий монастырь*). Судьбы этих обителей схожи с историей Печерского м-ря: спустя некоторое время отшельнические поселения преобразовывались в общежительные киновии и обустраивались на поверхности, пещеры же продолжали использоваться в качестве некрополей, а также для обитания одиночек-затворников. За пределами Киева пещерные м-ри этого времени известны в окрестностях *Чернигова* (*Болдинский Богородичный монастырь*), летописного *Заруба* («Зарубская пещера»), близ *Бакоты* на р. Днестр, возможно, у *Владимира Волынского* (Святогорский м-рь).

В Днепровском регионе пещеры – обиталища монахов-отшельников – чаще всего рылись в склонах возвышенных берегов рек или оврагов, в толще лессовых и песчаниковых пород, характеризующихся легкостью разработки и устойчивой к нагрузкам структурой. В Поднестровье пещерные м-ри высекались в скальных породах, внешне напоминая пещерные обители Крыма и Малой Азии. Скопления изолированных пещерных келий впоследствии, как правило, соединялись внутренними переходами и галереями (летописное «улица»), образуя сложные лабиринты, включавшие в себя жилые и культовые сооружения (кельи, хозяйственные ямы, погребальные катакомбы, церкви и часовни).

Повседневная жизнь отшельников характеризовалась сочетанием молитвенной практики и трудового послушания. Совместные богослужения могли быть ежедневными либо ограничиваться праздничными днями. О совместных трапезах древнерусских отшельников ничего не известно. Местом захоронения пещерников могли служить как их собственные кельи, так и углубления, вырытые в полу или стене других подземных помещений.

Затворничество, как разновидность древнерусского О., характеризовалось гипертрофированным аскетизмом, хотя и ограниченным временными рамками. Раскопанная в верхнем ярусе Гнилецких пещер затворническая келья представляла собой крохотное помещение с предназначенным лишь для сидения узким выступом (летописное «седало») и небольшим низким столиком. Вход в келью был перекрыт остатками частокола, обмазанного глиной с оставленным в нем крохотным отверстием – «оконцем», через которое затворник получал необходимый запас пищи и воды. Находившийся в затворе монах мог сохранять безмолвие, но мог и вести душеспасительные беседы с приходящими к нему мирянами (см. *Никита Затворник*). Затворничество подразумевало строжайшее воздержание и могло длиться от нескольких недель (затворничество *Феодосия Печерского* в период Великого поста) до нескольких десятилетий (см. Иоанн Затворник).

О. на Руси, равно как и затворничество, имело и другие формы, нежели пещерножительство. Древнерусские отшельники, помимо пещер, могли обитать в самодельных кельях-хижинах или столпах, расположенных на поверхности земли.

См. также *Пещерные сооружения*.

Лит.: *Антонович В.Б.* Археологические находки и раскопки в Киевской губернии 1876 г. // ЧИОНЛ. 1914. Кн. 1. С. 244–261; *Толочко П.П.* Таємниці київських підземель. Київ, 1968; *Бобровский Т.А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // РА. 1993. № 4. С. 122–130; *Bobrovski T., Vorontzova E.* Cave monasteries of medieval Kiev (on the basis of a recent research) // SUD-EST. 1997. № 4/30. P. 66–75; *Руденок В.Я.* Тайны монастырских подземелий. Чернигов, 1999. С. 5–14; *Бобровский Т.А.* К вопросу о происхождении Варяжской пещеры // Могилянські читання 2000 року. Київ, 2002. С. 46–53.

Ю.А. Артамонов, Т.А. Бобровский

ОХОТА, лов, ловитва, гоньба, полесование – один из наиболее распространенных на Руси промыслов. Основными объектами О. были пушные звери (бобры, куницы, соболи, белки, горностаи, лисицы), хищники (медведи, волки, рыси), копытные (лоси, туры, олени), птица (тетерева, утки, лебеди, журавли, соколы), морские животные (тюлени, моржи). Наибольшее значение имела пушная О. Пушнина входила в состав даней и занимала ведущее положение в международной торговле Руси. В некоторых местностях охотничья добыча составляла основную часть натурального оброка или особую повинность (бобровое, сокольщина, подгнездное); в северных новгородских землях (ср. *Пермь*) налоговой единицей был «лук».

Продукты О. использовались в ремесленном производстве и быту: лосиный рог (для изготовления гребней), шкуры, кожа, моржовый клык (рыбий зуб), сало, пух и т. п. Роль О. как источника мясной пищи была незначительной. В культурном слое большинства древнерусских поселений преобладают кости домашнего скота, в то время как на памятниках *роменской культуры* и боршевской культуры кости диких и домашних животных находятся примерно в одинаковой пропорции. Для

1

2

3

4

1. Охота в новгородских лесах. *Резная панель скамьи собора Св. Николая в Штральзунде, ок. 1360 г.*

2. Охота на медведя, *фреска Софийского собора в Киеве*

3. Охота на вепря, *фреска Софийского собора в Киеве*

4. Томар

правящего слоя охота являлась не только источником доходов, но развлечением и тренировкой. Некоторые охотничьи угодья уже в 10–11 вв. становятся собственностью светской и духовной знати. Вторжение *Люта Свенельдича* в охотничьи угодья *Олега Святославича* древлянского (975) послужило началом распри между сыновьями кн. Святослава.

Охотничий инвентарь («ловчий наряд») включал боевое и универсальное оружие (копья, сулицы, лук и стрелы с железными наконечниками, топоры, мечи, дубины), а также специальные орудия и приспособления: рогатины, стрелы с деревянными и костяными наконечниками, различные ловушки и капканы (перевесы — ср. *перевесище*, прибои, пругла, тенета, слопцы, кляпцы, плашки, боброва перекопь, ловчие ямы). В источниках встречаются упоминания об О. с хищными птицами и собаками («выжля» — название охотничьей собаки в новгородской берестяной грамоте № 135). Среди охотников, видимо, намечалась узкая специализация: бобровники, лисичники, гоголиные ловцы, охотники за хищными птицами.

А.Н. Сорокин

ОХТХЕРЕ см. в ст. «ОРОЗИЙ» КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА

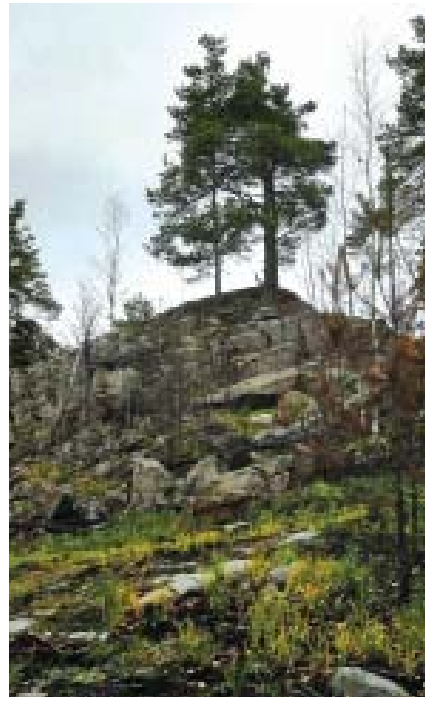
ОЧЕЛА (латыш. Adzele) — в русских летописях раннесредневековая область в северо-восточной Латвии. Отождествляется с предгосударственным административно-территориальным образованием Адзеле (Adzele), но, вероятно, летописец включал в О. и расположенное к западу предгосударственное образование *Толова, Талава*. Не позднее кон. 11 — нач. 12 в. О. попала в данническую зависимость от Новгорода. Впервые упоминается в НПЛ под 1111 в рассказе о походе туда новгородского войска. Но связь с Новгородом была, очевидно, менее прочной, чем у *Герцике* и *Кукенойса*. В 1179 новгородское войско разорило О., очевидно, из-за отказа платить дань. По *Генриха* «*Хронике Ливонии*» правители Толовы не позднее нач. 13 в. приняли православие из Новгорода, но в 1214, после начала крестоносного завоевания, правители Толовы перешли в католичество. К 1224 завоевана *крестоносцами*, но по договору с рижским епископом и орденом за русскими сохранено право сбора дани с населения Толовы и Адзеле. Псковичи приходили в О. за данью еще в 1284.

Лит.: Мугуревич 1965; *Benninghoven F.* Der Orden der Schwertbrüder. Köln, 1965; *Назарова Е.Л.* Место Ливонии в отношениях между Новгородом и Псковом. 1-я четверть XIII в. // Историческая археология. М., 1998; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

П

ПААСО (фин. Paaso из др.-рус. «погост» или фин. paaso «широкий, плоский камень, плита», или личное имя) – укрепленное поселение *корелы* между г. Сортавала и пос. Хелюля (Карелия) на высокой (79,2 м над уровнем моря) горе Паасо с крутыми скальными обрывами. Городище площадью ок. 1000 кв. м исследовано С.И. Кочкуркиной в 1974–1975, 1978–1980, 2005–2006. Возникло в 12–13 вв. как поселение оборонительного характера. Южный пологий и наиболее уязвимый склон, по которому шла дорога на городище, был укреплен двумя небольшими валами, разделенными деревянными воротами. Они сложены на скале из камней без связующего раствора и засыпаны землей. Поверх вала, возможно, шли защитные деревянные конструкции. Жилища, ориентированные в большинстве по линии север–юг и расставленные в шахматном порядке, создавали оборонительный заслон. Выявлено семь построек площадью 40–48 кв. м. Отопительные сооружения – очаги и печи – находились в центре дома, иногда ближе к северным или южным стенкам. Найдены остатки гончарного (на территории поселка) и кузнечного горна (за пределами жилищ на более высокой террасе). Основная масса находок представлена древнекарельскими фибулами, цепедержателями, серебряными бусами, медными спиралями, ножами с орнаментированными рукоятями, а также предметами вооружения. Находки свидетельствуют о занятии жителей земледелием, охотой, рыболовством, производством железа, волочением медной проволоки. Население поддерживало торговые связи с прибалтийско-финскими и древнерусскими территориями. Следы пожарища свидетельствуют о внезапной гибели городища в 13 в.



Городище Паасо

Лит.: *Кочкуркина С.И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. С. 109–126.

С.И. Кочуркина

Паасо
Ювелирные
изделия из цветного металла:

1–3, 8, 9 – овально-выпуклые фибулы;

4 – Ф-образная пронизка;

5–7, 10–13 – привески;

14–16 – цепедержатели; 17 – игольник

ПАВЛОВ (св. Павла Исповедника) МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Женский(?), между Павловой и Варяжской улицами Славенского конца Торговой стороны Новгорода. Каменная ц. Св. Павла Исповедника была построена на средства *Семена Борисовича*, в прошлом новгородского посадника, в 1224 (освящена 6.11, «на Павлов день»), с двумя приделами, – в честь св. Симеона Богоприимца и св. Константина и Елены. П.м. у церкви был основан в 1238 вдовой Семена Борисовича (убит в 1230).

Лит.: Бобров 2001а. С. 107–108; *Секретарь Л.А.* Павлов [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 321.

М.В. Печников

ПАВОЛОКА – шелковая ткань. Термин П. употреблялся как собирательное наименование, так и, вероятно, как определение одного из видов шелковых тканей. См. также в ст. *Ткачество и прядение*; *Шелк*.

Лит.: *Лукина Г.Н.* Название тканей в языке памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. // Этимология. 1970 г. М., 1972.

М.Б. Свердлов

ПАЛЕОГРАФИЯ (от греч. παλαιός «древний» и γράφω «пишу») – специальная историко-филологическая дисциплина, изучающая особенности письма и других внешних признаков памятников письменности (иногда круг интересов П. ограничивают текстами на мягком материале – папирусе, *пергамене*, бумаге, воске, бересте и др., но на практике термин П. употребляется и в отношении надписей на твердом материале, т. е. предмета *эпиграфики*). Объектом П. являются в первую очередь начертания букв (см. *Почерк*), надстрочные и разделительные знаки, приемы сокращения письма и их развитие. Основываясь на специфике письма датированных и локализованных рукописей, палеографы определяют время и место создания рукописей, не имеющих точной даты, а также выявляют фальсификаты. В сферу П. включается также изучение индивидуальных особенно-

Фрагменты византийской шелковой ткани

стей *писцов* или отдельных *книг рукописных* и *грамот*, определение границ работы писцов. П. исследует материалы и орудия письма (см. *Пергамен*, *Перо*, *Чернила*). Палеографические исследования составляют неотъемлемую часть *кодикологии*, *эпиграфики*, *нумизматики*, *сфрагистики*.

Славяно-русская П. подразделяется на глаголическую и кириллическую, в зависимости от того, каким алфавитом написана та или иная рукопись. Кириллическая П. включает в себя ряд общих вопросов: происхождение славянского письма и соотношение *кириллицы* с *глаголицей*, исследование типов кириллических почерков — устава, полуустава, скорописи, анализ вязи, изучение способов *тайнописи*. Выделяют южнославянскую (болгарскую и сербскую) и русскую (восточнославянскую) П., а с 15 в. русскую (северо-восточную), украинскую (юго-западную) и белорусскую (западно-русскую). С накоплением находок берестяных грамот выделяется их П.

Лит.: Черепнин 1956а; Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот М., 1955; *Жуковская Л.П.* Развитие славяно-русской палеографии. М., 1963; Щепкин 1967; Карский 1979; Сводный каталог 1984; Столярова 1999. С. 7–104; Зализняк 2000; Столярова, Каштанов 2010.

Т.В. Рождественская

■ ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ (от греч. παλαιός «ветхий, древний») — памятник, в котором пересказываются *библейские книги* с полемическими антииудейскими толкованиями и иными дополнениями и комментариями. В П. входит рассказ о сотворении мира, основанный на *Шестодневах*, в составе которого апокриф о Сатанаиле и описание реальных и фантастических существ: птицы алконоста, ехидны, феникса и т. д. Рассказ о сотворении человека включает описание человеческого организма, а рассказ о грехопадении Адама и Евы содержит «естественнонаучный» экскурс о природе огня и воздуха. Затем в П. следуют сюжеты о Каине и Авеле, о потомках Адама, о Ное и о потопе, о столпотворении и разделении языков и т. д. Рассказы о библейских праотцах (Аврааме, Иакове, Иосифе) включают и апокрифические сюжеты: о лестнице на небо, виденной Иаковом, апокрифические Заветы двенадцати патриархов. Очень обстоятельно, с включением апокрифических мотивов, рассказана история Моисея; здесь же читается рассказ о ризе первосвященника, двенадцати драгоценных камнях и их свойствах. После пересказа библейских книг Иисуса Навина, Судей и Руфь следует изложение истории Давида и Соломона (включая сюжеты из Талмуда), которой и завершается текст П.

Палея толковая, *рукопись 14 в., л. 1*

Библейское повествование служит для составителя материалом для пространных богословских рассуждений, полемики с «жидовином», истолкования символических значений ветхозаветных событий. Таким образом, П. — своеобразная средневековая энциклопедия богословских и натурфилософских знаний.

О происхождении П. (является ли она переводной или составленной на Руси на основе переводных источников), о ее отношении к *летописанию*, времени создания и т. д. нет единой точки зрения. В сборнике РНБ. Q.п.I.18 (13 в.) есть уже выписки «от палеи с толком» и из т. наз. «Прибавления к Палее». Древнейшая редакция П. представлена в Новгородском списке нач. 15 в. (ГИМ. Барс. 619). Всего известно ок. 15 списков П., древнейший из которых (РНБ. Собр. ПДА. А.1.119 + РГАДА. Ф. 381. № 53) датируется 14 в.

Изд.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С. Тихонравова. М., 1892–1896. Вып. 1–2; Палея Толковая. М., 2002.

Лит.: Творогов 1975. С. 239–262; *Творогов О.В.* Палея Толковая // СККДР. Вып. 1. С. 185–288; *Алексеев А.А.* Русско-европейские литературные связи до XV в. // Jews and Slaws. Jerusalem; Saint-Petersburg, 1993. Vol. 1. P. 63–70; *Он же.* Палея в системе хронографического жанра // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 25–32; *Вилкул Т.Л.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «раздѣлении языкъ» // Ruthenica. 2007. Вип. 6. С. 37–85; Водолазкин 2008.

О.В. Творогов

■ ПАЛИЦА см. БУЛАВА

■ ПАЛОМНИЧЕСТВА см. ХОЖДЕНИЯ

■ ПАМЯТЬ И ПОХВАЛА КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ см. в ст. ИАКОВ МНИХ

■ «ПАНДЕКТЫ» АНТИОХА — компиляция по вопросам христианской морали, составленная Антиохом, иноком палестинской лавры Саввы Освященного (7 в.) на греческом языке. Книга состоит из 130 глав, каждая из которых трактует о раз-

личных добродетелях и пороках и содержит выписки из Св. Писания и сочинений отцов церкви на соответствующую тему. На славянский язык П. переведены в Болгарии еще в 10 в. и рано сделались известны в Древней Руси: наиболее ранний Воскресенский список памятника (ГИМ. Воскр. 30) датируется 11 в. Компиляция Антиоха была весьма популярна в Древней Руси: многие нравоучения внесены из П. в *Пролог* на раннем этапе его истории, на тексте П. основано послание Иакова Черноризца кн. Дмитрию Борисовичу (13 в.). Глава из П. «о пиянстве» оказала влияние на древнерусские сочинения об этом пороке.

Изд.: Пандект монаха Антиоха: по рукописи XI в., принадлежащей Воскресенскому монастырю / Под набл. О.М. Бодянского. М., 1913; The Pandects of Antiochus / Ed. J. Popovskij. Amsterdam, 1989.

Лит.: *Амфилохий, архим.* Исследование о Пандекте Антиоха XI в., находящемся в Воскресенской Новоиерусалимской библиотеке. М., 1880; *Он же.* Словарь из Пандекта Антиоха XI в. Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1880; Сводный каталог 1984. С. 66–67, № 24; *Popovski J.* Die Pandekten des Antiochus Monachus. Slavische Übersetzung und Überlieferung. Diss. Amsterdam; Nijmegen, 1989; Запаско 1995. С. 159–162, № 9.

Д.М. Буланин

■ «ПАНДЕКТЫ» НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА – компиляция, составленная Никоном, иноком м-ря Св. Богородицы на Черной горе в Сирии (11 в.), на греческом языке в подражание «*Пандектам*» *Антиоха*. Книга состоит из 63 глав, представляющих собой собрание выписок из творений отцов церкви, соборных постановлений и других источников на темы христианской морали, причем в целом П. должны были заменить монахам труднодоступные книги, которые использовал компилятор. Первоначальный славянский перевод П., в котором книга подверглась значительным сокращениям, осуществлен вскоре после ее создания. Предполагают, что перевод выполнен в Древней Руси. Позднее в Болгарии первоначальный перевод был исправлен и дополнен (дошел в рукописях 14 в.). В ту же эпоху в Болгарии появилась и третья редакция, в которой текст был вновь пересмотрен, причем иногда восстанавливались первоначальные чтения. Последняя редакция получила особенно широкое распространение в Древней Руси. Тексты из П. широко использовались в древнерусской письменности, в том числе в *Кормчей книге* и таких учительных сборниках, как *Пролог*, Златая чепь, Измарагд. В двух кириллических изданиях П. напечатаны вместе с другой компиляцией Никона Черногорца – «Тактиконом».

Изд.: Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черныя горы. Почаев. 1795; 2-е изд. М., 1888 (с разночтениями по рукописи XVI в.); *Максимович К.А.* Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века: (Юридические тексты). М., 1998; Die Pandekten des Nikon von Schwarzen Berge in der ältesten slavischen Übersetzung / Hrsg. von R. Pavlova, S. Bogdanova. Frankfurt a/M., 2000. Teil 1–2.

Лит.: Горский, Невоструев 1862. Отд. 2, ч. 3. С. 1–52.

Д.М. Буланин

■ ПАНТЕЛЕИМОНА МОНАСТЫРЬ на Афоне см. в ст. АФОН

■ ПАНТЕЛЕИМОНА ЦЕРКОВЬ в Галиче см. в ст. ГАЛИЧ

■ ПАНТЕЛЕИМОНОВ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Находился в 3 верстах к югу от Людина конца у оз. Мячино. Основан кн. *Изяславом Мстиславичем* в честь своего небесного покровителя при посещении Новгорода в 1133 или, как полагает В.Л. Янин, в 1134. Согласно сохранившейся в списках учредительной грамоте Изяслава П.м., игуменом обители стал *Аркадий* (будущий епископ), по благословению еп. *Нифонта* обитель получила «испрошенные» у Новгорода с. Витославицы и другие земли. В грамоте новгородского кн. Всеволода Мстиславича (1117–1136) была определена граница владений П.м. и *Юрьева монастыря* в Новгороде (акт, наиболее вероятно, одновременен грамоте Изяслава). В 1207 Федор Пинещинич поставил в м-ре каменную ц. Св. Пантелеимона (не сохранилась).

Лит.: Янин 1991. С. 136–138; Бобров 2001а. С. 108.

М.В. Печников

Пантелеимона церковь построена в 1207 в одноименном м-ре. Остатки раскопаны в 1978.

Четырехстолпный трехапсидный храм (12,7 × 8,95 м, азимут 86°), столбы прямоугольные, внешние лопатки прямые, большого выноса. С запада – квадратный притвор, шириной равный центральному нефу. Кладка из кирпича и плиты.

П.ц. заполняет серьезную лакуну в сведениях о зодчестве Новгорода 13 в. Повторение ею плана кубических храмов с позакомарным покрытием вт. пол. 12 в. (типа *Спасо-Преображенской церкви в Нередицах*) заставляет предположить их распространение вплоть до кон. перв. десятилетия 13 в.

Лит.: Янин 1977. С. 77; *Раппопорт П.А.* Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. М., 1982. № 172. С. 79–83; Раппопорт 1982. № 112. С. 72.

Л.А. Беляев

■ ПАНТЕЛЕЙМОНОВО ЕВАНГЕЛИЕ (РНБ. Соф. 1; формат 1°, 27 × 34 см; 224 л.; есть утраты) – *евангелие* апракос полный 12 или рубежа 12–13 вв. Содержит евангельские чтения на весь год и месяцеслов. Написано уставом одного *почерка*, в Новгороде. На л. 224 выходная *миниатюра* с изображением св. Пантелеймона и Екатерины и продолжение выходной *записи*, фрагменты начала которой читаются на корешке предыдущего вырезанного листа. В записи упоминается писец рукописи «Максимъ [...]тъшиниць» (Путъшинич? Ратъшинич?), священник ц. Иоанна Предтечи, а также написавший «сию грамотицю» (т. е. саму запись) анонимный священник ц. Вознесения. Заказчик П.е., чьим патрональным святым был Пантелеймон, может быть гипотетически отождествлен с кн. *Изяславом Мстиславичем*. Л.В. Столярова датирует П.е. между 1148 (учреждение новгородского *Пантелеймонова монастыря*) и 1155 (смерть Изяслава). На л. 1а

заставка старовизантийского стиля *орнамента книжного* с элементами плетенки; *инициалы* южнославянского и старовизантийского типов. Переплет 16 в. В 1855 П.е. принадлежало библиотеке новгородского Софийского собора.

Св. Пантелеймон и св. Екатерина, *миниатюра из Пантелеймонова евангелия, л. 224*

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 167, № 146; Столярова 1998. С. 148–163; Столярова 2000. С. 79–87, № 72; Столярова 2004. С. 243–254; *Гордиенко Э.А.* Пантелеймоново евангелие // Великий Новгород 2007. С. 165–166; Крысько 2007. С. 23–33; Столярова, Каштанов 2010. С. 245–267.

Т.В. Гимон

■ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ ЦЕРКОВЬ на Торгу см. в ст. НОВГОРОД

■ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ ЦЕРКОВЬ в Чернигове см. в ст. ЧЕРНИГОВ

■ ПАРЕМИЙНИК, Паремейник, Паримийник (от греч. παροιμία «притча») – богослужебная книга, представляющая собой сборник фрагментов (паремий) Ветхого Завета, читающихся в навечерие некоторых праздников (в Византии подобная книга называлась «профитологий», προφητολόγιον, от προφήτης «пророк»). Из ветхозаветных книг в наибольшем объеме в П. были представлены книги пророка Исайи, Бытия, Притчей Соломоновых, а также полностью книга пророка Ионы; другие книги представлены 1–13 отрывками. П. состоит из трех частей: рождественско-богоявленской (паремии, читаемые вечером 24.12 и 5.01), триодной (от Сыропустной недели до первого воскресенья по Пятидесятнице) и месяцесловной (чтения на важнейшие *праздники церковные*, привязанные к датам юлианского *календаря*, с 1.09). Между паремиями помещаются стихи из *Псалтыри*, тропари и др.

Вероятно, П. был переведен с греческого в 9 в. *Кириллом и Мефодием*. Перевод фрагментов *библейских книг* в составе П. предшествовал переводу полного (четьего) текста этих книг (а впоследствии чтения П. влияли на четьи тексты, что прослеживается по разночтениям между рукописями). Старейший древнерусский список П. – созданный в Новгороде Сковородкинский П. кон. 12 – нач. 13 в. (РГАДА. Ф. 381. № 50). К тому же времени относится старейший болгарский список – П. Григоровича (РГБ. Ф. 87. № 2/М. 1685). С 13 в. чтения П. стали включаться в состав *Триодей*, *Миней* и других книг, из-за чего к 16–17 вв. П. почти совсем вышел из употребления. Влияние П. прослеживается во многих письменных памятниках Древней Руси: так, многочисленные цитаты из П. имеются в ПВЛ.

Некоторые чтения месяцесловной части П. могли появиться уже на славянской почве. Несомненно, на Руси в П. была включена память Борису и Глебу (под 24.07). В древнерусских рукописях встречаются разные варианты паремий этим князьям. Если в Захариинском П. 1271 паремия Борису и Глебу состоит из библейских фрагментов, уже имевшихся в П., то в целом ряде списков начиная с 14 в. видим более сложное произведение, сплетенное из библейских цитат, цитат из других переводных источников (*Георгия Амартола* «*Хроники*» и др.) и рассказа о событиях 1015–1019, основанного на ПВЛ. Эта т. наз. историческая (летописная) паремия, известная в четырех редакциях, была составлена в 11 в. или, скорее, в 1110-х и занимает важное место среди произведений борисо-глебского цикла (см. *Бориса и Глеба культ*).

Изд.: Паримийник сиесть собрание паримий на все лето. СПб., 1890–1893. Кн. 1–2; Григоровичев паремийник. В сличении с другими паремийниками / Изд. Р. Брандт. М., 1894. Вып. 1; *Пичхадзе А.А.* Книга «Исход» в славянском Паремейнике // Уч. зап. Рос. правосл. ун-та ап. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4. С. 5–60; *Рибарова З.*, *Хауптова З.* Григоровичев паримејник. I. Текст со критички апарат. Скопје, 1998.

Лит.: *Михайлов А.В.* Греческие и древнеславянские паремийники. Из истории древнеславянского перевода св. Писания. Варшава, 1908; Сводный каталог 1984. С. 175–177, 205–206, № 161, 181 и др.; Подскальски 1996. С. 378–379; Алексеев 1999. С. 23–25, 152–153 и др.; Пичхадзе 2002. С. 141–142; Сводный каталог 2002. С. 641–643, № д48; *Завадская С.В.* Паремийные чтения о Борисе и Глебе // ППИДР. С. 201–203; *Князевская О.А.*, *Коробенко Л.А.* Древнейшая славянская рукопись Паремийника (РГАДА, ф. 381, № 50) // Хризограф: Сб. ст. к юбилею Г.З. Быковой. М., 2003. С. 33–43; *Алексеев А.А.* Византийско-славянский профитологий (формирование состава) // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 46–77; *Невзорова Н.Н.* Паримии Борису и Глебу: опыт прочтения // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 428–452; *Она же.* О первоначальном культе Бориса и Глеба: Паримийные чтения и Летописная повесть // История в рукописях и рукописи в истории. СПб., 2006. С. 101–128; Бугославский 2006. Т. 2. С. 329–332; *Зиборов В.К.* Паремийник – источник киевских летописцев XI в. // Тр. Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2007. Т. 2. С. 147–186; Милютенко 2008. С. 101–128; *Гиппиус А.А.* «Летописные» паремийные чтения о Борисе и Глебе: история текста и исторический контекст // Факты и знаки: Исследования по семиотике культуры. М., 2010. С. 42–71.

Т.В. Гимон

«ПАРЕНЕСИС» ЕФРЕМА СИРИНА см. ЕФРЕМА СИРИНА «ПАРЕНЕСИС»

ПАРОБОК (букв. мальчик, юноша). В 12–16 вв. слово имело социальное значение «слуга княжеский, господский», хотя и не обозначало особую социальную группу. П. был занят в княжеском и боярском хозяйствах, выступал на стороне господина с оружием в руках. Ср.: *Муж*, *Детские*, *Отрок*.

М.Б. Свердлов

ПАХОМИЙ (ум. 1216) — еп. ростовский (10.11.1214–1216). Ок. 1196 постригся в *Киево-Печерском монастыре*, затем был поставлен в игумены Петровского м-ря (1201), являлся духовником ростовского кн. *Константина Всеволодовича*. 10.11.1214 рукоположен в Киеве митр. *Матфеем*. В правление П. Константин заложил каменную церковь Бориса и Глеба на княжьем дворе в *Ростове* (1214) и Успения Богородицы в *Ярославле* (1215). Скончался в 1216 и был погребен в ростовском Успенском соборе.

Лит.: *Титов А.А.* Летописец о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. 5; *Он же*. Ростовская иерархия. М., 1890. С. 25–26; Хорошев 1986. С. 64; Щапов 1989. С. 51, 52; Поппэ 1989б. С. 211; Макарий 1995. Кн. 2. С. 297, 299, 310, 398, 498.

Л.А. Ольшевская

ПЕЛАГЕЯ см. СБЫСЛАВА

ПЕНЯЗЬ (первоначально *pěnędzь из др.-в.-нем. pfenning — название монеты, др.-сакс. penning «франкский серебряный денарий») — древнерусское название монеты. Название заимствовано во все славянские языки, вероятно, в каролингскую эпоху (чеканка денариев началась ок. 650) в результате торговых связей стран Западной и Центральной Европы. В древнейших памятниках древнерусской письменности П. — синоним слов *денарий* и пфенниг в значении «монета». В переводной литературе 11–14 вв. П. — синоним понятий «монета золотая, серебряная, мелкая». В нач. 13 в. П. — обобщающее название западноевропейских монет, имевших хождение в некоторых частях Руси.

Лит.: Потин 1968.

В.Н. Седых, М.Б. Свердлов

ПЕРГАМЕН, харатья, телятина — основной писчий материал в книгописании и официальной деловой письменности Древней Руси (в бытовом и обиходном письме его аналогом была береста) до широкого распространения в 15 в. бумаги (первые бумажные *грамоты* и *книги рукописные* на Руси появились в 14 в.). Изготовлялся из кожи телят, ягнят и козлят (на Руси преобладал телячий П. — отсюда одно из его названий) путем химической (обезжиривание при помощи золы или извести, размягчение) и механической (удаление шерсти, растягивание) обработки. Технология производства П. пришла на Русь из Византии, где восходит к эллинистическим временам. Древнерусский П. обычно плотный, довольно толстый, среднего качества выделки. Для создания роскошных кодексов в домонгольское время мог использоваться привозной П.

1

2

1. Изготовление пергамена, *гравюра, Германия, 1568 г.*

2. Codex argentius (*пергамен выкрашен в пурпурный цвет, чернила серебряные*), *готский перевод Библии Вульфилы, 6 в.*

Лит.: *Садовская Ю.Н.* Особенности раскроя листов из пергамена при создании древнерусских рукописей (на примере манускриптов, прошедших реставрацию в НХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря) // Там же. 2009. Вып. 3. С. 492–506; Столярова, Каштанов 2010. С. 51–61.

А.А. Турилов

ПЕРЕВЕСИЩЕ — место для охоты на диких птиц с помощью сети-перевеса. Княжеская собственность на П. известна с 10 в., некняжеская собственность (как свидетельствует Пространная редакция *Русской Правды*) — с 11 — перв. трети 12 в.

М.Б. Свердлов

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА — совокупность памятников письменности, переведенных в древнерусское время с греческого языка. История древнерусской *литературы*, возникшей после принятия христианства, началась с перенесения на восточнославянскую почву общеславянской (т. е. староболгарской) литературы-посредницы (определение Д.С. Лихачева). Основную ее часть составляли памятники, переведенные еще при *Кирилле и Мефодии* и позднее с гре-

ческого языка. Удельный вес П.л. был в рассматриваемый период очень высок, достигая, вероятно, 99% репертуара читаемых и переписываемых текстов. Помимо *библейских книг* и *богослужебных книг*, в П.л. были представлены следующие жанры: 1) хроники — сочинения по всемирной истории (см. *Георгия Амартола* «*Хроника*», *Иоанна Малалы* «*Хроника*», *Георгия Синкелла* «*Хроника*», *Симеон Логофет*, *Историописание*); 2) агиография (см. *Жития святых*, Патерики); 3) гомилетика, т. е. памятники торжественного и учительного красноречия (см. *Поучения*); 4) исторические и историко-литературные произведения (см.: *Александрия Хронографическая*, *Девгениево деяние*, *Иосифа Флавия* «*История Иудейской войны*», *Повесть об Акире Премудром*); 5) естественнонаучные сочинения (см. *Физиолог*, *Козьма Индикоплов*, *Шестоднев*); 6) изречения и афоризмы (см. *Мудрость Менандра*, *Пчела*, *Стословец Геннадия*). К различным жанрам могут быть отнесены *апокрифы*, составляющие небольшую по числу, но зато весьма заметную по читательскому к ней вниманию группу текстов.

Основная масса переводных произведений — это болгарские переводы с греческого, но в ряде случаев переводы с греческого осуществлялись непосредственно на Руси: в ПВЛ в статье 1037 говорится, что Ярослав «собра писце многы, и прекладаше от грекъ на словеньское писмо. И списаша книгы многы». Это утверждение летописца может быть косвенно подкреплено наблюдениями А.И. Соболевского, относившего к переводам, осуществленным непосредственно на Руси, «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия, Александрию, Девгениево деяние, Толкования Никиты Ираклийского на Слова Григория Богослова, Пчелу, Житие Феодора Студита, «*Пандекты*» *Никона Черногорца* и другие памятники.

Как показали исследователи, и в первую очередь Н.А. Мещерский, некоторые переводы не только безупречны как адекватное переложение иноязычного текста, что уже само по себе свидетельствует о хорошем владении греческим языком и знакомстве с богословской терминологией и поэтическими формулами византийских текстов, но и являются примерами своеобразного сотворчества русского переводчика с переводимым им автором. Так, по наблюдениям Мещерского, переводчик «Истории Иудейской войны» «коренным образом перестраивает весь строй изложения, сообщая несколько суховатому стилю греческого источника конкретность и живую непринужденность и образность». Но нередки и примеры, когда под пером переводчика возникает совершенно невразумительный текст, свидетельствующий о плохом знании языка и отсутствии переводческих навыков. Поэтому возникала необходимость в новом переводе, и ряд византийских памятников (например, житий) мы встречаем в двух и даже трех вариантах перевода.

Собственно переводом история иноязычного произведения на Руси не заканчивалась. Перенесенные на новую почву памятники продолжают свою литературную жизнь: возникают новые редакции, совершенствуется стиль, создаются сложные компиляции из фрагментов различных произведений (см., например, *Хронографы*).

Известны также переводы с древнееврейского (библейская книга «Есфирь», апокриф о Енохе, апокрифическое «Откровение Авраама», «Исход Моисеев», талмудический цикл о Соломоне, возможно — хроника «Иосиппон») и с сирийского языков (*Повесть об Акире Премудром*).

П.л. в средневековой Руси, особенно в 11–13 вв., не воспринималась как «чужая», иноземная, т. к. она была общей для всех православных христианской литературой; это особенно относится к агиографии, патристике, гимнографии, не говоря уже о собственно богослужебной литературе. Значение П.л. для Древней Руси трудно переоценить: она не только знакомила с основами христианского мировоззрения, со священной историей и историей церкви, но и сообщала множество сведений из разных областей знания: истории и этнографии, астрономии и географии, рассказывала о природе и животном мире экзотических стран, об обычаях и нравах различных народов.

Лит.: *Мещерский Н.А.* Искусство перевода Киевской Руси // ТОДРЛ. 1958. Т. 15. С. 54–72; *Он же.* Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI–XV вв. // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 180–231; *Еремин И.П.* О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX–XII вв. // *Еремин И.П.* Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966. С. 9–17; Мещерский 1978; *Соболевский А.И.* История русского литературного языка. Л., 1980 (репр.). С. 134–147; История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю.Д. Левин. СПб. и др., 1995. Т. 1. С. 17–73; Подскальски 1996. С. 94–127, 137–141; *Творогов О.В.* Переводные жития святых в русской книжности XI–XV веков: Каталог. М.; СПб., 2008; Франклин 2010. С. 185–186, 212, 355–373; Пичхадзе 2011.

О.В. Творогов

ПЕРЕВОЗ — переправа, государственная денежная пошлина за переправу. П. в качестве временного денежного обеспечения — феода — мог передаваться церкви.

М.Б. Свердлов

ПЕРЕДСЛАВА, Предслава — дочь *Владимира Святославича*. После смерти отца (15.07.1015) предупредила княжившего в Новгороде *Ярослава Владимировича Мудрого* о кончине родителя и убийстве *Бориса Владимировича* и *Глеба Владимировича*. В 1017 к П. сватался польский кн. *Болеслав I Храбрый*, но получил отказ, который якобы послужил предлогом войны с Ярославом Владимировичем. Вместе с мачехой, женой и другими сестрами Ярослава П. в 1018 попала в плен и стала незаконной женой Болеслава. Согласно гипотезе Г. Лябуды, П. была поселена в Польше на Ледницком острове, где при участии священника *Анастаса Корсунянина* для нее был построен дворец в византийском стиле.

Лит.: *Labuda G.* Studia nad początkami Państwa Polskiego. 2 wyd. Poznań, 1988. T. 2. S. 404–411; Назаренко 1993. С. 196–197.

Н.И. Щавелева

ПЕРЕМИЛЬ — древнерусский город в *Волынской земле* на левом берегу р. Стыри, ныне с. Перемыль в Волынской обл. (Ук-

раина). Впервые упомянут в ПВЛ под 1097. В 13 в. в П. время от времени находится стол волынских князей. После смерти Романа Мстиславича его сыновья *Даниил Романович* и *Василько Романович* вместе с матерью княжили в «малых городах Тихомле и Перемыле».

Сохранилось городище П. (75 × 150 м) на левом высоком берегу р. Стыри, в урочище Гора. С напольной стороны видны остатки мощного вала. При раскопках А.А. Ратича (1963–1964) выявлены углубленные и наземные жилища, следы железодобывающего и железоделательного производств 11–13 вв.

Лит.: *Ратич О.О.* Стародавній Перемиль // XXXIX наукова конференція Львівського ун-ту... 1964 р. Тези доповідей. Львів, 1965. С. 60–61; Котляр 1985.

Н.Ф. Котляр

1

2

Перемышль
1. «Татарский курган», *славянское культовое место*

2. Остатки ротонды и дворца 11 в. на Замковой горе

ПЕРЕМЫШЛЬ — город, расположенный на правом берегу р. Сан при впадении в нее Вяр, центр *Перемышльского княжества*, ныне г. Пшемысль в Польше. Впервые упоминается в ПВЛ под 981, когда он был отобран *Владимиром Святославичем* у Польши. Расположен на торговом пути из Киева в Регенсбург и другие города Центральной Европы (см. *Западный путь*). Длительное время П. находился под властью киевских князей, хотя, возможно, в какие-то годы переходил к Польше. Между 1083 и 1086 был отдан Всеволодом Ярославичем своему внучатому племяннику *Рюрику Ростиславичу*. *Любечский съезд 1097 г.* закрепил П. за братом Рюрика *Володарем Ростиславичем*. После смерти Володаря (1124) П. унаследовал его старший сын *Ростислав Володаревич*. Его младший брат *Владимир Володаревич* в 1126 неудачно пытался завладеть П. Лишь после смерти Ростислава (между 1128 и 1140) П. достался Владимиру, который присоединением П. образовал крупное *Галицкое княжество*. В 13 в. П. — вновь столица удельного княжества, оплот враждебных *Даниилу Романовичу* бояр. В 1230-х Даниил держал там своего тысяцкого, а в 1241 подавил очаг сопротивления бояр, послав туда с войском своего дворского Андрея. В П. в 1220 была образована епархия.

По археологическим данным (раскопки А. Куньша, И. Фразика и А. Жаки 1960-е — 1970-е), возник во вт. пол. 10 в. Укрепления того времени, по-видимому, уничтожены во время похода Владимира Святославича 981, но вскоре были восстановлены вокруг детинца площадью ок. 1 га. У его подножия был разделенный р. Сан посад (Подгородье). В перв. пол. 13 в. городская застройка охватывала более 30 га. В самой высокой части кремля открыт комплекс каменных построек нач. 11 в.: ротонда и, вероятно, княжеский дворец, примыкавший к валу. Во время кня-

жения в П. Володаря Ростиславича в детинце построена ц. Св. Иоанна Предтечи, ставшая кафедральным собором. В Подгородье обнаружены материалы 9 в. На посаде выявлены церковь-ротонда Св. Николая 12 в. Имеются свидетельства торговых связей П. с другими русскими землями, странами Запада и Востока, в частности с Византией и Венгрией.

Лит.: *Kunisz A.* Przemyśl w pradziejach i wczesnym średniowieczu. Przemyśl, 1981; Археология 1991. С. 103–105; *Koperski A.* Kościół przemyski w dobie wczesnego średniowiecza // Dzieje Podkarpacia. Krosno, 2001. T. 5. S. 329–347; *Idem.* Dzieje Przemyśla. Katalog. Przemyśl, 2001. T. 1. Osadnictwo pradziejowe i wczesnośredniowieczne. Część I. Źródła archeologiczne do pradziejowego i wczesnośredniowiecznego Przemyśla.

Н.Ф. Котляр

ПЕРЕМЫШЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Перемышле*, главный собор был посвящен Св. Иоанну Предтече. Первое упоминание о П.е. содержится в НПЛ под 1220 в сообщении о назначении на перемышльскую кафедру новгородского архиеп. *Антония*. В 1225/26 Антоний вернулся в *Новгород*, оставив П.е. «Владыка перемышльский» (без имени) упомянут также под 1241 в *Ипатьевской летописи*. А. Пошэ связывал учреждение П.е. и поставление на кафедру Антония с занятием *Галича* кн. *Мстиславом Мстиславичем Удатным* (1219). По мнению Я.Н. Щапова, учреждение П.е. следует связывать с княжением *Володаря Ростиславича* или его сына *Ростислава Володаревича* и датировать 1117–1128. Именно это время Щапов считает наиболее благоприятным для утверждения церковной независимости Перемышля от Галича. В пользу предположения Щапова говорит тот факт, что именно в княжение Володаря Ростиславича в Перемышле был построен собор Иоанна Предтечи, ставший в дальнейшем кафедральным. В.Н. Татищев сообщает о последующем перемещении Перемышльской кафедры в Галич. Не исключено, что это известие не лишено оснований и что во вт. пол. 12 в., когда Галич стал центром объединенного княжения, П.е. перестала существовать. Во всяком случае, в составленном в 1160-е в Константинополе перечне епископских кафедр на Руси П.е. отсутствует. Щапов полагал, что П.е. должна была быть восстановлена после 1205 и до 1211.

О персональном составе перемышльских владык источники умалчивают до вт. пол. 13 в.

Лит.: Пашуто 1950. С. 198–207; Щапов 1989. С. 40–42.

Л.В. Столярова

ПЕРЕМЫШЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование, возникшее в кон. 11 в. вокруг г. *Перемышль*. Между 1083 и 1086 киевский кн. *Всеволод Ярославич* передал земли на западе Руси сыновьям своего племянника Ростислава Владимировича. Старший из братьев, *Рюрик Ростиславич*, получил П.к. После смерти Рюрика в 1092 П.к. переходит к его следующему по старшинству брату *Володарю Ростиславичу*. Решением *Любечского съезда 1097 г.* П.к. закрепляется за Володарем как наследственное владение, и после кончины Володаря в 1124 П.к. получил его старший сын *Ростислав Володаревич*. После смерти Ростислава (между 1128 и 1140) П.к. перешло к Владимиру, владевшему Звенигородом и Галичем. Последний стал столицей всех владений Владимира. В период раздробленности *Галицко-Волынского княжества* в 13 в. П.к. вновь делается удельным княжеством. По соглашению 1214 между венгерским кор. *Андрашем II* и польским кн. *Лешком* П.к. было отдано Польше. В 1220-х в Перемышле на короткое время утвердился венгерский королевич Андраш. В нач. 1230-х в П.к. скрывался от *Даниила Романовича* его враг кн. Александр белзский. В 1237 Перемышлем завладел Даниил Романович. В дальнейшем П.к. оставалось оплотом оппозиции Романовичам. Вскоре после нашествия Бату Даниил подавил там очаг боярского сопротивления, и П.к. делается составной частью Галицко-Волынского княжества.

Лит.: Котляр 1985. С. 37–42.

Н.Ф. Котляр

ПЕРЕПЛЕТ КНИЖНЫЙ – обложка из дерева, кожи, ткани, картона, в которую заключен блок *книги рукописной*. Древнейшие сохранившиеся русские П.к. предположительно датируются 13 в. Письменные источники о переплетном ремесле в Древней Руси чрезвычайно скудны, а рецепты изготовления П.к. относятся к 16–18 вв. Корешки и доски П.к. 13 в. полностью покрыты кожей (свиная, овечья или козлиная шкура замшевой выделки, прибивавшаяся к внутренней стороне досок маленькими деревянными гвоздями). Покрытия были одноцветными. Крепление крышки П.к. с блоком книги было ремневым; при помощи ниток ремни пришивались к корешку книги, благодаря чему книжный блок соединялся с верхней и нижней крышками. Ремни закреплялись на доске гвоздями или деревянными клиньями. На верхней доске П.к. помещались стержни («спни»), на которые накидывались переплетные ремни со специальным прорезным отверстием. На верхнем и нижнем корешке П.к. вокруг его основы сплетался каптал, изготовленный из веревки или кожи, служивший украшением и придававший П.к. прочность. Доски изготовлялись из сосны (на севере), кипариса (на юге), а также березы, липы и дуба. Переплетные доски были вровень с обрезом и отличались от позднейших большей толщиной. На доски крепились средники, наугольники, жуки и прочие защитно-декоративные украшения. Для предотвращения распада книжного блока к доскам прикреплялись кожаные застежки, состоявшие из двух прибитых к нижней доске ремешков с медными петлями на концах. К верхней доске прикреплялись металлические стержни, на которые накидывались петли, и книга запиралась. Отличительной особенностью древнерусских П.к. было отсутствие форзацев, роль которых иногда выполняли первый и последний листы, оставлявшиеся чистыми. П.к. роскошных рукописей украшались окладом. Не исключено, что в драгоценном окладе *Мстиславова евангелия*, изготовленном в 1551, использованы финифтяные изображения из оригинального оклада рукописи, созданного в 1125–1132 в Константинополе и Киеве.

Оклад
Мстиславова евангелия,
12 и сер. 16 в.

Лит.: *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы. М., 1959. Вып. 1. С. 98–166; *Калугин В.В.* Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов // Методические рекомендации 1990. Вып. 3. Ч. 2. С. 201–245; Столярова 2000. С. 73–76, № 59; *Стерлигова И.А.* О лицевых окладах древнеруских напрестольных Евангелий XII – первой половины XIV в. // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 264–267.

Л.В. Столярова

ПЕРЕПЛУТ – персонаж древнерусских поучений против язычников («Слов» св. Григория и Иоанна Златоуста), где П. замыкает список языческих богов и демонов; упоминается, что в честь П. пили «вертячеся... в розех» (Софийский список «Слова» св. Григория). Предположительно культ П. связывается с оргиастическими обрядами, включающими танцы и питье из рогов. Сближался (без достаточных оснований) разными исследователями с Дионисом (В. Пизани), прусским Пильвитсом, богом изобилия (Г.А. Ильинский), Семарглом (Б.А. Рыбаков), балтийско-славянским Поренутом (В.В. Иванов, В.Н. Топоров), богом мореплавания (ср. др.-рус. плути – плыть: А.Н. Соболевский). А.М. Погодин сближал П. с Волосом, богом богатства, считая, что в переводе греческих «Слов» его имя произведено от греч. περί πλοῦτον «вокруг богатства».

Лит.: *Ильинский Г.А.* Одно неизвестное древнеславянское божество // Изв. АН СССР. 1927. С. 369–372.

В.Я. Петрухин

ПЕРЕСЕЧЕН – город в Киевской земле. Впервые называется в НПЛ при описании сбора дани воеводой Игоря Свенельдом, когда племенной центр («град») *уличей* был взят его дружиной (датируется 922; те же события, но без упоминания уличей и осады П. помещены в ПВЛ под 945). По-видимому, тот же П. отмечен в Ипатьевской летописи под 1154, а под 1161 сообщается о пересеченском «погребе» (тюрьме), где содержались схваченные киевским князем новгородцы.

Локализация П. спорна: он отождествляется с *Китаевым* – городищем под Киевом (Н.Д. Полонская, М.А. Максимович, П.П. Толочко), помещается на Стугне или Днепре между Киевом и Треполем (Б.А. Рыбаков), на Днепре в Каневском Поднепровье (Р.С. Орлов, В.А. Петрашенко). Сообщение Ипатьевской летописи под 1154 указывает на расположение П. между Киевом и Переяславлем Южным. В «Списке русских городов дальних и ближних» (рубеж 14–15 вв.) П. назван между городами Юрьевым и Василевым, что дает основания для его локализации на Стугне.

Лит.: Насонов 1951.

В.А. Петрашенко

ПЕРЕСОПНИЦА – город в Киевском княжестве на правом берегу р. Стублы, левом притоке Горыни, ныне село (Ровненская обл., Украина). Название П. происходит, вероятно, от обозначения земля-

ного укрепления — «переспы». Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1149 как место княжения сына Владимира Мономаха *Вячеслава Владимировича*. В 12 в. П. выступает в летописи как столица *Погорины*. В 1150–1151, занимая киевский стол, Юрий Долгорукий давал П. своим сыновьям — сначала *Глебу Юрьевичу*, затем *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*. В ходе междоусобной борьбы за Киев в П. неоднократно менялись князья, посылаемые туда преимущественно из Киева. После смерти в 1170 *Владимира Андреевича*, получившего П. от Юрия Долгорукого, в ней, вероятно, утвердились владимиро-волынские *Мстиславичи*. Во всяком случае, в 1211 там княжил *Мстислав Ярославич Немой*. Позднее П. как пограничный город Киевского княжества с Владимиро-Волынским принадлежала уже не Киеву, а Галичу.

Исследовано городище прямоугольной формы площадью свыше 6 га на берегу р. Стублы, левого притока р. Горыни (раскопки П.А. Раппопорта, нач. 1960-х, В.С. Терского-Шеломенцева, 1974–1990). Обнаружены полуземлянки и наземные жилища, следы железоделательного и железообрабатывающего, гончарного, косторезного и других ремесел, предметы вооружения. Некоторые ученые считают, что расположенное в 1,5 км к северу от П. Белевское городище было сторожевой заставой, защищавшей подступы к городу по долине р. Стублы.

Лит.: Тихомиров 1956. С. 323; Раппопорт 1967. С. 51–55; Котляр 1985.

Н.Ф. Котляр

ПЕРЕСОПНИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Погорине*, сложившееся вокруг г. *Пересопница* и выделявшееся киевскими князьями в качестве кормления вассально зависимым от них князьям. Фиксируется с 1149, когда его получил княживший ранее в Турове сын Владимира Мономаха *Вячеслав Владимирович*. В ходе междоусобной борьбы за Киев князья в П.к. часто менялись: в 1150 княжил сын Юрия Долгорукого *Глеб Юрьевич*, осенью того же года другой его сын – *Андрей Юрьевич Боголюбский*, которому к П.к. были приданы Туров и Пинск. В 1155 П.к. временно захватил владимиро-волынский кн. *Мстислав Изяславич*, который был вскоре изгнан в Луцк по повелению киевского князя. Будучи киевским князем, Юрий Долгорукий в 1155 передал П.к. своему зятю, галицкому кн. *Ярославу Владимировичу*, но уже в 1156 ликвидировал П.к., придав его Дорогобужу, где посадил племянника *Владимира Андреевича*. После смерти Владимира в 1170 территория бывшего П.к. переходит под контроль владимиро-волынских *Мстиславичей*, которые долгое время не возобновляют княжества. Только в нач. 13 в. П.к. возрождается: в 1211 здесь княжит *Мстислав Ярославич Немой*, одновременно правивший в Луцке и завещавший П.к. *Даниилу Романовичу* галицкому. После наступившей вскоре смерти сына Мстислава Ивана Даниил отдал П.к. вместе с Луцком своему брату – *Василько Романовичу*, и в 1228 П.к. окончательно вошло в состав Волынского княжества.

Лит.: Котляр 1985. С. 65.

Н.Ф. Котляр

ПЕРЕЧНИ ЛЕТОПИСНЫЕ – списки *князей*, церковных иерархов, новгородских *посадников* и *тысяцких*, русских *епархий* и *городов*, читающиеся в ряде древнерусских рукописей начиная с 15 в. Так, текст *Ипатьевской летописи* предваряется перечнем киевских князей до нашествия *Батыя*; целые коллекции П.л. читаются в статье 989 НПЛ младшего извода, перед летописным текстом в Комиссионном списке НПЛ и в других рукописях. Близким к П.л. текстом является также русское продолжение «*Летописца вскоре*» *патриарха Никифора*.

В дошедшем до нас виде П.л. сложились в 15 в., но некоторые, как установлено, опирались на более ранние протографы. Есть основания полагать, что у перечней новгородских и киевских князей из НПЛ был протограф 1160-х (вероятно, опиравшийся на перечни кон. 11 в.), у списка новгородских (архи)епископов – протограф кон. 11 в., у перечня новгородских посадников – 1110-х, у списков русских *митрополитов* и епархий – вт. четв. 12 в., у перечня «Кто колико княжилъ» – кон. 11 или, скорее, нач. 12 в. Высказывалось, впрочем, и мнение о позднем (15 в.) происхождении всех П.л. П.л. могли постепенно пополняться новыми именами в тех же рукописях, примеры чего видим в кодексах 15 в. История П.л. тесно связана с историей *летописания*.

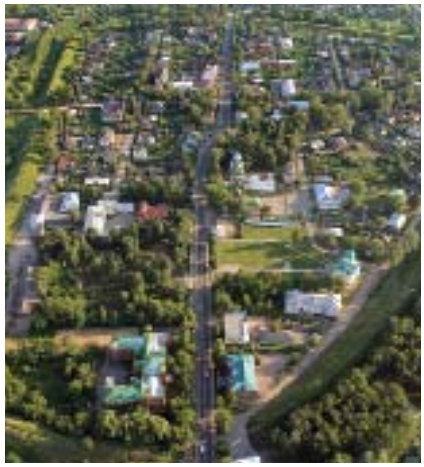
П.л. содержат ряд уникальных сведений по истории Руси кон. 10–11 в. Так, только из списка новгородских князей мы узнаем об *Илье Ярославиче*, о битве на Черёхе и др. Предполагалось, что П.л. отражают несохранившийся новгородский летописный свод 11 в., однако более вероятно, что они сами представляют собой одну из ранних форм древнерусского *историописания*.

Изд.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 1–3; Т. 3. С. 160–164, 465–477; Т. 42. С. 26–27; и др.

Лит.: *Толочко А.П.* Краткая редакция *Правды Русской*: Происхождение текста. Київ, 2009. С. 69–70, примеч. 150; Михеев 2011. С. 131–133; Гимон 2012а. С. 285–291, 595–600; Гимон 2012б. С. 594–615.

Т.В. Гимон

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ (совр. Переславль-Залесский) – город в Ростовской земле, столица *Переяславского княжества*, ныне город в Ярославской обл. Основан *Юрием Владимировичем Долгоруким* при впадении р. Трубеж в Плещеево (Клещино) озеро. Здесь же Юрий заложил и первый Спасо-Преображенский собор, достроенный уже Андреем Боголюбским. Быстрый рост П.-З. привел к тому, что уже к сер. 1170-х город стал стольным княжеским центром. В 1175–1176 в нем княжил *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*. Когда в 1176 Всеволод стал князем владимирским, П.-З. утратил свое столичное значение. Однако в 1212 по завещанию Всеволода П.-З. стал центром удела его сына *Ярослава Всеволодовича*, который владел им до 1238, когда после гибели в битве с монголами на р. Сити брата Юрия занял его владимирский стол. П.-З. превратился в один из центров Владимирского княжества. В 1247 П.-З. стал стольным городом его сына Ярослава. Однако после антиордынского восстания 1252 Переяславское княжество было уничтожено, а П.-З. вновь присоединен к Владимирскому княжеству.



1

2

3

Лит.: *Воронин Н.Н.* Переяславль-Залесский. М., 1948; Тихомиров 1956; Кучкин 1984; Дубов 1985. С. 102–117; *Он же.* Переяславль-Залесский – родина Александра Невского // Дубов И.В. Залесский край. Эпоха раннего Средневековья. СПб., 1999. С. 359–366.

В.А. Кучкин

Спасо-Преображенский собор. Построен в 1152. Одна из древнейших белокаменных построек Северо-Восточной Руси. Сохранился почти без искажений. Четырехстолпный трехапсидный храм (18,3 × 15,4 м, азимут 62°). План отличает точность разбивки, арки – строгая полуциркульность (кроме повышенных подпружных). В западном членении имелись хоры, опертые на своды. На них входили через дверь в северной стене, вероятно связанную переходом с деревянным дворцом. Декор скромен: порталы двууступчатые, по карнизу апсид и по верху барабана протянут поребрик, полувал с резным орнаментом и аркатура. По низу здания – цоколь. Сохранились фрагменты фресковой росписи. Кладка стен – из хорошо отесанных белокаменных квадров. Вероятно, построен под руководством мастеров из *Галича*.

Лит.: *Чиняков А.* Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого // АН. 1952. № 2. С. 43–66; Воронин 1961. Т. I. С. 77–90; *Вздорнов Г.И.* Фрески Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском // СА. 1968. С. 217–223; Раппопорт 1982. № 94. С. 62.

Л.А. Беляев

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ РЯЗАНСКИЙ – город в Муромо-Рязанском княжестве, совр. Рязань. Расположен на территории рязанского кремля, на правом берегу Оки, недалеко от места впадения в нее р. Трубеж на мысе при слиянии Трубежа и Лыбеди. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1301; однако существует поздняя запись об основании П.Р. в 1095 в псалтыри 16 в. из библиотеки Рязанской семинарии. По предположению А.Н. Насонова, основание П.Р. могло быть связано с укреплением подступов к Оке с верхнего Дона *Олегом Святославичем* черниговским после его разрыва с Владимиром Мономахом в 1095 или ранее – при освоении этой территории кн. *Всеволодом Ярославичем*, получавшим с нее дань в 1080 – нач. 1090 (на это указывает комплекс «южнорусских» топонимов: Переяславль, р. Трубеж, р. Лыбедь).

Городище П.Р. (рязанский кремль) исследовалось В.А. Городцовым, Н.П. Милановым, А.Л. Монгайтом, А.А. Коноваловым. Укрепления с напольной, западной стороны, относящиеся к домонгольскому времени, не исследованы. Сохранившиеся вал и ров в основной части более поздние. Для датировки первоначального городского поселения важно открытие в материковом слое у подножия вала могильника древнерусского времени. Судя по хронологии украшений, П.Р. возник не позднее кон. 11 – перв. пол. 12 в. Поскольку погребения были перекрыты слоями вт. пол. 12 в. – 1237, ко времени монгольского нашествия П.Р. занимал всю площадь современного кремля. Значительные лакуны в застройке могут свидетельствовать о ее усадебном характере. Благодаря

1. Переяславль-Залесский,
2. Спасский собор
3. Апостол, *фреска из Спасского собора*

раскопкам и наблюдениям 1980–1990-х (В.В. Судакова), прояснена историческая топография П.Р. Со вт. пол. 12 в. была заселена территория Верхнего посада, расположенного вдоль дороги на Москву. Находки домонгольского времени обнаружены и в пределах Нижнего посада у южной кромки кремля, на правом берегу Лыбеди.

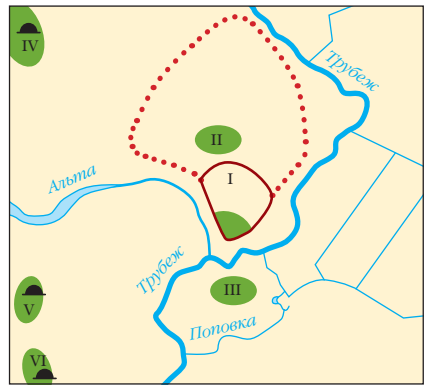
В связи с полным уничтожением *Рязани* монголами, столица княжества в 14 в. была перенесена в П.Р. С 1776 П.Р. получил название Рязань.

Лит.: Монгайт 1961; *Судаков В.В.* Археологическое изучение Переяславля Рязанского // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-практич. конф. Псков, 1988.

В.П. Даркевич

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЮЖНЫЙ (Киевский), Переяслав — город, расположенный при впадении р. Альты в р. Трубеж, столица *Переяславского княжества*, ныне г. Переяслав-Хмельницкий (Киевская обл., Украина). Древнейшие упоминания П. содержатся в повествовании ПВЛ под 907 об условиях мира между Олегом и византийцами (высказано предположение, что перечень городов здесь является позднейшей вставкой) и в тексте *договора руси с греками 944 г.*, где он назван среди русских городов, купцы из которых получают «месячное». В ПВЛ излагается легенда об основании П. кн. *Владимиром Святославичем* в 992 на месте победы юноши-кожемяки над богатырем-*печенегом*. После смерти Ярослава Мудрого в 1054 П. становится центром образовавшегося Переяславского княжества и остается таковым до 1239, когда он был разорен монголами. П. был одним из крупнейших экономических политических и культурных центров, главным форпостом Руси 10 — перв. пол. 13 в. на левобережье Днепра. В 12 в. в П. велось собственное летописание, во вт. пол. 11 в. он стал центром *Переяславской епархии*.

Археологические исследования П. проводили М.К. Каргер и др. Остатки оборонительных сооружений П. относятся к кон. 10 в. Город имел детинец (ок. 10 га) и укрепленный посад (ок. 80 га). Перед укреплениями находилось «передгородье», упоминаемое летописью под 1151. Со стороны степи П. с окрестностями был защищен двумя *Змиевыми валами* в междуречье Трубежа–Днепра. На детинце размещались княжеский и епископский дворы. Исследованы остатки семи каменных монументальных сооружений: Епископские ворота с башней и каменной стеной двора, епископский дворец, церкви. Главным сооружением детинца был Михайловский собор. Тут же открыта мастерская по изготовлению круглого оконного стекла и разноцветной смальты. На посаде раскопаны рядовые жилища, церковь-усыпальница, фундаменты большого храма. Вокруг города размещались княжеские и боярские владения, монастыри. В устье Трубежа находилась гавань П. — летописное Устье.



1

1. Переяславль Южный, *10–11 вв.*:
I – Детинец; II – Окольный город;
III – Оболонь; IV – Ярмарковщина;
V – Острожская группа; VI – Ветряная гора.
Условные обозначения:
поселения вт. пол. 10 – нач. 11 в.;
курганные могильники кон. 10–11 в.;
укрепления кон. 10 в.;
укрепления 12 в.
(*Комар А.В. // Русь в IX–X веках. С. 363*)

2. Воскресенская церковь

3. Изображение сокола на плинфе из Спасской церкви

2

3

Лит.: *Каргер М.К.* Памятники древнерусского зодчества в Переяславе-Хмельницком // Зодчество Украины. Киев, 1954. С. 281–289; Раппопорт 1956. С. 82–87; *Асеев Ю.С.*, *Сикорский М.И.*, *Юра Р.А.* Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславе-Хмельницком // СА. 1967. № 1. С. 199–214; Куза 1989. С. 154; *Колибенко А.В.* До питания про час виникнення Переяславля Руського // Стародавній Іскоростень 2004. С. 153–158.

М.П. Кучера

Андреевская (апостола Андрея) церковь. Отмечена в списке построек митр. *Ефрема* под 1089. Изучена в 1956 М.К. Каргером. Реконструируется бестолпный план с тремя апсидами и галереей (16,7 × 14,2 м, азимут 61°). Вероятны плоские наружные лопатки. Фундамент на ростверке. Атрибуция храма основана на положении здания — в 40 м от каменных Епископских ворот, северо-восточнее Михайловской церкви.

Лит.: Раппопорт 1982. № 46. С. 33–34.

Л.А. Беляев

Воскресенская церковь. Изучена в 1953 М.К. Каргером. Шестистолпный храм (20,6 × 14,2 м, азимут 77°) с крещатыми и восьмигранными столбами, хорами в западном членении с внутристенной лестницей, плоскими сильно выступающими лопатками. Имела ниши для аркосолиев. Построена в равнослойной кирпичной тех-

нике. Расписана фресками, полы из поливных плиток. В алтаре сохранились литургические устройства. Датируется сер. 12 в.

Лит.: Раппопорт 1982. № 52. С. 37–38.

Л.А. Беляев

Иоанновский монастырь см. ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Переяславле Южном

Михайловская (Михаила Архангела) церковь. Освящена в 1089 при митр. *Ефреме*. В 12 в. в ней неоднократно хоронили переяславских князей. Дважды была разрушена при землетрясениях 1124 и 1230. Уничтожена войсками Батыя в 1237.

Изучена М.К. Каргером (1949, 1952–1954); В.А. Харламовым (1975). М.ц. – пятинефный храм (33 × 26–27 м, азимут 89°). Центральное трехнефное пространство сдвинуто к востоку, поэтому восточный фасад имеет уступчатую форму. Одна крупная центральная апсида по ширине (ок. 5,8 м) соответствует подкупольному квадрату. Купол несли четыре квадратных столба со стороной ок. 3 м. Центральная часть отделена от боковых стенами, сквозь которые по осям порталов открывались широкие проемы с аркадами на парных колоннообразных столбах. К порталам примыкали притворы, в северо-западном углу помещалась лестница на хоры. К северо-восточному углу примыкал небольшой бесстолпный храм. Еще три бесстолпных «капеллы» с притворами и дополнительными помещениями пристроены несколько позднее к южной и юго-западной стороне храма. Все они содержали по одному погребению.

Основной объем выстроен в смешанной технике, на фундаменте с ростверком. Полы – из резного шифера с мозаичной инкрустацией, поливных плиток и др. Декор составляла фресковая роспись, частично мозаики.

Необычность плана (типичного, однако, для храмов Константинополя) объясняется, видимо, приглашением строителей из Византии, недостаточная прочность сооружения – конструктивной сложностью погашения распора огромного купола.

Лит.: *Малевская М.В.*, *Раппопорт П.А.* Церковь Михаила в Переяславле // Зограф. Београд. 1979. Т. 10. С. 30–39; Раппопорт 1982. № 44. С. 32–33; Раппопорт 1993. С. 42–43.

Л.А. Беляев

Спасская церковь. Исследована в 1953 М.К. Каргером на территории окольного города. Двустолпный храм с западным притвором и необычной центральной апсидой в виде сильно вытянутой трапеции, завершенной полукругом, при наружно невыраженных боковых (азимут 57°–62°). Хорошо сохранился пол из поливной керамики, фрагменты фресок, литургические устройства в алтаре, остатки бронзовой утвари. В храме изучено 10 погребений кон. 11–12 вв. в саркофагах и склепах.

Лит.: *Каргер М.К.* Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952–1953 гг. // СА. 1954. Т. 20. С. 11–19.

Л.А. Беляев

Церковь вт. пол. 11 в. на пл. Воссоединения. Раскопана в 1958 в северной части детинца. Реконструируется оригинальный план с апсидной частью в виде трехлопастной кривой, четырех- или двухстолпной опорной конструкцией купола, необычно вытянутым по оси подкупольным пространством (6,5 × 4 м). Отождествление здания с ц. Богородицы на Княжом дворе, построенной Владимиром Мономахом (см. в ст. *Переяславская архитектурная школа*), не является общепринятым.

Лит.: *Брайчевский М.Ю.*, *Асеев Ю.С.* Археологические исследования в Переяславе-Хмельницком в 1958 г. // КСИА. 1960. Вып. 81. С. 112–116; Раппопорт 1982. № 50. С. 36.

Л.А. Беляев

Церковь кон. 11 в. на Советской улице. Изучена в 1952 М.К Каргером. Сохранность плохая. Реконструируется бесстолпный храм (внутренний размер 7,5 × 8 м) с одной апсидой, уступающей по размеру общей ширине стены, и узким прямоугольным западным притвором. Размер 15,8 (без притвора) × 10,5 м, азимут 116°. На углах выделены плоские лопатки. Вероятно существование хор в западной части и лестницы в северо-западном углу. Была расписана фресками, пол вымощен поливной керамикой.

Лит.: *Каргер М.К.* Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952–1953 гг. // СА. 1954. Т. 20. С. 7–8; Раппопорт 1982. № 48. С. 35.

Л.А. Беляев

Церковь сер. 12 в. под Успенской церковью. Обнаружена в 1888, исследована П.А. Лашкаревым. Бесстолпная, с одной полукруглой апсидой (9,8 × 6,8 м, азимут 65°), на внешних стенах – пилястры с полуколоннами. Кладка кирпичная равнослойная, пол – из шиферных плит с мозаичной инкрустацией и поливных плиток. Мозаика, возможно, заимствована из какой-то постройки 11 в.

Лит.: *Лашкарев П.* Церковно-археологические очерки. Киев. 1898. С. 221–229; Раппопорт 1982. № 49. С. 35.

Л.А. Беляев

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА сложилась и функционировала в кон. 11 – нач. 12 в., в период пребывания здесь митр. *Ефрема*, поставленного на переяславскую епископию, и кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха* (с 1094). ПВЛ отмечает строительную деятельность Ефрема, который «многа зданья въздвиже: доконча церковь святаго Михаила, заложи церковь на воротех городных во имя святаго мученика Феодора, и посемь святаго Андрея у церкви от ворот и строенье баньное камено, сего же не бысть преже в Руси. И град бе заложил камен... и украси город Переяславьский здании церковными и прочими зданьи» (под 1089). Владимир Мономах, вероятно, усилил местную (в основе византийскую) строительную группу мастерами, работавшими для него в Чернигове, но в целом почерк ее мало изменился. Из построек Мономаха названы ц. Богородицы, заложенная в 1098 «на княже дворе», Михайловская ц. вне города в Остре («Юрьева божница»; см. в ст. *Городец Остерский*) и построенная много позднее *Борисоглебская церковь «на Льте»* (Альте) (1117), видимо, не переяславскими строителями.

Все храмы этого времени построены в смешанной технике, причем кирпич имеет характерные отличия формовки. Материалы, в том числе сложные (смальты и т. п.), производились на месте.

Архитектурной особенностью памятников являются оригинальные плановые решения, поэтому восстановить конструкцию завершения сводов не всегда возможно: они позволяют предполагать либо употребление деревянных завершений, либо сложные трехлопастные арки и своды.

Наиболее интересна Михайловская ц. (см. в ст. *Переяславль Южный*), занимающая по композиции плана промежуточное положение между пятинефными соборами и храмами с тремя нефами и галереей, усложненными пристройками.

Археологически изучен еще ряд малых храмов – бесстолпных или близких к ним по размеру и композиции. Несмотря на малый размер, они имели нартекс с хорами над ним, притвор или трехстороннюю галерею (Андреевская ц.). Все они строились не только как усыпальницы, но и, видимо, как монастырские соборы, епископские или княжеские капеллы. К первым относится двухстолпная Спасская ц. в Окольном городе. Ко вторым – бесстолпная Андреевская ц.; остатки храма в северной части детинца, которые пытались атрибутировать как церковь на Княжом дворе; бесстолпный храм, изученный в 1952 М.К. Каргером. Возможно, среди этих безымянных церквей есть и собор м-ря Св. Иоанна, упомянутый в Лаврентьевской летописи под 1146.

Кроме храмов, при Ефреме были выстроены стены вокруг детинца с вратами и Феодоровской ц. над ними; парадные светские постройки: остатки епископского дворца или, возможно, «баньного строения» вблизи Михайловской ц. – двух- или трехкамерного здания, богато украшенного мозаиками на золотом фоне и разноцветным мрамором.

Строительство в Переяславле продолжалось по крайней мере до сер. 12 в., возможно, силами черниговских мастеров, построивших типичную для этого времени шестистолпную Воскресенскую ц. В такой же технике равнослойной кирпичной кладки возведена бесстолпная Успенская ц. Особенно своеобразен декор интерьеров, в котором исчезают мрамор, резной шифер и мозаики; их заменяет поливная керамика.

В переяславских храмах хорошо сохранились литургические устройства в алтарях (синтроны, престолы и др.), детали богослужебной утвари (хоросов, подсвечников, в том числе романского происхождения), элементы погребальных сооружений (аркосолиев, саркофагов, склепов), в *Борисоглебской церкви «на Льте»* – фрагменты колоколов.

После прекращения строительства в Переяславле местные мастера (во всяком случае, кирпичники) принимали участие в возведении зданий в других городах Южной Руси.

Лит.: *Каргер М.К.* Памятники переяславского зодчества XI–XII вв. в свете археологических исследований // СА. 1951. Т. 15; Раппопорт 1982. № 44–54. С. 32–33; Раппопорт 1993. С. 42–43; Комеч 2007а, б.

Л.А. Беляев

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Переяславле Южном*, главный собор был посвящен арх. Михаилу. Время возникновения спорно. Первое упоминание в летописи относится к 1072, когда среди участников торжественного перенесения мощей Бориса и Глеба (см. в ст. *Бориса и Глеба культ*) в новую церковь в *Вышгороде* назван переяславский еп. Петр. Каменный кафедральный Михаила Архангела собор был построен и освящен еп. (титулярным митр.) *Ефремом* в 1089/90. А. Поппэ считал возможным относить основание П.е. ко времени вскоре после крещения Руси. Никоновская летопись сообщает о строительстве в Переяславле митр. *Иоанном I* в 1008 ц. Воздвижения креста. Если считать это позднее известие достоверным, следует думать, что в нач. 11 в. П.е. еще не существовала, а Переяславль в церковном отношении находился в юрисдикции *Киева*. По мнению Я.Н. Щапова, П.е. возникла в последние годы жизни *Ярослава Владимировича Мудрого* в период княжения в Переяславле его сына *Всеволода Ярославича*. Возможно, в 1060-е П.е. получила статус титулярной митрополии (ликвидирован к 1100), что было связано с возникновением т. наз. «триумвирата» Ярославичей. В 1134/36 из состава П.е. выделилась самостоятельная *Смоленская епархия*.

В 11–13 вв. во главе П.е. стояли Петр (упом. 1072), митр. *Лев* (Леон, Леонтий), Николай (1070-е – 1080-е), митр. *Ефрем*, Симеон I, *Лазарь*, *Сильвестр*, *Марк* (Маркел), *Евфимий*, Василий (поставлен 1156), Павел (упом. 1197), *Симеон II*.

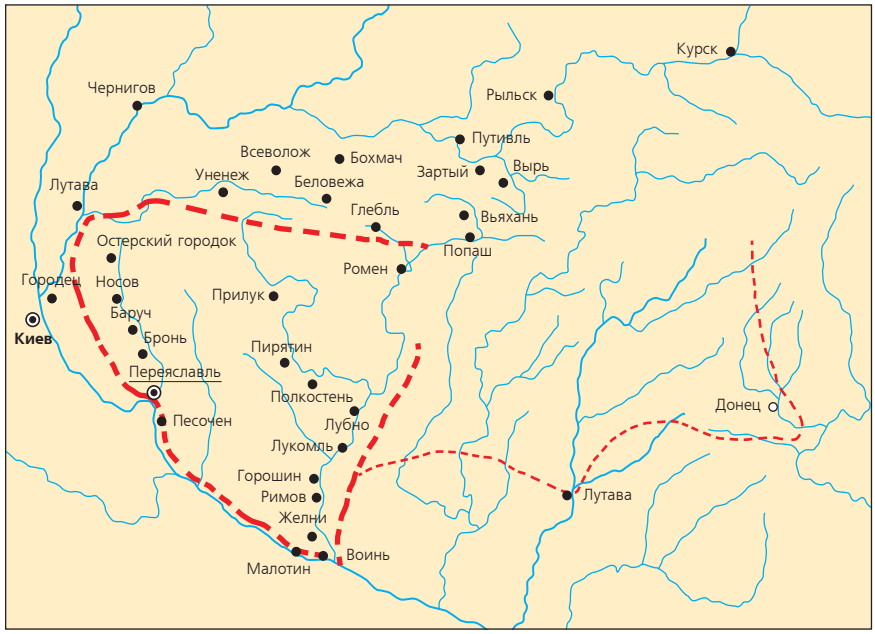
Лит.: Щапов 1989. С. 38–39; Поппэ 1989б. С. 209; Подскальски 1996. С. 54–56; *Назаренко А.В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. // ДР. 2007. № 1. С. 85–101.

Л.В. Столярова

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Киевской земле* с центром в г. *Переяславле Южном*. Возникло в 1054 по *ряду Ярослава* Мудрого. Ядром П.к. была восточная часть Русской земли между Днепром, Десной и Остром. Его границы были определены *оборонительными линиями*, созданными на Левобережье Днепра в кон. 10 – нач. 11 в. Построенные вдоль них Владимиром Святославичем крепости были заселены выходцами из различных племен. П.к. включало земли по р. Остер на северо-западе, по р. Сейм на северо-востоке и по р. Суле на востоке. В 11 и частично 12 в. власть князей П.к. распространялась на Курское Посемье и Ростово-Суздальскую землю. К П.к. тяготела часть северянского населения восточнее Сулы – по Псле и Ворскле, но процесс закрепления этой территории за П.к. не был завершен.

С самого начала своего существования П.к. испытывало постоянное давление со стороны кочевников, набеги которых наносили столь большой урон сельскому хозяйству, что делали невозможным полноценное развитие экономической и социальной жизни, поэтому в нем почти не было городов, и княжество постоянно нуждалось в защите киевского и других южнорусских князей, в подвозе продовольствия в Переяславль и порубежные крепости.

Роль П.к. в защите Руси, совместная борьба киевских и переяславских князей против кочевников обусловили его определенную зависимость от Киева. Этим объясняется и то обстоятельство, что граница с Киевщиной от нижнего течения Десны и до устья Трубежа проходила не по Днепру, а несколько восточнее него.



Переяславское княжество

Военно-стратегическим значением П.к. определялось размещение в нем укрепленных пунктов, сконцентрированных в основном на востоке по Суле и на западе между Трубежем и Днепром. Тыловые западные укрепления с воинскими резервами тремя линиями одновременно перекрывали подступы к Киеву. Экономическому развитию П.к. способствовала близость к торговым путям, связывавшим Русь со странами Востока и Византией — Греческому, *Соляному пути*, *Залозному пути*.

В соответствии с завещанием Ярослава переяславским князем стал *Всеволод Ярославич*, который в 1073 перешел на черниговский стол, посадив в Переяславле своего сына *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Став киевским князем в январе 1077, Всеволод перевел Владимира в Чернигов, оставив П.к. за собой, и вернул его Владимиру незадолго до своей смерти (13.04.1093). Владимир княжил в Переяславле до 1113, организовав несколько общерусских походов против *половцев* и добившись относительного мира на южных границах Руси. Во время правления Владимира Мономаха в Киеве в П.к. сидели его сыновья: сначала *Святослав Владимирович*, затем, с 1114 до 1132, *Ярополк Владимирович*, в перв. пол. 1140-х — внук Владимира *Изяслав Мстиславич*. Находившееся вблизи Киева и тесно связанное с ним, П.к. рассматривалось князьями Рюриковичами как ступень к овладению киевским столом. Будучи отчиной *Мономашичей*, П.к. с сер. 12 в. закрепилось за потомством *Юрия Владимировича Долгорукого* от первого брака, а почти с самого кон. 12 в. — за его потомками от второго брака, главными владениями которых были княжества Северо-Восточной Руси. В 1239 П.к. было разорено Бату и прекратило существование.

Лит.: *Ляскоронский В.* История Переяславской земли. Киев, 1897; *Кучера М.П.* Переяславское княжество // Древнерусские княжества 1975. С. 18–143; *Коринный Н.Н.* Переяславская земля. X — первая половина XIII века. Киев, 1992.

М.П. Кучера

■ ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО (с центром в *Переяславле-Залесском*) — государственное образование в *Ростовской земле*, существовавшее в 13–14 вв. Значение Переяславля-Залесского как крупного административного центра *Владимирского княжества* проявилось уже в 12 в., когда город стал местом княжения *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. Однако его правление продолжалось всего год: с июня 1175 по июнь 1176. После того как Всеволод стал кн. владимирским, княжеский стол в Переяславле был ликвидирован, и Переяславль, как прежде, стал одним из городов Владимирского княжества. П.к. было образовано вновь в 1212, уже после смерти Всеволода Большое Гнездо, который выделил его своему третьему сыну, Ярославу. В состав княжества помимо Переяславля входили *Дмитров*, *Тверь*, Зубцов, Кснятин, Нерехта, а также Шоша и Дубна. Когда в 1238 после разорения Северо-Восточной Руси Бату Ярослав Всеволодович стал кн. владимирским, территория П.к. слилась с территорией Владимирского княжества, и особое П.к. перестало существовать. Оно вновь выделилось из состава княжества Владимирского в кон. 1240-х и было отдано третьему (или четвертому?) сыну Ярослава Всеволодовича Ярославу. Вооруженное выступление Ярослава Ярославича против монголов в 1252 и подавление последними этой вспышки сопротивления привели к ликвидации княжества. Переяславль вновь стал частью владимирской территории, перешедшей в руки Александра Невского.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

■ ПЕРМЬ — название пермско-финского населения и области от Уральских гор до рек Печоры, Камы и Волги. Впервые как этноним П. упоминается во Введении ПВЛ среди данников Руси. В домонгольский период он соответствует перми вычегодской (предкам современных коми-зырян), заселявшей бассейны нижней и средней Вычегды, Выми и верхней Мезени (ср. *Бьярмаланд*). Исторический центр П. находился на р. Выми, где исследованы многочисленные грунтовые могильники 11–14 вв. (вымская культура). Известны поселения, расположенные по берегам рек, и единичные святилища. Обитатели края занимались промысловым хозяйством, скотоводством, имели навыки земледелия. Существовала металлургия. Пушные богатства стимулировали включение П. во внешнеэкономические связи с

Русью и *Булгарией Волжской*. Контакты с Новгородом активизируются в 12 в., в кон. 12 в. вероятно проникновение на Вымь и Вычегду отдельных групп древнерусского населения. С 1264 земли П. постоянно упоминаются в списке новгородских волостей. В ходе продвижения древнерусского населения в бассейн Камы название П. закрепилось и за этими землями, населенными предками современных коми-пермяков (родановская культура). Летописи 14–15 вв. обозначают территорию Верхнего Прикамья как землю Перми Великой; встречается также этноним пермяки.

Лит.: *Савельева Э.А.* Пермь вычегодская: к вопросу о происхождении народа коми. М., 1971; *Савельева Э.А.*, *Истомина Т.В.*, *Королев К.С.* Пермь вычегодская // Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века. Ижевск, 1999. С. 299–349; *Оборин В.А.* Коми-пермяки // Там же. С. 225–298; Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999; *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000.

Е.А. Рябинин, В.Н. Кузнецова

ПЕРО – орудие для письма жидким красящим веществом (*чернилами*), изготовленное из тростника, птичьих перьев или металла. Письмо птичьим П. (penne avis) широко распространилось в Западной Европе и Византии в 6 в. Письменные упоминания тростникового П. («калама», «трости») на Руси относятся к 15 и 17 вв., хотя как орудие письма евангелистов оно изображается на *миниатюрах книжных* с сер. 11 в. Существует предположение, что каламом с тупым расщепом было переписано большинство уставных текстов 11–13 вв. (И.А. Шляпкин), однако вероятнее, что на Руси использовалось птичье П. – гусиное, реже лебяжье и павлинье («павье»). Согласно более поздним (16–17 вв.) руководствам по приготовлению птичьих П. для письма, П. втыкалось в песок или золу, после чего с него соскабливались перепонки; жир удалялся при помощи нагрева, и П. становилось упругим и твердым. Очиняли П. перочинным ножом, обрезая конец П. наискосок с обеих сторон. Посередине образовавшегося полукруглого желобка делался короткий расщеп.

Лит.: *Шляпкин И.А.* Русская палеография по лекциям, читанным в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1913. С. 95–96. Черепнин 1956а. С. 145–146, 353–355; Карский 1979. С. 129; Столярова 1999. С. 33–35, 55, 58–65; Столярова, Каштанов 2010. С. 76–78.

Л.В. Столярова

ПЕРСТНИ – одно из древнейших украшений рук. П. известны с 10 в. (находки из богатых женских или парных погребений Поднепровья и Ярославского Поволжья), в 11–13 вв. – распространяются на поселениях и в кладах. В курганах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси П. чаще встречены в женских погребениях. В т. наз. деревенских курганах *вятичей* и *кривичей* 11–12 вв. связки или сложенные в коробочки П. играют роль «погребальных даров», они помещались на груди или рядом с телом погребенного. В большинстве городов П. были наиболее распространены в 12 – пер. пол. 13 в.

П. изготавливались из цветных металлов или их сплавов (в основном сельскими ювелирами), драгоценных металлов, стекла и янтаря (городскими ювелирами) с использованием техники литья, ковки, чеканки, гравировки, черни, скани и зерни; стеклянные – из тянутых стеклянных

1

палочек, янтарные — в технике сверления и резьбы. Литейные формы для изготовления металлических П. найдены в Новгороде, Киеве, Серенске и др.

По набору конструктивных элементов металлические П. подразделяются на три класса: состоящие только из обруча; состоящие из обруча и щитка; состоящие из обруча, оправы и вставки (Т.Г. Сарачева). Первый класс включает П. проволочные (или дротовые) — простые, спиральные, плетеные, витые, ложновитые и пластинчатые — простые и широкосрединные с сомкнутыми или завязанными концами, широкосрединные «усатые». Простые проволочные и пластинчатые П. с замкнутыми или завязанными концами широко распространены территориально и хронологически. Витые перстни в основной массе повторяют способ витья и оформление концов, характерные для витых металлических браслетов, и бытуют во вт. пол. 11–13 в. Локальные варианты, появляются в 12–13 вв. Так, для вятичей характерны пластинчатые широкосрединные П. — «решетчатые», у которых широкая сторона украшена прорезным геометрическим орнаментом. Спиральные бытовали в основном во вт. пол. 11 — пер. пол. 13 в.; их находки в первую очередь происходят с территорий с финно-угорским и балтским субстратным населением.

Второй класс включает литые П. с плоским пластинчатым или плоским объемным щитком или с выпуклым объемным щитком. Щиток имел геометрическую форму, мог быть гладким или украшался плетенкой, розеткой, солярным орнаментом, пуансонным орнаментом «волчий зуб», напаянной зернью. В кон. 10 появились и в 11–14 вв. бытовали П.-печатки, на щитках которых изображались птицы в геральдической позе, грифоны, львы, розетки-крины. На рубеже 12–13 вв. на Руси появляются П., щитки которых украшает изображение руки, заимствованные из Западной Европы.

Третий класс состоит из П., пластинчатый обруч которых украшен выступающими вставками из стекла, полудрагоценных камней или металла, закрепленными в оправу (кон. 11–15 в.). Им предшествуют литые серебряные или бронзовые т. наз. коронковые П., проникавшие в лесную и лесостепную зону Восточной Европы с территории *салтово-маяцкой культуры* 8–10 вв.

П., изготовленные из стекла и янтаря, — типично городское украшение. Подразделяются на круглые (в сечении) и плоско-выпуклые. Гладкие П. из черного, темно-синего и фиолетового стекла появляются на Руси в 10–11 вв. из Византии. Их находки немногочисленны. С возникновения на Руси собственного производства стекла стеклянные П. — синие, бирюзовые, фиолетовые, зеленые, желтые, коричневые — изготавливаются с 1070-х до сер. 13 в. в одних с браслетами мастерских в Киеве, а также, вероятно, в Новгороде, Смоленске. В кон. 13 — нач. 14 в. производство стеклянных П. желтого, зеленого и темного цветов существовало уже только в мастерских Великого Новгорода. Янтарные П., привозные или изготовленные на месте, встречаются нечасто, их находки известны в Новгороде, Смоленске, Пскове, Твери и др.

Лит.: *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М., 1930; *Недошивина Н.Г.* Перстни // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43; *Лесман Ю.М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. М., 1990; *Сарачева Т.Г.* Металлические перстни Днепровского Левобережья (конец IX — первая половина XIII в.) // История и эволюция древних вещей. М., 1994; *Седова М.В.* Перстни // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.

Т.А. Пушкина

2

3

4

5

1. Кольца и перстни (*по М.В. Седовой*)

2. Перстень-печатка с изображением птицы, *серебро, 13 в., Кремлевский клад*

3. Перстень-печатка с изображением птицы, *серебро, Черниговская обл.*

4. Перстень-печатка со знаком Рюриковичей, *серебро, чернь, 12 – нач. 13 в., Киевский клад 1903 г.*

5. Перстень широкосрединный, *серебро, вт. пол. 10 в., Тимерёво*

ПЕРУН — верховный бог древнерусского пантеона, громовержец. В договоре с греками, помещенном в ПВЛ под 907 (см. *Договор руси с греками 911 г.*), Олег и его мужи (дружина) клянутся П. и *Волосом* соблюдать мир. В 944 в Киеве языческая дружина Игоря клянется только П., идол которого стоял на холме. В 971 дружина Святослава клялась П. и Волосом. Очевидна связь П. с дружинным культом, оружием и богатством, хотя функции бога богатства присущи Волосу, который, видимо, был покровителем рядовых воинов.

П. упомянут первым среди богов святилища, созданного *Владимиром Святославичем* на холме возле теремного дворца в Киеве. Идол П. был установлен *Добрыней* и в Новгороде. Волос не вошел в состав Владимирова пантеона: в позднейших текстах указывалось, что его идол находил-

Русь приносит клятву Перуну,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 16 об.

ся на Подоле, а не на холме. Отсутствие Волоса в киевском пантеоне и противопоставление П. как первого главного бога *Мокоши*, единственной богине, имя которой замыкало список летописного пантеона, дает возможность для реконструкции (на фоне балто-славянских параллелей) мифологического сюжета о борьбе П. с хтоническим противником (Волосом), похитившим его супругу (Мокошь).

Перед крещением киевлян в 988 Владимир, уничтожив святилище, предпринял особые меры в отношении П.: он повелел привязать идола к хвосту коня «и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезльемь. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бесу... Влекому же ему по Ручаю к Днепру, плакахуся его невернии людье, еще бо не бяху прияли святого крещенья». Идола следовало спустить вниз по Днепру, не давая ему пристать к берегу, пока он не достигнет порогов — покинет пределы Русской земли. Сходно описывается низвержение П. в Новгороде: «Перуна посече, и повеле влещи в Волхово: и поверзше ужи, влекаху его по калу, бьюще жезлеем: и заповеда никому же нигде же не прияти», так что прибитый к берегу идол был вновь спущен на воду неким жителем новгородского пригорода. Это действо напоминает уничтожение календарных чучел типа масленицы: «пускание по воде» в фольклорной традиции означало отправить на «тот свет». На летописный текст, однако, воздействовало описание ритуального изгнания злодея Февруария из Рима, данное в *Георгия Амартола* «*Хронике*».

О древности культа П. на севере Руси свидетельствует восприятие его имени как обозначения беса (черта) у финнов и карел — piru. В позднейших Новгородской IV и Софийской I летописях (15 в.) рассказ НПЛ дополнен вставкой о бесе, вошедшем в сброшенного в Волхов П. и разрушившем мост. Это предание записал в 1520-е Сигизмунд Герберштейн, рассказывая, что идол П. стоял на том месте, где ныне «Перунский монастырь» — *Перынь* с ц. Рождества Богородицы. Адам Олеарий, посетивший Новгород в 1654, добавил описание идола П., державшего в руках «кремень, похожий на громовую стрелу или луч»; в честь идола жгли неугасимый огонь; прислужник, виновный в том, что огонь гас, предавался смерти (ср. позднейшее предание о ярославском капище Волоса). Представление о Перыни как о месте капища П. фиксируется поздним летописным сводом 17 в.

В поучениях против язычников отмечается сохранение культа П. и связанные с его функцией громовника обряды вызывания дождя или отпугивания грозовых туч. Его культ был вытеснен культом христианского громовника Ильи Пророка. П. стал упоминаться в апокрифической книжности как неславянский персонаж (см. об «эллинском старце Перуне» в ст. *Язычество*).

Лит.: Аничков 1914; Иванов, Топоров 1974; Клейн 2004; *Петрухин В.Я.* «Проводы Перуна»: древнерусский «фольклор» и византийская традиция // Язык культуры: семантика и грамматика. М., 2004. С. 248–255; Мансикка 2005.

В.Я. Петрухин

ПЕРЫНЬ — урочище близ *Новгорода*, занимающее всхолмление при истоке Волхова из оз. Ильмень и превращающееся в остров во время весенних паводков. По свидетельству Новгородской III летописи, идол *Перуна* был поставлен здесь в 980 воеводой кн. Владимира Святославича *Добрыней* во время реформы славянского язычества, а в 988 при принятии Русью христианства сброшен в Волхов.

Во время раскопок 1948, 1951 и 1952 А.В. Арциховским и В.В. Седовым была открыта площадка диаметром 21 м, окруженная рвом с неровными внешними стенками и с ямой от столба в ее центре. Рядом выявлены остатки второго и, предположительно, третьего рвов. В.В. Седов реконструировал святилище как возвышение с горизонтальной поверхностью и идолом в центре, обрамленное рвом оригинальной формы с восемью ячейками для костров. Вокруг статуи Перуна находились изображения других языческих богов, также окруженные рвами. Эта реконструкция широко вошла в литературу, однако она не бесспорна. Вскрытые остатки святилища напоминают картину, наблюдаемую при исследовании крупных сопок, где встречаются и аналогичные рвы со следами огня, и столбы в центре, вокруг которых насыпались курганы. Интерпретация комплекса в П. как погребального памятника — остатков снивелированных сопок — не исключает, впрочем, наличия в урочище в языческое время культового центра, о чем говорят летописные свидетельства и сохранившиеся легенды.

Лит.: *Седов В.В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК.

Церковь Рождества Богородицы на Перыни

1950. № 50. С. 92–103; *Он же*. Новые данные о языческом святилище Перуна // КСИИМК. 1954. № 53. С. 105–108; *Конецкий В.Я*. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Мат-лы Первой Всесоюз. конф. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. С. 80–85; Носов, Горюнова, Плохов 2005. С. 146–154; *Носов Е.Н*. Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках. С. 99.

Е.Н. Носов

Рождества Богородицы церковь принадлежала м-рю Богородицы на Перыне, упоминаемому только в 14 в., но археологические и архитектурно-строительные материалы позволяют датировать церковь 1220-ми – 1230-ми. Это один из первых храмов новгородского типа с трехлопастным завершением фасадов, который складывался в 13–14 вв.

Храм почти квадратный в плане, четырехстолпный, одноглавый, одноапсидный (9,8 × 7,8 м, азимут 84°). Западные столпы в нижней части 8-гранные, восточные квадратные. Существование хор не доказано. Своды цилиндрические, угловые – в четверть окружности. Трехлопастное завершение имеет двууступчатое оформление. Окна в трех ярусах: одно в центральной лопасти, два в среднем ярусе, еще два – в нижнем по боковым фасадам. Четырехоконный барабан вверху сужен, купол сохранен древний. Кладка – известняк и кирпич на растворе с цемянкой. Фрагментарно сохранились фрески.

Лит.: *Каунельсон Р.* Древняя церковь в Перынском скиту близ Новгорода // АН. 1952. С. 69–85; Раппопорт 1982. № 117. С. 75; Раппопорт 1993. С. 106.

Л.А. Беляев

ПЕТР – «архиепископ из Руси» («archiepiscopus de Russcia», «archiepiscopus Ruthenus»), согласно источникам 13 в. (анналам английского Бёртенского м-ря и хронике *Матфея Парижского*), выступал с информацией о монголах в 1244 в Риме, а в 1245 на Лионском соборе. Поскольку киевский митрополит с таким именем неизвестен, в П. усматривали одного из претендентов на киевскую митрополичью кафедру после гибели (в 1240 ?) или бегства из Руси митр. *Иосифа*: ставленника либо *Михаила Всеволодовича* Черниговского (С. Томашевский: Петр – это *Петр Акерович*, игумен *Спасо-Преображенского монастыря на Берестове*), либо Ярослава Всеволодовича Владимирского (А.П. Толочко); однако ни одна из идентификаций не может считаться достаточно обоснованной. В недавно обнаруженной новой редакции донесения П. о татарах он титулуется «archiepiscopus de Belgrab (так!) in Ruscia», что позволяет видеть в нем еп. Белгорода (под Киевом), хотя происхождение титула архиепископа все равно остается темным.

Лит.: *Томашевський С.* Предтеча Ісідора Петро Акеровіч, незнаний мітрополіт руський (1241–1245) // Зап. Чина св. Василия Великого. Жовква, 1927. Т. 2. С. 221–313; 1927. Т. 3. С. 171–178; Матузова 1979. С. 124–126, 151–153, 178–182; *Толочко О.П*. Петро Акеровіч, гаданий митрополит всея Русі // УІЖ. 1990. № 6. С. 5–54; *Селарт А*. Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 г. // Rossica antiqua. 2011. № 1. С. 100–113.

А.В. Назаренко

ПЕТР (Πέτρος; ум. 977) – византийский полководец вт. пол. 10 в. В отсутствие *Никифора II Фоки* командовал войсками, взявшими 28.10.969 Антиохию. В 970 вместе с *Вардой Склиром* был направлен во Фракию, участвовал в битве под Аркадиополем, в результате которой было остановлено продвижение *Святослава Игоревича* к Константинополю. Весной и летом 971 во главе отрядов из Фракии и Македонии участвовал в осаде *Доростола*.

Лит.: *McGrath S.F.-P.* A Study of the Social Structure of Byzantine Aristocracy as Seen through Ioannes Skylitzes' Synopsis Historiarum. Ph.D. diss., Catholic University of America. Washington, D.C., 1996. P. 212–213; *Ringrose K.M*. The Perfect Servant: Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium. Chicago, 2003. P. 133, 137–138.

И.В. Ведюшкина

ПЕТР БОРИСЛАВИЧ – боярин киевского кн. *Изяслава Мстиславича*, предположительно летописец. После смерти Изяслава (1154) служил его сыновьям Мстиславу и Давыду (с 1170). В Ипатьевской летописи под 1152 упоминается «Борислављ двор» – быть может, отца П. По сведениям В.Н. Татищева, был киевским тысяцким. В кон. 1152 П. во главе посольства послан Изяславом к галицкому кн. *Владимиру Володаревичу*. Рассказ о посольстве П. и скоропостижной смерти Владимира насыщен живыми подробностями, что побудило видеть в П. ее составителя (И.П. Хрущев, К.Н. Бестужев-Рюмин, Д.С. Лихачев). Б.А. Рыбаков выдвинул предположение, что П. был автором упоминаемой Татищевым Раскольничьей летописи 12 в., содержавшей полный текст Киевской летописи времен Изяслава Мстиславича, Мстислава Изяславича и *Рюрика Ростиславича* (1140-х – 1190-х). Он же, как думал Б.А. Рыбаков, был автором «Слова о полку Игореве». Гипотезы нуждаются в дополнительной аргументации.

Лит.: Лихачев 1947. С. 230–241; Рыбаков 1972. С. 277–392; Франчук

1986. С. 103–104; *Рыбаков Б.А.* Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991; *Дмитриев Л.А.* Петр Бориславич // ЭСПИ. Т. 4. С. 95–98.

Н.Ф. Котляр

ПЕТР ИЗ ДУСБУРГА (Дуйсбурга) (Peter von Du(i)sburg; 14 в.) – священник *Тевтонского ордена* в Пруссии, автор латиноязычной «Хроники земли Прусской» («Chronicon terrae Prussiae»), первого памятника официальной историографии Ордена (завершена в 1326). Биографические сведения о П. гипотетичны. Его местом рождения с одинаковым правом считается Дуйсбург (Германия) и Дусбург (Нидерланды). Считается, что П. жил и работал над хроникой в одном из м-рей в Кенигсберге, где он имел доступ к архиву Тевтонского ордена. Хроника охватывает историю Тевтонского ордена от основания в кон. 12 в. до 1326–1330 и представляет собой апологию Ордена и его завоевательных действий в Пруссии, Литве и польском Поморье с позиций крестоносца. Хроника состоит из 4 книг. 1-я повествует об основании Тевтонского госпиталя в Акконе (Акре) ок. 1190 и о последующем утверждении Ордена; 2-я – о том, как крестоносцы обосновались в Пруссии; 3-я – о войнах с пруссами до 1283 и с Литвой и Полоцким княжеством до 1326; 4-я – о событиях всемирной истории, современных завоеванию Пруссии и позволяющих вписать историю Тевтонского ордена в более широкий исторической контекст. Вместе с тем хроника является ценным источником по древней истории *пруссов*, отразившим их обычаи, религию и культуру и дающим представление об уровне их социально-экономического и политического развития. В хронике получили освещение события освободительной борьбы прусского и литовского народов 13–14 вв.

Изд. и пер.: *Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968; Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Изд. подг. В.И. Матузова. М., 1997.

В.И. Матузова

ПЕТР МИКУЛЬЧИЧ (Петрило, Петрята; ум. 26.01.1135) – *посадник* новгородский в 1130 (или нач. 1131) – 1134, боярин Неревского *конца*. Сын посадника Микулы, брат посадника *Константина Микульчича Дашкова* (?). Погиб в битве у Ждановой горы. П. принадлежала печать с русской благопожелательной формулой и изображением на обороте ап. Петра. Возможно, П. был автором *берестяной грамоты* № 336 и, вероятно, заказчиком кратира Братилы (см. *Братилы и Косты кратиры*). Не исключено, что на дочери П. женился в 1123 *Всеволод Мстиславич* (ум. 1138).

Лит.: НГБ 1984–1989. С. 9–10; Янин 2003; *Круглова Т.В.* Из истории княжеских браков в Новгороде в XII в. (О семейных связях Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича) // НИЗ. 2003. Вып. 17. С. 218–231; *Хорошев А.С.* Петр (Петрята, Петрило) Микульчич // Великий Новгород 2007. С. 380.

А.С. Хорошев

ПЕТР МИХАЛКОВИЧ – новгородский боярин 12 в. Упомянут в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, где говорится, что зимой 1155/56 *Мстислав Юрьевич*, сын Юрия Владимировича Долгорукого, женился на дочери П. Скорее всего, этот же человек фигурирует под именем «Петра» или «Петрока» в 19 *берестяных грамотах*, найденных на усадьбе Е Троицкого раскопа в Новгороде (усадьба носила не жилой, а административный характер, а на ее территории был обустроен настил с навесом для каких-то собраний). В ряде документов П. упоминается вместе с «Якшей» (вероятно, посадником *Якуном Мирославичем*), а грамота № 872 адресована «к князю и к Петроку». П. был или представителем князя в смесном суде (В.Л. Янин), или *старостой* (главой боярства) Людина конца (А.А. Гиппиус). Вероятно, П. принадлежал к тому же знатному боярскому роду Гюрятиничей, что и Якун Мирославич. Женой П. была Марена-Марья, а сыном – *Олисей Гречин*. По гипотезе Гиппиуса, П. выступил заказчиком кратира Косты (см. *кратиры Братилы и Косты*) и иконы «Богородицы Знамение», на которых имеются патрональные изображения ап. Петра и св. Анастасии. Анастасией, вероятно, звали дочь П., выданную замуж за Мстислава, а оба вклада были сделаны П. в *Софийский собор в Новгороде* по случаю их бракосочетания.

Лит.: Янин 2001. С. 6–22; Янин 2003. С. 174–182; *Гиппиус А.А.* Петр и Якша. К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 66–76; *Он же.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // Там же. С. 77–93; Гиппиус 2004а. С. 164–174, 197–181; Зализняк 2004а. С. 313–322; *Гиппиус А.А.* Скандинавский след в истории новгородского боярства // The Slavicization of the Russian North: Mechanisms and Chronology. Slavica Helsingiensia. Helsinki, 2006. Vol. 27. P. 93–109.

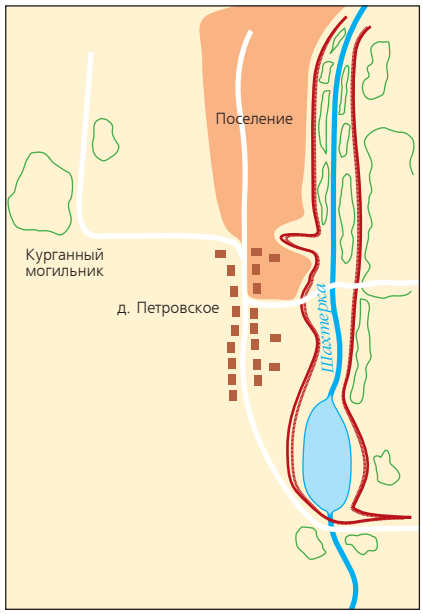
Т.В. Гимон

ПЕТРА И ПАВЛА ЦЕРКОВЬ НА СИНИЧЬЕЙ ГОРКЕ см. в ст. НОВГОРОД

ПЕТРОВСКОЕ – комплекс археологических памятников древнерусского времени (10 – перв. пол. 11 в.). Расположен на берегах р. Шахтерки, правого притока р. Великой, в 11 км к юго-западу от Ярославля. К комплексу относится курганный могильник и селище, раскинувшееся на обоих берегах р. Шахтерки.

Курганный могильник впервые был обследован в 1877 г. Д. Раевским, по заключению которого кладбище состояло из множества курганов на площади ок. 4,5 га. К 1962 здесь осталась 141 насыпь, которые расположены двумя участками на распаханном поле. Раскопки в П. проводились П.О. Черневским (1880), И.С. Абрамовым (1908), М.В. Фехнер (1962–1963), В.Н. Седых (1988). Всего исследовано не менее 126 насыпей.

Абсолютное большинство курганов не превышают по высоте 0,8 м (обычно 0,5–0,8 м) при диаметре 5–8 м. Вокруг большинства насыпей прослеживаются ровики. Более 50% курганов содержали погребения по обряду трупосожжения на месте и на стороне, около 40% – трупоположения на горизонте и в ямах. Остальные курганы оказались «пустыми». К этой категории



План комплекса у дер. Петровское (*по И.В. Дубову*)

Находки:
1–4 – пряслица; 5–7 – ножи; 8 – кресало; 9 – гвоздь; 10 – рыболовный крючок; 11–13 – оселки; 14 – обработанная кость; 15–16 – тигли

были отнесены, скорее всего, не выявленные по объективным причинам безынвентарные трупоположения. Инвентарь захоронений довольно беден, в том числе по сравнению с *Тимерёво* и *Михайловским*. Значительная часть погребений сопровождалась лишь фрагментами лепной керамики и редкими металлическими изделиями (в основном — ножи). В погребальном инвентаре захоронений также встречаются амулеты — глиняные лапы и кольца.

Поселение, расположенное рядом на обоих берегах Шахтерки, практически не исследовалось археологически. Поверхностные обследования проводились М.В. Фехнер (1962), И.В. Дубовым (1972), К.И. Комаровым (1989). Небольшие разведочные работы (шурф) проводились на селище в 1985 В.Н. Седых. Размеры селища составляют не менее 500 × 200 м. Полученный материал свидетельствует в пользу синхронности поселения могильнику.

Лит.: *Фехнер М.В.* Петровский могильник // Ярославское Поволжье X–XI в. М., 1963; *Седых В.Н.* Ярославское Поволжье эпохи раннего Средневековья в исследованиях кафедры археологии Санкт-Петербургского университета // Археология: традиции и перспективы. Ярославль, 2003; *Недошивина Н.Г.*, *Зозуля С.С.* Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках. С. 179.

С.С. Зозуля

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Смоленске см. в ст. СМОЛЕНСК

ПЕЧАТИ ВИСЛЫЕ, буллы (от лат. bulla — первоначально название шейного амулета, позднее — удостоверяющей акт подвесной печати и самого документа). Вошли в употребление на Руси с сер. 10 в. Сам принцип их применения был заимствован из Византии.

Практика русско-византийских дипломатических контактов, активно развивавшихся на протяжении 10 в., привела к усвоению киевскими князьями еще до принятия христианства международных обычаев оформления внешнеполитических актов. К числу таких обычаев принадлежало и скрепление договорных и тому подобных государственных документов П. Летописное свидетельство об официальном введении в дипломатический обиход обычая применения булл на Руси в 944 (когда впервые утверждается порядок присылки грамот от киевских князей к византийским императорам) подтверждается вещественным материалом.

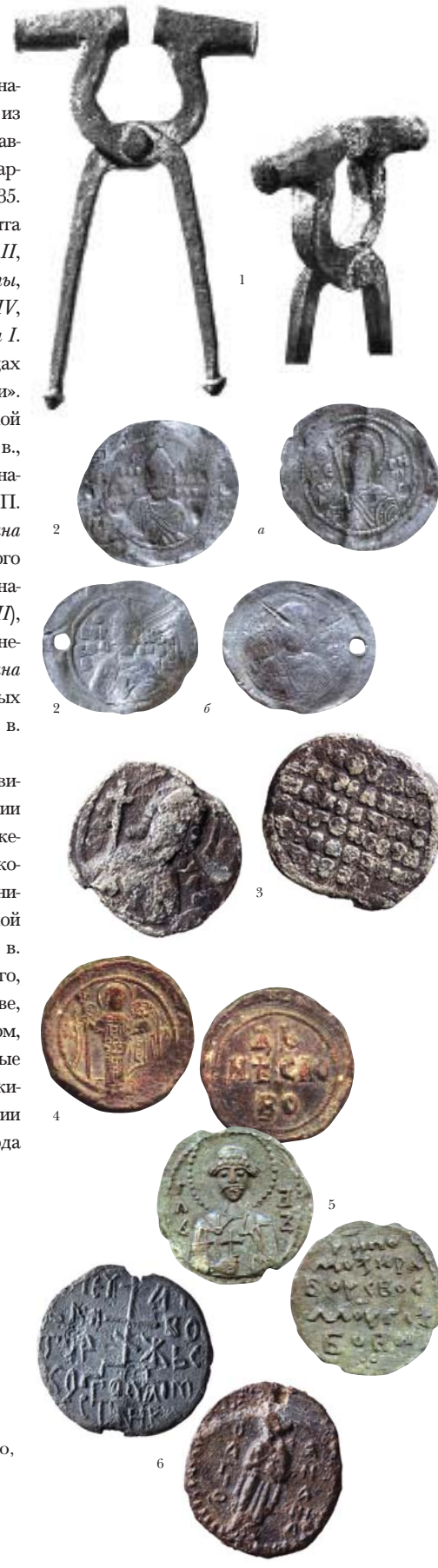
Наиболее ранним из древнерусских сфрагистических памятников, открытых к настоящему времени, является свинцо-

вая П. из раскопок в Киеве, относимая кн. *Святославу Игоревичу* (945–972). На обеих сторонах она несет одинаковое изображение княжеского родового знака в виде двузубца простейших очертаний, которое окружено греческой надписью, содержащей имя Святослава. По тому же принципу оформлена и найденная при раскопках в Новгороде булла полоцкого кн. *Изяслава Владимировича* (988–1001). По иной схеме строилось композиционное оформление П. княживших в Киеве *Святополка Ярополчича* (*Владимировича*) (1015–1019) и *Ярослава Владимировича Мудрого* (1019–1054). На них одну сторону занимает погрудный портрет правителя, другую – изображение его святого патрона (соответственно св. Петра и св. Георгия).

Некоторые ранние княжеские П. обнаруживают тесную типологическую связь с древнейшими русскими монетами – *златниками* и, особенно, *сребрениками*. Иногда булла могла послужить образцом для прямого копирования резчиком монетных штемпелей: так произошло, по-видимому, при чеканке в Новгороде в 1014 или 1015 «Ярославля сребра» с изображением св. Георгия на одной стороне и лично-родового знака князя – на другой. Аналогичным сочетанием патронального изображения святого и *знака Рюриковичей* была оформлена П. сына Ярослава Владимировича – *Изяслава Ярославича*, тоже периода его новгородского княжения (1052–1054). Буллы того же князя, но уже времени правления его в Киеве, украшены пышной розеткой. На другой стороне их помещался то св. Димитрий Солунский в рост, то фигура государя с царскими регалиями, копьем и щитом. Условный портрет князя, держащего крест, присутствует, наряду с патрональным изображением святого (Николая Чудотворца), на черниговских и киевских буллах *Святослава Ярославича* (1054–1076).

Влияние византийских образцов на древнерусскую сфрагистическую иконографию доминирует прежде всего на П. церковных иерархов. Они несут изображения святых или Богоматери, а также греческие надписи благопожелательного характера с именем и титулом владельца. Известны владычные буллы уже начиная с перв. пол. 11 в. Самая ранняя из них принадлежала *Феопемпту*, поставленному константинопольским патриархом на киевскую митрополию ок. 1035. Сохранились П. преемников Феопемпта в Киеве: *Ефрема*, *Георгия*, *Иоанна II*, *Иоанна III*, *Николая*, *Никифора I*, *Никиты*, *Михаила*, *Константина I*, *Иоанна IV*, *Константина II*, *Никифора II* и *Кирилла I*. Как правило, в сфрагистических легендах они титулуются «митрополитами Росии». Правом пользоваться собственной буллой обладали, по крайней мере с кон. 11 в., также епископы и даже некоторые настоятели монастырей. Нам известны П. епископов Чернигова (начиная с *Иоанна* и *Феоктиста*), Переяславля Южного (*Лазаря*), Галича (*Козмы*), *Смоленска* (начиная с *Мануила*), Ростова (*Леонтия II*), Полоцка (*Дионисия*) и Новгорода (от непрерывного ряда владык, начиная с *Ивана Попьяна*). На новгородских владычных буллах греческая легенда со вт. пол. 12 в. часто заменяется русской.

Тенденция к полному следованию византийской иконографической традиции отмечается с сер. 11 в. и на части княжеских печатей. Буллы т. наз. «греко-русского» типа – с патрональными изображениями святых и многострочной греческой надписью – употреблялись до нач. 12 в. сыновьями и внуками Ярослава Мудрого, занимавшими столы в Киеве, Чернигове, Смоленске, Владимире Волынском, Переяславле и Тмуторокани. Некоторые принадлежали княгиням: предположительно, византийской принцессе Марии из рода Мономахов, жене Всеволода



1. Буллотирий, *рубеж 14–15 вв.*, *Новгород*

2. Печати Ярослава Мудрого:
а – Новгород;
б – Киевская обл.

3. Печать Марии, жены кн. Всеволода Ярославича, *ок. 1054–1067 гг.*

4. Печать Олега Святославича, *кон. 11 в.*

5. Печать Глеба Всеславича, кн. минского, *1104–1119 гг.*

6. Печати, *12–14 вв.*

Ярославича (П. датируется 1050-ми — 1060-ми); греческой аристократке *Феофано Музалон*, жене Олега Святославича (рубеж 11–12 вв.); *Кристин* Шведской, жене новгородского кн. Мстислава Владимировича (1088–1094, 1096–1117).

Расширение с сер. 11 в. круга лиц, пользовавшихся буллой, и увеличение численности самих сфрагистических памятников по сравнению с более ранним периодом были закономерным следствием развития системы властных институтов в Древней Руси и усложнения юридических процедур, связанных с их функционированием. Пришедшая из области дипломатической, П. вошла в повседневный обиход внутри страны в качестве непременного атрибута того или иного рода государственных и частных актов, требовавших официального заверения.

С кон. 11 в. надписи на многих княжеских П., сохраняющих в целом прежний облик, пишутся по-русски. Это новшество ввел *Владимир Всеволодович Мономах*, обеспечивший его широкое распространение после своего вокняжения в Киеве в 1113. В Новгороде с 1117 по 1136 такими печатями с русской благопожелательной надписью пользовались посадники как главы местной администрации.

Наибольшую же популярность на Руси в 12 в. и вплоть до монгольского нашествия получает принцип композиционного оформления буллы, при котором обе ее стороны занимают изображения святых, тезоименитых владельцу и его отцу или сюзерену. Самые ранние сфрагистические памятники этого типа относятся еще к посл. четв. 11 — нач. 12 в. Таковы П. вдовствующей княгини *Гертруды* и переяславского еп. *Лазаря*. Особенно обильны буллы с изображениями двух святых в Новгороде, где с 1117 происходила частая смена князей, из-за чего акты различного характера подвергались утверждению и переутверждению.

Из других центров Руси того времени, существовавших в условиях более стабильной внутриполитической жизни, включая и порядок престолонаследия, дошло куда меньше аналогичных сфрагистических памятников. Немногими экземплярами представлены буллы князей и княгинь, бытовавшие в Киеве, Чернигове, Смоленске, Полоцке и Галицко-Волынской земле. Значительное число П. с двумя святыми не получило еще надежной персональной атрибуции.

Для Новгорода сер. 12 — перв. трети 13 в. характерен иной тип буллы, связанный с институтом посадничества. Он сочетает патрональное изображение святого, тезоименитого главному боярскому магистрату, с княжеской лично-родовой тамгой. Таким образом оформлялись, судя по всему, сфрагистические атрибуты смесного суда посадника и князя.

К кругу новгородской посадничьей сфрагистики домонгольского времени относятся и две сравнительно поздние П., отступающие от ставшего уже традиционным типологического канона. Это буллы *Твердислава Михалковича*, с 1207 по 1220 четырежды бывшего на посадничестве (со св. Николаем Чудотворцем и именем владельца) и его сына *Степана Твердиславича*, посадничавшего с 1230 по 1243 (с изображением руки или перчатки и владельческой надписью).

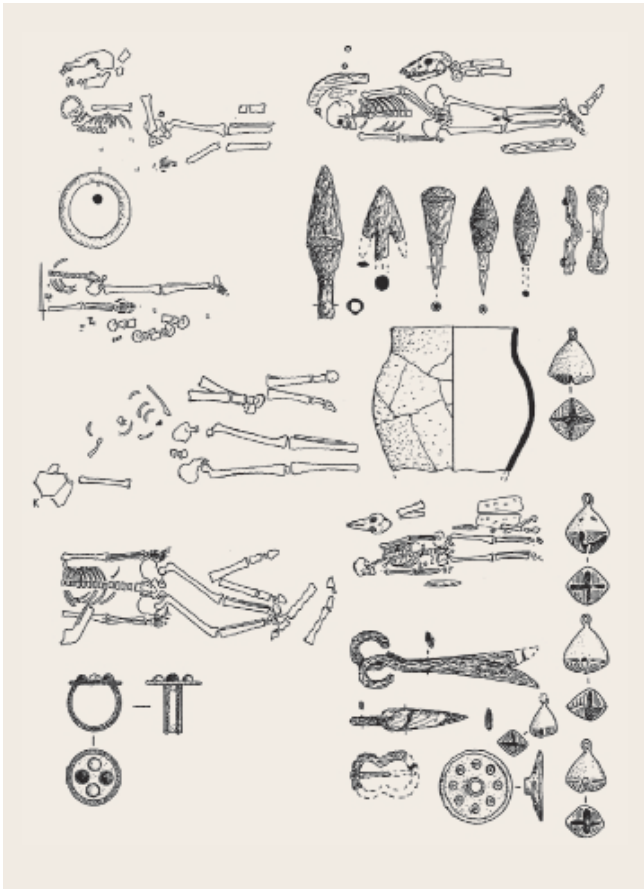
Лит.: Янин 1970; *Молчанов А.А.* Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. 1976. Т. VII; *Он же.* Новгородская посадничья булла XI–XV вв. // Тр. V Междунар. конгр. славянской археологии. М., 1987. Т. III. Вып. 1б; *Коваленко В.П.*, *Молчанов А.А.* Печати черниговских епископов XI–XII вв. // 1000 років чернігівській єпархії. Чернігів, 1992; Янин, Гайдуков 1998; *Белецкий С.В.* Введение в русскую допетровскую сфрагистику. СПб., 2001.

А.А. Молчанов

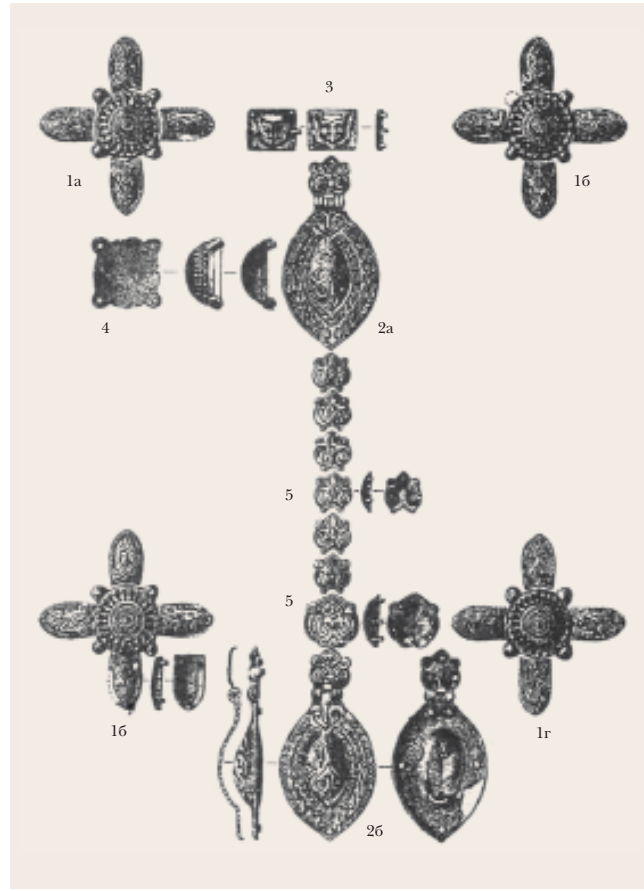
ПЕЧЕНЕГИ — тюркоязычные племена, возникшие в заволжских степях в сер. 9 в. и включавшие другие этнические группы. Упоминаются в древнерусских, арабо-персидских, византийских, латиноязычных, армянских, грузинских и других источниках. Вероятная область формирования — Средняя Азия, степи Приаралья и низовья Сырдарьи. В 9 в. были вытеснены из Приаралья огузами. Основная часть П. откочевала за Волгу и Дон, к границам Киевской Руси. Часть П. осталась в степях Волго-Уральского региона по среднему течению р. Урал («Заволжская Печенегия»). В 9 в. под давлением огузов и хазар П. передвинулись в область между Днепром и Северским Донцом (см. *Леведия*), вытеснив с этой территории мадьяр (венгров). Здесь недолгое время находилась «Европейская Печенегия». Северная граница этого района, обозначенная находками захоронений П., проходила по р. Орель и р. Ворскле, севернее по р. Суле проходила оборонительная линия Киевской Руси. На западе кочевья П. доходили до низовьев Буга, Днестра и Когильника, в верховьях которых стояли древнерусские городища-крепости.

В 10 в. П. делились на 8 племен (колен), каждое из которых состояло из 5 родов (см. *Константин VII Багрянородный*). Основным занятием П. было скотоводство.

Русские летописи упоминают о П. с 910-х, когда они стали угрожать Среднему Поднепровью и Киеву: под 915 ПВЛ сообщает о заключении мира Игорем с П. Однако уже в 920, по сведениям ПВЛ, «Игорь воеваше на печенеги». Под 968 ПВЛ сообщает, что, воспользовавшись отсутствием в Киеве *Святослава Игоревича*, П. осадили город, но подоспевшему Святославу удалось отбросить их от Киева. Возвращаясь из похода в Болгарию весной 972, Святослав на днепровских порогах попал в засаду П. и пал от руки хана *Кури*. В княжение *Владимира Святославича* под 988 ПВЛ сообщает, что князь поставил города по рекам Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне; были также насыпаны земляные валы — создана *оборонительная линия* от П. Последний поход против П. Владимир предпринял в 1015. *Ярослав Владимирович Мудрый* продолжил возведение оборонительных сооружений против П. по р. Рось. В 1018–1019 П. поддержали *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*) в борьбе за Киев против Ярослава. В 1036 в битве у Киева Ярослав нанес П. сокрушительное поражение, отбросив их от рубежей Руси. В сер. 11 в. под натиском торков и половцев П. откочевали к Карпатам и Дунаю — к границам Византии и Венгрии, где им были предоставлены земли за пограничную вассальную службу. В 1091 П. были



Печенежские погребения



Серебряная конская узда из погребения, *10–11 вв., с. Максима Горького, Запорожская обл., Украина*:
1а–г – разделители ремней узды;
2а–б – решмы, *серебро с позолотой*;
3–5 – накладки

разгромлены в Византии имп. *Алексеем I Комниным*. Под давлением наступавших с востока *половцев* оставшиеся в степях П. обратились с просьбой к Киеву предоставить им южное русское пограничье за несение обороны. В 1146 П. в Поросье вошли в союз *черных клобуков*. Последняя летописная запись о П. относится к 1162. В 13–14 вв. П. слились с торками, половцами, венграми, русскими и монголами.

Лит.: *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884; *Васильевский В.Г.* Византия и печенеги // Васильевский В.Г. Труды. Т. 1. СПб., 1908; *Пархоменко В.А.* Русь и печенеги // Slavia. Praha, 1929. Ч. 8; *Расовский Д.А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // SK. 1933. Т. 6; *Плетнева С.А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62; *Paloczi-Horvath A.* Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe people in medieval Hungary. Budapest, 1989; *Плетнева С.А.* Печенеги и гузы на Нижнем Дону (по материалам кочевнического могильника у Саркела-Белой Вежи). М., 1990; *Иванов В.А.* Заволжская Печенегия // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и Средневековье. М., 2000; *Марей А.В.* Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000; *Гарустович Г.Н., Иванов В.А.* Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа, 2001; *Плетнева С.А.* Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья. IV–XIII века. Воронеж, 2003.

В.А. Иванов, Н.Ф. Котляр, С.А. Плетнева

ПЕЧЕРА, печора – племенное объединение в бассейне р. Печоры. П. названа в вводной части ПВЛ среди народов, платив-ших дань Руси. Печерская дань в Новгород упомянута под 1096. С 13 в. П. фигурирует в договорных грамотах как особая новгородская волость. Этническая принадлежность П. остается дискуссионной. Археологические памятники – стоянки со слабо выраженным слоем и отдельные жертвенные места – оставлены подвижным населением, занимавшимся охотой и рыболовством. Большинство исследователей относят летописную П. к аборигенным палеоазиатским или прасаамским обитателям Севера, впоследствии ассимилированным пришедшими с востока самодийцами – ненцами (ср. *Самоядь*).

Лит.: *Лашук Л.П.* Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958; *Мурыгин А.М.* Печорское Приуралье: эпоха Средневековья. М., 1992.

Е.А. Рябинин

ПЕЧЬ – устройство для обогрева жилого помещения и приготовления пищи. В зависимости от материала П. подразделяются на глиняные и каменки. Последние в 8–10 вв. имели в основном форму, близкую к прямоугольнику, со сторонами от 0,8 до 1,7 м, реже – подковообразную форму. Нижние части выкладывались из более крупных камней, верхние – из мелких. Связующие растворы не применялись, но в отдельных случаях камни прокладывали глиной. Высота П. от 0,5 до 0,9 м. Под имел округлую или овальную форму и находился на уровне пола жилища, в редких случаях поднимался на очень небольшую высоту. Чаще подом служил материковый слой, но нередко он вымащивался камнями, выкладывался фрагментами глиняной посуды или промазывался глиной.

Глиняные П. того же времени также имели подпрямоугольное основание размерами от 0,8 × 1 до 1,8 × 4,85 м и высоту 0,6–0,9 м. Делались они целиком из глины. В ряде случаев для устройства верхних частей применялись глиняные вальки – «конусы». В южных землях есть П., вырезанные при устройстве полуземлянок непосредственно в материке. Подом глиняных П. обычно служил материковый слой.

Известны П., выложенные в основании из камней, а вверху из глины с мелкими камнями. Своды П. всех типов не имели отверстий для выхода дыма, который выходил через топку. Иногда верх глиняных П. оформлялся в виде крупных жаровен, в других устраивались отверстия диаметром ок. 20 см для установки горшков с пищей.

Ставились П. в абсолютном большинстве случаев в заднем от входа углу и были повернуты устьем в сторону входа.

Каменки и глиняные П. имели различные ареалы. Для междуречья Днепра и Днестра характерны каменки. В левобережной части Среднего Поднепровья, в Припятском Полесье, на Десне и Дону, а также в Новгородско-Псковском регионе господствовали глиняные П. География разных типов П. отражает этнографические особенности славянства.

В 10–11 вв. в восточнославянском ареале происходит смена плановой структуры жилища: П. ставятся теперь рядом со входом и поворачиваются к нему устьем. Жилища становились более гигиеничными, в глубине жилища создавалось чистое пространство. На смену прямоугольным П. приходят округлые. Размеры их остаются прежними. Глиняные П. чаще выкладывались с помощью деревянных каркасов, которые выгорали, оставляя в обожженной глине пустоты. Поды П. стали приподниматься над материком. Для этого в южных регионах делались подушки из глины, в северных землях получают распространение специальные опечки – квадратные или прямоугольные постаменты высотой ок. 0,5 м из столбов, вкопанных по углам, и плах, досок или тонких бревен, забранных в пазы стояков. Пространство внутри заполнялось глиной, песком или землей. В Рязанской земле глиняные П. устраивались над подпечными ямами и опирались на деревянные столбы.

В 12–13 вв. П.-каменки господствовали в Новгородской и Псковской землях, а также в Белозерском регионе. В остальной части Руси доминируют глиняные П. В Волго-Окском междуречье последние соседствовали с каменками.

Глиняные П. этого периода имели округлые или подчетырехугольные со скругленными углами основания с поперечником 1–1,5 м и высоту в среднем 0,6 м. Толщина стен внизу 20–30 см, вверху 10–15 см. Строились они обычно с применением деревянных каркасов. Поды делались из глины, но находились попрежнему почти на уровне пола. В лесной зоне широкое распространение получили деревянные опечки того же облика, что и раньше.

П.-каменки выкладывались из плотно подогнанных камней внизу. Использовалась и глина. Такие П. ставились обычно на опечках высотой 0,4–0,6 м, прямоугольной формы размерами от 1,2 до 2,5 м в поперечнике. Они были или столбовыми, или срубными. В крупных городах для устройства П. использовался кирпич.

Топились П. по-черному; в подавляющем большинстве случаев дым выходил через устье. В городских домах в 12–13 вв. иногда устраивались дымоходы.

В немногочисленных постройках отмечено срединное положение П., что обусловлено их производственным назначением. Имеются строения с очагами – это свидетельство, как правило, неславянского происхождения жителей.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Древнерусское жилище. Л., 1975 (САИ, Е1-32); Древняя Русь 1985.

В.В. Седов

ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ получили в Древней Руси широкое распространение, однако остаются малоизученными. Начиная с 10–11 вв. П.с. становятся неотъемлемым элементом древнерусской фортификации: потерны (подземные ходы для тайных вылазок) исследованы на городищах *Чучини* и *Райки*, а также в Любече. Они имели вид длинных и просторных подземных галерей, проходивших под укреплениями городищ. Древнерусские П.с. известны также в составе ансамбля Тустанской скальной крепости в Карпатах. В 11–12 вв. с целью укрытия создавались пещерные тайники – колодцевидные сооружения с боковыми подземными камерами. Несколько таких П.с. зафиксировано в Киеве: в усадьбах *Десятинной церкви* и Софийского собора, на территории города Владимира. В последние годы здесь найдены также пещерные погреба, использовавшиеся для хранения съестных припасов: погреб рубежа 12–13 вв. в усадьбе *Федоровского монастыря* имел крестообразную планировку и боковые камеры с установленными в них корчагами, а также грушевидной зерновой ямой.

Наиболее распространенными были пещерные м-ри. И хотя традиция древнерусского иноческого пещерничества имеет византийские корни, непосредственным образцом для подражания служил *Киево-Печерский монастырь*. Основанный ок. сер. 11 в. как пещерное поселение отшельников, в 12–13 вв. он был обустроен на поверхности, а его П.с. использовались в качестве монастырского кладбища, об-

разовав несколько подземных лабиринтов общей протяженностью свыше 1 км. Помимо многочисленных погребальных катакомб здесь сохранились подземные церкви. Киево-Печерская лавра послужила образцом для целого ряда м-рей Киевской земли: в кон. 11 — сер. 12 в. с пещерного отшельничества начинались *Выдубицкий Михайловский монастырь*, *Гнилецкий монастырь* и *Кирилловский монастырь* в Киеве, *Болдинский Богородичный монастырь* в Чернигове, *Пречистенский монастырь* в Зарубе близ Переяславля Южного. Большинство П.с. этих м-рей отличает значительная протяженность (до 500 м), а также полифункциональность подземных помещений, где наряду с церквами и катакомбами встречены жилые кельи и хозяйственные постройки. К 12 в. относится и возникновение скального Михайловского монастыря близ *Бакоты* на р. Днестре: ныне здесь сохранилось лишь несколько погребальных пещер, а также руины подземной церкви, некогда украшенной фресками.

См. также *Отшельничество*.

Лит.: *Толочко П.П.* Таємниці київських підземель. Київ, 1968; *Бобровский Т.А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // РА. 1993. № 4. С. 122–130; *Воронцова Е.А.* Киевские пещеры (к итогам изучения) // ВИ. 1994. № 2. С. 169–171; *Бобровський Т.А.* Скелі печери в історії та культурі стародавнього населення України (матеріали наукової конференції). Львів, 1995; *Руденок В.Я.* Тайны монастырских подземелий. Чернигов, 1999. С. 5–14; *Бобровський Т.А.* Підземні споруди Києва від найдавніших часів до середини XI ст. (спелео-археологічний нарис). Київ, 2007.

Т.А. Бобровский

ПИНСК, Пинеск — город в *Турово-Пинском княжестве* на р. Припять; ныне г. Пинск, районный центр Брестской обл. (Беларусь). Впервые упомянут в ПВЛ под 1097 в связи с событиями, связанными с ослеплением *Василька Ростиславича* теребовльского: в это время П. принадлежит киевскому кн. *Святополку Изяславичу*. В дальнейшем П., нередко вместе с Туровом, дается киевскими князьями своим вассальным князьям. В 1132 П. и Туров получает *Изяслав Мстиславич*; в 1150 Юрий Долгорукий передает оба города своему сыну *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*, но в 1151 Изяслав Мстиславич отнимает его у нового владельца. В 1154 киевский кн. Ростислав Мстиславич передает П. *Святославу Всеволодовичу*. В 1158 здесь сидит Георгий Ярославич, у которого безуспешно старается отнять П. Изяслав Давыдович. В 1204 пинский кн. Владимир был захвачен в плен братьями *Ингварем Ярославичем* и *Мстиславом Ярославичем Немым* пересопницким. В 1248 вся Пинская земля была завоевана литовцами.

Археологические остатки древнего П. расположены в центре совр. города на левом возвышенном берегу р. Пины, в древнерусское время — при ее впадении в р. Припять (в связи с изменением русла Припяти устье Пины ныне находится ниже по течению Припяти). Городище (детинец и окольный город) ныне застроено, валы срыты. Культурные отложения сохранились частично. В предместье П. (Лещ) еще недавно находились остатки большого кургана (местное название — «могила Войтшелка»), аналогичного большим курганам 10 в. в Чернигове (*Черная могила* и др.). В 1955 Ю.В. Кухаренко и краевед Б.В. Миролюбов обнаружили остатки трупосожжения, к которому, видимо, относился найденный ранее саманидский дирхем, чеканенный от имени Нуха-ибн-Насра в Самарканде в 952–963.

Археологические раскопки в П. были начаты Т.В. Равдиной и Б.В. Миролюбовым в 1955 и 1957 (раскопанные участки ошибочно определены как территория детинца, в действительности они относятся к западной части окольного города). Работами П.Ф. Лысенко установлено, что детинец (1,76 га) находился на краю береговой террасы и с напольной стороны был окружен полукруглым в плане рвом, по периметру площадки проходил вал. Древнейшие культурные отложения окольного города (2,1 га) датируются вт. пол. 11 в. и стратиграфически разделяются на 9 горизонтов с остатками уличного мощения бревнами. По сторонам улицы за частоколами располагались усадьбы ремесленников. Выявляются следы занятия разнообразными ремеслами, торговлей, животноводством, охотой.

Лит.: Рашпорт 1967. С. 78; *Кухаренко Ю.В.* Пинские курганы // Славяне и Русь. М., 1968. С. 87–90; Лысенко 1974. С. 69–117; АБ. С. 242–253 (и по указателю).

Л.В. Алексеев

ПИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО см. в ст. ТУРОВО-ПИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

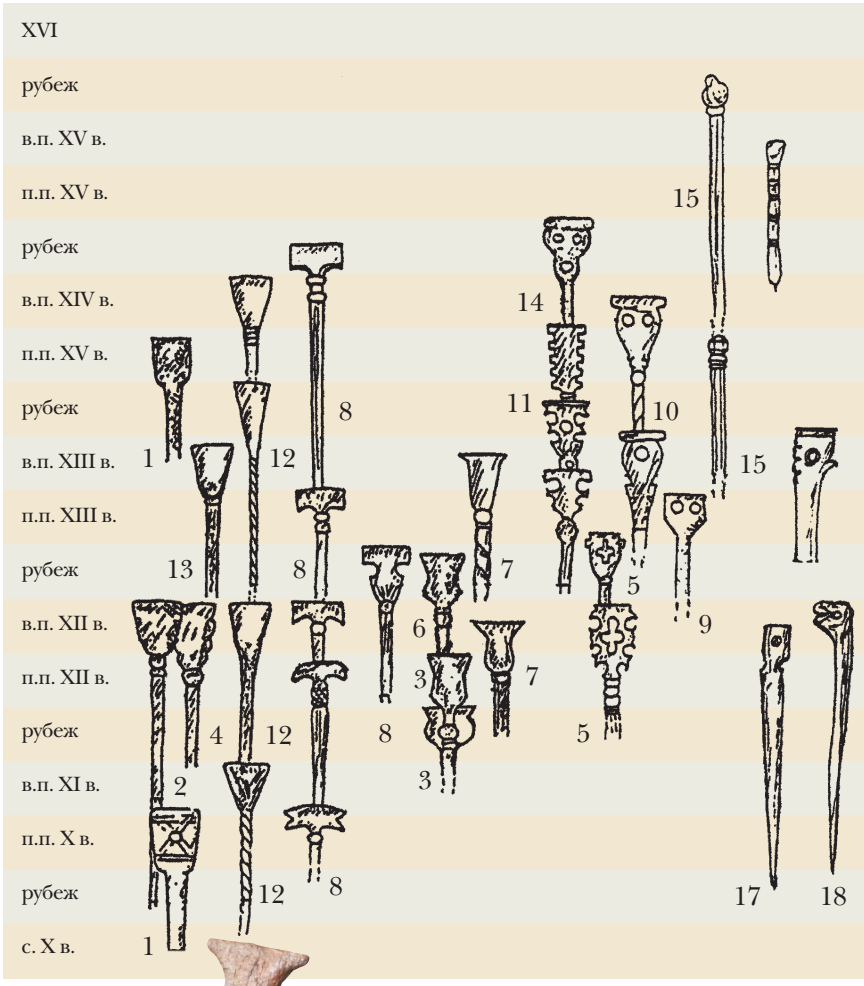
ПИПЕЛА, пипола — музыкальный инструмент из группы духовых; свистковый (?). «Пипелование» как игра на П. упоминается в «XIII словах Григория Богослова» (11 в.).

В.И. Поветкин

ПИРОГОЩИ (Успения Богородицы) ЦЕРКОВЬ см. в ст. КИЕВ.

ПИСАЛА — древнерусские орудия для письма по восковым дощечкам (*церам*), аналогичные античным и средневековым стилям. Представляют собой обычно железные, реже бронзовые и костяные стержни (8–16 см длиной) с заостренным концом и лопаточкой на противоположном конце для стирания записей. Иногда железные П. покрывались бронзой или серебристой полудой. Форма лопаточки очень разнообразна и служит основой для хронологической классификации П. от 10 до 16 вв., разработанной на основе обширной новгородской коллекции. Древнейшие писала — костяные, с лопаточкой в форме прямоугольника или трапеции (вт. пол. 10 — перв. пол. 11 в.); позднее форма лопаточки усложняется («бокальчик», «секира» и т. д.). Все они имеют острый рабочий край — плавно заостряются к лезвию. П. с граненой головкой вместо лопаточки, а также некоторые т. наз. костяные «проколки» специально предназначены для письма по бересте. Все металлические П. использовались и для писания на стенах (см. *граффити*).

Лит.: *Медведев А.Ф.* Древнерусские писала X–XV вв. // СА. 1960. № 2. С. 63–88; *Медынцева А.А.* Эпиграфика, писала (стили) и церы // Археология. Древняя Русь.



Типы писал (обозначены цифрами) (*по Е.А. Рыбиной*)

Писала железные, *12 в.*

Быт и культура. М., 1997. С. 150–151; *Овчинникова Б.Б.* Писала-стилосы древнего Новгорода X–XV вв. (свод археологических источников) // Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 45–105; *Она же.* Из истории письменных принадлежностей средневекового Новгорода: писала // Краеугольный камень. Т. II. С. 109–118.

А.А. Медынцева

ПИСАНКИ – полые керамические поделки в форме яйца с гремящим камушком внутри, покрытые поливой. На территории Руси найдено более 70 П. Они делятся на две группы. В первую входят П., покрытые буро-черной поливой с металлическим блеском (относится к свинцово-кремнеземным стеклам с повышенным содержанием титана). Желтая или зеленая надглазурная роспись образует фигурные скобки, ровные простые полосы или беспорядочные полосы. Изготовлены из глин серо-розового или красного цвета. Вторая группа объединяет П. с поливой без металлического блеска, буро-коричневого тона (принадлежит к свинцово-известковым стеклам) с росписью желтой или зеленой поливой. По рисунку она копирует роспись писанок первой группы, но никогда не достигает ее совершенства. Состав поливы свидетельствует о разных производственных центрах изготовления П. обеих групп. Топография находок показывает, что первая группа П. тяготеет к северным областям Руси, вторая – к южным. Большинство П. первой группы найдено в Новгороде (более 30); там же найдена значительная коллекция бус с характерным для писанок орнаментом скобками и металлическим блеском кроющей поливы. На писанках второй группы применяли поливу, употреблявшуюся для поливных плиток *Десятинной церкви* и *Софийского собора в Киеве*. Во вт. пол. 11 в. в Киеве и могло возникнуть производство П. (не исключено, что их могли делать и в других городах с налаженным *поливным делом*). Время наибольшего распространения П. 11 – сер. 12 в. Находки древнерусских П. известны также в Польше и Швеции.

Лит.: *Макарова Т.И.* О производстве писанок на Руси // Культура 1966; Макарова

Писанки:

1. *Ровненская обл., Украина*;

2. *Лукомль, Беларусь*

1967; *Седов В.В.* Писанки // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). Минск, 1998. С. 81–85.

Т.И. Макарова

ПИСЦЫ – лица, занимавшиеся перепиской книг и письмом актов. П. представляли весьма сложную в социальном отношении группу. После крещения Руси, согласно сведениям ПВЛ, кн. Владимир «нача поимати у нарочитое чади дети и даяти нача на ученье книжное», т. е. первые грамотные люди принадлежали к социальной элите. Среди книгописцев 11–13 вв. (в *записях* на книгах названы по имени 47 П.) известны представители черного и белого духовенства, церковнослужители и мирские люди (по данным *Галицко-Волынской летописи*, во вт. пол. 13 в. книгописанием занимался кн. Владимир Василькович). Процентный состав отдельных групп книгописцев на основании сохранившихся данных не может быть определен достаточно точно, т. к. в это время мирское имя необязательно является указанием на мирянина (древнейший из известных книгописцев – «поп *Упырь Лихой*», 1047), а свидетельства о принадлежности к духовенству либо к церковнослужителям в ряде случаев могли опускаться. Репертуар сохранившихся книг 12–13 вв. также не дает оснований для разграничений. Можно думать, что книгописание не превратилось в самостоятельное ремесло и отдельный род занятий (аналогией в данном случае выступает начальный этап русского книгопечатания), оставаясь в рамках исполнения обета либо работой на заказ в свободное от богослужения или церковных обязанностей время.

Другой особенностью является отсутствие деления на книжных писцов и нотариев. Канцелярское письмо на Руси вплоть до вт. пол. 14 в. не отделилось от книжного, одни и те же лица могли одним и тем же почерком (лишь с разной степенью каллиграфичности) писать и книги, и документы. Показателен в этом смысле пример новгородского пономаря *Тимофея* (сер. – вт. пол. 13 в.), на протяжении десятилетий совмещавшего в одном лице функции церковнослужителя низшего ранга, книгописца, архиепископского нотария и летописца.

Евангелисты Лука и Марк, *миниатюра из Спасского Евангелия апракос, вт. четв. 13 в.*

Некоторые данные о П. можно получить, анализируя почерки *берестяных грамот*, хотя значительная их часть, по-видимому, все же писалась их авторами собственноручно. П. (очевидно, выполнявшие какие-то делопроизводственные функции) упоминаются в ст. 74 Пространной редакции *Русской Правды* и некоторых надписях-*граффити*.

Лит.: Розов 1977; Сапунов 1978; Карский 1979. С. 287–308; *Гиппиус А.А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII в. // Информ. бюллетень Междунар. Ассоциации по изучению и распространению славянских культур. М., 1992. Вып. 25. С. 59–86; Зализняк 1999; Столярова 1999; Столярова, Каштанов 2010. С. 127–156.

А.А. Турилов

ПИСЬМЕННОСТЬ в домонгольской Руси была представлена *книгами рукописными* на *пергамене*, *грамотами* на пергамене и бересте, *церами*, а также надписями

на *монетах*, *печатях вислых*, *метах*, *иконах*, *фресках*, изделиях ремесла, *крестах каменных*, памятных камнях, *граффити* на стенах храмов и т. п. (см. *Эпиграфика*). Языками древнерусской П. были главным образом *церковнославянский* (язык *богослужебных книг* и почти всей *литературы*, как переводной, так и оригинальной) и *древнерусский* (включая диалекты), использовавшийся в основном в бытовой и деловой П. (о проблеме соотношения этих близкородственных языков см. в ст. *Церковнославянский язык*). Из двух славянских *азбук* на Руси использовалась *кириллица*, хотя известны и примеры письма *глаголицей*.

Важнейшим рубежом в истории древнерусской П. было *крещение Руси* в кон. 10 в. Вопрос о более раннем бытовании П. на Руси относится к числу «вечных», однако наука располагает слишком малыми данными на этот счет. Среди них — *Гнёздовская надпись* сер. 10 в.; печать, предположительно атрибутируемая *Святославу Игоревичу*; наиболее ранние из новгородских цилиндров (*мет*); и др. С изучением каждого из этих памятников связаны определенные трудности (так, Гнёздовская надпись могла быть сделана в Болгарии; атрибуция печати не вполне надежна и т. д.), поэтому, даже взятые в совокупности, они не дают ясной картины бытования П. на Руси до кон. 10 в. Несомненным примером использования П. являются *договоры Руси с греками* 10 в., однако они были созданы в традициях византийской дипломатической практики и, возможно, только на греческом языке. Не проясняют картину и упоминания нарративных источников (*Ибн Фадлана* о письменах русов — вероятно, скандинавов; черноризца Храбра о «чертах и резах»; жития Константина-Кирилла о «русьских» письменах; зарисовка знаков русов у *Ибн ан-Надима*; и др.). Высказывались предположения об использовании на Руси в 9–10 вв. не только кириллицы, но и греческого алфавита «без устроения» (выражение черноризца Храбра) или даже какой-то иной славянской системы письма; последнее, однако, не опирается ни на какие надежные данные.

Быстрое развитие П. начинается с рубежа 10–11 вв. Вместе с христианством на Русь приходят богослужебные книги, а с ними — церковнославянский язык и весь корпус переводов с греческого, осуществленных *Кириллом и Мефодием*, книжниками *Болгарии* и др. (см. *Переводная литература*). В летописях есть сообщения об учреждении школ Владимиром Святославичем (в Киеве) и Ярославом Владимировичем Мудрым (в Новгороде). На Руси появляются собственные *писцы*: древнейшие датированные книги — *Новгородская псалтырь* нач. 11 в. и *Остромирово евангелие* 1056–1057 переписаны на Руси и ее уроженцами (ср. также *Упырь Лихой*). При Ярославе, как сообщает ПВЛ, на Руси развернулась переводческая деятельность. В 11 в. (а может быть, и в кон. 10 в.) появились первые оригинальные произведения древнерусской литературы (см. *Гимнография*, *Жития святых*, *Иларион*, *Историописание*, *Летописание*, *Послания*, *Поучения*, *Похвалы князьям*).

К кон. 10–11 в. относится и становление деловой и бытовой П. Наиболее древними здесь являются надписи на *златниках* и *сребрениках*, чекан которых начался, по-видимому, сразу после крещения Руси; известен подписной меч из Фощеватой (см. в ст. *Меч*). С рубежа 10–11 вв. получают распространение печати с надписями. При Ярославе и его сыновьях создаются судебники, вошедшие в состав *Русской Правды*. К перв. пол. 11 в. относятся древнейшие из *берестяных грамот* (а к сер. — вт. пол. 11 в. — уже десятки грамот; среди них частные и деловые послания, реестры долгов и повинностей и другие тексты). Весьма велик корпус ранних граффити на стенах церквей, среди которых имеются надписи, надежно датируемые сер. 11 в. От 11 в. дошли надписи на метах, долговых бирках и других предметах. Появляются монументальные надписи (*Прегрaдненский крест*, *Воймерицкий крест*, *Тмутороканский камень*).

В 12 — перв. пол. 13 в. происходит в основном развитие тех жанров П., которые зародились в 11 в. Однако только с 12 в. известны *акты* (древнейший — *Мстиславова грамота* 1130; к рубежу 12–13 вв. относится первый частный акт на пергамене — *Варлаама Хутынского грамота*; 12 в. датируются такие «протоакты», как киевское граффито № 25 и берестяная грамота из Старой Руссы № 43).

Труден вопрос о том, насколько глубоко П. проникла в древнерусское общество. Дошедшие до нас тексты в значительной мере созданы представителями черного и белого *духовенства*, однако берестяные грамоты свидетельствуют о том, что *грамотность* имела распространение и среди мирян. Создателями памятников П., иногда весьма неординарных, могли выступать *князья* (см. *Поучение Владимира Мономаха*) или представители светской элиты (см. *Даниил Заточник*). В то же время на Руси до 15 в. не сложилось развитого бюрократического делопроизводства; лишь небольшое развитие получил частный акт; во многих сферах жизни еще господствовали изустные практики.

Неясно и то, в какой мере сохранившийся корпус текстов репрезентативно отражает древнерусскую П. В частности, загадочны функции вислых печатей, во множестве обнаруженных без документов (какие тексты ими скреплялись? или печати могли функционировать сами по себе, без документов?).

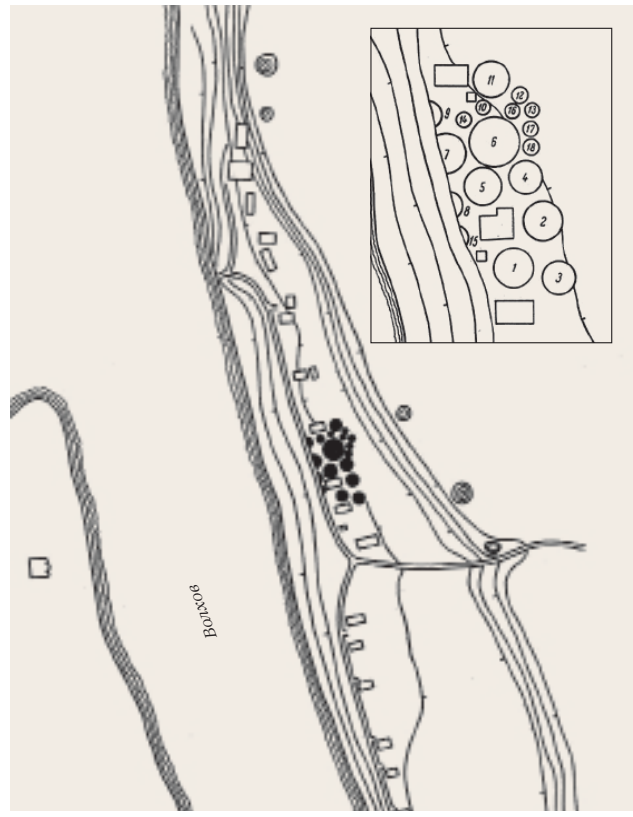
Имеются примеры использования на территории Руси П. на неславянских языках: древнескандинавском (см. *Руническое письмо скандинавское*), еврейском (*Киевский документ* 10 в.), греческом (надписи на печатях, иконах, фресках, граффити, берестяная грамота № 552, послания переяславского митр. *Льва* и киевского митр. *Иоанна II* и др.), латинском (см. *Гертруды кодекс*), немецком (берестяная грамота № 753, 11 в.) и др.

Лит.: Franklin 1985; Рождественская 1991; Подскальски 1996; Медынцева 2000; Гиппиус 2004б; Столярова, Каштанов 2010; Франклин 2010; Гимон 2012а. С. 32–68; Рождественская 2012.

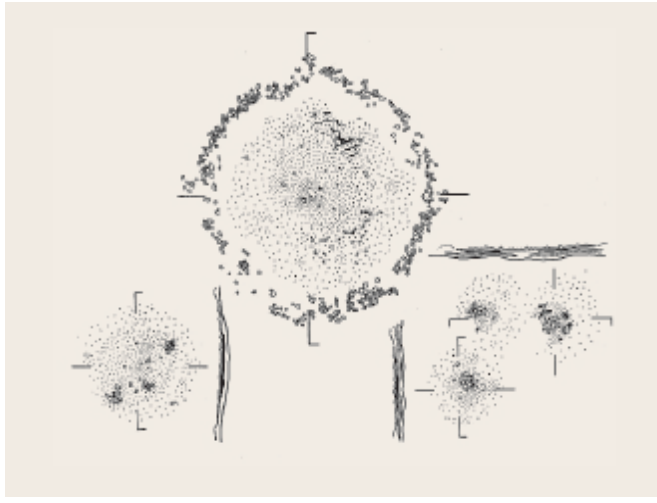
Т.В. Гимон

ПЛАКУН — скандинавский могильник в урочище на правом берегу р. Волхова, напротив Земляного городища и крепости Старой *Ладоги*. Достоверно здесь зафиксировано 18 невысоких курганов, 15 из кото-

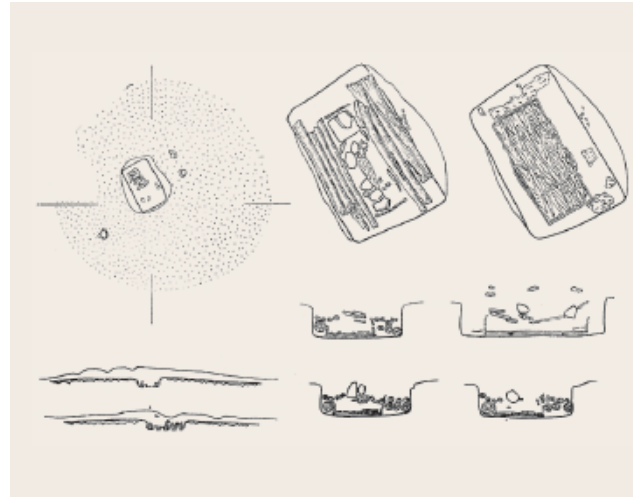
1



2



3



4

1. Плакун, *общий вид*

2. Ситуационный план могильника и план расположения насыпей (*по В.А. Назаренко*)

3, 4. Камерные погребения (*по В.А. Назаренко*)

рых в разные годы были раскопаны Н.И. Репниковым, В.И. Равдоникасом, Г.П. Гроздиловым, Г.Ф. Корзухиной и В.А. Назаренко. Очевидно, ранее курганов было больше. Большинство исследованных насыпей содержало остатки погребений по обряду кремации на месте, в том числе четыре представляли собой сожжения в ладье. Отмечена такая яркая черта скандинавской погребальной обрядности, как втыкание меча в основание курганной насыпи. Одно захоронение совершено по обряду трупоположения в гробовище в погребальной камере. В курганах присутствовали как одиночные, так и парные захоронения мужчин и женщин, входивших в состав населения Ладоги. Могильник датируется 9–10 вв., и его наличие свидетельствует об определенной обособленности части ладожских скандинавов от иных групп ее жителей.

Лит.: *Назаренко В.А.* Могильник в урочище Плакун // Средневековая Ладога 1985. С. 156–169; *Михайлов К.А.* Южноскандинавские черты в погребальном обряде плакунского могильника // ННЗ. 1996. С. 52–60; *Он же.* Скандинавский могильник в урочище Плакун (заметки о

хронологии и топографии) // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002; *Носов Е.Н.* Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках. С. 106.

Е.Н. Носов

ПЛАСТИКА см. СКУЛЬПТУРА

ПЛАСТИКА МЕЛКАЯ. В системе видов и жанров древнерусской пластики особое место занимали резные *иконы нагрудные* и производные от них литые из металла изделия: кресты-реликварии (см. *энколпион*), иконки и др.

Обычай носить на груди каменные образки пришел на Русь из Византии. Их резали на кости, стеатите (он имитировал аворий, т. е. слоновую кость), драгоценных или полудрагоценных камнях, а на Руси обычно на местных мягких сланцах. Изначально образцами для резчиков были византийские изделия. На Русь они шли в 10–12 вв. не только из Константинополя, но и из провинциальных мастерских, роль которых в 12 в. значительно возросла. Особенно много византийских резных икон найдено в Херсонесе, в районе Киева и в Новгороде; первоклассные образцы обнаружены также во Владимире на Клязьме.

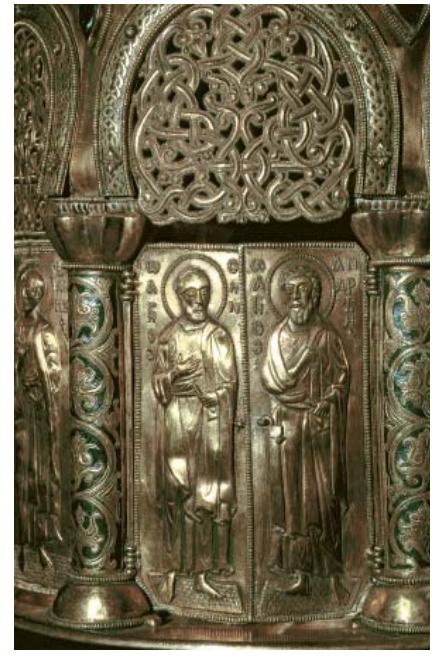
На Руси произведения П.м. из камня делали в сравнительно небольшом количестве (древнерусских каменных иконок известно более 300, но домонгольских среди них всего ок. 50), и сохранились они в основном в монастырских и церковных хранилищах, что усложняет возможности их локализации и датировки. В целом П.м. дает очень пеструю картину, лишенную типологического и стилистического единства. Это усугубляется тем, что места находок охватывают обширный ареал: Тмуторокань, Киев, Княжа гора, Вщиж, Изяславль, Галич, Новгород, Полоцк и пр.

Основные группы памятников выделяются по хронологии и стилю. Фрагмент резного распятия и икона с поясной фигурой Иоанна Предтечи из собрания Ханенко примыкает к плитам 11 в. *Киево-Печерского монастыря* с фигурами всадников (см. в ст. *Скульптура*) по типу ликов и характеру резьбы. Овальный образок из Новгорода Великого с изображением *Димитрия Солунского*, несомненно, создан под влиянием византийских камей 13 в. (рафинированность образца в общем абрисе фигуры, проработка деталей, надписи). Следование византийским стеатитам 12–13 вв. явно улавливается в небольшой сланцевой иконке из Изяславля с изображениям Николы и процветшего креста на обороте; мастер воспроизвел даже характерную для греческих стеатитов киотообразную форму рамки.

Более поздние византийские источники нестоличного происхождения просматриваются в художественном строе ряда памятников перв. трети 13 в. (Распятие из собрания Ханенко; икона Димитрия Солунского в рост из Каменца-Подольского; резной образок с Симеоном Столпником и Ставрокием из раскопок в Новгороде Великом). К тому же художественному кругу принадлежит более поздняя шиферная икона с фигурами Бориса и Глеба из Солотчинского м-ря под Рязанью и миниатюрный рельеф с Богоматерью Никопеей в Русском музее. Раскопки во Владимире на Клязьме – оттуда происходит византийский рельеф (перв. треть 13 в.) черного шифера с поясной фигурой Саввы Освященного, отмеченный тонкостью и изысканностью графической обработки орнаментов, – помогают выявить характер греческих источников. Отсутствие точных аналогов среди памятников византийской глиптики 12–13 вв. пока не позволяет уточнить место производства подобных памятников, но сугубо аскетический образ монаха в куколе, а также редкая иконография новгородской иконы с Симеоном и Ставрокием позволяют предполагать какой-то крупный монастырский центр, прочно связанный с русскими землями. После 1204 сначала в Новгороде, а затем и по всей Руси начинают изготавливать «паломнические» иконки с сюжетом Гроба Господня, обусловленные массовыми хождениями в Святую землю. Первоначальным импульсом могла послужить «модель» Гроба Господня, принесенная из Константинополя в Новгород будущим владыкой Антонием в нач. 13 в.

Св. Фекла,
деталь оклада иконы «Апостолы Петр и Павел», вт. пол. 11 в.

Большой Сион,
12 в., Новгород, деталь



Энколпионі
12 в., Киев

Иконка «Св. Константин и Елена»,
12 в., Владимиро-Суздальская Русь

Между монументальной храмовой скульптурой и П.м. есть важные смысловые различия: индивидуальная заказная П.м. (особенно в ранний период) функционировала исключительно как *икона* и отражала *иконографию* широко почитаемых в христианском мире святынь и образов. Широкий простор для притока языческих мотивов и апокрифов открывал мир медного литья (см. *змеевик*), а отчасти и массовая продукция городских резчиков. В отличие от монументальной скульптуры, не получившей заметного продолжения в русском искусстве последующих столетий, расцвет П.м. приходится на 13–15 вв.

Лит.: *Порфиридов Н.Г.* Древнерусская мелкая каменная пластика и ее сюжеты // СА. 1972. № 3; *Рындина А.В.* Древнерусская мелкая пластика. Новгород и центральная Русь XIV–XV века. М., 1978; Николаева 1983; *Гнутова С.В.* Медная мелкая пластика Древней Руси (типология и бытование) // Русское медное литье. М., 1993. Вып. 1 С. 7–20; *Бурганова М.А.* Русская сакральная пластика. Дис. д. искусствовед. М., 2002.

А.В. Рындина

ПЛЕМЯ – этническая общность, связанная кровнородственными отношениями, единством языка, территории, самосознания и самоназвания, общими собственностью на занимаемую территорию, культами и праздниками. Для П. в конце праславянского периода (6 – нач. 7 в.) с большей или меньшей степенью уверенности восстанавливаются такие потестарные институты, как народное собрание с верховными функциями самоуправления; совет старейшин; выделяется и обособляется *князь* и княжеская *дружина*. На протяжении 7–9 вв., очевидно, углубляется стратификация общества на основе социальной и имущественной дифференциации; усиливается общественно-политическое значение знати и дружины. В 8–10 вв., согласно представлениям летописцев 11–12 вв., существовали территориально-политические объединения восточнославянских племен («племенные княжения», сопоставляемые со Славиниями византийских источников): *дулебов*, *полян*, *древлян*, *дреговичей*, *кривичей*, *словен*, *тиверцев*, *уличей*, *северян*, *радимичей*, *вятичей*.

В словоупотреблении 11–12 вв. слово «племя» означало любое кровнородственное объединение, в том числе семью.

Лит.: *Свердлов М.Б.* Общественный строй славян в VI – начале VII в. // СС. 1977. № 3; *Петров Н.И.* О «племенах» в «Повести временных лет» (этническая группа и термин письменного источника) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. Междунар. конф. СПб., 1998. С. 151–153; *Лукин П.В.* Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. М., 2003. С. 257–285; Горский 2004. С. 9–35.

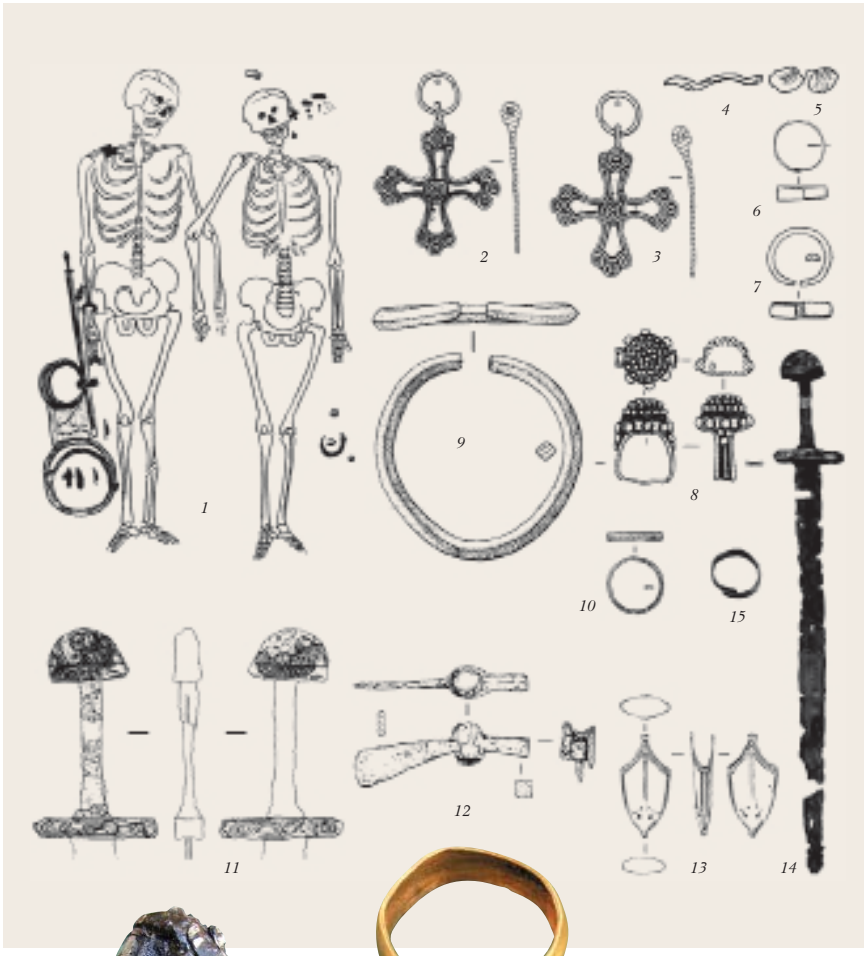
М.Б. Свердлов

ПЛЕСНЕСК, Пресней – город в *Галицкой земле* на рубеже с *Волынской землей*, ныне городище возле с. Подгорцы в верховьях Зап. Буга (Львовская обл., Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1188, а также под 1233 и в «Слове о полку Игореве». В 13 в., по свидетельству Галицко-Волынской летописи, в П. правил галицкий боярский род Арбузовичей; ок. 1233 Даниил Галицкий отнял его у них. П. разрушен монголами в 1241 и не восстанавливался.

Изучено городище площадью 160 га. Необычно большие размеры городища этого рядового города не нашли удовлетворительного объяснения. П. состоял из верхней и нижней частей – детинца и посада. Городище обнесено валом, на котором стояли деревянные стены. Самые ранние укрепления относятся к кон. 10 в. Оборонительная система П. окончательно оформилась в 12–13 вв. Раскопками (с сер. 20 в.) открыты полуземляночные и наземные постройки, следы ремесленно-торговой деятельности: остатки кузнечного, деревообрабатывающего, косторезного, камнерезного и ювелирного ремесел.

Исследован некрополь (ок. 60 курганов), включавший дружинные погребения, в том числе камерные.

Лит.: *Пастернак Я.* Літописний город Пліснеськ і проблема варягів у Галичині // Наук. зб. Українського Вільного Університету. Мюнхен, 1948. Т. 5. С. 138–148; *Кучера М.П.* Древний Плеснеск. Автореф. дисс. к.и.н. Киев, 1960; *Он же.* Плеснеск // Археология 1986. С. 322–328; *Филипчук М.*, *Шуй Н.* Могильники Пліснеського археологічного комплексу як джерело до вивчення етнокультурних взаємовпливів на мікрорегіональному рівні // Вісн. Ін-ту археології ЛНУ. Львів,



1. Погребение 1
из Большого двойного кургана:
1 – план; 2, 3 – кресты-тельники, *серебро*;
4 – проволока, *золото*;
5 – бляшки, *золото*;
6, 7, 10 – перстни, *золото*;
8,15 – перстни, *серебро*;
9 – граненый браслет, *серебро*;
11, 14 – мечи;
12 – топорик;
13 – наконечник ножен меча (*по Р. Ливоху*)

2. Кольцо, *золото*

3. Меч

4. Перстень

5. Крестик, *серебро*

2006. Вип. 1. С. 71–85; *Филипчук М.А.* Структура Пліснеського археологічного комплексу в слов'янський та давньоруський час // Вісн. Ін-ту археології ЛНУ. Львів, 2009. Вип. 4. С. 3–21; *Ливох Р.* Большие курганы летописного Плеснеска // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Матлы Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф. Корзухиной. СПб., 2010. С. 486–492.

Н.Ф. Котляр

ПЛИНФА (от греч. πλίνθος «плита») – древнерусское название *кирпича* особой формы, заимствованной у византийских строителей в кон. 10 в. П. этого времени квадратная и плоская: 2,5–3,0 × 30–31 × 30–31 см. Постепенно она утолщалась, утрачивая квадратность: 3,0–3,5 × 27 × 37 см (София Киевская, сер. 11 в.), но сохраняя значительную длину. Распространение в 12–13 вв. чисто кирпичных техник

Плинфа с клеймами

Декоративная кладка из плинфы

способствовало этому процессу, поскольку облегчалась перевязка и ускорялась выкладка.

Ширина и особенно длина сокращаются все заметнее, достигая в нач. 13 в. 17 и 24 см соответственно, при толщине 4,0–4,5 см. В 13 в. эта тенденция прерывается распространением брускового кирпича с соотношением сторон близким 1 : 2 (6–8 × 12 × 15–26 см).

Лит.: *Раппопорт П.А.* Метод датирования памятников древнего смоленского зодчества по формату их кирпича // СА. 1976. № 2. С. 83; *Он же.* Знаки на плинфе // КСИА. 1977. Вып. 150. С. 28–33; Раппопорт 1994; Трусов 1988. С. 92–99.

Л.А. Беляев

ПЛОМБЫ СВИНЦОВЫЕ – группа памятников *сфрагистики*, широко представленная среди археологических находок из городских центров Руси: Киева, Новгорода, Пскова, Смоленска, Чернигова, Рязани, Звенигорода Галицкого, Берестья, Белоозера, Твери, Торжка, Дубны и др. По месту их наиболее раннего обнаружения в значительном количестве – у г. *Дорогичина* на реке Зап. Буг – получили название «пломбы дрогичинского типа».

Пломбы дрогичинского типа из Старой Ладоги (*по С.В. Белецкому и В.П. Петренко*)

Датируются в основном 12 – перв. пол. 13 в. Типология П.с. лишь частично совпадает с сюжетикой композиций на *печатях вислых*. Здесь также представлены изображения святых, княжеские лично-родовые знаки, кресты различных форм, часто встречаются одиночные кириллические литеры. С ними иногда сочетаются помещаемые на другой стороне условные знаки упрощенных геометрических очертаний.

Первоначально среди исследователей преобладало мнение о принадлежности П.с. к торговой сфере. Полагали, что все они служили для опечатывания вьюков с товарами, подлежавших проверке на пунктах таможенного контроля.

Вопрос о назначении тех или иных групп П.с. до настоящего времени остается дискуссионным, поскольку не произведена их полная классификация, а основная масса материала не опубликована. Некоторые из них, вероятно, действительно служили товарными пломбами. Другие могли использоваться для скрепления каких-либо

Пломбы дрогичинские

актов (скорее всего, второстепенного значения, ибо по размерам и тщательности исполнения они значительно уступают несомненным актовым печатям). Часть П.с., и в первую очередь несущие княжеские тамги (см. *Знаки собственности*), учитывая данные письменных источников — сообщение посетившего Русь в 1150–1153 арабского путешественника Абу Хамида ал-*Гарнати* и текст новгородской берестяной грамоты № 490 со словами «куны шити» (т. е. «сшивать деньги»), несомненно, следует связывать с практикой опломбирования *денег меховых* — сшитых в пачки шкурок мелких пушных зверей, принятой в «*безмонетный период*».

Лит.: *Болсуновский К.В.* Дрогичинские пломбы. Киев, 1894; *Лихачев Н.П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1930. Вып. 2; Янин 1970. Т. I; *Молчанов А.А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД. 1984. Т. XVI; *Ершевский Б.Д.* Дрогичинские пломбы // ВИД. 1985. Т. XVII; *Макаров Н.А.*, *Чернецов А.В.* Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988; *Коваленко В.П.*, *Молчанов А.А.* Древнерусские сфрагистические памятники домонгольского времени из Чернигова // РА. 1993. № 4; *Перхавко В.Б.* Распространение пломб дрогичинского типа // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 211–247.

А.А. Молчанов

ПЛОСКЫНЯ — воевода *бродников*. Во время битвы с монголами на *Калке* 1223 П., пришедший вместе с монголами, поклялся на кресте оборонявшему укрепленный лагерь киевскому кн. *Мстиславу Романовичу*, что монголы отпустят его с князьями и воинами за выкуп. После трехдневной обороны Мстислав сдался, но «окаянный П.» (как называет его автор «Повести о битве на Калке») выдал князей монголам, убившим пленных.

Н.Ф. Котляр

ПЛУГ — 1) пахотное орудие, которое отличает от *рала* наличие одностороннего отвала, а также мощного симметричного лемеха с наваренными полосами стали вдоль лезвий и плужным ножом — чересломом. Распространяется с 12 в. на южнорусских землях. Древнейшим (восходящим к оригиналу 13 в.?) изображением плужной пахоты считается миниатюра Радзивиловской летописи (кон. 15 в.) с пароконной упряжкой, впряженной в колесный плуг (обычно в Средние века в П. запрягались волы).

Лит.: *Чернецов А.В.* К вопросу о происхождении восточноевропейского плуга и русской сохи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Ист. 1972. Вып. 2; *Он же*. Сцена пахоты на миниатюре Радзивилловской летописи // КСИА. 1977. Вып. 150.

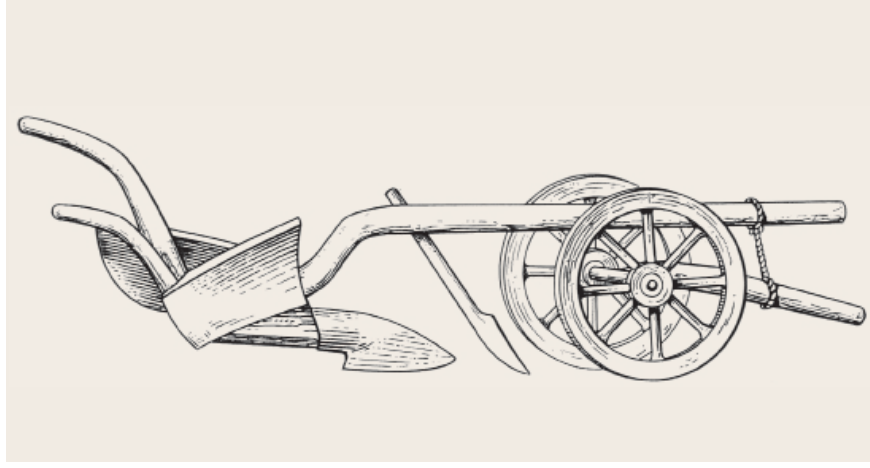
В.Я. Петрухин

2) Древнерусская мера поверхности, точное метрологическое значение которой не установлено. Как единица налогообложения впервые упоминается в ПВЛ под 981 (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 82). Упоминание о П. как мере встречается в ст. «О ржи» Карамзинской и Пушкинской группы списков Пространной редакции *Русской Правды*, согласно которой 2 П. составляют село. Однако значение села как меры поверхности тоже неясно. В грамоте Василия Васильевича о «черном боре» с Новоторжских волостей (1448–1467 — ГВНП. С. 39) указано, что как единица обложения плуг соответствует двум сохам. По источникам 16–17 вв. устанавливается, что размер П. составлял примерно 8 десятин (согласно другому мнению — 16 десятин).

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 29–30; Дмитриева 2003. С. 483–484.

Л.В. Столярова

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ — летописный свод (назван по первым словам заголовка: «Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Руская земля...»), созданный в нач. 12 в. и содержащий сведения о древнейшем периоде русской истории. Во вводной части ПВЛ рассказывается о происхождении славянских народов, о восточнославянских племенах и об основании *Киева* братьями *Кием*, *Щеком и Хоривом*. Вводная часть не имеет дат, первая летописная дата — 852. Под 862 ПВЛ сообщает о призвании *варягов — Рюрика*, *Синеуса и Трувора*. От Рюрика, согласно представлениям летописца, ведет начало род русских князей, поэтому *Сказание о призвании варяжских князей* служит ему основанием для призывов к прекращению междоусобных ратей: ведь все князья — братья по крови. Скудные сведения ПВЛ о первых киевских князьях (*Олеге*, *Игоре*, *Святославе Игоревиче*, кнг. *Ольге*) основаны в значительной степени на *устной традиции* (смерть Олега от укуса змеи, месть Ольги древлянам, легенда о брачном предложении ей византийского императора и др.), а также на византийских источниках (некоторые подробности походов русских князей на *Царьград* и другие сведения — см. *Хронограф по великому изложению*; *Георгия Амартола* «*Хроника*»). В ПВЛ скупо отражены победоносные походы Святослава на восток,



Плуг, *реконструкция*

приведшие к разгрому *Хазарского каганата*. Недостаточно осведомлен летописец даже о таком знаменательном для Руси событии, как *крещение Руси* при *Владимире Святославиче*. Все это подтверждает мнение тех ученых, которые относят сложение *летописания* как жанра лишь к сер. 11 в. (датировки древнейшего летописного памятника колеблются в литературе от кон. 10 в. до 1060-х). Под 898 в ПВЛ помещено *Сказание о преложении книг на славянский язык*, а под 907, 911, 944 и 972 в ПВЛ — тексты *договоров руси с греками*.

Начиная с эпохи *Ярослава Владимировича Мудрого* летописцы располагали уже более надежными и достоверными источниками. С сер. 11 в. в тексте ПВЛ начинают регулярно встречаться дневные даты. В описании событий 11 — нач. 12 в. ПВЛ сосредотачивается на нескольких «сквозных» проблемах: это уже упомянутая убежденность летописцев в необходимости «братолюбия», ибо в противном случае «начнет брат брата закалати, и погибнет земля Русская». Отсюда пристальное внимание к наиболее очевидным нарушениям этого принципа: осуждение действий *Олега Святославича* (ум. 1115), трижды приводившего *половцев* на Русь для участия в междоусобицах; подробная *Повесть об ослеплении Василька Теребовльского*, событии, произошедшем сразу же после *Любечского съезда* князей 1097, на котором они поклялись жить в сердечной дружбе и «блюсти Русскую землю». Другая сквозная тема ПВЛ — половецкая опасность. Летописцы не жалеют красок для описания трагических последствий набегов половцев, сетуют на несогласованные действия русских князей, скорбят о сожженных городах и угнанных на чужбину пленниках. Напротив, как достойное всяческих похвал деяние рассматривает автор ПВЛ походы *Владимира Всеволодовича Мономаха* в Половецкую степь, подчеркивая, что это были совместные походы нескольких князей — реальное воплощение мечты летописцев о братском согласии. Под 1037 летописец с радостью отмечает, что на Руси «нача вера хрестьяньска плодитися и расширяти», и в подтверждение этого приведены подробный рассказ об основании *Киево-Печерского монастыря* (под 1051) и рассказ о наиболее известных иноках этого м-ря и его игумене *Феодосии Печерском* (под 1074). Таким образом, ПВЛ не ограничивается сообщением только исторических событий, но представляет и широкую панораму духовной жизни Киевской Руси.

Русская летопись — и к ПВЛ это относится в наибольшей мере — памятник не только *историописания*, но и *литературы*. В ПВЛ находят свое воплощение принципы *литературного этикета* того времени, в летописи совершенствовались формы исторического сюжетного повествования. ПВЛ легла в основу последующего летописания различных городов Руси, где была продолжена местными записями.

Пятью основными списками ПВЛ считаются: *Лаврентьевская летопись* (содержащая, по гипотезе А.А. Шахматова, 2-ю редакцию ПВЛ), два списка *Ипатьевской летописи* — Ипатьевский и Хлебниковский (они содержат, по Шахматову, 3-ю редакцию ПВЛ), а также близкие между собой *Радзивиловская летопись* и *Московско-Академическая летопись*, в которых находим контаминированный текст этих двух редакций. Вопрос о соотношении этих списков, о редакциях ПВЛ 1110-х и об их авторстве относится к числу дискуссионных.

Начало Повести временных лет, *Лаврентьевская летопись, л. 1 об.*

В своей основе ПВЛ сложилась в Киево-Печерском м-ре. Хлебниковский список, а также *Киево-Печерский патерик* и позднейшая традиция приписывают авторство ПВЛ монаху этого м-ря *Нестору*. В то же время в Лаврентьевском, Радзивиловском и Московско-Академическом списке находим *запись Сильвестра*, игумена киевского *Выдубицкого Михайловского монастыря*, о написании им летописи в 1116. Шахматов считал Нестора создателем 1-й редакции ПВЛ, Сильвестра — создателем 2-й редакции, а безымянного книжника, близкого к *Мстиславу Владимировичу* (ум. 1132), — создателем 3-й редакции. Иногда предполагают участие в редактировании ПВЛ Василия, автора «Повести об ослеплении Василька Теребовльского». Ряд исследователей считает гипотезу о трех редакциях ПВЛ спорной и требующей дальнейших изысканий.

Близкий к ПВЛ текст находим в НПЛ младшего извода. По гипотезе Шахматова, с которой согласны большинство исследователей, это отражение непосредственного источника ПВЛ — *Начального свода* 1090-х (другие ученые полагают, что это всего лишь поздняя переработка ПВЛ). В любом случае ПВЛ не была первым памятником летописания, ей предшествовали более ранние своды, однако вопрос об их количестве, времени создания и взаимном отношении остается дискуссионным.

Изд.: ПСРЛ. Т. 1, 2, 38; ПВЛ; Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI–XII веков. Л., 1983. С. 24–227; Die Nestorchronik: die altrussische Chronik, zugeschrieben dem Monk des Kiever Höhenklosters Nestor, in der Redaktion des Abtes Sil'vestr aus dem Jahre 1116 / Rekonstr. und übersetzt von L. Müller. München, 2001; The Povĕst' vremennykh lĕt: An Interlinear Collation and Paradosis / Compiled and ed. by D. Ostrowski. Cambridge (Mass.), 2003 (<http://hudce7.harvard.edu/~ostrowski/pvl/>).

Лит.: *Шахматов А.А.* «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 9–150; Лихачев 1947. С. 35–172; *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971; *Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1975; *Алешковский М.Х.* К типологии текстов «Повести временных лет» // ИОИ. 1975 г. М., 1976. С. 133–167; *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 3–26; *Он же.* Лексический состав «Повести временных лет». Киев, 1984; Приселков 1996. С. 48–84; *Творогов О.В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? // In memoriam: Сб. памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 203–209; *Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа 1999. С. 153–165; *Ostrowski D.* Principles of editing the *Povest' vremennykh let* // Palaeoslavica. 1999. [Vol.] 7. P. 5–25; *Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 196–218; *Гиппиус А.А.* О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // RL. 2002. Vol. 26. P. 63–126; Шахматов 2002–2011; *Мельникова Е.А.* Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ. 2001 г. М., 2003. С. 48–92; Данилевский 2004; *Müller L.* К критике текста и переводу *Повести временных лет* // RL. 2006. P. 401–436; Бугославский 2006. Т. 1; Щавелев 2007; Гиппиус 2007–2008; Мат-лы междунар. конф. «Повесть временных лет и начальное летописание» (к 100-летию книги А.А. Шахматова «Разыскания о древнейших русских летописных сводах») // ДР. 2008. № 3 (33). С. 5–75; Михеев 2011; Гиппиус 2012.

О.В. Творогов

ПОВЕСТЬ О БИТВЕ НА КАЛКЕ см. в ст. КАЛКА

ПОВЕСТЬ О БИТВЕ НА ЛИПИЦЕ см. в ст. ЛИПИЦА

ПОВЕСТЬ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ — переведенная с греческого языка повесть, широко распространенная в русской письменности, а также известная в переводах и переработках более чем на 30 языках народов Азии, Европы и Африки. Традиционным является мнение об индийском происхождении П. на основе легендарного жизнеописания Будды, которое было христианизировано в процессе переработок. Более справедливым представляется мнение о создании П. в Центральной Азии, вне связи с образом Будды. Лучше известен путь распространения П.: уже к 8 в. она была переведена с пехлевийского языка на арабский, а с него на грузинский. В кон. 10 — нач. 11 в. в Иверском м-ре на *Афоне* на основе арабской версии П. была переработана и существенно дополнена грузинским писателем Евфимием Святогорцем (атрибуция греческой версии Иоанну Дамаскину необоснованна). Популярность П. вызвана ее сказочным сюжетом: обращение Иоасафа, сына индийского царя-идолопоклонника и жестокого гонителя христиан, в христианство отшельником Варлаамом, несмотря на заточение Иоасафа во дворце, и последующее подвижничество Иоасафа.

Существуют три древнеславянских перевода П.: древнерусский, сербский и среднеболгарский. Древнейшим является перевод древнерусский, сделанный, по-видимому, в Киеве не позже 12 в. Пять притч из этого перевода были внесены уже в состав первой редакции русского *Пролога*; две из них были использованы *Кириллом Туровским* в его «Притче о белоризце». В 15 в. был составлен Афанасиевский извод этого перевода, с сокращением первоначального текста и с некоторыми дополнениями. Сербский перевод был сделан, видимо, на Афоне не позже нач. 13 в., среднеболгарский — в лавре св. Афанасия на Афоне в 14 в. известным болгарским книжником старцем Иоанном. Все три перевода имели широкое хождение на Руси. Сохранились многочисленные изображения сюжетов П. на миниатюрах, фресках и иконах.

Изд.: Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Подг. текста, исслед. и коммент. И.Н. Лебедевой. Л., 1985.

Лит.: *Кирпичников А.И.* Греческие романы в новой литературе: повесть о Варлааме и Иоасафе. Харьков, 1876; *Франко І.* Варлаам і Йоасаф, старохристиянський духовний роман и его літературна історія // ЗНТШ. 1895. Т. 8. С. 1–28; Доп. С. I–XVI; 1896. Т. 10. С. 29–80; 1897. Т. 18. С. 81–134; Т. 20. С. 135–202; *Кузнецов Б.И.* Повесть о Варлааме и Иоасафе (К во-

просу о происхождении) // ТОДРЛ. 1979. Т. 33. С. 238–245; *Лебедева И.Н.* Повесть о Варлааме и Иоасафе // СККДР. Вып. 1. С. 349–352; Словоуказатель к тексту «Повести о Варлааме и Иоасафе», памятника древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Сост. И.Н. Лебедева; отв. ред. О.В. Творогов. Л., 1988; *Косицкая А.Е.* «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в древнерусской гимнографической обработке // ТОДРЛ. 2008. Т. 59. С. 305–322.

И.Н. Лебедева

■ ПОВЕСТЬ О ВЗЯТИИ ЦАРЬГРАДА ФРЯГАМИ – древнерусская повесть о взятии Константинополя в 1204 крестоносцами, участниками 4-го крестового похода. Автор П. неизвестен, но, вероятно, это был русский, либо находившийся в Константинополе во время описываемых им событий, либо посетивший город вскоре после них. Автор подробно описывает обстоятельства осады и взятия города, хорошо осведомлен о топографии столицы, знает распространявшиеся среди населения слухи (например, о бегстве царевича Алексея в бочке с двойным дном, о количестве разграбленных фрягами сокровищ и т. д.). Все это делает П. ценным историческим источником, тем более что автор ее занимает нейтральную позицию: он откровенно упрекает византийцев в «сваде» (распре), приведшей к захвату города, но столь же откровенно обличает крестоносцев за чинимый ими грабеж и насилия. Язык П. прост и выразителен, стиль ее близок к стилю русских летописей. Предположение, что автором П. был Добрыня Ядрейкович (см. *Антоний*), не имеет под собой достаточных оснований. П. сохранилась в составе летописей и *хронографов*. Старший ее список в составе НПЛ старшего извода, в статье 1204.

Изд.: Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. / Подг. текста, перевод и коммент. О.В. Творогова // ПЛДР: XIII век. 1981. С. 106–113; БЛДР. Т. 5. С. 66–73.

Лит.: *Мещерский Н.А.* Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г. // ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 120–135; *Лучицкая С.И.* Четвертый крестовый поход глазами русского современника // ВВ. 2006. Т. 65 (90). С. 107–124; *Лукин П.В.* Ὁ τοῦτον ἀρχαιρεσιάσας λεώς: Собрание константинопольской «черни» в 1204 г. и представления о структуре общества в древнерусской «Повести о взятии Царьграда фрягами» // Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. М., 2008. С. 131–143.

О.В. Творогов

■ ПОВЕСТЬ ОБ АКИРЕ ПРЕМУДРОМ – ассирийская повесть 7–5 вв. до н. э., сюжет которой получил распространение в ряде литератур: известны ее арамейская, сирийская, арабская, армянская, грузинская, румынская и славянская версии. Перевод П. на Руси осуществлен, как полагают, уже в 11–12 вв., но источник его окончательно не установлен. А.Д. Григорьев и Н.А. Мещерский считают, что перевод был сделан с сирийского.

На Руси П. известна в древнейшей редакции, отражающей первоначальный перевод (сохранилось 3 списка, старший из них – 15 в.) и в последующих переработках. Сюжет П. сочетает традиционную фольклорную фабулу (оклеветанный герой одолевает сильного противника благодаря смекалке и мудрости и спасает своего господина) со сводом изречений и афоризмов.

Изд.: *Григорьев А.Д.* Повесть об Акире Премудром. Исслед. и тексты. М., 1913; *Дурново Н.* Материалы и исследования по старинной русской литературе. I. К истории Повести об Акире. М., 1915; Повесть об Акире Премудром / Подг. текста, перевод и коммент. О.В. Творогова // ПЛДР: XII век. 1980. С. 247–281; Повесть об Акире Премудром / Подг. текста, перевод и комм. О.В. Творогова // БЛДР. Т. 3. С. 28–57.

Лит.: *Мещерский Н.А.* Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI–XV вв. // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 205–206; *Творогов О.В.* Переводная беллетристика XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 163–180; *Он же.* Повесть о Акире Премудром // СККДР. Вып. 1. С. 343–345.

О.В. Творогов

■ ПОВЕСТЬ ОБ ОСЛЕПЛЕНИИ ВАСИЛЬКА ТЕРЕБОВЛЬСКОГО – повествование о событиях 1097–1112 – междоусобных войнах русских князей с участием поляков, венгров и половцев, начало которым положило ослепление теребовльского кн. *Василька Ростиславича*. В 1097, сразу же после *Любечского съезда* русских князей, владимиро-волынский кн. *Давыд Игоревич* известил киевского кн. *Святополка Изяславича* о будто бы имевшем место заговоре против него теребовльского кн. Василька Ростиславича и переяславского кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*. По наущению Давыда, Святополк заманил Василька в западню, арестовал и ослепил его. Это вызвало возмущение Мономаха, который с силами черниговских князей подступил к Киеву. Святополк, испугавшись, обязался отомстить Давыду Игоревичу, но, взяв Владимир-Волынский, начал войну с Васильком и его братом *Володарем Ростиславичем*. Сражение с ними он проиграл и бежал в Киев. Давыд же с помощью поляков вернул себе Владимир-Волынский. Однако в 1100 на съезде в Уветичах вместо Владимира Волынского Давыду был дан *Дорогобуж Волынский*, в котором он прокняжил до своей смерти в 1112.

П. содержится в *Лаврентьевской* и *Ипатьевской летописи*, а также сходных с ними летописных памятниках, составляя статью 1097 ПВЛ. Тексты Лаврентьевской и Ипатьевской летописей несколько отличаются. Только в Ипатьевской сохранились указания на участие на стороне Василька *половцев* и *берендеев*, на день недели, когда были казнены известившие Давыда о мнимом заговоре бояре Василий и Лазарь, на пребывание Давыда в осажденном Святополком Владимире и др. В то же время в Лаврентьевской летописи указано, что после поражения на Рожненском поле от Володаря и Василька Ростиславичей во Владимире-Волынском вместе со Святополком укрылись «и Ярополчича 2», что ослепление Василька произошло в Белгороде (по Ипатьевской летописи – в Звенигороде). Свидетельство Лаврентьевской летописи представляется более точным, поскольку путь из Киева во Владимир-Волынский,

которым везли Василька, проходил через Белгород.

Хотя последнее событие, отмечаемое в П., — смерть Давыда — относится к 1112, в П. последовательно и подробно излагаются события только 1097–1100. Цельность неразбитого на погодные статьи рассказа свидетельствует о том, что он существовал отдельно от летописи и был вставлен в нее под 1097 потому, что с этого года начинались описываемые в нем события. Упоминание же о кончине Давыда должно рассматриваться как помета позднейшего летописца, редактировавшего П. Судя по тому, что в П. отрицательно характеризуются князья киевский, владимирский, перемышльский и даже теребовльский, лишь Владимир Мономах показан в ней с положительной стороны, надо полагать, что П. была включена в ту редакцию ПВЛ, которая создавалась при Мономахе. А поскольку в П. внимание уделено киевскому *Выдубицкому Михайловскому монастырю* и игуменам киевских монастырей, есть основание считать, что она была включена в редакцию, составленную *Сильвестром*.

Автор П. *Василий* назван в обращении к нему Давыда Игоревича: «да се, Василю, шлю тя к Василкови, тезу своему». А.А. Шахматов полагал, что слово «тезу», т. е. «тезке», написано ошибочно вместо слова «сыну», и принимал Василия за духовного отца теребовльского кн. Василька Ростиславича. Более приемлемой представляется точка зрения Б.А. Рыбакова, считающего автора П. Василия мужем киевского кн. Святополка Изяславича и отождествляющего его с посадником Святополка во Владимире-Волынском в 1099 Василием.

Лит.: Рыбаков 1963; *Творогов О.В.* Василий // СККДР. Вып. 1. С. 91–92; Шахматов 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 548–551 и др.; Гиппиус 2007–2008.

В.А. Кучкин

Ослепление
Василька Теребовльского,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 141

■ ПОВЕСТЬ ОБ УБИЕНИИ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО — повествование о заговоре против владимирского кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* и его убийстве в ночь с 29 на 30.06.1174. Присутствует во многих летописях (древнейшие варианты — в *Лаврентьевской летописи*, *Радзивиловской летописи*, *Московско-Академической летописи* и *Летописце Переяславля Суздальского*, с одной стороны, в Ипатьевском и Хлебниковском списках *Ипатьевской летописи* — с другой). Повествование в последней по объему значительно превышает повествование в Лаврентьевской и сходных с нею летописях, причем почти весь текст, читающийся в Лаврентьевской летописи, есть и в Ипатьевской.

В обоих повествованиях ясно обнаруживаются черты, свидетельствующие об их позднем редактировании: в Лаврентьевской летописи содержится пожелание «помиловати князя нашего и господина Всеволода... да подасть ему... много лѣта с княгынею и съ благородными дѣтми», что датирует редактирование П. временем после нач. 1177 (владимирским кн. *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* стал после 7.03.1177); в Ипатьевской летописи Андрею Боголюбскому приписано позолочение 5 верхов Успенского собора во *Владимире на Клязьме*, тогда как пристройка 4 глав была осуществлена Всеволодом Большое Гнездо после 1184.

Большинство исследователей полагает, что сначала было написано подробное повествование, читающееся в Ипатьевской летописи, а затем в результате механического сокращения возник рассказ, содержащийся в Лаврентьевской летописи. Однако при этом не принималась во внимание история создания летописных сводов. В основе Ипатьевского и Хлебниковского списков Ипатьевской летописи лежал киевский свод 1198. Общие тексты Лаврентьевской, Радзивиловской, Московско-Академической летописей, а также Летописца Переяславля Суздальского восходят к своду 1205.

В кратком рассказе Лаврентьевской летописи можно отметить ряд деталей, отсутствующих в Ипатьевской. В ней указано, что убийство Андрея произошло в субботу 29 июня, что верно для 1174 (в Ипатьевской субботой ошибочно названо 28 июня); что заговорщики «всовашася в ложницю вси»; что клирошане ц. Богородицы в Боголюбове нашли труп Андрея под сенями княжеского дворца и обернули его в ковер, что владимирский игумен Феодул действовал «с Луциною чадью», что владимирцы взяли тело князя «въ 5 день в четверток» и др.

В повествовании Ипатьевской летописи можно отметить несогласованности и повторы. Организатором заговора в одном месте назван Иоаким Кучкович, а в другом — Петр Кучков зять. Дважды говорится о том, что, взяв оружие, заговорщики приходили на княжеские сени; дваж-

Убийство Андрея Боголюбского,
миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 214 об.

ды — о посылке владимирцами людей в Боголюбово для доставки тела кн. Андрея во Владимир; дважды (с разными подробностями) — о привозе тела и т. д. Очевидно, что в Ипатьевской летописи были соединены два повествования об убийстве Андрея Боголюбского. Одно из них во многом повторяет рассказ Лаврентьевской летописи, другое — оригинально. Очевидно, в статье 1174, как и в других статьях киевского свода 1198, был использован северо-восточный летописный источник — владимирский свод 1193.

За вычетом текста, близкого к Лаврентьевской летописи, в Ипатьевской остается уникальный рассказ о гибели владимирского князя. Он содержит оценку деятельности Андрея Боголюбского, главным образом в области церковного строительства, приписываемые ему рассуждения и молитвы, а также фактические данные о заговоре, во многом не совпадающие с сообщаемыми Лаврентьевской летописью. Весьма вероятно, что этот рассказ был записан Микулой, священником Успенского собора, приехавшим в 1155 во Владимир вместе с кн. Андреем из Вышгорода, а в 1174 встречавшим тело убитого князя у Серебряных ворот Владимира. Но основой этого повествования был рассказ княжеского слуги *Кузьмы* (*Кузьмищи*) *Киянина*. Киевское происхождение Микулы и Кузьмища, по-видимому, способствовало тому, что рассказ попал в Киев или в Чернигов, где был внесен в местную летопись, а в 1198 был соединен с повествованием, сохранившимся в Лаврентьевской летописи.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Повесть об убийстве Андрея Боголюбского и ее автор // ИСССР. 1963. № 3; Насонов 1969. С. 144–158; *Колесов В.В.* Повесть о убиении Андрея Боголюбского // СККДР. Вып. 1. С. 365–367; *Кучкин В.А.* Летописные повествования об убиении кн. Андрея Боголюбского // ППИДР. С. 61–65.

В.А. Кучкин

ПОВОЗ (букв. «подвода») — государственная повинность по поставке лошадей и по перевозкам подводами для нужд князя и его администрации. П., вероятно, называлась также государственная повинность перевозок по воде. Тенденция развития понятия П. — фиксированная денежная подать под тем же названием вместо исполнения повинности. Есть мнение (С.М. Соловьев, М.Д. Приселков, Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков), что П. называлась обязанность доставлять дань в указанное князем место (*погост*).

М.Б. Свердлов

ПОВОЗНИК — лицо, осуществляющее *повоз*. Мог обслуживать не только лошадей и гужевой транспорт, но и ладьи. Слово П. использовалось также в значении возница.

М.Б. Свердлов

ПОГОН — денежная подать, взимаемая с населения княжеским административно-судебным аппаратом на содержание во время поездок по служебным делам.

М.Б. Свердлов

ПОГОРИНА — область в *Волынской земле* в бассейне р. Горыни. Впервые упоминается в ПВЛ под 1097 как волость киевского кн. *Святополка Изяславича*. Летописные свидетельства дают возможность определить западный рубеж П. по водоразделу притоков р. Горыни и Стыря и верховьям р. Горыни и Иквы; на востоке крайними ее городами были, по-видимому, *Корческ* и *Изяславль*; левый берег Случи относился к Киевской земле. Во вт. пол. 12 в. П. была предметом спора между киевскими и владимиро-волынскими князьями. С трет. четв. 11 в. в П. формируются центры с относящи-

мися к ним территориями, которые киевские князья отдают во временное владение своим князьям-вассалам. Такими центрами были *Дорогобуж Волынский* и *Пересопница*. В 1156–1170 оба они принадлежали внуку Владимира Мономаха *Владимиру Андреевичу*. После его смерти в 1170 земли П. были постепенно присоединены к владениям владимиро-волынских князей.

Лит.: Котляр 1985. С. 63–66.

Н.Ф. Котляр

ПОГОСТ, повост – населенный пункт, функционально связанный с «гостьбой», посещением князем и его дружиной П. для получения дани. Впервые упоминается в ПВЛ в 947 в связи с деятельностью *Ольги*, заменившей после гибели Игоря древнее *полюдье* системой фиксированных уставов, даней и оброков: дань должна была свозиться на П. К П. эпохи Ольги предположительно относят поселения в *Гнёздове*, *Тимерёве* и др. пунктах, где стояла дружина (судя по *дружинным курганам*); обслуживающее дружину население составляло служебную организацию. Ранние П. выполняли функции *городов* – там перераспределялись продукты дани и дальней *торговли*, взималась вира (ср. *Вирник*). Со становлением сети городов, воспринявших административные функции П., они превратились в центры сельских общин – податных округов (ср. *Бежичи*). В 13 в., по формулировке договорной грамоты Новгорода с тверским кн. Ярославом Ярославичем (1270), «кто купец, то в сто, а кто смерд, а тот потягнеть в свой погост»: купцы связаны с децимальной сотенной организацией (см. в ст. *Сотня*, *Тысяча*), *смерды* – с П., как центрами сельской округи.

Система П. была установлена и на землях племен, которые платили дань руси (в том числе у заволочской чуди, см. *Заволочье*). Термин П. применялся также в отношении административных округов в *Заволочье* и Прибалтике – на территории данников Руси в Латвии (Латгалия) и Эстонии (*чуди*: во время похода 1116 на *Медвежью голову* новгородцы и псковичи «погост бещисла взяша»).

Лит.: *Черепнин Л.В.* Русь. Спорные вопросы феодальной земельной собственности // Новосельцев и др. 1972. С. 150 и сл.; *Петрухин В.Я.*, *Пушкина Т.А.* К предыстории древнерусского города // ИССР. 1979. № 4. С. 100–112; *Платонова Н.И.* Погосты и волости северо-западных земель Великого Новгорода // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984; *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. М.; Смоленск, 1995; *Харлашов Б.Н.* Погосты в Псковской земле: (хронология, топография, размеры поселений второй половины I тыс. н. э. – XVI в.) // Вестн. Псковского Вольного университета. 2000. № 1–3; *Платонова Н.И.* Древнерусские погосты – новая старая проблема // ДГ. 2010 г. М., 2012. С. 328–388.

В.Я. Петрухин

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД – традиционный способ захоронения умерших. У славян, расселившихся на Восточно-Европейской равнине, был относительно однородным. Во вт. пол. I тыс. н. э. безраздельно господствовало трупосожжение на стороне. В 6–7 вв. кое-где реликтово использовались грунтовые могильники, в которых остатки кремации помещались индивидуально в круглых или овальных ямах диаметром 20–80 см и глубиной 15–60 см. Доминировали же захоронения в курганах, образующих могильники от 3–5 до нескольких десятков насыпей. Курганы 6–8 вв. были коллективными усыпальницами и содержали до нескольких десятков захоронений, которые помещались и в основаниях насыпей, и на различной их высоте. Для южнорусских земель характерны земляные курганы, округлые в плане, высотой 0,5–1 м, окруженные кольцевым ровиком. В земле кривичей сооружались невысокие валообразные насыпи – длинные курганы (см. *длинных курганов культура*), а в бассейне оз. Ильмень – высокие крутобокие насыпи, *сопки*. В бассейне Верхней Оки и на Дону круглые в плане курганы имели внутри погребальные сооружения из дерева. В них помещались остатки трупосожжений на протяжении десятков лет.

Для 9–10 вв. на всей территории восточнославянского расселения распространены небольшие полусферические курганы с одним-двумя захоронениями. Остатки сожжения помещались или в основании насыпи в ямке или кучкой, или же в самой насыпи грудкой. В единичных курганах дреговичей открыты

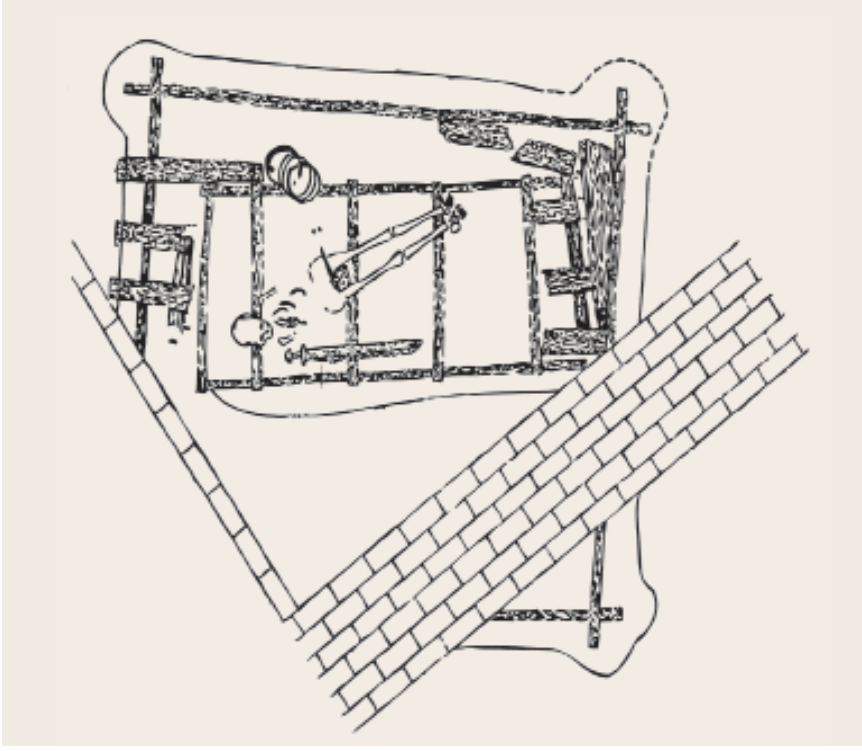
Курганный могильник, *Царицыно, Москва*

Камерное погребение № 98, *Шестовица*

Камерное погребение, *Киев, Большая Житомирская ул., д. 2.*

остатки вертикальных столбов, на которые были поставлены глиняные сосуды-урны с остатками трупосожжения. Все курганы окольцовывались ровиками. Во вт. пол. I тыс. н. э. в моменты захоронений в ровиках зажигался ритуальный костер. В различных местах восточнославянского расселения в отдельных курганах зафиксированы кольцевые столбовые оградки, которые часто сжигались при погребении умершего. В землях *кривичей*, *дреговичей* и *радимичей* был распространен обычай очищения огнем площадки, предназначенной для курганной насыпи или для погребения. Выявлены и исследованы места сожжения умерших. Это были ровные площадки, окруженные ровиком. Известны сравнительно немногочисленные курганы 9–10 вв. с трупосожжением на месте погребения. Одним из таковых является курган *Черная Могила* в Чернигове.

Восточным славянам присущи безурновые и безынвентарные захоронения (захоронения в глиняных урнах немногочисленны). В длинных курганах изредка встречаются деревянные или берестяные урны. Очень небольшое число курганных захоронений по обряду трупосожжения сопровождалось единичными вещами, нередко побывавшими в огне. В 9–10 вв. появляются богатые курганы русских дружинников (см.: *дружинные курганы*). В них при остатках трупосожжений, совершенных на месте или на стороне, встречены предметы вооружения, импортные вещи и другие находки. Наиболее известным таким могильником является *Гнёздово*.



В 10 — первых десятилетиях 11 в. обряд трупосожжения в восточнославянской среде постепенно сменяется обрядом трупоположения под влиянием распространяющегося христианства, хотя умерших по-прежнему хоронили в курганах, не отличающихся по внешнему виду от более ранних. Первоначально трупоположения помещались в основаниях курганов. В Верхнем Поднепровье сохраняется обычай выжигания огнем площадки, предназначенной для захоронения, а в Псковской земле ритуальным огнем освящалось все основание кургана. К сер. 12 в. получает распространение обычай хоронить умерших в грунтовых ямах под курганами. Имеется немало региональных исключений. Так, в Киевском Поднепровье и на юге Волыни курганы с трупоположениями в грунтовых ямах появляются уже в 10 в. На северных окраинах восточнославянского расселения обычай хоронить умерших в основаниях курганов задержался до 14 в.

Курганам словен ильменских свойственна обкладка основания валунными камнями. Начиная с 12 в. здесь параллельно с курганами бытуют *жальники*. В земле дреговичей умерших иногда помещали в деревянные строения — «домовины», над которыми и насыпался курган. В земле *тиверцев* в 11–12 вв. получают распространение грунтовые захоронения, которые на поверхности обозначались каменными плитами.

В восточнославянском мире были распространены трупоположения на спине головой на запад. На окраинах, там, где славяне расселились среди финно-угорского населения, встречаются курганы с меридиональными трупоположениями, на севере Руси — сидячие погребения (Ю.М. Лесман). В Верхнем Поднепровье и в бассейне Зап. Двины славяне смешались

с балтским населением и славянизировали его. Здесь нередки курганные захоронения, обращенные головой к востоку.

Курганным трупоположениям южнорусских земель свойственна безынвентарность. Лишь в редких захоронениях встречаются немногочисленные вещи. Наоборот, курганные захоронения лесной зоны Восточной Европы обычно сопровождаются вещами, иногда богатым вещевым инвентарем. Женщин хоронили в свадебном наряде, в женских погребениях встречаются височные кольца, шейные ожерелья из бус и привесок, нагрудные подвески и амулеты, браслеты, перстни. Мужские захоронения беднее, при них обычны железные ножи и пряжки. В ногах погребенных, как мужчин, так и женщин, ставились глиняные горшки с растительной пищей, изредка деревянные ведерки.

Лит.: Седов 1982; *Лесман Ю.М.* О сидячих погребениях в древнерусских могильниках // КСИА. 1981. № 164; *Жарнов Ю.Э.* Животные в погребальном обряде курганов периода становления Древнерусского государства // СА. 1991. № 2; *Петренко В.П.* Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. Сопки Северного Поволховья СПб., 1994; *Петрухин В.Я.* Погребальный культ в древнерусском язычестве // Славянские литературы: культура и фольклор славянских народов. М., 1998.

В.В. Седов

■ ПОГРЕМУШКА — игрушка и музыкальный инструмент из группы самозвучащих. Изготовленные из обожженной глины детские П., яйцеобразные или в форме птички, полые с камушком внутри и одним наружным отверстием, встречаются в Новгороде в 11–15 вв.

В.И. Поветкин

■ ПОДГОРЦЫ см. ПЛЕСНЕСК

■ ПОКОН — установление, постановление, закон (толкование Н.А. Максименко, А.А. Зимина, М.Б. Свердлова и др.). П. издавался в качестве конкретной юридической нормы: наказание за убийство *тиуна* во время кражи, регламентация *корма вирника* во время сбора *виры* (Краткая редакция *Русской Правды*, ст. 21, 42; Пространная редакция Русской Правды, ст. 64). Ср. другие интерпретации понятия П.: 1) подношение (И.Н. Болтин), 2) повинности, продовольствие для содержания княжеских чиновников (Д.Н. Дубенский, В.И. Сергеевич и др.), 3) обычай, устав (И.И. Срезневский. Н.Л. Дювернуа, И.А. Стратонов, Е.Ф. Карский, М.Н. Тихомиров и др.).

М.Б. Свердлов

■ ПОКОН ВИРНЫЙ см. в ст. РУССКАЯ ПРАВДА

■ ПОКОРМ — постой войска и его обеспечение продовольствием местным населением. Ср. *Корм*.

М.Б. Свердлов

Церковь Покрова на Нерли

■ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ на Нерли. Построена ок. 1166 под *Боголюбовом* (в пойме р. Клязьмы, в месте поворота судов к резиденции кн. *Андрея Боголюбского*). П.Б.ц. — одноглавый четырехстолпный трехапсидный храм (13,5 × 10,3 м, азимут 54°) с позакомарным покрытием, отличающийся от близких ему по схеме церквей в *Кидекше* и *Переяславле-Залесском* стройными пропорциями и филигранной проработкой всех форм, а также декором. Крещатые столбы имели (как и храм снаружи) профилированный цоколь, в пятах арок — камни с фигурами львов. Внешние пилястры усложненной профилировки, диагональные угловые колонки сильно вынесены. Скульптурность и нарядность усили-

вают перспективные порталы с резными архивольтами и капителями; аркатурно-колончатый пояс с резными кронштейнами; рельефы в верхних частях здания (царь Давид, львы и грифоны, женские маски).

Раскопки Н.Н. Воронина показали, что П.Б.ц. окружала галерея, на которую поднимались по лестнице в ее юго-западном углу. В западном членении верхнего яруса южного фасада вместо окна — дверь на хоры, занимающие западную треть храма (вопрос о конструкции галереи не решен).

Церковь Покрова на Нерли, *наличник*

Окно северного фасада

Кладка из тесаного белого камня с бутовым заполнением стен. Фрески сохранялись до кон. 19 в., сейчас отсутствуют.

Холм, на котором стоит П.Б.ц., — искусственного происхождения; над фундаментом (1,6 м) был поднят цоколь под галерею и стены храма (3,7 м), затем засыпанный и облицованный по откосам каменными плитами, с желобами для отвода воды. Возник стилобат, высоко поднявший храм над поймой и уровнем половодья.

Лит.: Покров на Нерли. М., 1941; Воронин 1961. Т. I. С. 262–301; Вагнер 1969. С. 125–191; *Новаковская С.М.* К вопросу о галереях белокаменных соборов Владимирской земли // КСИА. 1981. Вып. 164. С. 43–47; Раппопорт 1982. № 83. С. 58.

Л.А. Беляев

ПОКРОВСКИЙ В ЗВЕРИНЦЕ (ЗВЕРИН) МОНАСТЫРЬ под Новгородом см. ЗВЕРИН (ПОКРОВСКИЙ В ЗВЕРИНЦЕ) МОНАСТЫРЬ под Новгородом

ПОЛИВНОЕ ДЕЛО — возникло на Руси с началом каменного строительства одновременно со стеклоделием (см. *Стекло*) и смальтоварением. Полихромные поливные плитки полов в Софийском соборе Киева свидетельствуют о том, что уже к нач. 11 в. их производство было налажено. Распространенной отраслью П.д. стало изготовление поливной посуды. Ранняя поливная посуда делалась, как и в Византии, из белой глины. От греческих мастеров унаследована и рецептура поливы, и форма сосудов: об этом говорят находки блюд с характерным рельсовидным венчиком и рельефным орнаментом и типичной для византийской поливной посуды 10 в. пятнистой зеленой поливой. Однако популярными становятся обычные горшки, а непрозрачностью русская полива отличается от византийской и указывает на свои прямые истоки — мозаичное дело и связанное с ним смальтоварение. Находки русской белоглиняной посуды концентрируются на землях Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств. Лишь изредка поливная посуда попадала севернее (Белоозеро) и южнее (Днепровские пороги). Одновременно с этой одноцветной посудой появилась керамика с надглазурной, пурпурной, желтой и зеленой росписью свободными петлеобразными разводами (шесть фрагментов в Чернигове, Воинской Гребле и Белоозере). Так украшали плитки в *Десятинной церкви* 10 в. и Софии Киевской в 11 в. Плитки эти абсолютно одинаковы, что говорит о непрерывности работы мастерских. Стилистическое единство белоглиняной керамики, архитектурной и бытовой, сочетается с единством состава глины и рецептурой поливы, что и позволяет видеть в ней свидетельство существования русского П.д. в кон. 10 — нач. 11 вв.

Новым этапом в П.д. стало применение серых и цветных глин, использовавшихся при изготовлении простой сероглиняной посуды. Это привело к отмежеванию П.д. от каменного строительства и объединению его с производством бытовой керамики. Сероглиняная посуда с поливой 12–13 вв. копирует неполивную посуду, перенимая ее форму и линейно-волнистую орнаментацию. Посуда этого времени различается в зависимости от того места, где ее изготовляли, по цвету свинцово-кремнеземной поливы. Сероглиняная поливная посуда найдена в 35 пунктах на территории Руси. Производство ее выходит за рамки Русской земли в узком смысле и распространяется в южном направлении до Запорожья, в западном — до Городеска и Изяславля, в северо-западном — до Турова, Пинска, Новогрудка и Гродно, в северном — до Новгорода, в северо-восточном — до Рязани, Владимира и Москвы. Часто оно связано с потребностями хозяйства (Любеч, Слободка) или с производством архитектурной керамики (Пинск, Гродно). В целом П.д. в 12–13 вв. становится городским ремеслом. Продукция его стандартизируется. Монгольское нашествие в 13 в. приостановило дальнейшее развитие П.д. Однако, в городах, избежавших разгрома, например в Новгороде, производство поливной керамики доживает до позднего средневековья.

Лит.: *Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы. М., 1938; *Богусевич В.А.* Мастерские

1

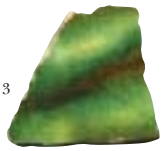
1. Керамические поливные плитки, *церковь «на Коложе» в Гродно, кон. 12 в.*

2. Навершие крышки, *Херсон, 13–14 вв.*

3–5. Фрагменты поливной керамики

6. Фрагмент блюда с изображением грифона, *Херсон, 10–11 вв.*

2



3

4

5

6

по изготовлению стекла и смальты в Киеве // КСИА АН УССР. 1954. Вып. 3; *Воронин Н.Н.* Древнее Гродно. М., 1954 (МИА. № 41); *Равдина Т.В.* Поливные керамические плитки из Пинска // КСИА. 1963. Вып. 96; *Макарова Т.И.* К вопросу о происхождении поливной посуды на Руси // СА. 1963. № 2; Макарова 1967; *Она же.* Поливная керамика в Древней Руси. М., 1972; *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII века. М., 2010.

Т.И. Макарова

ПОЛИКАРП (ум. 24.06.1182) – игумен *Киево-Печерского монастыря* (1164–1182). Первый настоятель, удостоенный титула *архимандрита*. По предположению А. Поппэ, это почетное звание было даровано П. патриархом Михаилом III (1170–1178) и доставлено в Киев митр. *Михаилом II* (06.1171). П. принимал активное участие в общественно-политической жизни Руси. Пользовался поддержкой и доверием киевского кн. *Ростислава Мстиславича*. Согласно свидетельству Ипатьевской летописи (под 1168), каждую субботу и воскресенье Великого поста Ростислав организовывал трапезы, куда приглашались П. и 12 печерских старцев. П. выступал за отмену постов в среду и пятницу, если эти дни приходились на Господские праздники, что стало причиной острого конфликта с митр. *Константином II*. В июне 1174 участвовал в торжественной встрече и посажении на киевский стол смоленского кн. *Романа Ростиславича*. День памяти 24 июля.

Лит.: Макарий 1995. Кн. 2. С. 303–304, 335–336; Поппэ 1996. С. 459–461.

Ю.А. Артамонов

ПОЛИКАРП (кон. 12 – перв. пол. 13 в.) – монах *Киево-Печерского монастыря*, один из авторов *Киево-Печерского патерика*. Постриженик Киево-Печерского м-ря, П. одно время игуменствовал в Козьмодемьянском м-ре в Суздале. После этого, согласно свидетельству *Симона*, еп. владимиро-суздальского, мечтал о месте игумена в Дмитровском м-ре в Суздале. При поддержке кнг. Верхуславы и ее брата *Юрия Всеволодовича* рассчитывал занять одну из вакантных епископских кафедр (Новгородскую, Смоленскую, Юрьевскую). Честолюбивые устремления П. стали поводом для еп. Симона отправить ему увещевательное послание и поучительные рассказы о печерских подвижниках, составившие впоследствии ядро Киево-Печерского патерика. Время смерти П. неизвестно. Высказывалось мнение о родственных отношениях между П. и Симоном (М.А. Викторова, Е.Е. Голубинский).

Перу П. принадлежат «Послание к архимандриту Печерскому Акиндину» и 11 рассказов о печерских иноках. Вопрос о датировке этих произведений относится к числу дискуссионных. П. Бутков относил труд П. к 1228. Д.И. Абрамович, а вслед за ним и И.П. Еремин датировали его 1225–1226. А.А. Шахматов в одних своих работах констатировал, что П. писал до 1226, а в других – ок. 1232. Датировка сочинений П. нач. 1230-х не противоречит тому, что мы знаем об игумене Акиндине, который упоминается *Лаврентьевской летописью* как «архиманьдритъ святыя Богородица манастыря Печерьскаго» под 1231. Сочинения П. были адресованы широкой читательской аудитории.

Лит.: *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика и его позднейшая судьба // Филологические записки. Воронеж, 1871. Вып. 4. С. 15–39; *Копреева Т.Н.* Инок Поликарп – забытый писатель-публицист Киевской Руси // Духовная культура славянских народов. Л., 1983. С. 59–73; *Ольшевская Л.А.* Об авторах Киево-Печерского патерика // Литература Древней Руси. М., 1978. Вып. 2. С. 13–28; *Она же.* Поликарп // СККДР. Вып. 1. С. 370–373; *Конявская Е.Л.* Авторское самосознание создателей Киево-Печерского патерика // Филологические науки. 2000. № 4. С. 87–94; Артамонов 2001. С. 10–12; Шахматов 2003. С. 146–174.

Ю.А. Артамонов

ПОЛК – войско; подразделение войска, имеющее своего командира и способное выполнять самостоятельные боевые

задачи. П. мог включать более мелкие тактические единицы (*копье*, *стяг*). Для похода и боя войско разделялось на П., чаще всего три: чело (срединный П.), правое и левое крыло.

Лит.: *Кирпичников А.Н.* К оценкам военного дела средневековой Руси // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 144–145.

А.Н. Кирпичников

ПОЛОВНИК – древнерусская мера сыпучих тел, состоявшая из 2 четвертей или 4 осьмин и равнявшаяся 7 *пудам* (114,6 кг). Упоминание о П. как мере сыпучих тел встречается в ст. «О молоченом овсе» Карамзинской и Пушкинской группы списков Пространной редакции *Русской Правды*. Также в П. измеряется урожай ячменя и молотого и немолотого жита в ст. «О молоченом ячмени» и «О немолоченом жите» того же источника. П. как мера сложилась не позднее сер. 11 в.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 30; Дмитриева 2003. С. 491.

Л.В. Столярова

ПОЛОВЦЫ, кипчаки, куманы – группа тюркских племен. В 9–10 вв. кочевали в степях Прииртышья и Восточного Казахстана. В нач. 11 в. появились в Поволжье, а в сер. 11 в. переместились к границам Руси, оттеснив из степей *печенегов* и *торков* (гузов). Они заняли территорию от отрогов Тянь-Шаня на востоке до Дуная на западе – Дешт-и-Кипчак, называемую в древнерусских источниках «Половецкой землей». Вели кочевой образ жизни. В 11 – нач. 13 в. у П. имелись отдельные племенные объединения во главе с ханами. В 12 в. в Половецкой земле существовали города со смешанным (русским, аланским и др.) населением; появились и окрепли союзы орд, некоторые из них стали объединениями государственного типа: Приднепровское, Лукоморское, Донское и др. Обычаи П., живущих в «земле Кедар», описаны еврейским путешественником Петахией Регенсбургским в кон. 12 в. (жизнь в шатрах, переправа через реки на плотах из лошадиных шкур, обычай побратимства и др.).

Под 1054 ПВЛ впервые сообщает о появлении П. и о мире, заключенном между переяславским кн. *Всеволодом Ярославичем* и главой половецкой орды *Блушем*. Под 1061 отмечается первое нападение П. на Русь, во время которого Всеволод был разбит. В сентябре 1068 Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи потерпели от П. поражение на р. *Альта* в Переяславской земле. Начиная с 1078, П. постоянно опустошали Переяславщину и Южную Киевщину. *Олег Святославич*, а за ним и другие князья (чаще всего черниговские), прибегают к помощи П. против соперников. В 1093 П. разбили объединенные силы Святополка Изяславича киевского и *Владимира Всеволодовича Мономаха*, в ту пору черниговского князя, у р. Стугна на подступах к Киеву и начали угрожать самому существованию Древнерусского государства. Поэтому с 1095 по инициативе Владимира Мономаха князья объединяются против П. (решения *Любечского съезда* 1097, *Золотчинского съезда* 1101, *Долобского съезда* 1103). В 1103–1116 Святополк и Мономах, ставший переяславским князем, проводят серию победоносных походов в Половецкую землю, чем на два десятилетия устраняют угрозу П. Но с 1130-х черниговские *Ольговичи* все активнее используют П. в борьбе за Киев против *Мономашичей*. В 1149–1154 это же делает *Юрий Владимирович Долгорукий* в соперничестве за киевский стол с *Изяславом Мстиславичем*. В 1160-х сначала *Ростислав Мстиславич*, а затем *Мстислав Изяславич* предпринимают попытки организовать совместные действия южнорусских князей против П. Вокняжившись в 1181 в Киеве, глава Ольговичей *Святослав Всеволодович* временами использовал П. в борьбе против других князей. В 1184–1194 Святослав и его соправитель в Киевской земле *Рюрик Ростиславич* провели несколько удачных походов против П. В 1197/98, 1202 и 1204 *Роман Мстиславич* трижды побеждал П. на их земле. В перв. трети 13 в. нанятые ханы участвовали в междоусобной борьбе между Владимиром Рюриковичем киевским, Михаилом Всеволодовичем черниговским и Даниилом Романовичем, тогда волынским князем. При появлении в Северном Причерноморье монгольских войск П., уже понесшие от них поражение на Северном Кавказе, обратились за помощью к русским князьям, но были разбиты вместе с ними в битве на *Калке* в 1223, а после 1239 П. частью были ис-

Карта расселения половцев (*по С.А. Плетневой*)

1

2

3

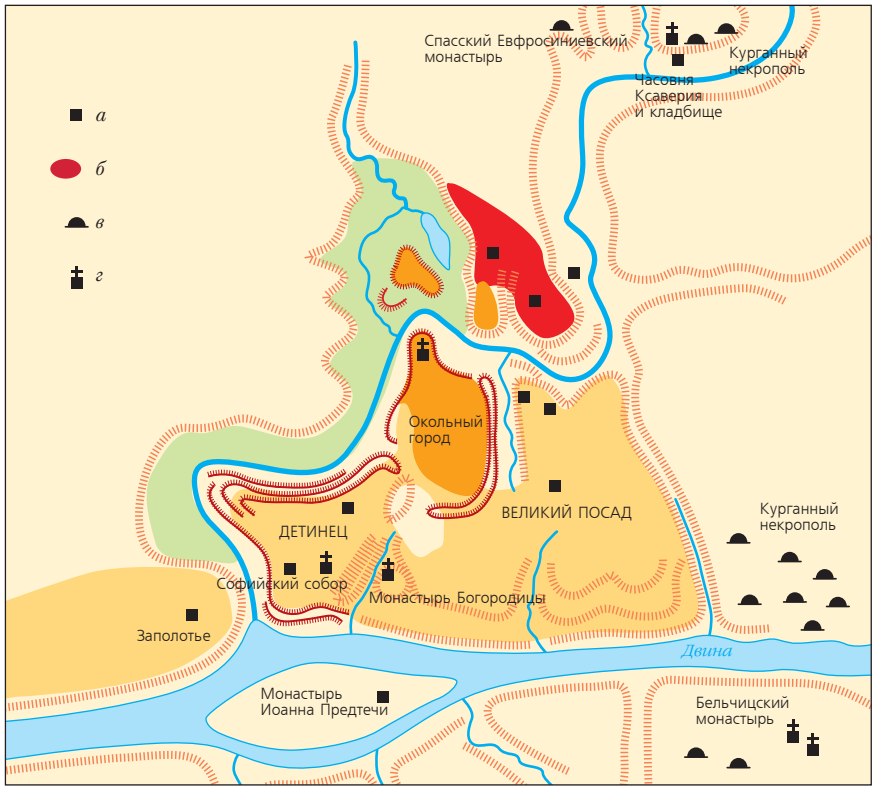
1. Оружие и доспехи половецкого воина, *12 в.*

2. Погребения половцев (*по В.Н. Шалобудову*)

3. Бегство половцев, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 232 об.*

треблены, частью откочевали в Венгрию и Болгарию; основная же их масса вошла в состав населения Золотой Орды и ассимилировалась.

Лит.: Голубовский 1894; *Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // УИ. Киев, 1883. Год 23. № 1; *Расовский Д.А.* Половцы // SK. VII–X. 1935–1938; Кудряшов 1948; Плетнева 1958; Плетнева 1990; Мургулия, Шушарин 1994; *Скржинская Е.Ч.* Половцы. Опыт исторического истолкования этникона /



План Полоцка, *11–13 вв.* (*по Л.А. Алексееву*):

а – места исследований культурного слоя (*по Г.В. Штыхову*);
б – предполагаемое местонахождение древнейшего селища;
в – курганы;
г – церкви домонгольского времени

Публ. подгот. Н.Ф. Котляр // ВВ. 1986. Т. 46. С. 255–276; *Князький И.О.* Половцы в Нижнем Подунавье // ВИ. 2000. № 3; *Golden P.B.* Studies on The Peoples and Cultures of The Eurasian Steppes. Bucureşti; Brăila, 2011.

Н.Ф. Котляр, С.А. Плетнева

ПОЛОВЦЫ ДИКИЕ – летописное название группы половцев, появившихся в 1140-е на южном русском пограничье. Представляли собой остатки половецких орд, разбитых русскими в нач. 12 в., и не входили в крупные половецкие объединения (откуда название «дикие»). Известны две основные группы П.д. Первая обитала в Подонье и была в близких союзнических и родственных отношениях с черниговскими князьями, вторая – кочевала в верховьях Днестра и политически была связана с Киевом. Последний раз упомянуты под 1195.

Лит.: Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

ПОЛОН – плен, пленные, военная добыча, состоящая из пленных, скота и движимого имущества. После похода П., вероятно, по преимуществу распродавали. П. могли возвращать за выкуп или, в особых условиях, без него. Пленные включались в состав *челяди* и *холопов*, а также расселялись князьями в городах и сельской местности для экономического или военного укрепления княжеств (Ярослав Мудрый расселил в 1031 пленных поляков на пограничной реке Рось).

М.Б. Свердлов

ПОЛОЦК, Полотескъ – город на р. Зап. Двина при впадении в нее р. Полоты (отсюда название П.), центр *Полоцкого княжества*; ныне районный центр в Витебской обл. (Беларусь). Согласно ПВЛ, племенной центр полочан (*кривичей*), упоминается в *Сказании о призвании варяжских князей* как один из городов, отданных *Рюриком* своим мужам. На рубеже трет. и четв. четв. 10 в. правителем П. был скандинав *Рогволод*, убитый *Владимиром Святославичем* в 978, после чего П. оказывается под властью киевских князей. Скандинавское влияние в П., видимо, было продолжительным, поскольку название города неоднократно упоминается в исландских королевских *сагах*, сагах о древних временах (сюжет о взятии П. в составе легенды об Аттиле в «Саге о Тидреке Бернском»), географических сочинениях и вошло в основной фонд сведений о Восточной Европе в Скандинавии.

Длительная обособленность П., видимо, обусловила его особое положение в составе Древнерусского государства, что нашло отражение в его раннем выделении в наследственное владение внуку Рогволода *Изяславу Владимировичу*, сыну Владимира и дочери Рогволода *Рогнеды*. На протяжении всего древнерусского периода в П. правили почти исключительно представители этой ветви *Рюриковичей*. Уже *Брячислав Изяславич* (княжил 1001–1044) проявляет тенденцию к обособлению от Киева, нападает на Новгород, откуда его изгоняет *Ярослав Владимирович Мудрый*. Отношения с Киевом обострились в княжение *Всеслава Брячиславича* (1044–1101 с перерывами) из-за независимой политики Всеслава, претензии которого на равнозначность П. и Киева ознаменовались строительством *Софийского собора в Полоцке* (1150-е – до 1066). После смерти Всеслава влияние киевских князей усиливается, и в сер. 12 в. П. попадает в сферу интересов *Минска*. К кон. 12 в. сведения о П. становятся все более фрагментарными. К сер. 13 в. П. переходит под власть Литвы.

П. был крупным торговым, административным и культурным центром Руси. Находясь на Зап. Двине, П. играл важную роль в функционировании *Западнодвинского пути*, с чем связано его процветание в 10–11 вв. Предметы импорта демонстрируют широкие связи П. с Византией, странами Западной Европы

1. Подвеска со знаком Рюриковичей

2. Фибула, *бронза, 11–12 вв., Готланд*

3. Подвеска, *бронза, 12–13 вв.*

4. Накладка, *бронза, 12–13 вв.*

5. Энколпион с изображением Глеба Владимировича, *медь, 12 в.*

6. Меч, *10 в.*

7. Иконка с изображением св. Константина и Елены, *стеатит, 12 в.*

и исламского Востока. Функции купеческого города П. сохраняет и позднее: он упоминается в *Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* и изображается на Эбсторфской *карте мира* (13 в.) наряду с Киевом, Новгородом и Смоленском. В нем размещалась одна из древнейших, возможно учрежденная еще в кон. 10 в., епископская кафедра (бесспорно, существовала в 11 в.), с 12 в. основываются м-ри (*Бельчицкий монастырь*). По сообщению В.Н. Татищева, в П. велось летописание.

П. возник на месте укрепленного поселения кривичей 8–9 вв. На рубеже 10–11 вв. укрепленный центр города – детинец – был смещен на юг к месту впадения Полоты в Двину (Верхний замок). Окольный посадский город (Нижний замок) сформировался между детинцем и старым городищем. Заполотье (Старый город) развивалось так же, как посадское поселение. От детинца и Окольного города вдоль Двины распространился Великий посад – самая обширная часть города. К 12 в. площадь Полоцка достигала 70–80 га, что свидетельствует о быстром росте городской территории.

Каждая часть Полоцка имела свою систему укреплений, однако основные оборонительные сооружения были сосредоточены вокруг детинца на высоком холме. Здесь за крепостными стенами разместились главный храм княжества – Софийский собор, дворец князя, жилища церковной и светской знати, зажиточных ремесленников. Планировочная структура древнего П., сеть его основных улиц еще не выявлены. Раскопки свидетельствуют лишь о том, что жилая застройка формировалась стихийно и была бессистемной. Улицы прокладывались между домами и потому были извилистыми и узкими. Обнаруженные остатки бревенчатых мостовых на лагах свидетельствуют о первых шагах развития городского благоустройства.

Лит.: Алексеев 1966, 2006; *Седов В.В.* Славяне Верхнего Приднепровья. М., 1970; *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк IX–XIII вв. Минск, 1975; *Тарасов С.В.*

Раскопки в Верхнем замке в Полоцке // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1985; Древнерусские города 1987; Mühle 1991. S. 203–238; *Александров Д.Н., Володихин Д.М.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994; *Флоря Б.Н.* Историческая традиция об общественном строе средневекового Полоцка // ОИ. 1995. № 5; Чекин 1999. С. 138–152; АБ. С. 171–181; *Плавинский Н.А.* Полоцк до Рогволода (некоторые вопросы хронологии и топографии) // Сложение русской государственности. С. 309–321; *Дук Д.У.* Полацк и палачане (IX–XVIII стст.). Наваполацк, 2010; *Еремеев И.И.* Полоцкая земля // Русь в IX–X веках. С. 274–279.

Л.В. Алексеев

Бельчицкий монастырь см. БЕЛЬЧИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Полоцке

Софийский собор см. СОФИЙСКИЙ СОБОР в Полоцке

Спасский Евфросиниевский монастырь см. СПАССКИЙ ЕВФРОСИНИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Полоцке

Церковь на детинце (1160–1180-е) – один из важнейших памятников в ряду построек центрично-повышенной композиции, завершающий линию их формирования в Полоцке. Остатки раскопаны М.К. Каргером в 1966–1967. Шестистолпный храм (24 × 16 м, азимут 114°) с куполом, опирающимся на западную пару столбов, с большой полукруглой апсидой и скрытыми в толще прямых заплечиков боковыми. Северный и южный притворы имели самостоятельные апсиды. Внешние лопатки двууступчатые, малый уступ – со скругленными углами в виде уплощенной полуколонны. Ближайший аналог – Михайловская (Свирская) церковь в *Смоленске*.

Лит.: *Каргер М.К.* К истории полоцкого зодчества XII в. // Новое в археологии. М., 1972. С. 202–209. Раппопорт 1982. № 162.

Л.А. Беляев

■ ПОЛОЦКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА сложилась, по-видимому, не ранее сер. 12 в. при тесном контакте с киевским зодчеством, близость которому обнаруживается не только в первом каменном *Софийском соборе в Полоцке* (1150-е – до 1066), но и в соборе *Бельчицкого монастыря*, сходном по типу с ц. Спаса *Спасо-Преображенского монастыря* на Берестове, и в применении техники кладки из кирпича со скрытым рядом южнорусского происхождения. Частая конфронтация с Киевом заставляла искать строителей, независимых от князей, что порождает в кон. 11 – перв. пол. 12 в. пестроту строительных приемов, включающих работу и в романской технике из квадров с забутовкой (церковь в *Минске*, рубеж 11–12 вв.), и в византийской провинциальной технике из квадров с кирпичными рядами (церкви в *Витебске* 1140-х, в *Новогрудке*, 12 в.). Однако эти тенденции развития не получили.

В сер. 12 в. полоцкое строительство пережило недолгий, но блестящий расцвет. Уже собор Бельчицкого м-ря получил нетрадиционно сдвинутый к западной части купол и отделенный вимой алтарь, так что шестистолпный храм не имел нартекса. Участие византийского (?) архитектора, обстроившего притворами восточную часть Софийского собора, повлияло на композицию церквей-усыпальниц в *Спасском Евфросиниевском монастыре* (епископской), на Нижнем замке (княжеской) Борисоглебской (?). Возможно, это же воздействие определило появление в Бельчицах храма-триконха, прямоугольность апсид бесстолпных церквей в комплексе Софийского собора и Пятницкой церкви на Бельчицах, наконец, устройство в последней подземной погребальной камеры. Важнейшим результатом развития полоцкого зодчества стала Спасская церковь Спасского Евфросиниевского м-ря (1150-е, зодчий Иоанн).

Новый тип архитектурного сооружения развит в безымянной церкви на детинце в Полоцке (1160–1180-е), итоговом памятнике местной школы, где соединены элементы, идущие от Бельчицкого собора (размер, наличие трех притворов, развитая алтарная часть при отказе от нартекса) и от Спасской церкви (внутренние боковые апсиды, вероятно, ступенчато-повышенное завершение). К ним добавлен ранее отсутствовавший элемент нового стиля – лопатки усложненной профилировки, окончательно превратившиеся в пилястры.

Прекращение в 1180-х заказов на строительство из-за тяжелой политической ситуации заставило зодчих продолжить работу над новым типом храма в других городах, прежде всего в Смоленске. Однако до этого они успели возвести ряд построек, известных благодаря археологическим раскопкам, прежде всего терем и церковь вне городских укреплений «на рву».

Лит.: Раппопорт 1980. С. 150–155; Раппопорт 1982. № 161–174; Раппопорт 1993. С. 60–64; *Беляев Л.А.* Общеевропейские элементы в древнерусском искусстве X–XIII вв. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. I: Древняя Русь. С. 732–755; *Он же.* Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII – первая треть XIII в.) // История: дар и долг. С. 12–24; Комеч 2007а, б.

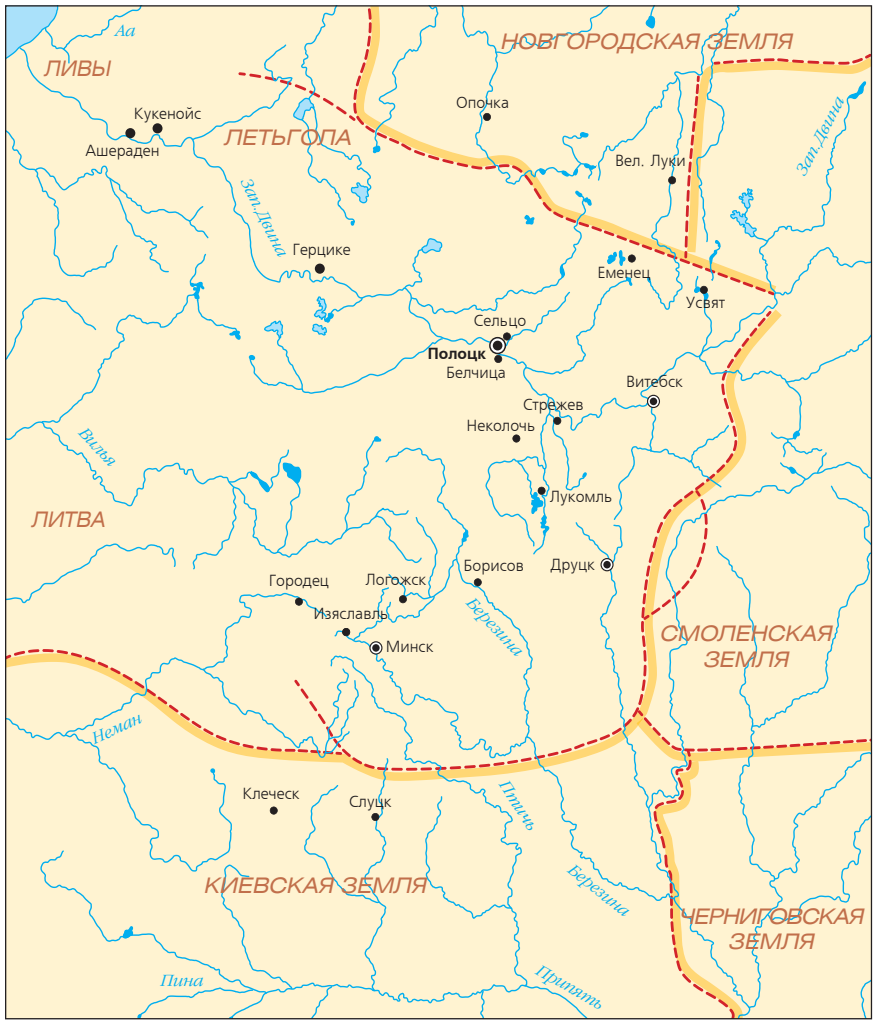
Л.А. Беляев

■ ПОЛОЦКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Полоцке* – одна из древнейших, хотя точное время ее учреждения неизвестно. Возможно, что она была основана уже в кон. 10 в. (что было связано с пребыванием в Полоцке кн. *Изяслава Владимировича*, сына *Владимира Святославича*); по крайней мере, в сер. 11 в. она уже существовала, т. к. в это время был построен *Софийский собор в Полоцке*. Впервые упоминается в 1105 в связи с поставлением митр. *Никифором II* полоцкого еп. *Мины*. Сведения о П.е. практически отсутствуют. Известны имена лишь 5 последующих епископов: Ильи (до 1128), *Козьмы*, *Дионисия*, *Николая Гречина*, переведенного в Полоцк из *Ростова*, и Алексея (упом. 1231).

Лит.: Щапов 1989. С. 39; Поппэ 19896. С. 209; Подскальски 1996. С. 56.

Л.В. Столярова

■ ПОЛОЦКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование с центром в *Полоцке*, занимало территорию Придвинской низменности до Белорусской холмистой гряды на юге и захватывало водораздел Зап. Двины и Днепра. Возникло в кон.



Полоцкая земля (*по А.Н. Насонову*)

10 в., когда *Владимир Святославич*, присоединивший в 978 Полоцк к Древнерусскому государству, передал правление в нем своему и *Рогнеды* сыну *Изяславу Владимировичу*. Раннее и интенсивное экономическое развитие П.к. объясняется благоприятными природными условиями региона, что обеспечивало приток сюда населения; пролеганием крупных речных магистралей (Зап. Двины, Ловати, Днепра) с короткими переходами между ними, которые в 9 в. стали отрезками международных торговых путей, связывавших Балтийское море с Черным и Каспийским. Во вт. пол. 10 в. (а может быть, и раньше) в Полоцке возникает самостоятельная, независимая от Рюриковичей, но также скандинавская по происхождению династия правителей, представитель которой *Рогволод* был в 978 убит вместе с сыновьями *Владимиром Святославичем*, присоединившим Полоцк к владениям киевских князей. Однако в кон. 10 в. (под 988) Владимир передает Полоцк во владение *Изяславу Владимировичу*, своему сыну от дочери Рогволода *Рогнеды*, что положило начало П.к. Возможно, что происхождение Изяслава от полоцких правителей обусловило строгое наследование власти его потомками на протяжении всего 11 и нач. 12 в. и особое положение П.к. в системе древнерусских княжеств, обладавшего значительной независимостью от Киева и упорно отстаивавшего свою самостоятельность. Эта цель в значительной степени определяла деятельность *Брячислава Изяславича* (1001–1044), равно как и его сына *Всеслава Брячиславича* (1044–1101 с перерывами), который после конфликта с *Ярославичами* был отвезен в Киев и посажен в поруб, но в 1068 провозглашен киевлянами киевским князем, хотя 7 месяцев спустя вынужден был вернуться на запад и в 1073 после продолжительной борьбы вновь получил Полоцк. Вторым важнейшим фактором политики полоцких князей было соперничество со Смоленском и Новгородом из-за соседних земель. На протяжении 11 в. территория П.к. была значительно расширена: после нападения Брячислава на Новгород в 1021 *Ярослав Владимирович Мудрый* отдал ему два ключевых города на *Пути из варяг в греки* – Усвят и *Витебск*; Всеслав присоединил северных *дреговичей* и отстроил центр завоеванных земель – *Минск*.

Расцвет П.к. связан с правлением Всеслава, который не только присоединил новые земли и укрепил позиции П.к. на Руси, но и вел обширное строительство как в самом Полоцке (им возведен *Софийский собор в Полоцке*), так и в других городах П.к.

После смерти Всеслава П.к. распадается на ряд уделов, в которых правят его 6 сыновей. Границы этих княжеств приблизительно определяются по скоплениям поселений и курганных некрополей 10–12 вв., разделенных безлюдными, очевидно лесными, зонами. Это собственно П.к. (соответствует Полоцко-ушачскому скоплению поселений) *Давыда Всеславича*; *Минское княжество* (скопление поселений к югу от Минска) *Глеба Всеславича*; *Друцкое княжество* (скопление поселений на Верхней Друти) *Рогволода Всеславича*; *Витебское княжество Святослава Всеславича* (?), а также уделы с центрами в *Изяславле*, *Логожске*, *Лукомле*. С нач. 12 в. начинаются столкновения между Всеславичами, в борьбе с которыми Давыд опирается на помощь киевских князей. Однако в 1106 все Всеславичи, очевидно помирившись, предприняли общий поход на *земгалов*, в котором потерпели жестокое поражение. Но примирение было недолгим. В возобновившихся усобицах друцкие Роговолодовичи ориентируются на *Владимира Всеволодовича Мономаха* и

Мономашичей, минские Глебовичи сначала на Изяславичей, а затем на черниговских *Ольговичей*. Влияние киевских князей резко усиливается, и в 1117 оказавший сопротивление Владимиру Мономаху Глеб Всеславич минский был вывезен в Киев, где и умер в 1119.

В борьбе с сепаратизмом полоцких князей коалиция смоленского и южнорусских князей, возглавленная киевским кн. *Мстиславом Владимировичем*, напала в 1127 на пограничные крепости П.к. Изяславль, Логожск, Борисов, но до Полоцка не дошла. Однако полочане, по настоянию Мстислава, заменили Давыда Всеславича Рогволодом. В 1129 в результате нового обострения отношений из-за отказа полоцких князей, нарушивших крестоцелование, участвовать в походе на половцев трое Всеславичей – Давыд, Ростислав и Святослав, два сына Рогволода Всеславича – Рогволод и Иван – и, вероятно, минские Глебовичи были высланы в Византию. В Минске был посажен *Изяслав Мстиславич* (до 1132), затем *Святополк Мстиславич*, в Полоцке – сын Святослава Всеславича *Василько Святославич*, который в 1130-е полностью поддерживал Мономашичей. В 1140 на Русь вернулись оба Рогволодича и *Ростислав Глебович*, которые получают уделы в Полоцкой земле: Рогволод в 1146 – П.к., Ростислав – Минск.

Во вт. пол. 12 в. борьба между полоцкими, минскими и друцкими князьями за главенство и объединение княжеств Полоцкой земли разгорается с новой силой. В условиях беспрерывных усобиц усиливается роль полоцкого веча, которое активно участвует в политической борьбе, приглашая и смещая князей в Полоцке, и резко падает власть князей. В 1165 Витебское княжество входит в состав *Смоленского княжества*. Установившиеся дружеские отношения друцких князей со смоленскими угрожают отпадением Друцкого княжества, что удается предотвратить совместным походом и осадой Друцка, предпринятым в 1180 коалицией полоцких князей и киевского кн. *Святослава Всеволодовича*.

Политическая история П.к. после 1180 неясна в силу отрывочности сообщений источников. Последний раз полоцкий кн. – Всеслав Василькович – упоминается в летописи под 1186, однако в *Генриха «Хронике Ливонии»* под тем же годом сообщается о переговорах о крещении ливов между еп. *Мейнардом* и полоцким кн. Владимиром. С появлением *крестоносцев* в устье Зап. Двины в 1180-х полоцкий князь начал терять земли в Прибалтике (*Герцике*, *Кукенойс*). В перв. пол. 13 в. часть восточных земель П.к. переходит к Смоленску, а в сер. 13 в. П.к. оказывается под властью Литвы.

Лит.: Алексеев 1966, 1975, 2006; Штыхов 1978; *Флоря Б.Н.* Историческая традиция об общественном строе средневекового Полоцка // ОИ. 1995. № 5; *Рукавишников А.В.* Почему полоцкие князья были сосланы в Византию: свойства источников // ДР. 2003. № 2 (12); *Еремеев И.И.* Полоцкая земля // Русь в IX–X веках. С. 274–297.

Л.В. Алексеев

ПОЛУБРАКТЕАТ – условное название монет, массово чеканенных в Западной и Северной Европе в 9–12 вв. Представляют собой промежуточную форму между двухсторонним *денарием* и односторонним *брактеатом*. Появление П. связано с зарождением чеканки, позднее – с девальвацией, уменьшением веса и значительным утоньшением денариев. На П. из-за тонкости монетного кружка изображения аверса и реверса проступают на противоположных сторонах, часто получаются искаженными.

На территории Древней Руси известны немногочисленные находки П. *Хедебю*: ранний экземпляр с изображением увешанного щитами корабля викингов перв. пол. 9 в. известен из Днепро-Двинского междуречья на *Пути из варяг в греки* (клад у д. Кислая); П. чеканки 940–980 происходят из кладов у д. Денисы, Украина; д. Васьково, Псковская обл.; с. Ненашевское, Владимирская обл.; д. Новый двор, Беларусь.

В.Н. Седых, *Г.К. Козубовский*

ПОЛЬША – одно из средневековых государств на землях западных славян, начало сложения которого под властью княжеской династии *Пястов* (до 1370) приходится на перв. пол. – сер. 10 в., когда к исходному ядру Древнепольского государства – землям по среднему течению Варты с городами Познань и Гнезно (Великая Польша) – были присоединены лежащие восточнее Куявия и *Мазовия* (на правобережье Вислы). Первым польским князем, отчетливо выступающим на страницах источников, был *Мешко I Дагоберт* (ок. 960–992), расширивший свои владения захватом Поморья на севере (временно), а также, ок. 990, Силезии (с Вроцлавом) и Краковской земли (*Малой Польши*) – на юге. С крещением Мешка в 966 началась христианизация П., организационно оформленная при его сыне *Болеславе I* (992–1025) учреждением в 1000 архиепископства в Гнезне. *Болеслав I Храбрый* продолжил активную территориальную экспансию, что привело к перенапряжению сил молодой державы и ее распаду в 1030-е после краткого правления *Мешка II Ламберта* (1025–1034). Восстановленное при *Казимире I Восстановителе* (1038–1058) государство стабилизировалось в правление Казимировичей – *Болеслава II Смелого* (1058–1079) и Владислава I Хермана (1079–1102), тогда как при *Болеславе III Кривоустом* (1102–1138), успешно преодо-

1. Полубрактеат Хедебю, *перв. пол. 9 в.*

2. Полубрактеат Хедебю, *сер. 10 в.*

3. Полубрактеаты, *975–980 гг., Дания*

левшем в первое десятилетие правления междоусобие со старшим братом Збигневом, П. снова перешла к наступательной внешней политике, прежде всего в Поморье. Раздел П. по завещанию Болеслава III в 1138 послужил основой для последующего политического устройства: старший из Болеславичей — *Владислав II Изгнанник* (1138–1146) получил южные (Малую Польшу и Силезию) и центральные области с выходом к Восточному Поморью (Гданьск), а младшие — *Болеслав IV* (ум. 1173), *Мешко III Старый* (ум. 1202) и *Генрих* (ум. 1166/7) — Мазовию, Великую Польшу (без Гнезна) и Сандомирскую землю соответственно; после смерти Генриха Сандомир достался самому младшему из Болеславичей — *Казимиру II Справедливому* (ум. 1194). Однако план Болеслава III, направленный на утверждение политического верховенства старшего из братьев в масштабах всей П. (т. наз. принципата), не удался: сначала столкновение младших братьев с Владиславом II привело в 1146 к изгнанию последнего, а затем, в 1177, Казимир II вытеснил из Кракова своего старшего брата Мешка III, что имело следствием окончательное крушение сеньората. Несмотря на противоборство и эпизодические успехи Мешка и его потомства, Казимировичам — *Лешку Белому* (Лестку; ум. 1227) и его сыну Болеславу V (ум. в 1279) — удалось сохранить Краков. За потомками Мешка III осталась Великая Польша, за младшими Казимировичами — *Конрадом I* (ум. 1247) и его сыновьями — Мазовия и Куявия, за вернувшимися в П. сыновьями Владислава II — Силезия.

Начало политического, торгового, этнокультурного взаимодействия П. и Руси относится к эпохе Мешка I. Уже *Ибрахим ибн Йакуб* (965), равно как и описание польских земель ок. 990 (*Дагомe юдекс*), фиксируют их соседство на мазовецко-берестейском пограничье в среднем течении Зап. Буга, что обусловило впоследствии и постоянное русско-польское соперничество в освоении земель *ятвягов*, и активные торговые контакты по Зап. Бугу (см. *Дорогичин*). С присоединением Краковской земли южнопольские области приобрели роль связующего звена на древнем пути из Среднего Поднепровья на Прагу и далее в немецкие земли [см. *Западный* (*Немецкий*) *путь*, *Регенсбург*]; это повлекло за собой борьбу с Киевом за владение и другими ключевыми областями на этом пути — *Червенскими городами* и *Перемышлем*, которая после временных успехов при Болеславе I завершилась в 1030-е в пользу Руси. Вмешательство Болеслава I в междоусобие Владимировичей на стороне своего зятя киевского кн. *Святополка Владимировича* (Окаянного) в 1017–1018 породило устойчивый антипольский союз между Русью в лице киевского кн. *Ярослава Владимировича* и *Германией*, который продолжился и при Мешке II, приведя в конечном итоге к падению последнего в 1032–1034. И напротив, возвращение в П. Казимира I и особенно его усилия по восстановлению власти в Мазовии в 1040-е пользовались действенной поддержкой Ярослава, выдавшего за Казимира свою сестру *Добронегу-Марию* и женившего сына *Изяслава Ярославича* на сестре Казимира *Гертруде*. Как следствие, дружественные связи с П. не только сохранялись при жизни Изяслава (с кратким перерывом в 1075–1076), которому Болеслав II дважды (в 1073 и 1077) помог вернуться на киевский стол, но, похоже, были унаследованы также волынским и туровским кн. *Ярополком Изяславичем* (1078–1086/87). Выделение киевским кн. *Всеволодом Ярославичем* в перв. пол. 1080-х южноволынских *Перемышля*, *Теребовля* и *Звенигорода* (будущей *Галицкой земли*) в качестве волостей для *Рюрика Ростиславича*, *Володаря Ростиславича* и *Василька Ростиславича* сделало последних активными и последовательными противниками П. Результатом стало тесное сближение Болеслава III с новым киевским кн. *Святополком Изяславичем*, скрепленное в 1103 браком польского кн. и *Сбыславы Святополковны*. Но с киевским кн. *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* отношения Болеслава III были иными, и П., как и Венгрия, вооруженной рукой поддержала выступление против Киева со стороны волынского кн. *Ярослава Святополчича* (погиб в 1123). Не вполне ясно, в какой мере можно толковать активную помощь, оказанную в 1132 Болеславом III претенденту на венгерский престол *Борису Кальмановичу*, внуку Мономаха, как свидетельство поворота в русско-польских отношениях при киевском кн. *Мстиславе Владимировиче*. Борьба Владислава II, сына Болеслава III от Сбыславы, с младшими братьями, отпрысками от второго брака их отца, сопровождалась весьма деятельным военным сотрудничеством Владислава с киевским кн. *Всеволодом Ольговичем*, выдавшим за Владиславича дочь Звениславу (1142), тогда как младшие Болеславичи искали поддержки со стороны *Мономашичей*: брак Верхуславы-Анастасии, дочери новгородского кн. *Всеволода Мстиславича*, с Болеславом IV (1135/37), в 1141 был подкреплен помолвкой *Агнешки*, сестры Болеслава IV и Мешка III, с сыном *Изяслава Мстиславича*, тогда кн. волынского, Мстиславом (см. *Мстислав Изяславич*) (фактически брак состоялся в 1149/51). Последний из этих брачных союзов стал основополагающим для русско-польских отношений после решительной победы младших Болеславичей над Владиславом II и закрепления Мстислава Изяславича во Владимире-Волынском, в пору регионализации этих отношений вследствие политико-династической раздробленности, возобладавшей с сер. 12 в. как на Руси, так и в П. Тесные родственные связи *Романа Мстиславича* и *Всеволода Мстиславича* и их потомства с Казимиром II, младшим братом Агнешки Болеславны, обусловили решающее участие волынских полков в восстановлении Казимира в Кракове (1192), а также сохранении Кракова за Казимировичами Лешком и Конрадом (битва при Мозгаве в 1195). Было ли столкновение с Казимировичами, приведшее к гибели Романа в 1205 (битва при Завихосте), следствием перемен в двусторонних отношениях или включенности обеих сторон в широкую общеевропейскую политику, остается дискуссионным. Так или иначе, этот эпизод не помешал Лешку Белому оказать покровительство малолетним *Даниилу Романовичу* и *Васильку Романовичу*. В то же время зарождается устойчивая традиция скоординированных с Венгрией (Спишский договор 1214) территориальных претензий П. на перемышльские и галицкие земли.

Лит.: *Линниченко И.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины 14-го столетия. Киев, 1884. Ч. I; *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь. М., 1964; *Wlodarski B.* Polska i Ruś w 1194–1340. Warszawa, 1966; Пашуто 1968; *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII в. Киев, 1988; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987; Щавелева 1990; Jasiński 1992; *Jasiński K.* Rodowód Piastów małopolskich i kujawskich. Poznań; Wrocław, 2001; Назаренко 2001; *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004 (ДИИВЕ); *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники // ДР. Хрестоматия. Т. IV; *Wołoszyn M.* Polsko-ruskie pogranicze w X–XIII w. Perspektywy badań archeologicznych // Краеугольный камень. Т. I. С. 161–185.

А.В. Назаренко

ПОЛЮДЬЕ – 1) первоначально: взимание князьями разного рода поборов с населения в процессе объезда подчиненной территории, 2) позднее: налог с населения. Определение первого значения П. основывается на рассказе *Константина VII Багрянородного* в гл. 9 трактата «Об управлении империей» (кон. 940-х). Константин употребляет славянский термин, передавая его в греческой транскрипции, и переводит его как «кружение»; суть П. состояла в том, что «архонты» и «все *росы*» объезжали земли подчиненных Киеву славянских народов и «кормились» там с поздней осени до ранней весны (с ноября до апреля). Характерен для архаичного сбора *дани* «обмен услугами» с данниками: росы, по Константину, покупают у славян-пактиотов однодеревки. О сборе податей со славян во время специальных объездов упоминают арабские писатели 10–11 вв., используя информацию, восходящую ко вт. пол. 9 в. (*Ибн Русте* и др.). Многие историки считают, опираясь на летописный рассказ о гибели киевского кн. Игоря у древлян (по летописи – в 945), что в полюдье ходила вся военно-дружинная элита Руси или, по крайней мере, ее бóльшая часть, собирая не только продукты для прокормления, но и *дань* с подчиненного населения. Упоминания П. в летописных известиях 12 в. позволяют предполагать, что во время этих объездов князья решали и разные судебные, административные и хозяйственные вопросы. Также предполагается, что с П. было связано формирование системы *погостов* как постоянного места остановок князей с их дружинами.

Как особый налог П. упоминается в документальных источниках 12–16 вв. и называется также «дар» или «даровное». Видимо, этот налог отражал исконное право князя на натуральные сборы с населения, но в 12–16 вв. князья передавали это право своим представителям, а налог собирался нередко в коммутированной форме (мехами или деньгами). Упоминания П. происходят из самых разных областей Древней Руси, в том числе из Новгорода, что указывает на повсеместное распространение практики «кормления» князя и его окружения во время объезда территории.

В литературе нередко предпринимались попытки подобрать исторические аналогии П. в других регионах мира и даже представить П. «всемирно-историческим явлением». Убедительнее выглядит поиск аналогий в соседних регионах, особенно сопоставления с польским станом (stan) и скандинавской вейцлой (veizla).

Лит.: *Петрухин В.Я.*, *Пушкина Т.А.* К предыстории русского города // ИСССР. 1979. № 4. С. 100–112; Рыбаков 1982. С. 318–329; Свердлов 1983; *Новосельцев А.П.* Арабские источники об общественном строе восточных славян IX – первой половины X в. (полюдье) // Социально-экономическое развитие России. М., 1986. С. 22–26; Константин. С. 330; *Кобищанов Ю.М.* Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М., 1995; Фроянов 1996; Полюдье: всемирно-историческое явление / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2009.

М.Б. Свердлов, *П.С. Стефанович*

ПОЛЯНЕ – объединение *славян восточных*, живших по Днепру от Десны до Роси. П. соседствовали с *северянами*, *древлянами* и *дреговичами*. Имели свое «княжение» с центром в Киеве. В кон. 9 в. земля П. стала ядром Древнерусского государства. Последний раз П. упомянуты в летописи под 944.

На земле П. в районе Киева известны поселения 6–7 вв., относящиеся к пражской культуре, в 8–9 вв. на правобережье Днепра распространены памятники типа *Луки Райковецкой культуры* и *волынцевской культуры*. В древнерусское время вокруг Киева существовало большое число городов и крепостей, многие из которых исследованы (*Монастырек*, *Канев*, *Сахновка*). На земле П. известны курганы 9–12 вв. с трупосожжениями на обожженной глиняной площадке и с трупоположениями в глубоких ямах, а также *дружинные курганы* с погребениями в деревянных камерах. Инвентарь в рядовых погребениях очень беден и принадлежит к тем же типам, что и у всей юго-западной группировки восточных славян.

Лит.: *Пархоменко В.А.* Древляне и поляне // ИОРЯС. 1926. Т. XXXI. С. 267–270; *Русанова И.П.* Курганы полян X–XII вв. М., 1966; Седов 1982б. С. 106–113; *Моця А.П.* Население Среднего Поднепровья IX–XIII вв. (По данным погребальных памятников). Киев, 1987; *Он же.* Погребальные памятники южнорусских земель IX–XIII вв. Киев. 1990; *Петрашенко В.О.* До проблеми археологічної інтерпретації літописних полян // Старожитності Русі-України. Київ. 1994. С. 181–186; *Она же.* Літописні поляни: міф чи реальність? // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 2; *Моця О.П.* Полянирусь та інші літописні племена півдня Східної Європи // А се его сребро. Київ, 2002. С. 16–24; *Толочко А.П.* Воображенная народность // Ruthenica. 2002. Т. I. С. 112–117; *Комар А.В.* Поляне и северяне // ДГ. 2010 год. М., 2012. С. 128–191.

И.П. Русанова

ПОМЯННИК см. СИНОДИК

ПОНЕТЬСКОЕ (ПОНТ) МОРЕ (от греч. Πόντος) – наименование Черного моря в славянских переводах хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, в ПВЛ и других памятниках, ориентированных на книжную традицию. В перечислении главных водных путей Руси в ПВЛ гидроним П.м. поясняется: «...еже море словеть Руское...». В большинстве же случаев Черное море в летописных статьях до сер. 13 в. названо просто «морем».

И.В. Ведюшкина

ПОПРИЩЕ см. ВЕРСТА

ПОРОК – осадное камнеметное орудие. Применялся на Руси с 12 до вт. четв. 15 в. (вытеснен артиллерией). Использование П. резко активизировало осаду и оборону городов, позволило перейти от пассивной блокады к штурму укреплений. П. использовались для пробивания брешей в стенах, разрушения брустверов и воротных башен. Их также употребляли для обстрела городских строений. По своей конструкции П. подразделялись на станковые камнеметные самострелы и машины с рычагом и пращой, приводившиеся в действие натяжением, иногда с помощью противовеса. Рычажно-пращевые устройства в боевой практике преобладали. Их обычная дальнобойность 75–150 м, вес снаряда 7 кг и более. Упоминание П. в сообщении ряда летописей об осаде Пскова в 1065 *Всеславом Брячиславичем* вряд ли достоверно.

Лит.: *Кирпичников А.Н.* Метательная артиллерия Древней Руси // МИА СССР. № 77. Л., 1958; *Толочко П.П.* Пороки – осадные орудия XIII в. // Краеугольный камень. Т. 2. С. 440–446; *Гимон Т.В.* Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства. Псков, 2011. С. 13–33.

А.Н. Кирпичников

ПОРОМОНЬ ДВОР см. в ст. НОВГОРОД

ПОРУБ – место заключения, темница, тюрьма. Мог иметь окна или быть темницей, для освобождения из которой надо было разбирать верх сооружения; возможно, так же называлась закрытая сверху яма. П. мог находиться среди городских зданий, на княжеском дворе и в монастыре.

М.Б. Свердлов

ПОРУКА – в древнерусском праве институт поручительства. Известен с нач. 11 в.: поручитель («поручник») гарантировал явку лица на судебное следствие по краже (Краткая редакция Русской Правды, ст. 14). В 12–15 вв. П. – способ обеспечения обязательства, преимущественно по денежным операциям и по соблюдению норм социальных отношений и поведения (отдать на поруки).

Лит.: *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. Л., 1980.

М.Б. Свердлов

ПОРФИРИЙ I – еп. черниговский (до 1177 – после 1187). Согласно Ипатьевской летописи, в 1177 был послан кн. *Святославом Всеволодовичем* к кн. *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо* просить об освобождении из плена *Мстислава Ростиславича*, его брата Ярополка и *Глеба Ростиславича*. Посольство успеха не имело, и П. в течение двух лет насильно удерживался Всеволодом. Лаврентьевская летопись под 1187 сообщает о поездке П. во *Владимир на Клязьме* к Всеволоду с целью установления мира с рязанскими князьями. Из Владимира П. был послан в Рязань «с миром», однако опять навлек на себя гнев великого князя.

Лит.: Макарий 1995. Кн. 2. С. 310, 402.

Л.В. Столярова

ПОРФИРИЙ II – еп. черниговский (до 1230 – после 1239). В 1230 в качестве посла черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* приезжал во *Владимир на Клязьме* к *Юрию Всеволодовичу* для их примирения. В 1231 участвовал в поставлении *Кирилла I* на ростовскую кафедру. В 1239 во время разграбления Чернигова монголами П. был взят в плен, отвезен в *Глухов*, но затем отпущен.

Лит.: Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1861. С. 20–22; Макарий 1995. Кн. 2. С. 402.

Л.В. Столярова

ПОСАД – часть города вне укреплений («града»); обычно – торговый и промышленный район. Центром П. являлась торговая площадь – торг или рынок с его торговыми рядами. По краям рынка располагались торговые дворы иногородних и иноземных купцов, регулярно приезжавших в данный город для торговли. Периферию П. составляли мастерские ремесленников, чье производство было связано с огнем: кричников, кузнецов и ремесленников. П. состоял из слобод, образовывавшихся большей частью по профессиональному признаку: вместе селились ремесленники одной профессии, купцы сходных видов торговли (или связанные с определенными рынками сбыта).

Всеслав полоцкий с сыновьями в порубе, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 97 об.*

Особые части П. застраивались дворами феодалов, часть которых имела также дворы в *детинце*. П. в крупных городах сохранял древнее деление на *концы*.

Организующими застройку магистралями П. были улицы, шедшие от детинца и торга к окраинам города; их пересекали поперечные улицы и переулки, повторявшие направление городских укреплений. Застройка древних улиц отличалась тем, что жилые дома стояли в большинстве случаев в глубине участка и сравнительно редко (в крупных городах) выходили непосредственно на улицу. Древнерусская улица представляла собой вытянувшиеся по сторонам мостовой два ряда заборов — частоколов, прерывавшихся воротами. Этот монотонный ритм разнообразился зданиями церквей, представлявших вместе с расположенными поблизости домами церковного причта и кладбищами живописные островки в море городской застройки. По мере роста города изменялась и территория П. Части его входили (с появлением новых линий укреплений) в основную, защищенную крепостью городскую застройку, и появление новых слобод на окраинах и включение в него близлежащих *сел* обусловливали постоянное наличие незащищенных территорий. Население П., занятое промышленной и торговой деятельностью, впоследствии именовалось посажанами, посадскими людьми.

М.Г. Рабинович

ПОСАДНИК — должностное лицо, представляющее правителя (*князя*) в том или ином локальном центре и наделенное им специальными полномочиями. Обычно П. — это *боярин*, которого князь посылает («сажает») управлять определенной территорией от его имени. Однако известны случаи, когда эту должность исправляли младшие чины княжеского двора (например, *детские*). Фактически функции П. исправляли князья, которые были сыновьями правящих князей и которых те посылали управлять от их имени. В ведении П. находились прежде всего суд и сбор налогов, но и вообще все управление. В пользу П. отходила, как правило, треть всех доходов, собранных на порученной ему территории. В Новгороде в 12 в. должность П., эмансипировавшись от княжеской власти, фактически стала муниципальной (см. *Посадники новгородские*).

Лит.: Schmidt 1964; *Толочко П.П.* Власть в Древней Руси. X–XIII века. СПб., 2011.

П.С. Стефанович

ПОСАДНИКИ НОВГОРОДСКИЕ — первоначально киевские наместники в Новгороде, присылаемые вместо *князя*, если в княжеской семье не оказывалось нужной кандидатуры на новгородский княжеский стол. Известны следующие П. этого периода: *Добрыня* (980), дядя кн. *Владимира Святославича*; сын Добрыни *Константин Добрынич* (1018); *Остромир* (1054), возможно сын Константина. В более широком смысле П. назывались и новгородские князья раннего периода, коль скоро их «сажали» на Новгород.

К кон. 11 в. в результате успехов боярской антикиевской и антикняжеской борьбы П. стали называть избранных на вече глав боярства, выступающих на первых порах как советники князя. Имена первых восьми боярских П. известны только по позднейшим посадничьим перечням, однако их статус, по-видимому, определялся особым отношением к новгородскому кн. *Мстиславу Владимировичу*, в котором предполагали основателя собственной новгородской княжеской династии.

После того как Мстислав был отозван из Новгорода Владимиром Мономахом, а оставленный в Новгороде сын Мстислава *Всеволод Мстиславич* продемонстрировал нежелание выполнить клятву быть пожизненно новгородским князем, новгородское посадничество превратилось в противостоящий князю орган. С момента вокняжения Всеволода новгородская летопись внимательно фиксирует судьбу каждого избираемого на вече П., отмечая и двукратную попытку киевских князей утвердить на посадничестве присылаемых из Киева чиновников. Сфрагистические материалы свидетельствуют о некоем двоевластии, продолжающемся с 1117 до 1136, когда существует серия посадничьих булл, оформленных по типу княжеской печати Владимира Мономаха.

Антикняжеское *Новгородское восстание 1136 г.* конституировало суд смесной (совместный) князя и посадника, в котором князь стал главным действующим лицом, но не мог принимать окончательного решения без санкции посадника («а князю без

Молящиеся новгородцы, *фрагмент иконы 15 в.*

посадника суда не кончати»). Поскольку смесному суду подлежали все действия государства — от репрессий до жалования вотчинами, посадник тем самым превратился в главу государства, ставшего с этого момента боярской республикой.

Вплоть до кон. 13 в. посадничество не было регулированным органом. Срок, на который тот или иной боярин избирался в П., не ограничивался, а предпочтение конкретной кандидатуры определялось перевесом одной из участвовавших в борьбе за власть боярских территориальных группировок. В домонгольский период активными участниками такой борьбы были группировки Софийской стороны: Неревского конца, Людина конца и Прусской улицы. Каждая из них искала политического союзника в князьях, ориентируясь, соответственно, на *Владимир на Клязьме*, *Чернигов* или *Мстиславичей*. Наиболее значительные эпизоды борьбы за посадничество относятся к 1167, когда был убит неревский боярин посадник *Захария*, а на смену ему пришел прусский боярин *Якун*; к 1189, когда посадничество было отнято у прусского боярина *Михаила Степановича* и передано людинскому боярину *Мирошке Нездиничу*; к 1207, когда в результате восстания против Мирошкиничей власть перешла к прусскому боярину *Твердиславу Михалковичу*; к 1230, когда кратковременное посадничество боярина Торговой стороны *Внезда Водовика* сменилось тринадцатилетним правлением прушанина *Степана Твердиславича*.

См. Приложения.

Лит.: Янин 1991; НГБ 1993; Янин 2003.

В.Л. Янин

■ ПОСЛАНИЯ (письма, эпистолярные источники) представлены двумя большими группами текстов. Во-первых, книжная традиция донесла до нас целый ряд П. церковных деятелей, а также одно княжеское. Большинство этих П. — литературные произведения, затрагивающие вопросы вероучения и т. п. В рукописных сборниках послемонгольского времени сохранились П. *Феодосия Печерского*, митр. *Никифора I*, *Климента Смолятича*, юрьевского еп. *Даниила* (?), *Кирилла Туровского*. П. *Симона* и *Поликарпа* (перв. треть 13 в.) составили основу *Киево-Печерского патерика*. В греческих рукописях дошло до нас П. переяславского митрополита *Льва* об опресноках. И в греческом, и в славянском варианте дошло П. киевского митр. *Иоанна II* анти-Папе Клименту III. В Лаврентьевской летописи вместе с *Поучением Владимира Мономаха* читается П. последнего к *Олегу Святославичу* (ум. 1115), в котором упоминается еще несколько несохранившихся П. В форме П. было составлено и сохранившееся в разных редакциях сочинение *Даниила Заточника*.

Во-вторых, из примерно 500 домонгольских *берестяных грамот* чуть менее 300 составляют П.: административные и военные донесения, жалобы и доносы, отчеты, прошения, распоряжения, требования вернуть деньги, инструкции домочадцам, любовные письма и др. Их авторами и адресатами являются самые разные лица — от высших должностных лиц Новгорода до ремесленников и крестьян. Есть П., написанные женщинами. Берестяные П. могут быть адресованы одновременно двум людям (одна часть П. предназначена одному адресату, другая — второму, например, № 420, Ст. Русса № 15 и др.). В одном случае (№ 831, 12 в.) ясно, что перед нами черновик П., который предполагалось переписать на *пергамен*: в конце письма сказано: «А ты, Степан, переписав на харатью, пошли». Одно П. (№ 881, 12 в.) заканчивалось просьбой сделать нечто, разорвав письмо («пощепавши грамоту»).

Множество П. князей друг к другу как будто процитировано в *летописях*, особенно в *Киевской летописи* (где эти «П.» даже в языковом отношении отличаются от окружающего текста и близки к берестяным грамотам). Однако неясно, действительно ли летописцы имели перед собой реально существовавшие письма или же сами формулировали то, что могло быть написано (произнесено, передано изустно через послов) в той или иной ситуации.

В славянском переводе в рукописях кон. 15–16 в. сохранились П. трех константинопольских патриархов на Русь: *Николая IV Музалона* к новгородскому архиеп. *Нифонту*, *Луки Хрисоверга* к *Андрею Юрьевичу Боголюбскому*, *Германа II* к митр. *Кириллу II*. Также известны два П. византийского имп. *Михаила VII Дуки*, предположительно адресованные на Русь *Всеволоду Ярославичу*. *Феодосий Грек* в 12 в. перевел П. Папы Льва I патриарху Флавиану.

Изд.: Понырко 1992.

Лит.: Франчук 1986. С. 109–181; Подскальски 1996. С. 242–247, 280–301 и др.; *Фаль С.*, *Харней Ю.*, *Штурм Г.* Адресат и отправитель в древнерусских письмах // ТОДРЛ. 1996. Т. 50. С. 113–132; ППИДР. С. 226–320; *Гиппиус А.А.* К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // НГБ 1997–2000. С. 183–232; *Зализняк А.А.* Древнерусские энклитики. М., 2008. С. 23–24, 195 и др.; *Гиппиус А.А.* Наблюдения над этикетными формулами берестяных грамот // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М., 2009. С. 279–300.

Т.В. Гимон

■ ПОСЛУХ — свидетель, удостоверитель. В Краткой редакции *Русской Правды* (Правде Ярослава) свидетель обозначается как «видок». Появление и распространение термина «послух» указывает на расширение круга свидетелей: если первоначально ими могли быть только очевидцы, то позднее свидетелями могли стать те лица, которые слышали об обстоятельствах дела, разбираемого на суде. В ст. 10 Краткой редакции Русской Правды указана льгота для иноземцев, *варягов* и *колбягов*: им не надо было выставлять на суд двух свидетелей, как местным жителям. Позднее эта льгота была отменена (Пространная редакция Русской Правды. Ст. 31).

Лит.: Свердлов 1988.

М.Б. Свердлов

■ ПОСОЛ, сълъ — посол, официальное лицо, направляемое князем для ведения переговоров или выполнения некоего поручения. Впервые слово «съл» упоминается в *договоре руси с греками 944 г.*, но институт П. существовал и ранее: *договор руси с греками 911 г.* заключают посланцы Олега. Из текста договора 944 явствует, что личность посла, сопровождавшего в Византию купеческий караван, и сообщаемые им устные сведения до этого времени удостоверялись золотой княжеской печатью, по

Послы византийского императора вручают подарки Олегу (вверху); послы Олега и императора обмениваются грамотами, утверждая мир, *миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 15 об.*

условию договора 944 П. должен был приносить княжескую грамоту, в которой сообщалось количество русских кораблей. В дальнейшем практика посольств была широко распространена как в междукняжеских отношениях, так и контактах с другими государствами.

Лит.: *Лихачев Д.С.* Русский посольский обычай XI–XIII вв. // ИЗ. 1946. Т. 18.

М.Б. Свердлов

ПОСТРИГ – обряд, совершавшийся над маленькими княжичами; заключался в пострижении волос у княжича и посажении его, по-видимому в доспехах, на боевого коня. Судя по летописным описаниям П. сыновей и внуков Всеволода Большое Гнездо, П. совершались обычно в возрасте от 2 до 3 с небольшим лет. П. символизировал превращение мальчика в воина и сопровождался передачей княжича от матери и мамок на воспитание к *дядьке*. День П. отмечался наряду с днями рождения, именин, свадеб и новоселий.

Лит.: *Кучкин В.А.* «Свой дядя» завещания Симеона Гордого // ИССР. 1988. № 1.

В.А. Кучкин

ПОТОК – вид наказания за тяжкие преступления в Древней Руси. П. восходил к древним коллективным расправам, представлявшим собой удаление из общности лица, противодействовавшего ее воле. Самое яркое свидетельство о таких расправах у славян сохранилось в рассказе немецкого хрониста *Титмара Мерзебургского* о западнославянских лютичах, согласно которому, если кто-либо противоречит остальным на собрании, того бьют палками; тот, кто открыто противодействует вне собрания, теряет все имущество в результате или поджога, или непрерывного разграбления. Эти расправы могут быть сопоставлены с аналогичными наказаниями у германцев, известными по варварским правдам и более поздним памятникам права.

Буквальное значение древнерусского слова «потокъ» – ссылка, изгнание, однако правовое содержание П. было значительно более широким. П. впервые упомянут в Пространной редакции *Русской Правды* в трех статьях как мера наказания, соответственно за разбой «безъ всякоя свады» (т. е., вероятнее всего, за убийство в разбое без всякого повода, без ссоры); конокрадство; поджог гумна и двора. Наказание не имело строго определенного названия. В одной статье оно названо «П. и разграбление», в другой – просто П., в третьей – «П. и грабеж». Из этих статей следует, во-первых, что П. представлял собой кару в отношении личности и имущества преступника, а также его семьи; во-вторых, что инициировала его местная общность, а непосредственно осуществляла княжеская власть, что говорит о том, что в древнерусское время П. уже существенно отличался от архаических коллективных расправ. Схожее наказание («разграбление») упоминается в договоре *Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* (оно означало отнятие у осужденного всего имущества, его жена и дети обращались в рабство) и – в более позднее время – в «Правосудии митрополичьем» (датировка спорна, скорее всего 15 в.).

Из нарративных и более поздних документальных источников следует, что П. мог назначаться и за другие виды преступлений, в частности политические, и предусматривать различные формы кар (по отдельности или в сочетании): ссылку, заковывание, конфискацию или уничтожение имущества (особенно сожжение или разрушение дома), а в некоторых случаях даже смертную казнь. Таким образом, П. можно рассматривать как высшую меру наказания за преступления, считавшиеся наиболее тяжкими и общественно опасными.

В 14–15 вв. П. постепенно заменяется другими видами наказаний, прежде всего смертной казнью, которая в ряде случаев предусматривается в юридических памятниках (например, в Псковской судной грамоте) за преступления, которые раньше карались П. Однако и в это время П. продолжает применяться в ходе вечевых расправ, особенно в Новгороде.

Лит.: *Kadlec K.* Porob – rásap v právu juhoslovanském // Sborník věd právních a státních. V Praze, 1922. R. XXII; *Procházka V.* Trest zničení a rozchváceni delikventova majetku u Slovanů // Právněhistorické studie. Praha, 1956. Č. II; *Poppe A.* Potok i grabież // SSS. 1970. T. IV; Владимирский-Буданов 2005. С. 387–389; *Лукин П.В.* «Поточи Мьстиславъ Полотьскии князь». Об одной из форм наказания в Древней Руси // ДР. 2007. № 1.

П.В. Лукин

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА – древнерусский литературно-публицистический и исторический памятник 12 в. Сохранился в единственном списке в составе *Лаврентьевской летописи*, переписанной в 1377, где П. читается под 1096. Отсутствие П. в близких Лаврентьевской *Радзивиловской летописи* и *Московско-Академической летописи*, *Летописце Переяславля Суздальского*, а также в *Ипатьевской летописи*, содержащих более позднюю редакцию ПВЛ, заставляет считать, что П. было включено в ПВЛ на позднем этапе, воз-

можно при ростовской обработке владимирского княжеского *летописания* в 1250–1270. Под заголовком П. объединены четыре памятника: собственно *поучение*, адресованное детям и вообще будущим читателям; автобиография *Владимира Всеволодовича Мономаха*; его *послание* к кн. *Олегу Святославичу* (ум. 1115); молитва. Молитва, вероятно, не принадлежит Владимиру и случайно попала в комплекс его произведений (недавно было установлено, что большинство гимнографических источников этой молитвы уже существовали на рубеже 11–12 вв.). Остальные три памятника написаны в разное время: П. и автобиография в 1117, письмо к Олегу в 1096. Письмо, вероятно, имело точную дату, почему позднейший компилятор и поместил все сочинения Мономаха в статью 1096. Собственно П. содержит религиозно-нравственные наставления Мономаха своим детям, советы по княжескому управлению и военному делу. Автобиография представляет собой воспоминания Мономаха о походах 1068–1117, в которых он принимал участие, а также о его охотничьих подвигах. Письмо Олегу написано в связи с захватом последним Муромской и Суздальской земель в 1096 и гибелью в сражении с Олегом сына Владимира Изяслава.

Лит.: *Ивакин И.М.* Князь Владимир Мономах и его Поучение. Часть I. Поучение детям. Письмо к Олегу и отрывки. 1901; *Кучкин В.А.* «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х гг. XI века // ССл. 1971. № 2; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // ВИ. 1985. № 11; *Он же.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в Средние века и Новое время. М., 1999; *Лихачев Д.С.* Владимир Всеволодович Мономах // СККДР. Вып. 1. С. 98–102; *Гиппиус А.А.* К атрибуции молитвенного текста в Поучении Владимира Мономаха // ДР. 2003. № 4 (14). С. 13–14; *Он же.* Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. I–III // РЯНО. 2003. № 2 (6). С. 60–99; 2004. № 2 (8). С. 144–169; 2006. № 2 (12). С. 186–203; *Литвина А.Ф.* Жанр автобиографической преамбулы: «Поучение» Владимира Мономаха как духовная грамота // Славяноведение. 2004. № 4. С. 3–27; *Назаренко А.В.*, *Романенко Е.В.*, *Самойлова Т.Е.* Владимир (Василий) Всеволодич Мономах // ПЭ. Т. 8. С. 681–688; *Телчин С.Ю.* «Молитва» Владимира Мономаха: Гимнографические источники и датировка // ВЕДС. 2011. Вып. XXIII. С. 282–286.

В.А. Кучкин

ПОУЧЕНИЯ (проповеди, гомилетика, дидактическая литература) – церковная учительная и торжественная проза, один из важнейших компонентов литературы Древней Руси (см. *Иларион*, *Кирилл Туровский*, *Лука Жидята*, *Серапион*, *Предисловие покаянию* и др.). Значение П. на Руси в первую очередь определялось задачами углубления христианизации новообращенного общества, поскольку проповедь давала наибольшую возможность объяснить широкой массе основы новой религии и предостеречь (в обличительной форме) от бытовых проявлений традиционных верований. В силу этого в П. домонгольской Руси весьма условна грань между торжественным (похвальные слова, см. *Похвалы князьям*) и учительным (проповеди, поучения) красноречием: образцы первого, как правило, включают значительные элементы второго (см. *Григорий Философ*). Основу и образец древнерусских П. составили произведения византийского церковного красноречия в великоморавских и болгарских переводах 9–10 вв. и тексты болгарских авторов рубежа 9–10 вв. (Климент Охридский и его школа). Многие из П. анонимны или псевдоэпиграфичны (в основном приписаны Иоанну Златоусту – признанному авторитету православного церковного красноречия).

Другой пласт П. представлен двумя *берестяными грамотами* 12 в.: новгородской № 893 (фрагменты П. об управлении домом) и грамотой из *Торжка* № 17 (перечень грехов, извлеченный из «Слова о премудрости» Кирилла Туровского); ср. также грамоту № 507. Особый тип – княжеское П. – представляет собой *Поучение Владимира Мономаха*.

В целом корпус древнерусских П. выявлен и изучен в недостаточной степени, многие тексты остаются неисследованными и неизданными.

Лит.: *Еремин И.П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 65–98; *Черторицкая Т.В.* Ораторское искусство Древней Руси // Красноречие Древней Руси. М., 1987. С. 5–30; Подскальски 1996. С. 148–183; ППИДР. С. 116–175; НГБ 2004. С. 89–91, 131–134.

А.А. Турилов

ПОХВАЛА (похвальное слово, панегирик) – жанр древнерусского торжественного красноречия и литературы. Среди П. князьям – «Слово о законе и благодати» *Илариона* (содержащее панегирики *Владимиру Святославичу* и *Ярославу Владимировичу Мудрому*), *Память и похвала князю Владимиру* (в некоторых списках включающая похвалу *Ольге*), П. *Святославу Ярославичу* из *Изборника 1073 г.*, *Мстислава-Феодора житие*, *Похвала князю Ростиславу Мстиславичу*, *Слово о князьях*, П. *Рюрику Ростиславичу* (произнесена *Моисеем Выдубицким* и помещена в *Киевской летописи* под 1199). Немало П. находим в *летописании* (например, Ярославу Мудрому в статье 1037 ПВЛ). В летописных статьях 11–13 вв. читается целый ряд т. наз. некрологов – характеристик князей (реже – церковных иерархов, в одном случае – боярина *Яня Вышатича*), сопровождающих известия об их смерти. В большинстве случаев эти некрологи представляют собой П., сотканные из повторяющихся словесных формул, хотя есть и исключения: характеристики внешности, упоминания негативных черт, ссылки на конкретные события и др. Не всегда можно провести четкую грань между П. и княжескими *житиями*, а также *поучениями*.

Лит.: Пауткин 2002. С. 183–212; *Толочко А.П.* Похвала или житие? (Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании) // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 26–38; ППИДР. С. 175–190; *Турилов А.А.* Образ правителя в летописных «некрологах» XI–XIII вв. // Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. М., 2008. С. 195–209.

Т.В. Гимон

ПОХВАЛА КНЯЗЮ РОСТИСЛАВУ МСТИСЛАВИЧУ – литературный памятник 12 в., дошедший в составе Нифонтовского сборника (РНБ. Q.XVI.15. Л. 468 об. – 469), созданного в 1530-х – 1540-х в Иосифо-Волоколамском м-ре. По жанру эта запись о богоугодных деяниях смоленского, а затем киевского кн. *Ростислава Мстиславича* (ум. 1167) является посмертной *похвалой* князю за учреждение *Смоленской епископии*. Памятник написан с целью обосновать устроение Успенского собора в *Смоленске* и церковное почитание Ростислава: автор, упоминая его, употребляет многозначительную формулу «треблаженный и святой», т. е. достойный особой благодати и особого почитания современников. По мнению Я.Н. Щапова, Ростислав, видимо, почитался церковью в древнерусское время, поскольку его имя с точным указанием даты смерти включено в «Книгу о российских святых» 17 в., однако официально не был канонизирован. П. была создана, как считают Т.А. Сумникова и Я.Н. Щапов, в Смоленске, вскоре после смерти Ростислава. Есть основания говорить о принадлежности автора П. к кругам, тесно связанным с Успенским собором и епископской канцелярией Смоленска. За П. в рукописи следует летописная *запись* об освящении в 1150 (или 1147?) Успенского собора первым смоленским еп. *Мануилом*.

Лит.: *Сумникова Т.А.* «Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви» в кругу других смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки: Источники для их изучения. М., 1973. С. 128–146; *Щапов Я.Н.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 47–59; *Он же*. Похвала кн. Ростиславу // ППИДР. С. 186–187; *Соколова Л.В.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу // СККДР. Вып. 1. С. 374–376.

Л.В. Соколова

ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 860 г. – первое нападение *росов* на Константинополь. Согласно византийским источникам, главным образом проповедям патриарха *Фотия*, очевидца событий, ок. 200 кораблей росов внезапно подступили к городу, воспользовавшись отсутствием имп. *Михаила III*. Их численность могла достигать 8 тыс. человек. Расположенные по берегам Босфора селения были разграблены. Нападению подверглись также Принцевы о-ва и некоторые населенные пункты на других о-вах Мраморного моря. По мнению историков, длительность набега не превышала полторы-две недели. Фотий сообщает, что этот набег принес «варварам» несметные богатства. Однако отступавшие корабли застиг шторм, уничтоживший, по сообщению источников, флот росов почти полностью, что было воспринято византийцами как проявление заступничества Богородицы и победа над врагом (шторм разразился после возвращения императора в Константинополь). Датой начала этих событий (указана в Брюссельской хронике) принято считать 18.06.860.

Византийские источники не называют имен предводителей росов, однако в историографии П. отождествляется с походом *Аскольда и Дира*, о котором рассказывается в ПВЛ под 866.

Результатами похода были предполагаемое заключение мира между росами и Византийской империей, а также последовавшее через несколько лет крещение «архонтов» росов и их окружения (см. в ст. *Крещение Руси*).

Лит.: Сахаров 1980; Литаврин 2000. С. 61–98; Кузенков 2003.

О.А. Родионов

Поход 860 г.: возвращение императора в Константинополь (вверху); чудо ризы Богородицы Влахернской (внизу), *миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 9 об.*

ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 907 г. предпринят кн. *Олегом* и засвидетельствован только летописями. В ПВЛ П. датируется 907 (эта датировка принята в историографии), в НПЛ – 922. П. описывается в ПВЛ как «общерусский»: в нем приняли участие не только *варяги*, но и представители славянских и финских племен, как тех, которые, по летописи, пригласили Рюрика (словене, чудь, кривичи и меря; см. *Сказание о призвании варяжских князей*), так и тех, которые были подчинены киевским князьям (древляне, радимичи, поляне, северяне, вятичи, хорваты, дулебы и тиверцы). П., по сообщению ПВЛ, был смешанным: сухопутным (на конях) и морским (на 2000 кораблях).

Целью П., видимо, было обеспечение регулярной торговли с Византией, которая являлась крупнейшим потенциальным рынком сбыта ценностей, получаемых киевским князем в виде дани с подвластных ему племен во время *полюдья*.

Описание начальной стадии военных действий у Константинополя почти дословно повторяет характеристику нашествия войска *Игоря* (основана на византийском «Жизнеописании императора Василия» у *Продолжателя Феофана*). Последующий рассказ насыщен фольклорными мотивами (установка кораблей на колеса, поднесение Олегу чаши с отравленным вином, изготовление для руси и словен парусов из разных тканей, вывешивание щита на воротах Константинополя и др.). Очевидно, что Олегу сопутствовал успех, и византийцы предложили заключить мир и выплатить контрибуцию («дань») – по 12 гривен на воина-гребца; указанная в летописях сумма

настолько велика (учитывая число кораблей — до 960 тыс. гривен), что, вероятно, является фольклорным преувеличением.

Повествование о П. сопровождается в ПВЛ текстом договора Олега с имп. *Львом IV Мудрым* и Александром; более пространный и с существенными отличиями текст договора Олега с теми же императорами приведен также под 911 (см. *Договор руси с греками 911 г.*). Поэтому дискуссионны вопросы о количестве и датировке П. Олега (состоялись ли два похода, в 907 и 911, или только один в 907), о количестве и содержании договоров (заключен ли был один договор в 911 или два, в 907 и 911). Крайняя точка зрения о том, что П. 907 является вымыслом летописца (С. Франклин и Дж. Шепард), не разделяется большинством исследователей. Утвердилось мнение, что П. 907 был единственным и что именно он упомянут *Симеоном Логофетом*, который пишет о нападении росов-дромитов (обычно датируется 904) в правление Льва IV Мудрого (866–912). Большинство исследователей ныне сходятся во мнении, что договор 907 был устным соглашением о перемирии под стенами Константинополя, тогда как полноценный договор был подписан в 911.

Результатами П. были большая военная добыча и значительные уступки и льготы русским купцам, торгующим в Византии.

Лит.: *Jenkins R.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of Pseudo-Symeon // Speculum. 1949. Vol. XXIV. № 3. P. 403–406; Сахаров 1980. С. 84–208; *Карпозилос А.* Рос-дромиты и проблема похода Олега на Константинополь // ВВ. 1988. Т. 49. С. 112–118; Литаврин 2000. С. 61–98; Франклин, Шепард 2000; *Горский А.А.* Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem 2005. С. 147–152.

О.А. Родионов

ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 941 г. предпринят кн. *Игорем*, описан в летописях и засвидетельствован византийскими источниками и Лиудпрандом Кремонским. Датируется в ПВЛ 941 (эта датировка принята в историографии), в НПЛ — 920. Устное повествование об этом походе, отголоски которого сохранились в летописи, было заменено (в тексте Начального свода?) пересказом сообщений об этом событии византийских источников (Продолжателя *Георгия Амартола* «*Хроники*» и «Жизнеописании императора Василия» у *Продолжателя Феофана*, в которых, однако, отсутствует имя предводителя похода, но в последнем приводится дата появления *росов* у стен Константинополя — 11 июня 941).

Причиной П. большинство исследователей считают перспективу возобновления договора, заключенного *Олегом* ок. 30 лет назад (как правило, Византия заключала договоры на 30-летний срок), и стремление демонстрацией силы улучшить условия нового договора. На основе *Кембриджского документа* было высказано предположение (О. Прицак), что русы предприняли поход 941 «против своей воли» — под нажимом одержавших над ними победу хазар — в нарушение заключенных ранее с византийцами соглашений. Однако оно не находит подтверждения в иных источниках, а в качестве предводителя русского войска назван князь по имени HLGW (Хельги = Олег).

Согласно византийским источникам и ПВЛ, в П. приняло участие 10 тыс. кораблей. Более вероятна оценка их численности у Лиудпранда — «1 тысяча и более» (он также говорит о том, что эти суда были небольшого размера). Как и более ранние набеги, это нападение началось с грабежей прибрежных селений. Отмечаются зверства нападавших, прежде всего по отношению к христианам: разграблению и разрушению подверглось немало церквей и монастырей, а священнослужители жестоко умерщвлялись. Для отражения нападения византийцы использовали *греческий огонь*: на 15 галерах, «старых и разбитых», были установлены сифоны. Вышедшие в море византийские суда изрыгали огонь на корабли руси, которые загорелись, многие воины погибли в воде, утонув под тяжестью своих доспехов. ПВЛ, в отличие от византийских исторических сочинений, ограничивается рассказом об одном этом морском сражении, которое произошло 18.06.941 при Иероне. Добравшиеся до берега подверглись нападению сухопутных отрядов византийцев, вскоре подошла отозванная с восточных рубежей армия, вынудившая русь выйти в море на оставшихся кораблях. Общая продолжительность похода составила ок. 4 месяцев, причем за это время нападению и разграблению подверглись многие населенные пункты, расположенные на берегах Черного и Мраморного морей. Невзирая на сокрушительное поражение при Иероне, русские отряды еще опустошали некоторое время прибрежные районы.

Поскольку нападениям подверглась почти исключительно сельская местность, большой добычи руси захватить не удалось. Для взятия Константинополя их сил было недостаточно, и они не предпринимали подобных попыток.

Лит.: *Половой Н.Я.* Две ошибки древнейшего русского хрониста // ТОДРЛ. 1958. Т. XIV. С. 139–142; *Он же.* К вопросу о первом походе Игоря против Византии (Сравнительный анализ русских и византийских источников) // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 85–104; Сахаров 1980. С. 209–258; *Литаврин Г.Г.* Малоизвестные свидетельства о походе князя Игоря в 941 году // Восточная Европа 1999. С. 38–44; Литаврин 2000. С. 61–98.

О.А. Родионов

ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 944 г. предпринят кн. *Игорем* в качестве реванша после неудачного *похода руси на Византию 941 г.* Рассказ о нем содержится только в ПВЛ, что, вместе с использованием летописцем некоторых фраз, заимствованных из «Жизнеописания императора Василия» у *Продолжателя Феофана*, дало основание А.А. Шахматову считать весь рассказ выдуманным летописцем. Однако крайне благоприятные для руси условия *договора руси с греками 944 г.* дают основание полагать, что в 944/45 действительно имел место удачный поход на Византию.

П. был организован как общерусский с участием полян, словен, кривичей и тиверцев, а также нанятых варягов и печенегов, включал флот и сухопутное (конное) войско. Имп. *Роман I Лакапин*, получив известие из Корсуни о приближении Игоря, направил к нему посольство с предложени-

ем увеличить «дань, юже имал Олег» и подарками для печенегов, дабы отвратить их от помощи Игорю. Дойдя до Дуная, Игорь остановился для обсуждения дальнейших действий и согласился на предложение императора, видимо опасаясь вступать в вооруженный конфликт, особенно на море, памятуя события 941. Взяв «злато и паволоки», русское войско вернулось в Киев.

Успех П. был закреплен заключением в том же (или следующем) году договора с выгодными для русских купцов условиями.

Лит.: Сахаров 1980. С. 209–258; Литаврин 2000. С. 61–98.

О.А. Родионов

■ ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 971 г. см. в ст. СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ

■ ПОХОД РУСИ НА ВИЗАНТИЮ 1043 г. – последний известный по источникам поход на Византию, предпринятый *Ярославом Владимировичем Мудрым*. О нем сообщают ПВЛ и летописи 15–16 вв., сохранившие некоторые подробности, опущенные составителем ПВЛ, а также византийские источники, в первую очередь *Михаил Пселл*.

Формальной причиной конфликта послужило убийство знатного русского в Константинополе, о чем сообщают византийские источники. Ввиду перемен в политике Византии по отношению к Руси, в частности притеснений русских купцов в Константинополе, Ярослав предпринял попытку воздействовать на византийское правительство силой (М.В. Левченко, Г.Г. Литаврин, В.Т. Пашуто). Не менее аргументированным представляется также мнение, что Ярослав двинул свое войско на Византию, дабы поддержать мятежного полководца *Георгия Маниака*, восставшего против *Константина IX Мономаха* (Г. Вернадский, А. Поппэ, Я. Малингуди). Возможно, поддержка Георгия Маниака была ответом на действия императорских чиновников в отношении русских.

Во главе флота были поставлены сын Ярослава *Владимир Ярославич* и воевода *Вышата*. Согласно ПВЛ, после остановки на Дунае (причины ее не объясняются) и продолжения похода на Константинополь корабли попали в бурю и бóльшая часть воинов (6000) оказалась на берегу. Возглавленное Вышатой войско намеревалось вернуться на Русь, но было захвачено в плен и уведено в Константинополь, где многие из них были ослеплены. Остатки же русского флота вместе с Владимиром, уничтожив немногочисленную византийскую погоню, вернулись на Русь.

Летописи, восходящие к Новгородско-Софийскому своду 1430-х и содержащие, по мнению Д.С. Лихачева, фрагменты исходного повествования, приписывают поражение русского войска разногласиям между *варягами*, стремившимися к Константинополю, и русским войском, предлагавшим остановиться на Дунае и, видимо, подождать предложений византийской стороны.

Какого-либо серьезного влияния на русско-византийские отношения поход не оказал. Вскоре напряженность между Киевом и Константинополем исчезла.

Лит.: Левченко 1956; *Poppe A.* Opowieść latopisarska o wyprawie «na Greków» w 1043. Jej redakcje i okolicznosci powstania // Slavia Orientalis. Warszawa, 1967. T. XVI, № 4; *Литаврин Г.Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // ВВ. 1967. Т. XXVII. С. 71–86; *Он же.* Еще раз о походе русских на Византию в 1043 г. // ВВ. 1969. Т. XXIX. С. 105–107; *Поппэ А.* Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // ИСССР. 1970. № 3. С. 108–124; *Poppe A.* La dernière expedition russe contre Constantinople // Byzantinoslavica. 1971. T. 32. P. 1–29, 233–268; *Литаврин Г.Г.* Война Руси против Византии в 1043 г. // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972. С. 173–222; Литаврин 1972; *Shepard J.* Why did the Russians attack Byzantium in 1043? // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher. 1985. T. XXII. P. 162, 171–176, 178–182; Литаврин 2000. С. 228–276; Гимон 2012б. С. 666–670.

О.А. Родионов

■ ПОХОДЫ РУСИ НА ВИЗАНТИЮ. С нач. 9 до нач. 12 в. насчитывают от 5 до 10 и более военных предприятий *руси* против Византии. П. совпадают по времени с эпохой становления и упрочения Древнерусского государства. Они имели разные масштабы, различались их цели и направленность, не все они были организованы высшей властью Киевского или иных княжеств Руси, но во всех П. именно Русь была наступающей стороной против обороняющейся империи. Стратегическими целями русов были: выход, несмотря на сопротивление кочевников причерноморских степей (*хазар*, *венгров*, *печенегов*, *половцев*) и Византийской империи, к морским торговым коммуникациям, ведущим к Византии и странам Ближнего Востока; овладение частью черноморского побережья для обеспечения своих интересов в прилегающем морском бассейне; признание Византией Древней Руси в качестве самостоятельного государства и ее экономических и политических прав в названном регионе; доступ на рынки империи (прежде всего – на константинопольский) и установление регулярных дипломатических отношений с императорским двором, призванные повысить международный престиж Древней Руси. Характерная особенность наиболее крупных П. в 10 – перв. пол. 11 в. состояла в почти одновременном усилении военной активности русов в направлении кавказского побережья Каспия (против *Хазарского каганата* или вассальных княжеств *Арабского халифата*). Нанося военные удары, Русь, однако, при готовности византийской стороны к мирным переговорам, охотно шла на них, стремясь обеспечить и закрепить свои интересы дипломатическими, договорными актами.

Вооруженный отпор русам империя организовывала лишь на своей территории и в прилегающих к ней водах. Насколько известно, ограниченные военные силы крымских владений Византии (военно-административные области *Херсон* и Климаты) никогда не вели боевых действий против Руси. Задача этого форпоста империи в Северном Причерноморье была не столько военной, сколько разведывательно-дипломатической: он был призван внимательно следить за ситуацией в обширном регионе, прилегающем к Крыму с севера, где быстро менялось (особенно в 9–10 вв.) соотношение крупных сил, тая-

Разгром флота руси,
миниатюра из Мадридской рукописи «Хроники» Иоанна Скилицы, сер. 12 в.

щих потенциальную угрозу северным границам Византии, и с помощью своевременных дипломатических маневров устранять эту опасность или ослаблять ее. С сер. 9 в. объектом настороженного внимания византийских дипломатов стала быстро растущая мощь Руси, в особенности после формирования единого Древнерусского государства.

Первые набеги русь совершила на черноморские владения Византии: на Сурож (см. *Стефана Сурожского житие*) в кон. 8 в. (сообщение сомнительно) и на Амастриду (см. *Георгия Амастридского житие*) в 830-х. Эти набеги носили грабительский и разведывательный характер. В 867 был, видимо, заключен договор, от которого византийские источники («Окружное послание» Фотия, «Жизнеописание императора Василия I») сохранили лишь один пункт — о принятии верхушкой Руси христианства и об отправлении к ним грека-архиепископа для организации церкви на Руси (см. в ст. *Поход руси на Византию 860 г.*). Вскоре, однако, после того как *Олег* овладел Киевом (под условным 882), источники упоминают о руси снова только как о язычниках.

В перв. годы 10 в. (традиционная дата — 907) Олег организовал новое нападение на Константинополь и его окрестности (см. *Поход руси на Византию 907 г.*), завершившееся соглашением под стенами города, а затем, в 911, заключением договора, предоставлявшего Руси чрезвычайные торговые привилегии. На Руси начало распространяться христианство, что не помешало новому походу Руси на Константинополь летом 941 (см. *Поход руси на Византию 941 г.*). Флот Игоря был разгромлен византийцами, но под угрозой нового нападения в 944 был заключен договор, сохранивший основные положения договора 911 (см. *Договоры руси с греками*). Начатый в 968 *Святославом Игоревичем* поход на Балканы в качестве союзника империи против Болгарии перерос в 969–971 в ожесточенную борьбу с византийцами за влияние на эту страну, являвшуюся важным посредствующим звеном в русско-византийских отношениях. Святослав потерпел поражение, но условия, на которых он ушел из Болгарии, занятой византийскими войсками, и которые были зафиксированы в его договоре с Византией, остались почетными. Русь продолжала оказывать империи помощь своими воинами. Поход сына Святослава *Владимира Святославича* в 988/89 (дата дискуссионна) в Крым и взятие им византийского Херсона (*Корсуни*) предположительно были вызваны нарушением со стороны империи соглашения об условиях принятия Русью христианства. Отношения Руси с Византией после принятия ею христианства обрели новое качество: Русское государство уже не устраивало военных походов на империю, хотя Киев еще поддержал в 1043 поход (неудачный) новгородского кн. *Владимира Ярославича* на Константинополь и поход в 1115 *Льва Диогена* (зятя *Владимира Всеволодовича Мономаха*), претендовавшего в качестве сына Романа IV Диогена (1068–1071) на императорский трон и явившегося на Балканы со своими половецкими и русскими союзниками (претендент потерпел поражение).

Лит.: Левченко 1956; Литаврин 2000.

Г.Г. Литаврин

ПОХОДЫ РУСОВ НА КАСПИЙ — известные по сообщениям восточных источников экспедиции русов (араб. ар-рус; см. *Русь*) в бассейн Каспийского моря, предпринимавшиеся в 9–12 вв. В силу скудости и противоречивости источников (в древнерусских источниках не упоминаются вообще) количество, датировки и обстоятельства П. дискуссионны. Каспийское море входило в сферу экономических интересов русов по крайней мере с 9 в. Тогда по Каспию пролегал важнейший торговый путь, связывавший Восточную Европу со странами Востока. Согласно сообщению *Ибн Хордадбеха* (перв. пол. 9 в.), путь купцов-русов шел по Дону, Нижней Волге, Каспийскому морю до лежащего на его южном побережье города Джурджана (Горгана) и далее в Багдад.

Первая экспедиция русов на Каспий состоялась, по свидетельству персоязычного прикаспийского историка нач. 13 в. *Ибн Исфандийара*, в годы правления ал-Хасана ибн Зайда (250–270/864–884), основателя Алидского государства в Табаристане, и была направлена против принадлежавшего ему города Абаскуна на южном побережье Каспийского моря. Достоверность сообщения Ибн Исфандийара об этом набеге нередко ставится под сомнение на том основании, что такой осведомленный автор, как арабский путешественник и ученый-энциклопедист сер. 10 в. *ал-Мас'уди*, говорит о первом появлении военных судов русов на Каспии лишь в 912/13.

Ибн Исфандийар сообщает еще о двух походах русов на южное побережье Каспия, состоявшихся в 297/909–910 и 299/911–912. О тех же событиях пишут персидские историки Амули (14 в.) и Захир

ад-дин Мар‘аши (15 в.), но приводимые ими данные позволяют датировать поход временем вплоть до 914.

По данным ал-*Мас‘уди*, после 300/912–913 состоялся еще один поход русов на Каспий, в котором принимало участие ок. 500 кораблей, каждый из которых вмещал по 100 чел. «Многие месяцы» отряды русов совершали набеги на страны, лежащие вдоль южного и западного побережий Каспийского моря, укрываясь на морских островах поблизости от Баку. Хотя на обратном пути русы, как и было обусловлено, послали хазарскому царю половину добычи, их войско подверглось нападению со стороны проживавших в *Хазарском каганате* мусульман, которых возмутили грабительские действия русов в исламских областях Прикаспия. К хазарским мусульманам присоединились и проживавшие в Итиле христиане. Правитель Хазарии предупредил русов о готовившемся против них ударе, предотвратить который он якобы не мог. Русы, уцелевшие после битвы с хазарскими мусульманами в низовьях Волги, бежали вверх по реке, но были перебиты буртасами и волжскими булгарами.

Подробный рассказ еще об одном походе русов в Прикаспий, состоявшемся в перв. пол. 940-х, сохранился у писавшего по-арабски персидского историка *Ибн Мискавайха* (ум. в 1030). Ибн Мискавайх, ссылаясь на свидетельства очевидцев событий, сообщает, что в 332/943–944 отряд русов захватил богатый азербайджанский город *Бардаа*, расположенный близ р. Куры в армяно-грузинском пограничье. Русы быстро разбили стоявший в городе небольшой гарнизон правителя области Марзбана, который сам в это время воевал в Сирии. Заняв город, русы заявили местным жителям, что готовы гарантировать их безопасность и свободу вероисповедания, если те будут подчиняться новым хозяевам Бардаа. Однако вылазки против захватчиков продолжались, поэтому русы истребили часть городского населения. Тем временем Марзбан подтянул к городу большое войско, но так и не смог выбить русов оттуда. Вторжение мосульского князя в южную часть Азербайджана вынудило Марзбана перебросить на юг свои основные силы, оставив в Бардаа лишь небольшую часть войска. В конце концов русы, ослабленные распространившимся среди них желудочным заболеванием, а также постоянными стычками с мусульманами, решили оставить город. Ночью они вышли из крепости, нагруженные добычей, добрались до своего лагеря на берегу Куры, где сели на ожидавшие их суда и отплыли на родину. О событиях в Бардаа рассказывают также армянский историк 10 в. *Мовсес Каланкатуаци*, арабский историк 13 в. *Ибн ал-Асир*, сирийский историк 13 в. *Абу-л-Фарадж*. Сообщение Мовсеса в некоторых деталях расходится с данными Ибн Мискавайха (он, в частности, пишет, что русы были отравлены), а сведения Ибн ал-Асира целиком восходят к данным Ибн Мискавайха. *Абу-л-Фарадж* датирует поход 333/944–945, а вместо русов участниками похода называет славян, алан и лезгин.

Наряду с рассказами о морских П., в местных исторических хрониках различных прикаспийских областей сохранилось довольно много известий о пребывании на Кавказе русских наемников-гулямов, состоявших на службе у различных кавказских правителей, а также о походах русских отрядов на Кавказ и их участии в междоусобной борьбе правителей Ширвана и Дербента. Наиболее ранние сочинения, написанные по-арабски и посвященные истории Ширвана, Аррана и Дербента, в первоначальном виде не сохранились. Однако по их материалам в нач. 12 в. был составлен свод «История Дербента» (Та‘рих ал-Баб).

Согласно «Истории Дербента», в 377/987 эмир Дербента Маймун, заключенный в темницу городскими ра‘исами (верхушкой торгово-ремесленной знати), обратился за помощью к русам, которые прибыли на 18 кораблях. Русы, высадившиеся с одного из кораблей, поспешили на помощь эмиру, а остальные суда ушли на юг, и дальнейшая судьба их неизвестна. Эмир был вскоре освобожден и, опираясь на отряд русов, продолжил борьбу с ра‘исами, которая в 989 разгорелась с новой силой и приняла религиозный характер. Выступавший на стороне ра‘исов гилянский проповедник Муса ат-Тузи обвинил эмира в недостойном для исламского правителя поведении и потребовал от него, чтобы тот передал ему своих русских гулямов для обращения в ислам. Маймун отказался выполнить требование Мусы и вместе с русами ушел в соседний с Дербентом Табасаран.

Действия русов на Кавказе в перв. десятилетия 11 в. были во многом связаны с политикой княжившего в *Тмуторокани* кн. *Мстислава Владимировича*. В 1030–1031 русы, действуя в союзе с аланами и горцами Дагестана, выступили против правителя Ширвана Минучихра (1027–1034), конфликтовавшего тогда с Дербентом из-за спорных земель. Союзники разгромили неподалеку от Баку войска ширваншаха. Затем отряды русов поднялись вверх по Куре, перешли на Аракс и добрались до Байлакана, где находился приверженец Минучихра – Аскуйа, сын эмира Аррана Фадла, поднявший мятеж против отца, который поддерживал своего другого сына Мусу. При поддержке русов Муса взял Байлакан, полностью разорив город и убив брата. В местной кавказской традиции разгром Байлакана был приписан одним русам (именно так описывает взятие города поэт 12 в. Мас‘уд ибн Намдар).

После победы над ширваншахом и взятия Байлакана часть русов двинулась в Византию и оттуда ушла к себе домой. Другие отряды русов и их аланские союзники возвращались на родину через Северный Кавказ и были перебиты людьми дербентского эмира Мансура. Поэтому в следующем 1032 русы и аланы выступили уже против Дербента, но были отбиты и вернулись ни с чем.

Сведения о русах на Каспии содержатся и в некоторых поэтических произведениях прикаспийских авторов. Сообщения о русах приводит писавший по-персидски придворный поэт-панегирист ширваншахов Хакани (1120–1199). В трех одах, посвященных ширваншаху Ахситану I (1160–1196), Хакани рассказывает о вторжении русов в его владения ок. 569–70/1173–1174. По словам Хакани, 73 русских корабля поднялись по Куре до Лемберана. Возможно, русы координировали свои действия с кипчаками, которые в это же самое время захватили Дербент, после чего отправились

на Шабаран. Ширваншах обратился за помощью к грузинскому царю Георгию III (ум. 1184), и совместными усилиями они одержали победу над русами и кипчаками.

В историографии (М.И. Артамонов, Г.С. Лебедев и др.) обращено внимание на совпадение активности руси на восточном направлении с действиями Русского государства на пути «из варяг в греки» (договор с греками 911, походы на Царьград 941 и 944, посылка русских войск в Византию в конце 970-х).

Лит.: Дорн 1875; *Якубовский А.Ю.* Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г. // ВВ. 1926. Т. XXIV. С. 63–92; *Флоровский А.В.* Известия о Древней Руси арабского писателя Мискавейхи X–XI вв. и его продолжателя // SK. 1927. Вып. 1. С. 175–186; *Половой Н.Я.* О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // ВВ. 1961. Т. XX. С. 90–105; Бартольд 1963. С. 810–858; Минорский 1963; *Алиев С.М.* О датировке набега русов, упомянутых Ибн Исфандийаром и Амоли // Восточные источники 1969. Т. II. С. 316–321; Коновалова 1999; *Коновалова И.Г.* Русы на Каспии в IX – первой половине X в. (К вопросу о составе участников каспийских походов) // Великий Волжский путь. Казань, 2001. С. 164–172.

И.Г. Коновалова

ПОЧЕРК – исторически сложившийся тип письма, а также индивидуальный динамический стереотип в рамках этого типа. Древнейшим типом П. русских *книг рукописных* и *грамот* был устав – сходное с греческим унциалом двухлинейное письмо, буквенные начертания которого располагались перпендикулярно к строке в виде правильных линий и округлений, с ровными нажимами. Различают ранний (11–12 вв.), переходный (13–14 вв.) и поздний (15–17 вв.) устав. В уставе 11–12 вв. ширина и высота букв были примерно одинаковыми, а сама буква вписывалась в квадрат. Слова в строке писались слитно, буквы располагались на равном расстоянии друг от друга, а их число в строке было примерно одинаковым. Словосокращений, выносных букв и надстрочных знаков было мало. Переходный устав 13–14 вв. сформировался для письма *богослужебных книг* и получил особое распространение на Северо-Западе и Северо-Востоке Руси. Характеризуется вытянутостью букв, их укрупнением и утолщением, нарушением симметричности за счет сокращения верха букв. Увеличивается число словосокращений, выносных букв и надстрочных знаков. Благодаря специфической стилистике переходный устав получил также название «манерного литургического устава».

Уставом написаны также *берестяные грамоты* и памятники *эпиграфики* (включая *граффити*), однако их П. имеют свои особенности в сравнении с рукописями на *пергамене*, обусловленные как техникой письма (процарапывание, прорезание и т. д.), так и некнижным, непарадным характером текстов. С 14 в. на Руси начинает развиваться новый тип П. – полуустав (впрочем, его элементы можно проследить в беглом уставе непарадных текстов 11–13 вв. – *записей* на книгах, берестяных грамот и т. д.), а с 15 в. – скоропись.

П. является центральным (хотя и не единственным) объектом интереса *палеографии*, в число задач которой входит разграничение и идентификация индивидуальных П. *писцов*, а также датировка источников по П. Датировка пергаменных рукописей по П. хорошо разработана, однако затрудняется сравнительно небольшим числом кодексов, имеющих точную дату написания. А.А. Зализняком разработана методика датировки по П. берестяных грамот и граффити.

Лит.: Черепнин 1956а; *Костюхина Л.М.* Книжное письмо в России XVII в. М., 1974; *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977; Столярова 1999. С. 69–104; Зализняк 1999; Зализняк 2000; Зализняк 2004б; *Уханова Е.В.* Византийский унциал и славянский устав: Проблемы источников и эволюции // Монфокон: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. Вып. 1. С. 19–88.

Л.В. Столярова

ПОЯС – кожаная, вязаная или тканая деталь одежды. Характерен для Древней

Поясной набор (*по В.В. Мурашевой*)

Руси наборный П. – ремень, снабженный металлическими деталями: пряжкой, бляшками, обоймами, соединительными кольцами и ременными наконечниками (бляшками удлиненной формы, которыми оформлялся конец ремня). Мода на П. с металлической гарнитурой была распространена среди воинов в кочевнической среде и оттуда в 10 в. пришла на Русь. Древнерусский П. близок по конструкции венгерскому и хазарскому: он застегивался на боку и имел длинный, свисающий вдоль ноги конец. К ремню часто подвеши-

вались различные мелкие предметы (кресало, оселок, нож и др.). Большая часть находок наборных украшений происходит из погребальных памятников кон. 9 — нач. 11 в., связанных с древнерусской *дружиной* (*Гнёздово*, *Шестовица*, *Тимерёво* и др.). Металлические детали изготавливались в основном из бронзы, реже из серебра и железа. Бляшки разнообразных форм, иногда с подвесными колечками, украшались геометрическим, растительным и зооморфным орнаментом, иногда в технике черни и др. Одним из крупных центров их изготовления была Волжская Булгария, встречаются также украшения П., выполненные в скандинавском стиле; часть украшений сделана на древнерусской территории, в частности в Среднем Поднепровье.

П. играл символическую роль в разнообразных действиях, связанных с семейными обрядами (свадьба, похороны и т. п.).

Лит.: *Мальм В.А.* Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963; *Орлов Р.С.* Среднеднепровская традиция художественной металлообработки в X–XI вв. // Культура и искусство средневекового города. М., 1984; *Мурашева В.В.* Семиотический статус пояса в средневековой Руси // Средневековые древности Восточной Европы. Тр. ГИМ. М., 1993. Вып. 82; *Она же.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000.

В.В. Мурашева

■ ПРАВДА ЯРОСЛАВА см. в ст. РУССКАЯ ПРАВДА

■ ПРАВДА ЯРОСЛАВИЧЕЙ см. в ст. РУССКАЯ ПРАВДА

■ ПРАВДА РУССКАЯ см. РУССКАЯ ПРАВДА

■ ПРАВО. Характер и эволюцию П. в Древней Руси до 11 в. раскрывают *договоры руси с греками*, Правда Ярослава, *Повесть временных лет*, *Устав Владимира Святославича*; для 11–13 вв. — Правда Ярославичей, Пространная Правда (см. в ст. *Русская Правда*), *устав Владимира Святославича*, *устав Ярослава Владимировича*, *устав Ростислава Мстиславича* смоленского, Святослава Всеволодовича новгородского, «Вопрошание» *Кирика*, правила митрополитов и епископов, сообщения летописей.

Древнерусское П. в течение 9–13 вв., сохранив в процессе эволюции государства основные характерные черты, заметно изменилось. Такими чертами можно считать: участие в судопроизводстве соседей (родственников и неродственников), защищающих интересы потерпевшего; привилегированное положение иностранцев; денежные штрафы как наиболее частая форма наказания (см. *Казнь*).

В качестве преступлений рассматривались убийства, членовредительства, оскорбления, изнасилования, нарушение собственности (кража, разбой, посягательство на чужой участок земли). Относительно двух первых правосознание различало, в каких условиях эти преступления совершены. Если это произошло при равенстве сторон, во время открытой драки, стычки, а также на пиру или при свадебном обряде, это уменьшало вину убийцы, и он имел право рассчитывать на помощь коллектива соседей в выплате штрафа. Убийство в разбойном нападении, при ограблении признавалось имеющим отягчающие обстоятельства и такого права не давало. Членовредительство во время ссоры вооруженных воинов при ударе мечом наказывалось штрафом, ответный удар мечом на оскорбление действием не наказывался.

Право защищало честь свободного человека. Штраф следовал как за публичное оскорбление мужчины — повреждение волос, усов, бороды, так и за оскорбление женщины — за изнасилование или открывание волос (сдирание повоя).

В 11–13 вв. произошли изменения в П., связанные с усилением роли государства, социальной стратификацией, принятием христианства. Получает отражение укрепление княжеской власти, увеличение значения княжеского двора, княжеского окружения, княжеского суда, что сказывается в особой защите хозяйственных интересов князя (охрана княжеского коня в табуне, бобровых угодий), финансирование его интересов (первоочередная выплата купцом банкротом долга князю), усиление охраны жизни княжеских чиновников (двойная вира в 80 гривен за их убийство), а также несвободных управителей боярского хозяйства (40 гривен вместо 12 гривен за убийство простого свободного). Изменения коснулись и юрисдикции — сузились права общинников и родовых коллективов за счет расширения княжеской и церковной юрисдикций: возмещение за убийство родственникам переходит в государственный штраф, традиционные функции родового коллектива в семейном праве переходят к церкви; наконец, появляются новые нормы права, связанные с христианизацией общества: отмена смертной казни, существовавшей в форме кровной мести, введение христианского брака, моногамии, ограничения в степенях родства при браках, фиксация норм развода, преследование внебрачных и добрачных связей.

Лит.: Пресняков 1909; Юшков 1949; *Иванов В.В.*, *Топоров В.Н.* О языке древнего славянского права: к анализу нескольких ключевых понятий // Славянское языкознание: VIII Международный съезд славистов. М., 1978. С. 237–239; *Kaiser D.H.* The growth of the Law in Medieval Russia. Princeton, 1980; РЗ. Т. 1; Древняя Русь: проблемы права и правовой идеологии. М., 1984; *Хачатуров Р.Л.* Становление древнерусского права. Дис. ... д.юрид.н. Тбилиси, 1988; *Живов В.М.* История русского права как лингво-семиотическая проблема // Semioties and The History of Culture. Columbus, 1988. С. 40–128; Свердлов 1988; Никольский 2004; *Рогов В.А.*, *Рогов В.В.* Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (Очерки IX — середины XVII в.). М., 2006.

Я.Н. Щапов

■ ПРАВО ЦЕРКОВНОЕ (каноническое) — совокупность норм и принципов, регулировавших деятельность церкви — как общества верующих и самих верующих, так и членов церкви. П.ц. основывается на нормах христианского учения — Священного Писания и священного предания, а также на установлениях признанных авторитетными светских законодателей.

Источниками П.ц. на Руси первоначально были нормы, усвоенные греческими ие-

рархами на родине и принесенные ими на Русь, затем книги Ветхого и Нового Завета, в частности «Закон, Богом данный израильтянам Моисеем» и «Правила апостольские», соборные правила шести вселенских и семи поместных соборов (4–9 вв.), правила и послания отцов церкви — епископов восточных церквей (Василия Великого, Григория Нисского, Василия Кесарийского, Тимофея Александрийского и др.), избранные императорские новеллы и выдержки из них, касающиеся церкви, в составе сборников в 93 (87) главах и др. Эти источники составляли содержание сборников церковного права — Номоканонов, или *Кормчих книг*. Местные условия христианизируемой страны не всегда позволяли использовать эти нормы в полной мере, что вызвало появление древнерусских памятников П.ц. — правил и ответов местных иерархов, княжеских уставов и грамот церкви и др.

П.ц. применялось в нескольких сферах жизни Руси. Во-первых, оно определяло функционирование церкви как христианского сообщества: при посвящении священно- и церковнослужителей, епископов, в управлении церковью, в исполнении таинств. Во-вторых, оно применялось при посягательствах на христианское учение, святотатстве, ограблении церквей и кладбищ, при нарушениях духовной цензуры, при врачевании и применении магии. В-третьих, при нарушениях во взаимоотношениях между полами, связанных с подготовкой, заключением и расторжением брака, двоеженством, изнасилованиями и другими преступлениями против женщин, с взаимоотношениями внутри семьи. Кроме того, П.ц. находило применение при регулировании отношений, связанных с деятельностью «церковных людей» вообще — как белого и черного духовенства церковнослужителей и монашества, так и зависимых от церкви людей — церковных и монастырских крестьян, прощеников и др.

С учреждением и развитием древнерусской церкви появились местные памятники П.ц.: княжеские установления, касающиеся деятельности церкви (*Устав Владимира Святославича* о десятинах, церковных судах и церковных людях), отчасти принятые совместно с церковными иерархами (*Устав Ярослава Владимировича о церковных судах*), правила и ответы иерархов (ответы митр. *Иоанна II* 1080-х, новгородских еп. *Нифонта* до 1156 и *Иоанна* (*Ильи*) 1160-х) и местных соборов. Поскольку Русь составляла епархию Константинопольской патриархии, в качестве действовавших норм древнерусского П.ц. выступали и решения Константинопольского патриарха (грамоты патриархов *Луки Хрисоверга* ок. 1160, *Германа II* 1228).

Лит.: Щапов 1972; Щапов 1989; *Цыпин В.А.* Церковное право. М., 1994; Подскальски 1996.

Я.Н. Щапов

ПРАЗДНИКИ ЦЕРКОВНЫЕ — один из важнейших компонентов годичного круга богослужения. Состав и порядок П.ц. определялся *уставом* и месяцесловом.

В богослужебных книгах вместо славянских названий П.ц. «святок» и «праздник» употреблялись кальки греческих терминов «память» (μνήμη), «воспоминание» (ἀνάμνησις), «страсть» (ἄθλησις). «Памяти» и «воспоминания» — П.ц., установленные в память каких-либо лиц или событий, «страсть» — в честь святого, претерпевшего мученическую кончину. Кроме того, в месяцесловах (церковных календарях) отмечались события церковной и гражданской истории: основания городов, освящения церквей, избавления от нашествий, природные явления и стихийные бедствия (ср. *Знамения*).

П.ц. делятся на «переходящие» праздники подвижного пасхального цикла, отсчитывающиеся от дня Пасхи, и «непереходящие» неподвижного месячного цикла богослужения, имеющие постоянную календарную дату. Месяцесловный раздел начинался с 1 сентября — первого дня гражданского и церковного года в Византии (празднование «начала индикта» или «нового лета»).

Сведения о «непереходящих» П.ц. находятся в *книгах богослужебных*, которые либо имеют специальный месяцесловный раздел (*Евангелия*, *Апостолы* и *Уставы монастырские*), либо организованы по календарному принципу (*Прологи*, *Минеи* служебные и праздничные, *Стихирари* месячные, *Кондакари*). Богослужебные указания относительно совершения «переходящих» П.ц. содержатся в *Триодях* постной и цветной, триодном разделе Типиконов, пасхальных циклах Евангелия и Апостолов, Стихирарях постных и цветных.

При всем разнообразии состава рукописных календарей каждый из них содержит наиболее значительные П.ц. Пасха (Светлое Христово Воскресение) и 12 главных церковных торжеств образуют категорию двунадесятых П.ц. Три из них являются «переходящими»: Вход Господень в Иерусалим (воскресенье перед Пасхой), Вознесение (40-й день после Пасхи) и Пятидесятница (50-й день после Пасхи). К двунадесятым непереходящим П.ц. относятся: Рождество Богородицы (8.09), Воздвижение Креста Господня (14.09), Введение Богородицы во храм (21.11), Рождество Христово (25.12), Богоявление Господне (6.01), Сретение Господне (2.02), Благовещение Богородицы (25.03), Преображение Господне (6.08), Успение Богородицы (15.08). Кроме того, церковь называет великими 5 других наиболее значительных П.ц.: Обрезание Господне и память Василия Великого (1.01), Рождество Иоанна Предтечи (24.06), память ап. Петра и Павла (29.06), Усекновение главы Иоанна Предтечи (29.08).

Состав П.ц. в Древней Руси значительно отличается от современного унифицированного церковного календаря. Своеобразие древнерусским календарям придает большое число локальных константинопольских известий, реликтовые палестинские праздники и «латинствующие» памяти (заимствованные из литургических памятников Западной церкви и не отмечавшиеся в Византии). Это соответствовало уставно-литургической ситуации того времени — с преобладанием Устава Великой церкви (храма Св. Софии константинопольской), заметными следами влияния Иерусалимского Святогробского Типикона и открытостью к западным источникам. Эти П.ц. вышли из употребления с принятием Иерусалимского Саввaитского Устава в богослужебной практике русской церкви в кон. 14 — нач. 15 в. Отличия от современного календаря обусловлены также тем, что в Древней Руси празднования ряда хорошо известных святых совершались под другими да-

тами в соответствии со Студийским уставом. Например, месяцеслов *Остромирова Евангелия* отмечает память сщмч. Симеона, Сродника Господня, еп. Иерусалимского (ум. 107) под 13, 18 и 21.09. (л. 218 об., 224 об., 225 об.) вместо 27.04.

Этими факторами объясняется разнообразие и пестрота содержания каждого из сохранившихся списков рукописных календарей. Существуют полные (каждодневные) календари, содержащие от 1 до 10 памятей святых на каждый день каждого месяца, и календари избранного состава, включавшие лишь наиболее значительные П.ц. Наибольшие разночтения характерны для месяцесловов в составе Евангелий. По числу отмечаемых П.ц. Пролог превосходит все другие виды церковных календарей.

Из событий русской истории домонгольского периода в календарях 11–14 вв. упоминаются: освящения храмов Св. Софии киевской (11.05.952 при кнг. *Ольге* и 4.11 при митр. *Ефреме*, ок. 1055), *Десятинной церкви* (12.05.996 при *Владимире Святославиче*), вмч. Георгия (26.11 при *Ярославе Владимировиче Мудром* и митр. *Иларионе*, ок. 1049); землетрясение «в Русской земле» (5.02.1107); праздник Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы, установленный в честь победы *Андрея Юрьевича Боголюбского* над волжскими болгарами (1.08.1164), и праздник Знамения Пресвятой Богородицы, учрежденный в память снятия осады Новгорода и битвы «новгородцев с суздальцами» (27.11.1170). Большинство известий (кроме 4, 26.11 и 1.08) сохранились в рукописях кон. 13–14 в.

Важную информацию о П.ц. содержат также летописи, которые при датировке событий часто указывают приходящийся на этот день П.ц. Сведения летописей отражают реальное значение П.ц. в жизни общества. Одно и то же событие летописи различных изводов могут соотносить с разными П.ц. Например, разрушительное землетрясение 3.05.1230 *Лаврентьевская летопись* соотносит с непереходящим праздником прп. Феодосия, игумена Печерского, а НПЛ – с пятницей пятой недели после Пасхи. Из этого следует, что в то время в Новгороде день памяти *Феодосия Печерского* еще не являлся столь же значительным праздником, как в Киеве и Владимиро-Суздальской земле. В летописях содержатся просторечные названия П.ц.: масленая неделя – сыропустная неделя, Великий день – Пасха, Госпожин день – Успение Богородицы, вербница, вербная неделя – Вход Господень в Иерусалим, русальная неделя, чистая неделя – первая неделя Великого поста и др. Упоминания русалий проникают и на страницы богослужебных книг: Евангелие РНБ. Погод. 11 (кон. 12 – нач. 13 в.) называет неделю Пятидесятницы (Троицкую) «русальной» (л. 58).

Выбор даты при установлении русских П.ц. часто носил идеологический характер. Дни освящения Киевской Софии 11.05 и Десятинной церкви 12.05 были приурочены к празднику «рождения» или «основания» Константинополя (330), т. е. первые князья-христиане руководствовались идеей преемственности и равенства «второму Риму» – Царьграду, а также идеей вручения Киева, как и столицы Византии, заступничеству Богородицы. Символика освящения новгородской Софии в день Обновления храма Гроба Господня указывает на уподобление самого Новгорода, во всем соперничавшего с Киевом, Иерусалиму.

Обычно значительные события политической жизни также стремились согласовать с П.ц. Например, дата поставления в митрополиты *Климента Смолятича* по инициативе кн. *Изяслава Мстиславича*, несет двойную смысловую нагрузку: интронизация произошла 27.07.1147 в день памяти вмч. Пантелеимона (патрона Изяслава) и св. Климента, еп. Охридского (небесного покровителя Климента Смолятича). В ряде случаев летописец дает назидательно-нравственное толкование совпадениям событий с П.ц., например освобождение Всеслава Полоцкого из поруба, ставшего жертвой нарушения крестного целования, произошедшее именно в день Воздвижения Креста Господня.

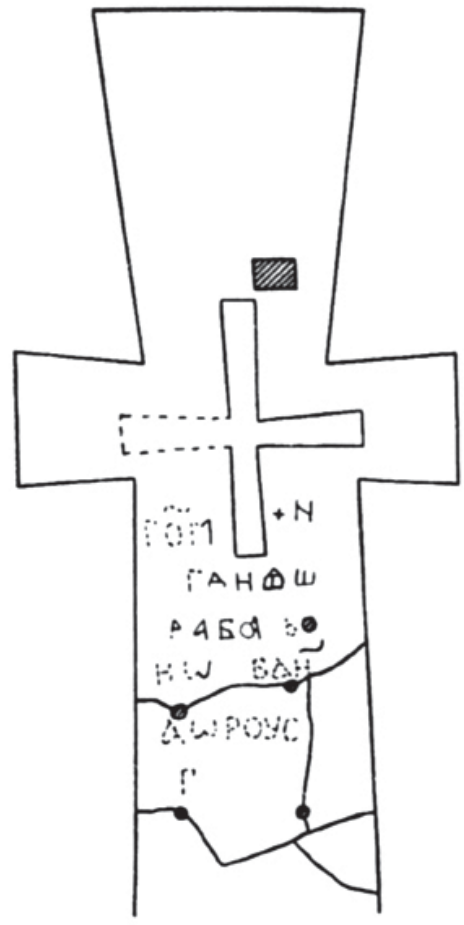
Ист.: Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. I–II; *Пентковский А.М.* Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001; Лосева 2001.

Лит.: Голубинский 1903; *Серегина Н.С.* Песнопения русским святым по материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. Стихирарь месячный. СПб., 1994; Подскальский 1996; *Пентковский А.М.* Лекционарии и четвероевангелия в византийской и славянской литургических традициях // Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998; Иванова 2009.

О.В. Лосева

ПРАКСЕДИС см. ЕВПРАКСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА

ПРЕГРАДНЕНСКИЙ КРЕСТ – каменный крест, высотой ок. 3 м с длинной вертикальной и сравнительно короткой горизонтальной перекладиной, расширяющейся к концам. Обнаружен в кон. 18 в. у с. Преградное (Ставрополье). Находится в



Преградненский крест, *прорись-реконструкция надписи (по А.А. Медынцевой)*

Ставропольском музее краеведения. На лицевой стороне имелась надпись, от которой уцелели остатки четырех строк, выполненных *кириллицей*: «помяни господи душу раба своего... Ивана русьскаго [последние два слова читаются лишь по прорисям]...». По свидетельству П.Г. Буткова, в 1776 на кресте можно было прочесть и дату, соответствующую 1041; на существующих зарисовках она отсутствует. Палеографические особенности надписи указывают на время не позже сер. 11 в.

П.к. относится к памятным и путевым крестам. Возможно, он был поставлен на месте гибели Иоанна (?), русского дружинника, купца или паломника, но не был намогильным, т. к. археологические раскопки не обнаружили ни погребения, ни культурного слоя. П.к. отмечает путь из *Тмутороканского княжества* в страны Прикаспия. Это обстоятельство вместе с возможной датой (1041) дало основание Дж. Шепарду предположить, что «Иван русский» был участником похода *Ингвара Путешественника* и погиб во время перехода войска из Каспийского моря в Черное, что маловероятно.

Лит.: *Кузнецов В.А.*, *Медынцева А.А.* Славянорусская надпись XI в. из с. Преградное на Северном Кавказе // КСИА. 1975. Вып. 144. С. 11–17; *Shepard J.* Yngvarr's Expedition to the East and a Russian Inscribed Cross // Saga-Book. 1982–1985. Vol. XXI. Part 3–4 (1984–1985). P. 222–292; Медынцева 2000. С. 221–227.

А.А. Медынцева

«ПРЕДИСЛОВИЕ ПОКАЯНИЮ» (12 в.) — памятник древнерусской учительной литературы (см. *Поучения*), архиерейское наставление духовнику с обличением социальных пороков общества. Особому осуждению подвергается *ростовщичество* (противопоставляемое грабежу: за последний предлагается десятикратное возмещение, а за дачу денег в рост — стократное) и изгойство — взимание платы за освобождение детей невольников: продающий раба дороже, чем купил его, уподобляется торговцу душами («Прасол душ живых»). В П.п. настойчиво проводится мысль о недостаточности словесного покаяния — оно должно сопровождаться возмещением ущерба или раздачей соответствующей милостыни. П.п. проникнуто убеждением, что священник стоит выше земных правителей и должен быть непреклонен в осуждении земной несправедливости и ее носителей. В завершении указывается, что П.п. не подобает читать «несмысленным» священникам и тем более мирянам.

П.п. широко распространено в древнерусской рукописной традиции, старшие списки его относятся к рубежу 14–15 вв., текст достаточно устойчив. Не позднее перв. трети 13 в. памятник получил известность и у южных славян (один из старших его списков — РГАДА. Маз. № 1700, сер. — вт. пол. 14 в. — болгарского происхождения). Отсутствие существенных разночтений между русскими и болгарским списками в сочетании с древностью лексики позволяет сделать вывод, что исходный текст сохранился практически без изменений. Вероятно, не позднее рубежа 15–16 вв. памятник послужил источником епитимийной компиляции «А се грехи», помещенной в Великих Минеях Четьих под 31 августа.

Изд.: *Срезневский И.И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. Т. 2. № VII; РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 327–332.

Лит.: *Изергин В.* «Предъсловие покаянию» // ЖМНП. 1891. Ноябрь. Ч. 278. С. 142–184; *Смирнов С.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (Тексты и заметки). М., 1913 (репр.: 1995). С. 50, 330; *Турилов А.А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы. XI Междунар. съезд славистов: Докл. рос. делегации. М., 1993. С. 33–34; *Завадская С.В.* Предисловие покаянию // ППИДР. С. 170–171.

А.А. Турилов

ПРЕДСЛАВА см. ПЕРЕДСЛАВА

ПРЕДСЛАВИНО — княжеское село на левом берегу р. Лыбедь, ныне на территории Киева. Упоминается в ПВЛ под 980 как место жительства *Рогнеды*.

Археологическими раскопками П. локализовано в р-не стадиона на территории Ин-та физкультуры. Материалы 10–13 вв. указывают на существование здесь богатой загородной усадьбы.

И.И. Мовчан

ПРЕТИЧ (10 в.) — воевода. В 968 во время осады Киева *печенегами* в отсутствие *Святослава Игоревича* П. хитростью спас город от разгрома: он заявил печенежскому хану, что пришел с передовым отрядом Святослава, и в знак дружбы обменялся с ханом оружием. Когда печенеги отступили от города, П. перевез кнг. *Ольгу* с внуками Ярополком, Олегом и Владимиром из Киева на другую сторону Днепра.

Н.Ф. Котляр

ПРЕЧИСТЕНСКАЯ (Рождества Богородицы?) ЦЕРКОВЬ в Гродно см. в ст. ГРОДНО

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ (Пречистой Богородицы?) МОНАСТЫРЬ в Зарубе. Отмечен в Ипатьевской летописи под 1147 в связи с упоминанием монаха м-ря *Климента Смолятича*, в будущем киевского митрополита. Расположен в урочище Церковщина, в 2 км севернее с. Зарубинцы, у подножия городища *Монастырек*. Сейчас урочище частично затоплено и размывается Каневским водохранилищем.

Раскопками обнаружены остатки двух каменных храмов. «Большой» храм (исследован М.К. Каргером в 1948–1949) — трехапсидный с дополнительным западным членением (ок. 24 × 15 м). Наружные и внутренние лопатки плоские. Кладка смешанного типа, фундамент на ростверке. В западной части обнаружены кирпичные гробницы. Полы из поливной керамики; стены расписаны фресками. Датируется кон. 11 — нач. 12 в. Особенностью «Большого» храма является чрезвычайная неправильность разбивки плана (возможно, это результат подвижек грунта, а не ошибки зодчего).

Во вт. пол. 12 в. «Большой» храм был разрушен и западнее возведен новый (раскопки 1907, 1916), меньшего размера, «Малый», четырехстолпный храм (21 ×

15 м). Уникальная деталь его – пустотелые кирпичные полуколонны, приставленные прямо к фасадам вместо плоских пилястр, сохраненных по углам. Столбы крещатые, кладка равнослойная плинфяная.

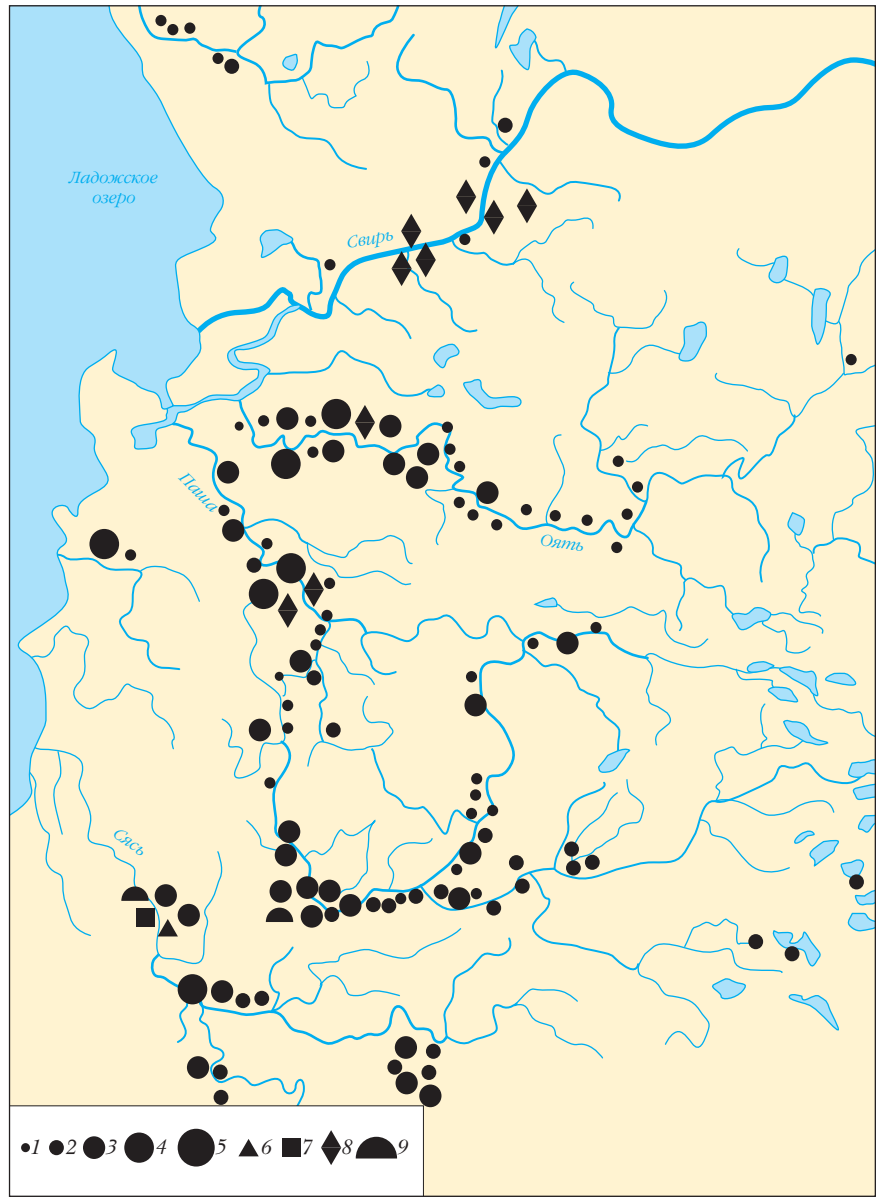
Лит.: *Каргер М.К.* Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб // СА. 1950. Т. 13. С. 34–60; Раппопорт 1982. № 41, 42. С. 30–31.

Л.А. Беляев, В.А. Петрашенко

ПРЖЕМЫСЛОВИЧИ см. ПШЕМЫСЛОВИЧИ

ПРИЛАДОЖСКИЕ КУРГАНЫ – памятники археологической культуры, ареал которой на рубеже 1–2 тыс. н. э. включал Юго-Восточное Приладожье и район Прионежья с бассейнами рр. Сясь, Тихвинка, Воронежка, Паша, Капша, Оять, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица и северное побережье Онежского озера. Исследовалась Н.Е. Бранденбургом (1878–1884), В.И. Равдоникасом (1920–1930-е); А.М. Линевским (1947–1949), С.И. Кочкуркиной, И.П. Крупейченко, В.А. Назаренко, В.Я. Конецким, В.А. Кольчатовым, А.М. Спиридоновым и др. (1960–1980-е). Раскопано 700 насыпей из более 1450, найдено 9 кладов восточных и западноевропейских монет 11–12 вв. Синхронных К.п. поселений, за исключением Сясьского городища, не обнаружено.

Небольшие округлые насыпи (высота 0,6–3 м, диаметр 5–12 м) располагаются цепочкой или скученно по берегам рек и ручьев на различной высоте. В курганах 10–11 вв. останки умерших – сожженные и несожженные – укладывались по разные стороны от очага-кострища (выявлены примерно в трети курганов), сооруженного в основании насыпи или несколько выше и сопровождавшегося предметами кухонного инвентаря, женские – в западной части, мужские – в восточной с изделиями, которыми пользовались при жизни. Отмечены захоронения взрослых, изредка подростков и детей. Наряду с общими чертами в погребальной обрядности П.к. отмечено разнообразие и особенности, обусловленные локально-территориальными, хронологическими, социальными и этническими причи-



Памятники Юго-Восточного Приладожья:
1 – одиночные курганы; 2 – до 10; 3 – до 20; 4 – до 40; 5 – свыше 40; 6 – Сясьское городище; 7 – селище; 8 – клады; 9 – сопки

Предметы вооружения *из кургана № 6, Заозерье*

нами. В курганах 11–12 вв. трупосожжение почти не применялось, преобладала ингумация. Умершие погребались в праздничной одежде преимущественно на спине в меридиональном направлении головой на юг с некоторым отклонением в сторону, иногда в деревянных сооружениях и могильных ямах. Богатейший материал, состоящий из ювелирных и бытовых изделий, остатков льняных, шерстяных и шелковых тканей, глиняной и металлической посуды, предметов вооружения, обладает высокой информативностью при разработке хронологии отдельных категорий вещей и памятников в целом, при выяснении этнокультурных аспектов раннесредневековой истории.

Население, оставившее П.к., — прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского, к которому позднее добавились славяне. В кон. 9–10 в. появление скандинавских купцов-воинов в Юго-Восточном Приладожье, создание ими опорного пункта на р. Сяси и тесные связи с Ладогой способствовали активному участию приладожского населения в международной торговле. Среди погребального инвентаря этого периода преобладают западные и восточные импортные изделия. Контакты двух этносов не ограничились торгово-экономической сферой, о чем свидетельствуют скандинаво-финские погребения. В 11 в. установились тесные связи с Новгородом. С появлением славян в Приладожье входят в обиход серийные древнерусские изделия и технологии, увеличивается количество славяно-финских и финно-славянских погребений. 12–13 вв. характеризуются нивелировкой приладожской культуры, а затем исчезновением курганов.

Лит.: Кочкуркина 1973; *Кочкуркина С.И., Линевский А.М.* Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985; *Назаренко В.А.* Исторические судьбы Приладожья и их связь с Ладогой // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 106–115; *Кочкуркина С.И.* Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск, 1989; *Она же.* Приладожская курганная культура: погребения с монетами, весами и гирьками. Петрозаводск, 2013.

С.И. Кочкуркина

ПРОДАЖА — в древнерусском праве судебно-денежный штраф за совершенное правонарушение в пользу князя (государства). Распространение термина П. происходило во вт. пол. 11 — перв. пол. 12 в., когда он заменил в том же значении слово *обида*.

М.Б. Свердлов

«ПРОДОЛЖАТЕЛЬ РЕГИНОНА» (Continuatio Reginonis) — закрепившееся в науке название одного из наиболее важных памятников латинской историографии 10 в. (по форме служившее продолжением — с 907 по 967) «Хроники» Регинона Прюмского. Отличающийся общеимперским кругозором, П.Р. выдержан в традициях каролингского придворного летописания и выдает определенную близость автора к императорскому двору. Согласно прочно утвердившемуся мнению, принадлежит перу первого магдебургского архиепископа, а прежде — миссийного епископа Руси *Адальберта*, деятельность которого освещена довольно подробно, что и определяет значение памятника для истории Руси (см. также: Ольга. *Хильдесхаймские анналы*). Вместе с тем принятая датировка создания П.Р. (не позднее нач. 968) едва ли верна; более вероятно, что работа продолжалась еще после 973. Труд был автором не завершен, обрываясь на изложении коронации в Риме Оттона II как императора-соправителя в кон. 967.

Изд. и перев.: Reginonis abbatis Prumiensis chronicon cum continuatione Treverensi / F. Kurze. Hannover. 1890; Назаренко 1993. С. 101–130; ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 44–48.

Лит.: *Isenbarth H.* Über den Verfasser und Glaubwürdigkeit der *Continuatio Reginonis*. Kiel. 1889; *Wattenbach W., Holtzmann R.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Die Zeit der Sachsen und Salier / F.-J. Schmale. Darmstadt. 1967. Bd. 1. S. 163–170; *Hauck K.* Erzbischof Adalbert von Magdeburg als Geschichtsschreiber // Festschrift für W. Schlesinger. Köln; Wien, 1974. Bd. 2. S. 276–353.

А.В. Назаренко

«ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ФЕОФАНА» (Theophanes Continuatus) — условное название византийского историографического памятника, созданного при имп. *Константине VII Багрянородном* и посвященного истории василевсов начиная с Льва V до 963 (с хронологическими цезурами в тексте). Памятник проникнут восхвалением правящей Македонской династии. Сочинение неоднородно, ибо составлено из текстов, видимо, разных авторов, одним из которых признается Феодор Дафнопат. В составе хроники сохранилось «Жизнеописание императора Василия» Константина VII Багрянородного, послужившее одним из источников летописцев. Хроника П.Ф. содержит важные сведения по истории Древней Руси и русско-византийских отношений, в частности сообщается о крещении Руси при императоре Василии I, о чуде с неопалимым Евангелием, предопределившем выбор веры, о *походе руси на греков 941 г.* и др.

Изд. и перев.: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 1–481; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. М., 1992.

Лит.: ДР. 1999. С. 102–111.

М.В. Бибиков

ПРОЛОГ — *сборник* устойчивого состава, состоящий из кратких *житий святых* и рассказов о *праздниках церковных*, расположенных в календарном порядке, с 1.9 по 31.8, и иногда дополненных нравоучительными рассказами, тропарями и краткими уставными указаниями. Существуют рукописи П., рассчитанные на полгода (с сентября по февраль и с марта по август), а также на четверть или треть года. Тексты из П. читались во время *богослужения*; в 12–13 вв., судя по ряду свидетельств, П. прочно вошел в древнерусский церковный обиход, включая даже некоторые приходские церкви.

П. появился на славянской почве, однако был основан на византийском Синаксаре (Менологии) в редакции, в своей основе составленной ок. 985 по инициативе *Василия II Болгаробойцы*. Впрочем,

в славянском П. отразились черты и ряда других редакций византийского Синаксаря, т. е. оригиналом перевода могла послужить какая-то неизвестная на сегодняшний день редакция. О том, где и когда был осуществлен славянский перевод Синаксаря, высказывались разные гипотезы; часть специалистов склоняется к тому, что это произошло на Руси в посл. трети 11 или нач. 12 в.; предполагались также *Царьград* и *Афон*. Вероятно, перевод был осуществлен группой книжников, среди которых были как восточные, так и южные славяне.

О происхождении названия П. тоже высказывались различные гипотезы: от греч. πρόλογος «предисловие» (по недоразумению название предисловия к сборнику распространилось на весь сборник: архим. Сергий); от того же слова, но в значении «чтение перед чем-либо (перед богослужением)» (Е.Е. Голубинский, С.А. Давыдова и Т.В. Черторицкая); как славянская калька греч. πρόκειμένος «предлежащий» (ἡ πρόκειμένη βίβλος, «предлежащая книга» – старое название византийских Синаксарей: С.Ю. Темчин).

Известно более трех тысяч списков славянского П., из которых к домонгольскому времени относятся: Софийский П. (РНБ. Соф. 1324, кон. 12 – нач. 13 в., с дополнениями сер. 13 в. почерком *Тимофея*), Таллинские отрывки (кон. 12 – нач. 13 в., ряд фрагментов, хранящихся в Б-ке Акад. наук Эстонии) и ГИМ. Щук. 97 (ок. 1220, фрагмент). Еще ряд списков датируется 13 в.

Ранние древнерусские списки П. объединяют в три редакции: славянский Синаксарь, краткую («первую») и пространную («вторую»). Славянский Синаксарь сохранился в Софийском П. (где составляет основную часть кодекса, кон. 12 – нач. 13 в.) и ряде фрагментов 13–14 вв. Он наиболее близок к византийскому прототипу, однако уже имеет в своем составе ряд житий русских святых. Во многом схожий вариант текста представлен в ряде южнославянских списков 13–14 вв., известных как «южнославянская редакция» П. Ее архетип, вероятно, был составлен в Киеве в 12 в.

Наличие т. наз. учительного раздела – текстов назидательного характера (фрагменты *патериков*, «*Паренесиса*» *Ефрема Сирина*, «*Пандектов*» *Антиоха*, «*Пандектов*» *Никона Черногорца* и др.), добавленных к житиям за каждый день, – отличает и краткую, и пространную редакции П. от славянского Синаксаря. В свою очередь, краткая и пространная редакции различаются тем, что в первой житийная часть в целом повторяет Синаксарь, тогда как во второй она коренным образом переработана. Кроме того, если в краткой редакции каждому дню (кроме важнейших праздников) соответствует одно назидательное слово, то в пространной их может быть два-три. В целом пространная редакция П. в два раза объемистее краткой. Большинство ранних списков П., включая Щук. 97 и Лобковский П. (см. Тимофей), представляют краткую редакцию, тогда как пространная известна в основном в списках начиная с 14 в.

Пространная редакция считалась вторичной по отношению к краткой, однако сейчас предполагают (Е.А. Фет, Л.В. Прокопенко, О.В. Лосева и др.), что краткая редакция есть соединение славянского Синаксаря и сокращения учительного раздела пространной редакции. Составление пространной редакции Лосева датирует сер. 1160-х. После этого (не позднее кон. 12 в.) появилась вначале сокращенная выборка из учительного раздела этой подборки (представлена в Таллинских отрывках и дополнениях Софийского П.), а затем (не позднее нач. 13 в.) – краткая редакция П.

Особый интерес для историков представляют древнерусские статьи П.: проложные *Ольги житие*, *Сказание о варягах-мучениках*, *Владимира князя житие*, житие Бориса и Глеба, сказания о перенесении их мощей в 1072 и 1115, их «ветхих гробов» в 1191 (см. *Бориса и Глеба культ*), житие и сказание о перенесении мощей *Феодосия Печерского*, *Сказание о перенесении мощей Николая Чудотворца*, *Мстислава-Феодора князя житие*, *Слова на Покров*, *Аркадия житие*, *Иоанна-Илии житие*, *Варлаама Хутынского житие*, *Михаила Черниговского и боярина его Федора житие*, сказания об освящении *Десятинной церкви*, *Софийского собора в Киеве* и Георгиевской церкви в Киеве и др. Эти статьи появлялись на разных этапах редактирования П. и зачастую существенно различаются от редакции к редакции. В некоторых случаях проложные жития представляют собой, по-видимому, древнейшие из известных произведений на соответствующую тему; в других они сами могут быть основаны на более полных житиях или на *летописании*.

Изд.: Лосева 2009. С. 281–450 (русские статьи); Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль / Изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский; Под ред. В.Б. Крысько. М., 2010. Т. 1: Текст и комментарии.

Лит.: *Бубнов Н.Д.* Славяно-русские Прологи // Методическое пособие 1973. Вып. 1. С. 274–296; Сводный каталог 1984. С. 177–178, 199–200 и др., № 162, 177 и др.; *Фет Е.А.* Пролог // СККДР. Вып. 1. С. 376–381; *Давыдова С.А.*, *Черторицкая Т.В.* К истории синаксаря // ТОДРЛ. 1993. Т. 47. С. 151–163; *Давыдова С.А.* Византийский Синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 58–79; *Темчин С.Ю.* Почему древнеславянский календарный сборник кратких житий был назван Прологом (об одном палеославистическом недоразумении) // Славяноведение. 2001. № 2. С. 3–21; Сводный каталог 2002. С. 567–568, 647–653, № 162, 177, д54–д60; *Давыдова С.А.* Древнерусский пролог и византийский синаксарь // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. СПб., 2005; Лосева 2009; *Прокопенко Л.В.* Древний славянский рукописный Пролог: история создания, редакции, бытование в XII–XIV вв. (сентябрьское полугодие). Saarbrücken, 2011.

Т.В. Гимон

ПРОНСК – город в Рязанской земле, с 12 в. – центр *Пронского княжества*. Ранние упоминания содержатся только в поздних летописях – Никоновской под 1131 (сообщение о походе рязанских, пронских и муромских князей на *половцев*) и Воскресенской под 1186 (о разделе *Рязани* и П.

между сыновьями *Глеба Ростиславича*). Находясь в зоне плодородных земель, П. обеспечивал экспорт хлеба в Северо-Западную Русь. Играл важную роль в защите Рязанской земли от половецких набегов. Был постоянным объектом борьбы между рязанскими и владимиро-суздальскими князьями.

Пронское городище расположено в южной части совр. г. Пронск, на левом берегу р. Прони, правого притока Оки. Археологически исследовался Н.П. Милоновым (1925), Н.П. Милоновым и А.А. Мансуровым (1927–1930), Н.П. Милоновым (1947), М.В. Фехнер, В.А. Мальм (1969–1971). Городище находилось на мысе (совр. название – Покровский бугор) при впадении в Пронь р. Пралия. Вскрыты остатки жилищ с глинобитными и кирпичными печами, бревенчатый с обмазанными глиной стенами, дощатым полом и соломенной крышей дом (внутри найдены врытые в землю северопричерноморские амфоры), сыродутный горн, кузница, стеклодельная мастерская. По находкам древнерусских (стеклянные браслеты, бусины, шиферные пряслица, ножи, цилиндрические замки и ключи, костяные гребни и др.) и привозных предметов датируется перв. пол. 12 в. Детинец имел деревянные стены и три воротные башни. Вокруг города с напольной стороны в 12 в. существовал посад. С этого же времени в 500 м к сев.-вост. от крепости П. на горе Гневне находилось славянское поселение, возможно, с боярской усадьбой. Вокруг П. концентрируются домонгольские селища и несколько курганных групп, оставленных *вятичами*, вт. пол. 12 – нач. 13 в.

Лит.: *Милонов Н.П.* Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища. Рязань, 1931; Монгайт 1961; *Мальм В.А.*, *Фехнер М.В.* Археологические исследования древнего Пронска и городища на горе Гневне // Археология Рязанской земли. М., 1974.

В.П. Даркевич

ПРОНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – удельное княжество, выделившееся из *Муромо-Рязанского княжества* в 12 в. в особый удел с центром в *Пронске*. О П.к. летопись упоминает лишь в связи с конфликтами, в том числе по поводу борьбы (1186) между старшими и младшими рязанскими Глебовичами (сыновьями *Глеба Ростиславича*). В Пронске сидели младшие Святослав и Всеволод. Старшие – Роман, Игорь и Владимир, владевшие Рязанью, – стали «пустошить Пронскую землю», и после ухода Всеволода Глебовича за помощью к великому кн. владимирскому *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо* Святослав сдал братьям Пронск, те увезли семью Всеволода в Рязань. Вернувшись, Всеволод Глебович стал совершать из занятой им *Коломны* набеги на рязанские волости, а полки владимирского князя, после недолгой осады, заставили рязанских князей уйти из Пронска, где снова сел Всеволод. После его смерти рязанские князья, желая овладеть Пронском (1207), решились изменить крестному целованию Всеволоду Большое Гнездо, но тот взял под стражу мятежных князей и увез их в Рязань, а Пронск, жители которого, видимо, «тянули» больше к Рязани, после трех-недельной осады отдал в удел муромскому кн. Давыду Юрьевичу. Однако Давыду пришлось вскоре уйти оттуда, ибо к Пронску – своей «отчине» подошли с половцами Глеб и Изяслав Владимировичи из Рязани. Но Всеволод Большое Гнездо посадил в Пронске сына Всеволода Глебовича – Кира Михаила. После него в Пронске сидел Всеволод Михайлович, при котором Пронск был разорен монголами (1237).

Лит.: Великое княжество Рязанское. М., 2005.

В.П. Даркевич

ПРОХИРОН (греч. πρόχειρος) – памятник византийского законодательства эпохи македонской династии, изданный между 870 и 879 имп. Василием I (867–886) (а также от имени его сыновей – Константина и Льва) и призванный заменить *Эклогу* как свод иконоборческой эпохи. Посвящен в основном вопросам гражданского права. Впоследствии появляются различные переработки П., частные компиляции («Эклога, измененная по Прохирону», «Типукита», «[Малый] Синопсис Василик» и проч.). На Руси получил отражение в содержании «Закона градского» в составе *Кормчих книг*.

Лит.: *Zepos J.* & *P.* Jus Graecoromanum. Athen. 1931. T. 2. P. 107–228; Щапов 1978.

М.В. Бибиков

ПРОХОР ЛЕБЕДНИК (ум. ок. 1103) – монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* в нач. 1230-х.

Родом из *Смоленска*, принял постриг в игуменство *Иоанна*. Постник: в пищу употреблял только воду и хлеб, приготовленный из лебеды. В голодное время оделял такими хлебами неимущих мирян, благословленный П. хлеб казался светлым и сладким, как мед. Во время войны киевского кн. *Святополка Изяславича* с *Давыдом Игоревичем* (1099), когда подвоз соли в Киев прекратился, П. помогал нуждающимся, превращая пепел в соль. Чудеса, которые совершал монах, содействовали сближению Святополка с Киево-Печерским м-рем. Узнав о тяжелой болезни П., князь прервал военный поход против половцев и вернулся в Киев. После похорон П. Святополк одержал победу над половцами, которая, по мнению Л.А. Ольшевской, имела место в 1103.

Лит.: Дива 1997. С. 43, 48, 62, 91, 93, 124, 127; Древнерусские патерики 1999. С. 418–419; *Левицький Ю.М.* Святі Київської Церкви. Київ, 2000. С. 12–13.

Ю.А. Артамонов

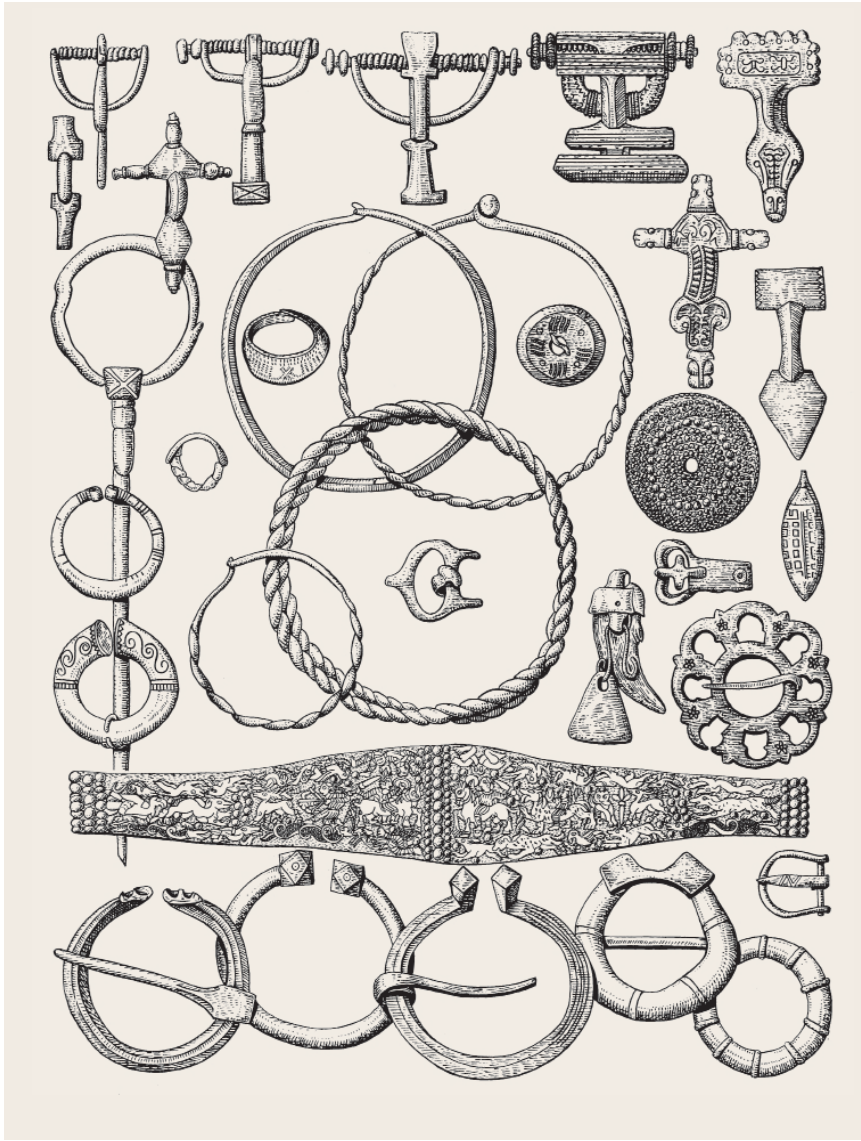
ПРОЩЕНИК (от «прощати» – «прощать, извинять», позднее – «исцелять») – должник, которому был прощен невыплаченный долг и оставлена свобода (вместо обращения в *холопа*), но обязанный выполнять определенные повинности в пользу господина. Зависимость П. от господина была личной, а не поземельной. П. имел собственное хозяйство, иногда специализированное, хотя личная зависимость вовлекала его в систему господского хозяйства, сохранял личную свободу: платил подати («куны»), *виру*, *продажу*. Прощение долга считалось богоугодным делом, поэтому П. находился под покровительством церкви. Появление института П. отмечается в 12 в. (см. в ст. *Устав Владимира Святославича*).

При определении социального статуса П. высказывались также мнения, что это человек, получивший «исцеление» и потому оставшийся под эгидой церкви (И.И. Срезневский); вольноотпущенный, но прикрепленный к господской земле или хозяйству, светскому (В.О. Ключевский) или церковному (С.В. Бахрушин); холоп за долги, получивший прощение, свободу (С.В. Юшков); человек, зависимый от церковного или светского феодала, близкий к *изгою*, крепостной (Б.Д. Греков); совершивший преступление и оказавшийся в зависимости от церкви (Л.В. Черепнин, С.А. Покровский). Ср.: *пущеник*.

Лит.: Свердлов 1983; Щапов 1989.

М.Б. Свердлов

ПРУССЫ (Prussi) — группа западнобалтских племен. Занимали земли по южному побережью Балтийского моря в междуречье Вислы и Немана. Упоминаются в древнерусских летописях. Ок. 965 П. («брус») упомянуты у арабского путешественника *Ибрахима ибн Йакуба*. В западноевропейских источниках до кон. 9 в. (как ранее у Тацита) П. выступают под названием эстиев (см. в ст. «*Орозий» короля Альфреда*). Этноним



Древности пруссов

Прусское каменное изваяние, *кон. 11–12 в.*

П. известен в 11 в. скандинавам и полякам. Памятники Тевтонского ордена 13–14 вв. называют П. население завоеванных земель на южном побережье Балтийского моря. Основой хозяйства П. были земледелие и скотоводство. Значительную роль играла охота. Были развиты ремесла и торговля. Власть у П. принадлежала племенным вождям («нобили», витинги). В 13 в. Пруссия, по сведениям «Хроники земли Прусской» *Петра из Дусбурга*, состояла из 11 земель (Кульмская земля, Помезания, Погезания, Вармия, Наттангия, *Самбия*, Надровия, Скаловия, Судовия, Галиндия и Барта); названия их (кроме Кульмской земли) производны от племенных этнонимов. В 10–12 вв. предпринимались попытки христианизации П. В 1230-е подверглись агрессии со стороны *Тевтонского ордена*, к кон. 13 в. их земли вошли в состав его государства. Часть П. была истреблена, остальные подверглись ассимиляции.

Лит.: Wiliński 1984; *Кулаков В.И.* Древности пруссов VI–XIII вв. М., 1990; *Он же.* История Пруссии. М., 2003.

В.И. Матузова

ПРЯДЕНИЕ см. в ст. ТКАЧЕСТВО И ПРЯДЕНИЕ

ПРЯСЛИЦЕ (др.-рус. прясленъ) — приспособление для увеличения инерции вращения веретена при ручном прядении кудели. П. — обязательная принадлежность женского набора орудий труда. Изготовлялись из глины, камня, металла, кости. Форма — округло-уплощенная, битрапециевидная, в виде шарового сегмента, цилиндрическая. Легкие костяные П. применялись для прядения тонких нитей, для более грубых нитей из шерстяных или растительных волокон — глиняные и каменные. Глиняные П. известны с древности, изготавливались вручную, поверхность заглаживалась, иногда лощилась. Некоторые глиняные П. украшены процарапанным орнаментом в виде зигзагов, полос, реже — точечным орнаментом. На многие П. нанесены *граффити*, чаще всего это женские имена (владелиц П.).

Во вт. пол. 10 в. появляются П., выточенные из серого или розового шифера (найдено более 600). Розовые шиферные П. бочонкоподобной и битрапециевидной формы широко распространены по всей Руси вплоть до сер. 13 в., как в городах, так и на сельских поселениях. Их находки известны на территории Польши, Прибалтики, Швеции, где они рассматриваются в качестве русского импорта. Место изготовления большинства розовых шиферных П. — Волынь, где находятся легкодоступные месторождения этого камня и найдено большое количество заготовок и бракованных изделий. Часть П. производилась на местах из привезенных с Волыни шиферных плиток (Киев, Минск).

Подавляющее большинство П. происходит из раскопок на поселениях. В трупосожжениях вт. пол. 10 — нач. 11 в. встречаются очень редко (Гнёздово, Городиловка, Шоково, Васильки). В погребениях более поздних (11 — перв. пол. 12 в.) П. встречаются чаще. Обычное положение при погребенной — справа или слева у бедра или голени, иногда — около вытянутой руки, т. е. близко к рабочему положению веретена. Изредка шиферные П. входили в состав нагрудных украшений как отдельные бусины (погост Хвощиня, Жилые горы и др.).

Пряслица с надписями, *11–13 вв.* (*по Б.А. Рыбакову*):

а – «потворинь пря/слынь»;
б – «??лин прясленъ»; в – «молодило»;
г – «невесточь»; д – «<?>нияндет»;
е – «княже»

Глиняные пряслица, *8–9 вв.*, *Псков*

Пряслица из овручского шифера

Лит.: Рыбаков 1948; *Мальм В.А.* Шиферные пряслица и их использование // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.

Т.А. Пушкина

ПСАЛТЫРЬ, псалтирь (греч. Ψαλτήριον, лат. Psalterium «книга псалмов») — важнейшая после *Евангелия* и *Апостола* богослужебная книга суточного и годового круга служб. В основе славянской П. лежит греческий перевод 151 псалма 3 в. до н. э. (Септуагинта). Число псалмов в Септуагинте и их счет отличаются от еврейского масоретского текста, в котором 150 псалмов: Септ. 9 = евр. 9 + 10; Септ. 10–112 = евр. 11–113; Септ. 113 = евр. 114 + 115; Септ. 114–115 = евр. 116; Септ. 116–145 = евр. 117–146; Септ. 146–147 = евр. 147; также есть разночтения. В П. все псалмы разделены на 20 разделов — кафизм (от греч. καθήζω «сидеть»: между кафизмами во время пения седальна и других молитв принято сидеть). Кафизмы делятся на части (славы), после которых пелось славословие (слава Отцу и Сыну и Святому Духу). После псалмов в П. писались 9 библейских песен (см. *Канон*), вошедших в чин утрени, затем чин вечерни, т. е. Часослов, который с 12 в. у греков и с 14 в. у славян стали присоединять к П. (так называемая П. следованная, или с последованием). П. без Часослова называлась простой, келейной, малой.

Славянский перевод П. сделан *Кириллом и Мефодием*. Древнейший славянский список фрагментов П. — *Новгородская псалтырь* нач. 11 в. К 11 в. относится глаголи-

ческая Синайская П. и написанная на Руси в кон. 11 в. Бычковская П. (РНБ. Q.п.I.73). Последняя имеет особую редакцию текста, возможно созданную на Руси, где П. была одной из самых читаемых книг. Ее употребляли не только для богослужения, но и для келейного и домашнего чтения, по ней учили грамоте и гадали.

Изд. и лит.: *Скабалланович М.* Толковый типикон. Киев, 1913. Вып. 2; Синайская Псалтырь. Глаголический памятник XI в. / С.Н. Северьянов // Памятники старославянского языка. Пг., 1922. Вып. 4; An Early Slavonic Psalter from Rus' / M. Altbaer with collaboration of H.G. Lunt. Cambridge, 1978. Vol. 1: Photoreproduction; Onasch, 1993. S. 324–325; Пичхадзе 2002. С. 141; *Никольский К., прот.* Руководство к изучению богослужения Православной Церкви. Киев, 2005. С. 66–68.

М.А. Момина

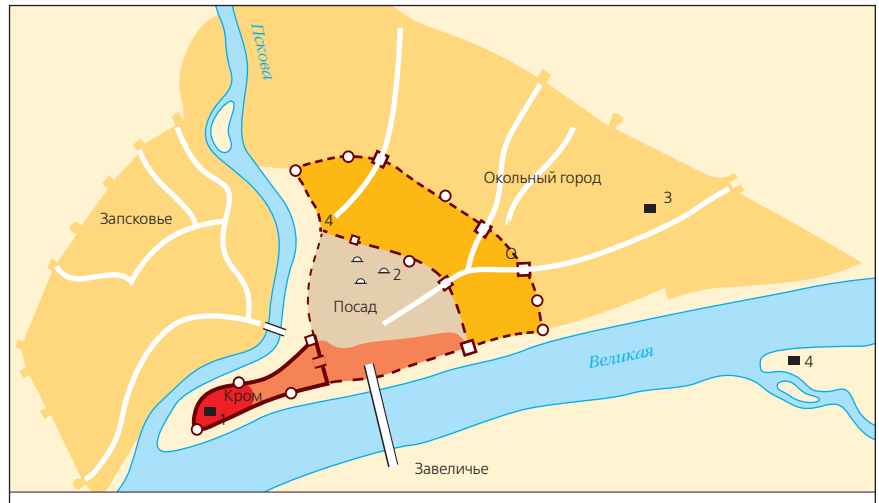
ПСАЛТЫРЬ — музыкальный инструмент из группы струнных; щипковый. В музыкальной практике на Руси не использовался, но был известен как библейский по многочисленным упоминаниям (Моление Даниила Заточника, 12 в.) и некоторым изображениям, в том числе царя Давида с пятиструнным П. в белокаменной резьбе *Покрова Богородицы церкви на Нерли* (1165).

В.И. Поветкин

ПСКОВ, Пьсковъ, Пъсковъ, Плесковъ, Пльсковъ — город, центр княжества с нач. 11 в., ныне областной центр РФ. Расположен при слиянии р. Пскова и р. Великая, в 12 км выше впадения последней в Псковское озеро. Впервые упоминается в ПВЛ под 903 и 947. В кон. 10 в. в П. княжил младший сын Владимира Святославовича *Судислав Владимирович*. В 11 — нач. 13 в. П. управляли присылаемые из Новгорода посадники, церковное управление осуществлялось новгородским архиепископом. Защита П. и его земли возлагалась на новгородского князя. Вероятно, со времен *Всеволода Мстиславича* (1137–1138), изгнанного новгородцами и принятого псковичами, П. становится самостоятельным (за исключением церковной сферы),

Вид на Кром и посад

План Пскова



1 – Троицкий собор;
2 – Могильник и культовый центр 10 в.;
3 – Могильник на Старовознесенской возвышенности;
4 – Мирожский Спасо-Преображенский монастырь

что формально зафиксировано Болотовским (Волотовским) договором (1320–1340). В перв. пол. 14 в. складывается Псковская республика. Местное летописание начинается с XIII в.

Археологические раскопки в П. ведутся с 1912. Научные исследования начались в 1930–1940-х (К.К. Романов, Н.Н. Чернягин, ГАИМК). После Великой отечественной войны наиболее масштабные работы проводились экспедициями ИИМК и псковского музея (1945–1949, рук. С.А. Тараканова); ГЭ (1954 — нач. 1990-х, рук. Г.П. Гроздилов, В.Д. Белецкий); ПГПИ (1967–1982, рук. И.К. Лабутина); ИА АН СССР совместно с музеем-заповедником, при участии ЛОИА (1983–1990, рук. В.В. Седов); ПГОИАХМЗ (1997–2006, рук.

Э.В. Королёва, Б.Н. Харлашов), псковских археологических центров (1990–1997, рук. Б.Н. Харлашов; с 2006 – рук. Е.А. Яковлева, О.К. Волочкова).

По археологическим данным, городу предшествовало поселение в северной части Крома, на высоком мысу (15–17 м над уровнем реки) у слияния рек – Псковское городище (свыше 1,5 га), первоначально связанное с прибалтийско-финским населением. К сер. I тыс. н. э. его сменяют носители псковских *длинных курганов культуры* – псковские *кривичи*. Славянское городище являлось значительным ремесленным, культурным и административным центром. В 10 в. поселение вышло за пределы раннего городища, на месте которого оформился укрепленный Детинец (Кром). К югу, вдоль рек (в пределах Довмонтова города и стены 1309), развивались участки посада, закладывалась дорожно-уличная сеть. На Завеличье и Запсковье также зафиксированы следы освоения 10 в. Активно развиваются профессиональные ремесла: железоделательное, кузнечное, бронзолитейное, ювелирное, а также торговля, в том числе международная. Лепную посуду к кон. I тыс. вытесняет гончарная керамика. У юго-восточных границ посада в 10 – нач. 11 в. существует городской культовый языческий центр: святилище (круглая площадка диаметром ок. 11 м, окруженная ровиком, по периметру площадки установлены дубовые столбы), культовый камень и курганный некрополь (исследовано 80 погребений), содержащий богатые камерные погребения. Преобладают захоронения по обряду кремации умерших. Основная масса их принадлежит славянскому населению, но выявлены и захоронения скандинавов; есть погребения дружинников. Еще один значительный могильник вт. пол. 10 в. (исследовано 8 камерных погребений) располагался на Старовознесенской возвышенности примерно в 1 км от Крома, у главной дороги южного направления. Одно из погребений – сруб 3,96 на 3,9 м, разделенный на три части перегородками из досок, содержал, видимо, мужское, захоронение. Кроме украшенных бытовых предметов и остатков роскошной одежды в нем найдены предметы христианского культа – свеча и литой крест, а также трапециевидная серебряная подвеска с изображением *знака Рюриковичей* – двузубца, между отрогами которого помещено изображение ключа, на другой стороне – хищная птица в ошейнике. Т.Е. Ершова предполагает, что знак в сочетании с ключом принадлежал Владимиру Святославичу (ключ символизировал происхождение матери Владимира – «ключницы» *Малуши*). В другой погребальной камере трет. четв. – кон. 10 в., символически поделенной на две части – «жилую» и «хозяйственную», найден скелет женщины в сидячем положении в уборе из скандинавских женских украшений. В погребении содержалось более 60 драгоценных предметов: ювелирные украшения, хозяйственный инвентарь, детали одежды, предметы христианского культа – серебряный крестик и византийские *милиарисии* с изображением крестов в ожерелье. Некрополь связан с родственно-корпоративной группой людей скандинавской культурной традиции, близких христианству, высокого социально-имущественного статуса, возможно представителей местной администрации первых Рюриковичей. Сложная топографическая структура (детинец, посады, культовый центр, могильник), разнообразные находки (импорт, торговый инвентарь, предметы вооружения, ювелирные украшения, символы административной власти и др.), следы ремесленных производств, полиэтничность населения и др. характеризуют П. рубежа тысячелетий как раннегородское образование.

В 11–12 вв. в центре и на примыкающих к нему участках по обеим сторонам двух рек развивается дорожно-уличная планировка, формируется дворовая застройка. В Детинце южная граница оформляется первыми Персями (приступная стена между реками). Для рубежа 12–13 вв. отмечается значительное расширение территории освоения, примыкающей к городскому ядру. Следы селитьбы, многочисленные находки «городского облика», участки могильников обнаружены в раскопах на территории будущего Окольного города в Центре, на Запсковье, в прибрежной полосе Завеличья. К 12 в. относятся первые каменные соборы: патрональный – первый Троицкий (не сохранился); Димитрия Солунского; Иоанна Предтечи в Ивановском монастыре; Спаса Преображения в *Мирожском монастыре* (с уникальными фресковыми росписями).

В нач. 13 в. с нарастанием угрозы северо-западным землям Руси со стороны военно-политических европейских союзов (*Меченосцев орден, Тевтонский орден* и *Ливонский орден* и др.) в развитии города прослежено прерывание, а в ряде случаев прекращение традиции селитьбенного освоения территории периферийных участков разросшегося посада, снижение строительной активности. В 1212 Псков был сожжен; в 1218 – частично разграблен; в 1240 после недельной осады, единственный раз в своей средневековой истории, захвачен немцами. П. освобожден зимой 1241–1242 силами новгородского ополчения, суздальских дружин кн. *Александра Ярославича Невского* и его брата Андрея. Поход завершился победой в *Ледовом побоище*. Стабилизацию внешнеполитической ситуации и укрепление П. связывают с именем кн. Довмонта (1266–1299).

Лит.: Археологическое изучение Пскова. М., 1983; Псков, 1994. Вып. 2; Псков, 1996. Вып. 3. Т. 1; Археология и история Пскова и Псковской земли. М-лы семинара. Псков, 1983–2013. Вып. 1–58; Mühle 1991. S. 165–202; *Янин В.Л.* «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII–XIV вв. // ОИ. 1992. № 6; Древний Псков: Кром и Довмонтов город. М., 2002; *Лабутина И.К., Кулакова М.И.* Псков в XIII веке // Русь в XIII в.: древности темного времени. М., 2003; Псков в российской и европейской истории: м-лы междунар. науч. конф. М., 2003. Т. I–II; *Ершова Т.Е.* Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Т. I. С. 284–289; *Лабутина И.К.*, *Малышева Н.Н.*, *Закурина Т.Ю.*, *Яковлева Е.А.*, *Михайлов А.В.* Древнерусский некрополь Пскова // АО 1991–2004. Европейская Россия. М., 2009. С. 386–407; *Белецкий С.В.* Псков в I – нач. II тыс. н. э. // Российский археологический ежегодник. СПб., 2011; *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова. М., 2011; *Яковлева Е.А.,*

Салмина Е.В., Королева Э.В. Псков // Русь в IX–X веках. С. 138–159.

В.В. Седов, Е.А. Яковлева

Димитрия Солунского церковь упомянута Псковской Третьей летописью под 1138, когда в ней был похоронен ее основатель кн. *Всеволод Мстиславич*. По сведениям 16 в., была построена в 1143–1144 кн. Аведом (Дмитрием). Датировки ранее кон. 1130-х предлагались (В.Д. Белецкий), но они недостаточно обоснованны.

Остатки церкви исследованы в 1965–1966 (В.Д. Белецкий). Четырехстолпный трехапсидный храм (16,3 × 12,3 м) с единственным, западным, порталом. Во всех апсидах найдены остатки литургических устройств.

Лит.: Раппопорт 1982. № 128. С. 80; Комеч 1993. С. 65–66.

Л.А. Беляев

Иоанна Предтечи собор (12 в.; вероятно, 1137–1142). Упомянут впервые в 1243 как собор женского Ивановского м-ря, усыпальница псковских княгинь. Сохранился полностью (с поздними пристройками), отреставрирован в 1949–1950 (П.Н. Максимов), детально изучен в 1978–1979 (С.П. Михайлов).

Трехглавый трехапсидный храм с дополнительным западным членением (нартексом), хорами над ним (лестница в западной стене) по деревянным балкам. Столбы разного сечения (Т-образные, восьмигранные, круглые), своды цилиндрические. Наружные лопатки плоские, закомары оформлены двуступчатым профилем. Особенностью храма являются круглые окна, перемежающиеся во втором ярусе боковых фасадов с обычными узковертикальными с циркульным завершением. Центральный барабан восьмиоконный, западные – четырехоконные.

Лит.: *Михайлов С.П.* Первоначальное убранство интерьера собора Ивановского монастыря в Пскове // Древнерусское искусство. Художественная культура первой половины XIII в. М., 1988. С. 85–87; *Максимов П.Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1978. С. 85–87; Раппопорт 1982. № 129. С. 80; Комеч 1993. С. 36–68.

Л.А. Беляев

Собор Иоанна Предтечи

Мирожский монастырь см. МИРОЖСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Пскове

Троицкий собор был возведен, вероятно, в нач. 1190-х в связи с обретением мощей кн. *Всеволода Мстиславича* в 1192.

Изображение собора на чертеже кон. 17 в. и исследование перед его разборкой позволяют соотнести его облик с группой храмов кон. 12 – нач. 13 в., обладавших повышенной центральной частью. Общая композиция и сложнопрофилированные пилястры роднят его с произведениями смоленских зодчих.

Лит.: Раппопорт 1982. № 127. С. 79; Комеч 1993. С. 66–68.

Л.А. Беляев

ПСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование с центром во Пскове, в бассейне р. Великая и Нарова, с землями на Чудском и Псковском озерах, на границе с *чудью*. В предшествующий древнерусскому период территория заселена *кривичами* (носителями псковских *длинных курганов культуры*; их племенной центр усматривают в материалах городища *Камно*). Источники по истории П.к. скудны, псковское летописание сформировалось в 14 в. Очевидно, население Псковской земли участвовало в событиях начальной русской истории: кривичи, наряду с чудью, принимали участие в призвании варяжских князей, один из первых князей *Трувор*, согласно летописной легенде, сел в древнейшем городе Псковской земли – *Изборске*. С Псковом летописная традиция связывает происхождение кнг. *Ольги*. Псковская земля была включена в регион, где Ольга установила систему погостов в сер. 10 в. (в псковской традиции административные округа именовались «губами»). Вероятно, Псков подчинялся Киеву, хотя полномочия первого упомянутого псковского кн. *Судислава Владимировича*, в 1036 заключенного во Пскове в поруб Ярославом Мудрым, неясны. А.Н. Насонов считал, что Ярослав уступил новгородской знати власть над Псковом (и *Ладогой*) в сер. 11 в. В 11 в. Псков – «пригород» Новгорода (наряду с Ладогой и др.), подчинен юрисдикции новгородского архиепископа, совместно с Новгородом прово-

дит экспансию против чуди (поход 1116; см. в ст. *Медвежья голова*). Чудь предпринимала ответные походы: в 1176 «вся Чудская земля» ходила на Псков. В 1192 новгородский кн. *Ярослав Владимирович* ходил с псковичами и новгородцами на чудь, занял *Юрьев* и Медвежью голову. Признаком самостоятельности П.к. в перв. пол. 12 в. считается призвание в 1137 псковичами (вечем?) изгнанного из Новгорода *Всеволода Мстиславича*; в 12 в. псковичи и новгородцы участвовали в распрях с полоцкими князьями из-за «Заволочья» в верховьях р. Великой и *Великих Лук*. В 13 в. соперником Новгорода и Пскова в Прибалтике стал *Ливонский орден*. В 1211 псковский кн. *Владимир Мстиславич* сидел в Великих Луках, но в 1213 псковичи изгнали его, т. к. князь породнился с ливонцами, в 1216–1218 он вернулся на псковский стол. Псковские верхи сопротивлялись власти Новгорода: в 1178 *Мстислав Ростиславич* новгородский после похода на чудь вошел в Псков и «изыма сотские»: те не хотели иметь князем его племянника Бориса Романовича. Часть псковского боярства ориентировалась на Ливонский орден, захвативший Псков в 1240–1242. Старые вечевые традиции способствовали формированию Псковской вечевой республики в 13–15 вв.

Археологические исследования обнаруживают сеть укрепленных поселений в пределах П.к. (городище Сторожинец на восточном берегу Чудского озера и др.).

Лит.: Насонов 1951. С. 117–126; Матузова, Назарова 2002; Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-практич. конф. Псков, 1986–. См. также лит. при ст. *Псков*.

В.Я. Петрухин

ПУД (от лат. pondus «вес, тяжесть»; через посредство германских языков, ср. др.-англ. и др.-исл. pund «фунт») — мера веса. Упоминается в *Уставе Всеволода Мстиславича* (как мера *воска*), *Договоре Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1259 г.* (как орудие взвешивания: «Пуд отложихомъ, а скалви поставихомъ...»), ряде *берестяных грамот* с 13 в. (как мера меда) и др. Точный размер П. можно установить лишь с 15 в.: 16,38 кг; использовался до 1918.

Лит.: *Черепнин Л.В.* Русская метрология. М., 1944; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 401; Дмитриева 2003. С. 499–450; Леонтьева, Шорин, Кобрин 2003. С. 259, 262, 270, 275; Зализняк 2004а. С. 789.

Т.В. Гимон

ПУРГАС — мордовский вождь или князь. Весной 1229 в отместку за поход русских князей на *мордву* в января 1229, когда были опустошены и ограблены его владения («Пургасова волость»), напал на Нижний Новгород. Нижегородцы отбили нападение, но П. удалось сжечь Благовещенский монастырь. В том же году на Пургаса напал сын *Пуреша* и разбил «мордву всю и Русь». Возможно, что под «русью» здесь разумеется мордва — эрзя.

В.А. Кучкин

ПУРЕШ — мордовский вождь или князь, союзник владимирского кн. *Юрия Всеволодовича*. В 1229 во время похода русских князей на мордву оказывал им поддержку, почему на него и хотел напасть один из князей Волжской Булгарии, но не решился ввиду присутствия русских. Враждовал с другим мордовским вождем *Пургасом*. В том же 1229 сын П. напал на Пургаса и разгромил его.

В.А. Кучкин

ПУТИ. В силу природных условий — широко разветвленной сети рек и озер в лесной и лесостепной зоне — основными средствами коммуникаций между городами и областями Древнерусского государства и с другими странами были водные, по преимуществу речные, П. Значительно менее развиты были П. сухопутные. Функционирование П. слабо отражено в письменных источниках, хотя кардинальное значение П., особенно меридиональных, и в колонизационных потоках, и в экономической и политической жизни Древней Руси было настолько велико, что путевой принцип лег в основу ментальной карты летописцев. Описывая во Введении к ПВЛ ойкумену (Европу), летописец видит ее в кольце морских и водных П., составляющих в совокупности *Путь из варяг в греки*. Обращаясь же к характеристике Восточной Европы и

Пути в Восточной Европе

расселению славян, он выделяет в первую очередь систему главных рек (Днестр, Днепр с Десной и Припятью, Западную Двину, Волхов и Волгу) с их водоразделами (см. *Оковский лес*), которые структурируют его представлениия о пространстве.

В Древней Руси выделяется 3 вида П.: международные трансконтинентальные магистрали; внутрирусские межобластные; местные дороги. Они отличались по военно-стратегическому и экономическому значению, по сезонности использования и условиям пролегания, по протяженности. Отдельные их участки совпадали.

Трансконтинентальные магистрали, *Балтийско-Волжский путь* и восточноевропейский отрезок П. из варяг в греки, по которым на протяжении всего древнерусского периода осуществлялась интенсивная международная *торговля*, сыграли основополагающую роль в образовании и становлении Древнерусского государства. В 8–9 вв. формирование Балтийско-Волжского П., как магистрали, связывавшей Западную Европу с арабским Востоком, в зоне которого интенсифицировались процессы социальной и имущественной дифференциации местных племенных структур и происходила консолидация племенной знати, создало предпосылки для возникновения раннегосударственного образования в Ладожско-Ильменском регионе. В кон. 9 — 10 в. Волховско-*Днепровский путь* (другим выходом с Днепра в Балтийское море служила Зап. Двина) стал стрежнем, вокруг которого формировалась территория Древнерусского государства и который связывал центры бывших раннегосударственных объединений, а с кон. 9 в. (условная дата — 882. См. в ст. *Олег*) — столицы двух главных областей Руси, *Новгород* и *Киев*.

С кон. 10 в. в связи с сокращением, а затем и прекращением ввоза арабского серебра (см. *Дирхем*) роль Балтийско-Волжского П. падает, и постепенно в центральной своей части он используется для связи Владимиро-Суздальского княжества с Волжской Булгарией и Новгородом. Сохраняется международное значение лишь северной его части, Ладожско-Ильменьской, с выходом в Балтийское море. Через Волхов — Ладожское оз. — Неву осуществлялись интенсивные связи Новгорода со странами Балтийского региона, а через Днепр — Киева с Византией и Передним Востоком.

В ключевых местах трансконтинентальных П. (у слияния рек, на волоках, в стратегически важных пунктах) в 8–10 вв. возникают торгово-ремесленные поселения, полиэтничное население которых (включавшее скандинавов) было занято обслуживанием П. (контроль, сбор пошлин, волоковые службы и др.), ремесленным производством для нужд как купцов, так и рынка, торговлей. Таковы *Городище под Новгородом*, *Сарское городище* и *Тимерёво* в Ярославском Поволжье, *Гнёздово* при переходе из бассейнов Волхова и Зап. Двины в Днепр, *Шестовица* ок. Чернигова и др. На Припятско-Бугской магистрали, соединявшей южнорусские и западнорусские земли с *Полышей* и *ятвягами* и приобретшей значение с рубежа 9–10 вв., возник крупный торг и мытница *Дорогичин* на Западном Буге, где найдено несколько тысяч древнерусских товарных *свинцовых* пломб.

Существенное значение для развития отдельных областей Древней Руси играли на севере П. по Сев. Двине и ее притокам, вдоль которых осуществлялась новгородская и суздальская колонизация севера, на юге — Днестровский П., связывавший Волынь с Нижним Подунавьем и Византией; Донской П., открывавший выход в Азовское море, и др.

Речные П. наиболее активно использовались с весны по осень, меньше зимой: по льду рек или по их берегам прокладывались зимники — санные дороги.

Развитие сухопутных П. шло существенно медленнее, и, как правило, они имели местное значение, связывая близлежащие населенные пункты. Однако несколько крупных международных магистралей — преимущественно широтного направления — пересекали Восточно-Европейскую равнину. *Западный* (*немецкий*) *путь* формируется предположительно в 9 в., вел из Регенсбурга через Прагу — Краков — Перемышль в Киев и достигал Хазарии, связывая Русь с Центральной Европой. Южнее проходил П. из Киева в Галич и через Карпатские перевалы в Венгрию; особенно интенсивным было сообщение по нему между Галичем и Венгрией в 12–13 вв. Караванная дорога, вдоль которой располагались караван-сараи, связывала Киев с Булгаром на Волге (см. *Булгар-Киев путь*). *Залозный путь* вел степью из Киева на Северный Кавказ, *Соляной путь* — из Киева в Крым.

Передвижение как по водным, так и по сухопутным П. было связано как с опасностями самой дороги (мели, пороги, водовороты на реках; ямы, болота на дорогах), так и нападений кочевников в степной полосе, местных жителей на других территориях. Поэтому, как правило, поездки совершались караванами (см. о сборе флотилии для плавания в Византию в сочинении *Константина VII Багрянородного*). Очень рано возникают контрольные пункты для обеспечения безопасности плаваний и торговли (например, Городище под Новгородом), специальные службы для организации волоков (волоковые службы), преодоления порогов (например, на Волхове), переправ. Договоры Новгорода и Смоленска с немецкими городами и Висбю специально оговаривают обязанности и условия оплаты служб на торговых П.

Лит.: Загоскин 1910; *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры Т. 1; *Воронин Н.Н.* Средства и пути сообщения // Там же; *Noonan T.S.* The Dnieper Trade Route in Kievan Russia (900–1240 A.D.). Bloomington, 1965; Авдусин 1972; *Лебедев Г.С.* Путь из варяг в греки // Вест. ЛГУ. Сер. История, язык, литература. 1975. № 4; *Жучкевич В.А.* Дороги и водные пути Белоруссии. Минск, 1977; *Перхавко В.Б.* Опыт комплексного использования материальных источников для реконструкции истории Припятско-Бугского пути в IX–XIII вв. // Проблемы исторической географии России. М., 1983. Вып. 4; *Леонтьев А.Е.* Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. 1986. № 183; *Коновалова И.Г.*, *Перхавко В.Б.* Нижнее Подунавье. М., 2000; *Моця А.П.*, *Халиков А.Х.* Булгар-Киев. Пути, связи, судьбы. Киев, 1994; *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. Л., 1989; *Сорокин П.Е.* Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в Средневековье. СПб., 1997; *Носов Е.Н.* Речная сеть восточной Европы и ее роль в образовании городских центров северной Руси // Великий Новгород 1999.

С. 157–170; Назаренко 2001; ДГ. 2009 г. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010; *Мельникова Е.А.* Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // ДГ. 2009 г. М., 2010; *Леонтьев А.Е., Носов Е.Н.* Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X в. // Русь в IX–X веках. С. 382–401.

В.Б. Перхавко, Е.А. Мельникова

ПУТИВЛЬ – город в Черниговской земле, ныне в Сумской обл. (Украина). Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1146. В 12 – нач. 13 в. центр удельного княжества. Разорен монголами.

Первые археологические разведки в черте П. произвел Д.Т. Березовец (1947); стационарные раскопки В.А. Богусевича (1959–1961) в уроч. Городок выявили остатки каменного фундамента, а дополнительные исследования Б.А. Рыбакова (1965) позволили интерпретировать их как дворцовую церковь, не законченную строительством в 1237–1239. При этом были обнаружены материалы 8–13 (и 15–18) вв. Раскопки экспедиции ИА АН Украины (1979–1982) показали, что П. вырос из группы городищ роменской культуры, располагавшихся на высотах коренного берега р. Сейм, естественно-топографическим центром которых было урочище Городок.

Остатки валов Путивля

На его площадке были расчищены остатки древнейшей (8–9 вв.) стены в виде двухрядного частокола, а также остатки роменских жилищ. В кон. 10 в. оборонительная линия на Городке была реконструирована, и он становится административно-культовым центром города, в то время как поселения в других урочищах прекращают существование (становятся местами погребений).

Укрепления на Городке перестраиваются в нач. – сер. 12 в. и, видимо, в конце его. В дальнейшем Городок становится детинцем удельного города и в качестве такового существует вплоть до 1356. Обнаружена братская могила защитников города от монголов и костяки людей в древнерусских жилищах.

Лит.: *Сухобоков О.В.* Древнерусский Путивль и его округа (по материалам археологических исследований). Путивль, 1990; *Он же.* Некоторые итоги археологических исследований в Путивле // Археология славянского Юго-Востока. Воронеж, 1991. С. 66–82.

О.В. Сухобоков

Церковь на детинце, нач. 13 в. Находилась на детинце древнего Путивля. Раскопана В.А. Богусевичем в 1959–1960; Б.А. Рыбаковым в 1965. Трехапсидный четырехстолпный храм (16 × 12 м) с прямоугольным притвором с запада. Отличительная особенность – наличие на южном и северном фасадах не притворов, а дополнительных полукружий-апсид (тип храма-триконха, редкого в древнерусской архитектуре. Ср. Спасский собор в *Новгороде Северском*). Стены сложены в технике равнослойной кладки «в ящик» из плинф. Фундамент из крупных камней на растворе, перекрытых вымосткой из кирпичей. Внутренних лопаток нет, наружные имеют характер сложнопрофилированных пилястр. В северо-западном углу размещалась внутристенная лестница для подъема на хоры.

По строительной технике и архитектурным формам храм относится к перв. трети 13 в. (по мнению Б.А. Рыбакова, был построен непосредственно перед монгольским нашествием). Сожжен в сер. 13 в. Разобран в 15–16 вв.

Лит.: Раппопорт 1982. № 65. С. 47.

В.П. Коваленко

ПУТЬ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ – географическая конструкция, принадлежащая, видимо, составителю ПВЛ, с помощью которой он воспринимает и описывает пространство Европы как циркумевропейский водный маршрут, который, начинаясь «в греках» (в Византии), продолжается вдоль северо-западного побережья Черного моря, пересекает Восточноевропейскую равнину от устья Днепра до Балтийского («Варяжского») моря и затем огибает Европу с запада и через Средиземное море достигает Византии. Сведений об использовании русскими П. на всем его протяжении (впрочем, как и западной его части) нет. П. описан (с вариантами) в ПВЛ в этногеографическом Введении в перечне народов – потомков Иафета, в специально посвященном ему описании и в рассказе о путешествии ап. Андрея.

Летописец представляет себе П. разделенным на две ветви – западную (вокруг Европы) и восточную (через Восточноевропейскую равнину), что отразилось в зачине описания П.: «бе путь из варяг в греки и из грек по Днепру...». Во Введении ветви расходятся от Балтийского моря – восточная и западная охватывают Европу и смыкаются в Византии. В описании П. и в путешествии ап. Андрея, напротив, исходным и конечным пунктом является Византия: «греки» или византийский Синоп на южном берегу Черного моря, откуда – через *Корсунь* – Андрей начал путь в Восточную Европу и куда он вернулся, обогнув Европу. Западная, морская часть пути охарактеризована перечнем (не всегда последовательным) народов, живущих на северных берегах Балтийского, южном побережье Северного и севере Средиземного моря, более развернутым во Введении, более кратким в описании. Как тот, так и другой список, очевидно, восходят к инокультурной (скандинавской?) традиции. Значительно подробнее охарактеризована восточная, речная, ветвь П., воплощая собственные знания летописца. Во Введении и в описании П. его конкретные маршруты не совпадают, что, вероятно, отражает различные этапы формирования водных путей Восточной Европы. Во Введении представлена более архаичная как по характеризуемым маршрутам, так и по типу описания (перечень на-

Путь из варяг в греки

родов) «ментальная география» Восточной Европы. В описании подробно характеризуется Днепровско-Волховская меридиональная магистраль с выходом в Балтийское море (от устья Днепра до «варягов») через систему Ловать — Ильмень — Волхов — «озеро Нево» (Ладожское оз. и р. Нева), регулярное функционирование которой начинается в кон. 9 в. Ответвлениями этого пути летописец считает Зап. Двину, предоставлявшую еще один выход в Балтийское море, и Волжский путь, ведущий в «часть Симову», т. е. на восток. Он отмечает близость истоков Двины, Днепра и Волги, водораздел которых называет *Оковским лесом*.

Восприятие Европы в кольце пути, состоящего из двух исходящих из Балтийского моря и смыкающихся в Средиземном море ветвей, имеет близкую аналогию в древнескандинавской картине мира, в которой Западный (Vestrvegr) и Восточный (Austrvegr) пути полностью соответствуют ветвям П., описанным летописцем. Начиная с 8 в. и Западный, и Восточный пути были реальными маршрутами, которыми активно пользовались *варяги*.

Лит.: Загоскин 1910; *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры. Т. 1; *Микляев А.М.* Путь «из варяг в греки» (зимняя версия) // ННЗ. 1992. [Вып. 4–5]. С. 133–137; Путь из варяг в греки и из грек. Каталог выставки. М., 1996; Джаксон 2001; *Успенский Ф.Б.* Путь из варяг в греки: граница, дорога, направление в представлении древних скандинавов // Пространство, память, мысль. М., 2000. С. 190–250: *Мельникова Е.А.* Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // ДГ. 2009 г. М., 2010; *Еремеев И.И., Дзюба О.Ф.* Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень. СПб., 2010.

Е.А. Мельникова

ПУТЯТА ВЫШАТИЧ (? — после 1113) — *боярин*, киевский *тысяцкий*, *воевода Святополка Изяславича*. После ослепления *Василька Ростиславича* в 1097 П. был послан Святополком против его бывшего союзника Давыда Игоревича; вместе с луцким кн. Святославом Давыдовичем П. изгнал Давыда из Владимира-Волынского, посадив там посадником боярина Святополка *Василия* (1099). В 1104 Святополк послал П. на минского кн. Глеба Всеславича. Во время *Витичевского съезда 1100 г.* Святополк направил П. с боярами к Давыду объявить решение съезда. Как и Святополк, П. был нелюбим киевлянами. *Киевское восстание 1113 г.*, по словам летописи, началось с того, что был разграблен «двор Путятин, тысячького».

Н.Ф. Котляр

ПУТЯТИНА МИНЕЯ (РНБ. Соф. 202; формат 1°, 21,5 × 25,5 см; 135 л.) — *Минея* служебная на май, 11 в. (предлагалась датировка перв. пол., сер. или вт. пол. 11 в.). Написана двумя *писцами*. Основной писец в именной *записи* на л. 135 сообщил свое имя: Путята. Судя по данным языка, П.м. переписана новгородцем; в качестве места создания кодекса предполагались Новгород и Киев. П.м. была скопирована с болгарского оригинала — возможно, одной из первых болгарских книг, попавших на Русь. На л. 135, после записи Путяты, мелким почерком 11 в. приписана стихира на Успение Богородицы со знаменной нотацией (см. *Музыка церковная*). Имеются добавления 13–15 вв. На л. 1 чернильная заставка с элементами старовизантийского *орнамента книжного*; инициалы того же стиля. *Переплет* 14 в. В 1855 принадлежала *Софийскому собору в Новгороде*.

Изд.: Путятина Минея на май / Подгот. текста и параллели М.Ф. Мурьянова; Ред., предисл. и коммент. А.Б. Страхова // Palaeoslavica. 1998. Vol. 6. P. 114–208; 1999. Vol. 7. P. 136–217; 2000. Vol. 8. P. 123–221; Новгородская служебная минея на май. XI век. (Путятина минея): Текст, исследования, указатели / Подгот. В.А. Баранов, В.М. Марков. Ижевск, 2003.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 63–64, № 21; Столярова 2000. С. 66, № 64; *Щеголева Л.И.* Путятина минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1–10 мая. М., 2001; *Она же.* Путятина минея в русской культуре // Вестн. Лит. ин-та им. А.М. Горького. 2004. № 1. С. 194–205; *Страхов А.Б., Страхова О.Б.* К проблемам места создания Путятиной минеи и времени написания Мстиславова евангелия (заметки на полях) // Palaeoslavica. 2006. Vol. 14; Крысько 2007. С. 42–51; Уханова 2009. С. 209–211; Путятина минея // <http://www.manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=19&p_lid=1>.

Т.В. Гимон

ПУЩЕНИК — зависимый человек, отпущенный на свободу при жизни господина. Такая форма прекращения зависимости, близкая отпуску на волю *прощеника*, но без продолжения отношений зависимости (сведений об этом нет), имела следствием при указании «церковных людей» в Уставе Всеволода Мстиславича замену словом «П.» более древнего понятия «прощеник». Различение понятий П. и *задушный человек* свидетельствует о том, что П. отпускался на волю не по завещанию. П. находился под покровительством церкви. Термин «пущеник» распространился, видимо, в 13 в.

М.Б. Свердлов

«ПЧЕЛА» — сборник изречений и кратких «исторических анекдотов», т. е. поучительных или занимательных эпизодов из жизни выдающихся личностей прошлого, переведенный с греческого не позднее нач. 13 в. Источником П. является

одна из редакций флорилегия Максима Исповедника. П. делится (в полной своей редакции) на 71 главу, каждая из которых посвящена той или иной черте человеческого характера или каким-либо поступкам и обычаям: «О чистоте и о целомудрии», «О мужестве и о крепости», «О молитве», «О смирении», «О врагах», «О благородьи и злородьи», «О мире и о рати» и т. п. Каждая глава содержит ок. 20 изречений или эпизодов. В начале ее – цитаты из Св. Писания и сочинений отцов церкви, далее следуют изречения, принадлежащие или приписываемые Аристотелю, Анаксагору, Пифагору, Демокриту, Диогену, Сократу, Плутарху, Софоклу, Эврипиду и другим античным философам и писателям. В П. рассказываются эпизоды из жизни Александра Македонского, спартанских царей Агесилая и Леонида, афинского государственного деятеля Алкивиада, восточных царей – Дария, Артаксеркса, Кира, Креза и др. Таким образом, П. являлась не только сводом этических рекомендаций, но и расширяла исторический кругозор читателя, сообщая сведения о выдающихся деятелях античной Греции, т. к. известные на Руси переводные хроники и *хронографы* (см. *Историописание*) историю античной Греции не излагали, ограничившись лишь сведениями о жизни и походах Александра Македонского. На Руси П. в трех разновидностях была известна во многих списках. Не позднее вт. четв. 13 в. русский перевод П. попал к южным славянам.

Изд.: *Семенов В.* Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893 (СОРЯС. Т. 54, № 1); «Пчела» / Подгот. текста, пер. и ком. В.В. Колесова // ПЛДР: XIII век. 1981. С. 486–519; «Пчела»: древнерусский перевод / Отв. ред. А.М. Молдован; А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева. М., 2008.

Лит.: Сперанский 1904; *Творогов О.В.* Пчела // СККДР. Вып. 1. С. 382–387; *Макеева И.И., Пичхадзе А.А.* Библейские цитаты в древнерусской «Пчеле» // ЛИИРЯ. 2000 г. М., 2000. С. 71–105.

О.В. Творогов

ПШЕМЫСЛОВИЧИ, Пржемысловичи (чеш. Přemyslovci) – чешская княжеская династия. Согласно *Козьме Пражскому*, дочь легендарного правителя Крока Либуша согласилась выйти замуж за избранного народом пахаря Пшемысла, предназначенного на чешский трон и ставшего родоначальником П. После Пшемысла было еще 8 правителей, последний из которых, Борживой, правивший в кон. 9 в., упоминается в исторических источниках. Одержав в 10 в. победу над Славниковичами, П. к сер. 11 в. разделились на две династические линии: чешскую и моравскую. Последняя прервалась в кон. 12 в., чешская династическая ветвь прекратила существование в 1306. Династические связи с Русью концентрируются в моравском доме. См. также *Чехия*.

Лит.: *Charvát P.* Zrod českého státu 568–1055. Praha, 2007; *Lutovský M.* Po stopách prvních Přemyslovců. Praha, 2006–2008. Т. I–III.

Н.И. Щавелева

ПЯДЬ – древнерусская антропометрическая мера длины, равная расстоянию между концами растянутых пальцев. Размер П. колебался между 19 и 31 см. Впервые упоминается в 12 в. Различаются малая П. (18–20 см, от конца вытянутого большого пальца до конца вытянутого указательного пальца), великая П. (22–23 см, от конца большого пальца до конца вытянутого мизинца), П. «с кувырком» («с кутырком») (27–31 см, с добавлением к малой П. двух или трех фаланг указательного пальца). О П. как мере с четко установленными соотношениями с другими единицами (1/8 сажени, 1/2 локтя) можно говорить только с 16 в.

Лит.: *Брюсова В.Г.* Метрологическая достоверность «Меры Спасову образу» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988; Рыбаков 1949б; Каменцева, Устюгов 1975. С. 20–21; Дмитриева 2003. С. 477.

Л.В. Столярова, Р.А. Симонов

ПЯСТЫ (польск. Piastowie) – польская княжеская, позднее королевская династия, основателем которой по традиции считается полулегендарный землепашец Пяст, выходец из Гнезно (*Галл Аноним* и др.). Уже сын Пяста, Земовит, признается исторической личностью (кон. 9 в.). Согласно наследственному праву, власть в династии П. переходила к старшему сыну, младшие получали собственные наделы. После смерти *Болеслава III Кривоустого* (1138) принцип сеньората был нарушен, и П. разделились на самостоятельные династические ветви. Между П. и Рюриковичами существовали прочные династические связи. С нач. 11 до сер. 13 в. на польском престоле не было ни одного короля или князя, который бы не имел на Руси родственника по крови. См. также Польша.

Лит.: *Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków 1895; *Jasiński K.* Rodowód Piastów śląskich. Wrocław, 1973–1977. Т. 1–3; *Jasiński* 1992; *Jasiński K.* Genealogia Piastów wielkopolskich. Potomstwo Władysława Odonica // Kronika Miasta Poznania. 1995. Т. 2; *Idem.* Rodowód Piastów małopolskich i kujawskich. Poznań; Wrocław, 2001.

Н.И. Щавелева

РАБСТВО — существовало у славян в 6 — нач. 9 в. как патриархальное. Оно характеризовалось мягкими формами эксплуатации, включая военную службу господину. Рабами становились пленники, которых после определенного времени отпускали за выкуп или предлагали остаться, как писал византийский автор вт. пол. 6 в. Маврикий, на положении свободных и «друзей».

В древнерусский период Р. — временное состояние в результате плена, купли-продажи пленного с эксплуатацией в качестве слуги, пастуха, ремесленника или земледельца, лишенного собственных орудий производства. Рабы включались в состав *челяди*, состоящей из разных категорий местного зависимого населения, или *холопов*. Пленные не обязательно превращались в рабов; нередко их переселяли в пограничные города и сельские местности для усиления их обороноспособности и экономического потенциала. Р. как уклад, определяющий характер общественного строя, в Древней Руси не сложился. Характерны были формы зависимости и эксплуатации, образующиеся в результате имущественного и социального расслоения свободных производителей (см. *смерд*, *рядович*, *закуп*, *пущеник*, *прощеник*, *наймит*), при этом наиболее тяжелые формы личной и правовой зависимости создавали квазирабские формы несвободы (*холопы*).

В древнерусском языке использовался термин «робичич» и «роба». Слово «раб» употреблялось лишь в церковнославянской литературе и как заимствование из нее — в церковной древнерусской письменности в качестве образного выражения или языкового клише для обозначения зависимого человека. Все это свидетельствует об атавистическом характере самого явления. Поэтому использование терминов «раб», «рабство», «рабовладение», «рабовладельческий строй», «рабовладельческий уклад», «рабовладельческая формация» при характеристике древнерусского общественного строя и категорий зависимого населения является оценочным. Основу для таких широко распространенных в литературе 18 — нач. 20 в. характеристик составляли как субъективные представления авторов о Р., так и аналогии с античным Р., прежде всего это относилось к челяди и холопам (купля-продажа, формы личной зависимости, юридический статус). М.Ф. Владимирский-Буданов и П.И. Беляев отметили определенный комплекс юридических и экономических прав холопов, в отличие от рабов, Н.И. Ланге указал на отличия холопов от античных рабов. В советской историографии выводы о значительной роли Р. на Руси основывались на методологических установках об обязательности рабовладельческой стадии развития, о первом классовом делении на рабовладельцев и рабов и т. д. Прямое и опосредованное воздействие на интерпретацию исторического материала в исследованиях советских историков оказали теоретические представления

И.В. Сталина, в частности о смене общественно-экономических формаций, о характере Р. и феодализма, изложенные им в работах 1933–1952. В советской литературе 1930-х — 1980-х были высказаны следующие основные мнения о месте Р. в истории общественного строя Древней Руси (с определенными различиями в толкованиях): 1) древнерусское общество было рабовладельческим, его сменил феодальный строй: нач. 1930-х — И.И. Смирнов, кон. 1930-х — перв. пол. 1940-х — А.В. Шестаков, П.П. Смирнов, А.И. Яковлев, 1960-е — 1970-е — В.И. Горемыкина; 2) рабовладельческое общество существовало в антский период в 6–7 вв.: 1950-е — 1970-е — А.П. Пьянков; 3) Р. трансформировалось в феодальную зависимость в результате обеспечения рабов средствами производства, их посажения на землю; 4) Р. имело существенное значение наряду с феодальными формами зависимости, но его значение уменьшалось: в 1930-е — 1970-е — Б.Д. Греков, С.В. Юшков, С.В. Бахрушин, В.В. Мавродин, И.И. Смирнов; в работах 1950-х — нач. 1960-х — Л.В. Черепнин и др.; 5) Р. развивалось в феодальном обществе: А.П. Пьянков, А.А. Зимин, Е.И. Колычева и др; 6) Р. развивалось в общинном обществе, в котором города-государства были сходны с античными полисами: И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко.

Лит.: *Свердлов М.Б.* Патриархальное рабство и древнерусское холопство // У источника. Ч. 1. С. 60–81; Фроянов 1996.

М.Б. Свердлов

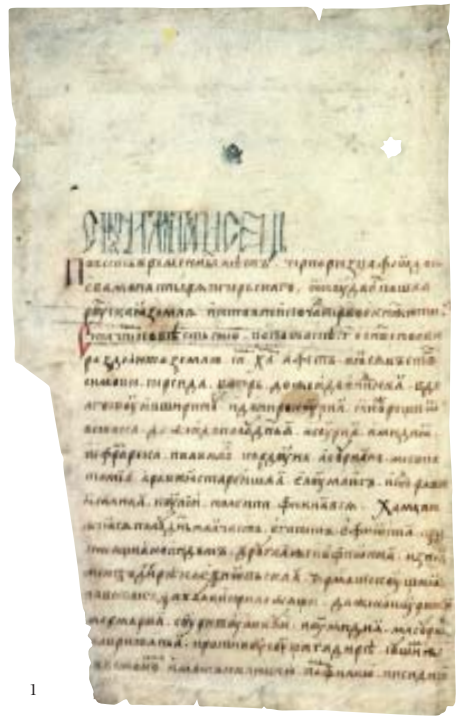
РАДЗИВИЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, Кёнигсбергская летопись — летопись нач. 13 в., основной список которой представляет собой лицевую (иллюстрированную) рукопись (БАН. 34.05.30), созданную ок. 1487 на территории Великого княжества Литовского (в Смоленске или Полоцке?); по другой версии — во Владимире-Волынском. Рукопись принадлежала в 17 в. князьям Радзивиллам (откуда название); в 1671 попала в Восточную Пруссию (Кёнигсберг), а в 1761 была захвачена как военный трофей в Семилетней войне и отвезена в Петербург. Другой список Р.л. находится в *Московско-Академической летописи* кон. 15 в.; они совпадают до 1206, до которого доведен текст в Радзивиловском списке. Близок к Р.л. и *Летописец Переяславля Суздальского* — сходный текст начинается в этом памятнике с 1138. Текст летописного рассказа Р.л. за кон. 12 — нач. 13 в. существенно отличается от текста *Лаврентьевской летописи*, отражая, очевидно, более позднюю версию владимирского летописания. Свод нач. 13 в., отразившийся в Р.л., имеет тенденцию составителя к обновлению языка своего источника (замена архаичных выражений более современными). Текст ПВЛ в составе Р.л. обнаруживает признаки контаминации вариантов Лаврентьевской и *Ипатьевской летописей*.

Важнейшей особенностью Радзивиловского списка являются 618 полихромных *миниатюр*, выполненных двумя (?) мастерами. Миниатюры, как считается, восходят к оригиналу Р.л. — своду нач. 13 в. Б.А. Рыбаковым высказывалась гипотеза о том, что и в своде нач. 13 в. иллюстрации были скопированы из более ранних источников. Многие изображенные на миниатюрах предметы находят себе параллель в археологических находках домонгольского времени, хотя встречаются и анахронизмы (например, изображения пушек). Копирование миниатюр протографа не всегда было последовательным; второй из художников, работавших над Радзивиловским списком, зачастую создавал совершенно новые композиции; скопированные с протографа миниатюры иногда переделывались другим художником, или к ним делались подрисовки (высказывалась даже мысль, что Р.л. была не парадной, а черновой рукописью). Прослеживается влияние западноевропейских книжных миниатюр или гравюр 15 в. Не исключено влияние др.-рус. толковых иллюстрированных *псалтырей* и фресковых росписей. Несмотря на все эти наслоения, миниатюры Р.л. являются ценным историческим источником, зачастую дающим уникальные сведения (например, о ритуалах, обычаях, одежде и т. п.).

Изд.: ПСРЛ. 1989. Т. 38; Радзивиловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1–2 (факсимиле).

1. Радзивиловская летопись, *л. 1 об.*

2. Миниатюры из Радзивиловской летописи, *л. 191 об.*



1

2

Лит.: *Шахматов А.А.* Исследование о Радзивиловской, или Кёнигсбергской, летописи // Радзивиловская, или Кёнигсбергская, летопись // ОЛДП. 1902. Т. 2. С. 18–114; *Подобедова О.И.* Миниатюры исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1964. С. 49–101; *Чернецов А.В.* К изучению Радзивиловской летописи // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 274–288; *Лурье Я.С.* О происхождении Радзивиловской летописи // ВИД. 1987. Т. 18. С. 64–83; *Прохоров Г.М.* Радзивиловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 53–76; Милютенко 1996; Клосс 1997. С. I–L; *Кукушкина М.В.* К вопросу о месте происхождения Радзивиловской летописи в списке XV в. // ТОДРЛ. 1997. Т. 50; *Гальцов В.И.* Кёнигсбергский Нестор. Калининград, 2002; *Клосс Б.М.*, *Чернецов А.В.* Радзивилловская летопись // ППИДР. С. 28–33; Арциховский 2004. С. 29–74; *Белоброва О.А.* Этикетный мотив в древнерусской миниатюре XV в. // Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005; *Толочко А.П.* Прорисовки зверей к миниатюрам Радзивиловской летописи и проблема происхождения рукописи // Ruthenica. 2005. Т. 4. С. 62–84; Шахматов 2011. Т. 2. С. 50–74, 390–405; Михеев 2011. С. 16–26.

Я.С. Лурье

Женские украшения радимичей

РАДИМИЧИ – объединение славян восточных. Локализуется ПВЛ в бассейне Сожа. Территория расселения Р. по археологическим данным – бассейн нижнего и среднего течения Сожа и междуречье этой реки и Днепра. Расселились Р. в нач. 9 в. в землях днепровских *балтов*, которые были постепенно ассимилированы. В курганах Р. нередки находки балтских типов и трупоположения с восточной (неславянской) ориентировкой. ПВЛ сообщает, что Р. пришли от *ляхов* (поляков) и их предводителем был Радим. По всей вероятности, предки Р. жили в юго-западных районах Восточной Европы, по соседству с будущими польскими племенами. Часть Р. платила дань *Хазарскому каганату*, а с 885 (дата условна) после похода на них *Олега* стала зависимой от Киева. В состав Древнерусского государства Р. окончательно вошли в 984, когда их войско было разбито воеводой Волчий Хвост, направленным киевским кн. *Владимиром Святославичем*. Последний раз Р. упоминаются в летописях под 1169 уже как этнографическая группа славян восточных.

Археологическими памятниками Р. являются курганные могильники, селища и городища. Раскопки курганов, наиболее важных памятников для изучения истории и культуры Р., производили Д.Я. Самоквасов, Е.Р. Романов, П.М. Еременко, В.А. Падин, В.В. Богомольников, Б.А. Рыбаков. Курганы Р. по внешнему виду не отличаются от других восточнославянских. Ранние курганы, датируемые 9–10 вв., содержат захоронения по обряду трупосожжения. Сожжение умерших совершалось на стороне или на месте курганной насыпи. В 11–12 вв. господствовал обряд трупоположения, сначала умерших клали в основание курганов, позднее – в подкурганных могильных ямах. Характерными для Р. были семилучевые *височные кольца*. Часто встречаются петельчатые, язычковые и биэллипсоидные нагрудные привески, двускатные пластинчатые шейные гривны.

Лит.: *Рыбакоў Б.А.* Радзімічы // Працы сэкцыі археалогіі Беларускай Акадэміі наук. Менск, 1932. Т. III. С. 81–151; Седов 1982. С. 151–157; *Богомольников В.В.* Радимичи. Гомель, 2004; *Макушников О.А.*

О некоторых культовых памятниках земли радимичей // Слов'яни и Русь у науковій спадщинні Д.Я. Самоквасова. М-лы історико-археологічного семінару. Чернігів, 1993; *Фетисов А.А.*, *Щавелёв А.С.* Русь и радимичи: история взаимоотношений в X–XI вв. // Стародавній Іскоростень. С. 282–289.

В.В. Седов

ар-РАЗАНИЙА, ар-рахданийа — еврейские купцы, по данным ряда арабских авторов. В «Книге путей и государств» *Ибн Хордадбех* приводит маршруты Р.: порты и города Испании, Франции, Северной Африки, Египта, Сирии, Византии, Ирана, Ирака, Средней Азии, Индии, Китая. Владея арабским, персидским, греческим, испанским, «франкским» и славянским языками, они заходили и в хазарские и славянские земли. В сочинении Ибн Хордадбеха название передано в форме «ар-разанийа», в книге *Ибн ал-Факиха*, основой которого послужил труд Ибн Хордадбеха, — «ар-рахданийа», у авторов 10 в. Ибн Сагира и Шамс ад-дина ал-*Мукаддаси* — «ар-рахадийа». Эти различия вызвали дискуссию об этимологии наименования. Чаще всего оно возводится к персидскому словосочетанию «рахдан» «знающие пути». Есть также предположение, что так именовались еврейские купцы из Ирака, где часто встречается топоним с корнем «разан». Иные историки полагали, что слово обозначало сперва еврейских купцов из Испании, а затем и других торговцев-посредников между Западом и Востоком.

В текст о торговых путях Р. в сочинении Ибн Хордадбеха интерполирован фрагмент о маршруте купцов-русов, которые возили меха белок и лисиц, а также мечи из «отдаленных славянских земель» к Черному и Каспийскому морям, доходя через Хазарию и Южный Прикаспий (Гурган) до Багдада.

Лит.: Lewicki 1956–1969; Заходер 1967; *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Н. Велиханова. Баку, 1986; Калинина 1986. 1986; *Коновалова И.Г.* Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. // ДГ. 2009 г. М., 2009.

Т.М. Калинина

РАЗБОЙ — предумышленное преступление, преднамеренное убийство. В древнерусском *праве* в случае убийства в Р. княжого мужа (в Краткой редакции *Русской Правды* более ограниченно — *огнищанина*) коллективную ответственность несла *вервь*, где лежал убитый, если она не вела розыск убийцы. Согласно Пространной редакции Русской Правды (ст. 7), убийство в Р. карается высшим видом наказания, «*потоком* и разграблением» — видимо, продажей в рабство и конфискацией имущества.

М.Б. Свердлов

РАЗДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ (схизма) 1054 г. см. в ст. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

РАЙКИ — селище 6–8 вв. и древнерусское городище у с. Райки (Бердический р-н Житомирской обл., Украина). Исследовались в 1929–1935 Ф.Н. Молчановским, в кон. 1940-х В.К. Гончаровым. На селище и в окрестных поселениях вт. пол. 1 тыс. н. э. найдена керамика пражского типа и более поздняя, давшая основу для выделения *Луки Райковецкой культуры*.

Райки, шлем, *12–13 вв.*

Городище на мысу при впадении р. Рублянки в р. Гнилопять (ок. 3000 кв. м) обнесено по периметру двумя валами и рвом глубиной 4–6 м между ними. Валы имеют внутренние срубы и срубы, поставленные на вершине; часть срубов использовалась как жилье, в других обнаружена кузница, литейно-ювелирная мастерская; один из них, очевидно, служил церковью (найдены кадило, икона, лампадка). С внутренней стороны к оборонительной линии примыкали жилищно-хозяйственные постройки для воинов и их семей. Под завалами обгоревших построек сохранились скелеты погибших людей, домашних животных, предметы вооружения, конского снаряжения, дорогие украшения, ремесленные инструменты, сельскохозяйственные орудия труда и разнообразные бытовые предметы. Городище возникло в 11 в. как одна из крепостей на границе лесостепи и леса для защиты от кочевников. Погибло при пожаре, вероятно, во время нашествия Бату в 1241.

Лит.: *Гончаров В.К.* Райковецкое городище. Киев, 1950; *Он же.* Лука Райковецкая // МИА. М., 1963. Вып. 108.

И.П. Русанова, *В.В. Седов*

РАКОВОР (эст. Rakvere, нем. Wesenberg) — замок, расположенный в северо-восточной Эстонии, около которого состоялось сражение между объединенным ливонским войском и новгородцами. Замок построен на месте существовавшего в 12–13 вв. эстонского укрепленного поселения Тарвенпеа, которое названо в *Генриха* «*Хронике Ливонии*» под 1226. Первое упоминание датской крепости Везенберг относится к 1252. В русских документах замок под названием Р. впервые упоминается в 1267, когда новгородское войско предприняло неудачную попытку его захвата. Поход новгородцев был вызван намерением предотвратить готовящийся крестовый поход в Новгородскую Русь. Битва произошла 18.02.1268 на р. Кеголь в 8 км от Р., с переменным успехом продолжалась в течение дня. Оба войска понесли большие потери, погибли дорпатский еп. Александр и новгородский посадник Михаил. После этого русское войско вернулось в Новгород, а у ливонцев не было сил для преследования. Согласно источникам (НПЛ и *Ливонской рифмованной хронике*), каждая из сторон считала себя победителем.

Замок Везенберг (Раковор)

Лит.: Матузова, Назарова 2002; *Назарова Е.Л.* Псков и Ливония в XIII в. Война за «псковское наследство» // Псковские губернские ведомости. 2002. № 11(82) – 14(85); *Selart A.* Livland und die Rus' im 13. Jh. Köln, Weimar; Wien, 2007.

Е.Л. Назарова

РАКОМА – одно из древнейших упомянутых в русских летописях сельских поселений Древней Руси, место расположения княжеского двора. Находится в 7 км к югу от *Новгорода*, на левом берегу р. Ракомки. Поселение возникло в кон. I тыс. в период широкого освоения славянами Поозерья и существовало вплоть до позднего средневековья. В сообщении о столкновении *варягов* с новгородцами, помещенном в ПВЛ под 1015–1016, говорится о Р. как месте пребывания кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*. Это летописное известие обычно трактуется как указание на существование в Р. в нач. 11 в. княжеского села или загородной княжеской резиденции, двора. Важным при решении данного вопроса является то, что земли вокруг Р. примыкают к территории княжеского домена в истоке Волхова, а также то, что позднее (1501), согласно данным Новгородских писцовых книг Шелонской пятины, именно из Р. осуществлялись натуральные поставки великокняжеским наместникам в резиденцию на *Городище под Новгородом*.

Лит.: *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. М., 1938. Т. 1. С. 129; *Черепнин Л.В.* Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–X вв. // Новосельцев и др. 1972. С. 158; *Носов Е.Н.* Археологические памятники верховьев Волхова и Ильменского Поозерья конца I тыс. н. э. (Каталог памятников) // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990 г. М., 1991. С. 16.

Е.Н. Носов

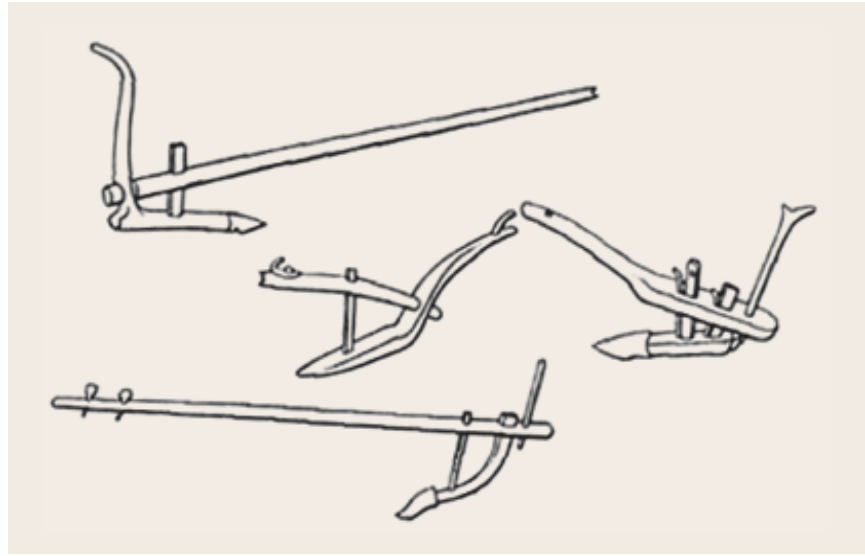
РАЛО – древнейшее пахотное орудие, функционально приспособленное для симметричной вспашки, разрывания и разрыхления пласта земли, который при движении равномерно раздвигается по обе стороны орудия. По устройству корпуса Р. очень разнообразны. Единственный объединяющий их конструктивный признак – соединение основных частей орудия на одной линии, совпадающей с направлением его движения. Для Р. характерна парная воловья запряжка. По этнографическим данным, Р. применялись во всем ареале пашенного земледелия. Первые Р. появились в южных районах Евразии не позднее кон. 4–3 тыс. до н. э. В Восточную Европу они проникли во 2 тыс. до н. э., к кон. 1 тыс. н. э. распространившись до северных пределов земледельческого ареала. Для Древней Руси археологически зафиксировано применение Р. рукояточной и грядильной конструкции с горизонтальным (Р. с полозом) или наклонным (Р. без полоза) положением рабочей части, иногда с дополнительными ральниками, часто – с железными рабочими частями (ральник, возможно – чересло). Не исключена возможность использования в это время Р. с симметричными отвальными приспособлениями и колесным передком. Древнерусские Р., наряду с *плугами* и *сохами*, выполняли роль основных (для первичной вспашки) и вспомогательных (для вторичной вспашки после плуга) пахотных орудий. См. также *Земледелие*.

Ралом именовалась также единица налогообложения.

Лит.: *Чернецов А.В.* О периодизации ранней истории восточнославянских пахотных орудий // СА. 1972. № 3; *Краснов Ю.А.*

Наконечник рала, *10 в.*

Виды рала



Древнейшие упряжные пахотные орудия. М., 1975; *Он же*. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987.

Ю.А. Краснов

РАТЬ – войско, военные действия, состояние войны (в противоположность миру).

Лит.: *Щапов Я.Н.* «Мир стоит до рати, а рать до мира» // ГДЛ. 1989. Сб. 1.

А.Н. Кирпичников

РАФФЕЛЬШТЕТТЕНСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ (Inquisitio de theloneis Raffelstettensis) – документ, изданный в 904/6 по приказу восточнофранкского короля Людовика IV Дитяти (900–911) в результате судебного разбирательства в Раффельштеттене (ныне исчезнувший город близ совр. Линца в Австрии) и призванный восстановить мытные порядки на востоке Баварии как они соблюдались в сер. – вт. пол. 9 в. Сохранился в единственном, но достаточно исправном списке 13 в. среди документов Пассауской церкви. Помимо упорядочения торговли, прежде всего солью (в том числе и международной – назван «моравский рынок») по Дунаю и его правым притокам, устав особенно детально регламентирует таможенные сборы с иностранных купцов – «ругов и богемов», торгующих воском, рабами и лошадьми. Несмотря на оживившиеся в последние десятилетия попытки связать этих «ругов» со славянским населением Австрийского Подунавья, которое якобы унаследовало название обитавших здесь в 5 в. германских ругов, эта точка зрения сталкивается с источниковедческими трудностями и приводит к многочисленным противоречиям с текстом источника. Главное из них в том, что славяне исторического Ругиланда на Дунае целиком оказываются на территории Баварской восточной марки, тогда как «руги» в уставе квалифицируются как иностранные купцы. Единственной прочно обоснованной интерпретацией остается традиционное отождествление «ругов» устава с русью, к которой этот этноним неоднократно прилагался в немецких источниках 10–11 вв. В таком случае в уставе содержится наиболее раннее датированное известие о международной торговле руси, древнее договора кн. *Олега* с греками 911. Объединение «ругов» в одну группу с «богемами» (чехами) свидетельствует о том, что русские купцы на рубеже 9–10 вв. прибывали в восточную Баварию, как и позднее (см. *Ибрахим ибн Йакуб*), с севера из Праги – по пути, возникшему, вероятно, в связи с венгерской опасностью в Подунавье и сменившему более ранний маршрут вверх по Дунаю. Показательно, что одна из речек на пути от верховьев Влтавы через Чешский лес в Подунавье в раннее Средневековье носила два конкурировавших названия – *Русская* и *Чешская Мюль* (в актовых источниках – с перв. трети 12 в.). Особый интерес представляет дифференцированная система денежно-весовых единиц устава, которая выказывает признаки византийского (как и древнебаварский денежный счет в целом) и восточноевропейского влияния. Так, на месте общеупотребительного у франков *денария* выступает скот (= 1,5 денария), который и метрологически (1/20 золотого солида), и по названию является древнерусским заимствованием (см. в ст. *Денежно-весовые системы*).

Изд.: Назаренко 1993. С. 59–100.

Лит.: *Mitterauer M.* Wirtschaft und Verfassung in der Zollordnung von Raffelstetten // Mitteilungen des oberösterreichischen Landesarchivs. 1964. Bd. 8. S. 344–373; *Ganshof F.L.* Note sur l'Inquisitio de theloneis Raffelstettensis // Le Moyen Age. 1966. T. 77. P. 197–223; *Johanek P.* Die Raffelstettener Zollordnung und das Urkundenwesen der Karolingerzeit // Festschrift für B. Schwineköper. Sigmaringen, 1982. S. 87–103; Назаренко 2001. С. 71–112, 131–156.

А.В. Назаренко

РЕВНО – остатки древнерусского города 10 в., сформировавшегося на месте общинного центра 8–9 вв. на территории и в окрестностях с. Ровно (Кицманский р-н Черновицкой обл., Украина). Раскопки экспедиции Черновицкого ун-та с 1972. Город имел детинец (урочище Городище), на месте которого раскопаны жилища дружинников (входили в конструкцию главного оборонительного вала) и военно-служилой знати на центральной укрепленной площадке. Рядом располагались укрепленный торгово-ремесленный посад (урочища Царина и Микулинка), где раскопаны полуземляночные жилища с печами-камен-

Географические реалии Раффельштеттенского таможенного устава и «русская» топонимия Баварской восточной марки (*А.В. Назаренко*)

ками, ремесленные мастерские и языческое святилище, а также ряд неукрепленных поселений, где обнаружены крестьянская усадьба, ремесленные мастерские, углубленные жилища, длинные дома, в которых проводились общественные собрания и пиршества (в одном из них функционировало 9 печей для выпечки хлеба).

Лит.: Тимощук 1982.

Б.А. Тимощук

РЕГЕНСБУРГ (Regensburg) — столица баварских герцогов, епископия и один из центров торговых связей с Восточной Европой. Косвенные данные позволяют предполагать, что торговое значение Р. наметилось если не с падением Аварского каганата на рубеже 8–9 вв. (когда Р. упомянут в качестве таможенного пункта на границе Франкской империи с аварами и славянами), то по меньшей мере столетием позже, когда в ходе реконструкции города при герцоге Арнульфе (907–937) ок. 920 возникает особый купеческий квартал и складывается еврейская община. В более позднее время ведущая роль купечества Р. в русской торговле прямо засвидетельствована таможенными уставами кон. 12 в. — штирийского герцога Отакара IV (1164–1192) и австрийского и штирийского — Леопольда V (1177–1194), в которых купцы, торгующие с Русью, не только поименованы отдельно, но и выделены в особую налоговую категорию. Видимо, именно купцы из Р. были владельцами тех «возов из Венгрии и Руси», о которых идет речь в таможенной грамоте штирийского и австрийского герцога Леопольда VI (1192–1230). Сопоставление этих данных с таможенными документами Эстергома того же времени позволяет думать, что в Р. существовала достаточно сплоченная корпорация купцов, занимавшихся торговлей на Руси (так называемых Ruzarii), которая блокировала доступ собственно древнерусским купцам, прибывавшим в Венгрию, на рынки Австрийского герцогства и далее по Дунаю. Важное место в восточных торговых контактах Р. принадлежало м-рю св. Эммерама, имевшему в Киеве своего постоянного представителя (упомянут во вкладной записи 1179). Не вполне ясны церковные связи Р. с Русью. Благодаря известию «Жития св. Мариана Ирландца» (1180-е) с уверенностью можно говорить лишь о том, что на строительство ок. 1120 собора Св. Иакова в Р., принадлежавшего ирландской монашеской конгрегации, давали деньги и киевские князья (*Владимир Всеволодович Мономах*), а латинский м-рь Св. Марии в Киеве, оставленный ирландскими монахами в 1242, подчинялся собору Пресв. Богородицы в Вене (построен ок. 1160), дочернему образованию регенсбургского храма. См. также *Западный* (*немецкий*) *путь*.

Ист.: ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 274–275, 285–295, 331–335.

Лит.: *Васильевский В.Г.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом // ЖМНП. 1888. Июль. С. 121–150; *Schönfeld A.* Regensburg im Fernhandel des Mittelalters. Regensburg, 1973; *Schmid P.* Regensburg, Stadt der Könige und Herzöge im Mittelalter. Kallmünz, 1977; *Nazarenko A.V.* Die Regensburger *Ruzarii*. Der bayerisch-russische Handel des Mittelalters (vornehmlich des 12. bis 13. Jahrhunderts) // Bayern und Russland in vormoderner Zeit: Wegmarken der Annäherung bis in die Zeit Peters des Grossen. München, 2012. S. 15–38.

А.В. Назаренко

РЁГНВАЛЬД УЛЬВССОН (др.-сканд. Rögnvaldr Úlfsson; кон. 10 — перв. четв. 11 в.) — ярл Вестер- или Эстръётланда (Швеция), родственник шведского конунга *Олава Шётконунга* и норвежского конунга *Олава Харальдссона*. Женат на сестре Олава Трюггвасона (Ингибьёрг, согласно Снорри Стурлусону). Эти, наиболее достоверные, сведения о нем содержатся в поэме «Висы о поездке на восток» («Austfaravísur») скальда Сигвата Тордарсона (995–1045). Компиляции королевских *саг* 13 в. упоминают Р., но только Снорри Стурлусон в «Круге земном» подробно рассказывает о его участии в конфликте обоих Олавов, завершившихся с помощью Р. миром и браками дочерей Олава Шётконунга с Олавом Харальдссоном (Астрид) и Ярославом Мудрым (*Ингигерд*). Вместе с Ингигерд Р. переехал на Русь, где получил в управление «Ладогу и все то ярлство, которое к нему принадлежало» (о правлении Р. в Ладоге и выплате им дани Ярославу упоминает также «Прядь об *Эймунде*»). В «Круге земном» и в ряде других саг упоминаются два сына Р., Ульв и Эйлив, названные ярлами. Согласно своду «Красивая кожа» и др. со ссылкой на вису скальда Тьодольва Арнарсона (перв. пол. 11 в.) Эйлив «взял ярлство» в Ладоге после смерти Р. и, видимо, участвовал в походе Ярослава на Польшу в 1031.

Сам факт передачи Ладоги в управление Р. признается всеми отечественными историками, но характер его власти и размер ладожского «ярлства» вызывает дискуссии. Выделение волости Ингигерд, где был посажен Р., рассматривается как «свадебный дар» Ярослава (Г.В. Глазырина), равноценный ее приданному; вероятно, что размеры и формы имущества в брачной сделке были предметом соглашения между Русью и *Швецией* и обеспечивали права и положение Ингигерд на Руси.

По предположению А.А. Молчанова, поддержанному и развитому А.А. Гиппиусом, Р. стал основателем широко разветвившейся к кон. 11–12 в. династии новгородских бояр, к которой принадлежали посадник *Гюрята Рогович*, воевода (и посадник?) Добрыня Рагуилович и др. Исходным для всей конструкции служит предположение об усечении имени Рёгнвальд > Рогъ, которое отразилось в патрониме Гюряты.

Лит.: *Глазырина Г.В.* Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгьюборга/Старой Ладоги скандинавам) // ДГ. 1991 г. М., 1994. С. 240–244; *Молчанов А.А.* Ярл Рёгнвальд Ульвссон и его потомки на Руси (о происхождении ладожско-новгородского посадничьего рода Роговичей-Гюрятиничей) // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии: Памяти В.Д. Белецкого. СПб., 1997. Т. 2. С. 80–84; *Казанский В.О.* Ярл Рёгнвальд Ульвссон и христианизация Вестеръётланда в начале XI в. // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 228–235; *Он же*. Рёгнвальд Ульвссон: долж-

ность ярла в Швеции в начале XI в. // Краеугольный камень. Т. I. С. 316–324; *Гиппиус А.А.* Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А.А. Молчанова о происхождении рода Гюрятиничей-Роговичей) // Slavica Helsingiensia. 2006. Vol. 27. P. 93–108; Джаксон 2012 (по указат.).

Е.А. Мельникова

РЕДЕДЯ – легендарный кн. *касогов* (адыгов), вступивший в поединок с напавшим на них *Мстиславом Владимировичем*, чтобы предотвратить кровопролитное сражение. Был убит Мстиславом, после чего касоги начали выплачивать Мстиславу дань. Предание пересказано в ПВЛ и упоминается в *Слове о полку Игореве*. Повествование об этом событии в близкой летописному тексту форме включено Ш. Ногмовым в число преданий кабардинцев, но, как показал Н.С. Трубецкой, оно не является аутентичным, а написано самим Ногмовым.

Лит.: *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа (составленная по преданиям кабардинцев) / Под ред. А.П. Берже. 3-е изд. Пятигорск. 1890. С. 67–69; *Трубецкой Н.С.* Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. М., 1911. Кн. 88–89. № 1–2. С. 229–238; *Шортанов А.Т.* Редада и Мстислав // Филологические труды. Нальчик, 1977. Вып. 1. С. 3–42; *Прохоров Г.М.* Редедя // ЭСПИ. Т. 4. С. 203–204; *Цыганков С.А.* Поединок Мстислава с Редедей и его отражение в фольклоре // Вестник: Научно-теоретический журнал. Сер. 2: История. СПб., 2008. Вып. 4, ч. 1. С. 3–9.

Е.А. Мельникова

РЕЗ – долевая выплата взятой в кредит суммы с процентами. Кредит обычно предоставлялся из расчета 20% годовых сроком на 1 год и более. Следовательно, годовой Р. составлял 20% взятой в долг суммы и саму сумму или ее часть, смотря по сроку кредита. В случае 2-летнего кредита годовой Р. составлял 70% от долговой суммы, 3-летнего – более 53% и т. д. Иногда высокий процент кредита (до 50% годовых) заставлял должника отдавать в год Р., равный взятой в долг сумме. На этой почве возникали столкновения между кредиторами и должниками, как было во время *Киевского восстания 1113 г.*

В.А. Кучкин

РЕЗАНА – древнерусская денежная единица. Очевидно, когда арабский серебряный *дирхем*, который представлял собой эквивалент шкурки куницы, получил название «куна», то часть монеты, прежде всего $^1/_2$ дирхема, назвали Р. (возможно, от глагола «резати»). На древнерусских памятниках и в кладах этого периода часто встречаются фрагменты дирхемов, что указывает на то, что целая монета при мелких торговых сделках считалась слишком крупной. В 11 в. Р. = $^1/_2$ *куны* = $^2/_5$ *ногаты* = $^1/_{50}$ *гривны денежной*; во вт. пол. 11–12 в. была приравнена к куне. По мнению В.Л. Янина, в 10 в. Р. представляла собой круглую вырезку из дирхема под норму 1,02 г, а в 11 – нач. 12 в. – *денарий* (в Северной Руси) с весовой нормой ок. 1 г.

Куна и Р. существовали параллельно, но постепенно счет на куны стал более употребительным. К 15 в. Р. вышла из употребления, сохранившись только в слове *рез*.

Лит.: *Янин В.Л.* Русские денежные системы IX–XV вв. // Древняя Русь 1985; Назаренко 1996.

М.С. Свердлов, В.Н. Седых

РЕЙМССКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ (Сазавско-Эмаусское евангелие; Б-ка г. Реймса, Франция, № 91; формат 4°; 47 л.; поступила из ризницы собора) – составная рукопись вт. пол. 11 в. (кириллическая часть – 16 л., украшена заставками и *инициалами*) и 1395 (глаголическая часть – 31 л.). Кириллическая часть кодекса – один из древнейших памятников восточнославянской книжной культуры – содержит месяцеслов *евангелия апракос* (с 30 октября по начало марта) и представляет собой южнорусский список с западноболгарского оригинала (в чешской литературе высказывалось мнение, что Р.е. – чешский список с древнерусской рукописи).

Древнейшая судьба кодекса неизвестна. Популярная в отечественной литературе версия о том, что кириллическая часть Р.е. принадлежала *Анне Ярославне*, а кодекс в целом играл роль коронационного, относится к числу романтических легенд. Несостоятельность ее была показана уже одним из первых исследователей Р.е. – С.М. Строевым. Единственное основание для нее составляет принадлежность кодекса с сер. 16 в. Реймсскому собору, месту коронации французских королей. Этой легендарной версии явно противоречит, помимо прочего, и рядовой, непарадный (особенно в сравнении с глаголической частью) облик кириллического отрывка,

Битва Мстислава с Редедей, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 83 об.*

Реймсское евангелие, *л. 16 об. – 17*

написанного некаллиграфическим письмом и очень скромного по оформлению. Легендарно и известие о том, что Петр I во время своего пребывания во Франции видел и читал рукопись в Реймсе, впервые определив ее как славянскую. Больше оснований имеет гипотеза чешского слависта 19 в. В. Ганки, связывавшего раннюю историю Р.е. с *Сазавским монастырем* и его основателем св. Прокопом. Очевидно, именно так воспринималось Р.е. в кон. 14 в., когда оно было в 1395 дополнено богато иллюминированными евангельскими и апостольскими чтениями, написанными *глаголицей* хорватским писцом в Эмаусском м-ре «на Славянах» в Праге (основан в 1347 имп. Карлом IV Люксембургом как центр славянской письменности и богослужения; первоначально населен хорватами-бенедиктинцами). Из м-ря Р.е. ушло, вероятно, после 1434, когда обитель была занята гуситами. Во Францию кодекс был привезен в 1469 византийским книжником Михаилом Палеокапа, по всей вероятности, из Константинополя, куда он мог попасть с гуситским посольством (1452?), приезжавшим договариваться о соединении церквей. В Реймсский собор Р.е. было подарено кардиналом Карлом Лотарингским в 1574. Драгоценный оклад кодекса кон. 14 в. утрачен во время Великой Французской революции.

Изд.: Evangéliaire slave dit Teste du Sacre de la Bibliothèque de Reims / Facsimile par J.B. Silvestre; Trad. latine par F. Kopitar; Notice... par L. Paris. P., 1852; *Жуковская Л.П.* Реймсское евангелие: История его изучения и текст. М., 1978.

Лит.: *Строев С.М.* Несколько слов о глаголической части славянской рукописи, на которой присягали короли французские при короновании своем // Северная пчела. 1839. Ноября 16. С. 1037–1038; Z tradic slovanske kultury v Čechach / Sazava a Emausy v dejnach českej kultury. Praha, 1975; *Blahova E.* Über den kyrillischen Teil des Reimser Evangelium oder Über die Resuszitation eines Mythos // Byzantinoslavica. 1995. Vol. 56. S. 593–600; Запаско 1995. С. 151–154. № 6; *Минчев Г.* Реймско Евангелие // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 2003. Т. 3. С. 456–459.

А.А. Турилов

РЕЙНБЕРН (Reinbern; кон. 10 — нач. 11 в.) — саксонец по происхождению, первый глава церкви в Восточном Поморье с резиденцией в Колобжеге после создания в Польше самостоятельной церковной организации во главе с Гнезненской архиепископией (1000). Вскоре оставшийся безместным в результате языческой реакции в Поморье, Р. попадает на Русь, очевидно, в роли духовника вышедшей замуж за туровского кн. *Святополка Владимировича* дочери польского кн. *Болеслава I Храброго*. После раскрытия заговора Святополка против отца, киевского кн. *Владимира Святославича*, Р. вместе со Святополком и его женой оказывается в заключении, где и умирает. Это дает основание подозревать, что он не чурался политики, являясь, видимо, проводником интересов Болеслава. Хронология пребывания Р. на Руси неясна и зависит от датировки брака Святополка и Болеславны, а она колеблется от 1005/07 до 1014/15. В историографии бытует представление об активном миссионерстве Р. в *Туровской земле*, но оно покоится на недоразумении: у *Титмара Мерзебургского*, хроника которого служит единственным источником сведений об описанных событиях, речь идет о деятельности Р. в Поморье.

Лит.: Назаренко 1993. С. 135–136, 140–141, 170–172.

А.В. Назаренко

РЕМЕСЛО — производство изделий по заказу потребителя или на рынок. В основе Р. лежит ручной труд с использованием относительно простых орудий (включая токарный станок, ткацкий станок, подъемные механизмы и др.) и способов производства.

Б.А. Рыбаков выделял 64 ремесленные специальности на Руси. Кузнечные специальности различались прежде всего по используемому материалу: «кузнец железу, кузнец меди, кузнец злату, кузнец серебру», по тому, какие предметы они производили: оружейники-бронники, щитники, мастера по изготовлению шлемов, кольчужники, стрельники; металлурги — домники, кричники, литцы (литейщики), серебряники (ювелиры); древоделы (древообделочники); огородники (строители крепостей), мостники, столяры, токари, бочары, лодейники (кораблестроители), плотники, каменщики, резчики по кам-

ню (скульпторы), жерносеки (резчики жерновов), кожевники (усмари, кожемяки), усмошвецы (сапожники, шорники), скорняки, тульники (делавшие колчаны), седельники, ткачи, опонники, красильники, портные швецы, гончары, кирпичники, корчажники, эмальеры, мозаичники, стеклодувы, мастера, изготовлявшие стеклянные браслеты, косторезы, гребенщики, гранильщики, переписчики книг, художники — исполнители фресок, миниатюристы (иллюстраторы книг), иконники, переплетчики и т. д.

М.Г. Рабинович.

Ко времени формирования Древнерусского государства были развиты обработка железа (*литейное дело*, *кузнечное дело*), *гончарство*, деревообработка, *ткачество* и др. Осваивалась сырьевая база, а Р., специализируясь, отделялось от земледелия. Славяне усваивали навыки в Р., достигнутые соседними народами, в том числе в Хазарии, Центральной и Северной Европе, Византии. С возникновением древнерусского города и государства Р. вступило в новую фазу. Основы развития всех главных Р. были заложены именно в этот период. Складывается сырьевая база, основой которой стала разработка железняков. Технический строй железообрабатывающего Р., сформировавшийся в 9–10 вв., стал базой для железообрабатывающего производства до сер. 17 в., а формы таких орудий труда 10–11 вв., как *серпы*, *косы*, *лопаты*, дожили до 15–17 вв. Широкое применение гончарного круга поднимает на новый уровень гончарство, и производство посуды выходит за рамки домашнего Р. В вотчинном хозяйстве, прежде всего в великокняжеском домене, осваиваются новые технологии и создаются выдающиеся произведения Р. Этому способствует обеспеченность сырьем и лучшими мастерами, доступными только основному месту скопления богатств — княжеской казне.

Стимулом для подъема Р. стало предпринятое княжеской властью каменное строительство. *Стеклоделие* и такие его порождения, как глазурование, мозаичное дело, изготовление оконного стекла, были перенесены на русскую почву и усвоены с помощью греческих мастеров (см. *Поливное дело*). С княжеским каменным строительством было прямо связано освоение овручского месторождения красного песчаника-шифера. Наряду с добычей плит для храмов началось изготовление таких массовых поделок, как шиферные *пряслица*, *иконки* и *кресты нательные*. В великокняжеских мастерских производилась церковная утварь. Был создан драгоценный зерневой убор, а сама техника *зерни* вошла в ювелирное дело Руси. В кон. 11 в. начинает применяться *чернь* и делает первые шаги сложнейшая техника Средневековья — *эмаль перегородчатая*.

В 12 в. с образованием удельных княжеств и ростом городов Р. вступает в новую стадию. Достижения вотчинного Р. проникают в традиции массового Р. городского посада. Ремесленник начинает работать не столько на заказ, сколько на рынок. Это повлекло за собой упрощение конструкции предметов и технологии их изготовления. Рационализация производства прослеживается во всех областях. В изготовлении ножей многослойные стальные лезвия сменяются лезвиями с наварным острием. В текстильном деле с появлением горизонтального ткацкого станка резко сокращается ассортимент тканей, а высококачественную ткань сложного саржевого переплетения сменяет ткань простого полотняного переплетения. Ювелирами посада создаются упрощенные варианты парадного княжеско-боярского убора — имитационные украшения из простых материалов. Освоенное в предшествующий период стеклоделие выходит на серийное производство такой массовой продукции, как стеклянные *браслеты*.

С увеличением городов параллельно с бурным ростом Р. происходит его дифференциация. Так, кожевенно-обувное дело, бывшее в Новгороде в 10 в. единой отраслью, в 12–13 вв. распадается на две: сапожное и кожевенное. Узкая специализация наблюдается и в сапожном деле; на заказ делается дорогая расшитая ажурная обувь.

Письменные источники упоминают мастеров котельников, щитников, гвоздичников, а в *Новгороде* археологами открыты мастерские замочников, кожевников, колечников, токарей, бочаров, гребенников, бондарей. Всего раскопками открыто на древнерусских поселениях свыше 600 мастерских. Культурный слой городов дает представление о разнообразном инструментарии ремесленника и о высоком развитии такого Р., как оружейное. В Новгороде, например, найдены все виды средневекового оружия: для ближнего (*мечи*, *ножи*, кинжалы, *копья*, боевые *топоры*, *булавы*, *кистени*) и для дальнего боя (*лук и стрелы*), а также сложная экипировка воина-всадника. Русское Р., владея всеми передовыми техническими навыками обработки черного металла, в 12–13 вв. полностью обеспечивало вооружение войска. Этому способствовала и глубокая дифференциация Р., способствовавшая лучшей подготовке специалистов.

Выйдя за рамки вотчины, городское Р., видимо, начало регламентироваться торговыми организациями. Следы этого прослеживаются в большой стандартизации ремесленной продукции. Примеры контроля над ремесленной деятельностью со стороны купеческого объединения уже на стадии закупки сырья дает *Устав Всеволода Мстиславича* (1135–1136): объединение вощаников в Новгороде имело право на взвешивание воска, а также меди, олова и свинца; найденные в Новгороде слитки этих металлов имеют строго определенный вес. Корпорация вощаников Новгорода — «купеческое сто» — в этом отношении обладало правами цеха. Свидетельством нарождающихся ремесленных корпораций является институт ученичества, возможно существовавший уже в 12 в., о чем говорит традиционность продукции, а также длительное существование мастерских, обычно наследственных, на одной и той же усадьбе.

Лит.: Рыбаков 1948; *Тихомиров М.Н.* Ремесленники и ремесленные объединения в Киевской Руси // Уч. зап. МГУ. 1946. Вып. 87; Колчин 1959; *Изюмова С.А.* К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Тр. Новгородской археологической экспедиции. М.; Л., 1959. Т. 11. (МИА. № 65); *Арциховский А.В.* Новгородские ремесла // НИС. 1939. Вып. 6; Рындина 1963; Макарова 1988; *Колчин Б.А.* Ремесло // Древняя Русь 1985.

Т.И. Макарова

РИГА (Rīga) — средневековый город в *Ливонии*. Возник на месте древних поселков в районе впадения р. Ридзене (Риги) в Зап. Двину. Начало заселения территории относится к 11 в. В 12 в. существовало два торгово-ремесленных поселения и гавань в устье р. Ридзене. Основную часть населения составляли *ливы*, кроме того, в незначительном количестве жили венды (поселение на «Древней горе»). Гавань и торг, помимо местных народов, использовали как место встречи русские и *куршu*, западные (скандинавские, немецкие) купцы. В 1201, в годы завоевания ливов *крестоносцами*, рядом с поселками было построено первое немецкое укрепление, ставшее опорным пунктом завоевателей в *Восточной Прибалтике*. Еп. *Альберт* активно привлекал в Р. торговцев и ремесленников из *Германии*. В качестве протекционистской меры в поддержку рижской торговли под страхом смерти была запрещена торговля в прежнем международном центре на Зап. Двине — Семигальской гавани (см. в ст. *земгалы*). В 1202 в Р. перенесена епископская кафедра, возведен дом конвента *Меченосцев ордена*. В 1207–1208 построены городские стены, объединившие немецкое поселение с местными поселками. Неоднократные попытки коренных жителей разрушить укрепление не увенчались успехом. В 1211 Р. получила городское право. Со вт. пол. 13 в. началась борьба горожан за политическую и экономическую независимость от *Рижского архиепископства* и *Ливонского ордена*. С укреплением власти завоевателей в регионе активизировалась торговля Р. с русскими городами, хотя в 1229–1231, 1268–1269 рижские купцы участвовали в торговых блокадах Новгорода (по инициативе Ордена в ситуациях политического обострения ливонско-новгородских отношений). В 1229 заключен выгодный для Риги торговый *договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*, подтверждавшийся последующими торговыми соглашениями. В средневековой Р. был район русских купцов и ремесленников, в самом кон. 13 в. упоминается православная купеческая церковь Св. Николая Чудотворца.

Лит.: *Caune M.* Rīgas pilsētas cīņa prēt feodālo senjoru XIII gs. // Latvijs PSR Zinatņu Akadēmijas Vestis. Rīga, 1973. № 3; Feodālā Rīga. Rīga, 1978; *Цауне А.В.* Рига под Ригой. Рига, 1989; Матузова, Назарова 2002; *Nazarova E.L.* Riga as the Participant of the Trade Blockades in the Baltic Region (the 13th c.) // Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung. 22). Marburg, 2005.

Е.Л. Назарова

РИЖСКОЕ ЕПИСКОПСТВО (с 1255 — архиепископство) — феодально-духовное государство в *Восточной Прибалтике*. Под названием «Икескольское епископство на Руси» возникло в 1186, первый еп. — *Мейнард*. Первоначальное местопребывание кафедры — замок Икескола (см. в ст. *Ливы*). После переноса кафедры в 1202 в *Ригу* епископство называлось Ливонским, с 1207–1209 — Рижским; с 1207 епископ — вассальный князь германского императора. Обладало верховной духовной властью в *Ливонии*, руководило завоеванием местных народов под флагом их христианизации (см. *Альберт*). С 1207 делило завоеванные территории в отношении 2 : 1 с *Меченосцев орденом*; началось соперничество между Орденом и Р.е. за политическую гегемонию в Ливонии, во вт. пол. 13 в. перешедшее в перманентный вооруженный конфликт. Основа вооруженных сил Р.е. — вассалы, владевшие землей на ленном праве. В нач. 13 в. велась вооруженная и дипломатическая борьба с Русью за политическое господство в регионе. При этом умело использовались внутриполитические сложности на Руси. К 1225 Р.е. вместе с Орденом меченосцев владело уже всеми подвластными прежде *Полоцку* и *Новгороду* землями в Восточной Прибалтике. В русских источниках Р.е. не вычленяется из общего определения завоевателей региона — «немцы».

Лит.: Арбузов 1912; *Кениньш И.* История Латвии. Рига, 1990; Crusade and conversion 2001; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002.

Е.Л. Назарова

РИМОВ — город в Переяславском (Южном) княжестве, находился к востоку или юго-востоку от Переяславля близ «Римского болота»; предположительно отождествляется ныне с городищем у с. Большие Буримки (Черниговская обл., Украина), расположенном в нижнем течении р. Сулы, на правом берегу, у устья р. Буримки. Впервые упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха при описании событий 1094–1097. В 1185 взят и сожжен половцами, возвращавшимися от Переяславля в свои кочевья.

Г.Ю. Ивакин

РОБА — холопка. В юридических памятниках 11–15 вв. упоминается наряду с холопом. Использование слова Р. при отсутствии в светском языке социального термина раб (слово «раб» употреблялось лишь в церковнославянской литературе и как заимствование из нее в церковной древнерусской письменности в качестве образного выражения или языкового клише для обозначения зависимого человека) свидетельствует о его традиционном, пережиточном характере. Р. могла занимать в господском хозяйстве положение кормилицы. За ее убийство назначалась плата князю 12 *гривен* продажи, а господин получал особое возмещение ущерба — *урок*. Женитьба на Р. без особого договора с ее господином о сохранении свободы превращала свободного мужчину в *холопа*. В кон. 12–13 в. появляются особые юридические нормы, защищающие женскую честь Р.: денежный штраф при попытке изнасилования, предоставление свободы в случае изнасилования. «Робичич» — сын Р.

М.Б. Свердлов

РОГВОЛОД (др.-рус. Рогъволодъ, < др.-сканд. Rögnvaldr; ум. 978) — кн. полоцкий скандинавского происхождения, не связанный родством с Рюриковичами. Согласно преданию, помещенному в ПВЛ под 980 (в историографии принята дата 978, приводимая *Иаковом Мних*ом) и в расширенном виде — в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1128, *Владимир Святославич*, разгневанный отказом дочери Р. *Рогнеды* выйти за него замуж, поскольку он является «робичичем» (сыном рабыни), захватил Полоцк на пути из Новгорода в Киев, убил Р. вместе с сыновьями и же-

ной, после чего увез Рогнеду в Киев и женился на ней. Их сыном был *Изяслав Владимирович*. Потомки Р., начиная с его внука *Изяслава Владимировича*, за немногими перерывами владели *Полоцким княжеством* до сер. 12 в., образовав отдельную и относительно самостоятельную ветвь *Рюриковичей* (см. *Изяславичи полоцкие*), в которой имя Р. стало династическим.

Лит.: Литвина, Успенский 2006. С. 335–353; *Butler F.* The House of Rogvolod // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. С. 189–204.

Е.А. Мельникова

■ РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ (в крещ. Борис; ум. 1128) – кн. друцкий (?), полоцкий; сын *Всеслава Брячиславича*. Как считает большинство исследователей, часто называется в источниках и литературе крестильным именем Борис; однако это отождествление, как полагают А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский, маловероятно, т. к. противоречит принципам древнерусского имянаречения. Судя по тому, что его потомки княжили в *Друцке*, получил его в удел от отца (в 1101) и стал родоначальником друцких князей – *Рогволодовичей*. На полоцкое княжение был призван полочанами во время похода южнорусских князей против его брата *Давыда Всеславича* полоцкого в 1127. По Житию *Евфросинии Полоцкой*, присутствовал при выдаче Евфросинии «места святаго Спаса» еп. Илией для постройки ею церкви (очевидно, в 1127–1128). С именем Р. связывают *Борисовы камни* (см. также *Рогволодов камень*) на Зап. Двине.

Лит.: *Таранович В.П.* К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории БССР // СА. 1946. Т. VIII; Алексеев 1966; *Загорульский Э.М.* Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Минск, 1994; Литвина, Успенский 2006. С. 273–275.

Л.В. Алексеев

■ РОГВОЛОД РОГВОЛОДОВИЧ (Борисович) (в крещ. Василий; до 1128 – после 1171) – кн. полоцкий, друцкий; старший сын *Рогволода Всеславича*, чаще именуемого в летописях крестильным именем Борис. После смерти отца (1128), по-видимому, воцарился в *Полоцке*. В числе других кн. *Полоцкой земли*, стремившихся к обособлению от Киева, Р. был выслан в 1129 в Византию киевским кн. *Мстиславом Владимировичем* и вернулся на Русь в 1139. В 1143 назван в летописи полоцким князем.

В 1144 Р. женился на дочери княжившего в Переяславле *Изяслава Мстиславича*. На протяжении 1150-х – 1160-х вместе с сыном *Глебом Рогволодовичем* участвовал в борьбе за полоцкий стол против сыновей и внуков *Глеба Всеславича* (Глебовичей). В 1151 полочане пригласили на княжение *Ростислава Глебовича* минского, выдав ему Р. под стражей. Освободившись из плена, Р. в 1158 захватил *Слуцк* и *Друцк*, изгнав из последнего своего двоюродного племянника *Глеба Ростиславича*, и начал переговоры с полочанами. Ростиславу не удалось выбить Р. из Друцка и пришлось признать его новые владения, что ослабило его позиции в Полоцке. В том же году полочане изгнали Ростислава и призвали Р., который сохранил за собой Друцк. В 1160 и 1161 Р. безуспешно пытался отнять у Ростислава *Минск*; в 1161 он пошел на брата Ростислава *Володаря Глебовича*, но был разбит и бежал обратно в Друцк.

Н.Ф. Котляр

■ РОГВОЛОДОВ КАМЕНЬ – большой валун (в древности дольмен), найденный у с. Дятловка вблизи г. *Друцка*. Выбитая на нем надпись вокруг шестиконечного креста содержит дату: «Въ лѣто 6679 [1171] месяца мая въ 7 день доспѣ крестъ сии. Господи помози рабу своему Василию в крещении именемь Рогволоду, сыну Борисову». Надпись связана с кн. *Рогволодом Рогволодовичем*, сыном полоцкого кн. *Рогволода Всеславича*, в крещении Бориса, бывшего друцким князем. Р.к. входит в комплекс памятников (*Борисовы камни*), связанных с обрядами освящения языческих сакральных камней в голодные годы: в данном случае весной 1171. Памятник также связан с борисоглебским культом и аграрными обрядами. Крест на камне назывался Борисоглебским, над ним находилась часовня в память св. Бориса и Глеба.

Рогволодов камень

Лит.: Тарасаў 1991. С. 125–126; Медынцева 2000. С. 228; Калечыц 2011. С. 33–34.

Т.В. Рождественская

■ РОГВОЛОДОВИЧИ см. ИЗЯСЛАВИЧИ ПОЛОЦКИЕ

■ РОГНЕДА (др.-рус. Рогънедь < др.-сканд. Ragnheiðr; ум. 1000) – дочь полоцкого кн. *Рогволода*. По преданию, изложенному в ПВЛ (под 980; современные исследователи исправляют дату на 978, приводимую *Иаковом Мних*ом), ее отказ выйти замуж за кн. *Владимира Святославича* из-за низкого происхождения его матери *Малуши* и предпочтение, оказанное его старшему брату *Ярополку Святославичу*, заставили Владимира, по настоянию его дяди *Добрыни*, захватить *Полоцк*, убить Рогволода с сыновьями и женой, после чего Р. была увезена Владимиром в Киев, где стала одной из его жен. Согласно другому варианту предания, сохранившемуся в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1128, она была обесчещена в присутствии родителей и названа впоследствии Гориславой; позднее она попыталась отомстить Владимиру, убив его; когда попытка не удалась и Владимир хотел казнить ее, Р. подучила их малолетнего сына *Изяслава Владимировича* защищать ее мечом. По совету бояр, Владимир выделил Изяславу и Р. *Полоцк*, который стал отчиной потомков Рогволода (*Изяславичей полоцких*). Р. и Владимир, согласно

Взятие Владимиром Полоцка (вверху); Рогнеда покушается на жизнь Владимира (внизу), *миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 163*

но ПВЛ, имели 4 сыновей: *Изяслава Владимировича*, *Мстислава Владимировича*, *Ярослава Владимировича*, *Всеволода Владимировича* и 2 дочерей.

Лит.: Успенский 2002; Литвина, Успенский 2006. С. 335–354; *Михеев С.М.* Легенда о Владимире и Рогнеде и скандинавская традиция (к параллели с легендой о сыновьях Хейдрека) // Именослов: История языка, история культуры. М., 2010. С. 169–179.

Е.А. Мельникова

■ РОГОЩА см. ОРГОЩ

■ РОД и РОЖАНИЦЫ – духи судьбы новорожденного. В поучениях против язычников отождествляются с «Артемидом и Артемидой» (*Слово св. Григория, об-ретено в толцех*) и другими неславянскими языческими божествами: в конечном счете обличение ставящих трапезу Р. и р. восходит к изречению Исаии (LXV, 11–12).

В средневековом полемическом сочинении, которое М.Н. Гальковский назвал «О вдухновении духа в человека», Род противопоставлен Богу-творцу, что давало основания для реконструкции Рода как высшего божества, сходного с Перуном (А.Н. Афанасьев, Б.А. Рыбаков и др.). В действительности текст продолжает традиционную христианскую полемику о сотворении человека (ср. в «Шестодневе» Иоанна Экзарха. 263а, 1; сходный текст имеется в *Златоструе* 12 в. и др.).

Культ Р. и р. относился книжниками к феномену *двоеверия* и возводился к халдейским астрономическим традициям. Очевидно, традиции рожаничной трапезы, равно как и вера в «родословие», проникли на Русь из Византии. Попытки отыскать следы культа рода и рожаниц в фольклоре (сопоставление их с домовым, предками – родителями) малообоснованны.

Лит.: Гальковский 1916, 1913; *Клейн Л.С.* Памяти языческого бога Рода // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 13–26; *Петрухин В.Я.* «Боги и бесы» русского средневековья: род, рожаницы и проблема древнерусского двоеверия // Славянский и балканский фольклор. 2000. М., 2000. С. 314–343; Зубов 2004; Мансикка 2005; Мильков, Симонов 2011. С. 227–260.

В.Я. Петрухин

■ РОДНЯ – город в Киевской земле; вероятно, городище *Княжа гора*. Упомянут в ПВЛ под 980 в связи с осадой *Владимиром Святославичем* его брата киевского кн. *Ярополка Святославича*, укрывшегося в Р.

Лит.: Мезенцева Г.Г. Родень // Археология 1986. С. 319–322.

Л.И. Иванченко

■ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ в Боголюбово см. в ст. БОГОЛЮБОВО

■ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ на Перыни см. в ст. ПЕРЫНЬ

■ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ СОБОР АНТОНИЕВА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЯ см. в ст. АНТОНИЕВ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

■ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ СОБОР в Суздале см. в ст. СУЗДАЛЬ

■ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (Рождества Богородицы?) МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме. Располагался на высоком берегу р. Клязьмы в юго-восточной части Среднего города, к востоку от Дмитриевского собора (см. в ст. *Владимир на Клязьме*). Согласно Лаврентьевской летописи, главный собор Р.м. был заложен кн. *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* 22.08.1192; освящен ростовским еп. *Иоанном* 27.10.1197. Однако 25.04.1213 храм рухнул, но был вновь отстроен по распоряжению *Константина Всеволодовича*. 7.09.1219 его освятил *Симон*, еп. владимиро-суздальский. Не позже 1230 Р.м. стал *архимандритией*. На высокий статус обители указывает поставление трех ее игуменов на епископские кафедры: Симон (1214) и *Митрофан* (1227) во Владимир, Кирилл (1231) в Ростов. В 1237 Р.м. был разрушен и разграблен монголами, а его игумен *Пахомий* убит. Однако обитель вскоре была восстановлена. 23.11.1263 здесь был погребен кн. *Александр Ярославич Невский*. Р.м. был центром местного летописания: предположительно здесь была написана Лаврентьевская летопись.

Ю.А. Артамонов

Рождественский собор – четырехстолпный однокупольный трехапсидный храм с хорами. Его длина приблизительно составляет 20,5 м, ширина – 15,2 м. Стены храма (1,2 м) были исполнены в белокаменной технике. Фасады, разделенные на 3 прясла, оканчивались закомарами и имели по одному окну в верхнем ярусе, на западном фасаде – еще два небольших окна внизу для освещения внутреннего пространства под хорами. Входы были украшены перспективными порталами с гладкими колонками и резным архивольтом. Собор украшала резьба зооантропоморфного типа: археологические исследования обнаружили львиные барельефы и

резные водометы. Пилястры имели резные лиственные капители. В храме имелись фресковые росписи, а его пол был покрыт поливными керамическими плитками. В ходе раскопок в 1997–1999 были обнаружены фундаменты и основания галерей из белого камня, а внутри и вблизи галерей – обширный некрополь: около 30 погребений, 17 из них в белокаменных *саркофагах* 12–14 в. Собор был полностью разобран, а на его месте построен новый (архитектор Н.А. Артлебен).

Лит.: Воронин 1961. Т. 1. С. 378–395; 1962. Т. 2. С. 475–480; *Буланин Д.М.* Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 71–79; Раппопорт 1982. С. 54–55; Щапов 1989. С. 145; *Иоаннисян О.М.* и др. Архитектурно-археологические исследования Рождественского собора во Владимире // Гос. Эрмитаж: Отчетная археологическая сессия за 1999 год. Тез. докл. СПб., 2000. С. 50; *Маштафаров А.В.* Владимирский в честь Рождества пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 69–76.

Л.А. Беляев

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ НА МИХАЛИЦЕ МОНАСТЫРЬ (Михалицкий Рождества Богородицы на Молоткове) в Новгороде. Женский. Находился на Торговой стороне Новгорода, «на Михалици», рядом с будущей Молотковой улицей. Согласно НПЛ, обитель была создана в 1199 женой новгородского кн. Ярослава Владимировича, которая поставила церковь в честь Рождества Богородицы и назначила игуменией «Завижюю посадника» (очевидно, принявшую монашество вдову бывшего посадника *Завида Неревинича*).

Лит.: Бобров 2001а. С. 103–104; *Секретарь Л.А.* Михалицкий (Молотковский) [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 318–319.

М.В. Печников

РОМАН I ЛАКАПИН (Ρωμανός Λακαπήνος; ум. 948) – византийский имп. в 920–944. После коронации сделал соправителями своих сыновей, оттеснив своего зятя *Константина VII Багрянородного* на 5-е место в списке соправителей. В кон. 944 был низложен сыновьями; умер в ссылке.

В 920-е – 930-е византийско-русские отношения, видимо, развивались мирно. В письме 922 или 924 патриарх Николай I Мистик грозил болгарскому царю Симеону нашествием *венгров*, алан, *печенегов* и *росов*, в сер. 930-х росы принимали участие в военных и дипломатических мероприятиях *Византии* в Италии и Южной Франции. Полагают, что между 929–944 Р. привлек Русь к борьбе с *Хазарией* в Крыму, когда, согласно *Кембриджскому документу*, некий русский кн. Хлгу (см. в ст. *Олег*) занял хазарский город Самкерц (предположительно, Тмуторокань или Керчь), но был разбит хазарским полководцем, занявшим три византийских города, осадившим Херсон и толкнувшим Хлгу на борьбу с Византией. В 941 Р. отразил поход кн. *Игоря* на Византию, в 944 заключил договор с Русью.

Лит.: *Runciman S.* The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign: A Study of 10th-Century Byzantium. Cambridge, 1929 (repr. 1988); *Zuckerman C.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus' Oleg and Igor // Revue des Etudes Byzantine. 1995. T. 53. P. 237–270.

И.В. Ведюшкина

РОМАН ИГОРЕВИЧ (до 1184 – сентябрь 1211) – кн. звенигородский, галицкий; сын *Игоря Святославича* и дочери *Ярослава Владимировича* галицкого. Летом 1206 враждебная Даниилу и Василько Романовичам боярская партия пригласила Р. вместе с братьями *Владимиром Игоревичем* и *Святославом Игоревичем* княжить в *Галицкой земле*. Р. сел в *Звенигороде*, его старший брат Владимир – в *Галиче*. В 1208 Р. из-за ссоры с Владимиром бежал в *Венгрию*, вернулся оттуда с войском, победил Владимира, который бежал в Путивль, и сел в Галиче. В следующем году венгерский кор. *Андраш II* послал воеводу Бенедикта на Галич. Он схватил Р. и отослал в Венгрию. В 1210 Р. бежал и вновь воцарился в Звенигороде; в Галиче снова сел Владимир Игоревич. Игоревичи стремились подавить боярскую оппозицию и, по свидетельству Галицко-Волынской летописи, истребили 500 бояр. Уцелевшие бежали в Венгрию и летом 1211 вернулись с войском, оккупировавшим Галицкую землю и пленившим Игоревичей. Лишь Владимиру удалось бежать. В сентябре 1211 бояре выкупили из венгерского плена Р., его братьев Святослава и Ростислава и повесили их.

Н.Ф. Котляр

РОМАН МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Борис; нач. 1150-х – 19.06.1205) – кн. новгородский, владимиро-волынский, галицко-волынский. Сын *Мстислава Изяславича* и *Агнешки*, дочери польского кн. *Болеслава III Кривоустого*. Первый раз был женат на дочери *Рюрика Ростиславича* Предславе (до 1195); развелся в 1196, а в 1203 заставил ее постричься в монахини. Вторая жена (с 1199 или 1200) – *Анна*. По свидетельству польского хрониста *Винцентия Кадлубка*, Р. в юности жил в Польше. В 1168 был приглашен князем в Новгород, в феврале 1170 отразил нападение войск владимирского, смоленского, полоцкого, рязанского и других князей. В октябре 1170, когда Мстислав Изяславич потерял киевский стол, новгородцы изгнали Р., который вокняжился во Владимире-Волынском (после смерти отца в том же году), где правил 35 лет. После смерти *Ярослава Владимировича* галицкого (1.10.1187) в 1188 занял Галич, войдя в сговор с недовольными *Владимиром Ярославичем* боярами, но венгерский кор. *Бела III* двинулся на Галич, и Р. пришлось бежать в Польшу, откуда он вскоре вернулся на Волынь. В 1195 получил от тестя «часть» на юге Киевской земли: Торческ, Треполь, Корсунь, Богуслав и Канев. Однако в том же году *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, помогший *Рюрику Ростиславичу* занять киевский стол, потребовал у последнего те же города. Р. вернул 5 городов Рюрику, а тот отдал их Всеволоду. Последний передал Торческ сыну Рюрика Ростиславу, что дало основание Р. оценить это как заговор против него. Отношения с Рюриком были испорчены. Р. обратился за помощью в Польшу к сыновьям *Казимира II Справедливого*. Те обещали ему помощь за содей-

ствие против их дяди *Мешко III Старого*. Р. принял участие в походе на Мешко, но в битве у Мозгавы (1195) потерпел поражение и был ранен. Ему пришлось примириться с тестем. Тот дал Роману г. Полоный в Киевской земле и доходы с Корсуни. Однако, выждав время, Р. вновь возобновил борьбу с Рюриком. В том же, 1196, Р. совершил удачный поход на *ятвягов*.

Р. прославился также победоносными походами против *половцев*. В 1197 или 1198 по просьбе византийского имп. Алексея III Ангела он напал на вторгшихся в Византию половцев и разгромил их. В 1201 и 1204 Р. организовал походы южнорусских князей в Половецкую степь, принесшие ему громкие победы и славу, отразившиеся в панегирике Р., которым открывается сохранившаяся часть *Галицко-Волынской летописи*. В 1199, после смерти Владимира Ярославича, снова вокняжился в Галиче, создав могущественное *Галицко-Волынское княжество*. Частично подавил боярскую оппозицию. Претендуя на первенство в Южной Руси, в 1201 Р. отнял Киев у Рюрика Ростиславича, но оставил за ним периферию Киевского княжества, а в Киеве посадил своего двоюродного брата *Ингваря Ярославича* луцкого. В 1204 Р. завладел Киевом, объединив под своей рукой Киевское, Владимиро-Волынское и Галицкое княжества. Погиб у польского города Завихост во время похода на кн. *Лешка Белого*.

Лит.: *Жданов И.* Русский былевой эпос. Песни о князе Романе. СПб., 1895; Рыбаков 1971. С. 95–98; ЭСПИ. Т. 4. С. 233–234; Котляр 2008; Dąbrowski 2008. S. 256–266.

Н.Ф. Котляр

РОМАН РОСТИСЛАВИЧ (в крещ. Борис; до 1149–14.06.1180) – кн. смоленский, новгородский, киевский; старший сын *Ростислава Мстиславича*. Женился 9.01.1149 на дочери новгород-северского кн. Святослава Ольговича. В 1150-х по приказу отца участвовал в походах против *Юрия Владимировича Долгорукого* и его союзников. После смерти отца (14.03.1167) Р. вокняжился в Смоленске. В 1168 вместе с братьями участвовал в походе русских князей на Киев, организованном *Андреем Юрьевичем Боголюбским*. В нач. 1170 участвовал в неудачном походе владимирских (Владимира на Клязьме) и союзных им полков на Новгород. В июле 1171 Р. был посажен Андреем в Киеве. В кон. 1172 Р. и его братья *Давыд Ростиславич*, *Рюрик Ростиславич* и *Мстислав Ростиславич* рассорились с Андреем. Р. вынужден был вернуться в Смоленск. Весной 1173 Ростиславичи напали на Киев и посадили на стол своего брата Рюрика. Летом 1173 Андрей Боголюбский пошел на Ростиславичей, но им удалось отбиться. В Киеве в ноябре 1173 вокняжился их двоюродный брат *Ярослав Изяславич*. Ростиславичи просили Андрея вернуть на киевский стол Р., но ответа не успели получить: Андрей Боголюбский был убит. После его смерти Р. вновь вокняжился в Киеве. Он правил там ок. двух лет. 20.07.1176 киевский стол захватил *Святослав Всеволодович*. Р. удалился в Белгород. Ему на помощь из Смоленска пришел брат Мстислав, и Святослав бежал «за Днепр». Однако Ростиславичи решили уступить Святославу Киев, оставив за собой киевские волости (август–ноябрь 1176). Р. вернулся в Смоленск, в 1179 некоторое время правил в Новгороде, вновь возвратился в Смоленск, где и умер.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 400–405.

Н.Ф. Котляр

РОМАН СВЯТОСЛАВИЧ КРАСНЫЙ (после 1040–1050-х – 2.08.1079) – кн. тмутороканский; 3-й сын *Святослава Ярославича*. Посажен отцом, в ту пору киевским князем, в *Тмуторокани* между 1073 и 1076. ПВЛ пишет о нем как о тмутороканском князе под 1077, когда к нему бежал из Чернигова *Борис Вячеславич*. Весной 1078 у Р. укрылся его брат *Олег Святославич*, вступивший в конфликт со *Всеволодом Ярославичем*, владевшим Черниговом. Считавший себя обделенным Всеволодом, ставшим киевским князем и по-прежнему удерживавшим за собой отчину Святославичей – Чернигов, Р. весной 1079 нанял половецкую орду и напал на Переяславщину. Всеволод встретил его у Переяславля Южного и сумел заключить мир с *половцами*. Р. пришлось вместе с *половецкой* ордой возвращаться в Тмуторокань. В пути половцы убили Р.

Лит.: ЭСПИ. Т. 4. С. 235–236.

Н.Ф. Котляр

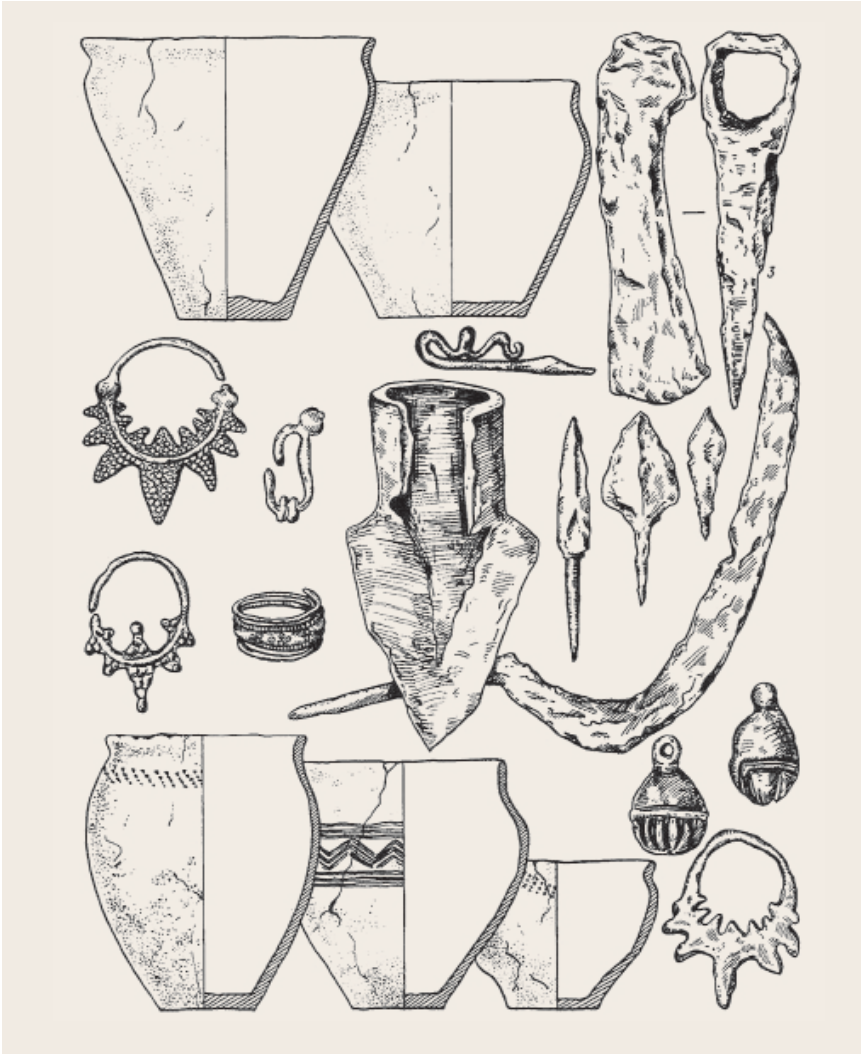
РОМАНОВИЧИ см. ИЗЯСЛАВИЧИ ВОЛЫНСКИЕ

РОМЕНСКАЯ КУЛЬТУРА – археологическая культура 8 – перв. пол. 11 в. Название происходит от г. Ромны (Сумская обл., Украина), рядом с которым в 1901, 1906 и 1924 Н.Е. Макаренко производил раскопки городища в уроч. «Монастырище». Им же была выделена группа памятников с близким материалом (*Боршево*, Калядин, Донецкое).

Основная часть населения проживала на открытых селищах, расположенных по берегам больших и малых рек. Поселения или группы поселений контролировались укрепленными городищами. Размеры последних различны – от 0,5 до 3 га. Городища, как правило, занимали мысы высоких коренных берегов, но известны и расположенные на первой надпойменной террасе (Монастырище). Укрепления состояли из эскарпов склонов и деревоземляной стены.

Памятники Р.к. различаются как по регионам, так и по времени существования. Выделяются четыре крупных региона их расположения – собственно роменский (р. Десна, Сейм, Сула, Ворскла, Северский Донец), боршевский (р. Дон, Воронеж), верхнеокский (верховья р. Оки, междуречье Оки и Дона), посожский. Памятники этих территорий имеют отличия, прежде всего в конструкциях *печей* и особенностях погребального обряда.

Для раннего этапа, 8 – нач. 9 в., характерно присутствие круговой керамики вольнцевского типа (5–15% комплекса, ср. вольнцевская культура). Для следующего, 9 – рубеж 9–10 вв., почти исключительно грубая лепная керамика печного обжига, зачастую орнаментированная оттисками палочки, обмотанной веревочкой (веревочный штамп). В 10 – нач. 11 в. получает распространение качественная круговая древнерусская керамика и местные раннекруговые подражания ей.



Древности роменской культуры

Псалии, *кость, Сумская обл., Украина*

Поселения различны как по расположению — от пойменных всхолмлений до высокого коренного берега, так и по размерам — от одного двора до 20–30 га. Отмечается усадебный характер планировки. Размер усадеб 300–500 кв. м. Постройки ранних этапов по всей территории Р.к. имеют углубленный в землю подквадратный жилой котлован 3 × 3 — 5 × 5 м с печью в углу. На собственно роменской территории печи вырезались в материковом останце (8–9 вв.), позже конструировались из глины (10 — нач. 11 в.). Для других территорий характерны печи-каменки. В 9 в. в междуречье Оки и Дона появляются наземные жилища, с подклетом или без. Переход к наземным постройкам на Днепровском Левобережье начинается во вт. пол. 10 в. Тогда же появляются жилища с двумя отапливаемыми этажами. Сооружения хозяйственного назначения представлены «хлебными» ямами и отдельно стоящими печами.

Погребальный обряд — трупосожжение на стороне с помещением погребальной урны под курган. На Левобережье — в верхней части насыпи, на Оке и Дону — на уровне погребенной почвы. Там же известны погребения в деревянных домовинах. Инвентарь в погребениях практически не сохраняется.

Находки представлены предметами вооружения (топоры, наконечники стрел и копий), конской сбруи, орудиями труда. Украшения — гривны, височные кольца, серьги, перстни, браслеты, бусы и т. д. — имеют как местное, так и импортное происхождение. На начальном этапе заметно присутствие вещей провинциально византийского производства, в 9 — нач. 10 в. — степных изделий, с 10 в. возрастает количество древнерусских импортов. Многочисленные монеты представлены *дирхемами*.

Памятники Р.к. на левобережье Днепра и верхней Оке гибнут в перв. пол. 11 в. в результате пожаров. Население региона резко сокращается. Боршевские памятники на Дону прекращают свое существование во вт. пол. 10 в., но по р. Воронеж сохраняются и позже. На верхней Оке и по ее притокам (р. Москва, Протва, Нара) основное количество поселений появля-

Новотроицкое городище,
реконструкция И.И. Ляпушкина

ется в перв. пол. 11 в., и они продолжают существовать до постепенного включения в общерусскую культуру.

Лит.: *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое. М.; Л., 1958 (МИА. № 74); Сухобоков 1992; Григорьев 2000.

А.В. Григорьев

РОС (греч. Ῥῶς, несклоняемое) — рос(ы), в византийских источниках 9–10 вв. обозначение скандинавской по преимуществу военной элиты древнерусского общества (у *Константина VII Багрянородного* впервые также производное Ῥωσία — территория, подвластная Р.), в 11 в. и далее с огласовкой ῥούσ- (< др.-русск. *русь*) — наименование русских насельников Русского м-ря на *Афоне*. В византийской литературе, ориентированной, с одной стороны, на библейскую эсхатологическую, а с другой стороны — на античную географическую традиции, Р. (Ῥώς) — по созвучию наименований — отождествлялись с народами Гог и Магог, которых возглавлял князь Рош (Ῥώς) и которые должны были явиться в конце мира, чтобы уничтожить христианские народы (отождествление основано на неверном переводе древнееврейского выражения «глава князей» в Книге Иезекииля, переданного в Септуагинте как «князь Рош»), и с тавроскифами античности, северными варварами, угрожавшими греческим колониям в Северном Причерноморье.

Древнейшие упоминания Р. (9 в.) связаны с их нападением на малоазийский город Амастриду в *Георгия Амастридского житии* (написано до 842); оказавшимся в Ингельгейме посольством к византийскому имп. *Феофилу* (в латинизированной форме Rhos; см. *Бертинские анналы* под 839) и осадой ими Константинополя в 860 (см. *Поход руси на Византию 860 г.*). Первое актовое упоминание Р. зафиксировано в лемме Окружного послания *Фотия* «восточным патриархам» 867. Отмечается воинственность и жестокость Р., которые характеризуются как «северный» варварский народ.

Лит.: *Флоровский А.* «Князь Рош» у пророка Иезекииля (гл. 38–39): Из заметок об имени Русь // Сборник в честь на Васил Н. Златарски. София, 1925. С. 505–520; *Сюзюмов М.Я.* К вопросу о происхождении слов Ῥῶς, Ῥωσία, Россия // ВДИ. 1940. № 2. С. 121–123; Константин 1989. С. 295–297; *Stang H.* The Naming of Russia. Oslo, 1996 (Slavisk-baltisk avdelning, Meddelelser Nr. 77).

М.В. Бибиков

РОСЛАВЛЬ, Ростиславль — город в *Смоленском княжестве* на р. Остер. Ныне город в Смоленской обл. Построен кн. *Ростиславом Мстиславичем* смоленским в его домениальных владениях. Впервые упомянут в т. наз. Дополнительной грамоте «О погородье и почестье» 1210(1211) — 1217(1218) смоленской епископии. В летописях упоминается с 15 в.

Исследован Л.В. Алексеевым (1969–1970), П.А. Раппопортом, О.Г. Ульяновым (1987). Детинец Р. (Бурцева гора) расположен в центре совр. Р. на правом берегу р. Становки, на горе высотой до 15 м. Его площадка (130 ар) по периметру окружена валом, следы которого частично сохранились. Культурный слой мощностью 1,5–4,3 м датируется временем начиная с 12 в. В пожарище древнейшего горизонта обнаружено костяное навершие посоха с княжеским знаком, близким к тамгам Всеволода Ярославича и Ростислава. После пожара, в нач. 13 в., началось интенсивное строительство, в том числе церквей. При раскопках П.А. Раппопорта на месте Благовещенского собора обнаружены плинфы кон. 12 — нач. 13 в., подобные тем, что найдены на детинце. Обнаружены остатки деревянных построек (в основном хозяйственного назначения), бревенчатые мощения дворов. На полу сруба 15 найдены фрагменты деревянной чаши с вырезанным на ней изображением воинов, спорящих с князем. Формы шлемов, меча (с дисковидным навершием), щитов указывают на перв. пол. 13 в. Новый этап строительства на раскопанном участке начался в послемонгольское время. Ряд находок свидетельствует о торговле Р. с Кавказом (самшитовые гребни), с Волынью (шиферные пряслица) и др. Расцвет жизни города падает на перв. пол. 13 в.

Лит.: *Алексеев Л.В.* Древний Ростиславль // КСИА. 1974. Вып. 139; Алексеев 1980.

Л.В. Алексеев

РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Михаил; ок. 1040–3.02.1067) — кн. тмутороканский; единственный сын новгородского кн. *Владимира Ярославича*. Судьба Р. после смерти Ярослава Мудрого и раздела его владений между его потомками в 1054 неясна. Возможно, до 1064 он вообще не имел собственного удела, хотя не лишена вероятия основанная на данных

В.Н. Татищева гипотеза о княжении Р. на Волыни (Перемышль и Теребовль, где позднее сидели его сыновья Рюрик, Володарь и Василий) и браке его с венгеркой, дочерью кор. Белы I. Вместе с тем бегство в 1064 Р. из Новгорода в Тмуторокань в сопровождении *Вышаты*, сына новгородского посадника Остромира, позволяет думать, что Р. выдвигал притязания на стол своего отца. Изгнав из Тмуторокани, принадлежавшей черниговскому кн. *Святославу Ярославичу*, сидевшего там *Глеба Святославича*, Р., несмотря на противодействие Святослава, в 1065 вновь посадившего в Тмуторокани сына Глеба, сумел закрепиться в этом княжестве. Видимо, княжение Р. имело следствием расширение даннической сферы Тмуторокани, ущемлявшее интересы Византии, которая инспирировала убийство князя руками херсонесского катепана, наместника Корсуни (Херсона Таврического). Последовавшая расправа херсонитов с катепаном свидетельствует, что политика Р. опиралась на союз с сепаратистски настроенными кругами в Корсуни. Похоронен в ц. Богородицы в Тмуторокани.

А.В. Назаренко, Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ ВОЛОДАРЕВИЧ (после 1090 – между 1128 и 1140) – кн. перемышльский с марта 1124; старший сын *Володаря Ростиславича* и, предположительно, померанской княжны Лауры. Летопись не знает о его княжении. Известия о Р. сохранились у польского историка Яна Длугоша (15 в.). По его сведениям, младший брат Р. *Владимир Володаревич*, княживший в Звенигороде, ок. 1126 попытался отнять у него Перемышль. При посредничестве *Мстислава Владимировича* киевского братья решили уладить конфликт миром. Бояре Р. и Владимир собрались в г. Щирце близ Звенигорода, но не смогли договориться. После этого Р. дважды осаждал Звенигород, но не смог взять город. После смерти Р. (текст Длугоша не позволяет точно определить время кончины Р.) *Перемышльское княжество* отошло к его брату Владимиру Володаревичу.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1070–26.05.1093) – кн. переяславский; младший (2-й) сын *Всеволода Ярославича* и его второй жены Анны (?). Находился постоянно при Всеволоде, который в конце жизни (ум. 13.04.1093) посадил Р. в Переяславле Южном. В 1093 принял участие в битве русских князей во главе со Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом с *половцами* у Треполя, в устье р. Стугны, закончившейся поражением русских. Переходя Стугну, Р. утонул на глазах пытавшегося его спасти Владимира.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ ВСЕСЛАВИЧ (ум. после 1129) – один из сыновей *Всеслава Брячиславича* полоцкого. В числе других Всеславичей за нежелание помогать киевскому кн. *Мстиславу Владимировичу* в борьбе с *половцами* в 1129 был выслан в Византию, где, видимо, умер.

Л.В. Алексеев

РОСТИСЛАВ ГЛЕБОВИЧ (ум. после 1161) – кн. минский, полоцкий; сын *Глеба Всеславича* минского. Вместе с братьями *Всеволодом Глебовичем* и *Володарем Глебовичем* боролся с друцкими и полоцкими князьями – Рогволодовичами (сыновьями *Рогволода Всеславича*) за полоцкий стол. В 1140-х получил *Минское княжество*, а затем начал борьбу за *Полоцк*. В 1151 полочане пригласили Р. на полоцкий стол, прислав ему в Минск закованного полоцкого кн. *Рогволода Рогволодовича*. В 1158 бежавший из плена Рогволод занял *Друцк* и начал переговоры с недовольными правлением Р. полочанами, которые приняли сторону Рогволодовичей. Попытка Р. захватить Друцк и изгнать Рогволода оказалась неудачной. В Полоцке был составлен заговор с целью захватить Р. Однако, оповещенный заранее, князь бежал к своему брату Володарю Глебовичу в Минск. Сев в Полоцке, Рогволод безуспешно осаждал Р. в Минске в 1160–1161, после чего заключил с Глебовичами мир.

Лит.: *Рукавишников А.В.* Почему полоцкие князья были сосланы в Византию: свидетельства источников // ДР. 2003. № 2(12). С. 99–111.

Л.В. Алексеев

РОСТИСЛАВ ИВАНОВИЧ (ум. 1189) – кн., сын *Ивана Ростиславича Берладника*. В 1189 «галицкие мужи» (бояре) позвали Р. в князья. Р., которого ранее приютил в Смоленске *Давыд Ростиславич*, с небольшой дружиной захватил два порубежных города *Галицкого княжества* и подошел к *Галичу*, где одни бояре поддерживали Р., другие – венгерского королевича Андраша (будущего кор. Венгрии *Андраша II*). *Бела III* прислал сыну помощь, что предопределило переход бояр на его сторону. Р. в «мале дружине» был окружен венгерским войском и отрядом галицких бояр, сбит с коня и ранен. Венгры, по словам Ипатьевской летописи, приложили к его ранам «зелье смертьное», от чего Р. скончался.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ ИГОРЕВИЧ (ум. сентябрь 1211) – 6-й сын *Игоря Святославича* и дочери Ярослава Владимировича галицкого. Летом 1206 боровшиеся против *Даниила Романовича* и *Василька Романовича* галицкие бояре пригласили *Владимира Игоревича*, *Святослава Игоревича* и *Романа Игоревича* княжить в *Галицкой земле*. Р. присоединился к братьям, вероятно, в 1210, получив какую-то часть в *Галицком княжестве*. В том же 1210 Игоревичи в борьбе с боярской оппозицией в *Галиче* убили 500 бояр. Избегнувшие расправы бояре бежали в Венгрию и летом 1211 вернулись вместе с венгерским войском. Р. вместе с братьями Святославом и Романом оказался в венгерском плену. В сентябре 1211 бояре выкупили из плена Р., Святослава и Романа Игоревичей и повесили их на городской площади в Галиче.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (в крещ. Константин (?); ок. сер. 1220-х – до 15.06.1264) – кн. новгородский, галицкий, луцкий; сын *Михаила Всеволодовича* черниговского и дочери *Романа Мстиславича* галицко-волынского (Елены?). Во вт. пол. 1229 был оставлен отцом в Новгороде, но отец нарушил договоренность с новгородцами, и те в январе 1230 изгнали Р. В 1235 он отправился в *Галич* вместе с отцом, которого галицкие бояре пригласили на кня-

жение. В 1238 Михаил сел в Киеве, оставив в Галиче Р., которого в том же году изгнал *Даниил Романович*. Р. отъехал в Венгрию, затем вместе с отцом в Польшу. Примирение с Даниилом и *Василько Романовичем* позволило Р. вокняжиться в Луцке. После ухода из русских земель Бату Р. вернулся в Чернигов, откуда вступил в сговор с галицким боярством против Даниила. В 1241 Р. пошел с войском и «останком галичан» (бояр) на галицкое Понизье, но был отбит Даниилом и бежал в Венгрию. Женив его на своей дочери Анне, кор. *Бела IV* дал ему большое войско, с которым в июле 1245 Р. двинулся на Перемышль. Даниил и Василько отразили его нападение. Тем же летом Р. с венгерским войском, отрядами галицких бояр и поляков осадил галицкий город Ярослав, у стен которого состоялась одна из крупнейших в Восточной Европе того времени битв, принесшая победу Даниилу. Потерявший почти все войско, Р. бежал в Венгрию. В 1247 Бела IV сделал его баном (наместником) Славонии, а в 1254 — Мачвы. Умер в Венгрии.

Лит.: *Палаузов С.Н.* Ростислав Михайлович, русский удельный князь на Дунае. СПб., 1881.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Михаил; до 1127–14.03.1167) — кн. смоленский, киевский; 4-й сын *Мстислава Владимировича* и *Кристины*. До 1127 был посажен отцом в *Смоленске*. В 1127 по требованию отца ходил со смолянами на *Друцк*. В 1130 был послан отцом вместе с братьями на *чудь*, которая была обложена данью. В 1131 с отцом и братьями воевал Литву. В 1144 участвовал в большом походе, организованном киевским кн. *Всеволодом Ольговичем*, на *Владимира Володаревича* галицкого. В нач. 1146 вновь под командованием Всеволода Ольговича ходил походом на *Галич*. В войне за Киев между *Изяславом Мстиславичем* и *Юрием Владимировичем Долгоруким* поддерживал брата. В кон. 1148 – нач. 1149 принял участие вместе с Изяславом и другими князьями в крупном походе на Суздальское княжество. В 1149 вместе с Изяславом был разбит под Переяславлем Южным Юрием Долгоруким. В 1151 участвовал на стороне Изяслава в сражении у р. Руты, принесшем поражение Юрию. В 1152 помог черниговским князьям отстоять Чернигов от нападения Юрия Долгорукого.

В кон. 1154 после смерти брата Изяслава дядя Р. *Вячеслав Владимирович* позвал его в Киев для совместного княжения. Р. прибыл в Киев и заключил «ряд» с киевлянами. Помог племяннику *Мстиславу Изяславичу* отстоять Переяславль от сына Долгорукого *Глеба Юрьевича*. Узнав о переходе черниговских князей на сторону Юрия Долгорукого, двинулся на Чернигов. Здесь узнал о смерти дяди и продолжил поход. Однако, поддержанный *половцами*, *Изяслав Давыдович* черниговский наголову разбил Р., и тот бежал в Смоленск. Не имея достаточных сил, он вынужден был просить мира у появившегося с войском на границах Смоленского княжества Юрия Долгорукого. Летом 1155 мир был упрочен, и Р. выступил вместе с Долгоруким на встречу с половцами. Однако в нач. 1157 Р. поссорился с Долгоруким, занимавшим Киев, и заключил против него союз с племянником Мстиславом Изяславичем и своим недавним врагом Изяславом Давыдовичем. Накануне их похода на Киев Юрий умер (15.05.1157), киевским князем стал Изяслав Давыдович. Р. вступил в союз против него с *Ярославом Владимировичем* галицким, его поддержали племянники, сыновья Изяслава Мстиславича. В кон. 1158 коалиция изгнала из Киева Изяслава, и 12.04.1159 на киевский стол сел Р. Оказывал содействие полоцкому кн. *Рогволоду Рогволодовичу*, женатому на его племяннице. 12.02.1161 Изяслав Давыдович на время захватил Киев, но под угрозой нападения Мстислава Изяславича бежал 6.03.1161. Р. закрепил за собой киевский стол. Он был признан «старейшим» князем Южной Руси. В сфере политического влияния Р. находились также Рязань и Новгород. С кон. 1159 Р. провел несколько успешных походов против половцев, но в 1162 примирился с ними, женив сына *Рюрика Ростиславича* на дочери хана *Беглюка*. В 1166 вмешался на стороне своего зятя *Олега Святославича* в распрю черниговских князей, завершив дело миром. Скончался на пути из Новгородской земли, куда ездил улаживать конфликт новгородцев со своим сыном *Святославом Ростиславичем*, в Киев.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 127–134.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ РЮРИКОВИЧ (в крещ. Михаил; 5.04.1172–3.03.1218) — кн. белгородский, торческий, вышгородский, киевский, галицкий. Старший сын *Рюрика Ростиславича* и дочери туровского кн. Юрия Ярославича Анны. 30.07.1189 женился на дочери *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* Верхуславе. В 1190–1193 успешно ходил на *половцев*, обычно вместе с *черными клобуками*. Под 1195 Ипатьевская летопись называет Р. белгородским князем (до 1194 *Белгород* принадлежал отцу Р.), который по соглашению со *Святославом Всеволодовичем* (1181) «взя всю Русскую землю», оставив последнему сам Киев. В 1195 Всеволод Юрьевич дал Р. *Торческ*. В 1198 Р. упоминается в Ипатьевской летописи как кн. *Вышгорода*. После того как в 1203 *Роман Мстиславич* сверг *Рюрика Ростиславича* с киевского стола, он захватил в плен Р., однако по настоянию Всеволода Большое Гнездо освободил его. При поддержке Всеволода Р. стал киевским князем. По смерти Романа (19.06.1205) Рюрик вернулся на киевское княжение, Р. же получил свой Вышгород. В сентябре 1210 он захватил *Галицкое княжество*.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 462–467.

Н.Ф. Котляр

РОСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ (в крещ. Иаков; 1110–1120–6.04.1151) — кн. новгородский, переяславский (Переяславля Южного); старший сын *Юрия Владимировича Долгорукого* от первого брака с дочерью половецкого хана *Аепы* Осеневича. От брака с неизвестной имел сыновей Мстислава и Ярополка, а также дочь, ставшую женой рязанского кн. *Глеба Ростиславича*. Впервые в источниках упоминается в 1138. Тогда по соглашению отца с Новгородом занял новгородский стол и занимал его до 1.09.1139, когда бежал к отцу, поссорившемуся с Новгородом.

Через два года Р. вернулся на новгородский стол, но через несколько недель был арестован новгородцами, просидел в тюрьме 4 месяца и только в апреле 1142 смог вернуться в Суздаль. В нач. 1147 Р. вместе с братом *Андреем Юрьевичем Боголюбским* совершил успешный поход на Рязань. В 1148, поссорившись с отцом, который не выделял ему владений в Суздальском княжестве, ушел к его злейшему врагу — киевскому кн. *Изяславу Мстиславичу*. Тот радостно принял Р., дал ему в управление *Божеск*, *Межибожье*, Котельницу и еще два города, а сам отправился в поход против Юрия Долгорукого. По возвращении в Киев Изяславу донесли, будто Р. склонял население в пользу отца. Изяслав изгнал Р. Тот в 1149 вернулся к отцу, призывая его к войне против Изяслава. Юрий внял совету сына. Взяв в кон. августа 1149 Переяславль Южный и сев на киевский стол, Юрий отдал Переяславль Р. Будучи переяславским князем, Р. принял участие в походе отца на Луцк против Изяслава Мстиславича, завершившийся миром. Когда в мае 1150 Изяславу удалось изгнать Юрия из Киева, настала очередь и Переяславля. Однако Р., получившему помощь от отца, удалось отстоять Переяславль. Здесь он неожиданно скончался весной 1151. Погребен в Переяславле в ц. Михаила.

Лит.: *Кучкин В.А.* Юрий Долгорукий // ВИ. 1996. № 10. С. 35–56.

В.А. Кучкин

РОСТИСЛАВИЧИ ГАЛИЦКИЕ — изгойская княжеская династия (с кон. 11 в.). Родоначальник — *Ростислав Владимирович*. В синхронных источниках антропоним Р. употребляется только в узком значении — применительно к сыновьям Ростислава Владимировича.

На протяжении почти всей своей истории Р. активно противостояли волынским и киевским князьям, что обусловило союз Р. с владимиро-суздальскими князьями и Византией; активными были отношения с польскими *Пястами* и венгерскими *Арпадами*, оформленные династическими браками. Внутренняя история Р. характеризовалась с 1140-х, когда 4 галицкие волости были объединены *Владимиром Володаревичем* «естественным майоратом», а единичные родственники галицких князей низводились в *изгоев*. Апогея могущества Р. достигли в княжение *Ярослава Владимировича* галицкого, после смерти которого за 10 с небольшим лет они приходят в упадок и угасают.

А.Г. Гущин

РОСТИСЛАВИЧИ СМОЛЕНСКИЕ — княжеская династия, входившая в род *Мстиславичей*. Родоначальник — *Ростислав Мстиславич*. Антропоним Р. в синхронных источниках употребляется только в узком значении, применительно к сыновьям основателя династии. В широком смысле обозначались как «внуци Ростиславли».

Крупнейшим деятелем из Р. был их родоначальник Ростислав Мстиславич. В его потомстве Р. разделились на 4 основные линии — Романовичей, Рюриковичей, Мстиславичей и Давыдовичей. На протяжении вт. пол. 12 в. — 1230-х Р. чаще других династий княжили в Киеве, нередко княжили они и в Новгороде. Их главными противниками в соперничестве за достояние Рюриковичей, а также за влияние в Полоцкой и Галицко-Волынской землях выступали *Ольговичи*. Отношения с владимиро-суздальскими *Юрьевичами* у различных линий Р. рознились — если Романовичи находились в русле политики *Андрея Юрьевича Боголюбского*, *Давыд Ростиславич — Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, то Рюриковичи были внешне нейтральны, а Мстиславичи активно противостояли политике владимиро-суздальских князей. Апогей могущества Р. пришелся на сер. 1210-х — нач. 1230-х, когда под их контролем, помимо Смоленской земли, оказались земли Киевская и Новгородская. Проводя активную внешнюю политику, получая княжеские столы вне Смоленской земли, Р. долгое время сохраняли свою отчину от раздробления. Лишь в нач. 13 в. удельным центром в *Смоленском княжестве* становится *Торопец*. К нач. 1230-х обострилось соперничество между различными линиями Р., и это, наряду с усилением владимиро-суздальских и галицко-волынских князей, сводит на нет их предыдущие успехи.

А.Г. Гущин

РОСТКИН ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Женский, находился на Росткиной ул. Софийской стороны Новгорода. Основан не позднее 1179, под которым в НПЛ отмечено, что скончавшуюся игумению Елисаву сменила Фегния (Феогния). До нач. 15 в. постройки Р.м. оставались деревянными.

Лит.: Бобров 2001а. С. 112; *Секретарь Л.А.* Росткин [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 324.

М.В. Печников

РОСТОВ — древнейший город Волго-Окского междуречья. Расположен на северо-западном берегу оз. Неро. Упоминания Р. в статьях 862 и 907, а Ростовского озера (Неро) во введении к ПВЛ в качестве географического ориентира территории, где жила *меря*, относятся к нач. 12 в. Первые достоверные сведения о Р. датируются кон. 10 — нач. 11 в. Согласно восходящему к Начальному своду сер. 1090-х рассказу о княжениях сыновей Владимира Святославича (988), Р. был дан в управление *Ярославу Владимировичу Мудрому*. Не позднее 1010 он основал г. *Ярославль*, обеспечивший охрану путей от Р. к Волге.

Вплоть до 1125, когда в Волго-Окском междуречье образовалось *Суздальское княжество*, Р. оставался главным городом *Ростовской земли*, а затем владений на северо-востоке *Всеволода Ярославича* и *Владимира Всеволодовича Мономаха*. Последний нашел приют в Р. в 1068, когда восставшие киевляне изгнали его дядю и отца. Тем не менее Р. не стал княжеской резиденцией. Судя по *Поучению Владимира Мономаха* и летописной статье 1071 Р. в 1060-е — 1070-е управлялся посадниками, представлявшими интересы Всеволода Ярославича. В 1070-е Р. стал центром первой организованной на Северо-Востоке епархии (см. также *Авраамий Ростовский*). Посадническое управление Р. продолжалось и в более позднее время при Владимире Мономахе. В перв. четв. 12 в. известен ростовский тысяцкий *Георгий Шимонович*, боярин Мономаха. С 1108 Ростовская земля была передана под управление *Юрия Владимировича Долгорукого*, хотя резиденция князя на-

1

ходилась в Суздале, а не в Р., который оставался городом самого Мономаха. Здесь им или его отцом была построена соборная дубовая ц. Успения Богородицы. Потеря Р. при Юрии Долгоруком и *Андрее Юрьевиче Боголюбском* роли административного центра земли, «старшего города», привела к подрыву политического влияния ростовского боярства. Его активная попытка в 1174–1177 вернуть Р. былое величие увенчалось лишь частичным успехом: на несколько месяцев в 1174–1175 Р. стал местом пребывания старшего князя в Ростовской земле, но после перехода власти к *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо* (1177), Р. перестал быть княжеским центром. Во вт. пол. 12 в. город развивался замедленными темпами. Андрей Боголюбский построил в 1161–1162 в Р. каменный Успенский собор взамен сгоревшего деревянного, но расписан был этот собор только в 1186, причем не на княжеские, а на епископские средства. Тем не менее Р. оставался одним из крупнейших городов *Владимирского княжества*. В 1207 он был выделен вместе с другими пятью городами Всеволодом Большое Гнездо своему старшему сыну *Константину Всеволодовичу*. Константин построил новый Успенский собор, а на своем дворе – ц. Бориса и Глеба (1214–1217). По распоряжению Константина Р. в 1218 получил его старший сын *Василько Константинович*.

Начиная с 1980-х раскопки в Р. ведет А.Е. Леонтьев. Установлено, что поселение возникло не позднее 10 в., а к концу этого столетия сложилась типичная для северорусских городов усадебная планировка, остававшаяся неизменной в последующие века. Территория города рубежа 10 и 11 вв. составляла ок. 16 га.

Лит.: Тихомиров 1956; Воронин 1961. Т. I; Кучкин 1984; *Леонтьев А.Е.* Ростов. Предпосылки возникновения древнерусского города // Тр. V Междунар. конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. 1. Вып. 2а; Леонтьев 1996.

В.А. Кучкин, *В.В. Седов*

Авраамиев Богоявленский монастырь см. АВРААМИЕВ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Ростове

Борисоглебская церковь. Заложена в 1214 в дворцовом ансамбле кн. Константина Всеволодовича, окончена в 1218 (освящена 25.08.1218), в ремонтной записи 1253 названа «платяной», т. е. дворцовой. На ее месте ведутся раскопки (О.М. Иоаннисян). Обнаружены упавшая южная стена позакомарно перекрытого храма из плинфы на растворе с цемянкой; хорошо сохранившиеся остатки храма (1287?); развалы белого камня, туфа, поливные плитки пола.

Лит.: Воронин 1962. Т. 2. С. 58–60, 117–118; Раппопорт 1982. № 92. С. 62; *Иоаннисян О.М.* Церковь Бориса и Глеба

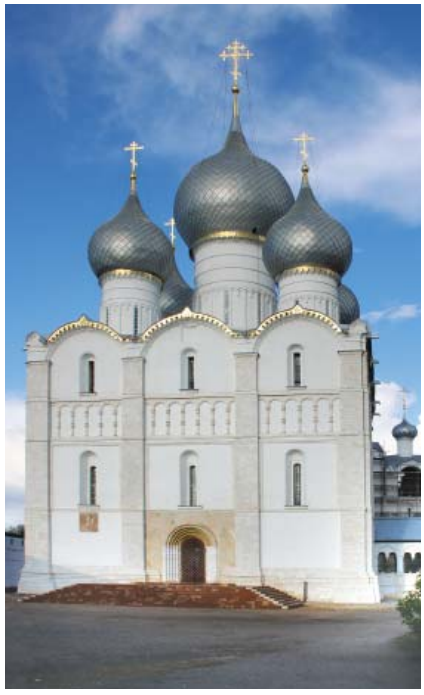
в Ростове Великом // История и культура Ростовской земли. 1992 г. Ростов, 1993. С. 166–173.

Л.А. Беляев

Успенский (Успения Богородицы) собор. Построен в 1161–1162 кн. *Андреем Юрьевичем Боголюбским* взамен сгоревшей деревянной церкви. Расписан в 1187. В 1204 обрушился. 25.04.1213 кн. *Константин Всеволодович* заложил новый собор на ее месте, освященный, видимо, только 14.08.1231. Выстроен заново в кирпиче в Московский период (16–17 вв. ?). Белокаменные части стен обнаружены в 1939 Н.Н. Ворониным. В 1992 открыты обрушившиеся кладки стен вокруг нынешнего собора, в том числе большие фрагменты фасадов храма 13 в. (?), которые исследованы А.Е. Леонтьевым, О.М. Иоаннисяном. Тесаные детали (аркатурно-колончатый пояс, поребрик, карниз, трехлопастные арочки на апсидах и др.), а также отсутствие резьбы показывают близость декора скорее постройкам сер. 12 в., но значительная дробность, «умень-

1. Ростов

2. Успенский собор



2

шенность» этих деталей позволяет относить сходство на счет сознательного подражания предшествующей обветшавшей постройке. Обнаруженные ленточные фундаменты позволяют видеть в конструкциях приемы мастеров *галицкой архитектурной школы*.

Лит.: Раппопорт 1982. № 91. С. 61; *Леонтьев А.Е.* Древний Ростов и Успенский собор в археологических исследованиях 1992 г. // История и культура Ростовской земли. 1992 г. Ростов, 1993. С. 163–165.

Л.А. Беляев

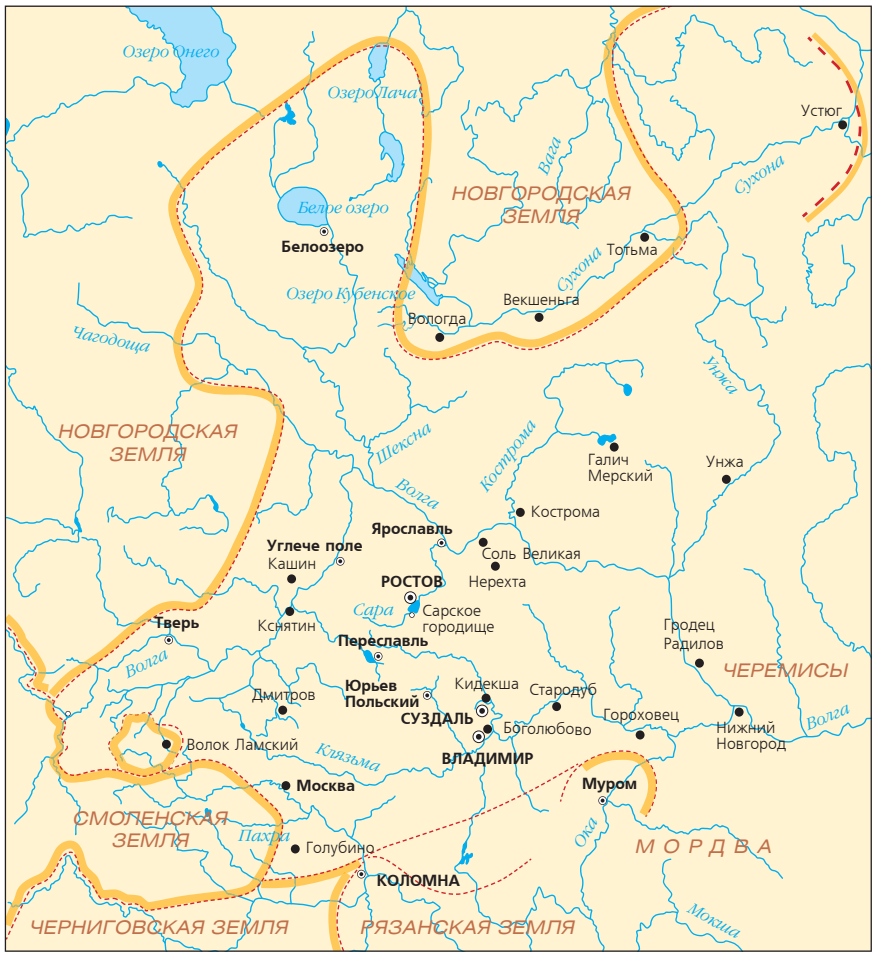
РОСТОВСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Ростове*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. Образовалась путем выделения северо-восточной части *Переяславской епархии*. Точное время учреждения неизвестно. М.Д. Приселков относил основание Р.е. ко времени после 1067, когда Ярославичи распределяли княжеские и епископские столицы, Я.Н. Щапов – к 1072–1073, после *восстания в Ростовской земле 1074 г.*, отмеченного в ПВЛ под 1071. А. Поппэ датирует учреждение Р.е. 1973–1076, временем распада триумвирата Ярославичей, выходом Ростовской земли из-под власти Переяславля. Согласно свидетельству *Симона*, еп. владимиро-суздальского, первым епископом Р.е. был *Леонтий I*, претерпевший мученическую кончину от рук язычников. Его преемником стал *Исайя*, постриженик *Киево-Печерского монастыря*, после смерти которого ростовская кафедра (по меньшей мере до 1136) вернулась под юрисдикцию Переяславля. В 12 – сер. 13 в. Р.е. возглавляли *Нестор*, *Леонтий II*, *Феодор* (*Федорец*), *Николай*, *Лука*, *Иоанн*, *Пахомий*, *Кирилл I*, *Кирилл II*. В 1213/14 из состава Р.е. выделилась *Владимиро-Суздальская епархия*.

Лит.: Голубинский 1901. Т. I. 1-ая пол. С. 334; Приселков 1913. С. 135–140; Щапов 1989. С. 46–47; Поппэ 1989б. С. 211; Подскальски 1996. С. 57.

Ю.А. Артамонов

РОСТОВСКАЯ ЗЕМЛЯ – территория Волго-Окского междуречья и к северу от Волги вплоть до озер Воже и Лача. До прихода на эти земли славян они были населены угро-финскими и балтоязычными племенами, главными из которых были *меря* и *весь*. Славяне начинают заселять этот регион с кон. 9 в. Первоначальный колонизационный поток шел с запада и северо-запада по р. Мсте, Мологе, далее по Волге, ее правым притокам и левым притокам Клязьмы. В заселении новых земель принимали участие не только славяне (новгородские *словене*), но и скандинавские и финские этнические группы. С кон. 9 – нач. 10 в. началось проникновение с верхней Волги в Волго-Окское междуречье смоленских *кривичей*, а в 11 в. с верхней Оки – *вятичей*. Славянизация региона способствовала имущественному и социальному расслоению населения, возникновению городов.

Древнейшим городом земли было *Белоозеро*, упоминаемое *Сказанием о призвании варяжских князей*, где также назван *Ростов*, а в 1020-х – *Суздаль*. В кон. 9 в. появляются, судя по археологическим данным, такие поселения, как *Тимерёво*, *Михайловское*, *Петровское*, где наряду с финским и славянским был значителен скандинавский этнический элемент. К кон. 10 в. возникает разветвленная система славянских сельских поселений вокруг Ростова. Хотя, по преданию, *Рюрик* имел своих посадников в Белоозере и Ростове, зависимости от Новгорода этой земли не обнаруживается. Выявляется ее связь с Киевом, князья которого во вт. пол. 10 в. подчинили себе живших по р. Оке вятичей. С кон. 10 – нач. 11 в. Р.з. управляется сыном киевского кн. Владимира *Ярославом Владимировичем Мудрым*. Резиденцией князя-посадника стал Ростов, по имени которого вся административно подчинявшаяся ему территория получила название Р.з. Ярослав основывает здесь город *Ярославль* (до 1010), подавляет возглавленное *волхвами* народное восстание (1024) и «уставляет» землю, т. е. фиксирует размеры дани и места ее сбора. После перехода Ярослава в Новгород, а затем в Киев Р.з. продолжала рассматриваться как часть Древнерусского государства, но управлялась уже не князьями, а посадниками. По



Ростово-Суздальская земля, *вт. пол. 12 – нач. 13 в.* (*по А.Н. Насонову*)

ряду Ярослава Мудрого Р.з. была выделена его третьему (из живших к 1054) сыну *Всеволоду Ярославичу* в качестве придатка к *Переяславскому княжеству*. Таковой она оставалась и при наследнике Всеволода кн. *Владимире Всеволодовиче Мономахе*. Управление по-прежнему осуществлялось из Переяславля или Киева. В перв. четв. 12 в. в земле действовал южнорусский боярин *Георгий Шимонович*, носивший титул ростовского тысяцкого. В 1108 Мономах передает землю в управление своему сыну *Юрию Владимировичу Долгорукому*, сохраняя при этом верховные права за собой. Права, по-видимому, заключались в том, что южнорусскому князю шла определенная часть собираемой в Р.з. дани и была обязательной военная помощь при организации им крупных походов. Зависимость Р.з. от южнорусских центров кончилась в 1125 со смертью Владимира Мономаха, когда *Юрий Владимирович Долгорукий* стал суверенным князем.

Лит.: Насонов 1951; Кучкин 1984; *Макаров Н.А.* Суздальское Ополье // Русь в IX–X веках. С. 194–210.

В.А. Кучкин

РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО – одно из самых значительных княжеств средневековой Руси с центром в г. *Ростове*. Столицей особого княжества Ростов впервые стал осенью 1174, когда в нем вокняжился один из претендентов на владения убитого Кучковичами Андрея Боголюбского, его старший племянник кн. *Мстислав Ростиславич*. Однако правление этого князя в Ростове оказалось недолгим. 15.06.1175, потерпев поражение в сражении под г. Владимиром от своих дядей, Михаила и Всеволода Юрьевичей, Мстислав с братом Ярополком бежали из Владимирского княжества. Ростов вновь стал частью владимирской территории. Только в 1207 Ростов и города *Ярославль*, *Углич*, *Белоозеро*, Молога и Устюг были выделены Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо в удел своему старшему сыну *Константину Всеволодовичу*. Константин оказался правителем громадных заволжских территорий, богатых лесом, пушным зверем и рыбой, но населенных слабо. Более заселенная и освоенная территория по правому берегу Волги (собственно ростовская) значительно уступала по своим размерам соседним землям Владимирского и Переяславского княжеств. В 1212, сразу после смерти отца, Константин начал борьбу с братьями за старшинство в роде и расширение своих правобережных волжских владений, но *Юрий Всеволодович* владимирский и *Ярослав Всеволодович* переяславский не только успешно оборонялись, но и активно нападали на Ростов и другие владения Константина. Война кончилась в 1213, однако мир, заключенный ростовским князем с братьями, оказался непрочным. Когда в 1216 возникло резкое противостояние между Новгородом и поддержавшими его князьями с Ярославом переяславским, Юрием владимирским и их младшими братьями, Константин принял сторону не братьев, а Новгорода. После поражения Ярослава и Юрия в Липицкой битве 21.04.1216 (см. *Липица*) Константин стал владимирским князем, и Р.к. перестало быть суверенным. На владимирском столе Константин пробыл менее двух лет. Предчувствуя близкую кончину, он вошел в соглашения с побежденными братьями, фактически вернув им их прежние владения, но выговорив у них обязательство не посягать в будущем на ростовские земли его сыновей. Эти земли он в 1217 распределил следующим образом: Ростов, Белоозеро и Устюг получил старший сын Константина Василько, Ярославль и Мологу – средний сын Всеволод, Углич – младший Владимир. Р.к. существенно

уменьшилось, но осталось самым крупным среди прежних владений Константина. Владимирский кн. Юрий Всеволодович старался использовать ресурсы Ростовского княжества, посылая Василька Константиновича в походы против татар, мордвы, курского князя. Лишь в 1229 между владимирским и ростовским князьями возникла конфликтная ситуация: Василько примкнул к заговору против Юрия, организованному братом Юрия Ярославом. Но конфликт удалось благополучно уладить, и Василько продолжал действовать по указаниям Юрия. В 1238 он принял участие в битве с монголами на р. Сити, попал в плен и был казнен. Под властью монголов Р.к., оставшись без князя, вынуждено было следовать курсу завоевателей, но тем не менее оно сумело просуществовать до 1474, когда окончательно было присоединено к Москве.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

РОСТОВЩИЧЕСТВО

— увеличение материальных и/или денежных средств путем предоставления их другим лицам на определенные сроки с обязательным возвращением в бóльшем размере. Р. на Руси впервые фиксируется документом вт. трети 11 в. (новгородская берестяная грамота № 526), но существовало, видимо, и в более раннее время. Кредит выдавали состоятельные лица — князья, бояре, разбогатевшие дружинники, купцы, в том числе иностранные, монастыри, представители белого духовенства и собственно ростовщики. Брали кредиты те же бояре, дружинники, купцы, в очень редких случаях — князья, а также смерды (позднее — крестьяне), ремесленники, мелкие торговцы, служившие князьям и занятые в княжеских хозяйствах черные люди, закупы. Отданные в долг орудия производства, зерно для посева, продукты земледелия и ремесла, суммы денег (см. статьи 50, 52, 53, 57 Пространной редакции *Русской Правды*) носили название исто, истины или истина. Такое исто служило основой расчета при начислении и выплате процентов. Проценты назывались *намом*. Выплаты за кредит, обозначавшиеся как *резы*, включали в себя помесячное или погодное возвращение части долга вместе с наросшими на эту часть процентами, но могли, очевидно по договоренности сторон, отдельно состоять из выплат за исто и из выплат в счет погашения намов (процентов). Полученная в результате ростовщических операций прибыль, по-видимому, носила название *наклад*. Из ст. 53 Пространной редакции Русской Правды следует, что в нач. 12 в. за данные в кредит деньги взималось 20% годовых. Такая стоимость кредита («на пять шестой», т. е. к пяти долям взятой в долг суммы при отдаче должна была прибавляться еще шестая доля) удерживалась в средневековых русских княжествах, а позднее и в Русском государстве до 17 в. включительно. Она позволяла ростовщикам через каждые 5 лет удваивать свои капиталы. Но в то же время ростовщики шли на риск, поскольку кредитуемый мог в срок не отдать одолженную сумму или не отдать ее вообще, сбежав в другое место. Поэтому в княжеские договорные грамоты 14–15 вв. почти всегда включалась статья об обоюдной выдаче должников и холопов. Другой мерой борьбы с нечестными заимщиками было требование большого залога. Сами ростовщики по мере возможности старались поднять ставки за кредиты, особенно если они были краткосрочными. Все это тормозило развитие кредитных операций в средневековой Руси при общей недостаточности развития товарно-денежных отношений. Результатом было отсутствие на Руси постоянных меняльных контор и банков. А большие проценты за взятые кредиты приводили к недовольству должников и острым социальным конфликтам, как это имело место во время *киевского восстания 1113 г.* в Новгороде Великом и Москве.

Лит.: Русская Правда. М; Л., 1947. Т. II (коммент. к ст. 15 Краткой редакции Русской Правды, ст. 47, 48, 50–55, 57, 60 Пространной редакции Русской Правды); Зализняк 2004а. (новгородские грамоты № 57, 61, 114, 142, 215, 218, 278, 293, 410, 509, 516, 526, 567, 677); *Кучкин В.А.* Кредитование в Древней Руси // ВЕДС-XXV. М., 2013. С. 174–179.

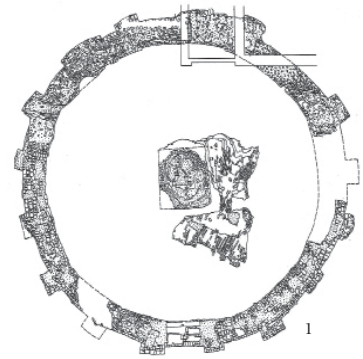
В.А. Кучкин

РОТА

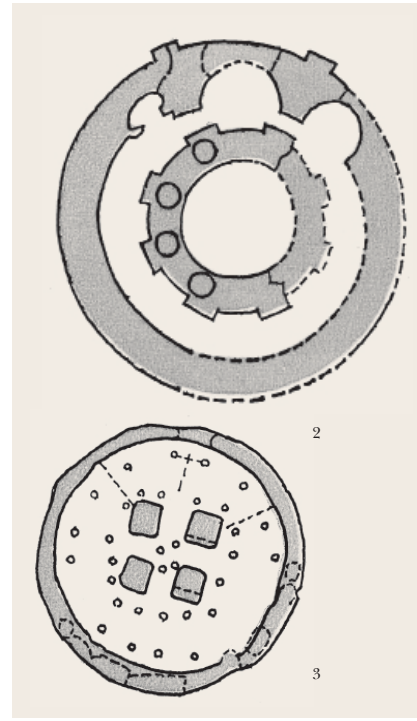
см. КЛЯТВА

РОТОНДА

— круглое или кругообразное (многогранное, лепестковое) в плане архитектурное сооружение. В европейской христианской архитектуре Р., повторяющая устройство храма Гроба Господня в Иерусалиме, получила распространение как символ идеи божественного совершенства, бесконечности и воскресения. Формально и семантически Р. восходят к круглым античным храмам и мавзолеям.



1. Ротонда, *12 в., Киев, реконструкция Ю.С. Асеева*
2. Ротонда, *12 в., Владимир Волынский*
3. Ротонда, *12 в., Смоленск*



Малая площадь церквей-ротонд, а также ряд канонических несоответствий (отсутствие в плане крестообразности, обозначенного направления на восток, «начала» и «конца») ограничили их применение в Средневековье. Обычные функции Р. – баптистерии, погребальные сооружения (мартирии), домовые, замковые, вотивные и иные часовни (капеллы).

На Руси в 12–13 вв. Р. строились как исключение по заказам иноземных миссий и купцов (в европейских формах, но из местных материалов и, видимо, местными мастерами). Р. известны в областях, близких к Центральной Европе (относительно многочисленны в *Галиче*: квадрифолий в с. Побережье, ц. Св. Ильи, «Полигон», Воскресенская ц.) или связанных торговлей с Западом («немецкая божница» в *Смоленске*). В 12 в. Р. с центральным опорным столбом и арочными нишами по фасаду была построена в *Киеве* (назначение ее не вполне ясно). В 13–14 вв. число Р. в западнорусских землях увеличилось по мере вхождения их в круг позднеготического строительства.

Лит.: Раппопорт 1982. С. 10, 87–88, 108–111; *Иоаннисян О.М.* Храмы-ротонды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 100–147.

Л.А. Беляев

РУГОДИВ см. НАРВА

ар-РУДРАВАРИ Захир ад-Дин Абу Шуджа Мухаммад (ум. 1095) – арабский историк, везир аббасидского халифа ал-Муктади, автор книги «Продолжение (Зайл) “Истории”» *Ибн Мискавайха*. Она охватывает 940–998 и под 986–987 сообщает о событиях в Византии, связанных с помощью князя (малика) *русов* византийским императорам в борьбе против мятежника Вардиса (*Варды Фоки*). Когда императоры обратились с просьбой о помощи, князь русов поставил условием заключение брака с их сестрой. Она, однако, отказалась вступить в брачный союз с человеком, исповедующим иную веру. После переписки по этому поводу князь русов принял христианство, и сестра императоров была выдана за него замуж. Войско русов одержало победу над Вардисом, сам он был убит, а его воины рассеялись. Р. особо отмечает «силу и доблесть» русов.

Изд. и лит.: The Eclipse of the ‘Abbasid Califate / H.F. Amedroz. L., 1920. T. III. С. 116–117; *Крымський А., Кезмы Т.* Оповідания арабського історика XI в. Абу Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь // Юбілейний збірник на пошану акад. Д.І. Багалія. Київ, 1927. С. 383–388.

В.М. Бейлис

РУЗЫ – наименование русских воинов в Закавказье (см. также в ст. *Русь*). Сведения о Древней Руси и рузах содержатся в армянских источниках разного характера и жанровой принадлежности: нарративные источники (географические сочинения, историография, литературные переводы с русского на армянский язык и с армянского на русский), эпистолография, эпиграфика, археологические данные, карты. Р. попадали в Закавказье главным образом в качестве участников военных походов, как самостоятельных (набег на Партав), так и в составе византийского войска. На рубеже 10–11 вв. имп. *Василий II Болгаробойца* совершил большой поход в Закавказье, в котором участвовал 6-тысячный корпус Р., посланный ему ранее *Владимиром Святославичем* для подавления восстания *Варды Фоки*. Позднее Р. воевали в Армении, Грузии и на территориях со смешанным греко-армянским населением в Малой Азии (в результате этих контактов эпос о Дигенисе Акрите – «*Девгениево деяние*» – был перенесен в русскую дружинную среду). В 12 в. с усилением торговых и политических связей Руси и Грузии, после брака *Юрия Андреевича* и грузинской царицы *Тамар*, Р. оказываются в составе грузинского войска. Дружина Юрия совершала походы в Карс, Эрзерум, Ганджу, Ширван, Двин.

См. также *Армения*.

Лит.: *Дашкевич Я.Р.* Древняя Русь и Армения в общественно-политических связях XI–XIII вв. (Источники, исследования, темы) // ДГ. 1984 г. М., 1984; *Айвазян К.В.* История русской и армянской церквей в Средние века. Ереван, 1989; *Арутюнова-Фиданян В.А.* Древняя Русь – взгляд из средневековой Армении // Древняя Русь: взгляд извне. М., 2014 (в печати).

В.А. Арутюнова-Фиданян

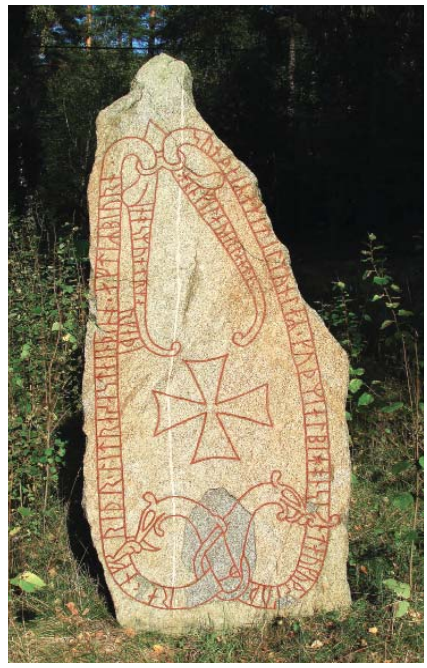
РУКОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА ЦЕРКВИ ИВАНА на Опоках см. УСТАВ ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА

РУКОПИСЬ см. КНИГА РУКОПИСНАЯ

РУНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО СКАНДИНАВСКОЕ – возникло в 1 в. н. э. у германских племен, контактировавших с Римской империей, на основе латинского корпусного и греческого алфавитов и названо по слову rúna «тайна; руна, буква». Старший рунический ряд включал 24 буквенных знака, разделенных на три группы. Графика знаков, не имеющих округлостей, указывает на основной материал для письма – деревянные плашки или стержни, ни одного образца которых до 9 в. не известно. Бóльшая часть надписей выполнена на металлических предметах (оружие, украшения) и на камнях. Буквы имели наименования, которые в своей совокупности отражают древнегерманский пантеон и представления о космосе и мире. В 7–8 вв. (переходный период) в результате коренных изменений в фонетической системе германских языков рунический алфавит сокращается до 16 знаков. В младшерунической письме развилось несколько графических вариантов: коротковетвистые (используются уже в надписях 9 в., а затем по преимуществу в бытовых надписях на деревянных стержнях, костях животных и т. п.), полноветвистые (используются в основном в надписях на мемориальных стелах в 10–11 вв.) и др. В 11–12 вв. Р.п. испытывает влияние латинского алфавита, и в него вводятся новые знаки: во вт. пол. 11 в. – пунктированные (с точками) руны для различения звонких и глухих согласных, в 12 в. – дополнительные знаки для обозначения перегласованных гласных, различения звонких и глухих согласных и др.

Еще в конце старшерунического периода обособляются англо-саксонский и фризский варианты Р.п. Общегерманское

1



2

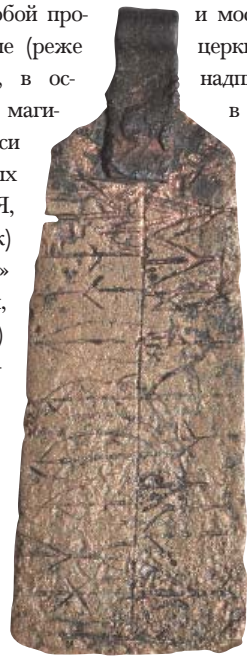
1. Места находок рунических надписей в Восточной Европе

2. Рунический памятник U 356, *перв. пол. 11 в., Средняя Швеция*

3. Рунический амулет, *10 в., Ладога*

письмо быстро распространилось по всей территории расселения германцев: древнейшие памятники Р.п. обнаружены на Волыни, в Центральной Европе, Южной Норвегии и представляют собой процарапанные или прорезанные (реже инкрустированные) надписи, в основном имена собственные, магические формулы и надписи изготовителей, среди которых повторяется формула «Я, эрил, сделал (вырезал, высек) руны». Значение слова «эрил» (родственно этнониму герулы, Heruli и др.-сканд. jarl «ярл») дискуссионно; предположительно, на раннем этапе Р.п. было эзотерическим, и им владели жрецы-эрилы.

С 5 в. появляются надписи на мемориальных стелах (наиболее известен памятник нач. 9 в. из Рёка, Эстръётланд), которые в 10 в. распространяются в Дании, в 11 в. — в Норвегии и особенно широко в Швеции, где возникает богатая орнаментика рунических камней: надпись наносится на туловище окаймляющего камень змея (или змеев), который позднее преобразуется в четвероногое животное. В петле, образованной змеем, часто помещается крест или иное изображение. Мемориальные стелы устанавливались в наиболее посещаемых местах (у дорог и мостов, в местах тингов, позднее у церквей). Традиция мемориальных надписей с 12 в. трансформируется в надгробные надписи, в которых нередко обнаруживается смешение Р.п. и латиницы. С 11 в. Р.п. все более используется в бытовых целях: надписи повседневного содержания наносятся на деревянные стержни и кости животных. Бытовые надписи концентрируются в средневековых городах (Тронхейм, Берген, Сигтуна, Лёдёсе и др.).



3

На Русь Р.п. проникает вместе со скандинавами, и топография и хронология рунических памятников отражает деятельность *варягов* в Восточной Европе. Древнейшие надписи — деревянный стержень со строфой аллитерационного стиха и типичные для Восточной Скандинавии (особенно Эстръётланда) *амулеты* с магическими формулами — найдены в *Ладоге* (в слоях нач. 9 и 10 в.) и на *Городище под Новгородом* (10 в.). К 9–10 вв. относятся также многочисленные *граффити* на *дирхемах* из кладов Восточной Европы и Восточной Скандинавии. В 11 в. топография находок расширяется (Новгород, Суздаль и др.), однако надписи обнаруживают следы деградации. В кон. 11–12 в. встречаются как почти нечитаемые из-за ошибок надписи (Масковичи), выполненные, вероятно, славянизированными потомками скандинавов, так и абсолютно «правильные» надписи (на *берестяной грамоте* № 2 из Смоленска), сделанные, видимо, новоприбывшими скандинавами. На периферии Древнерусского государства, возможно, сохраняются общины потомков варягов, в среде которых поддерживаются исконные культурные традиции, в том числе Р.п. Однако в этом случае в письме обнаруживаются архаизмы (пряслице из Звенигорода Галицкого).

Лит.: *Jansson S.B.F.* The Runes of Sweden. Stockholm, 1962; *Düwel K.* Runenkunde. 3. Aufl. Göttingen, 2001; Мельникова 2001.

Е.А. Мельникова

РУНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ТЮРКСКОЕ — памятники древней письменности тюрок и родственных им народов Евразии, выявленные в долинах рек Орхона, Толы и Селенги, в бассейне Енисея и прилежащих местностях в Туве, Хакасии, в районе Минусинска; небольшое число надписей открыто также на Алтае, в Прибайкалье, на Лене, в Ферганской и Таласской долинах; в пределах Восточной Европы — на территориях, входивших в состав *Хазарского каганата*.

Древнетюркское письмо было открыто в нач. 18 в. немецким ученым Д.Г. Мессершмидтом, которого Петр I пригласил в Россию для участия в научной экспедиции по изучению Сибири, и его помощником — пленным шведским офицером Ф.И. Страленбергом, жившим в Тобольске. В связи с тем, что обнару-

Орхонская надпись, *г. Кызыл*

женные ими в долине Енисея письмена по внешнему виду напоминали письмо, которое со 2 в. н. э. употреблялось германскими народами (см. *Руническое письмо скандинавское*), енисейские надписи были названы рунических. В 1889 русский ученый Н.М. Ядринцев обнаружил Р.п. и в Северной Монголии, в долине реки Орхона. Спустя несколько лет датский филолог В. Томсен нашел ключ к дешифровке алфавита орхоно-енисейских надписей. Томсен сообщил о своем открытии тюркологу В.В. Радлову, который дал первое чтение рунических текстов древних тюрок. Радлов пришел к выводу о существовании и независимом развитии двух рунических алфавитов — орхонского и енисейского; дальнейшие исследования, проведенные С.Е. Маловым, позволили выделить и третью руническую азбуку — таласскую. Предполагается, что Р.п. написана «резолюция» на *Киевском документе*.

Лит.: *Кызласов И.Л.* Рунические письменности Евразийских степей. М., 1994; *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.

И.Л. Кызласов

РУСАЛИИ — календарный праздник, совпадающий с *праздником церковным* Пятидесятницы (Троицы); неделя, связанная с праздничным циклом (Русальная, или Троицкая, неделя). Восходит к латинскому обозначению праздника розалий (rosalia, греч. ρουσάλια), распространенному в Римской империи и связанному с культом цветения растений (роз) и одновременно культом умерших. Р. обличались как языческий праздник решениями Трулльского собора (691, правило 62), которые цитировались *Кормчими книгами* и др. *Нифонта житие* содержит обличительное «слово» о Р. и «мирских песнях». Б.А. Рыбаков без специальных на то оснований связывал с Р. изобразительные мотивы на древнерусских наручах. В русском фольклоре сформировался образ русалки — духа умершего неестественной смертью и выходящего с того света на Русальной неделе (во время цветения ржи).

Лит.: *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889. Вып. 5; *Шелов Д.Б.*, *Златковская Т.Д.* К вопросу о происхождении восточнославянского обряда русалий // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 426–433.

В.Я. Петрухин

РУССА — город в *Новгородской земле*, расположенный в 14 км к югу от оз. Ильмень, при слиянии р. Полисть и Порусь, совр. Старая Русса (Новгородская обл.). Впервые упомянута в НПЛ под 1167. В кон. 12 в. здесь была построена ц. Спаса Преображения и основан м-рь, возведены городские укрепления. До 1220-х Р. служила объектом неоднократных нападений литовцев. Управлялась новгородским *посадником*.

Систематические археологические исследования Р. начались в 1966 (А.Ф. Медведев, В.Г. Миронова). В древнейшей части города вскрыто ок. 600 кв. м культурного слоя (мощностью до 6 м). По данным раскопок (формы и орнамент керамики, типология женских украшений, дендрохронологические данные) город возник на рубеже 10–11 вв. Вскрыты многоярусные (до 26) настилы деревянных уличных *мостовых*,

Старая Русса, счетные бирки

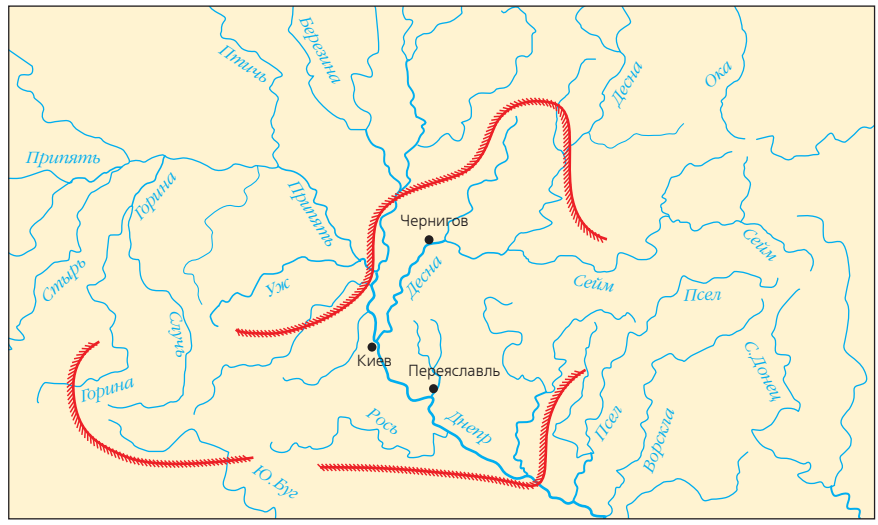
по сторонам которых располагались усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками, остатками солеварен. Обнаружено большое количество деревянных бытовых предметов, кожаная обувь, железные орудия труда, оружие (стрелы, копья), женские украшения из цветных металлов, серебра, янтаря, стекла (браслеты, бусы, подвески, височные кольца и др.). Особый интерес представляют находки *берестяных грамот* (40 экз.) 11–15 вв.

Лит.: Медведев А.Ф. Из истории Старой Руссы // СА. 1967. № 3; *Миронова В.Г., Суховаров В.Н.* Начальная топография Старой Руссы // Становление европейского средневекового города. М., 1989; *Она же.* Берестяные грамоты из Старой Руссы // СА. 1990. № 2; *Она же.* Старая Русса в древности // РА. 1999. № 3; *Торопова Е.В.* Новые данные о времени возникновения Старой Руссы (по итогам археологических исследований на Борисоглебском раскопе в 2001 году // Ежегодник Новгородского гос. объединенного музея-заповедника, 2002. В. Новгород, 2003. С. 1–94; *Она же.* Берестяные грамоты Старой Руссы // Великий Новгород 2009. С. 262–276.

В.Г. Миронова

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ – географическое и этнополитическое понятие, в разное время обозначавшее различные по площади территории, подвластные князьям *Рюриковичам*. В конце домонгольского периода Р.з. охватывала большую часть Древнерусского государства, граничившую на юго-западе с венграми, на западе – с поляками и чехами, далее с *ятвягами*, на северо-западе – с немцами (ср. *Ливония*) и *корелой*, на севере доходившей до Устюга, а на востоке соседившую с булгарами, черемисами (мари) и мордвой («Слово о погибели Русской земли»).

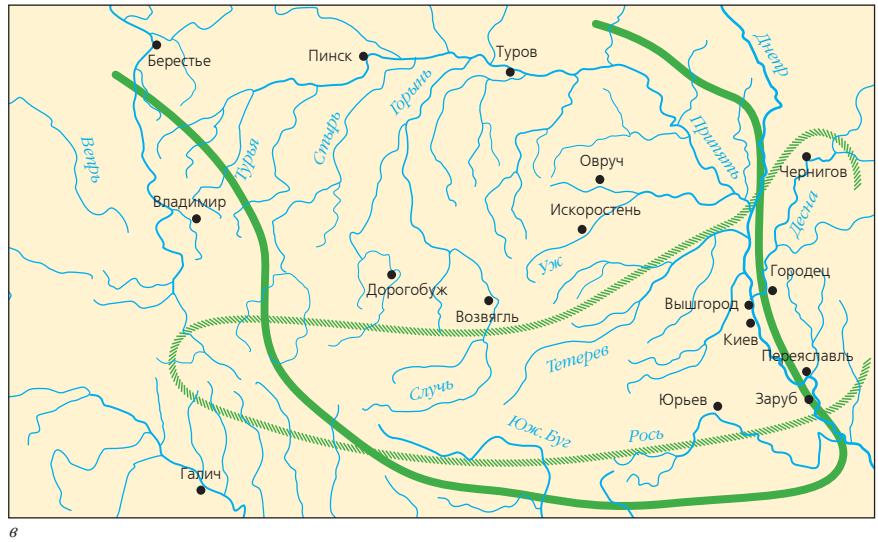
Впервые наименование Р.з. встречается в *договоре руси с греками 911 г.* Согласно *договору руси с греками 944 г.*, в состав Р.з. входили города Киев, Чернигов и Переяславль (?). Летописцы 12–13 вв., рассказывая о нападениях на Русь внешних врагов, называют Р.з. самые различные владения Рюриковичей, употребляя этот термин в его широком значении. При описании



а

б

Примерные границы Русской земли: а – по А.Н. Насонову; б – по Б.А. Рыбакову; в – по А.В. Назаренко:
Примерные границы Русской земли в узком смысле слова (по данным 11 – 12 вв.);
Примерные границы Киевского княжества в 12 в.



в

внутренних событий Р.з. называется лишь определенная часть южнорусских земель (ср. сообщения новгородской летописи о том, что новгородские владыки ходили «в Русь»; Лаврентьевской летописи под 1194 о посылке владимирским кн. Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо в Р.з. строителей и т. п.).

Противопоставление Р.з. (Руси) Новгороду, Владимиру на Клязьме и другим центрам вызвало попытки ученых определить, что же понимали под Р.з. в узком значении этого термина летописцы домонгольской поры. Специальные изыскания начались в 1890-е. Так, согласно А.Ф. Федотову, определение Р.з. сначала прилагалось к Новгороду Великому, а затем перешло в Среднее Поднепровье. С.А. Гедеонов полагал, что Русью первоначально назывались все восточнославянские племена, а с течением времени это название и тождественное ему Р.з. стали прилагаться к Киеву. Большой вклад в изучение проблемы Р.з. внесли А.Н. Насонов и Б.А. Рыбаков, которые стремились определить те древнерусские центры 12–13 вв., которые не причислялись к Р.з. в узком значении термина, а затем те города и местности, которые к Р.з. относились. Хотя выводы обоих исследователей относительно размеров и местоположения Р.з. не вполне тождественны из-за использования ими различных свидетельств и неодинаковой их интерпретации, сам подход к определению ранней территории Р.з. вполне корректен.

Анализ летописных свидетельств позволяет полагать, что в состав Р.з. в узком смысле не входили Новгород с относившимися к нему городами, Полоцкое, Смоленское, Суздальское (Владимирское), Рязанское, Муромское, Галицкое, Владимиро-Волынское княжества, города Овруч, Неринск, Берладь. В то же время к Р.з. причисляются города Киев, Чернигов, Переяславль (Южный), Городец Остерский на левом берегу Днепра, на правом берегу Днепра и к западу от него города Вышгород, Белгород, Торческ, Треполь, Корсунь, Богуславль, Канев, Божский на р. Южный Буг, Межибожье, Котельница, Бужск на р. Зап. Буг, Шумск, Тихомль, Выгошев, Гнойница, Мичск, Здвижень, земли в бассейне р. Тетерев. Очерченное пространство, охватывавшее прибрежные земли днепровского левобережья и узким языком простиравшиеся на запад до отрогов Карпатских гор, принципиально совпадает с той территорией Руси 10 в., которую описал *Константин VII Багрянородный*. Очевидно, летописные записи 12–13 вв. в определенной степени сохранили сведения о той Р.з., которая в 9 в. стала территориальным ядром Древнерусского государства. Территория древней Р.з., захватывая небольшие части по среднему течению Днепра, лежала главным образом в водоразделе между Южным и Западным Бугом, выходя на западе к путям, ведшим в Центральную Европу.

Лит.: *Федотов А.Ф.* О значении слова Русь в наших летописях // Русский исторический сборник. М., 1837. Т. 1. Кн. 2; *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. СПб., 1876. Ч. 1–2; Насонов 1951; *Котляр Н.Ф.* «Руська земля» в літописах XI–XIII ст. // УІЖ. 1976. № 11. С. 96–102; Рыбаков 1984; *Ведюшкина И.В.* «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII — первой трети XIII в. // ДГ. 1992–1993 гг. 1995. С. 101–116; *Кучкин В.А.* «Русская земля» по летописным данным XI — первой трети XIII в. // Там же. С. 74–100; *Моця А.П.* Южная «Русская земля». Киев; Сумы, 2008.

В.А. Кучкин

РУССКАЯ МАРКА в Венгрии (Marchia Ruthenorum — пограничная область королевства *Венгрии*, существовавшая по крайней мере с нач. 11 в. на венгерско-русско-польском пограничье; охватывала труднодоступные районы линии Карпатских хребтов. Название Р.М. встречается лишь в «Житии Конрада», архиеп. зальцбургского (Vita Chonradi archiepiscopi Salisburgensis), в описании событий, происходивших ок. 1127. *Шимон из Кезы* называет ту часть Карпат, через которую прошли венгры в ходе «обретения родины», Alpes Ruthenorum («Русские горы»). Здесь уже до прихода венгров проживали самые западные группы восточного славянства, о чем писали в 19 в. А.И. Добрянский, Н.П. Барсов, В.Г. Васильевский, К.Я. Грот, С.М. Середонин. В ряде средневековых европейских и византийских источников встречается «провинция Руссия», находящаяся на территории Венгрии, или неизвестная Руссия/Руззия, в которой исследователи a priori видят Днепровскую Русь. Ядром Р.М. был бассейн Верхней Тисы, на что указывают параллельные известия о бегстве венгерского кор. Шамуэла Абы (1041–1044) после понесенного им в 1044 поражения от немецкого войска «в сторону Тисы» («Хроника» *Шимона из Кезы*, *Композиция венгерских хроник 14 в.*) или «к русским» («Регенсбургская хроника императоров»).

Лит.: *Назаренко А.В.* О «Русской марке» в средневековой Венгрии // Восточная Европа 1978; *Он же.* Русь и Германия в IX–X вв. // ДГ. 1991 г. М., 1994; *Юрасов М.К.* Русская область у Мадярщині раннього середньовіччя // Русиньскый світ [Будапешт]. 2009. № 12. С. 8–11; *Он же.* Подкарпатская Русь в эпоху «обретения родины» венграми // Петербургские славянские и балканские исследования / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. № 1(7). Январь–Июнь. С. 3–16; *Он же.* Место русинов в этно-политической структуре Венгрии в X в. // ВЕДС XXIII. М., 2011. С. 337–343.

М.К. Юрасов

РУССКАЯ ПРАВДА — свод древнерусского светского права. Р.П. сохранилась в трех редакциях: Краткой (КП), Пространной (ПП) и Сокращенной (СП). КП является сводом разных по времени и происхождению законов, она состоит из т. наз. Правды Ярослава, или Древнейшей Правды (ст. 1–18, здесь и далее деление на статьи указано по академическому изданию Р.П.), т. наз. Правды Ярославичей, или Домениального устава (ст. 19–41), и отдельных законодательных постановлений о натурально-денежном обеспечении вирника во время сбора *виры* («Покон вирный», ст. 42) и об оплате работы мостника («Урок мостникам», ст. 43). ПП (ст. 1–121) также представляет собой свод разных по времени и происхождению законов, уставов, в одном из которых, об ограничении взимания процентов, указаны издавшие

его лица, кн. *Владимир Всеволодович Мономах*, тысяцкие Киева, Белгорода, Переяславля и княжие мужи (ст. 53). СП (ст. 1–51), по мнению большинства исследователей, является сокращением текста ПП.

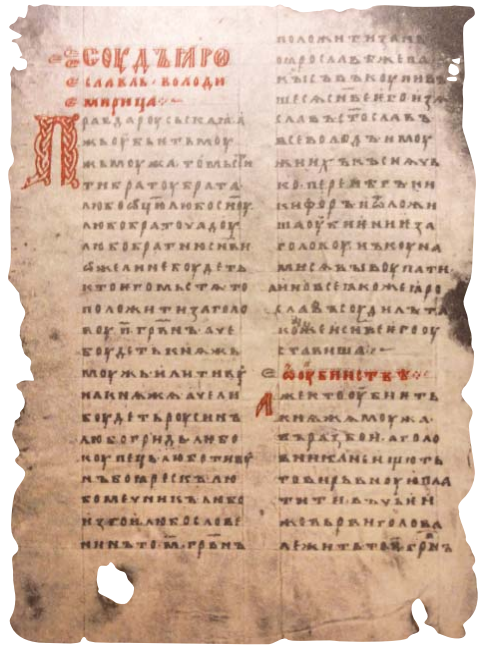
КП была открыта В.Н. Татищевым в составе Академического списка НПЛ; этот текст был издан с примечаниями А.Л. Шлёцером в 1767. ПП была впервые издана В.В. Крестининым в 1788, СП – Н.В. Калачовым в 1846.

КП сохранилась в двух списках сер. 15 в. НПЛ младшего извода: Академическом и Археографическом (Комиссионном). Списков ПП известно более 100. По наблюдениям В.П. Любимова, они делятся на три группы: Синодально-Троицкую, Пушкинскую и Карамзинскую с подразделением на виды. Синодально-Троицкая группа наиболее близка к архетипу, тогда как другие группы являются более поздними по происхождению и содержат ряд дополнительных статей. Синодально-Троицкая (древнейшие списки 13–14 вв.) и Пушкинская группы (древнейший список – вт. пол. 14 в.) независимо одна от другой восходят к протографу ПП. Карамзинская группа списков производна от них, имеет характер литературной компиляции и датируется 15 в. СП датируется 15 в. (С.В. Юшков) и началом 17 в. (А.А. Зимин, Я.Н. Щапов), что более убедительно, чем вт. пол. 12 в. (М.Н. Тихомиров). Р.п. включалась в юридические сборники 13–15 вв. – *Кормчие книги*, *Мерило Праведное*, стала основой юридических норм, включенных в договоры 12–14 вв. Новгорода и Смоленска с немецкими и ливонскими городами и о. Готланд, а также законодательства 14–15 вв.

В 18 в. В.Н. Татищев и И.Н. Болтин полагали, что нормы Р.П. возникли до 10–11 вв. В 1900-е – 1910-е предполагалось происхождение Р.П. из правового обычая или государственного закона (И.Ф.Г. Эверс, И.Г. Нейман, Б.Н. Чичерин, Н.Л. Дювернуа, Н.П. Загоскин, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.А. Дьяконов, М.Ф. Филиппов и др.). Л.К. Гётц связывал происхождение норм Древнейшей Правды с древнерусским правом до эпохи Владимира Святославича. Дискутировался вопрос о Р.П. как официальном своде государственного права или частном юридическом сборнике (ср. мнение В.О. Ключевского о составлении ПП для потребностей церковного суда). Нормы Р.П. изучались также в сопоставлении со средневековыми судебниками франков, скандинавов, южных и западных славян, византийцев (Штрубе де Пирмон, Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, Ф.И. Леонтович и др.). В 1950-е – 1980-е Л.В. Черепнин и А.А. Зимин продолжили изучение связей Р.П. с обычным правом и Законом Русским, существовавшим в перв. пол. 10 в. М.Б. Свердлов предпринял опыт конкретизации состава и реконструкции текста статей Р.П., восходивших к Закону Русскому. С.В. Юшков в 1940-е разработал противоположный по содержанию нормативный подход, который абсолютизировал государственное нормотворчество.

В 18 – нач. 20 в. было установлено, что Правда Ярослава, или Древнейшая Правда, издана *Ярославом Владимировичем Мудрым* (преобладает мнение о ее связи с событиями 1015–1016 в Новгороде и борьбы Ярослава за киевский стол). Издание Правды Ярославичей относили к совместному законодательству Изяслава, Святослава и Всеволода вскоре после смерти отца (1054). Н.П. Павлов-Сильванский и А.Е. Пресняков отметили особое содержание ее норм, предназначенных для охраны княжеского господского хозяйства-домена, а И.А. Стратонов отнес ее появление к эпохе правления Ярослава Мудрого. ПП датировалась периодом киевского княжения Владимира Всеволодовича Мономаха, временем до вт. пол. 12 – нач. 13 в. (Н.Л. Дювернуа, С.В. Ведров, В.О. Ключевский). В литературе 1920-х – 1980-х Правда Ярослава и Правда Ярославичей относились, соответственно, к 1030-м и 1072 (М.Н. Тихомиров, С.В. Юшков) или 1015–1016 и 1070-м (Б.Д. Греков, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков). В последние годы высказано предположение о фиксации в КП норм не обычного, а корпоративного дружинного права, распространенного Ярославом на новгородскую знать (С.Л. Никольский). По мнению Б.Д. Грекова и А.А. Зимина, Устав Ярославичей был издан при Ярославе в 1032–1054. Время издания ПП определялось кон. 11 в. – перв. третью 12 в. (С.В. Юшков, А.А. Зимин, Б.А. Рыбаков и др.) до нач. 13 в. (М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, Я.Н. Щапов). Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, В.Т. Пашуто, М.Б. Свердлов и др. продолжили системное сравнительно-историческое изучение Р.П. в сопо-

1. Синодальная кормчая, *кон. 13 в.*



2. Начало Русской правды, *Синодальная кормчая, кон. 13 в.*

ставлении с германскими Правдами, южно- и западнославянскими судебниками, византийскими законами. Существенным недостатком изучения Р.П. в это время явилось мнение о прямых и жестких связях общественных отношений с содержанием норм Р.П. (С.В. Юшков, М.Н. Тихомиров, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин) без учета относительной самостоятельности развития права и его традиционности.

Текстологический, исторический и историко-правовой анализы свидетельствуют об обоснованности наблюдений о древнейших истоках Р.П., восходящих к племенному строю. Распространено мнение об издании Правды Ярослава, или Древнейшей Правды, в Новгороде в 1015–1016. В развитие текстологических наблюдений И.А. Стратонова, Б.Д. Грекова и А.А. Зимина можно предположить, что вся КП под названием «Суд Ярославль Володимеричь» является сводом законов, созданных при Ярославе Мудром. Это была первая общерусская кодификация светского права. Совместное нормотворчество Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей ограничилось отменой кровной мести (ст. 2 ПП). ПП была издана в киевское княжение Владимира Мономаха (1113–1125) или его сына Мстислава (1125–1132). Она может рассматриваться как вторая общерусская кодификация права, включившая в свой состав наряду с КП и другими нормами уголовного и процессуального права особые уставы о процентах (ст. 50–52) и особый устав о процентах Владимира Мономаха (ст. 53 ПП), о закупах (ст. 56–64 ПП), о наследстве (ст. 90–95, 98–106 ПП), о холопах (ст. 110–121 ПП).

Изд.: Правда Русская. М.; Л., 1940–1963. Т. 1–3; Правда Русская: Учебное пособие. М.; Л., 1940; ПРП. Вып. 1; *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953; РЗ (подг. Т.Е. Новицкая – КП, Я.Н. Щапов – ПП).

Лит.: *Стратонов И.А.* К вопросу о составе и происхождении Краткой редакции Русской Правды. Казань, 1920 (отд. отт.); *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941; *Юшков С.В.* Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950; *Зимин А.А.* К истории текста Краткой редакции Русской Правды // Тр. МГИАИ. М., 1954. Т. 7; *Он же.* Феодальная государственность и Русская Правда // ИЗ. 1965. Т. 76; *Черепнин Л.В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Новосельцев А.П. и др. 1965; *Кочин Г.Е.* Русская Правда // Советское источниковедение Киевской Руси. Л., 1979; *Гальперин Г.Б.* Древнерусское право // Там же; Свердлов 1988; *Зимин А.А.* Правда Русская. М., 1999; Валк 2000. С. 189–411; Никольский 2004; *Милов Л.В.* Исследования по истории памятников средневекового права. М., 2009; *Толочко А.П.* Краткая редакция Правды Русской: Происхождение текста. Київ, 2009.

М.Б. Свердлов

■ РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ на Афоне см. в ст. АФОН

■ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЙНА 1116 г. – походы в Подунавье, организованные *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, чтобы, как предполагается, поддержать притязания *Льва Диогена* либо на византийский престол, либо на какую-то часть придунайских территорий. Согласно ПВЛ, Лев был убит в Доростоле 15.08.1116. Владимир Мономах послал в дунайские города Ивана Войтишича, который «посадил» в них посадников, но они, видимо, там не удержались. Ниже в статье того же года ПВЛ сообщает о безрезультатном походе к Доростолу сына Мономаха *Вячеслава Владимировича* с воеводой Фомой Ратиборичем. Настойчивость Мономаха и после смерти Льва свидетельствует о том, что цели похода не сводились к поддержке Льва Диогена. В.Н. Татищев объяснял его упорство желанием обеспечить наследственные права внука – сына Льва Василько Леоновича. В византийских источниках эти события отражения не нашли; Анна Комнина упоминает лишь об отпоре *Алексея I Комнина* половцам на Дунае осенью 1114 и, видимо, в перв. пол. 1115. Некоторые исследователи безоговорочно отождествляют антиполовецкую кампанию Алексея I с Р.-в.в., хотя древнерусские источники *половцев* в этом контексте не упоминают.

Делалась попытка обосновать многочисленные упоминания о Дунае в ПВЛ тем, что ПВЛ или одна из ее редакций создавалась в период подготовки и проведения военной кампании 1116.

Лит.: *Литаврин Г.Г.* Русь и Византия в XII в. // ВИ. 1972. № 7. С. 36–52; *Алешковский М.Х.* Повість временних літ та її редакції // УЖ. 1967. № 3. С. 37–47; *Горский А.А.* Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // ИЗ. 1987. Т. 115. С. 308–328.

И.В. Ведюшкина

■ РУССКОЕ МОРЕ – наименование Черного моря в описании *Пути из варяг в греки* в ПВЛ, где оно обычно обозначается производным от греч. Понт – *Понетское море*. Оба наименования встречаются у арабского географа ал-*Мас'уди* (писал в 940-х), называющего море Бунтус (Понтос) «морем булгар и русов». Несколько ниже Масуди пишет также, что «море Бунтус это и есть море русов и не держит по нему путь никто, кроме них, а они на одном из его берегов». Постоянное обитание русов на каком-либо берегу Черного моря в 940-х не засвидетельствовано другими источниками и, по всей вероятности, представление об этом море как о «море русов» возникло в связи с их активностью в этом регионе (ср. обозначение северо-восточной части Средиземного моря как моря румов, т. е. византийцев). Позднее название Р.м. распространилось, и летописец считает его общепринятым («ныне море словеть Русское»).

В.М. Бейлис

■ РУСЬ (< фин. Ruotsi, эст. Rootś совр. «Швеция» < др.-сканд. rōþ- к герм. глаголу *rō-: др.-англ. rōwan, др.-исл. róa «грести», откуда roþer «гребец; участник похода на гребных судах», róðr «поход на гребных судах; морской поход»; Roslagen – прибрежная область на востоке Средней Швеции, разделенная на «корабельные округа») – возникшее в 5–7 вв. в прибалтийско-финской среде этно-профессиональное обозначение скандинавов, приходящих на гребных судах. В 8 – перв. пол. 10 в. распространяется среди восточных

славян (русь), арабов (ар-рӯс), в Византии (Ῥῶς; см. *рос*) в этническом и этно-социальном значениях «скандинавы» и «древнерусская военная элита» по преимуществу скандинавского происхождения. В Западной Европе во вт. пол. 9–10 в. (*Баварский географ*, *Раффельштеттенский таможенный устав*) появляются производные от Р. формы Ruzzi, Ru(s)ci, которые большинство исследователей соотносит со Средним Поднепровьем; позднее с этнонимом русь и политонимом Русь по созвучию отождествляются названия Ruteni – исходно наименование кельтского племени эпохи великого переселения народов «рутены» – и Rugi – германского племени «руги» (ср. о. Рюген, области Рогаланд в южной Норвегии и Ругиланд в Центральной Европе). К сер. 10 в. наименование Р. и прилагательное «руський, рустий» теряет изначальное этническое значение (для обозначения скандинавов используется новый термин – *варяг*) и распространяется на новую военную знать и ее постоянный военный контингент, включающий как скандинавов, так и славян и финнов. В представлениях составителя ПВЛ, Р. назвались «варязи и словени и прочии» в Киеве после захвата города полиэтничным войском кн. *Олега*. *Константин VII Багрянородный* изображает росов как изолированную социальную (правящую) группу в Киеве, которая обладает властью над «славиниями»-пактиотами (славянскими племенными объединениями, подчинявшимися росам) и с которых собирает дань при помощи *полюдья*. Совокупность подвластных Р. племенных территорий называется в *договорах руси с греками* «Руською землей», а ее правители – «князьями руськими». В последующем происходит дальнейшее расширение содержания понятия Р., которое окончательно превращается в политоним (ср. *Русская земля*), а соответствующее прилагательное – в этноним широкого значения, охватывающий славянское и славянизированное население Древнерусского государства.

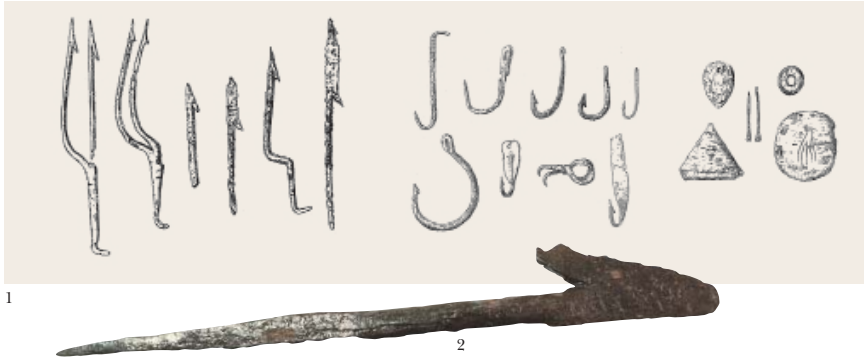
Понятие Р. с 18 в. служило предметом ожесточенных споров, поскольку – в контексте представлений о возникновении государства как одномоментном акте его создания – этнос «создателей» государства считался основополагающим для определения его характера. В скандинавском происхождении названия Р. первые «антинорманисты», М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский и их последователи, усматривали ущемление достоинства русского народа. В борьбе с *норманнской теорией* «антинорманисты» сделали ряд попыток обосновать альтернативную скандинавской этимологию названия Р. Слово Р. возводилось к полагаемой ими славянской, но в действительности иранской продуктивной этнонимической основе rūxs / roxs «белый» (варианты: рокс-, рас-, ракс-, ракш-, рокш-, рош- и префиксированные аорс-, аракс-, арси-; ср.: этнонимы аорсы, росомоны, роксоланы и др. античных источников), ареал которой в 5 в. до н. э. – 5–6 вв. н. э. охватывал Среднюю Азию, Северный Кавказ и Северное Причерноморье (М.В. Ломоносов, В.В. Мавродин, Б.А. Рыбаков, В.В. Седов; М.Н. Тихомиров, П.П. Толочко; критический разбор см.: А.И. Попов); к праслав. *rūd- > *rъd- / *roud- / ryd- «рыжый, красноватый, бурый» (Я. Отрембский, К.А. Максимович; критический разбор см.: Вяч.С. Кулешов) или общ.-слав. *ru- / ry- «плыть, течь» (ср. русск. *русло*, польск. ruszyć: С. Роспонд; критический разбор см.: G. Schramm); к южнорусскому гидрониму Ръсь (М.Н. Тихомиров; критический разбор см.: А.В. Назаренко, G. Schramm), к германскому этнониму rugi (ошибочно отнесенному к прибалтийским славянам) (С.А. Гедеонов, А.Г. Кузьмин 1970; критический разбор см.: О.О. Первольф, G. Schramm); к готскому hrōþs «слава» (ср. прилаг. hrōþeigs «торжествующий») или *rauþs «красный»: А.А. Куник, А.С. Будилович, S. Söderlind; критический разбор см.: Ф.А. Браун); к кельтскому субстратному этнониму rut(h)eni (В.О. Unbegaun, А.Г. Кузьмин 1974, O. Pritsak); к др.-инд. ruksa- с гипотетической индо-арийской ассимиляцией > *russ- в дославянском и дотюркском названии Северного Причерноморья «Белая, Светлая сторона» (О.Н. Трубачев; критический разбор см.: G. Schramm, К.А. Максимович). Подавляющее большинство этих этимологий некорректны с лингвистической точки зрения (иранская, среднеднепровская, кельтская, готская), содержат прямые ошибки, опираются на выборочное обращение к источникам и игнорирование их прямых свидетельств, не учитывают историко-культурную обстановку, в которой могло возникнуть название Р.

Лит.: *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. СПб., 1876. Т. I–II (2-е изд. с пред. и комм. В.В. Фомина. М., 2004); *Тихомиров М.Н.* Происхождение названий «Русь», «Русская земля» // СЭ. 1947. № 6/7. С. 60–80; *Попов А.И.* Названия народов СССР. Введение в этнонимику. Л., 1973. С. 53–56; *Кузьмин А.Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // ВИ. 1970. № 10. С. 28–55; *Он же.* Об этнической природе варягов // ВИ. 1974. № 11. С. 54–83; *Schramm G.* Die Herkunft des Namens Rus': Kritik des Forschungsstandes // Forschungen zur osteuropäische Geschichte. 1982. Bd. 30. S. 7–49; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.* Эволюция названия *русь* в процессе становления Древнерусского государства // ВИ. 1989. № 8. С. 24–38; *Они же.* [Комментарий к гл. IX] // Константин 1989, 1991. С. 291–332; *Фомин В.В.* Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005; *Максимович К.А.* Происхождение этнонима Русь в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова. М., 2006. С. 14–56; *Кулешов Вяч.С.* К оценке достоверности этимологий слова русь // Сложение русской государственности. С. 441–459; *Мельникова Е.А.* Скандинавы в процессах образования Древнерусского государства // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2009. Вып. 6. С. 217–241.

Е.А. Мельникова

РЫБОЛОВСТВО – один из наиболее распространенных промыслов Древней Руси. Особенно развит был в лесной зоне с малоплодородными почвами. Для добычи рыбы использовались традиционно применявшиеся с древнейших времен способы и орудия лова. Последние условно разделяются на колющие орудия, крючковые и сетевые снасти, запорные системы.

Колющие орудия включали остроги, гарпуны, стрелы, багры. Остроги име-



1. Остроги, рыболовные крючки, поплавки и грузила

2. Острога, *вт. пол. 9 в., Ладога*

ли один или несколько железных зубьев длиной 10–20 см, закрепленных на конце древка, достигавшего длины 4 м. С помощью остроги добывали крупную рыбу, как правило с лодки или через прорубь. В темное время суток добычу привлекали огнем. Гарпун предназначался для метания, и к его более короткому древку крепилась веревка. Небольшие трехзубые гарпунные наконечники использовались для добычи рыбы с помощью лука; в таком случае к древку стрелы также прикреплялась бечева.

Наиболее популярными и широко распространенными как в городе, так и в деревне были крючные снасти. Главными составными частями их являлись железные (реже медные) крючки и леса из конского волоса, жил, растительных волокон. Размеры крючков колебались от 2 до 25 см, формы отличались большим разнообразием. Самые мелкие крючки использовались для удочек, самые крупные – для снастей типа жерлиц, закидушек, донок. Особые «горловые» крючки для крупных донных рыб имели заостренный тыльный конец, и леса привязывалась к нему за середину. Блеснами ловили хищных рыб с лодки или через прорубь во льду. Дополнительными элементами большинства крючных снастей были керамические, каменные или свинцовые грузила и веретенообразные поплавки.

Для массового лова рыбы использовались отцеживающие или объячеивающие сети из лыка или других растительных волокон. Они оснащались грузилами и поплавками. С древнейших времен также были известны разнообразные ловушки и преграды типа ёзов, заколов, особого рода плетенных корзин. В качестве вспомогательного оборудования рыбаки пользовались пешнями, боталами, черпаками и т. п.

Лит.: *Куза А.В.* Рыболовство у восточных славян во второй половине I тысячелетия н. э. // Древние славяне и их соседи. М., 1970. С. 132–137; Древняя Русь 1985. С. 226–229.

П.Н. Травкин

РЫЛЬСК – город в Черниговской земле. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1152 в составе *Новгород-Северского княжества*. К нач. 12 в. становится центром удельного княжества, где княжил *Святослав Ольгович*. Будучи вторым по величине городом в Посемье после *Курска*, Р. сохранил свое значение в качестве регионального центра и после монгольского нашествия.

В ходе археологических исследований А.Н. Александрова (1910), К.Я. Виноградова (1928) (материалы раскопок не сохранились) на городище «Гора Ивана Рыльского» выявлены слои 8–14 вв. Проводились разведки И.И. Ляпушкиным (1947), П.Г. Гайдуковым (1979). Стационарные раскопки осуществлены экспедицией М.В. Фролова (1989–1992). Могильник, находящийся в 2 км к северу от города на территории Николаевского м-ря, раскапывался в сер. 19 в. А.И. Дмитрюковым и частично исследован экспедицией М.В. Фролова в 1989. Древнерусский детинец был возведен на месте северянского городища, здесь выявлены материалы и погребения *роменской культуры*. В древнерусское время – город со значительным по площади городищем, «окольным городом», посадом, обнаружены остатки каменных сооружений.

Лит.: *Фролов М.В.* Раскопки в Рыльске // Археология и история юго-востока Руси. Курск, 1991; *Кашкин А.В.* Археология Курской области // АКР. М., 2001. Кн. 1. С. 219–220.

А.С. Щавелёв

РЮРИК, СИНЕУС, ТРУВОР – три брата-варяга, приглашенные, согласно *Сказанию о призвании варяжских князей*, знатью чуди, словен, кривичей и мери принять власть над ними, и старший из которых, Р., стал основателем династии *Рюриковичей*. Имена братьев имеют очевидную скандинавскую этимологию и широко, особенно Рюрик, представлены в ономастиконе шведских рунических надписей 11 в. (распространенное мнение об их отсутствии в древнескандинавском именослове не соответствует действительности). Имя Рюрик восходит к др.-сканд. Hrœrekr, которое засвидетельствовано в качестве династического имени в родах датских правителей Хедебю и конунгов Южной Норвегии, в рунических надписях встречено более 10 раз. Выведение его имени из поморско-славянского rerig «сокол» невероятно по лингвистическим соображениям. Имя Синеус восходит к др.-сканд. Signjótr, которое известно по более чем пяти надписям, происходящим только из Средней Швеции (в именословах других стран не встречается). Имя Трувор восходит к др.-сканд. Þórvarðr и является одним из широко употребительных имен как в Западной, так и в Восточной Скандинавии.

Рассматривая «Сказание о призвании варяжских князей» как конструкцию летописца или, в лучшем случае, местную, новгородскую легенду и отказывая ей на этом основании в достоверности, большинство историков считает Синеуса и Трувора – иногда в отличие от Р. (Б.А. Рыбаков) – либо конструкцией летописца для формирования триады, свойственной поэтике фольклора (А.А. Шахматов, Д.С. Ли-

хачев;), либо неправильно понятой и переведенной на русский язык летописцем фразы на древнешведском языке «sine hus» и «tru varing» «со своим домом и верной дружиной» (Б.А. Рыбаков и др.), либо персонификацией эпитетов, относившихся к Р. в изначальной форме легенды — по значению составляющих эти двухчленные имена корней: Signjótr «повелитель победы» и Þórvarðr «страж Тора», «охранитель Тора» (Н.Т. Беляев). Первое представляется маловероятным, поскольку в «Сказании» использованы реальные имена, не засвидетельствованные в скандинавском именослове Древней Руси и потому вряд ли известные летописцу. Второе основывается на элементарном незнании древнескандинавских языков: подобные словосочетания грамматически и синтаксически противоречат языковым нормам. Третье предположение вытекает из признания эпического характера изначального сказания и возможностей эпической поэтики, которая знает аналогичные случаи. Замена в сказании одного героя (Р.) триадой братьев, характерная для преданий о правителях (ср. легенду о Кие, Щеке и Хориве и поддерживающий библейский аналог — легенду о трех сыновьях Ноя), вероятнее всего, должна была произойти не при записи сказания, а ранее, в процессе его устного бытования. Атрибутирование же «братьям» Р. имен Синеус и Трувор (социально нейтральных, в отличие от династического имени Hrørikr, что делает маловероятной их принадлежность реальным братьям Рюрика) может быть вызвано переосмыслением роли присутствовавших в изначальном сказании двух других персонажей, например дружинников Рюрика (ср. «статус» Аскольда и Дира), или, как предполагал Н.И. Беляев, персонификацией прославляющих эпитетов.

Памятник Рюрику, Олегу и Игорю в г. Норчёпинг, *Швеция*

Рюрик, Синеус и Трувор, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 8 об.*

Реальность существования Р. вызывала значительно меньше сомнений и в настоящее время признается практически всеми исследователями. Вероятно, он являлся предводителем одного из многих викингских отрядов, действовавших на *Балтийско-Волжском пути* и получивших власть (по договоренности с местной знатью, как рассказывается в ПВЛ) в *Ладоге* или на *Городище под Новгородом*. Судя по его имени, можно предполагать, что он происходил из знатного, возможно правящего, рода. Вместе с тем ни на чем, кроме совпадения имени (достаточно широко распространенного) и примерного времени жизни, не основано его отождествление с Рориком, происходившим из рода, претендовавшего на власть в Южной Дании, но в нач. 840-х получившего от Людовика Немецкого в лен фризский эмпорий Дорестад, один из крупнейших торговых центров Северо-Западной Европы. Рорик боролся за сохранение под своей властью Дорестада и за получение других ленов, организовал несколько викингских набегов на Южную Данию, 2 года провел в Дании, участвуя — безуспешно — в борьбе за верховную власть, после чего вернулся во Фризию (Х. Ловмяньский, Е.В. Пчелов). Ни одно из многочисленных сообщений о его деятельности во франкских анналах не содержит ни малейших намеков на его интерес к Балтийскому региону, тем более к Восточной Европе.

Представления о Р. как прародителе княжеского рода, вероятно, возникли в кон. 10 — нач. 11 в. В 1060-е зафиксирован первый случай наречения именем Рюрик родившегося до 1064 правнука Ярослава Мудрого и сына *Ростислава Владимировича*. Невзирая на династическую легенду, имя Р. не стало распространенным ни в одной ветви княжеского рода (известно 5 случаев), возможно, в силу неясности политических коннотаций этого имени (Ф.Б. Успенский).

Образ Р. — в контексте «Сказания о призвании варяжских князей» — прочно вошел в домонгольское летописание и подвергся переосмыслению в политической литературе кон. 15 в. («Сказание о князьях владимирских») и в летописании 16 в. Под влиянием польской историографии Р.

был представлен потомком римского имп. Августа и выходцем из Пруссии; сказание о нем было объединено с другой новгородской традицией – о первом посаднике, *Гостомысле*, ставшем в результате этого инициатором призвания и женившем затем Р. на своей дочери Ефанде (вероятно, искаженное Сфанда, имя одной из доверителей, заключавших *договор руси с греками 944 г.*).

Лит.: *Беляев Н.Т.* Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // SK. 1929. Т. 3. С. 215–270; *Ловмяньский Х.* Рорик Фрисландский и Рюрик «новгородский» // СС. 1963. Т. 7. С. 221–249; Рыдзевская 1978; Schramm 2002. S. 264–276; *Петрухин В.Я.* Легенда о призвании варягов в средневековой книжности и дипломатии // Норна. С. 297–303; *Пчелов Е.В.* Рюрик. М., 2010; Мельникова 2011. С. 201–240.

Е.А. Мельникова

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (ок. 1064–1092) – кн. перемышльский; старший сын *Ростислава Владимировича* тмутороканского и дочери венгерского кор. Белы I Ланки. После смерти отца (3.02.1067) вместе с братьями *Володарем Ростиславичем* и *Василько Ростиславичем* был изгнан из Тмуторокани. В 1080-х *Ростиславичи* претендовали на Владимир-Волынский, в 1084 двое из них (вероятно, Р. и Василько) завладели им, выгнав оттуда *Ярополка Изяславича*. Киевский кн. *Всеволод Ярославич* вернул Владимир-Волынский Ярополку, дав Р. Перемышль, а Василько Ростиславичу Теребовль. Опасаясь сильных соседей Ростиславичей, Ярополк Изяславич в ноябре 1086 пошел на них войной к Звенигороду Галицкому. На подступах к Звенигороду Ярополк был убит неким Нерадцем. Убийца бежал в Перемышль к Р., что позволяет думать, что Нерадец был подослан Ростиславичами.

Н.Ф. Котляр

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (в крещ. Василий; ум. 1212) – кн. смоленский, торческий, новгородский, киевский, черниговский; 4-й сын *Ростислава Мстиславича*. Первый раз женат (в 1162) на дочери половецкого хана Беглюка, второй – (до 1172) на дочери Юрия Ярославича туровского Анне. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1157 как участник похода занявшего киевский стол *Изяслава Давыдовича* на Юрия Ярославича туровского. В 1158 послан отцом в помощь *Рогволоду Рогволодовичу* (Борисовичу) полоцкому против *Ростислава Глебовича* минского, в 1159 – в помощь *Святославу Ольговичу* черниговскому против *Изяслава Давыдовича* и *половцев*. Когда отец Р. укрепился на киевском столе, он передал сыну принадлежавший Киевскому княжеству Торческ, который ок. 1169 был заменен на Овруч (*Вручий*).

До смерти Ростислава (1167) выполнял поручения отца. В 1169 Р. поссорился с киевским кн. *Мстиславом Изяславичем* и примкнул к союзу *Андрея Юрьевича Боголюбского*, Ольговичей и Ростиславичей, которые 12.03.1169 захватили Киев. Р. был посажен Андреем Боголюбским в Новгороде (4.10.1170), но не поладил с новгородцами и зимой 1171/72 ушел оттуда. Братья Р. Роман, Давыд и Мстислав Ростиславичи рассорились с Боголюбским, напали на Киев, изгнали его брата *Всеволода Юрьевича* и сделали киевским князем Р. (24.03.1173). Летом того же года Боголюбский собрал 50-тысячную рать, куда вошли отряды черниговских Ольговичей, рязанских, муромских, полоцких, пинских и других князей, и двинул ее на Киев. Во вт. пол. ноября 1173 Ростиславичи оставили Киев. Р. сел в осаду в Белгороде. Посланные Боголюбским войска не сумели преодолеть сопротивление Р. и его братьев. В 1176, вернувшись из неудачного похода на половцев, Р. вместе с братьями заключил соглашение со *Святославом Всеволодовичем* черниговским, уступив ему Киев. В 1180 Р. вновь захватил Киев, но ненадолго. К лету–осени 1181 Святослав Всеволодович восстановил свою власть в Киеве. Осенью 1181 Р. заключил со Святославом договор, по которому Святослав оставался киевским князем, а Р. получил территорию Киевского княжества (Ипатьевская летопись). В Киевском княжестве более чем на 10 лет установился дуумвират.

Дуумвиры совершили между 1184 и 1194 несколько походов на половцев (успешные 1184, 1185 и 1190). После смерти Святослава Всеволодовича (25.07.1194) Р. стал единовластным киевским князем. В 1195, отказав своему зятю, *Роману Мстиславичу*, во владениях в Киевской земле, он испортил с ним отношения. В 1202 Роман лишил Р. киевского стола. Тогда Р. вместе с Ольговичами и нанятой половецкой ордой 2.01.1203 взял и разграбил Киев. Были опустошены церкви и монастыри, убито и попало в половецкий плен множество людей. Р. снова сел на киевский стол. Летом 1203 был схвачен и насильно пострижен в монахи Романом Мстиславичем. После гибели Романа (19.06.1205) Р. снял рясу и вернулся в Киев. В союзе с Ольговичами он в 1205 совершил неудачный поход на Галич. В 1206 союзники вновь пошли на Галицкую землю, в результате в Галицком княжестве вокняжились четыре брата Игоревича (сыновья черниговского кн. *Игоря Святославича*). По возвращении из похода на Галич в августе 1207 один из его предводителей, черниговский кн. *Всеволод Святославич Чермный,* отнял у Р. Киев. Р. бежал в Овруч. Узнав о намерении *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* помочь ему, Р. в нач. ноября сумел выбить Всеволода Чермного из Киева и занять киевский стол, но в 1210 уступил его Всеволоду Чермному (в обмен на Чернигов?). Умер в Киеве.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 410–419. *Dimnik M.* Ryurik Rostislavich (d. 1208?): the Unsung Champion of the Rostislavichi // Ruthenica. 2009. Vol. VIII. P. 31–65.

Н.Ф. Котляр

РЮРИКОВИЧИ – правящая княжеская династия, утвердившаяся в Древней Руси с кон. 9 в. Ее основателем считается *Рюрик*. Отантропонимическое наименование Р. в широком значении – позднего происхождения. Общеродовое название князей домонгольской поры в синхронных источниках – «князи русьтии» и т. п. Династия понималась ее представителями как «род наш». В течение 11 – перв. пол. 12 в. Р. разделились на 5 княжеских родов, включавших в себя 10 династий. Общим предком всех Р. был *Игорь*. До сер. 11 в. отношения между Р. регулировались нормами родового старейшинства и военной силой. С сер. 11

и особенно со вт. чет. 12 в. возобладал принцип договорного княжеского права, которое закрепило владение княжествами за определенными династиями.

Лит.: Экземплярский 1889; *Baumgarten N.* Généalogie et mariages occidentaux des Rurikides russes du 10e au 13e siècle. Roma, 1927; *Комарович В.Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. 1960. Т. XVI. С. 84–104; *Łowmiański H.* Dynastia panujaca na Rusi // SSS. T. 1. Cz. 2. S. 416–420; *Soloviev A.* «Reges» et «regnum Russie» au Moyen Age // Byzantion. 1966. T. 36. P. 143–173; *Vodoff V.* La titulature des princes Russes du 11e au debut du 13e siècle et le relations exterieures de la Russie Kievienne // RES. 1983. T. 60. Fasc. 1. P. 139–150; *Poppe A.* O tytule wielkoksiazecym na Rusi // Przegląd Historyczny. 1984. T. 85. Z. 3. S. 423–439; *Назаренко А.В.* Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью // ДГ. 1985 г. М., 1986. С. 149–157; *Донской Д.* Справочник по генеалогии Рюриковичей. М., 1990; Ч. I. Середина IX – начало XIV в.; *Kollmann N.S.* Collateral succession in Kievan Rus // HUS. 1990. Vol. 14. № 3/4. P. 375–385; *Donskoi D.* Généalogie des Rurikides (manuel). Rennes, 1991; *Châtaux S.* Confrontations et syncrètismes symboliques chez les Merovingiens et les Rourikides // RES. 1991. T. 63. Fasc. 1. P. 123–143; *Войтович Л.В.* Генеалогія династії Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ, 1993; *Войтович Л.В.* Удільні князівства Рюриковичів и Гедиміновичів. Львів, 1996; *Назаренко А.В.* Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения) // Из истории русской культуры. С. 500–519; Назаренко 2001; *Пчелов Е.В.* Генеалогия древнерусских князей. IX–XI века. М., 2001; Пчелов 2002; *Донской Д.В.* Рюриковичи: Исторический словарь. М., 2008; Dąbrowski 2008. Назаренко 2009.

См. Приложения.

А.А. Гущин

«РЮРИКОВО» ГОРОДИЩЕ

см. ГОРОДИЩЕ ПОД НОВГОРОДОМ

РЯВАЛЫ

см. ЧУДЬ

РЯД, наряд, уряд

– договор. Р. именовали как политические соглашения (междукняжеские, международные), так и договоренности частного характера (по поземельным спорам, о поступлении в зависимость и т. д.). Так же Р. называли завещательные распоряжения.

А.А. Горский

РЯД ЯРОСЛАВА (1054)

– политическое завещание *Ярослава Владимировича Мудрого*, распределявшее княжеские столы между его сыновьями. Он оставил на киевском столе старшего сына, *Изяслава Ярославича*, дав ему Новгород и земли в Правобережье Днепра, второй сын, *Святослав Ярославич*, получил Чернигов, третий, *Всеволод Ярославич*, – Переяславль Южный и *Ростовскую землю*, четвертый, *Игорь Ярославич*, – Владимир-Волынский, пятый, *Вячеслав Ярославич*, – Смоленск. Ярослав призывал братьев не посягать на владения друг друга и жить в мире и любви. Р.Я. не означал разделения Древнерусского государства. Старший сын получил по Р.Я. тот же объем власти, что и отец: отдав Изяславу Киев, Ярослав призвал младших сыновей почитать старшего «в отца место». Но Изяслав не обладал авторитетом и силой Ярослава. Полученные по Р.Я. города и земли его братья рассматривали как свои владения, а не как наместничества. Изяславу пришлось пойти на компромисс, вследствие которого на Руси установился триумвират трех старших Ярославичей.

Лит.: *Котляр Н.Ф.* Ярославов ряд 1054 года и его политические последствия // История Руси-України. Київ, 1998; *Назаренко А.В.* Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения) // Из истории русской культуры. С. 500–519; *Он же.* «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии // Назаренко 2009. С. 29–46.

Н.Ф. Котляр

РЯДОВИЧ

– человек, зависимый от господина по ряду – договору, как следует из *Русской Правды*, заключенному с господином свободным мужчиной, женившимся на *робе*, чтобы сохранить свободу; различного рода зависимые по займу, но лично свободные, порядившиеся с господином. Р. входили в состав *челяди*. За убийство Р. назначался судебный штраф князю в 5 гривен.

Существенные различия в перечнях источников лиц, заключивших ряд, указание 5-гривенного штрафа, как за холопа и зависимого смерда, породили разные мнения о социально-правовом статусе Р.: 1) свободный человек (А. Рейц, Н.А. Полевой, С.В. Ведров, Н.А. Максимейко и др.); 2) свободный, попавший в зависимость через ряд (М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Е. Пресняков, Б.Д. Греков, Б.А. Романов, М.Б. Свердлов и др.); 3) *холоп*, раб (И.Д. Беляев, Л.К. Гётц, М.С. Грушевский, А.А. Зимин, И.Я. Фроянов и др.); 4) раб и зависимый по ряду (В.И. Сергеевич); 5) полусвободный (К.Н. Бестужев-Рюмин).

Лит.: Зимин 1973; Фроянов 1974; Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

– административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Рязани*, кафедральный собор был посвящен Успению Богоматери. Создана в кон. 12 – нач. 13 в. (между 1187 и 1207) в восточной части переяславской епископии, где сложились *Рязанское княжество* и *Муромское княжество*. Возникновение Р.е. не связано непосредственно с образованием Рязанского княжества, но определялось его политическим положением относительно соперничавших между собой Киева и Владимира на Клязьме, заинтересованных в самостоятельности Рязани в церковном отношении. Согласно В.Н. Татищеву, первый епископ, *Арсений*, был поставлен в 1198. Он же упоминается в 1207 как участник посольства рязанцев к Всеволоду Большое Гнездо. Под 1224 епископом рязанским назван Ефросин.

Лит.: Щапов 1989. С. 48, 51.

Л.В. Столярова

РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Образовалось в 1129 после разделения *Муромского княжества* на собственно Муромское и

Рязанское. Р.к. занимало территорию по среднему течению р. Оки и правому притоку Оки р. Прони, захватывая значительную часть бассейна этой реки. На западе границы княжества достигали притоков Оки Смедвы и Москвы в ее нижнем течении, а на востоке — устья р. Пры.

Письменные источники называют в Р.к. в домонгольское время ряд городов: *Рязань* (ныне Старая Рязань, при впадении Прони в Оку; первое упоминание 1096), *Коломна* (1177), Борисов-Глебов (1180), *Пронск* (1186), Копонов (1187), Добрый Сот (1207), Ольгов (1207), Ужеск (1207), Белгород (1208), Исады (1217), Изяславль, Михайлов, Переяславль (Рязанский; совр. Рязань), Ростиславль. Однако до посл. четв. 12 в. городов в Р.к. было мало.

Первым рязанским князем стал второй сын первого муромского кн. Ярослава Святославича, Ростислав. Когда в нач. 1146 Ростислав после смерти старшего брата Святослава занял муромский стол, то в Рязань он отправил княжить своего младшего сына Глеба — признак, что ранее Рязань принадлежала ему, и он не собирался отдавать ее своему племяннику Владимиру Святославичу. Последний, судя по всему, лишенный отцовского наследства, во вт. пол. 1146 вынужден был бежать к новгород-северскому кн. *Святославу Ольговичу*. Святослав не смог оказать помощи своему двоюродному племяннику, поскольку вел неравную борьбу с киевским кн. Изяславом Мстиславичем и черниговскими кн. Владимиром и Изяславом Давыдовичами. Однако у новгород-северского князя был сильный союзник — *Юрий Владимирович Долгорукий*, который в отместку за нападение на его княжество в кон. 1146 Ростислава Ярославича наслал на Р.к. своих сыновей. В нач. 1147 Ростислав и Андрей Юрьевичи двинулись на Рязань. Ростислав рязанский бросил свое княжество и бежал к половцам. В Рязани, вероятно, были посажены владимирские наместники. 4.04.1147 Святослав Ольгович новгород-северский и Владимир Святославич встретились в Москве с Юрием Долгоруким и заключили тройственный союз. С помощью Долгорукого Владимир, по-видимому, вернулся в Р.к. Он умер в Рязани в 1161. Вернулся в Рязань и Ростислав Ярославич. Теперь его позиция изменилась. Он стал помогать суздальскому князю в его борьбе с Киевом (поход 1152). Внутренняя история Р.к. в трет. четв. 12 в. недостаточно ясна из-за скудости источников. Можно только отметить, что княжество осталось в руках потомков Ростислава Ярославича. Небольшое по размерам, недостаточно населенное, с малым количеством городов, расположенное на окраине русских земель, Р.к. плохо обеспечивало существование даже собственных князей. Известен случай, когда начавший свою деятельность в Рязани *Глеб Ростиславич* вскоре был отпущен на княжение в далекий западный Друцк, где он прокняжил 13 лет. После смерти Владимира Святославича Глеб возглавил Р.к. Породнившись с соседними суздальскими Рюриковичами, Глеб действовал по указаниям Андрея Боголюбского. После гибели последнего поддержал в борьбе за власть во Владимирском княжестве братьев своей жены — старших внуков Юрия Долгорукого, Мстислава и Ярополка Ростиславичей. 7.03.1177 в сражении с *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* на Прусковой горе Глеб вместе со своими родственниками потерпел поражение, попал в плен и через короткое время умер в заточении во Владимире. Власть в Р.к. перешла в руки его сыновей. Согласия между ними не было. Старший из братьев, Роман, опираясь на поддержку тестя, черниговского кн. Святослава Всеволодовича, начал отнимать земли у младших братьев. Те обратились за помощью к Всеволоду Большое Гнездо. Владимирский князь вмешался в рязанские дела. В Коломне был схвачен сын черниговского князя Святослава Глеб, Роману нанесено военное поражение, осаждена Рязань. Роман и его братья, Игорь и Святослав, вынуждены были заключить в 1180 невыгодный для себя мир. Они должны были помогать Всеволоду Большое Гнездо в его военных походах (в столкновении со Святославом Всеволодовичем в 1180, походах на Торжок в 1181 и Волжскую Булгарию в 1183). В 1186 отношения рязанских князей с владимирским князем вновь обострились. В том году Роман, Игорь и Владимир Глебовичи, сидевшие в Рязани, начали войну с родными братьями, Всеволодом и Святославом, княжившими в Пронске. Последние призвали на помощь Всеволода Большое Гнездо. Тому с большим трудом с помощью вооруженной силы и дипломатии удалось примирить братьев. Рязанские князья вновь стали помогать владимирскому князю в его военных столкновениях с соседями. Однако в кон. перв. десятилетия 13 в. рязанско-владимирская вражда вспыхнула с новой силой. В 1207 рязанцы согласились принять участие в походе Всеволода Большое Гнездо на черниговских князей, но предупредили их об этом. Был составлен заговор с целью убить владимирского князя. Но заговор был раскрыт. Последовал арест многих рязанских князей, отправленных в заточение во Владимир на Клязьме. Само княжество на протяжении нескольких месяцев стало ареной ожесточенных боевых действий, закончившихся захватом Рязани, переселением всех ее жителей во владения Всеволода Большое Гнездо и сожжением города. Мирные отношения стали налаживаться только при преемнике Всеволода Большое Гнездо, его сыне Юрии. Но внутри Р.к. обстановка была нестабильной. Ущерб, нанесенный войной 1207–1208, был велик, и многочисленные рязанские князья, не имевшие сил для осуществления внешних завоеваний, стремились усилиться за счет друг друга. В 1217 рязанские князья Глеб и Константин Владимировичи созвали на совещание своих шестерых родственников: родного брата Изяслава, двоюродных братьев Романа и Глеба Игоревичей рязанских, пронских князей Святослава и Ростислава Святославичей, а также Кир Михаила Всеволодовича. В пиршественном шатре родной и 5 двоюродных братьев были убиты. Возмущение этим поступком Глеба было таким, что ему пришлось бежать к половцам. Рязанским князем стал Ингвар Игоревич. Он продолжил союз с владимирскими князьями, которые помогали ему бороться с претендентами на рязанский стол и с половцами. В кон. 1237 Р.к. подверглось нападению Бату. В течение нескольких дней княжество было завоевано, в том числе и его Пронский удел.

В послемонгольское время Р.к. продолжило свое существование, которое оказалось длительным. Только в 1521 Р.к. было присоединено к владениям московских князей.

Лит.: *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. М., 1858; Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Чернецов. М., 2005.

В.А. Кучкин

1

1. Вид городища

2. План Рязани, *кон. 12 – перв. треть 13 в.* (*по В.Д. Даркевичу*)

3. Панорама Рязани, *12 – перв. треть 13 в.* (*по Г.В. Борисевичу*)

РЯЗАНЬ – город в Муромской земле близ впадения в Оку р. Пронь, в сер. 12 в. столица *Рязанского княжества*, ныне у д. Старая Рязань Рязанской обл. в 50 км от совр. Рязани. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1096, но, судя по археологическим данным, основана ок. сер. 11 в. выходцами из разных славянских земель на границе леса и степи в месте пересечения речных и сухопутных дорог. Вначале Р. занимала маленький северный мыс (Кром, или Кремль) при впадении в Оку р. Серебрянки. Вероятно, огражденная частоколом крепость-убежище должна была контролировать путь по Оке. После смерти муромского кн. *Ярослава Святославича* (1129), в Р. сели его сыновья Святослав и Ростислав и при их потомках произошло отделение Р. от *Мурома*. Ок. сер. 12 в. Р. становится столицей Рязанского княжества; в дальнейшем – объект притязаний различных представителей разросшегося рода рязанских князей, что приводит к осадам города, а в 1208 – его уничтожению *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*. Тем не менее Р. быстро восстанавливалась и вплоть до 1237, когда Р. была полностью уничтожена войском Бату, она была одним из крупнейших городов Руси.

В 1822 на месте Р. был найден уникальный клад золотых украшений. Это стало отправной точкой археологического изучения Р. Она исследовалась А.В. Селивановым, А.И. Черепниным, В.А. Городцовым (1926), А.Л. Монгайтом (1945–1950, 1966–1970), В.П. Даркевичем (с 1971), А.В. Чернецовым и др. Р. возникает как небольшое (ок. 1500 жителей) еще полуаграрное поселение в сер. 11 в., но

2

3

Рязанский клад 2005 г.

быстро разрастается, превращаясь в город. К нач. 12 в. городская территория увеличивается в 18 раз, появляется Средний город (Северное городище). Между городскими стенами и Окой возникает неукрепленный посад. Ок. сер. 12 в. строится Стольный город (Южное городище). Размеры укрепленной части увеличиваются в 8 раз и достигают 60 га (периметр валов 3,5 км), а вместе с предместьями 75 га. Основные градостроительные работы, вероятно, развернулись в начале правления *Глеба Ростиславича* в кон. 1150-х — нач. 1160-х. Административный центр города перемещается в его юго-западную часть, где воздвигаются княжеский Борисоглебский и кафедральный Успенский соборы. На рубеже 12–13 вв. в связи с основанием *Рязанской епархии* в 1198 строится Спасский собор.

Главные уличные артерии выводили к городским воротам: «Серебряным», Исадским, Пронским (Ряжским), Южным, Оковским. По разрезу вала высотой 10 м у Исадских ворот воссоздано 4 периода строительства фортификационных сооружений Стольного города. Их трижды ремонтировали и один раз восстанавливали после того, как в 1208 Р. сжег *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*. Первоначальная простая стена из *городен* с частоколом наверху превратилась в мощное укрепление с трехстенными срубами-контрфорсами, осадными клетями с тыльной стороны, *заборолами* поверху для защитников и двумя рядами частоколов. С напольной стороны был вырыт глубокий ров. Водяные ворота, фланкированные частоколом, защищали верховья Серебрянки — источник водоснабжения Р. на случай осады.

Исследован ряд дворцовых комплексов: «двор воеводы», входивший в систему оборонительных стен с главным домом, имевшим башенную композицию; боярский двор с двухэтажным домом с арочной галереей, горницей и башней, которую венчала дозорная вышка. На этих усадьбах найдены клады золотых и серебряных украшений, предметы вооружения, печати, поливная иранская и среднеазиатская керамика, стеклянная посуда из византийских и ближневосточных мастерских.

Планировка ремесленных кварталов Р. была уличной с примыкавшими друг к другу усадьбами. Каждая усадьба, окруженная забором, частоколом либо плетнем, состояла из отапливаемой избы, часто на подклете или с глубоким обширным подпольем, одной-двух мастерских, погребов для хранения продуктов и зерновых ям, наземных хозяйственных построек срубной или столбовой конструкции.

В густозаселенной прибрежной части Р. и вдоль основных уличных магистралей дворы вплотную примыкали друг к другу или разделялись узкими проулками. Жилые дома располагались в глубине участка, на улицу выходили заборы и стены хозяйственных помещений. При средней площади усадьбы в 400 кв. м и размерах семьи в 4–5 человек в Р. в перв. трети 13 в. проживало ок. 8 тыс. жителей.

К сер. 12 в. относится обширный могильник, курганные насыпи которого были срыты при дальнейшем росте города, протяженностью 800 м вдоль кромки высокого берега Оки. Вскрыто свыше 200 захоронений в неглубоких ямах или на уровне древнего горизонта. Данные погребальной обрядности (трупоположения на кострищах, кольцевые оградки вокруг могил, языческие амулеты, обычай «кормления» усопших и т. д.) говорят о еще слабой христианизации населения Р.

В Р. найдено 13 *кладов* (2-е место после Киева), спрятанных при штурме города монгольскими войсками. В них преобладают женские украшения из серебра и, реже, из золота, встречаются монетные гривны. Совершенное владение всеми видами ювелирной техники обнаруживает мастеров высшей квалификации, которые работали по заказам представителей княжеских и боярских семейств, наиболее зажиточных горожан. Кладовые комплексы свидетельствуют о сложении рязанской школы ювелирного дела при общей ориентации на киево-черниговские образцы.

Раскопками открыта трагическая картина гибели Р. и уничтожения ее населения в декабре 1237. Все постройки погибли в огне, обнаружены братские могилы жертв монгольского нашествия. На некоторых скелетах — признаки насильственной смерти: следы сабельных ударов, отрубленные кисти рук, наконечники стрел в костях.

Лит.: Монгайт 1955; Археология Рязанской земли. М., 1974; *Даркевич В.П.*, *Монгайт А.Л.* Клад из Старой Рязани. М., 1978; *Даркевич В.П.* Прикладное искусство домонгольской Руси в собрании Рязанского музея // Музей. 1987. Вып. 8; *Даркевич В.П.*, *Борисевич Г.В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995; *Чернецов А.В.*, *Буланкина Е.В.*, *Завьялов В.И.*, *Стрикалов И.Ю.* Новое в изучении Старой Рязани и ее округи // Тр. Рязанского гос. историко-архит. музея-заповедника. Рязань, 1998; *Они же*. Работы Старорязанской экспедиции в 1994–1997 гг. // Древнерусская культура в мировом контексте. Археология

и междисциплинарные исследования. М., 1999; Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Чернецов. М., 2005.

В.П. Даркевич

Борисоглебский собор. Построен во вт. пол. – кон. 12 в. Впервые упомянут в Лаврентьевской летописи под 1195 в связи с погребением кн. *Игоря Глебовича*. Отождествляемые с храмом остатки изучены в 1926, 1936, 1948 и 1999–2004 в юго-западной части городища.

Трехапсидный храм с тремя размещенными у порталов притворами, дополнительным западным членением и, вероятно, хорами над ним. Восточнее северного притвора имелся придел с апсидой, вынесенной вровень с апсидой дьяконника. В юго-западном углу нартекса выделялась небольшая часовня с приложенной полукруглой апсидой (погребальная?). Наружные и внутренние лопатки плоские, столбы крещатые. В соборе (под полом, в склепах-аркосолиях стен притворов, в кирпичных склепах и ящичных саркофагах) обнаружены многочисленные захоронения. В кладках собора сочетается белый камень (фундаменты, крыльца) с порядовой кладкой из кирпича (стены притворов и основного объема). Найдены хорошо сохранившиеся фрагменты резьбы. Близкая манера использования кирпича и камня выявлена в ряде соборов Владимиро-Суздальской земли нач. 13 в.

Лит.: Монгайт 1955. С. 76–85, 89–97; Раппопорт 1982. № 70. С. 50; *Беляев Л.А.* Борисоглебский храм: новые исследования (1999–2004 гг.) // Великое княжество Рязанское. Историко-археологические исследования и материалы, М., 2005. С. 105–153.

Л.А. Беляев

Спасский собор. Упомянут в Лаврентьевской летописи под 1258 как место погребения кн. Олега Ингваревича. Предположительно связывается с изученным в 1888 и 1968 четырехстолпным храмом (28,7 × 26,9, азимут 91°). С одной полукруглой апсидой и двумя боковыми, не выраженными снаружи. Боковые притворы, также с апсидами, и западный притвор открыты в центральный объем. Столбы крещатые, внутренние лопатки плоские, внешние – сложнопрофилированные. Кладка порядовая кирпичная. Храм имел фресковую роспись и пол из керамических плиток. Следует отметить отсутствие в нем захоронений. Возможно был построен смоленскими зодчими.

Лит.: *Монгайт А.Л.*, *Чернышев М.Б.* Спасский собор в Старой Рязани // Новое в археологии. М., 1972. С. 210–216; Воронин, Раппопорт 1979. С. 353–357; Раппопорт 1982. № 72. С. 50.

Л.А. Беляев

Успенский (Успения Богородицы) собор. Построен, вероятно, в сер. 12 в. Упомянут в «Повести о разорении Рязани Батыем». Отождествляется с остатками храма, открытого в 1949 А.Л. Монгайтом.

Трехапсидный крупный (31,6 × 20 м, азимут 69°) храм киево-черниговского типа с дополнительным западным членением (нартексом) и лестницей на хоры в северной стене. Внутренние столбы крещатые. Наружные пилястры представляют собой круглые полуколонны. Построен в технике равнослойной кирпичной кладки с аркатурным поясом по фасадам. Интересна находка кирпича с надписью «Яков творил».

Лит.: Монгайт 1955; Раппопорт 1982. № 69. С. 49.

Л.А. Беляев

Церковь в Новом Ольговом городке, кон. 12 – перв. треть 13 в. Остатки обнаружены на городище в 5 км вверх по Оке от *Рязани*, в 1889; рвы фундаментов исследованы в 1970. Бесстолпный квадратный храм (сторона квадрата внутри 7,85 м; общий размер 18,1 × 14,4 м, азимут 67°), крестообразный в плане с одной очень уплощенной апсидой и тремя примыкавшими боковыми притворами. Вероятны профилированные пилястры и декоративные белокаменные элементы.

Лит.: *Монгайт А.Л.*, *Раппопорт П.А.*, *Чернышев М.Б.* Церковь Нового Ольгова городка // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 163–168; Воронин, Раппопорт 1979. С. 358–363; Раппопорт 1982. № 72. С. 50.

Л.А. Беляев

РЯСНЫ, рясы – украшения парадного убора, головного или нагрудного, состоящие из соединенных (низанных «рясою») подвесок, выполненных обычно в технике *эмали перегородчатой*. Термин впервые упоминается в переводе *Георгия Амартола* «*Хроники*».

В.Я. Петрухин

Рясны с колтами, *серебро, 12 – нач. 13 в., Черниговская обл.*

С

САБЛЯ — рубящее оружие с искривленным клинком. Обладает рубяще-режущим действием, применялась в основном конными воинами. Происходит из стран Востока (ср. в ст. *Авары*). Древнейшие русские С. датируются 10 — перв. пол. 11 в. (17 из 150 относящихся к 10–13 вв.). Клинок 10 — перв. пол. 11 в., достигающий 1 м, к 12–13 вв., удлиняется на 10–17 см. Одновременно увеличивается кривизна полосы (измеряемая в наивысшей точке изгиба) с 3–4,5 (10 — перв. пол. 11 в.) до 4,5–5,5 см и даже 7 см во вт. пол. 11–13 в.). Ширина клинка, первоначально равная 3–3,7 см, достигает в 12–13 вв. 4,4 см (в среднем 3,5–3,8 см).

Древнейшие С. имели прямые или слегка изогнутые железные или бронзовые перекрестья-гарды с шарообразными окончаниями на концах. В 11–13 вв. наиболее популярными являлись прямые перекрестья с ромбическим расширением в средней части. В 12 — перв. пол. 13 в. распространяются перекрестья, концы которых или несколько опущены, или, расширяясь, переходят в дисковидные или овальные увенчания. При таком устройстве гарды вражеский удар не мог соскользнуть на рукоять. Существовали также гарды с боковым защитным мыском и круглым стержневидным, как у романского меча, перекрестьем.

С. украшались редко, лишь немногие снабжены растительным орнаментом на полосе клинка. Судя по этим образцам, собственное производство С. началось на Руси не позже перв. пол. 11 в. Русские ремесленники, наряду с венгерскими, приняли, очевидно, участие в изготовлении шедевра оружейного ремесла, т. наз. С. Карла Великого, ставшей позднее церемониальной инсигнией Священной Римской империи. В 12–13 вв. на Русь попадают отделанные золотой инкрустацией на полосе С., изготовленные в странах Востока.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. I. С. 61–72; *Кирпичников А.Н., Коваленко В.П.* Орнаментированные и подписные клинки сабель раннего Средневековья (по находкам в России, на Украине и в Татарстане) // АВ. 1993. № 2. С. 122–134.

А.Н. Кирпичников

Сабля, *10 в., Киев*

САГА (др.-исл. saga от segja «говорить») — жанр средневековой словесности, возникший в пределах Скандинавии, в первую очередь в Исландии, и получивший там широкое развитие. Начало записи С. — сер. 12 в. С. создавались и записывались преимущественно во вт. пол. 12–13 в., но сохранились в значительно более поздних рукописях. По тематико-хронологическому принципу выделяются «королевские саги», или «саги о норвежских конунгах» (Konungasögur), посвященные истории Норвегии с древнейших времен до кон. 13 в.; «родовые саги», или «саги об исландцах» (Íslendingasögur), рисующие историю исландских родов с момента заселения Исландии в кон. 9 в. и до кон. 11 в.; «саги о древних временах» (Fornaldarsögur), среди которых различают переложения германского и скандинавского героического эпоса (собственно Fornaldarsögur) и повествования о деяниях скандинавов эпохи викингов (Vikingasögur); саги о епископах (Biskupasögur); комплекс саг о событиях в Исландии 12–13 вв., известный под названием «Сага о Стурлунгах» (Sturlungasaga), а также пересказы житий святых (Heilagramannasögur), новозаветной литературы (Postolasögur), куртуазных романов (Riddarasögur) и др. Наряду с общими для всех С. особенностями, каждый из видов имеет свои истоки и специфику, в том числе своеобразные формы и способы репрезентации прошлого. Основанные в большинстве своем на генеалогическом принципе, С. почти не содержат абсолютных хронологических вех. Стержнем повествования является правление конунга или жизнь персонажа или нескольких поколений одного рода.

Значительная временна́я дистанция между описываемыми событиями и записью С. и, соответственно, длительное бытование повествований в устной форме обусловило трансформацию (как правило, модернизацию) традиции и ее литературную обработку, в том числе использование европейских литературных образцов. Вопреки кажущейся «объективности» рассказа, С. присуща тенденциозность, как «политическая» (в особенности в изображении истории Норвегии и ее отношений с Исландией), так и «литературная», героизирующая персонажей и их деяния. Важным способом переработки устной традиции была стреотипизация сюжетов, образов, ситуаций, а также использование языковых клише для описания сходных явлений. Особую роль стереотипы играли в рассказах о событиях за пределами Скандинавии.

В результате многообразных контактов скандинавов со своими восточными соседями сформировались устойчивые представления о восточноевропейском регионе, сложился фонд сюжетов, мотивов и образов, вошедших в С. — королевские, родовые и о древних временах.

«Древнерусский» материал распределяется в С. хронологически неравномерно. Основная его часть относится к кон. 10 — сер. 11 в. и касается правления *Владимира Святославича* и *Ярослава Владимировича Мудрого*, последний из которых благодаря браку с *Ингигерд* был широко известен в Скандинавии. К более раннему времени относятся сведения королевских С. о походах дружин скандинавских викингов по «Восточному пути» в Восточную Прибалтику и на север в Беломорье, а также стереотипные мотивы (брак с дочерью конунга *Гардарики*; воинские подвиги молодого героя и др.) — в викингских С. Небольшое количество известий относится к 11–13 вв. — о браках между представителями скандинавских и древнерусских правящих домов, о крестовых походах на Балтике, о некоторых событиях времени *Александра Ярославича Невского* и др. В С. находят отражение русско-скандинавские политические, матримониальные, торговые и культурные связи; в них содержатся сведения о русско-прибалтийских отношениях, о колонизации Русского Севера, о древнерусских городах и проч. Особый интерес составителей С. вызывало пребывание на Руси норвежских конунгов, *Олава Трюггвасона*, *Олава Харальдссона*, его сына *Магнуса Олавссона Доброго* и его сводного брата *Харальда Сигурдарсона Сурового Правителя*.

Изд.: [Skrifter udgivet af] Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. København, 1880–1956. B. I–LXVIII; Íslenzk fornrit / Hið Íslenzka fornritafélag. Reykjavík, 1933–. B. I–; Fornaldar sögur Norðurlanda / Guðni Jónsson gáf út. Reykjavík, 1954. B. I–IV; Исландские саги / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1956; Снорри Стурлусон. Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980; Корни Игдрасиля / Под ред. О.А. Смирницкой. М., 1996; *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996 (ДИИВЕ); Исландские саги / Под ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. I–II; Исландские саги / Пер. А.В. Циммерлинга. М., 2002–2004. Т. 1–2; *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002 (ДИИВЕ); *Стурла Тордарсон.* Сага об исландцах / Пер. А.В. Циммерлинга. СПб., 2007; ДР. Хрестоматия. Т. V; Джаксон 2012.

Лит.: *Schier K.* Die Sagaliteratur. Stuttgart, 1970; Рыдзевская 1978; Древнерусские города 1987; Джаксон 1991; Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993; ДР. 1999; A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture. Oxford, 2005.

Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон

САЖЕНЬ (от др.-рус. сягъ «шаг» или глагольной основы сед- «протянуть руку, дотянуться») — древнерусская антропометрическая мера длины, приблизительно равная 152 см. Впервые упоминается в надписи на *Тмутороканском камне* 1068 и в «Слове о зачале Киево-Печерского монастыря» нач. 12 в. С. в 152 см называлась простой, или прямой, соответствовала расстоянию между большими пальцами вытянутых рук и равнялась 4 локтям и 8 пядям. Обмеры древнерусских памятников архитектуры позволяют предположить существование С. в 176 см (в позднейших источниках — «мерная» или «маховая» С.), которая определялась расстоянием между концами пальцев вытянутых рук. Известна С., образованная на основании пяди в 27 см и равная 216 см. Наиболее крупной из всех была косая С. в 248 см, равная расстоянию от пальцев левой ноги до конца пальцев вытянутой правой руки. При переводе греческих текстов на русский язык термином С. обозначалась греческая мера длины оргия, что свидетельствует о близости их размеров. Не изменив своего назва-

ния, С. дожила до введения метрической системы в 1918 и равнялась 213,36 см.

Лит.: Черепнин 1944а. С. 23; Каменцева, Устюгов 1975. С. 22–25; *Гурштейн А.А.* Анализ эволюции размеров русских саженей XI–XVII вв. // ВИЕТ. 1985. № 1; Гурштейн 1985; *Брюсова В.Г.* Метрологическая достоверность «Меры Спасову образу» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988; Дмитриева 2003. С. 477–479.

Л.В. Столярова, Р.А. Симонов

САЗАВСКИЙ МОНАСТЫРЬ – бенедиктинский монастырь, основанный в нач. 1030-х на р. Сазаве в Чехии св. Прокопом. В сер. – вт. пол. 11 в. – главный центр славянской письменности в Древнечешском государстве. Здесь были созданы на славянском языке новые редакции жития патрона С.м. св. Вацлава, делались переводы ряда латинских литературных памятников – «Жития Бенедикта», «Бесед» Папы Григория Великого и некоторых других. В 1086 монахи – ученики св. Прокопа были изгнаны из м-ря противниками славянского письма. В С.м. хранились частицы мощей св. Бориса и Глеба (см. в ст. *Бориса и Глеба культ*), что говорит о его связях с м-рем в *Вышгороде* – центром Борисоглебского культа. О связях этих двух центров свидетельствует и прослеженное исследователями влияние житий св. Вацлава на созданные здесь тексты житий Бориса и Глеба (см. *Вацлава и Людмилы жития*). Переводные и оригинальные памятники, написанные в С.м., сохранились в древнерусской рукописной традиции.

Лит.: Сказание о начале чешского государства в древнерусской письменности / Предисл., комм. и перевод А.И. Рогова. М., 1970; *Rechertová K., Bláhova E., Dvořaková V.* Sázava. Památník staroslověnské kultury v Čechách. Praha, 1988.

Б.Н. Флоря

Сазавский монастырь

САЗАВСКО-ЭМАУССКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ см. РЕЙМССКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

САКАЛИБА (араб. саклаб, ед. ч. – саклаби) – термин, употреблявшийся средневековыми ближневосточными авторами для обозначения крупной этнической общности, которая, по их представлениям, населяла Центральную и Восточную Европу. Из дошедших до нас географических описаний стран С. наиболее известны: сообщение неизвестного автора о славянах – подданных Святополка I Великоморавского (кон. 9 в.), приводимое с разной степенью сокращения у *Ибн Русте*, *Гардизи*, ал-*Марвази*, Шукруллаха ал-Фариси, в трактате *Худуд ал-'Алам* («Пределы мира») и некоторых других источниках; перечни племен и правителей С. у ал-*Мас'уди* и рассказ *Ибрахима Ибн Йа'куба* о поездке в Германию и Чехию (сер. 10 в.). В произведениях путешественников, посетивших Восточную или Центральную Европу лично, название С. применяется к славянам: у Харуна Ибн

Йахйи (нач. 10 в.) – к сербам и другим славянам Балканского полуострова, у Ибрахима Ибн Йа'куба – к славянам Германии, Чехии, Польши, Далматии, Хорватии и Болгарии, у Абу Хамида ал-*Гарнати* (сер. 11 в.) – к населению Киевской Руси. Единственное исключение составляет *Ибн Фадлан* (перв. пол. 10 в.), у которого слово «сакалиба» употребляется в значении «волжские булгары» вслед за обычаем правителя волжских булгар Алмуша (Алмыша) именовать себя «правителем С.» в дипломатической переписке. В компилятивных произведениях, особенно поздних, название С. применяется и к неславянским народам, что, впрочем, вызвано не сознательным употреблением его в расширительном значении, а многочисленными ошибками, связанными с небрежностью в обработке данных более ранних источников и невозможностью проверить их достоверность. В то же время там, где поздние компиляторы не копируют сведения других источников, а выражают свои собственные представления, название С. применяется к населению Руси (*Ибн Са'ид*, ад-Димашки, Рашид ад-Дин).

В восточных источниках название С. применяется также к отдельным группам населения исламского мира – поселенцам и части слуг. С.-поселенцы – славяне, воины византийских армий, которые переходили на сторону мусульман и расселялись ими на пограничье. Следы славянских поселений в Арабском халифате прослеживаются во времена династии Омейядов (680–750), но практически теряются впоследствии из-за больших потерь в войнах и массового притока в пограничные районы хорасанцев. Слуги-С. обнаруживаются практически во всех частях исламского мира. Особенно многочисленными были евнухи-С. в мусульманской Испании и Северной Африке, куда они попадали преимущественно из славянских земель на территории нынешней Германии. Начавшись в нач. 10 в. в связи с германо-славянскими войнами, ввоз невольников-С. по этому пути практически сошел на нет в перв. трети 11 в. из-за падения спроса на них в разоренной гражданской войной мусульманской Испании. Начиная со вт. пол. 11 в. слово С. стало применяться в западной части исламского мира ко всем евнухам вне зависимости от происхождения. Невольники-С. поступали в исламский мир и из русских земель, главным образом через *Булгарию Волжскую* и *Хазарию*. Масштабы этого ввоза, значительные в 9–10 вв., должны были заметно сократиться к кон. 10 в. в связи с общим упадком торговли Руси и исламского мира вследствие поразившего последний монетного кризиса, вызванного нехваткой серебра.

См. также *Славяне*.

Лит.: Мишин 2002.

Д.Е. Мишин

САКАРТВЕЛО см. ГРУЗИЯ

САККАЛА см. в ст. СОСОЛЫ

САКСИН – город (область?), впервые упомянутый арабским путешественником Абу Хамидом ал-*Гарнати* (1080–1169/70), жившим в Поволжье в 1131–1153. Гарнати прибыл в С., проплыв по Каспийскому морю до устья реки Итиль. В его трудах город назван Саджсин, Сахсин, Саксин, что может свидетельствовать о местном произношении названия «Сагсин». Город был торговым центром, населенным купцами разных народностей. Жители – огузы, булгары, сувары, возможно, хазары и печенеги; исповедовали главным образом ислам. О жителях С. упоминал Бенедикт Поляк, сопровождавший в 1246 Плано Карпини в поездке через ставку Бату в Поволжье. В труде арабского писателя ал-Омари (1301–1349) также есть данные о С. В русских летописях имеются известия о бегстве от монголов жителей С. Однако, где точно находился С., неизвестно.

Ряд исследователей предполагал, что С. находился на месте разрушенной князем Святославом столицы Хазарии *Итиль*. По мнению других, С. находился на месте Сарай Бату или Сарай-Берке, городов Золотой Орды; предлагалась идентификация С. с упомянутым Рубруком городом Суммеркент.

Лит.: Артамонов 1962; *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966; *Он же.* Город и область Саксин в XII–XIV вв. // Древности Восточной Европы. М., 1969 (МИА. № 169); Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт. М., 1971; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985; Плетнева 2000; Ал-Гарнати о гузах, печенегах, хазарах и булгарах // Из глубины столетий / Б.Л. Хамидуллин. Казань, 2000.

Т.М. Калинина

САКСОН ГРАММАТИК (Saxo Grammaticus; ок. 1150 – ок. 1220) – датский хронист, автор сочинения «Истории данов» (Historia Danorum), или «Деяния данов» (Gesta Danorum). Прозвание «Грамматик» впервые встречается в сер. 14 в. Сведения о С. крайне немногочисленны и в основном почерпнуты из его труда. «Ютландская хроника» (сер. 14 в.) сообщает, что он родился на о. Зеландия. По словам самого С., он происходил из рода военной знати и, как считается, был приближенным (секретарем?) лундского архиеп. Абсалона (1178–1201), которого С. называет в предисловии инициатором создания его труда, и советником кор. *Вальдемара I Великого*. Датский хронист Свен Аггесен упоминает С. в своей «Краткой истории датских королей» (1185) и сообщает, что в книге XI своего сочинения С. описывает правление кор. Свена Эстридсена (ум. 1076). Время составления «Истории данов» предположительно определяется между перв. пол. 1180-х и 1218. До нас дошло лишь несколько фрагментов «Истории данов»; ок. пяти полных рукописей, известных в 16–18 вв., ныне утрачены, и текст воспроизводится по его первому парижскому изданию 1514.

Первая полная история Дании состоит из 16 книг, из которых книги I–IX излагают мифологическую и легендарную предысторию данов на основе общегерманской, общескандинавской и собственно датской исторических традиций, запечатленных в основном в эпических памятниках. Нередко С. приводит фрагменты этих, как правило, недошедших до нас текстов, в том числе стихотворных в переводе гекзаметром на латинский язык. Широко представлены сюжеты героического сватовства,

драконоборчества, воинских подвигов. Ряд эпических сюжетов, пересказываемых С., близок устным преданиям, включенным в состав ПВЛ. Так, «История данов» — единственный источник, помимо «Саги об Одде Стреле», знающий скандинавского героя сказания о «смерти от коня», Одда, которое в древнерусской традиции связано с именем кн. *Олега*; С. повествует о взятии города, подожженного осаждающими с помощью фитилей, прикрепленных к крыльям птиц (кн. I.12); рассказывает о нескольких поездках в *Бьярмаланд*, который изображает мифологической страной, населенной колдунами и чародеями.

Вторую, «историческую», часть сочинения составляют книги X–XVI, которые открываются временем правления Харальда Синезубого (сер. 10 в.) и распространения христианства в Дании и доводят изложение до 1185. Значительное внимание С. уделяет отношениям Дании с поморскими славянами (вендами), которые постоянно находились в сфере интересов датских королей. Для истории Руси ценны генеалогические сведения, приводимые С., а также отдельные упоминания о русско-датских связях, в том числе о поездке в 1203 датского кор. Эрика I Доброго в Святую Землю через Русь и его пребывании в Константинополе (на о. Кипр он умер) (кн. XII).

Изд. и пер.: *Saxo Grammaticus*. Gesta Danorum = Danmarkshistorien / Latinsk tekst udg. af K. Friis-Jensen; dansk oversættelse ved P. Zeeberg. København, 2005. B. 1–2; *Saxo Grammaticus*. The History of the Danes. Book I–IX / Transl. P. Fisher, comment. H. Ellis-Davidson. Cambridge, 1979–1980. Vol. I–II; *Saxo Grammaticus*. Books X–XVI / Transl. E. Christiansen. Oxford, 1980, 1981.

Лит.: Saxostudier: Saxo-kollokvierne / Red. I. Boserup. København, 1975; Danish Medieval history and Saxo Grammaticus / Ed. N. Skyum-Nielsen, N. Lund. Copenhagen, 1981; Saxo and the Baltic Region / Ed. T. Nyberg. Odense, 2004; *Riis Th.* Einführung in die *Gesta Danorum* des Saxo Grammaticus. Odense, 2006; *Николаева Т.В.* Хроника Саксона Грамматика «Деяния данов» и ее место в историографии // Вестн. СПбГУ. 2009. Вып. 2.

Е.А. Мельникова

САКСОНСКИЙ АННАЛИСТ (ошибочно иногда — Анналист Саксон) (Annalista Saxo) — условное название обширной анонимной исторической компиляции, созданной ок. 1150, охватывающей период с 741 по 1139 и дошедшей в единственной рукописи (автографе). Укрепившаяся в науке гипотеза (Р. Зиберт, Б. Шмайдлер), что составителем С.а. был саксонский историограф, аббат м-рей в Берге и Нинбурге (близ Магдебурга) Арнольд, которому приписываются несохранившиеся «Нинбургские анналы» и 1-я часть (до 1142) «Деяний магдебургских архиепископов» (MGH SS. T. 14. P. 376–484), в последнее время подверглась критике (К. Нас), хотя связь С.а. с Нинбургом по-прежнему признается. Значение С.а. велико не столько благодаря его достоинствам как памятника историописания, сколько вследствие того, что текст включает пространные извлечения из многочисленных источников, в том числе иначе не известных или утраченных к настоящему времени. Кроме того, для С.а. характерен пристальный интерес к родословиям саксонской знати, выразившийся в пространных генеалогиях Штаденов, Вельфов, Ольденбургов и мн. др., которые основаны во многом на документальных источниках. В составе одного из таких экскурсов С.а. сохранил, например, подробные сведения о родственных связях жены волынско-туровского кн. Ярополка Изяславича *Кунигунды* Орламюндской и ее потомства. Уникальны данные С.а. о посольстве *Ярослава Владимировича Мудрого* к германскому королю Генриху III (1039–1056) в 1040, равно как о каких-то русско-германских связях при Лотаре III. Прочие многочисленные сведения С.а. о Руси заимствованы из известных источников (*Продолжения Регинона*, у *Титмара Мерзебургского*, *Адама Бременского* и др.) и самостоятельного значения не имеют.

Изд. и перев.: Annalista Saxo / G. Waitz // MGH SS. 1844. T. 6. P. 553–777; Die Reichschronik des Analista Saxo / R. Nass. Hannover, 2006 (MGH SS. T. 37); ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 225–236; Саксон Анналист. Хроника / Пер. И.В. Дьяконова. М., 2012.

Лит.: *Siebert R.* Über die Nienburger Jahrbücher und die Verfasserschaft des Annalista Saxo. B., 1935; *Schmeidler B.* Abt Arnold von Kloster Berge und Reichskloster Nienburg (1119–1166) und die Nienburg-Magdeburgische Geschichtsschreibung des 12. Jahrhunderts // Sachsen und Anhalt. Magdeburg, 1939. Bd. 15. S. 116–130; *Nass K.* Die Reichschronik des Annalista Saxo und die sächsische Geschichtsschreibung des 12. Jahrhunderts. Hannover, 1996 (Schriften der MGH. Bd. 41).

А.В. Назаренко

САЛАСПИЛС см. в ст. ЛИВЫ

САЛОМЕЯ (1211/12–1268) — дочь краковского кн. *Лешко Белого* и *Гремиславы Ингваревны*. В трехлетнем возрасте была обручена с восьмилетним *Кальманом Книжником*, сыном венгерского кор. *Андраша II*. Брачный союз был результатом договора между Лешком Белым и венграми, заключенного в результате борьбы за господство над Галицко-Волынской Русью. В 1214 Кальман был коронован как король Галича. В 1218 С. прибыла в Галич и села на трон. В 1219 венгры были изгнаны, Галич перешел к *Мстиславу Мстиславичу Удатному*. Кальман и С. бежали в Венгрию, но в кон. 1219 венгры снова овладели Галичем. Только в 1221 Мстиславу удалось закрепиться в Галиче. После 25 лет, проведенных в номинальном браке, С., еще в детстве принявшая обет целомудрия, в 1241 после гибели Кальмана возвратилась в Польшу, где основала францисканский монастырь св. Клары. С. стала первой польской святой.

Лит.: *Włodarski B.* Salomea królowa halicka. Karta z dziejów wprowadzenia zakonu klarysek do Polski // Nasza przeszłość. Kraków, 1957. № 5. S. 61–82.

Н.И. Щавелева

САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КУЛЬТУРА — материальная культура оседло-земледельческих народов восточноевропейских степей и лесостепей 8–10 вв. Формируется с 6–7 вв. на основе местного и пришлого населения (*болгары*, *хазары*, *аланы*). Названа по открытым в бассейне Дона в кон.

Древности салтово-маяцкой культуры

Развертка изображения на сосуде, *Маяки, Донецкая обл., Украина*

19 в. Верхне-Салтовскому могильнику и *Маяцкому городищу*. На территории С.-м.к. известно более 1000 памятников: кочевий, поселений, городищ с валами и рвами, могильников. Стены крепостей сооружались без фундаментов: из сырцовых и обожженных кирпичей, как Семикаракорская и Саркел–*Белая Вежа*; двухпанцирной кладкой из блоков с забутовкой из глины, щебня и битого камня, как Правобережная Цимлянская и др. Повсеместно распространенные типы жилищ – юртообразные и полуземлянки с очагами в центре. Керамический комплекс – лепные горшки и котлы с внутренними ушками, гончар-

ные горшки и котлы с линейно-волнистым орнаментом, столовая посуда (кувшины, кружки и др.) с лощеной поверхностью. Многочисленны находки: орудия земледелия, кузнечные, слесарные, столярные и ювелирные инструменты, сабли, топоры, луки, поделки из кости и рога, серьги, браслеты, перстни, серебряная гарнитура воинских поясов и конской упряжи. Встречаются привозные из Причерноморья баклажки, амфоры и эйнохои. Могильники — ямные, катакомбные, с трупосожжениями, со смешанными типами погребений; в степях распространены курганы с впускными погребениями и курганы с квадратными ровиками и погребениями в ямах с подбоями. На могильниках встречаются захоронения коней, собак, конское снаряжение, тризны. Катакомбные могильники распространены в лесостепи. Как правило, погребенные в катакомбах – долихокраны, аналогичные аланам Северного Кавказа. Ямные могильники более характерны для степной зоны. Погребенные в них – брахикраны. Дискуссионным остается выделение погребений собственно хазар и особенностей их материальной культуры. Территория С.-м.к. совпадает с границами *Хазарского каганата*. Отдельные памятники и предметы С.-м.к. встречаются за ее пределами, в том числе на Руси.

Лит.: *Артамонов М.И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону. Л., 1935. (ИГАИМК. Вып. 131); *Ляпушкин И.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. 1958. № 62; Плетнева 1967; *Флёров В.С.* Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). Волгоград, 1993; *Магомедов М.Г.* Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994; Плетнева 2000; *Флёрова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.; Иерусалим, 2001; Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2002–2011. Т. 1–10.

С.А. Плетнева, *В.С. Флёров*

САМАНИДОВ ГОСУДАРСТВО (875–995) — мусульманское государство, формально признававшее власть Аббасидов (см. в ст. *Арабский халифат*) и включавшее первоначально Мавераннахр и Хорасан, а в 10 в. и соседние области Восточного Ирана и Средней Азии. Военная организация С.г. обеспечивала охрану границ мусульманских владений и их расширение. Войско состояло из тюрок и местных землевладельцев — дихканов. Государственное управление было сосредоточено в Бухаре, где находилось 10 центральных ведомств (диванов), систему управления возглавлял везир. На местах имелись аналогичные центру ведомства. С.г. стало самым могущественным на востоке мусульманского мира. Время С.г. характеризуется значительным культурным подъемом, развитием научных знаний и литературы на языках дари и арабском. Арабские географы 10 в. отмечают благосостояние населения, развитие ремесел и торговли С.г., в том числе торговые связи с Восточной Европой: из Булгара в Хорезм доставляли меха, мед, воск, стрелы, амбра, мечи, кольчуги и другие товары. Путь из *Хорезма* в *Булгар*, где купцы из стран халифата встречались с купцами-русами и *булгарами*, подробно описан *Ибн Фадланом*. В географическом сочинении везира С.г. ал-Джайхани (утрачено) содержались, судя по косвенным данным, известия о *хазарах*, булгарах, *славянах*, русах и других народах Восточной Европы и Средней Азии. Свидетельством оживленности торговли с Поволжьем, Поднепровьем и другими регионами Восточной Европы в 10 в. является огромное число находок *дирхемов*, чеканенных в С.г.

Лит.: *Негматов Н.Н.* Государство Саманидов. Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв. Душанбе. 1977.

В.М. Бейлис

САМБИЯ (нем. Samland, лит. Semba, польск. Sambia) — одна из прусских земель. Название производно от этнонима «самбы» (сембии) — обозначения племенного образования *пруссов*. Занимала весь Самбийский п-ов до р. Прегель на юге, Деймы на востоке и восточной части Мереи Вислинской. Самбы заселяли, вероятно, южную часть долины р. Прегель, а также территорию между Деймой и Нехной. В 1257–1258 С. была поделена между прусским магистром *Тевтонского ордена* и самбийским епископом. В 1255 в С. при впадении р. Прегель в Балтийское море *крестоносцами* был основан замок Кёнигсберг (ныне Калининград).

Лит.: *Wiliński K.* Walki polsko-pruskie w X–XIII w. Łódź, 1984.

В.И. Матузова

САМВАТАС (Σαμβατάς) — «крепость Киева», единственный раз названная *Константином VII Багрянородным* в трактате «Об управлении империей» (гл. 9) и рассматриваемая обычно как укрепленная часть города. Однако существует предположение, что С. является хазарским наименованием самого Киева (С. Франклин и Дж. Шепард, А.В. Назаренко).

Как этимология названия, так и локализация крепости дискуссионны. Распространена, хотя фонетически недостаточно обоснована, славянская этимология из *Sǫ-vodь или *Sǫ-voda (ср.: слов. sovoden «слияние», чеш. souvodeň «сток двух рек», рус. суводь «сулой, водоворот»), предложенная Г.А. Ильинским, который полагал, что С. — обозначение пристани на Днепре у места впадения в Днепр Десны. Гипотеза о связи названия Σαμβατάς с распространенным в раннесредневековой еврейской литературе наименованием легендарной реки Самбатион, «Субботней» (Ф. Вестберг), была актуализирована (А.А. Архипов) после обнаружения *Киевского документа* и подтверждения существования еврейско-хазарской общины в Киеве в перв. пол. 10 в. Однако возникновение еврейского наименования именно для «крепости» маловероятно. Возможно происхождение названия из др.-сканд. sand-bakki «песчаная отмель» или sandbakka-áss «песчаная возвышенность» (В. Томсен), которое согласуется с топографическими особенностями поселения в низкой пойме Почайны, за которой поднимались лессовые возвышенности, завершавшиеся Киевскими горами. Удовлетворительной как лингвистически, так и исторически представляется также тюркско-хазарская этимология, рассматривающая С. как композит sam- («высокий, верхний») + bat («сильный») со значением «верхнее укрепление», «высокая крепость», что соответствует местополо-

жению княжеской резиденции в Киеве 10 в. (Ю.Д. Бруцкус, Л.П. Якубинский, С.Р. Тохтасьев).

Большинство исследователей отождествляет Самватас с детинцем на Старокиевской горе, где в 10 в. находился некрополь и княжеский двор. Г.С. Лебедев полагал, что С. был основан Олегом, и помещал его над поймой Почайны, над Подолом, на Лысой горе, где, однако, укреплений не обнаружено (сходное предположение высказывал Б.А. Рыбаков).

Лит.: *Ильинский Г.А.* Σαμβατάς Константина Багрянородного // Юбилейный збірник на пошану акад. М.С. Грушевского. Київ, 1928. Ч. 2. С. 166–177; *Лященко А.И.* Киев и Σαμβατάς у Константина Багрянородного // Доклады АН СССР. Сер. В. 1930. № 4. С. 66–72; *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953. С. 346–347; *Архипов А.А.* Об одном древнем названии Киева // История русского языка в древнейший период. М., 1984. С. 224–240; *Лебедев Г.С.* 1985. С. 240–241; Константин 1989, 1991. С. 315–316; *Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // Назаренко 2009. С. 386.

Е.А. Мельникова

САМОСТРЕЛ, арбалет – ручное стрелометное оружие дальнего боя со спусковым механизмом. Впервые упомянут в русских письменных источниках в рассказах о событиях 1159 и 1176. На Руси С. не вытеснил лука: лучник мог выпустить в минуту до 100 стрел, а стрелок из С. за это же время только одну-две. Преимущества С. в сравнении с луком заключались, однако, в прицельной кучности боя и силе удара стрелы – болта. С. – оружие пехоты, особенно пригодное в условиях позиционной борьбы. С. успешно применялись при осаде и обороне крепостей и в период сближения войск. В сер. и вт. пол. 13 в. С. становится все более распространенным. В начальный период натяжение С. было ручным; во вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в. стал применяться для натягивания тетивы поясной крюк. Устройство болтов с относительно коротким древком (30–50 см) соответствовало их назначению – пробивать металлический доспех. Наконечники болтов имеют ряд разновидностей: конические, пирамидальные и бипирамидальные. Большинство существовали с 13 по 15 в. Ранние наконечники, как и стрелы для лука, имели черешок, в дальнейшем употребляются втульчатые, обеспечивающие более прочное соединение с древком.

Лит.: Кирпичников 1976. С. 67–71.

А.Н. Кирпичников

САМОЯДЬ – самодийские племена, предки ненцев. В кон. 1 – нач. 2 тыс. н. э. самодийцы занимали Среднее, Томско-Нарымское и отчасти Нижнее Приобье. К нач. 2 тыс., вероятно, относится продвижение оленеводов-ненцев в европейскую тундру и их быстрое расселение вдоль побережья Белого моря до Мезени, нижней Онеги и Печоры. Первые упоминания о С. содержатся в ПВЛ под 1096 и 1114 в связи с рассказами о северных походах новгородцев. С. проживала по соседству с *югрой*. Связи Новгорода с С. ограничивались в основном меховой торговлей.

Е.А. Рябинин

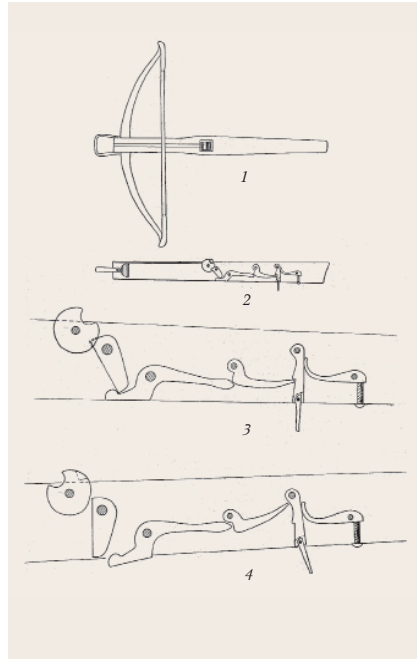
САНИ – одно из основных средств передвижения (даже летом); упоминаются впервые в ПВЛ под 947. С. использовались также в погребальном обряде для перевозки усопших до места захоронения (так были перевезены тела *Владимира Святославича* и др.).

Остатки С. встречены почти во всех городах Древней Руси, где сохраняется дерево: Киеве, Полоцке, Берестье, Новгороде

Копыл от саней,
10 в., Городище под Новгородом

Самострел:

1 – спусковой механизм (вид сверху);
2 – продольный разрез; 3 – на взводе;
4 – после спуска (*по А.Ф. Медведеву*)



и др. Наиболее полная коллекция деталей С., насчитывающая десятки предметов 10–13 вв., собрана в Новгороде: полозья, копылы, грядки, вязы. Полозья изготовлялись из дубовых брусьев с загнутыми концами. Наибольшая их длина – 3,4 м, наименьшая – 0,75 м. В сечении они имели разнообразную форму: трапеции, полукруга и др. В пазы полозьев вертикально вставлялись копылы, часто имевшие резьбу. В средней части у копылов был выступ – вяз. Концы двух прутьев-вязов связывались лозой, веревкой, сыромятным ремнем. Сверху на копылы надевалась грядка – брус, образующий верхнюю площадку С. Верхняя часть копылов образовывала кузов.

Лит.: *Анучин Д.А.* Сани, ладьи и кони как принадлежность погребального обряда // Древности. Тр. Моск. Археологического общества. 1890. Т. 14; Колчин 1968. С. 51–56.

В.А. Буров

САНОК — город-крепость в *Галицкой земле* на границе с Венгрией, ныне в Подкарпатском воеводстве (Польша), защищавший *Перемышль*. Городище расположено на левом берегу р. Сан. В 10 в., как предполагают, был центром Санокской земли, позже входил в состав Галицкой земли. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1150. На территории С. обнаружены детинец и торговое предместье 12–13 вв.

Лит.: *Ісаєвич Я.Д.* До питання про західний кордон Київської Русі // Історичні джерела та їх використання. Київ, 1971. Вип. 6. С. 94, 99–100; Котляр 1985. С. 93.

В.А. Гавриленко

САРКЕЛ см. БЕЛАЯ ВЕЖА

САРКОФАГ (греч. σαρκοφάγος «поедатель плоти») — вместилище для останков; гроб из камня (реже из металла или дерева). По размеру и пропорциям часто близок человеческому телу, может также иметь форму архитектурного сооружения, погребального ложа, включать скульптурные или рельефные композиции и др. Широко распространен в различных культурах Средиземноморья начиная с династического Египта.

Первые древнерусские С. были изготовлены византийскими мастерами для светской и церковной элиты. Обломки С. из привозного мрамора и местного шифера обнаружены при раскопках *Десятинной церкви* (Киев, кон. 10 в.), Спасо-Преображенского собора (см. в ст. *Чернигов*) и других храмов 11 в. Шиферные С. собирались из отдельных плит и, как правило, не имели декора. Ряд С. украшен по стенкам и высокой двускатной крышке резьбой в традиционном средневизантийском стиле, использующем символы христианства: кресты, венки, пальмовые ветви и др. Яркие произведения этого круга — т. наз. С. «княгини Ольги» и «саркофаг Ярослава Мудрого» в *Софийском соборе в Киеве* (последний, возможно, привезен из Византии в готовом виде).

В кон. 11 — 12 в. на Русь проникает тип С., свойственный романской Европе, — его стенки не имеют декора, а крышка может быть плоской, скатной или имитирующей чешуйчатое покрытие («саркофаг епископа Максима» из Белгорода). В Новгородской земле С. имели слабо выраженную антропоидность, выраженную в расширении их средней части; крышки могли быть обработаны продольными фасками (не исключено, что это имитация формы лодки).

В 12 в. обычный материал для простых ящичных С. (особенно многочисленны в Галицкой и Волынской землях) — белый камень. Не ранее кон. 12 — кон. 13 в. в городах Северо-Востока (Ростов, Владимир, Суздаль) плоские крышки известняковых С. стали украшать композициями из кругов и полос треугольчатого орнамента, имитируя оформление скатных крышек с рельефами. Предполагавшееся (Н.Н. Воронин) появление в это же время С. антропоидной формы с выделенными оглавиями не подтвердилось.

Формы и орнаментика известняковых С. Северо-Восточной Руси были унаследованы раннемосковским искусством и стали отправной точкой для складывания традиции изготовления белокаменных надгробных плит.

См. также *Надгробие*.

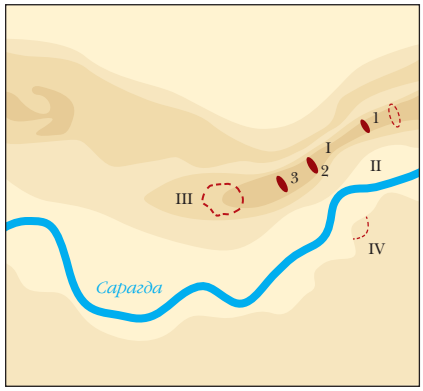
Лит.: *Ермонская В.В.* и др. Русская мемориальная скульптура. К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. М, 1978; *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие (Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв.). М., 1996; *Архипова Е.И.* О месте погребения Ярослава Мудрого (проблема княжеской усыпальницы) // РА. 2001. № 1. С. 37–44; Архипова 2005.

Л.А. Беляев

«Саркофаг княгини Ольги», *кон. 10 в., Десятинная церковь*

САРСКОЕ ГОРОДИЩЕ — археологический памятник кон. 7 — нач. 11 в. на р. Сара, притоке оз. Неро, в 12 км юго-западнее г. *Ростова* (Ярославская обл.), племенной центр финского племени *меря*.

Раскопки П.С. Савельева (1854), Н.К. Рериха (1903), Д.Н. Эдинга (1924–1925, 1929–1930), А.Е. Леонтьева (1972, 1973, 1980). С.г. отличала мощная система укреплений, сложное строение территории (три защищенных валами площадки), значительные размеры (ок. 3 га к кон. 10 в.), упорядоченная застройка центральной части, наличие неукрепленного посада. Поблизости располагался мерянский могильник. На противоположном берегу реки открыты остатки временного лагеря нач. 10 в. для посещавших поселок «гостей». В сложившейся в кон. I тыс. н. э. системе расселения мери на берегах озер Неро и Плещеева



Археологические памятники в излучине р. Сара:

I – городище; II – посад; III – могильник; IV – сезонный лагерь Сарское 2; 1–3 – валы городища. Пунктиром показан вал, разрушенный в 1854 г.

С.г. было единственным укрепленным поселением, не входившим ни в одну из территориальных групп поселков и обладавшим несвойственными рядовым поселениям функциями: военной и торговой. До возникновения русских городов С.г. было наиболее значительным центром на территории Северо-Восточной Руси. В богатой коллекции находок из раскопок разных лет европейские и скандинавские изделия 9 – нач. 11 в., два клада *дирхемов* нач. 9 в., изделия соседних финских племен, серии предметов вооружения, орудий специализированных ремесел и т. п.

После возникновения Ростова С.г. продолжало существовать, оставаясь процветающим поселением. Пустеет городище в нач. 11 в., в княжение Ярослава Мудрого. В это же время исчезают и другие мерянские поселки.

Сохранилась лишь незначительная часть памятника.

Лит.: *Леонтьев А.Е.* Сарское городище в истории Ростовской земли (VIII–XI вв.): Автореф. канд. дисс. М., 1975; Леонтьев 1996. С. 68–185; *Леонтьев А.Е.* На берегах озер Неро и Плещеево // Русь в IX–X веках. С. 165–170.

А.Е. Леонтьев

САХНОВКА см. ДЕВИЧЬЯ ГОРА

СБОРНИК – *книга рукописная*, содержащая три и более произведений. В Древней Руси существовали С. двух типов – устойчивого состава и смешанного состава. В С. устойчивого состава читаются (с некоторыми вариантами) определенные тексты в одной и той же последовательности. Если эта последовательность регламентируется церковным календарем, то такие сборники именуют календарными. В *Прологе* памяти святых располагаются в порядке дней, когда они почитаются; в Златоусте,

Сарское городище
оружие, украшения и предметы быта
(*по*: *Русь в IX–X веках. С. 167–168*)

получившем распространение с 15 в., гомилии располагаются в строгой последовательности, будучи приуроченными к определенным дням поста, Пасхальной недели и недель после Пасхи. Примером некалендарного С. устойчивого состава является *Златоструй*. С. смешанного состава представляют особый интерес: их репертуар свидетельствует о круге интересов заказчика или переписчика; такие С. могут иметь тематическую направленность.

Из древнейших древнерусских С. наибольшую известность получили *Изборник 1073 г.*, *Изборник 1076 г.*, кодекс РНБ. F.п.I.46 (12 в., содержащий фрагмент Златоструя, *жития святых* и *поучения*). Жития и гомилии содержит и *Успенский сборник* 12–13 вв. В кодексе РГБ. Троиц. № 12 (кон. 12 – нач. 13 в.) читаются слова и поучения; гомилии *Кирилла Туровского*, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста и Василия Великого, а также *апокриф* «Сказание Афродитиана» входят в состав рукописи РНБ. F.п.I.39. Интерес представляет также С. библиотеки Лейденского университета кон. 13 – нач. 14 в., содержащий *Патерик* особой редакции и поучение о душевной пользе.

Лит.: Сводный каталог 1984; *Творогов О.В.* Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 197–214; *Он же.* Древнерусские четьи сборники XII–XIV веков (Статья вторая: Памятники агиографии) // Там же. 1990. Т. 44. С. 196–225; *Он же.* Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. (Статья третья: Сказания и гомилии на сюжеты Священной и церковной истории) // Там же. 1994. Т. 47; Подскальски 1996. С. 396–399; *Творогов О.В.* Древнерусские четьи сборники XII–XIV веков (Статья четвертая: Дидактические гомилии) // Там же. 1999. Т. 51. С. 20–42.

О.В. Творогов

СБРУЯ КОНСКАЯ – снаряжение верхового коня. Включала удила, оголовье, ременную снасть, *седло* и др. Важнейшую управленческую часть узды представляли удила. Они состояли из одного или двух-трехчленных грызел и боковых прищечных ограничителей – псалиев.

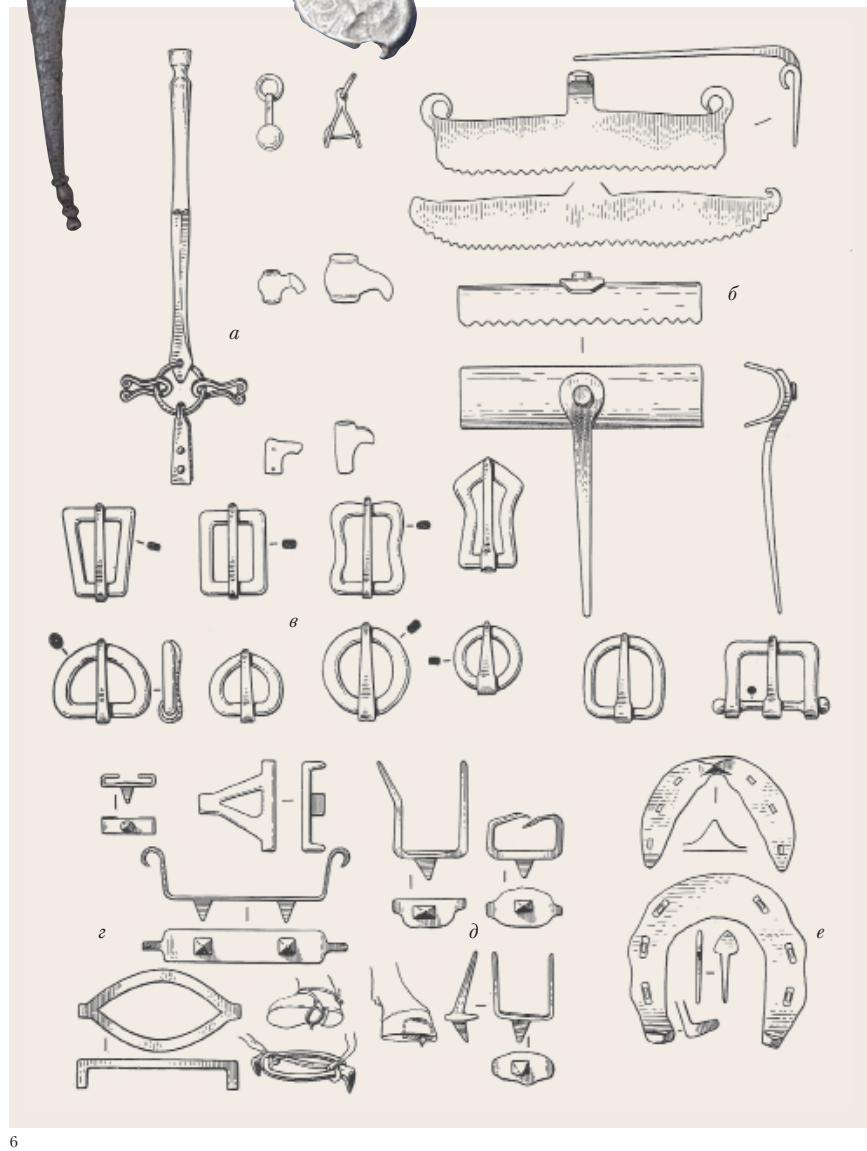
1. Удила с псалиями, *10 в., Супруты*

2. Удила, *9–10 вв., Городище под Новгородом*

3. Псалий, *10 – нач. 11 в., Городище под Новгородом*

4, 5. Накладки на сбрую, *9–10 вв., Городище под Новгородом*

6. Принадлежности снаряжения всадника и коня: а – части плетей; б – скребницы; в– подпружные пряжки; г – ледоходные шипы человека; д – ледоходные шипы коня; е – подковы



6

В 11 в. на Руси распространились общеевропейские двухзвенные удила с симметричными поводными кольцами. В 12–13 вв. этот тип удил стал господствующим. Оголовные ремни конской узды достигали ширины 1,8 см и в 9–11 вв. нередко украшались наборными металлическими бляхами и привесками, дополненными пряжками и разделителями ремней. Уздечные наборы насчитывали обычно 40–100 блях, отлитых или тисненых, в отделке которых использовались чернь и позолота, а некоторые наборы целиком изготовлялись из серебра. Особый декоративный эффект сбруе придавали свисающие металлические полые миндалевидные бляхи – решмы, а также лунницы. В 12–13 вв. наборная узда и решмы встречаются все реже. Голову и туловище коня стали закрывать доспехом, в частности наголовными масками («личина»). Оголовная узда становится более утилитарной. В ее составе остаются металлические разделители ремней и пряжки. Декоративную роль выполняла подшейная кисть-науз.

Миниатюры, фрески и рисунки показывают, что начиная с 9 в. туловище коня убиралось довольно скромно при помощи ремешков (первоначально одиночных), свешивающихся с пахвей и паперсей (подхвостных и нагрудных ремней). В 12 в. убор усложнился введением длинных подвесок, решетчатой ременной оплетки крупа коня, каймы в виде ряда французских лилий. В 10–13 вв. С., особенно узда, верхового коня была показателем социального ранга.

Лит.: Кирпичников 1973.

А.Н. Кирпичников

СБЫСЛАВА СВЯТОПОЛКОВНА (до 1089–1110) – дочь киевского кн. *Святополка Изяславича*, жена (с 16.11.1102) *Болеслава III Кривоустого*.

Н.И. Щавелева

СВАРОГ – древнерусское божество. В др.-рус. комментарии к фрагменту из «Хроники» Иоанна Малалы в ПВЛ (под 1114) отождествлен с Феостом-Гефестом, который царствовал в Египте (и был отцом солнца-Гелиоса, отождествленного в летописи с *Дажьбогом*). Согласно античному мифу в передаче Малалы, при Гефесте с неба упали клещи, после чего стали ковать оружие (до того бились палицами и камнями). Он же ввел брачные обычаи, повелев женам иметь одного мужа, а совершивших прелюбодеяние казнил, ввергая в «пещь огнену». Неясно, насколько летописная глосса свидетельствует о связи С. с кузнечным искусством и брачными обычаями (в русском фольклоре кузнец «кует свадьбу» и т. п.), а насколько – с функцией С. как божества огня. На связь С. с огнем указывает также «Слово некоего христолюбца», согласно которому язычники «огневи ся молять, зовуще его сварожицем». Таким образом, С. мог выступать в роли божества небесного огня (ср. его связь с Дажьбогом и этимологию, возводящую имя С. к др.-инд. *svarga- «небо»), прародителя земного Сварожича. Титмар Мерзебургский упоминает слав. бога Zvarasici в Ретре у полабских славян, что свидетельствует об общеславянских (праславянских) истоках культа С. Г. Ловмяньский считал С. высшим праславянским божеством, оттесненным в позднейшем культе другими племенными богами.

Лит.: *Байбурин А.* К восточнославянским данным о Свароге // Slavia Hierosolimitana. Jerusalem, 1981. V. V–VI. P. 57–60; Ловмяньский 2003.

В.Я. Петрухин

СВЕИ см. в ст. ШВЕЦИЯ

СВЕН КНУТССОН (Svein Knútsson; ок. 1016–1035) – сын кор. Англии и Дании *Кнута Великого* и его наложницы Альвивы (называемый в исландских *сагах* Свейн Альвивусон), «наместник» Кнута в Норвегии (1030–1035) после гибели *Олава Святого Харальдссона*. По свидетельству *Снорри Стурлусона*, местная канонизация Олава состоялась в 1031 с ведома и разрешения С. Недовольство датским засильем и угнетением норвежцев чужеземцами привело к тому, что сын Олава *Магнус Добрый*, воспитывавшийся при дворе *Ярослава Владимировича Мудрого*, был привезен в Норвегию и возведен на трон вместо С.

Лит.: Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

СВЕНЕЛЬД (Лавр. Свѣньдълъ, Свѣналдъ, Ипат. Свѣндель, Свенгелдъ, Свѣнгельдъ, Свѣннгелдъ, Свѣньгелдъ < др.-сканд. Sveinaldr) – воевода и советник киевских кн. *Игоря*, *Святослава Игоревича* и *Ярополка Святославича*, скандинав по происхождению. Впервые под 940 и 942 НПЛ сообщает о передаче С. Игорем права сбора даней с уличей и древлян. Под 945 как в ПВЛ, так и в НПЛ помещен рассказ о гибели Игоря, завязкой которого является зависть дружинников Игоря к «отрокам» С., обогатившимся благодаря древлянской дани. После смерти Игоря С. стал воеводой кнг. Ольги и возглавил киевское войско, подавившее восстание *древлян*. В правление Святослава участвовал в его походах на Византию и Болгарию и занимал в войске Святослава исключительное положение: в *договоре руси с греками 971 г.* он назван вместе со Святославом в интитуляции договора. Нередкое отождествление со С. русского воеводы Сфенкела, упомянутого *Львом Диаконом* (История. С. 71, 76, у Скилицы – Сфангел), неправомерно, поскольку имя Сфенкелл восходит к иному др.-сканд. имени – Sveinkell. Более того, по Льву Диакону, Сфенкел был убит у Доростола, тогда как С. вернулся в Киев (его совет обойти сушей Днепровские пороги не был принят Святославом). При Ярополке С. сохраняет свое высокое положение, выступая в качестве советника (и воеводы?) князя. Убийство *Люта Свенельдича*, его сына, древлянским кн. *Олегом Святославичем* (ПВЛ под 975) породило конфликт со С. Желая отомстить за смерть сына, С. подстрекал Ярополка захватить Древлянскую землю, что привело к гибели Олега у Вручия (под 977). В дальнейшем С. не упоминается.

Фраза «воевода бѣ Свѣнелдъ, то же отець Мистишинъ» (под 945) породила дискуссию о соотношении Люта и Мстиши (уменьшительное от Мьстислав): являются ли они одним и тем же лицом (по А.А. Шахматову, «Лют» – прозвище Мстиши) или двумя разными сыновьями С.; эта фраза вызвала даже предположение о существовании двух Свенельдов (А.Л. Шлёцер, И.И. Срезневский). Основываясь на гипотезе А.А. Шахматова,

несмотря на то что ее несостоятельность была показана Б.А. Рыбаковым, А.Н. Насоновым, Х. Ловмяньским, Д.С. Лихачев предложил сложную генеалогическую конструкцию, возводя к С. *Яня Вышатича*. Представляется наиболее убедительным мнение А.В. Соловьева: С. имел двух (или более) сыновей, причем указание на то, что он — «отець Мистишинъ» свидетельствует о значительной известности Мстиши (Мстислава) Свенельдича в то время, когда создавался древнейший летописный свод.

Лит.: *Шахматов А.А.* Мстислав Лютый в русской поэзии // Сб. Историко-филологического общества, изд. в честь проф. Н.М. Сумцова. Харьков, 1908. С. 4–9; Соловьев 1941; *Артамонов М.И.* Воевода Свенельд // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 30–35; *Фроянов И.Я.* Князь Святослав и воевода Свенельд // Исторический опыт русского народа и современность. СПб., 1994. С. 28–38. Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 234–257.

Е.А. Мельникова

СВИРЕЛЬ — музыкальный инструмент из группы духовых; свистковый. Дудка, изготовленная из тростника.

В.И. Поветкин

СВИТЬОД ВЕЛИКАЯ, ИЛИ ХОЛОДНАЯ (др.-исл. Sviþjóð hin mikla eða hin kalda) — территория на юге Восточной Европы, упоминаемая в др.-исл. переложении Библии, а также в *сагах* и географических сочинениях, записанных в 12–14 вв. Единого толкования топонима в различных источниках нет. В некоторых из них (географических сочинениях, поздних сагах) С. отождествляется со *Скифией*. В ряде королевских саг встречается в контексте эвгемеристической легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии, согласно которой предками шведских и норвежских конунгов оказываются языческие боги во главе с предводителем асов Одином. Анализ этих упоминаний демонстрирует, что они не являются отражением сохраненного традицией древнего знания, а представляют собой заимствования из трудов античных и раннесредневековых авторов, с одной стороны, и плод интеллектуальных усилий ученых исландцев — с другой.

Лит.: Джаксон 1991. С. 112–117; *Jackson T.N.* ‘Scithia er uar köllum miklu Suiþioð: memory, fiction, or something else? // Sagas and the Use of the Past. The Fifteenth International Saga-Conference. Preprints. Aarhus, 2012.

Т.Н. Джаксон

СВОД — судебное следствие по поводу кражи движимого имущества и *челяди*. Во время С. учитывались показания участников последующих сделок и свидетелей (*послухов*). С. осуществлялся после обнаружения украденного его собственником, который мог его получить только после С. и суда. В случае промежуточных сделок в одном городе истец участвовал в С. до его конца, а по землям княжества — до третьего С., когда третий ответчик платил истцу за наличную похищенную вещь, а сам продолжал ведение С. до обнаружения вора, который платил в пользу князя штраф и возмещал третьему ответчику ущерб. За пределы города и княжества в чужие земли С. не осуществлялся. Украденный челядин участвовал в С. своими показаниями.

М.Б. Свердлов

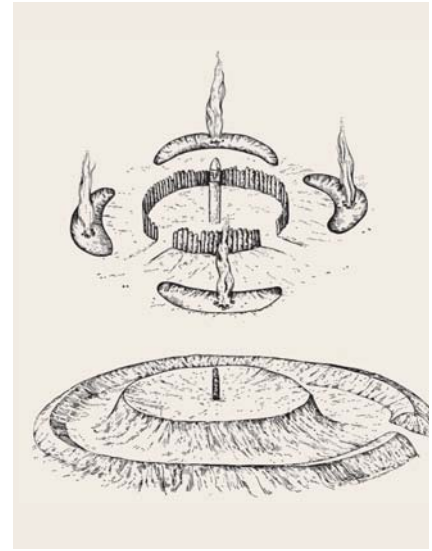
СВОД ЛЕТОПИСНЫЙ см. ЛЕТОПИСАНИЕ

СВЯТИЛИЩЕ — открытое культовое место, на котором устанавливались идолы языческих богов. Древнейшее описание С. принадлежит *Ибн Фадлану*, который видел его в *Булгаре* в 921/22: у пристани стоял деревянный идол высшего божества, вокруг — меньшие изображения «жен и детей», позади идолов — длинные бревна, воткнутые в землю. Идолам подносили еду и набиз (алкогольный напиток), чтобы они способствовали выгодной торговле. После удачной торговли в жертву приносили овец и рогатый скот, часть мяса оставляли возле идолов, на бревна вешали головы жертвенных животных. Единственное древнерусское описание С. — рассказ об установлении кумиров кн. Владимиром в Киеве в ПВЛ (под 980): 6 кумиров во главе с Перуном были установлены на холме вне теремного двора (предполагается, что при Игоре кумир Перуна стоял прямо во дворе княжеского терема).

Представления о С. основываются преимущественно на археологических данных, хотя интерпретация археологических остатков как культовых сооружений подвергается серьезным сомнениям и пересмотру. Каменная вымостка, обнаруженная в Киеве дилетантскими раскопками В.В. Хвойки (1908) и считавшаяся капищем

Карта местонахождения предполагаемых славянских святилищ (*по И.П. Русановой и Б.А. Тимощуку*)

Реконструкция святилищ (*по В.В. Седову*)



Перуна или даже Рода, не имеет точной датировки и документации, равно как и другое «капище» с 6 или 5 выступами (для богов Владимирова пантеона?) на Владимирской улице в Киеве, открытое в 1975 в подвале современного дома. В *Перыни* под Новгородом, которая стала соотноситься с местом капища Перуна лишь в поздних летописных и других преданиях, открытые В.В. Седовым круглые ровики со следами огня напоминают остатки снивелированных сопок (см. также о С. в ст. *Псков*).

Не менее дискуссионной остается интерпретация памятников 11–13 вв. как языческих «городищ-святилищ», сохранявшихся на юго-западных окраинах Руси (Богит и др.; см. *Збручские святилища*) в условиях «двоеверия» (И.П. Русанова, Б.А. Тимощук). Обнаруженные на городищах человеческие останки можно считать, скорее, свидетельствами военного разгрома (часть их датируется временем монгольского нашествия), чем жертвоприношениями.

Лит.: Седов 1982б. С. 261–268; Русанова, Тимощук 1993; *Słupecki L.P.* Slavonic Pagan Sanctuaries. Warsaw, 1994; Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. СПб., 2000; *Русанова И.П.* Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Черновцы, 2002; Клейн 2004.

В.Я. Петрухин

СВЯТОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ (ЯРОПОЛЧИЧ) Окаянный (в крещ. Петр; 978–1019?) – кн. туровский и киевский, сын *Владимира Святославича* (согласно перечням сыновей Владимира; однако под 980 летопись называет отцом С. *Ярополка Святославича*, брата Владимира) и неизвестной бывшей греческой монахини. По рассказу летописи под 988 об управлении городами сыновей Владимира Святославича, С. стал княжить в Турове. Известие *Сказания о Борисе и Глебе* о посажении С. в Пинске не вызывает доверия. *Титмар Мерзебургский* рассказывает, что между 1005/7 и 1015 был заключен русско-польский союзный договор, скрепленный браком С. и дочери польского кн. *Болеслава I Храброго*. По рассказу Титмара, духовник польской княжны *Рейнберн* подстрекал С. восстать против Владимира. Узнав об этом, Владимир бросил в киевскую темницу С., его жену и ее духовника. В 1013 Болеслав пошел войной на Русь, вероятно стремясь спасти дочь и зятя, но успеха не имел (эти факты неизвестны русской летописи).

Летопись и «Сказание о Борисе и Глебе» сообщают, что после смерти Владимира (15.07.1015) С. вокняжился в Киеве и организовал убийство своих братьев. Погибли *Борис Владимирович*, *Глеб Владимирович* и *Святослав Владимирович*. Против братоубийцы выступил из Новгорода *Ярослав Владимирович Мудрый*. В кон. 1016 у Любеча состоялась битва, которую выиграл Ярослав, а С. бежал в Польшу к тестю. Ярослав сел в Киеве, но в 1018 был изгнан польским войском Болеслава I Храброго, посадившего С. на киевский стол. Ярослав бежал в Новгород, но на следующий год вернулся с новгородцами и варяжской дружиной и в 1019 в сражении на р. Альте разгромил С. Тот бежал и умер по пути на запад. Эта версия древнерусских источников разделяется большинством российских историков.

Сребреник Святополка Владимировича (Ярополчича)

Однако, по другим источникам, в момент смерти Владимира С. вырвался из поруба, оставив там жену, и бежал к тестю в Польшу. В таком случае он не мог убить своих двоюродных братьев в 1015, и они могли погибнуть в междоусобной войне за киевский стол. Лишь в 1018 С. появился на Руси вместе с Болеславом I Храбрым, вошел ненадолго в Киев и, проиграв битву Ярославу в 1019, бесследно исчез. По мнению русских церковных писателей, в условиях подготовки к канонизации Бориса и Глеба, законы агиографического жанра требовали создания образа злодея-братоубийцы, второго Каина (ср. эпитет «Окаянный»), каковым предстал С., у которого к 1072 (году канонизации) не оставалось прямых родственников.

Лит.: *Ильин Н.Н.* Летописная статья 6523 и ее источник. М., 1957; *Алешковский М.Х.* «Повесть временных лет». М., 1971. С. 91 и др.; *Котляр М.Ф.* Чи Святополк убив Бориса і Глеба? // УІЖ. 1989. № 12; Назаренко 1994. С. 167–170; *Белецкий С.В.* Династическая война на Руси в 1-й четверти XI в. в свете данных древнейшей русской геральдики // Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в первом тыс. христианской эры. СПб., 2001. С. 99–112; Назаренко 2001; *Михеев С.М.* «Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци». Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и древнескандинавских источниках. М., 2009.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (в крещ. Михаил; 1050–16.04.1113) – кн. полоцкий, новгородский, туровский, киевский; сын *Изяслава Ярославича* и – по достаточно спорным предположениям – дочери польского кор. Мешка II *Гертруды*. Вторым браком был женат (1094) на дочери половецкого хана *Тугоркана*, третьим – (ок. 1103) на византийской принцессе (?). В 1069 Изяслав Ярославич изгнал из Полоцка кн. *Всеслава Брячиславича* и посадил там старшего сына Мстислава. Тот вскоре умер, и Изяслав в том же 1069 заменил его С. В 1071 Всеслав вернул себе Полоцк. Зимой 1077/78 С. участвовал в походе *Владимира Всеволодовича Мономаха* и *половцев* на Полоцк. В нач. 1078 посажен

Переговоры князей
со Святополком Изяславичем
в Долобске в 1103 г.,
миниатюра из Радзивиловской летописи,
л. 149 об.

отцом на новгородский стол, который сохранял до 1088. В октябре 1078, видимо по соглашению с дядей *Всеволодом Ярославичем*, уступил ему Киев, выговорив право занять киевский стол после его смерти. В 1088 был переведен Всеволодом в принадлежавший Киевскому княжению Туров, что, возможно, было результатом соглашения 1078. По смерти Всеволода (13.04.1093) занял киевский стол, за который с ним не стал бороться старший сын Всеволода Владимир Мономах.

Став киевским князем, С. предпринял большой поход на половцев, который окончился крупной неудачей. 26.05 и 23.07.1093 С. потерпел поражения от кочевников, которые опустошили юг Киевского княжества. Женитьбой на дочери хана Тугоркана С. приостановил большую войну с половцами, хотя мелкие стычки продолжались. Во вт. пол. 90-х С. втянулся в междоусобную борьбу русских князей. В 1096 он вместе с Мономахом изгнал из Чернигова Олега Святославича. В 1097 санкционировал ослепление теребовльского кн. *Василька* (*Василия*) *Ростиславича* владимиро-волынским кн. *Давыдом Игоревичем*, что привело к резкой вспышке внутрирусских усобиц. В 1099 С. изгнал Давыда Игоревича из Волыни, а затем попытался овладеть землями *Ростиславичей*, но был разбит ими на Рожне. С. пришлось идти на переговоры с другими князьями. Были проведены княжеские съезды в Любече (1097), Витичеве (1100), на р. Золотче (1101) и у Долобского озера (1103), которые внесли мир в среду русских князей. После этого С. смог активно противодействовать половцам. Серией победоносных походов в Половецкую степь (1103–1111) угроза со стороны кочевников была на время ликвидирована. Внутренняя политика С. отличалась притеснениями низших слоев населения. С. широко практиковал раздачу средств из княжеской казны под очень высокие проценты (см. *Ростовщичество*). Это вело к обогащению князя и обеднению значительной массы киевлян. Поэтому смерть С. вызвала *киевское восстание 1113 г.*

Н.Ф. Котляр

■ СВЯТОПОЛК МСТИСЛАВИЧ (в крещ. Иоанн; нач. 12 в. – 1154) – кн. полоцкий, новгородский и владимиро-волынский; 3-й сын Мстислава Владимировича киевского и его первой жены *Кристин*, дочери шведского кор. Инги Стейнкельссона. В кон. 1143 – нач. 1144 женился на моравской княжне, предположительно Евфимии, дочери (сестре?) Оттона II. В 1135 С. вместе с братом Изяславом принял участие в походе Ольговичей на Переяславль против старших Мономашичей. В апреле 1142 посажен Всеволодом Ольговичем киевским по просьбе новгородцев в Новгороде, где правил до осени 1148. В 1147–1151 поддерживал старшего брата *Изяслава Мстиславича* в соперничестве за Киев с Юрием Долгоруким. Осенью 1147 С. во главе новгородской рати пошел было на Юрия к Суздалю, но поход не состоялся из-за распутицы. Осенью 1148 киевский кн. Изяслав посадил С. во Владимире-Волынском, который остался за ним после окончательного закрепления киевского стола за Изяславом. Весной 1152 дал Изяславу войска, которые помогли Изяславу одолеть Владимира Володаревича галицкого в битве близ галицкого города Перемиля.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 155–162.

Н.Ф. Котляр

■ СВЯТОПОЛК ЮРЬЕВИЧ (после 1144 и до 1156–19.04.1189) – кн. туровский, сын *Юрия Ярославича* и дочери Всеволода (Всеволодка) Давыдовича городенского. Владел Туровом в 1161. После смерти отца (после 1166) С. окончательно закрепился в Турове. Вместе с братьями Ярославом пинским и Глебом дубровицким служил *Рюрику Ростиславичу*, женатому на их сестре Анне. В 1184 отказался приютить *Владимира Ярославича*, изгнанного отцом *Ярославом Владимировичем* из Галича, опасаясь гнева последнего.

Н.Ф. Котляр

■ СВЯТОПОЛЧ см. НОВГОРОД СВЯТОПОЛЧ

■ СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. 1015) – кн. деревский (древлянский); 6-й сын *Владимира Святославича*. Под 988 летопись сообщает, что Владимир посадил

С. «в Деревех». Согласно ПВЛ, посланные *Святополком Владимировичем* (*Ярополчичем*) убийцы настигли С. возле «горы Угорской» (Карпат), когда тот бежал в Венгрию. Подлинные обстоятельства гибели С. неизвестны. С. канонизирован.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. 16.03.1114) — кн. смоленский и переяславский; 3-й сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и дочери английского кор. Гарольда *Гиды*. В 1107 С. принял участие в победоносном походе на *половцев* коалиции южнорусских князей во главе со *Святополком Изяславичем* и Владимиром Мономахом. В 1113 занявший киевский стол Владимир Мономах перевел С. из Смоленска в *Переяславль* Южный, где тот скончался.

Лит.: *Кучкин В.А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в Средние века и раннее Новое время. М., 1999. С. 58–59.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (после 1144–1166) — кн. вщижский; единственный сын *Владимира Давыдовича* и дочери Всеволода (Всеволодка) Давыдовича городенского. В 1159 С. женился на дочери Андрея Боголюбского Ростиславе. В 1156 С. бежал из г. Березова (в Черниговской земле) во Вщиж и захватил города Подесенья, принадлежавшие его дяде *Изяславу Давыдовичу* черниговскому. Изяслав усмирил С., совершив против него поход к Березову. Вскоре С. помирился с Изяславом и, вероятно, получил от него г. Вщиж (вщижским князем Ипатьевская летопись называет С. под 1159). В 1157 Изяслав сел в Киеве, оставив в Чернигове С. с полком. С. не пустил в Чернигов *Святослава Ольговича* и Святослава Всеволодовича. Однако в том же году Святослав Ольгович вокняжился в Чернигове. В дальнейшем С. поддерживал Изяслава Давыдовича против Ольговичей. В 1161 южнорусские князья во главе со Святославом Ольговичем осадили С. во Вщиже, и после 5-недельной осады он вынужден был признать себя вассалом черниговского князя.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещ. Михаил; до 1140–25.07.1194) — кн. туровский, владимиро-волынский, новгород-северский, черниговский и киевский; сын *Всеволода Ольговича* и дочери киевского кн. *Мстислава Владимировича* Марии. В 1143 женился на дочери полоцкого кн. Василька Святославича (Марии?). В 1141 отец, княживший в Киеве, решил посадить С. в Новгороде, но новгородцы отвергли князя из династии *Ольговичей*. Тогда Всеволод отправил С. княжить в Туров, а вскоре перевел его во Владимир-Волынский. Вокняжившийся в Киеве в 1146 *Изяслав Мстиславич* отнял у С. Владимир-Волынский, дав взамен земли в Киевском княжестве с городами Божском, Межибожьем и тремя другими. В борьбе за Киев между Изяславом Мстиславичем и *Юрием Владимировичем Долгоруким* С. поддерживал то одного, то другого, исходя из соображений собственной безопасности и пользы. С 1151 С. активно поддерживал противников Долгорукого и в 1154 получил от *Ростислава Мстиславича* Пинск. В кон. 1154 — нач. 1155 в битве с *половцами* у Чернигова попал к ним в плен, но был выкуплен Изяславом Давыдовичем и его женой. Когда в 1155 Юрий повел свои полки на Киев через черниговские земли, немедленно перешел на его сторону. Тактика лавирования приносила С. свои плоды. После смерти Долгорукого (15.05.1157) сумел получить от *Изяслава Давыдовича* Новгород-Северский. В 1164 он вокняжился в Чернигове после смерти *Святослава Ольговича*. В Новгород-Северский он перевел сына последнего, Олега Святославича, и пообещал наградить землями его братьев, Игоря и Всеволода, но не исполнил обещания. Когда Святославичи попытались в 1166 силой получить обещанное, С. направил на них половецкую орду во главе со своим братом Ярославом. В кон. 1160-х поддерживал киевского кн. *Мстислава Изяславича*. Начавшаяся в конце правления Мстислава и продолжавшаяся после его смерти борьба за Киев захватила и С. В 1174 ему на короткое время удалось завладеть киевским столом. 20.07.1176 в борьбе со смоленскими *Ростиславичами* С. удалось вторично занять Киев и удерживать за собой в течение 18 лет. Лишь в 1180 Киевом завладел *Рюрик Ростиславич*, но вскоре добровольно уступил его С. Между князьями было заключено соглашение, по которому Киев оставался за С., а за Рюриком — территория Киевского княжества. В 1183–1194 С. в качестве главы южнорусских князей совершил ряд походов на половцев, в которых успешные действия (в 1183, 1185, 1190 и 1191) чередовались с безрезультатными. Умер С. в Киеве накануне приезда византийских послов, которые должны были увезти в Константинополь его внучку Евфимию Глебовну, просватанную за сына византийского имп. Исаака II Ангела, будущего имп. Алексея II Ангела.

Лит.: *Котляр М.Ф.* Загадка Святослава Всеволодовича київського // УІЖ. 1967. № 6; *Яценко Б.И.* Святослав Всеволодович // ЭСПИ. Т. 4.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещ. Гавриил; 27.03.1195–3.02.1253) — кн. новгородский, юрьев-польский, переяславский (Переяславля Южного), суздальский, владимирский; восьмой сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. Был женат на дочери муромского кн. Давыда Юрьевича Евдокии и имел сына Дмитрия. В кон. 1199 по соглашению Всеволода с новгородцами был послан княжить в Новгород. В 1205 выведен оттуда отцом. Однако в нач. 1208 Всеволод вновь посадил его в Новгороде. В конце того же года новгородцы взяли С. под стражу и после переговоров с Всеволодом отправили к отцу. Когда скончался Всеволод, он не выделил княжения С., наказав наделить его сыну *Юрию Всеволодовичу*. Тот также ничего не дал брату, и С. отъехал от Юрия к враждовавшему с ним *Константину Всеволодовичу*. Однако в 1213 С. перешел на сторону Юрия, и тот дал ему Юрьев-Польский. В марте 1216, помогая братьям Юрию и *Ярославу Всеволодовичу*, осаждал принадлежавшую их врагу кн. *Мстиславу Мстиславичу* Ржеву, затем на их стороне участвовал в *Липицкой битве*. В 1220 был послан Юрием в поход на *Булгарию Волжскую*, закончившийся взятием города Ошеля. Через 2 года по приказу Юрия ходил с новгородцами и литовцами в Ливонию, но безуспешно; в

1226 воевал с братом Иваном против мордвы. В 1228 Юрий послал С. княжить в Переяславль Южный. Там С. пробыл недолго, в 1230 он снова в Юрьеве-Польском, где начинает строительство нового Георгиевского собора. Оно было завершено в 1234. Вместе с братьями принял участие в битве с монголами на р. Сити 4.03.1238, остался жив и по занятии владимирского стола Ярославом Всеволодовичем получил от него Суздаль. В 1245 ездил к Бату для утверждения на своем столе. В 1247, после того как в Каракоруме был отравлен кн. Ярослав Всеволодович (ум. 30.09.1246), стал князем владимирским, раздав княжения детям Ярослава. Однако в 1248 был согнан с владимирского стола племянником Михаилом Ярославичем. С. получил свое старое владение — Юрьев, который был утвержден за ним ханом в 1250, когда С. в очередной раз ездил в Орду.

В.А. Кучкин

СВЯТОСЛАВ ВСЕСЛАВИЧ (в крещ. Георгий; ум. после 1129) — сын *Всеслава Брячиславича* полоцкого, возможно кн. витебский. В 1129 за нарушение крестоцелования и отказ помогать киевскому кн. *Мстиславу Владимировичу* в борьбе с половцами был в числе других полоцких князей выслан в Византию.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ДАВЫДОВИЧ (в крещ. Николай; ум. 14.10.1143) Святоша — кн. луцкий, старший сын *Давыда Святославича*. Женился на дочери *Святополка Изяславича* Анне. Поддерживал тестя против *Давыда Игоревича*, хотя имел с последним договор о дружбе. В ходе борьбы между Святополком и Давыдом терял на время Луцк. 17.02.1106 постригся в монахи *Киево-Печерского монастыря*. Дожил до почтенной старости. По сообщению Киево-Печерского патерика, С. был большим любителем книг, имел собственную библиотеку.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ (942? — март 972) — кн. киевский; единственный сын *Игоря* и *Ольги*. По свидетельству *Константина VII Багрянородного*, был посажен

Вторжение Святослава Игоревича в Болгарию,
миниатюра из Ватиканской рукописи Константина Манассии, 14 в.

Игорем в Новгороде. После смерти отца (944), еще ребенком, принял участие в походе Ольги на *древлян*. Пришел к власти в 964, сменив на престоле стареющую мать. ПВЛ изображает С. князем-воином, полководцем, любившим своих дружинников и делившим с ними невзгоды в почти беспрерывных походах. Внутренними делами государства занимался мало. В 964 С. совершил стремительный поход в верховья Оки, освободил от хазарской зависимости *вятичей* и распространил на них власть Киева. В 965, согласно сведениям летописей, С. нанес удар по *Хазарскому каганату*, главному сопернику Руси на юго-востоке Европы. С. разгромил войско хазарского кагана, взял г. *Белую Вежу* (Саркел) на Дону, затем пошел в предкавказские земли *ясов* (алан, осетин) и *касогов* (черкесов). Некоторые историки (М.В. Левченко, В.Т. Пашуто) считали, что сначала С. спустился по Волге до тогдашней столицы Хазарского кагана-

1. Завоевание Святославом Болгарии (вверху); войско Иоанна Цимисхия у Доростола (внизу), *миниатюры из Ватиканской рукописи Константина Манассии, 14 в.*

2. Убийство Святослава печенегами, *миниатюра из Мадридской рукописи «Хроники» Иоанна Скилицы, сер. 12 в.*

та г. *Итиля*, овладел им, затем пошел на Семендер и лишь в конце похода захватил Белую Вежу. На основании сообщений Ибн Хаукала и ал-Мукаддаси предполагается (А.П. Новосельцев, Т.М. Калинина), что в 968–969 русские дружины вновь совершили поход на Хазарский каганат и окончательно разгромили его.

Главным направлением внешней политики С., как и его предшественников, оставалась Византия. В 966 разразилась война между Византией и Болгарией. Греческий имп. *Никифор II Фока* обратился за помощью к С., направив в Киев посольство во главе с *Калокиром*. В 967, по свидетельству ПВЛ (или 968: византийский историк Иоанн Скилица сообщает, что С. появился на Дунае в августе 968), русское войско вторглось в Болгарию и овладело частью Подунавья, обосновавшись в г. Переяславце (так называет его ПВЛ). Вторжение русского войска, разгром С. болгарских сил ослабили Болгарию, что было в интересах Византии. Однако она не желала утверждения С. в Подунавье. В 968, вероятно, по наущению Византии, на Киев напали *печенеги*. С. пришлось спешно возвращаться на Русь, чтобы обезопасить свои владения от кочевников. В то же время он стремился сохранить контроль над Подунавьем. Перед вторым походом в Болгарию в 970 (по датировке ПВЛ) С. укрепил свою власть в древнерусских землях, посадив наместниками своих сыновей: *Ярополка Святославича* в Киеве, *Олега Святославича* в недавно покоренный Древлянской земле, *Владимира Святославича* в Новгороде.

Осенью 969, по рассказу византийского историка *Льва Диакона* (в 971, согласно ПВЛ), С. вновь появился на Дунае. К тому времени болгары вытеснили русские гарнизоны из дунайских крепостей, отвоевали Переяславец. Весной 970 С. перешел в наступление на Византию, опустошил Македонию и Фракию, нанеся ряд поражений грекам, но был остановлен на подступах к Константинополю. Согласно ПВЛ, греки выплатили С. дань. Но весной 971 война возобновилась. Новый византийский имп. *Иоанн I Цимисхий* неожиданно перешел Балканы и сначала ударил на Преслав, где находился отряд русского войска под началом Сфенкела, а затем осадил С. в г. *Доростоле* на Дунае. Осажденные не раз совершали вылазки и вступали в бой с врагом. Император пошел на переговоры. Был подписан русско-византийский договор, включенный в ПВЛ под 971. С. обязался не воевать в

дальнейшем с Византией, оказывать ей военную помощь, уйти из Болгарии, не претендовать более на Крым. За это Иоанн Цимисхий выпустил русских воинов из Доростола, снабдив их продовольствием на обратный путь. Осенью 971 С. с остатками войска достиг днепровских порогов и, столкнувшись с ордой печенегов, был вынужден отойти в Степь, где и провел зиму. Есть основания полагать, что нападение печенегов на С. было инспирировано Византией, стремившейся устранить опасного соперника в Причерноморье. Весной 972 С. вновь двинулся к порогам, попал в засаду и погиб. Согласно записанному в летописи преданию, печенежский хан *Куря*, победитель С., сделал из его черепа пиршественную чашу.

Лит.: *Dölger F.* Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen // BZ. 1932. Bd. 32. S. 275–292; *Stokes A.D.* The Background and Chronology of the Balkan Campaigns of Svyatoslav Igorevich // Slavic and East European Review. 1961–1962. Vol. 40. P. 44–57; *Terras V.* Leo Diaconus and the Ethnology of Kievan Rus' // Slavic Review. 1965. Vol. 24. P. 395–406; *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982; *Hanak W.* The Infamous Svjatoslav: Master of Duplicity in War and Peace? // Peace and War in Byzantium: Essays in Honor of George T. Dennis. Washington, D.C., 1995. P. 138–151.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ (в крещ. Адриан; 1176 – сентябрь 1211) – кн. новгород-северский, владимиро-волынский, перемышльский; 5-й сын *Игоря Святославича* и дочери галицкого кн. Ярослава Владимировича. Женился на Ярославе, дочери Рюрика Ростиславича, осенью 1188. В 1206 восставшие против *Даниила Романовича* и *Василька Романовича* галицкие бояре пригласили С. вместе с братьями *Владимиром Игоревичем*, *Романом Игоревичем* и *Ростиславом Игоревичем* княжить в Галицком княжестве. При поддержке галичан старший из братьев Владимир сумел посадить С. во Владимире-Волынском. В 1208 *Александр Всеволодович* белзский с помощью польского кн. *Лешка Белого* захватил Владимир-Волынский. Поляки увезли С. в Польшу. В 1210 он вернулся в Галицкую землю и вокняжился в Перемышле. Вместе с братьями он попытался подавить боярскую оппозицию в Галицкой земле. Летом 1211 приведенное взбунтовавшимися против Игоревичей боярами венгерское войско осадило Перемышль. Осажденные выдали С. венграм. В венгерском плену оказались также Роман и Ростислав Игоревичи. В сентябре 1211 враждебные Игоревичам бояре выкупили из плена С., его братьев Романа и Ростислава и повесили их.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ (1150-е – после 1182) – кн. червенский, владимиро-волынский, берестейский; сын *Мстислава Изяславича* и *Агнешки*, дочери польского кор. Болеслава III Кривоустого. До 1170 имел, очевидно, какие-то владения на Волыни, где владели землями его отец и брат. В 1170 в его руки перешло, по-видимому, Берестье, до этого принадлежавшее его младшему брату Владимиру. По данным летописи, в 1170 уступил Червен *Владимиру Ярославичу* галицкому, надеясь на союз с ним и приобретение в будущем ряда пограничных городов. Вместе с другими *Мстиславичами* участвовал в совместных русско-польских походах.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 155–162.

Н.И. Щавелева

СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ (в крещ. Николай; до 1107–15.02.1164) – кн. новгородский, новгород-северский, курский, черниговский; 4-й сын *Олега Святославича* черниговского; 1-я жена – дочь половецкого хана Аепы Гиргеневича (1108), 2-я – дочь новгородского посадника Петрилы (1136). В 1131, по-видимому, принял участие в походе киевского кн. Мстислава Владимировича на Литву. 19.07.1136 в связи с захватом Киева черниговским кн. *Всеволодом Ольговичем* стал новгородским князем. 17.04.1138 С. был изгнан из Новгорода боярской партией, поддерживавшей *Мономашичей* против *Ольговичей*. 25.12.1139 приверженные Ольговичам новгородские бояре вновь посадили С. на новгородский стол. В марте 1141 ему пришлось бежать из Новгорода в Киев к брату *Всеволоду Ольговичу*, который хотел посадить в Новгороде своего сына. Всеволод не дал С. просимого тем Переяславля Южного, а посадил его в Новгороде-Северском, придав ему Курск и другие города. В нач. августа 1146 С. помогал брату *Игорю Ольговичу* утвердиться в Киеве, но через несколько дней, ввиду угрозы со стороны *Изяслава Мстиславича*, бежал за Днепр. Желая освободить захваченного Изяславом родного брата Игоря, бывшего короткое время киевским князем, С. вступил в союз с *Юрием Владимировичем Долгоруким*. Это привело к противоборству с Изяславом киевским и черниговскими Давыдовичами, которые в кон. 1146 изгнали С. из его владений. Но с помощью половцев и Долгорукого к осени 1147 С. восстановил свою власть над ними. В происходившей в 1149–1151 войне за киевский стол между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким С. постоянно поддерживал Юрия. Но в 1153 враги Долгорукого добились от С. разрыва союза с ним. Тем не менее в 1155–1157 он вновь оказал поддержку суздальскому князю. В мае 1157 в Киеве сел *Изяслав Давыдович*, который поручил Чернигов *Святославу Владимировичу* вщижскому, но вскоре был вынужден уступить город С. Не надеясь на твердость решений Изяслава, С. в 1159 заключил союз с его соперником в борьбе за Киев смоленским князем *Ростиславом Мстиславичем*. Это помогло С. сохранить за собой Чернигов, где он и скончался.

Н.Ф. Котляр

СВЯТОСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (в крещ. Иоанн; до 1154 – февраль 1170) – кн. новгородский, торопецкий; сын смоленского кн. *Ростислава Мстиславича*. В 1155 принял участие в походе отца и других князей на *Изяслава Давыдовича* черниговского, но, потерпев поражение, бежал в Переяславль Южный. В 1157 во время столкновения между новгородцами из-за кн. Мстислава Юрьевича С. с братом Да-

ниилом вошли в Новгород, изгнав Мстислава. На следующий год отец, возвращаясь из Новгорода в Смоленск, оставил С. на новгородском столе (до 13.09). В 1160 (до 21.06) новгородцы, войдя в соглашение с *Андреем Юрьевичем Боголюбским*, арестовали С. и отправили его в Ладогу, княгиню — в Варварин монастырь, дружину «всажаша в погреб», имущество разграбили. В ответ Ростислав Мстиславич арестовал в Киеве новгородцев, но послы князя были арестованы в Новгороде. Вскоре С. бежал из Ладоги в Смоленск. После переговоров Ростислава Михайловича с Андреем Юрьевичем Боголюбским С. вернулся в Новгород (28.09.1161). В 1164 С. вместе с посадником *Захарией Яковлевичем* руководил войском, отбившим нападение шведов на Ладогу. В следующем году он построил ц. Св. Николая на Городище. В нач. 1167 С. встретил в Луках отца вместе с новгородцами, которые дали клятву не «искать» себе другого князя до смерти С. Но после кончины Ростислава (14.03.1167) С. отказался от княжения (1.09.1167) и ушел из Новгорода в Великие Луки. Там его хотели побить новгородцы. Узнав об этом, С. ушел в Торопец, затем на Волгу, где получил помощь Андрея Боголюбского, а также смолян и полочан, блокировавших Новгород. Войско С. сожгло Торжок и Луки. Ультиматум принять С. был отвергнут новгородцами, казнившими посадника Захарию и бирича Незду, обвиненных в пособничестве С. В Киев к кн. Мстиславу Изяславичу было отправлено посольство «по сын», а новгородское войско с посадником *Якуном* оттеснило С. с его союзниками от Руссы. Очевидно, после этого С. ушел в Смоленск. Он умер в нач. 1170, воюя из Смоленска новгородский Волок Ламский.

А.С. Хорошев

Святослав Ярославич с семейством, *миниатюра из Изборника Святослава 1073 г.*

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (в крещ. Николай; 1027–27.12.1076) — кн. черниговский и киевский; 4-й сын *Ярослава Владимировича Мудрого* и шведской принцессы *Ингигерд*. Был женат первым браком на сестре трирского еп. Бурхарда, вторым браком ок. 1071 на *Оде*, двоюродной племяннице германского имп. Генриха IV. По завещанию Ярослава (1054) С. получил Чернигов, владел также Муромом, Рязанью и Тмутороканью. Вместе с братьями *Изяславом Ярославичем* и *Всеволодом Ярославичем* он в течение долгого времени определял политику русских князей.

В 1060 участвовал в походе на торков. В 1065 С. изгнал из Тмуторокани своего племянника *Ростислава Владимировича*, восстановив на тмутороканском столе своего сына *Глеба Святославича*. 3.03.1067 Ярославичи разбили на р. Немиге полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, не желавшего помогать им бороться с половцами, а в июле 1067, призвав на переговоры в Оршу, арестовали его с двумя сыновьями и бросили в киевскую темницу. Потерпев поражение вместе с братьями в битве с половцами на р. *Альте* в 1068, С. укрылся в Чернигове. Осенью 1068 с 3-тысячной дружиной он разгромил 12-тысячную половецкую орду у Сновска.

Уход из Руси старшего брата Изяслава способствовал сближению С. с захватившим киевский стол в результате восстания 1068 полоцким кн. Всеславом. Последний отдал С. Новгород, куда был переведен сидевший в Тмуторокани старший сын С. Глеб. Когда в 1069 Изяслав возвратился на Русь, С. не вернул ему Новгород. Скрытая вражда братьев из-за владений скоро перешла в открытую. С. удалось привлечь на свою сторону Всеволода. В 1073 С. обвинил Изяслава во враждебном сговоре с Всеславом Брячиславичем полоцким и при помощи Всеволода изгнал его. Сам С. сел в Киеве, сохранив за собой Чернигов, и установил контроль над примыкавшими к Новгороду верхневолжскими владениями Всеволода, включая Белоозеро.

С. был образованным, любившим книжность человеком. По его заказу был составлен *Изборник 1073 г.* Скончался от неудачной операции по удалению опухоли («желвы»). Похоронен в Чернигове в Спасском соборе.

Лит.: *Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // ВИ. 1985. № 11. С. 19–35.

Н.Ф. Котляр

■ СВЯТОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА КРЕСТ – скульптурная композиция «Распятие», находившаяся на северном фасаде Георгиевского собора в *Юрьеве-Польском*. На каменном блоке под крестом вырезана ктиторская надпись о «поставлении креста» кн. *Святославом Всеволодовичем* в день Иоанна Воиника 30 июня. В надписи некогда был указан и год – 6732 (1224) или 6742 (1234), но правая часть надписи с датой утрачена. В летописи сообщение об окончании строительства храма соответствует второму варианту, поэтому датировать надпись следует 1234. Резчиком допущена ошибка в указании месяца – день Иоанна Воиника приходится на 30 июля. При реставрации храма некоторые части композиции были разрознены.

Лит.: Орлов 1952. № 83. С. 67–68; Рыбаков 1964. № 38. С. 38; *Вагнер Г.К.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. М., 1964. С. 46–48.

А.А. Медынцева

Фрагмент креста Святослава Всеволодовича

■ СВЯТОСЛАВА ИЗБОРНИК см. ИЗБОРНИК 1073 г.

■ СВЯТОХНА – героиня книжной легенды, включенной В.Н. Татищевым в «Историю Российскую» под 1217 (см. *Татищевские известия*). Рассказывает о восстании полочан против жены полоцкого кн. Бориса Давыдовича С. и ее свиты, прибывших из польского Поморья. Желая посадить на полоцкий престол своего родного сына – Владимира, С. преследовала пасынков – Вячка и Василька, которые бежали от нее во владения *Полоцка* на Зап. Двине. Скудость источников по истории Полоцка породила споры историков (начиная с Н.М. Карамзина) о достоверности легенды. Некоторые ученые не сомневались в подлинности изложенных фактов, считали, что в основе рассказа Татищева о Святохне лежат реальные события, и отождествляли пасынков С. с князьями *Кукенойса* и *Герцике* (А.В. Майоров). Другие считали легенду вымыслом, политическим памфлетом против немецкого засилья при дворе Анны Иоанновны. Возможный автор легенды – участник заговора против Бирона П.М. Еропкин, передавший рукопись В.Н. Татищеву. Сравнительное исследование русских и ливонских источников делает более предпочтительным второе мнение и позволяет предположить, что при создании легенды использовались ливонские хроники 16 – нач. 17 в.

Лит.: *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3; *Назарова Е.Л.* Русско-латгальские контакты в XII–XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсики и Кокнесе // ДГ. 1992–1993 г. М., 1995; *Майоров А.В.* «Повесть о Святохне»: история изучения и современные приемы верификации известий В.Н. Татищева // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. История. 2004. № 3; Толочко 2005. С. 180, 318–324.

Е.Л. Назарова

■ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ см. ДУХОВЕНСТВО

■ СЕВЕНЧ БОНЯКОВИЧ – хан *половцев диких*, сын хана *Боняка*. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1151 в связи с

Украшения северян

его гибелью под Киевом в бою, завершившем борьбу Изяслава Мстиславича и Юрия Владимировича Долгорукого за великокняжеский стол. С. выступал на стороне Юрия. Особое внимание к С., видимо, объясняется не только его личным мужеством и родством с Боняком, но и принадлежностью С. к диким половцам – формирующемуся тогда в степях новому половецкому объединению.

Лит.: Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

СЕВЕРЯНЕ (ст.-слав. сѣверо, сѣверъ) – объединение *славян восточных*. Проживали в бассейнах рек Десна, Сейм, Сула, Ворскла, верхнем течении р. Северский Донец – в ареале археологической *роменской культуры* на левобережье Днепра (с 8 в.). Предполагается их переселение с Дуная.

В 884, согласно летописи, подчинены киевскому князю. По данным археологии, в это время в состав Руси вошли лишь земли в низовьях р. Десны, при этом образовалась четкая граница между древнерусскими и северскими памятниками. В сер. 10 в. хазарский царь Иосиф относит северские земли к числу своих подданных. Территории сохраняют свою автономию до перв. пол. 11 в. В 1024 С. выступают как самостоятельная сила в войске Мстислава Владимировича.

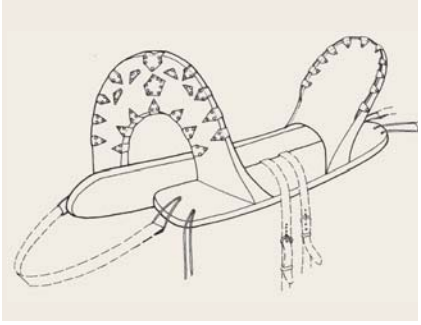
Окончательное включение Северской земли в состав Древнерусского государства происходит после смерти кн. Мстислава в 1034. Подчинение Киеву сопровождалось массовыми пожарами и исходом значительной части населения на восток, в земли *вятичей*. Оставшееся население было в большой мере разбавлено переселенцами из северных районов Руси.

Понятие «Северская земля» сохранялось до 17 в. Ср. названия р. Северский Донец, г. Новгород-Северский.

Лит.: Григорьев 2000; *Он же*. Население междуречья Днепра и Дона в VIII – первой половине XI в. // ДГ. 2010. М., 2012. С. 94–127; *Комар А.В.* Поляне и северяне // Там же. С. 128–191.

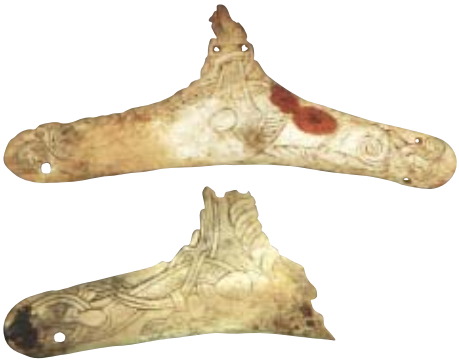
А.В. Григорьев

СЕДЛО – принадлежность сбруи верхового коня. С. 9–10 вв. отличались, судя по фрагментарным находкам и изобразительным источникам, низким сиденьем и одинаковыми по высоте передней и задней лукой. Начиная с 11 в. седельные полки в сочетании с сиденьем получили более крутой наклон, обеспечивавший высокую посадку всадника. Передняя лука по сравнению с задней увеличилась примерно вдвое и стала прикрывать часть туловища бойца. Стременные ремни были вынесены к передней луке, ноги всадника, носками выдвинувшиеся на линию груди коня, более прочно, чем раньше, упирались в стремена. Распространение таранного удара копьем привело к появлению в 12 в. С. с глубоким сиденьем и креслообразно изогнутыми передней и задней луками. Они были, очевидно, свойственны тяжеловооруженным копейщикам.



Седло,
10 в., Супруты, реконструкция

Костяные накладки на луку седла,
10 в., Шестовица



Деревянная основа С., особенно луки, украшались костяными накладками (например, резные накладки из *Шестовицы*) и золочеными деталями. Седельники (и кощеи) – княжеские слуги – упомянуты в русских летописях (1170). Ипатьевская летопись под 1259 упоминает мастеров-седельников.

Лит.: Кирпичников 1973. С. 34–42.

А.Н. Кирпичников

СЕДМИЦА – древнерусское наименование семидневной недели. Названия дней С. отражали их порядковое положение относительно воскресенья (недели): понедельник, вторник, среда (середа), четверг (четверток), пятница (пяток). Суббота получила свое название от древнееврейского «саббат» («отдых»). Скорее всего, С. в бытовой практике Древней Руси начиналась в воскресенье и заканчивалась в субботу. В церковном *календаре* слово «седмица» служило для обозначения будних дней с понедельника по субботу включительно, а церковная неделя начиналась в понедельник и завершалась воскресеньем. Простой год состоял из 52 недель и 1 дня, а високосный – из 52 недель и 2 дней. С каждым днем С. ассоциировались определенные события церковной истории: неделя посвящалась воскресению Христа, в понедельник совершались службы в честь небесных чинов бесплотных, во вторник – в честь Иоанна Предтечи, в среду – служба кресту, в четверг – апостолам и св. Николаю Мирликийскому, в пятницу – служба в честь крестной смерти Христа, в субботу – службы преподобным, мученикам и всем святым, а также за умерших. В соответствии с этим к неизменяемым молитвословиям присоединялись молитвословия, изменявшиеся с каждым днем С. и образовывавшие т. наз. седмичный круг *богослужения*.

Лит.: Каменцева 2003. С. 52–53; Леонтьева, Кобрин, Шорин 2003. С. 290; Цыб 2011. С. 249–268.

Л.В. Столярова

СЕДНЕВ см. СНОВСК

СЕЛО – древнерусская мера поверхности, точное метрологическое значение которой не установлено. Упоминание о С. как мере встречается в ст. «О ржи» Карамзинской и Пушкинской группы списков Пространной редакции *Русской Правды*, где С. выступает как земельная мера, равная двум плугам.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 29.

Л.В. Столярова

СЕЛО – аграрное неукрепленное поселение (в археологии – селище), *деревня*, противопоставляемое городу (граду). В памятниках старославянской письменности термином «село» обозначались обрабатываемое поле или дом, обитель и лишь затем появилось значение «населенный пункт». Именно в последнем значении оно встречается в ПВЛ под 947: «И есть село ее (Ольги) Ольжичи и доселе». С. отличается от деревни главным образом бóльшими размерами. В письменных источниках 11–14 вв. наряду с названием С. употребляются слова *весь*, *слобода*, *погост*, различия между этими обозначениями не всегда ясны. Иногда С. определяется как владельческое поселение.

Установлено четыре топографических типа сельских поселений. Наибольшее распространение по всей Руси (ок. 75%) получили приречные селения, расположенные обычно вдоль берегов рек, ручьев, оврагов или озер. Они удалены от воды всего на несколько десятков метров и занимают кромку коренного берега или террасу под ним. Ко второму типу принадлежат поселения, устраиваемые на мысовых выступах, образуемых слиянием рек, изгибами русел рек или озерных берегов. К третьему типу относятся поселения, основанные на дюнах, всхолмлениях, буграх, гривах. И те и другие селения не удалены от воды. Четвертый топографический тип С. – водораздельный. Эти селения устраивались на ровных плато или невысоких всхолмлениях вдали от рек и озер. Такие поселения возникают в послемонгольский период. Перенос сельских поселений от водных артерий связан с ухудшением климатических условий (похолодание и излишняя увлажненность, подъем грунтовых вод и уровней естественных водных бассейнов, разрастание болотистых пространств).

Размеры сельских поселений колеблются от 0,5 до нескольких га. В Смоленской земле селения площадью 5–12 га составляли 42% от всех выявленных С. В киевском Поднепровье, по подсчетам М.П. Кучеры, сельские поселения имели площадь преимущественно 0,8–1,5 га; в Верхнеокском регионе – ок. 1,5 га.

Основным типом застройки С. была прибрежно-рядовая, на долю которой приходилось ок. 80%. Крестьянские дворы располагались в один-два ряда, изредка в три ряда. От предшествующего времени в некоторых поселениях сохранялась бессистемная кучевая застройка, она характерна в основном для мысовых и дюнных поселений.

Количество крестьянских дворов на поселениях определяется весьма приблизительно, поскольку полностью исследованных раскопками памятников очень немного. По подсчетам М.В. Фехнер, в

Северо-Западной и Северо-Восточной Руси 70% сельских поселений насчитывали от 3 до 6 дворов и 30% — 7–12 дворов. На Смоленщине поселения из 3–8 крестьянских дворов составляли 52%, на долю более крупных, насчитывавших свыше 8 дворов, приходится 34%, остальные были малодворными.

Изучение динамики сельских поселений показывает, что в домонгольской Руси шел процесс постепенного увеличения их численности, заметное уменьшение числа С. наблюдается после сер. 13 в. Так, в центральном районе Смоленской земли в 9–10 вв. было 30 поселений, в 11–13 вв. — 90, а в 14–15 вв. — 64. Эти наблюдения соответствуют свидетельствам письменных источников. Расцвет экономики и культуры Смоленской земли действительно приходится на 12–13 вв., когда она стала поставщиком хлеба в Новгород и другие земли Руси. В Верхнеокском регионе для 8–10 вв. выявлено 43 селища, к сер. 12 в. их становится 83, а к сер. 13 в. уже 135. В 14 в. число С. уменьшается до 26. Это, нужно полагать, обусловлено не только монгольским нашествием, но и ухудшением климатических условий.

Жилища сельских поселений не имели принципиальных отличий от городских, но быт С. был более консервативным, сельские жители долгое время сохраняли старые этнографические особенности, восходящие к племенным.

Ведущей отраслью хозяйства сельских жителей было *земледелие*. Об этом говорят география и топография поселений, а также орудия труда, обнаруживаемые при раскопках, — сошники и наральники, чересла и полицы, серпы и косы, мотыги и жернова. Второе место в хозяйственной деятельности принадлежало *животноводству*. Большое значение имели и добывающие промыслы — *охота*, *бортничество* и *рыболовство*. В ряде мест сельское население занималось также добычей болотной руды и ее первичной обработкой, заготовкой дерева, выжиганием угля. Сельские жители обеспечивали города пищевыми продуктами и сырьем для ремесленного производства. Они были также поставщиками пушнины, воска, меда.

При раскопках некоторых сельских поселений выявлены остатки кузниц, бронзолитейных и ювелирных мастерских, гончарного ремесла. Деревенские кузнецы владели многими технологическими приемами, позволявшими им изготавливать качественные орудия труда, предметы быта. Изделия из цветных металлов удовлетворяли потребности рядового сельского населения. Продукция гончарного ремесла шла не только в окрестные С., но и поставлялась в города.

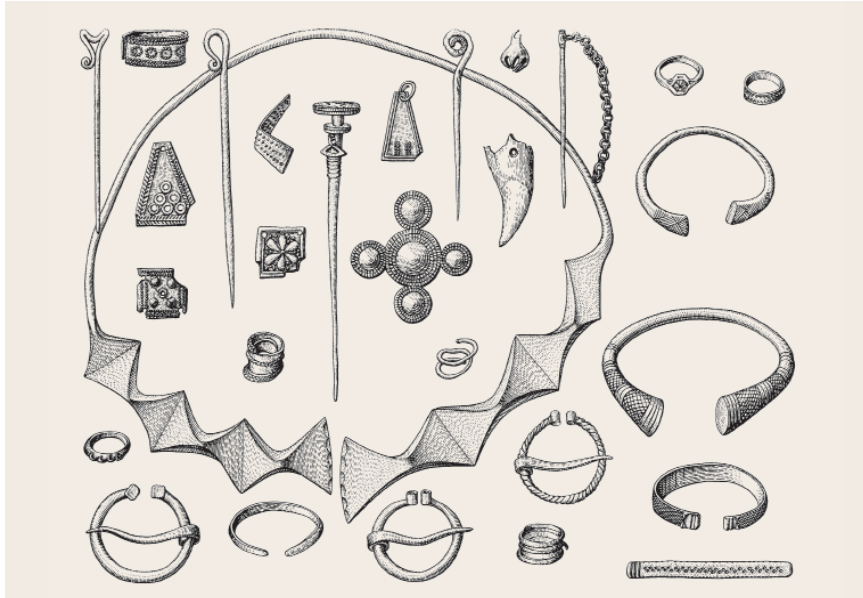
Обнаружение при раскопках сельских поселений дорогостоящих предметов городского ремесла, в частности вещей, входящих в парадный княжеско-боярский убор, — показатель их административной функции или принадлежности феодалам. Такие селения, как правило, выделяются среди соседних более крупными размерами. С 12 в. могли считаться центрами *волости*.

Лит.: Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М, 1956 (Тр. ГИМ. Вып. 32); То же. М., 1959 (Тр. ГИМ. Вып. 33); То же. М., 1967 (Тр. ГИМ. Вып. 43); *Седов В.В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) М., 1960 (МИА. Вып. 92); Древняя Русь 1985; *Толочко П.П.* Город и сельскохозяйственная округа на Руси в IX–XIII вв. // Древние славяне и киевская Русь. Киев, 1989. С. 115–124; *Тимощук Б.А.* Восточнославянская община VI–X вв. М., 1990; Південноруське село IX–XIII ст. Нові пам'ятки матеріальної культури. Київ, 1997; *Макаров Н.А.*, *Захаров С.Д.*, *Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; *Макаров Н.А.*, *Леонтьев А.Е.*, *Шполянский С.В.* Сельское расселение в центральной части Суздальской земли в конце I — первой половине II тыс. н. э.: новые материалы // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 196–215; Археология севернорусской деревни X–XIII веков: Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / Науч. рук. и отв. ред. Н.А. Макаров. М., 2007–2009. Т. 1–3; Сельская Русь в IX–XVI веках. От новых методов изучения к новому пониманию. М., 2008.

В.В. Седов

СЕЛЫ, селоны (латыш. seli) — народ балтской этнической группы. В нач. 2 тыс. расселялись в основном в средней части нынешней Латвии в пределах латгальских княжеств *Кукенойс* и *Герцике*, а также на южном берегу Зап. Двины. В русских летописях С. не упоминаются, т. к. из-за культурной близости с *латгалами* могли не различаться на Руси с последними. Известны по *Генриха* «*Хронике Ливонии*».

Украшения селов



По археологическим источникам социально-дифференцированное общество фиксируется с кон. 10 в. Центр — «замок селов» (нем. Selburg, латыш. Selpils) на южном берегу Зап. Двины. В перв. четв. 13 в. были завоеваны *крестоносцами*.

Лит.: Мугуревич 1965; Latvija PSR arheoloģija. Rīga, 1974; *Šnore E., Zariņa A.* Senā Sēlpils. Rīga, 1980; *Седов В.В.* Селы // Финно-угры и балты 1987; Latvijas senākā vēsture. 9 g.t.pr.Kr. — 1200 g. Rīga, 2001; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

СЕЛЬДЖУКИДОВ ГОСУДАРСТВО — государственное объединение, существовавшее во вт. пол. 11 — кон. 12 в. на территориях Ирана, Средней Азии, Ирака, Сирии, части Малой Азии и Закавказья. Образовалось в результате завоеваний, начатых тюрками-огузами под предводительством династии Сельджука (ее предок-эпоним) в 1038 и продолжавшихся до кон. 11 в. В ходе завоеваний были выделены большие уделы представителям династии, а военным предводителям отрядов выделялись наделы (араб. икта), на территории которых взималась подать в их пользу. Впоследствии икта становятся наследственными, превращаются в военные лены, а военная организация и само управление обретают иерархическую структуру, использующую традиционный аппарат чиновников, обычно иранского происхождения. Сельджукские государи носили титул султана (араб. «власть»), их вассалы — титул малика («владыка», «князь») или эмира («повелитель»). Расцвет С.г. — время правления султана Малик-шаха I (1072–1092) и везирата Низам ал-Мулка (1063–1092), который укрепил государственный аппарат, пытался упорядочить податную систему и противодействовал междоусобной борьбе. В кон. 11 в. начинается кризис С.г., приведший к его распаду на Иракский султанат и государство султана Санджара в Хорасане и Мавераннахре, а также возникшие ранее Керманский султанат в Южном Иране и Конийский султанат в Малой Азии.

На Руси знали о сельджуках как о противниках Византии: русы участвовали на ее стороне в сражении при Манцикерте (Маназкерте) в 1071. О торговых связях Киевской Руси с землями, подвластными С.г., свидетельствуют путешествия по Восточной Европе купца и писателя Абу Хамида ал-*Гарнати*. Ок. 1221 неизвестный по имени русский князь заключил договор с эмиром Конийского султана, о чем сообщает летописец султаната *Ибн Биби* в рассказе об осаде Судака в Крыму сельджукским отрядом.

Лит.: The Cambridge History of Iran. Cambridge, 1968. Vol. V. The Seljug and Mongol Periods / I.A. Boyle.

В.М. Бейлис

СЕМАРГЛ, Симаргл (др.-рус. Семарыглъ, Симарыглъ) — один из древнерусских богов, кумир которого, согласно ПВЛ (под 980), был установлен в Киеве кн. Владимиром. В пантеоне упомянут вслед за *Стрибогом* перед *Мокошью*, замыкает список мужских божеств. По традиционной гипотезе имя С. может означать «Семиголов», семиглавого идола, воплощающего всех богов древнерусского пантеона (подобный идол Руевита описан у полабских славян); однако «семибожие» др.-рус. пантеона сомнительно, ввиду отсутствия среди кумиров, установленных Владимиром, Волоса (и Сварога). По другой гипотезе (К.В. Тревер, В.Н. Топоров и др.), имя С. восходит к имени Симурга (Сэнмурва) — вестника богов в иранской мифологии, воплощенного в образе собаки с птичьими крыльями. Место С. в пантеоне Владимира — между мужскими (небесными и атмосферными) богами и Мокошью, воплощением земли, — соответствует роли мифологического «посредника». Д. Ворт сближал С. с птицей *Див* «Слова о полку Игореве».

В *Слове некоего христолюбца* летописный список богов сокращен, а имя С. разделено на два: «Сим и Ряглъ», что породило гипотезы о книжном характере С., отражающем пару библейских персонажей Асемат и Нергел (2 Цар. 17: 30), а также более экзотическое построение, где Ряглъ сопоставлен с ведийским Рудрой (К. Витчак).

Лит.: *Ворт Д.* Div-Simurγ // Восточнославянское и балканское языкознание. М., 1978. С. 131; *Витчак К.Т.* Из исследований праславянской религии. 1. Новгородское *Рыгль* и ведийское *Rudra* // Этимология 1991–1993. М., 1994. С. 23–31; Васильев 1999. С. 97–200.

В.Я. Петрухин

СЕМЕН БОРИСОВИЧ (ум. 9.12.1230) — посадник новгородский в 1219, боярин Славенского конца. В 1215 входил в состав посольства в *Торжок* к кн. Ярославу Всеволодовичу, посланного с целью снять торговую блокаду Новгорода. В 1224 были освящены основанные им ц. Св. Павла, Симеона Богоприимца, Св. Константина и Св. Елены в Славенском конце. В 1230 поддержал черниговскую группировку новгородского боярства во главе с посадником *Внездом Водовиком*, против которого *Степан Твердиславич*, ориентировавшийся на Владимир на Клязьме, вызвал выступление горожан. 9.12.1230 восставшие новгородцы убили С., арестовали его жену, разорили двор и раздали его имущество по сотням. Погребен в Георгиевском соборе Юрьева м-ря. В 1239 его вдова основала м-рь Св. Павла в Славенском конце.

Лит.: Янин 2003; Янин 1991; Гиппиус 2001. С. 63.

А.С. Хорошев

СЕМЕН ЕМИН — тысяцкий новгородский в 1219. Зимой 1219 возглавил поход новгородцев на Двину (в Таймокары), но дружина была задержана суздальскими князьями. По возвращении в Новгород выдвинул обвинение против посадника *Твердислава Михалковича* и тысяцкого *Якуна Намнежича* в сговоре с суздальскими князьями. Посадник и тысяцкий были лишены степеней в пользу *Семена Борисовича* и С. В кон. 1219 С. отстранили от должности. Имя С. отсутствует в летописном перечне новгородских тысяцких.

Лит.: Янин 1962.

А.С. Хорошев

СЕМЬЮНКО ЧЕРМНЫЙ (Рыжий) — галицкий боярин, враг *Даниила Романовича*, глава провенгерской боярской партии. В нач. 1227 по совету «льстивого» С. венгерский королевич Андраш захватил Перемышль, затем с его помощью вокня-

жился в Галиче. В апреле 1230 Даниил осадил Галич, и «безаконьный, лихый Семьюнко, подобный лисици, черьмности ради» поджег мост через р. Днестр, дабы воспрепятствовать Даниилу войти в город. Когда в 1234 в осажденном Даниилом Галиче королевич Андраш умер, С. едет послом от бояр приглашать Даниила князем. Дальнейшая судьба С. неизвестна.

Н.Ф. Котляр

СЕМЬЯ. В Древней Руси в процессе расселения восточных славян на территории Восточно-Европейской равнины в 7–8 вв. общераспространенной была большая С. (родовая община), или «род», упоминаемый во вводной части ПВЛ. К 9 в., однако господствующей стала малая семья, состоявшая из двух поколений – родителей и детей, еще не вступивших в брак. Такая С. жила в отдельном небольшом жилище, вела свое хозяйство и была первичным производственным коллективом. Главой семьи и ее представителем перед общиной, светской и церковной властью был муж (отец), ответственный за поступки жены и детей и обязанный регулировать отношения внутри С. и наказывать виновных. Члены С., в свою очередь, несли ответственность вместе с мужем за его проступки (наказанию в форме «потока и разграбления», применяемому к обвиненному в разбое, подвергались вместе с ним его жена и дети, жена разделяла с мужем наложенную на него епитимью).

Большая С. в 9–13 вв. в пережиточном виде сохраняется в новых условиях в особых формах. Во-первых, при освоении новых лесных территорий и необходимости совместного труда родственников-мужчин выделение малых семей в самостоятельные организмы задерживалось, и возникали большие неразделенные семьи. Во-вторых, родственный коллектив, включавший малые семьи, восходящие к одному мужскому предку, в обычных условиях сохранял определенную социальную общность. Этот коллектив был экзогамным, и браки внутри него в христианское время могли заключаться только между дальними родственниками – четвероюродными и пятироюродными. До того как государство официально взяло на себя функции защиты жизни его граждан, родственники обладали правом и обязанностью наказания преступника (см. *кровная месть*). Члены княжеского «рода» обладали наследственными правами на власть над *Русской землей* до сложения Российского государства.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Большая и малая семья на Руси в VIII–XIII вв. // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972. С. 180–193; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974. С. 26–43; *Свердлов М.Б.* Семья и община в Древней Руси // ИСССР. 1981. № 3. С. 97–106.

Я.Н. Щапов

СЕРАПИОН (ум. 12.07.1275) – монах, позднее (с 1249) игумен *Киево-Печерского монастыря*, в 1274 поставлен еп. владимирским, суздальским и нижегородским; похоронен в Успенском соборе во *Владимире на Клязьме*. Неясен вопрос о его участии в соборе 1273 или 1274, на котором решался вопрос о его поставлении епископом. С. принадлежит пять *поучений* (РГБ. Троиц. 11); четыре из них в сборнике 14 в. «Златая чепь» надписаны его именем. В первом, озаглавленном «Слово святаго Иоанна Златоуста о казнех божиих и о ратех» в Измарагде 1-й редакции, С. призывает к покаянию, напоминая о божественных наказаниях, землетрясении и нашествии иноплеменников. Предполагалось, что речь идет о землетрясении 1230 и поучение написано вскоре после него. Однако В.А. Колобанов указал на вероятность создания поучения после *монгольского нашествия*; упоминание же о землетрясении могло относиться к более позднему землетрясению, например 1258. Той же теме – необходимости покаяния в бедственной ситуации – посвящены и два других поучения. С. с горечью пишет о нравственном оскудении людей, переживших вражеское нашествие, обличает междукняжеские усобицы, которые лишь облегчают врагу завоевание. Четвертое и пятое слова С. посвящены иным вопросам: борьбе с языческими обычаями, с верой в колдовство. В своих словах С. опирается не столько на книжную мудрость, сколько на народную литературу, на апокрифы, даже на бытующие в его время слухи и устную молву, связывая свои проповеди с важнейшими событиями времени.

Изд.: *Петухов Е.В.* Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. СПб., 1888. С. 1–15; ПЛДР. XIII век. 1981. С. 440–455; БЛДР. Т. 5. С. 370–385.

Лит.: *Гудзий Н.К.* Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского? // Изв. АН СССР. ОЛЯ. М., 1952. Т. 11. Вып. 5; *Колобанов В.А.* Общественно-литературная деятельность Серапиона Владимирского: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л.; Владимир, 1962; *Творогов О.В.* Серапион // СККДР. С. 387–390; *Кучкин В.А.* Поучения Серапиона, епископа Владимирского // ППИДР. С. 147–152.

В.В. Колесов

СЕРЕНСК, Сереньск, Шернеск – город в Черниговском княжестве. Ныне городище у северной окраины д. Серенск (Мещовский р-н Калужской обл.) на мысу правого берега р. Серены (левый приток р. Жиздры) при впадении в нее безымянного ручья. Впервые упомянут в Лаврентьевской летописи под 1232. Судя по археологическим данным, город был разрушен

Личина, *12–13 вв.*

Маска шлема, *12–13 вв.*

во время монгольского нашествия, но затем вновь возродился. Исследовался Н.И. Булычовым (1898), Т.Н. Никольской и Т.М. Хохловой (1960–1980).

Городище С. (ок. 4 га), возникшее на месте поселения 4–6 вв., с трех сторон ограничено крутыми склонами к реке и ручью, с напольной юго-восточной стороны — валом высотой до 4 м и рвом глубиной до 4 м. Городище имеет две площадки, разделенные валом высотой до 3 м и рвом глубиной 3–4 м: малую, занимающую мысовую северо-западную часть, и большую, охватывающую остальную территорию. Малая площадка может интерпретироваться как детинец, большая — как окольный город. Мощность культурного слоя достигает 1,5–2,0 м. Верхние горизонты датируются 14–16 вв. Средний горизонт содержит углистую прослойку с остатками обгоревших плах и бревен — следы пожара, связанного с нашествием Бату. Обнаружены наконечники стрел кочевнических типов, а также скелеты непогребенных людей. Наиболее насыщен находками нижний горизонт 12 — перв. пол. 13 в.: обнаружены разнообразные бытовые предметы, сельскохозяйственные орудия, инструментарий ремесленников, предметы вооружения и конского снаряжения. Весьма интересны литейные формы для отливки украшений, в том числе для изготовления широких створчатых браслетов киевского типа с различными изображениями. Некоторые литейные формы имели надписи. Исследованы остатки многочисленных жилых, хозяйственных и производственных построек, в том числе ремесленных мастерских.

Лит.: *Никольская Т.Н.* К истории древнерусского города Серенска // КСИА. 1968. Вып. 113; *Она же.* Древнерусский Серенск — город вятичских ремесленников // КСИА. 1971. Вып. 125; *Она же.* Новые данные к истории Серенска // КСИА. 1986. Вып. 167; *Зайцева И.Е.* Погребения в детинце Серенска // КСИА. 2001. С. 93–107; *Она же.* Ювелирный инструментарий Серенского городища: (XII–XIV вв.) // Художественный металл России. М., 2001. С. 372–385.

Т.Н. Никольская

Серпы, *9–10 вв.*:
1 – Хмельницкая обл.
2 – Супруты

СЕРП — орудие уборки урожая, основное в 6–13 вв. в Восточной Европе. С. различались способом скрепления с рукоятью, размерами, характером и степенью изгиба лезвия. Вплоть до 9 в. применялись небольшие, слабо изогнутые С., у которых ось черешка составляла одну линию с осью начальной части клинка. С 10 в. в археологических материалах решительно преобладают более сильно изогнутые и более производительные С. современных типов, у которых рукоятка отогнута под значительным углом к оси начальной части клинка.

Лит.: *Краснов Ю.А.* Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части СССР // КСИА. 1966. Вып. 107; *Минасян Р.С.* Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего Средневековья // АСГЭ. 1978. Вып. 19.

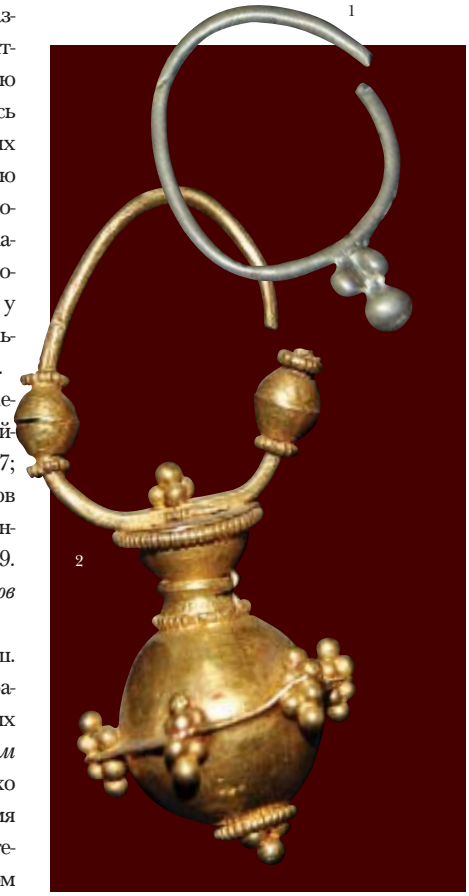
Ю.А. Краснов

СЕРЬГИ (из тюрк. языков, др.-чуваш. *śürüγ «кольцо») — женское и мужское украшение, носящееся в отверстиях, проколотых в ушах. Известно описание *Львом Диаконом* (10 в.) кн. Святослава Игоревича, в одно ухо которого была продета золотая С. с двумя жемчужинами и рубином. С. с тремя стеклянными бусинами обнаружена в мужском погребении в Киеве с исламской монетой 764 и относится, очевидно, к 9–10 вв. С. в виде маленького колечка или колечка с напускной бусиной известны в ряде погребений дружинников 10 в. (например, в *Черной могиле* в Чернигове). В кладах С. не встречены. В Новгороде найдены 2 экземпляра С. в слоях рубежа 10–11 вв. Основным женским украшением в 10–13 вв. были *височные кольца*. Лишь в 14 в. появляются С. в виде знака вопроса с напускной бусиной, продевавшиеся в ухо. Носили их и мужчины, и женщины.

Лит.: Корзухина 1954. С. 59.

М.В. Седова

СИГТУНА (др.-швед. Sigtuna) — древнейший город в *Швеции*, расположенный на одном из северных ответвлений оз. Меларен на одинаковом расстоянии (35 км) как от *Бирки*, так и от Старой Уппсалы. Основан в 970-х в 4 км от усадьбы конунга языческого времени в Старой Сигтуне (Fornsigtuna), где выявлены курган тинга и несколько построек (раскопки



1. Серьга однобусинная, *серебро*
2. Серьга, *золото, 10 в.*
3. Серьга, *серебро, 10 в., Среднее Поднепровье*

1984–1988). В результате масштабных раскопок 1980-х – 1990-х получен богатый материал, свидетельствующий о возникновении С. еще в период активного функционирования Бирки. С. занимала важное стратегическое положение и была защищена крутой грядой с напольной стороны (общая площадь 22 га). Регулярная застройка города с королевской усадьбой в центре, чеканка в перв. пол. 11 в. монет *Олавом Шётконунгом* и *Анундом-Якобом* позволили предположить, что город был основан отцом Олава Шётконунга, Эйриком Победоносным, в ходе его борьбы за власть в Свеаланде. Чеканка монет возобновилась в 1185 и продолжалась более 100 лет. Сохранилось более 30 рунических камней и их фрагментов 11 в., найдено большое количество бытовых надписей на костях животных и других предметах 11 и последующих вв. Велико значение С. как центра распространения христианства: поселение окружают могильники с захоронениями почти исключительно по христианскому обряду, найдены возможные следы деревянной церкви; в нач. 12 в. в С. было построено 6 или 7 каменных церквей. Ок. 1060 С. становится центром епархии Гамбург-Бременского архиепископства; в центре города возводится епископальная церковь, около которой обнаружено погребение епископа. С. оставалась кафедральным городом до преобразования епархии в Старой Уппсале в архиепископию в 1164. Начавшиеся в 13 в. процессы урбанизации в Средней Швеции привели к основанию в 1250 Стокгольма как главного центра королевской власти, что привело к превращению С. в рядовой средневековый город.

В экономике С. существенную роль, наряду с ремесленной деятельностью, играла торговля, прежде всего с Русью, откуда поступали как изделия русских мастеров (писанки, пряслица из овручского шифера, нательные кресты, височные кольца и бусы, восточнославянская керамика, и др.), так и византийские и восточные предметы роскоши: в большом количестве представлены фрагменты амфор, найдены энколпионы, фрагменты стеклянных сосудов, свинцовая печать с греческой надписью «Да защитит Бог слугу своего Козьму». Концентрация восточноевропейских импортов в С. беспрецедентна для Скандинавии.

В шведских средневековых источниках (впервые в «Хронике Эрика», нач. 14 в.) упоминается нападение карел на С. в 1187, которое «вызвало радость в сердцах карел и русских». В «Хронике Эрика Олая» (сер. 15 в.) нападавшие названы карелами и русскими. По мнению И.П. Шаскольского, поход был предпринят карелами с ведома новгородских властей, но сами новгородцы в нем не участвовали. Распространенное представление о разрушении С. в результате этого похода не соответствует действительности – археологические следы опустошения города отсутствуют.

Лит.: *Шаскольский И.П.* Сигтунский поход 1187 г. // *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978; *Tesch S.* Makt och människor i kungens Sigtuna. Sigtunautgrävningar 1988–1990. Sigtuna, 1990; *Idem.* Sigtuna – Royal Stronghold and Early Town // The Emergence of Towns: Archaic and Early Urbanization in Non-Roman, North-Western Europe. Stockholm, 1996. P. 113–126; *Idem.* Vikingars guld ur Mälarens djup. Sigtuna, 1996; *Idem.* Biskopen i museetsträdgård // En arkeologisk gåta. Sigtuna, 2001; *Ros J.* Sigtuna: staden, kyrkorna och den kyrkliga organisationen. Uppsala, 2001; *Roslund M.* A Humble Heritage – on Slavonic Cultural

1

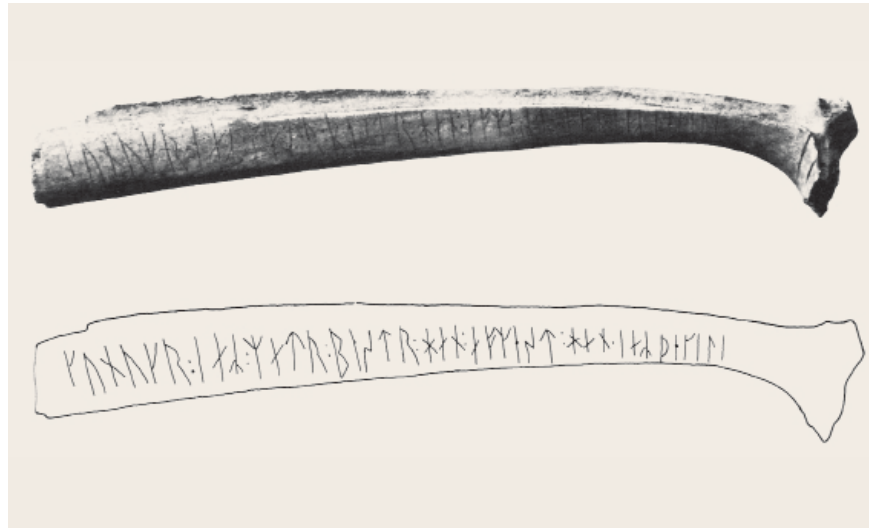
2

Сигтуна

1. Коробочка для весов с рунической надписью «Дьярв получил от земгальца эти весы в ...ланде...», *нач. 11 в.*

2. Фрагмент надписи на коробочке для весов

3. Кость с рунической надписью «Конунг щедр на пищу, он богатейший, он исполнен милости», *11 в.*



3

Transmission to Scandinavia 900 to 1300 AD // Viking Heritage Magazine. 2003. № 3. P. 10–13; *Situna Dei*. Årsskrift för Sigtunaforskning och historisk arkeologi. Sigtuna, 2006–; *Рыбина Е.А.* Еще раз о «Сигтунском походе» // Великий Новгород 2009. С. 161–171; Fem stadsgårdar – arkeologisk undersökning i kv. Trädgårdsmästaren 9 & 10 i Sigtuna 1988–1989. Sigtuna, 2011.

Е.А. Мельникова

СИГУРД (Sigurðr) – сын Эйрика Бьодаскалли, брат Астрид, матери *Олава Трюггвасона*. Согласно «Саге об Олаве Трюггвасоне» (см. в ст. *Сага*), Сигурд находился на службе у *Вальдамара* (кн. Владимира Святославича) и собирал для него дань с земли эстов. Вряд ли записанные в 13 в. в Исландии сведения о Руси 10 в. исторически достоверны. Информация саг о сборе эстской дани противоречит русским источникам. Пребывание Сигурда в Эйстланде можно рассматривать либо как попытку набрать там войска в помощь Владимиру (Т. Нунан), либо как отражение каких-то реальных событий кон. 12 – нач. 13 в.

Лит.: *Noonan T.S.* The Nature of Medieval Russian-Estonian Relations, 850–1015 // Baltic History. Columbus, Ohio, 1972. P. 13–20; Джаксон 2012. С. 196–198.

Т.Н. Джаксон

СИГУРД КРЕСТОНОСЕЦ (Sigurðr Jórsalafari Magnússon) – норвежский кор. с 1103 по 1130; сын Магнуса Голоногого. При нем была введена церковная десятина, основана епархия в Ставангере. Вел активную внешнюю политику. Прозвищем Крестоносец обязан участию в крестовых походах. Первый муж *Мал(ми)фрид*, дочери *Мстислава Владимировича* и шведской принцессы *Кристин*. Сведения о браке содержатся в сводах исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», а также в «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*).

Лит.: *Джаксон Т.Н.* Рюриковичи и Скандинавия // ДГ. 2005 г. М., 2008. С. 203–227; Джаксон 2012. С. 494–516.

Т.Н. Джаксон

СИЛИСТРА см. ДОРОСТОЛ

СИЛЬВЕСТР (ум. 12.04.1123) – еп. *Переяславля Южного* (1.01.1118–12.04.1123). По мнению ряда исследователей, С. был воспитанником *Киево-Печерского монастыря*, учеником *Феодосия Печерского* (Е.Е. Голубинский, А.Г. Кузьмин, С.М. Михеев). Возможно, ок. 1105 по инициативе *Владимира Всеволодовича Мономаха* был поставлен игуменом *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве вместо возведенного на переяславскую кафедру *Лазаря*. В 1118 хиротонисан митр. *Никифором I*.

После оборванного текста статьи 1110 ПВЛ в Лаврентьевской, Радзивиловской и Московско-Академической летописях читается приписка С.: «Игумен Силивестр святаго Михаила написах книгы си летописец, надеяся от Бога милость прияти, при князи Володимере, княжащю ему Кыеве, а мне в то время игуменящю у святаго Михаила в 6624 [1116], индикта 9 лета; а иже чтеть книгы сия, то буди ми в молитвах». Эта приписка получила в литературе различное истолкование. По гипотезе А.А. Шахматова, разделяемой большинством исследователей, С. был составителем второй редакции ПВЛ. Характер и объем его редакторской работы остается неясным, т. к. предшествующая, первая, редакция ПВЛ, составленная предположительно *Нестором*, не сохранилась. М.Д. Приселков полагал, что С. переработал заключительную часть ПВЛ (от ст. 1093), т. к. она «оказалась враждебной... новому киевскому князю Мономаху, давнему политическому противнику Святополка». М.Х. Алешковский, напротив, считал С. простым переписчиком, а приписку датировал 1118–1123, когда С. был уже епископом. Этому допущению, однако, противоречит то, что С. именует себя в начале приписки игуменом. По гипотезе Л. Мюллера, С. – редактор ПВЛ, доведший ее изложение до 1115, а место приписки, механически прерывающей текст статьи 1110, – результат дефекта списка, легшего в основу текстов т. наз. второй редакции ПВЛ. По мнению А.Г. Кузьмина, С. был автором тех статей, с которыми всегда ассоциировали «создателя ПВЛ». Эта точка зрения была поддержана С.М. Михеевым, который относит работу С. над ПВЛ к 1116.

Лит.: Шахматов 1916. Т. 1. С. II, X–XXI, XXVI–XXVII; Приселков 1940. С. 42–43; *Müller L.* Die «dritte Redaktion» des sogenannten Nestorchronik // Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967. S. 171–186; Алешковский 1971. С. 49–52; Кузьмин 1977. С. 155–167; *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 140–161.

О.В. Творогов

СИМЕОН, Семеон – еп. смоленский (до и после 1197). Упоминается в 1197 в связи с погребением смоленского кн. Давыда Ростиславича.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 212.

Л.В. Столярова

СИМЕОН ЛОГОФЕТ (Συμεών Λογοθέτης) – византийский хронист вт. пол. 10 в., современник *Константина VII Багрянородного*, автор всемирной хроники, доводившей изложение до смерти *Романа I Лакапина* (948). Не решен вопрос об отождествлении С., именуемого в некоторых рукописях метафрастом («пересказчиком»), с агиографом кон. 10 в. Симеоном Метафрастом, называемом в ряде рукописей также логофетом. Вопрос об атрибуции хронографических текстов 10 в. С. остается дискуссионным. Редакциями хроники С. считаются тексты, изданные в 19 в. под именами Льва Грамматика и Феодосия Метиленского, а также С.; последний, однако, рассматривается иногда как сочинение другого автора, условно называемого Псевдо-Симеоном. Преимущественное внимание исследователей приковано к заключительной части труда С. за 842–948. Она известна в 3-х основных версиях: оригинал, написанный с пролакапинских позиций («Лев Грамматик»); «Продолжение Георгия Амартола», которое, возможно, было доведено до 963 и происходило из кругов, связанных с семьей Фок; хроника Псевдо-Симеона.

В первых двух версиях набор сведений о Руси практически одинаков: это известия о походе Руси на Константинополь 860 и о походе Игоря 941. У Псевдо-Симеона в

оба рассказа внесены изменения, описание похода Игоря дано по *Продолжателю Феофана*, а в рассказ о нападении Льва Триполийского на империю ок. 904 без какой-либо логической связи с предыдущим текстом включено темное по смыслу упоминание *росов*-дромитов из рода франков, о значении которого вот уже несколько десятилетий ведется дискуссия: его связывают то с походом Олега 907, то с походом Игоря 941, то с походом 860, то с неизвестным по другим источникам набегом славяно-варяжского населения в устье Днепра во вт. пол. 904, когда византийский флот ушел от столицы. Содержащегося у «Продолжателя Феофана» известия о крещении Руси при Василии I в хрониках семейства С. нет.

На Руси была известна лишь та версия заключительной части хроники С. (без упоминания имени автора), которая была переведена вместе с *Георгия Амартола* «*Хроникой*» в качестве ее продолжения. Славянский перевод собственно хроники С. в особой редакции (с продолжением по *Иоанну Зонаре*) был сделан в 14 в. в Болгарии и сохранился в единственной молдавской рукописи 17 в. На Руси он известен не был, и следов его влияния на древнерусскую книжность не обнаружено.

Изд.: Leo Grammaticus. Chronographia / Ed. I. Bekker. Bonn, 1842; Книги временныя и образныя: Хроника Георгия Амартола / В.М. Истрин. Пгр., 1922; Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. St. Wahlgren. Berolini; Novi Eboraci, 2006.

Лит.: *Васильевский В.Г.* Хроника Логофета на славянском и греческом // ВВ. 1895. Т. 2. Вып. 1–2. С. 78–151; *Острогорский Г.* Славянский перевод хроники Симеона Логофета // SK. 1932. Vol. V; *Каждан А.П.* Хроника Симеона Логофета // ВВ. 1959. Т. 15. С. 125–149; *Høgel C.* Symeon Metaphrastes. Rewriting and Canonization. Copenhagen, 2002.

И.В. Ведюшкина

■ СИМЕОНА ЧЕРНЕЦА КРЕСТ – каменный крест, встроенный в правую сторону иконы Николая в Никольской часовне у Владимирских ворот новгородского Кремля. На нем вырезана вкладная надпись заказчика: «Господи, спаси и помилуй раба своего Симеона, грешнаго чернеца Оркажа монастыря. Аминь. А поставлен святой крест си в лето 6742 [1234] месяца августа в 15 день, на память святыя Богородицы Успения владычица». Возможно, первоначально крест находился в *Аркажском Успения Богородицы монастыре* в Новгороде. Личность заказчика, вероятно знатного новгородца, постриженного под именем Симеона, неизвестна. Дата надписи подтверждается палеографическими особенностями.

Крест Симеона чернеца, *фрагмент*

Лит.: Орлов 1951. С. 69. № 84; Рыбаков 1964. С. 38–39. № 39.

А.А. Медынцева

■ СИМЕОНОВО ЕВАНГЕЛИЕ см. ДОБРИЛОВО ЕВАНГЕЛИЕ

■ СИМЕОНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Киеве являлся родовой обителью черниговских Рюриковичей. Располагался в Копыревом конце города (см. в ст. *Киев*). Первое летописное упоминание о С.м. содержится в Ипатьевской летописи под 1147 в связи с убийством и погребением в нем князя-монаха Игоря Ольговича. Согласно этому свидетельству, ктиторами обители были отец и дед Игоря – Олег Святославич и Святослав Ярославич. Возможно, строительство С.м. было связано с попыткой Святослава установить почитание св. Симеона Трирского (канонизирован Папой Бенедиктом IX в 1035), культ которого был тесно связан с семьей его жены – Оды. Наиболее вероятным временем основания следует считать период киевского княжения Святослава (1073–1076). В 1162 в С.м. был отправлен смертельно раненный в междоусобной битве киевский кн. Изяслав Давыдович, кузен Игоря. Во время *монгольского нашествия* С.м. был разрушен.

Лит.: Щапов 1989. С. 136; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Монастырь св. Симеона в Киеве и русско-немецкие связи второй половины XI в. // Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010. С. 9–20.

Ю.А. Артамонов

■ СИМОН (1166?–22.05.1226) – еп. владимиро-суздальский (1214–22.05.1226), один из авторов *Киево-Печерского патерика*. По предположению П.Г. Буткова, родился ок. 1166. С. был монахом *Киево-Печерского монастыря*, потом – игуменом *Рождественского монастыря* во Владимире на Клязьме и духовником супруги кн. *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. В 1214 рукоположен митр. *Матфеем* на новообразованную владимиро-суздальскую кафедру (см. *Владимиро-Суздальская епархия*). Во время княжеских усобиц, когда после поражения в Липицкой битве (1216; см. *Липица*) кн. *Юрий Всеволодович* был вынужден уступить владимирский стол старшему брату *Константину*, С. последовал за княжеской семьей в *Городец Радилов*, оставив епископию. В 1217 он сопровождал Юрия Всеволодовича в его поездке во Владимир для примирения с Константином, а затем переехал с княжеским двором в Суздаль. С. вернулся на епископию только после смерти Константина (2.02.1218) и утверждения на владимирском столе Юрия Всеволодовича. По инициативе С. были возведены соборные храмы во Владимире и Суздале «в чин и подобие» Успенской церкви Киево-Печерского м-ря. В 1218 С. участвовал в торжественной встрече реликвий, вывезенных из *Царьграда* (см. *Вознесенский монастырь* во Владимире на Клязьме). 7.09.1219 освятил соборную церковь в Рождественском м-ре. В 1222 уча-

ствовал в закладке новой соборной церкви Св. Богородицы в Суздале, а 8.09.1225 освятил ее. Перед смертью был пострижен в схиму; похоронен в Успенском соборе Владимира.

Перу С. принадлежат «Слово о создании Печерской церкви» и «Послание к Поликарпу» с приложением 9 рассказов о печерских иноках. «Слово» было написано С. не раньше 1222, «Послание» (согласно Ф. Томсону) — в период между 8.09.1224 и 22.05.1226. Церковно-политическая и литературная деятельность С. была направлена на укрепление позиций Владимиро-Суздальского княжества в государственной, культурной жизни страны, на освящение власти представителей рода *Мономашичей*. В летописи С. назван «милостивым и учительным» епископом.

Изд.: Послание Симона к Поликарпу // *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII в. М., 1821. С. 249–257; *Поп Р.* Древнейший отрывок Послания Симеона к Поликарпу // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 93–100.

Лит.: *Яковлев В.А.* Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875; *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика и его позднейшая судьба // Филологические записки. Воронеж, 1971. Вып. 4. С. 15–39; Щапов 1989. С. 51, 89, 144, 145; Поппэ 1989б. С. 213; *Ольшевская Л.А.* Симон // СККДР. С. 392–396.

Л.А. Ольшевская

■ СИНАКСАРЬ см. в ст. ПРОЛОГ

■ СИНЕУС см. РЮРИК, СИНЕУС, ТРУВОР

■ СИНОДИК, сенаник; помяник (греч. συνοδικόν от σύνοδος «собрание») — список лиц (живых и умерших), подлежащих поминовению во время богослужения. Возник в Византии после победы над иконоборчеством в сер. 9 в. как «Чин православия», читавшийся в первое воскресенье Великого поста (в неделю Торжества православия) и содержавший, помимо краткого исповедания догматов, анафематствование еретикам и поминовение императоров и церковных иерархов, причем список лиц, подлежавших поминовению, постоянно пополнялся. С. по образцу греческой церкви был, очевидно, с самого начала в литургическом обиходе церкви древнерусской, хотя ни одного его списка домонгольского времени не сохранилось; именно его, вероятно, имеет в виду автор ПВЛ, говоря о внесении в 1108 имени преп. *Феодосия Печерского* по распоряжению киевского кн. *Святополка Изяславича* и митр. *Никифора I* «в сенаник». По аналогии с этим вселенским С. так именовались и помянники — списки умерших, подлежавших поминовению за богослужением в определенные дни недели и года. Эта разновидность С. на Руси домонгольского периода упоминается, как можно думать, в *Уставе Всеволода Мстиславича* о церковных судах («А се дах... святей Софии... вседеньник сенаник»), если этот раздел Устава действительно можно связывать с именем новгородского кн. *Всеволода Мстиславича* (1117–1136).

Содержащиеся в более поздних С. (древнейший сохранившийся — С. новгородского Лисицкого м-ря 14 в., РГАДА. Ф. 381. № 141) списки князей, княгинь, знати и епископата с точки зрения их значимости для древнерусской истории (княжеской генеалогии, просопографии и проч.) до сих пор практически не исследованы. Некоторое исключение составляет лишь Любечский С., дошедший в списке 18 в., на данные которого о черниговских князьях домонгольского времени в науке неоднократно обращалось внимание, хотя далеко не все записи Любечского С. имеют убедительную интерпретацию.

Лит.: *Петухов Е.В.* Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895; Зотов 1892; *Дергачев В.В.* Вселенский Синодик в древней и средневековой России // ДР. 2001. № 1 (3). С. 18–30; *Дергачева И.В.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004.

А.В. Назаренко

■ СИРОТА — ребенок, лишенный попечения родителей вследствие их смерти или отказа от детей. С. привлекались в княжеские и боярские дома, где их кормили, но вместе с тем заставляли делать домашнюю работу, включая в состав *челяди*. Со вт. пол. 13–14 в. С. — рядовой свободный сельский житель, лишенный покровительства крупного землевладельца.

В.А. Кучкин

■ СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ — одно из первых житийных произведений, созданных в связи с возникновением церковного почитания *Бориса Владимировича* и *Глеба Владимировича* (см. *Бориса и Глеба культ*). Старая гипотеза об *Иакове Мнихе* как авторе С. поддержана Н.И. Милютенко. В рукописной традиции (более 200 списков) С. встречается в соединении со «Сказанием чудес свв. Романа и Давида» (крещальные имена Бориса и Глеба) (например, в древнейшем списке в составе *Успенского сборника* кон. 12 — нач. 13 в.), но много чаще — в самостоятельном виде, так что, вопреки не раз высказывавшемуся мнению (А.А. Шахматов, Л. Мюллер и др.), речь идет все-таки о двух изначально самостоятельных произведениях. Время создания С., его источники и текстологические взаимоотношения с другими памятниками Борисо-Глебского круга (летописной повестью и «Чтением» *Нестора*) являются предметом дискуссий.

С. излагает историю жизни и убиения Бориса и Глеба весьма близко к летописи, причем именно к Начальному своду 1090-х, а не к ПВЛ. Несмотря на то что в науке давно существует гипотеза (А. Поппэ) о зависимости летописного рассказа от значительно более пространного С., много основательнее (так, в летописи точнее переданы цитаты из *Георгия Амартола* «*Хроники*») выглядит обратный тезис (А.А. Шахматов, С.А. Бугославский, Л. Мюллер и др.), что С. стало расширенной житийной переработкой летописного рассказа. С. написано не позднее 1072, поскольку в нем не упоминается о перенесении мощей Бориса и Глеба в этом году. Вместе с тем, как видно из заключительной краткой похвалы Борису и Глебу, автору С., вероятно, уже были известны рассказы о первых чудотворениях при раках святых, отразившиеся в равной мере как в «Сказании чудес», так и в «Чтении» Нестора и приуроченные ко времени *Ярослава Владимировича Мудрого* и митр. *Иоанна I*, т. е. записанные, самое раннее, во вт. пол. 1040-х. Борис и Глеб в роли защитников Русской земли сравни-

Икона «Борис и Глеб»,
шифер, перв. треть 13 в.

Борис и Глеб удостаиваются Иисусом Христом мученических венцов (вверху); Борис идет на печенегов (внизу),
миниатюры из Сильвестровского сборника, 14 в.

ваются в С. со св. *Димитрием Солунским*, а *Вышгород*, где покоились мощи страстотерпцев, именуется «вторым Селунем»: это приводит к заключению, что С. было составлено не в конце правления Ярослава (С.А. Бугославский), а при *Изяславе Ярославиче* (в крещении Димитрии) и, следовательно, перерабатывало рассказ летописного свода 1060-х (т. наз. «свода Никона»), быть может, в связи с подготовкой торжеств в 1072. Видимо, в 1080-х С. (может быть, в соединении с повествованием «Сказания чудес» о первых чудотворениях) стало источником Несторова «Чтения» (Бугославский, Поппэ и др.), хотя и не единственным.

Альтернативная датировка С. — нач. 12 в. (А.А. Шахматов, С.М. Михеев) — исходит из идеи о зависимости С. непременно от печерского летописания рубежа 11–12 вв. При этом вторичное редактирование первоначального С. на основе Начального свода или ПВЛ вполне мыслимо и наличествует в отдельных изводах С.

«Сказание чудес» (свыше 40 списков), в большинстве случаев дошедшее соединенным со С., завершается сообщением о перенесении мощей Бориса и Глеба в 1115, но носит признаки разносоставности, которые свидетельствуют о поэтапном его сложении, причем первая часть записана скорее всего в 1070-е (в киевское княжение *Святослава Ярославича*).

См. также *Бориса и Глеба культ*.

Изд.: Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д.И. Абрамович. Пгр., 1916. С. 26–66; *Бугославський С.А.* Україно-руськи пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти). Київ, 1928. С. 1–178 (= *Бугославский С.А.* Текстология Древней Руси. М., 2007. Т. 2); Успенский сборник XII–XIII вв. / О.А. Князевская и др. М., 1971. С. 42–71; Сказание о Борисе и Глебе. Факсим. воспроизв. житийных повестей из Сильвестровского сборника. М., 1985. Т. 1–2.

Лит.: *Вилкул Т.Л.* Летописные вставки из Повести временных лет в Сильвестровско-Минейной редакции Сказания о св. Борисе и Глебе // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 37–72. Борисо-Глебский сборник — Collectanea Borisiglebica / Ред. К. Цукерман. Париж, 2009. Вып. I.

А.В. Назаренко

СКАЗАНИЕ О ВАРЯГАХ-МУЧЕНИКАХ — краткий рассказ о *варягах-мучениках*, первых мучениках за христианскую веру на Руси (в ПВЛ об их гибели рассказано под 983). Известно в составе *Пролога* (помещается под 12 июня). Русские списки не ранее рубежа 14–15 вв. (РНБ. Собр. СПбДА. А–1/264. Т. 2 — кон. 14 — нач. 15 в.; ГИМ. Усп. 3-перг. — не ранее 1408), однако имеется болгарский список 13 в. в составе Синайского сборника (РНБ. Q.п.1.63). Разные исследователи по-разному решают вопрос о соотношении С. и рассказа ПВЛ под 983: первична летописная версия (С.А. Бугославский, Б.М. Клосс, А.М. Введенский); первично «Сказание» (А.А. Шахматов); обе версии независимо восходят к несохранившемуся протографу (А.Н. Насонов, В.В. Колесов, П.В. Лукин). Если справедлив вывод о первичности С., его можно датировать временем до 1113. Первоначально текст С., возможно, был записан по-гречески при одном из первых христианских храмов Киева, либо при церкви, основанной в память варягов-мучеников на Почайне и называемой в источниках по мирскому имени варяга-отца «Турова божница». Списки С. 15–17 вв. исчисляются десятками, оно неоднократно публиковалось в 17–18 вв. в составе печатного Пролога.

Изд.: *Бычков А.Ф.* Заметки о славянском палимпсесте // СОРЯС. 1867. Т. 1. С. XXXVIII; *Бугославский С.А.* Отчет о занятиях в библиотеках С.-Петербурга // Университетские известия. Киев, 1913. Окт. С. 31; Пичхадзе, Ромодановские 2005. С. 302–303; Павлова 2008. С. 284–286; Лосева 2009. С. 225–227, 424–436.

Лит.: *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 4–6; *Шахматов А.А.* Как назывался первый русский мученик // Изв. Имп. Акад. наук. 1907. Т. 1. № 9. С. 261–264; Насонов 1969. С. 23–26; Подскальски 1996. С. 344–345; *Клосс Б.М.* Житие Феодора Варяга и его сына // ППИДР. С. 213–214; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 39, 113, 315; *Лукин П.В.* Сказание о варягах-мучениках в начальном летописании и Прологе: Текстологический аспект // ДР. 2009. № 4 (38). С. 73–96; *Tolochko O.* 'Varangian Christianity' in Tenth-century Rus' // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks. Kiev, 2011 (Ruthenica. Supplementum; 4). P. 58–64.

А.А. Турилов

СКАЗАНИЕ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ШАХАИШИ — переводной памятник, своим содержанием восходящий к традиционным восточным текстам, скорее всего персидского происхождения (в нем усматривают отражение митраизма). История перевода С. неясна: было ли оно переведено непосредственно на Руси или попало на Русь от южных славян. Большое число архаизмов в языке памятника дает основание отнести его к древнейшим русским переводам. Выделено две редакции С. Древнейший список — РНБ. Кир.-Бел. 22/1099 (15 в.). Содержание составляет толкование снов, виденных Шахаишей (искаженное шахиншах, «царь царей»), которое дает мудрец Амера (видимо, Митра). Это пророчества о тяжких испытаниях и бедах за то моральное разложение общества, которое наступает перед «последними временами», «егда приидет время то злое», мятежи, раздоры, людская злоба, разнузданность в поведении, ложь в речах, оскудение в трудах и общее падение нравов, в ответ на что сама природа перемешает времена и сроки, заменяя лето зимою и день ночью. Суровость оценок и общий тон покаяния вполне соответствуют тяжким испытаниям, выпавшим на долю Северо-Восточной Руси эпохи *монгольского нашествия*, и отражают распространение в это время эсхатологических мотивов.

Изд.: *Веселовский А.Н.* Слово о двенадцати снах Шахаиши: по рукописи XV в. // СОРЯС. 1879. Т. 20. № 2; *Рыстенко А.В.* Сказание о двенадцати снах царя Мамера в славяно-русской литературе // Летопись Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те. Одесса, 1905. Т. 13. С. 134.

Лит.: *Кузнецов Б.И.* «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и его связи с памятниками литературы Востока // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 272–278; *Он же.* Сказание о двенадцати снах Шахаиши // СККДР. Вып. 1. С. 408–410.

В.В. Колесов

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА — краткое повествование о событиях кон. 11 в., связанных с захватом итальянцами в Мирах Ликийских (Малая Азия) мощей архиеп. Николая, перенесении их в Бари («Бар-град») в Апулии, произошедших при этом чудесах и установлении праздника святому в Западной церкви, получившему позднее в католическом мире широчайшую известность. Событие отнесено в С. к 1096, однако упоминание в тексте великого кн. *Всеволода Ярославича* (ум. 1093) и указание на 10-й индикт (а не на 4-й, соответствующий 1096) согласуются со свидетельствами латинских хроник (1087). С. создано не ранее 1089, т. к. в нем упоминается перенесение мощей во вновь построенный храм на третий год после принесения их в Бари и Папа «Герман» (Урбан II). С. — важный памятник русско-итальянских (и западноевропейских в целом) культурных связей 11 в.; созданное много лет спустя после «великой схизмы» (1054), оно не несет отпечатка противопоставления Западной и Восточной церквей: принесение мощей из Малой Азии в Италию трактуется как спасение священной реликвии от угрозы со стороны турок-сельджуков (см. *Сельджукидов государство*). День принесения мощей Николая Чудотворца — 9 мая, «Никола вешний» (не празднуемый греческой церковью), — рано начал почитаться на Руси (откуда не позднее 13 в. получил известность у южных славян), со временем приобретя почти равное значение с днем памяти Николая Мирликийского (6 декабря, «Никола зимний»). Бари в домонгольское время служил одним из мест поклонения русских паломников, о чем свидетельствует *граффито* муромского дьякона Лазаря (12–13 вв.), обнаруженное в церкви в Лукке.

Перенесение мощей св. Николая в Бари, *клеймо иконы, кон. 14 в.*

С. не позднее 13 в. вошло в состав *Пролога*, благодаря чему получило широчайшую известность в древнерусской книжности: известно в сотнях списков начиная с 14 в. Вероятно, не позднее нач. 13 в. памятник попал в южнославянскую письменность, где возникла его сокращенная редакция (сохранилась в списке ок. 1451 — ГИМ. Хлуд. 241). На нескольких русских иконах 15–16 вв., восходящих к древнему оригиналу, отмеченному явным романским влиянием в живописи (Псков. Музей-заповедник. Инв. 2714; Инв. н/в-351; Архангельск. Музей изобразительных ис-

Преложение книг Кириллом и Мефодием,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 14

кусств. Инв. 817-држ), в качестве сцены перенесения мощей изображена ежегодная праздничная процессия в Бари, несущая стоящую статую святого в рост — несомненное свидетельство знакомства мастера первообраза с барийскими реалиями.

Изд.: Житие Николая Чудотворца: Литографический текст по рукописи XVI в. СПб., 1878, 1882 (Изд. ОЛДП, № 28); *Шляпкин И.А.* Русское поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца. СПб., 1881 (ПДПИ. Вып. 10/19); *Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; Лосева 2009. С. 136–145; 381–383.

Лит.: *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его в России. СПб., 1889; *Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского // СККДР. Вып. 1. С. 168–172; Подскальски 1996. С. 224–225; *Завадская С.В.* Слово на перенесение мощей св. Николая Мирликийского // ППИДР. С. 191–192; *Турилов А.А.* Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 267–268.

А.А. Турилов

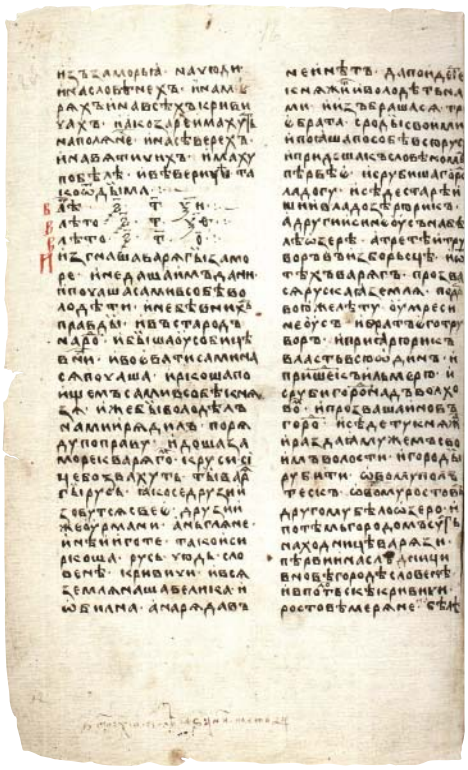
■ СКАЗАНИЕ О ПРЕЛОЖЕНИИ КНИГ НА СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК, Сказание о начале славянской письменности — условное название рассказа о создателях славянской письменности *Кирилле и Мефодии*, помещенного в ПВЛ под 898 и выделенного из состава ПВЛ как особое произведение западнославянского происхождения А.А. Шахматовым. Состав С.: сведения, взятые из пространного жития Мефодия, пространного жития Кирилла и проложного жития Кирилла; домыслы и соображения составителя рассказа; комментарии к рассказу составителя ПВЛ. Характерная особенность рассказа — отсутствие в нем сведений о введении Кириллом и Мефодием практики богослужения на славянском языке. Бóльшая часть исследователей поддерживает точку зрения о западнославянском происхождении С.: одни (как Р. Якобсон) полагают, что С. было создано в *Моравии Великой* в кон. 9 — нач. 10 в.; другие (О. Кралик) считают С. древнечешским произведением, созданным во вт. пол. 11 в. в *Сазавском монастыре*. Есть и точка зрения (К. Мечев) о болгарском происхождении С. А.А. Шахматов и Н.К. Никольский рассматривали С. как фрагмент более обширного исторического повествования по истории западных славян, но их реконструкции (разные у обоих исследователей) не получили признания.

Изд.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 26–29; ПВЛ. С. 15–16, 411–414, 599–601.

Лит.: *Шахматов А.А.* Сказание о преложении книг на словенский язык // Jagić Festschrift. B., 1908. S. 172–188; *Jakobson R.* Minor Native Sources for the Early History of the Slavic Church // Harvard Slavic Studies. Cambridge (Mass.), 1954. Vol. 2. P. 39–75; *Кралик О.* Повесть временных лет и легенда Кристиана о святых Вячеславе и Людмиле // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 177–207; *Мечев К.* За произхода на староруския расказ «Сказание о преложении книг» // Исторически преглед. 1974. Кн. 2. С. 88–104; *Флоря Б.Н.* Сказание о преложении книг на славянский язык. Источники, время и место написания // Byzantinoslavica. 1985. № 1; Подскальски 1996.

Б.Н. Флоря

■ СКАЗАНИЕ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯЖСКИХ КНЯЗЕЙ — летописное повествование о приглашении славянскими и финскими племенами Северо-Запада Восточной Европы князя от *варягов*; приходе трех братьев *Рюрика*, *Синеуса* и *Трувора*, их вокняжении в *Новгороде* (*Ладоге*), *Белоозере* и *Изборске* и единоличном правлении Рюрика после смерти братьев. С. включено в ПВЛ (под 859 и 862) и НПЛ (под 855, охватывающем события от Кия до Аскольда) в разных редакциях и присутствует во всех последующих летописных сводах, подчас с дополнениями или вариантами. Как древнерусские летописцы, так и историки 18–19 вв. считали С. до-



Сказание о призвании,
Ипатьевская летопись, л. 8 об.

стоверным описанием начала истории Руси, а Рюрика — основателем династии русских князей, существовавшей до кон. 16 в. Поэтому С. придавалось первостепенное значение в рамках *норманнского вопроса*. В нач. 20 в. А.А. Шахматов заложил текстологические основы изучения С., которое он, а вслед за ним большинство отечественных историков и летописеведов вплоть до 1970-х, считал «книжной конструкцией», плодом «тенденциозного сочинительства» одного из древнерусских летописцев, основывавшегося на местных новгородско-ладожских династических или топографических преданиях и имевшего целью подчеркнуть единство древнерусской княжеской династии в условиях междукняжеских усобиц вт. пол. 11 — нач. 12 в. Соответственно рассматривался и вопрос о включении С. в летопись: А.А. Шахматов приписывал его создание составителю гипотетического Новгородского свода 1050, откуда оно попало в *Начальный свод*. В 1970-х историки и археологи (В.Т. Пашуто, В.Л. Янин, А.Н. Кирпичников, Е.Н. Носов и др.) указали на существование исторической основы С. — скандинаво-финно-славянского взаимодействия в 8–9 вв. в Волховско-Ильменском регионе, признавая при этом наличие в С. очевидных анахронизмов и фольклорных мотивов и топосов (три брата).

С. принадлежит к широкому кругу социоэтиологических легенд о происхождении правящей династии (Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин; к династическим легендам С. относил А. Стендер-Петерсен; близкую оценку, но как origo gentis дает П.С. Стефанович), для которых характерен базовый мотив призвания/нахождения/переселения правителя (ср. отнесение С. к числу переселенческих сказаний К. Тиандером). Возникновение этого типа сказаний было связано с необходимостью легитимации правящей династии в условиях формирования государства. С. о Рюрике, ядро которого составлял договор («ряд») варяжского вождя и местной знати, предлагало обоснование легитимности княжеской власти — изначальный договор со славянскими и финскими племенами первоправителя, который «княжил» и «володел» «по ряду», «по праву» (ср. пояснение летописца в повествовании о захвате Олегом Киева в ПВЛ: Игорь имеет «законное» право на правление в Киеве, в противоположность *Аскольду и Диру*, поскольку он «от рода княжа», т. е. сын «легитимного» князя Рюрика).

Изначальное С., вероятно, представляло собой повествование о деяниях Рюрика, сложившееся вокруг основного ядра — «ряда». Его основные условия восстанавливаются при анализе текста С. и при сопоставлении с договорами правителей западноевропейских государств с вождями викингов: в нем оговариваются территория, на которую распространяется власть нового князя; условия содержания его и его дружины; ограничение его власти местным «правом». Вероятно, «ряд» предусматривал и оборону подвластной князю территории от набегов других викингских отрядов. Сохранение «ряда» в устной традиции длительное время обусловливалось его принципиально важным значением как для представителей местной знати, так и для варяжских правителей, поскольку он регулировал отношения между ними, определял их взаимные права и обязанности.

Повествовательная структура летописного рассказа отражает структуру этиологического предания с эпическим событийно-временным континуумом, который летописец постарался хронологизировать, вынеся зачин (описание ситуации, породившей конфликт) в отдельную годовую статью. К ранним элементам, отражающим эпический характер повествования, принадлежат парные формулы («княжить и володеть», «рать велика и усобица», «дружина многа и предивна», «земля велика и обилна» и др.), отождествление дружины и «народа» («вся русь» — ПВЛ / «дружина многа» — НПЛ), мотив трех братьев. Мифоэпические элементы сочетаются с историческими реалиями, частично восходящими ко времени, близкому самому событию: имя «Рюрик», как и имена братьев, обнаруживает признаки раннего, не позднее нач. 10 в., заимствования (G. Schramm); упоминание Ладоги и Новгорода как мест пребывания Рюрика согласуется с ролью *Ладоги* и *Городища под Новгородом* в Волховско-Ильменском регионе 9 в.; перечень племен, призывавших варягов, т. е. составлявших раннегосударственное образование на Северо-Западе, вероятно, отражает его реальный этнический состав и — частично — его первоначальную территорию.

Наряду с переосмыслением содержания С. и его сокращением, летописцы внесли ряд изменений, соответствующих реальностям 11 — нач. 12 в. Так, перечни городов, в которых сели братья и которые Рюрик раздал своим мужам, отражают ситуацию 11 в. Составитель ПВЛ осмысляет как этноним этносоциальное наименование «русь» («идоша за море к варягом, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь, яко се друзии зовутся свие...»; Рюрик приходит, «пояша по собе всю русь»), в то время как автор НПЛ видит здесь синоним слову «дружина» (уточнение в первой фразе «к руси» отсутствует, а во второй фразе Рюрик «пояша со собою дружину многу и предивну»).

Послы у Рюрика (вверху);
Рюрик, Синеус и Трувор рассаживаются по городам (внизу),
миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 8 об.

Значение С. как династической легенды ярко проявилось в 15–16 вв., когда возникли его переработки, связавшие происхождение династии Рюриковичей с римским имп. Августом («Сказание о князьях владимирских») и объединившие предание о Рюрике с образом старейшины новгородских словен *Гостомысла* (Никоновская летопись; см.: В.Я. Петрухин).

Лит.: *Шахматов А.А.* Сказание о призвании варягов. СПб., 1904; *Тиандер К.Ф.* Датско-русские исследования. Пг., 1015; *Stender-Petersen A.* Die Varägersage als Quelle der altrussische Chronik. Aarhus, 1934. S. 42–76; *Лихачев Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. № 17; *Likhačev D.S.* The Legend of the Calling-In of the Varangians and Political Purposes in Russian Chronicle-Writing from the Second Half of the 11th to the Beginning of the 12th Century // Scando-Slavica. Supplementum I. Varangian Problems. Aarhus, 1970. P. 170–185; *Pritsak O.* The Invitation of the Varagians // HUS. 1977. № 1. P. 7–22; *Рыдзевская Е.А.* К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской летописи // *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. М., 1978. С. 162–172; *Schramm G.* Die erste Generation der altrussischen Fürsten-dynastie. Philologische Argumente für die Historität von Rjurik und Brüdern // JGO. 1980. Bd. 28. S. 321–333; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.* «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // ДГ. 1990 г. М., 1991. С. 219–229; *Фроянов И.Я.* Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // ВИ. 1991. № 6. С. 3–15; *Носов Е.Н.* Происхождение легенды о призвании варягов и балтийско-волжский путь // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.* Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // ВИ. 1995. № 2. С. 44–57; *Кирпичников А.Н.* «Сказание о призвании варягов»: Анализ и возможности источника // Первые скандинавские чтения. СПб., 1997. С. 7–18; *Мельникова Е.А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // ДГ. 1998 г. М., 2000. С. 143–159; *Петрухин В.Я.* Легенда о призвании варягов в средневековой книжности и дипломатии // Норна. С. 297–303; *Мельникова Е.А.* Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI – начала XII в. // ДГ. 2005 г. М., 2008. С. 47–75; *Николаев Д.С.* Легенда о призвании варягов и проблема легитимности власти в раннесредневековой историографии // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 184–199; *Стефанович П.С.* «Сказание о призвании варягов», или Origo gentis russorum // ДГ. 2010 г. М., 2012. С. 513–582.

Е.А. Мельникова

СКАЗАНИЕ О РУССКОЙ ГРАМОТЕ – условное название небольшого полемического антилатинского сочинения, посвященного апологии славянской («русской») письменности и ее судьбе в западнос-

лавянском мире. Начинается с известия, что «русская грамота» была не изобретена, а дарована самим Богом некоему христианину-русину, жившему в *Корсуни* в сер. 9 в. От него грамоте научился просветитель славян Константин-Кирилл Философ (см. *Кирилл и Мефодий*). Эпизод восходит к главе VIII пространного жития Константина, где говорится, что Философ нашел в Корсуни *евангелие* и *псалтырь*, написанные «рускими» (ошибочно вместо: «сурскими», т. е. сирийскими) письменами, и человека, говорившего на этом языке. Дальнейшее повествование сообщает о проповеди Кириллом христианства мораванам, чехам и полякам («ляхам»), распространении среди них «русской грамоты» и о смерти славянского первоучителя в Риме. Завершается рассказ известием (не соответствующим действительности) о том, что много лет спустя православная вера и «русская грамота» у западных славян были уничтожены пражским еп. *Адальбертом*-Войтехом.

Отрицательное отношение к «латинству» и, в частности, к еп. Войтеху, почитавшемуся в ранний период на Руси в качестве святого (имя его упоминается в молитве Святой Троице, широко распространенной в русских списках 14–16 вв.), не позволяет датировать С. временем ранее кон. 11 в. В то же время апология славянской грамоты как «русской» ограничивает верхнюю границу создания памятника 1180-ми (когда происходит возрождение славянских государств на Балканах, в С. не упоминаемых). Источником С. наряду с житием Кирилла послужила ПВЛ.

Очевидно, не позднее 13 в. С. вошло в состав т. наз. Прибавления к Палее. Текст известен в многочисленных (не менее 25) списках вт. пол. 15 — 17 в., в составе Палеи Хронографической (старший 1477), сборниках толкований и (заключительная часть) при Житии Кирилла Философа.

Изд. и лит.: *Хабургаев Г.А.* Первые столетия славянской письменности и культуры: Истоки древнерусской книжности. М., 1994. С. 118–127; *Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 116–169.

А.А. Турилов

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ — древнейший литературный памятник Северо-Восточной Руси. С. включало 10 коротких рассказов, повествовавших об исцелении болевших или попадавших в угрожавшую их жизни ситуацию людей от привезенной из киевского Вышгорода в основанный *Андреем Юрьевичем Боголюбским* в 1160 Успенский собор во *Владимире на Клязьме* иконы Богородицы. Хотя рассказы не имеют дат, они охватывают время от ухода Андрея Боголюбского из Киевского княжества в Суздальскую землю (осень 1155) до строительства им Золотых ворот во Владимире (ок. 1163). Рассказы об исцелениях лапидарны и безыскусны. Выздоровления людей приписаны молитвам иконе Богородицы или употреблению воды, которой омывали икону. Несмотря на краткость, рассказы содержат ряд ценных реалий 12 в.: упоминаются исцеленные из *Мурома*, *Переяславля Южного*, *Твери* (самое раннее упоминание этого города), самого Владимира, указываются различные географические пункты на пути из Вышгорода во Владимир, разные типы одежд и женских украшений и т. п. Действующими лицами этих рассказов являются священники основанного в 1160 Андреем Боголюбским Успенского собора во Владимире: Микула (Николай), Нестор и Лазарь, которые, скорее всего, являются авторами С.

Икона Владимирской Богоматери, *перв. четв. 12 в.*

Чудо иконы Владимирской Богоматери, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 200 об.*

С. известно в нескольких списках 15–17 вв. в составе *миней* четьих, житийных и иных четьих сборников. Старший список датируется 1460–1470-ми (РГБ. Ф. 98. № 637). Во всех списках С. соединено со статьями об установлении Андреем Боголюбским 1 августа праздника Спаса и Богородицы; о чуде Владимирской иконы Божьей Матери во время похода Андрея Боголюбского на волжских булгар в 1164; о византийской иконе Одигитрии (три статьи) и о чуде ризы Богородицы во Влахерне. Постоянный состав сборника со С. позволяет определить время его появления – 1423, когда был составлен летописный свод, содержащий рассказ о походе кн. Андрея 1164 и четыре статьи о чудесах Богородицы в Византии. Свод создавался при дворе митрополита, поэтому в нем было использовано древнее С., хранившееся, очевидно, в одной из митрополичьих резиденций – владимирском Успенском соборе.

Изд.: *Ключевский В.О.* Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери // ОЛДП. СПб., 1878. Вып. 30.

Лит.: *Анисимов А.И.* Владимирская икона Божьей Матери. Прага, 1928; *Воронин Н.Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // ВВ. 1965. Т. 26. С. 190–208; Насонов 1969. С. 139–143; *Кучкин В.А.*, *Сумникова Т.А.* Древнейшая редакция Сказания о Владимирской иконе Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996; *Щенникова Л.А.* Владимирская икона Божьей Матери // ПЭ. Т. 9. С. 8–38.

В.А. Кучкин

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ В ОРДЕ МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО см. МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО И БОЯРИНА ЕГО ФЕДОРА ЖИТИЕ

СКАЛЬДИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ – устная авторская поэзия, возникшая в дописьменную эпоху и получившая развитие в 9–13 вв. первоначально в Норвегии, а затем преимущественно в Исландии. Отдельные строфы (висы) сохранились в качестве вкраплений в прозаический текст *саг*. Трудный стихотворный размер, своеобразный порядок слов и сложный поэтический язык практически исключали возможность искажений, дополнений и т. п. в процессе бытования С.п. в устной традиции и при письменной фиксации; историческая информация, содержащаяся в С.п., поэтому считается достоверной. Ок. 20 скальдов 9–12 вв. упоминают земли и народы за Балтийским морем; в их стихах зафиксирована древнейшая скандинавская топонимия Восточной Европы, содержится некоторое количество сведений о Восточно-Прибалтийских землях и Северо-Западе Руси, подчас не имеющих параллелей в других источниках. Гипотеза о влиянии С.п. на «Слово о полку Игореве» сомнительна.

Изд.: *Finnur Jónsson.* Den norsk-islandske Skjaldedigtning. A: Text efter handskrifterne. København, 1912 (репр. 1967). Bd. I–II; B: Rettet text. København, 1915 (репр. 1973). Bd. I–II; Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages / Ed. M. Clunies Ross et al. http://www.skaldic.arts.usyd.edu.au/db.php?table=home.

Лит.: Джаксон 1991. С. 79–108; *Гуревич Е.А.*, *Матюшина И.Г.* Поэзия скальдов. М., 2000; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

СКАНЬ (от др.-рус. скать «сучить, свивать») – вид ювелирной техники, состоящий в создании узора из тонкой золотой, серебряной или медной проволоки, гладкой одинарной или двойной свитой и сплющенной; она соединялась припоем с основой, на которой выкладывалась узором, или проволочки спаивались между собой, если узор был ажурный. С. почти всегда употреблялась в сочетании с зернью. С. известна с древнейших времен

1. Лунница, *серебро, 10 в., Гнёздово*

2. Бусины, *серебро, 10 в., Гнёздово*

3. Детали очелья, *серебро, 12 – нач. 13 в., Владимирская обл.*

4. Колт, *серебро, 12 – нач. 13 в., Владимирская обл.*

(в Египте, Финикии, Греции, Риме и др.). Известна С. в Византии, откуда отдельные изделия попадали на Русь уже в 9 в. (Гнёздовский клад 1867 г. под Смоленском, киевские и черниговские клады), а также по находкам в курганах (Владимирские курганы, Шестовица, Тимерёвский могильник и др.). С. украшались предметы личного убора знати 10–11 вв.: *височные кольца* «волынского типа»; бусины, концы которых обмотаны С., различные привески к ожерельям (с волютообразным орнаментом, с узором в виде сегнерова колеса и др.), шейные гривны, браслеты и перстни со сканной перевитью и др. В 12 в. произошло резкое изменение в моде на украшения с С. Появляются богатые украшения из золота и серебра со сложным сканным узором, драгоценными камнями, жемчугом и эмалевыми вставками. Украшения княжеско-боярского убора 12 – нач. 13 в. (известны по кладам из Старой Рязани, Владимира, Суздаля, Твери, Киева, Чернигова): трехбусинные височные кольца с ажурными и узелковыми бусинами, части очелей, рясна (височные украшения, состоящие из многочисленных цепочек, спускающихся от головного убора до плечей), колты с ажурными каймами, ажурные браслеты, бусы, перстни, цепи, подвески-сионцы и пр.). Особой пышностью и виртуозностью работы выделяются медальоны от женских ожерелий клада 1822 из Старой Рязани. Узор на них состоит из растительных побегов, обрамляющих гнезда драгоценных камней. Монгольское нашествие прервало развитие техники С. Изделия послемонгольского периода по орнаментации и технике С. резко отличаются от изделий 12–13 вв.

Лит.: *Гущин А.С.* Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. Л., 1936; Рыбаков 1948; Седова 1981; *Жилина Н.В.* Зернь и скань Древней Руси. М., 2010.

М.В. Седова

СКИФИЯ – в античной и средневековой географии область на северо-востоке обитаемого мира, в современном понимании примерно соответствующая степному поясу Евразии. В средневековой литературе имя скифов применялось к различным народам этого региона. Их этнографическое описание часто основывалось на представлениях о скифах как о варварах и на античном противопоставлении скифов средиземноморской цивилизации. Вариации понятия С. зависят от античных источников, лежащих в основе данной традиции, и от их взаимодействия с новой информацией. Арабские описания Внутренней С. – страны тюрок – восходили к «Географии» Птолемея. Согласно широкому пониманию термина в западной традиции, в Европе С. примыкает к Германии, в Азии с юга ограничена «Кавказом» (т. е. всей горной системой от Кавказа до Гималаев), с востока и севера омывается Мировым океаном; вслед за Исидором Севильским различали Нижнюю (европейскую) и Верхнюю (азиатскую) С. О скифах было известно как о древнейшем народе («древнее египтян»), и поэтому скифская генеалогия могла считаться престижной. В Арбротской декларации 1320 г. шотландские бароны выводили своих предков «скоттов» из Великой С., по-видимому опираясь на традицию, зафиксированную в «Истории бриттов», где под «скоттами» понимались жители Ирландии. Византийские писатели 10–12 вв. называли С. (Тавроскифией) Северное Причерноморье и Южную Русь. Древнескандинавские географы переводили латинский термин «Скифия» как «Великая Швеция» (см. *Свитьод Великая*) и видели в этой территории прародину скандинавов. Византийцы применяли имя скифов к любым варварским народам к северу от империи, в том числе тюркским кочевникам и к *руси*. ПВЛ понимает термин «Великая Скуфь» как греческое собирательное название восточноевропейских народов, но также идентифицирует скифов с хазарами.

Лит.: *Куклина И.В.* Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985; *Carile A.* Byzantine Political Ideology and the Rus' in the Tenth-Twelfth Centuries // HUS. 1988–1989. Vol. 12/13. P. 400–413; *Chekin L.S.* Lower Scythia in Western European Geographical Tradition at the Time of the Crusades // HUS. 1991. Vol. 15. P. 289–339.

Л.С. Чекин

СКОМОРОХ, скомрах – лицедей, плясун и музыкант. Впервые упоминается в ПВЛ под 1068. Скоморошество осуждалось церковью как наследие язычества (ср. обозначение лицедейства, скоморошества как «кощунства» в древнерусских памятниках). Полагают, что С. изображены на серебряных браслетах 12–13 вв. из киевского, старорязанского и других кладов.

Лит.: *Фаминцын А.* Скоморохи на Руси. СПб., 1889; *Белкин А.А.* Русские скоморохи. М., 1975.

В.И. Поветкин

Скоморохи,
фреска в башне Софийского собора в Киеве

Скоморошья маска,
кожа, 13 в., Новгород

СКОРА – обобщающее название меха, мехов. С. могла быть данью-откупом, подарком, предметом торговли.

М.Б. Свердлов

СКОТОВОДСТВО см. в ст. ЖИВОТНОВОДСТВО

СКРАМАСАКС – большой боевой нож. Обычная длина С. 50 см, ширина 2–3 см. На Руси С. обнаружены в дружинных погребениях 10 в. в *Гнёздове*, *Шестовице* и др. Они унаследованы от эпохи Меровингов, являясь типичным оружием франков. На Руси появились, вероятно, вместе с мечами как заимствование с Запада или из Скандинавии. Имели ножны с городчатыми обоймами.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. I. С. 72; *Казанский М.М.* О происхождении скрамасакса // Stratum plus. 2012. № 5. С. 111–124.

А.Н. Кирпичников

1. Скрамасакс (?), *10 в., Гнёздово*

2. Маска воина на скрамасаксе (?) из Гнёздова

3. Скрамасакс,
вт. пол. 10 в., Шестовица

СКРИПТОРИЙ (лат. scriptorium от scribo «писать») – коллектив книгописцев и иллюминаторов с устойчивой традицией *почерков* (реже – орфографии) и оформления *книг рукописных*. С. в узком значении слова – «книгописная палата», специализированное помещение для переписки книг; упоминается в древнерусских источниках не ранее нач. 17 в. В 11–13 вв. С. существовали преимущественно при епископских кафедрах и в крупных монастырях. На примере Новгорода видно, что к работе могли привлекаться *писцы*, не связанные непосредственно с владычным двором: священно- и церковнослужители приходских храмов, монахи городских и пригородных м-рей. Организация работы в древнерусских С. (разделение обязанностей, специализация мастеров, редактирование, иллюминация, переплет и т. д.) изучена преимущественно на уровне отдельных кодексов. По сохранившимся памятникам наиболее полно прослеживается деятельность С. Лазарева м-ря в Новгороде (см. *Книги Лазаревы*) и ростовского епископского С. нач. – сер. 13 в. (известно по крайней мере 8 кодексов, несомненно написанных и украшенных в данный период в этой мастерской, еще для двух такое происхождение весьма вероятно; см. также *Нифонта житие* 1219 и *Апостол толковый* 1220). В последнее время Е.В. Ухановой убедительно выявлены следы деятельности киевского великокняжеского С. кон. 11 (?) – перв. трети 12 в.

Лит.: *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV в. М., 1980. С. 22–32; Запаско 1995. С. 15–49; Столярова 1998. С. 193–233; *Уханова Е.В.* Об одном киевском скриптории последней четверти XI – начала XII в. // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона: Мат-лы Междунар. науч. конф. М., 2008. С. 225–229; *Она же.* О становлении новгородского книгописания в XI – начале XII в. // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 213–237; *Она же.* Древнейшие изображения св. князя Бориса. К истории библиотеки Владимира Мономаха // Борисо-Глебский сборник / Под ред. К. Цукермана. Р., 2009. Вып. 1. С. 134–136, 148–152; *Турилов А.А.* К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: Старые факты и новые данные // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 238–252.

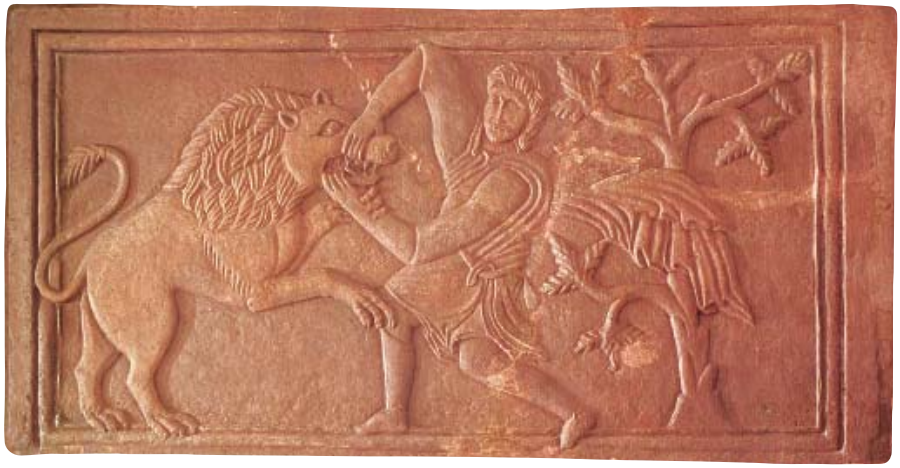
А.А. Турилов

СКУЛЬПТУРА. С принятием христианства Русь унаследовала от Византии не только архитектуру, *фреску* и *мозаику*, но и элементы С. В храмах резьбой по камню украшали алтарные преграды, парапеты хор, обрамление порталов, капители и фризы. На фасадах в 11–12 вв. иногда укрепляли монументальные рельефные плиты; во вт. пол. 12–13 в. в храмах Северо-Восточной Руси на них нарезали обширные рельефные композиции, иногда закрывавшие фасад целиком.

Мастера Древней Руси работали в привозном мраморе и местных материалах: красноватом пирофиллитовом сланце (овручском шифере), светлом известняке, песчанике. Киевские памятники резьбы по камню четко разделяются на две группы (их каталог, составленный Е.И. Архиповой, насчитывает до 90 объектов).

В основном в оформлении храмов и архитектурных ансамблей Киев, как и Венеция, следовал за Константинополем.

Св. Георгий (слева) и св. Феодор (справа), *рельеф из Михайловского Златоверхого монастыря*



Самсон (? Геракл ?) со львом, *рельеф из Киево-Печерского монастыря, вт. пол. 11 – нач. 12 в.*

Именно в Венеции находит наиболее точные аналогии тематика киевских фигуративных рельефов и сам способ их размещения на памятнике (стены собора св. Марка).

Хронологически наиболее ранняя группа фрагментов С. и резных архитектурных деталей (включая остатки декоративной рельефной надписи) связана с *Десятинной церковью*, из которой происходят и резные мраморные, и шиферные *саркофаги* («саркофаг кнг. Ольги»). Они восходят к форме античной гробницы, отражая характерное для византийского искусства 10–11 вв. влияние эллинского наследия (мотивы розеток в резном убранстве).

Наиболее обширная серия произведений орнаментальной резьбы – семь шиферных плит 11 в. из лапидария *Софийского собора в Киеве*. Первоначально плиты составляли барьер алтарной преграды и являлись украшениями северной и западной аркад. Их декор состоит из толстой упругой плетенки с зазорами овальной формы между ремнями и вставками из крупных многолепестковых розеток. Подобный узор связан с воздействием восточнохристианской декоративной традиции и находит соответствие в ряде византийских алтарных преград 11–12 вв.

Роль византийской традиции и византийских образцов для киевских мастеров четко выявляется в рельефах с изобразительными мотивами. С 11 в. связывают четыре крупных шиферных рельефа: Геракл со львом и триумф Диониса, вмонтированные в стены Лаврской типографии 17 в., и плиты с конными воинами, происходящие с территории *Михайловского Златоверхого монастыря*. Б.А. Рыбаков предполагал первоначальную принадлежность лаврских плит к декорации княжеского дворца на Берестове. А. Грабар по аналогии с фасадной пластиной собора Св. Марка в Венеции трактует их как обереги, ограждающие храм от злых сил и имеющие сугубо светский, а порой и политический смысл (триумф, победа, сила и могущество власти). Плиты с Гераклом и Дионисом могли украшать стены Успенского собора (см. в ст. *Киево-Печерский монастырь*) или ц. Св. Ирины. Темы лаврских плит представлены в украшениях небольших ларцов слоновой кости константинопольской работы, которые в изобилии вывозились в другие страны (В.Н. Даркевич, С.Н. Радойчич). Миниатюрность образцов при переводе в крупный рельеф обусловила огрубленность деталей, которая искупается монументальностью героико-эпических образов и внушительностью форм.

С территории ц. Св. Ирины в Киеве происходят два фрагмента 11 в., составлявшие композицию «Борьба человека со львом», возможно входившие в состав парапета ее хор. Оттуда же, возможно, происходят и резные фрагменты с головой львицы и туловищем слона. Рельефы со всадниками (в основе сюжета лежит идея княжеского триумфа под покровительством святых воинов) считают частью декора порталов Дмитриевской церкви в Киеве.

Другому стадиальному этапу и иному стилистическому пласту принадлежат сохранившиеся фрагменты архитектурной резьбы перв. четв. 12 в. из Борисоглебского собора в Чернигове. Способ соединения чудовищных животных с плетенкой на капителях вызывает в памяти *орнаменты книжные* 12 в. и такие памятники, как риза Антония Римлянина с ее шитым узором.

Особый мир белокаменной С. связан с искусством Северо-Восточной Руси сер. 12 – перв. трети 13 в. Несмотря на изве-

1

2

3

стие о работе мастеров «от немец» и романизирующие черты в стиле памятников 12 в., в композициях прослеживается явная преемственность от киевско-византийской традиции. Значительное место занимают сюжеты – апотропеи античного (Геракл со львом; вознесение Александра Македонского) и христианского цикла (семь отроков эфесских, Никита-бесогон, 40 мучеников Севастийских и др.). Единичные резные вставки уступают место фасадам со структурно цельными мировоззренческими и художественными композициями, прочно увязанными с архитектурой. Их символический смысл до сих пор раскрыт не полностью. Роль в нем светских и языческих мотивов, княжеской и дружинной тематики, натурфилософских идей, элементов «реализма» долго преувеличивали (Г.К. Вагнер). Созвучия сюжетов Дмитриевского собора во Владимире (см. в ст. *Владимир на Клязьме*; последняя серия работ принадлежит М.С. Гладкой) и Георгиевского собора в *Юрьеве-Польском* (А. Грабар и др.) находили в памятниках, созданных на стыке восточной и западной христианских

1. Рельеф, *Успенская церковь, Галич* (*Крылос*), *12 в.*

2. Рельефы, *Дмитриевский собор, Владимир на Клязьме*

3. Св. Георгий, *рельеф, Георгиевский собор, Юрьев Польский*

4. Иконка «Св. Николай и семь спящих отроков эфесских», *сланец, 12 в., Владимиро-Суздальская Русь*

4

традиций («комната Рожера» во дворце в Палермо 12 в., где представлены борющиеся фигуры, охотничьи сцены, и кентавры вкупе с фантастическими животными и растениями). Эти мотивы могли попадать и на Запад, и в Византию с иранских и среднеазиатских тканей (Л.А. Лелеков).

От суздальского и нижегородского соборов нач. 13 в. уцелели фрагменты белокаменных архитектурных орнаментов и некоторые детали звериных фигур (лев из собора Михаила Архангела в Нижнем Новгороде), но их антропоморфная С. не сохранилась; о возможных тверских аналогах известно из трудов дореволюционных краеведов.

Особое место по набору персонажей, стилю рельефов, пониманию плоскости и узора занимают композиции фасадов Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Это грандиозный образ церкви как Рая с евангельскими лилиями-кринами, райскими птицами, с мощной галереей мучеников в аркатурно-колончатом фризе, понимаемых в святоотеческой традиции как основание церкви. Ковровость, обостренная декоративность плоской резьбы, понимание формы и характер образов во многом предвосхищают стилистику и типологию русского народного искусства.

Присутствие во владимиро-суздальской С. как «низовых», так и сугубо элитарных пластов культуры – свидетельство универсальности национальной культурной модели, уже формировавшейся в предмонгольское время. События ордынского нашествия пресекли этот процесс, который возобновился в кон. 14 в.

Лит.: *Вагнер Г.К.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси: Юрьев-Польский. М., 1964; *Порфиридов Н.Г.* Мелкая каменная скульптура Древней Руси // Средневековая Русь. М., 1976; *Лелеков Л.А.* Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978; *Архипова Е.И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева. Киев, 2005; *Гладкая М.С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. М., 2009; *Архипова Е.И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X – первая четверть XII века // ИРИ. Т. 1. С. 569–617.

А.В. Рындина

СЛАВИЯ см. в ст. КУЙАБА, СЛАВИЯ, АРСАНИЯ

СЛАВЯНЕ — этноязыковая группа индоевропейской семьи. Наиболее авторитетной является этимология, производящая этноним С. от «слово», т. е. славяне/словене — «люди, говорящие ясно, понятно». Первые упоминания этнонима «словене» относится к сер. I тыс. н. э. (греч. Σκλαβηνοί: Прокопий Кесарийский, Менандр Протектор; лат. slavi/sklavi); тогда же появляется и обозначение одной из группировок *славян восточных* — «анты» (греч. Ἄνται, Ἄντης, лат. antae). По степени сходства славянские языки и их носители делятся на три группы — восточную, западную и южную.

Начало праславянского периода восходит ко времени выделения С. из остальных индоевропейцев и начала самостоятельного развития праславянского языка. Большинство лингвистов датирует начало славянского этноса перв. пол. или сер. I тыс. до н. э., хотя имеются исследователи, которые склонны относить его ко II тыс. до н. э. или, наоборот, к I тыс. н. э. Дискуссионным является и вопрос об этапах развития праславянского языка и его диалектной дифференциации. Многие лингвисты полагают, что праславянский на первой стадии развивался как единый диалект и только на втором этапе в нем возникли диалектные варианты. Другие исследователи утверждают, что праславянский язык с самого начала состоял из нескольких диалектов.

Наиболее близки к С. *балты*. Согласно теории балто-славянской языковой общности, из индоевропейского сначала выделился этот язык, позднее распавшийся на балтский и славянский. Многие исследователи ныне отрицают эту гипотезу, объясняя близость С. и балтов длительным соседским взаимодействием.

Территория, где произошло обособление С., т. е. их прародина, не определена. Одни исследователи считают, что ранними С. были племена тшинецко-комаровской культуры II тыс. до н. э., расселившиеся от Одера до Среднего Днепра. Последующая история С. вплоть до великого расселения в раннем Средневековье протекала на той же территории — им принадлежали лужицкая и скифские лесостепные культуры, позднее — пшеворская, зарубинецкая и черняховская. Другие исследователи склонны начинать историю С. с сер. I тыс. до н. э., когда в Повисленье и смежных землях на основе среднеевропейской культурной общности полей погребальных урн формируется культура подклошовых погребений. На ее основе складывается пшеворская и зарубинецкая культуры, ареалы которых не были замкнутыми; наряду со С. там проживали кельтские и германские племена. Во 2–3 вв. н. э. часть С. вошла в состав населения черняховской культуры, где в условиях славяно-иранского симбиоза сформировалась диалектная ветвь С. — *анты*. О.Н. Трубачев, обращая внимание на некоторые схождения праславянского языка с италийскими и кельтскими, утверждал, что славяне начали свою историю на Среднем Дунае.

Первые вероятные известия о С. в письменных источниках относятся к 1–2 вв. н. э. Античные авторы (Плиний, Тацит, Птолемей) сообщают, что венеды (этноним древнеевропейского происхождения; его отнесение к славянам или балто-славянам спорно) жили в Сарматии по соседству с Германией, границей между ними была р. Висла. На Певтингеровой карте (кон. 12 — нач. 13 в., восходит к первым векам н. э.) венеды обозначены в двух местах — между Карпатами и Балтийским морем и между нижним Дунаем и Днестром. Начиная с 6 в. о С. пишут многие авторы, именуя их Sclaveni, Sclavini, Sclavi. В 6–7 вв. С. заселили обширные пространства Европы от Эльбы на западе до Ильменя и Дона на востоке и от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге. С. этого времени представлены несколькими археологическими культурами — пражско-корчакской, пеньковской, ипотеш-киндешской, суковско-дзедзицкой, длинных курганов, торновской и более мелкими. Этнонимами праславянской эпохи (помимо самоназвания «словене») являются анты, *дулебы*, сербы, хорваты и др.

Праславянский период завершается к кон. 1 тыс. н. э. Согласно Н.С. Трубецкому, в 10–12 вв. славянский язык, несмотря на заметные диалектные различия, переживал еще общие языковые процессы. Только после завершения таких общеславянских явлений, как падение редуцированных гласных, т. е. после 10–12 вв., можно говорить об окончательном оформлении отдельных славянских языков. Эту точку зрения поддержали многие лингвисты. Вместе с тем не отрицается и то, что уже в 9–10 вв. начали зарождаться языковые особенности, заложившие основы отдельных славянских языков.

Самой крупной славянской общностью в нач. II тыс. н. э. стала восточнославянская, объединившая племена С., расселившихся на Восточно-Европейской равнине. Поляки (см. *ляхи*) сложились в условиях объединительного процесса полян, вислян, слезлян и мазовшан. На юге формируются болгары, сербы, хорваты, словенцы-хорутане; чехи объединили чешские и моравские племена. В Эльбо-Одерском междуречье складываются ободриты (бодричи), сербы (сорбы), лужичане, велеты (лютичи), в низовьях Одера — поморяне, несколько восточнее — кашубы.

Лит.: *Lehr-Spławiński T.* O pochodzeniu i praojczyzne słowian. Poznań, 1946; *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956; *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961; *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; *Бирнбаум Х.* Праславянский язык. Достижения и проблемы его реконструкции. М., 1987; *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян (лингвистические исследования). М., 1991; Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994–1995; Т. I–II. *Седов В.В.* Славяне в древности. М., 1994; *Он же.* Славяне: историко-археологические исследования. М., 2002; Archeologia o początkach Słowian. Kraków, 2005.

В.В. Седов

СЛАВЯНЕ ВОСТОЧНЫЕ — одна из трех групп *славян*, ныне включает русских, украинцев и белорусов. Первые упоминания *славян* относятся к сер. I тыс.: в сочинениях византийских и римских писателей появляются этнонимы «словене»

(др.-рус. словѣне, греч. σκλαβηνοί, лат. slavi/sklavi) — общее наименование славян и «анты» (греч. Ἄνται, Ἄντης, лат. antae) — юго-восточная их группировка с иранским субстратом. Характер древнейших восточнославянских общностей (прослеживаются с 6 в.) восстанавливается крайне неопределенно. Вероятно, в ходе миграций возникли новые, территориально-политические общности. В них выделились военные вожди и, вероятно, профессиональный военный слой (дружина). В лесостепной зоне среди многочисленных селищ появляются укрепленные земляными валами городища. Основу хозяйства составляло земледелие, особенно продуктивное в лесостепной зоне, и пастбищное скотоводство. До 13–14 вв. С.в. составляли единый этнос, которому был свойственен общий восточнославянский *древнерусский язык* (с диалектными различиями) и относительно однородная культура (с региональными этнографическими особенностями).

Археология свидетельствует, что восточнославянский этнос не восходит ни к одной из известных племенных группировок праславян. Восточнославянский язык сформировался из нескольких праславянских диалектов. Время возникновения древнерусского языка определяется лингвистами как 10–11 вв.

Исследователи начиная с А.А. Шахматова высказывали различные гипотезы о существовании после распада праславянского языка единой племенной группировки, именуемой «прарусской» («колыбелью русского племени»), которая и положила начало восточному славянству; из ее региона, считалось, шло расселение восточнославянских племен на Восточно-Европейской равнине. Современная археология рисует иную картину славянского освоения равнины. Широкое расселение славян датируется ранним Средневековьем. В предшествующий, римский, период славяне проживали в бассейне Верхней и Средней Вислы и смежных районах Одерского бассейна, а на востоке их ареал охватывал верховья Днестра, Волынь и Среднее Поднепровье. Уже тогда славяне не были монолитными ни в культурном, ни в диалектном отношениях. Великая миграция начала Средневековья привела к еще большей дифференциации славянского мира.

В 5–7 вв. крупная племенная группировка праславян, представленная пражско-корчакской культурой, занимала территорию от верхней Эльбы на западе до Киевского правобережья на востоке. В ее составе было несколько племен, одним из которых были *дулебы*, локализуемые на Волыни и на правобережье Среднего Днепра. Сложившиеся в результате дифференциации дулебов (?) *волыняне*, *древляне*, *поляне* и *дреговичи* в 9–11 вв. несколько расширили территорию — волыняне и дреговичи распространились к северу от Припяти, в землях, заселенных *балтами*, поляне освоили часть левобережья Среднего Поднепровья.

Другая племенная группа С.в. — *анты* (впервые упомянуты в 6 в. Иорданом) занимала более южные области от нижнего Дуная до Северского Донца (пеньковская культура). Анты стали этнической основой летописных племен *уличей*, *тиверцев* и *хорватов*. Предполагают, что анты были первыми славянскими поселенцами на Верхней Оке и на Дону.

Расселение восточных славян в 9–12 вв. (*по В.В. Седову*)

В нач. 8 в. мощные волны славянского расселения достигают левобережной части Среднего Поднепровья, верхнеокского региона и бассейна Среднего и Верхнего Дона, где образуются близкие археологические культуры — *роменская культура*, боршевская культура и верхнеокская культура. Области, из которых шла эта миграция, пока не определены. Очень вероятно, что это было Нижнее Подунавье, где на рубеже 7 и 8 вв. прекращают функционировать многочисленные поселения и могильники славян. На верхней Оке формируются *вятичи*, в левобережной части Среднего Поднепровья — *северяне*, на Дону — отдельное племя, название которого не зафиксировано в русских летописях. В 9 в. появляется славянское население, которое летописью именуется *радимичами*.

Освоение славянами более северных земель Восточно-Европейской равнины шло независимо. Направление миграции здесь гипотетически определяется топонимическими материалами, собранными и анализированными Ю. Удольфом, и картографированием археологических находок (В-образных рифленых пряжек среднеевропейского происхождения и др.). Расселение славян осуществлялось из Повисленья по холмисто-озерной гряде от Балтийской возвышенности к Валдайской. Осевшие на новых местах славяне создали две культуры, отражающие две племенные группировки переселенцев. В Псковско-Ильменском бассейне сложилась культура псковских длинных курганов 5–7 вв. Это были *кривичи*. Другая группа славян (этноним не известен) заняла Волго-Клязьменское междуречье и принесла в эти края обычай ношения браслетообразных височных колец, который фиксируется с 6 в.

В нач. 8 в. вторая волна славянской миграции достигла Приильменья, где формируется культура новгородских *сопок*. Их носителей можно отождествлять со *словенами ильменскими*. Очевидно, приток нового населения в Ильменский бассейн вызвал движение кривичей в южном направлении, они осваивают земли Смоленского Поднепровья и Полоцкого Подвинья, расселяясь в среде днепровских балтов, которые постепенно были славянизированы.

Процессы интеграции разноплеменного славянства, расселившегося на Восточно-Европейской равнине, могли начаться не ранее образования Древнерусского государства во вт. пол. 9 в., территориально охватившего все земли, где складывалась восточнославянская народность. Первым шагом консолидации славянских племен в составе единого государства стало формирование военно-дружинного сословия, включившего в свой состав разноплеменные элементы (см. в ст. *Русь*). Более существенным импульсом стало строительство *городов* и активное развитие городской жизни с высоким уровнем ремесла и культуры. Археологическими материалами фиксируется сложение городского населения Руси не на племенной основе. Уже предшественники городов — протогородские поселения — были полиэтничными образованиями. В городах процессы интеграции разноплеменного населения протекали еще более активно. Города были не только создателями и распространителями единой древнерусской культуры, но и оказывали воздействие на духовную жизнь всего славянского населения Восточно-Европейской равнины. Развитие древнерусской государственности и христианизация также содействовали консолидации славянских племен. После крещения Русью стали называться все славянские жители Древнерусского государства. Прежние этнонимы — поляне, древляне, радимичи, кривичи и др. — постепенно исчезают со страниц летописей.

Оформление восточнославянского этноса по археологическим данным датируется 11–12 вв., что не противоречит лингвистическим выводам. Именно в это время на древнерусском языке были написаны такие произведения, как древнейшие летописи, *Русская Правда*, *Повесть временных лет*, *Слово о полку Игореве*, составлены многие грамоты, акты и др.

Сельское население Руси при этом сохраняло свое этнографическое и диалектное многообразие. Когда в 1230-х — 1240-х монгольское нашествие нарушило городскую жизнь Южной и Северо-Восточной Руси, а западнорусские земли оказались в составе Литовского государства, возобладали региональные особенности. Началась дифференциация, которая в конечном итоге привела к сложению трех отдельных восточнославянских языков и трех восточнославянских народов.

Лит.: *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962; *Он же.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972; *Хабургаев Г.А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979; Седов 1982; *Тимощук Б.А.* Восточные славяне. От общины к городам. М., 1995; *Седов В.В.* Славяне в раннем Средневековье. М., 1996; *Он же.* У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; *Он же.* Славяне: историко-археологические исследования. М., 2002; Восточные славяне: антропология и этническая история. 2-е изд. М., 2002; *Шинаков Е.А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // ДГ. 2010 г. М., 2012. С. 34–93.

В.В. Седов

СЛОБОДА — территория или поселение, жители которого были освобождены от уплаты налогов и несения различных повинностей в течение определенного времени. Первоначальное название — «свобода». С. организовывались княжеской властью с целью привлечения в собственные владения населения из других княжеств. Пришлым поселенцам предоставлялись различные податные льготы, обычно на несколько лет. По истечении обусловленного срока они должны были нести те же повинности, что и все население княжества. Древнейшие упоминания С. в *Уставе Владимира Святославича* и в летописи относятся к 12 в. В 12 — перв. пол. 13 в. С. фиксируются в Северо-Восточной Руси.

В.А. Кучкин

СЛОВА НА ПОКРОВ — цикл произведений, посвященных празднику Покрова Богородицы (1.10), учрежденному по инициативе *Андрея Юрьевича Боголюбского* в нач. 1160-х. Праздник посвящен чуду, описанному в византийском житии Андрея Юродивого (известном на Руси в славянском переводе): в храме Положения ризы Бого-

родицы во *Влахернах* св. Андрею и его ученику Епифанию было видение Богоматери, простершей над находившимися в храме людьми свой покров (омофор). Праздник, быстро завоевавший популярность, встречается в месяцесловах древнерусских *Евангелий* уже с нач. 13 в. Древнейшее произведение покровского цикла — проложное С., составленное в 1160-х и известное в списках *Пролога* с сер. 13 в. Автор (предположительно Андрей Боголюбский) пересказывает поразивший его эпизод из жития Андрея Юродивого, сетует на отсутствие праздника, посвященного этому чуду, и сообщает об учреждении такового. С проложным С. тесно связана служба на Покров, написанная, вероятно, тогда же, может быть, тоже при участии Андрея Боголюбского, и известная в списках с 14 в. Другие произведения покровского цикла относятся ко времени начиная с 15 в.

Изд.: Лосева 2009. С. 312–314.

Лит.: *Остроумов М.А.* Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы // Приходское чтение. 1911. № 19. С. 401–412; *Воронин Н.Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // ВВ. 1965. Т. 26. С. 208–218; *Фет Е.А.* Слова на Покров // СККДР. Вып. 1. С. 421–423; Подскальски 1996. С. 421–423; *Молдован А.М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 116–117; Лосева 2001. С. 107–108, 167; Лосева 2009. С. 75–76, 129–132; *Галко В.И.* Сказание о празднике Покрова // Памятники письменности 2003. С. 219–220; *Гордиенко Э.А.* Слова на Покров // Великий Новгород 2009. С. 439–440.

Т.В. Гимон

СЛОВЕНЕ ИЛЬМЕНСКИЕ — северная группа *славян восточных*, расселившаяся, согласно ПВЛ, около оз. Ильмень и сохранившая общеславянское самоназвание (см. в ст. *Славяне*). Среди территорий, примыкающих к Ильменю, наиболее удобным для начального земледельческого освоения являлось Поозерье — пространство между северо-западным берегом озера и р. Веряжей, вытянутое приблизительно на 20 км узкой полосой шириной в 4–5 км. Этот район стал ядром расселения славян, местом формирования столицы Северной Руси — *Новгорода*. В Поозерье и в верховьях Волхова открыты десятки поселений кон. I тыс. н. э., рядом с которыми иногда располагались сопки. Находки разообразных сельскохозяйственных орудий, следов древней пахоты, семян различных злаков, как и сама топография поселений, говорят о раз-

Древности словен ильменских

витом земледельческом укладе хозяйства населения.

В 9–10 вв. в центральном Приильменье и в Поволховье в результате славянского расселения, проходившего в несколько этапов и из разных исходных территорий, в том числе с западнославянских земель, сложилась территориальная, культурная и этническая общность, которая фиксируется по распространению культуры *сопок*. Эта новая общность лишь по форме соответствовала традиционным племенам, и именно ее летописец называет «новгородскими словенами». Районы, занятые населением культуры сопок, составили основу государственной территории Новгорода. В 11–13 вв. интеграция потомков носителей культур сопок и длинных курганов в Приильменье привела к формированию своеобразной этнографической (и диалектной) группировки внутри восточнославянского мира, именуемой древнерусскими летописцами «новгородцами» по ее главному политическому центру.

Лит.: Седов 1982. С. 64–66; Носов 1990. С. 171–184; *Петренко В.П.* Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволховья. СПб., 1994; *Конецкий В.Я.* Древнерусские летописные племена: проблема интерпретации (на примере ильменских словен) // Новгород в культуре древней Руси. Новгород, 1995. С. 75–83; *Петров Н.И.* Поволховье и Ильменское Поозерье в IX–X вв. СПб., 1996; *Конецкий В.Я.* Этнические процессы второй половины I тыс. на северо-западе в контексте истории хозяйства // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1998. С. 3–10; *Он же.* Раннеславянская культура Северо-запада. Опыт построения теоретической модели // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1999. Вып. 13. С. 218–235; *Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (Новые материалы и исследования). СПб., 2005; *Носов Н.Е.* Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках. С. 92–120.

Е.Н. Носов

«Воскрешение Лазаря»,
икона, 1470-е – 1480-е гг., Новгород

СЛОВО НА ВОСКРЕСЕНИЕ ЛАЗАРЯ – древнерусский *апокриф* на тему известного евангельского сюжета (Ин 11), созданный на рубеже 12–13 вв. Самые ранние из сохранившихся списков датируются 15 в. (РНБ. Кир.-Бел. 4/4, пространная редакция, нач. 15 в., отрывок). С. известно в двух редакциях, пространной и краткой, текст которых включался в *сборники* постоянного состава (Златоуст, Торжественник, Измарагд) и которые сформировались на раннем этапе истории текста. В рукописях С. приурочено к 6-й (Лазаревой) субботе Великого поста или к празднику Рождества Христова под названиями: «Слово святых пророк (апостол) иже от Адама во аде к Лазарю» и «Слово на (о) воскресение друга Божия Лазаря» – и приписывается Иоанну Златоусту, Иакову брату Господню, пророку Давиду. Отнесение переписчиками некоторых списков одновременно к Лазаревой субботе и к Рождеству объясняется сюжетом С. Царь Давид, сидя в аду, под звуки *псалтыри* возвещает пленникам ада, в том числе Адаму и Лазарю из Вифании, о рождении Христа и о том, что Христос уже сходит в ад, чтобы воскресить Лазаря. Тогда Адам с рыданием бьет себя в грудь и обращается к Лазарю с мольбой, чтобы тот рассказал Христу о мучениях пророков, перечисляя заслуги перед Богом каждого из них. Адам укоряет Господа в несправедливости их наказания, в чем можно усмотреть некоторую «апокрифичность» С. В краткой редакции эта мольба Адама превращается в пространный плач с жалобами на свою горькую участь. Пространная редакция дополнена рассказом о воскресении Лазаря (использован евангельский текст), о сошествии Христа в ад, о выведении им оттуда Адама и всех пленников. Под звуки псалтыри Давида все идут в рай. Этих деталей нет в канонических текстах, однако они сюжетно и текстуально связывают С. с двумя переводными греческими апокрифами: «Словом о сошествии Иоанна Предтечи в ад» Евсевия Александрийского и «Словом о погребении Иисуса Христа и о Иосифе Аримафейском» Епифания Кипрского, основанными на второй части апокрифического «Евангелия Никодима» и известными в славянской рукописной традиции с 11 в. В круг литературных источников и параллелей С. входят также *библейские книги* (*Псалтырь*, Книга пророка Исайи), похвальные слова и молитвы *Кирилла Туровского*, Климента Охридского, Иоанна Златоуста, «Моление» *Даниила Заточника*, *Слово о полку Игореве*. Сходство с последним в начальных строках, где описывается игра Давида на струнах псалтыри (подобно игре *Бояна* на гуслях), особенно привлекало внимание исследователей. В жанровом плане С. соединяет в себе черты «торжественного» слова с элементами устно-поэтической традиции (плач-молитва Адама) и сильно развитым драматургическим началом.

Изд.: Памятники старинной русской литературы // Изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3. С. 11–12; *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890; *Франко І.* Апокріфи і легенди из українських рукописів. Львів, 1899. Т. 2: Апокріфи новозавітні, А: Апокріфічні евангелия. С. 315–316; *Рождественская М.В.* К литературной истории текста «Слова о

Лазаревом воскресении» // ТОДРЛ. 1975. Т. 25. С. 47–59 (исслед. и изд. текста); БЛДР. 2004. Т. 3: XI–XII века. С. 256–261, 397; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М.В. Рождественской. 2-е изд., доп. СПб., 2008. С. 143–149, 286–287.

Лит.: *Франко І.* Слово о Лазареве воскресении: Староруська поема на апокріфічни теми // ЗНТШ. 1900. Т. 35–36. С. 1–56 (исслед. и реконструкция текста); *Еремин И.П.* Учительная литература // История русской литературы. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 363–364; *Он же*. Лекции по древнерусской литературе. Л., 1968. С. 92–94; *Рождественская М.В.* «Слово о Лазаревом воскресении» (Характеристика редакций) // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 64–67; *Она же*. О жанре «Слова на Лазарево воскресение» // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 109–119; *Hitchcock D.R.* The Appeal of Adam to Lazarus in Hell. The Hague; P.; N.Y., 1979 (Slavistic printings and reprintings. Vol. 302) (см.: рец. М.В. Рождественской: Byzantinoslavica. 1980. Т. 41. P. 235–237); *Рождественская М.В.* Слово на Лазарево воскресение // СККДР. Вып. 1. С. 426–428; *Она же*. О новых проблемах изучения апокрифического «Слова на воскресение Лазаря» // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 436–449.

М.В. Рождественская

СЛОВО НЕКОЕГО ХРИСТОЛЮБЦА И РЕВНИТЕЛЯ ПО ПРАВОЙ ВЕРЕ – нравоучительное сочинение, первоначально, по предположению Е.В. Аничкова, произнесенное либо как пастырское послание, либо как слово, обращенное к священнослужителям, съехавшимся в Киев на «соборную неделю» между 1037 и 1054. Известно в двух редакциях: краткой, первоначальной, которая дошла в списках 14 – нач. 15 в. (в *сборниках* Златая чепь и др.), и пространной, более поздней (известно два списка). Большинство исследователей признает С. произведением древнерусской литературы (хотя предположения об авторстве *Феодосия Печерского* или кого-то еще из книжников 11–12 вв. оспариваются). Прослеживается влияние С. на ряд памятников древнерусской *литературы*, начиная с 12 в. и заканчивая Домостроем 16 в. Именем «Христолюбца», т. е. благочестивого мирянина, надписаны и некоторые другие сочинения домонгольской Руси. Осуждение пиров, игрищ, песен и языческих забав, а также перечни языческих богов и треб им – тема нередкая для Древней Руси (см. *Двоеверие*), а обращение автора С. ко многим источникам, включая *апокрифы* («Видение апостола Павла» и др.), оживляет текст красочными описаниями. По мнению В.Я. Петрухина, пассаж пространной редакции С., в котором перечисляются языческие божества и упоминаются *вилы*, вторичен по отношению к ПВЛ и появился не ранее нач. 12 в.

Изд.: Гальковский 1913. Т. 2. С. 36–48; Аничков 1914. С. 369–379.

Лит.: *Буланина Т.В.* Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере // СККДР. Вып. 1. С. 428–429; Подскальски 1996. С. 406–407; *Щавелева Н.И.* «Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере» о языческих божествах // ППИДР. С. 153–155; Петрухин 2000. С. 304–305 и др.; Ловмяньский 2003. С. 109–110 и др.

В.В. Колесов

СЛОВО О ЗАКОНЕ и БЛАГОДАТИ см. ИЛАРИОН

СЛОВО О КНЯЗЬЯХ – литературный памятник вт. пол. 12 в., дошедший в многочисленных списках 15–17 вв. под заглавиями «Похвала и мучение святых мученик Бориса и Глеба», «Слово похвальное на пренесение святых страстотерпец Бориса и Глеба, да и прочии не враждуют на братию свою», «Неделя 18 по всех святых. Слово о князях». С. читалось на день памяти св. Бориса и Глеба. Оно принадлежит к жанру торжественной речи, по содержанию связано с эпохой острейших княжеских междоусобиц. Братья-мученики Борис и Глеб служат примером братолюбия (см. в ст. *Бориса и Глеба культ*), послушания и подчинения младших братьев старшим. Осуждающая современников интонация соединена в С. с нравоучительной: автор приводит «притчу» о черниговском кн. *Давыде Святославиче* (ум. 1123), «чудесная» смерть которого (остановившееся при похоронах солнце) явилась символом его праведной жизни. Притча построена на ряде фольклорно-мифологических и христианских мотивов (раскрывшийся верх терема; голубь, прилетевший за душой князя; звезда, передвигающаяся за телом покойного и др.). В идейном и содержательном плане С. сопоставляют со *Словом о полку Игореве*, что отчасти объясняет его датировку. П. Голубовский предложил конкретную дату создания С. – 1175, связав его происхождение с ссорой черниговского кн. *Святослава Всеволодовича* (ум. 1194) с новгород-северским кн. *Олегом Святославичем* (ум. 1180). Но, поскольку текстология С. не разработана и в самом тексте нет конкретизирующих указаний, вопрос о точной дате остается открытым. М.А. Салмина обращает внимание на то, что тема междоусобных распрей князей и борьбы за великокняжеский стол «столь же остро стояла и в 15–16 вв.», однако выбор в качестве героя поучения сравнительно малоизвестного князя свидетельствует против поздней датировки памятника.

Изд.: Слово похвальное на перенесение мощей свв. Бориса и Глеба. Неизданный памятник XII в. Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1894; Слово о князьях / Пер. и коммент. И.П. Еремина // Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. М., 1957. С. 237–239, 330–333; ПЛДР. XII век. 1980. С. 338–343, 671–674; БЛДР. 1997. Т. 4. С. 226–229, 621–623.

Лит.: *Салмина М.А.* Слово о князьях // СККДР. Вып. 1. С. 429–431; Подскальски 1996. С. 197–198; *Зайцев А.К.* Слово о князьях // ППИДР. С. 187–190.

А.А. Турилов

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ – отрывок не дошедшего до нас произведения, посвященного *монгольскому нашествию* на Русь. Упоминаемые имена и контекст, в котором эти имена встречаются («до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрия»), отзвуки легенд о *Владимире Всеволодовиче Мономахе* и некоторые южнорусские черты текста дают основание считать, что С. было написано автором южнорусского происхождения в Северо-Восточной Руси. Время написания – между 1238 и 1246 («нынешний Ярослав», т. е. *Ярослав Всеволодович*, умер в 1246). Описание вели-

чия и могущества Русской земли предшествовало несохранившемуся рассказу о нашествии Бату. Такой характер вступления к тексту, который должен был повествовать о горестях и бедах страны, не случаен. Эта особенность С. находит типологическое соответствие в произведениях древней и средневековой литературы.

С. по поэтической структуре и в идейном отношении близко *Слову о полку Игореве*. Их отличает высокий патриотизм, обостренное чувство национального самосознания, гиперболизация силы и воинской доблести князя-воина, лирическое восприятие природы, ритмический строй текста. Оба памятника близки и сочетанием в них похвалы и плача: похвалы былому величию Русской земли, плача о ее бедах в настоящем: «Слово о полку Игореве» было лирическим призывом к единению русских князей и русских княжеств, прозвучавшим перед монгольским нашествием, С. — лирический отклик на события этого нашествия.

Памятник дошел в двух списках (15–16 вв.) в виде предисловия к *Александра Невского житию*.

Изд.: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.

Лит.: *Гудзий Н.К.* О «Слове о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 527–545; *Мещерский Н.А.* К реконструкции текста «Слова о погибели Русской земли» // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. ист., яз. и лит. 1963. № 14. Вып. 3. С. 44–53; *Дмитриев Л.А.* Слово о погибели Русской земли // СККДР. Вып. 1. С. 432–434; То же // ЭСПИ. Т. 5. С. 5–7; *Горский А.А.* Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли» (К 750-летию со времени написания) // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 36–38; Подскальски 1996. С. 424–426.

Л.А. Дмитриев

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ — памятник древнерусской литературы, описывающий «пълкъ» (поход, сражение) новгород-северского кн. *Игоря Святославича*, его брата и сыновей против *половцев* в 1185. Поход закончился почти полным истреблением русских дружин и пленением князей.

Памятник был известен в единственном списке в листовом сборнике, содержавшем: 1) *Хронограф*; 2) «Временникъ, еже нарицается лѣтописание русскихъ князей и земли Рускыя»; 3) «Сказание о Индии богатой»; 4) *Повесть об Акире Премудром*; 5) «Слово»; 6) *Девгениево деяние*. Сборник был приобретен известным собирателем рукописных книг и русских древностей гр. А.И. Мусиным-Пушкиным. Сам он и его современники не могли точно определить время, когда была написана рукопись. А.И. Ермолаев датировал ее 15 в., А.Ф. Малиновский — 16 в., С.А. Селивановский — вт. пол. 17 в. Судя по сохранившимся выпискам

Н.М. Карамзина, в трех последних статьях рукописи после плавных согласных «р» и «л» употреблялись полугласные «ъ» и «ь» (История государства Российского. Т. 3. Примеч. 272), что типично для южнославянских языков. Проникновение их в русские тексты объясняется 2-м южнославянским влиянием. Оно началось с кон. 14 в. и распространилось в 15 в. Следовательно, рукопись была не древнее 15 в. Однако заголовок «Хронографа» повторял, за небольшими исключениями, заголовок «Хронографа 1617», а заголовок «Временника» — заголовок НПЛ младшего извода. Поэтому считается, что сборник был механически составлен из 2 частей. 1-я, куда входили «Хронограф» и «Временник», была написана в 17 в., а та, куда входило С., — в 15 в. Такое заключение правдоподобно, но не единственно возможное. Вполне вероятно также, что вся рукопись была написана в 17 в., по-видимому в первой его половине, тем более что, по мнению А.Д. Григорьева, входившая во 2-ю часть сборника «Повесть об Акире Премудром» представляла собой переделку 16 в. (*Григорьев А.Д.* Повесть об Акире Премудром. М., 1913. С. 357). Судя по передаче в кон. 18 — нач. 19 в. некоторых мест рукописи, она была написана полууставом, переходящим в скоропись.

Исследования 1980-х позволили установить, что рукопись была в библиотеке А.И. Мусина-Пушкина уже в 1788–1790, во всяком случае до 26.07.1791. Мусин-Пушкин в 1813 вспоминал, что приобрел ее у бывшего настоятеля Ярославского Спасо-Преображенского м-ря архимандрита Иоиля (Быковского, ум. 25.08.1798) после закрытия этого м-ря и преобразования его в Ярославский архиерейский дом (перв. пол. 1786). Версии о происхождении рукописи из библиотеки Ярославского Спасского м-ря или из библиотеки Ростовского архиерейского дома, переведенного в 1787 в Ярославль, неосновательны.

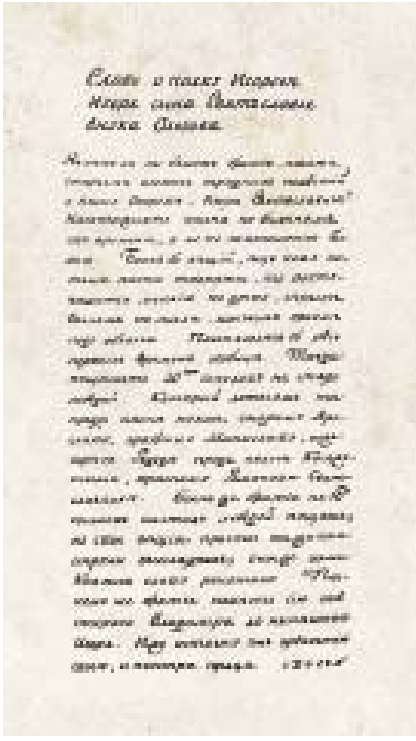
Со списка С. была снята рукописная копия для императрицы Екатерины II (точное время неизвестно, но до 6.11.1796). В 1800 С. было издано Мусиным-Пушкиным вместе с Н.Н. Бантыш-Каменским и А.Ф. Малиновским. В 1812 рукопись вместе со всей библиотекой Мусина-Пушкина была утрачена (возможно, сгорела), когда Москва была занята войсками Наполеона. В распоряжении исследователей остались первое издание памятника, екатерининская копия и несколько мелких выписок из подлинной рукописи, сделанных И.П. Елагиным, А.Ф. Малиновским и Н.М. Карамзиным. Кроме того, существуют три списка осуществленного до 1800 перевода С.

Утрата рукописи, наличие в копии и издании ряда невразумительных («темных») мест, тщетные поиски еще одной рукописи со С. породили у части исследователей скептическое отношение к памятнику. Уже современники Мусина-Пушкина (С.П. Румянцев, митр. Евгений [Болховитинов]) заявляли, что С. — подделка. В 1830–1840-х скепсис усилился, и С. было объявлено произведением украинских писателей 16–17 вв. или самого Мусина-Пушкина. Скепсис поддерживался и лексикой памятника: ряд слов был известен только из живых языков. Впоследствии, с увеличением круга доступных древнерусских текстов, древность многих из этих слов была подтверждена. Реабилитации памятника послужило также обнаружение *записи* на псковском «Апостоле» 1307, где были фразы, почти тождественные С., а также «Задонщины», памятника 14 в., описывавшего Куликовскую битву 1380 и механически подражавшего С. Однако с открытием в 1920–1930-х новых списков «Задонщины» встал вопрос о соотношении этих списков, ранней и поздних редакций «Задонщины» и С. Выяснилось, что оно имеет больше совпадений со списками «Задонщины» 16–17 вв., а не со списком 15 в., содержащим наиболее раннюю редакцию «Задонщины». Из этого делался вывод, что не С. повлияло на «Задонщину», а «Задонщина» — на С. События 14 в. были заменены в С. на события 12 в. на основе летописей, главным образом Ипатьевской летописи. Причина создания С. в таком случае объяснялась идеологическими устремлениями правительства Екатерины II обосновать присоединение к России причерноморских и приазовских степей (А. Мазон, А.А. Зимин и др.).

Предпринятые в последнюю четверть века тщательные проверки этих построений, анализ С. с точки зрения его языка, поэтики, исторического содержания подтвердили подлинность памятника. Лексический состав и фразеология С. характерны для древнерусского языка старшего периода (11–13 вв.), а не для 14–17 вв. Текст С. подчиняется определенной ритмике, нарушенной в «Задонщине». Подтвердилась достоверность некоторых сообщаемых фактов, датируемых 1060-ми. Наконец, в принадлежавшей Мусину-Пушкину рукописи помимо С. содержалось и другое очень редкое произведение — «Девгениево деяние», русский список которого (после утраты в 1812 мусин-пушкинского сборника) был обнаружен только в 1850-е (к настоящему времени известно всего 3 русских списка

1. Эпизоды битвы Игоря Святославича с половцами, *миниатюры из Радзивиловской летописи, л. 233*

2. Екатерининская копия «Слова о полку Игореве», *л. 1*



«Девгениева деяния»), а греческие списки этого византийского произведения были открыты еще позже — в кон. 1860-х. Очевидно, что уникальным было не только одно С., но и весь сборник.

По своим литературно-художественным и общественно-политическим достоинствам С. стоит в одном ряду с другими выдающимися памятниками древнерусской письменности: ПВЛ, «Словом о законе и благодати» *Илариона*, *Словом о погибели Русской земли*, летописцем Даниила Галицкого (в *Галицко-Волынской летописи*) и др. Однако по своим жанровым особенностям С. уникально, оно не имеет аналогов среди сохранившихся до нашего времени древнерусских произведений 11–13 вв. С. принадлежит к типу рыцарских поэм, посвященных военным походам и битвам, слагавшихся профессиональными певцами и исполнявшихся при княжеских дворах. Важной особенностью является сохранение конкретных деталей в описании похода Игоря (времени вступления в сражение с половцами, завершение битвы, обстоятельства бегства Игоря из плена), при том что подробности других событий, в том числе 1060-х, стерты. Это согласуется с предположением Б.А. Рыбакова о том, что С. было создано в 1185 после поражения Игоря, его пленения и бегства из плена, исполнялось при дворе киевского кн. *Святослава Всеволодовича* (ум. 1194) летом 1185, когда в Киеве был съезд русских князей, и имело главной целью призвать этих князей объединить усилия для отпора половцам.

Поэтика С. отличается использованием традиций разных жанров: дружинных песен (славы и хулы), плача-заклинания, ораторского произведения, эпической песни и др.

Композиция С. в высшей степени продуманная и стройная, в ее основе лежит принцип переплетения триад, характерный и для других древнерусских литературных произведений: «слов», *посланий* и т. п. Внешнюю триаду композиции составляют зачин, основная часть, концовка. Основная часть в свою очередь тоже трехчленна: повествование о походе Игоря с тремя лирическими отступлениями, центральный фрагмент, посвященный Святославу (сон, его толкование, «злато слово»), и заключительный фрагмент, связанный с возвращением Игоря из плена (плач Ярославны, бегство Игоря, погоня *Гзака* и *Кончака*).

Стиль С. основан на игре со словом, для него характерны многочисленные метафоры и символы, что делает речь иносказательной и загадочной. В 12 в. этот стиль был характерен для поэзии многих народов (ср. «темный стиль» трубадуров, «магическую темноту» скальдической поэзии и др.).

Художественные средства автор С. черпает из более ранних песен *Бояна* и из устного народного творчества (фольклорные образы-символы, постоянные эпитеты, прием параллелизма и т. д.): значительное место занимает символика и образность, основанная на языческом мировосприятии. Связью поэтики С. с языческим мировоззрением объясняется особая роль в нем природы (и ее воплощений — *Дажьбога*, *Стрибога* и др.). Следуя поэтическим анимистическим представлениям, автор С. одушевляет природу, целиком втягивает ее в события. Природа в С. — эмоциональный фон произведения, делающий повествование лиричным и взволнованным.

Характерной особенностью С. является его ритмичность. Не раз делались попытки разложить текст С. на стихи, найти в С. тот или иной стихотворный размер. Однако все эти попытки были неудачны. Ритм С. особый, постоянно меняющийся в зависимости от того, о чем идет речь.

Изд.: Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича. М., 1800; Слово о полку Игореве [Библиотека поэта. Большая серия]. 2-е изд. Л., 1967; Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святославля, внука Ольгова / Подгот., пер. и предисл. А.А. Горского. М., 2002.

Лит.: Слово о полку Игореве. Библиография изданий, переводов, исследований / Сост. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л. 1940; Слово о полку Игореве. Библиография изданий, переводов и исследований. 1938–1954 / Сост. Л.А. Дмитриев. М.; Л., 1955; *Виноградова В.Л.* Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». М.; Л.; 1965. Вып. 1; Л., 1967–1984. Вып. 2–6; *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; *Он же.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; *Лихачев Д.С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. 2-е изд. Л., 1985; *Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985; Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986; *Козлов В.П.* Кружок А.И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». М., 1988; Слово о полку Игореве: Библиографический указатель (1968–1987 годы). Издания, переводы, исследования на русском, украинском и белорусском языках / Сост. Н.Ф. Дробленкова, Л.В. Соколова, Ю.В. Пелешенко, Л.Н. Заремба. Л., 1991; *Горский А.А.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина»: источниковедческие и историко-культурные проблемы. М., 1992; Горский 2004. С. 154–180; ЭСПИ. Вып. 1–5; *Зимин А.А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006; *Зализняк А.А.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008; История спора о подлинности Слова о полку Игореве: Мат-лы дискуссии 1960-х годов / Вступ. слово, сост., подгот. текстов и коммент. Л.В. Соколовой. СПб., 2010.

В.А. Кучкин

■ СЛОВО О ПРИНЕСЕНИИ ПЕРСТА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ из Константинополя в Киев — краткая *похвала*, приуроченная к празднику Собора Иоанна Предтечи (7 января) и посвященная принесению в Киев из Константинополя в княжение *Владимира Всеволодовича Мономаха* (1113–1125) частицы одной из весьма чтимых христианских святынь — пальца правой руки Иоанна Крестителя. В Византии деснице Предтечи приписывалась чудесная способность предсказания урожаев и неурожаев; в переводном сказании, помещаемом в *Прологе* под тем же числом, с нею связана чудесная победа над драконом. В представлениях русских книжников она являлась одним из важнейших атрибутов интронизации византийских императоров (Хождение *Антония*, архиепископа новгородского) или посвящения константи-

нопольских патриархов (ср. летописный рассказ о поставлении *Климента Смолятича* в митрополиты). В Киеве реликвия была положена в ц. Иоанна Предтечи на р. Сетомли в северной части города «у Купшина монастыря», основанного монахом Киево-Печерского м-ря миссионером *Кукшей* (точнее, Купшей — от «Куприян» / Киприан) либо служившего местом упокоения его мощей. После монгольского нашествия святыня (да и сами церковь и м-рь) не упоминаются в источниках, вероятнее всего, они погибли при взятии Киева в 1240. Дата во всех списках явно неполная (6600, т. е. 1092).

Текст сохранился в нескольких списках западно-украинского происхождения 16 — нач. 17 в., главным образом в составе Пролога. Изолированность рукописной традиции памятника заставляет думать, что вся она восходит к экземпляру Пролога ц. Иоанна Предтечи на Сетомли или Купшина м-ря.

Изд.: *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // СОРЯС. СПб., 1907. Т. 82, № 4. С. 56–57; Лосева 2009. С. 227–229, 340–341.

Лит.: *Флоря Б.Н.* К генезису легенды о «дарах Мономаха» // ДГ. 1987 г. М., 1989. С. 185–188; *Турилов А.А.*, *Галко В.И.* Сказание о перенесении перста Иоанна Крестителя // ППИДР. С. 220–221.

А.А. Турилов

СЛОВО СВЯТОГО ГРИГОРИЯ, ОБРЕТЕНО В ТОЛЦЕХ — компилятивное сочинение, направленное против славянских языческих обрядов и верований; составлено на основе слова Григория Богослова на Богоявление, которое с древности считалось классическим образцом обличения язычества. Текст «Слова на Богоявление» использован компилятором в древнейшем славянском переводе, известном по древнерусской рукописи 11 в. Датировка С. колеблется от 1060-х до рубежа 13–14 вв. В конце текста имеется указание на создание его по пути в Константинополь («досюде могох написати, даже несоше нас Царюгороду»). Однако существует мнение, что эти слова относятся не к оригиналу памятника, а к одному из его списков. Предложенная Б.А. Рыбаковым атрибуция текста игумену *Даниилу* не представляется убедительной. В пользу древности компиляции (11 в.?) свидетельствует, по всей вероятности, малая популярность текста в 15–16 вв. (время, от которого дошли списки): ситуация, описанная в С., в отличие от иных, более нейтральных антиязыческих поучений, к тому времени откровенно утратила актуальность.

Изд.: Гальковский 1913. Т. 2. С. 17–30; Аничков 2002. С. 380–386.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 11–30; Подскальски 1996. С. 407–409; Петрухин 2000. С. 236–243, 305 и др.; Ловмяньский 2003. С. 108–110 и др.

А.А. Турилов

СЛОНИМ, Въслонимъ, Услонимъ — город на р. Шаре при впадении в нее р. Ясы в Гродненском княжестве. Ныне — райцентр (Гродненская обл., Беларусь). Впервые упоминается летописью под 1252, когда Даниил Романович галицкий направил в него своего сына. С кон. 13 в. входит в состав Великого княжества Литовского.

Археологические исследования производились Г.И. Пехом и Я.Г. Зверуго (1959). Выявлены остатки поселения, существовавшего с 11 в.: в хорошо сохраняющем дерево мощном культурном слое обнаружены жилые и производственные помещения, следы ремесленной деятельности (косторезного, ювелирного и других производств), торговли.

Лит.: *Пех Г.И.* Раскопки древнего Слонима // Древности Белоруссии. Минск, 1966; *Зверуго Я.Г.* О начальном периоде города Слонима // Этногенез белорусов. Минск, 1973; АБ. С. 314–317.

Л.В. Алексеев

СЛУГА — в древнерусском языке слово имело примерно то же значение, что и в современном русском — лицо, зависимое от господина и выполняющее его поручения. Специфическое содержание оно приобрело в 12 в., когда стало обозначать людей, выполнявших в пользу князей определенные службы и составивших отдельную социальную категорию. В этом смысле слово «слуга» функционировало как синоним слова *дворянин*. Показательно употребление в 12 в. словосочетания «слуга дворный». Судя по данным 13–15 вв., слуги у князей были вольные и невольные, причем вольные исполняли, видимо, преимущественно военную службу на некоторых условиях. Слуги пользовались покровительством князей и на социальной лестнице стояли ниже бояр.

П.С. Стефанович

СЛУЖЕБНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — государственный институт, созданный для обеспечения потребностей его господствующей социальной группы — *дружины*, не имевшей собственных владений и крестьян. С.о. образовывали группы людей ради несения определенной службы и освобожденные от всех иных обязанностей. «Служба» этих групп состояла в обслуживании княжеских дружин (приготовление пищи, стирка одежды, уход за конями и др.), в выпасе конских табунов, снабжении дружинников продуктами питания, получение которых требовало специализированной деятельности (соль, мед и др.), и ремесленными изделиями. Для ряда таких групп государство обеспечивало монополию на род их занятий. Значительная часть поселений этих людей концентрировалась в районе городов — градов, *погостов*. В состав С.о. входили и лично свободные, и несвободные люди, но и те и другие были прикреплены к своей службе и не могли добровольно ее оставить. Управление отдельными группами служилых людей находилось в руках таких вельмож княжеского двора, как конюший, ловчий, чашник, стольник. Образовавшаяся в период формирования раннефеодального государства С.о. сохранялась на Руси вплоть до 15–16 вв.

Лит.: *Флоря Б.Н.* «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // ОИ. 1992. № 2.

Б.Н. Флоря

СЛУЖЕБНИК, Евхологий (от греч. Εὐχολόγιον «Молитвослов, Молитвенник») — *богослужебная книга*, содержащая чинопоследования литургии и иерейские

молитвы, которые читаются во время вечерни и утрени. Название связано с тем, что древнерусские С. вплоть до 15 в. содержали на первом месте «Божественную службу» (Литургию) Иоанна Златоуста или Василия Великого. С. 11 в. русского извода не сохранились. От 12–13 вв. сохранилось 10 пергаменных С. Древнейший из них – т. наз. *Варлаама Хутынского служебник* кон. 12 – нач. 13 в. К 13 в. относятся два С. Соловецкого м-ря, три С. *Софийского собора в Новгороде* 13 в. и др.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 187–188, 279–282, 327–329, 368–369, № 167, 310–314, 396–398, 479; *Рубан Ю.И.* Сретение Господне. Опыт историко-литургического исследования. СПб., 1994. С. 182; *Он же*. Как молились в Святой Софии Новгородской? Литургия и Панихида XIII столетия. СПб., 2002; *Он же*. Древнерусский Служебник: Проблемы типологии и постатейного описания // VIII Междунар. Кирилло-Мефодиевские чтения, посв. Дням славянской письменности и культуры: Мат-лы чтения (2002). Минск, 2003. Ч. 1, кн. 1. С. 149–158; *Слуцкий А.С.* Заамвонные повторы в славянских служебниках // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. СПб., 2005. С. 184–211; *Афанасьева Т.И.* Древнеславянские переводы анафоры Литургии Иоанна Златоуста в служебниках XI–XIV вв. // Вереница литер. М., 2006. С. 175–192; *Гордиенко Э.А.* Служебники // Великий Новгород 2009. С. 440–441.

Л.В. Столярова

СЛУХ – подземный ход, подкоп, тоннель под крепостными сооружениями для прохода и контрминной борьбы. Как элемент фортификации С. отмечается в русских источниках позднего Средневековья; однако использование скрытых подземных ходов в крепостях и тайных вылазов имело место уже в 12–13 вв. См. также *Оборонительные сооружения*.

А.Н. Кирпичников

СЛУЦК, Случеск – город в *Турово-Пинской земле*, ныне г. Слуцк в Минской обл. (Беларусь). Расположен в верховьях р. Случь, левого притока Припяти, в местности, судя по курганам, сильно заселенной в древности. Первое упоминание С. летописями относится к 1116, когда в отместку за то, что *Глеб Всеславич* «воевал дреговичи и Случск пожег», на него ходил походом киевский кн. Владимир Мономах. В 1149 Юрий Долгорукий, став киевским князем, дал *Святославу Ольговичу* новгород-северскому «Слоучьскъ, Кльчьскъ и вси дреговиче». В 1159 и 1162 в С. спасался полоцкий кн. *Рогволод Рогволодович*. В 1162 Рюрик Ростиславич изгнал из С. кн. Владимира Мстиславича – представителя коалиции Мстиславичей. Последний раз С. упоминается под 1274, когда там соединились русские и монгольские полки для похода на литовский Новогрудок. В кон. 13 в. С. был уже, по-видимому, включен в Великое княжество Литовское.

Городище С. находится в черте г. Слуцка, на правом берегу р. Случь при впадении в нее речки Бычок. Исследования С. производились Э.М. Загорульским (1958), П.Ф. Лысенко (1966) и Л.В. Колединским (1985). Детинец (100 × 80 м) занимает овальный холм высотой 5–6 м. С напольной стороны огражден валом шириной в основании 22 м, который перестраивался трижды, и рвом, за которым находился окольный город. Культурные отложения детинца мощностью 4,1–4,2 м. Древнейшие слои датируются 11 в. Детинец С. построен на месте поселка восточных балтов (культура штрихованной керамики). Древнерусский слой сохраняет остатки деревянных построек, мостовых и т. д. Вещевые находки обычны для эпохи Киевской Руси.

Лит.: Лысенко 1974; *Лысенко П.Ф.* Туровская земля IX–XIII вв., Минск, 2001; *Колединский Л.В.* Раскопки на детинце древнего Слуцка // АО 1986 г. М., 1988; *Он же*. Работы в Слуцке // АО 1985 г. М., 1987; АБ. С. 270–271.

Л.В. Алексеев

СЛЫСТОЧ см. ВОЛЫСТ

СМЕРДЫ – основной слой свободного сельского населения Древней Руси в 11–12 вв. С. – земледельцы, владевшие недвижимым и движимым имуществом, отчуждавшие без ограничений (согласно актовым материалам 14 в.) землю. С. жили в *верви*, находились под юрисдикцией и в подданстве князя, что обеспечивало княжескую защиту прав их личности и собственности. При правонарушении платили судебный штраф-*продажу*. Во время войны участвовали в княжеском пешем войске, их лошадей мобилизовывали. Платили регулярные фиксированные подати (см. *Дань*), исполняли повинности – *повоз* и др. Их выморочное (без прямых наследников) имущество отходило князю как главе государства. Вследствие различных социально-экономических причин С. переходили по договору-*ряду* в разные виды феодальной зависимости. При этом (по источникам 12–13 вв.) их социально-экономические права и княжеская юридическая защита С. в господских селах первоначально, видимо, сохранялись, но за убийство зависимых С. устанавливался штраф 5 гривен, как за *холопа*. В составе господского хозяйства подати первоначально выплачивались зависимыми С. господину, вероятно, в прежнем размере, как государству.

После монгольского нашествия С. как обозначение сельского населения было заменено в Северо-Восточной Руси понятием «крестьяне», но в Северо-Западной Руси 14–15 вв. понятие «смерд» продолжало использоваться.

В литературе 18–19 вв. наиболее распространены были следующие мнения о С.: С. – все сельское население (С.М. Соловьев, М.А. Дьяконов), свободные (И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин, А. Рейц), несвободные (Н.А. Полевой, М.Т. Каченовский), зависимые, сидящие на княжеской земле (В.Н. Лешков, С.В. Ведров, Д.Я. Самоквасов). В литературе 20 в. были высказаны мнения (с определенными различиями), что С. – свободное и феодально-зависимое сельское население (Б.Д. Греков, И.И. Смирнов, В.В. Мавродин, М.Б. Свердлов), только феодально-зависимое сельское население (С.В. Юшков, Е.Д. Романова), свободное сельское население (М.Н. Покровский, Б.А. Романов, Б.И. Сыромятников, М.Н. Мартынов, С.А. Покровский, К.-Р. Шмидт, Б. Ви-

дера), государственные крестьяне (Л.В. Черепнин), рабы — холопы, рабы — пленники, посаженные на землю, племена–данники (А.А. Зимин, Ю.А. Кизилов, В.И. Горемыкина, И.Я. Фроянов), категория зависимого от князя свободного сельского населения, несшая военную службу (Б.А. Рыбаков).

Лит.: Греков 1953; Юшков 1939; Романов 1947; *Сыромятников Б.И.* О «смерде» Древней Руси // Уч. зап. МГУ. 1947. Вып. 116 (Тр. юрид. ф-та. Кн. 2); Черепнин 19566; Зимин 1973; Фроянов 1974; *Рыбаков Б.А.* Смерды // ИСССР. 1979. № 1, 2; Schmidt 1964; *Widera B.* Der freie Bauer in der vormongolischen Rus' vom 10. bis 13. Jahrhundert // Jahrhuch für Geschichte des Feudalismus. B., 1977. Bd. 1; Свердлов 1983.

М.Б. Свердлов

СМОЛЕНСК, Смоленьскъ, Смолиньскъ — город в верховьях Днепра, упомянут в космографическом введении ПВЛ как град *кривичей*. Под 882 ПВЛ рассказывает о том, что Олег, идущий по Днепру в Киев, «приял» С., подойдя к нему «с кривичи». Упоминание С. (Милиниски) в трактате *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей» (гл. 9) позволяет считать его центром кривичей, платящих дань (*полюдье*) киевскому князю в сер. 10 в.

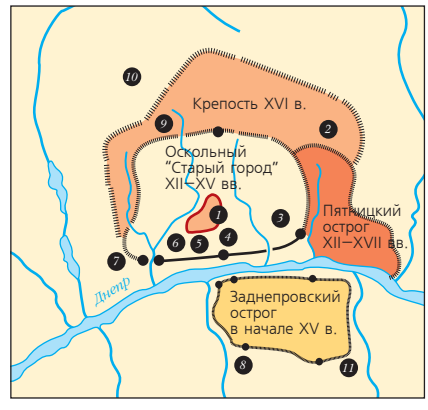
Открытые раскопками (Д.А. Авдусин и др.) древнейшие напластования С. относятся ко вт. пол. 11 в., более ранние находки (в том числе дирхемы) единичны; соотношение С. и расположенного ниже по Днепру правобережного *Гнёздова* остается предметом дискуссии. Раскопками на левом берегу Днепра выявлены усадебная застройка С., трассы нескольких средневековых улиц и переулка. Соборная гора, долгое время считавшаяся первоначальным детинцем, имела длительную историю: на площадке обнаружены следы дославянского населения (4–8 вв.), в 12 в. эта территория становится резиденцией епископа (в 1101 Владимир Мономах заложил на ней ц. Успения (?) Богородицы. Археологические исследования позволили по-новому трактовать территорию «Старого города», определив трассировку первоначального оборонительного вала 12 в. и пристроенного с запада Пятницкого острога. В 12 в. начинает заселяться и правобережное Заднепровье. Вещевые находки города свидетельствует о развитии собственного металлообрабатывающего, стекольного, керамического и других производств. Прослежены обширные торговые связи Смоленска с южными и западными странами. О развитии письменности в городе свидетельствуют многочисленные находки *писал* и 16 *берестяных грамот*, одна из которых, возможно, написана скандинавом.

Неясно, насколько достоверно известие Никоновской летописи (под 988) о том, что Владимир Святославич посадил в С. своего сына Станислава; смоленский князь не упоминается в сюжете убийства *Глеба Владимировича* на Смядыни под С. (1015) («Чтение о житии...» *Нестора*), где остановился его корабль — смоляне сами похоронили тело убитого князя. По «ряду Ярослава» С. получил его пятый сын *Вячеслав Ярославич*, которого сменил выведенный из Владимира Волынского Игорь Ярославич (1057). По смерти этого князя С. остался во власти трех старших *Ярославичей* (оборонявших город от притязаний Всеслава Полоцкого), город неоднократно оказывался во власти *Владимира Всеволодовича Мономаха*; в 1094–1096 в С., который «не принял» Олега Святославича, княжил его брат *Давыд Святославич*. При Владимире Мономахе был возведен Успенский собор на Соборной горе (в детинце?), возвышающейся на левом берегу Днепра; в 1113 Мономах отдал город своему сыну *Вячеславу Владимировичу*, где тот правил до перевода в Туров в 1125; киевский кн. Мстислав посадил в С. сына *Ростислава Мстиславича*, ставшего в сер. 12 в. одним из сильнейших князей Русской земли; в 1135 он укрепляет смоленский посад, обустраивает *Борисоглебский монастырь на Смядыни*, при Ростиславе укрепилось и приобрело самостоятельность *Смоленское княжество*, возникла *Смоленская епархия* (см. также *Устав Ростислава Мстиславича*) и династическая ветвь *Ростиславичей смоленских*. В 1167 Ростиславу наследовал сын Роман и удерживал город до смерти в 1179, хотя смоляне в 1174 пытались изгнать его сына Ярополка; брат Романа *Давыд Ростиславич* правил в 1180–1197, конфликтовал со смолянами, которые на вече в 1185–1186 попрекали его за военные авантюры в киевской и переяславской землях. В 1197 Смоленск получил *Мстислав Романович*: в 1212 он овладел Киевом и передал Смоленск своему союзнику *Владимиру Рюриковичу*. После битвы на Калке Владимир получил Киев, в С. вокняжился его двоюродный брат *Мстислав Давыдович*, при котором был заключен *договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* В С., вероятно, существовал немецкий торговый двор, была построена «немецкая божница» (ротонда). После смерти Мстислава (в 1230) город был взят *Святославом Мстиславичем* (при поддержке полочан), княжившим до 1238; в 1239 *Ярослав Всеволодович* владимирский занял С. во время похода на Литву, посадив там Всеволода Мстиславича; распри Ростиславичей и агрессия Литвы ослабили С., хотя город не был разорен монголами.

Лит.: *Авдусин Д.А.* Возникновение Смоленска. Смоленск, 1957; *Дворниченко А.Ю.* Городская община и князь в древнем Смоленске // Город и государство в древ-

План древнего Смоленска (*по Н.В. Сапожникову*):

1 – Детинец и Успенский собор;
2 – Княжеский дворец, *12–14 вв.*;
3 – Пятницкие ворота;
4 – Днепровские ворота; 5 – Деревянная стена; 6 – Костыревские ворота;
7 – Крылошевские ворота;
8 – Заднепровские ворота; 9 – Земляной вал, *12–15 вв.*; 10 – Земляной вал, *16 в.*;
11 – тын Заднепровского острога



них обществах. Л., 1982; *Асташева Н.И.* Литейные формы из раскопок Смоленска // Древнерусский город. Киев, 1984; Смоленск и Гнёздово. М., 1991; Mühle 1991. S. 239–280; Schramm 2002. S. 307–321; Смоленские древности: Керамика Смоленска / Т.В. Сергина, Ф.Э. Модестов. Смоленск, 2005. Вып. 3; *Алексеев Л.В.* Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры. М., 2006. Кн. 1–2; *Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г.* Древний Смоленск. Археология Пятницкого конца. Смоленск, 2011.

Н.И. Асташова, В.Я. Петрухин

Борисоглебский монастырь на Смядыни см. БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА СМЯДЫНИ

Иоанна Богослова церковь. Построена в 1160–1180 кн. Романом Ростиславичем в западной части города вне укреплений.

Храм сохранился до основания сводов, столбы переложены. Трехапсидный, четырехстолпный (20,25 × 16 м, азимут 87°). Столбы крещатые, угловые лопатки плоские, средние — с мощными полуколоннами. Декоративные элементы: большой декоративный крест из кирпичей на северо-восточном углу и остатки аркатурного пояса. Трехсторонняя галерея оканчивается часовнями с апсидами на восточных торцах. Галерея и храм были расписаны фресками, пол вымощен майоликой и кирпичом. В галереях и в аркосолиях церкви — многочисленные богатые погребения. И.Б.ц. служила княжеским храмом-усыпальницей.

Лит.: Воронин, Раппопорт 1979. С. 116–139; Раппопорт 1982. С. 87.

Л.А. Беляев

Михайловская (Михаила архангела) Свирская церковь. Построена в 1180–1190-е кн. Давыдом Ростиславичем (ум. 1197). Расположена за городом, между детинцем и Смядынью. Самый известный, хорошо сохранившийся храм домонгольского Смоленска. Обследована С.С. Подъяпольским в 1961–1967, 1975.

М.ц. — четырехстолпный храм (23,6 × 16,3 м без притворов, азимут 77°), столбы крещатые (дополнительная восточная пара – отрезки простенков апсид). Образец центрической ступенчато-башнеобразной

Михайловская Свирская церковь

Берестяная грамота, *1180–1200 гг.*

композиции с тремя боковыми притворами и пучками пилястр. Центральная апсида большая полукруглая, боковые снаружи плоские; притворы имеют собственные апсиды. Средняя апсида высокая, боковые и притворы понижены, их апсиды — еще ниже. Высота средней закомары более 21 м, высота до вершины купола ок. 33 м. Угловые членения перекрыты сводами в четверть окружности с пятой на боковых стенах. Фасады завершались трехлопастной кривой, так же как постамент под барабаном. Верхнее парусное кольцо сужено. Хоры помещались во втором ярусе открытых внутрь притворов, были связаны внутристенными проходами. Имеются аркосолии. Кладка равнослойная кирпичная, но есть и зона кладки с утопленным рядом (признак участия полоцких мастеров). Была расписана фресками, пол майоликовый. Фасады декорированы, кроме сложнопрофилированных лопаток с тонкой полуколонкой, аркатурным поясом и поребриком, двухуступчатыми нишами и киотами над порталами, декоративными крестами, бровками над тремя ярусами окон.

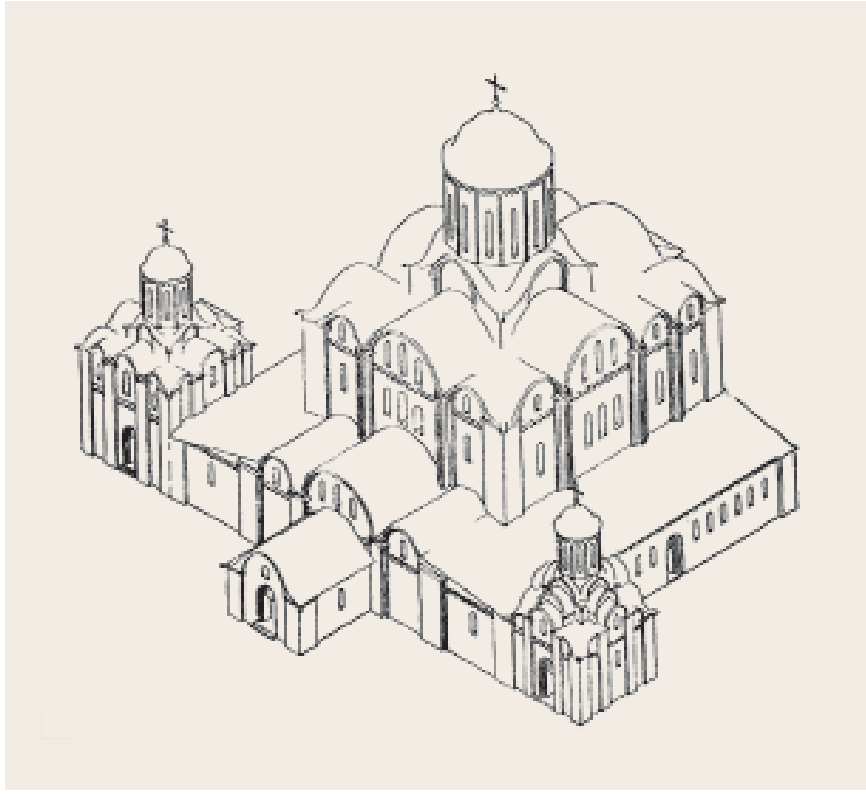
Лит.: *Подъяпольский С.С.* Церковь архангела Михаила // Воронин, Раппопорт 1979. С. 163–195; Раппопорт 1982. С. 84–85.

Л.А. Беляев

Петропавловская (апостолов Петра и Павла) церковь. Построена в сер. 12 в. на правом берегу р. Днепра. Реставрирована в 1962–1963 П.Д. Барановским.

П.ц. — одноглавый, четырехстолпный, трехапсидный храм (20,5 × 16,2 м, азимут 82°). Угловые лопатки плоские, средние с полуколонками. В основании закомар декоративная лента аркатуры с двойным поребриком, на апсидах — вертикальные тяги с плоской аркатурой. Барабан 12-гранный с 12 окнами, в верхней части его — аркатура и пояс керамических плиток в виде ниш с килевидными завершениями. Своды цилиндрические, угловые своды ориентированы осью по линии север–юг. В западной трети храма хоры (лестница в северной части западной стены), южная часть которых образует часовню с апсидой, из которой

Петропавловская церковь



Собор «на Протоке»,
реконструкция П.А. Раппопорта

был прямой выход (вероятно, в соседний княжеский дворец). Кладка равнослойная кирпичная, с использованием голосников. Внутри стены были расписаны плохо сохранившимися фресками, полы кирпичные, смененные вскоре майоликовыми. К кон. 12 в. храм постепенно обстроили галереями — усыпальницами, южная завершалась часовней с апсидой на восточном торце.

Лит.: Воронин, Раппопорт 1979. С. 64–90; Раппопорт 1982. С. 86–87.

Л.А. Беляев

Ротонда. Находится в 30 м к западу от ц. Иоанна Богослова. Раскопана Д.А. Авдусиным в 1955–1956, 1958. Единственный в Смоленске храм-ротонда без выступов или выраженной апсиды; диаметр 18,1 и 15,7 м (внутри). В центре четыре тесно поставленных прямоугольных столба. В восточной части — одно окно, в южной — три, с севера, возможно, был входной проем. Кладка равнослойная, кирпичная; технически близка памятникам вт. пол. 12 в. Отождествляется с «немецкой Богородицей», «немецкой божницей», «латинской церковью» (ecclesia Beate Virginis) — упомянутой в *договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* церковью иноземных купцов.

Лит.: *Авдусин Д.А.* Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник в честь 60-летия А.В. Арциховского. М., 1962; Воронин, Раппопорт 1979. С. 140–150; Раппопорт 1982. С. 87.

Л.А. Беляев

Собор «на Протоке». Построен в кон. 12 — нач. 13 в. (1180–1190-е?) на восточной окраине города (в Крылошовском конце). Исследован в 1962–1963 Н.Н. Ворониным. Огромный монастырский собор со сложной пространственной композицией разновысоких объемов. Четырехстолпный центральный храм окружен с трех сторон галереями, западная из которых образует нартекс, к которому по оси пристроен притвор. К северному и южному углам западной части галереи примыкают четырехстолпные храмики. Длина с нартексом почти 30 м, ширина вместе с храмиками — 47 м (центральный объем — 19 м), азимут 89°. В западной части — хоры. Апсиды снаружи плоские, центральная слабо выступает, но фланкирована мощными плоскими лопатками-пилонами (все угловые лопатки плоские, промежуточные — сложнопрофилированные). Изнутри апсиды уплощенно-криволинейные. В стенах галерей — многочисленные окна, большое окно по оси центральной апсиды. В стенах храма и пристроек — многочисленные аркосолии, погребения в кирпичных гробницах и под полом. Прослежено много ниш и выкладок служебного назначения (престолы, седалища и т. п.). Кладка равнослойная кирпичная с забутовкой. Изнутри храм расписан (особенно много изображений Деисуса), снаружи обмазан. Зафиксировано много *граффити*, в их числе известная надпись о «врагах-игуменах», возможно связанная с гонениями на *Авраамия Смоленского* в нач. 13 в.

Лит.: Воронин 1977. С. 14–83; Воронин, Раппопорт 1979. С. 300–329; Раппопорт 1982. С. 91–92.

Л.А. Беляев

Спасский собор Спасского (?) монастыря у д. Чернушки. Построен, судя по строительным особенностям, в

1210–1220-е. Изучен И.Д. Белогорцевым в 1949, Н.Н. Ворониным в 1964. Храм четырехстолпный (17,7 × 12,6 м, азимут 63°), с западным притвором, открытым внутрь. Боковые апсиды снаружи прямоугольные, центральная полукруглая. Столбы крещатые, внутренних лопаток нет, пилястры сложнопрофилированные. К восточным углам примыкали маленькие бесстолпные часовни, или приделы, северный фасад закрывала равная часовне по ширине галерея. Кладка равнослойная кирпичная, пол из майоликовых плиток. Храм был полностью расписан. К северу от собора сохранялись руины кирпичных ворот с надвратной церковью близкие ему по дате.

Лит.: Воронин, Раппопорт 1979. С. 254–273; Раппопорт 1982. С. 83–84.

Л.А. Беляев

Троицкий собор «на Кловке». Построен в кон. 12 в. дальше всех от детинца на запад. Был взорван в 1633.

Собор Спасского м-ря у дер. Чернушки (*раскопки Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта*)

Изучен П.А. Раппопортом в 1972–1973. Четырехстолпный храм (25,5 × 26,7 м с притворами, азимут 91°). Чрезвычайно близок в плане Михайловской (Свирской) церкви и, вероятно, был подобен ей композиционно. Пол выложен майоликовыми плитками, в том числе фигурными. Аркосольные ниши вырублены после постройки, расписаны фреской. Сам храм фресковой росписи не имел.

Лит.: Воронин, Раппопорт 1979. С. 196–220.

Л.А. Беляев

Церковь на Окопном кладбище. Построена в кон. 12 — нач. 13 в. на восточной окраине города. Исследована П.А. Раппопортом в 1967. Четырехстолпный храм с трехсторонней галереей (17,8 × 15 м, с галереями 24 × 27,3 м, азимут 69°), уплощенно-криволинейными изнутри апсидами, плоскими снаружи. С запада имелся притвор. Западный портал уступчатый (4 прямоугольных уступа). Лопатки двухуступчатые, внутренних нет, столбы крещатые. Пол покрыт майоликовыми плитками или раствором. Во всех трех апсидах — кирпичные престолы и другие сооружения. Кладка равнослойная, кирпичная. Остатки фресок многочисленны.

Лит.: Воронин 1977. С. 105; Воронин, Раппопорт 1979. С. 287–299; Раппопорт 1982. С. 91.

Л.А. Беляев

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА сложилась не ранее сер. 12 в. До этого каменное строительство велось эпизодически: в 1101 сооружен по заказу Владимира Мономаха Успенский собор; кроме церквей, сооружались светские здания (терем в детинце); отмечен случай работы по заказу иностранных купцов (возможно, под руководством иноземного мастера). Постройки 1140–1180 мало отличаются от южнорусских, но в них заметно стремление создавать многообъемные композиции с галереями и часовнями, решать сложные технические задачи (как при строительстве крупной бесстолпной церкви в детинце). Отличия в строительной технике сводятся к особой системе клеймления кирпича и устойчивому преобладанию равнослойной кладки.

С 1180-х, в период усиления Смоленского княжества, начинается новый этап в сложении школы, обусловленный общерусской тенденцией к созданию высотной динамичной композиции храма. Отправной точкой стали достижения *полоцкой архитектурной школы*. Первый храм, сооруженный под ее влиянием (возможно, при участии архитектора из Полоцка), — Михайловская Свирская ц. (1180–1190-е; см. в ст. *Смоленск*). Ее план близок плану церкви на Верхнем замке Полоцка, а в кладке применен тот же прием «утопленного ряда». Характерные особенности школы (открытые внутрь объема притворы, сложнопрофилированные лопатки) усиливают эффект устремленности ввысь, игры разновысоких объемов и сочетаются с пониженными притворами по осям, сдвигом подкупольного пространства к западу, подъемом барабана главы на специальный постамент, оформленный трехлопастными кокошниками.

Эти признаки наследует группа храмов кон. 12 — нач. 13 в. в Смоленске (Троицкий собор «на Кловке»), а также в других княжествах (Спасский собор в Старой Рязани, Пскове). При несколько упрощенной композиции сохраняется противопоставление повышенной полукруглой центральной апсиды и уплощенных боковых, развивается профилировка пилястр; сохраняются галереи или часовни-капеллы (церкви на Воскресенской горе, Малой Рачевке, у устья р. Чуриловки, собор Спасского м-ря у д. Чернушки). Постоянно обостряется композиция, усложняется профилировка, обогащается декор. Интенсивное строительство кон. 12 — нач. 13 в. по заказам князей, епископов и, возможно, горожан приводит к одновременной работе нескольких групп строителей. Складывается особый почерк местной школы, ориентирующейся на соединение «спокойной» традиционной схемы четырехстолпного храма с трехсторонней галереей и динамичной композиции нового стиля (собор «на Протоке», церковь на Окопном кладбище. За 40 лет перед монгольским нашествием мастерами Смоленска было построено не менее 30 каменных храмов, из которых подробно изучены ок. 20. Развитие архитектурных форм сопровождается прогрессом в технике и производстве материалов.

Лит.: *Воронин Н.Н.*, *Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979; Раппопорт 1982. № 132–160; *Сапожников Н.В.* Памятники архитектуры и древняя топография Смоленска // Вест. МГУ. Сер. 8. История. 1979. № 5; *Беляев Л.А.* Общеевропейские элементы в древнерусском искусстве X–XIII вв. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. I: Древняя Русь. С. 732–755; *Он же.* Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII — первая треть XIII в.) // История: дар и долг. М., 2010.

С. 12–24; *Комеч А.И.* Архитектура конца X – середины XI века // ИРИ. Т. 1. С. 111–178; *Он же.* Архитектура второй половины XI – первой четверти XII века // Там же. С. 361–416.

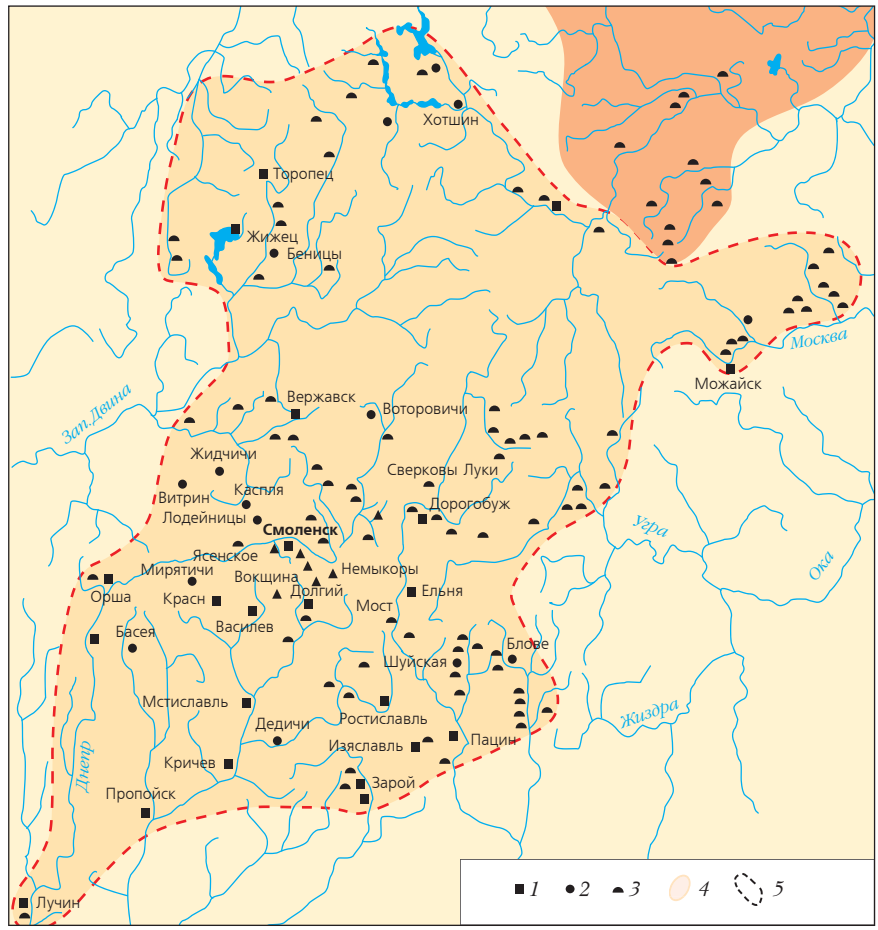
Л.А. Беляев

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Смоленске*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. С.е. была основана в 1136 по инициативе смоленского кн. *Ростислава Мстиславича* путем отделения от *Переяславской епархии*. Сохранилась учредительная грамота С.е., в которой подробно перечислены источники обеспечения епископа и его клироса. Первым смоленским епископом был *Мануил Грек*, активно выступавший против поставления в митрополиты *Климента Смолятича*. Его преемниками на кафедре стали *Константин*, *Симеон*, *Игнатий*, Лазарь (ум. до 1226), Афанасий, Иоанн.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 37–47; Алексеев 1980. С. 20–25; Щапов 1989. С. 50; Поппэ 1989б. С. 212; *Назаренко А.В.* Об обстоятельствах учреждения Смоленской епископии // Великий Новгород 2009. С. 468–481.

Ю.А. Артамонов

СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО – древнерусское княжество с центром в *Смоленске*. Сформировалось в 11 в. на землях кривичей на верхней Волге, Зап. Двине и Днепре. На севере в районе оз. Селигер и верхней Волги граничило с *Новгородской землей*, на востоке – с *Ростовской землей*, на юге – с Черниговской землей, на западе (по Днепру) – с Полоцкой и *Турово-Пинской землей*. Значительная часть севера С.к. была занята *Оковским лесом*. Судя по концентрации курганов 10–12 вв., было три крупных скопления населения: в междуречье верховьев Сожа, Днепра и Каспли, в верховьях Зап. Двины и ее притока Торопы и в южной части С.к. Основную часть этих территорий занимали поселения потомков *кривичей*, восточную часть (верховья рек Москва, Нара и Протва) – потомков *вятичей* и *голяди*, южную часть (верхняя Ипуть, Остёр, Сож в районе будущих Мстиславля, Кричева и Славгорода) – потомков *радимичей*. В западной части С.к. по р. Днепр, Каспля, Зап. Двина (далее – на Ловать) проходил *Путь из варяг в греки*, волоки которого на водоразделе Днепр – Зап. Двина были густо заселены. Здесь на Днепре на рубеже 9–10 вв. возникает крупнейший в Восточной Европе торгово-ремесленный центр у дер. *Гнёздово*; соотношение Смоленска и расположенного ниже по Днепру *Гнёздова* остается предметом дискуссии (см. в ст. *Смоленск*).



Карта Смоленской земли в 12 в. (*по Л.В. Алексееву*):

1 – города; 2 – центры волостей;
3 – курганные могильники кривичей;
4 – ареал новгородской колонизации;
5 – граница Смоленской земли к сер. 12 в.

С.к. окончательно оформилось после смерти Ярослава Владимировича Мудрого (1054): в Смоленске, согласно *ряду Ярослава*, правили его младшие сыновья – *Вячеслав Ярославич* (его печать найдена в Смоленске), а по его смерти (1057) в С.к. переместился *Игорь Ярославич*, княживший до 1060, после чего трое старших Ярославичей совместно правили Смоленском. В 1070–1072 и 1077–1078 в Смоленске княжил *Владимир Всеволодович Мономах*, который, возможно, став в 1078 черниговским князем, сохранял Смоленск под своей властью еще какое-то время: в этом году он совершает поход на полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, напавшего на Смоленск. После кратковременного княжения в С.к. *Давыда Святославича* княжеский *Любечский съезд* 1097 возвратил С.к. Владимиру Мономаху. При перераспределении столов после смерти Владимира Мономаха (1125) С.к. досталось его внуку

Ростиславу Мстиславичу (1127–1159), при котором С.к. достигло своего расцвета. В 1136 в Смоленске была основана епархия, обеспечение которой было определено в *Уставе Ростислава Мстиславича*. Видимо, между 1136 и 1156 он построил города Ростиславль (*Рославль*) и *Мстиславль*; в южном регионе С.к. располагались также Ельня (Ельна), Пацынь, Лучин и другие города. Ростислав активно участвует в общерусских политических акциях: входит в состав коалиции князей, направленной против черниговских Ольговичей (кон. 1130-х – перв. пол. 1140-х), поддерживает своего брата, киевского кн. *Изяслава Мстиславича*. После утверждения Ростислава на киевском столе (1159) в Смоленске сел его сын *Роман Ростиславич* (1160–1180).

При преемниках Романа началось дробление С.к.: первым обособилось Торопецкое княжение (выделено, вероятно, в 1168 брату Романа *Мстиславу Ростиславичу Храброму*), затем Мстиславское (1180), позднее, уже в 13 в., – Дорогобужское (см. *Дорогобуж Смоленский*), Можайское и Вяземское. Во вт. пол. 12 в. в числе главных политических фигур на Руси были сыновья Ростислава – *Рюрик Ростиславич* и *Давыд Ростиславич*, отчиной которых было С.к., резко усилившееся в это время: от соседнего *Полоцкого княжества* к Смоленску перешел *Витебск*, смоленские князья претендовали на власть над *Оршей*, попытку присоединиться к нему сделали друцкие князья; поддержать друцких князей (1180) Давыду, однако, не удалась, не смог он и восстановить свое влияние в Полоцке: в 1196 его войско было разбито под Витебском. При преемнике Давыда, его племяннике *Мстиславе Романовиче Старом* (1197–1212), в С.к. упрочили влияние владимиро-суздальские князья, но сохранялись и тесные связи с Киевом: *Владимир Рюрикович* принял участие в битве на *Калке* (1223). К нач. 1230-х обострилось соперничество между различными линиями Ростиславичей, и это, наряду с усилением владимиро-суздальских и галицко-волынских князей, ослабило С.к. Смоленский кн. *Ростислав Мстиславич* в 1239 еще претендовал на киевское княжение, но был изгнан Даниилом Галицким.

Экономическую основу княжеской власти в 1054 составляли 12 податных центров: 5 – на Пути из варяг в греки, два – на Волге, один – на р. Вопь и 4 у восточных границ смоленских кривичей. В нач. 12 в., по предположению Л.В. Алексеева в 1127, были присоединены северные радимичи с Прупоем и Кречетом (Пропошеск-Славгород и Кричев), которые вошли в домен князя. В сер. 1130-х *Вержавск*, центр Вержавлян Великих, стал платить князю отдельную дань, что знаменовало появление одного из первых периферийных центров С.к. В 1136 князь собирал дань уже с 35 пунктов. Согласно Уставу Ростислава Мстиславича, князь закрепил за собой важные регионы С.к. – верховья Днепра и Путь из варяг в греки (Вержавск, *Торопец*, Каспля), верховья Зап. Двины (Жижец, Врочницы, Воторовичи), верховья Волги – Селигерский путь (Хотшин, Жабачев) и другие пункты и погосты, которые платили «дани смоленские» Ростиславу. В течение 12 в. княжеский домен продолжал расти: в волости Мирятичи были возведены Василев и Красн. Есть основания предполагать, что земли в округе Дорогобужа также были присоединены к княжескому домену при Ростиславе. Согласно грамоте «О погородье и почестье» Смоленской епархии 1211–1218, в С.к. было 12 городов, кроме столицы княжества Смоленска: Торопец (самый крупный), Копыс, Мстиславль, Жижец, Лучин, Ельна, Ростиславль, Вержавск, Пацынь, Дорогобуж, Крупль, Изяславль (на р. Ипуть). Судя по «почестью» (плата за честь архиерейской службы), самыми крупными культурными центрами из них были Дорогобуж, Ростиславль и Мстиславль.

Географическое расположение С.к. обусловило его активное участие в международной торговле. Был заключен *договор Смоленска с Ригой* и *Готским берегом 1229 г.* о беспрепятственной торговле немецких, готландских и русских купцов по Зап. Двине, в Риге и на о. *Готланд*.

С.к. было крупным культурным центром. Здесь сложились своя школа живописи и *смоленская архитектурная школа*, литературная традиция, выдающимися представителями которой были *Климент Смолятич* и *Авраамий Смоленский*, были созданы *Авраамия Смоленского житие*, повесть о перенесении мощей Бориса и Глеба на Смядынь, «О великом князе Ростиславе и о церкви» и др. В Смоленске и Мстиславле найдены берестяные грамоты.

Лит.: *Голубовский П.В.* История Смоленской земли до начала XV в. Киев, 1895; Насонов 1951. С. 159–172; Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подг. Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин. М., 1963; *Седов В.В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества. 1975; Алексеев 1980; *Авдусин Д.А.*, *Мельникова Е.А.* Смоленские берестяные грамоты (из раскопок 1952–1968 гг.) // ДГ. 1984 г. М., 1985. С. 199–211; Смоленск и Гнёздово. М., 1991; *Нефёдов В.С.* Городища 10 века и начало «окняжения» Смоленского Подвинья // НИЗ. 1998. Вып. 12; *Алексеев Л.В.* Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры. М., 2006. Кн. 1–2.

Л.В. Алексеев

СМЫК – музыкальный инструмент из группы струнных; смычковый. В Никоновской летописи под 1068 С. перечисляется наряду с другими музыкальными инструментами: «... трубами [...], и смыками, гусльми, и русальи». Название С. исследователи относили то к изображенному на фреске 11 в. в Софии Киевской многострунному смычковому инструменту, то к смычковому трехструнному, который именовался *гудком*. Наиболее распространенное предположение, что С. – ранее название трехструнного гудка, державшегося при игре вертикально. И. Ямпольский пытался доказать, что С. и гудок – разные музыкальные инструменты, опираясь на изображение четырехструнного инструмента, державшегося плечевым способом, на фреске в Софии Киевской, которое он рассматривал как С. Не исключено, что С. (в отличие от трехструнного гудка) был однострунным инструментом; дубовая подставка для одной струны была обнаружена в Новгороде в слое рубежа 10–11 вв.

В.И. Поветкин

СМЯДЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ см. БОРИСОГЛЕБСКИЙ НА СМЯДЫНИ МОНАСТЫРЬ в Смоленске

СНЕМ см. СЪЕЗД КНЯЖЕСКИЙ

СНОВСК, Сновеск — город в *Черниговской земле* на правом берегу р. Снов (правый приток р. Десна), ныне поселок городского типа Седнев (Черниговская обл., Украина). Впервые упоминается в летописи под 1068, когда трехтысячная дружина *Святослава Ярославича* разгромила здесь 12-тысячный отряд половцев. В нач. 1150-х находился во владении обладавшего также Стародубом кн. *Святослава Всеволодовича*, но в 1155 был отнят у него его дядей *Святославом Ольговичем*. В нач. 13 в. С. был или стольным городом сына Ярослава Всеволодовича черниговского Ростислава или являлся частью владений собственно черниговского князя. Последнее имело место в 1234, когда враги Мстислава Глебовича черниговского, осадив его в Чернигове, взяли С. Был окончательно разрушен монголами.

Археологические исследования С. проведены В.П. Коваленко (1982, 2006–2007), Е.Е. Черненко (2010); некрополя — Д.Я. Самоквасовым и Н.Е. Бранденбургом (кон. 19 — нач. 20 в.), С.С. Ширинским (1967) и др. Наиболее раннее городище (8–9 вв.) с двумя открытыми посадами находилось на юго-восточной окраине Седнева, в уроч. Орешня (120 × 70 м) и в кон. 9 в. пережило военный разгром, после чего роменская культура сменяется древнерусской, а жизнь перемещается на городище «Коронный замок» (в центре Седнева). Оно состояло из детинца (200 × 180 м) и примыкавшего к С. окольного города (165 × 120 м) общей площадью 4,3 га, а также т. наз. «Княжьего града», к югу от детинца, площадью 27 га. Укрепления обоих возведены в нач. 10 в. За оврагами находились открытые селища — посады (ок. 24 га); у подножия террасы — подол. На могильнике из 315 насыпей исследовано свыше 70 трупосожжений, трупоположений в подкурганных ямах (одно — в срубной гробнице), а также кенотафы.

Лит.: *Самоквасов Д.Я.* Могилы Русской земли. М., 1908. С. 201–205; *Он же*. Могильные древности северянской Черниговщины. М., 1916. С. 51–58, 80–82; *Коваленко В.П.* Исследования летописного Сновеска // АО 1982. М., 1984. С. 271–272; *Коваленко В.П., Луценко Р.М., Терещенко О.В.* Охоронні розкопки на території літописного Сновська // Археологічні дослідження в Україні 2005–2007. Київ; Запоріжжя, 2007. С. 200–203; *Коваленко В.П.* Сновськ і «Сновська тисяча» // Містечко над Сновом. Ніжин, 2007. С. 25–85.

В.П. Коваленко

Находки на городище летописного Сновска

СНОВСКАЯ ТЫСЯЧА — область в составе Черниговской земли. Упомянута в Ипатьевской летописи при изложении событий междоусобной борьбы в Южной Руси 1149, когда после победы 23.08. под Переяславлем Юрий Долгорукий занял Киев, а его союзник новгород-северский кн. *Святослав Ольгович* обратился с требованием к Изяславу Давыдовичу (союзнику потерпевшего поражение Изяслава Мстиславича киевского): «держиши отчину мою, и тогда взя Курескъ съ Посемьемъ, и Сновьскую тисячю у Изяслава, и Случьскъ и Кльчьскъ и вси Дреговиче».

Возникла в 10 в. в процессе государственного освоения территории «западных северян» (А.Н. Насонов, А.К. Зайцев), первоначально, вероятно, как административная, военная и фискальная единица. Центром С.т. был г. *Сновск*, основанный на рубеже 9–10 вв. как крупный дружинный центр. В кон. 11 в. стала частью новообразованного Новгород-Северского княжества, но в кон. 1146 — нач. 1147 была захвачена черниговскими Давыдовичами и возвращена только в августе 1149. Состояла из более мелких административно-территориальных единиц — волостей, часть которых могла передаваться во временное держание вассалам новгород-северских или черниговских князей (1151, 1155, 1166/67, 1174 и др.). В кон. 12 — нач. 13 в. окончательно перешла в состав Черниговского княжества и до конца средневекового периода административно подчинялась Чернигову.

Попытки определить границы С.т. предпринимались Филаретом (1874), П.В. Голубовским (1903), М.С. Грушевским (1905), А.Н. Андрияшевым (1928), А.Н. Насоновым (1951), А.К. Зайцевым (1975) и др., но опирались исключительно на древнерусские письменные источники, без учета ландшафтных зон и картографирования археологических памятников. Восточная граница С.т. определяется по материалам русско-литовской дипломатической переписки нач. 16 в. и полностью совпадает с рубежами между черниговскими и новгород-северскими землями, восходящими к границам древнерусской эпохи, и между Черниговским и Новгород-Северским Полесьем, по р. Убедь (правый приток р. Десна), через систему

мелких притоков и болот в междуречье последней и р. Ревна (левый приток р. Снов), по р. Ревна до ее истоков и далее вдоль восточных и северных рубежей Стародубского ополья, поворачивая на юго-запад по водоразделу между бассейнами р. Снов и р. Сож (в значительной степени совпадает с территорией *радимичей* и современной украинско-белорусской границей). Западной границей С.т. являлась полоса непроходимых Замглайских болот, а южной — р. Десна от устья р. Свинь (Замглай) до устья р. Убедь. Таким образом, территория С.т. составляла ок. 14 тыс. км^2 в пределах современных Черниговской (Украина) и Брянской (РФ) областей, на которой на 1.01.1994 картографировано 272 памятника 10–13 вв. (45 городищ, 150 селищ, 75 курганных и 2 грунтовых могильника). Они составляют до 10 групп населенных пунктов, каждая из которых, вероятно, соответствовала «городовой волости». Их центрами являлись города упомянутые (Сновск, Стародуб, Ропск, Сосница, Хоробор, Блеставит и, возможно, Синин) и не упомянутые (городища Горск в Среднем Посновье и Шкробов в междуречье Снова и Убеди) в летописи. Плотность населения в «волостях» существенно изменяется в зависимости от плодородия почв (от 1 поселения на 10 кв. км вокруг Сновска до 1 на 45 кв. км вблизи Ропска) и объясняет причины их деления современниками на «лепшие» и «худшие».

Лит.: Филарет. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 5. С. 110–111; *Голубовский П.В.* Историческая карта Черниговской губ. до 1300 г. // Тр. XIII Археологического съезда. М., 1908. Т. 2. С. 43–48; Грушевський 1905. Т. II. С. 327–328: *Андріяшев А.М.* Нарис історії колонізації Сіверської землі до початку XVI віку // Зап. іст.-філол. відділу ВУАН. Київ, 1928. Т. XX. С. 104; Насонов 1951. С. 57–67; Зайцев 1975. С. 81–89; *Коваленко В.П.* Сновская тысяча // Русь-Україна; *Он же.* Сновськ і «Сновська тисяча» // Містечко над Сновом. Ніжин, 2007. С. 25–85.

В.П. Коваленко

СНОРРИ СТУРЛУСОН (Snorri Sturluson; 1179–23.09.1241) — исландский хёвдинг и политический деятель из рода Стурлунгов, историк, знаток скальдической поэзии. Его имя не значится ни в одной из рукописей (или копий утраченных рукописей) приписываемых ему сочинений, хотя основания для того, чтобы называть его автором «Младшей Эдды» (1222–1225), «Саги об Эгиле» (между 1220 и 1240), «Отдельной саги об Олаве Святом» (1220–1230) и «Круга земного» (ок. 1230), есть. «Круг земной» — свод *саг* о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177, записанный, как принято считать, ок. 1230. Он состоит из 16 саг, в большинстве из которых содержится основанная на более ранних сагах и скальдической поэзии информация о землях и народах Восточной Европы, о военных, торговых, политических связях Древней Руси и Скандинавских стран в 11–12 вв. Критериями достоверности для Снорри были авторитет мудрых людей прошлого, свидетельства очевидцев, правильно сложенный скальдический стих, однако в «Круге земном» нередка «маскировка» под исторически точное свидетельство. Саги С. далеки от того, чтобы быть в полной мере достоверными. Вопрос о том, присуща ли «Кругу земному» политическая тенденция (и какого рода), до сих пор остается открытым, хотя этому сочинению посвящены многочисленные исследования.

Изд. и пер.: Eddukvæði (Sæmundar-Edda) / Guðni Jónsson gáf út. Akureyri, 1954. Hl. 1–2; Snorri Sturluson. Edda. Skáldskaparmál / Ed. A. Faulkes. L., 1998. Vol. 1–2; Snorri Sturluson. Heimskringla / Bjarni Aðalbjarnarson gáf út. Reykjavík, 1941–1951. B. 1–3 (ÍF. B. XXVI–XXVIII); Младшая Эдда / Изд. подг. О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1970, 1994; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.

Лит.: *Bagge S.* Society and Politics in Snorri Sturluson's *Heimskringla*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1991; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

СОБОР — собрание иерархов для решения дел веры и церкви; вселенский собор, синедрион; церковная община; совместное празднование памяти нескольких святых; общественное богослужение; молитва; сборник, собрание статей; собирание (книг духовных); собрание, скопление, соединение (вод); собрание, сборище; сонм.

В кон. 12 — нач. 13 в. в Галицко-Волынском и Владимиро-Суздальском княжествах С. — межсословное собрание (князья, бояре, дворяне, городская и духовная знать, купцы, рядовое духовенство и простое городское население), собранное князем (в 1187 — *Ярославом Владимировичем*, в 1211 — *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо*, согласно поздним сводам) для решения сложных династических вопросов и распределения *столов княжеских*.

Лит.: *Пашуто В.Т.* Черты политического строя Древней Руси // Новосельцев А.П. [и др.] 1965.

М.Б. Свердлов

СОКАЛ, Искал — хан *половцев*, первый, упоминаемый в русских летописях. Согласно ПВЛ, в январе 1061 привел свою орду воевать на Русь.

С.А. Плетнева

СОЛИД (от лат. solidus «прочный, надежный»), номисма — золотая монета, впервые выпущенная имп. Константином в 309, весом в 1/72 римского фунта (4,55 г). Благодаря высокой пробе С. продолжал чеканиться в Византийской империи практически без изменений до ее распада (1453);

Солиды
1 – имп. Феофила;
2 – имп. Константина VII Багрянородного;
3 – солид в виде привески, *Киевская обл.*

оказал большое влияние на более поздние золотые монеты сопредельных стран, выпускавшихся сначала в виде варварских подражаний, позднее – в виде собственных золотых монет средневековых государств. Известны многочисленные находки как кладов, так и отдельных экземпляров С. Они послужили образцом для создания типа древнейших русских золотых (*златников*) и серебряных (*сребреников*) монет.

Лит.: Спасский 1970. С. 47. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. СПб., 2002. Т. 3. С. 322.

В.Н. Седых

СОЛОМОН см. ШАЛАМОН

СОЛУНЬ (греч. Фессалоники, Фессалоника, Салоники) – древнерусское наименование города и крупного порта в Греции, на берегу Салоникского залива Эгейского моря. Основан в 315 до н. э. царем Македонии Кассандром. С 148 до н. э. под властью римлян. В византийскую эпоху второй по значению город после Константинополя. Начиная с 6–7 вв. отличался пестрым этническим составом населения, в нем была мощная еврейская община, проживало немало славян, постоянно присутствовали купцы из славянских стран и из других уголков Европы. Из С. были родом просветители славян братья Кирилл и Мефодий (о чем повествует летописное *Сказание о преложении книг на славянский язык*). С 1204 С. – столица латинского Фессалоникского королевства. В 1224 С. становится центром Фессалоникской империи; с 1246 в составе Никейской, а с 1261 – Византийской империи.

И.В. Ведюшкина

СОЛЬ ВЕЛИКАЯ – город или поселение в Ростовской земле на р. Солоница, правом притоке Волги, ныне г. Солигалич Костромской обл. Впервые упоминается в 1213 как владение, принадлежавшее кн. владимирскому *Юрию Всеволодовичу*. Наряду с Галичем Мерским и Нерехтой являлась одним из главных мест добычи соли в домонгольской Северо-Восточной Руси.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

СОЛЯНОЙ ПУТЬ – сухопутный маршрут, начинавшийся в Киеве. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1170 в связи с походом южнорусских князей против *половцев* для защиты торговых коммуникаций. Согласно одной точке зрения (Н.Л. Рубинштейн, А.А. Спицын, П.П. Толочко, Б.А. Рыбаков), он соединял Киев с Галичем, куда поступала соль из прикарпатских месторождений. Однако дорога на Галич шла далеко от половецких кочевий, поэтому с гораздо большим основанием можно утверждать, что С.п. вел из Киева через степь в Крым и к Азовскому морю, где находились соляные лиманы и озера (Н.Я. Аристов, Е.В. Кудряшов, П.П. Мельгунов и др.). В пользу этой гипотезы свидетельствует и сообщение Гильома Рубрука (1253) о закупке русскими купцами крымской соли.

Сопки по р. Волхов

Лит.: *Спицын А.А.* Торговые пути Киевской Руси // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911; *Рубинштейн Н.Л.* Западные пути торговли Украины-Руси // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одесса, 1925. № 2–3; *Кудряшов Е.В.* Половецкая степь. М., 1948.

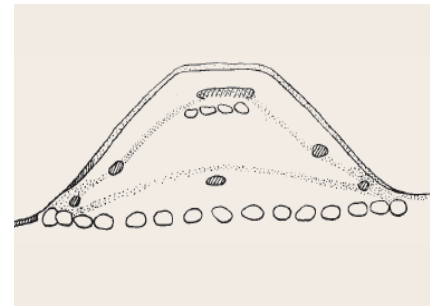
В.Б. Перхавко

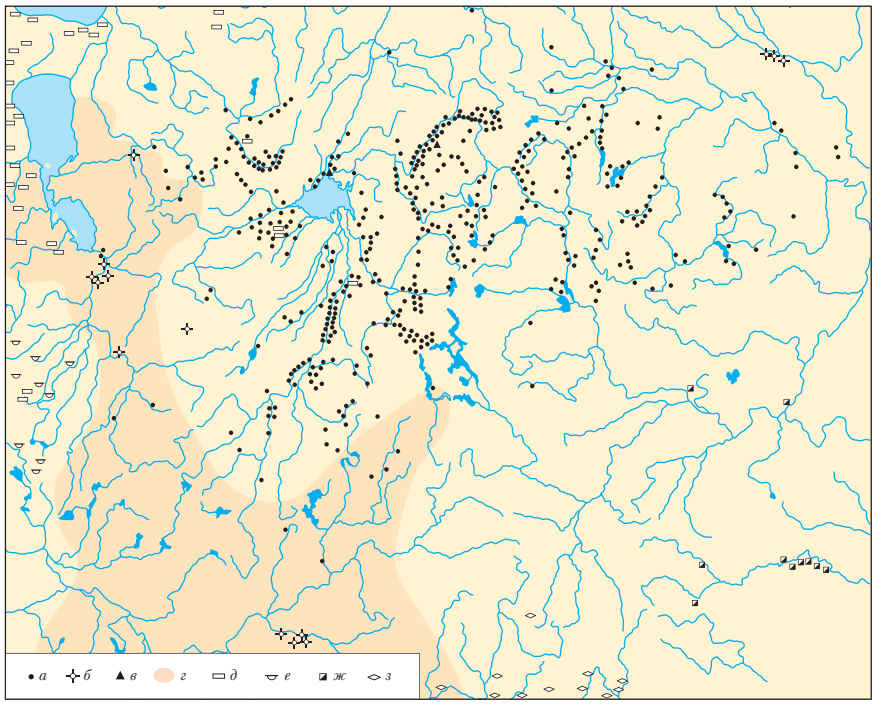
СОПЕЛЬ – музыкальный инструмент из группы духовых; свистковый; деревянная дудка со специальным свистковым приспособлением и несколькими игровыми отверстиями. Упоминается в ПВЛ под 1074. С. в руках сопца (музыканта, играющего на С.) изображена на створке браслета из старорязанского клада 12–13 вв. Сопели с 3, 4 и 5 игровыми отверстиями обнаружены в Новгороде в слоях 11–13 и 15 вв. Изготовлялись из древесных стволиков с помощью бурава. Свистковое устройство было снабжено усеченным деревянным пыжом.

В.И. Поветкин

СОПКИ – погребальные насыпи с крутыми склонами, достигающие 10–12 м высоты, содержащие остатки трупосожжений и сложные каменные конструкции. Территориями основного размещения С., где они разбросаны поодиночке или небольшими группами из 2–4, реже 5–6 насыпей, являются бассейны рек ильменского бассейна – Мсты, Ловати, Полы, Шелони, также Волхова, Сяси, верхней

Сопка (*разрез*)





Карта распространения сопок (*по В.В. Седову*):

а – могильники, имеющие в своем составе сопки; б – могильники с насыпями, отнесенными к сопкам условно; в – поселения, синхронные сопкам; г – территория плотного распространения длинных курганов; д – каменные могильники эсто-ливского типа; е – грунтовые могильники латгалов; ж – позднедьяковские городища; з – памятники мощинской культуры

Луги, средней и верхней Мологи. В своде 1970 В.В. Седовым было учтено 479 пунктов местонахождения С. Топографически С. всегда находятся поблизости от синхронных им поселений, а поэтому их расположение отражает плотность населения в том или ином районе.

Как особый тип погребальных памятников С. появились на территории Северо-Запада Восточной Европы в эпоху расселения *славян восточных*. Они сооружались в 8–11 вв., но главным образом в 9–10 вв. Комплекс находок из С. и примыкающих к ним поселений носит эклектичный характер и отражает широкие связи населения. Славянская принадлежность основной части населения, сооружавшего С., подтверждается их распространением в 8–10 вв. в Приильменье в местах, наиболее удобных для занятия пашенным земледелием, вблизи раннегородских центров Поволховья — *Ладоги* и *Новгорода*, а также перерастанием культуры С. в древнерусскую культуру. Структура размещения населения *Новгородской земли* сложилась именно в период С.

Трудовые затраты, необходимые при возведении С., были очень велики. Сооружение подобных насыпей свидетельствует о значительном экономическом потенциале общества, о появлении новых слоев, для которых возведение погребальных памятников стало важным моментом утверждения их престижа. Не случайно, что в центральном Приильменье и в Поволховье наибольшее количество С. (более 40 насыпей) находится в группах близ Ладоги. Можно предполагать, что С. как тип погребального сооружения впервые появились именно в Ладоге, откуда они распространились по Приильменью. Для 9–10 вв. ареал С. фиксирует определенную территориальную, культурную, этническую общность, которую летописец называл «словенами новгородскими». См. также *Словене ильменские*.

Лит.: *Седов В.В.* Новгородские сопки // САИ. Вып. Е1-8. М., 1970; *Носов Е.Н.* Проблемы изучения погребальных памятников Новгородской земли: (К вопросу о славянском расселении) // НИС. 1982. Вып. 1 (11); *Конецкий В.Я.* Новгородские сопки в контексте этносоциальных процессов конца I — начала II тыс. н. э. // НИС. 1993. Вып. 4 (14). С. 3–26; *Петренко В.П.* Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволховья. СПб., 1994; *Кузьмин С.Л.* Сопки Нижнего Поволховья: взгляд на проблему на исходе XX века // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб. 1999. С. 89–99; *Горюнова В.М.* Чаша на поддоне из Золотого колена. К вопросу о западной традиции в культуре сопок // Краеугольный камень. Т. I. С. 220–229.

Е.Н. Носов

СОСОЛЫ – русское название жителей земли Саккала в южной Эстонии. Согласно НПЛ младшего извода, в 1060 С. подверглись нападению новгородского войска во главе с кн. *Изяславом Ярославичем*, обязались платить дань в 2000 гривен. Однако пришедших весной 1061 данников из *Юрьева* С. изгнали, разрушили центр русской княжеской администрации в Юрьеве, совершили поход к Пскову, но были разбиты объединенным новгородско-псковским войском. О завоевании *крестоносцами* земли С. известно по *Генриха* «*Хронике Ливонии*». В нач. 13 в. у С. шло становление раннефеодальных отношений. Саккала — административно-территориальное объединение, состоявшее из нескольких замковых округов, центр — замок *Вельяд*. В годы войны с крестоносцами земля С. неоднократно подвергалась разорению со стороны как крестоносцев, так и русских войск. Сопротивление С. завоевателям возглавил старейшина Лембиту из замка Леоле. В 1217 С. во главе объединенного эстонского войска, не дождавшись обещанной помощи из Новгорода, потерпели решающее поражение от крестоносцев, Лембиту был убит. Окончательно власть крестоносцев С. признали в 1225.

Лит.: Матузова, Назарова 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

СОТНЯ – среднее звено в декимальной организации княжеского хозяйства средневековой Руси; занятые в нем люди делились на десятки, сотни и тысячи. Основу С. составляли непосредственные производители, трудившиеся в сельском хозяйстве и на промыслах, в различных ремеслах, а также торговцы. Все они получали материальную и юридическую поддержку княжеской власти, заинтересованной в развитии собственного хозяйства, независимого от результатов походов на соседние страны, от уровня поступления дани и налогов с рядового населения, неурожаев или зооэпидемий, а также в становлении различных военных производств в своих владениях и приобретении товаров на международных рынках. Рядовой член С. получал от князя *куну*, состоявшую из орудий труда, скота, зерна, товаров для продажи, денежных сумм, которую должен был отработать или вернуть в бóльшем размере. Такая система привязывала непосредственного производителя к месту работы и не позволяла произвольно оставлять ее. Тем самым княжеское хозяйство приобретало черты более устойчивой, управляемой и планируемой организации. Во главе С. стоял *сотский*, которому подчинялись 10 *десятских*. Первое упоминание сотских, указывающее на существование С., относится к 996: при описании пиров, устраивавшихся в Киеве кн. Владимиром Святославичем, летописец в числе приглашаемых на эти пиры назвал сотских и десятских. Судя по тому, что последние упоминались после бояр и гридей, но перед нарочитыми мужами, они принадлежали к верхам общества. Свидетельства более позднего времени подтверждают такое заключение. Особенно показательна новгородская берестяная грамота № 279 (1370-е – 1380-е), где упоминается сотский Максим. Это представитель известного новгородского боярского рода Онцифоровичей Максим Онцифорович. О том, что сотскими и в более раннее время были бояре, косвенно свидетельствуют сообщения 1118, 1195, 1197 НПЛ, 1179 Ипатьевской летописи, упоминающие сотских. В 12–13 вв. сотские фиксируются исключительно в княжеских стольных городах: Киеве, Новгороде, Пскове, Смоленске, Галиче, что свидетельствует о связи сотен с городами и с хозяйством князей. По данным московских источников 14–15 вв., С. располагались в непосредственной близости от города, образуя станы во главе с сотскими-становщиками. На землях таких С. организовывались особые дворы (станы), где могли пребывать князья, вероятно, во время осмотра своего хозяйства. С течением времени из различных С. выделяются торговые. В Новгороде уже в 13 в. существовала Иванская С. (Иваньское сто; см. *Иванское купечество*), называвшаяся так по имени ц. Ивана на Опоках (на Петрятине дворище), объединявшая крупных купцов и находившаяся под началом новгородского *тысяцкого* и двух представителей от житьих и черных людей, из которых и формировалась декимальная система. Поскольку в Иванскую С. принимались только крупные торговцы, а в Новгороде неизвестны места их компактного проживания, следует полагать, что данная С. в территориальном отношении не была едина, ее члены проживали дисперсно. К посл. трети 13 в. появляются сельские С. Новгородский «Устав о мостех», датируемый 1265–1267, называет Ржевскую, Бежицкую, Водскую, Обонежскую, Лукскую, Лопьскую, Поволховскую и Яжелбицкую С. Названия некоторых из них (Водская, Обонежская, Лопьская, Поволховская) повторяют не городские названия, а названия сельских территорий. О повышенном штрафе за убийство сельского сотского говорится в договоре Новгорода с королем Польским и великим князем Литовским Казимиром IV от 03.–05.1471. Как местные административно-территориальные единицы С. доживают до очень позднего времени.

Лит.: *Кучкин В.А.* Десятские и сотские Древней Руси // Древняя Русь. 2008. С. 329–423.

В.А. Кучкин

СОТСКИЙ – среднее административное лицо в декимальной (десятичной) организации средневековой Руси. Впервые упоминаются в ПВЛ под 996 наряду с *десятскими* и в числе лиц, которых приглашал на свои пиры кн. *Владимир Святославич*. Судя по свидетельствам 14–15 вв., С. стоял во главе 10 десятков. В его функции входило устройство десятков, взимание податей, участие в суде, межевание земли. С. могли быть выходцами из известных и богатых фамилий. Так, один из С. в Новгороде принадлежал к боярской фамилии Онцифоровичей. По-видимому, С. считались представителями правительственной власти: сохранилось указание, что они получали от нее *корм*. См. также *Сотня*.

Лит.: *Кучкин В.А.* Десятские и сотские Древней Руси // Древняя Русь. 2008. С. 329–423.

В.А. Кучкин

СОФИЙСКИЙ СОБОР в Киеве. Согласно ПВЛ, основан в 1037 кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* в соответствии с программой создания ансамбля «града великого». С.с. был заложен в центре новой части города на пересечении двух главных магистралей, ведущих от Детинца к *Золотым воротам* (с востока на запад) и от Лядских до Жидовских (позже Львовских) ворот (с юга на север). В 1170-х вокруг С.с. была возведена каменная стена. После разгрома Киева в 1240 С.с. находился в запустении и был восстановлен в перв. пол. 17 в. (архитектор О. Манчини). В кон. 17 – перв. пол. 18 в. С.с. перестраивается в стиле украинского барокко.

Исследования С.с. ведутся с нач. 19 в. Е. Болховитиновым, Ф.И. Солнцевым, П.Г. Лебединцевым, Д.В. Милеевым, И.В. Моргилевским, Н.И. Бруновым, М.К. Каргером, Ю.С. Асеевым, Н.И. Кресальным, В.М. Волковым и др. Расчистки и реставрацию фресок и мозаик осуществляли А.В. Прахов, П.И. Юкин, Л.П. Калиниченко, И.П. Дорофиенко и др.

Построен мастерами византийской (вероятно, столичной) архитектурной школы, но с местными особенностями. По типу это пятинефный крестово-купольный храм, окруженный двумя рядами двухъярусных галерей, с двумя парадными залами («полатями») на втором этаже, перекрытый системой полуциркульных арок и сводов и завершенный тринадцатью верхами, образовывавшими пирамидальную

Софийский собор в Киеве

центрическую композицию вокруг центральной главы. Центральное внутреннее крещатое в плане пространство с трех сторон завершается трехарочными двухярусными аркадами и «триумфальной аркой» в сторону алтаря.

Восточные столбы были украшены мозаикой (сохранилась сцена «Благовещение»). На подпружных арках находятся изображения Севастийских мучеников и Деисуса на триумфальной арке. В парусах главного купола — изображения евангелистов, а в куполе — Вседержителя (Пантократора). Богатейшее мозаичное панно расположено в центральной апсиде: в нижнем ярусе изображены отцы церкви, в среднем — сцена Евхаристии, а выше — огромное (5,45 м высотой) изображение молящейся Богоматери (Оранты). Композиции дополнены красочными орнаментальными поясами. Всего сохранилось 260 кв. м мозаик.

Исключительную ценность представляют фресковые росписи, покрывающие стены, арки и своды всех нефов, боковых апсид и притворов. В определенном порядке там изображены наиболее чтимые церковью святые, сцены на библейские, евангельские и житийные сюжеты. Особый интерес представляет групповой портрет семьи Ярослава Мудрого (сохранилась правая часть композиции на южной стене центрального нефа). Интересны изображения сцен охоты, княжеских приемов, цирковых представлений, музыкантов и др. на стенах южной и северной башен, где находятся лестницы, ведущие на хоры. Сохранилось 3 тыс. кв. м фресковых росписей.

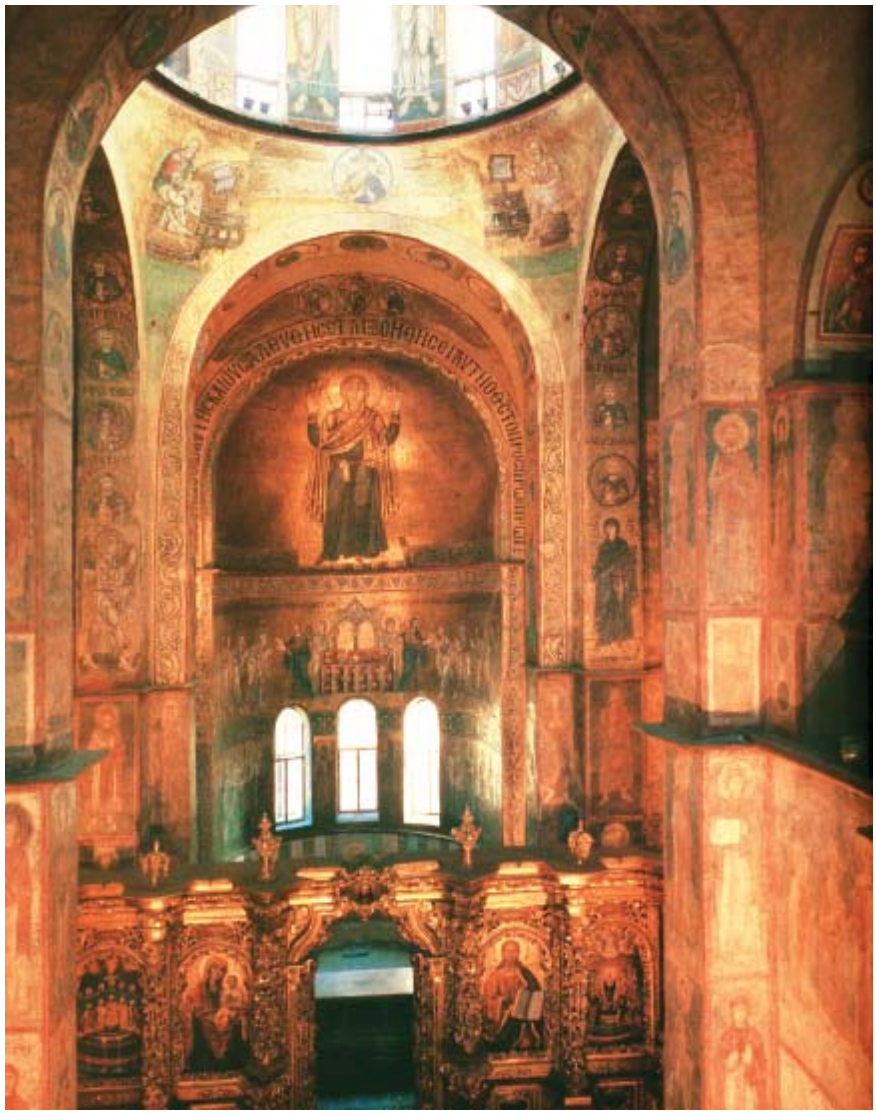
Убранство собора дополняли мраморные детали предалтарных преград и орнаментированные плиты из сланца-пирофиллита (розовый шифер), ограждающие хоры. В Георгиевском нефе стоит большой мраморный саркофаг Ярослава Мудрого византийской работы, украшенный резьбой.

Большой интерес представляют раскрытые исследователями (С.А. Высоцкий и др.) многочисленные *граффити* 11–12 вв. на стенах собора.

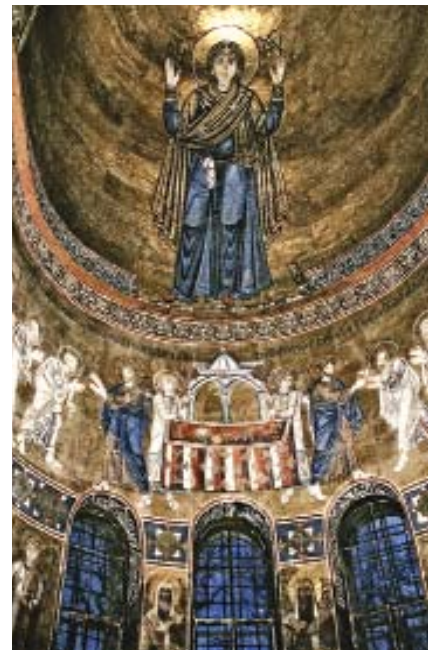
Согласно НПЛ, С.с. заложен в 1017; контекст новгородской летописи нарушен поздней вставкой (под 1016), но известие Титмара Мерзебургского о деревянном соборе св. Софии, сгоревшем в 1017, позволяет предполагать наличие в Киеве деревянного храма, предшествовавшего каменному. В кон. 1980-х сотрудником Национального музея-заповедника «София Киевская» Н.Н. Никитенко была предложена более ранняя дата строительства каменного С.с., восходящая к концу правления кн. *Владимира Святославича*. Его закладка была привязана к 4.11.1011. Для обоснования ранней даты выстроена сложная система гипотез, включающая произвольное толкование граффити и атрибуцию персонажей на изображении семьи ктитора, а также малообоснованные интерпретации письменных источников и архитектурных особенностей С.с. Несмотря на то что в 2011 1000-летие С.с. было официально отпраздновано, в научном сообществе Украины и России гипотеза не была принята, подверглась справедливой критике и оценивается как произвольная.

Лит.: *Кондаков Н.П.* О фресках лестниц Киево-Софийского собора // ЗРАО. СПб., 1888. Т. 3. Вып. 3, 4; *Лазарев В.Н.* Мозаики Софии Киевской. М., 1960; *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской. XI–XVII вв. Киев, 1976; Раппопорт 1982. № 10. С. 11–13; *Оустерхаут Р.* Византийские мастера-строители. М.; Киев, 2005; ИРИ. Т. 1. С. 146–177; 211–324; Заснування Софійського собору в Києві: проблеми нових датувань (Матеріали Круглого столу 7 квітня 2010 р., м. Київ). Київ, 2010; *Архипова Е.И., Толочко А.П.* «Новая датировка» Софийского собора в Киеве: критика гипотезы // РА. 2011. № 3. С. 108–119.

Ю.С. Асеев, Л.А. Беляев



1



2

1. Центральная апсида

2. Мозаика центральной апсиды: Богоматерь и Евхаристия

3. Фреска «Сошествие во ад»

4. Сохранившаяся часть ктиторского портрета

3

4

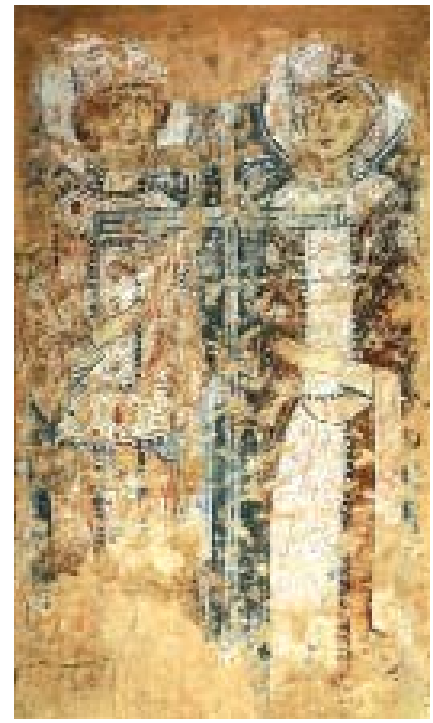
1

СОФИЙСКИЙ СОБОР в Новгороде — древнейший из сохранившихся каменных храмов города, предопределивший последующее развитие новгородской архитектурно-художественной традиции, символ и средоточие религиозной и политической жизни города. Построен в 1045–1050 «повелением князя Ярослава и сына его Володимера и архиепископа Луки» (см. *Лука Жидята*). В 12 в. неоднократно обновлялся. С.с. задуман и сооружен как единая система пятинефного трехапсидного храма, окруженного трехсторонней галереей. Существенное изменение в процессе строительства — возведение второго яруса галереи, первоначально одноярусной, но очень широкой, приравненной к центральному нефу. Ширина галереи диктовалась устройством в ней лестничной башни (в юго-западном углу) и трех придельных храмов: Рождества Богородицы (в юго-восточном углу), св. Иоанна Богослова (в северо-восточном), св. Иоанна Предтечи (в северо-западном) — и определила значительную общую высоту первого яруса, выведя отметку хор на уровень более 10 м от пола (в Киеве — ок. 8 м при большей ширине нефа). В результате вертикальные членения С.с. превосходят киевский образец. Для сохранения единства пространства под сводами несущие их арки подняты над карнизами из плит, продолжив лопатки выше карнизов, что придало традиционному для Византии криволинейному ритму арок динамизм. Хоры обширны и занимают западное членение центрального нефа, два членения средних нефов и целиком — крайние боковые. В подкупольное пространство хоры открываются двойными арками, опирающимися на промежуточный столб (круглый в центральном нефе и граненый в трансепте). Вход на хоры — через лестничную башню на западную галерею второго яруса, а оттуда — внутрь храма. Угловые членения хор превращены в «палаты» с центральными восьмигранными столбами.

Центральная часть собора перекрыта крестообразно расположенными цилиндрическими сводами, над их средокрестием и в диагональном членении помещены 5 глав, шестая — над лестничной башней. Размер собора в плане 34,5 × 39,3 м (без галерей — 27 × 24,8 м), азимут 120°. Столбы крещатые. Центральная апсида 5-гранная с тонкими коронками по ребрам, остальные округлые. Три главных апсиды подняты на высоту основного объема, придельные — на уровень первого яруса галереи. Внутри храма в восточном членении южного нефа помещался еще один придел (св. Иоакима и Анны). Паперти (средние открытые части галерей) — Мартирьевская (южная) и Корсунская (западная) — служили, как и южные приделы, для захоронений (в Мартирьевской в 1999 проведены раскопки Вл. В. Седовым).

Декор собора скромен. Его основа — декоративность самой кладки из камня (булыжник, известняк) и кирпичных прослоек со скрытым рядом на растворе с цемянкой. До сер. 12 в. стены оставались неоштукатуренными, что позволяло видеть затирку вокруг камней с фасками, орнаментальную роспись под квадровую кладку, кладку с утопленным рядом, фигурную кирпичную кладку.

Художественный облик определяется повышенной массивностью, что роднит его с культурой романской Европы, а не



2

1. Софийский собор в Новгороде

2. Фреска «Константин и Елена», *посл. четв. 11 в.*

3. Икона «Петр и Павел», *1050-е–1060-е гг.*

4. «Магдебургские ворота»

3

4

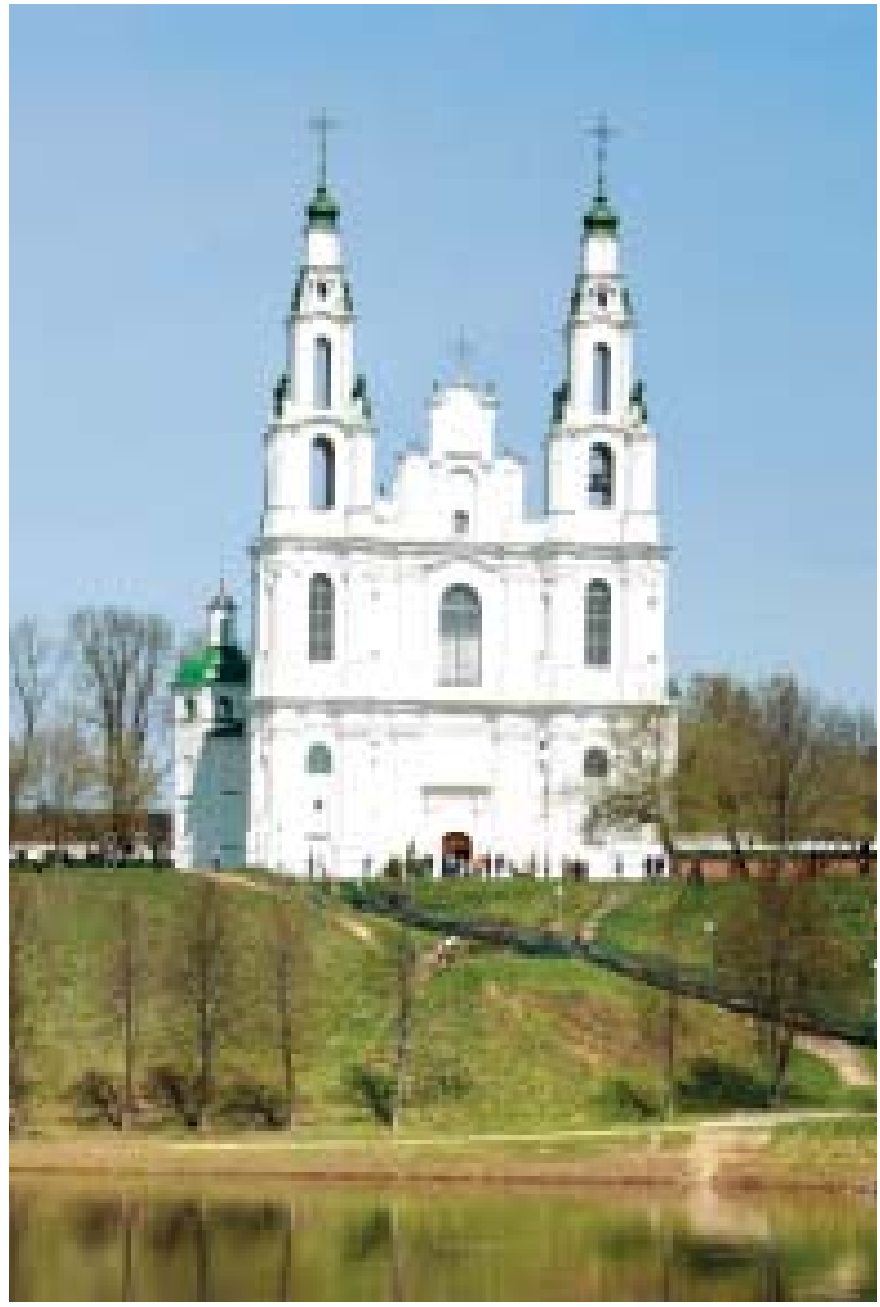
Византии, от которой исходит выразительность канонического типа крестово-купольного храма. Несмотря на большую высоту, собор не сохраняет кубообразность, отсутствуют вертикальные группировки форм, движение гасится широкими галереями и главами.

От фресковых росписей 11 в. (?) сохранилось парное изображение св. Константина и Елены в южной галерее, выполненное в оригинальной графической манере местным (?) живописцем. От росписей 1108 уцелели фигуры пророков в барабане купола; от вт. пол. 12 в. — фрагмент Деисуса в Мартирьевской паперти. Описание, выполненное при реставрации фресок в 1893, позволяет представить общую систему росписей, близкую храмам Киева 11 в.

На стенах обнаружено большое количество граффити: надписей и рисунков (А.А. Медынцева). С 2010 проводится систематическое обследование с целью выявления новых и уточнения уже известных граффити (А.А. Гиппиус, С.М. Михеев, Т.В. Рождественская). См. в ст. *Граффити*.

Лит.: *Штендер Г.М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 83–107; *Он же*. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 202–212; *Он же*. К вопросу о галереях Софии Новгородской // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 6–27; *Лазарев В.Н.* Древнерусские мозаики и фрески. М., 1973. С. 40–41. Рис. 175–178; Медынцева 1978; Комеч 1982. С. 236–254; Раппопорт 1982. № 97. С. 65–66; *Янин В.Л.* Некрополь новгородского Софийского собора. М., 1988; *Михеев С.М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Часть 1 // ДР. 2010. № 2. С. 91–102; Часть 2 // ДР. 2010. № 3. С. 74–84; *Гиппиус А.А., Михеев С.М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Часть 3 // ДР. 2011. № 2. С. 37–57.

Л.А. Беляев



Софийский собор в Полоцке

СОФИЙСКИЙ СОБОР в Полоцке (1050-е — до 1066) — третий в серии больших городских каменных соборов, построенных во вт. трети 11 в. при участии византийских мастеров (после киевского и новгородского). Сохранились только фрагменты стен (в кладках храма 18 в.) и фундаменты. Важнейшие обследования проведены П.П. Покрышкиным (1913) и В.А. Булкиным (1975–1980).

С.с. — пятинефный трехапсидный храм, квадратный в плане (сторона 26,4 м, длина с апсидой 31,5 м). Дополнен с запада галереей (нартексом?). Лестничная башня примыкала к западному членению северного фасада и выводила на хоры, по-

видимому тянувшиеся вдоль трех фасадов и открывавшиеся в средокрестие двойными арками с восьмигранным столбом. Особенностью плана является центричное расположение подкупольного пространства, что обеспечивается развитой восточной частью. Перед апсидами с запада имеется дополнительное поперечное членение (вима), выраженное также на боковых фасадах. Апсиды снаружи оформлены двухуступчатыми нишами в несколько ярусов и тонкими полуколонками; сохранились также окна. Источник 14 в. указывает, что собор был «о седми версех». Техника кладки смешанная, кирпичная со скрытым рядом и выступающими на фасады рядами камней, раствор с цемянкой. Вскоре после постройки собор расписали фресками (фрагменты сохранились даже на стенах).

В 12 в. к собору пристроили квадратное помещение у юго-восточного угла, сложный комплекс усыпальниц с востока (закрывших нижнюю часть апсид, что необычно для Руси), контрфорсы и др. В 17 в. собор ремонтировался, в 1750 полностью отстроен заново.

Лит.: Раппопорт 1982. № 161. С. 93–94; Полоцк // Древнейшие города Беларуси. Минск 2012. С. 420–437.

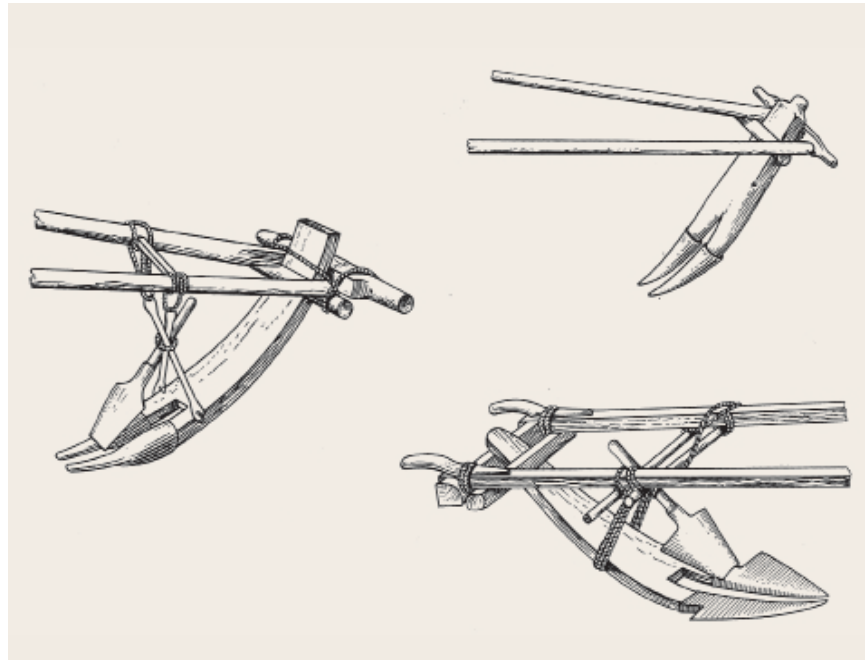
Л.А. Беляев

СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА (Володаревна, ум. 5.05.1198) – жена датского кор. Вальдамара I (1157–1182). Происхождение С. дискуссионно. Некоторые считают ее дочерью Владимира Всеволодовича, сына новгородского кн. Всеволода Мстиславича (1117–1138) (Н. Баумгартен), другие – минского кн. Володаря Глебовича (традиция прошлого века, недавно подкрепленная Я. Галленом). Так или иначе, матерью С. и женой «русского короля» Валедара или Валада (как именуют отца С. скандинавские источники) была Рикса, дочь польского кн. Болеслава III Кривоустого. Брак С. состоялся ок. 1154. После смерти Вальдамара С. вышла замуж за тюрингенского ландграфа Людвига.

Лит.: *Баумгартен Н.* София Русская, королева датская, а затем ландграфиня тюрингенская // SK. 1931. Т. 4. С. 95–104; *Gallén J.* Vem var Valdemar den stores drottning Sofia? // Historisk Tidsskrift för Finland. 1976. Årg. 61. S. 273–288.

А.В. Назаренко

СОХА – пахотное орудие, функционально приспособленное для симметричной или односторонней вспашки в специфических условиях хвойных и смешанных лесов, отличающееся от *рал* и *плугов* устройством корпуса. Наиболее распространенная и древнейшая ее разновидность – русская или великорусская С. Для нее характерны: изготовление всех основных частей из отдельных деталей; соединение рабочей части (рассоха) и приспособления для припрягания тягловых животных при помощи горизонтального бруса (рогаль), расположенного перпендикулярно направлению движения орудия; использование в качестве рукояток концов этого бруса; высокое (на уровне рук пахаря) расположение места приложения тяговой силы; двузубость рабочей части, давшее название орудию; одноконная запряжка, в связи с чем приспособление для припрягания тягловых животных приобрело вид двух оглобель; использование для придания жесткости орудию и регулирования глубины вспашки веревочных, лыковых и прутяных связей. Ареал С. по этнографическим данным – от Прибалтики до Уральских гор и от северных пределов распространения земледелия в Восточной Европе до лесостепи. С. изначально снабжались железными рабочими наконечниками – сошниками. Наиболее вероятно, что С. сформировалась на северо-западе расселения восточных славян, в условиях уже существовавшего пашенного земледелия, на основе бесполозного рала с почти вертикально установленной рабочей частью. Ранние С. имели почти вертикальную установку рассохи и сошников, для них была характерна большая поворотливость, но мелкая вспашка. Эволюция С. в Древней Руси шла в направлении ее приспособления к обработке полей длительного пользования, в том числе по паровой системе. Это обусловило уменьшение угла наклона рассохи, увеличение размеров и изменение формы сошников, появление не позднее 12–13 вв. перекладной полицы – примитивного отвального приспособления, позволявшего производить частичный оборот пласта, одновременно разрыхляя его. В 14–15 вв. соха стала господствующим пахотным



Сохи разных видов

орудием во всех районах Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. См. также *Земледелие*.

Лит.: *Зеленин Д.* Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907; *Чернецов А.В.* К вопросу о происхождении восточноевропейского плуга и русской сохи // Вестн. МГУ. Сер. ист. 1972. Вып. 2; *Краснов Ю.А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987; *Мурашева В.В.*, *Нефедов В.С.* Сошники из Гнездова // НИЗ. 2002. Вып. 16. С. 187–199.

Ю.А. Краснов

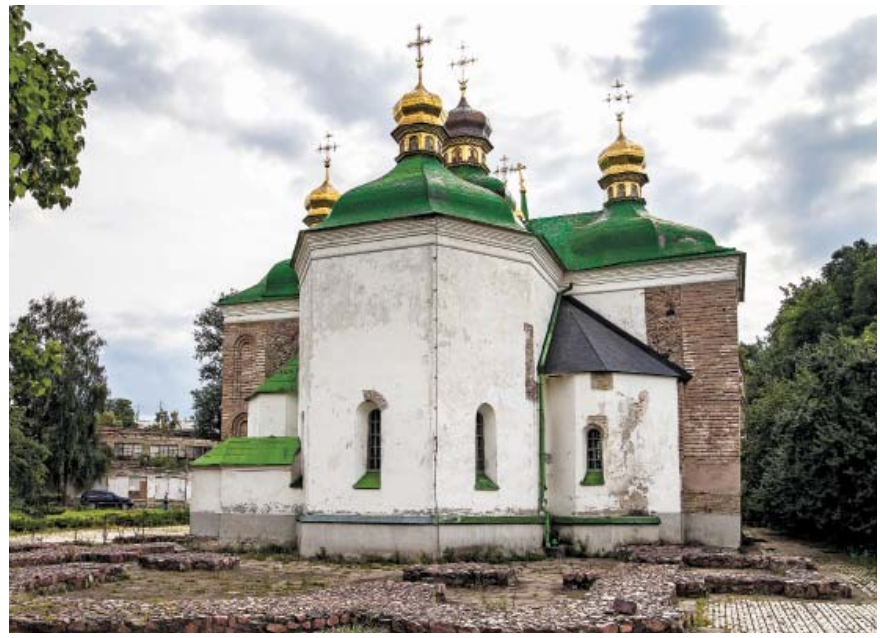
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Пскове

см. МИРОЖСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Пскове

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Берестове

— основан во вт. пол. 11 в. в княжеском селе *Берестове* близ Киево-Печерского м-ря. Впервые упоминается в ПВЛ под 1072 в связи с торжественным перенесением мощей Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*) в новую церковь в Вышгороде, одним из участников церемонии был «Герман игумен святаго Спаса» (отсюда второе название м-ря — Германец). 20.07.1096 обитель была сожжена половцами, но вскоре восстановлена. В перв. пол. 12 в. м-рь тесно связан с *Владимиром Всеволодовичем Мономахом*, и ц. Спаса становится усыпальницей *Мономашичей*: здесь были погребены его дочь Евфимия (1138), сын Юрий Владимирович Долгорукий (15.05.1157), внук Глеб Юрьевич (20.01.1171). Возможно, здесь была пострижена и похоронена дочь Владимира и Гиды Марица (20.01.1147). Игумены м-ря (кроме Германа и Луки, известны Савва, упом. 1115, и Петр Акерович, упом. 1230) играли заметную роль в церковной жизни Руси. Один из них — *Лука* — был в 1184 поставлен епископом на ростовскую кафедру.

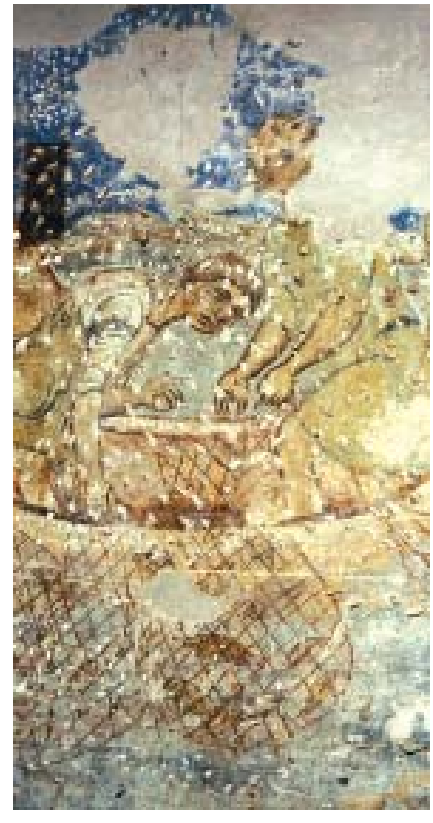
Спасо-Преображенская церковь. Построена (вероятно, на месте ц. Св. Апостолов) между 1113–1125 Владимиром Всеволодовичем Мономахом (П.А. Раппопорт и др.) или на рубеже 11–12 вв. (М.К. Каргер); попытка украинских археологов датировать храм 11 в. неубедительна. В церкви были погребены дочь Владимира Мономаха Евфимия, сын Юрий Долгорукий, внук Глеб Юрьевич. Разрушена монголами в 1240.



Спасо-Преображенская церковь на Берестове

Сохранилась лишь западная часть здания (нартекс, крещальня и лестничная башня). В 1909 раскопками П.П. Покрышкина были открыты фундаменты древней восточной части и притворов. Крестовокупольный шестистолпный храм с нартексом, в котором находились башня с лестницей на хоры с правой стороны и крещальня — с левой, выступавшие разалитами на южный и северный фасады. Стены сложены кирпичной кладкой с утопленными рядами. Фасады украшены меандровыми поясами из кирпича и также утопленными в кладку крестами. В сложной, не до конца понятной композиции устойчивые типологические черты общей композиции ранних киевских соборов сочетаются с индивидуальностью трактовки элементов. Габариты храма в плане близки размерам Софийского собора, а некоторые — и собора Печерского монастыря; высотные параметры должны были превосходить их. В нартексе сохранились фрагменты фресковой росписи (композиция «Чудесный лов рыбы»), свидетельствующие об отсутствии здесь традиционной сцены Страшного суда.

Фрагмент фрески «Чудесный лов рыбы»



Лит.: *Балакин С.А.* Некрополь церкви Спаса на Берестове: история исследования и современные проблемы // Русь Киевская – Русь Московская. Киев; М., 2003. С. 134–141; *Ивакин Г.Ю.* Некрополь церкви Спаса на Берестове в Киеве и «погребение Юрия Долгорукого» // РА. 2008. № 3. С. 107–117; ИРИ. Т. 1. С. 376–380, 534–535.

Ю.С. Асеев, Л.А. Беляев

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ на Нередице. Пригородный, мужской. Располагался на правом берегу р. Волхова, в 3 верстах от Торговой стороны Новгорода, недалеко от княжеской резиденции на *Городище под Новгородом*. 8.06.1198 новгородским кн. *Ярославом Владимировичем* была заложена каменная Спасо-Преображенская церковь, вероятно, в память о двух его умерших в том году сыновьях. Храм расписан в 1199, автором росписи, по гипотезе В.Л. Янина, был новгородский священник *Олисей Гречин*. О существовании с 1198 м-ря впервые говорится только в «Летописи Авраамки» 15 в. В 1219 у «святого Спаса в Нередицах» останавливался изгнанный из Новгорода архиеп. *Антоний*, что косвенно свидетельствует о существовании при церкви м-ря.

Лит.: *Бобров А.Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры. С. 105; *Янин В.Л.* К истории создания нередицкой живописи // Янин 2004. С. 159–170; *Гиппиус А.А.* Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество кон. XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси: к 800-летию памятника. М., 2005. С. 11–25; *Ядрышников В.А.* Страницы истории Спасо-Нередицкого монастыря // Там же. С. 26–32; *Пивоварова Н.В.*, *Ядрышников В.А.* Нередицкий [монастырь] // Великий Новгород. С. 319–320.

М.В. Печников

Спаса Преображения (Спасская) церковь сооружена в 1198, расписана в 1199 по заказу кн. Ярослава Владимировича на территории княжеской резиденции. Одна из позднейших построек, мало отличающаяся от возводимых по заказам горожан.

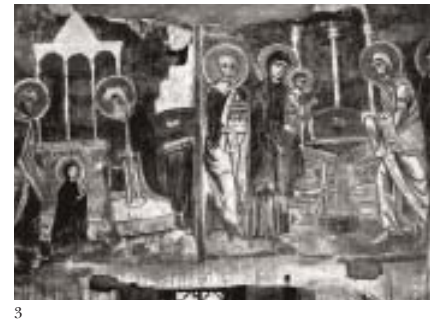
1

1. Спасо-Преображенская церковь на Нередице

2. Фреска «Христос Ветхий Деньми»

3. Фрески «Введение во храм» и «Сретение»

2



3

Четырехстолпный трехапсидный храм (15,7 × 11,4 м, азимут 57°) с квадратными столбами, лестницей в западной стене и хорами на деревянном настиле с помещениями в боковых членениях (южное с апсидой). Позакомарное покрытие с двуступчатым обрамлением и зубчатым карнизом, плоские внешние лопатки показывают определенную архаичность архитектурного решения, свойственную Новгороду вт. пол. 12 – нач. 13 в. Единственное новшество – пониженные на один ярус боковые апсиды.

Наиболее известны фрески храма, сохранявшиеся полностью до Второй

Фреска в куполе «Вознесение»

Фреска «Спас Нерукотворный на чрепии»

мировой войны, но ныне почти целиком утраченные. В сюжетном и иконографическом отношении фрески родственны не константинопольским, а восточновизантийским памятникам и в некоторой степени — романским, трактующим архаичные для Византии темы. В алтарной апсиде изображена процессиия святых, возглавляемая Борисом и Глебом, направляющаяся к Богоматери («Знамение»). Под Орантой идут три фриза с «Евхаристией» и святителями, под горним местом — Христос-священник, по сторонам которого медальоны с Иоанном Крестителем и Марией. В аркосолиях пророк Илия и св. еп. Петр Александийский. Над головой Богоматери — «Этимасия», в замке свода — Иисус «Ветхий Деньми». В жертвеннике на сводах — сцены из жизни Иоакима и Анны, по стенам фигуры святых и моление св. Алексея человека Божия нерукотворному образу Богоматери в Эдессе (его символизирует «Знамение»). В конхе диаконника — полуфигура Иоанна Предтечи, на сводах — сцены его жизни, в апсиде — фигуры святых жен. Купол храма занимает не Пантократор, но композиция «Вознесение», ниже — пророки, евангелисты, ангельская иерархия. Стены украшены свободно расположенными сценами из Священного Писания. Одна из ярчайших композиций — «Страшный суд» на западной стене и соседних участках. Фрески С.ц. суровы по настроению, тяжеловесны, монументальны. Колорит напряженный и несколько пестрый. Компоновка отдельных сцен друг с другом живописна и местами превращает поверхность в красочный ковер, — композиции накладываются друг на друга, продолжаются на соседней плоскости, нарушают рядность. Выделены манеры 8–10 работавших над фресками художников, но наиболее ярко видна рука трех главных мастеров.

Раскопки внутри храма (Вл.В. Седов, 2001) открыли сохранные нижние части фресок (мраморировки, полотенца в средней апсиде); первоначальные престолы (в средней и в северной апсиде) и, отдельно, их крышки; епископское место (на его ступени заходила роспись стены), цемяночную заливку и поливные керамические плитки пола; каменный сборный саркофаг (в дьяконнике) и ряд монашеских (?) погребений в колодах, обернутых берестой.

Нередицкий храм был разрушен в 1941; восстановлен в 1956–1958 (фрески частично).

Лит.: *Покрышкин П.П.* Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1905 годах. СПб., 1906; Фрески Спаса-Нередицы. Л., 1925; *Артамонов М.И.* Мастера Нередицы // НИС. 1939. Вып. 5. С. 33–47; *Штендер Г.М.* Восстановление Нередицы // НИС. 1961. Вып. 10. С. 169–205; Лазарев 1973. С. 47–51; Раппопорт 1982. № 115. С. 74–75; *Янин В.Л.* К истории создания нередицкой живописи // Янин 2004. С. 159–170; *Гиппиус А.А.* Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество кон. XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси: к 800-летию памятника. М., 2005. С. 11–25; *Ядрышников В.А.* Страницы истории Спасо-Нередицкого монастыря // Там же. С. 26–32; *Пивоварова Н.В., Ядрышников В.А.* Нередицкий [монастырь] // Великий Новгород. С. 319–320.

Л.А. Беляев

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Руссе. Основан в 1192 «на острове» (ныне на правом берегу р. Полисти), где игумен *Мартирий* (Мартурий), бывший уроженцем Руссы («рушанином»), поставил деревянную Спасо-Преображенскую церковь. В следующем году Мартирий стал новгородским архиепископом. Деревянный храм, видимо, сгорел в 1194, когда «Руса погоре». 21.05.1198 Мартирий «в своем манастыре» заложил каменную Спасо-Преображенскую церковь, строительство которой продолжалось до 31.07.1198, а 6.08.1198 она была освящена. В 1199 храм был расписан (церковь не сохранилась, разобрана в сер. 15 в.). В 1234, при нападении литовцев на Руссу, С.-П. м. был разграблен, 4 монаха обители были убиты.

Лит.: *Ядрышников В.А.* Церковь Спаса в Старой Руссе — современница Нередицкого храма // НИС. 2000. Вып. 8 (18). С. 158–181; *Он же.* Спасо-Преображенский монастырь // Архитектура Старой Руссы XII — нач. XX в. М., 2010. С. 60–119.

М.В. Печников

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР в Новгород-Северском см. в ст. НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР в Переяславле Залесском см. в ст. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЗАЛЕССКИЙ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ в Ярославле см. в ст. ЯРОСЛАВЛЬ

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ в Переяславле Южном см. в ст. ПЕРЕЯСЛАВЛЬ ЮЖНЫЙ

СПАССКИЙ ЕВФРОСИНИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Полоцке. Основан в сер. 12 в., возможно, Евфросинией Полоцкой (1101–1173) на правом берегу р. Полоты.

1

1. Спасский Евфросиниевский монастырь в Полоцке

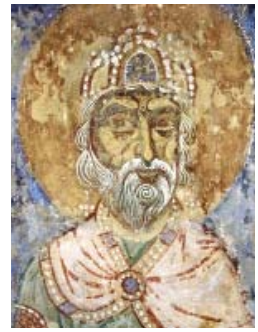
2. Фреска «Неизвестная святая»

3. Фреска «Мельхиседек»

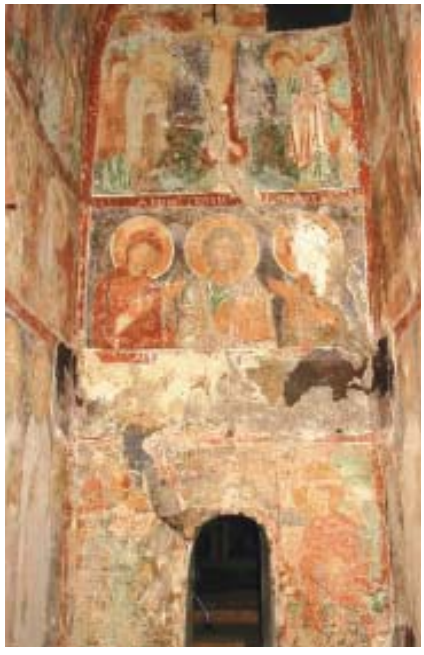
4. Росписи придела Евфросинии Полоцкой

5. Фреска «Христос Вседержитель»

2



3



4

5

Согласно «Житию Евфросинии», ранее здесь уже стоял собор «идеже епископов полоцких погребали». Эта традиция существовала, во всяком случае, в 12–13 вв. С.Е.м. был важным культурным центром Полоцкого княжества. В нем имелся скриптории. Судя по основному месту находок печатей Евфросинии (*Городище под Новгородом*), основным книгописным центром, с которым она установила прямые контакты, был *Новгород*. Монастырским ювелиром Лазарем Богшей был изготовлен *Евфросинии Полоцкой крест*. Архитектурные сооружения С.Е.м., Спасская церковь и монастырская усыпальница (собор?), свидетельствуют о его важной роли в истории Древней Руси.

Спасская церковь (собор?) с ее необычной башнеобразной композицией – ключевой памятник в развитии древнерусской архитектуры, в котором византийские традиции полностью переосмыслены в духе национального зодчества. Построена в сер. 12 в. (ок. 1161?), возможно, как храм-реликварий (В.Д. Сарабьянов) для хранения святынь принесенных вернувшейся из Святой Земли Евфросинией (золотой воздвизальный крест с частицами крови, креста и гроба Господних, гроба Богоматери, мощами целителя-бессребреника Пантелеимона и архидьякона Стефана, частицей крови Димитрия Солунского). «Житие Евфросинии Полоцкой» называет имя архитектора – Иоанн. С.ц. исключительно хорошо сохранилась, и в ходе реставрации удалось получить полное представление о ее архитектуре.

С.ц. – одноапсидный храм с узкими нефами; жертвенник и дьяконник выражены только изнутри; западные столбы подкупольного квадрата и нартекса восьмигранны в нижней части, восточные – прямоугольны. Над нартексом во втором ярусе расположены хоры с часовнями. Центральная часть повышена за счет специального пьедестала под барабан, оформленного трехлопастными декоративными кокошниками; нартекс по высоте близок апсиде. В результате создана пирамидально-ступенчатая композиция, предвосхищающая появление столпообразных храмов

Руси. Кладка стен — кирпичная с утопленным рядом, фундамент булыжный, при переходе от восьмигранной части столбов проложены деревянные плиты. С.ц. изучали Н.И. Брунов, И.М. Хозеров, Е.А. Ащепков, Г.М. Штендер, П.А. Раппопорт.

С 1990-х ее фрески реставрируют и анализируют В.В. Ракицкий, А.А. Селицкий, а с 2006 также В.Д. Сарабьянов. Фрески покрывают стены и своды храма от пола до скуфьи барабана и дают полное представление об иконографической программе. Масштабные фрески подкупольного пространства несут догматико-литургическую нагрузку, в периферийных зонах господствуют темы монашеского делания, спасения души членов княжеского рода, повествовательные сцены. В куполе помещен сюжет «Вознесение Христово», на простенках барабана — фигуры восьми пророков, попарно обращенных друг к другу (Давид, Соломон и др.), в парусах — четыре евангелиста в архитектурном пейзаже, а в подпружных арках — опять пророки (Илья и Моисей, Захария Младший и Михей) и первосвященники Аарон и Захария. В алтаре раскрыта тема Боговоплощения: центр занимает Богоматерь Оранта (парафраз мозаики Богоматерь Нерушимая стена Софии Киевской) с поклоняющимися ангелами, архангелами, Иоакимом и Анной, над которыми помещен «Нерукотворный образ». Ниже фигуры Богоматери дана «Евхаристия». По низу апсиды идет святительский чин из необычно подобранных персонажей (Василий Великий, Иоанн Златоуст, Николай Чудотворец, Григорий Акрагантский, Епифаний Кипрский, Климент Папа Римский и др.), в центре которых, на спинке горнего места, изображен восседающий на троне Христос Иерей и два архангела (символ мистического участия в совершаемой литургии самого Христа, в единстве Святой Троицы принимающего евхаристическую жертву). Между «Евхаристией» и святительским чином, в уровне окон, дан дополнительный ряд изображений: четыре херувима и серафима, олицетворяющие славу Спасителя, сидящего на троне херувимском; в откосах окон также — святители (Симеон Иерусалимский, Павел Новый), поддержанные сценами их служения (чудо Афиногена с отроком, кончина патриарха Павла Исповедника, Дионисий Ареопагит с отсеченной головой в руках, Спиридон Тримифунтский исцеляет императора Констанция и др.). Евангельский цикл в наосе представлен вне хронологической последовательности и может соотноситься с реликвиями креста Евфросинии Полоцкой, т. к. в нем выделены темы страстей и воскресения Христова. В северном и южном люнетах даны «Распятие» и «Сошествие во ад», под «Воскресением» — «Воскрешение Лазаря», под «Распятием» — чрезвычайно выразительный «Вход в Иерусалим»; в следующем регистре представлены «Облачное Успение» и «Рождество Христово» подробнейших изводов. В самом низу два аркосолия (Евфросинии и ее сестры ?) обрамлены редчайшими сюжетами на тему «Источники Премудрости» («Учительства св. отцов») с дополнительными сценами, в которых участвуют монахи. На гранях алтарных столбов, обращенных к апсиде, помещено Благовещение, а ниже него — Сретение. Из других евангельских сцен в росписи наоса отмечены деяния Христа (исцеления слепорожденного и прокаженного, чудо в Канне и Призвание Закхея). Среди отдельных святых на гранях столбов — парные изображения целителей (Кир и Иоанн, Самсон и Мокий, Ермолай и Пантелеимон). Исключительно подробно и разнообразно представлены образы монашеского подвига — столпничества, аскетизма, учительства, пророчества, борьбы с ересью. Аспект семейной усыпальницы княжеского рода продиктовал выбор святых в западной части подкупольного пространства вокруг композиции «Крестовоздвижение» (св. Георгий, Борис и Глеб, мученики Роман и Вячеслав Чешский).

Л.А. Беляев

Храм-усыпальница (монастырский собор Св. Георгия?), остатки которого раскопаны М.К. Каргером и П.А. Раппопортом — крупный трехапсидный храм (боковые апсиды снаружи не выражены) с обширной трехсторонней галереей, на востоке завершенной придельными храмами с выступающими апсидами, а на западных углах, вероятно, повышенной. Собор служил усыпальницей: обнаружены остатки аркосолиев, кирпичных камерных гробниц, большого подземного склепа. При обычной полоцкой кирпичной кладке на цемянке из кирпича с утопленным рядом храм отмечает богатство декора: фресок, майоликовых плитчатых и мозаичных полов. Дата колеблется от рубежа 11–12 вв. (М.К. Каргер) до перв. пол. 12 в. (П.А. Раппопорт).

Лит.: *Раппопорт П.А.*, *Штендер Г.М.* Спасская церковь Ефросиньева монастыря в Полоцке // Памятники культуры. Новые открытия. 1979 г. Л., 1980. С. 459–468; Раппопорт 1982. № 166, 167. С. 93–96; *Каргер М.К.* Храм-усыпальница в Евфросиниевском монастыре в Полоцке // СА. 1977. № 1. С. 240–247; *Раппопорт П.А.* Полоцкое зодчество XII в. // СА. 1980. № 3. С. 150–155; *Алексеев Л.В.* Домонгольская архитектура Полоцкой земли в историческом осмыслении // РА. 1996. № 2. С. 102–104, 106, 108; *Калечиц И.*[*Л.*] Азбучные эпіграфемы XII–XIV стст. на тэрыторыі Беларусі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2008. № 24. С. 35–40; *Она же.* Поминальные алтарные граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка: классификация и содержание // ДР. 2011. № 3 (45). С. 55–56; *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески. М., 2007.

Л.А. Беляев

■ СПАССКИЙ СОБОР в Новгороде Северском см. в ст. НОВГОРОД СЕВЕРСКИЙ

■ СПАССКИЙ СОБОР в Рязани см. в ст. РЯЗАНЬ

■ СПАССКИЙ СОБОР СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ у дер. Чернушки см. в ст. СМОЛЕНСК

■ СПАССКИЙ-ЗЛАТОВРАТСКИЙ МОНАСТЫРЬ во Владимире на Клязьме располагался в т. наз. Новом городе рядом с Золотыми воротами. Начало С.-З.м., согласно Лаврентьевской летописи, было положено в 1164, когда по инициативе кн.

Андрея Юрьевича Боголюбского, была построена дворцовая белокаменная ц. Спаса. Под 1237 летопись упоминает о смерти в ходе монгольского погрома города игумена «Феодосия Спасского». По мнению Н.Н. Воронина, Спасский собор имел богатое убранство и был частью значительного архитектурного ансамбля — нового двора Андрея Боголюбского.

Лит.: Воронин 1961. Т. 1. С. 197–200.

Ю.А. Артамонов

СПИРИДОН (ум. 1249) — архиеп. новгородский (17.02.1230–1249). Из диаконов *Юрьева монастыря в Новгороде*. В 1229 избран по жребию при жизни тяжело больного архиеп. *Антония* по инициативе кн. *Михаила Всеволодовича* и при поддержке посадника *Ивана Дмитровича*. 17.02.1230 С. был хиротонисан в Киеве митр. *Кириллом I*. В 1230 в *Софийском соборе в Новгороде* совершил обряд пострига *Ростислава Михайловича* и провозгласил его новгородским князем. Во время морового поветрия 1231 С. выстроил скудельницу на Прусской улице, а после пожара 1232 оказывал помощь погорельцам. В июле 1240 С. благословил кн. *Александра Ярославича Невского* на битву со шведами (см. *Невская битва*), а после победы торжественно встречал его вместе с клиром и горожанами. После изгнания Александра из Новгорода и поражений на западных рубежах С. ездил во Владимир на Клязьме к *Ярославу Всеволодовичу* с просьбой вернуть сына на княжение в Новгород, но привез «в князи» его младшего брата Андрея Ярославича. По решению веча в 1241 С. снова отправился во Владимир и вернулся уже с Александром, которому удалось разгромить немцев на Чудском озере в 1242 (см. *Ледовое побоище*). В 1230 поставил игуменом Юрьева м-ря иеромонаха *Хутынского Спасо-Преображенского монастыря* под Новгородом *Арсения* (1230), бывшего местоблюстителя новгородской кафедры в 1223–1225 и 1228. С. погребал в Софийском соборе архиеп. Антония (1232) и посадника *Степана Твердиславича* (1243), в Юрьевом м-ре — кн. *Федора Ярославича* (1233) и его мать кнг. Феодосию (1244), отпевал хутынского монаха Варлаама, бывшего боярина и тысяцкого *Вячеслава Прокшинича* (1243). Погребен в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Найдены три печати С., на одной из которых, наряду с традиционным изображением Богоматери Оранты, имеется изображение соименного святого в полный рост.

Лит.: Хорошев 1980. С. 47, 50, 94, 96; Поппэ 1989б. С. 208; *Хорошев А.С.* Спиридон // Великий Новгород 2007. С. 445; Янин, Гайдуков 1998. Т. 3. С. 78, 178, 415.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

СПИРИДОН ПРОСКУРНИК (перв. пол. 12 в.) — монах *Киево-Печерского монастыря*. Сведения о нем содержатся в *Киево-Печерском патерике* в части рассказов о печерских подвижниках, написанных монахом *Поликарпом* (нач. 1230-х).

С. был неграмотным селянином, принявшим постриг в игуменство Пимена (ок. 1132–1141). Послушанием для него было приготовление просфор. Несмотря на отсутствие образования, С. выучил наизусть всю Псалтырь.

Лит.: Дива. С. 21, 41, 48, 59, 64, 71, 90, 91, 93, 129; Древнерусские патерики. С. 420.

Ю.А. Артамонов

СРЕБРЕНИК — древнерусская монета, чеканившаяся в кон. 10 — нач. 11 в. Крайняя низкопробность большинства С. в сочетании с их редкостью — сегодня их известно лишь ок. 340 — говорит о том, что их выпуск диктовался соображениями не экономического, а идеологического характера. Первые С., как и *златники*, отчеканены кн. *Владимиром Святославичем*, вероятно, в связи с введением христианства на Руси и его женитьбой на византийской принцессе Анне. С. изготовлялись русскими мастерами в подражание византийскому *милиарисию*, на С. сказались и стилистические особенности *дирхемов*. Но С. обнаруживают оригинальность техники: их чеканили, в отличие от милиарисиев и дирхемов, на литых кружках.

Впервые С. введены в науку в 1797, когда была опубликована монета Ярослава Мудрого, принадлежавшая А.И. Мусину-Пушкину. Долгое время, ввиду необычности вида и крайней редкости находок, многие нумизматы отказывались признать С. монетами, видя в них печати, вероительные знаки русских купцов и дипломатов в Византии и пр. Лишь находки Нежинского (1852) и Киевского (1876) кладов, состоявших исключительно из С., развеяли сомнения в их платежном назначении.

С. чеканились от имени *Владимира Святославича*, его сына *Ярослава Владимировича Мудрого* и *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*). Наиболее многочисленные С. Владимира, согласно утвердившейся в науке классификации И.И. Толстого, разделяются на 4 типа. С. типа I были выпущены вскоре после бракосочетания Владимира с Анной и христианизации Руси. На лицевой стороне С. типа I помещено изображение Владимира в царских инсигниях, над его левым плечом родовой княжеский знак (трезубец); на оборотной — изображение Христа Пантократора. И.Г. Спасский усматривает портретные черты в изображении Владимира. Легенда «Владимир, а се его сребро» вскоре сменилась другой: «Владимир на столе». Объединению обеих надписей препятствовала и малая площадь монет, и необходимость написания имени Пантократора вокруг его изображения. Усовершенствование легенды С. произошло через два десятилетия путем изменения монетного типа. На С. типов II–IV изображение Христа сменилось изображением родового знака Владимира во все поле монеты. Легенда читается: «Владимир на столе, а се его сребро». По мнению И.Г. Спасского, поводом для чеканки С. типов II–IV была его женитьба после смерти Анны в 1011 на внучке германского имп. Оттона Великого (ок. 1012). Находки С. Владимира сосредоточены в Среднем Поднепровье, в Киеве и вблизи его.

Намного реже встречаются С. Ярослава. На их лицевой стороне — изображение св. Георгия (христианское имя князя), на оборотной — трезубец. Легенда: «Ярославле сребро». Ярослав чеканил С. в Новгороде, вероятнее всего, в 1014–1015, когда отказался повиноваться отцу и платить дань Киеву, возможно, также в 1018. Монеты Ярослава выпускались как обычного для С. размера и веса, так и меньшего,

Сребреники Владимира Святославича: *а – тип I; б – тип II; в – тип III; г – тип IV*

Сребреники Святополка Владимировича: *д – с надписью «Петрос»; е – с надписью «Святополк на столе – а се его сребро»; ж – с надписью «Петор»*

Сребреники Ярослава Владимировича: *з – тип I; и – тип II*

между 1,18 и 1,57 г. С. Ярослава находят на севере Руси, в Скандинавии, Прибалтике и Польше.

Особую группу составляют С. с именами Святополка и Петра или Петроса (его христианское имя). На лицевой стороне С. Святополка его схематическое изображение, на оборотной — двузубец. Легенда: «Святополк на столе, а се его сребро». Вероятнее всего связывать эмиссию этих С. с кратковременным княжением Святополка в Киеве в 1018. Их находки сосредоточены в Поднепровье.

Все С. (за исключением малых С. Ярослава) имеют вес в пределах 2,4–3,4 г. Монеты Владимира и Святополка в большинстве сделаны либо из низкопробного серебра, либо из недрагоценного металла. С. Ярослава отчеканены из практически чистого серебра, что можно связать с начавшимся в кон. 10 в. проникновением в Северо-Западную Русь западноевропейского *денария* и стремлением сделать С. полноправной монетой в Новгороде и соседних странах.

К группе С. необходимо отнести несколько экземпляров монет тмутороканского кн. Олега Святославича (ок. 1078), найденных только на Тамани. На аверсе монет — изображение архангела Михаила, на оборотной стороне — надпись «Господи, помози Михаилу». Выпуск С. не имел большого значения для денежного обращения Киевской Руси, он преследовал цели прославления Русского государства и утверждение его суверенитета.

Лит.: *Куник А.А.* О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. СПб., 1860; *Толстой И.И.* Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882; *Орешников А.А.* Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936; *Сотникова М.П., Спасский И.Г.* Тысячелетие древнейших монет России. Л., 1983.

Н.Ф. Котляр, В.Н. Седых

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

(ум. 1036) — кн. смоленский; сын Владимира Святославича. По данным летописных сводов, перерабатывавших рассказ ПВЛ под 988, был посажен отцом в Смоленске.

Л.В. Алексеев

«СТАРАЯ КАФЕДРА»

см. в ст. ВЛАДИМИР ВОЛЫНСКИЙ

СТАРАЯ ЛАДОГА

см. ЛАДОГА

СТАРАЯ РУССА

см. РУССА

СТАРАЯ РЯЗАНЬ

см. РЯЗАНЬ

СТАРЕЦ, СТАРЕЙШИНА

— обозначение в древнерусских памятниках письменности представителей общественной элиты. В начальном летописании имеются упоминания об участии старцев (старейшин, старцев градских, старцев людских, старейшин по градам) в совещаниях с киевским кн. *Владимиром Святославичем* и организованном им празднике, а также в *вече* (под 997, Белгород). В ПВЛ в рассказе о четвертой мести кнг. Ольги упоминаются старейшины града у древлян.

В историографии 19 — нач. 20 в. старцы и старейшины рассматривались как старшие по возрасту, старики, которые в силу этого принадлежали к элите (Н.М. Карамзин, В.И. Сергеевич); как представители «родовой» или «племенной» знати (И.Ф.Г. Эверс, А. Рейц, Н.И. Хлебников); как общинные старейшины или домовладыки (К.С. Аксаков, И.А. Линниченко); как представители городской торговой аристократии (В.О. Ключевский, А.Е. Пресняков); как некняжеские («земские») бояре (М.Ф. Владимирский-Буданов). В.Н. Строев, однако, в 1919 показал, что словосочетание «старцы градские» является калькой с греческого выражения πρεσβύτεροι τῆς πόλεως. Этот вывод, однако, был фактически проигнорирован в советское время, и в старцах/старейшинах продолжали видеть «земских бояр» (Б.Д. Греков) или «племенную знать» (И.Я. Фроянов). В дальнейшем А.С. Львов и С.В. Завадская убедительно показали, что эти термины широко используются в переводных текстах, а в летописание они проникли в подражание книжным образцам. В то же время есть основания полагать, что, несмотря на то что такие формы, как «старцы градские» или «старцы людские», — несомненно, книжного, литературного происхождения, бытова-

ние в Древней Руси возрастных обозначений представителей знати очень вероятно (А.Н. Насонов, П.В. Лукин). Обозначения такого типа были распространены в славянских обществах догосударственной эпохи (лужицкие сербы, поморяне, велеты-лютичи, южнославянские этнические группы). Субстантивированные прилагательные «старший/старейший» применительно к представителям элиты встречаются в берестяных грамотах 12 в. и *договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.* (П.В. Лукин). Бытовало и близкое по содержанию понятие *стафоста*. Скорее всего, в восточнославянском обществе догосударственного периода существовала знать, применительно к которой использовались возрастные обозначения типа «старший/старейший».

Лит.: *Строев В.Н.* По вопросу о «старцах градских» русской летописи // ИОРЯС. 1918 г. Пг., 1919. Т. XXIII; Насонов, 1969. С. 25; *Завадская С.В.* О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // ВЕДС. 1978. С. 101–103; *Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1980. С. 185–186; *Завадская С.В.* К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках XI–XIII вв. // ДГ. 1987 г. М., 1989. С. 36–42; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 89–106; *Лукин П.*В. «Старцы» или «старшие»? О терминологии славянской «племенной знати» // Славяноведение. 2010. № 2. С. 12–30.

П.В. Лукин

СТАРОДУБ – город в Черниговской земле на левом берегу р. Бабинец (приток р. Вабля, бассейн р. Десна), ныне город в Брянской обл. Впервые упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха при описании событий зимы 1078/1079. В 1096 черниговский кн. *Олег Святославич* выдержал в С. 33-дневную осаду войск киевского кн. Святополка Изяславича и его союзника Владимира Мономаха. В 1140-е – 1150-е С. владели князья черниговской династии: *Святослав Ольгович* (1141), *Изяслав Давыдович* (1147), *Святослав Всеволодович* (1154). В последующее время С. – часть территории собственно *Черниговского княжества*, хотя на него претендовал и новгород-северский кн. *Олег Святославич*. Входил в *Сновскую тысячу*. Во вт. пол. 13 в. запустел, вероятно, вследствие монгольского нашествия.

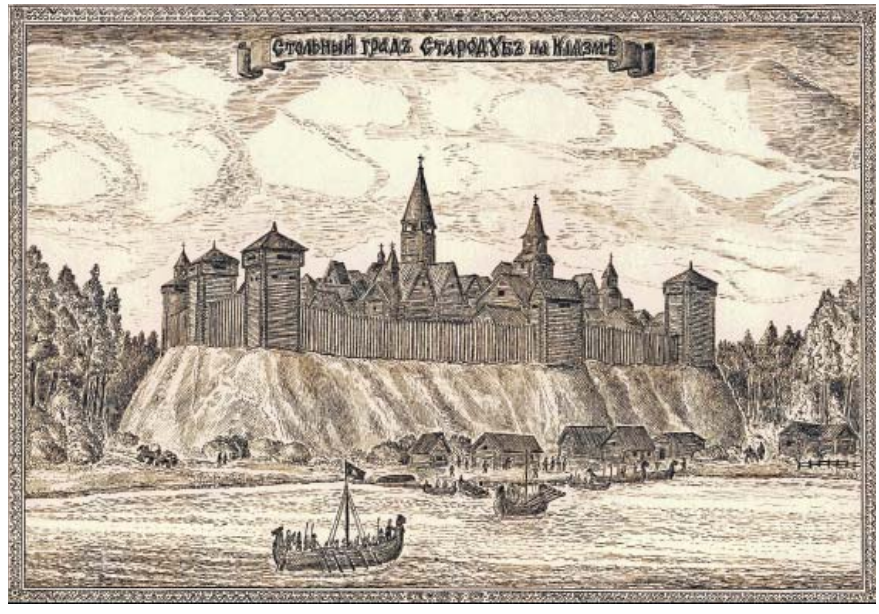
Археологические исследования С. проводились А.В. Кузой и В.П. Коваленко (1982), Е.А. Шинаковым (1983–1988). Городище расположено на высоком останце подтреугольной формы (1,5 га) при впадении р. Бычек в р. Бабинец, в центре города (ул. Солдатская гора). К северу от него находится окольный город («Старая крепость») подпрямоугольной формы, площадью до 12 га, к которой примыкали открытые посады (10–12 га). Укрепления детинца и окольного города возведены во вт. пол. 10 в.; на рубеже 11–12 вв. проводилась их реконструкция.

Лит.: *Шинаков Е.А.*, *Ющенко Н.Е.* Стародуб и его округа в конце X–XII в. // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова. Чернігів, 1993. С. 57–61; *Коваленко В.П.*, *Шинаков Є.О.* Літописний Стародуб (До питання про локалізацію) // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997; Стародуб. Исторический культурный слой древнерусского города Стародуб // АК. Брянская область. М., 1985. С. 225–227.

В.П. Коваленко

СТАРОДУБ НА КЛЯЗЬМЕ (с 15 в. – Стародуб Ряполовский) – город в *Ростовской земле* в среднем течении р. Клязьмы; ныне с. Клязьминский Городок Ковровского р-на Владимирской обл. Впервые упоминается в 1217, когда старшие сыновья Всеволода Юрьевича Большое Гнездо дали С. во владение своему брату *Владимиру Всеволодовичу*, вернувшемуся на Северо-Восток из половецкого плена и лишившемуся прежнего княжества – Переяславля Южного. Со смертью Владимира в 1228 С. был присоединен к Владимирскому княжеству. После нашествия Бату С. был выделен великим кн. Ярославом Всеволодовичем своему брату Ивану. За ним и его потомством С. оставался вплоть до 15 в., когда С. был присоединен к владениям московских князей.

Городище С. находится на высоком берегу р. Клязьмы между двумя глубокими оврагами. В плане подчетырехугольное, размеры – 176 × 136 м. Защищено валом высотой 4–6 м, а с напольной стороны рвом глубиной 5 м. Раскопки А.И. Иванова (1925). Толщина культурного слоя 0,4–1,2 м. В нем обнаружены вещевые и керамические находки 11–16 вв.



Стародуб на Клязьме,
гравюра из летописца кн. Кривоборского, 17 в.

Лит.: *Иванов А.И.* Кляземский городок – бывший удельный город Стародуб // Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926. В. 1; Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

СТАРОДУБСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в *Ростовской земле* со столицей в г. *Стародуб* на Клязьме. Располагалось в нижнем течении р. Клязьмы и по ее притокам Таре, Уводе, Шижегде и Тезе. Было выделено в 1217 из состава *Владимирского княжества* Константином Всеволодовичем *Владимиру Всеволодовичу*, вернувшемуся из половецкого плена, по соглашению с остальными Всеволодовичами. После смерти последнего в 1228 вновь вошло в состав Владимирского княжества. В 1238 владимирский кн. Ярослав Всеволодович выделил С.к. брату Ивану, который стал родоначальником стародубских князей.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

СТАРОСТА – назначенное государственной властью или выборное должностное лицо, возглавляющее территориальную, профессиональную или иную социальную группу. В 11–14 вв. С. назначался или выбирался для руководства свободным сельским населением, *смердами*, городским населением – С. купеческого, торгового объединения, С. уличанской торговой организации, С. церковный и пировой – для организации общественного *пира*-братчины. В княжеском господском хозяйстве С.-министериал являлся управителем села и пахотных работ (ср. *Тиун* сельский и ратайный). За смерть С.-*холопа* выплачивался судебный штраф 12 гривен. Как княжеское вознаграждение С. получал бóльшую денежную награду – 10 гривен, чем простой смерд – 1 гривну (награждение Ярославом Мудрым С. и смердов за участие в походе на Киев в 1015).

М.Б. Свердлов

«СТАРШАЯ РИФМОВАННАЯ ХРОНИКА» см. «ЛИВОНСКАЯ РИФМОВАННАЯ ХРОНИКА»

СТЕКЛОДЕЛИЕ – производство изделий из стекла: украшений (*бус*, *браслетов*, колец, привесок), игральных шашек, мелкой пластики и скульптуры, *мозаики*, оконного стекла и посуды, возникает на Руси в сер. 11 в. До этого времени стеклянные изделия ввозятся в Восточную Европу через Прибалтику и Хазарию.

1. Бусы стеклянные, *Ладога*
2. Перстни стеклянные
3. Византийский стеклянный сосуд
4. Фрагменты стеклянных браслетов, *Новгород*
5. Фрагменты стеклянных сосудов древнерусского производства, *Городище под Новгородом*

Стеклянные бусы, изготовленные в мастерских Египта и Ближнего Востока (Левант и внутренние районы Сирии), известны в Поднепровье и Подвинье на территории роменской и боршевской культур. Во вт. пол. 10 — нач. 11 в., оставаясь предметом роскоши, они поступают на северо-восток Восточной Европы Балтийско-Невским путем, в Верхнее Поволжье и Подесенье — Волжским путем, в Среднее Поднепровье и Подесенье — Днепровским путем из Византии.

Существенные изменения в наборе, происхождении и роли стеклянных изделий в культуре и обыденной жизни Древней Руси произошли в нач. 1030-х. Основная масса стеклянных изделий — мозаика, которая вместе с оконным стеклом составляла непременную часть церковного убранства и ритуала. С сер. 11 в. они становятся непременным элементом храмовой, дворцовой и гражданской архитектуры. Много стекла употребляли на изготовление украшений, среди которых у радимичей, дреговичей и кривичей доминировали золоченые бусы (ближневосточные бусы почти неизвестны в это время); повсеместно были распространены (в небольшом числе) плосковыпуклые синие браслеты, *перстни*, привески, пуговицы и вставки византийской работы. Стеклянннная посуда, ритуальная и светская, преимущественно византийской работы, едва заметна на общем фоне изделий из стекла.

В сер. 11 в. очевидны первые приметы собственно русского стеклоделия. Это небольшое количество бус, перстней и вставок, похожих на византийские формой и технологией, но отличающиеся от них химическим составом, качеством отделки и цветовой гаммой (преимущественно желтые, зеленые и коричневые). Самые ранние стеклянные изделия, изготовленные древнерусскими мастерами в Киеве, известны в виде раритетов в Новгороде и в других столичных городах. К 11 в. относятся остатки мастерских, которые обычно считают прямыми свидетельствами существования местного производства. В одной мастерской, близ собора Св. Софии (в Киеве), стекло для мозаик варили византийцы из фритты, привезенной из Византии; в другой, в Киево-Печерском м-ре, — из местных и привозных сырых материалов попеременно византийцы и киевляне. С этого же времени местные киевские мастера начали делать оконное стекло и посуду. Киевские изделия отличает своеобразная художественная стилистика и химический состав стекла; формы и технологии, напротив, в полной мере соответствуют византийским стандартам.

Самый ранний стеклянный сосуд — стакан из синего прозрачного стекла с росписью белой эмалью (византийской работы) — найден в Новгороде в слое нач. 11 в. Культовая посуда — стеклянные лампады, сосуды с острым дном из прозрачного желтоватого стекла (без какого-либо декора) — работы киевских мастеров известна с перв. четв. 11 в.; предметов немного, но они распространены на широкой территории, в 12 в. их ареал включал только южные княжества, но количество их возрастает. Культовая посуда составляла около половины объема всей древнерусской посуды. Бытовая парадная посуда — конические и полусферические стаканы (в половине случаев на поддоне), рюмки на ножках, небольшие бутылки и маленькие кувшины — была распространена в 12 — перв. пол. 13 в. Около половины посуды — местной (киевской) работы. Сосуды, изготовленные из прозрачного (практически бесцветного) стекла разных оттенков — желтоватого, зеленоватого, синеватого, простой формы (конические и сферические с поддоном или без него) составляют небольшие серии. Декор — пластичный (в цвете сосуда) или накладной цветной (фиолетовый, бирюзовый, в цвете сосуда) в виде капель и нитей, прямых или волнистых. Привозная посуда византийской работы (известно более 100 экземпляров) изготовлена или из однослойного прозрачного синего, фиолетового, пурпурного, или бесцветного, или непрозрачного, белого, или из двуслойного (прозрачная основа с сине-белым накладом «рубашкой») стекла. Посуде не придавали сложных форм (исключение составляет подсвечники, найденные в Новгороде и Рязани). Византийскую посуду отличает богатый декор, исполненный в разных техниках: «оптический» — в цвете сосуда, высокая резьба, гравировка и роспись золотом и цветными эмалями (желтой, зеленой, красной, темной). Элементы декора (прямые линии, круги, точки, штрихи, волюты и усики) объединялись в орнаменты или сложные ковровые композиции с ритмично расположенными медальонами. Декор всегда индивидуален, формы сосудов можно объединить в небольшие серии. Художественное богатство, точность работы, тщательность отделки и высокая стоимость декоративных материалов заставляют рассматривать эти сосуды как предметы особой роскоши, изготовленные в константинопольских дворцовых мастерских.

В сер. 12 в. появились мастерские по изготовлению украшений из стекла: перстней, бус и браслетов. Широкое распространение последних — специфика материальной культуры древнерусского города. Зеленые, желтые, фиолетовые, синие и темных цветов, гладкие и рельефные, иногда украшенные дополнительно, браслеты имели широкое распространение в последнее столетие перед монгольским нашествием. Основную массу стеклянных браслетов всех цветов изготовили в Киеве местные мастера, синие — приезжие византийцы. Браслеты развозили из Киева на протяжении всего времени существования браслетного производства.

Область распространения древнерусских стеклянных браслетов особенно широка в кон. 12 в.: от Варшавы и Прикарпатья на западе до Предуралья на востоке, от Белоозера на севере до днепровских порогов на юге. В перв. пол. 13 в. внутри этого ареала есть области преимущественного распространения браслетов: Рязанская земля, Волынь и Прикарпатье. На основной территории Руси стеклянные браслеты вышли из употребления после 1240; производство в Новгороде, Смоленске и Полоцке продлило их существование вплоть до сер. 14 в.

Лит:. *Безбородов М.А.* Стеклоделие в Древней Руси. Минск, 1956; Щапова 1972; *Щапова Ю.Л.* Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983; *Галибин В.А.* Состав стекла как археологический источник. СПб., 2004.

Ю.Л. Щапова

СТЕПАН ТВЕРДИСЛАВИЧ (ум. 16.07.1243) — посадник новгородский в 1230 (9.12)–1243 (16.8). Боярин с Прусской улицы. Сын посадника *Твердислава Михалковича*, внук посадника Михалко Степановича, отец посадника Михалко Степановича. В 1215 входил в состав посольства в Торжок к кн. *Ярославу Всеволодовичу* с просьбой прекратить торговую блокаду Новгорода. В нач. 1230 во время обострения борьбы между «черниговской», возглавлявшейся посадником *Внездом Водовиком*, и владимирской группировками новгородского боярства, к которой принадлежал сам, инициировал вечевое выступление против Внезда Водовика, но потерпел поражение. 9.12.1230 одержал победу над боярами Славенского конца. Погребен в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Лит.: Янин 1962; Янин 1991.

А.С. Хорошев

СТЕПАНОС ТАРОНЕЦИ (Асолик), Степан Таронит — армянский историк 10 — нач. 11 в., ученый монах (вардапет), родом из Тарона («Асолик» — певец и музыкант). «Всеобщая история» С. — сочинение смешанного жанра (хроника и мемуары) делится на три раздела. Ее заключительная часть, названная «История времен, повествуемая самостоятельно» (с 929 до 1004), — свидетельство современника. «Всеобщая история» — важный источник о контактах с *рузами*. С. говорит о болгарской кампании византийского имп. *Иоанна I Цимисхия* (969–976). Рузы, союзники болгар, по С., являлись наиболее боеспособной частью войска союзников и вполне могли бы переломить ход сражения, если бы не армянская гвардия императора. С. рассказывает о том, что император Василий выдал замуж «за царя рузов» свою сестру и «в то же самое время они [рузы] уверовали во Христа». Армянский историк уверенно связывает эти два события. В повествовании о походе Василия II в Тайк, во владения Давида Куропалата, завещанные им империи, С. отмечает важную роль русских отрядов в успехе экспедиции. В его сочинении содержатся сведения о христианизации Руси.

Изд.: Всеобщая история Степаноса Таронеци-Асолика / Изд. Ст. Малхасянц. СПб., 1885 (на арм. яз.); Всеобщая история Степаноса Таронского — Асолика по прозванию / Пер. Н.О. Эмина. М., 1864; *Stepanos Tarōnetsi* (Stepanos Asoghik Taronetsi, 10th — 11th c.). Tiezerakan patmutyun. Erevan, 2000.

Лит.: *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 289–294; Арутюнова-Фиданян 1994. С. 104–110; *Thomson R.W.* A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout, 1995. P. 202–203.

В.А. Арутюнова-Фиданян

СТЕРЖЕНСКИЙ КРЕСТ — памятник в форме креста из красноватого камня, найден в кон. 19 в. при впадении Волги в оз. Стержь. Высота 167 см. В настоящее время находится в Тверском краеведческом музее. Надпись: «В лето 6641 [1133] месяца июля 14 день почах рыти реку сю аз Иванко Павловиц и крест сей поставих». *Иванко Павлович* — новгородский боярин, ставший посадником на следующий год после установки креста. Надпись свидетельствует о гидротехнических работах, скорее всего по углублению или запруде верховьев Волги, чтобы обеспечить проход тяжелых судов и связать Новгород с Волгой через р. Полу и Ловать. Установка С.к. должна была не только обеспечить благополучие работ, но и засвидетельствовать приоритет Новгорода на важном торговом пути.

Надпись — одна из самых ранних датированных, нетрадиционного содержания, отражает новгородское диалектное произношение.

Лит.: Орлов 1951. С. 24–25, 220. № 15; Рыбаков 1964. С. 27–28. № 23; Медынцева 2000. С. 227.

А.А. Медынцева

Стерженский крест

СТЕФАН — еп. новгородский (1059/60–1067 или 1068). Согласно *перечню летописному* новгородских владык, помещенному в Комиссионном списке НПЛ младшего извода, С. был третьим новгородским епископом (если не считать Ефрема, который, скорее всего, оставался нареченным владыкой), занимал кафедру 8 лет. Поскольку его предшественник *Лука Жидята* скончался 15.10.1059, С. должен был быть хиротонисан в Киеве митр. *Ефремом* в 1059 или 1060. Когда в 1066/67 полоцкий кн. *Всеслав Брячиславич* предпринял поход на Новгород, юный кн. *Мстислав Изяславич* бежал к отцу в Киев. Вероятно, вместе с ним покинул Новгород и С. В 1067 или 1068 С. был убит (удавлен) в Киеве собственными холопами.

Лит.: Хорошев 1980. С. 19, 95; *Он же*. Стефан // Великий Новгород. С. 446.

М.В. Печников

СТЕФАН (ум. 27.04.1094) — игумен *Киево-Печерского монастыря*, первый епископ владимиро-волынский (1080–1090-е). Сведения о нем содержатся в житии *Феодосия Печерского*, ПВЛ и *Киево-Печерском патерике*.

С. был постриженником Киево-Печерского м-ря, учеником *Феодосия Печерского*, при котором выполнял функции доместика и уставщика обители. Братия выбрала С. настоятелем вопреки воле умирающего Феодосия, который хотел видеть своим преемником некоего Иакова. В игуменство С. (1074–1077/78) завершается строительство Успенского собора (11.07.1077) и происходит фактическое объединение двух м-рей — «ветхого» и «нового». В 1077/78 С. был лишен игуменства и изгнан братией из обители. Возможно, смещение С. было связано с претензиями на старейшинство в м-ре *Никона*, вернувшегося из *Тмуторокани* ок. 1077. Опираясь на финансовую помощь бояр, своих «духовных сыновей», С. основал *Кловский Богородицкий монастырь* в Киеве. В качестве епископа впервые упомянут в ПВЛ под 1091 в рассказе о перенесении мощей Феодосия. Время поставления С. на Владимиро-волынскую кафедру определяют различно: 1078–1085 (А. Поппэ, Я.Н. Щапов) или 1090–1091

(М.Д. Приселков, Ю.А. Артамонов, А. Тимберлейк). Б.А. Рыбаков, а вслед за ним и С.А. Высоцкий атрибутировали С. надпись в 2 строки, сохранившуюся на северном фасаде главного собора *Выдубицкого Михайловского монастыря* в Киеве.

Лит.: *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. С. 44–48. № 325; *Артамонов Ю.А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // ДГ. 2000 г. М., 2003. С. 173–277; *Timberlake A.* The Origin of Anonymous's *Skazanie* and Nestor's *Chtenie* o svv. Muchenikakh Borise i Glebe // Русский язык в научном освещении. М., 2006. С. 185–188; *Поппэ А.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Киев, 2011. С. 77–78.

Ю.А. Артамонов

СТЕФАН – полоцкий дьякон, упоминается в *Генриха* «*Хронике Ливонии*» под 1206 в составе полоцкого посольства к Рижскому еп. *Альберту*. Посольство должно было добиться от епископа подтверждения политической власти *Полоцка* над *ливами*. Переговоры предполагалось провести на р. Огре в присутствии ливской и латгальской знати и их дружин, демонстрировавших поддержку полоцкому князю. В мисию С. входило пригласить на переговоры рижского епископа. Однако последний отказался вести переговоры вне Риги, впервые открыто заявив о своей не только духовной, но и верховной светской власти над ливами.

Лит.: *Назарова Е.Л.* Православие и социальная структура общества в Латвии XI–XIII вв. // Феодализм в России. М., 1987; Матузова, Назарова 2002.

Е.Л. Назарова

СТЕФАН (Stephanus) – согласно ряду древнескандинавских источников, латинский священник, служитель *Олава св. церкви* в Новгороде. В латинском и древненорвежском собраниях чудес св. Олава (кон. 12 в.), равно как и в двух редакциях «Саги об Олаве Святом» (нач. 13 в.), рассказывается о совершенном им чуде: спасении *Хольмгарда* (Новгорода) от пожара при помощи иконы св. Олава из находившейся в городе варяжской церкви. В латинском тексте С. назван «латинским священником», в гомилиарии – «клириком», в сагах – «проповедником».

Лит.: Джаксон 2012. С. 380–383.

Т.Н. Джаксон

СТЕФАНА СУРОЖСКОГО ЖИТИЕ – памятник византийской агиографии. Ж. дошло в виде краткого греческого текста, помещенного в Сугдейский синаксарь, и в двух переводах – армянском кон. 13 – нач. 14 в. и русском 14–15 вв. Датируется В.Г. Васильевским 10 в.; высказано предположение, что греческий прототип Ж. мог быть составлен существенно раньше – во второй иконоборческий период, т. е. до 842, а в постиконоборческий период текст был переработан. В Ж. описываются события, которые могут быть датированы 7–9 вв.

Ж. содержит повествование, часто связываемое с событиями истории Руси. На Таврическое побережье напало войско новгородцев под командованием кн. Бравлина, которое после жестокой битвы завоевало территорию от Херсона-*Корсуня* до Керчи и подступило к *Сурожу* (Судаку). После 10-дневной осады ворота были проломлены, город взят и начался его грабеж. Сам Бравлин попытался овладеть сокровищами местного Софийского собора, где покоилась гробница св. Стефана Сурожского. Но у гроба святого, из которого он намеревался взять «царское одеяло», золото, жемчуг, драгоценные камни, он был остановлен тяжелым недугом. После того как Бравлин приказал прекратить разорение Сурожа и вернуть горожанам награбленное, недуг отступил, а Бравлин принял крещение, которое совершил преемник св. Стефана – Филарет. Сюжет о Бравлине, скорее всего, является плодом творчества древнерусских книжников: в армянской версии жития нет никаких упоминаний русов и их вождя. Вместо этого нападение совершает безымянный «злой и неверный народ» во главе с неким Пролисом. В этом сюжете древнерусская версия наиболее отличается от греческой и армянской, и можно с большой долей уверенности предполагать, что в прототипе Ж. никаких русских известий не было. Причины добавления и возможные источники сюжета о Бравлине не установлены. Тем не менее этот сюжет иногда необоснованно используется как свидетельство ранних (нач. 9 в.) походов русов на *Византию*.

Лит.: *Васильевский В.Г.* Избр. труды по истории Византии. М., 2010. Кн. 2 (Т. 3). С. 153–398; *Pritsak O.* At the Dawn of Christianity in Rus': East Meets West // HUS. 1988/1989. Vol. 12–13. P. 87–113; *Иванов С.А.* The Slavonic Life of Saint Stefan of Surozh // La Crimée entre Byzance et le Khaganate khazar / Ed. C. Zuckerman. P., 2006. P. 109–167; *Могаричев Ю.М.*, *Сазанов А.В.*, *Степанова Е.В.*, *Шапошников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

М.В. Бибиков

СТИХИРАРЬ (греч. στιχηράριόν от στιχηρόν «многостишие») – богослужебная певческая книга, содержащая стихиры, преимущественно самогласные (т. е. имеющие собственную индивидуальную мелодию). Стихиры расположены в порядке памятей церковного календаря и взяты из *Минеи*, *Триоди* и *Октоиха*. В Византии С. появились к 9 в., славянские С. сохранились в списках, начиная с 11 в. и выходят из употребления к 17 в. Среди греческих С. имеются полные, но были и деленые на С. минейные, содержащие самогласные стихиры Минеи и самогласные стихиры Октоиха, и С. триодные, содержащие стихиры Триоди постной и цветной. Триодные С. могут иметь и антифоны, и канон Великого пятка и т. д. У славян, очевидно, были только С. 2-го типа, т. е. минейные или триодные. Греческие С. имеют музыкальную палеовизантийскую и средневизантийскую нотацию. Русские С. имели те же варианты византийской нотации, которая до 17 в. называлась знаменной («знамя» – нотный знак) или крюковой. Музыковеды-слависты находят некоторые изменения в форме знаков и в их расположении в русских нотированных рукописях (см. также *Музыка церковная*). Есть основания полагать, что такие С.

появились у восточных славян непосредственно из Византии, минуя южных славян. Старейший древнерусский список С. — отрывки из С. минейного кон. 11 — нач. 12 в. (БАН. 4.9.13).

Лит.: *Palikarova-Verdeil R.* La Musique byzantine chez les Bulgares et les Russes (du IX au XIV siècle). Copenhague, 1953; *Lazarevič St.* Sticherarion // Byzantinoslavica. 1968. № 2. С. 290–312; *Серегина Н.С.* Из истории русской гимнографии домонгольского периода (по материалам певческой книги «Стихирарь минейный») // Музыкальная культура Средневековья. Л., 1988. С. 62–77; *Грузинцева Н.В.* Стихиры самогласны Триодного Стихираря в древнерусской рукописной традиции XII–XVII вв.: Автореф. ... канд. искусствовед. Л., 1990; Момина 1992; Onasch 1993. S. 347; *Гордиенко Э.А.* Стихирари // Великий Новгород. 2009. С. 447.

М.А. Момина

■ СТИХИРАРЬ МИНЕЙНЫЙ, нотированный, 1156–1163 (РНБ. Соф. 384; формат 1°, 18,5 × 26,5 см; 114 л.) — рукопись, содержащая *Стихирарь* с 12 декабря по 31 августа (в том числе стихиры св. *Борису и Глебу*, *Феодосию Печерскому* и др.). С.м. переписан пятью уставными *почерками*. Один из *писцов* в записи на л. 99, синхронной основному тексту, сообщил, что работа велась с июня по 13 сентября, при новгородском еп. *Аркадии* (1156–1163) и тиуне Тупочеле. С.м. нотирован знаменной нотацией, на л. 74об., 97 — отдельные знаки кондакарной нотации (см. *Музыка церковная*). Украшен *инициалами* старовизантийского стиля *орнамента книжного*. Имеются утраты в начале текста. *Переплет* сер. 15 в. С.м. принадлежал библиотеке *Софийского собора в Новгороде*, как следует из записей 1855.

Стихирарь минейный, *л. 47*

Лит.: *Металлов В.М.* Русская семиография: Из области церковно-певческой археологии и палеографии. [М.], 1912. С. 81–82, табл. 33–36; *Абрамович Д.И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им // Памятники древнерусской литературы. Пг., 1916. Вып. 2. С. XXI, 143–146; Сводный каталог 1984. С. 95–96, № 54; Столярова 2000. С. 87–89, № 73–74.

Л.В. Столярова

■ СТИХИРАРЬ САВВЫ (РНБ. Соф. 85; формат 4°, 19 × 24 см; 191 л.; начало кодекса утрачено) — рукопись 13 в. (не позднее 8.03.1226), содержащая *Стихирарь* постный и цветной, нотированный. Согласно именной *записи* на л. 191, С. переписал Савва Гречин, «попин» ц. Св. Константина и Елены, для этой же церкви (вероятно, ц. Св. Константина и Елены на Яневе улице в *Новгороде*). Писец С. — то же лицо, что и избранный 2.03.1226 архимандритом *Юрьева монастыря* в Новгороде Савва Гречин, прежде священник Константино-еленинской церкви (возведен в сан 8.03.1226; ум. 15.03.1231). Савву Гречина отождествляют с *Олисеем Гречином*; если это верно, то Савва — имя, принятое при постриге после избрания архимандритом, и в таком случае запись датируется 2–8.03.1226. На л. 98 заставки плетеного *орнамента книжного*; *инициалы* с элементами старовизантийского орнамента и плетеные. На л. 105 рисунок пером. Переплет 15 в., происходит из новгородского архиепископского *скриптория*. В 1885 С. принадлежал библиотеке *Софийского собора в Новгороде*.

Лит: Сводный каталог 1984. С. 283, № 316; Столярова 2000. С. 115–116. № 101.

Т.В. Гимон

■ СТОЛ КНЯЖЕСКИЙ — столица, а также престол, трон, символ верховной власти, одна из княжеский регалий. С.к. изображен различным на монетах *Владимира Святославича Святого*: 1) сиденье с длинной подушкой, 2) сидение с высокой, расширяющейся кверху спинкой, видимо инкрустированной драгоценными камнями, 3) кресло на точеных ножках с невысокой спинкой, с длинной подушкой. Недостаточно ясно, это изобразительные сюжеты или реальное изображение С.к. подобно портретному изображению Владимира Святославича и его одежды.

Лит.: *Свердлов М.Б.* Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича // ВИД. 1972. Т. 4; Сотникова, Спасский 1983; *Гвозденко К.С.* Церемония княжеской интронизация на Руси в домонгольский период // ДР. 2009. № 1 (35).

М.Б. Свердлов

■ СТОРОЖА — передовой отряд войска, сторожевая обязанность. В 11–12 вв. С. могли состоять из одного или нескольких отрядов, выставлялись впереди главных сил, выполняли разведывательную и охранную функции, предупреждали о приближении противника (ср. описание усобицы Олега Святославича и Мстислава Владимироваича в ПВЛ, 1096). С. первыми завязывали бой, уклоняясь от рукопашной схватки, внезапным нападением испытывали и распознавали боеспособность неприятеля. Эти отряды обычно состояли из легковооруженных конных лучников. См. в ст. *Военное дело*.

А.Н. Кирпичников

■ «СТОСЛОВЕЦ ГЕННАДИЯ» — переводной памятник, представляющий собой подборку из ста изречений, трактующих основные положения христианского вероучения и христианской морали. Подборка возникла в Византии и традиционно приписывалась константинопольскому патриарху Геннадию (458–471). Перевод С.Г. был осуществлен, видимо, в Болгарии, от-

куда и попал на Русь. Древнейший список входит в состав *Изборника 1076 г.*

Изд.: Изборник 1076 г. / Изд. подг. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина, В.Г. Демьянов, Г.Н. Нефедов. М., 1965. С. 206–273.

Лит.: Сперанский 1904. С. 505–515.

О.В. Творогов

СТРАВА см. ТРИЗНА

СТРЕЛЫ см. ЛУК И СТРЕЛЫ

СТРИБОГ — один из древнерусских богов, кумир которого был установлен в Киеве кн. Владимиром, согласно ПВЛ (под 980). В пантеоне упомянут вслед за *Дажьбогом*. В «Слове о полку Игореве» внуками С. названы ветры, а «русичи» именуются «Дажьбожьими внуками», что позволяет усматривать в Дажьбоге и С. пару божеств, противопоставленных по своим функциям (В.В. Иванов, В.Н. Топоров): Дажьбог — солнечное божество, наделяющее небесным благом, С. — атмосферное божество, «простирающее» благо (в соответствии со значением слова «бог»); в «Слове» С. — божество, враждебное русичам, что может свидетельствовать об амбивалентности его функций (стрелы в фольклорной традиции могут воплощать болезнь — поветрие и т. п.).

Лит.: *Соколова Л.В.* Стрибог // ЭСПИ. Т. 5. С. 68–70.

В.Я. Петрухин

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА — одна из быстро развивавшихся технологий Древней Руси. До кон. 10 в. практиковалось по преимуществу возведение деревянных зданий и земляных насыпей. Техника строительства из кирпича и камня была заимствована во вт. пол. 10 в. из Византии, причем способ кладки указывает на привлечение мастеров столичной (константинопольской) школы. Это смешанная кладка (opus mixtum), при которой ряды крупных необработанных камней заливались раствором и регулировались и армировались рядами плинфы со сдвигом каждого второго ряда с фасада внутрь кладки, что обеспечивало перевязку и создавало декоративный эффект. Из кирпича выполнялись также сложные конструкции (арки, своды) и орнаменты (кресты, меандры и т. п.). Для полов,

1

2

Печи для обжига кирпича:

1 – *кон. 10 в., Городище под Новгородом*;
2 – *перв. пол. 13 в., Смоленск*

резных или мозаичных плит, плит-прокладок в пятах арок применяли местный красноватый сланец (шифер). Раствор готовили из извести и песка с домешкой цемянки (толченого кирпича или керамики). Фасады снаружи затирались и расшивались (вокруг камней, кирпичных орнаментов и т. п.), но могли и оштукатуриваться с последующей росписью или разделкой под кладку. Для фундаментов копали рвы (на Подоле Киева достигают 4 м глубины); котлованы столбов соединялись со стенами ленточными кладками, под апсиды иногда отрывали котлован. На дно укладывали бревна — лежни (дуб) — в 4–5 рядов, укрепляли на месте многочисленными колышками, надкладывали поперечными бревнами и заливали раствором. Поверх субструкции выкладывался фундамент из необработанных камней, также на растворе. Эта техника господствовала в 11 в.

В нач. 12 в. смешанная кладка трансформируется: камень сохраняется только в забутовках, наружи остаются тонкие полосы кирпича и толстые — цемяночного раствора (Спасская церковь *Спасо-Преображенского монастыря в Берестове*, собор *Кловского монастыря*). Распространяется равнослойная (порядовая) кладка. Этим изменениям отвечают перемены в деталях фундаментных ростверков (исчезают колышки, бревна скрепляют железными костылями и т. д.).

В сер. 12 в. С.т. распадается на местные школы. Старая (киевская) сохраняется в основном в Черниговской, Смоленской, Волынской, Туровской и Переяславской землях, хотя во вт. пол. 12 в. заметно проникновение элементов романского строительства (витражные стекла, резные капители из камня в Чернигове; белокаменные кладки и резной портал в Рязани). В Новгороде развивается тенденция к упрощению и удешевлению технологии: известняк вытесняет кирпич, который сохраняется лишь в сводах и арках; полы почти исключительно заливаются из раствора; хоры опираются на балки (см. *Новгородская архитектурная школа*). Наоборот, в Полоцке конструкции усложняются, из-за чего усиливается надежность фундаментов (их углубляют; пробуют котлованы; переходят к кладке насухо). Используются нетрадиционные приемы: в Витебске применен кирпич в чередовании с квадрами камня (типично для провинциального византийского строительства), в Минске – бутовая каменная кладка с облицовкой известняковой тесаной плитой «под кирпич» (романский прием). Оригинальна техника строителей Гродно; порядовая кладка здесь украшена шлифованными камнями и поливной керамикой (фигурными плитками и блюдами), голосниками (см. *Полоцкая архитектурная школа*).

Приглашение галицкими князьями мастеров из Центральной Европы привело к сложению в Юго-Западной, а затем и Северо-Восточной Руси С.т., ведущей происхождение от романской архитектуры и базировавшейся не на кирпиче, а на тесаном камне (использовались блоки размером 30 × 40 × 50 см). Внутренность стен заполнялась бутовым камнем на растворе (без цемянки), в фундаменты, часто очень широкие, закладывали булыжник (см. *Галицкая архитектурная школа; Владимиро-суздальская архитектурная школа*).

В 10–11 вв. инициатором строительства выступал князь в вопросах возведения каменных зданий (епископы нуждались в поддержке светской власти). Со вт. пол. 12 в. заказчиками становятся бояре, корпорации горожан (в Новгороде; возможно, в Пскове и Галиче), церковные иерархи, но ведущая роль остается за князем.

Кадры строителей, прежде всего зодчие-универсалы, вокруг которых группировались ученики, а также ремесленники близких специальностей — гончары, камнерезы, плотники и др. — вначале приглашались из Константинополя или византийских провинций. Их знания были быстро усвоены и творчески применены к местным условиям их русскими помощниками. Обучение происходило в процессе работы на строительстве таких сооружений, как София Киевская. На протяжении 11–12 вв. формируются устойчивые группы местных строителей, отличающиеся единым почерком во всем — от архитектурного решения до манеры копать рвы и формовать кирпич.

Производство строительных материалов организовывалось обычно вблизи строительной площадки. Известны печи для обжига кирпича с производительностью 4–5 тыс. штук за цикл в Киеве 10–11 вв., в Суздале и Смоленске 12 в.; печи для обжига извести в Киеве, ямы-творила (Киев, Минск, Волковыск); площадки для тески камня и др. Часть деталей поставляли постоянно действующие ремесленные мастерские (кузнечные, гончарные), но многие декоративные элементы выполнялись узкоспециализированными группами, работавшими только для данной постройки (это касается мозаичной смальты, возможно, витражей и вообще сложных стеклянных изделий).

Лит.: Раппопорт 1994.

Л.А. Беляев

СТРЫЙ — дядя по отцу, брат отца. В древнерусский период не прослеживаются преимущества С. по отношению к племянникам в семейном, имущественном и наследственном праве. В междукняжеских отношениях в 11–13 вв. отмечаются разные виды семейно-политических связей С. и племянников — с признанием права старейшинства и с отрицанием такого права.

Лит.: Пресняков 1909.

М.Б. Свердлов

СТУДИЙСКИЙ УСТАВ см. в ст. УСТАВ МОНАСТЫРСКИЙ

СТЯГ (< др.-швед. stang, др.-исл. stǫng) — воинское знамя, в позднейшее время означало также подразделение войска, выступавшее под своим флагом. Ср. *Полк*.

А.Н. Кирпичников

1

2

СУВАР — крупный городской центр Волжской Булгарии 10–13 вв. Неоднократно упоминается в сочинениях арабо-персидских авторов 10–14 вв. Известны монеты суварских эмиров Талиба ибн Ахмада и Му'мина ибн Ахмада, чеканенные в 948–976; эти находки свидетельствуют о том, что на протяжении 10 в. Сувар являлся центром обособленного княжества, потерявшего самостоятельность в кон. 10 в. Был разрушен во время *монгольского нашествия* 1236.

Развалины городища находятся в 4 км к западу от с. Кузнечиха Спасского р-на Республики Татарстан. Самые крупные раскопки за всю историю исследований городища проводились в 1933–1937 А.П. Смирновым. Площадь городища вместе с укреплениями — земляными валами с остатками деревянной стены из срубов размером 4 × 5 м — превышает 90 га. Культурный слой датируется 10 — перв. третью 13 в. На городище вскрыты остатки двухэтажного кирпичного здания кон. 10 — нач. 11 в., два некрополя.

Лит.: *Хузин Ф.Ш.* Волжская Булгария

Изображения стягов:
1 – граффити на восточных монетах;

2 – на миниатюре из Радзивиловской летописи, л. 102;

3 – на трапециевидной подвеске, *Гнёздово*

3

в домонгольское время (X — начало XIII века). Казань, 1997; История татар 2006. С. 180–184; Древний Сувар: археологические исследования и находки. Казань, 2009; Древний Сувар: каталог археологических находок. Казань, 2012.

И.Г. Коновалова

СУГР — хан одной из орд донецких *половцев*. Владел соседним с Шаруканем городком Сугровом, который в 1111 был взят русскими войсками и сожжен. В 1107 С. участвовал в походе на Русь вместе с *Боняком* и *Шаруканом* и был взят в плен вместе «с братьями». Близость владений С. с землями Шарукана, участие в походе, руководимом последним, позволяют предполагать принадлежность С. к одному с Шаруканом роду (возможно, он был братом Шарукана).

Лит.: *Кудряшов К.В.* Половецкая степь. М., 1948. С. 113–121; Плетнева 1990. С. 58, 60, 95.

С.А. Плетнева

СУД. Данных о том, как вершился С. у восточных славян в догосударственную эпоху, нет. На основании аналогий можно предполагать, что в осуществлении С. большую роль играли архаические процедуры, такие как коллективные расправы (см. *Поток*) и *кровная месть*. В Древней Руси уже в домонгольское время судебные полномочия в значительной степени принадлежат князьям и княжеской администрации, о чем свидетельствует *Русская Правда* и другие источники. Центрами княжеского суда были города, на сельскую периферию его юрисдикция, вероятно, распространялась постепенно.

Судебно-следственные процедуры носили архаический характер. Поиск доказательств (поличного, свидетелей) и самого преступника был делом потерпевших, представители княжеской администрации (*отроки*) играли вспомогательную роль. Вплоть до ее отмены Ярославичами (трет. четв. 11 в.) законом признавалась кровная месть, а ее пережитки сохранялись и много позже. Обязанность задерживать преступников лежала на *верви*. В частности, именно вервь, согласно Пространной редакции *Русской Правды*, задерживала и передавала князю для наказания таких опасных преступников, как разбойники и конокрады.

В качестве судьи мог выступать сам князь, а также служившие ему должностные лица: *посадники* и *тиуны*. Существовало, однако, представление о том, что личное участие в суде является долгом князя (отразившееся в «Поучении» Владимира Мономаха и в летописании).

Система наказаний, предусматривавшаяся светским правом, также носила архаический характер, сближающий ее с наказаниями, зафиксированными в германских «варварских правдах», и основывалась на *вирах*. Виры были важнейшим источником княжеского дохода и одним из источников содержания дружины. Высшей мерой наказания был поток и разграбление, смертной казни как отдельного вида наказания древнерусское право домонгольского времени не знало (она впервые упоминается в Двинской и Псковской судных грамотах 14—15 вв., а первый законодательный памятник, где появляется сам термин «смертная казнь», — Судебник 1497), хотя, возможно, имели место попытки ее ввести — по примеру Византии. Тем не менее умерщвление преступников в ряде случаев признавалось законным: умерщвление как элемент потока и разграбления, расправы со служителями языческого культа или колдунами, убийство провинившегося холопа; убийство на месте преступления (убийцы, вора или прелюбодея).

В историографии 19 — нач. 20 в. господствовало мнение о существовании, наряду с княжеским, вечевого С., однако конкретных данных о нем как об институте нет. На вечевых собраниях, однако, могли карать лиц, которых вечники считали преступниками. Такие расправы не предусматривали никакой судебно-следственной процедуры. Больше всего свидетельств о вечевых расправах относится к Новгороду, где княжеская власть была более слабой, чем в других древнерусских землях, а позднее сложился республиканский строй. В домонгольское время С. в Новгороде осуществлялся совместно князем и посадником — «смесной» (т. е. «совместный») С. Непосредственно князя в смесном С. представлял боярин. В ходе археологических раскопок на территории Троицкого раскопа в 1998, возможно, было обнаружено местопребывание смесного С. в 12 в. По мере развития республиканских политических институтов в Новгороде сложилась разветвленная судебная система; судебные функции осуществляли высшие магистраты (посадник, тысяцкий, архиепископ).

Особое место в древнерусской судебной системе занимал церковный С., руководствовавшийся церковным каноническим правом, византийскими правовыми нормами и церковными уставами русских князей.

Лит.: *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. Гл. III; *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. М., 1993 [1938]. Т. 1. Киевская Русь. С. 427—438; *Щапов Я.Н.* О системах права на Руси в XI—XIII вв. // ИСССР. 1987. № 5; *Янин В.Л.* Три сезона открытий в Новгороде (1998–2000) // Янин 2004; *Лукин П.В.* Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь: ученые мнения и представления современников? // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 187–222.

П.В. Лукин

СУДАК см. СУРОЖ

СУДИЛО ИВАНКОВИЧ (ум. 1156) — посадник новгородский в феврале 1141—1144; в 1147 (зима) — апрель 1156. Боярин Людина конца. Сын посадника *Ивана Павловича*. В декабре 1139 с группой бояр бежал в Суздаль от преследования кн. *Святослава Ольговича* и посадника *Якуна Мирославича*. В феврале 1141, после бегства Святослава из Новгорода и заточения Якуна, С. был призван обратно в Новгород.

Лит.: Янин 2003.

А.С. Хорошев

СУДИСЛАВ ВЕЛИКИЙ — галицкий боярин, глава враждебной *Даниилу Романовичу* боярской партии. В 1211, после избиения галицких бояр Игоревичами, бежал в Венгрию. В 1212, когда бояре выгнали из Галича малолетнего Даниила и его мать Анну, венгерский кор. *Андраш II* при-

шел на помощь семейству своего бывшего союзника Романа Мстиславича (ум. 19.06.1205) и велел схватить и бросить в темницу предводителей боярства, среди них С., но тот откупился от наказания. В 1227, стремясь не допустить возвращения Даниила в Галич, С. посоветовал кн. *Мстиславу Мстиславичу Удатному* передать галицкий престол венгерскому королевичу Андрашу. В 1230, перед тем как войти в Галич, Даниил захватил замок С. и удивился богатству боярина и количеству собранного там оружия. Галицкий летописец уверен, что неудачный поход Андраша на Галич в 1233 был инспирирован С. После смерти королевича Андраша в Галиче (1234) С. ушел в Венгрию, после чего известия о нем исчезают.

Н.Ф. Котляр

СУДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (до 1015–1063) – кн. псковский, сын *Владимира Святославича*. В соответствии с применявшейся его отцом практикой (рассказ ПВЛ под 988) был посажен во Пскове (известия Софийской I и Новгородской IV летописей). После смерти *Мстислава Владимировича* (1036) *Ярослав Владимирович Мудрый* заточил С. в темницу во Пскове. По словам летописца, С. оклеветали перед братом. Лишь в 1059 *Изяслав*, *Святослав* и *Всеволод Ярославичи* освободили своего дядю С. из поруба, взяв клятву не заниматься политической деятельностью. С. был пострижен в монахи. Похоронен в ц. Св. Георгия в киевском Георгиевском монастыре.

Н.Ф. Котляр

СУДНО см. ЛАДЬЯ

СУДОВАЯ ВИШНЯ, Вишня – город в *Галицком княжестве*, ныне городище, селище, могильник в окрестностях г. Судовая Вишня (Мостиский р-н Львовской обл., Украина). Упоминается в Галицко-Волынской летописи под 1230 (Вишьня). Исследован в 1950-х – 1960-х.

Наиболее ранним оказалось открытое поселение. В кон. 10 в. на его территории была построена крепость С.В. I, а после ее гибели в 12 в., в 3 км восточнее, построена новая крепость (С.В. II). На городищах найдены оружие, бытовые вещи, керамика. Изучены древо-земляные укрепления, полуземляночные жилища. На могильнике, одновременном первой крепости, обнаружено трупоположение в срубной гробнице.

Лит.: *Моця А.П.* Материалы некрополей X–XIII вв. Днестро-Прутского региона в контексте изучения хорватской проблематики // ROSSICA ANTIQUA. 2010. № 1. С. 99–108.

А.П. Моця

СУДЬЯ. Вследствие нерасчлененности государственных, административных и судебных функций в Древней Руси верховными прерогативами С. обладал князь. С. более низкого уровня являлись члены княжеского административного аппарата – *посадник*, *тиун*, княжий *муж*. При земельных вкладах в епископии и монастыри функции С. над местным населением передавались князем духовным владельцам. В церковном суде над светскими и духовными лицами функции С. осуществляли церковные иерархи и монастырские старцы. В Новгородской республике судебные функции были разделены: князь, его наместник тиун являлись С. преимущественно по уголовным делам, *посадник* – преимущественно по делам о земельной собственности, *тысяцкий* – по делам о торговле.

М.Б. Свердлов

СУЗДАЛЬ – один из древнейших городов *Ростовской земли*. Расположен в крутой излучине р. Каменки, притоке р. Нерль Клязьминская, при впадении в Каменку р. Гремячки. Впервые упоминается в 1024 как уже существующий город. К кон. 11 в. С. становится вторым по значению после *Ростова* административным центром в Ростовской земле. В городе основал свой двор *Киево-Печерский монастырь*, появляются двор и земельные владения («села») киевского митр. *Ефрема* (1054/55 – ок. 1065), который строит в городе церковь в честь Димитрия – небесного патрона киевского кн. Изяслава Ярославича, позднее ставшую храмом Дмитриевского монастыря. В 1096–1097 С. стал объектом упорных боев между старшим сыном Владимира Мономаха *Мстиславом Владимировичем* и его крестным отцом черниговским кн. *Олегом Святославичем*. Сначала Олег занял С., затем Мстислав освободил город, который Олег при отступлении сжег. В 1107 город подвергся нападению волжских булгар, которое удалось отразить, а для предотвращения ударов по С. со стороны *Булгарии Волжской* на р. Клязьме были построены крепости *Владимир* и *Ярополч Залесский*. В 1108 С. становится резиденцией старшего сына Владимира Мономаха от второго брака *Юрия Владимировича Долгорукого*, которому отец выделил этот город, удержав за собой главный центр земли – *Ростов*. После смерти Мономаха, когда Юрий стал суверенным правителем, С. превратился в столицу нового государственного образования –

План Суздаля (*по М.В. Седовой*):

1 – Детинец, *10 в.*; 2 – земляной вал, *сер. 11 в.*;
3 – земляные укрепления, *нач. 12 в.*;
4 – укрепления Окольного города, *сер. 12 в.*; 5 – дороги в города Владимиро-Суздальской земли; 6 – курганные могильники;

Проездные ворота в кремле:
а – Ильинские;
б – Дмитриевские

Суздальского княжества, превзойдя в политическом значении Ростов. Столицей княжества С. оставался до смерти Юрия Долгорукого — 1157. Длительность существования С. как столичного города привела к тому, что Ростовская земля стала называться Суздальской, и это название сохранилось за данной территорией вплоть до 14 в. Однако в 1158 сменивший отца на Северо-Востоке *Андрей Юрьевич Боголюбский* переносит столицу в свой удельный Владимир, и С. перестает быть местом пребывания князей. Правда, суздальское боярство в годы правления Андрея Боголюбского еще сохраняло значение крупной общественной силы. Оно активно участвовало в важных политических событиях. Прекращение пребывания в С. князей-правителей после 1157 сказалось на развитии города. При Всеволоде Большое Гнездо в С. лишь обновляется соборная Успенская ц. (1193) и ставится надвратная ц. Иоакима и Анны, причем делается это не на средства князя, а на средства епископа. В домонгольское время С. лишь на короткое время (с осени 1216 по февраль 1218) вновь делается столицей, но на сей раз небольшого временного владения кн. *Юрия Всеволодовича*, проигравшего Липицкую битву (см. *Липица*) и вынужденного уступить главный владимирский стол старшему брату Константину. Со смертью Константина Юрий вновь становится владимирским князем, а С. — одним из подвластных ему городов. При Юрии в 1222–1225 разбирается обветшавшая соборная Богородичная церковь и вместо нее строится новая. В 1238 С. был взят войсками Бату. В послемонгольское время С. выделяется из состава Владимирского княжества и становится центром скромного по своим размерам Суздальского княжества (в 1341 слившегося с княжеством Нижегородским).

Археологические раскопки С. вели Н.Н. Воронин, А.Ф. Дубынин, А.Д. Варганов, В.В. Седов, В.П. Глазов, М.В. Седова. Установлено, что город, защищенный валом и тремя линиями рвов (ок. 1,5 га), возник в сер. 10 в. на месте неукрепленного поселения 8 — нач. 10 в. После пожара, датируемого предположительно 1024, площадь укреплений увеличивается в 7–8 раз — с напольной стороны сооружается вал высотой до 4 м с внутренними деревянными конструкциями и ров. В кон. 11 в. Владимир Мономах укрепляет С. дубовыми стенами с башнями, в нач. 12 в. — воздвигает первый каменный храм — собор Рождества Богородицы. В пер. пол. 12 в. срединная часть С. (кремль) оконтуривается новым валом высотой до 8 м, на котором в конце этого столетия возводятся дубовые стены и башни. В 1148 Юрий Долгорукий строит новый белокаменный собор. Уже в пер. пол. 12 в. земляным валом с внутренними срубами и рвом обносится Окольный город.

Раскопками исследовано несколько десятков жилых и хозяйственных построек. Выявлена усадебная и уличная застройка. Зафиксированы следы металлургического, кузнечного, бронзолитейного, ювелирного, косторезного и гончарного ремесел, производства кирпича. Обильный вещевой материал из раскопок свидетельствует о широких международных связях С.

Лит.: Воронин 1961. Т. I; *Седов В.В.* Две заметки по археологии Суздаля // Культура и искусство Древней Руси. М.; Л., 1975; *Седова М.В.* Суздаль в X–XV вв. М., 1997; *Макаров Н.А.* Суздальские древности и проблема становления Северо-Восточной Руси // Тр. II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I.

В.А. Кучкин, *В.В. Седов*

Суздальский кремль

Рождества Богородицы собор. Построен в нач. 12 в. (до 1105) по заказу кн. Владимира Мономаха (традиционно считается первым каменным храмом Северо-Восточной Руси). Раскопки 1936–1940 показали, что он имел вытянутый план с нартексом в западной части при общей длине ок. 25 м. Предполагалось существование трех притворов, но раскопки 1994 (В. Глазов) выявили остатки галереи (?) с севера. Кладка кирпичная со скрытым рядом на растворе с цемянкой, роспись фреской. Ремонтировался или перестраивался в 1148 и 1194. В 1222 Р.с. был разрушен и заложен наново кн. Юрием Долгоруким; в 1225 освящен. В 1230–1233 был расписан, полы вымощены. В 15–16 вв. верх был переложен до половины высоты.

Р.с. 1220-х — трехапсидный храм (27 × 18 м без притворов, азимут 45°) с допол-

1

2

3

нительной парой западных столбов под хорами, с тремя притворами. Столбы крещатые, им отвечают внешние и внутренние плоские лопатки. Боковые притворы одноэтажные, полностью открытые внутрь здания. Западный двухэтажный, закрывает портал стены, в его северной стене лестница для подъема на второй этаж для перехода на хоры. Хоры имели большую площадь, достигая подкупольной ячейки. В храме и притворах — многочисленные аркосолии. Западный и южный порталы перспективные, украшены обильной резьбой, северный — простой уступчатый, на фасадах аркатурно-колончатый пояс. Несохранившийся верх фасадов, видимо, был декорирован большим количеством резных деталей. В западном портале и в портале южного притвора сохранились врата, «писанные золотом» (13 в.). Уцелели фрагменты фресок 1230-х; в диаконнике расчищены фигуры святых старцев, выполненные в особенной, сдержанной, избегающей контрастов манере.

Лит.: Воронин 1961. Т. I. С. 27–32; *Вагнер Г.К.* Белокаменная резьба древнего Суздаля. М., 1975; *Овчинников А.Н.* Суздальские Златые врата. М., 1978; *Власов И.И.* Живопись 1233 г. в диаконнике Рождественского собора в Суздале и ее реконструкция // СА. 1972. № 6. № I. С. 220; Раппопорт 1982. № 84. С. 59–60.

Л.А. Беляев

1. Собор Рождества Богородицы
2. Фреска «Голова старца»
3. Золотые врата

СУЗДАЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ

см. ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ

СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

— государственное образование в Волго-Окском междуречье со столицей в г. *Суздале*. Образовалось в 1125, когда после смерти Владимира Мономаха правивший в Суздале его сын *Юрий Владимирович Долгорукий* из князя-наместника своего

отца превратился в самостоятельного правителя и Суздаль стал главным городом его владений. Суздалю стала подчиняться вся бывшая Ростовская земля, и С.к. стало первым суверенным восточнославянским государством на Северо-Востоке. В таком качестве С.к. просуществовало до 1157, когда умер Юрий Долгорукий и его преемник *Андрей Юрьевич Боголюбский* перенес столицу из Суздаля во *Владимир на Клязьме*. 30-летнее существование независимого С.к. способствовало тому, что вся Северо-Восточная Русь длительное время, вплоть до 14 в. включительно, называлась Суздальской землей. Осенью 1216 С.к., к тому времени уже в весьма скромных границах, включавших только относящиеся к г. Суздалю сельские волости, было выделено из состава *Владимирского княжества* второму сыну Всеволода Большое Гнездо Юрию. В этом качестве оно просуществовало до февраля 1218, когда Юрий вновь стал князем владимирским и соединил территории обоих княжеств. В 1238, после Батыева нашествия на Северо-Восточную Русь, кн. владимирский *Ярослав Всеволодович* выделил С.к., вероятно в тех же границах, что и в 1216, своему брату Святославу. Не позднее 1248 Суздальское княжество было ликвидировано, его территория вошла во Владимирское княжество.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

СУЛИЦА — метательное оружие дальнего боя, дротик. С. упомянута в памятниках русской раннесредневековой, в том числе переводной литературы и в «Слове о полку Игореве». Употреблялась в 11–13 вв. в военных и охотничьих целях. По форме наконечник С. близок наконечникам копий. Большинство наконечников имели черешок, меньшинство — втулку. Общая длина С. 1,2–1,5 м.

Тактическое применение С., как правило, было ограничено периодом сближения противников; эффективное оружие первого натиска, преимущественно у пехоты.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. 2. С. 23–25.

А.Н. Кирпичников

СУМЬ (финск. Suomi) — прибалтийско-финское племя суоми. Обитало в юго-западной Финляндии, отличавшейся плотностью и стабильностью земледельческого заселения с нач. 1 тыс. н. э. Близость побережья способствовала раннему приобщению С. к международной балтийской торговле и возникновению в ее земле с кон. 1 тыс. н. э. поселений торгово-ремесленного облика. Активные связи поддерживались с Новгородом и Швецией. Во вт. пол. 12 в. юго-западная Финляндия была завоевана Швецией. С., *емь* и др. приняли участие в этногенезе финнов.

Лит.: Шаскольский 1978; *Луото Ю.* Юго-Западная Финляндия // Финны в Европе. VI–XV вв. М., 1990. Вып. 1. С. 36–54.

Е.А. Рябинин

СУПРУТЫ — городище раннего железного века и древнерусского времени (9 — перв. четв. 10 в., 14–16 вв.). Расположено на мысу правого берега р. Упы (приток р. Оки) в 0,8 км к юго-западу от с. Супруты (Щёкинский р-н Тульской обл.). Исследовано С.А. Изюмовой, А.В. Шековым, А.В. Григорьевым и А.М. Воронцовым с 1954 по 2007. Изучено ок. 3000 кв. м слоя. Более 2000 кв. м уничтожено карьером.

Площадка городища (5400 кв. м) с трех сторон ограничена рекой Упой, ручьем Солодкой и оврагом. Высота от уровня реки от 15 до 26 м. С напольной северо-западной стороны вал высотой до 5 м и ров глубиной до 1 м. За валом селище 2–5 вв. Культурный слой, мощностью от 0,3 м в центре площадки до 2,5 м по склонам, содержит отложения различных эпох.

Супруты

1. Бляшки конского оголовья, *серебро*
2. Удила, *медный сплав, золочение*
3. Крючок, *серебро*
4. Ременные наконечники, *серебро*
5. Пряжка для пояса, *серебро*
6. Бляшки поясные, *серебро*

Наиболее ранний материал представлен керамикой вт. пол. I тыс. до н. э., сооружений этого времени не зафиксировано. Первые укрепления были возведены во 2–3 вв. н. э.

Славянское население появляется на городище в нач. 9 в. Прослеживается 5 этапов его существования. Укрепления в славянский период не возобновлялись, территория за пределами вала не осваивалась. Постройки – с углубленной жилой частью на ранних этапах, с углубленной нежилой частью – на поздних. Большое количество предметов вооружения и деталей конской сбруи позволяют предполагать дружинный характер населения поселка. Многочисленные находки предметов торгового инвентаря (*весы и гирьки*), драгоценного металла (монеты, украшения) позволяют говорить об активном участии во внешней торговле, связанным с донским торговым путем.

Славянское поселение было уничтожено в перв. четв. 10 в. Найдено ок. 110 костяков. Общее количество населения поселка на момент его гибели не превышало 250 человек, конная дружина была не более 40 человек.

На последнем этапе жизни по гребню древнего вала были поставлены *городни*. Материал представлен фрагментами керамики и бронзовым кистенем.

Лит.: *Изюмова С.А.* Древности Тульской земли // Путешествие в древность. М., 1983. С. 77–91; АКР. Тульская обл. М., 2002. Часть 2. С. 214–217; *Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула, 2005. С. 182–185.

А.В. Григорьев

СУРОЖ (греч. Σουγδαία, ит. Soldaja, крымско-тат. Sudaq) – город в Юго-Восточном Крыму, ныне г. Судак. Крупный торговый, ремесленный и культурный центр, С. служил перевалочным пунктом в торговле средиземноморских и восточных стран с Древней Русью. Расцвет торговой деятельности С. приходится на 12–13 вв., когда в городе существовали венецианская и генуэзская фактории. Благодаря важной роли С. в черноморской торговле, в ряде источников 14–15 вв. Черное море именуется Судакским (Сурожским). См. также *Стефана Сурожского житие*.

Лит.: *Секиринский С.* Очерки истории Сурожа IX–XV веков. Симферополь, 1955; *Соломин А.В.* Христианские древности Малой Абхазии. М., 2006.

В.А. Гавриленко

СФРАГИСТИКА (от греч. σφραγίς «печать, оттиск печати») – специальная историческая дисциплина, изучающая печати как один из видов вещественных источников, включая печати-матрицы, печати-оттиски и их заготовки, их правовое, историческое и культурно-историческое значение. Она дает важную информацию об использовании *знаков собственности* в политико-административной и хозяйственной жизни, а также о функционировании ряда государственных институтов Древней Руси.

Благодаря археологическим раскопкам и сборам подъемного материала выявлено несколько разрядов древнерусских памятников С. домонгольского времени: *печати вислые*, служившие для скрепления актов, *пломбы свинцовые* различного назначения, прикладные *перстни*-печатки, оттиски матриц с владельческими метками на бытовой керамике и строительных кирпичах, буллотирии. К ним тесно примыкают металлические трапециевидные подвески с тамгами князей Рюриковичей, служившие верительными знаками должностных лиц (см. *знаки Рюриковичей*), и деревянные *меты* – бирки-цилиндры вирников, т. е. сборщиков государственных податей.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА. 1940. Т. VI; *Володченко З.А.* Перстень-печать XII в. // КСИИМК. 1951. Вып. 36; Янин 1970; Янин 1982; *Молчанов А.А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД. 1985. Т. XVI; *Макарова Т.И.* Перстни с геральдическими эмблемами из Киевского клада // Древности славян и Руси. М., 1988; Янин, Гайдуков 1998. Т. III; *Белецкий С.В.* Введение в русскую допетровскую сфрагистику. СПб., 2001; Signum. 1999–2010. Вып. I–V.

А.А. Молчанов, *В.Н. Седых*

СХИЗМА 1054 г. см. в ст. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СЪЕЗД КНЯЖЕСКИЙ, снем – принятый в историографии термин для обозначения периодических княжеских встреч-советов, которые были одним из ключевых политических институтов Древнерусского государства 11–13 вв. Основные функции С.к. – организация власти внутри рода Рюриковичей (выбор кандидата на киевский стол, раздел и наследование владений; примирение князей, урегулирование конфликтов между княжескими кланами и коалициями), а также проведение внешнеполитических акций (прежде всего урегулирование отношений с половецкими ханами).

С.к. были советами правящей династии Рюриковичей, каждый представитель которой обладал потенциальным правом на власть и возможностью обратиться к общему для всех сородичей «княжому праву». С.к. проводились согласно устойчивой процедуре и при соблюдении устоявшейся обрядности. Князья встречались в заранее условленном или определенном самой ситуацией месте, затем начиналось «стояние на конях» друг против друга, переговоры через послов; в случае их благоприятного исхода начиналась сама встреча. Речи князья произносили в соответствии с переговорным этикетом, который предполагал использование устойчивых риторических и правовых формул. Междукняжеская дипломатия до сер. 13 в. носила преимущественно устный характер, затем все чаще стали употребляться письменные грамоты, фиксировавшие договоры. По достижении консенсуса каждый князь целовал крест, что скрепляло договор: кресты предъявлялись князьями в случае нарушения *клятвы*. С.к. нередко сопровождались или завершались пиром и взаимными подарками. Бояре и дружинники в большинстве случаев выступали на переговорах как советники, послы или телохранители князя, при этом они, вероятно, обладали правом «совещательного голоса».

Первый надежно зафиксированный в источниках С.к. состоялся в 1026 в Городце (скорее всего, в г. Городец Остерский),

Любечский съезд 1097 г.,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 140 об.

где заключили мир киевский кн. *Ярослав Владимирович Мудрый* и черниговский кн. *Мстислав Владимирович*. Их встреча подвела итог многолетней войне за власть сыновей Владимира Святославича, а достигнутые договоренности стали прецедентом мирного урегулирования междукняжеских отношений (ссылки на условия мира использовались в политических переговорах князей даже в 1195). На *Вышгородском съезде* (1072) происходило, по предположению ряда исследователей, составление и редактирование *Русской Правды*. Особое место занял *Любечский съезд* в октябре 1097, закрепивший новую формулу раздела земель князьями: «каждый держит свою отчину». В 12–13 вв. традиция проведения С.к. сохранялась (ср. *Собор*). Проводились и масштабные съезды старших князей, и встречи представителей отдельных князей, кланов и коалиций. После монгольского нашествия С.к. нередко проходили под контролем ордынских ханов и их эмиссаров.

Лит.: *Тельберг Г.Г.* Несколько замечаний о междукняжеских снемах в Древней Руси // ЖМНП. 1905. Июнь. № 6. С. 332–338; Новосельцев и др. 1965. С. 20–24; *Russocki S.* Zjazdy książęcy // SSS. T. VII. S. 140–142; *Лихачев Д.С.* Русский посольский обычай XI–XIII вв. // *Лихачев Д.С.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 140–153; Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Мат-ли міжнар. наук. конф., присвяченої 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1997; *Щавелев А.С.* Съезды князей как политический институт Древней Руси // ДГ. 2004 г. М., 2006. С. 268–278; *Он же*. К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый 2008. С. 68–77.

А.С. Щавелёв

СЫРЧАН — глава одной из орд *половцев*, оставшихся кочевать в донецких степях после их разгрома русскими князьями в походах 1109, 1111, 1116. Принадлежал к знатному и сильному роду *Шарукана*, был братом Атрака (вероятно, старшим). В Ипатьевской летописи под 1201 помещен поэтический рассказ о посольстве С. к Атраку в Грузию и возвращении последнего в северопричерноморские степи после смерти Владимира Всеволодовича Мономаха в 1125.

Лит.: Плетнева 1990. С. 96–97.

С.А. Плетнева

ТАЙНОПИСЬ – особый вид письма, понятный только для посвященных лиц. В Византии Т. употреблялась издавна и имела несколько систем, в Древней Руси она не нашла широкого применения и использовалась главным образом не столько для сокрытия смысла написанного, сколько для развлечения и привлечения внимания. Такого рода приписки с именами *писцов*, сделанные *глаголицей*, встречаются в некоторых рукописях 12–13 вв., в надписях-*граффити* из *Софийского собора в Новгороде*. Использование глаголицы в тайнописных целях расширялось с течением времени, и сама Т. видоизменялась, утрачивая связь с глаголическим алфавитом. Для затруднения прочтения использовались многообразные методы: зеркальное письмо, акростих, написание в особом порядке (например, крестообразно) или сочетание разноформатных букв, перепутанные строки, обилие лигатур, как в загадке о колоколе из Софийского собора в Новгороде (см. *Граффити*).

Настоящее тайнописное письмо, основанное на использовании одних букв вместо других по определенной системе, носит название литорея. В простой литорее согласные буквы азбуки делятся на две половины, подписываются одна под другой

Б В Г Д Ж З К Л М Н
Щ Ш Ч Ц Х Ф Т С Р П

и используются одна вместо другой. Древнейший пример простой литореи находился в ныне утраченном русском *Прологе* 1229, где таким способом была сделана приписка писца. Более усложненный вариант представляет собой «мудрая литорея», известная в нескольких вариантах. Согласные буквы второго ряда в ней стоят в ином порядке, в некоторых видах премудрой литореи заменяются на гласные. В рукописях древнейшего времени чаще использовалась простая литорея.

Широко была распространена Т. в *руническом письме скандинавском* (т. наз. ветвистые руны и др.). Т. выполнены надписи на амулетах из *Городища под Новгородом* и *Ладоги*.

Лит.: *Соболевский А.И.* Славяно-русская палеография. СПб., 1908. С. 108–113; Черепнин 1956а. С. 261–266, 389–397; Карский 1979. С. 249–258; *Турилов А.А.* Тайнописная система приписки в Пандектах Никона Черногорца // «Индрик» 10 лет. М., 2003. С. 130–137.

А.А. Медынцева

ТАЛАВА см. ТОЛОВА

ТАМАР – царица *Грузии* (1184–1213?) из династии Багратионов, дочь царя Георгия III. Провела реформу государственного строя, которая была направлена на укрепление царской власти, опиравшейся на служилое дворянство и торгово-ремесленную верхушку городов. Правление Т. ознаменовалось подъемом политической жизни Грузии, была присоединена северо-восточная часть Армении, отвоеванная у сельджуков, в результате двух кампаний были заняты Маранд, Тебриз и ряд других городов Ирана, установлен протекторат над пограничными малоазийскими

провинциями Византии. Происходит расцвет искусства и литературы, в особенности светской поэзии.

В 1185 Т. вышла замуж за *Юрия Андреевича*, сына Андрея Боголюбского. Во главе грузинского войска, в которое влилась и его дружина, Юрий совершил поход в Карс, Эрзерум, Ганджу, Ширван, освободил Двин от власти сельджуков. Разногласия с Т. по вопросам внутренней политики привели к изгнанию Юрия в Византию в 1187; впоследствии он дважды, но безуспешно, пытался вернуться. В 1188 Т. вышла замуж за осетинского царевича Давида Сослани.

Ист. и лит.: Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1979. Т. III; Жизнь царицы цариц Тамар / Пер. и введ. В.Д. Дондуа. Исслед. и примеч. М.М. Бердзенишвили. Тбилиси, 1985.

Г. Цулая

■ «ТАРИХ ал-БАБ» («История Баб ал-Абваба») — условное название хроники, составленной неизвестным автором на арабском языке ок. 1106 в Баб ал-Абвабе (Дербенте). Подлинный текст Т. не сохранился, но обширные выдержки из нее дошли в пересказе турецкого историка Ахмеда ибн Лютфуллаха Мюнеджжим-баши (ум. 1702), написавшего по-арабски всеобщую историю «Сахаиф ал-ахбар» («Страницы истории»). В.Ф. Минорский издал и исследовал сохранившийся в рукописях текст Мюнеджжим-баши, заимствованный из Т. и содержавший рассказы о закавказских династиях Мусафиридов, Раввадидов, Шаддадидов, Ширваншахов, а также эмиров Баб ал-Абваба. В Т. приведены известия о помощи русов эмиру ал-Баба Маймуну ибн Ахмаду в 987 и их последующих действиях в Маскате и Ширване, о походе русов на Ширван и Арран в 1030, после которого они вернулись на родину через византийские владения, о военных действиях русов и их союзников алан против ширваншаха в 1032–1033, а также сведения о хазарах, аланах, государстве Сарир и других княжествах и племенах Восточного Кавказа.

Лит.: *Minorsky V.* Studies in Caucasian History. L., 1953; Минорский 1963.

В.М. Бейлис

■ ТАРОНЕЦИ СТЕПАНОС см. СТЕПАНОС ТАРОНЕЦИ

■ ТАРТУ см. ЮРЬЕВ

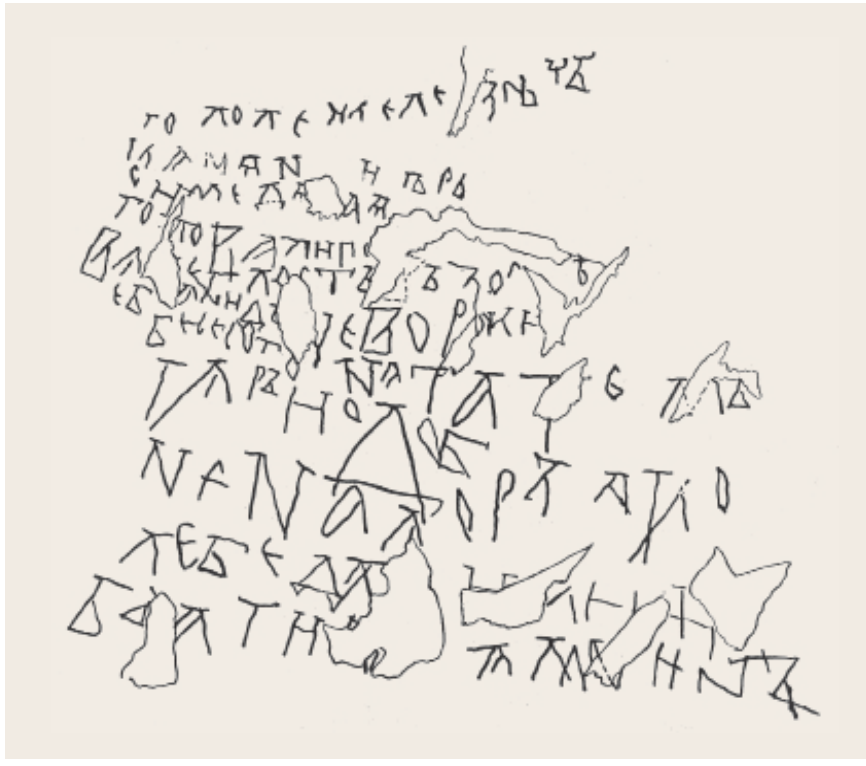
■ ТАТИЩЕВСКИЕ ИЗВЕСТИЯ — сообщения о древнерусской истории, читающиеся в «Истории Российской» В.Н. Татищева (1686–1750) и отсутствующие в дошедших до нас более ранних источниках. «История» писалась в 1720-х — 1740-х и известна в трех редакциях. Первоначальная редакция, возможно, дошла до нас под именем «Сокращения гистории русской», а 1-я и 2-я представлены 27 рукописями, хорошо отражающими процесс работы историка. 1-я редак-

Тайнопись

1. Амулет с рунической надписью ІБ (*прорись*), *10 в., Городище под Новгородом*

2. Загадка о колоколе, *граффито* (*прорись*), *кон. 12–13 в., Софийский собор в Новгороде*

1



2

Царица Тамар,
фрагмент фрески, 12–13 вв., монастырь Вардзиа, Грузия

ция написана в основном «древним наречием», т. е. на языке, подражающем языку древнерусского *летописания*; 2-я — уже языком 18 в., текст в ней изменен и дополнен в сравнении с 1-й. Труд Татищева (который так и не был напечатан при жизни автора) считается одним из первых опытов научного изложения русской истории. Во вводных разделах и примечаниях историк описывает использованные источники (прежде всего летописные), тем самым вводя их в научный оборот и давая начатки их источниковедческой критики.

В труде Татищева, особенно во 2-й редакции, содержится немало уникальных сведений о древнерусской истории: сообщения о конкретных событиях и лицах, неизвестных по другим источникам (см., напр., *Святохна*), портретные характеристики князей и др. Иногда Т.и. сопровождаются ссылками на неизвестные науке памятники, такие как *Иоакимовская летопись*, Раскольничий, Голицынский и другие манускрипты. Уже во вт. пол. 18 в. началась дискуссия вокруг Т.и.: считать ли их плодом творчества Татищева или возводить к утраченным ныне, но вполне реальным источникам (спор между Н.Н. Щербатовым и И.Н. Болтиным), которая продолжается и по сей день.

Сторонники достоверности Т.и. (Б.А. Рыбаков, Л.В. Милов, С.Н. Азбелев, А.В. Майоров и др.) полагают, что в распоряжении Татищева имелись летописи, впоследствии утраченные. Они обращают внимание на неравномерность распределения Т.и. по тексту «Истории Российской», на то, что многие Т.и. подтверждаются другими источниками, на стремление Татищева к дословному воспроизведению летописных источников, на его добросовестность и т. д. Скептический взгляд на Т.и. представлен (с существенными вариациями) в работах С.Л. Пештича, Е.М. Добрушкина, А.П. Толочко, М.Б. Свердлова и др. Он основан на наблюдениях над творческой лабораторией Татищева (на сравнительном изучении 1-й и 2-й редакций и их летописных источников, а также осуществлявшейся Татищевым правки, отразившейся в рукописях, — например, историк произвольно поменял черты внешности *Юрия Владимировича Долгорукого* и т. п.); над ссылками Татищева на источники (историк, как выясняется, обращался с ними довольно свободно; в то же время многие из «несохранившихся» источников Татищева оказываются на деле хорошо известными рукописями); над его историческими, философскими и общественно-политическими взглядами (ср., напр., «конституционный проект» *Романа Мстиславича*); над языком и стилем «Истории Российской» (видно стремление Татищева стилизовать свои дополнения под летопись, что, однако, делалось не всегда удачно); наконец, над попытками историка «прояснить» неясные моменты в летописях, восполнить недостающие звенья в цепи событий правдоподобными предположениями, выстроить литературно безупречный рассказ.

Наблюдения «скептиков» позволяют видеть в Татищеве историка своего времени, еще свободного от строгих требований современной науки и потому прибегавшего к реконструкциям и домыслам (а может быть, даже к мистификациям) в тех случаях, когда ему не хватало информации источников. В то же время Татищев, в отличие от средневековых историописателей, стремился к созданию целостной исторической картины и восстановлению причинно-следственных связей между событиями. Поэтому многие Т.и. можно рассматривать как гипотезы ученого, в этом качестве до сих пор имеющие научное значение.

Изд.: *Татищев В.Н.* История Российская. М., 1961–1968. Т. 1–7 (репр.: *Татищев В.Н.* Собр. соч. М., 1994. Т. 1–7).

Лит.: *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 222–276; Рыбаков 1972. С. 184–276 и др.; *Добрушкин Е.М.* О методике изучения «татищевских известий» // ИОИ. 1976 г. М., 1977. С. 76–96; *Милов Л.В.* Татищевские портреты-характеристики и «Симонова» летопись // ИСССР. 1978. № 6. С. 76–94; *Астраханский В.С.* «История Российская» В.Н. Татищева: Опыт текстологических, историографических и библиографических изысканий. М., 1993; Толочко 2005 (см. также рец. на эту книгу: *Азбелев С.Н.* [Рец.] // Вестн. СПбГУ. Сер. 2: История. 2007. Вып. 3. С. 255–261; *Стефанович П.С.* «История Российская» В.Н. Татищева: Споры продолжаются // ОИ. 2007. № 3. С. 88–96); *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009; *Майоров А.В.* Рассказ В.Н. Татищева о посольстве Римского Папы к галицко-волынскому князю Роману Мстиславичу: Происхождение и атрибуция // ВИД. 2010. Вып. 31. С. 267–281.

Т.В. Гимон

ТАТЬБА — кража. Русская Правда различала Т. и *разбой*. Наказанием за Т. служили различные по размерам фиксированные судебные штрафы (*обида*, *продажа*) в пользу князя и по большей части нерегламентированное частное возмещение за ущерб. При обнаружении объекта Т. у третьих лиц осуществлялся *свод* — следственный процесс с показаниями участников сделок и свидетелей. В случае обнаружения преступника на месте преступления в ночное время его разрешалось убить на месте без юридических последствий; если его оставляли живым до рассвета, то правосудие должен был осуществить княжеский суд. При коллективной Т. все соучастники осуждались на равный судебный штраф. За Т. *закуп* превращался в *холопа*. Если преступник был холопом, его господин выплачивал потерпевшему двойное возмещение, сам холоп выкупался или выдавался господином. В случае соучастия в Т. семьи холопа, его жены и детей, они также выдавались господином пострадавшему или выкупались им.

М.Б. Свердлов

ТВЕРДИСЛАВ МИХАЛКОВИЧ (после февраля 1221) — посадник новгородский в 1207–1211, ок. 1214 — до мая 1215, после 21.04.1216 — зимой 1218/19, кон. 1219 — кон. 1220. Боярин с Прусской улицы. Сын посадника *Михаила Степановича*, брат посадника *Федора Михалковича*, отец посадника *Степана Твердиславича*, дед посадника Михалка Степановича. В 1205 поставил церковь Симеона Столпника на воротах *Аркажского монастыря*. В 1208 руководил новгородской ратью в успешном походе на Литву. В 1210 добровольно уступил посадничество *Дмитру Якуновичу*. В июне 1214 поддержал новгородского

кн. *Мстислава Мстиславича Удатного* в походе на Киев. В 1215 с группой бояр сопровождал кн. *Ярослава Всеволодовича* в Торжок. В 1217 руководил новгородской ратью в успешном походе на чудь к *Медвежьей голове*. В январе 1218 Т. был обвинен в сговоре с кн. Святославом Мстиславичем, но сохранил должность благодаря поддержке жителей Прусской улицы и Людина конца. В 1218 кн. Святослав Мстиславич потребовал его смещения («без вины»), но новгородцы отклонили ультиматум. В 1219 вместе с братом Федором Т. заложил ц. Михаила Архангела с приделом Трех отроков (строительство завершилось в 1224). Зимой 1219 Т. и тысяцкого *Якуна Намнежича* обвинили в сговоре с суздальскими князьями. В 1220 кн. *Всеволод Мстиславич* вызвал возмущение жителей Торговой стороны против Т., поддержанного, однако, жителями Софийской стороны. Конфликт разрешился вмешательством архиепископа и добровольным (по болезни) уходом Т. со степени. Перед смертью тайно от семьи постригся в Аркажском монастыре, где и был погребен. Его жена тогда же постриглась в *Варваринои монастыре* в Новгороде.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003.

А.С. Хорошев

ТВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из наиболее крупных и могущественных княжеств Северо-Восточной Руси в 13–15 вв. Образовано в 1247, тогда из состава *Владимирского княжества* оно было выделено *Александру Ярославичу Невскому* его дядей владимирским князем Святославом Ярославичем. Было расположено по верхнему течению р. Волги, ее правым притокам Тьмаке, Шоше, Хотче, Нерли Волжской (нижнее течение), левым притокам Волги Тверце и Медведице (бассейн низовьев этих рек), Кашинке. Основные города: *Тверь*, Кснятин, Зубцов, Кашин, Старица (Городеск), Святославле Поле, Микулин, Хорвач, Холм, Клин, Белый Городок. Между 1252 и 1255 Александр Невский отдал Т. к. своему брату *Ярославу Ярославичу*, взяв взамен у него Переяславское (Переяславль-Залесское) княжество. Т. к. закрепилось за Ярославом и его потомством.

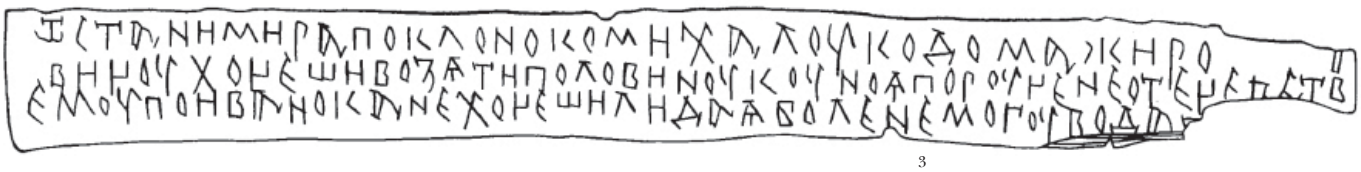
Лит.: *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. СПб., 1876; *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. Пг., 1918; Кучкин 1984; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1445 гг.). Тверь, 1994.

В.А. Кучкин

ТВЕРЬ — древнерусский город в Ростовской земле при впадении р. Тьмака в Волгу; ныне областной центр. Название получил от р. Тверца (Тьхверь), впадающей в Волгу несколько ниже с противоположной, левой, стороны. Первое упоминание относится к 1160–1163, но строительство города имело место ранее, вероятно, между 1135 и 1149, когда *Юрий Владимирович Долгорукий* укреплял границы Суздальского княжества с Новгородом и основал ряд крепостей в верхнем течении Волги. Положение Т. поблизости не только от Новгородской земли, но и рубежей Смоленского княжества делало ее важным военно-стратегическим пунктом суздальских и владимирских князей на западе их владений. Поэтому ранние летописные упоминания Т. всегда связаны с описанием военных действий (1208, 1215–1216, 1238, вероятно — 1181). В 1212 Т. вошла в состав Переяславского (Переяславля-Залесского) княжества *Ярослава Всеволодовича*, а в 1238 — Владимирского княжества, поскольку Ярослав занял владимирский стол. По завещанию Ярослава Т. в 1247 была выделена его старшему сыну Александру Невскому, который, став в 1252 князем владимирским, через

1

2


3

Тверь

1. План Кремля (*по В.А. Лапшину*):
1–11 – раскопы;
А – Спасо-Преображенский собор;
Б – напольная граница кремля

2. Фрагмент фрески
из Спасо-Преображенского собора

3. Тверская берестяная грамота № 1, *1200–1220 гг.*

несколько лет отдал ее своему брату Ярославу. Как тверской князь Ярослав Ярославич впервые упоминается в 1255. С этих пор Т. оставалась в его руках и руках его потомков до 1485.

Археологические раскопки Т. начаты в 1930-х Н.П. Милоновым и в 1970–2010-х активно продолжены Н.В. Жилиной, А.Н. Хохловым, А.С. Дворниковым, И.А. Дашковой, В.А. Лапшиным и др. Установлено, что поселение возникло не позднее 12 в., причем имело городской характер. Его общая площадь достигала 30 га (Кремль, Загородский и Затьмацкий посады). Раскопками выявлены остатки фортификационных сооружений, уличные мостовые, жилые и хозяйственные постройки, усадебные частоколы. Среди многочисленных находок пять *берестяных грамот*, старейшая из которых датируется нач. 13 в. Последние работы на строго стратифицированном участке Кремля (А.Н. Хохлов, 2013) дали большой массив находок 12 в. и открыли нижнюю часть деревянной стены, срубленной в хаковой (крюковой) технике, что подтвердило дату постройки крепости — 12 в.

Лит.: *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. СПб., 1876; *Кучкин В.А.* Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // ДГ. 1983 г. М., 1984; *Жилина Н.В.* К вопросу о происхождении Твери // КСИА. М., 1986. Вып. 187; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994; *Лапшин В.А.* Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб. 2009.

В.А. Кучкин, В.В. Седов

■ ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН — рыцарско-монашеский орден, основанный в Иерусалиме в 1190, во время 3-го Крестового похода (Иерусалимский Т.о. Девы Марии). В основу деятельности Т.о. было положено сочетание норм, выработанных при основании орденов госпитальеров (иоаннитов) и тамплиеров. Пользуясь поддержкой Папы Римского, императора и высшей европейской знати, Т.о. вскоре превратился в крупного военного и земельного феодала, имевшего владения (баллеи) по всей Европе. После неудачной попытки укрепиться на территории Венгрии (в Трансильвании) Т.о. перенес военные действия в *Пруссию*, где, осуществляя насильственную христианизацию коренного населения и подавляя освободительное движение, развернувшееся в прусских землях, на протяжении 1230–1283 заложил основы автономного Прусского государства Т.о. В 1237 Т.о. присоединил к себе *Меченосцев орден* в Ливонии, в результате чего возник *Ливонский орден*. В 1242 войско ливонцев потерпело поражение на Чудском оз. от русских войск, возглавляемых *Александром Ярославичем Невским* (см. *Ледовое побоище*). Как государственное образование в Пруссии существовал до 1525, окончательно распущен в 1809.

Лит.: *Пашуто В.Т.* Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // ИСССР. 1958. № 6. С. 54–81; Пашуто 1974; *Tumler M., Arnold U.* Der Deutsche Orden. Bad Münstereifel, 1986; Матузова, Назарова 2002.

В.И. Матузова

■ ТЕМПЕРА см. ИКОНЫ

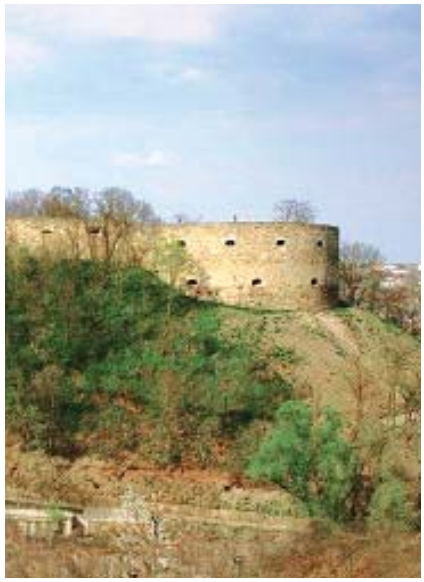
■ ТЕРАТОЛОГИЯ см. в ст. ОРНАМЕНТ КНИЖНЫЙ

Замок
Тевтонского ордена
Мариенбург (Мальборк)

■ ТЕРЕБОВЛЬ — город в *Галицкой земле* (ныне в Тернопольской обл., Украина). Центр *Теребовльского княжества* кон. 11 — перв. пол. 12 в. Впервые упоминается в ПВЛ под 1097, когда *Любечский съезд* закрепил город за кн. *Васильком Ростиславичем*, которому Т. был дан киевским кн. Всеволодом Ярославичем (1078–1093). Скорее всего, это произошло между 1083 и 1086, когда брату Василька Рюрику Всеволод дал Перемышль. После смерти Василька (1124) Т. перешел к его детям. Со смертью Ивана Васильковича (1141) Т. овладел его двоюродный брат кн. *Владимир* (*Володимирко*) *Володаревич*, и Т. вошел в состав *Галицкого княжества*. В нач. 13 в. Т. был выделен на короткое время из этого княжества: в 1211 там правил *Изяслав Владимирович*, внук новгород-северского кн. Игоря Святославича.

Археологически Т. изучен мало. Лишь в 1980-х Б.А. Тимощуку удалось его локализовать. Детинец Т. располагался на Замковой горе при слиянии р. Гнезды, притока Серета, и ее правого притока Пичени. У подножия горы находились посад и пригороды. Обнаружены остатки речной пристани на р. Гнезды. Найдены следы ремесленного производства.

Лит.: *Ратич О.О.* Давньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей України. Київ, 1957. С. 70–71;



Теребовль,
городище и крепость, *14 в.*

Тимощук Б.Н. Теребовль – місто Галицької Русі // Галич і Галицька земля. Київ; Галич, 1998. С. 124–127; *Миська Р.* Літописний Теребовль у світлі археологічних джерел // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2010. Вип. 14. С. 313–323.

Н.Ф. Котляр

ТЕРЕБОВЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование, сложившееся вокруг г. *Теребовля* в порубежье *Галицкой земли* с *Киевской землей*. Возникло между 1083 и 1086 как владение младшего из братьев Ростиславичей *Василька Ростиславича*, выделенное ему киевским кн. Всеволодом Ярославичем. В 1092 Василько при помощи *половцев* воевал с *Польшей*, стремился закрепиться в Подунавье, переселял на свои земли *берендеев* и *торков*. Решением *Любечского съезда 1097 г.* Т.к. было закреплено за Васильком Ростиславичем в качестве наследственного владения. В 1097 владимиро-волынский кн. *Давыд Игоревич* пленил и ослепил Василька, а затем попытался отнять у него Т.к. Володарь Ростиславич перемышльский добился освобождения брата, и Ростиславичи опустошили пограничные земли Давыда. Решением *Витичевского съезда 1100 г.* Василько был лишен Т.к., но Ростиславичи отвергли это решение и силой оружия закрепили Т.к. за Васильком. После его смерти (1124) Т.к. досталось его старшему сыну Григорию. Между 1128 и 1140 Григорий умер, и Т.к. отошло его брату Ивану, после смерти которого в 1141 Т.к. унаследовал его двоюродный брат *Владимир* (*Володимирко*) *Володаревич*, вокняжившийся к тому времени в Галиче. Т.к. вошло в состав *Галицкого княжества*. В 1211 Т.к. получил сын путивльского кн. Владимира Игоревича Изяслав, но после гибели отца, видимо, лишился Т.к.

Лит.: Котляр 1985. С. 76–79.

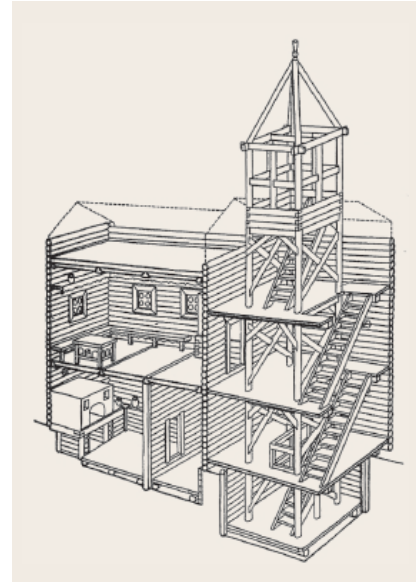
Н.Ф. Котляр

ТЕРЕМ – часть богатого жилого дома, дворца; высокая башнеобразная постройка с окнами и фигурной кровлей («верхом»). «Двор теремный» упоминается в ПВЛ под 980 – рядом с княжеским двором Владимир поставил языческих кумиров.

М.Г. Рабинович

Терем, Старая Рязань,
реконструкция В. Даркевича и Г. Борисевича

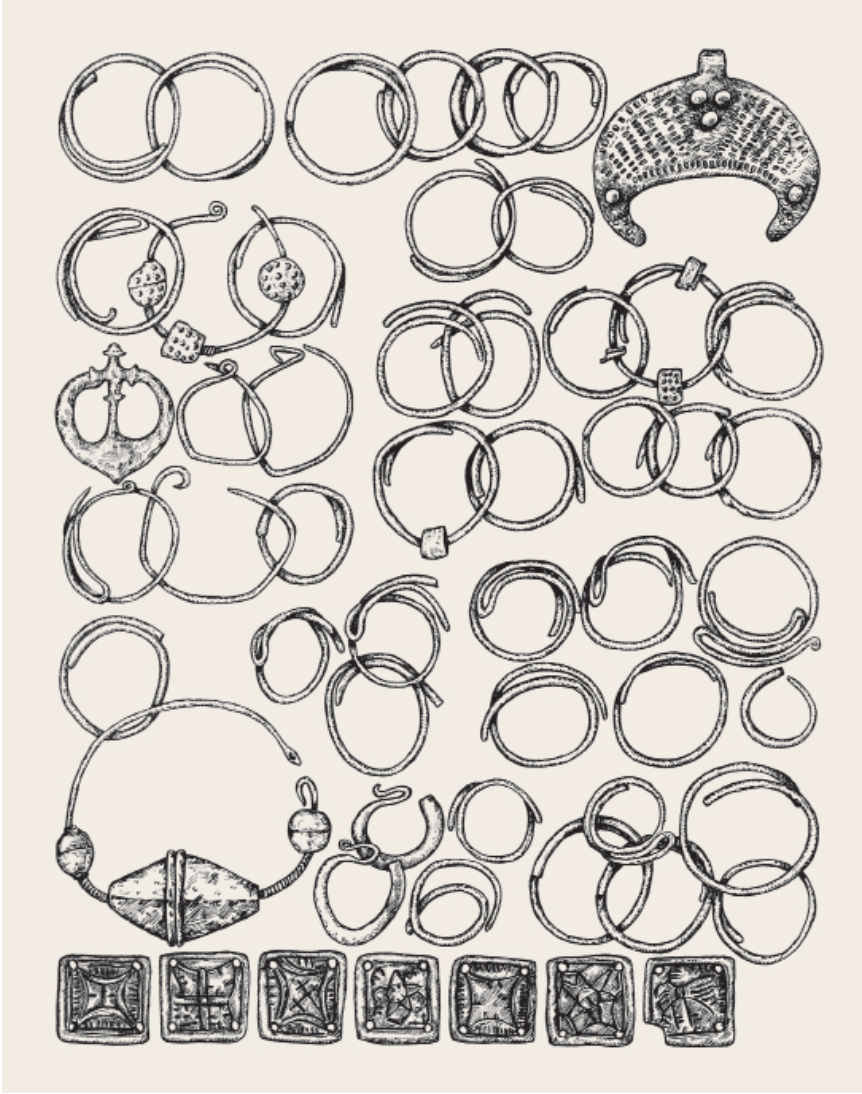
1. Разрез
2. Общий вид



1

2

ТИВЕРЦЫ – этнополитическое объединение *славян восточных* в Поднестровье. Этноним Т., вероятно, восходит к греческому названию Днестра – Тирас. Под 885 ПВЛ сообщает, что кн. *Олег* вел борьбу с Т. В нач. 10 в. Т., видимо, вступают с киевскими князьями в союзнические отношения – согласно ПВЛ, они участвуют в походах на Византию Олега (907) и *Игоря* (944) как «толковины» (переводчики). С Т. связывают археологические памятники *Луки Райковецкой культуры* в Днестро-



Хорвато-тиверские древности, *10–12 вв.*

Прутском междуречье. В 10–12 вв. под натиском кочевников бóльшая часть славянского населения отошла к северу. См. также *Белгород-Днестровский*.

Лит.: *Федоров Г.Б.* Тиверцы // ВДИ. 1952. № 2; Седов 1982. С. 129–130; *Рабинович Р.А.* «Поганые толковины»: о происхождении тиверцев // Stratum plus. 2011. № 5. С. 89–106.

Б.А. Тимощук

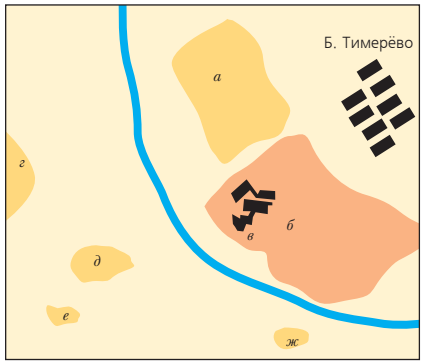
ТИМЕРЁВО — комплекс археологических памятников кон. 9 — перв. пол. 11 в. близ д. Б. Тимерёво на правом берегу р. Сечки (приток Которосли), в 12 км от Ярославля. К комплексу относится курганный могильник, занимающий 4,5 га, прилегающее к нему синхронное селище (раскинувшееся на обоих берегах р. Сечки), занимающее по разным оценкам от 6 до 12 га; на левом берегу р. Сечки в непосредственной близости от д. Б. Тимерёво находились небольшие курганные группы и синхронные им селища у д. М. Тимерёво и Гончарово, датированные 11 в.

Могильник исследовался начиная с 1872 И. Аспелиным, А.И. Кельсиевым (1878), участниками VII археологического съезда в г. Ярославле (1887), И.А. Тихомировым (1900), И.С. Абрамовым (1908), И.М. Новицким (1913), Я.В. Станкевич (1938–1939), М.В. Фехнер (1959–1962; 1974–1977), И.В. Дубовым (1973, 1976), В.Н. Седых (1984–1990). Таким образом, за более чем 100-летнюю историю исследования могильника вскрыто не менее 471 насыпи.

Основной погребальный обряд могильника — кремация (около 70% погребений) на месте и на стороне. С кон. 9 в. и весь 10 в. обе разновидности обряда сосуществуют, не различаясь деталями погребального ритуала: характером сооружения курганов и их размером, инвентарем захоронений, способами помещения в кургане кальцинированных костей (грудкой на материке, в верхней части насыпи, в материковой ямке под кострищем, в урне), наличием костей жертвенных животных и каменных конструкций. Ингумация (около 30% погребений) на горизонте, в могильной яме или в насыпи прослеживается с сер. 10 в. и становится господствующей к 11 в. Среди исследованных захоронений своим богатством и разнообразием инвентаря выделяются 5 камерных захоронений.

Часть захоронений безынвентарна или сопровождается только лепной керамикой, вещи в других достаточно многочисленны и разнообразны. В наиболее богатых погребениях найдены предметы вооружения, украшения из бронзы и серебра, монеты, бронзовые сосуды и пр. Интересную группу составляют ритуальные предметы — железные гривны с молоточками Тора, глиняные лапы и кольца. Последние специфичны для погребального обряда в Ярославском Поволжье.

Население, оставившее могильник, было разноэтничным: присутствуют финские, скандинавские и древнерусские захоронения. Скандинавские погребения свидетельствуют о связи Ярославского Поволжья со Средней Швецией, Аландскими островами, возможно, Данией и южной Норвегией. Погребальный инвентарь позволяет говорить о связях населения со странами Востока и Средиземноморья, которые осуществлялись по Волжскому пути, хотя само поселение расположено в 12 км от Волги.



1

1. Тимерёво.
План комплекса (*по И.В. Дубову*):
а – курганный могильник; б – поселение; в – клад восточных монет 1973 г.; г – клад восточных монет 1968 г.; д – селище у д. М. Тимерёво; е – курганная группа у д. М. Тимерёво; ж – курганная группа у д. Гончарово

2. Восточная монета с граффито **gud**

3. Подписной меч

4. Фибулы овальные и круглая, *послед. треть 10 в.*

5. Нож

2

3

4

5

С могильником связано поселение, примыкающее вплотную к курганам. Селище исследовалось И.В. Дубовым в 1973–1977 и В.Н. Седых в 1983–1990. Исследованная площадь составляет около 6000 кв. м. Открыто более 50 жилых, хозяйственных, производственных сооружений и открытых очагов 9–12 вв. Постройки носили наземный характер, слегка углублены в материк. Планировка поселения беспорядочная. В 9 в. заселялась юго-западная часть селища, которое в 10 в. разрасталось вширь. Выявленная линия неглубоких столбовых ям трактовалась И.В. Дубовым как укрепления, что встретило обоснованную критику со стороны ряда исследователей. В культурном слое поселения найдены керамика, предметы быта, орудия труда, оружие, украшения, позволяющие судить о занятиях населения земледелием, скотоводством, охотой, торговлей и ремеслами.

Общая хронология тимерёвского комплекса основывается на монетных находках. На территории поселения найдены не менее двух крупных кладов арабских монет, датированных по младшим монетам 865/866 (2762 монеты) и 868/869 (1515 монет). Об окончании функционирования могильника и прекращении существования «классического» Т. свидетельствует погребение, обнаруженное В.Н. Седых в 1989. В инвентарь захоронения входил фризский денарий, чеканенный в 1038–1057. Датировка кладов предполагает, что поселение и могильник начали функционировать во вт. пол. 9 в., а находка фризской монеты свидетельствует в пользу того, что комплекс прекратил функционировать к сер. 11 в.

И.В. Дубов считал Т. протогородским центром – предшественником *Ярославля*, отдавая ему предпочтение среди других синхронных ему близлежащих памятников – *Михайловского* и *Петровского*. Эта оценка была поставлена под сомнение А.Е. Леонтьевым, который полагает, что масштабы Т. невелики (не более 130 постоянных жителей), отсутствуют ключевые признаки торгово-ремесленных поселений и потому оно не может рассматриваться как ведущий центр торговли Ярославского Поволжья. Последние исследования в Ярославле доказывают также, что памятники сосуществовали на протяжении минимум полстолетия.

Лит: *Фехнер М.В.* Тимеревский могильник // Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963; *Дубов И.В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. Л., 1982; *Недошивина Н.Г.*, *Фехнер М.В.* Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. 1985. № 2; *Они же.* Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. 1987. № 2; *Леонтьев А.Е.* Тимерево. Проблема исторической интерпретации археологического памятника // СА. 1989. № 3; *Седых В.Н.* Тимерево: древнерусская деревня? скандинавская фактория? протогород? // Поселения. Среда, культура, социум. СПб., 1998; *Он же.* Ярославское Поволжье эпохи раннего Средневековья в исследованиях кафедры археологии Санкт-Петербургского университета // Археология: традиции и перспективы. Ярославль, 2003; *Недошивина Н.Г.*, *Зозуля С.С.* Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках. С. 178–192.

Н.Г. Недошивина, С.С. Зозуля

ТИМОФЕЙ – пономарь ц. Св. Иакова на Добрыне улице в Новгороде (той же, где ранее служил *Герман Воята*), новгородский книжник сер. 13 в. Имя Т. известно по двум памятникам новгородской письменности 13 в. – записи Лобковского *пролога* (ГИМ. Хлуд. 187), переписанного Т. в 1262 (или 1282?), и Синодальному списку НПЛ, в котором Т. упоминает о себе в первом лице под 1230. Помимо Лобковского пролога, почерк Т. был обнаружен также в еще двух кодексах – второй части Софийского пролога 13 в. (РНБ. Соф. 1324) и Апокалипсисе Никольского (БАН. Никольск. I) – и в трех пергаменных *актах* – договорных грамотах Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 (РГАДА. Древл. Отд. I. Рубр. III. № 1, 2, 3). Участие Т. в создании важнейших политических актов Новгородской республики

свидетельствует об исполнении им обязанностей секретаря новгородского архиепископа и таким образом объясняет характер отношения Т. к тексту летописи, позволяя видеть в нем одного из авторов новгородской владычной летописи, пополнявшего ее в 1230–1260-х. В литературном отношении атрибутирумые Т. летописные статьи отличаются особой подробностью, эмоциональным авторским комментарием с использованием библейских цитат.

Лит.: *Гиппиус А.А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII в. // Информ. бюллетень Междунар. ассоциации по изучению и распространению славянских культур. М., 1992. Вып. 25. С. 59–86; Гиппиус 1997. С. 8–11; Гиппиус 2006; Столярова 2000. С. 132–135, 170–172, № 117, 146.

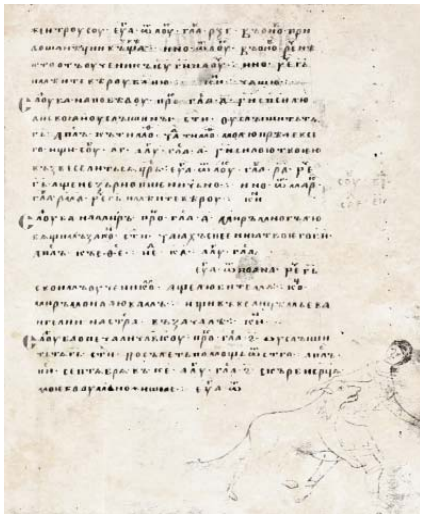
А.А. Гиппиус

ТИПИКОН, ТИПИК см. УСТАВ МОНАСТЫРСКИЙ

ТИПОГРАФСКИЙ УСТАВ

(ГТГ. К-5349; формат 4°, 20,3 × 24 см; 126 л.; есть утраты) — рукопись кон. 11 — нач. 12 в., содержащая Устав церковный, близкий к Студийскому (л. 1–24; см. *Устав монастырский*), и *Кондакарь* на весь год (л. 24 об. — 126). Написан уставом одного *почерка*. Именные *записи* на л. 44 и 124 (вторая сделана *глаголицей*) называют два имени *писцов* (?): Микула и Михаил. В качестве места создания Т.у. предполагались Псков, Новгород и Киев. Возможно, относится к числу новгородских *книг Лазаревых*. В Кондакаре — кондакарная и знаменная нотация вперемежку (см. *Музыка церковная*). *Инициалы* старовизантийского типа. На полях — 9 рисунков (8 из них — современные рукописи; некоторые — с надписями). Рисунки не имеют отношения к содержанию текста: изображены отдыхающий человек с лопатой (приписано: «дѣлатель трудися»), ангел, молящийся человек, странник, лев, нападающий на человека, и др. Т.у. поступил на московский Печатный двор в 1679 из псковского женского м-ря Св. Духа «со Усихи».

Типографский устав, *л. 24*



Изд.: Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под. ред. Б.А. Успенского. М., 2006. Т. 1–3.

Лит.: *Вздорнов Г.И.* Рисунки на полях Типографского Устава // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 90–104; Сводный каталог 1984. С. 88–89, № 50; Запаско 1995. С. 170–173, № 13; Столярова 2000. С. 56–61, № 51–55; *Пожидаева Г.А.* Традиции древнерусской монодии в песнопениях Типографского устава // ДР. 2005. № 4 (22). С. 80–102.

Т.В. Гимон

ТИТМАР МЕРЗЕБУРГСКИЙ

(Thietmarus Merseburgensis; 975 или 977–1.12.1018) — германский хронист, из знатного саксонского рода графов Вальбек, с 1009 — епископ в Мерзебурге в юго-восточной Саксонии. Известен благодаря хронике — выдающемуся памятнику немецкой историографии эпохи саксонских императоров, — над которой работал с 1012 и до конца жизни (не закончена). Труд Т. охватывает период от нач. 10 в., но главным образом посвящен событиям, современником которых был сам хронист. Исключительная информированность Т., близкого ко двору имп. Генриха II (1002–1024) и Магдебургской архиепископской кафедре (см. в ст. *Миссионерство*), делают его хронику первостепенным, а часто и единственным, источником по истории первых двух десятилетий 11 в. Много места в ней уделено событиям этого периода в славянских странах, особенно в *Польше* и на Руси (последние годы княжения *Владимира Святославича* и усобица после его смерти), которые в ряде моментов известны только благодаря Т. Особенно подробно описание киевского похода польского кн. *Болеслава I Храброго* (992–1025) и *Святополка Владимировича* в 1018, основанное на информации, полученной, очевидно, от саксонских участников похода. Ценность хроники Т. усугубляется тем, что она сохранилась в авторском оригинале, сильно пострадавшем, однако, в 1945.

Изд. и пер.: Die Dresdener Handschrift der Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg. Dresden, 1905 (факсимиле); Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung / R. Holtzmann. B., 1935 (MGH SS. Nova series. T. 9); Назаренко 1993. С. 131–205; ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 63–83; *Титмар Мерзебургский*. Хроника / Пер. И.В. Дьяконова. 2-е изд. М., 2009.

Лит.: *Lippelt H.* Thietmar von Merseburg, Reichsbischof und Chronist. Köln; Wien, 1973; *Schröder F.J.* Völker und Herrscher des östlichen Europa im Weltbild Widukinds von Korvei und Thietmars. Münster, 1974.

А.В. Назаренко

ТИТЧИХА

— древнерусское городище 9 — кон. 10 в. в 90 км южнее г. Воронежа (Лискинский р-н) на отроге и плато третьей террасы правого берега р. Дона. Раскопки в 1954–1962 экспедиции Воронежского ун-та.

Городище (ок. 7,5 га) имеет два вала, усиленных срубными конструкциями и частоколом: внутренний, отсекающий мысовую часть, и внешний, защищающий часть поселения на плато. Прослежены два этапа возведения оборонительных сооружений. Мощность культурного слоя 0,3–1 м. Исследованы жилища-полуземлянки (10–18 кв. м) прямоугольной формы со стенами различной конструкции (столбовыми, срубно-столбовыми и срубными) и печами в одном из углов северной половины жилища или очагами на уровне пола. Расположение построек указывает на зачатки линейной планиров-

ки. Бóльшую часть находок составляют обломки глиняных сосудов и изделий из рога и кости; найдены также сельскохозяйственные орудия, обломки литейной формы и тиглей, орудия рыбной ловли, незначительное количество бронзовых и серебряных (лучевые и перстнеобразные проволочные височные кольца) украшений, стеклянные бусы и браслеты. В двух постройках обнаружены клады восточных монет и серебряных украшений 10 в., на городище — несколько дирхемов и предметов вооружения. Население Т. не было однородным: основную массу составляли славяне, входившие в племенной союз *вятичей*; присутствовали также представители мордвы и алан. Т. — одно из наиболее крупных поселений боршевской культуры (см. *Боршево*) на южной границе славянских поселений. Жители покинули городище в кон. 10 в., следы разрушения не прослеживались.

Лит.: *Москаленко А.Н.* Городище Титчиха. Воронеж, 1965; *Она же.* Славяне на Дону. Воронеж, 1981.

Т.А. Пушкина

Титчиха

1. Вид городища

2. Оборонительные сооружения, *реконструкция*

1

2

ТИУН (< др.-сканд. þjónn «слуга») — в сер. 11 в. управляющий княжеским господским хозяйством, вероятно, с функциями, которые были вне компетенции *огнищанина*. Его жизнь защищалась вирой 80 гривен. Во вт. пол. 11 — нач. 12 в. использование термина Т. значительно расширилось. В княжеском господском хозяйстве Т. — управляющий хозяйством княжеского двора (Т. огнищный); управляющий селом и пахотными работами (Т. сельский и ратайный, см. *Староста*); управляющий конюшней и табунами (Т. конюший). Те же функции, вероятно, исполнял Т. в боярском хозяйстве. В 12–14 вв. Т. стали называть княжеского правителя города (вместо традиционного *посадник*); должностное лицо княжеского городского или волостного административно-судебного управления, монастырского административного управления; архиерейского служителя, наблюдающего за соблюдением церковных служб (Т. владычный).

М.Б. Свердлов

ТИХОМЛЬ — город в *Киевском княжестве* в *Погорине* на правом берегу р. Горыни, ныне с. Тихомль (Хмельницкая обл., Украина). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1152, когда киевский кн. *Изяслав Мстиславич*, договорившийся было с *Владимиром Володаревичем* галицким, направил туда своего посадника. Однако галицкий князь, получивший Т. вместе с несколькими другими городами от Юрия Долгорукого в 1149, его не отдал. Изяславу пришлось вновь бороться за возвращение Т. В 1170-х, когда вся Погорина перешла от киевских князей к владимиро-волынским, Т. оказался у последних, а с образованием Галицко-Волынского княжества — у *Романа Мстиславича*. В 1213–1214 Даниил и Василько Романовичи получили с помощью польского кн. Лешка Белого от Александра Всеволодовича белзского Т. и Перемиль, откуда вскоре перебрались во Владимир-Волынский (не позже 1215), начав собирание волынской «полуотчины» Романа Мстиславича.

Близ современного села Тихомль на мысу правого берега р. Горыни расположено городище 11–13 вв. площадью 0,7 га, окруженное с двух сторон валом и рвом, а также синхронное ему неукрепленное селище.

Лит.: *Погодин М.П.* Разыскание о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240. СПб., 1848. С. 72; Котляр 1985. С. 139, 152; *Кучкин В.А.* «Русская земля» по летописным данным XI – первой трети XIII в. // ДГ. 1992–1994 гг. М., 1995. С. 92–93.

Н.Ф. Котляр

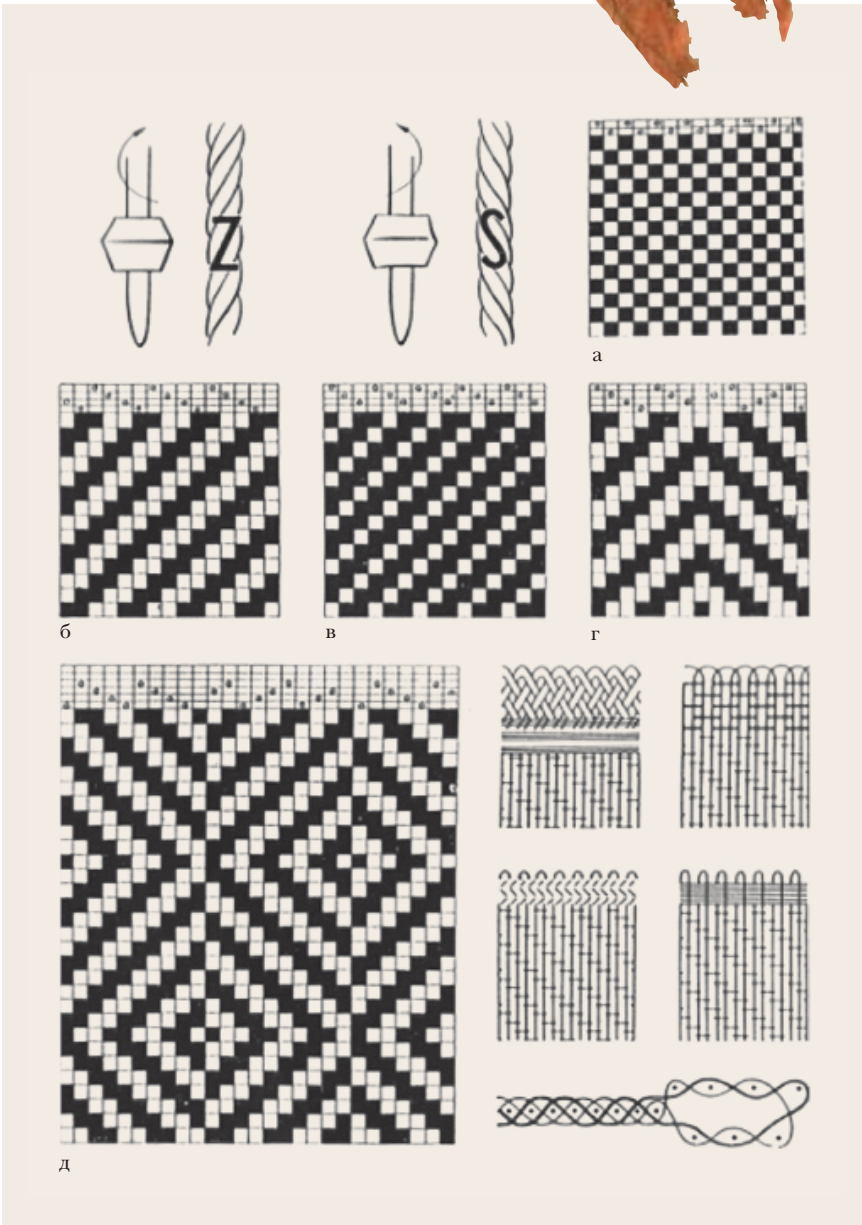
ТКАНИ – изделия, образованные переплетением продольных и поперечных нитей. Наряду с местным производством, на Руси использовались привозные Т. (см. *Шелк*). Местные Т. изготавливались преимущественно из овечьей шерсти и из растительного волокна (льна, конопли). Общеславянскими терминами для льняных Т. были «льнъ», «полотьно», «частина» (тонкие льняное полотно), «тълстина» (грубое полотно). Праславянское происхождение имеют названия «сукно» (обобщающий термин), «сермяга», «орница», «опонь», «властяница». Термин «понява» обозначал кусок Т., а с течением времени – одежду.

1

1. Фрагмент византийской шелковой ткани, *10 в.*, *Гнёздово*

2. Схемы переплетений тканей:
а – полотняное переплетение 1/1;
б – саржевое переплетение 2/2;
в – саржевое переплетение 1/2;
г – саржевое переплетение 2/2 «елочка»;
д – саржевое переплетение 2/2 «ромбы»

3. Пелена «Распятие», *12 в.* (?), *Новгород* (?)



2

Т. имели разную структуру: простое полотняное переплетение (п/п) и саржевое переплетение (с/п). Известны также Т. усложненного переплетения, в том числе с вытканным геометрическим узором в виде ромбов. Были широко распространены как шерстяные, так и полушерстяные Т., окрашенные в разные цвета, – «пестрядь». К ним относятся клетчатые и полосатые, а также «ажурные» Т. с просветами, образовавшимися за счет выпадения нитей растительного происхождения. Клетчатые Т. были распространены на всей территории Руси, но особенно часто встречаются на территории вятичей. Полосатые Т. известны по раскопкам древнерусских городов.

Шерстяные Т. украшались вышивкой, сделанной как браной техникой, так и иглой. Вышивка в виде геометрических фигур, расположенных в вытканных ромбах в шахматном порядке, была известна в разных районах Руси. Орнамент в виде крестов, розеток красного, желтого, синего и почти черного цвета расположен на Т. красного и синего цвета. Образец клетчатой Т. с меандровым орнаментом, образующим крупный раппорт, известен

3

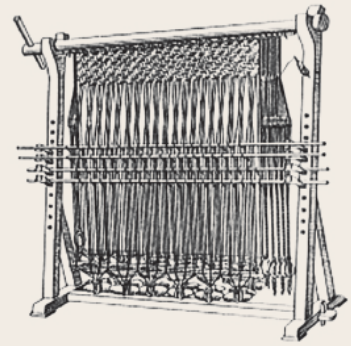
из Битяговской курганной группы (бассейн р. Москвы). Широкое распространение имели местное сукно и войлок. В археологических памятниках находят детали верхней одежды из сукна, целые валяные шапки и т. д. В древнерусских памятниках известны и шерстяные ткани с набойкой. Обнаружена набойная доска для оттискивания рисунка на ткани (Райковецкое городище). В северо-западных районах Руси нередко находят шерстяные платки с/п с бронзовыми спиральками и колечками. Из стран Западной Европы на Русь привозили тонкое сукно.

Местные Т. домонгольской Руси имеют аналогии в традиционном костюме русских. Так, археологические клетчатые Т. близки Т. понев южных великоруссов. Вышивка геометрического орнамента в вытканных ромбах сохранилась в национальном костюме всех славянских народов. В полной мере Т. домонгольской Руси не изучены. См. также *паволока*.

Лит.: Клейн 1926; Ржига 1932; *Левашова В.П.* Об одежде сельского населения Древней Руси // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1956; *Она же.* Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Там же; *Левинсон-Нечаева М.Н.* Ткачество // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1959; *Лебедева Н.И., Маслова Г.С.* Русская крестьянская одежда XIX–XX вв. // Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1967; *Лукина Г.Н.* Название тканей в языке памятников древнерусской письменности XI–XIV веков // Этимология. 1970. М., 1972.

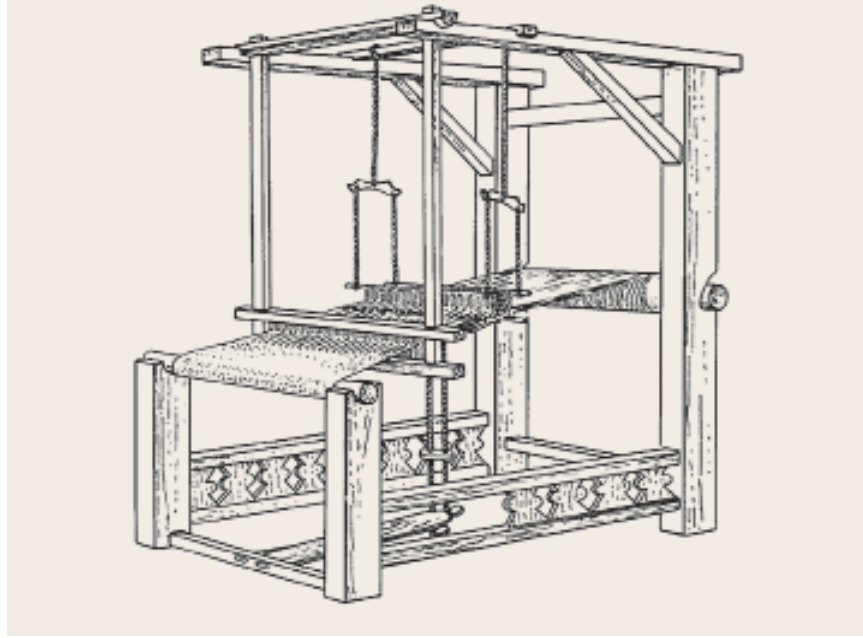
М.А. Сабурова

ТКАЧЕСТВО И ПРЯДЕНИЕ – виды домашних ремесел, имеющие целью изготовление *тканей*, занимали в народном хозяйстве Древней Руси одно из главных мест. Этимологи констатируют длительность существования единой терминологии Т. и П. у славянских народов. Названия сырья, орудий труда, деталей станов представляют родственную группу слов, многие из которых уходят в праславянскую эпоху (*tъkati, льнъ, конопля, сукъно и др.).



Вертикальный ткацкий стан, *реконструкция*

Горизонтальный ткацкий стан, *реконструкция*



В слоях древнерусских городов и селищ найдены предметы для предварительной обработки волокнистого сырья (льна, конопли): мялки, трепала, колотушки и гребни, аналогичные этнографическим орудиям 19–20 вв. Деревянные веретена имеют вид прямых палочек длиной 18–20 см с утолщением в нижней части и заострением на конце. На заостренную нижнюю часть веретена надевались *пряслица*-грузики из глины и камня и сообщали ему инерцию вращения. Судя по находкам деталей, прялки были двух видов: прялки-рогульки (Гродно) и лопатообразные прялки (Новгород). Прялки-рогульки, более примитивные, бытовали в юго-западных районах Руси до 20 в. Лопатообразные прялки считаются исконно северорусской формой, существовавшей до 20 в.

Орудиями плетения были костяная вилочка для плетения поясов и костяная четырехугольная пластинка, аналогичная деревянным дощечкам с четырьмя дырочками, для плетения тесем, известные у великороссов в 19 в.

В целом виде древнерусский ткацкий стан нигде не сохранился, но в раскопках городских слоев неоднократно встречаются его отдельные части. Передний навой с частью основы найден на Райковецком городище. Части навоев и их креплений обнаружены в слоях древнего Гродно. Остатки берда с нитями основы в отверстиях найдены на Донецком городище; ткацкие челноки — в Новгороде, Гродно и др.; юрки из кости для наматывания нитей основы — в Старой Рязани и Вщиже. Детали от ткацкого стана, найденные в Старой Ладоге в слоях 9–10 вв., свидетельствуют о принадлежности их вертикальному стану. Там обнаружены глиняные диски, служившие грузиками для таких станов. В южнорусских землях в 9 в. уже существовал горизонтальный стан. Реконструкция горизонтального стана сделана по аналогии с простейшими станами, известными на территории России в кон. 19 в. Археологические находки деталей от станов говорят о близости их архаическим станам 19–20 вв. из Рязанской обл.

Технические особенности древнерусского стана давали возможность создавать ткани не только с простейшим полотняным переплетением нитей, но и с узорным за счет группировки нитей с определенным их количеством в основе и утке и определенным расстоянием между группами. Возможен был и способ тканья, при котором нить утка проходила не через каждую нить основы, а через несколько нитей, ряды нитей утка сдвигались на некоторое расстояние от предыдущего ряда, что создавало геометрический узор на поверхности ткани. Такие ткани были известны у южных великороссов, ткались они на стане с четырьмя ремизками. Найденные фрагменты тканей усложненного саржевого переплетения (диагональные) свидетельствуют о наличии стана с тремя и более подножками.

Лит.: Клейн 1926; Ржига 1932; *Лебедева Н.И.* Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX века // Восточноэтнографический сборник. М., 1956; *Левинсон-Нечаева М.Н.* Ткачество // Очерки по русской истории X–XIII вв. М., 1959; *Левашова В.П.* Обработка кожи, меха и других видов животного сырья. Изделия из дерева, луба и бересты. Добывание и использование вспомогательных материалов // Там же; *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966; *Лукина Г.Н.* Название тканей в языке памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. // Этимология. 1970. М., 1972.

М.А. Сабурова

ТМУТОРОКАНСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ — по предположению Г.В. Вернадского, осуществляла де-юре управление церковной организацией Руси до учреждения *Киевской митрополии*. Ее архиепископом в сер. 11 в. был, по его мнению, *Никон*. Построение Вернадского не нашло поддержки.

Лит.: *Vernadsky G.* The Status of the Russian Church during the First Half Century Following Vladimir's Conversion // The Slavonic Year-Book. American ser. 1941. P. 294–314; Щапов 1989. С. 11.

Ю.А. Артамонов

ТМУТОРОКАНСКИЙ КАМЕНЬ — мраморная плита (100 × 200 см), найденная в 1792 на Таманском полуострове. Хранится в Гос. Эрмитаже. На боковой грани находится надпись в две строки с указанием года: 6576, 6 индикта (1068): «Князь Глеб мерил море по льду от Тмутороканя до Корчева 10 и 4 тысячи сажен». Т.к. содержит ценную историческую информацию: уточняет местоположение летописной *Тмуторокани*, порядок княжений в Тмутороканском княжестве, предоставляет материал по русской *метрологии*. Эта первое упоминание о гидрографических работах и письменное, рассчитанное на грамотного читателя, публичное свидетельство распространения власти тмутороканского кн. *Глеба Святославича* на западное и восточное побережье Керченского пролива.

Сомнения в подлинности надписи опровергаются сравнением Т.к. с другими источниками. Надпись не могла быть фальсифицирована в кон. 18 в. в полном соответствии с историческими фактами и закономерностями развития языка и письма, ставшими известными позднее.

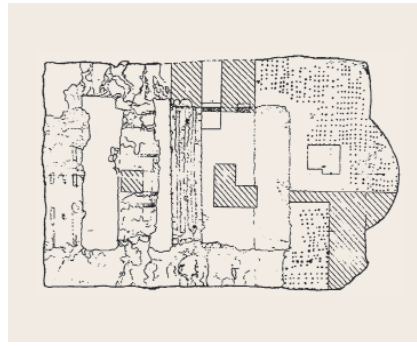
Лит: Орлов 1952. С. 13–15, 167–182, 219. № 1; Рыбаков 1964. С. 16–18. № 5; *Медынцева А.А.* Тмутороканский камень. М., 1979; *Рождественская Т.В.* Тмутараканский камень // ЭСПИ. Т. IV. С. 131–133; Медынцева 2000. С. 221; *Захаров В.А.* Заметки о Тмутараканском камне // Сборник РИО. 2002. № 4. С. 154–168.

А.А. Медынцева

Тмутороканский камень

ТМУТОРОКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО см. ТМУТОРОКАНЬ

ТМУТОРОКАНЬ, Тмутаракань, Таматарха, Матраха (хазар. Tumen-tarkhan) — город на южном берегу Таманского залива в станице Тамань. В трактате *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей» сер. 10 в. Таматарха, являвшаяся форпостом *Хазарского каганата* на восточном берегу Керченского пролива, упоминается как крепость (кастрон). В 960-е — 980-е переходит под протекторат Древнерусского государства. Город стал называться Т. и превратился в большой транзитный и торговый пункт Руси под управлением русских князей. Первое упоминание в летописи — под 988: кн. Владимир Святославич посадил в Т. сына *Мстислава Владимировича*, который прокняжил в Т. до нач. 1020-х. В конце своего княжения ему пришлось отражать нападения на Т. соседних *касогов*. Оборона была успешной. В честь победы над касожским кн. Редедей Мстислав построил в 1022 в Т. ц. Богородицы. Тем не менее, видимо, под натиском соседних племен Мстислав покинул в 1024 Т. и вокняжился в Чернигове. Судя по всему, Т. продолжала считаться его владением. Когда Мстислав умер (1036), его земли перешли к Ярославу Мудрому. Последний перед своей смертью выделил Чернигов вместе с Т. своему сыну *Святославу Ярославичу*. Ему она принадлежала до нач. 1060-х, свидетельством чему является основание в 1061 монастыря за пределами стен Т. киево-печерским монахом *Никоном*, бежавшим в нач. 1061 от гнева киевского кн. Изяслава Ярославича к Святославу. С нач. же 1060-х на Т. стали претендовать князья, не получившие владений на Руси. В 1064 старший внук Ярослава Мудрого *Ростислав Владимирович*, бежавший из Новгорода, захватил Т., изгнав оттуда княжившего там сына Святослава черниговского *Глеба Святославича*. Узнав об этом, Святослав собрал полки и двинулся на Ростислава. Тот вынужден был оставить Т., куда вернулся Глеб Святославич. Но как только Святослав увел свои войска, Ростислав снова выгнал Глеба из города. Местное население было обложено данью. Действия энергичного русского князя вызвали опасения у живших в Крыму византийцев. К Ростиславу вошел в доверие один из византийских военачальников, который в 1065 отравил князя. В Т. вернулся Глеб Святославич, прокняживший до 1068. После кончины в 1076 Святослава Ярославича, ставшего киевским князем, Т. становится убежищем его сыновей, лишившихся владений в Русской земле. В 1077–1079 в



2

1

1. Тмуторокань–Гермонасса

2. План фундамента ц. Богородицы

3. Монета, чеканенная в Тмуторокани, подражание византийскому милиарисию, *медь, 10–11 вв.*

4. Фрагмент керамики со знаком Рюриковичей

3

4

Т. княжит сын Святослава Роман, к которому после поражений прибегал его брат Олег. После гибели Романа от половцев Т. завладевает киевский кн. Всеволод Ярославич, который сажает здесь своего наместника Ратибора. Но в 1081 Ратибора изгоняют сын владимиро-волынского кн. Игоря Давыд и сын отравленного в 1065 Ростислава Владимировича Володарь. Они сумели продержаться в Т. два года. В 1083 Т. захватил князь черниговского дома *Олег Святославич*. Его правление длилось 11 лет. В 1094 Олег с помощью половцев сумел вернуть себе Черниговское княжество. Интерес русских князей к Т. был потерян, и в 1094 Т. была захвачена Византией. Последнее упоминание Т. – в «Слове о полку Игореве» (она названа также в «Списке городов дальних и ближних», 15 в.). Впоследствии город входил в состав Золотой Орды, здесь была основана генуэзская колония, в кон. 15 в. захвачен османами.

Жители Т. – славяне, хазары, болгары, греки, касоги, гузы, печенеги и др. – занимались земледелием, виноградарством, скотоводством, ремеслами, торговлей, связывавшей город с Византией, Русью, Хорезмом, Ираном. Эпизодически Т. являлась центром Зихской епархии – основного византийского христианского центра на Северо-Западном Кавказе.

Изучение Т. началось после обнаружения в Тамани в 1792 *Тмутороканского камня*. Остатки Т. – Таманское городище (ок. 35 га). Изучено экспедициями А.А. Миллера, Б.А. Рыбакова, А.К. Коровиной и др. в 30-е, 50-е, с 60-х гг. 20 в. Открыты фундаменты ц. Богородицы 1022 с примыкающим христианским кладбищем, остатки сырцовой оборонительной стены, развалины большого шести- или семиугольного сооружения (башня?). В пределах стен исследованы резервуары для стока воды, давильня для винограда. Выявлена регулярная городская планировка: мощеные улицы, сырцовые дома, поставленные на каменный цоколь, с печами из сырцовых кирпичей. К жилищам примыкали небольшие дворики или хозяйственные сооружения без крыши, где размещались ямы-погреба и зернохранилища. Город был окружен несколькими кладбищами. За городищем находилась внутренняя гавань, соединенная с морем протокой.

Лит.: *Насонов А.Н.* Тмуторокань в истории Восточной Европы X века // ИЗ. 1940. Т. 6; Сборник РИО. М., 2002. № 4 (152): От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв.; *Плетнева С.А.* Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003; *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004; *Чхаидзе В.Н.* Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2006. Вып. 6; *Он же.* Таматарха: Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.

В.А. Кучкин, *В.Н. Чхаидзе*

Богородицы церковь. Заложена в 1022 кн. *Мстиславом Владимировичем*. В 1067 в ней был погребен *Ростислав Владимирович*. Видимо, остатки именно этого храма исследованы Б.А. Рыбаковым в 1955 в Тамани.

Фундаменты храма размером 16,5 × 10,4 м; апсиды имеют трехлопастные очертания в плане. Три поперечных ленточных фундамента могут говорить о четырехстолпном объеме и нартексе с запада, что характерно для небольших христианских храмов Крыма и Кавказа 9–11 вв. Кладка – из камней разных пород на извести с дробленым ракушечником. Храм, вероятно, построен местными мастерами, работавшими в традиции провинциального византийского зодчества.

Л.А. Беляев

ТОГЛЫЙ, ТОВЛЫЙ, ИТОГЛЫЙ, ИТОГДЫ – хан *половцев*, впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1172 как участник неудачного набега на Киев лукоморских половцев. В 1183 лукоморцы вновь были разбиты русскими полками в битве у устья р. Орели. Многие, в том числе и Т. с сыном и братом Бокмишем, попали в плен, но вскоре были отпущены, очевидно, за значительный выкуп. После смерти *Кобяка* Т. стал самым крупным ханом на Лукоморье. До 1184 выдал дочь замуж за смоленского кн. Мстислава Давыдовича. Он постоянно организовывал набеги на русское пограничье (Поросье) и даже на Киев, привлекая союзников как из числа лукоморской аристократии, так и из соседних орд и кошей, в частности предводителя *черных клобуков* Кунтувдея, бежавшего от гнева своего киевского сюзерена (1190). Однако уже в 1193 Т. вместе с другим лукоморским ханом Акушем подошел к Каневу, где половцев ждали киевские кн. Рюрик Ростиславич и Святослав Всеволодович, и заключил с ними мир.

Лит.: Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

ТОКСОБИЧИ – одна из крупных орд половцев, впервые упомянутая в Ипатьевской летописи под 1147. Т. принимали деятельное участие в междоусобицах русских князей. В 1152 они выступали на стороне *Юрия Владимировича Долгорукого*, добивавшегося тогда киевского стола. Летописец подчеркивает, что Юрия поддерживали половцы, кочевавшие между Волгой и Днепром. Судя по этому, а также по направлениям их походов (на Верхний Дон и под Курск), кочевья Т. находились в бассейне Дона. В 1185 Т. сражались вместе с другими донецко-донскими ордами, возглавленными Кончаком, с кн. *Игорем Святославичем*. В период монгольского нашествия ан-*Нувайри* помещает орду Т. значительно западнее – рядом с приднестровскими владениями *Котяна*. Видимо, донские объединения половцев были вынуждены откочевать на запад под давлением монгольских войск.

Лит.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских авторов. СПб., 1884. С. 541; Плетнева 1990. С. 97–98, 163, 169, 170.

С.А. Плетнева

ТОЛОВА, ТАЛАВА (лат. Tholowa; латыш. Talava) – средневековая латгальская административно-территориальная область в Северной Латвии. В русских летописях Т. не упоминается, но, возможно, новгородцы объединяли ее с соседней об-

ластью Адзеле общим названием *Очела*; последняя попала в кон. 11 — нач. 12 в. в данническую зависимость от Новгорода и Пскова. В нач. 13 в. находилась на стадии образования раннего государства. Состояла из нескольких замковых округов. Верховная наследственная власть принадлежала роду старейшины Талибалдуса (Таливалдиса). Центр — замок Беверин. Не позже нач. 13 в. жители области приняли православие из Новгорода, но в 1214 под натиском *крестоносцев* сыновья Таливалдиса перешли в католичество и признали власть рижского епископа. В 1216 новгородцы сожгли Беверин. По договору 1224 новгородцы и псковичи отказались от политических прав на область в пользу епископа, но сохранили за собой право сбора дани. Периодические походы псковичей за данью в Т. прекратились, вероятно, не позже кон. 13 в.

Лит.: Мугуревич 1965; *Аунс М.* Политическая структура древней Латгалии XII — начала XIII века // Изв. АН Латвийской ССР. 1982. № 9; Матузова, Назарова 2002; Šterns 2002.

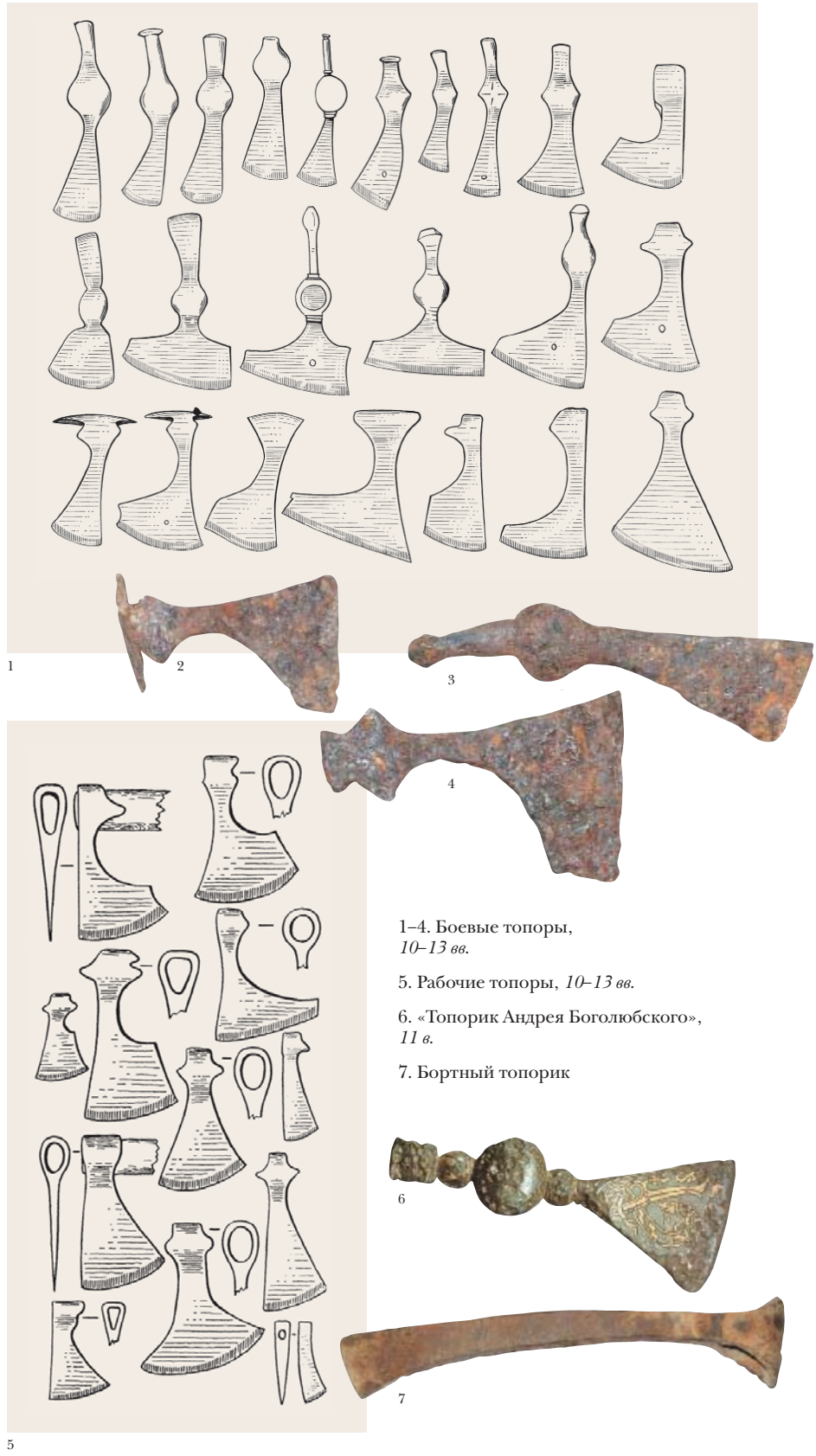
Е.Л. Назарова

ТОЛСТОВСКИЙ СБОРНИК см. в ст. КНИГА РУКОПИСНАЯ

ТОПОР — рубящее орудие. Известны более 1600 проушных Т. 10–13 вв., большинство из них происходит из погребений. По размеру и весу (в меньшей степени по форме) различают Т. боевые и рабочие. Некоторые Т. имели, видимо, универсальный характер. Считают, что основные формы древнерусских Т. складываются в 9–10 вв. Вес боевых Т. в среднем 200–450 г, рабочих — 600–850 г. Только на боевых Т. встречается отделка благородными металлами.

Боевые Т. подразделяются на две основные группы.

1. Топорики-молотки (чеканы), небольшие по размеру, весом 200–350 г, с лезвиями продолговато-треугольной или трапециевидной формы (с полулунными выемками); также узколезвийные топорики с вырезным обухом и боковыми мысообразными отростками-щекавицами



1–4. Боевые топоры, *10–13 вв.*

5. Рабочие топоры, *10–13 вв.*

6. «Топорик Андрея Боголюбского», *11 в.*

7. Бортный топорик

(большинство происходит из *Владимирских курганов*). Вероятно, они заимствованы от кочевников Юго-Востока. Большинство чеканов относится к 10 — нач. 11 в., широко используются вплоть до 13 в. Чеканы служили символами ранга и боевым оружием русского воина вплоть до кон. 17 в. Один из примеров богатого чекана — «Владимирский» топорик, или «Т. Андрея Боголюбского» (11 в.), отделанный серебром, золотом и чернью. Подавляющее большинство чеканов известно по находкам из погребений дружинников.

2. Секиры, похожие на рабочие топоры, но миниатюрнее последних; использовались в военных целях как универсальный инструмент похода и боя. К самым массовым принадлежат Т. с как бы оттянутым вниз лезвием, двумя парами боковых щекавиц и удлиненным вырезным обухом. К 12 в. производство секир упрощается: исчезают щекавицы, а тыльная сторона обуха снабжается отходящими в стороны мысообразными выступами. Характерной особенностью следующей серии секир с выемкой и опущенным лезвием является прямая верхняя грань и боковые щекавицы только с нижней стороны обуха. Среди бородовидных секир есть также образцы с двумя парами боковых щекавиц. К совершенно особой разновидности принадлежат секиры с широким симметрично расходящимся лезвием. Ок. 1000 они были распространены на всем севере Европы. Наконец, в комплексах 10–11 вв. в Юго-Восточном Приладожье и на Муромщине встречаются Т. с относительно узким лезвием. В модифицированном виде они существовали и в 12–13 вв.

Обычные размеры боевых Т.: длина лезвия 9–15 см, ширина до 10–12 см, диаметр обушного отверстия 2–3 см. Т. был основным вооружением пешего войска. С возрастанием роли конницы в 11–13 вв. снижается значение Т. как оружия. Тенденция к единообразию в производстве Т. усиливается к 12 в. Если в 10 — нач. 11 в. Т. представлены во всем разнообразии форм, то в 12–13 вв. типичными становятся чеканы и бородовидные секиры.

Рабочие Т. в целом крупнее боевых. Т. 10 — сер. 12 в. характеризуются массивным широким опущенным вниз лезвием, в 13–14 вв. лезвие становится симметричным. Для столярных, бондарных или токарных работ Т. такой же формы делались меньшего размера и веса. Находки рабочих Т. известны во многих древнерусских городах.

В 11–12 вв. распространяются подвески-амулеты в виде миниатюрных топориков, копирующие формы широколезвийных Т. Находки их происходят из погребений и поселений (Княжа Гора, Вышгород, Старая Рязань, Новгород и др.). Подвески обычно выполнены из бронзы. Они, как правило, располагаются в погребении отдельно, не входя в состав подвесок-амулетов на одной с ними нити. Подвески-топорики рассматриваются в качестве оберегов. Т. (или молот) являлся символом бога-громовника, призванным обеспечить плодородие, или же служил оберегом, отпугивающим злых духов.

Лит.: Колчин 1959; *Даркевич В.П.* Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // СА. 1960. № 3; Кирпичников 1966. Вып. 2. С. 26–46.

А.Н. Кирпичников

ТОРВАЛЬД ПУТЕШЕСТВЕННИК (Þórvaldr víðförli; кон. 10 в.) — исландец Торвальд Кодранссон, в 981–985 принимавший участие в распространении христианства в Исландии. О нем рассказывается в древнеисландских «Саге о крещении» (нач. 13 в.) и посвященной ему «Пряди о Торвальде Путешественнике» (перв. пол. 13 в.); он также упоминается в «Саге о гренландцах» (см. *Сага*) и в поздних редакциях «Книги о занятии земли». Т., совершивший в конце своей жизни путешествие в Иерусалим, а оттуда в Грецию, был послан, согласно сагам, византийским императором на Русь в качестве «главы» над всеми русскими князьями, т. е. церковная зависимость Руси от Византии осмыслена автором саги как политическая. На Руси Т. приписывается основание названного его именем м-ря при ц. Иоанна Крестителя, в котором он и окончил свою жизнь. Прядь уточняет, что он умер недалеко от Полоцка, и, со ссылкой на свидетельство неизвестного из других источников скальда Бранда Путешественника, — что он похоронен в высокой горе вверх по течению р. Dröfn (Друя?) и почитается как святой. Попытки отождествить Т. с местнопочитаемыми в Полоцкой епархии святыми, однако, недостаточно обоснованны, равно как ненадежны и не подтверждаемые другими источниками сообщения о деятельности Т. на Руси.

Лит.: *Рыдзевская Е.А.* Легенда о князе Владимире в саге об Олаве Трюггвасоне // ТОДРЛ. 1935. Т. II. С. 5–20; Древнерусские города 1987. С. 101–105; Джаксон 2001. С. 136–140; *Глазырина Г.В.* О генеалогии исландца Торвальда, странствовавшего на Русь в X веке // ДГ. 2002 г. М., 2004. С. 87–94; *Хведченя С.Б.* Давньоісландські саги як джерело з історичної географії: подорож Торвальда Кодранссона у Святу Землю і його перебування на теренах Русі (початок XI ст.) // УІЖ. 2009. № 5 (488). С. 200–214.

Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон

ТОРГОВЛЯ. В 9–10 вв. господствовала дальняя торговля-«гостьба», при которой с Востока и из Византии ввозили монетное серебро и товары редкого потребления (утварь из драгоценных металлов, шелка, пряности и благовония). Их обменивали на рабов и продукты, собираемые в виде дани с зависимого населения (меха, мед, воск). Урало-приобский Север поставлял мамонтову кость и клыки моржей («рыбий зуб»). Внешняя торговля, сосредоточенная в административных пунктах-факториях типа *Гнёздова*, Рюрикова *Городища под Новгородом*, *Тимерёва* в местах пересечения важнейших путей, способствовала накоплению богатств в руках князей и дружинников, усиливая военную знать. Для этого периода характерна фигура купца, который при соответствующих обстоятельствах являлся и воином — участником дальних грабительских походов на берега Каспия и Средиземноморья.

Привозные вещи делятся на две категории: 1) предметы массового ввоза: монетное серебро, некоторые сорта тканей, стеклянные и каменные бусы, раковины каури — наиболее показательны для воссоздания экономических связей. О торговле продуктами питания свидетельствуют

1

2

3

1. Меновая торговля, *гравюра из «Истории северных народов» Олая Магнуса, 1555 г.*

2. Торговля мехами на подворье Св. Петра в Новгороде, *резная панель из церкви Св. Николая в Штральзунде, ок. 1400 г.*

3. Раковины каури

находки амфор, в которых привозили из Крыма вино или оливковое масло; 2) предметы роскоши: утварь из серебра и бронзы, перегородчатые эмали на золоте, резные изделия из кости, драгоценных и полудрагоценных камней, поливная и стеклянная посуда (см. *Стекло*), узорные шелковые ткани (см. *Шелк*). Они попадали на Русь и другими путями: в числе посольских даров или военной добычи, вместе с эмигрантами, пилигримами и странствующими ремесленниками. Драгоценные вещи оседали в сокровищницах светской знати, церквах и монастырских ризницах. Изделия из серебра после переплавки в денежные слитки или монеты могли снова активно вступать в сферу обращения. Невзирая на опасности дальних перевозок торговля предметами роскоши считалась особенно выгодной.

Определение происхождения предметов ввоза позволяет установить страны, с которыми велся обмен. Он осуществлялся напрямую или через страны-посредники, расположенные на главных коммуникациях.

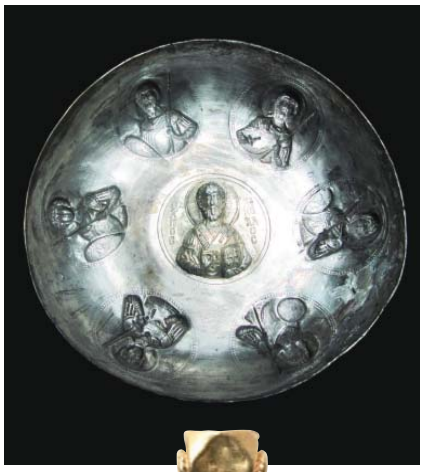
В истории Т. Руси с Ближним и Средним Востоком в домонгольское время выделяются два периода: 9–10 вв. и 11 — перв. треть 13 в. Они различаются интенсивностью обмена, более активного на первом этапе, и отчасти направлением связей. Если вначале основные магистрали — Волга, Дон, Донец, то впоследствии при сохранении волжской коммуникации (см. *Балтийско-Волжский путь*) все большее значение приобретает *Днепровский путь*, возрастает роль Константинополя и малоазийских гаваней.

В 9 — перв. пол. 10 в. большое значение в экономике Руси приобрели ввоз и накопление куфических монет-*дирхемов*. Потребность в металлических знаках обращения и серебряном сырье вызвала их массовое проникновение к восточным славянам. Постоянный транзитный провоз монетного серебра и других товаров через территорию Руси в Скандинавию, Восточную Прибалтику и Польское Поморье стимулировал торговлю и *денежное обращение*. Серебро выступало и как средство накопления сокровищ: об ограниченном масштабе распространения денег свидетельствует выпадение множества дирхемов из оборота в виде кладов.

Основным посредником в торговле Востока с Русью выступали города южного Прикаспия и *Хазарский каганат*, а также *Булгария Волжская* — огромный рынок по продаже мехов. Кроме речного, из Хорезма в Булгарию шел степной караванный путь восточнее Волги (см. *Булгар–Киев путь*). «Серебряный кризис» с начала 960-х еще не означал упадка связей с Востоком. Правда, под воздействием таких событий, как падение Саманидского государства под ударами Газневидов и разгром Святославом Хазарского каганата, произошло их временное сокращение.

С 11 в. на Руси получили широкое распространение ближневосточные золотостеклянные и серебростеклянные бусы, среднеазиатские бусы из сердолика, горного хрусталя и аметиста. В Новгород ввозили северокавказский самшит.

Новый подъем волжской Т. со вт. пол. 12 в. связан с усилением державы хорезмшахов, с расцветом городской жизни в Средней Азии и Иране. Если связи Волжской Булгарии, Владимиро-Суздальской Руси и Новгорода со Средней Азией по-прежнему реализовывались по Волге, то арабские государства Восточного Средиземноморья сносились с Южной Русью через Причерноморье и Днепр. Вместе с крестовыми походами оживи-



1

2

3

лась Т. по Черному морю, которую контролировали венецианцы. Посредниками в связях Руси с Ближним Востоком выступали *Корсунь*, *Сурож*, *Тмуторокань*, а на северном побережье Малой Азии — Трапезундская империя и Синоп. Активное участие в Т. принимали армяне, колонии которых появились в Крыму, Киеве, Булгаре (см. в ст. *Армения*). Важное место в ближневосточном импорте занимала стеклянная посуда Египта и Сирии (Ракка, Алеппо). На Русь ввозили иранскую поливную керамику, украшенную надглазурной росписью люстром (школа Рея) или цветными эмалями («кашин»).

С образованием Древнерусского государства специальными договорами регулируется Т. с греками. По мере политических успехов Киевской Руси, особенно после принятия христианства, всесторонние связи с *Византией* все более развиваются. Главной магистралью между Константинополем и Русью служил *путь из варяг в греки*. Его южный отрезок от Киева вниз по Днепру называли греческим путем. Главным поставщиком византийского импорта в Восточную Европу, особенно предметов роскоши и культовой утвари, был Константинополь. Из столицы империи происходят серебряные чаши для пиров, украшения костюма из драгоценных металлов, изделия резной кости, камеи из самоцветов, стеатитовые иконки, стеклянная посуда, браслеты и бусы, поливная керамика, шелковые и парчовые ткани. Часть вещей в составе византийского ввоза вышла из провинциальных мастерских (продукция гончаров и стеклоделов Солуни и Коринфа). Клады и единичные находки византийских серебряных и медных монет зарегистрированы вдоль Днепра с его притоками, Ловати, Волхова, в районе Чудского озера, на землях эстов, в бассейне Оки. По их образцам при Владимире Святославиче начинают чеканить собственную *монету*.

1. Византийская чаша, *серебро, 12 в., Чернигов*

2. Византийская иконка «Спаситель», *стеатит, 12 в.*

3. Сирийская чаша, *стекло, 12 в.*

Первые археологические свидетельства о торговле восточных славян с государствами Западной Европы относятся к 10 в., когда на Русь начинают ввозить (в основном через Скандинавию) франкские мечи с клеймами среднерейнских мастерских. Рост экономических связей Руси с Западом ознаменован усиленным поступлением европейских монет — *денариев*. Сменив поток восточных дирхемов (с 1020-х), они становятся основным средством денежного обращения на Руси. Наиболее ранние древнерусские клады с денариями датируются посл. четв. 10 в. Их количество гигантски вырастает в 11 в. и резко сокращается в 12 в., когда ввоз серебра из Германии стал осуществляться в форме крупных слитков. Основными экспортерами монетного серебра были Германия и Англия, добывавшие этот металл. Основной поток германских денариев шел на Русь через портовые западнославянские города: Волин, Щецин, Колобжег, Гданьск. Англо-саксонские денарии поступали через Данию в составе «датских денег» — дани, которую выплачивали викингам в Англии. Западноевропейские монеты на территории Руси концентрируются главным образом в пределах Новгородской земли, купцы которой монополизировали вывоз драгоценной пушнины на Запад. О связях с южной Прибалтикой свидетельствуют находки в древнерусских городах янтарных украшений и необработанных кусков янтаря.

Важным источником для изучения связей с Западом со вт. пол. 12 в. являются произведения романского и раннеготического художественного ремесла, найденные в Восточной Европе: водолеи (акваманилы), подсвечники, потиры, пиршественные чаши, дарохранительницы, оклады книг, изделия резной кости и т. д. Главными их поставщиками являлись Нижняя Лотарингия, Рейнская область, Вестфалия и Нижняя Саксония (ювелирное и бронзолитейное дело). Из Лиможа распространялись выемчатые эмали. Картографирование предметов ввоза позволяет воссоздать основные пути сообщения с Западом. Дорога из Баварии в Прагу и через южную Польшу (Краков) на Владимир-Волынский и Киев [см. *Западный* (*Немецкий*) *путь*] лежала в

системе коммуникаций, которые связывали крупнейшие города Западной Европы (Кёльн, Майнц, Аугсбург, Регенсбург и др.) с мировыми центрами Востока: Багдадом, Самаркандом и городами Китая. Другая группа импортных изделий связана с морскими дорогами Балтики (см. *Балтийско-Волжский путь*, *Путь из варяг в греки*). Вещевые находки концентрируются в *Риге*, на побережье Эстонии и в Новгороде.

По сравнению с 9–11 вв. древнерусская Т. 12 — перв. трети 13 в. претерпела заметную эволюцию, что связано с бурным ростом городов, их экономики и культуры. От работы на заказ часть ремесленников переходит к работе на местный рынок. Если внутренний обмен охватывал всю территорию Руси, то внешняя Т. концентрировалась в нескольких десятках крупных городов. Ее влияние сказалось прежде всего на формировании профессионального купечества, объединявшегося в корпорации (см. *Иванское купечество*). Крупная Т. превращается в прибыльную профессию; проявлением ее упорядоченности явилось широкое применение купцами письменности в делопроизводстве (новгородские *берестяные грамоты*). В отличие от торговцев-воинов предыдущего периода, купцы 12–13 вв. все чаще соединяют свою жизнь с городским центром, становятся более осведомленными в рыночной конъюнктуре. Объединения заморских купцов, торговавших за границей, возникли в Новгороде. Русские купеческие товарищества обрели устойчивые позиции в *Константинополе*, *Сигтуне*, Ревеле, *Любеке*, *Висбю* на о. *Готланд*, где они имели гостиные дворы — места пребывания торговых людей и хранения товаров с церквами при них. Киевские князья организуют охрану караванов купцов-«гречников», плывших по Днепру через половецкие земли. Анализ кладов *безмонетного периода* свидетельствует об увеличении количества серебра, ввозившегося из Германии на Русь в виде слитков-марок. Следовательно, возросла потребность в металлических средствах обращения. При переплавке иноземные слитки принимали форму и вес русских *гривен монетных*, употреблявшихся для крупных платежей. Находки в торговых центрах Руси (особен-

1

2

3

1. Западноевропейские импорты

2. Арабский кувшин,
медь, 11–12 вв., Киевский Подол

3. Водолей,
серебро, Нижняя Саксония, перв. пол. 13 в., киевский клад 1998 г.

но в *Дрогичине*) *пломб свинцовых*, которыми опечатывали тюки товаров, говорят о возросшем объеме коммерческих операций. В то же время деревня и мелкие городские пункты оставались почти не затронутыми международной торговлей, не влиявшей на их замкнутую жизнь, построенную на основах натурального хозяйства. Изредка сюда забредали торговцы мелочным товаром, приносившие украшения типа восточных бус или шелковые золототканые ленты для отделки одежды.

В 11–13 вв. получила распространение как оптовая, так и розничная торговля продукцией ремесла, сельского хозяйства, промыслов. В ней использовались и натуральный обмен, и товарно-денежные операции, в том числе кредитные сделки и предоплата за товары. С 11 в. наиболее качественные изделия древнерусских ремесленников (бронзовые дверные *замки* цилиндрической формы, овручские *пряслица* и др.) стали поставляться на внешние рынки. Но ведущими статьями экспорта из Руси в страны Востока и Запада по-прежнему оставались пушнина, кожи, воск, мед, полотно, в обмен на которые ввозились драгоценные и цветные металлы, сукно, шелк, вина, южные фрукты и пряности. Со вт. трети 12 в., в период раздробленности, наряду с Киевом и Новгородом в международной торговле стали играть заметную роль Витебск, Владимир-Волынский, Владимир на Клязьме, Галич, Полоцк, Псков, Смоленск, чьи торги привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных купцов.

Взаимные расчеты продавца и покупателя товаров на рынке усложняло в 12–13 вв. отсутствие на Руси собственной монетной чеканки и прекращение поступления иностранных монет. Для оплаты крупных покупок в *безмонетный период* использовали серебряные *гривны монетные*. Кроме того, в хождении находились *деньги меховые* и *деньги кожаные*. Широко использовался бартер.

Хотя в условиях господства натуральной экономики княжеские и боярские вотчины, мелкие крестьянские хозяйства функционировали на основе самообеспечения, древнерусская деревня не была полностью изолирована от торгового обмена. На рынки соседних городов из нее поступала продукция земледелия, скотоводства, лесных промыслов, иногда сельского ремесла. Наряду с крайне необходимой солью сельское население приобретало у купцов и некоторые относительно дешевые импортные товары — шелковые ленты, тесьму, бусы из полудрагоценных камней и стекла. Но этот товарообмен не приобрел еще массового и регулярного характера.

Ремесленники из пригородных сел нередко сами привозили свои изделия на продажу в город. Продавали часть своих изделий монастырские ремесленники. Древнерусские нательные крестики, кресты-реликварии (*энколпионы*, складни), небольшие каменные и металлические иконки широко встречались за пределами Руси, в странах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

В 12–13 вв. на Руси сформировались местные рынки (город и близлежащая сельская округа), областные (в границах княжеств) и четыре крупнейших межобластных рынка: 1) Северо-Западная Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск и др.); 2) Северо-Восточная Русь (Ростов, Суздаль, Владимир на Клязьме, Тверь и др.); 3) Южная Русь (Киев, Чернигов, Переяславль Южный и др.); 4) Юго-Западная Русь (Владимир-Волынский, Галич, Перемышль и др.). Их специфика была обусловлена различными естественно-географическими условиями, начавшейся специализацией районов, огромной протяженностью территории Руси. Они отличались по источникам поступления и ценам на товары. Важнейшими статьями межобластной торговли являлись хлеб и соль, цены на них значительно колебались, особенно во время неурожаев и торговых блокад на коммуникациях в период междоусобиц. Если Северо-Восточная, Южная и Юго-Западная Русь обеспечивали свои потребности в зерне за счет внутренних ресурсов, то в Новгород хлеб ввозился (особенно в неурожайные годы) из других древнерусских земель либо даже из Германии, поэтому и стоил там дороже. Северо-Восточная Русь лишь в редкие голодные времена получала зерно из соседней Волжской Булгарии. Потребности Южной Руси в соли удовлетворялись за счет ее ввоза из Крыма и Прикарпатья, а в Северо-Западную Русь она поступала из источников в Старой Руссе и у побережья Белого моря либо из балтийских стран (Германии и др.). Главным образом через новгородский рынок в остальные районы Руси попадали самые ценные сорта пушнины, моржовый клык, речной жемчуг.

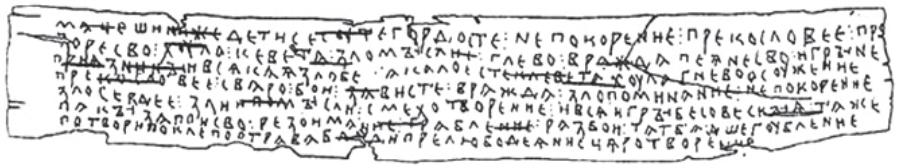
Внутренняя торговля была более тесно, чем внешняя, связана с сельским хозяйством и ремеслом, стимулируя их развитие. Рост внутриторгового обмена способствовал налаживанию системы водных и сухопутных коммуникаций, укреплению связей между отдаленными районами Северной и Южной Руси.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры. Т. II; Янин 1956; *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Е4-4. 1962; *Даркевич В.П.* Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X–XIV вв.). М., 1965 (САИ. Е1-57); *Новосельцев А.П.*, *Пашуто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // ИСССР. 1967. № 3; Потин 1968; *Даркевич В.П.* Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII вв. М., 1975; *Он же.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. М., 1976; *Он же.* Аргонавты Средневековья. М., 1976; Древняя Русь 1985. С. 387–411; Mühle 1991; Преображенский, Перхавко 1997; Schramm 2002. S. 21–74; *Перхавко В.Б.* Торговый мир средневековой Руси. М., 2006; *Леонтьев А.Е.*, *Носов Е.Н.* Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. // Русь в IX–X веках. С. 382–401.

В.П. Даркевич

ТОРЖОК, Новый Торг — город и волость в *Новгородской земле* на р. Тверце на границе с Ростово-Суздальской землей. Как пограничный торговый город стал объектом постоянных конфликтов между новгородцами и ростово-суздальскими князьями. Первое упоминание в НПЛ

Торжок. Клад серебряных вещей и лома, *сер. 13 в.*



Берестяная грамота из Торжка № 17 с цитатами из «Слова о премудрости», приписываемого Кириллу Туровскому, *1170-е – 1195 гг.*

(1139) связано с отказом новгородцев участвовать в походе Юрия Владимировича на Киев: князь взял тогда Новый Торг; в 1147 он вновь берет «Новый Торг и всю Мсту». Временами Т. оказывался совместным владением Новгорода и ростово-суздальских князей, временами получал своих князей: в 1158 *Давыда Ростиславича*, в 1177 и 1180 *Ярополка Ростиславича*, в 1196 *Ярослава Владимировича*, рассматривавшего Т. как «свою волость». Наиболее крупный конфликт из-за Т. разразился после распри *Ярослава Всеволодовича* с новгородцами в 1215: князь ушел из Новгорода в Т., захватив там две тысячи новгородцев и перекрыв доступ хлеба к страдающему от голода Новгороду. Новгородцы возмутились, заявив: «Да не будеть Новыи тьргъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържькомъ» (НПЛ. С. 55). Князь не внял просьбам новгородского посольства, и конфликт завершился войной и битвой на *Липице*. В 1229 в Т. из Новгорода был направлен посадник *Иван Дмитриевич*. В 1238 под руководством Ивана Т. выдерживал осаду монголов (21 февраля – 5 марта); население Т. было перебито, монголы двинулись Селигерским путем к Новгороду, но повернули, не дойдя 100 верст до города.

Систематические раскопки на Нижнем и Верхнем Городищах ведутся с 1980-х (П.Д. Малыгин); культурный слой прослеживается на площади свыше 100 га на обоих берегах Тверцы, в центре располагался Спасо-Преображенский собор (упомянут под 1163), в южной части Т. – Борисоглебский м-рь с собором из плинфы, на северной окраине – Рождественский м-рь (упомянут под 1215). Исследованы 3 яруса уличных настилов, городские усадьбы; среди находок – стеклянные браслеты, предметы импорта (амфоры, янтарь, изделия из самшита), вислые печати и 19 *берестяных грамот*. После монгольского разгрома срубы крепостной стены Нижнего Городища (1164–1187) были заменены частоколом. Интенсивная застройка возобновляется в 15 в.

Лит.: *Малыгин П.Д.* Судьбы Торжка и Твери в XIII веке // Русь в XIII веке.

В.Я. Петрухин

ТОРЕЙДА см. в ст. ЛИБЬ

ТОРКИ, гузы (др.-тюрк. огузы, визант. узы) – тюркское кочевое племенное объединение. В нач. 11 в. в гузских ордах, обитавших в Приаралье и частично в Поволжье, началось движение сельджуков, которые завоевали Переднюю Азию. Гузы «северного потока», теснимые из Поволжья *половцами* (кипчаками), двинулись в южнорусские степи. В 985, согласно ПВЛ, как союзники Владимира Святославича принимали участие в походе на болгар. В 1055, когда Т. перекочевали к южной границе Руси, кн. Всеволод Ярославич отогнал их, а в 1060 русские князья двинулись на Т. «во всей силе». Т., не приняв боя, бежали и в громадном количестве погибли «от голода и мора». Заселили русское пограничье (в основном – Поросье) и перешли на вассальную службу к русским князьям, войдя в сер. 12 в. в союз *Черных клобуков*.

Лит.: *Голубовский П.В.* Об узах и торках // ЖМНП. 1884. Июль. Ч. 234; Голубовский 1894; Расовский 1933; Плетнева 1958; *Бибиков М.В.* Сведения Ипатьевской летописи о печенегах и торках в свете данных византийских источников XII века // ЛХ. 1980. М., 1981; *Орлов Р.С.*, *Моця А.П.*, *Покас П.М.* Исследования летописного Юрьева на Роси и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология). Киев, 1985.

С.А. Плетнева

ТОРМА см. ЧУДЬ

ТОРОПЕЦ – город в Смоленском княжестве (ныне в Тверской обл.). Возник на рубеже 9–10 вв. на северном берегу р. Торопа, притоке р. Зап. Двины, как поселение на *пути из варяг в греки*, на племенной территории *кривичей*. Население Т. включало скандинавов. В *Феодосия Печерского житии* говорится о монахе Исаакии родом из Т., следовательно Т. существовал до 1074, когда умер Феодосий. В перв. пол. 12 в. входил в состав Смоленского княжества. В кон. 1160-х выделяется второму сыну смоленского кн. Ростислава Мстиславича *Святославу Ростиславичу*, но после смерти последнего княжеский стол в Т. ликвидируется. В 1208 Т. передается племяннику Святослава *Мстиславу Мстиславичу Удатному*, который оставляет Т. своим братьям

Малое Торопецкое городище

Владимиру и Давыду. Последний княжил в Т. до 1226. По-видимому, и после того Т. сохранял статус княжеской резиденции в Смоленском княжестве.

Раскопки производились П. Петровым (1924), Н.П. Милоновым (1937–1938), Я.В. Станкевич (1949, 1957–1958), П.А. Раппопортом (1953), Г.Ф. Корзухиной (1960–1961), М.В. Малевской (1960, 1961, 1965, 1991–1992), Ю.М. Лесманом (1978–1981), Д.И. Фоняковым (1986), В.А. Назаренко (1992). В домонгольское время в городе имелся детинец (Малое городище) с отложениями 11–15 вв. на высоком холме, у основания которого проходил ров; площадка городища была также окружена валом. К западу от Малого городища находился окольный город (Большое городище, ок. 17 га) с напластованиями 12–15 вв., защищенный естественными рубежами и рвом с напольной стороны. Три курганных могильника 9–11 вв. и грунтовый могильник 11–15 вв. располагались к западу, северо-западу и востоку от детинца.

Лит.: *Фоняков Д.И.* Древний Торопец. Торопец 1991.

Д.И. Фоняков

■ ТОРЧЕСК, ТОРЦИЙСКЫЙ, ТОРЧЕСКЫЙ ГРАД – город в Киевской земле на правобережье Днепра, близ среднего течения р. Роси у совр. с. Шарки Киевской обл. (Украина). Название получил от кочевников-*торков*, которые были его первоначальными насельниками. Первое упоминание – в *Поучении Владимира Мономаха* в рассказе о событиях 1086. В 1093 после длительной осады был взят и сожжен *половцами*. К 1150-м Т. не только был восстановлен, но и стал местом княжения различных зависимых от Киева князей. Видимо, киевские князья давали Т. как кормление своим князьям-вассалам. Первым из них был *Мстислав Изяславич* в кон. 1150-х или нач. 1160-х. В 1160-е был передан отцом *Рюрику Ростиславичу*. Роман Мстиславич в 1195 получил «часть» на юге Киевской земли: Т. и другие города. Но в том же году *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, помогший Рюрику Ростиславичу занять киевский стол, потребовал у последнего эти города. Роман вернул пять городов Рюрику, а тот отдал их Всеволоду. Последний передал Т. *Ростиславу Рюриковичу*. В 1212 в Т. вокняжился *Мстислав Мстиславич Удатный*, туда же он вернулся из Галича в 1227. В 1231 городом овладел *Даниил Романович* галицкий, но в память о Мстиславе передал город его сыновьям. В 1232 Торческ со всем Поросьем был присоединен к владениям Даниила. Разрушен во время монгольского нашествия.

Раскопки Б.А. Рыбакова (1966). Возник на большом скифском городище; видимо, уже в кон. 11 в. был хорошо укреплен.

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Торческ – город Черных клобуков // АО за 1966. 1967.

В.А. Кучкин, С.А. Плетнева

1. Телега, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 7 об.*

2. Сани, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 119*

3. Ладьи, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 89*

1

2

3

■ ТРАНСПОРТ – средства передвижения, включали сухопутные и водные виды. Большое развитие получил водный Т. для речных и морских плаваний (см. *Ладья*). Важнейшим способом передвижения по суше была верховая езда, в зимнее время использовались сани. Колесный Т. был менее развит из-за плохих дорог и обилия естественных преград (низины, болота, реки и т. д.). Находки колес и их деталей – большая редкость. В Киеве на Житном рынке найдены деревянный обод и дубовые спицы. В Берестье встречены колеса с гнутым ободом, ступицы, спицы. Диаметр колеса 83,6 см. Железные обода отсутствовали. Найденное в слое 11 в. в Новгороде колесо не отличалось от образцов деревянных колес 19 в. Диаметр его по ободу 85 см.

См. также *Ладьи*, *Лыжи*, *Сани*.

В.А. Буров

■ ТРЕПОЛЬ – город в Киевской земле на правобережье Днепра у впадения в него р. Стугны, ныне с. Триполье (Обуховский р-н Киевской обл., Украина). Упоминается в летописи более 20 раз (впервые под 1093) как крепость на переправе через Днепр, сборный пункт древнерусских дружин. Играл роль опорного центра киевских князей на юге княжества близ границы с кочевниками. Во вт. пол. 12 в. и в нач. 13 в. – резиденция князей, которым киевские князья давали Т. в кормление, обязывая защищать Киевское княжество от *половцев*.

Занимает мыс площадью более 1 га на правом берегу р. Днепра при впадении в него р. Красной. Культурный слой достигает 2 м, включает материалы 11–13, 16–17 вв. На городище проводились разведывательные работы.

Н.В. Блажевич

■ ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ (ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО) ЦЕРКОВЬ см. в ст. КИЕВ

■ ТРИЗНА, ТРЫЗНА – в древнерусской книжности обозначение борьбы, состязаний (тризнище «стадион»), истязаний (в том числе мучеников), поминального ритуала. Праслав. *trizna возводится к обозначению поминальной трапезы (М. Фасмер и др.; ср.

также др.-рус. истрава «продовольствие» и *праслав.* *strava «погребальное пиршество», упомянутое уже Иорданом в 6 в. в связи с похоронами Аттилы). Ритуал Т., совершенной кнг. *Ольгой* на кургане кн. *Игоря*, близок описанию похорон купца-руса у *Ибн Фадлана*. Сходным образом описывает погребальный обряд у славян *Ибн Русте*. Жертвоприношение животных на похоронах позволяет гипотетически возводить термин Т. к ст.-слав. «тризь, триза» – обозначению трехгодовалого жертвенного животного (О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров). Семантика троичности обнаруживается и в разделении имущества умершего на три части в описании Ибн Фадлана. При этом сам погребальный обряд делится на три фазы: подготовка к похоронам, Т., насыпание кургана.

Лит.: *Топоров В.Н.* К семантике троичности (слав. *trizna и др.) // Этимология. 1977. М., 1979. С. 3–20; *Гиндин Л.А.* Обряд погребения Аттилы (Iord. XLIX, 256–258) и «тризна» Ольги по Игорю (ПВЛ, 6453 г.) // СС. 1990. № 2. С. 65–67; *Страхов А.Б.* Из области обрядовой терминологии: ц.-слав. трызна, (б)дынъ, etc. // Paleoslavica. 2002. Vol. X, no. 2. P. 166–196.

В.Я.Петрухин

ТРИКОНХ – храм, имеющий кроме апсиды аналогичные ей по конструкции полукруглые выступы на месте южного и северного притворов.

Л.А. Беляев

ТРИОДЬ, ТРИПЕСНЕЦ (греч. τριῴδιον, от τρεις «три» и ωδή «песнь») – богослужебная гимнографическая книга, содержащая переменную часть песнопений для подвижных в зависимости от даты Пасхи дней года, начиная со служб подготовительных дней к Великому посту и заканчивая службой недели (воскресения) Всех Святых. Название книги происходит от слова «трипеснец» – *канон* из трех песен на будние дни. Книга делится на две части: Т. постная (triodion) – службы подготовительных дней и службы Великого поста – четыредесятницы; и Т, цветная (pentakostarion) – службы Пятидесятницы (от Пасхи до недели Всех Святых). Греческие и славянские рукописные Т. делятся на полные (постная и цветная части вместе) – древнейшие, и деленые (постная и цветная части отдельно), появившиеся уже в 10 в. Церковнославянские Т. южнославянских редакций были полными до 14 в. (до афонской правки). У восточных славян со вт. пол. 11 в. появились деленые Т. как результат редактирования этой книги на Руси. Современное деление на постную и цветную части, указанное выше, есть результат правки времен патриарха Никона. До этого деление церковнославянских Т. было иным: Т. постная кончалась службой утрени пятницы 6-й седмицы, а Т. цветная начиналась Лазаревой субботой. Славянская Т. разнообразна по составу песнопений и их расположению, она имеет также большое количество разночтений, потому что правилась по разным греческим оригиналам: с 11 по 20 в. можно насчитать 11 типов Т. Старейший древнерусский список Т. – Т. цветная рубежа 11–12 вв. (РГАДА. Ф. 381. № 138), вероятно, относящаяся к числу *книг Лазаревых*.

Лит.: *Карабинов И.* Постная Триодь. СПб., 1910; *Момина М.А.* Постная и Цветная Триоди // Методические рекомендации 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 389–419; *Она же.* Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 25–38; *Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София. 1985 (Кирило-Методиевски студии; Кн. 2); Onasch 1993. S. 368–369; *Momina M.A.*, *Trunte N.* Triodion und Pentecostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Wiesbaden, 2004–2010. Teil 1–2.

М.А. Момина

ТРИУМВИРАТ ЯРОСЛАВИЧЕЙ – совместное правление в 1054–1073 трех старших сыновей *Ярослава Владимировича Мудрого* – Изяслава, Святослава и Всеволода. Старший, *Изяслав Ярославич*, посаженный по *ряду Ярослава* в Киеве, не мог сосредоточить общерусскую власть в своих руках. Поэтому он вошел в союз с братьями, княжившими в Чернигове и Переяславле. Братья сообща издавали законы (Правда Ярославичей), перевели младшего брата Игоря из Владимира-Волынского в Смоленск, освободили дядю Судислава, вместе ходили на *торков*. Но в основном Т.Я. заботился о приумножении собственных владений. В 1057 Изяслав завладел Волынью, а после смерти Игоря (1060?) Т.Я. разделил между собой его Смоленскую волость, ничего не дав сыновьям покойного. Т.Я. завладел также западными землями Южной Руси, принадлежавшими племяннику Ярослава Ростиславу. В 1067 Т.Я. отнял Полоцк у *Всеслава Брячиславича*. Контроль над Волынью и Полоцкой землей осуществлял Изяслав, над Новгородом – *Святослав Ярославич*, над Смоленском – *Всеволод Ярославич*. После неудачного для Руси исхода битвы на *Альте* (1068) с *половцами* Т.Я. дал трещину. Изяслав бежал в Польшу, в Киеве вокняжился Всеслав. После возвращения Изяслава в Киев весной 1069 Т.Я. начал распадаться. Лишившийся Полоцка Изяслав – там вновь вокняжился Всеслав – почувствовал себя ослабленным и вступил в союз со своим недавним врагом против претендовавшего на Киев Святослава и Всеволода. По инициативе Святослава в марте 1073 они двинулись на Киев. Изяслав снова бежал в Польшу, в Киеве вокняжился Святослав. Т.Я. превратился в дуумвират Святослава и Всеволода.

Лит.: Назаренко 2009. С. 7–87, 207–245.

Н.Ф. Котляр

ТРОИЦКАЯ НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ см. в ст. КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ТРОИЦКИЙ СОБОР в Пскове см. в ст. ПСКОВ

ТРОИЦКИЙ СОБОР «НА КЛОВКЕ» в Смоленске см. в ст. СМОЛЕНСК

ТРОПАРЬ см. в ст. МУЗЫКА ЦЕРКОВНАЯ

ТРОЯН – божество в древнерусской книжности. В апокрифическом «Хождении Богородицы по мукам» (12 в.) отнесен к восточнославянским богам наряду с *Хорсом*, Велесом (*Волосом*) и *Перуном*. В позднем «Слове и откровении св. апостол» (16 в.) Т. назван царем в Риме, Перун – «старейшиной» у эллинов, Хорс –

на Кипре. В *Слове о полку Игореве* Т. связан как с мифологемой пространства, так и с мифологемой времени: Русская земля названа «землей Трояней»; «века Т.» — обозначение языческой эпохи и времени княжения первых русских князей-героев; седьмой (последний) век Т. относится к правлению Всеслава Полоцкого (11 в.), последнего мифологизированного князя-оборотня (ср. *Волхвы*). В южнославянском фольклоре Т. — демонический герой, царь с козлиными ушами и ногами, иногда — трехглавый: в сербской сказке одна голова Т. пожирает людей, другая — скот, третья — рыбу; видимо, жертвы Т. символизируют его связь с космическими зонами, тремя царствами и т. п. (ср. функции балтийско-славянского Триглава). На представления о Т. повлиял образ римского имп. Траяна (98–117); некоторые исследователи отождествляют «тропу Т.» с памятником-трофеем Траяна в Добрудже. По другим гипотезам, представления о «веках Т.» сложились под влиянием эпоса о Троянской войне; образ Т. возводится к иранским мифологическим персонажам с семантикой троичности (В.В. Мартынов, А.Ф. Журавлев) и т. п.

Лит.: *Соколова Л.В.* Троян в «Слове» // ЭСПИ. 1995. Т. 5. С. 131–137; *Журавлев А.Ф.* Несколько славяно-неславянских культурных и языковых встреч // Встречи этнических культур в зеркале языка. М., 2002. С. 253–258; *Турилов А.А.*, *Чернецов А.В.* Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002. С. 55–56.

В.Я. Петрухин

■ ТРУБА — музыкальный инструмент из группы духовых; мундштучный. Т. изготавливалась из цветного металла или из дерева, с раструбом, прямая или изогнутая в виде рога. Первое упоминание о сигналах ратной Т. содержится в ПВЛ под 968. Трубящий ангел изображен на фреске 12 в. в соборе Успения Богородицы во *Владимире*.

В.И. Поветкин

■ ТРУБЧЕВСК, ТРУБЕЦК — город в *Новгород-Северском княжестве* на правом берегу Верхней Десны (ныне районный центр Брянской обл.). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1185 при описании похода *Игоря Святославича* на *половцев* как стольный город брата Игоря «Буй-Тура» *Всеволода Святославича*, что указывает на принадлежность Т. Новгород-Северскому княжеству. После смерти Всеволода принадлежал его сыну Святославу, участвовавшему с трубчанами в битве на *Калке* (1223). Обследовался В.П. Левенком (1930-е, 1945), М.В. Воеводским (1946), В.А. Падиным (1940—1970-е); исследовался П.А. Раппопортом в 1971. Город был основан во вт. пол. 12 в. Городище расположено в центре города. Состоит из детинца (урочище Городок, 40 × 40 м), окольного города (урочище Соборная гора, 800 × 500 м) и посада. Сохранились остатки укреплений. Культурный слой на детинце и окольном граде достигает 2 м и относится к юхновской, роменской и древнерусской (вт. пол. 12 — сер. 13 в.) культурам, на посаде — до 1 м (кон. 12 — сер. 13 в.).

На Соборной горе, под Свято-Троицким собором П.А. Раппопортом в 1971 частично исследованы остатки церкви нач. 13 в.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Трубчевск // СА. 1973. № 4. С. 205–217; *Падин В.А.* Трубчевск. Тула, 1975; Трубчевск. Исторический культурный слой древнерусского города Трубецк (Трубчевск) // АКР. Брянская обл. М., 1985. С. 252–253; Коваленко 1991. Р. 213–214.

В.П. Коваленко

Церковь, нач. 13 в. Находится под зданием Троицкого собора и его предшественника — храма 16 в. Частично исследована П.А. Раппопортом в 1971 (раскопаны части центральной и северной апсид, северный подкупольный столп и участки стен). Четырехстолпный трехапсидный храм (19,8 × 15 м). Стены сложены в технике равнослойной кладки «в ящик» из плинф; много лекальных и более мелких кирпичей. Фундамент из крупных булыжников. Пол вымощен поливными плитками. Судя по наличию сложнопрофилированных пилястров, церковь, вероятно, имела на южном и северном фасадах не прямоугольные притворы, а дополнительные полукружия-апсиды (тип храма-*триконха*, редкого в древнерусской архитектуре, что сближает ее со Спасским собором в Новгороде-Северском и Воскресенской церковью в Путивле). По строительной технике датируется нач. 13 в. Разобрана в 16 в.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Трубчевск // СА. 1973. № 4. С. 208–217; Раппопорт 1982. № 67. С. 48; Трубчевск. Исторический культурный слой древнерусского города Трубецк (Трубчевск) // АКР. Брянская обл. М., 1985. С. 252–253; Коваленко 1991. С. 207–214.

В.П. Коваленко

Трубачи на городской стене,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 14

■ ТРУВОРОВО ГОРОДИЩЕ см. в ст. ИЗБОРСК

■ ТРУВОР см. РЮРИК, СИНЕУС, ТРУВОР

ТУГОРКАН — хан *половцев*. Впервые упоминается в сочинении *Анны Комнины*, которая называет его Тогортак и сообщает о его участии в борьбе своего отца, византийского имп. Алексея, с печенегами. В 1093 Т. вместе с *Боняком*, разбив русские полки, несколько месяцев разорял Поросье. Киевский кн. *Святополк Изяславич* с трудом добился мира, взяв в жены дочь Т. Однако мир длился недолго. В 1095 Т. осадил Переяславль, но Святополк и *Владимир Всеволодович Мономах* одержали на подступах к городу победу; Т. и его сын были убиты. В былинах в образе Тугарина Змеевича персонифицирует враждебную Руси силу.

Лит.: *Васильевский В.Г.* Византия и печенеги // Васильевский 1908. Т. 1; Рыбаков 1963; Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

ТУРАЙДА см. в ст. ЛИБЬ

ТУРИЙСК, ТУРЬСК — город на р. Неман в *Черной Руси*, входивший, по-видимому, в Городенское княжество; ныне городище возле поселка Турейск (Щучинский р-н Гродненской обл., Беларусь). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1253 в связи с литовским нападением на город; под 1276 сообщается, что Т. был взят волынскими войсками.

Небольшие археологические раскопки Т. проводились К.Т. Ковальской (1961, 1962) и Я.Г. Зверуго (1969, 1970). Городище расположено на возвышенной гряде правого берега р. Немана. Дугообразные глубокие рвы ограждают его с запада и востока, с юга — крутой склон, спускающийся в долину реки. С напольной стороны городище ограждал вал, очевидно, с деревянными сооружениями. Т. был небольшим городским центром, получившим особое развитие благодаря железоделательному производству (во всех слоях встречены шлаки, крицы, глиняные сопла от мехов). Есть следы гончарного и косторезного производств. Существовали обработка цветных металлов, дерева, а также ткачество. Материальная культура Т. близка культуре других городов Понеманья. Предполагаемое время возникновения Т. — вт. пол. 11 в.

Лит.: Раппопорт 1967. С. 81–83; Очерки 1972. Ч. 2. С. 148, 149; *Зверуго Я.Г.* Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. Минск, 1989; АБ. С. 317–319.

Л.В. Алексеев

ТУРОВ — центр Турово-Пинской земли, ныне поселок городского типа Житковичского р-на Гомельской обл. (Беларусь). Впервые упоминается в летописи под 980 как место правления *Туры*. В перв. пол. 11 в. — крупный политический центр, игравший большую роль в связях Руси и Польши. Борьба Владимира Святославича, а затем Ярослава Мудрого с Польшей за *Червенские грады* заставляла киевских князей постоянно держать Т. под своим контролем. Владимир посадил в Т. Святополка в качестве посадника (987), Ярослав отдал княжение в Т. сыну Изяславу (1054), Всеволод Ярославич — своему племяннику Ярополку Изяславичу (1076). В кон. 11 в. в Т. была учреждена епископская кафедра.

Археологические исследования проводили В.В. Завитневич (1909), С.С. Шутов и А.Д. Коваленя (1927), А.Н. Лявданский, С.А. Дубинский (1929), В.В. Седов (1961), М.Д. Полубояринова (1961), М.К. Каргер (1963), П.Ф. Лысенко (1962–1968). Остатки Т. сохранились на мысу р. Струмень и р. Езды (пересохла). В общей сложности вскрыто 750 кв. м, толщина культурного слоя достигает 4 м. Состоит из двух площадок. Детинец (Замковая гора; 90 × 100 м) имеет округлую форму, огражден по периметру валом с наземными конструкциями. Окольный город расположен за рвом к юго-востоку от детинца. Его площадка, трапециевидная в плане (90 × 150 м), была защищена валом только с юго-восточной, напольной стороны. Возник, вероятно, во вт. пол. 10 в., тогда же были сооружены укрепления. Остатки деревянных сооружений в слое почти не сохраняются, но при раскопках удалось зафиксировать более 30 срубов. Из предметов материальной культуры, сходной в целом с остальными городами Руси, выделяются находки, связанные с христианством: бронзовый прямоконечный крест-складень с изображением распятия, фрагменты *колоколов*, четыре свинцовые и одна бронзовая иконки, глиняный подсвечник и др.

Туров, план

Церковь 12 в. обнаружена в северо-восточной части окольного города. Шестистолпный, трехапсидный храм (16,5 × 28,2 м). Стены сложены из плинф на цемянке в технике равнослойной кладки, характерной для южнорусских церквей. М.К. Каргер относил памятник к кругу церквей Южной Руси кон. 1120-х — нач. 1130-х (ц. Успения Богородицы Пирогощи в *Киеве* и др.), хотя в туровской церкви еще присутствует башня с лестницей на хоры, которой в киевских церквах уже нет. П.А. Раппопорт датирует храм 12 в.

Лит.: *Полубояринова М.Д.* Раскопки древнего Турова (1961 г.) // КСИА. 1963. Вып. 96; *Лысенко П.Ф.* Города Туровской земли. Минск, 1974; *Каргер М.К.* Новый памятник зодчества XII в. в Турове // КСИА. 1965. Вып. 100; АБ. С. 229–241; *Лысенко П.Ф.* Древний Туров, Минск, 2004.

Л.В. Алексеев

ТУРОВО-ПИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование, сложившееся на землях *дреговичей* в Полесье по среднему и нижнему течению Припяти с центром в *Турове*. На севере граничило с Полоцким княжеством, на востоке — с Черниговским, на юге — с Киевской землей, на западе — с землями *ятвягов* и Польшей. Через Т.-П.к. проходил торговый путь, связывавший Киев с Балтийским морем.

В 980-е территория будущего княжества попадает под власть киевского князя, и Владимир Святославич сажает в Турове *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*). Тесная связь с Киевом сохраняется на протяжении большей части 11 в.: Ярослав Мудрый отдает Туров своему сыну Изяславу, который, став киевским князем, оставляет Туров за собой. После смерти Изяслава (1078) Т.-П.к. переходит к его младшему сыну *Ярополку Изяславичу*, который также получил Волынь, а по его смерти (1086) — к его брату *Святополку Изяславичу*. Как и Изяслав Ярославич, Святополк, став киевским князем (1093), сохраняет за собой Туров. Таким образом, на протяжении большей части 11 в. Т.-П.к. является либо киевской волостью, либо управляется близкими Киеву князьями-Изяславичами. В нач. 12 в. Т.-П.к. переходит под власть *Мономашичей*, а при *Вячеславе Владимировиче* распадается на два удела, Туровский и Клецкий, и за Туровское княжество идет борьба между Мономашичами и владимиро-суздальскими князьями. Лишь в 1162 Т.-П.к. окончательно обособилось от Киева, и в нем возникла собственная княжеская ветвь, происходившая от *Юрия Ярославича*. С кон. 12 — нач. 13 в. выделяются отдельные княжества: Туровское, Клецкое, Пинское, Слуцкое, которые оказываются сначала под эгидой галицко-волынских князей, с сер. 13 в. подвергаются нападениям *Литвы* и к сер. 14 в. входят в состав Великого княжества Литовского.

Лит.: *Побыль Л.Д.* Древности Туровщины. Минск, 1969; *Лысенко П.Ф.* Древний Туров. Минск, 2004.

Л.В. Алексеев

ТУРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ — административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Турове*, главный собор посвящен празднику Успения Богородицы. Первое упоминание о Т.е. содержится в Ипатьевской летописи под 1144 в сообщении о поставлении туровского еп. *Иоакима*. Его предшественниками были Симеон и Игнатий, упомянутые в «Слове о Мартыне мнихе туровском» (12 в.). Возможно, в нач. 12 в. Т.е. возглавлял Кирилл, хиротонисанный митр. *Никифором I* 6.11.1113. По мнению А. Поппэ, Т.е. возникла в период правления киевского кн. *Всеволода Ярославича* (1078–1093), возможно, ок. 1088. По мнению Я.Н. Щапова, первым туровским епископом был Фома, а учреждение Т.е. может быть датировано 1005–1006. Ко вт. пол. 12 в. относится деятельность туровских еп. Георгия, *Кирилла Туровского* и Лаврентия.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Туровские уставы XIV в. о десятине // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 255–256, 271; Щапов 1989. С. 42–43; Поппэ 19896. С. 208; Макарий 1995. С. 498–499; Подскальски 1996. С. 58.

Ю.А. Артамонов

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО см. в ст. ТУРОВО-ПИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ТУРЫ, ТУРЪ, ТУРЬИ (< др.-сканд. Þórir; созвучно со слав. туръ) — согласно ПВЛ (под 980), пришедший «из-за моря» правитель *Турова*. В уставной грамоте кн. Любарта Гедиминовича ц. Иоанна Богослова в *Луцке* (1321) названа «Турова могила», т. е. курган, приписывавшийся традицией Т. и находившийся на границе земель *волынян*, *дулебов* и *дреговичей*; центром княжения последних был Туров.

Лит.: Щапов 1976. С. 175.

А.С. Щавелёв

ТУСИ АХМАД (точнее: Мухаммад) (вт. пол. 12 в.) — персидский ученый, которому приписывалось авторство космографии «Диковинки творений». Сведения о народах Восточной Европы в сочинении Т. восходят к сообщениям более ранних арабских писателей — *Ибн ал-Факиха*, *Ибн Фадлана*, *Абу Дулафа*. В ряде рукописей имеются карты, в том числе тщательно вычерченная карта Каспийского моря. В 1954 на основе изучения анонимной персидской рукописи, цитирующей «Диковинки творений», было установлено, что автором этой космографии являлся Наджиб Хамадани, написавший ее для сельджукидского государя Ирака Тогрыла III (1176–1194).

Пер. извлечений: *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 151–154, 282–284.

Лит.: *Миклухо-Маклай Н.Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке (новый источник по исторической географии Азербайджана и Армении) // Уч. зап. Ин-та востоковедения. М.; Л., 1954. Т. 9. С. 175–219.

И.Г. Коновалова

ТЫСЯЦКИЕ НОВГОРОДСКИЕ — республиканские должностные лица, избираемые на *вече* и представлявшие интересы *черных людей* (свободных ремесленников, купцов, рядовых дворовладельцев). С завоеванием новгородским боярством в перв. пол. 12 в. права неподсудности князю остальное свободное население Новгорода продолжало находиться под княжеской юрисдикцией и управлялось аппаратом из десяти *сотских*. В нач. 1190-х впервые учреждается должность Т. (первым был *Милонег*). Поначалу она, по-видимому, находилась в структуре княжеского управления (в 1219 во время конфликта с посадником *Твердиславом* князь «присла свои тысяцькыи на вече»), но в том же 1219 впервые сообщается о вечевом избрании Т. С этого времени летописные сведения о Т. становятся регулярными. В отличие от более позднего времени (14–15 вв.), когда должность Т. была ступенью политической карьеры боярина на его пути к посадничеству, в 13 в. списки Т. и *посадников* не соприкасаются, что может свидетельствовать об избрании сотских и Т. из числа не бояр, а зажиточных людей из других общественных слоев.

«Рукописание князя Всеволода» (контаминация кон. 13 в.; см. *Устав Всеволода Мстиславича*) относит к сфере деятельности Т. организацию торгового суда и общий контроль за торговлей и торговыми пошлинами.

См. в Приложении: Тысяцкие новгородские.

Лит.: Янин 2003; Гимон 2006. С. 299–302; Бассальго 2008.

В.Л. Янин

ТЫСЯЦКИЙ — лицо, стоявшее во главе организованной по децимальному (десятичному) принципу системы управления.

На должность Т. назначались видные бояре. Известны в Киеве (упоминаются под 1089, 1113 и 1136), Белгороде (под Киевом, 1113), Переяславле Южном (1113), Владимире-Волынском (1127), Турове (1128), Суздале (1120-е), Новгороде (1139), Гродно (1147), Сновске (1149), Чернигове (1164), киевском Вышгороде (1169), Новгороде-Северском (1185), Смоленске (1195), Галиче (1213), Перемышле (1213), Тихомле или Перемиле (1219), Владимире на Клязьме (1224). В отличие от *посадников*, управлявших городами, где не было княжеских столов, Т. действовали в стольных городах. По мнению большинства исследователей (А.Е. Пресняков, С.В. Юшков, М.Н. Тихомиров, М.Б. Свердлов и др.), под управлением Т. находилось все свободное население. Согласно точке зрения В.А. Кучкина, в ведении Т. находились только люди, получавшие от государства денежные или натуральные ссуды на ведение сельского хозяйства и промыслов или занятие торговлей и обязанные отработкой или возвращением этих ссуд (ср. в ст. *Тысяча*).

Лит.: Пресняков 1908; Пресняков 1909; Свердлов 1983. *Толочко П.П.* Тысяцкие в Южной Руси // ВЕДС. 2007. С. 261–267;

А.А. Горский, *В.А. Кучкин*

ТЫСЯЧА – организация *черных людей*, состоявшая соответственно из десятков, сотен и тысяч. Древнейшее указание на Т. (киевскую) относится к 1089. Поскольку черные люди, получавшие в долг средства, должны были обслуживать владения правивших лиц, Т. возникали при городах, где концентрировались князья и знать, и получали название по городам: Киевская Т., *Сновская тысяча* и т. д. Судя по институту тысяцких, в 12 – перв. пол. 13 в. в одном княжестве могло быть несколько Т. Так, в Киевском княжестве наряду с Киевской Т. были, очевидно, Т. в Вышгороде, Белгороде, Турове. В Черниговском княжестве, помимо Чернигова, – в Новгороде-Северском и Сновске. Из черных людей, входивших в Т., формировались вспомогательные войска. Как особая организация непосредственных производителей и купцов-торговцев Т. изживают себя в 14 в.

В.А. Кучкин

ТЯЖБА – судебный процесс; спорное дело; разбор спорного дела в судебном или во внесудебном порядке. Судебные дела рассматривались в 11–13 вв. в соответствии с *Русской Правдой*, которая содержала нормативное решение Т., относящихся к уголовному, вещному, наследственному, обязательственному и процессуальному праву. После принятия христианства в 988 и издания *Устава Владимира Святославича* и *Устава Ярослава Владимировича о церковных судах* правоотношения в Т., относящихся к семейному праву, по защите чести и прав женщин, детей, церковных людей регламентировались церковным судом. Определенные виды Т., прежде всего спорные дела, не подлежавшие княжескому и церковному суду, решались, вероятно, в сельской и городской общине в соответствии с обычным правом.

Т. рассматривалась в светском суде при участии князя и членов его административно-судебного аппарата, *посадника*, *отрока*, *детского*, *яветника*, *мечника*, *метельника*, а также лица, занятого в начальной стадии судебного процесса, позовника, и судебного исполнителя, *вирника*. В церковном суде Т. рассматривалась в присутствии епископа и клирошан. Предполагается, что в судебном рассмотрении Т. участвовали 12 судей или суд присяжных, состоявший из 12 человек (Русская Правда. Краткая редакция, ст. 15; И.Ф.Г. Эверс, Н.М. Карамзин, А. Рейц, М.П. Погодин, Н.В. Калачев, Н.И. Хлебников, П.Н. Мрочек-Дроздовский и др.), общинный суд или его пережитки (Л.К. Гетц, А.А. Зимин). Но сравнение этой статьи с нормой *договора Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 гг.* свидетельствует о том, что эти 12 человек – свидетели (Д.Н. Дубенский, Н.И. Ланге, Н.А. Максимейко, М.Н. Тихомиров, Т.Е. Новицкая, М.Б. Свердлов).

Судебный процесс состоял из обращения в суд (Русская Правда. Пространная редакция, ст. 56); вызова ответчика в суд посредством позовника или позовки (позовницы) в письменной форме или путем непосредственного вызова ответчика на судебное следствие (Русская Правда. Краткая редакция, ст. 14); показаний истца и ответчика; судебного расследования, включавшего свидетельские показания, судебную клятву, объявление на торгу, свод, гонение следа – преследование преступника, ордалий – Божьего суда посредством воды или раскаленного железа; судебного приговора при указании *продажи* и частного возмещения пострадавшему; судебных пошлин, включая церковную десятину и пошлину судебному исполнителю. Церковный суд приговаривал к денежным штрафам и церковным наказаниям.

Лит.: Юшков 1949; Щапов 1989; Владимирский-Буданов 2005.

М.Б. Свердлов

У

УБОРОК – древнерусская мера сыпучих тел, точный объем которой неизвестен. Ст. 9 Пространной редакции *Русской Правды* по Троицкому списку упоминает У. как сравнительно небольшую меру, определяющую размер недельного содержания *вирнику*. Вероятно, У. как мера сложилась не позднее сер. 11 в.

Лит.: Каменцева, Устюгов 1975. С. 31.

Л.В. Столярова

УВАРОВСКАЯ КОРМЧАЯ см. в ст. ЕФРЕМОВСКАЯ КОРМЧАЯ

УВЕТИЧИ см. ВИТИЧЕВ

УГЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО – государственное образование в Северо-Восточной Руси 13–14 вв., располагавшееся по р. Волге, Корожечне и Сити, притоку р. Мологи. Было выделено из отчинных ростовских владений владимирским кн. *Константином Всеволодовичем* своему третьему сыну Владимиру, который после смерти отца в 1218 стал самостоятельным углицким князем. При правлении Владимира и его сыновей Андрея и Романа У.к. сохраняло свою независимость до 1283.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

УГЛИЧ – город в верхнем течении р. Волги в *Ростовской земле*, ныне город в Ярославской обл. Впервые под названием Углече поле упоминается под 1149. Возможно, город был основан *Юрием Владимировичем Долгоруким* в 1130-е –1140-е для защиты образовавшейся во вт. пол. 1120-х границы с Новгородом. В 1207 У. был выделен *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* своему старшему сыну Константину в числе пяти других городов, приданых к главному городу Константина – Ростову. По завещанию Константина 1218 У. получил его младший сын Владимир, который удержал его за собой и в послебатыево время.

Первые археологические раскопки У. проведены И.А. Тихомировым в 1900, с 1983 ведутся экспедицией Гос. Эрмитажа (О.М. Иоаннисян, С.В. Томсинский). Установлено, что древнейшие культурные отложения на городище, устроенном на мысу при впадении ручья Каменного в Волгу, датируются 9–10 вв. Здесь был найден крупный клад арабских монет, младшая из которых относится к 821. По-видимому, это было большое торгово-ремесленное поселение на *Балтийско-Волжском пути*. В 11–12 вв. городище становится детинцем, около которого разрастается посад.

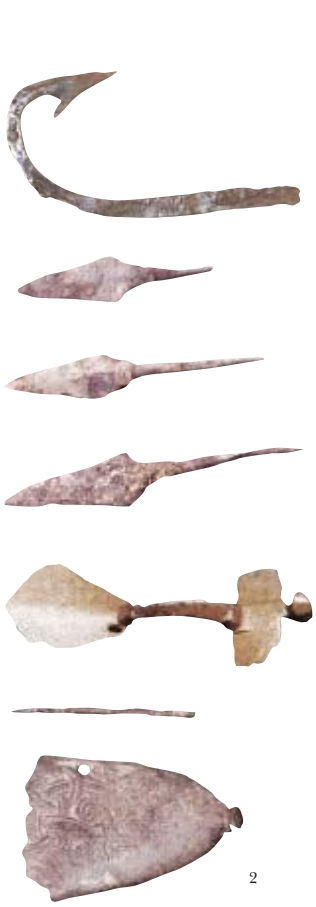
Лит.: Кучкин 1984; Дубов 1985; *Томсинский С.В.* Углече Поле в IX–XIII веках. СПб., 2004.

В.А. Кучкин, В.В. Седов

---

1. Вид Углича, *нач. 20 в.*
2. Находки
3. Энколпион, *серебро, кон. 10– перв. пол. 11 в.*

1



2

3

УГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ – древнерусское обозначение королевства *Венгрия*. ПВЛ под 898 рассказывает о переселении венгров в Паннонию через Киев. Пройдя в кон. 9 в. через «горы Угорьскыа» на новые места, где издавна жили славяне, *угры* изгнали франков-волохов и «наследиша землю ту и седаше съ словени, покорившe я под ся» – «оттоле прозвася земля Угорска».

Лит.: Пашуто 1968. С. 49, 312.

В.И. Матузова

УГОРСКОЕ – урочище в Киеве в 2 км южнее Старокиевской горы на высоком правом берегу Днепра. Первое упоминание У. – в ПВЛ под 882 в связи с захватом *Олегом* Киева и убийством на У. *Аскольда и Дира*. По преданию, здесь находился курган с захоронением Аскольда («Аскольдова могила»). Название возводится в ПВЛ к этнониму *угры*, о походе которых в Венгрию говорится под 898. Письменные источники упоминают У. как загородный княжеский двор с оборонительными сооружениями.

Археологическими исследованиями на этой территории выявлены следы хозяйственной деятельности, клады арабских монет 10 в., древнерусская керамика, пещерный лабиринт 11–12 вв.

Лит.: *Проценко Л.А.* Некрополь «Аскольдова могила» в Киеве // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1988. М., 1989. С. 499.

И.И. Мовчан

УГРОВСК, УГРОВЕСК – древнерусский город-крепость на западной границе *Волынской земли* на левом берегу р. Зап. Буг возле устья р. Угерки, ныне с. Угруск Хелмского воеводства, Польша. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи в рассказе о событиях 1210, когда У. был захвачен польским кн. *Лешком Белым*; в 1219 кн. *Даниил Романович* галицкий возвратил его в состав Галицко-Волынской Руси, укрепил, поставил здесь епископа. После основания г. *Холм* У. утратил политическое и церковное значение.

Лит.: Котляр 1985. С. 147–148.

В.А. Гавриленко

УГРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ — административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Угровске*, главный собор посвящен Богородице. По мнению Я.Н. Щапова, У.е. была учреждена кн. *Даниилом Романовичем* в 1219–1220 на территории Забужья, отнятой у польского кн. *Лешка Белого*. А. Поппэ считает, что основание У.е. следует относить ко времени «несколько позднее» 1229, но до 1237. Под 1223 Ипатьевская летопись упоминает еп. Иоасафа (Асафа) Угровского. После *монгольского нашествия* резиденция епископа была перенесена в *Холм*.

Лит.: Щапов 1989. С. 52–54; Поппэ 1996. С. 464–465. Примеч. 12.

Ю.А. Артамонов

УГРЫ (из тюрк. On(o)gur, греч. Ὀνόγουροι оногуры) — наименование *венгров* в древнерусских источниках. Оногурами называли одно из племенных объединений, составивших ядро Великой Болгарии (перв. пол. 7 в.). Впоследствии этноним «оногуры» был перенесен сначала на *хазар*, затем на венгров. Древнейшее упоминание У. содержится в «Житии Константина», составленном в 869–870 его братом Мефодием (см. в ст. *Кирилл и Мефодий*). В ПВЛ, кроме У., упоминаются также У. белые и У. черные. Под У. белыми следует понимать хазар, которые «по-

Ужгород, замок, *13–18 вв.*

чаша быти при Ираклии цари» (610–641), под У. черными — венгров *Арпада*, прошедших через Южную Русь на рубеже 9–10 вв. в поисках новой родины, память о чем сохранилась в названии одного из киевских урочищ — *Угорское*. Поскольку впоследствии Русь и *Венгрию* разделили горные хребты Карпат, они названы в ПВЛ Угорскими горами.

Лит.: Шушарин 1997. С. 113–118; *Кришто Д., Тот И.Х.* Некоторые положения о венграх в русских летописях // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1997. T. 42. 45–52. ll.

В.И. Матузова, М.К. Юрасов

УЖГОРОД — город в Закарпатье на р. Уж (бассейн р. Тисы), ныне центр Закарпатской обл. (Украина). Один из древнейших городов *хорватов* белых. Ужгородский замок упомянут под 903 в венгерском источнике времени кор. Белы II (1131–1141) в связи с переходом через Карпаты венгров, которые после длительной осады взяли его. В кон. 11 в. У. вошел в состав Венгерского королевства. Остатки древнего замка исследователи ищут на территории Ужгородского каменного замка (16 в.), где обнаружен культурный слой древнерусского времени, или на холме Горяны, где сохранились каменная ротонда 10–11 вв., следы земляных валов и рвов и культурный слой 11–13 вв.

На территории У. обнаружены славянские поселения 8–9 вв. с полуземлянками.

Лит.: *Гранчак І.М., Палюк В.В.* Місто над Ужем. Ужгород, 1973.

Б.А. Тимощук

УЗЫ см. ТОРКИ

УЙ — дядя по матери. Вследствие особо близких отношений к князю в период его детства У. мог занимать высокие государственные должности. *Добрыня*, У. кн. Владимира Святославича, стал княжеским *воеводой* и наместником в Новгороде. Ср. *стрый* — дядя по отцу.

М.Б. Свердлов

УКРАШЕНИЯ — в большом разнообразии дополняли древнерусский костюм (особенно женский). Голову девушки и женщины украшали подвески из бронзы или серебра; их нашивали на головной убор, вплетали в волосы, продевали в мочки ушей. Привески были особой традиционной формы у каждого славянского племени (см. *Височные кольца*); позже под влиянием городской культуры появились более роскошные привески (в основном — с напускными бусами) и звездчатые подвески — *колты*. Шею украшали вышитый воротник-стоечка и ожерелье из традиционных для племени, занимавшего данную территорию, *бус* (например, у населявших берега Оки *вятичей* — из красных бипирамидальных сердоликовых и прозрачных круглых хрустальных). На шее носили также металлический обруч — гривну шейную; на кистях рук — разнообразные «обручи» — *браслеты*, на пальцах — *перстни*. На ногах славянские женщины (в отличие от финно-угорских) украшений не носили.

Костюм мужчины был значительно беднее украшениями, чем женский. У простолюдина У. ограничивались вышивкой на рубахе (ворот, подол, концы рукавов), фигурной пряжкой и бляшками *пояса*. Крестьяне нашивали на шапку металли-

1

2

3

1. Женский убор с колтами на ряснах и очельем, *вт. пол. 12 в., реконструкция Ю.В. Степановой*

2. Ожерелье, *12 в., Сахновка, Украина*

3. Браслет, *серебро, 12–13 вв., Галицкое княжество*

4. Клад ювелирных изделий, *12 в., Киев, 1986*

ческие У., иногда кресты. Значительно богаче был набор мужских украшений в княжеско-боярской среде. Княжеские дружинники могли носить на шее гривну (золотая гривна была своего рода знаком отличия или благоволения князя). Изредка мужчины носили перстни (в крестьянских курганах находят перстни только женские), чаще перстни-печати, *серьги*. Кресты (особенно — тельники) несли в основном религиозную функцию, но немаловажна была и их функция как У.: кресты или иконки встречаются и в составе ожерелья.

Существовали У., имевшие церемониальное значение — надевавшиеся в торжественных случаях. Так, на торжественных приемах князь бывал в особом княжеском наряде: на плечах и груди были *бармы*, на голове — опушенный соболем «венец» — княжеская шапка и др.

Лит.: Жилина, Макарова 2008; *Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г.* Ювелирное дело «Земли вятичей» второй половины XI–XIII в. М., 2011.

М.Г. Рабинович

4

1

2

3

1. Клад ювелирных изделий, *Киев, 2002 г.*

2. Медальон, *12 в., Исады*

3. Ожерелье, *12 в., Киев*

■ УЛИЧИ, УЛУЧИ, УГЛИЧИ – этнополитическое объединение *славян восточных* между нижним Днепром и Южным Бугом. Главный политический центр – *Пересечен* располагался южнее Киева. В пер. пол. 10 в. киевские князья вели борьбу за включение У. в состав Руси. Воевода кн. Игоря *Свенельд* в 940 «примучил» У., возложив на них дань; У. вошли в состав Киевской Руси. Под натиском кочевников значительная часть У. в 10 в. продвинулась на запад, в лесостепные области бассейна Южного Буга. С уличами связываются побужские городища 10–11 вв., поселения *Луки-Райковецкой культуры* (Пеньковка, Стецовка и др.).

Лит.: *Рыбаков Б.А.* Уличи // КСИИМК. 1950. Вып. 35; Седов 1982б; *Сміленко А.Т.* З історії літописних уличів // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тисячолітті н.е. Київ, 1999.

Б.А. Тимощук

■ УЛЬВ ФАСИ (Úlf Fasi; ум. ок. 1248) – ярл и правитель Шведского государства с сер. 1230-х до 1248, когда – после его смерти или смещения с поста – ярлом стал его двоюродный брат *Биргер*. Вопреки тому, что в «Рукописании Магнуша, короля Свейского» (нач. 15 в.) руководителем шведского похода 1240 на Неву (см. *Невская битва*) назван ярл Биргер, установлено, что во главе шведов мог стоять только ярл У.

Лит.: Шаскольский 1978; *Линд Дж.Х.* Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 44–54; *Накадзава А.* Рукописание Магнуса. Исследования и тексты. СПб., 2003.

Т.Н. Джаксон

■ УНГАВНИЯ, Восточная Эстония см. в ст. ЧУДЬ

■ УПРЯЖЬ см. СБРУЯ КОНСКАЯ

■ УПЫРЬ – вампир, в славянских верованиях покойник, умерший неестественной (преждевременной) смертью, встающий из могилы и нападающий на живых. По одной из этимологий праслав. *оруть

означает умершего, не сожженного на погребальном костре (общеславянский языческий обычай). В древнерусских поучениях У. упоминаются наряду с *вилами* и *берегинями*. В Чудовской рукописи «Слова св. Григория» (16 в.) говорится о двоеверцах, которые «вѣроують оупирем и младенци знаменають мртви и берегиням». Характерно упоминание мертвых младенцев (вставка в протограф «Слова»): умершие некрещеными младенцы считались особенно опасными, и обычай «знаменовать» — крестить их после смерти — обличается в «Слове». Ср. *навъ*.

В.Я. Петрухин

■ УПЫРЬ ЛИХОЙ (Оупирь Лихыи; 11 в.) — новгородский (?) священник («поп»), *писец* несохранившихся Книг Пророческих с толкованиями 1047, автор выходной *записи*. Текст книги Толковых пророчеств, восходящий к оригиналу 1047, сохранился более чем в 40 списках 15–16 вв. Выходная запись У. известна по 9 спискам кон. 15–16 в., в том числе по трем спискам Библии: Геннадиевскому 1499, Рязанскому ок. 1571 и Уваровскому сер. 16 в. В одном списке кон. 15 — нач. 16 в. сохранились еще три записи У. (две эмоциональные и именная). В выходной записи У. наряду с указанием своего имени привел дату начала (14 мая) и завершения книгописных работ (19 декабря 6955 [1047]) и сообщил о переписке кодекса по заказу новгородского кн. *Владимира Ярославича*. Слова У. о том, что он написал книгу «ис куриловице», интерпретируются поразному. Поскольку в ряде списков книги Толковых пророчеств имеются отдельные глаголические буквы, высказывалось предположение, что У. писал с глаголического оригинала и, следовательно, первоначально *глаголица* могла бытовать в Новгороде под именем «*кириллицы*» (В.Н. Щепкин, Л.В. Черепнин и др.). Е.Ф. Карский полагал, что само по себе воспроизведение У. отдельных глаголических букв не свидетельствует о глаголическом протографе списка 1047, и указывал на сохраненные поздними списками 15–16 вв. черты глаголического оригинала, считая, что под «куриловицей» писец понимал не глаголицу, а отличное от русского устава письмо южнославянского типа. Е.И. Мельников толкует выражение «написати ис куриловице» как «написать кирилловскими буквами», а А.В. Поппэ считает, что «куриловице» — это искаженное «курелок» или «курил» (подобие, образ, вид), и понимает этот оборот как «написал с образца».

Шведский славист А. Шёберг предположил, что У. и среднешведский рунограф Эпир, поименовавший себя в одной из выполненных им надписей (всего ему принадлежит 46 и приписывается более 50 рунических памятников) Офейгр (OfæigR ØpiR, дословно «не обреченный на смерть стрелок»), — одно лицо, что крайне маловероятно.

Изд.: Столярова 2000. С. 10–13, № 1–4.

Лит.: *Леонид, архим.* Заметка о слове «ис куриловице» // РФВ. 1891. Т. 25. С. 135–137; *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 281, 306; *Мельников Е.И.* О древнерусских названиях славянского письма («куриловице», «словенская грамота», «литица») // Byzantinoslavica. 1967. Vol. 28; *Sjöberg A.* Pop Upir' Lichoj and the Swedish Rune-carver Ofeigr Upir // Scando-Slavica. 1982. Vol. 28. P. 109–124; *Поппэ А.В.* «Ис курилоць» и «ис куриловиць» // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. Vol. 31–32. P. 319–350; Мельникова 2001. С. 28.

Л.В. Столярова

■ УРМАНЕ — в ПВЛ норманны, норвежцы, см. в ст. НОРВЕГИЯ

■ УРОК — в древнерусской податной практике: устное или письменное постановление, закон, правило, фиксированная подать от города или жителей сельской местности, фиксированный судебный штраф, фиксированная судебная пошлина, которая выплачивалась княжим служилым людям в виде отчислений от судебных штрафов или платы участниками судебного процесса; пошлина за исполнение судебных действий (испытание железом, клятва обвиняемого в невиновности, освобождение челядина); фиксированная плата городникам и мостникам за ремонт или строительство городских укреплений, мостов, мостовых.

М.Б. Свердлов

■ УРОК МОСТНИКАМ см. в ст. РУССКАЯ ПРАВДА

■ УРУСОБА — один из самых влиятельных ханов лукоморских *половцев*. В 1103, услышав о приближении к их кочевьям русских полков, лукоморцы собрали съезд, на котором У. безуспешно настаивал на заключении немедленного мира с Русью. Битва закончилась гибелью всего половецкого объединенного войска. У. и его два сына были убиты. Тем не менее род У. не прекратил существования: под 1190 в летописи упоминаются Урусобичи, два лукоморских знатных воина, вероятно, внуки У.

Лит.: Кудряшов 1948.

С.А. Плетнева

■ УРУЧИЙ см. ВРУЧИЙ

■ УСПЕНСКАЯ (Успения Богородицы) ЦЕРКОВЬ Аркажского монастыря см. в ст. АРКАЖСКИЙ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ в Новгороде

■ УСПЕНСКАЯ (Успения Богородицы Пирогощи) ЦЕРКОВЬ в Киеве см. в ст. КИЕВ

■ УСПЕНСКАЯ (Успения Богородицы) ЦЕРКОВЬ в Ладоге см. в ст. ЛАДОГА

■ УСПЕНСКИЙ ЕЛЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове см. в ст. ЕЛЕЦКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове

■ УСПЕНСКИЙ СБОРНИК (ГИМ. Усп. № 4; формат 1°, 26 × 34 см; 304 л.) — рукопись кон. 12 — нач. 13 в. (существует и более ранняя датировка — сер. 12 в.). Сборник житий святых (чтения на апрель — июнь и октябрь), *поучений*, *апокрифов* и похвальных слов на дни цветной *триоди* (со Страстной седмицы до Вознесения). Наиболее вероятным местом создания У.с. считается Владимиро-Суздальская земля, но высказывалось мнение и о южнорусском (киевском) происхождении рукописи. У.с. написан двумя *писцами*. Украшен киноварными *инициалами* старовизантийского стиля и контурными заголовками. *Переплет* 15 в.

У.с. имеет большое значение для истории русской литературы и древнейших славянских литератур в целом, т. к. содержит старшие и весьма исправные списки многих памятников. Из древнерусских текстов в его состав входят *Сказание о Борисе и Глебе* и сказание об их чудесах, *Феодосия Печерского житие* и слово *Кирилла Туровского* «о самаряныни» (приписанное здесь Иоанну Златоусту). Из древнейших славянских — житие славянского первоучителя Мефодия, епископа Моравского, похвальное слово *Кириллу и Мефодию* и слово Иоанна экзарха Болгарского на Вознесение. Редким памятником межславянских литературных связей древнейшего периода является также житие мученика Вита, переведенное с латыни в Чехии в 10 в. Поучения в составе У.с. представляют интерес для истории формирования древнейшего славянского триодного гомилиария.

У.с. обнаружен В.М. Ундольским в 1840-х в собрании Успенского собора Московского Кремля, от которого кодекс и получил название.

Изд.: Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; под ред. С.И. Коткова. М., 1971.

Лит.: Сводный каталог 1984. С. 182–185, № 165; Запаско 1995. С. 206–208, № 24.

А.А. Турилов

■ УСПЕНСКИЙ СОБОР во Владимире-Волынском см. в ст. ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ

■ УСПЕНСКИЙ СОБОР во Владимире на Клязьме см. в ст. ВЛАДИМИР НА КЛЯЗЬМЕ

■ УСПЕНСКИЙ СОБОР в Галиче см. в ст. ГАЛИЧ

■ УСПЕНСКИЙ СОБОР Киево-Печерского монастыря в Киеве см. в ст. КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

■ УСПЕНСКИЙ СОБОР в Ростове см. в ст. РОСТОВ

Евангелист Матфей,
миниатюра из Успенского сборника

УСПЕНСКИЙ СОБОР в Рязани см. в ст. РЯЗАНЬ

УСПЕНСКИЙ СОБОР в Чернигове см. в ст. ЧЕРНИГОВ

УСПЕНСКИЙ СОБОР в Ярославле см. в ст. ЯРОСЛАВЛЬ

УСТАВ см. в ст. ПОЧЕРК

УСТАВ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА – первый церковный устав, определивший полномочия церкви на Руси. Составлен изначально при кн. *Владимире Святославиче*, по-видимому, в нач. 11 в. (до кончины жены Владимира *Анны* в 1011). У. сохранился более чем в 200 списках 14–19 вв., делящихся на семь редакций. Все они восходят к архетипу, сложившемуся, скорее всего, в перв. пол. 12 в.

В уставе упоминается о *крещении Руси* Владимиром, создании им ц. Св. Богородицы (*Десятинной Богородицы церкви*) в Киеве и передаче ей *десятины* от всех доходов (эта, первая часть У., восходит к грамоте Владимира нач. 11 в.). Затем, со ссылкой на византийское право («греческий номоканон») перечисляются судебные дела, которые подлежат церковной юрисдикции (дела, связанные с брачными и внутрисемейными отношениями, преступления против нравственности, споры о наследстве, ересь, колдовство, изготовление ядов), и люди, подлежащие только церковному суду (священнослужители и члены их семей, монахи, калеки, странники, вдовы и ряд др.).

Изд.: ДКУ. С. 12–84.

Лит.: Щапов 1972.

А.А. Горский

УСТАВ ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА – определяет соотношение властных прерогатив новгородского князя, епископа и органов городского управления. Сохранился в двух изводах – Археографическом (наиболее ранний список – сер. 15 в.) и Соловецком (список 1493). Грамота составлена от имени «великого князя Всеволода», в котором видят новгородского кн. *Всеволода Мстиславича* (1117–1136). Датировка У. 12 в. разделяется не всеми исследователями. Если С.В. Юшков полагал, что в основе У. лежит подлинная грамота Всеволода Мстиславича 1130-х, то А.А. Зимин считал, что У. появился не ранее кон. 14 в., а Я.Н. Щапов и В.Л. Янин относят его составление к 13 в. и кон. 13 в. соответственно.

Изд.: ПРП. Т. 2; ДКУ. С. 153–158.

Лит.: Щапов 1972; *Гиппиус А.А.* К истории текста Церковного устава Всеволода // ННЗ 2003. Вып. 17. С. 163–173; Янин 2003. С. 121–135.

А.А. Горский

УСТАВ МОНАСТЫРСКИЙ, типик, типикон – изложение содержания и порядка оправления церковных служб (литургическая часть), а также правил жизни и быта монахов (дисциплинарная часть). Появление связано с распространением общежительной формы монашествования, основателем которой считается св. Пахомий Великий (ум. 348). Именно ему принадлежит древнейший У.м., получивший широкое распространение не только на Востоке (Египет, Сирия, Палестина, Армения), но и на Западе (Италия, Испания, Франция). Во вт. пол. 4 в. св. Василием Великим (ум. 379) был создан не менее известный и популярный в иноческой среде У.м., который несколько уточнял и смягчал требования Пахомиева У.м. Впоследствии на их основе стали возникать другие У.м., большое количество которых в Византии объясняется правом ктитора устанавливать в м-ре собственные порядки. Такие У.м., в отличие от общецерковного, назывались «ктиторскими». Наибольшей популярностью в среде восточного монашества пользовались У.м.: Иерусалимский, составленный св. Саввой Освященным (ум. 532), Студийский, получивший начало от св. Феодора Студита (ум. 824), и Афонский, написанный св. Афанасием Афонским (ум. 1000). Именно эти три У.м. лежали в основе абсолютного большинства типиков Востока.

Появление первого У.м. в Древней Руси связано с ранней историей *Киево-Печерского монастыря*: ок. 1062 *Феодосий Печерский* ввел в обители Студийский общежительный устав. История его обретения по-разному излагается в источниках. Согласно летописи (под 1051) У.м. был получен Феодосием от студийского монаха Михаила, пришедшего в Киев с митр. *Георгием*; по житию Феодосия (см. *Нестор*) – от монаха *Ефрема*, который изготовил его копию непосредственно в *Царьграде*. Вслед за Киево-Печерским м-рем Студийский устав был принят во всех общежительных м-рях домонгольской Руси. Древнейший список устава, изготовленный для *Благовещенского на Мячине монастыря* в Новгороде, относится к кон. 12 в. (ГИМ. Син. № 330, см. также *Записи на Студийском уставе*). В нем (греческий оригинал не сохранился) указывается, что правила Феодора Студита не были записаны, а существовали в самой практике жизни студийских монахов, записаны же они были константинопольским патриархом Алексеем (1025–1043). Это свидетельство позволило заключить, что в Киево-Печерском м-ре, а затем и в других обителях Руси была принята Алексеевская редакция Студийского устава (Е.Е. Голубинский, Д.С. Ищенко, М.И. Бълхова, А.М. Пентковский). По мнению А. Поппэ, Феодосий заимствовал Студийский устав в редакции Никиты Стифата, напрямую восходящей к ипотипикону Феодора Студита.

Студийский устав предусматривал полное обобществление имущества, общий стол, равенство всех в отношении к монастырским работам. Подробно регламентируя поведение монахов в трапезной, Устав определял правила относительно пищи монахов и времени ее приема. Выход из м-ря мог быть осуществлен по крайней необходимости и только с разрешения игумена. Посещение обители женщинами не допускалось (исключение делалось только для супруги императора). Существовал строгий запрет на ношение одежды из дорогих и ярких тканей, сборища монахов в келиях, прием пищи вне трапезной, использование для своих нужд труда слуг и др. Некоторые послабления делались для больных и немощных старцев. Описание быта печерских иноков в период игуменства Феодосия, которое дает Нестор в его Житии, свидетельствует, что в своих основных частях Студийский устав был введен

в Киево-Печерском м-ре в полном объеме. Однако после смерти Феодосия ряд его требований стал постепенно нарушаться. Так, из рассказов *Киево-Печерского патерика* следует, что среди монахов существовало разделение на богатых и бедных (см. в ст. *Афанасий Затворник*), имела место практика оплаты взаимных услуг (см. в ст. *Марк Печерник*) и т. п.

Вопрос о бытовании на Руси в 11–13 вв. других У.м. остается открытым. Но, имея в виду то разнообразие типиконов, которое наблюдалось в Византии, можно предположить, что некоторые из них вполне могли существовать и на Руси если не в рукописи, то, по крайней мере, в самой практике жизни некоторых монашеских общин.

Лит.: *Мансветов И.* Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885; Голубинский 1901. Т. I. Кн. 2. С. 603–645; *Лисицын М.* Первоначальный славяно-русский типикон. СПб., 1911; *Каждан А.П.* Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа // ВВ. 1971. Т. 31. С. 48–70; *Ищенко Д.С.* «Устав Студийский» по списку XII в. (фрагменты) // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 109–130; *Бълхова М.И.* О монастырском уставе в Древней Руси: Середина XI – середина XIV века // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 47–54; Поппэ 2011. С. 24–33.

Ю.А. Артамонов

УСТАВ РОСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА – уставная грамота *Смоленской епархии*, выданная смоленским кн. *Ростиславом Мстиславичем* в 1136. Содержит роспись государственных доходов (даней и др.) со Смоленской «волости» (княжества) с передачей епархии *десятины* от них. В документе, таким образом, представлена территориальная структура княжества – перечень городов и погостов и размеры податей с каждого из них. У., дошедший в единственном списке перв. пол. 16 в., дополняется подтвердительной грамотой еп. *Манушла Грека*, записью о пожаловании Ростиславом Мстиславичем в 1150 земельного участка ц. Св. Богородицы и епископу и записью о размерах «погородья» – особой подати с городов Смоленской земли.

Изд.: ПРП. Т. 2. С. 37–53; ДКУ. С. 140–146.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 37–47; Щапов 1972; *Алексеев Л.В.* Устав Ростислава смоленского 1136 и процесс феодализации Смоленской земли // Słowianie w dziejach Europy. Poznań, 1974.

А.А. Горский

УСТАВ СВЯТОСЛАВА ОЛЬГОВИЧА – уставная грамота, выданная в 6645 (1137) новгородским на тот момент кн. *Святославом Ольговичем* новгородскому собору Св. Софии. Содержит регламентацию поступления доходов новгородской епархии с северо-восточных – онежских и «заволочских» владений Новгорода. Дополнительные статьи определяют поступление доходов с приладожских и верхневолжских владений.

Изд.: ПРП. Т. 2. С. 116–123; ДКУ. С. 147–148.

Лит.: Янин 1977.

А.А. Горский

УСТАВ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА О ЦЕРКОВНЫХ СУДАХ – церковный устав, созданный по инициативе киевского кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*. Дошел в более чем 90 списках (наиболее ранние – 15 в.), делящихся на шесть редакций.

Устав начинается со слов «А се аз, князь великыи Ярослав, сын Володимеров, по данию отца своего сгадал есмь с митрополитом киевскым и всея Руси Иларионом». Отсюда следует, что памятник был составлен между поставлением *Илариона* в митрополиты (1051) и смертью Ярослава (нач. 1054).

В отличие от *Устава Владимира Святославича*, в У. перечень правонарушений, подлежащих юрисдикции церкви (относящихся в первую очередь к сфере брачно-семейных отношений и отношений между полами), значительно расширен, и, кроме того, за них прописаны конкретные наказания. За некоторые проступки предусмотрены также наказания со стороны князя («а князь казнит»), суть которых не раскрывается.

Изд.: ДКУ. С. 85–139.

Лит.: Щапов 1972; *Милов Л.В.* Исследования по истории памятников средневекового права. М., 2009.

А.А. Горский

УСТАВ ЯРОСЛАВА О МОСТЕХ – устанавливал правила надзора за благоустройством новгородских улиц. Сохранился в юридических сборниках, содержащих *Русскую Правду* Пространной редакции. Время его появления неясно: М.Н. Тихомиров и С.В. Юшков полагали, что У. (в заглавии которого упоминается кн. Ярослав) был создан при княжении в Новгороде *Ярослава Владимировича* (1182–1199). Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков и А.А. Зимин относили памятник к кон. 1220-х или 1230-м, когда в Новгороде княжил *Ярослав Всеволодович*.

Изд.: ДКУ. С. 149–152.

Лит.: Янин 1977. С. 91–122; *Гиппиус А.А.* К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4. С. 9–24.

А.А. Горский

УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ 12–13 вв. – комплекс из 4 разновременных документов, изданных смоленскими князьями и обеспечивавших материальную базу *Смоленской епархии*. Обнаруженные в 1840-х в Швеции С.В. Соловьевым, они долго воспринимались как единый документ и датировались 1150. А.А. Зимин определил состав этого комплекса; А.В. Поппэ уточнил дату первых двух документов – 1136 (согласно Я.Н. Щапову – 1137). Л.В. Алексеев реконструировал источники комплекса и определил дату последнего документа – 1211–1218. У.г. включают следующие документы: 1) *Устав Ростислава Мстиславича* смоленского, сообщающий об учреждении Смоленской епархии и определяющий ее материальную базу: в безвозмездное пользование епископу передаются прощеники; устанавливается *десятина* в пользу епископа со всех княжеских доходов, для чего приводится список княжеских даней с указанием их размеров. В основу этого списка был положен перечень доходов смоленского князя, составленный при создании Смоленского

княжества в 1054, позднее с приращением доходов князя список пополнялся; 2) дополнительная грамота (1137) – подтвердительный документ епископа, написанный по-гречески и переведенный на русский (Я.Н. Щапов), где иерарх фактически подтверждает свое вступление в права епископа; 3) грамота «О холме» 1150, по которой Ростислав Мстиславич, очевидно, передает епархии участок, на котором в 1101 Владимир Мономах возвел Успенский собор; 4) грамота «О погородье и почестье» 1211–1218, где фиксируются поступления, имеющие отношение только к епископу и получаемые им с городов («погородье») и, очевидно, за «честь» службы в храмовые и другие праздники в некоторых из этих городов.

Изд.: ПРП. Т. II; Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963; ДКУ. С. 140–146.

Лит.: *Щапов Я.Н.* Смоленский устав князя Ярослава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963; *Поппэ А.В.* Учредительная грамота Смоленской епископии // АЕ за 1965 г. М., 1966; *Алексеев Л.В.* Устав Ростислава смоленского 1136 и процесс феодализации Смоленской земли // Słowianie w dziejach Europy. Poznań, 1974; Алексеев 1980; Щапов 1972.

Л.В. Алексеев

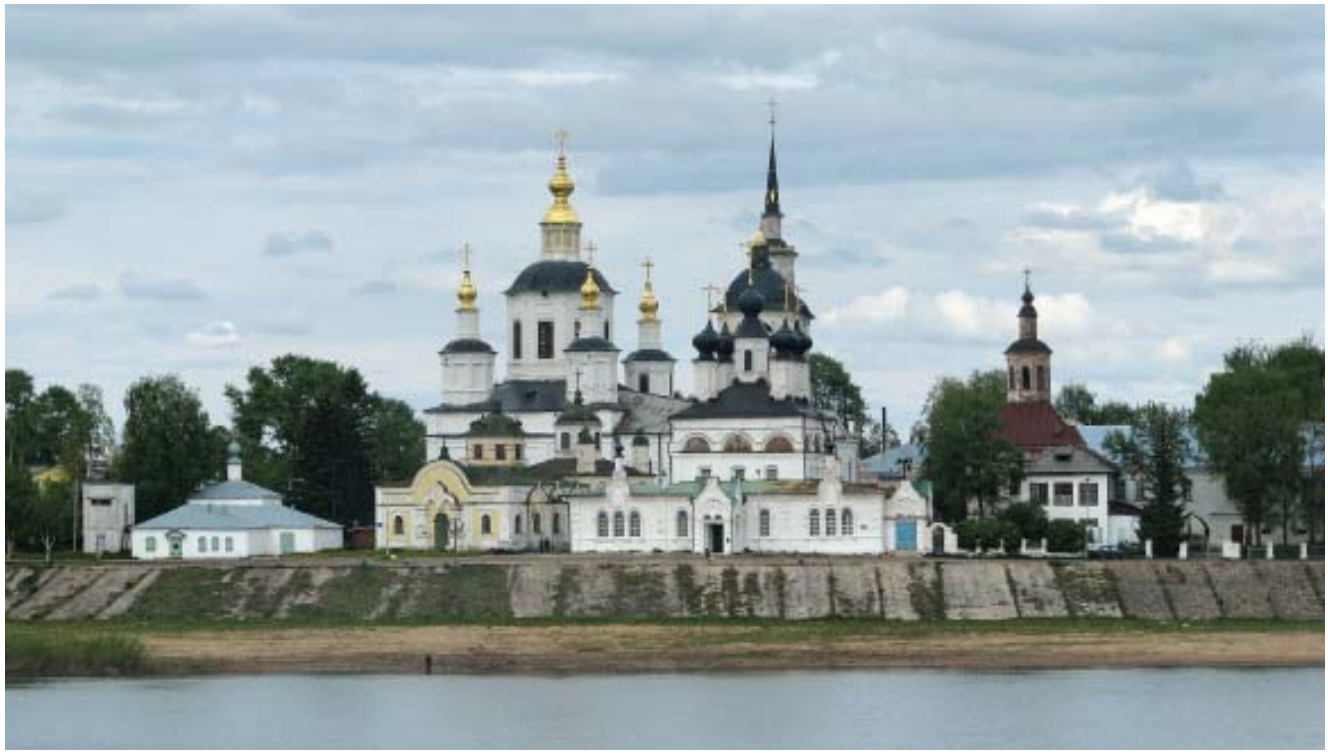
■ УСТЮГ, Устьюгъ, Великий Устюг – город у слияния р. Юг с р. Сухоной в Вологодской обл. Предполагается, что первоначальным местом У. была гора Гледен, где, согласно Вычегодско-Вымской летописи, *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* в 1178 построил г. Гледен, однако раскопками на горе древнерусских напластований раннего времени не обнаружено. В 1207 Всеволод выделил старшему сыну Константину Ростов и другие города Ростовской земли, включая У. В 1219 был взят волжскими булгарами. В 1220 ростовская рать, совершая поход на Волжскую Булгарию, вышла через У. на Каму. В 13 в. – центр владений Ростовского княжества на Северо-Востоке.

Лит.: Кучкин 1984.

В.Я. Петрухин

■ УСТЮЖСКАЯ КОРМЧАЯ см. в ст. ЕФРЕМОВСКАЯ КОРМЧАЯ

■ УЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА см. ПОУЧЕНИЯ



Устюг

Ф

ФЕДОР МИХАЛКОВИЧ (Михайлович; перв. пол. 13 в.) – боярин с Прусской улицы, сын посадника *Михаила Степановича*, брат посадника *Твердислава Михалковича*. В 1219 вместе с братом заложил ц. Михаила Архангела с приделом Трех Отроков, строительство которой было завершено в 1224. Весной 1224 возглавил неудачный поход против *Литвы*.

А.С. Хорошев

ФЕДОР ЯРОСЛАВИЧ (?.02.1220–10.06.1233) – старший сын *Ярослава Всеволодовича*, брат *Александра Ярославича Невского*. В 1228 оставлен отцом с братом и двумя боярами, Федором Даниловичем и Якуном, в Новгороде. 20.02.1229 бояре с княжичами бежали из Новгорода, но в феврале 1230 Ярослав Всеволодович снова посадил Ф. и Александра в Новгороде. Зимой 1232 псковичи просили его у Ярослава Всеволодовича на княжение, но получили отказ. В 1232 Ф. участвовал в походе кн. Всеволода Юрьевича на *мордву*. Умер во время приготовлений к свадьбе. Погребен в Георгиевском соборе Юрьева м-ря. Летом 1233 на воротах Новгородского кремля («от Неревского конца») была заложена ц. Св. Феодора, очевидно, в память умершего княжича, давшая название башне.

А.С. Хорошев

ФЕДОРОВСКИЙ (Вотчь) **МОНАСТЫРЬ** в Киеве. Основан кн. *Мстиславом Владимировичем* в честь его святого патрона Феодора Тирона (?) в 1128 на территории городского детинца (в «городе Владимира»). Ф.м. был тесно связан с *Мстиславичами*. Здесь были похоронены как сам Мстислав (1132), так и многие его потомки: дети – Изяслав (1154), Ростислав (1167) и Владимир (1171), внук – Ярополк Изяславич, правнук – Изяслав Ярославич (1196). В обители 5.01.1147 был пострижен политический противник кн. Изяслава Мстиславича – *Игорь Ольгович*. В пер. пол. 13 в. Мстиславичи продолжали поддерживать тесную связь с Ф.м. *Галицко-Волынская летопись* сообщает, что ц. Св. Иоанна Златоуста в *Холме* была украшена иконами, которые прислала кн. Даниилу Романовичу его сестра Феодора «из монастыря Федора» (что является, по-видимому ошибкой переписчика) в Киеве.

Федоровский монастырь,
рисунок А. ван Вестерфельда, 1651 г.

Ф.м. не был полностью разрушен монголами и продолжал существовать после 1240. Его внушительные руины зафиксированы на рисунке голландского художника А. ван Вестерфельда в 1651.

Лит.: Макарий 1995. С. 172; *Артамонов Ю.А.* Формирование родовых некрополей на Руси в XI–XII вв. // ВЕДС-XIII. 2001. С. 13–14; *Толочко А.П.* О судьбе Федоровского монастыря в Киеве в после-

монгольское время // Ruthenica. Київ, 2009. Т. VIII. С. 223–226.

А.П. Толочко

Федоровский (Феодора Тирона) собор. Заложен кн. *Мстиславом Владимировичем* в 1128. Первый известный храм, возведенный в новой технике порядового кирпичного строительства крупноформатной *плинфой*. В основу планировочной структуры был положен план Успенского собора *Киево-Печерского монастыря*. Ф.с. – трехнефный шестистолпный храм (27,8 × 19,5 м). Интерьер был украшен фресковой росписью. Пол выложен инкрустированными мозаикой шиферными плитами и керамическими поливными плитками. Исследовался в 1983–1985 С.Р. Килиевич и В.А. Харламовым. Археологическими исследованиями выявлено 6 погребений в кирпичных и деревянных саркофагах. Вдоль южной стены находилась пристройка с апсидой более позднего времени (кон. 12–13 в.?) из каннелированного кирпича.

Лит.: Раппопорт 1982. № 8. С. 11; *Килиевич С.Р., Харламов В.А.* Исследование храма Вотча Федоровского монастыря XII в. в Киеве // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 180–187.

В.А. Харламов, Г.Ю. Ивакин

ФЕЛЛИН см. ВЕЛЬЯД

ФЕОДОР (ум. 06.1163) – митр. киевский (1159 – июнь 1163), по происхождению грек. Посвящен в сан 12.04.1159 патр. *Лукой Хрисовергом* (1157–1170) по просьбе киевского кн. *Ростислава Мстиславича*, опасавшегося раскола *Киевской митрополии* в результате борьбы *Климента Смолятича* и *Константина I*. В Киев прибыл в августе 1160. Год спустя выступил в роли посредника в примирении Ростислава с черниговским кн. *Святославом Ольговичем*. В кон. 1161 – нач. 1162 Ф. участвовал в диспуте с ростово-суздальским еп. *Леонтием II*, выступавшим против соблюдения постов в Господские праздники, если они приходятся на среду и пятницу, и был поддержан в Константинополе во время публичных прений в присутствии имп. Мануила I Комнина.

Лит.: Поппэ 1996. С. 457–458.

Л.А. Ольшевская

ФЕОДОР – еп. белгородский (1143–1156?). По мнению М.Д. Приселкова, в 1143 хиротонисан митр. *Михаилом I*, восстановившим *Белгородскую епархию*, в связи с политикой укрепления церкви русскими кадрами, проводившейся киевским кн. *Всеволодом Ольговичем*. В том же году Ф. освятил собор Святых Апостолов в *Белгороде*. В 1146 не участвовал в торжественной встрече кн. *Изяслава Мстиславича*, завоевавшего Киев и отправившего плененного кн. *Игоря Ольговича* в поруб, видимо выразив тем самым свое несогласие с этой акцией. Скорее всего, в 1147 Ф. поддержал избрание митрополитом ставленника Изяслава Мстиславича *Климента Смолятича*. Год спустя киевский князь направил Ф. и печерского игумена Феодосия в Чернигов на переговоры с кн. *Святославом Ольговичем* и *Святославом Всеволодовичем* о заключении мира. Белгородской кафедры Ф., видимо, лишился в 1156 после восшествия на митрополичий стол *Константина I*.

Лит.: Приселков 1913. С. 357–358, 371, 375, 388; Поппэ 1989б. С. 207; Макарий 1995. С. 290, 498.

Л.А. Ольшевская

ФЕОДОР – еп. владимиро-волынский (1137 – после 1147), скопец. Рукоположен в 1137. Упоминается в Ипатьевской летописи (1147) в качестве участника собора русских епископов, рассматривавших вопрос об избрании киевским митрополитом *Климента Смолятича*.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 211.

Л.В. Столярова

ФЕОДОР – еп. новгородский (1069–1077). 4-й новгородский епископ после крещения Руси. Был поставлен митр. *Георгием* вместо еп. *Стефана*. Ф. возглавлял кафедру в период княжения в Новгороде кн. *Глеба Святославича*. При Ф. в *Софийском соборе в Новгороде* «обретеся крест честныи Володимирь», т. е., очевидно, данный кафедральному храму его основателем кн. *Владимиром Ярославичем*.

Во время антихристианского восстания во главе с *волхвом*, которого, по летописному рассказу (под 1071), поддержало большинство новгородцев, Ф. мужественно противостоял мятежникам, желавшим его убить, выйдя к ним с крестом в руках. Восстание было подавлено благодаря поддержке епископа дружиной Глеба, который собственноручно убил волхва. Скончался в 1077. Согласно *перечню летописному* новгородских владык, помещенному в Комиссионном списке НПЛ младшего извода, обстоятельства его кончины были драматичны: его «свои пес уяде». По предположению А.С. Хорошева, был погребен за алтарем Софийского собора. Неканонизирован.

Лит.: Хорошев 1980. С. 20, 95; Щапов 1989. С. 62; Поппэ 1989б. С. 207–208; *Хорошев А.С.* Феодор // Великий Новгород 2007. С. 469; Печников 2009.

М.В. Печников

ФЕОДОР, Федорец – нареченный митр. владимиро-суздальский (ок. 1160–1169). Занимал созданную кн. *Андреем Юрьевичем Боголюбским* и не признанную в Киеве и Константинополе кафедру Владимиро-Суздальской митрополии, которая должна была быть независимой от *Киевской митрополии* и подчиняться непосредственно цареградскому патриарху, ее центром была определена новая княжеская столица – Владимир на Клязьме.

Впервые упомянут в Лаврентьевской летописи под 1164, когда во Владимире на Клязьме состоялся публичный диспут между Ф. и еп. ростовским *Леонтием II* по вопросу о допустимости поста в Господские праздники, если они приходятся на среду и пятницу. Леон, доказывавший, что такой пост необходим, был признан побежденным и изгнан с кафедры. Поскольку Ф. называется летописцем «владыкой», очевидно, что он уже был нареченным митрополитом. После изгнания Леона, по всей видимости, Ростов вошел в состав Владимирской митрополии. В 1167 в Киев прибыл поставленный в Константинополе митр. *Константин II*. Это не только было знаком окончательного преодоления церковного раскола, бывшего при *Клименте Смолятиче*, но и, по-видимому, было связано с неприятием замысла учреждения особой Владимиро-Суздальской митрополии.

Ок. 1168 Андрей Боголюбский получил послание Константинопольского патриарха *Луки Хрисоверга* (1157–1170), в котором последний отказывал владимиро-суздальскому князю в просьбе благословить создание отдельной от Киева митрополии, а также брал под защиту изгнанного Леона, требуя принять оправданного ростовского епископа «яко святителя, и отца, и учителя, и пастыря». При этом патриарх делал недвусмысленные намеки на отлучение князя от церкви в случае отказа. 4.05.1169 Ф. был насильно отправлен Андреем Боголюбским в Киев к митрополиту. В результате состоявшегося соборного суда в отношении обвиненного в ереси и святотатстве Ф. были применены нормы византийского права: у него был отрезан язык, отрублена правая рука и выколоты глаза. Содержание «хулы» неизвестно, скорее всего, обвинение носило в основном политический характер (мнение В.В. Милькова о проязыческих симпатиях Ф. необоснованно). Вскоре после суда Ф., по всей видимости, скончался.

Лит.: Воронин 1962. С. 29–50; Лимонов 1987. С. 52–56, 58, 60–64, 75, 125–128; Щапов 1989. С. 187, 189; Поппэ 1989б. С. 211; *Громов М.Н., Мильков В.В.* Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 282–294.

М.В. Печников

ФЕОДОСИЙ ГРЕК – писатель 12 в., переводчик послания («епистолии») Папы Льва I Флавиану, патриарху константинопольскому, о ереси Евтихия и составитель предисловия и послесловия к этому сочинению. Из предисловия, названного «Сказанием», следует, что оригинал послания на греческом языке был получен из Рима и что приняться за дело побудил переводчика «кир» Николай луцкий – кн. *Святослав Давыдович*, который постригся в Киево-Печерском м-ре в 1106 под именем Николая. О том, что автор перевода – грек, свидетельствует его обращение к патриарху, которого Ф. называет «моим». Никаких других сведений о жизни и творчестве Ф. не сохранилось. Предпринимавшиеся попытки атрибутировать ему другие тексты или отождествить его с иными носителями имени Феодосий не выдерживают критики.

Изд.: *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. Год 3, № 7. С. XV–XXII, 1–20.

Лит.: *Буланина Т.А.* Феодосий Грек // СККДР. Вып. 1. С. 459–461; Подскальски 1996. С. 294–298.

Т.В. Буланина

ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (ум. 3.05.1074) – игумен *Киево-Печерского монастыря* (ок. 1061–3.05.1074), автор поучений и посланий. Сведения о Ф. содержатся в его житии (см. в ст. *Нестор*), ПВЛ и *Киево-Печерском патерике*.

Ф. родился в семье состоятельных родителей в Васильеве Киевском, детство провел в Курске, в 13 лет лишился отца, поэтому воспитывался матерью, долго не позволявшей юноше предаться уединению и созерцательной жизни. Ок. 1056 покинул отчий дом и, следуя за купеческим караваном, прибыл в Киев. Благословение стать иноком получил от *Антония Печерского*, а сам обряд пострижения был совершен *Никоном* (год пострига неизвестен; дата, указанная в Кассиановских редакциях Киево-Печерского патерика, 1032, является конъектурой 15 в.). После поставления на игуменство *Варлаама* и удаления Антония и Никона, Ф. удостоился сана пресвитера. Ок. 1061, когда Варлаам был переведен в *Дмитриевский монастырь* в Киеве, он занял его место. При Ф. завершилось строительство наземного м-ря (1062), которое, по всей видимости, было начато еще Варлаамом. По инициативе Ф. в обители был введен общежительный Студийский устав (см. в ст. *Устав монастырский*). В годы его игуменства в обители резко возросло число иноков (достигло 100), началось строительство каменного Успенского собора.

Ф. принимал деятельное участие в политической жизни Киева, поддерживал *Изяслава Ярославича*, смещенного с киевского стола его братом *Святославом Ярославичем*, и неоднократно вступал с последним в конфликты в период его княжения в Киеве (1073–1076). После смерти Антония (1073) инициировал процесс объединения «ветхого» и «нового» м-рей.

Согласно завещанию Ф., его тело было погребено в пещере, в которую он удалялся на весь период Великого поста. В 1091 мощи Ф. были перенесены из пещеры в Успенский собор обители, а в 1108 по инициативе игумена Феоктиста и поддержке киевского кн. *Святополка Изяславича* его имя было вписано в синодик, что было

Феодосий Печерский,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 93

равносильно общерусской канонизации. Дни памяти 3 мая и 14 августа.

Перу Ф. приписывали более двадцати произведений разного жанра. Его уверенно можно считать автором 2 *посланий*, 8 *поучений* и одной молитвы. Послания Ф. к киевским князьям, хотя и не всегда помогали установлению справедливости в конфликтах между адресатами (например, между Изяславом и Святославом), воспитывали дух терпимости и лояльности к законной власти. Послание Ф. к Изяславу Ярославичу «о вере крестьянской и о латыньской» (сохранилось в 2 списках кон. 14–15 в.; написано, вероятно, в 1069) стало источником сведений о противоречиях между католичеством и православием. Это послание было использовано уже в *Начальном своде*, в «исповедании веры». Восемь достоверно принадлежащих Ф. поучений к братии (5 из них входят в сборник 15 в. – РГБ, Собр. Румянцева, № 406) написаны безыскусным языком проповедника, очень кратки и просты по композиции. Ф. почти не приводит цитат из Писания, давая наставления к праведной жизни и благочестию. Терпение и любовь, пост и молитва, смирение и милостыня – таковы основные темы поучений. Молитва Ф. «за все крестьяны» известна в многочисленных списках, древнейший из которых – Псалтирь 1296. Ф. приписывалось также поучение «о казнях божиих», частично вошедшее в ПВЛ, и некоторых другие поучения и молитвы.

Изд.: *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. 1947. Т. 5. С. 159–184; *Понырко Н.В.* Поучения и молитва Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1.

Лит.: *Чаговец В.А.* Жизнь и сочинения преподобного Феодосия // УИ. 1901. 41 год. № 6. С. 1–70; *Творогов О.В.* Феодосий // СККДР. Вып. 1. С. 457–459; *Скляpук В.И.* К биографии Феодосия Печерского // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 317–323; *Скляpук В.И.* К биографии Феодосия Печерского // Там же; *Топоров В.Н.* Святые и святость в русской культуре. М., 1995. Т. I: Первый век христианства на Руси; Подскальски 1996; *Карпов А.Ю., Юрьев А.А.* Феодосий Печерский // Самые знаменитые святые и чудотворцы России. М., 2000. С. 51–58; Артамонов 2003; *Щавелев С.П.* Феодосий Печерский – курянин: историко-археологические очерки. Курск, 2008.

В.В. Колесов, Ю.А. Артамонов

ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО ЖИТИЕ

см. в ст. НЕСТОР

ФЕОКТИСТ

(ум. 6.08.1123) – еп. черниговский (12.01.1113–6.08.1123). До поставления в епископы был игуменом *Киево-Печерского монастыря*, в качестве которого впервые упомянут в ПВЛ под 1108. По инициативе Ф. и поддержке киевского кн. *Святополка Изяславича* имя *Феодосия Печерского* было внесено в синодик (1108), что было равносильно его общерусской канонизации. Рукоположен 12.01.1113 митр. *Никифором I*. В 1113 Ф. упомянут как духовник жены черниговского кн. *Давыда Святославича*. В 1115 принимал участие в перенесении мощей св. Бориса и Глеба (см. *Бориса и Глеба культ*) в каменную церковь в Вышгороде. Умер 6.08.1123.

Лит.: Поппэ 1989б. С. 210; Макарий 1995. С. 167, 242.

Л.В. Столярова

ФЕОПЕМПТ

– митр. киевский (ок. 1035 – кон. 1040-х, по другим сведениям, до сер. 1040-х), грек по происхождению. В 1035 Ф. поставил новгородского еп. *Луку Жидяту*. В 1037 участвовал в закладке *Софийского собора в Киеве*, а два года спустя освятил его и повторно – *Десятинную церковь*. В 1039 ездил в *Царьград* для участия в патриаршем синоде. Возможно, при нем были основаны *Юрьевская епархия* и *Переяславская епархия*. С деятельностью Ф. А.А. Шахматов связывал создание Древнейшего летописного свода кон. 1030-х – нач. 1040-х. Сохранилась свинцовая булла с именем Ф.

Лит.: Янин 1970. Т. I. С. 44, 174; Поппэ 1989а. С. 192.

Л.А. Ольшевская

ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК

(θεοφάνης; ок. 760–818) – византийский хронист, монах, противник иконоборчества, за что был позже прославлен византийской церковью. По завету друга и наставника, Георгия Синкелла (см. *Георгия Синкелла «Хроника»*), продолжил его историографический труд, посвященный истории Византии с 284 по 813. «Хронография» Ф. – важнейший источник по истории иконоборчества и уникальный пример византийской анналистики (Ф. использует александрийское летосчисление). Начальные части труда компилятивны; для периода 769–813 «Хронография» является единственным источником (использовавшимся более поздними поколениями византийских авторов: *Константином VII Багрянородным*, *Иоанном Зонарой* и др.). Сведения Ф. касаются восточноевропейских народов, истории Аварского каганата, кочевых племен, а также крымских городов – Херсона и др.

Изд.: Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1883; *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980 (ДИИН СССР).

Лит.: ODB. Vol. III. P. 2063; *Kazhdan A.* The monastic world chronicle: Theophanes the Confessor // History of Byzantine Literature. Athens, 1999. Vol. I: 650–850. P. 205–234.

М.В. Бибиков

ФЕОФАНО МУЗАЛОН

(θεοφανώ Μουζάλων) – представительница аристократического византийского рода Музалонов. Известна только по греческим легендам на двух печатях (места находки неизвестны), оттиснутых одной парой матриц и традиционно датируемых рубежом 11–12 вв.: «Господи, помоги рабе своей Феофано, архонтиссе Росии, Музалониссе». На основании данных Любецкого *синодика* (18 в.) Ф. отождествляется с женой кн. *Олега Святославича* (Хр. Лопарев, А.В. Соловьев, В. Л. Янин). Полагают, что Олег мог жениться на Ф. во время пребывания в Византии (1079–1083). Согласно другой версии (Ю.А. Кулаковский, Н. Бенеску, Ф. Дёлгер, А. Поппе и А.П. Каждан), Ф. была женой византийского наместника г. Русия (город в Северо-Восточном Причерноморье, в Керчи или устье Дона, или на Таманском п-ове).

Лит.: *Лопарев Хр.* Византийская печать русской княгини // ВВ. 1894. Т. I;

Каждан А.П. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России. М., 1963. С. 94 и сл.; *Янин В.Л.* Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1965. Вып. 2. С. 76–90; Янин 1970. Т. I (№ 30); Kazhdan 1988/1989. P. 417–418; *Чхаидзе В.Н.* Феофано Музалон – архонтисса Росии (к вопросу об идентификации // ВВ. 2007. Т. 66 (91). С. 155–170; Prosopography: Theophano 20102 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/person/156058>; Boulloterion 3467 // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/id/boulloterion/3467>.

И.В. Ведюшкина

ФЕОФИЛАКТ – митр. киевский (988? – до 1018). По сведениям византийского историка Никифора Каллиста (14 в.), Ф. – первый киевский митрополит, грек по происхождению. Переведен на Русь из Севастии в нач. 987. Вероятно, по поручению имп. Василия II способствовал заключению договора *Владимира Святославича* с греками. Вступил на митрополичью кафедру, скорее всего, в 988 и возглавлял ее не долее чем до 1018.

Лит.: Поппэ 1989а. С. 192; Подскальски 1996. С. 48; Поппэ 1996. С. 447–448.

Л.А. Ольшевская

ФЕССАЛОНИКИ см. СОЛУНЬ

ФИБУЛА – застежка, нагрудная пряжка, принадлежность женского и мужского костюма. Первое упоминание о фибулах (сустугах) содержится в ПВЛ под 945 в описании древлянских послов, прибывших к кнг. Ольге. При помощи Ф. застегивали верхнюю и нижнюю одежду, при этом застежки отличались размерами. Одежда обычно застегивалась на груди, у ворота близ шеи, на плечах, реже у пояса. Ф. изготавливались из железа, бронзы или серебра, при помощи ковки и литья, иногда с использованием приемов серебрения, накладки листового серебра или золочения. Практиковалось литье по восковой модели при помощи разъемных форм. На древнерусских памятниках Ф. встречаются в основном на территориях, где славяне при расселении соприкосну-

А. Подковообразные и кольцевидные фибулы:
1–2 – *бронза, 10 в., Городище под Новгородом;*
3 – *бронза, нач. 13 в., Псков;*
4 – *серебро, вт. пол. 10 – нач. 11 в., Витебская обл., Беларусь*

Б. Овальные фибулы:
1 – *трет. четв. 10 в., Тимерёво;*
2 – *вт. пол. 10 – нач. 11 в., Витебская обл., Беларусь*

В. Равноплечая фибула, *медный сплав, 9 в., Ладога*

Г. Трилистная фибула, *бронза, 10 в., случайная находка*

Д. Булавки:
1 – *10 в., Надпорожье, Украина;*
2 – *10 в., Гнёздово;*
3 – *10 в., Городище под Новгородом*

лись с местными балтскими и финно-угорскими племенами и частично ассимилировали их. В Южной Руси находки Ф. крайне редки. Большинство Ф. относится к 10–12 вв.; значительная их часть происходит из погребений.

Наиболее распространены подковообразные Ф., которые использовались, как правило, по одной. Среди подковообразных раньше других появляются Ф. со спиральнозагнутыми и гранчатыми головками (10–11 вв., реже 12–13 вв.). Одновременно с ними в 11 – сер. 12 в. употреблялись подковообразные Ф. с ромбовидными, воронкообразными, конусовидными, маковидными и зооморфными концами. Два последних вида происходят в основном с северо-западных и западных территорий Руси, связанных с Прибалтикой (Смоленская, Ленинградская обл., Беларусь). Подковообразные Ф. кроме оформления концов отличаются по форме и сечению дуг, которые меняются с течением времени. Кольцевидные Ф. в основном были распространены на северо-западе Руси. Самые ранние из них (11 в.) представляют собой круглопроволочное кольцо с длинной подвижной иглой. В 12–14 вв. бытуют кольцевидные пластинчатые Ф., наиболее характерные для памятников *води* 13–14 вв. Среди кольцевидных выделяют лучистые и звездообразные Ф., употреблявшиеся в 11–12 вв., в основном женщинами. Редкими являются сердцевидные Ф., найденные в городских слоях 12–13 вв. (Новгород) – импорты из Западной Европы или Византии. Овальные, круглощитковые, равноплечие и трилистные Ф. были принадлежностью женского костюма и бытовали в 9 – нач. 11 в. Употребление овальных Ф. связано в первую очередь с определенным покроем одежды, характерным для жительниц Фенно-Скандинавии и несвойственным для балтского и славянского населения. Овальные Ф. служили для скалывания бретелей юбки на плечах и были парными. В некоторых случаях вторая овальная Ф. заменялась подковообразной. Наиболее многочисленные находки скандинавских Ф. 10 в. происходят из курганов *Гнёздова*, Ярославского Поволжья, юго-восточного Приладожья. Небольшое количество находок сделано на территории Среднего Поднепровья (*Киев*, *Шестовица*). Их появление связано с проникновением на Русь выходцев из Скандинавии (*варягов*). Обычно эти Ф. сделаны из бронзы, украшены характерным плетеным зооморфным орнаментом, иногда – позолочены. Вероятно, часть скандинавских Ф. была изготовлена на Руси (Рюриково Городище, Городок на Ловати, Гнёздово). Скандинавское происхождение имеют также некоторые Ф. с кольцевидной головкой, украшенные чаще всего также плетеным зооморфным орнаментом. Это мужские Ф. для скалывания плаща на правом плече. Их находки происходят из курганов 10 в. Киева, Гнёздова, Тимерёва и др.

Лит.: *Дедюхина В.С.* Фибулы скандинавского типа // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43; *Мальм В.А.* Подковообразные и кольцевидные застежки // Там же; Седова 1981.

Т.А. Пушкина

ФИЗИОЛОГ – сочинение о животных, птицах, камнях, деревьях, основанное как на естественнонаучных представлениях эллинистической эпохи, так и на аллегорических истолкованиях, почерпнутых в христианской литературе. Эта нравоучительная книга анонимна, текст ее не был устойчив. Ф. переводился и распространялся в течение всего Средневековья в странах христианской культуры и на Западе, и на Востоке. Ф. содержит описание как реальных животных и птиц, так и фантастических и мифологических персонажей (Феникс, Медуза Горгона и др.). Известно несколько редакций древнерусского Ф. Древнейшая, или Александрийская, встречается в списках 15–17 вв. Вторая редакция, Византийский Ф., дошла в двух разных переводах в древнерусской и южнославянской традиции. Иногда переводу подвергался греческий текст, соединявший черты обеих его редакций. Некоторые списки Ф. дополнялись красочными иллюстрациями-миниатюрами.

Феникс,
миниатюра из английской рукописи, 1250 г.

Изд.: *Карнеев А.* Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. СПб., 1890; *Белова О.В.* Славянский бестиарий. М., 2000.

Лит.: *Белоброва О.А.* Физиолог // СККДР. Вып. 1. С. 461–462.

О.А. Белоброва

ФИЛИГРАНЬ (итал. filigrana, от лат. filum «нитка» и granum «зерно») – западноевропейское название ювелирной техники *скани* и *зерни*.

Лит.: *Жилина Н.В.* Славяно-русская филигрань VIII–X вв. // Stratum Plus. 2005. № 5. С. 21–170; Жилина, Макарова 2008.

М.В. Седова

ФИЛИПП – галицкий боярин, один из предводителей враждебной *Даниилу Романовичу* боярской партии. Впервые упоминается в Галицко-Волынской летописи в рассказе о событиях 1211, когда княжившие в Галицкой земле Игоревичи учинили избиение бояр. Их предводители *Владислав Кормильчич*, *Судислав Великий* и Ф. сумели бежать в Венгрию. В 1212 заступившийся за Даниила венгерский кор. *Андраш II* схватил лидеров бояр, среди них Ф., которому пришлось дать «много имения» за освобождение. В 1230 Ф. в заговоре с *Александром Всеволодовичем* белзским хотел заманить Даниила в свой замок в Вишне (неподалеку от Львова) и убить. Заговор был раскрыт тысяцким Даниила *Демьяном*. Дальнейшая судьба Ф. неизвестна.

Н.Ф. Котляр

ФИННЫ – древнейшее население северо-востока Европы, часть большого массива финно-угорских народов, протянувшегося от Западной Сибири до Центральной и Северной Европы. Вопрос о месте, времени и условиях сложения финно-угорской общности, принадлежащей к

уральской языковой семье, остается дискуссионным. Считается, что финно-угорская языковая общность сформировалась в каменном веке в Волго-Камье или на территории между Камой и Обью и существовала до сер. 4 тыс. до н. э., когда предки восточных самоедов отделились от финно-угров. Ок. сер. 3 тыс. до н. э. выделились обские угры (ханты и манси), а оставшиеся племена составили финно-пермскую языковую группу, из которой со временем обособились пермская (коми, удмурты), волжско-финская (мордва, марийцы), саамская и прибалтийско-финская подгруппы. Относительно времени продвижения прибалтийских финнов к Балтийскому морю нет единого мнения. Большинство археологов склоняются к мысли, что культура гребенчатой керамики (3200–2500), ареал которой приблизительно соответствует территории позднейшего расселения финно-угорских народов, представляет собой исходную культуру прибалтийских Ф. Здесь они вошли в соприкосновение с населением культуры боевых топоров, распространившейся из материковой Европы и Прибалтики ок. 2500 лет до н. э. в Финляндию. Формируется зона соприкосновения и взаимовлияния двух крупных этноязыковых массивов — западнофинского и балтского. Во вт. пол. 2 тыс. до н. э. Юго-Западная Финляндия испытала влияние культур скандинавского бронзового века, связанное с притоком нового населения из Скандинавии. Возникает обычай сооружения каменных курганов. На протяжении бронзового века (1500–500 до н. э.) широкий круг культур текстильной керамики распространяется от Оки и Волги до Финляндии, в результате чего Финляндия делится на две культурные области: прибрежная часть с западными связями и внутренние области страны, связанные с восточными культурами текстильной керамики. С наступлением железного века (500 до н. э.) в Финляндии выделяются четыре различные по культуре и ареалу группы населения: на юго-западном побережье и Аландских островах, в Центральной и Восточной Финляндии и в арктической зоне страны. В первые века н. э. на территории Финляндии появляются новые типы могильников, свидетельствующие о значительном переселении с южного берега Финского залива, а также из Центральной Швеции. К этому времени относится первое письменное упоминание Ф. — феннов (саамы?) — Тацитом (98 н. э.). В дальнейшем о феннах пишут Птолемей (2 в.), Иордан (6 в.), Павел Диакон (8 в.), Адам Бременский (11 в.). Многократно Ф., а также одно из финских племен, тавасты, называются в шведских рунических надписях. У Иордана при перечислении народов лесной зоны названы также Thiudos, Merens и Mordens, которых большинство современных исследователей соотносит с предками *чуди* (?), *мери* и *мордвы*.

В кон. I — перв. пол. II тыс. н. э. к северу от Финского залива складываются три группы населения со своими этнографическими и диалектными особенностями: *сумь*, *емь* и *корела*. В Эстонии оформляются схожие в общих чертах региональные этнокультурные (племенные) образования эстов (см. *чудь*). На северо-западе соседями Руси стали племена *води*, *ижоры*, *веси* (вепсов) и *корелы*. На рубеже I–II тыс. н. э. основное занятие Ф. — земледелие (подсечное, постепенно сменившееся пашенным), скотоводство, рыболовство, охота, лесные промыслы. Развивались ремесла (в том числе добыча и обработка железа, ювелирное производство) и торговля.

По мере славянской колонизации лесной зоны славяне входили в контакты с местным финским населением. В числе данников Руси в нач. 12 в. летопись называет чудь, весь, мерю, *муромy*, *черемись*, мордву, *пермь*, *печору*, емь, *ливов*. В нач. 13 в. Новгороду платили дань также саамы, жившие на северном (Терском) берегу Белого моря. Славянская колонизация привела уже в 12 в. к частичной ассимиляции финно-угорского населения некоторых районов Новгородской и Псковской земель, а также Волго-Окского междуречья. В 12–13 вв. мурома, *мещера* и меря потеряли этнокультурные признаки и вошли в состав древнерусской народности.

Лит.: Финно-угорский сборник. Антропология. Археология. Этнография. М., 1982; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985; Финно-угры и балты 1987; Финны в Европе. VI–XV века. Прибалтийско-финские народы. Историко-археологические исследования. М., 1990. Вып. 1–2; Рябинин 1997; Pohjolan poluilla. Suomalaisten juurret nykytutkimuksen mukaan // Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk 153. Helsinki, 1999; *Matti H.* 9000 vuotta Suomen

Расселение финских племен в 10–11 вв. (*по В.В. Седову*)

esihistoriaa. Keuruu, 2000; *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М., 2000; *Хвощинская Н.В.* Финны на западе Новгородской земли. СПб., 2004.

Е.Л. Назарова, А.И. Сакса

ФОТИЙ (Φώτιος; ок. 810 – кон. 9 в.) – патриарх Константинополя (856–867 и 877–886), крупнейший византийский литератор, энциклопедист, церковно-политический деятель, полемист, канонизированный в кон. 10 в. византийской церковью. Получил блестящее образование как в области философии, логики, литературы и риторики, так и в математике, диалектике. Один из инициаторов полемики с Папой Римским (876), автор антилатинских сочинений («Окружное послание» и др.). Был отстранен от патриаршего трона, затем возведен на него вновь. Инициатор христианской проповеди среди *хазар*, а также славян в Моравии (см. *Кирилл и Мефодий*) и в Болгарии. Помимо посланий и церковно-полемических сочинений, сохранился его свод вопросов и ответов, т. наз. «Амфилохии», по различным проблемам богословия, этики, философии. Его «Библиотека» (или «Тысячекнижие») представляет собой выдержки из многочисленных литературных памятников античности и раннего Средневековья; она сохранила многие утраченные в оригинале тексты крупнейших авторов. Ф. приписывается составление «Лексикона» и другие филологические труды. Его гомилии (беседы) содержат одни из первых достоверных упоминаний Руси в византийских источниках. Две гомилии («На нашествие *росов*») были произнесены в ходе осады росами Константинополя в 860, в отражении которой активно участвовал сам Ф. В «Окружном послании» кон. 866 или перв. пол. 867 восточнохристианские иерархи оповещаются о крещении росов.

Изд. и пер.: Photii patriarchae Constantinopolitani epistulae et amphilochia / Rec. B. Laourdas, L.G. Westerink. Lipsiae, 1983. Vol. I; *Mango C.* The Homilies of Photius. Cambridge (Mass.), 1958; Кузенков 2003. С. 15–84.

Лит.: ODB. Vol. III. P. 1669–1670; Бибиков 2004. С. 410–417.

М.В. Бибиков

ФРЕСКА (ит. *affresco* «по свежему») – техника живописи, основанная на письме по сырому известковому грунту-левкасу. Применялась для росписи стен (внутри и снаружи) и сводов храмов, дворцов и других общественных сооружений. Русь познакомилась с Ф. благодаря Византии. В русском искусстве Ф. получила исключительное значение: к 12 в. она стала здесь преобладающим видом монументальной декорации, а с 13 в. и единственным. В сравнении с *мозаикой* и полированным мрамором (распространенным в Византии, но почти не применявшимся на Руси) Ф. была более простым и дешевым способом исполнения монументальной иконографической и декоративной программы. В то же время постепенный переход к Ф. был частью общеевропейского процесса, наблюдавшегося и в романском искусстве, и в самой Византии: техника Ф. позволяла художнику более естественно, непосредственно выражать новые идеи и разнообразить композиции.

Техника Ф. рассчитана на быстрое письмо и обеспечивает длительное сохранение свежести красок: их пигменты, проникая во влажный левкас, связываются с известью, образуя при высыхании единое целое. На Руси Ф. писали по двухслойному грунту: нижний толстый (до 2–3 см) слой выравнивал поверхность и связывал ее со стеной; тончайший и более гладкий верхний непосредственно расписывали. В смесь для грунта добавляли песок, реже – тонко тертый кирпич (это придавало грунту нежно-палевый цвет и повышало сопротивляемость действию воды), а также растительные продукты (лен, солому, отвар или зерна пшеницы), что делало высыхание более медленным. На нижнем слое размечали общую схему росписи храма. Сами компо-

1

2

3

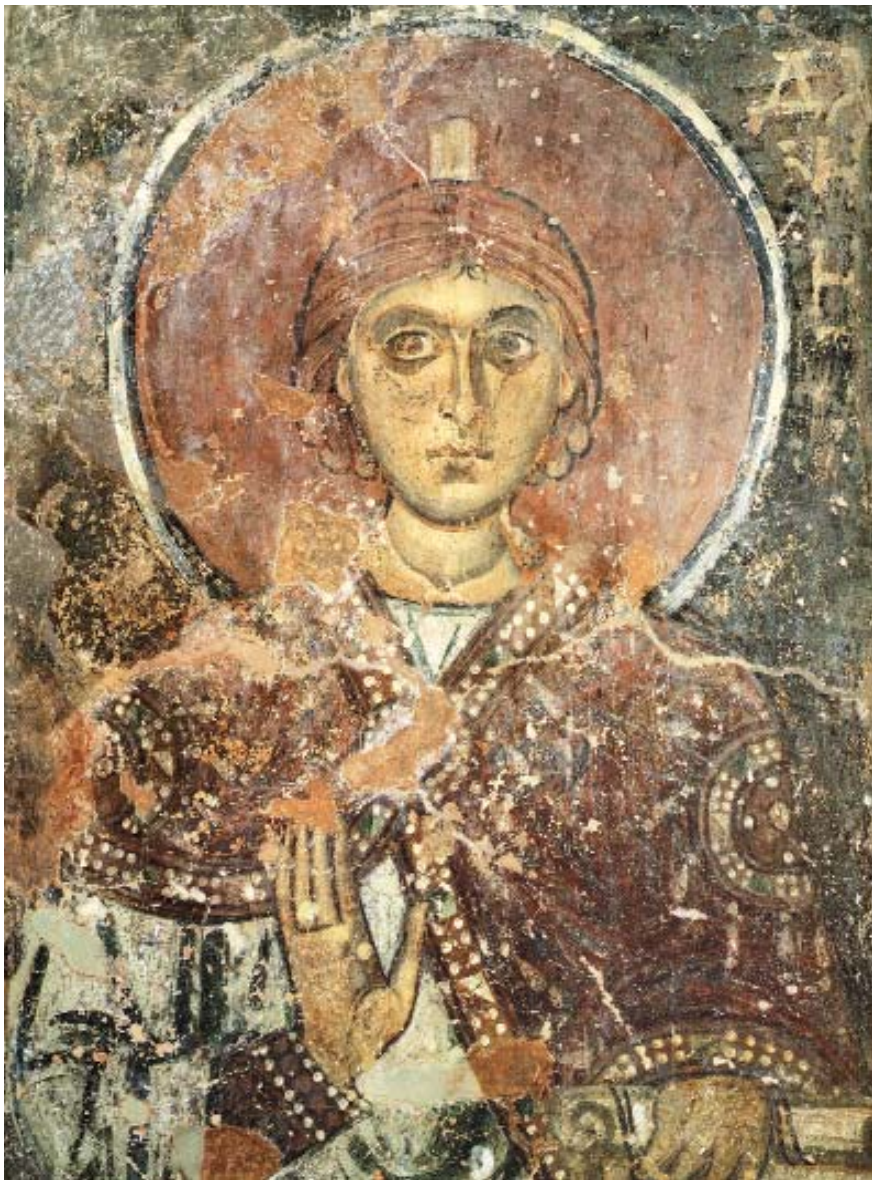
4

1. Архангел Михаил, *Софийский собор в Киеве*

2. «Сошествие во ад», *Софийский собор в Киеве*

3. «Положение во гроб», *Кирилловский монастырь в Киеве*

4. Пророк Аввакум, *Успенский собор во Владимире*



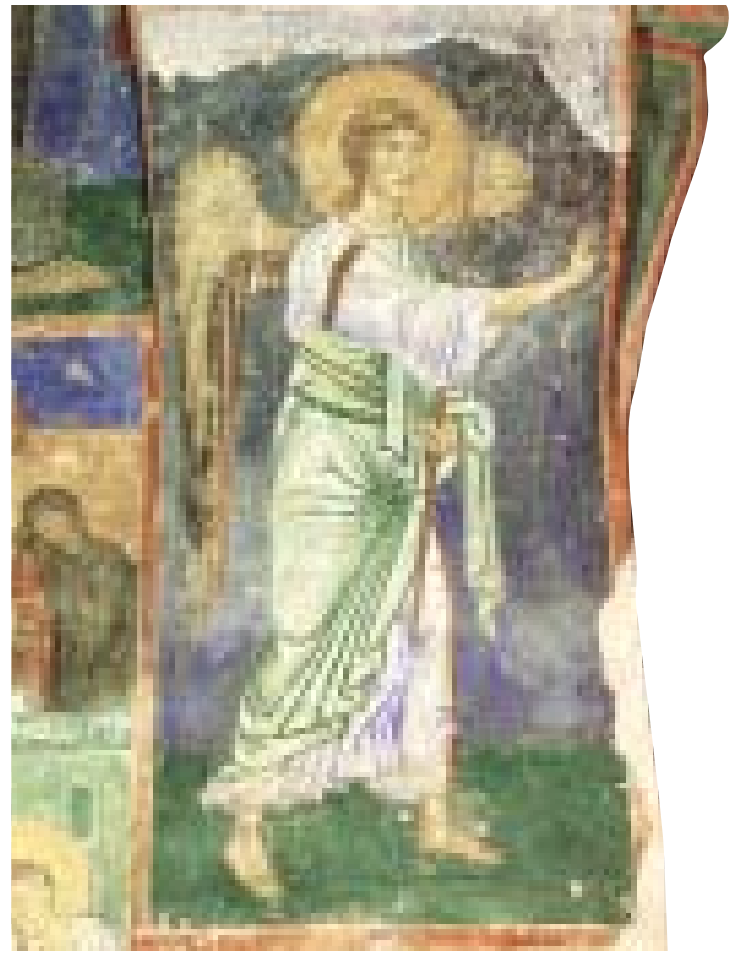
1

2

3

зиции набрасывали уже перед росписью, на втором слое, который накладывали такой площадью, которую следовало расписать до высыхания. За один день живописец с помощниками должны были: наложить и загладить левкас, сделать полный набросок композиции и прописать его. Чтобы вынести швы от стыковки левкаса на границы композиций, их площадь грунтовали целиком, стремясь закончить композицию в один прием. Поэтому участки могли оказаться очень большими (6–9 м^2, вдвое больше, чем, например, в итальянской фреске). Работа в таком темпе требовала высокого профессионализма, точного глаза и физической выносливости. Вырабатывался особый художественный язык, главные черты которого – лаконичность и обобщенность, выразительность и скупость на детали. Мастер обычно делал быстрый общий набросок, иногда прочерчивая некоторые линии по грунту, чтобы видеть их и после накладки первого слоя краски (особенно правильные фигуры, например нимбы). Краску накладывали, идя от теплых и темных тонов (охры) к светлым и холодным или (в одеждах) от основного цвета – к пробелам. Пигмент для красок брали часто из местных источников («земли», т. е. охры), но использовали и привозные, прежде всего ляпис-лазурь. (При поздних поновлениях все домонгольские фрески были перекрыты новым слоем левкаса, и их состояние после расчистки не дает точного представления о первоначальной цветовой гамме.) Композиции строились на основе традиционных образцов и располагались на стенах согласно принятой иерархии сюжетов, характерной и для византийской живописи, но художественное решение сюжета и его детали зависели от художника, что доказывает разнообразие росписей.

4



5

1. Пророк Даниил,
Софийский собор в Новгороде

2. «Благовещение», *Юрьев монастырь*

3. «Чудо св. Георгия о змие»,
Георгиевская церковь в Ладоге

4. Архангел Михаил,
Спасо-Преображенская церковь на Нередице

5. Архангел Гавриил, «Благовещение»,
Спасо-Преображенская церковь Мирожского монастыря

Ф. были обычным средством оформления погребальных приделов, галерей и притворов. На их стенах и в нишах аркосолиев писали образы святых, соименных усопшим, сцены райского сада и другие композиции, выражавшие надежду на спасение души. Орнаментально расписаны или просто окрашены в технике Ф. могли быть и внутренние части аркосолиев.

В росписи одного храма могли сочетаться Ф. в периферийных зонах с мозаиками в главных композициях. Те и другие есть уже в материалах *Десятинной церкви*. В *Софийском соборе в Киеве* мозаикой выполнены центральные части программы, в которой художник строго следует константинопольской схеме иконографии. Ф. разнообразнее по содержанию и размещены гораздо свободнее (1046). Они представляют цикл евангельских праздников; ктиторская композиция изображает моление князя Ярослава Мудрого с семьей, обращенное к Иисусу Христу; сцены из жизни св. Георгия, апостола Петра, Иоакима и Анны; многочисленные изображения святых. Несколько позднее, чем основная роспись собора, были расписаны лестничные башни (перв. четв. 12 в.), сохранившие типично греческие сюжеты, служившие символами величия власти: дворец с Кафизмой в Константинополе, игры на ипподроме, сцены охоты на зверей, выступления акробатов, изображения императора. Более значительное внимание, чем в Византии, уделено и орнаментам. Кроме этих двух храмов, незначительные остатки Ф. 11 в. сохранились в Спасо-Преображенском соборе Чернигова (см. в ст. *Чернигов*).

В 12 в. Ф. становится главным средством монументальной декорации (мозаика используется как исключение) и обнаруживает все меньше художественных связей с византийской. Она становится более графичной, линейной, более яркой и плотной по цвету. По мере развития отдельных художественных и архитектурных традиций выделяются местные школы Ф. К работе киевских мастеров относятся остатки Ф. в ц. Св. Михаила в *Остерском городке*, в ц. Успения *Елецкого монастыря* в Чернигове, а в самом Киеве — в ц. Спаса

на *Берестове*, Михайловской ц. *Выдубицкого монастыря* и (наиболее значительные и сохранные) ц. *Кирилловского монастыря*.

Не позднее сер. 12 в. Ф. появились и в храмах Владимиро-Суздальской Руси. К самым древним памятникам здесь относится фрагмент росписи собора в *Переяславле-Залесском* (ГИМ) и внешней стены Успенского собора *Владимира на Клязьме* (1158–1162), после обстройки его галереями (1185–1189) оказавшиеся внутри (от новой росписи, которую собор получил при этой перестройке, мало что сохранилось). Небольшие фрагменты уцелели также в семейной церкви Юрия Долгорукого в *Кидекше* (1180-е). Больше осталось от Ф. Дмитриевского собора (1194–1197) во Владимире («Страшный суд», «Рай» и др.), выполненных, видимо, группой мастеров, в которую входили греки (хотя и здесь основной массив Ф. погиб). К числу последних Ф., выполненных в домонгольской традиции, относится роспись (1233) диаконника собора *Суздаля*.

Особую и относительно хорошо сохранившуюся группу представляют Ф. Новгорода и Пскова. Первые Ф. здесь принадлежат *Софийскому собору в Новгороде*: сохранилась одна композиция сер. 11 в. — Константин и Елена в южной галерее, несущая след романского воздействия; основная роспись 12 в. (1108) утрачена при реставрации 1893 (сохранились участки в барабане и фигуры некоторых святых; при раскопках найдены фрагменты, позволяющие восстановить программу — она близка Софии Киевской). К двум первым десятилетиям 12 в. принадлежат остатки Ф. Николо-Дворищенского собора (после 1113; см. в ст. *Новгород*) и храма Рождества Богородицы *Антониева Рождества Богородицы монастыря*, где чувствуется знакомство мастеров в первом случае — с киевским, во втором — с романским стилем. С сер. 12 в. в Новгороде формируется местная традиция и с Ф. исчезают греческие надписи (такие Ф. сохранились в Георгиевском соборе *Юрьева монастыря*).

От вт. пол. 12 в. дошла часть Ф. Георгиевской церкви в *Ладоге* (после 1167), из которых особенно примечательно точно вкомпонованное в дугу стены диаконника «Чудо Георгия о змие» с конным изображением святого. Работавшие здесь мастера увлекались узором, графической проработкой одежд и лиц, но умели строить и общие композиции, свободные и гибкие: основная трехярусная схема (евангельский цикл и пророки) дополнена в росписи двумя рядами полуфигур святых в медальонах и имитацией мраморной облицовки, что придает пространству небольшой церкви изящество и пропорциональность. Предполагают, что здесь работали греческие мастера, чье искусство отразило местные вкусы. Местные живописцы были знакомы и с работами романских мастеров, на которые ориентировалась группа, расписавшая ц. Благовещения *Аркажского Успения Богородицы монастыря* (кон. 1180-х). Ф. заказывали и для уже существующей церкви по особым случаям, прежде всего в связи с необходимостью оформить захоронение. Так появилась фреска «Деисус» в погребальной Мартирьевской паперти *Софийского собора в Новгороде* (сер. — вт. пол. 12 в.).

К выдающимся памятникам средневекового искусства относятся Ф. ц. *Спасо-Преображенского в Нередицах монастыря* (во время Великой Отечественной войны утрачены; восстанавливаются). Главное место здесь отведено композиции «Страшный суд». Остальная поверхность от сводов до пола занята несколькими регистрами «ковровой» росписи, которая никак не соотнесена с логикой форм архитектуры. Программа во многом архаична, имеет много точек соприкосновения с восточнохристианской традицией (Кавказ, Малая Азия) и в то же время с романским миром. Персонажи статичны и суровы, даже в сюжетных композициях они фронтально развернуты и монументально-иератичны, но сама манера, живописная и смелая, выражает вкус скорее народный, чем среды придворно-княжеской или книжно-церковной.

В домонгольской Ф. исключительна роль хорошо сохранившейся росписи Спасо-Преображенского собора *Мирожского монастыря* (сер. 1156) в Пскове, выполненной по заказу архиеп. *Нифонта* греческими и местными псковскими художниками (надписи в ней даны по-гречески). Графичная и строгая до сухости, мирожская роспись дает хорошее представление о системе росписи, которая указывает на провинциально-византийские (южнославянские?) прототипы. В конхе апсиды размещена не Богородица, а Деисус, над которым — композиция Этимасия (Престол уготованный), хотя под ними написана традиционная Этимасия со святыми и дьяконами. Своды вимы занимает Преображение, триумфальную арку — медальон с Христом-Эммануилом и праотцами Мельхиседеком и Авраамом, а на лицевой стороне алтарных столбов — традиционное Благовещение, Христос Милосердный и Богоматерь Просительница. Особенностью является помещение в куполе храма архаической композиции Вознесения вместо традиционного Пантократора. Стены и своды исторической части росписи не имеют вертикальных членений, и сцены переходят одна в другую, в верхних рядах последовательно, в двух нижних — дискретно (всего ярусов пять). Жертвенник и диаконник собора отведены, соответственно, сюжетам жития Иоанна Крестителя и Михаила Архангела, а низкие угловые западные ячейки — сценам жития апостолов Петра и Павла и св. Николая Мирликийского (северная камера) и протоевангельскому циклу (южная камера).

В итоге во вт. пол. 12 в. в области Новгорода и Пскова сложилась собственная школа Ф., в которую органично входили как элементы византийского и всего восточнохристианского провинциального мира, так и романская традиция Европы, получавшие особую творческую переработку благодаря участию местных художников и вкусам русских заказчиков.

Подавляющее большинство домонгольских Ф. до нас не дошло, но они были в очень многих храмах: в том или ином количестве фрагменты росписи находят при археологических раскопках почти в каждой церкви. Иногда на нижних частях стен обнаруживают сохранные участки Ф.: в храмах *Смоленска* кон. 12 — нач. 13 в. (Иоанна Богослова, Петра и Павла, Воскресенском, «на Окопном кладбище», «на Протоке») сохранились имитации мрамора (полилития), тканной орнаментики, завесы, а также позолота, лики святых, ча-

сти сцен (Сорок мучеников севастийских и др.); чаще приходится иметь дело с фрагментами упавшей со стен штукатурки, что позволяет иногда восстановить часть композиций. Еще больше дает реставрация: в некоторых храмах (собор *Спасского Евфросиниевского монастыря* в Полоцке) до сих пор раскрываются почти полные композиции, ранее неизвестные.

Искусство Ф. глубоко укоренилось на Руси, став важной частью художественно-церковного мира. Оно пережило эпоху монгольского нашествия и оказалось одной из форм, в которых домонгольская Русь передала свое наследие новым средневековым государствам (Новгороду, Пскову, Твери, Москве и др.), образуя непрерывную линию и сохраняя актуальность в течение многих веков (вплоть до кон. 17 в.).

См. Приложения.

Лит.: Лазарев 1973; Воронин 1977; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись конца X – середины XI века // ИРИ. Т. 1. С. 179–324; *Они же.* Живопись второй половины XI – первой четверти XII века // Там же. С. 417–536; *Орлова М.А.* Орнамент в живописи конца X – середины XI века // Там же. С. 325–360; *Она же.* Орнамент в живописи второй половины XI – первой четверти XII века // Там же. С. 537–568.

Л.А. Беляев

ФРИЗИЯ (Friesland, Frisia) – территория на побережье Северного моря между устьями р. Везера и Эмс, населенная фризами, народом, принадлежавшим к западным германцам и впервые упомянутым у Птолемея. Ко времени присоединения Ф. к Франкскому королевству (8 в.) на ее землях существовало несколько крупных торговых центров-эмпориев (Дорестад в устье Рейна, Витла, Домбург на о. Влахерен и др.), осуществлявших торговлю в трех основных направлениях: вверх по Рейну и другим рекам вплоть до верхнего Дуная; с англо-саксонскими виками юго-восточного побережья Англии; с Западной Ютландией (Данкирке, Рибе) и через *Хедебю* с другими центрами балтийской торговли, в том числе *Биркой* (о колонии в ней фризских купцов сообщает Римберт в «Житии св. Ансгария», сер. 9 в.). Торговля Ф. имела большое значение для экономики Франкского государства: здесь находились крупнейшие пункты по сбору торговых пошлин, в сер. 7 в. в Дорестаде началась чеканка золотых (triens) и серебряных (скиты, позднее денарии) монет. Большое количество скитов найдено в Рибе (более 150 экз.) и Хедебю, где собственный выпуск монет начался, очевидно, под влиянием Ф. Богатство фризских эмпориев привлекало викингские отряды, которые начиная с 810 регулярно грабили их. Попытки франкских королей обезопасить Ф. путем передачи ее частей (в частности, Дорестада) в лен представителям датского правящего клана, вытесненным из Хедебю (Харальд Клак с 826 и его родичи), успеха не имели. Набеги викингов вкупе с изменением дельты Рейна привели к запустению Дорестада в сер. 9 в. Две надписи на рунических камнях вт. пол. 11 в. из *Сигтуны* упоминают «фризскую гильдию», которая объединяла фризских купцов.

1. Фризский кувшин:
а – *фрагменты из кургана в урочище Плакун, Ладога*; б – *из погребения в Бирке*

2. Фризские гребни,
вт. пол. 9–10 в., Ладога

1

2

Торговая деятельность фризов распространялась на восток вплоть до *Ладоги*, где обнаружены фризские импорты: кувшины, стеклянные изделия, костяные гребни, причем производство наиболее ранних их типов, видимо, осуществлялось фризскими ремесленниками в самой Ладоге.

Лит.: *Давидан О.И.* Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. 1962. Вып. 4. С. 103–108; *Jellema D.* Frisian Trade in the Dark Ages // Speculum. 1955. Vol. 30. P. 15–36; *Hodges R.* Dark Age Economics. L., 1982; *Metcalf D.M.* Sceattas in England and on the Continent. Oxford, 1984; Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1985. Bd. III: Der Handel des frühen Mittelalters; *Ellmers D.* Die Bedeutung der Friesen für die Handelsverbindungen des Ostseeraums // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. Visby, 1985; *Lebecq S.* The Frisian Trade in the Dark Ages: a Frisian or a Frankish/Frisian Trade? // Rotterdam Papers. Rotterdam, 1992. Vol. VII; *Решина М.И.* Фризы. Проблемы этнокультурного развития. М., 1996; *Willemsen A.* Dorestad. Een wereldstad in de middeleeuwen. Zutphen, 2009.

Е.А. Мельникова

Х

ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ — государственное образование, существовавшее в 7–10 вв. на Кавказе и юге Восточной Европы. Возник, очевидно, еще во вт. пол. 6 в. и входил в состав Тюркского каганата, после его распада — Западнотюркского каганата. Подчиненная тюркам, Хазария приняла активное участие в последней византийско-иранской войне перв. трети 7 в. на стороне Византии. Огромное хазарское войско вместе с греками опустошило Закавказье, а затем и часть Ирана. Примирение обеих ослабленных держав, равно как и сокрушительное поражение, понесенное на востоке сюзереном *хазар* западнотюркским каганом, не дало хазарам полной независимости. Лишь после нескольких десятилетий борьбы с *болгарами*, господствовавшими в Великой Болгарии на западном Кавказе, хазары победили и рассеяли болгарскую орду на несколько частей, преследуя самую сильную ее часть до Дуная. Очевидно, после поражения западных тюрок глава хазар принял титул *кагана* — высший в кочевой иерархии, где он приравнивался к титулу китайского императора. Ближайший родственник кагана (шад) командовал войском.

В 640-е на восточном Кавказе начались арабо-хазарские войны. Союзником хазар выступили асы (*аланы*), возродившиеся после гуннского разгрома. В период смут в Халифате (660–680) хазары овладели почти всем Закавказьем. В то же время они стремились держать под контролем Волжский торговый путь, а также покорили часть славян (*северян*, *вятичей*, *радимичей* и *полян*). Поход арабского полководца (позже халифа) Марвана ибн Мухаммадда (737) закончился сокрушительным поражением хазар. Каган, принявший мусульманство (?), с остатками войска бежал на север к Дону, а затем перенес столицу государства в устье Волги, где возник город *Итиль* (ранние резиденции хазар, Баланджар и Самандар, находились на территории Дагестана).

Предполагают, что после поражения в войне с арабами произошли серьезные изменения в государственном строе Хазарии. Здесь издавна большую роль играли еврейские колонии. Воспользовавшись поражением 737, они склонили хазарского шада, принявшего титул царя (баг, мелех), к признанию иудаизма в качестве государственной религии (ср. *Еврейско-хазарская переписка*). Ему удалось привлечь на свою сторону значительную часть хазарской знати, хотя основная масса хазар иудаизма не приняла. С 9 в. в Хазарии существовало своеобразное двоевластие, когда важные государственные дела решали вместе каган и царь.

На протяжении нескольких веков Х.к. сдерживал двигавшиеся с востока новые потоки кочевников и способствовал торговым связям Восточной Европы и Азии по Волге (Итилю) с северо-восточной Европой. С кон. 8 в. соперниками Х.к. в торговле с Европейским Севером становятся норманны (*варяги*, ср. *Русь*).

На протяжении 9–10 вв. Х.к. неуклонно слабел. Его врагами стали *печенеги*, прорвавшиеся из-за Волги, и особенно русы, чей правитель, возможно, уже в 830-х принял титул «каган» (ср. в ст. *Бертинские анналы*), пока-

зывая свое равноправие с верховным владыкой хазар. Восставали подчиненные племена, отказывавшиеся платить традиционную дань, особенно ценной пушниной. В сер. 10 в. взбунтовались даже старые союзники хазар аланы (ср. *Кембриджский документ*). В 960-х, очевидно в результате походов кн. *Святослава Игоревича*, Х.к. был сокрушен крепнувшим Древнерусским государством. Были взяты и разрушены город Итиль и крепость Саркел (см. *Белая Вежа*). Царь бежал в Хорезм, искал помощи в Ширване. Возможно в 980-е – 990-е Х.к. временно восстановил независимость (в очень урезанных пределах), но половецкое нашествие завершило разгром Х.к.

Какая-то часть хазар осела в 11–12 вв. в *Тмуторокани* и Крыму, слившись позднее с прочим населением.

Ист.: *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932; Хазарско-еврейские документы 1997, 2003.

Лит.: Артамонов 1962; Новосельцев 1990; Плетнева 2000; Хазары. М.; Иерусалим, 2005; *Григорьев А.В.* О славянских землях Хазарского каганата // Сложение русской государственности. С. 214–221; Хазары: Миф и история. М.; Иерусалим, 2010; Флёров 2011.

А.П. Новосельцев

ХАЗАРЫ – тюркоязычный народ, сложившийся на основе различных тюркских, угорских и иранских племен к сер. 6 в. на юго-востоке Европы. По китайским источникам, в перечне уйгурских племен 7–8 вв. упоминается племя коса, соотносимое с Х. Входили в западное крыло огуз-огуров. Первая достоверная информация об этнониме Х. – у Псевдо-Захарии Ритора (сер. 6 в.) в списке 13-ти народов, живущих в шатрах; упоминаются в кон. 8 в. в «Хронографии» *Феофана Исповедника* и «Бревиарии» Никифора. Входили в состав Второго Тюркского каганата. В нач. 7 в. в Восточном Прикаспии начинается формирование *Хазарского каганата*. Ранние центры Х. в Прикаспийском Дагестане – Баланджар и Самандар – археологически не обнаружены, хотя, по описаниям арабских географов, оба были богатыми и густонаселенными. После распада Великой Болгарии в сер. 7 в. Х. распространяются на запад, о чем Феофан сообщает: «После того, как они (болгары) разделились таким образом на пять частей и стали малочисленны, из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать на всей земле по ту строну вплоть до Понтийского моря». Под ударами арабов в перв. трети 8 в. Х. отходят из предкавказских и прикаспийских степей на север: в Подонье и на Нижнюю Волгу, где возникает столица Х. – *Итиль*. Завершается сложение единой для всего каганата материальной культуры, известной в археологии как оседло-земледельческая и скотоводческая *салтово-маяцкая культура*. Распространяется руническая письменность, принятая среди всех тюркоязычных народов той эпохи (см. *руническое письмо тюркское*). О внутренней структуре, отношениях с соседями и экономике государства Х. известно по письму хазарского царя Иосифа (см. *Еврейско-хазарская переписка*). Сам каган с окружением совершал полюдье в своем домене между Волгой, Доном, Тереком и Манычем с апреля по октябрь, возвращаясь на зиму в Итиль.

Хазарский каганат в 8–9 вв.:
– границы леса с лесостепью;
– миграция печенегов в конце 9 в.;
– направления экспансии Хазарского каганата в 8–9 вв.

Иудейское надгробие, *Таманский п-ов*

1

2

Лит.: *Dunlop D.M.* The history of the Jewish Khazars. Princeton; New Jersey, 1954; *Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936; Артамонов 1962; Заходер 1962. Т. 1; *Golden P.B.* Khazar Studies. Budapest, 1980. Vol. 1–2; Новосельцев 1990; *Golden P.B.* Turks and Khazars. Ashgate, 2010; *Флёрова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М., 2001; Хазары. Иерусалим; М., 2005; ДР. Хрестоматия. Т. III; Хазары: миф и история. Иерусалим; М., 2010.

В.С. Флёров

ХАКАН см. КАГАН

ХАКОН ЭЙРИКССОН см. ЯКУН

ХАРАЛЬД СУРОВЫЙ ПРАВИТЕЛЬ

(Haraldr Harðráða) – норвежский король с 1046 по 25.09.1066, когда он погиб в битве при Стэмфорд Бридже (Англия). Женат на Эллисиф – *Елизавете Ярославне*, дочери кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*, которой посвятил «Висы радости» (см. *Скальдическая поэзия*). Согласно древнескандинавским источникам, Х. дважды не меньше года жил на Руси – до и после десяти лет (ок. 1034–1043), проведенных им на службе у византийского императора, т. е. в перв. пол. 1030-х и в перв. пол. 1040-х. Сведения о браке Х. и Елизаветы содержатся у *Адама Бременского*, в сводах исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», в «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*). Сопоставление известий саг с данными исландских анналов позволяет думать, что брачный союз был заключен зимой 1044/45. Саги знают двух дочерей Х. и Елизаветы, неизвестных русским источникам: Марию и Ингигерд.

Лит.: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о русско-скандинавских матримониальных связях // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 110–112; Джаксон 2012. С. 427–493.

Т.Н. Джаксон

1. Памятники хазарского письма и торевтики

2. Поясные украшения хазар

ХАРАТЬЯ см. ПЕРГАМЕН

ХАРЛАПОВО – древнерусская курганная группа сер. 11 – кон. 12 в. в 0,9 км от г. Дорогобужа (Смоленская обл.). Полностью исследована В.М. Чебышевой (1879), Н.И. Савиным (1924), Е.А. Шмидтом (1952–1953). Насыпи имели форму сегмента шара диаметром 6–20 м, высотой 0,6–4,2 м; большие курганы расположены цепочкой вдоль р. Каменки. Из изученных 84 погребений 41 женское, 43 мужских; 64 погребения были основными и 20 – дополнительными (вводными), произведенными на специально выровненных площадках полы курганов. Основные погребения совершались на выжженном (11 – нач. 12 в.) и чистом (12 в.) материке в глубоких подкурганных ямах. Погребенные лежали вытянуто на спине головой на запад. В 11 в. умерших обертывали в кору деревьев, погребали на подстилке из коры или в деревянном срубе. В кон. 12 в. мужчин хоронили в деревянных колодах в подкурганных ямах.

В составе мужского погребального инвентаря наиболее часты находки ножей, проушных, главным образом широколезвийных, *топоров*, реже встречаются наконечники *копий*, боевые топоры, в единственном экземпляре представлен *меч* перв. пол. 11 в.; из бытовых предметов часты глиняные сосуды, деревянные ведра; из деталей костюма – поясные пряжки, кольца, бляшки от головных уборов; из украшений – в единичных случаях встречены *браслеты* и *бусы*. Женский погребальный инвентарь включает *височные кольца* (браслетообразные, ромбощитковые, перстнеобразные, трехбусинные, семилопастные), стеклянные, сердоликовые, хрустальные, янтарные и металлические бусы, разнообразные подвески к ожерелью (монетообразные, решетчатые, зооморфные, *лунницы*, *дирхемы*), бубенчики, браслеты, перстни, глиняные сосуды, ножи. Судя по височным кольцам, кладбище принадлежало *кривичам*. По мнению М.Х. Алешковского, мужские захоронения с мечом, браслетами и некоторыми типами топоров, богатым поясным набором принадлежали древнерусским дружинникам.

Лит.: *Шмидт Е.А.* Курганы XI–XIII веков у дер. Харлапово в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957. Вып. 2. С. 184–280; *Он же.* К хронологии курганов XI–XIII вв. в Смоленском Поднепровье // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 75–81.

И.В. Белоцерковская

ХВАЛИСЫ см. ХОРЕЗМ

ХВАЛЫМСКОЕ, ХВАЛЫНСКОЕ, ХВАЛИСЬСКОЕ МОРЕ – древнерусское название Каспийского моря, восходящее к древнерусскому наименованию среднеазиатской области *Хорезм* «Хвалисы» (производно от др.-перс. Uvŕazmiya «Хорезм»; ошибочно сближается с этнонимом Χαλίσιοι в стране амазонок. См. Фасмер. IV. С. 229). Другие названия Каспийского моря, встречающиеся в древнерусских памятниках, – Дербеньское, Хазарское.

Лит.: *Берг Л.С.* О названии «Хвалынское море» // Изв. ВГО. 1949. Т. 81. Вып. 4.

И.Г. Коновалова

ХЕДЕБЮ (др.-сканд. Heðebýr, рунич. **haiþabu**, **hiþabu**, др.-англ. Hæþe, в латиноязычных источниках portum Sliesthorp, Sliaswich) – крупнейший в Скандинавии эпохи викингов торгово-ремесленный центр, ныне на территории Германии в Шлезвиг-Гольштейне. Впервые упоминается Эйнхардом под 804. Занимал стратегически выгодное географическое положение – на юге Ютландского п-ова на южном берегу Haddebyer Noor в глубоко вдающемся в сушу заливе Шлее, который отделен от р. Трене, притока р. Эйдер, впадающей в Северное море, 15-километровым волоком.

Раскопки ведутся с рубежа 19 и 20 вв., с 2002 интенсивно используются геофизические методы исследования слоя. Х. зародился в перв. пол. 8 в. («Южное поселение», древнейшие дендродаты – 725–750) на перекрестье путей: меридионального, между Франкской империей и Скандинавией, и широтного, соединявшего Северное и Балтийское моря, значительно более короткого и безопасного, нежели путь вокруг

Хедебю, *реконструкция поселения*

Хедебю, *план*

Ютландского п-ова через Лимфьорд. К 800 поселение состояло из 3 частей – южной, западной и северной, каждая со своим могильником, имелась обустроенная гавань. В нач. 9 в. правитель Х. Годфрид соединил укрепления Х. с Даневирке валом с древоземляными укреплениями, пересекавшим Ютландский перешеек, видимо, ввиду выхода войск Карла Великого к Эльбе. В 808 им был разгромлен конкурент Х. на торговых путях – центр славян-ободритов Рерик, торговцы и ремесленники из которого были перевезены в Х. При преемниках Готфрида начинается (в 825?) чеканка монет (*полубрактеаты* Х.), в 820-е усиливается миссионерская деятельность Гамбург-Бременского архиепископства, пытавшегося сделать Х. опорным пунктом для христианизации Скандинавии (миссии св. Ансгария, основание церкви ок. 850). Х. становится крупнейшим торговым и ремесленным центром,

вокруг которого сталкиваются политические и экономические интересы местных, восточно- и западнофранкских правителей. Власть конунга в Х. представляют «графы» и «главнейшие вика» (comes, primores vici). К кон. 9 в. местная династия сменяется шведской (среднешведской?). В это время южное и северное поселения были заброшены, западное же разрослось (24 га вместе с могильником) и было окружено полукруглым валом 9-метровой высоты. К северу от вала на вершине моренной гряды возникает округлое укрепление (Hochburg, 240 × 70 м), предположительно служившее для размещения гарнизона, охранявшего Х. (ср. «Гарнизон» *Бирки*). Гавань, которая неоднократно перестраивалась, имела свайное заграждение (4–6 м в ширину, 200 м в длину) и ряд мостков, к которым причаливали корабли (найдены фрагменты одного из викингских судов). Захоронения на могильнике центрального поселения обнаруживают разнообразие погребальных обрядов; население включало в 10 в. значительное количество христиан.

Одновременно с Х. на северном берегу Шлее возникает поселение, получившее наименование Шлезвиг и превратившееся в 11 в. в средневековый город, давший название одноименной области.

С сер. 930-х усиливается давление Германии, и Генрих I принуждает правителя Х. Гнупу выплачивать дань и принять христианство. В 948/49 учреждается епархия с центром в Х., что осталось формальностью. К сер. 10 в. центр власти, вероятно в связи с формированием единого датского государства, перемещается в центральную Ютландию (Еллинг). При Харальде Синезубом усиливается противостояние с Германией, что вызвало новый этап в укреплении как Х., так и Даневирке, однако Оттон II разрушил часть вала и одну или несколько крепостей (974). Снижение административно-политической роли Х. во вт. пол. 10 в. не повлияло на интенсивность торговой деятельности: *Адам Бременский* отмечает широкие связи Х. как с западными (Англия, *Фризия*), так и восточными (Швеция, Земгалия и «Греция», под которой Адам понимает Русь) партнерами. Значение Х. для балтийской торговли сохраняется вплоть до сер. 11 в., когда *Харальд Сигурдарсон Суровый Правитель* в борьбе с датским кор. Свеном Эстридсеном захватывает и разрушает Х. (1050). Окончательный удар, после которого Х. уже не возродился, был нанесен поморскими славянами в 1066.

Связи Х. с восточнославянским миром прослеживаются с момента основания *Ладоги*: древнейшая планировка ладожского поселения – длинные и узкие участки (парцеллы), обращенные торцевой частью к воде, – близка топографии Х. и других ориентированных на водные коммуникации поселений (как в Скандинавии, так и на Руси: *Гнёздово*, Киевский подол). На территории совр. Эстонии, а также на *Пути из варяг в греки* найдено несколько целых и фрагментированных полубрактеатов Х. как ранней (ок. 825), так и второй (сер. 10 в.) чеканки. Вероятно, через Х. в Восточную Европу поступала и значительная часть предметов фризского производства. В свою очередь в 10 в. в Х. попадают восточные монеты, чеканенные по преимуществу Саманидами в Средней Азии и нередко сочетающиеся с восточноевропейскими импортами. Формирование торгового пути от Х. до Ладоги вдоль южного берега Балтийского моря отразилось в раннем значении названия «Восточный путь» (Austrvegr); о прямых плаваниях из Х. в Новгород (Ostrogard) сообщает *Адам Бременский* (1070-е).

Лит.: Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Neumünster, 1963ff. 34 Bde; *Потин В.Н.* Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным IX–XII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Л., 1970. С. 64–80; *Кирпичников А.Н.* Средневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Л., 1985; *Müller-Wille M.* Fremgut und Import östlicher Provenienz in Schleswig-Holstein (9.–12. Jahrhundert) // Oldenburg – Wolin – Staraja Ladoga – Novgorod – Kiev. Mainz, 1988; *Jensen J.S., Kromann A.* Cufic Coins in Denmark // Byzantium and Islam in Scandinavia. Jonsered, 1998. P. 71–76; *Карнап-Борнхайм К. фон, Хильберг Ф., Кальмиринг С., Шульце Й.* Хедебю, поселение и порт: старые материалы и новейшие исследования // РА. 2010. № 1; *Мюллер-Вилле М.* Рерик – предшественник Хедебю/Хайтхабу // Новгородские археологические чтения-3. Матлы Междунар. конф. Археология средневекового города. К 75-летию археологического изучения Новгорода. Великий Новгород, 2011.

Е.А. Мельникова

ХЕРСОН, ХЕРСОНЕС см. КОРСУНЬ

ал-ХИДЖРА

(араб. «выселение», «эмиграция») – переселение основоположника ислама Мухаммада и его сторонников из Мекки в Йасриб (Медину) в 622 от Р.Х. При халифе ʻУмаре I (634–644) Х. была принята за отправную точку мусульманского *летосчисления*. Оно начинается с первого мухаррама (первого месяца года у мусульман) 622, что соответствует 16.06.622 по христианской эре. Летосчисление по Х. основывается на лунном календаре с длиной года в 354 дня. Поэтому для перевода дат по Х. на европейский солнечный календарь недостаточно механически вычесть 622 года из той или иной даты по христианскому летосчислению, а следует пользоваться специальными таблицами.

Лит.: Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. 2-е изд. М.; Л., 1961.

И.Г. Коновалова

ХИЛЬДЕСХАЙМСКИЕ АННАЛЫ

(Annales Hildesheimenses) отражают историографическую работу, которая велась эпизодически в перв. пол. – сер. 11 в., а затем в 12 в. в м-ре Св. Михаила в Хильдесхайме (Центральная Саксония). Охватывают период до 1137 (от сотворения мира, самостоятельное значение приобретают с нач. 10 в.) и сохранились в единственном списке (вероятно, оригинале). В первой и второй своих частях (до 1040), записанных, видимо, в 1020-х – 1030-х и в кон. 1060-х, основаны на исключительно важном для историописания 10–11 вв., но утраченном памятнике – «Больших хильдесхаймских анналах», которые велись при хильдесхаймском кафедральном соборе и оканчивались статьей 1043 года. С разной

степенью полноты эти последние отразились также в саксонских «Кведлинбургских анналах» и баварских «Альтайхских анналах», Анналах *Лампе́рта Херсфельдского* и ряде других. Эта анналистическая традиция донесла известие о посольстве кнг. *Ольги* к германскому кор. Оттону I (960) (см. в ст. *Адальберт*), принципиально важное тем, что представляет собой самостоятельное (а не зависимое от аналогичного известия *Продолжателя Регинона*, как раньше думали) свидетельство. Только в Х.а. есть сведения о русско-польской войне, грозившей после смерти польского кн. Мешка I (992), и загадочном титуле «русский герцог» («dux Ruizorum»), который носил венгерский престолонаследник Имре, сын кор. *Иштвана I* (1031).

Изд. и пер.: Annales Hildesheimenses / G. Waitz. Hannover, 1878; ДР. Хрестоматия. Т. IV. С. 105–108; Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 207–293 (полный пер. И.В. Дьяконова).

Лит.: *Tradelius L.* Die grösseren Hildesheimer Annalen und ihre Ableitungen. B., 1936; *Wattenbach W.*, *Holtzmann R.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Die Zeit der Sachsen und Salier / F.J. Schmale. Darmstadt, 1967. Bd. 1. S. 41–44; Назаренко 2001. С. 286–291.

А.В. Назаренко

ХОДОСОВКА – поселение 8–9 вв. на Среднем Днепре, расположено у дер. Ходосовка в 40 км к юго-западу от Киева (Украина). Исследовалось Р.С. Орловым, О.В. Сухобоковым; В.А. Петрашенко. Общая площадь ок. 22 га. Исследованы жилые и хозяйственные постройки, а также железодобывающие и железообрабатывающие мастерские. Материалы поселения относятся к сахновско-волынцевскому кругу памятников (ср. *Волынцевская культура*), непосредственно предшествовавших древнерусской культуре в Среднем Поднепровье и генетически связанных с ней.

В.А. Петрашенко

ХОДОТА – племенной вождь или князь *вятичей*. Единственное упоминание о нем сохранилось в *Поучении Владимира Мономаха*: «А въ Вятичи ходихом по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ I-ю зиму». Известие о походах на Ходоту следует в «Поучении» за описанием событий 1078 и предваряет описание событий 1084. Следовательно, эти походы имели место между 1078 и 1084, возможно в 1079 и 1080; во всяком случае, они состоялись после того, как отец Мономаха Всеволод Ярославич стал киевским князем (после 3.10.1078) и передал Владимиру Чернигов; территория вятичей частично входила в состав *Черниговского княжества*, частично граничила с ним. О том, что в 1060–1070 вятичи еще не были покорены Рюриковичами, свидетельствует то же «Поучение Владимира Мономаха», где подчеркивается, что в 1068 Владимиру пришлось с юга идти в Ростов не через Смоленск, а «сквозь вятичѣ». По «Поучению», в кон. 1070-х Х. возглавлял вятичей, живших по верхнему течению р. Оки, ее притокам Жиздре, Выссе, Угре, Лопасне, притоке Жиздры Серене и притоке Угры Можайке. Судя по событиям пер. пол. 12 в. (убийство вятичами ок. 1110 киевско-печерского монаха *Кукши*, проповедовавшего христианство среди вятичей; переговоры черниговских князей с вятичами в 1147), Х. удалось отстоять независимость вятичей. Даже в сер. 12 в. территория, населенная вятичами, не была подвластна какому-либо древнерусскому княжеству.

Лит.: Ивакин 1901; Зайцев 1975; Никольская 1981.

В.А. Кучкин

ХОЖДЕНИЕ АПОСТОЛА АНДРЕЯ – условное название фрагмента вводной части ПВЛ, содержащего апокрифическую легенду о путешествии ап. Андрея по пути «из Грек в Варяги» (см. *Путь из варяг в греки*) мимо тех мест, где позже возникли Киев и Новгород, и далее в Рим. Х. примыкает к циклу апокрифических деяний ап. Андрея, хорошо известных во всех христианских литературах. *Апокриф* ПВЛ, видимо, связан с той группой повествований об Андрее, которая центром его миссионерской деятельности называет Синоп на южном побережье Черного моря, откуда апостол трижды отправляется проповедовать в разные части Причерноморья, но возвращается туда же; во время четвертого путешествия он принимает мученическую смерть в Патрах Ахейских (часть апокрифов приурочивает основание константинопольской кафедры именно к этому путешествию, по пути из Синопа в Патры). Во время третьего путешествия местами его проповеди чаще всего называются Грузия, Кавказ, Пантикапей, Феодосия, Херсонес Таврический.

Время и обстоятельства составления Х. и характер его связи с остальными фрагментами вводной части ПВЛ ясны не до конца. Многие исследователи считали, что легенда сложилась в Киеве до составления ПВЛ, ок. сер. 11 в., что с ней связано крестильное имя *Всеволода Ярославича* (Андрей) и она была каким-то образом известна в Константинополе, что и отразилось в письме *Михаила VII Дуки* предположительно Всеволоду Ярославичу. Но и сторонники этой точки зрения поразному определяли время ее включения в состав ПВЛ: одни относили его уже к первоначальному тексту, другие считали, что это результат редакторской работы

Андрей Первозванный, *изображение на святой короне венгерских королей* (*Иштвана I*), *11 в.*

Апостол Андрей у Киевских гор,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 3 об.

Сильвестра. По мнению А.А. Шахматова, предшествующий Х. во вводной части ПВЛ географический фрагмент с описанием пути из варяг в греки сложился под влиянием Х. и тесно с ним связан; но существует и противоположное предположение, что Х. было включено в летопись для «освящения» основной водной магистрали Руси. Дискуссионными остаются вопросы о том, противоречит ли Х. *Сказанию о преложении книг на славянский язык*, называющему учителем славян и Руси ап. Павла, а также *Сказанию о варягах-мучениках* и летописному рассказу о *крещении Руси*, в которых апостольская проповедь для Руси отрицается. Существует предположение, что это противоречие мнимое, поскольку Х. ничего не говорит ни о проповеди Андрея полянам и словенам, ни об основании кафедры и назначении архиерея, а «Сказание о преложении книг» рассказывает о проповеди Павла славянам в Иллирике, а не на Руси. В своей основе Х. согласуется с общехристианскими представлениями о проповеди ап. Андрея в северных странах и даже не противоречит преданию об основании им константинопольской кафедры, т. к. описывает лишь одну из миссионерских поездок Андрея из Синопа, оставляя простор для рассказов о поставлении первого царьградского епископа во время следующей поездки. Поэтому отсутствие упоминания Константинополя еще не свидетельствует само по себе об «антиконстантинопольской» направленности Х., так же как и упоминание *Корсуни* не дает оснований для предположения о корсунском происхождении греческого апокрифа, послужившего основой для Х. Корсунь традиционно присутствует во многих вариантах византийской андреевской легенды, в том числе и в тех, где говорится об основании им Константинопольской кафедры.

Принципиальное отличие древнерусского Х. от византийских апокрифических памятников об ап. Андрее состоит еще и в том, что Х. было включено в ПВЛ и развивалось в рамках *историописания*, в то время как в Византии именно хронистика не поддержала идею апостольства Андрея для Константинополя, и это представление развивалось в произведениях других жанров.

Лит.: *Васильевский В.Г.* Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Васильевский 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 213–295; *Погодин А.Л.* Повесть о хождении апостола Андрея в Руси // Byzantinoslavica. 1937/38. Vol. 7. P. 128–148; *Муръянов М.Ф.* Андрей Первозванный в Повести временных лет // ПС. Л., 1969. Т. 19 (82). С. 159–163; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 48–63; *Чичуров И.С.* «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. P. 195–213; *Беляев С.А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий 1994. Кн. 1. С. 37–152; Подскальки 1996. С. 17–20; *Введенский А.В.* Время внесения в летопись легенды об Андрее Первозванном и ее состав // Rossica antiqua. 2012/2 (6). С. 3–23.

И.В. Ведюшкина

ХОЖДЕНИЯ – памятники паломнической литературы, описания путешествий в священные для христианина места (в первую очередь в Палестину и *Царьград*), самих святых мест и находящихся там реликвий. Х. домонгольского времени немногочисленны, хотя сами паломничества в 12 в., по свидетельству «Вопрошания» *Кирика*, носили едва ли не массовый характер. Сохранилось одно Х. в Святую Землю (игумена *Даниила*) и одно в *Царьград* (Добрыни Ядрейковича – новгородского архиеп. *Антония*). А.И. Соболевский предполагал также существование путевых записок неизвестного паломника кон. 12 – нач. 13 в. в Палестину и Салоники. Неизвестны Х. домонгольского времени на *Афон* и в Бари, к мощам Николая Мирликийского, хотя факт паломничества не подлежит сомнению (см. *Сказание о перенесении мощей Николая Чудотворца*). Информация, содержащаяся в Х., носит разнообразный характер, начиная от известий о памятниках архитектуры и искусства (зачастую несохранившихся) и заканчивая отрывочными, но нередко уникальными свидетельствами по политической истории Руси и тех стран, куда совершались паломничества. Авторы Х. традиционно и достаточно детально фиксируют различия в обычаях и обрядах мест паломничества и своей родины, их свидетельства о местах ветхо- и новозаветных событий нередко содержат апокрифические детали.

Изд.: Житье и хоженье Даниила Русьскыя земли игумена: 1106–1107 г. // ППС.

1883. Т. 1. Вып. 3; 1885. Т. 3. Вып. 3; Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 г. // ППС. 1899. Вып. 51; ПЛДР. 1978. XII в. С. 24–115, 627–645; БЛДР. 1997. Т. 4. С. 26–117, 584–599.

Лит.: *Соболевский А.И.* Неизвестный русский паломник // ИОРЯС. 1911. Т. XVI, кн. 1; *Прокофьев Н.И.* Русские хождения XII–XV вв. // Уч. зап. МГПИ. М., 1970. № 363. С. 64–95; *Seeman K.-O.* Die altrussische Wallfahrliteratur. München, 1976; СККДР. Вып. 1. С. 39–40, 109–112; *Раба И.* Специфика древнерусских описаний Святой Земли // Славяне и их соседи. М., 1994. Вып. 5. С. 219–225; Подскальски 1996. С. 319–329; *Малето Е.И.* Русские средневековые хождения (издания и публикации) // АЕ за 1999 г. М., 2000. С. 255–267; *Она же.* Хождения русских путешественников XII–XV вв. М., 2000. С. 34–38, 99–107; ППИДР. С. 83–91.

А.А. Турилов

«ХОЖЕНИЕ» ИГУМЕНА ДАНИИЛА

см. ДАНИИЛ

ХОЛМ

ХОЛМ – город в *Галицко-Волынском княжестве*, на западном рубеже с Польшей, ныне г. Хелм (Польша). Был построен галицким кн. *Даниилом Романовичем* ок. 1237. Вначале был возведен небольшой замок, затем второй, после чего Даниил начал призывать в Х. жителей. В результате Х. превратился в большой, хорошо укрепленный город, который не смогли взять Бату в 1241 и Бурундай в 1259. Примерно в 1240-е в Х. была переведена епископская кафедра из *Угровска*. После нашествия Бату Даниил сделал Х. фактической столицей Галицко-Волынского княжества.

Стены и башни города были сложены из белого и зеленого известняка; внутри стен стояла башня-донжон, ц. Св. Иоанна. Детинец Х. располагался на возвышенности в урочище Высокая горка, к нему примыкал окольный город. Раскопки проводились П.П. Покрышкиным (1910–1912), ныне экспедициями Люблинского университета и окружного музея в Хелме. При раскопках вала, окружавшего детинец, обнаружены деревянные конструкции. На площадке детинца раскопаны остатки деревянных и каменных сооружений. На подступах к Х. были построены замки.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Холм // СА. 1954. Т. XX. С. 313–322; *Kłoczowski J.* Zarys historii rozwoju przestrzennego miasta Chełma // Rocznik humanistyczne. Towarzystwo naukowe Katolickiego uniwersytetu Lubelskiego. Lublin, 1958. Т. 6, № 5.

Н.Ф. Котляр, Б.А. Тимощук

ХОЛОП

ХОЛОП – в Древней Руси сословие лично зависимых людей. Юридический статус Х. был близок к статусу раба. Х. становились пленные, дети Х., свободные городские и сельские жители (ремесленники, *смерды* и др.) в результате самопродажи (фиктивной и реальной); свободные, которые женились на рабыне-*робе* или поступали на службу к господину в должность управляющего хозяйством – *тиуна* без договора-*ряда*; *закуп*, который бежал или совершил воровство; купец, который по своей вине погубил доверенные ему чужие товары или деньги. *Русская Правда* регламентировала поступление в Х. При условии заключения договора свободные, которые женились на робе или поступали на службу в должность тиуна, не становились Х. Запрещалось превращать в Х. закупов, если они не совершали преступления, уходили от господина в поисках денег или с жалобой к князю или судьям; купцов, если они погубили чужие товары или деньги в результате несчастного случая. Х. могли принадлежать князьям, боярам, знатным по происхождению монахам. В господских хозяйствах Х. исполняли все функции: являлись слугами, ремесленниками, работали на господской пашне, пасли скот, выполняли от имени господина торговые и денежные операции, были старостами (над селами и господской запашкой), воспитывали господских детей (*кормильцы*, кормилицы). Как следует из «Правила» митр. Кирилла III (1274), Х. делали священниками.

Древнейшее изображение г. Холм, *18 в.*

Х. являлись объектом права, не обладали правоспособностью. За их убийство платился наименьший штраф в 5 гривен. Господин за убийство Х. наказывался лишь церковным покаянием – епитимьей. Х. не могли быть свидетелями на суде, за исключением (в необходимых случаях) тиунов, но показания Х. учитывались. Господин платил за правонарушения Х., нес за них финансовую ответственность; приобретения Х. могли стать собственностью господина. Х. отпускали на свободу за хорошую службу, по завещанию, они могли выкупить себя.

Холопство как институт внеэкономического принуждения являлось средством мобилизации рабочей силы в господском хозяйстве. Однако смерды и закупы, которые стали Х., сохраняли, вероятно, свои хозяйство и землю. Х.-тиуны имели свое хозяйство и зависимых от них Х. Добровольное поступление в Х. при наличии альтернативы свидетельствует о положительных экономических и социальных последствиях холопства, более существенных, чем сохранение личной свободы и статуса юридически полноправ-

ного человека. Господин мог поддерживать Х. экономически и социально, защищать от наказания при совершении преступления. Х., защищенные властью господина, в «дорогих одеждах», «сверх меры гордые» и «буйные» («Моление» *Даниила Заточника*, 13 в.), становились опасными даже для знатных людей и посягали на княжескую собственность. На чрезмерное угнетение Х. отвечали бегством, убийствами господ, возможно, восстаниями.

В историографии 18–20 вв. преобладало мнение, согласно которому Х. являлись рабами. А.А. Зимин рассматривал Х. как рабов русского феодального общества. С.В. Бахрушин, а в последнее время М.Б. Свердлов, исходя из места Х. в системе социально-экономических отношений, их ограниченной право- и дееспособности, определили Х. как сословие лично зависимых людей. См. также *Обель*.

Лит.: Юшков 1939; ПР. Т. 2; *Пьянков А.П.* Холопство на Руси до образования централизованного русского государства // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. М., 1970; Черепнин 1956б; Зимин 1973; Фроянов 1974; Свердлов 1983; Schmidt 1964; Handbuch der Geschichte Russlands. Stuttgart, 1980. Bd. 1. Lief. 6; Романов 2002.

М.Б. Свердлов

ХОЛОПИЙ ГОРОДОК – городище, расположенное в 14 км вниз по течению Волхова от оз. Ильмень (Новгородская обл., Новгородский р-н) на всхолмлении правого берега реки среди низменной поймы. В весеннее время городок и селище, находящееся у его подножия, на несколько месяцев превращаются в остров. Х.г. играл заметную роль в системе поселений Поволховья, поскольку находился в стратегически важном месте волховского пути – у слияния с Волховом его правого рукава Волховца, где было наиболее удобно контролировать движение по оживленной водной магистрали. При раскопках С.Н. Орлова и Е.Н. Носова на селище и на самом городке были обнаружены культурные отложения 9–10 вв. и более позднего времени. В 1979 на поселении найден клад восточных монет с младшей монетой 810/11. В латиноязычном проекте договора 1262 Новгорода с Ганзейским союзом городов говорится о пристани Drelleborch (буквальное соответствие русскому «Холопий городок») как о последнем перед Новгородом этапном пункте при плаванье вверх по Волхову. Эта организация водного пути 13 в. с четко определенными в договоре местами судовых стоянок, видимо, восходит к эпохе викингов.

Лит.: *Носов Е.Н.*, *Плохов А.В.* Поселение Холопий городок под Новгородом // КСИА. 1989. Вып. 195. С. 34–42; Носов 1990. С. 179–183; Носов, Плохов 2005. С. 146–154.

Е.Н. Носов

ХОЛЬМГАРД (Hólmgarðr) – древнескандинавское обозначение Новгорода. Впервые встречается в рунической надписи перв. пол. 11 в., позднее – более 100 раз во всех видах древнескандинавских источников (за исключением *скальдической поэзии*). Объяснения происхождения и значения топонима различны. По мнению одних исследователей, в момент своего возникновения слово представляло собой отражение древнейшего самоназвания некоего укрепленного поселения «Холм-города (крепости Холм)». Не исключена возможность, что так называлось сначала (во вт. пол. 9 в.) поселение на территории нынешнего *Городища под Новгородом*. По мнению других исследователей, более вероятному и с лингвистической, и с археологической точек зрения, является сохранение и за первой частью топонима (hólmr) собственного значения – «остров, островок на реке, холм на залитой водой местности», и за второй (garð-) – «хутор, огороженная усадьба»; в этом случае Х. – «поселение на возвышенных, окруженных водой местах», первоначально относимое к совр. Городищу под Новгородом или к цепочке поселений вдоль Волхова.

Х. выступает в древнескандинавских источниках в качестве столицы *Гардарики* (Руси): здесь находится двор конунга и палаты княгини, палаты для варягов, нанимающихся на службу (*Поромонъ двор*?), *Олава Св. церковь*, торговая площадь. Почти все события, происходящие на Руси, связываются в *сагах* с Х.: здесь сидят все русские князья (сочетание «конунг Хольмгарда» становится стереотипной формулой), сюда приходят скандинавы искать прибежища или наниматься на службу, здесь живут некоторое время четыре норвежских конунга (*Олав Трюггвасон*, *Олав Святой Харальдссон*, *Магнус Добрый* и *Харальд Суровый Правитель*), отсюда скандинавы отправляются к себе на родину или плывут в Иерусалим, сюда приезжают и скандинавские купцы.

Лит.: Мельникова 1977; *Джаксон Т.Н.*, *Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД. 1989. Вып. XXI. С. 226–238; Древняя Русь 1999; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬТИ СМЕЛЫЙ (Holti inn frökni) – сын конунга Ярицлейва (кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*) и *Ингигерд*, согласно исландским королевским сагам. Саги называ-

Городище Холопий городок

ют трех сыновей Ингигерд и Ярослава — Вальдамара, Виссивальда и Х. Первых двух исследователи отождествляют с сыновьями Ярослава Мудрого *Владимиром* и *Всеволодом*; Х. сопоставляется с Ильей, Изяславом, Всеволодом. Редакция S «Саги об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда представляет Х. как отца Вальдамара, отца Харальда; последним именем саги называют *Мстислава Владимировича*, сына Владимира Мономаха. Согласно этой редакции, Х. — отец Владимира Мономаха, т. е. князь *Всеволод Ярославич*.

Лит.: Джаксон 1991. С. 159–163; Джаксон 2012.

Т.Н. Джаксон

ХОРВАТЫ (др.-рус. хрвате) — объединение *славян восточных* неясной локализации. В космографическом введении ПВЛ упомянуты наряду с *вятичами*, вместе с вятичами включены и в список племен — участников похода Олега на Царьград 907 (вслед за ними упомянуты *дулебы* и *тиверцы*); в той же летописи под 992 говорится о походе *Владимира Святославича* на Х., по возвращении из которого ему пришлось столкнуться с *печенегами* на р. Суле. Схожая ономастика (хорваты белые ПВЛ и т. п.) характеризует славянские объединения Центральной и Юго-Восточной Европы; отсюда разнообразие локализаций Х. в историографии — от верхнего Днестра до Северной Буковины и украинского Закарпатья (им приписывается древний *Ужгород*), *Червенских градов*, *Перемышля* и Малопольши (см. также *Судовая Вишня*).

Лит.: Седов 1982б. С. 123–129; *Майоров А.В.* Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

В.Я. Петрухин

ХОРЕЗМ (др.-рус. Хвалисы) — историческая область в нижнем течении Амударьи, очаг древней земледельческой культуры, важный экономический, политический и культурный центр Средней Азии. Династическая традиция хорезмийских владык, носивших титул хорезмшахов, восходит к первым векам н. э. В 712 Х. был завоеван арабами, но сумел сохранить некоторую обособленность под властью местной династии Афригидов. В 10 в. Х. входил в состав *Саманидов государства* на правах самоуправляющейся территории, выплачивающей дань. В 1017 Х. был ненадолго захвачен разгромившими Саманидов Газневидами, которых в 1043 сменили сельджуки. В правление династии сельджукских наместников Ануштегинидов Х. значительно расширил свою территорию и к нач. 13 в. стал крупнейшей державой Средней Азии. Возвышению Х. способствовало его географическое положение на крупнейшем караванном торговом пути между Западом и Востоком, благодаря чему в 10–12 вв. Х. играл ключевую роль в торговле с Хазарией, Волжской Булгарией, Древней Русью, Индией, Китаем. Средневековый Х. был крупным культурным центром, где жили и работали выдающиеся деятели науки и культуры: ал-Хорезми, ал-*Бируни*, Ибн Сина и др. В 1221 Х. был завоеван монголами. Северная часть Х. вошла в улус Джучи, остальные области — в улус Чагатая. В 13 в. окончательно исчез хорезмийский язык, вытесненный тюркскими наречиями.

Лит.: *Буниятов З.М.* Государство хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231. М., 1986; *Коновалова И.Г.* Хорезм и Восточная Европа // Норна. С. 183–190.

И.Г. Коновалова

ХОРИВ см. в ст. КИЙ, ЩЕК, ХОРИВ, ЛЫБЕДЬ

ХОРОБОРЬ, ХОРОБОР — город в Черниговской земле. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1153 как место переговоров черниговского кн. *Изяслава Давыдовича* с новгород-северским кн. *Святославом Ольговичем*. Лежал на пути из Переяславля Южного в Гомий (Гомель). В 1234 был захвачен, как владение черниговского кн. Мстислава Глебовича, киевскими и галицкими полками *Даниила Романовича* галицкого, осадившего Чернигов. Отождествлен с городищем в пос. Макошино (Менский р-н Черниговской обл., Украина).

Городище обследовано Ю.С. Виноградским (1920), И.И. Едомахой (1959), В.П. Коваленко (1979). Находится на юго-восточной окраине поселка, на мысу правого берега Десны, образованном слиянием ручьев Хоробор и Бобрик. Городище (ок. 100 × 60 м) плотно застроено. Укрепления полностью снивелированы. Мощность культурного слоя до 2 м. С юга и запада примыкали открытые посады. Возник в 11 в., разрушен во время осады монголами в октябре 1239 и как город более не возрождался.

Локализовался ранее в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. (Филарет); в г. Мена Черниговской обл. (П.В. Голубковский, А.Н. Насонов, А.К. Зайцев), в пгт. Короп Черниговской обл. (К.А. Неволин, М.П. Погодин, Н.П. Барсов, Д.И. Багалей, В.Е. Куриленко).

Лит.: Голубовский 1903. С. 111–135; *Виноградський Ю.С.* Сосниця та її околиці // Чернігів та Північне Лівобережжя. Київ, 1928. С. 147–151; Зайцев 1975. С. 80; Коваленко 1984. С. 53.

В.П. Коваленко

ХОРС, Хърсъ, Хорсъ — один из древнерусских богов, кумир которого, согласно ПВЛ (под 980), был установлен в Киеве кн. *Владимиром Святославичем*. Упоминается также в «Хождении Богородицы по мукам». В *Слове о полку Игореве* говорится, что кн. Всеслав Полоцкий, рыскавший в ночи волком, «великому Хръсови влъком путь прерыскаше». В древнерусских поучениях упоминается в паре с *Перуном* (как в летописном списке богов). Место Х. в пантеоне между *Перуном* и *Дажьбогом* позволяет относить его к небесным божествам: мотив «Слова», где волкодлак-оборотень перебегает путь Х., напоминает о славянских представлениях, согласно которым затмение происходит, когда волкодлаки пожирают солнце. В реконструкции В.Н. Топорова Х. — солнечное божество, сходное с Дажьбогом, но имеющее иранское происхождение, возможно воплощающее божественное сияние (иран. фарн).

Лит.: *Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. 1989. М., 1989. С. 23–60; *Соколова Л.В.* Хорс // ЭСПИ. Т. 5. С. 187–188; Васильев 1999. С. 9–96.

В.Я. Петрухин

ХОРТИЦА, Хортичив остров — остров на Днепре у совр. г. Запорожье, ниже поро-

гов и Крарийской переправы. Впервые упоминается как остров Св. Георгия *Константином VII Багрянородным* (сер. 10 в.) — место остановки и ремонта русских судов после преодоления *Днепровских порогов*, здесь находился священный дуб, которому приносились жертвы (см. в ст. *Жертвоприношения*). Место сбора войск в походах против половцев (1103, 1190) и на *Калку* (1223). Вероятное место гибели кн. *Святослава Игоревича* (972).

Открыто два древнерусских поселения: в северной части острова 12–13 вв. и в южной части, близ оз. Осокорового (9–14 вв.), — со следами железообрабатывающего производства. Последнее отождествляется с летописным Протолчием.

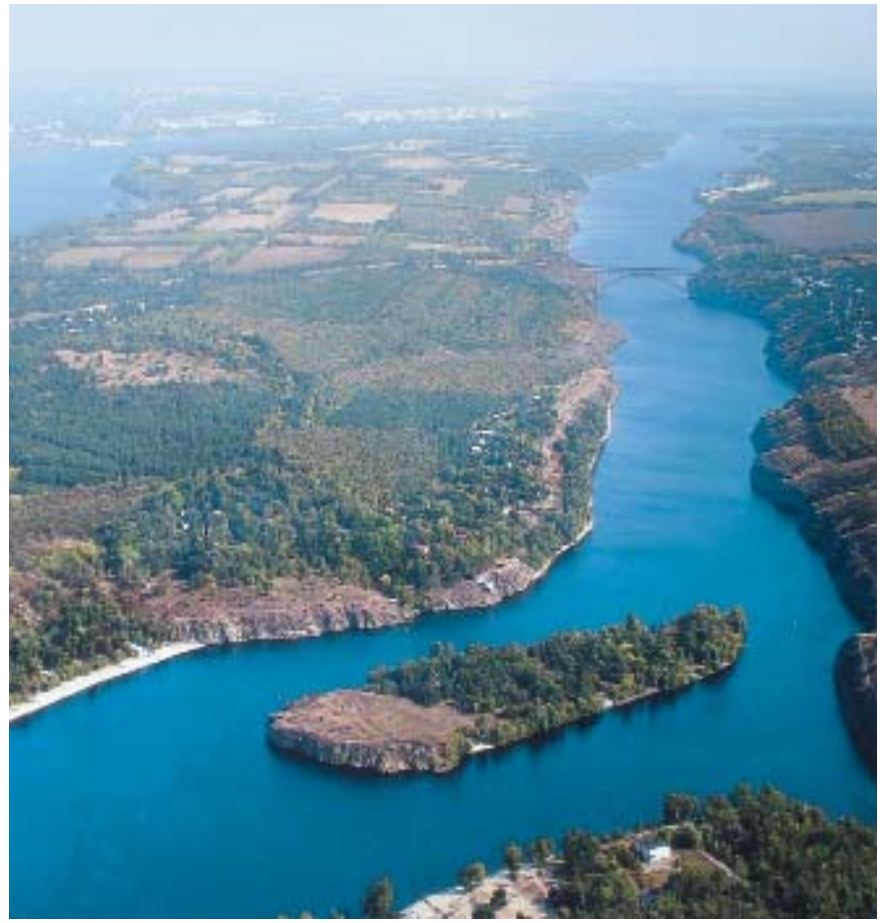
Лит.: Козловський А.О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX–XIV ст. Київ, 1990. С. 116; *Новицкий Я.П.* Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности. Запорожье, 2005.

Г.Ю. Ивакин

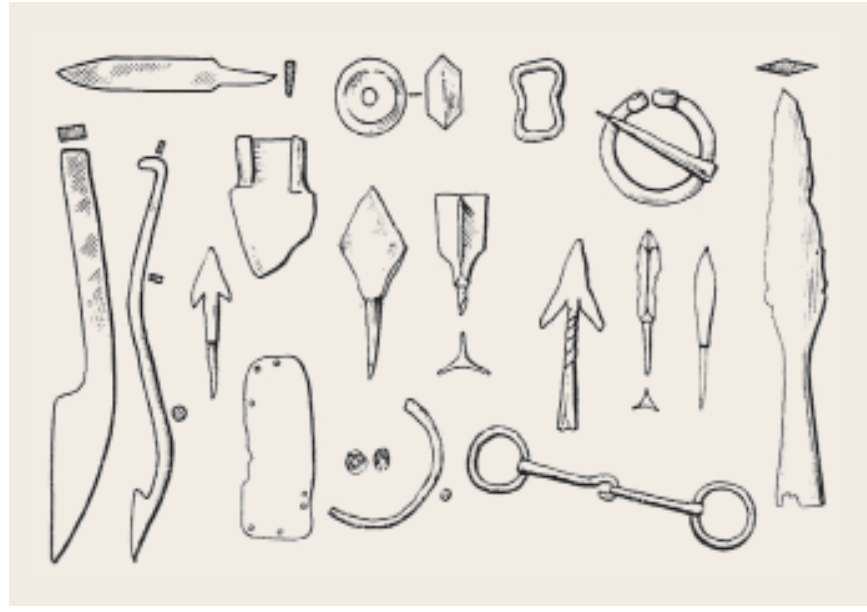
ХОРЫ (эмпоры) — второй ярус в церкви над ее западной и боковыми частями для привилегированных лиц (ктиторов, их семей и приближенных, знати и т. п.).

Л.А. Беляев

ХОТОМЕЛЬ — городище-убежище в низовьях р. Горынь (Столинский р-н, Брестской обл., Беларусь), состоит из городища (полностью раскопано в 1954–1957), селища с жилищами-полуземлянками и глинобитными печами, грунтового могильника с трупосожжениями в урнах. Площадка городища (30 × 40 м) окружена кольцевым валом и вторым дугообразным валом и рвом. В середине площадки культурный слой отсутствует, вдоль вала он делится на два горизонта: 1) прерывистый внутренний ров, идущий кругом площадки, заполнен углем, камнями, костями животных и обломками посуды 7 в., относящейся к позднему периоду пражской культуры; 2) вдоль вала расположен длинный наземный дом общественного назначения, найдены височное семилучевое кольцо с ложной зернью, обломок серебряного браслета, наконечники стрел, копье, пластинки от панциря, обломки посуды



Хортица, *вид острова*



Находки с городища Хотомель

8–9 вв., относящиеся к *Луки-Райковецкой культуре* и к раннегончарным типам.

Лит.: Кухаренко 1961. С. 7, 21.

И.П. Русанова

■ «ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ» см. КОЗЬМА ИНДИКОПЛОВ

■ ХРИСТИНА см. КРИСТИН

■ «ХРОНИКА» ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА см. ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА «ХРОНИКА»

■ «ХРОНИКА» ИОАННА МАЛАЛЫ см. ИОАННА МАЛАЛЫ «ХРОНИКА»

■ «ХРОНИКА ЛИВОНИИ» ГЕНРИХА см. ГЕНРИХА «ХРОНИКА ЛИВОНИИ»

■ «ХРОНИКА ЭРИКА» (Erikskrönikan) – древнейшая шведская рифмованная хроника. Наиболее вероятное время составления – между 1320 и 1335. Старший список (Cod. Holm. D 2) – сер. 15 в. Автор неизвестен, но очевидна его близость к кругам, поддерживавшим герцога Эрика. Среди прочего, хроника повествует о возглавлявшемся ярлом *Биргером* шведском крестовом походе 1249 на Финляндию, о подчинении и насильственном обращении в христианство финского племени тавастов (*емь*), о нападении *корелы* на *Сигтуну* в 1187, о шведском походе на Финляндию в 1293 и об основании Выборга.

Изд. и пер.: Erikskrönikan / Red. S.-B.F. Jansson. Stockholm, 1985, 2003; Хроника Эрика / Пер. А.Ю. Желтухина под ред. А.А. Сванидзе. 2-е изд. М., 1994.

Лит.: Рыдзевская 1978. С. 105–123; *Ferm O.* Erikskrönikan // Encyclopedia of the Medieval Chronicle. Leiden, 2010. S. 583–584.

Т.Н. Джаксон

■ ХРОНОГРАФ – древнерусское обозначение сочинений по всемирной истории. Обычно различают хроники – переводные сочинения этого жанра (*Георгия Амартола* «*Хроника*», *Иоанна Малалы* «*Хроника*», *Георгия Синкелла* «*Хроника*» и др.) и собственно Х. – компилятивные сочинения, созданные на Руси. Древнейшим Х., вероятно, был *Хронограф по великому изложению*, составленный не позднее 1090-х. В сер. 13 в. был создан огромный Х., включавший в свой состав извлечения из библейских книг, хроник Амартола и Малалы, а также *Александрию Хронографическую*, *Иосифа Флавия* «*Историю Иудейской войны*» и другие сочинения. Этот Х. до нас не дошел (В.М. Истрин называл его «Иудейским хронографом»), но отразился в Архивском и Виленском хронографах (списки 15 и 16 вв.). Более ранним, вероятно домонгольским, памятником был общий протограф Иудейского и Софийского (16 в.) Х. Такие памятники, как «Троицкий хронограф», «Летописец Еллинский и Римский» и др., известны по рукописям начиная с 15 в. Крупнейшее сочинение этого жанра, «Русский хронограф», был составлен в самом нач. 16 в.

Х. являлись источниками разнообразнейших сведений по истории стран Ближнего Востока, древнего и императорского Рима, державы Александра Македонского и государств его преемников – Птолемеев и Селевкидов – и в наибольшей мере – по истории Византии. Через Х. древнерусский читатель знакомился с системой взглядов и оценок христианского *историописания*, с историей христианства и христианской церкви.

Лит.: Творогов 1975; Мещерский 1978. С. 68–93; *Творогов О.В.* Хронографы Древней Руси // ВИ. 1990. № 1. С. 36–49; СККДР. Вып. 1. С. 475–478; Водолазкин 2008; *Вилкул Т.Л.* Иудейский и Софийский хронографы в истории древнерусской хронографии // Palaeoslavica. 2009. Vol. 17, № 2. P. 65–86; Вилкул 2010.

О.В. Творогов

■ ХРОНОГРАФ ПО ВЕЛИКОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ – древнерусский хронографический свод, составленный не позднее 1090-х. Название Х. дано В.М. Истриным, обнаружившим, как он полагал, ссылку на этот памятник: «тако бо бе писано в книгах, еже предъръжить (содержит) хронограф по великому изложению»; «великим изложением» древнерусский книжник, по мысли ученого, называл *Георгия Амартола* «*Хронику*». Х. до нас не дошел, но его состав может быть достаточно надежно реконструирован: начало Х., возможно, сохранилось во Вводной части «Летописца Еллинского и Римского», а основной текст – в «Хронографической палее» и «Троицком хронографе» – в списках 14–15 вв. Согласно О.В. Творогову, Х. перерабатывался как минимум дважды; существовали его первоначальный, второй и третий виды. Недавно Т.В. Анисимова обнаружила в сборнике кон. 17 в. текст, вероятно прямо восходящий к Х. Судя по окончанию этого текста, Х. (или одна из его ранних редакций) был составлен между 1068 и 1071. Наоборот, по мнению Т.Л. Вилкул, соотношение между дошедшими до нас текстами (летописями, более поздними хронографами, *Палеей Толковой* и др.) можно объяснить, не прибегая к гипотезе о раннем создании Х.

В Х. кратко излагалась библейская история, затем история Древнего Рима (царский, а затем императорский период), история стран, возникших после распада державы Александра Македонского, история Византии до времени имп. Романа Лакапина (10 в.). Основным источником Х. явилась «Хроника» Георгия Амартола, дополненная по *Иоанна Малалы* «*Хронике*». Именно Х. был использован русским летописцем – составителем *Начального свода*, тогда как составитель ПВЛ цитировал полный текст «Хроники» Амартола. Х. был, возможно, первым на Руси кратким изложением всемирной истории, составленным по переводным источникам, но русским книжником.

Лит.: *Истрин В.М.* Редакции Толковой палеи. СПб., 1907. С. 36, 111–175; *Шахматов А.А.* «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 72–80; *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 99–113; Творогов 1975; *Он же.* Хронограф по великому изложению // СККДР. Вып. 1. С. 476–477; *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф // Palaeoslavica. 2007. Vol. 15, № 2. P. 56–116; *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 259–265, 317–319, 390–396.

О.В. Творогов

ХРОНОЛОГИЯ (от греч. χρόνος «время» и λόγος «слово, учение») – специальная историческая дисциплина, двумя взаимосвязанными задачами которой являются: 1) уточнение дат исторических событий; 2) изучение времяисчислительных систем прошлого. Вторая задача подразумевает изучение *календаря* (в том числе церковного – см. *Праздники церковные*, *Седмица*), *новогодия*, *летосчисления* (эры), деления суток (см. *Косой час*) и др.

Применительно к Древней Руси наиболее запутанными проблемами Х. являются: 1) Х. древнейшего периода истории Киевской Руси, 9–10 вв., когда *летописание* еще не началось; все даты за этот период в ПВЛ и *Начальном своде* проставлены ретроспективно, на основании византийских источников и расчетов летописцев (отчасти это остается проблемой и для перв. пол. 11 в., однако здесь в летописи мы уже встречаем целый ряд дат, точность которых подтверждается независимыми источниками); 2) тесно связанные между собой проблемы летосчисления и новогодия (соотношение пришедшего из Византии сентябрьского новогодия с традиционным для славян весенним; подвижность весеннего новогодия; возможность сосуществования разных эр и т. д. – см. *Летосчисление*, *Новогодие*), порождавшие разнобой в датировках источниками одних и тех же событий; 3) проблемы изучения церковного календаря (методик пасхальных расчетов; месяцесловов, разночтений между ними, а также святочных датировок в летописях). Особый вопрос составляет использование в Древней Руси счета лет по *индиктам*.

Сведения о древнерусском времяисчислении содержатся в «Учении» *Кирика*, календарях и календарных статьях *богослужебных книг*, а также могут быть получены путем изучения хронологических указаний других источников (в первую очередь летописания – так, анализируя разноречия между летописями в датировке событий, ученые пришли к выводу о сосуществовании на Руси мартовского и ультрамартовского стилей).

Лит.: Степанов 1909; *Степанов Н.В.* Календарно-хронологический справочник // ЧОИДР. 1917. Кн. 1; Черепнин 1944; Бережков 1963; Свердлов 1973; Данилевский 1983; Данилевский 2004. С. 185–191; *Водолазкин Е.Г.* Хронология русской хронографии // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 22–35; 1999. Т. 51. С. 9–19; 2001. Т. 52. С. 79–97; Романова 2002. С. 11–78 и др.; Романова 2003; Каменцева 2003; Кузенков 2006; *Святский Д.О.* Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М.Л. Городецким. М., 2007; Симонов 2007; Иванова, Цыб 2008; Иванова 2009; Цыб 2011.

Т.В. Гимон

«ХУДУД ал-‘АЛАМ» («Пределы мира») – географический свод на персидском языке, составленный неизвестным автором в 372 г.х. (26.06.982–14.06.983) для правителя Гузгана (северный Афганистан). Представляет собой четко структурированную компиляцию и состоит из предисловия и 60 разделов (сохан). В начале книги помещены общие разделы о морях, островах, горах, реках и пустынях, затем следуют описания отдельных стран.

Содержит ценные сведения о славянах (ас-*сакалиба*) и *русах*, однако использовать их следует с большой осторожностью, т. к. автор механически компилировал данные различных источников, встраивая их в свою собственную географическую систему. Так, раздел о русах взят частью из «Анонимной записки» (созданного в кон. 9 в. свода описаний народов Восточной Европы, фрагменты которого сохранились у *Ибн Русте*, *Гардизи*, ал-*Бакри*, *Марвази*, Шукруллаха Ибн Шихаба и других авторов), частью – из географии ал-Балхи (849/50–934) / ал-*Истахри* (ум. после 951). При этом географическая локализация земель русов по отношению к другим странам, а также фрагмент о «реке русов» являются плодами мысли самого автора Х.‘А. и никак не связаны с указанными источниками.

Изд. и лит.: Hudūd al-‘Ālam. ‘The Regions of the World’. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. L., 1937; Худуд ал-‘Алам мин ал-Машрик ила ал-Магриб / M. Сотудэ. Тегеран, 1962; *Новосельцев А.П.* «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // ИСССР. 1986. № 5. С. 90–103 (= ДГ. 1998 г. М., 2000. С. 380–399); *Мишин Д.Е.* Географический свод «Худуд ал-Алам» и его сведения о Восточной Европе // Славяноведение. М., 2000. № 2. С. 52–63; ДР. Хрестоматия. Т. III. С. 51–56.

Д.Е. Мишин

ХУТЫНСКИЙ (Спасо-Преображенский Варлаамиев) МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Основан в 1192 в 10 км севернее детинца на правом берегу р. Волхова при его слиянии с Малым Волховцом богатым новгородцем Алексой, принявшем в монашестве имя Варлаама, который поселился «пусте месте» с несколькими другими подвижниками. Тогда же был заложен каменный собор. В 1192 архиеп. *Гавриилом* был освящен выстроенный на средства Варлаама каменный Спасо-Преображенский собор (не сохранился, фундаменты были обнаружены при раскопках 1981–1982). По *Варлаама Хутынского грамоте* обитель получила «землю, и огород, и ловища рыбная и гоголиная, и пожни», село «на Слудици» с ц. вмч. Георгия, несколько холопов и небольшое стадо скота (ГВНП. № 104). Согласно позднейшим сведениям (наиболее раннее из них приводит С. Герберштейн в 16 в.), Варлаам дал основанной им обители общежительный устав.

С обителью изначально был связан новгородский боярский род *Малышевичей*, представляющий, как и род, к которому принадлежал Варлаам, Неревский конец Новгорода. В 1207 здесь был погребен подвизавшийся в м-ре с кон. 12 в. Прокша Малышевич (в иночестве Порфирий), а в 1243 – его сын Вячеслав Прокшинич (в иночестве Варлаам). В Х.м. в 1211 принял постриг боярин Добрыня Ядрейкович (новгородский архиеп. *Антоний*). Сюда же Антоний удалился окончательно на покой в 1229. Из Х.м. происходил и местоблюститель владычной кафедры нареченный архиеп. *Арсений* (1222–1228, с перерывом).

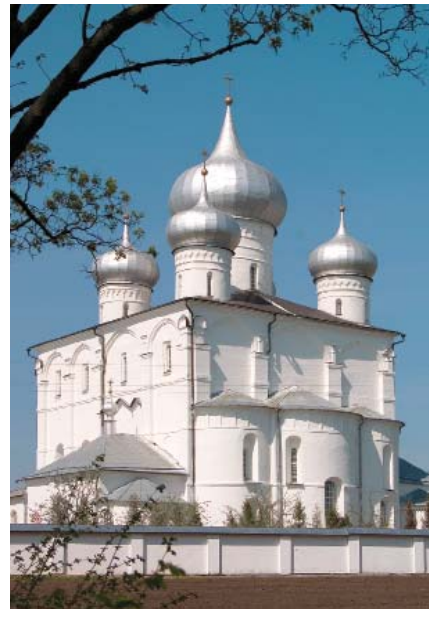
Расцвет Х.м. происходит в 15–16 вв., когда в нем был построен ряд церквей и других сооружений.

1

Лит.: Бобров 2001а. С. 41–51, 115–117; *Секретарь Л.А.* Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 616–619; *Секретарь Л.А., Ядрышников В.А.* Хутынский Спасо-Преображенский [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 308–309.

Л.А. Беляев, М.В. Печников

Спасо-Преображенский собор был перестроен и расширен в 16 и 17 вв. Остатки храма 1192 изучены в 1981–1982 В.А. Булкиным. Это был небольшой четырехстолпный трехапсидный храм.



2

Лит.: Историко-археологический очерк Хутынского Варлаамиева Спасо-Преображенского монастыря. М., 1892; Раппопорт 1982. № 118. С. 75; *Булкин В.А., Штендер Г.М.* Спасо-Преображенский собор – древнейшая каменная постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО. 1993. М., 1994. С. 210–516.

Л.А. Беляев

1. Хутынский Спасо-Преображенский монастырь

2. Спасо-Преображенский собор

Ц

ЦАРЬГРАД, ЦАРИГРАДЪ — старославянское наименование столицы Византийской империи Константинополя, представляющее собой, в сущности, перевод часто употреблявшегося самими византийцами метафорического βασιλισσα των πολεων («царица городов»: город — «полис» на греч. яз. женского рода). Название Ц. стало устойчивым у южных славян уже в 9 в.: оно зафиксировано в древнейших памятниках славянской письменности (в «Житии Константина Философа», написанном до 880); рано распространилось оно и в Древней Руси (см. ПВЛ) и продолжало употребляться в течение нескольких веков после падения Константинополя в 1453 и его переименования в Стамбул (на Балканах — до 20 в.). Усвоение южными и восточными славянами названия Ц. — косвенное свидетельство признания ими высокого авторитета столицы священного «Римского царства», центра православия.

Основан в 4 в. Константином I на месте античного Византия; провозглашен столицей Римской империи вместо Рима 11.05.330. Мощная крепостная стена на суше была возведена в 413 при Феодосии II, а на рубеже 5–6 вв. при Анастасии I, на 30 км к западу — вторая стена и стены, защищавшие город с моря. Ц. стал почти неприступной крепостью: штурмом он был взят при недостатке защитников только дважды: 13.04.1204 крестоносцами Четвертого крестового похода (см. в ст. *Повесть о взятии Царьграда фрягами*) и 29.05.1453 турками-османами. Город, как и вся империя, переживал периоды расцвета и упадка. По великолепию архитектурных ансамблей, дворцов, храмов, зданий на центральных улицах, по качеству производившихся здесь изделий роскоши и предметов искусства, по богатству и обилию товаров на рынке, по числу кораблей в гавани, по благоустройству, наконец, по пышности и блеску дворцовых церемоний и торжественности богослужений город не знал себе равных в Европе и на Ближнем Востоке уже в эпоху Юстиниана I (527–565). После временного упадка во вт. пол. 6–8 в., вызванного внутренним кризисом и варварскими нашествиями, Ц. пережил новый расцвет в 9–11 вв. Численность его населения определяют от 200 тыс. до полумиллиона. В 10–12 вв. на торжищах и улицах Ц. звучала и речь русских купцов и воинов (ср. также *варяги*), служивших в войсках империи. Постепенный упадок города углубился к кон. 12 в. Экономикой Ц. все прочнее завладевало купечество итальянских республик. Разгромленный крестоносцами, он стал до 1261 столицей Латинской империи. Однако и отвоеванный византийцами, Ц. никогда уже, вплоть до его захвата османами, не достигал былого величия. Последний имп. Константин XI Палеолог пал в бою во время рокового штурма. Ц. стал Стамбулом — столицей Османской империи. На месте осталась и остается до сих пор лишь резиденция патриарха Константинополя. См. также *походы руси на Византию*, *договоры руси с греками*.

Лит.: *Dagron G.* Naissance d'une capital: Constantinople et ses institution de 330 a 451. P., 1974; *Janin J.* Constantinople byzantine. P., 1950; *Краутхаймер Р.* Три христианские столицы. Топография и политика. Рим. Константинополь. Милан. М., 2000.

Г.Г. Литаврин

Влахерны — квартал на крайней северной оконечности Константинополя, окруженный стеной при имп. Ираклии (610–641) для защиты от аваров и славян. Во В. находилась несохранившаяся ц. Положения ризы Богородицы. В проповедях на нашествие *росов* патриарх *Фотий* говорит о чуде ризы Богородицы Влахернской: опущенная в воды Золотого Рога она вызвала бурю, которая рассеяла

1

2

3

4

1. Константинополь в сер. 10 в., *план*

2. Собор св. Софии, *интерьер* (*современный вид*)

3. Ипподром с императором и Ольгой (?) в ложе, *фреска в юго-западной башне Софийского собора в Киеве*

4. Нападения Игоря на Константинополь, *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 22*

флот росов, осаждавших Ц. (см. *Поход руси на Византию 860 г.*). Этот храм занимал столь важное место в религиозной жизни византийской столицы, что в других православных центрах, ориентировавшихся на церковную топографию Константинополя, возникли Влахернские храмы и м-ри, как правило в предместьях: они известны на Крите, в Херсоне; видимо, в 1070-е был основан Влахернский м-рь на Кловском ручье под Киевом (см. *Кловский Богородицкий монастырь*).

Лит.: *Janin R.* Constantinople Byzantine. P., 1950. P. 303–304; Кузенков 2003.

И.В. Ведюшкина

Маманта св. квартал – один из древнейших пригородов Константинополя (совр. Бешикташ) в восточной части северного берега Золотого Рога у южного горла Боспора. Название получил от основанного здесь в 5 в. м-ря в честь великомученика Маманта. В том же веке здесь был построен загородный дворец императоров Византии с благоустроенной гаванью, ипподромом для триумфов, спортивных игр и состязаний и с многочисленными дворцовыми службами и помещениями для охраны и воинов-наемников. По *договорам руси с греками*, с нач. 10 в. ежегодно, с кон. мая до октября – в судоходный сезон на Черном море, здесь предоставлялись бесплатно купцам и послам руси кров, пища и снаряжение для ладей на обратный путь. Скорее всего, они проживали в тех же помещениях, где с поздней осени до весны квартировали отряды прибывавших из Руси наемников в византийском войске. С 11 в. русы, ставшие христианами, уже размещались (только или также) внутри стен самого Константинополя.

Лит.: Janin 1950; *Pargoire J.* St. Mamas, le guartier russe de Constantinople // Echos d'Orient. 1968. T. XI; Литаврин 1999. С. 453–469; *Рождественская Т.В.* Образ Царьграда в «Повести временных лет»: история и устная традиции // ВЕДС-XII. 2000. С. 58–61; Литаврин 2000.

Г.Г. Литаврин

1

2 а

б

■ ЦЕЛОВАНИЕ см. КЛЯТВА

ЦЕРА (лат. cera «воск»); др.-рус. «доска», «дщица» — табличка для письма из дерева, реже из кости, с вырезанным внутренним пространством («ковчегом»), которое заливалось воском. Размеры Ц. колебались от 8–9 до 20 см в высоту, от 5–6 до 10–15 в ширину и от 0,5 до 1,5–2 см в толщину. Наиболее употребительными были Ц. в 9–12 см в высоту. Таблички соединялись по две, три и более штук вместе. У триптихов и полиптихов внутренние таблички имели выемки на обеих сторонах, а крайние служили обложками, у которых наружная сторона оставалась гладкой или украшалась орнаментом. Ц. известны из раскопок в Новгороде (13 — в слоях 11–14 вв.) и Берестье (1 — в слое нач. 13 в.). Таблички 11 в. односторонние, т. е. имеют ковчег только на одной стороне, у одной из них оборотная сторона украшена богатым растительным орнаментом. На торце одной из табличек 12 в. вырезана часть азбуки, а на бортиках расположены беспорядочные надписи. Другая табличка содержит остатки воска с надписями: «...кланяю... язъ тиоунь...»; на нижнем бортике одной из сторон тонко процарапана двустрочная надпись, из которой прочитана одна строка: «А язъ тиоунь». Ц. применялись для обучения письму и для деловых записей. См. также *Новгородская псалтырь*.

Лит.: Колчин 1971. С. 18; *Медынцева А.А.* О «досках» русских летописей и юридических актов // СА. 1985. № 4. С. 173–177; *Рыбина Е.А.* Церы из раскопок в Новгороде // История и археология. 1994. № 8; *Медынцева А.А.* Эпиграфика, писала (стили) и церы // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 151–152.

А.А. Медынцева, Е.А. Рыбина

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК (также старославянский, древнеславянский, древнецерковнославянский, древнеболгарский язык) — древнейший литургический и литературный язык славян, созданный как язык переводов с греческого богослужебных книг в сер. 9 в. просветителями славян братьями *Кириллом и Мефодием*. Был введен в литургию на Преславском соборе 893. Диалектной базой Ц.я. послужили южнославянские (древнеболгарские и древнемакедонские) говоры. Ранний период развития Ц.я. (собственно старославянский язык) зафиксирован древнейшими южнославянскими надписями и рукописями 10–11 вв. Выделяют несколько изводов, или редакций, Ц.я. в зависимости от места создания рукописей и отражения в их тексте живых языковых особенностей: редакции болгарская, сербская, русская, или восточнославянская, чешская, хорватская глаголическая, румынская.

На Руси Ц.я. распространился вследствие *крещения Руси* и появления богослужебных книг. В древнейших русских рукописях уже нашло отражение воздействие на Ц.я. живой восточнославянской речи. Различают т. наз. славянизмы и русизмы, в основном графико-орфографические, фонетические, морфологические, отчасти лексико-синтаксические (см. *Древнерусский язык*).

Церковнославянские тексты на протяжении Средневековья подвергались правке в разных книжных центрах славянского мира в зависимости от тенденций к унификации и восстановлению древних норм. Эта правка была связана с созданием новых редакций переводов богослужебных книг. Для древнего периода выделяют редакции Ц.я. кирилло-мефодиевскую, или моравопаннонскую; преславскую, явившуюся результатом деятельности Преславской литературной школы при болгарском царе Симеоне (893–927, см. в ст. *Болгария*); позднее — русскую, сербскую, молдо-влахийскую редакции Ц.я. Новая правка церковнославянских норм была проведена в тырновской литературной школе при болгарском патриархе Евфимии Тырновском, ресавской школе в Сербии (14–15 вв.). На Руси исправление богослужебных книг происходило при митр. Киприане (кон. 14 в.), в перв. пол. и сер. 16 в., в нач. 17 в. В 1650-х патриарх Никон проводил реформу («справу») богослужебного Ц.я., приведшую к расколу в русской церкви.

Ряд исследователей полагают, что Ц.я. на всем протяжении Средневековья был общим литературным языком южных и восточных славян (Н.И. Толстой), а древнерусский язык, базировавшийся на народно-разговорной основе, употреблялся в деловой письменности (А.А. Шахматов, Б.О. Унбегаун, Н.И. Толстой). Согласно мнению других ученых, параллельно с Ц.я. на Руси уже в древнейшую эпоху распространения письменности возникает древнерусский литературный язык, независимый от Ц.я. (С.П. Обнорский, В.В. Виноградов, Н.А. Мещерский). Широкое распространение получило мнение о том, что Ц.я. и древнерусский язык на Руси имели строго разграниченные сферы употребления и образовывали диглоссию, при которой Ц.я. выполнял функцию языка литературного, сакрального, языка культуры (Б.А. Успенский, Г.А. Хабургаев, Н.И. Толстой). В.М. Живов ввел понятие «регистров» Ц.я.: «стандартный Ц.я.» характерен для церковных текстов, ориентирующихся на сакральные образцы, а «гибридный Ц.я.» (представляющий собой сплав живой восточнославянской речи и набора формальных признаков Ц.я.) — например, для *летописания* (вместе они противостоят древнерусскому языку деловых текстов).

Лит.: *Верещагин Е.М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. М., 1972; *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974; *Бирнбаум Х.* Праславянский язык: достижения и проблемы его реконструкции. М., 1987; *Толстой Н.И.* История и структура славянских литературных языков. М., 1988; Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994; Хабургаев 1994; *Алексеев А.А.* Литературный язык Киевской Руси // ЭСПИ. Т. 3. С. 166–172; *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 20–40; *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002; *Супрун А.Е., Молдован А.М.* Старославянский и церковнославянский язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005. С. 29–69; Пичхадзе 2011.

Т.В. Рождественская

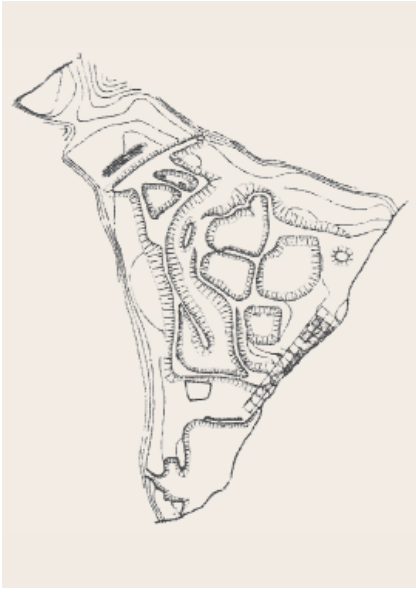
ЦЕСИС см. КЕСЬ

ЦИЛИНДРЫ ДЕРЕВЯННЫЕ см. МЕТЫ

1. Церы и писала (*по А.А. Медынцевой*)

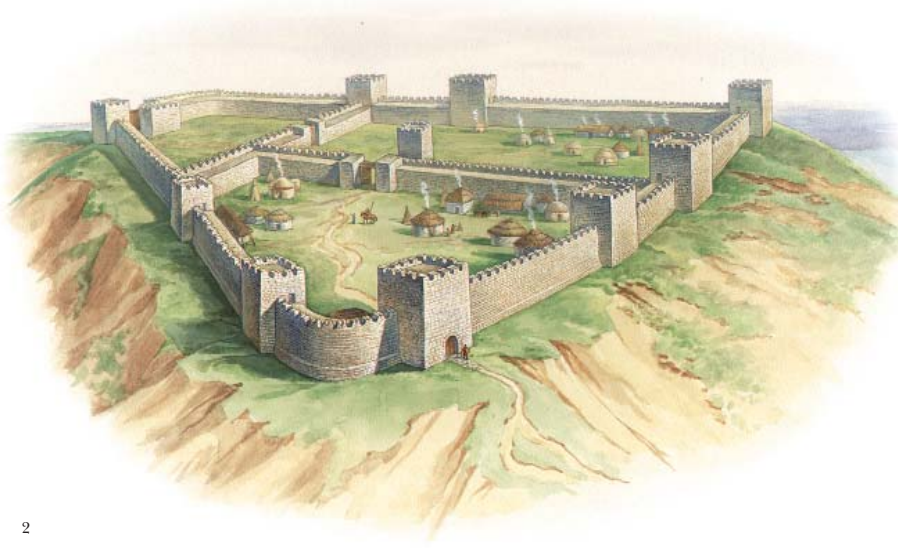
2. Церы: а – *12 в., Новгород*; б – *13 в., Новгород*

ЦИМЛЯНСКОЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЕ ГОРОДИЩЕ – памятник *салтово-маяцкой культуры* 9 в. на высоком мысу над поймой Дона (на берегу Цимлянского моря), напротив хазарской крепости Саркел – *Белая Вежа*. Мыс образован двумя сходящимися оврагами, узкая перемычка между которыми перерезана ровиком. Раскопки С.А. Плетневой (1958–59), В.С. Флёрова (1987–1988, 1990, 2003). Поселение возникло в нач. 9 в. Основным типом жилищ были стационарные юрты, слегка углубленные в землю, с открытыми очагами в центре пола. Главная часть поселка состояла из 8 крупных юрт, поставленных по кочевому обычаю «куренем» (одна – в центре, остальные – по кругу). Юрты меньших размеров были разбросаны вокруг «куреня». Жители поселка занимались пашенным земледелием, виноградарством, рыболовством, были искусны в кузнечном, слесарном, столярном ремеслах, о чем свидетельствуют находки пахотных орудий, серпов, виноградарных ножей, кос и других орудий: наковален, клещей, напильников, сверл, ложкарей и др. Возможно, поселок был по периметру мыса укреплен деревянным частоколом с белокаменными башнями у ворот и на двух углах. Поселок был разграблен и сожжен. На полу жилищ обнаружены скелеты убитых женщин и детей. Через несколько лет мыс попытались укрепить более мощными стенами, сложенными из двух рядом меловых крупных облицовочных блоков с засыпью между ними обломков камня, щебня, глины. Однако строительство не было закончено: мыс был полностью заброшен во вт. пол. 9 в.



1

1. Цимлянское правобережное городище, *план* (*по В.С. Флёрову*)



2

2. Цимлянское правобережное городище, *реконструкция крепости*

Лит.: *Плетнева С.А.* Правобережное Цимлянское городище (раскопки 1958–1959 гг.) // МАИЭТ. 1995. Вып. IV; *Флёров В.С.* Правобережное Цимлянское городище по раскопкам 1987–1988, 1990 гг. // Там же.

С.А. Плетнева

ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛИЦЫ. По мнению Н.С. Трубецкого и Н.Н. Дурново, *глаголица* изначально была построена по нумерационному принципу, где каждая буква выступала в качестве цифры, что закрепляло за графемами строго определенное место в алфавите. Первые девять букв играли роль единиц (1–9), следующие девять – десятков (10–90), идущие далее девять – сотен (100–900), остальные девять – тысяч (1000–9000). Таким образом, получалось 36 букв-цифр. В сказании «О письменах» черноризца Храбра говорится о 38 буквах, но этот состав азбуки сложился позже (Ф. Мареш, В.А. Мошин, Б.Н. Флоря и др.). В кон. 9 в. в алфавите было еще 36 букв, о чем свидетельствует «Азбучная молитва» Константина Преславского. Достоверно реконструируется первоначальная последовательность букв-цифр в глаголице от 1 до 1000; надежные данные о последовательности и начертании букв-цифр в пределах 2000–9000 отсутствуют.

Лит.: *Дурново Н.Н.* Мюнхенский абецедарий // Изв. АН СССР. Отд. гуманит. наук. Сер. VII. 1930. № 3; Симонов 1993.

Р.А. Симонов

ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА КИРИЛЛИЦЫ. На Руси использовалась византийская «буквенная» нумерация, представлявшая собой 24 буквы греческого алфавита, дополненная тремя специальными числовыми знаками (эписемами): шесть (ϛ «вав», «дигамма»), девяносто (ϟ «коппа») и девятьсот (ϡ «сампи»). Под влиянием глаголической нумерации в болгарской *кириллице* в 10 в. шестерка приобрела форму **Ѕ** («зело»), появились новые знаки – **Ѡ** (700), **Ц** (800), **Ц** (900).

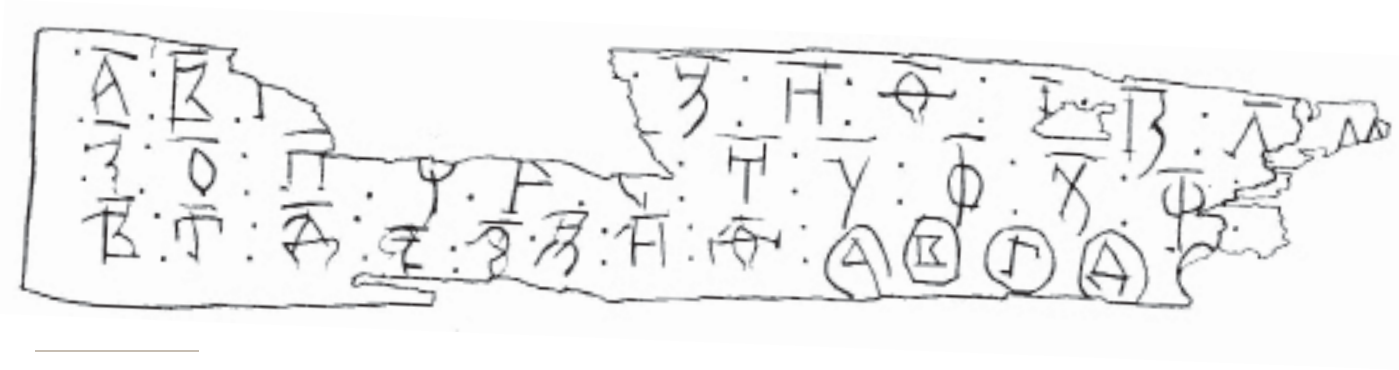
В 11–13 вв. на Руси употреблялась оригинальная цифровая система, соединявшая в себе византийские, южнос-

лавянские и древнерусские элементы. Ее основу составляли 26 из 27 византийских цифр (знак ϡ «сампи» для 900 был заменен на сходный ѧ). Южнославянским элементом в ней был «обернутый» знак шестерки, который в 11 в. встречается наряду с типично византийским, а в 12 в. вытесняет его. Позже, в 14–15 вв., древнерусская цифровая практика возвращается к византийской шестерке. Древнерусским элементом является ѧ как знак 900. Эта цифровая система сложилась между 1073 (в *Изборнике 1073 г.* в значении 900 применяется «сампи») и 1136 (в «Учении» *Кирика* в качестве 900 уже употребляется ѧ).

Графическим способом для обозначения цифр была горизонтальная черточка над знаком – титло. Тысячи отмечались небольшим «хвостиком», который присоединялся слева к верхней части основных числовых знаков (позже, с 14 в. у знака тысяч появились дополнения в виде точки и затем одного и нескольких перечеркиваний). Десятки тысяч («тьмы») передавались путем сплошной окружности, которой обводились основные числовые знаки. Сотни тысяч («легионы») записывались посредством окружности из точек, которой обводились основные знаки. Эти обозначения больших чисел уже использовались Кириком. Знаки для единиц и десятков миллионов – «леодров», «воронов» – появились позже, соответственно в 14–15 и 16 вв.

Лит.: *Симонов Р.А.* Об особенностях цифровой системы, употреблявшейся в кириллических рукописях X–XV вв. // Методическое пособие 1973; *Он же.* О глаголическом влиянии на графику кириллического «зело» // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974; Симонов 1993; Симонов 2007. С. 54–65.

Р.А. Симонов



Цифры натурального ряда в кириллице,
берестяная грамота № 342, 1320–1340 гг., Новгород

ЧАДЬ — люди; народ; старая или нарочитая Ч. — знать, знатные люди; простая Ч. — простые, незнатные люди; многая Ч. — множество людей; люди близкие к кому-либо, дружина; дети. Ср. *челядь*.

М.Б. Свердлов

ЧАСОВНЯ — церковное помещение без алтаря, где можно только молиться, служить «часы», но не литургию, размещать иконы, лампады, реликвии. Может входить в состав храма или стоять отдельно.

Л.А. Беляев

ЧАСТЬ — доля земельных владений, которой киевские князья наделяли других князей. В соответствии с традицией коллективного сюзеренитета, Киев с южной *Русской землей* во вт. пол. 12 в. сделался объектом совместного владения группы главных князей, потомков *Ярослава Владимировича Мудрого*, которые обязывались защищать их от врага, прежде всего *половцев*, получали здесь Ч., а свои права и обязанности вырабатывали на общерусских съездах. Ч. выделялись обычно на юге Киевской земли — великокняжеского домена, а также близ ее западного рубежа. В кон. 12 в. такими Ч. были города *Торческ*, *Треполь*, Корсунь, Богуславль, *Канев*, Полонное и др.

Н.Ф. Котляр

ЧЕКАН см. в ст. ТОПОР

ЧЕЛЯДЬ — обобщающее название разных категорий зависимых людей. На завершающей стадии родоплеменного строя Ч. — младшие и зависимые члены большой патриархальной семьи: дети, *отроки* (с социально-возрастными различиями в правах), патриархальные рабы, возможно, слуги. В 10 в. (как явствует прежде всего из *русско-византийского договора руси с греками 911 г.*) в состав Ч. входили патриархальные рабы, которых можно было продавать, и зависимые единоплеменники, которых продавать было нельзя. В случае насильственной продажи с нарушением социальных прав по жалобе проданного челядина или ходатайствующих за него людей такая Ч. возвращалась на Русь. Обобщающее содержание понятия «челядь» в 11–12 вв. имело следствием отсутствие в *Русской Правде* и в других письменных источниках указания конкретных социально-экономических форм зависимости Ч., ее правового статуса в отличие от *смердов*, *холопов*, *рядовичей* и других категорий зависимых людей. По той же причине не указан в Русской Правде штраф за убийство челядина. Вследствие своего обобщающего содержания понятие «челядь» использовалось в широком значении — все категории зависимых или все пленные независимо от их социального состояния до плена, и в узком значении — все зависимые от определенного господина люди.

Ч. продавали, дарили, передавали по наследству, истязали; господин подвергался только церковной епитимье за убийство челядина, хотя закон стремился к регламентации правового статуса разных категорий зависимых людей, а церковь – к росту значения нравственного начала в отношениях господина к Ч. Такие внешние формы зависимого положения, а также плен как один из источников челядинства стали основой мнения, что Ч. – это рабы. Было высказано несколько мнений о положении Ч.: 1) рабы – П.Н. Мрочек-Дроздовский, С.А. Покровский, А.П. Пьянков, В.И. Горемыкина и др.; 2) патриархальные рабы – С.В. Юшков; 3) рабы-пленники – И.Я. Фроянов; 4) разные категории зависимых людей и рабы – М.Ф. Владимирский-Буданов, В.И. Сергеевич, И.И. Яковкин, Б.Д. Греков, В.В. Мавродин, Б.А. Романов и др.; 5) рабы, которых сменяют рабы и нерабы, – И.И. Смирнов, А.А. Зимин.

См. также *Рабство*.

М.Б. Свердлов

ЧЕРВЕН (польск. Czerwień) – древнепольский, а затем древнерусский город на западной границе Древнерусского государства с *Польшей*, главный из *Червенских градов*, ныне с. Чермно Томашовского у. в Польше. Впервые упомянут в ПВЛ под 981 в связи с походом *Владимира Святославича* на Польшу и взятии Перемышля, Ч. и других городов. С образованием в 11 в. *Владимиро-Волынского княжества* вошел в его состав. В 12–13 вв. был объектом нападений поляков и литовцев. В 1170 выделен владимиро-волынским кн. Святославом Мстиславичем в кормление галицкому кн. *Владимиру Ярославичу*. В 1201 в Ч. княжил Всеволод, брат владимиро-волынского кн. *Александра Всеволодовича*, который получил Ч. в 1231 в дополнение к принадлежавшему ему Белзу. После смерти Александра (после 1235) Ч. вернулся в состав Владимиро-Волынского княжества Василька Романовича.

Ч. расположен при впадении р. Синюхи в р. Гучву, левый приток Зап. Буга. Поселение возникло в 9 в. и было укреплено не ранее вт. пол. 10 в. По-видимому, Ч. возник в последней четв. 10 в. в период соперничества Древнерусского и Польского государств за земли между р. Зап. Бугом и Вепрем.

Городище «Замчиско» (30 × 70 м) имеет овальную форму, окружено валом, построенным в кон. 11 в.; предыдущие укрепления, вероятно, были срыты после взятия Ч. Владимиром. С востока к городищу примыкал окольный город (8–10 га), также укрепленный валами. С юга от городища обнаружено ремесленное поселение (ок. 1 га). В Ч. отмечены следы железоделательного и железообрабатывающего, а также гончарного, косторезного, камнеобрабатывающего и ювелирного ремесел.

Лит.: *Лонгинов А.В.* Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885; *Giejsztor A.* Polskie badania na Gródach Czerwieńskich w l. 1952 i 1953 // Kwartalnik Instytutu pol.-radziece. 1954. № 1(6); *Poppe A.* Gródy Czerwieńskie // SSS. 1964. T. 2. Cz. 1. S. 168; Czerwień – gród między Wschodem a Zachodem. Katalog wystawy / Červeň – eine Burg zwischen Ost und West. Ausstellungskatalog / Cerven – un castrum tra Oriente e Occidente. Catalogo della mostra / Червень – град між Сходом і Заходом. Каталог виставки. Tomaszów Lubelski; Leipzig; Lublin; Rzeszów, 2012.

Н.Ф. Котляр

ЧЕРВЕНСКИЕ ГРАДЫ – область в *Волынской земле* на границе Древнерусского государства и Польши с главным городом *Червеном*. Впервые упомянуты в ПВЛ под 981, когда *Владимир Святославич* взял у поляков Ч.г. Однако из городов этого времени известен только Червен. Восточный рубеж Ч.г. в кон. 10 – нач. 11 в., вероятно, проходил по Зап. Бугу, северный достигал позднейших Угровска, Верецина и Комова, западный прилегал к р. Вепрю, южный граничил с *Белзской землей*.

В 1018 польский кор. *Болеслав I*, воспользовавшись междоусобной борьбой Владимировичей за киевский стол, вернул Ч.г., однако в 1031 *Ярослав Владимирович Мудрый* с братом Мстиславом вновь захватил Ч.г. В последующем, несмотря на попытки поляков вернуть Ч.г., они остались за Русью. В 11 в. с формированием *Владимиро-Волынского княжества* Ч.г. вошли в его состав. Во вт. пол. 12 – перв. трети 13 в. Ч.г., по-видимому, образовывали княжество, но продолжали зависеть от Владимира Волынского, а с ликвидацией княжения в Червене вновь стали полностью ему принадлежать.

Лит.: *Лонгинов А.В.* Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885; *Giejsztor A.* Polskie badania na Gródach Czerwieńskich w l. 1952 i 1953 // Kwartalnik Instytutu pol.-radziece. 1954. № 1(6); Тихомиров 1956; *Poppe A.* Gródy Czerwieńskie // SSS. 1964. T. 2. Cz. 1. S. 168; *Ісаєвич Я.Д.* Територія і населення «Червеньских градов» (X–XIII вв.) // Український історико-географічний збірник. Київ, 1971. Вип. 1. С. 107–124; *Wołoszyn M.* Polsko-ruskie pogranicze w X–XIII w. Perspektywy badań archeologicznych // Краеугольный камень. Т. I. С. 161–185.

Н.Ф. Котляр

ЧЕРЕМИСЬ – поволжско-финский народ в Волго-Вятском междуречье, предки современных марийцев. В ПВЛ Ч. названа среди народов, плативших дань Руси. С ней же, возможно, связан этноним ц-р-мис, упомянутый в письме хазарского царя Иосифа 10 в. (см. в ст. *Еврейско-хазарская переписка*). В «Слове о погибели Русской земли» (13 в.) Ч. перечислена среди племен Поволжья, занимавшихся бортничеством.

Археологические памятники – городища, селища, грунтовые могильники – свидетельствуют о наличии подсечного земледелия, скотоводства и развитых подсобных промыслов. В 9–10 вв. были налажены тесные торговые связи с *Булгарией Волжской*. С нач. 2 тыс. н. э. активизировались контакты со славянским и славяно-финским населением Северной Руси.

Лит.: *Архипов Г.А.* Марийцы в IX–X вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973; *Голубева Л.А.* Марийцы // Финно-угры и балты 1987.

Е.А. Рябинин

Орудия труда
и украшения черемисов
(*по В.В. Седову*)

■ ЧЕРНАЯ МОГИЛА – самый большой древнерусский дружинный курган в *Чернигове*, находился за валами окольного города. Раскопан Д.Я. Самоквасовым (1872–1873). Местное предание приписывало его князю Черному, легендарному основателю Чернигова; высказывались предположения о принадлежности кургана северянскому князю (Д.Я. Самоквасов; А.С. Щавелев), князю *полян*, киевскому боярину или воеводе (Б.А. Рыбаков), упомянутому в ПВЛ воеводе *Претичу* (Д.А. Мачинский), черниговскому князю, члену русского княжеского рода (В.Я. Петрухин и др.). Входит в государственный историко-архитектурный заповедник «Чернигов Древний».

Высота Ч.м ок. 11 м, диаметр основания ок. 40 м, окружность 125 м, ширина рва 7 м. На первоначальной песчаной подсыпке (высота 1–1,5 м, диаметр 10–15 м). По Б.А. Рыбакову, была сооружена срубная гробница-домовина; при разборке инвентаря, однако, были обнаружены ладейные заклепки, что позволяет предполагать сожжение в ладье. Судя по расположению вещей, Б.А. Рыбаков предположил, что на кострище было три покойника: взрослый воин, женщина (по правую руку от него) и юноша-воин (между ними), ориентированные головой на запад. На кострище по левую руку от старшего воина обнаружена груда оружия, в том числе два меча вт. пол. 10 в.; рукоять одного из них с изогнутым вниз перекрестьем покрыта гравированным по позолоченному серебру узором из растительных завитков с петлевидным обрамлением. В процессе реставрации скипевшейся массы железных вещей выявлены обломки еще не менее трех мечей. Здесь же найдены сабля, копье (всего на кострище обнаружено 10 наконечников копий), обрывки кольчуги (всего в Ч.м. три кольчуги с декоративными каймами из медных колец в плетении), остатки деревянного щита с бронзовой обшивкой,

1

прикрепленной железными заклепками. У ног воина были положены два взнузданных коня: найдены кости коней, кольца от удил, две пары стремян округлой формы. Обнаружены два сферо-конических шлема; один склепан из четырех частей со втулкой на макушке и сплошной позолоченной бронзовой обтяжкой, на нижнем обруче имеются остатки бармицы. Второй шлем сохранился плохо. К предметам вооружения относятся боевой топор, стрелы, вероятно лежавшие в колчане (12 наконечников), от которого сохранились железные накладки, скандинавские однолезвийные боевые ножи-скрамасаксы (2). В восточной части кострища в ногах покойников находились железный сосуд с пережженными костями барана, бронзовая жаровня с углем, бронзовый сосуд с бараньими астрагалами для игры в бабки (свыше 100 бабок и бронзовая «битка» к ним); западную часть кострища занимали железные оковки-обручи и дужки от деревянных ведер (ок. 12 ведер). К орудиям труда относятся скобель (в груде оружия), долота; у ног женщины лежало 10 серпов, здесь же были кости быка или коровы, зерна злаков. Находки замка и ключей у предполагаемого входа в домовину, возможно, связаны с языческим ритуалом «замыкания» покойника на месте погребения. Из женских вещей сохранились однобусинные височные кольца, обломки костяных гребней, глиняное пряслице, бронзовая и костяная проколки. Два глиняных горшка, изготовленных на гончарном круге, украшены линейным орнаментом. На кострище найдены также 5 ножей, в том числе с костяными рукоятками; оселки; поясные кольца и бронзовые наконечники пояса; игральные кости; полусферические костяные фигурки для игры; бронзовая бочковидная гирька. Золотая византийская монета из кострища (945–959) позволяет отнести сооружение Ч.м. к 960-м.

После совершения трупосожжения с кострища извлекли оба шлема, кольчуги с прикипевшими к ним костями, два скрамасакса. Затем возвели насыпь высотой ок. 7 м, на вершине которой сложили останки покойных вместе с доспехами, снятыми с кострища. К ним присоединили два рога-ритона, бронзовую статуэтку скандинавского сидячего божка, железный котел, наполненный пережженными бараньими и птичьими костями, поверх которых лежал череп барана или козла — остатки поминального пира (сходный обряд известен в больших скандинавских курганах *Гнёздова* и в черниговском кургане Гульбище). Серебряные оковки турьих рогов (вокруг устья) украшены в технике чеканки, гравировки, позолоты и черни. На оковке одного из них растительный орнамент «венгерского стиля», на другом — тератологические мотивы и изображение двух лучников. Вслед за совершением тризны курганную насыпь досыпали до высоты 11 м.

Основная часть вещей из Ч.м. хранится в ГИМ в Москве.

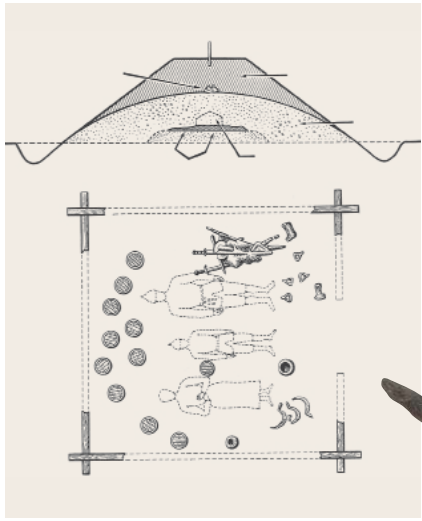
1. Черная могила, *общий вид*

2. Разрез кургана и план кострища (*по Б.А. Рыбакову*)

3. Одежда и снаряжение воина, погребенного в Черной могиле, *реконструкция Ю.В. Степановой*

4. Питьевые рога

5. Идол, *бронза*



2

4

3

5

Лит.: Рыбаков 1949; *Петрухин В.Я.* Ритуальные сосуды из курганов Гнёздова и Чернигова // Вестн. МГУ. Сер. История. 1975. № 2; *Пушкина Т.А.* Бронзовый идол из Черной Могилы // Там же. 1984. № 3; Петрухин 1995. С. 171–194; *Новик Т.Г., Шевченко Ю.Ю.* Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи // Деснинские древности. Брянск, 1995. С. 96–100; *Петрухин В.Я.* Большие курганы Руси и Северной Европы. К проблеме этнокультурных связей в ранний средневековый период // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998. С. 360–369; *Щавелев А.С., Щавелев С.П.* Черная могила // ВИ. 2001. № 2. С. 134–141.

В.П. Даркевич

ЧЕРНИГОВ – город в Черниговской земле на высоком правом коренном берегу в среднем течении р. Десны, ныне центр Черниговской обл. (Украина). Впервые упоминается в ПВЛ в *договорах руси с греками*, включенных в летопись под 907 и 945. Сообщение о нем *Константина VII Багрянородного* в сер. 10 в. свидетельствует о Ч. как о важном центре *Русской земли*, подчиненном киевскому князю. Исследование *дружинных курганов* 10 в. в Ч. и его окрестностях выявило заметную роль дружинного элемента в жизни города. Черниговский княжеский стол возник в результате борьбы между братьями *Ярославом Владимировичем Мудрым* и *Мстиславом Владимировичем*, приведшей к временному (1024–1036) разделу Русской земли по Днепру. Обособление Ч. при Мстиславе способствовало созданию социально-экономических предпосылок формирования *Черниговского княжества*. В 1054 в Ч. стал княжить *Святослав Ярославич*, родоначальник черниговских князей. В 1097 по решению Любечского съезда черниговские владения Святослава достались его сыновьям – Давыду, Олегу и Ярославу. Во владении Святославичей Черниговская земля оставалась и в последующее время.

Археологические исследования Ч. начались во вт. пол. 19 в. (Д.Я. Самоквасов и др.). Наиболее крупные исследования города проведены во вт. пол. 1940-х – перв. пол. 1950-х (Б.А. Рыбаков и В.А. Богусевич) и в 1980-х – 1990-х (В.П. Коваленко, А.Л. Козаков и др.). Всего в разных частях города вскрыто ок. 30 000 кв. м и исследовано ок. 170 курганов.

Формирование планировочной структуры поселения началось в кон. 7–8 в. Древнейшим ядром Ч. являлось небольшое (0,6 га) городище, занимавшее южную оконечность мыса в устье р. Стрижень (уроч. Верхний Замок, или Цитадель), на 5–6 м возвышавшееся над уровнем остальной площадки и отделенное от нее широким (18 м при глубине 6 м) рвом. За ним располагалось обширное (до 10 га) поселение, южная часть которого (4–4,5 га) также была укреплена, и грунтовый могильник с трупосожжениями на стороне (к югу от Спасского собора).

В кон. 9 в. происходит реконструкция укреплений; в 10 в. создаются еще две линии – в северо-восточной части подола (у подножия детинца) и на окольном граде. Укрепления перестраивались в 980-х – 990-х, когда *Владимир Святославич* развернул в Среднем Поднепровье строительство крепостей, и в 1020-х – 1030-х, когда при Мстиславе Владимировиче черниговском после битвы при Листвене Ч. стал столицей Левобережной Руси. При этом происходит новое расширение детинца (до 10–10,5 га), в северо-западной части которого Мстислав заложил княжеский двор и Спасский собор, ставший главным храмом и княжеской усыпальницей Чернигово-Северской земли. Здесь же находился епископский двор.

С 1054 Ч. – столица Черниговского княжества. Во вт. пол. 11–12 в. Ч. неоднократно подвергался осадам и разрушениям в ходе междоусобных войн. В 1239 разрушен монголами. Во вт. пол. 12 в. за счет закладки на берегу р. Стрижень нового княжеского двора на $^1/_3$ расширилась площадь детинца, а «передгородье» (включая обширное – свыше 5 га – городское кладбище, на котором в 1988–1993 исследовано более 1000 погребений 10–13 вв.) было обнесено линией стационарных дерево-земляных укреплений вместо легкого «острога» перв. пол. 12 в. На подоле фортификационная линия достигла подножия Елецкого монастыря. В перв. пол. 13 в. общая площадь города составляла ок. 220 га (Верхний Замок – 0,6 га; Нижний

Чернигов, план (*по Б.А. Рыбакову*)

Замок, или детинец, – ок. 16 га; окольный град – свыше 40 га; Третьяк – до 20 га; «передгородье» – ок. 90 га; укрепленный подол – до 20 га; неукрепленный подол – св. 30 га), а население – ок. 25 тыс. чел. К городу примыкали загородные усадьбы светской и церковной знати (Святое, Микулино, Кораблище, Еловщина, Кордовка и т. д.), м-ри (Успенский, Елецкий, на совр. Северянской ул., Ильинский и др.) и пригородные села, а также многочисленные курганные группы (Троицкая, Олегово поле, Стриженская, Старое кладбище в Березках, Курганье, по дороге на Гуричев), в которых еще в кон. 19 в. насчитывалось свыше 550 насыпей (наиболее известные – *Черная могила*, Гульбище, Безымянный).

В различных частях Ч. исследованы остатки укреплений 9–13 вв., свыше 500 жилищ и хозяйственных построек различных размеров и типов (включая усадьбы и участки улиц), ремесленных мастерских (железоплавильных, кузнечных, слесарных, оружейных, гончарных, ювелирных, стеклодельных, косторезных и камнерезных, кожевенных, деревообрабатывающих и др.). Ярким примером высокого уровня развития ремесла являются 12 черниговских кладов, содержавших золотые

и серебряные украшения, детали одежды, чаши и др., в том числе чашу с изображением Давида из клада 1957 на окраине «передгородья»; чаши Святослава Ольговича и Игоря Святославича из клада 1985 на детинце и др.

Чаша с изображением царя Давида и Музы, *12 в.*, *Чернигов*

В Ч. известно 16 памятников монументальной архитектуры 11–13 вв., которые по особенностям строительной техники, формату кирпича и другим деталям можно разделить на 5 самостоятельных этапов. I этап (1010-е) связан со строительной деятельностью Мстислава Владимировича. II этап (1070-е – 1080-е) представлен по крайней мере двумя памятниками: уникальной для Руси Церковью-усыпальницей (см. ниже) и постройкой под Борисоглебским собором, возведенными по заказу Владимира Мономаха византийскими мастерами. III этап (1097–1139) отмечен коренным изменением в строительной технике (равнослойная плинфяная кладка и заметное влияние романской архитектуры: полуколонки и аркатурные пояса на фасадах, затирка стен с разбивкой на квадры, использование резных белокаменных деталей и цветных витражей и т. д.), что свидетельствует о приходе в Ч. новой артели, приглашенной Давыдом или Олегом Святославичами. Ею возведены трехапсидные шестистолпные Успенский собор *Елецкого Успенского монастыря* и Борисоглебский собор на детинце, бесстолпные одноапсидные Ильинская церковь над Антониевыми пещерами на Болдиных горах (см. в ст. *Болдинский Богородичный монастырь*) и церковь на Цитадели (см. ниже), а также однокамерный терем на детинце. IV этап (1170-е – 1180-е) связан с деятельностью Святослава Всеволодовича и представлен Михайловской 1174 (между Историческим и Художественным музеями) и трехапсидной шестистолпной Благовещенской (см. ниже) церквями на новом княжьем дворе в северо-восточной части детинца, сложенными в той же технике равнослойной кладки с применением резных белокаменных деталей, но уже из малоформатного кирпича. V этап (ок. 1210–1239) начался, вероятно, с переходом в Ч. вслед за Рюриком Ростиславичем его киевской артели, для творчества которой характерна кладка «в ящик» из малоформатной плинфы, храмы со столпообразным построением объема, подчеркнутая множеством вертикальных членений динамичность композиции, высоко поднятый купол, богатая декоративная разработка фасадов. В это время возведены трехапсидные Пятницкая церковь, церковь на Северянской ул. неизвестного загороднего м-ря и церковь, исследованная в 1956 на детинце, храм под Екатерининской церковью 1715, а также ворота с надвратными церквями епископского и княжеского дворов на детинце и, возможно, храм в ур. Церковище близ Святого озера к югу от города. Исследованы также два комплекса печей по обжигу плинфы 11 в. (оз. Млиновище) и кон. 12 в. (ур. Святое).

В 11–12 вв. формируется также и несколько подземных архитектурных комплексов, из которых наиболее известными являются Антониевы пещеры (см. ниже). Остатки подземелий зафиксированы также под Елецким монастырем и храмом на Северянской ул., на детинце и т. д.

Лит.: Рыбаков 1949. С. 3–99; *Блифельд Д.И.*, *Коваленко В.П.* Чернигов // Археология УССР. Киев, 1986. Т. 3. С. 272–281; *Коваленко В.П.* Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. Киев, 1988. С. 22–23; *Он же.* К исторической топографии Черниговского детинца // Проблемы археологии Южной Руси. Киев, 1990. С. 15–23; *Комар А.В.* Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX–X веках. С. 334–364.

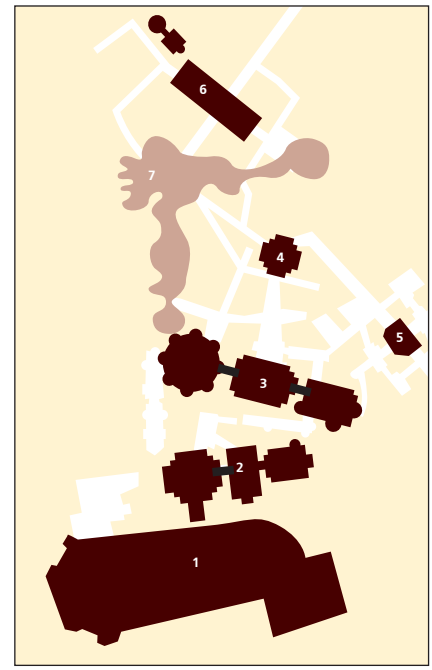
В.П. Коваленко

Антониевы пещеры – комплекс катакомб на юго-западной окраине Чернигова на территории Троицко-Ильинского м-ря. Основаны *Антонием Печерским* в 1069. В 11–13 вв. м-рь состоял из ряда подземных и наземных комплексов. А.П. составляли центральную часть м-ря; их подземные ходы и помещения примыкают к Ильинской церкви (ок. 10 пещер по обеим сторонам оврага, общая протяженность свыше 340 м, глубина до 12 м). В верхнем ярусе открыта ц. Богородицы (В.Я. Руденок, 1987–1989) 12 в. с костницей в алтарной части.

Лит.: *Руденок В.Я.* Новые данные об Антониевых пещерах в г. Чернигове // Проблемы археологии Южной Руси. Киев, 1990. С. 135–138; *Он же.* Нововідкритий

Антониевы пещеры, план (*В. Руденок*):

1 – Ильинская церковь;
2 – церковь Антония Печерского;
3 – церковь Феодосия Тотемского;
4 – погребения;
5 – Новый храм;
6 – церковь Николая Святоши;
7 – нижний ярус



підземний храм в Антонієвих печерах в Чернігові // Чернігівська старовина. Чернігів, 1992. С. 42–49; *Он же*. Тайны монастырских подземелий. Чернигов, 1999. С. 5–14; *Коваленко В.П., Руденок В.Я.* Костницы Болдиных гор // Родина. М., 2007. № 6.

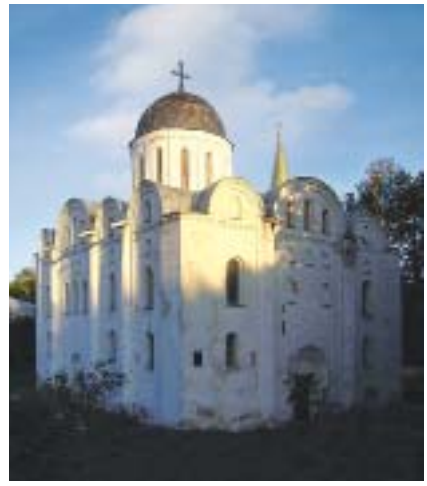
В.П. Коваленко

Благовещенская церковь. Освящена кн. Святославом Всеволодовичем в марте 1186. Разрушена в сер. 13 в. Обследовалась Т.В. Кибальчичем и Д.Я. Самоквасовым в 1878; раскопана Б.А. Рыбаковым в 1946–1947. Находилась на новом княжьем дворе в северной части черниговского детинца. Трехапсидный храм с 6 крещатыми столбами, окруженный с трех сторон галереями (ок. 25 × 17,25 м; с галереями ок. 30 × 26 м). Возведена в технике равнослойной кладки. Стены храма снаружи и внутри расчленены плоскими лопатками, стены галерей — пилястрами с полулопатками снаружи и лопатками внутри. Пол в среднем нефе, трансепте и центральной апсиде был мозаичным (сохранилось изображение павлина под куполом); в остальных частях — из поливных плиток. Найдены обломки *фресок*, резные белокаменные детали, листы кровельного свинца.

Лит.: Рыбаков 1949. С. 60–93; Раппопорт 1982. № 60. С. 43–44.

В.П. Коваленко

Фрагмент напольной мозаики, павлин, *Благовещенская церковь*



Борисоглебский собор, *восстановлен*

Борисоглебский собор. Возведен в центре детинца кн. Давыдом Святославичем (ум. 1123) и являлся родовой усыпальницей Давыдовичей. Исследовался Н.В. Холостенко (1947–1948, 1956–1958).

Одноглавый, трехнефный, трехапсидный храм (26,5 × 18,1 м) с 6 крещатыми столбами. Над нартексом, северным и южным нефами находились хоры с лестницей в западной стене. Построен в технике равнослойной кладки. В северной и южной стенах — по три аркосольных ниши для погребений. Фундаменты столбов — ленточные на ростверке. Фасады расчленены лопатками с полуколоннами, которые венчались резными белокаменными капителями; угловые пилястры плоские, двухуступчатые. Украшены аркатурным поясом и декоративными нишами. Поверхность стен «разбита» полосами белого раствора на квадры, имитирующие белокаменную кладку. Изнутри стены были расписаны *фресками*, сохранившимися крайне фрагментарно.

Вдоль северного и западного фасадов храма проходили двухэтажные галереи, в стенах которых располагались аркосольные ниши; северная заканчивалась часовенкой с апсидой (вт. пол. 12 в.). У юго-восточного угла находилась часовня с апсидой, а перед южным порталом — притвор.

В центральной апсиде выявлены остатки горнего места, деревянной алтарной преграды и престола из шиферных плит. Пол — из шиферных плит; в апсиде, галереях и южном притворе — из поливных плиток; в часовнях — мозаичный из смальты. В подкупольном пространстве (6,1 × 5,7 м) находился омфалий из шиферных плит с мозаичным набором.

Внутри здания выявлены остатки более древнего сооружения в смешанной технике. Обнаружены также фрагменты фресковой росписи, керамические плитки пола, куски смальты и обрывки свинцовых листов крыши. Н.В. Холостенко считал постройку двухкамерным княжеским теремом (9,8 × 5 м) и датировал ее 1040-ми. Новые исследования позволяют отнести ее в 1070-м — 1080-м.

Лит.: *Холостенко Н.В.* Исследования Борисоглебского собора в Чернигове // СА. 1967. № 2. С. 188–210; Раппопорт 1982. № 58. С. 41–42; Коваленко, Раппопорт 1992. С. 39–59.

В.П. Коваленко

Елецкий монастырь см. ЕЛЕЦКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ильинская (Илии Пророка) церковь. см. в ст. БОЛДИНСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ в Чернигове

Михайловская (Михаила Архангела) церковь. Заложена в 1174 кн. Святославом Всеволодовичем на новом княжьем дворе в северо-восточной части черниговского детинца. Разрушена во время осады города монголами в октябре 1239. Отождествлена с исследованными Б.А. Рыбаковым в 1956 руинами трехапсидного четырехстолпного храма (ок. 19 × 15 м), сложенного в технике равнослойной кладки, восточнее усадьбы Художественного музея. Атрибуция спорна. Возможно, остатки М.ц. находятся в 100 м к югу, между Художественным и Историческим музеями, где в 1981 и 1984 выявлен мощный развал строительных материалов кон. 12 в., включая резные белокаменные детали, и где по планам 18 в. находилась деревянная М.ц.

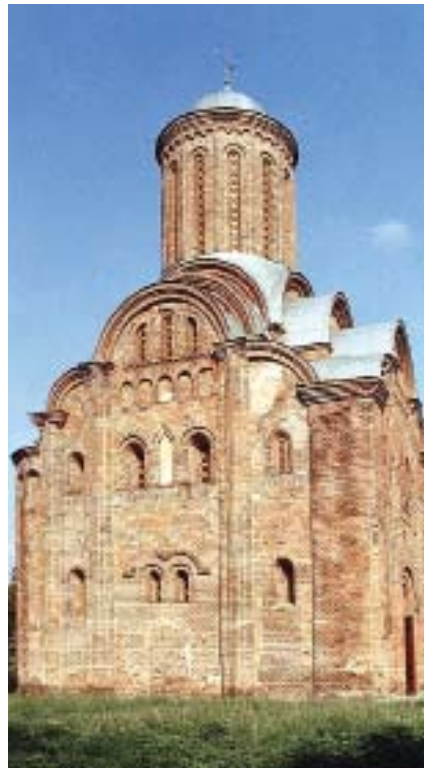
Лит.: *Беляев Л.А.* Из истории зодчества древнего Чернигова // Проблемы истории СССР. М., 1974. Т. 4. С. 3–18; Раппопорт 1982. № 59. С. 43; Коваленко 1991. Р. 205–206.

В.П. Коваленко

Детинец Чернигова, *реконструкция Г.Й. Петраша*

Пятницкая (Параскевы Пятницы) церковь. В письменных источниках не упоминается до 17 в. Сильно разрушена во время бомбардировки в 1943. Обследование и укрепление руин проводилось П.Д. Барановским, 1943–1949; доисследование и разборка Н.В. Холостенко, 1953–1959. В 1959–1962 восстановлена П.Д. Барановским в первоначальном виде. В 1969–1971 исследование алтарной части храма проведено И.И. Едомахой и А.А. Карнабедом. Расположена на территории предградья Чернигова. Одноглавая трехапсидная (16 × 11,5–12 м) с четырьмя квадратными в плане столбами. Построена в технике равнослойной кладки «в ящик» из плинф. В западном членении находились хоры с лестницей в западной стене. Пол выстлан поливными плитками. Отмечены следы фресковой росписи в интерьере и в нишах на фасадах. Фасады насыщены кирпичным декором («городки», поребрик, фризы из кирпичных треугольников и др.). От известных построек Чернигова П.ц. отличается композицией и конструкцией верхней части. Фасады увенчаны трехлопастными фронтонами со ступенчато повышающимся верхом, образованным одной средней закомарой и двумя боковыми полузакомарами. Арки,

Пятницкая церковь, *восстановлена*



соединяющие подкупольные столбы, расположены не ниже (как обычно), а выше примыкающих к ним цилиндрических сводов и снаружи образуют ярус закомар, служащих «пьедесталом» для барабана, на котором размещен 3-й ярус закомар – уже чисто декоративных. Создающееся ощущение динамизма усиливают пилястры сложного профиля с тонкими полуколонками. П.ц. датируется нач. 13 в. и является наиболее ярким памятником завершающего этапа черниговского зодчества.

Лит.: *Барановский Д.П.* Собор Пятницкого монастыря в Чернигове // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948. С. 13–34; *Холостенко Н.В.* Архитектурно-археологические исследования Пятницкой церкви в Чернигове // СА. 1956. Т. 26. С. 271–292; Раппопорт 1982. № 62. С. 44–45; Коваленко 1991. Р. 207–209.

В.П. Коваленко

Спасо-Преображенский собор. Заложен в 1034–1035 в центре детинца на месте деревянного храма кон. 10 в.(?) кн. *Мстиславом Владимировичем*, похороненным здесь же. Завершен кн. *Святославом Ярославичем*. В 13–18 вв. С.с. неоднократно перестраивался. Длительное время С.с. являлся главным храмом Черниговской епархии (с запада к нему примыкала епископская резиденция; остатки каменных ворот открыты В.А. Богусевичем в 1953) и родовой усыпальницей черниговских князей: в храме, около него, в «теремце» и часовнях известно несколько десятков княжеских погребений.

Наиболее значительные исследования проводились А.М. Павлиновым (1882), Н.Е. Макаренко (1923), Н.В. Холостенко и М.М. Говденко (1966–1969).

Сохранился почти полностью. С.с. – трехнефный трехапсидный храм (32,2 × 22,1 м) с 8 крещатыми столбами и 5 главами, первоначально покрытыми свинцовыми листами. Построен византийскими мастерами в смешанной технике из слегка отесанных камней (темно-серый песчаник) и кирпичей. В подкупольном пространстве (7,7 × 7,7 м) между опорными столбами с севера и юга – двухъярусные аркады, имеющие по две промежуточные опоры; в

Спасо-Преображенский собор

Св. Фекла,
фреска Спасо-Преображенского собора

нижнем ярусе — беломраморные колонны с капителями ионического ордера с импостом, в верхнем — кирпичные столбы. Над нартексом, северным и южным нефами находились хоры (сохранились резные шиферные плиты парапета), на которые вела лестница, расположенная в круглой северной башне. В центральной апсиде выявлены (раскопки Н.В. Холостенко) остатки горнего места, деревянной алтарной преграды и престола (шиферный столб на основании из шиферной плиты), над которым существовал киворий (сохранились основания двух столбов). Под престолом в тайнике лежал серебряный ларец-мощеница. Пол покрыт шиферными плитами с мозаичной инкрустацией, в центральной апсиде — разноцветными керамическими плитами. Фрагментарно сохранились фрески (наиболее известная — св. Фекла). Фасады, расчлененные плоскими лопатками, украшены поясом из двухступенчатых ниш (на апсидах и башне в два яруса) и декоративными узорами из кирпича (полосы меандра, кресты).

К восточным углам собора во вт. пол. 12 в. были пристроены небольшие бесстолпные часовни с апсидками Трех Святителей и Покрова Богородицы (Н.Е. Макаренко). К юго-западному углу С.с. примыкала двухэтажная прямоугольная постройка (12,55 × 8,5 м) 12 в., сложенная из кирпичей с тремя полукруглыми нишами-апсидами в восточной стене (теремец, упомянутый в летописях под 1150 и 1159?). Перед западным порталом существовал притвор.

Лит.: *Моргилевський І.* Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідами // Чернигів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928. С. 169–183; *Макаренко М.* Біля чернігівського Спаса // Там же. С. 184–196; *Комеч А.Н.* Спасо-Преображенский собор в Чернигове // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 9–26; Раппопорт 1982. № 55. С. 39–40; *Холостенко Н.В.* Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990. Вып. 3. С. 6–17; *Коваленко В.П.*, *Пуцко В.Г.* Кам'яне різьблення в Чернігівському Спасі // Чернігівські старожитності. Чернігів, 2012. Вип. 1 (4). С. 79–84; *Черненко О.Є.*, *Іоаннісян О.М.*, *Новік Т.Г.* Нові дослідження Спасо-Преображенського собору в Чернігові // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году. Гомель, 2013. С. 228–232.

В.П. Коваленко

Церковь «на Цитадели», перв. четв. 12 в. Разрушена в сер. 13 в. Исследована В.П. Коваленко в 1989. Находилась на южной оконечности мыса черниговского детинца (Цитадель, или Верхний Замок). Небольшой (13,5 × 10,25 м) одноапсидный бесстолпный храм с западным нартексом, чрезвычайно близкий по плану и размерам Ильинской церкви. Сложен в равнослойной технике из плинф. На внешней поверхности стен следы разметки на квадры, имитирующие белокаменную кладку. Собраны фрагменты поливных керамических плиток пола.

Лит.: Коваленко, Раппопорт 1992. С. 47–48.

В.П. Коваленко

Церковь-усыпальница. Построена константинопольскими зодчими в 1080-х, возможно, по заказу Владимира Мономаха. Разрушена в сер. 13 в. Расположена в северной части детинца к западу от Художественного музея.

Трехапсидный четырехстолпный храм редкого для Руси типа с подклетом-усыпальницей (14,9 × 11,8 м). Стены сложены в технике смешанной кладки со скрытым рядом на цемяночном растворе. Вход в подклет только с запада, в северной и южной стенах аркосольные ниши. Исследованы два саркофага из плинфы и обломки нескольких саркофагов из красного шифера. Пол (на 1,4–1,5 м ниже уровня материка) вымощен обломками плинф и камнями на растворе. Вход в верхнюю церковь с юга (зафиксированы остатки входного крыльца-лестницы). Из ее интерьера происходят обломки фресок, смальта от мозаик пола, поливные плитки. Вокруг храма находилось обширное прицерковное кладбище, на котором В.П. Коваленко в 1985–1986 исследовал 156 христианских погребений; еще два находились в шиферных гробницах внутри собора; здесь же обнаружены обломки шиферных саркофагов.

Лит.: *Раппопорт П.А.* Новый памятник византийского зодчества на черниговском детинце // Южная Русь и Византия. Киев, 1991. С. 142–157; *Он же.* Неизвестный памятник зодчества на Руси // ВВ. 1991. № 51. С. 201–204; *Коваленко В.П.*, *Раппопорт П.А.* Храм-усыпальница в Чернигове // Древнерусское искусство. Проблемы атрибуции. М., 1993. С. 36–53.

В.П. Коваленко

Церковь на Северянской ул. Построена, вероятно, в нач. 13 в. как храм неизвестного загородного м-ря (исследованы остатки пещер, ряд погребений и др.). Разрушена в сер. 13 в. Раскопана в 1983–1984 В.П. Коваленко и Л.Н. Большаковым. Располагалась на отроге коренной террасы Десны, к юго-западу от *Елецкого Успенского монастыря*. Трехапсидный четырехстолпный храм (13,7 × 9,9 м) с нартексом (общая длина 17,5 м). Стены сложены в технике равнослойной кладки из плинф на цемяночном растворе. В западной стене лестница на хоры. Пол выложен поливными плитками, разделенными пополам поливой двух цветов. Найдены обломки фресок, фрагменты колокола.

Лит.: *Большаков Л.Н.*, *Коваленко В.П.*, *Раппопорт П.А.* Новые данные о памятниках древнего зодчества Чернигова и Новгорода-Северского // КСИА. 1989. № 195. С. 54–55.

В.П. Коваленко

ЧЕРНИГОВСКАЯ (Владимирова) ГРИВНА – массивный золотой *змеевик*, найденный в 1821 на берегу р. Белоус неподалеку от Чернигова. Название «гривна» получил как украшение, носившееся на шее. Отлит из золота (вес ок. 186 г., диаметр – 7,3 см) методом литья по восковой модели, изображения и надписи прочеканены. На одной стороне помещено изображение архангела Михаила с русской надписью при нем и греческой молитвенной по краю; на другой – женская голова, окруженная сплетшимися змеями, по краю две концентрические надписи. Внутренняя – русская с молитвенной формулой о помощи Василию, внешняя – греческая – заключает в себе заклинательную формулу против болезни. Датируется 11–12 вв. Уже в первых публикациях эта драгоценная вещь была связана с именем кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*, носившего крестильное имя Василий и бывшего черниговским князем.

Лит.: *Николаева Т.В.*, *Чернецов А.В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.

А.А. Медынцева

Черниговская гривна

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЕПАРХИЯ – административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Чернигове* (после 1246 – в Брянске), главный собор – Спаса Преображения. Время основания точно неизвестно. По мнению М.Д. Приселкова, учреждение кафедры относится ко времени триумвирата Ярославичей (до 1072). А. Поппэ датировал основание Ч.е. периодом правления *Владимира Святославича* (ок. 988), Я.Н. Щапов – черниговского кн. *Мстислава Владимировича* (1024–1036). Впервые черниговский епископ (Неофит) упомянут в *Сказании о Борисе и Глебе* в качестве участника торжественного перенесения мощей святых в 1072. Возможно, в 1060-е Ч.е. получила статус титулярной митрополии (примерно до 1085). В кон. 12 в. из состава Ч.е. выделилась *Рязанская епархия*.

Кроме Неофита, в кон. 11 – нач. 13 в. черниговскую кафедру занимали *Иоанн*, *Феоктист*, Пантелеймон (ум. 1142), *Онуфрий*, *Антоний Гречин*, *Порфирий I*, *Порфирий II*. В русском перечне епископских кафедр (сер. 12 в.) Ч.е. значится второй после новгородской, что, скорее всего, указывает на ее значение в церковной структуре Руси.

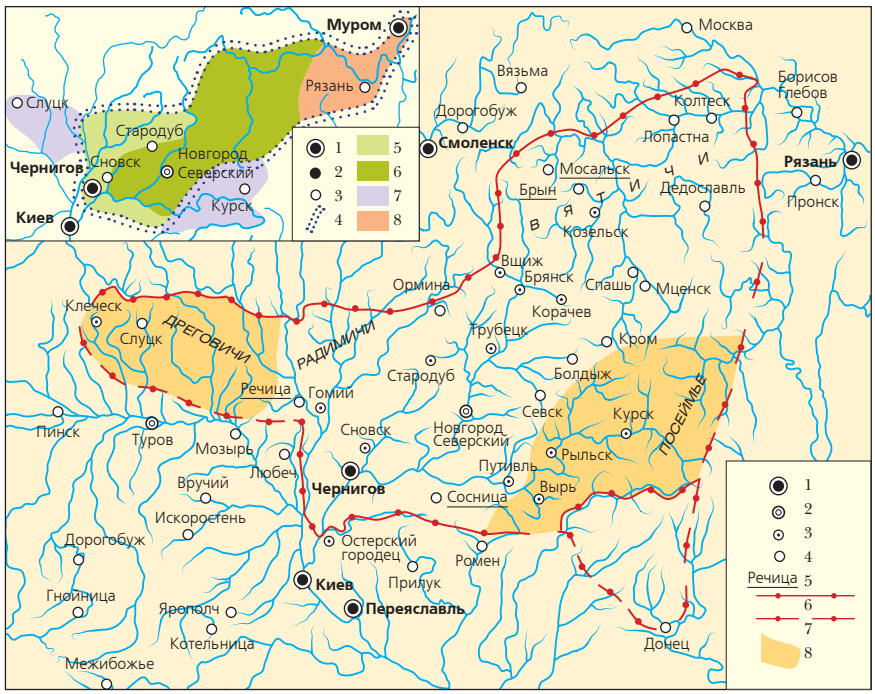
Лит.: Приселков 1913. С. 117–121; Щапов 1989. С. 37–38; Поппэ 1989б. С. 210; Поппэ 1996. С. 443–444; *Назаренко А.В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. // ДР. 2007. № 1. С. 85–101.

Ю.А. Артамонов

ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО – одно из крупнейших древнерусских княжеств. Располагалось в бассейне среднего течения Днепра, на его левом берегу. В период своего расцвета (посл. четв. 12 в.) занимало территорию от верховьев Северского Донца и левых притоков Сейма на всем его протяжении на юге до среднего течения Сожа, верхнего течения Оки почти до впадения в нее Москвы на севере, верховьев правых притоков Оки Смедвы и Осетра, верховьев Дона и верховьев Сейма на востоке. Западной границей служил Днепр. Встречающиеся в научной литературе утверждения о принадлежности Ч.к. расположенных в днепровском правобережье Клеческа и Речицы могут быть оспорены, поскольку они упоминаются как владения черниговских князей в периоды правления этих князей в Киеве, когда они распоряжались не только черниговскими, но и

киевскими землями. В 1230-х, в канун монгольского нашествия, в Ч.к. по письменным источникам насчитывалось 59 городов. Из 19 княжеств, существовавших к тому времени в Руси, больше городов было только в Киевском княжестве.

Ч.к. образовалось в 1024, когда, видимо, испытывавший давление со стороны местных племен тмутороканский кн. *Мстислав Владимирович*, сын Владимира Святого, покинул Таманский полуостров и во главе своей дружины, нанятых хазар и касогов появился в Среднем Поднепровье. Его попытка утвердиться в Киеве закончилась неудачей, и тогда он решил обосноваться на днепровском левобережье. *Ярослав Владимирович Мудрый*, которому принадлежали эти земли, попытался изгнать брата, но в *Лиственской битве* потерпел сокрушительное поражение и бежал в Новгород. Мстислав не стал развивать военный успех. Он укрепился на левом берегу Днепра, сделав своей резиденцией Чернигов. В 1026 Мстислав и Ярослав заключили мирный договор, по которому Киев остался за Ярославом, а Чернигов был признан владением Мстислава, границей служил Днепр. Мстислав прокняжил в Чернигове 12 лет. За это время было начато освоение бассейна Сейма, результатом чего стало основание *Курска*. Ко времени смерти Мстислава (1036) у него не стало наследников, и Ч.к. как вымороченное перешло к Ярославу Мудрому. Его территория слилась с территорией Древнерусского государства, которым правил Ярослав. Последний до конца своей жизни удерживал Чернигов за собой. Но в предсмертном завещании (см. *Ряд Ярослава*) он передал Чернигов вместе с Муромом и Тмутороканью своему второму (из здравствовавших) сыну *Святославу Ярославичу*. После смерти Ярослава в 1054 Святослав стал черниговским князем. В своей политике он следовал за старшим братом Изяславом, обладавшим Киевом и Новгородом и диктовавшим свою волю младшим сыновьям Ярослава Мудрого. В 1068 Ярославичи во главе с Изяславом потерпели тяжелое поражение от половцев. В Киеве произошло восстание, и Изяслав вынужден был бежать в Польшу. Пришедший к власти в Киеве полоцкий кн. *Всеслав Брячиславич*, чтобы удержать власть, передал принадлежавший Изяславу Новгород черниговскому князю. Святослав посадил там своего сына Глеба. В 1069 Изяслав с помощью польского кор. Болеслава II вернул себе киевский стол, а затем восстановил свою власть над Новгородом и другими прежними владениями. Интересы Святослава были задеты. Вместе с младшим братом, переяславским кн. *Всеволодом Ярославичем*, Святослав составил заговор против Изяслава, и тот в 1073 вторично был изгнан из Руси. Киевским князем стал Святослав, сохранивший за собой Ч.к. В кон. 1076 Святослав умер. Ему наследовал Всеволод. Летом 1077 на Русь вернулся Изяслав. Всеволод уступил ему киевский стол, а сам при поддержке старшего брата занял Чернигов. Сыновья Святослава Олег, Роман и Давыд остались без владений. Они повели борьбу за их возврат, особенно Чернигова. 3.10.1078 на *Нежатиной ниве* близ Чернигова произошла решительная битва между обезземеленными князьями, с одной стороны, и князьями, владевшими Киевом, Черниговом и Переяславлем, с другой. Молодые князья были разгромлены, но у победителей был убит киевский кн. Изяслав Ярославич. Его стол занял Всеволод. Чернигов он отдал старшему сыну *Владимиру Всеволодовичу Мономаху*, а в Переяславле посадил млад-



Черниговская земля, *12 – перв. пол. 13 в.* (*по А.К. Зайцеву*):
1 – центры княжений;
2 – крупные города, центры княжеств;
3 – центры волостей;
4 – прочие города;
5 – города и населенные пункты, упомянутые в перв. пол. 13 в.;
6 – границы во вт. пол. 12 в.;
7 – гипотетические участки границы;
8 – территории Киевской и Переяславской земель, вошедшие в Черниговскую землю в сер. 12 в.

На врезке: владения черниговских князей в перв. трети 12 в.:
1 – центры княжений;
2 – стольные города черниговских князей;
3 – прочие города;
4 – примерная граница отчины Святославичей;
5 – владения Давыда Святославича (отчина Давыдовичей);
6 – владения Олега Святославича (отчина Ольговичей);
7 – условные владения Олега Святославича и его преемников до 1127 г.;
8 – владения Ярослава Святославича (с 1127 г. отделились от черниговского стола)

шего сына Ростислава. Эта система распределения важнейших княжеских столов в Русской земле просуществовала до 1093, когда умер Всеволод. Его преемником стал Святополк Изяславич. В том же году утонул в р. Стугне брат Владимира Мономаха Ростислав. В руках Мономаха оказались Чернигов и Переяславль, но помощи от Киева ему теперь ждать не приходилось. Этим воспользовался старший (из оставшихся) сын Святослава Ярославича *Олег Святославич*. В 1094 он, получив в свое распоряжение большие силы половцев, осадил Чернигов. Мономах упорно сопротивлялся, но, не дождавшись ни от кого поддержки, вынужден был уступить Ч.к. Олегу.

После *Любечского съезда* в 1097, провозгласившего принцип: «каждый держит отчину свою», т. е. владение отца, Ч.к. было поделено между Олегом и его младшим братом Давыдом. Западную часть княжества с Черниговом получил Давыд, восточную часть с городами *Новгород-Северский* и *Стародуб* — Олег. Он же должен был стать преемником Владимира Мономаха на киевском столе. При детях Олега и Давыда лидерство взял на себя старший сын Олега *Всеволод Ольгович*. В 1127 он изгнал своего дядю Ярослава Святославича из Чернигова в Муром и сам стал черниговским князем. При этом неизвестно, что́ было оставлено за Владимиром и Изяславом Давыдовичами, отец которых владел Черниговом. В 1136 Всеволод вместе с братьями добился возвращения в состав Ч.к. *Курского княжества*. В 1140 Всеволод достиг своего наивысшего политического успеха, став князем киевским. Однако Ч.к. он закрепил не за своими родными братьями, а за двоюродным — *Владимиром Давыдовичем*, который — единственный из родственников — помог ему вооруженной силой в борьбе за киевский стол. После смерти Всеволода в 1146 Киев захватил сын Мстислава Великого Изяслав. Он начал борьбу с братьями Всеволода *Игорем Ольговичем* и *Святославом Ольговичем*, в которых видел преемников Всеволода. Игорь попал в плен к Изяславу и погиб в плену. Его черниговские владения подверглись разграблению. На Святослава Ольговича Изяслав направил киевские войска и полки союзных ему черниговских Давыдовичей. Восточная, новгород-северская, часть Ч.к. была опустошена, захваченное разделено между киевским и собственно черниговскими князьями. Но после смерти Изяслава Мстиславича и перехода Киева в руки его врага Юрия Долгорукого (1155) все отнятые у Святослава Ольговича земли были возвращены ему, а сам он стал черниговским князем.

В 1160-е вымирают черниговские Давыдовичи, и с этого времени только потомки Святослава Ольговича и его более старших братьев, Всеволода и Глеба, правят в Ч.к. *Ольговичи* хотя и вступали в конфликты между собой, но дело не доходило до столь длительной и острой борьбы, как в 1146–1152, когда черниговские князья оказывались по разные стороны баррикад, поддерживая то Изяслава киевского, то Юрия суздальского. Избегая внутренних столкновений и разрушительных внешних вторжений, черниговские князья в посл. четв. 12 в. добились расширения и укрепления своего княжества, что позволило им вести активную внешнюю политику, влияя на позиции Новгорода и владимирских (Владимира на Клязьме) князей, претендуя на власть в Киевском и Галицком княжествах, расширяя и укрепляя отношения с польскими княжествами и Венгерским королевством. Старший сын Всеволода Ольговича *Святослав Всеволодович*, занимая с 1163 черниговский стол, уже с начала 1170-х делал попытки овладеть Киевским княжеством. В июле 1176 ему это удалось, и он прокняжил в Киеве с небольшими перерывами до своей смерти в 1194, оставляя за собой владения и в Ч.к. Примерно в те же годы (1180–1198) его брат Ярослав правил в Чернигове. После смерти Ярослава черниговский стол перешел к его двоюродному брату, потерпевшему неудачу в походе 1185 на половцев, новгород-северскому кн. *Игорю Святославичу*. По-видимому, Игорь объединил Новгород-Северское и Ч.к. в одно целое, поскольку с этого времени Новгород-Северский перестает упоминаться в источниках. Игорь скончался в 1201, но его дети не наследовали ему. Чернигов перешел в руки Олега, сына киевского кн. Святослава Всеволодовича. Олега на черниговском столе сменил в 1204 его брат *Всеволод Святославич Чермный*. В 1206 он вместе с другими своими братьями и сыновьями Игоря Святославича, а также киевским кн. *Рюриком Ростиславичем* напал на Галич, оставшийся без княжеского управления. Поход закончился посажением на галицкий стол Владимира Игоревича. На обратном пути в Киев Всеволод Чермный захватил город и все Киевское княжество. Рюрик Ростиславич вынужден был довольствоваться скромным Овручем. Однако на киевском столе черниговский князь продержался всего несколько месяцев. Рюрик вместе с сыновьями, смоленской и половецкой помощью изгнал Всеволода из Киева. Началась длительная борьба черниговских и смоленских Рюриковичей за Киев. В 1207, собрав значительные силы, Всеволод осадил Киев, взяв перед этим несколько стоявших близ Киева крепостей. Рюрик оставил город, и в Киеве вновь вокняжился черниговский князь. Однако осенью 1207 Рюрику неожиданным ударом удалось застать Всеволода врасплох и вернуть себе Киев. В 1210 Всеволоду Чермному путем ряда уступок удалось заключить договор с владимирским кн. Всеволодом Большое Гнездо, поддерживавшим Рюрика. Тот лишился важной опоры и вынужден был в том же 1210 уступить киевский стол Всеволоду. Последний сделал Рюрика черниговским князем, но стал ли смещенный киевский князь в Чернигове реальным правителем или почетным пленником, неизвестно. Тогда со Всеволодом Чермным борьбу за Киев повели другие смоленские Рюриковичи. В 1212 их многочисленное войско напало на Киевское княжество. Всеволод бежал в Чернигов. Но и там его преследовали смоляне. Во время осады ими Чернигова Всеволод умер, и, судя по тому, что осажденных возглавил его брат *Глеб Святославич*, реальная власть в княжестве перешла к нему. После Глеба Чернигов к 1220 оказался в руках его брата Мстислава.

Гибель Мстислава Святославича в 1223 в битве с монголами на р. *Калке* сделала вакантным черниговский княже-

ский стол. Его занял единственный сын Всеволода Чермного *Михаил Всеволодович*. Уже в первые годы своего правления ему пришлось столкнуться с другими князьями черниговского дома. В 1226 Михаил напал на курского кн. Олега Святославича. Но до кровопролития дело не дошло, стороны примирил митр. Кирилл. Были у Михаила трения и с его двоюродным братом Мстиславом Глебовичем рыльским. В нач. 1235 Владимир Рюрикович киевский и Даниил галицкий вторглись в черниговские владения Михаила Всеволодовича, где их союзником оказался рыльский князь. Однако столкновений внешнеполитических у Михаила было значительно больше. В 1225 с помощью владимирского кн. Юрия Всеволодовича Михаил черниговский занял новгородский стол. Он удерживал его с перерывами до кон. 1230, когда выяснилось, что он испортил отношения не только с новгородцами, но и с князьями Северо-Восточной Руси. Тем не менее Михаил чувствовал себя настолько сильным, что в 1231 начал борьбу за Киев, который в конце концов сумел захватить в 1238 и стать киевским князем. Почти одновременно он воюет с союзником киевского кн. Владимира Рюриковича Даниилом галицким и в 1235 отнимает у него Галич. Эти успехи Михаила ясно свидетельствуют о том, что Ч.к. к сер. 1230-х превратилось в одно из самых могущественных русских княжеств.

Лит.: Зайцев 1975; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество X–XIII вв. М., 2009.

В.А. Кучкин

ЧЕРНИЛА И КРАСКИ – средства для письма. О составе Ч. 11–13 вв. можно судить лишь по их цвету, т. к. их химический анализ не производился, а рецепты изготовления Ч. относятся к 15–16 вв. Вероятно, Ч. древнерусских рукописей по составу были железистыми: они коричневого цвета разных оттенков (от светло-рыжего до почти черного). Сажевые (черные) Ч. в 11–13 вв., вероятно, не употреблялись, хотя в Галицком евангелии ок. 1266–1301 железистые Ч. смешаны с сажей. По руководствам 15–16 вв., в качестве исходного материала использовалось ржавое железо («чернильное гнездо»), которое опускалось в раствор из отвара коры и кислот (прокисших щей, кваса, уксуса и т. п.), сюда же добавлялись дубильные вещества (наростовые орешки на местах поражения древесных листьев насекомыми). «Чернильное гнездо» несколько дней выдерживалось в растворе, который затем процеживался и настаивался около двух недель в закрытом сосуде. Цвет и густота Ч. зависели от наличия в них красящих веществ, железистых солей, а также от сроков выдержки. Ч. глубоко проникали в пергамен, засыхая на его поверхности густым слоем, и отличались большой прочностью: они не исчезали от сырости и не выцветали. Однако поверхностный слой Ч. обсыпался, а также со временем мог стираться от соприкосновения с другим листом пергамена.

Ч. хранились в чернильницах разнообразной формы, изготовленных из глины, дерева, рога, металла. Встречались двойные чернильницы, в одной части которых помещались Ч., а в другой – киноварь. Для просушки текста употреблялся мелкий кварцевый песок, который высыпался на текст из песочницы, имевшей на крышке небольшие отверстия.

Наряду с Ч. для письма и украшения *книг рукописных* использовались различные краски, такие как киноварь (ярко-красная), сурик (оранжевая), охра, лазорь, ярь-медянка (зеленая), зелень, крутик (синяя), черная углеродистая краска, свинцовые белила и др. В некоторых рукописях и *грамотах* использовалось листовое и твореное золото.

Лит.: *Симони П.К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Вып. 1 // ПДПИ. 1906. Вып. CLXI; *Шавинский В.А.* Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.; Л., 1935; Черепнин 1956а. С. 142–144, 349–351; Столярова 1999. С. 32–33, 55, 57, 75–77; Столярова, Каптанов 2010. С. 61–65.

Л.В. Столярова

ЧЕРНОВЦЫ – древнерусская крепость, ныне город на р. Прут в предгорьях Карпат (Украина). Ч. впервые упоминаются в привилее львовским купцам 1408 как торговый, таможенный и перевозочный пункт. Городище – крепость и окольный город – расположено на низком левом берегу Прута в предместье Ленковцы. Исследовалось экспедицией Черновицкого краеведческого музея в 1952–1955, 1957 и 1960 и экспедицией ЛОИА в 1967.

Внутренний двор крепости диаметром 80 м огражден кольцевым валом с деревянными оборонительными срубами, построенным галицкими князьями в 1160-х. С внутренней стороны к валу примыкали жилищно-хозяйственные срубы. На городище раскопаны остатки наземных деревянных срубных домов, часть которых имела подвалы. В одном из них найдены остатки рыб, в другом – обломки амфор южного происхождения. Обнаружены предметы вооружения и быта, украшения, предметы христианского культа, инструменты для письма, шиферные пряслица с древнерусскими надписями и др.

Окольный город (1000 × 300 м) был огражден рвами и стенами в виде частокола. Найдены остатки наземных срубных домов с глинобитными печами вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в., стрелы, серебряные височные кольца, каменные и бронзовые нательные крестики, шиферные пряслица, глиняные поливные плитки и др. Отдельно от жилищ находились железоплавильные горны. Вблизи обнаружены древнерусские грунтовые погребения.

Крепость прекратила свое существование в сер. 13 в. По преданию, жители разрушенного монголами поселения основали на противоположном берегу Прута современные Ч.

На территории Ч. обнаружены также славянские поселения пражской и *луки-райковецкой культур* и 10–11 вв.

Лит.: *Малевская М.В.*, *Раппопорт П.А.*, *Тимощук Б.А.* Раскопки на Ленковецком поселении // СА. 1970. № 4. С. 112–127; *Тимощук Б.А.* Твердиня на Пруті. З історії виникнення Чернівців. Ужгород, 1978.

Б.А. Тимощук

ЧЕРНОЕ МОРЕ см. ПОНЕТЬСКОЕ МОРЕ, РУССКОЕ МОРЕ

ЧЕРНЬ — ювелирная техника нанесения узоров из сплава сернистого серебра. Искусство Ч. возникло на Ближнем Востоке. В Восточной Европе Ч. была известна мастерам *Хазарского каганата* и кочевникам южнорусских степей в 10–11 вв. О связи киевских мастеров 10 в. с ближневосточными традициями свидетельствует арабская надпись на литейной форме из Киева. Расцвета искусство чернения по серебру достигло в великокняжеских мастерских Киева в 12 в. Автор «Трактата о разных искусствах» Теофил (Германия, 12 в.) отмечал разнообразие приемов чернения у русских мастеров. Теофил описывает рецепт изготовления Ч. и способы применения его на изделиях. Древнерусские мастера знали Ч. по гравировке, гравировку по черневому фону, чернение на фоне, обработанном передвижкой резца, чередование Ч. и золочения. Делали они в основном женские украшения. Ранее всего Ч. стала применяться на массовых традиционных украшениях Руси — витых *браслетах*. Особого совершенства она достигла на заказных изделиях: перстнях со знаками собственности и украшениях, входивших в состав парадного серебряного женского убора. Это *колты* и широкие браслеты-обручи. Ч. украшала и медальоны *барми* с изображением Деисуса. На колтах изображались фантастические звери в сложном переплетении, на обручах — целые сцены с людьми и зверями и сложный растительный орнамент. Начавшись в Киеве, черневое дело было унаследовано мастерами других княжеств — в *Рязани* (вероятно, при прямом участии киевских мастеров), *Владимире на Клязьме*, *Чернигове*. В Любече его пытались упростить. В *Галиче* тенденция к упрощению победила, и вместо обручей в сложной технике ручной выколотки здесь стали делать тисненые обручи с упрощенной орнаментацией. В 13–14 вв. чернью владели ювелиры Москвы, работавшие в митрополичьих мастерских.

Лит.: Гущин 1936; Корзухина 1954; *Постникова-Лосева М.М.*, *Платонова Н.Г.*, *Ульянова Б.Л.* Русское черневое искусство. М., 1972; *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока. VIII–XIII вв. М., 1976; Макарова 1986; Жилина, Макарова 2008.

Т.И. Макарова

Браслет-наруч, серебро, *12–13 вв.*

Крестики нательные, серебро, *11–13 вв.*

ЧЕРНЫЕ КЛОБУКИ (тюрк. каракалпаки «черные шапки») — вассальный киевскому князю союз разноэтничных групп и отдельных орд: *торков*, *печенегов*, *берендеев*, *коуев*. Впервые упомянуты в летописи под 1146. Занимали левобережье р. Роси — Поросье, владея там пастбищами и небольшими сторожевыми городками, со столицей в г. *Торческ*. Основной вассальной обязанностью Ч.к. была охрана южной границы Руси от *половцев*, а также участие в походах киевских князей против внутренних и внешних врагов. В 1190-х Поросье стало уделом кн. *Ростислава Рюриковича* — сына киевского кн. Рюрика и дочери хана Беглюка. Союз Ч.к. уничтожен во время монгольского нашествия.

Лит.: *Расовский Д.А.* О роли черных клобуков в истории Древней Руси // SK. T. 1. Praha, 1927; Расовский 1933; *Плетнева С.А.* Древности черных клобуков. М., 1973; Плетнева 1990.

С.А. Плетнева

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ — низшая социальная группа средневековой Руси. Впервые упоминается в статье 1185 Ипатьевской летописи, обозначая рядовых, недостаточно экипированных воинов в войске новгород-северского кн. Игоря Святославича. Однако материалы 14–15 вв.: «черные люди к сотникам» (договорные грамоты московских князей 14–15 вв.), «от черных тысяцкого» («Рукописание князя Всеволода»), «ни к соцким, ни к десяцким черными людми не тянут» (иммунитетные грамоты 15 в.) — говорят о том, что Ч.л. составляли основу существовавшей с 10 в. в средневековой Руси децимальной (десятичной) социальной системы. Суть ее состояла в том, что князья как правители государств путем субсидирования заинтересованных лиц создавали из них общественную прослойку, которая, отрабатывая кредиты, должна была трудиться в определенных княжеской властью сферах сельскохозяйственного или ремесленного производства, а также в торговле (ср. *Служебная организация*). Для удобства управления Ч.л. были разделены на десятки, сотни и тысячи во главе с *десятскими*, *сотскими* и *тысяцкими*. Последние две должности занимали представители господствующего класса. Синонимичным было обозначение Ч.л. как тяглых, что ясно свидетельствует об их обязанностях по отношению к верховной власти, для которой Ч.л. служили важным источником не только рабочей силы, но и пополнения княжеского войска. В отличие от княжеских дружин, Ч.л. составляли особые отряды, которые возглавлялись *тысяцкими*.

В.А. Кучкин

ЧЕРТОРЫЙСК — город в *Волынской земле*, ныне с. Старый Чарторыйск (Волынская обл., Украина). Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1100: вместе с Бужском, Острогом и Дубно он был выделен из земель киевского кн. Святослава Изяславича на *Витичевском съезде* и отдан *Давыду Игоревичу* вместо отнятого у него *Владимира Волынского*. В 1142 киевский кн. Всеволод Ольгович отдал Ч. младшему брату *Святославу Ольговичу*. В 1228 после

смерти сына Мстислава Ярославича Немого Ч. был присоединен к Пинскому княжеству, но вскоре отвоеван *Даниилом Романовичем* и *Васильком Романовичем*. Очевидно, уже до этого Ч. перешел от киевских князей к владимиро-волынским князьям, и Даниил, поэтому считавший *Галицко-Волынское княжество* своим, претендовал и на Ч. В дальнейшем Ч. входил в состав Владимиро-Волынского княжества.

В селе на мысу левого берега р. Стыри сохранилось городище диаметром 90 м с культурным слоем вт. пол. 11–14 в. В его валу раскопками (1960–1961) обнаружена деревянная срубная конструкция, а на внутреннем склоне вала с напольной стороны – каменный фундамент круглой башни, заложенной, по летописи, в 1291.

Лит.: Раппопорт 1967. С. 37–38, 126–128, 142–147.

М.П. Кучера

ЧЕРТЫ И РЕЗЫ см. в ст. ГРАФФИТИ

ЧЕСТЬ – многозначное понятие, которое так или иначе указывало на статус и достоинство личности и групп лиц, в том числе обозначая даже и те действия и предметы, с помощью которых статус и достоинство утверждались и укреплялись (например, должности, награды, знаки отличия, торжественные собрания и пиры и т. п.). Ч. зависела главным образом от того места, которое личность занимала в половозрастной и социальной структуре общества, и именно в соответствии с этим местом выплачивались штрафы за оскорбление (ср. бесчестье). Общественное признание находили некоторые особые способности или деяния индивидуума, не зависящие (во всяком случае, прямо) от социальной и половозрастной иерархии. Так, Владимир Мономах пишет о своем отце, Всеволоде Ярославиче, что тот знал пять языков – и «в том бо честь есть от инехъ земль». Оказание Ч. диктовалось и некоторыми социальными нормами (например, гостеприимство). Но лишь в определенных контекстах понятие Ч. наполнялось еще и моральным содержанием. Такой контекст создавался христианскими ценностями, ориентированными на сакральный (божественный) идеал, в свете которого функционировало пространство особенного (благочестивого) поведения. Определенными моральными установками регулировалось также поведение воина, особенно того, который служил кому-то из князей Руси. Однако на Руси эти установки, в чем-то аналогичные рыцарским «доблестям» Западной Европы, не развились в особый комплекс норм рыцарской Ч.

Лит.: *Лотман Ю.М.* Об оппозиции «Честь – слава» в светских текстах Киевского периода // Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. 1967. Вып 198. С. 100–112 (Тр. по знаковым системам. [Т.] 3); *Он же*. Еще раз о понятиях «слава» и «честь» в текстах Киевского периода // Там же. 1971. Вып. 284. С. 476–480 (Тр. по знаковым системам. [Т.] 5. С. 469–474; *Kollmann N.S.* Was There Honor in Kiev Rus? // JbGO. 1988. Bd. 36. Hf. 4; *Черная Л.А.* «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII веков // Древнерусская литература. Изображение общества. М., 1991; *Стефанович П.С.* Древнерусское понятие чести в памятниках литературы домонгольской Руси // ДР. 2004. № 2 (16). С. 63–87.

П.С. Стефанович

ЧЕТЬИ-МИНЕИ см. МИНЕИ

ЧЕХИЯ – государственное образование западнославянских племен в верховьях Эльбы (Лабы) и в бассейне Влтавы, сложившееся во вт. пол. 9 – перв. пол. 10 в. под властью чешских князей из династии *Пшемысловичей* со стольным городом в Праге; первым достоверно известным чешским князем считается Борживой I (ум. ок. 894), чьи жена Людмила и внук Вячеслав (Вацлав), погибшие от рук младшего брата Вячеслава – чешского кн. Болеслава I (929/35–972) и его сторонников, почитались как национальные святые и небесные покровители Древнечешского государства (см. *Вацлава и Людмилы жития*), к которому уже при Болеславе I была прочно присоединена Моравия (временно утраченная лишь в 1003–1019). Наибольшего территориального расширения держава Пржемысловичей достигла при Болеславе II (972–999), когда она включала Силезию и Краковскую землю, на востоке простираясь до верховьев Зап. Буга, но к 990-м ограничилась чехо-моравскими областями. По завещанию *Бржетислава I* (1035–1055), внука Болеслава II, установился политико-династический порядок, по которому Прага и вся Ч. находились в руках генеалогически старейших князей, тогда как младшие Бржетиславичи Конрад I и Ота I и их потомки получили уделы в Моравии со столами в Брно и Оломоуце, к которым позднее присоединилось также Зноймо. В отличие от *Польши*, Ч. оказалась прочно включена в политико-юридическую структуру Германской империи (так что пражские князя de iure утверждались германскими императорами), хотя занимала в ней особое место, что подчеркивалось королевским титулом наиболее влиятельных князей – Вратислава II (1061–1092, кор. с 1085), Владислава II (1140–1172, кор. с 1158) и Пшемысла-Отакара I (1191–1193, 1197–1230, кор. с 1198).

Начало этнокультурных и торговых связей Восточной Европы и Руси с чехо-моравским регионом относится к 9–10 вв.: изготовление украшений по позднеморавским образцам фиксируется в *Гнёздове*; торговцы из Руси на рубеже 9–10 вв. прибывали в Баварскую восточную марку через Ч. и вместе с чешскими купцами (см. *Раффельштеттенский таможенный устав*); в Праге русские купцы засвидетельствованы *Ибрахимом ибн Йакубом* (965). Борьба за контроль над важным торговым путем Киев – Краков – Прага – *Регенсбург* (см. *Западный (немецкий) путь*) привела и к военным столкновениям: «Перемышль и иные грады», занятые киевским кн. *Владимиром Святославичем* (по ПВЛ, под 981), находились, по всей вероятности, под властью пражского князя. Упразднение русско-чешской границы в 990-е (с присоединением Краковской земли к Древнепольскому государству) сделало политические контакты Руси и Ч. спорадическими. Участие русских полков в войне против Ч. на стороне польского кн. *Болеслава II* в 1075–1076, при киевском кн. *Святославе Ярославиче*, позволяет догадываться о дружественных отношениях между киевским кн. *Изяславом*

Ярославичем и чешским кн. Вратиславом II. Возможно, именно эти отношения вт. пол. 1070-х способствовали укреплению уже существовавших к тому времени церковно-культурных контактов, в результате которых на Русь проникает ряд памятников церковнославянской письменности чешского извода (см. *Сказание о преложении книг на славянский язык*, *Вацлава и Людмилы жития*), а в *Сазавский монастырь* – центр славянской литургии в Ч. (покровителем которой был Вратислав II) – переносится частица мощей свв. Бориса и Глеба. Источники позволяют уловить также какое-то союзное взаимодействие между киевским кн. *Изяславом Мстиславичем* и чешским кн. Владиславом II в кон. 1140-х, хотя возвращение Владислава из 2-го крестового похода именно через Киев (1148) было, похоже, инспирировано византийским имп. *Мануилом I*, стремившимся к урегулированию русско-византийского церковного разрыва (см. в ст. *Климент Смолятич*). Более активные династические связи с русскими князьями выказывают младшие, моравские, Пшемысловичи, прежде всего – оломоуцкие, хотя политическая основа этих связей из источников неясна. Малолетний сын Оты II Оломоуцкого, будущий оломоуцкий кн. Ота III (1140–1160), после гибели отца (1126) до 1140 проживал на Руси, видимо при дворе киевского кн. *Мстислава Владимировича*, а затем кого-то из Мстиславичей, судя по тому, что дочь Оты III Евфимия была выдана (после 1144) замуж за новгородского кн. *Святослава Мстиславича*. На русской княжне был женат и сам Ота III, равно как и его троюродный брат брненский кн. Вратислав (ум. после 1146).

Лит.: *Флоровский А.В.* Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага, 1935. Т. 1; *Он же.* Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961; Пашуто 1968; *Krzemeńska B.* Olomoučtí Přemyslovci a Rurikovci // Časopis Matice Moravské. 1987. R. 106; Назаренко 2001; ДР. Хрестоматия. Т. 4.

А.В. Назаренко

■ ЧИНГУЛ – курган сер. 13 в., на р. Чингул у с. Заможное (Токмакский р-н Запорожской области, Украина), раскопанный в 1981 (В.В. Отрощенко, Ю.Я. Рассамакин). Перекрывает небольшую курганную насыпь бронзового века, в которой вырыта погребальная камера, окруженная рвом (диаметр 62 м, ширина 1,5 м) и валом; высота кургана – 3 м; вокруг камеры – 5 костяков взнузданных коней в парадном уборе (узду украшали серебряные бляшки), напутственная пища – 10 разрубленных бараньих туш. Питье, вероятно, находилось в двух византийских амфорах. Внутри деревянного саркофага находился скелет мужчины 40–60 лет (череп с признаками монголоидности) в шитом золотом греческом шелковом кафтане. В составе погребального инвентаря вооружение, в том числе сабля, три ножа, кольчуга, щит, колчан, налучье, позолоченный шлем с полумаской; пять кафтанов из шелковых тканей; парадная посуда – серебряный кубок-курильница западноевропейской работы и чаша; украшения – два золотых перстня с камнями, электровая нагрудная цепь и гривна из золота (зажата в правой руке), три парчовых пояса с серебряными пряжками. Возможно, принадлежит половецкому хану перв. пол. 13 в.

1

Лит.: *Отрощенко В.В.*, *Рассамакин Ю.Я.* Половецький комплекс Чингульського кургану // Археологія. 1986. Т. 53.

В.Я. Петрухин

2

1. Одеяние хана из Чингульского кургана,
реконструкция Ю.В. Степановой

2. Шлем

■ «ЧТЕНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ» см. в ст. НЕСТОР

■ ЧУДЬ (от праслав. tjudj- «чужой», лат. Estones, нем. Esten, восходит к позднеантичному обозначению населения побережья Восточной Балтики aistii; совр. эст. eesti, совр. рус. эстонцы) – древнерусское название прибалтийско-финских, прежде всего эстонских племен, но также приладожских *финнов*, составлявших западное подразделение финно-угров; иногда употреблялось как общее обозначение «чужих» неславянских народов, по преимуществу финнов (ср. *Чудь заволочская*).

Характерными памятниками Ч. раннего железного века являются каменные могильники с оградками — коллективные усыпальницы с захоронениями по обряду трупосожжения. В начале Средневековья их сменяют могильники с выкладками из разномерных камней, сложенными без какого-либо порядка. Остатки кремации умерших и немногочисленные вещи разбрасывались среди камней. В 11–12 вв. появляются трупоположения — умерших клали головой на север прямо среди камней или устраивали ящики из более или менее крупных плитняковых камней. К этому времени относятся и ранние грунтовые кладбища без каменных кладок. Характерным украшением Ч. были нагрудные цепи, прикреплявшиеся к одежде двумя булавками. Этнографически эстскими были булавки с крестообразными головками. Начиная с 12 в. распространение получают нагрудные дисковидные серебряные бляхи с различными узорами.

Поселениями Ч. были селища, где население занималось в основном земледелием и животноводством, и небольшие городища с зачатками ремесленной деятельности.

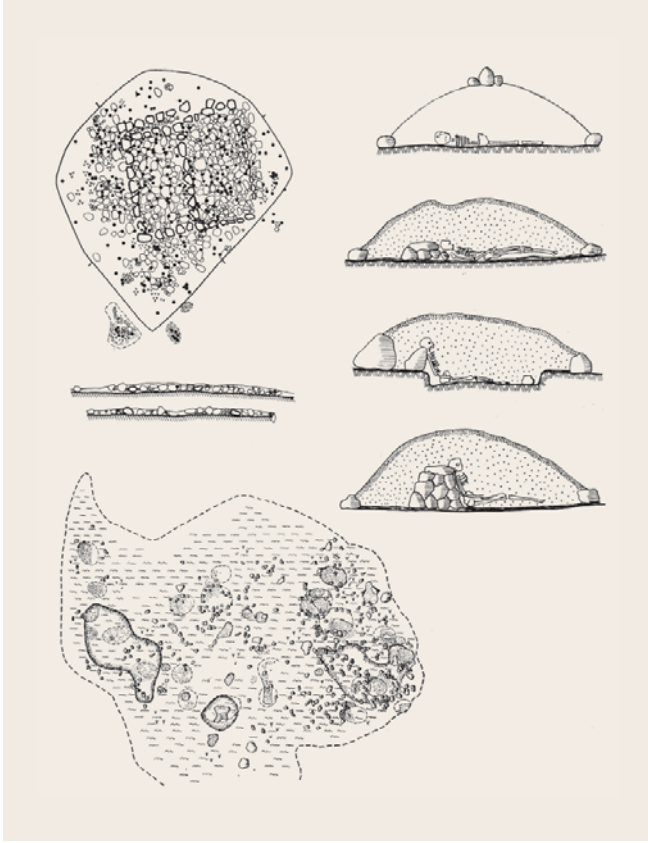
Социально-дифференцированное общество по археологическим памятникам прослеживается с кон. 10 в. В 11–12 вв. возникают крупные поселения городского типа: *Юрьев*, *Медвежья Голова* (Отепя) в земле Уганди, *Вельяд* — в земле Саккала, *Колывань* — в земле Рявала, *Воробьин* — в Харьюмаа. Тогда же начинает оформляться административно-территориальное деление, известное по *Генриха* «*Хронике Ливонии*»: замковые округа (эст. кихельконды), которые объединялись в земли (эст. мааконды). Развитие раннегосударственных отношений быстрее шло в южных и восточных районах совр. Эстонии.

С 5–7 вв. прибрежная территория эстов вовлекается в балтийскую систему коммуникаций, на о. Саарема, в Прооза (в черте совр. Таллина) и др. появляются скандинавские поселения, через которые осуществляется дальнейшее продвижение вглубь Восточной Европы через Финский залив и Ладожское озеро. Упоминание Ч. в числе племен, участвовавших в призвании варягов (см. *Сказание о призвании варяжских князей*), отражает тесные и регулярные контакты, вероятно не только торговые, эстов со славянским населением Поволховья и Приильменья. Об участии Ч. или отдельных ее представителей в сложении новой военной элиты формирующегося Древнерусского государства свидетельствуют имена нескольких послов, заключавших *договор руси с греками 944 г.* (Истр < др.-сканд. Eistr, Искусеви?, Каницар?) и «гостей», свидетельствовавших договор (Апубьксарь?), а также прозвище Чудин одного из представителей киевской высшей знати сер. 11 в. (Микула Чудин).

В 1030 новгородцы обложили данью население восточной Эстонии, где постро-

1. Погребальные сооружения чуди (эстов)

2. Украшения чуди (эстов)



1

3

или г. Юрьев (эст. Тербату — совр. Тарту, в северной части земли Уганди) как центр русской княжеской администрации в этом регионе, а ок. 1060 вынудили платить дань *сосолов* (земля Саккала) на юге Эстонии. В 1116 новгородцы захватили укрепление Медвежья голова (Отепя в южной части земли Уганди). Вероятно, уже с перв. пол. 12 в. дань Новгороду платили также Ч. Норова (Нерома, Норома) и Ч. Торма на северо-востоке Эстонии (земля Вирумаа), также Ч. Ерва (земля Ярвамаа) и жители городища Воробьин (Варбола в земле Харьюмаа) в центральной Эстонии. Не ясно, платили ли дань Новгороду до нач. 13 в. жители Колыванской земли (Рявала с центром в замке Линданисе, рус. Колывань, совр. Таллинн), а также летописная Поморская Ч. (возможно, западная приморская область Ляэнемаа). Активное противостояние эстонской знати зависимости от Новгорода (отказы платить дань, восстание сосолов и изгнание русских из Юрьева в 1061, неоднократные набеги на Псковскую землю) приводило к частым разорительным походам сюда русских князей.

В нач. 13 в. в «Хронике Ливонии» Генриха отразилось административно-территориальное деление у эстов. Предположительно о складывании наследственной власти в это время можно говорить для земли сосолов (Саккалы). Завоевание эстонской Ч. *крестоносцами* начинается со 1220-х. Совместным действиям новгородцев и эстонской Ч. против крестоносцев мешали давние противоречия между ними. Временный союз сложился только к 1223, но не дал положительных результатов. К кон. перв. четв. 13 в. Новгород лишился всех своих владений в землях эстонской Ч.

Лит.: *Sellirand J.* Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise periodii 11–13 saj.). Tallinn, 1974; *Jaantis L.*, *Laul S.*, *Lõugas V.*, *Tõnisson E.* Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982; *Седов В.В.* Эсты // Финно-угры и балты 1987; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.* Русь и чудь // Балто-славянские исследования. М., 1994; Матузова, Назарова 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова, *В.В. Седов*

ЧУДЬ ЗАВОЛОЧСКАЯ — собирательное название финских племен, обитавших на путях ладожско-новгородского освоения *Заволочья*. В ПВЛ Ч.з. упоминается лишь в списке неславянских народов, занимая в нем место перед *пермью* и *печерой*. Земли «за Волоком» в 11–15 вв. охватывали территорию от Заонежья до Сев. Двины. Археологически документирована тремя локальными группами древностей 11–14 вв. Поважья (грунтовые могильники, клады вещей, случайные находки). По данным топонимики и археологии, население Заволочья — особая северофинская группа племен, близкая к прибалтийским *финнам*, но обнаруживающая черты сходства с финнами Поволжья. К 12 в. относятся упоминания о новгородских становищах в регионе, ко вт. пол. 13–14 в. — свидетельства начавшегося массового оседания здесь новгородского и «низовского» (владимиро-московского) населения, сопровождавшегося активной ассимиляцией аборигенов.

Лит.: *Назаренко В.А.*, *Овсяников О.В.*, *Рябинин Е.А.* Чудь заволочская // Финны в Европе. VI–XV вв. М., 1990. Вып. 2. С. 93–101; Макаров 1993; Макаров 1997; Рябинин 1997. С. 113–147.

Е.А. Рябинин

ЧУЧИН — город в Киевской земле, ныне с. Балыко-Чучинка (Киевская обл., Украина). Возник во вт. пол. 11 в.; крупный укрепленный пункт в Среднем Поднепровье. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1110 в связи с половецким набегом. Прекратил существование в перв. пол. 13 в. после *монгольского нашествия*.

Раскопки (1961–1965) ИА АН УССР под руководством В.И. Довженка. Городище на высоком мысу правого берега Днепра разделено тремя дуговидными оборонительными линиями на детинец (1,2 га) и 2 окольные части (3,7 га). Основу земляного вала детинца составляли деревянные срубы — городни (4 × 2 м). К ним с внутренней стороны примыкал ряд срубных клетей, которые погибли в пожаре. Длинные и короткие клети чередовались; некоторые из них служили жилищами, большинство — хозяйственными помещениями. На краю детинца, со стороны Днепра, обнаружены подземный ход и угловая деревянная башня. Исследованы остатки ок. 25 углубленных в грунт жилищ (14–20 кв. м) с глинобитной печью в одном из углов. Некоторые жилища были двухкамерными: состояли из жилого помещения и сеней. В жилищах и возле них найдены орудия труда и ремесла, пряслица, оружие, замки, ключи 12 — перв. пол. 13 в., обугленные зерна пшеницы, ржи, проса, льна, конопли. Найдена бронзовая накладка в виде иконы со штампованным изображением святого Василия.

Лит.: Археологія Української ССР. Київ, 1975. Т. III. С. 281–284.

М.П. Кучера

Ш

ШАЛАМОН (Salamon; 1052 — ок. 1087) — венгерский кор. (правил в 1063–1074), сын Эндре I и дочери *Ярослава Владимировича Мудрого* Анастасии.

Лит.: Пашуто 1968; История Венгрии. М., 1971. Т. 1.

В.И. Матузова

ШАРУКАН — самый влиятельный хан донецких *половцев* в кон. 11 в., родоначальник могущественной ханской династии, к которой принадлежали *Атрак*, *Кончак*, Юрий Кончакович. Ш. «старый» впервые упомянут в ПВЛ под 1107, когда он и *Боняк* организовали поход на Переяславское княжество. Однако у пограничного города Лубны половцы были наголову разбиты объединенными силами русских князей. Многие знатные половцы погибли в битве или были взяты в плен, а сам Ш. едва спасся бегством. Под 1111 и 1116 летописец, рассказывая о походах русских в степь, дважды упоминает о взятии и разграблении принадлежавшего Ш. городка на Донце (Шаруканя).

Лит.: Кудряшов 1948. С. 113–121; Рыбаков 1963. С. 89–93; Плетнева 1990. С. 58–62, 156.

С.А. Плетнева

ШАХМАТЫ см. в ст. ИГРЫ

ШАШКИ см. в ст. ИГРЫ

ШВЕЦИЯ — скандинавское государство, территория которого в Средние века занимала земли от совр. областей Вестеръётланда и Смоланда на юге до Упланда и Вестманланда на севере; территория западного Ётланда была предметом споров с *Норвегией*. Ш. сформировалась как единое государство не ранее 11 в. на основе двух крупных областей — Свеаланда (Svealand, Sviþjóð) в Средней Ш., населенного свеями (sviar), и Ётланда (Götland), население которого составляли ёты (вар.: гёты, гауты, геаты). В 5–6 вв. в Свеаланде усиливается социальная стратификация и выделяется культовый и властный центр в Старой Упсале, где среди густо заселенной округи возводятся три «королевских» кургана и отстраивается дом вождя. Одновременно на о. Хельгё в оз. Меларен возникает крупный торгово-ремесленный центр, имевший тесные связи с Северо-Восточной Прибалтикой и ориентированный на торговлю как с Западной Балтикой, так и Восточной Европой. Процессы формирования небольших территориально-политических образований усиливаются в Вендельское время (7–8 вв.) и приводят к кон. 10 в. к сложению раннего государства в Свеаланде, культовым центром которого остается Старая Упсала. Согласно легендарной исторической традиции, конунги Свеаланда принадлежали к роду Инглингов. Складывается сеть королевских усадеб (husaby); рядом со сменившим Хельгё торговым центром *Биркой* возникает поместье конунга (на о. Адельсё), осуществлявшего контроль над торговлей. В 980-е, также на оз. Меларен, к северу от Бирки, появляется г. *Сигтуна*, который становится центром как королевской власти Свеаланда, так и формирующейся церков-

ной организации. Те же процессы происходят в Ётланде. К 1000 в Вестеръётланде существовало несколько городских центров, среди которых выделялись Скара, где предположительно происходил тинг (собрание) всех западных ётов, и торговый центр Лёдёсе. В перв. четв. 11 в. в правление *Олава Шётконунга* (или при его отце Эйрике Победоносном) христианство, пропаганда которого началась еще в 9 в. миссиями св. Ансгария (829–831 и ок. 850), становится официальной религией, ок. 1000 в Скаре учреждается первая шведская епархия, в 1060-е — вторая, в Сигтуне. Олав осуществляет верховную власть как в Свеаланде, так и в Ётланде, производит первую чеканку монет. После смерти последнего из конунгов-Инглингов, Эмунда Старого (1060), начинается период борьбы за власть между ярлами Вестеръётланда (род Стенкилей, Сверкеров, Эриков) и Эстеръётланда (Фолькунги, к которым принадлежали *Ульв Фаси* и *Биргер*), продолжавшийся до сер. 14 в. В это время формируется государственный аппарат управления, выделяется придворная аристократия, учреждаются новые епархии и уничтожается языческий центр в Старой Упсале (1080-е?).

Связи Свеаланда с Восточной Прибалтикой существовали с древности, но они резко усиливаются в 5 в., распространяются вглубь материка в 7 в. и достигают максимума в эпоху викингов. Бóльшая часть скандинавских древностей Восточной Европы 9–10 вв. находит прямые параллели в Средней Ш.; выявлены тесные контакты между Биркой и *Гнёздовом*; с конунгами Упсалы был близко связан *Ярослав Владимирович Мудрый*, женившийся на дочери Олава Шётконунга *Ингигерд* и неоднократно прибегавший в помощи скандинавских наемников (см. в ст. *Варяги*), которые, по крайней мере в одном из случаев, были, вероятно, посланы братом Ингигерд конунгом Анундом-Якобом (см. *Ингвар Путешественник*). Более 120 шведских рунических памятников кон. 10 — нач. 12 в. установлены в память воинов и торговцев, погибших во время плаваний на Русь и в Византию. Эпоха викингов отмечена наиболее заметными восточноевропейскими (древнерусскими, кочевническими) влияниями, которые проявляется в материальной (костюм, предметы вооружения, ювелирная техника) и духовной (восприятие христианства, лексические заимствования, литературные сюжеты и др.) культуре Ш. Во вт. пол. 11 в. количество скандинавских, в том числе шведских, наемников на Руси, видимо, сокращается, но более интенсивными и упорядоченными становятся торговые связи, возникает торговый *Готский двор* в Новгороде, который обслуживал и шведских купцов. В 12 в. прослеживаются древнерусские влияния на церковное искусство *Готланда*.

По мере укрепления Шведского государства расширяется его экспансия в Финляндии. Первые колонии свеев на северном берегу Финского залива появляются уже в сер. I тыс. н. э. К сер. 12 в. продвижение шведов на восток, вглубь земли *еми*, столкнулось с новгородским колонизационным потоком, уже охватившим территорию *корелы*. Завоевание Финляндии приняло форму крестовых походов, поскольку емь и тавасты оставались язычниками, а карелы были частично крещены православными священнослужителями. Первый крестовый поход под руководством кор. Эрика (впоследствии Святого) и упсальского еп. Генриха состоялся в 1157 и закончился подчинением юго-запада Финляндии. На следующий год Генрих, оставленный для христианизации *финнов* и организации управления новой областью, был убит, но это не помешало шведам закрепить за собой завоеванные территории. Отношения между емью и Новгородом, враждебные уже и в перв. пол. 12 в., еще более осложнились, и НПЛ отмечает ряд походов как новгородцев на емь, так и еми в Новгородскую землю. Участниками этой борьбы стали и карелы, которые в 1187 напали на Сигтуну (см. в ст. *Сигтуна*, *Хроника Эрика*). В декабре 1237 Папа Римский Григорий IX объявил второй крестовый поход в Финляндию, которому предшествовали попытки шведов обосноваться на Ижорском плато и Карельском перешейке, чтобы лишить Новгород выхода в Финский залив и Балтийское море. Один из таких походов, возглавленный ярлом Ульвом Фаси (распространенное в историографии мнение, что шведским войском руководил ярл Биргер, ошибочно), состоялся летом 1240; немногочисленное шведское войско было разбито новгородцами и ижорцами 15.07 в *Невской битве*. Основные военные действия шведов в Финляндии проходили в 1249–1250 и закончились покорением центральной Финляндии; в результате третьего крестового похода (1293–1300) Ш. подчинила себе западную часть Карелии.

Лит.: *Stenberger M.* Det forntida Sverige. Stockholm, 1964, 1971; Det medeltida Sverige. Stockholm, 1972–. B. 1–; История Швеции. М., 1974; *Ковалевский С.Д.* Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977; *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978; *Christiansen E.* The Northern Crusades. The Baltic and Catholic Frontier 1100–1525. L., 1980; *Мельникова Е.А.*, *Петрухин В.Я.*, *Пушкина Т.А.* Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья // ИСССР. 1984. № 3. С. 50–65; *Мельникова Е.А.* Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // ДГ. 1982 г. М., 1984. С. 62–75; *Мельникова.* 2001; Crusades and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500. L., 2001; Матузова, Назарова 2002; Eastern Connections. Stockholm, 2001, 2004. Part 1, 2 (Birka Studies. 5, 6); *Duczko W.* Viking Rus: Studies on the Presence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden, 2004; *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005; *Мельникова Е.А.* Балтийская политика Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый 2008. С. 78–133.

Е.А. Мельникова

ШЕЛК — натуральная текстильная нить животного происхождения, продукт выделения шелкоотделительных желез гусениц шелкопрядов при завивке коконов. Производство Ш. возникло в Китае в сер. I тыс. до н. э. В 5 в. н. э. шелкоткачество распространилось в странах Средиземноморья и в Византии. На Русь Ш. ввозили из Византии, Испании и стран Ближнего и Среднего Востока. Отмечается разнообразие технологий и внешнего вида ввозимых

Фрагменты шелковых тканей

Фрагмент
византийской парчи
с золотыми нитями, *10 в.*, *Гнёздово*

шелковых тканей, чему соответствует множество наименований Ш. в древнерусских письменных источниках: *паволоки*, аксамит, фофудия, оловир, обирь и др.

Известные на Руси шелковые ткани разделяются на 3 группы: 1 – ленты шелковые и золототканые; 2 – ткани гладкоокрашенные; 3 – ткани узорные, полученные за счет введения цветных и золотных нитей. Нити представлены двумя видами: крученые (Византия, Иран, Сирия) и некрученые (Средняя Азия). Технология золотных нитей позволяет определять происхождение ткани.

Шелковые ткани имели полотняное (п/п) и саржевое переплетение (с/п). Известны ленты и ткани двухличные, с п/п на изнанке, с/п на лицевой стороне, а также усложненного переплетения (узорные), когда рисунок на лице и на изнанке ткани достигался путем переплетения основы и утка через разное количество нитей. Большая часть лент имеет трехслойную структуру: с двумя основами и двумя утками, из которых один – золотный. Золотные ленты имели разный орнамент: плетенки, ромбы, зигзаги, елочки. Известны также ленты со звериным орнаментом, а также с лицевым – в виде Деисусной композиции; их находят на челе погребенных. Это прототипы христианских венчиков, которые привозились из Византии. Шелковые ткани п/п были разными по качеству: плотными – (Троицкая курганная группа Черниговской обл.) и легкими (фата из Михайловского клада в Киеве.) Узорные ткани отличались большим разнообразием. Среди них выделяются крупнорапортные ткани с орнаментом в виде кругов, с растительным и звериным орнаментом (ткань испанского происхождения из гробницы Андрея Боголюбского). Близкие по орнаменту ткани изображены на фресках в Софии Киевской (платья членов семьи Ярослава Мудрого) и в церкви Спаса-Нередицы под Новгородом (корзно Ярослава Мудрого) и т. д.

Гладкоокрашенные шелковые ткани украшались шитьем золотной и шелковой нитью, жемчугом и бляшками. Шитье на Руси известно с 10 в. Из княжеских светлиц оно распространилось в город и деревню. Парадные одежды феодальной знати шили целиком из шелковых тканей, а в крестьянской и городской одежде украшали Ш. только ее детали.

Лит.: Клейн 1926; Ржига 1932; *Falke O. von*. Kunstgeschichte der Seidenweberei. B., 1936; *Фехнер М.В.* Шелковые ткани как источник для изучения экономических связей Древней Руси // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971; *Климова Н.Т.* Технология шелковых тканей из коллекции Государственного Исторического музея // Там же.

М.А. Сабурова

ШЕСТОВИЦА – комплекс памятников древнерусского времени ок. совр. с. Шестовица (Черниговский р-н Черниговской обл., Украина) в 15–18 км на юго-запад от Чернигова на правом берегу р. Десна. Состоит из 3-х групп: селища и курганного могильника в урочище Ров; городища и посада в центре села (урочище Городище); городища, открытого посада, подола и курганного могильника в урочище Коровель; поселения 13–14 вв. в урочище Пойма. Исследования проводились П.И. Смоличевым (1925–1927), Я.В. Стан-

1

кевич (1946), Д.И. Блифельдом (1948, 1956–1958), В.П. Коваленко и А.П. Моцей (1976, 1983–1985, 1998–2012) и др.

Городище (более 1 га) в урочище Коровель занимает оконечность мыса. Интенсивно функционировало в кон. 1 – нач. 2 тыс. н. э. Установлено, что сохранившийся вал был насыпан уже после первого этапа жизни поселения (для его возведения были использованы слои рубежа 1–2 тыс. н. э.). Прилегающее к укреплениям селище-посад с многочисленными следами ремесленного производства и квартально-усадебной застройкой относится к тому же времени. На курганном могильнике (7 групп) зафиксировано несколько сотен насыпей (сейчас сохранилось ок. 30).

2

3

4

1. Шестовица,
общий вид памятника

2. План комплекса (по В.П. Коваленко)
1– Городище
◓ – курганы
▲ – поселения

3. Парное погребение с конями

4. Навершие головного убора

5. Серебряные накладки на сумку-ташку

6. Костяное изделие

7. Скрамасакс из парного погребения

5

6

7

Городище в уроч. Коровель, *реконструкция В.П. Коваленко*

Исследовано ок. 180 курганов с трупосожжениями на стороне и на месте погребения (57) и трупоположениями в основном в подкурганных ямах (48). Среди последних особое внимание привлекают погребения в срубных или камерных гробницах (ок. 20). В 48 курганах погребений не обнаружено – вероятно, это были меморативные сооружения (кенотафы) в честь погибших вдали от дома. В последней группе следует отметить ритуальные захоронения коней со всем снаряжением. Наиболее часто в инвентаре встречались детали одежды, украшения, бытовые вещи (бусы, подвески, фибулы, поясные наборы, ножи, ножницы, кресала, кремни, гончарная посуда). В одном из курганов найден набор ремесленных инструментов небольших размеров. В нескольких десятках захоронений найдены предметы вооружения – мечи, скрамасаксы, сабля, топоры, наконечники копий и стрел, а в 15 случаях – снаряжение всадника и коня.

Особенности погребального обряда и детали инвентаря позволяют говорить о присутствии среди автохтонов представителей других этносов, в первую очередь скандинавов, причем выявлено примерно одинаковое количество женских и мужских скандинавских погребений.

Поселение в уроч. Коровель представляло собой военный форпост княжеского Киева в процессе огосударствления черниговской округи и территории западных северян в кон. 1 тысячелетия н. э.

Лит.: *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977; *Kovalenko V.* Chernigiv and Shestovitsa: Slavonic-Scandinavian Contacts on the Left Bank of the Dnieper in the end of IX–X cent. // Magdeburg und Europa im 10. Jahrhundert. Magdeburg, 2000. С. 32–43; *Коваленко В.П.*, *Моця А.П.*, *Сытый Ю.М.* Археологические исследования Шестовицкого комплекса в 1998–2002 гг. // Дружинні старожитності центрально-східної Європи VIII–XI ст. Чернігів, 2003; *Коваленко В.* Начальные этапы изучения Шестовицкого археологического комплекса // Русский сборник. Брянск, 2006. С. 148–161; *Коваленко В.* Шестовиця – табір слов'ян і вікінгів на Десні // Село над Десною – Шестовиця. Ніжин, 2009. С. 11–94.

А.П. Моця

ШЕСТОДНЕВ – произведение, комментирующее рассказ Библии о сотворении мира. В славянской книжности известно несколько переводных Ш., созданных знаменитыми церковными писателями (и представляющих собой плод слияния реального знания о мире и христианских космологических представлений). Авторы Ш. рассматривают природу как «училище боговедения», «великую мудрость, сокрытую в вещах маловажных» (Василий Великий). В Ш. много описаний, сведений и наблюдений из области естествознания. Авторы Ш. стремятся отделить знание о мире от дохристианского миропонимания, например учение об элементах – от философских поисков «начала всех начал» и платонических представлений о безначальности, бесконечности и ценностной противопоставленности мира материального миру умопостигаемому. Удивление, которое вызывает мир и каждое из его явлений, авторы Ш. обращают в хвалу «великому чудотворцу и художнику», Творцу.

Первый из Ш., от которого так или иначе зависят остальные, был создан Василием Великим (329–379); это сочинение было переработано Севериаком Гавальским (4–5 вв.) и переведено в Болгарии не позже сер. 14 в.; древнейшие полные списки, русские по происхождению, 15 в. Самым значительным из известных славянам был Ш. Иоанна экзарха Болгарского (9–10 вв.) – перевод-компиляция Ш. Василия Великого, Севериана Гавальского, сочинений Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Феодорита Кирского, а также Аристотеля, Парменида, Демокрита, Диогена, Фалеса, Платона и других «эллинских» философов. Пролог и предисловие к шестому слову оригинальны: автор говорит здесь о своей работе, выражает изумление устройством природы и человека и описывает княжеский двор, в котором видят двор болгарского царя Симеона, которому и посвящен этот Ш. Древнейший сохранившийся список – сербский, 1263; старейшие русские – 15 в. В русской книжности встречаются и другие, менее значительные компилятивные Ш., зависящие от названных, надписанные разными именами или без указания автора.

Изд.: Шестоднев, составленный Иоанном экзархом Болгарским // ЧОИДР. 1879. Кн. 3; *Шляпкин И.А.* «Шестоднев» Георгия Пизида в славяно-русском переводе 1385. СПб., 1882 (ПДПИ; № 32); *Соболевский А.И.* Шестоднев Кирилла

Философа // ИОРЯС. 1901. Т. 6. Вып. 2. С. 177–202; *Aizetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Graz, 1958–1975. Bd. 1–7; Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Подгот. Г.С. Баранкова. М., 1998; Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Г.С. Баранкова, В.В. Мильков. СПб., 2001.

Лит.: *Калайдович К.* Иоанн экзарх Болгарский. М., 1824; Горский, Невоструев 1857. Отд. 2, ч. 1. С. 1–44; *Баранкова Г.С.* О «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского // Русская речь. 1972. № 5. С. 130–143; *Она же.* Шестодневы повествовательные // Методические рекомендации 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 165–180; *Можаева И.Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике, 1945–1974. М., 1980. С. 181–183; Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского как памятник средневекового философствования / Ред.-сост. Н.Б. Пилюгина, В.В. Мильков. М., 1991.

Г.М. Прохоров

«ШЕСТОДНЕВ ИАКОВА БРАТА ГОСПОДНЯ» – условное название цикла из 7 похвальных слов с именем Иакова брата Господня в заглавии, представляющего уставные чтения для *Октоиха*. Тематика отдельных слов Ш. определяется идущей из Византии традицией посвящения дней недели определенному святому (лику святых) или событиям новозаветной истории, соотнесенным в цикле с библейскими днями творения. Воскресное («недельное») слово посвящено Воскресению Христову, слово на понедельник – ангелам (бесплотным силам), вере и любви, на вторник – Иоанну Предтече, вере и покаянию, в среду – похвале Богоматери, а четверг – апостолам, в пятницу – животворящему Кресту, в субботу – всем святым и усопшим. Национальные и конкретно-исторические реалии в тексте цикла отсутствуют, но, по общему мнению исследователей, это памятник древнерусского происхождения. Датировка его временем не позднее 13 в. подтверждается наличием списка слова на воскресение в рукописи перв. пол. 14 в. (ГИМ. Хлуд. 30д). Косвенно в пользу древности Ш. свидетельствует также наличие полного списка цикла в рукописи посл. четв. 15 в. (РГБ. МДА. 77), представляющей уникальное собрание древних слов и поучений (в частности, здесь помещена 3-я редакция поучений *Григория Философа*).

Полный список содержится в рукописи МДА и списанном с нее сборнике 16 в. (РГБ. Троиц. 804). Число отдельных списков слова на «неделю» 14–19 вв. (включенного в состав *сборников* Златоуст, Измарагд и др.) не поддается учету. Текст (за исключением первого слова) не изучен и не опубликован. В древнерусской традиции имеется, кроме того, целый ряд слов и поучений с именем «Иакова брата Господня» в заглавии.

Изд.: Православный собеседник. Казань. 1859. Т. 1. С. 465–470.

Лит.: Никольский 1906. С. 290–301; *Турилов А.А.* «Иакова, брата Господня, Шестоднев» // ПЭ. Т. 20. С. 558–559.

А.А. Турилов

ШИМОН (наиболее вероятно из др.-сканд. Sigmundr; в крещ. Симон) – знатный *варяг*. Согласно *Киево-Печерскому патерику*, сын некоего Африкана (исходное имя не определено) и племянник *Якуна* Слепого, находившегося на службе *Ярослава Владимировича Мудрого* в 1024. Оказался на Руси в правление Ярослава, т. е. до 1054, который назначил его воеводой к своему сыну *Всеволоду*. Участвовал в битве на *Альте* с половцами (1068), где был ранен, после чего принял православие. Был близок *Антонию Печерскому* и *Феодосию Печерскому*. Содействовал строительству и украшению каменного собора Успения Богородицы в *Киево-Печерском монастыре* (освящен в 1089) и был первым, кого погребли в этом храме. Возможно, в 1070-х – 1080-х служил *тысяцким* в Ростово-Суздальской земле. С его дружинниками связывается выявленный в Суздале русско-скандинавский усадебный комплекс вт. пол. 11 в. Умер Ш., вероятно, ок. 1090. См. также *Григорий Шимонович*.

Лит.: *Браун Ф.А.* Фриланд и Шимон, сыновья варяжского князя Африкана // ИОРЯС. 1902. Т. VII. Кн. 1. С. 359–365; *Мурьянов М.Ф.* Золотой пояс Шимона // Византия, Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: искусство и культура. М., 1973. С. 187–198; *Воронцов-Вельяминов Б.А.* К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия. М., 1977. С. 124–139; *Молчанов А.А.* История древнерусского боярства в генеалогических источниках (Ростово-суздальские и московские тысяцкие Шимоновичи-Протасьевичи в XI–XIV вв.) // ВЕДС. Проблемы источниковедения. М., 1990. С. 70–83; *Седова М.В.* Суздаль в X–XV веках. М., 1997. С. 77–96; *Молчанов А.А.* Варяжско-русский род Шимоновичей в XI – первой половине XIV в.: генеалогическая фикция или историческая реальность? // СК-XIV. М.; Архангельск, 2001. С. 103–104.

А.А. Молчанов

ШИМОН ИЗ КЕЗЫ (Simon de Keza, 13 в.) – первый известный по имени венгерский хронист, придворный клирик венгерского кор. Ласло IV Куна (1272–1290), написавший в 1285–1288 один из вариантов «Деяний венгров» (Simonis de Keza Gesta Hungarorum). Ш. первым из венгерских историописателей поддержал созданную немецкими хронистами легенду о родстве древних *венгров* с гуннами и привлек доступные ему сведения о гуннах, содержавшиеся в сочинениях Иордана, Сигеберта из Жамблу, Готфрида из Витербо. Соответствующим образом Ш. переработал более ранние исторические сочинения королевства *Венгрии* (гесты).

Основной текст хроники Ш. состоит из 2 частей: истории гуннов и деяний их «потомков» венгров после «возвращения» на «землю Аттилы», а в качестве дополнения к нему даны краткие сведения о знатных родах и народностях, переселившихся в Венгрию в эпоху *Арпадов*. Недостаток сведений о пребывании гуннов в «Скифии» Ш. восполняет дублированием некоторых известий в 1-й и 2-й частях хроники, в результате чего путь гуннов у него идет через Суздаль и Рутению (Русь). Описывая «возвращение» венгров в Паннонию, Ш. упоминает, в том числе, печенегов (Bessi) и Киев, называет Карпаты «Русскими горами» (Alpes Ruthenorum). В хронике Ш. содержится рассказ о бегстве будущего венгерского кор. *Андраша I* и его брата Левенте на Русь (ок. 1034), после чего сведений о Руси нет, хотя текст хроники доведен до 1282.

Изд.: Simonis de Keza Gesta Hungarorum / A. Domanovszky // SRH. 1937. T. I. P. 129–194.

Лит.: *Szücs J.* Társadalomelmélet, politikai teória és történetszemlélet Kézai Simon Gesta Hungarorumában // Századok. 1973. 107. 569–643, 823–878. ll.; *Kristó Gy.* Magyar historiográfia. I. Történetírás a középkori Magyarországon. Budapest, 2002. 71–77. ll.

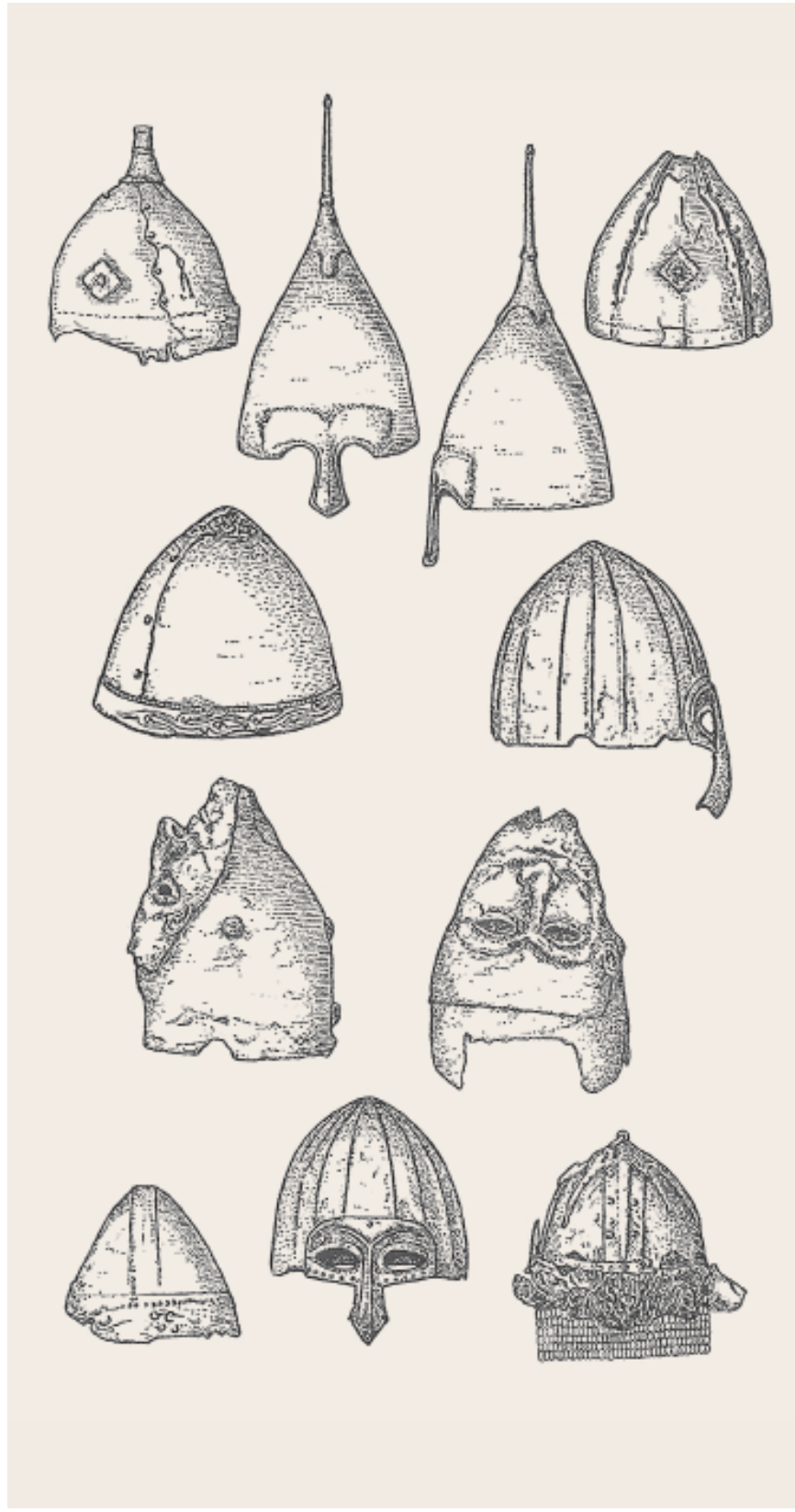
М.К. Юрасов

ШЛЕМ – боевое наголовье. В 9–10 вв. на Русь с востока проникают Ш. конической формы; в 11 в. они стали популярными также в Западной Европе и у норманнов. Преобладание на Руси, однако, получили сфероконические Ш., обеспечивавшие соскальзывание даже прямого удара мечом или саблей. Ш. этой формы с некоторыми модификациями использовались до сер. 16 в. Особую группу сфероконических Ш. составляли склепанные из четырех частей, увенчанные втулкой для султана и покрытые позолоченной медной или бронзовой обтяжкой. Кроме Руси, они найдены в Польше, Венгрии и Самбии.

В 12 в. на Руси бытовали оригинальные куполовидные Ш. с полумаской. К этому типу относится Ш., приписываемый кн. *Ярославу Всеволодовичу*. К Ш. прикреплены серебряные рельефные пластины. Начельная пластина снабжена посвятительной надписью «Великий архистратиже $\overline{\text{ГИ}}$ Михаиле помози рабу своему Феодору». Ок. 1200 к Ш. прикрепили шпилевидное навершие и полумаску. Ш. с полумаской, судя по половецким погребениям вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в., использовались и восточными соседями Руси.

Лит.: Кирпичников 1971. Вып. 3. С. 22–32.

А.Н. Кирпичников



1. Древнерусские шлемы, *10–13 вв.*

2. Шлем Ярослава Всеволодовича (?), *вт. пол. 12 – перв. пол. 13 в.*

3. Шлем с маской, *12 в., с. Липовцы, Киевская обл.*

4. Шлем из погребения в кургане Гульбище, *вт. пол. 10 в., Чернигов*

1

2

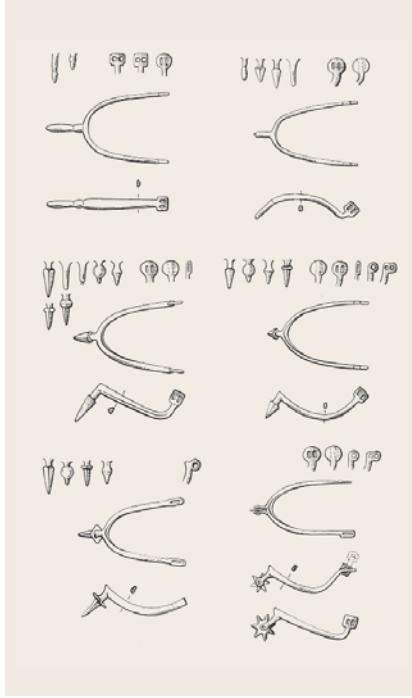
3

4

ШПОРЫ – ножное приспособление для управления конем. С 11 в., по мере выделения конницы как главного рода войск, происходит массовое внедрение Ш., или острог. Как и в Западной Европе, на Руси первые т. наз. каролингские Ш. имели дугу и шип, расположенные в горизонтальной плоскости. В 11 в. распространились, а в 12 в. стали господствовать Ш. общеевропейских форм с изогнутой дужкой и шипом, направленным вниз. Выделяются легкие, словно проволочные Ш. с плавным волнообразным изгибом дуги, возможно предназначенные для лучников-стрельцов. Массивные угловатые Ш. с крупным шипом, наклоненным к плоскости дужки на 90–130°, предназначались, скорее всего, для тяжеловооруженных всадников. В 1220–1230 на Руси (ранее, чем в других европейских странах) появились Ш. с подвижной звездочкой (не причиняющие коню травм).

Лит.: Кирпичников 1973. С. 56–70.

А.Н. Кирпичников



Типы шпор, *10–13 вв.*

ШУМСК – город в Волынской земле, в *Погорине*, ныне в Тернопольской обл. (Украина). Упомянут впервые в Ипатьевской летописи под 1149. В сер. – вт. пол. 12 в. Ш. был предметом спора между *Мстиславичами* и семейством Юрия Долгорукого. Во вт. пол. 12 – перв. трети 13 в. Ш. был временами центром княжеского удела. В 1220-х *Даниил Романович* галицкий присоединил Ш. и Шумское удельное княжество к своим владениям.

Типичное для древнерусского времени городище Ш. расположено на р. Вилия, впадающей в р. Горынь. Сохранилась часть валов.

Лит.: *Антонович В.Б.* О местоположении летописных городов Шумска и Пересопницы // Тр. XI Археологического съезда. Киев, 1901. Т. I.

Н.Ф. Котляр

ЩЕК см. КИЙ, ЩЕК, ХОРИВ, ЛЫБЕДЬ

ЩЕЛКОТУХА — музыкальный инструмент из группы самозвучащих; деревянная лопатка с короткой ручкой и отверстием для крепления на шнурке деревянного шарика. При встряхивании шарик щелкал, ударяясь о лопатку. Лопатка Щ. обнаружена в Новгороде в слое 13 в., шарики Щ. встречаются в слоях 11 в.

В.И. Поветкин

ЩЕЛЯГ (др.-рус. щьлѧгъ < др.-сканд. skillingr или д.-в.-н. scilling: М. Фасмер, П.А. Черных; < др.-евр. шэлэг «белый, серебреник»: А.П. Новосельцев) — монета, упомянутая в ПВЛ под 885 и 964. Ею платили дань *хазарам* в первом случае *радимичи*, во втором — *вятичи*. Сомнительно мнение Д.С. Лихачева о том, что Щ. — польская монета (ср.: szeląg < scilling): первые польские монеты появились после 964 и не имели хождения на Руси. Византийскую золотую монету (*солид*, номисму) видели в Щ. Н.П. Бауэр, П.С. Казанский, С.М. Кистерев, однако золотые монеты поступали на Русь в крайне незначительном количестве и вряд ли могли служить средством выплаты регулярной дани. Вероятнее всего, в обоих случаях летописец обозначает термином Щ. единственную распространенную на территории Древней Руси 9–10 вв. серебряную («белую») монету — куфический *дирхем*.

Лит.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. IV. С. 508; Новосельцев 1990. С. 117; *Кистерев С.Н.* К характеристике системы даней в Древней Руси // Культура славян и Русь. М., 1999. С. 341; *Ващенко Э.Д.* «Хазарская проблема» в отечественной историографии XVIII–XX вв. СПб., 2006.

Н.Ф. Котляр

ЩИТ — предохранительное прикрытие воинов. Древнейшие русские Щ. 9–10 вв. были круглыми, снабженными в центре полушаровидным или сфероконическим металлическим умбоном. В связи с усилением роли конного войска с 11 в. распространились Щ. миндалевидной формы, закрывавшие всадника от подбородка до колена. В кон. 12 — нач. 13 в. миндалевидные Щ. становятся меньше, утрачивают металлические детали (оковки, умбоны, заклепки), а по очертаниям приближаются к треугольным. Эволюцию этих форм можно проследить лишь по древнерусским изобразительным источникам. Вероятно, ок. 1200 из пассивного средства защиты Щ. становится все более мобильным и удобным для манипулирования в бою. В 12–13 вв. поле щита украшалось эмблемами и стало служить геральдическим целям. Наряду с такими предметами, как *шлем*, *меч*, *копье*, Щ. не только служил боевым предметом, но был и государственным, и военным символом, и знаком ранга.

О производстве щитов, в частности в Новгороде, можно судить по прозвищу неких Гаврилы и Микифора, названных в НПЛ (1228, 1234) щитниками. По летописным сведениям, в Новгороде существовала Щитная улица, что указывает на развитую специализацию данной отрасли военного ремесла, сочетавшего в себе труд столяра, кожевника, кузнеца и художника.

Лит.: Кирпичников 1971. Вып. 3. С. 33–40.

А.Н. Кирпичников

1

2

1. Заклепка щита, *бронза, 10 в., Городище под Новгородом*

2. Умбон щита, *Залахтовье, курган № 202*

Э

ЭГБЕРТИНСКАЯ ПСАЛТЫРЬ см. ГЕРТРУДЫ КОДЕКС

ЭЙМУНД ХРИНГССОН (Eymundr Hringsson) — норвежец, находившийся, согласно древнеисландской «Пряди об Эймунде» (чаще — «Сага об Эймунде»), на военной службе у конунга *Ярицлейва* (кн. *Ярослава Владимировича Мудрого*) во время его борьбы с братьями за киевский стол (1015–1034). «Прядь» сохранилась в составе «Саги об Олаве Святом» по «Книге с Плоского острова» (1387–1394). Время составления и первоначальной записи «Пряди» не установлено. Она состоит из двух разнохарактерных и разновременных частей, объединенных общим героем — Э. Впервые «Прядь» была переведена на русский язык в 1834, и с тех пор соотношение летописных известий и рассказа «Пряди» дискутируется. По «Пряди», Э. с дружиной отправляется на Русь к конунгу Ярицлейву, одному из трех борющихся за власть сыновей недавно умершего конунга *Вальдамара*, трижды помогает Ярицлейву отразить нападения его брата *Буриславa* (*Святополка*?) и убивает последнего, обеспечив Ярицлейву главенствующее положение. Позднее Э. переходит на сторону третьего брата, *Вартилава* (*Брячислав Изяславич*?). После примирения братьев Э. получает во владение Полоцк и ведает обороной страны вплоть до своей смерти. При всей вымышленности рассказа о деятельности Э. на Руси исследователям удается обнаружить в саге черты исторической действительности.

Изд. и лит.: *Лященко А.И.* «Eymundar Saga» и русские летописи // Изв. АН СССР. Сер. VI. 1926. Т. 20. № 12; *Мельникова Е.А.* «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа 1978. С. 289–295; *Она же.* Эймунд Хрингссон, Ингигерд и Ярослав Мудрый: Источниковедческие наблюдения // Анфологион. Власть, общество, культура в Средние века и раннее Новое время. М., 2007. С. 144–160; *Она же.* Композиция и состав «Саги об Эймунде сыне Хринга» // Висы дружбы. С. 255–268; Джаксон 2012. С. 290–319, 343–362.

Т.Н. Джаксон

ЭКЛОГА (греч. εκλογή «выбор», «выдержки», «избранные законы») — византийский свод законов, изданный в марте 741 от имени имп. Льва III (717–740) и его сына Константина V (соправитель с 720, 740–775). В основе свода на греческом языке лежат положения латиноязычного (в основном) Свода гражданского права имп. Юстиниана, исправленного и дополненного актуальными для 8 в. статьями. Главы Э. касаются семейного, наследственного, процессуального, имущественного и другого права. Специальный раздел посвящен пенальному законодательству. О популярности Э. в Средние века свидетельствует большое число рукописных списков, а так-

же переводов и переработок – славянских, арабской, коптской, армянской и др. На Руси положения Э. вошли в том или ином виде в *Кормчие книги*, *Закон Судный людем*, *Мерило праведное*.

Изд. и пер.: Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos V. / Hrsg. L. Burgmann. Frankfurt/M., 1983; Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. статья, перев. и коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1965.

Лит.: Щапов 1978; *Милов Л.В.* О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII века (Эклога) // ИСССР. 1976. № 1. С. 142–163; *Он же*. О древнейшей истории кормчих книг на Руси // ИСССР. 1980. № 5. С. 105–123; *Щапов Я.Н.* Эклога законов в русской письменной традиции // ВВ. М., 1993. Т. 54; *Милов Л.В.* Византийская Эклога и Правда Ярослава // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. М., 1999. С. 93–104.

М.В. Бибиков

ЭМАЛЬ ПЕРЕГОРОДЧАТАЯ – ювелирная техника эпохи Средневековья. Возникла в Византии, где изделия с Э.п. известны с 7 в. В средневековом мире этой техникой владели только Грузия и Русь. Об успехах Руси в этой области и технике Э.п. на золоте писал автор «Трактата о разных искусствах» Теофил (Германия, 12 в.). На золотой пластине тонкими золотыми перегородками выкладывался орнамент, ячейки которого заполнялись эмалями. После обжига эмаль полировалась до блеска. На Руси Э.п. на золоте была освоена в великокняжеских мастерских Киева. Э.п. украшали напрестольные кресты, оклады икон и евангелий, а также наперсные кресты, образки и церемониальные уборы князей и бояр (венцы-диадемы, *колты* и *рясна*, *бармы*). В настоящее время известно более 150 произведений русских эмальеров, сохранившихся в основном в составе кладов. Самые ранние украшения (в кладах вт. пол. 11 в.) – колты: часть сделана греками, часть – русскими эмальерами. Стабильность ассортимента и конструкции изделий, устойчивость орнаментации и цветовой гаммы позволяют считать их изделиями одной мастерской. Деятельность ее и выросших на ее базе дочерних мастерских удается проследить вплоть до 13 в. На протяжении этого времени изменяется цветовая гамма, сюжетный строй и орнаментация изделий. В 12 в. появляются такие сложные произведения, как диадема со сценой вознесения Александра Македонского и диадема с Деисусом и надписями вт. пол. 12 в. Уникален *Евфросинии Полоцкой крест*. Это была пора наивысшего расцвета искусства Э.п. на Руси. В кон. 12 – нач. 13 в. производство Э.п. выходит за рамки великокняжеских мастерских Киева и осваивается при дворах других князей; эмаль начинают делать и городские мастера, чаще всего на меди. Эмальерное дело возникает в Рязани, во Владимире, в Новгороде. Монгольское нашествие не привело сразу к утрате искусства перегородчатой эмали. Оно было известно в Москве во вт. пол. 13 в. и, возможно, в 14 в. (облачение митр. Алексия, сделанное в Москве в 1364, вместе с эмалями 13 в. включало более поздние, подражающие древним).

1. Колты, *12 в.*

2. Диадема с Деисусом, *вт. пол. 12 в., Киев*

Лит.: *Забелин И.Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России // ЗРАО. СПб., 1868. Т. VI; *Кондаков Н.П.* История и памятники византийской эмали. Собрание А.В. Звенигородского. СПб., 1892; Кондаков 1896; *Корзухина Г.Ф.* О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X–XIII вв. // КСИИМК. 1946. Вып. XIII; Рыбаков 1948; Корзухина 1954; Макарова 1975; Жилина, Макарова 2008.

Т.И. Макарова

ЭНКОЛПИОН (от греч. ἐγκόλπιον) – наперсный (нагрудный) двустворчатый крест с подвижным шарнирным оглавием, служивший вместилищем для мощей и иных реликвий. Э. носились на цепях или шнурах поверх одежды (как, например, изображено на скульптурном автопортрете мастера Авраама на Магдебургских вратах в Софийском соборе Новгорода) или в специальных мешочках под одеждой. Изготовлялись Э. из драгоценных металлов или бронзы путем отливки в каменных литейных формах с последующей доработкой – гравировкой, чеканкой, инкрустированием, чернением или эмальированием. Форма Э. четырехконечная, с прямыми, расширяющимися, уступчатыми или трехлопастными завершениями. На лицевой стороне Э. чаще всего помещалось изображение распятия с предстоящими, на оборотной стороне – Богоматери с младенцем, а по бокам – погрудные фигуры святых. Иногда центральной фигурой оборотной стороны было изображение архангелов. Особую группу составляют Э. с изображением святых князей-мучеников Бориса и Глеба. Изображения часто сопровождаются гравированными надписями. Изредка надписи имеются и внутри Э., указывая на принадлежность мощей тому или иному святому. Древнейшие Э. привозили на Русь уже в кон. 10 в. из Византии и Херсонеса. Их серийное производство существовало с кон. 11 до сер. 13 в. в Киеве, откуда они попадали в другие городские центры Руси. Многие экземпляры Э. сделаны путем многократных отливок с оттиском в глине; изображения на них грубые и нечеткие, надписи отсутствуют.

Хронологически Э. можно разделить на несколько типов: со всеми рельефными изображениями (известны на Руси с 11 в.); с центральной рельефной фигурой и плоскими изображениями на концах

Энколпионы:
1. *12–13 в., Полоцк*
2. *Медный сплав, вт. пол. 10 в., Гнёздово*
3. *11–12 вв., Киевская обл.*
4–5. *Медный сплав, перв. пол. 12 в., Новгород*

(получили распространение с перв. пол. 12 в.); с гравировкой и плоскостными изображениями, исполненными чернью либо инкрустацией серебром или оловом (сер. 12 — нач. 13 в.). В нач. 13 в. в Киеве изготовляли Э. с мелкими рельефными изображениями и с литыми ошибочными надписями «Богородице помогай». Особый тип Э. — медные кресты с орнаментацией, выполненной *эмалью перегородчатой*, существовавшие с кон. 12 в. до монгольского нашествия. Многие Э. были унесены пленными русскими в Золотую Орду.

Лит.: *Корзухина Г.Ф.* О памятниках «корсунского дела» на Руси // ВВ. 1958. Т. XIV; *Медынцева А.А.* О датировке некоторых типов энколпионов // Археологический сборник МГУ. М., 1961; *Алешковский М.Х.* Русские глебо-борисовские энколпионы 1072–1150 гг. // Древнерусское искусство. М., 1972; *Алексеев Л.В.* Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель // СА. 1974. № 3; *Гнутова С.В.* Домонгольские кресты-энколпионы // Православие в Древней Руси. Л., 1989. С. 124–134; *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII в. СПб., 2003; *Нечитайло В.В., Нечитайло А.В.* Каталог энколпионов Древней Руси XI–XIV вв. Киев, 2009; *Мурашева В.В.* Крест-мощевик из Гнёздова // Archeologia Abrahamica. М., 2009. С. 169–178.

М.В. Седова

ЭПИГРАФИКА (от греч. ἐπιγραφή «надпись») — 1) комплексная историко-филологическая дисциплина, изучающая надписи на твердом материале; 2) совокупность надписей на твердом материале (камне, глине, дереве, металле, предметах материальной культуры и прикладного искусства). Э. как научная дисциплина обладает собственным материалом и разработанной методологией его комплексного изучения. Выделяют надписи на иконах и фресках (dipinto); надписи на монетах и печатях (изучение последних входит в сферу нумизматики и сфрагистики); надписи на *крестах каменных* и *крестах нательных*; надписи, процарапанные на стенах зданий и различных предметах (*граффити*). Существующие классификации надписей учитывают формальные признаки (материал и орудия письма), содержание, данные языка (языковые формулы и диалектные явления), историю письма (начертания букв и развитие *почерков*). Основные задачи Э. — не только установление места и времени создания надписи, что сближает Э. с *палеографией*, в недрах которой она развивалась, но и изучение собственных закономерностей некнижного письма и некнижной традиции в целом. Многие надписи плохо сохранились из-за механических повреждений. Поэтому одна из практических задач Э. — восстановление целостного текста надписи. Эпиграфические памятники, содержащие в тексте дату, служат ориентиром для палеографической датировки недатированных надписей. Датировка опирается также на показания синхронных надписей книжных памятников и на данные археологической среды. В некоторых случаях надписи дают основания для коррекции показаний рукописей, происходящих из того или иного книжного центра (Киева, Новгорода, Полоцка, Галича и др.).

Древнерусская эпиграфическая традиция восходит к византийско-христианской и имеет соответствия в Болгарии и Сербии. Большую ценность для истории русской и славянской письменности представляет найденная в 2000 в Новгороде *Новгородская псалтырь* кон. 10 — перв. трети 11 в. с текстами псалмов на восковых страницах, которую также относят к памятникам Э.

Подавляющее большинство древнерусских надписей относится к христианскому времени. В жанровом отношении надписи весьма разнообразны и представляют собой особый тип текста в системе памятников древнерусской письменности. Выделяют конфессиональные и светские, официальные и частные эпиграфические тексты. С проникновением грамотности в разные слои древнерусского общества появляются владельческие надписи и подписи мастеров — литейщиков, ювелиров, древоделов, бочаров, косторезов и камнерезов, живописцев, иконников и др.

Эпиграфическое письмо обладает рядом особенностей, отличающих его от книжного письма: хронологическое «запаз-

дывание» некоторых начертаний (так, буква «юс большой», исчезнув из книжного письма в пер. пол. 12 в., «задерживается» в письме берестяном и эпиграфическом), архаизация форм и т. д. Есть общие закономерности, сближающие по формальным признакам эпиграфические памятники и *берестяные грамоты*. Близость этих категорий источников в противоположность книжному письму проявляется, помимо прочего, в том, что книжная норма в них более свободна и полнее отражает живые языковые процессы. Однако в целом эпиграфическое письмо ориентируется на книжную графику: имеются надписи, выполненные профессиональными писцами, иногда в двойном контуре, с деталями, характерными для оформления рукописей.

Э. как научная дисциплина развивалась в качестве раздела палеографии. Изучение древнерусских надписей началось после того, как были найдены в кон. 18 в. *Тмутороканский камень* с надписью 1068 и в нач. 19 в. *Черниговская гривна* кон. 11 в. Развитию эпиграфики способствовали исследования историков русского языка и палеографов И.И. Срезневского, И.А. Шляпкина, В.Н. Щепкина, Е.Ф. Карского, А.С. Орлова. Значительно вырос фонд памятников Э. в послевоенные десятилетия благодаря планомерным археологическим и архитектурно-реставрационным работам в древнерусских городах. Разработана методика и методология Э. как самостоятельной комплексной дисциплины, связанной с историко-филологической и археолого-искусствоведческой проблематикой. Активизации эпиграфических исследований способствовали находки и исследования новгородских берестяных грамот. См. также *Граффити*, *Крест каменный*, *Надгробие*.

Лит.: Орлов 1936; Орлов 1952; *Рыбаков Б.А.* Русская эпиграфика X–XIV вв.: состояние, возможности, задачи // История, фольклор, искусство славянских народов. М., 1963; *Сотникова М.П.* Русская эпиграфика в советское время // ВИД. 1970. Т. 3; Николаева 1983; *Высоцкий С.А.* Эпиграфический корпус средневековых надписей архитектурных памятников древнего Киева: Итоги исследования // Археологические исследования Киева, 1978–1983. Киев, 1985; *Медынцева А.А.* Подписные шедевры древнерусского ремесла. М., 1991; Медынцева 2000; Рождественская 1991; Рождественская 1992; *Зализняк А.А.*, *Янин В.Л.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга Руси // ВЯ. 2001. № 5. С. 3–25; Зализняк 2004б; Франклин 2010; Рождественская 2012. С. 489–513.

Т.В. Рождественская

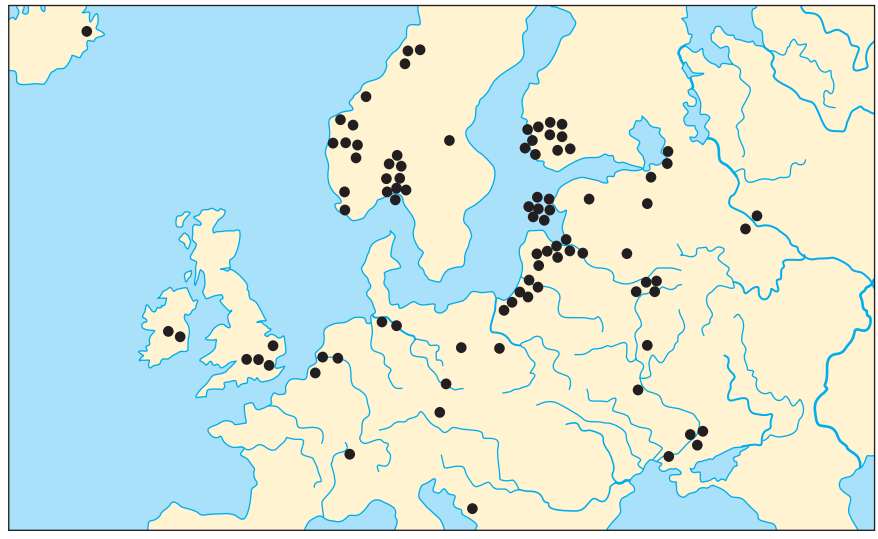
ЭПИГРАФИКА КЛИНКОВАЯ – раздел исторического оружиеведения, связанный с раскрытием, фиксацией и истолкованием надписей и знаков на клинках средневековых *мечей* и *сабель*. Клейма – прежде всего производственный знак ремесленника-кузнеца или целой мастерской. Клейма на средневековых мечах подтверждают общеевропейское единство в развитии средневекового рубящего оружия, свидетельствуют о существовании крупных клинковых «фабрик» и налаженной торговли мечами, проливают свет на деятельность местных мастеров, оформлявших привозные лезвия своими рукоятями и ковавших собственные клинки. В 8–11 вв. надписи и знаки инкрустировали в горячем виде в дол в верхней трети клинка отрезками дамаскированной или железной проволоки. После проковки, последующей полировки и протравки начертания выделялись на зеркале металла. Около сер. 12 в. меты мечей стали по большей части выполняться из цветных и благородных металлов. Во вт. пол. 13 в. величина клейм уменьшилась, они часто наносились уже не на дол, а на грань колющего лезвия.

Исследования в Норвегии, Швеции и отчасти в России показали, что клеймились все мечи. После специальной обработки (рентген, расчистка полосы, травление, консервация клейма) на клинках проступали: имена или надписи; геометрические знаки и фигуры; буквы или буквообразные начертания.

Среди выявленных имен господствуют западноевропейские: Ulfberht, Ingelrii, Cerolt, Ulen, Leutlrit, Ingerih, Pulfbrii и т. д. Наиболее продуктивной была фамильная мастерская Ulfberht'a (более 180 мечей). Обнаружены и две надписи *кириллицей*: «Людо[т]а коваль» (или «ковалъ»?), клинок изготовлен в кон. 10 или перв. пол. 11 в., по-видимому, в Киеве, и «Славомир» (?), находка депаспортизирована, возможно, относится к 10 в.

На части клинков обнаружены знаки в виде круга, креста, полумесяца, геометрических фигур, включая изображение человека или его личины. Эти знаки имели не только маркировочное, но и магическое значение, призваны были способствовать

Карта распространения мечей с клеймом ULFBERHT



1

2

1. Меч с надписью ULFBERHT, *Гнёздово*

2. Меч с надписью ЛЮДО[Т]АКОВАЛЬ, *Фощеватая, Украина*

неуязвимости владельца меча. Некоторые из этих мечей изготовлялись в Западной Европе. Заметную группу составляли мечи с отдельными буквами и буквообразными знаками. Речь нередко идет об изделиях, которые изготовлялись на месте в подражание привозным западноевропейским. Эти клейма — показатель неграмотности покупателей оружия, для которых, однако, отметка производителя была обязательной.

Лит.: Кирпичников 1966. Вып. 1. С. 21 сл.; *Он же*. Надписи и знаки на клинках восточноевропейских мечей IX–XIII вв. // СС. 1966. Вып. 11. С. 249 сл.; *Дрбоглав Д.А.* Загадки латинских клейм на мечах IX–XIV вв. М., 1984; *Kirpitsjnikov A.N.*, *Stalsberg A.* Sverd fra vikingetiden. Russisk-norske undersøkelser // Norsk våpenhistorisk selskap. Årbok 1992. Oslo, 1992; *Кирпичников А.Н.*, *Стальсберг А.* Новые исследования мечей эпохи викингов (по материалам норвежских музеев) // АВ. 1995. № 4. С. 171–180; *Кирпичников А.Н.* Новообнаруженный древнерусский подписной меч // ТОДРЛ. 1996. Т. 50. С. 717–722; Медынцева 2000. С. 92–95; *Stalsberg A.* The Vlfberht sword blades reevaluated. 2006 // <http://www.jenny-rita.org/index.html>; *Moilanen M.* On the Manufacture of Iron Inlays in Sword Blades: an Experimental Study // Fennoscandia archaeological. 2009. Vol. XXVI. P. 23–38.

А.Н. Кирпичников

■ ЭРИК II ПАМЯТЛИВЫЙ (Erik Emune) — датский кор. (1134–1137), сын датского кор. Эрика I Доброго (1095–1103), брат по отцу *Кнута Лаварда*. Его брак с *Мальмфрид Мстиславной* (сестрой *Ингибьёрг*, на которой был женат Кнут Лавард) заключен в 1133. Сведения о браке содержатся в сводах исландских королевских саг «Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной», а также в «Саге о Кнютлингах» (см. в ст. *Сага*). Исследователи полагают, что брак второго сына Эрика I и второй дочери великого киевского кн. *Мстислава Владимировича* не был случайностью, а был обусловлен борьбой за власть между братьями Эриком и Кнутом, с одной стороны, и их кузеном Магнусом, сыном Нильса, женатым на польской принцессе Рикисе, дочери Болеслава III, с другой. После убийства Магнусом Кнута в 1131 Эрик выступил против короля, и через три года гражданская война закончилась его победой, а также гибелью Нильса и его сына Магнуса. В ходе войны Эрик II восстановил датско-русский альянс, женившись на сестре Ингибьёрг Малмфрид, вдове *Сигурда Крестоносца*.

Лит.: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о русско-скандинавских матримониальных связях // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 112–113; *Lind J.* De russiske ægteskaber: Dynasti- og alliancepolitik i 1130'ernes Danske borgerkrig // Historisk Tidskrift for Finland. 1992. Bd. 92/2. S. 225–263; *Назаренко А.В.* Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий // Висы дружбы. С. 284–303.

Т.Н. Джаксон

■ ЭСТОНИЯ — общее этно-географическое название территории, на которой в нач. 13 в. жили предки современных эстонцев (см. *Чудь*). Термин появился в латиноязычных источниках нач. 13 в. В германоязычных источниках употреблялся тождественный ему термин «Эстландия». В русских источниках данная территория входила в общее понятие «Чудская земля».

Лит.: История Эстонской ССР. Т. I. Таллин, 1961; Матузова, Назарова 2002; Selart 2007.

Е.Л. Назарова

■ ЭСТРИД см. в ст. ИЛЬЯ ЯРОСЛАВИЧ

■ ЭСТЫ см. ЧУДЬ

ЮГРА – угорские племена, обские угры (предки современных хантов и манси). Впервые Ю. упомянута в ПВЛ под 1096 и локализуется между *печерой* и *самоядью*. Основная зона расселения Ю. – Приуралье, на левых притоках Камы, Печоре и Верхней Вычегде. Хозяйство Ю. являлось охотничье-рыболовческим, особое значение имел пушной промысел. В 11 в. контакты Новгорода с западными группами Ю. ограничивались меховой торговлей. К кон. 12 в. на Ю. была распространена дань, в 13 в. Ю. упоминается как новгородская волость. С кон. 12 – 13 в. возрастает русское влияние на племена Зауралья.

Лит.: Макаров 1993; *Курлаев Е.А.* Летописная «югра»: исчезнувшее имя или исчезнувший народ // Уральский исторический вестник. 1997. Вып. 4. С. 102–117; *Карпов А.Ю.* Об эсхатологических ожиданиях в Киевской Руси в конце XI – начале XII века // ОИ. 2002. № 2; *Петрухин В.Я.* Югра: начало взаимодействия славянского и финно-угорского миров // Славянский альманах за 2006 г. М., 2006; *Он же.* «Русь и вси языци»: Аспекты исторических взаимосвязей. М., 2011. С. 222–229; *Напольских В.В.* Географическая привязка и этноязыковая идентификация летописной Югры // http://udmurt.info/pdf/library/napolskikh/jugra/pdf.

Е.А. Рябинин

ЮЛИАН (Julianus; 13 в.) – венгерский монах-францисканец, задавшийся целью отыскать *венгров*, не ушедших в нач. 9 в. из Поволжья в южнорусские степи. Возможно, Ю. в 1228 был в составе доминиканской миссии, направленной Папой Римским Григорием IX для обращения в католичество *половцев*. В 1235 Ю. отправился на поиски поволжской прародины венгров. Следуя через Константинополь, Крым и «землю *алан*» далее на север, Ю. встретил в одном из городов *Булгарии Волжской* венгерку, которая сообщила ему о месте проживания восточных венгров на реке Итиль (Волга?). Найдя их, Ю. узнал от соплеменников о намерениях монголов отправиться в поход на запад и вернулся на родину (1236). Отчет о первой поездке Ю. на восток написал и отправил в Рим его соратник Рикард. В 1237 Ю. вновь отправился к поволжским венграм, но, достигнув Руси, вынужден был повернуть обратно, узнав о начавшемся разорении монголами Северо-Восточной Руси. После возвращения на родину Ю. написал «Письмо о жизни татар» (Epistula de vita Thartarorum).

Изд. и пер.: Relatio fratris Ricardi / I. Deér // SRH. 1938. T. II. P. 529–542; *Frater Julianus.* Epistula de vita Thartarorum / H. Dörrie // Ibid. [Repr.: Budapest, 1999]. P. 716–720; *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Вып. 3. С. 83–90.

Лит.: *Kubassek J.* Útkeresök. Magyar utazók és földrajzi felfedezük. Budapest, 2008.

М.К. Юрасов

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ (ок. 1162 – после 1191) – кн. новгородский; последний сын

Андрея Юрьевича Боголюбского. Весной 1172 был отправлен отцом, оставшимся к тому времени без других сыновей, княжить в Новгород. В 1173 принял участие в организованном Андреем походе на Киев, который окончился неудачей. После убийства отца и вокняжения в Ростове *Мстислава Ростиславича* был выведен из Новгорода и заменен там сыном Мстислава. Поэтому летом 1175 стал на сторону своих дядей *Михаила Юрьевича* и *Всеволода Юрьевича*, начавших борьбу с Мстиславом и его братом Ярополком. Однако с малолетним князем не посчитались ни его двоюродные братья Ростиславичи, ни дядья Юрьевичи. Ю. вынужден был оставить Владимирское княжество. Возможно, он находился у *половцев*, где у него должны были быть родственники со стороны бабки, внучки хана Осеня. В 1185 Ю. оказался в *Грузии*, где женился на грузинской царице *Тамар*. Развелся с нею и умер после 1191.

В.А. Кучкин

■ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ (ок. 23.04. между 1096 и 1100–15.05.1157) – кн. суздальский и киевский; 6-й сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* (первый сын от его второго брака). 12.01.1108 Мономах, преследуя политические цели, женил Ю. на дочери половецкого хана *Аепы* Осеневича. Супруги, видимо, были еще детьми, но Мономах выделил им особое владение – *Ростов*. Туда Ю. отправился вместе с боярином отца – суздальским тысяцким *Георгием Шимоновичем*. В 1120, по-видимому, по приказу отца совершил первый самостоятельный военный поход из Киева на *Булгарию Волжскую*. Смерть Мономаха в 1125 сделала Ю. суверенным правителем. Его столицей стал не Ростов, главный город на Северо-Востоке при Владимире Мономахе, а *Суздаль*. В 1132 впервые обнаружились планы Ю. овладеть Киевом. После смерти *Мстислава Владимировича* и вокняжения в Киеве *Ярополка Владимировича* Юрий вместе с родным братом Андреем воспрепятствовал переводу из Новгорода в Переяславль старшего сына Мстислава *Всеволода Мстиславича*, чтобы не дать возможности последнему занять киевский стол по смерти Ярополка. Ю. захватил Переяславль, но через 8 дней был выведен оттуда Ярополком. Тем не менее он не оставил своих попыток закрепиться на Юге. В 1134 передал Суздаль и Ростов Ярополку в обмен на Переяславль. Это встретило противодействие со стороны сыновей Мстислава. Всеволод из Новгорода организовал поход против Суздаля, но 26.01.1135 в битве на Ждане горе суздальцы разбили новгородцев. Всеволод и его брат Изяслав вошли в соглашение с черниговскими князьями, которые 8.08.1135 в битве при р. Супое разгромили старших Мономашичей, в том числе Ю.; он был вынужден оставить Переяславль и вернуться на Северо-Восток.

Княжа в Суздале, Ю. стремился распространить свое влияние на Новгород. 10.05.1138 он посадил на новгородский стол своего старшего сына Ростислава, в 1147–1149 захватил Торжок и Помостье. Но закрепить контроль над Новгородом ему не удалось. Не смог он и повлиять на развернувшуюся после смерти Ярополка (1139) борьбу за Киев. Новгород отказал ему в помощи, и Ю. не сумел воспрепятствовать вокняжению в Киеве черниговского кн. *Всеволода Ольговича*, а в 1146 – своего племянника *Изяслава Мстиславича*, который зимой 1148/49 организовал большой поход против Ю. с участием новгородцев и смолян. Нападавшие опустошили Верхнее Поволжье вплоть до Ярославля. Летом 1149 Ю. предпринял ответный поход, в котором участвовали черниговские кн. *Святослав Ольгович* и *Святослав Всеволодович*, а также *половцы*. 23 августа Ю. одержал победу над Изяславом Мстиславичем и его союзниками под Переяславлем и вступил в Киев. Обладание Киевом позволило Ю. выделить уделы своим сыновьям.

С 1149 политика Ю. стала ориентироваться на обладание Киевом, Переяславлем и другими южнорусскими землями. Однако продержаться в Киеве ему удалось всего несколько месяцев. В марте 1150 Изяслав Мстиславич неожиданно захватил Киев, Ю. бежал в Городец Остерский. Союзник Ю. *Владимир* (*Володимирко*) *Володаревич* галицкий нанес поражение Изяславу, под Киев пришел и сам Ю. с союзными черниговскими князьями, и Изяслав вынужден был вновь уступить ему киевский стол. Прокняжив еще ок. 7 месяцев, в 20-х числах марта 1151 Ю. снова вынужден был бежать от Изяслава и помогавших ему венгерских войск в Городец Остерский. Попытка вернуть Киев с помощью черниговских князей и половцев окончилась поражением в битве в кон. мая 1151 при р. Руте.

Осенью 1151 Ю. вынужден был вернуться в Суздаль, потеряв все свои владения на Юге. Летом 1152 он организовал новый поход против Изяслава и его союзников, осадил Чернигов, но должен был отступить. Попытка похода летом 1153 не удалась из-за начавшегося в войске конского падежа. Узнав о смерти 14.11.1154 в Киеве Изяслава Мстиславича, Ю. немедленно двинулся на Юг. Занявший киевский стол черниговский кн. *Изяслав Давыдович* без сопротивления уступил его Ю., который 20.03.1155 торжественно вступил в Киев. Он немедленно посадил своих сыновей по южнорусским городам: Андрей получил Вышгород, обладание которым означало, что по смерти отца он должен был стать киевским князем; Борис – Туров, Глеб – Переяславль,

Печати Юрия Долгорукого

Василий — Поросье. Однако осенью 1155, убедившись, что в Киевском княжестве у него нет социальной опоры, Андрей ушел во Владимир на Клязьме. Разлад со старшим сыном привел к тому, что на Северо-Востоке главные города Ростов и Суздаль Ю. закрепил за своими младшими сыновьями Михаилом (Михалкой) и Всеволодом. Ю. постарался упрочить свое положение в Киеве соглашением с одним из претендентов на киевский стол *Ростиславом Мстиславичем* смоленским, породнился с *Изяславом Давыдовичем* черниговским, договорился со своими давними союзниками половцами. Лишь с *Мстиславом Изяславичем* шла вооруженная борьба. В 1155 Ю. осаждал его в Луцке, а в 1156 во Владимире-Волынском (безуспешно). Весной 1157 против Ю. выступили Мстислав Изяславич, Ростислав смоленский, Изяслав черниговский. Когда полки союзных князей подступали к Киеву, Ю. умер: после пира у боярина Петрила он заболел и через пять дней скончался. Погребен в Спасском м-ре в селе *Берестове* под Киевом.

При Ю. Суздальская земля стала суверенным княжеством. Он укрепил границы нового государственного образования, построив по Верхней Волге на рубеже с Новгородом города Кснятин, *Тверь*, Шошу, Дубну, Мологу, *Углич*. На границе с Новгородом, Смоленском, Черниговом и Рязанью он основал *Москву*, а в центре своих владений — *Юрьев-Польский*, *Переяславль-Залесский*, *Дмитров*. В Суздале Ю. построил ц. Рождества Богородицы, во Владимире — ц. Георгия, в Переяславле-Залесском — собор Спаса Преображения, в Юрьеве-Польском — Георгиевский собор, в с. *Кидекше* на р. Нерль Клязьминская — ц. Бориса и Глеба. На Юге он, видимо, заново укрепил *Городец Остерский*, близ Киева построил Красный двор, а на левом берегу Днепра — другой, названный им Раем. Оба они были разграблены киевлянами сразу же после его кончины.

Лит.: *Кучкин В.А.* Юрий Долгорукий // ВИ. 1996. № 10. С. 35–56; *Карпов А.Ю.* Юрий Долгорукий. М., 2006.

В.А. Кучкин

ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (26.11.1188–4.03.1238) — кн. владимирский, суздальский; 4-й сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, после смерти в раннем возрасте своих старших братьев Бориса и Глеба стал вторым по возрасту после *Константина Всеволодовича* сыном Всеволода. 28.07.1191 состоялись *постриги* Ю., однако в военном походе он принял участие только в 1207, когда вместе с отцом и братьями воевал с рязанскими князьями. В нач. 1209 Ю. отразил нападение на Москву рязанских кн. Изяслава Владимировича и Кюр Михаила. В 1211 отец женил Ю. на Агафье, дочери черниговского кн. Всеволода Святославича Чермного, в то время занимавшего киевский стол. Перед смертью, ввиду отказа Константина оставить столицей Владимир, Всеволод созвал собор, на котором своим преемником назначил Ю. После смерти отца (1212) Ю. стал кн. владимирским. В союзе с братом, переяславльским кн. *Ярославом Всеволодовичем*, Ю. в 1212 и 1213 отразил попытки Константина завладеть владимирским столом. Однако, поддержав брата Ярослава, в 1216 потерпел жестокое поражение от новгородско-ростовских сил в битве на *Липице* и был вынужден уступить Владимир Константину. Получив от последнего в управление отдаленный *Городец Радилов* на Волге, Ю. в том же году по соглашению со старшим братом перешел княжить в Суздаль, а после смерти Константина в 1218 вновь вернулся во Владимир.

Последующие 20 лет правления Ю. характеризуются его активной восточной политикой. В 1220 он организовал большой поход на *Булгарию Волжскую*, в котором приняли участие его братья, племянники, а также муромские князья. Был взят булгарский город Ошель, захвачено много пленных, заключен выгодный мир с Булгарией. Результатом новых отношений с Булгарией стало строительство Ю. в устье Оки в 1221 *Нижнего Новгорода*. Вскоре Ю. построил там Спасо-Преображенскую ц. и Благовещенский м-рь — очаги распространения христианства среди местного населения. В 1224 произошло новое столкновение с Булгарией, вызванное, возможно, попыткой Ю. воспользоваться ее ослаблением в результате опустошений, произведенных монголами под командованием Джебе и Субедэ. Новый мир был заключен только в 1230. В 1226, 1228, 1229 и 1232/33 Ю. посылал своих братьев, племянников, муромских и рязанских князей в походы против *мордвы*, в результате которых расширилась зона русского влияния в Нижнем Поочье и на средней Волге. Менее интересовали Ю. новгородские и южнорусские дела, в которых активную роль играл его брат Ярослав. Когда зимой 1237 в рязанские пределы вторгся Бату, Ю. попытался оказать помощь рязанским князьям. Однако в ожесточенной битве в январе 1238 под Коломной полки Ю. и двух рязанских князей потерпели поражение. Вскоре Ю. потерял Москву. Стремясь организовать отпор монголам, Ю. покинул Владимир и отправился на Волгу, где попытался собрать полки своих племянников, княживших в Ростове, Ярославле и Угличе, брата Святослава юрьевского и переяславские полки Ярослава. На р. Сити, притоке Мологи, был организован лагерь, куда сходились войска. Но все они собраться не успели. Взяв в нач. февраля Владимир, монголы нападениями на другие города не давали возможности сконцентрироваться русским силам. 4.03.1238 в битве на р. Сити монголы разгромили Ю., который пал в битве. После ухода Бату ростовский еп. Кирилл, возвращаясь из Белоозера в Ростов, нашел обезглавленное тело Ю. и захоронил его в ростовском Успенском соборе. Вскоре была найдена и голова князя, положенная в тот же гроб.

Лит.: *Кучкин В.А.* Москва в начале XIII в. // История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. I. С. 21–24; *Кузнецов А.А.* Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Н. Новгород, 2006.

В.А. Кучкин

ЮРИЙ ИВАНКОВИЧ — посадник новгородский в 1215 (до мая) — 1216 (после апреля). Боярин Неревского конца. Сын посадника *Ивана Захарьинича*, внук посадника *Захарии Яковлевича* (?). В 1215 с тысяцким *Якуном Намнежичем* возглавил посольство во Владимир «по князи». По его инициативе на княжеский стол был приглашен *Ярослав Всеволодович*. В 1215 неудачно выступил в за-

щиту тысяцкого Якуна Намнежича, против которого Ярослав направил выступление горожан. В кон. 1215 возглавил посольство в Торжок к Ярославу с целью снять торговую блокаду Новгорода, но был арестован князем. Летом 1218 вместе с кн. *Мстиславом Мстиславичем Удатным* ушел в Киев. С его именем связаны берестяные грамоты № 165, 222, 225 и 239, найденные на Неревском раскопе.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003; Гиппиус 2004а. С. 174–179.

А.С. Хорошев

ЮРИЙ КОНЧАКОВИЧ — сын половецкого хана *Кончака*. В Ипатьевской летописи под 1223 назван «большим» среди всех *половцев*. После битвы на *Калке* в 1223 Ю. вынужден был бежать со своих кочевий в среднем течении Северского Донца от монголов, разбивших его отряды и оттеснивших половцев к берегам Днепра.

С.А. Плетнева

ЮРИЙ ЯРОСЛАВИЧ (в крещении Георгий; до 1112 — после 1167) — кн. пинский, туровский, сын Ярослава Святополчича, родоначальник *Юрьевичей Турово-Пинских*. В 1157 Юрий Долгорукий передал Ю. *Туров*, в котором до этого сидел его сын Борис. После смерти Юрия Долгорукого в том же году новый киевский кн. *Изяслав Давыдович* попытался изгнать Ю. из Турова (1158), но потерпел неудачу. В 1160 Изяслав в союзе с *Мстиславом Изяславичем* снова осадил Туров, но безуспешно. В 1162 Ю. заключил мир с *Ростиславом Мстиславичем*, ставшим киевским князем. Последний раз Ю. упоминается в летописи под 1167.

Л.В. Алексеев

ЮРЬЕВ, Гюрьгев (эст. Terbatu, нем. Dorpat, в Российской империи также Дерпт, совр. эст. Tartu) — город в северной части земли Уганди, укрепленное поселение в пойме р. Эмайыги. Существовало с 5–6 вв. В кон. 1 — нач. 2 тыс. — торгово-ремесленный центр на скрещении путей из Руси к гаваням на Финском и Рижском заливах Балтийского моря. По ПВЛ, крепость (град) Ю. был построен в 1030 как опорный пункт русского господства в Восточной Эстонии после покорения здешней *чуди*. Некоторые исследователи (например, А. Тваури) считают, что важным экономическим центром Ю. стал только после строительства русского города. Под Ю., вероятно, были владения русских бояр — «сёла». Крепость и сёла были разрушены *сосолами* в 1061, и Ю. перестал существовать как постоянный центр русской администрации. В 1134 и 1191 новгородцы захватывали и разоряли город и округу. Судя по *Генриха «Хронике Ливонии»*, в 1223, после заключения русско-эстонского союза против крестоносцев, Ю. обороняли эсты вместе с отрядом новгородцев во главе с латгальским князем из *Кукенойса* Ветсеке (Вячко в НПЛ). В августе 1224 после двухнедельной осады Ю. был взят штурмом и разрушен. С 1225, после восстановления замка крестоносцами и переноса сюда резиденции епископа Эстонии, Ю. стал центром *Дорпатского епископства*, плацдармом для наступления ливонцев на новгородско-псковские земли. Ответные походы и попытки взять город предпринимались русскими в 1234 и в 1260-х.

Городище Ю. (800 кв. м.) устроено на отроге высокой возвышенности при заболоченной луговой пойме р. Эмайыги. Нижние горизонты культурного слоя датируются вт. пол. I тыс. н. э. В 11 в. валы были укреплены толстым слоем глины, на них были сооружены деревянные стены. В слоях 11–13 вв. встречено много древнерусских вещей (браслеты, шиферные пряслица, костяные гребни, ключи, замки, киевские амфоры и др.) и фрагментов керамики.

Лит.: *Трумпал В.К.* Археологические раскопки в Тарту и поход князя Ярослава в 1030 г. // СА. 1971. № 2. С. 265–271; *Пуллат Р.*, *Тарвел Э.* История Тарту. Таллин, 1980; *Tvauri A.* Muinas-Tartu. Uurimus muinaslinnuse ja asula asustusloost // Muinasaja Teadus. 10. Tartu; Tallinn, 2001; Матузова, Назарова 2002; *Тваури А.* Следы города Юрьева с 1030 по 1061 г. в культурном слое нынешнего Тарту // Псков в российской и европейской истории. М., 2003. Т. 1; Selart 2007.

Е.Л. Назарова, *В.В. Седов*

ЮРЬЕВ (ГЕОРГИЕВСКИЙ) МОНАСТЫРЬ в Новгороде. Расположен в 5 км к югу от Новгорода, на левом берегу

Юрьев монастырь, *клеймо на иконе, 15 в.*

р. Волхов. Согласно преданию, был заложен при киевском кн. *Ярославе Владимировиче Мудром*. Самое раннее документальное известие относится к 1119, когда игумен Кириак и кн. *Всеволод Мстиславич* заложили каменный Георгиевский собор. Ок. 1130 от имени кн. *Мстислава Владимировича* Ю.м. были пожалованы волость *Буйце* (у верховьев р. Полы, на южной границе Деревской пятины) «с данию и с вирами, и с продажами», а от имени его сына Всеволода — «блюдо серебрьно в 30 гривен серебра» (см. *Мстиславова грамота*). Ок. 1134 Всеволод своими грамотами (не сохранились в подлиннике) дал Ю.м. рель у Волхова с установлением межевания между Ю.м. и *Пантелеймоновым монастырем* в Новгороде, а также Ляховичскую волость Терпужского погоста на р. Ловати из княжеского домена. В 1166 в обители была заложена Спасская каменная надвратная церковь, освященная архиеп. новгородским *Илией* в 1173. С 13 в. Ю.м. становится резиденцией новгородских *архимандритов*. В Ю.м. хоронили представителей княжеской фамилии и боярской знати. В 1198 здесь были погребены сыновья новгородского кн. *Ярослава Владимировича* — Изяслав и Ростислав; в 1203 — новгородский посадник *Мирошка Несдинич*; в 1209 — его сын посадник *Дмитр Мирошкинич*; в 1230 — посадник *Семен Борисович*; в 1234 — княжич Федор Ярославич, а в 1243 — его мать кнг. Евфросиния.

Из библиотеки Ю.м. происходят две домонгольские рукописи: *Юрьевское Евангелие* 1119–1128 (ГИМ. Синод. 1003) и *Выголексинский сборник* кон. 12 в. (РГБ. Ф. 178. № 1832). Скорее всего, для Ю.м. создавался Синодальный список НПЛ.

Лит.: Янин 1991. С. 135–138; Янин 2004. С. 237–244; Бобров 2001а. С. 15–23, 117–120; *Гиппиус А.А.* Загадки Мстиславовой грамоты // Miscellanea Slavica. М., 2008. С. 109–129; *Секретарь Л.А.* Юрьев [монастырь] // Великий Новгород 2007. С. 309–311.

М.В. Печников Ю.А. Артамонов

Георгиевский собор. Ктиторская надпись, переданная Н.М. Карамзиным и частично отразившаяся в НПЛ, указывает имя строителя — Петр, количество глав — три, а также неточную дату освящения — 1130.

В плане Г.с. больше *Софийского собора в Новгороде* (26,8 × 18,3 м, азимут 91°) и выше Никольской церкви на *Ярославовом*

1

2

3

4

1. Юрьев монастырь
2. Георгиевский собор
3. Святительский чин, *фреска*
4. Икона «Св. Георгий», *1130-е гг.*

дворище (стены выше 20 м); трехапсидная восточная часть сокращена по сравнению с предыдущими постройками и уступает в длину наосу. Дополнительные крещатые западные столбы и увеличенного выноса лопатки отделяют нартекс, к северной ячейке которого примыкает квадратная башня с круглой внутренней лестницей. Хоры П-образной формы опираются на циркульные своды. Главы расставлены ассиметрично: центральная над подкупольным пространством, дополнительные – над башней и юго-западным членением. Фасады прорезают двууступчатые окна и ниши, порталы оформлены полуциркульными арками. На фасадах закомар зубчатый карниз, над окнами барабанов декоративные бровки. Кладка из слабо отесанных камней, дополняемых кирпичами (в перемычках арок – со скрытым рядом).

Верха собора в древности были покрыты свинцовыми листами. В сер. 12 в. он был расписан. Подлинные фрески сохранились на откосах окон и в верхней части лестничной башни (фрагмент «Святительского чина»). В соборе находились два шедевра древнерусской живописи 12 в. – иконы св. Георгия Победоносца и «Благовещение Устюжское» (ныне в ГТГ).

Лит.: *Каргер М.К.* Раскопки и реставрационные работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде // СА. 1946. Т. 8. С. 175–222; *Он же*. К вопросу об источнике летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 567; Раппопорт 1982. № 113. С. 73; Комеч 1987. С. 305–309; *Сарабьянов В.Д.* Фрески XII в. в основном объеме Георгиевского собора Юрьева монастыря // ПКНО. 1997. М., 1998. С. 232–239; *Он же*. Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 365–398; Архитектурное наследие Великого Новгорода. 2008. С. 295–298; ИРИ. Т. 1. С. 398–411; Т. 2. С. 185–202.

Л.А. Беляев

ЮРЬЕВ на Роси – город в *Киевской земле*, ныне г. Белая Церковь (Украина). Первое косвенное упоминание в летописи относится к 1072, когда назван юрьевский еп. Михаил. Возникновение Ю. традиционно относится к времени правления *Ярослава Владимировича Мудрого*: имя его патронального святого – Георгий отразилось в названии города, и этому святому посвящен возведенный в городе собор. В 11–12 вв. Ю. играл роль сторожевой крепости, предотвращавшей нападения *половцев* по правому берегу Днепра на пути р. Рось – Юрьев – Белгород – Киев. В 1095 был взят и сожжен половцами. В 1103 восстановлен киевским кн. *Святославом Изяславичем*. Вместе с другими городами на окраинах Киевского княжества выделялся в кормление зависимым от Киева князьям. Первая такая передача имела место в 1142, когда занявший киевский стол *Всеволод Ольгович* черниговский передал Ю. вместе с двумя другими городами брату Игорю. Центр епархии с 11 в.

Местоположение Ю. установлено в результате раскопок М.М. Брайчевского (1957), Р.С. Орлова (1978–1983). Площадь детинца в 11–13 вв. достигала 4 га, окольный город – не менее 10 га. Изучены жилища 11–13 вв. с подклетами, особенностью которых является коридор, соединявший их с хозяйственными постройками. Выделен комплекс «поварни» из построек с обычными печами и печами-«нишами», камнями от мельничного постава, обгоревшим зерном и мукой. Среди находок – византийская шелковая ткань с шитьем из пряденого золота, обломки красноглиняных амфор. В северо-восточной части детинца обнаружен фундамент храма, предположительно св. Георгия, длиной до 18 м, шириной в изученной части до 12 м. Северная стена сохранила кладку из крупных валунов с внутренней забутовкой, шириной до 1,4 м. Здесь обнаружено свыше 40 погребений, в том числе в деревянных и кирпичном саркофагах 11–13 вв.

Лит.: *Орлов Р.С.*, *Моця А.П.*, *Покас П.М.* Исследования летописного Юрьева и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. Киев, 1985. С. 30–62.

В.А. Кучкин, *Р.С. Орлов*

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ – город в *Суздальском княжестве* при впадении р. Гзы в р. Колокшу, левый приток Клязьмы, ныне город во Владимирской обл. Основан *Юрием Владимировичем Долгоруким* на пути, соединявшем города Суздаль и Владимир с Переяславлем-Залесским, и назван его именем. Второе название получил по безлесой, плодородной местности, окружавшей Ю.-П. – ополью. После смерти *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* (15.04.1212) Ю.-П. стал стольным городом его сына Владимира, но уже в кон. 1212 – нач. 1213 был передан кн. владимирским Юрием Всеволодовичем другому брату – *Святославу Всеволодовичу*. Последний построил в Ю.-П. в 1234 Георгиевский собор. В 1238–1248 Святослав был суздальским, а затем владимирским князем, но в 1248 он вернулся на юрьевский стол. Оставался столицей особого княжества до 1340.

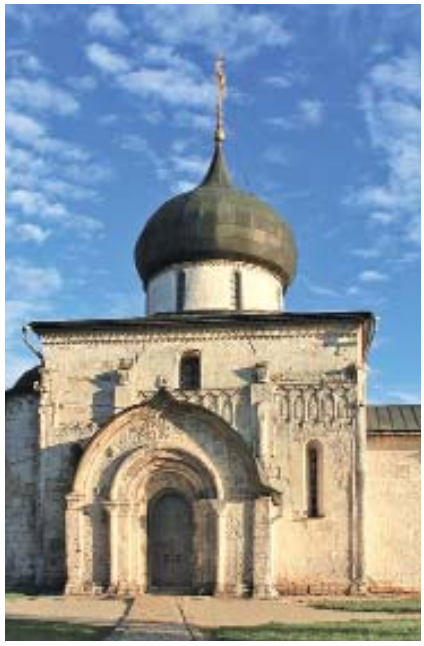
Городище округлое в плане (340 × 230 м), обнесено валом высотой 4–6 м при ширине основания 19–20 м и оплывшим ныне рвом. В его юго-западной части находится Георгиевский собор. Раскопки велись К.К. Романовым (1909–1911 и 1925–1927), П.А. Раппопортом (1955), М.В. Седовой (1975) и М.Е. Родиной (1987–1990).

Культурный слой имеет толщину 0,6–1,8 м, его нижние отложения датируются 12–13 вв. В них исследованы остатки жилых и хозяйственных построек, найдены браслеты, перстни, бусы и кубки, изделия и инструментарий ювелиров и кузнецов, часть хороса и др. Установлено, что вал насыпан в 12 в. в два приема и не имел внутренних конструкций.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Владимир. Боголюбов. Суздаль. Юрьев-Польский. М., 1965; *Седова М.В.*, *Сабурова М.А.* Раскопки в Суздале и Юрьеве-Польском // АО 1975 г. М., 1976; Кучкин 1984; *Родина М.Е.* Археологические исследования Юрьев-Польского // Науч. конф., посвященная 125-летию М.И. Смирнова. Переславль-Залесский, 1993.

В.А. Кучкин, *В.В. Седов*

Георгиевский (св. Георгия) собор. Построен в 1230–1234 кн. *Святославом Всеволодовичем* взамен обветшавшего храма кн. Юрия Долгорукого. В сер. 15 в. верх рухнул и в 1471 восстановлен В. Ермолиным. Храм сохранился до середины высоты. Г.с. – четырехстолпный, трехапсидный храм (17 × 13,5 без притворов, ази-



Георгиевский собор, Юрьев-Польский

мут 81°) с тремя притворами, полностью открытыми внутрь. Западный притвор двухэтажный. Верхняя часть здания, видимо, была повышенной, но конструкция ее неизвестна. Внутренних лопаток нет, внешние узкие, с полуколонками. По середине высоты стен проходит аркатурно-колончатый пояс, по низу здания — профилированный цоколь. Хор нет — их заменял верхний ярус западного притвора. Всходы на него не сохранились. В углу между северным притвором и собором встроен маленький «двухстенный» Троицкий придел — усыпальница кн. Святослава с аркосолиями в северных стенах придела и храма. В восточную стену притвора врублен портал придела со сложным готическим профилем. К.К. Романов, исследовавший придел в 1910–1911, и Н.Н. Воронин относят его к домонгольскому времени, но возможна его датировка 1471 (А.В. Столетов, В.П. Выголов). Богатейшая рельефная резьба покрывает его белокаменные стены снаружи. Нижняя часть до аркатурного пояса украшена сложным растительным орнаментом, в верхней части — фигурные композиции, переложенные в 1471 и реконструируемые условно. Резьба покрывает также перспективные порталы, лопатки и закомары боковых приделов с килевидными завершениями.

Лит.: Воронин 1961. Т. 2. С. 68–107; *Вагнер Г.К.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. М., 1964; *Столетов А.В.* Материалы к реконструкции Георгиевского собора 1152 г. города Юрьева-Польского // Культура 1966. С. 263–267; *Он же.* Георгиевский собор города Юрьева-Польского и его реконструкция // Из истории реставрации памятников культуры. М., 1974. С. 111–134; Раппопорт 1982. № 95. С. 64; *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 71–92.

Л.А. Беляев

■ ЮРЬЕВИЧИ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИЕ — княжеская династия, входившая в кланы *Мономашичей* (в качестве младшей ветви) и *Ярославичей*. Родоначальник — *Юрий Владимирович Долгорукий*. Антропоним Ю. — «Юрьевичи», «Юргевичи», «Гюргевичи» — в синхронных источниках употребляется только в узком значении, применительно к сыновьям основателя династии и сыновьям последнего домонгольского кн. владимирского *Юрия Всеволодовича*.

Внутренняя история Ю. характеризуется отсутствием дробления их суздальской (с 1157 — владимирской) отчины вплоть до нач. 13 в., что, помимо демографического фактора (отсутствия или быстрого угасания боковых линий — таковые появились лишь в 3-м поколении Ю.), объясняется политикой Юрия Владимировича Долгорукого и его сыновей (наметившееся было во вт. пол. 1150-х дробление *Суздальского княжества* было решительно пресечено в нач. 1160-х *Андреем Юрьевичем Боголюбским*, изгнавшим многих своих родственников). Однако к 1220-м во Владимиро-Суздальской земле насчитывалось уже 7 княжеств; при этом из Ю. выделилась старшая ростово-ярославо-угличская ветвь Константиновичей, уже в домонгольский период переставшая претендовать на главный город Ю. — Владимир. В своей общерусской политике Ю. руководствовались стремлением поставить под свой контроль киевское старейшинство, а позднее — влиять на Киев. Юрий Долгорукий, противостоя планам *Мстиславичей*, сам занимал киевский стол и наделял своих сыновей в «Русской земле». Андрей Боголюбский, отказываясь от занятия киевского стола, сажал на него кого-либо из младших братьев или даже смоленских *Ростиславичей*, зачастую прибегая к военной силе. *Всеволод Большое Гнездо* с помощью дипломатии и династических браков стремился поддерживать в Киеве свой авторитет. В целом результаты такой политики Ю. были успешными: вооруженной силой, политическими комбинациями, используя соперничество в среде южнорусских князей, Ю. не позволили ни черниговским *Давыдовичам* и *Ольговичам*, ни смоленским Ростиславичам, ни волынским *Изяславичам* резко усилиться и стать очагом опасности для своих владений на Северо-Востоке.

А.Г. Гущин

■ ЮРЬЕВИЧИ ТУРОВО-ПИНСКИЕ — княжеская династия (с кон. 1150-х). Родоначальник — *Юрий Ярославич*. В синхронных источниках антропоним Ю. употребляется только в узком значении, обозначая сыновей Юрия Ярославича.

Окончательному утверждению Ю. в Турово-Пинской земле предшествовало политическое падение линии *Изяслава Ярославича*, чьими потомками были Ю., неудачная борьба их ближайшего предка *Ярослава Святополчича* против гегемонии Владимира Мономаха и частые переходы их отчины из рук в руки, в зависимости от династической принадлежности великих киевских князей. Во вт. пол. 12 в. Ю. находились в сфере киевского влияния; с нач. 13 в. — в зоне интересов галицко-волынских князей на положении их вассальных союзников.

А.Г. Гущин

■ ЮРЬЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ — административно-территориальная единица церковного управления с кафедрой в *Юрьеве на Роси*, главный собор — Св. Георгия. Время основания точно неизвестно. Поскольку город и кафедральный собор были названы в честь святого покровителя *Ярослава Владимировича Мудрого* (ум. 1054), учреждение Ю.е. может быть отнесено ко времени правления этого князя. Я.Н. Щапов датирует

основание Ю.е. периодом между 1032 (сообщение ПВЛ о строительстве городов по р. Роси) и 1054, А. Поппэ — между 1036 (сообщение ПВЛ о смерти *Мстислава Владимировича*) и 1054. Впервые юрьевский епископ (Михаил) упомянут в *Сказании о Борисе и Глебе* в качестве участника торжественного перенесения мощей святых в 1072. Ю.е. имела миссийное значение, включая в сферу своего влияния разноэтничные группы кочевников: *торков*, *печенегов*, *берендеев* и др. Как и глава *Белгородской епархии*, юрьевский епископ, по всей видимости, обладал особыми функциями, являясь викарием киевского *митрополита* (Е.Е. Голубинский, Я.Н. Щапов). В связи с возросшей половецкой угрозой между 1147 и 1154 кафедра временно (приблизительно на 25 лет) была перенесена в *Канев* (см. *Каневская епархия*). В кон. 12 в. состоялось временное объединение Ю.е. с *Белгородской епархией* (см. в ст. *Адриан*).

Кроме еп. Михаила, в 11 — нач. 13 в. Ю.е. возглавляли Антоний (упом. 1089), Марин (упом. 1091, 1095), *Даниил*, *Далмиан*, Адриан, Алексей (до 1225/1226).

Лит.: Голубинский 1901. Т. 1. 1-я пол. С. 689; Щапов 1989. С. 43–45; Поппэ 1989б. С. 210; Подскальски 1996. С. 58–59.

Ю.А. Артамонов

Юрьевское евангелие, *фронтиспис*

■ ЮРЬЕВСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ (ГИМ. Син. 1003; формат 1°, 25 × 31 см; I+231 л.) — *евангелие* апракос полный, 1119–1128, одна из древнейших рукописных книг русского извода. Написано одним уставным *почерком*. Из *записи* на л. 231 об. узнаем имя *писца* — Федор Угринец, т. е. венгр, — и то, что кодекс был написан для *Юрьева монастыря* при игумене Кириаке и экономе Савве. О месте написания Ю.е. существуют разные точки зрения: Новгород (В.В. Стасов, Г.А. Воскресенский, Ф.И. Буслаев, Т.В. Ильина, А.Н. Свирин); Киев (А.И. Соболевский, В.Н. Лазарев, Т.Н. Протасьева); Галич (А.И. Некрасов, Л.П. Жуковская). Текст декорирован заставками и многочисленными *инициалами* старовизантийского стиля с элементами тератологического *орнамента книжного*. В некоторых инициалах помещены изображения человеческой фигуры. Фронтиспис на л. I об. представляет полную киноварную заставку-рамку в виде храма, увенчанного крестом, с птицами и зверями по бокам. *Переплет* 1858. В 1661 Ю.е. было пожертвовано патриархом Никоном в основанный им Ново-Иерусалимский м-рь, откуда в 1862 поступило в Синодальное собрание.

Лит.: *Амфилохий*. Описание евангелия, писанного на пергамене в Новгороде для Юрьевского монастыря в 1118–1128 гг. // ИОРЯС. 1858. Т. 7. Вып. 4. С. 257–258; Т. 10. Вып. 1. С. 73–78; *Лазарев В.Н.* Искусство Новгорода. М.; Л., 1947; *Жуковская Л.П.* О возможном родстве Юрьевского евангелия и галицко-волынских полных апракосов XII–XIII вв. // Проблемы современной филологии. М., 1965. С. 136–141; Сводный каталог 1984. С. 92–94, № 52; Запаско 1995. С. 179–182, № 15; Столярова 2000. С. 72–73, № 68; *Алексеев А.А.* Юрьевское евангелие // Великий Новгород 2007. С. 166.

Л.В. Столярова

■ ЮРЬЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование в Северо-Восточной Руси 13–14 вв. со столицей в *Юрьеве-Польском*. Занимало небольшую территорию между реками Клязьмой и Нерлью Клязьминской, в верховьях рек Богоны, Пекши, Селекши и Колокши. По завещанию *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо* Ю.к. в 1212 получил его четвертый (из живших) сын Владимир. Однако в кон. 1212 он оставил Ю.к., которое перешло в руки владимирского кн. *Юрия Всеволодовича*. В 1213 Юрий отдал его другому своему брату — *Святославу Всеволодовичу*. В 1238 Ю.к., по-видимому, перестало существовать, его территория слилась с территорией *Владимирского княжества*. Однако в кон. 1248 самостоятельность Ю.к. восстановилась. Оно вновь стало принадлежать *Святославу* и закрепилось за его потомством.

Лит.: Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

Я

ЯБЕТНИК (< др.-сканд. embætti, ambætti «служба, должность») — должностное лицо, человек, находящийся на княжеской службе: в суде или в составе управления княжеского господского хозяйства.

М.Б. Свердлов

ЯБЛОНОВКА — древнерусский курганный могильник и селище 10–13 вв. на правом берегу р. Роси у с. Яблоновка (Белоцерковский р-н Киевской обл., Украина). На поселении зафиксирован лишь слабый культурный слой с керамикой древнерусского времени. Основные работы велись на курганном могильнике (сохранилось ок. 170 насыпей), на котором выявлен нетипичный для Правобережья Среднего Приднепровья 10–13 вв. обряд захоронения — ингумация на уровне древнего горизонта. Отмечено и много меморативных сооружений. Часть погребений содержит предметы вооружения (сабли, стрелы), круглые металлические зеркала, керамику восточных типов, железные мотыжки. Вероятно, могильник оставило население дружинного лагеря, переселенное в Поросье в нач. 11 в. из причерноморских территорий и находившееся в зависимости от киевских князей (*черные клобуки*).

Лит.: *Орлов Р.С.*, *Моця А.П.*, *Покас П.М.* Исследования летописного Юрьева на Роси и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. Киев, 1985; *Моця О.П.*, *Покас П.М.* Яблунівські кургани: хронологія та етнічна приналежність населення // Археологія. 1998. № 2. С. 62–72; *Шинаков Е.А.* «Дружинные лагеря» // Стародавній Іскоростень 2004. С. 308–309.

А.П. Моця

ЯЗЫЧЕСТВО (от ст.-слав. и др.-рус. языкъ «народ»), др.-рус. поганьство (ст.-слав. погань < лат. paganus «сельский, языческий») — обозначение нехристианских культов и обычаев, которым следуют «языки» (народы мира в библейской традиции), в противоположность «новому народу» — христианам. В узком смысле (в соответствии с византийской традицией) терминами «языческий» или «поганьский» обозначали дохристианскую религию греков — «эллинов», обычаи которых обличали отцы церкви. В ПВЛ описываются обычаи славян (и других народов, в том числе *половцев*): при этом летописец противопоставляет «кроткий и тихий» обычай *полян*, имеющих «стыденье» (брачные запреты) в отношении к родственникам, обычаям *древлян* и других племен (*радимичи*, *вятичи*, *северяне*, *кривичи*), живущих «звѣриньским образом», убивающих друг друга, едящих нечистую пищу, умыкающих невест на игрищах между селами, практикующих трупосожжение.

Книжники не пересказывали содержания языческих верований: языческие боги воспринимались как *бесы*, с которыми невозможно было связывать какие-либо сюжеты или деяния культурных героев (исключение — рассказ о *Дажьбоге* и *Свароге* в летописной цитате из «Хроники» Малалы). Единственный древнерусский дохристианский сюжет — смерть кн. *Олега* от коня — связан с обличением *волхвов* и суеверий «невегласов», считавших Олега «вещим».

Данные о древнерусском Я. содержат *клятвы в договорах руси с греками*, в которых *Перун* именуется «своим богом» для

руси, Волос — скотьим богом; мужи Олега клянутся по «своему закону» оружием (907/911); в договоре Игоря нарушители клятвы не смогут защититься щитами своими, будут посечены собственными мечами, окажутся рабами «в весь век будущий» (клятвопреступники несли наказание на «том свете»).

Из восточных источников особое значение имеет свидетельство *Ибн Фадлана* о почитании *идолов*, похоронах руса с иерархией *жертвоприношений*. Из греческих источников, помимо описания жертвоприношения у *Константина VII Багрянородного*, важно сообщение *Льва Диакона* (9.6) о похоронах, устроенных «росами» Святослава после битвы с греками. Они кремировали умерших, заколов множество пленных и удушив нескольких младенцев и петухов, которых бросили в Дунай; автор сравнивал при этом обряды «росов» с «таинствами эллинов».

Данные археологии о *святилищах* (при отсутствии на Руси языческих храмов) противоречивы; скудны известия о жрецах (именуемых *волхвами*). Общее место поучений против Я. — упреки в поклонении не Творцу, а твари: светилам, камням, рекам. Для славянского Я. характерны погребальные памятники, свидетельствующие о важной роли культа предков (в том числе коллективные усыпальницы — *длинные курганы* и *сопки*), о дружинных и княжеских культах (ср. *Дружинные курганы*).

Основания для реконструкции мифологии (помимо лингвистических реконструкций, основанных на значении имен богов, данных лексики и сравнительной мифологии) предоставляет летописный перечень имен древнерусских богов (ПВЛ под 980). За Перуном, выделяемым в качестве верховного бога, следуют *Хорс*, Дажьбог, *Стрибог*, *Семаргл* и *Мокошь*: Хорс и Дажьбог воплощают небесные функции богов солнца и света, Стрибог — «атмосферные» функции ветров, Семаргл — функции вестника богов, посредника между небом и землей/водой, которых воплощает Мокошь. Таким образом, список богов передает языческую космологию. Отсутствие *Волоса* среди богов пантеона, установленного кн. *Владимиром Святославичем* возле своего теремного двора, равно как противопоставление Волоса Перуну в договорах с греками, позволяют реконструировать миф о противостоянии небесного громовника Перуна хтоническому богу, воплощающему богатство (скот).

Пантеон, учрежденный Владимиром, имел синкретический характер и включал иранские по происхождению божества — Хорса и Семаргла, которым, очевидно, поклонялись донские *аланы*, оказавшиеся под властью Святослава и Владимира. Попытка конфессионально объединить территорию Древнерусского государства, опираясь на племенные культы, была обречена: Владимир обратился к «выбору веры» и, крестив Русь, низверг кумиров (ПВЛ под 986–988).

Традиционные для историографии представления о длительном процессе христианизации Руси корректируются данными археологии. На рубеже 10 и 11 вв. на смену языческому трупосожжению приходит трупоположение с ориентацией лицом на восток, что свидетельствует о распространении христианских эсхатологических идей. В большей мере традиционная обрядность сохранялась в сфере магии (*амулеты* и т. п.), а также брачных и календарных обычаев.

Фольклор как пережиток Я. обличается в *поучениях* (см. *Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере*; *Слово святого Григория*, *обретено в толцех*), основанных на древней святоотеческой традиции (поучениях Иоанна Златоуста и Григория Великого). Это послужило основанием для анахронистических представлений о господстве *двоеверия* в древнерусской культуре. Славянский фольклор впитывал византийские светские традиции (ср. упоминание *скоморохов*, *русалий* и т. п.), воспринимавшиеся книжниками как языческие, отсюда сопоставление обрядов и персонажей древнерусского язычества с эллинскими и иноверными обычаями в целом. В «Слове св. Григория» русский книжник приписывает обычай «творити требы» *роду и рожаницам* халдеям, затем эллинам, египтянам и римлянам, наконец, славянам. Согласно этому книжному построению, до рода и рожаниц славяне поклонялись *упырям* и *берегиням*, накануне крещения стали поклоняться Перуну. Славянский пантеон в «Слове» (Софийский список) включает *вил*, Мокошь, Диву (?), Перуна, Хорса, рода и рожаниц, упырей и берегынь и, наконец, *Переплута*.

В поздних списках «Беседы трех святителей» Перун и Хорс (упомянутые в начале списка Владимирова пантеона) отождествляются с апокрифическими «громными ангелами»: Перун именуется «эллинским старцем», а Хорс — «жидовином». В средневековый период обличения обрастают новыми подробностями: в статье *Устава Владимира Святославича* к еретичеству, ведовству, потворам, чародеянию, волхвованию, кобению (гаданию), зелеиничеству добавлены деяния тех преступников, что «молятся твари, солнцу, луне, звездам, облаком, ветрам, кладезям, рекам, горам, камениам, или иудейское ослепление, Рефану (Ремфану-Сатурну), денници, Молоху моавитскому идолу служение». В «Слове и откровении св. апостол» (список 16 в.) говорится о том, как до апостольского учения верили в Перуна, Хорса, Дия (Зевса), *Трояна*, которые были простыми людьми: Перун «старейшиной» у эллинов, Хорс — на Кипре, Троян — царем в Риме, и до сего дня «поганые» верят в богов небесных, земных, полевых и водных.

Как и повсюду в Европе, в Древней Руси была заимствована (из Византии) календарная система, в которой древние календарные праздники были приурочены к христианским: отсюда обозначение зимнего солнцеворота и Рождества как Коляды (календы), связь летнего солнцеворота с Иваном Купалой, сезонных работ — с Георгием (Юрьев день) и т. п. Языческие персонажи были заменены образами святых покровителей: Перуна сменил громовник Илья Пророк, Волоса — покровитель скота Власий, Мокошь — Параскева и другие женские персонажи; боги языческого пантеона превратились в злых духов: Мокуша путала пряжу нерадивым пряхам, волосатик воплощал болезнь, и т. д. Лучше известен фольклор, связанный с персонажами низшей мифологии — домовыми, водяными, лешими и т. п., о

которых практически нет свидетельств в собственно древнерусских текстах.

Языческие мифы — «кощуны» — не передавались древнерусскими книжниками, поскольку книжный язык был языком Священного Писания, в противоположность древнеисландской (ср. в ст. *Сага*) и другим европейским традициям, где возможна была запись эпоса и даже мифов на языке, не использовавшемся для богослужения. Единственный памятник, сближаемый в историографии с европейскими традициями, — *Слово о полку Игореве*, где языческие боги оказываются прародителями земных персонажей и даже народов: *Боян* — «Велесов внук», русичи — Дажьбожьи внуки (Е.В. Аничков усматривал в «Слове» новый взгляд на Я.; сходное отношение к языческим богам обнаруживается в позднем «Слове и откровении св. апостол»).

Отсутствие в древнерусской традиции текстов, характеризующих дохристианские верования, с 17 в. восполнялось книжной мифологией, рассказами о новгородском чародее Волхве-крокодиле и т. п., списками «богов», включавших Ладу, Купалу, Леля и подобных квазимифологических персонажей, популярность которых возросла в литературе эпохи романтизма.

Лит.: Гальковский 1916, 1913; Аничков 1914; Иванов, Топоров 1974; Рыбаков 1987; *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси; Васильев 1999; Петрухин 2000; СМ; ЭСПИ; *Толстой Н.И.* Очерки славянского язычества. М., 2003; Ловмянский 2003; Зубов 2004; Клейн 2004; Мансикка 2005.

В.Я. Петрухин

ЯКУН (< др.-сканд. Hákon) — предводитель отряда скандинавов, нанятых кн. *Ярославом Владимировичем Мудрым* для войны с братом *Мстиславом Владимировичем*. В битве при *Листвене* в 1024 войска Ярослава и Я. потерпели поражение, и варяжский предводитель бежал «за море», т. е. в Скандинавию. Указания летописи на то, что Я. «бе сь леп» и имел «луду золотом истъкану», интерпретировались двояко: согласно одному толкованию, Я. был слепым (сьлепь) и носил украшенную повязку (луду); согласно более правдоподобному чтению, предложенному Н.П. Ламбиным, варяжский вождь был красив (леп) и носил богатый, тканный золотом плащ (луда — «плащ, накидка, верхняя одежда»). Я., его брат Африкан и два племянника, Фриand и *Шимон*, упоминаются также в *Киево-Печерском патерике*. После смерти брата Я. изгнал племянников с родины, они поступили на службу Ярославу и осели на Руси.

О. Прицак предложил отождествить Я. с ярлом Хладира (Трёндалёг, Норвегия) Хаконом Эйрикссоном, который примерно в то время, когда произошла битва при Листвене, был изгнан из Норвегии, и его местонахождение в это период не известно. Сближает «варяжского князя» и ярла мотив красоты, которой, согласно сагам, отличался род хладирских ярлов. Ярл Хакон также носил какую-то особую «золотую повязку». Однако известий о его пребывании на Руси в скандинавских источниках нет. Мотивы красоты и ношения драгоценных одежд и аксессуаров, в данном случае «повязки», — топосы дружинной эпической традиции. Поэтому данных недостаточно, чтобы уверенно отождествлять этих двух знатных скандинавов, тем более что имя Хакон было распространено как в Норвегии, так и в Швеции.

Лит.: *Ламбин Н.П.* О слепоте Якуна и его златотканой луде // ЖМНП. 1858. Ч. 98. № 5. Май. Отд. II. С. 33–58; *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge. (Mass.), 1981. Vol. I. Old Scandinavian Sources Other than the Sagas. P. 412–416; *Молчанов А.А.* Варяжско-русский род Шимоновичей в XI — первой половине XIV в. // СК-XIV 2001. С. 103–104; Шахматов 2002. Т. 1, кн. 1. С. 340–341; *Гиппиус А.А.* Бегство от плаща (заметки о «золотой луде» Якуна «слепого») // Балканские чтения 9. Terra Balkanica — Terra Slavica. M., 2007. С. 52–58; *Михеев С.М.* Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: Литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст // ДР. 2008. № 2 (32). С. 27–32.

А.С. Щавелёв

ЯКУН — посадник новгородский (1.09.1167–1170), боярин с Прусской улицы. Отец посадника *Дмитра Якуновича*, дед посадника Иванка Дмитриевича (?). В 1167 возглавлял новгородскую рать, отправленную к Руссе навстречу войскам кн. *Святослава Ростиславича* с союзниками. Упоминается вместе с кн. *Романом Мстиславичем* в рассказе о битве суздальцев с новгородцами и о чуде иконы «Знамение» (25.02.1170). Весьма вероятно, тождествен *Якуну Мирославичу*.

Лит.: Янин 1991; Янин 2003; *Гиппиус А.А.* Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII в. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 18–31.

А.С. Хорошев

ЯКУН МИРОСЛАВИЧ — *посадник новгородский* с 7.03.1137 до февраля 1141; в 1156 (до апреля) — 1160 (зима). Сын Мирослава Гюрятинича и боярин Прусской улицы. Был представителем той части новгородского боярства, которая выступала за союз с черниговскими и против киевских князей и разделила судьбу *Святослава Ольговича*. Вместе с ним в феврале 1141 бежал из Новгорода в Киев, но был арестован новгородцами вместе с братом Прокопием, раздет, избит и сброшен с моста, а затем оштрафован на 1000 гривен и заточен с братом «в Чудь». Позднее кн. Юрий Долгорукий приютил опальных бояр и держал у себя «из милости». Фигурирует в ряде берестяных грамот вместе с *Петром Михалковичем*. В 1176 кн. *Мстислав Ростиславич* женился на его дочери.

Лит.: Янин 2003; *Гиппиус А.А.* Петр и Якша. К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 18–31; Гиппиус 2004а. С. 164–174; *Он же*. Скандинавский след в истории новгородского боярства // Slavica Helsingiensia. 2006. Vol. 27. The Slavicization of the Russian North: mechanisms and chronology. P. 93–109.

А.С. Хорошев

ЯКУН НАМНЕЖИЧ — *тысяцкий* новгородский в 1215–1219. В нач. 1215 вместе с посадником *Юрием Иванковичем* отправлен вечем «по князи» — пригласить на новгородский стол кн. Переяславля-Залесско-

го *Ярослава Всеволодовича*. Следуя традиционной суздальской политике разобщения боярских группировок, 20.05.1215 Ярослав инициировал на вече выступление новгородцев против Я.; был разграблен его двор и арестована жена. 21.05.1215 поездка Якуна с посадником Юрием Иванковичем к князю завершилась неудачно, был арестован сын тысяцкого. Зимой 1219 был обвинен вместе с посадником *Твердиславом Михалковичем* в сговоре с суздальскими князьями, задержавшими поход новгородцев на Двину, и смещен со степени. В том же году вновь избран тысяцким.

Лит.: Янин 2003; Бассалыго 2008. *Гиппиус А.А.* Петр и Якша. К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 18–31.

А.С. Хорошев

■ ЯМЬ см. ЕМЬ

■ ЯНКА (Янька; Анна или Иоанна) Всеволодовна (между 1046 и 1067–3.11.1112) – дочь киевского кн. *Всеволода Ярославича* и Марии, дочери (?) византийского имп. Константина IX Мономаха. В источниках упоминается только под именем «Ян(ъ)ка/Янька»; является ли оно уменьшительной формой имен «Анна», «Иоанна» или самостоятельным именем (женским вариантом имени «Янь»), неясно. В 1086 Всеволод основал женский м-рь при ц. Св. Андрея в Киеве, в котором Я. после пострижения стала первой настоятельницей (см. *Андреевский* (Янчин) *монастырь*). В 1089–1090 после смерти митр. *Иоанна II* возглавила посольство в Константинополь, откуда привезла митр. *Иоанна III*. В.Г. Василевским была выдвинута гипотеза, что именно Я. была невестой Константина, младшего брата византийского имп. Михаила VII Дуки, который в двух своих посланиях ок. 1074 г. предлагал такой (в итоге несостоявшийся) брак анонимному русскому князю; гипотеза оспорена А.П. Кажданом, но ошибочно. Погребена в ц. Андреевского м-ря. Распространено мнение, будто в 1090-х основала при м-ре школу для девочек, в которой обучали грамоте, пению и шитью, но эти сведения содержатся только у В.Н. Татищева.

Лит.: *Василевский В.Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Василевский 1909. Т. 2/1. С. 3–55; *Kazhdan A.* Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // HUS. 1990. Vol. 12/13 (1988/1989). P. 418–419; *Гиппиус А.А.* // ПСРЛ. 2000. Т. 3. С. 646, примеч. 33; *Назаренко А.В.* Анна // ПЭ. 2000. Т. 2. С. 453.

Н.Ф. Котляр, А.В. Назаренко

■ ЯНЧИН МОНАСТЫРЬ см. АНДРЕЕВСКИЙ (ЯНЧИН) МОНАСТЫРЬ в Киеве

■ ЯНЬ ВЫШАТИЧ (ум. 1106) – киевский *воевода*, сын *Вышаты*. Упоминается в ПВЛ под 1071, 1089, 1091, 1093 и 1106. Был дружинником черниговского, а затем киевского кн. *Святослава Ярославича*, при *Всеволоде Ярославиче* был *тысяцким*. Летописец объясняет поражение киевского князя в 1093 в битве с *половцами* тем, что он и его соратники не прислушались к советам Я. и других «смысленых». Я. был близок к *Феодосию Печерскому*. Сообщая о смерти Я. в 90-летнем возрасте (преувеличение?), летописец подчеркивает, что он был «муж благ, и кроток и смерен», «не хужий... первых праведник»; от него, продолжает летописец, «многа словеса слышах, еже и вписах в летописании семь». Это дало исследователям основания полагать, что в летопись вошли сведения, почерпнутые из рассказов Я. или его отца – Вышаты: о *походе Руси на Византию 1043 г.*, о борьбе с *волхвами* во время сбора полюдья в Белоозере (в статье 1071), о войне 1093 и др. По мысли Д.И. Прозоровского, развитой А.А. Шахматовым и Д.С. Лихачевым, предками Я. были *Добрыня*, *Константин Добрынич*, *Остромир*, а также *Свенельд*; в таком случае к рассказам Я. могут восходить многие из летописных сообщений об этих людях (гипотеза Д.С. Лихачева об «устной летописи» рода Я.). Высказывались, впрочем, и многочисленные сомнения в справедливости этих генеалогических отождествлений. Предположение о тождестве Я. с *Бояном*, упомянутым в *Слове о полку Игореве*, не имеет под собой оснований.

Лит.: *Poppe A.* Opowieść latopisarska o wyprawie «na Greków» w 1043. Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia Orientalis. Warszawa, 1967. T. XVI, № 4; Лихачев 1986. С. 113–136; *Творогов О.В.* Янь Вышатич // ЭСПИ. Т. 5. С. 285–286; *Гиппиус А.А.* Янь Вышатич и волхвы: «уроки церковнославянского» (Лингвосемиотический комментарий к Начальной летописи) // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. М., 2002. Вып. 37. С. 16–42; Древняя Русь. 2008. С. 218–233; Гимон 2013.

О.В. Творогов

Янь Вышатич казнит волхвов,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 104

ЯРВИМАА см. в ст. ЧУДЬ

ЯРИЦЛЕЙВ (др.-сканд. Iarizleifr, Jarisleifr) – кн. *Ярослав Владимирович Мудрый* в древнескандинавских источниках. Наиболее известный в Скандинавии из русских князей благодаря его женитьбе на дочери шведского кор. Олава Шётконунга *Ингигерд* и широкому использованию им скандинавских наемных отрядов (*варягов*) в борьбе за киевский стол в 1015–1019 и позднее. Ко времени его правления относятся такие подробно освещаемые *сагами* и анналами сюжеты, как брак с Ингигерд, служба в войске Я. *Эймунда Хрингссона*, пребывание на Руси и женитьба *Харальда Сурового Правителя* на *Елизавете Ярославне*, бегство на Русь норвежского кор. *Олава Святого Харальдссона* и воспитание Я. сына Олава *Магнуса Доброго*, поход *Ингвара Путешественника* на восток.

Сюжеты, связанные с именем Я., прежде всего о его браке с Ингигерд, получили широкое распространение в устной традиции и подверглись значительной беллетризации, связанной со стереотипной героизацией героя-скандинава (Ингигерд, Эймунда Хрингссона и др.).

Лит.: *Рыдзевская Е.А.* Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // КСИИМК. 1940. Вып. 7. С. 5–20; *Birnbaum H.* Jaroslav's Varangian Connections // *Birnbaum H.* Essays on Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 128–145; *Глазырина Г.В.* Следы устной традиции о Ярославе Мудром в ранней письменности Скандинавии (до 1200 г.) // ДГ. 2005 г. М., 2008; Джаксон 2012 passim.

Т.Н. Джаксон

ЯРОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ (кон. 1070-х / нач. 1080-х – 18.02.1139) – кн. переяславский, киевский; 4-й сын *Владимира Всеволодовича Мономаха* и дочери английского кор. Гарольда *Гиды*. В 1116 Я. женился на Елене, предположительно дочери осетинского князя. В 1111 он принял участие в победоносном походе русских князей на *половцев* во главе со *Святополком Изяславичем* и Владимиром Мономахом. В 1113 Владимир посадил Я. в Переяславле Южном. В 1116 он был послан Владимиром сначала против минского кн. Глеба Всеславича и захватил г. Друцк, затем на Дон, где занял половецкие города Сугров, Шарукань и Балин. В 1120, также по велению отца, вторично ходил на Дон, но безрезультатно. 14.04.1132 умер старший брат Я. *Мстислав Владимирович*. Киевляне поддержали прославившегося борьбой против половцев Я., и 17.04.1132 он вокняжился в Киеве. Пытаясь реализовать планы отца и старшего брата, Я. в 1132 перевел из Новгорода в Переяславль первенца Мстислава – Всеволода. Однако это вызвало резкий протест младших *Мономашичей*, Юрия Долгорукого и Андрея, детей от второго брака Мономаха, также претендовавших на Киев и *Русскую землю* в Среднем Поднепровье. Острая борьба между братьями и племянниками Я. заставила его искать компромиссы, в результате которых племянники потеряли часть своих владений. Этим воспользовались соперники Мономашичей черниговские *Ольговичи* во главе со *Всеволодом Ольговичем*, начавшие в кон. 1124 борьбу за расширение своих владений. Они вступили в союз с недовольными Мстиславичами и в августе 1135 в битве у р. Сулоя разгромили Я. и помогавших ему его братьев. Я. пришлось отдать Ольговичам Курск и Посемье. Но борьба продолжалась. В 1138 Ольговичи и их родственники половцы повоевали Посулье. В ответ Я. собрал огромное войско и осадил в Чернигове Всеволода, который оказался вынужден просить мира. Однако воспользоваться плодами перемирия Я. не удалось: он умер вскоре после похода 1138.

Н.Ф. Котляр

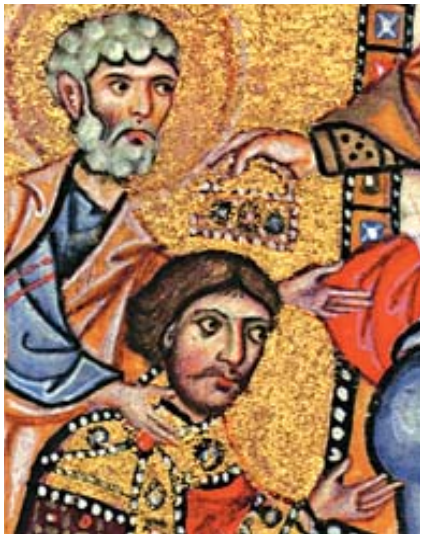
ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (в крещ. Гавриил; после 1047 и до 1050–22.11.1086) – кн. вышгородский, туровский, владимиро-волынский. Сын *Изяслава Ярославича* и дочери польского кор. Мешка II *Гертруды*. Ок. 1071/72 женился на *Кунигунде*, происходившей из рода графов Орламюндских. При жизни отца сидел в *Вышгороде*. После смерти Изяслава (3.10.1078) ставший киевским кн. *Всеволод Ярославич* дал Я. Владимир-Волынский и Туров. В 1084 два князя Ростиславича (очевидно, Рюрик и Василько) отняли Владимир-Волынский у Я., но в том же году посланный Всеволодом его сын *Владимир Всеволодович Мономах* выгнал Ростиславичей из Владимира и вернул Я. на княжение. Вскоре после того (возможно, в том же 1084) Ростиславичи получили от Всеволода Перемышльское, Теребовльское и Звенигородское княжества, став опасными соседями Я. Недовольный этим, Я. в 1085 пошел войной на Всеволода, но тот узнал о его замыслах и послал против него Владимира Мономаха. Я. бежал в Польшу, а Владимир посадил во Владимире-Волынском *Давыда Игоревича*. В 1086 Я. возвратился из Польши и заключил мир с Владимиром. Владимир-Волынский был возвращен Я. В ноябре 1086 Я. пошел на Ростиславичей к Звенигороду Галицкому и на подступах к городу был убит неким Нерадцем. Убийца бежал к Рюрику Ростиславичу в Перемышль, что дает основания думать, что Нерадец был подослан *Ростиславичами*.

Лит.: Рапов 1977. С. 82–84; Назаренко 2001.

Н.Ф. Котляр

ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (в крещ. Стефан; до 1159–7.03.1168) – кн. бужский; сын *Изяслава Мстиславича* и, предположительно, германской принцессы. Женат 2-м браком на дочери черниговского кн. Святослава Всеволодовича Марии (1166).

Христос во славе, венчающий Ярополка и его жену Кунигунду-Ирину, *миниатюра из «Кодекса Гертруды»*



Ярополк Изяславич,
фрагмент миниатюры из «Кодекса Гертруды»

Назван бужским князем в Ипатьевской летописи под 1166. Помогал родне — *Мономашичам* — в борьбе за киевский стол. В 1159 Я. участвовал в походе своего брата *Мстислава Изяславича* против Юрия Ярославича туровского. В феврале 1161 ходил с дядей *Ростиславом Мстиславичем* против занимавшего киевский стол *Изяслава Давыдовича* черниговского и потерпел неудачу. В мае 1167 способствовал утверждению своего брата Мстислава Изяславича в Киеве. Я. умер во время похода южнорусских князей на *половцев* во главе с Мстиславом Изяславичем, начавшегося 2.03.1168.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 243–248.

Н.Ф. Котляр

ЯРОПОЛК РОМАНОВИЧ (после 1149 — после 1177) — кн. смоленский, трепольский, сын *Романа Ростиславича* (смоленского и киевского). Получив в 1171 киевский стол, Роман Ростиславич передал сыну *Смоленск*. Однако, когда в 1172 Роман вернулся из Киева, Я. был лишен смоленского стола. Вторично он получил его в 1174, когда отец вновь стал киевским князем. Недовольные правлением Я. смоляне изгнали его в нач. 1175 и посадили на княжение Мстислава Ростиславича. На «русальной неделе» (16–22 мая) 1176 вместе с другими князьями-родственниками (Рюрик Ростиславич и др.) потерпел поражение от *половцев* под Ростовцем. В том же году оборонял Треполь от Ольговичей, но из-за измены горожан был вынужден бежать к отцу в Киев.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 243–248.

Л.В. Алексеев

ЯРОПОЛК РОСТИСЛАВИЧ (?–1180) — кн. владимирский (1174–1175), новоторжский (1177/78), сын новгородского кн. *Ростислава Юрьевича*. В первый раз упоминается в летописи в 1161 в связи с его изгнанием из Суздаля *Андреем Юрьевичем Боголюбским*. В 1173 назван среди князей, участвовавших в походе на Киев против *Ростиславичей смоленских*. Когда союзное войско потерпело поражение, Я. вместе с братом *Мстиславом Ростиславичем* укрылся в Чернигове у кн. *Святослава Всеволодовича*. В 1174, по смерти Андрея Боголюбского, ростовцы, суздальцы и владимирцы призвали на княжение Я. и Мстислава. После затянувшейся на несколько месяцев борьбы с дядей *Михаилом Юрьевичем*, претендовавшим на Владимир по завещанию Юрия Долгорукого, Я. вокняжился в кон. 1174 во Владимире, Мстислав — в Ростове. Однако уже к лету следующего года началось восстание жителей Владимира из-за притеснений, поборов и прямых грабежей Ростиславичей и их окружения («детских», приведенных из Чернигова). 15.06.1175 Я. и Мстислав были разбиты приглашенными владимирцами Михаилом и Всеволодом Юрьевичами на Белехове поле и бежали из Владимирской земли. Я. ушел в Рязань к своему шурину *Глебу Ростиславичу* рязанскому (1176) и получил от него в управление Воронеж. В 1177 Я. участвовал в неудачном походе Глеба против ставшего владимирским князем *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*, который потребовал выдачи Я. Схваченный в Воронеже, Я. был приведен во Владимир и посажен в поруб, где уже находился его брат Мстислав, попавший в плен ранее. По требованию владимирцев, Всеволод дал согласие на ослепление обоих братьев, после чего отослал их в Смоленск. По преданию, благодаря молитвам в Борисоглебском монастыре на Смядыни братья прозрели. Когда в 1177 Мстислав сел княжить в Новгороде, новгородцы дали Я. Торжок, а после смерти Мстислава приняли его в Новгороде, но, по настоянию Всеволода, вскоре изгнали его. Я. поехал в Чернигов к Святославу Всеволодовичу и в 1180 принял участие в неудачном походе Святослава против Всеволода, после чего вернулся в Торжок, но вскоре Всеволод взял город после 5-недельной осады. Раненый Я. попал в плен и умер.

Лит.: Экземплярский 1889.

В.А. Кучкин

ЯРОПОЛК СВЯТОСЛАВИЧ (ум. в июне 978) — кн. киевский; старший сын *Святослава Игоревича*. Был женат на гречанке, бывшей монахине, которую привел ему из первого болгарского похода его отец. В 970, вторично отправляясь в поход в Болгарию, Святослав посадил Я. в Киеве. После гибели Святослава (972) Я. оказался вовлеченным в борьбу со своим братом *Олегом Святославичем*, правившим в соседней Древлянской земле. Летопись сообщает, что убедил Я. пойти войной на Олега воевода Я. *Свенельд*, потому что Олег убил на охоте его сына *Люта*. В 977 Я. разбил брата у стен г. Овруча; Олег погиб, упав в крепостной ров. Владимир, княживший в Новгороде, опасаясь за свою судьбу, ушел «за море», а Я. «посадники своя посади в Новегороде и бе володея един в Руси». В 978 Владимир, вернувшись в Новгород с варяжским войском, сначала завладел Полоцком, лишив Я. потенциального союзника, а затем осадил Я. в Киеве. Послушавшись коварного совета воеводы *Блуда*, Я. бежал в г. *Родню*, где был вновь осажден Владимиром. По наущению Блуда, Я. пошел на переговоры в ставку Владимира, где попал в засаду и был вероломно убит двумя *варягами*.

Высказано предположение, что Я. мог быть христианином. Под 1044 в ПВЛ содержится сообщение об эксгумации останков Я. и Олега, их крещении и захоронении в *Десятинной церкви*.

Лит.: Назаренко 2001; Успенский 2002. С. 141–168; *Щавелёв А.С.* Летописные известия о крещении Ярополка Святославича // Вестник РГГУ. 2011. № 12. Сер. «Ист. науки». С. 78–87.

Н.Ф. Котляр

Убийство Ярополка Святославича,
миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 44

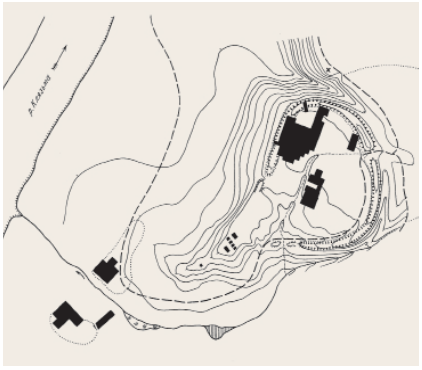
ЯРОПОЛЧ ЗАЛЕССКИЙ – город в *Ростовской земле* на правом берегу р. Клязьмы, близ совр. г. Вязники (Владимирская обл). Впервые фиксируется «Списком русских городов дальних и ближних» (1394–1396).

Отождествляется с городищем у с. Пирово в 5 км к востоку от г. Вязники. Археологические исследования (В.В. Седов, 1956, 1959, 1961–1962, М.В. Седова, 1967–1968, 1970) выявили, что город был основан в нач. 12 в. Вполне вероятно, что он был построен *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* вместе с г. *Владимиром* для защиты клязьменско-нерльского водного пути, которым воспользовались в 1107 волжские булгары для нападения на Суздаль. Город был окружен рвом и валами, укрепленными дубовыми стенами. В крепости находились дворы знати и ремесленников, обслуживавших знать. Рядом с крепостью обнаружено неукрепленное селище, которое можно рассматривать как посад Я.З. Город был взят войсками Бату и возобновлен, по-видимому, уже поблизости на ином месте. В последующее время Я.З. – волостной центр Владимирского, с 1363 – Московского княжества.

Лит.: *Седова М.В.* Ярополч Залесский. М., 1978; Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

Ярополч Залесский, план



ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ МУДРЫЙ (в крещ. Георгий; 978 или 988–20.02.1054) – кн. ростовский, новгородский, киевский; сын *Владимира Святославича* и *Рогнеды*, дочери полоцкого кн. *Рогволода*. Женился в 1019 на дочери шведского кор. Олава Шётконунга *Ингигерд*. По свидетельству летописи под 988, Я. был посажен отцом в Ростове. Вскоре в Новгороде умер старший сын Владимира Вышеслав, и Владимир перевел туда Я. Будучи долгое время наместником отца в Новгороде, Я. начал к концу жизни последнего проявлять стремление к самостоятельности, отказавшись в 1014 выплачивать традиционную ежегодную дань Новгорода Киеву в 2 тыс. гривен. В разгар подготовки похода на Новгород Владимир скончался (15.07.1015). Между его сыновьями началась кровопролитная борьба за власть, в которой погибли *Борис Владимирович*, *Глеб Владимирович* и *Святослав Владимирович*. В 1019 в битве на р. *Альте* Я. одолел главного соперника – своего брата *Святополка Владимировича* (*Ярополчича*). Другой брат Я., *Мстислав Владимирович*, не сумев захватить Киев, утвердился в Чернигове и отстоял свою независимость, победив Я. в *Лиственской битве* в

1

2

3

1. Ярослав Мудрый,
реконструкция М.М. Герасимова

2. Печати Ярослава Мудрого

3. Сребреник Ярослава Мудрого

1

2

1. Ктиторская фреска в Софийском соборе в Киеве, *реконструкции*: а – *В.Н. Лазарева*; б – *С.А. Высоцкого*; в – *А. Поппэ*

2. Сохранившийся фрагмент ктиторской фрески

1024. В 1026 братья разделили южную Русскую землю: Киев с Правобережьем достался Я., Чернигов с Левобережьем – Мстиславу. После смерти не оставившего наследника Мстислава в 1036 Я. стал, по словам летописи, «самовластьцемь Русьстей земли».

Я. приложил много усилий к централизации и укреплению государства, защите его рубежей. Он подавлял проявления сепаратизма на местах (бросил в темницу брата, псковского кн. *Судислава Владимировича*, пресек попытку племянника *Брячислава Изяславича* полоцкого завладеть Новгородом, лишил власти своего родственника, новгородского посадника *Константина Добрынича*). В то же время он вынужден был наделить полоцкого князя дополнительными владениями. В княжение Я. был создан первый письменный свод законов – «Правда Ярослава» (см.: *Русская Правда*).

Одной из первоочередных задач Я. было укрепление южных и западных рубежей государства. Он продолжил начатое его отцом возведение фортификационных сооружений против кочевников, построив в Поросье мощную *оборонительную линию*. Я. несколько раз громил *печенегов*, а в 1036 у валов Киева нанес им решительное поражение, навсегда отбросив от границ Руси. В нач. 1030-х он отвоевал у Польши захваченные *Болеславом I Храбрым* в 1018 *Червенские грады*, совершил успешные походы против *чуди*, в земле которой основал г. *Юрьев*, *ятвягов* (1038) и *литвы* (1040), что привело к росту территории и упрочению западных рубежей Древнерусского государства.

Я. уделял много внимания строительству и украшению Киева. Летопись под 1037 сообщает о возведенных им *Софийском соборе в Киеве*, украшенном мозаиками и фресками, крепостных *Золотых воротах*, монастырях Св. Ирины и Георгия, о «городе Ярослава». Обнесенная валами и дубовыми стенами с башнями, эта крепость по площади в семь раз превысила «город Владимира». С именем Я. связан расцвет древнерусской культуры, организация отдельных школ, *скрипториев*, библиотек. Предполагают, что при нем в Киеве в 1037–1039 был составлен первый летописный свод. В 1051 в митрополиты всея Руси был поставлен русский священник *Иларион*.

Я. поддерживал дружественные связи со многими государствами. После неудачного похода его сына Владимира на

Константинополь (1043) был подписан мир, скрепленный браком дочери (?) имп. Константина IX Мономаха (Марии?) с *Всеволодом Ярославичем*. *Святослав Ярославич* был женат на сестре трирского еп. Бурхарда. Дочь Я. *Анна Ярославна* стала женой французского кор. Генриха I, *Елизавета Ярославна* – норвежского кор. *Харальда Сурового Правителя*, *Анастасия Ярославна* – венгерского кор. *Андраша I*. Я. был связан союзническими отношениями с польским кн. *Казимиром I*, выдал за него замуж свою сестру Марию Добронегу.

Я. похоронен в Софийском соборе Киева.

Лит.: *Шляков Н.В.* Восемьсот пятьдесят лет со дня кончины великого князя киевского Ярослава I Мудрого // ЖМНП. 1907. Ч. IX. № 6. Отд. II; *Котляр М.Ф.* Ярослав Мудрий // УІЖ. 1978. № 6; *Карпов А.* Ярослав Мудрый. М., 2001; Назаренко 2001; Ярослав Мудрый 2008; *Толочко П.П.* Ярослав Мудрый. Киев, 2011.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (кон. 1130-х / нач. 1140-х – 1.10.1187) – кн. галицкий, сын *Владимира* (*Володимирка*) *Володаревича* и дочери венгерского кор. Коломана. В 1150 женился на дочери Юрия Долгорукого Ольге. После смерти отца (1153) вынужден был продолжить войну с киевским кн. *Изяславом Мстиславичем*. В нач. 1154 Я. и Изяслав сошлись в битве у Теребовля. Она не дала никому перевеса, но Я. сумел удержать за собой спорные города в *Русской земле* (в узком смысле). Он активно участвовал в общерусской политике. В 1155–1156 Я. помог своему тестю *Юрию Владимировичу Долгорукому* в борьбе с *Мстиславом Изяславичем*. В 1158 оказал военную помощь *Изяславу Давыдовичу* при походе на Туров и Пинск – владения Юрия Ярославича. Но когда Изяслав Давыдович отказался выдать Я. *Ивана Ростиславича Берладника*, Я. в союзе с Мстиславом Изяславичем изгнал его из Киева (кон. 1158). В дальнейшем уже не ссорился с киевскими князьями, оказывая военную поддержку сначала *Ростиславу Мстиславичу*, а затем его племяннику Мстиславу Изяславичу. В 1184 Я. послал войско в помощь пошедшему на половцев *Святославу Всеволодовичу* киевскому.

Я. восстановил нарушенные при его отце мирные отношения с *Венгрией* и *Польшей*. В 1164 дал приют сопернику византийского имп. Мануила I *Андронику I Комнину*, но в 1167 заключил с Мануилом I союз. Я. пользовался большим авторитетом на Руси и за ее пределами, о чем свидетельствуют Ипатьевская летопись и *Слово о полку Игореве*, называющее его «Осмомыслом». В его княжение Галицкая земля расцвела, умножились города, развились земледелие, ремесла и торговля. Вместе с тем Я. сильно зависел от галицких бояр, которые вмешивались даже в его личную жизнь. В 1170 они заточили Я., сожгли на костре его любовницу Настасью и вынудили Я. дать клятву жить с женой. Перед смертью Я. завещал галицкий стол сыну от Настасьи Олегу, а законному наследнику *Владимиру Ярославичу* – Перемышль.

Лит.: ЭСПИ. Т. 5. С. 289–291.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (в крещ. Иоанн? Михаил?) (после 1150 – после 1207) – кн. новгородский; сын кн. *Владимира Мстиславича*, в конце жизни правившего в Киеве. Зимой в нач. 1182, после обращения новгородцев к *Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо* о присылке князя, тот направил к ним на княжение своего двоюродного племянника и свояка Я. Он находился там до лета 1184, будучи смещен после жалобы новгородцев Всеволоду на действия князя. В 1187 новгородцы ходатайствовали о возвращении Я., который вернулся в Новгород 20.11.1187. В 1190 у Я. родился сын Изяслав-Михаил. В 1191 Я. заново отстроил ц. Св. Николая на *Городище под Новгородом*. Летом 1191 Я. ходил на Луки, где вел переговоры с полочанами о совместном походе на *литву* или *чудь*. Зимой того же года состоялся успешный поход новгородцев и псковичей на чудь, в ходе которого был захвачен *Юрьев*. 29.06.1192 Я. отправил псковичей и свою дружину на чудской город *Медвежью Голову* (Отепя), который был взят. Зимой 1195 Я. по призыву Всеволода Большое Гнездо выступил с новгородцами на Чернигов, но, дойдя до Торжка, был возвращен Всеволодом обратно. Тогда же новгородское посольство во главе с посадником *Мирошкой Нездиничем* просило Всеволода заменить Я. своим сыном, но было задержано князем. В 1196 Я. принял вместе с новгородцами участие в подготовке похода Всеволода на Чернигов. Однако новый отказ Всеволода отпустить посадника Мирошку и боярина Иванка и его нежелание воевать с черниговцами привели к изгнанию Я. из Новгорода. Я. укрепился в Торжке и с помощью Всеволода блокировал торговые пути к Новгороду. В сентябре 1197 новгородцы вновь обратились к Всеволоду Большое Гнездо «по Ярослава», отозванного великим князем во Владимир, и Всеволод согласился. Одновременно с Я. в Новгород вернулся Мирошка. Весной 1198 у Я. умерли два сына: Изяслав, сидевший в Луках, и Ростислав – в Новгороде. 8.06.1198 Я. заложил каменную ц. *Спаса Преображения в Нередицах*, завершенную в сентябре того же года. Зимой 1198/99 в ответ на разорение Лук литовцами и полочанами Я. пошел в поход на Полоцк, но у оз. Каспли был заключен мир. Весной 1199 Я. был выведен Всеволодом из Новгорода и заменен сыном Всеволода (1.01.1199). Возможно, в 1204 Всеволод Большое Гнездо послал Я. на юг, где тот занял Вышгород. Однако уже в 1205 Я. Вышгорода лишился. В 1207 во время похода *Ольговичей* с туровским и пинским князьями на Киев против *Рюрика Ростиславича* Я. на стороне Рюрика оборонял Треполье, но после трехнедельной осады вынужден был сдаться.

Лит.: Гиппиус 2005; Dąbrowski 2008. S. 585–595.

А.С. Хорошев

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещ. Прокопий; 1139–1198) – кн. стародубский, черниговский; 2-й сын *Всеволода Ольговича* и дочери *Мстислава Владимировича* Марии. Жена – Ирина (?). С кон. 1150-х Я. принимал участие в соперничестве из-за Киева своего клана *Ольговичей* с потомками Владимира Мономаха *Мстиславичами* и *Ростиславичами*. Когда его

старший брат *Святослав Всеволодович* в сер. 1181 прочно обосновался в Киеве, он уступил черниговский стол Я. В кон. 1160-х — 1180-х в числе других Ольговичей Я. участвовал в походах на *половцев*, но неохотно, не раз отказываясь от борьбы с кочевниками. В 1195 *Рюрик Ростиславич* и *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* потребовали от Я. и других Ольговичей отказа от прав на киевский стол. Я. с Ольговичами не пожелали этого сделать. В 1195 Я. поддержал *Олега Святославича*, который разбил смоленских князей. Это вызвало резкое недовольство киевского князя Рюрика Ростиславича. Он подготавливал большой поход против Я., но поход не состоялся. Я. удалось до смерти сохранить черниговский стол.

Лит.: ЭСПИ. Т. 5. С. 291–293.

Н.Ф. Котляр

Ярослав Всеволодович подносит храм Христу, *фреска из церкви Спаса Преображения на Нередице*

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещ. Федор; 8.09.1190–30.09.1246) — кн. переяславский (Переяславля Южного, Переяславля-Залесского), рязанский, новгородский, киевский, владимирский; 5-й сын *Всеволода Юрьевича Большое Гнездо*. 27.04.1193 над ним был совершен обряд *пострига*, и он был посажен на боевого коня. В 1200 был отправлен отцом княжить в Переяславль Южный, где правил 6 лет. В нач. 1204 участвовал в большом зимнем походе на *половцев* вместе с *Рюриком Ростиславичем* киевским и *Романом Мстиславичем* галицко-волынским. В кон. 1205 отец женил Я. на дочери половецкого хана *Юрия Кончаковича*. В 1206 венгерский кор. *Андраш II* и галичане решили пригласить Я. на галицкий стол. Я. спешно выехал из Переяславля, но его опередил путивльский кн. Владимир Игоревич. Попытка Я. занять Галич вызвала резкое недовольство черниговских князей. Занявший киевский стол черниговский кн. *Всеволод Святославич Чермный* под угрозой военной силы заставил Я. в 1206 покинуть Переяславль. Тот ушел к отцу, который двинулся было на черниговских князей, но, узнав об измене князей рязанских, начал войну с ними. Я. участвовал в осаде и взятии Пронска в октябре 1207, а в 1208 отец посадил его княжить в Рязани. Там он правил недолго из-за сопротивления рязанцев. Всеволод взял его во Владимир. По смерти Всеволода Я. согласно отцовскому завещанию получил Переяславское (Залесское) княжество. В начавшейся в том же 1212 борьбе старших братьев *Константина Всеволодовича* и *Юрия Всеволодовича* за великое княжение Владимирское принял сторону Юрия. Вместе они заставили Константина заключить мир в 1213. В нач. 1215 Я. был приглашен новгородцами княжить в Новгороде вместо ушедшего в Киев торопецкого кн. *Мстислава Мстиславича Удатного*, с которым Я. породнился, женившись в 1213 на его дочери Ростиславе-Феодосии. Я. приехал в Новгород, но повел себя там самовластно. В городе начались аресты и конфискации. Новгородцы выступили против князя. Тот отъехал в Торжок и прекратил подвоз хлеба в Новгород. Новгородцы обратились за помощью к Мстиславу Мстиславичу. Началась война, в которой Ярославу помогали братья Юрий и Святослав, а Новгороду — Мстислав Мстиславич, псковский и смоленский князья, ростовский кн. Константин Всеволодович. В 1216 в *Липицкой битве* Я. и его братья были разбиты. Я. сохранил за собой Переяславль, но принес вассальную присягу Константину. В 1219–1220 посылал свои полки на помощь рязанскому князю против половцев и вместе с полками своих братьев на булгарский город Ошель. В 1223 по соглашению новгородцев с кн. владимирским Юрием вновь вокняжился в Новгороде. Его княжение продолжалось здесь до 1236 (с перерывами в 1224 — нач. 1226 и от нач. 1229 по кон. 1230). На сей раз правление в Новгороде Я. укрепило внешнеполитическое положение новгородцев. В 1223 Я. предпринял крупный поход на *Колывань* (Таллинн), в 1226 он отразил нападение литовцев на Торжок, в 1227 и 1228 совершил успешный поход на *емь* и оборонялся от их ответного нападе-

ния на Ладогу, в 1234 воевал с Ливонией и защищал Новгород от литовцев. В 1236, воспользовавшись обострившимся соперничеством южнорусских князей из-за Киева, сумел с помощью новгородцев занять киевский стол. Он оставался в Киеве до 1238, когда, узнав о гибели на р. Сити старшего брата Юрия, вернулся на Северо-Восток и занял главный владимирский стол. Наделив новыми земельными владениями братьев, Я. в 1239 изгнал из Смоленского княжества литовцев и посадил в Смоленске союзного себе князя. В 1241/42 он помог Новгороду в его борьбе с Тевтонским орденом, прислав войска во главе со своим сыном Андреем. В 1243 Я. ездил к Бату и был признан им старейшим среди русских князей. В 1245 Я. отправился в ставку великого хана в Каракорум, где в сентябре 1246 был отравлен по приказу Туракины, вдовы хана Угедея.

В.А. Кучкин

ЯРОСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (в крещ. Иоанн; до 1146 — после 1174) — кн. туровский, новгородский, владимиро-волынский, луцкий, киевский; 2-й сын *Изяслава Мстиславича* и, предположительно, неизвестной германской принцессы. Был женат (до 1149) на дочери чешского кор. Владислава II. Осенью 1148 был посажен отцом в Новгороде, откуда его 26.03.1154 «изыгнаша новгородци». В том же году стал княжить во Владимире-Волынском, а через год получил Луцк; при нем *Луцкое княжество* отделилось от Владимиро-Волынского. В 1170 поддержал брата *Мстислава Изяславича* в борьбе за Киев. 24.03.1173 в результате соглашения с *Ростиславичами*, бывшими в конфликте с Андреем Боголюбским, вокняжился в Киеве, дав Ростиславичам различные волости в Киевской земле. Ненадолго в том же 1173 его выбил из Киева *Святослав Всеволодович*, он бежал в Луцк, но вскоре вернулся и обложил киевлян контрибуцией за то, что те не защитили его от Святослава. Во вт. пол. 1174 или в первые 2 месяца 1175 недовольный политикой Ростиславичей Я. оставил Киев и вернулся в Луцк.

Лит.: Dąbrowski 2008. S. 229–242.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КРАСНЫЙ (в крещ. Гавриил; после 1155–1198) — кн. новгородский; сын кн. *Мстислава Юрьевича*, внук Юрия Долгорукого. Вероятно, вернулся из Византии, где находился его отец, на Русь в кон. 1160-х — 1170-х. Был посажен на новгородский стол *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* в 1176 (после 20 июня). В 1178 новгородцы, принявшие на свой стол Мстислава Ростиславича, перевели Я. в Волок Ламский. Это вызвало гнев Всеволода. В 1178 он взял Волоколамск, а Я. увел с собой во Владимир. После кончины Владимира Глебовича (18.03.1187) был послан Всеволодом на княжение в Переяславль Южный, где и умер.

А.С. Хорошев

ЯРОСЛАВ СВЯТОПОЛЧИЧ (в крещ. Иоанн; до 1099 — май 1123) — кн. владимиро-волынский; 2-й сын *Святополка Изяславича*. 1-я жена — дочь венгерского кор. Владислава (до 1099), 2-я — дочь польского кн. Владислава I Германа (ок. 1108), 3-я — дочь Мстислава Владимировича (1112). В 1099 принял участие в походе отца на *Владимир-Волынский* против *Давыда Игоревича* и в битве на Рожнем поле с *Ростиславичами*. После поражения от них был послан отцом в *Венгрию*, откуда привел военную помощь. Однако вместе с венграми потерпел поражение под Перемышлем от Давыда Игоревича и союзных ему *половцев*. Бежал в *Польшу*. В 1101 посажен отцом во Владимире-Волынском после того, как решением *Витичевского съезда* Давыд Игоревич был лишен Владимиро-Волынского княжества. В 1102 новгородцы отвергли Я. в качестве князя, несмотря на существовавшую договоренность *Святополка Изяславича* с *Владимиром Всеволодовичем Мономахом* о переходе Новгорода под контроль киевского князя. В 1111 принял участие в большом походе русских князей против половцев, закончившемся их разгромом на р. Сальнице 24.03.1111. В 1112 и 1113 ходил походом на *ятвягов*. В 1117 против Я. выступил Владимир Мономах, который вместе с другими южнорусскими князьями осадил Владимир-Волынский. Причина вражды заключалась в разводе Я. с внучкой Мономаха. В 1117 Я. пришлось смириться. Однако в следующем году вражда возобновилась. В 1118 Я. оставил свое княжество и бежал в Польшу. Тогда Владимир посадил во Владимире-Волынском своего сына Романа. Тот вскоре умер, и Владимир заменил его другим сыном, *Андреем Владимировичем* (1119). Я. попробовал вернуть Владимиро-Волынское княжество с помощью поляков, но его поход 1121 окончился неудачной осадой волынского г. *Червена*, а Владимир Мономах наслал на его союзницу Польшу половцев. Весной 1123 Я. собрал коалицию, состоявшую из войск галицких Ростиславичей, недовольных усилением Мономаха, польских, венгерских и чешских отрядов. Застигнутый врасплох Владимир послал во Владимир-Волынский сына Мстислава с небольшим отрядом, а сам принялся собирать силы. Я. осадил г. Владимир, но был убит у его валов во время рекогносцировки. Враждебная Мономашичам коалиция распалась.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 1072–1129) — сын *Святослава Ярославича* черниговского от его второго брака, заключенного ок. 1070–1071 с *Одой*, племянницей маркграфа Баварской восточной марки. В русских летописях впервые упоминается под 1096. В том году он был послан своим старшим братом, черниговским кн. *Олегом Святославичем*, на р. Медведицу, где, узнав о походе из Новгорода в Ростовскую землю старшего сына Владимира Мономаха *Мстислава Владимировича*, отправился к Олегу с известиями о походе Мстислава. Через некоторое время Я. вместе с Олегом потерпел поражение от Мстислава на р. Кулачке близ Суздаля, бежал в Муром и укрепился там. После примирения враждовавших князей Я. принял в 1097 участие в *Любечском съезде 1097 г.* князей, где за его братьями и за ним были закреплены черниговские владения их отца Святослава Ярославича. В 1101 Я. вместе с киевским, переяславским князьями и своими старшими братьями заключил мир с половецкими ханами, что не помешало в 1103 разразиться крупной русско-половецкой войне, в которой Я. участия не принял. Он, видимо, укреплял восточные муром-

ские владения черниговских князей, где 4.03.1104 потерпел жестокое поражение от *мордвы*. После смерти старших братьев, сыновей Святослава Ярославича от первого брака, Я. как главный в роде в 1123 возглавил Черниговское княжество. Однако старший из его племянников *Всеволод Ольгович* в 1127 свергнул Я. с престола и отправил его в Муром. Возмущение этим актом сыновей Владимира Мономаха Мстислава и Ярополка, правивших в Киеве и Переяславле, привело к крупному военному конфликту, но Всеволоду удалось откупиться от Мономашичей возвращением им Курска. Хотя Я. взывал к Мстиславу и Ярополку о поддержке и справедливости, помощи не последовало. Всеволод Ольгович, женатый на дочери Мстислава Владимировича, сумел закрепиться на черниговском столе. Я. вынужден был ограничиться второстепенным *Муромским княжеством*, в котором через два года и скончался. Я. стал основателем *Ярославичей муромско-рязанских*.

Лит.: Зайцев 1975.

В.А. Кучкин

ЯРОСЛАВ ЯРОПОЛЧИЧ (1070-е — 11.8.1103) — кн. берестейский, старший сын *Ярополка Изяславича* туровского и *Кунигунды* из рода графов орламюндских. В 1099 помогал своему дяде киевскому кн. *Святополку Изяславичу* в его борьбе с владимиро-волынским кн. Давыдом Игоревичем, однако в 1101 восстал против Святополка, который схватил его в *Берестье* и в оковах привел к Киеву. По просьбе митрополита и игуменов киевских м-рей Святополк отпустил Я. В 1102 Я. вновь оказался в Киеве, вероятно, по повелению Святополка, но 1 октября того же года бежал из города. Сын Святополка Ярослав в конце месяца обманом захватил Я. на р. Нуре во Владимиро-Волынской земле и привел в Киев. Там Я. был посажен в оковы и менее чем через год умер.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВИЧИ — княжеский клан, включающий в себя почти все потомство *Владимира Святославича* (за исключением полоцких князей). Родоначальник — *Ярослав Владимирович Мудрый*. В синхронных источниках антропонимы, обозначавшие Я., употреблялись как в узком — «Ярославич», «сынове Ярославли» (сыновья Ярослава Мудрого; о старших из них — «трие»), так и в широком — «Ярославли внуци», «внуци Ярославли» — значениях.

В сер. 12 в. — 1230-х крупнейшие кланы Я. — *Мономашичи* и *Ольговичи*, боровшиеся за усиление своего влияния в общерусских делах, неоднократно апеллировали к *ряду Ярослава* Владимировича Мудрого и актуализировали идеи исключительности (Мономашичи) или смешанности (Ольговичи) обладания главным достоянием Я. — Киевом.

См. Приложения.

А.Г. Гущин

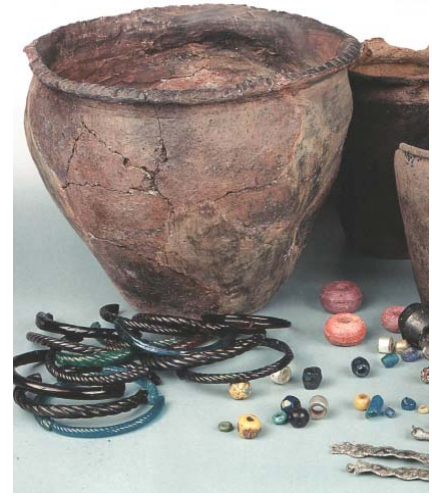
ЯРОСЛАВИЧИ МУРОМО-РЯЗАНСКИЕ — княжеская династия. Родоначальник — *Ярослав Святославич*. Антропоним Я. в синхронных источниках встречается только в узком значении — «Ярославич», «сынове Ярославли» — в сообщениях о сыновьях основателя династии. Я. подвергались двойному изгойству (ср. *изгой*) — от Киева и от Чернигова. С сер. 12 в., после объединения *Ростиславом Ярославичем* всех муромо-рязанских волостей, отчина Я. распалась на муромскую часть Святославичей, известия о которых крайне скудны, и рязанскую — Ростиславичей. С 1160-х Я. находились в сфере влияния владимиро-суздальских князей (особенно сильно оно в кон. 12 — нач. 13 в.). Это обстоятельство и неурегулированность отношений между рязанскими Ростиславичами привели к беспрецедентному избиению рязанскими кн. Глебом и Константином Владимировичами своей братии в 1217. Последние 20 домонгольских лет у рязанских Я. знаменуются признанным старейшинством *Ингваря Игоревича* и Юрия Ингваревича.

А.Г. Гущин

ЯРОСЛАВЛЬ — город в Ростовской земле, ныне областной центр. Кремль (Рубленый город) расположен на мысу, образованном р. Волга и ее правым притоком р. Которосль. Впервые упоминается в 1073 (летописная статья 1071, где описываются события 1073–1074). Название города (от личного, скорее всего княжеского, имени) и исторические исследования позволяют полагать, что Я. был заложен князем *Ярославом Владимировичем Мудрым* до 1010. По археологическим данным город был основан в нач. 11 в. Основание Я. способствовало установлению контроля Рюриковичей над Волжским путем и дорогой, соединявшей тогдашний центр Северо-Восточной Руси *Ростов* с Волгой. В 1207 Я. был придан *Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо* к Ростову, где стал княжить его старший сын *Константин Всеволодович*, который построил в Я. княжеский двор, воздвиг на нем каменную церковь Успения (1215), заложил Спасский м-рь. В 1218 Я. становится центром особого княжества, где правит второй сын Константина, Всеволод. Пресечение мужского потомства этого князя привело к тому, что Я. перешел в руки Федора Ростиславича, происходившего из рода смоленских князей. Он и его потомки удерживали Я. за собой вплоть до 1463, когда кн. Александр Федорович продал Я. и Ярославское княжество Ивану III.

Археологические раскопки в Я. вели П.Н. Третьяков и М.К. Каргер (1937); Н.Н. Воронин (1940); И.В. Дубов (1975); О.М. Иоаннисян (1982–1983; 1986); А.В. Яковлев, Д.О. Осипов, Н.Н. Фараджева (2004–2006); А.В. Энговатова (2007–2012).

Находки вещей



В 2004–2011 Институтом археологии РАН проводились масштабные спасательные исследования на территории кремля (Рубленого города) Я. В ходе раскопок были исследованы культурные отложения 11–18 вв. В 2007–2008 удалось впервые зафиксировать культурный слой, сооружения и городские укрепления (вал и ров) 11 в., заложенные на берегу р. Которосль. Вещевые материалы: подковообразные фибулы, серебро- и золотостеклянные бусы, бусы-«лимонки», дирхем, многочисленные фрагменты лепных сосудов — позволяют также вести отсчет существования города Я. с перв. пол. 11 в. В кон. 11 в. укрепления были построены и на краю оврага, соединяющего Волгу и Которосль; в 12 в. они были расширены.

В ходе исследований слоев вт. пол. 12 — нач. 13 в. были выявлены остатки многочисленных деревянных построек, собрана вещевая коллекция (ювелирные изделия, изделия из стекла, текстиль, вещи из кожи, дерева и кости; железные бытовые предметы и орудия труда, фрагменты керамической посуды). К наиболее интересным находкам можно отнести витражные стекла (возможно, от Успенского собора 1215), фрагменты импортных стеклянных сосудов, вислые печати (в том числе печать ярославского кн. *Всеволода Константиновича* (1218–1238). Это время было периодом расцвета Я. перед монгольским нашествием.

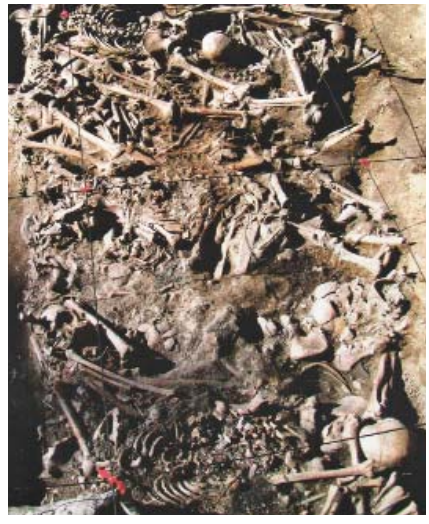
В результате археологических раскопок открыты ранее неизвестные трагические страницы истории Я. нач. 13 в. Найдены свидетельства разорения города в результате нападения хана Бату зимой 1238: остатки сгоревших жилых и хозяйственных построек, содержащие массовые захоронения погибших жителей города. Собраны вещи, попавшие в погребения вместе с убитыми (шахматы, височные кольца, перстни, стеклянные браслеты, фрагменты одежды, кожаные сапоги и др.). В одном из захоронений найден деревянный лук.

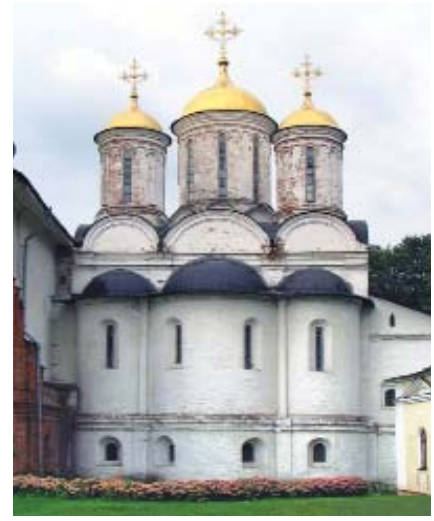
Архитектурно-археологические изыскания и анализ архивных материалов позволили выстроить хронологическую схему основных этапов существования Успенского собора. Каменная церковь 1215 была разобрана в нач. 16 в., а вместо нее был возведен новый храм. Его, в свою очередь, сменил собор 1642–1646, заложенный вблизи предшествующего. Следующий храм, строительство которого было завершено в 1663, был возведен на новом месте. На территории Рубленого города с 13 по 17 в. последовательно существовало четыре каменных храма, три из которых располагались на разных местах. Такая ситуация весьма необычна для городов средневековой Руси.

Лит.: *Воронин Н.Н.* Раскопки в Ярославле // МИА. № 11. 1949; Тихомиров 1956; Воронин 1961. Т. I; Дубов 1985; *Энговатова А.В.*, *Осипов Д.О.*, *Фараджева Н.Н.*, *Бужилова А.П.*, *Гончарова Н.Н.* Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // РА. 2009. № 2. С. 68–78; *Энговатова А.В.*, *Добровольская М.В.*, *Антипина Е.Е.*, *Зайцева Г.И.* Возможности использования изотопного метода для реконструкции системы питания средневекового городского населения на примере Ярославля // Археология Подмосковья. Мат-лы науч. семинара. М., 2012. Вып. 8. С. 307–320; Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия (по материалам Ярославской экспедиции ИА РАН). 2-е. изд. М., 2012.

В.А. Кучкин, *В.В. Седов*, *А.В. Энговатова*

Массовое захоронение №9. *1238 г.*





Спасский собор

Спасский (Спасо-Преображенский) собор Спасского монастыря. Заложен кн. *Константином Всеволодовичем* при основании м-ря в 1216, завершен в 1224. В 1218 возле строящегося собора возведена ц. Входа в Иерусалим, ставшая княжеской усыпальницей. Раскопками 1982–1983 изучены фундаменты, под существующей церковью Ярославских чудотворцев раскопками 1986 и 2008 изучены нижние части стен. С.с. — четырехстолпный, трехапсидный храм, не имевший галерей или притворов. Построен из плинфы. Имеет пучковые пилястры. В строительстве участвовали мастера из чернигово-северских земель. С.с. капитально перестраивался во вт. пол. 15 в. и почти полностью разобран в нач. 17 в.

Лит.: Воронин 1961. Т. 2. С. 65–66; Раппопорт 1982. № 90. С. 61; *Иоаннисян О.М.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Дубов 1985. С. 158–159; *Он же.* Комплекс древнейших построек Спасского монастыря в Ярославле // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 199–228; *Яганов А.В.*, *Рузаева Е.И.* К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: история и перспективы. Вторая межрегион. конф. Ярославль, 2006. С. 382–383.

Л.А. Беляев, *А.В. Энговатова*

Успенский собор — первый каменный храм Ярославля, заложен в 1215 на дворе кн. Константина Всеволодовича. Поиски У.с. в 1930-х — 1940-х не дали результата. При раскопках 2004–2008 в Рубленом городе в районе собора 1663 обнаружены развалы кладки из плинфы и фрагменты белокаменной резьбы 13 (?) в.

Лит.: *Энговатова А.В.*, *Яганов А.В.* Новые данные об Успенском соборе в XIII–XVI вв. в Рубленом городе Ярославля // РА. 2011. № 3. С. 141–150.

Л.А. Беляев

ЯРОСЛАВЛЬ ГАЛИЦКИЙ — город в *Галицкой земле* на границе с *Польшей*. Расположен на левом высоком берегу р. Сан, ныне в Польше. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1152. Основан, по-видимому, Ярославом Мудрым в 1030-х. Я. лежал на военных и торговых путях из *Владимира Волынского* на Перемышль, из *Галича* к Карпатским перевалам, а также из Руси в Польшу и *Венгрию*. Я. был важным в военном отношении и хорошо укрепленным городом. Возле Я. в 1245 произошла битва, в которой *Даниил Романович* и *Василько Романович* вместе с половцами разгромили черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* и *Ростислава Михайловича*, поддержанного галицкими боярами, венгерским и польским войсками и стремившегося захватить Галич.

В Я. открыты детинец, предградье, локализована торговая площадь (раскопки польских археологов с нач. 1950-х).

Лит.: Rocznik Przemyski. Przemyśl, 1961. T. 9. S. 222.

Н.Ф. Котляр

ЯРОСЛАВОВО ДВОРИЩЕ см. в ст. НОВГОРОД

ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование в Северо-Восточной Руси с центром в г. *Ярославле*, существовавшее в 13–15 вв. Было образовано в 1218, когда владимирский кн. *Константин Всеволодович* выделил это княжество из состава своих отчинных владений своему второму сыну *Всеволоду Константиновичу*. Располагалось по течению Волги (к востоку от Углича и к западу от Костромы), в бассейне среднего и нижнего течения р. Мологи, а также в бассейне р. Кубены. Земли по р. Кубене были анклавом по отношению к основной территории Я.к. В 1250-х потомство Всеволода Константиновича по мужской линии пресеклось. На его внучке ок. 1260 женился представитель смоленского княжеского рода Федор Ростиславич и стал князем в Ярославле. Последующие ярославские князья были его потомками. Ярославские князья не играли крупной самостоятельной роли в общей истории княжеств Северо-Восточной Руси, никогда не домогались владимирского княжения, но иногда активно поддерживали того или иного кандидата на владимирский стол.

Лит.: Экземплярский 1891. Т. II; Кучкин 1984.

В.А. Кучкин

ЯСЫ, яссы — этноним, обозначавший в русских летописях 12–13 вв. *аланов*. Название Я. происходит от тюркского обозначения алан — асы и относится к северокавказским аланам, хотя иногда обозначает и аланов, живущих в Подонье и находившихся под властью *хазар*. С 9 в. известно аланское государство. ПВЛ упоминает о победе кн. *Святослава Игоревича* над Я. во время его похода 965 на хазар. Из похода на половцев в 1116 кн. *Ярополк Владимирович* «приведе собе жену красну велми Ясьскаго князя дщерь». На ясских княжнах были женаты кн. *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* и *Мстислав Святославич*, в летописях упомянуты Я. — придворные слуги князей, а также родственники княгинь.

Лит.: *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984; *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 100–121.

В.М. Бейлис

ЯТВЯГИ (в польских и немецких источниках — sudavii, sudini) — западнобалтское этноплеменное образование, занимавшее в древности регион Больших Мазурских озер со смежными землями Среднего Побужья и Среднего и Верхнего Понеманья. В результате славянской колонизации территория Я. к 11–12 вв. ограничилась пространством от Мазурских озер до Немана и Бебжи. Русские летописи упоминают Я. с 944. К 983 относится известие о военном походе киевского кн. *Владимира*

1

2

1. Украшения ятвягов

2. Поход Ярослава Святополчича на ятвягов 1113 г., *миниатюра из Радзивиловской летописи, л. 155 об.*

Святославича на Я. В 1038 на Я. ходил *Ярослав Владимирович Мудрый*. Киевские и волынские князья совершали походы на Я. и в 12 в. С сер. 13 в. Я. в летописях не упоминаются, но в трудах польских хронистов описываются вплоть до 16 в. На земли Я. претендовал также *Тевтонский орден*.

На основании исторических и лингвистических данных Е. Налепа выделяет четыре племени Я.: судиной, дейнове, поллексяне и собственно Я. В.В. Седов локализовал дейнова в Верхнем Понеманье.

Характерными памятниками Я. являются каменные курганы и каменные могильники. Захоронения совершались по обряду трупосожжения, погребения преимущественно безынвентарные или малоинвентарные. В 12–13 вв. получает распространение обряд ингумации, в каменных курганах и могилах, расположенных на территории Древней Руси, появляются вещевые материалы древнерусской культуры.

Значительная часть Я. постепенно оказалась славянизированной, войдя в состав древнерусской и польской народностей. В Среднем Понеманье Я. приняли участие в становлении литовской народности, их далеким и потомками являются дзуки.

Ссылаясь на неопределенность археологических следов Я., отсутствие надежной этимологии названия Я. и употребления суффикса -ѧгъ только в этно-социальных обозначениях скандинавского происхождения (ср. бурѧгъ, колбѧгъ, варѧгъ), А.С. Кибинь предположил, что словом Я. первоначально обозначалась полиэтническая группировка, занимавшаяся судоходством, промыслами и военным делом на Верхненеманском речном пути; после установления Русью контроля над путем, что привело к ее изчезновению в сер. 11 в., название Я. превратилось в экзоэтноним для балтоязычного населения северо-восточной Польши, Побужья и Верхнего Понеманья.

Лит.: *Nalepa J.* Jaćwięgowie. Nazwa i lokalizacja. Białystok, 1964; *Седов В.В.* Курганы ятвягов // СА. 1964. № 4; *Он же.* Ятвяжское племя дейнова // КСИА. 1968. Вып. 113; *Он же.* Ятвяги // Финно-угры и балты 1987; Матузова, Назарова 2002. С. 377–385; *Кибинь А.С.* Ятвяги в X–XI вв.: «балтское племя» или «береговое братство»? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2008. № 2(4). С. 117–132.

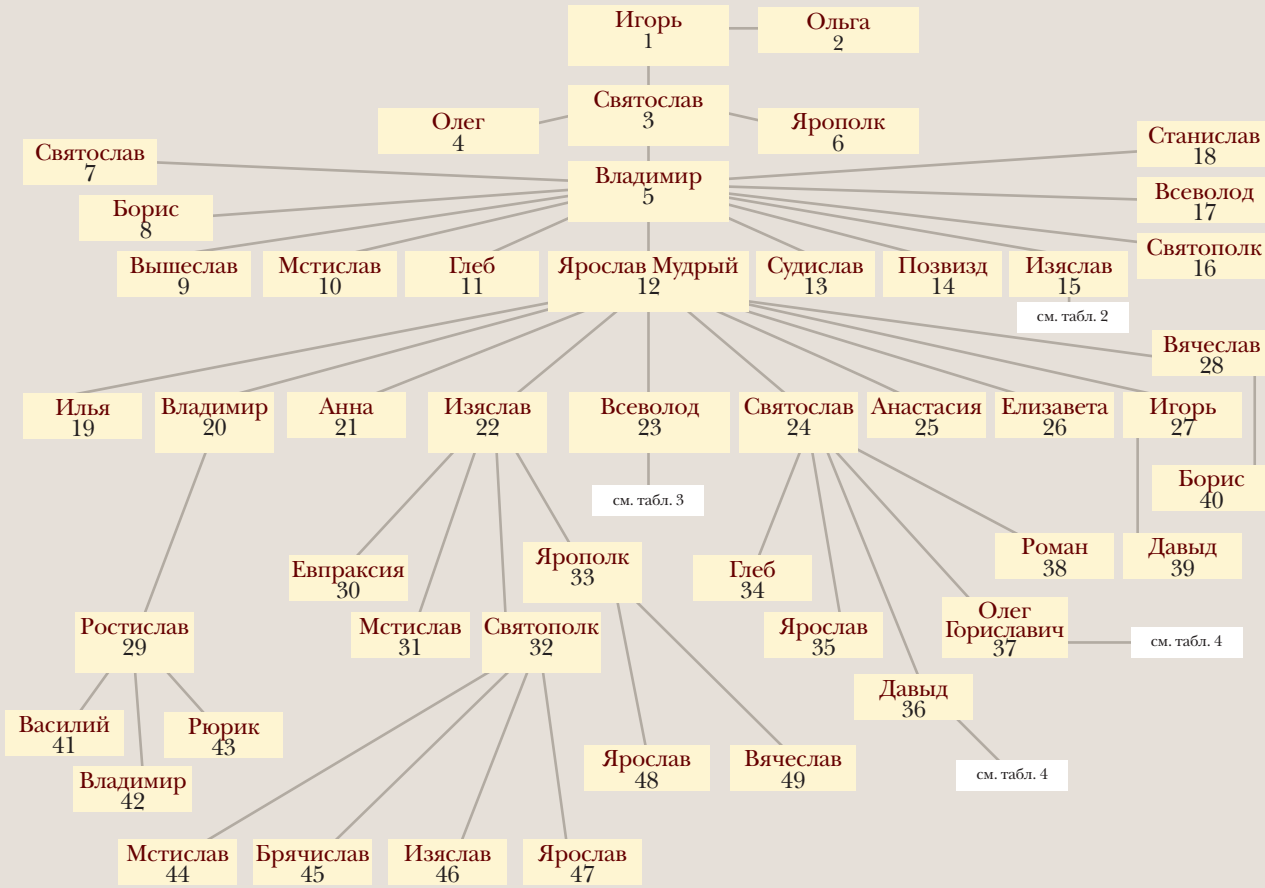
В.И. Матузова, В.В. Седов

■ ЯХЬЯ АНТИОХИЙСКИЙ см. ЙАХЙА АНТИОХИЙСКИЙ

Родословные таблицы основных русских князей X — середины XIII в.

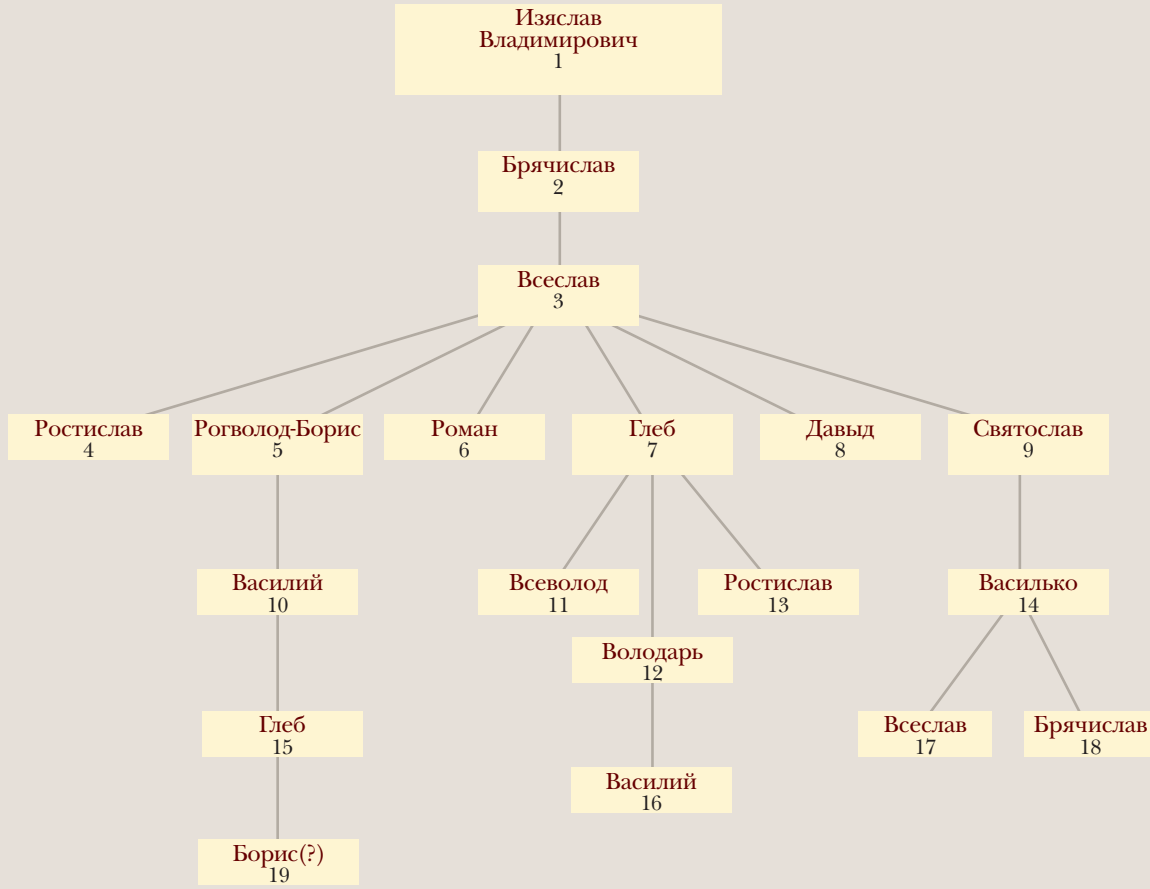
Таблицы были подготовлены Т.И. Макаровой для кн.:
История СССР с древнейших времен до наших дней в 12 т. М., 1966. Т. I. С. 690–694
и перепечатываются здесь с некоторыми уточнениями для общего ориентирования
читателей в разветвленном древе князей-Рюриковичей.
Для более глубокого ознакомления с родословиями древнерусских князей
см. статью «Рюриковичи» в настоящем томе, а также труды:
Донской Д. Справочник по генеалогии Рюриковичей. М., 1990. Ч. I. Середина IX – начало XIV вв.;
Donskoi D. Généalogie des Rurikides (manuel). Rennes, 1991; *Войтович Л.В.*
Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ, 1993.
В таблицы включены основные князья X – середины XIII в.;
дата со знаком † указывает время смерти, дата без знака – последнее упоминание в летописи.
В композиции таблиц старшинство не учитывается.

Таблица 1



1 — Игорь, кн. киевский, † 945; 2 — Ольга, кнг. киевская, † 969; 3 — Святослав, кн. киевский, † 972; 4 — Олег, кн. древлянский, † 977; 5 — Владимир, кн. киевский, † 1015; 6 — Ярополк, кн. киевский, † 978; 7 — Святослав, кн. древлянский, † 1015; 8 — Борис, кн. ростовский, † 1015; 9 — Вышеслав, кн. новгородский; 10 — Мстислав, кн. тмутороканский, черниговский, † 1036; 11 — Глеб, кн. муромский, † 1015; 12 — Ярослав Мудрый, кн. киевский, † 1054; 13 — Судислав, кн. псковский, † 1063; 14 — Позвизд; 15 — Изяслав, кн. полоцкий, † 1001; 16 — Святополк, кн. киевский, † 1019 (?); 17 — Всеволод, кн. владимиро-волынский, † в нач. 990-х; 18 — Станислав, кн. смоленский, † 1036; 19 — Илья, †1020 (?); 20 — Владимир, кн. новгородский, † 1052; 21 — Анна, королева французская, † не позднее 1089; 22 — Изяслав, кн. киевский, † 1078; 23 — Всеволод, кн. киевский, † 1093; 24 — Святослав, кн. черниговский, киевский, † 1076; 25 — Анастасия, королева венгерская; 26 — Елизавета, королева норвежская; 27 — Игорь, кн. смоленский, † 1060; 28 — Вячеслав, кн. смоленский, † 1057; 29 — Ростислав, кн. тмутороканский, 1067; 30 — Евпраксия, королева польская; 31 — Мстислав, † 1068; 32 — Святополк, кн. киевский, † 1113; 33 — Ярополк, кн. туровский, владимиро-волынский, † 1086; 34 — Глеб, кн. тмутороканский, новгородский, † 1078; 35 — Ярослав, кн. муромский, черниговский, † 1129; 36 — Давыд, кн. черниговский, † 1123; 37 — Олег, кн. черниговский, † 1115; 38 — Роман, кн. тмутороканский, † 1079; 39 — Давыд, кн. владимиро-волынский, † 1112; 40 — Борис, †1078; 41 — Василько, кн. теребовльский, † 1124; 42 — Володарь, кн. перемышльский, † 1124; 43 — Рюрик, кн. перемышльский, † 1092; 44 — Мстислав, 1099; 45 — Брячислав, † 1127; 46 — Изяслав, † 1127; 47 — Ярослав, кн. владимиро-волынский, † 1123; 48 — Ярослав, кн. берестейский, † 1103; 49 — Вячеслав, † 1105.

Таблица 2

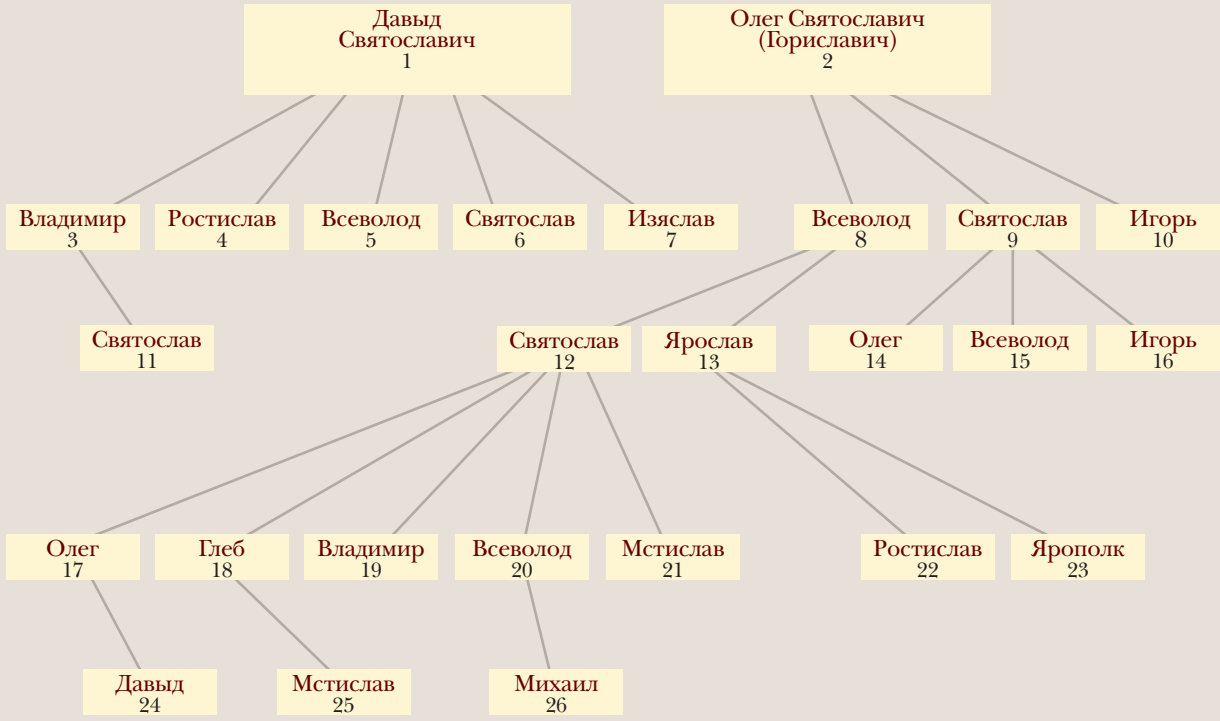


1 – Изяслав Владимирович, кн. полоцкий, † 1001; 2 – Брячислав, кн. полоцкий, † 1044; 3 – Всеслав, кн. полоцкий, † 1101; 4 – Ростислав, 1129; 5 – Рогволод (Борис), кн. полоцкий, † 1128; 6 – Роман, кн. полоцкий, † 1116; 7 – Глеб, кн. минский, † 1119; 8 – Давыд, кн. полоцкий, 1129; 9 – Святослав, кн. витебский, 1129; 10 – Василий (Рогволод), кн. полоцкий, 1144; 11 – Всеволод, кн. изяславльский, 1158; 12 – Володарь, кн. минский, 1167; 13 – Ростислав, кн. минский, полоцкий, 1161; 14 – Василько, кн. полоцкий, 1143; 15 – Глеб, кн. друцкий, 1180; 16 – Василий, кн. логойский, 1196; 17 – Всеслав, кн. витебский, полоцкий, 1185; 18 – Брячислав, кн. витебский, 1180; 19 – Борис (?), кн. друцкий, 1196.

Таблица 3

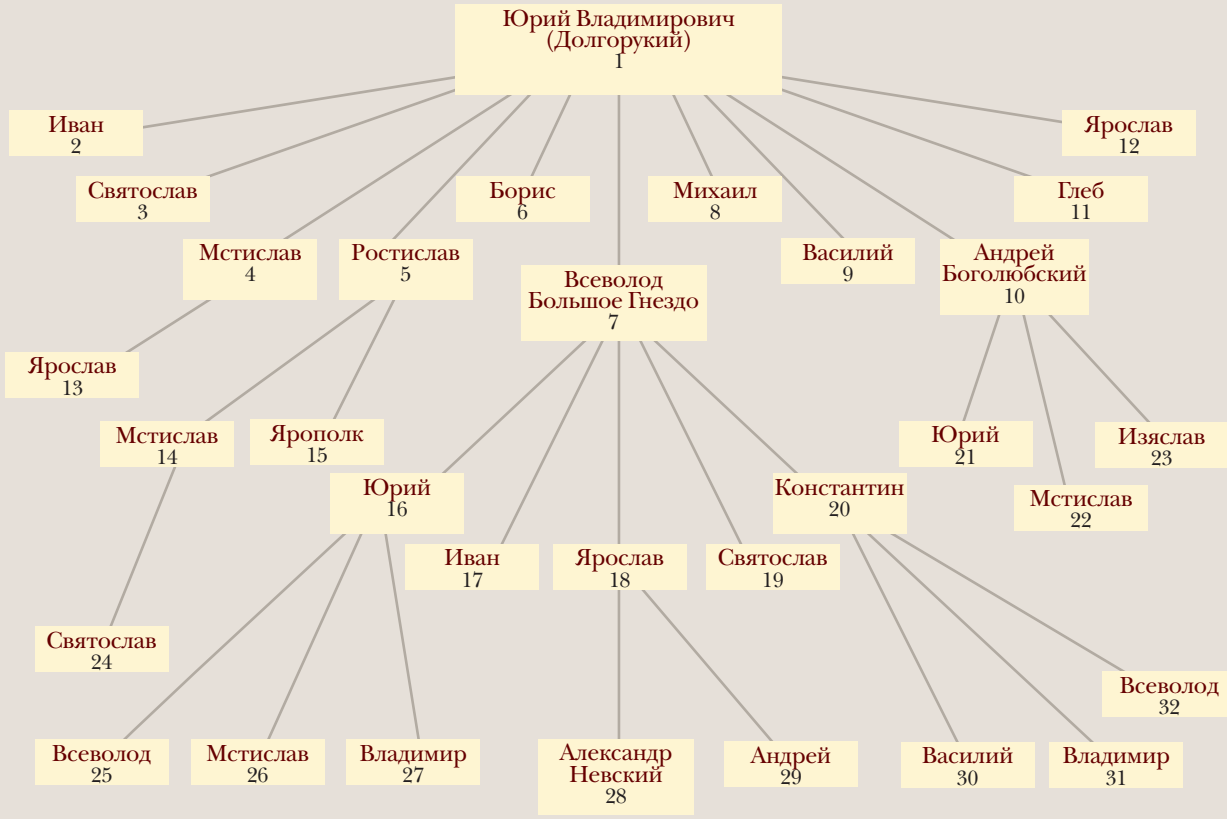
1 – Всеволод Ярославич, кн. киевский, † 1093; 2 – Евпраксия, маркграфиня саксонская, императрица германская, † 1109; 3 – Владимир Мономах, кн. киевский, † 1125; 4 – Ростислав, кн. переяславский, † 1093; 5 – Юрий Долгорукий, кн. суздальский, киевский, † 1157; 6 – Святослав, кн. смоленский, † 1114; 7 – Вячеслав, кн. смоленский, туровский, † 1154/55; 8 – Ярополк, кн. киевский, † 1139; 9 – Мстислав, кн. киевский, † 1132; 10 – Изяслав, кн. курский, † 1096; 11 – Андрей, кн. владимиро-волынский, переяславский, † 1142; 12 – Роман, кн. владимиро-волынский, † 1119; 13 – Михаил, кн. туровский, † 1129; 14 – Владимир, кн. дорогобужский, владимиро-волынский, киевский, † 1171; 15 – Святополк, кн. полоцкий, новгородский, владимиро-волынский, † 1154; 16 – Ростислав, кн. киевский, † 1167; 17 – Всеволод, кн. новгородский, псковский, † 1138; 18 – Изяслав, кн. киевский, † 1154; 19 – Владимир, кн. дорогобужский, пересопницкий, † 1170; 20 – Ярополк, 1160; 21 – Мстислав, кн. дорогобужский, 1204; 22 – Давыд, кн. смоленский, † 1197; 23 – Рюрик, кн. смоленский, новгородский, черниговский, киевский, † 1212; 24 – Мстислав, кн. ростовский, смоленский, новгородский, † 1180; 25 – Мстислав, кн. киевский, † 1170; 26 – Роман, кн. галицкий, † 1205; 27 – Даниил, кн. волынский, галицкий, † 1264.

Таблица 4



1 – Давыд Святославич, кн. черниговский, † 1123; 2 – Олег Святославич (Гориславич), кн. черниговский, † 1115; 3 – Владимир, кн. черниговский, † 1157; 4 – Ростислав, † 1120; 5 – Всеволод, кн. муромский, 1124; 6 – Святослав, кн. луцкий, † 1143; 7 – Изяслав, кн. киевский, † 1161; 8 – Всеволод, кн. киевский, † 1146; 9 – Святослав, кн. черниговский, † 1164; 10 – Игорь, кн. киевский, † 1147; 11 – Святослав, кн. вщижский, † 1166; 12 – Святослав, кн. киевский, 1194; 13 – Ярослав, кн. черниговский, † 1198; 14 – Олег, кн. курский, черниговский, новгород-северский, † 1180; 15 – Всеволод, кн. трубчевский, курский, 1196; 16 – Игорь, кн. новгород-северский, черниговский, † 1201; 17 – Олег, кн. черниговский, † 1204; 18 – Глеб, кн. каневский, белгородский, черниговский, 1215; 19 – Владимир, кн. новгородский, черниговский, † 1201; 20 – Всеволод, кн. черниговский, киевский, † 1212; 21 – Мстислав, кн. черниговский, † 1223; 22 – Ростислав, кн. сновский, † 1214; 23 – Ярополк, 1214; 24 – Давыд, 1196; 25 – Мстислав, кн. туровский, 1239; 26 – Михаил, кн. черниговский, † 1246

Таблица 5



1 – Юрий Владимирович Долгорукий, кн. суздальский, киевский, † 1157; 2 – Иван, кн. курский, † 1147; 3 – Святослав, † 1174; 4 – Мстислав, кн. пересопницкий, новгородский, 1161; 5 – Ростислав, кн. новгородский, переяславский, † 1151; 6 – Борис, кн. белгородский, туровский, † 1159; 7 – Всеволод Большое Гнездо, кн. владимирский, † 1212; 8 – Михаил, кн. владимирский, † 1176; 9 – Василий, кн. суздальский, 1162; 10 – Андрей Боголюбский, кн. владимирский, † 1174; 11 – Глеб, кн. переяславский, киевский, † 1171; 12 – Ярослав, † 1166; 13 – Ярослав, кн. новгородский, † 1198; 14 – Мстислав, кн. новгородский, ростовский, † 1178; 15 – Ярополк, † 1196; 16 – Юрий, кн. владимирский, суздальский, † 1238; 17 – Иван, кн. стародубский, 1246; 18 – Ярослав, кн. владимирский, † 1246; 19 – Святослав, кн. новгородский, переяславский, суздальский, владимирский, † 1253; 20 – Константин, кн. владимирский и суздальский, † 1218; 21 – Юрий, кн. новгородский, 1191; 22 – Мстислав, † 1173; 23 – Изяслав, † 1165; 24 – Святослав, кн. новгородский, 1177; 25 – Всеволод, кн. новгородский, † 1238; 26 – Мстислав, † 1238; 27 – Владимир, † 1238; 28 – Александр Невский, кн. новгородский, переяславский, тверской, киевский, владимирский, † 1263; 29 – Андрей, † 1264; 30 – Василий, кн. ростовский, † 1238; 31 – Владимир, кн. угличский, † 1249; 32 – Всеволод, кн. ярославский, переяславский, † 1238 (?).

КНЯЗЬЯ КРУПНЕЙШИХ КНЯЖЕСТВ

Князья киевские

Имя	Даты жизни	Даты правления
Олег	? – 912 (?)	882 (?) – 912 (?)
Игорь	? – ноябрь 944	912 (?) – ноябрь 944
Ольга	? – 11 июля 969	Ноябрь 944–964 (?)
Святослав Игоревич	942 (?) – март 972	964 (?) – 972
Ярополк Святославич	До 968 – до 11 июня 978	970 (?) – до 11 июня 978
Владимир Святославич	Ок. 955/60 – 15 июля 1015	11 июня 978 – 15 июля 1015
Святополк Владимирович (Ярополчич?)	978–1019 (?)	15 июля 1015 – кон. 1016, 1018–1018/19
Ярослав Владимирович Мудрый	978 – 20 февраля 1054	Кон. 1016–1018, 1018/19–1020, 1020 – 20 февраля 1054
Изяслав Ярославич	1024 – 3 октября 1078	Февраль/март 1054 – 15 сентября 1068, 2 мая 1069 – до 22 марта 1073, 15 июля 1077 – 3 октября 1078
Всеслав Брячиславич	До 1044 – 14 апреля 1101	15 сентября 1068 – 15 апреля 1069
Святослав Ярославич	1027 – 27 декабря 1076	22 марта 1073 – 27 декабря 1076
Всеволод Ярославич	1030 – 13 апреля 1093	1 января 1077 – перв. пол. июля 1077, после 3 октября 1078 – 13 апреля 1093
Святополк Изяславич	1050 – 16 апреля 1113	24 апреля 1093 – 16 апреля 1113
Владимир Всеволодович Мономах	1 января 1054 – 19 мая 1125	20 апреля 1113 – 19 мая 1125
Мстислав Владимирович	Сер. февраля 1076 – 14 апреля 1132	20 мая 1125 – 14 апреля 1132
Ярополк Владимирович	Нач. 1080-х – 18 февраля 1139	17 апреля 1132 – 18 февраля 1139
Вячеслав Владимирович	Между 1081 и 1084 – зима 1154/55	22 февраля – 4 марта 1139, май 1150, 20-е числа марта 1151 – зима 1154/55
Всеволод Ольгович	До 1112 – 1 августа 1146	5 марта 1139 – 1 августа 1146
Игорь Ольгович	До 1115 – 19 сентября 1147	1–13 августа 1146
Изяслав Мстиславич	Перв. десятилетие 12 в. – 14 ноября 1154	13 августа 1146 – кон. августа 1149, май – кон. августа 1150, 20-е числа марта 1151 – 14 ноября 1154
Юрий Владимирович Долгорукий	Между 23 апреля 1096 и 23 апреля 1100 – 15 мая 1157	После 26 августа 1149 – май 1150, кон. августа (до 14 сентября) 1150 – 20-е числа марта 1151, 20 марта 1155 – 15 мая 1157
Ростислав Мстиславич	До 1127 – 14 марта 1167	Кон. ноября/декабря 1154 – нач. 1155, 12 апреля 1159 – 12 февраля 1161, 6 марта 1161 – 14 марта 1167
Изяслав Давыдович	До 1109 – 6 марта 1161	Нач. 1155 – до 20 марта 1155, 15 мая 1157 – 22 декабря 1158, 12 февраля – 6 марта 1161
Мстислав Изяславич	До 1146 – 19 августа 1170	22 декабря 1158 – весна (до 12 апреля 1159, 15 мая 1167 – 12 марта 1169, кон. февраля – нач. марта – 13 апреля 1170

Имя	Даты жизни	Даты правления
Василько Ярополчич	До 1164 – после 1170	Вт. пол. марта – перв. пол. мая 1167
Глеб Юрьевич	До 1146 – 20 января 1171	12 марта 1169 – кон. февраля – нач. марта 1170, 13 апреля 1170 – 20 января 1171
Владимир Мстиславич	1131/32 – 10 мая 1171	15 февраля – 10 мая 1171
Роман Ростиславич	До 1149–1180	Июнь 1171 – зима 1172/73, вт. пол. 1174 – 18 июля 1176, кон. июля–сентября 1176
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо	19 октября 1154 – 15 апреля 1212	Вт. пол. февраля – 24 марта 1173
Ярослав Изяславич	До 1146 – после 1174	Вт. пол. ноября – кон. 1173, нач. – вт. пол. 1174
Святослав Всеволодович	До 1140 – 25 июля 1194	Кон. 1173, 20 июля – кон. июля 1176, август/сентябрь 1176 – до 1180, лето/осень 1181 – до 25 июля 1194
Рюрик Ростиславич	До 1157–1212	24 марта 1173 – вт. пол. ноября 1173, 1180 – лето/осень 1181, 25 июля 1194–1201, 2 января 1203 – перв. пол. 1204, лето (после 19 июня 1205 – август 1206, сентябрь 1206 – перв. пол. 1207, октябрь 1207–1210)
Ингварь Ярославич	Ок. 1149 – после 1212	1201 – до 2 января 1203, 1212
Ростислав Рюрикович	5 апреля 1172 – 3 марта 1218	Вт. пол. 1204 – лето 1205
Всеволод Святославич Чермный	После 1143–1212	Август–сентябрь 1206, перв. пол. – октябрь 1207, 1210 – вт. пол. 1212
Мстислав Романович	До 1180 – мая 1223	Вт. пол. 1212 – май 1223
Владимир Рюрикович	Осень 1187–1239	Июль 1223–1235
Изяслав Владимирович (Мстиславич)	До 1235 – после 1254	1235 – нач. 1236
Ярослав Всеволодович	8 февраля 1190 – 30 сентября 1246	1236 – перв. пол. 1238
Михаил Всеволодович	До 1206 – 20 сентября 1246	Сер. 1238 – кон. (после 18 октября) 1239
Ростислав Мстиславич	До 1223 – после 1240	Кон. 1239 – нач. 1240
Даниил Романович	1201–1264	1240

Князья черниговские

Мстислав Владимирович	980–1036	1024–1036
Святослав Ярославич	1027 – 27 декабря 1076	1054–1073
Всеволод Ярославич	1030 – 13 апреля 1093	1073–1077, 1077–1078
Борис Вячеславич	До 1057 – после 1078	1077
Владимир Всеволодович	1054–1125	1077, 1078–1094
Олег Святославич	После 1050 – 1 августа 1115	1078, 1094–1096
Давыд Святославич	До 1088–1123	1097–1123
Ярослав Святославич	До 1076–1129	1123–1127
Всеволод Ольгович	1111–1146	1127–1139

Имя	Даты жизни	Даты правления
Владимир Давыдович	1109–1157	1139–1151
Изяслав Давыдович	До 1109 – 6 марта 1161	1151–1155, 1155–1157
Святослав Ольгович	До 1107 – 15 февраля 1164	1155, 1157–1164
Олег Святославич	До 1147 – 18 января 1180	1164
Святослав Всеволодович	До 1140 – 25 июля 1194	1164–1176
Ярослав Всеволодович	1139–1198	Ок. 1176/77–1198
Игорь Святославич	2 апреля 1151–1201	1198–1201
Олег Святославич	1166–1204	1201–1204
Всеволод Святославич Чермный	После 1143–1212	1204–1210
Рюрик Ростиславич	1157–1212	1210–1212
Глеб Святославич	1180–1212	1212
Мстислав Святославич	1183–1223	До 1223
Михаил Всеволодович	До 1206–1246	1223–1225, 1225–1229, 1229–1239
Даниил Романович	1201–1264	1240
Князья смоленские		
Станислав Владимирович	? – 1036	Ок. 988 или ок. 1010 – ранее 1015–1036
Вячеслав Ярославич	1036–1057	1054–1057
Игорь Ярославич	После 1030–1060	1057–1060
Владимир Всеволодович Мономах	1 января 1054 – 19 мая 1125	1073–1078
Мстислав Владимирович	Сер. февраля 1076 – 14 апреля 1132	Ок. 1093–1095
Изяслав Владимирович	февраль–март 1078 – 6 сентября 1096	1095–1096
Давыд Святославич	До 1088–1123	1096–1097
Святослав Владимирович	?–1114	1097–1113
Вячеслав Владимирович	Между 1081 и 1084–1154/1155	1113–1125
Ростислав Мстиславич	До 1127 – 14 марта 1167	До 1127–1159
Роман Ростиславич	До 1149 – 14 июня 1180	1167–1171, 1172–1174, 1176–1180
Ярополк Романович	После 1149 – после 1177	1171–1172, 1174 – кон. 1175
Мстислав Ростиславич Храбрый	? – 14 июня 1180	Кон. 1175–1179
Давыд Ростиславич	1141/42 – 23 апреля 1197	1180–1197
Мстислав Романович Старый	До 1180 – май 1223	1197–1213/14
Владимир Рюрикович	1187–1239	1212 (?) 1213/14–1223
Мстислав Давыдович	1193–1230	1219–1230

Имя	Даты жизни	Даты правления
Ростислав Мстиславич	До 1223 – после 1240	1230–1232
Святослав Мстиславич	До 1217 – после 1238	1232–1238/39
Всеволод Мстиславич	? – 1249	1238/39–1249
Князья владимиро-волынские		
Всеволод Владимирович	? – нач. 990-х	988 – нач. 990-х
Позвизд Владимирович	Ум. после 1015 (?)	Нач. 990-х
Святослав Ярославич	1027 – 27 декабря 1076	До 1054
Игорь Ярославич	После 1030–1060	1054–1057
Изяслав Ярославич	1024 – 3 октября 1078	1057–1068, 1069–1073
Владимир Всеволодович Мономах	1 января 1054 – 19 мая 1125	1068–1069
Олег Святославич	После 1050 – 1 августа 1115	1073 – перв. пол. 1077
Ярополк Изяславич	После 1047 и до 1050 – 22 ноября 1087	Кон. 1078–1083, 1084–1086, 1087
Рюрик Ростиславич	После 1064–1092	1084
Давыд Игоревич	До 1060 – 25 мая 1112	1085, 1086, кон. 1087–1097, 1097–1099
Мстислав Святополчич	1074 – 12 июня 1097	1097
Святополк Изяславич	1050 – 16 апреля 1113	1098–1100
Ярослав Святополчич	70-е гг. 11 в. – май 1123	1100–1118
Роман Владимирович	После 1096 г. – 6 января 1119	1118 – 6 января 1119
Андрей Владимирович	11 августа 1102 – 22 января 1142	Январь 1119–1135
Изяслав Мстиславич	Первое десятилетие 12 в. – 14 ноября 1154	1135–1146, 1149–1151
Владимир Андреевич		1146
Святополк Мстиславич	Нач. 12 в. – 1154	1148, 1154
Владимир Мстиславич	1131/32 – 10 мая 1171	Нач. 1155–1156
Мстислав Изяславич	До 1146 – 19 августа 1170	1156 – 19 августа 1170
Роман Мстиславич	Нач. 1150-х – 19 июня 1205	Кон. 1170 – 19 июня 1205
Даниил Романович	1201–1264	После 19 июня 1205–1206; 1211–1246
Александр Всеволодович	До 1208 – после 1235	1206–1211
Василько Романович	1203–1269	1247–1269
Князья галицкие		
Иван Василькович	До 1124–1141	? – 1141
Владимир Володаревич	До 1117 – зима 1153	1141 – зима 1153

Имя	Даты жизни	Даты правления
Ярослав Владимирович	До 1150 – 1 октября 1187	1153 – 1 октября 1187
Олег Ярославич	До 1173–1188	Октябрь 1187
Владимир Ярославич	До 1150–1197	1187–1188, 1189–1197
Роман Мстиславич	Ок. 1150 – 19 июня 1205	1188, 1199 – 19 июня 1205
Даниил Романович	1201–1264	Июнь 1205–1206, 1211, 1228–1264
Владимир Игоревич	Ок. 1170 – после 1211	1206, 1210, 1211
Роман Игоревич	До 1184 – сентябрь 1211	1208 – 4 января 1210
Мстислав Мстиславич	До 1176–1228	1218–1228
Владимир Андреевич		1146
Святополк Мстиславич	Нач. 12 в. – 1154	1151–1154
Владимир Мстиславич	1131/32 – 10 мая 1171	Нач. 1155–1156
Мстислав Изяславич	До 1146 – 19 августа 1170	1156 – 19 августа 1170
Александр Всеволодович	До 1195 – после 1235	1206–1211
Василько Романович	1203–1269	1247–1269
Князья владимирские		
Андрей Юрьевич Боголюбский	1120-е – 29 июня 1174	4 июня 1157 – 29 июня 1174
Ярополк Ростиславич	До 1151 – после 1196	Осень 1174 – 15 июня 1175
Михаил Юрьевич	После мая 1151 и до нач. 1154 – 19 июня 1176	15 июня 1175 – 19 июня 1176
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо	19 октября 1154 – 15 апреля 1212	После 19 июня 1176 – 15 апреля 1212
Юрий Всеволодович	26 ноября 1188 – 4 марта 1238	Апрель 1212 – 27 апреля 1216, февраль 1218 – 4 марта 1238
Константин Всеволодович	18 мая 1185 – 2 февраля 1218	27 апреля 1216 – 2 февраля 1218
Ярослав Всеволодович	8 февраля 1190 – 30 сентября 1246	1238 – 30 сентября 1246
Святослав Всеволодович	27 марта 1195 – 3 февраля 1253	1247 – нач. 1248
Михаил Всеволодович	Между 1222 и 1238 – нач. 1249	Нач. 1248 – нач. 1249
Андрей Ярославич	Между 1228 и 1238 – нач. 1264	Кон. 1249–1252
Александр Ярославич Невский	13 мая 1221 – 14 ноября 1263	1252 – 14 ноября 1263

Князья новгородские

Имя	Приглашен из города	Даты правления
Святослав Игоревич	Киев	До 944
Владимир Святославич	Киев	970–978
Вышеслав Владимирович	Киев	988–1010
Ярослав Владимирович Мудрый	Киев	1010–1016, 1018, 1024–1036
Илья Ярославич	Киев	1019–1020
Владимир Ярославич	Киев	1036 – 4 октября 1052
Изяслав Ярославич	Киев	После 4 октября 1052–1054
Мстислав Изяславич	Киев	1054–1068
Глеб Святославич	Киев, Чернигов	Кон. 1068/нач. 1069 – нач. 1078
Святополк Изяславич	Киев	Нач. 1078–1088
Мстислав Владимирович	Киев Переяславль Южный	1088 – нач. 1094 Весна 1096 – 17 марта 1117
Давыд Святославич	Чернигов	Нач. 1094 – весна 1096
Всеволод Мстиславич	Киев	17 марта 1117 – после 14 апреля 1132, до 15 августа 1132 – 28 мая 1136
Владимир Всеволодович	Новгород	28 мая – 15 июля 1136
Святослав Ольгович	Чернигов Чернигов	19 июля 1136 – 17 апреля 1138 25 декабря 1139 – март 1141
Ростислав Юрьевич	Суздаль Суздаль	10 мая 1138 – 1 сентября 1139 26 ноября – декабрь 1141
Святополк Мстиславич	Киев	19 апреля 1142 – осень 1148
Ярослав Изяславич	Киев	Осень 1148 – 26 марта 1154
Ростислав Мстиславич	Смоленск Смоленск	17 апреля – после 14 ноября 1154 Апрель–май 1157 – до 13 сентября 1158
Давыд Ростиславич	Смоленск	После 14 ноября – декабрь 1154
Мстислав Юрьевич	Суздаль	30 января 1155 – апрель–май (до 15 мая 1157)
Святослав Ростиславич	Киев Киев	До 13 сентября 1158 – до 21 июня 1160 28 сентября 1161 – 1 сентября 1167
Мстислав Ростиславич (сын Ростислава Юрьевича)	Владимир на Клязьме Ростов	21 июня 1160 – 14 июня 1161 После 15 июня 1175 – до 20 июня 1176, Зима 1177/78 – апрель 1178
Роман Мстиславич	Новгород	14 апреля 1168 – до 4 октября 1170
Рюрик Ростиславич	Смоленск	4 октября 1170 – зима 1171/72
Юрий Андреевич	Владимир на Клязьме	После 1 марта 1172–1175
Святослав Мстиславич	Ростов	После 1 марта – после 15 июня 1175

Имя	Приглашен из города	Даты правления
Ярослав Мстиславич	Владимир на Клязьме	После 20 июня 1176 – до зимы 1177/78
Ярополк Ростиславич	Новгород	20 апреля 1178 – до 18 февраля 1179
Роман Ростиславич	Смоленск	18 февраля – до 1 ноября 1179
Мстислав Ростиславич (сын Ростислава Мстиславича)	Смоленск	1 ноября 1179 – 14 июня 1180
Владимир Святославич	Киев	17 августа 1180 – зима 1181/82
Ярослав Владимирович	Владимир на Клязьме	После 28 февраля 1182 – до сентября 1184
	Владимир на Клязьме	20 ноября 1187 – 26 ноября 1196
	Владимир на Клязьме	13 января 1198 – до 24 августа 1199
Мстислав Давыдович	Смоленск	Сентябрь 1184 – до 20 ноября 1187
Ярополк Ярославич	Чернигов	31 марта – 1 сентября 1197
Святослав Всеволодович	Владимир на Клязьме	1 января 1200 – 20 марта 1205
	Владимир на Клязьме	Февраль – кон. 1208
Константин Всеволодович	Владимир на Клязьме	20 марта 1205 – до 19 августа 1207
Мстислав Мстиславич	Смоленск	Зима 1208/09 – нач. 1215
	Смоленск	11 февраля 1216 – лето 1218
Ярослав Всеволодович	Переяславль Залесский	До 21 мая – 6 декабря 1215
	Переяславль Залесский	До 3 июля 1223–1224
	Переяславль Залесский	Март 1226 – 20 февраля 1229
	Переяславль Залесский	30 декабря 1230–1236
Святослав Мстиславич	Киев	1 августа 1218–1219
Всеволод Мстиславич	Киев	1219–1221
Всеволод Юрьевич	Владимир на Клязьме	До 27 июля 1221–1223,
	Владимир на Клязьме	Весна – после 8 ноября 1224
Михаил Всеволодович	Чернигов	8 апреля 1225 – до 17 декабря 1229
Ростислав Михайлович	Чернигов	До 17 декабря 1229 – 24 декабря 1230
Александр Ярославич Невский	Переяславль Залесский	1236 – зима 1240/41, март 1241–1252

Сост. В.А. Кучкин и Н.Ф. Котляр (*разделы Князья владимиро-волынские и Князья галицкие*)

МИТРОПОЛИТЫ

Имя	Годы святительства	Имя	Годы святительства
Феофилакт	988 (?) – до 1018	Климент Смолятич	27 июля 1147 – нач. 1155, с перерывами
Иоанн I	До 1018 – ок. 1030	Константин I	1155–1158/59
Феопемпт	Ок. 1035 – 1040-е	Феодор	1159 – июнь 1163

Имя	Годы святительства	Имя	Годы святительства
Иларион	1051–1054	Иоанн IV	Весна 1164–1166
Ефрем	1054/1055–1061 – нач. 1062	Константин II	1167–1170
Георгий	Ок. 1062 – не ранее 1073	Михаил II	Весна 1171 ? – ?
Иоанн II	Ок. 1076/1077 – после авг. 1089	Никифор II	До 1183 – между 1201 и 1209
Иоанн III	Лето 1090 – до 14 августа 1091	Матфей	До 1210 – 19 августа 1220
Николай	1091/92 – до 1104	Кирилл I	1224/26 – лето 1233
Никифор I	18 декабря 1104 – апр. 1121	Иосиф	До 1236–1240 (?)
Никита	15 октября 1122 – 9 марта 1126	Кирилл II	1247 – 27 ноября 1281
Михаил I	Лето 1130–1145 или 1146		

Сост. Л.В. Столярова, Ю.А. Артамонов

НОВГОРОДСКИЕ ПОСАДНИКИ

Имя		Даты нахождения в должности
Константин (Коснятин) Добрынич		1016–1030 (?)
Остромир (Иосиф ?)		1054–1157 (?)
Завид (Ефстафий ?)	1-й	
Петр (Петрята)	2-й	
Константин (Коснятин)	3-й	
Миронег (Нинониг ?)	4-й	Из посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117)
Савва	5-й	
Улеб	6-й	
Гюрята	7-й	
Микула	8-й	
Добрыня	9-й	ум. 6 декабря 1117
Дмитрий (Дмитр) Завидич		После 6 декабря 1117 – 9 июня/июля 1118
Константин Моисеевич		После 9 июня/июля 1118–1119
Борис		1120 – до 1125
Мирослав (Яков) Гюрятинич		1126 – после 16 апреля 1128, после 10 февраля 1135 – 28 января 1136
Завид (Феодор) Дмитриевич		После 16 апреля 1128–1126
Данила из Киева		1129–1130
Петр (Петрята, Петрила) Микульчич		1130/31 – 26 января 1135
Иван (Иванко) Павлович		1135 – 28 января 1136
Константин Микульчич		После 28 января 1136 – 7 марта 1137, после июля 1146–1147
Якун Мирославич		7 марта 1137–1141, до апреля 1156 – до зимы 1160/61

Имя	Даты нахождения в должности
Судило Иванкович	Февраль 1141 – до 1144; 1147 – до апреля 1156
Нежата Твердятич	1144 – после июля 1146; зима 1160/61 – после 28 сентября 1161
Захария Яковлевич	После 28 сентября 1161–1167
Якун (Андреевич? Мирославич?)	1167 – после 25 февраля 1170
Жирослав	После 25 февраля 1170–1171, зима 1171/72 – зима 1172/73, 1175 – зима 1175/76
Иван (Иванко) Захарьинич	1171, зима 1172/73–1175
Завид Неревинич (Неверонич)	Зима 1175/76 – 1176 (?), 1177 (?) – 1180, 1184 (?) – 1186
Михаил (Михалко) Степанович	1176 (?) – 1177 (?), 1180–1184 (?), 1186–1189, 1204 – до 20 марта 1205
Мирошка (Мирослав) Несдинич	1189–1204
Дмитрий (Дмитр) Мирошкинич	До 20 марта 1205 – октябрь (?) 1207
Твердислав Михалкович (?)	1207–1211, ок. 1214 – до мая 1215, после 21 апреля 1216 – зима 1218/19, кон. 1219 – кон. 1220
Дмитрий (Дмитр) Якунович	1211 – до 1215
Юрий Иванкович	До мая 1215 – после 21 апреля 1216
Семен Борисович	1219
Иван (Иванко) Дмитрович	Кон. 1220–1229
Внезд Водовик	После 28 апреля 1229 – 9 декабря 1230
Степан Твердиславич	9 декабря 1230 – 16 августа 1243

Сост. А.С. Хорошев

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ

Имя	Даты нахождения в должности	Имя	Даты нахождения в должности
Миронег	1191	Борис Негочевич	1228
Якун Намнежич	1215, 1219	Никита Петрилович	1230
Семен Емин	1219	Фед Якунович	1234
Вячеслав Прокшинич	1228		

Сост. А.С. Хорошев

ЕПАРХИИ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

№	**Епархии**	**Время создания**	**Кафедральный собор**	**Примечания**
1.	Белгородская	ок. 991	Св. Апостолов	
2.	Владимиро-Волынская	1080-е	Успения Богородицы	
3.	Владимиро-Суздальская	1213/14	Успения Богородицы	Выделилась из состава Ростовской епархии
4.	Галицкая	кон. 1130-х – 1140-е	Успения Богородицы	По мнению А. Поппэ, епархия образовалась между 1147–1156
5.	Каневская	между 1147–1154	Св. Георгия	Просуществовала ок. 25 лет, после чего кафедра была переведена в Юрьев
6.	Луцкая	1220–1230-е	Св. Иоанна Богослова	По мнению А. Поппэ, епархия выделилась из состава Владимиро-Волынской епархии после 1235, но до 1250
7.	Новгородская	988/89	Св. Софии	В 12 в. приобретает статус архиепископии
8.	Перемышльская	между 1117–1128	Св. Иоанна Предтечи	По мнению А. Поппэ, выделилась из состава Галицкой епархии ок. 1220
9.	Переяславская	сер. 11 в.	Св. Архангела Михаила	В 1060-е епархия получила статус титулярной митрополии (ликвидирован к 1100)
10.	Полоцкая	кон. 10 в.	Св. Софии	
11.	Ростовская	1070-е	Успения Богородицы	Выделилась из состава Переяславской епархии
12.	Рязанская	между 1187–1207	Успения Богородицы	Выделилась из состава Черниговской епархии
13.	Смоленская	1136	Успения Богородицы	Выделилась из состава Переяславской епархии
14.	Туровская	кон. 11 – нач. 12 в.	Успения Богородицы	
15.	Угровская	1220–1230-е	Богородицы	Выделилась из состава Владимиро-Волынской епархии; после 1240 г. резиденция епископа перенесена в Холм
16.	Черниговская	ок. 1024	Св. Спаса Преображения	По мнению А. Поппэ, епархия образовалась в 988. В 1060-е получила статус титулярной митрополии (ликвидирован к 1085); после 1246 резиденцией епископа становится Брянск
17.	Юрьевская	1030-е – нач. 1050-х	Св. Георгия	В 1095 резиденция епископа временно перенесена в Новгород Святополч, между 1147 и 1154 приблизительно на 25 лет – в Канев

Сост. Ю.А. Артамонов

МОНАСТЫРИ, ОСНОВАННЫЕ В ДОМОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ[1]

Владимир Волынский

1. Святая Гора

Владимир на Клязьме

1. Вознесенский*
2. Княгинин Успения Богородицы*
3. Козмодемьянский
4. Рождественский*
5. Спасский-Златовратский*

Галич

1. Иоанновский*
2. Лелесов
3. Богородицкий Синеводьский

Заруб

1. Богородичный
2. Пречистенский (Пречистой Богородицы)*

Киев

1. Андреевский (Янчин)*
2. Васильевский
3. Выдубицкий Михайловский*
4. Георгиевский
5. Гнилецкий*
6. Дмитриевский*
7. Зверинецкий*
8. Ининский
9. Киево-Печерский*
10. Кирилловский*
11. Кловский (Стефанеч) Богородицкий*
12. Купшин на р. Сетомле
13. Св. Лазоря
14. Св. Мины
15. Михайловский Златоверхий*
16. Николаевский*
17. Симеоновский*
18. Спасо-Преображенский в Берестове*
19. Федоровский (Вотчь)*

Луцк

1. Николаевский Жидычин

Новгород

1. Антониев Рождества Богородицы*
2. Аркажский (Аркаж) Успения Богородицы*
3. Благовещения на Мячине*
4. Варварин*
5. Воскресенский на Мячине*
6. Духов*
7. Евфимиин в Плотниках*
8. Зверин (Покровский в Зверинце)*
9. Кириллов Нелезенский*
10. Лазарев*
11. Павлов (Павла Исповедника)*
12. Пантелеимонов*
13. Рождественский на Михалице*
14. Росткин Иоанно-Предтеченский*
15. Спасо-Преображенский в Нередицах*
16. Хутынский Спасо-Преображенский Варлаамиев*
17. Юрьев (Георгиевский)*

Переяславль Южный

1. Борисоглебский
2. Иоанновский*
3. Рождества Богородицы
4. Св. Саввы

Полоцк

1. Бельчицкий*
2. Спасский Евфросиниевский*

Псков

1. Мирожский Спасо-Преображенский*

Ростов

1. Авраамиев Богоявленский*
2. Петровский

Русса (Старая Русса)

1. Спасо-Преображенский*

Рязань (Старая Рязань)

1. Ольгов

Смоленск

1. Авраамиев Ризоположения*
2. Борисоглебский на Смядыни*
3. Крестовоздвиженский
4. Отрочь
5. Успенский на Селище

Суздаль

1. Дмитриевский
2. Козмодемьянский

Тмуторокань

1. Успения Богородицы

Туров

1. Борисоглебский
2. Николаевский

Чернигов

1. Болдинский Богородичный*
2. Елецкий Успенский*
3. Борисоглебский

Ярославль

1. Спасо-Преображенский

Сост. Ю.А. Артамонов

[1] Звездочкой помечены названия монастырей, которым посвящены отдельные статьи.

ГОРОДА ДРЕВНЕЙ РУСИ (на 1237 г.)[1]

Витебское княжество

Витебск**	1021

Владимиро-Волынское княжество

Андреев	1243
Белз**	1030
Берестье	1018
Броды	1084
Бужеск** (на р. Западный Буг)	1097
Бусовен	1245
Верещин	1208
Владимир Волынский**	987
Володава	1240
Волынь	990
Всеволож	1098
Выгошев	1152
Гнойница	1152
Гродно** (Городно)	1127
Данилов	1240
Дорогичин	980
Дорогобуж**	1084
Дороговск	1245
Дубен	1100
Жидичин	ок. 1227
Зареческ	1150
Изяславль**	1240
Каменец (на р. Случь)	1196
Каменец Каширский	1213 (?)
Кодьня	1219
Комов (Коморов)	1208
Кореческ	1150
Кременец	1226
Лубно	1229
Луцк**	1085
Межибожье**	1146
Мельница	1245
Милеск	1150
Моравица	1150
Орельск	1208
Острог	1100
Охожа	1245
Перемиль**	1097
Пересопница**	1150
Сапогынь	1151
Столп	1208
Сутиска (Сутейск)	1069
Тихомль	1152
Торчев	1233
Турийск	1098
Угровеск	1210
Устилог	1150
Ухани	1210
Холм	1237
Чемерин	1150
Червен**	981
Чернеческ	1143
Черторийск**	1110
Шеполь	1098
Шумеск	1150
Щекарев	ок. 1221

Владимирское (Владимира на Клязьме) княжество

Боголюбов	1158
Владимир**	1108
Галич Мерский	1238
Городец Радилов	1171
Городище на Саре	1216
Гороховец	1239
Кострома	1213
Москва	1156
Новгород Нижний	1221
Петров	1207
Соль Великая	1213
Стародуб** (на р. Клязьме, Ряполовский)	1217
Суздаль**	1024 (городище 9 в.)
Унжа	1219
Юрьевец	15 в. (?)
Ярополч	1108 (городище 12 в.)

Галицкое княжество

Бакота	1241
Баня Родна	1238
Барсуков Дел	1238
Берладь	1158
Болшево	1152
Быковен	1213/14
Василев	1230
Вишня	1230/31

[1] Названия княжеств, а внутри разделов – городов, существовавших в каждом из княжеств, расположены в алфавитном порядке. После названия города помещена дата самого раннего его упоминания в письменных источниках. Названия городов и даты извлечены из Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, Новгородской I летописи старшего и младшего изводов, дополнительных статей к последней из них, в том числе статьи «А се имена всѣм градом рускым далним и ближним», Летописца Переяславля Суздальского (сведения о Нерехте и Соли Великой), Новгородской IV летописи (сведения о Витебске и Усвяте), Московского летописного свода 1479 г. (сведение о Дмитрове), Никоновской (сведение о Кснятине) и Львовской летописей (сведение о Владимире), Тверского сборника (сведение о Боголюбове), Хроники Быховца (сведение о Брячиславле – Браславле). Нехронологизированные упоминания городов во включенных в раннее летописание «Повести об ослеплении Василька Теребовльского» и «Поучении Владимира Мономаха» датированы. Все летописные даты скорректированы по работе Н.Г. Бережкова (1963), а даты Галицко-Волынской летописи – по работе М.С. Грушевского «Хронологія подій Галицько-Волинської літописи» // ЗНТШ. 1901. Т. 41. В том случае, если М.С. Грушевский давал примерную дату первого упоминания города (такая дата в его статье печаталась курсивом), то в данном списке она набирается обычным шрифтом, но перед ней стоит отметка ок. (около). Помимо летописного материала использованы древнерусские княжеские уставы XI–XV вв., а также древнейшие агиографические памятники. Если в известном по письменным источникам городе были проведены археологические работы, то в ряде случаев в скобках приводится датировка города по археологическим материалам. Список древнерусских городов составлен в основном на дату 1237 г., когда началось монгольское завоевание Руси. В тех случаях, если есть уверенность в том, что города, впервые упоминаемые позже 1237 г., существовали в домонгольское время, они включаются в список. Одной звездочкой помечены города, в силу разных причин утраченные русскими князьями в 11 – первой трети 13 в., двумя звездочками – города, где постоянно или временно находились княжеские резиденции.

Галич**	1138
Голые Горы	1144
Городок	1219
Збыраж	1213/14
Звенигород**	1086
Калиус	1241
Коломыя	1241
Кучелмин	1158
Любачев	1214
Микулин	1084
Моклеков	1214
Онут	1219
Перемышль**	981
Печера Домамиря	1242
Плав	1219
Плеснеск	1188
Санок	1150
Синеволодьско	1240
Теребовль**	до 1092
Тисмяница	1145
Толмач	1219
Удеч	1163
Ушица	1144
Щекотов	1242
Ярославль	1152

Киевское княжество

Белгород**	991
Богуславль	1195
Божский (на р. Южный Буг)	1097
Болохов**	1170
Боровой	1190
Брягин	1147/48
Булич	1161
Бьзяница	1151
Варин	1086
Василев	988
Вернев (Чернев)	1151
Витичев (Святополч, Уветичи)	1095
Володарев	1150
Вручий см. Овруч	
Вышгород**	946
Гольско	1150
Городеск	1254/55
Городец	1026
Городец (близ Радосыни)	1111
Городок (в Болоховской земле)	1241
Губин	1241
Дверен	1192
Деревич	1241
Дерновый	1146
Добрый Дуб	1167
Дядьков	1241
Заруб	1096
Зареческ	1106
Звенигород**	1150
Звиждень	1097
Иван	1151
Искоростень	946
Канев**	1149
Киев**	854
Клеческ**	1127
Кобуд	1241
Колодяжен	1240
Корсунь	1169
Котельница**	1143
Красн	1086
Кудин	1241
Кульдерев	1190
Куниль	1150
Кучарь	1161
Межимостье	1168
Микулин	1167
Михайлов	1170
Мическ	1150
Мозырь	1155
Мунарев	1150
Мутижир	1161
Неятин	1071
Овруч** (Вручий)	977
Олешье	1084
Пересечен	1154
Песочный	1239
Полоный	1150
Радосынь	1111
Растовец	1071
Речица	1212
Рогачев	1142
Родня	980
Родунь	1151
Святополч см. Витичев	
Святославль	1085
Святославля Криница	1150
Семыч	1159
Случеск	1116
Товарый	1190
Торческ**	1085
Треполь**	1093
Тумащ	1150
Уветичи см. Витичев	
Ушеск	1150
Халеп	1093
Чернев см. Вернев	
Чернобыль	1193
Чурнаев	1190
Чучин (Тчучин)	1110
Юрьев	1072
Ярополч	1159
Ярышев	1149

Муромское княжество

Муром**	862

Новгородская республика

Великие Луки**	1166
Вологда	1272 (городище 12 в.)
Волок Ламский**	1134
Городецк (Бежецк)	1196
Городище под Новгородом	9 в.
Дерпт см. Юрьев	
Изборск	862
Копорье	1240
Ладога	862
Моравиин	1234
Новгород**	перв. четв. 9 в.
Олонец	1228
Псков**	10 в.
Руса (Старая Русса)	1168
Тарту см. Юрьев	
Торжок**	1139
Юрьев** (Дерпт, Тарту)	1030

Переяславское (Переяславля Залесского) княжество

Дмитров	1154
Дубна*	40-е годы 12 в.
Зубцов	1216
Клещин	1152
Кснятин	1135
Нерехта	1213
Переяславль**	1152
Тверь	нач. 60-х годов 12 в.
Шоша*	40-е годы 12 в.

Переяславское (Переяславля Южного) княжество

Баруч	1125
Бронь	1125
Воинь	1054
Городец Остерский	1098
Горошин	1084
Дмитров	1184
Донец	1185
Желни	1116
Лтава	1171
Лубно	1107
Лукомль	1179
Малотин	1140
Носов	1147
Переволока	1092

Переяславль**	944
Песочен	1092
Пирятин	1154
Полкстень	1125
Прилук	1092
Римов	1096
Ромен	1110
Русотина	1147
Саков	1095
Серебряный	1174
Устье	1096

Пинское княжество

Небль	1158
Пинск**	1099

Полоцкое княжество

Асоте*	1211
Белчица	1158
Борисов	1126
Брячиславль (Браслав)	1065
Всвят см. Усвят	
Голотическ	1070
Городец	1161
Друцк** (Дрютеск)	1092
Еменец	1185
Ерсике (Герцике)*	1203
Изяславль	973–1014
Кукенойс (Кокнесе)*	1205
Логожск**	1078/79
Лукомль	1078/79
Минск** (Менеск)	1067
Неколочь	1127
Несвиж	1223
Одрьск	1077/78
Полоцк**	862
Стрежев	1127
Усвят (Всвят)	1021

Ростовское княжество

Белоозеро	862
Ростов**	862
Устюг	1219

Рязанское княжество

Белгород	1208
Борисов-Глебов	1181
Добрый Сот	1207
Исады	1217
Коломна**	1177
Копонов	1186
Ольгов	1207
Переяславль (Рязанский) (поселение кон. 11 — перв. пол. 12 в.)	1301
Пронск**	1186
Ростиславль	1153 (Никон.)
Рязань**	1096
Ужеск (Ожеск)	1207

Смоленское княжество

Василев	1164
Вержавск	1136
Дорогобуж	1211–1218
Ельня (Елна)	1211–1218
Жижец (Жижич)	1136
Зарой	1155
Заруб	1136
Изяславль	1211–1218
Копысь (Копыса)	1059
Красн	1164
Кречют (Кричев)	1136
Крупль	1211–1218
Лучин	1136
Мстиславль	1156
Оболвь	1136
Орша (Рша)	1067
Пацин	1136
Ржева (Ржевка)	1216
Ростиславль (Рославль)	1211–1218
Смоленск**	882
Торопец**	11 в.

Туровское княжество

Дубровица	1184
Туров**	980

Угличское княжество

Углич**	1149

Черниговское княжество

Белавежа (Белая Вежа)	1147
Березый	1152
Блеве см. Обловь	
Блестовит	1151
Болдыж	1146
Бохмач	1147
Брын	1229
Брянск	1147
Воробейна	1147
Воротинеск	1155
Всеволож	1147
Вщиж**	1142
Вырь	1113
Вьяхань	1147
Глебль	1147
Глухов	1152
Гомий	1142
Гостоняничи	1159
Гуричев	1142
Девягорск	1147
Дедославль	1146
Домагощ	1147
Зартый	1159
Козельск**	1146
Колтеск	1146
Корачев	1146
Кром	1147
Курск**	1025
Листвен	1024
Лобынск	1146
Лопастна	1175
Лутава	1155
Любеч	882
Моровийск	1138
Мосальск	1231
Мценск	1147
Неринск	1147
Новгород Северский**	1079
Обловь (Блеве)	1147
Ольгов	1152
Оргощ	1158
Ормина	1142
Попаш	1147
Путивль**	1146
Радощ	1155
Рогов	1194
Ропеск	1158
Росусь	1159
Рыльск**	1152
Севьско	1146
Серенск	1208
Синин мост	1155
Сновск	1069
Сосница	1134
Спашь	1147
Стародуб**	1096
Тмуторокань*, **	1022
Трубчевск** (Трубецк)	1185
Уненеж	1147
Хоробор	1153
Чернигов**	944
Чичерск	1158

Юрьевское княжество

Мстиславль	первая пол. 15 в. (городище 12 в.)
Юрьев**	1152

Ярославское княжество

Молога	1149
Ярославль**	1010

Сост. В.А. Кучкин

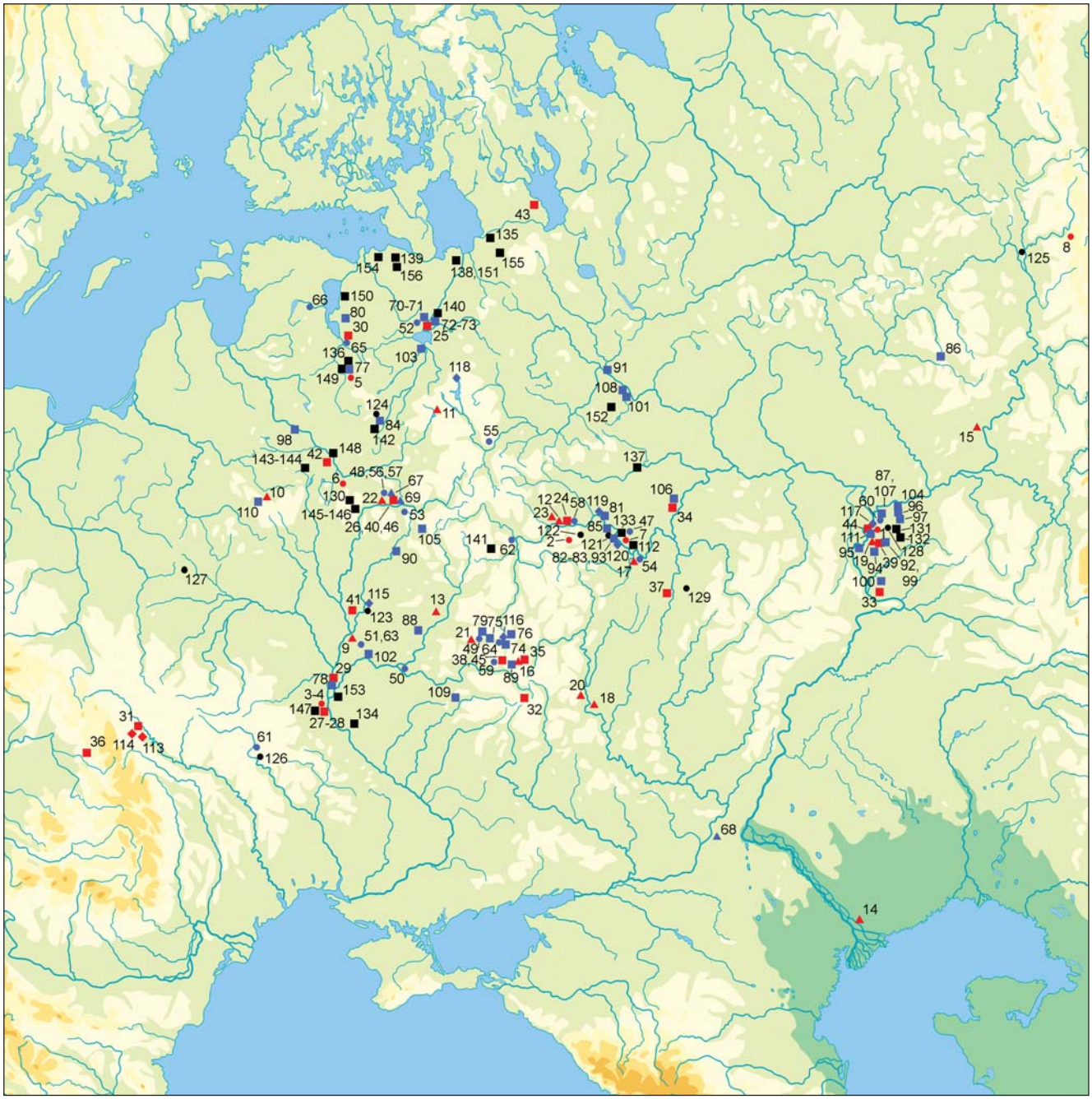
МОНЕТНЫЕ И ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВЫЕ КЛАДЫ IX В.[1]

[1] На карту нанесено 89 комплексов IX в., из них 68 имеют относительно точную дату, традиционно определяемую по младшей монете. Обобщены данные, собранные в сводах, составленных В.Л. Яниным, В.П. Даркевичем, В.В. Кропоткиным, А.В. Фоминым, Т. Нунаном, А.Е. Леонтьевым. Добавлены отдельные публикации кладов, в основном 1990-х и 2000-х гг. При картографировании кладов мы опираемся на принципы, предложенные А.Е. Леонтьевым. Для подготовки карты была создана оригинальная географическая основа – карта речных систем Восточной Европы. Проверка мест находок кладов проводилась в сервисе «Google-maps». Благодаря этому нам удалось исправить ряд неточностей в локализации кладов. Мы производили необходимую топографическую корректировку в тех случаях, когда ошибка была принципиальна для реконструкции системы коммуникаций. Подробнее см.: *Щавелев А.С.*, *Фетисов А.А.* К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века: Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. М., 2014. С. 7–53.

1. Тарту
2. Старая Ладога, 789 г.
3. Княщино, 808 г.
4. Вылеги, 807 г.
5. Демянск, 825 г.
6. Набатово, 816 г.
7. Загородье, 831 г.
8. Углич, 829 г.
9. Угодичи, 813 г.
10. Сарское городище
11. Семенов Городок
12. Борки, 817 г.
13. Баскач, 808 г.
14. Лапотково, 817 г.
15. Скопинский уезд
16. Минская губ., 816 г.
17. Могилев, 815 г.
18. Супруты, 867 г.
19. Ярыловичи, 821 г.
20. Паристовский хутор
21. Нижняя Сыроватка, 813 г.
22. Завалищино, 810 г.
23. Кривянская, 806 г.
24. Херсонес, 870 г.
25. Новая Лазаревка, 893 г.
26. Вешенская
27. Полтава, 883 г.
28. Погребное, 876 г.
29. Моисеево, 870 г.
30. Бобыли, 876 г.
31. Протасово
32. Мишнево, 869 г.
33. Острогов, 870 г.
34. Гручино
35. Хитровка, 873 г.
36. Растовец, 864 г.
37. Девица, 838 г.
38. Железницы, 878 г.
39. Борки, 817 г.
40. Борки
41. Москва
42. Вятка
43. Ягошуры, 843 г.
44. Кузнецкое, 870 г.
45. Панкино, 863 г.
46. Потерпельцы, 866 г.
47. Ст. Ладога, 847 г.
48. Новгород, 864 г.
49. Шумилово, 871 г.
50. Лучесы, 863 г.
51. Поречье, 854 г.
52. Витебская губ., 860-е гг.
53. Ахремцы, 852 г.
54. Лифляндская губ., 872 г.
55. Гробин
56. Псковский уезд
57. Пейпус, 862 г.
58. Кохтла-Ярве, 838 г.
59. Тернополь, сохранившая золотая византийская монета — 802 г.
60. Литвиновичи, 824 г.
61. Добрино, 842 г.
62. Калининград
63. Прейсиш Эйлау
64. Либагу Сарайи
65. Лелеки, 803 г.
66. Новотроицкое, 819 г.
67. Правобережное Цимлянское, 810 г.
68. Нижние Новоселки, 812 г.
69. Кремлевское, 813 г.
70. Глухово
71. Тимерево, 865 г.
72. Тимерево, 867 г.
73. Торопец (Зеликовье), 867 г.
74. Старая Ладога, 808 г.
75. Старая Ладога, 786 г.
76. Элмед, 821 г.
77. Богомолец, 866 г.
78. Кислая, перв. треть IX в.
79. Богушевский, 823 г.
80. Петергоф, 805 г.
81. Иловец
82. Тимерево, 869 г.
83. Рюриково городище, сер. IX в.
84. Рюриково городище, 867 г.
85. Соболево, 850–60 гг.
86. Шнидкино, 853 г.
87. Глазуново, сер. IX в.
88. Выжегша, 842 г.
89. Выжегша, 842 г.

Сост. А.А. Фетисов, А.С. Щавелев

КЛАДЫ КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ X В. И КЛАДОВ XI–XII ВВ., СОДЕРЖАЩИХ ИСЛАМСКИЕ МОНЕТЫ[1]



Условные обозначения:

а – клады первого десятилетия X в.;

б – клады 910–920-х гг.; в – клады 930–940-х гг.; г – клады 950-х гг.; д – клады 960-х гг.; е – клады 970–990-х гг.; ж – клады, датирующиеся в пределах перв. пол. X в.; з – клады, датирующиеся в пределах вт. пол. X в.; и – клады, датирующиеся рамками X в.; к – клады XI – нач. XII в.

[1] Карта впервые опубликована в кн.: Русь в IX–X веках. С. 390–393.

№ п/п	Место находки клада	Год находки	Младшая монета клада (выборки), датировка
1	Кокрят	1890 г.	288 г.х. (900/901 г.)
2	Одинцово	1968 г.	291 г.х. (903/904 г.)
3	Киев	1850 г.	293 г.х. (905/906 г.)
4	Киев	1913 г.	294 г.х. (906/907 г.)
5	Боровиково	1889 г.	293 г.х. (905/906 г.)
6	Гарица	около 1880 г.	294 г.х. (906/907 г.)
7	оз. Казарское	1928 г.	296 г.х. (908/909 г.)
8	Верхотурье	1915 г.	296 г.х. (908/909 г.)
9	Струпово	1883 г.	299 г.х. (911/912 г.)
10	Ленциковщина	1894 г.	299 г.х. (911/912 г.)
11	Пальцево	1923 г.	301 г.х. (913/914 г.)
12	Лужки	1973 г.	302 г.х. (914/915 г.)
13	Бобрик	1963 г.	303 г.х. (915/916 г.)
14	Досанг	1970-е гг.	306 г.х. (918/919 г.)
15	Богдановская	1885 г.	307 г.х. (919/920 г.)
16	Шеховцово	1937 г.	307 г.х. (919/920 г.)
17	Засечье	1929 г.	308 г.х. (920/921 г.)
18	городище Титчиха	1957 г.	310 г.х. (922/923 г.)
19	Матвеевка	1970 г.	313 г.х. (925/926 г.)
20	Малое Боршевское городище	1966 г.	315 г.х. (927/928 г.)
21	Долбиловка	1974 г.	910–920-е гг.
22	Гнёздово	1966, 1975 гг.	312 г.х. (924/925 г.)
23	Клеймёново	1972 г.	920-е гг.
24	Турово, комплекс 1	2000–2001 гг.	315 г.х. (927/928 г.), 930-940-е гг.
25	Новгород (Троицкий клад)	1998 г.	нач. 930-х гг.
26	Гнёздово	2010 г.	323 г.х. (934/935 г.)
27	Киев	1706 г.	319 г.х. (931/932 г.)
28	Киев	1863 г.	324 г.х. (935/936 г.)
29	Любеч	1845 г.	321 г.х. (933 г.)
30	Булаево	1845 г.	324 г.х. (935/936 г.)
31	Крылос	1947 г.	324 г.х. (935/936 г.)
32	Безлюдовка	1930 г.	324 г.х. (935/936 г.)
33	Ставрополь	1856 г.	328 г.х. (939/940 г.)
34	Муром	1868 г.	328 г.х. (939/940 г.)
35	Ратское городище	1999 г.	329 г.х. (940/941 г.)
36	Хуст	начало XX в.	ок. 940 г.
37	Крюковско-Кужновский могильник	не позднее 1999 г.	331 г.х. (942/943 г.)
38	Курск	1946 г.	не позднее 331 г.х. (942/943 г.)
39	Русский Юрткуль	2010 г.	332 г.х. (943/944 г.)
40	Гнёздово	1973 г.	332 г.х. (943/944 г.)
41	Гомель	1822 г.	331 г.х. (942/943 г.)
42	Козьянки	1973 г.	333 г.х. (944/945 г.)
43	Петрозаводск	не позднее 1855 г.	335 г.х. (946/947 г.)
44	Болгары	1895 г.	335 г.х. (946/947 г.)
45	Курск	1999 г.	336 г.х. (947/948 г.)
46	Гнёздово	1870 г.	337 г.х. (948/949 г.)
47	Солотча	1998 г.	330 г.х. (941/942 г.), 950-е гг.
48	Гнёздово	1993 г.	339 г.х. (950/951 г.)
49	Берёза	1910 г.	340 г.х. (951/952 г.)
50	Бондари	1913–1914 гг.	340 г.х. (951/952 г.)
51	Звеничев	1985 г.	340 г.х. (951/952 г.)
52	Новгород	1903 г.	341 г.х. (952/953 г.)
53	Сож	2002 г.	341 г.х. (952/953 г.)
54	Красный Яр	1978 г.	341 г.х. (952/953 г.)

№ п/п	Место находки клада	Год находки	Младшая монета клада (выборки), датировка
55	Ржев	1874 г.	341 г.х. (952/953 г.)
56	Гнёздово	1867 г.	342 г.х. (953/954 г.)
57	Гнёздово	1909 г.	342 г.х. (953/954 г.)
58	Турово, комплекс 2	2000–2001 гг.	343 г.х. (954/955 г.)
59	Курск	1998 г.	343 г.х. (954/955 г.)
60	Семёновское I селище	1980–1990 гг.	344 г.х. (955/956 г.)
61	Копиевка	1928 г.	344 г.х. (955/956 г.)
62	Рядово	2004 г.	344 г.х. (955/956 г.)
63	Звеничев	1971 г.	346 г.х. (957/958 г.)
64	Переверзево	2002 г.	347 г.х. (958/959 г.)
65	Псков	1835 г.	347 г.х. (958/959 г.)
66	Юрьев	не позднее 1871 г.	348 г.х. (959/960 г.)
67	Гнёздово	1885 г.	349 г.х. (960/961 г.)
68	Саркел	1949 г.	350 г.х. (961/962 г.)
69	Дубровинка	1849 г.	не позднее 350 г.х. (961/962 г.)
70	Новгород (I Неревский клад)	1953 г.	361 г.х. (971/972 г.)
71	Новгород (II Неревский клад)	1956 г.	364 г.х. (974/975 г.)
72	Новая Мельница	1924 г.	363 г.х. (973/974 г.)
73	Хутынский клад	1983 г.	363 г.х. (973/974 г.)
74	Волобуево	1947 г.	364 г.х. (974/975 г.)
75	Жидеевка	2003 г.	364 г.х. (974/975 г.)
76	Воробьевка 2-я	1964 г.	365 г.х. (975/976 г.)
77	Ерилово	1930 г.	365 г.х. (975/976 г.)
78	Любеч	1936 г.	365 г.х. (975/976 г.)
79	Ратманово	2010 г.	366 г.х. (976/977 г.)
80	Молоди	1878 г.	366 г.х. (976/977 г.)
81	Белоомут	1839 г.	366 г.х. (976/977 г.)
82	Борки	1948 г.	365 г.х. (975/976 г.)
83	Борки	1951 г.	366 г.х. (976/977 г.)
84	Великие Луки	1802 или 1803 г.	366 г.х. (976/977 г.)
85	Сидоровка (Абловское городище)	1960 г.	368 г.х. (978/979 г.)
86	Рябиновское	1883 г.	368 г.х. (978/979 г.)
87	Семёновское I селище	1980–1990 гг.	369 г.х. (979/980 г.)
88	Медведово	1894 г.	372 г.х. (982/983 г.)
89	1-е Красниково	1978 г.	969–976 гг.
90	Старый Дедин	1926 г.	368 г.х. (978/979 г.)
91	Поселение Усть-Шексна	2005 г.	366–387 гг.х. (976–997 гг.)
92	Кузнечиха (Суварский клад)	1958 г.	370 г.х. (980/981 г.)
93	Борки	1958 г.	372 г.х. (982/983 г.)
94	Даниловка	1902 г.	371 г.х. (981/982 г.)
95	Арбузовское селище	1998 г.	373 г.х. (983/984 г.)
96	Татарский Толкиш	1907 г.	374 г.х. (984/985 г.)
97	Старое Альметьево	1906 г.	374 г.х. (984/985 г.)
98	Красная	1896 г.	376 г.х. (986/987 г.)
99	Кузнечиха	1974 г.	378 г.х. (988/989 г.)
100	Мусорка	1890 г.	379 г.х. (989/990 г.)
101	Весь	1852 г.	378 г.х. (988/989 г.)
102	Рудки	1928 г.	380 г.х. (990/991 г.)
103	Подборовка	1934 г.	381 г.х. (991/992 г.)
104	Чистополь	1885 г.	384 г.х. (994/995 г.)
105	Барсуки	1998 г.	ок. 995 г.
106	Савково	1924 г.	386 г.х. (996/997 г.)
107	Семеновское I селище	1963–1964 гг.	не позднее 997 г.
108	Шельбово	1852 г.	990-е гг.

№ п/п	Место находки клада	Год находки	Младшая монета клада (выборки), датировка
109	Шпилевка	1887 г.	990-е гг.
110	Новый Двор	1871 г.	ок. 1000 г.
111	Балымеры	1862 г.	кон. X в.
112	Между Гавриловским и Селезеново	1905 г.	нач. XI в.
113	Нижнев	1967 г.	перв. пол. X в.
114	Грабовец	1929 г.	перв. пол. X в.
115	Большой Кривец	1911 г.	вт. пол. X в.
116	Коренная Пустынь	1903 г.	вт. пол. X в.
117	Маклашеевка	1856 г.	вт. пол. X в.
118	Оз. Шлин	1829 г.	вт. пол. X в.
119	Белоомут	1850 г.	вт. пол. X в.
120	Рязань	1869 г.	вт. пол. X в.
121	Канищево (хутор Логинова)	1880 г.	X в.
122	Боросденки	1870 г.	X в.
123	Ивановка	1955 г.	X в.
124	Насва	1930-е гг.	X в.
125	Горбуново	1949 г.	X в.
126	Райгород	1847 г.	X в.
127	Антополь	1930 г.	X в.
128	Билярск	1853 г.	X в.
129	Сядемки	1955 г.	X в.
130	Прусиничи	1961 г.	393 г.х. (1002/1003 г.)
131	Билярск	2001 г.	399 г.х. (1008/1009 г.)
132	Красный (Крещеный) Баран	1905 г.	399 г.х. (1008/1009 г.), нач. XI в.
133	Коростово	1891 г.	нач. XI в.
134	Денисы	1912 г.	нач. XI в.
135	Лодейное Поле	1878 г.	XI в.
136	Демшина	1891 г.	404 г.х. (1013/1014 г.), XI в.
137	Владимир	не позднее 1821 г.	1002–1024 гг.
138	Старая Ладога	1920 г.	1025 г.
139	Боровская	1846 г.	1035 г.
140	Собачьи Горбы	1906 г.	1042–1066 гг.
141	Колодези	1964 г.	1059–1086 гг.
142	Васьково	1923 г.	сер. XI в.
143	Горовляны	1965 г.	сер. XI в.
144	Горовляны	1966 г.	сер. XI в.
145	Стражевичи	1898 г.	сер. XI в.
146	Стражевичи	1903 г.	сер. XI в.
147	Киев	1899 г.	1057/1059 гг.
148	Полоцк	1910 г.	1054/1076 гг.
149	Скадино	1928 г.	1060/1084 гг.
150	Забельская	1914 г.	1068/1090 гг.
151	Старая Ладога	перв. треть XIX в.	XI в.
152	Между Ростовом и Новоселками	1836 г.	XI в.
153	Савино	не позднее 1868 г.	XI в.
154	Имение Сверчковой у Буянцев	1852 г.	XI в.
155	Озеро	нач. XIX в.	XI в.
156	Спанка (Шпаньково)	1913 г.	1111/1137 г.

Сост. А.А. Гомзин

ДРЕВНЕРУССКИЕ РУКОПИСНЫЕ КНИГИ, ИМЕЮЩИЕ ТОЧНУЮ ДАТУ (ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД)[1]

XI в.

1. Евангелие апракос краткий (*Остромирово евангелие*), 1056–1057 (РНБ. F.п.I.5).
2. *Изборник Святослава*, 1073 (ГИМ. Син. 1043 [Син. 31-д]).
3. *Изборник*, 1076 (РНБ. Эрм. 20).
4. Евангелие апракос краткий (*Архангельское евангелие*), 1092 (РГБ. Муз. 1666).
5. Минея служебная на сентябрь, 1095–1096 (РГАДА. Ф. 381. № 84, см. *Книги Лазаревы*).
6. Минея служебная на октябрь, 1096 (РГАДА. Ф. 381. № 89, см. *Книги Лазаревы*).
7. Минея служебная на ноябрь, 1097 (РГАДА. Ф. 381. № 91, см. *Книги Лазаревы*).

XII в.

1. Евангелие апракос полный (*Мстиславово евангелие*), 1103–1117 (ГИМ. Син. 1203).
2. Евангелие апракос полный (*Юрьевское евангелие*), 1119–1128 (ГИМ. Син. 1003).
3. Евангелие тетр (*Галицкое евангелие*), 1144 (ГИМ. Син. 404).
4. *Стихирарь минейный*, нотированный, 1156–1163 (РНБ. Соф. 384).
5. Евангелие апракос полный (*Добрилово*, или Симеоново, *евангелие*), 1164 (РГБ. Рум. 103).

XIII в.

1. *Кондакарь нотированный*, 1207 (ГИМ. Усп. 9).
2. Житие Нифонта, епископа Констанцского, 1219 или 1222 (РГБ. Троиц. 35).
3. *Апостол толковый*, 1220 (ГИМ. Син. 7).
4. Стихирарь постный и цветной, нотированный (*Стихирарь Саввы*), не позднее нач. марта 1226 (дата пострига и возведения в архим. Юрьева м-ря) (РНБ. Соф. 85).

Сост. Л.В. Столярова

ДОМОНГОЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

1. Десятинная церковь в Киеве, ок. 998 г.
2. Собор Св. Софии в Киеве, 1043–1046 гг.
3. Св. София в Полоцке, сер. 11 в.
4. Спасо-Преображенский собор в Чернигове, 1030-е гг.
5. Церковь Архангела Михаила Выдубицкого монастыря в Киеве, 1070-е гг.
6. Церковь Архангела Михаила Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве, ок. 1112 г.
7. Церковь Спаса на Берестове в Киеве, 1113–1125 гг.
8. Собор Св. Софии в Новгороде, сер. 11 в., 1108 г., 1144 г.
9. Николо-Дворищенский собор в Новгороде, после 1113 г.
10. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде, 1125 г.
11. Георгиевский собор Юрьева монастыря в Новгороде, 1119–1130 гг.
12. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря во Пскове; 1130-е гг.
13. Елецкая церковь в Чернигове, сер. 12 в.
14. Спасо-Преображенский собор в Переяславле Залесском, ок. 1157 г.
15. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше, 1150-е гг.
16. Спасо-Преображенский собор Спасского Евфросиниевского монастыря в Полоцке, ок. 1161 г.
17. Успенский собор во Владимире, ок. 1161 г., ок. 1189 г.
18. Церковь св. Георгия в Старой Ладоге, ок. 1167 г. (?)
19. Церковь св. Кирилла в Киеве, 1170-е гг.
20. Церковь Благовещения в Аркажах, 1189 г.
21. Дмитриевский собор во Владимире, 1190-е гг.
22. Церковь Спасо-Преображения на Нередице в Новгороде, 1199 г.
23. Храм на Протоке в Смоленске, кон. 12 – нач. 13 в.
24. Церковь Архангела Михаила в Смоленске, кон. 12 – нач. 13 в.
25. Собор Рождества Богородицы в Суздале, 1212–1225 гг.

Сост. Л.А. Беляев

---

[1] В перечне приводятся древнерусские пергаменные кодексы, дата которых указана писцом в записи или установлена на основании сведений, содержащихся в записях писцов. После указания названия кодекса приводится его специальное наименование (курсивом отмечены рукописи, о которых имеются специальные статьи), принятое сегодня в археографической практике. Затем указываются дата, место хранения рукописи и ее шифр.

Принятые сокращения: ГИМ – Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг; РГБ – Российская государственная библиотека, Отдел рукописей; РГАДА – Российский государственный архив древних актов; РНБ – Российская национальная библиотека, Отдел рукописей и редких книг; Муз. – Музейное собрание РГБ; Рум. – Собрание Н.П. Румянцева РГБ; Син. – Синодальное собрание ГИМ; Син. тип. – фонд Библиотеки Московской Синодальной типографии (Ф. 381) РГАДА; Соф. – Собрание Софийской библиотеки РНБ; Троицк. – Собрание Троицко-Сергиевой лавры РГБ; Усп. – Собрание Успенского собора ГИМ; Эрм. – Собрание Эрмитажное РНБ.

ИКОНЫ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ[1]

Св. апостолы Петр и Павел, сер. — трет. четв. 11 в. (Новгородский музей-заповедник);

Богоматерь Одигитрия (на обороте: св. Георгий), кон. 11 в. (запись лицевой стороны — 14 в.) (ГММК);

Св. Георгий (в полный рост), ок. 1130 г. (ГТГ);

Богоматерь Владимирская (на обороте: Престол с Орудиями Страстей), перв. треть 12 в. (византийская работа) (ГТГ);

Устюжское Благовещение, перв. треть 12 в. (ГТГ);

Богоматерь Знамение (на обороте: Иоаким и Анна?), 1140–1150-е гг. (Софийский собор в Новгороде Великом);

Богоматерь Боголюбская, кон. 1150-х — нач. 1160-х гг. (Владимирский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник);

Богоматерь Умиление, посл. треть 12 в. (ГММК);

Спас Нерукотворный (на обороте: Поклонение Кресту), последняя треть 12 в. (ГТГ);

Спас Эммануил с ангелами, последняя четв. 12 в. (ГТГ);

Явление архангела Михаила Иисусу Навину, 1180-е гг. (ГММК);

Ангел Златые власы (архангел Гавриил), кон. 12 в. (ГРМ);

«Спас Златые Власы» («Оплечный»), кон. 12 — нач. 13 в. (ГММК);

Св. Никола, кон. 12 — нач. 13 в. (ГТГ);

Св. Георгий-воин (полуфигура), рубеж 11–12 вв. (Успенский собор Московского Кремля);

Св. Димитрий Солунский (Успенский собор в Дмитрове), нач. 13 в. (ГТГ);

Деисус: Спас с Богоматерью и Иоанном Предтечей, нач. или перв. треть 13 в. (ГТГ);

Богоматерь Великая Панагия (Оранта), перв. четв. 13 в. (ок. 1224 г.) (ГТГ);

Успение Богоматери, перв. четв. 13 в. (ГТГ);

Богоматерь Холмская, перв. треть 13 в. (Музей волынской иконы, Луцк);

Спас Вседержитель, вт. четв. 13 в. (Ярославский художественный музей);

Богоматерь Умиление (Белозерская), перв. пол. (вт. четв.?) 13 в. (ГРМ);

Апостолы Петр и Павел, перв. пол. 13 в. (ГРМ, из Белозерска);

Богоматерь Знамение (на обороте: мученица Ульяна), вт. четв. — сер. 13 в. (ГТГ, из коллекции Павла Корина);

Спас Вседержитель, вт. четв. — сер. 13 в. (Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва);

Св. Никола из Духова монастыря (Новгород), сер. 13 в. (ГРМ).

Сост. Л.А. Беляев

[1] Ввиду неоднозначности датировок, в список не включены иконы, отнесенность которых к домонгольскому времени сомнительна.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР
архиеп. – архиепископ
БАН – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
ВГО – Всесоюзное географическое общество
г. – город
ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
ГММК – Государственные музеи Московского Кремля (Москва)
ГРМ – Государственный Русский музей (С.-Петербург)
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея (Москва)
еп. – епископ
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИИМК – Институт истории материальной культуры (С.-Петербург)
имп. – император
кн. – князь
кнг. – княгиня
кор. – король
ЛГУ – Ленинградский государственный университет (Ленинград)
ЛОИА – Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (Ленинград)
ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории АН СССР (Ленинград)
МГПИ – Московский государственный педагогический институт (Москва)
митр. – митрополит
м-рь – монастырь
НПЛ – Новгородская I летопись
ОИДР – Общество истории и древностей российских (Москва)
ОЛДП – Общество любителей древней письменности (С.-Петербург)
ПВЛ – «Повесть временных лет»
ПГОИАХМЗ – Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Псков)
ПГПИ – Псковский государственный педагогический институт (Псков)
р. – река
РАН – Российская Академия наук
РАО – Русское археологическое общество (С.-Петербург)
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
ц. – церковь
ЧИМ – Черниговский исторический музей-заповедник
ЯМЗ – Ярославский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

БИБЛИОГРАФИЯ

АБ — Археалогія Беларусі. Мінск, 2000. Т. 3: Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.) / Наук. ред. П.Ф. Лысенка.

АВ — Археологические вести. СПб., 1992–.

Авдусин 1972 — *Авдусин Д.А.* Гнёздово и Днепровский путь // Новое в археологии. М., 1972. С. 159–169.

АЕ — Археографический ежегодник. М., 1958–.

АКР — Археологическая карта России. Очерки археологии регионов. 1993–.

Александр Невский 2010 — Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Под ред. Н. Асташина, А. Горского, В. Дурова и др.. М., 2010.

Алексеев 1966 — *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М., 1966.

Алексеев 1975 — *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.

Алексеев 1980 — *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980.

Алексеев 1999 — *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб.; Köln, 1999.

Алексеев 2006 — *Алексеев Л.В.* Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры. М., 2006. Кн. 1–2.

Алексеев, Лихачева 1987 — *Алексеев А.А., Лихачева О.П.* Библия // СККДР. Вып. 1. С. 68–83.

АН — Архитектурное наследство. М., 1951–.

Андрияшев 1887 — *Андрияшев А.М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV ст. Киев, 1887.

Аничков 1914 — *Аничков Е.В.* Язычество и древняя Русь. СПб., 1914 (репринт: М., 2003).

АО — Археологические открытия. М., 1965–1986, 1993–.

Арбузов 1912 — *Арбузов Л.А.* Очерки истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912.

Артамонов 1962 — *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962 (2-е изд.: СПб., 2002).

Артамонов 2001 — *Артамонов Ю.А.* Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // СР. 2001. Ч. 3. С. 5–81.

Артамонов 2003 — *Артамонов Ю.А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // ДГ. 2000 г. М., 2003. С. 173–277.

Арутюнова-Фиданян 1994 — *Арутюнова-Фиданян В.А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.

Археология 1986 — Археология Украинской ССР. Киев, 1986. Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды.

Археология 1991 — Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья / Отв. ред. А.П. Черныш. Киев, 1991.

Археология Восточной Европы 2010 — Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э.: проблемы и материалы / Отв. ред. И.В. Исланова, В.Е. Родинкова. М., 2010 (Раннеславянский мир: Археология славян и их соседей. Вып. 13).

Архипова 2005 — *Архипова Е.И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева. Киев, 2005.

Архипова 2007 — *Архипова Е.И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X — первая четверть XII века // ИРИ. М., 2007. Т. 2. С. 569–617.

Арциховский 2004 — *Арциховский А.В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. 2-е изд., доп. Томск; М., 2004 (1-е изд.: 1944).

АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1959–. Вып. 1–.

Асеев 1982 — *Асеев Ю.С.* Архитектура древнего Киева. Киев, 1982.

Бартольд 1963 — *Бартольд В.В.* Арабские известия о русах // Бартольд В.В. Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1.

Бассалыго 2008 — *Бассалыго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 33–67.

Бережков 1963 — *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.

Бибиков 1998 — *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. СПб., 1998.

Бибиков 1999 — *Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999.

Бибиков 2004–2009 — *Бибиков М.В.* Byzantinorossica. М., 2004–2009. Т. 1–2.

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. СПБ., 1997–2010. Т. 1–20.

Бобров 2001а — *Бобров А.Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 23–123.

Бобров 2001б — *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Бобровський 2007 — *Бобровський Т.А.* Підземні споруди Києва від найдавніших часів до середини XI ст. (спелеоархеологічний нарис). Київ, 2007.

Большаков 2006 — *Большаков О.Г.* Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань, 2006. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь.

Бугославский 2006–2007 — *Бугославский С.А.* Текстология Древней Руси / Сост. Ю.А. Артамонов. М., 2006. Т. 1: Повесть временных лет; 2007. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе.

Вагнер 1969 — *Вагнер Г.К.* Скульптура Древней Руси. М., 1969.

Вагнер, Владышевская 1993 — *Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф.* Искусство Древней Руси. М., 1993.

Валк 2000 — *Валк С.Н.* Избр. труды по историографии и источниковедению: Науч. наследие. СПб., 2000.

Васильев 1999 — *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999.

Васильевский 1908, 1909, 1915 — *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1; СПб., 1909. Т. 2, вып. 1; Пг., 1915. Т. 3.

ВВ — Византийский временник. М., 1894–1928, 1943–.

ВГ — Вопросы географии. М., 1946–1989, 2012.

ВДИ — Вестник древней истории. М., 1937–.

ВЕ — Вестник Европы. СПб., 1866–1918.

ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Матлы конф. М., 1988–.

Велев 2004 — *Велев И.* Лесновски Ковачевикев пролог. Скопје, 2004.

Великий Новгород 1999 — Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина / Редкол. А.А. Гиппиус, Е.Н. Носов, А.С. Хорошев. М., 1999.

Великий Новгород 2007 — Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Л. Янин. СПб., 2007.

Великий Новгород 2009 — Великий Новгород и средневековая Русь. Сб. ст. к 80-лет. В.Л. Янина / Отв. ред. Н.А. Макаров. М., 2009.

Вздорнов 1980 — *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980.

ВИ — Вопросы истории. М., 1926–.

ВИВ — Военно-исторический вестник. Киев, 1909–1914.

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. Л.; СПб., 1968–.

ВИЕТ — Вопросы истории естествознания и техники. М., 1956–.

Вилкул 2010 — *Вилкул Т.Л.* О хронографических источниках Киевского летописного свода // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 382–397.

Висы дружбы 2011 — Висы дружбы. Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон / Под ред. Н.Ю. Гвоздецкой, И.Г. Коноваловой, Е.А. Мельниковой, А.В. Подосинова. М., 2011.

Владимирский-Буданов 2005 — *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005 [Киев, 1908].

ВМЧ — Великие Минеи Четьи, собранные митрополитом Макарием. СПб.; М., 1868–1917.

Водолазкин 2008 — *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008.

Воронин 1951 — *Воронин Н.Н.* Средства и пути сообщения // История культуры Древней Руси. М., 1951.

Воронин 1961–1962 — *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961–1962. Т. 1–2.

Воронин 1962 — *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг // ВВ. 1962. Т. 21.

Воронин 1977 — *Воронин Н.Н.* Смоленская живопись XII–XIII веков. М., 1977.

Воронин, Раппопорт 1979 — *Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.

Восточная Европа 1978 — Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. ст. / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1978.

Восточная Европа 1999 — Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. М., 1999.

Восточная Европа 2007 — Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М., 2007 (Раннеславянский мир. Вып. 9).

Восточные источники 1964–1969 — Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / Под ред. А.С.Тверитиновой. М., 1964. Т. 1; 1969. Т. 2.

Высоцкий 1966 — *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской X–XIV вв. Киев, 1966.

ВЯ — Вопросы языкознания. М., 1952–.

Гальковский 1916, 1913 — *Галъковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1; 1913. Т. 2 (репринт: М., 2000).

Гараева 2002 — *Гараева Н.Г.* Сведения арабских и персидских источников о походах к северу от Дербента (22/642–43 и 119/737 гг.) // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань, 2002. Т. 1: Народы степной Евразии в древности.

Гараева 2006 — *Гараева Н.Г.* Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань, 2006. Т. 2: Волжская Булгария и Великая степь.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949.

ГДЛ — Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989–.

Гимон 2006 — *Гимон Т.В.* В каких случаях имена новгородцев попадали на страницы летописи (XII–XIII вв.)? // ДГ. 2004. М., 2006. С. 291–333.

Гимон 2012а — *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.

Гимон 2012б — *Гимон Т.В.* Сообщения новгородских летописей и перечней о событиях XI — начала XII в. // ДГ. 2010. М., 2012. С. 584–703.

Гимон 2013 — *Гимон Т.В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // ДГ. 2011. М., 2013. С. 65–117.

Гиппиус 1997 — *Гиппиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

Гиппиус 2004а — *Гиппиус А.А.* О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII века // НГБ. 2004. С. 164–182.

Гиппиус 2004б — *Гиппиус А.А.* Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: Franklin S. Writing, Society and Culture in Early Rus, c. 950–1300. Cambridge, 2002) // РЯНО. 2004. № 1 (7). С. 171–194.

Гиппиус 2005 — *Гиппиус А.А.* Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 11–25.

Гиппиус 2006 — *Гиппиус А.А.* Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // ЛИИРЯ. 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

Гиппиус 2007–2008 — *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44; 2008. № 2. С. 3–24.

Гиппиус 2012 — *Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. С. 37–63.

Гладкая 2009 — *Гладкая М.С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире

(опыт комплексного исследования). М., 2009.

Голубева 1973 — *Голубева Л.А.* Весь и славяне на Белом озере. X–XII вв. М., 1973.

Голубинский 1901 — *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. М., 1901. Т. 1, полутом 1.

Голубинский 1903 — *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903.

Голубовский 1894 — *Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1894.

Голубовский 1903 — *Голубовский П.В.* Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Глебль, Зартый, Всеволож, Оргошь, Сновск, Уненеж, Хоробор? // ЖМНП. 1903. № 5.

Гордиенко 2010 — *Гордиенко Э.А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях. XII–XVI века. М.; СПб., 2010.

Горский 1989 — *Горский А.А.* Древнерусская дружина. М., 1989.

Горский 2004 — *Горский А.А.* Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.

Греков 1953 — *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1953.

Григорьев 2000 — *Григорьев А.В.* Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.

Грушевський 1905 — *Грушевський М.* Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 1–3 (2-е изд.: Київ, 1991–1993).

Гуревич 1983 — *Гуревич Ф.Д.* О формировании городов Черной Руси по данным археологии // СА. 1983. № 3.

Гущин 1936 — *Гущин А.С.* Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. М.; Л., 1936.

Данилевский 1983 — *Данилевский И.Н.* Нерешенные вопросы хронологии русского летописания // ВИД. Л., 1983. Т. 15.

Данилевский 2004 — *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

Даркевич 2010 — *Даркевич В.П.* Художественное ремесло средневекового Запада (X–XIV вв.): по материалам раскопок в Восточной Европе. 2-е изд. М., 2010.

ДГ — Древнейшие государства на территории СССР: Мат-лы и исслед. (с 1991 г.: Древнейшие государства Восточной Европы: Мат-лы и исслед.). М., 1975–.

Джаксон 1991 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГ. 1988–1989 годы. М., 1991.

Джаксон 2001 — *Джаксон Т.Н.* Austr i Görðum. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.

Джаксон 2012 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Изд. 2-е, в одной книге, исправленное и дополненное. М., 2012 (ДИИВЕ).

Диалог культур — Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / Под ред. А.Е. Мусина, Н.В. Хвощинской. СПб., 2010.

Дива 1997 — Дива печер лаврських / Упоряд. І.В. Жиленко; Відп. ред. В.М. Колпакова. Київ, 1997.

ДИИВЕ — Древнейшие источники по истории Восточной Европы (до 1994 г. — ДИИН СССР). М., 1977–.

ДИИН СССР — Древнейшие источники по истории народов СССР (с 1994 г. — ДИИВЕ). М., 1977–.

ДИ 1977 — Древнерусское искусство: Проблемы и атрибуции. М., 1977.

ДКУ —Древнерусские княжеские уставы / Изд. подгот. Я.Н. Щаповым. XI–XV вв. М., 1976.

Дмитриев 1973 — *Дмитриев Л.А.* Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Дорн 1875 — *Дорн Б.А.* Каспий: О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб., 1875.

ДР — Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2000–.

ДР 1999 — Древняя Русь в свете зарубежных источников / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 1999 (2-е изд., перераб. и доп.: 2013).

ДР. Хрестоматия — Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2009–2010. Т. 1–5.

Древнерусские города 1987 — Древнерусские города в древнескандинавской письменности: (тексты, перевод, комментарий) / Сост. Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. М., 1987.

Древнерусские княжества 1975 — Древнерусские княжества X–XIII вв. / Отв. Ред. Л.Г. Бескровный. М., 1975.

Древнерусские патерики 1999 — Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999.

Древнерусское искусство 1997 — Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997.

Древнерусское искусство 2002 — Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира XII век / Отв. ред. О.Е. Этингоф. СПб., 2002.

Древности 1988 — Древности славян и Руси / Отв. ред. Б.А. Тимощук. М., 1988.

Древняя Русь 1985 — Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. М., 1985 (Археология СССР).

Древняя Русь 1997 — Древняя Русь. Быт и культура (Археология) / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М., 1997.

Древняя Русь 2008 — *Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С.* Древняя Русь: Очерки политического и социального строя. М., 2008.

Древняя Русь 2012 — Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. М-лы междунар. конф. / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012.

Дубов 1985 — *Дубов И.В.* Города, величеством сияющие. Л., 1985.

Жилина, Макарова 2008 — *Жилина Н.В., Макарова Т.И.* Древнерусский драгоценный убор — сплав влияний и традиций IX–XIII вв: Художественные стили и ремесленные школы. М., 2008.

Жития 1916 — Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д.И. Абрамович. Пг., 1916.

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1834–1917.
ЖМЮ — Журнал министерства юстиции. СПб., 1859–1868, 1894–1917.
Жуковская 1976 — *Жуковская Л.П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.

Загоскин 1910 — *Загоскин Н.П.* Русские водные пути и судовое дело в до-Петровской России. Казань, 1910.
Зайцев 1975 — *Зайцев А.К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.
Зайцев 2009 — *Зайцев А.К.* Черниговское княжество X–XIII вв. М., 2009.
Зализняк 2000 — *Зализняк А.А.* Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // НГБ 2000. С. 133–429.
Зализняк2003—*ЗализнякА.А.* Древнейшая кириллическая азбука // ВЯ. 2003. № 2. С. 3–31.
Зализняк 2004а — *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
Зализняк 2004б — *Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // НГБ 2004. С. 233–287.
Зализняк 2008 — *Зализняк А.А.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008.
Запаско 1995 — *Запаско Я.П.* Пам'ятки книжкового мистицтва. Українська рукописна книга. Львів, 1995.
Заходер 1962–1967 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т. 1; 1967. Т. 2.
Зеленин 1999 — *Зеленин Д.К.* Избр. труды. Статьи по духовной культуре 1917–1934. М., 1999.
Зимин 1973 — *Зимин А.А.* Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973.
Зимин 1973 — *Зимин А.А.* Правда Русская. М., 1999.
ЗНТШ — Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1892–.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844–1919.
Зотов 1892 — *Зотов Р.В.* О Черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в Татарское время. СПб., 1892.
ЗРАО — Записки Русского археологического общества. СПб., 1886–1901. Т. 1–12.
Зубов 2004 — *Зубов М.І.* Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва. Одеса, 2004.

ИАК — Известия Археологической комиссии. СПб., 1901–1918. Вып. 1–45.
Иванов, Топоров 1974 — *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
Иванова 2009 — *Иванова Н.П.* Анализ месяцесловных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, no. 2. P. 1–45.
Иванова, Цыб 2008 — *Иванова Н.П., Цыб С.В.* Историческая хронология: Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул, 2008.
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л., 1921–1936.
ИЗ — Исторические записки. М., 1937–.
Иоаннисян 1988 — *Иоаннисян О.М.* Зодчество древнего Галича и архитектура Малопольши // Acta archaeologica Carpathica. 1988. Т. 27. С. 185–218.
ИОИ — Источниковедение отечественной истории. М.
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук. СПб.; Пг.; Л., 1896–1927.
ИпоРЯС — Известия по русскому языку и словесности Имп. Акад. наук. СПб., 1852–1862. Т. 1–10.
ИРИ — История русского искусства / Под ред. А.И. Комеча. М., 2007. Т. 1: Искусство Киевской Руси середины IX — первой четверти XII века; 2012. Т. 2, ч. 1. Искусство 20–60-х годов XII в.; ч. 2: Искусство второй половины — конца XII века. М., 2014 (в печати).
Исаевич 1972 — *Исаевич Я.Д.* «Грады Червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец X — начало XI вв.) // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972.
ИСССР — История СССР (с 1992 г. — Отечественная история; с 2009 г. — Российская история). М., 1957–.
История культуры — История культуры Древней Руси. М.; Л., 1948–1951. Т. 1–2.
История ЭССР — История Эстонской ССР. Таллинн, 1961. Т. 1.
Истрин 1963 — *Истрин В.А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
ИХМ — Искусство христианского мира. М., 1992–.

Калайдович 1821 — *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII в. М., 1821.
Калечыц 2011 — *Калечыц І.Л.* Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст. Мінск 2011.
Калинина 1986 — *Калинина Т.М.* Торговые пути Восточной Европы IX в. по данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха // ИСССР. 1986. № 4.
Каменцева 2003 — *Каменцева Е.И.* Хронология: 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.
Каменцева, Устюгов 1975 — Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975.
Каргер 1950 — *Каргер М.К.* Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы. Киев, 1950.
Каргер 1958–1961 — *Каргер М.К.* Древний Киев. М., 1958. Т. 1; М.; Л., 1961. Т. 2.
Карский 1979 — *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография. 2-е изд. М., 1979.
Каштанов 1996 — *Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.
Кирпичников 1966–1971 — *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. М.; Л., 1966. Вып. 1: Мечи и сабли IX–XIII вв.; М.; Л., 1966. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв.; Л., 1971. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв.
Кирпичников 1973 — *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. (САИ. Вып. Е1-36).
Кирпичников 1976 — *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976.
Клейн 1926 — *Клейн В.П.* Путеводитель по выставке тканей VII–XIX в. М., 1926.

Клейн 2004 — *Клейн Л.С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.

Клосс 1997 — *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. С. G–N.

Ключевский 1871 — *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (репринт: М., 1988).

Коваленко 1984 — *Коваленко В.П.* Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли // Древнерусский город. Киев, 1984.

Коваленко 1991 — *Коваленко В.П.* Архитектура Чернигово-Северской земли в эпоху «Слова о полку Игореве» // Ex oriente lux. Mélanges offerts en hommage au prof. Jean Blankoff. Bruxelles, 1991. Vol. 1.

Коваленко, Моця 1989 — *Коваленко В.П., Моця А.П.* Новгород-Северский в X–XIII вв. // Новгород-Северскому — 1000 лет. Чернигов; Новгород-Северский, 1989.

Коваленко, Раппопорт 1992 — *Коваленко В.П., Раппопорт П.А.* Этапы развития древнерусской архитектуры Чернигово-Северской земли // RM. 1992. T. VII, 1.

Колчин 1959 — *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // Тр. Новгородской археологической экспедиции. М.; Л., 1959. Т. 11. (МИА. № 65).

Колчин 1968 — *Колчин Б.А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. М., 1968. (САИ. Вып. Е1-55).

Колчин 1971 — *Колчин Б.А.* Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971. (САИ. Вып. Е1-55).

Колчин, Хорошев, Янин 1981 — *Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.

Комеч 1987 — *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII вв. М., 1987.

Комеч 1993 — *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993.

Комеч 2007а — *Комеч А.И.* Архитектура второй половины XI — первой четверти XII века // ИРИ. Т. 1. С. 111–178.

Комеч 2007б — *Комеч А.И.* Архитектура второй половины XI — начала XII века // ИРИ. Т. 1. С. 361–416.

Коновалова 1999 — *Коновалова И.Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 111–120.

Кондаков 1896 — *Кондаков Н.П.* Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. СПб., 1896.

Константин 1989, 1991 — *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М., 1989 (2-е изд., доп.: М., 1991).

Корзухина 1954 — *Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954.

Котляр 1985 — *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985.

Котляр 1986 — *Котляр Н.Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.

Котляр 1996 — *Котляр Н.Ф.* Северорусские («черниговские») монетные гривны // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 80–142.

Котляр 2008 — *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб., 2008.

Кочкурина 1973 — *Кочкуркина С.И.* Юго-Восточное Приладожье в X–XIII вв. Л., 1973.

Кочкурина 1981 — *Кочкуркина С.И.* Археологические памятники корелы V–XV вв. Л., 1981.

Краеугольный камень 2010 — Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. К 80-летию А.Н. Кирпичникова. М., 2010. Т. 1–2.

Краснов 1987 — *Краснов Ю.А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987.

Краўцэвіч 1991 — *Краўцэвіч А.К.* Гарады і замкі беларускага Панямоння XIV–XVIII стст. Мінск, 1991.

Крачковский 1957 — *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4.

Крысько 2007 — *Крысько В.Б.* Очерки по истории русского языка. М., 2007.

КСИА — Краткие сообщения о докладах и исследованиях Института археологии АН СССР. М., 1960–.

КСИА АН УССР — Краткие сообщения о докладах и исследованиях Института археологии АН Украинской СССР. Киев, 1952–1962. Т. 1–12.

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л., 1939–1960. Вып. 1–80.

Кудряшов 1948 — *Кудряшов К.В.* Половецкая степь. М., 1948.

Куза 1989 — *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. М., 1989.

Куза 1996 — *Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996.

Кузенков 2003 — *Кузенков П.В.* Первый русский поход на Константинополь и первое крещение Руси (свод источников) // ДГ. 2000 г. М., 2003. С. 3–172.

Кузьмин 1977 — *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.

Культура 1966 — Культура Древней Руси. Сб. ст., посвященных 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина / Отв. ред. А.Л. Монгайт. М., 1966.

Куник, Розен 1878–1903 — *Куник А.А., Розен В.Р.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878–1903. Ч. 1–2.

Кухаренко 1961 — *Кухаренко Ю.В.* Средневековые памятники Полесья. М., 1961. (САИ. Вып. Е1-57).

Кучкин 1984 — *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Кучкин 1990 — *Кучкин В.А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн, X — начало XX в. М., 1990.

Кучкин 2008 — *Кучкин В.А.* Десятские и сотские Древней Руси // Древняя Русь 2008. С. 270–425.

Кучкин 2010 — *Кучкин В.А.* Русь до 1237 г. // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М., 2010.

Лазарев 1973 — *Лазарев В.Н.* Древнерусские мозаики и фрески X–XVII вв. М., 1973.

Лазарев 1978 — *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978.

Лебедев 1985 — *Лебедев Г.С.* Эпоха викин-

гов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л., 1985.

Левко 2004 — *Левко О.Н.* Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Минск, 2004.

Левченко 1956 — *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

Леонтьев 1996 — *Леонтьев А.Е.* Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996.

ЛЗАК — Летопись занятий постоянной историко-археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1861–1929. Вып. 1–35.

Лифшиц и др. 2004 — *Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI — первая четверть XII века. СПб., 2004.

ЛИИРЯ — Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000–.

Лимонов 1987 — *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.

Литаврин 1999 — *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне. Сб. ст. СПб., 1999.

Литаврин 2000 — *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария и Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000.

Литвина, Успенский 2006 — *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

Литература 1996 — Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь / Под ред. О.В. Творогова. М., 1996.

Лихачев 1947 — *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

Лихачев 1986 — *Лихачев Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986 (1-е изд. статьи: 1945).

Ловмяньский 2003 — *Ловмяньский Х.* Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). СПб., 2003.

Лосева 2001 — *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.

Лосева 2009 — *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009.

Лурье 1976 — *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

ЛХ — Летописи и хроники. М., 1973–1980.

Лысенко 1974 — *Лысенко П.Ф.* Города Туровской земли. Минск, 1974.

Ляпушкин 1961 — *Ляпушкин И.И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. М., 1961 (МИА. № 104).

Ляпушкин 1968 — *Ляпушкин И.И.* Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.): Историко-археологические очерки. Л., 1968.

Ляскоронский 1907 — *Ляскоронский В.Г.* Городища, курганы, длинные (змиевые) валы по течению рр. Псла и Ворсклы // Тр. XIII Археологического съезда. М., 1907. Т. 1.

МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1990–.

Макарий 1994, 1995 — Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1994. Кн. 1; 1995. Кн. 2.

Макаров 1990 — *Макаров Н.А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990.

Макаров 1993 — *Макаров Н.А.* Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993.

Макаров 1997 — *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997.

Макарова 1967 — *Макарова Т.И.* Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. М., 1967. (САИ. Вып. Е1-38).

Макарова 1975 — *Макарова Т.И.* Перегородчатые эмали древней Руси. М., 1975.

Макарова 1986 — *Макарова Т.И.* Черневое дело Древней Руси. М., 1986.

Макарова 1988 — *Макарова Т.И.* К вопросу об организации ремесла в древнерусских городах // Археологические источники об общественных отношениях эпохи средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М., 1988.

Мальм 1956 — *Мальм В.А.* Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1956.

Мансикка 2005 — *Мансикка В.Й.* Религия восточных славян. М., 2005.

Маркелов 1998 — *Маркелов Г.В.* Святые Древней Руси: Материалы по иконографии. СПб., 1998. Т. 2.

Матузова 1979 — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. М., 1979. (ДИИН СССР).

Матузова, Назарова 2002 — *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. (ДИИВЕ).

Медынцева 1978 — *Медынцева А.А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М., 1978.

Медынцева 2000 — *Медынцева А.А.* Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII в. М., 2000.

Мельникова 1977 — *Мельникова Е.А.* Восточноевропейские топонимы с корнем *garð-* в древнескандинавской письменности // СС. 1977. Вып. XXII. С. 199–210.

Мельникова 1986 — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986 (ДИИН СССР).

Мельникова 1997 — *Мельникова Е.А.* Источниковедческий аспект изучения скандинавских имен в древнерусских летописных текстах // У источника. М., 1997. Вып. 1: Сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С.М. Каштанова, ч. 1. С. 82–92.

Мельникова 2001 — *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации: Тексты, перевод, комментарий. М., 2001 (ДИИВЕ).

Мельникова 2008 — *Мельникова Е.А.* Балтийская политика Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый и его эпоха / Под ред. И.Н. Данилевского, Е.А. Мельниковой. М., 2008.

Мельникова 2009 — *Мельникова Е.А.* О юридическом статусе Готского двора в Новгороде в середине XIII в. // Великий Новгород 2009. С. 95–103.

Мельникова 2011 — *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. Сб. ст. М., 2011.

Методические рекомендации 1976, 1990 — Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1–2; 1990. Вып. 3, ч. 1–2.

Методическое пособие 1973 — Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1 / Отв. ред. Л.П. Жуковская.

Мещерский 1978 — *Мещерский Н.А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности XI–XV веков. Л., 1978.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1947–1972. Т. 1–187.

Милютенко 1996 — *Милютенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивиловская летопись) // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 36–58.

Милютенко 2006 — *Милютенко Н.И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.

Милютенко 2008 — *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие источники. СПб., 2008.

Мильков 1999 — *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.

Мильков, Симонов 2011 — *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: Ученый и мыслитель. М., 2011.

Минорский 1963 — *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963.

Михеев 2011 — *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Мишин 2002 — *Мишин Д.К.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.

Мовчан 1993 — *Мовчан І.І.* Давньокиївська околиця. Київ, 1993.

Молчанов 1976 — *Молчанов А.А.* Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. 1976. Т. 7.

Момина 1992 — *Момина М.А.* Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. 1992. Т. 45. С. 200–219.

Монгайт 1955 — *Монгайт А.Л.* Старая Рязань. М., 1955. (МИА. 1955. № 49).

Монгайт 1961 — *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М., 1961.

Мошин 1947–1950 — *Мошин В.* Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Byzantinoslavica. Praha, 1947–1948. Т. 9; 1950. Т. 11.

Мугуревич 1965 — *Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.

Мургулия, Шушарин 1994 — *Мургулия М.П., Шушарин В.П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. М., 1994.

Назаренко 1991 — *Назаренко А.В.* О русско-датском союзе в первой четверти XI в. // ДГ. 1990. М., 1991. С. 167–190.

Назаренко 1993 — *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993 (ДИИВЕ).

Назаренко 1994 — *Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX–X веках // ДГ. 1991. М., 1994. С. 5–138.

Назаренко 1995 — *Назаренко А.В.* Архиереи Русской православной церкви (кон. X — сер. XIII в.) // Макарий 1995. Кн. 2. С. 663–667.

Назаренко 1996 — *Назаренко А.В.* Происхождение древнерусского денежно-весового счета // ДГ. 1994 г. М., 1996. С. 5–79.

Назаренко 2001 — *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Назаренко 2009 — *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009 (ДГ. 2007).

Назарова 1980 — *Назарова Е.Л.* Ливонские Правды как исторический источник // ДГ. 1979. М., 1980.

Назарова 1995 — *Назарова Е.Л.* Русско-латгальские отношения в свете генеалогии князей Ерсики и Кокнесе // ДГ. 1992–1993. М., 1995.

Насонов 1940 — *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940 (переизд. в кн.: Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. 2-е изд., стереотип. СПб., 2006).

Насонов 1951 — *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951 (переизд.: Там же).

Насонов 1969 — *Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII вв. М., 1969.

НГБ 1953 — *Арциховский А.В., Тихомиров М.Н.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953.

НГБ 1954 — *Арциховский А.В., Тихомиров М.Н.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.

НГБ 1958а — *Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские берестяные грамоты (из раскопок 1953–1954 гг.). М., 1958.

НГБ 1958б — *Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские берестяные грамоты (из раскопок 1955 г.). М., 1958.

НГБ 1963а — *Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963.

НГБ 1963б — *Арциховский А.В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). М., 1963.

НГБ 1978 — *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.

НГБ 1986 — *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986

НГБ 1993 — *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

НГБ 2000 — *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000.

НГБ 2004 — *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2001 гг.). М., 2004.

Николаева 1983 — *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М., 1983. (САИ. Вып. Е1-60).

Никольская 1981 — *Никольская Т.Н.* Земля вятичей. К исследованию бассейна верхней и средней Оки IX–XIII вв. М., 1981.

Никольский 1858 — *Никольский К.* Обозрение богослужебных книг право-

славной российской церкви по отношению их к церковному уставу. СПб., 1858.

Никольский 1906 — *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.

Никольский 1907 — *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // СОРЯС. СПб., 1907. Т. 82, № 4.

Никольский 2004 — *Никольский С.Л.* О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // СР. 2004. Вып. 4. С. 5–48.

НИС — Новгородский исторический сборник. Л.; СПб., 1936–1941, 1959, 1962, 1982–. Вып. 1–10, 1(11) –.

НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Л.; СПб., 1960–2005. Т. 1–15.

ННЗ — Новгород и Новгородская земля: История и археология: Мат-лы конф. В. Новгород, 1988–.

Новгородский сборник 1982 — Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / Под ред. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М., 1982.

Новосельцев 1990 — *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Новосельцев 2000 — *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // ДГ. 1998. М., 2000. С. 264–323.

Новосельцев и др. 1965 — *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.* и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Новосельцев и др. 1972 — *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.* Пути развития феодализма: (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.

Норна 2001 — Норна у источника судьбы. Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой / Под ред. Т.Н. Джаксон, Г.В. Глазыриной, И.Г. Коноваловой. М., 2001.

Носов 1990 — *Носов Е.Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.

Носов, Горюнова, Плохов 2005 — *Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (Новые материалы и исследования). СПб., 2005. (Тр. ИИМК РАН. Т. 18).

Носов, Плохов 2005 — *Носов Е.Н., Плохов А.В.* Новые раскопки поселений в Северном Приильменье // Носов, Горюнова, Плохов 2005. С. 122–154.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринтное переизд.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3).

ОИ — Отечественная история (до 1992 — История СССР; с 2009 — Российская история). М., 1992–2008.

Орлов 1936 — *Орлов А.С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.,1936.

Орлов 1951 — *Орлов А.С.* Библиография русских надписей XI –XIV вв. М.; Л., 1951.

Орлов 1952 — *Орлов А.С.* Библиография русских надписей XI – XV вв. (с доп. М.П. Сотниковой). 2-е изд. М.; Л., 1952.

Орлова 2003 — *Орлова М.А.* Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII – начало XVI века, в 2-х тт. М., 2003.

От Древней Руси к России Нового времени — От Древней Руси к России Нового времени. Сб. ст. к 70-летию А.Л. Хорошкевич / Сост. А.В. Юрасов. М., 2003.

Очерки 1972 — Очерки по археологии Белоруссии / Г.В. Штыхов, Л.Д. Поболь. Минск, 1972. Ч. 2.

Павлова 1993 — *Павлова Р.* Жития русских святых в южнославянских рукописях XIII–XIV вв. // Славянская филология. София, 1993. Т. 21.

Павлова 2008 — *Павлова Р.* Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв. Halle (Saale), 2008.

Пауткин 2002 — *Пауткин А.А.* Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М., 2002.

Пашуто 1950 — *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

Пашуто 1968 — *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пашуто 2011 — *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство: Избр. ст. М., 2011 (ДГ. 2008 г.).

ПВЛ — Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; Под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 1–2 (2-е изд., доп.: СПб., 1996).

ПДП — Памятники древней письменности. СПб.

ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1878–1925. Вып. 1–190.

Перхавко 2006 — *Перхавко В.Б.* Торговый мир средневековой Руси. М., 2006.

Петраускас 2006 — *Петраускас А.В.* Ремесла та промисли сільського населення Середнього Подніпров'я в IX–XIII ст. Київ, 2006.

Петрухин 2000 — *Петрухин В.Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. С. 11–410.

Печников 2009 — *Печников М.В.* Новгородское княжение Глеба Святославича // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 58–75.

Печников 2011а — *Печников М.В.* Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII – XIII в. // СР. М., 2011. Вып. 9. С. 7–46.

Печников 2011б — *Печников М.В.* Спорные вопросы биографии архиепископа Илии-Иоанна Новгородского // Новгородика-2010: Вечевой Новгород: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 сентября 2010 г. В. Новгород, 2011. Ч. 3. С. 47–58.

ПИ — Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933–1963, 2006–. Вып. 1–11, 1(12) –.

Пиотровская 1998 — *Пиотровская Е.К.* Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славянорусской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998.

Пичхадзе 2002 — *Пичхадзе А.А.* Церковнославянский [перевод Библии] // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 139–147.

Пичхадзе 2011 — *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: Лингвистический аспект. М., 2011.

Пичхадзе, Ромодановские 2005 — *Пичхадзе А.А., Ромодановская В.А., Ромо-*

дановская Е.К. Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.I. 63) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 288–309.

ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. М., 1976–.

ПЛ – Псковские летописи / Изд. А.Н. Насонов. М., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2.

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси. М., 1978–1994. Т. 1–12.

Плетнева 1958 – *Плетнева С.А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. М.; Л., 1958 (МИА. Т. 62).

Плетнева 1967 – *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура. М., 1967.

Плетнева 1990 – *Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.

Плетнева 2000 – *Плетнева С.*А. Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 2000.

ПННЗ – Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Мат-лы конф. Новгород.

ПО – Православное обозрение. М., 1860–1891.

Подскальски 1996 – *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (980–1237 гг.) / Пер. с нем. А.В. Назаренко. СПб., 1996.

Понырко 1992 – *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII вв. СПб., 1992.

Поппэ 1989а – *Поппэ А.В.* Митрополиты Киевские и Всея Руси (988–1305 гг.) // *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Поппэ 1989б – *Поппэ А.В.* Епископы Древней Руси (конец X – середина XIII в.) // Там же.

Поппэ 1996 – *Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 443–499.

Поппэ 2011 – *Поппэ А.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011. 149 с. (Ruthenica. Supplementum. 3).

Потин 1968 – *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.: Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.

ППИ – Памятники письменности и искусства *см.* ПДПИ.

ППИДР – Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. М., 2003.

ППС – Православный палестинский сборник (в 1954–1993 – Палестинский сборник). СПб., 1881–1917, 1954–.

ПР – Правда Русская. М.; Л., 1940–1963. Т. 1–3.

Преображенский, Перхавко 1997 – *Преображенский А.А., Перхавко В.Б.* Купечество Руси. IX–XVII века. Екатеринбург, 1997.

Пресняков 1908 – *Пресняков А.Е.* Кормилец, воевода, тысяцкий // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 13, кн. 1. С. 148–174.

Пресняков 1909 – *Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909 (2-е изд.: М., 1993).

Присёлков 1913 – *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.

Присёлков 1996 – *Присёлков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996 (1-е изд.: Л., 1940).

Прокофьев 1970 – *Прокофьев Н.И.* Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970 (Уч. зап. МГПУ. № 363).

ПРП – Памятники русского права / Сост. А.А. Зимин. М., 1952–1953. Вып. 1–2.

ПС – Палестинский сборник (до 1917 и после 1993 – Православный палестинский сборник). Л., 1954–1993.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. СПб., Л., М., 1841–.

Пчелов 2010 – *Пчелов Е.В.* Рюрик. М., 2010.

ПЭ – Православная энциклопедия. М., 2000–.

РА – Российская археология (до 1992 – Советская археология). М., 1992–.

Рапов 1977 – *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977.

Раппопорт 1955 – *Раппопорт П.А.* Города Болоховской земли // КСИИМК. М., 1955. Вып. 57.

Раппопорт 1956 – *Раппопорт П.А.* Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.; Л., 1956 (МИА. № 52).

Раппопорт 1961 – *Раппопорт П.А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в X–XV вв. М.; Л., 1961 (МИА. Т. 105).

Раппопорт 1967 – *Раппопорт П.А.* Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. Л., 1967 (МИА. № 140).

Раппопорт 1980 – *Раппопорт П.А.* Полоцкое зодчество XII в. // СА. 1980. № 3.

Раппопорт 1982 – *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. (САИ. Вып. Е1-47).

Раппопорт 1986 – *Раппопорт П.А.* Зодчество Древней Руси. Л., 1986.

Раппопорт 1993 – *Раппопорт П.А.* Древнерусская архитектура X–XIII вв. М., 1993.

Раппопорт 1994 – *Раппопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси. СПб., 1994.

Расовский 1933 – *Расовский Д.А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // SK. 1933. Т. 6.

Ратич 1957 – *Ратич О.* Давньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957.

РБС – Русский биографический словарь. СПб., 1896–1918. Т. 1–25.

Ржига 1932 – *Ржига В.Ф.* О тканях домонгольской Руси // BSl. 1932. Т. 4. С. 399–404.

РЗ – Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1 / Т.Е. Новицкая, Я.Н. Щапов.

РИ – Российская история (до 2009 г. – Отечественная история; до 1992 – История СССР). М., 2009–.

РИБ – Русская историческая библиотека. СПб.; Пг.; Л., 1872–1927. Т. 1–40.

Рождественская 1991 – *Рождественская Т.В.* Древнерусская эпиграфика X–XV веков: Учебн. пособие. СПб., 1991.

Рождественская 1992 – *Рождественская Т.В.* Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.

Рождественская 2012 — *Рождественская Т.В.* Эпиграфические памятники на Руси в эпоху становления государственности // ДГ. 2010. М., 2012. С. 489–513.

Розов 1977 — *Розов Н.Н.* Книга Древней Руси XI–XIV вв. М., 1977.

Романов 2002 — *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси (Историко-бытовые очерки XI–XII вв.). М., 2002 (1-е изд.: Л., 1947).

Романова 2002 — *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002.

Романова 2003 — *Романова А.А.* Хронология // Специальные исторические дисциплины: Учебн. пособие. 2-е изд., испр. СПб., 2003. С. 162–201.

Русанова 1973 — *Русанова И.П.* Славянские древности между Днепром и Западным Бугом. М., 1973 (САИ. Вып. Е1-25).

Русанова 1976 — *Русанова И.П.* Славянские древности VI–VII вв. М., 1976.

Русанова, Тимощук 1993 — *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 1993.

Русь в IX–X веках — Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М., 2012.

Русь в IX–XIV вв. — Русь в IX–XIV вв.: Взаимодействие Севера и Юга / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2005.

Русь в XIII веке 2000 — Русь в XIII веке: Континуитет или разрыв традиций? / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2000.

Русь в XIII веке 2003 — Русь в Русь в XIII веке: Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003.

РФВ — Русский филологический вестник. Варшава, 1879–1917.

Рыбаков 1948 — *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948.

Рыбаков 1949а — *Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова. М., 1949 (МИА. № 11).

Рыбаков 1949б — *Рыбаков Б.А.* Русские системы мер длины XI–XV вв. // СЭ. 1949. № 1.

Рыбаков 1963 — *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

Рыбаков 1964 — *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964 (САИ. Вып. Е1-44).

Рыбаков 1971 — *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.

Рыбаков 1972 — *Рыбаков Б.А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

Рыбаков 1981 — *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.

Рыбаков 1982 — *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества. М., 1982.

Рыбаков 1984 — *Рыбаков Б.А.* Из истории культуры Древней Руси. М., 1984.

Рыбаков 1987 — *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М., 1987.

Рыбина 1978а — *Рыбина Е.А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.

Рыбина 1978б — *Рыбина Е.А.* Повесть о новгородском посаднике Добрыне // АЕ за 1977 г. М., 1978. С. 79–85.

Рыбина 2001 — *Рыбина Е.А.* Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Новгород, 2001.

Рыдзевская 1978 — *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Мат-лы и исслед. М., 1978 (ДГ).

Рындина 1963 — *Рындина Н.В.* Технология производства новгородских ювелиров X–XV вв. // Новые методы в археологии. Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1963. Т. 111 (МИА. № 117).

Рябинин 1986 — *Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986.

Рябинин 1997 — *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб., 1997.

РЯНО — Русский язык в научном освещении. М., 2001–.

СА — Советская археология (с 1992 — Российская археология). М., 1936–.

САИ — Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1961–1998.

Самоквасов 1908 — *Самоквасов Д.Я.* Могилы Русской земли. М., 1908.

Сапунов 1978 — *Сапунов Б.В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978.

Сахаров 1980 — *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. М., 1980.

Сахаров 1982 — *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982.

СВ — Средние века. М., 1942–.

Свердлов 1973 — *Свердлов М.Б.* Изучение древнерусской хронологии в русской и советской историографии // ВИД. Л., 1973. Т. 5.

Свердлов 1978 — *Свердлов М.Б.* Источники для изучения русского денежного обращения в XII–XIII вв. // ВИД. Л., 1978. Т. 9.

Свердлов 1983 — *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.

Свердлов 1988 — *Свердлов М.Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

Свердлов 1989–1990 — Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / М.Б. Свердлов. М.; Л., 1989–1990. Вып. 1–3.

Свердлов 2003 — *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003.

Свод 1991–1995 — Свод древнейших известий о славянах. М., 1991. Т. 1 (I–VI вв.) / Отв. ред. Л.А. Гиндин, Г.Г. Литаврин; 1995. Т. 2 (VII–IX вв.) / Отв. ред. Г.Г. Литаврин.

Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Гл. ред. С.О. Шмидт. М., 1984.

Сводный каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская) / Отв. ред. А.А. Турилов.

СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., СПб., 1940–.

СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1; 1999. Т. 2; 2004. Т. 3; 2009. Т. 4.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1989–.

Седов 1974 — *Седов В.В.* Длинные курганы кривичей. М., 1974 (САИ. Вып. Е1–8).

Седов 1982а — *Седов В.В.* Восточнославянские племена. М., 1982.

Седов 1982б — *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982 (Археология СССР).

Седова 1981 — *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.

Серебрянский 1915 — *Серебрянский Н.И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915 (ЧОИДР. Кн. 3).

Симонов 1993 — *Симонов Р.А.* Древнерусская книжность (в свете новейших источников календарно-арифметического характера). М., 1993.

Симонов 2007 — *Симонов Р.А.* Математическая и календарно-астрономическая мысль Древней Руси: По данным средневековой книжной культуры. М., 2007.

СИС — Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862 (репринт. переизд.: М., 1990).

СК — Конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. Тарту; Л.; М., 1963–2004. Вып. 1–15.

Сказания 1981 — Сказания о начале славянской письменности / Вступ. статья, пер. и коммент. Б.Н. Флори. М., 1981.

Сквайрс, Фердинанд 2002 — *Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002.

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в.; Л., 1988–1989. Вып. 2: вторая половина XIV — XVI в., ч. 1–2.

Сложение русской государственности — Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Ред. Б.С. Короткевич, Д.А. Мачинский, Т.Б. Сениченкова. СПб., 2009.

СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–.

Слюсарев 1892 — *Слюсарев Д.* Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава до прекращения киевского великого княжения // Тр. Киевской духовной академии. 1892. Т. 1, № 1, 3.

СМ — Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Ред.: В.Я. Петрухин, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая. 2-е изд. М., 2002.

Соколов 1913 — *Соколов П.П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913.

Соловьев 1941 — *Соловьев А.В.* Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Зап. Русского научного института в Белграде. 1941. Вып. 16–17. С. 320–336.

Сорокин 1997 — *Сорокин П.Е.* Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб., 1997.

Сороколетов 1970 — *Сороколетов Ф.П.* История военной лексики в русском языке. XI–XVII вв. Л., 1970.

СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.; Л., 1867–1928.

Сотникова, Спасский 1983 — *Сотникова М.П., Спасский И.Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983.

Спасский 1970 — *Спасский И.Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд. Л., 1970.

Сперанский 1904 — *Сперанский М.Н.* Переводные сборники изречений в славянорусской письменности: Исследования и тексты. М., 1904.

СР — Средневековая Русь. М., 1996–.

Средневековая Ладога 1985 — Средневековая Ладога. Новые археологические исследования / Отв. ред. В.В. Седов. Л., 1985.

Срезневский 1893–1903 — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1895–1902. Т. 2; СПб., 1903. Т. 3 (репринт. переизд.: М., 1958; М., 2003).

СС — Скандинавский сборник. Тарту; Таллин, 1956–1990. Вып. 1–33.

ССл — Советское славяноведение (с 1992 — Славяноведение). М., 1965–.

Стародавній Іскоростень 2004 — Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. / Гол. ред. О.П. Моця. Київ, 2004.

Степанов 1909 — *Степанов Н.В.* Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям // ЧОИДР. М., 1909. Кн. 4.

Стефанович 2012 — *Стефанович П.С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М., 2012.

Столярова 1998 — *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.

Столярова 1999 — *Столярова Л.В.* Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999.

Столярова 2000 — *Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Столярова 2003 — *Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. I: Заказчики XI в., упомянутые в записях на книгах // ДГ. 2001. М., 2003. С. 278–296.

Столярова 2004 — *Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 2: Заказчики XII в., упомянутые в записях на книгах // ДГ. 2002. М., 2004. С. 236–258.

Сухобоков 1992 — *Сухобоков О.В.* Дніпровське лісостепове Лівобережжя у VIII–XIII ст. Київ, 1992.

СЭ — Советская этнография (с 1992 — Этнографическое обозрение). М., 1931–.

Тарасаў 1991 — *Тарасаў С.В.* З гісторыі полацкай эпіграфікі X–XV стст. // Кніжная культура Беларусі. Да 500-годдзя з дня нараджэння Ф. Скарыны. Мінск, 1991.

Творогов 1975 — *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.

Тимощук 1982 — *Тимощук Б.О.* Давньоруська Буковина (X — перша половина XIV ст.). Київ, 1982.

Тихомиров 1955 — *Тихомиров М.Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси. XI–XIII вв. М., 1955.

Тихомиров 1956 — *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. 2-е изд. М., 1956.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.; СПб., 1934–.

Толочко 1970 — *Толочко П.П.* Історична топографія стародавнього Києва. Київ, 1970.

Толочко 1980 — *Толочко П.П.* Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII веков. Киев, 1980.

Толочко 2005 — *Толочко А.П.* «История российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005.

Толстой 1882 — *Толстой И.И.* Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882.

Тр. ГИМ — Труды Государственного Исторического музея. М., 1926—.

Тр. КДА — Труды Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.

Тр. ОЛРС — Труды Общества любителей российской словесности. М., 1812–1826. Ч. 1–25.

Трусов 1988 — *Трусов О.А.* Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. Минск, 1988.

Турилов 2010 — *Турилов А.А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010.

У истоков 2007 — У истоков Русской государственности. К 30-летию изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник / Отв. ред. Е.Н. Носов, А.Е. Мусин. СПб., 2007.

УИ — Университетские известия. Киев, 1861–1917.

УІЖ — Український історичний журнал. Київ, 1957—.

Успенский 1998 — *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

Успенский 2002 — *Успенский Ф.Б.* Скандинавы — Варяги — Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002.

Уханова 2009 — *Уханова Е.В.* О становлении новгородского книгописания в XI — начале XII в. // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 213–237.

Финно-угры и балты 1987 — Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В.В. Седов. М., 1987.

Флёров 2011 — *Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2011.

Франклин 2010 — *Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010.

Франклин, Шепард 2000 — *Франклин С., Шеппард Д.* Начало Руси. 750–1200 / Пер. с англ. яз. СПб., 2000.

Франчук 1986 — *Франчук В.Ю.* Киевская летопись: Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986.

Фроянов 1974 — *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.

Фроянов 1980 — Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

Фроянов 1995 — *Фроянов И.Я.* Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995.

Фроянов 1996 — *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.). СПб., 1996.

Хабургаев 1994 — *Хабургаев Г.А.* Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской книжности. М., 1994.

Хазарско-еврейские документы — *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X в. М.; Иерусалим, 1997 (2-е изд.: 2003).

Хорошев 1980 — *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.

Хорошев 1986 — *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.

Хорошие дни 2010 — Хорошие дни... Памяти А.С. Хорошева / Сост. А.Е. Мусин. СПб., 2010.

Цукерман 2003 — *Цукерман К.* Два этапа формирования древнерусского государства // Археологія. 2003. № 1.

Цукерман 2007 — *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник. СПб., 2007. С. 343–351.

Цыб 2011 — *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011.

Чекин 1999 — *Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. М., 1999 (ДИИВЕ).

Черепнин 1944 — *Черепнин Л.В.* Русская хронология. М., 1944.

Черепнин 1956а — *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956.

Черепнин 1956б — *Черепнин Л.В.* Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // ИЗ. 1956. Кн. 56.

Черепнин 1969 — *Черепнин Л.В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

ЧИОНЛ — Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1879–1914. Т. 1–24.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1845–1848.

Шаскольский 1978 — *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.

Шахматов 2002, 2003, 2011 — *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002; Кн. 2: Раннее русское летописание. СПб., 2003; Т. 2: Обозрение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. СПб., 2011.

Шалобудов 2012 — *Шалобудов В.Н.* Неопубликованные кочевнические погребения, открытые новостроечными экспедициями ДГУ в 1972–1999 гг. // Днепропетровский нац. ун.-т им. Олеся Гончара. Проблемы археологии Поднеровья. Днепропетровск, 2012.

Шляпкин 1906 — *Шляпкин И.А.* Древние русские кресты. I. Кресты новгородские до XV в., неподвижные и нецерковной службы. СПб., 1906.

Штендер 1984 — *Штендер Г.М.* Архитектура Новгородской земли конца X–XIII века. Л., 1984.

Штыхов 1978 — *Штыхов Г.В.* Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск, 1978.

Шушарин 1997 — *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.

Щавелёв 2007 — *Щавелёв А.С.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.

Щавелева 1988 — *Щавелева Н.И.* Русские княгини в Польше // Внешняя политика Древней Руси. М., 1988.

Щавелева 1990 — *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники. М., 1990.

Щапов 1972 — *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIII вв. М., 1972.

Щапов 1978 — *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI–XIII вв. М., 1978.

Щапов 1989 — *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Щапов 2004 — *Щапов Я.Н.* Очерки русской истории, источниковедения, археографии. М., 2004.

Щапова 1972 — *Щапова Ю.Л.* Стекло Киевской Руси. М., 1972

Щепкин 1967 — *Щепкин В.Н.* Русская палеография. 2-е изд. М., 1967.

Экземплярский 1889 — *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1506 г. СПб., 1889. Т. 1.

ЭСПИ — Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб., 1995. Т. 1–5.

Юшков 1939 — *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939.

Юшков 1949 — *Юшков С.В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.

Янин 1956 — *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956.

Янин 1970 — *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1–2.

Янин 1977 — *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

Янин 1981 — *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина. (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

Янин 1982 — *Янин В.Л.* Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.

Янин 1988 — *Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.

Янин 1991 — *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.

Янин 2001 — *Янин В.Л.* У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001.

Янин 2003 — *Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003 (1-е изд.: М., 1962).

Янин 2004 — *Янин В.Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004.

Янин, Гайдуков 1998 — *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3.

Ярослав Мудрый 2008 — Ярослав Мудрый и его эпоха / Отв. ред. И.Н. Данилевский, Е.А. Мельникова. М., 2008.

Ad fontem 2005 — Ad fontem / У источника: Сб. ст.: К 70-летию чл.-корр. РАН С.М. Каштанова / Сост. Л.В. Столярова, Ю.А. Артамонов, Т.В. Гимон. М., 2005.

Βαρζός 1984 — *Βαρζός К.* Ἡ Γενελογία τῶν Κομηνῶν. Thessaloniki, 1984. Vol. I–II.

BSl — Byzantinoslavica. Praha, 1929–1938, 1947–.

BZ — Byzantinische Zeitschrift. München, 1892–.

Crusade and Conversion 2001 — Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500 / Ed. A.V. Murray. Aldershot, 2001.

Dąbrowski 2008 — *Dąbrowski D.* Genealogia Mścisławowiczów: Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008.

DOP — Dumbarton Oaks Papers, 1941–.

EI — Encyclopedia of Islam. New (2nd ed.). Leiden, 1954–2005. Vol. 1–12.

(**F**)HT — Historisk Tidskrift fór Finland. Helsingfors, Helsinki, 1916–.

Font 2005 — *Font M.* Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szeged, 2005.

Franklin 1985 — *Franklin S.* Literacy and Documentation in Early Medieval Russia // Speculum: A Journal of Medieval Studies. 1985. Vol. 5, N 1. P. 1–36.

Franklin, Shepard 1998 — *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus 750–1200. London; New York, 1998.

Goetz 1916 — *Goetz L.K.* Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg. 1916.

Golb, Pritzak 1982 — *Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; L., 1982.

HSS — Harvard Slavic Studies. Cambrigde (Mass.), 1953–1976.

HUS — Harvard Ukrainian Studies. Cambridge (Mass.), 1977–.

I trattati 2001 — I trattati dell'antica Russia con l'imperio Romano d'Oriente / Договоры Древней Руси с Восточной Римской империей / Под ред. А. Кариле, А.Н. Сахарова. Roma; Mosca, 2011.

Jasiński 1992 — *Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa; Wrocław, [1992].

JbGO — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Breslau; München, 1936–.

Kazhdan 1988/1989 — *Kazhdan A.P.* Rus'-Byzantine Princely Marriages in the XIth and XIIth Centuries // HUS. 1988/1989. Vol. 12–13.

Kristó, Makk 1988 — *Kristó Gy., Makk F.* Az Árpád-házi uralkodók. Budapest, 1988.

Latvijas PSR arheologija — Latvijas PSR arheologija. Rīgā, 1974.

Lewicki 1956–1977. — *Lewicki T.* Źródla arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Wrocław; Kraków, 1956. T. I; 1977. T. II, cz. 1.

LMA — Lexikon des Mittelalters. Munich; Zürich, 1977–1999. 9 Bde.

Makk 2000 – *Makk F.* A tizenkettedik század története. Budapest, 2000.

MGH – Monumenta Germaniae historica, 1826–.

MGH SS – Monumenta Germaniae historica. Series scriptores. Hannover.

MPH – Monumenta Poloniae historica. Lwów; Kraków, 1864–1893. T. 1–6.

Mühle 1991 – *Mühle E.* Die städtischen Handelszentren der nordwestlichen Ruś. Anfänge und frühe Entwicklung altrussischer Städte (bis gegen Ende des 12. Jahrhunderts). Stuttgart, 1991.

ODB – Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 1–3.

Onasch 1981 – *Onasch K.* Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichworten. Leipzig, 1981.

Onasch 1993 – *Onasch K.* Liturgie und Kunst der Ostkirche unter Berücksichtigung der Alten Kirche. Berlin; München, 1993. 2. Aufl.

PG – Patrologia Graeca / Rec. J.-P. Migne. P., 1857–1866. T. 1–161.

PL – Patrologia Latina / Rec. J.-P. Migne. P., 1844–1855. T. 1–217.

Poppe 1968 – *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968.

Prosopography – *Jeffreys M.* et al. Prosopography of the Byzantine World // <http://www.pbw.kcl.ac.uk> (23.07.2012 г.).

RES – Revue des études slaves. P. , 1921–.

RL – Russian Linguistics. Dordrecht, 1974–.

RM – Russia Mediaevalis. München, 1973–2001. Vol. 1–10.

Ruthenica – Ruthenica. Annual of East European History and Archaeology. Київ, 2002–.

Schmidt 1964 – *Schmidt K.R.* Soziale Terminologie in russischen Texten des frühen Mittelalters (bis zum Jahre 1240), aus dem Dänischen übersetzt von W. Krämer. Copenhagen, 1964.

Schramm 2002 – *Schramm G.* Altruβlands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg im Breslau, 2002.

Selart 2007 – *Selart A.* Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert // Quellen und Studien zur baltischen Geschichte. Köln; Weimar; Wien, 2007. Bd. 21.

Sielicki 1974 – *Sielicki F.* Kontakty polsko-ruskie w swietle źródel XIII wieku // Studia polono-slavica orientalia. Acta litteraria. I. Wrocław, 1974.

SK – Seminarium Kondakovianum. Praha; Beograd, 1927–1940. T. I–XI.

SSS – Słownik starożytnosci słowiańskich. Kraków, 1961—1996. T. 1–8.

SRH – Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / E. Szentpéteri. Budapest, 1937–1938. T. 1–2.

Stender-Petersen 1953 – *Stender-Petersen A.* Varangica. Aarhus, 1953.

Šterns 2002 – *Šterns I.* Latvijas vēsture, 1180–1290: krustakari. Rīga, 2002.

Stratum plus – Stratum plus. Культурная антропология и археология. Университет «Высшая антропологическая школа». Кишинев, 1999–.

Thomson 1995 – *Thomson R.W.* A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout, 1995.

Wiliński 1984. – *Wiliński K.* Walki polsko-pruskie w X–XIII w. Łódź, 1984.

ZfSl – Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1956–.

Zuckerman 2011 – *Zuckerman C.* On the Kievan Letter from the Genizah of Cairo // Ruthenica. 2011. Вип. 10. С. 19–56.

Сост. В.И. Матузова, Т.В. Гимон

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ

Аббасиды *см.* в ст. Арабский халифат
Абу Дулаф
Абу-л-Фарадж
Авары
Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове
Авраамиев Ризоположения монастырь в Смоленске
Авраамий Ростовский
Авраамий Смоленский
Авраамия Смоленского Житие
Автуничи
Агапит
Агафья Святославна
Агиография *см.* Жития святых
Агнешка
Адальберт
Адам Бременский
Адельхейда *см.* Евпраксия Всеволодовна
Адзеле *см.* Очела
Адриан
Адыги *см.* Касоги
Аепа
Азбука
Азербайджан *см.* Албания
Акафист
Акт
Аланы
Албания, Алуанк
Алекса Лазаревич
Александр Всеволодович
Александр Ярославич Невский
Александра Невского житие
Александрия Хронографическая
Алексей I Комнин
Алексей IV Ангел
Алексей Комнин
Алимпий
Аллогия
Алтунопа
Алуанк *см.* Албания
Алуксне *см.* Волыст
Алчедар
Алыст *см.* Волыст
Альберт
Альдейгьюборг *см.* также Ладога
Альта
Амазонки
Амартола «Хроника» *см.* Георгия Амартола «Хроника»
Амастрида *см.* Георгия Амастридского Житие
Амулеты
Амфилохий
Анастас Корсунянин
Анастасия Ярославна (Агмунда)
Англия
Андраш I, Эндре, Андрей
Андраш II, Эндре, Андрей
Андреевская церковь в Переяславле Южном *см.* в ст. Переяславль Южный
Андреевский (Янчин) монастырь в Киеве
Андрей Владимирович Добрый
Андрей Юрьевич Боголюбский
Андроник I Комнин
Анна, жена Владимира Святославича
Анна, жена Романа Мстиславича
Анна (?) Всеволодовна *см.* Янка
Анна Комнина
Анна Ярославна
Антиоха «Пандекты» *см.* «Пандекты» Антиоха
Антониев Рождества Богородицы монастырь в Новгороде
Рождества Богородицы собор
Антоний (Добрыня Ядрейкович)
Антоний Гречин
Антоний Печерский
Антоний Римлянин
Антония Печерского житие
Апокрифы
Апостол
Апостол толковый 1220 г.
Апостолов церковь в Белгороде *см.* в ст. Белгород
Апостолов храм в Киеве *см.* в ст. Киев
Арабский халифат
Аристакес Ластивертцы
Арифметика
Аркадий
Аркадия житие
Аркажский Успения Богородицы монастырь в Новгороде
Успенская церковь
Армения
Арпад
Арпады
Арса *см.* в ст. Куйаба, Славия, Арсания
Арсений, архиеп. новгородский
Арсений, еп. рязанский
Артемий
Архангельское евангелие
Архиепископ
Архиерей *см.* епископ
Архимандрит
Архимандрития
Архитектура деревянная
Архитектура каменная
Аскольд и Дир
Асмуд, Асмолд
Асолик *см.* Степанос Таронеци
Ателькузу
Атил *см.* Итиль
Атрак, Отрок
Аутине
Ауфи Мухаммад *см.* в ст. Марвази
Афанасий Затворник
Афон
Пантелеимона монастырь
Афонские акты

Бабы каменные
«Баварский географ»
Бакота
ал-Бакри
ал-Балазури
Балтийско-Волжский путь
Балты
Бар Гебрей *см.* Абу-л-Фарадж
Бардаа, Бердаа
Бармы
Бартоломей Английский
Басты
Бату, Батый
Батурин
Бачман
Башкиры
Башкорд
Беверин *см.* в ст. Толова
Беглюк, Билюк
Бежичи
Безмонетный период
Бела II Слепец
Бела III
Бела IV
Белавежа
Белая Вежа, Саркел
Белгород-Днестровский
Белгород Киевский
Апостолов церковь
«Малый храм»
Белгородская епархия
Белз
Белзская земля
Белзское княжество
Белобережье, Белобережань
Белоозеро
Бель
Бельчицкий монастырь в Полоцке
Бердаа *см.* Бардаа
Берегини, берегыни
Березань
Березый
Берендеи
Берестейская волость
Берестово
Спасо-Преображенский монастырь *см.* Спасо-Преображенский монастырь в Берестове

Берестье, Берестий
Берестяные грамоты
Берковец
Берладники
Берладь
Бернхард
Бертинские анналы
Бесы
Библейские книги
Било, бильце
Билюк *см.* Беглюк
Биляр
Биргер
Бирич
Бирка
ал-Бируни
Битица
Благовещения на Мячине монастырь в Новгороде
  Благовещения церковь
Благовещения церковь в Витебске *см.* в ст. Витебск
Благовещения церковь в Чернигове *см.* в ст. Чернигов
Благовещения церковь на Городище *см.* в ст. Городище
Блестовет, Блестовит, Блестово
Ближник, ближик, ближний
Блуд
Блуш, Болуш
Бобровый промысел
Богит *см.* в ст. Збручские святилища
Боголюбово, Боголюбый
  Дворцовый ансамбль
  Рождества Богородицы церковь
Богородицы Влахернской церковь в Киеве *см.* в ст. Кловский монастырь
Богородицы Десятинная церковь в Киеве *см.* Десятинная церковь
Богородицы Пирогощи церковь *см.* в ст. Киев
Богородицы церковь Гнилецкого Богородицкого монастыря в Киеве *см.* в ст. Киев
Богородицы церковь в Тмуторокани *см.* в ст. Тмуторокань
Богослужебные книги
Богослужение
Божеск, Божьск *см.* Бужск
Бозск *см.* Бужск
Болгария
Болгария Волжская *см.* Булгария Волжская
Болгары, булгары, праболгары
Болдинский Богородичный монастырь в Чернигове
  Ильинская церковь
Болеслав I Храбрый
Болеслав II Смелый, Щедрый
Болеслав III Кривоустый
Болоховская земля
Болоховские князья
Болуш *см.* Блуш
Боняк
Борис II
Борис Василькович
Борис Владимирович
Борис Всеславич *см.* Рогволод Всеславич
Борис Вячеславич
Борис Давыдович *см.* Святохна
Борис Жидиславич, Борис Жирославич
Борис Захарьевич
Борис Кальманович
Борис Негочевич
Бориса и Глеба житие *см.* в ст. «Чтение о Борисе и Глебе», *см.* также Нестор, Сказание о Борисе и Глебе
Бориса и Глеба культ
Борисовы камни
Борисоглебская церковь в Вышгороде *см.* в ст. Вышгород
Борисоглебская церковь в Гродно «на Коложе» *см.* в ст. Гродно
Борисоглебская церковь в Кидекше *см.* в ст. Кидекша
Борисоглебская церковь в Ростове *см.* в ст. Ростов
Борисоглебская церковь «на Льте» (Летская божница)
Борисоглебский монастырь на Смядыни в Смоленске
  Борисоглебский собор
  Василия церковь
Борисоглебский собор в Рязани *см.* в ст. Рязань
Борисоглебский собор в Чернигове *см.* в ст. Чернигов
Борисовы камни
Бортничество
Боршево
Боспор *см.* Корчев
Боян
Боярин
Бравлин *см.* в ст. Стефана Сурожского житие
Брактеат
Браслет
Брат
Братилы и Косты кратиры
Братчина, братьщина
Брест *см.* Берестье
Бржетислав I
Бродники
Броня *см.* Кольчуга, Доспех
Бруно Кверфуртский
Брянск, Дъбряньск
Брячислав Изяславич
Бубен
Бубенчик
Бужане
Бужск, Бужеск, Божьск, Божеск
Буйце
Буквица *см.* Инициал
Буки
Булава
Булгар, Булгар Великий, Болгар
Булгар-Киев путь
Булгария Волжская
Булла *см.* Печати вислые
Бурицлав
Буртасы
Бусы
Бьярмаланд

Вальдемар I Великий
Вальдимар, Вальдимар Старый
Варбола *см.* Воробьин
Варварин монастырь в Новгороде
Варган, зубанка
Варда Склир
Варда Фока
Варлаам Печерский
Варлаам Хутынский
Варлаама Хутынского грамота
Варлаама Хутынского житие
Варлаама Хутынского служебник
Вартилав
Варяги
Варяги-мученики
Варягов-мучеников житие *см.* Сказание о варягах-мучениках
Варяжская божница в Новгороде *см.* Олава св. церковь в Новгороде
Варяжский вопрос *см.* Норманнская проблема
Варяжское море
Василёв (Галицко-Волынский)
Василёв (Киевский)
Василий I
Василий II Болгаробойца
Василий, дружинник
Василий, еп. владимиро-волынский
Василия Кесарийского церковь в Киеве *см.* в ст. Киев
Василия Нового Житие
Василия церковь в Овруче *см.* в ст. Вручий
Василия церковь Борисоглебского монастыря на Смядыне в Смоленске *см.* в ст. Борисоглебский монастырь на Смядыне в Смоленске
Василько *см.* в ст. Святохна
Василько Константинович
Василько Романович
Василько Ростиславич
Василько Святославич

Василько Ярополчич
Вацлава и Людмилы жития
Веверица, векша
Ведро
Вежа
Векша
Велес *см.* Волос
Великая Свитьод *см.* Свитьод Великая
Великие Луки
Великий князь
Великопольская хроника
Вельяд, Вильянди, Феллен
Венгерский Аноним
Венгрия
Венгры. *см.* также Угры
Венден *см.* Кесь
Вендка
Вено
Вервь
Вержавск
Верста, поприще
Весь. *см.* также Село
Весь
Весы и гирьки
Ветсеке *см.* Кукенойс
Вече
Взвягль *см.* Возвягль
Византия
Вилы
Вильянди *см.* Вельяд
Винцентий Кадлубек
Вира
Вирник
Висбю
Висвалдис *см.* в ст. Герцике
Височные кольца
Вис(с)ивальд, Висавальд
Витебск
Благовещения церковь
Витебское княжество
Витичев, Уветичи
Витичевский съезд, Уветичский съезд
Витраж
Владимир-Волынский
«Старая кафедра»
Успенский собор
Владимир на Клязьме
Вознесенский монастырь *см.* Вознесенский монастырь во Владимире на Клязьме
Дмитриевский собор
Золотые ворота
Княгинин Успения Богородицы монастырь *см.* Княгинин Успения Богородицы монастырь во Владимире на Клязьме
Рождественский монастырь *см.* Рождественский монастырь во Владимире на Клязьме
Спасский-Златоврастский монастырь *см.* Спасский-Златоврастский монастырь во Владимире на Клязьме
Успенский собор
Владимир Андреевич
Владимир Борисович *см.* Святохна
Владимир Володаревич
Владимир Всеволодович Мономах
Владимир Всеволодович
Владимир Всеславич
Владимир Давыдович
Владимир Игоревич
Владимир Константинович
Владимир Мстиславич (ум. 1171)
Владимир Мстиславич (ум. между 1225–1227)
Владимир Полоцкий
Владимир Рюрикович
Владимир Святославич (ум. 1015)
Владимир Святославич (ум. 1201)
Владимир Юрьевич
Владимир Ярославич (ум. 1052)
Владимир Ярославич (ум. 1199)
Владимира князя жития
Владимирова гривна *см.* Черниговская гривна
Владимиро-Волынская епархия
Владимиро-Волынское княжество
Владимиро-Суздальская архитектурная школа
Владимиро-Суздальская епархия
Владимирская епархия *см.* Владимиро-Суздальская епархия
Владимирские курганы
Владимирское княжество
Владислав
Владислав II Изгнанник
Владислав Кормильчич
Влахерны
«Влесова книга»
Внезд Водовик
Водь
Воевода
Военное дело
Возвягль, Взвягль, Звягель, Звяголь
Вознесенский монастырь во Владимире на Клязьме
Вои
Воинь
Воймерицкий крест
Волжский путь *см.* Балтийско-Волжский путь
Волковыск, Волковыеск
Церковь на Замчище
Володарь Глебович
Володарь Ростиславич
Володислав Воротиславич
Волок
Волок Ламский
Волос, Велес
Волость
Волохи, волхи, волъхва
Волхвы
Волынская земля
Волынское княжество
Волынцевская культура
Волынь
Волыняне, велыняне
Волыст, Слыcточ
Вооружение *см.* Военное дело
Вопрошание Кирика *см.* Кирик Новгородец
Воробьин
Ворота и надвратные церкви
Воск
Воскресенская церковь в Переяславле Южном *см.* в ст. Переяславль Южный
Воскресенский монастырь на Мячине в Новгороде
Вослоним *см.* Слоним
Восстание в Ростовской земле 1073/74 г.
Восстание в Суздальской земле 1024 г.
Востерский *см.* Остерский Городок
Восточная Прибалтика
Восточный путь
Вотчина *см.* Отчина
Вручий, Уручий
Василия церковь
Всеволод, кн. *см.* в ст. Герцике
Всеволод Владимирович
Всеволод Константинович
Всеволод Мстиславич (ум. 1138)
Всеволод Мстиславич (ум. 1195)
Всеволод Ольгович
Всеволод Святославич
Всеволод Святославич Чермный
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо
Всеволод Ярославич (ум. 1093)
Всеволод Ярославич (ум. после 1209)
Всеволож
Всеслав Брячиславич
Всеслав Василькович
Вульфстан *см.* «Орозий» короля Альфреда
Вщиж
Церковь кон. XII – нач. XIII в.
Выголексинский сборник
Выдубицкий Михайловский монастырь в Киеве
Михайловский собор
Выкуп *см.* Окуп
Выползов
Вырь
Вышата
Вышгород
Борисоглебская церковь
Вышгородский съезд
Вязьма

Вятичи
Вячеслав, тысяцкий
Вячеслав Владимирович
Вячеслав Ярославич (ум. 1057)
Вячеслав Ярославич (перв. пол. 12 в.)
Вячко *см.* в ст. Кукенойс
Вячко *см.* в ст. Святохна

Гавриил
Гадания, кобь, кобение. *См.* также Знамения
Галицкая архитектурная школа
Галицкая епархия
Галицкая земля
Галицко-Волынская летопись
Галицко-Волынское княжество
Галицкое евангелие
Галицкое княжество
Галич
  Иоанновский монастырь *см.* Иоанновский монастырь в Галиче
  Пантелеимона церковь
  Успенский (Успения Богородицы) собор
Галич Мерский
Галл Аноним
Гардарики рунический камень
Гардизи
ал-Гарнати
Гать
Геза II
Генриха «Хроника Ливонии»
Георгиевская церковь в Каневе *см.* в ст. Канев
Георгиевская церковь в Киеве *см.* в ст. Киев
Георгиевская церковь в Ладоге *см.* в ст. Ладога
Георгиевский собор в Юрьеве-Польском *см.* в ст. Юрьев-Польский
Георгиевский собор Юрьева монастыря *см.* в ст. Юрьев монастырь в Новгороде
Георгий
Георгий Акрополит
Георгий Амартол, *см.* Георгия Амартола «Хроника»
Георгий Кедрин
Георгий Маниак
Георгий Цуло
Георгий Шимонович
Георгия Амартола «Хроника»
Георгия Амастридского житие
Георгия Синкелла «Хроника»
Гервазий Тильберийский
Герман
Герман II, никейский патриарх
Герман Воята
Германия
Герсика *см.* Герцике
Гертруда
Гертруды кодекс
Герцике, Герсика
Газак, Газа, Кза, Коза Бурнович
Гида
Гимнография
Глаголица
Глеб Владимирович
Глеб Всеславич
Глеб Рогволодович
Глеб Ростиславич (сер. 12 в.)
Глеб Ростиславич (ум. 1177)
Глеб Святославич (ум. 1078)
Глеб Святославич (ум. после 1215)
Глеб Юрьевич
Глебль
Глухов
Гнёздово
  Портовая зона
Гнёздовская надпись
Гнилецкий Богородичный монастырь в Киеве
  Богородицы ц.
Говда *см.* в ст. Збручские святилища
Голова
Головник
Головной убор *см.* в ст. Одежда
Голосник
Гольм *см.* в ст. Ливы
Голядь, галинды
Гомий
Гончарство
Гоны *см.* Охота, Лесные промыслы
Горналь
Город (град)
Городенъ *см.* Гродно
Городеск
Городец, Городец под Лугой
Городец Остерский (Вострьский)
  Михайловская церковь
Городец Песочный (Городок)
Городец Радилов
Городище
Городище под Новгородом (Рюриково)
  Благовещения церковь
Городно *см.* Гродно
Городня
Городок Галицкий
Городок на Ловати
Городок Песочный *см.* Городец Песочный
Городок Хмельницкий *см.* Изяславль Волынский
Господарь, господин
Гостомысл
Гость *см.* Купец
Гостьба *см.* Торговля
Готланд
Готский двор в Новгороде *см.* также Поромонь двор
Гочево
Град *см.* Город
Грамота
Грамотность
Граффити *см.* также Эпиграфика
Гребля, гробля
Гребни
Гремислава Ингваревна
Греческий огонь
Гривна весовая
Гривна денежная
Гривна монетная
Гривна шейная
Григорий *см.* также Остромирово евангелие
Григорий Васильевич
Григорий Философ
Григорий Чудотворец
Григоровка
Гридь, гридьба
Гробля *см.* Гребля
Гродно, Городно, Городенъ
  Борисоглебская церковь «на Коложе» Нижняя церковь
  Пречистенская (Рождества Богородицы?) церковь
Грузия, Сакартевло
Гудок
Гуричев
Гусли
Гущин
Гюргев *см.* Юрьев
Гюрята Рогович

Давид-Городок
Давыд Всеславич
Давыд Игоревич
Давыд Мстиславич
Давыд Ольгович
Давыд Ростиславич
Давыд Святославич
Давыдовичи городенские
Давыдовичи черниговские
«Дагоме юдекс»
Дажьбог, Даждьбог
Дамиан, Демьян
Даниил
Даниил, игумен
Даниил Заточник
Даниил Романович
Данилов
Дания
Дань
Дар
Даугмале
Дача
Двоеверие
Двор
Двор княжий
Дворец

Дворяне
Девгениево деяние
Девичья гора
Декоративно-прикладное искусство
Демьян
Денарий
Денежно-весовые системы
Денежное обращение
Деньги кожаные
Деньги меховые
Деревня
Деревская земля *см.* Древляне
Дерпт *см.* Юрьев
Дерптское епископство *см.* Дорпатское (Дерптское) епископство
Десятина
Десятинная Богородицы церковь в Киеве
Десятский
Детинец
Детские
Див, дивь
Дидактическая литература *см.* Поучения
Димитрий Солунский
Димитрия Солунского церковь в Пскове *см.* в ст. Псков
Динар
Дионисий
Дир *см.* Аскольд и Дир
Дирхем, диргем, дирхам
Длинных курганов культура
Дмитр Завидич
Дмитр Мирошкинич
Дмитр Якунович
Дмитриевский монастырь в Киеве Дмитриевский собор
Дмитриевский собор во Владимире на Клязьме *см.* в ст. Владимир на Клязьме
Дмитров
Днепровские пороги
Днепровский путь *см.* также Путь из варяг в греки
Добжинских рыцарей орден
Добрилово (Канцлерское, Симеоново) евангелие
Добронега–Мария Владимировна (Ярославна?)
Доброслав Судьич
Добрыня
Добрыня, посадник
Добрыня Ядрейкович *см.* Антоний
Добряньск *см.* Брянск
Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 гг.
Договор Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1259 г.
Договор Новгорода с немецкими и готландскими купцами 1268 г.
Договор Новгорода с немецкими и готландскими купцами 1269 г.
Договор руси с греками 911 г.
Договор руси с греками 944 г.
Договор руси с греками 971 г.
Договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.
Договоры руси с греками
Долобский съезд
Доминиканский орден
Домка, Дъмъка
Донь *см.* Дания
Дорогичин
Дорогобуж Волынский
Дорогобуж Смоленский
Дорогобужское княжество
Дорогожичи
Доростол, Дористол, Дристра, Дерестр
Дорпатское (Дерптское) епископство
Доспех, броня
Драхма
Древляне
Древнейшая Правда *см.* в ст. Русская Правда
Древнейший свод *см.* в ст. Летописание
Древнерусский язык
Древнерусское государство
Дреговичи
Дристра *см.* Доростол
Дружина
Дружинные курганы
Друцк, Дрютеск, Друтеск
Друцкое княжество
Дулебы
Духов монастырь в Новгороде
Духовенство
Духовные грамоты *см.* в ст. Акт
Дым
Дядька

Евангелие
Евпраксия Всеволодовна
Евреи
Еврейско-хазарская переписка
Евстафий Солунский
Евстратий Постник
Евфимий, Ефимьян
Евфимиин в Плотниках монастырь в Новгороде
Евфимия Владимировна
Евфимия Глебовна
Евфросинии Полоцкой житие *см.* Евфросиния Полоцкая
Евфросинии Полоцкой крест
Евфросиния Мстиславна
Евфросиния Полоцкая
Екимауцы
Елена *см.* Ольга
Елецкий Успенский монастырь в Чернигове Успенский собор
Елизавета Ярославна
Ельтукове
Емь, ямь
Епархия
Епископ
Ерва *см.* в ст. Чудь
Ерсика *см.* Герцике
Есиф *см.* Иосиф
Ефрем, митр. киевский
Ефрем, митр. Переяславля Южного
Ефрем см. в ст. Авраамия Смоленского житие
Ефрема Сирина «Паренесис»
Ефремовская кормчая

Жальники
Желды, Желны, Жовнино
Жертвоприношения
Животноводство
Жидислав *см.* Жиослав
Жиослав, Жидислав, боярин
Жиослав, посадник
Жития святых
Жовнино *см.* Желды
Журавное

Забороло
Завид Неревинич
Заволочье
Задница
Задушный человек
Зажитие
Закомара
Закон
«Закон судный людем»
Закуп
Залахтовье
Залозный путь
Замки и ключи
Замок
Западнодвинский путь
Западный (Немецкий) путь
Записи
Записи на студийском уставе
Записка готского топарха
Заруб
Пречистенский (Пречистой Богородицы) монастырь *см.* Пречистенский (Пречистой Богородицы) монастырь в Зарубе
Заславль *см.* Изяславль
Захария Яковлевич
Збручские святилища
Збручский идол
Звенигород *см.* в ст. Збручские святилища
Звенигород Галицкий
Звенигородское княжество
Звеничев

Зверин (Покровский в Зверинце) монастырь под Новгородом
Звенинецкий монастырь в Киеве
Звонец
Звягель, Звяголь *см.* Возвягль
Здитов
Зеленый Гай
Земгалы, зимигола, земигола
Земледелие
Землеописание
Земля
Зернь
Зимигола *см.* Земгалы
Зиновия монаха надгробие *см.* Надгробие монаха Зиновия
Златник
Златоструй
Змеевик
Змиевы валы
Знаки Рюриковичей
Знаки собственности
Знамения
Золотник
Золотое колено
Золотчинский съезд 1101 г.

Иаков Мних
Ибн ал-Асир
Ибн Биби
Ибн Зафир
Ибн Исфандийар
Ибн Мискавайх
Ибн ан-Надим
Ибн Русте
Ибн Са□ид
Ибн Фадлан
Ибн ал-Факих
Ибн Хаукал
Ибн Хордадбех
Ибрахим ибн Йа'куб
Иван
Иван Василькович
Иван Всеволодович
Иван Дмитрович
Иван Захарьинич
Иван Павлович
Иван Ростиславич Берладник
Ивана (Иоанна)-Илии житие *см.* Илии-Иоанна житие
Иванское купечество
Игнатий
Игорь
Игорь Глебович
Игорь Ольгович
Игорь Святославич
Игорь Ярославич
Игрища
Игры
Идолы, кумиры, болваны
ал-Идриси
Ижора
Изборник 1073 г., Изборник Святослава
Изборник 1076 г.
Изборск
Изгой
Изяслав Владимирович (ум. 1001 г.)
Изяслав Владимирович (ум. 1096 г.)
Изяслав Владимирович (ум. после 1254 г.)
Изяслав Давыдович
Изяслав Мстиславич
Изяслав Ярославич
Изяславичи волынские
Изяславичи полоцкие
Изяславль Волынский
Изяславль, Заславль
Икона
Икона нагрудная
Иконография
Иконостас
Иларион
Илии-Иоанна житие
Илия (Иоанн II)
Ильина книга, Ильина минея
Ильинская (Илии пророка) церковь в Киеве *см.* в ст. Киев
Ильинская (Илии пророка) церковь в Чернигове *см.* в ст. Болдинский Богородичный монастырь в Чернигове
Илья, посол
Илья Ярославич
Имение
Именник болгарских ханов
Именослов
Имянаречение
Ингвар путешественник
Ингварь Игоревич
Ингварь Ярославич
Ингибьёрг Мстиславна
Ингигерд
Ингигерд, дочь Елизаветы и Харальда *см.* в ст. Елизавета Ярославна
Индикт
Инициал, буквица
Иоаким
Иоаким Корсунянин
Иоакимовская летопись
Иоанн I, митр. киевский
Иоанн II, митр. киевский
Иоанн III Скопец, митр. киевский
Иоанн IV, митр. киевский
Иоанн I, Иван Попьян
Иоанн II *см.* Илия
Иоанн *см.* Варяги-мученики
Иоанн, еп. ростовский
Иоанн, еп. холмский
Иоанн, еп. черниговский
Иоанн, игумен Киево-Печерского монастыря
Иоанн, писец
Иоанн I Цимисхий
Иоанн II Комнин
Иоанн Геометр
Иоанн Зонара
Иоанн Киннам
Иоанн Куркуас *см.* в ст. Куркуасы
Иоанн Малала *см.* Иоанна Малалы «Хроника»
Иоанн Скилица
Иоанн Цец
Иоанна Малалы «Хроника»
Иоанна Богослова церковь в Смоленске *см.* в ст. Смоленск
Иоанна Предтечи собор в Пскове *см.* в ст. Псков
Иоанновский монастырь в Галиче
Иоанновский монастырь в Переяславле Южном
Иоасаф, Асаф
Иосиф, Есиф, митр. киевский
Иосифа Флавия «История иудейской войны»
Ипатьевская летопись
Ирина *см.* Ингигерд
Ирины св. церковь в Киеве *см.* в ст. Киев
Ирмологий, ирмолой
Исайя
Исакий Печерник
Искал *см.* Сокал
Искоростень
ал-Истахри
Истец
Истопка, истобка
Историописание
Итиль, Атил
Итларь
Иштван I Святой
Иштван II

ал-Йа□куби
Йакут
Йахйа Антиохийский

Каган, хакан
Кадлубек *см.* Винцентий Кадлубек
Кадь, оков, бочка
Казвини
Казимир I Восстановитель
Казимир II Справедливый
Казнь, месть
Календарь
Калка
Калокир
Кальман Книжник
Каменец (ныне Камень Каширский)
Каменец Волынский
Каменное

Камни культовые
Камно
Канев
  Георгиевская церковь
Каневская епархия
Канон
Канцлерское евангелие *см.* Добрилово евангелие
Капище
Карачев
Карела *см.* Корела
«Картлис Цховреба»
Карты мира
Касоги
Католическая церковь
Каупо *см.* Турайда
Кафедры епископские *см.* Епархия
Кветунь
Кекавмен
Кембриджский документ
Керчь *см.* Корчев
Кесь, Венден, Цесис
Кза *см.* Газак
Кидекша
  Борисоглебская церковь
Киев
  Апостолов храм
  Богородицы Влахернской церковь *см.* в ст. Кловский монастырь в Киеве
  Богородицы Десятинная церковь *см.* Десятинная церковь в Киеве
  Богородицы церковь Гнилецкого монастыря *см.* в ст. Гнилецкий монастырь в Киеве
  Выдубицкий Михайловский монастырь *см.* Выдубицкий Михайловский монастырь в Киеве
  Георгиевская церковь
  Гнилецкий богородичный монастырь *см.* Гнилецкий богородичный монастырь в Киеве
  Дмитриевский монастырь *см.* Дмитровский монастырь в Киеве
  Дмитриевский собор *см.* в ст. Дмитриевский монастырь в Киеве
  Зверинецкий монастырь *см.* Зверинецкий монастырь в Киеве
  Золотые ворота
  Ильинская (Илии Пророка) церковь
  Ирины св. церковь
  Киево-Печерский монастырь *см.* Киево-Печерский монастырь в Киеве
  Кирилловский монастырь *см.* Кирилловский монастырь в Киеве
  Копырев конец
  Михайловский Златоверхий монастырь *см.* Михайловский Златоверхий монастырь в Киеве
  Николаевский монастырь *см.* Николаевский монастырь в Киеве
  Пещерные комплексы
  Ротонда на Владимирской улице
  Симеоновский монастырь *см.* Симеоновский монастырь в Киеве
  Софийский собор *см.* Софийский собор в Киеве
  Трехсвятительская (Василия Кесарийского) церковь
  Успенская (Успения Богородицы Пирогощей) церковь
  Федоровский монастырь *см.* Федоровский монастырь в Киеве
  Церковь вт. пол. 11 в.
  Церковь кон. 12 – нач. 13 в.
Киево-Печерский монастырь
  Пещеры
  Троицкая надвратная церковь
  Успенский (Успения Богородицы) собор
Киево-Печерский патерик
Киевская земля
Киевская летопись
Киевская митрополия
Киевский документ
Киевский съезд 1223 г.
Киевское восстание 1068 г.
Киевское восстание 1113 г.
Киевское восстание 1146 г.
Киевское восстание 1157 г.
Кий, Щек, Хорив, Лыбедь
Кипчаки *см.* Половцы
Кирик
Кирилл I
Кирилл II
Кирилл I, еп. ростовский
Кирилл II, еп. ростовский
Кирилл, еп. туровский
Кирилл Туровский
Кирилл и Мефодий
Кириллица
Кириллов Нелезенский монастырь под Новгородом
Кирилловский монастырь в Киеве
  Кирилла Александрийского церковь
Кирпич
Кистень
Китаево
Клады
Клеть
Клеческ, Клическ, Клецк
Клецин
Климент Смолятич
Клирос
Клическ *см.* Клеческ
Клов
Кловский (Стефанеч) Богородицкий монастырь в Киеве
  Богородицы Влахернской церковь
Ключи *см.* Замки и ключи
Ключник
Клятва *см.* также Рота, Крестоцелование
Книга рукописная *см.* также Кодикология
Книга Эпарха
Книги Лазаревы
Кнут Великий
Кнут Лавард
Княгинин Успения Богородицы монастырь во Владимире на Клязьме
Княжа гора
Князь
Кобение, кобь *см.* Гадания
Кобяк
Ковуи *см.* коуи
Ковчин
Кодекс куманикус
Кодикология
Коза Бурнович *см.* Газак
Козельск
Козица
Козьма, Козма, еп. полоцкий
Козьма, Кузма, еп. галицкий
Козьма Индикоплов
Козьма Пражский
Кокнесе *см.* Кукенойс
Колбяги
Колодяжин
Колокол
Коломна
Колты
Колывань
Кольчуга
«Композиция венгерских хроник» 14 в.
Кондакарь
Кондакарь нотированный 1207 г.
Конрад I Мазовецкий
Константин I, митр. киевский
Константин II, митр. киевский
Константин VII Багрянородный
Константин VIII
Константин IX Мономах
Константин, еп. смоленский
Константин Всеволодович
Константин Добрынич
Константин и Мефодий *см.* Кирилл и Мефодий
Константин (Кирилл) Философ *см.* в ст. Кирилл и Мефодий
Константин Манасси
Константин Микульчич Дашков
Константинополь *см.* Царьград
Концы городские
Кончак
Конюх

Конюший
Копырев конец *см.* в ст. Киев
Копье
Корабль *см.* Ладья
Корела
Корм
Кормилец
Кормчая книга, Номоканон
Коростень *см.* Искоростень
Корсунская легенда
Корсунь
Корсь *см.* Курши
Корчев
Корческ
Коснятин Добрыныч *см.* Константин Добрынич
Косой час
Кострома
Костромские курганы
Котян
Коуи, ковуи, куи
Коуи черниговские
Кременец
Крест каменный
Крест нательный
Крестово-купольный храм
Крестоносцев походы на Северо-Западную Русь
Крестоносцы в Восточной Прибалтике
Крестоцелование *см.* также Клятва
Крещение Руси
Кривичи
Кристин
Кровная месть
«Круг земной» *см.* в ст. Снорри Стурлусон
Круги каменные
Крутик
Ксилурга монастырь *см.* в ст. Афон
Кубок
Кузнечное дело
Кузьма (Кузьмище) Киянин
Куи *см.* коуи
Куйаба, Славия, Арсания
Кукенойс, Кокнесе
Кукша, Купша
Куманы *см.* Половцы
Кумиры *см.* Идолы
Куна
Кунигунда
Кунтувдей
Купа
Купец, гость
Купша *см.* Кукша
Куркуасы
Курск
Курское княжество
Курши
Куря
ал-Куфи ибн А□сам
Кучковичи
Кэнугард

Лаврентий Затворник
Лаврентьевская летопись
Ладога (Старая Ладога)
Георгиевская церковь
Успенская (Успения Богородицы) церковь
Ладья
Лазарев монастырь в Новгороде
Лазарь
Ламперт Херсфельдский
Латгалы, латигола, летыгола, латыгола
Латинская вера *см.* Католическая церковь
Лев VI Мудрый
Лев, Леон, Леонтий, митр. переяславский
Лев Диакон
Лев Диоген
Леведия
Легенда о Святохне *см.* Святохна
Легенда о призвании варяжских князей *см.* Сказание о призвании варяжских князей
Ледовое побоище
Лембиту *см.* Саккала
Лендзяне
Леон, Леонтий *см.* Лев, митр. переяславский
Леонтий I, еп. ростовский
Леонтий II (Леон), еп. ростовский
Лепляво
Лесковое
Лесные промыслы
Летописание
«Летописец вскоре» патриарха Никифора
Летописец Переяславля Суздальского
Летосчисление
Летская божница *см.* Борисоглебская церковь «на Льте»
Летыгола *см.* Латгалы
Лешек Белый
Либь *см.* Ливы
Ливония
«Ливонская рифмованная хроника», «Старшая рифмованная хроника»
Ливонский орден
Ливы, либь
Липица
Липовое
Лиственъ
Лиственская битва
Литва
Литейное дело
Литература
Литературный этикет
Литра
Личина
Логожск, Логожьск, Логожеск, Логоско
Локоть
Лопатка
Лук и стрелы
Лука, еп. белгородский
Лука, еп. ростовский
Лука Жидята
Лука Хрисоверг
Луки Райковецкой культура
Лукно
Лукомль
Лунницы
Лутава, Лтава
Луцк
Луцкая епархия
Луцкое княжество
Лыбедь
Лыжи
Любек
Любеч
Любеческий съезд 1097 г.
Любша
Люди
Лют Свенельдич
Ляхи *см.* также Польша

Магдебург, архиепископство *см.* в ст. Миссионерство
Магнус Олавссон Добрый
Мадьяры *см.* Венгры
Мазовия
Максим
Мал
Малая Польша
Малк Любечанин
Малуша
Мал(м)фрид Мстиславна
Малы
Малышевичи
Маманта св. квартал *см.* в ст. Царьград
Мануил Грек
Мануил I Комнин
Мануил Комнин
ал-Марвази
Мари *см.* Черемись
Мария, дочь Харальда Сурового Правителя *см.* в ст. Елизавета Ярославна
Мария (Малмфрид ?) Мстиславна
Мария Святополковна
Марк, Маркел
Марк Печерник
Мартирий
ал-Масуди
Маттеос Урхаеци (Матфей Эдесский)
Матфей, митр. киевский
Матфей Парижский
Матфей Прозорливый
Матфей Эдесский *см.* Маттеос Урхаеци
Маяцкое городище

Медвежья голова, Отепя
Межа
Межибожье
Мейнард
Мельница *см.* в ст. Игры
«Мерило Праведное»
Меря
Месячина, месячное
Мета
Металлургия *см.* также Литейное дело, Кузнечное дело
Метельник
Метрология
Мефодий *см.* Кирилл и Мефодий
Меч
Меченосцев орден
Мечник
Мешко
Мешко I Дагоберт
Мешко II Ламберт
Мешко III Старый
Мещера
Миклагард
Милиарисий
Милонег, Миронег, тысяцкий
Милонег Петр, зодчий
Милостник
Милятино евангелие
Мина
Миндовг
Минеи
Миниатюра книжная
Минск, Менеск
Минское княжество
Мир
Мирожский Спасо-Преображенский монастырь в Пскове
Спасо-Преображенский собор
Миронег *см.* Милонег
Мирослав, боярин
Мирослав Гюрятинич
Мирославов крест *см.* Воймерицкий крест
Мирошка Нездинич
Миссионерство
Митрополит
Митрофан, архиеп. новгородский
Митрофан, еп. владимиро-суздальский
Митуса
Михаил I, митр. киевский
Михаил II, митр. киевский
Михаил, еп. юрьевский
Михаил III, имп. византийский
Михаил VII Дука, имп. византийский
Михаил Атталиат
Михаил Всеволодович
Михаил Пселл
Михаил Сириец
Михаил Степанович
Михаил (Михалко) Юрьевич
Михаила Черниговского и боярина его Федора житие
Михайловская церковь в Городце Остерском *см.* в ст. Городец Остерский
Михайловская (Михаила Архангела) церковь в Переяславле Южном *см.* в ст. Переяславль Южный
Михайловская (Михаила Архангела) церковь в Чернигове *см.* в ст. Чернигов
Михайловская Свирская церковь в Смоленске *см.* в ст. Смоленск
Михайловский Выдубицкий монастырь *см.* Выдубицкий Михайловский монастырь
Михайловский Златоверхий монастырь в Киеве
Михайловский Златоверхий собор
Собор
Михайловское
Мовсес Каланкатуаци (Дасхуранци)
Мозаика
Мозырь
Моисей, игумен Антониева монастыря
Моисей Выдубицкий
Моисей Угрин
Моисея игумена поучение
Мокошь, Мокушь
Молибоговичи
Монастырек
Монастырь
Монашество
Монгольское нашествие
Монета
Мономашичи, Мономаховичи
Моравия Великая
Мордва
Мордка, мортка
Моровийск
Москва, Моска, Кучково
Московско-Академическая летопись
Мост
Мостник
Мостовые
Мощи
Мстислав Андреевич
Мстислав Владимирович (ум. 1036)
Мстислав Владимирович (ум. 1132)
Мстислав Давыдович
Мстислав Изяславич
Мстислав Мстиславич Удатный
Мстислав Романович Старый
Мстислав Ростиславич
Мстислав Ростиславич Храбрый
Мстислав Юрьевич
Мстислав Ярославич Немой
Мстислава–Феодора князя житие
Мстиславичи
Мстиславль
Мстиславова грамота
Мстиславово евангелие
Мстиша Свенельдич, Мистиша
«Мудрость Менандра»
Муж
Музыка церковная
Музыкальные инструменты
ал-Мукаддаси, Матаххар
ал-Мукаддаси, Шамс ад-Дин Абу Абдаллах
Муром
Мурома
Муромское княжество
ал-Мутанабби
Мытник
Мыто, мыт
Мюнеджжим-баши *см.* Тарих ал-Баб

Навий день *см.* Радуница
Навь, навье
Надгробие
Надгробие монаха Зиновия
Наем, наим
Наказание *см.* Казнь
Наклад
Нам
Наместник
Нарва
Нарова чудь *см.* в ст. Чудь
Наряд *см.* Ряд
Насад
Наследование
Наузы, ноузы
Начальный свод *см.* также в ст. Летописание, Повесть временных лет, Новгородская первая летопись
Невская битва
Нежата Твердятич
Нежатина нива
Немецкий двор
Немецкий путь *см.* Западный (Немецкий) путь
Нерльский крест
Нерома, норова, норома
Нестор
Нестор, еп. ростовский
Нижний Новгород
Нижняя церковь в Гродно *см.* в ст. Гродно
Никита, митрополит
Никита, еп. новгородский
Никита II, еп. белгородский
Никита Пафлагон *см.* в ст. Поход руси на Византию 860 г.
Никита Хониат
Никифор I, митр. киевский
Никифор II, митр. киевский
Никифор II Фока
Никифор Вриенний
Никифор Станило

Николаевский монастырь в Киеве
Николай, митр. киевский
Николай IV Музалон
Николай Гречин
Никон *см.* также Летописание
Никон Сухой
Никона Черногорца «Пандекты» *см.* «Пандекты» Никона Черногорца
Нифонт
Нифонта житие
Ницаха
Новгород
  Антониев монастырь *см.* Антониев Рождества Богородицы монастырь в Новгороде
  Аркажский монастырь *см.* Аркажский Успения Богородицы монастырь в Новгороде
  Благовещения монастырь на Мячине *см.* Благовещения на Мячине монастырь в Новгороде
  Варварин монастырь *см.* Варварин монастырь в Новгороде
  Воскресенский монастырь на Мячине *см.* Воскресенский монастырь на Мячине в Новгороде
  Евфимиин в Плотниках монастырь *см.* Евфимиин в Плотниках монастырь в Новгороде
  Ивана на Опоках церковь
  Лазарев монастырь *см.* Лазарев монастырь в Новгороде
  Михайловская (Михаила Архангела) церковь на Прусской улице
  Никольская церковь (Николая Мирликийского церковь, Николо-Дворищенский собор)
  Олава св. церковь *см.* Олава св. церковь в Новгороде
  Павлов (Павла Исповедника) монастырь *см.* Павлов (Павла Исповедника) монастырь в Новгороде
  Пантелеимонов монастырь *см.* Пантелеимонов монастырь в Новгороде
  Параскевы Пятницы церковь на Торгу
  Перынь *см.* Перынь
  Петра и Павла на Синичьей горке церковь
  Поромонь двор
  Рождественский на Михалице монастырь *см.* Рождественский на Михалице монастырь в Новгороде
  Росткин монастырь *см.* Росткин монастырь в Новгороде
  Софийский собор *см.* Софийский собор в Новгороде
  Феодора Стратилата церковь
  Хутынский монастырь *см.* Хутынский монастырь в Новгороде
  Юрьев монастырь *см.* Юрьев монастырь в Новгороде
  Ярославово дворище
Новгород Святополч
Новгород Северский
  Спасский собор
Новгород-Северское княжество
Новгородская архитектурная школа
Новгородская епархия
Новгородская земля
Новгородская первая летопись
Новгородская псалтырь
Новгородское восстание 1136 г.
Новгородское восстание 1207 г.
Новгородское восстание 1228 г.
Новгородское («Рюриково») Городище *см.* Городище под Новгородом
Новгородско-Софийские летописи
Новогодие
Новогрудок, Новгородок, Новгородец
Новосёлки
Новый Торг *см.* Торжок
Ногата
Номисма *см.* Солид
Номоканон *см.* Кормчая книга
Норвегия
Норманнская проблема
Норманны *см.* Варяги
Норова, норома *см.* Нерома
ан-Нувайри

Обель
Обида
Оборонительные линии
Оборонительные сооружения
Оброк
Обры *см.* Авары
Обувь
Община *см.* Вервь
Ованес Драсханакерци *см.* Иоанн Драсханакерци
Овощеводство *см.* Земледелие
Овруч *см.* Вручий
Огнищанин
Огузы *см.* Торки
Ода
Одежда
Одон
Оковский лес
Окольный город *см.* Посад
Октоих
Окуп
Олав Трюгвасон
Олав Харальдссон Святой
Олав Шётконунг
Олава св. церковь в Новгороде
Олег
Олег Святославич (ум. 977 г.)
Олег Святославич (ум. 1115 г.)
Олег Святославич (ум. 1180 г.)
Олег Святославич (ум. 1204 г.)
Олег Ярославич (Настасьич)
Олешье
Олисей Петрович Гречин
Ольга
Ольги житие
Ольговичи
Онофрий, Ануфрий
Орган, арган
Оргощ
Орнамент книжный
«Орозий» короля Альфреда
Орша, Ръша
Осадная техника
Освещение
Осолук, Осалук
Остер *см.* Городец Остерский
Остров русов
Острог
Остромир
Остромирово евангелие
Отепя *см.* Медвежья голова
«Откровение Мефодия Патарского»
Отреченные книги *см.* Апокрифы
Отрок
Отрок *см.* Атрак
Отчина, вотчина
Отшельничество
Охота
Охтхере *см.* «Орозий» короля Альфреда
Очела, Адзеле

Паасо
Павлов (св. Павла Исповедника) монастырь в Новгороде
Паволока
Палеография
Палея толковая
Палица *см.* Булава
Паломничества *см.* Хождения
Память и похвала князю Владимиру *см.* в ст. Иаков Мних
«Пандекты» Антиоха
«Пандекты» Никона Черногорца
Пантелеимона монастырь на Афоне *см.* в ст. Афон
Пантелеимона церковь в Галиче *см.* в ст. Галич
Пантелеимонов монастырь в Новгороде
  Пантелеимона церковь
Пантелеймоново евангелие
Параскевы Пятницы церковь на Торгу *см.* в ст. Новгород
Параскевы Пятницы церковь в Чернигове *см.* в ст. Чернигов
Паремийник, паремейник

«Паренесис» Ефрема Сирина *см.* Ефрема Сирина «Паренесис»
Паробок
Пахомий
Пелагея *см.* Сбыслава
Пенязь
Пергамен, харатья, телятина
Перевесище
Переводная литература
Перевоз
Передслава, Предслава
Перемиль
Перемышль
Перемышльская епархия
Перемышльское княжество
Переплет книжный
Переплут
Пересечен
Пересопница
Пересопницкое княжество
Перечни летописные
Переяславль-Залесский
Спасо-Преображенский собор
Переяславль Рязанский
Переяславль Южный
Андреевская церковь
Воскресенская церковь
Иоанновский монастырь *см.* Иоанновский монастырь в Переяславле Южном
Михаила Архангела церковь
Спасская церковь
Церковь вт. пол. 11 в. на пл. Воссоединения
Церковь кон. 11 в. на Советской ул.
Церковь сер. 12 в. под Успенской церковью
Переяславская архитектурная школа
Переяславская епархия
Переяславское княжество (Южное)
Переяславское княжество (Залесское)
Пермь
Перо
Перстни
Перун
Перынь
Рождества Богородицы церковь
Петр, «архиепископ из Руси»
Петр, византийский полководец
Петр Бориславич
Петр из Дусбурга
Петр Микульчич (Петрята, Петрила)
Петр Михалкович
Петра и Павла церковь в Новгороде *см.* в ст. Новгород
Петра и Павла церковь в Смоленске *см.* в ст. Смоленск
Петровское
Печати вислые
Печенеги
Печера, печора
Печь
Пещерные сооружения
Пинск, Пинеск
Пинское княжество *см.* в ст. Турово-Пинское княжество
Пипела, пипола
Пирогощи церковь *см.* в ст. Киев
Писала
Писанки
Писцы
Письменность
Плакун
Пластика *см.* Скульптура
Пластика мелкая
Племя
Плеснеск, Преснеск
Плинфа
Пломбы свинцовые
Плоскыня
Плуг
Повесть временных лет
Повесть о битве на Калке *см.* в ст. Калка
Повесть о битве на Липице *см.* в ст. Липица
Повесть о Варлааме и Иоасафе
Повесть о взятии Царьграда фрягами
Повесть об Акире Премудром
Повесть об ослеплении Василька Теребовльского
Повесть об убиении Андрея Боголюбского
Повоз
Повозник
Погон
Погорина
Погост, повост
Погребальный обряд
Погремушка
Подгорцы *см.* Плеснеск
Покон
Покон вирный *см.* в ст. Русская Правда
Покорм
Покрова Богородицы церковь на Нерли
Покровский в Зверинце (Зверин) монастырь под Новгородом *см.* Зверин (Покровский в Зверинце) монастырь под Новгородом
Поливное дело
Поликарп, игумен Киево-Печерского монастыря
Поликарп, монах Киево-Печерского монастыря
Полк
Половник
Половцы, кипчаки, куманы
Половцы дикие
Полон
Полоцк, Полотеск
Бельчицкий монастырь *см.* Бельчицкий монастырь в Полоцке
Софийский собор *см.* Софийский собор в Полоцке
Спасский Евфросиниевский монастырь *см.* Спасский Евфросиниевский монастырь в Полоцке
Церковь на Детинце
Полоцкая архитектурная школа
Полоцкая епархия
Полоцкое княжество
Полубрактеат
Полыша
Полюдье
Поляне
Помянник *см.* Синодик
Понетъское (Понт) море
Поприще *см.* Верста
Порок
Поромонь двор *см.* в ст. Новгород
Поруб
Порука
Порфирий I, еп. черниговский
Порфирий II, еп. черниговский
Посад
Посадник
Посадники новгородские
Послания
Послух
Посол, съль
Постриг
Поток
Поучение Владимира Мономаха
Поучения
Похвала
Похвала князю Ростиславу Мстиславичу
Поход руси на Византию 860 г.
Поход руси на Византию 907 г.
Поход руси на Византию 941 г.
Поход руси на Византию 944 г.
Поход руси на Византию 971 г. *см.* в ст. Святослав Игоревич
Поход Руси на Византию 1043 г.
Походы Руси на Византию
Походы русов на Каспий
Почерк
Пояс
Правда Ярослава *см.* Русская Правда
Правда Ярославичей *см.* в ст. Русская Правда
Правда Русская *см.* в ст. Русская правда
Право
Право церковное (каноническое)
Праздники церковные
Пракседис *см.* Евпраксия Всеволодовна
Прегрaдненский крест
«Предисловие покаянию»
Предслава *см.* Передслава

Предславино
Претич
Пречистенская (Рождества Богородицы?) церковь в Гродно *см.* в ст. Гродно
Пречистенский (Пречистой Богородицы?) монастырь в Зарубе
Пржемысловичи *см.* Пшемысловичи
Приладожские курганы
Продажа
«Продолжатель Регинона»
«Продолжатель Феофана»
Пролог
Пронск
Пронское княжество
Прохирон
Прохор Лебедник
Прощеник
Пруссы
Прядение *см.* в ст. Ткачество и прядение
Пряслица
Псалтырь, Псалтирь
Псалтырь
Псков, Пьсковъ, Пъсковъ, Плесковъ, Пльсковъ
Димитрия Солунского церковь
Иоанна Предтечи собор
Мирожский монастырь *см.* Мирожский Спасо-Преображенский монастырь в Пскове
Троицкий собор
Псковское княжество
Пуд
Пургас
Пуреш
Пути
Путивль
Церковь на Детинце
Путь из варяг в греки
Путята Вышатич
Путятина минея
Пущеник
Пчела
Пшемысловичи (Пржемысловичи)
Пядь
Пясты

Рабство
Радзивиловская летопись
Радимичи
ар-Разанийа
Разбой
Разделение церквей (схизма) 1054 г. *см.* в ст. Католическая церковь
Райки
Раковор
Ракомо
Рало
Рать
Раффельштеттенский таможенный устав
Ревно
Регенсбург
Рёгнвальд Ульвссон
Редедя
Рез
Резана
Реймсское евангелие (Сазавско-Эмаусское евангелие)
Рейнберн
Ремесло
Рига
Рижское епископство
Римов
Роба
Рогволод
Рогволод Всеславич (Борис)
Рогволод Рогволодович (Борисович)
Рогволодов камень
Рогволодовичи *см.* Изяславичи полоцкие
Рогнеда
Рогоща *см.* Оргощ
Род и рожаницы
Родня
Рождества Богородицы церковь в Боголюбово *см.* в ст. Боголюбово
Рождества Богородицы церковь на Перыни *см.* в ст. Перынь
Рождества Богородицы собор Антониева монастыря *см.* в ст. Антониев Рождества Богородицы монастырь в Новгороде
Рождества Богородицы собор в Суздале *см.* в ст. Суздаль
Рождественский (Рождества Богородицы?) монастырь во Владимире на Клязьме
Рождественский собор
Рождественский на Михалице монастырь в Новгороде
Роман I Лакапин
Роман Игоревич
Роман Мстиславич
Роман Ростиславич
Роман Святославич Красный
Романовичи *см.* Изяславичи волынские
Роменская культура
Рославль
Ростислав Владимирович
Ростислав Володаревич
Ростислав Всеволодович
Ростислав Всеславич
Ростислав Глебович
Ростислав Иванович
Ростислав Игоревич
Ростислав Михайлович
Ростислав Мстиславич
Ростислав Рюрикович
Ростислав Юрьевич
Ростиславичи галицкие
Ростиславичи смоленские
Росткин Иоанно-Предтеченский монастырь в Новгороде
Ростов
Авраамиев Богоявленский монастырь *см.* Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове
Борисоглебская церковь
Успенский (Успения Богородицы) собор
Ростовская епархия
Ростовская земля
Ростовское княжество
Ростовщичество
Росы
Рота *см.* Клятва
Ротонда
Ругодив *см.* Нарва
ар-Рудравари
Рузы
Рукописание князя Всеволода церкви Иоанна на Опоках *см.* Устав Всеволода Мстиславича
Рукопись *см.* Книга рукописная
Руническое письмо скандинавское
Руническое письмо тюркское
Русалии
Русса
Русская земля
Русская марка в Венгрии
Русская Правда
Русский монастырь на Афоне *см.* в ст. Афон
Русско-византийская война 1116 г.
Русское море
Русь
Рыболовство
Рыльск
Рюрик, Синеус, Трувор
Рюрик Ростиславич (ум. 1092)
Рюрик Ростиславич (ум. 1212)
Рюриковичи
«Рюриково» городище *см.* Городище под Новгородом
Рявалы *см.* Чудь
Ряд, наряд, уряд
Ряд Ярослава
Рядович
Рязанская епархия
Рязанское княжество
Рязань
Борисоглебский собор
Спасский собор
Успенский (Успения Богородицы) собор
Церковь в Новом Ольговом городке
Рясны, рясы

Сабля
Сага

Сажень
Сазавский монастырь
Сазавско-Эмаусское евангелие *см.* Реймсское евангелие
Сакалиба *см.* также славяне
Сакартвело *см.* Грузия
Саккала *см.* Сосолы
Саксин
Саксон Грамматик
Саксонский Анналист
Саласпилс *см.* в ст. Ливы
Саломея
Салтово-маяцкая культура
Саманидов государство
Самбия
Самватас
Самострел, арбалет
Самоядь
Сани
Санок
Саркел *см.* Белая Вежа
Саркофаг
Сарское городище
Сахновка *см.* Девичья гора
Сборник
Сбруя конская
Сбыслава Святополковна
Сварог
Свеи *см.* в ст. Швеция
Свен Кнутссон
Свенельд
Свирель
Свитьод Великая, или Холодная
Свод
Свод летописный *см.* Летописание
Святилище
Святополк Владимирович (Ярополчич)
Святополк Изяславич
Святополк Мстиславич
Святополк Юрьевич
Святополч *см.* Новгород Святополч
Святослав Владимирович (ум. 1015)
Святослав Владимирович (ум. 1114)
Святослав Владимирович (ум. 1166)
Святослав Всеволодович (ум. 1194)
Святослав Всеволодович (ум. 1253)
Святослав Всеславич
Святослав Давыдович
Святослав Игоревич (ум. 972)
Святослав Игоревич (ум. 1211)
Святослав Мстиславич
Святослав Ольгович
Святослав Ростиславич
Святослав Ярославич
Святослава Всеволодовича крест
Святослава изборник *см.* Изборник 1073 г.
Святохна
Священнослужители *см.* Духовенство
Севенч Бонякович
Северяне
Седло
Седмица
Седнев *см.* Сновск
Село, мера площади
Село, деревня
Селы, селоны
Сельджукидов государство
Семаргл, Симаргл
Семен Борисович
Семен Емин
Семьюнко Чермный
Семья
Серапион
Серенск, Сереньск, Шернеск
Серп
Серьги
Сигтуна
Сигурд
Сигурд Крестоносец
Силистра *см.* Доростол
Сильвестр
Симеон
Симеон Логофет
Симеона Чернеца крест
Симеоново евангелие *см.* Добрилово евангелие
Симеоновский монастырь в Киеве
Симон
Синаксарь *см.* в ст. Пролог
Синеус *см.* Рюрик, Синеус, Трувор
Синодик, сенаник; помянник
Сирота
Сказание о Борисе и Глебе
Сказание о варягах-мучениках
Сказание о 12 снах Шахаиши
Сказание о перенесении мощей Николая Чудотворца
Сказание о преложении книг на славянский язык
Сказание о призвании варяжских князей
Сказание о русской грамоте
Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей матери
Сказание об убиении в Орде Михаила Черниговского *см.* Михаила Черниговского и боярина его Федора житие
Скальдическая поэзия
Скань
Скифия
Скоморох
Скора
Скотоводство *см.* в ст. Животноводство
Скрамасакс
Скрипторий
Скульптура
Славия *см.* в ст. Куйаба, Славия, Арсания
Славяне
Славяне восточные
Слобода
Слова на Покров
Словене ильменские (новгородские)
Слово на воскресение Лазаря
Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере
Слово о законе и благодати *см.* Иларион
Слово о князьях
Слово о погибели Русской земли
Слово о полку Игореве
Слово о принесении перста Иоанна Предтечи
Слово св. Григория, обретено в толцех
Слоним
Слуга
Служебная организация
Служебник, евхологий
Слух
Слуцк, Случеск
Слысточ *см.* Волыст
Смерды
Смоленск, Смоленьскъ, Смолиньскъ
Борисоглебский монастырь на Смядыни *см.* Борисоглебский монастырь на Смядыни в Смоленске
Иоанна Богослова церковь
Михайловская (Михаила Архангела) Свирская церковь
Петропавловская церковь
Ротонда
Собор «на Протоке»
Спасский собор Спасского (?) монастыря у дер. Чернушки
Троицкий собор «на Кловке»
Церковь на Окопном кладбище
Смоленская архитектурная школа
Смоленская епархия
Смоленское княжество
Смык
Смядынский монастырь *см.* Борисоглебский на Смядыни монастырь в Смоленске
Снем *см.* Съезд княжеский
Сновск, Сновеск
Сновская тысяча
Снорри Стурлусон
Собор
Сокал, Искал
Солид
Соломон *см.* Шаламон
Солунь
Соль Великая
Соляной путь
Сопель
Сопки
Сосолы
Сотня

Сотский
Софийский собор в Киеве
Софийский собор в Новгороде
Софийский собор в Полоцке
Софья Владимировна (Володаревна)
Соха
Спасо-Преображенский Мирожский монастырь в Пскове *см.* Мирожский Спасо-Преображенский монастырь в Пскове
Спасо-Преображенский монастырь в Берестове
  Спасо-Преображенская церковь
Спасо-Преображенский монастырь в Нередицах
  Спаса Преображения церковь
Спасо-Преображенский монастырь в Руссе
Спасо-Преображенский собор в Новгороде Северском *см.* в ст. Новгород Северский
Спасо-Преображенский собор в Переяславле Залесском *см.* в ст. Переяславль Залесский
Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле *см.* в ст. Ярославль
Спасская церковь в Переяславле Южном *см.* в ст. Переяславль Южный
Спасский Евфросиниевский монастырь в Полоцке
  Спасская церковь
  Храм-усыпальница
Спасский собор в Рязани *см.* в ст. Рязань
Спасский собор Спасского монастыря у дер. Чернушки *см.* в ст. Смоленск
Спасский-Златовратский монастырь во Владимире на Клязьме
Спиридон
Спиридон Проскурник
Сребреник
Станислав Владимирович
«Старая кафедра» *см.* в ст. Владимир Волынский.
Старая Ладога *см.* Ладога
Старая Русса *см.* Русса
Старая Рязань *см.* Рязань
Старец, старейшина
Стародуб
Стародуб на Клязьме
Стародубское княжество
Староста
«Старшая рифмованная хроника» *см.* «Ливонская рифмованная хроника»
Стеклоделие
Степан Твердиславич
Степанос Таронеци (Асолик)
Стерженский крест
Стефан, еп. новгородский
Стефан, еп. владимиро-волынский
Стефан, полоцкий дьякон
Стефан, служитель церкви св. Олава
Стефана Сурожского житие
Стихирарь
Стихирарь минейный
Стихирарь Саввы
Стол княжеский
Сторожа
Стословец Геннадия
Страва *см.* Тризна
Стрелы *см.* Лук и стрелы
Стрибог
Строительная техника
Стрый
Студийский устав *см.* в ст. Устав монастырский
Стяг
Сувар
Сутр
Суд
Судак *см.* Сурож
Судило Иванкович
Судислав Великий
Судислав Владимирович
Судно *см.* Ладья
Судовая Вишня
Судья
Суздаль
  Рождества Богородицы собор
Суздальская епархия *см.* Владимиро-Суздальская епархия
Суздальское княжество
Сулица
Сумь
Супруты
Сурож
Сфрагистика
Схизма 1054 г. *см.* в ст. Католическая церковь
Съезд княжеский
Сырчан

Тайнопись
Талава *см.* Толова
Тамар
«Тарих ал-Баб»
Таронеци Степанос *см.* Степанос Таронеци
Тарту *см.* Юрьев
Татищевские известия
Татьба
Твердислав Михалкович
Тверское княжество
Тверь
Тевтонский орден
Темпера *см.* Икона
Тератология *см.* в ст. Орнамент книжный
Теребовль
Теребовльское княжество
Терем
Тиверцы
Тимерёво
Тимофей
Типикон, типик *см.* Устав монастырский
Типографский устав
Титмар Мерзебургский
Титчиха
Тиун
Тихомль
Ткани
Ткачество и прядение
Тмутороканская архиепископия
Тмутороканский камень
Тмутороканское княжество *см.* Тмуторокань
Тмуторокань, Тмутаракань
  Богородицы церковь
Тоглый, Товлый, Итоглый, Итогды
Токсобичи
Толова, Талава
Толстовский сборник *см.* в ст. Книга рукописная
Топор
Торвальд Путешественник
Торговля
Торжок, Новый Торг
Торейда *см.* Либь
Торки, гузы
Торма *см.* Чудь
Торопец
Торческ, Торцийскый, Торческий град
Транспорт *см.* также Ладьи, Лыжи, Сани
Треполь
Трехсвятительская (Василия Кесарийского) церковь *см.* в ст. Киев
Тризна, трызна
Триконх
Триодь, трипеснец
Триумвират Ярославичей
Троицкая надвратная церковь Киево-Печерского монастыря *см.* в ст. Киево-Печерский монастырь
Троицкий собор в Пскове *см.* в ст. Псков
Троицкий собор «на Кловке» в Смоленске *см.* в ст. Смоленск
Тропарь *см.* в ст. Музыка церковная
Троян
Труба
Трубчевск, Трубецк
  Церковь нач. XIII в.
Труворово городище *см.* в ст. Изборск
Трувор *см.* Рюрик, Синеус, Трувор
Тугоркан
Турайда *см.* Либь
Турийск, Турьск
Туров
Турово-Пинское княжество

Туровская епархия
Туровское княжество *см.* в ст. Турово-Пинское княжество
Туры, Туръ, Турьи
Туси Ахмад
Тысяцкие новгородские
Тысяцкий
Тысяча
Тяжба

Уборок
Уваровская кормчая *см.* в ст. Ефремовская кормчая
Уветичи *см.* Витичев
Углицкое княжество
Углич
Угорская земля
Угорское
Угровск, Угровеск
Угровская епархия
Угры *см.* также Венгры
Ужгород
Узы *см.* Торки
Уй
Украшения
Уличи, улучи, угличи
Ульв Фаси
Унгавния *см.* в ст. Чудь
Упряжь *см.* Сбруя конская
Упырь
Упырь Лихой
Урмане *см.* в ст. Норвегия
Урок
Урок мостникам *см.* в ст. Русская Правда
Урусоба
Уручий *см.* Вручий
Успенская (Успения Богородицы) церковь Аркажского монастыря в Новгороде *см.* в ст. Аркажский Успения Богородицы монастырь
Успенская (Успения Богородицы Пирогощей) церковь в Киеве *см.* в ст. Киев
Успенская (Успения Богородицы) церковь в Ладоге *см.* в ст. Ладога
Успенский Елецкий монастырь в Чернигове *см.* Елецкий Успенский монастырь в Чернигове
Успенский сборник
Успенский собор во Владимире Волынском *см.* в ст. Владимир Волынский
Успенский собор во Владимире на Клязьме *см.* в ст. Владимир на Клязьме
Успенский собор в Галиче *см.* в ст. Галич
Успенский собор Киево-Печерского монастыря в Киеве *см.* в ст. Киево-Печерский монастырь
Успенский собор в Ростове *см.* в ст. Ростов
Успенский собор в Рязани *см.* в ст. Рязань
Успенский собор в Чернигове *см.* в ст. Чернигов
Успенский собор в Ярославле *см.* в ст. Ярославль
Устав *см.* в ст. Почерк
Устав Владимира Святославича
Устав Всеволода Мстиславича
Устав монастырский, типик, типикон
Устав Ростислава Мстиславича
Устав Святослава Ольговича
Устав Ярослава Владимировича о церковных судах
Устав Ярослава о мостех
Уставные грамоты Смоленской епархии
Устюг
Устюжская кормчая *см.* в ст. Ефремовская кормчая
Учительная литература *см.* Поучения

Федор Михалкович
Федор Ярославич
Федоровский (Вотчь) монастырь в Киеве
Федоровский (Феодора Тирона) собор
Феллин *см.* Вельяд
Феодор, митрополит киевский
Феодор, еп. белгородский
Феодор, еп. владимиро-волынский
Феодор, еп. новгородский
Феодор, Федорец, митр. владимиро-суздальский
Феодосий Грек
Феодосий Печерский
Феодосия Печерского житие *см.* в ст. Нестор
Феоктист
Феопемпт
Феофан Исповедник
Феофано Музалон
Феофилакт
Фессалоники *см.* Солунь
Фибулы
Физиолог
Филигрань
Филипп
Финны
Фотий
Фреска
Фризия

Хазарский каганат
Хазары
Хакан *см.* Каган
Хакон Эйрикссон *см.* Якун
Харальд Суровый Правитель
Харатья *см.* Пергамен
Харлапово
Хвалисы *см.* Хорезм
Хвалымское, Хвалынское, Хвалисьское море
Хедебю
Херсон, Херсонес *см.* Корсунь
ал-Хиджра
Хильдесхаймские анналы
Ходосовка
Ходота
Хождение апостола Андрея
Хождение игумена Даниила *см.* Даниил
Хождения
Холм
Холоп
Холопий Городок
Хольмгард
Хольти Смелый
Хорваты
Хорезм
Хорив *см.* в ст. Кий, Щек, Хорив, Лыбедь
Хороборь, Хоробор
Хорс
Хортица
Хоры
Хотомель
«Христианская топография» *см.* Козьма Индикоплов
Христина *см.* Кристин
«Хроника» Георгия Амартола *см.* Георгия Амартола «Хроника»
«Хроника» Иоанна Малалы *см.* Иоанна Малалы «Хроника»
«Хроника Ливонии» Генриха *см.* Генриха «Хроника Ливонии»
«Хроника Эрика»
Хронограф
Хронограф по великому изложению
Хронология
«Худуд ал-'Алам»
Хутынский Спасо-Преображениский Варлаамиев монастырь в Новгороде
Спасо-Преобрапженский собор

Царыград, Цариград
Влахерны
Маманта св. квартал
Целование *см.* Клятва
Цера
Церковнославянский язык
Цесис *см.* Кесь
Цилиндры деревянные *см.* Меты
Цимлянское Правобережное городище
Цифровая система глаголицы
Цифровая система кириллицы

Чадь
Часовня
Часть
Чекан *см.* в ст. Топор

Челядь
Червен
Червенские грады
Черемись
Черная могила
Чернигов
  Антониевы пещеры
  Благовещения церковь
  Борисоглебский собор
  Елецкий Успенский монастырь *см.* Елецкий Успенский монастырь
  Ильинская (Илии Пророка) церковь *см.* в ст. Болдинский Богородичный монастырь в Чернигове
  Михайловская (Михаила Архангела) церковь
  Пятницкая (Параскевы Пятницы) церковь
  Спасо-Преображенский собор
  Церковь на «Цитадели»
  Церковь-усыпальница
  Церковь на Северянской улице
Черниговская (Владимирова) гривна
Черниговская епархия
Черниговское княжество
Чернила и краски
Черновцы
Черное море *см.* Понетьское море, Русское море
Чернь
Черные клобуки
Черные люди
Черторыйск
Черты и резы *см.* в ст. Граффити
Честь
Четьи Минеи *см.* Минеи
Чехия
Чингул
«Чтение о Борисе и Глебе» *см.* в ст. Нестор
Чудь
Чудь Заволочская
Чучин

Шаламон
Шарукан
Шахматы *см.* в ст. Игры
Шашки *см.* в ст. Игры
Швеция
Шелк
Шестовица
Шестоднев
«Шестоднев Иакова брата Господня»
Шимон
Шимон из Кезы
Шлем
Шпоры
Шумск

Щек *см.* Кий, Щек и Хорив
Щелкотуха
Щеляг
Щит

Эгбертинская псалтырь *см.* Гертруды кодекс
Эймунд Хрингссон
Эклога
Эмаль перегородчатая
Энколпион
Эпиграфика
Эпиграфика клинковая
Эрик II Памятливый
Эстония
Эстрид *см.* в ст. Илья Ярославич
Эсты *см.* Чудь

Югра
Юлиан
Юрий Андреевич
Юрий Владимирович Долгорукий
Юрий Всеволодович (ум. 1238 г.)
Юрий Иванкович
Юрий Кончакович
Юрий Ярославич
Юрьев, Гюрьгев, Тарту, Дерпт
Юрьев (Георгиевский) монастырь в Новгороде
  Георгиевский собор
Юрьев на Роси
Юрьев-Польский
  Георгиевский собор
Юрьевичи Владимиро-Суздальские
Юрьевичи Турово-Пинские
Юрьевская епархия
Юрьевское евангелие
Юрьевское княжество

Ябетник
Яблоновка
Язычество
Якун, варяг
Якун, посадник
Якун Мирославич
Якун Намнежич
Ямь *см.* Емь
Янка (Анна ? Иоанна?) Всеволодовна
Янчин монастырь *см.* Андреевский (Янчин) монастырь
Янь Вышатич
Ярвимаа *см.* в ст. Чудь
Ярицлейв
Ярополк Владимирович
Ярополк Изяславич (ум. 1086)
Ярополк Изяславич (ум. 1168)
Ярополк Романович
Ярополк Ростиславич
Ярополк Святославич
Ярополч Залесский
Ярослав Владимирович Мудрый
Ярослав Владимирович (ум. 1187 г.)
Ярослав Владимирович (ум. после 1207 г.)
Ярослав Всеволодович (ум. 1198)
Ярослав Всеволодович (ум. 1246)
Ярослав Изяславич (ум. после 1174)
Ярослав Мстиславич Красный
Ярослав Святополчич
Ярослав Святославич
Ярослав Ярополчич
Ярославичи
Ярославичи муромо-рязанские
Ярославль
  Спасский собор
  Успенский собор
Ярославль Галицкий
Ярославово Дворище *см.* в ст. Новгород
Ярославское княжество
Ясы, яссы *см.* также Аланы
Ятвяги
Яхья Антиохийский *см.* Йахйа Антиохийский

СПИСОК АВТОРОВ

Авдусин Д.А. (Москва)
Азбелев С.Н. (С.-Петербург)
Алексеев Л.В. (Москва)
Артамонов Ю.А. (Москва)
Арутюнова-Фиданян В.А. (Москва)
Архипова Е.И. (Киев)
Асеев Ю.С. (Киев)
Асташова Н.И. (Москва)
Афанасьев Г.Е. (Москва)
Баран В.Д. (Киев)
Бейлис В.М. (Луганск)
Белоброва О.А. (С.-Петербург)
Белоцерковская И.В. (Москва)
Беляев Л.А. (Москва)
Бибиков М.В. (Москва)
Блажевич Н.В. (Киев)
Бобринский А.А. (Москва)
Бобровский Т.А. (С.-Петербург)
Буланин Д.М. (С.-Петербург)
Буланина Т.В. (С.-Петербург)
Буров В.А. (Москва)
Ведюшкина И.В. (Москва)
Гавриленко В.А. (Львов)
Гимон Т.В. (Москва)
Гиппиус А.А. (Москва)
Глазырина Г.В. (Москва)
Голубева Л.А. (Москва)
Гомзин А.А. (Москва)
Горский А.А. (Москва)
Григорьев А.В. (Москва, Тула)
Гущин А.Г. (Москва)
Даркевич В.П. (Москва)
Джаксон Т.Н. (Москва)
Дмитриев Л.А. (С.-Петербург)
Добродомов И.Г. (С.-Петербург)
Завадская С.В. (Москва)
Зайцев А.К. (Москва)
Зализняк А.А. (Москва)
Захаров С.Д. (Москва)
Звиздецкий Б.А. (Киев)
Зозуля С.С. (Москва)
Ивакин Г.Ю. (Киев)
Иванов В.А. (Уфа)
Иванченко Л.И. (Киев)
Калинина Т.М. (Москва)
Каштанов С.М. (Москва)
Кирпичников А.Н. (С.-Петербург)
Ковалевская В.Б. (Москва)
Коваленко В.П. (Чернигов)
Козубовский Г.А. (Киев)
Колесов В.В. (С.-Петербург)
Коматарова-Балинова Е. (София, Болгария)
Кондратьева О.А. (С.-Петербург)
Коновалова И.Г. (Москва)
Котляр Н.Ф. (Киев)
Кочкуркина С.И. (Петрозаводск)
Краснов Ю.А. (Москва)
Куза А.В. (Москва)
Кузнецова В.Н. (С.-Петербург)
Кучера М.П. (Киев)
Кучкин В.А. (Москва)
Кызласов И.Л. (Москва)
Лапшин В.А. (С.-Петербург.)
Лебедева И.Н. (С.-Петербург)
Леонтьев А.Е. (Ростов)
Литаврин Г.Г. (Москва)
Лихачева О.П. (С.-Петербург)
Лосева О.В. (Москва)
Лукин П.В. (Москва)
Лурье Я.С. (С.-Петербург)
Лысенко П.Ф. (Минск)
Макаров Н.А. (Москва)
Макарова Т.И. (Москва)
Маслов С.П. (Москва)
Матузова В.И. (Москва)
Медведев А.Ф. (Москва)
Медынцева А.А. (Москва)
Мезенцева Г.Г. (Киев)
Мельникова Е.А. (Москва)
Милютенко Н.И. (С.-Петербург)
Миронова В.Г. (Москва)
Мишин Д.Е. (Москва)
Мовчан И.И. (Киев)
Молдован А.М. (Москва)
Молчанов А.А. (Москва)
Момина М.А. (С.-Петербург)
Моця А.П. (Киев)
Мурашова В.В. (Москва)
Назаренко А.В. (Москва)
Назарова Е.Л. (Москва)
Недошивина Н.Г. (Москва)
Никольская Т.Н. (Москва)
Новосельцев А.П. (Москва)
Носов Е.Н. (С.-Петербург)
Ольшевская Л.А. (Москва)
Орлов Р.С. (Киев)
Парамонова М.Ю. (Москва)
Перхавко В.Б. (Москва)
Петрашенко В.А. (Киев)
Петрухин В.Я. (Москва)
Печников М.В. (Москва)
Пиотровская Е.К. (С.-Петербург)
Плетнева С.А. (Москва)
Поветкин В.И. (Новгород)
Покас П.М. (Киев)
Полехов С.В. (Москва)
Полубояринова М.Д. (Москва)
Полякова О.А. (Москва)
Приходнюк О.М. (Киев)
Прохоров Г.М. (С.-Петербург)
Пуцко В.Г. (Калуга)
Пушкина Т.А. (Москва)
Рабинович М.Г. (Москва)
Раппопорт П.А. (С.-Петербург)
Родионов О.А. (Москва)
Рождественская М.В. (С.-Петербург)
Рождественская Т.В. (С.-Петербург)
Розанова Л.С. (Москва)
Розенфельд И.Г. (Москва)
Розов Н.Н. (С.-Петербург)
Руденок В.Я. (Чернигов, Украина)
Русанова И.П. (Москва)
Рыбина Е.А. (Москва)
Рындина А.В. (Москва)
Рябинин Е.А. (С.-Петербург)
Сабурова М.А. (Москва)
Сагайдак М.А. (Киев)
Сакса А.И. (С.-Петербург)
Свердлов М.Б. (С.-Петербург)
Седов В.В. (Москва)
Седова М.В. (Москва)
Седых В.Н. (С.-Петербург)
Симонов Р.А. (Москва)
Соколова Л.В. (С.-Петербург)
Сорокин П.Е. (С.-Петербург)
Стасюк И.В. (С.-Петербург)
Стерлигова И.А. (Москва)
Стефанович П.С. (Москва)
Столярова Л.В. (Москва)
Сухобоков О.В. (Киев)
Творогов О.В. (С.-Петербург)
Терехова Н.Н. (Москва)
Тимощук Б.А. (Москва)
Толочко А.П. (Киев)
Толочко П.П. (Киев)
Томашевский А.П. (Киев)
Травкин П.Н. (Плес)
Травников С.Н. (Москва)
Турилов А.А. (Москва)
Успенский Ф.Б. (Москва)
Федоров-Давыдов Г.Ф. (Москва)
Фетисов А.А. (Москва)
Флёров В.С. (Москва)
Флоря Б.Н. (Москва)
Фоняков Д.И. (С.-Петербург)
Халиков А.Х. (Казань)
Харламов В.А. (Киев)
Хорошев А.С. (Москва)
Хорошкевич А.Л. (Москва)
Цулая Г. (Москва)
Чекин Л.С. (Москва)
Чернецов А.В. (Москва)
Чхаидзе В.Н. (Москва)
Щавелев А.С. (Москва)
Щавелева Н.И. (Москва)
Щапов Я.Н. (Москва)
Щапова Ю.Л. (Москва)
Энговатова А.В. (Москва)
Юрасов М.К. (Москва)
Яковлева Е.А. (Псков)
Янин В.Л. (Москва)

Содержание

Предисловие 5

А–Я 7

Приложения 929

Родословные таблицы основных русских князей X – середины XIII в. *Сост. Т.И. Макарова* 930

Князья крупнейших княжеств. *Сост. В.А. Кучкин, Н.Ф. Котляр* 936

Митрополиты. *Сост. Л.В. Столярова, Ю.А. Артамонов* 942

Новгородские посадники. *Сост. А.С. Хорошев* 943

Новгородские тысяцкие. *Сост. А.С. Хорошев* 944

Епархии Киевской митрополии. *Сост. Ю.А. Артамонов* 945

Монастыри, основанные в домонгольское время. *Сост. Ю.А. Артамонов* 946

Города Древней Руси (на 1237 г.). *Сост. В.А. Кучкин* 947

Монетные и денежно-вещевые клады IX в. *Сост. А.А. Фетисов, А.С. Щавелев* 950

Клады куфических монет X в. и клады XI–XII вв., содержащие исламские монеты *Сост. А.А. Гомзин* 952

Древнерусские рукописные книги, имеющие точную дату (домонгольский период) *Сост. Л.В. Столярова* 956

Домонгольские памятники монументальной живописи. *Сост. Л.А. Беляев* 956

Иконы домонгольского времени. *Сост. Л.А. Беляев* 957

Список принятых сокращений 958

Библиография. *Сост. В.И. Матузова, Т.В. Гимон* 959

Перечень статей 973

Список авторов 989

Оглавление 991

Научное издание

Печатается по решению
Ученого совета
Института всеобщей истории РАН

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ

Макет
Пётр Куличёв

Корректоры
Е.Г. Сметанникова,
З.А. Тихонова

Компьютерная верстка
Л.С. Макеевой

ИД № 02944 от 03.10.2000 г.
Подписано в печать 07.11.2014 г.
Формат 84 × 108$^{1}/_{16}$. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура «Баскервиль».
Печ. л. 62. Тираж 2000 экз.
Зак. №
Научно-издательский центр «Ладомир»
124681, Москва, ул. Заводская, д. 4
Тел. склада: 8-499-729-96-70
E-mail: ladomirbook@gmail.com

Отпечатано
в типографии «LEGO».
Италия, г. Виченца
при участии ООО «ИТ СЕРВИС»